Всемірная Иллюстрація

1877

Томъ XVII

Январь — Іюнь.

Ст. Петербургъ

К. Брожъ — Э. Даммюллеръ

Изданіе Г. Д. Гоппе.

ОГЛАВЛЕНІЕ
„Всемірной Иллюстраціи“.
1877. ТОМЪ XVII. ЯНВАРЬ—ІЮНЬ.

Придворныя извѣстія.
Стр. 15, 78, 115, 167, 190, 227, 243, 263, 286, 302, 339, 355, 387, 403, 418, 450, 466.
Высочайшій манифестъ о кончинѣ Велик. Кн. Александра Владиміровича, 218.
Высочайшій манифестъ о совершеннолѣтіи Вел. Кн. Сергія Александровича, 362.

Правительственныя распоряженія.
Стр. 15, 38, 58, 78, 115. 135, 151, 190, 227, 263, 286, 302, 339, 355, 370, 403, 418, 466.

Біографіи.
Анжери (д'), А., примадонна итальянской оперы въ Спб. и Москвѣ, 146.
Баранцевъ, А. А., генер.-адъют., 203.
Барклай-де-Толли-Веймарнъ, А. П., князь, генер.-адъют., 31.
Брюлловъ, А. П., профессоръ архитектуры, †, 70.
Васильева, Е. Н., артистка московскихъ Императорск. театр., †, 381.
Гейсъ, Рутерфордъ, новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, 179.
Гранцова, Адель, †, 444.
Дандевиль, В. Д., генер.-маіоръ, 70.
Кабрера, генералъ, 143.
Карпакова 1-я, П. М., балерина Императорскихъ московскихъ театровъ, 335.
Леонидъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, †, 54.
Ломакинъ, Н. П., генер.-маіоръ, 223.
Лорисъ-Меликовъ, М. Т., генер.-адъют., 69.
Лукка, П., примадонна итальянской оперы въ Спб., 110.
Масальскій, Н. Θ., князь, генер.-адъют., 204.
Межениновъ, А. П., полковникъ, начальникъ русскихъ добровольцевъ въ Сербіи, 130.
Михайловъ, Н. Е., доброволецъ въ Сербіи, 11.
Мотлей, Джонъ, 462.
Некрасовъ, Н. А., 350.
Непокойчицкій, А. А., генер.-адъют., 7.
Неффъ, Т. А., тайн. сов., проф. живоп., †, 91.
Поссартъ, Э., нѣмецкій драматическій артистъ, 206.
Потѣхинъ, А. А., 466.
Потѣхинъ, П. А., 443.
Радецкій, Θ. Θ., генер.-лейтен., 31.
Росси, Э., артистъ на трагическія роли, 127.
Соловьевъ, Я. А., сенаторъ, †, 91.
Софія-Фредерика, королева Нидерландская, 459.
Толстой, А. К., графъ, †, 30, 50.
Тотлебенъ, Э. И., генер.-адъют., 7.
Третьяковъ, С. М., московскій городской голова, 238.
Чебышевъ-Дмитріевъ, А. П., профессоръ юридическихъ наукъ, †, 146.

Беллетристика.
Богомолецъ на отдыхѣ (стихотвореніе), 239.
Вагонъ конно-желѣзной дороги. Спб. сцены и типы, 350.
Весеннія пѣсни (стихотвореніе), 334.
Горная вершина (стихотвореніе), 75.
Грезы о масляницѣ, 87.
Добрые пріятели (къ картинѣ Румплера), 446.
Зимнія картины (стихотвореніе), 162.
Изъ Рюккерта (стихотвореніе), 55.
Магдалина Диго. (Разсказъ), 386, 418, 446.
Маскированный балъ въ Большой Оперѣ, въ Парижѣ, 282.
Названецъ (стихотвореніе), 182.
На Невѣ, въ Крещенье, 6 января, 68.
На пароходѣ между Штеттиномъ и Петербургомъ, 382.
На пароходѣ по Волгѣ, 464.
Неудачный выстрѣлъ. (Разсказъ), 59, 79, 100, 111, 130, 210.
Новый годъ (стихотвореніе), 2.
Ночное (стихотвореніе), 370.
Пасхальныя картинки (стихотвореніе), 251.
Первый поцѣлуй. (Къ картинѣ Н. Дмитріева-Оренбургскаго), 411.
Пойманная птичка (къ рисунку Н. Дмитріева-Оренбургскаго), 446.
По тюрьмамъ. Романъ Д. А. Линева. 119, 131, 147, 171, 191, 212, 248, 266, 303, 323, 402, 435, 470.
По усамъ текло, въ ротъ не попало (анекдотъ), 16, 39.
Разлука (стихотвореніе), 430.

Политика и современныя политическія событія.
Внутренняя политика: стр. 3, 27, 46, 66, 86, 106, 126, 142, 158, 178, 198, 218, 233, 254, 274, 290, 314, 330, 346, 362, 378, 394, 410, 426, 442, 458.
Внѣшняя политика: стр. 6, 26, 27, 46, 67, 86, 106, 126, 142, 158, 178, 198, 218, 234, 255, 274, 290, 314, 330, 346, 362, 378, 394, 410, 426, 442, 458.
Высочайшая рѣчь къ земскимъ чинамъ Финляндіи, 66.
Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціи, 310.
Засѣданія турецкаго парламента, 318.
Извѣстія изъ Средней Азіи, 47, 89, 199, 347, 459.
Нота государственнаго канцлера Тевфикъ-бею, турецкому повѣренному въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ, отъ 12 апрѣля 1877 г., 311.
Открытіе турецкаго парламента, 258.
Открытіе финляндскаго сейма въ Гельсингфорсѣ, 107.
Провозглашеніе конституціи въ Константинополѣ, 13 (25) декабря 1876 г., 54.
Провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи, въ Дели, 111.
Стычка между румынскими доробанцами и турками на островѣ Рамаданѣ, на Дунаѣ, 318.
Циркуляръ государственнаго канцлера Россійскимъ посламъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ, отъ 7 апрѣля 1877 г., 310.

Новѣйшія извѣстія.
Стр. 7, 29, 39, 47, 67, 87, 107, 126, 14[illegible], 159, 179, 199, 219, 235, 255, 258, 275, 291, 311, 331, 347, 363, 379, 395, 411, 427, 443, 459.

Географія и этнографія.
Аѳины, городъ, 414, 431.
Галацъ, городъ, 279.
Добруджа, 318.
Кишиневъ, городъ, 31.
Красноводскъ, городъ, 223.
Олонецкій край, 127.
Очерки Кавказа. Арменія, 367, 383, 398.
Очерки Кавказа. Закавказье, 415.
Поминки народныя усопшихъ на кладбищѣ въ Малороссіи на Ѳоминой недѣлѣ, 278.
Рущукъ, городъ, 279.
Типы славянскихъ народовъ. Болгары, 130, 146.
Типы славянскихъ народовъ. Словаки, 54.
Типы славянскіе. Подоляне въ Галиціи, 275.
Тула, городъ, 144, 163, 186.
Яссы, городъ, 238.
(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

Статьи естественно-историческаго содержанія.
Змѣй морской, съ паразитами, 100.
Истребленіе жучка Phylloxera 295.
(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

Политехника.
Асфальтъ и его примѣненіе, 335.
Локомотивъ новый гидравлическій, 171.
Машина летательная новая, 100.
Мостъ черезъ разливъ рѣки Дона, на линіи ростово-владикавказск. жел. дор., у станціи Батайской, 322.
Сигналъ колокольный, самодѣйствующій, для мореходовъ, 259.
Снарядъ спасательный новый, 390.
Судно полуподводное, 206.
«Хамелеонъ», аппаратъ метеорологическій новый, Ленуара, 354.
(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

Хроника общественной жизни.
Ассенизація Сены, 186.
Бой съ дракономъ. Путевыя замѣтки нашего корреспондента, 315.
Входъ русской эскадры въ Нью-Іоркскую гавань, 366.
Корреспонденція изъ Кишинева, 163.
Корреспонденція изъ Москвы, 34, 99, 147, 239, 282, 322, 406, 431, 467.
Корреспонденція изъ Филадельфіи, 19.
Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій, 11.
Ледоходъ на Невѣ, 415.
Москва. Открытіе памятника Ломоносову, 109.
Наводненіе въ Кіевѣ, 398.
Освященіе и выгонъ скота въ поле въ день Св. Георгія, 23 апрѣля, 333.
Освященіе центральнаго московскаго склада Общества Краснаго Креста, 427.
Отъ Кишинева до Яссъ. Путевыя замѣтки нашего корреспондента, 202.
Переѣздъ верхомъ черезъ Дунай поручика Зубовича, 298.
Погребеніе тѣла Велик. Кн. Александра Владиміровича, 235.
Пожаръ бумагопрядильной фабрики Сокова, въ Спб., 206.
Пребываніе Дона-Карлоса въ Россіи, 143.
Принесеніе присяги Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, 409.
Продовольствіе войскъ чаемъ на станціи Кожанка, кіево-брестской жел. д., 70.
Путевыя замѣтки нашего корреспондента, 219.
Скачка лошадей на границѣ, въ Австріи, 147.
Смотръ Высочайшій войскамъ на Марсовомъ полѣ, въ Спб., 427.
С.-Петербургскіе сцены и типы. Юрта самоѣдовъ и олени на Невѣ, 222.
Троицынъ день въ Петербургѣ, 382.
Угощеніе солдатъ чаемъ въ саду Е. И. В. Намѣстника Кавказскаго, въ Тифлисѣ, 110.
Фельетонъ, 35, 55, 71, 95, 114, 154, 166, 226, 242, 259, 283, 322, 335, 351, 371, 383, 399, 434, 463.
Чтеніе манифеста въ Москвѣ, 347.
Юбилей 50-лѣтній офицерскихъ классовъ морскаго кадетскаго корпуса въ С.-Петербургѣ, 159.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.
«Актеонъ»; круглая статуя г. Віоленскаго, 10.
«Бабушка и внучка»; картина Новоскольцова, 398.
«Борисъ-Годуновъ», А. С. Пушкина, 460.
Выставка вторая общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ, 239, 292.
Выставка ученическихъ картинъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, въ 1877 г.—«Отдыхъ на пашнѣ»; картина Н. Богатова, 379.
«Вѣнчаніе царя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Маріею Долгоруковою»; рисунокъ Е. С. Сорокина, 258.
Группа бронзовая, поднесенная тверскими драгунами Вел. Кн. Николаю Николаевичу Старшему, 199.
«Доброе утро»; картина Н. В. Неврева, 320.
«Дурачекъ»; картина В. Г. Перова, 127.
Екатерины, св. великомученицы, образъ, работы С. Грибкова, 144.
«Живые светочи Нерона»; картина Семирадскаго, 91.
«Замерзшая»; картина Г. С. Сѣдова, 130.
«Земскіе послы въ Костромѣ молятъ принять престолъ избраннаго въ цари Михаила Романова»; картина П. Шамшина, 10.
«Имянины дѣдушки»; картина Л. Лелуара, 110.
«Картинная лавочка»; картина В. Васнецова, 10.
«Кухня»; картина Риццони, 163.
Ларецъ, поднесенный барону Кнопу, 460.
Лѣтопись искусствъ, 14, 38, 55, 56, 75, 95, 115, 138, 150, 167, 187, 206, 226, 243, 262, 286, 299, 338, 355, 370, 387, 403, 418, 434, 450, 463.
«Любовь матери»; гипсовая группа Н. Лаверецкаго, 10.
Мечеть главная въ Рущукѣ, обращенная въ казарму для сирійскихъ войскъ, 318.
Москва. Первый «Крытый рынокъ», 31.
Мурузи, князя, домъ, въ Спб., 319.
Неффъ, профессоръ, какъ художникъ, 237.
Памятникъ рядовому Архиппу Осипову и штабсъ-капитану Лико, 109.
«Политики послѣ завтрака», картина В. Якоби, 446.
«По слѣду». Сцена изъ пограничной жизни, 186.
«Раздумье»; картина К. А. Трутовскаго, 319.
«Русалка»; картина Е. Моллера, 381.
«Свиданіе»; картина К. А. Трутовскаго, 258.
«Снятіе со креста»; картина Риччіарелли di Volterra, 235.
«Сошествіе Іисуса Христа во Адъ»; картина Е. Сорокина, 398.
«Спаситель»; картина Плакгорста, 144.
С.-Петербургъ. Выставка рисунковъ и издѣлій художественно-техническихъ производствъ, въ Соляномъ городкѣ, 366.
С.-Петербургъ. Церковь св. Троицы, на Петербургской сторонѣ, 47.
Троицко-Сергіевской Лавры домъ, въ Москвѣ, 319.
«Харчевня»; картина В. Васнецова, 10.
Циркъ новый въ Парижѣ, 295.
Часовня св. Пантелеймона въ Москвѣ, 398.
«Чтеніе корана»; картина Л. Дмитріева, 183.
«Школа въ Каирѣ»; картина Н. Е. Маковскаго, 370.
«Школьники»; картина К. А. Трутовскаго, 279.
«Явленіе пророка Иліи Ахааву и Іезавели въ виноградникѣ Навуѳея»; картина Фр. Дикси, 163.
(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

Исторія и археологія.
Академія Наукъ Спб. Императорская, 90.
Монетный дворъ въ Петербургѣ, 430.
Тула, городъ, 144, 163, 186.
(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

Театръ и музыка.
«Баядерка», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7 картинахъ, 295.
«Вокругъ свѣта въ 80 дней»; сцены изъ романа Ж. Верна, 223.
«Кузнецъ Вакула»; опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Чайковскаго, 94.
«Лебединое озеро», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, 334.
Лѣтопись театра и музыки, 14, 15, 38, 56, 57, 58, 75, 76, 77, 78, 95, 98, 115, 138, 139, 150, 151, 167, 187, 189, 206, 207, 226, 227, 243, 262, 263, 286, 299, 301, 302, 338, 339, 355, 370, 403, 418, 434, 435.
«Маккавеи», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ А. Рубинштейна, 224.

Критика и библіографія.
Стр. 15, 39, 58, 78, 98, 118, 135, 190, 207, 230, 243, 263, 286, 302, 339, 356, 418, 450.
«Князь Серебряный», романъ А. К. Толстаго, 30, 50.
Литературное обозрѣніе, 34, 166.

Новости наукъ и цивилизаціи.
Научныя новости, статистика, путешествія, археологія, ботаника, естественная исторія, минералогія, геологія, метеорологія, физика, химія, астрономія, живопись, архитектура, ваяніе, медицина, судебная лѣтопись, свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, банкахъ, торговлѣ, новѣйшихъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ, выставкахъ, юбилеяхъ, собраніяхъ, городскомъ и сельскомъ самоуправленіи и хозяйствѣ, и проч., и проч., стр. 15, 16, 38, 39, 58, 59, 78, 79, 98, 99, 115, 118, 119, 135, 137, 138, 151, 154, 167, 170, 190, 207, 210, 227, 230, 231, 243, 244, 245, 246, 247, 263, 266, 286, 287, 302, 303, 339, 341, 342, 355, 356, 357, 358, 370, 371, 387, 388, 390, 403, 406, 418, 435, 450, 451, 454, 466, 467.
Новости по военному и морскому дѣлу, стр. 15, 39, 58, 79, 98, 118, 135, 137, 151, 167, 190, 207, 230, 244, 263, 286, 302, 341, 370, 418, 435, 450, 466, 467.

Судебная лѣтопись.
Стр. 79, 99, 118, 151, 167, 190, 207, 230, 246, 263, 370.

Генеалогія и Геральдика.
Гербъ дворянъ Волковыхъ. (Окончаніе). 18.
Гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза, 231.
Гербъ князей Дадьяновыхъ, 17.
Гербъ князей Енгалычевыхъ, 354, 387, 422.
Гербъ дворянъ Ермоловыхъ, 298.
Гербъ князей Кропоткиныхъ, 170.
Гербъ князей Прозоровскихъ, 74.

Смѣсь.
Стр. 16, 39, 59, 79, 138, 154, 190, 210, 247, 266, 303, 323, 342, 371, 435, 454.
Списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста, 422.
Таблица билетовъ 1-го внутренняго 5% займа съ выигрышами, вышедшихъ въ тиражъ 3 января 1877 г., 40.
Таблица билетовъ 2-го внутренняго 5% займа съ выигрышами, вышедшихъ въ тиражъ 1 марта 1877 г., 211.

Астрономія.
Астрономическій календарь, 20, 42, 103, 139, 190, 231, 269, 306, 343, 374, 423, 455.
(См. также Новости Наукъ и Цивилизаціи).

Некрологи.
Стр. 16, 39, 59, 79, 99, 139, 154, 170, 231, 248, 266, 323, 358, 371, 390, 406, 418, 439, 467.

Почтовый ящикъ.
Стр. 20, 42, 62, 62, 82, 103, 123, 139, 154, 174, 194, 215, 227, 248, 269, 287, 306, 323, 342, 358, 358, 391, 423, 439, 454. 455, 471.

Шахматный отдѣлъ.
Задачи №№ 426—445: стр. 20, 42, 62, 81, 102, 122, 139, 154, 174, 214, 266, 287, 306, 342, 391, 435, 454.
Игрокъ автоматическій въ шахматы, 374.
Партіи №№ 333—361: стр. 20, 42, 82, 102, 122, 139, 154, 174, 214, 227, 247, 266, 287, 306, 342, 374, 391, 422, 454.
Почтовый ящикъ, 62, 358.
Рѣшенія задачъ №№ 422—441: стр. 82, 139, 454.

Отъ Редакціи.
Стр. 2, 3. 26, 59, 106, 114, 310, 330, 377, 393, 442.

Частныя объявленія.
Стр. 14, 20, 21, 22, 23, 24, 35, 42—44, 55, 62 — 64, 66, 75, 79, 82 — 84, 94,

Стр. 102—104, 122—124, 130, 139, 140, 147, 155, 156, 162, 174—176, 186, 194—196, 207, 215, 216, 223, 231, 288, 298, 232, 242, 250—252, 270—272, 287, 306, 307, 308, 326—328, 339, 343, 344, 358—360, 363, 366, 374—376, 391, 392, 395, 398, 407, 408, 423, 424, 431, 438—440, 455, 456.

Война России съ Турціей.

(Въ приложеніи: *«Иллюстрированная хроника войны»*).

Абдулъ-Гамидъ II, султанъ, 17.
Абдулъ-Керимъ-паша, сердаръ-экремъ, 47.
Ада-Кале, турецкая крѣпость на Дунаѣ, 102.
Адресы Всеподданнѣйшіе, 18, 26, 39, 66.
Александрополь, городъ и крѣпость на русско-турецкой границѣ въ Азіи, 29.
Армія румынская, 7.
Армія русская, 10.
Армія турецкая, 30.
Ахмедъ-Эюбъ-паша, начальникъ штаба турецкой дунайской арміи, 47.
Баль, М. Я., мичманъ, 86.
Баязетъ, крѣпость и городъ, 79.
Береговой казачій объѣздъ, 142.
Взглядъ назадъ, 6.
Взрывъ турецкаго броненосца «Лютфи-Джелилъ», 67.
Взрывъ минами турецкаго броненосца «Хивзи-Рахманъ», 103.
Взятіе Ардагана, 142.
Виддинъ, крѣпость, 35.
Военачальники турецкіе, 102.
Военное обозрѣніе, 19, 34, 57, 73, 82, 98, 121, 129.
Воззваніе болгарскаго центральнаго комитета къ болгарскому народу, 50.
Воззваніе Е. И. В. Главнокомандующаго кавказскою арміею къ жителямъ Аджаріи, Кобулета и Эрзерумскаго вилайета, 26.
Воззваніе греческаго центральнаго комитета въ провинціяхъ Турціи, 50.
Воззваніе къ болгарамъ, 59.
Выступленіе л.-гв. сводно-казачьяго полка въ походъ, 62.
Галацъ, городъ, 22.
Гафизъ-паша, 136.
Гейманъ, В. А., генер.-лейт., начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи, 99.
Гоббартъ-паша, адмиралъ турецкаго флота, 39.
12-е апрѣля 1877 года (стихотвореніе), 6.
Депеша лорда Дерби къ лорду Лофтусу, 31.
Дервишъ-паша, главнокомандующій анатолійской арміей, 122.
Деспотовичъ, полковникъ, начальникъ боснійскихъ инсургентовъ, 71.
Добруджа, 54.
Дубасовъ, Ѳ. В., лейтенантъ, 83.
Инструкція коменданту санитарнаго поѣзда, 78.
Инструкція турецкая о плаваніи по Дунаю, 60.
Карлъ I, князь Румыніи, 25.
Карсъ, городъ и крѣпость, 99.
Корреспонденція изъ Браилова, 122.
Корреспонденція изъ Кишинева, 11, 23, 38, 43, 50.
Корреспонденція изъ Плоешты, 86, 91, 110, 118, 119.
Корреспонденція изъ подъ Карса, 122.
Лагерь русскій подъ Галацомъ на Текучскомъ полѣ, 98.
Лорисъ-Меликовъ, М. Т., генер.-адъют., командиръ отдѣльнаго корпуса подъ Александрополемъ, 27.
Манифестъ Высочайшій о вступленіи россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи, 2.
Манифестъ кн. Черногорскаго Николая, 42.
Манифестъ султана Абдулъ-Гамида, 35.
Масальскій, Н. Ѳ., князь, генер.-адъют., начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи, 52.
Махмудъ-Даматъ паша, 135.
Между Браиловомъ и Силистріей, 71.
Меликовъ, Л. И., князь, генер.-адъют., начальникъ Дагестанской области и командующій войсками, 27.
Меморандумъ румынскаго правительства, 75.
Мехмедъ-Рашидъ эффенди, 136.
Миражи (Стихотвореніе), 115.
Мухтаръ-паша, главнокомандующій турецкой арміей въ Малой Азіи, 48.
Непокойчицкій, А. А., генер.-адъют., 22.
Николай, князь Черногорскій, 41.
Нишъ, крѣпость, 71.
Новѣйшія извѣстія, 3, 6, 10, 17, 18, 26, 34, 42, 50, 62, 66, 67, 74, 83, 99, 106, 114, 115, 130, 138.
Нота Государственнаго Канцлера Тевфикъ-Бею, турецкому повѣренному въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ, отъ 12-го апрѣля 1877 г., 3.
Нѣгошъ, Божидаръ Петровичъ, предсѣдатель Черногорскаго сената и начальникъ южнаго корпуса черногорской арміи, 63.
Обращеніе султана къ войскамъ, 50.
Окрестности Карса, 126.
Отрядъ сводный при Императорской главной квартирѣ, 114.
Освященіе болгарскаго знамени, 137.
Отъ Редакціи, 1, 32.
Очеркъ военно-географическій театра военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи, 42, 54.
Пейко-Павловичъ Николичъ, начальникъ отдѣльнаго черногорскаго корпуса, 70.
Персинъ, В. П., мичманъ, 86.
Петровъ, И. Л., лейтенантъ, 86.
Правила Высочайше утвержденныя для руководства въ войнѣ съ Турціею, 67.
Правительственныя распоряженія, 78, 82, 91, 99, 114.
Празднованіе дня св. Кирилла и Меѳодія въ Плоештахъ, 106.
Пребываніе Государя Императора въ Москвѣ, по возвращеніи изъ дѣйствующей южной арміи, 66.
Приказъ Е. И. В. Главнокомандующаго южною арміею, 3.
Приказъ Е. И. В. Вел. Князя Намѣстника по Кавказскому военному округу, 10.
Проводы пензенскаго губернскаго предводителя дворянства, поступившаго на службу рядовымъ, 78.
Пути на азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, 18.
Радецкій, Ѳ. Ѳ., генер.-лейт., командиръ 8-го корпуса, 53.
Редифъ-паша, 136.
Рескриптъ Высочайшій главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, 3.
Русская морская сила, 58.
Святополкъ-Мирскій, Д. М., князь, генер.-адъют., 143.
Семека, В. С., генер.-адъют., командующій войсками одесскаго военнаго округа, 89.
Сланичано, полковникъ, начальникъ штаба румынской арміи, 106.
Слова Государыни Императрицы, сказанныя 26 апрѣля, при пріемѣ городскихъ депутатовъ и представителей Спб. обществъ ремесленнаго и мѣщанскаго, 34.
Смѣсь, 6, 7, 10, 11, 18, 19, 27, 31, 39, 42, 62, 63, 71, 72, 78, 79, 87, 95, 103, 107, 110, 118, 123, 126, 134, 139.
Сообщеніе графа Дерби лордамъ коммиссарамъ адмиралтейства, 30.
Сообщеніе Порты о блокадѣ Чернаго моря, 35.
С.-Петербургъ. Встрѣча Государя Императора по возвращеніи изъ поѣздки въ дѣйствующую армію, 82.
С.-Петербургъ. Мастерскія общества Краснаго Креста въ Николаевскомъ дворцѣ, 74.
С.-Петербургъ. Отправленіе перваго санитарнаго поѣзда, 105.
Сулейманъ-паша, 136.
Съ театра войны. (Корреспонденція), 91.
Укрѣпленія Дарданеллъ, 38.
Циркуляръ Государственнаго Канцлера Россійскимъ посламъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ, отъ 7 апрѣля 1877 г., 2.
Циркуляръ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, отъ 14 апрѣля, подвѣдомственнымъ ей евангелическо-лютеранскимъ консисторіямъ, 34.
Частныя объявленія, 7.
Шаховской, Ал. Ив., князь, генер.-лейт., командиръ 11-го корпуса дѣйствующей дунайской арміи, 90.
Шестаковъ, А. П., лейтенантъ, 86.
Эрзерумъ, городъ и крѣпость, 106.
Яссы, городъ, 22.

РИСУНКИ.

«Актеонъ»; группа Віоленскаго, 12.
Альпаки, урочище, на военной осетинской дорогѣ, на Кавказѣ, 436.
Анжери (Д'), г-жа, 109.
Аппаратъ метеорологическій новый, Ленуара: «Хамелеонъ», 358.
Араратъ, гора, на русско-турецкой границѣ, въ Азіи, 388.
Ахалцыхъ, крѣпость. Видъ, 373.
Ацхуръ, село, близъ Ахалцыха, 376.
«Бабушка и внучка»; картина Новоскольцова, 397.
Баранцевъ, А. А., генер.-адъют., товарищъ Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера, 204.
Барклай-де-Толли-Веймарнъ, А. П., князь, генер.-адъют., командиръ 7-го корпуса южной арміи, 29.
«Баядерка», балетъ въ 4-хъ дѣйств. и 7 картин. 1) Картина 3-я: Торжественная процессія въ честь идола Бадрината; 2) картина 3-я: Смерть Баядерки; 3) финалъ: Гнѣвъ боговъ, 296, 297.
Болгарія. Сцены, виды и типы (12 рис.), 300.
Болгарія. Турецкій береговой блокгаузъ (кула) на рѣкѣ Ломѣ, 289.
Брюлловъ, А. П., тайн. сов., профессоръ архитектуры, †, 80.
«Бѣдная птичка», рисунокъ Н. Дмитріева-Оренбургскаго, 449.
Васильева, Е. Н., артистка Императ. Московскихъ театровъ, †, 381.
Взятіе турецкой батареи въ битвѣ при Кюрукъ-Дара; бронзовая группа, поднесенная Вел. Кн. Николаю Николаевичу въ день 25-ти-лѣтняго его юбилея, 197.
Виды, сцены и типы Олонецкаго края. Путевыя замѣтки нашего сотрудника. I и II (14 рис.), 132—133.
«Возвращеніе на веселѣ съ праздника»; картина А. Моро, 337.
Входъ русской эскадры въ Нью-Іоркскую гавань, въ сопровожденіи судовъ Соединенныхъ Штатовъ, 365.
Входъ съ Чернаго моря въ гавань при крѣпости Сулинѣ, близь устьевъ Дуная, 277.
«Въ Харчевнѣ». Картина В. Васнецова, 97.
Выборы новаго президента въ Соединенныхъ Штатахъ: 1) «Бѣлый домъ». Мѣстопребываніе президента, въ Вашингтонѣ; 2) Капитолій Соединенныхъ Штатовъ, въ Вашингтонѣ; 3) Главный залъ въ «Бѣломъ домѣ», 192.
«Вѣнчаніе Царя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Маріею Долгоруковою, 19 сентября 1624 г.»; картина Е. Сорокина, 260—261.
Галацъ, городъ, въ Румыніи. Нижнедунайская часть, 276.
Галацъ, городъ, въ Румыніи. Общій видъ города, 276.
Гейсъ (Hayes), Рютерфордъ, новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ въ Америкѣ, 177.
Гельсингфорсъ. Засѣданіе депутатовъ дворянскаго сословія въ финляндскомъ сеймѣ, 364.
Гельсингфорсъ. Открытіе финляндскаго сейма. Генералъ-Губернаторъ финляндскій читаетъ Высочайшую рѣчь, 109.
Гельсингфорсъ. Открытіе финляндскаго сейма. Общественный референдарій объявляетъ объ открытіи сейма, 108.
Гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза, 231.
Гербъ князей Дадьяновыхъ, 17.
Гербъ князей Енгалычевыхъ, 354.
Гербъ дворянъ Ермоловыхъ, 298.
Гербъ князей Кропоткиныхъ, 170.
Гербъ князей Прозоровскихъ, 74.
Глола, село, на военной осетинской дорогѣ, на Кавказѣ, 437.
Гранцова, А., знаменитая балерина, †, 444.
Греція. Королевскій дворецъ въ Аѳинахъ, 420.
Греція. Общій видъ города Аѳинъ съ новаго вокзала желѣзной дороги, 416—417.
Дандевиль, В. Д., генер.-маіоръ, уполномоченный въ Сербіи Спб. Славянскаго комитета, 69.
Делижанское ущелье въ Закавказьи, 436.
Делижанъ, село, въ Закавказьи, 437.
Динабургъ. Дѣятельность общества Краснаго Креста. Упаковка палатокъ для отправленія въ дѣйствующую армію, 137.
«Дмитрій Самозванецъ въ Чудовомъ монастырѣ», картина Наумова, 461.
«Доброе утро!» Картина Н. В. Неврева, 317.
«Добрые пріятели», картина Румплера, 448.
Домъ князя Мурузи, въ Спб., на Литейномъ проспектѣ, 312.
Домъ Троицко-Сергіевской лавры, въ Москвѣ, на Ильинкѣ, 313.
Донъ-Карлосъ, герцогъ Мадридскій, претендентъ на испанскій престолъ, 144.
«Дурачекъ»; картина В. Г. Перова, 128.
Екатерина, св. великомученица; образъ С. И. Грибкова, 156.
«Живые Свѣточи Нерона»; картина Г. Семирадскаго, 92—93.
«Замерзшая», картина Сѣдова, 129.
Змѣй морской съ паразитами, 101.
Игрокъ автоматическій въ шахматы, 374.
Игры и хороводы на Святой недѣлѣ въ восточной Галиціи, 288.
Изъ-за-океана. Китъ въ Нью-Іоркскомъ аквріумѣ, 140.
«Имянины дѣдушки»; картина Л. Леллуара, 112—113.
Индія. Провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи, вице-королемъ Индіи, лордомъ Литтономъ, 120.
Испанія. Церковная процессія въ Валенціи на Страстной недѣлѣ, 236.
Кабрера, генералъ, бывшій предводитель карлистовъ, 145.
Кавказскіе виды и типы. Бѣлоглинское шоссе, въ Закавказьи, 88.
Кавказскіе виды и типы. Видъ военной осетинской дороги, близь села Анануръ, 4.
Кавказскіе виды, сцены и типы. 1) Видъ крѣпости Шуша; 2) Ханскій дворецъ въ Нухѣ; 3) Видъ Делижанскаго перевала въ Закавказьи; 4) Грузинскіе типы, 452—453.
Кавказскіе виды, сцены и типы. Наши аванпосты, 457.
Кавказскіе виды, сцены и типы. Долина Арагвы и станція Коби на военно-грузинской дорогѣ, 469.
Кавказскіе виды и типы. Монастырь Ангела, въ Закавказьи, 89.
Кавказскіе виды, сцены и типы. Пластуны въ засадѣ, 444.
Кавказскіе виды и типы. Часть кладбища въ Александрополѣ, гдѣ похоронены драгуны, погибшіе при осадѣ Карса, 5.
Кавказскіе виды и типы. «Чтеніе Корана»; картина Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго, 184—185.
Каларашъ, селеніе, въ 35 верст. отъ Кишинева, 201.
Карпакова, П. М., балерина Московскихъ Императорскихъ театровъ, 341.
«Картинная лавочка»; картина В. Васнецова, 13.
Кишиневъ. Виды, сцены и типы въ этомъ городѣ (4 рис.), 181.
Кишиневъ. Виды, сцены и типы въ Кишиневѣ (9 рис.), 160.
Кишиневъ. Виды этого города (7 рис.), 37.
Кишиневъ. Виды этого города (6 рис.), 49.
Кишиневъ, городъ. Новый базаръ въ этомъ городѣ, 244.
«Князь Серебряный», романъ графа А. К. Толстаго, 32—33.
Константинополь. Засѣданіе конференціи представителей великихъ державъ, въ зданіи адмиралтейства, 52—53.
Константинополь. Засѣданіе турецкаго парламента, 312.
Константинополь. Зданіе адмиралтейства, гдѣ происходила конференція представителей великихъ державъ, 57.
Константинополь. Отправленіе иррегулярныхъ турецкихъ войскъ въ крѣпость Карсъ, 40.
Константинополь. Провозглашеніе конституціи Митхадъ-пашею, 13 (25) декабря 1876 г., 20.
Константинополь. Торжественное открытіе парламента султаномъ Абдулъ-Гамидомъ, 265.
Красноводскъ. Общій видъ города, съ пристанью, 224—225.
Красноводскъ. Типы туркменъ, 225.
«Кузнецъ-Вакула», опера въ 4-хъ дѣйств., соч. Чайковскаго, 96.
Ларецъ, поднесенный барону Кнопу, 460.
«Лебединое озеро», балетъ въ 4-хъ дѣйств. 1) Дѣйствіе 2-е, явленіе 1-е. 2) Дѣйствіе 4-е. Финалъ, 340.
Леонидъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, †, 56.
Локомотивъ гидравлическій. Новый способъ путешествія, 172.
Ломакинъ, генер.-маіоръ, начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла, 224.
Лорисъ-Меликовъ, М. Т., генер.-адъют., командиръ отдѣльнаго корпуса на Кавказѣ, 68.
Лукка, Паулина, 108.
«Любовь къ ближнему и военное мужество»; статуи Поля Дюбуа, 336.
«Любовь матери»; группа изъ гипса, Н. А. Лаверецкаго, 12.
«Маленькая шведка». Картина Самсона, 208.
Манглисъ, городъ. Видъ, 372.
Масальскій, Н. Ѳ., князь, генер.-адъют., начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи, 205.
Масляница, 85.
Масляница въ Петербургѣ. Ледяныя горы, 188.
Машина воздухоплавательная новая, В. И. Левиса, 101.
Между Штеттиномъ и Петербургомъ. Сцена на пароходѣ во время бури, 384—385.
Межениновъ, полковникъ, начальникъ русскихъ добровольцевъ въ Сербіи, 137.
Мечеть и минаретъ въ г. Эривани, 388.
Михайловъ, Н. М., русскій доброволецъ въ Сербіи, убившій 12 турокъ въ одномъ сраженіи, 16.
Мобилизація русскихъ войскъ. Интендантскій складъ сѣна и фуража близь Кишинева, 145.
Мобилизація русской арміи. Посадка войскъ въ вагоны на ст. Бровары, кіево-брест. жел. дор., 77.
Мобилизація русской арміи. Проходъ войскъ чрезъ мѣстечко Борисполь, Полтавск. губ., 77.
Мобилизація русскихъ войскъ. Ротная кухня въ кишиневскомъ лагерѣ, 144.
Мобилизація русской арміи. Сборный пунктъ для отправленія воинской конской повинности, 76.
Мобилизація русской арміи. Тифлисъ. Угощеніе солдатъ чаемъ въ саду дворца Вел. Кн. Михаила Николаевича, 117.
Мобилизація русской арміи. Угощеніе войскъ чаемъ на станціи Кожанкѣ, кіево-брест. жел. дор., 73.
Монетный дворъ въ С.-Петербургѣ: 1) Мѣдный отдѣлъ (5 рис.); 2) Серебряный и золотой отдѣлы (5 рис.), 428—429.
Москва. Вновь построенная часовня Св. Пантелеймона при Богоявленскомъ монастырѣ, на Никольской, 393.
Москва. Дѣло червонныхъ валетовъ. Скамья подсудимыхъ, 215.
Москва. На Кремлевской площади, послѣ обнародованія войны съ Турціей, 345.
Москва. Открытіе памятника Ломоносову, 12 января 1877 г., 121.
Москва. Первый крытый рынокъ, 25.
Москва. Посѣщеніе Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ Успенскаго собора на пути въ Кишиневъ. Митрополитъ московскій благословляетъ Его Высочество образомъ, 48.
Москва. Торжественное освященіе центральнаго склада общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ домѣ Государств. Коннозаводства, 17 мая, 425.
Москва. Шествіе Ихъ Величествъ изъ Успенскаго собора въ Чудовъ монастырь, по возвращеніи Государя Императора изъ Кишинева, 412.
Мостъ Гулешскій черезъ р. Терекъ по военно-грузинской дорогѣ, 468.
Мостъ черезъ разливъ Дона, у станціи Батайской, на ростово-владикавказ. жел. дор., 324.
Мостъ черезъ рѣку Храмъ въ Закавказьи, 421.
Мотлей, Джонъ, знаменитый американскій историкъ, †, 469.
Наводненіе въ Кіевѣ и его окрестностяхъ (4 рис.), 400—401.
На пароходѣ по Волгѣ, 464.
Народныя сцены и типы. «У порога», 357.

Наши частные музеи и кабинеты. «Кухня»; картина Рицциони, въ галлереѣ М. С. Мазурина, въ Москвѣ, 168.
Наши частные музеи и кабинеты. «Спаситель»; картина Плакгорста, въ картинной галлереѣ М. С. Мазурина, въ Москвѣ, 123.
Некрасовъ, Н. А., 348.
Непокойчицкій, А. А., генер.-адъют., 4.
Нефѳъ, Т. А., тайн. совѣт., †, 89.
Новый 1877 годъ. Война или миръ? 1.
Ночь на Свѣтлое воскресенье. Исаакіевскій соборъ въ С.-Петербургѣ, при началѣ заутрени, 256.
Ночь на Свѣтлое Воскресенье. Освященіе пасхи, куличей и яицъ на дворѣ Знаменской церкви въ С.-Петербургѣ, 253.
Обна, городъ, въ Карпатскихъ горахъ, 201.
Образъ Богородицы Печерской, работы проф. Неффа, для храма Спасителя въ Москвѣ, 240.
Они, селеніе, на военной осетинской дорогѣ, на Кавказѣ, 405.
Освященіе скота и выгонъ его въ поле, въ день Св. Георгія, 23 апрѣля, 333.
«Отдыхъ на пашнѣ»; картина Богатаго, 381.
Парижъ. Маскированный балъ въ Большой оперѣ, 280—281.
Парижъ. Новый циркъ въ Шато д'О, 301.
Пассанауръ, село, на военно-грузинской дорогѣ, на Кавказѣ, 466.
«Первый поцѣлуй»; картина Дмитріева-Оренбургскаго, 409.
Переправа нашего корреспондента черезъ Дунай отъ Журжи къ Рущуку, 292.
«Политики послѣ завтрака»; картина Якоби, 445.
«По слѣду»; сцена изъ пограничной жизни, 189.
Посольство Московское къ Михаилу Ѳеодоровичу Романову въ Кострому, объ упрошеніи его на Всероссійскій престолъ, 8—9.
Поссартъ, Э., нѣмецкій драматическій артистъ, и главныя его роли, 209.
Потѣхинъ, А. Портретъ профес. Ге, 441.
«Проводы» (поминанье) на Ѳоминой недѣлѣ въ Малороссіи. Рисунокъ К. А. Трутовскаго, 285.
«Пророкъ Илія въ виноградникѣ Навуѳея»; картина Ф. Дикси, 169.
Проѣздка военная отъ Кишинева до Одессы, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, 204—205.
Проэктъ памятника штабсъ-капитану Лико и рядовому Архипу Осипову, погибшимъ при взятіи горцами укрѣпленія Михайловскаго, 105.
Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Виды и типы по пути въ Кишиневъ (7 рис.), 164.
Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Внутренность крестьянской избы въ Болгаріи, 232.
Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Окрестности Кишинева. 1) Инзова гора, близь Кишинева; мѣсто, гдѣ стоялъ домъ, въ которомъ жилъ А. С. Пушкинъ. 2) Расположеніе понтоннаго парка у каланчи, на Инзовой горѣ. 3) На привалѣ въ кишиневскомъ лагерѣ, 165.
Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Отъ Кишинева до Яссъ (8 рис.), 200.
Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Отъ Кишинева до Яссъ. 1) Турецкій пограничный постъ; 2) Бѣглецы съ того берега Дуная, 217.
«Путешествіе архіерея по епархіи»; картина Д. Татищева, 349.
Радецкій, Ѳ. Ѳ., генер.-лейт., командиръ 8-го корпуса южной арміи, 28.
«Раздумье», картина К. А. Трутовскаго, 316.
Раскопки д-ра Шлимана въ развалинахъ Микенъ (6 рис.), 348.
Росси, Эрнесто, знаменитый итальянскій драматическій артистъ, 268.
Росси, Эрнесто, итальянскій драматическій артистъ въ роли Гамлета, 125.
Румынія. Валашская транспортная фура, 289.
Румынія. Сцены, виды и типы (8 рис.), 321.
«Русалка», картина Е. Моллера, 377.
Рущукъ. Турецкія оборонительныя работы. Запасные бараки на Митхадовскомъ шоссе для помѣщенія войскъ, 293.
«Рыбаки», картина В. Д. Орловскаго, 401.
«Сближеніе сословій»; рис. К. А. Трутовскаго, 356.
«Свиданіе»; картина К. А. Трутовскаго, 264.
Сербія. Прогулка княгини Наталіи по улицамъ Бѣлграда, во время перемирія, 72.
Сигналъ самодѣйствующій колокольный для мореходовъ, 269.
«Скачка граничаръ въ Австріи, на турецкой границѣ»; картина г. Вагнера, 148—149.
«Смѣшная исторія»; картина Лео Германа, 153.
«Снятіе со креста»; картина Риччіарелли-ди-Вольтерра, 233.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Бѣлградъ. Возвращеніе русскихъ добровольцевъ на родину. Въ ожиданіи парохода, 29.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Бѣлградъ. Въ кафе «Сербская корона», 28.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Дѣятельность общества Краснаго Креста на полѣ батвы. I и II (2 рис.), 41.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Румынія. Стрѣлки румынской арміи, 57.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Румынія. Территоріальная армія въ походѣ, 56.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Сербія. Бомбардированіе сербами Великаго Зворника, 69.
Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Сербія. Главный лагерь сербской арміи подъ Зворникомъ, 68.
Соловьевъ, Я. А., сенаторъ, †, 88.
Софія-Фредерика, королева Нидерландская, †, 460.
Сочхери, село, на восточномъ берегу Чернаго моря, 421.
«Сошествіе Христа во адъ»; картина Е. С. Сорокина, 396.
Спасательный снарядъ, новый, 390.
С.-Петербургскія сцены и типы. Вагонъ конно-желѣзной дороги. 1) Внутри. 2) Снаружи, 352—353.
С.-Петербургскія сцены и типы. Устройство асфальтовой мостовой, 341.
С.-Петербургъ. Высочайшій смотръ войскамъ СПб. военнаго округа, на Марсовомъ полѣ, 28 апрѣля, 432—433.
С.-Петербургъ. День Богоявленія Господня. На Іордани, послѣ молебна, 65.
С.-Петербургъ. Императорская русская опера. «Маккавеи», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, А. Г. Рубинштейна: 1) Актъ I, сцена 8-я. 2) Актъ III, сцена 7, 228—229.
С.-Петербургъ. Катанье воспитанницъ Смольнаго Института вокругъ балагановъ, на Царицыномъ лугу, 257.
С.-Петербургъ. Кончина Великаго Князя Александра Владиміровича. Перенесеніе тѣла Его Высочества изъ дворца въ Петропавловскій соборъ, 6-го марта, 241.
С.-Петербургъ. Ледоходъ на Невѣ 12 мая, у Николаевскаго моста, 416—417.
С.-Петербургъ. На Сѣнной площади, передъ праздникомъ, 284.
С.-Петербургъ. Освященіе церкви Св. Троицы, на Петербургской сторонѣ, по случаю ея реставраціи (3 рис.), 45.
С.-Петербургъ. Пожаръ бумагопрядильной фабрики Сокова, на Выборгской сторонѣ, 212.
С.-Петербургъ. Продажа манифеста о войнѣ и телеграммъ, на Невскомъ проспектѣ, 329.
С.-Петербургъ.—50-лѣтній юбилей офицерскихъ классовъ при морскомъ кадетскомъ корпусѣ (Николаевская морская академія), 157.
С.-Петербургъ.—Совершеннолѣтіе Велик. Князя Сергѣя Александровича. Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ, 413.
С.-Петербургъ.—Сцены на Невѣ во время зимы, 220.
С.-Петербургъ. — Театръ «Опера-Буффъ». —«Вокругъ Свѣта въ 80 дней»; сцены изъ романа Ж. Верна (5 рис.), 221.
С.-Петербургъ.—У ящика общества краснаго креста, 361.
Способъ истребленія жучка Phylloxera на виноградныхъ лозахъ: 1) Перчатка; 2) Пилка, 305.
Способъ, новый, переправы кавалеріи черезъ рѣки, поручика Зубовича, 304.
Судно полуподводное Томмаси (3 рис.), 213.
Суфлисъ, село. Видъ, 373.
Сухумъ-Кале, городъ и крѣпость на берегу Чернаго моря. Видъ, 372.
Сцены, виды и типы въ Болгаріи. Путевыя замѣтки нашего корреспондента, (8 рис.), 273.
Сцены и виды на турецко-румынской границѣ: 1) Схватка румынскихъ доробанцевъ съ турками на островѣ Рамаданѣ, на Дунаѣ. 2) Видъ въ Добруджѣ, 320.
Сцены и типы славянскіе. — Богомолецъ на отдыхѣ, 218.
Типы русскіе. Сборщикъ на церковь, 16.
Типы славянскіе.— Болгарка, 136.
Типы славянскихъ народовъ. — Словаки, 61.
Толстой, А. К., графъ, 36.
Тотлебенъ, Э. И., генер.-адъют., 5.
Третьяковъ, С. М., московскій городской голова, 237.
Троицынъ день въ С.-Петербургѣ, 380.
«Т—съ!» статуя Ф. Вильямсона, 76.
Тула. — 100-лѣтній юбилей ея, какъ губернскаго города (6 рис.), 152.
Турція. — Главная мечеть въ г. Рущукѣ, обращенная въ казармы для сирійскихъ войскъ, 313.
Турція. — Улица Рущука во время луннаго затменія (бой съ дракономъ), 309.
Укрѣпленія турецкія въ Дарданеллахъ. 1) Входъ изъ Чернаго моря въ Дарданеллы. Маякъ на европейскомъ берегу; 2) Крѣпость Анадолу-Кавакъ на азіатскомъ берегу Босфора, 292, 293.
Франція.—Резервуаръ и каналы для утилизаціи парижскихъ стоковъ для нечистотъ, устроенные въ Женвилье, 193.
«Цефалъ и Прокрида»; алебастровая группа Э. Даме, 100.
Чебышевъ-Дмитріевъ, А. П., †, 156.
Четыре времени года.—Весна, 332.
Четыре времени года.—Зима, 180.
«Школа въ Каирѣ»; картина Н. Е. Маковскаго, 368, 369.
«Школьники», картина К. А. Трутовскаго, 277.
Эривань, городъ. Сардарскій дворецъ. 1) Видъ залы, открытой со стороны двора; 2) Часть сардарскаго дворца, 389, 404.
Юбилей 150-лѣтній Императорской Академіи Наукъ въ Спб. 1) Видъ зданія Академіи Наукъ, съ фасада на Неву; 2) Зала Зоологическаго музея, 116.
Ярмарка въ Литвѣ, 161.
Яссы, городъ. Общій видъ города, 237.

РИСУНКИ „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ХРОНИКИ ВОЙНЫ".

Абдулъ-Гамидъ II, султанъ турецкій, 17.
Абдулъ-Керимъ-паша, сердаръ экремъ турецкой арміи, 48.
Александрополь, крѣпость, на русско-турецкой границѣ въ Азіи, 28, 29.
Александръ Николаевичъ, Императоръ Всероссійскій, 4, 5.
Армія русская Императорская. 1) Пѣхота; 2) кавалерія, 3) артиллерія и корпусъ инженеровъ, 12, 13, 20, 21.
Ахмедъ-Мухтаръ-паша, главнокомандующій турецкой арміи въ Малой Азіи, 48.
Ахмедъ-Эюбъ-паша, начальникъ штаба турецкой арміи, 48.
Баши-бузуки въ засадѣ, 137.
Баязетъ, городъ, въ Азіатской Турціи, взятый русскими 18 апрѣля, 73.
Бивуакъ терскихъ и кубанскихъ казаковъ въ текучскомъ лагерѣ въ Румыніи, 105.
Божидаръ Петровичъ, предсѣдатель черногорскаго сената и начальникъ южнаго корпуса черногорской арміи, 64.
Босфоръ. Турецкія укрѣпленія: 1) Фортъ Корибдже; 2) Папачъ-Бурну; 3) Буюкъ-Лиманъ; 4) входъ въ Черное море. Маякъ на азіатской сторонѣ; 5) Дели-Табія; 6) Филь-Бурну, 33.
Босфоръ. Турецкія укрѣпленія: 1) Фортъ Мивеанида на Черномъ морѣ; 2) фортъ Румели-Кавакъ на Черномъ морѣ, 60.
Вагонъ санитарный общества Краснаго Креста (6 рис.), 109.
Вербовка рекрутъ для турецкой арміи, въ Румыніи, 65.
Взрывъ турецкаго монитора «Лютфи-Джелилъ», 69.
Взятіе крѣпости Ардагана. Вторженіе русскихъ войскъ въ городъ, подъ начальствомъ генерала Геймана, 140.
Виддинъ, крѣпость. Видъ, 40.
Видъ въ Добруджѣ, 52.
Видъ общій русскаго лагеря при Текучскомъ полѣ, 97.
Войска турецкія въ походѣ, 37.
Входъ въ Черное море, при турецкой крѣпости Сулина, 80.
Галацъ, городъ. Нижняя придунайская часть, 21.
Галацъ, городъ. Общій видъ, 20.
Гафизъ-паша, начальникъ артиллеріи турецкой дунайской арміи, 136.
Гейманъ, генер.-лейтен., «герой дня» взятія Ардагана, 5 мая, 104.
Гоббартъ-паша, адмир. турецк. флота, 40.
Дервишъ-паша, главнокомандующій анатолійской турецкой арміей, 124.
Деспотовичъ, полковникъ, начальникъ боснійскихъ инсургентовъ, 72.
Дубасовъ, Ѳедоръ Васильевичъ, лейтенантъ, 81.
Дунайская армія. Береговой казачій объѣздъ, 144.
Дунайская армія. Берегъ Дуная на другой день послѣ гибели броненосца «Хивзи-Рахманъ», 120.
Дунайская армія. Браиловъ. Постройка батареи № 3 противъ селенія Гечета и выхода въ Дунай Мачинскаго рукава, 125.
Дунайская армія. Взрывъ минами турецкаго броненосца «Хивзи-Рахманъ», 120.
Дунайская армія. Казачій водопой у колодца, въ 2 верстахъ отъ Текучскаго лагеря, 124.
Дунайская армія. Казачій лагерь у Галаца, 125.
Дунайская армія. Освященіе болгарскаго знамени, поднесеннаго городомъ Самарою, 141.
Дунайская армія. Позиція русской арміи на Барбошѣ, 113.
Дунайская армія. Посѣщеніе Е. И. В. Главнокомандующимъ укрѣпленной позиціи близъ Рени, 121.
Дунайская армія. Прибытіе перваго отряда казаковъ въ городъ Галацъ, 117.
Каларашъ, селеніе, въ 35 верстахъ отъ Кишинева, 64.
Карлъ I, князь Румыніи, 25.
Карсъ, крѣпость. Видъ крѣпости съ сѣверной стороны, 128.
Карта театра военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ Европѣ и Азіи, 15.
Константинополь.—Въ улицахъ Стамбула послѣ объявленія войны Россіей, 16.
Константинополь.—Прибытіе рекрутъ изъ Малой Азіи, 61.
Лагерь русскій пѣхотный у Галаца, 97.
Лагерь турецкій подъ крѣпостью Виддинъ, 48.
Лорисъ-Меликовъ, М. Т., генер.-адъют., начальникъ кавказскаго корпуса дѣйствующей арміи, 29.
«Лютфи-Джелилъ», турецкій мониторъ, въ бою съ русскими батареями, 69.
Масальскій, Н. Ѳ., генер.-адъют., князь, начальникъ артиллер. южной арміи, 52.
Махмудъ-Дамадъ паша, зять султана и генералъ-фельдцейхмейстеръ, 136.
Меликовъ, Л. И., князь, генер.-адъют., начальникъ Дагестанской области, 28.
Мехмедъ-Рашидъ эффенди, старшій братъ султана и наслѣдникъ престола, 136.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь, Е. И. В., намѣстникъ Кавказскій, 49.
Москва. — Пріемъ московскихъ депутацій Государемъ Императоромъ въ Георгіевскомъ залѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ, послѣ объявленія войны, 68.
Мостъ черезъ рѣку Прутъ, при селеніи Унгены, 100.
Непокойчицкій, А. А., генер.-адъют., начальникъ штаба южной дѣйствующей арміи, 24.
Николай Николаевичъ, Вел. Кн., Е. И. В., главнокомандующій дѣйствующею южной арміей, 1.
Николай, Нѣгошъ, князь Черногорскій, 41.
Нишъ, крѣпость, и лагерь турецкихъ войскъ, 72.
Обложеніе крѣпости Карса русскими войсками, 101.
Одесса. Видъ города съ батареи надъ карантинной бухтой, 92.
Пейко Павловичъ Николичъ, начальникъ отдѣльнаго черногорскаго корпуса. 72.
Первый поѣздъ русскихъ войскъ на станціи Унгены, на русско-румынской границѣ, 32.
Перевозка русскихъ осадныхъ орудій по шоссе изъ Галаца въ Рени, 100.
Персинъ, Вл. Петр., мичманъ, 81.
Петровъ, Ив. Лар., лейтенантъ, 81.
Планъ окрестностей крѣпости Карса, 128.
Планъ рельефный Чернаго моря и его береговъ, 44, 45.
Плоешты. Пріѣздъ Государя Императора и встрѣча Его Величества, 133.
Прибытіе перваго русскаго отряда въ Яссы, 96.
Радецкій, Ѳ. Ѳ, генер. лейтен., команд. 8 корпуса дѣйствующей арміи, 53.
Редифъ-паша, сераскиръ, 136.
Романовъ, В. А., подпоручикъ 7-го саппернаго батальона, 113.
Румынія. — Форсированный переходъ кавалерійскаго отряда отъ Кубея до Барбошскаго моста, подъ начальствомъ полковника Струкова, 88.
Самойло, С. И., поручикъ, 113.
Святополкъ Мирскій, Д. М., князь, генер.-адъют. 144.
Семякинъ, генералъ-адъютантъ, 92.
Сланичано, полковникъ, начальникъ штаба румынской арміи, 112.
Сооруженіе турецкой батареи въ Рущукѣ, 93.
С.-Петербургъ. Высочайшій смотръ своднаго отряда, состоящаго при Императорской главной квартирѣ, 116.
С.-Петербургъ. — Мастерская общества Краснаго Креста въ залахъ Николаевскаго дворца, 76, 77.
С.-Петербургъ.—Отправленіе перваго санитарнаго поѣзда съ 35-ю сестрами милосердія въ Кишиневъ, 8-го мая, 108.
С.-Петербургъ. Отъѣздъ своднаго отряда по Николаевской жел. дор., 15 мая, 132.
С.-Петербургъ.— Прибытіе Государя Императора по возвращеніи изъ дѣйствующей южной арміи, 25-го апрѣля. Знаменская площадь, 84, 85.
С.-Петербургъ.—Чтеніе въ Исакіевскомъ соборѣ Высочайшаго манифеста о войнѣ съ турками. 1) Передъ соборомъ; 2) Внутри собора, 9.
Сулейманъ-паша, командиръ турецкаго сѣвернаго корпуса, дѣйствующаго противъ Черногоріи, 136.
Типы румынской арміи (4 рис.), 8.
Типы турецкихъ войскъ (11 рис.), 36.
Турецкая артиллерія на походѣ черезъ Болгарскую деревню, 80.
Турецкій береговой блокгаузъ на рѣкѣ Ломѣ, въ Болгаріи, 80.
Турецкій фортъ и крѣпость на островѣ Ада-Кале, на Дунаѣ, 104.
Турецкія войска на походѣ въ Добруджѣ, 53.
Укрѣпленія Дарданеллъ. 1) Фортъ Пойсрасъ-Бурну; 2) Фортъ Мачекъ-Бурну, 56.
Ученье артиллерійское на турецкомъ броненосцѣ, 61.
Хоръ пѣсенниковъ на русскомъ военномъ поѣздѣ на станціи Пашканы, въ Румыніи, 89.
Черногорія. Черногорцы въ засадѣ, 129.
Шаховской, А. И., князь, генер.-адъют., командиръ 11-го корпуса дѣйствующей дунайской арміи, 93.
Шестаковъ, А. П., лейтенантъ, 81.
Экипажи Императорск. русск. флота, 57.
Эрзерумъ. Общій видъ городе, 112.
Яссы, городъ. Общій видъ, 24.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 Іюня 1877 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 417. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 1. 1 января 1877 года.

Новый 1877 годъ. — Война или миръ?

(Композиція К. Брожа, грав. Э. Даммюллеръ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нынѣшнимъ № 417 начинается XVII томъ „Всемірной Иллюстраціи“, слѣдовательно девятый годъ ея существованія. Оглядываясь съ справедливой гордостью на пройденное нами поприще, мы искренно радуемся, что угадали потребности русской публики и встрѣтили ея сочувствіе. Не дѣлая никакихъ обѣщаній на будущее время, такъ какъ журналъ долженъ заявить себя содержаніемъ, а не рекламами, пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы увѣрить нашихъ подписчиковъ, что мы употребимъ всѣ усилія къ усовершенствованію нашего журнала во всѣхъ отношеніяхъ, чего надѣемся легко достигнуть, такъ какъ въ числѣ сотрудниковъ „Всемірной Иллюстраціи“ состоять многіе изъ лучшихъ художниковъ и литераторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію «Всем. Иллюстр.», не откажутъ высылать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, наброски, рисунки и фотографіи, въ особенности относящіеся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ.

Въ случаѣ возобновленія войны на Балканскомъ полуостровѣ, редакція, имѣя трехъ корреспондентовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій: Н. Н. Каразина, графа Карріеро и М. П. Федорова, будетъ имѣть возможность ознакомлять читателей своевременно со всѣмъ происходящимъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующіе рисунки.

Въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ начнется печатаніе оригинальнаго большаго романа «Мурильо», соч. одного изъ извѣстныхъ нашихъ историковъ и художественныхъ критиковъ.

☛ Главная контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на «Всемірную Иллюстрацію», во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1877 г.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, Главная контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшую къ нимъ почтовую контору, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ.

Адресы должны быть написаны четко и ясно, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала. При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 24 коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ. Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами въ срокъ нумеровъ журнала, Контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. до полученія слѣдующаго нумера.

☛ ЦѢНА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ НА 1877 ГОДЪ: ☚

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . 13 р. — к.
съ доставкою . . . . 14 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . 16 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . 14 » 50 »
съ доставкою . . . . 16 » — »

На полгода съ перес. 8 р.

За-границей, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 17 р.
въ Южную Америку . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію . . . . 25 »

☛ Въ виду желанія многихъ, для пополненія коллекціи, пріобрѣсти „Всемірную Иллюстрацію“ за **прошлые года за болѣе дешевую цѣну**, Редакція считаетъ нужнымъ увѣдомить, что она нашла возможнымъ назначить, пока не распроданы оставшіеся экземпляры, за годовое изданіе: 1869 г.—10 р.; 1870, 1871, 1872 и 1873 гг.—по 8 руб. каждый годъ; 1874, 1875 и 1876 гг.—по 9 руб. каждый годъ, безъ пересылки. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Новый Годъ.

Привыкли многіе въ собраньяхъ
Шумливо новый годъ встрѣчать,
При громогласныхъ восклицаньяхъ
Свои бокалы осушать,

Иль въ театральномъ маскарадѣ,
Гуляя съ маскою шальной,
Смѣяться съ ней, потѣхи ради,
Надъ проходящею толпой!

Но кромѣ тѣхъ собраній шумныхъ
Тѣхъ маскарадовъ и баловъ,
Смѣшныхъ, разнузданныхъ, безумныхъ,
Есть и кружки другихъ сортовъ!

Кружки домашніе, гдѣ вина
Не льются съ пѣной черезъ край,
Гдѣ у горящаго камина
Земной создать умѣютъ рай;

Гдѣ споръ бываетъ безъ задора,
Гдѣ на душѣ легко у всѣхъ
И гдѣ порой въ минуту спора
Услышишь добрый, тихій смѣхъ;

Гдѣ и радушно, и привѣтно
Хозяйка подчуетъ гостей;
А ночь проходитъ незамѣтно
При свѣтѣ двухъ иль трехъ огней!...

И въ этотъ новый годъ сберутся
Опять такіе-же кружки:
Огни веселые зажгутся
И запылаютъ камельки!

Но въ этотъ годъ друзей считая,
Межъ нихъ мы многихъ не найдемъ!
Гдѣ жизнь ихъ сгибла дорогая?
Какимъ пошли они путемъ?

Сыны Россіи православной,
Покинувъ родину свою,
Они погибли смертью славной,
Въ святомъ и праведномъ бою!

Они сражались за свободу
Страны, для русскихъ не чужой,
И проливали кровь, какъ воду,
Не изъ-за славы боевой!

Позднѣйшихъ дней герои наши,
Богатыри родной земли!
Они, испивъ изъ горькой чаши,
Костьми за волю полегли!

Благословляя ихъ могилы,
Гордиться ими Русь должна!
Да будутъ памятны и милы
Намъ этихъ братьевъ имена!...

За тѣхъ, кто жертвовалъ собою,
Мы выпьемъ первый нашъ бокалъ!
За тѣхъ, кто смѣло рвался къ бою
И кто безстрашно умиралъ!

Второй бокалъ поднимемъ дружно
За воцаренье лучшихъ дней,
Когда намъ жертвъ не будетъ нужно,
Не будемъ мы терять друзей!

А третій тостъ нашъ мы охотно
Провозгласимъ за прочный миръ,
Въ надеждѣ той, что скоро плотно
Сольется весь славянскій міръ!

Послѣдній тостъ тебѣ, Россія!
Пусть будетъ выпитъ въ новый годъ
За начинанья онъ благія,
За устраненье всѣхъ невзгодъ!

В. Мироновъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Новый годъ. (Стихотвореніе). — Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Мобилизація русской арміи. Генералъ-адъютантъ А. А. Непокойчицкій. — Генералъ-адъютантъ Э. И. Тотлебенъ. — «Земскіе послы въ Костромѣ, молятъ припять престолъ избраннаго въ цари Михаила Романова». Картина профессора П. М. Шамшина. — «Актеонъ», круглая статуя г. Віоленскаго. — «Любовь матери». Гипсовая группа профессора Н. А. Лаверецкаго. — «Харчевня» и «Картинная лавочка». Картины В. М. Васнецова. — Доброволецъ Н. Е. Михайловъ. — Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій. Письмо пятое. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ. — По усамъ текло—въ ротъ не попало. (Анекдотъ). — Генеалогія и геральдика: 1) Князья Дадіановы; 2) Волковы, дворянскіе роды. (Окончаніе). — Корреспонденція изъ Филадельфіи. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Новый 1877 годъ. Война или миръ? — Генералъ-адъютантъ Непокойчицкій. — Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. — Кавказскіе виды и типы: 1) Видъ военной осетинской дороги, близъ сел. Анануръ; 2) Часть кладбища въ Александрополѣ, гдѣ похоронены драгуны, погибшіе при осадѣ Карса. — Московское посольство къ Михаилу Ѳеодоровичу Романову въ Кострому, объ упрошеніи его на Всероссійскій престолъ.— «Любовь матери», группа изъ гипса профессора Н. А. Лаверецкаго. — «Актеонъ», группа г. Віоленскаго.—«Картинная лавочка», картина В. М. Васнецова.—Русскіе типы. Сборщикъ податей. — Русскій доброволецъ Н. Е. Михайловъ, убившій 12 турокъ въ одномъ сраженіи.—Гербъ князей Дадіанъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ, на отдѣльномъ листѣ,

ПОРТРЕТЪ

Е. И. Величества Государыни Императрицы

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Замѣтка отъ редакціи. Для того, чтобы выпрямить совершенно согнутый рисунокъ, слѣдуетъ смочить его, съ оборотной стороны, чистой, холодной водой и оставить мокрымъ втеченіи 5—6 минутъ, для того, чтобы влажность равномѣрно распространилась по всему рисунку; потомъ, взявъ папку или гладкую доску, намазать клеемъ или крахмаломъ края ея, въ размѣрѣ рисунка, на ¼ или ½ дюйма, и положить на это мокрый рисунокъ, прижавъ слегка края его; когда рисунокъ совершенно высохнетъ, то обрѣзать приклеенные края и снять его.

ВНУТРЕННЯЯ.

(Обозрѣніе за 1876 годъ).

1876 годъ займетъ почетное мѣсто въ исторіи нашего развитія. Общественное сочувствіе къ славянамъ Балканскаго полуострова, робко обнаруживавшееся во второй половинѣ 1875 года, приняло въ истекшемъ году громадные размѣры и проникло въ самые отдаленные уголки обширной Россіи, поражая своей силою. Свидѣтелями этого энтузіазма были Августѣйшіе гости Государя Императора: король и королева датскіе, король и королева эллиновъ и императоръ бразильскій, успѣвшій пріобрѣсти у насъ большую популярность. Прибытіе генерала Черняева въ Сербію было первымъ взрывомъ русскаго народнаго чувства. Россія восторженно привѣтствовала его подвигъ; журналисты, пробовавшіе охладить общій энтузіазмъ, ошиблись въ разсчетѣ: нація на столько развилась, что осмѣлилась имѣть собственное мнѣніе. Напрасно представители биржевой морали и сухаго канцеляризма пытались остановить это движеніе. Августѣйшія слова Государя Императора, произнесенныя въ Москвѣ, показали, что между Верховной Властью и народомъ не существуетъ розни и сразу положили предѣлъ усердію не поразуму. Многочисленные адресы отъ всѣхъ сословій поспѣшили подтвердить готовность России жертвовать всѣмъ для освобожденія славянъ изъ подъ турецкаго ига. Въ этомъ дружномъ хорѣ приняли участіе всѣ поляки, нѣмцы, евреи, финляндцы, римско-католическое и протестантское духовенство, показывая этимъ, что племенной и религіозной разладъ утихъ подъ вліяніемъ великой идеи народнаго братства. Внутренній заемъ, открытый при такихъ условіяхъ, увѣнчался блестящимъ успѣхомъ: вмѣсто 100.000,000 руб., объявленныхъ къ подпискѣ, онъ далъ около 124 милліоновъ. Такой результатъ мы въ правѣ назвать блестящимъ, такъ какъ срокъ для подписки былъ назначенъ въ столицахъ четырехъ-дневный, а въ провинціи недѣльный, и билеты были выпущены по высокому курсу; слѣдовательно, большинство мелкихъ капиталистовъ и крестьяне не могли принять участія въ этомъ займѣ. Вспомните, что когда Германія объявила въ 1870 году заемъ въ 50.000,000 талеровъ, то подписка дошла только до 30.000,000, хотя капиталовъ въ Германіи больше, чѣмъ у насъ, и народъ развитѣе. Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что биржевики наши и банкиры или не участвовали въ подпискѣ или подписались на незначительныя суммы, такъ какъ заемъ былъ объявленъ безъ куртажныхъ и коммиссіонныхъ процентовъ, а патріотизмъ этихъ личностей не выдерживаетъ денежной пробы.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружились и дурныя стороны нашего характера: поднятъ былъ, такъ называемый, Черняевскій вопросъ: одни органы печати порицали главнокомандующаго моравско-тимокскою арміею и обвиняли сербовъ въ трусости; другіе — кричали противъ пьянства русскихъ добровольцевъ и восхваляли генерала Новоселова; въ результатѣ оказалась рознь между сербами и русскими; въ послѣднее время наше общество стало замѣтно охладѣвать къ славянскому дѣлу, а сербы начали поговаривать о мирѣ. Дѣйствительно, безобразія были страшныя и необходимость водворенія суровой дисциплины въ рядахъ сербской арміи и добровольцевъ сдѣлалась очевидной: послѣдніе, беззавѣтно храбрые въ бою, предавались всякаго рода излишествамъ; послѣ сраженія, батальоны самовольно уходили провожать уѣзжающихъ начальниковъ, офицеры дрались съ патрулями и часовыми или въѣзжали на лошадяхъ въ бильярдныя залы въ кафанахъ. Правда, такихъ случаевъ было немного, но ихъ достаточно, чтобы охарактеризовать появленіе въ рядахъ русскихъ добровольцевъ такого элемента. Вообще славянское движеніе было какъ-бы экзаменомъ нашего развитія.

Понятно, что ближайшимъ слѣдствіемъ готовности Россіи оказать помощь балканскимъ славянамъ, было довершеніе ея вооруженія. Мобилизація арміи совершилась весьма быстро, равно какъ и снабженіе войскъ лошадьми, на основаніи положенія о конно-воинской повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ были обнародованы положеніе объ управленіи войскъ въ военное время, положеніе о государственномъ ополченіи и нѣкоторыя другія постановленія, какъ-то: объ устройствѣ почтовой и казначейской части и т. п., имѣвшія въ виду устройство арміи. Единовременно производились и фортификаціонныя работы, а также закладка минъ; Одесса, Керчь, Кинбурнъ, Севастополь и Очаковъ превратились почти въ неприступныя твердыни. Конечно, все это требовало большихъ затратъ, а между тѣмъ курсъ падалъ и золото возвышалось въ цѣнѣ, такъ что для уплаты заграничныхъ займовъ приходилось коснуться запаснаго фонда; вслѣдствіе этого предписано было взимать таможенныя пошлины золотомъ и въ тоже время снята была пошлина съ добываемаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи золота, съ цѣлью способствовать его разработкѣ. Хотя первое изъ этихъ распоряженій имѣетъ въ виду возвышеніе тарифа на иностранные товары на 30%, и уменьшитъ ихъ привозъ къ намъ, но за то будетъ способствовать развитію отечественной промышленности.

Вообще на экономическое развитіе страны было обращено въ 1876 году большое вниманіе: оренбургская и фавстовская линіи желѣзной дороги были окончены, на другихъ работы сильно подвинулись впередъ; были изданы правила объ учрежденіи вспомогательныхъ телеграфныхъ станцій, введены телеграфныя записки и срочныя телеграммы; русскому обществу пароходства и торговли продолжена субсидія на 12 лѣтъ; въ устья Оби была организована русская экспедиція подъ руководствомъ гг. Даля и Раудсепа; для привлеченія колонистовъ на Мурманскій берегъ даны были льготы; противъ эпизоотіи, періодически господствующей въ Россіи, были приняты соотвѣтственныя мѣры; по лѣсной части были назначены преміи за разведеніе лѣсовъ и установлены правила для пользованія лѣсами Привислянскаго края, обремененными сервитутами; посадка деревьевъ въ Крыму сдѣлана обязательною. Правда, эти распоряженія касаются только части Россіи, но они показываютъ, что лѣсной вопросъ поступилъ на очередь, и даютъ надежду, что въ ближайшемъ будущемъ примутся мѣры къ устройству этой важной отрасли государственнаго хозяйства. Конечно, главная причина истребленія лѣсовъ заключается въ невѣжествѣ сельскаго населенія и въ страсти къ легкой наживѣ въ землевладѣльцахъ, отдающихъ лѣса на вырубку, не заботясь о будущихъ поколѣніяхъ. Лучшимъ средствомъ къ устраненію этого зла является, безъ сомнѣнія, просвѣщеніе. Въ этомъ отношеніи 1876 годъ нельзя упрекнуть: кромѣ многихъ первоначальныхъ школъ, устроенныхъ правительствомъ и земствами, были открыты или предназначены къ открытію: гимназія въ Омскѣ, прогимназіи въ Евпаторіи, Ялтѣ, Стерлитамакѣ, Бѣлевѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, а реальныя училища въ Перми, Вологдѣ, Херсонѣ и Астрахани; въ Кіевѣ разрѣшено открыть женскіе университетскіе курсы и программа фельдшерскихъ школъ расширена съ цѣлью возвышенія уровня медицинскаго образованія. Наконецъ, въ 1876 же году рѣшенъ въ принципѣ вопросъ объ учрежденіи университета въ Сибири, что много будетъ содѣйствовать къ развитію этого отдаленнаго края.

Тѣмъ не менѣе, для образованія надо сдѣлать еще многое: у насъ не только не введено обязательное обученіе, но одинъ учащійся приходится на 84 человѣка, т. е. въ двѣнадцать разъ менѣе, чѣмъ въ Даніи, Швеціи, Германіи и Швейцаріи. У насъ только 22,400 начальныхъ школъ, а надо ихъ не менѣе двухъ-сотъ — трехъ-сотъ тысячъ; у насъ всего 60 учительскихъ семинарій и женское образованіе находится въ зародышѣ. Поэтому не будемъ увлекаться оптимизмомъ и пожелаемъ, чтобы 1877 годъ принесъ болѣе обильные плоды.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій особой важностью отличаются два: первое касается ограниченія числа юбилеевъ, второе предоставляетъ губернаторамъ права издавать обязательныя постановленія, въ извѣстныхъ предѣлахъ. Страсть къ юбилеямъ, принявшая въ прошломъ году неприличные размѣры, требовала ограниченія; иначе празднества эти грозили обратиться въ пародію и развить не уваженіе къ заслугамъ, а раболѣпіе. Что касается изданія обязательныхъ постановленій губернаторовъ, то распоряженіе это мотивировано другими соображеніями. Въ тѣхъ-же видахъ усиленія административной власти предоставлено исправникамъ налагать взысканія на сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ за неисполненіе обязанностей по призыву воинскихъ чиновъ.

По объединенію западныхъ окраинъ нашихъ приняты слѣдующія мѣры: въ Остзейскихъ губерніяхъ уничтожена должность генералъ-губернатора, а въ Царствѣ Польскомъ введены 1-го іюля судебные уставы 20-го ноября 1864 года и упразднена Собственная Его Величества Канцелярія по дѣламъ Царства Польскаго. Въ Туркестанскомъ округѣ образовалась Ферганская область—бывшее Кокандское ханство, павшее подъ ударами нашихъ храбрыхъ войскъ въ нѣсколько недѣль. Присоединеніе его не только округлило нашу границу, но и прекратило набѣги дикихъ кипчаковъ на отнятыя отъ Бухары и Хивы провинціи. Теперь этотъ богатый край наслаждается спокойствіемъ и мирные жители могутъ, не боясь враговъ, предаваться обычнымъ занятіямъ. Фанатизмъ въ Средне-азіатскихъ ханствахъ такъ малъ, что бухарскій эмиръ, въ самый разгаръ проповѣди въ Константинополѣ о войнѣ съ невѣрными, отправилъ одного изъ своихъ сыновей въ Петербургъ въ пажескій корпусъ, а другаго для принесенія поздравленія Государю Императору, по поводу завоеванія Кокана.

Обращаясь за тѣмъ къ дѣятельности нашихъ

общественныхъ учрежденій, нельзя не замѣтить, что они далеко не оправдали возлагавшихся на нихъ ожиданій, въ особенности петербургская дума. Гласные по прежнему посѣщали засѣданія неаккуратно, вопросъ о налогѣ на личный трудъ упорно поддерживался, не смотря на всѣ заявленія печати; были изобрѣтены правила, стѣсняющія разносный торгъ; давно поднятый вопросъ объ облегченіи закладывающихъ лицъ не былъ разрѣшенъ и, наконецъ, извозный промыселъ едва не обратился въ монополію. Одесская дума тоже дѣйствовала въ ущербъ городскимъ интересамъ и не оправдалась отъ обвиненій во взяточничествѣ, взведенныхъ на нее англійской газетой «Hour». Московское городское самоуправленіе, въ составъ котораго входили многіе изъ героевъ Струсбергіады, истощило долготерпѣніе избирателей и было забаллотировано на послѣднихъ выборахъ почти цѣликомъ. Въ новую думу вошло преимущественно торговое сословіе.

Но дѣло Струсберга имѣло гораздо болѣе значенія, чѣмъ разоблаченіе нѣкоторыхъ членовъ московскаго общественнаго управленія; оно обнаружило порядки нашихъ банковъ и окончательно опредѣлило характеристику присяжныхъ повѣренныхъ.

Генералъ-адъютантъ **Непокойчицкій.**
(Съ фот. Левицкаго, рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

Банковые порядки оказались далеко незавидными; ни директоры, ни члены правленія не занимались своимъ дѣломъ, да, впрочемъ, не могли и заниматься имъ, такъ какъ сами почти ничего не знали и довѣрялись бухгалтерамъ и конторщикамъ. Большинство кредитныхъ учрежденій операціи свои ограничивало поддержкою спекулятивныхъ предпріятій и биржевой игрою, разсчитывая, что въ трудныя минуты государственный банкъ выручитъ. Ожиданія эти отчасти оправдывались, но погромъ московскаго коммерческаго ссуднаго банка заставилъ относиться строже къ просьбамъ о пособіи; ближайшимъ результатомъ такого образа дѣйствій было нѣсколько банкротствъ въ Петербургѣ и Москвѣ: опытъ показалъ, что кредитъ у насъ былъ искусственный и не соотвѣтствовалъ нуждамъ промышленности. Несмотря на то, петербургская биржа осмѣлилась обвинить литературу въ тенденціозныхъ статьяхъ, клонившихся къ упадку нашихъ финансовъ, въ отрицаніи благотворнаго вліянія реформъ настоящаго царствованія. Насколько справедливъ этотъ упрекъ, предоставляемъ судить читателямъ; замѣтимъ только,

Кавказскіе виды и типы.—Видъ военной осетинской дороги, близь села Анануръ.
(Рис. и грав. О. Май).

что биржевая игра и спекуляція не любятъ гласности и что биржевой патріотизмъ достаточно обнаружился во время подписки на послѣдній заемъ.

Изъ процессовъ, кромѣ струсберговскаго, общественное вниманіе занимали дѣла: Кронеберга, вдовы генералъ-лейтенанта Борисова, Ивановой, Овсянникова, Соколовскаго, Горвица, Фейгина, Каировой и клуба червонныхъ валетовъ. Первыя три касаются жестокаго обращенія съ дѣтьми; послѣднее еще не поступило на разсмотрѣніе суда, но дѣянія этой шайки мошенниковъ, занимавшихся преимущественно сбытомъ безденежныхъ векселей, всѣмъ извѣстны, и обвинительный актъ уже составленъ. Грустно становится, когда подумаешь, что даже такіе люди, какъ гг. Кронебергъ и Спасовичъ, вкусившіе отъ древа просвѣщенія, находятъ воспитаніе безъ битья невозможнымъ. Вѣра во всемогущество розогъ и палокъ не утратилась еще въ средѣ нашей интеллигенціи, и часто случается слышать въ обществѣ, какъ человѣкъ, повидимому, образованный предлагаетъ сѣченіе для устраненія каждаго неправящагося ему явленія. Такія сужденія показываютъ низкій уровень нашего общественнаго развитія; поэтому, неудивительно, что у мировыхъ судей разбираются пропасть дѣлъ, относящихся къ уличному ловеласничеству и дракамъ. Процессъ Овсянникова обнаружилъ нравы богатаго купечества и интендантскіе порядки, а Горвица и Фейгина — нравы ростовщиковъ и золотой молодежи. Прискорбнѣе всего, что присяжные повѣренные играли во всѣхъ этихъ процессахъ весьма незавидную роль и окончательно уронили себя во вниманіи публики, показавъ, что для нихъ деньги составляютъ главное. Мы не говоримъ о томъ, чтобы защитникъ долженъ былъ отказываться отъ тѣхъ дѣлъ, съ которыми нравственно не солидаренъ, — это было-бы слишкомъ доблестно съ его стороны, — но мы желали-бы, чтобы защита не выходила изъ извѣстныхъ предѣловъ и уважала извѣстные принципы.

Генералъ-адъютантъ **Тотлебенъ**.
(Съ фот. Левицкаго, рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

Впрочемъ, мы живемъ въ періодъ броженія: проснувшееся общество, лишенное идеаловъ, стремится къ выходу и не находитъ его; одни бросаются въ мистицизмъ, другіе — въ безпощадное отрицаніе, третьи хлопочутъ только о легкой наживѣ. Этимъ объясняется какъ появленіе проповѣдниковъ, въ родѣ лорда Редстока, спиритизмъ и распространеніе штундизма на югѣ Россіи, такъ и тысячные подарки заѣзжимъ артисткамъ и грошевыя пожертвованія въ пользу славянъ. Психическія болѣзни, какъ, напр., пляска св. Витта, демономанія, распространяются всегда въ критическіе моменты общественнаго развитія, какъ мы объ этомъ подробно говорили въ ст. «Вѣдьмы и ихъ шабаши» («Вс. Илл.» 1874 г. ст. 418); то-же можемъ сказать и о спиритизмѣ. Опровергнутый научными изслѣдованіями, онъ, тѣмъ не менѣе, будетъ упорно держаться въ обществѣ, пока не исчезнутъ причины, его создавшія.

Такимъ образомъ, — повторимъ еще разъ, 1876 г. послужилъ пробнымъ камнемъ нашего прогресса. Что несетъ его преемникъ — не знаемъ; дай Богъ только, чтобы скрѣпленный кровью союзъ между Россіей и славянами Балканскаго полуострова, не былъ расторгнутъ и чтобы дальнѣйшая борьба повела къ пробужденію въ насъ лучшихъ и благороднѣйшихъ инстинктовъ, заставивъ отрѣшиться отъ той лѣни,

Кавказскіе виды и типы. — Часть кладбища въ Александрополѣ, гдѣ похоронены драгуны, погибшіе при осадѣ Карса.
(Рис. В. М. Резановъ, грав. К. Вейерманъ).

формализма и себялюбія, которыя развились въ послѣдніе годы, вслѣдствіе стеченія разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

ВНѢШНЯЯ.

(Обозрѣніе за 1876 годъ).

Въ исторіи XIX столѣтія 1876 годъ будетъ отнесенъ къ разряду самыхъ знаменательныхъ и, въ то-же время, самыхъ тяжелыхъ годовъ, пережитыхъ нашимъ поколѣніемъ. Втеченіи этихъ 366 дней восточный вопросъ снова принялъ, послѣ двадцати-лѣтняго перерыва, характеръ стоящаго на очереди международнаго вопроса, и настоятельная необходимость его немедленнаго и окончательнаго рѣшенія сдѣлалась настолько доказаннымъ фактомъ, что въ настоящую минуту уже никому не приходитъ въ голову допустить возможность отсрочки его рѣшенія и возстановленія на европейскомъ востокѣ положенія, нарушеннаго событіями минувшихъ весны, лѣта и осени. Цѣлая историческая эпоха пережита за это время Оттоманскою имперіею, и обстоятельства, при которыхъ эта эпоха совершилась, ясно показали, что настало время положить конецъ порядку вещей, могущему въ каждую данную минуту создать серьезную опасность общеевропейской войны.

Обозрѣвая, въ концѣ 1875 года, политическія событія, его ознаменовавшія, мы указывали на совершенно новый характеръ, принятый къ концу его восточнымъ вопросомъ и изложили положеніе, въ которомъ онъ находился, вслѣдствіе начинавшагося уже въ то время косвеннаго европейскаго вмѣшательства въ дѣла Турціи.

Первые мѣсяцы 1876 года прошли въ политическихъ переговорахъ о томъ, какой именно характеръ слѣдуетъ придать этому вмѣшательству. Недовѣріе, которое Англія продолжала обнаруживать по отношенію къ Россіи, и которое усилилось съ тѣхъ поръ, какъ англійское правительство убѣдилось въ неосуществимости своей попытки забрать въ руки Египетъ путемъ покупки принадлежавшихъ хедиву акцій Суэзскаго канала, заставило русское правительство оставаться на второмъ планѣ. Забота пріискать рѣшеніе вопроса о средствахъ прочно умиротворить христіанскій востокъ, была поручена австро-венгерскому правительству, и графъ Андраши, послѣ продолжительныхъ переговоровъ и колебаній, составилъ проектъ тождественной ноты, въ которой излагалось требованіе реформъ, признанныхъ Европою необходимыми для того, чтобы христіанское населеніе европейской Турціи не оказывалось впредь вынужденнымъ прибѣгать къ оружію и къ періодичнымъ возстаніямъ, вслѣдствіе произвола и притѣсненій мусульманской власти. Сущность этихъ требованій была чрезвычайно скромна. Общая сложность ихъ не создавала даже, для возставшихъ провинцій, простаго мѣстнаго самоуправленія и рѣшительно ничѣмъ не нарушала неприкосновенности верховной власти Порты. Находящіяся въ такъ называемомъ «тройственномъ союзѣ» съ Австро-Венгріею державы, т. е. Россія и Германія, согласились присоединиться къ этимъ требованіямъ; другія-же великія державы, т. е. Франція, Италія и Англія, обѣщали посовѣтовать Портѣ исполнить коллективное требованіе трехъ державъ.

Нота, извѣстная съ тѣхъ поръ подъ именемъ «ноты графа Андраши», была представлена турецкому правительству, во главѣ котораго стоялъ въ то время великій визирь Махмудъ-Недимъ-паша, единственный государственный человѣкъ Турціи, достаточно-хорошо понимавшій критическое положеніе своего отечества, для того, чтобы искать для Порты спасенія въ возможно-дружескихъ отношеніяхъ къ Россіи. Махмудъ-Недимъ убѣдилъ султана Абдулъ-Азиса въ необходимости согласиться на требованія, заключавшіяся въ нотѣ, и заявилъ объ этомъ согласіи европейскимъ кабинетамъ.

Но партіи, враждебныя великому визирю, не дремали. Представитель старо-турецкой партіи, Гуссейнъ-Авни-паша, вступилъ въ коалицію съ вожакомъ партіи «младо-турокъ», Митхадомъ-пашею, и, благодаря вліянію Гуссейна-Авни на умъ султана, дѣло затянулось.

Между тѣмъ наступила весна. Слухи о томъ, что Европа требуетъ реформъ для Босніи и Герцеговины, проникли въ сосѣднюю съ этими провинціями Болгарію, и въ ней началось движеніе умовъ, направленное къ тому, чтобы напомнить Европѣ о существованіи болгаръ и ихъ правахъ на заботливость великихъ державъ. Въ нѣсколькихъ болгарскихъ деревняхъ, расположенныхъ у южнаго склона Балканскихъ горъ, жители отказались отъ уплаты требуемыхъ отъ нихъ впередъ податей. Турецкое правительство поспѣшило подавить эти первые шаги болгарскаго возстанія, какою цѣною и какими средствами — это Европа узнала значительно позже.

Смутные слухи о жестокостяхъ, сопровождавшихъ упомянутое подавленіе, и проволочки въ исполненіи требованій, выраженныхъ въ нотѣ графа Андраши, побудили Россію настаивать на болѣе энергическомъ образѣ дѣйствій. Въ началѣ мая мѣсяца, во время пребыванія въ Берлинѣ Государя Императора, отправлявшагося въ Эмсъ, состоялось такъ называемое «Берлинское соглашеніе». Канцлеры Россіи и Германіи, въ совокупности съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгріи, графомъ Андраши, прибывшимъ нарочно для этого въ Берлинъ, составили «меморандумъ», требовавшій отъ Турціи уже нѣсколько болѣе обширныхъ реформъ въ пользу жителей возставшихъ провинцій и предложили прочимъ державамъ приступить къ состоявшемуся соглашенію. Франція и Италія поспѣшили исполнить это предложеніе, но Англія совершенно неожиданно его отклонила.

Между тѣмъ, положеніе дѣлъ на востокѣ уже успѣло принять иной характеръ. Въ Сербіи народъ волновался, требуя, чтобы князь Миланъ поспѣшилъ на помощь къ единокровнымъ сербамъ, боснякамъ и герцеговинцамъ. Черногорцы настаивали на томъ-же у своего князя Николая. Движеніе христіанъ Босніи и Герцеговины грозило превратиться въ движеніе всѣхъ славянъ Балканскаго полуострова.

Отказъ Англіи подписать Берлинскій меморандумъ отнималъ отъ предположенной попытки ея общеевропейскій характеръ, но русское правительство настаивало на необходимости предложеннаго шага и успѣло убѣдить въ ней всѣ континентальныя державы. Можно было ожидать, что, въ виду этого единодушія, Махмудъ-Недимъ успѣетъ убѣдить султана въ необходимости сдѣлать требуемыя отъ него уступки.

Но коалиція, во главѣ которой стояли Гуссейнъ-Авни и Митхадъ, — не дремала. Ей удалось возбудить въ Константинополѣ анти-русское движеніе, во главѣ котораго стояли константинопольскіе «софты», т. е. мусульманскіе семинаристы. По ихъ требованію, султанъ отрѣшилъ отъ должности великаго визиря Махмуда-Недима и составилъ новое министерство, въ которомъ Гуссейнъ-Авни игралъ первенствующую роль, хотя званіе великаго визиря было поручено не ему, а престарѣлому Мехмету-Рушди-пашѣ. Несмотря на эту перемѣну, Россія, Австро-Венгрія и Германія готовились представить меморандумъ, необходимость котораго усилилась еще вслѣдствіе убійства мусульманскою черныо, въ Салоникахъ, французскаго и германскаго консуловъ. Министры султана опасались, что онъ уступитъ, снова призвавъ во власть Махмуда-Недима, и поэтому послушались внушеній Митхада. Они добились весьма легко отъ новаго шейха-уль-ислама, назначеннаго султаномъ по ихъ-же совѣту, *фетвы*, т. е. постановленія, признававшаго Абдулъ-Азиза неспособнымъ къ дальнѣйшему царствованію. Въ ночь съ 18-го на 19-е мая султанъ былъ низложенъ и преемникомъ его былъ провозглашенъ старшій сынъ покойнаго Абдулъ-Меджида, Мурадъ-эффенди, подъ именемъ Мурада V. Эта дворцовая революція совершилась, сколько можно догадываться по обнаружившимся съ тѣхъ поръ фактамъ, по совѣтамъ и при тайномъ участіи англійскаго посла въ Константинополѣ, сэра Генри Эллиота.

Воцареніе Мурада V сразу придало острый характеръ положенію дѣлъ. Англія настаивала на необходимости дать новому султану время доказать свои благія и либеральныя намѣренія, и вслѣдствіе этихъ настояній, сопровождавшихся посылкою сильной англійской эскадры въ турецкія воды, именно въ Безикскую губу, расположенную неподалеку отъ Босфора, державы, подписавшія Берлинскій меморандумъ, отсрочили на время рѣшеніе ими вмѣшательство. Соглашаясь на эту отсрочку, Россія оказалась въ невозможности сдерживать долѣе порывы сербовъ и черногорцевъ и предоставила имъ полную свободу дѣйствій.

Между тѣмъ въ Константинополѣ совершились, одно за другимъ, потрясающія событія. Черезъ нѣсколько дней по низложеніи султана Абдулъ-Азиза, Европѣ было сообщено, что онъ кончилъ жизнь «самоубійствомъ», перерѣзавъ себѣ жилы маленькими ножницами. Никто, конечно, не повѣрилъ подобному «самоубійству», и всѣ поняли, что министры новаго султана признали необходимымъ покончить съ низложеннымъ государемъ, сохранившимъ еще довольно много сторонниковъ въ Турціи. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого самоубійства, Гуссейнъ-Авни былъ убитъ черкесомъ Гуссейномъ въ домѣ Митхада-паши. Это убійство, настоящія причины котораго такъ и остались неразъясненными, очищало дорогу Митхаду-пашѣ и дѣлало его настоящимъ хозяиномъ положенія, но, въ то-же время, оно до того потрясло и безъ того уже потрясенный предъидущими событіями разсудокъ султана Мурада V, что онъ сталъ обнаруживать несомнѣнные признаки умопомѣшательства.

Новые министры Мурада вскорѣ поняли, что пріостановка вмѣшательства въ турецкія дѣла континентальныхъ державъ грозитъ участіемъ Сербіи и Черногоріи въ борьбѣ, начатой христіанами Босніи и Герцеговины. Они стали сосредоточивать войска на границахъ двухъ славянскихъ княжествъ, и этимъ самымъ ускорили катастрофу. 1-го іюля Сербія и Черногорія объявили войну Турціи. Князь Николай Черногорскій самъ сталъ во главѣ своей небольшой арміи, а между командирами сербскихъ корпусовъ, выставленныхъ на границѣ, занялъ первенствующее мѣсто русскій отставной генералъ-майоръ, М. Г. Черняевъ, имени котораго суждено было прогремѣть на всю Европу.

Война началась при довольно благопріятныхъ для славянъ обстоятельствахъ. Въ то время, какъ на Тимокѣ и на Ибарѣ сербскіе военачальники осторожно выжидали нападеній турокъ, моравскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Черняева, вторгнулся въ Болгарію, избравъ своимъ объективомъ турецкую крѣпость Нишъ и дорогу къ Софіи. Движеніе это было разсчитано на поголовное возстаніе болгаръ, но такое возстаніе не произошло. Терроризованные страшными злодѣйствами, совершенными весною въ нѣсколькихъ болгарскихъ округахъ баши-бузуками и черкесами, болгары остались неподвижны, а турки выставили, противъ арміи генерала Черняева, огромныя и превосходно-дисциплинированныя силы. Сербы не выдержали напора этихъ силъ и стали отступать. Вскорѣ, театръ военныхъ дѣйствій перешелъ въ предѣлы княжества. Послѣ довольно продолжительныхъ военныхъ дѣйствій на границѣ, турецкая армія стала угрожать Делиграду.

Въ эту критическую минуту, Сербія обратилась за содѣйствіемъ къ европейскимъ державамъ, и ихъ усиліями была достигнута пріостановка военныхъ дѣйствій. Около того-же времени, въ Англіи, усиліями либеральной партіи, было поднято сочувственное турецкимъ славянамъ движеніе, основывавшееся на разоблаченіи ужасовъ, совершенныхъ въ Болгаріи турками, сдѣланномъ одновременно корреспондентомъ англійской газеты «Daily News» и секретаремъ американскаго посольства въ Константинополѣ, г-омъ Скэйлеромъ. Консервативное министерство Дерби-Дизраэли всѣми силами противилось требованіямъ общественнаго мнѣнія и упорно отстаивало турокъ. Благодаря, съ одной стороны, такому образу дѣйствій Англіи, а съ другой убѣжденію главнокомандующаго моравско-тимокскою арміею, полагавшему, что стоящія противъ его позицій турецкія войска находятся въ критическомъ положеніи, пріостановка военныхъ дѣйствій не привела къ началу мирныхъ переговоровъ. Война возобновилась и, при томъ, по несчастію, при крайне-невыгодныхъ для сербовъ условіяхъ.

Къ половинѣ октября, турки дошли до Дьюниша, послѣдняго мѣста Сербіи, за которымъ кончаются горныя ущелья и начинается плоская страна, не представляющая ровно никакихъ средствъ къ оборонѣ противъ арміи, двигающейся на Бѣлградъ. Послѣ упорнаго боя, Дьюнишъ былъ взятъ. Сербіи грозила страшная и, казалось, неотразимая опасность.

Въ эту-то критическую минуту раздался властный голосъ Россіи. 18-го октября, русскій посолъ, только что вернувшійся въ Константинополь

изъ продолжительнаго отпуска, представилъ Портѣ ультиматумъ, требовавшій заключенія перемирія на два мѣсяца, съ угрозой прервать дипломатическія сношенія съ Турціей, если требованіе это не будетъ исполнено въ двухневный срокъ.

Порта подчинилась русскому ультиматуму. Перемиріе было заключено 20-го октября, и вслѣдъ за тѣмъ начались предварительные переговоры о мирѣ. По предложенію Англіи, рѣшено было созвать конференцію въ Константинополѣ, для обсужденія условій умиротворенія христіанскаго востока.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кишиневъ, 20-го декабря. Выздоровленіе Великаго Князя продолжается.

Константинополь, (2-го января 1877 года) 21-го декабря 1876 года. Четвертое засѣданіе конференціи опять не привело ни къ какому результату. Турецкіе делегаты не согласились почти ни на одно предложеніе и заявили, что всѣ предложенія должны быть разсмотрѣны совѣтомъ министровъ. Уполномоченные европейскихъ державъ назначили послѣднимъ срокомъ четвергъ, 4-го января, и объявили, что если въ этотъ день не получатъ рѣшительнаго отвѣта, то всѣ разъѣдутся. Императорская яхта «Эрикликъ» вызвана по телеграфу, чтобъ перевезти генерала Игнатьева. По общему мнѣнію, предстоящее засѣданіе будетъ послѣднимъ.

Лондонъ, (2-го января 1877 года) 21-го декабря 1876 г. «Агентству Рейтера» сообщаютъ изъ Дели, отъ 1-го января, что въ этотъ день въ Дели послѣдовало провозглашеніе королевы императрицею Индіи. Въ произнесенной по этому случаю рѣчи, вице-король заявилъ, что императрица требуетъ вѣрности и прямодушнаго отношенія къ ней отъ мѣстныхъ владѣтелей и что народы сочтутъ присутствіе ихъ на настоящей церемоніи за доказательство ихъ преданности. Далѣе, въ рѣчи было выражено, что императорское правительство признаетъ за туземцами право требовать широкаго участія въ администраціи края. Вице-король отрицалъ возможность непріятельскаго вторженія въ Индію и возвѣстилъ объ учрежденіи новаго ордена въ Индійской Имперіи.

Землинъ, (1-го января 1877 года) 20-го декабря 1876 г. Постоянный отборъ скупщины потребовалъ, чтобъ правительство созвало скупщину до 12-го января. Главною цѣлью созыва служитъ обсужденіе бюджета и другихъ финансовыхъ мѣръ, касающихся продолженія военныхъ дѣйствій.

Въ газетѣ «Голосъ» помѣщены слѣдующія телеграммы:

Константинополь, (1-го января 1877 года) 20-го декабря 1876 года. 30-го декабря, вечеромъ, Порта представила уполномоченнымъ европейскихъ державъ свои контрпредложенія, причемъ заявила, что, по ея мнѣнію, всѣ требованія, формулированныя въ предложеніяхъ, выработанныхъ на предварительныхъ совѣщаніяхъ членовъ конференціи, предусмотрѣны въ турецкой конституціи.

Вчера, въ воскресенье, вечеромъ, совѣщаніе уполномоченныхъ европейскихъ державъ длилось пять часовъ. На этомъ совѣщаніи были приняты рѣшительныя резолюціи. Очень возможно, что уполномоченные державъ выѣдутъ изъ Константинополя, если Порта не согласится принять ихъ предложеній.

Германское правительство прислало въ Константинополь г. Буша, бывшаго прежде уже здѣсь драгоманомъ германскаго посольства, потомъ — совѣтникомъ германскаго посольства въ Петербургѣ. По отзывамъ лицъ вполнѣ компетентныхъ, г. Бушъ — знаменитый спеціалистъ по восточному вопросу.

Землинъ, (31-го) 19-го декабря 1876 года. Стѣснительныя условія, въ которыя поставлены находящіеся здѣсь русскіе, новыми порядками, независимыми отъ сербскаго правительства, привели къ тому, что полковникъ Депрерадовичъ и всѣ офицеры двухъ русскихъ батальоновъ, единственныхъ въ Сербіи, подали въ отставку. Подалъ въ отставку и кавалерійскій полковникъ Андреевъ. Всего подали въ отставку: 1,297 нижнихъ чиновъ и 195 офицеровъ.

Землинъ, (2-го января 1877 года) 21-го декабря 1876 г. Турки покидаютъ всѣ свои позиціи подъ Дьюнишемъ и на лѣвомъ берегу Моравы; изъ Алексинаца также начинается обратное движеніе турецкихъ войскъ. Сербское же населеніе тѣхъ мѣстностей начинаетъ возвращаться въ прежнія мѣста жительства.

Пера, (3-го января 1877 года) 22-го декабря 1876 года. Назначеніе Зіа-бея, одного изъ предводителей младо-турецкой партіи, на должность губернатора Сиріи, и бывшаго генералъ-губернатора Крита, Реуфа-паши — на должность морскаго министра, встрѣчено съ неудовольствіемъ придворною партіей, которая усматриваетъ въ этомъ желаніе Митхада-паши отдалить отъ султана сторонниковъ мира. Борьба партій сильна и положеніе партіи мира представляется непрочнымъ. Придворная партія склонна къ миру; подозрѣваемые ею въ воинственныхъ замыслахъ софты крайне возбуждены и продолжаютъ дѣлать воинственныя демонстраціи. Четыре баталіона низамовъ отправлены въ Силистрію.

Сегодня уполномоченные державъ собрались на совѣщаніе, для обсужденія вопроса о томъ, какую редакцію придать коллективному ультиматуму, который будетъ предъявленъ Портѣ въ случаѣ ея формальнаго отказа отъ принятія предложеній конференціи. Многіе думаютъ, что въ положеніи дѣлъ, несмотря ни на что, послѣдуетъ проволочка.

Кишиневъ, 23-го декабря. Е. И. В. Великій Князь, послѣ отлично проведенной ночи, чувствуетъ себя сегодня гораздо бодрѣе; отправленія организма приходятъ мало по малу въ нормальное состояніе и вообще здоровье Его Высочества удовлетворительно.

МОБИЛИЗАЦІЯ РУССКОЙ АРМІИ.

Генералъ-адъютантъ А. А. Непокойчицкій.

Сынъ предводителя дворянства Слуцкаго уѣзда, Артуръ Адамовичъ Непокойчицкій родился 8 декабря 1813 года, въ Минской губерніи. Онъ воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ кончилъ курсъ съ отличіемъ. Началъ онъ свою службу офицеромъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, въ 1832 г., и въ томъ-же году поступилъ въ военную академію. По окончаніи курса въ послѣдней, въ 1835 году, былъ назначенъ офицеромъ генеральнаго штаба въ 5-й пѣхотный корпусъ, гдѣ служилъ при Н. Н. Муравьевѣ и графѣ Лидерсѣ; съ послѣднимъ онъ раздѣлялъ трудныя минуты, проведенныя въ южной арміи и въ Крыму.

Боевая дѣятельность Артура Адамовича началась на Кавказѣ, въ 1841 году. Онъ участвовалъ въ трехъ кампаніяхъ противъ горцевъ. Во время первой изъ этихъ кампаній онъ отличился при взятіи и разрушеніи нѣсколькихъ ауловъ и при вторженіи нашихъ войскъ въ землю голашевцевъ, за что получилъ два ордена и чинъ подполковника. Во вторую кампанію, въ 1843 году, Артуръ Адамовичъ состоялъ въ дагестанскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ графа Лидерса, и, на этотъ разъ, выказалъ необыкновенное мужество при овладѣніи Ахтынской переправою и переходѣ черезъ рѣку Сулакъ подъ огнемъ непріятеля, а также отличился въ происходившей вслѣдъ затѣмъ жаркой битвѣ въ аулѣ Гертмѣ, противъ многочисленныхъ скопищъ горцевъ, обращенныхъ въ бѣгство, за что получилъ нѣсколько наградъ. Наконецъ, въ третьей изъ этихъ кампаній, участвуя въ составѣ чеченскаго отряда, онъ сражался нѣсколько разъ противъ знаменитаго Шамиля, укрѣплявшагося по большей части на высотахъ Азанъ. За свою непоколебимую храбрость, кавказскій герой былъ награжденъ въ эту кампанію тремя орденами и удостоился именнаго Монаршаго благоволенія.

Будучи полковникомъ, Артуръ Адамовичъ участвовалъ въ венгерскомъ походѣ. Занимая должность начальника штаба отряда войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, онъ выступилъ изъ Бухареста въ Трансильванію противъ венгровъ. Здѣсь онъ отличился при взятіи съ боя непріятельскихъ укрѣпленій въ Телишскомъ и Ротентурмскомъ ущельяхъ, при занятіи городовъ: Кронштадта и Германштадта и въ битвѣ при Сегезварѣ, окончившейся совершеннымъ пораженіемъ венгровъ. За венгерскую кампанію полковникъ Непокойчицкій былъ произведенъ въ генералы, получилъ пять именныхъ благоволеній отъ Государя и орденъ св. Станислава 1-й степени. Кромѣ того, австрійскій императоръ пожаловалъ его орденомъ Желѣзной короны 2-й степени. Въ лѣтописяхъ славныхъ подвиговъ пятаго корпуса на Кавказѣ и въ Трансильваніи, имя генерала Непокойчицкаго, какъ ближайшаго сподвижника графа Лидерса, красуется рядомъ съ именемъ послѣдняго.

Второй періодъ боевой дѣятельности доблестнаго генерала наступилъ въ 1853 году, когда началась война съ Турціей. Въ составѣ 5-го пѣхотнаго корпуса, онъ участвовалъ въ этой войнѣ подъ начальствомъ графа Лидерса и отличился въ ней: при канонадѣ у селенія Сатулова, при переправѣ черезъ рѣку Прутъ, при занятіи острова Бындая, при дѣйствіи противъ Браиловскаго редута и противъ укрѣпленій, возведенныхъ на правомъ берегу Дуная, у Браилова, при движеніи подъ выстрѣлами непріятеля къ Гарвану, при устройствѣ мостовъ у Браилова и Галаца, при взятіи города Мачина, при занятіи высотъ, окружающихъ островъ Гарлицъ, въ кавалерійской стычкѣ близъ этой крѣпости и при ея осадѣ, наконецъ, въ особенности, подъ Силистріей. Генералъ Непокойчицкій отбилъ отчаянную непріятельскую вылазку, производя рекогносцировку вблизи этой крѣпости, подъ сильнымъ и постояннымъ огнемъ крѣпости и передовыхъ укрѣпленій. За военные подвиги, совершенные Артуромъ Адамовичемъ втеченіи этой кампаніи, онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами, а также золотою саблей, украшенной брилліантами. Послѣ того, въ званіи начальника главнаго штаба, онъ сражался въ Крыму противъ союзныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи. Впродолженіи всей своей боевой дѣятельности, онъ не былъ ни разу раненъ. Ему теперь 64-й годъ, но онъ еще бодръ и пользуется здоровьемъ.

Втеченіи послѣднихъ лѣтъ, генералъ Непокойчицкій состоялъ въ должности предсѣдателя военно-кодификаціонной коммисіи, въ которую поступилъ еще въ 1859 году. Кромѣ того, онъ былъ съ 1864 года членомъ военнаго совѣта, а въ 1868 г. произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи. Въ настоящее время, Артуръ Адамовичъ назначенъ начальникомъ штаба дѣйствующей южно-дунайской арміи.

Генералъ-адъютантъ Э. И. Тотлебенъ.

Сынъ негоціанта, Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ родился въ Митавѣ; первоначальное образованіе свое получилъ въ Ригѣ, а потомъ поступилъ въ петербургское инженерное училище, которое считаетъ въ числѣ своихъ бывшихъ воспитанниковъ многихъ извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, прославившихся частью на военномъ, а частью на литературномъ поприщѣ.

Эдуардъ Ивановичъ записанъ въ училищѣ на мраморной доскѣ. Семнадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ прапорщики, но оставался еще въ классахъ, до 1838 года, когда окончилъ курсъ въ верхнемъ офицерскомъ классѣ училища и былъ посланъ въ Ригу, гдѣ занимался инженерными работами. Вслѣдъ за тѣмъ, молодой Тотлебенъ былъ переведенъ въ учебный саперный батальонъ, гдѣ пользовался вниманіемъ генерала Шильдера, часто поручавшаго ему составлять проекты атакъ и защиты крѣпостей. Въ 1845 году, онъ отправился въ Кіевъ, для исполненія инженерныхъ работъ, задуманныхъ генераломъ Шильдеромъ, и успѣлъ сдѣлать во время этихъ работъ много улучшеній въ инженерномъ искусствѣ. Вообще говоря, онъ прилежно и охотно трудился, то занимаясь практическими саперными работами, то читая сочиненія по исторіи осадъ.

Вся дѣятельность генерала Тотлебена носитъ на себѣ отпечатокъ этого трудолюбія, соединеннаго съ недюжинными способностями. Необыкновенная энергія дала этому человѣку возможность употребить съ пользою для общества всѣ силы своего ума и пріобрѣсти заслуженную извѣстность.

Съ 1848 года началась боевая дѣятельность молодаго офицера, который отправился въ этомъ году на Кавказъ, въ чинѣ капитана, и участвовалъ въ битвахъ противъ Шамиля. Онъ былъ и при взятіи Гергебиля, и при знаменитой осадѣ Ахты. Въ 1851 году, переведенный въ Варшаву, онъ снова служилъ подъ начальствомъ своего достойнаго учителя, генерала Шильдера.

Въ 1852 году, онъ переселился въ Петербургъ, гдѣ управлялъ работами въ лѣтнемъ лагерѣ, а въ 1854 г., въ чинѣ полковника, онъ отличался на Дунаѣ и завѣдывалъ осадными работами передъ Силистріею. Главнымъ подвигомъ генерала Тотлебена была защита Севастополя. По приказанію князя Меньшикова, онъ укрѣплялъ этотъ городъ, подъ огнемъ непріятеля. При недостаткѣ средствъ, и не имѣя даже иногда необходимаго числа рабочихъ подъ рукою, талантливый инженеръ успѣлъ соорудить твердыню, которая могла сдерживать напоръ лучшихъ армій въ мірѣ, впродолженіи 11 мѣсяцевъ. Только благодаря его усиліямъ, Севастополь могъ продержаться такъ долго. Имя генерала Тотлебена въ исторіи Севастопольской обороны занимаетъ не менѣе почетное мѣсто, чѣмъ имена адмираловъ Нахимова, Истомина и Корнилова, съ которыми онъ близко сошелся во время кампаніи.

Эдуардъ Ивановичъ отправился въ 1856 году за границу, для излеченія, полученной имъ подъ Севастополемъ, раны.

Освобожденный отъ должностныхъ занятій, онъ посвятилъ себя любимому труду—изученію постройки крѣпостей, а въ 1864 году издалъ сочиненіе объ осадѣ Севастополя, имѣющее значительный интересъ, какъ для исторіи, такъ и для инженерной практики. Задуманное генераломъ Тотлебеномъ усовершенствованіе русскихъ крѣпостей, согласно требованіямъ военной науки, хотя и встрѣчало большія препятствія въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, но отчасти уже исполнено, а отчасти продолжаетъ исполняться еще и теперь съ большимъ успѣхомъ.

Въ послѣднее время, генералъ Тотлебенъ занимался укрѣпленіемъ прибрежныхъ пунктовъ Чернаго моря, превратившихся, благодаря его трудамъ, въ неприступныя твердыни.

Эдуардъ Ивановичъ получилъ чинъ генералъ-маіора 10 апрѣля 1855 года и 14 сентября того-же года былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ; въ 1860 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1869 въ полные генералы. Въ настоящее время онъ состоитъ товарищемъ генералъ-инспектора по инженерной части.

Тотлебенъ имѣетъ слѣдующіе ордена, русскіе: св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ (1851); св. Георгія 4 степ. (1854); св. Георгія 3 ст. (1855); св. Станислава 1 степ. (1856); св. Анны 1 ст. (1859); Бѣлаго Орла (1865); св. Александра Невскаго (1868); алмазные знаки къ этому ордену (1871); св. Владиміра 1 степени. Кромѣ того, онъ получилъ въ 1849 году золотую саблю за храбрость, а въ 1854 знакъ ордена безпорочной службы за 15 лѣтъ.

Иностранные: нидерландскій — Вильгельма (1858); прусскій — Краснаго Орла 1 степ. съ мечами (1864); бразильскій — Розы (1865); испанскій — Изабеллы, большаго креста (1865); бельгійскій — Леопольда, большаго креста (1865); персидскій — Льва и Солнца 1 степ. (1869); прусскій — Pour le mérite (1873) и австрійскій — Леопольда, большаго креста (1874).

Московское посольство къ Михаилу Феодоровичу Романову въ Кострому, объ упрошеніи его на Всероссійскій престолъ.

Картина профессора П. М. Шамшина, бывшая на выставкѣ общества выставокъ.

(Рис. на дер. Г. Веселовскій, грав. К. Крыжановскій).

„Земскіе послы въ Костромѣ, молятъ принять престолъ избраннаго въ цари Михаила Романова".

Картина профессора П. М. Шамшина, бывшая на первой выставкѣ общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ 1876 г.

Большая картина профессора Шамшина особенностями живописи напоминала многимъ старину, не только манерою письма,—непохожаго на размашистость, усвоенную нынѣ большинствомъ художниковъ, — но и самою сдержанностью концепціи. Передъ нами воскресли тридцатые и сороковые годы — въ смыслѣ неглумленья надъ прошлымъ, имѣвшимъ много и хорошаго, но въ понятіи о сдержанности, серьезности,—когда начинающій не корчилъ мастера, а изучая добросовѣстно, не спѣшилъ блистать творчествомъ, признавая, какъ теперь, верхомъ совершенства новость эффекта, хотя-бы сильно утрированную. У Шамшина, дѣйствительно, нѣтъ ничего, сильно бьющаго въ глаза. Все такъ степенно и, пожалуй, не чуждо монотоніи. Но, какъ уберечься отъ нея въ сложной композиціи, лишенной по задачѣ своей сильныхъ проявленій движенія, да къ тому еще, не на воздухѣ, а подъ сводами стариннаго храма? Спасибо уважаемому художнику и за то, что сдѣлалъ онъ изъ сухой на столько сцены, добившись въ ней картиннаго прекраснаго пятна, вѣрности смыслу и духу событія и добросовѣстно выполнивъ детали, которыми можно залюбоваться; несмотря на отсутствіе силы письма, замѣняющей, еще разъ повторимъ, для многихъ, болѣе капитальныя и ею маскируемыя качества. Можетъ быть, и справедливо замѣчаніе, что Михаилъ и мать его, въ картинѣ Шамшина — мало оживлены. Сильное оживленіе этихъ персонажей, какъ намъ кажется, имѣло-бы мѣсто не здѣсь—гдѣ уже происходитъ только церемонія поднесенія царственныхъ регалій,— а еще въ кельѣ матери-инокини, долго несклонявшейся отдать сына, зная уже трагическую судьбу семейства, избраннаго тоже въ цари торжественно, Бориса Годунова и плѣнъ царя Василія Шуйскаго. Много сильныхъ убѣжденій употребили земскіе послы, для склоненія упорства матери избраннаго отрока, прежде чѣмъ рѣшилась она уступить общему народному призыву. Но, у рѣшившейся уже разъ на это, энергія затѣмъ смѣниться должна на время утомленіемъ — спутникомъ каждаго продолжительнаго возбужденія. Поэтому, на наши глаза, профессоръ Шамшинъ, задаваясь подобною мыслью, былъ ближе къ естественности, чѣмъ требованіе оживленія главныхъ лицъ.

Скажемъ болѣе: оживленіе на лицѣ матери Михаила было-бы, въ ту минуту, когда ей предстояло разумно взвѣсить особенности читаемаго предложенія, — забѣганіемъ впередъ, могшимъ нарушить и торжественность минуты и перервать нить мыслей, работавшихъ надъ оцѣнкою достаточности обезпеченія безопасности проѣзда до столицы, избранному въ цари. Не онъ, разумѣется, не отрокъ-царь способенъ былъ заниматься выполненіемъ мѣръ безопасности, а мать — которой читаютъ теперь, сдѣланныя земскимъ совѣтомъ, распоряженія. Вотъ, съ заплывшими отъ недавнихъ обильныхъ слезъ глазами, она обратилась вся въ слухъ, инстинктивнымъ сжиманіемъ пальцевъ своей руки, да объятіемъ десницы сына проявляя лихорадочное безпокойство о будущемъ. Самъ, теперь еще юноша, царь Михаилъ и во все продолженіе тридцатидвухлѣтняго царствованія не проявилъ ни разу сильнаго возбужденія; даже когда его сердечные интересы затрогивались болѣзненно. Не правъ-ли авторъ картины, обходя осторожно, приличною сдержанностью, излишнее оживленіе лика избираемаго? Похвалить слѣдуетъ, поэтому, а не хулить такую экономію въ снабженіи неподходящими ощущеніями полудѣтскаго профиля Михаила Романова, — даже принимая и за личное къ нему обращеніе сановника, виднаго изъ-за читающаго святителя. Постановка на колѣни архимандритовъ и дворянъ, на первомъ планѣ, безъ сомнѣнія, сдѣлана художникомъ для большей живописности сцены, въ которой черезъ это прибавляется еще торжественность. Фигуры-же на заднемъ планѣ, какъ аксессуары — наравнѣ съ другими особенностями фона, при отсутствіи замѣтной подвижности, даютъ большій просторъ выдѣленію главныхъ группъ. Помѣщеніемъ юродиваго въ толпѣ, разрывается какъ нельзя болѣе достаточно интересъ всего лѣваго угла картины, такъ какъ нахожденіе здѣсь другой, на столько-же характерной фигуры, уже вліяло-бы на ослабленіе силы среднихъ группъ. И разбивая главное свѣтовое пятно на правой сторонѣ—теперь погруженной въ полумракъ,—тоже авторъ рисковалъ: потерять единство эффекта, безъ достаточныхъ оправданій въ надобности здѣсь выдѣленія чего-либо изъ общей массы.

Можно все это и такъ-бы оставить, но сообщить больше характерности типамъ представителей земскаго собора, не все-же на подборъ ничтожныхъ личностей,—замѣтить намъ могутъ любители разнообразія, которымъ щеголяютъ молодые сильные таланты послѣдняго времени. Упрекъ справедливый относительно свѣжаго таланта, рвущагося на просторъ и кипящаго неудержимостью мощи непочатыхъ силъ, но едва-ли примѣнимый къ художнику, подвиги котораго приближаются къ полустолѣтію полезной дѣятельности. Найдя въ картинѣ профессора Шамшина, при другихъ капитальныхъ достоинствахъ, еще сильную характерность типовъ, при разнообразіи ихъ—мы-бы не сказали тогда, что твореніе это переноситъ насъ въ тридцатые годы.

„Актеонъ", круглая статуя

работы г. Віоленскаго.

Художникъ представилъ бѣгущаго Актеона, въ лѣвое бедро котораго уже вонзилъ зубы собственный его песъ. Ударомъ на отмашь, напрасно думаетъ несчастный охотникъ поразить недавняго друга, сдѣлавшагося врагомъ его съ той минуты, какъ мстительность Діаны обратила, въ наказаніе за подсматриваніе чего не слѣдуетъ, красавца-ловца—въ оленя.

Древніе художники, оставаясь неподражаемыми образцами для нашихъ артистовъ, уже старались, передавая этотъ миѳъ, изображать раздираемаго собаками еще человѣкомъ, обращеніе котораго въ оленя ограничивая показываніемъ рожковъ на головѣ его. Иначе, думали они, выйдетъ смѣшанное понятіе о сатирѣ или фавнѣ;—а если дать оленьи ноги, или совсѣмъ обратить человѣческое лицо въ оленью рогатую голову, выйдетъ каррикатурность, вмѣсто трагическаго эпизода страданія? Этой идеи держался и авторъ помѣщаемаго нами произведенія, придавъ до извѣстной степени ощущеніе боли лицу Актеона, но боль у него вышла соединенная съ гнѣвомъ только, а не съ яростью и ужасомъ,—что было-бы несравненно сильнѣе и объективнѣе слагало-бы въ умѣ зрителей идею о чудесномъ превращеніи бѣдняка. Хотѣлось-бы видѣть въ статуѣ «Актеона» и большую красоту формъ, ближе-бы напоминавшую классичность типа миѳическаго героя. Миѳъ объ Актеонѣ, — какъ сохранила его древность, вызвавъ даже геній Эсхила на попытку представить на сценѣ гибель молодаго человѣка, за пагубное любопытство,—имѣетъ, между тѣмъ, болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Что въ «Актеонѣ» воплощена идея космическаго воздушнаго явленія — пассата—въ этомъ теперь не остается сомнѣнія.

Послѣ холодовъ зимнихъ начинается проглядыванье солнышка, а разливать тепло и свѣтъ ему еще не пора. За короткимъ присматриваньемъ на землю, особенно въ новолуніи, когда по народному поэтическому уподобленію — «ясный мѣсяцъ—луна красавица, въ дождѣ обмывается», —вдругъ поднимаются яростныя бури съ визгомъ и завываньемъ. Набѣгая однѣ на другія, какъ-бы уносятъ и разрываютъ онѣ на клочки, оставшійся виднымъ, ликъ свѣтила. Всѣ народы сохраняютъ съ доисторическихъ временъ, какъ остатокъ былыхъ вѣрованій религіи природы, и скорбныя горькія пѣсни о гибели юноши, сдѣлавшагося жертвою зубовъ и когтей злыхъ животныхъ. Актеонъ, растерзанный собаками своими, и Адонисъ — вепремъ, миѳы схожіе и едва-ли не одного происхожденія, только оказываясь варіантами финикійскаго Лина или Манероса.

„Любовь матери".

Гипсовая группа профессора Н. А. Лаверецкаго.

Мы видѣли у художника это произведеніе еще до окончательной отдѣлки; одновременно съ начатыми: статуею «Мефистофеля» и бюстомъ Великаго Князя Владиміра Александровича.

Тогда типъ лица матери еще не былъ настолько опредѣленъ, какъ при окончательной отдѣлкѣ, но общій характеръ движенія фигуры обѣщалъ много живости. Въ окончательномъ видѣ, лицо матери получило нѣсколько большую худощавость или угловатость и она выступила тамъ виднѣе, гдѣ не предполагалось вначалѣ; такъ что, во всякомъ случаѣ, граціозностью нѣсколько пожертвовалъ художникъ въ пользу выраженія. Что касается мальчика,—формы его оставляютъ не многаго желать по части пріятности. Конечно, требованіямъ своимъ мы и не можемъ давать такой шири, которая шла-бы, напримѣръ, въ примѣненіи къ антику, или работамъ настолько знаменитаго мастера спеціалиста, какимъ былъ хотя Франсуа Фляманъ, прозванный Дюкенуа. Говоря о работахъ соотечественника и современника, безполезно было-бы намъ брать такъ высоко и требовать совершенствъ, которыхъ напрасно-бы и искать стали мы въ искусной передачѣ модели, въ своемъ родѣ не лишенной извѣстной пріятности формъ, можетъ быть. Дальше этой передачи опытной рукой развитаго художника исполнителя, не задававшагося лично и такою строгостью задачи, какъ конкурированіе съ Дюкенуа, въ наше время, — мы даже не въ правѣ и требовать отъ профессора Лаверецкаго. Его лѣпка и рѣзецъ заявили себя, своевременно описанными и оцѣненными нами, хорошими произведеніями, безспорно. Исключительнаго-же, такого чего-нибудь, что способно ошеломить и у насъ хотя, въ наше время, разумѣется, ожидать, а еще того больше требовать, отъ профессора Лаверецкаго мы не можемъ. Довольные этими гранями, положительно и прямо проведенными, можемъ мы оцѣнивать экземпляры наличнаго творчества художника, съ полнымъ уваженіемъ къ его стойкому трудолюбію, отдавая должную справедливость присущей ему талантливости и умѣнью. А смотря такъ на группу «Любовь матери», мы не можемъ не назвать ее лучшею изъ выставленныхъ въ истекшемъ году работъ Лаверецкаго, и вообще одною изъ лучшихъ, въ числѣ выполненнаго художникомъ со времени начатія имъ самостоятельныхъ работъ.

„Харчевня" и „Картинная лавочка".

Картины В. М. Васнецова, бывшія на пятой передвижной выставкѣ.

Недавно еще — меньше трехъ десятилѣтій, царствовавшій въ русскомъ искусствѣ эклектизмъ считалъ чуть не грѣхомъ, и во всякомъ случаѣ не легко процаемою ошибкою, картины изъ народной жизни низшихъ слоевъ общества. Здѣсь нельзя — думали тогда и передовые люди — безъ прикрасъ представлять не пышную обстановку подлиннаго быта, съ ея угловатостями, разумѣется, но, тѣмъ не менѣе, и съ полнотою жизни, которая или стирается совсѣмъ прилѣпами и прикрасами, или получаетъ пошловатую скуку, и въ то время, безъ сомнѣнія, чувствуемую, но, при разности взгляда на вещи, относимую на счетъ сюжета такого рода. Что подобный узкій взглядъ не выдерживаетъ никакой критики — какъ и большинство метафизическихъ положеній болѣзненнаго эклектизма — лучшимъ доказательствомъ служатъ картинки такого таланта, какъ Васнецовъ. Правда у него не жертвуется въ угодность химерическому выводу, напротивъ, въ себѣ самой почерпая свидѣтельства лжи завѣдомыхъ поправокъ мнимо-хорошаго тона. Между тѣмъ, строго слѣдуя идеѣ безпритязательной правды, къ самому обыденному явленію художникъ успѣваетъ не только привлечь, но, смѣло можно сказать, — приковать въ своемъ произведеніи глаза зрителей, не играя яркими красками и не смывая грязи тамъ, гдѣ она есть въ натурѣ, какъ непремѣнная спутница извѣстной обстановки.

Намъ скажутъ—Васнецовъ привлекаетъ богатствомъ типовъ, которые своимъ разнообразіемъ уничтожаютъ впечатлѣніе грубости, какъ всякая сила, способная поразить на первый взглядъ, а долго такую картину, какъ «харчевня», никто и не разсматриваетъ. Находятъ въ ней мастерское расположеніе свѣта, картинныя пятна, но ради нихъ непускаются уже въ болѣе утонченный анализъ человѣчныхъ ощущеній; можетъ быть, вызвавшій-бы и рѣзкое осужденіе, если начать раз-

бирать физіономіи и страсти на нихъ, доступныя и сермягѣ, и составляющія подлинную цѣль стремленій истиннаго художника. Соглашаясь, частью, что въ сценѣ «харчевня» картинность группировки, пожалуй, преобладаетъ надъ типическою силою ощущеній,—въ минуту такого отдыха, какъ «чаепитіе», можетъ быть, и не имѣющихъ возможности рѣзко опредѣляться, даже при захватѣ врасплохъ со схваткою на выдержку;—но, мы уже придемъ къ противному заключенію, разсматривая «картинную лавочку». Здѣсь всѣ восемь фигуръ типичны, естественны, неутрированы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляютъ занимательный ансамбль, трудно вырываемый изъ памяти. Естественность доведена чуть не до оптическаго обмана, но не задѣлкою, не окончательностью выписки, наводящей скуку, а мастерскою свободою исполненія, уничтожающею самую идею о возможности подмѣтить утрировку. Тогда какъ трое дѣтей, двѣ женщины, покупщикъ-мужичекъ, деревянскій батюшка и кулакъ-торговецъ—схвачены и переданы въ моментъ проявленія ими задушевныхъ стремленій и особенностей, каждому изъ субъектовъ присущихъ: индивидуальнаго характера, правилъ, убѣжденій, наклонностей и антипатій. И все это — въ моментъ случайной встрѣчи передъ лавочкою, хозяинъ которой искусно размѣстилъ свой товаръ, интересующій, въ разной степени, представленныхъ субъектовъ!—Вотъ гдѣ и на чемъ выказалъ художникъ свое богатство мыслительное, творческое и поэтичное ясновидѣніе, не многимъ доступное.

Доброволецъ Н. Е. Михайловъ.

Лѣтъ 15 тому назадъ, русскій простолюдинъ, съ увлеченіемъ читающій газеты, казался намъ явленіемъ исключительнымъ, почти невозможнымъ. Но прошло какихъ-нибудь полтора десятка лѣтъ, и въ этотъ короткій промежутокъ времени нравственное и политическое развитіе нашего простаго народа научилось идти впередъ такими гигантскими шагами, что не замедлило сказаться при первомъ случаѣ: когда кровавая драма возстанія начала разыгрываться на Балканскомъ полуостровѣ, газеты сдѣлались насущною потребностью грамотнаго люда и на помощь братьямъ-славянамъ устремились въ Сербію тысячи русскихъ изъ народа, принадлежавшихъ по большей части къ числу отставныхъ солдатъ. Одною изъ выдающихся личностей между этими добровольцами былъ временно-отпускной унтеръ-офицеръ Екатеринославскаго полка, Николай Егоровичъ Михайловъ, уроженецъ одной изъ сибирскихъ губерній.

Михайловъ служилъ во время польскаго мятежа и пользовался въ средѣ своихъ товарищей славою замѣчательнаго стрѣлка. До отъѣзда въ Сербію, онъ служилъ курьеромъ при храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ и такъ сильно увлекся военными событіями, что ежедневно ходилъ по утрамъ въ Охотный рядъ и покупалъ себѣ газету, жадно прочитывая въ ней послѣднія извѣстія съ театра войны. Наконецъ, ему удалось отправиться на Балканы вмѣстѣ съ 32 другими добровольцами, ѣхавшими подъ начальствомъ полковника Былинскаго. Деньги на отправку Михайлова были собраны чиновниками и архитекторами, служившими при храмѣ.

Михайловъ прибылъ въ Бѣлградъ 25 августа и черезъ два дня явился уже въ Делиградъ, гдѣ поступилъ въ баталіонъ княгини Наталіи, который состоялъ изъ русскихъ и черногорцевъ. Въ первую-же ночь онъ участвовалъ въ вылазкѣ подъ командою М. Хлудова. По оплошности одного изъ солдатъ, выстрѣлившаго изъ ружья, дѣло было испорчено и вылазка не имѣла успѣха. Такая неудача на первыхъ порахъ немного разочаровала Михайлова, что, однако, не помѣшало ему, вслѣдъ затѣмъ, отличиться во время неблагопріятнаго для сербовъ сраженія на горѣ Кревѣтъ, происходившаго 17 сентября. Въ 11 часовъ утра завязался жаркій бой; нашъ храбрый доброволецъ засѣлъ сначала въ шанцахъ, гдѣ находились сербскіе стрѣлки, на разстояніи 400 шаговъ отъ турецкихъ шанцевъ; послѣдніе отдѣлялись отъ первыхъ оврагомъ, черезъ который для перехода былъ положенъ срубленный дубъ. Среди поля стоялъ другой дубъ, обросшій кустами. Безстрашный Михайловъ, подъ градомъ пуль, направилъ къ нему свои шаги; никто изъ товарищей не рѣшился за нимъ слѣдовать. Очутившись подъ прикрытіемъ дуба, въ 200 шагахъ отъ своихъ, и на такомъ-же разстояніи отъ непріятеля, храбрецъ, наблюдая, чтобы какой-нибудь турокъ не положилъ его изъ-за шанцевъ на мѣстѣ, началъ стрѣлять въ турецкую колонну, проходившую въ 300 шагахъ отъ него. Онъ выстрѣлилъ такимъ образомъ 26 разъ въ густую массу людей, и ни одинъ зарядъ не пропалъ даромъ. Вскорѣ онъ обратилъ на себя вниманіе турокъ, которые начали переходить къ нему по дубу черезъ оврагъ; но едва показывалась голова турка, мѣткій стрѣлокъ прицѣливался въ нее и—турка какъ не бывало! Однако, четыремъ турецкимъ солдатамъ удалось подойти къ нему сзади, и Михайловъ хотѣлъ уже было застрѣлиться, чтобы не отдаться въ плѣнъ; но, по какому-то вдохновенію, онъ удержался отъ самоубійства и выстрѣлилъ въ подошедшихъ къ нему турокъ, убивъ наповалъ двоихъ однимъ выстрѣломъ; двое остальныхъ напали на него со штыками; но и этихъ послѣднихъ уложилъ онъ, отдѣлавшись одною раной въ руку. Оказалось, что, кромѣ четырехъ валявшихся на полѣ труповъ, въ оврагѣ было ихъ еще восемь. Виновникъ этого подвига былъ представленъ генералу Черняеву, который обласкалъ его и привѣсилъ ему за храбрость медаль Такова на лентѣ.

Михайловъ отличился еще въ нѣсколькихъ битвахъ и вылазкахъ. 11-го октября онъ былъ контуженъ гранатой, которую разорвало около него, и былъ отнесенъ на перевязочный пунктъ двумя закадычными своими друзьями, черногорцами Марковичемъ и Аташевичемъ, такими-же храбрецами, какъ онъ, которые были съ нимъ неразлучны.

Теперь Николай Михайловъ вернулся въ Россію и занялъ опять свое прежнее мѣсто при храмѣ Христа Спасителя.

Корреспонденція съ театра военныхъ дѣйствій.

Письмо пятое.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Наконецъ, я прибылъ въ лагерь. По дорогѣ я встрѣтился съ корреспондентомъ «Итальянской Иллюстраціи», кавалеромъ Луазаро, и онъ разсказалъ мнѣ чрезвычайно много интереснаго и про армію, и про штабъ. Про генерала Черняева онъ отзывался съ величайшими похвалами. Не доѣзжая до Делиграда, мы на послѣдней станціи въ Рожанѣ зашли въ помѣщеніе для умершихъ отъ ранъ, и тутъ-то мнѣ пришлось увидѣть несчастнаго Гольдштейна, но уже мертваго. Его невозможно было узнать: осколокъ гранаты и антоновъ огонь страшно обезобразили смѣлаго корреспондента; рядомъ съ нимъ лежалъ убитый русскій офицеръ, съ лицомъ совершенно спокойнымъ, какъ будто онъ спалъ; пуля пробила ему сердце, и смерть, по всей вѣроятности, была моментальная.

Послѣ уже, когда я посѣтилъ позиціи и навѣстилъ маіора Петерсена, командовавшаго центромъ у деревни Бобовиште, я узналъ нѣкоторыя подробности о смерти Гольдштейна; такъ какъ онѣ не были разсказаны еще нигдѣ, то считаю нелишнимъ передать ихъ въ этомъ письмѣ.

Въ роковой для Гольдштейна день рѣшено было оттѣснить турокъ за второй рукавъ Моравы, и съ этою цѣлію наши войска перешли въ наступленіе. Гольдштейнъ присоединился къ отряду Петерсена и ѣхалъ верхомъ рядомъ съ нимъ. Не доѣзжая еще перваго рукава Моравы, они немного опередили отрядъ; въ это время турецкая граната упала и разорвалась прямо передъ ихъ лошадьми.

Лошади бросились въ стороны, взвились на дыбы, и черезъ минуту Гольдштейнъ былъ сброшенъ съ сѣдла. Одинъ только осколокъ попалъ въ цѣль, и этотъ роковой осколокъ достался на долю Гольдштейну; ни Петерсенъ, ни одна изъ лошадей не были даже задѣты. Покойному-же граната разбила бедро; его отнесли на нѣсколько шаговъ отъ дороги, и тутъ молодой докторъ, фамиліи котораго не помню, началъ дѣлать ему перевязку. Но не успѣлъ онъ еще осмотрѣть страшную рану, какъ новая граната взрыла землю у самой головы лежавшаго Гольдштейна, и докторъ опрокинулся навзничь, но остался, впрочемъ, совсѣмъ невредимъ. Гольдштейнъ почти не приходилъ въ чувство, и послѣдними словами его была отрывочно сказанная фраза: «немного воды... немного смерти»... Было-ли это философское спокойствіе стоика или послѣдній страстный порывъ молодой жизни, рѣшить трудно; тайна этихъ отрывочныхъ словъ унесена въ могилу. Всѣ знавшіе покойнаго отзывались о немъ съ величайшимъ сожалѣніемъ и похвалой его товарищескимъ качествамъ, его храбрости и хладнокровію.

Я не имѣю мѣста разсказывать во всѣхъ подробностяхъ мои впечатлѣнія въ лагерѣ и на позиціяхъ, и ограничусь только общими замѣчаніями, которыя невольно вырываются при тѣхъ крикахъ негодованія и недоброжелательства, направленныхъ противъ Черняева и нѣкоторыхъ главныхъ дѣятелей сербско-турецкой войны. Строгіе порицатели промаховъ и ошибокъ, неизбѣжныхъ во всякой войнѣ, набросились, при первой неудачѣ сербскихъ войскъ при Дьюнишѣ, на главнокомандующаго, взваливая на него всевозможныя обвиненія. Не трудно, сидя въ комфортабельномъ кабинетѣ, въ Петербургѣ, съ картой передъ глазами и съ цифровыми данными о числѣ сербскихъ войскъ, рѣшать вопросы тактики и стратегіи; еще легче критически относиться къ дѣйствіямъ главнокомандующаго, когда случилось несчастіе, и отыскивать его причины, благо ничего нельзя доказать противъ; но я посмотрѣлъ-бы на этихъ кабинетныхъ генераловъ, если-бы имъ дали возможность, или если-бы они сами рискнули примѣнить свои благіе теоретическіе взгляды и пожеланія на дѣлѣ; еслибы, для осуществленія всего придуманнаго, имъ вручили власть надъ такимъ войскомъ, какимъ явилось сербское, и еслибы имъ пришлось, главнымъ образомъ, во время самыхъ военныхъ дѣйствій съ вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ, заниматься организаціей арміи и обученіемъ взятыхъ только-что отъ сохи, совсѣмъ не воинственныхъ, сербскихъ крестьянъ; еслибы у нихъ подъ руками не было ни офицеровъ, ни порядочныхъ ружей, ни достаточно снарядовъ, — я посмотрѣлъ-бы, продержались-ли-бы они столько времени, сколько держался Черняевъ. Много недовольныхъ Черняевымъ въ Бѣлградѣ; страшно интриговали противъ него въ этой миніатюрной столицѣ; ему, при первой-же возможности, противопоставили новаго генерала, окруживъ послѣдняго свѣтлымъ ореоломъ, чтобы сорвать вѣнокъ съ храбраго чернорабочаго славянскаго дѣла; но что извинительно и понятно по отношенію къ разнымъ интриганамъ и неудачникамъ, того нельзя простить печати извѣстнаго оттѣнка, собиравшей на всѣхъ задворкахъ грязь и камни, чтобы забросать храбраго вождя. Чего только ни старались взвести на него! Многіе изъ возвратившихся изъ Сербіи, разумѣется, изъ числа недовольныхъ, надежды которыхъ не осуществились въ томъ размѣрѣ, какъ они ожидали, не останавливаются даже предъ такими разсказами, что главнокомандующій не отличался даже храбростію. Всѣ бывшіе въ арміи могутъ только улыбнуться при подобныхъ разсказахъ; но толпа, слѣпо отдающаяся поклоненію, также быстро переходитъ къ негодованію, охотно вѣритъ всякой нелѣпости, пущенной про того, кто за минуту былъ ея кумиромъ. Не разъ приходилось слышать почти злорадные отзывы отъ тѣхъ-же самыхъ знакомыхъ, которые прежде чуть не обожали главнокомандующаго; они какъ будто мстили ему за то, что онъ смѣлъ подняться такъ высоко, что они чувствовали себя передъ нимъ пигмеями; теперь эти самые люди, которые лицемѣрно превозносили Черняева, пользуются случаемъ, чтобы принизить его до себя и успокоить все время сосавшее ихъ чувство стыда, что они сидѣли сложа руки, когда онъ стоялъ во главѣ борцовъ.

Сколько разсказовъ неслось о роскошной жизни главнокомандующаго, какими вкусными обѣдами угощали досужіе корреспонденты и самого Черняева, и его штабъ. Я понимаю, что голодные добровольцы, лежавшіе въ переднихъ шанцахъ, безъ чаю, безъ горячей пищи и безъ теплой одежды, могли еще представлять себѣ эти обѣды въ штабѣ роскошными и помѣщеніе штабныхъ самымъ комфортабельнымъ; по сравненію съ ихъ обѣдомъ и съ ихъ постелями изъ сырой кукурузы, это, дѣйствительно, было такъ; но на самомъ дѣлѣ ни столъ, ни помѣщенія не отличались особенною роскошью.

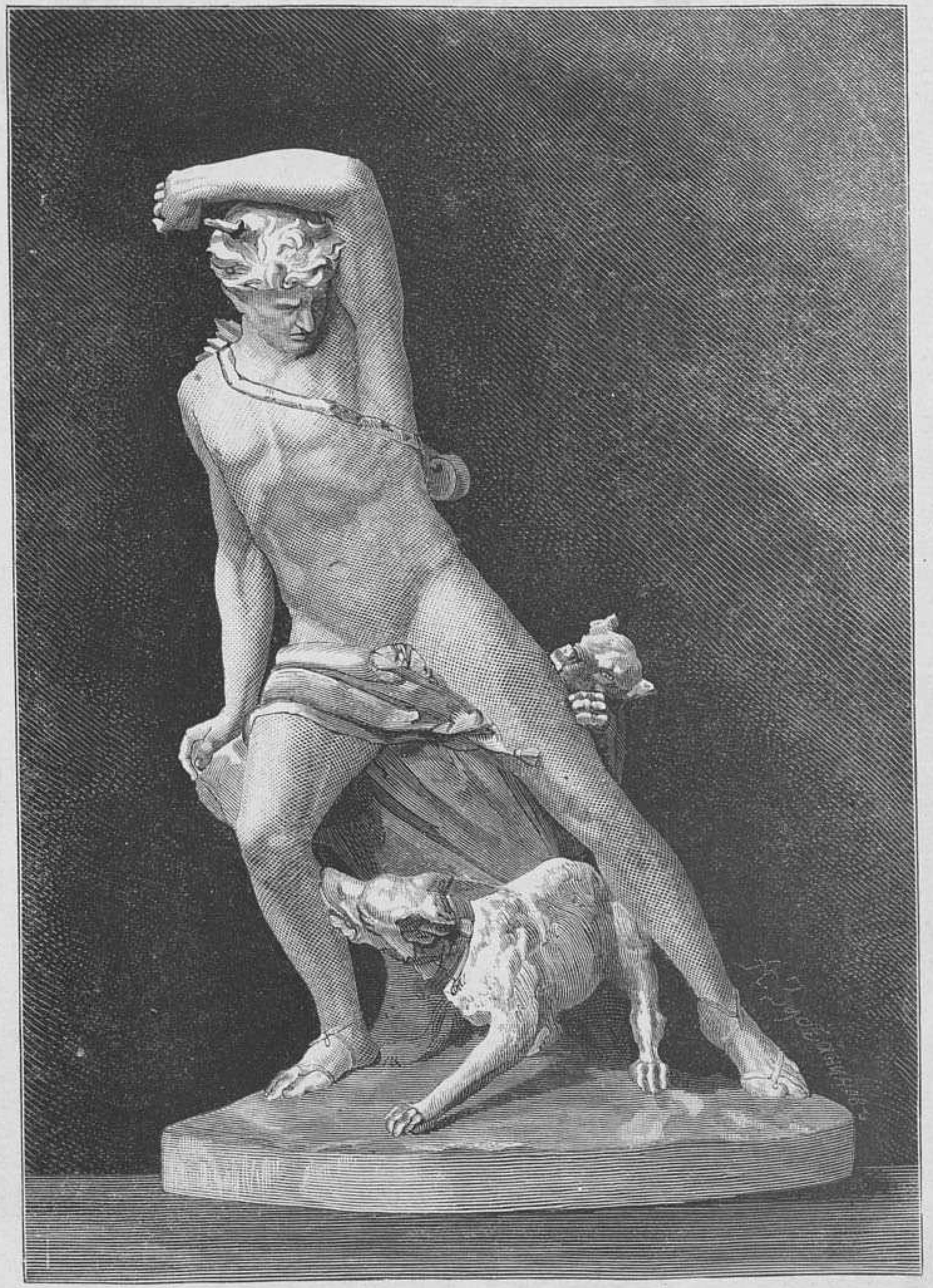
Мнѣ пришлось нѣсколько разъ обѣдать въ штабѣ, и даже одинъ разъ, именно въ день провозглашенія князя Милана королемъ, присутствовать на парадномъ ужинѣ, и, признаюсь, этотъ ужинъ очень напомнилъ мнѣ тѣ студенческіе обѣды, которыми приходилось довольствоваться за 20 копѣекъ въ разныхъ мелкихъ кухмистерскихъ. Какая-то похлебка-супъ, нѣчто въ родѣ жаркаго изъ засушенной курицы и жалкіе фрукты составляли, сколько помню, роскошное меню этого торжественнаго ужина. Правда, вина, простаго сербскаго мѣстнаго вина, было довольно, и появилось даже по бокалу какого-то невозможнаго шампанскаго, но главное въ ужинѣ составляли рѣчи и крики «живіо», которыми я сытъ навѣрное бы не былъ, если-бы гостепріимные доктора не покормили меня раньше своимъ обѣдомъ.

Что касается до размѣщенія штаба, то вотъ фактъ: кромѣ Черняева, Врбицы, Комарова и

Любовь матери; группа изъ гипса профессора Н. А. Лаверецкаго (бывшая на 1-й выставкѣ общества выставокъ, въ С.-Петербургѣ).

(Рис. М. Н. Верещагинъ, грав. И. Матюшинъ).

Актеонъ; группа г. Віоленскаго.

(Рис. С. Важенинъ, грав. А. Зубчаниновъ).

„Картинная лавочка“; картина В. М. Васнецова, бывшая на 5-й передвижной выставкѣ, въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

канцеляріи, весь штабъ мѣстился въ шалашахъ изъ кукурузы, въ кое-какъ сбитыхъ дощатыхъ баракахъ, и даже генералъ Дохтуровъ, не бывшій тогда еще начальникомъ штаба, три недѣли провелъ на голой землѣ, подъ навѣсомъ у воротъ главной квартиры. Я не стараюсь нарисовать картину лишеній штаба. Штабные стояли, разумѣется, въ превосходномъ положеніи, по сравненію съ рядовыми добровольцами, лишенными всего; но вина въ этомъ не главнокомандующаго, и сѣтовать на него за непріятности и лишенія военнаго времени, со стороны тѣхъ, кто добровольно шелъ на нихъ, есть крайнее малодушіе.

Что касается до того обвиненія, что главнокомандующій, будто-бы, поселялъ рознь между сербами и русскими своей безтактностію, то я не могу не вспомнить тѣхъ словъ, какія онъ сказалъ мнѣ, когда я прощался съ нимъ передъ отъѣздомъ въ Россію. Я объяснилъ ему, что отправляюсь въ Москву, гдѣ буду хлопотать о снабженіи русскихъ добровольцевъ теплой одеждой и обувью, въ виду наступающихъ холодовъ. При этомъ я сказалъ, что имѣю въ виду главнымъ образомъ нашихъ добровольцевъ и прошу его, чтобы всѣмъ присланнымъ прежде всего удовлетворялись русскіе добровольцы, а потомъ уже остающееся отдавалось бы сербамъ, такъ какъ, по моему мнѣнію, мы должны прежде всего похлопотать о своихъ, а потомъ уже о сербахъ. Генералъ Черняевъ задумчиво выслушалъ меня и, пожелавъ мнѣ успѣха, прибавилъ:

— Вы смотрите совершенно вѣрно, но я не могу такъ смотрѣть. Я въ настоящее время главнокомандующій арміи; для меня одинаково дороги всѣ солдаты, русскіе и сербы; выдѣлять однихъ и давать имъ предпочтеніе я не считаю себя вправѣ, и что̀ бы вы ни прислали мнѣ, я выдамъ тѣмъ, кто болѣе нуждается,—а вы видѣли, что многіе сербскіе баталіоны совсѣмъ обносились.

Въ лагерѣ мнѣ сперва пришлось пріютиться у корреспондента Луазаро, а потомъ я перешелъ на перевязочный пунктъ, къ нашимъ докторамъ Флейшеру и Дворяшину. Не могу не вспомнить безъ благодарности этотъ дорогой уголокъ и этихъ прекрасныхъ хозяевъ передоваго перевязочнаго пункта. Около единственнаго круглаго стола въ ихъ миніатюрной комнаткѣ, загроможденной, кромѣ того, всевозможнымъ хламомъ, гдѣ мы мѣстились впятеромъ, за единственнымъ почти въ лагерѣ самоваромъ, постоянно собирался кружокъ русскихъ и бесѣда лилась рѣкой; по временамъ затягивалась русская пѣсня, и докторъ Дворяшинъ заливался настоящимъ русскимъ парнемъ; хоръ дружно подхватывалъ, и совсѣмъ забывались гремѣвшіе выстрѣлы турецкихъ баттарей, пока пѣніе не прерывалось привозомъ новыхъ раненыхъ.

А иногда, кромѣ чаю, имянинникъ, каковымъ обязательно по очереди былъ всякій, угощалъ всѣхъ сербскимъ блинникомъ-творожникомъ и особымъ напиткомъ, который чрезвычайно искусно и при томъ при помощи какихъ-то аптекарскихъ пріемовъ приготовлялъ всегда изъ мѣстнаго вина аптекарь Керстенсъ.

Неизмѣннымъ хозяиномъ и распорядителемъ всѣхъ этихъ Лукулловскихъ пиршествъ выбирался пріѣхавшій съ докторомъ Дворяшинымъ изъ Новгорода, тамошній обыватель, Иванъ Ивановичъ (фамиліи его рѣшительно не помню); всегда веселый и всегда находчивый онъ состоялъ при перевязочномъ пунктѣ чѣмъ-то въ родѣ Фигаро и сдѣлался для докторовъ положительно необходимымъ.

Не могу еще разъ не выразить благодарности этому дорогому уголку, гдѣ находили пріютъ всѣ прибывавшіе въ лагерь, и гдѣ нерѣдко отогрѣвалъ душу горячимъ чаемъ и русской бесѣдой урвавшійся на минутку съ позицій доброволецъ.

М. Ф—въ.

Въ Италіи обратили теперь серьезное вниманіе на нѣкоторые запущенные памятники зодчества: 1) на реставрацію равенской крестильницы ассигновано — 58,000 л.; 2) на поправку надгробной часовни Өеодорика, въ Равеннѣ — 13,074 л.; 3) для тріумфальной арки Альфонса Аррагонскаго, въ Неаполѣ — 100,000 л.; 4) для герцогскаго дворца въ Урбино — 50,000 л.; 5) для поправокъ въ орвіетскомъ соборѣ, гдѣ, по ветхости потолка, грозитъ большая опасность великолѣпнымъ фрескамъ, — 93,159 л.; 6) для базилики С.-Микеле-Маджоре, въ Павіи, — 19,089 л.; 7) для исправленія фасада собора въ Амальфи — 96,089 л.; 8) на возвращеніе прежней формы крышѣ собора въ Луччерѣ — 95,000 л.; 9) для ремонта церкви С.-Марія, въ Вико, — 22,000 л.; 10) для палаццо-дукале въ Мантуѣ — 16,200 л.; 11) для базилики С.-Франциска, въ Ассизи, — 8,269 л.; 12) для собора въ Чефалу — 9,369 л.; 13) для дворца дожей, въ Венеціи—570,000 л.; и, наконецъ, 14) для С.-Маріа-делле-Пьеве, въ Ареццо, — 24,000 л.

—

Въ день праздника трехъ волхвовъ (6-го января н. ст. нынѣшняго года), въ церкви св. Іоанна Латеранскаго, въ Римѣ, были замѣчены вдругъ появившіяся поврежденія стѣнъ, грозившія опасностью этой древнѣйшей римской базиликѣ. Въ тотъ-же день, архитекторы куріи распорядились устройствомъ подпорокъ, для поддержки треснувшаго апсида. По докладѣ объ этомъ папѣ, было рѣшено разобрать и построить заново весь апсидъ, вмѣстѣ съ окружающею Леонинскою галлереею. Драгоцѣнная мозаика апсида раздѣлена на множество маленькихъ квадратныхъ пространствъ, съ тѣмъ, чтобъ можно было ихъ снять со старыхъ стѣнъ и перенести на новыя. Апсидъ будетъ отнесенъ на 12 метровъ дальше, черезъ что храмъ получитъ болѣе опредѣленную, чѣмъ нынѣ, форму латинскаго креста. Земляныя работы для укладки фундамента подъ новую постройку, позади Леонинскаго портика, начаты въ послѣдніе мѣсяцы. Здѣсь, на глубинѣ 8-ми метровъ, найдены значительные остатки стѣнъ, отчасти съ фресковыми украшеніями III или IV вѣка, вполнѣ сохранившіеся ступени, нимфеумъ и другіе слѣды существовавшаго здѣсь Латеранскаго дворца.

—

Мысль устроить въ Антверпенѣ, по случаю трехсотлѣтняго юбилея Рубенса, большую выставку его произведеній, окончательно оставлена, въ виду невозможности собрать достаточное количество его произведеній. Вмѣсто того, рѣшено созвать международный съѣздъ художественныхъ критиковъ, ученыхъ, любителей и писателей, съ цѣлью разъяснить нѣкоторые пункты біографіи Рубенса, разсмотрѣть его дѣятельность какъ живописца, архитектора, гравера и дипломата, опредѣлить его вліяніе на фламандскую и другія школы и составить полный каталогъ его произведеній. Труды съѣзда предполагается издать роскошнымъ образомъ, съ приложеніемъ гравюръ и политипажей, такъ, чтобы эта книга была достойнымъ памятникомъ великому мастеру.

—

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что Антокольскій оканчиваетъ теперь въ Римѣ два бюста рѣдкой красоты, изъ коихъ одинъ изображаетъ покойнаго Милютина, брата нашего военнаго министра. У него готовится также къ окончанію памятникъ дочери князя Оболенскаго, скончавшейся въ Римѣ, три года тому назадъ. Онъ превосходенъ новостью идеи и окончательностью исполненія. Художникъ набросалъ также эскизъ статуи знаменитаго философа Спинозы, за которую намѣренъ приняться въ скоромъ времени.

Для парижской выставки 1878 года онъ ревностно трудится надъ группою «Смерть Сократа».

—

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что русскій скульпторъ проживающій въ Римѣ девять лѣтъ, г. Поповъ трудится въ настоящую минуту надъ группой «Фрина передъ судьями». О произведеніи этомъ корреспондентъ «Моск. Вѣдом.» отзывается съ большими похвалами.

* * *

Бенефисъ любимца публики, г. Горбунова, 17-го декабря, на Александринскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, исключительно состоялъ изъ пьесъ веселаго содержанія. Главною изъ нихъ была комедія-фарсъ: «Отъ преступленія къ преступленію», передѣланная на русскіе нравы изъ комедіи Сарду «Les pommes du voisin», имѣвшей нѣкогда большой успѣхъ на нашей французской сценѣ, съ участіемъ въ главной роли г. Лемениля. Пьеса передѣлана довольно ловко, но разыграна была не очень складно. Самъ бенефиціантъ игралъ въ ней небольшую роль, но затѣмъ явился еще въ своей собственной пьескѣ изъ крестьянскаго быта, подъ названіемъ «На рѣкѣ». Пьеска эта, напечатанная въ сборникѣ «Складчина», не можетъ быть названа сценическою, и потому ее скрасили только заключительныя пѣсни и пляски. Бенефиціантъ былъ встрѣченъ публикой весьма горячо, и ему поднесли въ первой пьесѣ лавровый вѣнокъ, а во второй—серебряный поставецъ (cabaret).

—

Для своего втораго дебюта г-жа Фаргѣйль выступила, въ субботу, 18 декабря, въ С.-Петербургѣ, на Михайловскомъ театрѣ, въ бенефисъ г. Делессара, въ роли графини де-Пюнжиронъ, въ извѣстной комедіи Эмиля Ожье: «Le mariage d'Olympe». Играла г-жа Фаргѣйль,—если оставить въ сторонѣ сценическую иллюзію,—во всѣхъ отношеніяхъ превосходно и за двѣ сцены была единодушно вызвана даже нерасположенной къ ней публикой. Въ комедіи этой много аплодировали гг. Андріё и Ренару, роли которыхъ сами по себѣ весьма благодарны. Въ тотъ-же вечеръ шла, въ первый разъ, недурная комедійка Поля Ферри: «Les cinq filles de Castillon», въ которой дебютировала, весьма миловидная актриса небольшихъ ролей, г-жа Алиса Маро.

—

На нѣмецкой сценѣ, въ С.-Петербургѣ, на Михайловскомъ театрѣ, возобновлена народная пьеса Фридриха Кейзера, «Onkel Sebastian aus Oestreich». Торговецъ гуртовымъ скотомъ, Севастьянъ Гохфельдтъ, пріѣхавшій изъ деревни въ городъ, къ своему разбогатѣвшему, «важничающему» брату, подвергается въ домѣ его разнымъ униженіямъ, но въ рѣшительную минуту спасаетъ его отъ банкротства. Роль Себастіана весьма эффектна для хорошаго актера и потому можетъ даже считаться дебютною; къ сожалѣнію, самая пьеса значительно уже устарѣла по фактурѣ, и потому, даже талантливая игра г. Анно не могла доставить ей на этотъ разъ особеннаго успѣха. Наибольшій эффектъ произвели вставленные въ ней куплеты, серьознаго содержанія, которые актеръ этотъ спѣлъ своимъ мягкимъ баритономъ чрезвычайно тепло и задушевно.

—

Въ театрѣ «Опера-буффъ», въ С.-Петербургѣ, дебютировала въ роляхъ г-жи Ланжъ, въ опереткѣ «La fille de M-me Angot», и Маргариты въ опереткѣ «Le petit Faust», бывшая пѣвица парижскаго театра «La Renaissance», г-жа Минелли, пожинавшая въ послѣднее время лавры и бриліанты въ Америкѣ. Эта артистка уже не первой молодости, но довольно представительной наружности; голосъ у нея не великъ, но пріятенъ и недурно обработанъ, а игра нѣсколько развязнѣе игры г-жи Массаръ, съ которою она занимаетъ почти одно и то-же амплуа.

—

Въ понедѣльникъ, 15-го декабря, на Большомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, въ оперѣ «Фра-Діаволо» соч. Обера, въ роли «Церлины» выступила г-жа Лукка. Исполненіе этой партіи, подходя болѣе къ характеру таланта пѣвицы, вышло очень удачно.

—

Въ среду, 15-го декабря, на Маріинскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, въ бенефисъ г-на Петрова, была возобновлена опера «Каменный гость», соч. Даргомыжскаго.

Роли «Донны Анны» и «Лауры», въ первый разъ, исполняли г-жи Клебекъ и Скальковская.

Это представленіе нельзя отнести къ числу особенно удачныхъ или интересныхъ на русской оперной сценѣ.

Г-жа Скальковская не съумѣла сдѣлать изъ этой, въ сущности весьма благодарной, партіи, ничего выдающагося или блестящаго. Оба красивые и эффектные романса во 2-й картинѣ перваго дѣйствія, исполненные довольно безцвѣтно, не вызвали даже обычныхъ одобреній со стороны публики. Что-же касается до г-жи Клебекъ, то было-бы удобнѣе предоставить исполненіе ролей въ родѣ «Донны Анны» артисткамъ, болѣе искусившимся въ сценической опытности и съ болѣе подходящими къ подобнымъ партіямъ данными. Не смотря даже на бенефисъ артиста, имя котораго такъ уважаемо, театръ былъ далеко не полонъ.

—

Египетскій хедивъ назначилъ каирскимъ театрамъ ежегодную субсидію въ полтора милліона франковъ.

—

Въ воскресенье, 26-го декабря, на Маріинскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, въ 1 часъ по полудни, данъ былъ, въ пользу артистовъ оркестра русской оперы, концертъ, въ

которомъ принимали участіе: г-жи Бичурина, Клебекъ, Меншикова, Раабъ, Скальковская, гг. Васильевъ 1-й, Коммиссаржевскій, Матчинскій, Мельниковъ, Никольскій, Орловъ, Палечекъ, Петровъ, Стравинскій и Энде. Кромѣ того, принимали участіе гг. Н. Г. Рубинштейнъ и Коттекъ (скрипачъ-солистъ изъ Москвы). Оркестромъ управлялъ Э. Ф. Направникъ.

—

Рихардъ Вагнеръ избранъ членомъ римской музыкальной академіи св. Цециліи.

—

Г. Чайковскій сочинилъ новую оркестровую фантазію «Франческа ди Римини».

—

Опера вѣнскаго композитора, Игнаца Брюля, «Золотой крестъ», производитъ фуроръ по всей Германіи. Въ Прагѣ она дана была одновременно и на нѣмецкомъ, и на чешскомъ языкахъ.

—

Іоганнъ Штраусъ, находящійся въ настоящее время въ Вѣнѣ, получилъ приглашеніе пріѣхать въ Парижъ дирижировать оркестромъ на балахъ въ «Большой Оперѣ», на блистательнѣйшихъ условіяхъ. За четыре вечера, на которыхъ онъ будетъ играть съ 1 часу до 3-хъ, ему обѣщано 16,000 франковъ.

—

Въ Берлинѣ праздновало двадцати-пятилѣтнюю годовщину своего существованія музыкальное общество, состоящее исключительно изъ офицеровъ. Участвовавшихъ было до 500 ч. Въ числѣ гостей были: императоръ Вильгельмъ, кронъ-принцъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ и графъ Мольтке.

—

Иностранныя газеты говорятъ о новой примадоннѣ, производящей фуроръ на германской сценѣ. Гермина Гальфи, по словамъ этихъ газетъ, почти не находитъ себѣ равной въ роли Валентины въ «Гугенотахъ», въ роли Маргариты въ «Faустѣ», Леоноры въ «Трубадурѣ» и Селики въ «Африканкѣ». Эта пѣвица—ученица профессора Маркези.

Придворныя извѣстія.

«Прав. Вѣстн.» сообщаетъ, что 18-го декабря Его Высочество, Главнокомандующій, послѣ спокойно проведенной ночи, чувствуетъ себя гораздо бодрѣе и сидѣлъ нѣсколько времени въ постели, такъ что состояніе его здоровья очевидно измѣняется къ лучшему.

Правительственныя распоряженія.

За перепечатаніе въ №№ 342 и 343 газеты «Современныя Извѣстія» статей изъ газеты «Русскій Міръ», составляющихъ прямое нарушеніе распоряженій, объявленныхъ редакторамъ безцензурныхъ періодическихъ изданій 2 и 18 ноября,—пріостановлено изданіе газеты «Современныя Извѣстія» на двѣ недѣли.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, въ 1875 г. въ Лондонѣ существовало до 1,035 разныхъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій съ годовымъ доходомъ въ 3.377,810 фунт. стерл., или около 23.640,000 р. сер., кромѣ 60 еврейскихъ благотворительныхъ обществъ, 21—шотландскихъ, 107 школъ и коллегій и 52 ремесленныхъ школъ.

Выставки и юбилеи.

Зданія всемірной выставки въ Филадельфіи проданы съ публичнаго торга. Продавалось всего 45 зданій и кіосковъ; изъ нихъ раскуплено 44 и, какъ говоритъ «New York Herald»,—повесьма невысокой цѣнѣ. Главный павильонъ, извѣстный подъ именемъ «Main building», покрывавшій 22 акра, купленъ за 250,000 долларовъ, тогда какъ сооруженіе его обошлось въ 1.600,000 долл. Строитель этого зданія, Доббинсъ, предлагалъ 200,000 долларовъ, но оно досталось агенту компаніи постоянной выставки, надбавившему 50,000 долларовъ. Болѣе высокой цѣны не надѣялись получить, развѣ если-бы зданіе было пріобрѣтено желѣзнодорожнымъ обществомъ, чтобы обратить павильонъ въ станцію. Галлерея земледѣлія, стоившая 270,000 долларовъ, продана за 13,000 долларовъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Ліонѣ появился въ свѣтъ новый журналъ «Volcan», въ которомъ участвуютъ исключительно дамы.

— **Сочиненія капитана Марріэтта.** Изд. М. О. Вольфа, въ Спб. Приватиръ сто лѣтъ тому назадъ. Капитанъ Марріэттъ разсказываетъ, въ названномъ романѣ, о подвигахъ каперовъ за сто лѣтъ тому назадъ. Онъ проповѣдуетъ противъ каперства, и нельзя не согласиться съ его доводами; но для того, чтобы уничтожить этотъ способъ нанесенія вреда непріятелю, необходимо, чтобы всѣ державы приняли обязательство отказаться отъ него. Впрочемъ, мы уже разсматривали этотъ вопросъ подробно и не станемъ повторяться.

— **Сочиненія Густава Эмара.** «Утлавы или разбойники Миссури», «Честное сердце», «Пограничные бродяги», «Фланкеръ», «Вольная пуля», «Вольные стрѣлки», «Безпощадный». Изд. М. О. Вольфа, въ Спб.

Эти романы обработаны для юношества; но если Куперъ и Вальтеръ-Скоттъ имѣютъ образовательное значеніе, то у Густава Эмара оно сводится къ нулю; кромѣ того, онъ крайне однообразенъ и обходится съ исторіей по французски. Переводъ далеко не завидный.

Военное и морское дѣло.

„Русск. Инв." сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о новой системѣ ружей Мозелли: «Механизмъ Мозелли принадлежитъ къ типу механизмовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: «откидныхъ затворовъ»; помѣщенный надъ казеннымъ срѣзомъ, онъ откидывается впередъ. На основаніи произведенныхъ опытовъ, механизмъ ружья Мозелли отличается простотою, легкостью и удобствомъ его содержанія, малымъ числомъ составныхъ частей, удобствомъ сборки и разборки, небольшимъ вѣсомъ и дешевизною, приблизительно, на 15 франковъ, сравнительно съ другими системами ружей. Снаружи ложи не видно замочной доски, и механизмъ, заключенный въ серединѣ ложи, не ослабляетъ дерева, какъ это бываетъ въ другихъ системахъ. По системѣ Мозелли, легко и дешево могутъ быть передѣланы ружья какъ пѣхотныя, такъ и карабины другихъ системъ. Курокъ, онъ же и рукоятка затвора, взводится горизонтальнымъ надавливаніемъ указательнаго пальца правой руки, причемъ онъ описываетъ на шарнирѣ дугу и взводитъ пружину. Выбрасываніе пустой гильзы производится при рѣзкомъ откидываніи затвора. Гильза остается въ жолобѣ коробки, и для ея удаленія требуется наклонить ружье вправо, — тогда гильза вываливается.

Механизмъ состоитъ изъ 14 отдѣльныхъ частей; главныхъ частей три: коробка, затворъ и экстракторъ. По стеблю ударника навита спиральная стальная пружина, упругостью въ 7 — 8 килограммовъ. Къ ружью полагается штыкъ-ятаганъ». Для зариженія ружья требуется четыре пріема.

— **Въ** Галлей-Гедѣ, на морскомъ берегу въ Ирландіи, воздвигается новый исполинскій маякъ, въ которомъ будетъ сгорать по 1300 кубическихъ футовъ газа въ часъ. Свѣтъ его будетъ равняться свѣту отъ двухъ милліоновъ свѣчей.

— **8-го декабря,** въ засѣданіи русскаго техническаго общества, В. Н. Чиколевъ сдѣлалъ сообщеніе о примѣненіи электрическаго свѣта къ военному дѣлу. Онъ утверждалъ, что такъ какъ электрическій свѣтъ отличается своей концентраціей, т. е. громаднымъ сосредоточеніемъ количества лучей на небольшой поверхности, то, вслѣдствіе такихъ свойствъ его, имъ можно нетолько пользоваться для разузнаванія, что дѣлается на непріятельской сторонѣ, но даже вводить въ заблужденіе посредствомъ особымъ образомъ приспособленнаго щитка къ рефлектору, или поднятіемъ источниковъ свѣта на извѣстную высоту. Чѣмъ выше поднять источникъ свѣта, тѣмъ онъ кажется ближе къ данному мѣсту расположенія непріятельскихъ позицій. Перейдя потомъ къ разсмотрѣнію электровозбудительныхъ двигателей, докладчикъ считаетъ удобнымъ примѣненіе машинъ Альянса, Гримма и другихъ при крѣпостной, осадной и береговой войнѣ. Въ полевой-же войнѣ, гдѣ требуются подвижность и скорость, химическіе электровозбудители должны играть существенную роль. Для приведенія въ дѣйствіе машинъ, г. Чиколевъ считаетъ, съ своей стороны, гораздо болѣе удобнымъ примѣнять, вмѣсто локомобилей, топчаки. Изъ химическихъ элементовъ гораздо большее предпочтеніе можно отдать элементамъ Даніеля; сверхъ того, въ послѣднее время, въ Парижѣ, устроенъ элементъ съ разбавленною сѣрною кислотою, въ которую погружаются двѣ свинцовыя пластинки. Послѣ этого, докладчикъ описалъ подробно устройство лампы, изобрѣтенной также въ Парижѣ, которая, въ одно и то же время, можетъ служить источникомъ свѣта и заряженія. Въ заключеніе, было сказано нѣсколько словъ объ усовершенствованіи въ употребленіи углей, которые служатъ источникомъ свѣта и которые, какъ извѣстно, приготовляются изъ кокса. Для того, чтобъ они были прочны, придумано покрывать ихъ слоемъ гальванизованной мѣди. Но такъ какъ мѣдь окисляется прежде, чѣмъ сгараетъ уголь, то г. Чиколевъ пробовалъ еще высеребривать ихъ. Попытка эта оказалась весьма удачною, и уголь, вслѣдствіе вышеприведенной операціи, принималъ большую прочность, такъ что его можно было бросать на полъ и онъ оставался цѣлымъ.

— **Американскія** газеты сообщаютъ, что работы по очисткѣ той части нью-іоркской гавани, которая еще такъ недавно была загромождена скалою Хелль-Гетъ (Hell-Gate), взорванною и уничтоженною генераломъ Ньютономъ, дѣятельно продолжаются. Теперь можно сказать съ достовѣрностью, что взрывъ удался какъ нельзя лучше. Вся огромная скала обращена въ такіе мелкіе осколки, что очистку ихъ легко производить самымъ обыкновеннымъ способомъ, но окончена эта очистка будетъ не ранѣе, какъ черезъ полтора года.

Въ настоящее время въ Нью-Іоркѣ приступлено къ другому предпріятію подобнаго-же рода и также подъ руководствомъ генерала Ньютона. Предполагается тѣмъ-же способомъ взорвать подводную скалу Флюдъ-Рокъ (Flood-Rock), занимающую подъ водою пространство въ семь акровъ. Если не будетъ недостатка въ деньгахъ, то предварительныя работы будутъ окончены и взрывъ будетъ произведенъ, приблизительно, черезъ три съ половиною года. Это предпріятіе еще грандіознѣе уже приведеннаго въ исполненіе взрыва Хелль-Гета, такъ какъ для него потребуется не менѣе 100,000 фунтовъ динамита.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Лондонская подземная рельсовая линія достроена окончательно и въ настоящее время всѣ части ея открыты для публики.

— **При** осмотрѣ работъ сенъ-готтардскаго тоннеля, произведенныхъ втеченіи года (отъ 1-го октября 1875 г. до 30-го сентября 1876 г.), оказалось, что втеченіи этого года длина тоннеля увеличилась на 2,005 метровъ, а длина галлерей—на 6,804 метра. Расходы по постройкѣ тоннеля были назначены представителями государствъ, уплачивающихъ субсидіи на это предпріятіе по 3,800 франковъ на метръ. Всего этимъ государствамъ придется уплатить 8.957,308 фр., изъ коихъ на долю Германіи придется 1.717,696 фр.

Метеорологія.

«Волог. Губ. Вѣдом.» сообщаютъ, отъ 9-го декабря, что въ Вологдѣ, въ послѣдніе два дня, ртуть въ Реомюрѣ опускалась до 43° и многіе термометры полопались. Вслѣдствіе такого сильнаго и, притомъ, продолжительнаго холода, стѣны деревянныхъ домовъ промерзаютъ, такъ что и усиленная топка печей не въ состояніи доставлять необходимаго тепла, и комнатная температура съ каждымъ днемъ понижается.

Медицина и гигіена.

Докторъ Опгемъ нашелъ средство сдѣлать видимымъ на значительныхъ разстояніяхъ біеніе пульса. Вотъ какъ онъ производилъ публичные опыты въ городѣ Салемѣ (въ Соед. Шт.): телеграфическая проволока привела въ сообщеніе съ залой, гдѣ читалась лекція, нѣкоторое число больныхъ, лежавшихъ въ минуту демонстраціи за 14 миль оттуда въ Бостонскомъ городскомъ госпиталѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ удары сердца были передаваемы автономически по электрической проволокѣ, они дѣлались видимы посредствомъ свѣтоваго луча магнезія, колебавшагося на стѣнѣ залы. Сначала снарядъ былъ приложенъ къ артеріи здороваго человѣка. Свѣтовой лучъ мелькалъ 60 разъ въ минуту. Затѣмъ его перенесли на другаго человѣка, также здороваго, но нервнаго и раздражительнаго, и мельканія повторялись 90 разъ въ минуту.

— **Подъ** названіемъ «Association des Disséqués et des Décapités» (общество анатомируемыхъ и обезглавливаемыхъ), въ Парижѣ образовалось общество, преслѣдующее научную цѣль. Такъ какъ умственная будущность человѣчества зависитъ отъ точнаго знакомства съ отправленіями мозга, то необходимо приложить всевозможныя старанія, чтобъ сдѣлать всеобщимъ вскрытіе труповъ какъ въ госпиталяхъ, такъ и въ семействахъ. Всѣ члены общества постановляютъ, поэтому, что послѣ ихъ смерти тѣло ихъ подлежитъ вскрытію.

— **Американскія** газеты предостерегаютъ отъ дурнаго обычая оклеивать комнаты новыми обоями, не сдирая старыхъ, и увѣряютъ, что нѣсколькихъ слоевъ обоевъ, наклеенныхъ одни на другія, довольно для того, чтобъ развить между живущими въ этихъ комнатахъ тифозную горячку.

— **Нѣсколько** англійскихъ филантроповъ купили землю, на которой будетъ выстроенъ образцовый, въ санитарномъ отношеніи, городъ, со всѣми условіями, рекомендуемыми извѣстнымъ санитаристомъ Ричардсономъ, который ручается, что смертность въ этомъ городѣ не будетъ превышать 5 съ 1000, тогда какъ въ другихъ городахъ, напримѣръ въ Нью-Іоркѣ, она доходитъ до 82 съ 1000.

Статистика.

По оффиціальному отчету, обнародованному на дняхъ, число собакъ во Франціи простирается до 1.727,443, раздѣляемыхъ на двѣ категоріи: охотничьихъ и комнатныхъ 481,312 и сторожевыхъ 1,240,131. Пошлина за первыхъ положена въ 10 фр., за вторыхъ 5 фр. За необъявленіе собакъ въ положенный срокъ взимается двойная пошлина. Пошлина эта въ одномъ Парижѣ доставила городу доходъ 5.627,087 франковъ: цифра весьма почтенная! Почему-бы, кажется, не обратить вниманія и у насъ на эту статью городскаго дохода, вмѣсто того, чтобы выдумывать налогъ на личный трудъ?

Географія, этнографія и путешествія.

Германскому обществу полярныхъ экспедицій пишутъ изъ Енисейска отъ 5-го декабря, что капитанъ Виггинсъ нашелъ въ бухтѣ Подерата хорошую гавань и пробылъ тамъ нѣсколько недѣль. Онъ открылъ къ сѣверу отъ устья большой островъ, а на дорогѣ къ Енисею—новую землю. Сообщеніе водою вверхъ по Енисею на Куряки оказалось весьма удобнымъ.

— **Португальское** правительство ассигновало 500,000 франковъ на большую ученую экспедицію въ Центральную Африку. Экспедиція уже организована и немедленно отправится вверхъ по рѣкѣ Конго.

Техника, политехника и механика.

«Scientific American» рекомендуетъ слѣдующее, вполнѣ безопасное, средство узнать, просачиваются-ли газовыя трубы. Нужно сдѣлать густой растворъ изъ сѣраго мыла и воды (2 фунта на 7 бутылокъ) и обмазать трубы этой смѣсью: въ мѣстахъ, гдѣ есть просачиваніе, немедленно

появятся пузырьки. Такимъ образомъ не будетъ надобности подносить къ трубѣ зажженную свѣчу, отчего не разъ уже были взрывы.

Археологія.

Изъ Олимпіи сообщаютъ, что тамъ найдены еще двѣ метопы отъ храма Зевесова. Одна изъ нихъ, очень хорошо сохранившаяся, изображаетъ Палладу Аѳину, вторая — мужскую фигуру безъ всякихъ аттрибутовъ.

Смѣсь.

Оригинальный паша. Турецкій делегатъ на здѣшнемъ конгрессѣ оріенталистовъ, Ахмедъ-Вефикъ-эффенди, извѣстенъ какъ человѣкъ весьма почтенный и врагъ турецкихъ злоупотребленій. Когда онъ былъ губернаторомъ какой-то провинціи, къ нему явился одинъ бѣднякъ, чтобы пожаловаться на сосѣдняго пашу, не платившаго ему долга. Эффенди обѣщалъ просителю удовлетвореніе. Онъ пригласилъ неисправнаго должника къ себѣ на завтракъ и угостилъ его на славу. Но когда гость сталъ прощаться и велѣлъ подать свой экипажъ, то Ахмедъ-Вефикъ сказалъ ему:

— Ваше приказаніе не будетъ исполнено.

— Какъ! вскричалъ паша: — развѣ собаки-невольники мои осмѣлятся ослушаться меня?

— Нѣтъ, слуги ваши тутъ ни причемъ, возразилъ губернаторъ: — Это я распорядился, чтобы карета и лошади ваши были проданы съ аукціона для уплаты по небольшому счету, по которому вы давно обязаны уплатить, и поэтому вамъ, къ сожалѣнію, придется возвратиться домой пѣшкомъ.

Политическія каррикатуры. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ «Понча» помѣщена каррикатура, озаглавленная такъ: «Рождественскій пуддингъ Европы». Россія, Австрія, Пруссія, Италія, Франція и Англія (въ лицѣ лорда Салисбери) размѣстились вокругъ котла, на которомъ надпись: «Конференція». Россія кладетъ въ котелъ сливы, Австрія льетъ холодную воду, Пруссія втыкаетъ лимонныя корки, Италія пряности, Франція сыплетъ сахаръ, лордъ Салисбери держитъ ложку, а маленькій турченокъ, стоящій около него, лѣзетъ, приподнявшись на цыпочки, въ котелъ и хочетъ мѣшать въ немъ саблей. Лордъ Салисбери, обращаясь къ турченку, говоритъ: «Нѣтъ, нѣтъ, мой мальчикъ! Ты не суйся сюда, ты только попортишь пуддингъ».

А вотъ каррикатура «Кладдерадача»: «Судъ новаго Париса». Бисмаркъ, въ видѣ Париса, держитъ яблоко, увѣнчанное луной, на которомъ надпись: Турція. Передъ нимъ Россія въ видѣ Юноны, Австрія въ видѣ Венеры, Англія въ видѣ Минервы. Внизу подпись: «Извѣстно, что, по предложенію Карлейля, восточный вопросъ долженъ быть отданъ на разрѣшеніе князя Бисмарка».

Некрологъ.

Въ Александріи (въ Савойѣ) умеръ недавно знаменитый теноръ, **Карлъ Гуаско.**

Русскіе типы. — Сборщикъ на церковь.
(Рис. на деревѣ А. Лебедевъ, грав. П. Матюшинъ).

ПО УСАМЪ ТЕКЛО—ВЪ РОТЪ НЕ ПОПАЛО.

(анекдотъ).

— Нѣтъ у меня врага, злѣе самого себя, — говаривалъ Миронъ Трифоновичъ Пустохлестовъ, отставной капралъ гвардіи, владѣлецъ 28 ревизскихъ душъ въ рязанскомъ намѣстничествѣ.

Познакомились мы съ нимъ у уѣзднаго маршала дворянскаго, принимавшаго въ этомъ чудакѣ очень дружеское участіе. Благодаря участію маршала въ дѣлахъ Пустохлестова, когда зазналъ я его, были сносны довольно обстоятельства чудака. Безъ обиды его такъ назвать можно, по дѣламъ и привычкамъ, въ чемъ хотите возьмите, расходившимся съ нашими. Все у него приходилось подлинно не такъ, какъ у насъ, и все это происходило у него изъ желанія только повести дѣло и ближе, да вѣрнѣе дойти до цѣли.

Вотъ послушайте. Истину буду говорить; ни на іоту не прибавлю, не убавлю, и я увѣренъ въ концѣ концовъ, сами вы скажете — видно человѣкъ недалекой! А онъ себѣ думалъ, что онъ человѣкъ себѣ на умѣ. Не клади въ ротъ пальца!...

I.
Гонимый судьбою.

Пушкинъ «Родословную моего героя» начинаетъ стихомъ—Начнемъ *ab ovo*, мой Эзерскій... и мы начнемъ *ab ovo*, какъ говорили римляне — повѣсть о Пустохлестовѣ... даже, если хотите, и о цѣломъ родѣ нашего Мирона Трифоновича.

Дѣдушка его, блаженныя памяти, держалъ десятковъ шесть гончихъ и борзыхъ на псарнѣ, а самъ умѣлъ только скакать, да хлестать арапникомъ безъ пути, псовъ спуская не во время, и только упуская звѣря, на полеванѣ; въ то время, когда опытные охотники били и травили. Отличительная черта горе-охотника и дала ему въ сосѣдствѣ прозвище Пустохлестовъ, обратившееся внуку въ фамилію. Какъ при матушкѣ Екатеринѣ II завелись дворянскіе выборы и потребовалось помѣщиковъ въ списки внесть на спѣшку, Мирона Трифоновича и записали Пустохлестовымъ; а подлинная ихъ фамилія, родовая, была Галдилины.

Миронъ Трифоновичъ по первоначалу въ амбицію вломился. Къ маршалу поѣхалъ и повелъ рѣчь свысока: — какъ молъ, такъ и такъ, меня, столбового дворянина, назвали Пустохлестовымъ, когда предки и отецъ мой назывались Галдилины?

Маршалъ былъ въ тѣ поры кроткій человѣкъ и прекрасный, обходительный такой. Сконфузился. Спрашиваетъ повытчика Ефремова — какъ случилось это самое?... Такая обидная ошибка!

— Никакой,—серьезно отвѣчаетъ тотъ, завзятая шельма, я вамъ скажу, и завѣдомый прокуратъ—ошибки тутъ нѣтъ-съ и не бывало. Отставной капралъ Миронъ Трифоновъ сынъ Пустохлестовъ, помѣщикъ Пустохлестовскій, и отца его Трифона сержанта гвардіи, всѣ знали за Пустохлестова сына, а не за Сорокина и не за Щурова... А Галдилины, говорилъ совершенно подходящее прозвище и достоинствомъ Пустохлестовъ не перевѣшиваетъ Галдилина, все едино, болтаютъ, кричатъ, а толку ни на волосъ нѣтъ, все одно хлестать попусту... Воротился маршалъ къ просителю. Такъ, говоритъ, и такъ... Вѣдь батюшко вашъ прозывался Трифономъ, сыномъ Пустохлестовымъ, Галдилинымъ?

— Точно такъ, говоритъ.

— Такъ какая-же, говоритъ, тутъ ошибка, коли и вы, какъ родитель, Пустохлестовъ-же...;

— Галдилинъ!... Попробовалъ вставить проситель.

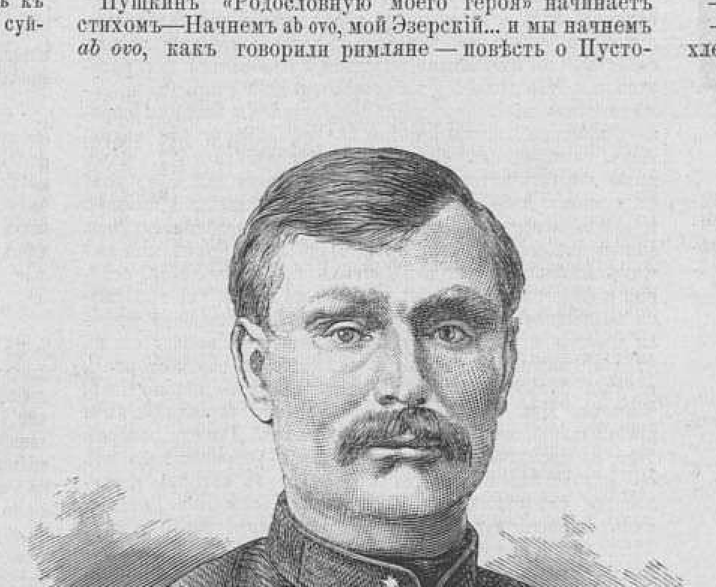
— Ну хоть и Пустохлестовъ-Галдилинъ, изъ Пустохлестова,—такъ вѣдь помѣстье ваше прозывается... Мы, сударь, не титулы въ списки заносимъ, а какъ есть человѣка подлиннаго... До титуловъ-ли при такой спѣшкѣ?!... Вы ужь не взыщите, неполнота коли въ чемъ.. Главное, васъ знаютъ, что вы — Пустохлестовъ, всѣ... Ну, да и Галдилинъ, объясняютъ тоже самое, только иначе называется... Такъ, Бога ради, прочее оставьте покуда.

— Да я такъ, молъ... А, впрочемъ, съ полнымъ нашимъ удовольствіемъ, счастливо оставаться.

Какъ спровадилъ его маршалъ, да потомъ читать сталъ, да припомнилъ все какъ есь... ну самъ покатываться со смѣха, да знай только повторяетъ: — Ай да мошенникъ Ерема, вотъ такъ подкузмилъ!... Недаромъ зовутъ крапивное сѣмя. Миронъ Трифонычъ послѣ того молчокъ про Галдилина, и самъ сталъ писаться Пустохлестовъ.

Не далекъ былъ онъ, правду матку молвить. А, можно сказать ужь добрякъ!?

Двадцать восемь душъ въ нашихъ мѣстахъ, надо вамъ сказать, между мелкопомѣстными наголо, было въ своемъ родѣ достаточекъ завидной. Миронъ Трифонычъ собой, съ молоду, правду молвить, сановитъ былъ. Рыжеватъ, конечно, немного, да что это значитъ, такой пустякъ, въ мужчинѣ 7-ми вершковъ, дородномъ изъ себя, и грамотномъ къ тому-жъ? Могъ быть завидный мужъ, хотя и капралъ... Дослужиться бы могъ, при своихъ достоинствахъ, можетъ и значительно бы выше, да не даромъ пословица говорится: «въ родню былъ толстъ, да не въ родню — простъ!» Не то, напримѣръ, совсѣмъ, что его, блаженныя памяти, бабушка Ненила Сысоевна, слывшая первою сплетницею во всемъ округѣ. Боялись ее страхъ всѣ барыньки; чествовали не вѣсть какъ. И пословицу даже въ міръ пустили — «тетушка Ненила, кашу заварила, и чорту не расхлебать, коли изволишь ему дать!» Такъ вотъ-съ, коли-бы въ эту бабушку свою уродился Миронъ Трифонычъ, не оставались-бы въ тѣни его

Русскій добровольцъ **Н. М. Михайловъ**, убившій 12 турокъ въ одномъ сраженіи.
(Съ фотогр. рис. П. Ф. Борель, грав. К. Вейерманъ).

При этомъ № приложеніе (стр. 17—24).

многія, и не малыя подлинно, достоинства. На многое былъ онъ гораздъ: сказку-ли сказать; хоровую-ли грянуть. Пуншъ соорудить въ тѣ-поры было дѣло не многимъ заобычное, а онъ въ Семилѣтнюю войну, въ Прусахъ, научился дѣлать этотъ заморской напитокъ такъ распрекрасно, что не было такого крѣпкаго человѣка, чтобы съ третьяго стаканчика его приготовленья не свалился подъ столъ. Маршалъ уѣздной нашъ, хлѣбосолъ, больше всего Мирона Трифоныча и приголубилъ, и въ дружбу къ себѣ принялъ, ради искусства сооруженія пуншика;—котораго былъ величайшій любитель и другихъ имъ угощатель. Миронъ Трифонычъ говаривалъ,—а кто-же усумнится въ справедливости словъ этого почтеннаго, всѣми любимаго собесѣдника,—что славился онъ пунше-устройствомъ еще въ полку. Отъ самого главнокомандующаго въ Прусахъ удостоился похвалы, да несчастная планида, подъ которою, видно, рожденъ онъ былъ, воспрепятствовала тогда его благополучію. Какъ этотъ главнокомандующій отъѣзжалъ въ столицу, хотѣлъ съ собой взять Мирона и искать ево велѣлъ всюду. Да, случись такой грѣхъ: наканунѣ, ротной имянинникъ былъ; Миронъ пуншъ дѣлалъ и напробовался такъ, что къ вечеру только въ чувствіе привели. А какъ послалъ командиръ его искать—нашли, да разбудить не могли. Водой отливали, гусаровъ въ носъ съ прежесточайшимъ чихательнымъ пускали—ничто не помогло. Нельзя-же было правду такую донести, хоша генералъ Корфъ и самъ любилъ куликать, да, чево добраго, на капрала-бы взглянулъ иначе, чѣмъ на людей высокопоставленныхъ. Оберегаючи друга и доложили, что не могутъ сыскать. Онъ такъ и уѣхалъ безъ Мирона. Трифонычъ какъ потомъ горевалъ! чуть не вырвалъ совсѣмъ, крутя неосторожно со злости, свой усишко. Съ той поры лѣвый усъ такъ и остался длиннѣе праваго. Нашлись, конечно, и еще разъ благопріятели, выхлопотали порученіе Пустохлестову: сопровождать въ Питеръ, на фляжный дворъ, обозъ съ пустыми бочками пивными. Не смѣйтесь, однако, надъ такимъ порученіемъ. Въ военной коллегіи, такія масляныя дѣльцы давали только людямъ за большія посулы, а изъ арміи отправляли оказіи рѣдкія, когда, у кого слѣдуетъ, много магарычей накапливалось и отъ нескромныхъ взоровъ слѣдовало ихъ домой спровадить. Въ пустыхъ-отъ бочкахъ,—не даромъ же ихъ везти—накладывали всяки рѣдкости и денежки получали за доставку хорошія. Вотъ Мирону и повѣрили такую оказію. Онъ наполовину понималъ, должно быть, гдѣ раки зимуютъ; а можетъ и впрямь, какъ говорилъ, въ голову не бралъ подозрѣнія, что бочки не пусты. Коли не онъ, такъ другіе, однако-же, смекнули видно, да и опорожнили во время, такъ что онъ не думалъ, не гадалъ, какъ въ бѣду попалъ. Привезъ на отдаточный дворъ, свалилъ и квитанцію получилъ. Представилъ въ коллегію, а тамъ и говорятъ: «чего для, обоза сюда прежде не представилъ, а самовластвомъ туда отправилъ?»

— Бочки, г-ытъ, извѣстно, на отдаточномъ принимаютъ и наполняютъ, такъ и въ ордерѣ значится?

— Да ордеръ—что? съ гнѣвомъ грянулъ, не выдержавъ, одинъ полковникъ, очень ловкій человѣкъ.—Не въ ордерѣ сила, а подавай что въ бочкахъ, и что не про твое рыло вложено было!

— Я, молвилъ отвозчикъ, ничего не знаю.

— Не запирайся... Житья не дадимъ, коли не подѣлишься.

— Да всѣ, г-ритъ, бочки тамъ, берите гуртомъ, мнѣ-то что. Не сглодалъ я ни одной.

Видятъ—взятки гладки. Взять нечего. Невѣрятъ, чтобы не лизнулъ одинъ; а привязаться стать, и притянуть не зачто. Озлились. Ничего другаго не могли надъ капраломъ, какъ выгнали—съ волчьимъ обшидомъ.

Такъ, неожиданно, и кончилъ службу капральствомъ, Миронъ Трифонычъ.

— Не все, думаетъ, пропало, одначе: здѣсь енаралъ Корфъ. Толкнусь. Авось, можетъ, и вспомнитъ, какъ угодилъ ему пуншикомъ?

И въ самомъ дѣлѣ, призналъ его добрякъ генералъ. Какъ увидѣлъ, крикнулъ — «пуншъ-капралъ! Браво! Нашелся, слава Поху! Касутару пуншъ катовить мошешъ?

— Почему не такъ, ваше высокопревосходительство... Только-бы случай вышелъ, на руку охулки не положимъ!

— Плокотарствуимъ... Путишь нашъ патушка пуншъ потать... Путишь. Ты какъ, теперь?

— Такъ и такъ, милостивецъ... Откинули... ни за что, ни про что.

— Нишево. Воротайсь... Покати!

Миронъ готовъ хоть на небо лѣзть, не спрашивая про лѣстницу.

Ждать не долго пришлось.

На утро является вѣстовой—къ генералу полиціймейстеру. Миронъ принялся искусство свое показывать, тамъ, покуда себѣ. — Какъ, чего въ препорціи, класть, попробовать надо? И все пробовалъ, пока сонъ не сморилъ.

Проснулся Миронъ—трещитъ голова. Вышелъ,—суматоха. На кухнѣ подкрѣпиться было чѣмъ. Ромъ на руки уже сдали передъ первымъ приготовленьемъ. Сдѣлалъ себѣ, на пробу, споснаго пуншу. Лизнулъ — сладко и хорошо. Всево въ препорціи.

— Такъ, говоритъ самъ себѣ, и нужно впредь дѣлать.

Напробовался опять и угомонился. Проснулся ужъ за карауломъ. Въ себя не могъ совсѣмъ придти, какъ домой отправили.

Сорвалось и на этотъ разъ.

Дома, бабушка Ненила Сысоевна здравствовала еще, какъ пріѣхалъ внукъ. Обрадовалась. Нашла, что молодецъ хоть куда. Коли чиномъ не дошелъ, отъ грѣха отошелъ. Парень бравый, карманъ не былъ-бы дырявой, коли бы было что класть, да въ руки забралъ-бы власть! Вотъ и стала о томъ и другомъ хлопотать, сѣти разставлять, чтобы куницъ наловить, да внучку понаровить.

Привезла его въ домъ къ невѣстѣ, хоша маленько и перезрѣлой, да у дѣвы этой, румяной и дебелой, было родовыхъ триста душъ, и къ нимъ желателенъ былъ одинъ мужъ.

Миронъ все это смекнулъ, и какъ слѣдуетъ было дѣлами повернулъ. Сталъ передъ невѣстой мелкимъ бѣсомъ разсыпаться, да вздумалъ по нѣмецкому въ любви изъясняться.

— Я, говоритъ, милостивая государыня, почтенная боярыня, на счетъ всякихъ вашихъ статей готовъ не держать на умѣ дальнихъ затѣй, а истинно васъ не спознавши почитаю, и себя покорнымъ вашимъ слугою считаю. Что повелите, то и готовъ исполнять!

Богатая невѣста половину рѣчи жениховой не поняла, а другую половину по своему переврала. Слово *почтенная*, ей обиднымъ показалось, когда она еще въ дѣвахъ оставалась. На это оскорбившись, надумалась она свахѣ отповѣдь дать: зачѣмъ такого стараго, и неуча еще, смѣла ей представлять?! Холопскія рѣчи онъ повелъ, самъ себя въ мои слуги произвелъ. Слугъ я имѣю безъ его: «Мирошку, Ваньку и Хаврошку»; а въ мужья мнѣ надобно не сороконожку, по лѣтамъ, чтобъ былъ какъ есь парень ражій. Этого и побрюхастѣе, и—поглаже. Да чтобы зналъ какъ слѣдуетъ честь, умѣлъ-бы себя при мнѣ честно весть. Не заводить незатѣйной, дворяне мы сами изъ знати первостатейной, всѣхъ вѣдаемъ мелкоземельныхъ и живущихъ на земляхъ обѣльныхъ. Чину большова про себя женихъ не говоритъ, а заранѣе меня, какъ лошадь, *статьями* коритъ?!

И пошла, хоть святыхъ вонъ неси.

Бабушка поздно спохватилась, что внучкова вранья пересѣчь не рѣшилась, хоша сама непригожесть поняла, и только руками развела.

Поклонъ. — Прощенья просимъ!—да... и уѣхала поскорѣе.

По дорогѣ стала щупять внука. — Ну, не оселъ-ли ты, видишь, дѣвка съ норовомъ: ты къ ей подойди сперва боровомъ! Передъ дураками нечего мелкимъ бѣсомъ разсыпаться, а нужно вокругъ дуры увиваться, чтобы тебя разноусымъ не прозвала, да неуклюжимъ не сочла. Видишь — она неповоротлива, твоя мина должна быть увертлива; а ты какъ есть чистоговоръ; вотъ и вышелъ вздоръ.

Миронъ Трифонычъ мудрость наказа бабушки вздумалъ въ другой разъ приложить и случай представился такой, что жаль-бы опустить. Поселилась по сосѣдству тоже богачка, и казалось, коли поухаживать за ней—будетъ удачка! Вдова эта была молодая, только скупая. За первымъ мужемъ была она за ухоремъ, любезникомъ всесвѣтнымъ и мотомъ беззавѣтнымъ.

Миронъ пріѣхалъ на смотрины и вздумалъ блеснуть всѣми противоположными качествами тѣмъ, за которыя забраковала его перезрѣлая красавица.

— Прекраснѣе, сударыня, васъ съ роду не приходилось мнѣ видать и живѣе вашихъ глазъ не удалось взирать! По гробъ моей жизни васъ увеселять, въ свѣтъ большой всего чаще представлять, и всяческія утѣхи изобрѣтать и всякіе поводы вамъ давать, сокровища свои отверзать и ихъ ва пользу отдавать, чтобы слава о васъ, обожаемая, гремѣла—такъ я понимаю, души моей долгъ, пока не вылетитъ изъ тѣла.

— Вы жестоко, государь мой, ошибаетесь, коли такъ ко мнѣ дерзко обращаетесь. Сокровищъ у насъ нѣтъ, а что есть—то про насъ. Нежелательно впредь у себя видѣть васъ.

И тутъ—блинъ съѣлъ, да такой, что на третій опытъ смотра невѣсты бѣднякъ даже не рѣшился и остался вѣчнымъ холостякомъ.

Двадцать восемь душъ,—при плохомъ умѣньѣ извлекать, какъ въ старину было у помѣщиковъ, всѣ пользы изъ хозяйства,—давали только средства жить умѣренно, въ роли посѣтителя, а не принимателя знакомыхъ у себя. Пустохлестовъ и рѣшилъ, быть дѣлу такъ!

Ему, впрочемъ, легче было, чѣмъ кому другому, маячить дни свои. Онъ складно умѣлъ такъ говорить, что какъ начнетъ—только слушай. Помѣщики попроще, рады были такого разсказчика изъ дома въ домъ возить и всячески ублаготворять, и жаренымъ и пряженымъ, и сыто и пьяно, только бы слушать его розсказни. А у него заучена было бездна пересказовъ, одинъ другого забористѣе. Что-же касается до присказокъ и присловій, такъ они у него словно на языкѣ родились и ждали очереди, чтобы слетать, да смѣшить слушателей. Слава о краснобайствѣ Пустохлестова гремѣла по уѣзду и онъ считалъ себя, по меньшей мѣрѣ, человѣкомъ, которому ничего недостаетъ до совершенства, т. е. лучше его, находчивѣе, знающѣе и развязнѣе не представлялось, и представиться не можетъ, за неимѣніемъ соперниковъ.

Скоро, однако, ошибка самомнѣнія самолюбу Пустохлестову открыта публично; да и такъ случилось, что, выслушавъ это открытіе, пришлось проглотить горькую пилюлю безъ возраженій. Всякій другой тутъ-бы пасъ, а Пустохлестовъ, по наружности, оказался не разбитымъ окончательно и еще съумѣлъ улыбнуться, когда, разумѣется, кошки скреблись на сердцѣ. Слушайте.

До краснобайства Пустохлестова, потѣхой мѣстныхъ помѣщиковъ былъ отставной ундеръ изъ сдаточныхъ, плутъ преестественный, у котораго тоже было большое умѣнье вести разсказни; только отъ божества. Повѣстей о святыхъ и стихеръ разныхъ зналъ ундеръ множество, но все же приходилось и повторять иные, а вѣдь Пустохлестовъ, чортъ его знаетъ, самъ, что-ли, присочинялъ, только у него вѣчно бывали новые анекдоты, складные, словечко къ словечку подобранные; въ одно время и повѣствованье занимательное, и краснословье такое, что заучивали многіе. Вотъ, ундеру такой соперникъ былъ сильно не по нутру, и задумалъ онъ его срѣзать, чтобы отбить почитателей.

Случилось такъ, что привезенъ былъ Пустохлестовъ къ помѣщицѣ Тявкиной, ея племянникомъ Смакинымъ; а внучки Тявкиной, дѣвицы Скраюпезнанскія, большія почитательницы ундера отъ божества,—взяли его къ бабушкѣ на праздникъ, на Николинъ день.

Отобѣдали чинно. Пили не много, потому что Тявкина—экономна и ничего лишняго не выставляла. Бесѣда, впрочемъ, получила достаточное оживленіе, когда Смакинъ, обращаясь къ тетушкѣ-хозяйкѣ, вдругъ грянулъ: — Послушайте-ка нашего соловья: останетесь довольны. Я о васъ, вотъ, подумалъ, небось... а вы, вѣдь, и не догадались?

— Вотъ что называется утѣшилъ тетку, на старости въ горести,—признательно отвѣтила хозяйка.

— И мы, бабушка... не одинъ дядюшка, о васъ думали,—ввернули внучки свое слово въ рѣчь.

— А вы съ чѣмъ подъѣзжаете это? — Не вытерпѣлъ Смакинъ.

— Съ тѣмъ, что вашего будетъ по выше, нельзя-ли по тише,—язвительно осадили онѣ Смакина.—Что можетъ людямъ добрымъ по душѣ больше: неприличіе, аль божество?

— Все вы, голубушки, по части странницъ, да братій о Христѣ,—отвѣтилъ озадаченный дядя, а мы—съ мірскимъ. Сами мірскіе люди; не имѣемъ удѣлять изъ чего чернымъ рясамъ, да отъ божества балясамъ; у насъ свой братъ помѣщикъ, Миронъ Трифонычъ... И его довольно послушать.

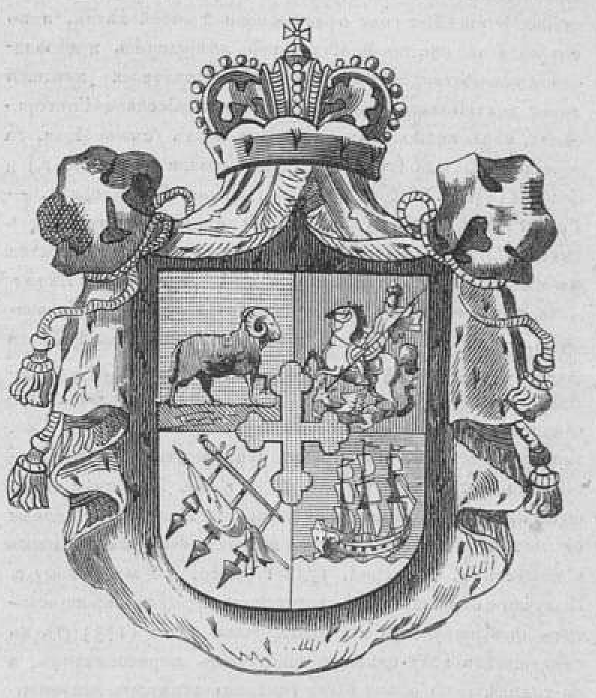
— Чево слушать, не владѣя собой, крикнулъ ундеръ. Молоденекъ... Ащо святцевъ не знаетъ.

Всѣ взглянули на Пустохлестова—что съ нимъ будетъ, не бросится-ли на ундера, дакъ молъ ты ослѣпъ?—Ничего не бывало, улыбнулся таково субтельно Пустохлестовъ, да сказалъ Смакину:—не наше дѣло споры заводить.

Какъ уѣхалъ—всѣ и поняли, что, видно, ундеръ въ жилку попалъ,—святцовъ-отъ малой не знаетъ?

(*Окончаніе будетъ*).

Генеалогія и Геральдика.

Князья Дадьяновы.

Въ общемъ гербовникѣ, въ VI части, подъ нумеромъ вторымъ (въ 1 отдѣленіи), помѣщенъ гербъ князей Дадіановъ, или Дадьяновыхъ-Имеретинскихъ, Высочайше утвержденный 23 іюня 1801 г. Гербъ этотъ, нами помѣщаемый, представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части, между которыми, въ срединѣ, золотой крестъ. Въ первой части гербоваго щита, въ золотомъ полѣ, овенъ, идущій по землѣ, на лѣво. Во второй части, въ красномъ полѣ, всадникъ на бѣломъ конѣ, скачущій вправо, поражаетъ копьемъ—дракона. Въ третьей части, въ серебряномъ полѣ, три копья, на коихъ положены мечь и красное знамя. Въ четвертой части, въ лазуревомъ полѣ, плывущій влѣво золотой корабль съ распущенными парусами. Щитъ помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою.

Начало рода русскихъ князей Дадьяновыхъ относится ко времени раннему, чѣмъ эпоха знаменитой царицы Тамары. Самое названіе фамиліи, составившейся изъ словъ *дадъ*—судья по персидски—и *Ани* (названіе извѣстнаго города столицы армянскаго царства) показываетъ армянское происхожденіе отъ судьи—выходца изъ Ани, поселившагося въ Грузіи. Служа Грузинскимъ государямъ вѣрно и съ отличіемъ, одинъ изъ *Дадіани*, Варданъ, занималъ въ царствованіе Тамары должность царскаго дворецкаго и за эту службу получилъ наслѣдственный санъ эристава (губернатора) Мингреліи. Въ XIV вѣкѣ (1320 г.) одинъ изъ потомковъ Вардана, Георгій Дадіани, пользуясь слабостью грузинскаго царя, объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ въ бывшемъ губернаторствѣ, оставивъ это владѣніе, такъ дешево пріобрѣтенное, сыну своему Маміи, въ наслѣдство (1323 г.). Независимость Мингреліи, впрочемъ, въ династіи Дадіановъ прекратилась уже при сынѣ Маміи—Георгіѣ. Но, сынъ Георгія, Липаритъ, въ 1414 году опять успѣлъ освободиться изъ подъ зависимости Грузіи и съ тѣхъ поръ князья Дадіаны до 1695 года владѣли Мингреліею безспорно; пока не выѣхали въ Россію.

Князь Георгій Левоновичъ выѣхалъ изъ Грузіи и принялъ подданство Петру I. Сынъ этого лица, князь Петръ Егоровичъ, былъ артиллеріи капитанъ и оставилъ сына Александра Петровича и дочь княжну Елизавету Петровну, еще жившихъ во время дачи фамиліи герба, нами помѣщаемаго.

Генеалогія и Геральдика.

Волковы.

дворянскіе роды.

(*Окончаніе*).

Старшую линію Московской вѣтви представляетъ родъ Вологодскихъ дворянъ. (Дѣло 1862 г. по Вологодской). Родъ ихъ непосредственно продолжается отъ Василія Ивановича, внукъ котораго, Алексѣй Авраамовичъ, капитанъ Семеновскаго полка, убитый подъ Лѣснымъ, имѣлъ старшаго сына Степана; у него-же дѣти: Алексѣй, Авраамъ, Платонъ и Николай. Начнемъ съ младшихъ. У Николая Степановича, извѣстенъ намъ только сынъ Степанъ Николаевичъ, пажъ въ 1788 году. Его дѣти были Николай и Матвѣй Степановичи. Николай Степановичъ, директоръ школы изящныхъ искусствъ въ Варшавѣ (1854 года), былъ любитель пѣнія, другъ Мих. Иван. Глинки, воспитывался въ институтѣ путей сообщенія и рисовалъ портреты акварелью (его работы портретъ композитора Глинки 1834—5 г.). Матвѣй Степановичъ учился пѣть у Беллоли и пѣвалъ съ Глинкой у Демидовыхъ. У Платона Степановича, вологодскаго уѣзднаго предводителя дворянства, род. 1738 г., отъ брака съ Анисьею Максимовною Чернавской, родились сыновья: Григорій, кол. ассес., род. 1774 г., Павелъ, род. 1776 г. и дочь Варвара, род. 1778 г. У Григорія Платоновича, женатаго на Варварѣ Алексѣевнѣ Бахметевой, три сына: Григорій, род. 1801 г., Александръ, род. 1802 г., и Степанъ Григорьевичъ, род. 1812 г., да четыре дочери: Марья (род. 1805), Катерина (1807), Анна (1808) и Александра (1809 г.). У Григорія Григорьевича сынъ Платонъ, у Александра Григорьевича сынъ Юрій. Степанъ Григорьевичъ, кол. асс., ходатайствовалъ въ 1862 году о родословной своей вѣтви, и по его ходатайству, по Вологод. губ. возбудилось производство, заключающее извѣстія о представителяхъ младшей линіи рода Волковыхъ—Литовскихъ. У Степана Григорьевича, какъ видно изъ дѣла этого, былъ сынъ Илья, да дочери: Надежда (род. 1836 г.), Варвара (р. 1838 г.) и Софья (1840 г.). Другой сынъ Платона Степановича, — *Павелъ Платоновичъ*, родившійся въ 1776 году, имѣлъ дѣтей: *Александра Павловича*, члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника, и *Николая Павловича*, полковника, имѣвшаго сына Николая-же (Николаевича), — капитана. Тогда какъ у старшаго сына Павла Платоновича (Александра Павловича) были два сына: Александръ (р. 12 сентября 1837 года) и Павелъ Александровичи. Александръ Александровичъ Волковъ, Спб. вице-губернаторъ, имѣетъ въ супружествѣ Софью Платоновну Энгельгардтъ (род. 1839 года). Наиболѣе обращали на себя вниманіе современниковъ, *Алексѣй и Авраамъ Степановичи Волковы*. Второй изъ нихъ былъ переводчикъ и писатель, д. с. с., род. 1731 г., умер. 10 марта 1803 г. Получивъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, изъ сержантовъ онъ выпущенъ въ подпоручики арміи (1753 г.), въ слѣдующемъ году сдѣланъ сенатскимъ переводчикомъ, а въ семилѣтнюю войну былъ генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ при графѣ П. С. Салтыковѣ (1758 г.). Наградою за эту службу было назначеніе генералъ-аудиторомъ военной коллегіи (1 марта 1761 г.); тогда какъ, при Екатеринѣ II въ десять лѣтъ онъ дослужился до ст. с. и при отставкѣ (1772 г.) 25 лѣтъ провелъ внѣ службы и 30 апрѣля 1797 года принятъ Павломъ I вновь, съ чиномъ д. с. с. и съ назначеніемъ въ медицинскую коллегію вице-президентомъ. Переводы его съ французскаго печатались въ Москвѣ, съ 1763 года, въ продолженіи тридцати лѣтъ. Первый печатный трудъ его, былъ «Домъ молчанія», философическая повѣсть, соч. М. Д. Арка, а въ 1794 году явился его оригинальный «Духъ гражданина и вѣрноподданнаго». Авраамъ Степановичъ женатъ былъ на Надеждѣ Григорьевнѣ, урожденной Собакиной (дочери оберъ-рекетмейстера Григ. Мих. Собакина и княжны Аграфены Петровны Хованской), въ первомъ бракѣ бывшей за секундъ-маіоромъ Ив. Мих. Голохвастовымъ. Отъ брака ихъ родились дѣти: Юрій Авраамовичъ (1786 г.), Илья (1787), Александръ (1789), Николай (1790) и Алексѣй (1792 г.). Второй, Илья Абрамовичъ, подпоручикъ, умершій 7 авг. 1822 года, съ 1816 года былъ женатъ на Елизаветѣ Михайловнѣ Воейковой и оставилъ дѣтей: Алексѣя Ильича (род. 1820 г.) и Авраама Ильича (р. 8 января 1821 г.). Овдовѣвъ, Елизавета Михайловна вступила во второй бракъ съ тит. сов. Марисовымъ. Третій сынъ Авраама Степановича, Александръ Абрамовичъ, былъ стихотворецъ, издавшій уже въ 1804 году, т. е. на 16 году жизни, сборникъ стихотвореній, подъ заглавіемъ «Страсть сердца моего». Есть его и эпическая поэма въ 10 пѣсняхъ «Освобожденная Москва» (1820 г.). Онъ перевелъ на французскій языкъ сочиненіе графа Ростопчина «Правда о пожарѣ Москвы» (1823 г.).

Самый старшій изъ сыновей Степана Алексѣевича Волкова — *Алексѣй Степановичъ*, род. въ 1726 году, умеръ при Екатеринѣ II, уволенный отъ службы въ 1768 году, въ чинѣ ст. сов. Между тѣмъ, начало его карьеры было самое блестящее. Тридцати-двухъ лѣтъ былъ онъ совѣтникомъ посольства въ Варшавѣ, а въ 37 лѣтъ—главнымъ дѣятелемъ при переселеніи сербовъ въ Россію. Ему принадлежитъ переводъ на русскій «Право Лифляндіи и Эстляндіи». Указаніемъ на сына Алексѣя Степановича—Петра, еще кадета въ 1788 году, мы исчерпываемъ свои запасы свѣдѣній о младшей вѣтви стариннаго рода дворянъ Волковыхъ.

Недалеко отошла отъ рода Волка по времени происхожденія и вѣтвь *Костромская* дворянскаго рода Волковыхъ же, ведущая начало свое отъ *Кудеяра*, иначе называемаго *Бахтеяромъ*. Слова эти звучатъ татарщиною, но прямо сказать, что русскимъ и православнымъ недавали-бы подобныхъ прозваній современники, по какому нибудь случаю, мы не позволимъ себѣ;—тѣмъ болѣе оспаривать подобное предположеніе. Бахтеяра Волкова въ одномъ мѣстѣ называютъ Григорьевичемъ, что невольно могло-бы навести и на возможность допущенія даже признаванья его за сына Григорія Ѳедоровича Волка, принимая равное количество колѣнъ (XI) до нашего времени въ костромской вѣтви?

Высказывая это, мы далеки отъ мысли включенія въ родъ Волковыхъ—отъ Волка—Костромскаго рода отъ Кудеяра, но обратить вниманіе на близость по времени, сочли своею обязанностью, прежде указанія потомковъ, поколѣнно. Вотъ перечень ихъ по родословію, въ дѣлѣ о Волковыхъ (по Костромской губ. 1843 года) У правнука Тарха (Прова-Тарха) Кудеярова былъ сынъ Сергѣй, отецъ Петра, Андрея и Ивана. Петръ показанъ безъ потомства; у Андрея только два сына: Яковъ и Иванъ, дѣтей которыхъ не указано по родословію. Но, мы можемъ допустить, что Яковъ Андреевичъ былъ отцомъ Петровскихъ служакъ: Алексѣя и Михаила Яковлевичей. Могли они затѣмъ не поименоваться въ росписи, поданной въ наше время потомкомъ младшаго брата ихъ отца, что, въ свое время, поднявшись высоко по лѣстницѣ чиновъ и отличій,— прервали съ бѣдными родственниками всякую связь; оставаясь ближе извѣстными роднѣ женъ своихъ, наслѣдовавшихъ и все состояніе супруговъ, при бездѣтности. Для подтвержденія подобнаго исчезновенія лицъ фамилія изъ родословій, при такихъ обстоятельствахъ, можно набрать сотни примѣровъ. Покончить вопросъ здѣсь прямымъ включеніемъ генераловъ Волковыхъ въ Костромской родъ,—мы не рѣшимся, хотя и знаемъ, что значились они изъ дворянъ Костромской провинціи; указать-же ихъ служебную дѣятельность и значеніе позволимъ себѣ окончивъ Костромской родъ потомковъ Кудеяра, продолжающійся отъ третьяго сына Сергѣя Прова-Тарховича, Ивана Сергѣевича. Иванъ этотъ показанъ отцомъ *шести* сыновей: Василія, Афанасія, Андрея, Ивана, Алексѣя и Сергѣя. Василій, Андрей и Сергѣй показаны безъ потомства, у Алексѣя показанъ только сынъ Борисъ, безъ потомства, а у Ивана одна дочь Татьяна. Такъ что продолжателемъ рода оказывается одинъ Афанасій Ивановичъ, женатый на Аннѣ Семеновнѣ *Меньшиковой*. Отъ этого брака показаны сыновья: Артемонъ, женатый на Аннѣ Васильевнѣ, но умершій безъ потомства, и Иванъ Афанасьевичъ, род. 1743 года, женатый на Авдотьѣ Дмитріевнѣ *Меньшаковой*, помѣщикъ въ округахъ: Вязниковскомъ (приданое жены) и Шуйскомъ (Владимірской губ.), да Плесскомъ (Костромской). Отъ брака съ Авдотьею Дмитріевной, родились у него два сына: Иванъ Ивановичъ (1775 г.) и Александръ Ивановичъ (1785 г.), въ 1810 году вышедшій въ отставку поручикомъ и съ 1812 по 1816 г. бывшій дворянскимъ засѣдателемъ Нерехотскаго земскаго суда. Отъ двухъ браковъ имѣлъ онъ дѣтей: отъ перваго (на Ольгѣ Алексѣевнѣ Гурьевой) сына Николая и дочь Екатерину и отъ втораго (на купеческой дочери Зенаидѣ Ивановнѣ Желудковой),—пять дочерей (Ольгу 1826, Марію 1827, Анну 1828, Графиру 1830 и Евдокію 1831 г.), да сына Виктора (род. 30 марта 1833 года).

Мы хотѣли указать на двухъ родныхъ братьевъ, Петровскихъ служакъ и генераловъ, считая ихъ дѣтьми Якова Андреевича и родившимися во второй половинѣ XVII вѣка. Старшій изъ нихъ, Алексѣй Яковлевичъ, въ 1714 году уже былъ адъютантомъ князя Меньшикова, на свадьбѣ князя-папы Зотова наряженнымъ американскимъ дикаремъ. При наградахъ за Ништадтскій миръ, Меньшиковъ выпросилъ ему чинъ генералъ-маіора, какъ маіору гвардіи. Въ 1726 году, онъ былъ уже подполковникомъ гвардіи и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, какъ самый довѣренный свѣтлѣйшаго князя. Эта *довѣренность* при паденіи Меньшикова—на котораго Волковъ ничего не показалъ годнаго для обвиненія — вызвала лишеніе чина и ордена, и ссылку въ деревню вѣрнаго конфидента.

Вліянію Остермана, при Аннѣ, обязанъ Волковъ, какъ дѣлецъ, возвращеніемъ милостей и значенія, съ порученіемъ ему ревизіи провіантской канцеляріи (1732 г.). Произведенный въ 1731 году уже въ генералъ-поручики, онъ завѣдовалъ остатками отъ расходовъ государственныхъ и конторою конфискаціи. Младшій братъ его, тоже при помощи брата дослужившійся до генералъ-поручика, завѣдывалъ канцеляріею конфискаціи, по 1756 г. Чету этихъ братьевъ многіе ненавидѣли, но сдѣлать имъ ничего не могли. Жена Михаила Яковлевича, *Прасковья Тимофѣевна*, жила еще въ Москвѣ въ 1775 году въ своемъ домѣ, на Солянкѣ. Дѣтей оба брата не имѣли.

Мы позволяемъ себѣ считать сыномъ Бориса Алексѣевича (показаннаго безъ потомства) генерала *Василія Борисовича Волкова*, род. 1745 г. и ум. въ 1813 году—бывшаго сѣнининскаго оберъ-коменданта. Онъ женатъ былъ на дочери Гдовскаго помѣщика (секундъ-маіора Марка Вельяшева) и отъ брака съ нею имѣлъ дѣтей: Ивана Васильевича (род. 1787 г.), Николая (р. 1790 г.), да дочерей: Анну (род. 1777 г.) и Александру (р. 1792 г.), — какъ видно по дѣлу арх. деп. гер. 1849 г., № 121 (835) по Новгородской губ. Если наше предположеніе подтвердится, тогда выяснится и еще одна вѣтвь костромскаго рода, покуда какъ-бы пресѣкшаяся. Мы находимъ несовсѣмъ удобнымъ приписывать переводчику Петра I (1708 г.), Борису Ивановичу Волкову, переводы: Цицерона «Объ обязанностяхъ» изд. 1761 г., «Вольфіанской теоретической физики» 1760 г. и басень Пильпая 1762 г., и по языку даже, болѣе чистому, чѣмъ при Петрѣ I.

Зная существованіе Бориса Алексѣевича Волкова, изъ костромской вѣтви, имѣвшаго сына въ 1745 году, мы готовы считать родителя генералъ-маіора Василія Борисовича — именно этимъ выполнителемъ переводовъ съ латинскаго, времени Елизаветы и Екатерины II.

Настолько-же древнею и, скорѣе всего, однородною съ потомками Волка фамиліею, считаемъ мы и Уфимскую вѣтвь Волковыхъ, несомнѣнно начинающуюся въ XVI столѣтіи—отъ *Пороши*, христіанское имя котораго въ родословіи неуказано.

Допустивъ, что *Порошею* могъ прозываться праправнукъ Григорія Волка—Михаилъ Семеновичъ, у котораго сынъ Василій, какъ извѣстно, служилъ уже въ началѣ XVII вѣка, мы будемъ имѣть въ лицѣ Василія Михайловича (дьяка или брата его одноимяннаго) родоначальника Уфимской вѣтви, о которомъ въ родословіи указано, что верстанъ онъ уже окладомъ въ 1595 году, тогда какъ отецъ его Пороша (Михаилъ?) посыланъ былъ гонцемъ отъ князя Пожарскаго, стоявшаго подъ Самарою (1614 г.). Для ипотезы здѣсь много вѣроятностей, нелегко опрокидываемыхъ самымъ придирчивымъ притязаніемъ.

Родня или неродня потомкамъ Волка, Василій сынъ Порошинъ сдѣлался отцомъ Дмитрія, въ свою очередь, оставившаго трехъ сыновей: Ѳедора, Василія и Петра. По родословію, у Ѳедора Андреевича потомства неуказано, но и нѣтъ приписи: «бездѣтенъ», что даетъ намъ нѣкоторое право считать его родоначальникомъ другой вѣтви. Вѣтвь Симбирская рода Волковыхъ ведетъ происхожденіе дѣйствительно отъ Андрея Ѳедоровича, жившаго тоже въ половинѣ XVII вѣка, какъ и старшій сынъ Ѳедора Дмитріевича, братъ котораго, Василій, по родословію показанъ верстаннымъ въ 1669 и 1684 годахъ. Это обстоятельство намъ кажется на столько убѣдительнымъ, что мы готовы принять Симбирскій родъ Волковыхъ старшею линіею Уфимской вѣтви, несмотря на то, что потомки Андрея Ѳедоровича получили особый гербъ (нами описанный: Герб., ч. VII, № 136), уже недобиваясь древняго происхожденія, а опираясь на заслуги представителей.

Указавъ на вѣроятную связь съ Симбирскою вѣтвью, продолжаемъ Уфимскіе роды.

Василій Ѳедоровичъ Волковъ показанъ имѣющимъ одного сына Ивана, отца единственной дочери — Анисьи. Петръ Ѳедоровичъ былъ отцомъ Константина и Ивана Петровичей. У Константина-же показаны дѣти: Евдокимъ, безъ потомства, и Ѳедоръ, отецъ четырехъ сыновей: Филипа, Якова, Гаврилы и Василія.

Родъ средняго внука Василія Порошина показанъ по родословію продолжающимся до нашихъ временъ, а именно: Василій Дмитріевичъ имѣлъ сыновей: Ивана, Дмитрія и Василія. Одинъ Дмитрій оставилъ сына Василія. У Василія Дмитріевича былъ сынъ Степанъ, отецъ Ивана и Ѳедора Степановичей. Иванъ Степановичъ имѣлъ сына Ивана Ивановича, а Иванъ Ивановичъ оставилъ двухъ сыновей: 1) Якова Ивановича — отца Семена и Авдотьи, и 2) Гаврилу Ивановича, женатаго на Дарьѣ, въ бракѣ съ нею прижившаго сыновей Данила и Александра.

Почтивъ гербы дворянъ Волковыхъ («Всем. Илл.», № 387, стр. 430), потомковъ Андрея Ѳедоровича, записанныхъ по Симбирской губерніи, мы должны заключить свое настоящее изслѣдованіе указаніемъ объ этой фамиліи.

Андрей Ѳедоровичъ Волковъ, отправляя службу въ качествѣ жильца, получилъ за турецкую войну при царяхъ Алексѣѣ и Ѳедорѣ, по 1681 годъ, по грамотѣ 26 января 1689 года—въ вотчину 146 четьи (съ помѣстья въ 730 четвертей, въ полѣ): 1) въ Мещовскомъ уѣздѣ: Сухиничскаго стана, жеребій села Пищалова, пустоши Дягилевой, деревни Прицевской, Розниково тожъ, на р. Рудницѣ; да 2) въ Московскомъ уѣздѣ, Лосевскаго стана, жеребій села Лосева—по книгамъ 136—137 и 165—190 г. (т. е. по переписямъ 1628—9 и 1657—1682 годовъ). Сынъ по-

лучившаго вотчину эту—Евстифей Андреевичъ кончилъ службу уже при Елизаветѣ Петровнѣ (1749 г.), «за болѣзнями», въ глубокой старости. Проведя на службѣ вѣкъ свой, честный служака оставилъ въ наслѣдство тремъ сыновьямъ своимъ только жалованную вотчину, неуспѣвъ и подняться высоко по лѣстницѣ чиновной іерархіи. Сыновья его значительно превосходили въ полученіи отличій. Старшій изъ нихъ, Петръ Евстифѣевичъ, кончилъ службу ротмистромъ, второй, Ѳедоръ, дослужился до чина д. с. с., а третій, Николай Евст., въ чинѣ кол. ас. былъ городничимъ въ городѣ Тетюшахъ.

Ѳедоръ Евстифѣевичъ въ 1788 году началъ ходатайство въ Симбирскомъ Депутатскомъ собраніи о внесеніи его рода въ родословную-дворянскую книгу. Въ это время проситель показалъ себѣ 63 года отъ роду (слѣдоват. и оказался родившимся въ 1725 году). Отъ брака, вѣроятно, съ двумя супругами,—изъ которыхъ была уже второю Марія Семеновна Рыкачева,—имѣлъ Ѳедоръ Евстиф. дѣтей: 1) Ивана Ѳедор., род. 1748 года, въ 1803 году, въ чинѣ генералъ-маіора получившаго гербъ, нами помѣщенный, 2) Григорія, род. 1753 года, въ 1788 году секундъ-маіора, 3) дочь Елену, род. 1758 года, въ 1788 году уже замужнюю, 4) дочь Александру, тоже замужемъ, родившуюся 1765 года, 5) дѣвицъ дочерей: Елизавету (род. 1773 г.) и 6) Клавдію (род. 1776 г.), 7 и 8) сыновей: Николая (род. 1778 г.) и Александра (род. 1782 года), въ дѣтствѣ еще (1788 г.) числившихся фурьерами Измайловскаго полка, да 9 и 10) младенцевъ: Наталью (род. 1786 г.) и Ларису (род. 1788 года). По всей вѣроятности, сынъ Ивана Ѳедоровича—*Сергѣй Ивановичъ*, членъ военнаго совѣта, род. 1803 года и воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ. Съ 21 апрѣля 1743 года онъ женатъ былъ на Еленѣ Николаевнѣ Мянзей, отъ брака съ нею имѣя потомство, дочерей: Софью Серг. (р. 19 янв. 1844 г.), Ольгу Серг. (род. 1846 г., 24 января) и сыновей — Михаила (род. 5 ноября 1848 г.) и Александра Сергѣевича (род. 16 мая 1850 года).

Роды дьяковъ царства московскаго требуютъ еще множества изысканій и пополненій, прежде чѣмъ высказать о нихъ что-либо полное и точное. Ихъ фамиліи и новые роды мы поэтому оставляемъ до другаго раза.

Изъ Филадельфіи.

(*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

Письмо XVII (послѣднее).

Арена мирнаго состязанія народовъ на полѣ науки и промышленности, какъ уже знаютъ читатели изъ телеграммъ, закрыта!... О значеніи первой всемірной выставки въ «Новомъ Свѣтѣ» привожу слова генерала Гранта: «Филадельфійская выставка (говоритъ президентъ въ своемъ «посланіи» къ конгрессу) вполнѣ удалась. Она обнаружила успѣхи, сдѣланные націею въ области искусства, науки и промышленности, и показала, что Америка не стоитъ ниже Европы ни въ какой отрасли знаній; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она стоитъ даже выше. На выставкѣ встрѣчались всѣ части Соединенныхъ Штатовъ, изъ чего должно произойти много хорошаго, какъ по причинѣ свѣдѣній, которыя будутъ пріобрѣтены такимъ образомъ, такъ и вслѣдствіе чувства патріотизма, который будетъ возбужденъ этимъ національнымъ торжествомъ»...

Сдѣлавъ краткую выдержку изъ «посланія», относящуюся къ выставкѣ вообще, вернусь къ русской экспонентурѣ на Филадельфійской выставкѣ. Въ послѣднихъ двухъ письмахъ я говорилъ объ агрономическомъ отдѣлѣ, и, чтобы совершенно покончить съ этимъ павильономъ, остается еще упомянуть только о нижеслѣдующихъ коллекціяхъ:

Ленъ и конопля разводятся въ Россіи, какъ всѣмъ извѣстно, въ большомъ количествѣ, и было выставлено много сортовъ того и другаго; здѣсь находились, между прочимъ: ленъ въ стеблѣ, льняныя волокно и очески; пенька сырецъ и чистая; пакля; коллекціи псковскихъ и вологодскихъ льновъ, а также карта, поясняющая статистику льноводства въ Имперіи, и, наконецъ, прекрасная коллекція образцовъ хлопка и хлопковаго сѣмени изъ Туркестанскаго края, присланная сельско-хозяйственнымъ музеемъ министерства государственныхъ имуществъ.

Вблизи коллекцій прядильныхъ веществъ растительнаго происхожденія, находились: образцы масляныхъ сбоинъ; льнянаго и рѣпнаго масла; сорта хмѣля; образцы цикорія, жареннаго молотаго и цѣльными корешками, а также всевозможные суррогаты кофе; консервы изъ рыбы, нѣсколько экземпляровъ трески и сельдей, выловленныхъ въ Сѣверномъ морѣ, и осетровый клей; консервы для войскъ, Данилевскаго и Китарры (первый передалъ свои права «обществу продовольствія», а послѣдній—интендантству). «Общество костеобжигательнаго завода и выдѣлки изъ кости другихъ продуктовъ» (изъ Петербурга), выставляло фосфористыя удобренія: костяную крупку и муку; роговую крупку и муку; суперфосфатъ изъ жженой кости и костяной муки. Заводъ этого общества основанъ въ 1859 году и перерабатываетъ ежегодно до 300,000 пудовъ кости, цѣнностью около 200,000 р.; паровой двигатель въ 30 силъ и рабочихъ на заводѣ болѣе ста человѣкъ. Наконецъ, тутъ-же были выставлены образцы гидравлическаго цемента и тѣ отдѣльные матеріалы, изъ которыхъ онъ приготовляется. Были образчики смолистаго угля, но, какъ кажется, не высокаго достоинства. Простое мыло было сложено здѣсь огромными глыбами....

Въ длинныхъ рядахъ витринъ сохраняются разные пряники (тульскіе, вяземскіе и мн. др.), пастила, мармеладъ, варенье, леденцы, и т. д., вначалѣ выставки имѣвшіе свой естественный видъ, но послѣ страшной жары, какъ я уже сообщалъ въ одномъ изъ писемъ, потерявшіе и свои свойства, и форму....

По сельско-хозяйственнымъ орудіямъ явилось 6 экспонентовъ, а именно: А. Ивановъ (станц. Гавриловка) выставлялъ вѣялку-сортировку, усовершенствованной системы; И. Мещеринъ (изъ Орла)—сортировку и вѣялку-сортировку для хлѣба; Н. Вестбергъ (изъ Харькова)—молотилку, своей системы; Лильпопъ (изъ Варшавы)—специальную молотилку для клевера и жатвенную машину; А. Бенковскій (оттуда-же) — машинку для вырѣзки спаржи, собственнаго изобрѣтенія, и Ф. Грубинскій (изъ Варшавы-же)—жатвенную машину, собственной системы. Про наши земледѣльческія орудія репортеръ газеты «Public Ledger» дѣлаетъ слѣдующій самохвальный отзывъ: «Русскія сельско-хозяйственныя машины— суть ни что иное, какъ подражанія или измѣненія подобныхъ-же машинъ, вывезенныхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ; между выставленными есть вѣялки или трещотки, устроенные для ржи, пшеницы и болѣе мелкаго зерна; молотилка, которая недостаточно чисто отдѣляетъ зерно и мякину отъ соломы, и жатвенная машина—простая копія съ нѣкоторыхъ нашихъ усовершенствованныхъ жатвенныхъ машинъ съ граблями, и т. д.».

Весьма типична была, выставленная въ агрономическомъ-же отдѣлѣ, русская изба, сверху покрытая рыболовною сѣтью и убранная разными предметами издѣлія сельскаго быта...

Перехожу къ нашему художественному отдѣлу. Для картинъ и скульптуры, а отчасти и мозаики, присланныхъ чуть-ли не изъ всѣхъ государствъ обоихъ полушарій,—построено въ Фермоунтскомъ паркѣ специальное зданіе, и павильонъ этотъ останется навсегда въ память о нынѣшней выставкѣ; сооруженный изъ гранита, кирпича и стеколъ, въ стилѣ «возрожденія»,—онъ покрываетъ собою полдесятины! Куполъ этого элегантнаго «зданія воспоминаній» (Memorial Hall), возвышающійся до 150 футовъ отъ поверхности земли, увѣнчанъ грандіознымъ шаромъ, на которомъ помѣщается величественная статуя Колумбіи...

О произведеніяхъ иностранныхъ художниковъ я говорилъ уже болѣе или менѣе подробно въ письмѣ VIII; теперь скажу нѣсколько словъ о работахъ отечественныхъ маэстро. Всѣхъ картинъ, присланныхъ изъ Россіи, было болѣе ста! Къ сожалѣнію, въ этой почтенной коллекціи не было работъ: гг. Якобія, Гэ, Шишкина, Неврева, Перова, братьевъ Маковскихъ и Е. Сорокина! За то произведеній посредственныхъ художниковъ, «неживішихъ, но уже отцвѣтшихъ» — было очень много! Пріятнымъ исключеніемъ въ этомъ случаѣ являлись работы: гг. Лагоріо, Семирадскаго, Айвазовскаго, М. Клодта, Орловскаго, Клевера и Журавлева. Я не буду останавливаться на картинахъ этихъ извѣстныхъ мастеровъ, такъ какъ большая часть ихъ картинъ были своевременно воспроизведены на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи», и, слѣдовательно, уже хорошо знакомы читателямъ! Пальма первенства въ нашемъ отдѣлѣ, по моему личному мнѣнію, принадлежала картинѣ А. П. Боголюбова—«Ледоходъ на рѣкѣ Невѣ»; «ледъ (по справедливому замѣчанію одного рецензента) до того прозраченъ и рыхлъ и такъ осязательно двигается, что, если-бы художникъ снялъ даже самые берега и оставилъ бы только ледъ—пейзажъ все-таки остался-бы живъ и интересенъ»!...

По отдѣлу скульптуры очень недурны бюсты гг. Ценглера и Ригіера (изъ Варшавы), и фигуры и статуи изъ терра-котты М. В. Харламова (изъ Петербурга). Здѣсь, кстати, замѣчу, что американская пресса несовсѣмъ-то довольна экспонентурой, по отдѣлу живописи, всѣхъ вообще европейцевъ, и въ одной изъ газетъ напечатано было, между прочимъ, слѣдующее заявленіе: «Неужели художники стараго свѣта воображаютъ насъ, американцевъ, ничего непонимающими въ искусствѣ, что прислали къ намъ всякій хламъ, назначивъ при этомъ баснословно высокія цѣны?!»... Цѣны, дѣйствительно, поставлены черезъ-чуръ высокія! Не берусь судить о пониманіи «нашихъ заатлантическихъ друзей» въ художественныхъ произведеніяхъ, но, въ то-же время, не могу обойти молчаніемъ скверной привычки американцевъ—*любоваться руками*: не разъ завѣдывавшіе художественнымъ павильономъ ловили мѣстныхъ «любителей - энтузіастовъ», царапавшихъ краску съ различныхъ акварелей и масляныхъ картинъ.... И былъ даже случай закрытія на нѣсколько дней всѣхъ художественныхъ галерей, вслѣдствіе того, что чья-то святотатственная рука прорѣзала жанръ г. Верреса, а нѣкоторые изъ вандаловъ заплевали жеваннымъ табакомъ многія произведенія скульптуры.... Въ заключеніе моихъ писемъ поставлю вопросъ, что въ особенности интересовало американцевъ въ русскомъ отдѣлѣ? Во-первыхъ, заслужила самаго лестнаго вниманія спеціалистовъ, по своей полнотѣ и систематичности, богатая и разнообразная коллекція учебныхъ пособій нашего Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній; вниманіе это наглядно доказывается тѣми большими заказами на русскія учебныя пособія, которые поступили на крупныя цифры отъ мѣстныхъ музеевъ и различныхъ школъ въ мастерскія Солянаго городка. Во-вторыхъ, издѣлія мастерскихъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, изъ которыхъ особенно хороши были карты произведенныхъ въ Россіи астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ; а также возбуждалъ большое любопытство публики, какъ приборъ новый и чрезвычайно практичный,—высотомѣръ профессора Менделѣева *). Въ третьихъ, возбудили удивленіе гальванопластическія работы экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, и издѣлія изъ ляписъ-лазури и малахита. Въ четвертыхъ, серебряныя вещи московскихъ и петербургскихъ фабрикантовъ, и крымскія вина. Въ пятыхъ, сибирскіе мѣха, хлопокъ и ленъ,—послѣдній, впрочемъ, изстари пользуется уваженіемъ у всѣхъ почти иностранцевъ.... Вообще нашъ отдѣлъ на Филадельфійской выставкѣ былъ однимъ изъ лучшихъ, если только не первымъ!... Въ этомъ случаѣ существуютъ двѣ партіи: одна отдаетъ первенство нашему отдѣлу, а другая присуждаетъ его японскому отдѣлу; большинство-же мѣстной прессы на нашей сторонѣ; такъ, напр., «New-Yorker Staats-Zeitung», при описаніи нашей экспонентуры въ главномъ зданіи, отзывается, между прочимъ, слѣдующими словами: «*Русская*

---

*) Съ помощью этого барометра (въ стеклянной дугообразной трубкѣ котораго налита подкрашенная нефть) можно вычислить какую угодно высоту; этотъ барометръ можетъ служить самымъ простымъ, точнымъ и удобнымъ инструментомъ для измѣренія высотъ, нивеллировки и опредѣленія центра урагана въ мореплаваніи.

выставка совершенно справедливо возбуждаетъ всеобщее удивленіе: всѣ вѣтви русской промышленности представлены здѣсь въ лучшихъ образцахъ, такъ что во всемъ отдѣлѣ едва-ли можно найти одну вещь, которая не заслуживала-бы вниманія... *Почти нѣтъ предметовъ искусства или ремесла, которые бы не производились въ главныхъ городахъ Россіи...* Тотъ изящный вкусъ, о которомъ свидѣтельствуютъ всѣ выставленные здѣсь предметы, безъ сомнѣнія, принадлежитъ русской аристократіи. Не обладай она изысканнымъ вкусомъ, и фабриканты не производили-бы *такихъ прекрасныхъ, такихъ изящныхъ вещей!*»...

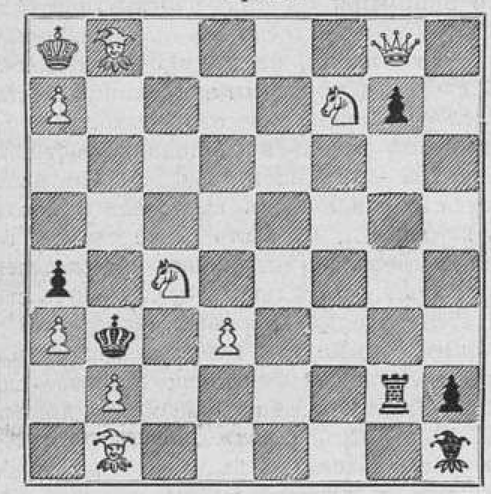
Русскій технологъ.

ЗАДАЧА № 426.

Н. П. Острогорскаго (въ Москвѣ).

Черные.

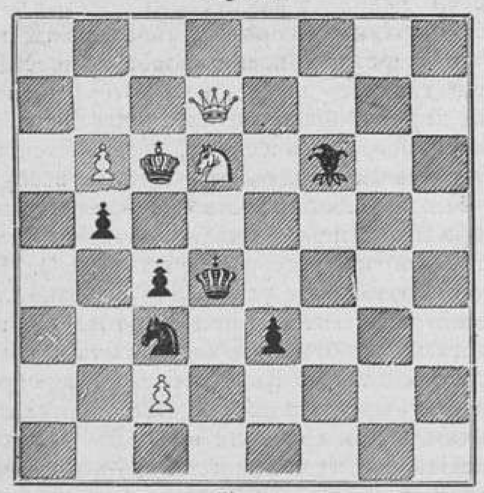
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ два хода.

ЗАДАЧА № 427.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 333.

Играна на турнирѣ въ Филадельфіи.

Шотландскій гамбитъ.

Бѣлые. г. Максъ-Юдъ.	Черные. г. Бирдъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. e3—d2	22. c7—f7
2. g1—f3	2. b8—c6	23. d2—g5	23. a8—e8
3. d2—d4	3. e5 : d4	24. f2—e4	24. d5—c7
4. f3 : d4	4. f8—c5	25. e6—e5[6])	25. e8 : e5
5. c1—e3	5. d8—f6	26. d4 : e5	26. h3 : f5
6. c2—c3	6. f6—g6[1])	27. e2—f2	27. f5—g6
7. b1—d2	7. c6 : d4	28. d3 : g6[7])	28. f7 : g6
8. c3 : d4	8. c5—b4	29. g5—f4	29. h8—f1
9. d1—c2	9. c7—c6	30. g1—h1	30. b7—b6
10. f2—f3[2])	10. g8—e7	31. f2—f3	31. c8—b7[8])
11. g2—g3	11. d7—d5	32. e1—d1	32. c7—d5
12. f1—d3	12. d5 : e4	33. h2—h4	33. g6—e6
13. f3 : e4	13. c8—g4[3])	34. h1—g2	34. f8—f5
14. 0—0	14. b4 : d2	35. a2—a3	35. a7—a5
15. e3 : d2[4])	15. g6—d6	36. d1—c1	36. g7—g5[9])
16. d2—c3	16. h7—h5	37. h4 : g5	37. h5—h4
17. c2—f2	17. f7—f5[5])	38. c1—f1	38. e6—f7
18. e4 : f5	18. g4—h3	39. f3—e4[10])	39. h4 : g3
19. f1—e1	19. 0-0-0	40. e5—e6[11])	40. f7—h7
20. e1—e6	20. d6—c7	41. e6—e7[12])	41. h7—h2†
21. a1—e1	21. e7—d5	42. g2—f3	42. g3—g2

Бѣлые сдались.

Примѣчанія г. Цукерторта.

1) Это, кажется, преждевременно. Обыкновенно-же тутъ играютъ конемъ g8—e7.

2) Отчего не g2—g3?

3) На h3, кажется намъ, было-бы лучше.

4) Брать ферземъ гораздо сильнѣе.

5) Безполезная жертва, какъ окажется впослѣдствіи.

6) Продолженіе очень слабо, и ведетъ къ потерѣ важной пѣшки. Если-бы бѣлые сыграли e6—e7, то на отвѣтный ходъ черныхъ f7—d5, должны были-бы поставить ферзя на e4.

7) Вѣрный ходъ брать ферзя ферземъ.

8) Конемъ на d5, конечно, гораздо сильнѣе.

9) Много обѣщающій маневръ! Конецъ этой партіи очень хорошо разыгранъ г. Бирдомъ.

10) f3—g4, было лучше.

11) Это только помогаетъ противнику. Но если-бы бѣлые играли: $40\frac{g2 : g3}{К : С}$ $41\frac{Л : К}{Л : П†}$ $42\frac{Л - g4}{}$ партія была-бы равна.

12) Ничего нѣтъ хорошаго для защиты. Если $41\frac{Ц : П}{Л : П†}$ $42\frac{Ц - f3}{Ф - h5†}$ $43\frac{Ц - f2}{К : С}$ и т. д.

—

ПАРТІЯ № 334.

Французскій дебютъ.

Играна 19 іюля 1876 года.

Бѣлые. г. Андерсенъ.	Черные. г. Паульсенъ.		
1. e2—e4	1. e7—e6	18. e5—g4	18. f6—g7
2. d2—d4	2. d7—d5	19. g4—h6†	19. g8—h8
3. b1—c3	3. g8—f6	20. g3—f5?	20. g6 : f5
4. c1—g5	4. f8—e7	21. h6 : f5	21. d6—f6
5. g5 : f6	5. e7 : f6	22. e1—e3	22. c5 : d4
6. g1—f3	6. 0—0	23. e3—g3	23. d4 : c3
7. f1—d3	7. b8—c6	24. d2—e2?	24. c6—d4
8. c3—e2	8. c6—b4	25. f5 : d4	25. f6 : d4
9. 0—0	9. b7—b6	26. e2—h5	26. f7—f5
10. e4 : d5	10. e6 : d5	27. f1—e1	27. d4—f6
11. d3—b5	11. c8—b7	28. g3—h3	28. h7—h6
12. c2—c3	12. b4—c6	29. h3—g3	29. f6—f7
13. b5—d3	13. c6—e7	30. g3—g6	30. a8—e8
14. e2—g3	14. g7—g6	31. e1 : e8	31. f7 : e8
15. d1—d2	15. d8—d6	32. g2—g4?	32. e8—e1†
16. a1—e1	16. c7—c5	33. d3—f1	33. b7—a6
17. f3—e5	17. e7—c6		

Бѣлые сдались.

—

ПАРТІЯ № 335.

Непринятый гамбитъ.

Бѣлые. г. Риманъ.	Черные. г. Регель.		
1. e2—e4	1. e7—e5	11. c1 : e3	11. f4 : e3
2. f2—f4	2. d7—d5	12. d1—d3	12. c6 : b5
3. e4 : d5	3. d8 : d5	13. e1 : e3	13. e6—d6!
4. b1—c3	4. d5—e6	14. c3 : b5	14. d6—b6
5. g1—f3	5. e5 : f4†	15. a1—e1	15. b8—c6
6. g1—f2	6. f8—e7?	16. b5—d6†	16. e8—d7
7. d2—d4	7. g8—h6	17. e3 : e7†	17. c6 : e7
8. f1—b5	8. c7—c6	18. f3—e5†	18. d7—c7
9. h1—e1	9. h6—g4†	19. d6—b5†	19. c7—b8
10. f2—g1	10. g4—e3	20. d3—g3 Черн. сдались.	

—

Астрономическій календарь

(Съ 1 — 15 января 1877 года).

Январь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	0 9 1	8 50	3 28	9 33у	1 3в	8 22	3 56	8 33у	2 1в
3	0 9 8	8 47	3 33	9 51	4 7	8 20	4 0	9 18	4 37
5	0 10 5	8 44	3 37	9 52	7 3	8 18	4 4	9 36	7 16
7	0 11 1	8 41	3 42	9 50	9 51	8 15	4 8	9 47	9 47
9	0 11 7	8 37	3 47	9 49	—	8 12	4 12	9 58	—
11	0 12 2	8 33	3 52	9 49	2 20у	8 9	4 16	10 14	1 54у
13	0 12 7	8 29	3 57	10 3	5 52	8 6	4 20	10 55	5 0
15	0 13 1	8 25	4 2	—	8 30	8 3	4 24	1 0в	7 27

Солнце въ созвѣздіи Козерога.

Луна въ новолуніи 2-го, въ первой четверти 10-го января.

Москву. М. А. К. Стихотвореніе ваше не можетъ быть помѣщено.

Одесса. Г. Л — ту. Полагая, что исправили свои ошибки, вы ошибаетесь вновь: вѣроятно, васъ обманулъ «злой полусвѣтъ, который вамъ мерещится». Выраженіе-же: «Эхъ, по страшно гибельной стремнинѣ Шибко двинулись народы встарь», можете предложить въ видѣ загадки.

Кіевъ. С. Б—ву. Намъ нѣтъ времени входить въ переписку. Вы желаете совѣта. Извольте: бросьте писать стихи и чувства почтенія и любви выражайте не посвященіями, а фактами.

Суди Богъ редакцію «Кіевлянина», что она напечатала ваше стихотвореніе.

Елисаветградъ. Н. Е. П—му. Покажите стихи свои учителю словесности: онъ навѣрное придетъ въ изумленіе отъ Россіи, «душа которой неслась пулей и мчалась стрѣлою къ сербамъ».

Петербургъ. М. М. М. Намъ прислано нѣсколько стихотвореній на «новый годъ». Лучшее изъ нихъ напечатано въ настоящемъ №. Ваше не пойдетъ.

Петербургъ. Н. К. Выпускъ прошедшаго № встрѣтилъ непредвидѣнныя затрудненія и потому запоздалъ.

— В. Р—му. Стихотвореніе ваше слишкомъ субъективно; въ противномъ случаѣ, — могло-бы быть напечатано.

Лысково. М. М. М. Романъ вашъ получили, но у насъ онъ помѣщенъ быть не можетъ. Совѣтуемъ обратиться въ одинъ изъ большихъ журналовъ.

Петербургъ. Н—ль Н—ву. Стихи ваши напоминаютъ извѣстное стихотвореніе:

Отъ чего у лошадей
Не ростутъ во рту лимоны.

Если вы держали пари, что напишете нѣсколько десятковъ строфъ безъ смысла, то вы выиграли.

Петербургъ. М. М—чу. Сербскую драму можете получить обратно.

Москву. С. С. Портретъ Государыни Императрицы прилагается къ настоящему № «Всем. Иллюстр.»; къ прошедшему не могъ быть приложенъ, потому что не былъ готовъ, по причинѣ болѣзни художника.

ПОДПИСЫВАЮЩІЕСЯ НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКОЕ БОГАТСТВО"

Годъ VII. Годъ VII.

получатъ (7-го января 1877 года) безплатно **купеческій календарь на 1877 годъ**, а теперь выдается еще безплатно

ОДНА ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ПРЕМІЙ:

1) **Руководство къ постройкѣ сельскихъ зданій, съ 200 рисунковъ** школъ, больницъ, церквей, домовъ, ригъ, погребовъ, конюшень, бесѣдокъ и проч. **Содержаніе этой книги слѣдующее:** Выборъ мѣста для усадьбы. Расположеніе построекъ. Выборъ и заготовка матерьяловъ. Возведеніе фундамента. Цоколь. Возведеніе деревянныхъ, каменныхъ и глинобитныхъ стѣнъ. Устройство каменныхъ, цементныхъ и паркетныхъ половъ. — Потолки, стропилы и крыши разнаго рода — Устройство печей и каминовъ. Штукатурка и окраска зданій. Устройство громоотводовъ. Какъ составлять смѣты.

2) **Сельская технологія**, въ двухъ частяхъ, съ 74 рисунками, содержаніе которой слѣдующее: Приготовленіе бумаги изъ дерева. — Издѣлія изъ папье-маше. — Фабрикація толя и каменной бумаги.—Приготовленіе разнаго рода клея.—Фабрикація всевозможныхъ цементовъ и замазокъ.—Глицериновое производство.—Мыловареніе.—Фабрикація разнаго рода стеколъ.—Деготь изъ осины.—Добываніе скипидара.—Проволочное производство.—Лудильное мастерство. — Валяльно-войлочное производство.—Спичечное производство.—Приготовленіе уксуса. — Приготовленіе колбасъ.—Приготовленіе голландскихъ сыровъ и масла. — Фабрикація сургуча и оплатокъ.—Приготовленіе жидкаго стекла. Фабрикація веревокъ и канатовъ. Новыя усовершенствованныя машины. Новости техники. **Гг. иногородные на пересылку премій прилагаютъ 20 коп.**

Въ 1877 году отдѣлы: **какъ и изъ чего извлекать наибольшій доходъ сельскаго хозяйства, технологіи и литературы**, будутъ значительно увеличены. «Русское Богатство» будетъ выходить 1, 10 и 20 чиселъ каждаго мѣсяца, тетрадями большаго формата, въ три столбца убористаго шрифта, на хорошей проклеенной бумагѣ, и въ продолженіи года дастъ **болѣе 300 изящно исполненныхъ художественныхъ рисунковъ**, и особымъ приложеніемъ:

ДВА ЛУЧШИХЪ ИНОСТР. РОМАНА.

Цѣна «Русскаго Богатства» (съ безплатными преміями) **пять рублей**. Желающіе получить всѣ преміи, высылаютъ **семь рублей**.

Контора помѣщается въ Петербургѣ, на углу Гороховой и Загороднаго просп., № 39, и открыта ежедневно отъ 9 до 6 ч. веч.

—17—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1877 ГОДЪ

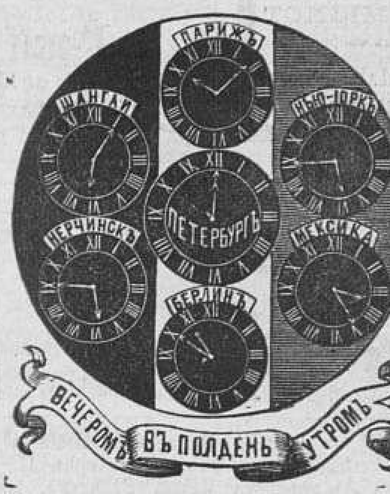
для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко Всеобщ. Календарю на 1877 г.: Стѣнной Календарь на 1877 г., изящно отпечатанный **двумя красками**, на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по выпутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составить украшеніе комнаты.

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

въ бумажкѣ —1 р. сер.
въ папкѣ —1 „ 30 к.
въ переплетѣ—1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

въ бумажкѣ —1 р. 30 к.
въ папкѣ —1 „ 60 „
въ переплетѣ—2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —2—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

REVUE DE LA MODE

PARIS, Dalloz, éditeur du «Moniteur universel.»

La *Revue de la mode*, qui paraît à Paris tous les dimanches, est le plus complet, le plus artistique et le plus parisien des journaux de modes. La beauté de ses dessins, le fini de ses gravures, en font une publication hors ligne. — La *Revue de la mode* reproduit dans ses dessins les toilettes les plus nouvelles et permet, par ses patrons en grandeur naturelle, de les exécuter ou de les faire exécuter en n'importe quel pays. On s'abonne chez tous les libraires de l'Empire de Russie.

Dans les pays où il n'existe pas de librairies, ou, pour les personnes qui désirent recevoir le journal directement de Paris, envoyer par lettre chargée à l'adresse de l'*Administrateur de la Revue de la mode*, 15, quai Voltaire, Paris, en mandat-poste ou en Roubles-argent (papier-monnaie), 6 *roubles* pour l'abonnement à l'édition sans gravures, et 11 *roubles* pour l'édition avec gravures coloriées.—Les journaux seront expédiés toutes les semaines avec les adresses imprimées en langue russe. —22—3—1

НОВЫЕ ЗУБЫ.

Д-ръ Джемсъ Миллеръ получилъ изъ Америки искусственные зубы большаго совершенства. Бѣлыя и золотыя, непортящіяся, пломбы. Улучшенные и упрощенные инструменты и аппараты, что даетъ преимущество и возможность совершать работы гораздо скорѣе и лучше, чѣмъ прежде, и дѣлать ихъ прочными. Принимаетъ отъ 10 до 5 час., на углу Большой Морской и Конногвардейскаго переулка, въ д. № 115—10. Пространныя свѣдѣнія объ искусственныхъ зубахъ, о причинѣ потери природныхъ зубовъ, способъ излечиванія и сохраненія ихъ, изложены въ популярной брошюрѣ того-же доктора и продающейся у главныхъ книгопродавцевъ по 50 к. за экземпляръ. —19—

DIRECTRICE MADAME Emeline Raymond.

LA MODE ILLUSTRÉE

Journal de la Famille

ÉDITEURS Firmin Didot 56, rue Jacob PARIS

La **MODE ILLUSTRÉE** est le miroir fidèle de tout ce que Paris produit en fait d'objets de toilette élégants, somptueux ou simples. — Ce journal convient aux femmes les plus riches comme aux mères de famille économes; les premières y trouvent toutes les indications qui concernent les toilettes de bon goût, tandis que les secondes, utilisant les patrons en grandeur naturelle qui sont publiés deux fois par mois, peuvent faire elles-mêmes tous les objets qui composent l'habillement de la famille.

La **MODE ILLUSTRÉE** a obtenu un succès sans précédent en France et à l'Étranger; en 17 années le nombre de ses abonnés dépasse cent mille.

Prix de l'abonnement pour la Russie:—1-re édition: **UN AN**, 17 *fr. ou* 6 *roubles*;

Grande édition, avec une gravure coloriée chaque semaine: **UN AN**: 30 *fr. ou* 10 *roubles* 50 *kopeks*.

On s'abonne en envoyant franco une traite sur Paris à l'ordre de MM. FIRMIN-DIDOT et C-ie, ou la somme en Roubles-argent (papier monnaie). — On peut s'adresser également aux Libraires de Russie. —21—3—1

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БЕЛЬЕ
ДАМСКОЕ БЕЛЬЕ

ФАБРИКИ въ ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ (во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & CIE

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ
ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ въ ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ (во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ Дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящемъ одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи : Гна ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланны домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженій лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ : 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Рс. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылать коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—9—26—9—

ALTHÆINE

ФРАНЦУЗСКІЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

Доктора Сэгэнъ (Seguin)
члена медицинскаго факультета,
самое лучшее средство для сохраненія красоты.

Придаетъ кожѣ бѣлизну и мягкость, уничтожаетъ послѣдствія отмораживанія, а также красныя пятна на тѣлѣ, угри и тресканье кожи.—Альтэинъ удивительно уничтожаетъ вредныя послѣдствія употребленія румянъ и бѣлилъ дурнаго качества.

Единственно составленный изъ мягчительныхъ веществъ, этотъ Кольдъ-кремъ вполнѣ гигіениченъ.

69, rue d'Hauteville, Paris.
Въ Россіи—во всѣхъ большихъ косметическихъ магазинахъ и у парикмахеровъ. —8—26—

ШОКОЛАТЪ

ФАБРИКИ

С. СІУ и К°.

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

11—52—43

„Модный Свѣтъ".

Подписка на 1877 годъ открыта.

—24—

КРАСОТА
и
СОХРАНЕНІЕ КОЖИ

АСПАЗИНЪ МИНІО

ASPASINE MIGNOT

ПУДРА АСПАЗИНЪ

Самое безвредное изъ всѣхъ бѣлилъ

КРЕМЪ АСПАЗИНЪ

Маслянистый растительный

Требовать подпись MIGNOT

Единственный изобрѣтатель фабрикантъ

ED. PINAUD, Парфюмеръ

PARIS, BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

—10—8—3—

Въ конторѣ редакціи «МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» поступили въ продажу только что отпечатанныя

СТИХОТВОРЕНІЯ Н. А. МАЛЫШЕВА.

Москва. Университетская типографія, 1876 г. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

Тамъ-же:

ДРАМАТИЧЕСКІЕ ПЕРЕВОДЫ Н. А. Малышева.

Москва. Универс. тип. 1874 г. Цѣна 2 руб.

Книгопродавцамъ уступка.

—18—

ВЪ ПАНСІОНѢ для ДѢВИЦЪ

Г-жи СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКОЙ,

по Литейной, д. Шереметева, № 51, кв. № 4. (Парадный подъѣздъ, первый отъ сада).

Пріемъ ежедневно съ 11 до 4 часовъ. Курсъ гимназическій. Тутъ-же вечерніе отдѣльные курсы русскаго языка со славянскимъ, французскаго языка, математики и физики. —12-10-6—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу. Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —7-51—

9. *rue de la Paix.*—ПАРИЖЪ.

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,

Въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ календарь на 1877 годъ, отпечатанный двумя красками на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп. —521—

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна 60 коп.; съ перес. 80 к.

☞ Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.; съ перес. 2 руб.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна 15 коп.; съ перес. 20 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline. Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 2 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. 25 к. —555—

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins des Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб.; съ перес. 4 руб.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 руб. 30 коп.

АТЛАСЪ географическій учебный, сост. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправл. по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна 1 р. безъ пересылки.

АТЛАСЪ историческій, А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 9-е. Цѣна 1 р. 25 коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по 2 руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 гг.—по 1 руб. въ бум. —461—

АЛЬБОМЪ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору АЛЕКСАНДРУ II. Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисован. и гравирован. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р., съ перес. 11 р.

☞ Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ русскихъ сказокъ и былинъ, посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. коленкор. переплетѣ, также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. безъ перес. и 12 р. съ пересылкою.

☞ Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ Иллюстрація, большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 16 т. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 р., въ англ., тисн. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 руб. безъ переплета и по 12 р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV) и 1876 г. (т. XV и XVI) — по 9 р. безъ переплета и по 13 р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р. с.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×′5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7′×′5. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×′5. Цѣна каждаго портрета 10 коп.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер. —16—

Въ редакцiи журнала „ВСЕМIРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Кiева, Одессы и Харькова, можно получать слѣдующiя изданiя:

1. **Журналъ „ВСЕМIРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ“** за 1867, 1868, 1869 и 1870 гг. Въ большомъ форматѣ, на веленевой бумагѣ, съ роскошными рисунками. Цѣна за каждый годъ 8 р., въ перепл. 10 р.; вѣсовыхъ за 10 ф. За 1871 г. ц. 4 р., въ перепл. 5 р.; вѣсов. за 5 ф. За 1872, 1873, 1874 и 1875 гг. въ обыкновенномъ книжномъ форматѣ, также съ рисунками. Цѣна за годъ 9 р., въ перепл. 12 р.; вѣсовыхъ за 10 фунтовъ.

Популярныя книги научнаго содержанiя:

1. **Земля и Люди.** Элизе Реклю. Роскошное изданiе, со множествомъ рисунковъ и большими картинами. Ц. 8 р., вѣс. за 5 фунтовъ.
2. **Жизнь насѣкомыхъ.** Л. Фигье, съ 600 рисунками. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 50 к.; вѣсов. 5 ф.
3. **Жизнь растенiй.** Его-же, съ 415 рисунками. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 50 к.; вѣсовыхъ 5 ф.
4. **Земля.** Томъ I. Суша. Т. II. Океанъ, Атмосфера и Жизнь. Э. Реклю. Цѣна за каждый томъ отдѣльно 4 р., въ перепл. 4 р. 50 к.; вѣсов. за 4 фунта.
5. **Человѣкъ и животныя.** А. Манжена. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.; вѣсов. за 2 ф.
6. **Физическая Географiя.** Кледена. Большой томъ, 1500 страницъ, съ 450 рисунками и хромолитографiями. Ц. 9 р., въ перепл. 11 р.; вѣс. за 6 ф.

Путешествiя и описанiя странъ.

1. **Живописная Японiя.** Э. Гюмбера. Роскошное изданiе, съ 132 рис. Ц. 4 р.; вѣсовыхъ за 5 ф.
2. **Путешествiе въ Индiю и на Цейлонъ.** Грандидье. Съ рис. 1 р. 25 к.; вѣсовыхъ за 4 ф.
3. **Западный Суданъ.** Мажа. Съ рисунк. Ц. 2 р. 50 к.; вѣсов. за 4 ф.
4. **Путешествiе дю Шаллью во внутреннюю Африку.** Ц. 2 р. 50 коп.; вѣсовыхъ за 3 ф.
5. **Уссурiйскiй край.** Алябьева. Съ карт. и рис. Ц. 80 к.; вѣс. за 2 ф.
6. **Хива и Туркменiя.** Ц. 1 р. 50 к.; вѣс. за 2 ф.
7. **Подъ тропиками.** Аппуна. Ц. 3 р. 50 к.; вѣс. за 3 ф.
8. **Чрезъ Сибирь въ Австралiю и Индiю.** Руссель Киллуга. Цѣна 3 руб.; вѣсовыхъ за 3 ф.
9. **Венгрiя и ея жители.** Петерсона. Ц. 1 р. 50 к.; вѣс. за 3 ф.
10. **Путевыя впечатлѣнiя.** Скальковскаго. Съ рис. Ц. 2 р.; вѣс. за 4 ф.
11. **Современная Черногорiя.** Фриллея и Влохити. Съ картою и рисунками. Ц. 1 р. 25 к.; вѣс. за 2 ф.
12. **Дунайская Болгарiя.** Каница. Съ картою. Ц. 2 р.; вѣс. за 4 ф.
13. **Востокъ и Западъ.** Англiя и Страна жемчуга. Жаколье. Цѣна 1 р. 25 к.; вѣсовыхъ за 3 ф.
14. **Испанiя.** Ея роскошь и нищета. Имбера. Съ рис. Ц. 1 р.; вѣс. за 3 ф.
15. **Страна миллiардовъ** (Германiя). Тиссо. Ц. 1 р. 50 к.; вѣс. за 3 ф.
16. **Кохинхина, Атакама и Измаилiя.** Съ рис. Ц. 1 р.; вѣс. за 3 ф.
17. **Полюсъ, Тропики и Атмосфера.** Съ рис. Ц. 1 р.; вѣс. за 3 ф.
18. **Парижъ.** Его органы отправленiя и жизнь во второй половинѣ XIX вѣка. М. Дюканъ. Два тома. Ц. за оба 6 р.; вѣс. за 5 ф.
19. **Альпiйскiй мiръ.** Чуди. Съ рисунками. Ц. 4 р. 50 к.; вѣс. за 5 ф.
20. **Малайскiй архипелагъ.** Уэлласа. Съ рисун. Ц. 3 р.; вѣсов. за 4 ф.
21. **Какъ я отыскалъ Ливингстона.** Путешествiе и приключенiя Стэнли внутри Африки. Съ рисунк. Ц. 2 р. 50 к.; вѣс. за 3 ф.
22. **Швейцарскiя Альпы.** Берденша. Съ рис. Ц. 3 р.; вѣс. за 3 ф.
23. **Океанiя и Австралiя.** Кристмана и Оберлендера. Съ рис. Ц. 2 р. 50 к.; вѣс. за 3 ф.
24. **Пруссаки въ Германiи.** Тиссо. Ц. 2 р.; вѣс. за 3 ф.
25. **Вокругъ Свѣта.** Максимова. Плаванiе русскаго корвета «Аскольдъ». Ц. 2 р.; вѣс. за 3 ф.
26. **Изъ-за моря.** Путешествiе Бовуара въ Австралiю и на островъ Яву. Ц. 1 р. 50 к., вѣсов. за 3 ф.
27. **Въ Америкѣ и Европѣ.** Вогань и Шамбрье. Ц. 1 р. 50 к.; вѣс. за 3 ф.
28. **Китай и страна баядерокъ.** Съ рисунк. Ц. 1 р. 50 к.; вѣс. за 3 ф.
29. **Очерки и Картины восточныхъ нравовъ.** Вамбери. Ц. 90 к.; вѣс. за 2 ф.
30. **Среди дикарей.** Кетлинъ и Перронъ Даркъ. Ц. 1 р. 25 к.; вѣс. за 2 ф.
31. **Борьба расъ въ Америкѣ, Диксона.** Съ рис. Ц. 2 р.; вѣс. за 4 ф.
32. **Пруссаки въ Германiи.** Тиссо. Ц. 1 р. 75 к.; вѣс. за 3 ф.

Путеводители по Европѣ.

1. **Германiя и Австрiя.** Ц. 5 р., въ перепл. 5 р. 50 к.; вѣс. за 5 ф.
2. **Швейцарiя.** Съ хромолит. картою, 5 планами городовъ и 24 рисунками. Ц. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.; вѣсов. за 2 ф.
3. **Сѣверная Италiя и Флоренцiя.** Съ картою и планами городовъ: Турина, Генуи, Милана, Венецiи и Флоренцiи. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.; вѣс. за 2 ф.
4. **Римъ и южная Италiя.** Съ картою и планами: Рима, Форума, Ватикана, Неаполя, его окрестностей и Помпеи. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.; вѣс. за 2 ф.
5. **Парижъ.** Съ планомъ и 156 рисунками. Ц. 3 р. 50 к., въ перепл. 4 р.; вѣс. 2 ф.

Дѣтскiя книги:

1. **Евангельскiе разсказы.** Съ 32 рис. и картою Палестины. Ц. 1 р., вѣс. за 3 ф.
2. **Наши враги и друзья въ мiрѣ насѣкомыхъ.** Ц. 1 р.; вѣс. 3 ф.
3. **Путешествiе Беккера и его жены въ Африку.** Ц. 1 р.; вѣс. за 2 ф.
4. **Страна рабства.** Стэнли. Ц. 75 к.; вѣс. за 1 ф.

Выйдутъ втеченiи 1877 года:

1. **Русскiй среди американцевъ.** Владимирова. Съ картою и рис. Ц. 2 р.; вѣс. 2 ф. 2. **Мертвые города по Зюдерзее.** Гавара. 3. **Живописная Голландiя.** Его же. 4. **Кашмиръ и Кашгаръ.** Беллью. 5. **Крыша мiра (Камгаръ и Памиръ)** Гордонъ. 6. **Индiя раджей.** Русселе. 7. **Холодный Кавказъ.** Грове. 8. **Чрезъ Соединенные Штаты.** Симонена. 9. **Американскiй мiръ.** Его же. 10. **По Флоридѣ.** Таушенда. 11. **Перлы Тихаго океана.** Боддань-Уэтама. 12. **Сербiя.** Каница. 13. **Исторiя колонизацiи** Леруа Болье.

„ВСЕМIРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ“ на 1877 годъ,

Ежемѣсячный журналъ, съ рисунками лучшихъ художниковъ, русскихъ и иностранныхъ. Выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца книжками.

Подписная цѣна 13 р. 50 к. съ доставкою.

Подписка—исключительно въ Картографическомъ заведенiи г. Ильина. —15—

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,

лучшiй и полнѣйшiй изъ всѣхъ выходящихъ въ настоящее время въ Россiи модныхъ и семейныхъ журналовъ. —25—

Подписка на 1877 годъ открыта.

Лица, подписавшiяся на оба изданiя въ конторахъ редакцiи, платятъ 16 р. безъ и 20 съ приложенiями Сборника.

„ПРИРОДА“

(ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Популярный естественно-историческiй сборникъ;

(одобренъ для библiотекъ и учебн. заведенiй).

Роскошное изданiе на веленевой бумагѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА **12 р.**, СЪ ПЕРЕС. **13 р. 50 к.**

(безъ хромолит. и литогр. прилож. **8 р.**, съ перес. **9 р.**).

Подписчикамъ на 1877 г. будетъ выдана втеченiи года особымъ приложенiемъ: **«Популярная Физiологiя, въ примѣненiи къ медицинѣ и гигiенѣ».** Д—ра **Лебона**, которая будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ **3 р. 50 к.**

Сборникъ „**Природа**“, въ 1877 году выходитъ 4 раза въ годъ, книгами около 27 печ. листовъ, съ 7-9 **хромо и лито графiями**, исполненными въ **лучшихъ** русскихъ и **заграничныхъ** литограф. завед., и 100—150 рисунками въ каждой книгѣ. Въ Сборникѣ принимаютъ участiе многiе извѣстные ученые популяризаторы и будутъ помѣщаться общедоступныя и общеинтересныя статьи по Естествознанiю, Этнографiи, Путешествiя, статьи по Медицинѣ, Гигiенѣ, Технологiи, Сельскому Хозяйству, Охотѣ, Военному и Морскому дѣлу и т. п.

Оставшiеся экземпляры Сборника за 1873 г. (2 кн.), 1874, 1875 и 1876 гг., можно прiобрѣтать въ конторахъ редакцiи по **2** р. за томъ и по 7 р. за годъ **безъ** и по **3** р. за томъ и по **11** р. за годъ **съ приложенiями**, а за всѣ 14 томовъ (заключающiе между прочимъ статьи профессоровъ: **А. Н. Бекетова, А. П. Богданова, Ѳ. А. Бредихина, Н. П. Вагнера, И. Н. Мечникова, Столѣтова, С. А. Усова, И. Д. Чистякова, Д. Н. Анучина, М. Н. Богданова, Б. С. Розенберга, В. Кандинскаго, А. Н. Петунникова** и мног. др.; изъ переводныхъ,—статьи и рѣчи Гексли, Геккеля, Гельмгольца, Тиндаля и друг. знаменит. ученыхъ популяризаторовъ, а въ видѣ прилож. къ 3 и 4 кн. 1876 г. «Доисторическiя времена» Леббока, стоющ. въ отд. прод. 3 р. 50 к., а также до 100 хромолитографiй и литографiй, исполненныхъ частiю въ литографiяхъ Лемерсье и Баха и изображающихъ сцены изъ жизни животныхъ, растенiя, пейзажи, портреты, типы—и болѣе 1,000 рисунковъ въ текстѣ)—платятъ **безъ** приложенiй **25** р., съ подпиской на 1877 г. **3[illegible]** р.; **съ приложенiями: 35** р., а съ 1877 г. **45** р. съ пересылкой.

„ЖУРНАЛЪ ОХОТЫ“

органъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Охоты,

издаваемый подъ редакцiей

Л. П. Сабанѣева.

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНIЯ).

Ежемѣсячное иллюстрированное изданiе

съ хромолитограф. и литограф. приложенiями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА **8 р.**, СЪ ПЕРЕС. **9 р.**

(На полгода **4 р. 50 к.**, съ перес. **5 р.**).

Въ 1877 году выходитъ книгами около 5 печ. листовъ убористой печати, на веленевой бумагѣ (не считая особо печатаемыхъ приложенiй), съ хромолитографiей или литографiей въ каждой и многими, также исключительно оригинальными рисунками въ текстѣ,—изображающими охоту на звѣрей и птицъ,—охотничьихъ животныхъ, собакъ и т. п.—Независимо отъ сего, втеченiи года будутъ выданы, въ видѣ премiи, 2 раскраш. рисунка лучшихъ собакъ 3-й очередной выставки. Въ журналѣ принимаютъ участiе: **И. С. Тургеневъ, П. М. Мачеварiановъ, Ф. А. Арсеньевъ, А. С. Вышеславцевъ, С. М. Глѣбовъ, П. Н. Даниловъ, Н. А. Дмитрiевъ-Мамоновъ, Н. П. Ермоловъ, Н. В. Егорновъ, Квасниковъ, Н. И. Макаровъ, А. Селастенниковъ, Д. Челищевъ, В. В. Щербаковъ, П. Ѳ. Юрасовъ** и многiе другiе извѣстные охотники—и помѣщаются какъ охотничьи разсказы и очерки, такъ и спецiальныя статьи по ружейной и псовой охотѣ, о породахъ, содержанiи, дрессировкѣ и леченiи собакъ, ружьяхъ, монографiи охотничьихъ животныхъ, корреспонденцiи, мелкiя замѣтки, новости охотничьяго дѣла и т. п.

Оставшiеся экземпляры Ж. Охоты за 1874 г. (6 кн.), 75 и 76 гг., а всего 5 томовъ, можно выписывать **изъ конторъ редакцiи** по 3 р. 50 к., а всѣ 5 томовъ, заключающiе 30 хромолит. и литографiй, 5 премiй и особыя приложенiя 1876 г.: „Записки псоваго охотника“ **П. М. Мачеварiанова** (160 стр.) и **Тетеревъ-косачъ** Л. П. Сабанѣева (100 стр.)—за **16** р., съ подпиской на 1877 г. за **24** р. съ перес.

Подписка принимается: для иногороднихъ—**въ главной конторѣ** редакцiи Сборника «Природа» и «Ж. Охоты» (**Москва**, Петровка, д. Самариной); для московскихъ подписчиковъ также въ кн. маг. Соловьева, Мамонтова и Васильева; для петербургскихъ—**въ отдѣленiи конторы редакцiи** (Спб., Малая Садовая, д. Демидова, кв. № 60), въ кн. маг. редакцiи журнала «Знанiе» (Караванная, д. № 8) и Мамонтова. —13—2—1—

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНIЕ ВЪ РИГѢ,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнiя любителей, что

КАТАЛОГИ СѢМЕНАМЪ и пр. на 1877 г.

изданы и разосланы всѣмъ постояннымъ покупателямъ этой фирмы.

Прочимъ же лицамъ, желающимъ получить таковые, посылаются каталоги также безплатно, смотря по заявленiю, на языкахъ: русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, или же иллюстрированное изданiе, съ 240 политипажами, на одномъ русскомъ языкѣ. —6—4—2—

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу **Книга юридическаго характера:**

ВОПРОСЪ

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНIИ

ЕВРЕЯМИ ХРИСТIАНСКОЙ КРОВИ

ДЛЯ РЕЛИГIОЗНЫХЪ ЦѢЛЕЙ.

ИППОЛИТА ЛЮТОСТАНСКАГО,

Книга заключаетъ въ себѣ 150 фактовъ объ истязанiи и умерщвленiи христiанскихъ младенцевъ, излагается ученiе этого гнуснаго обряда и цѣль его. Присемъ дѣла и рѣшенiя Государственныхъ Совѣтовъ новѣйшаго времени, и т. д.

Главы. **Содержанiе:**

I. О взаимныхъ отношенiяхъ еврейства къ христiанству.
II. Талмудъ и его нравственныя правила.
III. Историческiй обзоръ взаимныхъ отношенiй еврейства и христiанства.
IV. Причины нерасположенности христiанск. населенiй къ еврейству.
V. Объ употребленiи евреями христiанской крови для религiозныхъ цѣлей.
VI. Доказательство дѣйствительности существованiя обычая употребленiя христiанской крови евреями.
VII. Хронологическiй перечень 150 фактовъ убiйства евреями христiанскихъ дѣтей для религiозныхъ цѣлей.
VIII. Дѣло объ убiйствѣ отца Ѳомы и его слуги Ибрагима, въ Дамаскѣ.
IX. Дѣло Велижское.
X. Дѣло Саратовское.
XI. Рѣшенiе Государственнаго Совѣта.

Книга эта составляетъ первое явленiе въ русской литературѣ по этому вопросу; въ 20 лист. печатн. большаго формата, цѣна 2 руб. безъ пересылки. Складъ въ типографiи Указателя «Фрумъ», у Красныхъ воротъ, домъ Ададурова, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продается въ Москвѣ. Склады: въ С.-Петербургѣ, на Садовой, въ книжн. магаз. Сирякова, въ Одессѣ у Бѣлаго, въ Кiевѣ у Литова, въ Воронежѣ у Кашкина, въ Твери и пр. Того-же автора продается, между прочими сочиненiями, «О еврейскомъ явившемся Мессiи»; скоро выйдетъ изъ печати книга «О еврейскомъ талмудѣ», и другая «О еврейской Кабалистикѣ», того-же автора. —14—

О подпискѣ на 1877 годъ НА

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1877 году** будетъ выходить также въ **двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для 1-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города	6 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки	5 » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	5 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	6 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города	7 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки	6 » 50 »

№ № 1 и 2 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. уже вышли.

Главная контора редакціи **«МОДНАГО СВѢТА» (Германа Гоппе)** находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16.
Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту.

—1—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ **МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.**

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ

служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. безъ перес. и 12 р. съ перес.

—4—

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Цѣна первыхъ 16 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 руб.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 р. безъ переплета и по 12 руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 (т. XV и XVI),—по 9 р. безъ переплета и по 13 руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

—5—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору **АЛЕКСАНДРУ II.**

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ

служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками **„Всемірной Иллюстраціи“**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р.; съ перес. 11 руб.

—3—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 декабря 1876 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

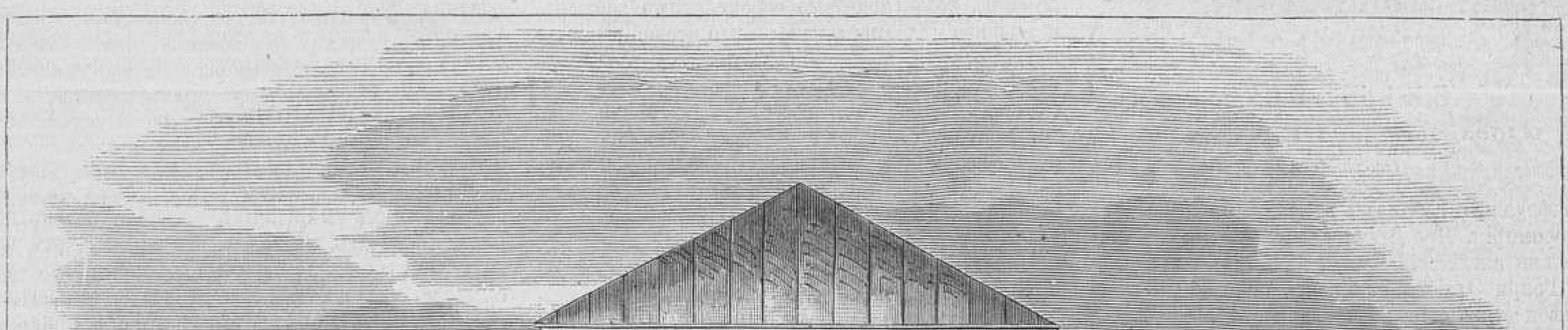
№ 418. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 2. 8 января 1877 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Графъ А. К. Толстой и романъ его „Князь Серебряный". — Москва. Первый крытый рынокъ. — Мобилизація русской арміи: 1) Генералъ-лейтенантъ Радецкій; 2) Генералъ-адъютантъ, князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ; 3) Городъ Кишиневъ. — Корреспонд. изъ Москвы. — Литературное обозрѣніе. Наши журналы. — Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологи. — По усамъ текло — въ ротъ не попало. (Анекдотъ). (Окончаніе). — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Астрономическ. календарь. — Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5°/₀ съ выигрышами займа. — Объявленія.

РИСУНКИ: Москва. Первый крытый рынокъ, по проэкту академика Даля. — Генералъ-лейтенантъ Радецкій. — Генералъ-адъютантъ, князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ. — Событія на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Бѣлградъ. Въ кафе „Сербская Корона"; 2) Бѣлградъ. Возвращеніе русскихъ добровольцевъ на родину. Въ ожиданіи парохода; 3) Дѣятельность общества Краснаго Креста на полѣ битвы. (2 рис.). — Иллюстраціи къ нашимъ лучшимъ писателямъ. „Князь Серебряный", романъ А. К. Толстаго. — Графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой. — Мобилизація русской арміи: Виды города Кишинева. (6 рис.). — Константинополь. Отправленіе иррегулярныхъ турецкихъ войскъ въ крѣпость Карсъ.

Москва. — Первый крытый рынокъ, по проекту академика Даля, освященный 20 ноября 1876 года
(Съ фотогр. М. Частюкова, рис. К. И. Тихомировъ, грав. К. Вейерманъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ заявленій подписчиковъ, Редакція журнала «Всемірная Иллюстрація» имѣетъ честь сообщить: 1) своимъ **новымъ** подписчикамъ—что портретъ Его Величества Государя Императора былъ приложенъ при № 411 и 2) своимъ **старымъ** подписчикамъ, что портретъ Ея Величества Государыни Императрицы приложенъ при № 417 (т. е. № 1 за 1877 г.). Оба эти портрета можно получить въ отдѣльной продажѣ, въ конторѣ редакціи, каждый портретъ по 60 коп., съ перес. по 1 руб. сер.

ГОДОВАЯ ЦѢНА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" НА 1877 Г.

остается прежняя, т. е.:

Въ РОССІИ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки. . 13 р. — к.
съ доставкою. . 14 » 50 »
» въ Москвѣ безъ дост. . 14 » 50 »
съ доставкою. . 16 » — »
Съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи . . . . 16 » — »

ЗАГРАНИЦЕЙ, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ 17 р.
Въ Южную Америку . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію . . . . 25 »

ВНѢШНЯЯ.

(Обозрѣніе за 1876 годъ).

(Окончаніе).

Конференція собралась вначалѣ втораго мѣсяца перемирія. Представителемъ Англіи на ней явился не англійскій посолъ въ Константинополѣ, сэръ Генри Элліотъ, слишкомъ явно обнаруживавшій свои туркофильскія наклонности, а членъ кабинета, министръ по дѣламъ Индіи, маркизъ Салисбери. Прежде, чѣмъ прибыть въ Константинополь, маркизъ объѣхалъ столицы всѣхъ западныхъ великихъ державъ, въ надеждѣ заручиться для дипломатической борьбы противъ Россіи союзомъ одного или нѣсколькихъ правительствъ, но убѣдился, что это немыслимо. Французское правительство отвѣтило ему положительнымъ отказомъ. Въ Берлинѣ онъ убѣдился, что Германія скорѣе расположена поддерживать Россію, чѣмъ противодѣйствовать ей; въ Вѣнѣ онъ узналъ, что Австро-Венгрія, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ дѣйствовать за-одно съ Англіей, опасаясь Германіи и своихъ славянскихъ подданныхъ; итальянское правительство высказалось рѣшительно въ пользу турецкихъ христіанъ.

По прибытіи въ Константинополь, маркизъ Салисбери засталъ дѣло въ слѣдующемъ положеніи: Русскія войска уже были стянуты на турецкой границѣ, а вся континентальная Европа не обнаруживала ни малѣйшаго признака желанія отвѣчать на эту знаменательную мѣру какими-нибудь открытыми «мѣрами предосторожности». Благородный лордъ ясно сознавалъ, что, въ случаѣ, еслибъ Англія вздумала явиться на помощь Турціи, ей пришлось-бы вмѣшаться въ борьбу, не имѣя союзниковъ на материкѣ Европы.

Начатыя, при такихъ условіяхъ, предварительныя совѣщанія членовъ конференціи должны были привести, и дѣйствительно привели, къ соглашенію. Россія, первоначально заявившая намѣреніе занять своими войсками Болгарію, въ видѣ гарантіи серьезнаго приведенія въ дѣйствіе реформъ, которыя будутъ потребованы отъ Турціи, изъявила согласіе на всякую другую мѣру, представляющую такое-же ручательство за достиженіе предположенной цѣли. Послѣ этой уступки, всѣ члены конференціи, не исключая и лорда Салисбери, признали, въ принципѣ, необходимость временнаго иноземнаго занятія провинцій, въ которыхъ рѣшено было ввести административную автономію. Требованія державъ были формулированы въ особомъ протоколѣ и предъявлены Портѣ 11 (23) декабря. Въ тотъ-же день, и какъ бы въ отвѣтъ на эти требованія, Митхадъ-паша, назначенный, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, великимъ визиремъ, на мѣсто подавшаго въ отставку Мехмета-Рушди-паши, обнародовалъ проектированную имъ и утвержденную, послѣ долгихъ колебаній, султаномъ Гамидомъ «конституцію», чрезвычайно либеральную на словахъ, но совершенно непримѣнимую на дѣлѣ. Уполномоченный Порты на конференціи, министръ иностранныхъ дѣлъ Сафветъ-паша, объявилъ объ этомъ «событіи» членамъ конференціи; но они не обратили на его слова никакого вниманія и, выслушавъ ихъ молча, вслѣдъ затѣмъ передали ему формальнымъ образомъ требованія великихъ державъ. Сафветъ-паша пробовалъ было затянуть пренія и уклониться отъ отвѣта, заговоривъ о преувеличенныхъ слухахъ, будто-бы распространенныхъ насчетъ происшедшаго въ Болгаріи и о поведеніи сербовъ во время войны; но англійскій уполномоченный, лордъ Салисбери рѣзко остановилъ его и пригласилъ возвратиться къ вопросу. Тогда Сафветъ-паша попросилъ нѣсколько дней на размышленія, но засѣданія были отложены до слѣдующаго четверга, т. е. до 16 (28) декабря. На этомъ второмъ засѣданіи, Порта заявила о своей готовности исполнить требованія державъ «въ ихъ общей сложности», возражая уже только противъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ подробностей. Достигнувъ такого согласія, уполномоченные рѣшили продолжать переговоры и срокъ перемирія до 17 февраля (1 марта).

Такимъ образомъ, новый 1877 годъ засталъ восточный вопросъ весьма близкимъ къ окончательному разрѣшенію. Порта не противится уже болѣе введенію въ ея христіанскихъ провинціяхъ реформъ подъ гарантіею европейскихъ державъ, и можно смѣло предсказать, что втеченіи наступившаго года положеніе восточныхъ христіанъ измѣнится радикально, парижскій трактатъ 1856 года сдѣлается не болѣе, какъ историческимъ документомъ, а Россія снова оффиціально займетъ свою былую историческую роль оффиціальной защитницы и охранительницы своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Перейдемъ теперь къ событіямъ внутренней политики въ важнѣйшихъ изъ западно-европейскихъ государствъ.

Въ Англіи окончившійся годъ ознаменовался значительнымъ ослабленіемъ популярности консервативнаго министерства и, въ особенности, главы его, г. Дизраэли. Явленіе это стало замѣчаться съ самаго начала сессіи. Покупка акцій Суэзскаго канала оказалась операціею вовсе не удачною и не дающею ей того вліянія на Египетъ, котораго ожидали отъ нея. Предложеніе г. Дизраэли провозгласить королеву Викторію «императрицею Индіи» хотя и прошло въ парламентѣ, но вызвало сильное раздраженіе не только либераловъ, но и консерваторовъ. Восточная политика министерства встрѣчена была сначала весьма сочувственно націею, но когда стали вдругъ извѣстны ужасы, совершенные турками въ Болгаріи, въ общественномъ мнѣніи произошолъ внезапный переворотъ, особенно послѣ того, какъ стало ясно, что г. Дизраэли старается замять это вопіющее дѣло. Началась громадная агитація митинговъ, на которыхъ выражалось негодованіе противъ Турціи и отрицаніе политики правительства на востокѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Дерби сталъ довольно чувствительно расходиться во взглядахъ съ г. Дизраэли, и послѣдній, предвидя ожидавшее его въ слѣдующую сессію пораженіе въ палатѣ общинъ, выхлопоталъ себѣ возведеніе въ званіе лорда, съ титуломъ виконта Гьюгесэна, графа Биконсфильда. Это давало ему благовидный предлогъ отказаться отъ невозможной для него отнынѣ роли вождя консервативной партіи въ палатѣ общинъ и обезпечивало его положеніе на весь остатокъ его уже богатой годами жизни. Втеченіи переговоровъ, шедшихъ прошлою осенью, лордъ Биконсфильдъ пробовалъ нѣсколько разъ снова вернуть англійскую политику въ восточномъ вопросѣ на прежній туркофильскій путь, но назначеніе маркиза Салисбери уполномоченнымъ Англіи на константинопольской конференціи уничтожило его надежды. Къ концу года положеніе новаго лорда стало въ высшей степени шатко, и болѣе чѣмъ вѣроятно, что съ открытіемъ парламентской сессіи 1877 года, назначеннымъ на 8 февраля (н. с.), глава министерства вынужденъ будетъ подать въ отставку, уступивъ свое мѣсто маркизу Салисбери.

Во Франціи 1876 годъ былъ годомъ упроченія республики. Выборы въ сенатъ и въ палату депутатовъ, происшедшіе въ январѣ мѣсяцѣ, повели къ тому, что въ сенатѣ республиканцы оказались почти въ одинаковомъ числѣ съ монархистами, а въ палатѣ депутатовъ пріобрѣли громадное большинство. Въ виду такого результата, министерство г. Бюффе подало въ отставку, и мѣсто его заняло умѣренно-республиканское министерство Дюфора-Рикара. Президентомъ сената былъ избранъ, перешедшій на сторону республиканцевъ, орлеанистъ герцогъ Одиффрэ-Пакье, извѣстный своею ненавистью къ бонапартистамъ; президентомъ палаты депутатовъ—республиканецъ Жюль Греви. Весною новое министерство лишилось г. Рикара, скончавшагося послѣ непродолжительной, но жестокой болѣзни. Мѣсто его занялъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ г. де-Марсэръ, но смерть г. Рикара и нѣсколькихъ другихъ сенаторовъ республиканцевъ перенесла въ сенатѣ большинство на сторону монархистовъ, которые попробовали воспользоваться этимъ, чтобы создать столкновеніе съ палатою депутатовъ и добиться ихъ распущенія. Усилія ихъ, однакоже, не увѣнчались успѣхомъ. Министерскій кризисъ, вспыхнувшій въ ноябрѣ мѣсяцѣ во время дополнительной бюджетной сессіи, кончился отставкою гг. Дюфора и де-Марсэра и назначеніемъ главою новаго министерства республиканца г. Жюля Симона, съ званіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, а министромъ юстиціи,—г. Мартеля, сенатора республиканца. Всѣ остальные министры остались на своихъ мѣстахъ. Кабинетъ, такимъ образомъ, получилъ еще болѣе рѣзкій республиканскій характеръ, и первымъ-же его дѣломъ было добиться соглашенія между сенатомъ и палатою депутатовъ по бюджетному вопросу путемъ взаимныхъ уступокъ. Бюджетъ былъ утвержденъ, и въ послѣднихъ числахъ декабря (по н. ст.) палаты окончили свою дополнительную сессію.

Министерство г. Жюля Симона, имѣя на своей сторонѣ всѣхъ умѣренныхъ республиканцевъ, вѣроятно, поведетъ дѣло такъ, что не допустить палату депутатовъ до новыхъ столкновеній съ слабымъ, по численности, монархическимъ большинствомъ сената и будетъ выжидать, для принятія разныхъ либеральныхъ мѣръ, чтобы большинство это обратилось въ меньшинство, вслѣдствіе-ли смерти нѣсколькихъ престарѣлыхъ сенаторовъ монархическаго лагеря, или-же вслѣдствіе частныхъ выборовъ 1879 года, на которыхъ возобновленъ будетъ составъ одной трети сената, и притомъ трети, составленной преимущественно изъ монархистовъ, такъ какъ при раздѣленіи всего сената на три категоріи, жребій назначилъ въ первую большинство сенаторовъ монархическихъ фракцій. Если г. Жюлю Симону удастся поддержать такую политику, министерство его продержится долго и, вѣроятно, упрочитъ окончательно республиканскую форму правленія во Франціи.

Германія провела 1876 годъ необыкновенно спокойно, занятая исключительно своими внутренними дѣлами. Въ восточномъ вопросѣ ей удалось, однакоже, разыграть весьма видную и, прибавимъ, прекрасную роль. Рѣшительно объявивъ Англіи, что, она не можетъ разсчитывать на берлинское правительство для составленія анти-русской коалиціи, князь Бисмаркъ много способствовалъ обороту, принятому къ концу года восточнымъ вопросомъ, и этимъ еще разъ доказалъ, что созданная имъ объединенная Германія призвана отнынѣ быть одною изъ главныхъ рѣшительницъ судебъ Европы.

Совершенно въ другомъ положеніи оказалась Австро-Венгрія. Робкая и колеблющаяся политика вѣнскаго правительства въ восточномъ вопросѣ ясно доказала, до какой степени искусственно и непрочно положеніе, созданное дуалистическою системою, обратившею прежнюю Австрію въ *Австро-Венгрію*. 1877 годъ начался для монархіи Габсбурговъ при довольно неблагопріятныхъ

предзнаменованіяхъ. Притязанія мадьяровъ все ростутъ и ростутъ, и могутъ вызвать, не сегодня-завтра, серьезное столкновеніе между двумя частями имперіи. Австро-венгерское правительство роковымъ образомъ осуждено на международную бездѣятельность, что крайне невыгодно для великой державы.

Италія, напротивъ, въ окончившемся году сдѣлала чрезвычайно важные политическіе успѣхи. Король Викторъ-Эммануилъ назначилъ новое министерство, опирающееся на либеральную партію въ парламентѣ, въ огромныхъ размѣрахъ усилилъ свою, и безъ того уже большую, популярность въ странѣ. Новое министерство, распустивъ парламентъ и произведя новые выборы, получило небывалое, по численности, большинство въ палатѣ депутатовъ и, въ то-же время, принявъ горячее участіе въ восточномъ вопросѣ, въ смыслѣ, благопріятномъ турецкимъ христіанамъ, достигло того, что Италія была признана великою державою — переименованіемъ всѣхъ посланниковъ великихъ державъ при римскомъ дворѣ въ званіе пословъ. На константинопольской конференціи она уже оффиціально играетъ свою новую роль и отнынѣ прочно и окончательно заняла вліятельное мѣсто въ международныхъ совѣтахъ.

Въ Испаніи 1876 годъ ознаменовался принятіемъ новой монархической конституціи и упроченіемъ власти короля Альфонса XII. Карлистская усобица кончилась и въ Баскскихъ провинціяхъ водворился относительный порядокъ. Долго-ли продлится это затишье — предсказать трудно, но, по всѣмъ признакамъ, испанскія политическія партіи утомились отъ безпрерывныхъ революцій и поняли необходимость спокойствія и мирнаго прогресса для Испаніи.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ концѣ 1876 г., произведены были выборы новаго президента, но голоса избирателей раздѣлились почти по-ровну между кандидатомъ республиканцевъ, г. Гэйзомъ, и кандидатомъ демократовъ, г. Тильденомъ. Обѣ партіи настаиваютъ на томъ, что выбраннымъ слѣдуетъ признать ихъ кандидата. Развязки этой странной исторіи слѣдуетъ ожидать въ первыхъ мѣсяцахъ наступившаго года.

Въ Мексикѣ къ концу 1876 года вспыхнула усобица. Генералъ Порфиріо Діасъ вторгнулся съ своими сторонниками въ столицу республики Мехика, низвергъ президента Лердо де-Техаду и занялъ его мѣсто. Другой кандидатъ на президентство, Игнезіасъ поднялъ оружіе противъ Діаса и занялъ нѣсколько провинцій. Который изъ двухъ претендентовъ одолѣетъ, это мы увидимъ въ нынѣшнемъ году.

ВНУТРЕННЯЯ.

Вотъ уже два мѣсяца слишкомъ прошло послѣ произнесенія Государемъ Императоромъ многознаменательной рѣчи въ московскомъ Кремлѣ, а число адресовъ не только не уменьшается, но увеличивается. Изъ нихъ особенное значеніе имѣютъ адресы магометанъ мѣстечка Узды, Минской губерніи, оренбургскаго магометанскаго духовенства и римско-католическаго духовенства виленской епархіи, входящей въ составъ втораго визитаторства костеловъ Минской губерніи. Изъ этихъ адресовъ ясно видно, какъ неосновательны опасенія нашихъ алармистовъ, боящихся внутреннихъ замѣшательствъ, въ случаѣ войны Россіи съ Турціей. Гораздо опаснѣе для насъ тѣ внутренніе враги, которые, прикрываясь личиною патріотизма, пишутъ по внушенію турецкаго посольства, за деньги, статьи во вредъ славянскому дѣлу. Разоблаченіе этого прискорбнаго факта принадлежитъ газетѣ «Русскій Міръ».

Но довольно объ этомъ отребьи литературы; перейдемъ лучше къ тѣмъ правительственнымъ распоряженіямъ, которыя состоялись въ послѣднее время.

Первое мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ занимаетъ Высочайше утвержденное положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученыя богословскія степени. Въ силу этого положенія, профессора, доценты и лекторы духовныхъ академій сравниваются, по чинопроизводству, съ таковыми-же чинами университетовъ, а помощники инспекторовъ съ помощниками проректоровъ. Инспекторы семинарій и преподаватели, имѣющіе званіе магистра или кандидата богословскихъ наукъ, сравниваются съ инспекторами и преподавателями въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, а смотрители духовныхъ училищъ—со штатными смотрителями уѣздныхъ училищъ. Получившіе отъ духовныхъ академій ученыя степени принимаются въ государственную службу слѣдующими классами: докторъ — VIII; магистръ — IX; кандидатъ — X и дѣйствительный студентъ — XII. Неимѣющіе правъ высшаго состоянія лица причисляются: доктора и магистры къ потомственному почетному гражданству, а кандидаты, дѣйствительные студенты и студенты семинарій—къ личному. Лица, прослужившія отъ 20 до 25 лѣтъ, получаютъ въ пенсію половинный окладъ, а болѣе 25 лѣтъ — полный. Оклады въ пенсію назначены слѣдующіе: ректору въ академіи — 1,300 р., ректору въ семинаріи — 800 р., ординарному профессору — 1,100 р., экстраординарному — 800, доценту — 550, лектору — 300; инспектору въ семинаріи 700 р., преподавателямъ наукъ — 550, преподавателямъ иностранныхъ (древнихъ и новыхъ) и инородческихъ языковъ — 150; смотрителю духовнаго училища — отъ 350 до 450 и учителю—300 руб. Прослужившіе по учительской или воспитательной части отъ 10 до 20 лѣтъ, получаютъ, при выходѣ въ отставку, единовременное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада пенсіи. Семействамъ лицъ, выслужившихъ пенсіи, оныя производятся по общему пенсіонному уставу. Единовременно съ упомянутымъ положеніемъ, было обнародовано распоряженіе о назначеніи комендантовъ и этапныхъ начальниковъ на сообщеніяхъ арміи и въ районѣ ея расположенія, съ цѣлью способствовать военному движенію.

29 и 30 декабря были помѣщены въ «Прав. Вѣст.» дополнительныя правила о взысканіи таможенныхъ пошлинъ золотою монетою и о выпускѣ въ обращеніе депозитныхъ металлическихъ квитанцій государственнаго банка. Квитанціи эти опредѣлены трехъ разрядовъ: въ 10, 50 и 100 имперіаловъ и размѣниваются, по предъявленіи, на золотую русскую монету. Выпускъ ихъ дозволяется въ обмѣнъ на русскую и иностранную золотую монету, на золотые слитки, банковые билеты германскаго государственнаго банка и англійскаго банка, ассигновки горныхъ правленій на золото и купоны отъ билетовъ русскихъ металлическихъ займовъ, консолидированныхъ облигацій нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Обмѣнъ до наступленія срока производится съ учетомъ изъ 5% годовыхъ. Пріемъ траттъ дозволяется не иначе, какъ по одобреніи подписей особымъ комитетомъ, члены котораго назначаются министромъ финансовъ.

Въ правилахъ о взиманіи пошлины золотомъ, между прочимъ, постановлено, чтобы золотая монета была опредѣленнаго вѣса, не проколотая и не стертая, причемъ указана цѣна, по которой таможни обязаны принимать ее. Сверхъ того, въ таможняхъ петербургскихъ, московской, варшавской, ревельской, рижской и одесской допускаются къ пріему облигаціи, билеты и купоны, поименованные въ особой вѣдомости.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ санитарнымъ состояніемъ войскъ, расположенныхъ въ Бессарабіи и Подольской губерніи, заимствуя свѣдѣнія о томъ изъ «Прав. Вѣст.». По словамъ этой газеты, эпидемическихъ болѣзней въ рядахъ нашей арміи нѣтъ: процентъ заболѣваемости въ дивизіяхъ колеблется между 0,75% и 2%; число больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ — 1451. Такое состояніе войскъ объясняется мѣрами, принятыми для сохраненія здоровья нижнихъ чиновъ. Теплая одежда, усиленное приварочное довольствіе, винныя порціи, по временамъ замѣняемыя чаемъ, и умѣренныя строевыя занятія и военныя прогулки — все это способствуетъ охраненію здоровья войскъ, собранныхъ на тѣсныя квартиры, въ одинъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для здоровья періодовъ года.

ВНѢШНЯЯ.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы бесѣдовали въ послѣдній разъ съ читателями о событіяхъ текущей иностранной политики, утекло много воды, и положеніе дѣлъ на востокѣ приняло, если не угрожающій, то крайне прискорбный характеръ. Въ то время, какъ пишутся эти строки, примирительная задача константинопольской конференціи можетъ считаться почти окончательно невыполненною, и дѣло, взятое на себя европейскою дипломатіею, неудавшимся... Турція безусловно отвергла всѣ предъявленныя ей требованія, объявляя ихъ отчасти безполезными, въ виду тѣхъ реформъ, которыя намѣрено даровать турецкое правительство всей странѣ путемъ пресловутой «конституціи» Митхада-паши, а отчасти противорѣчащими верховнымъ правамъ султана.

Заявленіе это было сдѣлано послѣ безчисленныхъ проволочекъ и уловокъ, заставившихъ членовъ конференціи весьма серьезно разсуждать, какъ между собою, такъ и съ турецкими уполномоченными, о вещахъ, не имѣвшихъ ни малѣйшихъ шансовъ осуществиться на практикѣ. Цѣлый рядъ засѣданій былъ посвященъ напраснымъ попыткамъ придать требованіямъ Европы характеръ, который далъ-бы Портѣ возможность исполнить эти требованія. Турецкіе уполномоченные долго притворялись готовыми ихъ исполнить, подъ условіемъ измѣненія нѣкоторыхъ ихъ подробностей, и желаніе дипломатовъ добиться болѣе или менѣе удовлетворительнаго результата было такъ велико и такъ настойчиво, что подобное притворство побудило ихъ на цѣлый рядъ мелкихъ уступокъ, въ общей сложности весьма значительно измѣнившихъ ихъ первоначальныя требованія.

Эта уступчивость поощрила Порту на упорное сопротивленіе, и въ четвергъ на прошлой недѣлѣ турецкіе уполномоченные, послѣ безчисленныхъ отсрочекъ, объявили, что Турція не можетъ согласиться ни на одинъ изъ существенныхъ пунктовъ программы, выработанной конференціей, и что переговоры могутъ продолжаться не иначе, какъ подъ условіемъ, что уполномоченные великихъ державъ откажутся отъ обсужденія всѣхъ этихъ пунктовъ. Выведенный изъ терпѣнія, уполномоченный Англіи, маркизъ Салисбери воскликнулъ, что въ такомъ случаѣ конференцію слѣдуетъ считать окончившею свое дѣло и распущенною... Делегаты Франціи и Италіи, графъ де Шодорди и графъ Корти, обратились затѣмъ къ первому турецкому уполномоченному, Савфету-пашѣ, съ вопросомъ, имѣлъ-ли онъ оффиціальное полномочіе сдѣлать подобное заявленіе. Савфетъ-паша отвѣчалъ отрицательно. Тогда уполномоченные европейскихъ великихъ державъ, переговоривъ между собою, объявили, что они требуютъ категорическаго и оффиціальнаго отвѣта Порты на слѣдующее засѣданіе конференціи, которое было назначено на понедѣльникъ нынѣшней недѣли, и въ случаѣ, если Порта отвѣтитъ отказомъ, прекратятъ въ четвергъ на той-же недѣлѣ засѣданія конференціи, и на другой день, въ пятницу, оставятъ Константинополь. Турецкіе уполномоченные немедленно удалились изъ засѣданія.

На другой день, т. е. въ пятницу, 31 декабря, уполномоченные великихъ державъ собрались у русскаго посла и окончательно рѣшили между собою оставить немедленно Константинополь, въ случаѣ отказа Порты.

Между тѣмъ, наканунѣ, т. е. въ четвергъ, Порта получила изъ Лондона, черезъ посланнаго туда Одіана-эффенди, увѣдомленіе, что англійское правительство вполнѣ раздѣляетъ воззрѣніе своего перваго уполномоченнаго въ Константинополѣ, маркиза Салисбери, и считаетъ всякія дальнѣйшія уступки невозможными. Этотъ отвѣтъ былъ вызванъ слѣдующими обстоятельствами.

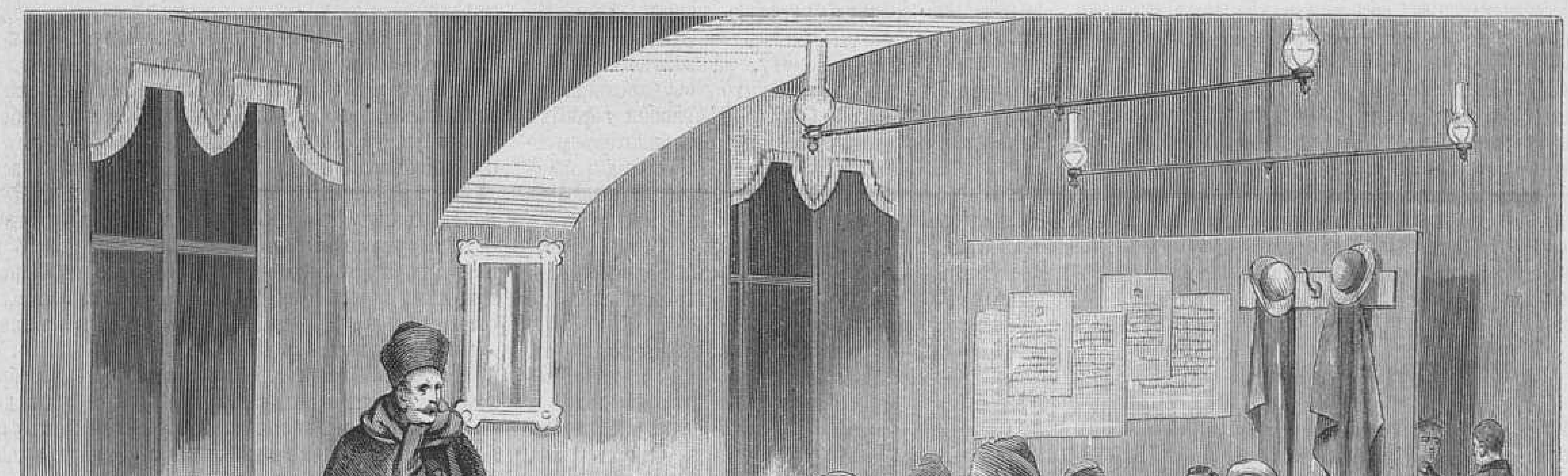
Довольно значительная фракція министерской англійской партіи, имѣющая во главѣ перваго министра, графа Биконсфильда, открыто обнаруживала за послѣднее время свое неудовольствіе по поводу энергіи, съ которою лордъ Салисбери высказывался въ Константинополѣ противъ чрезмѣрныхъ притязаній Порты и наглаго извращенія турецкими министрами всѣмъ извѣстныхъ фактовъ. Фракція эта, представителемъ которой въ Константинополѣ былъ англійскій посолъ, сэръ Генри Эллiотъ, почти совершенно устраненный отъ преній на конференціи маркизомъ Салисбери, вслѣдствіе своего чрезмѣрнаго туркофильства, старалась всѣми средствами внушить турецкимъ министрамъ, что лордъ Салисбери превышаетъ свои уполномочія и дѣйствуетъ вопреки даннымъ ему инструкціямъ. Подъ конецъ, антагонизмъ между двумя англійскими уполномоченными принялъ открыто острый характеръ, и сэръ Эллiотъ сталъ заявлять намѣреніе уѣхать немедленно изъ Константинополя «по болѣзни», продолжая намекать турецкому правительству, черезъ разныхъ довѣренныхъ лицъ, что кабинетъ Дерби-Биконс-

фильда крайне недоволенъ дѣйствіями маркиза Салисбери и вовсе не имѣетъ намѣренія исполнить дѣлаемыя имъ угрозы. Чтобы разъяснить это странное недоумѣніе, великій визирь Митхадъ-паша отправилъ въ Лондонъ армянина Одіана-эффенди, подъ предлогомъ заключенія въ Англіи новаго турецкаго займа. Прибытіе Одіана въ англійскую столицу сдѣлало необходимымъ рѣшительный шагъ британскаго министерства, тѣмъ болѣе, что на этомъ шагѣ настаивалъ, повидимому, и маркизъ Салисбери, крайне утомленный своимъ фальшивымъ положеніемъ. Въ понедѣльникъ на прошлой недѣлѣ состоялось совѣщаніе совѣта англійскихъ министровъ, на которомъ долженъ былъ рѣшиться вопросъ о томъ: одобритъ-ли большинство совѣтниковъ королевы Викторіи образъ дѣйствій англійскаго уполномоченнаго въ Константинополѣ, или-же согласится съ мнѣніемъ графа Биконсфильда, находящаго этотъ образъ дѣйствій слишкомъ рѣзкимъ, «непочтительнымъ», по отношенію Порты, и не въ мѣру благопріятствующимъ цѣлямъ Россіи. Сколько можно догадываться, графъ Дерби держался перваго мнѣнія и, судя по отвѣту, данному Одіану-эффенди, равно какъ и по раздраженному тону лондонскихъ газетъ, поддерживающихъ личную политику лорда Биконсфильда, мнѣніе это восторжествовало.

Если развязка константинопольской конференціи окажется такою, какъ можно ожидать этого въ ту минуту, когда пишутся эти строки, т. е., если засѣданія ея прекратятся и уполномоченные оставятъ Константинополь,—восточный вопросъ вступитъ въ новый фазисъ, и придется рѣшить, какъ будутъ поступать по отношенію къ Турціи великія державы? До сихъ поръ на этотъ счетъ мы не имѣемъ никакихъ опредѣленныхъ указаній. Очевидно только одно, именно,—что отказъ Порты исполнить требованія державъ-поручительницъ фактически уничтожаетъ, для послѣднихъ, обязательность постановленій парижскаго трактата 1856 года. Нынѣшнее вмѣшательство Европы въ турецкія дѣла было прямымъ послѣдствіемъ этихъ обязательствъ. Когда возстаніе, вспыхнувшее въ Босніи и въ Герцеговинѣ, побудило Россію къ заступничеству за турецкихъ славянъ, русское правительство, соблюдая условія парижскаго трактата, не сочло возможнымъ дѣйствовать отдѣльно отъ прочихъ державъ и обратилось къ нимъ съ приглашеніемъ взять коллективно въ свои руки дѣло о реформѣ отношеній Порты къ ея христіанскимъ подданнымъ. Державы поняли справедливость такого требованія и приступили къ вмѣшательству сначала назначеніемъ консульской коммиссіи, собравшейся въ Мостарѣ, а затѣмъ извѣстною нотою графа Андраши. Когда эти первые шаги не привели къ желанной цѣли, а возстаніе, между тѣмъ, разгоралось все болѣе и болѣе, и

Генералъ-лейтенантъ **Радецкій,** командиръ 8-го корпуса южной арміи.
(Съ фотогр. Левицкаго, рис. П. Ф. Борель, грав. К. Крыжановскій).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. — Бѣлградъ. Въ кафе «Сербская Корона».
(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента графа Карріеро, рис. А. Бальдингеръ, грав. Э. Даммюллеръ).

вооруженное вмѣшательство Сербіи и Черногоріи сдѣлалось очевидно неизбѣжнымъ, въ Берлинѣ состоялось соглашеніе между Россіей, Германіей и Австро-Венгріей, и къ соглашенію этому тотчасъ-же примкнули еще двѣ изъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ, именно Франція и Италія. Сопротивленіе Англіи парализировало это соглашеніе и повело къ кровопролитнымъ событіямъ минувшаго лѣта. Когда, осенью, событія эти приняли угрожающій для Сербіи характеръ, Россія своимъ ультиматумомъ 18 октября сразу остановила кровопролитіе и затѣмъ, опять-таки въ силу парижскаго трактата, пригласила Европу къ открытому и энергическому вмѣшательству. Предложеніе это было немедленно принято и, *по предложенію Англіи*, вмѣшательство состоялось въ формѣ международной дипломатической конференціи, собравшейся въ Константинополѣ. По общему признанію, конференція эта была *послѣднею мѣрою*, могущею удержать европейское вмѣшательство на почвѣ условій парижскаго трактата.

Понятно, что если конференція не приведетъ къ желаемому исходу, всякая возможность воздѣйствія Европы на Турцію, въ предѣлахъ дипломатическаго акта 1856 года, исчезнетъ окончательно, но что, вмѣстѣ съ этою возможностью, не исчезнетъ, для всей Европы вообще, а для Россіи въ особенности, необходимость положить конецъ нынѣшнему положенію вещей на христіанскомъ востокѣ. Необходимость эта сдѣлается, напротивъ, еще болѣе настоятельною, потому что неудача конференціи внушитъ иначе туркамъ убѣжденіе, что они могутъ безнаказанно продолжать свои прежнія злоупотребленія въ христіанскихъ провинціяхъ европейской Турціи, а убѣжденіе это сдѣлаетъ неизбѣжнымъ безпрестанное повтореніе революціонныхъ вспышекъ въ названныхъ провинціяхъ.

Ясно, что, при такихъ условіяхъ, обязательность постановленій парижскаго трактата фактически прекратится для державъ, прямо или посредственно заинтересованныхъ въ сохраненіи спокойствія на христіанскомъ востокѣ. Россія, во всякомъ случаѣ, будетъ имѣть полное право считать себя возвратившею себѣ безусловную свободу дѣйствій и, конечно, воспользуется этою свободою, сообразно съ своими личными интересами и съ историческою ролью, предначертанною ей судьбой и ея географическимъ положеніемъ на восточной окраинѣ Европы.

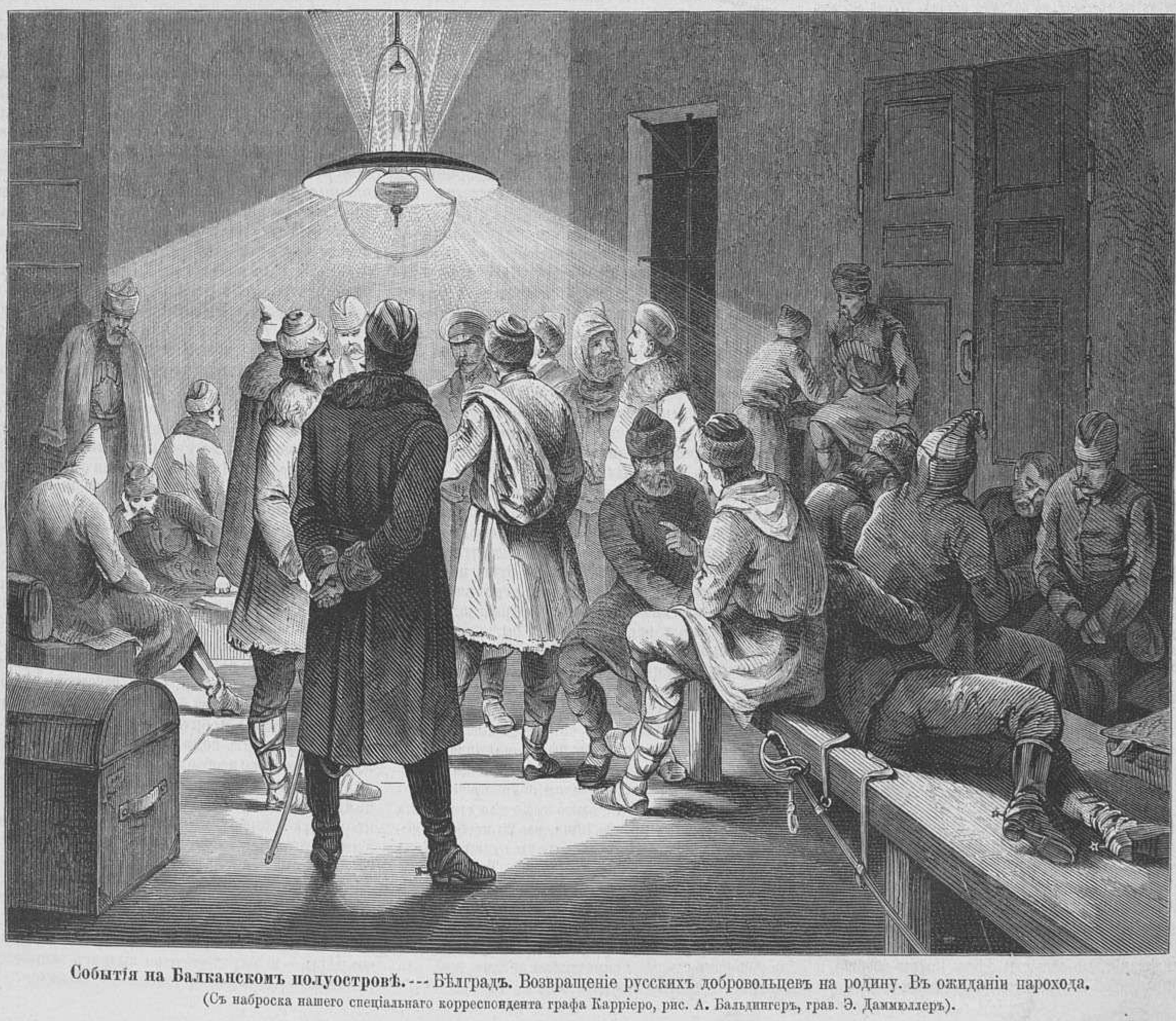
Генералъ-адъютантъ, князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ, командиръ 7-го корпуса южной арміи.

(Съ фотогр. Левицкаго, рис. П. Ф. Борель, грав. К. Крыжановскій).

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кишиневъ, 4-го января. Сегодня нѣтъ лихорадочнаго состоянія и Августѣйшій больной, послѣ довольно спокойно проведенной ночи, чувствовалъ себя утромъ бодрѣе, но дѣйствія карлсбадскихъ водъ на пищеварительные органы и позыва на пищу еще не обнаруживается.

Константинополь, (14-го) 2-го января. По сообщенію „Агентства Гаваса", послѣднимъ заявленіемъ, которое сдѣлаютъ Портѣ уполномоченные на завтрашнемъ

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. — Бѣлградъ. Возвращеніе русскихъ добровольцевъ на родину. Въ ожиданіи парохода.

(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента графа Карріеро, рис. А. Бальдингеръ, грав. Э. Даммюллеръ).

засѣданіи конференціи, будетъ общее изложеніе смягченныхъ требованій державъ. Нѣкоторые пункты прежней программы будутъ, какъ слышно, исключены; такъ, о жандармской стражѣ, расквартированіи турецкихъ войскъ въ славянскихъ провинціяхъ и раздѣленіи Болгаріи на двѣ провинціи вовсе не будетъ упомянуто. Вопросъ о коммиссіи для надзора за осуществленіемъ реформъ будетъ предложенъ въ смягченной формѣ, съ сохраненіемъ лишь его принципа: кругъ вѣдѣнія означенной коммиссіи предположено сократить. Говорятъ, даже, что, взамѣнъ европейской коммиссіи, предложена будетъ коммиссія смѣшанная. Наконецъ, по отношенію къ назначенію губернаторовъ, согласіе державъ поставлено будетъ условіемъ только на первый разъ. Повидимому, уполномоченные полагаютъ, что вышеприведенныя уступки могутъ побудить турокъ принять послѣднее сообщеніе державъ.

Сегодня уполномоченные будутъ еще имѣть переговоры между собою, причемъ будетъ выработана редакція сообщенія въ означенномъ смыслѣ. Сегодня-же соберется и совѣтъ турецкихъ министровъ.

Константинополь, (14-го) 2-го января. „Агентство Гаваса“ сообщаетъ, что, несмотря на извѣстныя уже требованія державъ, заявленія турецкихъ министровъ не оставляютъ надежды на то, чтобы требованія эти были приняты Портою. Маркизъ Салисбери сегодня только имѣлъ аудіенцію у султана.

Великій визирь посѣтилъ сегодня греческаго патріарха и при этомъ выразилъ надежду, что отнынѣ греки и турки будутъ совокупными силами содѣйствовать возрожденію ихъ общаго отечества.

Генералъ Игнатьевъ, какъ слышно, будетъ имѣть аудіенцію у султана въ среду. Всѣ послы и уполномоченные державъ единогласны въ своемъ намѣреніи немедленно выѣхать изъ Константинополя, въ случаѣ, если Порта отклонитъ ихъ предложенія.

Константинополь, (15-го) 3-го января. Маркизъ Салисбери представилъ султану въ аудіенціи минимумъ требованій конференціи; нѣкоторые изъ пунктовъ совершенно устранены державами, а два пункта смягчены. Именно: предложено, взамѣнъ иноземной коммиссіи, учредить коммиссію смѣшанную, въ составъ которой входили-бы европейцы и мусульмане; Портѣ предоставляется самой назначать губернаторовъ на пять лѣтъ. Митхадъ-паша категорически отклонилъ и эти предложенія, ссылаясь на то, что султанъ, будучи государемъ конституціоннымъ, не можетъ одинъ рѣшать дѣло. Когда тѣ-же условія были представлены маркизомъ Салисбери въ засѣданіи конференціи, уполномоченные словесно заявили, что ими получено отъ ихъ правительствъ приказаніе немедленно выѣхать изъ Константинополя, въ случаѣ отказа Порты, оставивъ въ турецкой столицѣ повѣренныхъ въ дѣлахъ. Савфетъ-паша сказалъ, что онъ передастъ предложенія Портѣ, но сомнѣвается въ ея согласіи; во всякомъ случаѣ, будетъ созванъ большой совѣтъ турецкихъ сановниковъ. Доставленіе отвѣта Порты отложено до субботы.

Вчера Митхадъ-паша съ большою торжественностью посѣтилъ греческаго патріарха, чтобъ поздравить его съ новымъ годомъ—случай, первый въ этомъ родѣ.

Константинополь, (16-го) 4-го января. Савфетъ-паша просилъ, на аудіенціи, отставки. Завтра будетъ происходить большой совѣтъ министровъ. Весьма мало вѣроятія, чтобы турецкое правительство пошло на уступки, противъ которыхъ возстаетъ Митхадъ-паша, поддерживаемый греческимъ духовенствомъ.

Землинъ, (16-го) 4-го января. Порта обратилась къ сербскому правительству съ нотою, въ которой заявляетъ, что она не намѣрена допускать дальнѣйшаго продленія перемирія по истеченіи нынѣшней пріостановки военныхъ дѣйствій.

Кишиневъ, 5-го января. Сегодня у Его Императорскаго Высочества лихорадочнаго состоянія нѣтъ, но ночь проведена безпокойно, по причинѣ накопленія газовъ; другихъ существенныхъ перемѣнъ въ состояніи здоровья еще не замѣчается.

Пера, (17-го) 5-го января. Сегодня состоялось засѣданіе банкировъ, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, для принятія чрезвычайныхъ мѣръ къ поддержанію финансоваго положенія страны. Завтра собирается чрезвычайный верховный совѣтъ Порты, при участіи патріарха, великаго раввина и другихъ сановниковъ; отвѣтъ его на требованія державъ будетъ, вѣроятно, совершенно отрицательный. Генералъ Игнатьевъ имѣлъ сегодня аудіенцію у султана.

Пера, (17-го) 5-го января. Сегодня происходило засѣданіе совѣта министровъ, на которомъ рѣшено предложить чрезвычайному верховному совѣту, собирающемуся завтра, отклонить совершенно предложенія державъ. Посылка войскъ продолжается съ большою энергіею. 38 пушекъ большаго калибра отправлены въ Батумъ. Изъ кочеваго населенія Сиріи формируется кавалерія, которую намѣрены перевезти на судахъ въ Турцію.

Прага, (17-го) 5-го января. По поводу демонстраціи, произведенной здѣсь во время присутствія генерала Черняева, начато слѣдствіе. Редакторъ „Народныхъ Листовъ“, Барамъ, арестованъ.

Графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой

и романъ его

„Князь Серебряный“.

Въ русской беллетристикѣ историческихъ повѣстей вообще очень немного, въ сравненіи съ другими формами творчества описательнаго и повѣствовательнаго. Ограниченность числа историческихъ романовъ у насъ, впрочемъ, не должна-бы особенно казаться странною, принимая въ разсчетъ и отсутствіе богатства историческихъ изслѣдованій, по новости дѣла науки вообще и сравнительной трудности разработки подробностей исчезнувшаго быта, котораго главныя только, основныя черты, какъ азбуку новаго, доселѣ неизвѣстнаго языка, начинаемъ мы покуда разбирать. До легкаго чтенія въ прошлой народной жизни, пожалуй, дойти придется не такъ скоро; и только заручившись умѣньемъ воскрешать передъ чуткимъ взоромъ творческой фантазіи краски подлинной старины, — попытка таланта оживить черты прошлаго въ романѣ или повѣсти можетъ сдѣлаться трудомъ не неблагодарнымъ, а достойнымъ названія историческаго разсказа. Совсѣмъ не нужна такая подготовка для романиста не историческаго и трудъ его, поэтому, успѣхомъ или неуспѣхомъ обязанъ исключительно творческой силѣ автора, да умѣнью стилиста распоряжаться словомъ, какъ покорнымъ мастеру орудіемъ, для произведенія задуманнаго эффекта. Оттого большинство беллетристическихъ авторовъ и трактуетъ бытъ современный, или, лучше сказать, не пускается въ прошлое, не желая принимать на себя обузы, часто непосильнаго изученія эпохи, и зная, что заслужить можно рукоплесканія и любовь публики прямо силою интереса повѣствовательнаго, либо искусствомъ изложенія, внѣ граней времени и мѣста. Характеры героевъ разсказа современнаго ближе намъ и доступнѣе для пониманія, чѣмъ выкраиванье по мѣркѣ историческихъ фактовъ, тенденціозныхъ завѣдомо типовъ, величая ихъ историческими именами и снабжая, болѣе или менѣе, своими собственными взглядами; если еще не того кружка, къ которому невольно влечется авторъ, обрисовыватель кажущагося прошлаго. Трудность усматриванья въ мракѣ прошлаго подлинныхъ особенностей его отличія отъ настоящаго, да еще больше рискованное высказыванье наглядно правдивости, — а не одной удобовѣроятности, — случаевъ и поводовъ дѣйствій, служащихъ узлами и развязкою интриги въ историческомъ романѣ, опять являются преградами для писателя, привыкшаго давать во всемъ себѣ строгій отчетъ; а тѣмъ больше въ логичной постройкѣ главныхъ мотивовъ интереса, для читателей. И если, въ первомъ условіи,—при маломъ вообще нашемъ знаніи отечественнаго прошлаго, — удается историческому романисту замѣнить съ успѣхомъ сказочно яркою цвѣтистостью, да праздничнымъ вообще нарядомъ, болѣе гармоничные тоны прошлой бытовой жизни, за то, во второмъ, знаемость и сподручность для насъ мотивовъ побужденія для дѣйствій героевъ, критикою легче усматривается и заподозривается сходство съ улетѣвшимъ навсегда старымъ порядкомъ вещей.

Разсѣянію сомнѣнія на этотъ счетъ мало помогаетъ и ссылка на общечеловѣческія привычки или страсти. Положительность непреложныхъ законовъ тѣхъ и другихъ принимаютъ, а все-же возбуждаютъ вопросы: какъ они въ данную эпоху могли далеко развиваться и въ какой формѣ? Отвѣчать на это можно только фактическимъ доказательствомъ, и будь оно подъ рукою у автора во время творенія имъ своей повѣсти, не моглобы и возникать самаго вопроса о сходствѣ или тождествѣ съ современными проявленіями ихъ. Не для чего-бы и списывать тогда съ современниковъ ихъ мелочныя слабости, если-бы факты изъ прошлаго выставляли того, либо другого героя разсказа съ подробностями индивидуальнаго характера, проявляемыми въ дѣйствіяхъ, всякому извѣстныхъ. Ничего подобнаго наше русское историческое прошлое не даетъ въ руки ни романисту, ни изслѣдователю; потому ограниченность беллетристическихъ твореній въ формѣ историческаго романа, у насъ и должна быть явленіемъ нормальнымъ.

Поэтому авторовъ историческихъ романовъ, какъ дѣятелей, кромѣ творчества, проявлявшихъ необычную между соотечественниками эрудицію, должны мы,—желая быть справедливыми и безпристрастными, — цѣнить выше обыкновенныхъ романистовъ, внѣ времени и мѣста. Изъ романовъ-же историческихъ считая первымъ «Басурмана» Лажечникова, а потомъ имѣя для сравненія труды Вельтмана и Загоскина, мы по необходимости ближе къ Лажечникову должны ставить «Князя Серебрянаго», покойнаго графа Толстаго, — ради богатства вѣрно сгруппированныхъ подробностей быта и чисто-русскому исходу образа мыслей и дѣйствій его героевъ. Самъ Грозный Царь, если въ «Князѣ Серебряномъ» теряетъ нѣсколько жизненность, то единственно потому, что, для контраста своему добряку-герою, авторъ снабдилъ государя не искренностью, а завѣдомою игрою комедіи, во всѣхъ случаяхъ, когда показываетъ его читателямъ. Не хотимъ мы сказать этимъ, чтобы подобный характеръ былъ невозможенъ. Возможенъ онъ, безспорно; только едва-ли, и не у насъ однихъ, даже, люди XVI вѣка,— отличившіеся разнузданностью бурныхъ страстей вообще,—были при этомъ настолько неискренни, чтобы могли выдерживать подобную роль, тамъ даже, гдѣ этого требовала собственная безопасность ихъ? Доказательствъ для оправданія вѣрности такой посылки мы не беремся указывать, а образцовъ противнаго проявленія — обнаруженія себя въ порывахъ страсти, — можемъ подобрать значительное число между великими дѣятелями вѣка Возрожденія. Если-же недостаточность выдержки въ зломъ человѣкѣ вредила тонкости коварнаго умысла на западѣ Европы, гдѣ и ранѣе привитая цивилизація охарактеризовалась въ XVI вѣкѣ повсюду кровавыми сценами, то на Руси, въ ту пору стоявшей (по взгляду на вещи) ближе къ Азіи и ея легкости оцѣнки человѣческой жизни, чѣмъ къ Европѣ, все-же завѣдомо кровожадной,—мы не можемъ допустить въ Грозномъ нашемъ большую испорченность, чѣмъ въ воспитанникѣ іезуитовъ, Филиппѣ II, или въ больномъ юношѣ Карлѣ IX, или, наконецъ, въ его матери, Катеринѣ Медичи? Но если всѣ эти лица, —завѣдомо коварствовавшія и губившія человѣчество, во имя принципа властолюбія, своего собственнаго или своихъ руководителей,—высказывали порою искренность, то какъ отказать въ ней страстной натурѣ «покорителя Казани»? Въ тѣхъ сценахъ, гдѣ показываетъ графъ Толстой Ивана Васильевича, царь могъ-бы являться производя больше неотразимое впечатлѣніе, еслибы жестокость его, оказываясь на самомъ дѣлѣ мгновенною вспышкою, не объяснялась устами автора читателямъ его, — какъ результатъ разсчета сердца, никому и ни въ чемъ не довѣряющаго и не свободнаго ни одной минуты отъ подозрѣній. Такъ представляя государя великаго, авторъ нечувствительно впадаетъ въ противорѣчія, сглаживая и стирая весь блескъ со своего героя, вовсе недюжиннаго характера, а еще того больше не обыкновеннаго ума; отъ этихъ навѣтовъ и подсказываній какъ-бы стушовываемаго. Тогда какъ, изъ намековъ повѣствователя самыхъ кровавыхъ дѣяній, въ основѣ ихъ скрывался планъ, можетъ быть, и эксцентричный, но тѣмъ не менѣе дававшій работу мозгу, приводя въ движеніе всевозможныя пружины сокровенныхъ влеченій и интересовъ множества участниковъ зла, изъ-за разныхъ себялюбивыхъ побужденій. Игнорировать нельзя эту подкладку дѣйствій Грознаго, человѣка, еще разъ повторимъ, XVI вѣка — поры кипучихъ страстей и кровавыхъ развязокъ всюду; иначе выйдетъ сбивчивость и шаткость основныхъ линій, опредѣляющихъ характеръ и духовныя стремленія, невольно пробивающіяся наружу изъ подъ маски какъ-бы рутинной привычки: лить кровь безъ разбора. Авторъ старается всюду прикрывать Грознаго этою напускною жестокостью, въ тоже время ошибаясь указываньемъ его сокровенныхъ мотивовъ дѣйствій, гдѣ пользованіе злодѣемъ Малютою слабыми сторонами характера царскаго настолько, однако, выступаетъ, что воля Іоанна, поддаваясь навѣтамъ коварства, на мгновеніе подчиняется даже вдругъ открываемому ему ужасу, съ цѣлью вырвать кровавое рѣшеніе. Если-же допускалъ авторъ подобную махинацію для застращиванья Грознаго, то дѣйствія собственной, будто злой воли у царя, оказываются уже въ разладѣ съ логическою основою; тѣмъ болѣе, что (хотя-бы и въ рѣшеніяхъ участи Серебрянаго) государевы приговоры, въ концѣ-концовъ, доводятся до помилованья. Если собственная воля Грознаго склонна сама больше была ко злу, то результаты должны-бы быть обратные, т. е. при всѣхъ усиліяхъ устроить помилованіе и при всей справедливости, даже необходимости даровать его, veto рѣшающаго голоса дѣлало-бы всѣ усилія спасти намѣченную жертву—безплодными. Колебанія въ противную сторону ума царя, между тѣмъ, свидѣтельствуютъ постоянное преобладаніе его надъ страстными порывами, если дается время раздумью. Человѣчная черта эта, достойная великаго историческаго имени самодержца, отечественною исторіею въ лицѣ Карамзина ставимаго въ ложное освѣщеніе и пристрастно порицаемаго свыше мѣры,—между тѣмъ, одна выдаетъ неправость сужденія о сложномъ и глубокомъ характерѣ, не

свободномъ отъ предразсудковъ, но тѣмъ не менѣе снабженномъ и здоровымъ мышленіемъ. Порывистость страстной натуры можетъ затемнять этотъ умъ въ минуты пароксизмовъ страха, навѣяннаго подозрѣніями, безспорно; но порывъ, стихая, вновь вызываетъ дѣятельность мозга, приводящаго къ человѣчному рѣшенію, съ отмѣною кроваваго приговора. Допустите присутствіе подобнаго ума и при злой волѣ, и вы сами сознаетесь, что тиранство тутъ будетъ, по собственной инициативѣ, невозможно. Для Грознаго, между тѣмъ, допускаютъ аномалію: присутствіе ума и звѣрское тиранство,—и оттого впадаютъ въ двойственность, при выводахъ достигающую до разлада ничѣмъ несоглашаемыхъ несообразностей.

(Продолженіе будетъ).

Москва. Первый „Крытый рынокъ".

20 ноября 1876 года послѣдовало освященіе и затѣмъ открытіе перваго въ Москвѣ «Крытаго рынка», сооруженнаго на Смоленскомъ рынкѣ, близь вновь открытаго Новинскаго бульвара. Постройка производилась думскимъ архитекторомъ М. И. Никифоровымъ, по проекту талантливаго академика Даля. Противъ назначенной смѣты въ 80,000 рублей — она обошлась нѣсколько дешевле....

Сооруженіе началось въ іюлѣ мѣсяцѣ и въ ноябрѣ уже было открыто для торговли. Все зданіе, рисунокъ котораго воспроизведенъ въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи», составляетъ прямоугольникъ въ 25 саженъ длиною и 10 шириною; въ подвальномъ этажѣ размѣщены погреба и кладовыя для 24-хъ, а въ случаѣ необходимости — и для 48-ми лавокъ; изъ каждой лавки устроены люки и лѣстницы для спуска въ кладовыя. Стропила описываемаго зданія утверждены на двѣнадцати каменныхъ столбахъ. Крыша желѣзная. Съ двухъ сторонъ главныхъ подъѣздовъ красуются гербы города Москвы — св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій дракона....

Полъ пока бетонный, лѣтомъ-же текущаго года будетъ асфальтированъ. Въ «Крытомъ рынкѣ» два бассейна, вода въ которые проведена изъ ключей съ Ходынскаго поля. Наконецъ, зданіе освѣщается газомъ. По образцу описываемаго рынка, въ непродолжительномъ будущемъ будутъ устроены такія-же зданія еще на четырехъ площадяхъ. **Ж.**

МОБИЛИЗАЦІЯ РУССКОЙ АРМІИ.

Генералъ-адъютантъ, князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ, командиръ 7-го корпуса.

Назначенный Высочайшимъ приказомъ командиромъ 7-го корпуса, князь Александръ Петровичъ Барклай-де-Толли-Веймарнъ, уроженецъ Лифляндской губерніи, родился 22-го декабря 1824 года. Онъ окончилъ свое образованіе въ Пажескомъ корпусѣ и былъ въ 1843 г. изъ камеръ-пажей выпущенъ на службу прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1846 году, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству покойному Великому князю Михаилу Павловичу, а въ 1849 году, во время войны съ венграми, отправился въ свитѣ Его Высочества въ Варшаву. Въ 1855 году, Александръ Петровичъ былъ командированъ въ Николаевъ и Харьковъ, откуда отправился въ Севастополь; по окончаніи возложенныхъ на него порученій, онъ состоялъ въ распоряженіи генералъ-адъютанта князя Горчакова и въ продолженіи двухъ недѣль находился подъ непріятельскимъ огнемъ. Въ 1861 г., онъ состоялъ при принцѣ Карлѣ прусскомъ. Въ мартѣ 1861 года, онъ былъ командированъ въ Витебскую губернію по крестьянскому дѣлу, а въ сентябрѣ того-же года ѣздилъ въ Берлинъ и Кенигсбергъ, гдѣ присутствовалъ при короновании прусскаго короля, послѣ чего, взявъ отпускъ, отправился въ Италію. Въ 1862 году, Александръ Петровичъ находился въ Новгородѣ, по случаю открытія памятника тысячелѣтія Россіи, и потомъ сопровождалъ въ Москву Государя Императора. Въ январѣ 1863 года, онъ получилъ назначеніе отправиться въ Лифляндскую губернію для наблюденія за пріемомъ рекрутъ. Въ іюнѣ онъ находился въ Москвѣ и Твери при Государѣ Императорѣ и при наслѣдномъ принцѣ Датскомъ. Въ томъ-же 1863 году, былъ онъ назначенъ командиромъ Павловскаго полка.

Александръ Петровичъ числится кавалеромъ многихъ орденовъ, не только русскихъ, но и иностранныхъ; а именно, онъ имѣетъ слѣдующіе ордена: орденъ Бѣлаго Орла, полученный имъ въ 1871 году, ордена св. Анны 1-й, 2-й и 3-й степеней, а также орденъ св. Станислава 1-й степени и ордена св. Владиміра 2-й, 3-й и 4-й степеней. Изъ иностранныхъ орденовъ, Александръ Петровичъ имѣетъ прусскіе ордена Краснаго Орла 1-й и 2-й степеней и австрійскіе ордена Желѣзной Короны 1-й и 2-й степеней. Кромѣ того, онъ получилъ бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 годовъ, знакъ отличія въ память успѣшнаго введенія въ дѣйствіе положенія 19 февраля 1861 г., и много другихъ знаковъ отличія.

Александръ Петровичъ въ послѣднее время состоялъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ и командовалъ 24-ю пѣхотною дивизіей.

Генералъ-лейтенантъ Радецкій, командиръ 8-го корпуса.

Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Радецкій, дворянинъ по происхожденію, родился въ 1820 году въ Казанской губерніи. Сынъ небогатыхъ родителей, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ получилъ, однако, отличное образованіе: онъ блистательно окончилъ курсъ военныхъ наукъ сначала въ инженерной академіи, а затѣмъ въ академіи генеральнаго штаба. Выпущенный въ 1841 году на службу изъ инженерной академіи, молодой офицеръ служилъ въ варшавской инженерной командѣ. Вскорѣ послѣ того, былъ онъ переведенъ въ грузинскій инженерный округъ. Большую часть своей жизни прослужилъ онъ на Кавказѣ; главные военные подвиги его относятся къ борьбѣ съ горцами, къ той многолѣтней борьбѣ, уцѣлѣвшіе герои которой занимаютъ въ настоящее время столько видныхъ мѣстъ въ нашей дѣйствующей арміи.

Первымъ подвигомъ молодаго военнаго инженера Радецкаго была постройка оборонительной башни на Каменномъ мосту, въ верховьяхъ рѣки Кубани, гдѣ приходилось производить работы подъ непріятельскими выстрѣлами. Въ 1844 году, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ находился въ отрядѣ, направленномъ къ Чертмѣ противъ многочисленнаго и сильнаго непріятеля, который, подъ предводительствомъ знаменитаго Шамиля, занималъ неприступныя позиціи за Теренгульскимъ оврагомъ, близь Чертмы. Расположившись на высотахъ при Чертмѣ, русскій отрядъ, не смотря на многочисленность горцевъ, вытѣснилъ ихъ изъ прекрасныхъ позицій и обратилъ въ бѣгство, послѣ чего преслѣдовалъ непріятеля почти до аула Буртунай. Въ 1845 году, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ отличился при взятіи штурмомъ горы Анчиніера и въ дѣлѣ на высотахъ Заканъ-Бакъ. Въ эти два послѣдніе года Радецкій дослужился до чина поручика, а спустя еще два года, поступилъ въ академію генеральнаго штаба, гдѣ кончилъ курсъ съ отличіемъ и, въ 1849 году, назначенный въ дѣйствующую армію, былъ уже капитаномъ генеральнаго штаба. Въ 1852 году отличался онъ въ дѣлахъ съ горцами на Лезгинской линіи. Въ 1853 году, ему приходилось сражаться противъ тѣхъ-же горцевъ въ Дагестанѣ и въ Даргинскомъ округѣ. Въ 1855 году, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ участвовалъ при взятіи въ Табассарѣ главныхъ мятежниковъ на Кавказѣ, а въ 1857 году отличился въ урочищѣ Джончаго-Голъ и въ Салаватіи. Назначенный командиромъ дагестанскаго пѣхотнаго полка, онъ, 16 и 17 іюня 1859 года, отличился при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Андійское Койсу, а также въ Ичкеріи и Яухѣ. Въ 1860 году, онъ получилъ мѣсто начальника штаба войскъ Терской области, и въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ генералы. Затѣмъ командовалъ, поочередно, тремя пѣхотными дивизіями: сперва 38-ю, потомъ 21-ю и наконецъ 9-ю. Онъ былъ начальникомъ этой послѣдней дивизіи до сформированія въ 1876 году нашей дѣйствующей арміи, а теперь назначенъ командиромъ 8-го корпуса, который стоитъ во главѣ арміи, предназначенной на случай войны для первоначальныхъ дѣйствій внѣ предѣловъ государства.

Генералъ Радецкій имѣетъ много орденовъ и отличій; кромѣ того, онъ удостоивался весьма часто Монаршихъ благоволеній. Первый орденъ, полученный Ѳеодоромъ Ѳеодоровичемъ въ 1845 году, былъ орденъ св. Станислава 3-й степени. Въ слѣдующія затѣмъ десять лѣтъ, онъ получилъ нѣсколько орденовъ съ мечами и нѣсколько именныхъ Монаршихъ благоволеній. Въ 1859 году, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени; въ 1860 году—золотой саблею съ надписью «за храбрость»; въ 1863 году—орденомъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами; въ 1870 — св. Станислава 1 степени и въ 1872—св. Анны 1 степени.

Городъ Кишиневъ.

Въ настоящее время Кишиневъ — лучшій городъ, послѣ Одессы, въ Новороссійскомъ краѣ. Онъ назывался прежде Кишенау и вначалѣ текущаго столѣтія былъ еще небольшимъ мѣстечкомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ хатъ—мазанокъ—и занималъ мѣсто нынѣшняго Стараго города. Трудно опредѣлить съ точностью, когда возникло это поселеніе; однако, въ грамотѣ молдавскаго господаря Александра упоминается объ урочищѣ, существовавшемъ здѣсь въ 1420 году. Въ концѣ XVII вѣка поселеніе было разрушено татарами; но въ началѣ XVIII столѣтія жители, возвратившись на свое родное пепелище, возобновили Кишенау, въ которомъ съ того времени начала развиваться торговля. Въ 1812 году Кишиневъ, въ составѣ Бессарабской области, былъ присоединенъ къ Россіи; онъ тогда принадлежалъ монастырю св. Гроба. Послѣ учрежденія здѣсь православной митрополіи и дарованія льготъ купцамъ, городъ началъ быстро разростаться и приходить въ цвѣтущее состояніе. Въ 1818 году, при изданіи устава о преобразованіи Бессарабской области, Кишиневъ былъ назначенъ областнымъ городомъ. Онъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Быка, впадающей въ Днѣстръ, и лежитъ въ пятидесяти верстахъ отъ молдавской границы, на разстояніи 1655 верстъ отъ Петербурга и 1369 верстъ отъ Москвы. Городъ раздѣляется на Верхній или Новый и Нижній или Старый. Въ немъ имѣется около 20 православныхъ церквей, а изъ учебныхъ заведеній: гимназія, уѣздныя и приходскія училища, пансіоны и школы, духовная семинарія и духовное училище, и, наконецъ, близь самаго города, училище садоводства. Кромѣ того, здѣсь есть публичная библіотека, основанная въ 1830 году, сиротское отдѣленіе и дѣтскій пріютъ. Жители Кишинева не забыли еще, что знаменитый поэтъ А. С. Пушкинъ жилъ между ними втеченіи двухъ почти лѣтъ (1821—1822), въ домѣ Инзова. Какъ украшенія города, замѣчательны: перекинутый черезъ рѣку висячій мостъ и прекрасный фонтанъ, устроенный попеченіями князя М. С. Воронцова. Однако, до послѣдняго времени въ городѣ не было мощенныхъ улицъ и площадей; даже тротуары не устраивались, хотя въ окрестностяхъ находятся неистощимые запасы камня. Городъ снабжается водою посредствомъ множества колодцевъ и нѣсколькихъ фонтановъ. Въ 1843 году открытъ въ Кишиневѣ цѣлебный источникъ на лѣвомъ берегу рѣки Быка.

Промышленность горожанъ состоитъ отчасти въ земледѣліи и садоводствѣ, отчасти въ фабричномъ и заводскомъ ремеслѣ. Жители сѣютъ кукурузу и пшеницу, разводятъ фруктовые сады и виноградники, а также огороды и табачныя плантаціи. Садовъ и огородовъ считается здѣсь болѣе 1,300; они занимаютъ до 4,500 десятинъ земли. Изъ фруктовъ славятся въ Кишиневѣ отличныя сливы, которыя извѣстны въ продажѣ подъ названіемъ молдаванскаго чернослива. Огородничествомъ занимаются преимущественно болгары. Винодѣліе получило здѣсь громадные размѣры; приготовляется красное и бѣлое вино. Въ Бессарабіи его потребляется весьма значительное количество; остальное расходится по всей Россіи. Количество вина, выдѣлываемаго на мѣстѣ, состоитъ, при среднемъ урожаѣ, изъ 150,000 ведеръ, а при хорошемъ обыкновенно превышаетъ 200,000 ведеръ. Въ садахъ, помѣщающихся на городской землѣ, считается до 600,000 кустовъ виноградныхъ лозъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ садовъ принадлежитъ архіерейскому дому; лучшіе виноградники находятся въ предмѣстьи Малинѣ.

Торговля Кишинева обширна, несмотря на удаленіе отъ главнѣйшихъ путей сообщенія. Городъ быстро разростается и, сообразно съ тѣмъ, увели-

„Князь Серебряный", ром[анъ] графа А. К. Толстаго.

(Композиція Н. С. Не[...]ва, грав. К. Вейерманъ).

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ НАШИМЪ ЛУЧШИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.

чивается его торговое значеніе. Онъ торгуетъ хлѣбомъ, виномъ, табакомъ, кожами, саломъ и шерстью. Послѣдніе два продукта вывозятся въ значительномъ количествѣ заграницу черезъ Одессу и Новоселицу. Базары въ городѣ бываютъ ежедневно; годовой оборотъ ихъ достигаетъ 2.500,000 рублей. Ярмарка, учрежденная въ 1829 году, начинается 26 октября и продолжается цѣлый мѣсяцъ.

Въ настоящее время Кишиневъ служитъ главной квартирой нашей дѣйствующей арміи. Его Высочество главнокомандующій помѣщается въ домѣ Катарджи, лучшемъ въ городѣ.

Наши журналы.

Вотъ и еще годъ канулъ въ вѣчность и лишній годъ прибавился каждому изъ насъ на плечи. Посмотримъже, что онъ намъ далъ, по части литературной дѣятельности въ нашемъ обществѣ? Почти что ничего или очень мало. Но за то онъ былъ богатъ политическими событіями, такъ что восточный вопросъ занималъ главное мѣсто въ большей части нашихъ журналовъ и газетъ. Безъ восточнаго вопроса, пожалуй, пришлось бы плохо нашей литературѣ. Въ литературномъ мірѣ въ минувшій годъ совершилось одно знаменательное явленіе: приключилось нѣчто непригладное съ «Голосомъ»; очень много говорили и писали и, наконецъ, отвели ему надлежащее мѣсто въ рядахъ туркофильскихъ журналовъ. Толковали много также и о г. Марковѣ, авторѣ статьи: „Софисты XIX вѣка", которой онъ крѣпко хлестнулъ адвокатовъ: адвокатура—живая наша болячка, поэтому и статьи, противъ нея направленныя, выходятъ хороши. Такъ, напримѣръ, и въ ноябрьской книгѣ «Отечественныхъ Записокъ» встрѣчаемъ опять умную и бойкую статью: «Перехваченныя письма петербургскаго адвоката». Статья эта равнымъ образомъ сильно бьетъ упомянутую корпорацію. Она написана въ формѣ писемъ.

Письмо 1-е: Дѣло коммерческаго ссуднаго банка.

„Получилъ твое письмо, въ которомъ ты извѣщаешь меня, что тебя приглашаютъ защищать одного изъ членовъ совѣта бывшаго ссуднаго коммерческаго банка, гонораръ предлагаютъ изрядн..й, въ 10,000 рублей, но что ты не рѣшаешься съ маху взяться за дѣло и просишь моего совѣта. Я сначала порадовался было за тебя, за твое будущее: «Малый, подумалъ я, какъ видно, не жаденъ, съ выдержкой». «А быть не жаднымъ, имѣть выдержку въ нашей адвокатской профессіи — весьма важная вещь».

„Въ то время, продолжаетъ авторъ письма, когда мысли мои блуждали около твоего будущаго кліента, хорошо мнѣ знакомаго, и перебирали разныя его акциденціи, съ цѣлію, нельзя-ли въ какой-нибудь изъ нихъ найти точку опоры для устройства нужной для тебя механики (т. е. 10,000-й гонораръ поднять по крайней мѣрѣ на 20,000-й), глаза мои какъ-то нечаянно упали на твое письмо, и я началъ продолжать его чтеніе—и, о, Боже! какое я осужденъ былъ понести разочарованіе! Другъ мой, скажу тебѣ откровенно, что если ты будешь разсуждать такъ, какъ разсуждаешь теперь, то бѣги, какъ можно скорѣе, бѣги немедленно изъ адвокатскаго сословія, ибо на семъ роскошномъ для другихъ пиру жизни, ты непремѣнно пропадешь съ голоду. Ты говоришь: я не рѣшаюсь взять на себя защиты N, главнымъ образомъ прежде всего потому, что не могу убѣдиться въ полной чистотѣ его. Гм! гм! Вотъ оно какъ! Чистая совѣсть и адвокатура!.. Ново что-то!..."

Деньги валятся нашимъ адвокатамъ въ такомъ изобиліи, искушеніе въ этой профессіи для всякаго юнаго, начинающаго адвоката такъ велико, что, по всей вѣроятности, всякій юноша кончитъ тѣмъ, что будетъ брать десятки тысячъ безъ всякихъ разсужденій — честенъ или не честенъ его кліентъ. Такъ думаемъ мы. Во 2-мъ письмѣ авторъ рисуетъ адвоката Плевако, котораго называетъ своеобразной силой, или своего рода Гафизъ-пашей въ адвокатскомъ искусствѣ, который беретъ натискомъ, просто насиліемъ, не заботясь ни объ истинѣ, ни о правѣ, ни о справедливости. Если-бы можно было заставить каждаго изъ адвокатовъ отвѣтить по совѣсти, какой онъ репутаціи о себѣ болѣе желаетъ въ народѣ—такой-ли, какою пользовался Дмитрій Самозванецъ, по словамъ плѣнника:

> А говорятъ о милости твоей,
> Что ты, дескать (будь не во гнѣвъ), и воръ,
> А молодецъ—

или такой, что дескать адвокатъ N такъ добродѣтеленъ, что если обвиняемый не совсѣмъ чистъ и правъ, то онъ, адвокатъ, не только не будетъ убѣлять его, а, пожалуй, поможетъ отправить туда, куда и Макаръ телятъ не гоняетъ—то навѣрное всякій адвокатъ отвѣтилъ-бы: «нѣтъ, ужь пусть лучше говорятъ обо мнѣ въ народѣ, „какъ о молодцѣ!"

„Вотъ, мой другъ, заключаетъ авторъ письма, тотъ оселокъ, на которомъ слѣдуетъ пробовать прочность адвокатской добродѣтели.

„Вѣрь мнѣ, что наше ремесло несовмѣстно съ добродѣтелью".

Что вы скажете на это, гг. адвокаты? Совмѣстно или не совмѣстно ваше ремесло съ добродѣтелью?

Въ 3-мъ письмѣ дѣло идетъ о г. Утинѣ, рѣчи котораго въ Петербургѣ, въ нѣкоторыхъ кружкахъ, ждали съ нетерпѣніемъ, какъ рѣчи передовика и радикала. Задолго до начала струсберговскаго процесса, пронесся слухъ о томъ, что Утинъ явится въ немъ защитникомъ нѣкоторыхъ подсудимыхъ. Многіе не вѣрили этому слуху. Казалось неправдоподобнымъ защищать радикалу членовъ совѣта противъ тысячи обобранныхъ и раззоренныхъ вкладчиковъ и акціонеровъ. Но когда слухъ подтвердился, то предположили, что Утинъ взялся за это грязное дѣло не спроста, а, вѣроятно, придумалъ оригинальный способъ защиты, т. е., что отъ его рѣчи многимъ московскимъ адвокатамъ не поздоровится. Рѣчь Утина, пишетъ авторъ письма, доказала, что онъ—несомнѣнная сила въ адвокатурѣ, и не только не низшая Плевако, но гораздо высшая его, какъ пролагающая въ адвокатурѣ совершенно новый путь, но только въ совершенно другомъ направленія.

Утинъ—*комедіантъ*; онъ, говоря рѣчь, танцовалъ со стуломъ, передвигалъ съ мѣста на мѣсто стаканъ съ сахарной водой и, наконецъ, дошелъ до того, что началъ ломать стулъ, т. е. стукнулъ имъ разъ 7 или 8 сряду, такъ что стулъ затрещалъ. Тогда только онъ очнулся. Утинъ не ограничивается подобными новыми и оригинальными пріемами; онъ идетъ далѣе: во время разгара своей рѣчи, онъ медленными шагами подходитъ къ столу, беретъ евангеліе и читаетъ притчу о плевелахъ. „Помните, господа, обращается онъ къ присяжнымъ, что и въ Россіи честныхъ людей не много" („Голосъ", № 303).

Какъ это все было-бы смѣшно, читатель, еслибы не было такъ грустно!

Хороша въ письмахъ характеристика нашего знаменитаго доктора правъ Лохвицкаго. Знаменитый докторъ считаетъ преступнымъ только то, за что именно буквально обозначено наказаніе въ уголовномъ законѣ; остальное все дозволено и ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ судебному преслѣдованію. Вотъ докторскій принципъ. Поневолѣ вспомнишь цѣлую римскую поговорку: Pereat mundus, fiat justitia! Принципъ этотъ приводитъ почтеннаго доктора къ такому выводу въ дѣлѣ ссуднаго московскаго банка, что не члены совѣта должны сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ, а акціонеры и вкладчики, за то, что они не слѣдили за правильностью дѣйствій членовъ правленія, если только непремѣнно надобно было обвинительной власти судить кого-нибудь.

Можетъ быть, ты, читатель, не повѣришь намъ, ибо подобная докторская логика непостижима для обыкновеннаго ума; но можемъ увѣрить, что г. Лохвицкій высказалъ такой замѣчательный силлогизмъ.

Адвокаты наши благородны, гуманны, справедливы, каковыми и слѣдуетъ быть защитникамъ невинности. Оставимъ ихъ въ покоѣ и сдѣлаемъ крутой переходъ къ г. Щедрину. Впрочемъ, едва-ли это будетъ крутой переходъ. Адвокаты и г. Щедринъ!... Между ними прямая связь: послѣдній не мало бичевалъ и бичуетъ ихъ своей сатирой.

Г. Щедринъ втеченіи года написалъ много. Пожалуй, было-бы лучше для него, еслибы писалъ по менѣе.

Статья г. Максимова, напечатанная въ ноябрьской книгѣ „Отечественныхъ Записокъ", „Бродячая Русь", говоритъ о предметѣ интересномъ, но г. Максимовъ разсказываетъ и описываетъ мѣстами совершенно неудобопонятно, такъ что не сразу догадаешься — кто говоритъ и о чемъ, что происходитъ отъ особенной манеры автора заставлять своихъ героевъ выражаться особенно краткимъ языкомъ. Нашъ народъ дѣйствительно кратокъ въ своихъ рѣчахъ, но думаемъ, что, все-таки, его рѣчь для всякаго русскаго человѣка вполнѣ понятна.

На долю нашего брата—литературнаго рецензента—выпадаютъ иногда такія минуты, что, волей-неволей, задумаешься о многихъ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи цивилизаціи общества. Минуты эти порождаются статьями въ родѣ той, которая помѣщена въ ноябрьской книгѣ „Дѣла" и носитъ заглавіе: „Американская плутократія". Изъ нея мы видимъ, что въ Америкѣ въ настоящее время проявилась масса злоупотребленій, что подкупы, казнокрадство существуютъ тамъ вездѣ: въ администраціи, на выборахъ, въ печати,—словомъ, все и всѣхъ можно купить. Гдѣ-же, наконецъ, честные люди? спрашиваемъ мы. Гдѣ та обѣтованная земля, гдѣ страсти человѣческія управлялись-бы разумомъ? Или интеллектуальное развитіе человѣчества, съ которымъ тѣсно связано и нравственное, еще не совершило всѣхъ фазовъ своего развитія и въ настоящее время существуетъ только въ идеалѣ? Когда-же прекратится нарожденіе Струсберговъ, Полянскихъ, Овсянниковыхъ, которые, подъ разными кличками, живутъ и дѣйствуютъ во всѣхъ странахъ міра? Можно было-бы придти въ отчаяніе, еслибъ мы не знали силы государственныхъ учрежденій Америки; эти учрежденія даютъ возможность самому обществу искоренить вкравшееся въ него зло. Поворотъ общественнаго мнѣнія въ пользу демократовъ показываетъ, что страна не намѣрена болѣе терпѣть системы генерала Гранта, такъ что онъ не осмѣлился даже представить кандидатомъ въ третій разъ. Вообще, чѣмъ-бы ни кончились нынѣшніе выборы, можно ожидать только лучшаго; отчаяваться въ участи великой заатлантической республики, было-бы смѣшно, видя ея кипучую дѣятельность и энергію.

Но въ сторону всѣ тяжелые вопросы: если дать имъ волю и они, какъ говорится, заберутъ силу, то хоть живой ложись въ землю. Перелистываемъ далѣе тотъ-же журналъ. Статья „Галиційскія повѣсти" знакомитъ насъ съ бытомъ и нравами нашихъ братьевъ славянъ, а именно галичанами. Сколько можно заключить изъ упомянутыхъ повѣстей, то кажется, что эти братья не изъ числа тѣхъ, которые прячутся отъ враговъ. Кстати о славянахъ: въ ноябрьской книгѣ „Вѣстника Европы" намъ попалась на глаза очень серьезная статья г. Пыпина: „Первые слухи о сербской народной поэзіи".

Вотъ, читатель, и весь отчетъ за истекшій годъ. Мы и сами знаемъ, что онъ бѣденъ, обидно бѣденъ сколько-нибудь замѣчательными литературными произведеніями. Но въ подобномъ печальномъ фактѣ виноваты, конечно, не мы. Мы совершенно безпристрастно относимся ко всему, что пишутъ другіе наши собратья по литературной профессіи. Бѣдность мысли въ обществѣ имѣетъ свои историческія и основательныя причины. Хоть-бы восточный вопросъ, со всѣми его пашами, англичанами, добровольцами и Черняевыми разрѣшился какимъ-бы-то-ни-было концомъ! А то и онъ замеръ на мѣстѣ. Воодушевленіе по отношенію къ бѣдственному положенію братьевъ славянъ, какъ и слѣдовало ожидать, видимо пропадаетъ въ нашемъ обществѣ. Мы даже не разъ подслушали фразу: „Ну, ихъ—надоѣли!" т. е. братья-то!...

Взялись мы было за ноябрьскую книгу „Русскаго Вѣстника", разсчитывая хотя на его страницахъ найти что-нибудь выдающееся по части россійскаго патріотизма, или относительно громовъ противъ нигилизма, но и по тому и другому отдѣлу рѣшительно не имѣется ничего выдающагося. Даже г. Печерскій, этотъ столбъ и утвержденіе истинъ упомянутой редакціи, не напечаталъ ничего громоноснаго. Его разсказъ „На горахъ"—невыносимо скучнѣйшая исторія, хотя таланта разсказывать нельзя отнять у этого, пользующагося извѣстностью, автора.

Приходится положить перо, ибо и декабрьскія книги не представляютъ (говоря высокимъ слогомъ) достойныхъ вниманія произведеній россійской словесности. Видно, приходится ждать, что скажетъ новый годъ, чреватый великими событіями въ мірѣ политическомъ. Не отразятся-ли эти, имѣющія совершиться, великія событія на нашей бѣдной содержаніемъ литературѣ?

Отставной.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

21-го декабря, въ здѣшнемъ техническомъ училищѣ происходилъ торжественный актъ; начался онъ чтеніемъ рѣчи профессора Ѳ. М. Дмитріева — „Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ". Затрогивая въ своемъ рефератѣ одинъ изъ насущнѣйшихъ вопросовъ русской фабричной жизни, лекторъ доказывалъ, что сохраненіе здоровья рабочихъ важно не только съ точки зрѣнія человѣколюбія, но выгодно даже и для самихъ фабрикантовъ. Въ подкрѣпленіе послѣдняго положенія, г. Дмитріевъ сослался на статистическія данныя и на различныя вычисленія.

Въ заключеніе акта, инспекторъ классовъ сообщилъ о составѣ учащихся и о тѣхъ изъ нихъ, которые удостоились наградъ. Къ 1 іюня 1876 года въ училищѣ было всего 593 воспитанника; изъ нихъ, по 1-е сентября, выпущено: съ правомъ инженеръ-механиковъ 21, механиковъ-строителей 5, инженеръ-технологовъ 6 и ученыхъ мастеровъ 9. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ увольненій и принятій по конкурсу, къ началу учебнаго 1876 — 1877 года составилось на лицо 618 воспитанниковъ.

Кромѣ школьныхъ занятій, ученики высшихъ классовъ училища дѣлаютъ разнаго рода экскурсіи и осмотры; такъ, въ прошломъ учебномъ году они, подъ руководствомъ профессоровъ и помощника главнаго инженера, осматривали многіе фабрики и заводы Москвы. Въ этомъ разумномъ соединеніи теоріи съ практикой и заключается главный секретъ успѣховъ нашего техническаго училища....

По окончаніи собранія всѣмъ присутствовавшимъ розданъ былъ объемистый отчетъ училища за 1875 — 1876 г. Отчетъ этотъ представляетъ не малый интересъ, благодаря своимъ приложеніямъ; въ немъ, кромѣ данныхъ о состояніи учрежденія, имѣются слѣдующія научныя статьи: профессора Ѳ. М. Дмитріева — „Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ"; инженеръ-механика Н. В. Кокорева—„Новый способъ разсчета полуразрѣзныхъ фермъ"; инженеръ-технолога Я. Я. Никитинскаго — „О самосадочной соли Астраханской губерніи", и профессора Д. Н. Лебедева — „О зубчатыхъ колесахъ съ очертаніемъ зубьевъ по развертывающей круга". Сущность послѣдней научной статьи состоитъ: а) въ *строгомъ математическомъ доказательствѣ*, что высота зубцовыхъ головокъ должна быть равна *0.3 шага* зацѣпленія, и что уголъ, образующійся линіею центровъ, долженъ быть 71° 34′ (Willis, на основаніи эпюровъ, рекомендуетъ 72°), и б) въ выводѣ *простой, но точной формулы* для опредѣленія чиселъ зубцовъ по данному отношенію радіусовъ зубчатыхъ колесъ. Трактатъ этотъ, несомнѣнно, займетъ почтенное мѣсто въ области техническихъ изслѣдованій....

Изъ событій текущей городской хроники отмѣчу „Выставку отъ Императорскаго общества охоты", которая за-

крыта 4-го января. Она была устроена въ зданіи обширнаго экзерциргауза и представляла не малый интересъ для охотниковъ, знакомя ихъ съ разнообразными породами охотничьихъ лошадей и собакъ. По числу выставленныхъ собакъ (300) и лошадей (28), выставка настоящаго года была гораздо удачнѣе, чѣмъ ея предшественницы. Откладывая болѣе подробное описаніе выставки до слѣдующаго письма, когда будутъ извѣстны результаты экспертизы,—сообщу, въ заключеніе нынѣшней корреспонденціи, что 6 января московское отдѣленіе „русскаго музыкальнаго общества“ дало вокально-инструментальный концертъ въ пользу общества „*Краснаго креста*“.

Е. Ж.

Хотя и странный, но понятный.

Что мы будемъ дѣлать въ наступившемъ году? Будемъ-ли мы драться съ турками? Стрясется-ли надъ нами новое крупное банкротство? Будемъ-ли мы слушать медовыя рѣчи нашихъ софистовъ въ какомъ-нибудь скандалезномъ процессѣ? Будемъ-ли, по-прежнему, марать грязью генерала Черняева, или выберемъ для этого какое-нибудь другое лицо?

Вотъ вопросы чрезвычайной важности, которые необходимо было предугадать наканунѣ новаго года. Для меня это было особенно важно, такъ какъ я зналъ, что читатели потребуютъ отъ меня отчета и отвѣтовъ на всѣ эти вопросы: иначе откудаже имъ узнать всю суть?

Въ сознаніи такой важности своихъ обязанностей и отвѣтственности, лежащей на мнѣ, вечеромъ тридцать-перваго декабря прошлаго года, я приложилъ палецъ премудрости къ головѣ размышленія и послѣ нѣкоторыхъ колебаній, сначала на право и налѣво, а потомъ впередъ и назадъ, пришелъ къ тому заключенію, что мнѣ надо погадать: немного на картахъ, немного на кофейной гущѣ, немного надъ вылитымъ воскомъ и немного надъ куринымъ яйцомъ.

Было-бы очень долго, да и безполезно разсказывать самые процессы всѣхъ этихъ гаданій, тѣмъ болѣе, что открывать секреты ихъ мнѣ даже и невыгодно. Поэтому я ограничусь сообщеніемъ только самыхъ результатовъ, добытыхъ мною посредствомъ кабалистики, астрологіи, хиромантіи и другихъ таинственныхъ и неизвѣстныхъ наукъ.

Вопросъ о томъ: что мы будемъ дѣлать, разрѣшился очень простымъ отвѣтомъ — *ничего*! Такъ вышло на картахъ. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что мы круглый годъ будемъ лежать на диванахъ и, покуривая сигары, зѣвать на всю Европу. Въ добытомъ мною отвѣтѣ—*ничего*—заключается тайный и нѣсколько юмористическій смыслъ, который можно понять, если къ этому слову прибавить слово: путнаго, и читать такъ: *ничего путнаго*. Бѣгать мы будемъ много, кричать еще больше, но все по-пусту. Такъ сказали карты самой госпожи Ленорманъ, дошедшія до меня по наслѣдству отъ бабушки Степаниды Прокофьевны.

На счетъ войны съ турками я гадалъ, разумѣется, на кофейной гущѣ, такъ какъ эта эссенція составляетъ nec plus ultra турецкой гастрономіи. Кофейная гуща показала мнѣ два странно соединенныхъ вида: если посмотришь съ одной стороны, то выходитъ—война, а если поглядишь съ другой — миръ, да еще какой! На четыре тысячи лѣтъ! Вы, конечно, уже читали депеши, отправленныя мною въ международное телеграфное агентство г. Краевскаго? Въ этихъ депешахъ я писалъ, что дѣла конференціи плохи и что послы готовятся уѣхать изъ Константинополя. Но вы этого не бойтесь: до войны еще далеко, такъ какъ другая сторона кофейной гущи указывала на продолжительный миръ.

Вылитый мною воскъ отвѣтилъ на вопросъ о софистахъ: тѣни, отброшенныя имъ на стѣнѣ, показывали разныхъ уродцевъ съ разинутыми ртами! Согласно объясненію третьей главы книги Абракадабры, это обозначаетъ значительное болтанье языками и еще болѣе значительное цапанье зубами, изъ чего вы можете уразумѣть, что скандалезные процессы будутъ..... будетъ, значитъ, и хлѣбъ—тѣмъ маленькимъ уродцамъ, которые фигурировали на тѣни. Вода, капавшая съ воска (я выливалъ его въ снѣгъ), обозначала слезы, проливаемыя тѣми, которымъ придется подвергаться защитѣ...

Наконецъ, для узнанія: кого мы будемъ закидывать грязью,—генерала-ли Черняева или кого-нибудь другаго,—я разсматривалъ на свѣчкѣ яйцо и замѣтилъ въ немъ уже начавшій развиваться зародышъ... Что-бы сіе означало? Сейчасъ за Абракадабру: въ седьмой главѣ, на страницѣ тоже седьмой, было сказано: «сей яичный зародышъ обозначаетъ нарожденіе новаго героя, плевати, замарати и бити словесно котораго будутъ много!» Отъ души я порадовался за вождя сербовъ: по крайней мѣрѣ, онъ отдохнетъ немного въ наступившемъ году. Но кто-же будетъ этотъ новый герой, которому предстоитъ выдерживать натискъ нашей грязной прессы? Будетъ-ли это мужъ военный или гражданскій? Будетъ-ли онъ государственный или частный дѣятель? Будетъ-ли онъ артистъ или банкиръ? Увы! въ яйцѣ не было никакого намека на дальнѣйшія подробности. Для успокоенія-же читателей могу сказать только одно: что это буду—не я.

Однимъ словомъ, предзнаменованія вышли, по моему, довольно сносныя, и если только мы съумѣемъ воспользоваться ими, то дѣла наши пойдутъ довольно изрядно.

Въ числѣ новостей послѣдняго времени—самая важная состоитъ въ томъ, что я прогналъ своего чорта, который мнѣ цѣлый годъ служилъ какъ нельзя усерднѣе и добросовѣстнѣе. Поводомъ къ этому послужило не то, чтобы я былъ имъ недоволенъ, а то, что въ нашей прессѣ столько уже развелось чертей, что какъ-то совѣстно пользоваться ихъ услугами. Даже корреспонденты газетъ вступили въ сношенія съ чертями, и какую изъ нихъ ни откроешь—непремѣнно наткнешься на чорта! У меня всегда была легкая рука, но я никогда не ожидалъ, чтобы она дошла уже до такой степени легкости... Примѣръ заразителенъ, а я не хочу заслужить обвиненіе потомства въ томъ, что развелъ на святой Руси нечистую силу. Довольно и безъ того грѣховъ на моей душѣ.

На прощанье, которое было очень трогательно, чортъ воскресилъ для меня моего соперника и друга Пьерро, котораго, если помнятъ читатели, я такъ жестоко проткнулъ шпагою въ прошломъ году на дуэли, что онъ... околѣлъ, и только теперь явился передо мной, все въ прежнемъ своемъ видѣ, блѣдный, въ бѣломъ балахонѣ, но на которомъ виднѣются отверстіе, сдѣланное моей шпагой, и засохшая кровь.

— Бѣдный Пьерро! сказалъ я, крѣпко пожимая его руку при встрѣчѣ;—простишь-ли ты меня?

— Простить? сказалъ онъ съ злой усмѣшкой. Ты у меня отнялъ Коломбину, ты меня убилъ и хочешь, чтобы я тебя простилъ? Не за то-ли, что ты вытащилъ меня теперь изъ могилы?

— Ну, хотя-бы за это!

Пьерро опустился въ вольтеровское кресло и немного помолчалъ, склонивъ голову на грудь. Потомъ онъ устремилъ на меня свои черные глаза и, грозно сверкая ими, сказалъ:

— Ты эгоистъ, холодный, разсчетливый и жестокій! Никогда и ни одной минуты ты не раскаявался въ томъ, что сдѣлалъ со мною въ прошломъ году. Напротивъ, ты торжествовалъ свою гадкую побѣду и пользовался всѣми плодами ея втеченіи цѣлаго года! Зачѣмъ ты меня воскресилъ теперь? Неужели ты думаешь обмануть меня и увѣрить, что сдѣлалъ это для меня? Я тебѣ нуженъ —вотъ простое объясненіе твоего фальшиваго великодушія. Ты очень хорошо понимаешь, что, возвращая меня къ жизни, не сдѣлалъ мнѣ никакого благодѣянія; напротивъ: ты меня подвергаешь пыткѣ — ежедневно видѣть твое счастье съ Коломбиной. Что мнѣ предстоитъ въ этой жизни, кромѣ страданій? Но я тебѣ нуженъ — и вотъ ты безъ всякой жалости вызвалъ меня изъ могилы на самыя ужасныя страданія, которыя человѣку даются на землѣ. Простить? Тебя?!...

Я хотѣлъ заплакать и упасть передъ нимъ на колѣни...

— Не осмѣливайся этого дѣлать! почти крикнулъ онъ. До сихъ поръ я тебя только ненавидѣлъ; не заставь-же и презирать.

— Пьерро! братъ мой! говорилъ я. Прости меня! Развѣ ты не увлекался такъ-же, какъ и я? Развѣ ты не любилъ Коломбину? Развѣ ты не дрался со мною за нее? И еслибъ не случай, то развѣ ты не проткнулъ-бы меня шпагою, точно также, какъ я тебя?

— Да... разумѣется... Но... разъ убивши тебя, я никогда-бы не рѣшился вызвать твою жизнь вновь и подвергать тебя новымъ страданіямъ для какихъ-нибудь дрянныхъ, эгоистическихъ цѣлей. Ну, да что объ этомъ спорить! Дѣло сдѣлано. Говори, для чего я тебѣ понадобился? Говори прямо и откровенно, не подслащивая пилюли.

Пьерро не только не дуракъ, какъ о немъ многіе думаютъ, судя единственно по его костюму и по его нѣсколько страннымъ манерамъ, но, напротивъ того, — онъ едва-ли не умнѣе всѣхъ чертей, которыхъ я знавалъ на своемъ вѣку. Поэтому на его прямой вопросъ я рѣшился отвѣтить также прямо, зная, что словами не скроешь передъ нимъ мысли.

— Да, ты мнѣ нуженъ, сказалъ я, для исполненія многихъ обязанностей.

— Напримѣръ?

— Во-первыхъ, чистить мнѣ башмаки... зашивать заплаты на моемъ пестромъ костюмѣ... бѣгать на посылкахъ... подслушивать вездѣ не только что говорятъ или что думаютъ, но даже что хотятъ говорить или думать...

— Гм! Далѣе?

— Присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ, начиная съ дипломатическихъ конференцій и кончая общими собраніями нашихъ клубовъ.

— Все?

— Нѣтъ еще, погоди: необходимо писать за меня ученые трактаты, говорить въ публичныхъ собраніяхъ рѣчи, нянчить моихъ дѣтей, подавать галоши Коломбинѣ и подсаживать ее въ коляску, наблюдать за взрывами на солнцѣ (я недавно началъ заниматься астрономіей), управлять двумя департаментами, прикладывать мнѣ, когда понадобится,—компрессы или горчишники, предсѣдательствовать въ трехъ акціонерныхъ обществахъ... что тамъ еще? У меня столько занятій, что сразу не могу всего припомнить...

— И что-же мнѣ за все это будетъ?

— Признаюсь — многаго я не могу дать; ты, вѣроятно, знаешь, какое нынѣ тяжелое время... все дорожаетъ, денегъ нѣтъ, кредиту тоже, просто бѣда!

— Ну, однако, сколько-же?

— Да я бы хотѣлъ ни гроша не платить, тѣмъ болѣе, что услуги я отъ тебя не ахти-какія требую. Сколько у насъ есть людей, которые и не столько дѣлъ и управленій набираютъ на себя, а за что? За самые пустяки. При томъ-же, я знаю, что ты человѣкъ честный и некорыстолюбивый...

Пьерро усмѣхнулся.

— Хорошо, я согласенъ, сказалъ онъ.—Доканай ужь меня окончательно, если хватитъ у тебя совѣсти; но помни, что я буду изыскивать случай отмстить тебѣ и въ этомъ возьму свое вознагражденіе за труды и за муки, которымъ ты меня подвергаешь.

— О, сдѣлай одолженіе—мсти сколько хочешь, только жалованья не проси; нѣту совсѣмъ денегъ, хоть волкомъ вой.

Заключивъ условіе, мы сѣли съ нимъ ужинать и пили довольно хорошее вино за здоровье Коломбины, за ея счастье въ новомъ году и за успѣхъ всѣхъ нашихъ предпріятій.

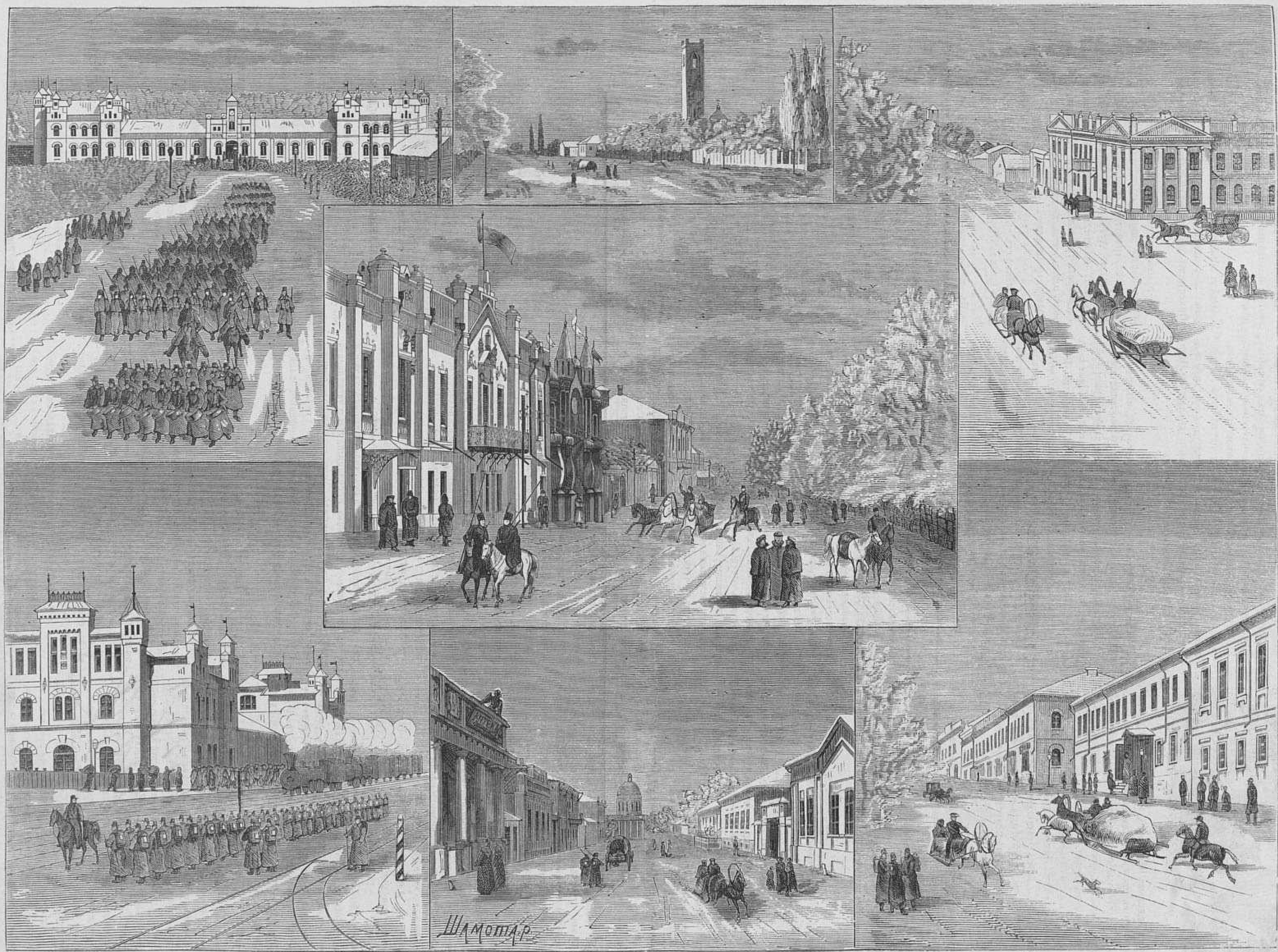
Но Пьерро напрасно говорилъ, что я человѣкъ совершенно безсердечный. Когда, послѣ ужина, онъ всталъ, бѣлый и блѣдный, съ своей кровавою раной на груди, худой и измученный, и бросилъ на меня, изъ своихъ черныхъ глазъ, взглядъ, полный укоризны и затаеннаго страданія, — я отъ души его пожалѣлъ и отъ души-же пожелалъ себѣ никогда не быть въ его шкурѣ. Да, скверно быть раненнымъ Пьерро, такъ-же скверно, какъ голодному смотрѣть въ окна Милютинскихъ лавокъ.

Арлекинъ.

Графъ **Алексѣй Константиновичъ Толстой**; съ картины К. П. Брюллова.

(Съ фотогр. Гоха, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Видъ фасада вокзала.
Видъ вокзала желѣзной дороги съ восточной стороны.

Домъ Катарджи, квартира Е. В. главнокомандующаго.
Гостинная улица.

Швейцарская гостинница.
Московская улица, почтовая контора и бульваръ.

Мобилизація русской арміи. — Виды города Кишинева.

(Съ фотографіи А. Сумовскаго, рис. С. Л. Шамота, грав. Э. Даммюллеръ).

Часовня Телля, въ Швейцаріи, грозящая паденіемъ, будетъ реставрирована за-ново. Администрація кантона Ури поручила одному извѣстному швейцарскому художнику расписать стѣны ея фресками, сюжеты которыхъ взяты будутъ изъ жизни Телля.

—

Британскій музей въ Лондонѣ пріобрѣлъ замѣчательную бронзовую статую, вновь открытую въ Греціи и относимую археологами къ эпохѣ Фидія. Она изображаетъ сатира, отступившаго назадъ въ испугѣ отъ какого-то предмета, лежащаго передъ нимъ на землѣ.

—

Скончавшійся недавно купецъ П. Козловъ завѣщалъ нѣкоторую сумму на устройство въ городѣ Суздалѣ художественной школы иконописанія. Осуществленіе воли завѣщателя возложено имъ на одного изъ московскихъ художниковъ. При школѣ этой будетъ существовать, кромѣ мужскаго, и женское отдѣленіе, такъ какъ въ Суздалѣ иконописаніемъ занимаются въ значительномъ числѣ также и женщины.

—

Въ Парижѣ, 3-го декабря, происходило открытіе музея копій, новоустроеннаго при школѣ изящныхъ искусствъ. Въ составъ его вошли воспроизведенія образцовыхъ созданій живописи и скульптуры, когда-либо исполненныя на счетъ французскаго правительства и до сихъ поръ хранившіяся въ Луврѣ, а также многія новыя копіи, сдѣланныя для пополненія этой коллекціи. Въ отношеніи скульптуры, новый музей содержитъ болѣе 3,000 слѣпковъ со статуй, барельефовъ и декоративныхъ изваяній.

—

Въ Лондонѣ предполагается учредить школу ваянія, подъ руководствомъ Далу. Пожертвованія частныхъ лицъ уже обезпечили этой школѣ цѣлый годъ существованія.

—

Археологическія раскопки, продолжающіяся на мѣстѣ древней Олимпіи, доставили въ послѣднее время (съ 7-го по 14-е декабря) чрезвычайно важные результаты. Кромѣ нѣкоторыхъ любопытныхъ надписей и менѣе значительныхъ скульптурныхъ обломковъ, отрыты головы двухъ заднихъ лошадей изъ четверки, запряженной въ колесницу восточнаго фронтона Зевсова храма, и торсъ женской фигуры (Гипподаміи?), помѣщавшейся нѣкогда подлѣ такъ называемаго Пелопса. 11-го декабря, была вырыта изъ земли превосходно сохранившаяся голова фигуры, принадлежавшая къ числу изваяній западнаго фронтона и изображавшая лапиѳскую женщину. Это — первый несомнѣнный образецъ работы Алкамена, котораго Павзаній величаетъ «вторымъ мастеромъ послѣ Фидія».

—

По словамъ „Helsingfors Dagblad", для поощренія финляндскихъ художниковъ, въ нынѣшнемъ году учреждены три преміи, выдаваемыя мѣстнымъ обществомъ художниковъ. Работы должны быть представлены въ общество не позже 3-го марта. Преміи назначены слѣдующія: въ 30 дукатовъ за вполнѣ оригинальную работу и въ 20 и 10 дукатовъ за лучшія копіи.

* *
*

21-го декабря, въ «Собраніи художниковъ», московская артистка г-жа Стрепетова необыкновенно даровито сыграла главную женскую роль въ старинной драмѣ г. Куликова «Семейные разсчеты», неигранной у насъ со временъ покойной Брошель. Артистка съ поразительной жизненной правдой изобразила молодую женщину, выданную замужъ насильно и доводимую, мало по малу, семейнымъ деспотизмомъ до помѣшательства. Можно положительно сказать, что публика переживала, вмѣстѣ съ героиней пьесы, всѣ ея нравственныя муки и что игра г-жи Стрепетовой, по своей глубокой жизненности, не представила втеченіи вечера ни малѣйшаго диссонанса. На другой день та-же артистка, въ томъ-же собраніи, но уже съ меньшимъ успѣхомъ, сыграла роль Дуни въ старинной, довольно плохой драмѣ г. Соловьева «Таня».

—

1-го января дана была, въ первый разъ на французской сценѣ, въ С.-Петербургѣ, большая пятиактная комедія Дюма «L'étrangère» (иностранка), которая имѣла полный успѣхъ. Подробнѣе объ этой, довольно сложной, пьесѣ мы поговоримъ въ слѣдующемъ нумерѣ, а теперь скажемъ только, что въ ней блистательно дебютировала молодая артистка, г-жа Телеръ, приглашенная къ намъ на три года со сцены парижскаго «Théâtre français». Г-жа Телеръ вышла изъ парижской консерваторіи въ 1869 году и извѣстна, какъ одна изъ лучшихъ учениц знаменитаго актера Ренье; она отличается пріятной наружностью, звучнымъ и мелодическимъ органомъ и весьма отчетливой дикціей. Талантливость свою дебютантка проявила преимущественно въ 4-мъ актѣ, гдѣ увлекательно-горячая игра ея произвела рѣшительный фуроръ. На ряду съ нею публика много апплодировала также г-жѣ Реа и гг. Дюпюи, Нерманну, Дево и Монтиньи.

—

Въ театрѣ «Опера-буффъ», въ Петербургѣ, были въ послѣднее время двѣ новинки весьма разнохарактернаго свойства; мы разумѣемъ оперетту Эрве «Прекрасная Фредегунда», которая, въ сущности, называется: «Chilpéric», и оперетту Лакома: «Jeanne, Jeannette et Jeanneton». Первая изъ нихъ принадлежитъ въ отношеніи и музыки, и текста, написанныхъ однимъ и тѣмъ-же лицомъ, къ такъ называемому эксцентрическому жанру и построена на цѣломъ рядѣ вопіющихъ нелѣпостей, будто-бы пародирующихъ исторію. Музыка ея, однако, довольно игрива и представляетъ нѣсколько весьма удачныхъ нумеровъ. Изъ нихъ особенно выдается испанское болеро, которое очень мило поетъ г-жа Норде, исполняющая роль Гальсвинды. Весьма недурна также «Complainte» Фредегунды, не безъ эффекта исполняемая г-жею Минелли. Въ цѣломъ, однако, оперетта не произвела благопріятнаго впечатлѣнія на публику и продержалась недолго. Другая изъ поименованныхъ нами опереттъ, „Jeanne, Jeannette et Jeanneton", скорѣе можетъ быть названа комической оперой, потому что отличается стройностью сюжета и вполнѣ выдержанной, въ музыкальномъ отношеніи, партиціей. Три молодыя дѣвушки въ одномъ экипажѣ пріѣжаютъ въ Парижъ изъ разныхъ провинцій и, передавъ другъ другу на постояломъ дворѣ исторію своей жизни, условливаются между собою вновь сойтись, по прошествіи пяти лѣтъ, для того, чтобы каждая изъ нихъ могла узнать о судьбѣ, постигшей въ это время двухъ другихъ. Дѣвушки случайно носятъ одно имя Жанны, но, для отличія, одна изъ нихъ называетъ себя Жаннетой, а другая Жаннетонъ, — третья же сохраняетъ имя Жанны. Это составляетъ содержаніе коротенькаго пролога съ весьма мелодическимъ тріо. Проходятъ пять лѣтъ. Жаннетонъ дѣлается содержательницей кабачка, завѣщаннаго ей крестнымъ отцомъ; Жанна превращается изъ магазинщицы въ фаворитку Людовика XV, графиню Дюбарри, а Жаннета дѣлается знаменитой танцовщицей Гимаръ. Всѣ три сходятся въ кабачкѣ Жаннетонъ, за которою ухаживаетъ солдатъ Ларамэ, или, вѣрнѣе, переодѣтый солдатомъ полковникъ маркизъ Де-Носэ, любовникъ танцовщицы Гимаръ. Узнавъ, что Жаннетонъ серьезно намѣрена сдѣлаться его женою, онъ спѣшитъ ретироваться, ссылаясь на то, что начальникъ его не согласенъ на такой бракъ. Во второмъ дѣйствіи, случай сводитъ его у Гимаръ съ Жаннетонъ, которую онъ увѣряетъ въ какомъ-то поразительномъ сходствѣ своемъ съ солдатомъ Ларамэ, чѣмъ и вводитъ ее въ заблужденіе. Истина, однако, раскрывается послѣ цѣлаго ряда весьма ловко сплетенныхъ сценъ, и пьеса оканчивается тѣмъ, что маркизъ отправляется, по повелѣнію короля, на войну, а Жаннетонъ выходитъ за влюбленнаго въ нее повара Бріолэ, поступившаго, изъ любви къ ней, въ солдаты. Оперетта слушается съ большимъ удовольствіемъ, даже и не при особенно блестящемъ исполненіи. Изъ участвовавшихъ въ ней всего типичнѣе сыгралъ второстепенную роль сержанта Ларàби нелюбимый вообще публикой актеръ г. Лекюйе; въ вокальномъ-же отношеніи пальма первенства принадлежитъ г-жѣ Норде, въ роли Жаннетонъ.

—

28-го декабря, наконецъ, была дана такъ долго отмѣнявшаяся опера „Донъ-Карлосъ", соч. Верди, въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ.

Эта опера должна быть отнесена къ періоду первоначальнаго отреченія Верди отъ чисто *итальянскихъ* оперныхъ пріемовъ и музыкальныхъ формъ въ пользу *нѣмецкихъ*. Произведеніе не лишено нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ музыкальныхъ достоинствъ, и въ немъ проглядываетъ геніальный талантъ композитора; но, къ сожалѣнію, смѣшеніе стилей, пріемовъ и, превосходящая всякое терпѣніе, растянутость оперы дѣлаютъ ее очень похожею на громадную, безплодную степь съ весьма рѣдкими оазисами.

Къ числу эффектнѣйшихъ нумеровъ принадлежатъ: „Пѣсенка" для контральто, во 2-й картинѣ втораго акта; „тріо" для сопрано, контральто и баритона; „маршъ" и „финалъ" 3-го акта и „арія" для баса „andante" въ 4-мъ дѣйствіи.

Главныя роли исполнялись гг. Багаджіоло, Марини, Котоньи и г-жами Арто и Штольцъ.

—

29-го декабря, въ первый разъ въ нынѣшній сезонъ, на итальянской сценѣ давали оперу „Ромео и Джульетта", соч. Гуно, при прежней обстановкѣ. Роли „Ромео" и „Джульетты", по прежнему, если еще не лучше, естественнѣе и обдуманнѣе, были исполнены г. Николини и г-жею Патти.

—

Во время великаго поста разрѣшено дать спектакль въ пользу малолѣтняго сына покойнаго композитора А. Н. Сѣрова.

—

Опера „Маккавеи", соч. А. Г. Рубинштейна, имѣетъ быть дана 20-го января, въ бенефисъ хоровъ русской оперы. Оркестромъ дирижировать будетъ самъ композиторъ.

—

28-го декабря состоялось собраніе „Русскаго музыкальнаго общества", при участіи: А. Г. Рубинштейна и Н. Г. Рубинштейна, артистовъ русской оперы: г-жи Раабъ, г. Мельникова и гг. Ауера, Бема, Вейкмана, Галкина, Давыдова, Егорова, Зейферта и Пиккеля, въ пользу вдовы В. А. Кологривова. Покойный Василій Алексѣевичъ Кологривовъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей „Русскаго музыкальнаго общества".

—

Въ вѣнскомъ «Carl-Theater» шла, 5 января, новая оперетка Іоганна Штрауса: «Маѳусаилъ».

—

Въ лондонскомъ хрустальномъ дворцѣ поставлена съ большимъ успѣхомъ драма, передѣланная изъ сочиненія Теннисона — «Энохъ Арденъ», подъ руководствомъ самого автора романа.

—

Въ Ганноверѣ поставлена одноактная комедія Гёте съ куплетами «Jery und Bätely». Музыка для куплетовъ написана Бронсаромъ. Пьеса имѣла большой успѣхъ.

—

26-го декабря, на Маріинскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, въ 1 часъ пополудни, состоялся концертъ въ пользу оркестра русской оперы. Программа, не особенно интересная по новизнѣ, возбуждала, всетаки, полное сочувствіе публики, по прекрасному исполненію почти всѣхъ назначенныхъ нумеровъ.

Съ особеннымъ энтузіазмомъ былъ встрѣченъ Н. Г. Рубинштейнъ, исполнившій и повторившій, по требованію публики, въ первомъ отдѣленіи концерта «Scherzo», соч. Литольфа, а во второмъ — «Венгерскую фантазію», соч. Листа, и для повторенія съигравшій ноктюрнъ Des-dur, соч. Шопена.

Правительственныя распоряженія.

Шефъ жандармовъ и главный начальникъ III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи Потаповъ, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше увольняется отъ настоящихъ должностей, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. На его мѣсто назначенъ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Мезенцовъ.

— **Въ** „Finlands Allmänna Tidning" напечатано Высочайшее повелѣніе объ открытіи финляндскаго сейма 11-го (23-го) января 1877 года.

— **Министръ** внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: разрѣшить съ 1-го января 1877 года выпускъ въ свѣтъ газеты „Биржа", пріостановленный распоряженіемъ отъ 17-го ноября 1876 года, и газеты „Современныя Извѣстія", пріостановленный распоряженіемъ отъ 22-го декабря 1876 года.

Выставки и юбилеи.

Въ Торонто, въ Канадѣ, проектируется на 1877 г. международная выставка.

— **29-го декабря,** Императорская академія наукъ, въ Петербургѣ, праздновала стопятидесятилѣтній юбилей своей жизни и дѣятельности.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Испанскій сенатъ объявилъ концессію на проложеніе рельсовой линіи изъ Мадрида въ Сіудадъ-Реаль.

— **Успѣхъ** пневматической почты въ Берлинѣ побудилъ

германское почтовое вѣдомство позаботиться объ устройствѣ такого-же сообщенія въ Гамбургѣ, Бреславлѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Кёльнѣ.

— 21-го декабря окончено прорытіе тоннеля, самаго большаго въ Австріи. Тоннель проходитъ черезъ гору Шпицбергенъ близь Эйзенштейна, въ Чехіи. Онъ имѣетъ 1,780 метровъ въ длину. Работами руководилъ инженеръ Шебекъ. Замѣчательно, что втеченіи 2 лѣтъ и 3 мѣсяцевъ, въ которые шли работы, не было ни одного несчастнаго случая.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Дѣтская библіотека. Страна рабства, разсказъ Стэнли. Спб., типогр. общ. пользы; цѣна 75 к.

Читателямъ извѣстенъ уже талантъ Стэнли, отыскавшаго Ливингстона и мастерски описавшаго свое путешествіе въ Среднюю Африку. Страна рабства представляетъ новый плодъ его неутомимой дѣятельности. Въ этомъ сочиненіи описываетъ онъ бытъ и нравы дикарей центральной Африки и занзибарскихъ арабовъ. Книга украшена 11 рисунками.

— Пруссаки въ Германіи. В. Тиссо. Спб., тип. общ. п.; ц. 1 р. 75 к. Жажда возмездія не перестаетъ мучить французовъ. Не имѣя возможности нанести Германіи вредъ оружіемъ, они стараются осмѣять ее и лишить общественнаго сочувствія, выставивъ преимущественно ея дурныя и слабыя стороны. Конечно, въ Германіи, какъ и во всякой другой странѣ, достаточно дурнаго, но безпристрастный путешественникъ долженъ сопоставлять его рядомъ съ хорошимъ, а этого-то безпристрастія въ трудѣ г. Тиссо и нѣтъ. Это прискорбно тѣмъ болѣе, что сочиненіе его написано весьма занимательно. Вообще нельзя не замѣтить, что французы плохіе наблюдатели и въ путешествіяхъ своихъ обращаютъ вниманіе преимущественно на внѣшнюю сторону жизни, не стараясь вникать въ истинныя причины общественныхъ явленій.

— Послѣднія сказки Андерсена, пер. В. Сысоевой. Спб.; ц. 1 р. 50 к.

Въ 1875 году, во „Вс. Илл." мы говорили о значеніи Андерсена и его сказокъ, и потому не станемъ повторяться; замѣтимъ только, что послѣднія его произведенія не принадлежатъ къ числу наиболѣе удачныхъ; но этотъ недостатокъ выкупается находящимся въ разсматриваемой нами книгѣ описаніемъ послѣднихъ дней жизни автора.

— Вамбери. Очерки и картины восточныхъ нравовъ. Вамбери долгое время считался непогрѣшимымъ знатокомъ Востока и Средней Азіи; но со времени проникновенія русскихъ въ послѣднюю, слава его сильно пошатнулась. Оказалось, что знаменитый путешественникъ давалъ слишкомъ большую волю своей фантазіи. Тѣмъ не менѣе, разсматриваемая нами книга страдаетъ недостаткомъ этимъ въ незначительной степени, и авторъ сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній, хотя съ нѣкоторыми изъ заключеній его нельзя согласиться.

Военное и морское дѣло.

На дублинской парусинной фабрикѣ г. Вердона изготовленъ исполинскій парусъ, въ сравненіи съ которымъ паруса самыхъ большихъ судовъ кажутся не больше чайной салфетки. Онъ имѣетъ форму прямоугольника; длина его 180 футовъ, ширина 60. Назначеніе его — содѣйствовать при вытаскиваніи, посредствомъ новоизобрѣтеннаго способа, судовъ со дна морскаго.

— „Русскій Инв." сообщаетъ слѣдующія, далеко не безполезныя, свѣдѣнія для офицеровъ, которымъ предстоятъ продолжительные переходы. Прежде всего, пѣхотный офицеръ долженъ заботиться о своихъ ногахъ или, что то-же, объ обуви. Въ походѣ ничего не можетъ быть лучше шерстяныхъ носковъ. Каждое утро въ носки слѣдуетъ засыпать щепоть таниннаго или салициловаго порошка, который предохраняетъ ноги отъ потѣнія и ссадинъ. Кромѣ того, хорошо, ежедневно, омывать ноги и перемѣнять носки. Не мѣшаетъ запастись талькомъ (родъ порошка магнезіи, Rutschpulver) для засыпанія въ сапоги, дабы облегчить надѣваніе ихъ. Кусокъ оленьяго сала слѣдуетъ непремѣнно имѣть при себѣ въ ранцѣ, чтобы на первомъ-же привалѣ смазать имъ ссадины на ногахъ; въ крайности, олений жиръ можно замѣнить несоленымъ говяжьимъ или свинымъ саломъ. Въ новѣйшее время совѣтуютъ передъ походомъ ноги смазывать яичнымъ бѣлкомъ.

Въ сильную жару, во время похода, хорошо, для освѣженія головы, класть подъ каску или фуражку свѣжій капустный или иной листъ. Противъ жажды помогаютъ всѣ средства, способствующія отдѣленію слюны, напримѣръ: положенный въ ротъ листъ, трава, въ особенности хлѣбный колосъ, жеваніе табаку, сигаръ. Для зимняго похода необходимо имѣть мѣховыя перчатки, но непремѣнно изъ мягкой кожи. Безъ башлыка и наушниковъ нельзя пускаться въ зимній походъ. Главное вниманіе надо обратить на то, чтобы всѣ вещи, изготовляемыя для похода, были новы и изъ лучшаго матеріала; выступая съ постоянныхъ квартиръ, не мѣшаетъ своему портному и сапожнику оставлять соотвѣтственныя мѣрки на случай дополнительныхъ заказовъ.

Медицина и гигіена.

Американскіе врачи признали вдыханіе карболовой кислоты въ высшей степени полезнымъ въ спазмодическомъ кашлѣ (коклюшѣ).

— Итальянскій профессоръ въ Римѣ, г. Роджеро, представилъ недавно модель подводнаго судна, совершенно похожаго на пароходъ, съ тою лишь разницей, что, посредствомъ обыкновеннаго винта, оно погружается въ воду, двигается тамъ въ любую сторону, или останавливается на любой глубинѣ. Къ сожалѣнію, движенія модели очень медленны, что Роджеро приписываетъ тому, что двигатель въ его модели, по необходимости, долженъ имѣть малые размѣры, тогда какъ въ натурѣ дѣйствія его окажутся иныя. Движущую силу въ изобрѣтеніи Роджеро составляетъ электричество.

— Извѣстно, что самая тяжкая доля на полѣ сраженія обыкновенно выпадаетъ большимъ съ раздробленными членами, съ поврежденіемъ спиннаго хребта, туловища и т. п. Большинство этихъ несчастныхъ обыкновенно умираетъ не вслѣдствіе смертельнаго характера самыхъ ранъ, а единственно потому, что не выносятъ ни перевязки, ни переноски. Неудобства эти давно обратили на себя вниманіе директора ортопедическаго заведенія въ мѣстечкѣ Геггингенъ, г. Гессинга. Изобрѣтенные имъ аппараты состоятъ изъ желѣзныхъ шинъ, артистически изогнутыхъ и представляющихъ изъ себя анатомически-правильную форму голени, спины, бедра, верхнихъ конечностей и проч.

Чтобы сдѣлать эти аппараты пригодными для различнаго возраста и сложенія, Гессингъ снабдилъ ихъ особыми передвижными планками, которыя придаютъ аппарату любую величину.

Накладываніе ихъ до того просто, что не требуетъ рѣшительно никакихъ хирургическихъ познаній; даже фельдшеръ-новичекъ съумѣетъ вложить раздробленный членъ въ соотвѣтствующій аппаратъ, не причинивъ больному никакихъ страданій, такъ какъ для первоначальнаго наложенія не нужно не только перевязывать, но даже и раздѣвать больнаго.

Техника, политехника и механика.

Въ Англіи найденъ способъ снимать фотографіи въ подземельяхъ, копяхъ и т. п., безъ солнечнаго свѣта.

Смѣсь.

Политическая каррикатура. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Charivari" помѣщена слѣдующая каррикатура, мѣтко характеризующая политическое положеніе Европы. На рисункѣ изображены двѣ женщины, изъ которыхъ одна отвязываетъ отъ своей ноги тяжелое ядро и, передавая другой, говоритъ:—„Ну, теперь твоя очередь возиться съ этой обузой!" Обуза эта — восточный вопросъ, а двѣ женщины — 1876 и 1877 года.

Некрологи.

Въ концѣ ноября, въ Италіи, умеръ французскій живописецъ **Нарсисъ Діасъ-де-ла-Пена,** извѣстный пейзажистъ.

— 24-го декабря скончался въ Петербургѣ извѣстный художникъ **Т. А. Нэффъ.**

— 27-го декабря скончался генералъ-адъютантъ, баронъ **Александръ Ивановичъ Будбергъ.**

— 19-го декабря скончался въ Елисаветградѣ профессоръ **Викторъ Ивановичъ Григоровичъ.**

— Недавно скончался **Анри Монне,** писатель, художникъ и актеръ, создавшій безсмертный типъ парижскаго буржуа, подъ именемъ Жозефа Прюдома.

ПО УСАМЪ ТЕКЛО — ВЪ РОТЪ НЕ ПОПАЛО.

(Окончаніе).

II.

Удача въ пустякахъ, неудача изъ-за-пустяковъ.

Наступаетъ Рождество. Смакинъ наканунѣ еще заѣхалъ къ Тявкиной и прямо ей сказалъ, что обѣдать привезетъ, завтра, Пустохлестова.

Старушка взглянула на племянника не совсѣмъ любезно и прямо ему брякнула:—Внучки съ ундеромъ обѣщали быть непремѣнно, смотрите: было бы вамъ извѣстно.

— Что намъ ундеръ-то вашъ? Вы подумали, молъ, что Миронъ струсилъ, что-ль, когда на дерзкій вызовъ мы уѣхали? — Въ первый разъ въ домѣ заводить это не пригоже. Завтра другое дѣло.

Тявкина въ восхищеніи. Вотъ, думаетъ, дождалась благодати: дока съ докой схватятся! Сама—молчокъ, молитъ Бога только: далъ бы дожить до завтра! Наготовила словно на свадьбу; куда и скупость дѣлась. Внучки ахнули, какъ наряжать стали столъ при нихъ. Ундеръ усъ покручиваетъ, да ухмыляется. Помедлили до двухъ часовъ, — неохотно велѣла подавать Тявкина пирогъ и крѣпко задумалась: не надулъ-ли мошенникъ Смакинъ?.. Можетъ зубы точилъ только? Однако, нѣтъ. Пирогъ обносятъ—колокольчикъ подъ окошкомъ.—Видно, Смакинъ? не вытерпѣла хозяйка.

— Онъ и есть, тетушка, и съ гостемъ дорогимъ,— рявкнулъ тутъ племянникъ раскланиваясь и прямо ведя Мирона садить подлѣ хозяйки. Пустохлестовъ глубокій поклонъ отдалъ Скраюпезнанскимъ. Ундеръ почуялъ грозу.

Смакина такъ и подмываетъ. Послѣ третьяго блюда, вдругъ онъ задалъ вопросъ Пустохлестову—не вспомнишь-ли, Миронъ Трифонычъ, какого святаго мая въ 20 день?

— Святаго мученика Ѳалелея.

— А августа одиннадцатаго?

— Святаго мученика и архидіакона Евпла.

— А 15-го октября?

— Преподобнаго отца нашего Евфимія новаго и святаго преподобнаго мученика Лукіана, пресвитера великія Антіохіи.

—Не угодно-ли, тетенька, вамъ узнать: въ какой день какого святаго; Миронъ Трифонычъ вамъ также легко отвѣтитъ; какъ вы теперь видите, что сказано было въ Миколинъ день, будто онъ святцевъ не знаетъ, на истину не похоже.

И начались перекрестные вопросы Мирону. Почитай перебрали всѣ дни въ году, а онъ безъ запинки такъ и рѣжетъ. Тявкина ехидно вдругъ и спросила ундера самого, клеветника-то.—А смѣю спросить, голубчикъ, ты-то самъ гораздъ святыхъ по днямъ перечитать?

— Не совсѣмъ, а кое-что смекаемъ, неувѣренно отозвался лгунъ.

— А спросите-ка, Миронъ Трифонычъ, — такъ, кажется, прозываетесь,— что нибудь?

— Я ему отвѣчать не буду. Онъ по московскимъ рѣжетъ, а у меня кіевскія были,—увильнулъ въ сторону ундеръ.

Всѣ такъ и покатились.

Такъ и одержалъ полную побѣду Пустохлестовъ, сдѣлавшись съ этого дня предметомъ чуть не поклоненія во всемъ уѣздѣ. Мало того, маршалъ уѣздный такое чудо въ Москву утащилъ и тамъ по домамъ знакомымъ возилъ и всѣ не знали, чему удивляться больше: умѣнью-ли Мирона краснословить, или его удивительной точности въ отгадываньи святыхъ по днямъ.

Даже духовные отцы и тѣ сознавались, что перваго человѣка видятъ, который бы ошибки не давалъ и безъ запинки могъ отвѣтить на каждый вопросъ: какого святаго тогда-то? Ундеръ отвѣтомъ своимъ дурацкимъ: что у него кіевскіе святцы были, будто-бы, далъ Мирону замѣтить разницу и тутъ даже. Пустохлестовъ раздобылся кіевскими святцами и тѣ зазубрилъ, такъ что и въ этомъ отношеніи не боялся промаха. Мало того, самъ сталъ еще сговаривать, такъ, молъ, по московскимъ святцамъ, а это — въ кіевскихъ. Вотъ что значитъ подлинно собаку съѣлъ... Въ точку дошелъ?

Слава Пустохлестова, какъ-бы вы подумали, до арміи даже дошла и до самого свѣтлѣйшаго. Его свѣтлости изъ Москвы въ армію подъ турку квасокъ возили съ нарочными оказіями. Офицеровъ провіантскихъ для этихъ посылокъ была цѣлая дюжина. Привезя квасъ-отъ, каждый являлся къ его свѣтлости и долженъ былъ разсказывать: что, въ бытность его, въ столицѣ новаго слышно? Пришлось одному изъ офицериковъ этихъ быть въ компаніи одной, гдѣ во весь вечеръ только и говорилъ, что одинъ Миронъ, а всѣ его слушали, да вопросы задавали изъ святцевъ. И офицеру пришлось три раза, никакъ, про святыхъ спрашивать—про дни ангела отца, матери, да его собственный. Отвѣты были точны. Вотъ, какъ свѣтлѣйшій задалъ ему вопросъ: что новаго? — онъ и отвѣтилъ: смѣю доложить, есть теперь удивительный человѣкъ въ столицѣ; всѣ святцы знаетъ и рѣжетъ какъ по книгѣ, въ какой день какого святого...

— Неужто, правда? улыбнувшись,—что уже рѣдко бывало, — и какъ-то мудрено, отозвался свѣтлѣйшій. А что-же еще?...

— Такъ, ваша свѣтлость, и рѣжетъ этотъ самый, о всемъ, кто что спрашиваетъ, а спрашиваютъ всѣ, кому угодно... Для того и въ гости зазываютъ... Истинно издивленье!... И я самъ, грѣшный человѣкъ, съ недовѣрьемъ сперва отнесся, да и вижу, что остаюсь въ дуракахъ.

— А! — зѣвнувъ молвилъ свѣтлѣйшій — въ самомъ дѣлѣ любопытно... А какъ ты думаешь, коли бы вызвать его сюда, нашлись бы вопросчики?

— Еще-бы, ваша свѣтлость... всякому занятно-съ!

— Ну... такъ вызовемъ! Написать, чтобъ ѣхалъ съ нарочнымъ... Что нуженъ, что-ли, онъ намъ, или что нибудь въ этомъ родѣ.

Приказъ отданъ. Нарочный помчался. Нашелъ. Объявилъ волю свѣтлѣйшаго: такъ и такъ.

— Я такъ и зналъ, — молвилъ маршалъ - покровитель... Какъ тебѣ, душенька Миронъ Трифонычъ, утаиться отъ ока нашего свѣтлѣйшаго? — во все проникаетъ, истинно великій человѣкъ! Поѣзжай не медля... Жаль съ тобой разстаться, да для твоего-же счастія—спѣши. Можетъ, его свѣтлость и не долго задержать изводитъ... и за малое послушеніе можешь выгадать награду такую, что по вѣкъ твой хватитъ...

Расцѣловались. Далъ на дорогу маршалъ свою благостыню, по силѣ помочи. Помчались Миронъ, да нарочный.

На шестой день — Пустохлестовъ въ лагерѣ. Свѣтлѣйшій къ ужину велѣлъ пригласить привезеннаго.

Представилъ его нарочный.

— Не погнѣвитесь, что я васъ потревожилъ.

— Извольте, Ваша Свѣтлость, выбросить это изъ головы. Какія извиненія?.. довольно мнѣ чести, что удостоился вниманія вашего на свои слабые таланты... Готовъ служить...

— Какъ называетесь?

— Отставной капралъ, Миронъ Трифоновъ Пустохлестовъ, помѣщикъ рязанскаго намѣстничества, Спасской Округи.

— Гм! И правда, братецъ, что знаешь ты всѣ святцы?

— Извольте спросить сами, Ваша Свѣтлость... и насчетъ увеселенья, коли сгрустнется... тоже можемъ... всякія исторіи, на сонъ грядущій, што-ль, али такъ-съ, на досугѣ...

— Досуговъ, мой милый, командиру арміи въ военное время не полагается... Пустяки слушать... кому угодно—я не запрещаю... у меня полная свобода каждому... дурачиться... только на дѣлѣ будь исправенъ...

— Я истинно изъ усердія къ Вашей Свѣтлости, готовъ по гробъ моей жизни служить... съ рабскимъ респектомъ, чѣмъ могу...

— Это дѣло другое... А святцы-святцами!?... И не въ шутку, братецъ, знаешь ты изо-дня въ день?

— Могу представить доказательства... Сами изволите...

— И многіе, такъ какъ ты говоришь, убѣдились, тѣмъ, что ты, какъ-бишь, святыхъ перечетчикъ, што-ль, али святце-отвѣтчикъ?—не безъ брюзгливости отозвался свѣтлѣйшій.

— Вся Москва, почитай... а у насъ въ уѣздѣ, смѣю увѣрить, всѣ по скольку ужь разъ переспрашиваютъ... И... хохоту, смѣю доложить... хохоту—бездна!

Константинополь. — Отправленіе иррегулярныхъ турецкихъ войскъ въ крѣпость Карсъ.
(Грав. А. Даугель).

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го Ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 3-го Января 1877 г. Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
17.088	12	200.000	9.306	41	1.000	1.626	17	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	3.465	42	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	5.640	20	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.
5	13	75.000	10.427	35	1.000	1.638	11		3.492	17		6.147	46	
12.043	44	40.000	11.653	35	1.000	1.706	48		3.618	43		6.148	11	
2.847	24	25.000	13.803	18	1.000	1.844	38		3.646	45		6.168	33	
2.298	37	10.000	14.320	25	1.000	1.931	22		3.689	8		6.617	38	
13.313	9	10.000	14.948	49	1.000	1.950	15		3.706	24		6.618	12	
1.289	3	8.000	16.094	10	1.000	1.958	48		3.756	33		6.643	48	
3.194	22	8.000	17.467	41	1.000	1.969	36		3.765	31		6.751	5	
6.199	27	8.000	17.977	27	1.000	2.063	30		3.787	15		6.753	38	
15.708	13	8.000	5	16	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ	2.166	7		3.898	8		6.884	30	
19.668	21	8.000	31	21		2.284	43		3.997	4		6.890	6	
673	50	5.000	221	16		2.300	33		4.291	40		6.916	16	
2.296	4	5.000	305	43		2.307	37		4.297	40		6.946	5	
6.004	26	5.000	459	21		2.344	12		4.416	16		6.952	18	
9.036	31	5.000	533	23		2.373	20		4.497	7		7.107	7	
9.707	31	5.000	586	3		2.379	7		4.598	34		7.216	19	
10.580	14	5.000	572	2		2.511	37		4.642	42		7.261	12	
12.957	39	5.000	738	38		2.712	44		4.724	26		7.288	15	
13.666	9	5.000	786	16		2.715	40		4.733	31		7.324	29	
408	26	1.000	830	37		2.766	22		4.819	32		7.511	42	
955	50	1.000	973	50		2.834	41		4.916	46		7.562	17	
1.665	39	1.000	986	12		2.861	14		4.976	28		7.583	11	
1.996	48	1.000	1.032	48		2.865	38		5.014	1		7.594	14	
2.098	45	1.000	1.141	48		2.891	18		5.018	26		7.615	27	
4.495	10	1.000	1.252	16		3.161	36		5.020	30		7.671	25	
4.717	19	1.000	1.301	14		3.337	18		5.133	15		7.671	49	
5.232	30	1.000	1.514	13		3.345	39		5.276	27		7.736	43	
5.720	30	1.000	1.587	17		3.382	30		5.443	10		7.806	27	
6.320	20	1.000	1.587	49		3.430	30		5.520	24		7.879	43	
7.442	19	1.000	1.594	38		3.454	7		5.576	7		7.988	47	

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
7.990	27	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	10.568	29	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	13.047	50	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	15.722	16	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	17.684	5	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.
8.115	9		10.723	46		13.080	5		15.787	20		17.711	38	
8.166	29		10.988	19		13.150	39		15.789	5		17.793	24	
8.207	31		10.988	25		13.155	19		15.822	35		17.827	17	
8.335	50		11.034	44		13.302	22		15.969	49		18.004	24	
8.414	29		11.163	30		13.320	30		16.065	29		18.069	22	
8.426	19		11.272	45		13.374	47		16.072	12		18.090	47	
8.510	40		11.337	42		13.681	3		16.227	47		18.092	7	
8.764	50		11.376	17		13.730	1		16.252	38		18.169	12	
8.777	17		11.538	43		13.956	26		16.358	40		18.181	26	
8.789	10		11.746	43		14.201	5		16.380	10		18.183	23	
8.842	45		11.769	18		14.386	18		16.447	7		18.219	50	
8.966	4		11.812	34		14.464	3		16.452	33		18.349	50	
8.991	15		11.927	9		14.494	19		16.457	50		18.469	29	
9.001	7		11.998	36		14.508	11		16.552	13		18.470	12	
9.358	34		12.025	27		14.514	19		16.676	7		18.661	26	
9.359	10		12.039	2		14.588	22		16.759	1		18.718	29	
9.399	29		12.147	3		14.826	26		16.850	10		18.759	21	
9.623	5		12.156	16		14.901	34		16.892	43		18.815	11	
9.682	46		12.191	40		14.937	40		16.920	16		18.953	38	
9.906	16		12,330	37		14.963	36		16.939	48		18.961	44	
9.942	34		12.532	27		15.036	49		17.364	6		19.079	34	
9.982	40		12.615	45		15.142	24		17.418	46		19.207	31	
10.059	16		12.619	16		15.147	5		17.488	14		19.209	16	
10.196	49		12.633	28		15.178	32		17.489	44		19.378	32	
10.258	16		12.782	18		15.263	36		17.495	24		19.444	31	
10.273	48		12.818	9		15.313	31		17.532	22		19.502	3	
10.289	32		12.902	6		15.390	49		17.550	17		19.593	3	
10.345	13		12.907	22		15.409	14		17.580	39		19.630	11	
10.376	8		13.035	35		15.495	23		17.640	42		19.981	31	

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1877 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка 3-го января 1877 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

515	1.451	3.135	4.397	5.736	6.612	7.966	10.061	11.798	12.178	12.795	14.105	17.512	18.575	19.660
648	1.474	3.781	4.625	5.846	6.631	8.361	10.448	11.845	12.420	13.068	15.860	17.609	19.198	19.806
804	2.346	3.903	4.706	6.016	6.699	9.716	10.698	11.857	12.554	13.549	15.906	17.670	19.386	
1.066	2.570	4.202	5.611	6.059	7.389	9.879	11.013	12.015	12.706	13.472	15.966	17.676	19.603	

Всего 58 серій, составляющія 2.900 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1877 г. въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

При этомъ № приложеніе (стр. 25—44).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. — Дѣятельность общества Краснаго Креста на полѣ битвы. I.
(Съ фотогр. рис. и грав. О. Май).

— Еще-бы!... вполнѣ согласенъ.
— Такъ извольте, Ваша Свѣтлость, спросить-съ.
— Да что тамъ спрашивать?!
— Какого, въ какой день-съ... сами изволите убѣдиться.
— Пожалуй... потѣшимъ васъ, господа,—не оставляя прежней брюзгливости, молвилъ свѣтлѣйшій и машинально взялъ съ блюда кисть винограда, котораго даже не много употреблять врачи ему тогда запрещали.—Ну, скажи намъ, тридцатаго сентября чья память?
— Святаго священномученика Григорія великія Арменіи.
— Скоро будетъ... Таврическаго?.. мрачно и какъ-то невнятно проговорилъ Потемкинъ, скороговоркою... А, напримѣръ,—пятаго октября?
— Святыя мученицы Харитины и святыхъ тріехъ святителей, Петра, Алексія и Іоны, митрополитовъ московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ...
— Такъ трехъ чудотворцевъ! Вотъ какъ... Довольно съ меня и одного... Извини, братецъ, что потревожилъ изъ далека... А, чего добраго, много, чай, попросишь за трудъ?
— Какой трудъ, Ваша Свѣтлость... Видѣть особу вашу... удостоиться служить вашимъ приказаніямъ... Удостоиться и,... какъ ни собиралъ свои мысли,—быть же грѣху такому, — никакъ не могъ въ эту минуту Миронъ Трифонычъ... не могъ высказать задушевнаго желанія, которое лелѣялъ и тысячу разъ перевертывалъ и переворачивалъ. А вѣдь придумывалъ разные отвѣты во всю дорогу на этотъ, несомнѣнно ожидаемый, вопросъ свѣтлѣйшаго.
— Василій Степанычъ! обратился свѣтлѣйшій къ правителю канцеляріи своей, генералъ-маіору Попову, —что онъ надумается и скажетъ тебѣ — передай мнѣ завтра... Теперь видно не добиться мнѣ толку.
И пошелъ спать.
На утро Поповъ призвалъ Пустохлестова и началъ спрашивать: «чего желаете»? Мирону-же желалось получить вдругъ три милости—чинъ капитанскій, двѣсти душъ и представленіе государынѣ. Вотъ куда хватилъ?!
Напрасно его Поповъ уговаривалъ непросить прежде любую милость, изъ двухъ первыхъ. — Одно, либо-другое, князь пожалуетъ...
Проситель остался непреклоненъ.
— Ну, что, узналъ, чего хочетъ? — спросилъ свѣтлѣйшій.
— Проситъ: чинъ капитанскій, изъ капраловъ; двѣсти душъ еще..., да представленія его Императрицѣ.
— Вотъ болванъ! Чины безъ службы я не даю. Душами надѣляетъ государыня, опять за дѣло, а не за пустословіе; представленіе-же Ея Величеству совершается по Ея волѣ. Не умѣлъ просить—не давать ничего и выслать немедленно, откуда взяли.
Такъ и у свѣтлѣйшаго не повезло Пустохлестову.

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. — Дѣятельность общества Краснаго Креста. II.
(Съ фотогр. рис. и грав. О. Май).

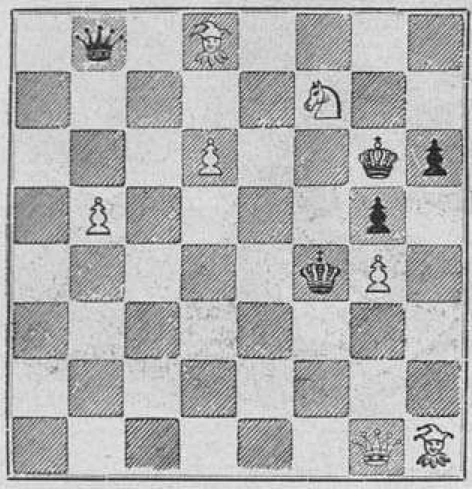

ЗАДАЧА № 428.

С. Лойда.

(American chess-nuts).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

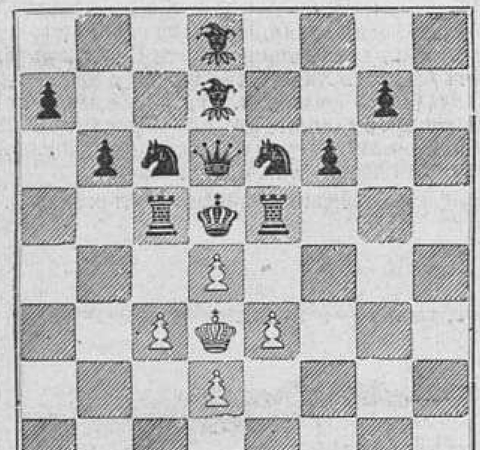
Ничья

или

похожденіе двухъ мониторовъ.

(Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ.

Постоянно въ черномъ царствѣ
И политика черна.
На обманѣ и коварствѣ
Твердо держится она.
Вотъ два грозныхъ монитора,
Противъ крѣпости одной,
Дали залпъ въ пылу раздора,
Съ часовымъ въ борьбѣ смѣшной.
Но коварный ходъ едва-ли
Имъ самимъ не повредилъ?....
И съ такимъ избыткомъ силъ,
Черныя въ «ничью» съиграли!

ПАРТІЯ № 336.

Играна въ Нью-Іоркѣ, на турнирѣ.

Дамскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Оршаръ.	Черныя. г. Дельмаръ.		
1. d2—d4	1. d7—d5	16. b2 : c3	16. f6—d5
2. c1—f4	2. e7—c6	17. f3—d2	17.*b7—b5
3. e2—e3	3. g8—f6	18. c4—b3з)	18. c6—c5
4. a2—a3	4. f8—d6	19. c3—c4₄)	19. b5 : c4
5. f4—g5	5. b8—c6	20. e2 : c4	20. d5—f4
6. c2—c4	6. h7—h6	21. 0—0	21. c7—b7
7. g5—h4	7. g7—g5	22. d2—f3₅)	22. c5 : d4
8. h4—g3	8. c6—e7	23. a1—b1	23. a8—c8
9. b1—c3	9. c7—c6	24. c4—a4₆)	24. 0—0
10. d1—c2	10. d5 : c4	25. a4—a5	25. b7—e4
11. g3 : d6	11. d8 : d6	26. f1—e1	26. f4—e2†
12. f1 : c4	12. c8—d7	27. g1—h1	27. d7—c6
13. g1—f3	13. e7—d5	28. a5 : a7	28. e4 : f3₇)
14. e3—e4₁)	14. d5 : c3	29. e1—g1	29. f3 : f2
15. e4—e5₂)	15. d6—c7	30. b1—f1₈)	30. c6 : g2†
			И черныя выиграли.

Примѣчанія г. Стейница.

1) Ничего особеннаго нельзя сказать о ходахъ той и другой стороны; развѣ только, что бѣлыя потеряли время въ осторожной игрѣ пѣшками; но въ спертыхъ дебютахъ это не имѣетъ большаго значенія. Въ настоящую минуту положеніе бѣлыхъ все таки лучше.

2) Лучше было не подвигать пѣшку, а взять коня; это препятствовало-бы другому непріятельскому коню занять d5.

3) Надо было сейчасъ взять коня, тѣмъ болѣе, что онъ занималъ хорошее положеніе и могъ быть опасенъ, и что бѣлыя могли-бы своимъ конемъ занять сильную позицію на c5, проведя его чрезъ b3.

4) d2—e4, вѣроятно, было-бы сильнѣе и дало-бы возможность бѣлымъ устроить контръ-аттаку, играя позже e4—d6.

5) Лучше было подвигать пѣшку, f2—f3, чтобъ въ случаѣ надобности можно было поставить ладью на f2 и попробовать самимъ аттаковать чрезъ d2—e4.

6) Этотъ ходъ былъ-бы не дуренъ, если-бы черныя были обязаны взять королеву.

7) Пожертвованіе красиво и ведетъ къ вѣрному выигрышу.

8) Ничто не спасетъ партію—матъ на носу.

Бобруйскъ. Г. С. Х—му. Пѣсня ваша можетъ служить прекраснымъ примѣромъ, какъ не должно писать стихи. Намѣреніе ваше отправиться въ Сербію одобряемъ. Если храбрость, обнаруженную вами въ сраженіи съ правилами стихосложенія, примѣните къ туркамъ, то непремѣнно «разобьете мусульманъ во имя Бога Іеговы». Желаемъ при этомъ, чтобы «кровь ваша, кипящая въ побѣдахъ несомнѣнныхъ, не позлатила вашего щита и меча».

Москву. С. А. К. Желанія ваши на новый годъ весьма похвальны. Вашими-бы устами да медъ пить. Мы, съ своей стороны, желаемъ вамъ успѣховъ въ русскомъ языкѣ, чтобы не употребляли выраженій въ родѣ «опустѣть славянками гаремы».

Рыльскъ. М—ву. Совѣтуемъ вамъ исполнить ваше обѣщаніе: «повѣсивши на бедро тисакъ, изучить царскую службу въ пять дней и разразиться на турокъ». Если дѣдюшка вашъ, на котораго вы жалуетесь, будетъ противиться, — прочтите ему одно или два изъ вашихъ стихотвореній, и онъ отпуститъ васъ на всѣ четыре стороны.

Воронежъ. Н. К—ну. Произведенія ваши напоминаютъ способъ выраженія Карамзина — и только.

Павловскъ. М. К—ву. Философія ваша напоминаетъ Кифу Мокіевича, а стихи возбуждаютъ неудержимый смѣхъ.

Екатеринославъ. П. В. Б. Благодаримъ за поздравленіе и вамъ желаемъ всего лучшаго. Стихотвореніе, переведенное съ сербскаго, не принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Н. Если пришлете что-нибудь относящееся къ современнымъ событіямъ и удовлетворяющее условіямъ журнала, которыя вамъ извѣстны, то съ удовольствіемъ помѣстимъ. Было-бы желательно, чтобы, въ случаѣ присылки перевода, прислали и подлинникъ.

Москву. К. В. В—у. Вы сами не вѣрите тому, что написали, или уже слишкомъ усердно справляли праздники, что забыли, что всѣ обѣщанія наши исполнены.

Тулу. С. По случаю юбилея, будутъ напечатаны и рисунки.

Вологду. Capr'ce. Благодаримъ за письмо и наброски.

Астрономическій календарь

(Съ 17 — 31 января 1877 года).

Январь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	0 13 5	8 21	4 7	4 3в	8 55у	7 59	4 28	4 25в	8 25у
19	0 13 8	8 16	4 12	7 44	9 0	7 56	4 32	7 49	8 48
21	0 14 0	8 11	4 18	11 6	8 57	7 52	4 37	10 53	9 2
23	0 14 2	8 6	4 23	0 42у	8 57	7 48	4 41	0 22у	9 17
25	0 14 4	8 1	4 28	4 2	9 1	7 44	4 45	3 17	9 45
27	0 14 5	7 56	4 33	6 56	9 42	7 40	4 49	5 45	10 52
29	0 14 5	7 51	4 39	7 56	0 16в	7 36	4 53	7 5	1 4в
31	0 14 5	7 46	4 44	8 4	3 20	7 31	4 58	7 37	3 43

Солнце въ созвѣздіи Козерога.

Луна въ полнолуніи 17-го, въ послѣдней четверти 24-го января.

Планеты: Меркурій 14-го января въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера къ западу отъ солнца. Марсъ въ южной части созвѣздія Офіуха. Юпитеръ немного лѣвѣе Марса, на границѣ созвѣздій Офіуха и Стрѣльца. Сатурнъ на небѣ днемъ. Уранъ 29-го января въ противостояніи съ солнцемъ. Нептунъ въ созвѣздіи Овна и виденъ вечеромъ на западѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 января 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 419. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 3. 15 января 1877 года.

Видъ церкви. — Освященіе церкви. — Знамя времени Петра Великаго, въ память Азовскаго похода.

С.-Петербургъ. — Освященіе церкви Пресв. Троицы, на Петербургской сторонѣ, по случаю ея реставраціи.

(Рис. С. Л. Шамота, грав. Э. Даммюллеръ)

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азіи. — С.-Петербургъ. Церковь пресв. Троицы, на Петербургской сторонѣ, по поводу освященія 19-го декабря 1876 года. — Графъ А. К. Толстой и романъ его „Князь Серебряный“. (Окончаніе). — Леонидъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, †. — Провозглашеніе конституціи въ Константинополѣ, 13 (25) декабря 1876 года. — Типы славянскихъ народовъ. Словаки. — Изъ Рюккерта. (Стихотвореніе). — Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь.—Некрологи.—Неудачный выстрѣлъ. (Разсказъ). — Шахматы.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. Освященіе церкви пресв. Троицы на Петербургской сторонѣ, по случаю ея реставраціи. — Москва. Посѣщеніе Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ Успенскаго собора на пути въ Кишиневъ. Митрополитъ московскій благословляетъ Его Высочество образомъ. — Мобилизація русской арміи: Виды города Кишинева. (6 вид.). — Константинополь. Засѣданіе конференціи представителей великихъ державъ, въ зданіи адмиралтейства.—Леонидъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, †. — Событія на Балканскомъ полуостровѣ. Румынія: 1) Территоріальная армія въ походѣ; 2) Стрѣлки румынской арміи. — Константинополь. Зданіе адмиралтейства, гдѣ происходила конференція представителей великихъ державъ. — Константинополь. Провозглашеніе конституціи Митхадъ-пашею. — Типы славянскихъ народовъ. Словаки.

Политика

ВНУТРЕННЯЯ.

Въ ожиданіи разрѣшенія восточнаго вопроса, намъ предстоятъ въ недалекомъ будущемъ мирныя состязанія: мы говоримъ о художественно-промышленной выставкѣ и международномъ конкурсѣ, которые будутъ происходить въ Амстердамѣ, лѣтомъ нынѣшняго года, и о парижской выставкѣ 1878 года. Такъ какъ на выставки эти приглашается Россія, и правила, относящіяся къ экспонентамъ, опубликованы въ «Прав. Вѣстн.», то мы считаемъ умѣстнымъ познакомить читателей съ этими правилами въ настоящемъ обзорѣ.

Цѣль выставки состоитъ въ томъ, чтобы наглядно представить приложеніе художества къ промышленности, а потому предполагается составить коллекцію замѣчательнѣйшихъ предметовъ прошлыхъ временъ и учредить международный конкурсъ. Выставленные предметы будутъ раздѣлены на 11 группъ, а именно: группа 1, художество въ примѣненіи къ украшенію зданій; 2, къ внутреннему убранству комнатъ; 3, къ издѣліямъ изъ простыхъ металловъ; 4, къ обработкѣ драгоцѣнныхъ камней и металловъ; 5, къ стеклянному и гончарному производству; 6, къ тканямъ для одежды и домашняго употребленія; 7, къ средствамъ передвиженія; 8, къ разнымъ мелкимъ издѣліямъ; 9, къ графическому искусству; 10, къ игольному рукодѣлію; одиннадцатую группу составляютъ средства къ распространенію склонности къ художеству и изящества вкуса.

Мѣста для экспонентовъ безплатныя, но организаціонная коммиссія имѣетъ право отказать въ пріемѣ присланныхъ предметовъ, если найдетъ, что они не соотвѣтствуютъ цѣли выставки. Вещи доставляются между 21 мая и 15 іюня.

Конкурсъ учреждается по каждой группѣ, означенной въ программѣ выставки. Копіи съ существующихъ уже издѣлій не допускаются. Сравнительная оцѣнка присланныхъ на международный конкурсъ предметовъ возлагается на международный жюри, члены котораго будутъ назначены организаціонною коммиссіей. Въ составъ жюри войдутъ по два члена отъ каждаго европейскаго государства, принимающаго участіе въ конкурсѣ. Награда состоитъ изъ золотой медали, въ качествѣ приза, и серебряной, въ качествѣ преміи. Вмѣсто медали, по желанію экспонентовъ, выдается соотвѣтствующая денежная сумма. Максимумъ приза — 1,000 нидерландскихъ флориновъ; минимумъ — 200 флориновъ; максимумъ преміи — 500 флориновъ; минимумъ—100 флориновъ.

Что касается парижской выставки 1878 года, то произведенія, предназначаемыя для русскаго отдѣла ея, поступаютъ не иначе, какъ чрезъ посредство Высочайше учрежденной коммисіи. Сборными пунктами для отправки вещей на выставки назначаются: Петербургъ, Москва, Гельсингфорсъ, Варшава и Одесса. Дальнѣйшая пересылка до Парижа и обратно принимается на счетъ казны, равно какъ и страхованіе произведеній въ оба пути и общее устройство и убранство отдѣла. Мѣста на выставку для присланныхъ на нее предметовъ безплатныя. Высочайше учрежденная коммиссія и вспомогательные ея комитеты имѣютъ право подвергать предварительному осмотру произведенія, предназначенныя для русскаго отдѣла, и браковать тѣ изъ нихъ, которыя найдены будутъ недоброкачественными, или по какимъ-либо другимъ причинамъ неудобными для выставки. Составы взрывчатые и легко воспламеняющіеся вовсе не допускаются, а спирты, масла, вещества ѣдкія и способныя вредить другимъ предметамъ, допускаются въ прочныхъ сосудахъ и въ небольшомъ количествѣ. Изъ современныхъ художественныхъ произведеній не принимаются исполненныя до 19 апрѣля 1867 года, копіи всякаго рода, картины и рисунки безъ рамъ и работы изъ необожженной глины.

Крайнимъ срокомъ для подачи въ Высочайше учрежденную коммисію предварительныхъ заявленій объ отправляемыхъ на сборный пунктъ произведеніяхъ назначается 15-го октября нынѣшняго года. Посылаемые предметы должны быть доставлены не позже 1-го февраля 1878 г. и снабжены фактурами въ трехъ экземплярахъ по установленной формѣ. На оборотѣ фактуръ должны быть помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: о свойствѣ, мѣстонахожденіи, времени учрежденія промышленнаго заведенія, количествѣ и цѣнности ежегоднаго производства, средствахъ фабрикаціи, числѣ рабочихъ, мѣстахъ сбыта издѣлій и о наградахъ и времени полученія ихъ экспонентомъ.

Такимъ образомъ, заблаговременное обнародованіе всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній дастъ возможность нашимъ экспонентамъ достойнымъ образомъ приготовиться къ международному состязанію въ Парижѣ и выйти изъ него съ честью, какъ это было на всемірной выставкѣ въ Филадельфіи. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что положеніе о конкурсѣ въ Амстердамѣ напечатано слишкомъ поздно, но, вѣроятно, лица, заинтересованныя въ принятіи участія въ этой выставкѣ, были извѣщены объ условіяхъ ея черезъ посредство департамента торговли и мануфактуръ.

Изъ области промышленной и художественной перейдемъ въ сферу военную. Весьма пріятное явленіе въ ней представляетъ временное положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ, показывающее, что духъ рутины и безпощадной строгости исчезъ, повидимому, навсегда. Для образованія молодаго солдата въ такой мѣрѣ, чтобы онъ могъ дѣйствовать противъ непріятеля, опредѣляется четырехъ-мѣсячный срокъ, а въ военное время—двухмѣсячный. Молодые солдаты должны быть обучены свѣдѣніямъ, обязательнымъ для каждаго рядоваго: стрѣльбѣ, строю, гимнастикѣ и фехтованію. Нижніе чины, назначенные учителями къ новобранцамъ, должны имѣть каждый не болѣе шести учениковъ и быть столько знающими, чтобы умѣть разъяснить молодымъ солдатамъ всякую ихъ ошибку. Такъ какъ успѣхъ обученія зависитъ преимущественно отъ обращенія съ новобранцами, то слѣдуетъ достигать цѣли терпѣливымъ растолкованіемъ того, что они должны дѣлать, а не взысканіями, которыя допускаются только за неисполнительность, происходящую отъ нерадѣнія.

Далѣе, положеніе требуетъ, чтобы было обращено вниманіе на сознательное усвоеніе учащимися передаваемыхъ имъ свѣдѣній и на точность исполненія командныхъ словъ, а не на короткость и единовременность. Въ первый мѣсяцъ занятія съ солдатами не должны продолжаться болѣе пяти часовъ въ сутки,—въ томъ числѣ на физическія упражненія дается не болѣе $3^1/^2$ часовъ; во второй мѣсяцъ время для занятій увеличивается на полчаса, а третій и четвертый еще на полчаса, причемъ на физическія упражненія дозволяется употреблять пять часовъ въ сутки.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такими гуманными мѣрами скорѣе достигнется успѣхъ, чѣмъ прежнею системою безпрестанныхъ ученій и наказаній. Молодой солдатъ долженъ закаляться постепенно и обучаться сознательно; тогда его силы не будутъ надорваны и онъ явится въ бою осмысленной единицей, дѣйствующей самостоятельно въ предоставленной ему сферѣ.

ВНѢШНЯЯ.

Попытка дипломатическаго вмѣшательства Европы въ турецкія дѣла кончилась полнѣйшею неудачею. Константинопольская конференція закрыла свои засѣданія, не добившись отъ Турціи ни малѣйшей уступки, и члены конференціи должны были втеченіи нынѣшней недѣли оставить Константинополь, протестуя своимъ отъѣздомъ противъ неслыханнаго и оскорбительнаго для державъ поручительницъ упорства Турціи.

Такая развязка сдѣлалась неизбѣжною уже съ первыхъ дней прошлой недѣли. На засѣданіи 2 (14) января уполномоченные державъ вручили представителямъ Турціи свои требованія въ окончательной и крайне смягченной формѣ. Въ этомъ видѣ названныя требованія ограничивались, по отношенію гарантій, учрежденіемъ смѣшанной коммиссіи изъ делегатовъ Европы и турокъ, имѣющей наблюдать за осуществленіемъ реформъ и назначеніемъ губернаторовъ безсмѣнно на пятилѣтній срокъ. Утромъ, передъ засѣданіемъ конференціи, маркизъ Салисбери испросилъ аудіенцію у султана и представилъ ему видоизмѣненный проектъ державъ, энергически настаивая на его принятіи, но великій визирь Митхадъ-паша отвѣчалъ, что султанъ, будучи отнынѣ конституціоннымъ государемъ, не имѣетъ права рѣшать подобные вопросы своею единоличною властью. Послѣ этого маркизъ Салисбери на засѣданіи конференціи вручилъ проектъ турецкому министру иностранныхъ дѣлъ, Савфету-пашѣ, который объявилъ, что онъ передастъ его на разсмотрѣніе Порты, но сильно сомнѣвается, чтобы она согласилась на требуемыя гарантіи, составляющія нарушеніе верховныхъ правъ султана.

Въ четвергъ 6 (18) января собрался большой совѣтъ Порты, состоявшій болѣе, чѣмъ изъ 200 членовъ. На засѣданіе это были приглашены патріархи греческій и армянскій и экзархъ болгарскій, но они не явились, отговариваясь болѣзнью, а прислали только своихъ представителей. Пренія открылись длинною рѣчью Митхада-паши, который совершенно неожиданно обнаружилъ необыкновенную умѣренность. Онъ предостерегалъ членовъ совѣта отъ послѣдствій отказа на требованія Европы, говоря, что подобный отказъ не только поставитъ Турцію въ совершенно уединенное положеніе, но можетъ еще вооружить противъ нея Австро-Венгрію, у которой насчитывается до 15.000,000 подданныхъ славянскаго происхожденія, сочувствующихъ славянамъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи. Ораторъ не умолчалъ ни о финансовыхъ затрудненіяхъ Порты, ни о полной невозможности, для нея, отыскать себѣ союзниковъ въ Европѣ. На эти лицемѣрныя предостереженія совѣтъ отвѣчалъ криками: «лучше смерть, чѣмъ позоръ» и затѣмъ постановилъ нетолько отклонить требованія державъ, но и взять назадъ контр-предложенія, внесенныя Турціею на конференцію. Представитель армянскаго патріарха замѣтилъ было, что лучше не связывать свободу дѣйствій правительства и предоставить ему дѣйствовать по своему усмотрѣнію, но совѣтъ энергически отвергъ эту поправку и рѣшилъ, что правительство должно отвѣчать безусловнымъ отказомъ. Въ концѣ засѣданія это рѣшеніе было, однакоже, измѣнено, и совѣтъ предоставилъ правительству продолжать переговоры, если представители державъ согласятся перенести ихъ на почву турецкихъ предложеній.

Тотчасъ по закрытіи засѣданія большаго совѣта, европейскіе уполномоченные собрались на частное совѣщаніе въ домѣ русскаго посла и рѣшили не дѣлать никакихъ новыхъ уступокъ противъ предъявленныхъ ими требованій.

Въ субботу, 8 (20) января, уполномоченные собрались, въ послѣдній разъ, на засѣданіе конференціи. Савфетъ-паша оффиціально заявилъ имъ о рѣшеніи совѣта и объ отказѣ турецкаго правительства на требованія гарантій. Выслушавъ его довольно длинную рѣчь, маркизъ Салисбери отвѣчалъ, что, въ такомъ случаѣ, конференція должна разойтись, признавъ, что совѣщанія ея не достигли цѣли. Русскій посолъ подтвердилъ слова представителя Англіи, прибавивъ, что вся отвѣтственность за отказъ должна лечь на Порту.

За симъ уполномоченные постановили закрыть конференцію и разойтись, постановивъ, что упорство турецкаго правительства *уничтожаетъ силу международныхъ трактатовъ, ограждающихъ существованіе и территоріальную неприкосновенность Оттоманской Имперіи.*

Это постановленіе значительно ослабляетъ прискорбный характеръ неудачи, которую потерпѣла европейская дипломатія на константинопольской конференціи. Въ отвѣтъ на оскорбленіе, нанесенное Турціею великимъ державамъ и, въ особенности, Англіи, которой принадлежитъ иниціатива въ предложеніи неудавшагося дипломатическаго вмѣшательства, уполномоченные этихъ державъ объявили торжественно Турцію поставленною внѣ международнаго права и лишенною званія члена европейской семьи, признаннаго за нею парижскимъ трактатомъ 1856 года.

Результатъ этотъ весьма важенъ по своимъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ. Отнынѣ всѣ договоры, связывавшіе свободу дѣйствій европейскихъ державъ по отношенію къ Турціи, теряютъ всякую силу и, въ то-же время, исчезаетъ обязанность этихъ державъ охранять территоріальное и политическое statu-quo на Балканскомъ полуостровѣ. Европа умыла руки отъ послѣдствій, которыя могутъ имѣть для константинопольскаго правительства недовольство на христіанскихъ подданныхъ, стремленія къ независимости вассальныхъ Портѣ государствъ и территоріальные замыслы независимыхъ государствъ Балканскаго полуострова. Если завтра Румынія, Египетъ или Тунисъ вздумаютъ отложиться отъ Турціи, если Черногорія или Греція заявятъ притязанія на пограничныя съ ними турецкія области, Европа не сочтетъ себя обязанною коллективно протестовать противъ подобныхъ притязаній и охранять Турцію отъ грозящей ей опасности. Порядокъ вещей, существовавшій втеченіи цѣлыхъ двадцати лѣтъ, въ силу парижскаго трактата 1856 года, нынѣ кончился, и Турція снова очутилась въ томъ-же положеніи, въ которомъ находилась она накапунѣ крымской войны.

Неудобства и невыгоды этого положенія не замедлятъ оказаться для Порты. До окончанія перемирія остается еще шесть недѣль и за это время можетъ произойти много событій, которыхъ въ настоящую минуту еще невозможно и предвидѣть. Нарушить перемиріе ранѣе срока Турція не осмѣлится, потому что всѣ европейскіе уполномоченные категорически объявили ей, что ихъ правительства сочтутъ подобное нарушеніе за casus belli. Между тѣмъ, шестинедѣльный срокъ болѣе чѣмъ достаточенъ для Сербіи и для Черногоріи, чтобы обсудить, что имъ слѣдуетъ дѣлать. Весьма можетъ случиться, что за это время Румынія и Греція, чувствуя себя свободными отъ опеки Европы, найдутъ, что наступила и для нихъ минута воспользоваться обстоятельствами, и въ этомъ случаѣ истощенной Турціи придется одновременно вести военныя дѣйствія на Дунаѣ, въ Босніи, въ Герцеговинѣ, въ Ѳессаліи и въ Эпирѣ, а можетъ быть еще сверхъ того и на островѣ Кандіи. Но еслибъ даже и не случилось ничего подобнаго, то Порта, все-таки, очутится по окончаніи перемирія въ весьма сложномъ положеніи. Продолжать военныя дѣйствія въ Сербіи ей будетъ крайне затруднительно и неудобно, потому что, стоя на открытой совершенно дорогѣ къ Бѣлграду, ей придется двинуть свою армію на этотъ городъ, а такому движенію могутъ воспротивиться Россія и Австро-Венгрія. Съ Черногоріей ей придется возобновить войну на крайне невыгодныхъ условіяхъ, такъ-какъ черногорцы побѣдоносно стоятъ на турецкой территоріи. Чтобъ избѣжать всѣхъ этихъ затрудненій, Турціи придется заключить съ Черногоріею и Сербіею миръ, на условіяхъ, уничтожающихъ всѣ плоды успѣховъ турецкаго оружія; но даже и тогда, когда миръ этотъ будетъ заключенъ, ничто не ручается, что, вслѣдъ за его заключеніемъ, прекратится, само собою, возстаніе босняковъ и герцеговинцевъ. Съ тамошними «усташами» придется справляться силою и вообще держать всю турецкую армію на военной ногѣ, въ виду могущихъ произойти каждую минуту событій. На долго-ли хватитъ у Турціи финансовыхъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія такого ненормальнаго порядка вещей? На подати съ раззоренныхъ и охваченныхъ возстаніемъ провинцій разсчитывать невозможно; деньги, сбереженныя неуплатою процентовъ по государственнымъ долгамъ, должны, рано или поздно, истощиться; на заграничные займы надѣяться невозможно. При такихъ условіяхъ, нынѣшнее хаотическое состояніе европейской Турціи можетъ удержаться весьма долго, а конституціонныя затѣи Митхада, на которыя съ тайнымъ неудовольствіемъ смотритъ старо-турецкая партія, неизбѣжно поведутъ къ его усиленію.

Въ виду всего этого, исходъ константинопольской конференціи нельзя признать совершенно безплоднымъ. Конференція, правда, не привела къ той цѣли, которая имѣлась въ виду при ея созваніи, т. е. къ умиротворенію христіанскаго востока путемъ дипломатическаго заступничества Европы за турецкихъ христіанъ; но за то она облегчила этимъ христіанамъ въ будущемъ возможность собственными силами освободиться отъ гнета мусульманскаго деспотизма, уничтоживъ правомѣрность заступничества Европы за верховныя права константинопольскаго правительства. Турція перестала считаться стоящею подъ охраною державъ, участвовавшихъ въ парижскомъ трактатѣ, и предоставлена отнынѣ своимъ собственнымъ силамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что это — «начало конца» турецкаго владычества въ Европѣ.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, у насъ не имѣется еще подъ рукой никакихъ данныхъ для того, чтобъ судить, какое положеніе займутъ западныя великія державы въ новомъ фазисѣ восточнаго вопроса, начавшемся съ прошедшей субботы, а потому мы и отлагаемъ до слѣдующаго обозрѣнія нашу бесѣду съ читателями объ этомъ предметѣ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кишиневъ, 10-го января. Е. В. Главнокомандующій провелъ ночь весьма спокойно и, кромѣ слабости силъ и недостатка аппетита, въ состояніи здоровья сегодня не замѣчается ничего особеннаго.

— 11-го января. Ночь проведена Его Высочествомъ очень спокойно и сонъ очевидно укрѣпилъ силы Августѣйшаго больнаго; скопленіе газовъ уменьшилось и въ первый разъ показался позывъ на пищу, такъ что Его Высочество съ аппетитомъ кушалъ бульонъ; лихорадочнаго состоянія нѣтъ.

— 12-го января. Весь вчерашній день Его Высочество провелъ весьма хорошо; позывъ на пищу продолжается, но ночь, по причинѣ возвращавшагося по временамъ скопленія газовъ, проведена не совсѣмъ покойно; ни прежнихъ болей въ животѣ, ни лихорадочнаго состоянія нѣтъ никакого.

— 13-го января. Ночь проведена очень спокойно, позывъ на пищу увеличился значительно, ни болей, ни лихорадочнаго состоянія нѣтъ; можно надѣяться, что и силы Августѣйшаго больнаго не замедлятъ возвратиться.

Парижъ, (20-го) 8-го января. Славянскій комитетъ въ Парижѣ поднесъ сегодня генералу Черняеву почетную саблю. — 14 турецкихъ мониторовъ, стоящихъ на Дунаѣ, находятся подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ.

Константинополь, (21-го) 9-го января. Генералъ Игнатьевъ, въ концѣ своей рѣчи на вчерашнемъ засѣданіи конференціи, упомянувъ объ усиліяхъ, употребленныхъ имъ къ тому, чтобъ предотвратить войну, выразилъ, что, если Порта предприметъ теперь враждебныя дѣйствія противъ Сербіи и Черногоріи, или если христіанамъ придется выносить страданія, то Европа должна будетъ принять предупредительныя мѣры. Въ заключеніе, генералъ Игнатьевъ сказалъ, что члены конференціи получили петиціи отъ христіанъ, живущихъ въ Македоніи, Ѳессаліи, Эпирѣ и на Критѣ; они просятъ, чтобъ конференція занялась обсужденіемъ мѣръ къ улучшенію ихъ участи. Конференція не могла, однако, принять эти петиціи къ разсмотрѣнію, такъ какъ полномочія ея ограничены, но генералъ Игнатьевъ считаетъ себя обязаннымъ заявить объ этомъ фактѣ въ заключительномъ засѣданіи.

Константинополь, (22-го) 10-го января. Вчера на балѣ у графа Зичи, европейскіе делегаты подписали протоколъ о закрытіи конференціи. Турецкіе делегаты не присутствовали на балѣ: Савфетъ-паша — по случаю болѣзни, а Эдхемъ-паша — вслѣдствіе спѣшныхъ дѣлъ.

Подъ предсѣдательствомъ Митхада-паши учреждена финансовая коммиссія для выработки мѣръ, необходимыхъ въ будущемъ. Вчера на Дунай отправлены броненосецъ «Гафизъ-Рахманъ» и паровыя лодки «Аркадія» и «Акія»; назначеніе ихъ въ точности неизвѣстно.

Порта соглашается допустить исправленіе границъ Сербіи и Черногоріи, а также учрежденіе третейской коммиссіи изъ европейцевъ, подъ условіемъ, чтобъ вести переговоры о мирѣ непосредственно съ самими княжествами.

Маркизъ Салисбёри уѣхалъ изъ Константинополя; прочіе-же уполномоченные отложили свой отъѣздъ въ виду бурнаго состоянія моря.

Константинополь, (23-го) 11-го января. Султанъ отказался принять въ прощальной аудіенціи всѣхъ пословъ европейскихъ державъ, даже тѣхъ изъ уполномоченныхъ, которые уѣзжаютъ въ субботу; въ объясненіе своего отказа, онъ сослался на зубную боль. Послы представили великому визирю, Митхаду-пашѣ, и министру иностранныхъ дѣлъ, Савфету-пашѣ, своихъ уполномоченныхъ въ дѣлахъ; генералъ-же Игнатьевъ совершилъ это представленіе посредствомъ письма, извиняясь, что не можетъ посѣтить названныхъ сановниковъ лично.

26-го января будутъ выпущены каиме, цѣнностью по одному піастру.

Турки въ высшей степени возбуждены исходомъ конференціи; газеты, издающіяся на турецкомъ языкѣ, громко совѣтуютъ нарушить перемиріе и сдѣлать внезапный натискъ на Сербію и Черногорію; правительство, однако, смотритъ на дѣло иначе. Говорятъ, что въ герцеговинско-турецкую армію отправлено 6 милліоновъ піастровъ.

Въ «Голосѣ» помѣщена слѣдующая телеграмма:

Константинополь, (24-го) 12-го января. Порта обратилась къ графу Бургоэну съ просьбою доставить ей французскихъ военныхъ инструкторовъ, флотскихъ офицеровъ и двухъ опытныхъ финансистовъ, которымъ можно было-бы поручить поправленіе финансовъ Турціи.

Землинъ, (24-го) 12-го января. Въ оффиціальныхъ кружкахъ Австріи открыто говорятъ о предстоящемъ занятіи Босніи. Мобилизація войскъ быстро подвигается впередъ и на Савѣ сдѣланы приготовленія къ переходу черезъ эту рѣку.

— Добровольцы дринской арміи и артиллерійская баттарея получили вчера приказаніе выступить въ Неготинъ.

— (25-го) 13-го января. Изъ Сараева сообщаютъ объ убійствѣ двухъ купцовъ: Сливо и Милошевича.

Низифъ-паша сдѣлалъ распоряженіе, въ силу котораго лица, отказывающіяся отъ принятія турецкихъ бумажныхъ денегъ, будутъ подвергаемы штрафу въ размѣрѣ отъ 5 до 30 золотыхъ лиръ или тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ.

Выборы въ турецкій парламентъ произведены въ Босніи въ тайнѣ, причемъ избирательнымъ правомъ воспользовались только чиновники. Избраны трое мусульманъ, одинъ католикъ, одинъ православный и одинъ израильтянинъ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Въ октябрѣ прошлаго года киргизы Чириковскаго уѣзда, подвластные Якубъ-беку, въ числѣ 193 кибитокъ, прикочевали въ русскіе предѣлы, на Нарынъ. Причина перехода киргизовъ, по заявленію ихъ, заключается въ томъ, что правитель Кашгара, по случаю войны съ китайцами, производитъ большой наборъ въ войска изъ киргизовъ, кочующихъ въ предѣлахъ Джитышара.

С.-Петербургъ. Церковь Пресв. Троицы, на Петербургской сторонѣ, по поводу освященія ея 19 декабря 1876 года.

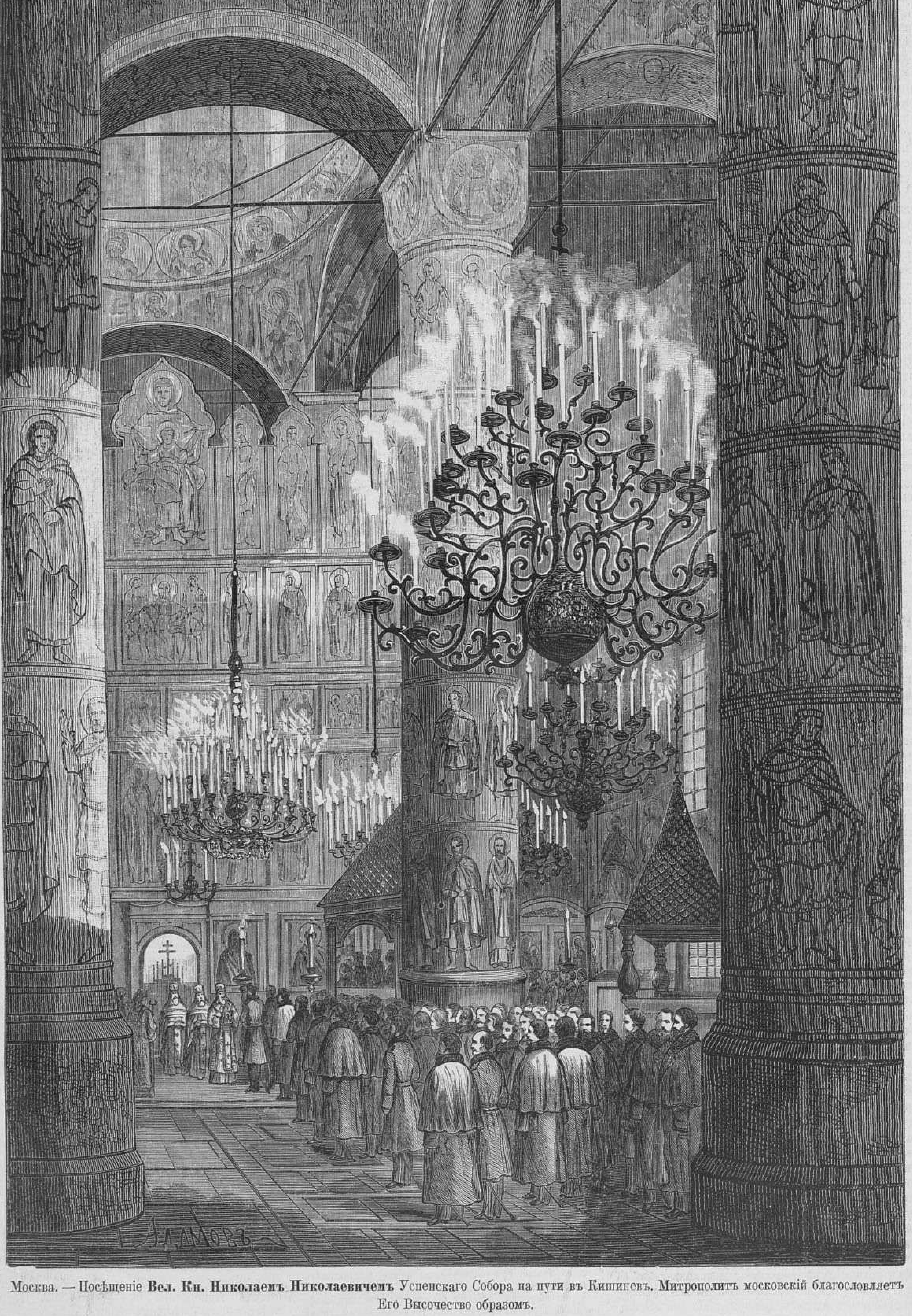
Соборная церковь св. Троицы (у Троицкаго моста, на Петербургской сторонѣ) принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ Петербургѣ. Императоръ Петръ I заложилъ ее въ память завоеванія Выборга, въ 1710 году, на Петербургскомъ островѣ, недалеко отъ того скромнаго домика, гдѣ онъ жилъ самъ. Церковь эта была сначала очень не велика и не имѣла трапезы и побочныхъ придѣловъ; но въ 1714 году къ ней придѣлали трапезу и по обѣимъ сторонамъ крестообразно два небольшіе придѣла. Въ 1720 году, государь велѣлъ пристроить къ церкви еще одинъ придѣлъ, во имя преподобнаго отца Харитонія исповѣдника, въ память побѣды, подъ Лѣснымъ, надъ Левенгауптомъ, одержанной въ сентябрѣ 1708 года. Вся царская фамилія, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, пріѣзжала сюда слушать божественную литургію; самъ царь, стоя на клиросѣ, пѣлъ вмѣстѣ съ прочими пѣвчими.

По вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, построена была, въ 1746 году, новая церковь по образцу прежней, безъ всякаго измѣненія. Старая же, обветшавшая церковь перенесена въ бывшія синодальныя палаты.

Въ мартѣ 1750 года, церковь сгорѣла и на мѣстѣ ея построена другая, перенесенная изъ Лѣтняго сада и освященная въ 1756 году. Съ тѣхъ поръ церковь подвергалась нѣсколькимъ незначительнымъ передѣлкамъ и потому пришла въ ветхость, такъ что потребовала радикальной реставраціи, къ которой и было приступлено въ послѣднее время.

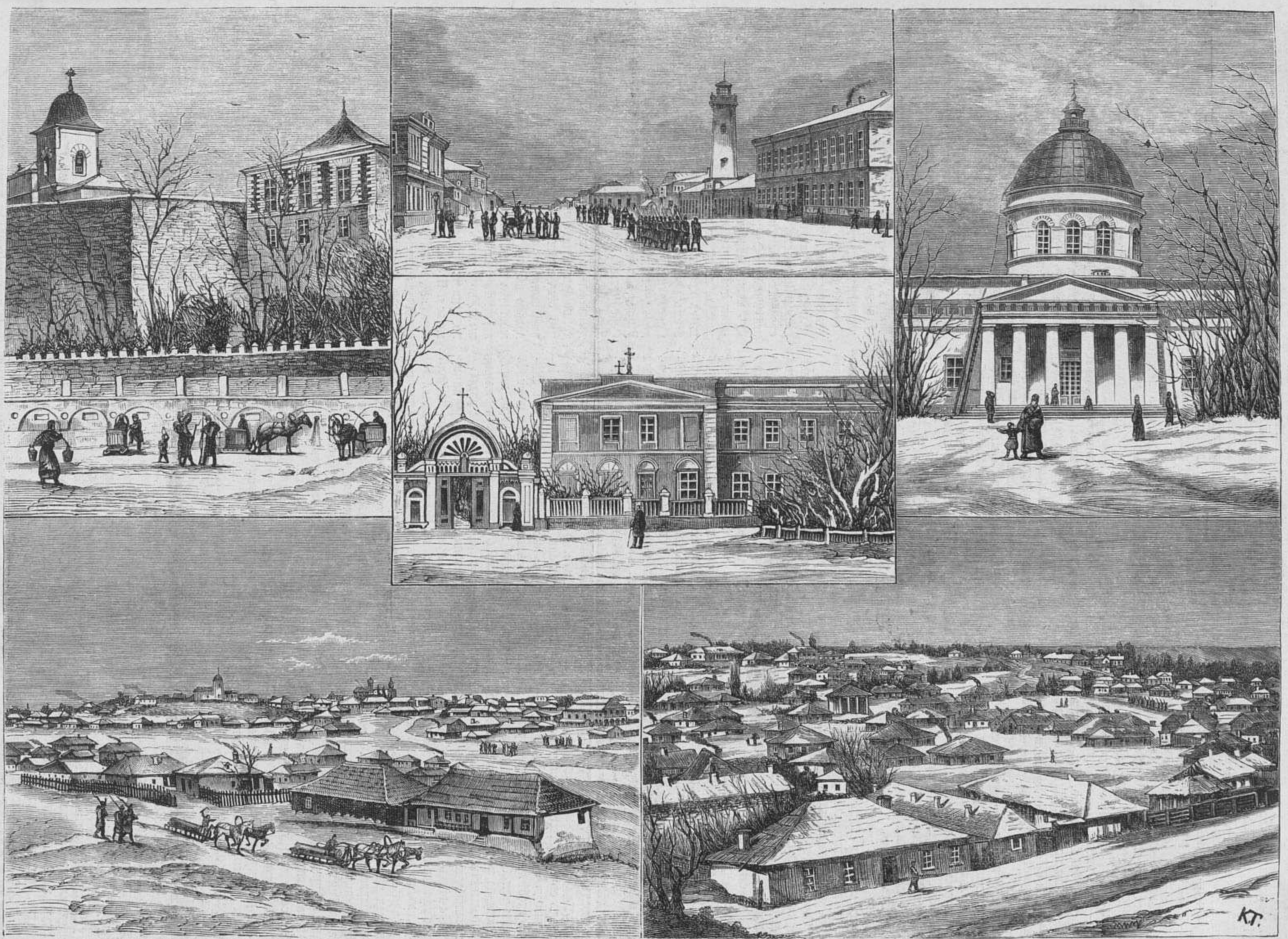
Въ церкви хранятся, какъ достопримѣчательности, двѣ небольшія вещицы, сдѣланныя руками Петра Великаго; а именно: костяное паникадило и маленькій костяной образъ. Кромѣ того, исторически замѣчателенъ находящійся при церкви большой колоколъ шведской работы, взятый въ Або въ 1713 году.

Въ истекшемъ 1876 году, церковь была обновлена и 19-го декабря происходило ея освященіе. Въ этотъ день, послѣ торжественнаго богослуженія и окропленія стѣнъ святою водой, протоіереемъ Алексѣемъ Лавровскимъ было сказано слово, которымъ онъ приглашалъ всѣхъ прихожанъ принести искреннюю благодарность Государю Императору и другимъ жертвователямъ, за полученныя отъ нихъ средства на возобновленіе пришедшаго въ ветхость храма. Въ словѣ говорилось о значеніи церкви св. Троицы во времена Петра Великаго, когда соборный храмъ этотъ первенствовалъ между всѣми столичными храмами. Здѣсь совершались торжественныя богослуженія по поводу учрежденія синода, сената и пр.; наконецъ, титулъ императора былъ поднесенъ Петру I здѣсь-же, въ Троицкомъ соборѣ.

Москва. — Посѣщеніе **Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ** Успенскаго Собора на пути въ Кишиневъ. Митрополитъ московскій благословляетъ Его Высочество образомъ.

(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Фонтанъ, снабжающій городъ водою. Городская дума. Каѳедральный соборъ.
Общій видъ города съ восточной стороны. Митрополія. Общій видъ дальнѣйшей части города.

Мобилизація русской арміи.—Виды города Кишинева.

(Съ фотогр. А. Сумовскаго, рис. К. И. Тихомировъ, грав. К. Вейерманъ).

Графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой

и романъ его

„Князь Серебряный“.

(Окончаніе).

При всѣхъ высокихъ качествахъ поэтическаго ясновидѣнія, авторъ «Князя Серебрянаго» поддался принятому въ старину мнѣнію и не выбился изъ указанной двойственности, еще рѣзче у него выступающей при созданіи добраго вполнѣ, до беззавѣтности, характера героя страдальца, сталкиваемаго обстоятельствами съ Грознымъ при положеніяхъ, гдѣ верховная власть съ ея прерогативами встрѣчаетъ противорѣчіе со стороны наивнаго добряка. Возбуждая къ себѣ горячее сочувствіе читателя, князь Серебряный, между тѣмъ, выставляется, — какъ высокая, съ особенною тщательностью отчищаемая личность, безъ порошинки напавшей и туска на ея ослѣпительный блескъ — утрированнымъ нѣсколько и, вслѣдствіе своего рода натяжки, играетъ больше внѣшними красотами.

Глубины нечего искать въ душевныхъ побужденіяхъ, обратившихся въ привычку и исчерпываемыхъ буквальнымъ смысломъ долга повиновенія Богомъ данному повелителю. Въ лицѣ юноши, сына Малюты, выставлялся было характеръ больше обѣщающій, но онъ погибъ такъ рано и такъ безполезно для цѣли всей интриги романа, какъ и выступалъ въ ней, чтобы порисоваться безъ надобности, служа развѣ выдѣленіемъ противоположныхъ качествъ своего отца. Но стоилъ-ли Малюта настолько широкаго отклоненья отъ главнаго пути къ развязыванью узловъ интриги, осѣтившей Серебрянаго? По нашему мнѣнію, нужно бы Максиму Бѣльскому дать большее участіе въ судьбѣ излюбленнаго имъ героя, или вовсе не выдвигать, передавъ черты его сочувствія другому дѣйствующему, историческому лицу, вліяніе котораго чувствуется, а дѣйствія умышленно будто сокращены и съужены. Мы разумѣемъ роль Бориса Годунова въ романѣ, нѣсколько страдающую анахронизмомъ, принимая время, указываемое авторомъ. Въ шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка, Борисъ еще былъ мальчикъ, а не мужъ, въ дѣйствительности, и роль его, безспорно, важная, была въ послѣдніе годы Грознаго, когда главные дѣятели опричнины стушевались или исчезли безслѣдно. Это, конечно, для романа не должно имѣть большаго значенія и гораздо большій разладъ съ исторической правдою представляетъ эпизодъ посягательства Малюты — клеветника по злобѣ личной,—на жизнь Царевича. Фантастичность есть безспорная сила въ распоряженіи романиста, но, по нашему мнѣнію, она могла бы получить большій просторъ въ планѣ повѣсти, не въ такихъ эпизодахъ, какъ походъ къ Поганой лужѣ, а въ дѣйствіяхъ скорѣе мнимаго волшебства. Отъ опасенія Іоанномъ зла себѣ, наводимаго этимъ путемъ, могла проистекать частью безпощадность кровавыхъ розысковъ его надъ несчастными, по милости нашептыванья царю Малютою и другими приближенными подозрѣній. Невольно, — читая романъ «Князь Серебряный», — ждешь ряда картинъ фантастическаго содержанія, эпизодовъ, гдѣ разыгрывались бы чарованія и обаянія, заставлявшія однимъ именемъ своимъ учащенно биться сердце у людей, не чуждыхъ предразсудковъ. Покойный авторъ Серебрянаго воспользовался разъ только представленіемъ, въ формахъ тѣней убитыхъ, угрызеній совѣсти, впадшаго въ раздумье о дѣлахъ своихъ, Іоанна, во время якобы сна его; а вѣрнѣе — дремоты, или бдѣнія мысли въ состояніи ея лихорадочнаго напряженія, при сообщенныхъ результатахъ допроса Малютою Колычевыхъ, и съ пытки дававшихъ отвѣты неудовлетворительные, или совсѣмъ отрицавшіе взводимыя на нихъ преступленія. Авторъ самъ даетъ читателямъ право читать тутъ между строкъ, какъ взволнованному уму Іоанна предстали тяжелымъ укоромъ совершонныя прежде жестокости, вслѣдствіе подобныхъ же подозрѣній. Ужасъ обхватилъ его сердце, обвиняемое умомъ, сознававшимъ ошибки страстнаго увлеченія, приведшія къ поспѣшнымъ приговорамъ въ виновности, недостаточно доказанной. Оставаясь сами при такомъ толкованіи сна Грознаго, переданнаго въ одной изъ сценъ общей иллюстраціи романа,—мы для читателей приведемъ собственныя слова автора, обставившаго тѣнями картину самоосужденія царя. Явилось-же оно вслѣдъ за разговоромъ съ Малютою о Колычевыхъ. Іоаннъ уже готовился въ это позднее время ночи отойти ко сну.

«Ему показалось, что онъ можетъ заснуть. Отославъ Малюту, онъ легъ въ постель и забылся.

«Его разбудилъ какъ бы внезапный толчокъ.

«Изба слабо освѣщалась образными лампадами. Лучъ мѣсяца, проникая сквозь низкое окно, игралъ на расписанныхъ изразцахъ лежанки. За лежанкой кричалъ сверчокъ. Мышь грызла гдѣ-то дерево.

«Среди этой тишины, Ивану Васильевичу опять сдѣлалось страшно.

«Вдругъ ему почудилось, что приподымается половица и смотритъ изъ подъ нея отравленный бояринъ.

«Такія видѣнія случались съ Іоанномъ нерѣдко. Онъ приписывалъ ихъ адскому мороченью. Чтобы прогнать призракъ, онъ перекрестился.

«Но призракъ не исчезъ, какъ то случалось прежде. Мертвый бояринъ продолжалъ смотрѣть на него изъ подлобья. Глаза старика были также на выкатѣ, лицо также сине, какъ за обѣдомъ, когда онъ выпилъ присланную Іоанномъ чашу.

«Опять навожденіе! подумалъ царь; но не поддамся я прелести сатанинской, сокрушу хитрость дьявольскую. Да воскреснетъ Богъ и да расточатся врази его!...

«Мертвецъ медленно вытянулся изъ подъ пола и приблизился къ Іоанну. Царь хотѣлъ закричать, но не могъ. Въ ушахъ его страшно звенѣло.

«Слова эти отозвались въ самой глубинѣ души Іоанна. Онъ не зналъ, отъ призрака-ли ихъ слышитъ, или собственная его мысль выразилась ощутительнымъ для уха звукомъ».

За этимъ грознымъ явленіемъ и поздравленіемъ, авторъ изъ-подъ другихъ половицъ выводитъ по очереди: Данилу Адашева, боярыню Марію, князей Курлятега и Оболенскаго, Никиту Шереметева и другихъ казненныхъ, заставляя каждаго произносить съ поклономъ: «здравъ буди, Иване!» Вся изба казалась наполненною призраками, слова которыхъ повторялись въ отголоскахъ, а въ ушахъ Іоанна раздавались звуки пѣнія панихидъ и читанья отходныхъ, подымая дыбомъ волосъ подвергшагося галлюцинаціи.

«— Именемъ Бога живаго, произнесъ онъ, — если вы бѣсы, насланные вражьею силой—згиньте! Если вы вправду души казненныхъ мною—дождайтесь страшнаго суда Божія! Господь меня съ вами разсудитъ!

«Взвыли мертвецы и закружились вокругъ Іоанна, какъ осенніе листья, гонимые вихремъ. Жалобнѣе раздалось панихидное пѣніе, дождь опять застучалъ въ окно, и, среди шума вѣтра, царю послышались какъ будто звуки трубъ и голосъ, взывающій:—«Иване, Иване! на судъ, на судъ!»

Раздался крикъ царя—вбѣжали перепуганные спальники. Царь кричалъ: — Вставайте, насталъ послѣдній часъ! всѣ въ церковь; всѣ за мною!

Карандашъ рисовальщика-иллюстратора набросалъ въ серединѣ рисунка эту ночную сцену царя изнемогшаго и толпу опричниковъ въ монашескихъ мантіяхъ. Авторъ романа далъ композитору для этой сцены слѣдующія черты:

«Всѣ опричники, одѣтые одинолично въ шлыки и черныя рясы, несли смоляные свѣточи. Блескъ ихъ чудно игралъ на рѣзныхъ столбахъ и на стѣнныхъ украшеніяхъ. Вѣтеръ раздувалъ рясы, а лунный свѣтъ вмѣстѣ съ огнемъ отражался на золотѣ, жемчугѣ и дорогихъ каменьяхъ.

«Впереди шолъ царь, одѣтый инокомъ, билъ себя въ грудь и взывалъ, громко рыдая:

— Боже, помилуй мя грѣшнаго! Помилуй мя смраднаго пса! Помилуй мою скверную голову! Упокой, Господи, души побитыхъ мною безвинно.

«У предверія храма Іоаннъ упалъ въ изнеможеніи.

«Свѣточи озарили старуху, сидѣвшую на ступеняхъ. Она протянула къ царю дрожащую руку.

— Встань, батюшка! сказала Онуфревна: я помогу тебѣ. Давно я жду тебя. Войдемъ, Ваня, помолимся вмѣстѣ.

«Двое опричниковъ подняли царя подъ руки. Онъ вошелъ въ церковь».

Композиторъ-иллюстраторъ, для округленія грознаго ощущенія этой мрачно-торжественной сцены, начертилъ подъ нею узниковъ,—какъ эпилогъ терзаній; слѣдуя, впрочемъ, тексту романа.

«Храмовыя врата поглощали все новыхъ и новыхъ опричниковъ, и исполинскіе лики святыхъ смотрѣли на нихъ, негодуя, съ высоты стѣнъ и главъ церковныхъ.

«Среди ночи, дотолѣ безмолвной, раздалось пѣніе нѣсколькихъ сотъ голосовъ, и далеко слышны были звонъ колокольный и протяжные псалмы.

«Узники въ темницахъ вскочили, гремя цѣпями, и стали прислушиваться.

— Это царь заутреню служитъ! сказали они. —Умягчи, Господи, его сердце, вложи милость въ душу его!»

Онуфревна — няня Грознаго, упреки которой приводили ея царственнаго воспитанника въ сознаніе злыхъ дѣлъ, возбуждая упреки совѣсти, доходящіе до галлюцинацій—самый задушевный типъ добраго преданнаго существа, забывающаго разстояніе между царемъ и подданною, тамъ, гдѣ нужно высказать правду и сорвать съ глазъ повязку, прикрывающую вредъ для другихъ и для доброй славы самого властителя. Созданіе такого характера, вполнѣ русскаго и возможнаго, далеко, впрочемъ, не выкупаетъ несообразности пользованья для цѣли, одобряемой совѣстью,—пособіемъ разбойниковъ, какъ силы, противодѣйствующей правительству тамъ, гдѣ, будто-бы, оно погрѣшаетъ. Безспорно существующія разбойничьи пѣсни воспѣваютъ героевъ кистеней и дубинъ, какъ quasi-защитниковъ загнаннаго люда, но, на самомъ дѣлѣ, подлинная жизнь едва-ли представитъ чистыя настолько побужденія станичниковъ-патріотовъ. Романъ историческій, положимъ, слагается на почвѣ призрачнаго освѣщенія фактовъ такимъ свѣтомъ, который болѣе по душѣ автору. Но произволъ автора, простираемый до искаженія подлиннаго порядка вещей, рискуетъ уменьшить интересъ своего разсказа настолько, на сколько удаляется онъ отъ правды, вдаваясь въ противоположную крайность. Безспорно, злоупотребленія своимъ вліяніемъ со стороны опричниковъ существовали и, благодаря имъ, народъ возненавидѣлъ этихъ озорничавшихъ царскихъ слугъ, давая имъ, гдѣ можно, отпоръ. Сама защита крестьянъ боярина опальнаго отъ наѣзда Хомяка, вполнѣ возможное дѣло; но трудно согласить участіе въ защитѣ крестьянъ—станичниковъ? Между тѣмъ, на этомъ построилъ авторъ не только сочувствіе къ Серебряному, но еще рискъ, для его освобожденья,—поджечь Александрову слободу и украсть у царя, изъ подъ подушки, ключи тюремные. Будь Серебряный атаманомъ разбойниковъ, или вождемъ ихъ любимымъ, еще сколько-нибудь оправдывались-бы эти ихъ жертвы собою для него, а то, по одному напоминанью, что онъ, не зная еще кто они, подлинно, выручилъ изъ бѣды своимъ вмѣшательствомъ въ схватку съ Хомякомъ?—довольно шаткое положеніе и основаніе для сооруженія на немъ цѣлаго зданія рыцарскаго самоотверженія у людей, жившихъ не въ ладу съ обычнымъ порядкомъ вещей, гдѣ свое охраняется и не отдается даромъ, желающему имъ воспользоваться. Пріемъ ввода разбойниковъ, самый романическій, намъ скажутъ, можетъ быть?—былъ нѣкогда дѣйствительно такимъ, и мы подтвердимъ въ свою очередь. Только пора подобнаго смѣшиванья понятій о добрѣ и порядкѣ, отошла отъ насъ уже на цѣлыя десятилѣтія; вмѣстѣ съ выдаванiемъ за высшее совершенство творчества неестественныхъ проявленій и искаженія человѣческихъ чувствъ. Теперь, цѣня въ романѣ выше всего художественную правду положеній и характеровъ дѣйствующихъ лицъ, при строгомъ слѣдованіи условіямъ времени и мѣста,—мы переживаемъ эпоху вѣрнаго угадыванья чувствъ, основаннаго на законахъ неумолимой логики. А при ней, рыцарствующій разбойникъ, можетъ быть, найдетъ еще мѣсто въ пошленькой мелодрамѣ, но въ историческомъ романѣ изъ вѣковъ не такъ отдаленныхъ, гдѣ уже дѣйствовали и законы, хотя-бы не совершенные, но представлялась царская власть богоданною, — подобныя вычурныя измышленія фантазіи, какъ атаманъ-патріотъ, невольно приводятъ на память уподобленіе его волку въ овечьей шкурѣ и лисицѣ-проповѣдницѣ. Фигурально, задорно, комично, но уже отнюдь не естественно это въ прямомъ значеніи, безъ далекой, призрачно-открывшейся цѣли грабить во имя чего угодно. Такимъ героемъ, безспорно, и былъ покоритель Сибири. Недругами его могли оказаться и бывшіе съ нимъ прежде всего въ товариществѣ.

Но находя недостаточно надежною почву, или канву въ романѣ, для человѣколюбивыхъ подвиговъ станичниковъ, мы должны сознаться, что у автора «князя Серебрянаго» разбойники очень

симпатичны. Особенно картинно и живо вышла сцена прихода Митьки и его проявленія силы. Рисовальщикъ-иллюстраторъ нашъ воспроизвелъ, впрочемъ, рѣчь атамана.

«На срубленномъ пнѣ, подъ тѣнью огромнаго дуба, сидѣлъ широкоплечій дѣтина, средняго роста, въ богатомъ зипунѣ, шитомъ золотомъ. Голову его покрывала мисюрка, или желѣзная круглая шапка въ родѣ тафьи, называвшаяся также и наплѣшникомъ. Къ шапкѣ придѣлана была бармица, или стальная кольчатая сѣть, защищавшая отъ сабельныхъ ударовъ затылокъ, шею и уши. Широкоплечій дѣтина держалъ въ рукѣ чеканъ, молотъ, заостренный съ задней стороны и насаженный на топорище. Въ этомъ убранствѣ трудно было-бы узнать стараго нашего знакомца, Ванюху Перстня. Глаза его бѣгали во всѣ стороны. Изъ подъ короткихъ черныхъ усовъ сверкали зубы столь ослѣпительной бѣлизны, что они, казалось, освѣщали все лицо его.

«Разбойники молчали и слушали».

Пересказывать буквально слова атамана мы не будемъ — говорилъ онъ о Ермакѣ. Кольцо, есаулъ его, намекнулъ и о себѣ, заключивъ намекомъ на привольное житье на Волгѣ, вызывая, какъ можно догадаться, слушателей своихъ за нимъ туда послѣдовать. Молчаніе, водворившееся за этимъ вызовомъ, скорѣе всего проявляло не желанье шайкою этого похода. Молчаніе могло-бы продлиться и долго, если-бы извѣстіе о проѣздѣ къ Поганой лужѣ богато одѣтыхъ вершниковъ не заставило атамана распорядиться.

«— Ну, ребята — полно бобы на печи разводить! двадцать человѣкъ чтобы шли за мной! Ты, Коршунъ, возьми двадцать другихъ, да засядьте у криваго дуба, отрѣжьте имъ дорогу, коли мы неравно опоздаемъ. Ну, живо за сабли!

«Перстень взмахнулъ чеканомъ и сверкнулъ очами. Онъ походилъ на грознаго полководца среди послушнаго войска».

Это мгновеніе и выбрано рисовальщикомъ для иллюстраціи сцены. По фабулѣ романа, вершники эти, возбудившіе жадность разбойниковъ къ поживѣ, были люди Малюты Скуратова и онъ самъ. Везли они топить царевича, на котораго взвелъ Малюта обвиненіе въ желаніи скорѣе сдѣлаться государемъ. Разбойники, вступивъ съ опричниками въ бой изъ за поживы, опять нашли поддержку въ Серебряномъ, которому сообщилъ стремянной его о приготовляемомъ злодѣйствѣ. Доставка живаго и невредимаго царевича прошла какъ-то безслѣдно, вызвавъ сближеніе Серебрянаго съ Годуновымъ и месть Малюты помѣшавшему его замысламъ на наслѣдника престола. Случай къ мести далъ наѣздъ князя Аѳанасія Вяземскаго на домъ боярина Морозова. День объявленія ему снятія царской опалы выбранъ Вяземскимъ для похищенія жены его Елены, предмета страсти Серебрянаго. Мужъ, возъимѣвъ подозрѣніе, узналъ эту страсть жены, когда подсмотрѣлъ свиданіе жены съ кѣмъ-то; не подозрѣвая, впрочемъ, въ нарушителѣ супружескаго покоя своего, героя безъ страха и упрека, какимъ изобразилъ графъ Толстой Серебрянаго. Сцена свиданія нарисована тоже иллюстраторомъ, но мы для объясненія этого эпизода (слѣва, съ края, вверху, на картинѣ) ограничимся самою краткою выпиской текста.

«Сильная борьба происходила въ Серебряномъ (когда Елена объяснила ему причины, устроившія ея бракъ съ Морозовымъ).

— «Боярыня,—сказалъ онъ наконецъ,—и голосъ его дрожалъ, — видно на то была воля Божія... и ты не такъ виновата... да, ты не виновата... не за что прощать тебя, Елена Дмитревна, я не кляну тебя, — нѣтъ, видитъ Богъ, не кляну — видитъ Богъ, я.... я по прежнему люблю тебя!

«Слова эти вырвались у князя сами собою.

«Елена вскрикнула, зарыдала и кинулась къ частоколу.

«Въ тотъ же мигъ князь поднялся на стременахъ и схватился за колья ограды. Елена, съ другой стороны, уже стояла на скамьѣ. Безъ размышленія, безъ самосознанія, они бросились другъ къ другу, и уста ихъ соединились....».

Это — первое и послѣднее свиданіе съ предметомъ страсти жены боярина Морозова, произвело гибельныя слѣдствія для семейнаго мира: мужъ и жена стали мучиться. День пріѣзда Вяземскаго былъ выбранъ ревновавшимъ мужемъ для узнанія предмета женниной привязанности. Волненіе Елены при цѣлованіи гостей, когда подошла она къ Серебряному, открыло мужу глаза. Онъ довелъ ее до признанія въ то время, когда Вяземскій врамывался съ опричниками во внутреннюю половину дома Морозова, рѣшивъ похитить Елену. Серебряный опять бьется противъ опричниковъ; опять схваченъ и увезенъ въ слободу.

Іоаннъ обѣщалъ Серебряному, отпуская первую схватку его со своими слугами, взыскать, при второй винѣ, за все, и этою виною оказалась защита Морозова отъ напавшихъ опричниковъ, при увозѣ Елены. Онъ, тяжело ранивъ ея похитителя, поставилъ его даже въ невозможность довести жертву на мельницу къ знахарю. Хомякъ, между тѣмъ, Серебрянаго, связаннаго представилъ въ слободѣ Малютѣ, а тотъ упряталъ его въ подземную тюрьму.

Сцена, наброшенная рисовальщикомъ, представляетъ приготовленіе къ несостоявшемуся допросу Серебрянаго, вслѣдствіе желанія Малюты насытить свою кровожадность на беззащитномъ, чего ему не далъ, однако, Годуновъ. Схватка съ нимъ Малюты помѣшала допросу; затѣмъ-же послѣдовало раздумье Іоанна и отъѣздъ на охоту, а возвращаясь съ охоты встрѣтилъ царь веселыхъ людей—переодѣтыхъ разбойниковъ, шедшихъ на выручку Серебрянаго. Выдавая себя за сказочниковъ, Перстень съ Коршуномъ потѣшаютъ вечеромъ Іоанна въ его ложницѣ, заводя сказки, но самъ царь уже почувствовалъ подозрѣніе противъ нихъ и прикинулся спящимъ. Онъ проснулся, будто-бы, когда подъ подушку къ нему за ключами лѣзъ Коршунъ. Открытіе вызвало переполохъ. Коршунъ схваченъ, Перстень выскочилъ въ окно. Неудачу въ добычѣ ключей поправилъ Митька, выломивъ дверь одной своей силой. Перстень насильно похитилъ нехотѣвшаго уходить изъ тюрьмы Серебрянаго. Пользуясь суматохою во время произведеннаго разбойниками пожара, спаситель съ жертвою злобы опричниковъ выбрались изъ слободы (разбойники завязали Серебряному ротъ, чтобы не крикнулъ, насильно уносимый).

Сынъ Малюты не принятъ въ монастырь, чего желалъ онъ, и попалъ къ разбойникамъ. Спасъ его отъ ихъ ярости Серебряный, во время бунта станичниковъ выбранный въ атаманы, опять насильно. Буйные рѣшили пойти на слободу и перерѣзать опричнину. Серебряный уговорилъ ихъ идти на врага отечества — ширинскаго князя Шихмата. Здѣсь восхитительно авторъ набросилъ картину ночной суматохи и степнаго пожара. Татаръ было, однако, много и сила ихъ сломила-бы утромъ отвагу героевъ кистеня, еслибы не подоспѣла выручка въ лицѣ царскаго воеводы Басманова. Битва возобновилась и въ ней нашелъ отъ татарской стрѣлы смерть сынъ Малюты. Побѣда, однако, была полная. У могилы Максима сошлись Серебряный съ Басмановымъ, признаніями своими опротивѣвшимъ честному Серебряному, съ разсвѣтомъ разставшемуся съ нимъ.

Разбойники съ Серебрянымъ пошли къ царю съ повинною. Басмановъ явился раньше и присвоилъ себѣ честь побѣды, но не обманулъ уже предупрежденнаго Іоанна. Желаніе любимца получить награду, поэтому, не состоялось и онъ рѣзко выразилъ царю нежеланіе продолжать службу, а продолжая высчитывать свои признанія, высказалъ, что Вяземскій колдуетъ. Самъ пріѣхавъ къ мельнику шарлатану, онъ видѣлъ тамъ Басманова и это было поводомъ изъ злости доноса. Полученіе его царемъ, авторъ поставилъ одновременно съ явленіемъ въ слободу боярина Дружины съ жалобою на Вяземскаго. Царю не хотѣлось выдать любимаго имъ Вяземскаго, но, дѣлать нечего, отказать въ поединкѣ съ нимъ боярину нелюбимому было нельзя. Поединокъ состоялся, но Вяземскимъ овладѣло малодушіе и онъ самъ предалъ себя, сбросивъ ладонку шарлатанскую, которую царь велѣлъ подобрать и нашелъ въ ней подтвержденіе доноса Басманова о колдовствѣ. Картина поединка опять одна изъ самыхъ живыхъ и сильныхъ въ романѣ. Не менѣе жива и сцена уличенья Басманова: что и онъ владѣетъ ладонкой—со словъ Вяземскаго. Сильна сцена и на пиру Грознаго, гдѣ онъ наряжалъ шутомъ Дружину и тотъ ему высказалъ горькія укоризны. За нихъ понесъ казнь онъ съ Басмановымъ, Вяземскимъ, мельникомъ и Коршуномъ — въ Москвѣ. Воротясь въ слободу, царь принялъ станичниковъ съ Серебрянымъ, получившимъ прощеніе, но выпросившимся на сторожевую службу. На пути къ мѣсту назначенія, Серебряный въ послѣдній разъ видѣлъ предметъ любви своей—уже монахинею.

Рисовальщикъ набросалъ эту сцену (внизу, съ лѣвой стороны картины) и мы должны привести словами автора этотъ эпизодъ, рѣшившій участь героя романа.

«Игуменья повела князя черезъ садъ къ одинокой кельѣ, густо обсаженной шиповникомъ и жимолостью. Тамъ, на скамьѣ, передъ входомъ, сидѣла Елена въ черной одеждѣ и покрывалѣ. Косые лучи заходящаго солнца ударяли на нее сквозь густые клены и позлащали надъ нею ихъ увядающія вѣтви. Лѣто приходило къ концу; послѣдніе цвѣты шиповника облетали; черная одежда инокини была усѣяна ихъ алыми лепестками. Грустно слѣдила Елена за медленнымъ и однообразнымъ паденіемъ желтыхъ кленовыхъ листьевъ, и только шорохъ приближающихся шаговъ прервалъ ея размышленія. Она подняла голову, узнала игуменью и встала, чтобы идти къ ней на встрѣчу, но увидѣвъ внезапно Серебрянаго, вскрикнула, схватилась за сердце и въ изнеможеніи опустилась на скамью».

Приведемъ конецъ свиданію, для поясненія переданнаго въ рисункѣ мгновенія, — послѣ того, какъ Серебряный, удаляясь, просилъ «дать ему взглянуть на Елену, умершую для него» и міра.

«Елена исхудалою рукою подняла черную ткань, закрывавшую верхнюю часть ея лица, и князь увидѣлъ ея тихіе глаза, красные отъ слезъ, и встрѣтилъ знакомый кроткій взоръ, отуманенный безсонными ночами и душевнымъ страданіемъ.

— Прости, Елена! вскричалъ онъ, падая ницъ и кланяясь ей въ ноги;—прости навсегда! Дай Господь забыть мнѣ, что могли мы быть счастливы!»

Покончивъ съ романомъ сердца своего героя, авторъ заключаетъ повѣсть описаніемъ посольства Ермака къ Грозному. Авторъ переноситъ насъ въ Грановитую палату, куда теперь и вошли, предшествуемые шестью стольниками, посланные Ермака; а за ними Максимъ и Никита Строгоновы съ дядею ихъ Семеномъ. Позади несли дорогіе мѣха, разныя странныя утвари и множество необыкновеннаго, еще невиданнаго оружія.

«Иванъ Кольцо (бывшій атаманъ Перстень, старый знакомецъ), шедшій во главѣ посольства, былъ человѣкъ лѣтъ подъ пятьдесятъ, средняго роста, крѣпкаго сложенія, съ быстрыми проницательными глазами, съ черною густою, но короткою бородой, подернутою легкою просѣдью.

«— Великій Государь, сказалъ онъ, приблизившись къ ступенямъ престола; — казацкій твой атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ, вмѣстѣ со всѣми твоими опальными волжскими казаками, осужденными твоею царскою милостью на смерть, старались заслужить свои вины и бьютъ тебѣ челомъ новымъ царствомъ. Прибавь, великій государь, къ завоеваннымъ тобою царствамъ Казанскому и Астраханскому, еще и это Сибирское, доколѣ Всевышній благоволитъ стоять міру!

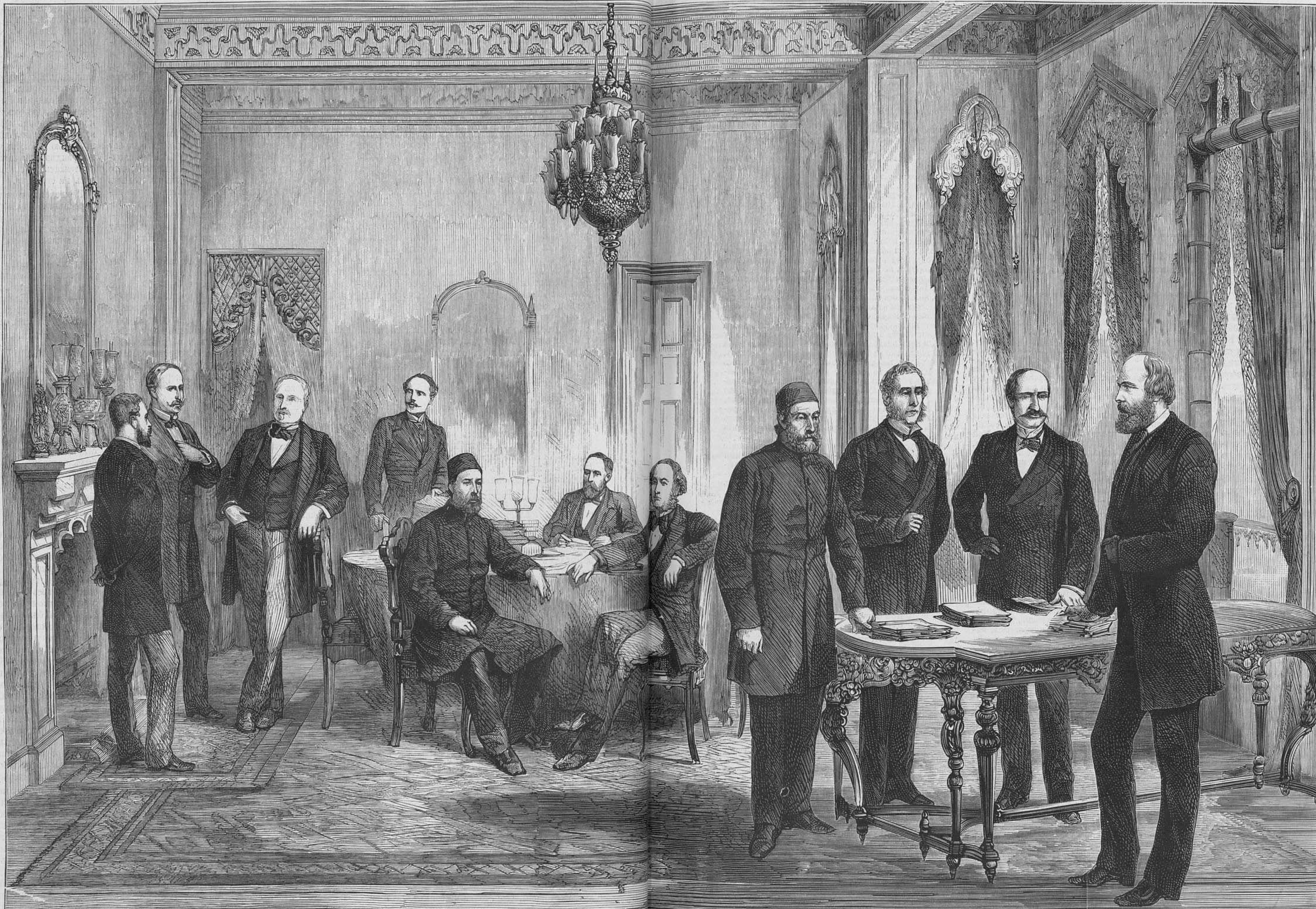
«И проговоривъ свою краткую рѣчь, Кольцо, вмѣстѣ съ товарищами, опустился на колѣни и преклонилъ голову до земли.

«— Встаньте, добрые слуги мои! сказалъ Іоаннъ. — Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ, и быть той прежней опалѣ не въ опалу, а въ милость. Подойди сюда, Иванъ!

«И царь протянулъ къ нему руку. Кольцо поднялся съ земли, но чтобы не стать прямо на червленное подножіе престола, бросилъ на него сперва свою баранью шапку, наступилъ на нее одною ногой, и, низко наклонившись, приложилъ уста свои къ рукѣ Іоанна, который обнялъ его и поцѣловалъ въ голову».

Заключенный этимъ романъ представляетъ много живыхъ, поразительныхъ по силѣ и искренности, сценъ, переносящихъ въ родную старину, описанную мастерски и съ большимъ знаніемъ подробностей. Положимъ, онѣ кое въ чемъ и отступаютъ отъ подлиннаго быта, на сколько сохранились черты его въ несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ и указаніяхъ; но достоинства, нами указанныя, составляютъ цѣнный противовѣсъ неполной выдержанности и цѣльности разсказа. Даже въ этомъ видѣ, трудъ творческій покойнаго автора представляетъ драгоцѣнный вкладъ въ сокровища родной словесности.

Разсказавъ сущность романа графа Толстаго, съ оцѣнкою его творческихъ достоинствъ и особенностей, мы выбрали для напоминанія лица автора—Брюлловскій портретъ его, еще юноши. Лицо графа Алексѣя Константиновича, впрочемъ, въ этомъ мастерскомъ произведеніи автора «Пом-

Баронъ Калисъ. (Австрія). Графъ Корти. (Италія). Графъ Бургуэнъ. (Франція). Де-Муи (одинъ изъ секретарей). Эдхемъ-паша. (Турція). Графъ Зичи. (Австрія). Баронъ…еръ. (Германія) Савфетъ-паша президентъ. (Турція). Сэръ Г. Эллiотъ. (Англія). Генералъ Игнатьевъ. (Россія). Маркизъ Салисбери. (Англія).

Константинополь.—Засѣданіе конференціи въ здані… адмиралтейства представителями великихъ державъ.

(Гра… Даугель).

пеи», сохраняетъ не только сходство, но даже присущую талантливой личности разумную сосредоточенность, характеризующую избранниковъ. Портретъ писанъ въ Москвѣ въ 1836 году и принадлежитъ къ цѣннымъ работамъ художника.

Леонидъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, † 15 декабря 1876 г.

Въ концѣ прошлаго года, а именно 15 декабря, въ 10 часовъ утра, въ Николо-Бабаевомъ монастырѣ, костромской епархіи, внезапно скончался (отъ разрыва сердца) высокопреосвященнѣйшій Леонидъ, архіепископъ ростовско-ярославскій, на 60 году отъ рожденія.

Архіепископъ Леонидъ, въ мірѣ Левъ Васильевичъ Краснопѣвковъ, сынъ потомственнаго дворянина (товарища герольдмейстера), родился въ сѣверной столицѣ, въ 1817 году; воспитывался въ петербургскомъ горномъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1834 году выпущенъ юнкеромъ въ 14-й флотскій экипажъ балтійскаго флота, черезъ два года произведенъ въ мичманы, а по выходѣ въ отставку—лейтенантомъ—поступилъ въ число студентовъ, сперва с.-петербургской, а затѣмъ московской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ, въ 1842 году, со степенью магистранта, а по представленіи диссертаціи — утвержденъ былъ магистромъ...

Съ 1843 по 1848-й годъ покойный состоялъ въ званіи профессора виѳанской семинаріи, принявъ, еще въ 1845 году, монашество, къ которому онъ началъ готовиться еще съ своего юнкерства. Въ 1834 году Л. В. Краснопѣвковъ познакомился съ архимандритомъ Игнатіемъ Брянчаниновымъ (бывшимъ въ то время настоятелемъ Сергіевой пустыни, близь С.-Петербурга); архимандритъ ознакомилъ молодаго человѣка съ жизнью монашескою и утвердилъ его въ рѣшимости принять иноческій чинъ... Дальнѣйшая дѣятельность почившаго архіепископа, то въ качествѣ баккалавра московской духовной академіи, то въ санѣ архимандрита-ректора двухъ семинарій московской-же епархіи, и особенно настоятеля двухъ монастырей, Златоустовскаго и Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго, — обнимаетъ собою періодъ времени, посвященый главнымъ образомъ образованію и воспитанію духовнаго юношества съ 1848 по 1859 годъ...

26 апрѣля 1859 года, въ Успенскомъ соборѣ торжественно совершена хиротонія ректора московской семинаріи, архимандрита Леонида, въ санъ епископа дмитровскаго, старшаго викарія московскаго; въ этомъ духовномъ торжествѣ участвовали: митрополиты: Филаретъ московскій, Никаноръ ѳиванлскій, синодальный членъ архіепископъ Евгеній и епископъ томскій Порфирій. Въ 1876 году 15 мая Леонидъ перемѣщенъ былъ въ Ярославль, архіепископомъ ярославскимъ и ростовскимъ.

Впродолженіи 17-ти лѣтъ преосвященный Леонидъ былъ викаріемъ московскихъ архипастырей и пользовался всеобщимъ уваженіемъ и рѣдкою любовью жителей. Онъ ни на минуту не забывалъ своихъ монашескихъ обѣтовъ и строго исполнялъ ихъ. Любимою его мечтой было провести остатокъ дней въ удаленіи отъ дѣлъ епархіи, въ монашеской келіи... Любовь его къ уединенію была такъ велика, что онъ почиталъ себя самымъ счастливымъ, когда ему удавалось провести нѣсколько дней въ какой-нибудь обители... Изъ всѣхъ обителей онъ любилъ бывать преимущественно въ Угрѣшской...

21 декабря, въ ярославскомъ соборѣ, было совершено отпѣваніе и погребеніе почившаго архіепископа Леонида. Богослуженіе совершалъ преосвященный Геннадій, викарій костромской, епископъ кинешемскій, въ присутствіи огромнаго стеченія народа. По окончаніи отпѣванія, открытый гробъ былъ обнесенъ вокругъ собора, и народъ благоговѣйно сопровождалъ печальную процессію. Тѣло святителя погребено въ главной церкви собора.

Ярославско-ростовская епархія много потеряла въ безвременной кончинѣ своего гуманнаго владыки, рѣшившагося посвятить всю свою дѣятельность улучшенію духовныхъ школъ и входить въ мельчайшія нужды сельскаго духовенства. «На меня, говаривалъ покойный архіепископъ, всегда тяжелое впечатлѣніе производятъ торжественныя путешествія архіерея по своей епархіи. Изъ нихъ никогда архіерей не узнаетъ настоящаго положенія своей епархіи, а между тѣмъ они утомительны и *тяжки* для духовенства. Я предположилъ не дѣлать этихъ торжественныхъ процессій, я рѣшился ѣздить по епархіи съ однимъ келейникомъ, и развѣ еще съ однимъ діакономъ; мнѣ пѣвчіе не нужны; я довольствуюсь тѣмъ, что каждая церковь можетъ сама всегда имѣть. Для обозрѣнія епархіи я не намѣренъ избирать одно лѣтнее время, а думаю посѣщать епархію во всякое время года, не объявляя напередъ, чтобы готовились для меня. Всего бы лучше останавливаться въ уѣздномъ городѣ, и изъ него выѣзжать по уѣзднымъ церквамъ. Двѣ недѣли такого обозрѣнія дадутъ возможность узнать этотъ участокъ паствы лучше, чѣмъ 14 лѣтъ архіерействовать въ губернскомъ городѣ и узнавать епархію по донесеніямъ секретарей»...

Наконецъ, остается упомянуть еще, что покойный архіепископъ Леонидъ имѣлъ слѣдующіе высшіе знаки отличія — ордена: св. Анны 1 степени, Владиміра 2 степени и Черногорскаго Даніила 1 степени.

Ж.

Провозглашеніе конституціи въ Константинополѣ, 13 (25) декабря 1876 года.

Въ то время, какъ открылась первая конференція, 13 (25) декабря въ часъ пополудни раздались пушечные выстрѣлы и Савфетъ-паша торжественно объявилъ представителямъ великихъ державъ, что выстрѣлы эти возвѣщаютъ провозглашеніе конституціи.

Церемонія эта происходила слѣдующимъ образомъ: Въ назначенный часъ Митхадъ-паша, въ сопровожденіи Шейхъ-уль-ислама и другихъ важнѣйшихъ турецкихъ сановниковъ, появился на эстрадѣ, украшенной драгоцѣнными камнями, и прочиталъ стоявшей внизу несмѣтной толпѣ указъ султана. „Сила нашей имперіи ослабѣла, говоритъ въ этомъ указѣ Абдулъ Гамидъ, но причина этого состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что въ дѣлахъ внутренняго управленія произошло уклоненіе съ пути правды, вслѣдствіе чего узы, соединяющія народъ съ правительствомъ, порвались. Мой августѣйшій родитель, даровавъ странѣ танзиматъ, заключавшій въ себѣ начало реформъ и согласный съ шаріатомъ, далъ возможность государству продержаться до сихъ поръ на пути порядка и безопасности, и, благодаря ему, мы можемъ провозгласить нынѣ конституцію, которая является результатомъ выраженныхъ въ танзиматѣ идей и воззрѣній.

Въ этотъ счастливѣйшій для меня день я съ особеннымъ умиленіемъ вспоминаю о моемъ августѣйшемъ родителѣ, котораго, по справедливости, должно считать преобразователемъ имперіи. Я не сомнѣваюсь, что онъ былъ-бы основателемъ конституціи, если-бъ условія времени соотвѣтствовали этому; нынѣ намъ предстоитъ осуществить тѣ благотворныя предначертанія, которыя обезпечиваютъ благоденствіе нашихъ народовъ.... Въ послѣднее время стало ясно, что принципы, положенные въ основаніе нашего правительства, не согласовались ни съ перемѣнами, введенными повсюду въ нашихъ провинціяхъ, ни съ требованіями, вызываемыми расширеніемъ нашихъ внѣшнихъ сношеній. Мы непоколебимо рѣшились уничтожить всѣ препятствія, мѣшающія развитію народа и страны, и желаемъ, чтобы наши подданные пользовались всѣми правами, неотъемлемо принадлежащими каждому цивилизованному обществу, и чтобы интересы ихъ слились въ идеѣ прогресса, достигаемаго общимъ согласіемъ. Для достиженія этого надобно ввести правильный строй въ государственной организаціи и, сохранивъ за правительственной властью ея существенныя права, употребить всѣ старанія къ отвращенію ошибокъ и злоупотребленій, бывшихъ результатомъ произвола; для этого надобно предоставить одинаковыя права членамъ различныхъ общинъ, опредѣлить имъ одинаковыя обязанности и дать имъ всѣмъ равную возможность пользоваться выгодами и преимуществами свободы, правосудія и равенства правъ.... Изъ этихъ существенныхъ положеній вытекала неизбѣжная необходимость согласовать общественныя права съ конституціонною системою, основанною на совѣщательномъ началѣ. По этому, при нашемъ вступленіи на престолъ, мы обнародовали указъ относительно образованія парламента и за тѣмъ учредили особую коммисію изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, улемовъ и другихъ лицъ для разработки главнѣйшихъ пунктовъ конституціи, разсмотрѣнныхъ впослѣдствіи совѣтомъ министровъ и одобренныхъ имъ. Этою хартіей утверждаются неотъемлемыя права верховной власти, учреждается гражданская и политическая свобода оттомановъ передъ закономъ и отвѣтственность министровъ и должностныхъ лицъ, опредѣляются права и обязанности парламента, устанавливается полная независимость суда и равновѣсіе въ бюджетѣ, а также — децентрализація управленія провинцій, но съ подчиненіемъ ихъ надзору центральнаго правительства. Всѣ эти положенія нисколько не нарушаютъ шаріата и вполнѣ согласуются съ нашими стремленіями и горячимъ желаніемъ обезпечить счастіе и благоденствіе нашихъ подданныхъ“. Далѣе предписывалось великому визирю обнародовать конституцію и принять мѣры ко введенію ея въ дѣйствіе.

Прочитавъ этотъ указъ, Митхадъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Нашъ августѣйшій повелитель, султанъ Абдулъ-Гамидъ-ханъ этой конституціонной хартіей даровалъ своимъ подданнымъ новыя права, которыя, подобно яркому свѣту, должны озарять имъ путь къ прогрессу и цивилизаціи. Такія права вывели европейскія націи изъ тьмы невѣжества и направили ихъ на путь просвѣщенія. Свободныя учрежденія Европы представили замѣчательный и благотворный примѣръ и научили человѣчество сознавать права свои. Настоящая хартія, всемилостивѣйше дарованная нашимъ августѣйшимъ повелителемъ, — явленіе великое и выставляетъ монарха какъ преобразователя имперіи и возсоздателя націи. Она открываетъ новую эру и даетъ на долго благоденствіе всѣмъ оттоманскимъ подданнымъ, пріобрѣтающимъ отнынѣ свободныя права, основанныя на единствѣ и согласіи всего народа. Жители нашей имперіи должны поздравить другъ друга съ тѣмъ, что Провидѣнію угодно было, чтобы они принадлежали къ подданнымъ такого великодушнаго и высокопросвѣщеннаго государя, какъ Его Величество, нашъ повелитель“.

Митхадъ умолкъ и тотчасъ-же 101 выстрѣлъ изъ орудій возвѣстилъ городу, что великое событіе совершилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во время пушечной пальбы играли оркестры военной музыки, разставленные вокругъ эстрады, а турецкіе сановники спѣшили поздравить Митхада. Когда пальба прекратилась, конституція была прочитана народу съ трехъ балконовъ, но онъ слушалъ холодно, не высказывая ни радости, ни гнѣва, тѣмъ болѣе, что проливной дождь способенъ былъ охладить самый пылкій энтузіазмъ. Вечеромъ была иллюминація и софты устроили факельное шествіе при крикахъ: война!

Султанъ при объявленіи конституціи не присутствовалъ подъ предлогомъ болѣзни, а члены дипломатическаго корпуса не были приглашены.

Такъ окончилась эта конституціонная комедія, имѣвшая цѣлью обмануть европейскую дипломатію, что, конечно, не удалось ей. Въ сущности, въ ней новаго почти ничего нѣтъ, такъ какъ она содержитъ въ себѣ преимущественно совокупность разныхъ льготъ и правъ, данныхъ султанами втеченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ. Но въ Турціи теорія и практика далеко расходятся между собою, и насъ нисколько не удивитъ, если конституція останется только на бумагѣ, подобно другимъ льготамъ, даннымъ христіанамъ. Впрочемъ, если-бы и удалось осуществить ее, то славяне ничего отъ этого не выиграли-бы, такъ какъ представители ихъ были-бы подавлены мусульманскимъ большинствомъ, не говоря уже о томъ, что въ конституціи устроены разныя лазейки, чтобъ лишить права голоса депутатовъ. Наконецъ, предоставленіе исключительно султану права назначать членовъ сената, дѣлаетъ призрачными всѣ рѣшенія нижней палаты.

За то съ теоретической точки зрѣнія провозглашеніе конституціи имѣетъ огромное значеніе какъ исходный пунктъ для либеральной мусульманской партіи, мечтающей ограничить права калифа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, конституція показываетъ, что само правительство сознаетъ неудовлетворительность нынѣшняго порядка вещей, основаннаго на коранѣ, и хотя въ хартіи и говорится, что она не противорѣчитъ шаріату, но въ дѣйствительности встрѣчаются безпрестанныя отъ него отступленія. Вотъ эти-то противорѣчія и заставляютъ думать, что она не будетъ примѣнена. Впрочемъ, если-бы какимъ либо способомъ и удалось ввести ее, то едва-ли осмѣлилась-бы образоваться въ палатѣ оппозиція, потому что турки съ оппозиціей шутить не любятъ и не мудрено, что будущій турецкій парламентъ осуществитъ четверостишіе одного поэта:

И будутъ возсѣдать отнынѣ,
При обсужденьи о дѣлахъ,
Всѣ члены правой — на перинѣ,
Всѣ члены лѣвой — на колахъ.

ТИПЫ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Словаки.

Господствующими партіями въ Австро-Венгріи являются мадьяры, нѣмцы и отчасти итальянцы. Такимъ образомъ, все славянское населеніе Австро-Венгріи должно испытать на себѣ нравственный гнетъ одного изъ этихъ элементовъ.

Словацкое племя состоитъ изъ 3.000.000 душъ; изъ нихъ 2½ милліона живетъ компактно, а именно — въ сѣверо-западной части Венгріи, гдѣ главными его пунктами служатъ города: Турчанскій-Святой-Мартинъ (Туроцъ-Сентъ-Мартонъ) и Клашторъ (Зніо-Варалье), и ½ милліона словаковъ разбросано по разнымъ мѣстностямъ Венгріи. Мадьяры не преминули воспользоваться, какъ географическимъ положеніемъ словаковъ, такъ и миролюбивымъ ихъ характеромъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что мадьяры уже съ издавна употребляютъ всевозможныя старанія—какъ-бы ослабить среди нихъ народное начало, а черезъ-то самое и сколь возможно скорѣе ихъ «помадьяризовать». Между словаками насчитывается до 1.953,000 католиковъ, 800,000 протестантовъ и около 300,000 уніатовъ.

Несмотря на неблагопріятныя историческія условія, при которыхъ сложилась политико - общественная жизнь словаковъ, все-таки, они энергично поддерживали и поддерживаютъ въ своей средѣ задатки своей народности. Вплоть до исхода прошлаго столѣтія, словаки не имѣли своей собственной литературы: всѣ ихъ литературныя произведенія были писаны на чешскомъ языкѣ, который весьма схожъ со словацкимъ. Первыя попытки по изданію на словацкомъ языкѣ книгъ были сдѣланы Антономъ Берполакомъ (1788—1791 г.). Людвигъ Штуръ оказалъ большую услугу

протестантскимъ словакамъ въ дѣлѣ развитія словацкаго языка, какъ литературнаго. Въ 1845 году онъ издалъ словацкую грамматику, которой уже нѣтъ болѣе въ продажѣ. Мартынъ Гатала, профессоръ славянскихъ языковъ въ пражскомъ университетѣ, издалъ, въ 1850 году, словацкую грамматику. Эти грамматическіе труды ученыхъ словаковъ и послужили началомъ къ серьезной разработкѣ словацкаго языка.

Послѣ венгерской революціи, когда, въ силу обстоятельствъ, мадьяры были вынуждены поослабить свои политическія стремленія по отношенію къ своимъ сосѣдямъ-славянамъ, словаки уже серьезнѣе стали относиться къ вопросу о возрожденіи своей народности. Такъ, мы видимъ, что по подпискѣ, собранной между словаками,—были устроены двѣ словацкія гимназіи: одна — въ Турчанскомъ-Святомъ-Мартинѣ (Туроцъ-Сентъ-Мартонъ), а другая — въ Клашторѣ (Зніо-Варальѣ). Между прочимъ, въ 1851 году, у вождей народнаго движенія въ словацкомъ племени возникла мысль объ устройствѣ учено-литературнаго общества (матица), которое имѣло-бы своею задачей—быть проводникомъ народнаго образованія въ странѣ. Впрочемъ, за недостаткомъ потребныхъ на то средствъ, открытіе матицы въ городѣ Турчанскомъ-Святомъ-Мартинѣ произошло лишь въ 1863 году, когда словаки праздновали тысячелѣтній юбилей въ память принятія ими христіанства и введенія среди нихъ славянской грамоты. Весьма знаменательно, что въ числѣ вкладчиковъ въ пользу открытія матицы былъ, между прочимъ, и австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ, который пожертвовалъ на этотъ предметъ 1,000 гульденовъ. Спустя-же 12 лѣтъ, какъ мы увидимъ ниже, тотъ-же императоръ, въ угоду мадьярамъ, разрѣшилъ закрытіе помянутой матицы. Уже въ 1864 году матица заявила о своей ученой дѣятельности: открывъ въ означенномъ городѣ типографію, она стала издавать сочиненія популярнаго содержанія, а для продажи своихъ изданій открыла и книжный магазинъ.

Правительственная система—«дуализмъ» — крайне тяжело отозвалась на словацкомъ племени. Мадьяры, сдѣлавшись неограниченными правителями въ Транслейтаніи (восточной половинѣ Австро-Венгріи), стали теперь энергично стремиться къ ослабленію славянскаго элемента на всей территоріи венгерскаго королевства. Такъ, мы видимъ, что, несмотря на значительность словацкаго племени, оно не имѣетъ въ венгерскомъ сеймѣ ни одного своего народнаго представителя. Фактъ этотъ можетъ быть объясненъ только тѣмъ, что мадьярскія власти обыкновенно противодѣйствуютъ выбору изъ среды словаковъ такого депутата, который пожелалъ-бы защищать народные ихъ интересы въ венгерскомъ сеймѣ. Дѣятельность словацкихъ гимназій и матицы, направленная къ развитію народнаго образованія среди словаковъ, не отвѣчала, конечно, политическимъ тенденціямъ мадьяръ. Поэтому мы видимъ, что венгерское правительство постепенно закрыло всѣ словацкія гимназіи, и, такимъ образомъ, словаки вынуждены теперь получать образованіе въ мадьярскихъ училищахъ. Наконецъ, очередь дошла и до матицы. Венгерскій министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ распоряженіе, отъ 25-го марта (6-го апрѣля) 1875 года, о закрытіи словацкой матицы, въ которой насчитывалось до 900 членовъ. Такимъ-то образомъ и прекратилась дѣятельность словацкой матицы, а капиталъ ея, который, въ послѣднее время, достигъ до суммы въ 73,000 гульденовъ, — безъ сомнѣнія, будетъ употребленъ на «помадьяризованіе» самихъ словаковъ.

Барометромъ народнаго развитія служитъ, безъ сомнѣнія, народная пресса. Посмотримъ теперь, сколько выходитъ газетъ на словацкомъ языкѣ. Мы должны замѣтить, что молодые словаки хотя и получаютъ, въ настоящее время, образованіе на мадьярскомъ языкѣ, все-таки, они не перестаютъ быть горячими поборниками своей народности. Этимъ-то только обстоятельствомъ и можно объяснить, что народная словацкая журналистика довольно богата своими повременными изданіями. Въ настоящее время выходятъ на словацкомъ языкѣ слѣдующія газеты: въ городѣ Турчанскомъ-Святомъ-Мартинѣ—4 газеты: «Narodnie Noviny» —три раза въ недѣлю—политическій органъ словацкой народной партіи; «Hlasnik» — еженедѣльная, беллетристическаго содержанія, газета; «Rarasek»—еженедѣльная юмористическая газета и «Oral» — ежемѣсячный журналъ беллетристическаго содержанія. Въ городѣ Нитрѣ—3 газеты: «Katholicke Noviny» — еженедѣльная газета духовнаго содержанія; «Katholickej Skoly» — еженедѣльная газета для католиковъ, служащихъ по учебному вѣдомству, и «Priatel ludu» — еженедѣльная газета для народнаго чтенія. Въ Пештѣ — 2 газеты: «Svornost»—три раза въ недѣлю—полуслужебная газета, которая противодѣйствуетъ тенденціямъ, проводимымъ словацкою народною прессою, и «Konfessionalna Skola» — еженедѣльная газета для народнаго чтенія. Въ Пресбургѣ — «Obzor», еженедѣльная газета. Въ Банской Быстрицѣ — «Cirkvene Listy», еженедѣльная газета духовнаго содержанія, и въ Прагѣ—еженедѣльная газета «Paramol»: она является поборникомъ объединенія словаковъ съ чехами въ политико-литературномъ отношеніи.

Л. Березинъ.

ИЗЪ РЮККЕРТА.

Конецъ всему! Къ завѣтной цѣли
Я не пришелъ своимъ путемъ.
О, мальчикъ милый, пой скорѣе,—
Ты завтра будешь старикомъ!

Корабль разбитъ жестокой бурей;
Онъ отдался своей судьбѣ:
Валы и вѣтеръ побѣдили
Его въ отчаянной борьбѣ.

Надеждъ, желаній было много,
Но все ошибки, иль обманъ...
И духъ и тѣло истомились
Отъ злой тоски, отъ страшныхъ ранъ,

И роза нѣжная склонилась
Къ землѣ надломленнымъ стеблемъ...
Конецъ всему! Къ завѣтной цѣли,
Я не пришелъ своимъ путемъ!

Н. Иваницкій.

Новый годъ ознаменовался у насъ великимъ событіемъ: появленіемъ новаго романа г. Тургенева — *Новь!*

Когда Тургеневъ пишетъ, то въ мірѣ совершается таинство: репортеры газетъ бѣгаютъ и нюхаютъ и сами пишутъ въ свои газеты о томъ: что-то пишетъ Тургеневъ? Репортеръ, которому первому удалось узнать и объявить заглавіе новаго романа, чуть съ ума не сошелъ отъ радости! Онъ ждалъ себѣ за это если не народныхъ овацій, то, по крайней мѣрѣ, звѣзду Льва и Солнца отъ персидскаго шаха....

За репортерами не меньшее волненіе испытываютъ издатели нашихъ толстыхъ журналовъ, гг. Стасюлевичъ, Краевскій, Катковъ и даже другіе...

— Кабы мнѣ-то залучить этотъ романъ.... думаетъ г. Краевскій.

— Эхъ! кабы мнѣ! думаетъ въ Москвѣ г. Катковъ.

И другіе тоже думаютъ про себя, хотя и безнадежно:

— Да..... кабы залучить......

А г. Стасюлевичъ, уже залучившій, потирая руки, коварно улыбался и ничего не говорилъ, до той самой минуты, когда надо было объ этомъ заявить въ объявленіяхъ о подпискѣ на журналъ.

Наконецъ, романъ появился въ «Вѣстникѣ Европы»: волненія и страсти успокоились и публика принялась за внимательное чтеніе его.

Вмѣстѣ съ романомъ Тургенева, мы занимались на праздникахъ чтеніемъ извѣстій о подвигахъ австрійской администраціи, которой удалось, наконецъ, сорвать свое сердце на славянскомъ дѣлѣ, да еще въ лицѣ передоваго бойца его! Газеты разсказываютъ, что когда генералъ Черняевъ пріѣхалъ въ Прагу, то чехи хотѣли его привѣтствовать и для того собрались какъ у вокзала желѣзной дороги, такъ и у гостинницы, гдѣ онъ долженъ былъ остановиться. При появленіи генерала, толпа прокричала ему свои привѣтствія.... но въ это время появилась полиція, начала разгонять народъ, а генералу заявила требованіе, чтобъ онъ немедля оставилъ Прагу и въ двадцать четыре часа — австрійскія владѣнія! Возмущенный этимъ насиліемъ, генералъ хотѣлъ сопротивляться, написалъ письма нашему послу и консулу, съ просьбой объ ихъ заступничествѣ, но полиція заставила его силою, буквально—силою, подчиниться ея распоряженію. Дерзость свою чиновники простерли до такой степени, что одинъ изъ нихъ даже *толкнулъ* генерала въ вагонъ....

Эпизодъ этотъ чрезвычайно рельефно рисуетъ настроеніе австрійской политики въ славянскомъ дѣлѣ. И дѣйствительно: чѣмъ могла-бы помѣшать встрѣча генерала Черняева — тому общественному порядку, подъ предлогомъ нарушенія котораго изгнали его изъ австрійскихъ владѣній? Порядокъ былъ нарушенъ не народомъ, а самой администраціей, которая вызвала даже войска разгонять народъ. Уличныя оваціи — такая обыденная вещь во всѣхъ германскихъ городахъ, что вовсе не составляютъ тамъ нарушенія порядка. Нѣмцы, а по ихъ примѣру и чехи, любятъ придраться ко всякаго рода случаю, чтобъ устраивать на улицахъ процессіи, съ музыкою, факелами, знаменами и тому подобнымъ. Множество всякихъ ферейновъ, гимнастическихъ, фехтовальныхъ, стрѣлковыхъ, музыкальныхъ и проч., чуть не ежедневно потѣшаются то въ томъ, то въ другомъ городѣ, процессіями, публичными рѣчами, оваціями въ честь своихъ предводителей, и никогда австрійская администрація не видѣла въ этомъ нарушенія общественнаго спокойствія. Но овація въ честь передоваго бойца за славянское дѣло.... ого!

Эта овація, всего-то состоявшая въ крикахъ: «да здравствуетъ Черняевъ»! такъ напугала потомковъ Меттерниха, что они предпочли навлечь на себя европейскій позоръ,—лишь-бы только поскорѣе удалить этотъ страшный призракъ славянскаго вопроса, который въ этомъ случаѣ олицетворился для нихъ въ личности генерала Черняева.

Какъ радъ этому скандалу одинъ мой пріятель, издающій очень маленькую газетку! Черняева оскорбили! Черняева изгнали! Черняева даже толкнули! Наконецъ-то, думаетъ мой пріятель, наконецъ-то я отомщенъ за то, что Черняевъ не присылалъ депешъ въ мою газету! Если мои грязныя статьи не могли его замарать, то авось это *толканіе* на глазахъ всей Европы — уронитъ его разъ и навсегда.

О, друже мой! Не радуйся и не возносись мечтами. Подумай о томъ, что Черняевъ этимъ эпизодомъ пріобрѣтетъ еще болѣе сочувствія, какъ человѣкъ безвинно и безпричинно оскорбленный...

Арлекинъ.

Недавно вышелъ первый выпускъ періодическаго художественнаго изданія «Картинныя галлереи Европы», посвященнаго описанію замѣчательнѣйшихъ произведеній живописи, ваянія и зодчества, находящихся въ Италіи. Къ этому выпуску приложены шесть гравюръ на стали: «Рафаэлева Мадонна» (Madonna della Seggiola) изъ дворца Питти, о которой Ланци и Ричардсонъ писали цѣлые трактаты; «Три парки» Микелъ-Анджело; „Земная и небесная любовь" Тиціана; двѣ рафаэлевы фрески фарнезинскаго дворца, въ римскомъ Транстеверѣ, изъ исторіи Психеи, и два архитектурныхъ вида. Описанію ихъ пред-

посланы краткіе очерки исторіи итальянской живописи и итальянской архитектуры.

—

Персидскій шахъ издалъ повелѣніе объ основаніи въ Тегеранѣ музея персидскаго искусства и рѣдкостей.

—

Феррарскій живописецъ Мантоанн окончилъ недавно роспиську фресками цѣлой галлереи въ Ватиканѣ, порученную ему Піемъ IX. Знатоки находятъ эти фрески, написанные въ аллегорическомъ стилѣ Джіованне да Удине, въ высшей степени замѣчательными.

—

Статуя императора Вильгельма, заказанная профессору Клейну, въ память 70-лѣтней годовщины рожденія его величества, поставлена и открыта 1-го января въ паркѣ гогенцоллернскомъ.

* *
*

Первымъ бенефисомъ на русской сценѣ, въ новомъ 1877 году, былъ бенефисъ г. Виноградова, состоявшійся въ четвергъ, 6-го января, на Александринскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ. Капитальной пьесою этого спектакля была четырехактная комедія „Вокругъ огня не летай“, передѣланная на русскіе нравы г. В. Александровымъ изъ весьма извѣстной комедіи Сарду: „Andréa“. Вѣрный и любящій мужъ, живя въ провинціальномъ городѣ, вдругъ увлекается, отъ скуки, пріѣзжею примадонною и чуть не уѣзжаетъ съ нею, подъ вліяніемъ минуты; но умная жена его, узнавъ въ чемъ дѣло, убѣждаетъ мѣстнаго полицеймейстера арестовать на время ея муженька, будто бы по ошибкѣ, и дать актрисѣ уѣхать одной. Все такъ именно и устраивается, а потому комедія и оканчивается, какъ и слѣдовало ожидать, примиреніемъ супруговъ. Пьеса передѣлана опытнымъ драматургомъ очень ловко и на сценѣ идетъ живо. Главную роль въ ней играла г-жа Савина, поразившая публику необыкновенно выразительной мимикой во второмъ актѣ, гдѣ героиня комедіи приходитъ въ уборную актрисы подъ видомъ горничной и за ширмами подслушиваетъ разговоръ ея мужа съ актрисою.

—

4-го января, на сценѣ театра „Опера-буффъ“, въ С.-Петербургѣ, дебютировала новая артистка г-жа Паола Марье, пользующаяся въ Парижѣ довольно громкою извѣстностью. Она выступила въ оперетте „La fille de M-me Angot“, въ роли Клеретты, исполненной ею заграницей болѣе четырехъсотъ разъ. По вѣрности замысла, это, безспорно, — лучшая Клеретта изъ всѣхъ нами видѣнныхъ,

Леонидъ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, † 15 декабря 1876 года.
(Съ фот. М. Панова, рис. П. Ф. Борель, грав. Н. Матюшинъ).

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. — Румынія. Территоріальная армія въ походѣ.
(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента графа Карріеро, рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Зубчаниновъ).

Константинополь. — Зданіе адмиралтейства, гдѣ происходила конференція представителей великихъ державъ.
(Грав. К. Вейерманъ).

тѣмъ болѣе, что свойственная этой артисткѣ нѣкоторая вульгарность пріемовъ вполнѣ подходитъ къ изображенію дочери рыночной торговки. Въ дуэтѣ, основанномъ на ссорѣ Клеретты съ Ланжъ, г-жа Марье была, поэтому, чрезвычайно эффектна и типична. Голосовыя средства артистки довольно значительны, и въ голосѣ ея особенно пріятное впечатлѣніе производятъ контральтовыя ноты. Къ сожалѣнію, г-жа Паола Марье уже не первой молодости и, при весьма выразительной физіономіи, не отличается ни особенной красотой, ни даже миловидностью. Второй дебютъ ея состоялся, два дня спустя, въ „Периколѣ“ и увѣнчался меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ первый. Г-жа Минел-

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. — Румынія. Стрѣлки румынской арміи.
(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента графа Карріеро, рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Зубчаниновъ).

ла распростилась съ публикою 8-го января, послѣ кратковременнаго пребыванія и весьма слабаго успѣха. Дирекція театра „Оперы-Буффъ“ пригласила, въ послѣднее время, еще одну артистку, г-жу Лаперъ, которая, продебютировавъ весьма слабо въ роли Маргариты, въ „Маленькомъ Фаустѣ“, быстро спустилась на третьестепенныя роли.

—

Въ театрѣ г. Берга, въ С.-Петербургѣ, съ успѣхомъ дается, въ настоящее время, довольно бестолковая пьеса-revue, подъ названіемъ „Петербургъ днемъ и ночью“, дѣйствіе которой происходитъ то на Невскомъ проспектѣ, то въ Европейской гостинницѣ, то у кессона Литейнаго моста. Изъ куплетовъ, которыми она напичкана, наибольшій эффектъ производятъ куплеты о вздорожаніи керосина. Затѣмъ, г-жа Столлингъ удачно пародируетъ парижскую артистку, г-жу Бека.

—

8 января, въ Михайловскомъ театрѣ, въ Спб., въ бенефисъ г. Поля Дево, даны были: трехъактная комедія Теодора Барьера „Le chemin de Damas“, потерпѣвшая совершенное „фіаско“, и очень хорошенькая одноактная пьеска Легуве и Лабиша, „La cigale chez les fourmis“, прекрасно разыгранная г-жами Толеръ, Вивь и гг. Андріе и Ренаромъ. Подъ именемъ муравьевъ разумѣются здѣсь богачи-эгоисты старомоднаго покроя, а къ стрекозѣ приравненъ молодой весельчакъ, переворачивающій вверхъ дномъ всѣ привычки стариковъ и завоевывающій откровенностью своего нрава сердце ихъ единственной дочери.

—

Четвертое симфоническое собраніе, подъ управленіемъ Э. Ф. Направника, состоялось 8-го ноября, въ 8 ч. вечера.

Были исполнены: „Пасторальная симфонія“ F-dur, соч. Бетховена, „Концертъ для скрипки“, соч. Вьетана, „Народные танцы“ для оркестра, соч. Направника (въ 1-й разъ): а) „Тарантелла“ и b) „Мазурка“ и отрывки изъ оперы „Валкирія“, которая составляетъ первую часть трилогіи „Перстень Нибелунговъ“, соч. Вагнера.

Симфонія была сыграна оркестромъ съ обычною точностью и единодушіемъ. Концертъ же Вьетана, въ исполненіи г-на Галкина, далеко не произвелъ того эффекта, который онъ производитъ подъ смычкомъ даже самаго посредственнаго исполнителя.

„Тарантелла“ и „Мазурка“, соч. г. Направника, были приняты публикою съ одобреніемъ, хотя ихъ и нельзя причислить къ числу наилучшихъ произведеній этого композитора.

Сцены изъ 1-го акта оперы „Валкирія“, исполненныя г-жею Раабъ и г. Орловымъ, не произвели особеннаго впечатлѣнія, по своей растянутости, монотонности и крайне сильной оркестровкѣ, рѣшительно не позволявшей разслышать ни одного слова въ пѣніи артистовъ.

Съ большимъ успѣхомъ прошла сцена 3-го акта—„Прощаніе Вотана съ Брунгильдою“.

Партію „Вотана“ весьма удачно исполнилъ г. Мельниковъ. Концертъ закончился исполненіемъ „Заоблачнаго поѣзда валкирій“.

Послѣднее симфоническое собраніе назначено 22-го января.

—

Концертъ г. Гоула состоялся 9-го января, въ 1 ч. пополудни. Въ 1-мъ отдѣленіи была исполнена ода-симфонія „Пустыня“, соч. Фелисьена Давида. Стихи читала г-жа Реа (артистка французскаго театра), а solo пѣнія, по внезапной болѣзни г. Николини, прекрасно исполнилъ г. Марини.

Это сочиненіе считается лучшимъ изо всѣхъ произведеній Фелисьена Давида; но и оно уже, въ настоящее время, не производитъ особенно благопріятнаго впечатлѣнія, ни по оригинальности, ни по красотѣ и эффектности.

Остальныя два отдѣленія концерта состояли изъ отдѣльныхъ нумеровъ, арій, романсовъ и т. п., по преимуществу болѣе или менѣе извѣстныхъ нашей публикѣ. Изъ нихъ значительнѣе другихъ выдались нумера, исполненные г-жею Арто: а) „Aime moi“, мазурка соч. Шопена, и b) Романсъ „Я все еще его люблю“, соч. Даргомыжскаго.

Также прекрасно были исполнены—г-мъ Мазини романсъ изъ оперы „Джіоконди“, соч. Понкіелли, и г-номъ Падилла—романсъ изъ оперы „Тангейзеръ“, соч. Вагнера.

Г-жа Патти, при самыхъ восторженныхъ рукоплесканіяхъ, пропѣла почти весь свой концертный репертуаръ, а именно: во 2-мъ отдѣленіи — „Каватину“ изъ оперы „Эрнани“, соч. Верди, и, по требованію публики, „Соловья“; въ 3-мъ отдѣленіи—„Варіаціи“ изъ оперы „Коронные брилліанты“, соч. Обера, и, по неотступнымъ требованіямъ, „Матушку голубушку“ и два французскихъ романса: „Si vous n'avez rien à me dire“ и „Je n'ose pas“, соч. Ротшильда.

Кромѣ того, въ концертѣ принимала участіе г-жа Никельзъ (ученица г-на Гоула) и въ аріи изъ оперы „Волшебная флейта“, соч. Моцарта, выказала, хотя не особенно сильный, но весьма красивый, способный къ руладности, голосъ „soprano“, съ очень чистыми и свободно берущимися пѣвицею верхними нотами.

Послѣ 1-го отдѣленія, г-ну Гоула, отъ гг. артистовъ, былъ поднесенъ большой серебряный кубокъ, а по окончаніи концерта, отъ оркестра,—лавровый вѣнокъ, съ его вензелемъ въ срединѣ.

—

Вскорѣ будетъ праздновать свою столѣтнюю годовщину мангеймскій театръ, на которомъ впервые шли «Разбойники» Шиллера.

Правительственныя распоряженія.

11-го января прочитанъ въ Гельсингфорсѣ Высочайшій манифестъ объ открытіи финляндскаго сейма, означеннаго числа.

— **Государь** Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ о вредномъ направленіи газеты «Собесѣдникъ», 7-го января, Высочайше повелѣть соизволилъ: нынѣ-же вовсе прекратить изданіе этой газеты.

— **По** поводу помѣщенныхъ въ газетѣ «Русское Обозрѣніе» фельетона въ № 1 и передовой статьи въ № 2 за текущій годъ, объявлено этой газетѣ третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на два мѣсяца.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

5-го января исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня выхода перваго нумера «Одесскаго Вѣстника».

— **1-го января** исполнилось 150 лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ нумера нѣмецкой газеты «S.-Petersburger Zeitung».

— **«Рижскій** Вѣстникъ» сообщаетъ, что комедія Гоголя «Ревизоръ» переведена на латышскій языкъ и приготовляется къ постановкѣ на сценѣ латышскаго театра, въ Ригѣ.

— **Борьба расъ въ Америкѣ, Гепворта Диксона.** Нигдѣ неумолимый законъ борьбы за существованіе не выражается такъ ярко, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Потомки первоначальныхъ поселенцевъ, европейскіе эмигранты, освобожденные негры, краснокожіе индійцы и китайцы являются враждебными элементами. Въ страсти своей къ быстрой наживѣ, природные американцы въ непродолжительное время лишили земель краснокожихъ, но китайцы являются имъ опасными соперниками; умѣренные, аккуратные, неутомимые и искусные работники—они довольствуются малымъ и захватили въ свои руки большую часть ремеслъ въ Калифорніи. Такое явленіе возбудило ненависть бѣлыхъ, и теперь нерѣдко китайцы дѣлаются жертвами этого соперничества; съ другой стороны, ихъ губитъ употребленіе опіума. Предоставленіе неграмъ избирательныхъ правъ породило также не мало затрудненій. Вообще Соединенные Штаты переживаютъ въ настоящій моментъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ фазисовъ своего развитія. Диксонъ весьма ловко подмѣтилъ нѣкоторыя его особенности и передалъ ихъ въ живомъ и искусномъ разсказѣ. Сочиненіе его снабжено нѣсколькими рисунками и картами Калифорніи.

Выставки и юбилеи.

1-го ноября откроется въ Мюнхенѣ выставка вѣеровъ, которая будетъ продолжаться втеченіи трехъ мѣсяцевъ.

Военное и морское дѣло.

Въ одномъ датскомъ журналѣ сообщаютъ о недавно произведенныхъ въ Англіи опытахъ относительно замѣны якорныхъ цѣпей и буксирныхъ кабельтововъ тросомъ изъ стальной проволоки. Послѣдній оказывается такимъ гибкимъ, что можетъ съ удобствомъ навиваться на обыкновенную вьюшку, а главное его достоинство заключается въ томъ, что напряженіе разлагается совершенно правильно и одинаково по всей длинѣ троса, что очень важно при сравненіи его съ обыкновенной якорной цѣпью, которая, вообще, представляетъ очень ограниченную крѣпость, такъ какъ дѣйствительная крѣпость каната не болѣе крѣпости самаго слабаго звена этого каната.

Къ упомянутымъ преимуществамъ тросовъ изъ стальной проволоки, присоединяется еще ихъ легкость и дешевизна, сравнительно съ цѣпными канатами. По таблицамъ Адмиралтейства, цѣпной канатъ въ $2\frac{1}{4}$ д. выдерживаетъ растяженіе въ 91 тонну. Согласно постановленіямъ Ллойда, судно въ 3000 тоннъ обязано имѣть не менѣе 360 саженъ цѣпнаго каната такой толщины, который вмѣстѣ взятый вѣситъ 45 тоннъ и стоитъ около 1200 фунтовъ стерлинговъ. Въ тоже время, тросъ изъ стальной проволоки въ $5\frac{1}{2}$ дюймовъ выдерживаетъ растяженіе до 100 тоннъ и длиною въ 360 саженъ вѣситъ только 5 тоннъ и стоитъ около 400 фунтовъ стерл.

Метеорологія.

До сихъ поръ самой большой скоростью вѣтра считалась отмѣченная анемометромъ въ Ливерпулѣ 1 февраля 1868 года. Нѣкоторые порывы вѣтра достигали тогда скорости 160—190 километровъ въ часъ. Они производили давленіе въ 72 англійск. фунта на квадратный футъ.

Въ прошедшемъ году (1876), ночью съ 10 на 11-е сентября, во время грозы, произведшей страшныя опустошенія въ Австраліи, были наблюдаемы порывы вѣтра въ теченіе отъ одной до двухъ минутъ, которые производили давленіе въ 117 фунтовъ. Это соотвѣтствуетъ скорости въ 246 километровъ въ часъ. Въ теченіе же двѣнадцати минутъ скорость вѣтра была постоянна и достигала 180 километровъ въ часъ.

— **Англійскія** газеты извѣщаютъ, что 2-го января вдоль береговъ Англіи и Ирландіи свирѣпствовала такая буря, какой никто не запомнитъ. Она сопровождалась проливными дождями и таяніемъ снѣговъ, результатомъ чего было повышеніе уровня во всѣхъ прибрежныхъ рѣкахъ и потокахъ. Въ Клифертовиллѣ былъ моментъ, когда дома погрузились въ воду до третьяго этажа. Въ Истбурнѣ моремъ разорвало плотину на пространствѣ около 150 метровъ. Но всего болѣе пострадалъ Дувръ. Устроенное на плотинѣ предъ адмиралтействомъ гулянье, гдѣ возвышались громадныя глыбы гранита, размыто было водой на пространствѣ въ нѣсколько сотъ футовъ и представляетъ собою груду развалинъ. Камни и цѣлыя глыбы отрывались и скатывались въ море. Отель Варденъ былъ залитъ водой, которая затопила станцію юго-восточной желѣзнодорожной линіи и разстроила движеніе по рельсовому пути. Во всѣхъ южныхъ приморскихъ городахъ дома значительно пострадали отъ наводненія. Количество понесенныхъ потерь въ точности еще неизвѣстно, но въ одномъ Дуврѣ представляетъ сумму въ 500,000 ф. ст.

Геологія и палеонтологія.

По извѣстіямъ изъ Неаполя, профессоръ Пальміери сообщаетъ слѣдующія наблюденія свои, произведенныя имъ съ обычной станціи его на Везувіѣ: Начиная съ 3 января, сейсмическіе снаряды обсерваторіи на Везувіѣ стали обнаруживать колебаніе и дымъ сталъ вылетать изъ кратера съ большею силой и въ большемъ противъ прежняго количествѣ. Внутри послѣдняго кратера, открывавшагося 18 октября 1865 г., болѣе не оказалось огня, по той причинѣ, что въ означенное отверстіе, вслѣдствіе засыпаннаго, въ 1872 г., кратера, попало громадное количество самыхъ разнородныхъ веществъ, какъ-то: песку, шлаковъ и т. г., для изверженія коихъ потребовалось-бы слишкомъ много подземной силы, которая могла-бы открыть новое жерло на вершинѣ или вдоль склона Везувія. Броженіе ощущается и въ данную минуту, но пока неизвѣстно еще, когда вулканъ обнаружитъ свою скрытую силу.

— **Въ** Мюльгаузенѣ произведены раскопки, въ которыхъ найдено множество клыковъ носорога, рога исполинскаго оленя и множество другихъ любопытныхъ ископаемостей.

Медицина и гигіена.

Недавно изобрѣтенъ гигіеническій складной мундштукъ; онъ состоитъ изъ 2-хъ частей: одна—обыкновенная трубка, въ которую кладется табакъ и въ узкій конецъ которой вкладывается довольно длинный чубучекъ въ видѣ желоба, оканчивающійся янтаремъ, въ который идетъ довольно маленькая круглая дырочка, или отверстіе. Желобоватая часть мундштука легко вынимается и удобно чистится.

— **Въ** одномъ изъ послѣднихъ собраній школьно-гигіенической коммиссіи, въ Соляномъ Городкѣ, врачъ Кедровъ представилъ рядъ таблицъ и діаграмъ за послѣднія десять лѣтъ, по всѣмъ 36 военно-учебнымъ заведеніямъ Россіи. На 75,690 молодыхъ людей, учившихся, впродолженіи десяти лѣтъ, въ этихъ заведеніяхъ, было только 354 смертныхъ случая. По недугамъ приходится на число заболѣвшихъ наибольшій процентъ смертности: на воспаленіе мозговыхъ оболочекъ 50% и на чахотку 35%, на водянку-же только 5% и на холеру 8%. Самымъ счастливымъ годомъ оказывается 1872, когда было 111,000 заболѣваній, самымъ дурнымъ 1869 годъ—155,000 заболѣваній.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ Копенгагенѣ составилось, по инициативѣ знаменитаго естествоиспытателя Эрслева, географическое общество, намѣревающееся издавать популярную газету.

— **По** словамъ „St.-Petersburger Herold“, извѣстный путешественникъ, полковникъ Н. М. Пржевальскій, прибылъ благополучно въ окрестности Кашгара, гдѣ ему оказанъ самый благосклонный пріемъ со стороны населенія.

Финансы, торговля и промышленность.

Съ 1799 по 1876 годъ въ Россіи было разрѣшено 662 акціонерныхъ общества; изъ нихъ 43 не состоялись, а 59 прекратили свои дѣйствія; оставшіяся 560 обществъ имѣютъ основной капиталъ въ 721.850,920 р. кредитныхъ и 1.262,038,605 р. металлическихъ. Капиталъ этотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ между различными категоріями акціонерныхъ обществъ: банковыя коммерческія—90.400,000 р. кр., банковыя поземельныя—29.700,000 руб. кр., торговыя и промышленныя — 336.116,200 р. кр. и 40.050,000 р. мет., страховыя — 42.240,000 р. кр., паро-

ходныя — 44.809,100 р. кр. и 3.600,000 р. мет., желѣзнодорожныя 178.585,620 р. кр. и 1.217,388,605 р. мет.

Археологія.

Предварительный комитетъ Высочайше разрѣшеннаго IV археологическаго съѣзда въ Казани извѣщаетъ, что съѣздъ положено открыть 31-го іюля нынѣшняго года. Всѣ заявленія для съѣзда посылаются на имя предсѣдателя предварительнаго комитета, графа А. С. Уварова — въ Москвѣ (въ московское археологическое общество) и попечителя казанскаго учебнаго округа, П. Д. Шестакова — въ Казань, а посылки — въ Казань, на имя секретаря предварительнаго комитета, доцента казанскаго университета, Д. А. Корсакова.

— **Въ** остріанскихъ катакомбахъ, въ двухъ миляхъ отъ Рима по Віа Номентана, сдѣлано важное археологическое открытіе. Еще задолго до настоящаго времеми, синьоръ Росси утверждалъ, что въ этомъ мѣстѣ была подземная часовня, въ которой апостолъ Петръ крестилъ тайно приходившихъ къ нему язычниковъ. Теперь синьору Ромеллини удалось разобрать надпись, открытую на одномъ изъ камней по близости и вполнѣ подтверждающую это предположеніе.

— **Въ Нубіи,** между первымъ и вторымъ водопадомъ Нила, Макъ-Калямъ и миссъ Эмилія Эдвардсъ сдѣлали весьма важное археологическое открытіе. Замѣтивъ близъ большаго храма Ибсамбула, гдѣ красуются четыре колоссальныя статуи Рамзеса II, отверстіе въ скалѣ, они принялись очищать его отъ наполнившаго его песку. Оказалось, что отверстіе это ни что иное, какъ дверь, ведущая въ небольшое святилище или секосъ Рамзеса Великаго, вырубленное въ скалѣ и ускользнувшее отъ вниманія прежнихъ путешественниковъ. Когда входъ внутрь скалы сталъ свободенъ, то миссъ Эдвардсъ скопировала надписи и стѣнную живопись. Монументъ этотъ посвященъ Тоту, богу словеснаго искусства; по мнѣнію доктора Берга, онъ входилъ, вѣроятно, въ составъ библіотеки большаго храма Рамзеса II, который есть Сезострисъ греческихъ историковъ. Оба храма Ибсамбула (Абу-Симбель) относятся къ царствованію Рамзеса Великаго (къ 1407—1341 до Рождества Христова) и считаются, вмѣстѣ съ развалинами Ѳивъ въ верхнемъ Египтѣ, одними изъ красивѣйшихъ образцовъ древне-египетскаго искусства. Четыре колоссальныя статуи Рамзеса имѣютъ не менѣе 20 метровъ въ вышину.

— **Близь** Куріума, на островѣ Кипрѣ, открыты четыре, довольно хорошо сохранившіеся, могильные склепа, заключавшіе въ себѣ множество разнаго рода древностей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ ожерелій, перстней и головныхъ уборовъ, а также камней и разныхъ мѣдныхъ, бронзовыхъ и глиняныхъ сосудовъ. Многія изъ этихъ вещей замѣчательны не только по своей рѣдкости въ археологическомъ отношеніи, но также и по цѣнности металла, изъ котораго они сдѣланы. Счастливый обладатель этой находки, генералъ Чеснола, продалъ всѣ найденныя древности нью-йоркскому художественному музею въ Америкѣ.

— **Въ** Зигбургѣ, въ рейнской провинціи, при разработкѣ земли подъ большой садъ, найдено подъ землею 13 обжигательныхъ печей, наполненныхъ превосходными произведеніями древняго гончарнаго искусства. Между прочимъ, въ нихъ найденъ рядъ глиняныхъ сосудовъ, на которыхъ изображена вся библейская исторія.

— **Изъ** Мадраса сообщаютъ объ открытіи тамъ любопытныхъ древностей, принадлежащихъ, какъ увѣряютъ, къ до-ассирійскому періоду. Между прочимъ, найдены окаменѣлыя человѣческія тѣла, громадныя урны, въ которыхъ сожигали умершихъ во времена, предшествовавшія развитію браминизма, замѣчательные образчики глиняной посуды и множество земледѣльческихъ орудій. Остъ-индское правительство опредѣлило выдать предпринявшему эти раскопки денежное вспоможеніе.

Смѣсь.

Почетная сабля, переданная депутаціею пештскихъ студентовъ Абдулъ-Keриму, замѣчательна по богатству матеріала и по художественной отдѣлкѣ. Клинокъ, сдѣланный изъ дамасской стали, принадлежитъ еще къ временамъ Маріи-Терезіи и имѣетъ $2^1/_2$ пальца ширины. На одной его сторонѣ, подъ самою рукоятью, видѣнъ двойной крестъ и слѣдующая надпись: «Deus exercituum, Bellator fortissime, esto mecum» (Богъ войскъ, могущественнѣйшій воитель, будь со мною). На другой сторонѣ клинка изображена покровительница Венгріи, а внизу надпись: «Maria Mater Dei, Patrona Hungariæ, sub Tuum præsidium confugio» (Марія, Матерь Божія, покровительница Венгріи, подъ Твой покровъ прибѣгаю). Далѣе, на клинкѣ находится надпись: «A magyar ifjusag, Abdul Kerimnek, a djunici gyäzonek. 1876». (Венгерское юношество, побѣдителю при Джунисѣ. 1876). Рукоятка сабли сдѣлана изъ слоновой кости. На ножнахъ, украшенныхъ золотыми и серебряными инкрустаціями, видны турокъ и венгерецъ, подающіе другъ другу руки, и портреты обоихъ Ракошей и Бетлена.

Несчастный случай. «Кіевлянинъ» извѣщаетъ, что, въ ночь съ 4-го на 5-е декабря, сгорѣлъ въ мѣстечкѣ Романовѣ (Волынской губерніи, Новоградволынскаго уѣзда) палаццо графовъ Илинскихъ (нынѣ Стецкихъ). Огромный палаццо этотъ, въ три этажа, перестроенъ и устроенъ сенаторомъ графомъ Августомъ Илинскимъ, любимцемъ государя Павла I, и заключалъ въ себѣ 123 комнаты и великолѣпно устроенную католическую часовню; по собранію въ немъ множества древнихъ и рѣдкихъ вещей, его можно было назвать музеемъ. Въ немъ, между прочимъ, была мебель изъ дворца государыни Екатерины II, подаренная Илинскому Павломъ I, а также мебель Лудовика XVI. Сверхъ того, здѣсь находились замѣчательныя картины (подлинныя) итальянскихъ живописцевъ, превосходныя мраморныя статуи знаменитыхъ ваятелей, громадная библіотека, необыкновенной величины зеркала (изъ которыхъ одно восемь аршинъ длины), севрскій фарфоръ, бронзовыя издѣлія и неисчислимое множество различныхъ изящныхъ вещицъ, разставленныхъ въ многочисленныхъ залахъ. Во время пожара погода была тихая, такъ что огонь не вдругъ распространился и успѣли кое-что спасти; конечно, по бо́льшей части вещи переломаны и попорчены. Но живопись al fresco, мозаиковыя колонны и стѣны, великолѣпный паркетъ — все это пропало безвозвратно. Дворецъ этотъ, кромѣ значенія въ археологическомъ отношеніи, имѣлъ цѣну чуть-ли не болѣе, чѣмъ цѣлое имѣніе (состоящее изъ восьми селеній). Убытокъ простирается до милліона рублей.

— Въ Большомъ театрѣ въ Христіаніи вспыхнулъ, 15-го января, пожаръ, истребившій какъ самое зданіе, такъ и большую часть театральнаго имущества.

— «Messager Franco-Américain» передаетъ, слѣдующія подробности ужаснаго пожара, опустошившаго Текіо въ Японіи. Пожаръ этотъ длился восемь часовъ и истребилъ до пяти тысячъ домовъ. Убытки представляютъ сумму въ 10 милліоновъ долларовъ.

Некрологи.

6-го (18-го) января скончалась **супруга принца Карла** прусскаго, сестра Императрицы Августы.

— Въ Парижѣ, недавно, умерла г-жа **Сара Феликсъ,** сестра Рашели.

— Италіянскія газеты извѣщаютъ о послѣдовавшей въ Палермо, 10-го января, кончинѣ извѣстнаго историка графа **Микеле Амари.**

— 9-го января скончался профессоръ с.-петербургскаго университета, Александръ Павловичъ **Чебышевъ-Дмитріевъ,** извѣстный своими журнальными статьями по судебной части и фельетонами, которые писалъ подъ именемъ Экса.

— 9-го января скончался профессоръ архитектуры академіи художествъ, Александръ Павловичъ **Брюлловъ.**

НЕУДАЧНЫЙ ВЫСТРѢЛЪ.

РАЗСКАЗЪ.

I.

Прерванный балъ.

Маленькая княгиня долго не могла успокоиться отъ смѣха, услышавъ исторію моего перваго знакомства съ комендантомъ Иванъ-Города.

Дѣло состояло въ томъ, что одинъ изъ старыхъ офицеровъ, капитанъ Одинцовъ, зашелъ ко мнѣ въ то время, какъ я собирался ѣхать къ коменданту (въ то-же время и командиру петербургскаго ополченія).

— Это кстати, сказалъ онъ; мнѣ тоже надо его повидать; поѣдемъ вмѣстѣ, я васъ и познакомлю; а дорогою заѣдемъ выкупаться.

Когда мы спокойно плавали уже въ водѣ, въ купальню пріѣхалъ комендантъ съ однимъ генераломъ, раздѣлись и стали купаться. Тутъ Одинцовъ вспомнилъ о цѣли нашей поѣздки и представилъ меня. Отъ неожиданности, я сконфузился и, не зная, что дѣлать, приложился по формѣ рукою къ головѣ. Разумѣется, все это вышло и необыкновенно, и смѣшно. Комендантъ позвалъ меня къ обѣду и за обѣдомъ разсказалъ этотъ анекдотъ всѣмъ бывшимъ тутъ офицерамъ своего ополченскаго батальона, а тѣ развесли его далѣе.

— Такъ вы такъ въ водѣ и представлялись? спрашивала меня маленькая княгиня.

— Конечно.

— Въ полной формѣ? Ха-ха-ха-ха!

— Я хотѣлъ выскочить и надѣть хоть каску, но не успѣлъ.

— Ха-ха-ха-ха! Это бы еще лучше было.... жаль, что вамъ помѣшали! Воображаю, какая у васъ была въ то время уморительная физіономія!

— Да и у полковника не лучше: онъ тоже не зналъ, что дѣлать.

— Это ужасно смѣшно. Право, такія вещи могутъ только Одинцову приходить въ голову.

— Я, впрочемъ, радъ этому случаю.

— Отчего?

— Видите-ли, отчего: еслибъ я представился полковнику по формѣ, у него въ квартирѣ, то очень вѣроятно, что мое знакомство съ нимъ ограничилось-бы одними оффиціальными отношеніями, и я никогда съ вами не познакомился-бы. А тутъ онъ меня прямо пригласилъ къ обѣду, за которымъ я перезнакомился со всѣми офицерами, въ томъ числѣ и съ вашимъ мужемъ, и вошелъ въ вашъ кругъ. Изъ смѣшнаго вышло если не великое, то для меня — полезное.

— Это правда, и я тоже очень рада этому. И такъ, мы съ вами въ субботу танцуемъ?

— Надѣюсь, княгиня, если только англичане не помѣшаютъ.

— Чѣмъ-же они могутъ помѣшать?

— Вздумаютъ, пожалуй, обстрѣливать наши баттареи на устьѣ; меня могутъ послать туда за чѣмъ нибудь — вотъ вамъ и конецъ балу,—т. е. для меня.

— Я поѣду съ вами: мнѣ хочется посмотрѣть сраженіе хоть издали.

— Это вы и отсюда можете увидѣть: запаситесь подзорной трубой и взойдите на любую башню: устье и наши баттареи видны въ трубу, какъ на ладони. Туда-же едва-ли васъ пустятъ.

— О, мужъ ни слова не скажетъ.

— Дѣло не въ князѣ, а въ комендантѣ.

— Какое-же онъ имѣетъ право запретить мнѣ ѣхать куда я хочу? Я, вѣдь, не служу.

— Въ военное время ему подчиняются всѣ жители, безъ исключенія, въ томъ числѣ и вы.

— О, это ужасно скучно.... Такъ вы со мною какія кадрили танцуете?

— Третью и пятую, а потомъ мазурку.

— Вы сами дирижируете?

— Да; подъ мою команду отданы музыканты.

— Это хорошо. До субботы мы еще увидимся.

— Если позволите....

— Разумѣется, пріѣзжайте; въ это время я всегда дома.

Отъ маленькой княгини я проѣхалъ къ баронессѣ Ковенъ. Если княгиня была миніатюрна и производила впечатлѣніе изящной фарфоровой куколки французской работы, до которой страшно дотронуться, чтобъ не разбить, то баронесса, наоборотъ, поражала своей грандіозностью: она была довольно высокаго роста, роскошно сложена, окидывала васъ гордымъ и неприступнымъ взглядомъ, манеры имѣла спокойныя, даже величественныя. Ей было уже за двадцать лѣтъ, но она еще не нашла для себя достойнаго мужа: такъ, по крайней мѣрѣ, говорилъ о ней весь городъ. Дочь генералъ-адъютанта старыхъ временъ, гордая своимъ родомъ и заслугами отца, она смотрѣла орлицею, случайно только и на время спустившеюся въ курятникъ. Ее не любили, ее злословили изъ-за угла и по ея дудкѣ плясали: чтобы ни случилось въ городѣ, прежде всего всѣ старались узнать, что думаетъ или что скажетъ объ этомъ баронесса Алина. Это вліяніе она пріобрѣла не столько своимъ положеніемъ, сколько языкомъ, рѣзкимъ и острымъ какъ бритва. Она знала свою силу и, къ чести ея сказать, употребляла ее, въ большинствѣ случаевъ, не во вредъ другимъ.

Задумавши устроить балъ городу, офицеры раздѣлили между собою, кому кого приглашать. Къ баронессѣ Алинѣ никто не рѣшался ѣхать, поэтому поручили мнѣ, какъ вновь пріѣзжему.

Старый лакей отворилъ мнѣ двери.

— Генералъ дома? спросилъ я.

— Дома-съ, но, кажется, почиваютъ.

Я это зналъ, такъ какъ старый баронъ постоянно отъ старости дремалъ, и его рѣдко можно было видѣть.

— А баронесса?

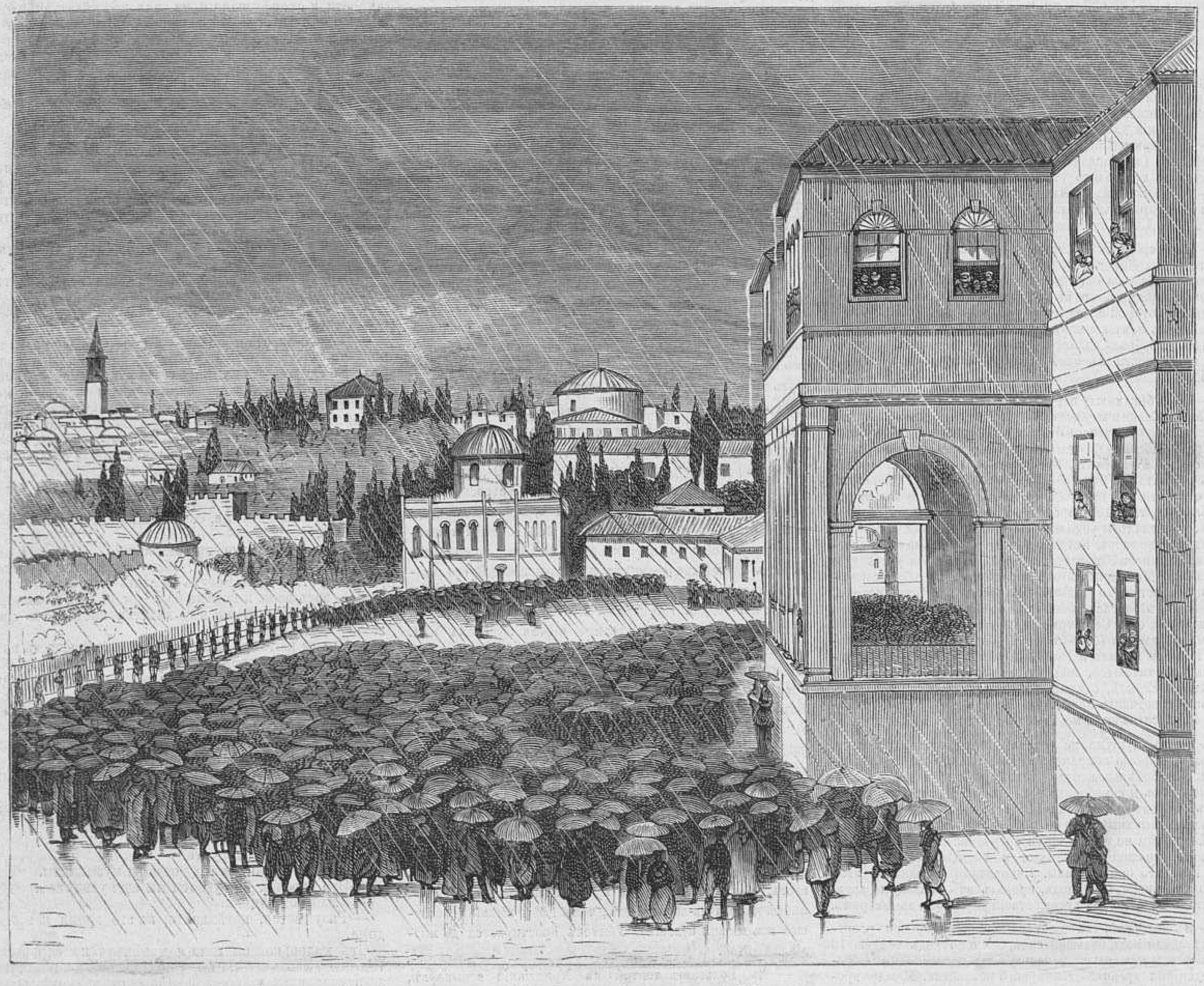
— Баронессу можно видѣть; пожалуйте.

Пока лакей ходилъ съ докладомъ, я осмотрѣлся. Старинная мебель, старинныя картины, полинялыя шелковыя гардины, французская бронза временъ empire, безукоризненная чистота и педантическій порядокъ, съ которымъ все было разставлено и развѣшано — все показывало, что тутъ живетъ старикъ совсѣмъ другаго вѣка. Какъ-то мертво глядѣла эта комната, какъ будто въ ней никто не жилъ, никто никогда не входилъ, развѣ слуга только, чтобы смахнуть пыль. Заглядѣвшись на портретъ генерала, въ мундирѣ временъ Александра I, вѣроятно отца Алины, я не слышалъ, какъ изъ боковой комнаты отворилась дверь и въ залъ кто-то вошелъ, тихо, тихо.....

— Вы желали меня видѣть?

Я обернулся и невольно отступилъ на шагъ: передо мною стояла Алина, которую я въ первый разъ еще видѣлъ. Она была вся въ бѣломъ и точно освѣтила своимъ появленіемъ всю мрачную комнату: даже портретъ генерала какъ будто улыбнулся....

— Извините, баронесса, сказалъ я съ глубокимъ поклономъ, что я васъ обезпокоилъ: я имѣю порученіе

Константинополь. — Провозглашеніе конституціи Митхадъ-пашею.

(Грав. К. Вейерманъ).

просить васъ на балъ, въ субботу, отъ имени всѣхъ офицеровъ здѣшнихъ войскъ.

Баронесса улыбнулась.

— Садитесь, пожалуйста, сказала она, подходя къ дивану. — Такъ офицеры, говорите вы, даютъ балъ?

— Да, и просили меня.....

— Отчего-же васъ? перебила она, взглянувъ на меня пристально.

Вотъ когда я желалъ провалиться сквозь землю! Къ такому вопросу, въ сущности очень естественному, я совершенно не приготовился. Я зналъ, отчего выбрали меня, но какъ было ей сказать, что никто не хотѣлъ къ ней ѣхать?

— Меня многіе знаютъ, продолжала Алина, видя, что я немного смѣшался; и странно, что для этого порученія выбрали васъ, лицо, совершенно мнѣ незнакомое.

Дѣйствительно, это было странно, даже глупо, думалъ я.

— Развѣ я могу ѣхать куда-бы то ни было, по приглашенію неизвѣстнаго мнѣ лица? продолжала настойчиво баронесса.

Разумѣется, нѣтъ, думалъ я.

— Отчего-же Одинцовъ, напримѣръ, не пріѣхалъ? спросила она.

— Одинцовъ занятъ хозяйствомъ бала, подхватилъ я, радуясь, что есть случай какъ-нибудь повернуть разговоръ и, можетъ быть, поправить бѣду. Видите, баронесса, въ чемъ дѣло: мы раздѣлили между собою роли и хлопоты по устройству этого бала (О, Господи! думалъ я, какъ бы мнѣ вывернуться!). Кому поручено украсить залъ, кому озаботиться десертами для дамъ, кому ужиномъ, кому музыкой, и такъ, далѣе. Точно также раздѣлили между собою и приглашенія......

— Ну-съ?

— Мнѣ и пришлось ѣхать къ вамъ.

— По жребію?

— Нѣтъ, жребія мы не кидали. (И вдругъ меня озарила геніальная мысль!) Это моя вина, баронесса, признаюсь вамъ откровенно: я такъ много о васъ слышалъ, что хотѣлъ познакомиться съ вами до бала, оттого и вызвался ѣхать къ вамъ, не смотря на то, что отбить эту честь у другихъ охотниковъ мнѣ стоило большаго труда.....

Слегка довольная, слегка ироническая улыбка мелькнула на губахъ Алины.

— И не нашлось никого, кто-бы сказалъ, что это, по меньшей мѣрѣ, будетъ не ловко? спросила она.

— Ошибаетесь, баронесса: это говорили многіе, но я.....

— Но вы? Продолжайте.

— Но я такъ настойчиво просилъ, что мнѣ уступили, наконецъ.

— Это только доказываетъ вашу дерзость, сказала она, вставая.—Вы, все-таки, должны согласиться, что по вашему приглашенію я не могу ѣхать. До свиданія.

И такъ, я уѣхалъ отъ нея съ большимъ афронтомъ, какъ говорятъ у насъ, въ провинціальныхъ городкахъ. Чтобы поправить ошибку, сознанную всѣми, рѣшено было, что къ Алинѣ поѣдетъ цѣлая депутація, изъ полковаго командира и двухъ офицеровъ. Кромѣ приглашенія ея на балъ, они просили ее принять въ немъ участіе въ качествѣ хозяйки бала. Алина благосклонно согласилась, но поставила условіемъ, чтобы при ней находился ассистентомъ тотъ офицеръ, который пріѣзжалъ ее приглашать.

Никто не могъ понять причины этого ея желанія, а менѣе всѣхъ. Такъ какъ она назвала мой пріѣздъ къ ней — дерзостью, то не хотѣла-ли имѣть случай чѣмъ-нибудь наказать меня? Или, наоборотъ, этимъ вниманіемъ ко мнѣ думала она загладить свой рѣзкій отказъ на мое приглашеніе? Какъ-бы то ни было, но на всякій случай я рѣшился держать ухо остро.

Въ назначенный вечеръ я и еще нѣсколько главныхъ распорядителей бала собрались въ залу ратуши съ пяти часовъ, чтобъ сдѣлать послѣднія распоряженія. Голыя стѣны были украшены орнаментами изъ штыковъ, шомполовъ, ружей и пистолетовъ. Оркестръ былъ скрытъ за массою зелени. Буфетная комната блестѣла хрусталемъ и фарфоромъ. Лакеи во фракахъ щеголяли бѣлизною воротничковъ и манжетъ. Полы были натерты и блестѣли какъ зеркало. Фрукты и конфекты красивыми горками лежали на подносахъ. Въ заключеніе, рестораторъ, добродушный и усердный нѣмецъ, объявилъ, что жаркое къ ужину удалось его повару великолѣпно. Однимъ словомъ, все было въ надлежащемъ порядкѣ, совершенно противно пословицѣ, что у семи нянекъ дитя бываетъ безъ глаза.

Около восьми часовъ я вышелъ на площадку лѣстницы поджидать баронессу. Ко мнѣ, мало по малу, подошли другіе распорядители.

— Ну, смотрите, Ельчановъ, говорилъ мнѣ полковникъ, не ударьте въ грязь лицомъ.

— Надѣюсь, что она меня не съѣстъ, сказалъ я.

— Ельчановъ ужь обстрѣленъ ею, замѣтилъ Миловицкій: — Разъ побывавши въ самой ея берлогѣ, здѣсь ему нечего бояться; въ случаѣ чего — и мы защитимъ. Слышишь, Ельчановъ, если баронесса очень ужь тебя одолѣетъ, бѣги ко мнѣ за помощью.

— Теперь ты храбришься, а къ ней самъ не поѣхалъ....

— Да чортъ-ли мнѣ возиться съ этой бабой!

— Прежде всего, она не баба, а дѣвица.

— Ну, все равно: по мнѣ, что ни женщина — то баба.

— Посмотрите, полковникъ, какъ онъ невѣжливо выражается о нашихъ гостьяхъ; его нельзя въ залахъ оставить.

— Да я, братъ, и самъ не останусь: мое дѣло сидѣть въ буфетѣ.

— Ельчановъ! крикнулъ мнѣ Одинцовъ изъ зала: составили вы росписаніе танцевъ?

— Составилъ! Я отдалъ его капельмейстеру!

Въ это время остановилась у подъѣзда карета. Швейцаръ далъ звонокъ.

— Это вѣрно баронесса, сказалъ полковникъ.

Быстрѣе молніи сбѣжалъ я по ковру лѣстницы и успѣлъ даже высадить баронессу изъ кареты. Она была въ пышномъ бѣломъ платьѣ, но безъ всякихъ бантиковъ и другихъ постороннихъ украшеній; на шеѣ имѣла узкую черную бархатку съ небольшимъ медальономъ и въ волосахъ одинъ бѣлый цвѣтокъ,—больше ничего. Проще и изящнѣе, мнѣ кажется, невозможно было одѣться. Ласково поздоровавшись со мной, она сбросила накидку, оправилась немного передъ зеркаломъ и подъ руку со мной стала подыматься. На половинѣ лѣстницы насъ встрѣтилъ полковникъ, какъ главный распорядитель бала, а на верху — всѣ остальные офицеры. Алина была видимо довольна нашей внимательностью и вступила въ залъ, окруженная блестящей свитой офицеровъ, веселая, счастливая и гордая, какъ владѣтельная принцесса.

— Покажите-же мнѣ мое хозяйство, обратилась она, шутя, къ полковнику.

Я уступилъ ему ея руку. Алина похвалила вкусъ офицеровъ, украшавшихъ залъ оружіемъ, которое солдатики наши, не жалѣя кирпича, такъ начистили, что оно блестѣло какъ огонь. Десерты, выписанные изъ

При этомъ № приложеніе (стр. 61—64).

Петербурга, она нашла роскошными даже болѣе, чѣмъ нужно. Заглянула въ дамскую уборную, гдѣ дала нѣсколько совѣтовъ горничной. Затѣмъ спросила у меня о порядкѣ танцевъ. Я подалъ ей составленное мною росписаніе, предложивъ перемѣнить, если найдетъ что нибудь нужнымъ; но она одобрила и его. Только въ гостинной просила немного убавить свѣту, справедливо замѣтивъ, что надо давать отдыхъ глазамъ отъ слишкомъ яркаго блеска въ залѣ.

Полковникъ со свитой вышелъ въ залъ — встрѣчать другихъ гостей, а я остался съ баронессой въ гостинной.

— Я съ вами открою балъ, сказала она мнѣ; имѣйте это въ виду.

— А на кадриль я могу разсчитывать? спросилъ я скромно.

— Можетъ быть, но обѣщать не могу. Какъ хозяйка, я должна заботиться, чтобъ другія дамы танцовали, и сама буду только тогда, когда ни одной не будетъ сидящей.

— За это я могу почти отвѣчать: танцоровъ чуть-ли не втрое болѣе, чѣмъ дамъ.

— Тѣмъ лучше, но, все-таки, я не назначу кадриля, а сама приглашу васъ, когда будетъ возможно.

Часамъ къ десяти гости уже были въ полномъ сборѣ. При первыхъ аккордахъ вальса, я подошелъ къ Алинѣ, и мы, какъ вихрь, понеслись по залу. Никто не тронулся съ мѣста; всѣ смотрѣли на насъ, пока, сдѣлавъ этотъ, такъ сказать оффиціальный, туръ, я не посадилъ ея на мѣсто.

Есть поэзія и въ вальсѣ. Съ глубокимъ сожалѣніемъ я всегда смотрю на тѣхъ людей, которые никогда не были молоды и не знали этого жгучаго чувства, которое охватываетъ человѣка, когда онъ несется по паркету, держа на своихъ рукахъ судьбу молодой и прекрасной женщины. Я не преувеличилъ, говоря о судьбѣ: часто, и даже чаще, можетъ быть, чѣмъ слѣдуетъ, судьба женщины зависитъ отъ какого-нибудь вальса или мазурки. Эти танцы имѣютъ опьяняющее свойство; разсудокъ перестаетъ работать хладнокровно; чувства овладѣваютъ всецѣло, и, главное, танцоры видятъ другъ друга гораздо въ лучшемъ видѣ, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ. Разумѣется, этого не было во время моего вальса съ Алиной, но я несъ ея судьбу въ другомъ отношеніи: мы танцовали одни, какъ на сценѣ; всѣ остальные сидѣли и стояли кругомъ зала, исключительно слѣдя за нами. Прелестный женскій полъ, не любившій Алины и завидовавшій ей,--напрягалъ всѣ нервы зрительныхъ органовъ, чтобы подмѣтить въ ней какой-нибудь недостатокъ, въ костюмѣ, или въ движеніи, чтобы потомъ имѣть случай посудачить. Не скрою, что и большинство мущинъ относилось съ тѣмъ-же чувствомъ ко мнѣ. Малѣйшая моя неловкость, малѣйшій неудачный поворотъ, могли отозваться на Алинѣ, на ея репутаціи — какъ царицы бала. Зная это, я провелъ весь туръ такъ осторожно, что Алина никого даже не задѣла краемъ своего пышнаго платья.

Когда мы остановились, пошли другіе, и скоро балъ вошелъ въ свою обычную колею. Маленькая княгиня не могла, однако, утерпѣть, чтобы не кольнуть меня баронессой.

— Скажите, пожалуйста, сказала она мнѣ, — я и не знала, что вы знакомы съ Алиной. Давно-ли?

— Только съ сегодняшняго вечера, княгиня.

— И уже открываете съ нею балъ? Она просто волшебница, эта баронесса! Съ перваго взгляда пристегнула васъ къ своей юбкѣ.

— Вы ошибаетесь, княгиня: я также мало къ ней пристегнутъ, какъ, напримѣръ, вы ко мнѣ. Что-же до открытія вечера съ нею, то это сдѣлано было почти по службѣ: она, вѣдь, играетъ роль хозяйки бала, а я распоряжаюсь танцами.

— Въ такомъ случаѣ, вамъ некогда будетъ танцовать со мной?

— Нисколько: я совершенно свободенъ.

— А какъ хороша сегодня Алина, — не правда-ли?

— Да, она очень мила.

— Бѣлый цвѣтъ имѣетъ свойство и дурнушекъ дѣлать красивыми. Это вы ей посовѣтовали одѣться въ бѣлое?

— Вы, кажется, лучше меня должны знать, что баронесса не изъ тѣхъ, которые принимаютъ чужіе совѣты, и притомъ вы уже знаете также, что сегодня я вижу ее всего второй разъ. Но я слышалъ, что она всегда ходитъ въ бѣломъ; по крайней мѣрѣ, я самъ въ этомъ убѣдился, когда былъ у нея съ визитомъ.

Однимъ словомъ, маленькая княгиня была недовольна моимъ знакомствомъ съ Алиной.... А, что ей? Просто-ли это мелочная женская зависть или...... но тутъ заговорило во мнѣ польщенное самолюбіе. И хотѣлось повѣрить, да и страшно было, чтобъ потомъ не разочароваться. Надо было терпѣливо выждать и посмотрѣть.

Но судьба уже готовила мнѣ роковой бальный ударъ. Передъ третьей кадрилью, баронесса Алина объявила, что эту кадриль она можетъ танцовать со мной. Вотъ тебѣ на!...

— Извините, баронесса, но именно эту кадриль я не могу,—у меня уже есть дама, сказалъ я.

Алина немного нахмурилась.

— Такъ которую-же? спросила она.—Четвертую я танцую съ полковникомъ. Хотите пятую?

Часъ отъ часу не легче!

— Пятая тоже у меня занята, сказалъ я, совсѣмъ уже робкимъ голосомъ.

— Ну, такъ съ вами я совсѣмъ не буду кадрили танцовать! По крайней мѣрѣ надѣюсь, что вы закончите со мной вечеръ мазуркой, какъ начали вальсомъ.

Совсѣмъ я пропалъ! Думаю, что самъ Мефистофель не нашелся бы вывернуться на моемъ мѣстѣ. Что тутъ было дѣлать?

— Что-же? спросила Алина, строго взглянувъ на меня.—Вы и на мазурку имѣете уже даму?

— Я не знаю, что это за несчастье, говорилъ я, почти глотая слова: — только на эти три танца я ангажировалъ даму, еще раньше, чѣмъ былъ у васъ съ визитомъ, нарочно оставивъ другіе свободными, въ ожиданіи вашего приглашенія.....

Но Алина не дослушала меня; она молча встала и спокойно ушла въ уборную. Видя, что дѣлать больше нечего и что я, вѣроятно, окончательно и навсегда вооружилъ противъ себя Алину, я подошелъ съ горя къ маленькой княгинѣ, думая утѣшиться хоть тутъ. Но судьба рѣшительно вооружилась противъ меня. Маленькая княгиня сидѣла недалеко и слышала весь мой разговоръ съ Алиной!

— Что-же это вы покинули свою госпожу? спросила она, едва только я сѣлъ на сосѣдній стулъ.

— Госпожу? переспросилъ я.—Это кого?

— Я думаю, ту, которая имѣетъ право приказывать вамъ танцовать съ нею....

— Мнѣ никто такихъ приказаній не отдавалъ.

— Полноте увертываться,—я вѣдь слышала. Но можете пойти за ней и сказать, что вы свободны; не желая дѣлать ваше *несчастіе*, я не буду съ вами танцовать.

— Вы ошибаетесь, княгиня, и не такъ толкуете мои слова: подъ несчастьемъ я разумѣлъ то, что у нея освободились именно тѣ танцы, которые у меня были заняты.

— Какъ ни толкуйте, но я съ вами не танцую.

— Что-же это значитъ, княгиня?

— Это значитъ......

И вдругъ она остановилась, такъ какъ одинъ изъ офицеровъ бѣгомъ пробѣжалъ по залу въ гостиную, гдѣ сидѣлъ полковникъ, и черезъ минуту вмѣстѣ съ нимъ вышелъ въ переднюю. Всѣ какъ-то встрепенулись сначала, потомъ замерли, ожидая чего-то. Княгиня поднялась со стула и протянула ко мнѣ руку, машинально, какъ-бы ища защиты.... Все притихло; говоръ мгновенно умолкъ, и даже лакей, вошедшій въ залу, остановился въ дверяхъ. Среди этой, внезапно наставшей, тишины, можно было разслышать отдаленные пушечные выстрѣлы.....

Наконецъ, полковникъ вошелъ въ залу съ цѣлой толпой офицеровъ.

— Mesdames! сказалъ онъ, сдѣлавъ общій поклонъ. Съ величайшимъ сожалѣніемъ я долженъ объявить, что нашему балу насталъ конецъ: англичане открыли огонь по нашимъ баттареямъ на устьѣ, почему весь гарнизонъ крѣпости долженъ быть на мѣстѣ. Господа! обратился онъ къ офицерамъ—выпьемъ по бокалу за здоровье нашихъ дамъ и скорѣе по мѣстамъ! Прикажите подать шампанское!

Это было не долго сдѣлать, и менѣе, чѣмъ черезъ десять минутъ, во всѣхъ комнатахъ остались только музыканты и ресторантъ-нѣмецъ со своей прислугой.

Усадивши всѣхъ дамъ въ ихъ экипажи, мы отправились гурьбой къ дому коменданта, чтобы получить приказанія. Ночь была свѣтлая и теплая. Въ воздухѣ было тихо. Пушечные выстрѣлы такъ мало соотвѣтствовали нашему бальному настроенію, что, казалось, они гремѣли вдали только для украшенія картины, какъ въ театрахъ.

— Что-то тамъ дѣлается, на баттареяхъ? думалось невольно.—И къ чему эта канонада: неужели англичане не затѣваютъ высадку?

— Надо было пригласить англичанъ на балъ! съостриъ кто-то. Тогда они не помѣшали-бы намъ танцовать.

— Да, вотъ ты-бы и съѣздилъ съ приглашеніемъ.

Комендантъ уже ждалъ насъ. Это былъ старый, сѣдой инженерный генералъ, съ нѣмецкой фамиліей.

— Господа, сказалъ онъ,—прошу васъ немедля собрать ваши команды и стать на бастіоны по мѣстамъ. Солдаты пока могутъ тамъ спать, на свѣжемъ воздухѣ, прибавилъ онъ, шутя. Надо сохранять ихъ силы. Удвойте на всякій случай караульные посты. Выстрѣлъ мортиры съ пятаго бастіона — будетъ сигналомъ тревоги.

Типы славянскихъ народовъ. — Словаки.

Я сейчасъ отправляюсь на устье, а командованіе передаю на это время плацъ-маіору. Пароль получите отъ него. До свиданія, господа; надѣюсь, что вы будете бдительны.

Мы молча поклонились и вышли.

(Продолженіе будетъ).

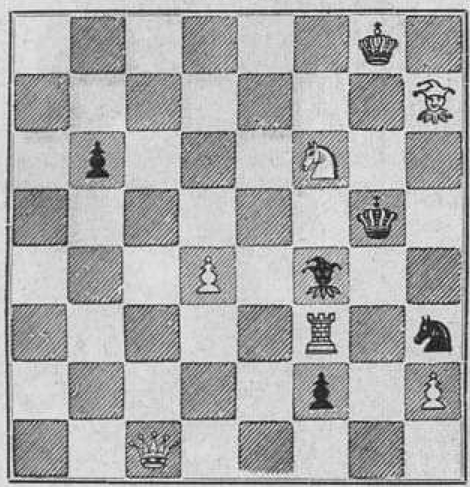

ЗАДАЧА № 429.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Посвящается **Н. Я. Славцову**.

Черныя.

Бѣлыя.

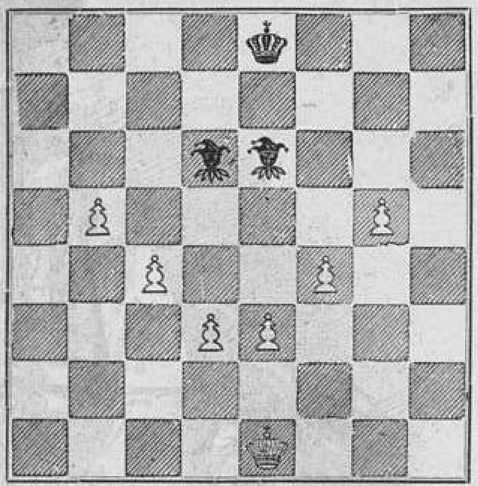
Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 430.

Конференція.

Конецъ консультаціонной партіи, игранной въ Константинополѣ.

Черныя.

Бѣлыя.

Ходъ за бѣлыми.

И здѣсь не безъ горькой насмѣшки
Такъ вѣрно всѣмъ роли даны:
Министры султана — слоны!
Послы европейскіе — пѣшки!

***

Но съ *партіи* сдернута маска:
У черныхъ понятная спѣсь....
И та конференція здѣсь
Уже не потерпитъ фіаско.

За вѣрное и лучшее рѣшеніе этой задачи назначается отъ редакціи премія: „Шахматная книжка“.

Почтовый ящикъ.

П. И. Ш. Поправка 309-й партіи была напечатана въ № 403 „Вс. Илл.“ 11-й ходъ черныхъ h5—g3, 14-й e7—e4 и 15-й e4 : f4.

Въ Кіевъ. С. Б—зу. Самолюбивый юноша, успокойтесь: вражды мы къ вамъ никакой не чувствуемъ, но смѣемся надъ вашими претензіями, надъ желаніемъ играть роль великаго человѣка на школьной скамейкѣ. Что касается дѣйствительныхъ или мнимыхъ успѣховъ вашихъ въ журналахъ русскихъ и славянскихъ и значенію вашему между кадетами и гимназистами,— поздравляемъ васъ, хотя тутъ-же является сомнѣніе, что эти юноши весьма плохо знакомы съ русскою поэзіею, если способны восхищаться стихами безъ соблюденія размѣра, съ удареніемъ не на мѣстѣ, и гдѣ „бъ“ встрѣчается на каждомъ шагу. Прочтите, напримѣръ, свою „Тоску“ учителю словесности: что онъ скажетъ? Стихи-же въ родѣ: „все глубже-бъ съ нею въ лѣсъ мы шли“, могутъ идти въ параллель съ знаменитыми: „Се росска флага зракъ“, и т. д. Жалѣемъ, „что въ прожитыхъ вами годахъ не было свѣтлыхъ дней и что, кинувъ впередъ окомъ, вы видите тоже невзгоды“, —но вѣдь все горе-то ваше отъ излишняго самолюбія.

Кіевъ. Н. П—му. Стихи ваши не дурны, хотя сильно напоминаютъ Жуковскаго, но содержаніе слишкомъ субъективно.

Елань. Е. В. Ш—ой. Въ вашемъ разсказѣ столько *и*, что можно сдѣлаться заикою. Впрочемъ, если это опытъ 8-лѣтней дѣвочки, то недурно; жаль только, что эта дѣвочка знаетъ не по лѣтамъ и въ правописаніи слаба.

Москву. Р. О—му. Всего сразу помѣстить невозможно.

Петербургъ. Г. Д. Благодаримъ. Портретъ будетъ помѣщенъ.

Петербургъ. Н. К. С. Вы желаете одного, а другіе желаютъ другаго, прямо противоположнаго. Какъ-же примирить ваши желанія? На всякое чиханье не наздравствуешься.

О подпискѣ на 1877 годъ НА „МОДНЫЙ СВѢТЪ",

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ (ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ **„МОДНЫЙ СВѢТЪ"** въ **1877** году выходитъ также въ **двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для 1-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . 4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . 5 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . 6 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . 5 » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . 5 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . 6 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . 7 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . 6 » 50 »

№ № 1—3 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. уже вышли.

Главная контора редакціи **«МОДНАГО СВѢТА»** (**Германа Гоппе**) находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга** — на Кузнецкомъ мосту.

—58—

Вышелъ IV выпускъ Альбома рисунковъ къ соч. Н. В. Гоголя, изданіе А. Н. Голяшкина, содержащій въ себѣ повѣсть

ВЕЧЕРЪ НАКАНУНѢ ИВАНА КУПАЛА.

Выпускъ состоитъ изъ семи рисунковъ и виньетки, исполненныхъ гг. художниками: В. Е. Маковскимъ, К. А. Трутовскимъ и М. Н. Чичаговымъ. Цѣна на бристольской бумагѣ **6** р., на карточной **5** р. Продается: **въ С.-Петербургѣ**, въ эстампномъ магазинѣ Фельтена, Невскій пр., 20; **въ Москвѣ**—во всѣхъ главныхъ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ.

Тамъ-же можно получить и: выпускъ I, **Пропавшая Грамота**, 4 р.; вып. II, **Страшная месть**, 6 р., и вып. III, **Сорочинская ярмарка**, 5 р. на карточной и 6 р. на бристольской бумагѣ.

—55—3—3

Только что вышла и продается у всѣхъ книгопродавцевъ Петербурга и Москвы

НОВАЯ КНИГА:

ПОСЛѢДНІЯ СКАЗКИ АНДЕРСЕНА,

съ приложеніемъ сдѣланныхъ имъ самимъ объясненій о происхожденіи ихъ и описанія послѣднихъ дней жизни автора.

Переводъ Е. Сысоевой.

Съ 5-ю гравюрами.

Цѣна: 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 70 к., въ изящномъ переплетѣ 2 р.

Издатель Р. Голике. Владимірская, № 11—10. —54—3—3—

„Модный Свѣтъ".

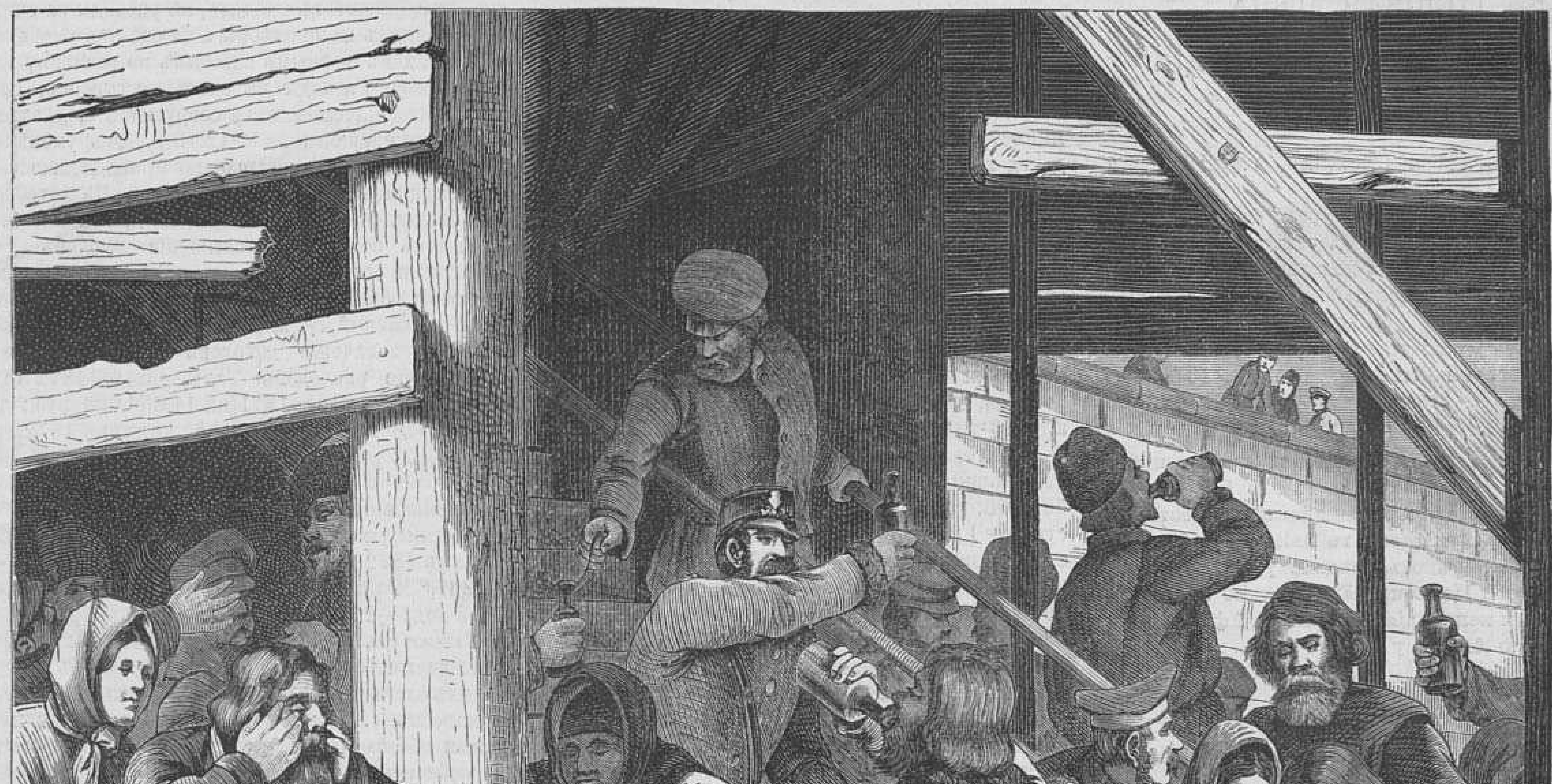
Подписка на 1877 годъ открыта. —65—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 января 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 420. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 4. 22 января 1877 года.

С.-Петербургъ. — День Богоявленія Господня. На Іордани, послѣ молебна.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

СОДЕРЖАНIЕ: Высочайшая рѣчь. — Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшiя извѣстiя. — На Невѣ, въ Крещенье, 6 января.—Мобилизацiя русской армiи: 1) Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ; 2) Продовольствiе войскъ чаемъ на станцiи Кожанка, кiево-брестской жел. дор. — Событiя на Балканскомъ полуостровѣ. Генералъ Дандевиль.—Александръ Павловичъ Брюлловъ, профессоръ архитектуры. — Фельетонъ. — Горная вершина. (Стихотворенiе). — Генеалогiя и Геральдика. Князья Прозоровскiе. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизацiи. — Смѣсь. — Некрологи. — Неудачный выстрѣлъ. (Разсказъ). (Продолженiе). — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленiя.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. День Богоявленiя Господня. На Iордани, послѣ молебна. — Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, командиръ отдѣльнаго корпуса на Кавказѣ. — Событiя на Балканскомъ полуостровѣ: 1) Сербiя. Главный лагерь сербской армiи подъ Зворникомъ; 2) Сербiя. Бомбардированiе Великаго Зворника сербами. — Генералъ-маiоръ Дандевиль, уполномоченный въ Сербiи петербургскаго славянскаго комитета. — Сербiя. Прогулка княгини Наталiи по улицамъ Бѣлграда, во время перемирiя. — Мобилизацiя русской армiи: 1) Угощенiе войскъ на станцiи Кожанкѣ, кiево-брестской жел. дор.; 2) сборный пунктъ для отправленiя воинской конской повинности; 3) Посадка войскъ въ вагоны на станцiи Бровары, кiево-курской желѣзной дороги; 4) Проходъ войскъ черезъ мѣстечко Борисполь, Полтавской губернiи. — „1-съ“! Статуя работы Ф. Вильямсона на послѣдней художественной выставкѣ, въ Лондонѣ. — Тайный совѣтникъ А. П. Брюлловъ, профессоръ архитектуры, † 9 января. — Гербъ князей Прозоровскихъ.

Въ „Прав. Вѣст.“ напечатана слѣдующая Высочайшая рѣчь къ земскимъ чинамъ Финляндiи, прочитанная генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ графомъ Адлербергомъ 3-мъ отъ Высочайшаго Имени 15-го (27-го) января, въ тронной залѣ Гельсингфорскаго Императорскаго Дворца, при торжественномъ открытiи созваннаго Его Величествомъ общаго сейма.

Представители Великаго Княжества Финляндскаго.

Мнѣ отрадно привѣтствовать васъ словами благодарности. Послѣ тринадцати лѣтъ Я посѣтилъ, въ iюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, съ Императрицею, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Цесаревною и Великою Княгинею Марiею Александровною, главный городъ Финляндiи, и Мы всюду были встрѣчаемы съ непритворною радостью и преданностью. Вѣрноподданническiя чувства финскаго народа и его благородный и честный образъ мыслей, о которыхъ постоянно свидѣтельствовали и донесенiя генералъ-губернатора, доставили Намъ истинное удовольствiе.

На общей выставкѣ въ Гельсингфорсѣ Мнѣ было прiятно удостовѣриться въ преуспѣянiи промышленности края, и Я соединяюсь съ вами желанiемъ видѣть плоды этого перваго успѣха въ высшемъ развитiи благосостоянiя Финляндiи.

Въ пять лѣтъ, протекшихъ со времени послѣдняго сейма, страна, благодаря Всевышнему, не подверглась вновь гибельному неурожаю, вслѣдствiе чего ея общее экономическое положенiе возстановилось.

Або-таммерфорсо-тавастгусская желѣзная дорога сооружена и открыта для движенiя; кромѣ того, на счетъ суммъ статнаго вѣдомства прiобрѣтена, построенная частнымъ обществомъ, гангехювингеская желѣзная дорога, а нынѣ вамъ будетъ сообщено предложенiе о распространенiи сѣти желѣзныхъ дорогъ на сѣверъ.

На этомъ сеймѣ вамъ будетъ также передано предложенiе о введенiи въ краѣ общей воинской повинности. Я убѣжденъ, что, руководимые сознанiемъ долга участвовать въ защитѣ отечества, вы, при обсужденiи этого вопроса, выразите полную готовность по своимъ средствамъ принять указываемыя необходимостью мѣры, которыя будутъ вамъ предложены.

Объявляю настоящiй сеймъ открытымъ, и да благословитъ Господь труды ваши.

ВНУТРЕННЯЯ.

На прошлой недѣлѣ появился въ нашемъ офицiальномъ журналѣ всеподданнѣйшiй докладъ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1877 годъ.

Всего въ роспись доходовъ внесено 570.777,802 руб., а расходовъ 570.769,280 р., слѣдовательно доходы увеличиваются противъ 1876 года на 639,494 р., принимая въ соображенiе уменьшенiе оборотныхъ доходовъ и спецiальныхъ рессурсовъ на устройство желѣзныхъ дорогъ и портовъ. Изъ сравненiя смѣтныхъ исчисленiй 1876 и 1877 годовъ оказывается, что, по двадцати одной статьѣ росписи, доходъ увеличивается на 11.078,166 р., а по 13-ти — уменьшается на 8.084,860 р.

Увеличенiе предвидится преимущественно по слѣдующимъ статьямъ: по питейному доходу 506,400; по акцизу съ свеклосахарнаго производства — 1.903,500; по крѣпостнымъ и канцелярскимъ пошлинамъ — 498,000; по доходу съ паспортовъ — 181,950; по монетному — 540,761; по почтовому—598,100; по телеграфному—400,000; по оброчнымъ статьямъ—159,033; по лѣсному—327,340; по желѣзно-дорожному — 2.051,169 руб. Доходъ отъ продажи предметовъ казеннаго хозяйства увеличенъ на 295,907, а пособiе государственному казначейству изъ городскихъ и другихъ источниковъ предположено увеличить на 2.296,571. Ожидается также возрастанiе доходовъ Закавказскаго края на сумму 261,374 р., вслѣдствiе возвышенiя акциза и пошлинъ за право торговли.

Уменьшенiе доходовъ оказывается, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ статьямъ: пошлины на право торговли и промысловъ уменьшились на 213,938 р.; акцизъ съ табаку—на 193,000; таможенный доходъ на 2.954,000; гербовыя пошлины на 132,300 р.; горныя подати—на 450,433; доходъ съ горныхъ заводовъ и промысловъ—на 105,925; прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ процентныхъ бумагъ—на 384,540; возвратъ ссудъ—на 3.400,264 р., вслѣдствiе измѣненiя способа исчисленiя этихъ поступленiй не по окладу ожидаемыхъ въ казну платежей, а по соображенiю съ дѣйствительнымъ поступленiемъ ихъ въ послѣднемъ трехлѣтiи.

Расходы увеличены, по 12 главнымъ дѣленiямъ, на 4.946,805 р. и уменьшены, по 5 дѣленiямъ, на 1.357,661. Увеличенiе оказывается по слѣдующимъ дѣленiямъ: по уплатѣ консолидированныхъ облигацiй и облигацiй николаевской желѣзной дороги на 205,082 р., по причинѣ менѣе выгоднаго курса, принятаго при исчисленiи заграничныхъ платежей; по вѣдомству духовному—на 360,480 р., вслѣдствiе новыхъ штатовъ для возсоединенныхъ изъ унiи церквей и на содержанiе холмско-варшавскаго викарiатства; по военному вѣдомству — на 1.265,486. Понятно, что, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, сумма эта можетъ оказаться недостаточною, хотя въ запасномъ фондѣ оставлено 4,607,463 р. По министерству внутреннихъ дѣлъ расходы увеличены на 361,679 р. По министерству народнаго просвѣщенiя — на 575,753 р., въ томъ числѣ на содержанiе ученыхъ учрежденiй болѣе на 82,112 р. и на народныя школы 56,987 рублей; по министерству путей сообщенiя — на 1.545,431 руб.; по министерству юстицiи — на 325,031 р., по причинѣ введенiя судебной реформы въ юго-западномъ краѣ и назначенiя на новыя судебныя учрежденiя въ царствѣ польскомъ полнаго годоваго оклада, за исключенiемъ суммъ, опредѣлявшихся на содержанiе прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ Польшѣ. Затѣмъ расходы увеличились: по гражданскому управленiю Закавказскаго края на 145,289 руб.; по министерству иностранныхъ дѣлъ—на 47,326; по государственному контролю—на 74,847 р. и по главному управленiю государственнаго коннозаводства—на 13,376 р.

Уменьшенiе расходовъ предположено по слѣдующимъ статьямъ: по государственнымъ займамъ —на 358,208 р. отъ срочнаго погашенiя внѣшнихъ займовъ; по министерствамъ: финансовъ — на 183,468 р.; по морскому—на 169,596 р.; государственныхъ имуществъ—на 607,265 р., преимущественно отъ сокращенiя кредитовъ на операцiонные расходы по дѣйствiю казенныхъ горныхъ заводовъ. Оборотные расходы, въ точности соотвѣтствуя оборотнымъ доходамъ, уменьшены, противъ 1876 года, на 1.532,602, вслѣдствiе назначенiя въ меньшемъ размѣрѣ въ распоряженiе министерства финансовъ кредита, на расходы за счетъ постороннихъ источниковъ, а также отъ уменьшенiя нарядовъ горнымъ заводамъ по военному министерству. Расходы на счетъ рессурсовъ, спецiально назначенныхъ на сооруженiе желѣзныхъ дорогъ, уменьшены на 821,210 р., отъ уменьшенiя кредитовъ по заготовленiю принадлежностей, до желѣзныхъ дорогъ относящихся. На недоборъ въ окладныхъ сборахъ исключено два миллiона.

Такимъ образомъ, превышенiе доходовъ надъ расходами составляетъ только 8,522 р.; но, тѣмъ не менѣе, общiй характеръ бюджета не измѣнился, и въ настоящiй годъ, какъ и въ прежнiе, замѣчаются увеличенiе доходовъ и относительное уменьшенiе расходовъ. Такъ, доходъ 1872 года превышалъ доходъ 1871 на 14.869,020 руб.; доходъ 1873 года былъ болѣе, чѣмъ въ 1872, на 14.885,127 р., въ 1874—болѣе, чѣмъ въ 1873, на 19.791,268; а въ 1875 году—болѣе на 18.759,561 р. Уменьшенiе расходовъ особенно замѣтно въ сокращенiи расходовъ сверхсмѣтныхъ, которыхъ было въ 1872 году 34.488,164 р.; въ 1873 году—26.367,822 р.; въ 1874 году—23.695,125 р. и въ 1875 году—15.703,821 р.

Той-же системы министерство финансовъ намѣрено держаться и впредь, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ: «Вызванные въ 1876 году политическими обстоятельствами чрезвычайные расходы, потребность въ коихъ еще не миновала, указываютъ на настоятельную необходимость, какъ ограниченiя, въ 1877 году, сверхсмѣтныхъ ассигнованiй для текущихъ надобностей всѣхъ министерствъ и главныхъ управленiй до крайнихъ предѣловъ, такъ и всевозможной бережливости въ употребленiи предположенныхъ по росписи ассигнованiй».

Изъ поступившихъ, въ послѣднее время, адресовъ, особеннаго вниманiя заслуживаютъ адресы: жителей Кабарды; сельскаго населенiя Шоропанскаго уѣзда Кутаисской губернiи; мусульманъ шiитскаго толка города Ордубата, Эриванской губернiи; тифлисскаго общества молоканъ; тифлисской общины баптистовъ и тифлисскаго общества новоiудейскаго вѣроисповѣданiя. Выразивъ свои вѣрноподданническiя чувства, молокане назначили въ санитарный отрядъ семь человѣкъ, баптисты—для ухода за больными и ранеными—трехъ братьевъ и двухъ сестеръ, а общество новоiудейскаго вѣроисповѣданiя, состоящее всего изъ десяти семействъ,—двухъ лицъ.

Вотъ лучшее доказательство той вѣротерпимости, которою пользуются у насъ всѣ вѣроисповѣданiя; религiозныя особенности препятствуютъ нѣкоторымъ сектамъ стать въ ряды дѣйствующей армiи, но за то всѣ, безъ различiя вѣроисповѣданiя, спѣшатъ заявить свое сочувствiе славянскому дѣлу.

Извѣстiе, сообщенное нѣкоторыми газетами, о недостаткахъ, будто-бы обнаружившихся при перевозкѣ нашихъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, оказалось неосновательнымъ. Хотя при этомъ первомъ опытѣ и встрѣтились нѣкоторыя затрудне-

нія, но они были преодолѣны, и операція перевозки войскъ совершилась вполнѣ успѣшно. Будемъ надѣяться, что дѣятельность вновь учрежденной коммиссіи для всесторонняго изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи устранитъ и замѣченные недостатки, тѣмъ болѣе, что этой коммиссіи предоставлено право собирать необходимыя свѣдѣнія на мѣстѣ черезъ особыя подкоммиссіи, а также призывать въ засѣданіе всѣхъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ заявленій. Весьма важнымъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ можетъ служить, открывшійся 15 января, въ Петербургѣ, общій съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

ВНѢШНЯЯ.

Вся недѣля, послѣдовавшая непосредственно за закрытіемъ константинопольской конференціи, прошла въ полнѣйшей неизвѣстности и неопредѣленности. Отъѣздъ уполномоченныхъ, условленный первоначально на понедѣльникъ, 10 (22) января, и на слѣдующіе дни, замедлился вслѣдствіе сильныхъ бурь, свирѣпствовавшихъ втеченіи нѣсколькихъ сутокъ на Черномъ морѣ... По крайней мѣрѣ, таково было объясненіе, данное телеграфомъ, хотя метеорологическіе бюллетени за тѣ-же дни совершенно умалчивали о какихъ-бы то ни было атмосферическихъ пертурбаціяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по увѣренію политическихъ телеграммъ, дули вѣтры, достаточно сильные для того, чтобы помѣшать отплытію большихъ паровыхъ судовъ, и хотя, въ то-же время, получено было извѣстіе о томъ, что одесскій рейдъ покрылся льдомъ и замерзъ, чего никогда не бываетъ во время хотя нѣсколько сильнаго волненія на Черномъ морѣ.

Первымъ оставилъ Константинополь спеціальный англійскій уполномоченный, маркизъ Салисбери. Строго исполняя начертанную программу коллективной демонстраціи, благородный лордъ перебрался со всею своею свитою на нанятый пароходъ еще въ понедѣльникъ, но отплытіемъ изъ Босфора замедлилъ до четверга, 13 (25) января. Другіе уполномоченные оставались еще долѣе. Русскій посолъ отплылъ на яхтѣ «Эрикликъ» только утромъ въ субботу 15 (27) января, а вслѣдъ за нимъ отправились вмѣстѣ на одномъ пароходѣ послы и уполномоченные Германіи, Австро-Венгріи и Франціи. Спеціальный французскій уполномоченный, графъ де Шодорди, и англійскій посолъ при константинопольскомъ дворѣ, сэръ Генри Элліотъ, выѣхали наканунѣ.

Передъ отъѣздомъ, члены конференціи просили прощальной аудіенціи у султана, но получили отвѣтъ, что его величество не можетъ ихъ принять по причинѣ сильной зубной боли. Послѣ этого отказа они представили великому визирю остающихся въ Константинополѣ на мѣстѣ ихъ повѣренныхъ въ дѣлахъ. Русскій посолъ воздержался, впрочемъ, отъ личнаго представленія своего замѣстителя, а сдѣлалъ это представленіе письменно.

Неожиданная отсрочка отъѣзда уполномоченныхъ вызвала въ Константинополѣ самые разнообразные толки. Говорили о какихъ-то попыткахъ возобновить переговоры съ Портою, о мнимомъ намѣреніи турецкаго правительства вступить въ отдѣльное соглашеніе съ Россіей, и пр., и пр. Развязка эпизода доказала неосновательность этихъ толковъ. Рѣшенная членами конференціи демонстрація хотя и замедлилась на цѣлые семь дней, но, все-таки, состоялась по первоначально условленному плану, и въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, въ Константинополѣ не осталось уже ни одного изъ представителей великихъ европейскихъ державъ.

Въ минуту своего отплытія изъ Босфора, русскій посолъ измѣнилъ свой первоначальный маршрутъ, по которому онъ долженъ былъ отправиться на Севастополь. Вмѣсто этого, яхта «Эрикликъ» отплыла въ Аѳины, куда направлялись и другіе члены конференціи, и гдѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, должно произойти нѣчто вродѣ съѣзда представителей великихъ державъ для совѣщаній о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій. Состоялось-ли это совѣщаніе, мы еще покамѣстъ не знаемъ.

Между тѣмъ, Порта не теряла напрасно времени за эти семь дней. Немедленно по закрытіи конференціи, она приступила къ нѣкоторымъ мѣрамъ, имѣвшимъ цѣлью доказать, что отказъ ея отъ требованій Европы былъ вызванъ вовсе не нежеланіемъ улучшить положеніе возставшихъ провинцій, а необходимостью не допустить вмѣшательства европейскихъ державъ въ ея внутреннія дѣла, вмѣшательства, «ослабляющаго достоинство султана и нарушающаго независимость Оттоманской имперіи». Съ этою, очевидно, цѣлью турецкое правительство поспѣшило предложить Сербіи и Черногоріи начать непосредственно съ нимъ переговоры о мирѣ и, въ то-же время, просило Англію прислать въ Турцію нѣсколько опытныхъ чиновниковъ для управленія финансовыми дѣлами страны, а Францію—доставить офицеровъ для обученія жандармскихъ командъ, которыя предполагается совершенно преобразовать.

Мы не знаемъ, что̀ отвѣтили на эти просьбы англійское и французское правительства. Что-же касается до мирныхъ переговоровъ съ Сербіею и Черногоріею, то, въ ту минуту, когда мы пишемъ это обозрѣніе, уже извѣстно, что сербское министерство обсуждало формальнымъ образомъ этотъ вопросъ и приняло окончательное рѣшеніе, смыслъ котораго сохраняется покамѣстъ въ величайшей тайнѣ. Извѣстно только, что въ тотъ самый день, когда бѣлградскій кабинетъ принялъ это рѣшеніе, онъ издалъ приказъ о созывѣ всѣхъ резервистовъ на 28-е января, что̀ какъ будто указываетъ на намѣреніе продолжать борьбу по окончаніи перемирія, до котораго остается еще болѣе пяти недѣль.

Надо надѣяться, что къ этому сроку обстоятельства выяснятся достаточно для того, чтобы Сербія могла сообразовать свой дальнѣйшій образъ дѣйствій съ обстановкою, въ которой очутится Порта въ ту минуту, когда ей придется возобновить военныя дѣйствія. Если заявленіе уполномоченныхъ державъ о томъ, что неудача конференціи уничтожаетъ, eo ipso, силу парижскаго трактата, побудитъ Грецію и Румынію принять на себя дѣятельную роль въ дальнѣйшихъ событіяхъ, то Сербіи и Черногоріи будетъ, конечно, разсчетъ не отказываться добровольно отъ такой-же роли,—въ противномъ-же случаѣ, бѣлградское правительство можетъ съ спокойною совѣстью заключить миръ, если только Порта предложитъ ему выгодныя условія. Въ этомъ случаѣ, дальнѣйшее участіе Сербіи въ борьбѣ турецкихъ славянъ за свои человѣческія права можетъ только усложнить дѣло, которое выпадетъ, по возобновленіи этой борьбы, державамъ, искренно желающимъ обезпечить эти права боснякамъ, герцеговинцамъ и болгарамъ, во главѣ которыхъ, попрежнему, конечно, будетъ стоять Россія.

Совокупное давленіе державъ на Порту становится необходимостью; безъ этого врядъ-ли можно ожидать, чтобы неудача конференціи не повела къ ухудшенію участи турецкихъ христіанъ. Если реформы, которыя сулитъ своимъ христіанскимъ подданнымъ оттоманское правительство, ограничатся только приведеніемъ въ дѣйствіе знаменитой конституціи Митхада-паши, то христіане, попрежнему, останутся въ полной зависимости отъ турокъ. Объ участи, ожидающей ихъ въ этомъ случаѣ, можно догадываться по результатамъ выборовъ въ будущій парламентъ, уже произведеннымъ въ Босніи. Выборы эти состоялись, разумѣется, безъ всякаго участія возставшихъ христіанъ, и избранными оказались: *четыре* мусульманина, *два* католика, *одинъ* православный и *одинъ* еврей. Такимъ образомъ, уже отнынѣ несомнѣнно, что православное населеніе Босніи, составляющее весьма значительное большинство, будетъ имѣть въ пресловутомъ парламентѣ всего только *одного* представителя своихъ интересовъ, тогда какъ исповѣданія, враждебныя этому большинству и на поддержку которыхъ можетъ смѣло разсчитывать константинопольское правительство, будутъ имѣть, въ общей сложности, *семерыхъ* представителей.

Можно заранѣе сказать, что то-же самое повторится въ Герцеговинѣ и въ Болгаріи. Представители православнаго славянства въ Турціи составятъ въ парламентѣ такую ничтожную и безсильную группу, что даже и въ томъ случаѣ, еслибы это фантастическое собраніе превратилось, какимъ-нибудь чудомъ, въ учрежденіе серьезно и искренне-конституціонное, то, все-таки, интересы православнаго славянскаго населенія европейской Турціи ровно ничѣмъ не были-бы гарантированы въ немъ и новый порядокъ вещей, все-таки, не представилъ-бы никакихъ ручательствъ за то, что на сѣверѣ Балканскаго полуострова не вспыхнетъ новыхъ революціонныхъ движеній, столь серьезно угрожающихъ миру Европы.

Будемъ надѣяться, что аѳинское совѣщаніе делегатовъ великихъ державъ, если только оно состоится, приведетъ къ такому соглашенію между континентальными правительствами, которое своею прочностью дастъ возможность англійскому общественному мнѣнію вынудить консервативный кабинетъ Дерби-Биконсфильда измѣнить свой образъ дѣйствій, столь явно идущій вразрѣзъ съ горячимъ желаніемъ европейскихъ обществъ обезпечить себѣ продолжительное мирное будущее, столь необходимое для развитія и упроченія благосостоянія европейскихъ народовъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кишиневъ, 16-го января. Его Высочество вчера чувствовалъ себя настолько уже бодрымъ, что могъ сдѣлать прогулку по городу въ экипажѣ. Такъ какъ выздоровленіе явно наступило, то телеграммы о состояніи здоровья государя великаго князя прекращаются.

Константинополь, (29-го) 17-го января. По слухамъ, Порта намѣрена отмѣнить всѣ прежнія капитуляціи, подъ тѣмъ предлогомъ, будто-бы онѣ стали безполезными послѣ изданія конституціи. Отношенія между Турціей и Сербіей весьма дружественны, и князь Миланъ съ удовольствіемъ отнесся къ сдѣланному Портою предложенію. Находящимся въ Вѣнѣ оттоманскому и сербскому делегатамъ поручено договориться насчотъ условій мира.

Землинъ, (29-го) 17-го января. По извѣстіямъ изъ Сераева, наборъ рекрутовъ въ Босніи производится безъ замедленій. Турки готовятся къ „священной войнѣ“. Беги безвозмездно предоставляютъ въ распоряженіе правительства съѣстные припасы, фуражъ, деньги и лошадей.

Нѣсколько семей эмигрантовъ возвратилось изъ Кроаціи въ Прѣдоръ, Ракелицу и Милаковацъ. Изъ другихъ мѣстностей Босніи, какъ, напримѣръ, изъ окрестностей Тузлы, Зворника и Маглая, сообщаютъ о происходящемъ тамъ избіеніи христіанъ. Тамъ формируются новыя четы усташей.

Константинополь, (30-го) 18-го января. Митхадъ-паша, въ оффиціальной депешѣ, опровергаетъ слухи, приписывающіе Портѣ намѣреніе притѣснить болгарскаго экзарха и отмѣнить существующія капитуляціи.

Австрія принимаетъ на себя роль посредницы въ мирныхъ переговорахъ Порты съ Сербіею и Черногоріею, а также по вопросу о снабженіи Никшича провіантомъ.

Графы Шодорди и Корти выѣхали сегодня изъ Константинополя на Варну.

29-го января, на Босфорѣ произошло столкновеніе турецкаго броненосца съ русскимъ судномъ „Черкаскъ“, которое получило при этомъ поврежденіе и отдано въ починку на счотъ турецкаго правительства.

Константинополь, (31-го) 19-го января. Вчера послѣдовало значительное повышеніе на биржѣ, въ виду наилучшихъ извѣстій изъ Парижа, гдѣ Одіанъ-эфенди окончилъ сдѣлку по заключенію займа. Заемъ этотъ, обезпеченный лѣсами Турціи, заключенъ на сумму 3.000,000 ливровъ, которые будутъ уплачены въ Галатѣ по внесеніи въ оттоманскій банкъ каиме на такую-же сумму.

Сегодня въ Константинополѣ бумаги внезапно пали въ цѣнѣ, вслѣдствіе полученія частныхъ извѣстій нерѣшительнаго свойства.

Вчера Мухтаръ-паша съ большою поспѣшностью уѣхалъ на островъ Критъ.

Порта ставитъ условіемъ мира занятіе крѣпостей въ княжествахъ турецкими войсками. Австрія ходатайствуетъ только о сохраненіи statu quo. Константъ-паша отправляется въ Цетинье, съ порученіемъ отъ великаго визиря начать непосредственно съ черногорскимъ правительствомъ переговоры о мирѣ. Итальянскій и великобританскій консулы также уѣзжаютъ въ Цетинье, съ тѣмъ, чтобъ оказать поддержку Констану-пашѣ въ исполненіи даннаго ему порученія.

Движенія австрійской арміи на боснійской границѣ внушаютъ опасенія Портѣ, которая отправила въ Австрію запросъ по этому поводу.

Вѣна, (30-го) 18-го января. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Аѳинъ, отъ 29-го января, что Комундуросъ, на совѣщаніи съ маркизомъ Салисбери, сообщилъ ему о требованіяхъ Греціи и указалъ, каковы были-бы послѣдствія, еслибы требованія эти были оставлены безъ вниманія. Маркизъ Салисбери, говорятъ, призналъ означенныя требованія справедливыми.

Землинъ, (1-го февраля) 20-го января. Въ извѣстныхъ дипломатическихъ кружкахъ ходятъ толки, что сербское правительство обратилось къ западнымъ державамъ съ просьбою склонить Турцію къ принятію благопріятныхъ для Сербіи условій, а также принять на себя ручательство въ ихъ сохраненіи.

Въ Бѣлградѣ существуетъ сильная англійская партія, агитирующая въ пользу того, чтобы Сербія дѣйствовала заодно съ западными державами; во главѣ этой партіи находится Филиппъ Христичъ.

Завтра будутъ отправлены въ Кладову и Неготинъ баталіонъ арнаутовъ, два болгарскіе баталіона, находившіеся до сихъ поръ въ Крагуевацѣ, и дивизія добровольцевъ, стоявшая на دринѣ.

Константинополь, (1-го февраля) 20-го января. Слухи о волненіяхъ на островѣ Критѣ и въ Герцеговинѣ держатся упорно. Переговоры Порты съ Сербіей и Черногоріей, повидимому, затягиваются. Сербія требуетъ уступки Малаго Зворника; Порта, съ своей стороны, желаетъ, чтобъ въ Алексинацѣ былъ оставленъ турецкій гарнизонъ. Черногорія изъявляетъ согласіе вступить въ переговоры, но желаетъ предварительно узнать основанія, на которыхъ они будутъ ведены.

Въ Турціи установленъ однообразный почтовый тарифъ, въ размѣрѣ 40 паръ для городовъ, сообщеніе съ которыми производится посредствомъ пароходовъ, и двухъ піастровъ для всѣхъ прочихъ мѣстностей.

На Невѣ, въ Крещенье, 6 января.

Ясный морозный день. Петербуржцы, давно уже не видѣвшіе солнца, спѣшатъ насладиться его холодными лучами и, пользуясь свободнымъ, праздничнымъ временемъ, толпами гуляютъ по Невскому проспекту и по набережной Невы. Бары и тучные коммерсанты плотно укутываются въ свои енотовыя шубы; чиновный людъ, городскіе разночинцы и пролетаріи прикрываютъ свои носы и уши короткими бобровыми или барашковыми воротниками,—если таковые имѣются на ихъ пальто, подбитыхъ вѣтромъ; въ противномъ-же случаѣ, усиленно растираютъ окоченѣвшей пятерней злополучные кончики своихъ носовъ и ушей, забѣгая обогрѣться въ трактиришко или питейный домъ. Легковые извозщики, ежеминутно похлопывая огромными рукавицами, приглашаютъ всякаго порядочно одѣтаго прохожаго покататься на рысакѣ и, грустно глядя на своихъ застоявшихся и обледенѣлыхъ лошадокъ, приговариваютъ: «Ай да морозецъ!»

Словно усыпанный золотыми искорками, ярко блеститъ на солнцѣ снѣжный саванъ Невы, широкая площадь которой покрыта тамъ и тутъ чернѣющими точками проходящихъ и проѣзжающихъ. Противъ Зимняго дворца, у Іордани и по набережной толпится густая масса народа. Обрядъ освященія воды конченъ, и обыватели, всѣхъ званій и возрастовъ, тѣснятся къ купели.

Генералъ-адъютантъ **Лорисъ-Меликовъ**, командиръ отдѣльнаго корпуса на Кавказѣ.
(Съ фотогр. Левицкаго, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Сюда со всѣхъ сторонъ столицы,
Чтобъ зачерпнуть святой водицы
И помолиться, каждый годъ
Въ Крещенье сходится народъ!

Кого здѣсь нѣтъ? старухъ ворчливыхъ,
Красотокъ бойкихъ, шаловливыхъ,
Угрюмыхъ, важныхъ стариковъ,
И бравыхъ парней молодцовъ!

Всякій, отправляясь на Іордань, захватилъ съ собою изъ дома какую-нибудь «посудину» для воды: кто—надбитую стклянку, служившую для одеколона; кто—старый аптекарскій пузырекъ изъ подъ лекарства; кто—бутылку отъ сельтерской воды...

И даже, на потѣху міра,
Какъ будто прямо изъ трактира,
Пришелъ съ бутылкою пивной
Солдатъ какой-то отставной!

Интересно слушать разговоры православнаго люда, оставаясь притомъ незамѣченнымъ! Вотъ двѣ старухи, наполнивъ святою водой свои «стклявицы», выбираются изъ тѣсноты.

— Ну, Аксиньюшка! здѣся, кажись, маленько стало послободнѣй! слава-те, Господи, насилу полегчало; а то, вѣдь, измяли всю меня, старую! умыться хотѣла я, грѣшная, водицей-то Христовой, — куда тебѣ: затолкали такъ, что чуть съ ногъ прямо въ купель не спибли!

— Охъ, и не говори, мать! сама я не знаю, какъ жива осталась: и ноги-то мнѣ отдавили, и ребра то всѣ поломали, прости Господи!

— Напасть, сущая напасть! Ты куда таперь, Аксиньюшка? домой, что-ли?

— Домой, родимая! да и ты, чай, къ своей дочуркѣ побредешь? Что, какъ она у тебя нонѣ?

— Не спрашивай лучше, мать моя! охъ, и не спрашивай лучше: все сердце мое изболѣло, за нее страдаючи; всѣ глаза свои я проплакала, объ ней убиваючись! И что такое съ дѣвкой приключилось? Господь, Царь Небесный, вѣдаетъ одинъ! Который ужъ мѣсяцъ таетъ она у меня, сердешная, таетъ, словно свѣча восковая! Я одно только въ умѣ держу: что вся бѣда эта отъ дурнаго глазу стряслась на нее,

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. — Сербія. Главный лагерь сербской арміи подъ Зворникомъ.
(Съ наброска нашего корреспондента, профес. Тодоровича, рис. А. Бальдингеръ, грав. Э. Даммюллеръ).

а то съ чего-бы еще? вѣдь здоровая всегда, прездоровая, была она у меня отъ самаго отъ рожденья, и я, видитъ Христосъ, никогда ее не обижала ничѣмъ!

— А ты вотъ что смотри, родимая: не приглянулся-ли твоей Катюшкѣ парень какой? можетъ, дѣвка-то по молодцѣ тоскуетъ?

— И—и, нѣтъ! сама знаешь, смирная она у меня такая, скромная: гдѣ ей? одно, что развѣ съ глазу! Ждала я нивѣсть какъ Крещеньева дня, чтобы святой водой покропить мою голубушку! сподобилъ меня Господь сегодня дождаться! Вотъ увижу, что-то Богъ пошлетъ!

— Ну ступай, болѣзная, ступай поскорѣе! и ко мнѣ опосля заверни, какъ если на слободѣ!...

Попрощавшись, старухи расходятся.

Къ купели, пользуясь плечами растирающаго народъ здоровеннаго мужика, пробираются за его спиною двѣ молодыя бабенки, покрытыя праздничными платками яркаго краснаго цвѣта.

— Что твой благовѣрный-то подѣлываетъ? спрашиваетъ одна другую.

— Да что ему дѣлать? лежитъ на печи, задравши ноги, и ждетъ, когда кабаки откроютъ!

— Кабаки, чай, пооткрывали давно!

— Коли такъ, значитъ, ужь безпремѣнно сивуху тянетъ!

— А и мой-то, небось, въ кабакѣ съ имъ вмѣстѣ!

— Ну, не собачья-ли этта жисть? всѣ праздники только и видѣла я отъ мужа, что побои одни, да угрозы!

— У меня у самой, родимая, еще синяки-то, да рубцы на тѣлѣ не зажили!

Генералъ-маіоръ **Дандевиль,** уполномоченный въ Сербіи петербургскаго Славянскаго комитета.
(Съ фотогр. Левицкаго, рис. Н. Ф. Борель, грав. К. Крыжановскій).

— Ужь вотъ истинную я правду говорю, что собачья наша жисть! Севодни надоть водицей святой покропить мужа-то; авось, Господь дастъ, очурается маленечко отъ проклятаго зелья!

Бабы подошли къ купели и, троекратно осѣнясь широкимъ крестнымъ знаменіемъ, благоговѣйно наклоняются къ водѣ.

Нѣсколько уличныхъ мальчишекъ шмыгаютъ подъ ногами взрослыхъ. Какой-то перепачканный и оборванный шалунъ забралъ цѣлую горсть воды и плеснулъ ею въ одного изъ своихъ товарищей.

— Ты что это святою водой баловаться вздумалъ? за уши тебя выдрать надо! крикнулъ на мальчугана одинъ изъ присутствующихъ, длиннобородый старикъ.

Но шалуна уже и слѣдъ простылъ.

В. М.

МОБИЛИЗАЦІЯ РУССКОЙ АРМІИ.

Генералъ - адъютантъ Лорисъ-Меликовъ,

командиръ отдѣльнаго корпуса подъ Александрополемъ.

Сынъ грузинскаго дворянина, Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ родился въ 1825 году. Онъ принадлежитъ по вѣроисповѣданію къ армяно-грегоріанской церкви и получилъ воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Службу свою началъ онъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, куда поступилъ офицеромъ лейбъ-гвардіи въ 1843 году; но здѣсь прослужилъ онъ не долго, и въ 1847 году, получивъ чинъ поручика, переселился на Кавказъ, гдѣ состоялъ для особыхъ порученій при генералъ-адъютантѣ, князѣ Воронцовѣ, бывшемъ

Событія на Балканскомъ полуостровѣ. — Сербія. Бомбардированіе сербами Великаго Зворника.
(Съ наброска нашего корреспондента, проф. Тодоровича, рис. А. Бальдингеръ, грав. Э. Даммюллеръ).

главнокомандующемъ кавказскимъ корпусомъ. Молодой гвардейскій гусаръ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе князя Воронцова, который умѣлъ вполнѣ оцѣнить его недюжинныя военныя способности и потому удерживалъ его постоянно на Кавказѣ. Въ этомъ краѣ протекла большая часть служебной дѣятельности Михаила Таріеловича. Его прославленные боевые подвиги относятся къ борьбѣ съ горскими племенами и съ турками. Онъ побывалъ въ 180 дѣлахъ съ непріятелемъ, однако никогда не былъ ни раненъ, ни контуженъ. Въ первый-же годъ своего пребыванія на Кавказѣ, храбрый офицеръ нашелъ возможность неоднократно отличиться въ Малой Чечнѣ. Съ 18-го ноября 1847 года по 18-е февраля 1848 года, онъ участвовалъ, почти ежедневно, въ многочисленныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, за что получилъ чинъ штабсъ-ротмистра. Въ 1848 году, находясь въ составѣ дагестанскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта, князя Аргутинскаго-Долгорукова, Михаилъ Таріеловичъ также отличался въ дѣлахъ противъ горцевъ, съ 6-го іюля по 29-е августа. Важнѣйшимъ дѣломъ втеченіи этого времени было взятіе штурмомъ сильно укрѣпленнаго аула Гергебиля, происходившее 7-го іюля. За храбрость, оказанную молодымъ Лорисъ-Меликовымъ въ этихъ дѣлахъ, онъ былъ произведенъ въ гвардіи ротмистры. Въ 1849 году, онъ участвовалъ во многихъ вылазкахъ и, находясь постоянно въ огнѣ, отличался при устройствѣ редута и баттарей, при занятіи непріятельскихъ заваловъ и, въ особенности, при бомбардированіи укрѣпленія Чахъ и разрушеніи непріятельскихъ верковъ. Въ 1850 году, съ 19-го іюля по 16-е сентября, онъ постоянно находился въ перестрѣлкахъ и дѣлахъ съ горцами. Дѣло 15-го сентября 1851 года, когда Михаилъ Таріеловичъ, съ незначительнымъ отрядомъ, отразилъ весьма многочисленнаго непріятеля, доставило молодому герою большую популярность на Кавказѣ: имя его произносилось русскими съ гордостью, а для горцевъ оно служило предвѣстникомъ грозы. Кромѣ того, въ 1851 году, Лорисъ-Меликовъ участвовалъ почти 8 мѣсяцевъ въ зимней экспедиціи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Большой Чечнѣ, а также при пораженіи скопищъ Шамиля и отдѣльныхъ партій горцевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго Хаджи-Мурата и Магометъ-Амина. Въ 1852 году, онъ принималъ участіе въ славномъ дѣлѣ, происходившемъ въ Маіортунскомъ лѣсу, и въ атакѣ непріятельской позиціи на Мичинѣ. 17-го февраля 1853 года, ему удалось совершенно разсѣять скопища Шамиля и разорить до основанія нѣсколько ауловъ. Онъ находился въ это время подъ начальствомъ доблестнаго генералъ-адъютанта, князя Барятинскаго. Въ томъ-же году онъ отличился у Карчаха (на турецкой границѣ), въ жаркомъ дѣлѣ казаковъ съ многочисленной турецкою конницей, обращенной въ бѣгство, а также въ дѣлѣ возлѣ Баяндурскаго поста, гдѣ, имѣя подъ командою только 30 человѣкъ казаковъ, онъ уничтожилъ сильный отрядъ турецкой кавалеріи, получивъ за это чинъ полковника. Участвуя во многихъ дѣлахъ съ непріятелемъ въ 1854 году, онъ находился въ это время подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Багговута. Въ маѣ 1855 года, Михаилъ Таріеловичъ вступилъ въ предѣлы Турціи, гдѣ разбилъ непріятеля близь крѣпостей Александрополя и Карса. Въ дѣлѣ 20-го декабря, онъ съ 300 казаковъ истребилъ большую шайку горцевъ, почти не потерявъ ни одного человѣка; за этотъ подвигъ былъ онъ награжденъ золотою саблей, съ надписью «за храбрость», а самое дѣло 20-го декабря получило названіе «молодецкаго дѣла полковника Лорисъ-Меликова». Въ 1856 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1863—въ генералъ-лейтенанты; въ 1865 году онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта, а въ 1875 —чинъ полнаго генерала. Герой стольких славныхъ дѣлъ, Михаилъ Таріеловичъ отличался еще въ 1858 и 1859 годахъ и удостоился за это Монаршаго благоволенія. Онъ имѣетъ нѣсколько орденовъ, полученныхъ преимущественно за военныя отличія, а именно: св. Анны 4 ст. (1848); св. Анны 3 степени съ бантомъ (1850); св. Владиміра 4 степени съ бантомъ (1850); св. Станислава 1 степени (1859); св. Анны 1 степени (1860); св. Владиміра 2 степени (1861); Бѣлаго Орла (1865); св. Александра-Невскаго (1869); алмазные знаки къ этому ордену (1871). Кромѣ того, онъ имѣетъ турецкій орденъ Меджидіе 2 степени (1858).

Лорисъ-Меликовъ состоялъ, въ послѣднее время, при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, главнокомандующемъ кавказскою арміей, а теперь командуетъ на турецкой границѣ отдѣльнымъ самостоятельнымъ корпусомъ, назначеннымъ для дѣйствій противъ турокъ.

СОБЫТІЯ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Генералъ Дандевиль.

Викторъ Дезидерьевичъ Дандевиль родился въ 1827 году. Отецъ его служилъ въ арміи Наполеона I и, взятый въ плѣнъ русскими во время 1812 года, былъ отправленъ на жительство въ городъ Оренбургъ, гдѣ и родился Викторъ Дезидерьевичъ. Онъ воспитывался въ оренбургскомъ корпусѣ, окончивъ курсъ въ которомъ, поступилъ въ казачью артиллерію. Прослуживъ тамъ нѣкоторое время, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ опредѣлился въ академію генеральнаго штаба. Въ чинѣ офицера этого штаба, Викторъ Дезидерьевичъ участвовалъ въ венгерскомъ походѣ; по окончаніи послѣдняго онъ отправился на родину, въ Оренбургъ, гдѣ состоялъ на службѣ при графѣ Перовскомъ, съ которымъ находился при взятіи крѣпости Ахмечети. Затѣмъ онъ служилъ при генералъ-лейтенантѣ Катенинѣ и участвовалъ съ нимъ въ степномъ (хивинскомъ) походѣ. Въ 1859 году онъ былъ начальникомъ экспедиціи на Каспійскомъ морѣ, и доставилъ подробныя свѣдѣнія о Красноводскомъ заливѣ, а послѣ того — атаманомъ уральскихъ казачьихъ войскъ. Въ 1863 году онъ былъ произведенъ въ генералы, а въ 1865 году былъ командированъ министерствомъ финансовъ для выясненія вопроса объ уничтоженіи оренбургскаго таможеннаго округа. Въ 1867 году онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба туркестанскаго военнаго округа, гдѣ при генералѣ Кауфманѣ находился въ этой должности впродолженій трехъ лѣтъ. Разстроивъ здоровье усиленными трудами, генералъ Дандевиль пріѣхалъ лечиться въ Петербургъ; здѣсь онъ состоялъ при управленіи иррегулярныхъ войскъ и, скучая своей бездѣятельностью, ожидалъ съ нетерпѣніемъ новаго назначенія.

Когда началось движеніе русскихъ добровольцевъ на Балканскомъ полуостровѣ, славянскій комитетъ предложилъ генералу Дандевилю занятія, которыя онъ принялъ съ радостью и отправился въ Бѣлградъ, гдѣ находился до послѣдняго времени. Онъ распоряжался пріемомъ и отправкою на мѣсто военныхъ дѣйствій добровольцевъ, прибывавшихъ изъ Россіи. Служившіе подъ начальствомъ Виктора Дезидерьевича хвалятъ его мягкій характеръ и кроткое обращеніе съ подчиненными.

Генералъ Дандевиль имѣетъ ордена: св. Анны 4-й степ. за храбрость (1849); св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ (1850); св. Владиміра 3-й ст. (1861); св. Станислава 1-й степ. (1864) и св. Анны 1-й степени (1870).

Продовольствіе войскъ чаемъ на станціи Кожанка, кіево-брестской жел. дор.

7-го ноября 1876 года дамскій персоналъ кіевскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ выѣхалъ изъ Кіева на станціи кіево-брестской желѣзной дороги, для продовольствія проѣзжающихъ войскъ чаемъ. На прилагаемомъ рисункѣ изображена чайная на ст. Кожанкѣ. За отсутствіемъ тамъ теплаго, просторнаго помѣщенія, чайная была устроена на товарной крытой платформѣ, защищенной отъ непогоды, съ одной стороны, брезентами. Раздача чайныхъ порцій была производима лично членами дамскаго персонала, каждому изъ солдатъ по одиночкѣ, съ цѣлью не обойти чаемъ кого-либо изъ нихъ. Операція этой раздачи производилась съ такой быстротой, что не было случая запозданія отправленія поѣзда, не смотря на то, что весьма часто въ немъ помѣщалось до 800 нижнихъ чиновъ, при остановкѣ, на станціи, поѣзда всего на 27 минутъ. Втеченіи сутокъ, чрезъ ст. Кожанка, съ 4-хъ часовъ утра до 9-ти часовъ вечера, проходили обыкновенно 11 воинскихъ поѣздовъ, перевозившихъ, смотря по роду войскъ, а слѣдовательно и числу лошадей и обоза, отъ 1,500 до 7,000 солдатъ *). При неотопленныхъ вагонахъ и сильныхъ морозахъ, стоявшихъ втеченіи всего времени перевозки войскъ, чай съ булкой былъ истиннымъ благодѣяніемъ для солдатъ. Они громко и единогласно заявляли благодарность распорядительницамъ чайныхъ, несмотря на то, что, ради чаю, при ночныхъ поѣздахъ, обыкновенно, приходилось нарушать глубокій сонъ солдатъ. Къ чести ихъ слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что изъ числа нѣсколькихъ десятковъ тысячъ нижнихъ чиновъ, проѣхавшихъ черезъ ст. Кожанка, не было замѣтно ни одного солдата въ нетрезвомъ видѣ и никто изъ нихъ не заявлялъ сожалѣнія о замѣнѣ чарки водки кружкою горячаго чая. Лицъ со знакомъ краснаго креста солдаты считаютъ *своими* и выказываютъ имъ глубокое уваженіе. Говоря вообще, первый опытъ продовольствія войскъ чаемъ, а равно и передвиженіе войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, судя по всему тому, что можно было видѣть и слышать на кіевобрестской желѣзной дорогѣ, удались въ совершенствѣ. Вездѣ и во всемъ ясно были замѣтны стройность, порядокъ, благочиніе, разумная, твердая воля, преодолѣвшая много трудностей къ достиженію замѣчательно хорошихъ результатовъ по мобилизаціи и передвиженію войскъ.

Александръ Павловичъ Брюлловъ, профессоръ архитектуры

(родился 29 ноября 1798 года, † 9 января 1877 года).

Въ № 116 «Всемірной Иллюстраціи» 1871 года, по поводу юбилея оставившаго теперь насъ художника, разсказана была жизнь его; потому повторять сказаннаго здѣсь мы не будемъ. Но, чтобы пополнить характеристику артиста, приведемъ нѣсколько особенностей, выдѣляющихъ покойнаго изъ среды другихъ людей и собратій его по искусству.

Указанія эти дадутъ намъ обстоятельства, разсказанныя покойнымъ лично намъ и частью описанныя имъ самимъ въ письмахъ въ общество поощренія художниковъ, за время пребыванія заграницею. Еще мы привели одинъ только анекдотъ, за періодъ его самостоятельной творческой дѣятельности.

Въ Дрезденѣ, напримѣръ, при самомъ выѣздѣ изъ Россіи, въ 1822 году, Александръ Павловичъ Брюлловъ подмѣтилъ излишнее предпочтеніе, даваемое тогдашними мѣстными цѣнителями Корреджіо, ставя его выше всѣхъ, не выключая и Рафаэля съ Сикстинскою Мадонной. Однажды, слыша рутинныя восхваленія великаго мастера, въ выраженіяхъ, чуть не заученныхъ братьями—нашими артистами, въ галлереѣ постоянно слышавшими эти росказни, — когда Карлъ Брюлловъ оканчивалъ уже голову Христа съ Гвидо-Рени, Александръ Павловичъ вдругъ сказалъ въ слухъ: — Хоть-бы потрудились переставить съ мѣста на мѣсто, гдѣ нибудь эпитетъ; такъ и этого нѣтъ!— видно здѣсь закономъ положено слово въ слово повторять, что Аллегри божественный, головы ангеловъ его небесны, а въ чемъ совершенство-то самое ихъ... никто не скажетъ, хоть-бы въ сравненіи съ рафаэлевскими»...

Одинъ изъ туристовъ, для которыхъ дѣлалось это заученное, вытверженное разглагольствіе, отдѣлился отъ своей компаніи и, подойдя къ говорившему, взялъ его за руку, съ чувствомъ пожалъ ее и выговорилъ не безъ волненія:

— Я самъ раздѣляю ваше мнѣніе... былъ я уже въ Римѣ и видѣлъ всѣхъ мастеровъ, хоть не живописецъ я—архитекторъ, но что у Корреджіо главная сила и очарованіе—его свѣтотѣнь,—признаю, какъ и вы... Божественность—эпитетъ, принадлежащій безспорно типамъ Мадоннъ и святыхъ Рафаэля... Я, Лео Кленце, живу въ Мюнхенѣ и прошу ко мнѣ пожаловать, какъ къ другу, васъ оцѣнившему...

На этомъ начался разговоръ задушевный и, въ Мюнхенѣ, Кленце не разставался съ Брюлловыми во все время ихъ тамъ пребыванія, снабдивъ при отъѣздѣ письмомъ къ Торвальдсену. Дружбѣ Кленце обязаны Брюлловы множествомъ рекомендательныхъ писемъ отъ мюнхенскихъ художниковъ. Со всѣми ими онъ ихъ познакомитъ, водя по мастерскимъ впродолженіи двухмѣсячнаго пребыва-

*) Пѣхотный полкъ съ обозомъ размѣщался въ пяти поѣздахъ; казачій—въ шести; баттарея—въ двухъ, и т. д.

нія въ баварской столицѣ, гдѣ встрѣтили они новый 1823 годъ.

15-го января этого года братья Брюлловы шли смотрѣть пожаръ новаго театра.—Ты-бы вѣдь теперь выигралъ пари?... еслибы подержалъ тогда съ дуракомъ, нашимъ Чичероне! припомнилъ Карлъ, обращаясь къ Александру. Дѣло вотъ въ чемъ: за недѣлю до пожара, Брюлловы осматривали театръ. При этомъ Александръ Павловичъ, входя въ интересовавшія его подробности устройства предохранительнаго резервуара, по разсчету могшаго залить всякій пожаръ, если во время открыть краны, замѣтилъ неудобство тщательнаго уединенія доступа туда. При входѣ въ резервуаръ, за первою дверью былъ механизмъ, удерживавшій воду отъ проникновенія въ трубы, изъ видовъ экономіи, чтобы даромъ не расходовать на чищенье трубъ отъ застоя воды. Не отомкнувъ этой задержки, изъ крановъ воды получить было нельзя.—Ну, такъ ваше хваленое предохранительное устройство никуда негодно! — высказалъ Александръ Павловичъ Брюлловъ — театръ сгоритъ и вода даромъ пропадетъ.—Рутинеръ Чичероне, въ жару защиты своей системы, шелъ на пари и ставилъ суперъ-арбитровъ изъ своей партіи, поддерживавшихъ его увѣренность, что случиться этого не можетъ. Между тѣмъ, смотритель, унесшій съ собою ключь отъ механизма-задержки, замедлилъ нѣсколькими минутами гдѣ-то. А когда прибѣжалъ онъ, узнавъ о бѣдѣ, уже не было доступа къ несгораемому резервуару изъ металла и зданіе сгорѣло.

Какъ архитектора, поразили Александра Павловича Брюллова знаменитыя зданія въ Венеціи и Римѣ, но поразили такъ оригинально, какъ меньше всего можно было предполагать отъ художника того времени, привыкшаго повторять общепринятыя положенія, противъ которыхъ никто не высказывался. Съ нимъ оказалось противное, благодаря его живости впечатлѣній и смѣлости искренно признаваться въ нихъ, не боясь осужденія. За идеи о Корреджіо ему Кикинъ въ письмѣ счелъ нужнымъ замѣтить *неумѣстность* раннихъ сужденій о великомъ художникѣ, со стороны начинающаго. Что-же было, однако, дѣлать съ умомъ и сердцемъ, когда ощущенія получались ими не тѣ, какія навязывали непрошенные внушатели? Въ Венеціи, напримѣръ, Александру Павловичу Брюллову дворецъ дожей казался стоящимъ вверхъ ногами, благодаря тяжести верхней массы зданія. А въ Римѣ, соборъ святаго Петра съ колоннадами, казался обставленнымъ такъ именно, какъ всего меньше нужно-бы допускать для красоты вѣковаго памятника. И внутри церкви детали украшеній казались ему больше тяготящими архитектурныя формы, чѣмъ прибавляющими красоту ихъ; несмотря на все великолѣпіе и роскошь.

Пантеонъ Агриппы, да базилика св. Павла *за стѣнами*—больше всего пріятно щекотали нервы ощущеній изящнаго въ художникѣ и рисунокъ этой базилики былъ первою работою, выполненною имъ въ Римѣ. Посолъ Италинскій счелъ нужнымъ послать его государю. На слѣдующій годъ весною Александръ Павловичъ Брюлловъ воспользовался предложеніемъ А. Н. Львова, чтобы посѣтить Неаполь, и проѣхалъ по Сициліи (Цицилія онъ тогда писалъ). Здѣсь пансіонеръ-архитекторъ принялся спеціально за изученіе устройства древнихъ театровъ, по развалинамъ. Осенью-же, былъ въ Помпеѣ, въ то время, когда открыли тамъ зданіе бань. Александръ Павловичъ Брюлловъ съ жаромъ принялся за изученіе ихъ и плодъ его занятій этимъ остаткомъ-древности доставилъ труженику-изыскателю прекрасный случай проявить свою фантазію на реставраціяхъ, составившихъ замѣчательный по времени увражъ, оцѣненный по достоинству. Во второе путешествіе по Сициліи, осенью 1824 года А. П. Брюлловъ спускался въ кратеръ Этны—въ совершенный мракъ пропасти. Позволимъ себѣ замѣтить, что художникъ былъ въ обществѣ минералога, посаженнаго на доску первымъ, но при неудачномъ опусканьѣ, съ половины разстоянія до глубины, отказавшагося спускаться. Брюлловъ былъ отважнѣе ученаго и не спасовалъ, хотя доска изъ подъ него тоже ускользнула и веревка спуталась, подвергая молодаго испытывателя ощущеній вѣрной опасности: висѣнью на разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ огня. Опасность положенія не заглушила, впрочемъ, и въ эту минуту врожденной любознательности, и А. П. Брюлловъ, на всемъ протяженіи спуска, въ 400 пальмъ, запримѣчалъ минеральныя породы, мимо которыхъ тянули его внизъ. Такъ что на верху онъ обстоятельно сообщилъ свои наблюденія, меньше храброму, чѣмъ онъ, минералогу.

Въ поясненіе своего странствованія въ бездну, тогда-же нашъ артистъ сдѣлалъ набросокъ и нарисовалъ освѣщенную верхнюю часть трещины вулкана, со стороны малаго кратера. Это занятіе задержало туристовъ на горѣ до заката солнца и уже въ потьмахъ съ факелами кавалькада муловъ, привычныхъ къ движенію по покатостямъ, довезла утомленныхъ обозрѣвателей Этны, безъ особенныхъ приключеній, до лѣса, служащаго гранью распространенія растительности на высотѣ горы. Въ лѣсу просвѣчивала полная луна, но путешествіе втеченіи двухъ часовъ стало наводить дремоту отъ утомленія и, добравшись до *козьяго грота*, путники должны были тамъ остановиться и подкрѣпить силы отдыхомъ. Несмотря на это подкрѣпленіе, путешествіе по полосѣ застывшей лавы, выше лѣса, еще разъ довело до истощенія героевъ любознательности, не оставившихъ, между тѣмъ, намѣренія взобраться на самый верхній пикъ при восхожденіи солнца. Это, впрочемъ, несостоялось, потому что, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ жерла, силы оставили художника и онъ сладко заснулъ, забывъ и всѣ треволненія подъема, и опасность остановки такъ высоко на вулканѣ, за внезапность изверженія котораго никто не поручится. Сонъ, подкрѣпившій силы, далъ только возможность видѣть конецъ восхода свѣтила надъ горами Калабріи, но и это зрѣлище примирило художника съ тягостями путешествія. Спутники (Львовъ и минералогъ) были раньше уже на вершинѣ и насладились полной картиной красотъ природы, о которыхъ внѣ вершины горъ мудрено составить даже и приблизительное понятіе. Такъ чудно хороши эти картины!

Весною 1825 года, въ Неаполѣ, А. П. Брюлловъ производилъ фуроръ своими акварельными портретами особъ королевскаго семейства. Въ этомъ родѣ художественной техники, онъ едвали не превосходилъ въ ту пору и своего брата, Карла. Покрайней мѣрѣ, портреты А. П. Брюллова никто не думалъ приписывать кисти архитектора, случайно рисующаго ихъ, а мастеру спеціалисту, имѣвшему единственнымъ занятіемъ подобное рисованье, со всею тонкостью совершенства и ловкостью обращенья съ кистью, при уловленіи тождества съ натурою въ самыхъ мелкихъ и непримѣтныхъ деталяхъ. Лучшимъ изъ портретовъ членовъ неаполитанскаго королевскаго дома было изображеніе принцессы Христины — потомъ вышедшей за испанскаго короля и сдѣлавшейся матерью королевы Изабеллы, въ младенчествѣ которой пришлось матери быть регентшею, лишенною власти честолюбцами. Портреты: короля, королевы и принцессы поручено было воспроизвести на камнѣ самому акварелисту, чтобы имѣть изящные литографическіе снимки. А. П. Брюлловъ поручилъ, между тѣмъ, выполненіе, не надѣясь на свое искусство, другому технику завзятому, но ожиданія были горько обмануты и портреты въ цѣлыхъ фигурахъ, съ видами Неаполя, вмѣсто фона, такъ въ литографіяхъ и неявились. Милость неаполитанской королевы къ нашему художнику не уменьшилась вслѣдствіе этой неудачи и, при отъѣздѣ во Францію, онъ получилъ рекомендательныя письма ея величества къ особамъ французскаго королевскаго дома. Поѣздку-же въ Парижъ предпринялъ будущій строитель собственно, чтобы окончить свое спеціально-теоретическое архитектурное образованіе. Въ Парижъ прибылъ А. П. Брюлловъ только въ концѣ 1826 года, когда собственно четырехлѣтній срокъ пансіонерства его кончился, и, еслибы не продолжили его — онъ долженъ былъ, вмѣсто Сены, очутиться на берегахъ Невы. Въ Парижѣ зиму 1826—7 года проводилъ Вальтеръ Скоттъ, и А. П. Брюлловъ, на вечерѣ у княгини Голицыной, нарисовалъ маститаго романиста такъ, что портретъ его считается лучшимъ и самымъ схожимъ. А. П. Брюллову принадлежитъ также прекрасный рисунокъ Сардамской хижины Петра I, посѣщенной имъ при проѣздѣ черезъ Голландію.

Втеченіи двадцати лѣтъ по возвращеніи въ отечество, Александръ Павловичъ построилъ всѣ тѣ прекрасныя зданія въ Петербургѣ и окрестностяхъ, которыя упрочили его славу, какъ художника зодчаго. Но, мудрено было предположить, чтобы карьера его производительности могла перерваться отъ такого несчастнаго стеченія обстоятельствъ, какъ случилось съ Брюлловымъ при сооруженіи мраморнаго дворца. По смѣтѣ, Александръ Павловичъ положилъ на штучные полы въ великолѣпныхъ дворцовыхъ залахъ цѣны, показавшіяся министру Императорскаго двора, князю П. М. Волконскому очень высокими. Призванъ строитель для личныхъ объясненій, но его представленія не приняты во вниманіе. Брюлловъ высказался, что онъ ниже выставленныхъ имъ цѣнъ не отвѣчаетъ за доброкачественность поставленнаго дерева.—Хорошо! — отвѣтилъ князь, увидишь, какъ у насъ сдѣлаютъ; и дешево, и хорошо... Отдалъ самъ министръ подрядъ оптомъ. Сдѣлали полы и скоро потрескались. А гнѣвъ, между тѣмъ, палъ на невиннаго художника.

Потерпѣвшій незаслуженную непріятность, искусный зодчій, насъ теперь оставившій, былъ человѣкъ въ высшей степени любознательный,— какъ мы могли, впрочемъ, заключить и изъ эпизода со спусканіемъ въ кратеръ Этны. Математическія науки занимали особенно свѣтлый умъ А. П. Брюллова, собравшаго замѣчательную выборомъ сочиненій, библіотеку серьезныхъ книгъ.

Въ частной жизни любознательный художникъ былъ образцовый супругъ и отецъ, заботившійся дать дѣтямъ лучшее образованіе. Привѣтливый вообще хозяинъ-хлѣбосолъ, покойный умѣлъ заинтересовывать разсказами, когда былъ въ духѣ, только не любя говорить о своихъ твореніяхъ,—какъ будто бы они стоили небольшаго вниманія. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что постройки Александра Павловича Брюллова большею частію прекрасны. Ему принадлеж тъ честь ввода въ моду въ Петербургѣ *помпейскаго вкуса* орнаментаціи, въ первый разъ имъ съ тактомъ употребленной при возсозданіи изъ пепла Зимняго дворца, 1838—1839 гг. Изъ трехъ зодчихъ-строителей его, Брюлловъ былъ наиболѣе талантливымъ, можно сказать не играя словами и не преувеличивая нисколько его достоинствъ.

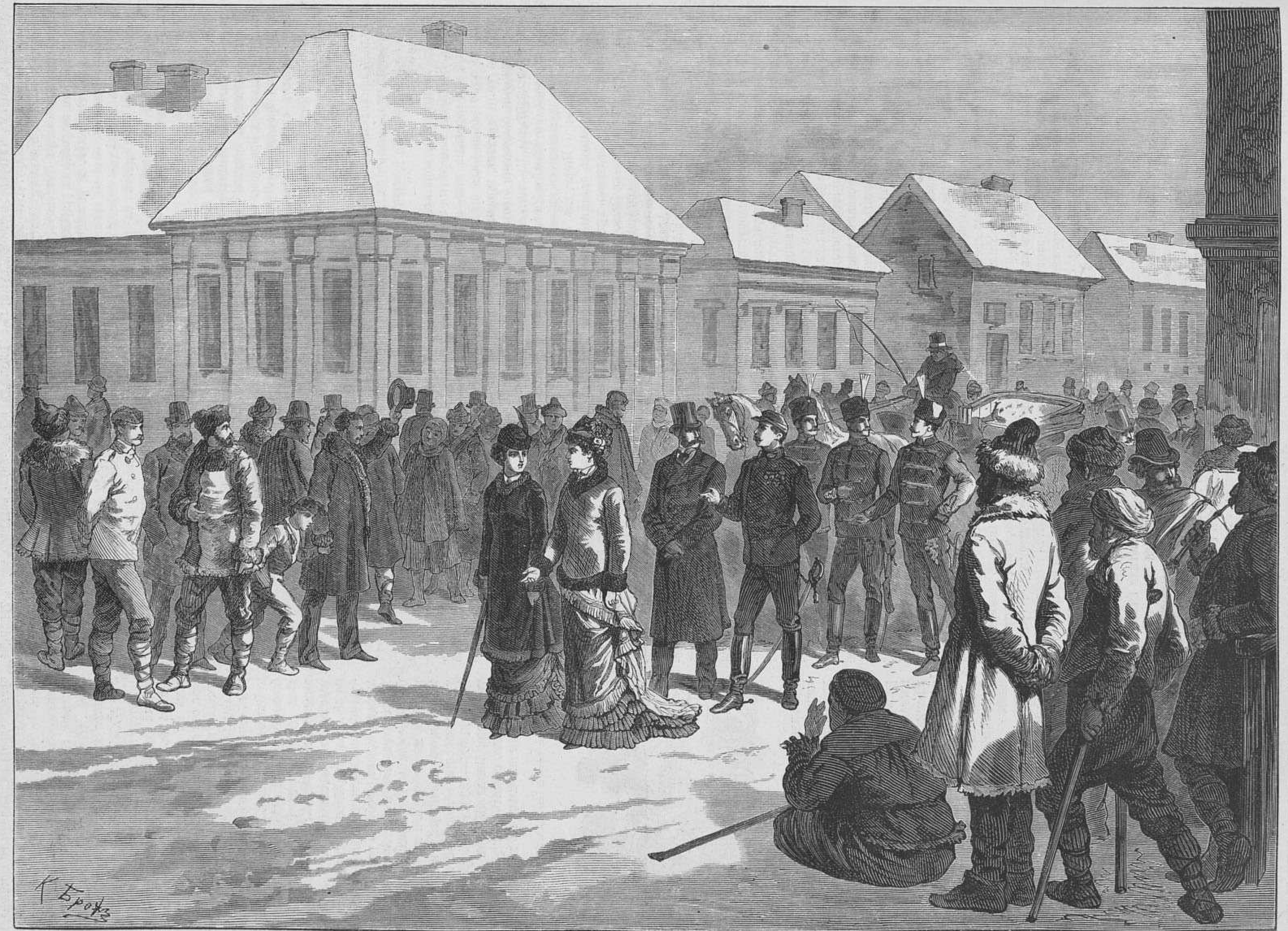

Каждый годъ, а иногда въ годъ и два раза, наше с.-петербургское собраніе художниковъ устраиваетъ больше костюмированные праздники. Этимъ праздникамъ даются различныя названія, сообразно тѣмъ костюмамъ, которые должны играть первенствующую роль; но главный интересъ всѣхъ этихъ праздниковъ сосредоточивается постоянно и неизмѣнно на — процессіяхъ, совершаемыхъ по заламъ собранія, причемъ всегда нѣсколькихъ героинь маскарада носятъ на носилкахъ.

По этой самой, разъ навсегда опредѣленной, программѣ состоялся 12 января *рыцарскій* праздникъ.

Послѣ обычныхъ спектакля и танцевъ, занавѣсъ открылъ сцену и оттуда двинулась рыцарская процессія: впереди шли, конечно, музыканты; за ними, съ раскрашенными хоругвями, — герольды; за ними — рыцари во всѣхъ доспѣхахъ, шлемахъ, со щитами и мечами; наконецъ, за рыцарями несли на носилкахъ четырехъ рыцарскихъ дамъ, въ средневѣковыхъ костюмахъ, съ коронками на головахъ. Сдѣлавъ кругъ по всѣмъ заламъ собранія, эта торжественно-комическая процессія вернулась къ сценѣ, на которой, тѣмъ временемъ, приготовлены были четыре трона для царицъ турнира. Когда онѣ заняли свои мѣста, а солдаты, латники и рыцари расположились толпою въ залѣ, публику просили раздвинуться и очистить арену для турнира.

Въ это время, ко всеобщему удивленію публики, на арену вышли... рыцари паркета, другими словами,—полотерныхъ дѣлъ мастера, въ красныхъ рубахахъ, съ ведрами и щетками, и принялись за свое дѣло. Это, необъявленное въ программѣ, явленіе не мало доставило удовольствія публикѣ,

Сербія. — Прогулка княгини Натали по улицамъ Бѣлграда, во время перемирія.
(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента, графа Карріеро, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Мобилизація русской арміи. — Угощеніе войскъ чаемъ на станціи Кожанкѣ, кіево-брестской желѣзной дороги.
(Съ наброска нашего корреспондента, Н. Ольдовскаго, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

своимъ рѣзкимъ контрастомъ съ окружающей обстановкой. Кончивъ свое дѣло, они молодецки тряхнули волосами и, подобравъ свои доспѣхи,—исчезли.

Тогда на арену вышли герольды и троекратно протрубили тушъ, служившій сигналомъ, что господа «лыцари» могутъ теперь безопасно воевать другъ съ другомъ.

Вышелъ одинъ рыцарь, поклонился царицамъ и, подойдя къ другому,—ударилъ по его щиту мечомъ. Это былъ вызовъ на бой. Поединокъ начался.

Бой былъ ужасный: стукъ и звонъ отъ ударовъ мечей по латамъ и щитамъ произошелъ такой, что казалось, будто вся эта потѣха кончится непремѣнно смертоубійствомъ. Я сильно подозрѣваю, что того-же самаго испугался одинъ изъ герольдовъ, такъ какъ онъ храбро сунулъ между дерущимися свою хоругвь, чѣмъ и предупредилъ уголовное преступленіе.

За этимъ ужаснымъ боемъ послѣдовали другіе, въ такомъ-же родѣ. Впрочемъ, послѣдняя пара дралась не мечами, а рапирами, что, замѣчу мимоходомъ, было вовсе не въ обычаѣ рыцарей.

По окончаніи турнира, рыцари подошли къ царицамъ, которыя навѣсили на ихъ головы вѣнки и, сойдя съ своихъ троновъ, пошли съ рыцарями плясать—полонезъ, что, опять замѣчу мимоходомъ, тоже не было въ модѣ у рыцарей. Но... не все-же по старинѣ; надо отдать свою дань и нашему вѣку.

Художники (здѣсь подъ именемъ художниковъ я разумѣю распорядителей праздника), по моему, сдѣлали большую ошибку, выбравъ подобный *сюжетъ* для праздника. Есть много историческихъ фактовъ, которые нельзя трогать безнаказанно, и къ числу такихъ фактовъ въ особенности относится—рыцарство.

Явленіе это было такъ особенно, такъ характерно и своеобразно, что воспроизвести его искусственно рѣшительно нѣтъ никакой возможности, не рискуя сдѣлать смѣшную каррикатуру. Рыцарь, не только въ воображеніи нашемъ, но и дѣйствительно, прежде всего долженъ былъ обладать могучимъ тѣлосложеніемъ, чтобъ имѣть возможность нести на себѣ тяжесть тогдашняго снаряженія и вооруженія и чтобъ дѣйствовать, напримѣръ, двоеручнымъ мечемъ. Эти атлеты того времени, съ дѣтства пріучавшіеся владѣть своимъ оружіемъ, естественно пріобрѣтали ту величественную осанку, ту величавость движеній, ту воинскую красоту, такъ сказать, которая такъ свойственна этому оригинальному и внушительному желѣзному костюму.

Мы-же... сколько-бы мы ни подымали нашихъ плечь, какъ-бы ни выпячивали нашу грудь, какъ-бы ни хмурили наши брови — никогда не достигнемъ и тѣни этой собственно рыцарской красоты, такъ какъ условія нашей жизни, нашихъ привычекъ, нашихъ движеній (гимнастики) совершенно другія. Мы легче, скорѣе и вѣрнѣе можемъ изобразить древнихъ римлянъ, даже, можетъ быть, древнихъ египтянъ, но никакъ не рыцарей. Если мы легко отличаемъ одѣтыхъ въ одинаковые фраки—чиновника и отставнаго военнаго, то это потому, что ежедневная *гимнастика* каждаго изъ нихъ была совершенно различна. Изъ этого примѣра можно вывести, на сколько настоящій древній рыцарь отличался отъ насъ своимъ видомъ и своими движеніями. Тутъ никакое подражаніе невозможно.

Я все это говорю къ тому, чтобъ меня не упрекнули въ злословіи, если я скажу, что весь этотъ блестящій маскарадъ вышелъ не только каррикатуренъ, но просто смѣшенъ. Всѣ эти рыцари и герольды, съ своей неестественной походкой, которой они думали придать себѣ нѣкоторый родъ величія, напоминали только индѣйскихъ пѣтуховъ, но никакъ не рыцарей. Дамы, сидѣвшія на тронахъ, чувствовали себя такъ не на мѣстѣ, что на нихъ жалко было смотрѣть. Когда въ Александринскомъ театрѣ видишь королей и королевъ, не умѣющихъ повернуться въ непривычномъ для нихъ костюмѣ, то на это смотришь снисходительно, зная, что это короли по неволѣ, оттого многаго отъ нихъ и не требуешь. Но въ собраніи художниковъ все были *добровольцы*, сами разсчитывавшіе и, вѣроятно, надѣявшіеся на свои силы......

Стремленіе художниковъ создавать оригинальные праздники, само по себѣ, очень хорошо, и пока у насъ это единственное собраніе или единственный клубъ, въ которомъ стремятся къ чему-то болѣе высокому, чѣмъ одна карточная игра, безгранично царствующая въ остальныхъ клубахъ. Оттого-то я и отношусь строго къ затѣямъ клуба, что онѣ могутъ только тогда получить нѣкоторое значеніе, когда подымутся выше балаганной сферы; для этого же необходимо осторожнѣе выбирать *сюжеты* и избѣгать спектаклей не по силамъ исполнителямъ и не по средствамъ нашего времени вообще.

Мы не измельчали, ни нравственно, ни даже физически, если хотите. Напротивъ, нравственно мы стоимъ даже гораздо выше, хотя бы тѣхъ-же рыцарей, которые, въ сущности, были не болѣе, какъ привилегированные разбойники. Но наша жизнь преслѣдуетъ совершенно другія цѣли и вслѣдствіе этого идетъ совершенно другимъ порядкомъ, чѣмъ жизнь пресловутыхъ рыцарей.

У насъ есть двѣ задачи, которыя, вѣроятно, всегда останутся задачами человѣчества: первая—устроить гражданскій нашъ бытъ такъ, чтобы, по возможности, всѣ пользовались благами жизни и цивилизаціи; вторая — изучать природу во всѣхъ ея самыхъ сокровенныхъ путяхъ и явленіяхъ.

Я знаю, что не всѣ такъ думаютъ. У меня есть нѣсколько пріятелей, которые, прочтя эти строки, скажутъ:

— Эхъ, братъ, куда хватилъ! Вишь какія задачи придумалъ. Занимайся ими самъ, а мы свои уже разрѣшили.

Эти мои пріятели, дѣйствительно, уже разрѣшили свои задачи: набили туго карманы и жрутъ за десять свиней каждый: далѣе этого они не идутъ. Если поразмыслить хорошенько, то это, дѣйствительно, идеалъ жизни: я самъ не прочь набить свой карманъ и не прочь, для этого, обокрасть какихъ-нибудь акціонеровъ, да только случай такой не подходитъ. Какъ нарочно, акціонеры ни одной компаніи не выбираютъ меня въ директоры правленія, хотя много теряютъ черезъ это. Будь я директоръ — я бы и самъ укралъ, и другимъ далъ-бы украсть, такъ какъ придерживаюсь системы гоголевскаго городничаго, который позволялъ и квартальнымъ поживиться, лишь бы только не перехватывали черезъ край, а брали *по чину*.

— Не по чину берешь! Смотри у меня! покрикивалъ бы я на своихъ, слишкомъ зарвавшихся, подчиненныхъ, еслибъ только я былъ директоромъ.....

Si j'étais roi
Je porterai des moustaches,
Je donnerai à mes vaches
Du pain blanc......

Но не всѣ такъ благодушны, какъ я. Мои пріятели, напримѣръ, стараются хапать только для себя, и чѣмъ больше хапаютъ, тѣмъ дѣлаются жаднѣе и скупѣе. Ихъ ничѣмъ не накормишь, такъ какъ они думаютъ, что только тогда все человѣчество достигнетъ апогея блаженства, когда останется голо, какъ ладонь, и будетъ питаться травою на лугахъ, предоставивъ всѣ бифштексы и бархатные халаты—въ вѣчное пользованіе ихъ, моихъ пріятелей. Слѣдуя этой философской системѣ, они и глотаютъ, законно и незаконно, рѣшительно все, что имъ попадаетъ на глаза. Одинъ даже чуть было руку мнѣ не откусилъ по самое плечо. Такая жадность его одолѣла! Право.

Въ наше время вообще хищничество развито во всѣхъ видахъ. Даже дамы,—эти, встарину, неземныя созданія,— обратились въ тигрицъ или гіенъ и угрожаютъ истребленіемъ мужскому полу. Вотъ дѣйствительный случай, который недавно имѣлъ мѣсто въ Петербургѣ.

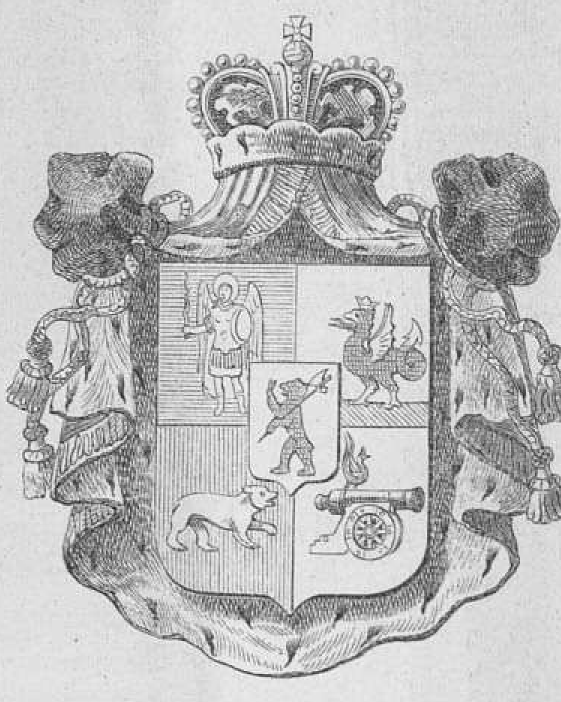
Однажды рано утромъ вечеркомъ, поздно на разсвѣтѣ (такъ говоритъ одна пѣсня), идетъ нѣкто съ своей законной супругой, или, вѣрнѣе сказать, идетъ нѣкая госпожа съ своимъ законнымъ супругомъ по троттуару, и повстрѣчали пьянаго парня, только что раздавившаго въ кабачкѣ двѣ-три косушки. Покачиваясь изъ стороны въ сторону, паренекъ толкнулъ нечаянно даму, которая, вѣроятно, считала постыднымъ уступить дорогу пьяному. Недолго думая, сія дама набросилась на дерзновеннаго, повалила его, сѣла на него верхомъ и, держа одной рукой за волосы, другую дала себѣ волю наградить его физіономію многочисленными знаками своего благосклоннаго вниманія. Собрался народъ, городовые—и храбрую амазонку привели къ мировому судьѣ. Мировой судья обвинилъ ее и опредѣлилъ взыскать штрафъ. Барыня подала въ съѣздъ на апелляцію. Съѣздъ ее оправдалъ (!?).

Спустя нѣкоторое время послѣ того, мировой судья получаетъ по почтѣ интимную записку отъ мужа храброй дамы, въ которой говорится, что за дерзость, которую онъ возъимѣлъ обвинить *благородную* даму, его собственная жена, при первомъ удобномъ случаѣ, будетъ отколочена не хуже того пьянаго мужика, за котораго эта *благородная* дама попала въ камеру суда!

Извольте, послѣ того, быть мировымъ судьею!

Арлекинъ.

Генеалогія и Геральдика.

Князья Прозоровскіе.

Въ числѣ княжескихъ родовъ отъ Рюрика, нынѣ уже прекратившихъ прямую наслѣдственность представителей — хотя и сохраняя въ другой фамиліи воспоминаніе о своемъ историческомъ значеніи, найдемъ мы и вѣтвь ярославскихъ князей—*Прозоровскихъ*.

Они происхожденіе свое вели отъ Мономаха и изъ рода смоленскихъ князей, вмѣстѣ: съ Вяземскими, Ѳоминскими, Березуйскими, Ярославскими, Козловскими, Селеховскими, Шаховскими, Сицкими, Дашковыми, Порховскими, Боксевыми, Курбскими, Кубенскими, Бѣльскими, Шехонскими, Дѣевыми, Львовыми, Судскими, Крапоткиными, Шастуновыми, Пеньковыми, Юхотскими, Щетиниными, Темносиними, Засѣкиными, Охлябиниными, Хворостиниными, Жижемскими, Корходиновыми, Алабушевыми, Аленкиными, Троекуровыми, Синевыми и Сандыревыми.

Предкомъ Прозоровскихъ былъ князь Ѳедоръ (въ монашествѣ Ѳеодоритъ) моложскій, внукъ св. князя Давида Ѳедоровича Ярославскаго († 1321 г.), сына св. князя Ѳедора Ростиславича Чернаго († 1299 г.) смоленскаго, внука праправнука Мономахова. Князь Ѳедоръ Михайловичъ Моложскій имѣлъ 4-го сына Ивана Ѳедоровича, который по селу Прозорову—владѣнію его въ моложскомъ уѣздѣ,—принялъ прозваніе и оставилъ *Прозоровскаго*, сына Андрея, писавшагося *Прозоровскимъ* ужъ. У того-же было, по родословію, три сына, князья: Михайло Андреевичъ *Лугвица*, Иванъ Ѳедоровичъ *Пуговица* и Ѳедоръ Андреевичъ. Дѣтей у перваго не показано, а у двоихъ остальныхъ обозначены дѣти: три сына у Ивана и два сына у Ѳедора. Эти лица жили при Грозномъ и отцѣ его, такъ что происхожденіе рода относится къ концу XV вѣка, а прекращеніе къ первой половинѣ XIX вѣка, т. е. исторія рода обнимаетъ три съ половиною столѣтія, давая одиннадцать колѣнъ представителей.

У Ивана Ѳедоровича Прозоровскаго Пуговицы были сыновья: Василій Ивановичъ, Александръ Ивановичъ—поручитель по Воротынскомъ 1566 года—и Никита Ивановичъ. У Ѳедора-же Андреевича было два сына: воевода, соратникъ Курбскаго — женатый на родной сестрѣ его—князь Михайло Ѳедоровичъ, и князь Никита Ѳедоровичъ, прозваніемъ *Дурной*. Оба они не оставили потомства, продолжателями котораго оказывался только старшій, изъ двухъ сыновей князя Александра Ивановича—Василій Александровичъ, отецъ трехъ сыновей, служившихъ царямъ Михаилу и Алексѣю. Старшій изъ нихъ, князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій, стольникъ въ 1629 году, съ 1658 года бояринъ, умершій 1660 года, въ бракѣ съ княгинею Марьей Семеновной и остался однимъ продолжателемъ фамиліи въ лицѣ пяти сыновей. Тогда какъ, братья его: Иванъ Васильевичъ и стольникъ Матвѣй Васильевичъ умерли бездѣтны-

ми. Изъ пяти сыновей боярина князя Семена Васильевича: пятый (Александръ Семеновичъ, стольникъ 1668 г.) и третій (Михайло Семеновичъ, стольникъ 1658 года, убитый на стѣнѣ въ Астрахани, при штурмѣ этой крѣпости Разинымъ 22 іюня 1670 года)—умерли безъ потомства, оставленнаго только первымъ, вторымъ, да четвертымъ изъ ихъ братьевъ.

Старшій изъ нихъ, бояринъ Иванъ Семеновичъ, Астраханскій воевода, убитый злодѣемъ Разинымъ вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ своимъ, восьмилѣтнимъ Борисомъ (22 іюня 1670 года), отъ брака съ княгинею Прасковьею Ѳедоровною, пережившею мужа 17-ми годами, оставилъ двухъ сыновей бояръ—Петра и Бориса Ивановичей, да трехъ дочерей, княженъ: Александру (умершую въ монахиняхъ въ Алексѣевскомъ московскомъ монастырѣ 77-ми лѣтъ отъ роду, 25 іюля 1727 года), Марѳу (въ замужествѣ за княземъ Александромъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ) и Марью Ивановну (1658—1730 гг.), супругу боярина Петра Петровича Салтыкова. Изъ братьевъ ихъ, бояръ, князь Борисъ Ивановичъ остался безъ потомства, а старшій, князь Петръ Ивановичъ,—бояринъ Петра I, зорко наблюдавшій за цѣлостью казны государевой,—оставилъ одну только дочь, княгиню Настасью Петровну (р. 22 октября 1665 г. и † 10 мая 1722 года), бывшую за княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Голицынымъ (1651—1722).

Продолжателями рода поэтому оказывались опять Петръ *меньшой* Семеновичъ, тогда какъ соименный ему *старшій* братъ, погибшій съ двумя братьями въ Астрахани (22-го іюня 1670 года), былъ отецъ бояръ князей Василья и Алексѣя Петровичей, не оставившихъ потомства.

Князь Петръ меньшой Семеновичъ, бояринъ царя Ѳедора Алексѣевича, оставилъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей (Марью Петровну, † марта 1684 года, въ супружествѣ съ бояриномъ княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Куракинымъ, и Аграфену Петровну, супругу д. т. с. Василья Ѳедоровича Салтыкова). Изъ братьевъ ихъ безъ потомства умеръ кравчій царей Ѳедора и Ивана, бояринъ Петра I, князь Александръ Петровичъ, третій изъ четырехъ. Прочіе братья имѣли дѣтей. Старшій,—бояринъ князь Андрей Петровичъ, женатый на дочери Матвѣя Воронцова-Вельяминова, имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей, а другіе братья оставили по одному сыну: бояринъ Никита Петровичъ,—женатый на княжнѣ Марьѣ Михайловнѣ Голицыной — князя Александра Никитича, супруга княжны Анны Борисовны Голицыной (р. 1687, † 1772 г.), а князь Владиміръ Петровичъ—князя Петра Владиміровича.

Сыновья князя Андрея Петровича Прозоровскаго были: 1) генералъ-аншефъ, князь Иванъ Андреевичъ († 1786 г.). Въ бракѣ съ княжною Маріей Голицыной, прижиты имъ два сына и двѣ дочери: князь Иванъ Ивановичъ Прозоровскія, генералъ-поручикъ (отъ брака съ княжною Татьяною Михайловной Голицыной оставившій одну дочь, княжну Анну Ивановну, бывшую за княземъ Юріемъ Ивановичемъ Трубецкимъ), и — безбрачный, князь Андрей Ивановичъ; княжна Варвара Ивановна (род. 28 августа 1750 года и † 1806 года), супруга генералиссимуса князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, и княжна Наталья Ивановна, въ супружествѣ за Сергіемъ Ѳедоровичемъ Сафоновымъ. 2) и 3) безъ потомства остались дѣти боярина Андрея Петровича—князь Ѳедоръ Андреевичъ и князь Михаилъ Андреевичъ, въ монашествѣ Сергій, архимандритъ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Сестры ихъ, старшая, была за Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, 2-я Евдокія Андреевна (за двумя супругами: княземъ Петромъ Савельевичемъ Волконскимъ и княземъ Михайломъ Ивановичемъ Шаховскимъ) и 3-я княжна Елена Андреевна (р. 1704 года и † 12 іюня 1761 года) за д. с. с. Кирилломъ Алексѣевичемъ Лихаревымъ.

Продолжая роды двухъ послѣднихъ родоначальниковъ вѣтвей князей Прозоровскихъ, отъ Александра Никитича и Петра Владиміровича, скажемъ, что каждый изъ нихъ имѣлъ по два сына и по одной дочери; у послѣдняго дочь была за Иваномъ Семеновичемъ Васильчиковымъ. Младшій братъ ея, князь Николай Петровичъ не имѣлъ потомства, а старшій, князь Владиміръ Петровичъ (род. 4 мая 1743 года, † 21 января 1790 года), отъ брака съ княжною Прасковьею Васильевною Хилковой (род. 21 іюля 1739 г. и † 21 мая 1807 года) имѣлъ одного сына, князя Петра Владиміровича.

Что касается дѣтей князя Александра Никитича, то дочь его, княжна Аграфена Александровна была въ замужествѣ за тайнымъ сов., княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Щербатовымъ, а два брата ея назывались Александрами: старшій изъ нихъ былъ генералъ-маіоръ, а младшій фельдмаршалъ.

Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, генералъ-маіоръ (род. 7 іюля 1716 года и † 7 августа 1769 г.), отъ брака съ княжною Маріею Сергѣевной Долгоруковой († 1763 года) оставилъ двухъ сыновей: 1) генералъ-маіора Петра Александровича, женатаго на Александрѣ Егоровнѣ Волынской и отъ ней имѣвшаго двухъ сыновей, генералъ-маіоровъ: младшаго, Ивана Петровича, умершаго безъ потомства 18 мая 1829 года и, холостаго, старшаго, князя Александра Петровича. 2) Дмитрій Александровичъ, князь Прозоровскій, д. с. с., † въ апрѣлѣ 1869 года, былъ женатъ на двухъ женахъ (на княжнѣ Минѣ Ивановнѣ Волконской и на Маріи Григорьевнѣ Шишкиной, отъ перваго только брака оставивъ двухъ дочерей княженъ: Надежду Дмитріевну за генералъ-маіоромъ Ушаковымъ и Марью Дмитріевну, за полковникомъ Анненковымъ.

Фельдмаршалъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій (род. 1732 и † 1809 года 9 августа), отъ брака съ княжною Еленою Михайловною Волконской (род. 1747 и † 1824 года), только имѣлъ двухъ дочерей: дѣвицу княжну Елизавету Александровну, † 24 лѣтъ 1795 года, и Анну Александровну, въ супружествѣ за егермейстеромъ княземъ Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

Имѣя въ виду прекращеніе рода за безбрачіемъ послѣдняго представителя, генералъ-маіора князя Александра Петровича Прозоровскаго, по смерти младшаго брата его безъ потомства, убитаго при осадѣ Силистріи (28 мая 1829 года), въ 1854 году испрошено Высочайшее повелѣніе о принятіи фамиліи дѣда — Прозоровскаго, князю Михаилу Ѳедоровичу Голицыну, сыну дочери фельдмаршала, съ тѣмъ, чтобы назывался онъ княземъ Голицынымъ-Прозоровскимъ (10 ноября 1854 года).

Гербъ князей Прозоровскихъ, нами помѣщенный (гербовникъ, часть I, № 2, первое отдѣленіе), представляетъ щитъ, раздѣленный на четыре части. Въ первой (лѣвой верхней) въ лазуревомъ полѣ Архангелъ въ серебряной одеждѣ, держитъ обнаженный серебряный-же мечь и золотой щитъ (кіевскій гербъ). Во второй (въ правомъ верхнемъ углу) въ серебряномъ полѣ черный змѣй съ красными крыльями и короною (Астраханскій гербъ). Въ третьей части (въ лѣвомъ нижнемъ углу), въ красномъ полѣ, бѣлый бѣгущій медвѣдь. Въ четвертой части (въ правомъ нижнемъ углу) —смоленскій гербъ: въ серебряномъ полѣ, на зеленой травѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ, на ней райская птица. Въ срединѣ пересѣченій этихъ частей, въ маломъ щиткѣ, въ красномъ полѣ черный медвѣдь, обращенный вправо, стоитъ на заднихъ лапахъ и держитъ золотой топоръ (ярославскій гербъ).

Щитъ увѣнчанъ княжескою шапкою и положенъ на развернутой горностаевой княжеской мантіи.

ГОРНАЯ ВЕРШИНА.

У ногъ горы не видишь ты
Вершины снѣговой,
И только издали встаетъ
Она передъ тобой.
Вотъ и съ великими людьми,
Иль съ міровымъ трудомъ
Бываетъ тоже, что съ горой, —
Не забывай о томъ.

Н. Иваницкій.

На берлинской выставкѣ въ академіи художествъ, въ 1876 году, преимущественное вниманіе обратили на себя двѣ картины. Знаменитый жанровый нѣмецкій живописецъ Кнаусъ выставилъ картину, изображающую: «Отдохновеніе на пути во время бѣгства въ Египетъ». По срединѣ картины, въ сѣро-золотистомъ тонѣ, сидитъ Мать съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Слѣва отъ зрителя подлетаетъ къ Спасителю толпа ангеловъ. Направо, въ полумракѣ, виденъ Іосифъ. Другая картина, извѣстнаго берлинскаго живописца восточныхъ сценъ, В. Гентца, изображаетъ «Въѣздъ германскаго наслѣднаго принца въ Іерусалимъ въ 1869 году». Полуденное солнце сожигаетъ пыльный ландшафтъ; съ холма спускается длинная процессія, открываемая отдѣленіемъ турецкихъ солдатъ. Огромныя тучи пыли скрываютъ ея конецъ. Народъ бѣжитъ лицезрѣть чужестраннаго принца. Облеченный въ длинный бѣлый бурнусъ, онъ ѣдетъ верхомъ въ срединѣ процессіи и торжественно кланяется стоящимъ по обѣимъ сторонамъ арабамъ. Костюмы ихъ великолѣпны. По восточному обычаю, они преклоняются предъ принцемъ до земли, держа въ рукахъ огромныя пальмовыя вѣтви. Вдали видны зубчатыя стѣны города, къ которому направляется кавалькада. На переднемъ планѣ, среди нищихъ и калѣкъ, сидитъ и самъ живописецъ на ослѣ и очерчиваетъ въ своей книжкѣ пестрое зрѣлище.

«Bulletin français» передаетъ, что, 10 января, морякамъ удалось извлечь изъ Сены какую-то безформенную массу, покрытую пескомъ и раковинами, которую они продали за нѣсколько франковъ одному антикварію. Послѣдній осторожно очистилъ означенную вещь отъ массы покрывавшей ее извести и, къ великому изумленію, увидѣлъ, что это—настоящая древняя амфора, продолговатой формы, украшенная великолѣпною рѣзьбой, представляющею пляшущихъ сатировъ и вакханокъ, съ тирсомъ въ рукахъ и виноградными кистями и листьями на головахъ. Впереди виднѣется богъ Панъ со свирѣлью въ рукѣ. На сосудѣ обозначена греческая буква Фи. Металлъ, изъ котораго сдѣлана амфора,—радужнаго цвѣта. Вышеупомянутый антикварій, который, въ то-же время, ученый нумизматъ, твердо убѣжденъ, что онъ нашелъ такъ-называемый муррскій сосудъ, величайшую рѣдкость, извѣстную въ древности подъ названіемъ «Коринѳской бронзы», которая, по свидѣтельству Сенеки, въ его эпоху продавалась уже на вѣсъ золота. Означенный сосудъ относится, какъ кажется, къ эпохѣ занятія Лютеціи легіонами Цезаря.

Фотографія въ Америкѣ дѣлаетъ быстрые успѣхи. Между прочимъ, открытъ способъ снимать фотографіи на стекло. Найдена также возможность дѣлать фотографическіе снимки въ такихъ большихъ размѣрахъ, что они могутъ служить задними декораціями для театровъ. Это открытіе значительно облегчитъ антрепренерамъ постановку историческихъ пьесъ.

* *
*

Извѣстный своимъ остроуміемъ писатель Павелъ Линдау сочинилъ нѣсколько драматическихъ произведеній, навлекшихъ на него величайшую злобу собратовъ его по театральной критикѣ, которыхъ онъ превосходитъ талантомъ и знаніемъ дѣла; что-же касается безпристрастной публики, то она лучше умѣетъ цѣнить пьесы этого автора, и потому, вопреки всѣмъ нападкамъ, онѣ вездѣ пользуются успѣхомъ. Въ прошедшемъ сезонѣ мы имѣли случай говорить о прекрасной пьесѣ Линдау «Ein Erfolg», а теперь скажемъ нѣсколько словъ о новѣйшей драмѣ его «Tante Therese». Главное дѣйствующее лицо въ ней дѣвушка лѣтъ подъ тридцать, Тереза Эстбергъ, незамѣтно для самой себя полюбившая молодаго живописца, Бальденіуса, за которымъ она ходила во время опасной и продолжительной его болѣзни. Живописецъ, съ своей стороны, привыкъ относиться къ ней, хотя она и немногимъ старше его, только съ чувствомъ глубокаго, почти сыновняго уваженія. Поволочившись сначала за свѣтской кокеткой, едва не сдѣлавшейся женою брата Терезы, но потомъ вышедшей замужъ за

чудака банкира, Гётцена, онъ влюбляется не на шутку въ племянницу Терезы, Елену. Тогда героиня пьесы рѣшается отбросить всѣ личныя свои мечты о счастьѣ и сама пріѣзжаетъ къ своему брату просить руки его дочери для Бальденіуса. Тема эта, конечно, нѣсколько избита, но авторъ испещрилъ свою пьесу многими прелестными деталями и постоянно поддерживаетъ интересъ къ ней остроуміемъ діалога. Самый лучшій актъ въ драмѣ—четвертый, прямо выхваченный изъ жизни, а наименѣе удачный—второй, гдѣ встрѣчается много лишнихъ разговоровъ и вводныхъ лицъ, очерченныхъ не совсѣмъ искусно. Г-жа Фронъ, въ главной роли, была, вообще, весьма хороша и только по временамъ желательно было-бы встрѣчать въ игрѣ ея еще болѣе мягкости тона и нѣжности оттѣнковъ. Очень умно и толково разыгрывается такъ-же въ этой пьесѣ молодой артисткой, г-жею Кустереръ, роль бездушной кокетки, г-жи Гётценъ; къ сожалѣнію, публика, увлекающаяся только авторитетными именами, не оцѣнила, по достоинству, этого исполненія. Изъ мущинъ лучше всѣхъ г. Раземанъ, въ роли молодаго доктора Бредова, которому постоянно что-нибудь мѣшаетъ сдѣлать Терезѣ Эстбергъ формальное объясненіе въ любви.

—

Г-жа Паола Марье продолжаетъ пользоваться вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ въ театрѣ «Опера-Буффъ», въ Петербургѣ. Послѣ перваго своего дебюта, она явилась въ двухъ старыхъ опереттахъ: «Le petit Faust», «La boulangère a des écus» и участвовала въ новой для Петербурга оперетте «La branche cassée», музыка которой написана молодымъ композиторомъ Серпеттомъ. Сюжетъ этой пьесы основанъ на томъ, что крестьянку Марготту принимаютъ за принцессу, бѣжавшую изъ монастыря, въ которомъ она воспитывалась, послѣ чего она едва не выходитъ за принца; но встрѣтивъ, съ его стороны, отказъ отъ такого брака, дѣлается женою губернатора, выговоривъ себѣ при этомъ право удержать при своей особѣ любимца своего, бывшаго трактирнаго слугу, Жана. На это нелѣпое либретто Серпеттъ написалъ весьма мелодическую музыку, которую публика прослушала съ видимымъ удовольствіемъ. Наибольшій эффектъ произвели: куплеты Марготты во второмъ актѣ, серенада Жана, за сценой, отлично исполненная г-жею Норде въ томъ-же дѣйствіи и прелестный дуэтъ г-жъ Марье и Норде въ первомъ. Оперетта продержалась впрочемъ, въ репертуарѣ недолго, потому что и въ сюжетѣ ея, и въ музыкѣ слишкомъ мало пряности, преимущественно дѣйствующей на массу.

„Т-съ!" Статуя работы Ф. Вильямсона на послѣдней художественной выставкѣ, въ Лондонѣ.
(Грав. О. Май).

—

14-го января, въ Александринскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, въ бенефисъ г. Каратыгина, возобновлена, съ новой обстановкой нѣкоторыхъ ролей, комедія Грибоѣдова «Горе отъ ума». Изъ новыхъ исполнителей лучше другихъ оказалась г-жа Стремлянова въ роли Лизы. Гг. Монаховъ и Варламовъ не сдѣлали ничего особеннаго изъ ролей Репетилова и Скалозуба, а г-жа Дюжикова была совсѣмъ не на мѣстѣ въ роли Софьи Павловны. Бенефиціантъ, какъ извѣстно, превосходный Загорѣцкій, былъ встрѣченъ публикой чрезвычайно радушно и ему поднесли лавровый вѣнокъ. Роль Чацкаго игралъ не г. Сазоновъ, какъ можно было надѣяться, а неизмѣнный г. Нильскій. Въ тотъ-же вечеръ предположено было дать новую двухъактную оперетку Гофмана «Не къ ночи будь сказано» (Cartouche), но, по болѣзни г-жи Кронебергъ, ее пришлось замѣнить старыми пьесами.

—

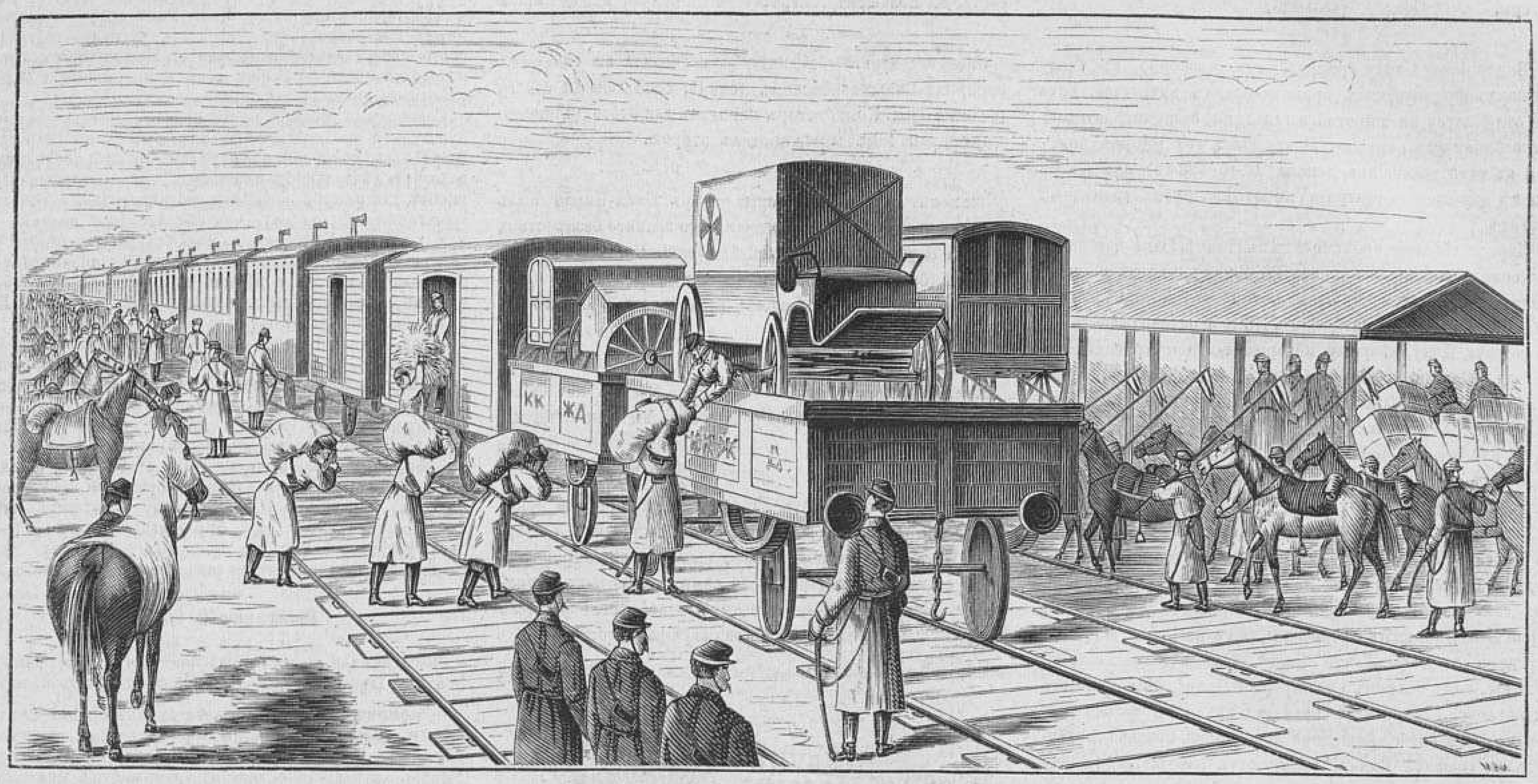
11 января, на Большомъ театрѣ, въ Спб., шла опера «Севильскій цирюльникъ», соч. Россини. Роль «Графа Альмавива», исполнявшаяся въ 1-й разъ г. Николини, не вполнѣ удалась, такъ какъ у пѣвца голосъ мало способенъ къ руладности, безъ которой удачное исполненіе всего 1-го акта почти немыслимо. Г. Падилла, въ роли «Фигаро», вполнѣ высказалъ свои артистическія достоинства, и трудная роль «Цирюльника» прошла такъ хорошо, какъ не удавалось ее слышать уже со временъ г-на Эверарди. Вѣрность интонаціи, отчетливость и легкость при исполненіи руладъ и гаммъ, переполняющихъ эту партію и составляющихъ ея красоту и особенность, въ пѣніи г. Падилла выходили безупречно.

—

16-го января, въ $1\frac{1}{2}$ час. пополудни, состоялся концертъ въ пользу школъ спб. женскаго патріотическаго общества, въ которомъ принимали участіе: г-жи Аделина Патти, Арто, гг. Мельниковъ, Падилла и солистъ двора Его Императорскаго Величества, г. Чіарди.

Мобилизація русской арміи. — Сборный пунктъ для отправленія воинской конской повинности.
(Рис. К. А. Савицкій, грав. А. Даугель).

Посадка войскъ въ вагоны на станціи Бровары, кіево-брестской желѣзной дороги.

(Съ наброска нашего корреспондента, г. Гоффмана, рис. и грав. О. Май).

Нумеръ, назначенный для г. Ауера, «Bohémienne», по болѣзни артиста, исполненъ не былъ. Оркестромъ управляли гг. Направникъ и Гоула.

Концертъ прошелъ очень удачно, по весьма интересной программѣ. Хоръ любителей, подъ управленіемъ г. Беггрова, чудесно исполнилъ четыре небольшихъ нумера: a) «Прощаніе съ лѣсомъ» и b) «Соловей», соч. Мендельсона, «Chorlied» — Шумана и «Wanderer's Nachtlied» — Вартензе, въ первомъ отдѣленіи, и три оригинальныхъ нумера во второмъ, а именно: a) „Французская народная пѣсня" 1650 г., b) „Мадригалъ" 1624 г., соч. Фридриха, и c) „Англійскій танецъ" 1595 г. Голосъ г-жи Патти, въ романсѣ „The bird that came in spring", соч. Бенедикта, соперничая съ флейтою г. Чіарди, вызвалъ самыя восторженныя одобренія публики; затѣмъ, конечно, по требованію публики, былъ исполненъ неизмѣнный „Соловей".

Весьма благопріятное впечатлѣніе произвели двѣ испанскія пѣсни: a) „Habanero" и b) „Tango",—первая соч. Кабаллеро, а вторая — Барбьери, оригинально исполненныя г-жею Арто и г. Падилла.

Концертъ торжественно завершился „Гимномъ", ис-

Проходъ войскъ чрезъ мѣстечко Борисполь, Полтавской губерніи.

(Съ наброска нашего корреспондента, г. Гоффмана, рис. и грав. О. Май).

МОБИЛИЗАЦІЯ РУССКОЙ АРМІИ.

полненнымъ хоромъ любителей и оркестромъ русской оперы.

—

Викторіенъ Сарду принадлежитъ, безспорно, къ числу лучшихъ французскихъ драматическихъ писателей, хотя не отличается ни широтой взгляда, ни безпристрастнымъ отношеніемъ къ партіямъ. Новая пьеса его «Дора», комедія въ пяти дѣйствіяхъ, данная 10-го (22-го) января, на сценѣ парижскаго театра «Vaudeville», имѣла громадный успѣхъ.

Первое дѣйствіе происходитъ въ Ниццѣ. Одна изъ политическихъ шпіонокъ, маркиза Ріо-Заресъ, находится подъ домашнимъ арестомъ въ отелѣ, потому что не въ состояніи заплатить по счету гостинницѣ. Но она разсчитываетъ на свою дочь, Дору, дѣвушку обворожительной красоты. Какой-то милліонеръ-бояринъ, Стамиръ, предлагаетъ прекрасной Дорѣ свое сердце и половину состоянія, — если она сдѣлается его любовницею. Дора съ негодованіемъ отвергаетъ это гнусное предложеніе и, въ присутствіи многочисленныхъ гостей, на вечерѣ, бросаетъ старому волокитѣ свой букетъ въ лицо.

Во второмъ и послѣдующихъ дѣйствіяхъ мы находимся въ Версали. Андре-де-Морильякъ признается Дорѣ въ пламенной любви, и хотя она тоже любитъ его и знаетъ, что онъ своимъ большимъ состояніемъ спасетъ ея мать отъ угрожающей ей долговой тюрьмы, тѣмъ не менѣе, гордо отвергаетъ его, полагая, что онъ ей дѣлаетъ такое-же предложеніе, какъ бояринъ Стамиръ, въ Ниццѣ. Наконецъ, все объясняется. Морильякъ предлагаетъ ей не только свое сердце, но и свою руку. Дора въ восторгѣ. Свадьба состоялась, но графиня Зичка, также одна изъ шпіонокъ, рѣшается погубить юную чету и ихъ юное счастье, отравить медовый мѣсяцъ. Она похищаетъ, изъ письменнаго стола Морильяка, чрезвычайно важный дипломатическій документъ, ввѣренный юному дипломату его дядею-министромъ, и искусно вкладываетъ этотъ документъ въ письмо, которое Дора послала представителю державы, содержащей легіонъ шпіонокъ. Графиня желаетъ, чтобы Дору также считали шпіонкою, вышедшею замужъ за Морильяка, чтобъ, черезъ посредство его, вывѣдывать сокровенныя тайны французскаго правительства и передавать ихъ упомянутой державѣ.

Интрига завязалась. Въ третьемъ дѣйствіи, нѣкто Текли, венгерскій магнатъ съ республиканскими убѣжденіями, возвращается въ Версаль и разсказываетъ своему пріятелю Морильяку, о женитьбѣ котораго онъ ничего не знаетъ, что его задержали въ Тріестѣ, и что онъ вырвался изъ рукъ австрійской полиціи, лишь благодаря заступничеству вліятельнаго друга его отца. Полиція имѣла его фотографію, которую доставила ей Дора. Онъ когда-то подарилъ ей свой портретъ въ знакъ памяти, и она воспользовалась этимъ, чтобъ погубить его. Можно себѣ представить негодованіе и отчаяніе Морильяка, передъ глазами котораго открывается цѣлая пропасть лжи и подлости. Ужасъ его и бѣшенство возрастаютъ, когда онъ открываетъ, что важный дипломатическій документъ у него похищенъ. Только Фавроль, закадычный другъ его, не теряетъ головы. Онъ инстинктивно сознаетъ, что за всѣмъ этимъ кроется какая-то подлая интрига. Такъ какъ письмо Доры къ представителю державы, съ вложеннымъ туда, безъ ея вѣдома, документомъ, еще не отправлено, то письмо это перехватывается, въ надеждѣ найти въ немъ слѣдъ интриги. Но, при вскрытіи, въ немъ оказывается документъ; доказательство на лицо; нечего болѣе сомнѣваться. Морильякъ, превращающійся изъ нѣжнаго супруга въ грознаго судью, призываетъ Дору, показываетъ ей письмо и документъ и требуетъ сознанія. Та утверждаетъ, что невинна, хотя не понимаетъ, какъ документъ попалъ въ ея письмо къ послу,—письмо самаго невиннаго содержанія; напрасно она, со слезами, съ воплемъ отчаянія, увѣряетъ, что она невинна, Морильякъ отталкиваетъ ее и бросается вонъ; она за нимъ, полагая, что онъ убьетъ себя, но падаетъ въ обморокъ.

Въ пятомъ дѣйствіи, графиня Зичка, подъ какимъ-то предлогомъ, является къ Фавролю, чтобъ убѣдиться въ успѣхѣ своей гнусной интриги—размолвки двухъ супруговъ (она втайнѣ любитъ Морильяка). Пользуясь временнымъ отсутствіемъ Фавроля, она, какъ присяжная шпіонка, перебираетъ его бумаги. Фавроль замѣчаетъ безпорядокъ въ бумагахъ и, по оставленному особенными духами графини слѣду, нападаетъ на слѣдъ заговора и заставляетъ шпіонку сознаться въ совершенномъ ею подлогѣ. Дора примиряется со своимъ мужемъ.

—

Въ австрійской оффиціальной «Wiener Zeitung» напечатано, что императоръ Францъ-Іосифъ пожаловалъ званіе солистки его величества (Kammersängerin) г-жѣ Христинѣ Нильсонъ.

—

Артисты русской оперной труппы приступили къ разучиванію партіи оперы „Аида", соч. Верди, первое представленіе которой предполагается на второй недѣлѣ Великаго поста, на Большомъ театрѣ.

—

Оперетка Зуппе „Фатиница" праздновала на дняхъ, въ Фридрихъ-Вильгельмовскомъ театрѣ, свой юбилей сотаго представленія. Композиторъ написалъ для этого дня новую увертюру и самъ дирижировалъ оперою.

—

Знаменитый неаполитанскій театръ Санъ-Карло былъ открытъ недавно, послѣ трех-лѣтняго полнаго бездѣйствія, оперою Верди „La Forza del Destino". Всѣ 3,500 мѣстъ въ залѣ были раскуплены на расхватъ. Исполненіе было блистательное и представленіе длилось отъ 8 часовъ вечера до 2 час. утра.

—

Миланское музыкальное общество „Societa del Quartetto" избрало г. Антона Рубинштейна въ свои почетные члены.

—

Въ Берлинѣ обращаетъ на себя вниманіе новая пѣвица, Фанни Ольденъ, обладающая необыкновенно обширнымъ голосомъ, которому равно доступны всѣ партіи, начиная съ низкихъ альтовыхъ до самыхъ высокихъ сопрановыхъ. Замѣчательнѣе всего то, что всѣ регистры этого феноменальнаго голоса одинаково звучны и пріятны.

Придворныя извѣстія.

16-го января, Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ выѣхать за границу.

— **Е. И. В.** Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ возвратиться 14-го января изъ Берлина въ С.-Петербургъ.

Правительственныя распоряженія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ уставъ вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ и лицъ, состоящихъ на службѣ по вѣдомству «Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества» въ С.-Петербургѣ.

— **Циркуляромъ** святѣйшаго синода къ епархіальнымъ архіереямъ разрѣшено женскимъ монастырямъ и общинамъ составлять отряды сердобольныхъ сестеръ для ухода за больными и ранеными въ лазаретахъ, которые, въ случаѣ надобности, будутъ устраиваемы вблизи монастырей.

— **Въ** «Церковномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее опредѣленіе святѣйшаго синода: «Принимая во вниманіе, что въ изданной Ливановымъ книжкѣ, подъ заглавіемъ «Золотая азбучка», на 18-й страницѣ предлагается самое невѣрное понятіе о крестномъ знаменіи, а на 60-й страницѣ крайне несправедливо, нетолково и даже кощунственно выражено, будто «земля держится въ воздухѣ своею божественною силою, которая дана солнцу», святѣйшій синодъ опредѣляетъ: предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобъ означенная книжка не была допускаема къ употребленію въ церковноприходскихъ училищахъ».

Коммиссіи и собранія.

Въ годовомъ собраніи русскаго географическаго общества было около ста членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ извлеченія изъ отчета общества за прошлый годъ.

Затѣмъ, дѣйствительный членъ Э. А. Коверскій изложилъ научныя заслуги трудовъ полковника Шарнгорста и капитана Кульберга, увѣнчанныхъ высшими наградами общества—медалями константиновскою и графа Ѳ. П. Литке. Медали были вручены присутствовавшимъ въ засѣданіи полковнику Шарнгорсту и капитану Кульбергу, первому—г. вице-предсѣдателемъ, а второму—графомъ Ѳ. П. Литке, при единодушныхъ рукоплесканіяхъ собранія.

Послѣ этого было заявлено г. вице-предсѣдателемъ о присужденіи медалей малыхъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ.

Малыя золотыя медали присуждены:

А. Ѳ. Усольцеву—за его плодотворную дѣятельность на пользу общества, въ качествѣ правителя дѣлъ сибирскаго отдѣла, и за превосходную редакцію «Извѣстій» отдѣла втеченіи семи лѣтъ.

Дѣйствительному члену Ф. Б. Дорандту—за его полезное участіе въ работахъ аму-дарьинской экспедиціи и за труды по изданію метеорологическаго отчета названной экспедиціи.

Г. Калинскому—за его трудъ «Церковнонародный мѣсяцесловъ на Руси».

Дѣйствительному члену М. Н. Раевскому—за его неутомимую дѣятельность по экспедиціи русскаго географическаго общества для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи и за непрерывное и полезное участіе въ ученыхъ занятіяхъ общества.

Серебряныя медали присуждены: капитану-лейтенанту Зубову—за представленный имъ отчетъ по гидрографіи Аму-Дарьи; полковнику Большеву—за его постоянную и полезную дѣятельность при исполненіи картографическихъ работъ для изданій общества; потомственному почетному гражданину Фунтосову—за изслѣдованіе воднаго пути между Обью и Енисеемъ; г. Черскому—за орогеографическія изслѣдованія Иркутской губерніи; подполковнику Казбеку—за статью «Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи», помѣщенную въ «Извѣстіяхъ» кавказскаго отдѣла; г. Китицыну—за статью «Корелы Тверской губерніи»; г. Аѳанасьеву—за этнографическій очеркъ «Замѣтки о ламутахъ»; С. В. Завойко—за статистическое изслѣдованіе «О домахъ и квартирахъ въ Кіевѣ», и фотографу русской учено-торговой экспедиціи въ Китай, г. Боярскому,—за составленіе коллекціи видовъ и типовъ Китая въ мѣстностяхъ, до того времени совершенно неизвѣстныхъ.

Бронзовыя медали присуждены: г. Плотникову—за карту рѣкъ Оби и Тобола; начальнику экспедиціи г. Фунтосова, Захарову, священнику Ильѣ Русинову—за этнографическій очеркъ сургутскаго отдѣла Березовскаго округа, Тобольской губерніи, и Евгенію Васильевичу Кичину, въ Вологдѣ,—за этнографическія замѣтки о Вологодскомъ краѣ.

Выставки и юбилеи.

28-го января будетъ праздноваться въ морскомъ училищѣ, въ Петербургѣ, 50-ти-лѣтіе офицерскаго класса.

— **Коммиссія,** образовавшаяся въ Антверпенѣ для организаціи цѣлаго ряда празднествъ по случаю предстоящей 300-лѣтней годовщины рожденія Рубенса, открыла свои засѣданія, подъ президентствомъ бургомистра. Она выбрала двоихъ вице-президентовъ, изъ коихъ одинъ состоитъ директоромъ академіи искусствъ, и назначила пять подкоммиссій для составленія программы предполагаемыхъ празднествъ и различныхъ церемоній. Первой подкоммиссіи поручено завѣдываніе архитектурнымъ отдѣломъ празднествъ, устройствомъ тріумфальной арки, постановкой на пьедесталъ статуи Рубенса и покупкой дома, въ которомъ жилъ великій живописецъ. Вторая подкоммиссія займется организаціей артистическаго конгресса, третья возьметъ на себя музыкальный отдѣлъ, четвертая — декоративную часть, какъ-то: убранство улицъ, площадей и общественныхъ зданій, пятая-же озаботится устройствомъ выставокъ произведеній древнихъ художниковъ, произведеній современниковъ Рубенса, бельгійскихъ живописцевъ, начиная съ 1830 г., и гравюръ, снятыхъ съ картинъ Рубенса.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Въ педагогическомъ обществѣ возникла мысль основать у насъ «Общество попеченія о малолѣтнихъ дѣтяхъ», на подобіе существующаго въ Парижѣ «Société protectrice de l'enfance», цѣль котораго — различными способами содѣйствовать уменьшенію смертности дѣтей у сельскаго и рабочаго люда. Способы эти слѣдующіе: медицинская помощь больнымъ дѣтямъ неимущихъ родителей, распространеніе, путемъ брошюръ и чтеній, здравыхъ понятій о кормленіи дѣтей и уходѣ за ними; наконецъ, матеріальная помощь бѣднымъ матерямъ, поощреніе естественнаго кормленія дѣтей материнскимъ молокомъ и противодѣйствіе вредному искусственному вскармливанію, все болѣе и болѣе распространяющемуся даже и среди достаточныхъ людей.

Педагогическое общество, выбравъ изъ среды своей коммиссію изъ четырехъ лицъ, поручило имъ составить проектъ устава «Общества попеченія о дѣтяхъ».

— **1-го** іюля сего года откроется въ г. Оренбургѣ учительскій институтъ. На содержаніе его ассигновано въ годъ изъ казны 29,500 р. и, единовременно, на первоначальное обзаведеніе 10,000 р.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Сочиненія Г. П. Данилевскаго. 4 тома. Спб. 1877 г.

Г. Данилевскій принадлежитъ къ той плеядѣ блестящихъ беллетристовъ, которые появились въ концѣ сороковыхъ годовъ. Произведенія его всегда читались публикой съ удовольствіемъ, потому что, кромѣ легкаго языка, большею частью касались какого-либо современнаго вопроса. Такъ, въ 1861 и 1862 годахъ появились романы: „Бѣглые въ Новороссіи" и „Воля", относящіеся къ освобожденію крестьянъ; въ 1873 году, въ романѣ „Девятый Валъ" онъ затронулъ монастырскій бытъ, земство и адвокатуру. Вообще, изданіе сочиненій г. Данилевскаго, при настоящей бѣдности беллетристической литературы, представляетъ пріятное явленіе, тѣмъ болѣе, что они до сихъ поръ были разсѣяны по разнымъ журналамъ и газетамъ. Намѣреваясь впослѣдствіи поговорить о г. Данилевскомъ по подробнѣе, мы ограничимся приведенными строками и посовѣтуемъ любителямъ легкаго чтенія пріобрѣсти его произведенія.

— **Въ** парижской газетѣ «Temps» началъ печататься новый романъ Тургенева, подъ заглавіемъ «Terres vierges» (Дѣвственныя земли). Переводъ сдѣланъ г-жею Дюранъ, пріобрѣвшею извѣстность, подъ именемъ Генри Гревиля, своими повѣстями изъ русскаго быта.

Учебное дѣло.

«**Echo** du Nord» извѣщаетъ, что 18-го января послѣдовало въ Лиллѣ открытіе католическаго университета.

— **Бюджетъ** французскаго министерства народнаго просвѣщенія увеличился съ 1870 года по нынѣшній годъ слишкомъ въ два раза. Вмѣсто 24 милліоновъ франковъ, ассигнованныхъ на народное образованіе въ 1870 году, въ 1876

году ассигновано было 38 милліоновъ франковъ и на 1877 годъ 49 милліоновъ франковъ.

Военное и морское дѣло.

„Русск. Инв.“ сообщаетъ слѣдующіе результаты опытовъ, произведенныхъ надъ замерзшими динамитовыми патронами.

1) Разрушеніе брусьевъ. Два бруса, длиною каждый въ 2½ аршина, толщиною шесть дюймовъ въ квадратѣ, положены одинъ на другой и помѣщены на лежнихъ; по серединѣ верхняго бруса расположенъ, вдоль бруса, патронъ въ ¾ фунта, а на одномъ изъ концовъ, между брусьями,—патронъ въ ¼ фунта; послѣдній былъ положенъ съ тою цѣлью, чтобы узнать, на сколько замерзшій динамитъ способенъ взрываться отъ сильнаго сотрясенія. По воспламененіи, помощію бикфортова фитиля и капсюля гремучаго состава въ полтора грамма, верхній брусъ раздробило на мелкіе куски и разбросало по сторонамъ; нижній остался цѣлъ; патронъ въ четверть фунта не взорвалъ, но сплюснутъ. 2) Разрушеніе палисада. Палисадина, изъ трехъ брусьевъ, длиною каждый въ четыре аршина, толщиною пять вершковъ въ квадратѣ, скрѣпленная двумя поперечинами, врыта въ землю на аршинъ. Четыре патрона, каждый по фунту, положены на землю по основанію ея; одинъ изъ патроновъ снабженъ капсюлемъ и бикфортовымъ фитилемъ. По воспламененіи, всѣ четыре патрона были взорваны, а брусья, срѣзанные въ основаніи, разбросало въ стороны на разстояніи трехъ саженъ. 3) Разрушеніе рельсовъ. На трехъ шпалахъ, положенныхъ одна отъ другой въ разстояніи полутора аршинъ, положенъ рельсъ; патронъ, вѣсомъ въ одинъ фунтъ, помѣщенъ плашмя по серединѣ рельса, съ боку. По воспламененіи, въ мѣстѣ помѣщенія патрона вырвало кусокъ, длиною въ футъ; мелкіе осколки разбросало саженъ на 50 въ стороны; длинные концы откинуло на сажень и среднюю шпалу разщепило пополамъ. 4) Воспламененіе ружейнымъ выстрѣломъ. Къ вертикальной доскѣ привязанъ патронъ замерзшаго динамита, вѣсомъ въ ¾ фунта. Выстрѣломъ изъ ружья системы Крынка, съ разстоянія 50 шаговъ, пуля, попавъ въ верхнюю часть патрона, оторвала кусокъ динамита, причемъ взрыва не послѣдовало. Такой же опытъ, при тѣхъ же условіяхъ, произведенъ былъ надъ незамерзшимъ динамитомъ; при этомъ, отъ удара пули въ патронъ послѣдовалъ сильный взрывъ и доска, въ мѣстѣ прикрѣпленія патрона, была срѣзана и отброшена на полторы сажени; сфера разрушительнаго дѣйствія отъ центра заряда въ каждую сторону равнялась приблизительно ¾ аршина.

— Опыты, произведенные въ Спеціи надъ двумя громадными 100 тонными орудіями, изготовленными въ Вульвичѣ для итальянскихъ броненосцевъ, Дуиліо и Дандоло, оказались такъ успѣшны, что лордами адмиралтейства недавно рѣшенъ заказъ орудія еще большихъ размѣровъ.

Вновь проэктированное орудіе будетъ имѣть отъ 160-ти до 200 тоннъ вѣса, 20 дюймовъ калибра и 12 ярдовъ длины (36 футъ). Снарядъ его въ 1½ тонны (5,720 фунтовъ) вѣса будетъ пробивать желѣзную броню въ 36 дюймовъ толщины на разстояніи 1,000 ярдовъ (426 саженъ).

— Недавно на дворѣ дома с.-петербургскаго градоначальника происходило испытаніе военно-походной кухни, изобрѣтенной командиромъ 88 пѣхотнаго петровскаго полка, полковникомъ Н. А. Лишинымъ. Наружный видъ кухни представляетъ собою мѣдный котелъ, вмѣстимостью около 27 ведеръ, укрѣпленный на задней оси телѣги на лежачихъ рессорахъ, запряженной парою лошадей. Котелъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, въ одномъ изъ нихъ приготовляется собственно пища, т. е. щи съ мясомъ или супъ, а въ другомъ находится кипятокъ для чаю, или, по желанію, можетъ быть одновременно приготовляемъ сбитень. Количество пищи вполнѣ достаточно для роты боевого состава, т. е. для 280 человѣкъ. Такъ какъ пища приготовляется преимущественно паромъ, то этимъ достигается значительное сбереженіе въ топливѣ, не говоря уже о другихъ, весьма важныхъ удобствахъ. Втеченіи 3 часовъ времени мясо совершенно готово: варка производится какъ на мѣстѣ, такъ и во время похода, при самой быстрой ѣздѣ; дровъ для приготовленія пищи на 280 человѣкъ требуется около 4 пуд.; топливомъ могутъ служить какъ дрова, такъ каменный уголь и торфъ.

Судебная лѣтопись.

4-го января открыто при кіевскомъ университетѣ юридическое общество.

— 15-го января послѣдовало объявленіе приговора правительствующаго сената, которымъ опредѣлено: кандидата правъ, Евгенія Степановича Семяновскаго, за государственныя преступленія, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 11 лѣтъ, съ послѣдствіями по 25 ст. Уложенія о наказаніяхъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

По вычисленію Неймана, телеграфныя линіи во всемъ мірѣ имѣютъ протяженіе 49,255 географическихъ миль. При этомъ въ Европѣ насчитывается до 8,000 станцій, а въ другихъ частяхъ свѣта около 4,000. Для проведенія проволокъ на вышеозначенномъ пространствѣ потребовалось около 1.300,000 тоннъ желѣза, что, по стоимости, равняется почти 416.000,000 франковъ.

Газета „Montreal Witness“ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о гигантскомъ мостѣ, строющемся въ Соединенныхъ Штатахъ на рѣкѣ св. Лаврентія, въ нѣкоторомъ разстояніи (книзу) отъ пороговъ, прерывающихъ судоходство по этой рѣкѣ. Это будетъ самый длинный и самый величественный изъ всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ мостовъ. Онъ будетъ имѣть ширину, достаточную для прохода паровой и конной желѣзныхъ дорогъ и пѣшеходовъ, и для проѣзда экипажей. Полная длина его будетъ простираться до 4 верстъ 350 саженъ. Въ средней части его (соотвѣтствующей фарватеру рѣки) будетъ устроена арка съ пролетомъ въ 100 саженъ и подъемомъ въ 20 саженъ надъ уровнемъ самой высокой воды. Пять арокъ будутъ имѣть вышину въ 50 саж., четыре другихъ вышину 40 саж. и, наконецъ, пятьдесятъ остальныхъ—вышину въ 42 сажени надъ уровнемъ дна рѣки. Стоимость этого гигантскаго сооруженія вычислена въ 6 милліоновъ рублей, постройку предполагается совершить въ три года.

Метеорологія.

Французскія газеты, отъ 15-го (3-го) января, передаютъ, что въ Аннеси (въ Верхней Савойѣ) стоитъ столь высокая температура, какой никто не запомнитъ въ первой половинѣ января. Термометръ показываетъ 26 градусовъ на солнцѣ. Въ поляхъ появились ромашка, подснѣжники, фіалки, какъ въ апрѣлѣ. Деревья покрылись почками, поля и луга зазеленѣли.

— Въ „Aube“ пишутъ изъ Сенъ-Месмена, отъ 11 января, что и тамъ настала преждевременная весна. Лицо, сообщающее эти свѣдѣнія, разсказываетъ, что въ одномъ саду выросъ артишокъ, всѣ три головки котораго величиною съ голубиное яйцо. У одной вдовы зацвѣло въ саду сливовое дерево, а у нѣкоего г. Тарена виноградникъ покрылся листьями отъ четырехъ до пяти центиметровъ.

Медицина и гигіена.

Депеши изъ Афганистана передаютъ извѣстія о холерѣ, страшно свирѣпствующей въ Кабулѣ. Многіе изъ членовъ семейства эмира сдѣлались жертвой этой эпидеміи. Въ самомъ Кабулѣ фабрики шелковыхъ издѣлій и шалей, базары и рынки, гдѣ происходитъ продажа лошадей, закрыты. Свирѣпствующая въ городѣ эпидемія обнаружилась также и въ цитадели Бала-Гиссаръ. Шахъ Синдъ-Нуръ-Ахмедъ при смерти боленъ.

— 20-го января былъ открытъ для публики гигіеническій кабинетъ педагогическаго музея (Петербургъ, Соляной городокъ, входъ съ Пантелеймоновской). Кабинетъ можно осматривать безплатно во всѣ дни недѣли, кромѣ воскресенья, отъ 12 до 4 часовъ пополудни; объясненія будутъ даваться по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Техника, политехника и механика.

Недавно происходили опыты надъ летательнымъ аппаратомъ, придуманнымъ нашимъ морякомъ г. Можайскимъ. Аппаратъ, при помощи своихъ двигательныхъ снарядовъ, не только летаетъ, бѣгаетъ по землѣ, но можетъ и плавать. Быстрота полета аппарата изумительная; онъ не боится ни тяжести, ни вѣтра, и способенъ летать въ любомъ направленіи. Фигура и двигатели аппарата составляютъ секретъ изобрѣтателя, а потому „Кроншт. Вѣстн.“, откуда мы заимствовали это извѣстіе, не описываетъ ихъ подробно.

Географія, этнографія и путешествія.

Американскій инженеръ Уилли, которому поручено было изслѣдовать земли, лежащія по ту сторону каменистыхъ горъ, сообщаетъ, что, хотя тамъ много мѣстъ, негодящихся для колонизацій, однакоже есть и такія, которыя вполнѣ пригодны для этой цѣли. Тамъ много воды и, между прочимъ, четыре большія рѣки. Флора и фауна не могутъ назваться бѣдными, но, судя по многимъ признакамъ, она была прежде гораздо богаче.

Статистика.

Заимствуемъ изъ „Liberté“ слѣдующія любопытныя статистическія свѣдѣнія касательно количества продуктовъ, потребленныхъ въ Парижѣ втеченіи прошлаго года. Мяса доставлено было 129.601,424 килограммовъ, дичи и домашнихъ птицъ до 21.066,956 килогр., итого 150,668,380 килограммовъ, не считая обрѣзковъ и внутренностей. Масла потреблено было до 14.553,946 кил., а яицъ 14.297,696 штукъ.

— По турецкимъ источникамъ, въ предѣлахъ Турціи живетъ 3.750,000 грековъ. Изъ нихъ: во Ѳракіи—646,000, въ Македоніи—474,000, въ Эпирѣ и Ѳессаліи—900,000, на островахъ Архипелага—600,000, въ Азіятской Турціи—1.045,000, въ Мезіи и Болгаріи—50,000 и греко-католиковъ, разсѣянныхъ по странѣ,—35,000.

Археологія.

Въ веронской „Arena“ сказано, что какой-то бѣдный крестьянинъ изъ Черкской общины нашелъ въ землѣ амфору, въ одинъ метръ въ вышину и 46 цент. въ ширину. Въ ней оказались серебряныя монеты въ огромномъ количествѣ: вѣсомъ ихъ было около квинтала. На нихъ изображены портреты разныхъ римскихъ императоровъ, между прочимъ Діоклетіана и Максиміана. Онѣ превосходно сохранились и отличаются красотой своего чекана.

Спортъ.

Спб. „Общество охотниковъ конскаго зимняго бѣга“ сообщаетъ, что на зимнемъ ипподромѣ его, устроенномъ на р. Невѣ, противъ Зимняго дворца, будутъ производиться испытанія рысистыхъ лошадей: января 23-го и 30-го; февраля 5-го, 13-го, 20-го, 27-го и 6-го марта, въ 2 часа пополудни.

Смѣсь.

Громадная бочка. На одной изъ бреславльскихъ бочарныхъ фабрикъ недавно окончена бочка, способная вмѣстить 54,000 литровъ вина. Рабочіе устроили въ этой исполинской бочкѣ танцовальный вечеръ, и объ обширности ея всего легче можетъ дать понятіе то, что въ ней удобно танцовали кадриль въ 10 паръ.

Фальшивые купоны. Недавно въ Краковскомъ вокзалѣ желѣзной дороги арестованы два поляка, Антоній Камоцкій и Эдмундъ Торшевскій, прибывшіе туда изъ Петрокова, въ Привислянскомъ краѣ. Арестъ этихъ лицъ состоялся на основаніи полученныхъ краковскою полиціей свѣдѣній, что оба названныя лица занимаются изготовленіемъ фальшивыхъ купоновъ къ различнымъ русскимъ процентнымъ бумагамъ и выпускомъ ихъ въ обращеніе. По выходѣ Камоцкаго и Торшевскаго изъ вагона, оба они были немедленно задержаны агентами полиціи, которыми былъ произведенъ самый строгій обыскъ, какъ у самихъ задержанныхъ, такъ и въ ихъ вещахъ, причемъ оказалась при нихъ обоихъ весьма порядочная сумма наличными деньгами и процентными бумагами хорошаго достоинства; въ вещахъ тоже не было найдено полиціею ничего особенно подозрительнаго. Но одному изъ полицейскихъ агентовъ пришла въ голову мысль произвести обыскъ въ томъ купэ вагона, въ которомъ Камоцкій и Торшевскій ѣхали по желѣзной дорогѣ, направляясь далѣе до города Львова. При тщательномъ осмотрѣ и обыскѣ того вагона, въ которомъ сидѣли задержанные, краковской полиціи удалось найти сорокъ штукъ русскихъ фальшивыхъ пятирублеваго достоинства купоновъ, кажется, отъ ликвидаціонныхъ листовъ царства Польскаго. Вслѣдствіе этого, Камоцкій и Торшевскій тотчасъ же были арестованы и заключены подъ стражу и по этому дѣлу назначено слѣдствіе.

Некрологи.

16-го (28-го) января 1877 года, въ Давосѣ (Швейцарія), скончался профессоръ ак. худ., **Карлъ Ѳедоровичъ Гунъ.**

Портретъ его помѣщенъ въ № 334 „Вс. Ил.“ въ 1875 году.

15-го января скончался Е. К. В. герцогъ **Евгеній Вюртембергскій,** супругъ Ея И. В. Великой Княгини Вѣры Константиновны.

Портретъ его помѣщенъ въ № 279 «Вс. Ил.» въ 1874 году.

НЕУДАЧНЫЙ ВЫСТРѢЛЪ.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

II.

Коляска маленькой княгини.

Пушечные выстрѣлы скоро замолкли, съ наступленіемъ ночи. Не смотря на то, войска провели всю ночь на валахъ крѣпости, да и городъ весь почти не спалъ. Часамъ къ четыремъ утра, съ баттареи, которыя обстрѣливались вечеромъ, прибылъ гонецъ съ письмомъ къ коменданту. Чрезъ полчаса затѣмъ комендантъ прислалъ за мной вѣстоваго.

Онъ уже былъ одѣтъ, когда я вошелъ въ его кабинетъ, и внимательно разсматривалъ планъ устья рѣки и расположенныхъ на обоихъ ея берегахъ двухъ баттарей.

— Здравствуйте, сказалъ онъ въ отвѣтъ на мой поклонъ.— Я получилъ письмо отъ баттарейнаго командира: пишетъ, что англичане поставили одно судно во флангъ баттареи. Какъ это могло случиться, я не понимаю! Посмотрите сюда: по плану это совершено невозможно.

— Вѣроятно, планъ невѣренъ, ваше пр—ство, замѣтилъ я.

Генералъ разсердился.

— Какъ не вѣренъ! почти закричалъ онъ.— Его повѣряли, когда строили баттареи, нынче весною. На этомъ основаніи и фланги баттарей не прикрыты. Я, батюшка, самъ старый инженеръ. Что вы мнѣ говорите!

Я молчалъ; что-же было дѣлать? А не смотря на вѣрность плана и на очевидную невозможность (по плану) встать во флангъ — англичане это сдѣлали, какъ писалъ баттарейный командиръ.

— Я хотѣлъ самъ туда ѣхать, продолжалъ комендантъ, немного погодя,—но мнѣ нельзя оставить теперь крѣпость. Поэтому поѣзжайте вы на помощь инженеру Корну, а саперъ, которыхъ онъ проситъ, я сейчасъ же отправлю на лодкахъ. Надо немедля насыпать эполементы. Но какъ это случилось, какъ это случилось?...

Онъ заходилъ быстрыми шагами по комнатѣ, потирая свой лобъ. Потомъ вдругъ остановился передо мною.

— Ну да, такъ вы поѣзжайте, сейчасъ-же..... а какъ пріѣдете туда и осмотрите все, такъ сейчасъ-же на-

пишите мнѣ, въ чемъ дѣло и отчего это.... то есть, какъ это англичане... ну, да вы понимаете.... сейчасъ-же мнѣ пришлите!

— Слушаю-съ.

— И не нужно ни рапорта, ничего,— такъ, записочку, хоть карандашомъ, съ верховымъ пришлите.

— Слушаю-съ.

— Ну, такъ съ Богомъ, поѣзжайте.

Вернувшись домой, я послалъ денщика за лошадьми, а самъ, тѣмъ временемъ, укладывалъ въ маленькій, ручной чемоданъ, кое-какія вещи, которыя могли мнѣ понадобиться: немного бѣлья, бумагу, карандаши, зрительную трубку и тому подобное. Минутъ черезъ десять какой-то экипажъ остановился передъ моими окнами и въ комнату ко мнѣ вошелъ ливрейный лакей маленькой княгини.

— Поѣдемте ко мнѣ завтракать. Я разсчитывала поужинать на вашемъ балу, но такъ какъ съ вашимъ ужиномъ вышло то-же, что съ чужимъ караваемъ, то я, не спавши всю ночь, проголодалась и буду сейчасъ завтракать по англійски.

— Князь дома?

— Дома и ждетъ васъ. Онъ хотѣлъ просто послать за вами коляску, но я рѣшила поѣхать сама, чтобъ вы не отговаривались службой.

— А между тѣмъ, я долженъ отказаться отъ вашего милаго приглашенія...

— Ну да, я такъ и знала, оттого и поѣхала сама. Безъ всякихъ отговорокъ,—садитесь.

— Невозможно, княгиня: я только жду лошадей, чтобы, по порученію коменданта, уѣхать на баттареи.

— Какъ? Что вы говорите? Васъ туда посылаютъ?

— Вотъ и мои лошади готовы, сказалъ я въ отвѣтъ, показывая на почтовую телѣжку парой, показавшуюся на концѣ улицы.

Княгиня внимательно осмотрѣла этотъ инструментъ для ѣзды, когда онъ остановился около насъ.

— Неужели вы поѣдете въ этой телѣгѣ? спросила она.—Да на чемъ-же тамъ сидѣть?

— На кулѣ съ сѣномъ, какъ всегда.

— Фи! какая мерзость! Если вы не шутите, такъ возьмите ужь мою коляску.

— Это будетъ совершенно лишняя роскошь, благодарю васъ.

— Безъ отговорокъ, говорила она, выходя изъ коляски,—прогоните вашу противную телѣгу. Матвѣй, ты свезешь барина, куда онъ велитъ, и привезешь его назадъ, прямо къ намъ,—слышишь?

Тайный совѣтникъ **А. П. Брюлловъ,** профессоръ архитектуры, † 9 января.

(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

— Что скажете, любезный?

— Ея сіятельство просятъ васъ выйти на минуту къ нимъ?

— Какъ? Развѣ сама княгиня здѣсь?

— Въ коляскѣ изволятъ ожидать васъ.

Разумѣется, я немедля выбѣжалъ на улицу.

— Что это значитъ, княгиня,—спросилъ я, подходя къ ней,—что вы въ такую рань катаетесь?

— Здравствуйте, сказала она.— Я всю ночь не спала. Вдругъ эти англичане сюда придутъ?!...

— Этого не бойтесь: чтобъ придти сюда, имъ надо сдѣлать высадку и двѣнадцать верстъ промаршировать въ открытомъ полѣ. Они никогда на это не рѣшатся.

— Разсказывайте! Въ Крыму-же сдѣлали высадку.

— Это другое дѣло...

— Ну, а тутъ будетъ третье дѣло. Я вѣдь за вами?

— Куда?

— Да.

— Да вѣдь васъ убьютъ тамъ?

— Надѣюсь, что нѣтъ...

Какъ разъ въ эту минуту вдали раздался пушечный выстрѣлъ: и я, и княгиня невольно вздрогнули.

— Вотъ видите! вскрикнула она,—они опять начинаютъ стрѣлять! Я поѣду къ коменданту и скажу ему, чтобъ онъ васъ не посылалъ.

Это было сказано такъ наивно, что я невольно засмѣялся.

— Комендантъ арестуетъ васъ, за то, что вы вмѣшиваетесь не въ свое дѣло, сказалъ я шутя.

— Вотъ вздоръ какой! Васъ посылать! Точно будто некого больше?

— Дѣйствительно, некого: остальные заняты здѣсь.

— Неправда,— вы не поѣдете! капризничала княгиня, какъ избалованный ребенокъ.

— Слушаю-съ, ваше сіятельство.

— Перестаньте, княгиня, выдумывать. Я могу пробыть тамъ нѣсколько дней: что-же мнѣ дѣлать тогда съ вашей коляской.

— Это уже дѣло Матвѣя; онъ позаботится.

— По крайней мѣрѣ, доѣзжайте до дому; потомъ пришлете ее ко мнѣ.

— А вы въ это время уѣдете на вашей телѣгѣ? Нечего хитрить. Я до дому и пѣшкомъ дойду.

Что было дѣлать съ ней? Я радъ былъ, что она хоть къ коменданту не поѣхала, что способна была сдѣлать. Вотъ-бы угодила тогда! Такимъ образомъ, благодаря случаю и внимательности маленькой княгини, я отправился въ походъ по сибаритски.

При этомъ № приложеніе (стр. 81—84).

Въ одной изъ улицъ я встрѣтилъ баронессу, которая, подобно многимъ въ эту ночь, не спала и рано утромъ вышла на прогулку. Она была, какъ всегда, въ бѣломъ платьѣ, съ соломенной круглой шляпой на головѣ и опиралась на зонтикъ. Рядомъ съ нею шелъ капитанъ Бокаевъ, командиръ легкой баттареи, красивый и умный офицеръ, брюнетъ съ легкой просѣдью. Онъ что-то говорилъ, а она внимательно его слушала. Увидя меня въ колясКѣ маленькой княгини, съ денщикомъ на козлахъ и чемоданчикомъ въ ногахъ, они остановились и удивленно посмотрѣли на меня. Я не хотѣлъ останавливаться, чтобъ не пускаться въ долгія объясненія, и, ограничившись глубокимъ поклономъ,—проѣхалъ мимо. Оглянувшись потомъ назадъ, я увидѣлъ, что они все еще стояли и слѣдили за мной.

— По крайней мѣрѣ, имъ будетъ лишняя тема для разговора, подумалъ я; пусть поломаютъ голову, куда я ѣду, да еще въ чужой коляскѣ!

III.

На баттареѣ.

Хотя солнце было уже довольно высоко, когда я выѣхалъ изъ крѣпости, но еще не пекло и въ воздухѣ чувствовалась ночная сырость, что позволило кучеру Матвѣю перевезти меня за двѣнадцать верстъ менѣе чѣмъ въ часъ времени. По мѣрѣ нашего приближенія, выстрѣлы становились явственнѣе. Можно было легко отличать звукъ болѣе отдаленнаго выстрѣла съ англійскаго судна, отъ звука болѣе близкаго выстрѣла, съ нашей баттареи. Пальба производилась медленно и равномѣрно, какъ на ученьи: выстрѣлы раздавались съ промежутками отъ одной до двухъ минутъ, и всегда такъ, что первый выстрѣлъ былъ англійскій, ему немедленно отвѣчалъ нашъ, затѣмъ—пауза; потомъ опять: англійскій, русскій и пауза. Пристрѣливались-ли англичане только, чтобы потомъ, установивъ, какъ слѣдуетъ, орудія, открыть серьезную канонаду, или просто потѣшались отъ скуки, или думали этимъ заставить насъ выказать свои средства обороны—трудно было угадать.

Доѣхавъ до края селенія, которое отъ этого мѣста тянулось по берегу рѣки на четверть версты до самой баттареи, я велѣлъ Матвѣю остановиться. Прежде всего необходимо было озаботиться сохраненіемъ экипажа княгини. На общемъ совѣтѣ, состоявшемъ изъ меня, кучера Матвѣя и моего денщика Ѳедора, было рѣшено, что Матвѣй вернется назадъ по дорогѣ и расположится лагеремъ въ тѣни деревъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ моихъ распоряженій. При этомъ я условился, что онъ будетъ ждать до полудня, и если къ тому времени не получитъ никакого извѣстія обо мнѣ, то можетъ ѣхать домой и объявить княгинѣ, что я убитъ. Во всякомъ другомъ случаѣ, я ранѣе полудня пришлю ему обѣдъ и приказаніе, сообразно обстоятельствамъ.

Ѳедоръ вынулъ изъ коляски мой чемоданчикъ, и мы направились впередъ.

Селеніе, повидимому, еще не пострадало: всѣ дома были совершенно цѣлы. На улицѣ метались и выли собаки, да изрѣдка кто-нибудь перебѣгалъ изъ дома въ домъ, или изъ дома въ ближайшій лѣсъ, спасаясь отъ непріятельскихъ ядеръ. Почти всѣ жители покинули свои дома; только въ одномъ домѣ, при нашемъ проходѣ, слышна была ругань двухъ пьяныхъ голосовъ, мужскаго и женскаго. Должно быть, какіе-нибудь добродѣтельные супруги, со страху, напились пьяными, а спьяна забыли, что имъ надо спасаться бѣгствомъ.

Я замѣтилъ, что мой Ѳедоръ немного поблѣднѣлъ, когда мы подошли ближе къ баттареѣ. Вѣроятно, и я былъ не очень румянъ, не смотря на ходьбу, такъ какъ чувствовалъ внутри что-то жуткое...

Вдругъ одно ядро упало на улицѣ, въ нѣсколькихъ саженяхъ передъ нами, взметнуло кверху столбъ пыли и, сдѣлавъ крутой рикошетъ, перенеслось черезъ рѣку... И я, и Ѳедоръ, такъ и пригвоздились къ стѣнѣ дома, около котораго въ это время проходили: хороши мы были оба, нечего сказать! Со мною сдѣлалась даже маленькая дурнота, которая, однако, сейчасъ-же прошла.

— Вотъ она, смерть-то, гдѣ! подумалъ я, когда пришелъ въ себя. Еслибъ это видѣла маленькая княгиня?!

И мнѣ уже начала рисоваться картина: какъ она приметъ извѣстіе о моей смерти...

— Вѣроятно, заплачетъ... непремѣнно... А баронесса? Но та меня едва знаетъ и притомъ разсердилась вчера... А, впрочемъ, все-таки, и она заплачетъ,—хоть одну слезинку, да уронитъ.

И почему-то мнѣ казалось, что всѣ должны заплакать о моей смерти, какъ будто для всѣхъ я былъ такъ-же дорогъ, какъ для самого себя... Затѣмъ мнѣ стало жалко такъ рано потерять свою жизнь. И за что? За то, что какому-то, можетъ быть, пьяному англичанину, вздумалось просто позабавиться стрѣльбой. Обидно, чортъ возьми!

Въ этихъ размышленіяхъ я подвигался далѣе и, наконецъ, дошелъ до трактира, который помѣщался на другомъ краю селенія, почти у самой баттареи. Тамъ слышны были голоса. Я вошелъ туда, чтобъ оставить денщика съ чемоданомъ и закусить, если можно, такъ какъ очень ужь проголодался. Къ моему удивленію, въ трактирѣ, какъ будто, даже и не знали о пальбѣ англичанъ. За прилавкомъ стояла сама хозяйка, толстая нѣмка, а двое половыхъ и поваръ безпрестанно прибѣгали и убѣгали, то принося, то унося на блюдахъ пироги.

— А! херъ офицірръ, привѣтствовала меня хозяйка, радушно кивая своей круглой, какъ арбузъ, головой. —Ну, васъ браухенъ зій? спросила она весело.

— Какъ это вы здѣсь? спросилъ я, совершенно удивленный.

— А гдѣ-же мынѣ бить? На лѣсъ бѣгать или подъ перины, какъ мой мужъ, запихаться? Нфуй!

— А вашъ мужъ подъ перины запрятался? Да, вѣдь, это не поможетъ.

— Ну, и я говориль ему, а онъ вовси голову потирялъ: сидитъ тамъ и ни за что не вилизитъ.

— А вы—не боитесь?

— Н-ну! Все можно бить... что дѣлать!... только надо, чтобъ въ такой заведеніи хозяинъ биль... Какъ можно такъ оставить?!

Эта удивительная женщина совершенно меня ободрила. Оказалось, что массу пироговъ она пекла для солдатъ и, по мѣрѣ изготовленія, отсылала ихъ на баттарею, гдѣ раздавала безплатно.

— Надо имъ кушить, объясняла она мнѣ. Они, бѣднинькіе, всю ночь не спали и не ѣли; водки я имъ не даю: водки не хорошо теперь; а пива я имъ посылала, каждому по бутылки. Ви' что желаете; котлетъ, бифштекъ? у меня все есть.

— Нѣтъ, это долго. Дайте два-три пирожка и пива.

— Зеръ гутъ, зеръ гутъ, глейхъ!

И она сама побѣжала на кухню.

— Ну, что, братъ, Ѳедоръ? спросилъ я денщика. Страшно тебѣ?

— Чего тутъ! неопредѣленно отвѣтилъ онъ, махнувъ рукою.

Съѣвъ на-скоро пирожки и выпивъ стаканъ пива, я отправился на баттарею, оставивъ Ѳедора бесѣдовать съ толстой трактирщицей.

Артиллеристы поразили меня не меньше трактирщицы: они сидѣли у своихъ орудій, разговаривая между собою; а когда приходилось кому дѣйствовать, то равнодушно вставали, наводили орудіе, производили выстрѣлъ, заряжали орудіе и снова садились на землю ожидать своей очереди... Все это дѣлалось просто, механически, равнодушно, какъ на ученьи. Не было видно суеты, не было слышно криковъ, лишнихъ командъ, точно будто они стрѣляли въ мишень, а не въ непріятельское судно, и какъ будто непріятель стрѣлялъ въ нихъ не стальными ядрами, а пузырями...

Баттарейный командиръ стоялъ облокотясь на брустверъ и, наблюдая за непріятелемъ и дѣйствіемъ своихъ выстрѣловъ, произносилъ только необходимыя команды.

— Второе! Пли!

Потомъ, немного погодя:

— Третіе! Пли!

И больше ничего! Ни вчера, ни сегодня, на баттареѣ никто еще не былъ ни убитъ, ни раненъ; всѣ непріятельскіе снаряды проносились надъ баттареей: очевидно, англичане еще не пристрѣлялись.

Я подошелъ къ баттарейному командиру, артиллерійскому поручику Неѣлову. Это былъ мужчина лѣтъ тридцати, съ красивымъ и выразительнымъ лицомъ.

— Я присланъ комендантомъ вслѣдствіе вашего письма, сказалъ я.

— А! да, да, да! Очень хорошо. Вы одни, безъ саперъ?

— Они ѣдутъ на лодкахъ: черезъ часъ, я думаю, будутъ здѣсь.

— Вотъ въ чемъ дѣло, сказалъ онъ: англичане обстрѣливаютъ насъ съ лѣваго фланга, видите?

— Да, вижу.

— Необходимо отсюда загородить насъ чѣмъ нибудь. Инженеръ Корнъ работаетъ на томъ берегу, и притомъ у него всего два сапера, а здѣсь никого нѣтъ. Пожалуйста, распорядитесь. Ядра уже спускаются все ниже и ниже: не пройдетъ и часу, какъ они пойдутъ косить баттарею.

— Есть у васъ лопаты? спросилъ я.

— Сколько угодно.

— Ну, такъ дайте мнѣ хоть по одному человѣку отъ орудія: я начну пока безъ саперъ.

Грунтъ былъ песчаный; поэтому артиллеристамъ, хотя и не привыкшимъ къ этимъ работамъ, было не трудно ихъ производить. Въ указанномъ мною мѣстѣ началъ быстро возвышаться валъ. Онъ уже былъ доведенъ до такой высоты, что прикрывалъ почти всю баттарею, когда подъѣхали саперы, со всѣми инструментами и припасами, и принялись доканчивать и укрѣплять его уже какъ слѣдуетъ. Удовлетворивъ главнѣйшей необходимости, я вспомнилъ о планѣ коменданта и, подойдя къ поручику, разсказалъ ему, какъ удивило генерала его письмо о томъ, что непріятельское судно зашло во флангъ баттареи, когда по плану, провѣренному недавно, этого не слѣдовало быть.

— Должно думать,—замѣтилъ онъ,—что англичане имѣютъ планы лучше нашихъ. Это судно, фрегатъ или корветъ, какъ онъ тамъ называется, вчера прямо и смѣло пошло и стало на томъ мѣстѣ, гдѣ вы его теперь видите. Я просто надивиться не могъ: какъ-же такъ поставили баттарею?

— Вѣроятно, ее поставили по плану, не осмотрѣвъ хорошенько самой мѣстности.

Въ это время, уже довольно низко надъ нашими головами, пролетѣло ядро.

— Седьмое! скомандовалъ поручикъ. Пли! Не долетаютъ, проклятыя! замѣтилъ онъ.

— Зачѣмъ-же вы въ такомъ случаѣ напрасно стрѣляете?

— Я хочу, чтобъ они подошли еще ближе, а тогда попробую двойными зарядами.

— Едва-ли они придвинутся, если ихъ снаряды и теперь хватаютъ дальше баттареи.

— Хватать-то хватаютъ, да все мимо: съ корабля-то не такъ ловко стрѣлять, какъ съ земли. Притомъ, корабль представляетъ для насъ большую цѣль, а наша баттарея едва замѣтна имъ: снаружи она совсѣмъ сливается съ береговымъ пескомъ. Я думаю, это непремѣнно заставитъ ихъ подвинуться ближе.

Отправивъ къ коменданту съ донесеніемъ верхового на баттарейной лошади, я вернулся снова къ работѣ, которая вскорѣ и была окончена.

Страхъ, который я испыталъ, идя по селенію, давно уже и совершенно прошелъ у меня. Съ легкой руки трактирщицы,—все меня ободряло и успокоивало: и это равнодушіе артиллеристовъ, и спокойствіе ихъ командира, и неудачные выстрѣлы англичанъ, и земляная защита, которую я устроилъ. Куря папиросы и болтая съ поручикомъ, я смотрѣлъ на всю эту странную перестрѣлку, какъ на простыя и совершенно безопасныя маневры....

(Продолженіе будетъ).

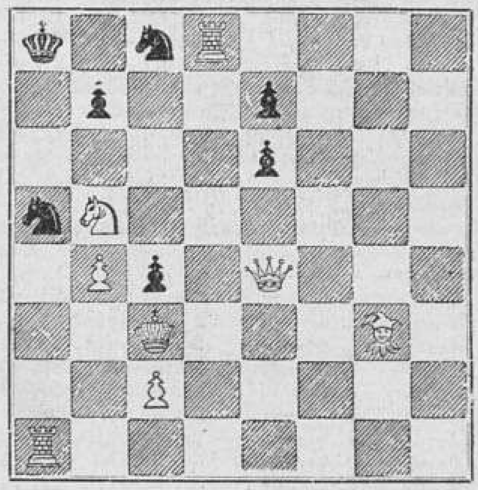

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 431.

П. И. Кирѣевскаго.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ 4 хода.

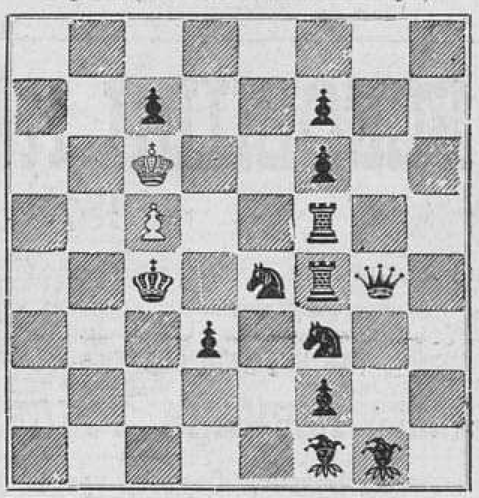
ЗАДАЧА № 432.

М. И. Чигорину

отъ подписчиковъ „Шахматнаго листка“.

(Шашки изображаютъ букву **Ч.**)

Черныя (любители шахматной игры).

Бѣлыя (подписчики „Шахматнаго листка“).

Бѣлыя перемѣняютъ позицію и съ перваго своего хода послѣ того, не смотря на то, что противниковъ несравненно больше, заставляютъ ихъ отказаться отъ побѣды.

Изучая „курсъ дебютовъ“
Въ вашемъ шахматномъ листкѣ,
Мы какой достигли силы,
Полюбуйтесь на доскѣ:

***

Противъ насъ тутъ черныхъ много;
Но любителей такихъ
Намъ не страшны легіоны:
Наше *знанье* противъ нихъ!

***

Мѣсто выберемъ другое,
Укрѣпимся, и вдвоемъ,
На ничью принудимъ черныхъ,
Всѣхъ ихъ ловко проведемъ.

Ц. и П.

ПАРТІЯ № 337.

Играна въ Гамбургѣ.

Сѣверный гамбитъ.

Бѣлыя. г. Биръ.	Черныя. г Рокаморэ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	10. b2 : c3	10. 0—0
2. d2—d4	2. e5 : d4	11. e4—e5	11. f6—e8
3. c2—c3	3. d4 : c3	12. h2—h4	12. d8—e7
4. f1—c4	4. c3 : b2	13. f3—g5	13. g7—g6
5. c1 : b2	5. g8—f6	14. e5 : d6	14. e8 : d6
6. b1—c3	6. b8—c6	15. h1—e1	15. e7—d8
7. g1—f3	7. f8—b4	16. c2—b2	16. d6 : c4
8. d1—c2	8. d7—d6	17. d1 : d8	17. c4 : b2
9. 0-0-0	9. b4 : c3	Бѣлыя дѣлаютъ матъ въ 4 хода.	

—

ПАРТІЯ № 338.

Играна по перепискѣ.

Слоновый гамбитъ.

Бѣлыя. Гальберштетъ.	Черныя. Фридебергъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. c3—d5	12. 0—0
2. f2—f4	2. e5 : f4	13. d5 : c7	13. f8—d8
3. f1—c4	3. d7—d5	14. c1—d2?	14. g5—g4
4. c4 : d5	4. d8—h4†	15. c7 : a8	15. g4 : f3
5. e1—f1	5. g7—g5	16. g2 : f3	16. d8 : d4
6. g1—f3	6. h4—h5	17. d1—e2	17. c8—e6
7. h2—h4	7. f8—g7	18. b2—b3	18. d4 : d2
8. d2—d4	8. h7—h6	19. e2 : d2	19. h5 : f3†
9. b1—c3	9. g8—e7	20. f1—g1	20. e6—d5
10. e4—e5	10. b8—c6	21. h1—h2	21. g7 : e5
11. d5 : c6	11. e7 : c6	Бѣлыя сдались.	

—

ПАРТІЯ № 339.

Играна 17 іюля 1876 г.

Французскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Андерсенъ.	Черныя. г. Паульсенъ.		
1. e2—e4	1. e7—e6	23. d3 : e4	23. g6 : e4
2. d2—d4	2. d7—d5	24. f1—e1	24. e4 : c4?
3. b1—c3	3. g8—f6	25. d1—c1	25. c4—g4
4. c1—g5	4. f8—e7	26. d7—b7	26. a8—b8
5. g5 : f6	5. e7 : f6	27. b7 : a6	27. g4—f5
6. g1—f3	6. 0—0	28. a6 : a7	28. f5 : f2†
7. f1—d3	7. b7—b6	29. g1—h1	29. f2—f4
8. 0—0	8. c7—c5	30. h2—h3	30. f8—g8??
9. e4 : d5	9. c5 : d4	31. c1—c7	31. f4—g3
10. c3—b5	10. c8—b7?	32. a7 : b8†	32. g8—h7
11. d5 : e6	11. f7 : e6	33. e1—g1	33. f6—e6
12. f3 : d4	12. f6 : d4	34. c7—b7	34. g3—g6
13. b5 : d4	13. d8—d5	35. b8—e5	35. e6—e2
14. d1—g4	14. f8—f6	36. b7 : b6	36. g6 : b6
15. a1—d1	15. h7—h5	37. e5 : h5†	37. b6—h6
16. g4—h3	16. g8—f8	38. h5—f5†	38. h6—g6
17. d4—b5	17. b8—a6	39. f5 : g6†	39. h7 : g6
18. c2—c4	18. d5—g5	40. g1—b1	40. g6—g5
19. b5—d6	19. f6—f3	41. a2—a4	41. g5—h4
20. h3 : e6?	20. f3—f6	42. a4—a5	42. g7—g5
21. d6—e4	21. g5—g6	43. a5—a6	
22. e6—d7	22. b7 : e4	Черныя сдались.	

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 422. С. Лойда.

$1\frac{d6—f5}{c4 : e4}\ 2\frac{f5—g7}{?}\ 3$ К. дѣл. матъ.

$1\frac{}{h1—f2}\ 2\frac{e4 : f2}{e3 : f2}\ 3$ e2—e3 ×

$1\frac{}{a2—b4}\ 2\frac{f5—e7}{?}\ 3$ К. дѣл. матъ.

№ 423. Его-же.

$1\frac{h8—g7}{f6 : e5}\ 2\frac{b7—e5}{?}\ 3$ Ђ. Л.К. дѣл. матъ.

$1\frac{}{d4 : e5}\ 2\frac{b3—e2}{?}\ 3$ Ф. ×

$1\frac{}{f6—f5}\ 2\frac{g6 : f5}{?}\ 3$ Ф. или К. ×

$1\frac{}{a5 : a6 \text{ или } ?}\ 2\frac{g7 : f6}{?}\ 3$ g6—d3 ×

№ 424. Д. В. Кларка.

$1\frac{a4—d7}{d5—e4}\ 2\frac{b6—f6}{?}\ 3$ матъ.

№ 425. Его-же.

$1\frac{d2—a5}{g5—e6}\ 2\frac{g6 : f7}{?}\ 3$ матъ Ф.

Олекминскій округъ. Золотой Яръ. Я. М—ву. Нехорошіе совѣты вы даете, требуя, чтобы золотопромышленники не звали къ вамъ въ тайгу спеціалистовъ, а привозили побольше денегъ. Къ довершенію зла, эти совѣты даны рублевой прозою, которую вамъ благоугодно называть стихами. Неужели это стихи:

Натура крѣпкая моя
Пью вина изъ склада
Въ сутки четверть я...
Душа бываетъ рада.
Но пью простое дома
Въ гостяхъ мадеру я люблю
Да жажду часто рома
Винъ другихъ я не терплю.

O sancta simplicitas!

Въ Ростовъ на Дону. Б—ой. Вопросъ о печатаніи отдѣльнымъ изданіемъ спрашиваемаго вами романа еще не рѣшенъ.

Воронежъ. С. П. Р—му. Разсказъ вашъ не подходитъ къ нашимъ требованіямъ. Корреспонденціи у насъ помѣщаются только въ исключительныхъ случаяхъ.

Херсонъ. П—у Т—у. Сочувствіе ваше къ угнетеннымъ славянамъ похвально, но не думаемъ, чтобы добровольцы „были не прочь погубить въ бою душу и сердце". Провидѣнье и намѣренье—не риѳмы.

Кіевъ. S. Вы восклицаете:

Скучна погода
Скучна и природа
Скученъ друзья и этотъ свѣтъ.

А стихи ваши еще скучнѣе.

Харьковъ. Н. П—у П—ву. Желаемыя вами карточки продаются въ книжномъ магазинѣ М. В. Попова, на Невскомъ, у Пассажа.

Въ пространство. М. Х. Стихотвореніе ваше запоздало.

Курской губерніи, въ городъ Дмитріевъ. Арлекинъ съ чортомъ разошелся и потому требуемыхъ вами свѣдѣній доставить не можетъ. Прибѣгните къ спиритамъ, можетъ быть они вызовутъ тѣнь Булгарина и та повѣдаетъ вамъ всю истину про своего достойнаго преемника.

Ставрополь. Е. П. С—ву. Вы имѣете полное право называть себя чортомъ: стихи ваши чертовски скучны и логика демонская, которой простые смертные понять не въ состояніи. Что, напримѣръ, означаютъ слѣдующіе два стиха:

«Какъ волковъ стая, кровожадный воронъ
Подрылъ ихъ (полей) цвѣтъ османлъ подъ самый корень»?

Петербургъ. А. А. К—ву. Какой забавникъ увѣрилъ васъ, что писанное вами—стихи? Побраните его хорошенько: такія шутки не простительны...

Псковъ. Н. П. С. Получили ваши наброски и просимъ васъ сдѣлать тотъ который вы вначалѣ доставили и который мы вамъ возвратили съ досками.

Москву. Куп. С. Н. В. Дайте время. Мы стараемся всегда исполнять всѣ желанія нашихъ подписчиковъ.

Полтавск. губ. М. Н.***. Благодаримъ за ваше предложеніе. Пришлите портретъ этого «Барина», надо будетъ каррикатуру съ него сдѣлать.

Петергофъ. Посмотрите № 409 нашего журнала. Вы будете довольны.

Гельсингфорсъ. Библ. С. Сцены объ открытіи финляндск. «Рейхстага» уже готовы. Благодаримъ и просимъ болѣе не высылать.

Москву. С. О. Отдѣльный нумеръ «Всемірной Иллюстраціи» стоитъ 35 к., съ пересылкою 40 к.

КРАСОТА
и
СОХРАНЕНІЕ КОЖИ

АСПАЗИНЪ МИНІО

ASPASINE MIGNOT

ПУДРА АСПАЗИНЪ

Самое безвредное изъ всѣхъ бѣлилъ

КРЕМЪ АСПАЗИНЪ

Маслянистый растительный

Требовать подпись MIGNOT

Единственный изобрѣтатель фабрикантъ

ED. PINAUD, Парфюмеръ

PARIS. BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

71—8—5

ВЪ ПАНСІОНѢ для ДѢВИЦЪ

Г-жи СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКОЙ,

по Литейной, д. Шереметева, № 51, кв. № 4. (Парадный подъѣздъ, первый отъ сада).

Пріемъ ежедневно съ 11 до 4 часовъ. Курсъ гимназическій. Тутъ-же вечерніе отдѣльные курсы русскаго языка со славянскимъ, французскаго языка, математики и физики. —72—10—9—

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ

Чтобы укрѣпить дѣтей и людей слабыхъ, страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною немощью или малокровныхъ, лучшимъ и вкуснѣйшимъ завтракомъ можетъ быть RACAHOUT des ARABES (Арабское Ракаху), питательная и возстановляющая пища, приготовленная г. Делангренье изъ Парижа, — Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

69—20—16

Въ г. ЯЛТѢ
(на ю. б. Крыма).

НОТАРІУСЪ

Михаилъ Никитичъ

ГОЛУБИНЦЕВЪ

(агентъ Росс. страх. общ., учр. въ 1827 г.)

имѣетъ на порученіи продать: **земли, сады, дома** и полныя **дачи** — въ г. Ялтѣ и на ю. б. Крыма; въ Крыму — **соляныя озера** (съ хозяйствомъ на полномъ ходу) и **имѣнія**; а въ Донской области—**каменноугольные участки** земли (съ антрацитомъ), близъ Донецкой камен.-уг. ж. д.

Вообще-же предлагаетъ исполнять всякаго рода порученія.

Контора помѣщается въ д. кн. Воронцова. —73—3—2—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к. —65—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,

Въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ календарь на 1877 годъ, отпечатанный двумя красками на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 лист. печат. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна 60 коп.; съ перес. 80 к.

☞ Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій Нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.; съ перес. 2 руб.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна 15 коп.; съ перес. 20 коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб. сер.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 лист. печат. Цѣна 75 коп.; съ перес. 1 руб.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline. Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 коп.; съ перес. 2 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ. 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р.; съ перес. 1 р. 25 к.

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins des Meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб.; съ перес. 4 руб.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб.; съ перес. 1 руб. 30 коп.

АТЛАСЪ географическій учебный, сост. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправл. по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна 1 р. безъ пересылки.

АТЛАСЪ историческій, А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 9-е. Цѣна 1 р. 25 коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по 2 руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 гг.—по 1 руб. въ бум.

АЛЬБОМЪ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору АЛЕКСАНДРУ II. Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисован. и гравирован. художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—12 р. безъ перес., съ перес. 14 р.; въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна 10 р. безъ перес., съ перес. 12 р.; и въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна 9 р., съ перес. 11 р.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ русскихъ сказокъ и былинъ, посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — 12 р. безъ перес. и 14 р. съ перес.; въ англійск. коленкор. переплетѣ, также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—10 р. безъ перес. и 12 р. съ пересылкою.

☛ Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному, изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ Иллюстрація, большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 16 т. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ переплета 10 р., въ англ., тисн. золотомъ переплетѣ 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 руб. безъ переплета и по 12 р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV) и 1876 г. (т. XV и XVI) — по 9 р. безъ переплета и по 13 р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 р. с.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его Вел. Кн. Маріи Павловны.—Грав. на деревѣ; вел. 7'×'5. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета 10 коп.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Диккенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракенъ. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер.; съ перес. 15 коп. сер. —77—

О подпискѣ на 1877 годъ
НА

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ
(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“** въ **1877 году** выходитъ также въ **двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2.000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для 1-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . **4** р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . **5** » **50** »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . **6** » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . **5** » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . **5** р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . **6** » **50** »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . **7** » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . **6** » **50** »

№ № 1—4 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. уже вышли.

Главная контора редакціи **«МОДНАГО СВѢТА»** (**Германа Гоппе**) находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту.

—75—

СВѢЖІЯ СѢМЕНА
ОГОРОДНЫЯ, ХЛѢБНЫЯ, ТРАВЯНЫЯ, ЦВѢТОЧНЫЯ и ДРЕВЕСНЫЯ
имѣетъ честь предложить
СѢМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
А. УШАКОВА,
въ С.-Петербургѣ, Большая Конюшенная, д. № 1.

Подробный прейсъ-курантъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ раздается и высылается, по требованію, безплатно. —74—2—1

НАСМОРКЪ КОКЛЮШЪ И ГРИППА
РАЗДРАЖЕНІЕ ГРУДИ И ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ.
Тѣсто и сиропъ изъ Нафе (Pâte et Sirop de Nafé), приготовленные Г. Делангренье изъ Парижа, признаны 50 докторами Парижскихъ Госпиталей какъ самое дѣйствительное средство противъ этихъ болѣзней.
Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Общ ствѣ и во всѣхъ апт. Россіи.

68—20—16

ПРИДАНОЕ
СТОЛОВОЕ БЕЛЬЕ
ДАМСКОЕ БЕЛЬЕ
ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC
MEUNIER & CIE
6, Boulevard des Capucines, 6
PARIS

ПРИДАНОЕ
ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ
ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МУЖСКІЯ РУБАШКИ
ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недорозуменій съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи: Г^нъ ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланы домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Г^нъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженіи лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ: 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинціи на 4000 Рс. и выше Г^нъ ЛАКАЗЪ можетъ присылать коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—67—26—12—

LA VELOUTINE
(ВЕЛУТИНЪ) ЕО
спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.
К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN
(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)
Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —63—54—
9. *rue de la Paix*.—**ПАРИЖЪ.**

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ
С. СІУ и К°
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

70—52—46

„Модный Свѣтъ“.
Подписка на 1877 годъ открыта.
—79—

При этомъ нумерѣ прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ, объявленіе заводовъ „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 января 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 421. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 5. 29 января 1877 года.

Масляница.
(Рисунокъ К. Брожа, грав. Э. Даммюллеръ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азіи. — Грезы о масляницѣ. — 150-лѣтній юбилей с.-петербургской Императорской академіи наукъ. — Сенаторъ Я. А. Соловьевъ, † 12 декабря 1876 г. — Т. А. Неффъ, † 24 декабря 1876 г. — «Живые свѣточи Нерона», картина Г. Семирадскаго. — Императорская русская опера. «Кузнецъ Вакула», опера въ 4 дѣйствіяхъ г. Чайковскаго. — Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологи. — Корреспонденція изъ Москвы. — Морской змѣй съ паразитами. — Новая воздухоплавательная машина Льюнса. — Неудачный выстрѣлъ. (Разсказъ). (Продолженіе). — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Масляница. — Сенаторъ Я. А. Соловьевъ, † 12 декабря 1876 г. — Кавказскіе виды и типы: 1) Бѣлоглинское шоссе, въ Закавказьи; 2) Монастырь Ангела, въ Закавказьи.—Тайный совѣтникъ Т. А. Неффъ, † 24 декабря 1876 г.—«Живые свѣточи Нерона». Картина Генриха Семирадскаго. — Императорская русская опера въ С.-Петербургѣ. «Кузнецъ Вакула». Опера въ 4 дѣйствіяхъ г. Чайковскаго. — «Въ харчевнѣ». Картина В. М. Васнецова.— „Цефалъ и Прокрида". Алебастровая группа Э. Дамé.— Морской змѣй съ паразитами. — Новая воздухоплавательная машина В. П. Льюиса.

Политика

ВНУТРЕННЯЯ.

Сознаніе необходимости просвѣщенія рабочихъ классовъ съ каждымъ днемъ становится сильнѣе, а между тѣмъ мѣры для достиженія этой цѣли принимаются весьма медленно: не только губернскіе и уѣздные города, но даже Москва на столько-же отстали отъ Петербурга, на сколько Петербургъ отсталъ отъ столицъ западной Европы.

Такъ, московская городская дума лишь въ прошломъ году поручила городскому совѣту попечителей и попечительницъ составить проектъ правилъ о вечернихъ и воскресныхъ классахъ, а этотъ проектъ былъ представленъ только недавно; тогда какъ техническое общество въ Петербургѣ открыло, еще въ 1869 году, при четырехъ училищахъ вечернія и воскресные классы, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что процентъ неграмотныхъ въ нашей древней столицѣ гораздо выше, чѣмъ въ Петербургѣ. Изъ отчета о состояніи городскихъ начальныхъ училищъ видно, что неграмотныхъ старше семилѣтняго возраста считается въ Москвѣ мущинъ 47%, а женщинъ 62%; обращаясь-же къ несовершеннолѣтнимъ мальчикамъ и дѣвочкамъ отъ 12 до 16-лѣтняго возраста, работающимъ на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ, видимъ, что между первыми неграмотныхъ 70%, а между вторыми 80%; это объясняется тѣмъ, что изъ окрестныхъ деревень ежегодно приходятъ въ Москву для прiисканія занятій до 30,000 мальчиковъ и до 6,000 дѣвочекъ. Большинство ихъ не получаетъ никакого начальнаго образованія.

Какъ бы то ни было, но, очевидно, число начальныхъ школъ, открытыхъ думою, недостаточно для такой массы дѣтей, тѣмъ болѣе, что весьма многія изъ нихъ не могутъ приходить во время ученія, такъ какъ бываютъ заняты тогда работою. Такимъ образомъ, необходимость учрежденія воскресныхъ и вечернихъ классовъ вытекаетъ сама собою изъ положенія дѣлъ, и нельзя не удивляться, что дума раньше не приступила къ устройству ихъ.

Проектъ, выработанный совѣтомъ и одобренный думою, предполагаетъ открыть при всѣхъ мужскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ, кромѣ николаевскаго, вечернія и воскресныя школы для учениковъ ремесленныхъ мастерскихъ, для несовершеннолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ и вообще для всѣхъ несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола, занятыхъ днемъ какою-либо работою. Въ эти школы принимаются лица всѣхъ состояній, безъ различія вѣроисповѣданія, отъ 12 до 17 лѣтъ. Курсъ ученія назначается трехлѣтній. Предметами ученія служатъ: законъ Божій, чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, письмо, первыя четыре дѣйствія ариѳметики, церковное пѣніе, рисованіе и черченіе. Ученіе въ будничные дни происходитъ по вечерамъ, ежедневно, кромѣ субботы, и по воскресеньямъ по утрамъ; съ тѣмъ, чтобы занятія въ будничные дни кончались не позднѣе 9½ часовъ, а утреннія не мѣшали ученикамъ ходить въ церковь къ ранней обѣднѣ. За обученіе взимается съ каждаго ученика по два рубля въ годъ, но самые бѣдные могутъ быть, по усмотрѣнію попечителя, вовсе освобождаемы отъ платы. Сумма, образовавшаяся отъ платы за обученіе, употребляется на выдачу наградъ прилежнѣйшимъ ученикамъ и на пособіе бѣднѣйшимъ изъ нихъ. Ближайшее завѣдываніе школою возлагается на старшаго учителя того начальнаго училища, при которомъ состоитъ школа. Кромѣ того, онъ обязанъ давать по пяти часовыхъ уроковъ и присутствовать въ ней во время вечернихъ и воскресныхъ занятій, за что получаетъ дополнительнаго содержанія 200 руб. въ годъ. За каждый урокъ по закону Божію, ариѳметикѣ, русскому языку, рисованію и черченію, полагается по 1 руб., а за урокъ пѣнія по 1 руб. 50 к.

Не смотря на всѣ достоинства этого проекта, нельзя не замѣтить, что въ немъ существуетъ важный пробѣлъ, а именно: ничего не сдѣлано для женскаго образованія. Ссылка совѣта на то, что за-границей этотъ вопросъ рѣшенъ большею частью отрицательно, не выдерживаетъ критики, потому что бельгійскіе клерикалы имѣютъ прямой интересъ держать женщинъ въ невѣжествѣ, а въ Германіи хотя и устраиваютъ для дѣвочекъ классы въ будничные дни не по вечерамъ, но никто не мѣшаетъ имъ посѣщать и вечернія школы. Еще лучше организована эта часть въ Соединенныхъ Штатахъ,—впрочемъ, чтобъ далеко не ходить, укажемъ на Петербургъ, гдѣ при одной вечерней школѣ существуетъ отдѣленіе женское. Совѣтъ полагаетъ, что хожденіе дѣвочекъ въ позднее время представляетъ много опасностей; но развѣ нельзя устроить для нихъ школъ вблизи тѣхъ ремесленныхъ или фабричныхъ заведеній, гдѣ работаютъ дѣвочки. Наконецъ, развѣ нельзя усилить полицейскій надзоръ и назначить вечернія занятія нѣсколько ранѣе? А еще лучше было бы завести совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ это дѣлается въ Соединенныхъ Штатахъ и даетъ превосходные результаты.

Во всякомъ случаѣ, рѣшеніе московской думы составляетъ пріятное явленіе, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ школы, устроенныя земствомъ, начинаютъ закрываться по разнымъ причинамъ. Не входя въ разсмотрѣніе этихъ причинъ, ограничимся пока желаніемъ, чтобы хотя въ городахъ общественная дѣятельность относительно образованія приняла болѣе обширные размѣры.

Не менѣе пріятное явленіе составляетъ обращеніе военнаго министерства къ общественному мнѣнію по поводу измѣненія положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства. Извѣстно, что особая коммиссія, назначенная въ 1870 г. для ревизіи дѣйствій кассы и составленія предположеній о дальнѣйшихъ ея дѣйствіяхъ, нашла, что повѣрочныя коммиссіи могутъ быть собираемы и ранѣе 10 лѣтъ. Такъ какъ ожиданія коммиссіи относительно развитія эмеритальнаго капитала и возможности приведенія въ дѣйствіе предложенныхъ ею мѣръ оправдались, то военный министръ призналъ удобнымъ собрать, осенью нынѣшняго года, новую коммиссію, съ тѣмъ, чтобы ея предположенія могли быть осуществлены единовременно съ наступленіемъ третьяго періода въ назначеніи эмеритальныхъ пенсій за 19 платныхъ лѣтъ. Въ виду этого, военный министръ поручилъ канцеляріи министерства пригласить всѣхъ, желающихъ высказать свои мнѣнія объ измѣненіи положенія объ эмеритальной кассѣ, присылать свои заявленія въ упомянутую канцелярію до 1-го августа текущаго года.

Такимъ образомъ, можно надѣяться, что министерство, имѣя предъ собой самыя разнородныя предположенія, выработаетъ новый проектъ наиболѣе удовлетворительнымъ образомъ. Если оно обращается къ общественному мнѣнію, то это еще не означаетъ, что предложенія коммиссіи непремѣнно будутъ отвергнуты: нѣтъ, они подвергнутся только всестороннему разсмотрѣнію, и если выдержатъ его, то будутъ приняты; въ противномъ-же случаѣ, будутъ сдѣланы необходимыя измѣненія. Весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, будто бы правительство не должно обращаться къ частнымъ лицамъ за совѣтами: критика можетъ не нравиться только составителямъ какихъ-либо проектовъ, но никакъ не высшимъ правительственнымъ сферамъ, которыя должны имѣть въ виду лишь истину и общее благо.

ВНѢШНЯЯ.

Молчаніе, воцарившееся въ оффиціально-дипломатическихъ сферахъ Европы со времени распущенія константинопольской конференціи и отъѣзда изъ Константинополя пословъ великихъ державъ, прервано, наконецъ, русскимъ правительствомъ. Въ прошлое воскресенье, 23-го января (4 февраля), въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ «Journal de St.-Pétersbourg» обнародована, одновременно, циркулярная депеша русскаго канцлера къ представителямъ Россіи при германскомъ, австро-венгерскомъ, французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ дворахъ, касающаяся нынѣшняго положенія восточнаго вопроса.

Депеша эта должна, очевидно, положить конецъ тому періоду неопредѣленности, который начался для восточнаго вопроса послѣ неудачи константинопольскихъ совѣщаній. Какъ общій смыслъ ея, такъ и заключенія—таковы, что ихъ невозможно оставить безъ вполнѣ опредѣленнаго отвѣта тѣмъ кабинетамъ, къ которымъ она обращена. Русскій канцлеръ напоминаетъ въ ней правительствамъ западныхъ великихъ державъ, что неудача конференціи ставитъ восточный вопросъ въ положеніе еще худшее, чѣмъ то, въ которомъ онъ находился до ея открытія и, въ то же время, составляетъ оскорбленіе всей Европы, которая своимъ участіемъ въ конференціи ясно доказала свое желаніе положить конецъ нынѣшнему порядку вещей въ Турціи, составляющему постоянную угрозу европейскому миру.

Въ виду всего этого, Россія, прежде чѣмъ опредѣлить свой самостоятельный образъ дѣйствій, считаетъ необходимымъ пригласить державы, участвовавшія въ константинопольской конференціи, высказаться опредѣлительнымъ образомъ насчетъ своихъ намѣреній. Она желаетъ, съ своей стороны, продолжать и впредь то коллективное воздѣйствіе на Порту, основанное на взаимномъ соглашеніи, которое повело къ константинопольской конференціи; но если это соглашеніе прекратится и дальнѣйшее коллективное воздѣйствіе окажется, вслѣдствіе того, невозможнымъ, русское правительство, съ своей стороны, вовсе не намѣрено оставаться въ бездѣйствіи и будетъ дѣйствовать самостоятельно, имѣя въ виду, что нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Турціи составляетъ постоянную угрозу для мира Европы, а отказъ Порты исполнить требованія, предъявленныя ей на конференціи, составляетъ вызовъ, брошенный въ лицо Европы и ослушаніе ея коллективно-выраженной волѣ.

Это заявленіе русскаго правительства сдѣлано какъ нельзя болѣе кстати и во время. Вся минувшая недѣля прошла въ томительныхъ догадкахъ о томъ, къ чему приведетъ неудача конференціи. Въ началѣ ея, правда, было получено нѣсколько извѣстій, намекавшихъ на возможность весьма важнаго упрощенія вопроса. Порта вступила въ отдѣльные переговоры о мирѣ съ Сербіею и Черногоріею и, по свѣдѣніямъ, приходящимъ какъ изъ Константинополя, такъ и изъ Бѣлграда, переговоры эти обѣщали кончиться благополучно, потому что константинопольское правительство соглашалось начать ихъ на почвѣ сохраненія территоріальнаго statu quo ante bellum въ Сербіи и территоріальныхъ уступокъ Черногоріи, подъ видомъ «исправленія границъ» этого княжества. Успѣшный исходъ этихъ переговоровъ значительно упростилъ-бы, какъ мы уже упоминали выше, дѣло Россіи, давъ ей возможность посвятить исключительно всѣ свои заботы положенію христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи, т. е., вернувъ восточный вопросъ на ту почву, на которой онъ стоялъ, когда вся Европа, своимъ соединеннымъ одобреніемъ извѣстной ноты графа Андраши, а позднѣе всѣ континентальныя державы, своимъ участіемъ въ берлинскомъ соглашеніи, открыто признавали умѣстность, цѣлесообразность и своевременность русскихъ требованій въ пользу турецкихъ христіанъ.

Переговоры Турціи съ Сербіею и Черногоріею, начавшіеся въ Вѣнѣ, шли сначала довольно успѣшно, но къ концу недѣли дѣло приняло менѣе благопріятный оборотъ. Когда зашелъ вопросъ о гарантіяхъ, которыя Сербія должна дать за сохраненіе мира въ будущемъ, Порта, по послѣднимъ извѣстіямъ, поставила ей такія условія, что сербское правительство признало невозможнымъ продолжать переговоры и прекратило ихъ.

Этотъ перерывъ, конечно, еще не доказываетъ, что переговоры не возобновятся, но за то онъ ясно доказываетъ необходимость шага, который убѣдилъ-бы Порту, что ей не пройдетъ безнаказанно ея дерзкое отверженіе требованій великихъ державъ. Циркулярная депеша русскаго канцлера составляетъ именно такой шагъ. Она напоминаетъ константинопольскому правительству, что переживаемый имъ кризисъ, имъ же самимъ созданный, далеко не кончился, а только еще вступаетъ въ свой рѣшительный фазисъ, и что Турцію ожидаетъ впереди или коллективное понудительное воздѣйствіе всѣхъ великихъ европейскихъ державъ, или-же самостоятельное воздѣйствіе Россіи, основанное на рѣшимости остальныхъ великихъ державъ предоставить ей одной приведеніе въ дѣйствіе приговора, произнесеннаго надъ Турціею всею Европою.

Столь-же своевременною оказывается отправка русской депеши и по отношенію къ Англіи. На нынѣшней недѣлѣ должно произойти открытіе законодательной сессіи 1877 года англійскаго парламента. Либеральная оппозиція приготовляется энергически напасть на консервативный кабинетъ Дерби-Биконсфильда за его политику въ восточномъ вопросѣ, приписывая этой политикѣ неудачу константинопольской конференціи и всѣ нынѣшнія усложненія. Есть множество поводовъ полагать, что, вслѣдствіе такого нападенія, англійское правительство вынуждено будетъ измѣнить свой образъ дѣйствій на востокѣ и отказаться отъ своей прежней политики, вдохновлявшейся графомъ Биконсфильдомъ и основанной на скрытомъ, но непримиримомъ недовѣріи къ Россіи и твердой рѣшимости тормозить, тѣмъ или другимъ способомъ, всѣ ея усилія въ пользу восточныхъ христіанъ. На это довольно ясно намекала рѣчь англійскаго канцлера казначейства и вождя (leader) консервативной партіи въ палатѣ общинъ, сэра Стафорда Норскота, произнесенная на митингѣ консерваторовъ въ Ливерпулѣ и встрѣченная весьма сочувственно слушателями. Сэръ С. Норскотъ энергически протестовалъ противъ мнѣнія, приписывающаго консервативному правительству враждебное намѣреніе противъ Россіи и весьма ясно намекнулъ, что неудача конференціи заставитъ, вѣроятно, правительство нѣсколько измѣнить свою политику. «Человѣка нельзя упрекнуть въ непослѣдовательности, говоритъ ораторъ, за то, что онъ въ іюльскіе жары ходитъ въ легкомъ платьѣ, а въ январѣ надѣваетъ теплое пальто», и слова эти ясно указывали на то, что, по мнѣнію большинства англійскихъ министровъ, событія, происшедшія на Балканскомъ полуостровѣ съ прошлаго лѣта, ставятъ англійское правительство въ необходимость подумать о томъ, чтобы вынудить Турцію на серьезное улучшеніе участи ея христіанскихъ подданныхъ.

Несмотря, однакоже, на это, можно было ожидать, что кабинетъ Дерби-Биконсфильда, дѣйствуя по внушеніямъ непримиримо враждебнаго Россіи главы своего, попробуетъ затянуть дѣло и найдетъ средства, тѣмъ или другимъ путемъ, отложить пренія по восточному вопросу до 1 (13) марта, т. е., до окончанія срока перемирія, что было бы чрезвычайно невыгодно для Сербіи и Черногоріи. Русская циркулярная депеша дѣлаетъ такую отсрочку невозможною. Она получена уже въ Лондонѣ въ прошлое воскресенье, т. е., за четыре дня до открытія парламента. Содержаніе ея сдѣлается извѣстнымъ вкратцѣ съ слѣдующаго-же дня, будучи передано по телеграфу въ лондонскія газеты, а въ самый день открытія палатъ получится въ англійской столицѣ и самый текстъ ея, напечатанный въ «Journal de St.-Pétersbourg». Такимъ образомъ, если, что болѣе чѣмъ вѣроятно—либеральная оппозиція палаты общинъ захочетъ воспользоваться этимъ текстомъ для того, чтобъ открыть свою кампанію противъ кабинета, на почвѣ восточной политики послѣдняго, — оружіе будетъ уже подъ руками у либераловъ съ самаго начала засѣданій и правительству не представится никакой возможности отсрочить пренія подъ предлогомъ того, что оно еще не успѣло внести въ палату необходимые для нихъ дипломатическіе документы.

Изъ всего этого ясно слѣдуетъ, что начинающаяся недѣля будетъ, по всей вѣроятности, весьма знаменательна въ ходѣ восточнаго вопроса. Съ этихъ семи дней начинается, такъ сказать, его предпослѣдній актъ, т. е. серьезное обсужденіе тѣхъ мѣръ, которыя одни могутъ привести къ желаемой развязкѣ и водворить на Балканскомъ полуостровѣ порядокъ вещей, кладущій конецъ той опасности для мира Европы, которую представляетъ нынѣшняя неурядица, созданная злоупотребленіемъ и произволомъ власти константинопольскаго правительства.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кишиневъ, 25-го января. Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій, съ ближайшею свитою, сегодня въ 11 часовъ утра, отправился на нѣсколько дней въ Одессу.

Лондонъ, (5-го февраля) 24-го января. Газета «Times» полагаетъ, что отвѣтъ британскаго правительства на циркулярную депешу русскаго канцлера будетъ, съ согласія парламента, несомнѣнно составленъ въ слѣдующемъ смыслѣ: Англія предоставляетъ себѣ охранять собственные свои интересы и общіе интересы мира, и намѣрена вполнѣ выждать ходъ событій; если-же Россія желаетъ дѣйствовать съ большею поспѣшностью, то должна сама нести отвѣтственность за это. Циркулярная депеша едва-ли можетъ способствовать ослабленію недовѣрія Англіи, такъ какъ депешу эту примутъ за приглашеніе къ начатію войны, изъ которой Россіи, вѣроятно, удастся извлечь выгоды, если Турція останется безъ союзниковъ.

Спеціальная депеша изъ Бѣлграда, отъ 4-го февраля, сообщаетъ о прекращеніи веденныхъ въ Вѣнѣ мирныхъ переговоровъ между Турціею и Сербіей. Переговоры эти прерваны вслѣдствіе настойчивости, съ которою Порта требовала отъ сербскаго правительства гарантій.

Константинополь, (5-го февраля) 24-го января. Порта соглашается предоставить въ распоряженіе Черногоріи Суторину, но категорически отказываетъ въ уступкѣ части побережья.

Волненія на островѣ Критѣ усиливаются съ каждымъ днемъ, равно какъ и въ Алеппо и Дамаскѣ. Тайные эмисары, разъѣзжая по острову, поднимаютъ народъ, заставляя его приносить клятву «на хлѣбѣ и соли».

Сулейманъ-паша отправился, въ субботу, въ Австрію съ секретнымъ порученіемъ; онъ повезъ австрійскому императору богатые подарки.

Митхадъ-паша смѣщонъ съ должности и уѣхалъ вчера на острова Архипелага. На мѣсто его великимъ визиремъ назначенъ Эдхемъ-паша.

Константинополь (6-го февраля) 25-го января. 4-го февраля, ночью, созванъ былъ совѣтъ министровъ, чтобы судить Митхада-пашу, обвиненнаго въ измѣнѣ верховной власти и въ намѣреніи, свергнувъ султана, стать диктаторомъ. Митхадъ-паша, который ничего не зналъ о взведенномъ на него обвиненіи, призванъ былъ по приказанію султана во дворецъ. Когда онъ прибылъ туда, у него потребовали выдачи большой печати. Прямо изъ дворца, Митхадъ-паша былъ препровожденъ, подъ конвоемъ, въ старый сераль Топкапу, а тамъ посаженъ на султанскую яхту «Иззединъ». Судъ совершился весьма быстро, на основаніи 113-й статьи конституціи. Такъ какъ Митхадъ-паша не имѣлъ при себѣ денегъ, то ему выдано было 500 ливровъ изъ средствъ султана. Будучи, затѣмъ, отправленъ въ ссылку, онъ телеграфировалъ въ Константинополь, прося, чтобъ его выслали въ Европу, а не на острова Архипелага. На это султанъ далъ согласіе и послалъ приказаніе высадить арестанта въ Бриндизи.

Всѣ министерскія должности замѣщены новыми лицами; несмѣненнымъ остался только Савфетъ-паша. Кадри-бей назначенъ президентомъ государственнаго совѣта, Вефикъ-эффенди — предсѣдателемъ палаты депутатовъ, а Джевдетъ-паша занялъ недавно учрежденную должность министра внутреннихъ дѣлъ. Турецкій посолъ въ Парижѣ, Садыкъ-паша, вызванъ оттуда и займетъ должность губернатора Дунайскаго вилайета. Одіанъ-эффенди также вызванъ въ Константинополь.

Султанскій гаттъ, которымъ объявлено о вышеупомянутыхъ новыхъ назначеніяхъ, заключаетъ въ себѣ обѣщаніе сохранить и соблюдать конституцію, дѣйствіе которой, по заявленію гатта, Митхадъ-паша хотѣлъ ослабить.

Вчера опубликованъ оффиціальный циркуляръ министра юстиціи, которымъ, въ виду неудобствъ, причиняемыхъ консульскою юрисдикціею, предписывается считать иностранныхъ подданныхъ, живущихъ въ Турціи, подсудными имперскимъ судамъ. Эта мѣра представляется равносильною отмѣнѣ капитуляцій, извѣстіе о которой было опровергаемо на прошлой недѣлѣ.

Турецкій посолъ въ Вѣнѣ получилъ, для представленія сербскому агенту, изложеніе семи пунктовъ, составляющихъ условія мира. Пункты эти состоятъ въ слѣдующемъ: изгнаніе изъ Сербіи тайныхъ обществъ; высылка на родину турецкихъ подданныхъ, какъ эмигрантовъ, такъ и плѣнныхъ; воспрещеніе перехода въ Турцію инсургентскихъ бандъ; водруженіе турецкаго флага на бѣлградской крѣпости; назначеніе постояннаго агента Турціи въ Бѣлградѣ; воспрещеніе постройки новыхъ крѣпостей въ Сербіи; признаніе Сербіею верховной власти Порты.

Вчера всѣ драгоманы посольствъ являлись въ Порту и были приняты Савфетомъ-пашою, который, отъ имени султана, представилъ имъ увѣреніе въ миролюбіи намѣреній и политики Порты.

Вѣна, (3-го февраля) 22-го января. Австрія протестовала противъ требованія Черногоріи о предоставленіи ей Сутторины.

Константинополь, (6-го февраля) 25-го января. Здѣшнія газеты подтверждаютъ извѣстіе о раскрытіи заговора, организованнаго Митхадомъ-пашою съ цѣлью низверженія султана Абдулъ-Гамида и возведенія вновь на престолъ Мурада. Султанъ предоставилъ Митхаду-пашѣ на выборъ: подвергнуться судебному преслѣдованію, по обвиненію въ государственной измѣнѣ, или отправиться въ ссылку. Митхадъ-паша предпочелъ ссылку и былъ препровожденъ въ Бриндизи.

Султанскій гаттъ, которымъ на должность великаго визиря назначенъ Эдхемъ-паша, возвѣщаетъ о предстоящемъ внесеніи на обсужденіе парламента нѣсколькихъ законопроектовъ, касающихся установленія внутренняго управленія на основѣ децентрализаціи, правильности выборовъ, назначенія помощниковъ губернаторовъ провинцій и преобразованія финансовой системы. Въ томъ-же гаттѣ выражено намѣреніе султана привлечь въ Турцію европейскихъ финансистовъ. Сами-паша назначенъ губернаторомъ острова Крита. Одіанъ-эфенди вызванъ въ Константинополь.

Букарештъ, (3-го февраля) 22-го января. Еще одна вооруженная шайка ворвалась на румынскую территорію между Магурелемъ и Фламундою въ Телеорманскомъ округѣ. Сбѣжалась пограничная стража и успѣла прогнать турокъ, убивъ одного изъ нихъ и взявъ въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ. Правительство снова протестовало. Общественное мнѣніе сильно возбуждено.

Вѣна, (7-го февраля) 26-го января. Газеты «Presse» и «Neue Freie Presse» сообщаютъ, что Тисса подалъ императору просьбы всего венгерскаго министерства объ отставкѣ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Въ Хивѣ происходитъ большое движеніе въ пользу окончательнаго присоединенія ханства къ Россіи. Ханъ проситъ русскаго подданства и желаетъ выѣхать изъ Хивы навсегда. Высшее сословіе нетолько не противится движенію, но стоитъ за него и ожидаетъ отъ русскаго владычества большихъ порядковъ и улучшенія экономическаго быта страны.

ГРЕЗЫ О МАСЛЯНИЦѢ.

На дняхъ мнѣ пришлось отобѣдать въ гостяхъ у одного изъ моихъ старыхъ знакомыхъ, купца первой гильдіи, Спиридона Саввича Тяжеловѣсова, московскаго старовѣра, недавно переселившагося на берега Невы изъ первопрестольной русской столицы и уже начавшаго отрѣшаться отъ своихъ старовѣрческихъ воззрѣній:

Коренной купецъ московскій,
Начиналъ обѣдъ онъ водкой
Лишь очищенной поповской
И закусывалъ селедкой!

Какъ настоящій хлѣбосолъ стараго покроя, да еще и самодуръ вдобавокъ, Спиридонъ Саввичъ, разумѣется, требовалъ, чтобы гость не отставалъ отъ него въ количествѣ выпитаго вина и поминутно чокался со мною наполненными до краевъ рюмками; такъ что, волей-неволей, я долженъ былъ пить, и мы живехонько осушили съ нимъ по графинчику.

Послѣ такого вступленія, накушавшись до отвалу, я долженъ былъ, конечно, почувствовать нѣкотораго рода сумбуръ въ головѣ и тяжесть въ желудкѣ, а потому, вставъ изъ-за стола, расположилъ свою особу на удобномъ вольтеровскомъ креслѣ и сибаритствовалъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, развалясь на турецкомъ диванѣ, храпѣлъ самъ хозяинъ дома.

Дверь въ сосѣднюю комнату была полуоткрыта: оттуда доносились ко мнѣ громкіе, отрывистые звуки, исходившіе изъ носика молодой супруги Спиридона Саввича, высокой и полной красавицы, Матрены Пудовны.

Что я сказать о ней могу?
Матрена Пудовна, конечно,
Въ своемъ купеческомъ кругу,
Росла и выросла безпечно.

Она, по своему, мила:
И ростъ, и видъ у ней приличный,
Бѣлѣй муки она пшеничной,
Какъ булка сдобная — рыхла!

Если ты не хочешь глубоко оскорбить меня, читатель, то, прошу тебя, не смѣйся надъ фигурою Матрены Пудовны!

Вѣдь, мнѣ, признаться откровенно,
Немножно нравится она,
Купца дебелая жена!
Когда и чинно, и степенно
Она по улицѣ идетъ
Походкой плавною и смѣлой:
Мнѣ мнится — это лебедь бѣлый
По лону водному плыветъ!

И такъ, я отдыхалъ, вполнѣ довольный собою. Сумерки все болѣе и болѣе сгущались. Подъ вліяніемъ надвигавшейся темноты и раздававшагося

вокругъ меня храпа, я погрузился въ мечты о масляницѣ, и воображеніе начало мнѣ немедленно рисовать соблазнительныя картины праздничнаго обжорства, веселаго катанья по шумнымъ улицамъ и вокругъ Царицына Луга, однимъ словомъ, полнаго ничего недѣланія.

О, масляница, масляница!... Какой истинно русскій человѣкъ не ждетъ тебя съ порывистымъ нетерпѣніемъ и кому изъ православныхъ не снятся заранѣе горячіе праздничные блины, которые онъ надѣется поглощать десятками—блины, обильно политые масломъ и приправленные сметанкой, икоркой или еще чѣмъ-нибудь тамъ эдакимъ.... аппетитнымъ?...

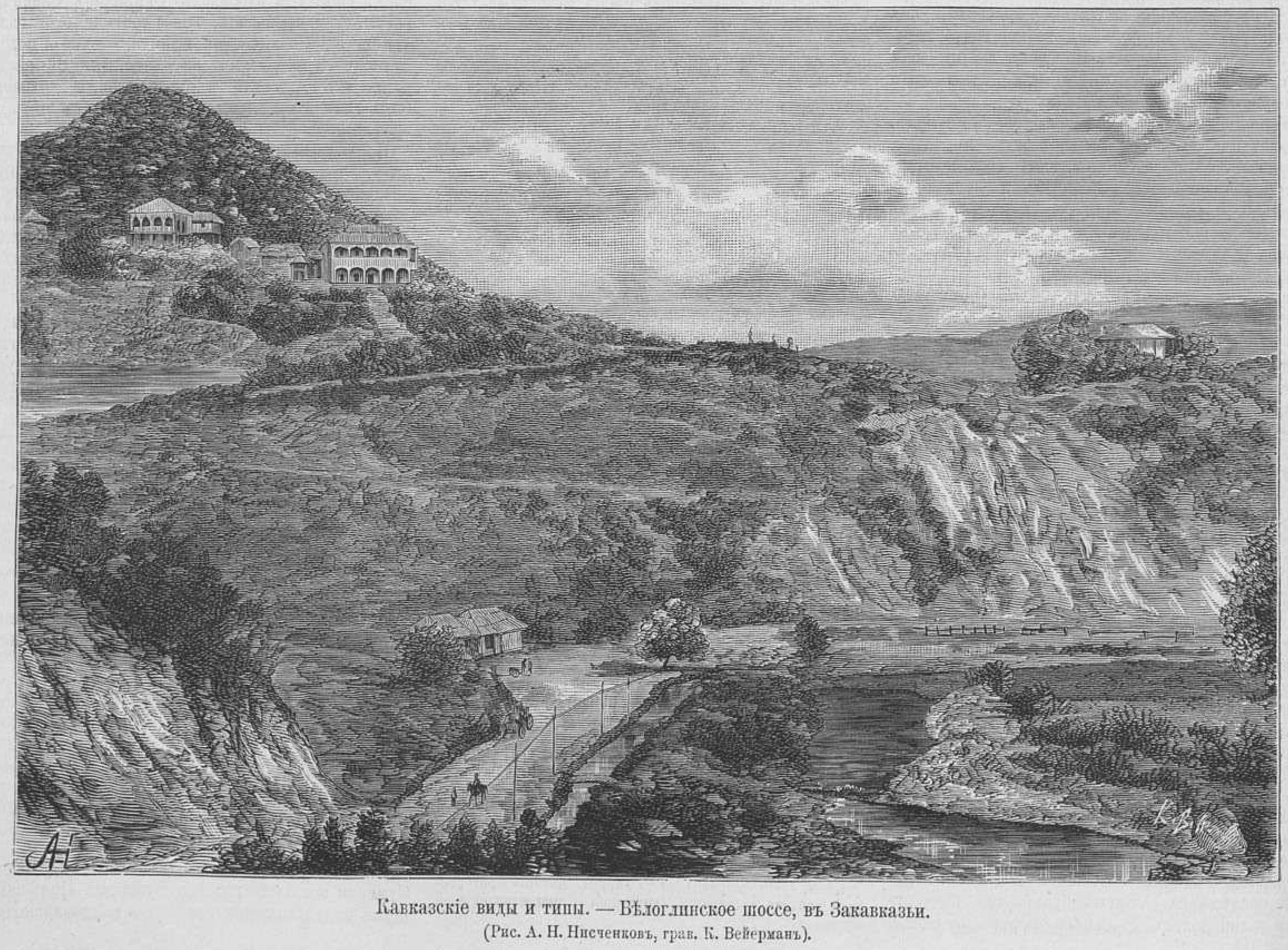
Впрочемъ, петербуржецъ, устроившій жизнь свою на нѣмецкій ладъ, понимаетъ въ блинахъ мало толку: ему что ни подай—все съѣстъ и разбирать не станетъ! Москвичъ не то: на плохіе блины онъ и смотрѣть-то даже не захочетъ, потому что начни онъ ихъ ѣсть, то первый же блинъ ему въ горлѣ комомъ станетъ. Я говорю это по опыту, читатель, потому что самъ природный москвичъ и живу въ туманной сѣверной столицѣ, только повинуясь волѣ слѣпой судьбы.

Блаженной памяти, моя покойная бабушка — московская уроженка, всю жизнь прожившая въ богоспасаемомъ градѣ — была большая мастерица печь блины. Недаромъ, съ наступленіемъ каждой Сырной недѣли, домъ ея наполнялся ежедневно гостями! Всѣ, знавшіе мою бабушку, считали долгомъ быть у нея нѣсколько разъ на масляницѣ — и сама она обижалась на тѣхъ, кто не пріѣзжалъ и не хотѣлъ пользоваться ея гостепріимствомъ. Добрая старушка умерла, когда мнѣ едва исполнилось шесть лѣтъ, такъ что я довольно смутно помню ея привѣтливое лицо, обрамленное сѣдыми волосами; но изъ отдаленнаго періода дѣтства ясно вырисовываются въ моей памяти веселые дни широкой масляницы, и вижу я, какъ сейчасъ, свою собственную миніатюрную персону, бойко возсѣдающую на высокомъ стульчикѣ, среди взрослыхъ людей, за столомъ, на который ежеминутно подаются услужливою прислугой новыя стопки блиновъ погорячѣе! Съ какимъ наслажденіемъ, чавкая губенками, смаковалъ я, бывало, эти рыхлые пшеничные блины, съ которыхъ такъ и капало на мой подбородокъ растопленное сливочное масло!

О, годы дѣтства золотые,
Мнѣ никогда васъ не забыть!
Воспоминанья дорогія
Со мною вѣчно будутъ жить!

Сенаторъ **Я. А. Соловьевъ**, † 12 декабря 1876 года.
(Съ фот. рис. П. Ф. Борель, грав. П. Матюшинъ).

Кавказскіе виды и типы. — Бѣлоглинское шоссе, въ Закавказьи.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Самымъ трогательнымъ изъ этихъ воспоминаній являются теперь для меня бабушкины блины, прогулки въ широкихъ развальныхъ саняхъ и созерцаніе ужасныхъ представленій въ балаганахъ.

Любилъ, какъ любятъ мальчуганы,
Въ саняхъ кататься я большихъ!
Возимый няней въ балаганы —
Бывалъ въ восторгѣ я отъ нихъ!

Помню, мнѣ особенно нравился крикливый Петрушка, собирающій около себя густую толпу и всегда разыгрывающій однѣ и тѣ же, хорошо всѣмъ извѣстныя, комическія сценки, довольно вульгарнаго свойства, служащія, однако, удачною приманкой добродушной публики, которую деревянный комедіантъ, окончивъ обычное кривлянье, зазываетъ въ свой балаганъ, приглашая добрыхъ людей зайти погрѣться съ мороза и посмотрѣть еще болѣе диковинныя вещи.

Не мало также привлекали мое дѣтское любопытство трехъаршинные великаны, десятипудовая красавица и тому подобныя чудеса земнаго міра....

Впрочемъ, всѣ эти чудеса пріѣлись мнѣ очень скоро; не пріѣдались одни только блины. Ради блиновъ, я привыкъ нетерпѣливо дожидаться прихода каждой новой масляницы и до послѣдняго времени не разставался съ этой привычкой.

Года три тому назадъ, обреченный на переселеніе въ сѣверную пальмиру и не имѣя здѣсь знакомыхъ земляковъ, я сильно тосковалъ на первыхъ порахъ о московской жизни. Но судьбѣ, видно, угодно было сжалиться надо мною, и въ прошломъ году она заставила пріѣхать въ Петербургъ, на постоянное жительство, извѣстнаго уже читателю, Спиридона Саввича. Само собою разумѣется, что прошлогоднюю масляницу я встрѣчалъ и провожалъ вмѣстѣ съ семьею Тяжеловѣсовыхъ. Прекрасная семья! Я зналъ почтенныхъ супруговъ еще въ Москвѣ, и на ихъ свадьбѣ, пять лѣтъ тому назадъ, былъ даже шаферомъ Матрены Пудовны. Но, вскорѣ послѣ сего торжественнаго событія, мнѣ пришлось проститься съ Москвою, со Спиридономъ Саввичемъ, души во мнѣ не чаявшимъ, и съ Матреною Пудовной, которая, — скажу вамъ по секрету, — даже всплакнула, узнавъ о моемъ намѣреніи покинуть Бѣлокаменную. Не знаю, впрочемъ,—долго-ли помнила меня молодая купчиха послѣ моего отъѣзда? Когда случай опять свелъ насъ, Матрена Пудовна искренно мнѣ обрадовалась; но теперь она уже не заигрываетъ со мною по прежнему, а держитъ

Тайный совѣтникъ **Т. А. Неффъ**, † 24 декабря 1876 года.
(Съ фот. рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Кавказскіе виды и типы. — Монастырь Ангела, въ Закавказьи.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

себя чинно и недоступно! Жаль, ей-Богу, жаль! Я даже рѣшился недавно завести съ ней разговоръ по поводу ея холодности; Матрена Пудовна обидѣлась на меня за это и отвѣчала съ достоинствомъ, что ей, какъ матери семейства, не подобаетъ дѣлать глупости!

Однако, вѣдь, и твердыня можетъ иногда пошатнуться; такъ случилось и съ добродѣтелью моей купчихи, не далѣе, какъ на масляницѣ въ прошломъ году. Дѣло было такъ: мы, послѣ блиновъ, поѣхали кататься на Царицынъ Лугъ; насъ было шестеро: Спиридонъ Саввичъ, Матрена Пудовна, державшая на колѣняхъ своего первенца Спиридошу, старая няня Ѳекла, съ Капитошей на рукахъ, и, наконецъ, я, вашъ покорнѣйшій слуга. Младшаго изъ наслѣдниковъ купца Тяжеловѣсова, птенца Дормидошу, оставили съ кормилицей дома, за неимѣніемъ мѣста въ саняхъ. Мнѣ пришлось сидѣть противъ Матрены Пудовны, и потому неудивительно, что она, сама того не замѣчая, поставила на мою калошу одну изъ своихъ толстыхъ ножекъ и оперлась колѣнями о мои колѣни. Желая дать невнимательной сосѣдкѣ возможность замѣтить это, я придавилъ слегка свободною ногой лежавшую на другой моей ногѣ невѣжливую ножку жирной красавицы. Матрена Пудовна пристально взглянула на меня своими маленькими черными глазками и тутъ только обратила вниманіе на случайную неловкость своего положенія. Обстоятельство это заставило ее немедленно опустить глазки и зардѣться, какъ маковъ цвѣтъ. Она сдѣлала лѣнивую попытку отодвинуться отъ меня немного, но я, въ свою очередь, немного подался впередъ, и она осталась сидѣть въ прежнемъ, относительно меня, положеніи. Прошло минутъ десять, втеченіи которыхъ сорокалѣтній Спиридонъ Саввичъ и четырехлѣтній Спиридоша громко восхищались паяцами, ломавшимися на балаганахъ, а мы съ Матреной Пудовной безмолвствовали. Я настойчиво созерцалъ яркій румянецъ, разлившійся на здоровомъ лицѣ дебелой русской красавицы и не сводилъ съ нея глазъ: она была дѣйствительно хороша въ ту минуту, и я не на шутку ею залюбовался. Что-же вышло? Матрена Пудовна лукаво, исподтишка начала бросать въ мою сторону осторожные, косые взгляды, и вдругъ.... одинъ изъ такихъ взглядовъ, уже безъ робкой застѣнчивости, остановился на мнѣ! О, Боже! что это былъ за взглядъ? какъ онъ много говорилъ сердцу и какъ живо напоминалъ московскую Матрену Пудовну! Да — почтенная супруга и мать семейства измѣнила на нѣсколько минутъ супружескому и материнскому цѣломудрію! Но, увы! только на нѣсколько минутъ, потому что наши нѣмые разговоры были прерваны грубымъ басомъ Спиридона Саввича, предлагавшаго намъ выйти изъ саней, чтобы отправиться въ балаганы. Чортъ-бы его побралъ, вмѣстѣ съ балаганами!

И что, въ самомъ дѣлѣ, кромѣ скуки, могутъ нагнать на зрителя тѣ безтолковыя представленія и тѣ пародіи на балеты, которыя ежегодно повторяются на сценахъ балагановъ, впродолженіи масляницы и Святой недѣли? Однако, русская публика слишкомъ невзыскательна и не требуетъ отъ актеровъ хорошей игры, а отъ распорядителей постановки новыхъ пьесъ! Ею руководитъ, какъ видно, одно только желаніе убить какъ-нибудь свободное праздничное время.

Мнѣ, конечно, придется, по примѣру прошлогодней масляницы, объѣдаться блинами и кататься на Царицыномъ Лугу вмѣстѣ съ моими друзьями.

Только, въ данную минуту, даже лакомые блины мало интересуютъ меня: воспоминанія о ласкающихъ взглядахъ и вызывающихъ улыбкахъ Матрены Пудовны не даютъ мнѣ покою!

И я, на мягкомъ сидя креслѣ,
Теперь мечтаю лишь о томъ,
Какъ будетъ мнѣ отрадно, если
Опять поѣдемъ вшестеромъ
Мы на Царицынъ Лугъ кататься,
И языкомъ нѣмыхъ рѣчей
Начну я снова объясняться
Съ Матреной Пудовной моей!

В. М.

Спб. Императорская Академія Наукъ

(по случаю 150-ти-лѣтняго юбилея ея основанія).

Помѣщая видъ зданій академіи наукъ и ея библіотеки, по поводу празднованія полуторастолѣтняго юбилея существованія этого учрежденія, постараемся напомнить читателямъ «Всемірной Иллюстраціи» въ общихъ чертахъ пользу, принесенную Россіи коллегіею ученыхъ въ полтора вѣка.

Когда Петру I Лейбницъ далъ идею учредить академію, въ умѣ преобразователя тотчасъ явилась мысль: въ какой формѣ можетъ быть полезно Россіи ученое общество. Не для пустой славы покровительствовать свѣтиламъ науки, давая имъ *синекюру* производствомъ жалованья,—хотѣлъ залучить въ свою невскую столицу преобразователь нашъ западныхъ умниковъ. Дѣятельный умъ Петра I прежде всего требовалъ отъ искусныхъ иностранцевъ практическаго примѣненія знаній ихъ къ немощи своего народа, заставляя каждаго искуснаго спеціалиста быть учителемъ нѣсколькихъ своихъ подданныхъ, втеченіи тѣхъ годовъ, которые обязывался у насъ прожить иностранецъ,—независимо прямыхъ своихъ обязанностей, по роду спеціальности. И отъ каждаго ученаго, съ которымъ входилъ въ сношеніе лейбъ-медикъ царскій, Блументростъ младшій,—назначенный президентомъ основываемой академіи — требовалась выучка русскихъ, чему онъ самъ знаетъ, настолько, чтобы, по миновавіи срочныхъ лѣтъ, удаляясь къ себѣ съ русскою пенсіею, наставникъ могъ оставить вмѣсто себя русскаго продолжать начатое имъ дѣло образованія народнаго и выполненіе по порученію правительства ученыхъ задачъ, имѣвшихъ въ основѣ достиженіе государственной пользы Россіи. Съ этою цѣлью, Петръ Великій, назначая на содержаніе академіи наукъ и художествъ достаточныя суммы изъ общихъ доходовъ съ нѣсколькихъ городовъ, удѣлялъ на науку государственныя суммы, чтобы онѣ не безслѣдно пропадали въ расходованіи, а выкупались-бы приносимою просвѣщеніемъ пользою. Умеръ Петръ I, недождавшись пріѣзда ученыхъ въ свою столицу. Екатерина I уже приняла ихъ и помѣстила въ бывшемъ домѣ вице-канцлера Шафирова — третьемъ отъ Малой Невки, по набережной Большой Невы, на Петербургской сторонѣ. Здѣсь, въ самой обширной залѣ тогдашняго Петербурга, въ декабрѣ 1726 года и было первое торжественное собраніе академіи, съ рѣчами и панигириками ученыхъ щедрой монархинѣ. При Петрѣ II окончено было, наконецъ, начатое Петромъ I, зданіе, которое онъ думалъ видѣть готовымъ еще въ 1723 году, на Васильевскомъ островѣ — теперь занятое библіотеками (русскою и иностранною) Императорской академіи наукъ. Самъ юный Императоръ, живя въ Москвѣ, въ ту пору не присутствовалъ на празднествѣ водворенія науки въ Невской столицѣ, въ назначенномъ спеціально-приготовленномъ помѣщеніи. Торжественныя собранія академіи почтила раза два своимъ присутствіемъ императрица Анна, уже при третьемъ президентѣ, баронѣ Корфѣ. Первые пріѣхавшіе къ намъ ученые свято хотѣли выполнять свои обязанности и открыли публичные курсы наукъ въ отданной академіи изъ духовнаго вѣдомства гимназіи. Прослушавшіе курсъ наукъ въ этомъ подготовительномъ заведеніи, пользовались, въ качествѣ студентовъ, приватными уроками академиковъ и для окончательнаго развитія своего въ избранной отрасли науки, при Аннѣ отправлены были въ Германію нѣсколько пенсіонеровъ, между которыми оказался первый русскій естествологъ, историкъ и поэтъ — Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Первая посылка талантливыхъ русскихъ для усовершенствованія, оказалась, между тѣмъ, единственною. Правительство Анны, окружившей себя нѣмцами, находило для русскихъ достаточнымъ полузнаніе; съ тѣмъ, чтобы роль высшихъ просвѣтителей по преемству передавать иностраннымъ-же ученымъ. Академическая канцелярія, управляемая библіотекаремъ Шумахеромъ, пріобрѣтя непринадлежащую ей власть опеки надъ наукою, связывала дѣйствія самихъ академиковъ, изъ корыстныхъ видовъ своихъ не желая расходовать суммы, положенныя на ученые предпріятія и опыты. Пользуясь вліяніемъ на слабыхъ президентовъ, эта канцелярская партія, поэтому, неблагосклонно глядѣла и на посылку пенсіонеровъ, содержанія которыхъ за границею присвоить Шумахеру было нельзя. Потому и не повторилась отправка русскихъ. Ломоносовъ въ 1741 году явился, послѣ разныхъ тяжелыхъ приключеній, въ Петербургъ, и, сперва благосклонно принятый Шумахеромъ, съ воцареніемъ Елизаветы началъ борьбу съ расхитителемъ средствъ академіи. Правда, талантливость, самоотверженіе и отвага русскихъ людей, подавшихъ доносъ на Шумахера, къ стыду тогдашнихъ меценатовъ-покровителей увертливаго плута, на судѣ коммиссіи, наряженной для разбора вины директора академической канцеляріи, между тѣмъ, не нашли поддержки и уличенный мошенникъ прикрытъ былъ пристрастными судьями, осудившими на казнь доносившихъ на него. Приговоръ коммиссіи государыней былъ, однако, не утвержденъ и Ломоносовъ, хотя на время и оштрафованный, скоро вновь возвысился и сталъ тѣснить нѣмцевъ, принуждая ихъ къ выполненію положеннаго по уставу дѣла образованія изъ русскихъ самостоятельныхъ ученыхъ. При поддержкѣ любимца государыни — И. И. Шувалова, Ломоносову удалось открыть русскій университетъ, хотя не при академіи наукъ, а особо, въ Москвѣ. Ходъ-же проекта объ университетѣ при академіи наукъ затормозила президентская власть Разумовскаго, благодаря интригамъ его главнаго руководителя—Теплова.

Оставляя въ сторонѣ обязанности ученыхъ членовъ академіи, какъ преподавателей, на самомъ дѣлѣ неисполнявшихъ уже при Аннѣ обязательства преимущественно учить русскихъ, въ обозрѣніи дѣятельности высшаго нашего ученаго учрежденія, за недостаткомъ мѣста, мы коснемся собственно ученыхъ трудовъ и соучастія въ научныхъ предпріятіяхъ, приносящихъ прямую пользу Россіи. Въ этомъ отношеніи, при Аннѣ, члены академіи участвовали въ камчатской экспедиціи, принесшей очень важные результаты по знанію Сибири вообще, смѣло можно сказать, съ этого времени сдѣлавшейся больше извѣстною, пожалуй, чѣмъ нѣкоторыя части обширной русской территоріи въ Европѣ, напримѣръ—заволжье. При Елизаветѣ, Ломоносовъ, во все продолженіе своей академической дѣятельности, всѣми силами старался о посылкѣ экспедицій для описанія и изслѣдованія европейской Россіи, но его намѣренія и планы осуществлены уже послѣ смерти нашего безсмертнаго ученаго, при Екатеринѣ II, рядомъ экспедицій, прославившихъ Палласа, Лепехина, Гмелина, Георги-Озерецковскаго, Мальгина, Фолька, Рычкова, Соколова и Зуева. Большинство оказывалось теперь въ академіи русскихъ членовъ и единство дѣйствій нѣмецкой колоніи больше недостигалось. Кромѣ подготовленія русскихъ въ академической гимназіи, издано было значительное число русскихъ учебниковъ, составленныхъ большею частью учителями, образованными при академіи наукъ или при посредствѣ руководства ея членовъ. У великой Екатерины выказалась страсть къ изысканіямъ по части русской исторіи, и эта особенность оказалась полезною для дѣла разработки отечественнаго прошлаго, для которой особенно много потрудились члены академіи наукъ Миллеръ, Страттеръ и Лербергъ. Календарное дѣло и срочное изданіе ученыхъ сообщеній въ публику, шли непрерываясь съ самаго учрежденія академіи наукъ, при Екатеринѣ II раздѣлившей свою полезную дѣятельность съ новоучрежденною Академіей Россійской (1783 г.), изготовившею полный словарь русскаго языка, начатый при президентствѣ княгини Дашковой, сосредоточившей въ лицѣ своемъ и главенство надъ академіею наукъ, по удаленіи директора академіи, Домашнева, замѣнившаго В. Г. Орлова, крестника президента графа К. Гр. Разумовскаго (1766).

При Павлѣ I, удалившемъ Дашкову, лично нелюбимую, въ академіи наукъ и въ академіи Россійской сперва былъ одинъ начальникъ П. П. Бакунинъ (1794—1798), а по смерти его президентомъ академіи наукъ сдѣланъ баронъ Николаи (1798—1803), замѣненный при Александрѣ I Новосильцевымъ, когда въ Россійской академіи президентомъ явился А. А. Нартовъ.

Новосильцеву—въ качествѣ предсѣдателя коммиссіи для приведенія въ лучшее состояніе академіи наукъ—обязана она своимъ новымъ регламентомъ (1803 г.) и штатомъ, по которому положено 18 ординарныхъ академиковъ и 20 адъюнктовъ. При этомъ, кромѣ математическаго, физическаго и историческаго отдѣленій, какъ было въ первомъ, петровскомъ регламентѣ (при 11 академикахъ) — открыто еще отдѣленіе статистики и политической экономіи и каѳедра восточныхъ язы-

ковъ, на что сильно настаивалъ еще Ломоносовъ. Его-же идеи высказались и въ регламентѣ, гдѣ предписано, что «академія должна образовать опредѣленное число молодыхъ людей изъ россійскихъ подданныхъ, которые будутъ составлять первую степень во всѣхъ (означенныхъ) наукахъ, дабы со временемъ сдѣлать ихъ достойными принятія въ число адъюнктовъ». Эта мѣра въ ту пору, при несуществованіи еще въ Петербургѣ университета, была рѣшительно необходимою. Своевременнымъ оказывалось и предписаніе издавать труды членовъ на русскомъ языкѣ, хотя не всѣ, тогда какъ во весь XVIII вѣкъ они являлись на иностранныхъ языкахъ, при малости численной понимавшихъ ихъ изъ русскихъ, отъ того не приносchallenges ожидаемой пользы. Президентство послѣ Новосильцева въ 1818 году перешло къ Уварову, въ 37-ми-лѣтнее управленіе свое академіею наукъ сдѣлавшему много полезнаго и окончательно сгладившему прежнія препятствія къ пользованію услугами ученыхъ членовъ для русскаго общества. Много полезныхъ изданій предпринималось при Уваровѣ во время президентства его и случайное сосредоточеніе въ лицѣ его завѣдыванія народнымъ просвѣщеніемъ въ Россіи, опять имѣло хорошую сторону: возможность направлять усилія ученой корпораціи для улучшенія вообще образованія разными путями, при единствѣ цѣли и направленія не вредившими другъ другу. Обширное предпріятіе изданія источниковъ отечественной исторіи, присоединеніе Россійской академіи къ академіи наукъ въ качествѣ ея II отдѣленія, учрежденіе обсерваторій, изслѣдованіе дуги меридіана отъ Сѣвернаго океана до Чернаго моря, по русской территоріи, и учрежденіе разныхъ ученыхъ обществъ и спеціальныхъ коммиссій — сами говорятъ за себя и пользу, принесенную дѣятельностью Уварова, какъ президента и министра просвѣщенія. Графу Уварову въ настоящее царствованіе сдѣлался преемникомъ графъ Блудовъ, при которомъ академія наукъ избрала въ конференцъ-секретари свои перваго русскаго —К. С. Веселовскаго, пишущаго свои отчеты по русски, что вліяетъ, безъ сомнѣнія, на исчезновеніе, мало по малу, и совсѣмъ изданій на иностранныхъ языкахъ, при высшемъ русскомъ ученомъ учрежденіи. Послѣ десятилѣтняго управленія, Блудовъ умеръ (1865 г.) и 12-й уже годъ предсѣдательствуетъ въ академіи мореплаватель графъ Ѳ. П. Литке, изслѣдователь полярныхъ странъ.

Сенаторъ Я. А. Соловьевъ, † 12 декабря 1876 г.

12 декабря получено было здѣсь, въ Петербургѣ, печальное извѣстіе о кончинѣ Якова Александровича Соловьева. Его заслуги по крестьянскому дѣлу въ Россіи и Царствѣ Польскомъ всѣмъ извѣстны.

Онъ началъ свое воспитаніе въ горномъ институтѣ, а потомъ перешелъ въ петербургскій университетъ, откуда вышелъ кандидатомъ въ 1841 году и вступилъ на службу въ министерство государственныхъ имуществъ, по кадастру. Здѣсь онъ заявилъ свои способности, завѣдывая оцѣнками земель и промысловъ государственныхъ крестьянъ въ Самарской и Смоленской губерніяхъ. Составленное имъ тогда статистическое описаніе этой послѣдней губерніи обратило на себя вниманіе ученыхъ экономистовъ полнотой, точностью и новизной собранныхъ въ немъ свѣдѣній.

Съ 1857 г. началась дѣятельность Якова Александровича Соловьева по отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія и улучшенію быта крестьянъ. Въ качествѣ члена редакціонныхъ коммиссій, онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ составленіи Положеній о крестьянахъ, а завѣдывая земскимъ отдѣломъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, онъ несъ на себѣ главную тяжесть труда и отвѣтственности по приведенію въ исполненіе Положеній о крестьянахъ.

Въ 1864 г. покойный Н. А. Милютинъ пригласилъ Я. А. Соловьева быть его сотрудникомъ по приведенію въ дѣйствіе Положенія объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ.

Соловьевъ съ увлеченіемъ посвятилъ себя этимъ занятіямъ, и втеченіи 6-ти лѣтъ непрерывныхъ и усиленныхъ трудовъ привелъ это трудное дѣло къ успѣшному окончанію. Съ 1871 г. онъ жилъ въ Петербургѣ, занимаясь, какъ сенаторъ, дѣлами 4-го департамента. Смерть постигла его неожиданно для его друзей и знакомыхъ.

Тимоѳей Андреевичъ Неффъ,

тайный совѣтникъ, профессоръ живописи, † 24 дек. 1876 г.

Обстоятельства жизни дѣятеля, въ мірѣ искусства трудившагося сорокъ лѣтъ,—такъ что о дѣлахъ его разсуждали и имя его повторяли съ уваженіемъ, — стоятъ того, чтобы ихъ припомнить, прежде, чѣмъ сдѣлать характеристику его таланта и указать мѣсто въ русской школѣ. Такой порядокъ изложенія приняли мы, сбираясь говорить объ умершемъ 24 декабря 1876 года, профессорѣ живописи Т. А. Неффѣ.

Прожилъ онъ на землѣ 71 годъ, 2 мѣсяца и 22 дня, родившись въ Куркуллѣ, въ Эстляндіи, 2 октября 1805 года. Какъ провелъ дѣтство покойный художникъ и кто былъ первымъ, замѣтившимъ его и въ немъ наклонность къ живописи,—мы не можемъ указать; да и онъ самъ объ этомъ умолчалъ, давая о себѣ автобіографическія извѣстія Императорской академіи художествъ. Во всякомъ случаѣ, рано проявилась у будущаго колориста любовь къ рисованію, такъ какъ уже въ 20 лѣтъ отъ роду мы встрѣчаемъ его оканчивающимъ курсъ искусства въ дрезденской академіи художествъ, а потомъ пустившимся въ Римъ; — какъ дѣлали всѣ почти нѣмецкіе живописцы прежняго времени, въ столицѣ искусствъ стараясь докончись свое художественное воспитаніе. Мы въ правѣ думать, что Неффъ въ этомъ отношеніи далекъ еще былъ до подлинной возмужалости таланта, оставляя Римъ, гдѣ произведенія его были тогда слабыми попытками выразить натуру. Да и самые этюды, съ которыхъ выполнялъ онъ первыя свои композиціи бытовыхъ сценъ, были, можетъ быть, горячо схвачены, но не отличались полнымъ обладаніемъ техническихъ пріемовъ и тою свободою кисти, которая не затрудняется ни въ чемъ при передачѣ выбраннаго момента.

Неффъ въ бытность въ Римѣ нашелъ покровительницу въ лицѣ Ея Высочества Великой Княгини Елены Павловны и по рекомендаціи Ея Высочества получилъ, по прибытіи въ Петербургъ, титулъ придворнаго живописца, съ состояніемъ безъ жалованья при Эрмитажѣ. Съ 1829 года въ дачѣ Ея Величества—Александріи, подлѣ Петергофа, предположена постройка готической церкви по проекту Шинкеля. Въ эту церковь, эрмитажному живописцу Неффу заказаны были всѣ девять образовъ. Исполнилъ онъ ихъ въ 1834 году блистательно, и отъ 20-го августа, коменданту петергофскому, Я. Я. Эйхенъ, написалъ, согласно его требованію, что одни издержки на выполненіе работъ втеченіи двухъ лѣтъ составляютъ 15,000 р. «Самое лестное—писалъ далѣе Неффъ—было-бы для меня награжденіе, еслибы, по возвращеніи сихъ издержекъ, отъ щедротъ монаршихъ, мнѣ назначено было жалованье, которымъ пользуются другіе эрмитажные живописцы». Сентября 2-го того-же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе заплатить Неффу, въ два срока, 15,000 р. за работы въ Александріи и производить жалованье по 3,000 р. въ годъ. Получивъ содержаніе, въ апрѣлѣ 1835 года, Неффъ просилъ отпуска за границу на два года, съ сохраненіемъ жалованья, чтобы— «доставить возможность черезъ это усовершенствоваться въ живописи и заслужить Всемилостивѣйшее вниманіе»... И на это разрѣшеніе послѣдовало. Воротясь-же изъ заграницы, художникъ, наканунѣ пожара Зимняго дворца, выпросилъ 28-ми дневный отпускъ въ Эстляндію, чтобы тамъ жениться на баронессѣ Луизѣ Каульбарсъ. Новобрачный художникъ представилъ Государю, заказанную Его Величествомъ съ рисунковъ Солнцева, картину «двѣ женщины въ народномъ костюмѣ Рязанской губерніи», назначивъ за работу свою цѣну — 1,500 р., а затѣмъ принялся писать образа въ Малую церковь Зимняго дворца, возстановляемую послѣ пожара. Окончивъ ихъ лѣтомъ 1839 года, Неффъ отпросился въ Эстляндію, чтобы въ деревнѣ писать съ итальянскихъ этюдовъ своихъ картины, заказанныя Государемъ и гдѣ фономъ должны были быть пейзажи. Нѣсколько раньше этого, писалъ Неффъ портреты Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ: Великихъ Княженъ и Великой Княгини Елены Павловны. За портреты Ихъ Высочествъ и образа для Малой церкви Зимняго дворца, Неффъ признанъ академикомъ (1839 года). Въ началѣ сороковыхъ годовъ его снова отпустили въ Италію,—приготовлять картоны для поручаемыхъ ему работъ въ Исаакіевскомъ соборѣ. Работы, исполненныя имъ сюда, самыя лучшія изъ всего произведеннаго художникомъ, удостоенныя за нихъ званія профессора (1849 года). Въ 1855 году Неффъ получилъ мѣсто въ академіи, а въ 1864 году опредѣленъ хранителемъ картинъ въ Эрмитажѣ и, готовя работы для храма Спасителя—умеръ.

Очертивъ кругъ дѣятельности профессора, не богатой романическими эпизодами, какъ и всякая жизнь трудолюбиваго дѣятеля,—художественный анализъ его таланта и творчества мы выскажемъ въ другой статьѣ.

„Живые свѣточи Нерона",

картина Г. Семирадскаго.

Утонченное варварство Нерона изобрѣло для исповѣдниковъ христіанства такой родъ мученій, который изумилъ даже римлянъ того времени, ни передъ чѣмъ не пасовавшихъ и ни чѣмъ не растогиваемыхъ. Тиранъ изобрѣлъ адскую пытку: привязанныхъ на шестахъ жертвъ обматывали смоляными пеленами, стянутыми неудобозажигавшимися связями, скорѣе всего металлическими, такъ, чтобы палимые въ горящихъ покровахъ не падали обгорѣлыми, а сгорали на шестахъ, вполнѣ; и если задыхались отъ дыма, то не въ началѣ мученій. Лица сжигаемыхъ мучениковъ были открыты. На эту звѣрскую потѣху сошелся чуть не весь развратный Римъ въ сады Нерона. Самъ изобрѣтатель-владѣлецъ полміра въ открытомъ паланкинѣ, держимомъ неграми-невольниками, присутствуетъ тутъ-же, съ Поппеей Сабиной, женою своей самою любимою, но имъ-же убитою въ бѣшенствѣ. Чета изверговъ — и Сабина въ звѣрствѣ немного отставала отъ супруга — ждетъ огненной трагедіи съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, или, лучше сказать, съ безстрастіемъ пресыщенія всяческими ужасами, при чемъ проливанье крови людской всего меньше экономилось. Тогдашнее общество было таково-же, какъ и его главы. Ожесточеніе, какъ-бы забывшее существованіе физической боли, способной ощущаться тѣломъ человѣка при обжогѣ, язвѣ и сдираніи кожи—было общимъ недугомъ, не только мущинъ-римлянъ, но и женщинъ, различавшихся развѣ одна отъ другой только большимъ нахальствомъ въ выказываніи наготы своей передъ глазами тысячъ зрителей, на подобномъ каннибальскомъ празднествѣ. Если проскользаетъ что-то, напоминающее сочувствіе или растроганность, то на лицахъ нижней группы представительницъ искусства мусикійскаго,—въ родѣ сидящей на первомъ планѣ женщины съ лирою, устремившей не безъ грусти взглядъ на зажигателей факеловъ, на первомъ планѣ. Еще подлѣ фонтана стоящій рабъ, держа броню мечебойца, да, ниже его, обнаженная женщина съ металлическими тарелочками въ рукахъ — выраженіемъ лицъ своихъ выказываютъ сожалѣніе. И — только! Всѣ остальные только способны подплясывать, хвативъ черезъ край вакхова дара, или стоять, устремивъ взглядъ любопытства на мѣсто терзаній невинныхъ провозвѣстниковъ чистаго вѣрованія. Эдилъ подалъ уже знакъ начинать запаленье живыхъ свѣточей. Верхніе сходы на среднюю эстраду, гдѣ остановленъ паланкинъ Нерона, покрыты этою, безучастною къ крови и мукѣ, знатью римской, блещущей костюмами и полнымъ нахальствомъ чувственной разнузданности. Если художникъ хотѣлъ представить торжество звѣрства и паденіе всего человѣчнаго въ классическомъ обществѣ повелителей свѣта—онъ достигъ этого своею колоссальной картиной, гдѣ для внѣшности сдѣлано все, чтобы остановить на нѣсколько мгновеній глазъ любопытнаго. Для внутренняго міра — ощущеній, сродныхъ человѣчеству и отличающихъ его отъ животныхъ—нѣтъ ничего, разбивающаго повтореніе безчувствія. Выписка подробностей напоминаетъ намъ уже хорошо извѣстную кисть Семирадскаго, и въ «Грѣшницѣ» показавшаго умѣнье разнообразить эффекты красокъ, пріятныхъ и гармоничныхъ. Ожиданіе того-же самаго отъ картины—когда она прибудетъ къ намъ—можетъ обѣщать, отъ вторичнаго нашего разбора новаго произведенія, можетъ быть, нѣсколькихъ замѣтокъ частныхъ еще, техническихъ. Общее впечатлѣніе и по гравюрѣ настолько основательно слагается, что измѣнить его намъ будетъ едва-ли возможно. А это впечатлѣніе—чисто внѣшнее, не трогающее

„Живые свѣчи Нерона“.

Картина Генриха Семирадскаго.

сердца великолѣпіемъ деталей, хотя-бы и мастерски выполненныхъ техникомъ колористомъ, на «нубійскомъ продавцѣ амулетовъ» показавшимъ неистощимость своихъ средствъ, по части озадачиванья силою красокъ и игры ихъ противоположеніями. Макартъ, со своимъ оригинальнымъ художественнымъ міровоззрѣніемъ, произвелъ, какъ кажется, на Семирадскаго самое сильное впечатлѣніе, выражающееся чуть не подражаніемъ ему въ самыхъ типахъ и постановкѣ фигуръ. Это подражаніе, впрочемъ, не достигаетъ высшей изящности по части рисунка и граціи. Сказать о «свѣточахъ Нерона», что это картина колоссальная, по сложности введенныхъ въ нее элементовъ, будетъ близко къ истинѣ; выразить-же несомнѣнное убѣжденіе въ силу впечатлѣнія страшной сцены, схваченной въ моментъ приготовленій къ мукѣ 13-ти жертвъ, не скоро и неосязательно выдѣляющихся изъ всей декораціи съ сотнею фигуръ и разными точками зрѣнія—мы покуда не можемъ; не принимая на себя смѣлости, не видя картины, высказать рѣшительный приговоръ. Его мы отлагаемъ до второй статьи нашей, имѣющей явиться по открытіи картины для публики.

ИМПЕРАТОРСКАЯ РУССКАЯ ОПЕРА.

Кузнецъ Вакула,

опера въ 4 дѣйствіяхъ, г. Чайковскаго.

«Кузнецъ Вакула», компонированный г. Чайковскимъ, заимствованъ имъ изъ повѣсти Гоголя—«Ночь на Рождество».

Либретто, съ присовокупленіемъ большинства рѣчей, непринадлежащихъ перу Гоголя, составлено Я. П. Полонскимъ.

Первоначально оперу предполагалось раздѣлить на три акта; но впослѣдствіи, по неудобству, состоящему въ недостаткѣ времени для переодѣванья хора и для перемѣны декорацій, опера раздѣлена на четыре акта и 8 картинъ.

Первая картина 1-го дѣйствія представляетъ улицу въ селѣ Диканькѣ. Съ одной стороны—хата Солохи, матери Вакулы (вѣдьмы), съ другой—хата казака Чуба, отца Оксаны; въ срединѣ, на перекресткѣ,—шинокъ, отъ котораго дорога расходится направо и налѣво. Зимняя ночь. На небѣ мѣсяцъ. Декорація, поражающая правдивостью и красотою, работы г. Бочарова. Изъ калитки выходитъ Солоха съ пѣсенкой, изъ которой можно понять, что она тоскуетъ въ одиночествѣ; къ ней изъ глубины сцены осторожно подкрадывается бѣсъ (фантастическая личность), и между ними начинается своеобразное любовное объясненіе, въ формѣ дуэта, кончающееся тѣмъ, что вѣдьма Солоха предлагаетъ бѣсу догонять ее въ воздухѣ, когда она взовьется на помелѣ изъ трубы своей хаты.

Оставшись одинъ, бѣсъ, въ довольно тривіальныхъ выраженіяхъ, высказывая свое удовольствіе отъ успѣха съ Солохой, вспоминаетъ, что онъ вырвался изъ пекла для того, чтобы хоть какъ-нибудь отомстить Вакулѣ за то, что тотъ намалевалъ его фигуру такъ, что даже черти хохочутъ. Предполагая, что у Вакулы будетъ свиданіе съ Оксаной вечеромъ, когда отецъ ея (Чубъ) уйдетъ къ другу на варенуху, бѣсъ намѣревается навести на землю вьюгу и даже украсть съ неба мѣсяцъ, для того, чтобы Чубъ, оставшись по этому случаю дома, «отдубасилъ великолѣпно» *) пришедшаго не во время Вакулу.

Вся сцена съ Солохой и послѣдующій монологъ бѣса, до «заклинанія» включительно, нельзя упрекнуть въ какихъ-либо особенныхъ музыкальныхъ достоинствахъ; «andante» же, начинающееся со словъ «Гей вы, вѣтры буйные», сдѣлано эффектно, красиво оркестровано, съ прекрасною музыкальною темою, которая потомъ повторяется закулиснымъ хоромъ. Оно прерывается начинающеюся вьюгою, свистомъ вѣтра и голосомъ летящей вѣдьмы, зовущей бѣса слѣдовать за нею, что тотъ и дѣлаетъ. Во время ихъ полета, мѣсяцъ на небѣ меркнетъ. На сценѣ становится темно. Идетъ снѣгъ, а изъ противуположной хаты появляются Чубъ и Панасъ (Гг. Матчинскій и Васильевъ 2), говорятъ что-то,—чего, за непрерывнымъ движеніемъ оркестра и свистомъ бури, почти не слышно,—о мѣсяцѣ и варенухѣ, показываютъ видъ, будто желаютъ заблудиться, на самомъ-же дѣлѣ болѣе всего выказываютъ свою совершенную неспособность къ воспроизведенію изображаемыхъ ими личностей и къ веденію этой сцены, заканчивающейся перемѣною декорацій.

Картина вторая. Хата Чуба. Оксана, кокетничая передъ зеркальцемъ, поетъ весьма сентиментальную, прекрасно, хотя нѣсколько сильно инструментованную пѣсню. Къ сожалѣнію, г-жа Раабъ исполняетъ эту пѣсню такъ безцвѣтно, а слова произноситъ настолько небрежно, что она проходитъ, не производя ни малѣйшаго впечатлѣнія. Интересъ нѣсколько возбуждается слѣдующимъ за этимъ «andante», въ родѣ музыкальнаго монолога или, пожалуй, романса, содержаніе котораго состоитъ въ томъ, что влюбленный кузнецъ выражаетъ, въ долгихъ и однообразныхъ словахъ, положенныхъ на довольно ординарную тему, свое желаніе обладать Оксаной. Весь этотъ актъ, не смотря даже на то, что, начиная съ самой увертюры, переполненной разными мелкими музыкальными рисунками, не носитъ ни малѣйшаго отпечатка малороссійскаго элемента, могъ бы произвести болѣе эффектное впечатлѣніе, по своей уже одной симфонической разработкѣ, если-бы не кончался неудачнымъ, какъ въ музыкальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи, появленіемъ Чуба, котораго бьетъ Вакула. Эта драка, какъ и вообще всѣ драки на сценѣ, выходитъ неестественной и некрасивой, а главное — окончательно охлаждаетъ всякое благопріятное впечатлѣніе, произведенное предшествовавшими сценами. Такъ что неуспѣхъ 1-го акта на столько же зависитъ отъ неопытности либретиста, на сколько и отъ собственной своей музыкальной безсодержательности, или, вѣрнѣе сказать, ординарности.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Хата Солохи.

Солоха, оправляясь отъ своего воздушнаго полета, во время котораго у нея сломалось помело, разсказываетъ свои похожденія съ бѣсомъ въ слѣдующихъ словахъ:

„А проклятый этотъ бѣсъ
„Такъ наѣхалъ, такъ налѣзъ,
„Такъ разгорячился,
„Что и самъ свалился *).
„Этакъ не годится,
„Потому что глупо,
„Потому что я
„Для тебя—не ступа!

—заканчиваетъ Солоха свой далеко неизящный монологъ, сопровождаемый музыкою, которая, не отличаясь ни особенною оригинальностью, ни интересомъ, не скрашиваетъ, а какъ-то еще болѣе опошляетъ эти, и безъ того не художественныя выраженія, которыя г. Полонскому почему-то вздумалось вложить въ рѣчи Гоголевской Солохи. Слѣдующая за этимъ любовная сцена заканчивается весьма забавно исполняемой пляской бѣса со своею возлюбленной, подъ звуки разныхъ сопѣлокъ, скрипокъ и дудокъ, съ которыми появляются изъ за печки бѣсенята. Пляска въ самомъ разгарѣ внезапно прерывается стукомъ въ дверь. Бѣсъ прячется въ одинъ изъ валяющихся на полу мѣшковъ, а на сцену появляются, одинъ за другимъ, сначала «панъ-голова», потомъ дьякъ, наконецъ Чубъ, и каждый, при послѣдующихъ ударахъ въ дверь, по очереди прячется въ мѣшки.

Изо всѣхъ этихъ явленій интереснѣе явленіе дьяка, такъ какъ его личность—чуть-ли не единственная во всей оперѣ—хотя нѣсколько характерно обрисована музыкально: речитативы дьяка сопровождаются темами, напоминающими нѣсколько духовный стиль, но, къ сожалѣнію, вся сцена, не смотря на довольно удачное исполненіе роли дьяка г-омъ Эйде, на столько переходитъ границы общепринятыхъ условій приличія, что рѣшительно впадаетъ въ непристойность и, возбуждая сначала смѣхъ, въ концѣ концовъ не вызываетъ особаго одобренія со стороны даже нашей добродушной публики. Послѣднимъ въ этой картинѣ является Вакула и выноситъ изъ хаты мѣшки съ заключенными въ нихъ плѣнниками. Всѣ эти сцены написаны тѣми темованными речитативами, которые вообще такъ неудачны у г. Чайковскаго. Главный ихъ недостатокъ, особенно важный въ комической оперѣ,—тотъ, что пѣвцы лишены всякой возможности что-либо выражать ими, такъ какъ голосъ пѣвца, почти во всѣхъ оперныхъ сочиненіяхъ г. Чайковскаго, по большей части на второмъ планѣ, а загроможденный сплошными рисунками оркестръ на столько его заглушаетъ, что словъ, не смотря на всѣ усилія артиста, разслышать невозможно.

Вторая картина этого акта происходитъ опять при той-же декораціи, которая была въ 1-й картинѣ перваго акта. Издали слышна хоровая пѣсня, постепенно приближающаяся и, наконецъ, громко раздающаяся на авансценѣ передъ хатой Оксаны, которая, появляясь, разсказываетъ, какъ, незваный, непрошенный, Вакула отколотилъ, въ ея домѣ, ея же отца; осматриваетъ у одной изъ подругъ черевички и говоритъ, что та счастлива, имѣя такого человѣчка, который можетъ ей доставлять такіе башмаки. Подошедшій въ это время Вакула обѣщаетъ ей достать лучшіе, и Оксана, беря всѣхъ окружающихъ въ свидѣтели, заявляетъ, что она выйдетъ замужъ за кузнеца только въ такомъ случаѣ, если онъ достанетъ ей черевички, которые сама царица носитъ. Оскорбленный ея шутками и окончательно обезкураженный, Вакула, заканчивая сцену самымъ злодѣйскимъ финаломъ итальянскаго пошиба съ хоромъ, и захватя въ-торопяхъ лишь одинъ изъ трехъ принесенныхъ имъ мѣшковъ, убѣгаетъ; изъ остальныхъ же двухъ—вылѣзаютъ дьякъ, панъ-голова и Чубъ. Послѣдній заканчиваетъ актъ, безо всякой видимой причины перемѣненными либреттистомъ словами:

„А славную сыгралъ я съ вами штуку!“

Незначительную роль Чуба исполняетъ г. Матчинскій; но на столько неудачно, что, не смотря на все желаніе, умолчать объ этомъ нельзя. Наблюдая за артистическою дѣятельностью этого пѣвца, убѣждаешься, что, за исключеніемъ его довольно красиваго голоса, въ немъ нельзя примѣтить никакихъ другихъ достоинствъ, необходимыхъ для опернаго исполнителя, какъ-то: удобопонятной дикціи, хотя небольшаго умѣнья держаться на сценѣ, и т. п., а что еще хуже,—не видится ни малѣйшей жилки собственнаго творчества. Всѣ роли, въ которыхъ г. Матчинскому удавалось видѣть другаго, болѣе или менѣе хорошаго артиста, выходятъ у него если не окончательно осмысленны, то по крайней мѣрѣ не каррикатурны; въ роляхъ-же, играемыхъ имъ первый разъ, не видавъ другаго, гдѣ именно нужна извѣстная доля *собственнаго* творчества, артистъ оказывается положительно несостоятельнымъ. Эта несостоятельность особенно ярко просвѣчиваетъ въ описываемой оперѣ, такъ какъ само произведеніе не помогаетъ артисту, а, наоборотъ, требуетъ всѣхъ усилій его таланта для собственной поддержки и дополненія.

Послѣдующее третье дѣйствіе отдано преимущественно музыкѣ почти исключительно симфоническаго характера,—торжественнымъ шествіямъ, танцамъ, полонезамъ и проч. Его можно считать, за исключеніемъ нѣсколькихъ, всегда страдающихъ у г. Чайковскаго, речитативовъ, если не лучшимъ, то, по крайней мѣрѣ, эффектнѣйшимъ.

Начиная съ прелестнаго антракта передъ хоромъ русалокъ, самый хоръ въ 3/4, 5/4 выхода Вакулы и до послѣдняго минуэта, заканчивающаго актъ, все производитъ хотя не глубокое, но довольно пріятное впечатлѣніе. Третій актъ раздѣляется на три картины. Первая картина изображаетъ пустынную мѣстность, куда безсознательно забрелъ Вакула съ мѣшкомъ за плечами, который въ задумчивости ставитъ возлѣ себя. Изъ мѣшка выскакиваетъ бѣсъ. Вакула его схватываетъ и велитъ везти себя къ царицѣ. Музыка, сопровождающая полетъ кузнеца на бѣсѣ, очень красиво сдѣлана; особенно эффектно окончаніе „pizzicato“.

Вторая картина изображаетъ комнату во дворцѣ; въ нее привозитъ бѣсъ Вакулу.

Входятъ запорожцы. Вакула проситъ ихъ взять его на аудіенцію къ царицѣ. Бѣсъ помогаетъ, и сначала нерѣшавшіеся запорожцы, наконецъ соглашаются захватить съ собой земляка. Эта сцена хороша только по своей краткости.

Третья и послѣдняя картина этого дѣйствія изображаетъ дворцовый залъ. Толпы гостей, въ костюмахъ того времени, появляются изъ глубины сцены и идутъ по-парно польскимъ.

За исключеніемъ выхода «свѣтлѣйшаго», у котораго Вакула выпрашиваетъ царицыны черевички, вся эта картина состоитъ изъ танцевъ, маршей и т. п. Сцена же Вакулы со «свѣтлѣйшимъ» не лишена извѣстной доли наивности, которая здѣсь вполнѣ умѣстна. Что-же касается танцевъ: минуэта, русской, казачка, то можно сказать, что это—неудачнѣйшіе нумера во всей оперѣ. Маршъ, по появленіи «свѣтлѣйшаго», величественъ и эфектенъ, а вся обстановка сцены хотя и далеко не роскошна, за то отличается достаточною вѣрностью костюмовъ, чѣмъ не всегда могутъ похвалиться обстановки оперъ на русской сценѣ. Наибольшій эффектъ производитъ „казачекъ“, неподражаемо исполняемый г-ми Амосовой, Мадаевой и гг. Гердтомъ, Пишо, Ивановымъ и Кшесинскимъ. Поставлены танцы г. Богдановымъ.

Послѣдняя 8-я картина представляетъ мѣстность близъ кузницы Вакулы. Народъ собирается въ церковь. На авансценѣ сидитъ Солоха; поодаль отъ нея Оксана; обѣ, сначала по очереди, а потомъ вмѣстѣ, причитываютъ о пропавшемъ кузнецѣ. Это причитыванье довольно умѣстно и тоже можетъ быть причтено къ лучшимъ нумерамъ оперы, по музыкальнымъ достоинствамъ.

Народъ расходится отъ обѣдни; являются сначала Чубъ, потомъ Панасъ, а издали показывается Вакула. Всѣ взоры обращаются къ нему; онъ же, поднося новый кушакъ, шапку и рукавицы Чубу, проситъ у него Оксану, которой, въ свою очередь, отдаетъ черевички.

Умиленный подарками и покорностью кузнеца, Чубъ соглашается на свадьбу дочери. Кобзари славятъ жениха съ невѣстою. Конецъ оперы.

Не отнимая многихъ прекрасныхъ симфоническихъ достоинствъ, должно замѣтить, что оркестровка всей оперы весьма тяжела, особенно для комическихъ сценъ; очертанія изображаемыхъ личностей однообразны и неявственны, а выбранный композиторомъ сюжетъ мало соотвѣтствуетъ характеру его таланта.

Главнѣйшія партіи: Солохи, Вакулы и бѣса, поручены: г-жѣ Бичуриной и гг. Мельникову и Коммиссаржевскому.

Талантливое и отчетливое исполненіе г. Коммиссаржевскимъ партіи „кузнеца Вакулы“, принося полнѣйшую честь ему, какъ даровитому артисту, весьма пагубно отзывается какъ на композиторѣ, такъ и на либреттистѣ, безжалостно выставляя до малѣйшихъ подробностей всѣ ихъ промахи и недостатки, какъ въ сценическомъ, такъ и въ музыкальномъ отношеніяхъ. Про исполненіе фантастической, и даже у Гоголя весьма темно очерченной, личности бѣса г. Мельниковымъ, можно только сказать, что оно.... довольно забавно. Далеко не маловажная партія Оксаны совершенно теряется въ небрежномъ и часто совершенно необдуманномъ исполненіи г-жи Раабъ.

Что-же касается до исполненія партіи Солохи, то съ удовольствіемъ можно сказать, что оно производитъ весьма отрадное впечатлѣніе, такъ какъ по немъ ясно замѣчается, что талантъ г. Бичуриной далеко не дюжинный. Сильный, чистый голосъ, явственная дикція, отсутствіе утрировки много говорятъ въ пользу артистки, съумѣвшей такъ удачно передать эту трудную во всѣхъ отношеніяхъ партію.

Исполненіе оркестра, по обыкновенію, превосходно.

М. С.

*) Выраженіе либреттиста.

*) Смотри либретто, стр. 19.

Вопросъ о томъ, будетъ-ли война или нѣтъ, уже многимъ надоѣлъ, а мнѣ—въ особенности. Больше всего меня мучаетъ швейцаръ нашей лѣстницы: каждое утро, когда я выхожу изъ дому, онъ подбѣгаетъ къ наружной двери, чтобы отворить ее, но всегда придержитъ ручку, чтобы я не вырвался, не заплативъ ему извѣстной дани за право выхода на улицу, состоящей въ томъ, что я долженъ сообщить ему прочитанныя мною новости.

— Что, баринъ, какъ сегодня пишутъ на счетъ войны? говоритъ онъ всегда одну и ту-же стереотипную фразу.

— Сегодня говорятъ, что войны не будетъ, отвѣчаю я и прорываюсь сквозь первую дверь.

Но онъ предупредительно бросается ко второй и, дѣлая видъ, будто хочетъ отворить ее, самъ придерживаетъ, однако.

— Это откуда-же пишутъ: изъ Константинополя или изъ Лондона? допрашиваетъ онъ.

— Изъ Вѣны, говорю.

— Ну! это еще невѣрно! замѣчаетъ онъ, выпуская, наконецъ, меня.

И не одинъ швейцаръ меня мучаетъ этими разспросами!

— Говорите-же, въ самомъ дѣлѣ, будетъ-ли война или нѣтъ? спрашиваютъ меня часто, воображая, что я долженъ быть посвященъ во всѣ тайны дипломатіи.

— Да ей-богу-же не знаю, господа!

— Ну, какъ вамъ не знать! замѣчаютъ мнѣ недовѣрчиво.—Мы понимаемъ, что вы не все пишете, что знаете; самую-то суть скрываете!

Чтобъ отвязаться разъ навсегда отъ этихъ докучливыхъ вопросовъ, я рѣшился вездѣ отыскивать отвѣта и вдругъ мнѣ показалось, что я нашелъ его.

— Господа! объявилъ я своей почтенной публикѣ,— теперь я могу вамъ сказать прямо, положительно и вѣрно, что война будетъ!

— Какъ!? Война? Что вы? Да откуда вы узнали? посыпались на меня вопросы.

Ну, вотъ, извольте угождать этой публикѣ! То просили меня сказать только, будетъ-ли война или нѣтъ, не заботясь объ источникахъ моихъ свѣдѣній, а когда я сказалъ свое рѣшеніе, такъ этого оказалось мало: говори теперь, откуда узналъ.

— Я это узналъ изъ иностранныхъ источниковъ.

— Отъ самаго Бисмарка? спросилъ меня какой-то неопытный юноша.

— Отъ нѣмцевъ, но только не отъ Бисмарка.

— Такъ отъ кого-же?

— Фу, господа, какъ вы мнѣ надоѣли! На-те, читайте сами.

И я бросилъ имъ только-что полученный нумеръ „Голоса“. Они набросились, прежде всего, на передовую статью и, конечно, ничего тамъ не нашли. Перечитали потомъ всѣ иностранныя извѣстія, всѣ телеграммы, даже метеорологическія извѣстія — ничего нигдѣ не нашли и глядѣли на меня глупо.

— Милостивые государи! сказалъ я тогда. — Вы поступили опрометчиво, думая судить о дѣйствительной жизни по первымъ страницамъ газеты. Это то-же самое, что судить о человѣкѣ по его словамъ и дѣйствіямъ въ залахъ и гостинныхъ. Нѣтъ, если вы хотите узнать человѣка ближе, то наблюдайте его въ столовой, въ спальнѣ, въ людской, даже въ кухнѣ и на конюшнѣ. То-же правило приложите къ газетѣ и пробѣжите ея заднія страницы, отдѣлъ объявленій, и тамъ ищите истины. Читайте, напримѣръ, этотъ нумеръ „Голоса“ и что вы найдете:

Первое: нѣмецъ Руд. Моссе, изъ Берлина, предлагаетъ намъ, благовѣрнымъ россіянамъ, покупать у него *лазаретныя* принадлежности.

Второе: тотъ-же Руд. Моссе, но уже изъ Бреславля, предлагаетъ намъ-же, благовѣрнымъ россіянамъ, запастись у него *корпіей*, которую онъ берется доставить въ сроки и въ какомъ угодно количествѣ.

Третье: два нѣмца — Дейбахъ и Штетцеръ, изъ Иммельборна, предлагаетъ храбрымъ россіянамъ снабдить ихъ скорѣйшимъ образомъ всѣми принадлежностями для *артиллеріи и кавалеріи!*

Четвертое: братья Маузеръ, изъ Вѣны, предлагаютъ, опять-таки храбрымъ россіянамъ, купить у нихъ сейчасъ-же и на наличныя деньги (въ кредитъ они намъ не вѣрятъ)—*сорокъ тысячъ ружей* Шасспо и *пятнадцать тысячъ ружей* Венцля!

Пятое: наконецъ (и я считаю это chef d'oeuvre'омъ остроумія), въ Берлинѣ образовалось общество для застрахованія жизни именно русскихъ, и только русскихъ, офицеровъ, идущихъ на войну!

— Милостивые государи! продолжалъ я, — вамъ извѣстно изъ уроковъ всемірной исторіи, что германцы всегда отличались высоко развитымъ чутьемъ относительно военнаго дѣла; слѣдовательно, если, въ настоящемъ случаѣ, они предлагаютъ всѣ эти военные припасы не кому другому, какъ только русскимъ и чрезъ русскую газету, то ясно, что они чуютъ своими обонятельными органами, что война грозитъ именно Россіи, а не Японіи, напримѣръ, или не княжеству Лихтенштейнскому.

И, сказавъ это, я понюхалъ табачку, выразительно взглянувъ на своихъ слушателей.

— Вѣроятно, имъ кто-нибудь намекнулъ на это секретно! проговорилъ одинъ балбесъ, ничего не понимающій въ политикѣ.—Какъ вы думаете: кто могъ это сдѣлать?

— Это опять новый вопросъ, отвѣтить на который я еще не приготовился. Подозрѣвать въ этомъ газету «Голосъ»—никоимъ образомъ невозможно. Но, съ другой стороны, если принять во вниманіе, что я собственно пришелъ къ тому заключеіаю...

Всѣ мои слушатели разинули рты, ожидая, что, вотъ-вотъ, я сейчасъ проговорю самую-то затаенную дипломатическую тайну... но я повернулся къ нимъ спиною и пошелъ себѣ, посвистывая, по Невскому проспекту. Да что, въ самомъ дѣлѣ, съ дураками по-пусту слова тратить: каждое непроизнесенное слово—золотое, а золото нынче въ цѣнѣ; его надо беречь тому, у кого оно есть. А тому, у кого нѣтъ, надо его добыть, какимъ-бы то-ни было способомъ, хотя-бы воровствомъ. Это, право, не такъ страшно.

Наша судебная хроника послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что мы въ немалой степени страдаемъ этой болѣзнью, и даже херъ Струсбергъ, тонко изучившій наши нравы и порядки, громко заявилъ на судѣ,—что еслибъ ему дали власть, то онъ привлекъ-бы на скамью подсудимыхъ всѣ наши банки и акціонерныя общества!

Я очень радъ, что Струсбергъ ограничился только одной сферой нашихъ учрежденій, которую онъ, вѣроятно, лучше другихъ изучилъ, потому что мнѣ крайне было-бы обидно, еслибъ этотъ незастѣнчивый аферистъ очернилъ-бы такимъ-же образомъ и всѣ другія наши учрежденія, никоимъ образомъ неповинныя въ такомъ грѣхѣ или въ такой болѣзни.

Мнѣ ужасно досадно, что я родился арлекиномъ: отъ этого мнѣ ни отъ кого нѣтъ довѣрія. Всякій полагаетъ, что я человѣкъ ненадежный и не заслуживаю общественной кассы. Есть-же такіе счастливцы, которые такъ и родятся прямо для того, чтобы занять директорскій постъ: у нихъ и видъ солидный еще въ пеленкахъ, и наружность внушительная, когда они придутъ въ возрастъ, и потому имъ охотно ввѣряются общественныя суммы.

Когда вы будете распорядителемъ какой-нибудь общественной кассы, то я вамъ не совѣтую сразу запускать лапу въ сундукъ и, схвативши тамъ сотню-другую тысячъ, бѣжать за границу. Этотъ способъ слишкомъ простой, грубый и опасный, такъ какъ телеграфъ вездѣ предупредитъ о васъ, и другаго исхода вамъ не останется, какъ смиренно сѣсть на скамью подсудимыхъ. Нѣтъ, вы дѣйствуйте осторожно и политично, переводя деньги въ свой карманъ постепенно и подъ разными благовидными предлогами, такъ, чтобы обокраденные клiенты вамъ-же поднесли благодарственный адресъ за сохраненіе ихъ интересовъ.

У меня есть, напримѣръ, одинъ пріятель, Иванъ Григорьевичъ, который, занявъ недавно директорское мѣсто, началъ свое поприще съ того, что уволилъ всѣхъ тѣхъ служащихъ, которые давно его знали, еще въ то время, когда онъ въ лохмотьяхъ бѣгалъ и имѣли довольно ясное понятіе о его хищническихъ инстинктахъ. Очиствши себѣ почву и насадивъ ее креатурами собственнаго произведенія, онъ повелъ дѣла иначе и теперь не только зашилъ дыры на своемъ платьѣ, но даже раздулъ карманъ въ видѣ очень большой и круглой тыквы. Онъ и почетомъ за то пользуется; чуть гдѣ-нибудь съѣздъ какихъ-нибудь представителей чего-нибудь, сейчасъ всѣ къ нему: „Иванъ Григорьевичъ, будьте нашимъ предсѣдателемъ!“ И Иванъ Григорьевичъ, величественно помавая головою, отвѣчаетъ:

— Отчего-же? Могу и предсѣдателемъ быть.

Эти Иваны Григорьевичи—въ нѣкоторомъ родѣ Наполеоны карманныхъ дѣлъ. Они даже любятъ себя сравнивать съ Наполеономъ.

— Что-же, Машинька,—говоритъ такой Иванъ Григорьевичъ своей супругѣ, лежа съ нею на диванѣ послѣ дневныхъ трудовъ,—Наполеонъ что такое былъ? Поручикъ артиллеріи, а вотъ попалъ-же въ императоры. Но онъ не самъ этого добился, ему случай помогъ счастье, революція. Служи онъ у насъ, такъ, можетъ быть, и до генерала не дослужился-бы. А я? Я достигъ всего самъ, своимъ умомъ! Мнѣ было гораздо труднѣе нажиться, чѣмъ Наполеону попасть въ императоры, потому что я долженъ былъ дѣйствовать среди самыхъ отчаянныхъ хапуновъ, которые такъ и караулили со всѣхъ сторонъ: чуть зазѣваешься—они и отхватятъ разомъ лакомый кусъ, который иногда долго и съ трудомъ себѣ подготавливаешь. Да, тутъ надо ума!

Однако, пора-же, наконецъ, и мнѣ за умъ взяться.

— Пьерро!

— Что тебѣ нужно?

— Нѣтъ у тебя денегъ?

— Есть.

— Сколько?

— Двугривенный съ пятачкомъ.

— Маловато! Еслибъ къ нимъ прибавить немного...

— Да что ты хочешь дѣлать?

— Я, видишь-ли, хочу учредить общество истребленія мухъ или комаровъ, что-нибудь такое легкое и пріятное всѣмъ... выпустить акціи, собрать деньги, сдѣлаться директоромъ... понимаешь?

— Гм!

— Что ты хмыкаешь? Я дѣло говорю: пора остепениться. Этотъ дурацкій колпакъ надо спрятать подальше; ты сбѣгай къ Циммерману и купи мнѣ тамъ цилиндръ или, еще лучше, шапо-клякъ...

— Да, вѣдь, денегъ мало, на что-же купить?

— За деньги, братъ, всякій дуракъ купитъ, а ты достань безъ денегъ. Потомъ зайди къ Сарра и закажи мнѣ фракъ... Можешь сказать ему, что я скоро буду директоромъ.

— Еще что?

— Потомъ составь мнѣ проектъ акціонернаго общества... такъ, съ капиталомъ милліоновъ на семь, не болѣе. Это теперь модная цифра.

— Кто-же купитъ твои акціи?

— Мы ихъ заложимъ въ волжско-камскомъ или въ другомъ какомъ-нибудь банкѣ...

— Едва-ли ихъ гдѣ-нибудь возьмутъ въ залогъ.

— Отчего нѣтъ? Акціи будутъ хорошія: дивиденда на нихъ никакого, такъ что во всякомъ хозяйствѣ могутъ пригодиться... Нѣтъ, ихъ расхватаютъ живо. Наоборотъ, онѣ упали-бы въ цѣнѣ, еслибъ давали дивидендъ, такъ какъ тогда ихъ нельзя было-бы употреблять даже для завертыванія селедокъ, и пришлось-бы держать въ сундукахъ безъ всякой пользы для хозяйства.

— Такъ ты разсматриваешь акціи съ точки зрѣнія утилитарной?

— Утилитарной и кулинарной. Представь себѣ, что ты являешься къ Дюссо и требуешь котлетку въ папильоткѣ! Тебѣ и подаютъ завернутую въ нашу акцію! Шику-то, вѣдь, на сто рублей!

— Да, шику много... Но, все-таки, это странный взглядъ на акціи... совершенно новая идея!

— Прогрессъ, братецъ. Пока ты лежалъ въ сырой землѣ, на поверхности земнаго шара явилось много новыхъ идей.

— И все въ этомъ родѣ?

— Да... почти... но теперь некогда объяснять: бѣги скорѣе по моимъ порученіямъ! Пора, пора и мнѣ сдѣлаться директоромъ!

Арлекинъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій с.-петербургскаго общества архитекторовъ, Н. И. Макаровъ сдѣлалъ небольшое сообщеніе о цвѣтовыхъ впечатлѣніяхъ. Докладчикъ указалъ на то, что еще въ древности, относительно этого вопроса, накопилось очень много матеріала, но онъ оставался неразработаннымъ. Только въ послѣднее время, благодаря изслѣдованіямъ французскаго химика Шевреля, производившаго свои наблюденія на одной мануфактурной фабрикѣ, и нѣмецкаго физіолога Гельмгольца, вопросъ о цвѣтовыхъ впечатлѣніяхъ нѣсколько выяснился и получилъ научную разработку. Труды Гельмгольца способствовали тому, что въ Германіи, въ настоящее время, въ школахъ живописи и архитектуры введено преподаваніе особой науки о краскахъ (Farbenlehre), которая, въ дѣйствительности, представляетъ не что иное, какъ сводъ собраннаго прежде матеріала относительно цвѣтовыхъ впечатлѣній. Въ залѣ собранія общества архитекторовъ были выставлены: оригинальные рисунки покойныхъ профессоровъ Эпингера и Монферана и модель двойной свинцовой водосточной трубы, особой формы и устройства, замѣчательнаго тѣмъ, что въ трубѣ этой, даже при весьма низкой температурѣ, какая бываетъ, напримѣръ, въ Петербургѣ въ сильные морозы, не замерзаетъ вода.

Кобургская женская художественно-ремесленная школа устроила выставку картинъ и гравюръ, выполненныхъ исключительно женщинами. Выставка эта вызвала живѣйшее одобреніе; многіе изъ предметовъ признаны за образцовыя произведенія.

Тюльерійскій дворецъ будетъ окончательно возстановленъ къ 1-му мая нынѣшняго года и обращенъ въ художественный музей.

Раскопки, произведенныя въ Спалато по порученію австрійскаго правительства, дали блистательные результаты: отрытъ почти въ совершенной цѣлости великолѣпный мавзолей съ куполомъ, который мѣстные археологи принимаютъ за мавзолей Діоклетіана.

* *
*

Изъ пьесъ, данныхъ въ послѣднее время на нашей французской сценѣ, въ Спб., чуть-ли не наибольшій успѣхъ имѣла драма Додэ и Бело—«Fromont jeune et Risler aîné», представленная въ первый разъ въ бенефисъ г-жи Лагранжъ. Пьеса эта передѣлана изъ романа того-же имени, Альфонса Дода, и хотя подобныя передѣлки рѣдко удаются в полной мѣрѣ, однако романъ, послужившій темою для драмы, представляетъ, самъ по себѣ, такъ много интереса, какъ по

Императорская русская опера въ С.-Петербургѣ. **„Кузнецъ Вакула“**. Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Чайковскаго.

(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

„Въ харчевнѣ". Картина В. М. Васнецова. (Статью см. въ № 417).

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

содержанію своему, такъ и по развитію характеровъ, что даже нѣкоторыя искаженія, допущенныя въ развязкѣ пьесы, и необходимыя, по требованію сцены, исключенія изъ нея нѣкоторыхъ характерныхъ подробностей, не могли повредить ея успѣху. Главное дѣйствующее лицо въ ней — Сидонія Шебъ, выходящая замужъ, по разсчету, за честнаго и довѣрчиваго Ризлера, компаніона богатаго купца Фромона, и потомъ дѣлающаяся любовницей этого самаго Фромона,— вышло и въ драмѣ весьма живымъ и типичнымъ, потому что авторъ романа олицетворилъ въ этой женщинѣ тотъ упадокъ семейной жизни, который вообще замѣчается въ современной Франціи, и выставляетъ нравственное состояніе французскаго общества въ свѣтѣ, далеко не привлекательномъ. Роль эта, по существу своему, весьма антипатичная, была передана красивою г-жею Массенъ безукоризненно-вѣрно, и нельзя только не пожалѣть о томъ, что эффекту игры этой актрисы повредила, какъ всегда, ея неудовлетворительная дикція. Остальныя лица драмы, за исключеніемъ отставнаго актера Делобеля, изъ котораго г. Ренаръ сдѣлалъ неудавшійся шаржъ, нашли себѣ достойныхъ представителей. Г. Дюпюи безподобенъ въ роли обманутаго мужа Ризлера, срывающаго съ жены своей бриліанты, для обращенія ихъ въ кассу торговаго дома, доведеннаго до банкротства по ея винѣ; г-жа Лагранжъ поэтично изображаетъ хромую дѣвушку Дезире Делобель, влюбленную въ брата Ризлера, Франца, и дѣлающуюся въ драмѣ его женою, тогда какъ въ романѣ она умираетъ; наконецъ, г-жа Рафаэль-Феликсъ въ высшей степени симпатична въ роли строго-нравственной Клары Фромонъ, готовой простить своему мужу недостойную измѣну и ограждающую его отъ дуэли, чтобы спасти тѣмъ отца своихъ дѣтей. Въ началѣ пьеса показалась публикѣ нѣсколько растянутою и расплывшеюся въ ненужныхъ подробностяхъ, чему виною была отчасти неудачная игра г. Ренара; но, по мѣрѣ того, какъ подвигалось дѣйствіе, успѣхъ драмы все возросталъ и послѣднія двѣ картины ея произвели огромный эффектъ. Г-жѣ Лагранжъ, какъ бенефиціанткѣ, поднесли цвѣты.

—

Клубныя наши сцены представили, на прошлой недѣлѣ, два довольно крупныхъ явленія, довольно противоположнаго свойства: въ понедѣльникъ, 17-го января, въ спектаклѣ, данномъ въ пользу общества Краснаго Креста, г. Самойловъ превосходно исполнилъ, въ залѣ Благороднаго Собранія, главную роль въ старой драмѣ Гребенки «Ростовщикъ» или «Нашла коса на камень», а во вторникъ 18-го, въ Собраніи Художниковъ, выступила въ первый разъ, въ драмѣ «Горькая судьбина», провинціальная знаменитость, г-жа Савицкая, которая не выказала въ игрѣ своей ничего другаго, кромѣ бездарнаго реализма, и потому успѣха не имѣла никакого.

—

Въ бенефисъ г-жи Реа возобновлена, безъ особеннаго успѣха, въ Михайловскомъ театрѣ, въ Спб., комедія Мельвиля и Дюверье «La marquise de Senneterre», которой насчитывается уже, по крайней мѣрѣ, лѣтъ пятьдесятъ. При участіи такихъ артистокъ, какъ г-жи Плесси, Вольнисъ, Алланъ и Бурбье, она смотрѣлась съ удовольствіемъ нашими предками, но теперь вышла на сценѣ довольно скучною.

—

Знаменитый итальянскій трагическій актеръ Росси долженъ прибыть вскорѣ въ С.-Петербургъ, съ труппою изъ пятнадцати артистовъ. Онъ намѣренъ дать здѣсь рядъ представленій на итальянскомъ языкѣ, въ составъ которыхъ войдутъ избранныя трагедіи Шекспира. Росси будетъ играть роли Гамлета, Макбета, Отелло, Ромео и короля Лира. Представленія раздѣлены будутъ на абонементы.

—

Въ Англіи образовалось общество съ цѣлью построить въ Авонѣ, мѣстѣ рожденія Шекспира, зданіе, въ которомъ помѣстились-бы театръ, музей и библіотека, посвященные исключительно твореніямъ великаго писателя. Подписка для собранія капитала на это предпріятіе имѣетъ характеръ международный.

—

Въ Брюсселѣ открытъ новый театръ de la Renaissance, построенный по образцу парижскаго Folies Bergères.

—

Лучшій и самый помѣстительный театръ въ Христіаніи, сдѣлался, 15-го января, жертвою пламени.

—

Въ воскресенье, 23-го января, въ бенефисъ г-жи Ваземъ, данъ былъ въ Большомъ театрѣ, въ Спб., новый балетъ г. Петипа, «Баядерка», поразившій публику роскошью и изяществомъ постановки. Въ ожиданіи подробной статьи о немъ, скажемъ пока, что балетъ имѣлъ полный успѣхъ: балетмейстеръ былъ вызванъ нѣсколько разъ вмѣстѣ съ бенефиціанткой, которой, кромѣ цвѣтовъ, поднесена была почитателями ея таланта брошка съ рубиномъ и бриліантами.

—

18-го января, послѣ почти десятилѣтняго антракта, была представлена на итальянской сценѣ, въ Большомъ театрѣ, въ С.-пб., опера «Сила судьбы» (La forza del destino), соч. Верди. Это произведеніе, писанное г. Верди исключительно для петербургской сцены, принадлежитъ еще къ числу тѣхъ ординарныхъ итальянскихъ оперъ, которыми, доведя ихъ до послѣдней степени банальности, Верди, до своего обращенія къ формамъ нѣмецкихъ композиторовъ, стяжалъ свою громкую міровую славу.

Но, не смотря, однако, на избитыя музыкальныя формы, эта опера, во всякомъ случаѣ, составляетъ весьма занимательный, не безъ удовольствія смотрящійся спектакль, интересъ котораго увеличивается еще тѣмъ, что въ этомъ произведеніи предоставлено обширное поле пѣвцамъ, для удобнѣйшаго выказанія и красотъ ихъ голоса, и умѣнья владѣть имъ.

Главныя мужскія роли поручены гг. Мазини, Падилла и Строцци, а женскія—г-жамъ Штольцъ и Кари.

Г. Мазини, съ начальнаго дуэта въ первомъ актѣ, нѣсколькими, прекрасно сказанными фразами уже заручился полнымъ расположеніемъ и одобреніемъ публики, которыя и сопровождали почти всѣ исполнявшіеся имъ нумера во всей оперѣ. Особенно-же красиво вышло исполненіе романса (andante) въ 3-мъ актѣ, который пѣвецъ принужденъ былъ повторить, по требованію публики. Къ числу удачнѣйшихъ нумеровъ должно также причислить: пѣсенку «E viva la guerra» во 2-мъ актѣ и «Rataplan», исполненные г-жею Кари съ хоромъ, «Cabalett»'у во 2-мъ актѣ, исполненную г. Падилла, и дуэтъ тенора съ баритономъ—въ 3-емъ.

Большой эффектъ произвела молитва пилигримовъ, раздающаяся на фонѣ разгульной сцены въ харчевнѣ, во 2-мъ актѣ; но самое пріятное во время этого представленія было то, что хоры на этотъ разъ пѣли весьма интонативно, что, какъ извѣстно, большая рѣдкость въ итальянской оперѣ.

Что-же касается до исполненія партіи «Донны Леоноры» г-жею Штольцъ, то остается только пожалѣть, что недостатокъ среднихъ нотъ у пѣвицы рѣшительно препятствуетъ ей выражать то, что, по своей талантливости, она, можетъ быть, желала-бы выразить, оставляя въ настоящемъ случаѣ лишь непріятное впечатлѣніе отъ крайней рѣзкости высокихъ нотъ и тяжелыхъ вздоховъ, сплошь сопровождающихъ ея пѣніе.

Комическая партія «Фра Мелитоне», не смотря на старательное исполненіе г. Строцци, и вообще всѣ комическія сцены прошли безслѣдно, собственно лишь по рѣшительному отсутствію таланта къ комической музыкѣ у самого композитора. Конецъ оперы передѣланъ, и вмѣсто прежняго, весьма часто производившаго неумѣстный комическій эффектъ, скачка со скалы „Дона Карла", четвертый актъ оперы заканчивается краткою молитвою надъ тѣломъ „Леоноры", при медленно опускающемся занавѣсѣ.

—

Въ субботу, 22-го января, въ бенефисъ хора Русской оперы, съ громаднымъ успѣхомъ, въ 1-й разъ, на сценѣ Маріинскаго театра, въ С.-пб., шла опера «Маккавеи», въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 6 картинахъ, соч. А. Г. Рубинштейна.

Первые два акта прошли, относительно, довольно холодно, а именно: послѣ перваго дѣйствія композиторъ съ исполнителями были вызваны 4 раза, а послѣ втораго—два, но за-то послѣ третьяго и, въ сущности, эффектнѣйшаго дѣйствія, композиторъ, артисты и хоръ были вызываемы несчетно.

Въ срединѣ оперы аплодисменты выпали лишь на долю г-жи Бичуриной, за довольно удачно исполненное „andante" въ 3-мъ актѣ (у дерева) и за дуэтъ баритона и сопрано въ этомъ-же дѣйствіи. Послѣ 2-го акта, изъ оркестра композитору былъ подаваемъ лавровый вѣнокъ, котораго, однако, г. Рубинштейнъ,—вѣроятно, изъ скромности,—не принялъ.

—

Рихардъ Вагнеръ обратился ко всѣмъ существующимъ въ Германіи Wagner-Vereine съ прокламаціей, въ которой убѣждаетъ ихъ соединиться въ одно колоссальное общество, для распространенія по всей Германіи представленій трилогіи „Нибелунги;" но такъ какъ для этихъ представленій требуется устройство особыхъ театровъ, а слѣдовательно и предвидятся большія издержки, то маэстро предполагаетъ испросить для этой цѣли у германскаго правительства субсидію въ 100,000 марокъ.

—

Извѣстный капельмейстеръ Бильзе получилъ званіе директора придворной капеллы императора Вильгельма.

—

Концертъ, данный г. Вѣнявскимъ въ Вѣнѣ, вмѣстѣ съ брюссельскимъ профессоромъ Луи Брассеномъ, имѣлъ колоссальный успѣхъ.

—

Въ Генуѣ дебютировала на музыкальномъ поприщѣ съ большимъ успѣхомъ осьмилѣтняя піанистка, Джемма Луціани.

—

Русская піанистка, Вѣра Эсипова, имѣвшая громадный успѣхъ въ Нью-Іоркѣ, отправилась въ Бостонъ, гдѣ также ангажирована на множество концертовъ.

Коммиссіи и собранія.

21-го января, въ одной изъ залъ петербургской городской думы, состоялось засѣданіе втораго съѣзда представителей отъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ столицы.

— 27-го января, въ помѣщеніи спб. уѣздной земской управы, открылся съѣздъ законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ столицы и уѣзда, — съ цѣлью выясненія вопросовъ, могущихъ служить къ улучшенію преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ. Съѣздъ этотъ, первый еще въ Петербургѣ, учреждается на средства уѣзднаго земства и будетъ происходить подъ предсѣдательствомъ Гермогена, епископа ладожскаго. Къ участію въ съѣздѣ допускаются священники и члены училищнаго совѣта, съ правомъ вносить свои вопросы.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Г. Эрнстъ Зассъ, въ Бранденбургѣ, составилъ недавно таблицу «Закона цифръ народной раздражительности». Этою таблицей онъ сдѣлалъ попытку къ «математической обработкѣ всемірной исторіи», и для того представилъ статистику новой исторіи Франціи. Начавъ съ 1495 года, съ завоеванія и утратъ Неаполя, и окончивъ 1870—1871 гг., франко-германскою войною и коммуною, онъ пришелъ къ результату, что движеніе народовъ представляетъ собою волну, длиною въ десять лѣтъ, и что эта волна, почти черезъ каждыя 60 лѣтъ, сильнѣе поднимается и указываетъ на возникновеніе второй волны, длиною почти въ 12 лѣтъ. Г. Зассъ пришелъ также къ тому результату, что въ эпохи наибольшаго скопленія пятенъ на солнцѣ и наисильнѣйшихъ магнитныхъ колебаній преобладаютъ не только войны на землѣ, но и возбужденіе самаго различнаго рода дѣятельности органической и неорганической, какъ-то: изобрѣтеній, открытій, литературныхъ произведеній и т. п., равно какъ и совпадающихъ, по большей части, съ великими событіями разныхъ болѣзней, усиленіе смертности и т. д., землетрясеній, вулканическихъ изверженій и пр.

Учебное дѣло.

Шотландскій университетъ св. Андрея принялъ мѣры съ цѣлію содѣйствовать значительному распространенію высшаго женскаго образованія. Въ этомъ университетѣ студентки будутъ отнынѣ допускаться къ экзаменамъ на дипломъ магистра по слѣдующимъ предметамъ: англійскому, французскому, нѣмецкому, латинскому и греческому языкамъ, исторіи, педагогикѣ, логикѣ, метафизикѣ, національной экономіи, нравственной философіи, физіологіи, ботаники, зоологіи, геологіи, физической географіи и палеонтологіи. Дипломъ на магистра даетъ получившей его право читать по своему предмету публичныя лекціи и занимать каѳедры въ университетахъ.

— Въ Стокгольмѣ устраивается новое высшее учебное заведеніе, преимущественно для распространенія естественныхъ наукъ.

— Берлинское правительство увеличило сумму, ежегодно выдаваемую на распространеніе женскаго образованія въ Германіи.

Военное и морское дѣло.

„Кроншт. Вѣстн." сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о новомъ итальянскомъ миноносномъ суднѣ «Пьетро Микка», построенномъ изъ желѣза. Главною задачею при постройкѣ его было достиженіе наивозможно большей скорости хода; поэтому оно имѣетъ легкую броню только въ видѣ щита, устроеннаго надъ верхней палубой. Щитъ этотъ загнутъ по бортамъ, а въ срединѣ идетъ горизонтально. Корпусъ миноносца совершенно особенной формы. Онъ имѣетъ плоское дно и въ подводной части его мидель гораздо уже, чѣмъ по ватерлиніи. При такой формѣ онъ имѣетъ 7 футъ 2 дюйма ширины плоскаго дна, затѣмъ, на высотѣ около 8 футъ, борта расширяются до 19-ти футъ и идутъ совершенно перпендикулярно. Часть шпангоута, соединяющая плоское дно съ прямымъ надводнымъ бортомъ, имѣетъ дугообразную, во внутрь вогнутую форму. Образующееся такимъ образомъ узкое и длинное пространство на днѣ судна занято, за исключеніемъ передней его части, машинами и тремя запаса угля. Въ передней-же, остающейся свободной, части судна помѣщается приборъ для выбрасыванія минъ Уайтхеда; остальная часть угля, каюты, съѣстные припасы, вода и судовые запасы, помѣщаются наверху, въ надстройкахъ подъ блиндированнымъ зонтомъ.

Машина «Пьетро Микка», смѣшанной системы и съ пароперегрѣвателемъ, будетъ имѣть до 1,400 индикаторныхъ силъ и должна дать миноносцу до 18-ти узловъ хода. Центробѣжныя помпы поверхностнаго холодильника будутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить для выкачиванія воды изъ трюма. «Пьетро Микка» имѣетъ 4 котла, съ двумя топками каждый, которые расположены попарно въ двухъ помѣщеніяхъ, разгороженныхъ непроницаемою переборкой. Въ каждой кочегарной поставлено по одной вентиляторной машинкѣ въ 8 силъ, которыя будутъ дѣлать до 1,200 оборотовъ въ минуту. Съ помощью аппарата Форрестера и К°,

рулемъ можно будетъ править съ трехъ различныхъ пунктовъ на суднѣ. Миноносецъ снабженъ паровымъ брашпилемъ, вооруженъ 10-ю минами Уайтхеда и двумя скорострѣльными пушками.

Судебная лѣтопись.

18-го января, въ особомъ присутствіи правительствующаго сената разсматривалось дѣло о демонстраціи на Казанской площади, въ Спб. 6 декабря. Предсѣдательствовалъ сенаторъ К. К. Петерсъ, присутствовали сенаторы: М. Н. Похвисневъ, К. К. Ренненкампфъ, Д. Д. Неѣловъ, Н. О. Тизенгаузенъ и Б. Я. Хвостовъ; сословными представителями были: черниговскій губернскій предводитель дворянства, Н. Н. Неплюевъ; вышневолоцкій уѣздный П. П. Спазинъ-Тормасовъ, псковскій городской голова Сутгофъ, стародеревенскій волостной старшина П. Лукьяновъ; при исправляющемъ должность оберъ-секретаря В. В. Поповѣ. Обвинялъ товарищъ прокурора петербургской судебной палаты, К. Н. Поскочинъ. Подсудимые обвиняются въ слѣдующемъ: Студенты медико-хирургической академіи: Иванъ Антоновъ Гервасій, Александръ Николаевъ Бибергаль, Яковъ Ефимовъ Гуровичъ; студентъ института инженеровъ путей сообщенія Василій Семеновъ Надежинъ; личные почетные граждане: Архипъ Петровъ Боголюбовъ, Евгеній Константиновъ Бочаровъ, Михаилъ Михайловъ Чернавскій, Григорій Игнатьевъ Громовъ; ученикъ императорской академіи художествъ Илья Родіоновъ Поповъ; сыновья купцовъ: Николай Яковлевъ Фалинъ и Семенъ Львовъ Геллеръ; мѣщане: Ефимъ Захаровъ Новаковскій, Василій Яковлевъ Ивановъ (онъ-же Савельевъ) и Александръ Ивановъ Морошкинъ; крестьяне: тверской губерніи, старицкаго уѣзда, дер. Казнакова, Яковъ Семеновъ Потаповъ, новгородской губерніи, боровичскаго уѣзда, Василій Тимоѳеевъ и ярославской губерніи, мышкинскаго уѣзда, дер. Голуханова, Матвѣй Григорьевъ; дочь дворянина Варвара Константинова Ильяшенко, дочь чиновника Лидія Васильева Николаевская, дочь маіора Софья Андреева Иванова и дочь купца, еврейка Фейга Исакова Шефтель—въ томъ, что 6-го декабря 1876 года, по окончаніи богослуженія въ Казанскомъ соборѣ, въ который они собрались вслѣдствіе распространившихся между ними свѣдѣній о готовившемся на это число выраженіи враждебныхъ правительству мнѣній, выйдя съ другими неразысканными лицами на площадь, образовали изъ себя толпу, слушали произносившуюся изъ среды ихъ рѣчь, направленную къ порицанію установленнаго законами государственнаго порядка и образа правленія, выражали сочувствіе этой рѣчи громкими криками и знаками одобренія, поднимали красный флагъ съ революціоннымъ возваніемъ «земля и воля», а затѣмъ толпою-же, получившею вслѣдствіе вышеизложеннаго характеръ явно возмутительнаго дѣйствія, двинулись отъ собора по площади, чѣмъ и сдѣлались участниками преступленія, предусмотрѣннаго 2-мъ отдѣломъ 252 ст. улож. о наказ.

Всѣ поименованныя выше лица обвиняются еще и въ томъ, что оказали явное, соединенное съ насиліемъ, сопротивленіе полицейской власти, которая съ помощью частныхъ лицъ приступила къ прекращенію описаннаго противозаконнаго дѣянія и къ задержанію виновныхъ въ немъ лицъ, причемъ изъ числа ихъ:

Обвиняемые Гервасій, Бибергаль, Боголюбовъ, Бочаровъ, Надеждинъ, Чернавскій, и Фейга Шефтель непосредственно участвовали въ сопротивленіи, нанося удары чинамъ полиціи и помогавшимъ имъ частнымъ лицамъ и отбивая арестованныхъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 262, 264, 266 и 12 улож. о наказ.

Личный почетный гражданинъ Архипъ Петровъ Боголюбовъ обвиняется еще и въ томъ, что 6-го декабря 1876 г., въ помѣщеніи 1-го участка Казанской части, сопротивляясь полицейскимъ служителямъ во время обыска, умышленно посягнулъ на жизнь служителя Клибика, спустивъ курокъ заряженнаго револьвера, направленнаго въ означеннаго Клибика, причемъ выстрѣла не послѣдовало по независѣвшимъ отъ него, Боголюбова, обстоятельствамъ, т. е. въ преступленіи, поименованномъ въ ст. 9 и 1 ч. 1,455 улож. о наказ., по прод. 1872 года.

Студентъ медико-хирургической академіи, Александръ Николаевъ Бибергаль, обвиняется еще и въ томъ, что составилъ стихи возмутительнаго содержанія, не распространяя ихъ, что соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 3 ч. 251 ст. улож. о наказ.

Подсудимыхъ защищали присяжные повѣренные: Архангельскій, Бардовскій, Буймистровъ, Гантоверъ, Знаменовскій, Каміонко, Неклюдовъ, Ольхинъ, Полуянскій, Турчаниновъ, Рычковъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Граціанскій.

— **25-го** января, въ 3½ часа пополудни, объявлена резолюція по дѣлу о преступной демонстраціи, бывшей на Казанской площади 6-го декабря 1876 года.

Подсудимые: Боголюбовъ, Гервасій, Бибергаль, Чернавскій, Бочаровъ, Шефтель, Гуровичъ, Громовъ, Поповъ, Фалинъ, Геллеръ, Тимофеевъ, Григорьевъ, Потаповъ, Новаковскій, Ильяшенко, Николаевская и Иванова признаны участниками въ дерзостномъ порицаніи установленнаго государственными законами образа правленія; сверхъ того, первые шестеро—главными виновными въ насильственномъ сопротивленіи полицейской власти, а остальные двѣнадцать — участниками въ этомъ сопротивленіи, и Бибергаля—виновнымъ въ составленіи стихотворенія, направленнаго къ возбужденію бунта; Надеждинъ, Морошкинъ и Ивановъ (онъ-же Савельевъ)—не виновными по настоящему дѣлу.

Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 251 ч. 3, 252 ч. 2, 264, 266, 134, 139, 150, 152, 19 степ. 3, 5 и 7 и 20 ст. улож. о наказ. и ст. 774 и 775 уст. угол. суд., правительствующій сенатъ опредѣлилъ: 1) Боголюбова—24-хъ лѣтъ, Бибергаля—22-хъ, Чернавскаго—22-хъ, Бочарова — 21-го года и Гервасія—19-ти лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы: Боголюбова, Бибергаля и Чернавскаго—въ рудникахъ на 15 лѣтъ, а Бочарова и Гервасія—въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ; 2) Фалина—24-хъ лѣтъ, Новаковскаго—25-ти, Николаевскую — 21-го, Ильяшенку—22-хъ, Иванову—20-ти и Гуровича — 18-ти лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе; 3) Шефтель—16-ти лѣтъ, Потапова — 16-ти, Геллера—20-ти, Попова — 21-го года, Громова — 23-хъ, Григорьева—18-ти и Тимофеева — 23-хъ лѣтъ, признать подлежащими, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ: Шефтель—въ каторжныя работы на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, а всѣхъ прочихъ шестерыхъ—въ Сибирь на поселеніе; но во вниманіе къ свойственному ихъ лѣтамъ легкомыслію, къ отсутствію той обдуманности въ дѣйствіяхъ, которая представляется относительно лицъ, оказавшихся болѣе виновными по настоящему дѣлу, и, наконецъ,—къ тому, что трое изъ сихъ подсудимыхъ, принадлежа къ крестьянскому сословію, могли быть вовлечены въ преступленіе только вліяніемъ той чуждой этому сословію среды, изъ которой исходятъ преступныя стремленія, порождающія дѣла, подобныя настоящему — повергнуть сіе особое уваженіе на милостивое воззрѣніе Государя Императора и ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ упомянутымъ выше семерымъ подсудимымъ опредѣленнаго имъ по закону наказанія: ссылкою Шефтель, Геллера, Попова и Громова на житье въ Тобольскую губернію, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а въ отношеніи крестьянъ Потапова, Тимофеева и Григорьева — отдачею ихъ въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей на пять лѣтъ, съ порученіемъ ихъ тамъ особому попеченію монастырскаго начальства для исправленія ихъ нравственности и утвержденія ихъ въ правилахъ христіанскаго долга; 4) Надеждина, Иванова (Савельева) и Морошкина оправдать; 5) настоящій приговоръ относительно Бочарова, Ильяшенко и Ивановой, на основаніи 945 ст. уст. угол. суд., представить, прежде исполненія, на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

За симъ первоприсутствующій объявилъ, что приговоръ въ окончательной формѣ будетъ объявленъ 8-го февраля, въ 10 часовъ утра.

На вопросъ, кто изъ подсудимыхъ желаетъ получить копію съ приговора, всѣ подсудимые заявили желаніе получить копію.

Медицина и гигіена.

И. И. Максимовичъ описываетъ въ „Медицинскомъ Вѣстникѣ" свои собственныя ощущенія, испытанныя имъ послѣ принятія гашиша.

5-го августа 1876 года, въ 6 ч. 58 м. по полудни, я принялъ 0,6 грм. египетскаго гашиша и черезъ полчаса еще 0,4 грм. До пріема пульсъ 72. Въ 7 ч. 10 м.—п. 80. Первое ощущеніе — маятникообразныя качанія въ головѣ.—7 ч. 20 м.—п. 84; чувствуется приливъ крови къ верхней части головы и странное чувство сокращенія и какъ-бы вхожденія въ самого себя; маятникообразныя колебанія въ головѣ все болѣе и болѣе усиливаются.—7 ч. 40 м.—непреодолимая наклонность къ смѣху, хохотъ безъ особенной причины, наклонность къ быстрымъ движеніямъ. Пульсъ 84. Я быстро прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ, затѣмъ сѣлъ.— 7 ч. 55 м.—чувство жара и покалыванія въ головѣ, чувство холода и онѣмѣнія въ конечностяхъ, которыя холодны на ощупь, и какая-то неопредѣленная тоска и безпокойство; по временамъ я вздрагивалъ безъ всякой видимой причины, какъ-бы отъ электрическихъ ударовъ; п. 96. Игра на фортепіано, производимая однимъ изъ присутствовавшихъ, производила чарующее впечатлѣніе; обыкновенная игра казалась игрою какого-нибудь знаменитаго піаниста.—8 ч. 10 м.—п. 104, полный; чувство жара въ головѣ, покалыванія въ вискахъ усилились; явилось представленіе какого-то сильнаго шума, подобно шуму водопада; внезапно этотъ шумъ видоизмѣнился: казалось, что по улицѣ ѣдетъ масса экипажей; далѣе казалось, что шумъ походитъ на тотъ, который бываетъ при разъѣздѣ послѣ театра, причемъ грохотъ экипажей, крики людей,—все слилось въ одинъ общій и страшный гулъ; внезапно этотъ шумъ исчезъ и уступилъ мѣсто гулу орудій и перекатному залпу изъ ружей во время маневровъ. Я прервалъ силою воли эти представленія, прошелся быстро по комнатѣ и почувствовалъ сильную жажду. Выпивъ стаканъ воды, я усѣлся на диванѣ и закрылъ глаза въ 8 ч. 30 м. Едва я успѣлъ закрыть глаза, какъ почувствовалъ замѣчательную легкость и гибкость во всемъ тѣлѣ; предъ глазами появился цѣлый рядъ различнымъ образомъ окрашенныхъ свѣтящихся фигуръ, быстро исчезавшихъ и форма которыхъ была въ высшей степени неопредѣленна; вслѣдъ за этимъ начался цѣлый рядъ представленій, имѣвшихъ болѣе или менѣе опредѣленную форму. Самыя разнообразныя и самыя роскошныя картины природы, видѣнныя мною какъ въ натурѣ, такъ и на рисункахъ, перенесли меня въ какой-то волшебный міръ; казалось, что я нахожусь то гдѣ-нибудь въ дѣвственныхъ лѣсахъ южной Америки, то въ горахъ Швейцаріи, то гдѣ-нибудь среди океана, то вдругъ среди кучъ льда и снѣга, и т. п. Цѣлый рядъ воспоминаній дѣтства; лица родныхъ, знакомыхъ, лица (знакомые люди по портретамъ) писателей, ученыхъ, поэтовъ, политическихъ дѣятелей и т. п., все это смѣшалось въ моей головѣ, представляя какую-то фантасмагорію и страшно-пеструю картину. Всѣ эти ощущенія быстро и ясно проносились предо мною, а состояніе, въ которомъ я былъ, восхищало меня на столько, что я просилъ, чтобы мнѣ дали возможность погрузиться въ этотъ міръ фантазіи и не диктовать своихъ ощущеній. Такое состояніе продолжалось до 9 ч. 20 м. Втеченіи этого времени окружающими было замѣчено, что мое лицо было горячо, красно и влажно, пульсъ 108. Оправившись, я всталъ, хотѣлъ пройти черезъ комнату, но замѣтилъ, что моя походка становится шаткою, что я все отклоняюсь въ лѣвую сторону, что лѣвая верхняя и нижняя конечности какъ будто онѣмѣли. Я попробовалъ выпить воды съ виномъ. Въ 9 часовъ 45 минутъ я почувствовалъ острыя и по временамъ стрѣляющія боли въ поясницѣ и въ области почекъ. Эти боли и появившаяся затѣмъ тошнота дѣлали мое состояніе въ высшей степени непріятнымъ; я старался вызвать у себя рвоту щекотаніемъ корня языка, но рвоты не было. Затѣмъ, уже почти въ 12 часовъ ночи, я сѣлъ ужинать и ѣлъ съ большимъ аппетитомъ. Въ 1 часъ ночи я легъ въ постель, и первое мое ощущеніе было, что я лечу съ громаднѣйшей скалы въ страшную и темную пропасть. Тотчасъ-же я заснулъ и спалъ крѣпкимъ сномъ. На другой день я проснулся только въ 11½ часовъ, съ чувствомъ тяжести въ головѣ, съ полнымъ представленіемъ о вчерашнемъ днѣ, съ какимъ-то ощущеніемъ пустоты и неспособности къ мышленію въ головѣ. Все, что я ни дѣлалъ, казалось мнѣ безконечно долгимъ: говорилъ-ли я съ кѣмъ-нибудь, мнѣ все казалось, что я произношу слова слишкомъ долго, что со мною слишкомъ долго говорятъ, между тѣмъ, какъ оказалось, что я говорилъ совершенно такъ-же, какъ и въ нормальномъ состояніи. Я вышелъ на улицу, чтобы немного освѣжиться, но чѣмъ болѣе я шелъ, тѣмъ болѣе мнѣ казалось, что иду я очень долго, что дома, люди, всѣ убѣгаютъ отъ меня. Пересиливъ себя, я сѣлъ на перваго попавшагося извозчика и уѣхалъ домой. Дома я легъ немедленно спать и проспалъ до самаго вечера. Проснувшись, я почувствовалъ себя гораздо бодрѣе. Втеченіи этого дня, по собственному наблюденію и по наблюденію окружающихъ, лицо мое было чрезвычайно блѣдно, зрачки расширены, выраженіе лица въ высшей степени болѣзненное. Только на слѣдующій день я могъ приняться за свои обычныя занятія.

— **Въ** настоящее время скотоводы и вообще всѣ лица, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ, начинаютъ приходить къ убѣжденію, что карболовая кислота лучшее средство къ излѣченію ящура.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Англійскому естествоиспытателю, БрейсуВрайту, удалось найти великолѣпный экземпляръ плезіозавра, длиною, приблизительно, въ 17 футовъ. Скелетъ былъ разломанъ на двадцать кусковъ, но г. Врайту удалось возстановить его въ совершенной цѣлости.

— **Въ** Архангельской губерніи, на Медвѣжьемъ и близлежащихъ островахъ, въ Бѣломъ морѣ, найдены серебряные рудники, которые и отведены вильманстрандскому и с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу Б. А. Фиксену.

Сельское хозяйство.

По послѣднимъ отчетамъ, пчеловодство въ Калифорніи достигло громадныхъ размѣровъ; въ настоящее время тамъ до 70,000 пчеловодовъ и 3.000,000 ульевъ. Нѣкоторые изъ пчеловодовъ продаютъ до 90,000 фунтовъ меду.

Археологія.

Стараніями австрійскаго правительства отрыта почти вся западная часть города Аквилея, въ которой находится большое зданіе, служившее театромъ или амфитеатромъ.

Некрологи.

Извѣстный путешественникъ по Африкѣ и геологъ **Бартъ,** тяжело захворавшій въ Лоандѣ, лишилъ себя жизни, 7 декабря 1876 года.

— 23 января скончался извѣстный артистъ Императорскихъ театровъ, **Василій Ивановичъ Виноградовъ**, портретъ и біографія котораго были помѣщены въ № 356 «Вс. Иллюстр.» 1875 года.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

На дняхъ наша alma mater отпраздновала сто-двадцать вторую годовщину своего основанія. «Татьянинъ день» нынѣшняго года, кромѣ обычнаго акта и веселыхъ обѣдовъ бывшихъ питомцевъ университета, ознаменовался еще открытіемъ памятника Ломоносову на дворѣ новаго университетскаго зданія. О бюстѣ «архангельскаго рыбака» поговорю подробно при воспроизведеніи на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи» рисунка съ самаго «монумента»,—теперь-же продолжаю описаніе университетскаго акта. Послѣ рѣчи С. М. Соловьева — «Воспоминаніе о Ломоносовѣ», профессоръ зоологіи С. А. Усовъ прочелъ научно-популярное изслѣдованіе «Единороги», посвященное палеонтологическому вопросу. Затѣмъ, секретарь совѣта прочелъ краткое извлеченіе изъ отчета о состояніи университета за 1876 годъ; вотъ нѣсколько не безъинтересныхъ данныхъ: Къ первому января текущаго года состояло студентовъ—1,301, стороннихъ слушателей — 52 и аптекарскихъ помощниковъ — 156, всего 1,509; въ отчетномъ году окончило курсъ студентовъ — 266; самая меньшая цифра (17) приходится на филологическій факультетъ, а самая большая (169)—на медицинскій; стипендій выдано было на сумму 88,629 р. 50 к., которые были распредѣлены, въ первомъ полугодіи, между 347 студентами, во второмъ—между 385; единовременныхъ пособій выдано на сумму — 8,989 р.; «общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ» выдало ссудъ 242 студентамъ, на сумму 3,677 руб. 50 к., и внесло плату за слушаніе лекцій 142 студентовъ 5,525 руб.; наконецъ, тѣмъ-же благотворительнымъ обществомъ выдано безплатныхъ обѣдовъ на 2,154 руб. 30 коп.

Актъ закончился раздачей наградъ и дважды исполненнымъ народнымъ гимномъ.

Въ пять часовъ вечера, въ Благородномъ Собраніи состоялся подписной «главный» обѣдъ, на которомъ присутствовало до полутораста человѣкъ. Первый тостъ провозглашенъ былъ за здоровье Государя Императора, второй —за университетъ, третій — за братьевъ-славянъ; при послѣдней здравицѣ, Н. А. Поповъ весьма умѣстно напомнилъ, что 12 января празднуется также и память св. Саввы, просвѣтителя и архіепископа сербскаго; это совпаденіе явилось какъ-бы новымъ звеномъ, сближающимъ общеславянскій вопросъ съ вопросомъ образованія...

Отъ университета прямой переходъ къ нашимъ ученымъ и другимъ «серьезнымъ» обществамъ. Въ двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ «общества любителей естествознанія» заслуживаютъ быть отмѣчены слѣдующія сообщенія нашихъ молодыхъ ученыхъ: В. Н. Чикалевъ познакомилъ съ результатами своихъ изысканій относительно устройства электрической лампы, служащей, одновременно, и электровозбудителемъ; Н. Ѳ. Ягнъ сообщилъ о вновь-придуманномъ имъ приборѣ — гидростатическій высотомѣръ; приборъ этотъ особенно пригоденъ при установкѣ валовъ на заводахъ и фабрикахъ. Наконецъ, докладъ А. Ѳ. Филатова — «о нѣкоторыхъ племенныхъ различіяхъ женскаго таза» — представлялъ также не малый интересъ новизной предмета; референтъ указалъ, что наши антропологи обращаютъ мало вниманія на формы тазовъ, различіе которыхъ можетъ привести къ весьма существеннымъ выводамъ относительно происхожденія, развитости и даже соціальнаго положенія извѣстнаго субъекта...

Въ очередномъ засѣданіи «общества любителей садоводства», происходившемъ на-дняхъ, докторъ В. К. Попандопулло обратилъ вниманіе цвѣтоводовъ на изобрѣтенное и испытанное имъ средство для уничтоженія тли; надо замѣтить, что насѣкомое это, крайне вредное для растеній, быстро плодится и, сплошной массой покрывая цвѣточные корни и молодые побѣги, сильно вредитъ ихъ дальнѣйшему развитію; новое средство г. Попандопулло состоитъ въ обыкновенномъ вспрыскиваніи больнаго растенія растворомъ natrum solicilicum...

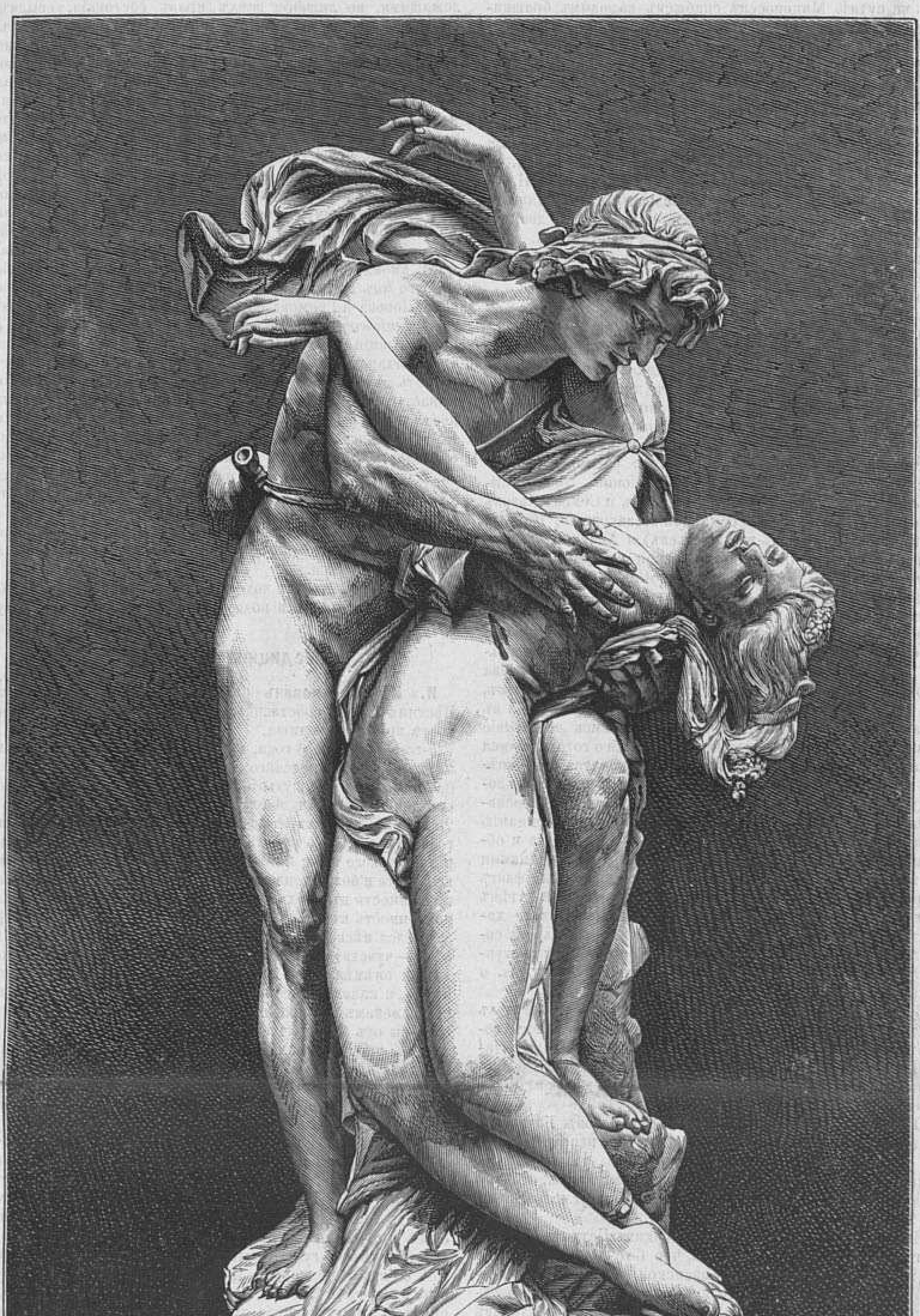
Е. Ж.

Морской змѣй, съ паразитами.

Мы уже говорили о морскомъ змѣѣ (см. Вс. Илл. № 191, 1872 г.) и потому не станемъ повторяться. Въ настоящее время мы воспроизводимъ рисунокъ другаго морскаго змѣя, замѣчательнаго по множеству паразитовъ, прилѣпившихся къ его тѣлу. По новѣйшимъ свѣденіямъ, змѣи эти, встрѣчающіеся въ моряхъ Океаніи, весьма ядовиты.

Новая летательная машина.

В. Д. Льюисъ въ Нью-Іоркѣ изобрѣлъ новую летательную машину, заслуживающую особеннаго вниманія по своей необыкновенной формѣ и, по всей вѣроятности, предназначенную къ тому, чтобъ играть видную роль въ исторіи изобрѣтеній по этой части. По свѣденія, сообщаемыя объ этой машинѣ, весьма загадочны. Изобрѣтатель дѣлалъ сначала опыты съ небольшою моделью въ $1^1/_2$ метра длины и въ 90 сантиметровъ вышины, и американскія газеты отозвались объ этихъ опытахъ съ большою похвалою. Нашъ рисунокъ показываетъ летательную машину въ томъ видѣ, въ какомъ онъ думаетъ устроить ее для употребленія. Трубкообразная продолговатая подставка въ формѣ тупаго угла, изъ тонкихъ, но крѣпкихъ жердей и пластинокъ, поддерживаетъ весь механизмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ, по причинѣ своей оригинальной конструкціи, весьма мало сопротивленія вѣтру. Два прямо стоящіе валька, изъ которыхъ каждый поддерживаетъ четыре парусообразныхъ крыла, на подобіе пароходныхъ колесъ, служатъ для подъема машины. Въ заднемъ концѣ подставки, въ той части, которая наклонена книзу, находится валекъ съ четырьмя такими-же крыльями, сообщающій аппарату движеніе впередъ. Производительная-же сила расположена въ центрѣ снаряда. Для того, чтобы имѣть возможность приводить въ движеніе оба крыла разомъ, изобрѣтатель приладилъ въ серединѣ трубкообразной подставки валекъ, приводящій въ движеніе и угловыя колеса, и оба прямо стоящіе валька, и задній валекъ. Послѣдній соединенъ съ главнымъ валькомъ, такъ называемой когтеобразною связью. Въ центрѣ тяжести летательной машины изобрѣтатель прикрѣпилъ два большія подвижныя колеса, повидимому, въ подражаніе птичьимъ крыльямъ, разсчитанныя на то, чтобы поднимать и опускать аппаратъ въ воздухѣ и не давать ему ударяться слишкомъ сильно о-землю при спускѣ. На переднемъ концѣ видимъ мы руль, необходимый потому, что возможность управлять составляетъ главное для всякаго аэронавтическаго снаряда. При опытахъ, сдѣланныхъ г. Льюисомъ съ моделью, оказалось, что его машина отлично слушается руля. Въ качествѣ двигателя, была придѣлана при этой модели большая часовая пружина, вѣсомъ въ нѣсколько килограмовъ. Интереснѣе всего то, что г. Льюисъ намѣренъ приводить въ движеніе свою машину не паромъ или какимъ-либо другимъ подобнымъ двигателемъ, а посредствомъ педали; онъ берется даже совершить на этомъ аппаратѣ, съ помощью одной своей мускульной силы, путешествіе изъ Нью-Іорка въ Филадельфію. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ выждать дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этой машинѣ, чтобы имѣть возможность произнести о ней окончательное сужденіе.

„Цефалъ и Прокрида“. Алебастровая группа Э. Дамé.
(Грав. О. Май).

НЕУДАЧНЫЙ ВЫСТРѢЛЪ.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

Около девяти часовъ утра, предсказаніе поручика сбылось: фрегатъ, стоявшій во флангѣ баттареи, подвинулся значительно ближе. То-же сдѣлали и два другія судна, стоявшія къ баттареѣ фронтомъ.

— Вотъ теперь, вѣроятно, начнется настоящее дѣло, сказалъ я.

— Да, вѣроятно, отвѣтилъ поручикъ, спокойно вглядываясь въ новыя позиціи судовъ. Степановъ! крикнулъ онъ фейерверкеру: — двойные заряды!

Прошло нѣсколько минутъ, во время которыхъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла... Англичане не могли стрѣлять, пока передвигались, а наши баттареи молчали, ожидая окончанія ихъ маневровъ. Два судна, стоявшія противъ баттарей, приблизились очень немного, но фрегатъ, стоявшій на флангѣ, подошелъ на такое разстояніе, что снаряды нашихъ орудій уже могли его достигать и безъ двойныхъ зарядовъ. Я замѣтилъ это поручику.

— Ничего, сказалъ онъ, — мы, все-таки, будемъ валять двойными; пороху у насъ довольно.

— А выдержать-ли орудія такую стрѣльбу?

Онъ немного подумалъ, потомъ махнулъ рукой, говоря:

— А чортъ ихъ знаетъ! Авось выдержатъ.

Наконецъ, фрегатъ остановился и повернулся бокомъ.

— Ну, вотъ, сейчасъ начнемъ, сказалъ Неѣловъ. Надо повернуть немного наши орудія.—Наводи, ребята! крикнулъ онъ баттареѣ. Наводите пониже, по самой водѣ, говорилъ онъ, проходя по баттареѣ;—да къ самой серединѣ фрегата, всѣ въ одну точку! Вы помогите мнѣ повѣрить наводку, сказалъ онъ мнѣ;—въ средину, по самой ватеръ-линіи.

Баттарея оживилась: солдаты забѣгали около своихъ орудій, чуя, что только теперь начнется настоящее дѣло. Не успѣли мы еще провѣрить всѣ орудія, какъ на фрегатѣ показался дымокъ, и ядро просвистѣло вдоль баттареи, но выше ея. Въ тотъ же моментъ съ судна на фасѣ поднялась бомба и,

При этомъ № приложеніе (стр. 101—104).

описавъ въ небѣ высокую дугу, упала гдѣ-то въ селеніи.

— Экіе подлецы! сказалъ Неѣловъ. Нашли, что бомбардировать. Слушай команду! Первое... пли! Второе... пли! Третіе...

Началась настоящая канонада: англичане уже стрѣляли безъ промежутковъ, а наши баттареи отвѣчали имъ также. Неѣловъ началъ горячиться: только что очередь дошла до послѣдняго орудія и надо было начинать опять съ перваго, онъ вдругъ скомандовалъ:

— Пальба дивизіонами! Первый!

Его баттарея состояла изъ трехъ дивизіоновъ, по четыре орудія въ каждомъ. Какъ только раздался залпъ перваго дивизіона, на фрегатѣ остановили стрѣльбу минуты на двѣ, но потомъ опять возобновили ее.

— Второй дивизіонъ! командовалъ Неѣловъ.

Онъ не обращалъ никакого вниманія на судна, бомбардировавшія селеніе, такъ какъ имъ отвѣчала баттарея на правомъ берегу рѣки, и все свое вниманіе обратилъ на фрегатъ, стоявшій во флангѣ. Когда всѣ три дивизіона сдѣлали, одинъ за другимъ, свои залпы, я замѣтилъ, что на фрегатѣ поднялась суматоха и, разглядывая въ зрительную трубку, увидѣлъ, что реи были порядочно порваны и даже въ борту оказались три пробоины. Для начала, это было очень недурно. Англійскія ядра уже не всѣ перелетали черезъ насъ, а косили баттарею во всю ея длину, то рикошетируя по валу, то взрывая землю позади орудій. Какъ разъ послѣ третьяго залпа дивизіономъ, англійское ядро ударило въ станокъ одного нашего орудія и, не сдѣлавъ дальнѣйшаго вреда, унеслось далѣе; но оторваннымъ отъ станка осколкомъ ранило двухъ солдатъ: одному оторвало руку выше локтя, а другому взбороздило грудь. Оба они упали.

Увидя это, Неѣловъ окончательно взбѣсился на англичанъ. Подойдя къ серединѣ баттареи, онъ всталъ на зарядный ящикъ и громко и отчетливо прокомандовалъ:

— Пальба баттареею! Баттарея... товсь!

Потомъ выждалъ нѣсколько секундъ и со словомъ: «пли!» махнулъ рукой.

Раздался залпъ изъ всѣхъ двѣнадцати орудій, такъ что земля дрогнула... да дрогнулъ и непріятельскій фрегатъ! Куда ему угодили наши ядра — я не замѣтилъ, такъ какъ, вслѣдъ за залпомъ, фрегатъ повернулся, выкинувъ какой-то сигнальный флагъ. По этому знаку два судна, кидавшія въ селеніе бомбы, также прекратили пальбу, и одно изъ нихъ немедля-же начало уходить въ море, а другое подошло къ фрегату, подало ему буксиръ и на буксирѣ потащило за собой... Вѣроятно, машина его порядочно была попорчена.

Неѣловъ, послѣ залпа, не продолжалъ стрѣльбы, а внимательно наблюдалъ за маневрами непріятеля, ожидая, чѣмъ они кончатся. Когда-же сдѣлалось очевиднымъ, что непріятель побитъ и удираетъ во-свояси, онъ вскочилъ на валъ и, снявъ шапку, крикнулъ: — Ура! Спасибо, ребята!

— Ура! подхватили солдаты. Рады стараться! Урра!

Восторгъ солдатъ былъ неописанный! Они кидались другъ другу въ объятія, цѣловались, плакали, смѣялись; одинъ даже пустился въ присядку по глубокому песку, чѣмъ вызвалъ общій смѣхъ и этимъ усмирилъ волненіе.

Сдѣлавъ необходимыя распоряженія на счетъ раненыхъ и угощенія баттареи водкой и пивомъ, Неѣловъ подошелъ ко мнѣ.

— Поздравляю васъ георгіевскимъ кавалеромъ, сказалъ я ему.

— Это за что?

— За то, что разбили непріятельскій фрегатъ.

— За это еще не дадутъ.

— Вотъ увидите. Ну, куда-же вы теперь?

— Да надо бы ѣхать въ крѣпость,—доложить коменданту.

— Такъ ѣдемте вмѣстѣ; у меня тутъ великолѣпная коляска.

— Что вы? Откуда вы ее добыли?

Я разсказалъ ему.

— Отлично, сказалъ онъ. Только прежде зайдемте въ трактиръ; надо поблагодарить хозяйку. Да жива-ли еще она? Вѣдь эти дьяволы бомбардировали не на шутку.

Подойдя къ трактиру, мы увидѣли на улицѣ передъ нимъ пропасть досокъ и балокъ, поломанныхъ и разбросанныхъ въ самомъ живописномъ безпорядкѣ: трактиръ стоялъ безъ крыши!

Быстро мы взбѣжали на крыльцо и затѣмъ въ первую комнату.

— Эге! фрау Катеринхенъ! да вы цѣлы! закричалъ Неѣловъ

— О, йа, о, йа! отвѣчала Катеринхенъ или, вѣрнѣе, Катеринища, кивая своимъ арбузомъ изъ-за прилавка. — Ну, какъ ви?

— Да, какъ видите, цѣлы...

— Ну, зачѣмъ ви сюда пришелъ? Я могъ вамъ посылать и закуски, и обѣдать туда.

— Соскучился безъ васъ, фрау Катеринхенъ, шутилъ Неѣловъ.

— Ну, пошолъ!... Онъ всегда такой, пояснила она мнѣ.—Какъ же англичанинъ тамъ, безъ васъ?... Не хорошо будетъ... хозяинъ надо на мѣстѣ быть.

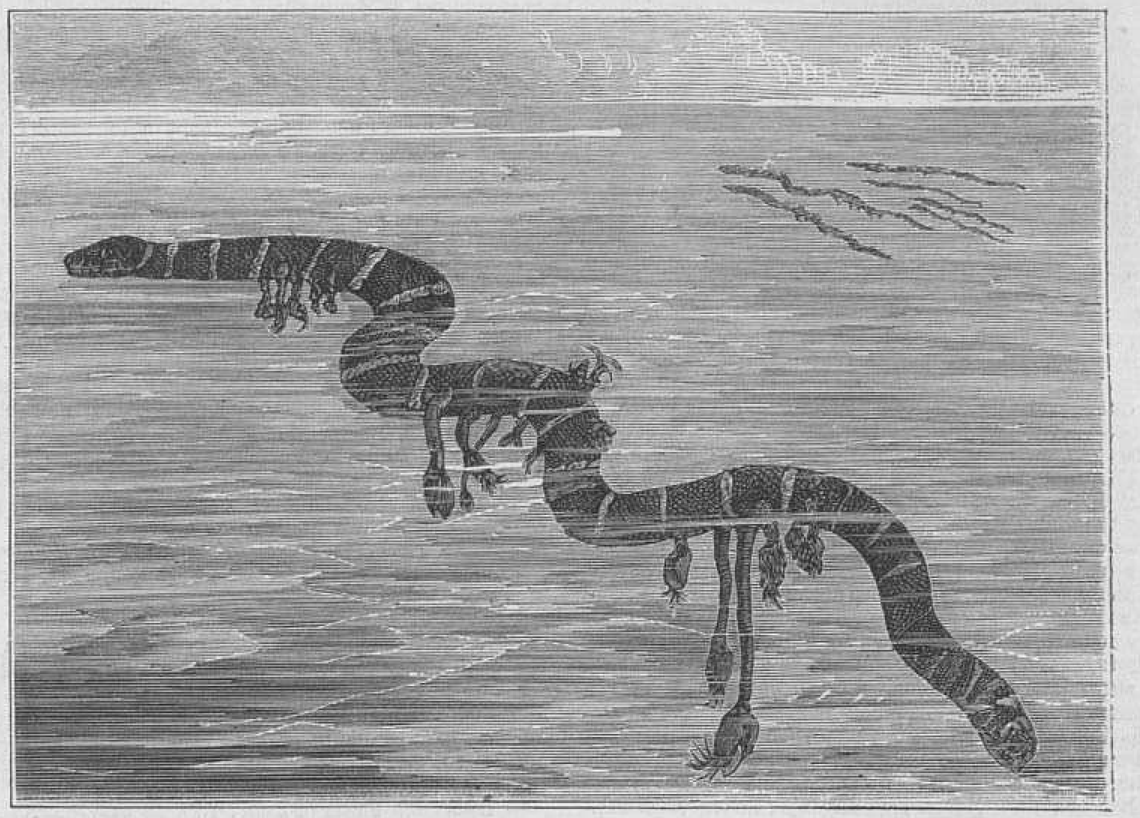
— Ну, ужъ такъ и быть, порадую васъ: англичане ушли, да еще побитые!

— Истъ эсъ вааръ? протянула Катеринхенъ, глядя на меня, какъ-бы спрашивая подтвержденія.

— Ушли, ушли, сказалъ я,—успокойтесь. Можете теперь выпустить мужа изъ подъ перины.

— А! вскрикнула Катеринхенъ, выбѣгая изъ-за прилавка.—Ну, гаспадинъ Неѣль, я теперь буду васъ цѣловать.

И, не давъ ему опомниться, она обняла его и влѣпила въ обѣ его щеки такія двѣ безешки, что я думалъ

Морской змѣй съ паразитами.

(Грав. А. Даугель).

—отъ бѣднаго героя останется только одинъ хвостъ. Вѣроятно, Катеринхенъ полагала, что нѣтъ на землѣ высшей награды, какъ ея поцѣлуй. Но Неѣловъ выдержалъ это новое нападеніе такъ-же стойко, какъ и англійское, и когда Катеринхенъ разверзла свои объятія — то, къ удивленію моему, онъ оказался совершенно цѣлымъ; только вспотѣлъ немного.

— Н-ну! воскликнула расходившаяся съ радости толстуха, снова растопыривъ свои руки, и, вѣроятно, думая напасть на меня.... но я уже былъ за прилавкомъ и доставалъ съ полки какую-то бутылку. Это отвлекло хозяйку отъ ея умысла.

— Васъ воленъ зій? заботливо спросила она.

— Этвасъ цу тринкенъ, отвѣчалъ я.—Надо поздравить героя...

— Да, давайте намъ бутылочку шампанскаго! сказалъ Неѣловъ;—вѣрно у васъ въ погребѣ есть хоть одна....

— О, йа, йа, йа! Глейхъ, ихъ верде зельбстъ брингенъ....

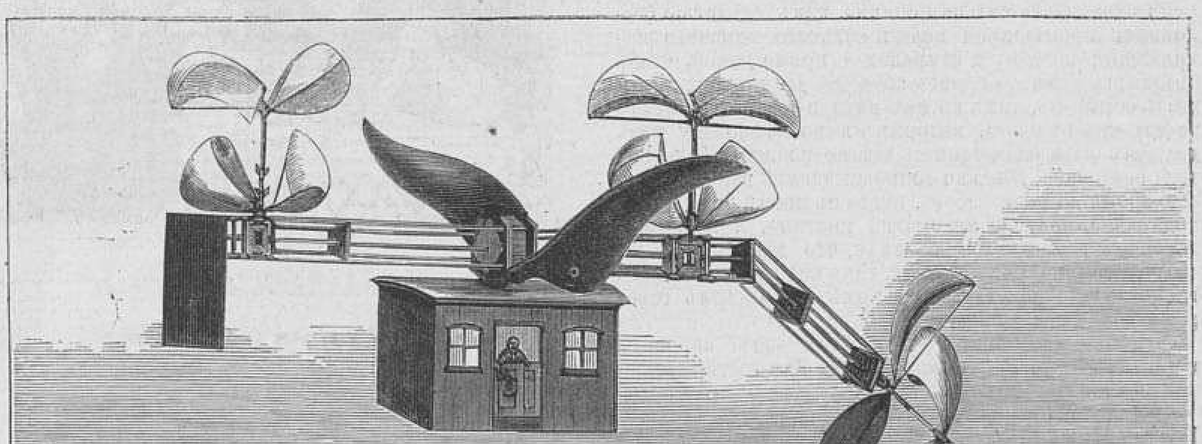
Пока мы пили шампанское, Неѣловъ потребовалъ у хозяйки счетъ того, что она истратила на баттарею. Она не хотѣла ничего, справедливо говоря, что у нея этого не требовали и что она угощала солдатъ отъ себя. Но Неѣловъ, съ своей стороны, не хотѣлъ брать у нея подарокъ для баттареи, такъ какъ съ ея стороны была уже большая жертва и въ томъ отношеніи, что она не ушла, какъ всѣ другіе жители, а, рискуя собою, трудилась для солдатъ подъ огнемъ непріятеля. Не знаю, долго-ли продолжался-бы ихъ споръ, еслибъ я не прекратилъ его, шепнувъ Неѣлову, что о подвигѣ трактирщицы не мѣшаетъ довести до свѣдѣнія начальства. Онъ согласился и пересталъ спорить.

Катеринхенъ сказала намъ, что одна бомба упала на крышу ея дома и, разорвавшись, сорвала всю крышу, но потолка нигдѣ не пробила. Мужъ ея чуть не умеръ отъ страху подъ периной: этотъ смѣшной нѣмецъ явился къ намъ, блѣдный какъ мертвецъ, и дрожащимъ голосомъ объяснялъ, что онъ вовсе не трусъ, но страдаетъ нервами, и что докторъ запретилъ ему участвовать въ сраженіяхъ.

— Но я очень горячъ! прибавилъ онъ. Еслибъ я увидѣлъ англичанъ я бы бросился на нихъ какъ левъ! Но докторъ запретилъ мнѣ такое волненіе, оттого я и закрылся периной, чтобъ не имѣть соблазна! О! меня нельзя удержать!

Мы похвалили его благоразуміе и, распростившись съ хозяевами, сѣли въ коляску, которую мой денщикъ уже привелъ.

Проѣзжая по селенію, я обратилъ вниманіе на сдѣланныя поврежденія, которыхъ оказалось, однако, немного: всего пострадали четыре дома. Одинъ былъ со-

Новая воздухоплавательная машина В. И. Левиса.

(Грав. А. Даугель).

всѣмъ разрушенъ, а три другихъ были только пробиты неразорвавшимися бомбами.

IV.

Мелочи.

Дорогою я разсказалъ Неѣлову про нашъ неудавшійся балъ и, между прочимъ, спросилъ его о баронессѣ Алинѣ, строгая и симпатичная фигура которой не выходила у меня изъ головы.

— Лично съ ней я мало знакомъ, встрѣчаясь только изрѣдка у коменданта, отвѣчалъ онъ.—Но, кажется, она хорошая женщина. Ея положеніе нѣсколько странно. Она кровная и древняя здѣшняя аристократка; гордая — какъ только могутъ быть горды нѣмецкіе бароны. Ея отецъ — генералъ-адъютантъ, уже старый, слѣпой, за которымъ она ходитъ какъ нянька. У нея есть еще братъ, испорченный и гнилой человѣкъ, камеръ-юнкеръ, глупый какъ пробка, фатъ первой руки, и притомъ развратный и безстыдный негодяй. Онъ промоталъ все ихъ состояніе и теперь живетъ пенсіей, которую даетъ ему Алина изъ скудныхъ остатковъ прежняго состоянія, съ условіемъ, чтобы онъ не показывался къ ней на глаза. Если вы сложите все это вмѣстѣ, то вамъ станетъ нѣсколько понятнымъ ея поведеніе. Она готова пожертвовать собою, чтобы выгоднымъ замужествомъ вернуть прежній блескъ ихъ дома и доставить большій комфортъ старому отцу —но здѣсь нѣтъ подходящихъ для того жениховъ. Вслѣдствіе всего этого, она ни съ кѣмъ не сходится и живетъ уединенно. Я сильно подозрѣваю, что она любитъ Бокаева, съ которымъ вы ее встрѣтили, но никогда не выйдетъ за него замужъ, такъ какъ Бокаевъ — просто Бокаевъ и больше ничего, да притомъ и бѣдный; а она не теряетъ еще надежды найти себѣ партію, какая ей необходима. Такимъ образомъ, какъ ни поверните, а дѣла ея плохи.

— Жаль.

— Конечно, жаль. Дѣвушка хорошая, умная, образованная и недурна собою, а пропадаетъ здѣсь по милости негодяя брата. Ей, дѣйствительно, можно выйти замужъ не меньше, какъ за полковаго командира. Она съумѣла-бы поставить офицерское общество на хорошую ногу.

Мы подъѣхали прямо къ коменданту, гдѣ я отпустилъ коляску, велѣвъ кучеру предупредить князя и его маленькую княгиню, что буду у нихъ сегодня обѣдать. Старикъ комендантъ глазамъ своимъ не вѣрилъ, увидя насъ.

— Все кончено? переспрашивалъ онъ десятый разъ. —Такъ они и ушли? Совсѣмъ?

— Совсѣмъ, ваше превосходительство, спокойно отвѣчалъ Неѣловъ.

— И на буксирѣ?

— На буксирѣ, ваше превосходительство.

— А, а, а! Это хорошо, это хорошо! И только два солдата ранены?

— Только два.

— Одному руку оторвало?

— Руку, ваше превосходительство.

— Отлично, отлично!

— А командиръ правой баттареи и инженеръ Корнъ что-же не пріѣхали?

— Вѣроятно, скоро будутъ, я ихъ не видалъ. Мы торопились съ докладомъ къ вашему превосходительству.

— Ну да, хорошо. Такъ вы мнѣ напишите все, что сказали, сегодня-же, чтобы отправить въ Петербургъ. А я пока отправлю депешу туда. Да, да, это очень хорошо; поздравляю васъ, очень поздравляю!

По выходѣ отъ коменданта, я почувствовалъ, что меня одолѣваетъ сильная спячка, какъ слѣдствіе безпокойно проведенной ночи и сильнаго нервнаго напряженія; поэтому я отправился прямо домой, чтобъ отдохнуть немного передъ обѣдомъ. Но не успѣлъ я и глазъ сомкнуть, какъ ко мнѣ начали собираться одинъ за другимъ офицеры, которымъ я по нѣскольку разъ долженъ былъ разсказывать всѣ подробности боя, и за этой болтовней, обильно сопровождаемой виномъ, прошло время до пяти часовъ, когда къ моему дому опять подъѣхала коляска маленькой княгини, и вошедшій лакей ея громогласно объявилъ, что меня ждутъ къ столу. Это было очень кстати, такъ какъ я уже началъ окончательно утомляться шумомъ и громкимъ говоромъ моихъ сослуживцевъ.

— Что у васъ такой утомленный видъ? спросила меня княгиня, какъ только я вошелъ въ гостинную.

Я объяснилъ.

— Такъ мы васъ не выпустимъ, замѣтилъ князь.— Послѣ обѣда пойдите въ мой кабинетъ и тамъ отдохните часа два, а то вамъ долго не дадутъ покоя дома.

— Разумѣется, добавила княгиня;—а послѣ отдыха поѣдемъ куда-нибудь за городъ, пить чай на вольномъ воздухѣ. Я отправлю все, что нужно, впередъ. Согласны?

— Развѣ можно не соглашаться съ вами? сказалъ я, улыбнувшись.

— Вы всегда только смѣетесь надо мной, а сегодняже отказались завтракать и поѣхали драться съ англичанами.

— Хорошъ-бы онъ былъ, еслибъ сдѣлалъ иначе! засмѣялся князь.—Ты подумай только, что еслибъ онъ не былъ тамъ, то, пожалуй, ужь теперь англичане были-бы здѣсь.

— Ну, не совсѣмъ такъ, замѣтилъ я.

— Я знаю, что не совсѣмъ, а, все-таки, вы свое дѣло тамъ сдѣлали. А молодецъ этотъ Неѣловъ, ловко обработалъ дѣло. Георгія дадутъ ему, какъ вы думаете?

— По всей вѣроятности.

— И стоитъ,—право, стоитъ. Какъ хотите, а вѣдь это было самостоятельное дѣло, и вся честь побѣды принадлежитъ ему.

Вечеромъ, мы, дѣйствительно, поѣхали за городъ, гдѣ на четвертой или на пятой верстѣ стояла ферма одного колониста. Князь занялся, между прочимъ, дѣловымъ разговоромъ съ фермеромъ, а маленькая княгиня воспользовалась этимъ, чтобы проэкзаменовать меня на счетъ баронессы Алины.

— Вы хотя и герой теперь,—сказала она шутя,—но для меня, какъ для лакеевъ, нѣтъ великихъ людей, а потому извольте откровенно говорить: по какому праву эта противная Алина позволяетъ себѣ приглашать васъ на танцы?

— Развѣ на это надо имѣть право? спросилъ я.—Когда васъ ангажируетъ кто-нибудь, такъ это тоже дѣлается по какому нибудь праву?

— О! это совсѣмъ другое дѣло! Вездѣ такъ принято, что ангажируютъ мущины. Но если это дѣлаетъ женщина и притомъ дѣвушка, то не иначе, какъ съ лицомъ очень близкимъ ей, или по родству, или по другимъ отношеніямъ. Это понятно.

— Ну, такъ представьте-же себѣ, что до вчерашняго вечера я видѣлъ ее только разъ, когда пріѣзжалъ приглашать на балъ, и она, какъ говорится, отбрила меня и всѣхъ насъ, офицеровъ, за неловкость, которую мы сдѣлали.

— Такъ вчера вечеромъ она влюбилась въ васъ? Скоро!

— И этого нѣтъ: я имѣю доказательство, что она не могла и не можетъ влюбиться ни въ меня, ни въ кого другаго.

— Такъ что-же, наконецъ, это, по вашему?

— Капризъ женщины. Она, можетъ быть, хотѣла загладить свой пріемъ.

— О, нѣтъ! будьте увѣрены: тутъ что-нибудь да кроется. Вы не знаете женщинъ! Или вы сами что-нибудь скрываете отъ меня, или Алина имѣетъ какіе-нибудь виды на васъ. Но такъ какъ вы неоткровенны, то я буду наблюдать. Я все разузнаю!

— Про меня никогда и ничего и не разузнаете, потому что я вамъ сказалъ всю истину.

— Увидимъ, увидимъ!

— Да что васъ такъ интересуетъ Алина? спросилъ я.—Ужь вы сами не влюблены-ли въ нее?

— Я?! почти вскрикнула маленькая княгиня, отталкивая мою руку.—Ужь за то, что вы это позволили себѣ сказать, Алина заплатитъ мнѣ!

— Да, чѣмъ-же она виновата, что я сказалъ что-нибудь, что вамъ не понравилось?

— Тѣмъ, что еслибъ она не умѣла привлекать къ себѣ всѣхъ васъ, мущинъ, такъ вы-бы и не говорили подобныхъ вещей. О! она тонкая кокетка. Чего ужь мой мужъ, — и онъ ее обожаетъ и всегда ставитъ мнѣ въ примѣръ.

Маленькая княгиня совсѣмъ озлилась, но къ ея миніатюрной фигуркѣ это очень шло. Глаза блестѣли, тонкія ноздри расширились, губы слегка дрожали, а руками она такъ неистово вертѣла свой зонтикъ, что, вѣроятно, онъ доживалъ сегодня свои послѣдніе дни. Но мнѣ стало, наконецъ, совѣстно ее дразнить: она, все-таки, любила меня по своему и баловала, какъ роднаго брата. Поэтому, понемногу я перевелъ разговоръ на другіе предметы и къ концу нашей прогулки кое-какъ успокоилъ ее.

Въ одиннадцать часовъ вечера мы вернулись въ городъ, и черезъ часъ я съ наслажденіемъ растянулся въ своей постели.

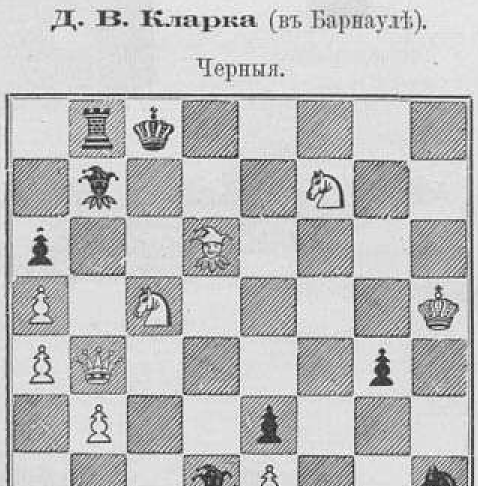
(Продолженіе будетъ).

ЗАДАЧА № 433.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

Недавно въ Café de la Régence, въ Парижѣ, окончился матчъ между М. С. Безкровнымъ и г. Морелемъ, считающимся тамъ послѣ Розенталя лучшимъ игрокомъ. Г. Безкровный выигралъ 11 партій, а его противникъ — 9, и 6 партій было ничьихъ. Теперь они играютъ 2-й матчъ.

ПАРТІЯ № 340.

Защита двухъ коней.

Бѣлыя. М. Безкровный.	Черныя. г. Морель.		
1. e2—e4	1. e7—e5	18. c4—a4[4])	18. e6 : d5
2. g1—f3	2. b8—c6	19. d1 : d5	19. f5—f4
3. f1—c4	3. g8—f6	20. e3—d2	20. f4—f3[5])
4. d2—d4	4. e5 : d4	21. g2—g3	21. e7—f7
5. 0—0	5. f6 : e4[1])	22. d5—g5	22. d6—e7
6. f1—e1	6. d7—d5	23. g5—g4	23. h7—h5
7. c4 : d5	7. d8 : d5	24. g4—f4	24. f7—e6
8. b1—c3	8. d5—d8[2])	25. a4—e4	25. e6—d7[6])
9. e1 : e4†	9. f8—e7	26. d2—c3	26. f8 : f4
10. f3 : d4	10. 0—0	27. e4 : f4	27. e7—d6
11. d4 : c6	11. b7 : c6	28. f4 : f3	28. a8—f8
12. d1—e2[3])	12. e7—d6	29. f3 : h5†	29. h8—g8
13. c1—e3	13. f7—f5	30. a1—e1	30. d7—f5
14. e2—c4†	14. g8—h8	31. h5 : f5	31. f8 : f5
15. e4—d4	15. c6—c5	32. e1—e8†	32. g8—f7
16. d4—d1	16. d8—e7	33. e8—a8	и черезъ нѣсколько ходовъ черныя сдались.
17. c3—d5	17. c8—e6		

Примѣчанія г. Розенталя.

1) f8—e7 гораздо основательнѣе.

2) Лучше, чѣмъ d5—h5 или d5—f5.

3) c1—f4 было-бы гораздо сильнѣе.

4) Опасно. Мы предпочитаемъ слѣдующую комбинацію:

$$18\frac{c4-c3}{e6:d5}\;19\frac{d1:d5}{c7-c6}\;20\frac{d5:d6}{\qquad}$$ и т. д.

5) Играя $20\frac{\qquad}{c7-c6}\;21\frac{d5-d3\text{ луч. х.}}{f4-f3}\;22\frac{g2:f3}{c5-c4}$

и черныя должны выиграть.

6) Мѣна ферзями давала еще нѣкоторые шансы сдѣлать ничью.

7) d7—c6 можетъ быть, было немного лучше; но мы думаемъ, что партія черныхъ все таки проиграна.

—

ПАРТІЯ № 341.

Играна въ Филадельфіи.

Французскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Нейль.	Черныя. г. Эльсонъ.		
1. e2—e4	1. e7—e6	16. f3—g5†	16. h7—g6
2. d2—d4	2. d7—d5	17. g2—g4	17. f8—h8
3. e4 : d5	3. e6 : d5	18. g4 : h5†	18. h8 : h5
4. g1—f3	4. g8—f6	19. e2—g4	19. f7—f5
5. f1—d3	5. f8—d6	20. g4—g2	20. g6—f6
6. 0—0	6. 0—0	21. d4—d5	21. d6—f4
7. b1—c3	7. c8—g4	22. g5—e6	22. e8 : e6
8. c1—e3	8. c7—c6	23. d5 : e6	23. h5—g5
9. f1—e1	9. d8—c7	24. e6 : d7	24. g5 : g2†
10. h2—h3	10. g4—h5	25. g1 : g2	25. f4—d6
11. d1—e2	11. b8—d7	26. e3—f4	26. f6—f7
12. a1—d1	12. a8—e8	27. d1 : d6	27. c7—d8
13. d3—f5	13. f6—e4[1])	28. h3—h4	28. d8 : h4
14. f5 : h7†	14. g8 : h7	29. d7—d8ф.	
15. c3 : e4	15. d5 : e4	Черныя сдались.	

Примѣчанія г. Мекензи.

1) Ошибка, которую, однако, не легко замѣтить.

2) Очень хорошо съиграно. Бѣлыя совсѣмъ выходятъ изъ того стѣсненнаго положенія, въ которомъ находились.

Мы получили нѣсколько заявленій о невѣрности рѣшенія задачи № 419, которая взята изъ «American Chess-Nuts» и напечатана въ № 405 «Вс. Илл.» съ буквальной точностью, какъ въ діаграммѣ, такъ и въ рѣшеніи. Къ крайнему неудовольствію и досадѣ нѣкоторыхъ любителей, трудившихся надъ исканіемъ ея рѣшенія много дней и даже по цѣлымъ ночамъ, какъ заявляетъ о томъ военный врачъ въ гор. Бирючѣ, г. Ласкаревъ,— она оказалась, дѣйствительно, задачей невозможною, пустымъ орѣхомъ.

Многіе усердно, съ горестью замѣтимъ,
День и ночь трудились надъ орѣхомъ этимъ;
И, какъ раскусили: мата нѣтъ! Ужасно!
Сколько потеряли времени напрасно!
Истиннымъ мученьемъ сдѣлалась забава;
Какъ тутъ извиняться, мы не знаемъ, право.

Астрономическій календарь

(Съ 1 — 15 февраля 1877 года).

Февраль.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ.				въ Москвѣ.			
		Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	0 14 5	7 43	4 47	8 4у	4 48в	7 29	5 0	7 45у	5 3в
3	0 14 4	7 38	4 52	8 2	7 38	7 25	5 5	7 57	7 38
5	0 14 3	7 32	4 57	8 0	10 30	7 20	5 9	8 7	10 15
7	0 14 1	7 27	5 3	8 0	0 9у	7 15	5 14	8 23	—
9	0 13 9	7 21	5 7	8 9	3 26	7 10	5 18	8 55	2 38у
11	0 13 6	7 16	5 12	9 27	6 27	7 6	5 22	10 32	5 15
13	0 13 3	7 10	5 17	1 9в	7 5	7 0	5 27	1 41	6 30
15	0 12 9	7 4	5 23	5 0	7 10	6 56	5 30	5 8	6 55

Солнце въ созвѣздіи Водолея.

Луна въ новолуніи 1-го, въ первой четверти 9-го февраля.

15-го февраля полное затмѣніе луны, видимое въ Россіи, въ западной Азіи и части Африки. По петербургскому времени, затмѣніе начнется въ 6³/₄ час., окончится въ 11³/₄ час. вечера.

Петербургъ. Г. де П—и. Вы совѣтуете «могучему славяну, у котораго свили рогомъ лтаганъ, свалить съ плечь плиту ига»; за это «могучій славянъ» даетъ вамъ не менѣе полезный совѣтъ: выучиться сперва русскому языку и потомъ уже писать стихи.

Венецію. С. и Щ—ой. Вы ошибаетесь: портретъ генерала Павлова у насъ помѣщенъ не былъ.

Ставрополь. Е. П. С—ву. Вы все совершенствуетесь и скоро сдѣлаетесь первымъ поэтомъ. Не думаемъ, чтобы кто нибудь изъ современниковъ могъ написать слѣдующіе стихи:

> И жилья мирныя славянъ
> Ихъ скоть, имуществъ и дѣти
> Разорены совсѣмъ въ изъянъ,
> Въ нихъ свищутъ пули турокъ, вѣдьте.

Пули турокъ, свистящія въ дѣтяхъ!... Превосходно!

С.-Петербургъ. А. Ф—ти. Мы избѣгаемъ, по возможности, полемики и потому совѣтуемъ вамъ отправить присланную намъ замѣтку въ ту газету, которая сообщила невѣрныя свѣдѣнія.

Осу. В. С. С—у. Благодарность — чувство весьма похвальное; но и она должна быть выражена грамотно.

Москву. Н. П. К—ву. Благодаримъ за предложеніе, но по обилію болѣе важныхъ матеріаловъ не можемъ воспроизвести вашъ рисунокъ въ ближайшемъ будущемъ; а если отложить его — онъ потеряетъ всякое значеніе.

Казань. А. С—ву. Напрасно вы утверждаете, что «совѣты вамъ не нужны и слушать ихъ не хотите, потому что надѣетесь какъ небуть изучить то, что вамъ нужно». Самоувѣренность похвальная, но ничѣмъ не оправдываемая.

Склова. Х—ю У—цу М—ну. Дизраэли не испугается вашего остроумія. Надо знать страну и ея учрежденія и интересы, прежде, чѣмъ голословно ругаться.

Москву. Марсу. Нѣтъ! Фридрихъ Великій писалъ свои сочиненія на французскомъ языкѣ; всѣхъ 26 томовъ; они стоютъ около 60 руб. сер.

С.-Петербургъ. С. М. Благодаримъ; дадимъ нашему художнику.

Вологда. Подписчику. Мы не совѣтуемъ вамъ держать въ спальнѣ сильно пахучихъ цвѣтовъ; но широколиственныя, непахучія, въ родѣ пальмъ, полезны. Если квартира ваша слишкомъ суха — держите аквариумъ.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ, прейсъ-курантъ свѣжимъ первосборнымъ чаямъ торговаго дома **Ольги Корещенко**, въ Москвѣ.

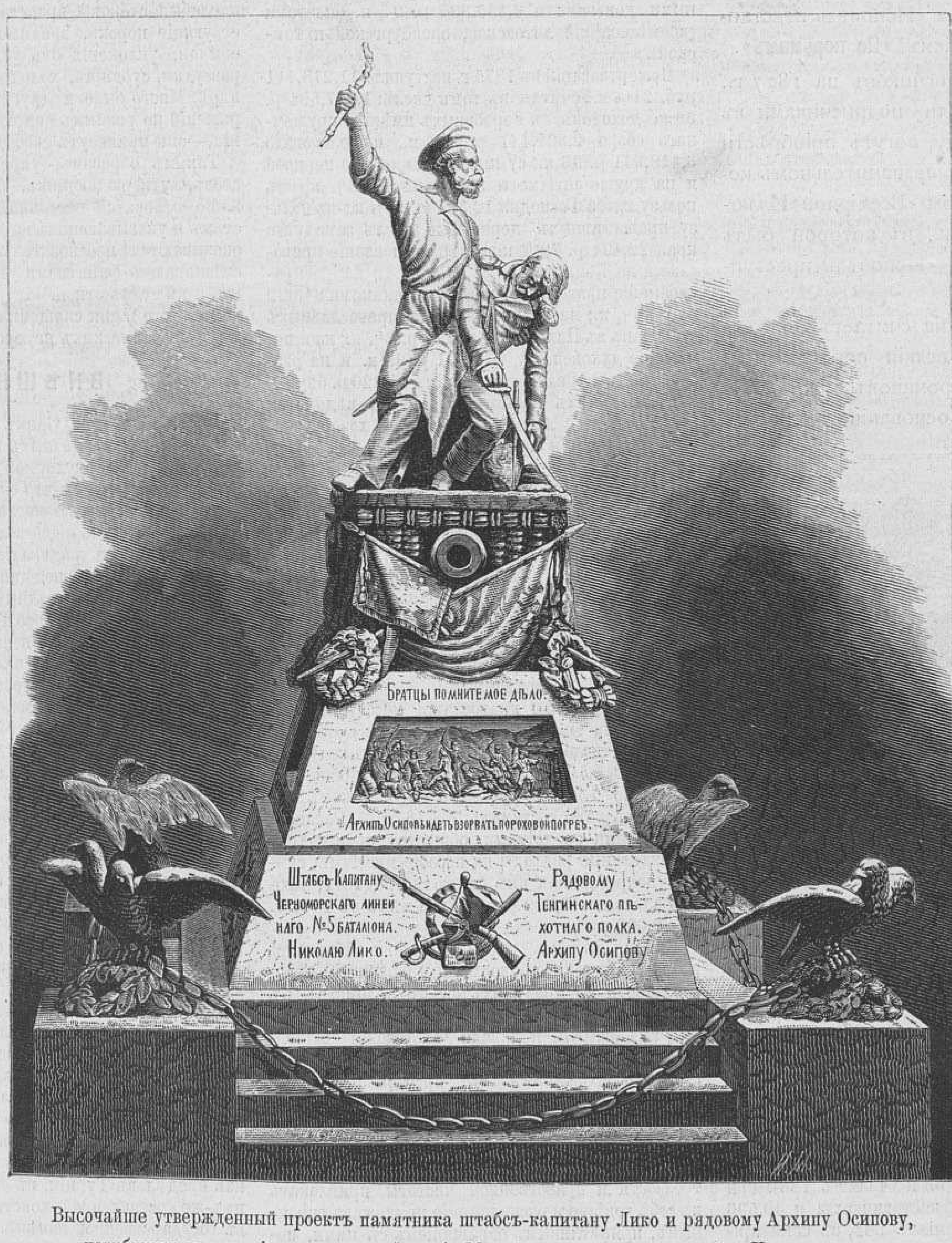
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 января 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознесенскiй пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 422. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 6. 5 февраля 1877 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

Высочайше утвержденный проектъ памятника штабсъ-капитану Лико и рядовому Архипу Осипову, погибшимъ при взятіи горцами укрѣпленія Михайловскаго, составленный г. Ходоровичемъ.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. П. Матюшинъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія. — Открытіе финляндскаго сейма въ Гельсингфорсѣ. — Открытіе памятника Ломоносову, въ Москвѣ.—Памятникъ рядовому Архиппу Осипову и штабсъ-капитану Лико. — Паулина Лукка, примадонна итальянской оперы. — Имянины дѣдушки. Картина Луи Лелуара. — Мобилизація русской арміи. Угощеніе солдатъ чаемъ въ саду Е. И. В. Намѣстника Кавказскаго, въ Тифлисѣ. — Провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи въ Дели. — Неудачный выстрѣлъ. (Разсказъ). (Продолженіе).—Фельетонъ. Катавасія. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ.—«По тюрьмамъ». (Романъ). — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Высочайше утвержденный проектъ памятника штабсъ-капитану Лико и рядовому Архиппу Осипову, павшимъ при взятіи горцами укрѣпленія Михайловскаго, составленный г. Ходоровичемъ.—Г-жа Паулина Лукка.—Г-жа д'Анджери.—Гельсингфорсъ. Открытіе финляндскаго сейма: 1) общественный референдарій объявляетъ объ открытіи сейма; 2) генералъ-губернаторъ финляндскій читаетъ Высочайшую рѣчь.—«Имянины дѣдушки», картина Луи Леуара, получившая премію на послѣдней парижской выставкѣ (Salon). — 150-лѣтній юбилей Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ: 1) Видъ зданія академіи наукъ, съ фасада на Неву; 2) Залъ Зоологическаго музея. — Мобилизація русской арміи: Тифлисъ. Угощеніе солдатъ чаемъ въ саду дворца Вел. Кн. Михаила Николаевича. — Индія. Провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи, вице-королемъ Индіи, лордомъ Литтономъ. — Москва. Открытіе памятника Ломоносову 12 января.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ нынѣшняго № редакція «Всемірной Иллюстраціи» начинаетъ печатаніе продолженія романа «Исповѣдь преступника», подъ заглавіемъ **«По тюрьмамъ»**.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ на 1877 г., которые не состояли подписчиками въ прошломъ 1876 году, могутъ пріобрѣсти еще оставшіеся въ незначительномъ количествѣ экземпляры «Всемірной Иллюстраціи» за 1876 г., въ которой былъ помѣщенъ романъ «Исповѣдь преступника».

При семъ редакція считаетъ долгомъ предупредить, что всякій переводъ или перепечатка этихъ романовъ будетъ преслѣдоваться ею, на основаніи законовъ.

ВНУТРЕННЯЯ.

Печатающійся нынѣ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» отчетъ по духовному вѣдомству за 1875 годъ сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія. Число жителей православнаго исповѣданія, за исключеніемъ трехъ епархій и военнаго вѣдомства, откуда свѣдѣній не доставлено, простиралось въ 1874 г. до 56,452,405; изъ нихъ мужскаго пола — 27,422,883. Втеченіи 1875 года присоединилось къ православію изъ нехристіанъ и раскольниковъ 259,016 человѣкъ. Браковъ въ отчетномъ году было совершено 590,776 и расторгнуто 1,005, въ томъ числѣ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ—661, по близкому родству 34, по причинѣ ссылки въ каторжныя работы и на поселеніе 218. Родилось младенцевъ 3,132,345, умерло 2,226,991, и изъ нихъ до 5-ти-лѣтняго возраста 1,323,302.

Духовно-учебныхъ заведеній считалось 243 (академій 4, семинарій 53 и училищъ 186), при 2,520 начальникахъ и наставникахъ, и 40,596 обучающихся (въ академіяхъ 584, въ семинаріяхъ 12,227 и 27,785 въ училищахъ); женскихъ епархіальныхъ училищъ было 36, а женскихъ училищъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, — 11. Православныхъ монастырей было: мужскихъ: штатныхъ 206 и заштатныхъ 144; женскихъ: штатныхъ 101 и заштатныхъ 142; архіерейскихъ домовъ 53; монаховъ 5,689 и послушниковъ 4,810; монахинь 3,587, послушницъ 11,371; соборовъ и церквей— 39,205, часовень и молитвенныхъ домовъ 12,860; при соборахъ и церквахъ состояло духовенства: 1 главный священникъ, 2 протопресвитера, 1,201 протоіереей, 35,667 священниковъ, 10,848 діаконовъ и 51,171 причетникъ; сверхъ того, по старости уволено за штатъ протоіереевъ 95, священниковъ 1,886, діаконовъ 1,292 и причетниковъ 5,761; вновь въ 1875 году построено церквей: каменныхъ 179 и деревянныхъ 182; часовень и молитвенныхъ домовъ: каменныхъ 14 и деревянныхъ 121 (кромѣ камчатской и якутской епархій). На содержаніе причтовъ 17,961 церкви въ Россіи отпущено изъ государственнаго казначейства 5,535,066 руб. 40 коп.

Библіотекъ при церквахъ въ 1876 году было 15,845 (кромѣ якутской епархіи); церковно-приходскихъ попечительствъ — 10,775 (кромѣ якутской епархіи). Всѣми попечительствами, за исключеніемъ 3 епархій и грузинскаго экзархата, сдѣлано пожертвованій: на поддержаніе и украшеніе церквей 1,302,427 р. $54\frac{1}{4}$ к.; на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія 165,801 р. $16\frac{1}{2}$ к.; на содержаніе причтовъ 92,722 р. $55\frac{3}{4}$ к. Средства «попечительства для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія» заключались, къ 1 января 1875 года, въ 64,368 р. $61\frac{1}{4}$ к. наличными деньгами и 3,335,306 р. 97 к. билетами (кромѣ епархій литовской, оренбургской и томской).

Пожертвованій въ 1875 г. поступило 11,278,111 руб. $21\frac{1}{2}$ к., считая въ томъ числѣ: 1,397,504 р. 68 к. доходовъ съ церковныхъ имѣній, кружечнаго сбора 2,307,441 р. 52 к., кошельковаго 3,418,641 р. 96 к.; суммы: на устройство церквей и на другіе предметы 3,650,824 р. $98\frac{3}{4}$ к.; въ пользу гроба Господня 12,501 р. $23\frac{1}{2}$ к.; въ пользу православныхъ церквей и школъ западнаго края 22,494 р. $72\frac{3}{4}$ к.; на возстановленіе православія на Кавказѣ 21,988 р. $62\frac{3}{4}$ к.; на распространеніе православія между язычниками 31,022 руб. $86\frac{3}{4}$ к.; на улучшеніе быта православныхъ христіанъ въ Палестинѣ 32,098 р. $3\frac{3}{4}$ к.; на вспоможеніе духовенству 371,671 р. 95 к. и на разоренныхъ по разнымъ случаямъ 11,920 р. $62\frac{1}{4}$ к.

Спеціальныхъ средствъ духовнаго вѣдомства оставалось къ 1 января 1876 года, въ хозяйственномъ управленіи при св. синодѣ, 26,385,267 р. $23\frac{3}{4}$ к.

Больницъ при монастыряхъ состояло 56, на 758 человѣкъ на монастырскомъ содержаніи, и 9 на 84 человѣка, на содержаніи частныхъ лицъ и обществъ; при церквахъ было 20 больницъ на 430 человѣкъ; богадѣленъ при монастыряхъ числилось 37, на 406 лицъ на казенномъ иждивеніи и 11 на 267 лицъ на содержаніи частныхъ лицъ и обществъ; при церквахъ состояло на казенный счетъ 137 съ 1657 призрѣваемыми и на частный 469, съ 4,456 призрѣваемыми.

Распространенію православія между инородцами весьма много содѣйствовали миссіонерскія общества, число которыхъ, въ отчетномъ году, дошло до 24 съ 6,670 членами; въ кассу общества поступило 136,629 руб., что съ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ составитъ 568,467 руб. Располагая такими средствами, общество производило значительные расходы на пособіе миссіямъ; сумма, употребленная имъ на этотъ предметъ, простиралась до 96,619 руб., болѣе чѣмъ въ 1874 г. на 20,000 руб.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, пастыри церкви заботились и объ укрѣпленіи православія и о развитіи нравственности въ предѣлахъ своего вѣдомства. Съ этой цѣлью преосвященные объѣзжали ввѣренныя имъ епархіи и давали наставленія священникамъ относительно ихъ служенія и обязанностей къ прихожанамъ. Такъ, преосвященный таврическій обратился къ пастырямъ Таврической губерніи съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ убѣждалъ ихъ устроить свою домашнюю жизнь такъ, чтобы она была образцомъ мира, труда, трезвости и нравственной чистоты, привлекать къ себѣ довѣріе и расположеніе прихожанъ скромнымъ, привѣтливымъ обращеніемъ съ ними, поучать ихъ жизнію и словомъ и для этого устраивать, въ воскресные и праздничные дни, собесѣдованія о вѣрѣ и христіанской жизни. Преосвященный калужскій пошелъ еще далѣе: опредѣливъ обязанности священниковъ, онъ пригласилъ послѣднихъ, чтобы они наблюдали за появленіемъ въ ихъ приходахъ людей стороннихъ, невѣдомыхъ, и внушали прихожанамъ не принимать на жительство такихъ лицъ и не входить съ ними въ сношенія и бесѣды. Кромѣ того, священники должны узнавать, нѣтъ-ли въ пастве ихъ вредныхъ и возмутительнаго содержанія книжекъ и, въ случаѣ появленія ихъ, обязаны истреблять эти книги; на нихъ-же возложено наблюдать за преподаваніемъ въ сельскихъ школахъ и за нравственными свойствами сельскихъ учителей и о наблюденіяхъ своихъ доносить благочинному. Преосвященный вятскій вмѣнилъ въ обязанность приходскимъ священникамъ доставлять ему, черезъ благочинныхъ, каждое полугодіе особыя донесенія о религіозно-нравственной жизни прихожанъ.

Въ этихъ донесеніяхъ должны быть обстоятельно описываемы проявленія христіанскаго духа въ жизни общественной и семейной, выражающіяся въ общественныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и въ постановленіяхъ и приговорахъ городскихъ и сельскихъ обществъ, способствующихъ возвышенію общественной нравственности, въ усердіи къ храмамъ божіимъ и исполненіи религіозныхъ обязанностей, во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ семействъ, въ благочестивыхъ обычаяхъ, соблюдающихся въ приходахъ и въ поступкахъ отдѣльныхъ лицъ; съ другой стороны, съ подробностію должны быть раскрываемы и слабыя стороны нравственной жизни: господствующіе пороки, вредные для нравственности обычаи, уклоненія отъ уставовъ церкви, предразсудки, суевѣрія, холодность и равнодушіе къ вѣрѣ. Много было и другихъ подобныхъ распоряженій по разнымъ епархіямъ, и, нѣтъ сомнѣнія,—они принесутъ своего рода пользу.

Такимъ образомъ, упреки нашихъ алармистовъ, утверждающихъ, будто-бы духовенство наше относится пассивно къ своимъ обязанностямъ и указывающихъ на духовенство западное, оказываются неосновательными. Очевидно, они смѣшиваютъ фанатизмъ съ ревностью къ религіи, а въ этомъ отношеніи можно только порадоваться, что наши священники не слѣдуютъ примѣру католическихъ патеровъ.

ВНѢШНЯЯ.

Когда, въ предъидущемъ нашемъ обозрѣніи, мы выводили, изъ вѣроятныхъ послѣдствій обнародованія русской циркулярной депеши, необыкновенную важность только-что окончившейся нынѣ недѣли, мы, конечно, не могли предвидѣть, что неожиданное событіе еще увеличитъ эту важность, измѣнивъ почти радикально положеніе восточнаго вопроса, вызвавшее дипломатическій запросъ Россіи кабинетамъ западныхъ великихъ державъ. Мы имѣли въ виду только предстоявшее открытіе англійскаго парламента и настроеніе либеральной оппозиціи британскихъ палатъ, получавшей, по милости депеши русскаго канцлера, твердую и удобную почву для задуманной этою оппозиціею кампаніи противъ министерства Дерби-Биконсфильда. Трудно было ожидать, чтобы въ этомъ дѣлѣ Константинополь явился на подмогу Петербургу, и чтобы съ береговъ Босфора получилось лучшее доказательство умѣстности запроса, раздавшагося съ береговъ Невы; а между тѣмъ случилось нѣчто именно въ этомъ родѣ.

Въ прошлое воскресенье, содержаніе циркулярной депеши князя Горчакова было уже извѣстно, въ подлинномъ текстѣ и оффиціальнымъ путемъ, правительствамъ, наиболѣе отдаленнымъ отъ Петербурга по своему мѣстопребыванію, т. е.,—правительствамъ англійскому и итальянскому; а на другой день, т. е. въ понедѣльникъ, вечеромъ, всѣ европейскіе кабинеты узнали съ удивленіемъ и недоумѣніемъ, что въ Константинополѣ произошелъ министерскій кризисъ, и что великій визирь Митхадъ-паша, творецъ знаменитой конституціи и главный—если не *единственный*—виновникъ неудачи константинопольской конференціи, отрѣшенъ отъ должности и высланъ на пароходѣ изъ предѣловъ Турціи, въ силу одной изъ статей имъ-же составленной конституціи, по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Мѣсто Митхада, въ тотъ-же день, занялъ Эдхемъ-паша, который немедленно измѣнилъ составъ всего министерства,

сохранивъ только портфель иностранныхъ дѣлъ за Савфетомъ-пашею.

Извѣстіе объ этомъ событіи произвело величайшій переполохъ на западѣ и, въ особенности, въ Англіи. Англійскіе туркофилы и ихъ единомышленники на материкѣ Европы хорошо понимали, что опала творца пресловутой турецкой конституціи лишаетъ ихъ всякой возможности поддерживать мысль о томъ, что Европа, послѣ неудачи константинопольской конференціи, можетъ, и даже должна занять выжидательное положеніе, воздерживаясь отъ всякихъ рѣшительныхъ мѣръ и предоставляя возможность туркамъ доказать пользу и состоятельность конституціонной попытки Митхада. Не смотря на увѣренія Эдхема-паши, въ томъ, что новое министерство будетъ строго соблюдать конституцію, и что Митхадъ смѣненъ именно за то, что *стремился нарушить ее*, всѣ понимали, какъ нельзя лучше, что опала Митхада-паши составляетъ первый шагъ къ косвенной отмѣнѣ пресловутой конституціи, сослужившей уже единственную службу, которой можно было серьезно ожидать отъ нея, т. е., приведшей къ неудачѣ константинопольской конференціи. Всѣ понимали также невозможность относиться серьезно къ правительству, переживающему совершенно развязно такіе кризисы, какъ удаленіе и изгнаніе перваго министра въ такую минуту, когда вся его надежда заключается въ устойчивости порядка вещей, на который оно опиралось, отвергая требованія Европы.

Политическая драма, разъигравшаяся въ Константинополѣ въ понедѣльникъ, 24-го января, застала совершенно въ-расплохъ англійское правительство, приготовлявшееся къ открытію парламентской сессіи, имѣвшему произойти въ четвергъ, 27 января. Министерству Дерби-Биконсфильда пришлось, по неволѣ, измѣнить и обезцвѣтить редакцію тронной рѣчи королевы при открытіи палатъ, по невозможности заручиться, въ короткій срокъ, оставшійся до дня открытія, какими-нибудь положительными данными на счетъ послѣдствій министерскаго кризиса, разразившагося въ Турціи.

Дѣйствительно, тронная рѣчь королевы Викторіи, въ томъ видѣ, въ какомъ она была произнесена передъ обѣими палатами, собранными вмѣстѣ въ залѣ засѣданій палаты лордовъ, не внесла никакихъ новыхъ элементовъ, могущихъ хоть нѣсколько уяснить нынѣшнее запутанное положеніе восточнаго вопроса. Въ ней замѣчательна только та особенность, что восточныя дѣла поставлены на первомъ мѣстѣ въ ряду вопросовъ, которыхъ она касается. Что-же касается до тона, которымъ говорится объ этомъ вопросѣ, то онъ оказался крайне неопредѣленнымъ и даже отличающимся нѣкоторыми, довольно странными, противорѣчіями. Такъ, напримѣръ, королева выражала сожалѣніе о неудачѣ константинопольской конференціи и какъ-бы упрекала турецкое правительство за его отказъ исполнить требованія державъ, но, въ то-же время, настаивала на необходимости сохраненія «независимости и неприкосновенности Оттоманской имперіи», о нарушеніи которыхъ не было и рѣчи на предварительныхъ совѣщаніяхъ представителей европейскихъ державъ на константинопольской конференціи. Далѣе, въ рѣчи выражалась надежда, что продолженное перемиріе приведетъ къ прочному миру, и заявлялось, что англійское правительство дѣйствовало въ восточномъ вопросѣ за-одно съ прочими великими державами и находится съ ними въ дружескихъ отношеніяхъ.

По искониному обычаю англійскаго парламента, пренія объ отвѣтныхъ адресахъ обѣихъ палатъ на тронную рѣчь королевы начались и окончились въ самый день открытія сессіи, немедленно по прочтеніи рѣчи. Несмотря, однакоже, на чисто формальный характеръ этихъ преній, въ нихъ приняли участіе: въ палатѣ лордовъ — графъ Дерби, графъ Биконсфильдъ и маркизъ Салисбери, только что вернувшійся изъ Константинополя, а въ палатѣ общинъ—канцлеръ казначейства и вождь консервативной партіи, сэръ Стаффордъ Норскотъ. Заявленія этихъ четырехъ министровъ извѣстны намъ покамѣстъ въ краткомъ телеграфическомъ изложеніи, и потому мы не станемъ останавливаться на нихъ теперь. Скажемъ только, что графъ Биконсфильдъ въ своей рѣчи вовсе не коснулся вопроса о положеніи турецкихъ христіанъ, на сочувствіи къ которымъ настаивали графъ Дерби и маркизъ Салисбери, а только настаивалъ на необходимости смотрѣть на восточный вопросъ «съ точки зрѣнія государственнаго человѣка». Въ палатѣ общинъ сэръ Стаффордъ Норскотъ какъ-бы намекалъ на возможность измѣненія въ восточной политикѣ правительства, но намекалъ въ выраженіяхъ весьма темныхъ и странныхъ, утверждая, что характеръ этой политики не измѣнился, а *измѣнилось только ея направленіе*.

На другой день, т. е. въ пятницу, 28-го января (9-го февраля), министерство внесло въ парламентъ дипломатическую переписку по восточнымъ дѣламъ, изъ которой оказалось, что инструкціи, данныя лорду Салисбери министерствомъ, при назначеніи благороднаго маркиза англійскимъ уполномоченнымъ на константинопольской конференціи, были таковы, что заранѣе дѣлали немыслимымъ удачный исходъ этого совѣщанія. Дѣйствительно, лорду Салисбери предписывалось настаивать на реформахъ, но, въ тоже время, противиться единственному средству, которое могло вынудить у Порты согласіе на предъявляемыя ей требованія, т. е. занятію иностранными войсками возставшихъ провинцій. Представленные документы подтвердили, кромѣ того, слухъ о странной роли, которую разъигрывалъ въ Константинополѣ, во время конференціи, англійскій посолъ, сэръ Генри Элліотъ... Въ тотъ-же день, на правительство посыпались запросы либеральной оппозиціи. Въ палатѣ лордовъ, графъ Джонъ Россель объявилъ, что онъ потребуетъ отъ министерства полнаго разрыва съ Турціей; въ палатѣ общинъ сэръ Кэмпбелль, косвенно, но весьма ясно, настаивалъ на необходимости совершеннаго увольненія отъ службы сэра Генри Эллiота.

Въ такомъ положеніи находятся дѣла въ ту минуту, когда мы оканчиваемъ наше обозрѣніе. Все показываетъ, что нынѣшняя недѣля будетъ недѣлею парламентскихъ преній по восточному вопросу, и притомъ не только въ Англіи, но и во Франціи, такъ какъ герцогъ Деказъ обѣщалъ на-дняхъ представить палатѣ депутатовъ и сенату дипломатическіе документы по этому вопросу.

Въ Венгріи, на нынѣшней недѣлѣ, тоже произошелъ министерскій кризисъ. Министерство Коломана Тиссы подало въ отставку, и составленіе новаго кабинета поручено барону Шенни и г. Майлату. Мы еще не знаемъ, удастся-ли имъ исполнить возложенное на нихъ порученіе.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лондонъ, (12-го февраля) 31-го января. Въ воскресенье утромъ въ Бриндизи прибылъ Мидхатъ-паша.

С.-Петербургъ, 1-го февраля. Сегодня прибылъ русскій посланникъ, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ.

Бѣлградъ, (12-го февраля) 31-го января. Членъ сербскаго государственнаго совѣта, Христичъ, отправленъ въ Константинополь, въ качествѣ сербскаго уполномоченнаго, для вереговоровъ о заключеніи мира.

Землинъ, (12-го февраля) 31-го января. Большинство австрійскихъ добровольцевъ, находившиися до сихъ поръ на Дринѣ, оставили сербскую службу и заявили австрійскому консулу о своемъ желаніи возвратиться на родину. Начальникъ дивизіи добровольцевъ, полковникъ Влайковичъ, произнесъ по этому поводу, въ бѣлградской крѣпости, рѣчь, направленную противъ Австріи и ея генеральнаго консула. Австрійскіе добровольцы удаляются изъ Сербіи вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ нимъ сербовъ.

— На предложенія, предъявленныя Сербіей, въ виду требованій турецкаго правительства, Порта отвѣчала, что она должна настаивать на извѣстныхъ шести пунктахъ мирныхъ условій, съ принятіемъ status quo ante bellum за основу переговоровъ. Собиравшійся вчера вечеромъ совѣтъ сербскихъ министровъ постановилъ принять эту основу и, согласно желанію Порты, отправилъ въ Константинополь особаго уполномоченнаго. Въ началѣ предполагалось порученіе это возложить на Ристича, но такъ какъ онъ отказался, то рѣшено было отправить бывшаго министра и дипломатическаго агента въ Константинополѣ, Филиппа Христича, который стоитъ во главѣ англійской партіи въ Бѣлградѣ. На происходившемъ вчера совѣтѣ сербскихъ министровъ снова обсуждался вопросъ о созваніи большой скупщины; созыва ея стали требовать въ виду измѣнившагося положенія дѣлъ. Несмотря на оппозицію со стороны нѣкоторыхъ членовъ министерства, совѣтъ высказался въ пользу созыва и сегодня начальство округовъ и общинъ получило приказаніе приступить къ выборамъ.

Константинополь, (13-го) 1-го февраля. Князь черногорскій въ чрезвычайно вѣжливыхъ, но твердыхъ выраженіяхъ отказался прислать особаго делегата для переговоровъ въ Константинополь и настаиваетъ на своемъ желаніи, чтобъ переговоры были ведены въ Вѣнѣ.

Вчера въ турецкихъ газетахъ обнародовано оффиціальное распоряженіе, которымъ запрещается распространять ложные слухи о послѣднихъ событіяхъ.

Парижъ, (12-го февраля) 31-го января. По словамъ газеты «Temps», лордъ Дерби, совѣщаясь съ французскимъ посломъ въ Лондонѣ, маркизомъ Гаркуромъ, относительно отвѣта, который слѣдуетъ дать на циркулярную депешу князя Горчакова, сказалъ, что усилія всѣхъ державъ должны быть направлены къ тому, чтобъ дать Россіи возможность вложить свой мечъ въ ножны. Лордъ Дерби, будто-бы, нашелъ средство къ достиженію этой цѣли. Герцогъ Деказъ не приметъ никакого рѣшенія, пока не будетъ знать рѣшенія, принятаго Англіей.

Одесса, 2-го февраля. По свѣдѣніямъ изъ Константинополя, говоритъ «Голосъ», положеніе дѣлъ въ Турціи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

«Положеніе дѣлъ въ Константинополѣ чрезвычайно натянуто. Народъ въ столицѣ и въ провинціяхъ недоволенъ паденіемъ Митхада-паши. Нѣкоторыя лица возбуждаютъ софтовъ; офицеры стараются поднять армію; требуютъ, чтобъ Митхадъ-паша былъ возвращенъ изъ ссылки и преданъ суду, если онъ виновенъ. Султанъ объятъ сильнѣйшимъ страхомъ, министры перессорились между собою въ первый-же день послѣ катастрофы съ бывшимъ великимъ визиремъ. Нѣкоторые изъ министровъ совѣтуютъ возвратить Митхада-пашу, другіе ни за что не соглашаются на это. Арестовъ произведено множество; въ числѣ прочихъ, арестовано нѣсколько офицеровъ и имамовъ. Военный министръ Редифъ-паша, злѣйшій врагъ Митхада-паши, будетъ вскорѣ замѣненъ Саидомъ-пашою. Поговариваютъ о томъ, чтобъ снова призвать ко двору Махмуда-Недима, изгнаннаго Абдулъ-Азизомъ. Креатуры Митхада-паши, оставшіеся на службѣ, работаютъ въ пользу своего опальнаго патрона, въ чемъ имъ содѣйствуютъ греки. Турецкіе греки сильно огорчены его паденіемъ, такъ какъ онъ всегда протежировалъ имъ.

«Курсъ въ Константинополѣ падаетъ; заемъ едва-ли состоится.

«Уже распускаются мало-по-малу слухи о начинающемся сумасшествіи султана, который, будто-бы, сталъ играть въ куклы и рисовать на куриныхъ яйцахъ человѣческія фигурки, въ надеждѣ вывести людей! Возможенъ весьма быстрый переворотъ, который непремѣнно вернетъ Митхада-пашу къ власти, такъ какъ остальные турецкіе государственные дѣятели на ножахъ между собою и, въ большинствѣ, крайне неспособны.

«Австрійскіе агенты проявляютъ въ Константинополѣ, конечно, въ тайнѣ, необыкновенную дѣятельность».

Открытіе финляндскаго сейма въ Гельсингфорсѣ.

Едва сдѣлалось извѣстно, что финляндскій сеймъ открывается, какъ общественный референдарій, въ сопровожденіи двухъ протоколистовъ секретарей, явился къ генералъ-губернатору, который приказалъ ему немедленно провозгласить объ открытіи сейма. Для исполненія этого приказанія, референдарій отправился къ зданію сената и съ парадной лѣстницы, у которой стоялъ почетный караулъ, прочиталъ, при звукахъ трубъ, объявленіе объ открытіи сейма, приглашая депутатовъ явиться въ опредѣленныя мѣста для повѣрки полномочій.

Затѣмъ, по объявленіи генералъ-губернаторомъ лицъ, назначенныхъ Государемъ Императоромъ ландмаршаломъ и вице-ландмаршаломъ, эти лица, въ сопровожденіи двухъ старшихъ графовъ, прибыли во дворецъ. Въ это время, въ пріемной залѣ дворца собрались вице-президентъ, прокуроръ и члены сената, свита генералъ-губернатора и нѣкоторыя другія особы. Когда всѣ размѣстились, вошелъ генералъ-губернаторъ, а потомъ церемоніймейстеръ ввелъ ландмаршала, вице-ландмаршала и двухъ старшихъ графовъ, и вручилъ генералъ-губернатору ландмаршальскій жезлъ, который и былъ переданъ по принадлежности; послѣ чего ландмаршалъ и вице-ландмаршалъ принесли установленную присягу и потомъ удалились. Тогда были введены архіепископъ и лицо, назначенное Государемъ Императоромъ быть оратормъ духовнаго сословія. По принесеніи ими присяги, генералъ-губернаторъ удалился изъ пріемной залы.

Между тѣмъ, ландмаршалъ съ двумя старшими графами отправился въ «рыцарскій домъ», гдѣ они были встрѣчены его дирекціей и служащими; затѣмъ было сдѣлано заявленіе, которымъ приглашали записываться въ рыцарскомъ домѣ лицъ, принадлежащихъ къ рыцарству и дворянству и желающихъ принять участіе въ сеймѣ. Для записыванія было опредѣлено 12-е и 13-е января. Потомъ генералъ-губернаторъ назначилъ ораторовъ и вице-ораторовъ всѣхъ сословій.

По окончаніи записей и повѣрки полномочій, депутаціи сословій съ ихъ предводителями явились въ Императорскій дворецъ и размѣстились въ пріемной залѣ вдоль стѣны, прямо противъ двери, въ которую долженъ былъ войти генералъ-губернаторъ. Когда послѣдній появился, къ нему подошелъ ландмаршалъ, за нимъ архіепископъ, а потомъ ораторы городскаго и крестьянскаго сословій. Каждый изъ нихъ, выразивъ вѣрноподданническія чувства того сословія, котораго былъ представителемъ, просилъ назначить время от-

крытія сейма. Генералъ-губернаторъ назначилъ 14 января.

14 января, утромъ, генералъ-губернаторъ, сенаторы, депутаты и начальники отдѣльныхъ частей гражданскаго вѣдомства собрались въ Николаевскую лютеранскую церковь. Генералъ-губернаторъ по пріѣздѣ былъ встрѣченъ въ дверяхъ храма архіепископомъ боргоскимъ съ двумя пробстами, которые были одѣты въ малиновыя бархатныя ризы, вышитыя золотомъ. При встрѣчѣ, архіепископъ произнесъ краткое привѣтственное слово. Когда генералъ-губернаторъ занялъ свое мѣсто, заигралъ органъ и началось богослуженіе, которое совершалось, попеременно, на шведскомъ и финскомъ языкахъ; затѣмъ произнесены были двѣ проповѣди одинаковаго содержанія, тоже на финскомъ и шведскомъ языкахъ.

По окончаніи богослуженія, генералъ-губернаторъ и сенаторы уѣхали во дворецъ, а депутаты отправились туда процессіей по два въ рядъ, подъ предводительствомъ ландмаршала. Когда они приблизились ко дворцу, у котораго стояли почетный караулъ со знаменемъ и хоръ музыки, послѣдняя заиграла. По вступленіи въ тронную залу, депутаты размѣстились въ слѣдующемъ порядкѣ: по правую сторону отъ трона стали представители рыцарства и дворянства; сперва графы, потомъ бароны и затѣмъ остальные дворяне; по лѣвую сторону трона заняли мѣста духовенство съ архіепископомъ, представители городовъ и крестьяне, съ ихъ тальманами впереди.

Въ два часа вошелъ въ залу генералъ - губернаторъ, предшествуемый церемоній-мейстеромъ, прокуроромъ, вице-президентомъ сената и сенаторами и сопровождаемый своею свитою. Остановившись у ступеней трона, онъ прочелъ по русски Высочайшую рѣчь объ открытіи сейма, съ содержаніемъ которой читатели уже знакомы. Затѣмъ эта рѣчь была прочитана по шведски и по фински. Отвѣтныя рѣчи произнесли: отъ имени рыцарства и дворянства — ландмаршалъ баронъ Борнъ, отъ духовенства — архіепископъ Вергенгеймъ, отъ горожанъ — тальманъ Фрей и отъ крестьянъ— крестьянинъ Вазаской губернiи, Слотте; послѣдній прочиталъ рѣчь по тетрадкѣ.

Въ заключеніе были прочитаны, сперва на шведскомъ, а потомъ на финскомъ языкѣ, сообщаемые правительствомъ сейму предложенія и проекты и затѣмъ генералъ-губернаторъ возвратился во внутреннiе покои дворца прежнимъ порядкомъ, а депутаты разошлись.

Г-жа **Паулина Лукка.**

(Рис. К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ).

Гельсингфорсъ. — Открытіе финляндскаго сейма. Общественный референдарій объявляетъ объ открытіи сейма.

(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

Открытіе памятника Ломоносову, въ Москвѣ.

12-го января текущаго года исполнилось 122 года со времени основанія московскаго университета, обязаннаго началомъ своимъ иніціативѣ Ломоносова. Этотъ день былъ избранъ для открытія въ университетскомъ скверѣ памятника великому русскому ученому, вышедшему изъ рядовъ народа и достигшему званія академика.

Мысль объ устройствѣ ему памятника принадлежитъ профессорамъ московскаго университета, которые собрали по подпискѣ 2,400 р.; изъ этой суммы 1,800 р. употреблено на сооруженіе монумента, а на остальные 600 предположено обнести его рѣшеткою. Памятникъ состоитъ изъ довольно высокаго, съуживающагося кверху, пьедестала, на которомъ поставленъ, вылитый изъ бронзы, бюстъ Ломоносова, работы С. И. Иванова, преподавателя скульптуры въ школѣ живописи и ваянія. На пьедесталѣ — надпись золотыми буквами:

Ломоносову
московскій университетъ
1877 года.

Бюстъ изображаетъ Ломоносова въ его народномъ костюмѣ, въ буклахъ, съ косичкой, перевязанной лентой, и въ расшитомъ золотомъ кафтанѣ.

Г-жа д'Анджери.
(Рис. К. Брожъ, грав. И. Матюшинъ).

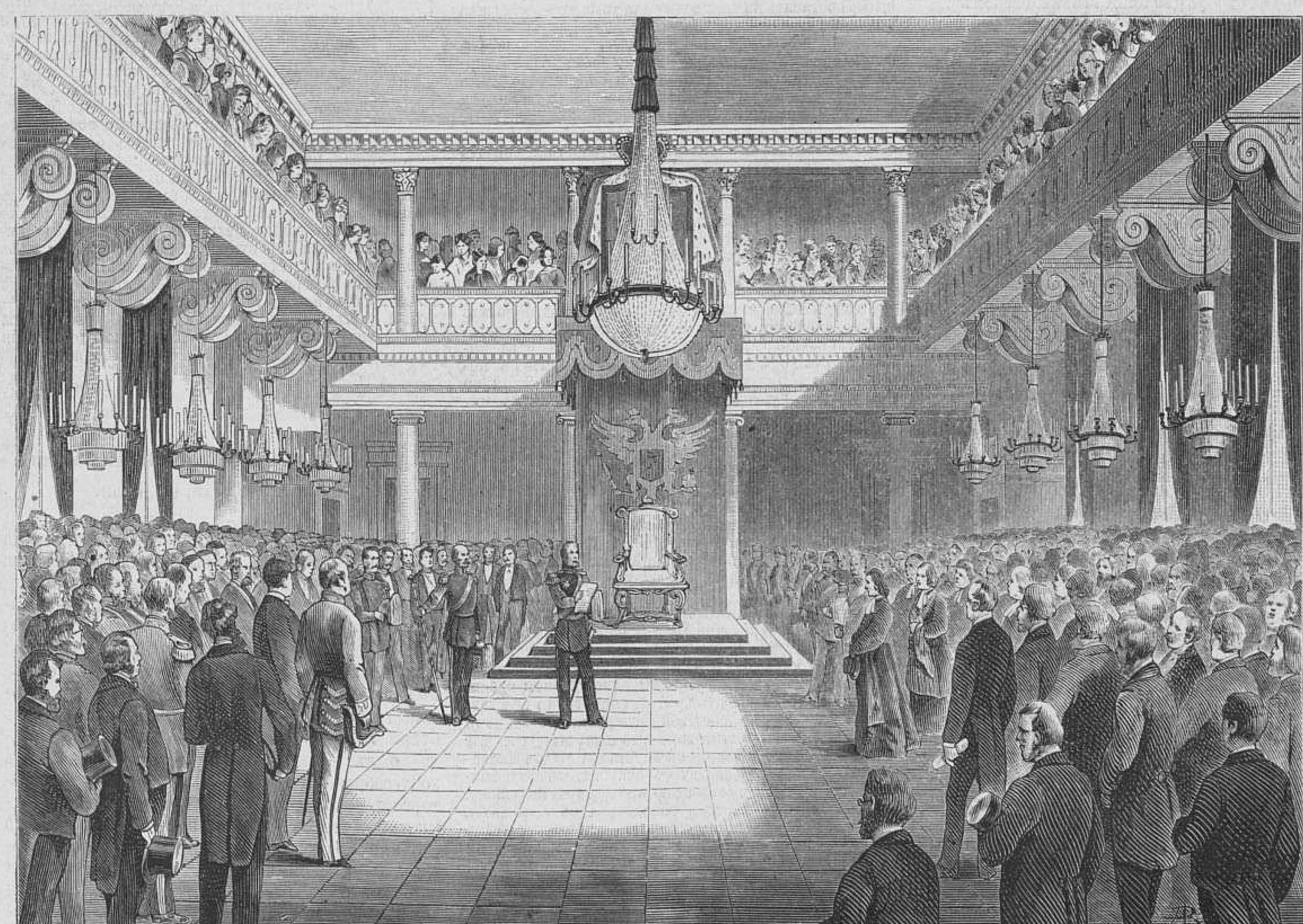
Открытіе совершилось послѣ молебна, отслуженнаго въ университетской церкви преосвященнымъ Игнатіемъ. Затѣмъ, въ актовой залѣ, профессоръ С. М. Соловьевъ прочелъ свою статью: «Воспоминанія о Ломоносовѣ», въ которой прекрасно очертилъ значеніе великаго ученаго. «Долго, долго русскіе люди, сказалъ онъ, въ школахъ своихъ по сочиненіямъ Ломоносова учились писать, думать и чувствовать по русски. Отецъ русской исторіи, оканчивая свое многотрудное, часто многострадальное, поприще въ борьбѣ за русскіе интересы, за русскую науку, за русскую школу, оставилъ намъ завѣщаніе: «за то терплю, что стараюсь защитить трудъ Петра Великаго, чтобы выучились россіяне, чтобы показали свое достоинство. Я не тужу о смерти, пожилъ, потерпѣлъ и знаю, что обо мнѣ дѣти отечества пожалѣютъ».

Онъ не ошибся: потомство забыло о его недостаткахъ и помнитъ только объ оказанныхъ имъ заслугахъ.

Памятникъ рядовому Архипу Осипову и штабсъ-капитану Лико.

Составленный г. Ходоровичемъ.

Кавказская борьба полна геройскими подвигами; но

Гельсингфорсъ. — Открытіе финляндскаго сейма. Генералъ-губернаторъ финляндскій читаетъ Высочайшую рѣчь.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

среди ихъ особенно ярко выдается подвигъ коменданта Михайловскаго укрѣпленія, штабсъ-капитана Черноморскаго № 5 батальона Лико, и рядоваго Тенгинскаго пѣхотнаго полка, Архипа Осипова.

Это было въ 1840 году, въ самый разгаръ мюридизма. Горцы съ самаго начала года стали приготовляться къ нападенію на укрѣпленія, которыя были разсѣяны по берегамъ Чернаго моря для того, чтобы воспрепятствовать торговлѣ невольниками и доставленію горцамъ оружія. Въ февралѣ пало укрѣпленіе Вельяминовское, а 22 марта многочисленныя толпы враговъ появились подъ стѣнами укрѣпленія Михайловскаго. Гарнизонъ былъ немногочисленъ: онъ состоялъ всего изъ 480 человѣкъ, а горцевъ было болѣе 11,000; тѣмъ не менѣе, храбрый штабсъ-капитанъ Лико рѣшился сопротивляться до конца; приготовивъ гвозди для заклепки орудій и соорудивъ завалы, онъ созвалъ гарнизонъ и предложилъ взорвать пороховой погребъ на воздухъ, если не удастся отбить непріятеля. Рядовой Тенгинскаго пѣхотнаго полка, Архипъ Осиповъ, обрекъ себя на великій подвигъ и былъ благословленъ священникомъ.

Горцы бросились на приступъ: встрѣченные губительнымъ огнемъ, они падали цѣлыми рядами и, наконецъ, побѣжали; но начальники ихъ приказали рубить бѣглецовъ. Видя неминуемую смерть, они съ мужествомъ отчаянія снова пошли на штурмъ и, наконецъ, ворвались въ укрѣпленіе. Вдругъ раздался страшный громъ; земля потряслась и дождь балокъ, камней и искалѣченныхъ труповъ посыпался на землю. Архипъ Осиповъ исполнилъ свое обѣщаніе. Потери непріятеля были громадны; изъ гарнизона же уцѣлѣло только нѣсколько раненыхъ, которые, по возвращеніи изъ плѣна, сообщили о подробностяхъ этой славной обороны.

Государь Императоръ Николай I, обезпечивъ семейства всѣхъ погибшихъ, приказалъ внести имя Архипа Осипова въ списокъ 1-ой гренадерской роты Тенгинскаго полка и считать его первымъ рядовымъ, съ тѣмъ, чтобы, на всякой вечерней перекличкѣ, слѣдующій за нимъ рядовой при вызовѣ Осипова отвѣчалъ: „погибъ во славу русскаго оружія въ укрѣпленіи Михайловскомъ".

Въ 1875 году возникла мысль о сооруженіи въ Грозномъ памятника штабсъ-капитану Лико и Архипу Осипову. Изъ числа представленныхъ проектовъ былъ выбранъ проектъ г. Ходоровича. Пьедесталъ будетъ изъ сѣраго гранита; фигуры, барельефы и всѣ детали — изъ бронзы. Барельефы изображаютъ слѣдующія сцены: 1) Архипа берутъ на службу; 2) вызовъ охотника поджечь пороховой погребъ; 3) штурмъ укрѣпленія; 4) Архипъ Осиповъ стремится произвести взрывъ. Цѣнность памятника была сначала опредѣлена въ 75,000 р., но потомъ строителю разрѣшено было взять находящіяся въ Тифлисѣ старыя персидскія пушки, вслѣдствіе чего расходы сократятся вдвое. Къ работамъ пока не приступлено, по причинѣ современныхъ политическихъ событій.

Паулина Лукка, примадонна итальянской оперы въ Спб.

Паулина Лукка родилась въ Австріи; отецъ ея торговалъ въ Вѣнѣ шелковыми матеріями. Дочь его съ раннихъ лѣтъ обнаруживала призваніе къ пѣнію, и первое музыкальное образованіе получила подъ руководствомъ регента хора церкви св. Карла, Рупрехта. Въ 1856 году она выступила на сцену одного небольшаго вѣнскаго театра и обратила на себя вниманіе публики. Въ 1859 году она была приглашена въ Ольмюцъ, гдѣ выступила въ роли Эльвиры, въ оперѣ «Эрнани»; въ слѣдующемъ году она уже играла въ Прагѣ и произвела фуроръ въ роли Валентины («Гугеноты») и Нормы.

Съ тѣхъ поръ успѣхъ не покидалъ пѣвицы; она получила нѣсколько приглашеній поступить на другія сцены и согласилась уѣхать въ Берлинъ, по приглашенію Гюльзена, директора королевскихъ театровъ, заключивъ контрактъ съ нимъ на три года, съ содержаніемъ по 4,000 талеровъ ежегодно.

Въ Берлинѣ, Лукка исполнила, между прочимъ, партію Селики въ «Африканкѣ» Мейербера, разученную ею подъ руководствомъ самого композитора. Въ 1863 году знаменитая артистка дебютировала на ковентгарденскомъ театрѣ, куда была приглашена только на три представленія. Успѣхъ ея былъ такъ великъ, что она была ангажирована на весь оперный сезонъ 1865 года. Ссора съ содержателемъ театра, Бемъ, не хотѣвшимъ прибавить ей жалованья, вопреки контракту, заставила пѣвицу уѣхать изъ Лондона черезъ нѣсколько представленій. Тѣмъ не менѣе, на слѣдующій годъ она снова появилась на подмосткахъ ковентгарденскаго театра, въ роли «Селики», потому что справедливыя требованія ея были удовлетворены.

Послѣ того Лукка играла въ Парижѣ, Берлинѣ и Петербургѣ и вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ. Расторженіе брака ея съ офицеромъ прусской службы, барономъ Раденомъ, за котораго она вышла замужъ въ 1865 году, и ссора съ директоромъ берлинскихъ театровъ заставили ее удалиться въ Америку, гдѣ она пожинала лавры сперва на островѣ Кубѣ, а потомъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

По возвращеніи изъ Америки, она была приглашена играть на Императорскихъ россійскихъ театрахъ; въ Петербургѣ она участвовала теперь всего въ двухъ спектакляхъ, а потомъ уѣхала въ Москву, гдѣ появленіе ея на сценѣ произвело фуроръ.

„Имянины дѣдушки".

Картина Луи Лелуара.

Сегодня большой праздникъ: имянины дѣдушки. Сѣдобородый старикъ, съ брыжжами на шеѣ, въ фуфайкѣ съ прорѣзами, въ широкомъ плащѣ, обшитомъ бархатомъ,—словомъ, одѣтый такъ, какъ одѣвались во времена Генриха IV,—сидитъ въ своемъ большомъ креслѣ, и его дочери и внучата явились къ нему, разряженные въ пухъ, съ обычными въ такой день поцѣлуями и поздравленіями. Первою выступила младшая внучка, прехорошенькая дѣвочка, вся въ атласѣ; она протягиваетъ дѣдушкѣ свою свѣжую розовую щечку, и онъ съ нѣжностью ее цѣлуетъ. Его грубыя руки, съ вздувшимися жилами, которыя когда-то такъ храбро дѣйствовали мечемъ и такъ твердо правили конемъ, ласково охватываютъ ея красивую головку. Нѣжность старика вызываетъ на хорошенькомъ личикѣ дѣвочки милое смущеніе. Мать ея улыбается и граціознымъ движеніемъ поддерживаетъ свою дочку, которую пришлось поставить на скамеечку для того, чтобъ дѣдушка могъ нагнуться до нея.

Недалеко стоитъ другой ребенокъ, мальчикъ, внукъ, наслѣдникъ имени, который современемъ будетъ гордымъ защитникомъ семейной чести и благороднымъ представителемъ своей фамиліи. Въ настоящую минуту онъ робко пятится назадъ, держа въ рукѣ свитокъ, перевязанный яркою лентою. Чего-бы не далъ онъ, чтобъ избавиться отъ опаснаго удовольствія сказать дѣдушкѣ свое поздравленіе! Но ласковая рука матери его удерживаетъ, и, волей-неволей, ему скоро придется выступить впередъ. Впрочемъ, дѣдушка улыбается такъ снисходительно—а, все-таки, внучекъ его, лѣтъ черезъ десять или двѣнадцать, будетъ стоять смѣлѣе передъ мушкетами испанцевъ и нѣмцевъ, чѣмъ стоитъ теперь передъ этимъ добрымъ старикомъ, который смотритъ такъ привѣтливо.

Молодой человѣкъ постарше, уже способный носить оружіе, смотритъ, черезъ плечи женщинъ, на трогательную группу, представляемую дѣвочкой, едва вышедшей изъ колыбели, и старикомъ, близкимъ къ могилѣ. Немного позади его, сынъ старика, одѣтый по военному, въ курткѣ изъ буйволовой кожи, при шпагѣ, ожидаетъ своей очереди. Отецъ, конечно, не поцѣлуетъ его въ загорѣвшую щеку, но дружески пожметъ его благородную руку. У дверей старинной залы, съ дубовыми багетами, съ мраморнымъ каминомъ и съ превосходными обоями, камердинеръ ласково удерживаетъ слугъ, стремящихся поглядѣть на эту семейную сцену; а возлѣ героя праздника, его старый оруженосецъ и товарищъ всѣхъ его опасностей, нѣкогда страшный врагамъ, а теперь смирный плѣшивый толстякъ, съ умиленіемъ любуется на надежду семьи—подростающихъ дѣтей.

Какимъ блаженнымъ миромъ дышетъ эта картина, живое олицетвореніе семейнаго счастія! Она можетъ назваться достойнымъ pendant къ картинѣ «Крестины», написанной кистью того-же художника: все въ ней удачно задумано и остроумно выполнено. Вино, плоды, пирожное такъ и манятъ зрителя, аппетитно разставленные на салфеткѣ, обшитой кружевами. Заботливый дѣдушка заранѣе приготовилъ это вкусное угощеніе для своихъ милыхъ лакомокъ-внучатъ. Каждая малѣйшая подробность содѣйствуетъ очаровательному впечатлѣнію, производимому этою прелестною картиною. Г. Луи Лелуаръ мастеръ обходиться съ сюжетами, служащими выраженіемъ нѣжныхъ и возвышенныхъ чувствъ. Можно смѣло сказать, что картины, подобныя «Имянинамъ дѣдушки», имѣютъ двоякое достоинство: онѣ нравятся своею живописностью и рѣдкимъ искусствомъ въ выполненіи, и, въ то-же время, трогаютъ чувствомъ, ихъ одушевляющимъ. Онѣ заставляютъ мечтать, улыбаться, и взглядъ, устремленный на нихъ, невольно наполняется слезою,—какъ будто къ удовольствію, доставляемому художественнымъ произведеніемъ, примѣшивалась тихая грусть воспоминанія о минувшихъ семейныхъ радостяхъ.

Мобилизація русской арміи.

Угощеніе солдатъ чаемъ въ саду Е. И. В. Намѣстника Кавказскаго, въ Тифлисѣ.

Еще съ половины ноября стали прибывать въ Тифлисъ, партія за партіей, безсрочно-отпускные солдаты. До Владикавказа ихъ везли по желѣзнымъ дорогамъ, а оттуда до Тифлиса приходилось идти пѣшкомъ, съ котомками за плечами. Всего пути до Тифлиса около 200 верстъ; но путь этотъ и не легокъ, и не безопасенъ.

Въ зимнее время здѣсь часто свирѣпствуютъ бури, мятели, льютъ дожди, съ горъ скатываются снѣжные завалы и поднимаются заносы, отъ которыхъ ноги вязнутъ въ глубокомъ снѣгу. Не смотря на эти трудности, особенныхъ несчастій до сихъ поръ не было и почти всѣ партіи благополучно прибывали въ Тифлисъ.

На другой день утромъ, передъ дворцомъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ дѣлалъ прибывшимъ смотръ. Обойдя всѣ ряды, Его Высочество Намѣстникъ обыкновенно передавалъ солдатамъ приглашеніе своей Августѣйшей супруги, Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, подкрѣпиться чаемъ и закуской—и вотъ, вся партія, еще не «униформированная», разношерстная, кто въ кэпи, кто въ мурмолкѣ или папахѣ, кто въ валенкахъ, кто въ сапогахъ, кто въ кафтанѣ или зипунѣ, кто въ солдатской шинели, весело отправлялась въ дворцовый садъ съ его вѣковыми чинарами, кипарисами и зелеными кустарниками, среди которыхъ на воздухѣ цвѣли розы, а въ травѣ мелькали фіалки. На главной аллеѣ сада, которая изображена на нашей картинѣ, въ два ряда вытянуты столы съ готовыми приборами, человѣкъ на 700. У каждаго прибора по бѣлому хлѣбу (въ 5 коп.) и по три плитки сахару. Первая смѣна тотчасъ занимаетъ мѣста. Горячій чай въ ведерныхъ чайникахъ разносятъ дворцовая прислуга и ловкіе стрѣлки мѣстнаго баталіона. На сосѣднемъ конюшенномъ дворѣ экстренно устроены печи съ огромными кубами, въ которые и засыпается чай по нѣскольку фунтовъ разомъ. Не только къ каждой прибывшей партіи, но почти къ каждой смѣнѣ приходятъ и сами гостепріимные хозяева, ихъ дѣти и многія изъ приближенныхъ лицъ. Новыя привѣтствія, новые распросы, которыми особенно удостоиваются старые, бывалые солдаты съ медалями на груди; а у иныхъ красуются и Георгіевскіе кресты.

Наши юные Великіе Князья, слѣдуя примѣру самой Августѣйшей хозяйки, слѣдятъ, чтобы всѣ были довольны, и нерѣдко подбавляютъ желающимъ то чаю, то сахару, то булки. Иной день выпивается отъ 60 до 70 ведеръ чаю, смотря по количеству охотниковъ до этого любимаго русскаго напитка.

Но вотъ, часа черезъ два, гости съ раскраснѣвшимися лицами и съ громкими, удалыми пѣснями возвращаются по квартирамъ, унося съ собой задушевную благодарность не за одинъ чай или водку, но за ласку и вниманіе Матушки-Княгини. До Рождества прошло черезъ Тифлисъ уже до 40,000 человѣкъ пѣхоты, и каждый день съ Головинскаго проспекта, что передъ дворцомъ, почти не сходятъ толпы зрителей, передъ которыми, подъ звуки военной музыки, то стройно движется пѣхота, то съ пѣснями проходитъ конница, то тяжко гремитъ артиллерія. Все дышетъ близкой войной, которая, какъ всѣ думаютъ, неизбѣжна.

Квартиры для размѣщенія проходящихъ солдатъ нанимаются въ частныхъ домахъ, съ платою отъ города по 5 коп. съ человѣка въ сутки. Здѣсь солдаты также навѣщаются не только Великимъ Княземъ Намѣстникомъ, но часто и Его супругою, которая входитъ въ гигіеническія потребности ихъ временныхъ обитателей. Когда безсрочно-отпускные разсортируются по полкамъ, обмундируются, поотдохнутъ и подтянутся—новый смотръ передъ дворцомъ, гдѣ Великій Князь Намѣстникъ уже поздравляетъ ихъ съ походомъ, и они прямо отправляются на Александровскій трактъ.

Горскій.

Провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи, въ Дели.

1-го января новаго стиля окрестности города Дели представляли необыкновенный видъ: на огромной равнинѣ, лежащей за городомъ, тѣснились толпы народа; посрединѣ равнины возвышалась эстрада въ видѣ шестиугольника, блѣдноголубыя стѣны которой были украшены снаружи тремя щитами четыреугольными и тремя овальными: на первыхъ виднѣлся англійскій королевскій гербъ; на вторыхъ—въ вѣнкѣ изъ листьевъ буквы V. I. (Victoria Imperatrix). Надъ эстрадой былъ устроенъ на серебряныхъ колоннахъ конусообразный балдахинъ, увѣнчанный императорскою короною; двѣ лѣстницы съ великолѣпными вызолоченными перилами вели на эстраду. По срединѣ ея стоялъ тронъ вице-короля, а напротивъ эстрады былъ воздвигнутъ амфитеатръ, на которомъ были разставлены предназначавшіеся для индійскихъ принцевъ и почетныхъ лицъ кресла, обитыя голубой матеріей, съ императорскою короною на спинкахъ; надъ амфитеатромъ возвышался балдахинъ, украшенный разноцвѣтными матеріями и флагами. Сзади эстрады были устрое-

ны мѣста для зрителей, вокругъ нея стояли пушки, а у лѣстницъ почетный караулъ; войска были расположены на долинѣ: къ югу регулярныя, съ полубаттареями на флангахъ, а къ сѣверу — туземныя, приведенныя мѣстными владѣтелями.

Въ $12^1/_2$ часовъ прибылъ вице-король, предшествуемый и сопровождаемый отрядами кавалеріи; онъ былъ въ голубомъ съ серебромъ костюмѣ кавалеровъ ордена индійской звѣзды; шлейфъ его несли два пажа: одинъ изъ нихъ былъ мичманъ съ корабля «Undaunted»; другой — сынъ магараджи кашмирскаго; первый былъ одѣтъ въ костюмъ временъ Карла I, второй — въ національный костюмъ; шествіе замыкала леди Литтонъ съ двумя дочерями.

Когда вице-король занялъ мѣсто на тронѣ, выступилъ главный герольдъ и, ставъ у ступеней эстрады, прочиталъ прокламацію королевы, которою возвѣщалось о принятіи ея величествомъ, на основаніи предоставленнаго ей парламентомъ права, титула императрицы индійской. За тѣмъ была прочитана секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, Торнтономъ, та-же прокламація въ переводѣ на мѣстный языкъ. По окончаніи чтенія, младшіе герольды протрубили въ серебряныя трубы и въ то-же мгновеніе взвился на флагштокѣ королевскій флагъ и раздалась салютаціонная пальба, послѣ которой оркестры музыки исполнили туземные національные гимны. Едва оркестры смолкли, начались новые салюты.

За тѣмъ лордъ Литтонъ произнесъ рѣчь, въ которой почти не коснулся политики и выразилъ только благодарность королевы за преданность и вѣрность ей ея подданныхъ, причемъ упомянулъ объ учрежденіи ордена «Индійской имперіи». Послѣ того, вице-король снова занялъ мѣсто на тронѣ, и присутствующіе, вмѣстѣ съ войсками, три раза прокричали виватъ императрицѣ.

Въ заключеніе, нѣкоторые раджи произнесли приличныя случаю рѣчи и за тѣмъ церемонія кончилась. Вице-король возвратился тѣмъ-же порядкомъ, какъ и прибылъ. Въ тотъ-же день былъ парадный обѣдъ и вечерній пріемъ у лорда Литтона, а на слѣдующій день онъ обнародовалъ прокламацію, въ которой говорилось, что императрица Индіи, желая, по временамъ, пользоваться совѣтами мѣстныхъ владѣтелей, уполномочила его пожаловать нѣкоторымъ изъ нихъ почетный титулъ совѣтника императрицы. Званіе это получили магараджи Индіи: гулькарскій, джейпорскій, кашмирскій, траванкорскій и бундійскій. Кромѣ того, многимъ принцамъ были пожалованы ордена и почетные титулы; такъ, напримѣръ, гвиковаръ бародскій получилъ названіе «сына британскаго правительства», магараджа кашмирскій—«щита индійской имперіи», и т. п.

При всемъ томъ, что награды эти удовлетворили тщеславію индійскихъ принцевъ, нельзя сказать, чтобы привязанность населенія къ Англіи возрасла. Ожидали измѣненія англійской политики къ туземцамъ, болѣе легкаго допущенія ихъ къ общественнымъ должностямъ, уменьшенія налоговъ, а вмѣсто этого получили нѣсколько звонкихъ фразъ и украшеній, да право давать иногда совѣты, зная, что они приняты будутъ только въ томъ случаѣ, если остъ-индское правительство найдетъ выгоднымъ имъ послѣдовать. Такой образъ дѣйствій едва-ли способенъ подавить въ индійскихъ князьяхъ стремленіе къ самостоятельности и потушить религіозную вражду, возбуждаемую безпрестанно какъ факирами и браминами, такъ и веггабитскими проповѣдниками.

НЕУДАЧНЫЙ ВЫСТРѢЛЪ.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

V.

Исповѣдь Алины.

Была ночь, тихая, теплая, ароматная іюльская ночь. Свѣтлое голубое небо слабо мерцало двумя-тремя десятками едва пробивавшихся звѣздъ. Воздухъ тихо и ровно двигался, чуть-чуть пошевеливая листьями по верхушкамъ деревъ. Свѣтлыя воды рѣки, играя серебромъ и лазурью, весело омывали мрачныя стѣны крѣпости и, не останавливаясь, бѣжали далѣе—разсказать свирѣпому синему морю о томъ, какъ хорошо живется на землѣ, какъ отрадно течь между двухъ зеленыхъ береговъ, по которымъ иногда бродитъ бѣлая, какъ снѣгъ, Алина; какъ страшно падать водопадомъ и какъ потомъ захватываетъ духъ скакать по порогамъ...

Въ такую ночь невозможно спать.

Я вышелъ изъ дому и направился къ рѣкѣ, въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ, между двумя бастіонами крѣпости, недавно былъ разведенъ маленькій садикъ. Развалившись на одной изъ скамеекъ, я смотрѣлъ на воду, безъ всякой цѣли слѣдилъ за ея игрой, за плывущей иногда щепкой, за стаей нырявшихъ утокъ... Никакой особенной думы не было въ моей головѣ, а кое-какія мысли или картины жизни пролетали, какъ сны, безъ слѣда и напряженія.

Хорошо иногда быть одному; хорошо предаться этому безмятежному, созерцательному настроенію, которое едва-ли не составляетъ единственнаго счастья на землѣ? Все остальное такъ дорого достается и такъ мало даетъ, что, право, не стоитъ и названія счастья...

Но я не долго былъ одинъ. Не прошло и получаса, какъ шуршанье женскаго платья по песку дорожки заставило меня приподняться: ко мнѣ подходила Алина, какъ всегда—въ бѣломъ платьѣ.

— Вы одни тутъ? спросила она, протягивая мнѣ руку въ отвѣтъ на поклонъ.

— Теперь уже не одинъ, сказалъ я.—Какъ это вы не спите?

— Мнѣ кажется, я могу вамъ сдѣлать тотъ-же вопросъ?

— Я и отвѣчу вамъ: въ подобныя ночи я почти никогда не сплю и провожу ихъ, какъ древніе философы, въ созерцаніи красотъ природы.

— А я всегда поздно ложусь. Я сидѣла у окна, когда вы проходили сюда, и мнѣ вздумалось тоже подышать воздухомъ на рѣкѣ; но одной было страшно идти.

— Мнѣ кажется, вдвоемъ страшнѣе для васъ: que dira le monde?

— Я хоть и не жена Цезаря, но не могу быть подозрѣваема, сказала она, улыбаясь.—Сядемте. Ничего у васъ нѣтъ новаго?

— Ничего.

— А что дѣлаетъ ваша маленькая княгиня?

— Ревнуетъ къ вамъ.

— Неужели? Съ какой-же радости?

— Я думаю, безъ всякой радости: надо-же чѣмъ нибудь заниматься женщинѣ, которую судьба избавила отъ всякихъ занятій.

— Какъ вы хладнокровно говорите это!

— Чего же мнѣ горячиться?

— Да вы развѣ не влюблены въ нее?

— Никогда и не былъ: я люблю ее, какъ мы любимъ многихъ женщинъ: она ласкова со мной, всегда любезна, всегда мила, всегда весела, хороша собою,—чего же больше?

— Жалко-же мнѣ ее; а она, кажется, такъ привязана къ вамъ...

— Это городскія сплетни, баронесса; повѣрьте, что завтра весь городъ будетъ говорить про васъ то-же самое, такъ какъ вы сидите теперь со мною наединѣ, ночью! Княгиня же виновата только въ томъ, что, не стѣсняясь, выказываетъ ко мнѣ свое расположеніе, въ которомъ, все-таки, нѣтъ и тѣни романической любви.

— Но какъ-же вы сейчасъ сами сказали, что она ревнуетъ васъ ко мнѣ?

— Это ревность не любви, а самолюбія. Ей было досадно, что вы съ перваго шага безъ церемоніи пригласили меня танцовать: она думала до сихъ поръ, что, въ отношеніи меня, только она одна могла это дѣлать.

— Если бы я могла предвидѣть это, я бы остереглась разстроивать ваши добрыя отношенія, сказала Алина спокойно.—Бранила она меня?

— Да... слегка... съ досады, конечно.

— Постарайтесь-же ее убѣдить, что я не посягаю на васъ: моя жизнь и безъ того слишкомъ полна и слишкомъ несчастна, чтобъ я еще забавлялась несчастіями другихъ.

— Вы... несчастны? спросилъ я, притворяясь удивленнымъ.

— Болѣе, чѣмъ вы можете думать...

А вамъ весь городъ завидуетъ, васъ вездѣ выставляютъ образцомъ для подражанія; мужчины предъ вами преклоняются, а женщины рабски слѣдуютъ во всемъ за вами...

— Да, и никто не подозрѣваетъ, сколько страданій испытываетъ эта суровая и гордая Алина и сколько труда ей стоитъ носить свою маску... Я часто хожу къ водопаду, и всякій разъ меня такъ и тянетъ броситься туда, чтобы разъ навсегда покончить съ этой глупой комедіей жизни, но... только мысль о старикѣ отцѣ удерживаетъ. Надо терпѣливо дождаться его смерти... Васъ удивляетъ, что я такъ говорю?

— Какъ вамъ сказать... Если справедливо то, что я о васъ слышалъ,—то я не удивляюсь вашему мрачному настроенію, но не могу понять, отчего, съ перваго шага знакомства со мной, вы оказываете мнѣ такъ много довѣрія?

— Я вамъ объясню это, но прежде скажите: что вы слышали обо мнѣ?

— Мнѣ говорили, что вы были очень богаты, но что братъ вашъ разорилъ все, и что невозможность поддерживать прежній блескъ вашего дома убиваетъ васъ.

Алина сдѣлала презрительную гримасу.

— Больше ничего? спросила она.

— Ну... потомъ обыкновенныя сплетни, какъ о всѣхъ: что вы влюблены въ кого-то, но не можете выйти замужъ, такъ какъ онъ бѣденъ...

Алина покраснѣла: первый разъ мнѣ удалось видѣть, какъ ея всегда блѣдное лицо зардѣлось и свѣтлые глаза слегка увлажились. Она сердито закусила нижнюю губу и нетерпѣливо шаркала носкомъ ботинки по песку. Нѣсколько минутъ она не отвѣчала ни слова,—то смотрѣла на рѣку, то оправляла волосы, то стряхивала песокъ съ кончика ботинки. Потомъ, совладѣвъ съ собою, она тряхнула головой, выпрямилась и, положивъ руку на мое плечо, сказала:

— Что вы подумаете обо мнѣ, если я скажу, что всѣ эти слухи и сплетни—правда?

— Что мнѣ о васъ думать? То-же, что и прежде: во всѣхъ этихъ слухахъ нѣтъ ничего дурнаго, чего бы можно было стыдиться.

— И вы вѣрите, что я люблю?

— Отчего-же не вѣрить? Мнѣ было бы удивительно, если-бъ вы никого не любили...

Алина подумала.

— Ну, сказала она,—я люблю, и вы первый, которому я это говорю; даже тотъ, кого я люблю, не слыхалъ и никогда не услышитъ этого отъ меня!

— Бокаевъ? спросилъ я.

Алина вздрогнула.

— Кто вамъ это сказалъ?

— Мнѣ сказалъ это очень честный человѣкъ, который относится къ вамъ съ большимъ сочувствіемъ, именно герой этихъ дней - Нѣловъ.

— Нѣловъ? переспросила она.—Да, я знаю Нѣлова, онъ дѣйствительно честный человѣкъ. Но откуда онъ могъ узнать?

— Не знаю, я не поинтересовался спросить. Вѣроятно, самъ догадался.

Алина опять задумалась и замолчала. Подождавъ немного, я спросилъ:

— Ну, скажите-же теперь: почему вы ко мнѣ съ перваго раза отнеслись съ такимъ довѣріемъ? Это меня очень интригуетъ.

Она взглянула на меня и улыбнулась.

— У васъ есть большой пріятель, сказала она, котораго я сама очень люблю и уважаю, это—Одинцовъ. Какъ только вы сюда пріѣхали и познакомились съ нимъ, онъ сталъ мнѣ чуть не каждый день говорить о васъ, передавая мельчайшія подробности всѣхъ вашихъ похожденій, какъ служебныхъ, такъ и житейскихъ. Изъ всѣхъ его разсказовъ я увидѣла, что вы именно такой человѣкъ, какого мнѣ нужно, чтобъ я могла иногда свободно поговорить, не стѣсняясь условіями этикета. Я просила даже его представить васъ...

— Да, онъ мнѣ говорилъ это.

— А когда вы сами пріѣхали съ приглашеніемъ на балъ, то я окончательно убѣдилась, что къ вамъ можно относиться по-братски, не рискуя компрометтировать свою довѣрчивость. Однимъ словомъ, если вы вѣрите симпатіи, то, вѣроятно, она болѣе всего тутъ дѣйствовала. Тому-же самому Одинцову, котораго я давно знаю, котораго очень люблю и которому во многомъ довѣряю, я бы не рѣшилась сказать и десятой доли того, что сказала сегодня вамъ. Мнѣ кажется, онъ не понялъ бы меня... а вы... по крайней мѣрѣ, вы меня не осудите, я это знаю.

— Благодарю васъ за хорошее мнѣніе обо мнѣ.

— Я о васъ никакого мнѣнія не имѣю. Такъ, мнѣ кажется, что вы хорошій человѣкъ... Приходите ко мнѣ почаще, я почти всегда одна; а теперь пора идти домой—и дай Богъ никого не встрѣтить дорогой! прибавила она, грустно улыбнувшись.

Она ушла. Долго я слѣдилъ глазами за ея роскошной и величественной фигурой, удалявшейся отъ меня, какъ ночной призракъ, въ сумеркахъ лѣтней ночи, и долго потомъ думалъ о странной судьбѣ этой странной и прелестной женщины, которую судьба преслѣдовала съ такимъ ожесточеніемъ...

Посидѣвъ еще немного, я хотѣлъ отправиться домой, но видно въ книгѣ судебъ было написано, что эту ночь я не долженъ спать. Пока я чиркалъ спичками, чтобы закурить на дорогу папироску, на другомъ берегу показалась лодка съ тремя сидѣвшими въ ней фигурами, медленно подымавшаяся противъ теченія. Я остановился посмотрѣть, кто это ѣдетъ, такъ какъ фигуры мнѣ показались военными, а въ это время лодка повернула и прямо направилась ко мнѣ. Тогда я снова сѣлъ на скамейку и сталъ ожидать.

Минутъ черезъ пять, лодка пристала къ берегу и изъ нея вышли два солдата и очень знакомая фигура офицера.

— Одинцовъ! Это вы?

— А! закричалъ онъ своимъ звонкимъ, какъ труба, голосомъ.—Ельчановъ! Что вы тутъ дѣлаете?

— Я-то ничего, только папиросы курю, а вотъ вы что дѣлали на рѣкѣ ночью?

Одинцовъ обернулся къ солдатамъ.

— Ну, ребята, ступайте домой спать и смотрите: ни гу-гу!

— Будьте покойны, ваше благородіе.

— То-то же!

— Эге, батинька! сказалъ я,—да вы что, въ самомъ дѣлѣ, тутъ дѣлали? Ужь не похищеніе-ли какое смастерили? Или такъ только амурное приключеніе?

— Какой чортъ амурное?! Мой амуръ теперь лежитъ на днѣ рѣки.

— Какъ? Убійство даже?

— Да, почти, по крайней мѣрѣ потопленіе было.

— Да говорите толкомъ,—что вы затѣяли?

— Затѣялъ то не я, а комендантъ, и столько хлопотъ мнѣ надѣлалъ, что просто бѣда. Выдумалъ, видите-ли, устроить подводныя мины поперегъ рѣки. Понимаете?

— Нѣтъ еще.

— Ну, вотъ, и призвалъ меня: надо, говоритъ, устроить подводныя мины.—Откуда-же ихъ взять? спрашиваю я,—у насъ нѣтъ.—Да можно, говоритъ, самимъ сдѣлать.—Какъ такъ?—Да попробуйте сдѣлать изъ деревянныхъ осмоленныхъ ящиковъ.—Я ему представлялъ всѣ резоны, что никакой ящикъ не выдержитъ просачиванія воды и порохъ непремѣнно отсырѣетъ. Сдѣлаемъ, говоритъ, опытъ. Приготовьте хорошенько фугасъ и бросимъ его на мѣсяцъ въ воду,—посмотримъ, отсырѣетъ-ли. Ну, вотъ, я и смастерилъ фугасъ изъ двухъ-дюймовыхъ досокъ, засмолилъ его какъ чорта какого, набилъ порохомъ и всѣмъ, что нужно было, и въ присутствіи коменданта потопили его,—вонъ тамъ

„Имянины дѣдушки“.

Картина Луи Лелуара, получившая пре[illegible] на послѣдней парижской выставкѣ (Salon).

противъ угла пятаго бастіона; а чтобъ найти его черезъ мѣсяцъ, привязали поплавокъ. Я почти каждый день наблюдалъ за поплавкомъ, онъ все время былъ цѣлъ, а тутъ, какъ пришло время сдѣлать опытъ, онъ и пропалъ! Самъ-ли оторвался отъ времени, нечаянно-ли его задѣли или нарочно кто сорвалъ, чортъ его знаетъ, только нѣтъ поплавка. Пробовалъ я найти фугасъ на днѣ баграми, но сколько ни шарили, ничего не вышло: думаю, что и самый фугасъ утащили съ поплавкомъ.

— Ну, что-же дальше?

— А что? Скажи я коменданту, что фугасъ пропалъ, такъ онъ-бы съѣлъ меня. Вотъ, я собралъ свою команду, да и говорю: братцы! выручайте командира! Надо сдѣлать къ завтрему новый фугасъ, а я васъ за то пирогами накормлю.—Рады стараться!—Вотъ, мы сегодня цѣлый день и возились, насилу-насилу къ ночи окончили, и я теперь ѣздилъ потопить его, да у поплавка оставилъ часоваго, чтобъ опять не украли. Пусть полежитъ въ цѣлости до завтра.

— Хорошо, что англичане не войдутъ сюда, — сказалъ я,—а то-бы вы могли надѣлать бѣды.

— Какой бѣды?

— Да какъ-же: очень вѣроятно, что вашъ сегодняшній фугасъ до завтра еще не отсырѣетъ и отлично взорвется. На этомъ основаніи, комендантъ, думая, что это мѣсячный, велитъ вамъ надѣлать такихъ и бросить въ рѣку въ ожиданіи англичанъ. А если-бы тѣ пришли и ваши фугасы не дѣйствовали-бы?

— Эхъ, батюшка, это я все ужь обдумалъ; мы сдѣлали такой фугасище, что онъ не только отсырѣетъ до завтра, но я думаю и теперь уже мокрый, какъ лягушка, такъ что завтра никоимъ образомъ не взорветъ и отобьетъ у коменданта охоту изобрѣтать. Еслибъ подводныя мины было такъ легко устраивать, какъ онъ думаетъ, такъ ихъ давно-бы и вездѣ употребляли. Вонъ, въ Кронштадтѣ, профессоръ Якоби устраиваетъ мины подъ водой, очень сложной и дорогой конструкціи, да и то едва-ли отъ нихъ будетъ толкъ. А то выдумалъ—тяпъ-ляпъ—деревянный ящикъ засмолить, напихать порохомъ, да и готово!—А вы что тутъ дѣлали въ саду?

— Дремалъ, куря папироску; въ комнатахъ душно.

— Врете! Я издали видѣлъ какую-то бѣлую фигуру, уходившую отъ васъ.

— А! Это баронесса была, сказалъ я самымъ небрежнымъ тономъ.

— Баронесса! Такъ поздно?

— Развѣ такъ поздно теперь?

— Я думаю: уже три часа; скоро свѣтать будетъ.

— Странно, я и не замѣтилъ.

— Да нечего, батинька, отвертываться; говорите, что вы тутъ съ баронессой дѣлали?

— Бесѣдовали о томъ, да о семъ. Что-же больше дѣлать? Говорили, между прочимъ, и о васъ.

— Вы не ухаживаете-ли за ней? Смотрите! Баронесса находится у меня подъ особеннымъ покровительствомъ, и я никому не позволю ее дурачить.

— Я думаю, она и сама этого не допуститъ, сказалъ я.

— Эхъ вы, Ельчановъ, Ельчановъ! Ничего-то вы не понимаете въ женскомъ дѣлѣ! проговорилъ Одинцовъ, какъ-то серьезно-комически, качая головой. Женщину не даромъ сравниваютъ съ цвѣткомъ: одинъ больше, другой меньше; одинъ красный, другой бѣлый или синій; одинъ покрѣпче, другой слабѣе, — а всякій изъ нихъ ростетъ только для того, чтобы нашъ братъ, проходя мимо, сшибъ его хлыстикомъ.

— Ну, есть такія женщины, которыхъ не сшибешь. Вотъ попробуйте-ка сшибить толстую Катеринхенъ, трактирщицу на устьѣ. Ее и англичане не испугали и не прошибли даже бомбами.

— Да я не про то говорю... сказалъ Одинцовъ недовольно.

— Знаю, что не про то. Я такъ только замѣтилъ, что есть разныя женщины, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. А баронесса, въ нравственномъ отношеніи, именно изъ такихъ, которыхъ не сшибаютъ. За нее можете быть покойны, сказалъ я, вставая.

— Да, пора уже идти, замѣтилъ Одинцовъ;—скоро солнце будетъ подыматься. Завтра придете на опытъ съ фугасомъ?

— Приду непремѣнно. До свиданія.

И мы разошлись.

(Продолженіе будетъ).

Катавасія.

(Опера безъ музыки).

Сцена представляетъ гладкій столъ, на которомъ стоятъ, лежатъ и сидятъ, въ разныхъ позахъ, дѣйствующія куклы на пружинахъ. Директоръ театра—Арлекинъ—притворяется спящимъ. Пьерро смотритъ на небо, но ничего не видитъ; руками дергаетъ проволоки.

—

Анна Каренина (въ костюмѣ растрепанныхъ чувствъ). Ахъ!

Графъ Л. Н. Толстой. Что съ вами, сударыня?

Анна Каренина. Ахъ, какъ вы меня долго тянете! легко сказать: второй годъ мучиться этакой любовью, да еще на сценѣ! Всѣ смотрятъ, слушаютъ всякое біеніе моего сердца, указываютъ пальцами на мой скандалъ..... Право, мнѣ стыдно.... я, вѣдь, не кокотка, чтобъ парадировать такъ публично. Спрячьте меня скорѣе въ ящикъ!

Митхадъ-паша. Monsieur le comte, madame a raison!

А. А. Краевскій (про себя). Каково! Митхадка говоритъ по французски! Гдѣ это онъ выучился?

И. С. Тургеневъ. Господа! Это все пустяки. Я написалъ романъ—«Новь»!

Гамбетта. Позвольте узнать: что вы подъ этимъ подразумѣваете?

И. С. Тургеневъ. То-же, что и всегда: ничего нѣтъ новаго подъ луною.

Гамбетта. Мой другъ Пьеръ Бобо.... боба.... пои.... Бубу... пои, пои, пои! Бобаръ.... ah! j'ai trouvé le mot! Bobar-iquem—совсѣмъ другаго мнѣнія!

А. А. Краевскій (про себя). Надо пригласить Боборыкина въ сотрудники: онъ другъ Гамбетты.

Митхадъ-паша (Тургеневу). Экая штука, что вы написали—«Новь»! А я написалъ конституцію!

И. С. Тургеневъ. По турецки?

Митхадъ-паша. Конечно.

И. С. Тургеневъ. Такъ ее никто не станетъ читать. Въ нынѣшнее время можно писать только по французски или по русски.

Анна Каренина (графу Л. Толстому). Ваше сіятельство! Отпустите-же меня, сдѣлайте ваше одолженіе!...

Графъ Л. Толстой (сердито). Отстаньте! Видите, что мнѣ некогда заниматься вашими пустяками.

Полетика. Вѣдь если строго разобрать, то, кромѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей», всѣ наши газеты устарѣли и никому не нужны.

А. А. Краевскій (вскочивъ, какъ ужаленный). Что?! Что вы говорите?!

Полетика (струсивъ). Я? Я говорилъ, что на масляной недѣлѣ всѣмъ блины нужны.

А. А. Краевскій. Это справедливо! (Секретарю) Пошлите объ этомъ депешу въ наше международное телеграфное агентство.

Улиссъ Грантъ (кричитъ изъ Америки). Керосинъ сталъ дешевле!

Жуковъ (про себя). Чтобъ тебѣ лопнуть, янки-дудль!

Катковъ (мрачно). У насъ, въ Москвѣ, совсѣмъ другіе порядки; мы люди патріархальные: полиціи совсѣмъ не знаемъ, живемъ безъ прописки цѣлыми годами. Шпейеръ, напримѣръ, до сихъ поръ не арестованъ. Въ какомъ государствѣ можно пользоваться такой свободой? До керосину-же намъ дѣла нѣтъ; люди и въ потьмахъ могутъ жить. Свѣтъ и движеніе производятъ только худобу тѣла.

Китъ Китычъ. Сладкія рѣчи, сладкія рѣчи. Митька! квасу подай!

Одинъ изъ гласныхъ. А ежели-бы, примѣромъ, устроить въ думѣ постели для гласныхъ.... Какъ вы думаете, Китъ Китычъ?

Китъ Китычъ. Съ перинами?

Одинъ изъ гласныхъ. Да, и съ теплыми одѣялами.

Китъ Китычъ. Постой, объ этомъ надо спросить у Островскаго. Александръ Николаевичъ! Вотъ мы придумали еще колѣнцо выкинуть: въ думу-то со своими постелями пріѣхать. Какъ вы на этотъ счетъ пораскинете умомъ? То-ись, будетъ-ли это настоящее самодурье, али нѣтъ?

А. Н. Островскій. Гм! Нѣтъ... это въ порядкѣ вещей, совершенно логическій выводъ изъ всѣхъ предъидущихъ дѣйствій думы.

Китъ Китычъ (гласному). Такъ что-жь ты, чортовъ сынъ, пустяками-то меня занимаешь? Пошелъ вонъ! А я, Александръ Николаевичъ, думаю заняться политикой, потому на нашего брата въ этой категоріи большой нонѣ спросъ: вотъ хотя-бы этотъ самый Митхадъ—конституцію для Турціи сочинилъ и въ славу вошелъ.

Софтъ (кричитъ изъ-подъ стула). За то его и прогнали!

Китъ Китычъ. Ну, братъ, меня не прогонишь—всѣ зеркала расшибу!

Австрійскій чиновникъ (съ бумагой въ рукѣ). Позвольте, господа, узнать: кто изъ васъ генералъ Черняевъ?

А. А. Краевскій, Полетика и Гамма-Градовскій (въ унисонъ). Это не я, не я, не я!

Австрійскій чиновникъ (улыбаясь). Вполнѣ вѣрю, господа. Но укажите мнѣ генерала Черняева.

Органъ гласности (безличность). Не субсидія-ли назначена генералу?

Австрійскій чиновникъ (все-таки улыбаясь). Нѣтъ; я имѣю предписаніе,—на основаніи закона Wagabunden-Gesetz (закона о бродягахъ),—просить генерала Черняева, вѣжливымъ образомъ (дѣлаетъ жестъ рукою), немедленно оставить австрійскія владѣнія.

Ѳ. Стахіевъ. У кого изъ васъ, господа, есть пай электрическаго освѣщенія Лодыгина?

Лордъ Биконсфильдъ. У меня нѣтъ.

Ѳ. Стахіевъ. Вы ужасно отстали отъ вѣка.

Лордъ Биконсфильдъ. Да, видите-ли, мнѣ времени нѣтъ бѣгать за вѣкомъ; надо поддерживать равновѣсіе Турціи, въ томъ видѣ, какъ она была въ концѣ XV столѣтія.

Сэръ Эллiотъ. Yes! O! yes!

Каролина изъ Вѣны. O! Ia! Эсъ истъ вааръ!

Лодыгинъ. У кого-же всѣ мои паи? Расхватали ихъ зря, никто денегъ не внесъ, чортъ возьми, а на шиши не освѣтишь Петербурга электричествомъ. Никогда больше не буду изобрѣтать!

Гамбетта (на ухо Лодыгину). Заходите къ намъ: мы вамъ дадимъ пять милліардовъ.

Кошутъ (просыпаясь). Еще рано, а какой гвалтъ тутъ подняли. Я могу еще полежать, кажется.

Эдхемъ-паша. Спите, генералъ, спите. Я васъ разбужу, когда понадобится. Мнѣ надо прежде справиться съ конституціей этого гяура Митхада.

Базенъ. Если вамъ понадобится сдавать крѣпости и арміи безъ выстрѣла, то позовите меня! Я здѣсь и живъ еще!

Эдхемъ-паша. Благодарю васъ, генералъ; мы не хотимъ никакого прогресса.

Шавровъ. А я такъ постоянно прогрессирую, и газету «Биржа» превратилъ въ «Нашъ вѣкъ».

Некрасовъ (не поэтъ). О-го-го-го! Это, дѣйствительно, прогрессъ!

А. А. Краевскій. Помилуйте, какой-же это прогрессъ? Весь нашъ вѣкъ превратился въ одну гигантскую биржу, а г. Шавровъ, наоборотъ,—биржу превращаетъ въ нашъ вѣкъ.

Германъ (престидижитаторъ). Это по моему: я превращаю одно въ другое безъ всякой послѣдовательности: яйцо въ свѣчку, свѣчку въ платокъ, платокъ въ кольцо, кольцо въ голубя, какъ хотите. Было-бы забавно для публики.

Миссъ Андерсонъ (медіумъ). Я замѣчаю, г. Германъ, что вы тоже человѣкъ отсталый. Вы дѣлаете ваши фокусы при свѣтѣ, а теперь требуется дѣлать ихъ въ потьмахъ. Возьмите примѣръ хоть съ меня или Струсберга: намъ всѣ вѣрили, а отчего? Оттого, что мы дѣйствовали въ потьмахъ.

Германъ. Сударыня! Въ потьмахъ-то всякій сдѣлаетъ, и такихъ фокусниковъ, какъ вы,—считаютъ сотнями тысячъ во всей Европѣ. Попробуйте-ка сдѣлать что-нибудь при свѣтѣ!

Миссъ Андерсонъ. Что, напримѣръ?

Германъ. Переведите деньги изъ моего кармана въ свой...

Концессіонеръ (хохочетъ). Экъ, выдумалъ чѣмъ удивить!

—

Арлекинъ (дѣлая видъ, что просыпается). Пьерро!

Пьерро (опуская глаза съ небесныхъ высотъ). Что тебѣ?

Арлекинъ. Скоро ты кончишь эту комедію?

Пьерро. Не могу остановиться: руки сами такъ и дергаютъ проволоки. Я только что принялъ кѡки.

Арлекинъ. Это что такое?

Пьерро. Новое медицинское средство: если ты выпьешь его на ходу, то ни за что не остановишь ногъ; если примешь во время рѣчи — то будешь болтать, пока не заснешь. Это—сильно подкрѣпляющее и возбуждающее средство.

Арлекинъ. Однако, мнѣ все это надоѣло. Перемѣни хоть куколъ-то!

Пьерро. Нельзя. Гдѣ мнѣ взять другихъ?

Арлекинъ. Въ Москвѣ; привези оттуда червонныхъ валетовъ.

Пьерро. Что за интересъ? все только валеты и одной масти! Этого добра у насъ и въ Петербургѣ довольно.

Арлекинъ. Однако, мнѣ скучно, говорятъ тебѣ!

Пьерро. Скучай и ты. Мы всѣ скучаемъ и зѣваемъ. Аааy! (Дергаетъ проволоки сильнѣе).

—

Доброволецъ (безъ нижней челюсти). Господа! Дайте что-нибудь раненному!

Концессіонеръ. Хотите акцію конно-желѣзныхъ дорогъ? Дешево отдамъ.

Корреспондентъ (органа гласности). Когда мы бились подъ Дюнишемъ, мы не просили у турокъ пощады...

Доброволецъ. А молча бѣжали, бѣжали.....

Корреспондентъ. Да, чтобъ скорѣе доставить депеши въ международное телеграфное агентство. Это—наша заслуга!

И. С. Тургеневъ. Надо писать новый романъ, подъ заглавіемъ.... подъ заглавіемъ....

Корреспондентъ. Какъ-съ? (приготовляется записать заглавіе).

П. Боборыкинъ (отталкивая Тургенева, корреспонденту). Позвольте, позвольте; запишите, что я буду писать большой романъ: Безъ конца.

Корреспондентъ. Романъ будетъ безъ конца, или это его заглавіе такое?

П. Боборыкинъ. Я..... я, право, еще не знаю самъ. Но вы все-таки запишите и телеграфируйте во всѣ концы свѣта. Я люблю, чтобъ обо мнѣ говорили.

Лѣсковъ. И я, пожалуй, буду писать.... романъ не романъ, а какую-нибудь штуку напишу.

Городничій (Гоголя). Какую-бы лучше: красную или голубую?...
Лѣсковъ. Штуку-то?
Городничій. Нѣтъ, ленту!
Лѣсковъ. Это не про насъ. Мы, писатели, взятокъ не беремъ.
Городничій. А мы если и беремъ — такъ по чину. Я за этимъ строго наблюдалъ.
Лѣсковъ. Теперь городничихъ нѣтъ; чего вы горячитесь?
Городничій (со вздохомъ). Да! Прогнѣвался на насъ Господь! Я буду теперь селедками торговать на Никольскомъ рынкѣ.

Пьерро дергаетъ сильнѣе. Мракъ. Ничего не видно. Въ этомъ мракѣ слышатся: возня, глухіе удары, стоны, взвизгиванья, плачъ, хохотъ, рыданія и откупориванье бутылокъ шампанскаго. Въ трактирахъ подаютъ горячіе блины со сметаной. На Царицыномъ Лугу ѣдятъ мороженое и катаются съ ледяныхъ горъ. Въ больницахъ умираютъ. Въ театрахъ даютъ по два представленія въ день, а въ балаганахъ—по двѣнадцати и по двадцати. Чухны развозятъ публику по гривеннику, а гг. Башмаковъ и Губонинъ — по пятачку за конецъ. Никто ничего не понимаетъ.

Арлекинъ.

Обществомъ поощренія художниковъ назначены въ нынѣшнемъ году слѣдующія преміи: 1) В. П. Боткина въ 250 р., за лучшую картину по живописи домашнихъ сценъ; 2) графа С. Г. Строганова 250 р., за картину ландшафтной живописи и преміи отъ комитета общества; 3) вторая премія въ 100 р. по живописи домашнихъ сценъ; 4) вторая премія въ 100 р. по ландшафту и 5) премія въ 100 р. за лучшую акварель.

Въ Амстердамѣ устраивается новый обширный музей, въ которомъ предположено соединить сокровища національнаго искусства, разсѣянныя по разнымъ казеннымъ зданіямъ города. Мѣстомъ для музея выбранъ участокъ земли, отвоеванный у водъ Зигельграхта и составляющій новый кварталъ близъ Вондельспарка. Превосходя своими размѣрами всѣ прочія амстердамскія зданія, музей будетъ построенъ изъ камня и желѣза, во вкусѣ такъ называемаго «голландскаго возрожденія», по проекту архитектора Кёйперса, извѣстнаго реставраціею собора въ Майнцѣ и многихъ нидерландскихъ церквей.

Во Флоренціи выставлена картина бразильскаго художника Педро-Америко, надѣлавшая небывалаго шума въ итальянскихъ художественныхъ кружкахъ. Картина эта изображаетъ одинъ изъ эпизодовъ послѣдней войны между Бразиліею и Парагваемъ.

Памятникъ Оберу открытъ, въ Парижѣ, 29 января; торжество это было ознаменовано парадныхъ спектаклемъ, состоявшимъ изъ произведеній знаменитаго композитора.

Статуя шотландскаго поэта Бернса была открыта въ Гласгоу 17 января.

* * *

Въ бенефисъ г. Нильскаго дана была, 28-го января, на Маріинскомъ театрѣ, въ Спб., неоконченная драма покойнаго графа А. К. Толстаго, «Посадникъ». Пьеса эта, отрывки которой уже извѣстны читающей публикѣ, имѣетъ характеръ скорѣе эпическій, и потому, за исключеніемъ одной только сцены, представляетъ мало драматическаго движенія. Главное дѣйствующее лицо въ ней — посадникъ Глѣбъ Миронычъ, жертвующій для своего любезнаго Новгорода нетолько жизнью, но и честью, провозгласивъ себя воромъ для того, чтобы спасти нужнаго городу, въ данную минуту, человѣка—воеводу Чермнаго, котораго народъ упрекаетъ, безъ всякой съ его стороны вины, въ измѣнѣ народному дѣлу. Сцена вѣча и суда надъ Чермнымъ необыкновенно эффектна и была прекрасно поставлена; предъидущія-же дѣйствія прошли вяло, не возбудивъ особеннаго интереса. Относительно исполненія остается сказать, что статисты играли несравненно лучше актеровъ, изъ которыхъ ни одинъ не выдался изъ ряда другихъ, хотя такія роли, какъ Чермный и посадникъ Глѣбъ, могли-бы, при хорошемъ исполненіи, произвести большой эффектъ. Костюмы и декораціи, взятые изъ русскихъ оперъ, превосходны. Въ дополненіе къ этой пьесѣ шли: забавная комедія «Звѣзда падучая», передѣланная изъ нѣмецкой пьесы «Der Präsident», содержаніе которой состоитъ въ томъ, что провинціальнаго актера, забывшаго снять съ своего фрака театральную звѣзду, принимаютъ въ домѣ проворовавшагося губернскаго чиновника за губернатора, и водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ «Русскіе романсы въ лицахъ», не представляющій ничего другаго, кромѣ сплошной интермедіи, почти безъ всякаго сюжета. Въ первой изъ этихъ пьесъ пальма первенства принадлежитъ г. Сазонову, а во второй — г-жѣ Кронебергъ.

Въ субботу, 29-го января, на Михайловскомъ театрѣ, въ Спб., въ бенефисъ г-жи Фаргейль, шла въ первый разъ пяти-актная драма Деннери и Давиля «La comtesse de Lérins», написанная для этой первоклассной артистки и поставленная съ ея участіемъ, въ октябрѣ прошедшаго года, на сценѣ парижскаго «Théâtre historique». Г-жа Фаргейль съ удивительнымъ искусствомъ играетъ въ этой пьесѣ роль честной женщины, дѣлающейся жертвой насилія и въ лихорадочномъ бреду разсказывающей своему мужу всѣ возмутительныя подробности этого происшествія. Драма написана вообще по рецепту французскихъ мелодрамъ.

Въ четвергъ, 27-го января, въ театрѣ Опера-буффъ, въ Спб., поставлена, въ бенефисъ г. Жюто, незнакомая еще петербургской публикѣ оперетта Эрве «La veuve du Malabar», которая имѣла успѣхъ преимущественно благодаря г-жѣ Паола Марье, прелестно исполняющей главную роль. Сюжетъ этой оперетты весьма забавенъ. Молодой французъ, тяготящійся любовью къ нему через-чуръ ревнивой и вспыльчивой гризетки, бѣжитъ отъ нея на край свѣта и попадаетъ въ Индію, гдѣ располагаетъ жениться на дочери какого-то раджи; но гризетка, узнавъ, гдѣ именно онъ находится, слѣдуетъ за нимъ туда и насильно женитъ его на себѣ. Тогда Було, превратившійся въ Индіи въ Бульбума, распускаетъ слухъ о своей смерти, въ надеждѣ, что вдова его будетъ сожжена на кострѣ; разсчетъ этотъ оказывается, однако, ошибочнымъ, потому что мѣстныя женщины единодушно возстаютъ противъ варварскаго обычая, и магараджа замѣняетъ сожженіе мнимой вдовы продажей ея съ аукціона. Послѣ этого она достается богатому набобу, знакомому съ прелестями французской цивилизаціи, но, въ концѣ концовъ, снова поступаетъ во владѣніе своего мужа. Въ музыкальномъ отношеніи хорошъ только второй актъ, представляющій четыре хорошенькихъ нумера. Наибольшій эффектъ изъ нихъ произвели куплеты г-жи Паола Марье передъ аукціономъ, заключающіе въ себѣ восхваленіе достоинствъ женщины, продаваемой въ рабство, и оканчивающіеся словами: Voyez l'objet. Бенефицianту, г. Жюто, игравшему роль Бульбума, поднесли лавровый вѣнокъ и двѣ серебряныя позолоченныя кружки.

На нѣмецкой сценѣ, въ Спб., поставлена съ большимъ успѣхомъ драма норвежскаго писателя Бьёрнстіерна-Бьёрнсона «Ein Fallissement» (Банкротство), заключающая въ себѣ поразительно вѣрное изображеніе всѣхъ перипетій, сопровождающихъ несостоятельность крупнаго негоціанта.

Комедія Г. Д. Байрона (не лорда Байрона) «Our Boys», уже имѣла въ Лондонѣ 650 представленій.

Г. Реймерсъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему устройства въ Петербургѣ, на Петербургской Сторонѣ, въ сосѣдствѣ съ Александровскимъ паркомъ, небольшаго театра для устройства любительскихъ спектаклей, которые будутъ даваться исключительно съ благотворительною цѣлью.

25-го января, въ залѣ дома Кононова, въ Петербургѣ, состоялся 2-й абонементный концертъ безплатной музыкальной школы, при участіи г-жъ: Клеммъ, Поляковой, гг. Григорьева, Стравинскаго, хора безплатной музыкальной школы и оркестра, подъ управленіемъ Н. А. Римскаго-Корсакова. Исполнялись: довольно неудачная симфонія «Es-dur», соч. г. Бородина, и «Реквіемъ», соч. Моцарта.

Реквіемъ былъ исполненъ съ рѣдкими одушевленіемъ, стараніемъ и точностью, дѣлающими честь, какъ г. Римскому-Корсакову, такъ и гг. артистамъ. Особенно удачны были нумера, исполнявшіеся хоромъ; изъ нихъ «Sanctus» былъ повторенъ по требованію публики.

3-й абонементный концертъ будетъ данъ въ февралѣ, тоже въ залѣ Кононова.

30-го января, на Большомъ театрѣ, въ Петербургѣ, въ пользу хора итальянской оперы, былъ данъ большой вокальный и инструментальный концертъ, при участіи: г-жъ Аделины Патти, Арто и Кристофани, гг. Николини, Марини, Мазини, Падилла, Багаджіоло, Чіампи и Чіарди.

Содержаніе программы, по внезапной болѣзни г-жъ Кари и Гейльбронъ, было нѣсколько измѣнено, и вмѣсто назначенной въ 1-мъ отдѣленіи аріи изъ оперы «Орфей», соч. Глюка, которую должна была исполнить г-жа Кари,—г. Мазини исполнилъ романсъ «Una furtiva lacrima» изъ оперы «Elisir d'amore», соч. Доницетти; а вмѣсто нумеровъ, назначенныхъ для г-жи Гейльбронъ, г-жа Арто исполнила извѣстную мазурку «Aime moi», соч. Шопена, и романсъ: «Я все еще его, безумная, люблю», соч. Даргомыжскаго. Артисты пѣли съ такимъ одушевленіемъ, что публика заставляла почти каждаго изъ нихъ повторять исполнявшіеся нумера.

Программа состояла изъ болѣе или менѣе знакомыхъ вещей, за исключеніемъ канцонетты «Non ti destar», соч. г. Дами, которая, впрочемъ, не смотря на прелестное исполненіе г. Мазини, прошла довольно вяло, и аріи изъ рѣдко кому извѣстной оперы «Columella», соч. Фіораванти, съ большимъ успѣхомъ исполненной г. Чіампи.

Для поддержанія существующаго при педагогическомъ музеѣ въ Петербургѣ безплатнаго класса для обученія пѣнію и музыкѣ, предположено устроить нѣсколько концертовъ. Первое музыкальное утро было 30-го января, въ 2 часа дня, въ большой аудиторіи Солянаго Городка.

Въ Германіи произвелъ фуроръ дебютантъ-теноръ Вильгельмъ Юнкъ, извѣстный прежде нѣмецкой публикѣ какъ отличный скрипачъ.

Самое древнее музыкальное общество въ Германіи, филармоническое, праздновало на дняхъ 150-лѣтнюю годовщину своего существованія большимъ концертомъ, въ которомъ участвовало до 200 пѣвцовъ, пѣвицъ и музыкантовъ.

Лондонскій сборникъ «Musical Directory» сообщаетъ любопытныя статистическія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи музыки въ Англіи. По словамъ этого изданія, въ 1876 г. въ Лондонѣ было 850 музыкальныхъ представленій, оперъ, концертовъ и т. п., не считая оперетокъ, что составляетъ, общимъ числомъ, почти по три представленія на день. Въ настоящее время, въ Лондонѣ 36 музыкальныхъ обществъ, 45 церквей, извѣстныхъ отличнымъ выполненіемъ духовныхъ музыкальныхъ произведеній, и, кромѣ того, 107 концертныхъ залъ. Изъ провинціальныхъ городовъ англійскихъ нѣтъ ни одного, въ которомъ не было бы музыкальнаго общества; въ нѣкоторыхъ число ихъ доходитъ до семи. Въ Лондонѣ 2000 учителей музыки; въ провинціи число ихъ доходитъ, общимъ числомъ, до 5000. Втеченіи прошлаго года, въ Лондонѣ вышло не менѣе 3500 новыхъ музыкальныхъ сочиненій.

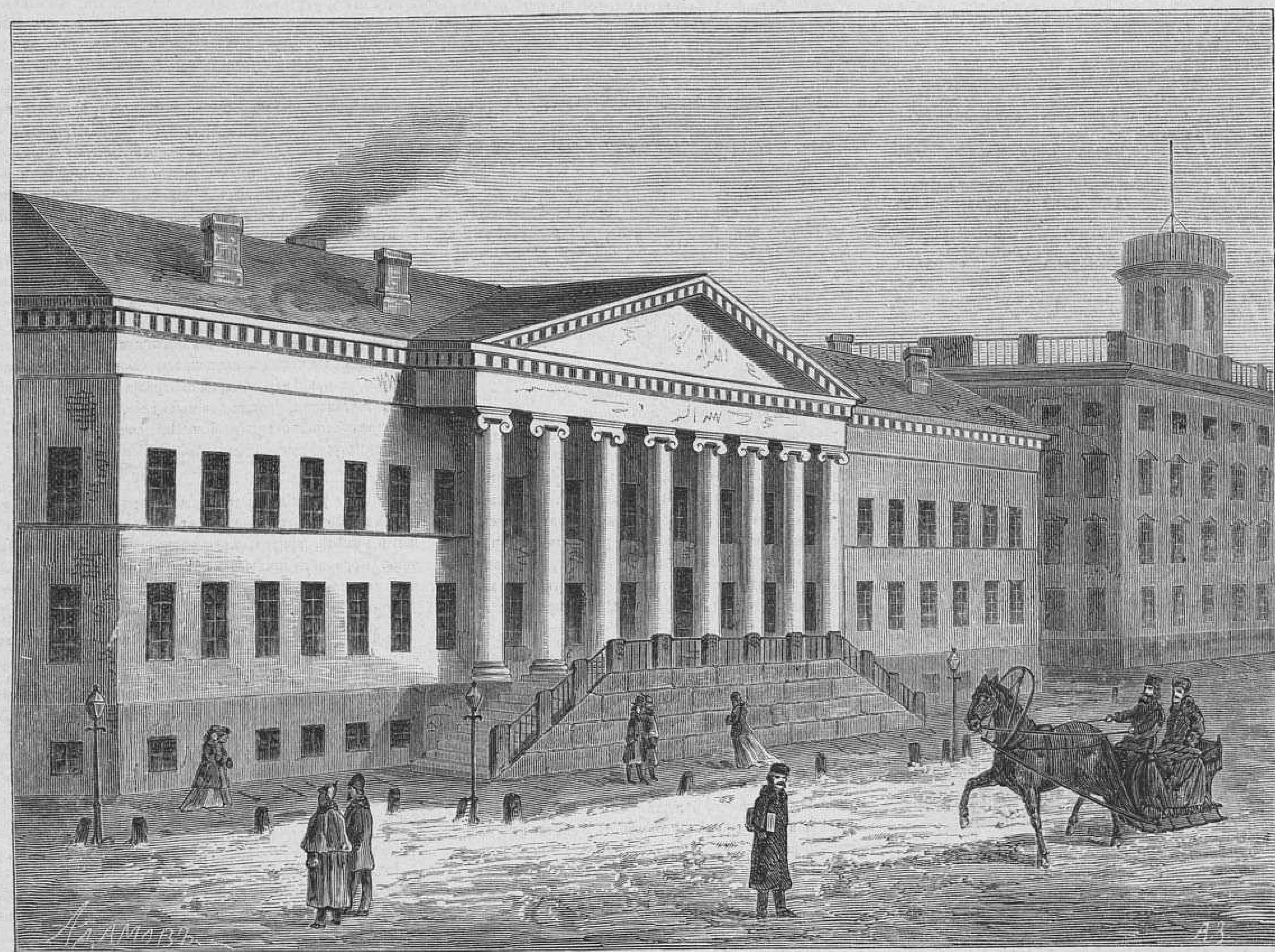

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ возвратиться изъ-за границы въ С.-Петербургъ 26-го января.

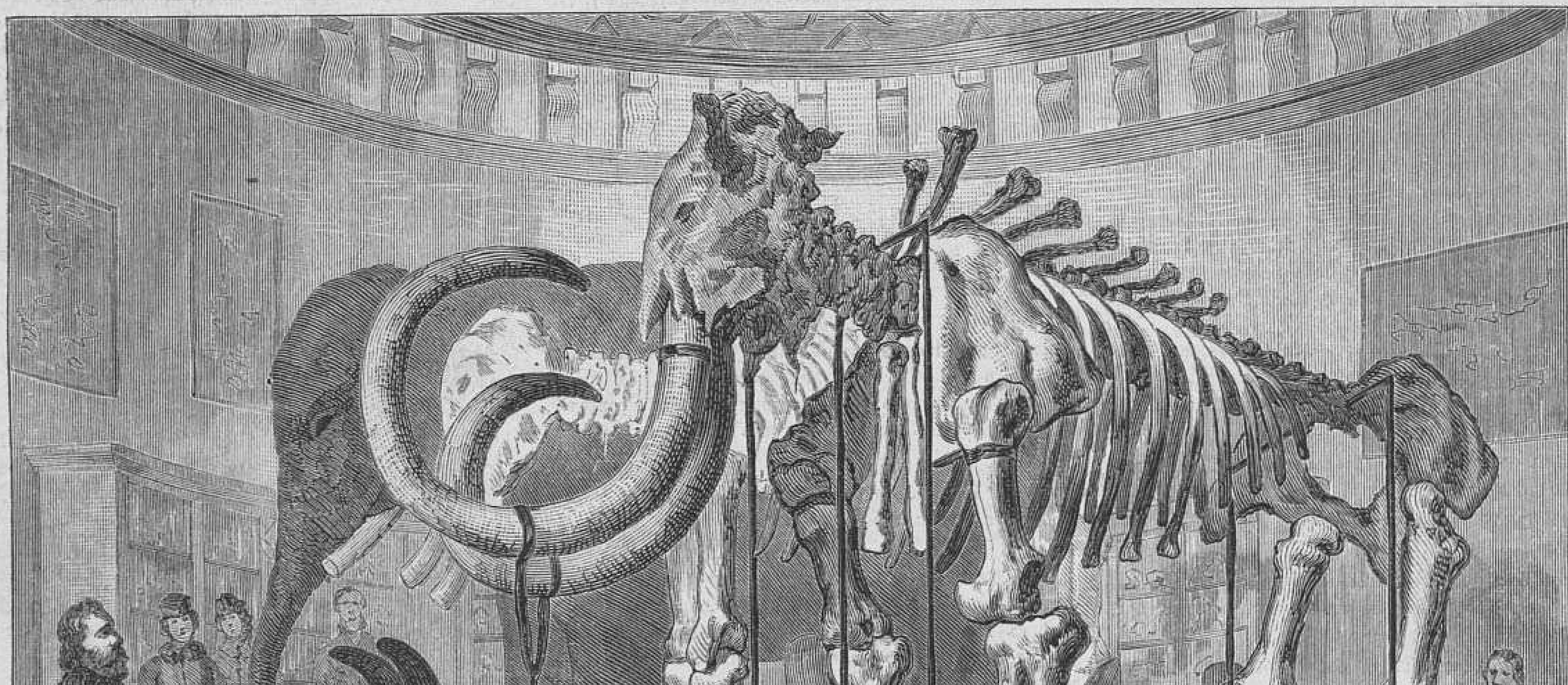
— Донъ-Карлосъ, путешествующій подъ именемъ герцога мадридскаго, 30-го января, въ 11 часовъ утра, прибылъ въ Петербургъ и остановился въ отелѣ «Демутъ». Донъ-Карлосъ располагаетъ пробыть въ Петербургѣ одну недѣлю. Въ день пріѣзда, въ два часа пополудни, принцъ поѣхалъ въ Зимній дворецъ, а вечеромъ присутствовалъ въ Большомъ театрѣ, на второмъ представленіи балета «Бандерка»—сперва въ ложѣ бель-этажа, а потомъ въ боковой царской ложѣ.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ, по случаю исполнившагося нынѣ пятидесятилѣтія академическаго курса морскихъ наукъ, Высочайше повелѣть соизволилъ наименовать: Академическій курсъ морскихъ наукъ—Николаевскою морскою академіею, а совѣтъ академическаго курса — конференціею Николаевской морской академіи.

150 лѣтній юбилей Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ. Видъ зданія академіи наукъ, съ фасада на Неву. (Статью см. въ № 421).
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

150 лѣтній юбилей Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ. Зала Зоологическаго музея. (Статью см. въ № 421).
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Мобилизація русской арміи. — Тифлисъ. Угощеніе солдатъ чаемъ въ саду дворца Вел. Кн. Михаила Николаевича.

(Съ фотогр. Д. А. Никитина, рис. С. Л. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

— **На** основанiи Высочайшаго повелѣнiя и по ходатайству учебнаго совѣта академическаго курса морскихъ наукъ, назначены почетными членами Николаевской морской академiи: Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Е. И. В. Государь Великiй Князь Алексѣй Александровичъ.

— **По** поводу помѣщенныхъ въ газетѣ «Голосъ»: въ № 19, фельетона, подъ заглавiемъ: «Земская школа. III. Система недовѣрiя», и въ № 22 — второй передовой статьи, озаглавленной: «Судебный мiръ въ 1876 году и виды на 1877 г.», розничная продажа нумеровъ этой газеты воспрещена, а изданiе газеты «Судебный Вѣстникъ» прiостановлено на два мѣсяца, за нарушенiе, въ отдѣлѣ «Разныя извѣстiя», распоряженiя, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ перiодическихъ изданiй 11-го октября 1876 года.

Выставки и юбилеи.

Въ Касселѣ, 1-го апрѣля, откроется спецiальная выставка снарядовъ для отопленiя и вентиляцiи. Закрытiе ея послѣдуетъ 1-го сентября.

— **Въ** Бордо, въ помѣщенiи «Общества друзей искусства», недавно открыта чрезвычайно интересная выставка историческихъ костюмовъ и ихъ принадлежностей. Многiе костюмы замѣчательны и по личностямъ, ихъ носившимъ, и по тѣмъ воспоминанiямъ, которыя соединяются съ ними. На выставкѣ особенно обращаетъ на себя вниманiе придворное платье Вольтера, украшенный драгоцѣнными камнями кафтанъ Людовика XVI, красная кардинальская мантiя Ришелье и нѣкоторые другiе историческiе костюмы.

— «**Терскiя** Вѣдомости» сообщаютъ, что, вслѣдствiе доклада военнаго министра, состоялось Высочайшее соизволенiе на празднованiе 300-лѣтняго юбилея существованiя терскаго казачьяго войска въ нынѣшнемъ году.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Финляндскiя газеты передаютъ свѣдѣнiя о рабочемъ домѣ для заключенныхъ женщинъ, въ Вильманстрандѣ. Втеченiи 1876 года тамъ было заключено 334 женщины, изъ которыхъ 235 были осуждены за дѣтоубiйство, а остальныя 99—за другiя преступленiя. Въ томъ числѣ было 20 женщинъ, осужденныхъ на пожизненное заключенiе. Втеченiи года выбыло на свободу 42, отправлено въ Сибирь 6 и умерло 7. Самая старшая изъ заключенныхъ, 82 лѣтъ, осужденная за дѣтоубiйство еще въ 1842 году, умерла въ истекшемъ году. Затѣмъ, самой старшей 73 года, которая, также за дѣтоубiйство, находится въ рабочемъ домѣ съ 1841 года. Другая, 71 года, заключена, съ 1837 года, за кражу.

Печать, книжное дѣло и библiографiя.

Герцогъ Веллингтонъ подготовляетъ къ изданiю шестой томъ частной и политической корреспонденцiй своего отца, заключающiй въ себѣ исторiю восточнаго вопроса въ 1828 и 1829 годахъ.

Военное и морское дѣло.

«**Яхта**» передаетъ, что въ 1871 году, въ Нью-Iоркѣ, была назначена премiя въ сто тысячъ долларовъ тому, кто предложитъ наиболѣе практичную и дешевую замѣну лошадей на каналахъ паровою силою. При этомъ требовалось, чтобы издержки транспортировки были менѣе конной буксировки, а скорость — почти вдвое болѣе. Премiю получила паровая барка Вилльяма Бакстера (Baxter); барка эта винтовая, плоскодонная и прямобокая; длина ея 98 фут., ширина 17 фут. и глубина 6 фут.; машина Вульфа въ 28—30 силъ; винтъ улиткообразный (hélicoïdal), имѣющiй дiаметръ въ 5,7 ф., при шагѣ въ 4,98 ф. Было-бы полезно примѣнить это изобрѣтенiе и у насъ.

Судебная лѣтопись.

18-го декабря, въ засѣданiи полеваго военнаго суда, учрежденнаго при дѣйствующемъ корпусѣ на кавказско-турецкой границѣ, въ крѣпости Александрополѣ, разбиралось дѣло по обвиненiю младшаго писаря унтеръ-офицерскаго званiя александропольской инженерной дистанцiи, Филиппа Андреева, 19-ти лѣтъ, въ государственной измѣнѣ.

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 21 октября 1876 года, начальникъ александропольской инженерной дистанцiи, полковникъ Доматевичъ, сдалъ въ канцелярiю, на руки кондуктора той-же дистанцiи Гильчевскаго, планъ верковъ александропольской крѣпости и проектированныхъ по обоимъ берегамъ пограничной рѣки Арпачай отдѣльныхъ фортовъ, и приказалъ сдать его на почту, для отсылки въ окружное инженерное управленiе кавказскаго округа. Гильчевскiй, принеся этотъ планъ въ канцелярiю, вложилъ его въ заранѣе приготовленную трубку и передалъ инженерному чиновнику, титулярному совѣтнику Муравьеву, который, вмѣстѣ съ хранившеюся у него казенною печатью, передалъ его, въ свою очередь, писарю канцелярiи Филиппу Андрееву—для наложенiя печатей. Андреевъ, исполнивъ это, возвратилъ планъ Муравьеву, который, не посылая его на почту, такъ какъ не готова была къ отправленiю пояснительная къ нему записка, положилъ его съ трубкою въ незапертый шкафъ съ канцелярскими бумагами, и самъ вскорѣ вышелъ изъ канцелярiи, отдавъ оставшимся писарямъ приказанiе по уходѣ запереть канцелярiю и ключъ отдать сторожу.

Въ тотъ-же день, часовъ около 11-ти вечера, къ проживающему на берегу р. Арпачая, отставному объѣздчику, унтеръ-офицеру Ракову, пришелъ писарь Андреевъ, и, заставъ у него жителя с. Караклисъ, армянина Джалалова, предложилъ послѣднему ѣхать съ нимъ въ кр. Карсъ, въ качествѣ проводника, объясняя, что у него есть планъ крѣпости Александрополь, который тутъ-же и развернулъ передъ нимъ, и что за этотъ планъ онъ можетъ, въ случаѣ передачи его туркамъ, получить съ послѣднихъ, въ видѣ вознагражденiя, нѣсколько тысячъ рублей. Джалаловъ, которому тогда-же пришла мысль уличить Андреева, сталъ просить у послѣдняго одолжить ему планъ на нѣкоторое время; Андреевъ-же, въ свою очередь, догадавшись о намѣренiи Джалалова, схвативши планъ, пустился съ нимъ бѣжать по направленiю къ Арпачаю, на турецкую границу, а Джалаловъ сталъ его преслѣдовать. Добѣжавъ до казачьяго пикета и потерявъ Андреева изъ виду, Джалаловъ тотчасъ-же далъ знать о случившемся стоявшему на пограничномъ посту казаку волгскаго полка Бурдѣ, а этотъ послѣднiй, въ свою очередь,—дежурному офицеру, по приказанiю котораго и снаряженъ былъ конвой. Конвой этотъ, состоявшiй изъ нѣсколькихъ казаковъ, совмѣстно съ Джалаловымъ, перебрался на турецкую сторону, и тамъ, при содѣйствiи турецкихъ властей, вскорѣ отыскалъ Андреева, хотя уже безъ плана, и доставилъ его на нашу сторону, послѣ чего вскорѣ Андреевъ посаженъ былъ подъ арестъ.

Корпусный командиръ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, узнавъ объ оставленiи Андреевымъ плана крѣпости въ рукахъ турокъ, тогда-же командировалъ на турецкую сторону отставнаго полковника Тигранова и штабсъ-капитана Арутинова, поручивъ имъ планъ этотъ розыскать. Прибывши на турецкiй кордонъ, первый изъ нихъ обратился къ начальнику пограничной стражи, бимъ-баши (маiору) и сталъ просить его о выдачѣ плана, скрывая отъ него важность этого государственнаго документа и утверждая, что это рисунокъ, начерченный отцомъ жены полковника Доматевича, и составляетъ ихъ домашнiй секретъ. Удовлетворившись этимъ объясненiемъ, бимъ-баши приказалъ вахмистру, въ рукахъ котораго находился тогда планъ, возвратить его Тигранову. Судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ государственной измѣнѣ и приговорилъ, по лишенiи всѣхъ правъ состоянiя, къ каторжной работѣ въ рудникахъ безъ срока. О безпорядкахъ-же, обнаруженныхъ во внутренней администрацiи и въ способахъ отправленiя дѣлъ въ александропольской инженерной дистанцiи—судъ постановилъ: сообщить подлежащему начальству.

— **Подольская** палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ дѣло о крушенiи поѣзда на одесской желѣзной дорогѣ (такъ-называемое дѣло о тилигульской катастрофѣ) на основанiи 1085, 1466, 1494, 2 степени 38 ст. Улож. о наказ., прилож. къ ст. 8 воинскаго устава, приговорила: Чихачева къ аресту на военной гауптвахтѣ на три мѣсяца; Витте, Унгернъ-Штернберга и друг. къ заключенiю въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца; машинистъ Феллеръ оправданъ.

Пути сообщенiя, почты и телеграфы.

Изъ таблицы валоваго сбора сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ видно, что по 1-е ноября 1876 года имѣлось открытыхъ для общественнаго пользованiя желѣзныхъ дорогъ 17,658 верстъ, считая въ томъ числѣ и одну правительственную — ливенскую (57 верстъ) узкоколейную дорогу, валовой сборъ на которыхъ за время съ 1 января по 1-е ноября 1876 года, былъ 120.901,456 р. 21 к., болѣе противъ 1875 года, за то-же время, на 2.927,375 р. Наибольшiй сборъ въ отчетное время былъ по николаевской дорогѣ, а именно 30,827 р. 49 коп., затѣмъ по московско-рязанской 19,598 р. 86 к., рязанско-козловской 18,463 р. 6 коп., московско-нижегородской 16,626 р. 42 к., московско-курской 13,189 р. 62 к. и рыбинско-бологовской 12,564 р. 26 коп. Царскосельская дорога, не смотря на увеличенiе директорами этой дороги проѣздной платы, дала перевѣсъ въ своихъ сборахъ противу 1875 года лишь на 2,699 р. 19 к. Въ числѣ линiй, имѣющихъ доходъ на версту менѣе 10000 р., находятся: с. петербурго-варшавская, давшая 7,035 р. 82 к., одесская 5,640 р., московско-брестская 4,838 р. 81 к., курско-харьковско-азовская 6,961 р. 61 к. Наименьшими цифрами дохода на версту отличаются слѣдующiя дороги: ростово-владикавказская 1,745 р., либавская 1,553 руб. и константиновская 1,280 р., изъ ширококолейныхъ дорогъ. Узкоколейныя дороги, каковы: ливенская, новгородская и ярославско-вологодская, при поверстномъ сборѣ отъ 1,800 до 2,800 р., дали приращенiе дохода въ 1876 году отъ 9 до 16%.

— **Въ** городахъ: Ошѣ, Намаганѣ и Андижанѣ, Ферганской области, учреждены почтовыя конторы, вмѣсто станцiй, съ прiемомъ и выдачею всякаго рода корреспонденцiи; на станцiи-же Амамлы, Эриванской губернiи, Александропольскаго уѣзда, состоящей на трактѣ отъ Делижанской станцiи въ Александрополь, открыты прiемъ и выдача простой письменной корреспонденцiи.

Ботаника.

Извѣстный нашъ естествоиспытатель, И. М. Прянишниковъ, сообщилъ недавно слѣдующiя свѣдѣнiя о запахѣ цвѣтовъ. Извѣстно, что нѣкоторыя растенiя издаютъ изъ себя запахъ, который происходитъ отъ испаренiя, преимущественно лепестками цвѣтка, различныхъ эѳирныхъ маслъ. Большое испаренiе эѳировъ, замѣчаемое у растенiй, особенно ночью, навело г. Прянишникова на мысль, что подобное явленiе, въ субъективномъ значенiи, должно приносить для растенiя какую-нибудь пользу. Изъ обыкновеннаго опыта можно видѣть, что растенiя подвергаются заморозкамъ, происходящимъ вслѣдствiе прозрачности атмосферы, лишенной водяныхъ паровъ и другихъ газовъ, которые препятствуютъ лучеиспусканiю теплоты въ небесное пространство. На югѣ Россiи, чтобъ предохранить виноградникъ отъ вреднаго влiянiя заморозковъ, жгутъ постоянно, ночью, солому, дымъ которой дѣлаетъ атмосферу непрозрачною. Г. Прянишниковъ, основываясь на подобныхъ фактахъ, предполагаетъ, что запахъ предохраняетъ ночью лучеиспусканiе теплоты съ окружающей растенiе атмосферы. Днемъ, эѳирныя масла должны, по его мнѣнiю, сгорать, при процессѣ дыханiя, вслѣдствiе высокой температуры. Пока, былъ произведенъ докладчикомъ опытъ надъ однимъ только растенiемъ Nyctarinia capenses, который далъ результаты, оправдывающiе означенныя предположенiя, именно: при пониженiи температуры запахъ усиливался, при повышенiи-же уменьшался; когда температура достигла 30° Ц., растенiе совершенно теряло запахъ.

Метеорологiя.

«**Journal de Dieppe**» передаетъ, что 23 января появился надъ Дieппомъ великолѣпный метеоръ, въ видѣ громаднаго огненнаго шара съ лучезарнымъ хвостомъ, двигавшiйся по направленiю отъ запада къ востоку. Онъ летѣлъ такъ низко, что, казалось, прикасался къ крышамъ домовъ и исчезъ въ самомъ городѣ.

— **Въ** «Акмолин. Обл. Вѣд.» сообщаютъ, что въ гор. Омскѣ, 19-го декабря, въ $4\frac{1}{2}$ часа утра, на небѣ было замѣчено слѣдующее явленiе: около луны былъ довольно большой, правильный кругъ различныхъ цвѣтовъ: верхняя и нижняя части круга были бѣлаго, а боковыя части—радужнаго цвѣта. Находящаяся въ центрѣ этого круга луна пересѣкалась въ своемъ центрѣ двумя бѣлыми линiями, вертикальною и горизонтальною, изъ коихъ первая, выходя за предѣлы луны, достигала до наружнаго круга, а послѣдняя выходила даже за предѣлы его, причемъ въ мѣстѣ пересѣченiя съ кругомъ имѣла радужное отраженiе, т. е. сама превращалась въ радужную линiю. Вертикальная бѣлая линiя не имѣла никакого радужнаго отраженiя при пересѣченiи съ наружнымъ кругомъ, но за-то выше его видна была дуга радужнаго цвѣта, на подобiе полумѣсяца, обращеннаго концами вверхъ. Явленiе это продолжалось до $7\frac{1}{2}$ часовъ утра; при заходѣ-же луны радужныя части явленiя обратились въ красный цвѣтъ; при наблюденiи 20-го числа въ 5 часовъ утра, наружный кругъ около луны весь былъ бѣлаго цвѣта.

Астрономiя.

Въ прошедшемъ 1876 г. открыто было 12 новыхъ планетъ; нынѣшнiй 1877 г. также ознаменованъ уже открытiемъ такого рода: 10-го января съ тулузской обсерваторiи усмотрѣна новая, весьма небольшая, планета, что доводитъ число извѣстныхъ до сихъ поръ планетъ до 170.

Медицина и гигiена.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» опубликовано извлеченiе изъ отчета главнаго военно-госпитальнаго комитета за 1875 г., изъ котораго видно, что въ отчетномъ 1875 году состояло по всей Имперiи 77 госпиталей и полугоспиталей, съ 25,469 мѣстами. Въ нихъ пользовались втеченiе года 183,025 больныхъ. Среднимъ числомъ, каждый больной пробылъ въ госпиталѣ $30,_{2}$ дней. Изъ числа находившихся въ госпиталяхъ на излеченiи: выздоровѣло $83,_{85}$%, умерло $4,_{19}$%, переведено въ другiя врачебныя заведенiя $1,_{61}$%, исключено въ неспособные $2,_{39}$% и осталось на излеченiи на слѣдующiй годъ $7,_{96}$%. На содержанiе госпиталей израсходовано 4.393,130 р. Въ 536 лазаретахъ и прiемныхъ покояхъ, о которыхъ доставлены отчеты, состояло 18,282 мѣста и пользовались 202,582 больныхъ. Среднимъ числомъ, каждый больной пробылъ въ лазаретѣ $17,_{35}$% дней. Изъ больныхъ втеченiе года выздоровѣло $87,_{29}$%, умерло $1,_{84}$%, переведено въ другiя врачебныя заведенiя $6,_{12}$% и осталось на излеченiи $4,_{75}$%. Средняя стоимость суточнаго содержанiя больнаго была 20 к. Каждый больной обходился: въ лазаретахъ полевыхъ войскъ — 3 р. 83 к., и въ лазаретахъ мѣстныхъ войскъ и военныхъ заведенiй—5 р. 78 к. Кромѣ того, въ гражданскихъ больницахъ лечилось военныхъ больныхъ 59,134 человѣка; въ томъ числѣ: состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ—$74,_{13}$%, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ—$18,_{78}$%, и женщинъ и дѣтей—$7,_{09}$%. Среднимъ числомъ, каждый больной оставался въ больницѣ около 26 дней. Изъ числа находившихся на излеченiи: выздоровѣло $85,_{86}$%, переведено въ другiя врачебныя заведенiя $0,_{91}$%, умерло $4,_{7}$% и осталось на слѣдующiй годъ $8,_{53}$%.

— **Однимъ** изъ наиболѣе ясныхъ доказательствъ, какъ важна гигiена, можетъ служить воспитательный домъ въ Москвѣ. Съ открытiя его въ 1764 г. по 1873 г, въ немъ перебывало 571.594 дѣтей, изъ которыхъ умерло 147,516, т. е. 25,80%. По годамъ и мѣсяцамъ, смертность колебалась отъ 55,16% до 22,55%. Наиболѣе всего дѣтей умираетъ отъ пораженiя органовъ дыханiя, именно: отъ воспаленiя легкихъ $\frac{2}{5}$ всего числа умершихъ, $\frac{1}{4}$ отъ пораженiя органовъ пищеваренiя и почти столько-же отъ зараженiя крови; тогда какъ въ другихъ странахъ Европы и при другихъ гигiеническихъ условiяхъ, въ среднемъ выводѣ дѣтей умираетъ втеченiи перваго мѣсяца жизни не болѣе 10%. Такой избытокъ смертности, при точномъ анализѣ данныхъ, нельзя приписать ничему другому, какъ дурнымъ гигiеническимъ условiямъ, преимущественно испорченности воздуха. Испорченный воздухъ дѣйствуетъ на дыхательные пути, вызывая катарръ и воспаленiе легкихъ, переходящее въ чахотку.

— **По** изслѣдованiямъ Кеборна, различныя государства Европы даютъ слѣдующiя цифры смертности для дѣтей въ возрастѣ до одного года: на 1,000 дѣтей умираетъ въ Швецiи 153, въ Данiи — 156, Шотландiи — 156, въ Англiи — 170, Бельгiи—186, въ Голландiи—211, во Францiи—216, Пруссiи—220, въ Испанiи—226, въ Швейцарiи—252, въ Италiи—254, въ Австрiи—303, въ Россiи 311 и Баварiи—372.

— **Доктора** Уотерсъ и Джонъ находятъ полезнымъ при леченiи оспы устранять солнечный свѣтъ. Они производили свои опыты надъ корью, скарлатиной и, въ особенности, оспой. Больныхъ помѣщали въ совершенно темныя комнаты, такъ что ухаживать за ними приходилось при помощи свѣчи или масляной лампы; но въ то-же время принимались мѣры и для достаточнаго провѣтриванiя. При такой обстановкѣ болѣзнь проходила легче и скорѣе; оспенная высыпь ограничивалась пузырьками, безъ перехода въ гнойники; не было ни сильныхъ болей, ни рѣзкаго зуда; запахъ былъ меньше. Но хорошiе результаты получались только подъ условiемъ, чтобы солнечный свѣтъ не имѣлъ доступа въ комнату даже и на нѣсколько мгновенiй. Д-ръ Потенъ производилъ свои наблюденiя во время жестокой осенней эпидемiи, свирѣпствовавшей во Францiи въ 1870—1871 годахъ. Всѣхъ случаевъ у д-ра Потена было 7. Изъ

нихъ въ четырехъ была сливная оспа и видимо протекала легче и скорѣе, чѣмъ при обыкновенныхъ условіяхъ; въ числѣ выздоровѣвшихъ была и только-что родившая, непривитая больная; умеръ только 15-ти-дневный ребенокъ, вынесенный, вопреки приказанію, въ свѣтлую комнату на 5-й день болѣзни, когда ему было уже гораздо легче.

— **Докторъ** Погге, недавно возвратившійся въ Берлинъ изъ путешествія по центральной Африкѣ, привезъ съ собою весьма важныя извѣстія. Ему удалось наконецъ найти королевство Муато-Ямбо, которое такъ долго отыскивали европейскіе путешественники.

— **Въ** Берлинѣ учреждается, по иниціативѣ доктора Вирхова, училище для образованія опытныхъ сидѣлокъ въ больницы и въ частные дома.

Техника, политехника и механика.

Одинъ землевладѣлецъ въ Ютландіи, г. Бирингъ, придумалъ печь хлѣбъ изъ торфяной муки, на кормъ лошадямъ. Онъ беретъ, напримѣръ, 200 фунтовъ маисовой или ржаной муки, 300 фунтовъ перетертаго въ порошекъ торфа и пять фунтовъ соли; изъ этой смѣси выходитъ очень сытный хлѣбъ, который даже люди могутъ пробовать безъ отвращенія, а лошади ѣдятъ охотно и могутъ жить имъ исключительно, безъ всякой другой пищи.

Географія, этнографія и путешествія.

Профессоръ Норденскіольдъ заявляетъ, что въ 1878 г. онъ предполагаетъ отправиться въ экспедицію для изслѣдованія Ледовитаго океана между Енисеемъ и Беринговымъ проливомъ.

— **Возвратившійся** изъ путешествія, предпринятаго съ цѣлью изслѣдованія Атлантическаго океана, фрегатъ «Challenger» нашелъ, что Атлантическій океанъ представляетъ три глубокіе бассейна, раздѣленные подводными горными кряжами. Восточный бассейнъ простирается отъ широты Великобританіи до широты Южной Африки, и извилины его соотвѣтствуютъ главнѣйшимъ извилинамъ Стараго Свѣта. Два другіе бассейна занимаютъ почти такое-же пространство вдоль береговъ Новаго Свѣта; сѣверный — отъ 60° сѣверн. шир. до 16° южн. шир., расширяясь въ области между тропиками, а южный начинается нѣсколькими градусами южнѣе конца сѣвернаго и углубляется въ области Южнаго Ледовитаго моря. Этотъ-же самый «Challenger» изслѣдовалъ гораздо подробнѣе, чѣмъ это было сдѣлано до сихъ поръ, главнѣйшія теченія въ Атлантическомъ океанѣ.

— **Извѣстный** путешественникъ капитанъ Камеронъ намѣренъ снова предпринять экспедицію въ Африку, только на этотъ разъ съ запада на востокъ, такъ что исходнымъ пунктомъ его будетъ Сенъ-Поль-де-Лоанда, а мѣстомъ прибытія—Занзибаръ.

Статистика.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликована общая вѣдомость о пожарахъ за 1876 г. Общее число пожаровъ въ минувшемъ году достигало цифры 27,565, отъ коихъ понесено убытка на сумму 56.360,719 руб. Наиболѣе крупныя цифры потерь падаютъ на губерніи: московскую —6.386,201 р., тамбовскую—3.119,079 р. Затѣмъ въ двадцати губерніяхъ сумма убытка достигаетъ цифры свыше 1 и до 2 милліоновъ. Самыя меньшія цифры потерь показаны въ губерніяхъ: бакинской—53, ставропольской—55,285 р., сувалкской — 78,375 р., эстляндской — 76,005 р. и въ областяхъ: амурской—6,080 р. и семипалатинской—2,414 р. Изъ общаго числа пожаровъ, въ 4,013 случаяхъ заподозрѣнъ и обнаруженъ поджогъ, 6,834 произошли отъ неосторожности, 948 отъ молніи и въ 15,770 случаяхъ причина пожара осталась неизвѣстною.

Смѣсь.

Несчастный случай. Телеграммы изъ Нью-Іорка, отъ **6**-го февраля, извѣщаютъ, что шедшій изъ Галифакса къ Нью-Фаундланду пароходъ «Джоржъ Вашингтонъ» потерпѣлъ крушеніе близъ мыса Реса. Всѣ находившіяся на бортѣ парохода лица, въ числѣ 23, утонули.

Некрологъ.

Въ Неаполѣ скончалась извѣстная примадонна **Джулія Борси.**

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Глава I.

Пробужденіе.

...Я начиналъ приходить въ себя. До слуха моего все болѣе и болѣе явственно доходили чудныя слова теплой молитвы, произносимыя мягкимъ, полнымъ чувства, женскимъ голосомъ. Мало по малу, пріятная музыка этихъ словъ совершенно овладѣла мною. Я сталъ жадно прислушиваться и мысленно повторять каждое слово... Но, вотъ, звуки умолкли. Я открылъ глаза. У моего изголовья, стоя на колѣнахъ, тихо молилась немолодая женщина. Слезы текли изъ глазъ ея, обращенныхъ къ иконѣ Спасителя. Выраженіе этихъ глазъ, какъ и лица женщины, было, по истинѣ, неземное: столько вѣры, покорности, глубокой любви, надежды, столько чистоты душевной видиѣлось въ нихъ. Это было одно изъ тѣхъ рѣдкихъ лицъ, которыя нетолько приковываютъ къ себѣ вниманіе наблюдателя, но и съ перваго раза вселяютъ въ немъ чувство безпредѣльнаго уваженія и глубокаго благоговѣнія... Образъ этой женщины и ея положеніе, остановивъ на себѣ мой взглядъ, въ то же время вызвали въ моей воскресшей памяти цѣлый рядъ болѣе или менѣе связныхъ воспоминаній, картинъ давно минувшаго дѣтства, забытые образы...

Голова болѣла, духъ захватывало отъ волненія, грудь высоко подымалась. Я ужь не смотрѣлъ на молящуюся женщину. Глаза мои безцѣльно блуждали по какимъ-то незнакомымъ мнѣ предметамъ и лицамъ. Предо мною стоялъ страшный гигантъ — мое «прошлое», со всѣми его ужасами, страданіями и преступленіями...

— О, Ива! прости, прости меня! отчаянно воскликнулъ я, и громко зарыдалъ...

— Что съ вами? Постарайтесь успокоиться... прошу васъ. Вы несчастны, очень несчастны? Да, я это вижу... Я молилась за васъ... Примите вотъ капли: онѣ нѣсколько успокоятъ васъ. Не отчаявайтесь. Божіе милосердіе, любовь Господа безпредѣльны. Вотъ, что говоритъ слово Божіе... и чудныя слова Божественнаго учителя полились изъ устъ ея. Замѣтивъ, что я успокоился, она закрыла Евангеліе, и голосомъ, полнымъ участья, освѣдомилась: какъ я себя чувствую?

— Благодарю васъ, проговорилъ я слабымъ голосомъ,—не можете-ли вы мнѣ сказать, гдѣ я нахожусь, и кто васъ прислалъ ко мнѣ?

— Господь прислалъ меня къ вамъ. Вы находитесь въ тюремной больницѣ. Благодарю Бога, что вы, наконецъ, пришли въ себя.

— Да, я и забылъ... я въ тюрьмѣ... и вы пришли посѣтить меня... преступника... Кто-же вы?

— Я сестра ваша во Христѣ... Вы еще такъ слабы: вамъ крайне вредно такъ волноваться. Успокойтесь... А вотъ и докторъ идетъ къ вамъ. До свиданія. Господь съ вами. Я къ вамъ еще вечеромъ приду.—И, осѣнивъ меня троекратно крестнымъ знаменіемъ, посѣтительница удалилась.

— Какъ онъ? небрежно спросилъ палатный докторъ у фельдшера, подойдя къ моей кровати. И не дожидаясь отвѣта, черкнувъ что-то перомъ въ поданномъ ему скорбномъ листѣ, поспѣшно вышелъ изъ палаты, не удостоивъ меня даже взглядомъ.

Я еще былъ такъ слабъ, что не могъ безъ посторонней помощи удовлетворить свое желаніе прочитать надпись на доскѣ, прибитой къ кровати повыше моего изголовья. Мальчикъ-арестантъ подалъ мнѣ эту доску. На ней значилось: «Отставной юнкеръ Дмитрій *Карасевъ*. 19 октября 1874 года». Итакъ, конецъ моему самозванству. *Карасевъ* пріобрѣлъ право на существованіе... Да, теперь я помню: это было 17 октября..., сегодня 8-е ноября,—слѣдовательно, три недѣли тому назадъ.

Я ничего не понималъ: вокругъ меня все кружилось, ноги подкашивались... я упалъ...

Смутно припоминаю затѣмъ, какъ меня куда-то носили, возили, раздѣвали... Надпись на доскѣ объясняетъ мнѣ теперь, что я 19 октября прибылъ въ тюремную больницу. Гдѣ-же я провелъ 18-е число? На доскѣ значится *только настоящая* моя фамилія: значитъ, я сознался въ самозванствѣ. Кто-же меня допрашивалъ? Гдѣ? Когда?... Ну, да все равно: благо *конецъ* дьявольской игрѣ... Но, вотъ, стали опять проноситься въ моемъ воображеніи непрошенные образы... Память остановилась на *Ивъ*... Сердце болѣзненно сжалось: горькое, мучительное раскаяніе, отчаяніе овладѣли мной. Къ счастью, мой духовный организмъ былъ еще такъ слабъ, что не могъ выдержать долгаго напряженія: вскорѣ мысли стали безсвязны... исчезли мои мучители: воображаемыя лица и событія... вѣки сомкнулись... я заснулъ.

Глава II.

Въ тюремной больницѣ.

Крѣпкій и продолжительный сонъ произвелъ на меня врачующее дѣйствіе. Послѣ него, я почувствовалъ себя значительно крѣпче. Сосѣдъ мой, мальчикъ-арестантъ, подалъ мнѣ миску съ овсянкой и кусочекъ ситнаго, чѣмъ я и удовлетворилъ пробудившійся аппетитъ.

— Здравствуйте, Карасевъ! Вотъ не ожидалъ опять встрѣтиться съ вами въ тюрьмѣ!... Ну, очень радъ, впрочемъ,—будетъ, по крайней мѣрѣ, съ кѣмъ поговорить. А то, повѣрите-ли, просто съума сойдешь... Все такая шваль: ни одного *порядочнаго* мошенника... форточники, карманщики... Но что вы? Или не узнаете меня? Плохая-же у васъ память! Неужели вы не помните Фока? Спасская часть... Лавровъ... И господинъ, неожиданно поразившій меня этимъ словоизверженіемъ, безцеремонно усѣлся на моей кровати. Испитое, блѣдное лицо, впалая грудь, необыкновенная худоба при большомъ ростѣ, подергиваніе личныхъ мускуловъ, безпокойные, разбѣгающіеся по сторонамъ, глаза, все это дѣлало фигуру моего непрошеннаго гостя, въ арестантскомъ халатѣ, крайне-непривлекательною. Напрасно я старался припомнить его. И не мудрено: оказалось, что онъ всего только нѣсколько дней содержался со мною въ части во время моего злосчастнаго ареста въ 1872 году.

— Тѣмъ не менѣе, лицо ваше врѣзалось въ моей памяти. Вы были такой симпатичный мальчикъ... Да скажите, правда-ли, что вы успѣли заграницей три раза жениться? — вдругъ озадачилъ меня мой безцеремонный гость.

— Нѣтъ, неправда.

— Ну, полноте! Что вамъ скрывать! Вѣдь все извѣстно: и въ газетахъ писали, да и доктора на-дняхъ разговаривали у вашей кровати... Вы были еще безъ памяти... А славную, чортъ возьми, штуку вы выкинули! съ видимымъ восхищеніемъ воскликнулъ вдругъ Фокъ. — Быть цѣлый годъ княземъ, объѣздить всю Европу, три раза жениться на красавицахъ... Да, послѣ этого, и въ каторгу не досадно идти!... А тутъ, вотъ, какое-нибудь глупое, пустячное мошенничество на тридцать рублей,—т. е. оно, собственно, и не мошенничество, а гражданское дѣло: я это докажу въ судѣ, какъ дважды-два—четыре... рѣшеніе сената, знаете... такъ вотъ, говорю, и изволь коптѣть. Эхъ, канальство! Ну, и въ Парижѣ были? То-то, я думаю, городъ!... А француженки... Да что каторга!—послѣ такой жизни и умереть, ей Богу, не грѣхъ! — И гость мой сдѣлалъ какой-то особенный жестъ головой, ногами и руками — одновременно.

— Давно ужь вы содержитесь въ тюрьмѣ?

— И давно, и недавно, т. е., это какъ вы взглянете. Собственно говоря, въ этотъ разъ, я приведенъ въ тюрьму всего съ мѣсяцъ тому назадъ. Недѣлю былъ на свободѣ, а до того годъ сидѣлъ; раньше—тоже мѣсяцевъ десять отсидѣлъ. Теперь, вотъ, попалъ на такого слѣдователя, что ничего не подѣлаешь. Съ двумя-то кое-какъ поладилъ,—у меня, знаете, дѣла у трехъ слѣдователей,—такъ, вотъ, двоихъ-то умаслилъ: подъ надзоръ отпускаютъ. А третій, чортъ его возьми, знать ничего не хочетъ: подавай поручителя, да и только! да еще съ денежною отвѣтственностью въ 100 рублей... Просилъ, вотъ, здѣсь ходитъ одна ханжа, вотъ—которая у васъ сегодня была... такъ нѣтъ: на словахъ ангелъ, а заикнись о дѣлѣ, такъ убѣжитъ сейчасъ. Не понимаю, только, чего это ихъ пускаютъ сюда шляться! По моему: взялась помогать, такъ помогай, какъ слѣдуетъ... Читать Евангеліе мы сами съумѣемъ, если захотимъ. Вѣдь вы согласны со мной?

— Не совсѣмъ. Мнѣ кажется, что она помогаетъ чѣмъ можетъ. Богата-ли она настолько, чтобы помогать деньгами?

— Такъ зачѣмъ-же она ѣздитъ сюда? Ну, скажите пожалуйста, какое удовольствіе она можетъ доставить мнѣ своимъ чтеніемъ, молитвою, слезами? Только пуще тоску наводитъ.

— Изъ того, что вы не расположены слушать ея чтеніе, еще не вытекаетъ, чтобы оно наводило тоску и на другихъ. Наконецъ, неужели вы никогда не нуждаетесь въ искреннемъ участьи, хотя-бы и такомъ, которое ограничивается добрымъ словомъ?

— Покорно благодарю-съ. Увольте-съ... Этакое-то участье и *я*, если вамъ угодно, могу оказать... Да что въ немъ толку? Нѣтъ, ужь извините... Не вѣрю я этимъ барынямъ: пробовалъ я съ ними дѣло имѣть... гривенникомъ отдѣлаются.

— Конечно, если вы смотрите на нихъ съ такой точки зрѣнія, то...

Въ эту минуту, въ палатѣ показалась спокойная, кроткая фигура доброй женщины. Мой гость поднялся.

— Уйду,—она, кажется, къ вамъ идетъ. Потомъ приду къ вамъ чай пить. Я принесу... достану... Вѣдь у васъ ничего нѣтъ... Эхъ, жалко, что я не встрѣтился съ вами, когда вы были княземъ... То-то-бы мы зажили!!... и, ухарски щелкнувъ пальцами, Фокъ вышелъ изъ палаты.

Ничто не мѣшало мнѣ слѣдить за посѣтительницей. Вотъ, подошла она къ трудно-больному крестьянину, лежавшему черезъ нѣсколько кроватей отъ меня. Царствовавшая въ палатѣ тишина позволяла не проронить ни одного слова изъ разговора ея съ больнымъ.

— Здравствуй, другъ мой! лучше-ли тебѣ? привѣтствовала она больнаго, взявъ его за руку и устремивъ на него свой полный участья и любви взглядъ.

— Покорно благодаримъ, матушка... Кажись полегчало малость... Чайку-бы хотѣлось напиться, да нѣту... слабымъ голосомъ отвѣтилъ больной.

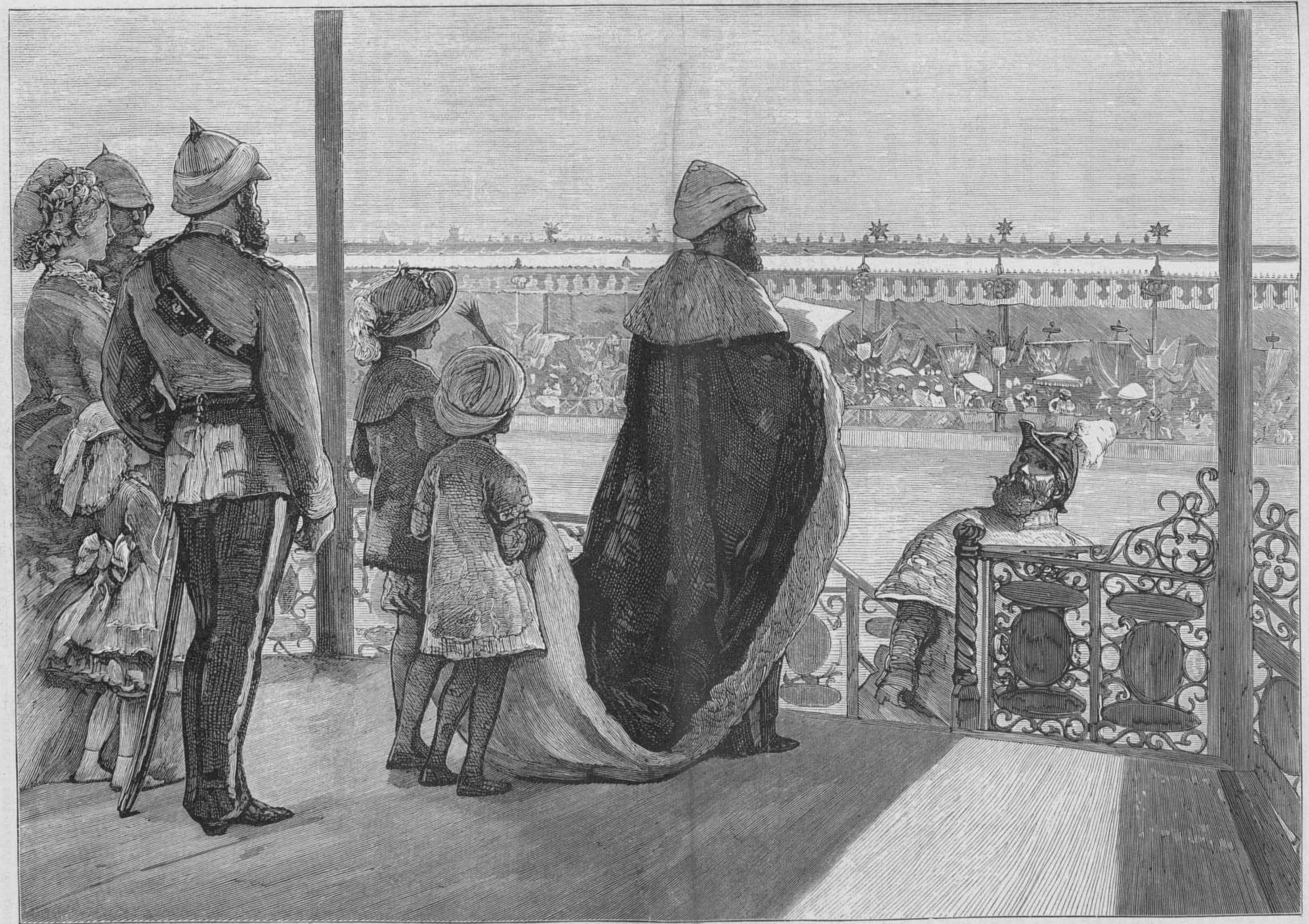
— Вотъ, голубчикъ, я принесла съ собою немножко чайку и сахарку: кушай на здоровье!—И она достала, изъ висѣвшаго на ея рукѣ ридикюля, небольшой свертокъ, который и положила подъ подушку больнаго.— Ходитъ къ тебѣ кто нибудь? Есть у тебя родные?

— Какъ-же, матушка! Есть жена, трое ребятъ; да далеко въ деревнѣ... Они, чай, и не знаютъ, что меня угораздило въ тюрьму... Небось, ждутъ денегъ къ празднику... Охъ, лукавый попуталъ меня окаяннаго, произнесъ больной голосомъ, полнымъ грусти и безъисходнаго горя.

— Давно ты сидишь?

— Уже три мѣсяца, и Богъ знаетъ, когда конецъ-то будетъ. Всю, какъ есть, правду чистую сказалъ... Чего-бы, кажись, больше? А все еще не судятъ... И дѣло-то мое какое! Какъ есть лукавый попуталъ... Дѣло было праздничное,—ну, грѣшный человѣкъ, зашелъ въ трактиръ душу отвести... Оно-бы въ церковь идти помолиться, а я пошелъ въ трактиръ... Думалъ, земляковъ можетъ найду. Денегъ было у меня шесть гривенъ... когда еще было заработать-то!... Только изъ деревни пришелъ. Взялъ это я себѣ полштофъ водки и пью... Подвернись ко мнѣ на грѣхъ парень. Слово за слово, стали пить вмѣстѣ. Ужь я порядкомъ охмѣлѣлъ... Оно-бы на фатеру идти, анъ нѣтъ... Ну, знамое дѣло лукавый... Пить, пить... денегъ-то ужь нѣтъ, глядь— одежу за стойку: армякъ и сапоги... Глядь—и попалъ въ часть. Вишь, ночью на улицѣ пьянаго подняли. Ну, повели эфто меня, значитъ, къ фатерной хозяйкѣ... Здѣшній, говоритъ, пашпортъ, все въ порядкѣ. Куда пойдешь безъ одежи-то? Взялъ я эфто двѣ рубахи, почитай у меня еще не надѣваны были, и пошелъ на Сѣнную. Продамъ, молъ, и куплю какія ни на есть сапоги и куртку... Ходилъ, ходилъ, все никакъ не могъ настоящей цѣны заполучить... Видно, думаю, ничего не подѣлаешь: продалъ я за девять гривенъ... Ку-

При этомъ № приложеніе (стр. 121—124).

Пажъ; мичманъ съ корабля „Undaunted". Вице-король Индіи. Главный герольдъ.
Пажъ вице-короля, сынъ Магараджи Кашмирскаго.

Индія. — Провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи, вице-королемъ Индіи, лордомъ Литтономъ.
(Грав. Э. Даммюллеръ).

пилъ я себѣ старенькіе сапожишки, ну а куртки это ужъ гдѣ купить на этакія деньги! Зайду, молъ, въ закусочную, закушу, да и измаялся ужъ больно, ходимши... Эхъ, грѣхъ, грѣхъ!... Не утерпѣлъ: купилъ себѣ косушку и селедку. Ну, на тощакъ-то, да измаямшись, знамо, запьянѣлъ... Ей-Богу, ужъ не помню, какъ это съ меня сняли сапоги, смѣнили рубаху, ободранную такую дали... Только, какъ проснулся я это на другой день, посмотрѣлъ на себя, индо страшно стало. Залился я слезами горючими... А на меня какъ накинется какой-то солдатъ, да и давай бить... «Чего ревешь»?—говоритъ... А это я, матушка, къ мазурикамъ попалъ, знаешь домъ-то большой на Сѣнной... Ужъ какой тамъ народъ: знамо—воры. Какъ, думаю, теперь къ хозяйкѣ идти... Не пуститъ... Хошь топиться ступай... А голова-то трещитъ съ похмѣлья. Ну, солдатъ и говоритъ: «Нечего ревѣть; пойдемъ, похмѣлю и накормлю; только слушаться меня, не то—смотри!» И взаправду похмѣлилъ... Только идемъ это мы потомъ по Фонтанкѣ. Судно стоитъ. Солдатъ и говоритъ: «Погоди малость, я схожу на судно». Потомъ меня позвалъ туда. «Тащи», говоритъ. Смотрю: одежа... Народу на суднѣ никого... Думаю, дѣло не чисто. А онъ это роется въ каморкѣ—каютой прозывается... Вижу, самоваръ несетъ... «Ступай, сказала она.—Никто, какъ Онъ. Грѣшно отчаяваться. Зачѣмъ ты говоришь, что ты теперь пропащій человѣкъ? Это неправда. Ты еще не старъ; Богъ дастъ выздоровѣешь, тебя выпустятъ, будешь трудиться, помогать семейству. Человѣкъ ты хорошій, водку бросишь пить...

— Издохни я, матушка, коли ее, поганую, когда въ ротъ возьму,—энергично прервалъ ее больной.

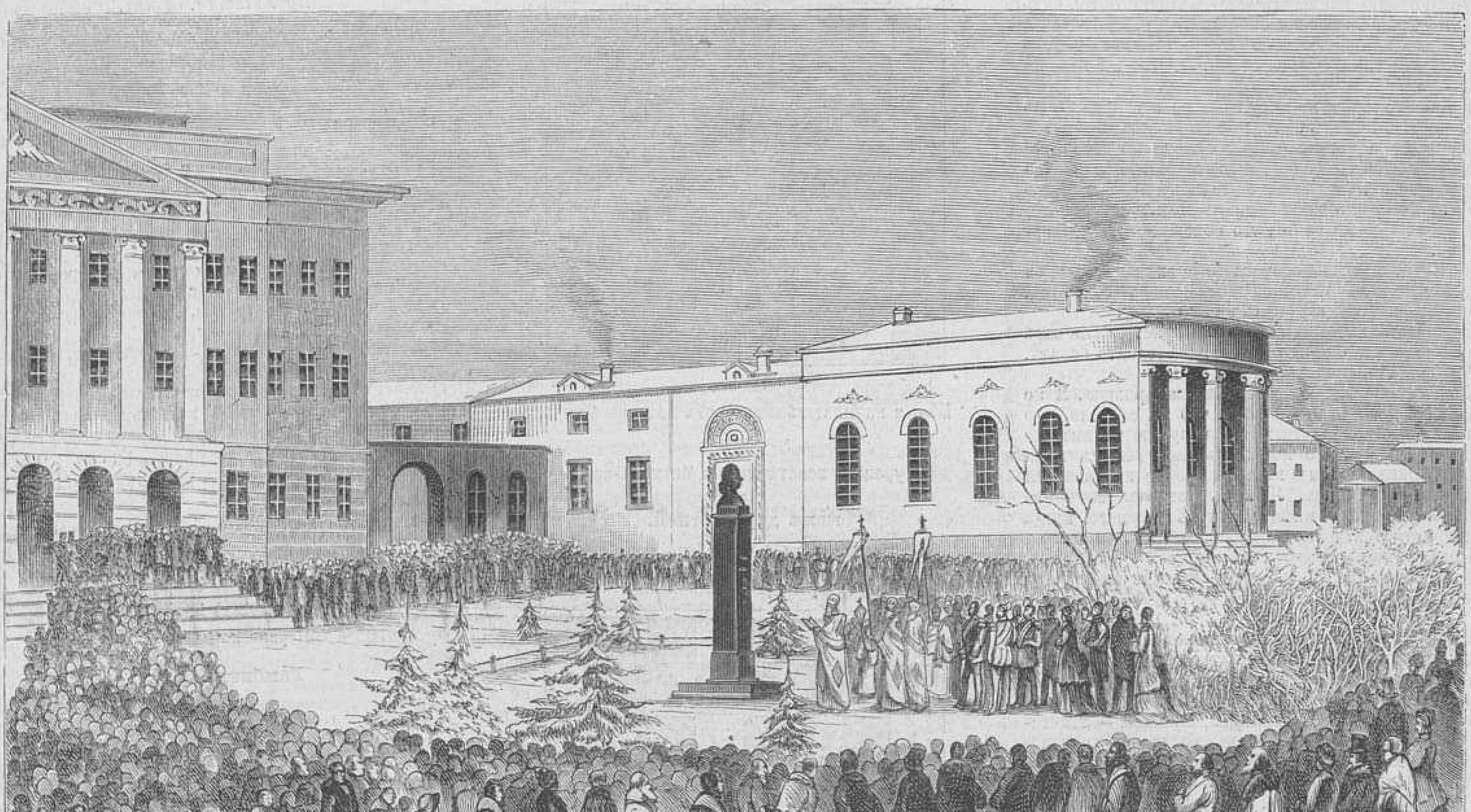
— Вѣрю, другъ мой. Ну, вотъ, видишь: Господь послалъ тебѣ испытаніе; перенеси его безропотно. А женѣ напиши, чтобы знали, что съ тобой. Ты грамотный?

— Нѣтъ, матушка; да и денегъ-то у меня нѣтъ за пошту заплатить.

— Хочешь, голубчикъ, такъ я напишу за тебя и пошлю?

— Заставьте за себя вѣчно Бога молить — отвѣтилъ видимо тронутый мужичокъ.—Да пусть она мнѣ отпишетъ,—добавилъ онъ.

— Хорошо, хорошо, другъ мой. Скажи-же мнѣ, куда писать: какъ называется твоя деревня?—И посѣтительница вынула изъ того-же редикюля, вѣроятно, памятную книжку, въ которую и занесла подробный адресъ крестьянина.—Я сегодня-же напишу. Поправляйся, голубчикъ. Я буду тебя навѣщать. Ну, прощай, Богъ съ тобой... И поправивъ, съ материнскою заботливостью, постель больнаго, посѣтительница подошла къ слѣдующей кровати, около которой стоялъ, охорашиваясь, повидимому совершенно здоровый «больной», воинственный видъ, усы и манеры котораго заставляли безошибочно предполагать въ немъ военнаго.

Москва. — Открытіе памятника Ломоносову, 12 января, 1877 года.

(Съ наброска нашего корреспондента М. П. Федорова, рис. К. И. Тихомировъ, грав. К. Вейерманъ).

говоритъ,—скорѣй!» А въ рукахъ-то у меня одежа: поддевка, стало быть, чуйка и казакинъ. Только это мы вышли на дорогу, глядь—кричатъ: «держи!» «держи! замокъ сломали!» Я бѣжать... одежу-то бросилъ. Да недалеко отбѣжалъ, поймали обоихъ. А это онъ, окаянный, въ эфтой самой каютѣ замокъ сломалъ... Вотъ какъ передъ Богомъ говорю; не дай, Господи, робятишекъ увидать, коли вру! А онъ теперь все на меня сваливаетъ: говоритъ, что я ломалъ... Что-то мнѣ будетъ, матушка? Сказываютъ: въ рабочій... а за мной никогда никакихъ оказіевъ не было... все Богъ миловалъ... Таперь пропащій я, одно слово, человѣкъ... И больной сильно закашлялся.

Я не переставалъ слѣдить за лицомъ посѣтительницы, во все время, пока несчастный разсказывалъ свою грустную исторію. Съ какимъ интересомъ слушала она его... Не разъ, во время разсказа, вырывался у нея глубокій вздохъ, и глаза ея обращались къ иконѣ... Видно было, что ей до болѣзненности жаль несчастнаго; что она страдаетъ за него, что онъ ей дорогъ. Я все болѣе и болѣе проникался уваженіемъ къ этой чудной женщинѣ, посвятившей себя трудному дѣлу служенія страждущему человѣчеству.

— Молись Богу, другъ мой!—необыкновенно ласково

— Вы г. Бурцевъ?—кротко спросила его посѣтительница.

— Такъ точно, ваше сіятельство,—хриплымъ басомъ отвѣтилъ воинъ.

— Мнѣ передавалъ надзиратель, что вы имѣете ко мнѣ просьбу? Говорите. Очень буду рада, если смогу что нибудь сдѣлать для васъ.

— Я благородный человѣкъ, — началъ воинъ свою рѣчь, а—со мною, вы видите, какъ поступили? Но это ничего... Они всѣ подъ судъ пойдутъ...

— Извините меня,— ласково перебила она его, — я бы собственно хотѣла знать, чѣмъ я именно могу вамъ быть полезна?

— Осмѣлюсь обратиться къ вашему сіятельству съ покорнѣйшей просьбой... Какъ благородный человѣкъ... офицеръ... Я возвращу,—повѣрьте, ваше сіятельство: только временно нахожусь въ такихъ обстоятельствахъ... У меня есть связи, богатые родственники... Послѣ завтра оканчивается срокъ моего ареста... На первое время,—сами знаете,— необходимо имѣть хоть сколько-нибудь денегъ... О, я ихъ возвращу... Не далѣе, какъ черезъ пять дней... Вѣрьте благородному человѣку... хоть десять рублей... я...

— Десять рублей я вамъ не могу дать... Если вамъ угодно, я оставлю въ конторѣ на ваше имя два рубля; можетъ быть, какъ нибудь обойдетесь?

— Я очень благодаренъ вашему сіятельству... какъ благородный человѣкъ... черезъ пять дней... соблаговолите вашъ адресъ...

— Можете прислать въ тюремную контору на мое имя. До свиданія,—торопливо закончила она, замѣтно дѣлая надъ собой усиліе ласково улыбнуться.

— Ну, вотъ, вы и здоровы почти!—радостно проговорила она, беря меня за обѣ руки. — Не правда-ли? Вы себя хорошо чувствуете?

— Да, физическій организмъ мой замѣтно востановляется; къ сожалѣнію, этого-же нельзя сказать о моемъ душевномъ состояніи...

— Я это знаю. Вашъ бредъ, ваши сегодняшнія слезы и отчаянный голосъ, умолявшій кого-то о прощеніи, голосъ—прибавлю—до глубины души тронувшій меня, — достаточно ясно свидѣтельствуютъ о душевныхъ страданіяхъ. Я, конечно, не знаю причинъ, ихъ вызывающихъ, — я и о дѣлѣ-то вашемъ имѣю очень смутное понятіе, почерпнутое изъ нѣсколькихъ словъ здѣшняго смотрителя, — позволю себѣ только высказать вамъ то, что я вынесла изъ долгаго личнаго опыта, и въ цѣлебной силѣ чего я искренно убѣждена. Вѣра и надежда, — вотъ единственное, съ чѣмъ невозможно пасть подъ бременемъ душевныхъ страданій, какъ-бы велики они ни были. Согласитесь, можно-ли придти въ отчаяніе, если сильна надежда? И я-бы отъ души желала, чтобы это чувство укрѣпилось въ васъ.

— О нѣтъ, нѣтъ; оно невозможно безъ участія тѣхъ, которыхъ я оскорбилъ; вы не знаете, не можете себѣ представить, какъ велики мои страданія... Да и откуда явится во мнѣ надежда?!... надежда, которую я ужъ давно, много лѣтъ назадъ, безвозвратно потерялъ... не удивляйтесь! когда мнѣ еще было 17—18 лѣтъ... О, мое проклятое прошлое!... -- Слезы душили меня, я не могъ говорить.

— Да поможетъ вамъ Господь—и она молча опустилась на колѣни и предалась горячей молитвѣ.

Женщина эта представлялась мнѣ явленіемъ необычайнымъ. Такъ глубоко проникнуться великой идеей, до такой степени предаться служенію этой

идеѣ, мнѣ казалось невозможнымъ, противнымъ природѣ человѣка. Какъ было-бы счастливо человѣчество, — думалъ я, глядя на погруженную въ молитву женщину,—еслибы посреди него такія натуры не были поражающимъ исключеніемъ!... Мысль невольно увлекалась, рисуя заманчивыя картины счастья и довольства такого воображаемаго общества... Мечты мои были прерваны; она поднялась съ колѣнъ и, занявъ свое прежнее мѣсто около меня, нѣкоторое время продолжала безмолвно смотрѣть на меня; наконецъ, взявъ меня за руку, произнесла задушевнымъ голосомъ:

— Вы, кажется, теперь успокоились; могу я предложить вамъ одинъ вопросъ?

— Будьте такъ добры. Мнѣ тѣмъ болѣе пріятно будетъ отвѣчать вамъ, что я уже чувствую благотворное дѣйствіе вашего присутствія и словъ.

— Мнѣ это очень пріятно. Я хотѣла-бы знать: молитесь-ли вы?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ я совершенно искренно.

— Но прежде,—вы молились?

— Да; но это не была сознательная молитва.

— Прошу васъ, попробуйте молиться. Вы увидите, какая великая сила кроется въ молитвѣ — она вамъ дастъ и надежду, и терпѣніе, и избавитъ васъ отъ страданій. Вы, не будете *безпомощны*. Говоря это, я основываюсь на долголѣтнемъ личномъ опытѣ. Съ того только времени, какъ я научилась молиться, я пріобрѣла спокойствіе. Вы, конечно, понимаете меня: я не говорю о писанной молитвѣ, о молитвѣ, какъ обрядѣ. Я подразумѣваю исключительно молитву *души*, будь она устная, или безмолвная. Горе ваше найдетъ тогда исходъ. Вамъ не будетъ такъ тяжело; у васъ не будетъ безъисходнаго горя, тупаго отчаянія. Что вы мнѣ на это скажете?

— Къ несчастью, я не могу *такъ* молиться; въ этомъ и заключается, можетъ быть, мое главное несчастье.

— Не ваше одно; повѣрьте мнѣ, что въ этомъ заключается несчастье большинства людей. Гдѣ молитва —тамъ надежда; гдѣ надежда—тамъ не можетъ имѣть мѣсто отчаяніе. Что вамъ мѣшаетъ молиться?

— Вѣроятно, тоже самое, что большинству: нетвердая вѣра.

Глубокое страдательное сожалѣніе виднѣлось въ ея взглядѣ, вызванномъ моимъ послѣднимъ отвѣтомъ. Звонокъ къ повѣркѣ прервалъ нашу бесѣду.

— До свиданія!... Да, скажите, пожалуйста, какъ васъ зовутъ?... спросила она меня, готовясь оставить палату.

— Дмитрій Александровичъ.

— До свиданія-же, Дмитрій Александровичъ. Я не имѣю основаній не вѣрить тому, что вы сказали, что вамъ пріятно мое присутствіе. Я получаю такимъ образомъ предлогъ часто посѣщать васъ. Мы съ вами еще поговоримъ. Прошу васъ только не предаваться безотраднымъ мыслямъ. Я вамъ оставлю вотъ это Евангеліе. Обѣщайте мнѣ заглянуть въ него, когда вамъ взгрустнется?

— Непремѣнно.

— Господь съ вами!... и крѣпко пожавъ мнѣ руку, посѣтительница вышла изъ палаты.

Шумъ.. говоръ... стукъ... бряцанье сабель... Человѣкъ шесть солдатъ, столько-же тюремныхъ служителей, караульный офицеръ и помощникъ смотрителя вошли въ палату для повѣрки больныхъ арестантовъ. Трудно-больные, разбуженные безполезнымъ, врядъ-ли требуемымъ интересомъ повѣрки, шумомъ, — заметались: кашель, охи, вздохи, плачъ, раздались по палатѣ. Все это тѣмъ болѣе поражало, что до того, въ этой палатѣ, назначенной для слабыхъ больныхъ, царствовала совершенная тишина. «Начальство» остановилось у моей кровати.

— А-га! Очнулись! — привѣтствовалъ меня помощникъ смотрителя, маленькій, толстенькій, красненькій человѣчекъ, носъ котораго, своими отличительными, благопріобрѣтенными признаками, достаточно ясно свидѣтельствовалъ о трезвости своего владѣльца.

— Какъ видите,—отвѣтилъ я.

— Чего тутъ видѣть! Такъ не отвѣчаютъ начальнику! Мы васъ заставимъ забыть о княжествѣ!... Ха-ха-ха! Видѣли князя Каракадзе? Онъ самый... Не угодно-ли полюбоваться!... прибавилъ «начальникъ», обращаясь къ караульному офицеру, не переставая заливаться грубымъ смѣхомъ.

— Я-бы просилъ васъ, господинъ «начальникъ», оставить меня въ покоѣ, если не изъ уваженія къ себѣ, то хотя изъ вниманія къ моему болѣзненному состоянію, на которомъ ваше издѣванье можетъ очень дурно отозваться, торопливо проговорилъ я, весь трясясь.

— Что-о-о! Эй! записать его! разразилось «начальство».—«Какъ вамъ нравится это острожное сіятельство? Гоноръ-то какой, замѣтили? Ну, да мы его выбьемъ!... громко разсуждало оно съ караульнымъ офицеромъ, удаляясь съ своей грозной свитой изъ палаты.

Безпамятство, въ которое я впалъ въ первые часы ареста, избавило меня до сихъ поръ отъ сценъ, подобныхъ только-что описанной. Тѣмъ ужаснѣе подѣйствовала на меня эта *первая* сцена. Страшно дѣлалось при мысли о томъ длинномъ періодѣ времени, который мнѣ придется провести въ полномъ подчиненіи, въ совершенной зависимости отъ *такихъ* тюремныхъ дѣятелей, какъ этотъ помощникъ... Я уже предвидѣлъ ту горькую чашу страданій, которую мнѣ придется испить до дна,—чашу, не имѣющую ничего общаго съ *законнымъ* наказаніемъ... Что дѣлать?... Гдѣ взять столько терпѣнія?... «*Молитесь, и вы не будете безпомощны*», невольно вспомнились слова доброй женщины. Молиться безъ вѣры... Къ чему поведетъ этотъ родъ лицемѣрія? Страданія до гроба — вотъ мой удѣлъ. Страшное возмездіе за страшное преступленіе... Да и что значатъ мои страданія въ сравненіи съ той мучительной нравственной пыткой, которой я подвергъ несчастную Иву?!... Боже! вынесетъ-ли ея духовный организмъ страшный ударъ, постигшій ея любящее, преданное сердце? Я, ея палачъ... я, который охотно-бы отдалъ жизнь за ея спокойствіе!... Поздно. Мысли, одна другой страшнѣе, долго не оставляли меня, и только далеко за полночь, сонъ положилъ конецъ моему мучительному бодрствованію.

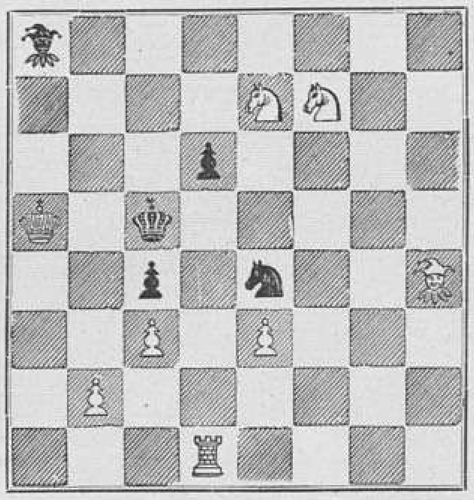
(Продолженіе будетъ).

ЗАДАЧА № 434.

А. Я. Пѣтунина.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

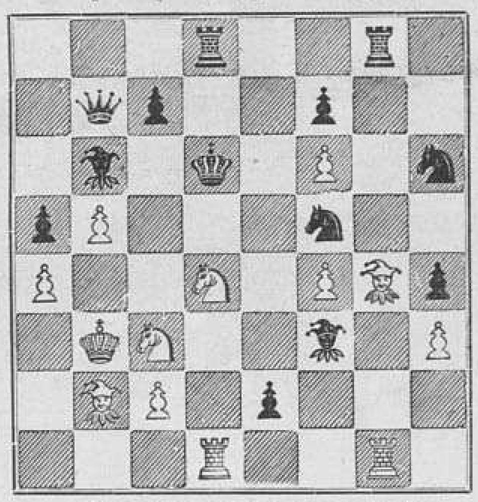
Турецкая конституція и Митхадъ-паша

или

межъ двухъ огней.

Матъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Черныя (младо-турецкая партія).

Бѣлыя (старо-турецкая партія).

Стамбулъ ликуетъ и гремитъ.
Не веселъ въ немъ одинъ Гамидъ:
Изъ рукъ его уходитъ власть,
Хотя не вся, а только часть.
За то воинственный Митхадъ
Въ восторгѣ, счастливъ, очень радъ!
Онъ — черный царь теперь на видъ;
Онъ съ конституціей стоитъ,
И подъ дождемъ читаетъ вслухъ...
(Но изъ воды не выйдетъ сухъ)!
Межъ двухъ огней, казалось всѣмъ,
Турецкій старый произволъ
Какъ прахъ развѣется совсѣмъ,
Не будетъ прежнихъ бѣдъ и золъ...
Но вотъ прошло немного дней,
У черныхъ сила хороша;
Какъ вдругъ, подъ матъ, межъ двухъ огней,
Попался самъ Митхадъ-паша.

1. d4 : f5††	1. d6—e6*
2. f5—g7††	2. e6 : f6
3. c3—d5††	3. f6—g6
4. g4—f5††	и матъ.

*) Дорога лучшая одна,
И не пойдетъ впередъ Митхадъ,
Гдѣ онъ отъ ферзева слона
Получитъ сразу шахъ и матъ.

ПАРТІЯ № 342.

Играна на турнирѣ въ Филадельфіи.

Бѣлыя. г. Бирдъ.	Черныя. г. Эльсонъ.		
1. f2—f4	1. d7—d5	24. g2—g4	24. h6—g6[3]
2. e2—e3	2. f7—f5	25. c4 : d5	25. e6 : d5
3. f1—e2	3. g8—f6	26. f4—f5	26. g6—h6
4. g1—f3	4. e7—e6	27. f1—f2	27. a8—f8
5. b2—b3	5. f8—e7	28. f2—g2	28. e7—g5
6. c1—b2	6. 0—0	29. b2—c3	29. h6—h3
7. b1—a3	7. f6—e4	30. c3—e1	30. f8—d8
8. 0—0	8. e7—f6	31. e1—g3	31. c7—b6
9. c2—c3	9. d8—e7	32. b3—b4[4]	32. c5 : b4
10. a3—c2	10. c7—c5	33. c2—d4	33. a7—a5
11. d1—e1	11. b8—c6	34. g2—f2	34. d8—c8
12. d2—d3	12. e4—d6	35. g1—g2	35. h3—h6
13. d3—d4	13. d6—e4[1]	36. f2—f1	36. c6—a4
14. b2—a3[2]	14. b7—b6	37. d1—c1	37. c8—c3
15. e2—d3	15. e7—d8	38. c1 : c3	38. b4 : c3
16. a1—d1	16. c8—b7	39. h2—h4[5]	39. g5 : h4
17. f3—e5	17. f6—e7	40. g3—f4	40. h4—f6[6]
18. d3 : e4	18. f5 : e4	41. f4 : h6	41. f6 : d4
19. e5 : c6	19. b7 : c6	42. e3 : d4	42. a4—b5
20. c3—c4	20. d8—c7	43. f5—f6[7]	43. g7 : h6
21. e1—e2	21. f8—f6	44. f1—b1[8]	44. b5 : e2
22. d4 : c5	22. b6 : c5	45. b1 : b6	45. c3—c2
23. a3—b2	23. f6—h6	46. b6—c6	46. e2—c4

Бѣлыя сдались.

Примѣчанія г. Сайенъ.

1) Этотъ ходъ, повидимому, хорошій, оказался-бы слабымъ, если-бы бѣлыя лучше съиграли.

2) Слѣдовало прежде взять пѣшку: $14\frac{d4 : c5}{e4 : c5}\ 15\frac{b2—a3}{c6—d8}\ 16\frac{b3—b4}{c5—e4}\ 17\frac{b4—b5}{e4—d6}$ и хотя черныя ничего не потеряли, но положеніе ихъ сдѣлалось слабѣе.

3) Чрезвычайно трудно указать, какой тутъ лучшій ходъ для черныхъ. Онѣ съиграли такъ, чтобъ сколько нибудь ослабить силу аттаки отъ подвиганія бѣлой пѣшки королевскаго слона.

4) Это почти вынужденный ходъ, для воспрепятствованія чернымъ пѣшкамъ укрѣпиться въ центрѣ.

5) Начало прекрасной аттаки, которая невольно заставляетъ черныхъ держать ухо остро.

6) Ходъ вѣрный; какъ-бы бѣлыя ни отвѣчали, черныя сохраняютъ свое превосходство.

7) Конецъ партіи очень хорошъ. Если-бы черныя взяли теперь ферзя, то получили-бы матъ въ пять или въ шесть ходовъ: f6—f7 шахъ, потомъ слонъ беретъ пѣшку — шахъ, и т. д. Если $43\frac{f1—b1}{b5 : e2}\ 44\frac{b1 : b6}{g7 : h6}\ 45\frac{b6—b1}{c3—c2}\ 46\frac{b1—c1}{e2—d1}$ и черныя выиграютъ.

8) Плохо, да что-жъ дѣлать,—ужь ничѣмъ нельзя спасти партію.

ПАРТІЯ № 343.

Играна въ Нью-Іоркѣ.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлыя. г. Моріанъ.	Черныя. г. Мекензи.		
1. e2—e4	1. e7—e5	21. g5 : e6	21. f7 : e6
2. g1—f3	2. b8—c6	22. c1—f4[4]	22. e7—g6
3. f1—.4	3. f8—c5	23. f4—g3	23. c6 : e5
4. b2—b4	4. c5 : b4	24. g3 : e5	24. g6 : e5
5. c2—c	5. b4—a5	25. c4—a4	25. e5—f3†
6. d2—d4	6. e5 : d4	26. g1—g2	26. a5—b6
7. 0—0	7. d4 : c3	27. g2—g3	27. a7—a6
8. d1—b3	8. d8—f6	28. b5—c3	28. b6—d4
9. e4—e5	9. f6—g6	29. f1—c1	29. b7—c6
10. b1 : c3	10. g8—e7	30. a4—a3	30. d4—e5†
11. c1—a3	11. b7—b5	31. g3—g2	31. f3 : h2†
12. c3 : b5	12. a8—b8	32. g2—g1	32. h2 : g4
13. b3—e3[1]	13. 0—0	33. c1—c2[5]	33. e5—h2†
14. c4—d3	14. g6—h5	34. g1—f1	34. g4—e3†
15. d3—e4	15. c8—b7	35. f1—e2	35. e3 : c2
16. g2—g4	16. h5—h6[2]	36. a3—c1	36. c2—d4†
17. a3—c1	17. h6—g6	37. e2—e3	37. f8—f3†
18. e4—c4	18. g6—e6	38. e3 : d4	38. b8—b4†
19. d3 : g7†	19. g8 : h7[3]	39. d4—c5	39. h2—d6×
20. f3—g5†	20. h7—g8		

Примѣчанія г. Мекензи.

1) Въ книгахъ, кажется, указанъ ходъ b3—a4.

2) Черныя, намѣреваясь пожертвовать своего ферзя за двухъ мелкихъ офицеровъ, нарочно становятъ его на эту клѣтку, чтобъ привлечь аттаку противника слономъ a3, который теперь занимаетъ сильную позицію.

3) Бѣлый король открытъ, а черныя фигуры такъ расположены, что имъ легко его аттаковать, и потому, кажется, пожертвованіе ферзя довольно вѣрно; еще немного ходовъ—и партія должна обратиться, рѣшительно, въ пользу черныхъ.

4) Если f2—f4, то черныя дѣлаютъ шахъ слономъ a5—b6.

5) Ошибка, которая стоитъ ладьи. c3—d1 могло-бы еще протянуть партію; но спасти ее уже ничѣмъ нельзя.

Александрополь. Д. И. П—о. Гдѣ вы служили 40 лѣтъ? Навѣрно, все время на границѣ Турціи: оттого у васъ «хотите» и риѳмуетъ съ «опровергните».

Екатеринбургъ. Н. П—ву. Вы хорошо сдѣлали, что рѣшились «ни хвалить стихъ, ни что другое»: это былъ-бы безполезный трудъ. Обратитесь лучше въ одинъ изъ тѣхъ многихъ журналовъ, которые печатали ваши стихи.

Москву. М. И. П—ву. Мы отвѣчали вамъ въ почтовомъ ящикѣ. Произведеніе ваше, согласно вашему желанію, отправлено было въ «О. З.»; но условія пріема тамъ сопряжены съ такими формальностями, что рукопись вашу принесли обратно. Что прикажете съ ней дѣлать?

Ряжскъ. М. Н. Б. Вы задаете нашей арміи непосильную задачу: прогнать всѣхъ турокъ за Гималайскій хребетъ. Пожалѣйте хоть немного бѣдныхъ оттомановъ!

Миланъ. А. Б—ну. Благодаримъ за предложеніе, но принять его не можемъ.

Ставрополь. Е. П. С—ву. Посовѣтуйте музѣ вашей вспомнить изрѣченіе Кузьмы Пруткова: «если у тебя есть фонтанъ, то дай и ему отдохнуть». Вы-же насъ бомбардируете своими произведеніями, какъ французы Севастополь. Только тѣмъ и утѣшаемся мы, что въ нихъ немало диковинокъ, въ родѣ «нѣмой груди» тартарнаго мрака, людей, звонящихъ отчаянно, потому что они не похожи на спящія ивы, и т. п. Что касается желанія вашего, чтобы солнце свѣтило въ полночь, то оно неисполнимо, хотя-бы вы написали милліардъ томовъ плохихъ стиховъ.

Кіевъ. Ѳ. Н. П—ву. Мы не можемъ принять вашего предложенія, не видѣвши рисунковъ. Во всякомъ случаѣ, если и помѣстимъ ихъ, то въ незначительномъ количествѣ; времени-же напечатанія ихъ опредѣлить не можемъ.

Петербургъ. М. Г—у. Мы убоялись «жизни спорящей за жизнь съ смертью и страшащей ужасной наготою, равно какъ и крестьянъ, обливающихся двѣнадцатымъ потомъ» и стиховъ вашихъ печатать не рѣшаемся.

Петербургъ. К. Р. Ф. Картина Якоби «Шуты» помѣщена не будетъ,—по крайней мѣрѣ, въ настоящее время.

Москву. П. Т. И—му. Событіе, описываемое вами, имѣетъ слишкомъ частный характеръ. Обратитесь въ одну изъ ежедневныхъ газетъ.

Курскъ. С. Благодаримъ, но сюжетъ слишкомъ сухой и старый.

Динабургъ. А. С. Вашъ рисунокъ полученъ и будетъ напечатанъ.

Москву. Т. Ц. Вы найдете въ отдѣлѣ объявленій, почти въ каждомъ нумерѣ нашего журнала, объявленіе о старыхъ годахъ «Всемірной Иллюстраціи».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 февраля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 423. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 7. 8 февраля 1877 года.

Эрнесто Росси, знаменитый итальянскій драматическій артистъ, въ роли Гамлета.
(Грав. О. Май).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Эрнесто Росси, итальянскій трагическій артистъ. — Олонецкій край. — «Дурачекъ», картина профессора В. Г. Перова. — «Замерзшая»; картина академика Г. С. Сѣдова. — Полковникъ А. П. Меженинов, начальникъ русскихъ добровольцевъ въ Сербіи. — Типы славянскихъ народовъ. Болгары. — «По тюрьмамъ». (Романъ). (Продолженіе). — Неудачный выстрѣлъ. (Разсказъ). (Продолженіе). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ. — Астрономическій календарь. — Шахматы. — Объявленія.

РИСУНКИ: Эрнесто Росси, знаменитый драматическій артистъ, въ роли «Гамлета». — «Дурачекъ»; картина профессора В. Г. Перова. — «Замерзшая»; картина академика Г. С. Сѣдова. — Виды, сцены и типы Олонецкаго края. Путевыя замѣтки нашего сотрудника. I и II. — Славянскіе типы. Болгарка. — Полковникъ Меженинов, начальникъ русскихъ добровольцевъ въ Сербіи. — Динабургъ. Дѣятельность общества Краснаго Креста. Упаковка палатокъ для отправленія въ дѣйствующую армію. — Изъ-за океана. Китъ въ Нью-Іоркскомъ акваріумѣ.

Политика

ВНУТРЕННЯЯ.

Въ послѣднее время на первое мѣсто выступилъ банковый вопросъ, и потому мы считаемъ не безъинтереснымъ познакомить читателей съ отчетомъ государственнаго банка за 1875 годъ. Отчетъ этотъ имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, что нашъ государственный банкъ является главнымъ двигателемъ большей части нашихъ внутреннихъ оборотовъ.

Общая сумма всѣхъ оборотовъ банка, съ его конторами и отдѣленіями, простиралась до 15.349,000,000 рублей, въ томъ числѣ оборотъ по коммерческимъ операціямъ банка равнялся 15.084,000,000 рублей. Кассовый оборотъ составлялъ по приходу 2.190,000,000 рублей, а по расходу 2.174,000,000 рублей. Наибольшая наличность въ кассахъ была къ 1 мая—87.971,000 рублей, а наименьшая къ 1 января 1875 года—49.958,000 рублей. Къ 1 января 1876 года наличность въ кассахъ доходила до 64.313,000 рублей. Учетная операція простиралась до 226.906,000 рублей, болѣе, чѣмъ въ 1874 году, на 25.250,000 рублей; въ вексельномъ портфелѣ къ 1 января 1875 года находилось 70.389,000 рублей, а къ концу года—92,679 рублей. Дисконтъ колебался между 4 и 6 процентами. Въ ссуды подъ товары было роздано 2.901,000 рублей; подъ залогъ государственныхъ фондовъ — 36,148,000 рублей; подъ залогъ акцій и облигацій частныхъ обществъ—21.409,000 рублей; къ концу года оставалось въ ссудахъ подъ фонды 15.946,000 рублей и подъ акціи и частныя процентныя бумаги 14.545,000 рублей; сверхъ того, банкомъ принято было процентныхъ бумагъ въ обезпеченіе срочныхъ кредитовъ по спеціальнымъ счетамъ на 32.301,000 руб.; изъ нихъ къ концу года осталось на счету 26.917,000 руб., почти вдвое болѣе, чѣмъ въ 1874 году; въ обезпеченіе спеціальныхъ кредитовъ поступило товарныхъ варрантовъ на 2.320,000 р.; векселей, обезпечивающихъ кредиты по спеціальнымъ счетамъ,—85.282,000 р.; изъ нихъ къ концу года осталось на 37.375,000 р. Процентныхъ счетовъ къ началу отчетнаго года было 123.500,000 р., вновь поступило 1.039,500,000 р., истребовано 1.005,200,000 р. и осталось къ концу года 157.750,000 р. Безпроцентныхъ текущихъ счетовъ поступило втеченіи года на 509.000,000 р., а истребовано на 490.333,000 р.; къ концу года осталось 58.333,000 р., болѣе, чѣмъ въ 1874 году, на 18.500,000 р. Процентныхъ вкладовъ поступило 40.900,000 р., что, съ остаткомъ къ началу года, составитъ 133.400,000 р.; изъ нихъ вынуто 38.750,000 р. По счету прибылей и убытковъ, банкъ получилъ процентовъ 13.092,000 р.; изъ этой суммы, за покрытіемъ расходовъ и отчисленіемъ процентовъ по вкладамъ и текущимъ счетамъ, осталось чистой прибыли 2.933,000 р.

Заговоривъ о банкахъ, считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь о состоявшемся недавно распоряженіи министерства финансовъ объ измѣненіи отчетности въ частныхъ банкахъ—мѣра, вызванная банкротствомъ московскаго коммерческаго ссуднаго банка. По новой формѣ, рубрика корреспонденцій измѣнена: счеты conto loro и conto nostro подверглись болѣе подробнымъ подраздѣленіямъ; такъ, въ активъ внесены: а) свободныя суммы въ распоряженіи банка; б) векселя у корреспондентовъ; в) кредиты подъ обезпеченіе бумагами гарантированными, негарантированными, товарами, торговыми обязательствами; г) бланковые кредиты; въ пассивъ—а) свободныя суммы, въ распоряженіи корреспондентовъ; б) векселя на коммиссіи; в) суммы, остающіяся за банкомъ. Кромѣ того, изъ отчета корреспондентовъ выдѣляются счеты по сношеніямъ банковъ съ ихъ отдѣленіями и цѣнныя бумаги, посылаемыя корреспондентами на коммиссію, не списываются со счета до полученія aviso о ихъ продажѣ.

Безспорно, означенное измѣненіе въ отчетности можетъ принести пользу; но для этого необходимо, чтобы лица, стоящія во главѣ банковыхъ учрежденій, относились къ своимъ обязанностямъ серьезно и производили ревизіи на дѣлѣ, а не подписывали бумагъ, не читая. Безъ этого-же никакая бумажная отчетность не можетъ пособить дѣлу.

ВНѢШНЯЯ.

Неожиданное паденіе Митхада-паши до сихъ поръ остается совершенно неразъясненнымъ. Извѣстія, доходящія до насъ изъ Константинополя, о настоящихъ мотивахъ опалы могущественнаго великаго визиря—отличаются самымъ разнорѣчивымъ характеромъ. Слухи о намѣреніи Митхада вынудить султана Гамида къ отреченію отъ престола, съ тѣмъ, чтобы возвести опять на его мѣсто сумасшедшаго Мурада, именемъ котораго Митхадъ-паша могъ-бы совершенно безконтрольно управлять страною—держатся съ замѣчательною настойчивостію, но имъ, однако, трудно вѣрить. Митхадъ слишкомъ уменъ и развитъ, чтобы не понимать трудности того замысла, который ему приписываютъ эти слухи. Онъ долженъ былъ хорошо понимать, что Европа, при ея нынѣшнемъ настроеніи, не согласится разыгрывать своей роли въ смѣлой комедіи номинальнаго царствованія Мурада, которое было-бы, въ сущности, диктатурою, возвратившею ему престолъ великаго визиря, и что новый государственный переворотъ въ Константинополѣ лишилъ-бы доброжелателей Турціи послѣдняго аргумента въ пользу необходимости сохраненія въ Европѣ государства, въ которомъ возможны подобныя вещи.

Могло, конечно, случиться, что, раздраженный противорѣчіями, которыя онъ встрѣчалъ за послѣднее время во дворцѣ, Митхадъ позволилъ себѣ кое-какія угрозы противъ султана, обязаннаго ему престоломъ, и что неосторожныя слова великаго визиря послужили его врагамъ средствомъ добиться отъ Гамида его отрѣшенія отъ должности; но это еще вовсе не доказываетъ, чтобы Митхадъ-паша дѣйствительно замышлялъ то, чѣмъ, можетъ быть, онъ грозилъ въ минуту раздраженія.

Гораздо болѣе вѣроятными кажутся нынѣ слухи, объясняющіе опалу Митхада тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произвелъ на султана Гамида исходъ константинопольской конференціи. Мы знаемъ уже изъ заявленій лорда Салисбери, находящихся въ настоящую минуту въ рукахъ у членовъ англійскаго парламента, что лично султанъ Гамидъ былъ склоненъ къ уступкамъ требованіямъ державъ, но что сдѣлать эти уступки помѣшалъ ему Митхадъ-паша, ловко устроившій комедію «голосованія» въ государственномъ совѣтѣ Порты. Очень можетъ быть, что, устраивая эту комедію, великій визирь добился согласія на нее султана увѣреніями, что державы не исполнятъ угрозы отозвать своихъ пословъ изъ Константинополя и что, во всякомъ случаѣ, Англія и Австро-Венгрія не послѣдуютъ въ этомъ примѣру прочихъ державъ. Если, дѣйствительно, Митхадъ увѣрилъ султана въ чемъ-либо подобномъ, то легко понять впечатлѣніе, которое должны были произвести на этого послѣдняго отъѣздъ сэра Генри Эллиота и графа Зичи, равно какъ и удаленіе изъ Безикской губы англійской эскадры, происшедшее по распоряженію лорда Салисбери и, какъ объясняетъ нынѣ благородный маркизъ, предписанное имъ съ прямою цѣлью выразить Портѣ неудовольствіе Англіи за отказъ турецкаго правительства исполнить требованія державъ. Султанъ, вѣроятно, не ожидалъ, что дѣло дойдетъ до того, до чего оно дошло, и совершенно понятно, что врагамъ Митхада было нетрудно эксплуатировать неудовольствіе и тревогу султана для того, чтобы добиться смѣны великаго визиря.

Если это объясненіе тайныхъ причинъ опалы Митхада-паши—вѣрно, то слѣдовало-бы, по логикѣ, ожидать, что его преемникъ будетъ держаться болѣе примирительной политики, но до сихъ поръ не замѣтно ничего подобнаго. Новый великій визирь не сдѣлалъ еще ни одного шага, по которому можно было бы догадаться о его дальнѣйшихъ намѣреніяхъ. Такъ, напримѣръ, онъ засталъ въ полномъ ходу переговоры о мирѣ съ Сербіею, но втеченіи цѣлыхъ семи дней не подвинулъ ихъ ни на одинъ шагъ впередъ, несмотря на то, что примирительное настроеніе Порты, въ отношеніи къ бѣлградскому правительству, было-бы лучшимъ и самымъ осязательнымъ доказательствомъ ея примирительнаго настроенія, вообще.

Все это заставляетъ насъ думать, что пребываніе Эдхема-паши во главѣ турецкаго правительства не будетъ продолжительно и что составленное имъ министерство имѣетъ чисто временный характеръ. При настоящихъ обстоятельствахъ, Турціи необходимо имѣть во главѣ правительства человѣка съ болѣе опредѣленными политическими воззрѣніями, чѣмъ Эдхемъ-паша, и насъ вовсе не удивитъ, если нынѣшній великій визирь уступитъ, черезъ нѣсколько недѣль, свое мѣсто какому-нибудь другому сановнику, хотя, кромѣ Митхада-паши, да его бывшаго соперника Махмуда-Недима, мы рѣшительно не видимъ, къ кому-бы могъ обратиться султанъ Гамидъ въ критическую минуту, переживаемую нынѣ Турціею.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лондонъ, (16-го) 4-го февраля. Боркъ, отвѣчая Дилку, заявляетъ, что правительство намѣрено дать отвѣтъ на русскій циркуляръ. Что касается времени появленія этого отвѣта, то оно зависитъ отъ событій. Во-первыхъ, въ Константинополѣ произошла перемѣна правительства; во-вторыхъ, идутъ переговоры о мирѣ между Турціей, Сербіей и Черногоріей; въ-третьихъ, въ дѣлѣ европейскаго интереса желательно знать взгляды другихъ дворовъ, прежде, чѣмъ высказать свой.

Берлинъ, (17-го) 5-го февраля. По полученнымъ изъ Лондона, болѣе подробнымъ, извѣстіямъ о преніяхъ въ палатѣ общинъ, Гладстонъ обратился къ правительству съ вопросомъ, ясно-ли для него, что Англія освободилась теперь отъ признанной лордомъ Дерби, 5-го сентября, обязанности вести войну, въ случаѣ, еслибъ Россія произвела нападеніе на Турцію. Гарди заявилъ, что договоръ 1856 года не возлагаетъ на Англію обязанности вести войну, такъ какъ Англія, вмѣстѣ съ другими державами, присоединилась къ константинопольской конференціи на основаніи принципа сохраненія цѣлости и независимости Турціи. По мнѣнію оратора, Англія обязана вполнѣ сохранить этотъ принципъ и была-бы неправа, еслибы попыталась оказать матеріальное давленіе на Турцію и вынуть мечъ для поддержки ничѣмъ не оправдываемыхъ дѣйствій, такъ какъ этимъ она нарушила-бы обѣщанія и договоры. Отклоняя необходимость принятія какихъ-нибудь обязательствъ на будущее время, Гарди выразилъ надежду, что моральное давленіе на Турцію, со стороны Англіи и другихъ державъ, не останется безъ результата. Норскотъ указалъ на значеніе настоящаго критическаго момента, когда взгляды Европы обращены на палату общинъ, въ то время, какъ на вѣсахъ колеблются вопросы о войнѣ или мирѣ. Ораторъ желаетъ, чтобъ политика правительства была подвергнута добросовѣстному изслѣдованію. Продолженіе преній отложено до пятницы.

Константинополь, (17-го) 5-го февраля. Великій визирь получилъ отъ князя черногорскаго депешу, отъ 16-го февраля, съ извѣщеніемъ, что съ слѣдующимъ отходящимъ кораблемъ будутъ отправлены въ Константинополь два делегата.

Считаютъ возможнымъ, что потребуется продлить перемиріе.

Землинъ, (18-го) 6-го февраля. По словамъ телеграммы изъ Стамбула, сербскіе уполномоченные прибыли туда вчера, вечеромъ, и сегодня будутъ приняты великимъ визиремъ.

Константинополь, (19) 7-го февраля. Сербскіе и черногорскіе делегаты будутъ жить на счетъ Порты въ «Hôtel d' Angleterre». Вооруженія Черногоріи внушаютъ опасенія, несмотря на внезапное ея миролюбіе.

Укрѣпленіе Балкановъ поспѣшно продолжается. Министръ финансовъ старается найти средства на уплату недоданнаго арміи жалованья. Египетскій хедивъ прислалъ 2 миліона патроновъ. Вездѣ господствуетъ спокойствіе. Успѣхъ мирныхъ переговоровъ укрѣпитъ положеніе нынѣшняго великаго визиря.

Выборы въ палату продолжаются. Многіе депутаты, прибывшіе изъ провинціи, посѣтили Вефика-пашу, чтобы попросить у него инструкціи. Вефику-пашѣ стоило большаго труда растолковать имъ сущность ихъ правъ и обязанностей, порядокъ преній, значеніе оппозиціи и т. д.

Пера, (16-го) 4-го февраля. Эдхемъ-паша лично просилъ султана уволить его отъ должности. Просьба эта, вѣроятно, будетъ принята.

Парижъ, (18-го) 6 го февраля. Газета «Temps» говоритъ, что собранными ею свѣдѣніями, въ извѣстной степени, подтверждаются извѣстія газеты «Times» относительно состоянія здоровья султана. Опасаются, что у Гамида сдѣлается параличъ мозга.

Олонецкій край.

Близко, очень близко отъ Петербурга,—лѣтомъ всего въ двухъ суткахъ пароходнаго сообщенія, — лежитъ Олонецкій край, одинъ изъ самыхъ любопытныхъ, самообразныхъ и красивыхъ въ Россіи.

Это край озеръ. На 112,000 кв. верстъ суши, приходится 18,000 озерныхъ водъ. Опредѣлить съ точностью число озеръ совершенно невозможно, такъ какъ, въ причудливыхъ очертаніяхъ своихъ, озера эти тянутся одно подлѣ другаго безконечною вереницею. Гдѣ кончается одно и начинается другое—дѣло спорное, и множество изъ нихъ не имѣетъ даже имени. Можетъ быть, ихъ и дѣйствительно около 2,000.

Представьте-же себѣ страну, изсѣченную вдоль и поперегъ, особенно въ западныхъ частяхъ ея, озерами, залегающими между холмами и горами, покрытыми сосновыми и еловыми лѣсами, частью еще нетронутыми. Рѣзко выдающіяся обнаженія порфировъ и доломитовъ просовываютъ къ свѣту свои мшистые бока; ручьи, рѣченки и рѣки служатъ сообщеніями водной системы, а по берегамъ и перешейкамъ, обрамляющимъ озера, тянутся еле обозначающіяся дороги, извилистыя, смѣлыя, неудобныя.

Каменныя породы скучиваются мѣстами въ богатѣйшія залежи самыхъ цѣнныхъ и разнообразныхъ мраморовъ, какъ, напримѣръ, въ знаменитой Тивдійской горѣ. Рѣки достигаютъ иногда колоссальныхъ размѣровъ Шуи и Сумы, съ ихъ великолѣпными водопадами Кивачемъ, Гирвасомъ, Паръ-порогомъ.

Это—лѣтній пейзажъ; это время сплава Громовскихъ и другихъ лѣсовъ, сплавовъ, пріобрѣтающихъ на водопадахъ и порогахъ видъ крайне своеобразный: «люлекъ» на протянутыхъ канатахъ, посредствомъ которыхъ разбиваютъ скопляющіяся бревна и пускаютъ ихъ внизъ. Это—время оживленія рѣкъ, по берегамъ которыхъ, надъ избами, навѣшиваются груды вяленой говядины, назначаемой сплавщикамъ; сѣтями защищаютъ ее отъ птицъ. Это — короткое время мѣстнаго лѣта, съ его довольно убогими флорою и фауною. Дайте этому краю населеніе, дайте ему дороги и маломальскія удобства жизни—и это будетъ одно изъ лучшихъ лѣтопрепровожденій подъ Петербургомъ, не смотря на сравнительную свѣжесть и кратковременность самаго лѣта.

Недостатокъ дорогъ такъ великъ, что приходится иногда пользоваться, такъ называемыми, «смычками», утверждаемыми на оглобляхъ и составляющими одинъ изъ тѣхъ экипажей, неудобство которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Изъ числа характерныхъ экипажей должно упомянуть телѣжки для перевозки сноповъ—на такъ называемыхъ «кругахъ», вмѣсто колесъ. Нерѣдко встрѣтить, въ мѣстахъ наиболѣе глухихъ, во время лѣта, сани, служащія для перевозки тяжестей: ими пользовались сотни лѣтъ назадъ и потребности замѣнить ихъ— не проявляется.

Зимою — иначе. Въ долгую сѣверную зиму, подъ чудовищными массами снѣговъ исчезаютъ дороги, скрываются озера, а лѣса пріобрѣтаютъ тотъ удивительный, фантастическій видъ, изображенію котораго не посвятилъ себя, какъ кажется, ни одинъ изъ русскихъ художниковъ. Фантазіею перваго проѣхавшаго мужика, часто пьянаго, опредѣляется, между рѣдкими деревнями, зимняя дорога. Въ нынѣшнемъ году идетъ она тамъ, гдѣ не шла въ прошломъ и не пойдетъ въ будущемъ. Она значительно сокращается, направляясь озерами, вдоль разставленныхъ сосенокъ; она проходитъ такія дебри, въ которыхъ нѣтъ ни волка, ни лисы, ни медвѣдя, не заходящихъ туда по совершенному отсутствію пищи. Надобно побывать на мѣстѣ, въ глубокую зиму, чтобы ознакомиться съ этимъ, ничѣмъ не нарушаемымъ, молчаніемъ олонецкаго лѣса, съ этими бѣлыми декораціями вертикальныхъ снѣговъ; съ этими могучими морозами, которые вызываютъ по ночамъ, въ стѣнахъ избъ и домовъ, тѣ пощелкиванія и потрескиванія, которыя поражаютъ вновь прибывшаго и вызываютъ съ его стороны неминуемые распросы.

Сообщенія по краю зимою, все-таки, удобнѣе, чѣмъ лѣтомъ. Правда, случается за-частую, что, сбившись съ дорожки, лошадь погружается въ снѣгъ повыше спины; но корельская лошадка мастеръ выбиваться изъ подобной оказіи, и она выработывается своими передними ногами съ искусствомъ замѣчательнымъ. Правда, даже на почтовыхъ дорогахъ (ихъ чуть-ли не двѣ) вамъ приходится встрѣчаться съ куріознымъ треугольникомъ, употребляемымъ для расчистки снѣговъ, какъ по трактамъ, такъ и въ городахъ; но—вы сидите въ кибиткѣ, на длинныхъ полозьяхъ, безъ скамейки, такъ удобно; пейзажъ, часто, такъ красивъ, что дорога какъ-бы сокращается, и версты, никѣмъ не считанныя, летятъ назадъ десятками. Изрѣдка встрѣтите вы охотника, тянущаго за собою «кережку»—салазки для возки припасовъ и охотничьей добычи; изрѣдка наткнетесь вы, въ мѣстахъ болѣе людныхъ, на «кузовы» для ловли птицъ, на «пасти» и «ловушки» для звѣрей; вы должны почесть себя счастливымъ, если, переѣзжая озеро, не попадете въ одну изъ множества дыръ, пробитыхъ для зимней ловли рыбы; порою натолкнетесь вы на заготовку лѣса, съ временными становищами для рабочихъ; еще рѣже, особенно ночью, поразитъ васъ, объятая пламенемъ, печь для обжога камней, назначенныхъ тому или другому заводу.

Мѣстное населеніе крайне не велико и разбросано неравномѣрно: всего около 300,000 человѣкъ; изъ нихъ на половину женщинъ, большинство православныхъ и только около 3,000 раскольниковъ, блѣднаго остатка прежнихъ дней. Расколъ въ Олонецкомъ краѣ, также, какъ и въ Нижегородской губерніи, потерпѣлъ окончательный погромъ, и только въ разсказахъ живетъ еще преданіе о культурномъ значеніи раскольниковъ, энергія и трудолюбіе которыхъ поднимали край и воздвигали поселенія вродѣ Лексинскаго, Даниловскаго и другихъ.

Главную массу населенія края составляютъ корелы; какъ они, такъ и чудины — племени финскаго. Такъ называемые заонежане — племя славянское. Весьма характерны женскіе головные уборы, повязки, вышитые бисеромъ или жемчугомъ, составляющимъ совершенную исключительность края и добываемымъ въ р. Янегѣ, въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ; попадаются зерна жемчуга, за которыя въ Петербургѣ платятъ по 50 р. и дороже.

Почва и климатъ края дѣлаютъ его вполнѣ неудобнымъ для хлѣбопашества и скотоводства; за то природа надѣлила его массами минеральныхъ богатствъ, особенно желѣзной рудою. Почти всѣ озера, на днѣ своемъ, и большинство болотъ хранятъ неизсякаемыя богатства рудъ, добыча которыхъ состоитъ въ простомъ вычерпываніи ихъ со дна ковшами, на нарочно устроенныхъ для того плотахъ. 4 казенныхъ завода и нѣсколько частныхъ составляютъ главную экономическую силу края, давая населенію заработки и обезпечивая его вполнѣ. Не надобно думать только, что въ горнопромышленномъ отношеніи край сказалъ свое послѣднее слово: онъ даже не обслѣдованъ въ огромной части своего пространства.

Въ Петрозаводскѣ, по почину губернатора Г. Г. Григорьева, устроенъ музей для нагляднаго ознакомленія съ богатствами и особенностями края. Музеемъ завѣдуетъ секретарь статистическаго комитета, А. Ивановъ. Музей, хотя и молодой еще (съ 1871 года), вполнѣ достигаетъ своей цѣли и долженъ-бы послужить образчикомъ и для другихъ губерній, въ этомъ отношеніи. Нельзя не пожелать ему дальнѣйшаго преуспѣянія.

Прошлымъ лѣтомъ Олонецкій край былъ посѣщенъ министромъ Государственныхъ имуществъ, П. А. Валуевымъ. Подобныя посѣщенія не могутъ, повидимому, остаться безъ самыхъ благотворныхъ послѣдствій для края, въ самомъ недалекомъ будущемъ.

С.

ЭРНЕСТО РОССИ.

Артистъ на трагическія роли.

Въ настоящее время объявлена въ Петербургѣ подписка на абонементъ на представленія съ участіемъ знаменитаго Росси, а потому мы считаемъ умѣстнымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о знаменитомъ артистѣ.

Знаменитый итальянскій трагикъ Эрнесто Росси родился въ 1828 году, въ Ливорно, гдѣ отецъ его былъ негоціантомъ. Молодаго Росси прочили сперва въ адвокаты, но призваніе его къ сценѣ вскорѣ обнаружилось съ такою силою, что онъ бросилъ университетъ въ Пизѣ, гдѣ слушалъ лекціи по юридическому факультету, и присоединился къ труппѣ странствующихъ актеровъ въ тосканскомъ мѣстечкѣ Фаяно, гдѣ и дебютировалъ въ 1846 году. Привыкши до тѣхъ поръ только къ рукоплесканіямъ на любительскихъ спектакляхъ, онъ передъ первымъ выходомъ своимъ на настоящую сцену до того оробѣлъ, что упалъ въ обморокъ. Робость эта, по словамъ его біографовъ, не оставляетъ его и по настоящее время,—особенно, когда ему приходится играть новую значительную роль. Нѣсколько времени спустя, Росси поступилъ на амплуа перваго любовника въ драматическую труппу, которая давала представленія въ Александріи и Ливорно, а потомъ пріѣхалъ въ Геную, гдѣ засѣдалъ въ то время конгрессъ ученыхъ. Тамъ онъ сошелся съ извѣстнымъ импрессаріо Модена, набиравшимъ отборную труппу. Модена, увидѣвъ его на сценѣ, поспѣшилъ предложить ему ангажементъ, и годъ, проведенный молодымъ артистомъ въ его труппѣ, оказался весьма полезнымъ для его художественнаго развитія. Событія 1848 и 1849 годовъ, въ Италіи, принудили его временно оставить сцену, но въ 1850 онъ самъ сформировалъ труппу, съ которой три года сряду давалъ представленія въ главнѣйшихъ городахъ своей родины. Потомъ Росси появился на сценѣ театра Кариньяно, въ Туринѣ, гдѣ и составилъ себѣ репутацію первоклассной актера. Въ 1855 году, во время всемірной выставки въ Парижѣ, онъ отправился туда съ труппою г-жи Ристори и на ряду съ нею пользовался большимъ успѣхомъ въ трагедіяхъ «Франческо ди-Римини», «Мирра», «Марія Стюартъ» и проч. Въ Парижѣ давались въ то время представленія на англійскомъ языкѣ—съ участіемъ трагика Уаллака, который и подалъ итальянскому артисту мысль пересадить на итальянскую сцену трагедіи Шекспира. Когда труппа г-жи Ристори разбрелась, то Росси не пожелалъ болѣе служить на жалованьи у директора, и въ 1858 году отправился съ своею собственною труппой въ Вѣну. Онъ далъ также нѣсколько представленій и въ разныхъ городахъ Германіи, и вездѣ возбуждалъ восторгъ публики исполненіемъ ролей «Гамлета», «Макбета», «Отелло» и «Короля Лира». Успѣхъ побудилъ артиста еще болѣе расширить свой репертуаръ включеніемъ въ него «Сида», Корнеля, «Тартюффа», Мольера, «Карла Мора», «Дона Карлоса», Шиллера, «Фауста» Гете, «Кина» Александра Дюма, «Рюи Блаза», Виктора Гюго и проч. Въ 1875 году Росси получилъ блестящій ангажементъ въ Америку, но успѣхъ, который онъ имѣлъ въ Парижѣ, въ театрѣ «Ventadour», побудилъ его отказаться отъ поѣздки за океанъ и заплатить директору нью-іоркскаго театра весьма значительную неустойку.

Нашъ рисунокъ представляетъ портретъ знаменитаго артиста въ роли «Гамлета».

„Дурачекъ", картина профессора В. Г. Перова.

Страннымъ и грустнымъ диссонансомъ звучитъ этотъ талантливый портретъ-жанръ, живописующій одно изъ болѣзненныхъ явленій нашего деревенскаго быта. Громко стонетъ осенняя вьюга и гонитъ съ улицы добрыхъ людей—искать тепла на печи, кутаясь въ овчину...И въ эти-то тусклыя сумерки, когда, по пословицѣ, и собака за ворота не выглянетъ, гдѣ-то, у ограды у церковнаго погоста, слышенъ рѣзкій, пронзительный хохотъ. Это здѣшній «дурачекъ», Христа ради юродствующій по окрестнымъ деревнямъ и селамъ... Безсмысленные глаза, покраснѣвшій отъ стужи носъ и взъерошенные волосы; грубая, въ заплатахъ, рубаха, подпоясанная веревкой, да два-три креста на обнаженной груди, — все это производитъ непріятное впечатлѣніе и заставляетъ невольно задуматься: что побудило этого человѣка бросить кровъ и пойти на встрѣчу страшной нищетѣ, людскимъ насмѣшкамъ и, можетъ быть, самой смерти, — гдѣ-нибудь у забора, на деревенской околицѣ?...

Много бѣдъ гнѣздится въ жизни народной, которыя находятъ себѣ исходъ въ этомъ «дурачествѣ»: «скоситъ»-ли повальная болѣзнь всю семью, пожаръ-ли сравняетъ съ землею отцовское «гнѣздо», или, просто, въ молодости «испугаетъ» кто-нибудь оставленнаго на произволъ судьбы ребенка, ну—и вышелъ «дурачекъ»... Работать не гораздъ онъ, учиться не можетъ, въ службу тоже не годится, — и надѣваютъ на него длинную рубаху: «Божій человѣкъ, говорятъ, — пусть идетъ по міру питаться Христовымъ именемъ»...

Любопытенъ былъ бы историческій очеркъ развитія «юродства» на Руси: при какихъ условіяхъ возникло и вкоренилось оно въ жизнь русскаго народа? Есть что-то страшное, подавляющее, роковое въ этомъ словѣ... Юродивыхъ, этихъ вѣроновъ Божьей кары, боялся даже и самъ царь Иванъ Васильевичъ, и нечистые совѣстью бояре, и всякій народъ, встрѣчавшій ихъ на церковныхъ папертяхъ и погостахъ...

«Дурачки» сохранились теперь только въ селахъ, — они уже исчезли съ улицъ большихъ городовъ, гдѣ для нихъ есть лечебницы съ холодными душами. А бывало?!...

Толпы народа, залитыя жаркими лучами солнца, выходятъ изъ соборнаго монастырскаго храма. Синія волны ѳиміама хлынули въ низкія, сводчатыя двери, и еще раздается церковное пѣніе, а здѣсь, на паперти, громко хохочетъ, бряцая веригами, четками и крестами, «дурачекъ», и съ испугомъ его обѣгаютъ міряне:

— Дай денежку, молодица, дай! кричитъ юродивый и «молодица» торопливо бросаетъ ему «денежку», боясь «недобраго слова» или «наклика» какой-нибудь лихой бѣды...

Жанръ г. Перова заслуживаетъ полной похвалы уже потому, что художникъ не впалъ въ шаржъ; здѣсь нѣтъ толпы издѣвающихся мальчишекъ, нѣтъ какого-нибудь «міроѣда», уличающаго «дурачкомъ» въ тяжкихъ преступленіяхъ,—словомъ, нѣтъ «вспомогательныхъ» фигуръ, которыя рѣзче выставили-бы печальнаго героя картины, но, въ сущности, уничтожили-бы весь его смыслъ... Онъ передъ вами *одинъ*, отверженный и забытый всѣми, съ глазу на глазъ съ вѣтромъ Божьимъ да гололедицею... Ему нипочемъ стужа, — она не для него; «дурачекъ» безучастно смотритъ на все окружающее: ему даже смѣш-

„Дурачекъ", картина профессора В. Г. Перова.

(Съ фотографіи Настюкова, рис. Н. И. Соколовъ, грав. К. Крыжановскій).

„Замерзшая“, картина академика Сѣдова.

(Съ фотографіи В. Каратыгина, рис. Н. И. Соколовъ, грав. К. Крыжановскій).

но, что ночевать негдѣ, что, можетъ быть, онъ и не доживетъ до завтра...

Единственный недостатокъ картины г. Перова составляетъ, если хотите, излишнее спокойствіе позы «дурачка»: желалось-бы видѣть хоть маленькій нажимъ плеча или хоть легкую, недовольную гримасу на лицѣ, вызванную порывомъ «студёнаго» вѣтра. Но и этотъ недостатокъ сторицею искупается тою блестящею техникою, которая хорошо извѣстна всѣмъ, видавшимъ картины автора «Птицелова» и «Охотниковъ».

Е. Ж.

„Замерзшая", картина академика Г. С. Сѣдова.

Увѣряютъ, что смерть отъ замерзанія должна быть вовсе не такъ тяжела и страшна, какъ тяжелы и страшны другіе способы переселенія въ невѣдомый, лучшій міръ. Первыя ощущенія сильнаго холода, разумѣется, ничего пріятнаго въ себѣ не имѣютъ, но чѣмъ дальше идетъ процессъ окоченѣнія, омертвѣнія членовъ, тѣмъ интенсивнѣе становятся послѣдніе порывы угасающей душевной дѣятельности, тѣмъ оригинальнѣе дѣлается ея характеръ. Замерзающему снится теплый уголъ съ веселымъ огонькомъ, снятся картины солнечнаго лѣта, снятся жаркія пустыни тропическихъ странъ, — словомъ, все, что память его находитъ противоположнаго, противодѣйствующаго неумолимо-реальной работѣ мертвящаго мороза. Вспомнимъ, какъ мастерски очертилъ Н. А. Некрасовъ это психологическое состояніе въ своей извѣстной поэмѣ! Его Дарья коченѣетъ; сѣдой чародѣй Морозъ шепчетъ ей сладкія рѣчи, и подъ эти рѣчи снится вдовѣ жаркое деревенское лѣто... Одна за другой припомнились ей веселыя полевыя сцены, покойный мужъ, дѣти, и долго—

Дарья стояла и стыла
Въ своемъ заколдованномъ снѣ...

Если г. Сѣдовъ и почерпнулъ первое свое вдохновеніе въ стихахъ поэта, за то нельзя не видѣть, что, трактуя подробности картины, онъ уже не шелъ по слѣдамъ поэмы. Его крестьянка пришла въ лѣсъ не рубить дрова, а собрать охапку сучьевъ, и лежитъ теперь эта охапка передъ нею, а сама работница недвижно, прямо стоитъ у дерева, съ ногами, занесенными снѣгомъ; на холодныхъ губахъ застыло послѣднее выраженіе жизни, — крестьянка мертва: по крайней мѣрѣ, народная примѣта говоритъ, что не подлетитъ жадный воронъ къ человѣку, пока въ этомъ человѣкѣ еще теплится искра сознанія, а тутъ два хищника: одинъ плотоядно раскрылъ клювъ и машетъ крыльями надъ головой замерзшей. Того и гляди—слетитъ онъ на нее. Другой уже тамъ,—вцѣпился когтями въ полушубокъ и лѣзетъ съ клювомъ къ бѣлому, неподвижному лицу...

Е. Д.

Полковникъ А. П. Межениновъ, начальникъ русскихъ добровольцевъ въ Сербіи.

Александръ Павловичъ Межениновъ принадлежитъ къ числу дворянъ Тульской губерніи; родился онъ 12 мая 1836 года; воспитывался онъ сперва въ орловскомъ кадетскомъ корпусѣ, а потомъ въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское военное училище).

Въ 1853 году Александръ Павловичъ былъ зачисленъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, а въ 1854 году перечисленъ въ резервъ того-же полка, въ чинѣ подпоручика. Онъ находился втеченіи 1854 и 1855 годовъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье Петербургской губерніи.

Въ 1856 году онъ былъ переведенъ въ 1-й стрѣлковый лейбъ-гвардіи баталіонъ (нынѣ баталіонъ Его Величества), который вошелъ въ отрядъ войскъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ, собранныхъ въ Москвѣ по случаю коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 1857 году былъ онъ произведенъ въ капитаны, а въ 1860 году награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени. Въ 1861 году онъ назначенъ на должность младшаго штабъ-офицера и въ томъ-же году получилъ чинъ полковника. Въ 1863 году Александръ Павловичъ былъ командированъ для сопровожденія партій рекрутъ Царства Польскаго до города Саратова; при усмиреніи мятежа въ Ковенской губерніи, онъ находился въ походѣ съ 4-го іюля по 17-е ноября вышеозначеннаго года, причемъ числился въ составѣ войскъ Виленскаго военнаго округа. Онъ командовалъ также въ этомъ году 1-мъ стрѣлковымъ (бывшимъ герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго) баталіономъ и получилъ орденъ св. Станислава 2-й степени съ императорскою короною; а въ 1864 году назначенъ командиромъ 5-го гренадерскаго Перновскаго полка короля Фридриха Вильгельма IV. Вскорѣ послѣ того полковникъ Межениновъ оставилъ службу. Кромѣ орденовъ, о которыхъ упомянуто выше, Александръ Павловичъ имѣетъ еще бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 годовъ.

Двѣнадцать лѣтъ спустя, движеніе русскихъ добровольцевъ въ Сербію увлекло за собою и отставнаго полковника Меженинова. Въ прошломъ 1876 году, онъ отправился на мѣсто военныхъ дѣйствій и вступилъ офицеромъ въ сербскую армію. Хладнокровіе, неустрашимость и распорядительность его вскорѣ обратили на него вниманіе генерала Черняева, который поручилъ ему бригаду русскихъ добровольцевъ. Участвуя во всѣхъ бояхъ, онъ совершилъ чудеса храбрости и, по справедливости, заслужилъ имя «храбрѣйшаго изъ храбрыхъ». Въ награду за свои подвиги, онъ получилъ орденъ Такова 1-го класса и почетную саблю, поднесенную городомъ Бѣлградомъ. По отъѣздѣ главнокомандующаго моравско-тимокской арміей, онъ принялъ начальство надъ русскими добровольцами и придалъ имъ болѣе правильную организацію.

Когда возвращеніе ихъ въ Россію было рѣшено, Межениновъ распоряжался ихъ отправленіемъ и самъ уѣхалъ вмѣстѣ съ послѣднею партіею. На проводахъ присутствовали князь Миланъ съ супругою, митрополитъ Михаилъ, сербскіе министры и другія почетныя лица. Послѣ молебствія, князь Миланъ произнесъ глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой отдавалъ полную справедливость заслугамъ русскихъ волонтеровъ и заключилъ возгласомъ въ честь великой русской націи. Слова эти были встрѣчены безконечными криками «ура» и «живіо» со стороны войскъ и публики.

ТИПЫ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Болгары.

Долголѣтнія страданія отъ мусульманскаго ига, которому подверглись болгары, давно находили сочувствіе въ Россіи, а недавнія гоненія и рѣзни этого народа-мученика возбудили симпатію всѣхъ лучшихъ людей Европы. Патріотическія усилія болгаръ къ возрожденію своей народности, подавляемыя дикою силою исламитовъ, поддерживаютъ сочувствіе къ многострадальному народу и вызываютъ помощь благородныхъ сердецъ всѣхъ націй. Отсюда и возрастаетъ желаніе образованныхъ классовъ знакомиться съ народомъ, который сталъ предметомъ длинныхъ переговоровъ дипломатіи. Турецкая орда, уничтоживъ самостоятельность болгаръ зародышъ всего образованія, держитъ ихъ до сихъ поръ въ своихъ желѣзныхъ когтяхъ. Только нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, стараніями болгаръ, переселившихся въ Россію и Румынію, удалось основать нѣсколько журналовъ и учредить школы для народнаго образованія, которыя, къ сожалѣнію, въ прошломъ году опять уничтожилъ мусульманскій фанатизмъ. Несмотря на это угнетеніе, болгарскій народъ сохранилъ въ своей простотѣ характеръ древняго славянскаго быта, проявляющагося въ обычаяхъ и во всей домашней обстановкѣ. Древнеславянская патріархальная жизнь сохранилась у него до сихъ поръ.

Болгары, какъ и сербы, живутъ нѣсколькими семействами вмѣстѣ въ одномъ домѣ или въ одной деревнѣ, подчиняясь старшему въ родѣ, который не только управляетъ хозяйствомъ и распредѣляетъ работу, но нерѣдко исправляетъ нѣкоторые народные обряды семейнаго быта. По отдаленнымъ деревнямъ турки не вмѣшивались въ самоуправленіе сельскихъ старшинъ; ихъ дѣло было—собрать побольше податей съ народа: подушный *харачъ*, десятую долю (ашару) съ хлѣба и овощей, половину съ винограда, десятую долю съ овецъ, дань со свиней, пчелъ, шелка и табаку, плату за торговые договоры, дань за военную повинность и др. дани. Безсовѣстные откупщики податнаго сбора выжимаютъ съ народа двойную и тройную долю опредѣленной платы, дѣлая при томъ безнаказанно всякаго рода насилія и вымогательства. По свидѣтельству всѣхъ путешественниковъ, гостепріимство у болгаръ—въ полномъ процвѣтаніи. Жилище болгарина всегда открыто для путешественника — его угощаютъ, чѣмъ могутъ, и провожаютъ, какъ своего брата. У болгаръ, какъ у сербовъ, нѣтъ дворянства; между ними господствуетъ духъ полной равности; богатство не даетъ никому преимущества; одна только старость пользуется всеобщимъ почитаніемъ. Болгаринъ и въ присутствіи турецкихъ чиновниковъ садится и преспокойно куритъ свою трубку (люлю). Женщины относятся къ мущинамъ съ особеннымъ почтеніемъ; при встрѣчѣ съ мущиною, онѣ обыкновенно останавливаются, выжидая, пока онъ не пройдетъ, и только тогда продолжаютъ свой путь. Жена называетъ своего мужа *ступаномъ* (хозяиномъ), а мужъ жену—*ступанкой*.

(Окончаніе будетъ).

НЕУДАЧНЫЙ ВЫСТРѢЛЪ.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

VI.

Взрывъ фугаса.

Не могу сказать, чтобы всѣ эти приключенія послѣднихъ дней подѣйствовали на меня особенно благопріятно. Если они не касались до меня прямо, всетаки я былъ, такъ сказать, въ центрѣ ихъ и невольно сталъ задумываться. Странная личность Алины меня заинтересовывала все болѣе и болѣе: то мнѣ дѣлалось жалко ее; то мнѣ казалось, что она не умѣетъ распорядиться своей судьбой и слишкомъ много приноситъ жертвъ родственной любви и семейнымъ традиціямъ; то мнѣ казалось, что я самъ начинаю ее любить; то, вдругъ, я приходилъ къ заключенію, что все это ерунда, нисколько до меня не касающаяся... Но, при всѣхъ этихъ соображеніяхъ, внутри меня постоянно что-то щемило и Алина казалась мнѣ какою-то жертвой, заранѣе приговоренной къ чему-то. Составляя слишкомъ рѣзкое исключеніе изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ женщинъ, она представлялась мнѣ какимъ-то особымъ существомъ, не отъ міра сего, которое должно и кончить не такъ, какъ другія, а иначе, потому что и сама она была—*иная*. Но что кончитъ она непремѣнно грустно—въ этомъ я не сомнѣвался.

На другой день, послѣ моего ночнаго свиданія съ Алиной и Одинцовымъ, собралось большое общество на одномъ изъ бастіоновъ, выходящемъ на рѣку, гдѣ была приготовлена гальваническая баттарея для взрыва пробнаго подводнаго фугаса Одинцова. Зная секретъ дѣла, я пошелъ туда, разумѣется, не для взрыва, а чтобы посмотрѣть на публику. Комендантъ, пригласившій, между прочимъ, и нѣсколькихъ дамъ, много горячился и хлопоталъ, почему-то надѣясь, что мину взорветъ. Безпрестанно онъ подбѣгалъ къ баттареѣ, осматривалъ ее, допрашивалъ Одинцова о фугасѣ, объяснялъ дамамъ устройство его и обѣщалъ самое великолѣпное зрѣлище.

Одинцовъ, напротивъ, ходилъ нахмуренный и шепотомъ разочаровывалъ всѣхъ заранѣе, чтобы потомъ его не упрекали въ неудачѣ. Когда все было готово, комендантъ обратился къ дамамъ съ предложеніемъ, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ соединить проволоки и сдѣлать взрывъ. Дамы нѣсколько замялись и переглянулись, вѣроятно думая, что взрывъ произойдетъ и на бастіонѣ. Ко мнѣ подошла маленькая княгиня.

— А это не страшно сдѣлать взрывъ? спросила она.

— Нисколько. Взрывъ будетъ вонъ тамъ на водѣ, видите,—гдѣ поплавокъ.

— Что-же здѣсь-то надо дѣлать?

— Здѣсь надо только соединить эти двѣ проволоки, которыя спускаются съ бастіона въ воду.

— Руку не оторветъ отъ этого?

— Столько-же оторветъ, сколько и въ вашей комнатѣ, когда вы прижмете пуговку электрическаго звонка. Вѣдь это то-же самое устройство.

— Такъ я сдѣлаю это? сказала она вопросительно.

— Конечно. Доставьте удовольствіе коменданту.

Она подошла къ нему и заявила свое желаніе. Комендантъ былъ очень доволенъ.

— Но вы знаете условіе? говорилъ онъ шутя.—Если вы, теперь это сдѣлаете, то должны будете являться сюда во время осады крѣпости и взрывать непріятельскія суда? Не правда-ли, господа? обратился онъ къ кучкѣ офицеровъ;—вѣдь такой у насъ военный законъ?

Офицеры молча поклонились.

— Я не боюсь вашихъ непріятелей, отвѣтила княгиня, подходя къ аппарату. Что-же надо дѣлать?

Одинцовъ показалъ ей, что надо взять и куда приложить. Княгиня приложила, но взрыва не послѣдовало.

— Что это значитъ? спросилъ комендантъ Одинцова.

— Фугасъ отсырѣлъ, ваше превосходительство.

— Отсырѣлъ... Какъ-же это онъ могъ отсырѣть?

— Онъ цѣлый мѣсяцъ лежалъ въ водѣ, по вашему приказанію.

— Знаю, знаю. Но онъ, значитъ, дурно былъ сдѣланъ! Ящикъ былъ непрочный, засмоленъ дурно!

— Ящикъ былъ прочный, ваше пр—ство, и засмоленъ какъ слѣдуетъ, но, пролежавъ цѣлый мѣсяцъ въ проточной водѣ, никакой ящикъ не останется сухъ.

— Что вы мнѣ говорите! Что-же мы теперь будемъ дѣлать? горячился комендантъ.

Я видѣлъ, что Одинцовъ началъ краснѣть, какъ піонъ, но, собравъ все свое хладнокровіе, онъ отвѣтилъ какъ только могъ спокойнѣе:

— Ваше превосходительство, вы желали сдѣлать опытъ: можно-ли взорвать обыкновенный фугасъ, если онъ пролежитъ мѣсяцъ въ водѣ...

— Ну, да, да!

— Опытъ показываетъ намъ, что это невозможно, —слѣдовательно, цѣль его достигнута.

— Что достигнуто? Ничего не достигнуто.

Одинцовъ началъ синѣть.

— Достигнуто знаніе, ваше превосходительство.

— Что-съ?

— Мы теперь узнали, ваше превосходительство, что фугасы не годятся для подводныхъ минъ, если они долго пролежатъ въ водѣ.

Комендантъ взглянулъ на Одинцова такъ, какъ будто тотъ сказалъ ему величайшую дерзость.

— Очень хорошо, сказалъ онъ;—я пригласилъ цѣлое общество, чтобы показать дѣйствіе подводныхъ минъ, а теперь что-же? Видѣли они это?

Одинцовъ почему-то взглянулъ на небо, какъ-бы отыскивая тамъ вдохновенія, потомъ случайно опустилъ глаза на меня. Стоя за комендантомъ, я сдѣлалъ Одинцову знакъ рукой. Онъ нахмурилъ брови, спра-

шивая глазами объясненія. Я повторилъ знакъ, добавивъ его другими, чтобъ сдѣлать понятнѣе. Онъ угадалъ, что я хотѣлъ сказать.

— У меня есть обыкновенные фугасы, ваше превосходительство, сказалъ онъ; если прикажете, можно принести одинъ и сейчасъ-же взорвать.

Комендантъ обрадовался такому простому исходу. Пригласивши гостей посмотрѣть на взрывъ воды, онъ былъ сконфуженъ тѣмъ, что взрыва не было и что всѣ разойдутся не удовлетворенными. Поэтому, предложеніе Одинцова свалило гору съ его плечъ.

— А! сказалъ онъ уже весело. Такъ пошлите скорѣй за фугасомъ. Сейчасъ, mesdames, обратился онъ къ своимъ гостямъ; дайте намъ четверть часа, и вы увидите очень интересную картину.

Всѣ вздохнули свободнѣе, такъ какъ происшедшая сцена не была изъ пріятныхъ. Одинцовъ ушелъ распорядиться, а мы всѣ усѣлись, пока, на чемъ пришлось. Я подошелъ къ баронессѣ Алинѣ, расположившейся на валу.

— Объясните мнѣ, въ чемъ тутъ дѣло? спросила она.

— Да тутъ никакого дѣла нѣтъ, отвѣтилъ я;—бросятъ деревянный ящикъ съ порохомъ въ воду, вѣроятно, княгиня-же прижметъ пуговку аппарата, и вы увидите снопъ воды, поднятый взрывомъ. Первый-же опытъ не удался, потому что порохъ отсырѣлъ.

— А хорошая смерть была-бы, замѣтила Алина, еслибъ быть тамъ, на рѣкѣ, гдѣ фугасъ. Не правда-ли?

— Да, не дурная, сказалъ я, улыбнувшись.

— Серьезно. Вѣдь это дѣло одной секунды—и никакихъ страданій, какъ вы думаете?

— Страданій навѣрно никакихъ, такъ какъ васъ разорветъ на мелкіе клочья.

— Я бы хотѣла такъ умереть... прибавила она задумчиво.

— Вы хотите умереть? спросилъ подошедшій Бокаевъ.

Алина покраснѣла, взглянувъ на него.

— Нѣтъ, я не хочу еще умирать, отвѣтила она;—но еслибъ пришлось выбирать родъ смерти, то, мнѣ кажется, всего лучше быть взорванной.

— Это зависитъ отъ вкуса, замѣтилъ Бокаевъ, улыбаясь.

— А вы какъ-бы хотѣли умереть? спросила его Алина.

— Я? Какъ вамъ сказать? Я бы не хотѣлъ вовсе умирать.

— Ну, а такъ какъ это невозможно, то что-бы вы выбрали?

— Мнѣ уже нельзя выбирать, сказалъ онъ серьезно.

— Отчего?

— Моя смерть уже опредѣлена.

Алина посмотрѣла на меня, потомъ на него.

— Кѣмъ это? спросилъ я.

— Одной колдуньей. Когда я былъ ребенкомъ лѣтъ восьми, моя мать, женщина немного суевѣрная, свозила меня къ одной гадальщицѣ въ Петербургѣ, въ свое время извѣстной. Та выгадала на картахъ, что я буду военнымъ и умру отъ огня и желѣза.

— Какія глупости! сказала Алина.

— Не совсѣмъ, отвѣтилъ, шутя, Бокаевъ. Нужно вамъ сказать, что моя мать готовила меня въ артисты, такъ какъ я довольно хорошо для своихъ лѣтъ игралъ на скрипкѣ, и меньше всего думала о военной службѣ. Между тѣмъ, современемъ, обстоятельства измѣнились и сложились такъ, что я, какъ видите, дѣйствительно сдѣлался военнымъ. Слѣдовательно, первая часть пророчества уже сбылась; остается ждать, что и вторая часть исполнится, что очень вѣроятно въ военной службѣ.

— Можно быть убитымъ и безъ войны, сказалъ я.

Алина вздрогнула и посмотрѣла на меня.

— Какъ это? спросила она.

— Да случайно. Вонъ, смотрите, сказалъ я, показывая на рѣку,—Одинцовъ ѣдетъ съ двумя солдатами и фугасомъ на лодкѣ, да еще куритъ папиросу. Кто изъ насъ поручится, что его не взорветъ теперь?

Мы стали внимательно слѣдить за нимъ. Одинцовъ, дѣйствительно, дѣлалъ скрутку, куря папиросу.

— Сумасшедшій, сумасшедшій! шептала Алина.

Однако, онъ благополучно доѣхалъ до поплавка и спустилъ около него новый фугасъ въ воду. Затѣмъ лодка повернула, разматывая изъ себя проволоки. Выйдя на берегъ, Одинцовъ поднялся съ проволоками на бастіонъ и, подойдя къ аппарату, прикрѣпилъ ихъ.

— Этотъ фугасъ взорветъ, ваше превосходительство, сказалъ онъ коменданту.

— Очень хорошо, очень хорошо.

Всѣ собрались и подошли къ аппарату.

— Ну, княгиня, не угодно-ли вамъ попробовать? предложилъ комендантъ.

— Нѣтъ, я не хочу! отвѣтила маленькая княгиня.

— Опять какая-нибудь неудача будетъ.

— Кому-же угодно, mesdames? спрашивалъ комендантъ, оглядываясь.

— Позвольте... сказала Алина, выдвигаясь.

Одинцовъ подалъ ей соединитель. Алина тронула пуговку, и въ ту-же секунду великолѣпный столбъ воды поднялся изъ рѣки, выбросивъ изъ себя клубъ пороховаго дыму и разсыпавши вѣеромъ мильоны искръ, которыя, падая въ воду, отразили на солнцѣ радугу.

— Ахъ, какъ прелестно! воскликнули нѣкоторыя дамы.

— Очень хорошо, очень хорошо, сказалъ комендантъ.—Жаль, что эти фугасы не выдерживаютъ воды, а то-бы...

— Генералъ! сказалъ кто-то: къ вамъ вѣстовой бѣжитъ съ пакетомъ.

Всѣ обернулись. Дѣйствительно, вѣстовой бѣжалъ къ бастіону.

— Что такое? спросилъ комендантъ, когда онъ подошелъ къ нему.

— Пакетъ изъ Петербурга, ваше превосходительство!

Комендантъ взялъ конвертъ, распечаталъ его и сталъ просматривать присланныя бумаги. Всѣ немного отошли отъ него. Нахмуренное лицо коменданта просвѣтлѣло, когда онъ кончилъ чтеніе.

— Ну, вотъ! сказалъ онъ, обращаясь ко всѣмъ.—Изъ Петербурга присланы награды за дѣло съ англичанами. Неѣлову—георгіевскій крестъ, инженеру Корну—Владиміра съ бантомъ; кромѣ того, по два георгіевскихъ креста на каждую баттарею... Очень радъ, очень радъ за нихъ.

— А трактирщицѣ — ничего? спросилъ я.

— Пока ничего, но о ней сдѣлано сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Надо послать за новыми кавалерами.

— Зачѣмъ-же посылать? спросила маленькая княгиня.—Мы лучше сдѣлаемъ пикникъ на баттареѣ и свеземъ туда награды.

— Что-жь, пожалуй, у васъ недурная идея, сказалъ развеселившійся комендантъ.—Поѣдемте, господа? Вѣроятно, и наши дамы не откажутся?

— Конечно, конечно! подтвердили всѣ.

— Сколько теперь времени? Половина перваго? Такъ въ два часа будетъ удобно для всѣхъ?

— Въ три лучше, не такъ жарко будетъ, сказала княгиня; — а то насъ уже напекло здѣсь.

— Ну хорошо, въ три, такъ въ три. Гдѣ-же мы соберемся?

— Позвольте всѣхъ просить ко мнѣ, продолжала княгиня, до страсти любившая всякіе поѣздки и пикники. Я приготовлю легкій завтракъ на дорогу.

— Отлично, я вашъ гость въ три часа, сказалъ комендантъ, пожавъ ей руку.

Раскланявшись со всѣми, онъ отправился домой, а за нимъ и всѣ.

— Прощайте, сказала мнѣ Алина, уходя.

— Какъ прощайте? Развѣ вы не поѣдете?

— Нѣтъ. Что мнѣ тамъ дѣлать?

— Поѣзжайте, баронесса! Безъ васъ скучно будетъ.

— Вамъ?

— Да, и мнѣ, и другимъ. Вѣдь это будетъ пріятная прогулка. Одинцовъ! крикнулъ я.

— Что?

— Уговорите баронессу ѣхать; отказывается.

— Нѣтъ! Нельзя, нельзя! подхватилъ Одинцовъ. Всѣ должны ѣхать!

— Кромѣ меня, сказала Алина.

— Да безъ васъ какой-же и пикникъ? Я самъ заѣду за вами и надѣюсь, что вы не откажете мнѣ быть моей дамою.

Алина подумала немного.

— Право, мнѣ не хочется ѣхать, сказала она. Сегодня я съ утра не въ духѣ.

— Тѣмъ болѣе вамъ надо разсѣяться.

— Нѣтъ, это не поможетъ. Я сегодня видѣла дурной сонъ и почему-то онъ разстроилъ меня.

— Неужели вы суевѣрны? спросилъ Одинцовъ.

— Нисколько, но отъ этого сна я просто дурно настроена.

— Мы съ Ельчановымъ постараемся настроить васъ иначе, сказалъ онъ, взявъ меня за руку. Не такъ-ли?

— Разумѣется.

Алина улыбнулась.

— Ну, хорошо, сказала она. Сдѣлаю вамъ удовольствіе. Такъ я жду васъ.

— Непремѣнно, баронесса: въ половинѣ третьяго я буду за вами.

(Продолженіе будетъ).

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Глава III.

Тамъ-же.

— Наконецъ-то вы проснулись!—воскликнулъ Фокъ, когда я открылъ глаза. — А я вотъ, батюшка, все вожусь съ чаемъ, устраиваю вамъ закуску... Протирайте-ко скорѣй глаза! Смотрите: и масло, и сыръ, и колбаса... Недостаетъ только, чортъ возьми, очищенной!... Ну да погодите, и это достанемъ, — успокоительно прибавилъ Фокъ, наливая мнѣ чай; — были-бы только деньги, а достать все можно.

— Благодарю васъ за любезность; но... какъ вамъ сказать?... я не рѣшаюсь воспользоваться ею...

— Это на счетъ водки-то?!! живо перебилъ меня Фокъ.

— Нѣтъ! водки-то я не пью и вовсе. Я не объ этомъ; а вотъ вы израсходовались для меня: купили масло, колбасу...

— Э, полноте, что за пустяки! да помилуйте, развѣ я не *арестантъ?* спросилъ онъ меня вдругъ полуобидчиво.

— Не въ этомъ дѣло. Но вы, вѣроятно, сами человѣкъ далеко не богатый...

— Ерунда, ерунда!—не далъ онъ мнѣ договорить.—Извольте ѣсть, вотъ и все тутъ! и Фокъ, почти насильно, всунулъ мнѣ въ руки бутербродъ. Минута... и не только этотъ бутербродъ, но и все бывшее на столѣ полетѣло на полъ. Передъ нами, съ поднятыми кулаками и пѣною у рта, стоялъ одинъ изъ надзирателей, наканунѣ сопровождавшихъ помощника смотрителя во-время «повѣрки». Цѣлый потокъ ругательствъ, пересыпаемыхъ полными крайняго цинизма выраженіями, раздавался на всю больницу.

— Это что такое! Трактиръ завели здѣсь, канальи! Сыры, масла, всякія...! Ишь, чортъ васъ дери! Вотъ я васъ!... проучу! Ну, что-же ты стоишь? Матрасъ долой!!! И больничный служитель, къ которому относились послѣднія слова, приправленныя подзатыльникомъ, въ одну минуту сбросилъ съ меня одѣяло, простыню, скинулъ подушки, и уже началъ было и меня самого сталкивать, когда я, наконецъ, сдѣлалъ попытку остановить его рвеніе напоминаніемъ о своей слабости, о томъ, что я не могу оставить кровати.

— Стащить! стащить! бѣсновался надзиратель.

Меня стащили и положили--вѣрнѣе сказать бросили—на холодный полъ. Вошелъ старшій докторъ. — «Вотъ, ваше высокоблагородіе,—подскочилъ къ нему надзиратель,—трактиръ вздумалъ заводить... вчера нагрубилъ господину помощнику, а теперь еще обыскивать не дается»... Тощій матрасъ мой и кровать были, между тѣмъ, тщательно осмотрѣны.

— Ничего нѣтъ, доложилъ служитель.

— Подотри хорошенько полъ (чайникъ съ чаемъ и стаканы также валялись на полу разбитые), подбери всю эту закуску и снеси въ контору! скомандовалъ надзиратель.

— Положите его скорѣй на кровать... Какъ можно на холодный полъ?... пробормоталъ, наконецъ, докторъ.

— Да что вы, развѣ еще такъ слабы, что не можете сами подняться? раздраженно спросилъ онъ меня, когда служитель поднялъ меня съ полу. Я ничего не отвѣчалъ.

— Сдѣлать ему ванну!... Этимъ и ограничилась для меня докторская визитація. Не успѣлъ еще докторъ обойти остальныхъ больныхъ, какъ изъ сосѣдней палаты послышался отчаянный крикъ. Фельдшера бросились туда, надзирателя и служителя уже не было въ палатѣ.

— Ничего, ваше высокородіе: *балуются*—смѣясь доложилъ вернувшійся фельдшеръ.

— Какъ балуются? — спросилъ докторъ. Въ эту минуту, рыдая, вбѣжалъ въ палату мальчикъ арестантъ лѣтъ 15-ти. Лицо его подергивало, какъ-бы отъ жгучей боли.

— Что ты плачешь?—произнесъ докторъ, не оборачиваясь и продолжая дѣлать отмѣтки въ скорбныхъ листахъ. Мальчикъ раскрылъ халатъ и обнажилъ животъ: большая часть его была въ крови и синебагровыхъ пятнахъ.—Что-жъ ты не отвѣчаешь?»—повторилъ свой вопросъ докторъ, взглянувъ на мальчика, и вслѣдъ затѣмъ равнодушно прибавилъ.—Что это у тебя?

— *Банки* ставили... озорничаютъ больно, ваше благородье... совсѣмъ до смерти было, всхлипывая и глотая слезы, отвѣтилъ мальчикъ.

— Кто ставилъ? и не дожидаясь отвѣта, обратился къ фельдшерамъ:—Доложить въ контору. Обмыть... Холодный компрессъ... Докторъ оставилъ палату.

Банками, на арестантскомъ языкѣ, называется слѣдующее: обнаживъ жертвѣ животъ, наиболѣе сильный арестантъ засучиваетъ правый рукавъ рубашки повыше локтя и, упершись колѣномъ въ грудь жертвы, начинаетъ всѣми силами тереть сперва ладонью, затѣмъ локтемъ, по животу его, предварительно посыпанному солью. Когда-же все растираемое такимъ образомъ мѣсто настолько воспалится и растрескается, что кровь начнетъ показываться, приступаютъ къ самымъ *банкамъ*. Опуская со всего размаху правую руку, арестантъ, ставящій банки, схватываетъ пальцами наболѣвшее отъ растиранія мѣсто живота и затѣмъ сильнымъ взмахомъ лѣвой руки *подсѣкаетъ* банку, т. е. ударяетъ по этому мѣсту, которое, вслѣдствіе этого удара, и вырывается изъ пальцевъ правой руки. Это — одна банка. Число ихъ зависитъ, или отъ личнаго усмотрѣнія сильнаго, или же отъ рѣшенія ареопага, состоящаго изъ наиболѣе удалыхъ и потому уважаемыхъ арестантовъ. Послѣднее, впрочемъ, бываетъ только въ случаяхъ, гдѣ виновный провинился передъ цѣлой камерой, или учинилъ преступленіе противъ долга *порядочнаго* арестанта: какъ, наприм., учинилъ неважный доносъ, *зажилилъ* или скрылъ *смолку* (табакъ), откуда-либо добытую и проч. За болѣе важныя преступленія, виновному ставятъ *мушку*, *кормятъ узлами*, *разыгрываютъ въ лотерею*, что въ своемъ мѣстѣ будетъ также подробно объяснено.

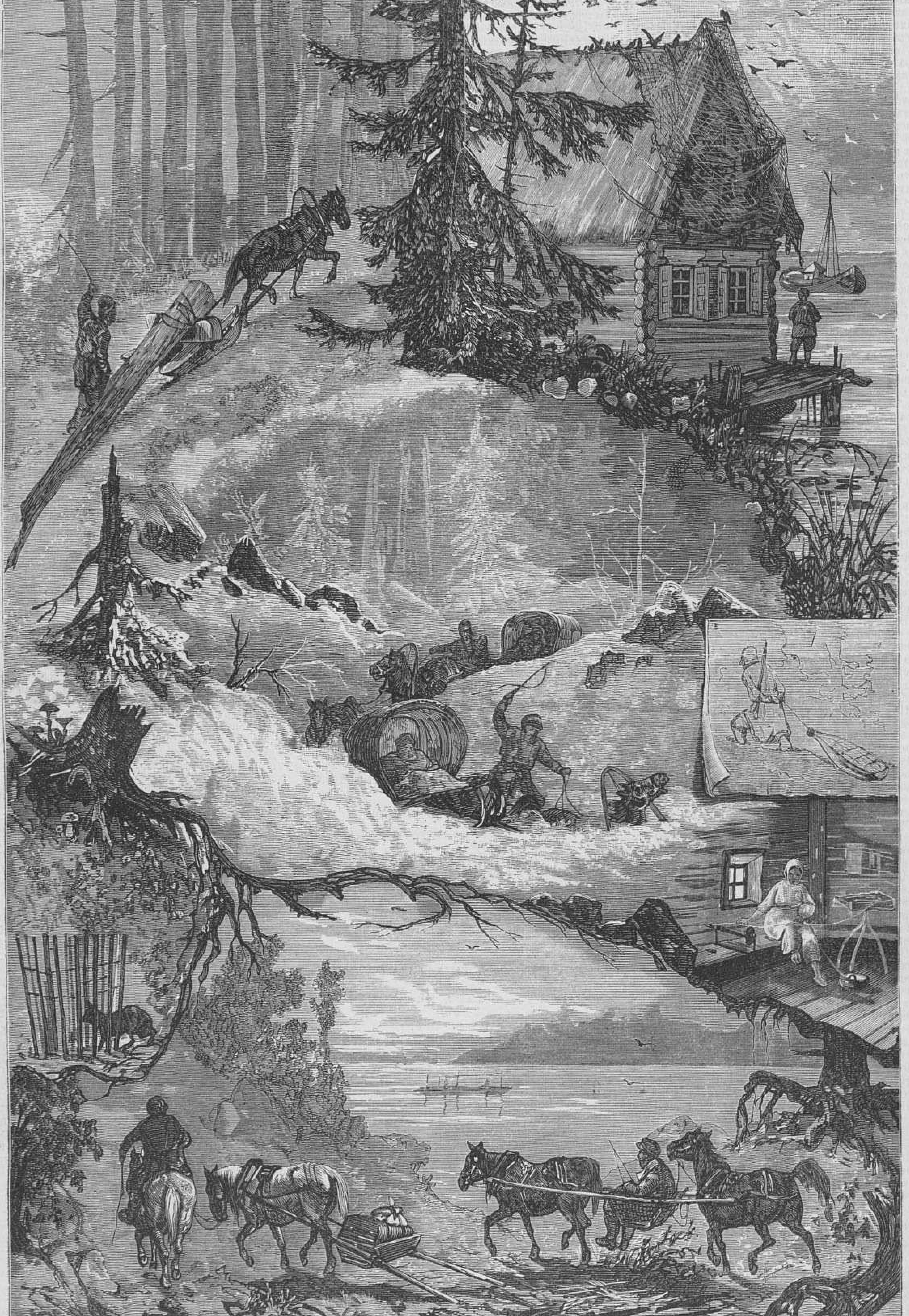
Оказалось, что несчастному мальчику банки поставилъ ни кто иной, какъ Фокъ, и притомъ — какъ признали единогласно всѣ дѣйствительно- и мнимо-больные,—«за дѣло». Извѣстно, что сыръ, масло, колбаса и прочіе, имъ подобные, продукты составляютъ предметы, запрещенные для больныхъ. Отправляясь ко мнѣ съ контрабандой, Фокъ поставилъ мальчика *на стрѣму* (сторожить). Однако, надзиратель съумѣлъ такъ подкрасться, что мальчикъ замѣтилъ его ужь слишкомъ поздно. И вотъ, Фокъ, лишь только контрабанда полетѣла на полъ, пользуясь тѣмъ, что надзиратель все свое вниманіе почему-то устремилъ на меня, незамѣтно выскользнулъ изъ палаты для учиненія расправы съ *плошкой* (оплошавшій). Поступокъ мальчика былъ признанъ достойнымъ 15 банокъ.

— Помилуйте, не простить-же ему! — оправдывался предо мной Фокъ, послѣ того, какъ я поставилъ ему на видъ жестокость и безцѣльность его поступка. — Форточникъ, каналья, и вдругъ прозѣвалъ *паука* *)! Теперь, вотъ, по его милости, мы безъ закуски. Нѣтъ, по нашему, по арестантски, если ужь сталъ на стрему, такъ и смотри!... А что этому каракатицѣ надзирателю накроютъ *темную*—за это я вамъ также ручаюсь.

— То-есть, какъ темную?—полюбопытствовалъ я.

— Вы и не знаете, что такое темная? Э, да плохой-же вы, послѣ этого, арестантъ... а еще второй разъ сидите! *Темная*, это, батюшка, вотъ что: нѣсколько человѣкъ неожиданно набрасываютъ на подлеца одѣяло или халатъ, и, застраховавъ себя, такимъ образомъ, отъ

*) Городовой, тюремный надзиратель.

Перевозка срубленнаго дерева. Путешествіе зимою. Рыбачья хижина.

Охотникъ.

Волчья западня. Олонецкіе экипажи. Плетенье кружевъ.

Виды, сцены и типы Олонецкаго края. — Путевыя замѣтки нашего сотрудника. I.

(Рис. на деревѣ Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

Олонецкая дѣвушка.
Птичьи западня.

Работы на озерѣ.
Летучій паромъ для направленія лѣса.
Расчистка дороги отъ снѣга.

Олонецкая женщина.
Двухколесная телѣжка для перевозки сноповъ.

Виды, сцены и типы Олонецкаго края. — Путевыя замѣтки нашего сотрудника. II.
(Рис. на деревѣ Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

звоможности быть узнанными, бьютъ негодяя сколько душѣ угодно. Поди потомъ, узнавай: кто колотилъ! Былъ у насъ тутъ недавно служитель, такая тоже *патока* [1]), что просто, бывало, никакая стрема не помогаетъ. Такъ, вотъ, какъ уговорились мы, человѣкъ десять, накрыли ему темную, такъ на другой день самъ ушелъ изъ тюрьмы.

— Бить человѣка за то, что онъ исполняетъ свою обязанность... какъ хотите, а это, мнѣ кажется, не можетъ рекомендовать даже съ арестантской точки зрѣнія. Дѣло другое—притѣсняетъ, придирается, или, вотъ какъ сегодняшній надзиратель, который, вмѣсто того, чтобы исполнить только свою обязанность,—отобрать запрещенное,—раскидалъ, разбросалъ все, поднялъ шумъ...

— А вы знаете, почему онъ это сдѣлалъ? перебилъ меня Фокъ.—Я вамъ сейчасъ скажу: мы вчера сговорились ничего не доставать черезъ этого надзирателя, потому что, за чѣмъ ни пошли, мало того, что купитъ меньше и хуже, навретъ цѣну, возьметъ столько-же *за труды*, такъ еще сдачи никогда не приноситъ. А то случалось: самъ-же набьется *смолкой* или *гамыркой* [2]), возьметъ деньги, анъ смотришь и ничего не получишь, да и денегъ спросить не смѣй. Мы къ себѣ и пріучили тутъ служителя, *форшовый* [3]) такой... онъ-то и купилъ мнѣ сыръ, масло, всякую штуку, да еще *гамырки буснуть* [4]) хотѣлъ принести; а тотъ *патока*, должно быть, слѣдилъ: на, дескать, покажу я вамъ, какъ помимо меня доставать! Только ему это не пройдетъ даромъ—увѣренно кончилъ Фокъ.

— Ну, а намъ это пройдетъ даромъ? спросилъ я его.

— Мнѣ-то ничего не будетъ. Я знаю, что онъ и не заикнется обо мнѣ. А, вотъ, вамъ досталось-бы, еслибы вы немного покрѣпче были: пришлось-бы переѣхать къ *Капотину на дачу*.

— Къ кому?

— Къ Капотину. Это, знаете, карцеръ такъ называется. А всѣми карцерами завѣдуетъ паукъ Капотинъ. Ахъ, каналья какая, еслибы вы знали!... Однако, что-же я тутъ болтаю, вы, небось, чаю хотите? Мы сейчасъ достанемъ,—и Фокъ ужь было бросился доставать.

— Пожалуйста, не доставайте: увѣряю васъ, что я вовсе не хочу пить. Право, я и такъ вамъ очень благодаренъ.

— А гамырки буснете? Это васъ подкрѣпитъ. Пойду-ка посмотрю: не готово-ли?

— Нѣтъ, нѣтъ, прошу васъ, я ужь вамъ, кажется, говорилъ, что не пью водки.

— Какой-же вы трусъ, батюшка! да не бойтесь, — успокоивалъ онъ меня, — такъ буснемъ, что никто не замѣтитъ... Ужь я вамъ ручаюсь.

— Увѣряю васъ, что я не пью.

— Ерунда, ваше сіятельство! и Фокъ, замахавъ руками, отправился доставать.

Это, ничѣмъ, повидимому, не вызванное, расположеніе ко мнѣ Фока, не могло, конечно, быть слѣдствіемъ сочувствія къ моему бѣдственному положенію. Странно было-бы подозрѣвать что-либо подобное въ человѣкѣ, не задумавшемся сознательно, съ полною увѣренностью въ своей правотѣ, произвести жестокое истязаніе надъ бѣднымъ мальчикомъ за его мнимую вину. Того *поверхностнаго* знакомства съ тюремнымъ міромъ, которое я вынесъ изъ моего прежняго ареста, было, однакожъ, достаточно для безошибочнаго объясненія этой готовности услужить, помочь, которую выказывалъ мнѣ Фокъ. Я назвалъ свое знакомство съ тюрьмой *поверхностнымъ:* инымъ оно и быть не могло. Разумѣется, я зналъ тюрьму гораздо больше, чѣмъ любой изъ такъ называемыхъ «тюремныхъ дѣятелей», зналъ тѣ стороны тюремной жизни, которыя ускользаютъ отъ вниманія самаго добросовѣстнаго изслѣдователя тюремнаго дѣла; но все это далеко еще не можетъ быть названо *дѣйствительнымъ* знаніемъ тюрьмы, этой громадной, страшной школы, въ которой воспитывается и перевоспитывается масса людей всѣхъ возрастовъ и состояній. *Дѣйствительно* узнать тюрьму во время моего перваго ареста, я не могъ уже потому, во-первыхъ, что былъ слишкомъ молодъ и, во-вторыхъ, совершенно не имѣлъ за собою нетолько серьезныхъ знаній, безъ чего невозможна правильная оцѣнка даже самыхъ незначительныхъ жизненныхъ явленій, но и опыта. Знакомясь, въ качествѣ туриста, съ тюрьмами запада, я то и дѣло натыкался на такія явленія, которыя *прежде* ускользали отъ моего неопытнаго вниманія; между тѣмъ, какъ *прежде* я былъ непосредственно-дѣйствующимъ лицомъ, а во время посѣщенія заграничныхъ тюремъ—частнымъ наблюдателемъ. Но какъ ни незначительно было мое знакомство съ «тюрьмою», такое явленіе, какъ поведеніе Фока, относительно меня, не могло затруднить меня своимъ объясненіемъ. Фокъ — сынъ тюрьмы. Тюрьма, это—школа, въ которой онъ дѣйствительно получилъ воспитаніе. Удачное, выходящее изъ ряда, преступленіе, замысловатый, эффектный обманъ, хорошо задуманное и тщательно выполненное мошенничество, — передъ всѣмъ этимъ онъ благоговѣетъ, преклоняется. Ничего нѣтъ мудренаго, поэтому, если онъ, для котораго лучшая похвала—несомнѣнно названіе: *«настоящій* арестантъ», рѣшился заискивать у знаменитаго мошенника, восхищенія подвигами котораго онъ не могъ скрыть при первомъ знакомствѣ. Одно ужь то, что я не выказалъ охоты болтать ему объ этихъ подвигахъ, уклонился отъ болѣе подробныхъ отвѣтовъ на его вопросы о моихъ женитьбахъ и проч., на ряду съ тѣмъ, что ему было извѣстно изъ тюремной молвы обо мнѣ, молвы, большею частью берущей начало изъ офиціальнаго источника: изъ словъ смотрителя, его помощниковъ, докторовъ, писарей и фельдшеровъ, словъ,

[1]) Придирчивый, ретивый.

[2]) Водка.

[3]) На всѣ руки.

[4]) Выпить водки.

случайно подслушанныхъ, подхваченныхъ кѣмъ-либо изъ арестантовъ на ходу, въ конторѣ, кухнѣ, караульномъ домѣ, цейхгаузѣ и въ прочихъ мѣстахъ, куда только арестантъ имѣетъ входъ, — служило для Фока лучшей приманкой.

Натура моя не поддавалась болѣзненной сосредоточенности. Какъ ни велико было мое горе, оно, однакожъ, было безсильно совершенно овладѣть моимъ духовнымъ организмомъ. Несмотря на глубокую внутреннюю тоску, я не могъ порой не интересоваться живо окружающимъ меня, той новой обстановкой, въ которой я теперь очутился. Этотъ интересъ доставлялъ мнѣ временное забвеніе моего несчастья и, такимъ образомъ, какъ-бы подкрѣплялъ меня. Къ сожалѣнію, то, что меня интересовало, представляло иногда моему взору такія картины, которыя нетолько вызывали меня изъ забытья, но еще усугубляли мои душевныя страданія. Такія сцены, какъ объясненіе помощника смотрителя, поступокъ надзирателя, возмутительное равнодушіе доктора къ тому, что составляло его святую обязанность, обязанность, несомнѣнно прилично оплачиваемую правительствомъ, не могли не потрясти меня. Помимо того, что душа вообще возмущалась этимъ, какъ въ высшей степени преступнымъ зломъ, направленнымъ противъ слабаго, во мнѣ не могли не быть вызваны опасенія за самого себя. Только двое сутокъ, какъ я пришелъ въ сознаніе, и въ такое короткое время я уже былъ свидѣтелемъ — нѣтъ, дѣйствующимъ лицомъ—въ столькихъ печальныхъ сценахъ! Чего-же ждать отъ будущаго? отъ тѣхъ многихъ не дней, а мѣсяцевъ и, можетъ быть, годовъ, которые мнѣ придется провести въ заключеніи? Но нѣтъ,—утѣшалъ я себя, — то, что я вижу, — явленіе, конечно, далеко не общее; при томъ-же, застраховать себя отъ всего подобнаго несомнѣнно возможно: законная, справедливая жалоба кому слѣдуетъ, и я буду огражденъ отъ противузаконнаго. Послѣдняя мысль меня совершенно успокоивала, и вниманіе мое вновь отвлекалось окружавшею меня оригинальною жизнью.

Фокъ добылъ-таки гамырки. Поставивъ должную стрему, онъ счелъ нужнымъ, прежде, нежели буснуть, познакомить со мной своего собутыльника Бурцева, того самаго благороднаго человѣка, который собирался «всѣхъ подъ судъ отдать».

— Отличный человѣкъ, князь! Одно слово—военный!... Не любитъ полиціи потачки давать, — рекомендовалъ мнѣ Фокъ Бурцева.

— Да, признаюсь, — хвастливо заговорилъ грубымъ голосомъ Бурцевъ,—доставалось ей отъ меня! Да вотъ не угодно-ли, я вамъ разскажу одинъ эпизодъ? и Бурцевъ усѣлся на моей кровати.

— Постой! Эпизоды послѣ; а теперь давайте-ка буснемъ,—и Фокъ поднесъ мнѣ одну изъ наполненныхъ водкой чайныхъ кружекъ.

— Я пить не стану,—рѣшительно заявилъ я.

— Ну, ужь это напрасно, князь! вмѣшался Бурцевъ, — знаете: «Богъ вино далъ намъ на радость»... Грѣшно, грѣшно не пить эту драгоцѣнную влагу... вѣрьте благородному человѣку...

— Къ чорту разсужденія! перебилъ его Фокъ, продолжая держать у моего рта кружку съ «драгоцѣнной влагой».—Пейте, князь!

— Не настаивайте: это безполезно.

— Это ваше послѣднее слово?—удивленно спросилъ меня Фокъ.

— Да, послѣднее. И такъ какъ, предлагая мнѣ пить, вы несомнѣнно разсчитываете доставить мнѣ *удовольствіе*, то я говорю вамъ, что не терплю водки. Употребивъ усиліе надъ собой, я бы могъ, конечно, выпить эту кружку; но тогда, вмѣсто ожидаемаго удовольствія, получится совершенно обратное.

— Ну, извините-съ: *квасомъ* [1]) мы васъ угостить не можемъ. Хватите-ка, Бурцевъ, по *арестантски!*

— Хватить могу, только не по арестантски, какъ вы говорите, а по офицерски. Какъ благородный человѣкъ...

— Чортъ съ вами, съ вашимъ благородствомъ! За ваше здоровье, князь! и Фокъ живо опорожнилъ чайную кружку водки довольно почтенныхъ размѣровъ. Бурцевъ не заставилъ себя просить и, въ свою очередь, также скоро раздѣлался съ своей кружкой. Моя-же порція водки была отдана тѣмъ, которые стояли на стремѣ.

— По моему мнѣнію, съ которымъ, надѣюсь, согласится и нашъ пріятель Фокъ, — началъ глубокомысленно Бурцевъ,—тотъ, кто не пьетъ водки, добровольно лишаетъ себя одного изъ благъ жизни. Для меня, жизнь безъ водки не имѣетъ смысла. Помилуйте, князь!—продолжалъ онъ, все болѣе и болѣе приходя въ экстазъ,—непьющій мущина развѣ не та-же баба? да я вамъ про себя скажу... Какъ благородный человѣкъ... Когда я не выпью, я стыжусь самого себя; нѣтъ, знаете, той энергіи, бодрости...

— Ну, это само собой разумѣется, энергіи больше: какъ выпьешь, такъ сейчасъ въ морду кому нибудь закатишь, вставилъ Фокъ.

— Да, ужь тогда только держись: ни одна каналья не сорвется! произнесъ Бурцевъ, принимая побѣдоносный видъ. — Ужь меня знаютъ: кого хотите спросите про Бурцева, всякій вамъ скажетъ... какъ благородный человѣкъ... Ну, у меня, знаете, связи, знакомства, полиціи-то со мной и не сподручно бороться. Вы не смотрите, что я въ тюрьмѣ... Какъ благородный человѣкъ, офицеръ... *они* всѣ тутъ сами будутъ сидѣть. Дайте только Бурцеву выйти изъ тюрьмы... Мерр-зав-цы! Знаете вы, за какую пустяковину меня, благороднаго человѣка, въ тюрьму засадили?

— Любопытно знать.

— Повѣсить каналій мало! Ну, посудите сами: шелъ я по проспекту; за галстухомъ, какъ водится, было изрядно. Встрѣчаю бабенку; предлагаю свои услуги проводить... знаете, вѣжливо, какъ благородный человѣкъ.

[1]) Виноградное вино.

Что-жь вы думаете, каналья,—чортъ ее знаетъ, съума, что-ли, сошла,—только взяла, да, ни съ того, ни съ сего, плюнула мнѣ въ лицо. Ну, натурально, какъ благородный человѣкъ, я сейчасъ ее по мордасамъ—разъ, два и три. Городовые, околодочный явились. «Пожалуйте, говорятъ, въ участокъ». Зачѣмъ? «Тамъ, говорятъ, узнаете». Нѣтъ, говорю, дудки! Я благородный человѣкъ, и въ участокъ тащить себя, какъ мужика какого-нибудь, не позволю! Пусть приставъ явится, тогда дѣло другое. «Пожалуйте; а не пойдете, такъ поведутъ». Поведутъ?—говорю, да хвать его въ морду, этого солдапятину околодочнаго! Не могу, знаете: дерзостей не терплю. Ну, потомъ и поѣхалъ въ участокъ. Явился приставъ, давай протоколъ строчить; а я курю себѣ сигару, да посмѣиваюсь. Приставъ разъ, другой на меня взглянулъ; а я все курю, да смѣюсь. «Строчи, молъ, сколько угодно: это для насъ наплевать». «Не угодно-ли вамъ потушить сигару, — вдругъ обратился ко мнѣ приставъ, — и прошу, говоритъ, во время составленія протокола, держать себя приличнѣе». Это какой-нибудь полицейскій смѣетъ мнѣ говорить, благородному человѣку, отставному штабсъ-капитану!!... Потушить сигару? Изволь!—да и сунь ему сигару зажженнымъ, знаете, концомъ въ носъ: потушить, знаете, хотѣлъ объ носъ. Вотъ и все. Ну, тутъ, знаете, цѣлая исторія вышла: къ слѣдователю, въ судъ... Лапотники благороднаго человѣка судятъ... Ну, и присудили въ тюрьму. Да нѣтъ, съ нами такъ не раздѣлаешся...

— Это что!—перебилъ его Фокъ. — А князь такъ эту самую полицію заставлялъ шинель съ себя снимать... Во-отъ какъ, батюшка! Фельдшеръ въ газетахъ читалъ, говоритъ, что князь всю вѣнскую полицію, — а тамъ знаете, какая полиція, не то, что у насъ,—все образованные люди, — и самого директора — оберъ-полиціймейстеръ по нашему—на ноги поднялъ, заставилъ искать то, чего у него никогда не было... Голубчикъ, князь! разскажите... умолялъ онъ меня.

— Вы напрасно меня называете княземъ: вы-же знаете, что я не князь,—замѣтилъ я Фоку, — разсказать-же вамъ я готовъ все, что угодно, только не подробности моего дѣла.

— Отчего, отчего-же? Голубчикъ! Прошу васъ! — приставалъ ко мнѣ Фокъ,—ну, разскажите, какъ вы женились, на первой... на княжнѣ, что-ли, какъ ее?

— Пожалуйста, Фокъ, оставьте. Подождите; когда поправлюсь, можетъ быть, все разскажу вамъ.

— Вы не бойтесь, поспѣшилъ онъ успокоить меня: —никому, ни-ни! Я, знаете, *арестантъ*, и умѣю держать языкъ за зубами. Такъ вы мнѣ все разскажете?

— Разскажу.

Тутъ подошелъ къ намъ старшій фельдшеръ, щеголеватый малый лѣтъ 25. Платье, кольца на рукахъ, золотая цѣпочка у часовъ, золотыя очки, все это, конечно, свидѣтельствовало о достаткѣ.

— Здравствуйте, господа!—вѣжливо привѣтствовалъ онъ насъ.—Ну-съ, Константинъ Николаевичъ,—обратился онъ, улыбаясь, къ Фоку.—Что-то мы завтра придумаемъ съ вами доктору сказать? Того гляди, что *выкатитъ»* [1]).

— Меня-то! Ну-съ, вы ошибаетесь! Мы ему къ завтраму такую штуку выкинемъ, что онъ только удивится...

— Нѣтъ, нѣтъ, ужь вы послушайте меня, Константинъ Николаевичъ: не выкидывайте никакихъ штукъ. Вѣдь я знаю: опять наколы, опухоль, краснота... Все это такъ часто практикуется у насъ *татебными* [2]), что старшій докторъ догадался, и въ послѣдній разъ одного къ Капотину отправилъ... Нѣтъ, ужь вы знайте свой кашель и грудную боль; а я ужь доложу, что вы ночью спокою не даете: все припадки кашля... Такъто лучше, кажется, будетъ?

— Ну, дѣлайте, какъ знаете,—согласился Фокъ;—вѣдь, по настоящему, это ваше дѣло и есть; а ужь мы съ вами сочтемся...

— А вы какъ, князь,—поправляетесь?

— Да, понемногу.

— У васъ долженъ быть теперь аппетитъ: не хотите-ли, мы вамъ котлету выпишемъ или курицу?

— Отчего-же, если докторъ назначитъ, я буду очень благодаренъ...

— Нѣтъ, ужь докторъ-то вамъ не назначитъ; это, если угодно, я ужь отъ себя.

— Вотъ нашъ докторъ! и Фокъ дружески хлопнулъ по плечу фельдшера, — чего тутъ толковать: котлету или курицу хотите?

— Ну, ладно. Завтра вы получите то и другое. На пару словъ, Константинъ Николаевичъ!—и фельдшеръ увлекъ за собою Фока въ слѣдующую палату.

— Бестія, я вамъ скажу, этотъ фельдшеръ!—заговорилъ мой оставшійся гость.—Съ живаго и съ мертваго! Ну, за то, у него нѣтъ ничего невозможнаго. Видѣли, какъ онъ къ вамъ ловко подъѣхалъ? *Трешницу* приготовляйте.

— Ну, а если онъ ошибается: если мнѣ не откуда взять ему трешницу? спросилъ я Бурцева.

— Не безпокойтесь,—ужь онъ лучше вашего знаетъ, что съ васъ можно взять.

— Да нѣтъ-же у меня ни гроша денегъ!

— Я все устроилъ, князь!—радостно объявилъ вернувшійся Фокъ.—Вы будете получать куриный супъ, котлету, а если захотите, то и квасъ будетъ; что вы больше любите: мадеру, хересъ, лафитъ?

— Вы меня крайне удивляете: г. Бурцевъ только что сказалъ мнѣ, что все, что только этотъ почтенный фельдшеръ сдѣлаетъ, стоитъ денегъ; а у меня—нужно вамъ знать—нѣтъ ни гроша.

[1]) Выпишетъ.

[2]) Одно изъ тюремныхъ отдѣленій называется «татебнымъ»: тамъ содержатся бродяги и обвиняемые въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой ссылку въ Сибирь, въ каторгу. Отдѣленіе это всегда заперто, и арестанты ни на прогулку, ни на работу, никуда изъ камеръ не выводятся.

— Вамъ необходима *сара?* [1]).
— Мало-ли что необходимо...
— Позвольте. Въ конторѣ хранятся ваши *бока съ паутиной* [2]) и еще что-то, что было при васъ, когда васъ привезли сюда; да и сары, кажется, сколько-то тамъ было. Гулькевичъ (фамилія фельдшера) все разузналъ. Если хотите, онъ продастъ ваши бока? Не безпокойтесь: онъ все сдѣлаетъ. Вещи ваши въ книгу не записаны, принималъ васъ помощникъ—скажите только, согласны-ли вы?
— Пожалуй,—отвѣтилъ я,—скажите только, пожалуйста, какъ это онъ все тутъ устраиваетъ? Ну, вотъ, порціи, напримѣръ...
— А очень просто,—смѣясь отвѣтилъ мнѣ Фокъ. — Взялъ, въ вѣдомостичку поставилъ лишнихъ 5—10 порцій, и готово дѣло. По листкамъ никогда не провѣряютъ. А то, вотъ, еще лучше. Три недѣли тому назадъ, докторъ назначилъ вонъ тому мужику (онъ указалъ при этомъ на трудно больнаго крестьянина, разсказъ котораго я приводилъ) куриный супъ. Ну и посудите сами: куда ему? онъ отъ роду его не ѣдалъ! Я къ Гулькевичу; ну, вотъ, съ тѣхъ поръ, я получаю его порцію. Онъ, бѣдняга, и не знаетъ, что я, за его здоровье, каждый день изволю курицу ѣсть! ха-ха-ха... Жаль только, что поправляется: чего добраго, докторъ вымараетъ въ листкѣ курицу. Да ничего: другаго найдемъ...
— Давно здѣсь служитъ этотъ Гулькевичъ?
— Да ужъ лѣтъ пять. Пришолъ сюда въ опоркахъ, оборванный, грязный такой... Ну, а теперь, мо-ое почтеніе!... многозначительно произнесъ Фокъ...
— Сколько онъ получаетъ жалованья?
— Да что жалованье! жалованья-то всего 15 рублей въ мѣсяцъ; а въ карманъ-то попадетъ 200, а то и больше.
— Ну, ужь будто-бы такъ много?
— Э,батюшка, вы еще не знаете, что тутъ дѣлается! Гулькевичъ знаетъ свое дѣло. Да, вотъ, тутъ лежалъ одинъ богатый еврей, купецъ Полкенштейнъ; такъ отъ него, отъ одного, сколько перевалило! Вотъ жилъ-то, я вамъ скажу, здѣсь: словно дама! Да что Гулькевичъ! и повыше его, всѣ увивались около этого жида. Я вамъ какъ нибудь разскажу про него... Ужь обѣдъ разносятъ. Нужно пойти передъ обѣдомъ-то царапнуть. Пойдемъ-ка, Бурцевъ»!

Два служителя внесли въ палату большой ушатъ. «Миски сюда! вторая порція! не зѣвать!» — раздалось по палатѣ. Выздоравливающіе и мнимо-больные бросились съ мисками къ ушату. Наполнивъ свои миски, эти-же больные позаботились о слабыхъ, наполнивъ также и ихъ миски супомъ. На 1-й порціи въ палатѣ былъ только одинъ Бурцевъ: ему принесъ особый служитель щи, кашу и довольно большой кусокъ говядины. Хлѣбъ раньше раздавали: состоящимъ на 1-й порціи — 2 фунта чернаго, на 2-й —булку и на 3-й—двухкопѣечный розанчикъ. — Наконецъ, раздалось: «3-я порція! Овсянка! Не зѣвать!» Трудно-больному крестьянину, у котораго въ листкѣ значилось: «курица», подали овсянку. Я также получилъ миску съ овсянкой; впрочемъ, еслибъ я самъ не позаботился о себѣ, и не попросилъ своего сосѣда-мальчика арестанта налить мнѣ овсянки,—я, навѣрное, остался бы безо всего. Служители только стояли у ушата и разливали въ подносимыя миски. Никакого надзора, контроля, никакой заботы о слабыхъ больныхъ, изъ которыхъ многіе не въ состояніи приподняться, не только принимать пищу безъ посторонней помощи.— Черезъ полчаса, тѣ-же служители обошли палату, обобрали миски, ложки и оставшійся хлѣбъ... Обѣдъ кончился. Въ палатѣ настала тишина: всѣ предались послѣобѣденному сну. Въ головѣ моей царствовалъ невообразимый хаосъ: все, что я видѣлъ и слышалъ въ этотъ день, было для меня такъ ново, такъ дико, такъ оригинально, что мнѣ трудно было совладѣть съ своими мыслями, дать имъ правильный ходъ, сосредоточить ихъ на чемъ-нибудь. Тщетно я старался придти къ какому-нибудь выводу, болѣе или менѣе вѣрному, правильно формулированному заключенію,—ничто не выходило. Въ итогѣ получалось одно только общее, безотчетное,такъ сказать, инстинктивное впечатлѣніе грусти и глубокой тоски. Изъ груди то и дѣло вырывался глубокій вздохъ, а порой и слезы навертывались на глазахъ... Вотъ явился младшій фельдшеръ раздавать больнымъ лекарства: опять полное пренебреженіе къ однимъ,хотя и трудно-больнымъ, и вниманіе къ подобнымъ Фоку и Бурцеву.
— Тебѣ что докторъ назначилъ?
— Не знаю, батюшка.
— Чортъ васъ знаетъ! запутаешься съ вами... Ну, держи ротъ! больше разѣвай, не раздерешь! и фельдшеръ, не справляясь въ скорбномъ листѣ, льетъ прямо въ ротъ больнаго множество капель, — очевидно наугадъ.
— Ну, не вертись!—говоритъ онъ другому, дѣлая ему на-скоро перевязку. — Такъ двину, что и своихъ не узнаешь!
— Гришка! — зоветъ онъ, наконецъ, мальчика-арестанта — возьми-ка, раздай лекарства: помнишь, кому что вчера давалъ, то и сегодня поставь. Ну, живѣй!
— А вы, г. Бурцевъ, не хотите-ли, можетъ быть, въ ванну?спрашиваетъ онъ, совершенно другимъ голосомъ, благороднаго человѣка.
— Да, думаю въ ванну.
— Тепловатую, этакъ, градусовъ въ 27? не хотите-ли папиросу?

Является Фокъ. Начинаются смѣхъ, грубыя остроты... Черезъ нѣсколько минутъ, почтенное trio, съ Фокомъ во-главѣ, сидитъ ужь у меня на кровати. Грубымъ шуткамъ, полнымъ цинизма разсказамъ не предвидится конца. Приходъ графини Галенъ — такъ звали добрую женщину, посѣщавшую тюремную больницу, — избавилъ меня, наконецъ, отъ бесѣды моихъ гостей.
— Боюсь, что помѣшала вамъ?—сказала она по уходѣ ихъ отъ меня.
— Напротивъ: ваше присутствіе какъ нельзя болѣе кстати. Я не зналъ, какъ избавить себя отъ моихъ гостей, которые ужъ успѣли мнѣ порядочно надоѣсть.
— Ну, какъ ваши силы—укрѣпляются?
— Да, я чувствую, что выздоравливаю, что меня отчасти и удивляетъ, потому что здѣшнія условія содержанія и леченія далеко не способствуютъ этому.
— Какія-же условія? развѣ такъ дурно лечатъ?

Въ возможно короткихъ словахъ, я передалъ ей все пережитое и перечувствованное втеченіи сутокъ. Во все время разсказа, она не сводила съ меня глазъ. Когда я кончилъ, изъ груди ея вырвался глубокій вздохъ.
— Все это, дѣйствительно, ужасно, — согласилась она,—эти люди жалки, неправда-ли? и долгъ нашъ молиться за нихъ.
— Но въ рукахъ этихъ жалкихъ людей нравственная жизнь многихъ сотень существъ?
— Во всякомъ случаѣ, повѣрьте, что они ужь не такъ дурны, какъ вамъ кажется. Если попристальнѣе вглядѣться въ нихъ, мы, можетъ быть, увидимъ, что въ нихъ есть и немало хорошаго, и ужъ навѣрное найдутся смягчающія обстоятельства. Извините меня: ваше воображеніе, — сами вы это не можете замѣтить,—преувеличиваетъ дѣйствительно существующую долю зла. Ваше положеніе не можетъ способствовать совершенно безпристрастному о нихъ сужденію....
— Но я вамъ передаю факты,—горячился я.
— Успокойтесь, Дмитрій Александровичъ,—зачѣмъ вы такъ волнуетесь? Мнѣ кажется, что вамъ необходимо какъ можно меньше обращать вниманія на то, что вокругъ васъ, въ тюрьмѣ, дѣлается. Къ чему прибавлять къ своимъ страданіямъ новыя?
— Вы мнѣ совѣтуете уйти въ самого себя: но, вопервыхъ, это противно моей натурѣ: я не могу весь, безъ завѣтно, *на долго* отдаться своему горю, и, во-вторыхъ, если-бы я и могъ, то окончательно палъ бы подъ этимъ горемъ. Къ тому-же, родъ этого горя таковъ, что я страшусь, боюсь на немъ сосредоточиться. Помимо тѣхъ мучительныхъ душевныхъ страданій, которыя оно вызываетъ во мнѣ, когда моя мысль останавливается на немъ, я боюсь еще съума сойти... Ахъ, графиня! Вы не знаете, что лежитъ на моей совѣсти... И, кто знаетъ? сидѣли-ли бы вы еще такъ долго около меня, если-бы все знали? Сказавъ это, я опустилъ голову. Достаточно было вскользь коснуться моего несчастья, какъ, мало по малу, всѣ мысли мои переходили на него. Я тутъ-же забывалъ все и предавался безотраднымъ мучительнымъ воспоминаніямъ, одно изъ которыхъ—преступленіе противъ Ивы, — убійственно дѣйствовало на меня: оно вызывало ненависть къ самому себѣ. Угадывая, что происходитъ въ моей душѣ, графиня необыкновенно ласково произнесла:
— Дмитрій Александровичъ! Вы обѣщали мнѣ заглянуть въ Евангеліе, когда вамъ взгрустнется. Я вижу, что послѣдняя слова ваши вызвали въ васъ тяжелыя воспоминанія, и что въ эту минуту вы очень страдаете. Человѣческое утѣшеніе тутъ безсильно; только Слово Божіе можетъ доставить миръ вашей душѣ“.... и графиня, съ сильнымъ чувствомъ, благоговѣйно прочла нѣсколько мѣстъ изъ Св. Евангелія. Чувство, убѣжденіе, слышавшееся въ каждомъ ея словѣ, отвлекло вскорѣ мое вниманіе и, слѣдовательно, разсѣяло тѣ мрачныя воспоминанія. Ясно, что я—такъ сказать—человѣкъ минуты. Я весь отдаюсь извѣстному впечатлѣнію, пока, въ свою очередь, другое, вызванное минутой, впечатлѣніе не замѣнитъ его. Я завидовалъ этому убѣжденію, чувству, которое я не могъ,—а между тѣмъ такъ хотѣлъ — вызвать въ себѣ. Какъ-бы то ни было, чтеніе графини произвело на меня врачующее дѣйствіе. Я далъ себѣ слово серьезно позаботиться о пріобрѣтеніи, путемъ здраваго размышленія, „вѣры“,—сокровища, о которомъ я, благодаря самовоспитанію, до сихъ поръ совершенно не заботился.

Въ палату вошелъ смотритель, плотный, небольшаго роста, капитанъ, лицо котораго носило слѣды болѣзни.
— Вашему сіятельству мое почтеніе! развязно здоровался онъ съ графиней.—Ахъ, это вы съ г. Карасевымъ бесѣдуете? Ну, что? поправляетесь? спросилъ онъ меня.
— Кажется — отвѣтилъ я.
— Поправляйтесь, поправляйтесь, а то ужь долго очень залежались.—Вѣдь старый знакомый!—обратился онъ къ графинѣ.— Я, признаюсь, не думалъ, чтобы г. Карасевъ вернулся въ тюрьму.
— Ахъ, Иванъ Алексѣевичъ! подождемте произносить свой судъ. Кто знаетъ, какія обстоятельства заставили его вновь впасть въ преступленіе, и какъ долго онъ, можетъ быть, тщетно боролся съ ними? Я привыкла вѣрить своему внутреннему чувству, и, относительно Дмитрія Александровича, я почему-то убѣждена, что онъ не преступникъ въ правильномъ смыслѣ этого слова, т. е., я хочу сказать: злая воля и дурные инстинкты не играли роли въ его преступленіи....
— Ну, ужь вы, ваше сіятельство, готовы всѣхъ оправдывать,—смѣясь возразилъ смотритель.—Впрочемъ, я и самъ, насколько знакомъ съ дѣломъ г. Карасева изъ газетныхъ и другихъ извѣстій, не ставлю его на одну доску съ другими арестантами. Ахъ, виновать-съ!— спохватился смотритель,—я и забылъ: васъ просятъ на женское отдѣленіе. Не пожалуете-ли вмѣстѣ? Я туда-же.
— До свиданія, Дмитрій Александровичъ. Въ слѣдующій разъ надѣюсь дольше посидѣть у васъ. А относительно этихъ маленькихъ непріятностей, не безпокойтесь: Иванъ Алексѣевичъ человѣкъ добрый.... Я его попрошу.
— Что такое? Что прикажете, ваше сіятельство?
— До свиданія-же! и, крѣпко пожавъ мнѣ руку, графиня удалилась вмѣстѣ съ смотрителемъ.

Въ шесть часовъ, опять показались въ палатѣ тѣ-же два служителя съ ушатомъ. Соблюдая тотъ-же порядокъ—не вѣрнѣе-ли будетъ сказать: безпорядокъ?—что и за обѣдомъ, больнымъ роздали ужинъ: тотъ-же супъ, только безъ говядины, и овсянка; послѣдней, впрочемъ, почти никто не бралъ. Послѣ ужина, Фокъ вновь явился ко мнѣ съ контрабандой. Я не находилъ болѣе нужнымъ отказываться отъ предлагаемой имъ закуски. Фокъ сообщилъ мнѣ, что часы уже взяты Гулькевичемъ, который сегодня-же продастъ ихъ, и что, стало быть, *сары* будетъ довольно. Въ восемь часовъ звонокъ; тотъ-же стукъ, шумъ, бряцанье сабель, что и вчера, тѣ-же послѣдствія: охи, вздохи... Повѣрка. Опять остановка у моей кровати. Къ счастью, повѣрку производилъ *младшій* помощникъ смотрителя, молодой симпатичный офицеръ съ необыкновенно добродушнымъ лицомъ.
— Здравствуйте, г. Карасевъ! У васъ отобраны сегодня съѣстные припасы. Въ больницѣ нельзя имѣть ничего подобнаго,—безъ разрѣшенія доктора, по крайней мѣрѣ. Надѣюсь, что впредь вы не нарушите порядка. Или-же будьте осторожнѣе!—тихо добавилъ онъ.—Прощайте.
— Такъ это князь Каракадзе? почти вслухъ спросилъ караульный офицеръ помощника, выходя изъ палаты.

(Продолженіе будетъ).

[1]) Деньги.
[2]) Часы съ цѣпочкой.

Правительственныя распоряженія.

По поводу фельетона, помѣщеннаго въ № 30 газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости», объявлено этой газетѣ второе предостереженіе.

— По поводу помѣщенной въ № 4 газеты «Недѣля», въ отдѣлѣ «Книжная хроника», статьи о книгѣ, подъ заглавіемъ: «Геройская смерть Данилова»,—объявлено этой газетѣ второе предостереженіе.

Выставки и юбилеи.

21-го марта исполнится столѣтіе со времени возведенія петро-заводской слободы олонецкаго намѣстничества на степень города, названнаго Петрозаводскомъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Недавно вышла въ свѣтъ «Библія или книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта въ русскомъ переводѣ». Цѣна всей русской библіи: въ бумажныхъ тетрадяхъ 2 р. 50 к., въ кожаномъ переплетѣ 3 р. 30 к.

Военное и морское дѣло.

По окончаніи опытовъ, произведенныхъ въ прошломъ году надъ 81 тонныиъ орудіемъ, была замѣчена небольшая трещина въ среднемъ стальномъ стволѣ. Изслѣдованіе этой трещины и устройство прочныхъ срубовъ, покрытыхъ гигантскою бронею, заняли очень много времени и опыты начались только очень недавно. Первое ядро было пущено противъ щита въ 47 дюймовъ толщиною, составленнаго изъ четырехъ слоевъ брони въ 8 дюймовъ каждый, между которой проложена была тиковая подкладка въ 5 дюймовъ, что составитъ 32 дюйма желѣза и 15 дюймовъ дерева. Снарядъ Пализера въ 1700 фунтовъ былъ выпущенъ зарядомъ въ 370 фунтовъ пороху. Сплошной снарядъ Паллизера прошелъ начисто три первыхъ слоя брони и деревянную прокладку и смялъ четвертый, послѣдній слой желѣза, сдѣлавъ въ немъ нѣсколько трещинъ. Вся пробоина была опредѣлена въ $46^1/_2$ дюймовъ толщиною. Начальная скорость снаряда была опредѣлена приборомъ Ле-Буланже и оказалась въ 1500,1 фута въ секунду, причемъ скорость полета въ моментъ удара была опредѣлена въ 1496 футъ въ секунду. Другой пустотѣлый снарядъ (бомба) былъ пущенъ противъ брони въ 8 дюймовъ толщиною безъ всякой подкладки. При этомъ желали опредѣлить: не разобьется-ли пустотѣлый снарядъ о броню и какое дѣйствіе произведетъ онъ на нее. Снарядъ ударился въ броню и оторвалъ отъ нее массу въ $1^1/_2$ тонны вѣсомъ, затѣмъ сдѣлалъ въ земляномъ валѣ большую пробоину, лопнулъ въ ней и вылетѣлъ въ море. Осколки снаряда были найдены въ морѣ въ трехъ четвертяхъ мили отъ вала.

— Въ Петербургѣ открыта въ февралѣ «школа фехтованія», въ Большой Морской, домъ № 50-й, подъ управленіемъ г. Бленджини.

— Нѣмецкія газеты сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ Франціи. «Новыя укрѣпленія, воздвигнутыя вокругъ Туля и Вердена, почти окончены; благодаря имъ, эти два города дѣлаются первостепенными крѣпостями. Ими преграждаются какъ желѣзныя дороги, такъ и другіе виды путей сообщенія, ведущіе съ средняго Рейна къ Пари-

Славянскіе типы. — **Болгарка.**

(Рисунокъ академика Павла Соколова, грав. Ю. Барановскій).

жу. При Сенъ-Мишелѣ и Комерси, гдѣ находятся самыя важныя переправы чрезъ рѣку Маасъ, предполагается воздвигнуть по три форта, съ тѣмъ, чтобы не допустить, въ случаѣ войны, безпрепятственнаго пользованія непріятелемъ маасскими желѣзными дорогами. Изъ этихъ фортовъ пока готовъ только одинъ, именно тотъ, который находится на такъ называемомъ «Римскомъ полѣ», въ окрестностяхъ Сенъ-Мишеля. Впереди этой главной оборонительной линіи Верденъ-Коммерси-Сенъ-Мишель-Туль, воздвигаются значительныя укрѣпленія при Фруарѣ, этомъ желѣзнодорожномъ узлѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ Нанси, при сліяніи Мерты съ Мозелемъ. Одинъ изъ казематированныхъ фортовъ уже готовъ. Это тотъ фортъ, который находится на восточномъ берегу Мозеля, на высотахъ, господствующихъ надъ деревнею Буксьеръ-о-Дамъ. Но это еще не все: военное министерство предполагаетъ укрѣпить Нанси и воздвигнуть въ Этенѣ, желѣзнодорожномъ узлѣ между Мецомъ и Верденомъ, фортъ весьма почтенныхъ размѣровъ. Изъ 60 милліоновъ франковъ, ассигнованныхъ на постройку новыхъ отдѣльныхъ фортовъ вокругъ Парижа, израсходована уже почти половина этой суммы — 25 милліоновъ; всѣ важнѣйшіе форты на сѣверо-восточномъ и юго-западныхъ фронтахъ вполнѣ готовы; Эпиналь (до этого открытый городъ) и Бельфоръ снабжены уже отдѣльными фортами. Они будутъ окончательно готовы въ самомъ непродолжительномъ времени. На западной сторонѣ Бельфора сооружена новая крѣпостная ограда и семь отдѣльныхъ фортовъ. Большая же часть дорогъ, ведущихъ чрезъ Вогезы къ Эпиналю, преграждены фортами. Во второй линіи, укрѣпленія Безансонъ и Лангра приводятся въ исправность, согласно требованіямъ современной фортификаціи, а Дижонъ, который до этого былъ открытымъ городомъ, снабжается отдѣльными фортами.

Полковникъ **Межениновъ**, начальникъ русскихъ добровольцевъ въ Сербіи.
(Рис. П. Ф. Борель, грав. П. Матюшинъ).

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Новая вѣтвь желѣзной дороги, въ Курскѣ, ведущая отъ вокзала въ городъ, окончена постройкою.

Естественная исторія.

Французскія газеты передаютъ слѣдующій случай акклиматизаціи новой породы шелковичнаго червя. Одна англичанка, въ бытность свою въ Австраліи, нашла шелковичныхъ червей совершенно черпаго цвѣта, которые погибали за недостаткомъ тутовыхъ листьевъ, составляющихъ обычную пищу этихъ насѣкомыхъ. Она обратилась къ британскому правительству съ просьбой прислать ей тутовыхъ деревьевъ. Три торговыя судна были отправлены въ Австралію съ грузомъ тутовыхъ деревьевъ самой лучшей породы и разведеніе шелковичныхъ червей пошло какъ нельзя лучше. Дама эта отправилась во Францію предложить свои услуги и, заручившись лестною рекомендаціей со стороны *Foreign Office*, явилась къ герцогу Деказу, который представилъ ее министру земледѣлія, а послѣдній рѣшилъ, что только удачный опытъ въ дѣлѣ акклиматизаціи этой породы червей во Франціи можетъ послужить достаточнымъ ручательствомъ за успѣшное развитіе этой отрасли промышленности. Опытъ надъ австралійскими червями будетъ сдѣланъ въ земледѣльческой школѣ въ Гриньонѣ и такомъ же заведеніи въ Монпелье. Коконы этихъ черныхъ червей совершенно бѣлые.

Метеорологія.

По свѣдѣніямъ «Спб. Вѣдом.», въ Тарѣ, Тобольской губерніи, въ декабрѣ мѣсяцѣ, обыкновенно бываютъ особенно сильные морозы, градусовъ въ 30, 36 и 40. Нынѣшній годъ произошло тамъ необыкновенное явленіе: 21-го декабря было

Динабургъ. — Дѣятельность общества Краснаго Креста. Упаковка палатокъ для отправленія въ дѣйствующую армію.
(Рис. К. Савицкій, грав. А. Даугель).

29 градусовъ мороза, 22-го къ вечеру 2½°, 23-го былъ дождь и съ крышъ текло ручьями.

Медицина и гигіена.

Д-ръ Орасъ Добелль обращаетъ вниманіе хирурговъ на изобрѣтенный имъ способъ лѣченія аневризма, не лишенный оригинальности. Онъ задался мыслью, какъ онъ говоритъ, прервать кровеобращеніе выше и ниже аневризма, помощью впрыскиванія такого вещества, которое бы, твердѣло быстро при температурѣ крови, облада о прозрачностію и было лишено раздражающихъ свойствъ. Такое тещество онъ видитъ въ спермацетѣ или стеаринѣ, нагрѣвыхъ до жидкаго состоянія. Онъ предлагаетъ, удаливъ кровь изъ аневризма при помощи аспиратора, впрыскивать въ мѣшокъ одно изъ сказанныхъ средствъ.

— **«Врачеб. Вѣд.»** сообщаютъ слѣдующій случай излеченія паралича. Паціентъ, польскій дворянинъ 35 лѣтъ, втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ имѣлъ параплегію, полученную вслѣдствіе ушиба крестцовой области. Чувствительность въ пораженныхъ нижнихъ конечностяхъ была значительно ослаблена, а движеніе совершенно уничтожено. Была произведена слѣдующая операція подъ хлороформомъ. Разрѣзъ сдѣланъ въ правомъ паху надъ пупартовой связкой и параллельно ея направленію. Послѣ раздѣленія фасціи, бедренный нервъ былъ отдѣленъ отъ окружающихъ артерій и вены. Операторъ подвелъ указательный палецъ подъ нервъ и потянулъ его съ такою силою, что конечность пришла въ движеніе; затѣмъ онъ нѣсколько разъ потягивалъ нервъ вверхъ и внизъ, пока не получилось замѣтнаго удлиненія. Паховая рана была тщательно перевязана и произведенъ былъ другой разрѣзъ на той-же конечности, между сѣдалищнымъ бугромъ и большимъ вертеломъ, для обнаженія сѣдалищнаго нерва, который также былъ вытащенъ изъ его ложа и растянутъ. Эти операціи сопровождались исчезновеніемъ бывшихъ прежде болѣзненныхъ спазмодическихъ сокращеній конечности. Раны быстро зажили, и операціи были повторены на лѣвой конечности съ такимъ-же успѣхомъ. Паціентъ, нѣсколько лѣтъ не покидавшій постели, получилъ возможность ходить при помощи костылей.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ Гельсингфорсѣ, 24-го января, открытъ финскій этнографическій музей. Все помѣщеніе составляютъ восемь комнатъ, въ которыхъ разставлены группы въ извѣстномъ порядкѣ. При входѣ въ музей бросается въ глаза старинное церковное изображеніе короля Давида, изъ Вѣро. Въ первой комнатѣ слѣва находится группа фигуръ крестьянъ изъ Тенала. Тутъ-же коллекція большихъ и малыхъ пикъ, употреблявшихся въ Финляндіи при охотѣ на медвѣдей. Въ шкодахъ выставлены образцы женскихъ костюмовъ и головныхъ уборовъ. Для драпировки витринъ употреблены образцы финляндскихъ ковровыхъ издѣлій; такое убранство устроено, вообще, во всѣхъ комнатахъ музея. Наконецъ, въ первой комнатѣ выставлена цѣлая группа старинныхъ прялокъ съ узорчатыми украшеніями. Черезъ небольшую промежуточную комнату, въ которой находятся своеобразныя сани изъ Борго, посѣтитель входитъ въ большую комнату, гдѣ главный выставленный предметъ составляетъ внутренность крестьянской избы изъ Тавасланда, съ группою человѣческихъ фигуръ въ національныхъ костюмахъ; тутъ разставлены фигуры жениха и невѣсты изъ Аскола. Затѣмъ идетъ коллекція разныхъ музыкальныхъ инструментовъ, начиная съ древней «кантеле» и кончая скрипкой; всѣ они развѣшаны на одной стѣнѣ, тогда какъ на другой висятъ юбки изъ западной Финляндіи, отличающіяся особенно красивою тканью. Наконецъ, въ этой-же комнатѣ выставлены различныя старинныя работы изъ кости: амулеты, принадлежности колдовства, огромныя трубки (курительныя) и проч. Изъ предметовъ другихъ комнатъ обращаютъ на себя вниманіе внутренности избъ изъ Секюле и Алахерме; колоссальная подвѣнечная корона изъ Канкаанпэ; миніатюрное изображеніе корабля, служившее украшеніемъ церкви въ Гамле-Карлебю; коллекція финскихъ каменныхъ орудій; античный ткацкій станокъ и нѣкоторые другіе предметы.

Археологія.

Докторъ Шлиманъ открылъ входъ въ двойной кругообразный некрополь близь Микенъ и нашолъ тамъ въ одной гробницѣ четыре золотыя вазы съ богатыми украшеніями, вышиною въ 18 сантиметровъ, а также два перстня съ печатями, изъ которыхъ на одномъ изображена пальма и семь женскихъ фигуръ.

— **Археологическій** съѣздъ въ Казани откроется 31-го іюля. На немъ предположены къ разрѣшенію, между многими другими вопросами, слѣдующіе: Было-ли «Слово о полку Игоревѣ» произведеніе народнаго пѣвца неграмотнаго и впослѣдствіи записанное прозою книжникомъ, или-же оно съ самаго начала принадлежитъ книжному человѣку, воспитавшемуся подъ вліяніемъ литературы того времени? Затѣмъ: есть-ли основаніе считать Бояна, о которомъ упоминается въ «Словѣ о полку Игоревѣ», русскимъ древнимъ писцомъ, современникомъ Всеслава Полоцкаго, или появленіе Бояна можетъ быть объяснено инымъ образомъ? Наконецъ, можно-ли, изъ упоминанія языческихъ божествъ— Велеса, Даждьбога, Стрибога и Хороса, въ «Словѣ о полку Игоревѣ»—дѣлать заключеніе, что авторъ его былъ проникнутъ языческимъ міровоззрѣніемъ? Присутствіе этихъ именъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ» можетъ-ли найдти себѣ иное объясненіе? Кромѣ этихъ вопросовъ, предполагаются къ разрѣшенію другіе; такъ, напримѣръ: какія антропологическія, геологическія и палеонтологическія свѣдѣнія для до-историческаго быта Россіи имѣются въ Казанской губерніи и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ? Какія были сдѣланы изслѣдованія по части кургановъ, могилъ и городищъ въ Казанской губерніи? Какія новыя открытія сдѣланы по части кладовъ съ восточными монетами въ Казанской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ? Находятся-ли пещеры, служившія жилищемъ въ первобытную эпоху въ предѣлахъ Казанской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ? Янтарныя издѣлія, находящіяся въ курганахъ Россіи, изготовлены-ли изъ мѣстнаго русскаго янтаря, или изъ привезеннаго изъ иныхъ странъ? Попадаются-ли въ Сибири слѣды древнѣйшей разработки рудниковъ въ первобытныя времена, кромѣ тѣхъ слѣдовъ, на которые указалъ профессоръ Эйхвальдъ? Что извѣстно о погребальныхъ обычаяхъ чувашъ, черемисовъ, вотяковъ и мордвы въ курганный періодъ, и какіе слѣды этихъ обычаевъ удержались до нашего времени? Каковъ характеръ украшеній упомянутыхъ племенъ и не имѣетъ-ли онъ чего либо общаго съ донынѣ употребляемыми украшеніями этихъ народовъ? и, наконецъ, какіе результаты получены путемъ изслѣдованія череповъ чувашъ, черемисовъ, вотяковъ, мордвы и вогулъ? Кромѣ этихъ вопросовъ, съѣздъ предполагаетъ поставить на разрѣшеніе и многіе другіе, по различнымъ отдѣламъ археологической науки.

Смѣсь.

Какъ опасны телеграфическія ошибки. Въ лондонской газетѣ «Weekly Despatch» приводятъ слѣдующій разсказъ: На турецкомъ языкѣ слова «всякій» и «никакой» почти однозвучны и пишутся почти одиѣми и тѣми-же буквами, и только мелкій значекъ отличаетъ первое слово отъ послѣдняго. Эта тождественность, однако, едва не породила серіознаго столкновенія. Когда присланная изъ Севастополя русская яхта, на которой генералъ-адъютантъ Игнатьевъ долженъ былъ совершить переѣздъ изъ Константинополя, вступила въ Босфоръ, то, по установленному обычаю, предварительно сдѣланъ былъ запросъ, позволено-ли ей пройти мимо баттарей. Оффиціальный отвѣтъ былъ, понятно, утвердительный; онъ гласилъ: «во всякомъ случаѣ». Но, по оплошности телеграфиста, спутавшаго знаки турецкой азбуки, на баттареѣ полученъ былъ на вопросъ телеграфическій отвѣтъ: «ни въ какомъ случаѣ». Когда, слѣдовательно, яхта приблизилась, то съ баттарей готовились стрѣлять въ нее, но, къ счастью, въ телеграфномъ вѣдомствѣ во-время замѣтили ошибку.

Дождь изъ змѣй. Всѣмъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выпадаютъ иногда кровавые дожди, желѣзные, пепельные, каменные, дожди саранчи и даже лягушекъ, но о змѣиныхъ дождяхъ читатели, вѣроятно, не слыхали никогда. Необычайное явленіе это замѣчено было недавно, какъ сообщаютъ американскія газеты, въ Мемфисѣ (въ Соединенныхъ Штатахъ), гдѣ количество выпавшихъ змѣй считали милліонами, причемъ величина ихъ была приблизительно около фута.

Извѣстный русскій скульпторъ, г. Антокольскій, недавно кончилъ свое новое произведеніе — «Послѣднія минуты жизни Сократа». Жизнь, кажется, только-что покинула великаго философа; губы его сжаты, вѣки опущены, но тѣло не окоченѣло еще и не превратилось въ безжизненный трупъ; замѣтна игра мускуловъ въ правой рукѣ, которая стиснута; лѣвая-же виситъ безъ всякаго движенія съ боку «безобразнаго» туловища; ноги вытянуты, голова повисла.

Французскія газеты передаютъ, что муниципальный совѣтъ въ Шомонѣ-на-Сонѣ рѣшилъ воздвигнуть на одной изъ площадей этого города памятникъ Нисефору-Ниэпсу, одному изъ изобрѣтателей фотографіи, мѣстомъ рожденія котораго былъ Шалонъ. Съ своей стороны, Парижъ собирается поставить монументъ, посвященный памяти Нисефору Ниэпса и Дагерра (изобрѣтателя дагерротипа). Инниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ «Обществу Свободнаго Искусства», которое поручило исполненіе этой работы одному изъ своихъ президентовъ, извѣстному скульптору, г. Матьё Мёнье.

—

Въ послѣднее время, имѣла громадный успѣхъ въ Парижѣ драма г. Деруляда «Гетманъ». Вотъ ея содержаніе: Старый гетманъ Фролъ Герась и его пріемышъ Стенька, женихъ его дочери, красавицы Миклы, оставлены при дворѣ короля Владислава въ качествѣ заложниковъ. Между тѣмъ, Украйна волнуется; но Фролъ думаетъ, что не пришло еще время. Стенька моложе его; въ немъ болѣе пыла и менѣе осторожности. Притомъ-же, его подстрекаетъ измѣнившій украинцамъ Раговьянъ, влюбленный въ Миклу, который надѣется, подавивъ возстаніе казаковъ, войти въ милость къ королю Владиславу. Стенька бѣжитъ, покинувъ свою невѣсту и стараго Фрола, съ цѣлью стать во главѣ возмутившихся. Король собираетъ войска, но Фролъ вызывается ѣхать къ своимъ соотечественникамъ парламентеромъ, надѣясь убѣдить ихъ положить оружіе. Владиславъ соглашается и при этомъ объявляетъ Фролу, что дочь его останется заложницей и, въ случаѣ измѣны отца или жениха, будетъ отвѣчать за нихъ головой. Второй актъ переноситъ зрителей къ казакамъ. Они провозгласили Стеньку своимъ вождемъ. Казачка Маруся, нѣчто въ родѣ вдохновенной пиеіи, воспламеняетъ ихъ рвеніе, обѣщая имъ побѣду. Всѣ кричатъ: «къ оружію!», когда появляется старый гетманъ. Онъ добросовѣстно исполняетъ свое порученіе; но всѣ казаки противъ него и особливо Стенька. Фролъ отводитъ его въ сторону и сообщаетъ ему, что Микла осталась заложницей. И вотъ Стенька, не говоря никому ни слова, бѣжитъ изъ стана, съ намѣреніемъ освободить Миклу. Внезапное бѣгство его ставитъ казаковъ въ затрудненіе, кого выбрать вождемъ. Между тѣмъ, Фролъ, получившій извѣстіе, что политическія обстоятельства измѣнились,—восклицаетъ: «Я буду вашимъ вождемъ!—Я поведу васъ въ бой».

Въ третьемъ актѣ происходитъ сцена между Стенькой и Миклой. Послѣдняя соглашается бѣжать, но вдругъ появляется Маруся. Она убѣждаетъ Миклу остаться, потому что побѣгъ ея встревожитъ короля; если же она останется, то онъ успокоится относительно возстанія, и никакихъ приготовленій къ войнѣ не будетъ. Микла рѣшается остаться.

Въ четвертомъ актѣ заключается весь вопросъ въ томъ, дадутъ-ли поляки завлечь себя въ дефилеи, гдѣ 1,500 казаковъ можетъ ихъ остановить, между тѣмъ, какъ остальное казачье войско сдѣлаетъ обходъ и ударитъ имъ въ тылъ. Стенька проситъ, чтобы ему поручили начальство надъ этой частью людей, геройская смерть которыхъ должна доставить побѣду ихъ соотечественникамъ. Просьбу его исполняютъ.

Въ пятомъ актѣ мы въ лагерѣ Раговьяна. Онъ считаетъ себя побѣдителемъ, потому что 1,500 человѣкъ, защищавшихъ дефилеи, легли всѣ на мѣстѣ; онъ не подозрѣваетъ, что непріятельское войско сейчасъ ударитъ на него съ фланга. Стенька попался въ плѣнъ. Онъ весь израненъ. Является Микла, для того, чтобы принять его послѣдній вздохъ и отмстить за смерть своего жениха. Казаки совершили свое обходное движеніе. Микла ждетъ ихъ и призываетъ. Но прежде, чѣмъ они вошли, Раговьянъ имѣлъ время поразить ее кинжаломъ. Казаки схватываютъ его и ведутъ на казнь. Они рѣшили похоронить его живаго. Тогда показывается старый гетманъ. Онъ плачетъ надъ трупами молодыхъ любовниковъ, но потомъ утѣшаетъ себя мыслью, что родина свободна, повторяя стихъ, произнесенный въ 3-мъ актѣ Марусей: «Qu'importe la mort, la liberté vit!».

—

Изъ числа оперъ, данныхъ въ сезонъ 1876—1877 годовъ на итальянской сценѣ въ Петербургѣ, наибольшее число разъ выдержала «Аида», исполненная 9 разъ. Восемь разъ былъ исполненъ «Фаустъ» и семь разъ «Травіата». По шести представленій: «Фаворитка», «Фра-Діаволо», «Маскарадъ» и «Цампа»; по пяти представленій: «Севильскій Цирюльникъ», «Донъ-Карлосъ», «Гугеноты», «Жидовка», Карлъ Смѣлый» и «Лючія»; по четыре представленія: «Сонпамбула», «Гамлетъ», «Фенелла» и «Ромео и Джульетта». По три представленія: «Динора», «Пуритане»; по два представленія: «Сила Судьбы» и «Любовный Напитокъ» и, наконецъ, по одному представленію были даны: «Донъ-Жуанъ» и «Робертъ». Всѣхъ представленій было 110: по 20-ти представленій на первые 5 абонементовъ и 10 на 6-й. Въ числѣ добавочныхъ и бенефисныхъ спектаклей два раза была исполнена опера «Риголетто». Г-жа Патти участвовала въ 18-ти представленіяхъ.

—

Шарль Гуно написалъ новую оперу «Cinq-Mars» для сцены парижскаго «Théâtre lyrique». Опера эта, въ четырехъ дѣйствіяхъ и восьми картинахъ, давно была задумана знаменитымъ композиторомъ, но начата и окончена въ трехнедѣльный срокъ.

—

Недавно, на сценѣ вѣнскаго Carltheater, дана была новая комическая оперетта Іогана Страуса «Принцъ Мафусаилъ». Это новое произведеніе (въ трехъ дѣйствіяхъ) знаменитаго «короля вальсовъ» имѣло большой успѣхъ.

—

Въ понедѣльникъ, 31-го января, въ итальянской оперѣ въ Спб. въ бенефисъ г-жи Гейльбронъ, давали оперу «Фаустъ», соч. Гуно. Бенефиціанткѣ былъ сдѣланъ самый блестящій пріемъ, поднесено нѣсколько букетовъ, корзинъ съ цвѣтами и подарокъ, состоящій изъ золотыхъ серегъ и браслета, осыпанныхъ бриллiантами, на сумму, какъ говорятъ, 6,000 р. с.

—

Во вторникъ, 1-го февраля, состоялся бенефисъ г-жи Аделины Патти. Исполнялась опера «Риголетто», соч. Верди. Роли «Герцога» и «Риголетто» исполнялись гг. Николини и Падилла; въ роли же «Магдалены», по внезапной болѣзни г-жи Кари, выступила г-жа Корси. Бенефиціантка исполняла роль «Джильды». Къ сожалѣнію, пѣвица была, какъ говорится, *не въ ударъ*, и самые блестящіе нумера втораго акта, т. е. дуэты съ баритономъ и теноромъ и извѣстная арія съ финальною трелью, прошли не особенно удачно.

Въ этомъ актѣ г-жѣ Патти было поднесено нѣсколько большихъ букетовъ и корзинъ съ цвѣтами, а по окончаніи третьяго дѣйствія — лавровый вѣнокъ съ вензелемъ и головной уборъ, изображающій золотую колибри, осыпанную драгоцѣнными камнями, держащую въ клювѣ бриліантовую подвѣску. Стоимость этой изящной вещицы 8000 р. с.

—

По сообщенію «New York Herald», профессоръ Бель, въ Бостонѣ, сдѣлалъ недавно опытъ своего новаго изобрѣтенія: передачи музыки по телеграфу. Онъ игралъ, на своей фисгармоніи, связанной электрическою проволокою съ нью-iоркскою станціею, мелодію національнаго американскаго гимна «Yankee Doodle». «Что вы слышите?» спросилъ онъ, по телеграфу, дежурнаго телеграфиста въ Нью-Іоркѣ.—Я слышу «Yankee Doodle», былъ отвѣтъ. Профессоръ Бель сыгралъ затѣмъ еще нѣсколько пьесъ, и телеграфистъ заявилъ, что онъ явственно слышитъ музыку и назвалъ каждую игранную пьесу.

—

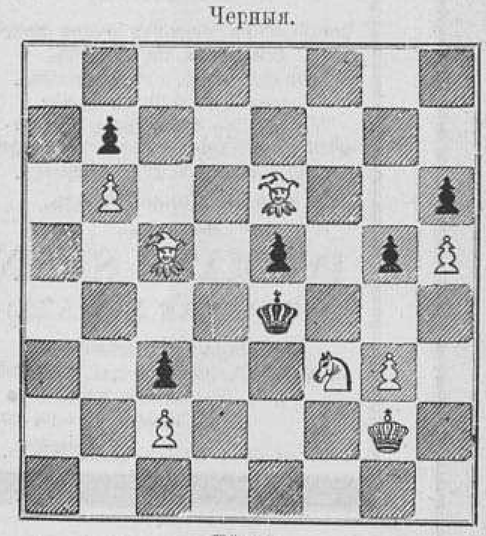
Въ Лондонѣ объявлены два въ высшей степени интересныхъ аукціона: на Alexandra Palace и на Her Majesty Theatre. Послѣдній намѣревается пріобрѣсти извѣстный антрепренеръ Карлъ Роза, чтобъ перенести туда представленія англійской оперы. Онъ имѣетъ средства на эту громадную аферу, такъ какъ покойная жена его, извѣстная пѣвица Парепа, оставила ему 500,000 долларовъ.

ЗАДАЧА № 435.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

ПАРТІЯ № 344.

Играна на турнирѣ въ Филадельфіи.

Шотландскій гамбитъ.

Бѣлыя. г. Бирдъ.	Черныя. г. Робертсъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	19. e4 : c6	19. b7 : c6
2. g1—f3	2. b8—c6	20. b6—c5	20. d7—d6
3. d2—d4	3. e5 : d4	21. d1 : d6	21. c8—e6 5)
4. f3 : d4	4. d8—h4	22. d6 : e6	22. f7 : e6
5. d4—b5	5. h4 : e4†	23. e1 : e6	23. e8—f7
6. c1—e3	6. f8—b4†	24. e6 : e7†	24. f7—f6
7. b1—d2	7. b4 : d2† 1)	25. e7—d7	25. h8—e8
8. d1 : d2	8. e8—d8	26. c5—e3	26. a8—d8
9. 0-0-0	9. a7—a6 2)	27. d7 : h7	27. e8—h8
10. b5 : c7 3)	10. d8 : c7	28. h7 : h6†	28. h8 : h6
11. d2—d6†	11. c7—d8	29. e3 : h6	29. f6—f5
12. d6—f8†	12. d8—c7 4)	30. h6—e3	30. f5—e4
13. f8—d6†	13. c7—d8	31. h2—h4	31. d8—d6
14. e3—b6†	14. d8—e8	32. h4—h5	32. d6—d7
15. f1—d3	15. e4—h4	33. g2—g3	33. e4—f3
16. h1—e1†	16. g8—e7	34. c2—c3	34. d7—d5
17. d3—e4	17. h4—h6†	35. h5—h6	35. d5—d7
18. e6 : h6	18. g7 : h6	36. e3—d4	и бѣлыя выиграютъ.

Примѣчанія г. Сайенъ.

1) Слабый ходъ; лучше было e4—e5.

2) Вѣрный ходъ былъ g8—f6.

3) Мысль прекрасная и совершенно основательная.

4) Закрыться ферземъ былъ-бы матъ.

5) Черныя могли-бы спасти фигуру, играя a8—b8, но потеряли-бы много пѣшекъ.

—

ПАРТІЯ № 345.

Играна на турнирѣ въ Филадельфіи.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлыя. г. Бврбуръ.	Черныя. г. Робертсъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	21. f2—f4 6)	21. e8—e3
2. g1—f3	2. b8—c6	22. h5—h3	22. f8—e8
3. f1—b5	3. a7—a6	23. b2—e5	23. f7—f6
4. b5—a4	4. g8—f6	24. e5 : c7	24. g6—g4
5. 0—0	5. b7—b5 1)	25. h3—h5	25. e3—e1†
6. a4—b3	6. f6 : e4	26. a1 : e1	26. e8 : e1
7. b3—d5 2)	7. e4—f6	27. g1—f2	27. e1—e2†
8. d5 : c6	8. d7 : c6	28. f2—f1	28. b7 : g2†
9. f3 : e5	9. c8—b7	29. f1—g1	29. g4 : h5
10. f1—e1	10. f8—e7	30. g3 : h5	30. g8—f7
11. b2—b4 3)	11. 0—0	31. c2—c3	31. g2—h3
12. c1—b2	12. e7 : b4	32. a2—a3	32. e2—g2†
13. e5—g4	13. b4—e7	33. g1—h1	33. f7—g6
14. e1 : e7 4)	14. d8 : e7	34. h5—g3	34. h7—h5
15. g4 : f6†	15. g7 : f6	35. c7—b6	35. h5—h4
16. d2—d3	16. f6—f5	36. g3—f1	36. g2—f2
17. b1—d2	17. c6—c5	37. f1—e3	37. f2—e2
18. d1—h5	18. e7—e6	38. e3—f1	38. e2—e1
19. d2—f1	19. e6—g6	39. b6 : c5	Черныя
20. f1—g3	20. a8—e8 5)	объявили матъ въ 5 ходовъ.	

Примѣчанія г. Сайенъ.

1) Мы предпочитаемъ 5. f6 : e4.

2) Полагаемъ, что тутъ гораздо сильнѣе играть 7. d2—d4.

3) Этотъ ходъ небезполезенъ; но b2—b3 было-бы основательнѣе.

4) Ошибка въ расчетѣ. Слѣдовало прежде подвинуть пѣшку h2—h3 и потомъ, если-бы черный слонъ не отошелъ, взять его ладьей. Партія бѣлыхъ была-бы выиграна послѣ аттаки ферземъ на g4 и на f5.

5) Лучше, чѣмъ мѣняться ферзями. Партія въ настоящую минуту очень красива.

6) f2—f3 было лучше.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 426. Н. П. Острогорскаго.

$1\frac{g8-h8}{g7-g5}\;2\frac{c4-d2\dagger}{g2:d2\times}$

Рѣшили: Марія Долганова, Сер. Долгановъ, И. И. Русъ.

№ 427. Д. В. Кларка.

$1\frac{d6-f5}{f6-e5!}\;2\frac{f5-e4\dagger}{c3:e4}\;3^{d6-b5\times}$

Рѣшилъ Сер. Долгановъ.

№ 428. С. Лойда.

$1\frac{f7-e5}{b8-d6\dagger}\;2\frac{g6-h5}{?}\;3$ Ф. или К. дѣл. матъ.

$1\frac{}{f4:e5}\;2\frac{g1-e3\dagger}{e5:e6}\;3$ Ф. или К.×

$1\frac{}{b8:b5}\;2\frac{g1-f2\dagger}{f4:e5}\;3^{f2-f6\times}$

Рѣшили: Марія Долганова, Сер. Долгановъ.

№ 429. Д. В. Кларка.

$1\frac{c1-c7}{f4:c7}\;2\frac{f3-f5\dagger}{?}\;3$ Ф. или Л.×

$1\frac{}{g5-h4}\;2\frac{f3-g3}{?}\;3$ Ф. или Л.×

Почтовый ящикъ.

Г—а—ру О—О—О. Мы получили три ваши задачи. Благодаримъ за двѣ.

Астрономическій календарь

(Съ 16 — 28 февраля 1877 года).

Февраль.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	0 12 7	7 1	5 25	6 45в	7 9у	6 54	5 33	6 45в	7 3у
18	0 12 3	6 55	5 30	10 8	7 8	6 49	5 37	9 52	7 18
20	0 11 9	6 50	5 35	—	7 8	6 44	5 41	—	7 34
22	0 11 4	6 44	5 40	3 14у	7 19	6 40	5 45	2 16у	8 12
24	0 10 9	6 38	5 45	5 42	8 32	6 33	5 50	4 30	9 40
26	0 10 4	6 32	5 50	6 14	11 30	6 28	5 54	5 34	0 7в
28	0 9 9	6 26	5 55	6 17	2 31в	6 23	5 58	5 56	2 47

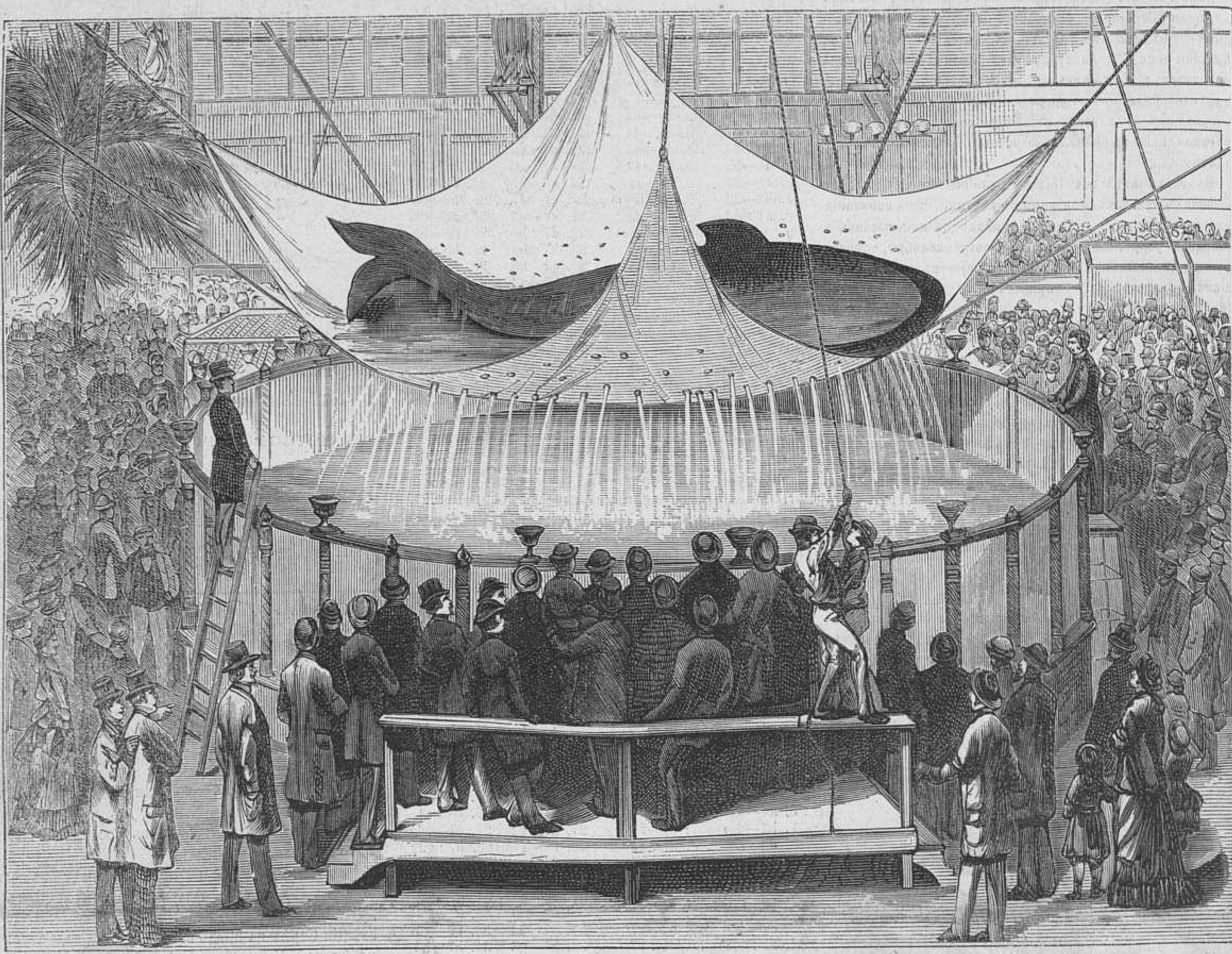
Солнце сначала въ создѣздіи Водолея, потомъ въ созвѣздіи Рыбъ.

Луна въ полнолуніи 15-го, въ послѣдней четверти 23-го февраля.

Планеты: Меркурій и Венера къ западу отъ солнца. Марсъ и Юпитеръ 17 февраля находятся другъ отъ друга на разстояніи полуградуса; они видны въ созвѣздіи Стрѣльца предъ восходомъ солнца. Сатурнъ на небѣ днемъ. Уранъ близъ свѣтлой звѣзды ♌ Льва и виденъ втеченіи всей ночи. Нептунъ въ созвѣздіи Овна.

Некрологъ.

Изъ Парижа сообщаютъ, отъ 3 (15) февраля, что генералъ **Шангарнье** скончался.

Изъ-за океана. — Китъ въ Нью-Іоркскомъ аквapiумѣ.

(Грав. А. Даугель).

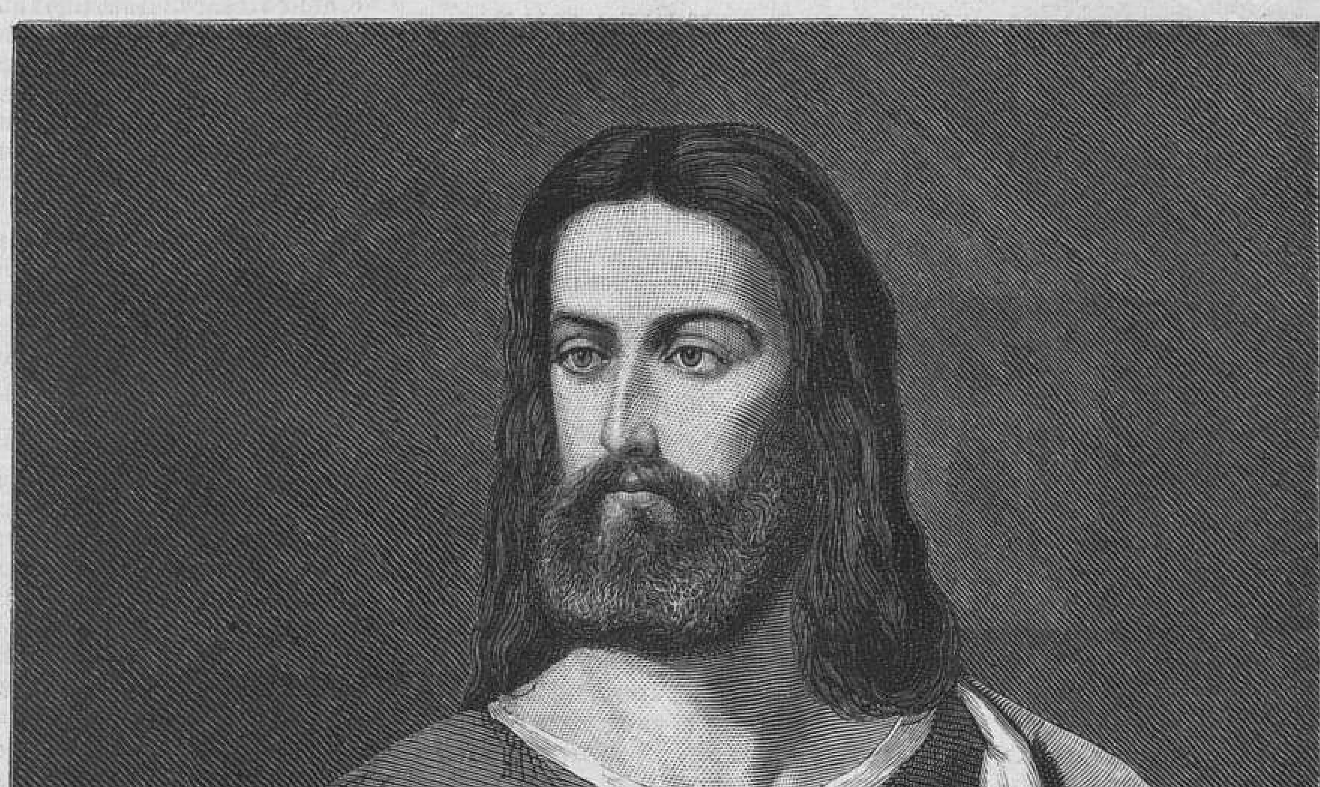

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 февраля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ.

№ 424. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 8. 12 февраля 1877 года.

Наши частные музеи и кабинеты. — „Спаситель"; картина г. Плакгорста въ картинной галлереѣ М. С. Мазурина, въ Москвѣ.

(Рис. на дер. А. Колуччи, грав. И. Матюшинъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.— Новѣйшія извѣстія. — Пребываніе дона Карлоса въ Россіи. — Генералъ Кабрера. — Наши частные музеи и кабинеты. «Спаситель»; картина Плакгорста. — Св. великомученица Екатерина, образъ С. П. Грибкова. — Городъ Тула. — А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ, профессоръ юридическихъ наукъ, † 9 января 1877 года. — Анна д'Анджери, примадонна Императорской Спб. и Московской итальянской оперы.—Типы славянскихъ народовъ. Болгары. (Окончаніе). — Корреспонденція изъ Москвы. — Скачки лошадей на границѣ въ Австріи. — По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженіе).—Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологи. — Почтовый ящикъ. — Шахматы. — Фельетонъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Наши частные музеи и кабинеты. «Спаситель»; картина Г. Плакгорста въ картинной галлереѣ М. С. Мазурина, въ Москвѣ. — Донъ Карлосъ, герцогъ Мадритскій, претендентъ на испанскій престолъ. — Мобилизація русскихъ войскъ: 1) Ротная кухня въ кишиневскомъ лагерѣ; 2) Интендантскій складъ сѣна и фуража близъ Кишинева. — Генералъ Кабрера, бывшій предводитель карлистовъ. — Скачка граничаръ въ Австріи, на границѣ Турціи; картина г. Вагнера. — Тула. 100 лѣтній юбилей ея, какъ губернскаго города (6 вид.). — «Смѣшная исторія», картина Лео Германа. — А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ, † 9 января 1877 г. — Святая великомученица Екатерина, образъ С. П. Грибкова.

ВНУТРЕННЯЯ.

Обнародованныя на дняхъ въ «Пр. Вѣст.» свѣдѣнія объ общемъ призывѣ новобранцевъ въ 1876 г. представляютъ много интереснаго, въ особенности въ виду настоящаго положенія дѣлъ. Изъ свѣдѣній этихъ видно, что прошлогодній контингентъ новобранцевъ долженъ былъ состоять изъ 196,000 человѣкъ, а принято было и зачтено рекрутскихъ квитанцій 192,404; недобрано 2758 (христіанъ 115, караимовъ 2, магометанъ 136, язычниковъ 7, евреевъ 2488)—недоборъ этотъ объясняется слѣдующими причинами: 1) усиленными наборами и большой смертностью дѣтей въ 1854 и 1855 годахъ, вслѣдствіе чего число лицъ призывнаго возраста оказалось менѣе противъ бывшаго въ 1875 г. на 12,000 человѣкъ, а противъ 1874 г. на 20,000, тогда какъ контингентъ новобранцевъ въ 1876 году былъ болѣе противъ 1875 на 16,000, а противъ 1874 болѣе на 46,000, и составлялъ около двухъ пятыхъ всего числа лицъ, вынимавшихъ жребій, за исключеніемъ льготныхъ перваго разряда; 2) ограниченіемъ пріема въ нестроевые только 5% въ каждомъ участкѣ и строгостью осмотра и 3) замѣною неспособныхъ или неявившихся лицами ихъ-же вѣроисповѣданія. Послѣдняя причина имѣла особенно сильное вліяніе на недоборъ евреевъ, такъ какъ еврейское населеніе не отличается ни крѣпостью тѣлосложенія, ни цвѣтущимъ здоровьемъ, и, кромѣ того, съ помощью разныхъ хитростей, умѣетъ искусно уклоняться отъ поступленія въ военную службу. Кромѣ того, многіе изъ нихъ были забракованы по неспособности; вообще-же число забракованныхъ составляло около трети освидѣтельствованныхъ, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ въ 1875 г. Поступило въ войска льготныхъ по семейному положенію $^{7}/_{8}$% общаго числа льготныхъ; изъятыхъ отъ внесенія въ ревизскія сказки (3,683 человѣка), женатыхъ—около 70,000; неявившихся оказалось 18,798 человѣкъ, изъ нихъ евреевъ — 5,875. Рекрутскихъ квитанцій зачтено 822, болѣе чѣмъ въ 1875 году на 22.

Всего было предназначено къ призыву 677,409 человѣкъ, въ томъ числѣ: неимѣвшихъ права на льготу 348,058; имѣвшихъ право на льготу: третьяго разряда 33,833; втораго — 124,767; перваго — 166,609; и лицъ, которыхъ возрастъ опредѣленъ по наружному виду, — 4,150. При осмотрѣ и пріемѣ новобранцевъ освобождено отъ службы въ войскахъ, по недостаточному росту, по болѣзнямъ, тѣлеснымъ недостаткамъ и неспособности къ строевой службѣ,— 42,895; дана отсрочка, по невозможности, для излѣченія болѣзни и вслѣдствіе нахожденія подъ слѣдствіемъ и судомъ, 44,249, и отправлено на испытаніе въ лечебныя заведенія 5,258.

Нельзя не удивляться такому значительному количеству забракованныхъ по причинѣ малаго роста, по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ. Оно ясно указываетъ на дурныя гигіеническія условія нашего населенія и на распространеніе въ средѣ его сифилиса и другихъ недуговъ. Замѣчательно, что подобныя жалобы слышатся не у насъ одних, но и во Франціи; между тѣмъ, экономическое положеніе низшихъ классовъ, теперь, все-таки, лучше, чѣмъ было прежде. Чѣмъ-же объяснить подобное явленіе? Вѣроятно, системой воспитанія и наслѣдственнымъ худосочіемъ. Мы сдѣлались впечатлительнѣе и слабосильнѣе, потому что пренебрегаемъ гимнастикой и ведемъ антигигіеническій образъ жизни. Тѣ-же люди, поставленные въ другія условія, повидимому, неблагопріятныя, становятся болѣе здоровыми, если соблюдаютъ правила гигіены. Особенную важность имѣютъ эти правила въ арміи, гдѣ погибаетъ гораздо болѣе людей отъ болѣзней, чѣмъ отъ оружія непріятеля. Такъ, въ войнахъ первой республики имперіи было убито 300,000, умерло отъ болѣзней 2.100,000; въ турецкую кампанію, въ 1828 и 1829 годахъ, мы лишились 20,000 убитыми и 80,000 умершими отъ болѣзней; въ американскую войну за цѣлость союза, сѣверяне потеряли 93,969, а южане 20,000 убитыми, умершими же: первые— 210,000, вторые—120,000. Въ войну нѣмцевъ съ французами пропорція измѣняется: нѣмцевъ было убито 28,000 и умерло отъ болѣзней 12,000. Не менѣе хороши гигіеническія условія въ нашей кишиневской арміи. Вотъ что говоритъ по этому поводу «Прав. Вѣст.». Къ 7 января текущаго года, состояло больныхъ 1889, что составляетъ на 180,000 армію только одинъ процентъ заболѣваемости. Эпидемическихъ болѣзней во всемъ районѣ расположенія дѣйствующей арміи никакихъ пока нѣтъ и не было; тифозныхъ случаевъ приходится не болѣе пяти-шести на госпиталь; преобладающія формы заболѣванія — сифилисъ и мѣстная глазная болѣзнь; смертныхъ-же случаевъ во всѣхъ госпиталяхъ со времени ихъ открытія было только семь, и изъ нихъ три скоропостижныхъ отъ апоплексіи... Какія-же причины вліяютъ на столь счастливое состояніе здоровья арміи? Это, во-первыхъ, образцово-устроенное продовольствіе: люди, кромѣ обыкновенной казенной дачи, получаютъ каждый по семи копѣекъ въ сутки на приварокъ, винныя и чайныя порціи, смотря по надобности. Во-вторыхъ, нынѣшнее санитарное состояніе арміи находится въ прямой зависимости отъ способа размѣщенія людей въ казармахъ и на квартирахъ, причемъ всегда принимается въ разсчетъ количество кубическихъ футовъ чистаго воздуха, потребное для человѣка. Кромѣ того, во всѣхъ частяхъ ближайшее начальство наблюдаетъ за поддержаніемъ правильнаго образа жизни людей: своевременно даваемая здоровая пища, достаточный сонъ, военныя прогулки, дающія организму достаточный моціонъ и постепенно втягивающія людей въ трудности походнаго движенія; отсутствіе продолжительныхъ и потому утомительныхъ строевыхъ ученій—все это, при полномъ вниманіи начальства къ нуждамъ нижнихъ чиновъ, плодотворно дѣйствуетъ на бодрость ихъ духа и тѣла. Наконецъ, тщательный уходъ за больными въ госпиталяхъ, вниманіе и полное рвеніе къ дѣлу, въ особенности со стороны молодыхъ врачей, безкорыстно, съ юношескимъ увлеченіемъ отдающихъ этому дѣлу свои молодыя силы, служатъ прямою причиною столь ничтожнаго числа смертныхъ случаевъ... Здѣшніе госпитали разбиты на отдѣленія и помѣщены въ домахъ частныхъ владѣльцевъ, по найму. Залы, гдѣ лежатъ больные, достаточно свѣтлы и высоки; объ опрятности нечего и говорить — самая образцовая. Пища для больныхъ очень вкусная, хлѣбъ, ржаной и пшеничный, отлично выпеченный, вино, виноградное и хлѣбное, тоже въ достаточномъ количествѣ и отпускается по предписанію медиковъ. Тифозные, глазные и сифилитики, а также и чесоточные, совершенно изолированы отъ прочихъ больныхъ и занимаютъ, по роду своихъ болѣзней, отдѣльныя палаты, а глазные даже помѣщены въ особомъ зданіи, вполнѣ приспособленномъ къ этой болѣзни. Вниманіе и заботливость начальства простираются не только на изоляцію самихъ больныхъ, но и на ихъ посуду, платье, вещи и бѣлье».

Но этого еще мало: понимая, какъ тяжело выздоравливающимъ, въ числѣ которыхъ находится много грамотныхъ, оставаться безъ чтенія, главное управленіе попеченія о больныхъ и раненныхъ воинахъ и с.-петербургскій комитетъ грамотности подняли вопросъ о госпитальныхъ библіотекахъ. Въ настоящее время приступлено уже къ составленію каталога.

Понятно, что частныя лица, въ особенности низшаго сословія, не имѣютъ возможности окружать себя такими удобствами, но было-бы желательно, чтобы какъ земство и частныя лица, такъ и правительство способствовали распространенію въ обществѣ здравыхъ понятій о гигіенѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что пребываніе въ войскахъ не останется безъ пользы въ этомъ отношеніи, но не слѣдуетъ забывать, что черезъ военную службу проходитъ пока незначительный процентъ населенія.

ВНѢШНЯЯ.

Открывшійся на прошлой недѣлѣ англійскій парламентъ сразу и весьма энергически поставилъ на первый планъ вопросъ о восточной политикѣ англійскаго правительства. Запросы оппозиціи градомъ сыплются на министровъ королевы Викторіи, которые едва успѣваютъ отбиваться отъ нападеній, обнаруживая при этомъ весьма значительное отсутствіе единодушія и послѣдовательности. Правительство, повидимому, вовсе не ожидало такого дружнаго напора оппозиціи. До открытія сессіи, въ консервативныхъ кружкахъ Лондона ходили настойчивые слухи о разногласіи, будто-бы обнаруживающемся въ либеральной партіи по вопросу о восточныхъ дѣлахъ. Многіе были увѣрены, что фракція такъ называемыхъ «старыхъ виговъ» не захочетъ послѣдовать за Гладстономъ и либералами радикальнаго оттѣнка, поднявшими, прошлою осенью, анти-турецкую агитацію въ Англіи. Министерская газета «Morning Post» была до такой степени увѣрена въ этомъ, что съ особеннымъ задоромъ вызвала Гладстона принять личное участіе въ преніяхъ въ случаѣ, если оффиціальный вождь оппозиціи въ палатѣ общинъ, маркизъ Гартингтонъ воздержится поднять вопросъ о правительственной политикѣ въ восточномъ вопросѣ.

Случилось, однакоже, нѣчто совершенно противное ожиданіямъ и надеждамъ консерваторовъ. Оппозиція сразу обнаружила полное единодушіе. Графъ Гренвиль въ палатѣ лордовъ и маркизъ Гартингтонъ въ палатѣ общинъ, сразу выступили противниками правительства на почвѣ его восточной политики, и заговорили въ одномъ тонѣ съ герцогомъ Аргайлемъ (въ палатѣ лордовъ), Гладстономъ, сэромъ Кэмпбелемъ (въ палатѣ общинъ) и другими ораторами, принимавшими участіе въ анти-турецкой агитаціи.

Это неожиданное единодушіе значительно смутило консерваторовъ и членовъ кабинета, между которыми тотчасъ-же обнаружилось довольно рѣзкое разногласіе. Въ то время, какъ въ палатѣ лордовъ графъ Дерби и графъ Биконсфильдъ продолжали говорить въ смыслѣ, довольно сочувственномъ Турціи, въ палатѣ общинъ канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норскотъ, склонный скорѣе раздѣлить взглядъ на восточный вопросъ маркиза Салисбери, весьма безцеремонно назвалъ «смѣшною» турецкую конституцію и настаивалъ на необходимости продолжать, и послѣ неудачи константинопольской конференціи, соединенное давленіе державъ на Турцію. Это заявленіе сэра Норскота подняло цѣлую бурю между консерваторами биконсфильдскаго оттѣнка, и канцлеръ казначейства, повинуясь дисциплинѣ партіи, вынужденъ былъ сразу измѣнить тонъ. Въ своихъ дальнѣйшихъ заявленіяхъ, онъ, подобно прочимъ министрамъ, сталъ настаивать на необходимости «соблюденія трактатовъ». Гладстонъ рѣшился положить конецъ всѣмъ этимъ недомолвкамъ, противорѣчіямъ и недоразумѣніямъ. Въ прошедшую пятницу онъ обратился къ правительству съ запросомъ, намѣрено ли оно вступиться за Турцію съ оружіемъ въ рукахъ, вслучаѣ нападенія на нее Россіи? Военный министръ отвѣчалъ ему крайне уклончиво. Онъ, правда, сказалъ, что Англія не намѣрена оказывать вооруженной помощи Турціи, но немедленно-же ослабилъ впечатлѣніе этихъ словъ, пустившись толковать о необходимости соблюденія трактатовъ и о твердой рѣшимости Англіи не принимать участія ни въ какихъ понудительныхъ мѣрахъ противъ Турціи. Пренія затянулись, и по требованію сэра Стаффорда Нор-

кота продолженіе ихъ было отложено до слѣдующей пятницы, т. е. 11 (23) февраля.

Точно также мало выяснился и вопросъ о томъ, какой отвѣтъ намѣрена дать Англія на циркулярную депешу русскаго канцлера. На запросъ, сдѣланный по этому пункту правительству въ палатѣ общинъ сэромъ Дильке, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, г. Боркъ, сказалъ, что правительство будетъ отвѣчать, но выждетъ окончанія мирныхъ переговоровъ Порты съ Сербіею и Черногоріею, результатовъ правительственныхъ перемѣнъ, происшедшихъ за послѣднее время въ Константинополѣ, и выраженія взглядовъ другихъ западныхъ державъ. Изъ этого можно заключить, что отвѣтъ Англіи на русскую ноту послѣдуетъ еще не скоро.

А между тѣмъ событія въ Константинополѣ принимаютъ все болѣе и болѣе запутанный характеръ. Съ одной стороны идутъ слухи, что пребываніе Эдхема-паши въ званіи великаго визиря будетъ непродолжительно и что мѣсто его займетъ зять султана, Махмудъ-Дамать-паша, открытый врагъ конституціи Митхада; съ другой—приходятъ извѣстія, что султанъ Гамидъ, уступая совѣтамъ и настояніямъ англійскаго правительства, готовится снова возвратить Митхада-пашу и вернуть ему званіе великаго визиря. Въ тоже время начинаютъ ходить смутные слухи о помѣшательствѣ султана и о возможности его низложенія.

Все это не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Настроеніе константинопольскихъ турокъ таково, что можно ежечасно ожидать новаго революціоннаго взрыва, послѣдствій котораго невозможно предвидѣть. При иныхъ обстоятельствахъ, скорый отвѣтъ Англіи на запросъ русскаго правительства дѣлается настоятельно, неотступно-необходимымъ, и если министерство Дерби-Биконсфильда слишкомъ замедлитъ этитъ отвѣтомъ, Россія окажется, можетъ быть, вынужденною, не дожидаясь его, принять мѣры для предотвращенія неблагопріятныхъ для турецкихъ христіанъ послѣдствій тѣхъ событій, которыя могутъ, не сегодня—завтра, произойти на Балканскомъ полуостровѣ.

Время не терпитъ. Положеніе дѣлъ въ Турціи дошло до того, что въ высшей степени странно толковать о сохраненіи независимости правительства, котораго въ дѣйствительности не существуетъ. Что-нибудь одно: или Европа должна взять въ свои руки радикальное рѣшеніе восточнаго вопроса, или же,—въ случаѣ, если западныя державы считаютъ неудобнымъ брать на себя такую задачу,—Европѣ остается предоставить это дѣло державѣ, которая никогда не отказывалась отъ трудной, но великой роли, предначертанной ей исторіею, и которая готова и нынѣ взять эту роль на себя, не останавливаясь передъ жертвами и трудами, которые повлечетъ за собою возложенное на нее исполненіе приговора, произнесеннаго надъ Турціею международнымъ судомъ Европы.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Константинополь, (20-го) 8-го февраля. Вчера сербскій делегатъ Христичъ посѣтилъ великаго визиря Эдхема-пашу, который, по его просьбѣ, приказалъ возстановить телеграфное сообщеніе между Алексинацемъ и Делиградомъ.

Сегодня между сербскими делегатами и министромъ иностранныхъ дѣлъ Савфетомъ-пашею начались оффиціальные переговоры, причемъ за основаніе принято было, предложенное еще Митхадомъ-пашою, сохраненіе statu quo ante bellum. Порта настаиваетъ, однако, на своемъ желаніи имѣть агента въ Бѣлградѣ, подобно тому, какъ она имѣетъ агента въ Букарештѣ, причемъ она ссылается на то, что лучше имѣть оффиціальнаго агента, невмѣшивающагося въ дѣла Сербіи, чего не дѣлаетъ ни одинъ изъ иностранныхъ агентовъ, чѣмъ держаться системы тайнаго шпіонства. Порта желаетъ также, чтобъ миръ былъ заключенъ не путемъ подписанія договора, а былъ объявленъ въ султанскомъ фирманѣ. Сербы желаютъ, чтобъ, тотчасъ по заключеніи мира, сербская территорія была очищена отъ турецкихъ войскъ.

Цетинье, (20-го) 8-го февраля. Предсѣдатель совѣта министровъ, Божидаръ Петровичъ, и Станко Радоничъ отправились сегодня въ Константинополь, какъ черногорскіе делегаты, для веденія переговоровъ съ Портою о заключеніи мира. Они получили подробныя инструкціи, въ которыхъ опредѣлены главнѣйшіе пункты мирнаго договора, и полномочіе подписать, въ случаѣ принятія этихъ пунктовъ Портою, предварительныя условія мира.

Константинополь, (13-го) 1-го февраля. Отсюда чрезвычайно трудно посылать телеграммы. Употребленіе шифра запрещено. Въ Галатѣ большое волненіе. Спекуляціи на каиме воспрещены. Правительство увѣряетъ, что на будущей недѣлѣ въ Черное море будетъ посланъ сильный броненосный флотъ. Султанъ чрезвычайно встревоженъ, нервенъ и опасается возмущенія.

Землинъ, (20-го) 8-го февраля. Происходившіе сегодня выборы въ скупщину были чрезвычайно оживлены. Въ числѣ представителей отъ города Бѣлграда, избирающаго восьмерыхъ депутатовъ, въ скупщинѣ будетъ засѣдать еврей, Аврамъ Островичъ; это первый въ Сербіи случай этого рода. Островичъ, выставленный кандидатомъ отъ правительства и всѣхъ партій, получилъ наибольшее число голосовъ.

Пера, (21-го) 9-го февраля. Порта отступается отъ своихъ требованій относительно присутствія турецкаго агента въ Бѣлградѣ и дарованія привиллегіи евреямъ въ Сербіи. Австрія объявила, что она будетъ протестовать противъ уступки Сутторины Черногоріи.

Вѣна, (21-го) 9-го февраля. Англійское правительство, черезъ своего генеральнаго консула Монсона, предлагаетъ черногорскому князю 100,000 фунтовъ стерлинговъ, если онъ откажется отъ своего требованія о расширеніи границъ.

Лондонъ, (21-го) 9-го февраля. Герцогъ Аргайль поставилъ въ палатѣ лордовъ вопросъ: намѣрено-ли правительство принять мѣры для достиженія цѣлей, изложенныхъ въ инструкціяхъ, которыя даны были маркизу Салисбери? Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ подвергъ осужденію политику правительства за ея робость и колебаніе. Лордъ Дерби, отвѣчая оратору, приписывалъ уступки и перемѣны въ англійской политикѣ желанію предотвратить близкую войну. Относительно упомянутаго герцогомъ Аргайлемъ таинственнаго сообщенія, въ которомъ великій визирь, отъ 24-го декабря, выражалъ лорду Дерби свою благодарность, лордъ Дерби утверждалъ, что онъ заботился о томъ, чтобъ Порта не составила себѣ превратнаго понятія о политикѣ Англіи. «Великому визирю—сказалъ Дерби — дано было знать, частнымъ образомъ, что, хотя британское правительство и не угрожало принудительными дѣйствіями, однако Турція не должна разсчитывать на защиту со стороны Англіи, и что еслибъ Порта отклонила предложенія конференціи, то мы не стали-бы принуждать ее, но и не ограждали-бы отъ принужденія со стороны другихъ державъ». По словамъ лорда Дерби, правительство не оставалось бездѣятельнымъ по отношенію къ будущему и побуждало Порту, Сербію и Черногорію къ скорѣйшему заключенію мира. Коснувшись вопроса о реформахъ въ Турціи, лордъ Дерби напомнилъ о заявленіи Порты, что, въ случаѣ, еслибы втеченіи извѣстнаго времени реформы не были введены, державы имѣлибы право потребовать гарантій. Маркизъ Салисбери, въ произнесенной имъ рѣчи, выразилъ сожалѣніе по поводу отступленія Англіи отъ традиціоннаго союза съ Портой. «Англія — сказалъ онъ — присоединилась къ конференціи съ тѣмъ, чтобъ убѣдить, а не принуждать Порту; безуміе же Турціи для меня непонятно». Потомъ говорилъ лордъ Грэнвиль, который замѣтилъ, что Порта не отклонила-бы предложеній державъ, еслибы они предъявлены были ей подъ условіемъ принудительныхъ мѣръ, въ случаѣ ихъ непринятія. Лордъ Биконсфильдъ, опровергая основательность такой политики, отстаивалъ принципъ цѣлости и независимости Турціи.

Пребываніе дона Карлоса въ Россіи.

Помѣщая новѣйшій портретъ Е. В. дона Карлоса, герцога мадридскаго, претендента на испанскій престолъ, мы считаемъ долгомъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о пребываніи его въ Россіи.

Его Высочество прибылъ въ Кишиневъ 22 января, по желѣзной дорогѣ изъ Яссъ. Въ вокзалѣ его встрѣтилъ В. К. Николай Николаевичъ младшій; у воротъ дома, гдѣ онъ остановился, былъ поставленъ почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки. Въ тотъ-же день донъ Карлосъ сдѣлалъ визитъ Его Высочеству Главнокомандующему, а на другой день, по окончаніи мессы, завтракалъ у него. Послѣ завтрака онъ осматривалъ лошадей Великаго Князя и присутствовалъ на парадѣ, назначенномъ въ честь его. Онъ восхищался выправкой и молодецкимъ видомъ нашихъ войскъ и въ особенности казаками.

Изъ Кишинева принцъ пріѣхалъ черезъ Кіевъ въ Москву, гдѣ осматривалъ Кремль и посѣтилъ театръ.

Въ Петербургъ Е. В. прибылъ 30 января и въ тотъ-же день въ два часа отправился въ Зимній дворецъ, а вечеромъ присутствовалъ въ Большомъ театрѣ на представленіи балета «Баядерка»; на слѣдующій день посѣтили дона Карлоса: князь Горчаковъ, графъ Адлербергъ и многія другія высокопоставленныя лица. 1 февраля принцъ ѣздилъ въ Царское Село на раутъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, а 2-го присутствовалъ на балу въ дворянскомъ собраніи. Онъ былъ во фракѣ съ тремя лентами черезъ плечо и съ орденомъ на шеѣ. 8 февраля донъ Карлосъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Парижъ, унося съ собою самыя пріятныя воспоминанія о Россіи.

Генералъ Кабрера.

Донъ Рамонъ Кабрера, знаменитый начальникъ испанскихъ гверильясовъ, бывшій приверженецъ дона Карлоса, родился въ Тортозѣ, въ Каталоніи, 31-го августа 1810 года. Бѣдные и религіозные родители предназначали сына въ духовное званіе. Но онъ уже въ университетѣ отличался буйствомъ и своеволіемъ. Однако, несмотря на такое поведеніе, Кабрера, по протекціи своей старой тетки, настоятельницы монастыря, получилъ мѣсто капеллана при монастырѣ «Nuestra señora del Carmino», близъ Тортозы. Въ 1831 году, Кабрера принялъ посвященіе, но черезъ два года, когда, по смерти короля Фердинанда VII, въ Испаніи загорѣлась междоусобная война, онъ, увлекшись примѣромъ многихъ духовныхъ лицъ, сбросилъ рясу священника и посвятилъ себя исключительно военной дѣятельности.

Двѣ партіи волновали въ то время страну своими раздорами: абсолютисты и либералы. Первые хотѣли видѣть на испанскомъ престолѣ инфанта дона Карлоса; послѣдніе старались возвести на престолъ молодую Изабеллу II и провозглашали королевой-регентшей мать ея, Христину, въ надеждѣ осуществить въ Испаніи реформы. Въ 1833 году, едва начались смуты, Кабрера явился въ Тулузу, гдѣ находилась тогда главная квартира дона Карлоса. Испросивъ себѣ аудіенцію у претендента, онъ вручилъ ему депеши, адресованныя къ мадридскому правительству, которыя онъ, будто-бы, съ опасностію жизни отнялъ у одного курьера христиносовъ. Принцъ обласкалъ своего партизана и далъ ему чинъ поручика въ своей арміи. Спустя нѣсколько времени, генералъ войскъ королевы Христины, извѣстный Мина, захватилъ и велѣлъ умертвить престарѣлую мать и трехъ сестеръ Кабреры. Тогда раздраженный Кабрера покинулъ съ нѣсколькими солдатами карлистскую армію и ушелъ въ Верхнюю Аррагонію, гдѣ впродолженіи года наводилъ отчаяніе и ужасъ на жителей, совершая убійства и грабежи именемъ законнаго короля, дона Карлоса, хотя постоянно отказывался отъ повиновенія карлистскимъ предводителямъ. Такъ началось кровавое поприще Кабреры, котораго народъ прозвалъ «бичемъ Божіимъ». Шайка безпощаднаго гверильяса постоянно увеличивалась различными негодяями и бѣглецами изъ Аррагоніи и Каталоніи, которые провозгласили его своимъ генераломъ.

Опустошивъ Аррагонію, Валенцію и Андалузію, Кабрера прекратилъ на время свою хищническую дѣятельность, такъ какъ, получивъ нѣсколько важныхъ контузій, принужденъ былъ отправиться на излеченіе въ деревню, къ одному изъ своихъ друзей. Поправивъ здоровье, онъ началъ собирать новую шайку, съ которой одержалъ вскорѣ цѣлый рядъ побѣдъ. Самымъ блестящимъ дѣломъ его было взятіе города Морельи, въ 1838 г. Вѣроятности успѣха дона Карлоса начали въ то время уменьшаться, и Кабрера воспользовался этимъ случаемъ, чтобы вынудить отъ претендента утвержденіе его въ генеральскомъ званіи. Попытка знаменитаго гверильяса увѣнчалась успѣхомъ, и онъ не только получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, но, возведенный въ достоинство графа Морельи, назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Аррагоніи, Валенсіи и Мурсіи.

Когда побѣжденный донъ Карлосъ долженъ былъ искать убѣжища во Франціи, Кабрера открыто заявилъ, что онъ не прекратитъ военныхъ дѣйствій. Однако, жестокая болѣзнь помѣшала ему выполнить свои обширные замыслы. До 1840 года, онъ оставался въ крѣпкой позиціи среди горъ Каталоніи и Аррагоніи; но 6-го іюля 1840 года, главнокомандующій королевы Христины, генералъ Эспартеро, выбилъ карлистовъ изъ укрѣпленной позиціи и разсѣялъ все ихъ войско.

Кабрера спасся бѣгствомъ во Францію. Король Людовикъ-Филиппъ, не желая ссориться съ Испаніей, велѣлъ арестовать Кабреру и отправить въ крѣпость Гамъ. Впрочемъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, заключенный получилъ свободу и дозволеніе проживать на Гіерскихъ островахъ, для поправленія здоровья.

Послѣ того, какъ донъ Карлосъ отрекся, въ 1845 году, отъ престола въ пользу своего сына, Кабрера, высказавшись противъ такого отреченія, перешелъ на сторону новаго короля, Карла VI, и, вслѣдъ за февральскою революціей, сдѣлалъ, въ 1849 году, неудачную попытку нападенія на Испанію. Опасно раненный, Кабрера удалился въ Лондонъ, гдѣ женился на богатой англичанкѣ, увеличивъ такимъ образомъ свои, и безъ того уже многочисленныя, богатства.

Женитьба на англичанкѣ и пребываніе въ Англіи значительно измѣнили характеръ Кабреры, и когда нынѣшній донъ Карлосъ появился въ Испаніи,— рьяный приверженецъ стараго порядка вещей сталъ давать претенденту совѣты умѣренности, порицая подвиги такихъ начальниковъ гверильясовъ, какими были патеръ Санта-Круцъ, Лиццараги, Сабальсъ и подобные имъ люди, жестокости которыхъ пятнали защищаемые ими принципы. Это вмѣшательство создало Кабрерѣ сильныхъ враговъ, тѣмъ болѣе, что донъ Карлосъ придерживался системы абсолютизма. Кабрера, видя, что совѣты его отвергаются, вошелъ въ сношенія съ дономъ Альфонсомъ и сталъ увѣщевать карлистовъ покориться, за что былъ преданъ, заочно, военному суду, который призналъ его виновнымъ въ государственной измѣнѣ. Претендентъ лишилъ его всѣхъ орденовъ и титуловъ. Понятно, что графъ Морелья не обратилъ вниманія на этотъ приговоръ, такъ какъ донъ Альфонсъ призналъ всѣ полученныя имъ до того награды. Поступокъ дона Карлоса только еще болѣе раздражилъ стараго генерала, и онъ съ удвоеннымъ рвеніемъ принялся за устройство «convenio», но усилія его не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ, и онъ снова удалился въ Англію.

НАШИ ЧАСТНЫЕ МУЗЕИ И КАБИНЕТЫ.

„Спаситель", картина Плакгорста,

въ собраніи

М. С. Мазурина, въ Москвѣ.

Воспроизводимый въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всем. Илл.» образъ-картина — *Спаситель*, картина Плакгорста, по сочности кисти и замѣчательно-превосходной техникѣ, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ высокоталантливаго художника, заслуженно пользующагося европейскою извѣстностью. Что-же касается духовнаго содержанія картины, то, въ этомъ случаѣ, есть погрѣшность: въ ликѣ Спасителя недостаточно выраженъ высокій, божественный идеалъ... Описываемое произведеніе принадлежитъ одному изъ московскихъ любителей художествъ, Митрофану Сергѣевичу Мазурину. Изъ другихъ картинъ г. Плакгорста (находящихся въ Москвѣ) заслуживаютъ вниманія слѣдующія: «Вдова на могилѣ своего мужа» (принадлежитъ гр. А. С. Уварову); «портретъ Д. П. Боткина», владѣльца извѣстной картинной галлереи; «Блудница, приведенная на судъ Христа» и «Возвращеніе съ Голгоѳы Богоматери, вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ Іисуса — Іоанномъ» (принадлежитъ г-жѣ Левенштейнъ). Пальма первенства, по нашему личному мнѣнію, принадлежитъ послѣднему произведенію.

Ж.

Донъ Карлосъ, герцогъ Мадритскій, претендентъ на испанскій престолъ.

(Съ послѣдней фотогр. Морайта въ Аѳинахъ, рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

Св. великомученица Екатерина, образъ С. И. Грибкова.

Воспроизводимый въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи» образъ-картина святой великомученицы Екатерины написанъ въ домовую церковь Императорской Екатерининской больницы, въ Москвѣ, ко дню ея столѣтняго юбилея, и принадлежитъ къ одному изъ самыхъ удачныхъ произведеній нашего плодовитаго художника С. И. Грибкова, съ нѣкоторыми изъ жанровъ котораго уже знакомы наши читатели.

Въ описываемомъ образѣ есть и стиль, и сочность кисти, и прекрасная выписка деталей,—но самое лицо св. Екатерины, къ сожалѣнію, не представляетъ того полнаго и высокаго идеала вдохновенной великомученицы, героически пострадавшей за вѣру и крестъ Искупителя міра.

Тѣмъ не менѣе, произведеніе это несомнѣнно должно занять почетное мѣсто среди иконъ, принадлежащихъ кисти нашихъ наиболѣе замѣчательныхъ профессоровъ и академиковъ.

Е. Д.

Городъ Тула.

(По случаю 100 лѣтняго существованія ея, какъ губернскаго города).

Тула—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ; въ нашихъ лѣтописяхъ о немъ упоминается въ первые подъ 1147 годомъ; потомъ имя его встрѣчается и въ слѣдующія столѣтія, — чаще съ того времени, какъ Москва сдѣлалась первенствующимъ городомъ Великой Руси.

Противъ набѣговъ татаръ, по приказанію Василія Іоанновича, въ Тулѣ заложены крѣпости: сперва (1509 г.) деревянная, потомъ (1514 г.) каменная, а при Іоаннѣ Грозномъ и сынѣ его Ѳеодорѣ — проведена сторожевая линія.

Въ первые годы XVII столѣтія, Тула неожиданно получила, на нѣсколько дней, видъ многолюдной столицы: здѣсь Лжедимитрій торжественно принималъ пословъ изъ Москвы, вліятельнѣйшихъ бояръ Борисовой думы и блестящихъ царедворцевъ; здѣсь-же принялъ онъ государственную печать, ключи отъ кремлевской казны, богатыя одежды и царскіе доспѣхи... При Болотниковѣ и Лжепетрѣ (Илейка) памятно взятіе Тулы посредствомъ наводненія *), при чемъ, были захвачены всѣ глав-

*) Шуйскій собралъ многочисленное войско и осадилъ Тулу; осажденные защищались отчаянно; тогда, по совѣту одного боярскаго сына, была запружена рѣка Уга деревянной плотиной: вода поднялась, вышла изъ береговъ

Мобилизація русскихъ войскъ. — Ротная кухня въ кишиневскомъ лагерѣ.

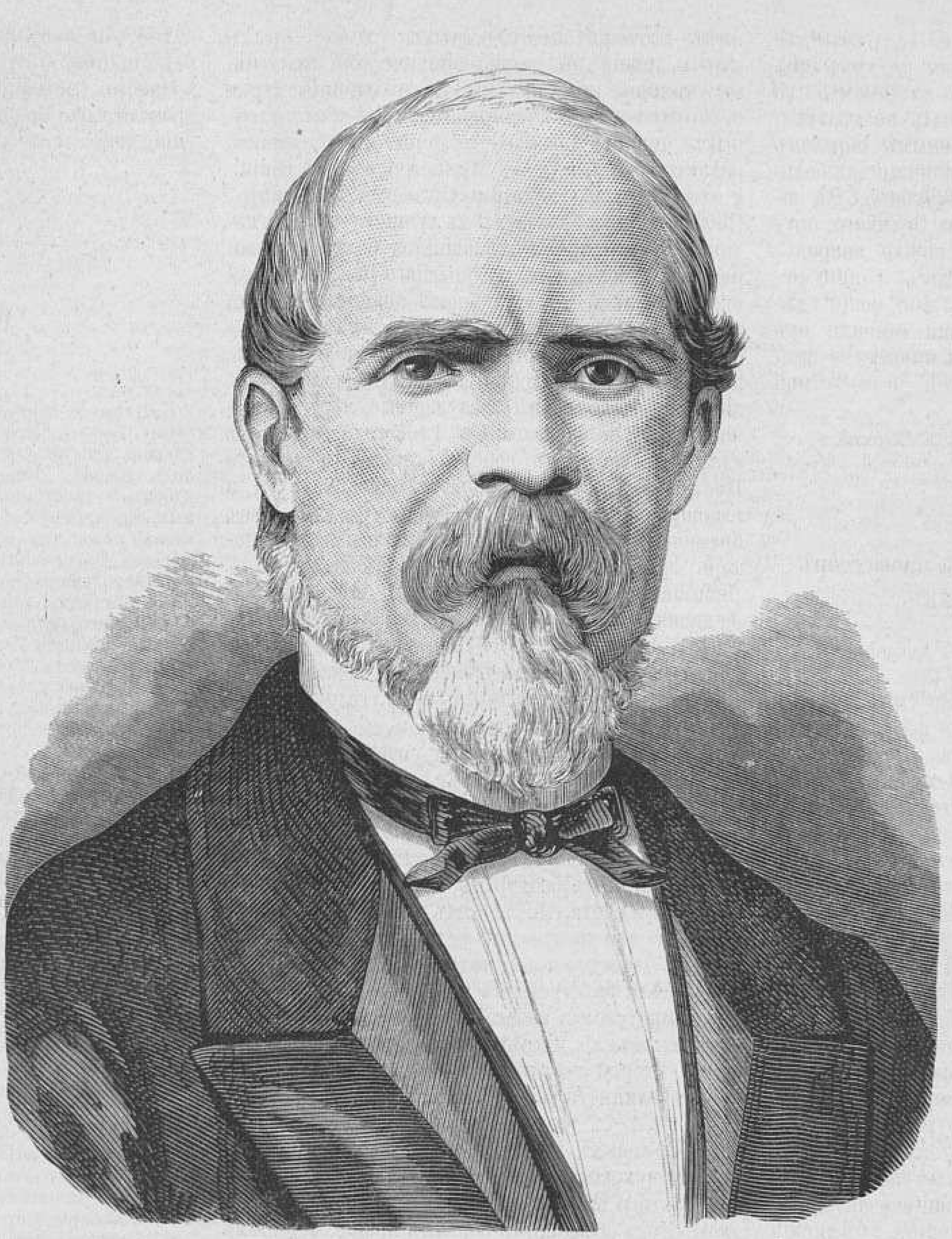
(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, рис. С. Л. Шамота, грав. Э. Даммюллеръ).

ные мятежники; наконецъ, гетманъ Лисовскій раззорилъ Тулу и выжегъ ея окрестности (1613 года). Впослѣдствіи, для обузданія казацкаго хищничества, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ возобновлены, въ 1636 году, тульскія засѣки, а при Алексѣѣ Михайловичѣ вырытъ земляной городъ, или Завитай. Въ это-же время жители Тулы, кромѣ прежнихъ льготъ, получили еще многія новыя права, особенно кузнецы, — слѣдствіемъ чего было основаніе въ Тулѣ и ея окрестностяхъ заводовъ чугунолитейныхъ, желѣзныхъ, оружейныхъ и другихъ...

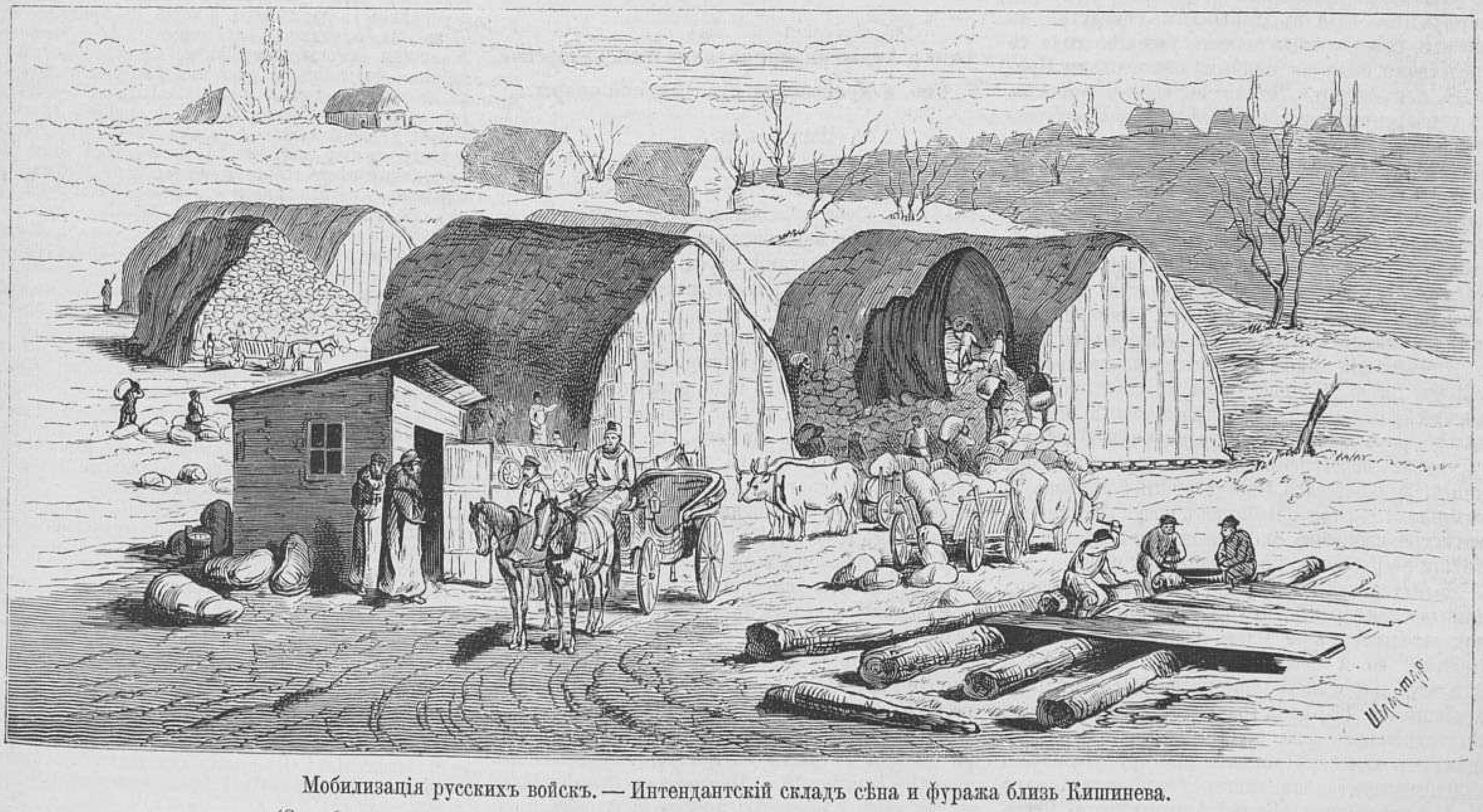
Иниціаторомъ желѣзнаго дѣла въ нынѣшней Тульской губерніи является голландецъ Виниусъ, испросившій у царя Михаила Ѳеодоровича позволеніе занять мѣсто въ окрестностяхъ Тулы. Грамотою царя (29 февраля 1632 года) дозволено было Виниусу, съ товарищами его, устроить заводъ между Серпуховомъ и Тулой: «Позволяемъ сіе (говорится въ грамотѣ), дабы впредь то желѣзное дѣло было государю прочно и государевой казнѣ прибыльно; а людей государевыхъ имъ (Виниусу съ товарищами) всякому желѣзному дѣлу научать, и *никакого ремесла отъ нихъ не скрывать*». Товарищество Виниуса выписало, на свой счетъ, изъ разныхъ западныхъ государствъ около 600 человѣкъ литейщиковъ, молотоваго, шпажнаго и ружейнаго дѣла мастеровъ, ствольниковъ и замочниковъ, у которыхъ русскіе перенимали эти отрасли оружейнаго искусства. Сверхъ того, въ слѣдующія царствованія, множество тульскихъ кузнецовъ послано за границу, нанято тамъ разныхъ мастеровыхъ людей и механиковъ, для усовершенствованія техническихъ работъ въ тульскомъ оружейномъ дѣлѣ. Ѳедоръ Алексѣевичъ, грамотами 1678 и 1681 годовъ, позволилъ всѣмъ, знающимъ кузнечное дѣло, записываться въ оружейники, жить и работать съ ними вмѣстѣ въ Кузнечной слободѣ. Для умноженія числа и увеличенія производства заводовъ, при Петрѣ Великомъ, сначала (1701 г.) велѣно было: «Принять въ тульскую казенную слободу оружейныхъ мастеровъ всякаго званія людей, откуда-бы они ни были»; а въ 1711 г. предписывалось сенатскимъ указомъ: «Изъ разныхъ губерній послать въ Тулу молодыхъ ребятъ, которые кузнечному и столярному дѣлу заобычны и учить ствольному, замочному и ложевому дѣлу фузей и пистолетовъ»... Къ этому времени относится начало карьеры фамиліи Демидовыхъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ, Никита *Демидовъ* Антуфьевъ, мастерски приготовилъ, по заказу Петра, 300 аллебардъ и впослѣдствіи — 6 ружей, чѣмъ и обратилъ на себя вниманіе царя.

Въ началѣ прошлаго столѣтія, рѣшено было упрочить оружейное дѣло въ Тулѣ, и начались приготовленія къ основанію тамъ обширнаго завода, а также составлены были инструкціи для внутренняго управленія заводомъ, и къ нему приписана слобода оружейниковъ. Въ 1712 году преобразователь Россіи повелѣлъ устроить тамъ вододѣйствующія машины, чѣмъ положено основаніе настоящему заводу; заводъ началъ сооружаться по плану, представленному кузнецомъ Маркомъ Васильевымъ Сидоровымъ (иначе Красильниковымъ), а оконченъ Яковомъ Батищевымъ, который къ водо-дѣйствующимъ машинамъ (для сверленія, обтачиванія и бѣленія стволовъ) присовокупилъ разныя любопытныя машины (для внутренней и наружной отдѣлки стволовъ) собственнаго изобрѣтенія. Для всѣхъ-же ручныхъ работъ назначался, среди Кузнечной слободы, большой каменный оружейный дворъ; послѣдній оконченъ въ 1718 году, плѣнными шведами.

и влилась въ улицы и дворы, такъ что осажденные ѣздили изъ дома въ домъ на лодкахъ. Перспектива потопа и голодной смерти усмирила мятежниковъ, и они сдались.

Генералъ **Кабрера**, бывшій предводитель карлистовъ.
(Грав. К. Вейерманъ).

Мобилизація русскихъ войскъ. — Интендантскій складъ сѣна и фуража близъ Кишинева.
(Съ наброска нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, рис. С. Л. Шамота, грав. Э. Даммюллеръ).

Однакожь, завѣтная мысль Петра I—«ружье дѣлать всѣми мастеровыми людьми на томъ оружейномъ дворѣ *безостановочно*, а по домамъ, гдѣ кто живетъ, ружья впредь отнюдь не дѣлать», осталась не исполненною, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточности помѣщенія для большаго количества всѣхъ оружейниковъ.... Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, оружейное дѣло въ Тулѣ быстро пошло впередъ; такъ, ежегодно тамъ изготовлялось: 15,000 фузей, 2,000 паръ пистолетовъ и 1,200 копій (дѣлаемыхъ по наказу); оружейники ставили отъ себя еще въ московскій арсеналъ множество стволовъ, замковъ и готовыхъ оружій по извѣстной таксѣ.

Е. Ж-скій.

(Продолженіе будетъ).

А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ, профессоръ юридическихъ наукъ,

† 9 января 1877 года.

Есть люди, въ которыхъ тонкій умъ, отличающійся ѣдкою остротою, умѣряется природною добротою до того, что при первомъ знакомствѣ съ ними составляется идея о чемъ-то очень пріятномъ, исключающемъ всякую идею о насмѣшливости. Прибавьте къ этому основному качеству серьезныя, глубокія познанія, которыя врожденная скромность тщательно бережется высказывать, прошибаясь только въ оживленномъ разговорѣ, дѣлая впечатлѣніе отъ него тѣмъ болѣе сильное—и вы получите вполнѣ портретъ Александра Павловича Чебышева. Такимъ представляли его всѣ, имѣвшіе случай познакомиться съ нимъ короче. Снисходительность и дружелюбіе, выказываемыя имъ ко всѣмъ знавшимъ его, при всякихъ случаяхъ, какъ-то не мирились на первый взглядъ съ желчнымъ остроуміемъ его полемическихъ статей, прибавляя тоже неизбѣжное отличіе выраженія мыслей человѣкомъ, много выстрадавшимъ, но не поступившимся ни одною іотою своихъ дорогихъ убѣжденій. Убѣжденія эти были у него строго честны и о нихъ говорить, а тѣмъ больше спорить съ невнемлющими противниками, онъ, изустно, никогда не любилъ. Иное дѣло—печать, гдѣ, подъ псевдонимомъ *Экса*, перо Чебышева, острое и изящное, всѣ скоро замѣтили и оцѣнили, когда обстоятельства вызвали ученаго профессора на доступное не многимъ изъ кабинетныхъ ученыхъ поприще публициста. Таковы, однако, нравственно-литературныя общечеловѣческія отличія, оставившаго такъ рано міръ науки и кружокъ почитателей, покойнаго А. П. Чебышева.

Александръ Павловичъ Чебышевъ родился 18 апрѣля 1835 года въ дворянскомъ семействѣ, въ Москвѣ, гдѣ родители нашего ученаго, люди со средствами, были постоянными обитателями. Прошелъ, какъ водится, Чебышевъ, черезъ гимназію въ университетъ московскій, въ то время особенно славившійся ученостью и талантомъ своихъ профессоровъ. Студентомъ еще, А. П. Чебышевъ попалъ въ кружокъ покойнаго А. С. Хомякова, о которомъ сохранилъ онъ во всю жизнь самыя теплыя воспоминанія. И самъ Хомяковъ отличалъ своимъ расположеніемъ нашего ученаго, провидя въ немъ несомнѣнный литературный талантъ. Окончивъ курсъ въ университетѣ, Чебышевъ, въ срединѣ пятидесятыхъ годовъ, опредѣленъ былъ въ Демидовскій лицей, въ Ярославль, преподавателемъ. Здѣсь въ первый разъ выказалъ молодой ученый свои научныя средства и тонкую мыслительность въ примѣненіи къ юридической наукѣ, составивъ монографію изъ критическаго разбора книги Богдановскаго. Переведенный въ Казань,—тамъ, въ 1862 году, Чебышевъ получилъ степень магистра, защитивъ диссертацію «о преступномъ дѣяніи по русскому, до-Петровскому праву».

Магистерская диссертація Чебышева удостоена демидовской преміи, что служитъ достаточнымъ доказательствомъ не только добросовѣстности обработки, но и новости взгляда, сложившагося при изученіи новыхъ, еще мало обслѣдованныхъ, источниковъ. Въ 1865 году Чебышева-Дмитріева мы встрѣчаемъ уже въ Петербургѣ, занимающимъ въ качествѣ доцента каѳедру уголовнаго судопроизводства въ университетѣ, оставленную В. Д. Спасовичемъ. Кромѣ университета, Чебышевъ втеченіи шестидесятыхъ годовъ читалъ курсы лекцій: въ военно-юридической академіи, въ училищѣ правовѣденія и «публичный курсъ судоустройства и судопроизводства» для судебныхъ чиновъ морскаго вѣдомства. Сдѣлавшись редакторомъ «Журнала Министерства Юстиціи» и оффиціальнаго изданія «Судебный Вѣстникъ», Чебышевъ преобразовалъ къ лучшему оба эти изданія, въ его время сдѣлавшіяся болѣе живыми репертуарами самаго любопытнаго изъ совершавшагося у насъ въ «судебномъ вѣдомствѣ». Это, разумѣется, создало популярность ихъ въ своемъ спеціальномъ кругу, и разборамъ или отзывамъ, появлявшимся на страницахъ этихъ изданій, стали придавать, вполнѣ заслуженные, вѣсъ и значеніе; хотя не на долго. Съ 1867 года Чебышевъ сдѣлался частнымъ собственникомъ «Судебнаго Вѣстника» и три года велъ неподсильную, а главное — неблагодарную работу несенья этого бремени, принесшую только убытки и горечь потерь труженику-таланту. Войдя въ долги, А. П. Чебышевъ передалъ «Судебный Вѣстникъ» г. Думашевскому и составлялъ для него, втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ (до 1875 года), «сводъ кассаціонныхъ рѣшеній» по уголовному департаменту сената, редактируя изданія свода уголовныхъ законовъ.

На поприщѣ публицистики, сперва въ качествѣ спеціалиста права, началъ подвизаться Чебышевъ въ «Голосѣ», съ самаго переѣзда въ Петербургъ. *О судебной реформѣ* былъ въ «Голосѣ» цѣлый рядъ статей его, передовыхъ, написанныхъ популярно и съ большимъ талантомъ изложенія сухаго предмета. Послѣ нихъ стали являться въ «Голосѣ» его воскресные фельетоны подъ псевдонимомъ «посторонній человѣкъ» (1870—1871); когда дѣла разстроились по «Судебному Вѣстнику» и предстояла незаслуженная тяжесть покрытія долговъ по изданію, не окупавшему издержекъ. Второй псевдонимъ талантливаго профессора публициста, сколько извѣстно, были буквы Ч. П. Съ 1872 года началъ покойный трудиться въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», издававшихся К. В. Трубниковымъ, завѣдуя редакціею литературной части и пиша фельетоны подъ псевдонимомъ *эксъ*. Этотъ псевдонимъ обязанъ происхожденіемъ своимъ желчной выходкѣ одного изъ литературныхъ противниковъ Чебышева, въ статьѣ своей язвительно титуловавшаго его «эксъ-редакторомъ». Горячій публицистъ подъ отвѣтомъ своимъ злобному врагу подписался «эксъ» и продолжалъ такъ подписываться далѣе. Фельетоны его за это время составили особую книжку, пущенную въ свѣтъ авторомъ-острякомъ. Остроуміе это, впрочемъ, оказалось продуктомъ раздраженія. Оно, да непріятности развили чахотку въ деликатномъ организмѣ ученаго, заключившуюся раннею его потерей.

Анна д'Анджери, примадонна Императорской Спб. и Московской итальянской оперы.

(Портретъ въ № 422).

Анна д'Анджери (Ангеръ) родилась въ Вѣнѣ, въ 1853 году. Свое музыкальное образованіе она получила въ вѣнской консерваторіи, откуда черезъ три года, по окончаніи курса, удостоена первой награды — большой золотой медали.

Молодая артистка впервые выступила въ оперномъ театрѣ г. Мантуа (въ Италіи), въ операхъ «Африканка» и «Фаворитка»—это было въ сезонъ карнавала 1873 года; встрѣченная публикой и прессой сочувственно,—она была приглашена г. Джей (Gye) въ Лондонъ, на весенній сезонъ ковентгарденскаго театра, на первыя драматическія роли; здѣсь г-жа д'Анджери дебютировала также въ оперѣ «Африканка».

Въ сезонъ 1873—1874 г. она съ успѣхомъ играла въ Императорскомъ московскомъ театрѣ, гдѣ для перваго дебюта выступила въ партіи Агаты (Freischütz), а весной того-же года снова подвизалась въ Лондонѣ.

Въ послѣдніе сезоны г-жа д'Анджери ежегодно, зимою, пѣла въ Петербургѣ и въ Москвѣ, уѣзжая на весну въ Лондонъ.

Въ текущемъ году, въ бенефисъ г-жи д'Анджери поставленъ былъ въ московскомъ Большомъ театрѣ «Тангейзеръ». Прелестная бенефиціантка, въ роли Елизаветы, произвела фуроръ и ей поднесены были множество букетовъ и драгоцѣнная діадема, съ тремя брилліантовыми звѣздами,—такого вниманія она вполнѣ заслужила, ибо провела свою, крайне трудную, партію Елизаветы умно, тонко и съ большимъ знаніемъ дѣла.

Б.

ТИПЫ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Болгары.

(Окончаніе).

Болгарскія деревни и села, по завѣтному славянскому обычаю, расположены вблизи рѣкъ, притоковъ, ключей или колодцевъ, чаще всего подъ горой или подъ лѣсомъ. Дома у нихъ простой постройки, но удобны и просторны; при нихъ находятся необходимыя экономическія зданія. Болгаринъ строитъ свою *кѫщу* самъ, при помощи своихъ родственниковъ и сосѣдей. Въ срединѣ усадебной земли ставится домъ съ нѣсколькими помѣщеніями (*стая*): впереди пространныя сѣни или передняя изъ камня, дерева или обмазаннаго глиной плетня, въ которыхъ находится общій очагъ; здѣсь лѣтомъ семейство сходится, обѣдаетъ и ужинаетъ. Вторая комната (*подстрѣшникъ*) раздѣлена на двѣ клѣти, спальни; тутъ-же хранятся всѣ цѣнныя вещи; при ней находится чуланъ, гдѣ помѣщается мука, творогъ, масло, медъ, сушеные фрукты, ветчина, сало и пр. Въ нѣкоторыхъ домахъ имѣется на другой сторонѣ особенная, хорошо устроенная *свѣтлица* для гостей. Иногда бываетъ и горница (*чардакъ*) въ родѣ мезонина. Въ спальняхъ находятся скамьи и постели (*одръ, легло*). Въ подвалѣ дома или отдѣльно помѣщается *зимникъ, изба* или *понца*, т. е. погребъ для провизіи, вина, *грушковицы*. Кромѣ того, нужда заставила болгаръ строить между стѣнами особенныя клѣти безъ оконъ (*скривалиште, яма*), въ которыхъ, во время тревоги, прячутъ драгоцѣнности отъ хищническихъ взоровъ турецкихъ властей и башибузуковъ. Въ жилыхъ комнатахъ—окна (*прозорецъ, пенджеръ*) средней величины, зимой закрыты стеклами или бумагой. Деревенскіе дома у болгаръ всегда обращены или къ востоку, или къ югу; они одноэтажные, съ крышей изъ черепицы, соломы или тростника. Крыша (*покривъ*) выдается впередъ, особенно отъ входа; подъ ея *стрѣхой* устраиваютъ съ убитой глины завалину (*сейва, хайтъ*), на которой, въ лѣтнее время, сидятъ, обѣдаютъ, ожидаютъ гостей и даже спятъ ночью. Кругомъ дома находится просторный дворъ, на которомъ построены экономическія зданія: *пештникъ* (пекарня), *хлѣвы*, амбары и пр.

Болгары — народъ тихій, смирный, трудолюбивый, осмотрительный и бережливый. Главное занятіе ихъ—земледѣліе, садоводство, огородничество и скотоводство. Въ городахъ они занимаются ремеслами и торговлей. Деревенскій народъ пользуется, на извѣстныхъ условіяхъ, землями, наслѣдственными или благопріобрѣтенными; ко всякой деревнѣ причислены просторныя общинныя земли. Лѣса и горы также считаются за обществомъ, съ свободной рубкой лѣса для домашней надобности. Въ безлѣсныхъ странахъ принуждены покупать лѣсъ въ сосѣднихъ деревняхъ. Въ Болгаріи каждый поселянинъ, даже нѣкоторые цыгане, имѣютъ свой надѣлъ земли. Болгаринъ пашетъ сохой (*рало, орало*), а не плугомъ. Въ апрѣлѣ, когда у него хорошо напаслись волы, онъ пашетъ вдоль паровую землю и оставляетъ ее до *Петрова дня* (29 іюня), когда перегоняетъ ее сохой поперегъ и въ началѣ августа опять перепахиваетъ третій разъ, и тогда къ *Христову дню* (6 августа) начинаетъ сѣять озимый хлѣбъ (*зимницу*). Женщины помогаютъ мущинамъ во всѣхъ полевыхъ работахъ, только къ паханью не прикасаются—обычай не дозволяетъ. Осенью и зимой мужчины заготовляютъ дрова, сѣно, муку; жены-же прядутъ, ткутъ и шьютъ. Дѣвушки любятъ собираться вмѣстѣ на работы и послѣ *сѣдянки* (посидѣлокъ) устраиваютъ игры. На свободномъ мѣстѣ собираются нѣсколько дѣвушекъ и женщинъ, разряженныхъ и украшенныхъ цвѣтами; онѣ зажигаютъ костеръ, садятся кругомъ или полукругомъ на деревянныя скамьи (*сѣдалишта*) и, прядя, поютъ пѣсни. Къ нимъ выходятъ по нѣсколько разряженныхъ парней (*момъкъ*), взявъ съ собой деревенскіе музыкальные инструменты — *кавалъ* (рожокъ въ видѣ флейты) или *свирку* (свирѣль); они садятся на противуположной сторонѣ и начинаютъ припѣвать и играть. Мало по малу разговоръ оживляется и идутъ невинныя шутки и игры, кончающіяся пляской. Зимой устраиваютъ такъ называемыя толоки (*тлъка*). Когда у кого-нибудь изъ хозяевъ или хозяекъ случается много работы, сзываютъ сосѣдей и знакомыхъ. Парни и дѣвушки (*момъки* и *дѣвойки*) сходятся вечеромъ въ избу, работаютъ вмѣстѣ и поютъ пѣсни, наигрывая на *кавалъ*. Послѣ работъ слѣдуетъ угощенье: ѣдятъ, пьютъ и танцуютъ до поздней ночи. Сверхъ того, въ каждыхъ деревнѣ и городѣ есть свой общественный или храмовой праздникъ (*съборъ*), на который собираются окрестные жители, ведутъ торговлю, совѣщаются объ общественныхъ дѣлахъ, иногда и судятъ виновныхъ. Молодые люди устраиваютъ народныя игры и танцы, высматриваютъ себѣ невѣстъ, слушаютъ пѣвцовъ, поющихъ духовные стихи или *юнацкія* пѣсни. Говорятъ, что въ былое время такія сходки происходили съ большимъ торжествомъ; даже болгарскіе цари и воеводы принимали въ нихъ участіе, спорящія стороны находили праведный судъ и расправу, а военные люди выказывали свое искусство въ рыцарскихъ упражненіяхъ и тѣлодвиженіяхъ. По преданіямъ, такіе *сборы* происходили на равнинѣ возлѣ Тернова, называемой *Морно-полѣ*.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ свадебные обряды, отличающіеся отъ другихъ славянъ своими особенностями. Первая завязка между женихомъ и невѣстой дѣлается, когда парень, познакомившись съ дѣвицей, получитъ отъ нея пучекъ цвѣтовъ *(китку, цвьке)*, или, сошедшись у колодца *(кладенецъ)*, она подчиваетъ его водой, или-же другъ-другу подарятъ яблоко *(ябълка)*. Это называется — *прѣваренье*. Послѣ того *момъкъ* посылаетъ къ родителямъ невѣсты *свата* или сваху, и, если стороны сойдутся, постановляется *мѣнежъ*, т. е. торжественный обмѣнъ колецъ, причемъ, обыкновенно женихъ невѣстѣ даетъ золоченый *нарученъ*,—родъ браслета,—она-же даритъ ему букетъ, связанный красной шелковой лентой. Послѣ *мѣнежа* слѣдуетъ помолвка *(годежъ)*, въ присутствіи родственниковъ жениха и невѣсты, которые называются *годежницы*; затѣмъ слѣдуетъ плетеніе вѣнка *(вѣнецъ)*—обыкновенно въ четвергъ. Въ пятницу утромъ приходятъ *дружки сосѣдки* и родственницы невѣсты *(обручницы)*, которыя, при пѣніи особыхъ пѣсень *(припѣвки)*, сѣютъ чрезъ *три* сита муку, мѣсятъ тѣсто и пекутъ родъ пряника. Этотъ обрядъ называется «*засѣвки*», а помазанный медомъ хлѣбъ или пряникъ—«*медeникъ*». Прежде всего отрѣзываютъ жениху и невѣстѣ по куску *меденика*, чтобы любили другъ друга, *какъ пчелы медъ*. Въ субботу вечеромъ приглашаютъ въ домъ невѣсты гостей «*на хлѣбъ*»; дѣвушки принимаютъ *обручницу* въ свой кружокъ и поютъ жалостныя пѣсни. Когда-же невѣсту разжалобятъ до слезъ, вдругъ начинаются веселыя пѣсни, игры и пляски — хороводъ, въ который увлекаютъ и растроганную невѣсту. Въ домѣ жениха производится съ особенными обрядами бритье бороды. Въ то-же время посылаютъ даръ *попу*, чтобы повѣнчалъ молодыхъ. Въ воскресенье бываетъ обыкновенно вѣнчаніе *(вѣнчило)*; въ церковь и обратно ведетъ *деверь*. Все это производится съ особенными древними обрядами, приповѣдками, пѣснями, которыя продолжаются еще въ понедѣльникъ и во вторникъ.

У болгаръ (говоритъ Книловскій) есть множество пѣсень, которыя поются въ различныя опредѣленныя времена года. Однѣ поются въ Рождество Христово *(коледа)*, другія послѣ Рождества, еще иныя втеченіи великаго поста; однѣ весною, другія лѣтомъ, около Иванова дня, третьи осенью... «*Ахъ!* (восклицаетъ этотъ народолюбецъ-болгаринъ на своемъ языкѣ). *А чюдна радость, еда слушь человѣкъ при-пролѣть* (весной) *овчерски-тѣ дѣвойки, да поютъ свои-тѣ невинни пѣсни. Ахъ климатъ! Ахъ невинность народа! Ахъ отечество!*»*) .

* *
*

Такъ, въ идиллической простотѣ, долгое время текла у болгаръ тихая, безмятежная жизнь. Народъ свыкся съ своей незавидной судьбой, трудился, работалъ, обстроилъ свои деревни, обзавелся скотомъ и, не увлекаясь никакими политическими мечтами, радъ былъ, что его не трогали. Но турки позавидовали его состоянію; безсовѣстныя власти напустили на мирныхъ жителей дикія орды башибузуковъ и черкесовъ, выжгли, раззорили и ограбили деревни, неистовствовали безъ конца и побили въ страшныхъ истязаніяхъ тысячи невинныхъ душъ, оскверняя святыни церкви и семейнаго очага! Бездомныя сироты оставлены на произволъ судьбы! Кровь невинныхъ болгаръ вопіетъ къ небу и не останется безъ справедливаго наказанія!

Я. Г.

*) Болгарскія пѣсни, изд. П. Безсонова. Москва, 1855 года, вып. II, стр. 24.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Нынѣшнее народное гулянье на Болотной площади, въ сравненіи съ бывшимъ гуляньемъ на Дѣвичьемъ Полѣ (справедливо прозванномъ «Мертвымъ рынкомъ»), привлекало къ себѣ гораздо больше публики, благодаря нѣкоторой центральности своего мѣстоположенія. За-то балагановъ, каруселей, самокатовъ и т. п. было, въ общей сложности, менѣе десятка, и большинство изъ нихъ были крайне мизерны... Гораздо интереснѣе было народное гулянье — «Русская масляница», устроенное въ громадномъ зданіи экзерцпргауза «Обществомъ поощренія трудолюбія». Манежъ украшенъ былъ флагами, цвѣтными гирляндами и елками; въ срединѣ экзерцпргауза построены были бесѣдки, въ которыхъ игралъ оркестръ военной музыки, пѣли «фарончики», арфистки и крестьянскій хороводъ, съ замѣчательно некрасивыми «лебедками»... Тутъ-же устроены были карусели, театръ маріонетокъ и передвижные райки. «Русская масляница» посѣщалась москвичами весьма охотно, — послѣднее обстоятельство тѣмъ особенно пріятно, что чистый доходъ съ этого оригинальнаго праздника предназначенъ на воспитаніе сиротъ въ женскихъ ремесленныхъ школахъ «Общества»...

Отъ увеселеній перехожу къ матеріи болѣе важной. Въ послѣднемъ засѣданіи «Общества любителей Россійской словесности», г. П. Безсоновъ познакомилъ публику съ отчетомъ «Общества» за прошлый годъ.

Наше «Общество словесности» за послѣднее время стало хорошо извѣстно въ Западной Европѣ, и многіе изъ тамошнихъ ученыхъ считаютъ, по словамъ г. Безсонова, за честь и удовольствіе попасть въ его члены и съ величайшимъ уваженіемъ относятся къ его трудамъ. Назовемъ для примѣра Ральстона, Леже, Боденштедта, Рамбо... Послѣднему теперь поручена вновь учрежденная каѳедра преподаванія русскаго языка и словесности въ парижскомъ университетѣ. «Общество словесности» всегда первое знакомило публику свою съ лучшими произведеніями нашихъ писателей. Оно существуетъ съ 1811 года и имъ издано по литературѣ 65 книгъ.

Въ описываемомъ-же засѣданіи, происходившемъ 30-го января, г. Безсоновъ прочелъ воспоминаніе о покойномъ Б. Н. Алмазовѣ, а г. Суриковъ—два стихотворенія; одно описываетъ стремленіе больнаго поэта къ природѣ-матери, въ другомъ разсказаны смерть Стеньки Разина и думы, волновавшія этого «атамана» на пути отъ темницы къ эшафоту.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи любителей художествъ, происходившемъ тоже на-дняхъ, заслушанъ былъ отчетъ о дѣйствіяхъ комитета «Общества» за минувшій годъ. Вотъ нѣсколько небезъинтересныхъ свѣдѣній о дѣятельности «Общества любителей художествъ»: а) Конкурсная коммиссія присудила первую премію въ 500 рублей картинѣ: «Дмитрій Самозванецъ», написанной Н. В. Невревымъ; на конкурсъ представлено было четыре картины: двѣ историческаго содержанія и два пейзажа. б) На аукціонѣ продано художественныхъ произведеній на 640 рублей 40 коп. в) Посѣтителей на постоянной выставкѣ картинъ въ отчетномъ году перебывало 7,420, а само «Общество» состояло изъ 7 почетныхъ членовъ, 12 постоянныхъ, 156 членовъ - любителей и 66 членовъ - художниковъ, и г) Вспомогательный фондъ (основанный по иниціативѣ извѣстнаго художника, Н. Е. Рачкова) для больныхъ и престарѣлыхъ художниковъ возросъ до весьма значительной цифры—5,193 руб. 29 коп.

Въ заключеніе нынѣшней корреспонденціи сообщу нѣсколько данныхъ о томъ ужасномъ положеніи, до котораго дошелъ нашъ, когда-то прекрасно организованный, Зоологическій садъ. Надо замѣтить, что, три года тому назадъ, «Общество акклиматизаціи» имѣло неосторожность передать Зоологическій садъ въ управленіе на шесть лѣтъ почетнымъ попечителямъ его, гг. Рябининымъ, обязавшимся, по окончаніи срока аренды, передать садъ въ *образцовомъ* положеніи... На сколько оправдалось довѣріе «общества» къ своимъ почетнымъ попечителямъ, наглядно видно изъ прочитаннаго, на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій членовъ «Общества акклиматизаціи», протокола осмотра Зоологическаго сада, сдѣланнаго совѣтомъ въ текущемъ году. Вотъ нѣсколько курьезныхъ выдержекъ изъ этого протокола: а) на берегахъ прудовъ замѣчены пни отъ спиленныхъ деревьевъ; б) видъ лѣтняго птичника неприличенъ — до того онъ ободранъ и грязенъ; да, кромѣ того, пустъ: въ немъ сидятъ только голуби, пара индѣекъ и грифъ, остальное все вымерло; в) зимній птичникъ остается такимъ-же безобразнымъ, какъ и въ прошломъ году; группировка птицъ въ немъ самая непонятная: попугаи разсажены съ пѣтухами, куры съ болотными птицами, и т. п.; г) слоновникъ верхнею своею частью подался впередъ и грозитъ въ ближайшемъ будущемъ неминуемымъ паденіемъ; д) балконъ при залѣ засѣданія совершенно обрушился; старыя вольерки и клѣтки, а также клѣтки для птицъ базара въ сборное воскресенье и ящики, въ которыхъ были привезены животныя и которые были свалены на дворѣ въ большомъ количествѣ, неизвѣстно гдѣ? *Примѣчаніе:* насколько извѣстно совѣту, они пошли на топливо, равно какъ и деревья, срубленныя въ Зоологическомъ саду... И такъ далѣе въ томъ-же родѣ... Ревизіонная-же коммиссія, съ своей стороны, заявила, между прочимъ, что число куръ, утокъ домашнихъ и шипуновъ, гусей ленточныхъ, цесарокъ, голубей разныхъ породъ, кроликовъ и прочихъ, весьма плодовитыхъ, домашнихъ животныхъ, по сличенію отчетовъ за три года, показывается одно и то-же число, а иногда и менѣе... Слѣдовательно, приплода за три года аренды ни одни изъ упомянутыхъ животныхъ не дали... Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ и того непригляднаго факта, что число животныхъ (за исключеніемъ голубей и куръ) въ эти злополучные три года уменьшилось почти на половину, такъ-что къ концу аренды — если такъ дѣло пойдетъ въ будущемъ, Зоологическій садъ будетъ представлять обыкновенный запущенный садъ, безъ всякихъ представителей зоологическаго элемента.

Е. Ж.

Скачка лошадей на границѣ, въ Австріи.

(Къ картинѣ Г. Вагнера).

Если кто либо можетъ соперничать съ нашими казаками по лихости ѣзды, такъ это—граничары. Ихъ маленькія большеголовыя лошади также неутомимы, какъ казацкія, а наѣздники проводятъ, можно сказать, всю жизнь на конѣ. Поселившись на границѣ, во время постоянныхъ набѣговъ турокъ, они стали называться граничарами и главное занятіе ихъ состояло въ отраженіи оттомановъ. Воинственный характеръ ихъ не измѣнился и донынѣ и рѣзко проявляется на скачкахъ въ извѣстные дни, когда, разодѣтые въ свои живописные костюмы, они бѣшено перегоняютъ другъ друга, размахивая длинными плетками и оглашая воздухъ неистовыми криками. Рисунокъ нашъ представляетъ одну изъ подобныхъ сценъ, невольно привлекающихъ взоры своей дикой поэзіей.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Глава IV.

Я оставляю больницу.

Здоровье мое быстро возстановлялось. Вырученная отъ продажи моихъ великолѣпныхъ *княжескихъ* часовъ сумма дала мнѣ возможность, при посредствѣ услужливаго Гулькевича, пользоваться питательною пищей; а Фокъ, съ своей стороны, обставилъ меня такъ, что я и въ стремѣ болѣе не нуждался. Тотъ-же свирѣпый надзиратель, который однажды такъ грозно распорядился съ нашей закуской, теперь самъ поставлялъ ту контрабанду. Я лично, впрочемъ, не входилъ въ сношенія ни съ нимъ, ни съ Гулькевичемъ. Заботу о моихъ потребностяхъ вполнѣ принялъ на себя Фокъ. У него были мои деньги, которыя и расходовались по непосредственному его усмотрѣнію. Только порой, онъ находилъ нужнымъ объяснять мнѣ, сколько кому «далъ въ зубы». Львиная часть принадлежала, разумѣется, Гулькевичу: онъ оцѣнилъ свое вниманіе ко мнѣ въ 10 рублей; свирѣпый надзиратель получилъ 3 руб., служители—по четвертаку. Нужно сказать, что главное мѣсто въ моихъ расходахъ занимала гамырка, которой ежедневно поставлялось двѣ *сороковки* *); она истреблялась Фокомъ и Бурцевымъ, пока послѣдній былъ въ тюрьмѣ. Тутъ я, къ удивленію моему, узналъ, что на всѣ, запрещенные для употребленія арестантами, предметы издавна существуетъ въ тюрьмѣ какъ бы такса, въ которой обозначенныя цѣны увеличиваются или уменьшаются, смотря по степени строгости существующаго въ данное время надзора. Такъ, при мнѣ слѣдующіе предметы стоили: фунтъ махорки— *1 р. 20 к.*, ¼ фунта табаку 3-го сорта *75 к.*, сороковка водки *80 к.*, колода игранныхъ картъ *2 рубля*, и проч. Прежде цѣны эти стояли значительно ниже. Это зависѣло отъ слабаго характера надзора, который былъ въ тюрьмѣ при прежнемъ смотрителѣ. Теперешній-же смотритель строго преслѣдовалъ всякую тюремную контрабанду, съ цѣлью обнаруженія которой 2—3 раза въ недѣлю производились обыски по всѣмъ арестантскимъ отдѣленіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ подвергался у тюремныхъ воротъ строгому осмотру всякій тюремный *служитель*, за чѣмъ либо входившій и выходившій изъ тюрьмы, чтобы узнать, не было-ли при немъ писемъ или записокъ, взятыхъ отъ арестанта, для передачи кому-либо «на свободу». Несмотря, однакожь, на все это, всякій *имущій* арестантъ, во всякое время дня, могъ достать, за вышеупомянутыя цѣны, все, что угодно. Тяжесть запрещенія лежала, такимъ образомъ, исключительно на *неимущихъ* арестантахъ, которые составляли, конечно, большинство. Неравенство, вытекавшее изъ большаго или меньшаго достатка того или другаго арестанта, особенно рѣзко бросалось въ глаза въ тюремной больницѣ. Можно утвердительно сказать, что больничная пища не только не содѣйствовала выздоравливанію больныхъ, но, напротивъ, дѣлала послѣднее невозможнымъ, безъ добавочной, откуда-бы то ни было добытой, пищи. Тюремнымъ врачамъ, какъ и въ нетюремныхъ больницахъ, предоставлено улучшать пищу того или другаго больнаго, смотря по его болѣзненному состоянію, выписывая такъ называемыя «экстраординарныя» порціи, которыя состоятъ: изъ кружки молока, куска жареной говядины, куринаго супа, или 2—3 яицъ. Фактическое примѣненіе этого права въ тюремной больницѣ было, по истинѣ, возмутительно. Старшій фельдшеръ пользовался совершеннымъ довѣріемъ докторовъ, которые, съ своей стороны, и не находили нужнымъ вникать въ способъ примѣненія своихъ распоряженій. Всѣ они занимались въ тюрьмѣ «между прочимъ». Каждый изъ нихъ состоялъ на службѣ въ нѣсколькихъ «вольныхъ» больницахъ, и въ тюрьму урывался на полчаса, не болѣе; а въ это короткое время нужно обойти свою палату, какъ-нибудь осмотрѣть больныхъ и черкнуть въ листкѣ каждаго. Какимъ образомъ производился этотъ осмотръ, читатель уже знаетъ. Собственно *тюремнаго врача*, который исключительно завѣдывалъ-бы тюремной больницей, имѣющей — слѣдуетъ замѣтить при этомъ — 80 мѣстъ, въ тюрьмѣ не полагалось. Три-четыре доктора каждый день, а кто и черезъ два, «наѣзжали». Не надо при этомъ думать, что тутъ играла какую-нибудь роль «экономія», что наѣзжавшіе врачи единственно изъ человѣколюбія жертвовали своимъ дорогимъ временемъ... Ничуть не бывало! Каждый изъ нихъ получалъ довольно приличное мѣсячное жалованье; такъ что становилось совершенно непонятнымъ, почему, вмѣсто этихъ четырехъ «наѣзжающихъ» врачей, нѣтъ одного или двухъ постоянныхъ? Расходъ на послѣднихъ нисколько не превышалъ бы сумму, выплачиваемую первымъ. И вотъ, экстраординарныя порціи большею частью назначались «по представленію» Гулькевича; если-же случалось, что тотъ или другой врачъ, безъ предварительной у него справки, назначилъ какому-либо слабому больному добавочную порцію,—таковая только значилась въ листкѣ больнаго. На дѣлѣ оказывалось, что всѣ такія порціи получались исключительно «денежными» людьми, большею частію совершенно здоровыми, но о мнимыхъ болѣзненныхъ припадкахъ которыхъ свидѣтельствовалъ Гулькевичъ. Бѣдняки-же больные, неизмѣнно при всякомъ состояніи болѣзни, питались только овсянкой или супомъ. Сама *врачебная* часть была въ нелучшемъ состояніи.

*) 40-я часть ведра.

„Скачка граничаръ въ Австріи на турецкой границѣ“.

Картина г. Вагнера.

Врачи никогда не провѣряли, давалось-ли больному назначенное ими лекарство; и вотъ, на дѣлѣ оказывалось, что иные больные по нѣсколько дней оставались безъ лекарствъ, безъ ваннъ. Черезъ кровать отъ меня лежалъ одинъ больной солдатъ. Докторъ черезъ день прописывалъ ему сѣрную ванну, и больной каждый разъ не переставалъ хлопотать объ этой ваннѣ—все напрасно; минула недѣля; докторъ продолжаетъ черезъ день писать сѣрную ванну, а больной ни разу не былъ въ ней. И вотъ, онъ рѣшился, наконецъ, жаловаться старшему доктору.

— Ваше высокоблагородіе! прикажите пустить меня въ ванну, — сдѣлайте божескую милость!...

Докторъ посмотрѣлъ въ листокъ.

— Чего тебѣ еще? Вѣдь, тебѣ дѣлаютъ ванну черезъ день.

— Никакъ-съ нѣтъ, ваше высокоблагородіе! ни разу не былъ.

— Вретъ онъ, Николай Алексѣевичъ! живо перебиваетъ больнаго Гулькевичъ. — Тутъ какъ-то сѣры не хватило въ аптекѣ — ему и не дѣлали ванну.

— Чего-жь ты жалуешься, болванъ?! Что онъ получаетъ?—обратился докторъ къ Гулькевичу,—2-ю порцію? Дать ему овсянку,—пусть знаетъ впередъ, какъ жаловаться.

А вотъ другой больной жалуется:

— Ваше высокоблагородіе! мнѣ прописана котлетка, а фельдшеръ не даетъ...

— Будь доволенъ тѣмъ, что даютъ, равнодушно отвѣчаетъ докторъ. — Да онъ, кажется, совсѣмъ здоровъ? вопросительно обращается онъ къ Гулькевичу.

— Совершенно. Притворяется все.

— Помилуйте! отчаянно перебиваетъ его больной,—ходить совсѣмъ не могу: ишь какъ ноги опухли... И больной показываетъ дѣйствительно сильно отекшія ноги. — Но докторъ уже черкнулъ: «выздоровѣлъ, выписать», и не слушалъ возраженій больнаго.

Практика выработала въ Гулькевичѣ нѣчто похожее на чутье хорошей охотничьей собаки. Онъ никогда не позволитъ себѣ не только произвола, но и рѣзкаго обращенія съ такимъ больнымъ, который, по его, всегда въ этомъ случаѣ безошибочному, мнѣнію, можетъ дать отпоръ. Такъ, арестантъ развитой, бывалый, нахальный, всегда можетъ разсчитывать на пріятное покровительство Гулькевича, въ такой-же степени, какъ «новичокъ», «вологодскій мужичокъ»,—на всевозможную грубость и лишенія. Въ одной палатѣ со мной лежалъ нѣкто еврей Штейнъ. Этотъ господинъ пользовался отличнымъ здоровьемъ, такъ что и Гулькевичу даже, какъ передавалъ мнѣ Фокъ, не легко было устраивать пребываніе его въ больницѣ; а между тѣмъ Штейнъ находился въ больницѣ ужь восьмой мѣсяцъ. Каждый вечеръ, послѣ «повѣрки», къ Штейну являлись обычные гости: фельдшера, больничный надзиратель и два-три состоятельныхъ арестанта. На столикѣ и кроватяхъ Штейна, — онъ занималъ двѣ кровати, т. е. другая, рядомъ съ нимъ стоявшая, кровать, по милости Гулькевича, была свободна «отъ постоя»,—появлялись чай, вино, закуска. Начиналось пиршество: палата наполнялась дымомъ отъ сигаръ; шумъ, хохотъ... И это—до поздней ночи. Однажды больной рѣшился сказать: «Нельзя-ли, господа, потише? и такъ-то трудно, а тутъ еще спокою не даете».— «Молчи, *мизрютка*, если не хочешь на *татебное* *)! видишь. какой баринъ выискался: спокою не даете»!...—напустился на него надзиратель,—и компанія, нисколько не стѣсняясь, продолжала пировать. Съ этимъ-же Штейномъ и доктора, почему-то, были необыкновенно любезны, и старшій помощникъ смотрителя внимателенъ. Въ то время, какъ прочимъ больнымъ разрѣшалось свиданіе съ родственниками одинъ разъ въ недѣлю, втеченіи 15 минутъ, въ воскресенье, за рѣшеткой, къ Штейну безпрепятственно допускались, чуть-ли не ежедневно, его знакомые, большею частію женщины, — прямо въ палату.

Бурцевъ почему-то не долюбливалъ эту «жидовскую морду» Штейна. Не разъ, хвативъ «гамырки», онъ подходилъ бывало къ Штейну съ явно-враждебными намѣреніями, и только благодаря бдительности Фока, имѣвшаго свой интересъ заступаться за Штейна, послѣдній долго избавлялся отъ «бурцевщины». Но, вотъ, наканунѣ своего освобожденія изъ тюрьмы, Бурцевъ выпросилъ у меня «взаймы... на три дня... какъ благородный человѣкъ» три рубля. Деньги эти нужны были, разумѣется, для того, чтобы отпраздновать «какъ должно» послѣднюю ночь въ тюрьмѣ. Это «какъ должно» заключалось, конечно, въ большемъ противъ обыкновеннаго истребленіи «гамырки». Праздникъ начался, разумѣется, послѣ повѣрки, т. е. въ то самое время, когда у Штейна обычная компанія была въ сборѣ. Опорожнивъ съ Фокомъ, ничѣмъ не закусывая, четыре сороковки, Бурцевъ былъ, очевидно, какъ нельзя болѣе «въ своей тарелкѣ». Мнѣ пришлось запастись не малымъ терпѣніемъ, чтобы съ притворнымъ вниманіемъ выслушать массу скабрёзныхъ анекдотовъ, въ которыхъ главную роль играли неизмѣнныя: «въ морду», «въ зубы», «хватилъ»—анекдотовъ, на которые Бурцевъ былъ особенно щедръ въ этотъ вечеръ.

— Однако, Фокъ, въ горлѣ пересохло, чортъ возьми! вопросительно заявилъ Бурцевъ, послѣ, быть можетъ, сотаго анекдота.

— Ну, ужь теперь, братъ, ничего не подѣлаешь, печально отвѣтилъ Фокъ.

— Пустое!... Подѣлаемъ.—И Бурцевъ, ничего не говоря, направился въ уголъ палаты, гдѣ помѣщался Штейнъ.

— Будетъ потѣха! потирая руки, радостно повторялъ Фокъ.

— Здравствуйте, господа! Здравствуй, жидовское благородіе! привѣтствовалъ Бурцевъ Штейна и его компанію, безцеремонно усаживаясь между послѣдней.

Все замолкло. Штейнъ засуетился: переходилъ отъ одного къ другому изъ своихъ гостей, шепталея, повидимому, совѣтовался, какъ избавиться отъ непрошеннаго гостя, который, между тѣмъ, не обращая ни на кого вниманія, досталъ изъ подъ кровати откупоренную бутылку вина, налилъ двѣ кружки и, закричавъ: «Фокъ! кати сюда!», опорожнилъ одну изъ нихъ. Фокъ не заставилъ себя ждать. Сообщивъ что-то, по пути, нѣсколькимъ неспавшимъ больнымъ, онъ также свободно подошелъ къ компаніи и выпилъ поданную ему Бурцевымъ кружку вина. Гулькевичъ, вѣрный своей испытанной тактикѣ—не задѣвать извѣстнаго сорта арестантовъ, счелъ неудобнымъ оставаться долѣе у Штейна.

— Ахъ, я и забылъ совсѣмъ! какъ-бы вдругъ вспомнивъ что-то, воскликнулъ Гулькевичъ, поднявшись съ кровати.—Извините, господа, я далъ сегодня слово быть въ 10 часовъ у одного товарища... Прощайте, Лазарь Соломоновичъ!—И, несмотря на жалобные взгляды и просьбу Лазаря Соломоновича «еще немного посидѣть», Гулькевичъ выбѣжалъ изъ палаты. Бурцевъ и Фокъ, между тѣмъ, какъ ни въ чемъ не бывало бесѣдовали за бутылкой. Больничный надзиратель, наконецъ, собрался съ духомъ.

— Нужно, господа, Лазарю Соломоновичу спокой дать. Пойдемте, г. Бурцевъ! Константинъ Николаевичъ!...

— Къ чорту!—гаркнулъ вдругъ Бурцевъ на всю палату. Нѣкоторые больные стали надѣвать халаты.

— Куда вы одѣваетесь?—спросилъ я своего сосѣда.

— Да, вотъ, посмотрѣть: комедь будетъ... Задастъ баринъ этой жидовской мордѣ!... съ особеннымъ злорадствомъ отвѣтилъ мнѣ больной. Дѣйствительно, почти всѣ больные горѣли желаніемъ посмотрѣть, какъ баринъ «задастъ жидовской мордѣ». Общая ненависть больныхъ къ Штейну была очень сильна. Своимъ поведеніемъ, презрительнымъ обращеніемъ со всѣмъ, что что «не денежно», ночными попойками съ фельдшерами и надзирателемъ, отъ которыхъ не разъ жестоко доставалось больнымъ за какое-нибудь слово противъ Штейна, всѣмъ этимъ Штейнъ сильно вооружилъ противъ себя больныхъ. Понятно, какія надежды возлагались ими теперь «на барина». Шептаніе Фока съ нѣкоторыми больными, какъ видно, заключало въ себѣ предупрежденіе объ имѣющей быть «потѣхѣ».—Никто лучше Фока не зналъ, чѣмъ можно въ данную минуту угодить арестантамъ. — «Потѣха» надъ противнымъ, *богатымъ* жидомъ, непремѣнно должна была возбудить общій восторгъ.

— Я вамъ покажу покой!—кричалъ, между тѣмъ, Бурцевъ. — Жидъ по цѣлымъ почамъ пьянствуетъ, не даетъ покоя цѣлой палатѣ, *это*—ничего? а *ему* такъ изволь дать покой!... Ну, жидовская морда, поворачивайся! водки сюда!

— Что-же это? — весь дрожа отъ страха, вопросительно обращался ко всѣмъ Штейнъ, — буянить здѣсь нельзя... Господинъ надзиратель!...

— Молчать! водки давай, поганая твоя морда!

Больничный надзиратель растерялся: онъ не зналъ, что дѣлать.

— Господинъ Бурцевъ!

— Какой я тебѣ къ чорту господинъ Бурцевъ?! Ты кто? Солдатъ! Не знаешь, какъ съ офицеромъ говорить?!

— Виноватъ, ваше благородіе! Осмѣлюсь просить васъ пожаловать на свое мѣсто... всѣ больные встали... безпорядокъ...

— Бей жида!—раздалось вдругъ въ палатѣ нѣсколько голосовъ, и, неожиданно набросивъ на Штейна одѣяло, человѣкъ пять больныхъ начали несчастнаго тузить во что попало.

— Браво! браво! поощрялъ Бурцевъ. Вдругъ, кто-то сказалъ: «банки»! — Надзиратель тщетно попробовалъ было броситься изъ палаты; двое здоровыхъ «больныхъ» притиснули его въ уголъ. «Не бойтесь. Вамъ ничего не будетъ... Погодите, дайте только съ жидомъ раздѣлаться»... утѣшали они его. Младшій фельдшеръ, тщедушный мальчикъ лѣтъ 17-ти, трясясь словно въ лихорадкѣ, сидѣлъ у меня на кровати. Бывшіе въ числѣ гостей Штейна, два арестанта изъ другой палаты незамѣтно скрылись въ свою палату. Штейнъ не издавалъ ни одного звука. Посреди общаго хохота и радостныхъ восклицаній, какъ-то: «Вотъ тебѣ, анаѳемская душа! Будешь издѣваться надъ бѣднымъ человѣкомъ! Хорошенько, хорошенько, чтобы помнилъ»! —Штейну ставились полновѣсныя банки... «И хвершаламъ то-же будетъ! и надзирателю!» храбрились арестанты.

— Двадцать-пять!

— Довольно! скомандовалъ Фокъ, и несчастный Штейнъ, еле дыша, поднялся съ пола. «Мало!»—жалѣли нѣкоторые.

— Смирно, братцы! — прервалъ вдругъ всѣхъ Фокъ. Вотъ тебѣ мой совѣтъ, Лазарь Соломоновичъ, — обратился онъ къ Штейну:—если хочешь быть живъ, про сегодняшнее—ни-ни; а тамъ какъ знаешь. Смотри, послѣ не пеняй.

— Да и я такъ думаю,—замѣтилъ оправившійся надзиратель,—лучше молчать.—Штейнъ былъ нѣмъ.

Бурцевъ, между тѣмъ, перерылъ всю постель Штейна; но, кромѣ разныхъ закусокъ, ничего, — т. е., того, чего онъ искалъ,—водки, не нашелъ. Закуски, какъ законная добыча непріятеля, были отданы побѣдителямъ. Тѣмъ и кончилась «потѣха». Больные, не исключая Бурцева и Фока, удовлетворенные произведенною надъ Штейномъ экзекуціей, вскорѣ разбрелись по кроватямъ; надзиратель съ фельдшеромъ, перекинувшись нѣсколькими словами съ Лазаремъ Соломоновичемъ, оставили палаты; наконецъ, и самъ Лазарь Соломоновичъ предался сну.

Слова: «если хочешь быть живъ», видимо подѣйствовали на Штейна. «Потѣха» такъ и не была доведена до свѣдѣнія тюремнаго начальства, чему, впрочемъ, не мало способствовали Гулькевичъ и больничный надзиратель, для которыхъ противное не могло быть выгодно. Все ограничилось тѣмъ, что Гулькевичъ на другой день перевелъ Штейна въ другую палату, гдѣ,—какъ говорилъ Фокъ, — дѣло также врядъ-ли обойдется «безъ банокъ». Штейнъ, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ себя держать попрежнему; только Гулькевичъ и надзиратель уже больше не участвовали въ его ночныхъ пирушкахъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Въ больницѣ есть также палата, называемая «татебное». Въ этой палатѣ помѣщаются такіе больные, болѣзнь которыхъ причиняетъ сильное зловоніе. Въ эту-же палату помѣщаются и иные больные—въ наказаніе «за грубость» и проч.

Масляничная недѣля, обильная, какъ извѣстно, спектаклями, даваемыми по два раза въ день, представляетъ, съ другой стороны, скудный матеріалъ для театральной хроники, по отсутствію въ ней новинокъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году, на масляницѣ состоялся бенефисъ г-жи Жулевой, который былъ буквальнымъ повтореніемъ бенефиса г. Нильскаго. То-же слѣдуетъ сказать о бенефисахъ режиссера балетной труппы, г. А. Богданова, и талантливой танцовщицы г-жи Радиной, повторившихъ балетъ «Баядерка». Наконецъ, въ театрѣ Опера-буффъ, г-жа Паола-Марье также составила бенефисъ свой изъ старыхъ лоскутковъ, т. е. изъ втораго акта «Прекрасной Фредегунды», третьяго акта «Периколы» и втораго дѣйствія «Малабарской вдовы». Даровитой бенефиціанткѣ, о которой петербургская публика сохранитъ самое пріятное воспоминаніе, поднесли множество цвѣтовъ, несопровождавшихся, однако, передачей изъ оркестра какого нибудь цѣннаго подарка, хотя по таланту своему г-жа Паола-Марье заслуживала бы его болѣе многихъ другихъ артистовъ, которымъ дѣлаются поднесенія по причинамъ, нерѣдко не имѣющимъ ничего общаго съ искусствомъ. Куплеты «Voyez l'objet» изъ «Малабарской вдовы», наиболѣе, можно сказать, прославили у насъ г-жу Паола-Марье и въ бенефисъ ея произвели настоящій фуроръ. Чтобъ покончить съ бенефисами, остается сказать, что въ субботу, 5-го февраля, въ театрѣ г. Берга, состоялся бенефисъ содержателя этого театра, сопровождавшійся разными оваціями, какъ ему, такъ и его артистамъ, а на другой день было прощальное представленіе всей труппы, такъ какъ театръ этотъ теперь уже пересталъ существовать и будетъ сломанъ, по распоряженію городской думы, основанному на контрактѣ съ бывшимъ его владѣльцемъ, относительно пользованія втеченіи извѣстнаго только срока принадлежащимъ городу мѣстомъ.

—

Г. Самойловъ, появляющійся теперь то здѣсь, то тамъ, не иначе, какъ въ видѣ случайнаго и мимолетнаго метеора, игралъ на масляницѣ, въ воскресенье, 30 января, утромъ, въ Спб. театрѣ «Опера-буффъ», въ пользу пріюта для бѣдныхъ дѣтей, извѣстнаго подъ названіемъ «Ясли», а во вторникъ, 1-го февраля, вечеромъ,—въ «Собраніи художниковъ». Въ первомъ изъ этихъ спектаклей даровитый артистъ исполнилъ роль Телятева въ комедіи «Воробушки», а во второмъ—роль Шмерца, въ комедіи «Мужья одолѣли». Участіе г. Самойлова въ благотворительномъ спектаклѣ ознаменовалось поднесеніемъ ему серебрянаго сервиза. Сверхъ того, при выходѣ его на сцену, изъ нѣкоторыхъ боковыхъ ложъ посыпались вѣнки и букеты. Само собою разумѣется, что «entourage» артиста въ обоихъ спектакляхъ былъ очень плохъ, и потому и та и другая пьесы прошли безъ ансамбля, держась на одномъ только актерѣ.

—

На Спб. нѣмецкой сценѣ возобновлена передъ масляницею весьма забавная «Posse», Эмиля Пооля— «Der Goldonkel» (золотой дядюшка). Въ ней выведены два брата, Константинъ и Флоріанъ Бёльке, изъ которыхъ первый уѣхалъ въ Америку на золотыя розсыпи, а второй сдѣлался фабрикантомъ сигаръ и, имѣя сына отъ перваго брака, женился вторично на Ксантиппѣ, держащей его подъ башмакомъ. Пьеса начинается прямо съ возвращенія Константина Бёльке изъ Америки. Въ домѣ брата его предполагаютъ богачемъ, и потому устраиваютъ въ честь его торжественный пріемъ; когда-же оказывается, что онъ ничего не привезъ изъ Америки, то ему даже не даютъ спокойно позавтракать

и относятся къ нему съ пренебреженіемъ. Между тѣмъ, у Константина Бѣльке есть деньги про запасъ, но онъ желаетъ прежде вывѣдать характеры людей, съ которыми сталкиваетъ его судьба, и потому, въ концѣ концовъ, женится на прикащицѣ своего брата, Лаурѣ Кикбахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраиваетъ бракъ своей племянницы, сироты, съ ея кузеномъ. Пьеса изобилуетъ веселыми сценами и забавными куплетами. По части куплетовъ особенно отличается г. Анно, прекрасно играющій роль Флоріана Бѣльке и въ послѣднемъ актѣ являющійся, по случаю маскарада, индійцемъ. Очень хороши также г-жа Мейеръ и г. Тидеке, въ роляхъ Лауры Кикбахъ и Константина Бѣльке. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить превосходную игру г. Циммермана, въ эпизодической роли добродѣтельнаго жида. Вмѣстѣ съ этой пьесой, дана была еще новая двухъактная комедія Вильгельма Антони, подъ названіемъ «Im Traum» (во снѣ), но чепуха эта не имѣла ни малѣйшаго успѣха и потому въ подробности ея содержанія мы входить не будемъ.

Втеченіи 1876 года на Александринскомъ и Маріинскомъ театрахъ, въ Петербургѣ, была поставлена 31 новая пьеса; возобновлено 43 и перешли съ прежняго репертуара 96 пьесъ. Изъ большихъ новыхъ пьесъ наибольшее число представленій выдержали: драма «За монастырской стѣной», данная 13 разъ; затѣмъ, комедія Островскаго «Правда—хорошо, а счастье—лучше», «Забубенная головушка» и «Змѣй Горынычъ» (по десяти разъ). «Сумасшествіе отъ любви» и потѣхинскій «Богатырь вѣка» были исполнены по восьми разъ и драма «Чья правда»? шесть разъ. Изъ пьесъ возобновленныхъ, первое мѣсто, по количеству представленій, принадлежитъ оперетгѣ «Дочь рынка», исполненной въ 1876 году 15 разъ, а изъ пьесъ, перешедшихъ съ прежняго репертуара, наибольшее число разъ были представлены: драма «Мертвая петля» и комедія В. Александрова «Въ осадномъ положеніи».

Въ Пале-Рояльскомъ театрѣ ставится новая одноактная оперетка Оффенбаха, подъ оригинальнымъ заглавіемъ: «Monsieur Clara, la Somnambule».

Новая опера Оффенбаха «le Docteur Ox», шла въ первый разъ 27 января, въ парижскомъ театрѣ «Variétés», съ громаднымъ успѣхомъ, которому, кромѣ хорошей музыки и забавнаго сюжета, много способствовало превосходное исполненіе и великолѣпная постановка. Въ послѣдней картинѣ произвелъ фуроръ взрывъ фабрики доктора Окса, распространившій небывало ослѣпительный свѣтъ. Композиторъ посвятилъ свое новое произведеніе г-жѣ Жюдикъ, въ благодарность за совершенство, съ которымъ она исполнила въ немъ роль Прасковіи.

Правительственныя распоряженія.

Особымъ приказаніемъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа предписывается: для пріученія людей къ походнымъ движеніямъ и для освѣженія казармъ, всѣмъ частямъ полевыхъ войскъ округа производить, впредь до выступленія въ лагерь, по одному разу въ недѣлю, военныя прогулки: въ пѣхотѣ и инженерныхъ войскахъ — по баталіонно; въ кавалеріи—по-эскадронно; въ артиллеріи—по-батарейно. Частямъ войскъ, расположеннымъ въ Петербургѣ, производить военныя прогулки по городскимъ улицамъ; прочимъ частямъ войскъ—по городамъ и въ окрестностяхъ своего квартирнаго расположенія.

На военныя прогулки приказано выводить войска непремѣнно при хорахъ музыки, въ полномъ числѣ рядовъ, въ полномъ боевомъ снаряженіи. Порядокъ слѣдованія: по улицамъ и по дорогамъ — въ походныхъ колоннахъ; на площадяхъ и, вообще, гдѣ мѣсто позволяетъ—перестраиваться въ боевыя колонны, не останавливая движенія. Продолжительность каждой военной прогулки: отъ 12 до 15 верстъ, въ оба конца, для кавалеріи и конной артиллеріи; отъ 8 до 10 верстъ, въ оба конца, для прочихъ родовъ оружія.

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Современныя Извѣстія» воспрещена на пятнадцать дней, а розничная продажа нумеровъ газеты «Голосъ», воспрещенная распоряженіемъ отъ 26-го минувшаго января, вновь допущена.

Выставки и юбилеи.

11-го февраля исполнилось пятьдесятъ лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ товарища Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанта Александра Алексѣевича Баранцова и инспектора пороховыхъ заводовъ, генералъ-адъютанта Владиміра Матвѣевича Яфимовича.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Вдова генералъ-маіора, Екатерина Михайловна Полякова, урожденная Дурасова, дочь извѣстнаго М. А. Дурасова, кончившаго жизнь въ одномъ изъ московскихъ монастырей схимонахомъ, предъ смертью своею завѣщала: 1) 10,000 руб. въ пріютъ дѣтей калѣкъ человѣколюбиваго общества, на содержаніе дѣтей на проценты съ этой суммы; 2) 10,000 руб. въ дѣтскій пріютъ, при обуховской больницѣ, на содержаніе сиротъ на тѣхъ же условіяхъ; 3) 18,000 руб. въ медико-хирургическую академію, съ тѣмъ, чтобъ проценты съ этого капитала выдавать ежегодно поровну, въ видѣ стипендіи, тремъ бѣднѣйшимъ и способнѣйшимъ студентамъ, съ наименованіемъ ихъ стипендіатами генералъ-маіора Петра Григорьевича Полякова; 4) 18,000 руб. на такихъ же условіяхъ медицинскому факультету московскаго университета, съ наименованіемъ стипендіатами Екатерины Михайловны Поляковой, урожденной Дурасовой; 5) 63,000 руб. въ петербургскую градскую богадѣльню, съ тѣмъ, чтобъ на проценты съ 60,000 содержать особое отдѣленіе изъ 50 престарѣлыхъ лицъ въ память Е. М. и П. Г. Поляковыхъ, остальные же 3,000 употребить на обзаведеніе при поступленіи пансіонерокъ; 6) 20,000 руб. въ александроневскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, съ тѣмъ, чтобы проценты съ одной половины этого капитала шли на содержаніе престарѣлыхъ вдовъ духовнаго званія, а другая половина процентовъ—на содержаніе въ училищѣ, находящемся въ этомъ домѣ, бѣднѣйшихъ дѣвочекъ; 7) 5,000 руб. въ петербургскую духовную академію, на учрежденіе стипендіи имени Е. М. Поляковой; 8) 5,000 руб. въ петербургскую духовную семинарію на тѣхъ же условіяхъ; 9) 2,000 руб. въ николаевскій пріютъ для бѣдныхъ дѣтей, для содержанія на проценты съ этой суммы пансіонерки; 10) 11,000 руб. въ пользу бѣднѣйшихъ церквей и монастырей въ разныхъ епархіяхъ.

Военное и морское дѣло.

Февральская книжка «Морскаго Сборника» заключаетъ въ себѣ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о пробиваемости турецкихъ броненосцевъ. Оказывается, что самый сильный броневой щитъ, изъ имѣющихся на турецкихъ судахъ и находящійся по серединѣ ватерлиніи броненосца «Месудіе», можетъ быть пробитъ только 12-ти-дюймовымъ обуховскимъ орудіемъ съ разстоянія въ 825 саженъ. Орудія 11-ти-дюймовыя, даже у самаго дула, не даютъ своему снаряду силы, необходимой для пробитія такой брони; 12-ти-дюймовыя-же орудія съ разстоянія болѣе 825 саженъ также безсильны противъ сильнѣйшаго щита «Месудіе». Это не значитъ, однако, что за предѣлами 825 саженъ самый броненосецъ неуязвимъ. На «Месудіе» много бронированныхъ мѣстъ, прикрывающихъ такія пространства, пробитіе которыхъ непремѣнно поведетъ за собою выбытіе корабля изъ строя; эти мѣста пробиваемы съ разстояній большихъ, чѣмъ 2,000 саженъ, даже снарядами, значительно слабѣйшими, чѣмъ 12-ти-дюймовые. На поперечныхъ переборкахъ каземата существуетъ, напримѣръ, поясъ брони толщиною только въ четыре дюйма, такъ что это мѣсто будетъ пробиваться, приблизительно, съ разстоянія 2,000 саженъ снарядами даже 9-ти-дюймовыхъ орудій. Броневые листы всѣхъ остальныхъ турецкихъ судовъ пробиваемы 12-ти-дюймовыми орудіями съ разстояній, большихъ 2,000 саженъ.

11-ти-дюймовое обуховское орудіе, безсильное противъ броневаго щита на ватерлиніи «Месудіе», пробиваетъ самые толстые щиты слѣдующихъ, по силѣ, турецкихъ броненосцевъ: «Фетхи-Буллендъ» и «Мукадешъ-Хаиръ» — съ разстоянія въ 1,200 саженъ, а «Ассари-Тевфикъ»—съ 1,700 саженъ. Затѣмъ, броневые щиты всѣхъ остальныхъ судовъ турецкаго флота уязвимы для снаряда 11-ти-дюймоваго орудія даже за предѣлами 2,000 саженъ.

9-ти-дюймовое обуховское орудіе, безсильное противъ «Месудіе», могло-бы пробить самую толстую броню «Фетхи-Буленда» и «Мукадешъ-Хаира», только съ разстоянія въ 75 саженъ; наиболѣе-же толстая броня «Ассари-Тевфика» можетъ быть пробита съ 450 саженъ. Броневые пояса «Авни-Иллаха», «Муини-Зафра», «Иджлаліе», «Ассари-Шевкета» и «Неджеми-Шевкета», неуязвимы за чертою 900 саженъ, а броня «Асизеі», «Орханіэ», «Махмудіэ», «Османіэ», «Хифзи-Рахманъ» и «Лютфи-Джелиль», можетъ быть пробита до предѣла 1,800 саженъ.

— Въ «Русскій Міръ» сообщаютъ изъ Лондона, что изъ Америки доставлено въ Турцію 62 тысячи винтовокъ кавалерійскихъ магазинныхъ, съ 13 зарядами системы Уинчестеръ; 20 милліоновъ патроновъ для нихъ мѣдныхъ; 420 тысячъ винтовокъ для пѣхоты системы Мартини-Генри; 400 милліоновъ пустыхъ мѣдныхъ патроновъ, внутри луженыхъ, и пули безъ пороха. Въ дорогѣ: 100 милліоновъ патроновъ Уинчестера; 200 милліоновъ патроновъ Снайдера для винтовокъ; 200 тысячъ винтовокъ Мартини-Генри, почти готовыя къ отправкѣ.

Судебная лѣтопись.

Изъ отчета прокурора финляндскаго сената объ отправленіи правосудія въ Финляндіи за 1871—1875 годы, видно, что въ 1875 году число гражданскихъ дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ было 59,109 и въ городскихъ 5,422; сверхъ того, губернаторамъ было представлено исковъ 13,901 по долговымъ обязательствамъ. Изъ всѣхъ этихъ дѣлъ перешло во вторую судебную инстанцію — гофгерихты, среднимъ числомъ около 6-ти процентовъ. Число уголовныхъ дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ было 15,716 и въ городскихъ 4,579; изъ этихъ дѣлъ въ гофгерихты перешло 11$^1/_2$ процентовъ или 1,905 дѣлъ, а изъ послѣднихъ перешло въ высшую инстанцію — сенатъ—539 дѣлъ или 21%. Въ числѣ обвиненныхъ было 10,761 мущина и 2,534 женщины, а всего 13,295 человѣкъ. Наиболѣе выдающіяся преступленія были: убійство и грабежъ 45, дѣтоубійство и скрытіе новорожденныхъ 75, кража 756, пьянство 1,619, нарушеніе правилъ о продажѣ водки 2,425 случаевъ. Обвиненные были приговорены, въ 1875 году, къ смертной казни 35; къ тѣлесному наказанію 276 (причемъ, въ большинствѣ случаевъ, по рѣшенію высшихъ судебныхъ инстанцій, послѣдовала замѣна содержаніемъ въ тюрьмахъ, на хлѣбѣ и водѣ); къ содержанію въ смирительномъ рабочемъ домѣ 309; къ содержанію въ тюрьмѣ, на хлѣбѣ и водѣ, 103; къ тюремному заключенію 117. Остальные обвиненные подлежали денежнымъ штрафамъ, сумма которыхъ въ 1875 г. составила 892,979 финскихъ марокъ.

— Засѣданіе московскаго окружнаго суда по дѣлу «**червонныхъ валетовъ**» было открыто 8 февраля ровно въ полдень. Предсѣдательствовалъ товарищъ предсѣдателя Орловскій; присутствовали члены суда: Рангъ и Рагозинскій; обвинялъ товарищъ прокурора Муравьевъ. На скамьѣ подсудимыхъ находилось 46 человѣкъ, которые имѣли 41 защитника, въ томъ числѣ девять по назначенію отъ суда; вызвано 180 свидѣтелей.

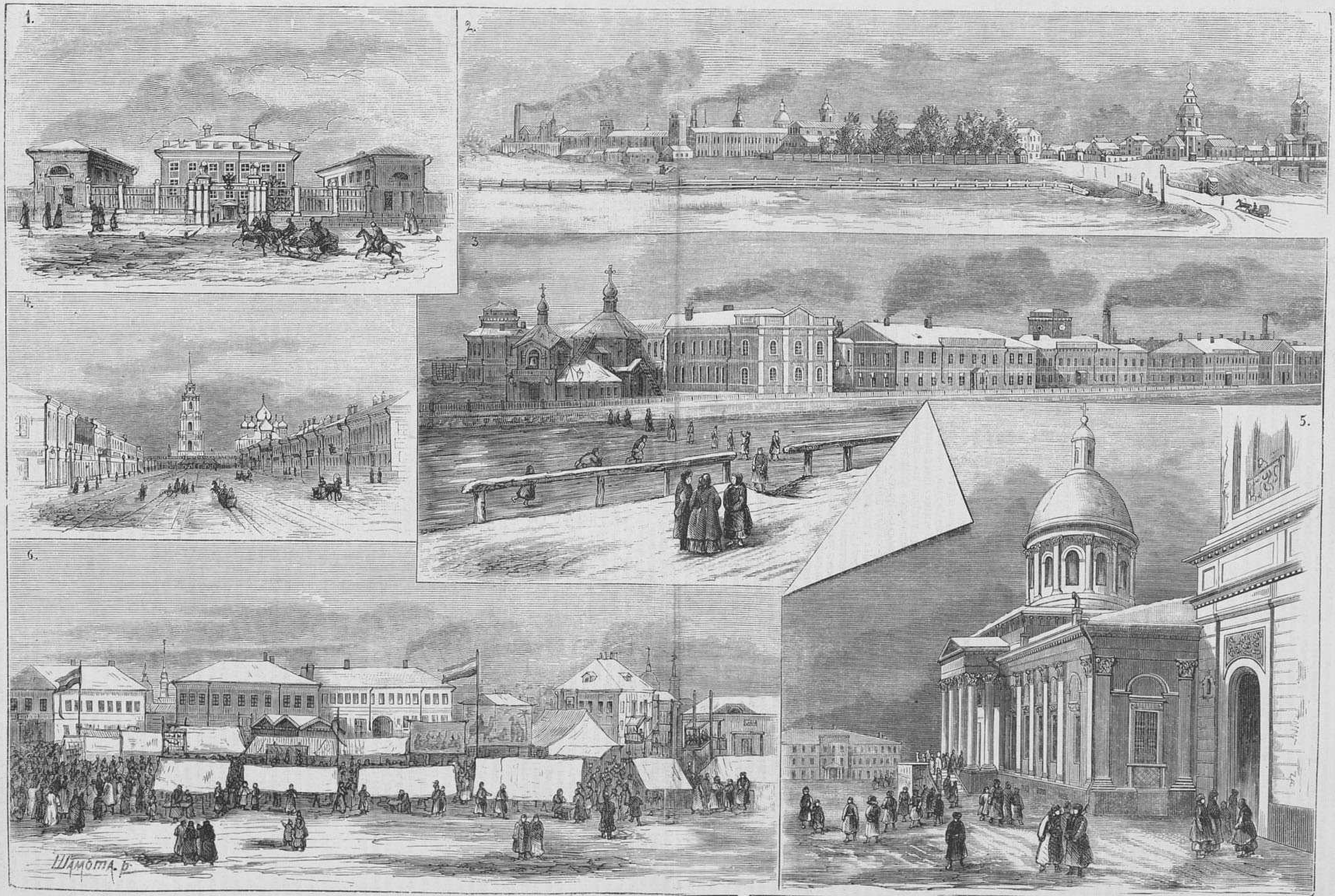
Послѣ обычныхъ формальностей, избраны присяжные засѣдатели, въ составъ которыхъ вошли: три чиновника, три купца, три крестьянина, два мѣщанина, двое цеховыхъ и одинъ подполковникъ. Старшиною — чиновникъ Смирновъ.

Въ шесть часовъ пополудни назначенъ перерывъ до восьми часовъ вечера.

Одинъ изъ подсудимыхъ, Султанъ-Шахъ, купеческій сынъ, обвиняемый по ст. 1,160, разъигрывалъ роль сумасшедшаго: говорилъ самъ съ собою, сначала вполголоса, потомъ все громче и громче; бросалъ шапку объ полъ, распахивалъ халатъ и кричалъ на всю залу. Прокуроръ предложилъ пріостановить разсмотрѣніе дѣла по отношенію къ этому подсудимому, передавъ его на испытаніе психіатровъ. Судъ постановилъ: выдѣлить дѣло Шаха изъ общаго процесса, представить о томъ палатѣ. Вслѣдъ затѣмъ, подсудимый, внезапно освободясь отъ припадка сумасшествія, просилъ продолжать разсмотрѣніе дѣла и спрашивать защитника, а самъ обѣщалъ молчать. По распоряженію предсѣдателя, Шаха вывели изъ залы засѣданія.

— Вотъ сущность обвинительнаго акта по дѣлу о червонныхъ валетахъ, производящемуся въ московскомъ окружномъ судѣ. Преданы суду: приговоренный къ лишенію всѣхъ правъ состоянія Александръ Тимофеевъ Неофитовъ и приговоренные къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ: Леонидъ Константиновъ Плехановъ, Аркадій Николаевъ Верещагинъ, Константинъ Евгеньевъ Голумбіевскій, Валентинъ Николаевъ Щукинъ, Константинъ Карловъ Зильберманъ, Всеволодъ Алексѣевъ Долгоруковъ, Константинъ Онуфріевъ Панасевичъ, дворяне: Александръ Алексѣевъ Протопоповъ, Николай Ипполитовъ Дмитріевъ-Мамоновъ, коллежскій регистраторъ Павелъ Карловъ Шпейеръ, дворяне: Николай и Петръ Петровы-Калустовы, козельскій мѣщанинъ Андрей Макаровъ Сидоровъ, иркутская мѣщанка Екатерина Евдокимова Башкирова, губернскій секретарь Дмитрій Николаевъ Массари, дворяне: Иванъ Михайловъ Давыдовскій, Владиміръ Ивановъ Ануфріевъ, Николай Флоріановъ Адамчевскій, Александръ Михайловъ Поливановъ, Александръ Николаевъ Никитинъ, сынъ коллежскаго секретаря Иванъ Семеновъ Брюхатовъ, сынъ коллежскаго регистратора Василій Ильинъ Топорковъ, отставные: штабсъ-ротмистръ Святославъ Ивановъ Жардецкій, поручики Дмитрій Алексѣевъ Засѣцкій и Алексѣй Николаевъ Дружининъ, дворянинъ Константинъ Платоновъ Огонь-Догановскій, нотаріусъ Алексѣй Сергѣевъ Подковщиковъ, потомственные почетные граждане: Василій Владиміровъ Пѣговъ, Егоръ Егоровъ Шиллингъ, Алексѣй Сергѣевъ Мазуринъ, Эрнестъ Христіановъ Либерманъ, купцы: Дмитрій Ивановъ Калининъ, Александръ Ивановъ Фирсовъ, Полієвктъ Харлампіевъ Чистяковъ, Александръ Николаевъ Смирчовъ, Иванъ Христофоровъ Эрганьянцъ, купеческій сынъ Сергѣй Павловъ Султанъ-Шахъ, мѣщане Овсій Іудиновъ Мейеровичъ (онъ же Фурманскій), Исидоръ Марковъ Брещъ, Александръ Васильевъ Хватовъ, Николай Дмитріевъ Соболевъ-Ивановъ, жена коллежскаго регистратора Екатерина Никифорова Шпейеръ, мѣщанки: Софья Павлова Соколова и Александра Евдокимова Змѣева, жена почетнаго гражданина Александра Казимирова Щукина, мѣщанка Дарья Никифорова, и цеховая Марья Петрова (она же Байкова), обвиняемые въ разныхъ преступленіяхъ.

Въ августѣ, 1871 года, въ 1-мъ слѣдственномъ участкѣ г. Москвы, возникло предварительное слѣдствіе о полученіи съ пот. поч. гражд. Клавдія Филиппова Еремѣева, послѣ приведенія его крѣпкими напитками въ состояніе безпамятства, безденежныхъ обязательствъ на значительную сумму. Обвиненіе въ этомъ преступленіи пало на дворянина Ивана Михайлова Давыдовскаго и колл. регистр. Павла Карлова Шпейера, а затѣмъ и на другихъ лицъ. Во время изслѣдованія обмана Еремѣева начали, одно за другимъ, обнаруживаться разныя преступленія, совершенныя, какъ Давыдовскимъ и Шпейеромъ, такъ и многими другими лицами въ разнообразнѣйшихъ сочетаніяхъ соучастія и совокупности дѣяній. Обстоятельства, раскрытыя слѣдствіемъ, съ одной стороны выяснили цѣлый рядъ преступленій, направленныхъ преимущественно противъ чужой собственности, а съ другой—указали на нѣсколько группъ обвиняемыхъ и существованіе явныхъ признаковъ злонамѣренныхъ шаекъ. Общими отличительными свойствами обнаруженной преступной дѣятельности обвиняемыхъ въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Тулѣ, Тамбовѣ и Нижнемъ-Новгородѣ оказались: 1) принадлежность большей части обвиняемыхъ къ высшимъ въ обществѣ состояніямъ (изъ 48—36, изъ коихъ дворянъ 28), 2) совершеніе нѣкоторыхъ изъ преступленій восемью обвиняемыми, уже приговоренными судомъ по прежнимъ дѣламъ къ лишенію правъ состоянія, 3) неимѣніе большинствомъ обвиняемыхъ ни опредѣленныхъ средствъ къ жизни, ни опредѣленныхъ занятій и осѣдлости, 4) значительность суммы, до которой простираются въ общей сложности всѣ составляющіе предметъ дѣла кражи, подлоги и мошенничества, а именно около 280,000 т. р. сер.,

1) Почтовая контора. 2) Кіевская улица. 3) Церковь св. Пятницы на рѣкѣ Упѣ. 4) Оружейный заводъ. 5) Церковь Казанской Богородицы. 6) Балаганы во время масляницы.

Тула. — 100 лѣтній юбилей ея, какъ губернскаго города.

(Рис. С. Л. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

„Смѣшная исторія“; картина Лео Германа, бывшая на послѣдней выставкѣ въ Парижѣ (Salon).

(Грав. А. Даугель).

5) сложность и разнообразіе средствъ и пріемовъ, употребленныхъ для совершенія преступленія.

По мѣрѣ развитія, предварительное слѣдствіе обнаружило 56 преступныхъ дѣяній и 48 обвиняемыхъ, подлежащихъ суду. Преступныя дѣянія эти оказались совершенными втеченіи 9-ти-лѣтняго періода времени, а именно съ 1867 по 1875 годъ.

(Продолженіе будетъ).

Астрономія.

Парижскій астрономъ Корню заявилъ парижской академіи наукъ, что онъ открылъ въ созвѣздіи Лебедя новую звѣзду, 4-й и 5-й величины, хромосфера которой, судя по всѣмъ признакамъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ хромосферѣ нашего солнца.

— **Марсельская** «Sémaphore» извѣщаетъ, что въ ночь съ 8 на 9-е февраля замѣчена была съ марсельской обсерваторіи комета, открытіемъ которой наука обязана г. Борелли. Новая комета имѣетъ видъ блестящаго туманнаго пятна сферической формы, съ ядромъ посрединѣ, и помѣщается въ настоящую минуту въ созвѣздіи Офіокуса. Комета Борелли быстро двигается по направленію къ сѣверу.

Медицина и гигіена.

Американскія газеты предостерегаютъ отъ употребленія на домашнихъ театрахъ и въ живыхъ картинахъ краснаго бенгальскаго огня, такъ какъ бывали примѣры, что люди заболѣвали и даже умирали отъ вдыханія ядовитыхъ газовъ, распространяющихся при его горѣніи.

— **Нѣмецкіе** врачи рекомендуютъ сильное движеніе челюстями, какъ-бы для жеванія, наилучшимъ средствомъ для задержанія носоваго кровотеченія.

— **Въ** одномъ очень тяжеломъ случаѣ холеры въ Лукновѣ, въ Индіи, д-ръ Эдвинъ Ферландъ съ успѣхомъ примѣнилъ вдыханіе нитритъ-амила, по пяти капель черезъ полчаса, впродолженіи двадцати часовъ; послѣ того вдыханіе дѣлали черезъ каждый часъ, потомъ черезъ два, и такъ продолжали всего пятьдесятъ-шесть часовъ, считая со времени поступленія больнаго; всего было употреблено для вдыханія пять драхмъ. Было сдѣлано также подкожное впрыскиваніе гидратъ-хлорала, въ количествѣ двухъ гранъ на впрыскиваніе, крѣпость раствора 1 на 10; всего было впрыснуто подъ кожу шестьдесятъ-четыре грана въ руки, ноги и дважды въ область epigastrui, съ промежутками въ два часа. Черезъ двадцать-девять часовъ послѣ начала болѣзни внутрь давали еще слѣдующее лекарство: Liquoris ammoniæ aceticae drach. 2, nitratis potassæ gr. 15, spiritus ætheris nitrosi dr. 1, olei juniperi gtt. 2, aquæ unc. 1; это лѣкарство давалось двадцать-восемь часовъ, черезъ два часа; тогда дѣятельность почекъ возстановилась и отдѣлилось двѣнадцать унцій мочи. Тѣло больнаго обтирали часто губкой, смоченной въ теплой водѣ съ уксусомъ; на область почекъ были наложены горчичники, а на третій день больному было дозволено выпить немного пива, что также оказало дѣйствіе на отдѣленіе мочи. Во все продолженіе болѣзни больной пилъ содовую воду и глоталъ ледъ, сколько хотѣлъ. Припадки болѣзни стояли на одной высотѣ впродолженіи двадцати-трехъ часовъ, судороги и рвота повторялись безпрерывно. Черезъ сорокъ часовъ наступила ясно выраженная реакція; глаза сдѣлались болѣе свѣтлыми; кожа потеряла синеватый оттѣнокъ, сдѣлалась теплѣе; пульсъ сдѣлался полнымъ, 98 ударовъ; дыханіе свободнѣе, 14 въ минуту. Черезъ пятьдесятъ часовъ больной сталъ жаловаться на боль въ поясницѣ и большую слабость, жажда была сильна и по временамъ являлись судороги. На четвертый день частыя испражненія совершенно прекратились, а съ шестаго дня больной началъ поправляться; силы возстановлялись при соотвѣтствующей пищѣ, и на десятый день больной переведенъ къ другой госпиталь.

— **Д-ръ** Bonville замѣтилъ, что послѣ ряда быстро слѣдующихъ послѣдовательно вдыханій и выдыханій, какъ, напр., послѣ быстрой бѣготни, или раздуванія огня, наступаютъ нѣкоторыя разстройства въ области зрѣнія и чувствъ. Отсюда вышеупомянутый врачъ заключилъ, что этимъ путемъ можно вызвать кратковременную и неглубокую анестезію, вполнѣ, однако, достаточную для производства нѣкоторыхъ малыхъ операцій, въ особенности для выдергиванія зубовъ. Dr. Hewson, убѣдившійся на опытѣ въ справедливости всего вышесказаннаго, получалъ помощью описанной процедуры анестезію, достаточную для выдергиванія зубовъ, для наложенія причиняющихъ боль повязокъ, изслѣдованія раненій, катетеризаціи и, вообще, для всѣхъ случаевъ, въ которыхъ прикосновеніе къ очень чувствительнымъ частямъ вызываетъ боли. Для достиженія желаемыхъ результатовъ, больной долженъ глубоко и часто вдыхать, приблизительно въ теченіе пяти минутъ. Авторъ, производившій наблюденія надъ самимъ собою, нашелъ, что этого времени вполнѣ достаточно. По истеченіи извѣстнаго промежутка времени, представленія начинаютъ все болѣе и болѣе перепутываться, такъ что, наконецъ, перестаютъ чувствовать глубокіе уколы иглой до тѣхъ поръ, пока продолжаются быстро повторяющіяся вдыханія и выдыханія.

Техника, политехника и механика.

Въ Нью-Іоркѣ проектируются паропроводы, изъ которыхъ паръ будетъ проведенъ изъ одного зданія въ нѣсколько домовъ, для отопленія ихъ.

— **Пьеръ** Манъ изъ Ліона изобрѣлъ сплавъ, который, по идеѣ, имѣетъ нѣчто общее съ фосфористой бронзой полковника Лаврова; только вредное вліяніе окисленія устраняетъ не фосфоръ, а марганецъ, представляющій довольно значительныя преимущества предъ первымъ въ техническомъ отношеніи. Сплавъ Мана, сохраняя всѣ качества превосходной бронзы, имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ драгоцѣнныя свойства хорошей стали. Сопротивленіе разрыву, прочность, ковкость его значительно увеличиваются отъ незначительной прибавки вещества, стоимость котораго не превышаетъ одного рубля за фунтъ.

Финансы, торговля и промышленность.

«**Биржевыя Вѣдомости**» сообщаютъ слѣдующія данныя о потерѣ владѣльцевъ бумагъ южно-американскихъ, греческихъ, испанскихъ и турецкихъ государственныхъ займовъ. 44 займа выпущены были этими государствами, по разнымъ процентамъ, отъ $1^1/_2$ до $10^0/_0$, и по различнымъ курсамъ, отъ $56^1/_2$ до $102^5/_8$. Три займа были заключены въ 1824—1825 годахъ, 8 займовъ въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, 16—въ шестидесятыхъ и 14—въ семидесятыхъ, а остальные три займа—въ разные сроки. По всѣмъ этимъ займамъ было подписано 606.000,000 фунт. стерл. По нынѣшнимъ биржевымъ курсамъ, вслѣдствіе неуплаты или сокращенія процентовъ, стоимость всѣхъ этихъ займовъ опредѣлена въ 60.000,000 фунт. стерл. Слѣдовательно, потеря владѣльцевъ этихъ бумагъ простирается до 542,000,000 фунт. стерл.

Некрологи.

Издатель журнала «Revue Britannique» и авторъ нѣсколькихъ извѣстныхъ историческихъ сочиненій, **Амедэ Пишо**, недавно скончался.

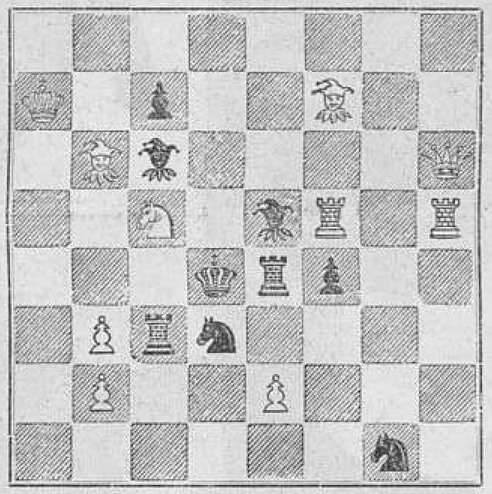
— Въ Вѣнѣ умеръ, 17-го февраля, извѣстный драматическій писатель **Салομонъ Мозенталь**.

ЗАДАЧА № 436.

А. Я. Пѣтунина.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 346.

Играна въ Нью-Іоркѣ.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлыя. г. Мекензи.	Черныя. г. Моріанъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	24. a4—d1	24. e2 : d2
2. g1—f3	2. b8—c6	25. c3 : d2	25. a5—c4
3. f1—c4	3. f8—c5	26. d2—c1	26. f8—g8
4. b2—b4	4. c5 : b4	27. g7—f5	27. c8—b8
5. c2—c3	5. b4—c5	28. b1—b4	28. c4—e5
6. 0—0	6. d7—d6	29. c1—e3	29. h7—h5
7. d2—d4	7. e5 : d4	30. a2—a4	30. f4—d3
8. c3 : d4	8. c5—b6	31. b4—b1	31. g5—g4
9. b1—c3	9. c6—a5	32. f3 : g4	32. h5 : g4
10. c4—d3 1)	10. g8—e7	33. f5—d4	33. a7—a6
11. d4—d5	11. c8—g4	34. g1—g2	34. b8—a7
12. c1—b2	12. e7—g6	35. a4—a5	35. b6—c5
13. c3—e2	13. g4 : f3	36. d4—e6	36. a8—c8
14. g2 : f3	14. f7—f6	37. e6 : c5	37. d3 : c5
15. e2—g3	15. g6—f4	38. d1—c2	38. b7—b6
16. d1—d2	16. g7—g5	39. f1—c1	39. g8—h8
17. a1—c1	17. d8—d7	40. a5 : b6†	40. c7 : b6
18. g3—f5	18. h8—f8	41. c2—d1	41. h8—h7
19. b2—c3	19. d7—a4	42. d1—e2	42. c8—h8
20. f5—g7†	20. e8—d7	43. b1—a1	43. h7 : h2†
21. d3—c2	21. a4—b5	44. g2—g3	44. h8—h3†
22. c1—b1	22. b5—e2 2)	45. g3—f4	45. e5—d3†
23. c2—a4† 3)	23. d7—c8		

Черныя не видѣли, что h3—f3 былъ матъ, и игра продолжалась еще десять ходовъ, послѣ чего бѣлыя сдались.

Примѣчанія г. Мекензи.

1) Мы полагаемъ, что c1—g5 гораздо сильнѣе.

2) Очень хорошо сыграно; вслѣдствіе этого хода, партія обратилась въ пользу черныхъ.

3) Ясно, что бѣлымъ былъ-бы матъ въ нѣсколько ходовъ, если-бы онѣ взяли слона конемъ.

Витебскъ. Н. П. З—у. Трудъ вашъ уподобляется труду медвѣдя, возившагося съ чурбаномъ: шуму много, а пользы никакой.

Ръжица. А. В—с. На всѣхъ не угодишь. Другіе были очень довольны рисункомъ, который вы порицаете.

Маріуполь. И—у К—у. Рисунокъ памятника Колумбу, помѣщенный въ «Итальянской Иллюстраціи», гораздо лучше присланнаго вами. Что касается его «библіографіи», какъ вамъ угодно называть жизнеописаніе Колумба, то вы не ошибаетесь: она намъ извѣстна, и если мы вздумаемъ ее напечатать, то, можете быть спокойны, не станемъ утруждать васъ.

Старому Кавказцу. Вы грозитесь «иже писати намъ и хорошія поэзія за которыя, ми будимъ благодарить васъ». Ради Бога, пощадите! Мы уже знакомы съ произведеніями вашей музы и совѣтуемъ ей сѣсть на коверъ гостепріимства и положить палецъ молчанія въ ротъ.

Петербургъ. Г. де-П—и. Если вы за переводъ своихъ стихотвореній заплатили хоть грошъ, то передали $1^7/_8$ к. Пишите стихи на родномъ языкѣ: если они окажутся хороши, найдутся и грамотные переводчики.

Одесса. Ф. А—ву. Выграйте одесскіе фонтаны: народился новый поэтъ, который воспѣлъ «Константинополь ждущій, когда пророческія рѣчи его преданій рѣшитъ судьба въ кровавой сѣчѣ за жизнь его и за вѣнецъ».

Москва. И. И. М—у. Относительно «Исповѣди преступника», смотрите объявленіе отъ редакціи.

Торжокъ. Г. С. Благодаримъ за рисунки; они будутъ напечатаны.

Смѣсь.

Глубина рудниковъ. Первое мѣсто по глубинѣ рудниковъ принадлежитъ Богеміи, которая славится двумя своими рудниками глубиною въ 1,000 и 900 метровъ. Здѣсь-же находится серебряный рудникъ, извѣстный подъ именемъ Адальбертъ и Марія, въ которомъ постоянно производится работа на глубинѣ 2,100 футовъ. Затѣмъ слѣдуетъ каменноугольный рудникъ Вивье, въ Бельгіи, достигающій 863 метровъ въ глубину. Саксонія занимаетъ третье мѣсто въ этой любопытной конкурренціи европейскихъ странъ, съ рудникомъ въ 804 метра. Далѣе идетъ Пруссія, съ своими серебряными рудниками въ Андреасбергѣ, а потомъ уже Англія, съ рудникомъ въ 745 метр., въ Виганѣ.

О прошлой масляницѣ и о прочемъ.

Едва только барабаны и бубны загремѣли на Царицыномъ Лугу, какъ я уже адресовался къ одному изъ наѣхавшихъ извощиковъ-маймистовъ, съ покорнѣйшею просьбою отвезти меня за гривенникъ до балагановъ.

— Рывенникъ?—переспросилъ меня чухна, въ огромной вислоухой шапкѣ.

— Да, гривенникъ.

Онъ молча кивнулъ головой и сѣлъ бокомъ на свои саночки. Эти саночки, замѣчательныя своей миніатюрностью, скорѣе годятся для развоза молока, чѣмъ для пассажирскаго передвиженія, но онѣ пользуются особой популярностью на масляной недѣлѣ, вѣроятно, по своей дешевизнѣ, или потому, что карнавалъ допускаетъ всякія вольности, неприличныя въ другое время. Усѣвшись въ нихъ, такъ-что колѣни приходились въ уровень съ носомъ, я благополучно доѣхалъ до мѣста назначенія, гдѣ уже въ полномъ разгарѣ кипѣлъ праздничный разгулъ.

Я уже лѣтъ десять не бывалъ на балаганахъ и на этотъ разъ поѣхалъ туда, чтобъ провѣрить свои прежнія впечатлѣнія и посмотрѣть, не сдѣлали-ли и наши балаганы какого-нибудь *движенія впередъ*....

Снаружи не было ничего новаго: тѣ-же балаганы въ первой линіи, карусели и качели; во-второй тѣ-же ледяныя горы, палатки и столы со сбитнемъ, пряниками и мороженымъ; тотъ-же турка, котораго бьютъ по головѣ, толстая дѣвица, стрѣльбище, все то-же, однимъ словомъ, что было и во времена моего дѣтства, когда эти балаганы составляли для меня высшій предѣлъ

человѣческихъ наслажденiй. Ознакомиться съ содержимымъ всѣхъ балагановъ я не имѣлъ ни возможности, ни охоты, а потому рѣшилъ посѣтить только два, безъ выбора, предоставляя случаю направить мои стопы.

Случай этотъ не заставилъ себя ждать, и не успѣлъ я сдѣлать десяти шаговъ, какъ услышалъ за собою голосъ:

— А! и вы тутъ!

Я обернулся: передо мною стоялъ одинъ мой старый знакомый,—человѣкъ, прозванный Ноздревымъ за свое беззастѣнчивое вранье. Этотъ своего рода Ноздревъ обладалъ необыкновенной способностью превращаться: встрѣчая его довольно рѣдко—въ годъ, а иногда и въ два года, разъ,—я всегда въ немъ находилъ какую-нибудь перемѣну, какъ въ образѣ жизни, такъ и въ убѣжденiяхъ, которыя онъ изнашивалъ гораздо скорѣе своихъ сюртуковъ. Онъ былъ въ свое время страшнымъ нигилистомъ, когда нигилизмъ былъ въ модѣ, и уѣхалъ за границу, чтобы основать тамъ общество русскихъ свободныхъ мыслителей! Чрезъ полгода онъ вернулся оттуда съ намѣренiемъ водворить въ Россiи католическую вѣру и проповѣдывать догматъ о непогрѣшимости папы, но сошелся съ какими-то монахами, прожилъ мѣсяца два около какого-то монастыря и рѣшилъ принять схиму, чтобы загладить свой католическiй грѣхъ. Почему онъ этого не сдѣлалъ, — я не знаю, но затѣмъ я встрѣтилъ его черезъ годъ уже совершеннымъ атеистомъ! Гипотеза Дарвина о происхожденiи видовъ нашла въ немъ самаго горячаго приверженца, и онъ проповѣдывалъ ее уже какъ аксiому, не подлежащую ни малѣйшему сомнѣнiю и не требующую никакихъ доказательствъ! Затѣмъ онъ занялся политикой и хотѣлъ собирать отрядъ, чтобъ на свой счетъ и рискъ начать войну... съ кѣмъ, я непомню. Онъ писалъ даже письма къ Наполеону и Гарибальди. Потомъ ему показалось, что необходимо разводить подъ Москвой виноградъ, и онъ опять уѣхалъ за границу — изучать винодѣлiе; по оттуда вернулся съ проектомъ построенiя желѣзной дороги на сваяхъ, по руслу Волги, для тяги судовъ, чтобъ совершенно уничтожить всѣ пароходныя компанiи! Этотъ человѣкъ вполнѣ и глубоко былъ убѣжденъ, что не только Россiя, но, кажется, и весь мiръ пикакъ не могутъ обойтись безъ него, и онъ совалъ свой носъ всюду, всѣмъ навязывая свои *убѣжденiя* и совѣты и крайне обижаясь, если его не слушали. Разумѣется, увидя меня около балагановъ, онъ почелъ своимъ долгомъ руководить меня въ трудномъ и глубокомысленномъ дѣлѣ посѣщенiя ихъ.

— Вы что хотите видѣть? спросилъ онъ меня.

— Что-нибудь, что поновѣе....

— А! понимаю! Вотъ передъ нами самая послѣдняя новость: «Торжество абиссинской королевы». Но вы, конечно, понимаете, что это только аллегорiя, изображающая, собственно, торжество индiйской императрицы. Самая новѣйшая вещь, составленная на основанiи описанiй послѣднихъ событiй въ Индiи.

И затѣмъ, неожидая даже отвѣта, современный Ноздревъ подошелъ къ кассѣ, взялъ два билета и, подхвативъ меня подъ руку, ввелъ въ балаганъ г. Роста. Представленiе было необыкновенно глупое: матросы какого-то флотскаго экипажа выдвинули прежде всего какой-то балдахинъ; затѣмъ выбѣжалъ какой-то пестрый дуракъ, помахалъ руками, думая что-то сказать этой пантомимой, и убѣжалъ; затѣмъ явились шесть мальчиковъ, съ касками на головахъ, въ красныхъ рубашкахъ, сверхъ которыхъ надѣты были кирассы, и стали у входа на арену. Затѣмъ явилась сама абиссинская королева, *декольтэ и манш-куртъ*, съ почти снимы отъ мороза руками, и заняла мѣсто подъ балдахиномъ. Затѣмъ явилась цѣлая вереница дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, одѣтыхъ очень легко, въ видѣ негровъ, съ цвѣтами и пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, и, поклонившись королевѣ, заняли мѣста кругомъ арены. Тогда собственно началось представленiе: сначала дрессированныхъ барсовъ въ большой желѣзной клѣткѣ, потомъ медвѣдя на цѣпи, потомъ гимнаста съ бочкой. По окончанiи этихъ представленiй, королева со свитой ушла, моряки подняли сѣтку кругомъ арены и начались охоты принцевъ, гостей королевы. Они гоняли сначала маленькаго слона, потомъ двухъ кенгуру, потомъ двухъ ламъ. По окончанiи охотъ открылась процессiя: королева ѣхала на колесницѣ, изображавшей павлина и запряженной двумя пони. Принцы и другiя дѣти ѣхали кто на лошадкахъ, кто на слонѣ, кто на верблюдахъ. Пройдя раза два кругомъ, процессiя удалилась, и тѣмъ закончилось торжество абиссинской королевы.

— Ну, что скажете?—спросилъ меня Ноздревъ, когда мы вышли изъ балагана.

— Скажу, что сильно озябъ въ мѣховомъ пальто, а каково этимъ дѣтямъ, изъ которыхъ многимъ не болѣе пяти лѣтъ, мерзнуть цѣлый день въ ихъ легкихъ костюмахъ?

— Ихъ, вѣроятно, отогрѣваютъ въ антрактахъ, между представленiями.

— Да; но такъ какъ представленiя идутъ цѣлый день, съ очень небольшими промежутками, то едва-ли дѣти успѣваютъ отогрѣваться какъ слѣдуетъ. Притомъ, эти безпрерывные переходы изъ тепла въ холодъ и обратно, въ продолженiи восьми дней и, по крайней мѣрѣ, по десяти разъ въ день,—едва-ли обойдутся дешево ихъ здоровью. Я бы желалъ собрать адресы

этихъ малютокъ и навести потомъ справки объ ихъ положеніи. Вотъ вы, человѣкъ всевѣдущій, — сдѣлайте мнѣ это.

— Это пустяки, не стоитъ хлопотъ... Но, знаете-ли, что... вы навели меня на идею... позвольте... Я сейчасъ обдумаю,—говорилъ Ноздревъ.—Въ самомъ дѣлѣ, мысль великолѣпная: намъ необходимо устроить въ Петербургѣ общество покровительства дѣтей, на подобіе обществу покровительства животнымъ. Члены будутъ вносить по десяти рублей въ годъ...

— И ничего не дѣлать?—спросилъ я.

— Какъ нѣтъ? Будутъ собираться въ общія собранія, какъ вездѣ; выберутъ предсѣдателя, комитетъ, секретаря, казначея; всѣ вопросы будутъ рѣшаться большинствомъ голосовъ. Потомъ можно будетъ открыть отдѣленія общества въ Москвѣ, Нижнемъ, въ Казани, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Тифлисѣ и даже въ Иркутскѣ! Въ Камчаткѣ, я думаю, еще рано. Да, надо еще прибавить Варшаву, Ригу и Вильну...

— А Шенкурскъ или Сольвычегодскъ?

— Это что за города?

— Вы развѣ не знаете ихъ?

— Никогда не слыхалъ о такихъ.

— Это недавно присоединенные къ намъ...

— Ахъ, да! Въ Ташкентѣ или въ Туркестанѣ? Ну, тамъ еще рано. Такъ я васъ записываю членомъ,—говорилъ онъ, вынимая бумажникъ.

— Записывайте.

— Давайте-же пятнадцать рублей, — десять членскихъ и пять на первое обзаведеніе.

— Я потомъ внесу, прямо уже казначею.

— Да казначеемъ я же и буду! Этого я никому не довѣрю: воруютъ нынче всѣ ужасно, а эти деньги на пользу дѣтей надо беречь.

— У васъ нѣтъ еще желѣзнаго сундука, а безъ него вы можете ихъ потерять.

Ноздревъ засмѣялся и похлопалъ меня по плечу.

— Экій невѣрующій!—сказалъ онъ.—Да знаете-ли, что нынче изъ желѣзныхъ сундуковъ деньги исчезаютъ скорѣе, чѣмъ просто изъ рукъ?

— Это только доказываетъ, что сундуки плохо устроены; а вы купите для вашего общества покрѣпче или изобрѣтите сами, новаго устройства.

— А что-жъ? Вѣдь вы даете мнѣ идею! Я займусь этимъ. Ну, куда-же мы теперь пойдемъ?

— Куда хотите.

— Вотъ, должно быть, оригинальное представленіе: *Апраксинцы въ плѣну у турокъ или прикащикъ Кириллъ турокъ перехитрилъ*. Это, должно быть, тоже современное. Войдемте!

Представленіе было, дѣйствительно, современное. Султанъ турецкій сидѣлъ на скамейкѣ въ какомъ-то египетскомъ залѣ, окруженный своими приближенными, одѣтыми въ старыя лохмотья. На самомъ-же султанѣ была чалма и короткая женская кацавейка, изображавшая, должно быть, порфиру. Передъ его свѣтлыя очи привели апраксинца съ женою и прикащика Кирилла, взятыхъ въ плѣнъ.

Султанъ предлагаетъ апраксинцу принять магометанскую вѣру и поступить на службу къ нему, но апраксинецъ съ негодованіемъ отвергаетъ это предложеніе. Тогда султанъ приказываетъ заковать его и ввергнуть въ темницу, а супругу его, Матрену Ивановну, отвести въ свой гаремъ. Затѣмъ такія-же предложенія султанъ дѣлаетъ и прикащику Кириллу.

— А какая ваша вѣра? спрашиваетъ Кириллъ.

— Такая, что по нашей вѣрѣ ты можешь имѣть женъ сколько хочешь, отвѣчаетъ султанъ.

— Это хорошо, говоритъ Кириллъ. А вино пить можно?

— Вина нельзя, но водки пей сколько хочешь, потому что про нее въ законѣ ничего не сказано.

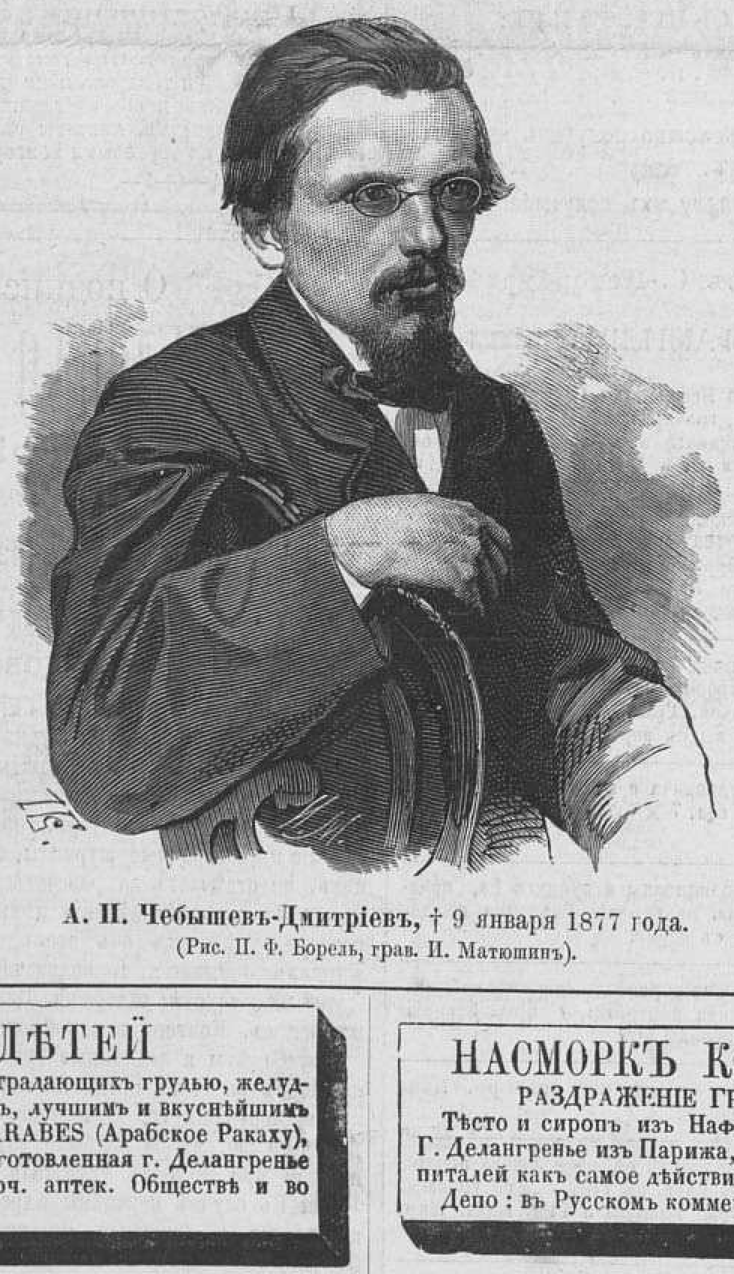
— Коли такъ — идетъ, я принимаю вашу вѣру!

Надѣваютъ Кириллу чалму и халатъ, и всѣ уходятъ. Перемѣна декораціи: на сценѣ садъ и въ глубинѣ его кіоскъ, около котораго два часовыхъ турка. Является Кириллъ въ халатѣ и чалмѣ и разсказываетъ публикѣ, что онъ подговорилъ русскихъ солдатъ, спрятанныхъ недалеко, и чтобы ввести ихъ, ему надо заговорить часовыхъ. Вотъ, онъ и начинаетъ имъ разсказывать исторію о томъ, какъ какой-то плѣнный подговорилъ солдатъ для освобожденія своихъ, и, чтобъ ввести ихъ, заговорилъ часовыхъ, которые были такъ глупы, что, заслушавшись, не замѣтили, какъ два солдата пробѣжали сзади нихъ (часовые хохочутъ, а по сценѣ пробѣгаютъ два солдата). Публика въ райкѣ тоже хохочетъ).

Святая великомученица **Екатерина**, образъ С. И. Грибкова.

(Рис. на дер. А. Колуччи, грав. Ю. Барановскій).

А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ, † 9 января 1877 года.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

— А потомъ, продолжаетъ Кириллъ, пробѣжали еще два солдата (по сценѣ бѣгутъ два солдата), и часовые опять не замѣтили.

— Не замѣтили? спрашиваютъ турки, хохоча.

— Не замѣтили,—глупы ужъ очень были. А потомъ пробѣжали еще десять солдатъ (по сценѣ бѣгутъ солдаты; турки хохочутъ до упаду; раекъ заливается смѣхомъ). Когда всѣ солдаты собрались, продолжаетъ Кириллъ, плѣнный какъ крикнетъ: бери, ребята!

Въ это время два солдата схватываютъ глупыхъ часовыхъ, а остальные солдаты выводятъ изъ кіоска самого султана и всѣхъ его приближенныхъ плѣнными и освобожденныхъ — апраксинца съ супругою. Всѣ турки падаютъ на колѣна предъ Кирилломъ и просятъ у него прощенія.

Драма, какъ видите, не замысловатая по интригѣ, и хитрый Кириллъ не особенно тонко турокъ перехитрилъ. Авторъ этого драматическаго произведенія, вѣроятно, уже давно не читалъ газетъ и не знаетъ, что времена перемѣнились на столько, что турокъ теперь не только не перехитритъ апраксинецъ Кириллъ, но они сами перехитряютъ самыхъ тонкихъ европейскихъ хитрецовъ. Впрочемъ, анахронизмы допускаются въ литературныхъ произведеніяхъ.

— Не правда-ли, современная пiеса? спросилъ меня Ноздревъ.

— Напротивъ, очень старая.

— Отчего? Ея никогда еще не давали.

— Можетъ быть, но теперешніе турки не такъ просты, какъ здѣсь они выставлены. Вы знаете...

И я хотѣлъ прочесть Ноздреву цѣлый трактатъ о хитростяхъ Митхада-паши, но онъ меня перебилъ:

— Знаю, знаю! Еще бы вы стали требовать отъ балаганнаго театра изображенія современныхъ событій! По Сенькѣ и шапка!

— Да отчего-же вы такъ пренебрегаете этимъ Сенькой? Обратили-ли вы вниманіе, кѣмъ былъ занятъ весь театръ? Въ ложахъ и креслахъ—сидѣла та наша публика, которая привыкла слушать Патти и упиваться татаръ. Въ рублевыхъ мѣстахъ сидѣла публика Маріинскаго и французскаго театровъ. Въ первыхъ и вторыхъ мѣстахъ сидѣли посѣтители Александринскаго театра, Буффъ и Берга. Наконецъ, самый-то Сенька занималъ наименьшее мѣсто, сзади всѣхъ, такъ что пять шестыхъ балагана заняты публикой болѣе или менѣе развитой и только одна шестая — тулупами и сѣрыми шинелями. Уже ради этого состава зрителей, антрепренеры могли бы ставить пьесы, немного болѣе осмысленныя; но еслибъ ихъ балаганы посѣщались даже исключительно только тулупами—то и тогда можно бы было серьезнѣе редактировать.

— По вашему выходитъ, „Ревизора" поставить или „Горе отъ ума"?

— Я этого не говорилъ.

— Тутъ надо смѣшить, — это главное! горячился Ноздревъ.

— Да развѣ смѣшное непремѣнно должно быть глупо?

— Умное не всегда понятно, наконецъ.

— Мнѣ кажется — наоборотъ.

— Да кто-же станетъ сочинять пьесы для балагановъ? Какой порядочный писатель замараетъ свое имя балаганными произведеніями? Видите, въ чемъ штука-то. Оттого эти балаганщики и выдумываютъ сами, какъ умѣютъ.

— А вѣдь онъ правъ, подумалъ я: кто, въ самомъ дѣлѣ, дастъ себѣ трудъ составить осмысленное либретто для этихъ цирковъ и балагановъ? Не Тургеневъ, конечно, и не Островскій... А не покажи они примѣра, остальная мелкая сошка литературы тѣмъ болѣе почтетъ для себя унизительнымъ заняться литературой балагановъ, которымъ, вслѣдствіе того, вѣчно придется перебиваться ихъ самодѣльной стряпней въ родѣ — *Апраксинцевъ въ плѣну у турокъ*. Неужели пожертвовать своимъ трудомъ и именемъ для народа—такъ унизительно, что на это никто и никогда не рѣшится? Что мы сказали бы объ Островскомъ, напримѣръ, еслибъ на стѣнѣ балагана огромными буквами было нарисовано его имя, какъ автора дающагося въ этомъ балаганѣ представленія? Навѣрное, его низвели-бы съ пьедестала литератора и заклеймили-бы какимъ - нибудь балаганнымъ - же прозвищемъ. А еслибъ два или три литератора, согласившись между собою, одновременно написали-бы нѣсколько мелкихъ пьесъ, собственно для балагановъ...? Авось, тогда мы не рѣшились-бы ругать ихъ за это... А затѣмъ нашлись-бы и подражатели...

Honni soit qui mal y pense.

Арлекинъ.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 февраля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

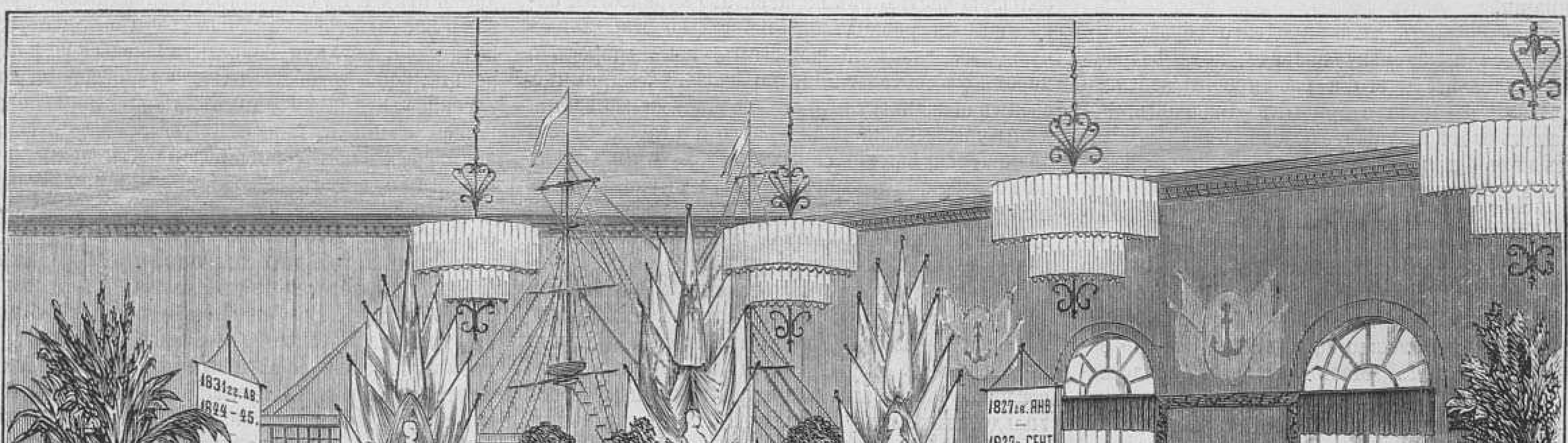
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 425. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 9. 19 февраля 1877 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — 50-ти-лѣтній юбилей офицерскихъ классовъ морскаго кадетскаго корпуса, въ С.-Петербургѣ. — Зимнія картины. (Стихотвореніе). — Наброски изъ Кишинева: 1) Инзова гора, близь Кишинева; 2) Кишиневскія цистерны; 3) Интендантскіе обозы. — «Кухня». Картина профессора Рицциони. — «Явленіе пророка Иліи Ахааву и Іезавелли» въ виноградникѣ Навуѳея». Картина Фр. Дикси. — Городъ Тула. (Продолженіе). — Литературное обозрѣніе. Наши журналы. — Фельетонъ. — Гидравлическій локомотивъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологи. — Генеалогія и Геральдика. Князья Кропоткины. — По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженіе). — Почтовый ящикъ. — Шахматы. — Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. 50-ти-лѣтній юбилей офицерскихъ классовъ при морскомъ кадетскомъ корпусѣ. (Николаевская морская академія). — Четыре времени года. Зима. — Ярмарка въ Литвѣ. — Изъ путевыхъ замѣтокъ нашего корреспондента: 1) Виды и типы до Кишинева (7 вид.); 2) Окрестности Кишинева (3 вид.). — Наши частные музеи и кабинеты. «Кухня»; картина профессора Рицциони въ галлереѣ М. С. Мазурина, въ Москвѣ. — «Пророкъ Илія въ виноградникѣ Навуѳея»; картина Фр. Дикси на послѣдней художественной выставкѣ въ Лондонѣ. — Новый способъ путешествованія. Гидравлическій локомотивъ. — Гербъ князей Кропоткиныхъ.

С.-Петербургъ. — 50 лѣтній юбилей офицерскихъ классовъ при морскомъ кадетскомъ корпусѣ, (Николаевская морская академія).

(Рис. и грав. О. Май).

Политика

Внутренняя.

На прошлой недѣлѣ въ «Прав. Вѣст.» напечатано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта объ учрежденіи, съ 1 іюля текущаго года, въ городѣ Брянскѣ мужской четырехклассной прогимназіи, а въ городахъ Томскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Ромнахъ—реальныхъ училищъ: въ первыхъ двухъ—шестиклассныхъ, а въ послѣднемъ—четырехклассанго. На содержаніе этихъ училищъ предназначено отпускать изъ казны въ пособіе земству и городскимъ обществамъ: Брянской прогимназіи—8,550 р., Томскому реальному училищу—18,180 р., Роменскому—1,500 р. и Нижегородскому—7,500 р. На той-же недѣлѣ обнародовано положеніе объ Императорской ливадской школѣ. Школа эта имѣетъ цѣлью доставить, преимущественно, дѣтямъ жителей Ливадіи всѣхъ сословій, безъ различія вѣроисповѣданія, какъ религіозно нравственное и умственное образованіе, такъ и технически-ремесленное, съ практической подготовкой учениковъ въ ремеслахъ и разныхъ мастерствахъ, а ученицъ—въ рукодѣліяхъ, полезныхъ въ домашнемъ быту. Для дѣтей младшаго возраста при школѣ находится Фребелевскій садъ, съ приготовительнымъ классомъ. По мѣрѣ возможности, будутъ открываться курсы для приготовленія лучшихъ учениковъ къ поступленію въ учительскія семинаріи.

Такимъ образомъ, дѣло народнаго образованія подвигается помаленьку впередъ, хотя вопросъ объ обязательности его и расширеніи женскаго образованія остается открытымъ. Впрочемъ, недостатокъ этотъ ощущается даже въ такихъ областяхъ, какъ Финляндія, какъ это видно изъ петицій, представленныхъ сейму... Еще въ 1872 году, говоритъ г. Грипенбергъ, я заявлялъ о необходимости и обязанности правительства и общества найти средства для поднятія умственнаго образованія женщинъ... Для гармоническаго развитія человѣчества надобно, чтобы образованіе женщины шло возможно параллельно съ образованіемъ мужчины... Мать семейства представляется ближайшей руководительницей физическаго и духовнаго развитія дѣтей; она должна возбуждать и развивать первоначальныя ихъ понятія и давать направленіе склонности ребенка къ извѣстнаго рода дѣятельности... Для того, чтобы быть въ состояніи исполнить добросовѣстно всѣ эти обязанности, мать должна получить несравненно лучшее образованіе, чѣмъ то, которое даютъ наши школы. Затѣмъ, г. Грипенбергъ предложилъ устроить при существующихъ женскихъ школахъ высшій классъ, съ тѣмъ, чтобы въ него допускались и женщины замужнія. Преподавать въ этомъ классѣ слѣдуетъ антропологію, психологію и литературу шведскую и финскую; кромѣ того, должны читаться лекціи объ уходѣ за дѣтьми, о дѣтскихъ болѣзняхъ и способахъ ихъ леченія, и объ основахъ общаго воспитанія. Для женщинъ, обнаружившихъ замѣчательныя способности къ живописи и музыкѣ, должны быть открыты курсы изящныхъ искусствъ. Но этого, по мнѣнію г. Грипенберга, недостаточно: для содѣйствія дѣлу народнаго образованія необходимо увеличить число женскихъ народныхъ школъ, подъ руководствомъ опытныхъ и добросовѣстныхъ наставницъ.

Синодальный Финляндскій съѣздъ въ Борго, съ своей стороны, выработалъ проектъ объ обязательномъ народномъ образованіи. Вотъ сущность этого проекта: Въ каждомъ приходѣ учреждается школьная дирекція изъ мѣстнаго пастора и 4 или 6 членовъ изъ прихожанъ, избираемыхъ на три года; эта дирекція собирается не рѣже одного раза въ мѣсяцъ. Она раздѣляетъ приходъ на участки, рѣшаетъ вопросъ объ обученіи посредствомъ постоянныхъ или передвижныхъ сельскихъ школъ, опредѣляетъ необходимое число учителей и ихъ содержаніе, и назначаетъ учителей въ передвижныя школы. Каждый изъ членовъ дирекціи наблюдаетъ за преподаваніемъ въ порученномъ ему участкѣ. Общинный совѣтъ утверждаетъ представляемый дирекціею бюджетъ, распредѣляетъ расходы на содержаніе школъ между всѣми конфирмованными членами прихода, назначаетъ размѣръ взносовъ и распоряжается, чтобы расходы производились сообразно цѣли. Преподаваніе производится съ 15 января до конца мая и съ 1 октября по 13 декабря. Предметы обученія: чтеніе, письмо, счетъ и священная исторія. Всѣ дѣти, достигшія семилѣтняго возраста, подлежатъ обязательному обученію, пока не пріобрѣтутъ требуемыхъ познаній. Для образованія дѣтей, желающихъ пріобрѣсти больше свѣдѣній, должна быть устроена, по крайнѣй мѣрѣ, одна высшая народная школа, на ежегодную субсидію, въ 2,500 финляндскихъ марокъ, изъ общественныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостаточности ея, остальные расходы падали на общину.

Было-бы желательно, чтобы подобныя учрежденія возникли и у насъ. Главнымъ препятствіемъ къ введенію обязательнаго обученія въ Россіи ставятъ обыкновенно бѣдность сельскаго населенія; но почему-же, въ такомъ случаѣ, не сдѣлать обязательнымъ обученіе въ мѣстностяхъ наиболѣе богатыхъ, въ большихъ центрахъ? Наконецъ, можно заключить для этой цѣли заемъ. Выгоды, приносимыя образованіемъ, поднимутъ земледѣліе и промышленность, и сторицею вознаградятъ въ короткое время расходы, употребленные для возвышенія умственнаго уровня народа, не говоря уже о томъ, что процентъ преступленій и нищенства долженъ понизиться.

На первый разъ можно было-бы сдѣлать образованіе обязательнымъ въ столицахъ, университетскихъ городахъ и въ нѣкоторыхъ изъ губернскихъ; но тутъ важнымъ препятствіемъ являются представители городскаго общества. Избранные большею частью изъ неразвитаго купечества, относящагося равнодушно не только къ такимъ чуждымъ для него вопросамъ, какъ вопросъ о народномъ образованіи, но даже къ прямымъ своимъ обязанностямъ, они посѣщаютъ засѣданія думы чрезвычайно неаккуратно и стараются отложить разрѣшеніе самыхъ необходимыхъ дѣлъ на возможно отдаленный срокъ, или разрѣшаютъ ихъ сообразно личнымъ своимъ интересамъ. Большинство не можетъ даже отдать себѣ отчетливаго понятія, о чемъ идетъ рѣчь, и вотируетъ безсознательно съ думскими коноводами. Прискорбнѣе всего то, что мудрено найти выходъ изъ такого положенія. Избирателями являются владѣльцы недвижимыхъ имуществъ и лица купеческаго сословія, тогда какъ квартиранты и неимѣющіе гильдейскихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ къ выборамъ не допускаются. Вслѣдствіе этого въ думу попадаетъ весьма мало образованнаго элемента. Намъ кажется, было-бы весьма полезно расширить избирательное право. Владѣніе недвижимой собственностью не служитъ еще ручательствомъ знанія и благонамѣренности. Какъ наживаются у насъ многія состоянія—извѣстно, и не думаемъ, чтобы профессоръ политической экономіи или литераторъ меньше смыслилъ въ городскомъ хозяйствѣ, чѣмъ купецъ. Люди, которымъ довѣряется воспитаніе юношества, участь подсудимыхъ или значительныя денежныя суммы, смѣемъ полагать, заслуживаютъ довѣрія не менѣе собственниковъ и, вѣроятно, будутъ относиться къ своимъ обязанностямъ съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ нынѣшніе гласные.

Недостатокъ нашей избирательной системы давно сознавался нашими органами гласности, и почти всѣ они находили лучшимъ средствомъ для устраненія его внесеніе въ списокъ избирателей квартирантовъ, уплачивающихъ извѣстную сумму за квартиру; другіе полагали-бы присоединить къ числу ихъ лицъ, платящихъ опредѣленный налогъ на трудъ, если только этотъ налогъ будетъ утвержденъ. Намъ кажется, что здѣсь мѣриломъ долженъ служить не цензъ, а образованіе. Почему не допустить-бы къ выборамъ лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ или академіяхъ, или заявившихъ себя въ литературѣ статьями по городскому хозяйству или политической экономіи? Навѣрное, городскіе интересы будутъ имѣть для нихъ не меньшее значеніе, чѣмъ для нынѣшняго городскаго управленія.

Къ сожалѣнію, подобная реформа не можетъ вскорѣ осуществиться, а, между тѣмъ, выборы въ петербургскую думу уже начались, и есть основаніе опасаться, что въ нее попадутъ опять личности—въ родѣ изобрѣвшихъ налогъ на личный трудъ и правила для разносчиковъ.

Внѣшняя.

Восточный вопросъ рѣшительно вернулся снова въ область вопросовъ «хроническихъ». Всякая надежда на скорое разрѣшеніе его исчезла, повидимому, окончательно. Почти неизбѣжное заключеніе мира между Турціею и Сербіею, которое сдѣлается, вѣроятно, совершившимся фактомъ прежде, чѣмъ появится въ печати это обозрѣніе, и столь-же неизбѣжная, мирная развязка борьбы Черногоріи съ Турціею, отнимаютъ окончательно «острый» характеръ отъ восточныхъ событій. Въ этомъ отношеніи политика Англіи вполнѣ достигла своей цѣли. Восточный вопросъ освободился отъ усложненія, созданнаго прошлымъ лѣтомъ появленіемъ на сценѣ военныхъ дѣйствій Сербіи и Черногоріи. Европа снова имѣетъ дѣло исключительно съ положеніемъ славянскихъ провинцій Турціи, получивъ ясныя доказательства того, что положеніе это, при всей его невыносимости, все-таки, не въ состояніи вызвать всеобщій протестъ балканскихъ христіанъ, благодаря племенной розни, существующей между греками и румынами съ одной, и турецкими славянами съ другой стороны.

Точно также потерялъ свой острый характеръ и вопросъ о томъ, насколько страданія турецкихъ славянъ способны вызвать дѣятельное вмѣшательство европейскихъ государствъ, подписавшихъ парижскій трактатъ 1856 года. Россія, правда, не измѣнила до-сихъ-поръ положенія, занятаго ею прошедшею осенью, вслѣдствіе своего ультиматума 18 октября. Мобилизированная часть ея арміи продолжаетъ оставаться сосредоточенною на турецкой границѣ, и с.-петербургскій кабинетъ ожидаетъ отвѣта на свой запросъ западнымъ державамъ насчетъ того, какъ намѣрены онѣ поступать вслѣдствіе неудачи константинопольской конференціи; но за то обстоятельства, вызвавшія, какъ русскій ультиматумъ, такъ и мобилизацію части нашей арміи и циркулярную депешу русскаго канцлера — измѣнились почти совершенно. Турція какъ будто отрезвилась отъ упоенія, произведеннаго на нее не трудно купленною побѣдою надъ сербами. Она уже не мечтаетъ болѣе воспользоваться этою побѣдою для того, чтобы раздавить безпощадно возстаніе боснійскихъ и герцеговинскихъ славянъ. Вся ея энергія какъ будто ушла на дипломатическое сопротивленіе Европѣ во время конференціи. Главный виновникъ этого сопротивленія, Митхадъ-паша, лишенъ власти, и его преемникъ, Эдхемъ-паша, употребляетъ всѣ усилія для того, чтобы изгладить впечатлѣніе, произведенное на Европу рѣзкимъ образомъ дѣйствій Митхада. Онъ заключаетъ миръ съ Сербіей и Черногоріей на условіяхъ, которыхъ врядъ-ли можно было ожидать отъ Порты послѣ ея увлеченія успѣхами турецкаго оружія, и, въ то же время, разными мелкими уступками старается доказать готовность свою измѣнить къ лучшему положеніе турецкихъ христіанъ. На всемъ Балканскомъ полуостровѣ за послѣднее время не происходитъ рѣшительно ничего, напоминающаго событія прошлой весны и прошлаго лѣта, и западныя державы, не расположенныя къ радикальному разрѣшенію восточнаго вопроса, имѣютъ нынѣ нѣкоторое основаніе утверждать, что такое рѣшеніе перестало быть неотложно-необходимымъ и что періодъ дипломатическихъ препирательствъ о немъ можетъ быть безопасно продолженъ на нѣкоторое время.

Все это, взятое вмѣстѣ, составляетъ довольно печальную картину и не обѣщаетъ для Европы, въ близкомъ будущемъ, того успокоенія, въ которомъ она столь нуждается и которое, какъ доказали событія послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ, немыслимо до тѣхъ поръ, пока не будетъ радикально разрѣшенъ восточный вопросъ.

Хорошо еще, что рѣшеніе этого вопроса не зависитъ исключительно собственно отъ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Циркулярная нота Россіи и неудовольствіе, возбужденное въ англійской либеральной партіи восточною политикою консервативнаго министерства Дерби-Биконсфильда, совершенно перемѣстили центръ тяжести всего дѣла. Нынѣ этотъ центръ тяжести находится уже не въ Константинополѣ, а, употребляя геометри-

ческое сравненіе, внутри треугольника, составляемаго С.-Петербургомъ, Лондономъ и... Берлиномъ. Вопросъ сводится почти исключительно на то, какъ отвѣтягъ на депешу князя Горчакова англійское и германское правительства.

На этой почвѣ мы имѣемъ нѣсколько данныхъ, болѣе или менѣе утѣшительнаго свойства. На прошлой недѣлѣ открылись засѣданія германскаго парламента, и императоръ Вильгельмъ, въ своей тронной рѣчи, сказалъ нѣсколько весьма значительныхъ словъ, относящихся до восточныхъ событій. Замѣтивъ, что Германія заинтересована въ этихъ событіяхъ гораздо менѣе непосредственно, чѣмъ прочія державы, онъ сказалъ, что, въ случаѣ, если усиліямъ Европы окончательно не удастся привести Турцію къ согласію на уступки, которыхъ отъ нея требовала константинопольская конференція, то Германія употребитъ все свое вліяніе на то, чтобы и помимо согласія Порты улучшить участь турецкихъ христіанъ и сохранить свои отношенія съ дружественными и союзными державами. О соблюденіи пресловутаго парижскаго трактата, равно какъ о «независимости и цѣлости» Оттоманской имперіи, въ рѣчи не упоминалось ни однимъ словомъ, и общее впечатлѣніе, ею производимое, сильно склоняется къ тому, что Германія, искренно желая мирной развязки, все-таки, готова, въ случаѣ невозможности такого исхода, поддержать справедливыя и безкорыстныя требованія Россіи.

Въ Англіи восточныя событія минувшихъ 12-ти мѣсяцевъ составляютъ предметъ безпрерывныхъ преній въ обѣихъ палатахъ парламента. Либеральная оппозиція, буквально, не даетъ отдыха правительству. Каждый день сыплются частные запросы членовъ обѣихъ палатъ британскаго парламента, требующихъ отъ министерства объясненій по тому или другому эпизоду дипломатическихъ переговоровъ о восточномъ вопросѣ.

Всѣ документы громадной «Синей книги», внесенной правительствомъ въ парламентъ, подвергаются, по очереди, критическому анализу оппозиціи. Она не пропускаетъ ни малѣйшей мелочи, придирается ко всякой частной недомолвкѣ, ко всякому неловкому шагу, обнаруживаемому этими документами. Эта «застрѣльщичья компанія» страшно утомляетъ и раздражаетъ министерство. Ему хотѣлось-бы покончить разомъ теперь-же, когда еще оно увѣрено въ томъ, что численное большинство въ парламентѣ—на его сторонѣ, но оппозиція упорно уклоняется отъ предлагаемаго ей регулярнаго сраженія, предпочитая ослабить силы врага рядомъ аванпостныхъ стычекъ. Всѣ запросы членовъ либеральной партіи, какъ въ палатѣ общинъ, такъ и въ палатѣ лордовъ, вертятся около ловко подбираемыхъ частностей, и ораторы, дѣлающіе эти запросы, тщательно избѣгаютъ доводить дѣло до голосованія, при которомъ большинство могло-бы оказаться на сторонѣ правительства.

Эта тактика уже успѣла принести свои плоды. Отвѣчая, поочередно, на запросы членовъ оппозиціи, министры королевы Викторіи ясно доказали, что въ восточномъ вопросѣ они далеко не единодушны между собою и разбиваются на двѣ фракціи. Во главѣ одной изъ нихъ стоятъ графъ Биконсфильдъ и военный министръ, г. Гэсорнъ Гарди, во главѣ другой—маркизъ Салисбери и канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норскотъ. Первая изъ этихъ двухъ фракцій пробуетъ удержать Англію на почвѣ прежней ея туркофильской и руссофобской политики; вторая склоняется довольно открыто къ политикѣ, основанной на совокупномъ съ остальною Европою принудительномъ воздѣйствіи на Турцію. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Дерби, колеблется между тою и другою фракціями. По нѣкоторымъ признакамъ, можно догадываться, что не личные взгляды побуждаютъ его стать на сторону маркиза Салисбери и сэра Стаффорда-Норскота, но что онъ избѣгаетъ разрыва съ графомъ Биконсфильдомъ и его единомышленниками, опасаясь, что разрывъ этотъ поколеблетъ консервативное министерство и лишитъ его большинства въ парламентѣ.

Чѣмъ кончится эта оригинальная парламентская компанія,—почти безпримѣрная въ лѣтописяхъ британскихъ представительныхъ палатъ,—предвидѣть трудно; но уже теперь становится совершенно яснымъ, что она безусловно лишаетъ графа Биконсфильда и его единомышленниковъ всякой возможности увлечь Англію на путь вооруженнаго заступничества за Турцію. Можно утвердительно сказать, что еслибъ въ настоящее время Россія признала согласнымъ съ своими собственными государственными интересами заступничество за турецкихъ христіанъ съ оружіемъ въ рукахъ, Англія осталась-бы неподвижною свидѣтельницею начавшейся борьбы, въ то время, какъ со стороны Германіи мы имѣли-бы серьезное основаніе разсчитывать на дѣятельное наблюденіе за тѣмъ, чтобы интриги западныхъ туркофиловъ не помѣшали успѣху такого заступничества.

Вопросъ сводится, такимъ образомъ, на то, доведетъ-ли Порта дѣло до безусловной необходимости такого заступничества; но съ этимъ вопросомъ начинается полная неизвѣстность на счетъ самаго близкаго будущаго. Если судить по нынѣшнимъ дѣйствіямъ турецкаго правительства, то дѣло можетъ обойтись и безъ этой крайней мѣры; но не слѣдуетъ забывать, что нынѣшній порядокъ вещей въ Константинополѣ зиждется на крайне шаткихъ основаніяхъ. Слухи о начинающемся помѣшательствѣ султана Гамида и о возможности новаго государственнаго переворота продолжаютъ ходить съ замѣчательною настойчивостію. Каждый день можно ожидать новой революціонной вспышки въ Стамбулѣ и перехода власти въ руки людей, подобно Митхаду, рѣшившихся на отчаянное сопротивленіе Европѣ. Если случится что-либо подобное, вооруженное вмѣшательство Россіи сдѣлается почти неизбѣжнымъ.

Новѣйшія извѣстія.

Константинополь, (22-го) 10-го февраля. Перемиріе будетъ продолжено на двѣ недѣли, до 15-го марта. На островъ Критъ отправлено много круповскихъ орудій. Великій визирь Эдхемъ-паша подтвердилъ изданное Митхадомъ-пашою распоряженіе, которымъ какъ мусульманамъ, такъ и христіанамъ строжайше воспрещается носить оружіе.

Берлинъ, (22-го) 10-го февраля. Въ тронной рѣчи, произнесенной императоромъ Вильгельмомъ при открытіи парламента, сказано, что опасности восточнаго кризиса угрожаютъ внѣшнему положенію Германіи менѣе, чѣмъ положенію другихъ государствъ. Германская политика осталась вѣрна тѣмъ началамъ, которымъ она слѣдовала съ самаго возникновенія усложненій на Востокѣ. Хотя конференція и не могла побудить Порту даровать уступки, которыхъ требовали державы, однако, результатомъ ея было то, что христіанскія державы достигли соглашенія между собою относительно размѣра гарантій, которыхъ слѣдовало потребовать отъ Порты. Этимъ создана была твердая почва для увѣренности, что миръ между державами сохранится и въ томъ случаѣ, еслибы Порта не осуществила реформъ по собственному побужденію. Въ случаѣ, если ожиданія, связанныя съ начавшимися мирными переговорами съ Сербіей и Черногоріей, останутся неисполненными, германское правительство, въ вопросѣ, въ которомъ германскіе интересы не указываютъ ему опредѣленнаго образа дѣйствій, будетъ и впредь стараться употребить свое вліяніе для огражденія турецкихъ христіанъ, сохраненія европейскаго мира и хорошихъ отношеній къ союзнымъ и дружественнымъ правительствамъ.

Тронная рѣчь возвѣщаетъ о предстоящемъ внесеніи законопроектовъ относительно мѣстопребыванія имперскаго суда и о патентахъ. Относительно удрученнаго положенія торговли, тронная рѣчь замѣчаетъ, что правительство не убѣждено въ томъ, чтобы причины этого зла заключались въ положеніи внутреннихъ дѣлъ имперіи. Организація имперіи и здравый смыслъ народа составляютъ твердый оплотъ противъ опасностей, которыя могли-бы быть созданы анархическими стремленіями.

Брюссель, (21-го) 9-го февраля. Въ газетѣ «Nord» напечатанъ текстъ ноты румынскаго правительства къ Портѣ, отъ 10-го января, въ которой изложена просьба, чтобы турецкое правительство засвидѣтельствовало письменною деклараціею, что Румынія не считается принадлежащею къ числу провинцій, упомянутыхъ въ турецкой конституціи. Газета замѣчаетъ, что Порта до сихъ поръ не дала отвѣта на эту ноту.

Вѣна, (26-го) 14-го февраля. Въ здѣшнихъ дипломатическихъ кружкахъ получены подробныя извѣстія о болѣзни Абдулъ-Гамида, вполнѣ подтверждающія слухи о его умопомѣшательствѣ. Больной султанъ постоянно мраченъ; ревность его доходитъ до свирѣпости; онъ запираетъ своихъ женъ въ гаремѣ и носитъ ключъ при себѣ въ карманѣ. Врачи, сопровождающіе Абдулъ-Гамида во время его прогулокъ по Босфору, замѣчаютъ тѣ-же несомнѣнные признаки умственнаго разстройства, какіе были у Мурада.

Дворцовыя интриги процвѣтаютъ. Эдхемъ-паша играетъ роль полновластнаго султана, какъ-будто конституціи никогда не было; но старо-турецкая партія упорно желаетъ замѣнить его Махмудомъ-Недимомъ, который вызванъ изъ Чесмы, гдѣ онъ жилъ въ изгнаніи послѣ сверженія Абдулъ-Азиса. Впрочемъ, другіе предлагаютъ Реуфа-пашу на постъ великаго визиря, а Дамадъ-Махмудъ ведетъ свою интригу, чтобы завладѣть визиратомъ; однако, онъ нелюбимъ.

Положеніе совсѣмъ отчаянное: полное безденежье на государственныя нужды и полное безначаліе. Въ войскахъ сильное недовольство, даже ропотъ; они желаютъ возвращенія любимца—Митхада. Наружно все спокойно, но министерство чуетъ бѣду и ежедневно производитъ аресты подозрительныхъ лицъ. Производится агитація въ пользу избранія Митхада депутатомъ отъ города Константинополя; для этого одинъ изъ избранныхъ депутатовъ сложитъ съ себя депутатское званіе.

Изъ Карса и Эрзерума армяне бѣгутъ на русскую границу; вся Арменія страдаетъ отъ разбоевъ и хищническихъ набѣговъ курдовъ. Власти отвѣчаютъ на всѣ жалобы, что у нихъ нѣтъ вооруженной силы для усмиренія курдовъ. Въ Герцеговинѣ вновь начинается волненіе; на островѣ Критѣ оно усиливается, между миридитами—тоже.

Землинъ, (25-го) 13-го февраля. Газета «Истокъ», въ сегодняшней своей передовой статьѣ, обращается къ большой скупщинѣ, убѣждая ее не осуждать веденной Сербіею войны. По словамъ газеты, война эта, которую необходимо было начать ради чести Сербскаго княжества, была лишь одною изъ сценъ кровавой драмы, разъигрываемой со временъ битвы на Коссовомъ полѣ до настоящей минуты, служа эпизодомъ борьбы славянскихъ народовъ за освобожденіе. «Еслибъ Сербія—замѣчаетъ газета—не вызвала этою войною ничего иного, кромѣ войны Россіи съ Турціей, то уже и это было-бы великимъ результатомъ и принесенныя Сербіей жертвы оказались-бы незначительными, сравнительно съ пользою, доставленною балканскимъ христіанамъ».

Землинъ, (26-го) 14-го февраля. Съ Дрины сообщаютъ о послѣдовавшемъ нарушеніи перемирія: третьяго дня турки обстрѣливали сербскіе форпосты и дринскіе острова Кривичъ и Адду.

Землинъ, (27-го) 15-го февраля. Аресты по поводу политическихъ происковъ продолжаются. Говорятъ, число арестованныхъ простирается до 200 и нѣсколько иноземныхъ агентовъ (по слухамъ, венгерской національности) выслано изъ Сербіи. Власти напали на слѣдъ заговора противъ правительства и князя Милана; впрочемъ, все дѣло сохраняется въ тайнѣ и аресты производились до сихъ поръ по ночамъ.

Константинополь, (28-го) 16-го февраля. Между Портою и Сербіей окончательно установились соглашеніе относительно того, чтобы мирныя условія были подписаны сегодня. Въ протоколѣ упомянуто о сохраненіи status quo, объ амнистіи и очищеніи сербской территоріи турецкими войсками въ двѣнадцати-дневный срокъ. Вслѣдъ затѣмъ, Сербія препроводитъ Портѣ ноту съ изложеніемъ гарантій относительно воспрещенія возводить новыя укрѣпленія, водруженія оттоманскаго флага рядомъ съ сербскимъ, уравненія евреевъ въ правахъ съ сербами и воспрещенія формировать вооруженныя банды. Пункты, касающіеся водворенія оттоманскаго коммиссара въ Бѣлградѣ и вопроса о Зворникѣ, опущены въ протоколѣ.

Бѣлградъ, (28-го) 16-го февраля. Условленныя съ Портою основы мира приняты скупщиною, послѣ чего она, за выполненіемъ лежавшей на ней задачи, закрыта.

Великій визирь Эдхемъ-паша заявилъ Черногоріи о продленіи перемирія на двадцать дней и потребовалъ, чтобы черногорскимъ войскамъ даны были соотвѣтственныя этому приказанія.

Дервишъ-паша обратился къ миридитамъ съ требованіемъ очистить занятыя ими мѣстности и сложить оружіе втеченіи сутокъ, грозя, въ противномъ случаѣ, сдѣлать на нихъ натискъ всѣми своими силами.

Лондонъ, (28-го) 16-го февраля. По сообщенію частной депеши изъ Вѣны, отъ вчерашняго числа, Порта требуетъ отъ державъ, для выполненія плана реформъ, трехлѣтняго срока. При этомъ она обязывается, въ случаѣ неудачи системы реформъ, принять, въ концѣ означеннаго срока, предложенныя державами гарантіи.

Вѣна, (28-го) 16-го февраля. Въ «Политическую Корреспонденцію» сообщаютъ изъ Эрзерума, что Гобартъ-паша, вмѣстѣ съ англійскими флотскими офицерами, произвелъ осмотръ турецкаго берега отъ Требизонда до Батума и отдалъ приказаніе объ укрѣпленіи порта въ Батумѣ; по его распоряженію, опущены торпедо и приступлено къ сооруженію шести баттарей на берегу Чернаго моря.

50-ти-лѣтній юбилей офицерскихъ классовъ морскаго кадетскаго корпуса въ С.-Петербургѣ.

28-го января происходило празднество 50-ти-лѣтняго юбилея офицерскихъ классовъ морскаго кадетскаго корпуса въ С.-Петербургѣ, которые происхожденіемъ своимъ обязаны были директору этого корпуса, И. Ѳ. Крузенштерну. Переходили въ эти классы тѣ мичманы, которые желали, по окончаніи курса въ корпусѣ, пополнить свое образованіе. Они должны были прослушать трехлѣтній курсъ, по истеченіи котораго получали чинъ лейтенанта, но эта награда была отмѣнена въ 1856 году, на томъ основаніи, что выходившіе офицеры не были достаточно подготовлены въ практическомъ отношеніи. Это распоряженіе, равно какъ и обширность курса, значительно уменьшили число поступающихъ въ офицерскіе классы. Вслѣдствіе этого, въ 1862 году, были допущены вольнослушатели, курсъ былъ сокращенъ до 2 лѣтъ и раздѣленъ на три отдѣленія: гидрографическое, механическое и кораблестроительное. Кромѣ того, лучшіе ученики получали командировки за границу и нѣкоторыя другія льготы.

Празднество началось обѣднею, отслуженной протоіереемъ училища, а потомъ молебствіемъ. Въ часъ пополудни прибылъ въ морское училище Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ сыномъ Димитріемъ Константиновичемъ, а потомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Государыней Цеса-

1) Цистерна, снабжающая городъ водою; 2) Пожарные въ лагерѣ; 3) Фуражировка; 4 — 9) Базарные типы.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента. — Виды, сцены и типы въ Кишиневѣ.

(Съ набросковъ Н. Н. Каразина, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій).

Ярмарка въ Литвѣ.

(Рисунокъ А. Ваньюра, грав. К. Крыжановскій).

ревной, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругою, Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи, Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ супругою и Князья Романовскіе, Герцоги Лейхтенбергскіе. Въ половинѣ втораго, говоритъ «Кроншт. Вѣст.», прибылъ Государь Императоръ и былъ встрѣченъ у подъѣзда Его Высочествомъ генералъ-адмираломъ, управляющимъ морскимъ министерствомъ и начальникомъ училища. Поздравивъ контръ-адмирала Епанчина съ назначеніемъ въ свиту и начальникомъ николаевской морской академіи, Его Величество отправился въ церковь на молебствіе, по окончаніи котораго изволилъ пройти въ конференцъ-залу, гдѣ были собраны всѣ члены конференціи академіи. Затѣмъ Государь Императоръ прослѣдовалъ по заламъ музея, въ которыхъ были расположены по выпускамъ всѣ бывшіе слушатели офицерскихъ классовъ и академическаго курса. Многіе изъ нихъ удостоились милостиваго вниманія Его Величества.

Обойдя залы музея, Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества вступили въ большой залъ, роскошно убранный флагами, зеленью и цвѣтами, посреди которыхъ возвышались бюсты: нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Николая Павловича и Петра Великаго. По бокамъ были повѣшены два щита: на правомъ были написаны цифры: 1827—9 сентября (Рожденіе Е. И. В. генералъ-адмирала); 28-го января (основаніе офицерскаго класса); 8-го октября (Наваринская битва); на лѣвомъ щитѣ: 1831—22 августа (назначеніе В. К. Константина Николаевича Генералъ-Адмираломъ); 1844—1845 (слушаніе лекцій Е. В.); 1848—30-го августа (назначеніе Великаго Князя шефомъ морскаго корпуса и офицерскаго класса); 1855—23-го февраля (назначеніе Его Высочества управлять флотомъ и морскимъ министерствомъ). Его Величество и Ихъ Высочества прошли посреди рядовъ приглашенныхъ на актъ и обошли вдоль фронта воспитанниковъ. Затѣмъ изъ большой залы изволили прослѣдовать, чрезъ бывшую 2-ю роту, въ классы, до той аудиторіи академическаго курса, гдѣ, 32 года тому назадъ, Великій Князь генералъ-адмиралъ слушалъ курсъ старшаго класса аналитической механики, знаменитаго академика Остроградскаго; здѣсь находились также слушатели этого класса: свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ М. Я. Ѳедоровскій, начальникъ училища и другіе. Войдя въ классъ, Его Величество изволилъ спросить, здѣсь-ли слушалъ Генералъ-Адмиралъ курсъ высшаго класса, и затѣмъ изволилъ пожаловать Его Высочеству академическій знакъ.

По возвращеніи въ аванъ-залу, Государь Императоръ милостиво простился со всѣми сопровождавшими Его лицами и оставилъ училище. Затѣмъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ прочиталъ Высочайшую грамоту, данную Николаевской морской академіи, и Высочайшій рескриптъ на его имя, и провозгласилъ имена назначенныхъ Государемъ Императоромъ почетныхъ членовъ академіи. Послѣ того управляющій морскимъ министерствомъ объявилъ о наградахъ, пожалованныхъ членамъ конференціи и преподавателямъ. Актъ былъ законченъ народнымъ гимномъ, исполненнымъ воспитанниками училища, при звукахъ хора музыки.

Въ 6 часовъ вечера назначенъ былъ обѣдъ для бывшихъ слушателей офицерскихъ классовъ, который удостоили своимъ посѣщеніемъ: Наслѣдникъ Цесаревичъ и В. К. Константинъ Николаевичъ. Во время обѣда были предложены тосты за Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, Генералъ-Адмирала и В. К. Алексѣя Александровича и прочитана поздравительная телеграмма отъ В. К. Михаила Николаевича изъ Тифлиса. За тѣмъ Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ предложилъ тостъ за процвѣтаніе и славу русскаго флота и процвѣтаніе науки и Николаевской морской академіи.

Въ заключеніе, В. К. Генералъ-Адмиралъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на развитіе морскихъ наукъ и морскаго дѣла въ послѣдніе годы и на необходимость серьезныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ знаній, относящихся къ морскому дѣлу. Послѣ этой рѣчи онъ провозгласилъ тостъ за отсутствовавшаго академика В. Я. Буняковскаго и за преподавателей академіи. Въ 9 часовъ вечера Ихъ Императорскія Высочества оставили училище.

Зимнія Картины.

I.

*Солнце... холодъ... Какъ царица,
Разукрасилась зима:
Убралися въ брилліанты
И деревья, и дома;*

*Блещетъ снѣгъ рѣки широкой,
Подъ потоками лучей,
Разноцвѣтною игрою
Брилліантовыхъ камней!....*

*...Громко музыка играетъ,
Рѣжутъ быстрые коньки
Пышныхъ дамъ и кавалеровъ
Крѣпкій, синій ледъ рѣки!*

*Вотъ, дитя большаго свѣта,
Вся въ шелку и соболяхъ,
Милліонная невѣста
Быстро мчится на конькахъ!*

*Съ нею спутникъ элегантный...
Милой рѣзвости полна,
Глазки синіе прищуря,
Говоритъ ему она:*

*„Вѣдь, любви моей, повѣрьте,
Не добиться никому;
Всѣ мущины — эгоисты
И противны потому!*

*Я капризна; а въ мущинахъ
Полной преданности нѣтъ“!...
И съ любезностью банальной
Молвилъ спутникъ ей въ отвѣтъ:*

*„Чтобъ любви добиться вашей,
Быть готовъ я твердымъ льдомъ,
По которому мы съ вами
На конькахъ теперь идемъ —*

*Чтобъ имѣли вы возможность
Сердце рѣзать мнѣ всегда;
Но чтобъ я отъ этой шутки
Не страдалъ-бы никогда“!*

II.

*Грязь и сырость... День туманный,
Словно сумерки, угрюмъ...
На мосту народъ столпился:
Слышны крики, брань и шумъ.*

*Надъ парнюгою прохожимъ
Тутъ лиха-бѣда стряслась:
Везъ муку онъ по подряду
И товаръ разсыпалъ въ грязь!*

*Подмочилъ кули съ мукою:
Экій горе-молодецъ!
И чего глядѣлъ, розиня?
Напоетъ тебѣ купецъ!*

III.

*Ходитъ царственно по небу
Сребролицая луна...
И ея волшебнымъ свѣтомъ
Чудно даль озарена!...*

*Крѣпокъ снѣгъ; прозраченъ воздухъ:
Ночь морозна и свѣтла!...
По дорогѣ въ городъ спящій
Мчится тройка, какъ стрѣла!*

*Это юноша веселый
Съ пикника спѣшитъ домой;
Онъ сидитъ въ саняхъ широкихъ
Рядомъ съ дѣвой молодой.*

*Спрятавъ руки къ ней подъ шубку,
Онъ въ лицо ея глядитъ;
О любви ей — не словами —
Поцѣлуемъ говоритъ!*

*И влюбленные счастливцы
Беззавѣтно отданы
Обаянью лунной ночи,
Обаянью тишины!*

IV.

*Мокрый снѣгъ валитъ клоками...
Ночь беззвучна и темна —
Тѣнью черною нависла
Надъ столицею она!*

*Близь пустыннаго забора
Сѣла женщина въ слезахъ...
Стонетъ жалобно малютка
У родимой на рукахъ!*

*Эта женщина въ лохмотьяхъ
Прежде барыней жила;
Но превратная судьбина
Съ нищетой ее свела.*

*И квартирная хозяйка
Грубо выгнала ее,
За долги себѣ оставивъ
Бѣдной женщины тряпье.*

*Въ цѣлый день она не съѣла
Хлѣба черстваго куска...
Сохнетъ грудь и не хватаетъ
Для ребенка молока...*

*Но просить она стыдится,
Христа-ради, у людей...
Кто-же, бѣдные, согрѣетъ
Васъ подъ кровлею своей...*

В. Мюръ.

Наброски изъ Кишинева.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Инзова гора, близь Кишинева.

Почти въ чертѣ города, на его сѣверной сторонѣ, видна небольшая возвышенность съ пологими скатами, увѣнчанная высокою деревянною каланчею, пришедшею уже въ полную ветхость; эта возвышенность и называется «Инзова гора». За каланчею поднимается небольшой пригорокъ, изрытый ямами, поросшій бурьяномъ, крапивою, заваленный мусоромъ... Это — бренные остатки того дома, гдѣ жилъ нашъ знаменитый русскій поэтъ, Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, во время своего подневольнаго пребыванія въ Кишиневѣ. Просвѣщенные граждане Кишинева отнеслись весьма холодно къ этому историческому памятнику. Мало того, что самый домъ не поддерживался вовсе и, наконецъ, былъ совершенно уничтоженъ, но даже и мѣсто самое осталось забытымъ, заброшеннымъ, и въ настоящую минуту представляетъ собою грязную яму для нечистотъ,—даже хуже того, благодаря близкому сосѣдству гусарскихъ казармъ, расположенныхъ на скатѣ этой горки, въ какихъ-нибудь ста шагахъ отъ этихъ печальныхъ останковъ. Помимо своего прямаго значенія, это мѣсто, т. е. Инзова гора,—положительно одно изъ лучшихъ въ окрестностяхъ Кишинева: отсюда весь городъ, оригинально разбросавшійся по скатамъ степныхъ балокъ, виденъ, какъ на ладони. Это — съ одной стороны; а съ другой тянутся живописные склоны балокъ, покрытые пахатями, усѣянные красиво разбросанными группами молдаванскихъ хуторовъ и деревень, осѣненныхъ кудреватыми чащами фруктовыхъ садовъ и стройными тополями. Ближе видны болотистый «Быкъ» — рѣка, извилинами текущая между топкихъ, поросшихъ камышемъ, болотъ—и ея блестящія водныя зеркала — затоны... Хоть-бы садикъ какой-нибудь догадались разбить кишиневцы на той горкѣ, хоть-бы бесѣдочку какую поставили, хоть-бы даже просто держали его чисто и тѣмъ дали-бы возможность путешественнику, безъ непріятныхъ ощущеній, посѣщать эти *почтенныя руины.*

Кишиневскія цистерны.

Вода рѣки «Быка» положительно никуда не годится; благодаря своему болотному происхожденію, болотнымъ, илистымъ берегамъ и медленному, лѣнивому теченію, она пахнетъ иломъ и гнилью, мутна, невыносимо тепла лѣтомъ, и лѣтомъ-же, кромѣ всего этого, кишитъ миріадами водяныхъ вшей, отнимающихъ, для сколько-нибудь брезгливаго человѣка, возможность даже купаться. А между тѣмъ, на этой рѣкѣ стоитъ большой губернскій городъ съ сто-двадцати-тысячнымъ населеніемъ. Вода, естественно, составляетъ одну изъ самыхъ насущныхъ потребностей этого многочисленнаго населенія.

И кишиневцы должны были довольствоваться только колодцами, дающими не всегда хорошую воду, и часто нѣсколько солонцеватую. Изображенная на нашемъ рисункѣ цистерна является однимъ изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ сооруженій города. Цистерны эти устроены такъ: большая, углубленная четыреугольная площадь, на которой могутъ помѣститься до 200 водовозныхъ бочекъ, обнесена каменными стѣнами, и вдоль одной изъ этихъ стѣнъ, расположенной у подножія крутаго горнаго ската, проведена довольно глубокая канава, тщательно выложенная камнемъ; въ эту канаву сведены трубами родниковыя жилы, обильно-сочащіяся изъ этой горы. Канава эта служитъ, такъ сказать, резервуаромъ для этой превосходной воды, резервуаромъ неистощимымъ,—по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не иссякнутъ и самые источники. Сотни водовозныхъ бочекъ ежедневно собираются на этой площадкѣ, спускаясь съ нея и поднимаясь обратно по пологому, широкому и довольно удобно устроенному спуску. Рисунокъ нашъ сдѣланъ съ натуры и довольно ясно указываетъ на всѣ остальныя детали этого сооруженія, имѣющаго для кишиневцевъ такую солидную важность.

Интендантскіе обозы.

При арміяхъ существуетъ два рода обозовъ, различныхъ, прежде всего, по своему прямому назначенію, а затѣмъ уже, конечно, и по устройству и организаціи, соотвѣтствующихъ этому назначенію. Одни обозы существуютъ и въ мирное время и всегда находятся при своихъ частяхъ; эти обозы идутъ въ походъ вмѣстѣ съ частями войскъ, должны слѣдовать за ними повсюду, по всевозможнымъ дорогамъ, а то и вовсе безъ дорогъ; значитъ, въ этомъ отношеніи, требованія отъ нихъ почти тѣ-же, что отъ артиллеріи. Это—тѣ самые щеголеватые, форменные обозы, которые, вѣроятно, каждому приходилось видѣть и на смотрахъ, и на маневрахъ, и на стоянкахъ войскъ, и на ихъ мирныхъ передвиженіяхъ. Другаго рода обозы формируются только въ военное время, при постановкѣ арміи на военную ногу. Это — обозы интендантскихъ, продовольственныхъ транспортовъ, и назначеніе ихъ—перевозить по дорогамъ запасы провіанта и фуража, транспортировать, такъ сказать, между пунктами складовъ. Обозы эти оперируютъ внѣ района чисто боевыхъ операцій и, потому, почти не подвержены тѣмъ, чисто боевымъ, случайностямъ, какимъ часто подвергаются военные обозы перваго рода. Понятно, что и требованія, которымъ должны удовлетворять эти обозы, значительно ограничены и не превышаютъ требованій отъ обыкновенныхъ сельскихъ и торговыхъ обозовъ, подвозящихъ разные продукты изъ деревень и селъ къ городамъ и другимъ жизненнымъ центрамъ. Въ виду большаго скопленія войскъ и необходимости заготовки и перевозки для нихъ многочисленныхъ продовольственныхъ запасовъ, въ настоящее время понадобились громадныя перевозочныя средства, и въ короткій промежутокъ времени,—менѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ, — частью реквизиціоннымъ способомъ, частью покупкою, — сформированы были большіе интендантскіе транспорты, которые и изображены на нашихъ рисункахъ; транспорты эти состоятъ почти изъ пятнадцати тысячъ лошадей и сформированы изъ нашихъ, хорошо извѣстныхъ намъ, троечныхъ повозокъ и парныхъ фурманокъ югозападныхъ губерній. Послѣднія, по своему устройству, большей вмѣстительности и меньшему числу потребныхъ лошадей, представляютъ болѣе выгодъ, чѣмъ первыя; но, къ несчастью, только одна пятая часть всего обоза — фурманки; четыре-же пятыхъ — троечныя повозки съ русскою дужною упряжью.

Транспорты эти раздѣлены на четырнадцать отдѣленій; каждое отдѣленіе ввѣрено въ командованіе особаго штабъ-офицера и снабжено казачьимъ конвоемъ. Лошадки,—сколько я ни видалъ ихъ при осмотрѣ отдѣленій,—имѣютъ видъ весьма порядочный: онѣ хорошо выкормлены, красиво подобраны подъ масть, бодро и весело потягиваютъ свои постромки, и своимъ видомъ производятъ на зрителя весьма пріятное впечатлѣніе. Солдаты, хорошо привыкшіе управляться съ тройками и русскою упряжью, выбраны изъ фронта и знаютъ свое дѣло; все-же остальное покажетъ дальнѣйшій опытъ, дальнѣйшая ихъ дѣятельность во время войны, и обо всемъ этомъ поговоримъ послѣ, своевременно.

НАШИ ЧАСТНЫЕ МУЗЕИ И КАБИНЕТЫ.

Кухня.

Картина профессора Рицциони.

(Картинная галлерея М. С. Мазурина, въ Москвѣ).

Маленькія «человѣческія» слабости монашескаго чина на западѣ, уже издавна снабжаютъ богатымъ матеріаломъ наблюдательнаго художника. Монашество тамъ вылилось въ яркіе, опредѣленные типы, которые какъ будто сами просятся подъ кисть живописца. Эти яркіе типы мы и видимъ на картинѣ г. Рицциони, воспроизведенной, съ дозволенія ея владѣльца, на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи». Сюжетъ и лица выхвачены прямо изъ жизни. Если вы бывали хоть въ Римѣ, напримѣръ, то развѣ не встрѣчали на улицахъ этого добродушнаго, сѣденькаго старичка, который теперь входитъ въ двери монастырской кухни? На улицѣ онъ, можетъ быть, и покряхтывалъ еще подъ тяжестью своей ноши и своихъ лѣтъ, но тутъ, когда близокъ отдыхъ, покой и трапеза, онъ уже забылъ усталость и радостная улыбка освѣщаетъ его жирное, заплывшее лицо. Въ кухнѣ все дышетъ миромъ и спокойствіемъ. Свѣтлый лучъ солнца пробился въ рѣшетчатое окно и упалъ на фигуру молодаго послушника, который громко, заразительно хохочетъ, слушая чтеніе старика-монаха, отыскавшаго, по всей вѣроятности, въ газетѣ какой-нибудь свѣтскій скандалъ. Рядомъ съ послушникомъ превосходно посажена фигура другаго старца съ четками въ рукахъ; этотъ занятъ инымъ дѣломъ: онъ внимательно наблюдаетъ за ходомъ событій въ печи, у брата-повара.... Дальше — братья прислужники; одинъ ждетъ кушанья, другой несетъ блюдо, но газета остановила его на дорогѣ, и онъ повернулся къ чтецу, забывши объ ожидающемъ его братѣ, а тотъ, сладко улыбаясь, протягиваетъ съ нетерпѣніемъ руки за блюдомъ... Братъ-поваръ серьезнѣе и сосредоточеннѣе всѣхъ: онъ хорошо понимаетъ всю важность своего поста въ монастырской лѣстницѣ чиновъ....

На картинѣ есть еще и другой міръ, другое царство, это—четыре прелестно написанныя кошки. Двѣ изъ нихъ усердно лижутъ поставленную на полъ тарелку, третья чинно и терпѣливо сидитъ у плиты, поднявши серьезную мордочку къ брату-повару; она составляетъ превосходный pendant къ сидящему тутъ-же, по близости, старичку съ четками въ рукахъ: видно, что ощущенія ихъ сходны во многомъ.... Четвертая кошка запалилась съ веревочкой.

Старенькая, темноватая кухня полна жизни, а солнечный лучъ, пробившійся въ окно, прибавляетъ лишнюю веселую нотку къ звучащему въ воздухѣ смѣху молодаго послушника. Если хотите, картина эта можетъ назваться сатирой, но сатирой незлобной, мягкой, переходящей въ добродушный юморъ. Кто не улыбнется при взглядѣ на этотъ миръ, на это спокойствіе, въ которомъ такъ все и дышетъ незлобіемъ и простотой!

Е. Д.

Явленіе пророка Иліи Ахааву и Іезавели въ виноградникѣ Навуѳея.

Картина Франка Дикси, на послѣдней художественной выставкѣ въ Лондонѣ.

Лучшій виноградъ ростетъ только въ немногихъ мѣстахъ, и виноградникъ несчастнаго Навуѳея былъ, можетъ быть, своего рода Котъ-д'Оръ или Шато-Марго. Ахаавъ желалъ овладѣть этимъ благодатнымъ мѣстечкомъ, но, при всей своей алчности, онъ былъ большой трусъ. За то подругой жизни его была другая лэди Макбетъ, только, конечно, на восточный ладъ: она стремилась къ цѣли, не разбирая средствъ и не тревожась такими пустяками, какъ упреки совѣсти. Послѣ побіенія камнями владѣльца виноградника, преступная чета отправилась любоваться своимъ неправеднымъ пріобрѣтеніемъ, но была встрѣчена тамъ человѣкомъ, котораго менѣе всѣхъ желала-бы видѣть въ такую минуту,—именно неумолимо-строгимъ Иліей, который, какъ посолъ Царя Царей, безъ страха высказалъ правду неправедному земному владыкѣ и его безчеловѣчной супругѣ.

Художникъ, написавшій картину, съ которой снятъ нашъ рисунокъ,—г. Франкъ Дикси, сынъ извѣстнаго живописца, г. Ф. Дикси. Онъ поступилъ въ число учениковъ лондонской академіи художествъ въ 1871 г.; ему было тогда не болѣе 17 лѣтъ, и въ первый-же конкурсъ —на тему изъ древней исторіи—онъ получилъ первую золотую медаль. Въ свободные часы отъ занятій въ академіи, онъ имѣлъ обыкновеніе рисовать на деревѣ иллюстраціи къ книгамъ.

Городъ Тула.

(По случаю 100-лѣтняго существованія его, какъ губернскаго города).

(Продолженіе).

По кончинѣ Петра Великаго, заводъ скоро сталъ приходить въ упадокъ, — частыя перемѣны въ управленіи оружейниками много вредили дѣлу; такъ, напр., отъ окончательной постройки завода прошло еще очень мало времени, а уже директоръ мастерскихъ, генералъ де-Генгенъ, доносилъ Кабинету Императрицы Анны Іоанновны, что Тульскій оружейный заводъ находится-де въ самомъ дурномъ положеніи!... Кромѣ того, одна изъ ревизій показала, что со времени Петра I число оружейниковъ увеличилось слишкомъ вдвое, а заводъ, между тѣмъ, по-полугоду стоитъ иногда безъ дѣйствія, главнымъ образомъ потому, что отмѣнено положеніе о выдѣлкѣ опредѣленнаго количества оружія, и по той-же причинѣ казенные кузнецы часто не имѣютъ пропитанія отъ малаго наряда работъ....

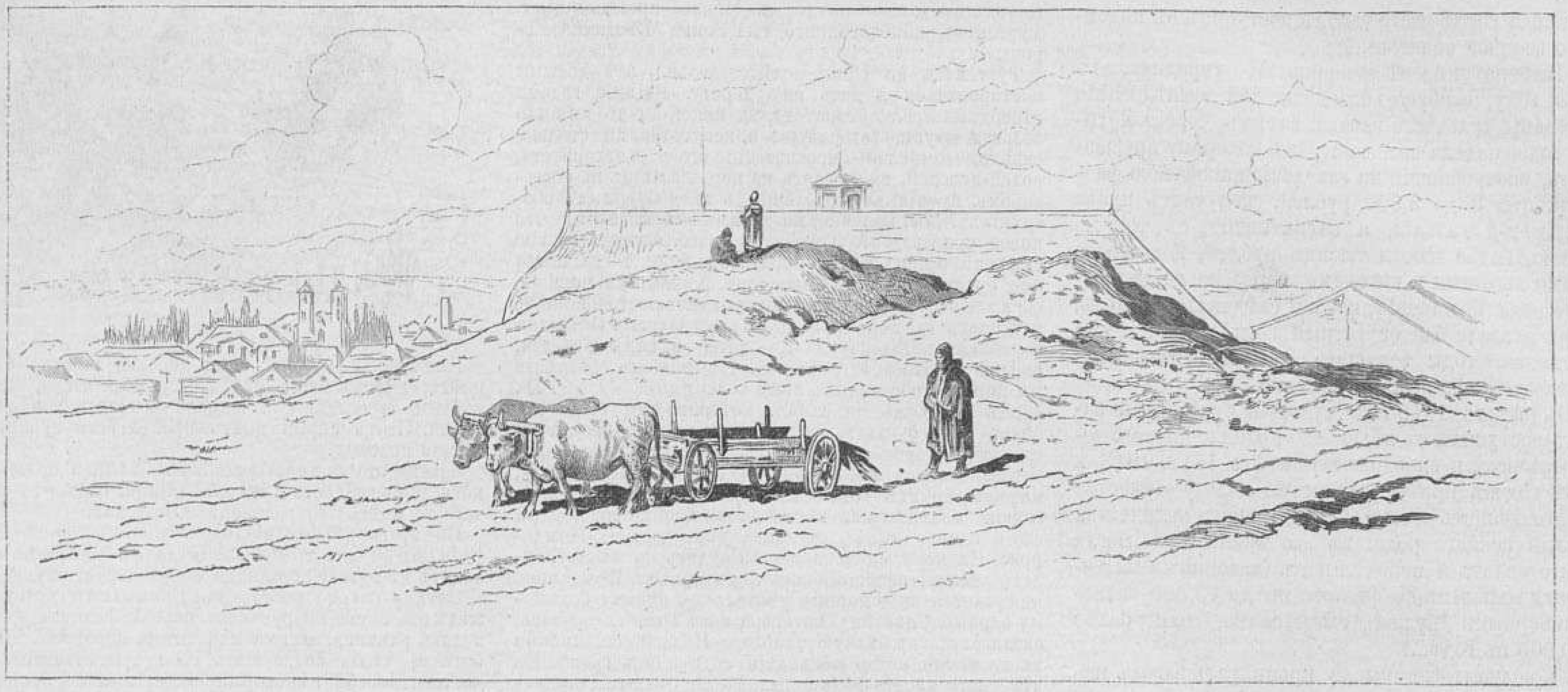
Въ 1739 году, Анна Іоанновна пожаловала тульскимъ оружейникамъ нѣкоторыя стрѣлецкія земли, на московской сторонѣ города, а черезъ

1) Фактора-евреи передъ дверью новопріѣзжающаго въ Кишиневъ; 2) Переносные мостки на колесахъ, для перехода черезъ улицу, на Крещатикѣ въ Кіевѣ; 3) Типы молдаванъ въ окрестностяхъ Кишинева; 4) Проселочная дорога близъ Кишинева въ январѣ мѣсяцѣ. Почтовая каруса; 5) и 7) Виды въ окрестностяхъ Кишинева; 6) Мѣстные типы въ окрестностяхъ Кишинева.

Изъ путевыхъ замѣтокъ нашего корреспондента. — Виды и типы по пути въ Кишиневъ.

(Съ набросковъ Н. Н. Каразина, рис. Ф. Ф. Гааненъ, грав. К. Крыжановскій).

Инзова гора близъ Кишинева; мѣсто, гдѣ стоялъ домъ, въ которомъ жилъ А. С. Пушкинъ.

Расположеніе понтоннаго парка у каланчи, на Инзовой горѣ.

На привалѣ въ кишиневскомъ лагерѣ.

Изъ путевыхъ замѣтокъ нашего корреспондента. — Окрестности Кишинева.

(Съ набросковъ Н. Н. Каразина, рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Даугель).

три года послѣ этого заводъ поступилъ въ вѣдомство военной коллегіи...

Императрица Екатерина II учредила, въ 1778 году, особую коммиссію для изслѣдованія состоянія тульскаго завода; затѣмъ, черезъ четыре года, издала положеніе, по которому оружейникъ, употребившій на заведеніе какой-либо фабрики отъ 2 до 5,000 рублей, получаетъ права купца 2-й гильдіи, а затратившій, съ тою-же цѣлью, болѣе шести тысячъ рублей, пользуется всѣми льготами и выгодами первогильдейца; такого рода поощренія, какъ и слѣдовало ожидать, скоро оказали благопріятныя послѣдствія, и уже въ первые годы текущаго столѣтія заводъ дѣйствовалъ болѣе нежели успѣшно...

Въ началѣ 1812 года тульскій оружейный заводъ поступилъ въ вѣдомство артиллерійскаго департамента, и впродолженіи войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ принесъ огромную пользу отечеству изготовленіемъ весьма значительнаго количества оружій всякаго рода: въ это время Тула могла приготовлять и передѣлывать (казенными мастерами и вольными фабрикантами) до 13,000 разнокалиберныхъ ружей ежемѣсячно, или болѣе 150,000 въ годъ....

Въ полномъ-же смыслѣ процвѣтать заводъ начинаетъ съ 1817 года, когда командиромъ его сдѣланъ былъ генералъ-маіоръ Штаденъ, а механикомъ—извѣстный спеціалистъ, Джонъ Джонсонъ.... Съ этихъ поръ тульскій заводъ доставляетъ государству огромныя выгоды: прежде правительство платило значительныя суммы за оружіе, вывозимое изъ-за-границы; и въ крайнихъ случаяхъ — передъ неожиданной войной — было поставляемо въ затруднительное положеніе; теперь расходы едва-ли нужны — заводъ во всякое время можетъ доставить неоцѣнимую выгоду снабженіемъ вновь образуемыхъ полковъ полнымъ комплектомъ оружія. Въ послѣдніе годы, въ особенности со введеніемъ на заводѣ паровыхъ машинъ — тульскія казенныя мастерскія, переименованныя недавно въ «Императорскій оружейный заводъ», справедливо стали считаться образцовыми, находясь на высокой степени совершенства, и не даромъ издѣлія этого завода удостоились первоклассныхъ наградъ на послѣднихъ всемірныхъ выставкахъ.

Е. Ж-скій.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Наши журналы.

Въ послѣднемъ нашемъ обозрѣніи мы распростились съ минувшимъ годомъ, сдавъ его въ вѣчность, со всѣми его великими и малыми событіями со всѣми его литературными грѣхами. Но въ настоящемъ обозрѣніи приходится вспомнить о минувшемъ годѣ, и именно потому, что намъ на глаза попалась статья: «Картинки домашняго воспитанія» (педагогическіе этюды) А—ва, напечатанная въ декабрьской книгѣ «Отечественныхъ Записокъ» за истекшій годъ. Авторъ этихъ, очень живыхъ и интересныхъ, этюдовъ рисуетъ цѣлыя семейныя сцены, разыгравшіяся на его глазахъ, сцены, въ которыхъ главнымъ образомъ играютъ роль отношенія дѣтей къ родителямъ, и наоборотъ. Цѣлый рядъ педагогическихъ безобразій проходитъ предъ глазами читателя. Родители при дѣтяхъ лицемѣрятъ, лгутъ самымъ безстыднымъ образомъ, поносятъ чужія репутаціи и затѣмъ даютъ дѣтямъ наставленія, если эти дѣти, подъ вліяніемъ примѣра, продѣлываютъ то-же самое, что продѣлываютъ ихъ родители. Прочитавъ подобные этюды, невольно подумаешь, во-первыхъ, о нашей истинно-печальной семейной жизни, лишенной всякихъ твердо сознанныхъ нравственныхъ основъ и ясныхъ, опредѣленныхъ принциповъ, семейной жизни, пущенной на произволъ случая, въ которой перемалываются всѣ идеи, всѣ, даже мимолетныя, явленія общественной жизни, перемалываются, оставляя въ осадкѣ одну труху; во-вторыхъ, подумаешь о всѣхъ тяжкихъ послѣдствіяхъ, неизбѣжно вытекающихъ изъ такого строя семейной жизни для будущаго развитія нашего юнаго поколѣнія. Искренно совѣтуемъ отцамъ и матерямъ прочитать педагогическіе этюды г. А—ва. Много поучительнаго для себя найдутъ они въ нихъ.

Само собою разумѣется, что обозрѣніе журнальной литературной дѣятельности за январь мѣсяцъ текущаго года мы должны начать съ «Нови»—произведенія г. Тургенева, напечатаннаго въ 1 книгѣ «Вѣстника Европы».

Тургеневъ на сценѣ—слѣдовательно, всѣ должны посторониться и дать ему дорогу. Вліяніе годами утвердившагося авторитета, въ какой-бы то ни было области науки, литературы и искусства, на столько сильно, что и слабое произведеніе его, т. е. авторитета, волей-неволей, выступаетъ на первый планъ въ разговорахъ, преніяхъ и различныхъ литературныхъ обозрѣніяхъ. Мы, конечно, не хотимъ сказать этимъ, что новое произведеніе Тургенева слабо. Окончательное сужденіе о немъ можно произнести лишь тогда, когда оно будетъ завершено авторомъ. Характеры пока не обрисованы, а обрисовываются; дѣйствіе только еще вступаетъ въ первый фазъ своего развитія. Внѣшняя обработка новаго труда г. Тургенева, какъ и всегда, вполнѣ удовлетворительна. Въ настоящемъ обозрѣніи мы коротко передадимъ лишь содержаніе «Нови». На сценѣ молодежь, та самая, которая уже болѣе десятка лѣтъ бродитъ, какъ молодое пиво, бродитъ и гибнетъ безвременно. Изъ дѣйствующихъ лицъ, приготовляющихся къ какому-то таинственному дѣлу, которое, по ихъ убѣжденію, должно принести самыя благія послѣдствія, выдается незаконнорожденный сынъ одного князя, студентъ университета, Неждановъ. На немъ, сколько можно судить по началу, будетъ развитъ авторомъ весь ходъ романа. Неждановъ нанимается въ домашніе учителя къ одному большому барину, Сипягину, который, какъ Deus ex machina, сваливается въ бѣдную квартиру Нежданова, именно въ то время, когда послѣдній сидитъ безъ гроша. Въ дѣйствительности рѣдко сваливается бѣднымъ студентамъ такая благостыня, но въ романахъ и повѣстяхъ все зависитъ отъ воли автора. Въ деревнѣ выступаютъ на сцену жена Сипягина, Валентина Михайловна, и его племянница, Маріанна. Тетка и племянница находятся во враждебныхъ отношеніяхъ. Первая—кокетка, довольно бездушная; вторая—со всѣми задатками нынѣшней молодой женщины, способной до самопожертвованія увлекаться всѣмъ, о чемъ такъ горячо толкуетъ наше передовое юношество. Маріанна—вся увлеченіе. Увлеченіе ея, по своей наивности, вызываетъ невольную улыбку. Молодой Неждановъ становится между двумя женщинами: Маріанна любитъ его, а Сипягина, неспособная любить по своей натурѣ, начинаетъ горѣть злобой къ племянницѣ, когда подмѣтила, что послѣдняя назначаетъ ему свиданія. Вообще отношенія Сипягиной къ молодому человѣку, ея природа обрисованы пока очень неясно. Въ деревенской жизни Неждановъ сталкивается съ нѣсколькими новыми лицами—совершенно красными и полукрасными. Рисуется даже какой-то полуграмотный красный купецъ, очень смахивающій на шута. На этомъ пока и останавливается развитіе романа. Окончательное наше мнѣніе о немъ выскажемъ въ слѣдующемъ обозрѣніи.

Заговоривъ объ извѣстностяхъ, мы невольно вспомнили, что г. Некрасовъ, заболѣвшій очень серьезно, въ настоящее время поправился и, даже, въ январской книгѣ «Отечественныхъ Записокъ», напечаталъ новыя стихотворенія, подъ заглавіемъ: «Послѣднія пѣсни». Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются фразы неудачныя и непрочувствованныя. Лучшее изъ стихотвореній: «Сѣятелямъ». Вотъ оно:

> Сѣятель знанья на ниву народную!
> Почву ты, что-ли, находишь безплодную,
> Худы-ль твои сѣмена?
> Робокъ-ли сердцемъ ты? слабъ-ли ты силами?
> Трудъ награждается всходами хилыми,
> Добраго мало зерна!
> Гдѣ-жь вы, умѣлые, съ бодрыми лицами,
> Гдѣ-же вы, съ полными жита кошницами?
> Трудъ засѣвающихъ робко, крупицами,
> Двиньте впередъ!
> Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
> Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
> Русскій народъ!

«Дѣти Москвы», статья г. Щедрина, въ той-же книгѣ «Отечественныхъ Записокъ», составляетъ самый незамѣчательный вкладъ въ произведенія этого писателя. Положительно нѣтъ силъ совладать съ ней. Ни объ обычной легкости изложенія, ни объ остроуміи нѣтъ и помину. Нельзя не придти къ убѣжденію, что г. Щедринъ, во вредъ своему таланту, пишетъ такое множество статей. Никакихъ силъ не хватитъ поставлять по статьѣ,—да еще остроумной!—для каждой книги «Отечественныхъ Записокъ».

Переходя затѣмъ къ журналу «Дѣло», останавливаемся на прекрасной статьѣ г. Пятковскаго, въ которой разбирается книга г. Миропольскаго: «Планъ и основы устройства нашей народной школы». Г. Пятковскій, безъ всякаго издѣванія (столь обыкновеннаго въ журналѣ «Дѣло»), безъ грубыхъ выходокъ и эпитетовъ, составляющихъ обычное явленіе въ нашей полемической литературѣ, съ толкомъ, хладнокровно разбиваетъ строгой логикой и на основаніи вѣрныхъ данныхъ всѣ иллюзіи г. Миропольскаго.

Съ большимъ интересомъ мы прочитали, въ этомъ-же журналѣ, некрологъ о Григоровичѣ, бывшемъ профессорѣ сначала казанскаго, затѣмъ одесскаго университетовъ. Необыкновенно симпатичной рисуется личность этого замѣчательнаго труженика науки, которою онъ много послужилъ славянской мысли, будучи профессоромъ славянскихъ языковъ. Некрологъ читается, какъ мы замѣтили выше, съ большимъ интересомъ. Только близкое знакомство съ покойнымъ профессоромъ могло дать автору возможность начертить такой вѣрный и симпатичный образъ, какъ начерченъ образъ Григоровича.

Отставной.

Наше небо — сѣрое; наши деревни имѣютъ сѣрый цвѣтъ; народъ нашъ называется сѣрымъ; мужицкій кафтанъ и солдатская шинель дѣлаются изъ сѣраго сукна. Этотъ сѣрый цвѣтъ преслѣдуетъ туриста въ Россіи повсюду.

Что-же это за цвѣтъ такой? Не бѣлый и не черный, хотя въ немъ есть и тотъ, и другой. Какая-то смѣсь чего-то, смѣсь неопредѣленная, неясная.

Но этотъ убійственно-однообразный сѣрый цвѣтъ утомляетъ глаза, требующіе всегда разнообразія, и наводитъ на путешественника смертельную скуку...

Скука—какое ужасное слово! Тяжелымъ гнетомъ лежитъ эта скука на русскомъ народѣ, великая — какъ велика равнина, занимаемая этимъ народомъ. Мы работаемъ, чтобъ поддержать свое существованіе или доставить себѣ нѣкоторыя удобства, а по окончаніи работы зѣваемъ, не зная, какъ убить время, оставшееся отъ работы. Выраженіе: «убивать время», могло родиться только въ Россіи и совершенно непереводимо на другіе языки, такъ какъ ни одинъ народъ не знаетъ этой потребности.

Литература, это зеркало народа, какъ нельзя лучше отражаетъ въ себѣ сѣрое, скучающее состояніе нашего духа, и почти во всякомъ произведеніи вы найдете отпечатокъ его. Чацкій, Печоринъ и Онѣгинъ — какъ представители частью недовольныхъ, частью скучающихъ русскихъ, всегда были и всегда будутъ существовать въ нашей средѣ. Они принимаютъ только другія формы, выражаютъ иначе свои мысли и чувства, но всегда входятъ главнымъ элементомъ въ составъ нашего общества. Даже Гоголь не могъ обойти этой черты нашей жизни и въ лицѣ Платонова, хотя и неудачно, пробовалъ изобразить ее. Другіе наши авторы, менѣе талантливые, отыскивали новыхъ идеаловъ и тщательно избѣгали типовъ скучающихъ людей, выводя на сцену *дѣятелей*, но... эти старанія повели только къ тому, что произведенія новѣйшихъ авторовъ, сами по себѣ, оказались представителями скуки, а сочиняемые дѣятели—маріонетками.

Нельзя вдохнуть жизнь въ деревянную куклу, какъ нельзя сочинить дѣятеля—когда его нѣтъ. Собакевичъ, Пѣтухъ, Ноздревъ, Чичиковъ, Плюшкинъ—люди намъ родные, знакомые, свои; но Костанжогло — человѣкъ намъ совершенно чуждый, и Гоголь не случайно далъ ему иностранное происхожденіе. Какъ величайшій знатокъ нашего духа, онъ понималъ, что русскій дѣятель въ такомъ видѣ—невозможенъ. А между тѣмъ, наша литература, втеченіи почти тридцати послѣднихъ лѣтъ, силится, елико возможно, *сочинить* несуществующихъ дѣятелей и, смѣшивая бѣлое съ чернымъ — становится сама сѣрою, однообразною, скучною... помимо своей воли.

Впрочемъ, я не совсѣмъ справедливъ, отнимая у насъ возможность явленія разнаго рода дѣятелей. Червонные валеты (случайное названіе, которое, вѣроятно, сдѣлается нарицательнымъ)—чрезвычайно дѣятельны и со дня на день являются болѣе крупными. Разсказываютъ про одного изъ такихъ валетовъ слѣдующій эпизодъ.

Къ одному извѣстному въ Москвѣ магазину серебряныхъ издѣлій подъѣхала щегольская карета, съ лакеемъ въ военной ливреѣ на козлахъ, который, соскочивъ, отворилъ карету и высадилъ изъ нея почтеннаго генерала съ повязанной рукой. Приказчики встрѣтили посѣтителя съ почтительными поклонами, и самъ хозяинъ явился съ неизбѣжнымъ вопросомъ: что вамъ угодно?

— Мнѣ-бы надо было столовый сервизъ, сказалъ генералъ, усаживаясь въ подставленное ему кресло. Есть-ли у васъ готовый?

— Готовый есть только одинъ, отвѣтилъ хозяинъ. Не угодно-ли вамъ посмотрѣть?

Генералъ посмотрѣлъ и поморщился.

— Это не совсѣмъ то, что я желалъ-бы, сказалъ онъ. А какъ цѣна?

— Этотъ сервизъ заказанъ былъ мнѣ за шесть тысячъ, но его не взяли и онъ остался, отвѣчалъ хозяинъ. Я посылалъ его на вѣнскую выставку, и теперь, чтобъ не торговаться, могу отдать его за четыре съ половиной тысячи.

— Дорогонько, дорогонько, сказалъ генералъ. И ничего не уступите?

— Болѣе — ни одного рубля; отдаю почти за свою цѣну.

— Мнѣ онъ не совсѣмъ нравится, продолжалъ генералъ. Жаль только, что времени не имѣю, а то я лучше заказалъ-бы вамъ... ну, да, впрочемъ, возьму его, пожалуй, чтобъ не хлопотать долго. Пожалуйста, выньте у меня тутъ, изъ боковаго кармана, бумажникъ, я не могу шевелить раненой рукой.

Хозяинъ вынулъ бумажникъ изъ генеральскаго сюртука. Генералъ открылъ его и началъ считать деньги... разъ, два, три... семь...

— Ахъ, какая досада! вдругъ сказалъ онъ. Просилъ жену положить деньги, а она забыла... тутъ только семьсотъ рублей...

— Если угодно, я пошлю сервизъ съ моимъ приказ-

чикомъ, и вы ему дома отдадите остальное, предложилъ хозяинъ.

— Нѣтъ, благодарю васъ,—къ чему вамъ безпокоить людей? я пошлю за деньгами своего деньщика. Дайте, пожалуйста, кусочекъ бумаги,—я напишу женѣ.

Хозяинъ подалъ генералу бланкъ своего магазина, и генералъ хотѣлъ начать писать, но боль въ рукѣ не позволила; онъ слегка застоналъ даже.

— Охъ, бѣда мнѣ съ этой раной! сказалъ онъ. Могу я васъ просить написать за меня подъ диктовку?

— Отчего-же, сдѣлайте одолженіе! проговорилъ услужливый хозяинъ, взявъ бумагу и перо.

Генералъ продиктовалъ:

«Милая Маша, пришли мнѣ, немедля, съ этимъ посланнымъ пять тысячъ рублей.

Когда записка была готова, генералъ позвалъ своего деньщика.

— Сейчасъ-же въ каретѣ отправляйся домой, сказалъ онъ ему,—передай эту записку барынѣ и привезешь отъ нея деньги сюда. Ступай только скорѣе, я буду здѣсь ожидать тебя.

Деньщикъ уѣхалъ, а генералъ тѣмъ временемъ бесѣдовалъ съ магазинщикомъ о серебряныхъ дѣлахъ и о торговлѣ вообще. Когда деньщикъ воротился и дѣйствительно привезъ пять тысячъ, генералъ отсчиталъ четыре съ половиною за сервизъ, который ему уложили въ карету, и уѣхалъ, сопровождаемый пожеланіями всего лучшаго.

Вечеромъ, серебряныхъ дѣлъ мастеръ, сидя съ женою за самоваромъ, говоритъ ей:

— Помнишь, Маша, тотъ серебряный сервизъ, который я посылалъ на вѣнскую выставку и который такъ долго стоялъ непроданнымъ?

— Помню; а что?

— Сегодня, наконецъ, мы его продали и очень выгодно: за четыре съ половиною тысячи!

— Ну, слава Богу! отвѣтила жена.

— На, вотъ, и выручку сегодняшнюю, спрячь ее въ шкафъ.

— Ахъ, да! спохватилась вдругъ жена. Къ чему ты присылалъ ко мнѣ за деньгами?

— Я присылалъ за деньгами? Что ты, матушка? и не думалъ!

— Какъ нѣтъ? Да вотъ-же твоя записка, на бланкѣ магазина!

И она бросила ему записку, гласившую: «Милая Маша, пришли мнѣ, немедля, съ этимъ посланнымъ пять тысячъ рублей».

Серебряникъ не могъ не признать свою руку, и тутъ только понялъ, какое выгодное дѣло онъ сдѣлалъ, отдавъ самозванному генералу сервизъ и пятьсотъ рублей въ придачу!

Этотъ анекдотъ я вамъ разсказываю для того, чтобы немного загладить скучное впечатлѣніе моего *сераго* разсказа, и потому еще, что въ обвинительномъ актѣ по дѣлу червонныхъ валетовъ—о немъ не упомянуто.

Арлекинъ.

Комитетъ музея прикладныхъ знаній въ Петербургѣ предполагаетъ устроить въ зданіи музея выставку ученическихъ работъ русскихъ рисовальныхъ школъ и рисунковъ тѣхъ художниковъ, которые прилагаютъ искусство свое къ промышленнымъ цѣлямъ, а также образцовъ, которыхъ держатся въ русскихъ мастерскихъ для производства предметовъ, получающихъ изящную отдѣлку.

Къ участію въ этой выставкѣ предполагается пригласить: 1) Всѣ существующія въ Россіи рисовальныя школы, устроенныя какъ отдѣльно, такъ и при мастерскихъ, отъ которыхъ желательно было-бы имѣть образцы ученическихъ работъ, начиная съ первоначальнаго обученія рисованію, до собственныхъ композицій учениковъ по рисованію и орнаментальному искусству. 2) Всѣхъ русскихъ художниковъ, которые занимаются составленіемъ рисунковъ или моделей для фабрикъ и мастерскихъ, а именно: для набивныхъ тканей, обоевъ, кружевъ, разныхъ родовъ мебели, деревянной рѣзной работы, металлическихъ отливокъ, формъ и декорацій для издѣлій керамическихъ, хрустальныхъ, мраморныхъ и изъ другихъ каменныхъ породъ (а также изъ гипса и цемента), изъ драгоцѣнныхъ камней, золота и серебра съ эмалевыми и другими украшеніями. 3) Фабрикантовъ и заводчиковъ для представленія рисунковъ или образцовъ, которыми они пользуются въ производствѣ поименованныхъ выше предметовъ.

Выставку предполагается открыть въ апрѣлѣ нынѣшняго года. Рисунки и другіе предметы, относящіеся къ цѣли выставки, должны быть представлены, въ концѣ марта, при описи въ двухъ экземплярахъ.

—

Одинъ изъ московскихъ художниковъ, П. С. Степановъ, оканчиваетъ въ настоящее время большую картину духовнаго содержанія: «У мощей преподобнаго Сергія». Картина эта, по словамъ знатоковъ, по своей прекрасной техникѣ, должна занять видное мѣсто въ ряду произведеній отечественной школы.

—

По словамъ «Русскаго Міра», при предстоящей въ 1877 году, въ С.-Петербургѣ, международной художественной выставкѣ предполагается, между прочимъ, учредить спеціальный отдѣлъ церковной живописи и церковныхъ художественныхъ принадлежностей, въ составъ котораго войдутъ всевозможныя, какъ современныя, такъ и древнія художественныя произведенія, составляющія принадлежность церквей и храмовъ.

* *
*

13 февраля г. Росси дебютировалъ въ «Отелло», въ Маріинскомъ театрѣ, въ Петербургѣ. Успѣхъ былъ огромный, но зрителей было мало.

—

Г-жа Коринна Лунджи, единственная ученица Россини, дастъ въ четвергъ, 24-го февраля, въ залѣ придворной пѣвческой капеллы, въ Петербургѣ, большой концертъ, въ которомъ, кромѣ самой концертантки, которая исполнитъ нѣсколько арій изъ лучшихъ оперъ своего великаго учителя, примутъ участіе еще нѣкоторые другіе артисты.

—

Въ американскихъ газетахъ пишутъ, что одинъ богатый 80-ти-лѣтній холостякъ, большой любитель музыки, пожертвовалъ милліонъ долларовъ на устройство въ Соединенныхъ Штатахъ музыкальной академіи.

Придворныя извѣстія.

12-го февраля сподобились пріобщиться Св. Христовыхъ Таинъ Ихъ Императорскія Величества, Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна и Великіе Князья: Николай, Владиміръ, Сергѣй и Павелъ Александровичи.

Выставки и юбилеи.

9-го (21-го) февраля минуло 200 лѣтъ со времени смерти Спинозы. Въ день 200-лѣтней годовщины смерти знаменитаго философа, въ Гаагѣ происходило необыкновенное торжество.

Военное и морское дѣло.

Вѣнскія газеты сообщаютъ о снарядѣ, изобрѣтенномъ однимъ полковникомъ. Военные люди признаютъ изобрѣтеніе весьма важнымъ. Онъ состоитъ изъ рычага, укрѣпленнаго на треножникѣ и снабженнаго подзорными трубами. Онъ служитъ для весьма точнаго и быстраго опредѣленія разстояній. Многочисленные опыты, производимые въ Вѣнѣ, убѣждаютъ, что помощью этого снаряда процентъ ошибокъ низводится до минимума. При употребленіи донынѣ существовавшихъ снарядовъ, 25% ошибокъ случались при опредѣленіи разстоянія въ 1,000 метровъ; между тѣмъ, новый снарядъ, при тѣхъ-же условіяхъ, даетъ только $^1/_2$ процента, а при опредѣленіи разстояній въ 5,000 и 6,000 метровъ, процентъ ошибокъ достигаетъ лишь 3%. Вся операція совершается втеченіи 1—2 мин.

Судебная лѣтопись.

(Продолженіе).

Весною 1875 года, Александръ Николаевъ Смирновъ, Дмитріевъ-Мамоновъ, Мейеровичъ и скрывшіеся обвиняемые Гейне и Левинъ, какъ было уже изложено выше, образовали въ гостинницѣ «Россія», на Маросейкѣ, противозаконное общество для совершенія обмановъ и въ составѣ такого общества выманили у мѣщанина Логинова денегъ и векселей на сумму болѣе 300 руб.

Всѣ перечисленныя преступленія оказываются имѣющими между собою несомнѣнную и тѣсную связь. Состоявшіе уже подъ слѣдствіемъ за прежнія преступленія, Верещагинъ, Плехановъ, Протопоповъ, Массари, Дмитріевъ-Мамоновъ и вновь присоединившійся къ нимъ Мейеровичъ составляли кружокъ, связанный между собою привычками къ праздной и безбѣдной жизни, совершеннымъ неимѣніемъ средствъ къ существованію и отсутствіемъ стремленія добывать ихъ трудомъ. Среди этого кружка, въ квартирѣ Верещагина и Плеханова, первоначально возникли и выработались планы разныхъ преступленій, въ исполненіи которыхъ принимали посильное участіе каждое изъ поименованныхъ лицъ. Сношенія между ними по поводу совершенія преступленій не прекратились и съ заключеніемъ Плеханова и Верещагина подъ стражу. Имѣя съ ними частныя свиданія, Протопоповъ доставлялъ имъ матеріалы и свѣдѣнія для составленія подложныхъ документовъ, а отъ нихъ получалъ уже готовыя орудія преступленія. Такимъ образомъ возникла дѣятельность обвиняемыхъ, въ которой одно преступленіе слѣдовало за другимъ, одно вытекало изъ другаго и имъ дополнялось, доставляя обвиняемымъ средства къ жизни и деньги на разныя предпріятія и обороты. На основаніи вышеизложеннаго, изобличаются въ составленіи злонамѣренныхъ шаекъ для мошенничествъ, кражи и подлоговъ, вступленіи въ такія шайки и совершеніи въ составѣ ихъ вышеозначенныхъ преступленій: I) Шпейеръ, Давыдовскій, Протопоповъ, Массари, Дмитріевъ-Мамоновъ и Николай Калустовъ—въ 1871 и 1872 гг., II) Неофитовъ, Верещагинъ, Плехановъ, Голумбіевскій, Щукинъ, Зильберманъ и Сидоровъ,—въ 1872 и 1873 гг., III) Протопоповъ, Массари, Верещагинъ, Плехановъ, Дмитріевъ-Мамоновъ и Мейеровичъ,—въ 1874 и 1875 гг.

Въ августѣ 1871 г., съ почетнаго гражданина Клавдія Еремѣева было взято, посредствомъ приведенія его упоительными напитками въ состояніе безпамятства, безденежныхъ обязательствъ на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Главными участниками этого преступленія, совершеннаго по предварительному уговору, оказались: Иванъ Михайловъ Давыдовскій и Павелъ Карловъ Шпейеръ.

Лѣтомъ того-же 1871 года, Шпейеръ заложилъ за 3 т. руб. мѣщанкѣ Шишкиной подложный вексель въ 6 т. руб., отъ имени Серебрякова, составленный при его участіи Давыдовскимъ и Николаемъ Ипполитовымъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ, и изъ вырученныхъ такимъ способомъ денегъ условленныя части удѣлилъ Давыдовскому и Мамонову.

Въ концѣ октября 1871 года, Александръ Алексѣевъ Протопоповъ, при участіи, между прочимъ, Массари, посредствомъ обмана, выманилъ у Батракова, нанятаго имъ въ конторщики въ несуществующее его имѣніе, денежный залогъ въ 153 руб. 59 коп.

Въ ноябрѣ того-же 1871 года, Протопоповъ, Шпейеръ и Давыдовскій выманили, по уговору между собою и при участіи другихъ лицъ, посредствомъ обмана, у отставнаго поручика Попова лошадей на сумму болѣе 300 р. и, кромѣ того, Шпейеръ и Протопоповъ такимъ-же способомъ выманили у каретника Носова экипажей на сумму болѣе 300 р. При этомъ Массари явился, въ числѣ другихъ лицъ, попустителемъ обмана Попова.

Въ декабрѣ 1871 года, былъ убитъ Сергѣй Ѳедоровъ Славышенскій, близко знакомый съ вышепоименованными лицами, посвященный во всѣ ихъ дѣла и предпріятія, въ послѣднее время съ Давыдовскимъ и Шпейеромъ поссорившійся и угрожавшій имъ раскрытіемъ совершенныхъ ими преступленій. Обвиненіе въ подстрекательствѣ Башкировой на убійство Славышенскаго пало на Давыдовскаго.

Въ іюнѣ 1872 года, Дмитріевъ-Мамоновъ и Николай Калустовъ, по предварительному между собою и другими лицами уговору, совершили кражу у Артемьева на сумму болѣе 300 р.

Обвиняемые Шпейеръ, Давыдовскій, Протопоповъ, Массари, а затѣмъ и Дмитріевъ-Мамоновъ и Николай Калустовъ находились между собою въ самыхъ тѣсныхъ и близкихъ отношеніяхъ, принадлежа къ одному и тому же кружку. Соединенные между собою добываніемъ денегъ совокупными усиліями и дѣйствуя для этого въ качествѣ коммисіонеровъ по разнымъ денежнымъ сдѣлкамъ, они, за исключеніемъ Мамонова и Калустова, въ 1871 году, имѣли въ меблированныхъ комнатахъ въ домѣ Любимова, на Тверской, опредѣленный и болѣе или менѣе постоянный притонъ или сборное мѣсто для совѣщаній и переговоровъ. По обыску, произведенному у Шпейера въ ноябрѣ 1871 года, у него найдены были карты, явно приготовленныя для мошеннической игры.

Въ январѣ 1872 года, въ Московскомъ тюремномъ замкѣ арестантомъ Аркадіемъ Николаевымъ Верещагинымъ, при участіи Леонида Константинова Плеханова, составлены были 2 подложныхъ векселя отъ имени Пятово на имя Смагина, на сумму 1,000 руб. каждый. Векселя эти, по уговору съ означенными лицами, сбывалъ, зная о ихъ подложности, Константинъ Евгеніевъ Голумбіевскій. Онъ же принялъ отъ Плеханова составленное тѣмъ для обмана подложное отношеніе смотрителя тюремнаго замка.

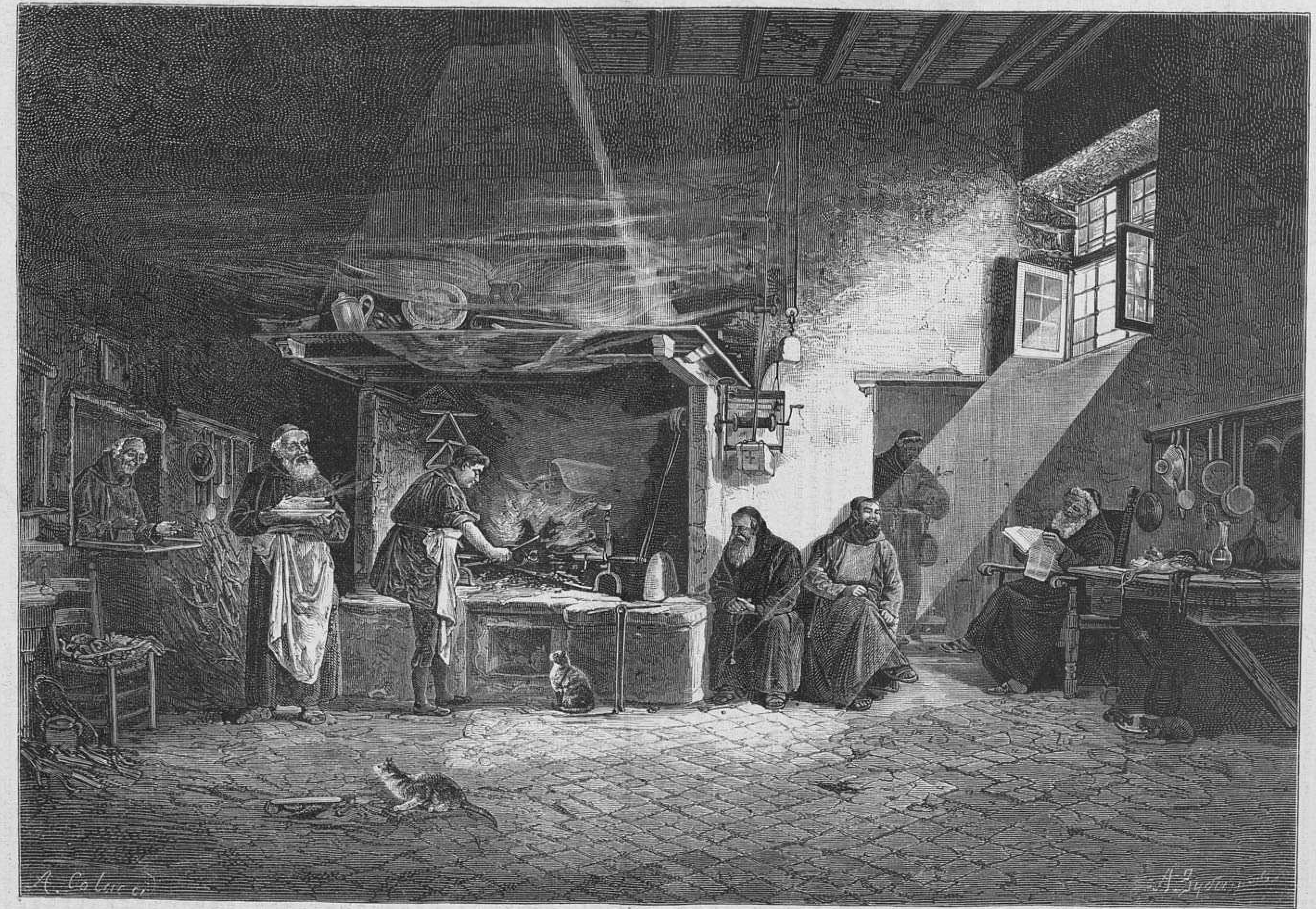
Въ началѣ 1873 года, Голумбіевскій, нанявшись въ услуженіе къ купцу Яфѣ, подъ именемъ Петра Бобка, совершилъ, вмѣстѣ съ другимъ, наведеннымъ имъ на домъ Яфа, лицомъ, кражу у своего хозяина на сумму болѣе 300 руб.

Въ концѣ 1872 года и началѣ 1873 года, въ московскомъ тюремномъ замкѣ предпринята была въ обширныхъ размѣрахъ передѣлка банковыхъ билетовъ и сбытъ ихъ за предѣлами замка; подъ главнымъ руководствомъ Неофитова, составилось общество изъ арестантовъ: Плеханова, Верещагина, Щукина, Сидорова и Зильбермана. Совершая преступленія по предварительному между собою уговору, лица эти дѣйствовали по заранѣе обдуманному и опредѣленному плану.

Между арестантами Верещагинымъ, Плехановымъ, Голумбіевскимъ, Неофитовымъ, Щукинымъ и другими, слѣдствіемъ обнаружена близкая связь ихъ, вообще, и при совершеніи преступленій. Она усматривается изъ собственныхъ ихъ показаній и приложенныхъ къ дѣлу писемъ ихъ другъ къ другу.

Осенью 1873 года Протопоповъ и Массари составили подложный вексель въ 3 т. р. отъ имени Массари, на имя вдовы поручика Надежды Гавриловой Ивашкиной, съ ея бланкомъ. Вексель этотъ они имѣли въ виду дисконтировать и полученныя деньги между собою раздѣлить.

Лѣтомъ 1874 года, въ квартирѣ Верещагина и Плеханова, находившихся подъ домашнимъ арестомъ, составлены были ими, по уговору съ Протопоповымъ, Массари, Дмитріевымъ-Мамоновымъ, Мейеровичемъ и Никитинымъ и при

Наши частные музеи и кабинеты. — „**Кухня**“; картина профессора Риццони, въ галлереѣ М. С. Мазурина, въ Москвѣ.

(Съ фотогр. «Русская Свѣтопись», рис. А. Колуччи, грав. А. Зубчаниновъ).

„**Пророкъ Илія въ виноградникѣ Навуѳея**"; картина Ф. Дикси, на послѣдней выставкѣ въ Лондонѣ.

ихъ участіи подложныя векселя отъ имени почетнаго гражданина Каулина. Векселя эти послѣдовательно сбывались Верещагинымъ, Плехановымъ, Протопоповымъ, Мейеровичемъ и скрывшимся обвиняемымъ Грачевымъ.

Въ августѣ того же 1874 года, Протопоповъ, Массари и скрывшійся обвиняемый Левинъ, по соглашенію между собою, отправили изъ Нижняго-Новгорода, чрезъ россійское общество страхованія и транспортированія кладей, пустые сундуки, и за тѣмъ такимъ обманнымъ образомъ полученныя квитанціи въ отправленіи этихъ сундуковъ сбывали и закладывали въ разныя руки, извлекая изъ нихъ для себя выгоду.

Въ сентябрѣ 1874 года, Плехановымъ, Верещагинымъ, Протопоповымъ, Мейеровичемъ и другими лицами, по предварительному между собою соглашенію и съ правильнымъ распредѣленіемъ преступной дѣятельности, составленъ былъ и дисконтированъ въ конторѣ Волкова подложный вексель въ 10 т. руб. отъ имени Протопопова на имя князя Голицына, съ его бланкомъ. Прибыль, вырученная посредствомъ этого преступленія, была раздѣлена между его участниками.

Въ томъ же сентябрѣ 1874 года, въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, Массари, Протопоповъ и скрывшійся обвиняемый Левинъ, по соглашенію между собою, выманили посредствомъ обмана у жителя города Шуши, Наджарова, орѣховаго наплыва на сумму болѣе 300 р. Посредствомъ продажи квитанцій на залогъ этого товара, Протопоповъ старался скрыть слѣды только что совершеннаго имъ сбыта подложнаго векселя съ бланкомъ князя Голицына.

(Продолженіе будетъ).

Естественная исторія.

Извѣстный ботаникъ и путешественникъ Леви нашелъ въ Никарагуѣ новый видъ растенія изъ рода фитолаковыхъ, которое онъ назвалъ фитолаковымъ электрическимъ растеніемъ. Леви хотѣлъ сорвать вѣтку этого растенія, но, дотронувшись до него, онъ почувствовалъ ударъ въ рукѣ, какъ отъ прикосновенія къ электрической машинѣ. Удивленный Леви началъ производить опыты съ компасомъ, который онъ помѣстилъ сначала на разстояніи 7—8 шаговъ отъ растенія. Въ магнитной стрѣлкѣ тотчасъ появилось колебаніе, которое увеличивалось по мѣрѣ приближенія компаса къ растенію; когда-же Леви повѣсилъ компасъ на самое растеніе, колебаніе стрѣлки стало совершаться съ необыкновенной быстротой. При изслѣдованіи окружающей почвы, въ ней не найдено ни желѣза, ни титанія, ни никеля; колебаніе магнитной стрѣлки, очевидно, обусловливалось дѣйствіемъ самого растенія. Интенсивность колебаній стрѣлки ночью уменьшалась и достигала своего максимума около 2 ч. пополудни. Въ бурную погоду колебаніе стрѣлки усиливалось. Во время дождя, растеніе какъ-бы съеживалось. На означенномъ растеніи Леви никогда не замѣчалъ присутствія какой-либо птицы или насѣкомаго.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

«**Kölnische Zeitung**» сообщаетъ о существующемъ проектѣ провести каналъ между Крефельдомъ въ Вестфаліи и рѣкою Рейнъ. По этому каналу, въ связи съ другими каналами, вестфальскій каменный уголь будетъ доставляться въ Бельгію и Голландію и, такимъ образомъ, будетъ конкурировать съ англійскимъ углемъ. Проектъ предлагается профессоромъ политехникума въ Дельфтѣ, г. Хенькетомъ. Стоимость сооруженія канала разсчитана въ 6,000,000 имперскихъ марокъ (около 2 милл. рублей) и будетъ стоить вдвое дороже, если пожелаютъ устроить каналъ для прохожденія въ ширину двухъ судовъ разомъ.

Метеорологія.

Въ Вѣнѣ недавно была такая страшная буря, что опрокинула домъ на Мальцендирерской улицѣ и была причиною тринадцати пожаровъ.

Медицина и гигіена.

Во время засѣданія военно-морскаго суда въ Кронштадтѣ по дѣлу о постановкѣ на камень лодки «Чародѣйки», зала была вентилирована по способу г. Бѣлявенца: былъ принесенъ мѣшокъ кислорода и положенъ въ проходъ около мѣстъ для публики; отъ мѣшка протянули трубку къ серединѣ залы и открыли, съ извѣстными предосторожностями, кранъ. Такимъ образомъ, чистый кислородъ постоянно замѣщалъ поглощавшійся и, несмотря на огромное скопленіе людей въ небольшомъ пространствѣ, духоты не замѣчалось ни малѣйшей.

— **Въ** Сѣверной Двинѣ, по всему ея теченію, существуетъ эпидемія налимовъ. На наружныхъ покровахъ налимовъ образуются раны, а на налимьей максѣ (печени)— раковидная опухоль. Подъ кожей на мясѣ, соотвѣтствующемъ ранѣ—красновато-синія пятна въ родѣ подтековъ. Между пятнами встрѣчаются и черныя. Форма ранъ съ изорванными краями. Нѣтъ ни одной рыбы здоровой. Понятно, что мѣстное населеніе вовсе отказалось отъ употребленія въ пищу налимовъ. Эпидемія существуетъ только между налимами. Другіе роды рыбъ вполнѣ здоровы.

— **Для** предупрежденія замѣченныхъ въ послѣднее время случаевъ заболѣванія людей отъ употребленія въ пищу свинаго мяса, содержащаго трихинъ, медицинскій совѣтъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ, въ видахъ предохраненія общественнаго здоровья отъ трихиноза и впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, принимать слѣдующія предосторожности: 1) окорока, предъ копченіемъ ихъ, должны быть хорошо просаливаемы и коптиться не менѣе 10 дней сряду и 2) въ виду точныхъ указаній опыта, доказывающихъ, что для умерщвленія трихинъ необходима температура отъ 64 до 6с° Р., свиное мясо, во всѣхъ видахъ приготовленія его, какъ-то: въ видѣ окороковъ, фарша, колбасъ и сосисекъ разнаго рода, не должно быть употребляемо въ пищу иначе, какъ въ хорошо проваренномъ или прожаренномъ состояніи.

— **Между** множествомъ фармацевтическихъ средствъ, употребляемыхъ при продолжительной діарреѣ, большинство приноситъ только временную пользу, и съ прекращеніемъ употребленія лекарства возвращаются и симптомы болѣзни при малѣйшей погрѣшности въ діэтѣ, при охлажденіи ногъ, живота и проч.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма достаточно препаратовъ опія, минеральныхъ кислотъ, известковой воды или растительныхъ вяжущихъ средствъ, въ другихъ же случаяхъ все оказывается безъ успѣха. По сообщенію доктора Виктора Ягельскаго изъ Лондона, въ такихъ случаяхъ приносилъ пользу старый кумысъ, болѣе крѣпкій или слабый, смотря по сложенію больнаго; въ нѣсколько недѣль возвращался аппетитъ и улучшалось питаніе. Эти свойства кумыса особенно неоцѣненны во всѣхъ случаяхъ, гдѣ есть осложненіе болѣзнями грудными, въ случаяхъ усиленной эксветораціи, при болѣзняхъ сердца и почекъ, при малокровіи, общей слабости, неправильномъ пищевареніи и питаніи. Слабыя дѣти лимфатическаго сложенія, страдающіе золотухой, съ пораженіемъ слизистыхъ оболочекъ, замѣтно поправляются въ нѣсколько недѣль лѣченія кумысомъ. У людей крѣпкаго тѣлосложенія діэту ограничиваютъ, даютъ часто, но понемногу, рыбы, яицъ, мяса въ различной формѣ, но позволяютъ имъ пить столько стараго слабаго кумысу, сколько они могутъ. Во время же леченія хронической діарреи, особенно въ началѣ, слѣдуетъ избѣгать молока, пива, сахара, овощей и фруктовъ; также исключается большинство приправъ: лукъ, чеснокъ, горчица, перецъ, уксусъ, нѣкоторые жиры и масла, особенно приготовленныя на маслѣ рыбы и птицы. Эти ограниченія діэты необходимы и отмѣняются только тогда, когда улучшается пищевареніе и появляется нормальная частота стула, нормальный цвѣтъ и консистенція каловыхъ массъ. Черезъ два или три мѣсяца больнымъ разрѣшаютъ все, безъ боязни возвращенія хронической діарреи.

Статистика.

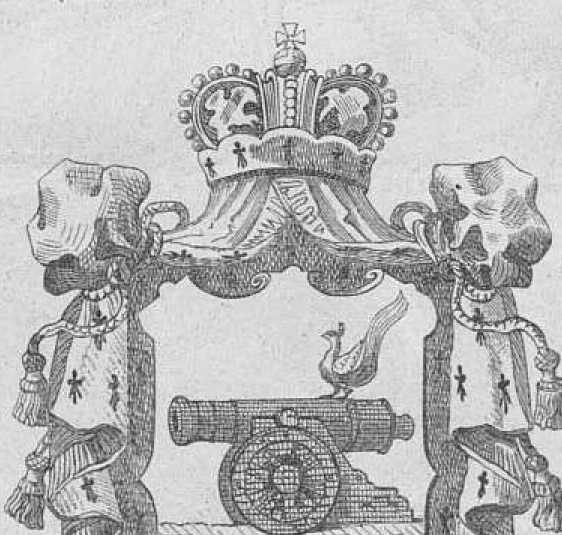
По статистическимъ даннымъ оказывается, что втеченіе послѣднихъ 25 лѣтъ въ Лондонѣ построено не менѣе 270,000 новыхъ домовъ.

Некрологи.

11-го февраля скончался генералъ-отъ-инфантеріи **Александръ Клеониковичъ Ушаковъ**.

— 8-го февраля скончался живописецъ Его Императорскаго Величества, профессоръ **Алоизій Петровичъ Рокштуль**.

Генеалогія и Геральдика.

Князья Кропоткины.

(Одно изъ развѣтвленій Смоленскихъ).

Смоленскій гербъ, данный княжескому роду Кропоткиныхъ, лучше всякихъ доказательствъ подтвердить можетъ признаванье этой фамиліи происходящею отъ князей Смоленскихъ, т. е. изъ рода Мономаха. У третьяго внука его, Ростислава Мстиславича, былъ внукъ, тоже Ростиславъ Мстиславичъ (въ XII колѣнѣ отъ Рюрика, † 1167 г.), праправнукъ котораго, Святославъ Ивановичъ (въ XVI колѣнѣ отъ Рюрика), имѣлъ шесть сыновей. Младшій изъ нихъ, *Василій Святославичъ*, родной братъ жены князя Литовскаго Витовта,—Анны, долженъ считаться родоначальникомъ Кропоткиныхъ, происшедшихъ отъ сына его, Дмитрія Васильевича, прозваннаго *Кропотка*, современника В. К. Василія Великаго и Ивана III. Замѣтимъ здѣсь кстати, что отъ другихъ, старшихъ братьевъ князя Василія Святославича—предка Кропоткиныхъ,—произошли: отъ третьяго брата князя Александра Святославича—Дашковы князья, а отъ четвертаго—Ивана Святославича—Порховскіе. Первые князья, начавшіе писаться Кропоткиными, были Александръ и Иванъ Дмитріевичи, родоначальники существующей *старшей* линіи и *младшей*, уже угасшей, кажется. По крайней мѣрѣ, въ ней, послѣ представителей XVI колѣна, преемство намъ неизвѣстно и дѣла архива департамента герольдіи не даютъ намъ достаточныхъ основаній судить безошибочно о происхожденіи князей Кропоткиныхъ, не потомковъ маіора Николая Алексѣевича.

Такое положеніе дѣла о родѣ князей Кропоткиныхъ, не остановило насъ теперь отъ сообщенія всего извѣстнаго намъ, а, напротивъ,—заставило это сдѣлать. Сами мы признаемъ свою несостоятельность указать, отъ кого происходятъ князья: 1) Михаилъ Алексѣевичъ, бывшій совѣтникомъ въ Рязанской казенной палатѣ (1844 г.), ст. сов. (1839 г.), начавшій службу въ 1795 году, имѣвшій сына, ротмистра гвардіи (1837 г.); 2) генералъ-лейтенантъ, *Алексѣй Ивановичъ*, сост. при м. в. д., бывшій предсѣдатель коммиссіи для словесной расправы между рядчиками, въ Москвѣ; 3) *Григорій Алексѣевичъ* (1851 г.), засѣдатель Тамбовскаго приказа общественнаго призрѣнія; 4) *Михаилъ Степановичъ* (1851 г.), корнетъ лейбъ-уланскаго п.; 6) Василій Семеновичъ (1863 г.), бухгалтеръ Рязанской гимназіи; 7) Николай Семеновичъ, предсѣдатель Быковско-Могилевскаго мироваго съѣзда (1874 г.) и 8) *Константинъ*, въ 1853 году выпущенный въ офицеры изъ Михайловской Артиллерійской академіи. Помѣщаемъ мы перечень этотъ съ цѣлью вызвать разъясненія со стороны представителей фамиліи,—если угодно будетъ почтить насъ ими,—съ цѣлью возстановленія вполнѣ фамиліи князей Кропоткиныхъ въ лицѣ живыхъ современниковъ и за самое близкое къ намъ время. Нужно-ли подобное выясненіе генеалогическихъ вопросовъ, относящихся до той, либо другой фамиліи, когда рѣчь вся о представителяхъ съ самаго начала дѣлается предметомъ обстоятельнаго изслѣдованія,—предоставляемъ рѣшать желающимъ.

Оговоривъ, въ чемъ заключаются для насъ затрудненія, обратимся къ своей задачѣ: выясненія рода князей Кропоткиныхъ съ начала; но, еще разъ позволимъ себѣ замѣтить, что статью объ этомъ родѣ, въ 1 части родословной книги (стр. 19[illegible]—8) князя П. В. Долгорукаго, находимъ мы и не полною, и не точною. Мы, впрочемъ, слѣдуемъ другому плану, чѣмъ родословная книга, по самой задачѣ своей: указывать заслуги и дѣятельность представителей фамиліи,—неимѣя возможности приводить имена лицъ по колѣнамъ, сплошь,—должны расходиться во многомъ съ Россійскою родословною книгою, само собою.

О первыхъ князьяхъ Кропоткиныхъ — Александрѣ и Иванѣ Дмитріевичахъ, собрать свѣдѣній намъ не удалось, хотя мы можемъ заключить безошибочно, что жили они при Иванѣ III Васильевичѣ. У князя Долгорукова въ 1 ч. родословной книги (стр. 198) сказано ошибочно, будто Иванъ Дмитріевичъ палъ въ бою съ меченосцами, разбитыми при начальствованіи Плеттенберга, при Смолинѣ Озерѣ (13 сентября 1502 года)—это ошибка. Въ лѣтописи убитымъ показанъ его племянникъ, князь *Ѳедоръ Александровичъ*, старшій братъ котораго — родоначальникъ старшей вѣтви—князь Андрей Александровичъ былъ вторымъ воеводою правой руки въ Ливонскомъ походѣ 1501 г. Двоюродный-же братъ его, князь Андрей Ивановичъ — родоначальникъ младшей вѣтви фамиліи—дѣйствовалъ, какъ молодой еще человѣкъ, въ конной рати, посланной царемъ Василіемъ противъ казанцевъ, въ 1524 году, и подписался въ числѣ дворянъ 1 статьи подъ приговоромъ собора 2 іюля 1566 года объ отказѣ въ мирѣ польскимъ посламъ, съ Никитою Ивановичемъ вмѣстѣ, поручителемъ бывъ по Шереметевѣ.

Старшая вѣтвь—отъ князя Андрея Александровича—пошла въ лицѣ двухъ его сыновей, изъ которыхъ продолжателемъ рода былъ только старшій — князь Иванъ Андреевичъ. Онъ съ роднымъ (по родословію не поименованнымъ) братомъ, Ѳедоромъ Андреевичемъ, да съ двоюродными братьями (дѣтьми Андрея Ивановича,—т. е. младшей вѣтви), Юріемъ, Петромъ, Василіемъ и Андреемъ, тоже Андреевичами, поименованы въ спискѣ испомѣщенныхъ Грознымъ и получившихъ по грамотѣ 2 октября 1550 года земли въ Водской пятинѣ, въ Ростинскомъ погостѣ. Сыновья-же Ивана Андреевича, князья *Петръ* и *Никита Ивановичи*, были воеводами при Грозномъ. Первый въ Круцборгѣ (1579 г.) и Чествинѣ (1581), на Ливонской-же украйнѣ, и въ 1601 году окладчикомъ по Деревской пятинѣ; а второй, отличившись еще въ 1558 году въ бою съ Венденскими обывателями, былъ намѣстникомъ въ Орѣшкѣ (1576 г.) и воеводою въ Красномъ (1584 года). Въ 1581 году еще упоминается другой князь Никита Ивановичъ Кропоткинъ, бывшій воеводою въ правой рукѣ у князя Ив. Юрьев. Голицына въ новгородскомъ походѣ; но въ родословіи показанъ одинъ Никита Ивановичъ. Указаніе такого документа, какъ разрядная записка, впрочемъ, должно быть признано больше уважительнымъ, чѣмъ умолчаніе въ родословіи. Поэтому, мы готовы признавать и у Ивана Андреевича (сына Андрея Ивановича) еще сына — Никиту, съ которымъ должно быть уже пять сыновей у него и этотъ-то, второй, Никита Ивановичъ былъ въ 1601 году выборнымъ въ городецкомъ Сп. погостѣ. Умолчанія есть и другія по родословію Кропоткиныхъ въ младшей вѣтви, которыя мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ. Никита Ивановичъ потомства не оставилъ, такъ что старшая вѣтвь продолжа-

лась только отъ Петра Ивановича, отца двухъ сыновей: Василья и Никиты Петровичей. Послѣдній былъ «верстанъ окладомъ изъ новиковъ» въ 1606 году, но окладъ оставленъ ему отцовскій, 500 четвертей въ полѣ. Продолжателемъ рода оказывался старшій братъ его, князь Василій Петровичъ, служившій уже въ войскѣ въ 1573 году. Въ 1609 году былъ онъ въ войскѣ Скопина, въ 1613 году получилъ прибавку къ окладу помѣстному въ 60 четв., въ 1630, 32 и 33 годахъ былъ воеводою въ Угличѣ, а съ 1636 по 1640 годъ писался дворяниномъ по московскому списку. Онъ перебывалъ и еще на нѣсколькихъ воеводствахъ, при Михаилѣ, — какъ видно по разряднымъ книгамъ: 1621—2 года въ Бѣжецкѣ и 1627—8 года въ Ладогѣ. Умеръ онъ послѣ уже московскаго собора, подписавъ рѣшеніе объ отказѣ въ сдачѣ Азова туркамъ,—въ глубокой старости, лѣтъ 84-хъ или пяти, оставивъ трехъ сыновей: Александра, Василія и Ѳедора Васильевичей. Изъ нихъ первые двое только оставили потомство. Младшій, Ѳедоръ Васильевичъ, пожалованный царемъ Алексѣемъ въ стольники 26 марта 1655 г., убитъ въ бою при Деритѣ 29 іюля 1656 года, кажется, холостымъ даже. Старшій сынъ Василія Петровича,—*Александръ Васильевичъ*, стряпчій съ 12 іюля 1642 года, пожалованъ въ стольники черезъ годъ (12 іюля 1643 года) и въ 1650 году былъ воеводою въ Сургутѣ, 1650—54 гг. Онъ имѣлъ одного только сына, Никиту Александровича, о которомъ ничего неизвѣстно. Второй сынъ Василія Петровича, *Василій Васильевичъ* былъ дѣльный и толковый дѣятель современной гражданской администраціи, также, какъ и военный человѣкъ. Будучи стольникомъ царя Алексѣя Михайловича (взятымъ имъ къ себѣ по смерти матери изъ ея штата), князь Вас. Вас. участвовалъ въ походѣ Витебскомъ, Полоцкомъ (1654), Рижскомъ (1656), былъ воеводою въ Воронежѣ 1651—4 гг. и въ Переяславлѣ (1661—64 гг.) и въ это время составилъ по Разани межевыя книги. Онъ въ 1670 и 71 гг. былъ въ походахъ противъ Разина, въ первый-же годъ двоецарствія въ Троицкій монастырь прибылъ по вызову правительницы и въ 1687 — 88 гг. воеводствовалъ въ Нижнемъ. У него былъ одинъ только сынъ, кн. *Михаилъ Васильевичъ*, значившійся уже на службѣ жильцомъ въ 1668 году, 2 іюля 1672 г. пожалованный въ стряпчіе, а 30 мая 1676 г.—въ стольники и съ 1682 г. состоявшій въ комнатныхъ стольникахъ царя Ивана Алексѣевича. Былъ и въ Троицкой лаврѣ, по призыву правительницы, съ отцомъ своимъ. Онъ приходился по которой-то женѣ сродни Салтыковымъ, оттого и всѣ походы совершалъ въ полкахъ подъ командою Салтыковыхъ и со смертью царя Ивана уже неслужилъ, переживъ первыя десятилѣтія XVIII вѣка въ помѣстьяхъ. Изъ двухъ сыновей его, намъ извѣстныхъ, старшій, *Иванъ Михайловичъ*, былъ въ числѣ дворянъ, взятыхъ съ собою Петромъ I въ первое путешествіе по Европѣ, при великомъ посольствѣ. Въ Амстердамѣ Кропоткинъ съ царемъ и Меньшиковымъ вмѣстѣ работалъ на верфи Остъ-Индской компаніи, но что съ нимъ дальше случилось, неизвѣстно намъ. [1]) Что касается втораго его брата, князя *Алексѣя Михайловича*, оставленнаго въ чинѣ капрала въ 1729 году и умершаго въ 1747 году, то онъ былъ отцомъ продолжателя рода кн. Кропоткиныхъ до нашихъ дней—маіора *Николая* Алексѣевича и четырехъ дочерей: *Анны* (замужемъ за оберъ-провіантмейстеромъ Матвѣемъ Герасимовичемъ Окуловымъ), *Елены* (за барономъ Шафировымъ), *Евдокіи* (за маіоромъ Ильею Алексѣевичемъ Лихаревымъ) и княжны *Екатерины Алексѣевны*—дѣвицы. Князь *Николай Алексѣевичъ* отъ брака съ Татьяной Ивановной (род. 10 января 1747 и † 16 мая 1809 г.) имѣлъ сына *Петра Николаевича*, тит. сов., служившаго въ ополченіяхъ во время войнъ съ Наполеономъ. Онъ служилъ въ полку съ 1790 по 6 дек. 1796 г. и уволенъ съ первымъ офицерскимъ чиномъ. Князь Петръ Николаевичъ (род. 23 декабря 1771 г. и ум. 12 іюля 1826 г.) отъ брака съ дочерью кн. Гагарина (Алексѣя Ивановича, тайн. сов.), княжною Прасковьею Алексѣевною (ум. 1 января 1850 г.), имѣлъ не двухъ сыновей—какъ показано въ рус. родосл. кн. князя Долгорукова (ч. 1, стр. 198), а *трехъ*, да двухъ дочерей, бывшихъ (при смерти отца) еще дѣвицами. Дѣти князя Петра Николаевича были: 1) князь Николай Петровичъ (род. 2 апр. 1802 г.), въ 1828 г., поручикомъ въ отставкѣ, женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ и имѣлъ сына, князя Дмитрія Николаевича, род. 19 янв. 1836 года, генералъ-маіора свиты Е. И. В., харьковскаго губернатора. 2) Князь *Дмитрій Петровичъ*, род. 1803 г., капитанъ, отъ брака съ *Елизаветою* (а не Екатериною, какъ ошибочно сказано въ родословной книгѣ князя П. Долгорукова) *Ивановною Дороховой* (род. 6 сент. 1803 г. и ум. 3 апр. 1836 г.) имѣвшій дѣтей: *Петра Дм.* (род. 26 янв. 1828 г.), Можайскаго предводителя дворянства; *Николая* (род. 21 декабря 1830 г.) и Ивана (род. 9 апрѣля 1832 г.). 3) Князь *Алексѣй Петровичъ*, полковникъ и георгіевскій кавалеръ въ 1852 г. (род. 20 августа 1805 г.), въ бракѣ съ Екатериною Николаевною Судима (съ 25 октября 1832 г.) имѣлъ дѣтей: князя *Николая Алексѣевича*, род. 7 іюля 1834 г., княжну Елену Алексѣевну (род. 1835 г.), князя Александра Алексѣевича (род. 14 августа 1841 г.) и князя *Петра Алексѣевича* (род. 27 ноября 1842 г.).

Другіе живые представители старшей вѣтви по нашимъ свѣдѣніямъ пріурочены быть не могутъ, еще разъ повторимъ за неимѣніемъ нами указаній.

Обратимся къ *младшей вѣтви* фамиліи князей Кропоткиныхъ отъ князя Андрея Ивановича. Третій сынъ его, князь *Василій* Андреевичъ, вмѣстѣ съ братьями непомѣщенный по грамотѣ Грознаго 3 октября 1550 г. въ Водской пятинѣ,—служилъ въ числѣ городовыхъ дворянъ по Новгороду, и убитъ въ 1608 г. Онъ прозывался *Косой;* овладѣлъ участкомъ земли въ *20 обежъ* новгородскаго счисленія земли, на помѣстномъ правѣ, и оставилъ четырехъ сыновей: *Дмитрія, Ивана, Андрея* и *Василія Васильевичей*. Старшій изъ нихъ, Дмитрій Вас., въ 1559 году былъ уже головою стрѣлецкимъ и разбилъ остатокъ ливонцевъ, ушедшихъ съ побоища на Эмбахѣ. Иванъ Васильевичъ по десятному списку 1601 года числился еще *новикомъ* въ службѣ, отличился при осадѣ Тулы въ 1608 г.; за бой на Преснѣ (въ Москвѣ), рану, полученную при этомъ, и за смерть отца-героя,—получилъ полный его окладъ помѣстный, 700 четьи. Вѣроятно, это было уже не при жизни старшаго брата, бойца, какъ можно догадываться, рано положившаго въ бою голову и отъ того безпотомственнаго. Службы слѣдующаго по немъ брата, Андрея Васильевича—неизвѣстны и потомства не оставилъ онъ, вѣроятно, живя не долго, а младшій братъ, Василій Васильевичъ, оставилъ одного только сына, Данилу Васильевича, зачисленнаго въ службу съ состояніемъ въ отцовскомъ окладѣ, въ 1619 году, и умершаго въ 1637 году, т. е. вскорѣ послѣ отца, въ среднихъ лѣтахъ. Сынъ этого лица—былъ составитель (1660 г.) переписной книги дворцовыхъ волостей Шелонской пятины — *Иванъ Даниловичъ*, имѣвшій одного только сына, кн. Афанасія Ивановича, дворянина московскаго, въ 1692 году, жившаго еще въ началѣ XVIII вѣка, но о дальнѣйшей судьбѣ его и его потомствѣ намъ ничего неизвѣстно.

О потомствѣ старшаго брата князя Вас. Вас.—Ивана Васильевича, свѣдѣнія не простираются и на столько даже. Изъ двухъ сыновей его, Юрій Ивановичъ совершенно неизвѣстенъ, а Никита Ивановичъ оставилъ одного только сына, князя Семена Никитича, воеводу при Шуйскомъ въ 1606 году, писаннаго съ окладомъ въ 600 четьи. Послѣ междуцарствія память о немъ исчезаетъ.

Продолжателями младшей вѣтви, по родословію оказываются роды Андрея и Ивана Андреевичей.

Андрей Андреевичъ имѣлъ одного сына, *Ѳедора Андреевича*, оставившаго одного-же сына *Ивана Ѳедоровича*,—отца *Ивана Ивановича*, дворянина московскаго (1640 г.), изъ стольниковъ патріаршихъ взятаго царемъ Михаиломъ къ себѣ. Этотъ князь Иванъ Ивановичъ (по родословію № 39), будто-бы, былъ родителемъ Дмитрія Ивановича и *Якова Ивановича*, московскаго дворянина въ 1677 г. и стольника въ 1680 году. Намъ это кажется тѣмъ невѣроятнѣе, что князь Яковъ Ивановичъ, разумѣется, не старымъ еще сдѣланный стольникомъ, пережилъ все царствованіе Петра I и II, и при Аннѣ былъ, въ 1740 г., президентомъ сыскнаго приказа, изъ оберъ-штеръ-кригсъ коммиссаровъ (Указъ 11 сентября 1740 г.). На этомъ Яковѣ Ивановичѣ свѣдѣнія о вѣтви отъ Андрея Андреевича прекращаются.

Въ самый младшій родъ,—князя Ивана Андреевича (сына князя Андрея Ивановича),—по нашему мнѣнію, неслѣдуетъ включать *Афанасія* Ивановича, такъ какъ это лицо въ самыхъ десятныхъ спискахъ называется сыномъ *Большаго* Ивана Андреевича, т. е. представителемъ старшей вѣтви. Но до тѣхъ поръ, пока окончательно неразъяснится эта ошибка родословій, мы по необходимости должны считать его въ младшей вѣтви, хотя самыя службы его показываются значительно ранними передъ Михаиломъ Ивановичемъ Большимъ, старшимъ сыномъ Ивана Андреевича младшаго. Этотъ Михаилъ Ивановичъ—показываемый по родословію (см. рус. родосл. кн. кн. Долгор., стр. 196, I ч.) старше Афанасія Ивановича, служилъ съ 1606 г. и въ 1622 году состоялъ еще въ статьѣ дворянъ московскихъ, тогда какъ князь Афанасій Ивановичъ былъ уже головою въ 1567 г. и вторымъ воеводою на Чествинѣ (на Ливонской украйнѣ) въ 1579 и 1580 годахъ, а дальше о немъ ничего неизвѣстно. Безъ Афанасія-же Ивановича младшая линія князей Кропоткиныхъ, при бездѣтствѣ князя Михаила Ивановича, младшаго (Кеки), сосредоточивается на потомкахъ ихъ средняго брата Ѳедора и старшаго Михаила Ивановича. Князь *Михаилъ Ивановичъ* Большой имѣлъ одного сына, князя Кузьму-Воина, воеводу въ Шуѣ 1617 г., 1622 г. въ Коломнѣ, въ 1624 г. въ Новомъ Торгу, въ 1625 г. составлявшаго писцовую книгу по гг. Тулѣ и Крапивнѣ, и при новомъ назначеніи на воеводство, въ Торжкѣ, † 1629 года. У него было три сына: *Иванъ Большой*, бездѣтный дворянинъ московскій 1640 г., Иванъ М. и Алексѣй, стряпчій 1641 г.; въ 1686 г. дворянинъ московскій, имѣвшій трехъ сыновей: Петра Алексѣев., стряпчаго 1682 г., стольника 1685 г., битаго кнутомъ за подлогъ; Ѳедор. Ал., въ одинъ годъ съ старшимъ братомъ произведеннаго въ стряпчіе (1682 г.) и раньше двумя годами (1683 г.) въ стольники, да князя *Михаила* Ал., стольника 1690 г., пострадавшаго въ 1706 г. по случаю бѣгства къ шведамъ измѣнившаго его племянника, князя Василія Петровича, поручика драгунскаго въ полку Шимбурга.

Оставившій потомство, Иванъ (Нѣмой) меньшой, верстанный окладомъ по службѣ въ 1668 году, имѣлъ сыновей: Ивана и Давида Ивановичей, о которыхъ намъ неизвѣстно. Князь Ѳедоръ Ивановичъ имѣлъ одного только сына, *Степана Ѳедоровича*, получившаго окладъ 350 четьи въ 1621 году и убитаго въ 1634 году, оставивъ тоже одного сына, *Степана*-же Степановича, у котораго былъ сынъ Макаръ-*Богданъ* и внуки Никита и Терентій Богдановичи (Макаровичи и даже *Марковичи* въ спискахъ), о которыхъ и о дальнѣйшемъ ихъ потомствѣ ничего по дѣламъ архива департамента герольдіи покуда не разъясняется.

Гербъ князей Кропоткиныхъ тотъ самый, который данъ Смоленской губерніи: въ серебряномъ полѣ, черная пушка на золотомъ лафетѣ, поставленномъ на зеленой травѣ; а на пушкѣ райская птица. Щитъ гербовый помѣщенъ на развернутой княжеской мантіи и увѣнчанъ россійскою княжескою шапкою (герб., Ч. V, № 2). Ходатайство о гербѣ и родословіи началъ въ 1787 г. секундъ-маіоръ, князь Николай Алексѣевичъ Кропоткинъ, родъ котораго поэтому хорошо и выясненъ.

[1]) Могъ быть сыномъ его Матвѣй Ивановичъ, бывшій отцомъ мичмана Ивана Матвѣевича (род. 1786 г.), оставившаго сына Матвѣя-же Ивановича (род. 6 дек. 1811 г.). По дѣлу, возникшему объ утвержденіи въ княжескомъ достоинствѣ этихъ Кропоткиныхъ (по Тульской губ. Арх. Деп. герольд. 1834 г. № 4) рѣшеніе состоялось противное. Въ дѣлѣ этомъ упоминаются указанные нами предки искателей княжескихъ правъ; безъ родословной вѣтви, впрочемъ, указывавшей непрерывную связь съ извѣстными представителями.

Новый гидравлическій локомотивъ.

Недавно изобрѣтенъ новый способъ путешествія, годный, по словамъ изобрѣтателей, вездѣ, гдѣ существуютъ быстрые, неширокіе потоки, пробѣгающіе значительныя пространства. Вагоны этой системы приводятся въ движеніе чисто внѣшнею силою, именно силою воды, и, какъ ни странно можетъ это показаться, они могутъ двигаться и по теченію, и противъ теченія. Въ Калифорніи этотъ способъ употребляется для перевозки товаровъ, но теперь дѣлаются приспособленія для перевозки такимъ путемъ и пассажировъ, такъ какъ этотъ способъ передвиженія можетъ назваться довольно быстрымъ.

Вагонъ стоитъ на обыкновенныхъ колесахъ, двигающихся по рельсамъ, положеннымъ по краямъ потока. Къ осямъ прикрѣплены, какъ показано на нашемъ рисункѣ, колеса инаго рода, на подобіе пароходныхъ, приводимыя въ движеніе теченіемъ потока. Движеніе по теченію или противъ теченія зависитъ отъ положенія, приданнаго этимъ колесамъ.

Сдѣланные недавно опыты показали, что подобнымъ способомъ легко можно передвигать грузы до 5,000 фунтовъ, съ быстротою отъ 4 до 8 миль въ часъ. Степень быстроты передвиженія зависитъ отъ быстроты теченія. Изобрѣтатели этого новаго способа сообщенія, гг. Леманъ и Гэкортъ, уже взяли патентъ на свое изобрѣтеніе.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь преступника»).

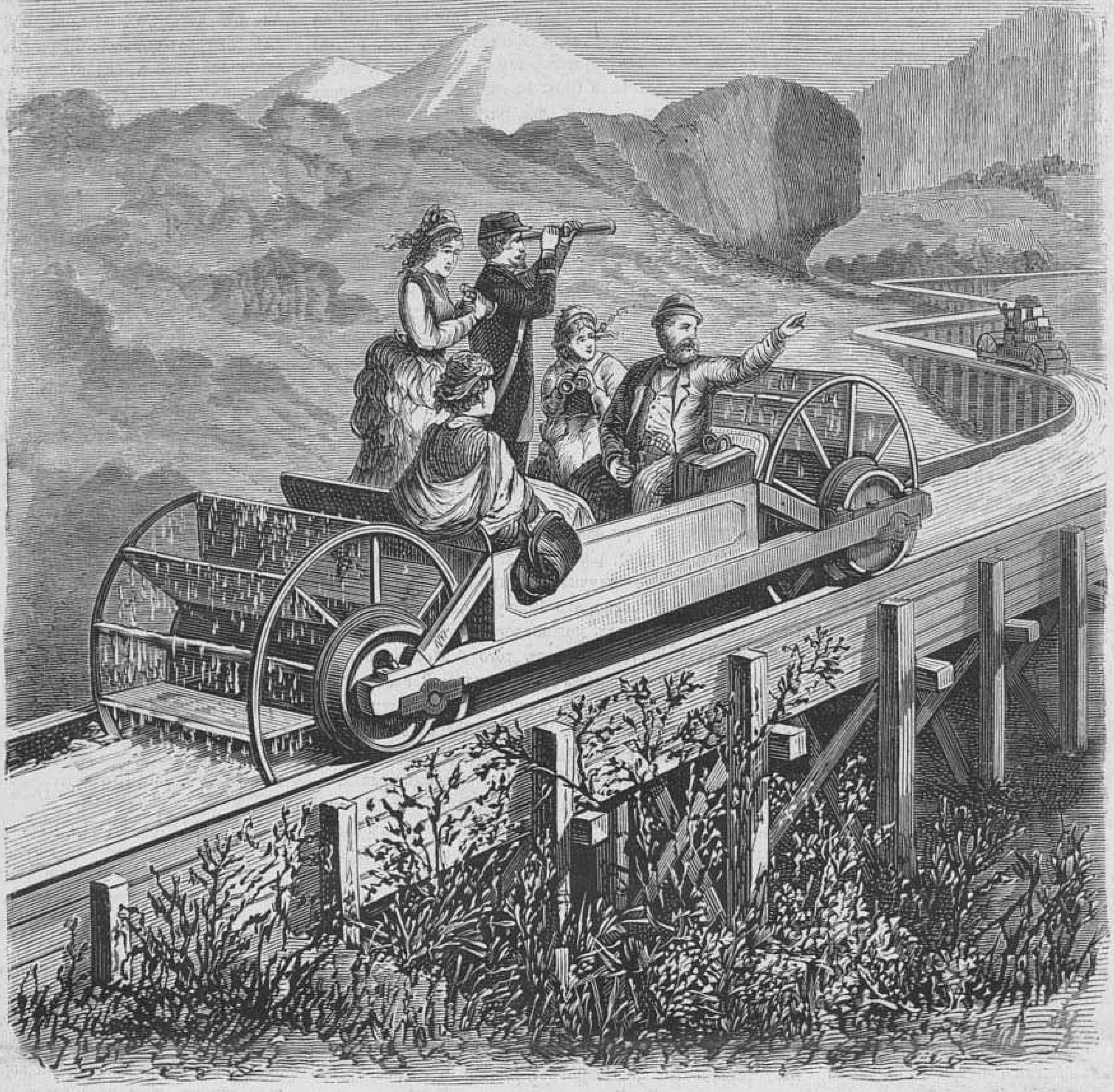
Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Тщетно я ожидалъ графиню Галенъ: она вдругъ перестала посѣщать тюремную больницу. Это казалось мнѣ тѣмъ болѣе страннымъ, что она дала слово не оставлять меня, и ничѣмъ не выразила возможности прекращенія ея посѣщеній. Арестанты, «по своему», доискивались причины, побудившей графиню вдругъ бросить ихъ. Нѣсколько подслушанныхъ словъ кого-то изъ тюремныхъ администраторовъ послужили основаніемъ для слѣдующей исторіи: графиня заступалась за арестантовъ, хлопотала о нихъ, и тѣмъ навлекла на себя неудовольствіе одного изъ лицъ, имѣющихъ непосредственное наблюденіе надъ тюрьмами. Лицо это задалось, будто-бы, цѣлью добиться во что бы ни стало запрещенія графинѣ посѣщать тюрьмы. Однако, добиться этого было трудно, вслѣдствіе тѣхъ связей, которыя имѣла графиня. Но, вотъ, одинъ изъ важныхъ арестантовъ, содержавшихся въ секретныхъ камерахъ, упросилъ графиню передать кому-то письмо. «Лицо», бдительно слѣдившее за всѣми дѣйствіями графини, узнало объ этомъ и сообщило куда слѣдуетъ. Графиню

Новый способъ путешествія. Гидравлическій локомотивъ.

(Грав. А. Даугель).

затѣмъ, куда-то, будто-бы, вызвали, и объявили ей, что нежелательно, чтобы она посѣщала тюрьмы. Не знаю, на сколько было правды въ этой исторіи, но только отсутствіе графини искренно опечалило многихъ больныхъ, въ особенности такъ называемыхъ *«сѣренькихъ»*. Еще не зараженные тюремной атмосферой, эти новички на пути порока, брошенные на него большею частію безъисходной нуждой и неразвитостью, живо чувствовали доброе вліяніе теплаго слова графини, такъ хорошо умѣвшей затрогивать ихъ сердца. Она была для нихъ не только единственнымъ заступникомъ, совѣтникомъ и источникомъ матеріальной помощи, но и несомнѣнно лучшимъ врачемъ. Религіозное чувство ихъ, — обыкновенно столь крѣпкое въ нашемъ простолюдинѣ, — воскресало подъ вліяніемъ бесѣдъ графини и вызывало искреннее раскаяніе. Для меня самого, посѣщенія графини были необходимы. Если я и не имѣлъ твердой, неколеблемой сомнѣніями, вѣры, то, все-таки, нравственная личность графини не могла не вліять благотворно на мое духовное состояніе.

Между тѣмъ, по мѣрѣ укрѣпленія моего физическаго организма, страшная путаница мыслей, царившая въ моемъ умѣ, принимала, мало по малу, порядокъ. Прослѣдивъ съ логическою послѣдовательностью событія прошлаго, мысль подвергла своему анализу «настоящее». Оно было крайне-неопредѣленно. Я узналъ только, что я арестованъ; что лежу въ тюремной больницѣ подъ своимъ настоящимъ именемъ и что, слѣдовательно, самозванство мое вполнѣ обнаружено. Явились вопросы: обнаружена-ли та длинная цѣпь преступныхъ обмановъ, которая сопровождала мое самозванство? Принимаютъ-ли участіе въ дѣлѣ правосудія жертвы моихъ преступленій? Обнаруженъ-ли мой бракъ съ Ивой? Производится-ли предварительное слѣдствіе? Долго-ли оно можетъ продлиться? Являлся еще условный вопросъ: какъ держать себя въ случаѣ, если окажется, что я обвиняюсь *только* въ самозванствѣ: слѣдовало-ли мнѣ самому чистосердечно заявить свою преступную исторію? Если первые вопросы ждали разрѣшенія извнѣ, то отвѣтъ на послѣдній я могъ искать только въ самомъ себѣ. Отвѣтъ этотъ долженъ былъ заключать здраво-обдуманное, твердое рѣшеніе, какъ вести себя во все время производства дѣла, результатъ котораго несомнѣнно много зависѣлъ отъ моего собственнаго поведенія. Сознаніе *во всемъ*, конечно, грозило тяжкой уголовной карой. Во всякомъ случаѣ, *все* не могло быть извѣстно властямъ. Я не буду отрицать извѣстнаго, не буду искать спасенія во лжи, но и не буду самъ объявлять о неизвѣстномъ, необнаруженномъ. Къ чему повело-бы такое добровольное отягченіе своей участи? Дѣло другое, если-бы чистосердечное сознаніе во всемъ передъ судебнымъ слѣдователемъ, могло доставить мнѣ душевное спокойствіе, могло снять съ моей души гнетущій ее камень... О, тогда я съ радостію сдѣлалъ-бы его, не смотря ни на какія послѣдствія. Болѣе того, я чувствовалъ потребность въ чистосердечной исповѣди; но не передъ слѣдователемъ. Такая офиціальная исповѣдь не принесла бы мира моей душѣ. Если бы я могъ предстать предъ всѣми жертвами моихъ обмановъ... Съ какою радостью я открылъ бы имъ мою душу! Онѣ узнали бы все затаенное, такъ долго скрываемое, все то, что я долженъ былъ столько времени носить въ себѣ, тщательно скрывая отъ глаза самаго близкаго изъ нихъ. О, я знаю, онѣ не отвѣтили бы мнѣ презрѣніемъ.

Я не пришелъ ни къ какому рѣшенію. Оправданіе этому я нашелъ въ той крайней неопредѣленности моего положенія, которая выражалась въ вышеприведенныхъ вопросахъ. Да, необходимо было обратиться къ кому-нибудь изъ начальствующихъ лицъ за свѣдѣніями о положеніи моего дѣла. Послѣ неоднократныхъ просьбъ, ежедневно адресованныхъ мною, во время повѣрокъ, помощникамъ смотрителя,—послѣдняго не удавалось видѣть,—я, наконецъ, благодаря содѣйствію Гулькевича, содѣйствію, оплаченному, при посредствѣ Фока, тремя рублями, получилъ изъ конторы тюрьмы справку такого содержанія: «Отставной юнкеръ Дмитрій Александровъ Карасевъ присланъ въ больницу тюремнаго замка, при отношеніи смотрителя полицейскаго дома *** части. Никакихъ документовъ, кромѣ свидѣтельства полицейскаго врача, производившаго освидѣтельствованіе Карасева, при отношеніи нѣтъ; и Карасевъ, по выздоровленіи, подлежитъ возвращенію обратно въ полицейскій домъ». Ясно,—думалъ я,—пока лежу въ больницѣ, ничего не узнаю. Только въ части я могу добыть нужныя свѣдѣнія о своемъ дѣлѣ. Ужь двѣ недѣли прошло, какъ я пробудился отъ состоянія безпамятства. Я былъ почти здоровъ; только слабость въ ногахъ напоминала еще о болѣзни. Но такъ какъ я въ это время никакихъ медицинскихъ пособій не получалъ, то не представлялось необходимости оставаться въ больницѣ. Шансы на окончательное выздоровленіе, какъ въ части, такъ и въ больницѣ, были для меня одинаковы. 21-го ноября, на обычный вопросъ палатнаго доктора: «ничего особеннаго?», я отвѣтилъ просьбой выписать меня. Препятствій, конечно, не встрѣтилось.

— Что вы, батюшка, такъ скоро вздумали выписаться? — какъ-то испуганно спросилъ прибѣжавшій ко мнѣ Фокъ, которому, какъ видно, Гулькевичъ ужь успѣлъ передать о моей выпискѣ.—Успѣете еще накоптиться въ части. Плохой-же вы товарищъ! Только что сошлись было, и вдругъ... Это не по *арестантски!* А я еще собирался вамъ одинъ планъ сообщить: славная-бы, чортъ возьми, штука! Да нѣтъ,—съ вами, видно, пива не сваришь...

— Я бы, можетъ быть, и не выписался такъ скоро, но мнѣ хочется поскорѣй видѣть слѣдователя.

— На кой онъ вамъ чортъ! — съ сердцемъ сказалъ Фокъ. — Ужь не думаете-ли вы и въ самомъ дѣлѣ *на чистую*? По моему, это была-бы страшная глупость съ вашей стороны. Вамъ нужно только одно; задать *лататы* *), и ужь я вамъ устроилъ-бы это; клянусь вамъ!

— Нѣтъ, я не думаю бѣжать. Это-бы ни къ чему не повело.

— Какъ ни къ чему? Опять графомъ или барономъ какимъ нибудь стали-бы... Цапнуть этакъ кучу денегъ, да въ Америку! И я-бы какъ нибудь постарался вырваться изъ тюрьмы... славно-бы вмѣстѣ!

— Не лучше-ли намъ, Константинъ Николаевичъ, вернуться на дорогу честнаго труда?

— Ха-ха-ха! Что вы—очумѣли? Вы рекомендуете мнѣ умереть съ голоду; покорно васъ благодарю. Да позвольте васъ спросить, какой такой честный трудъ для меня доступенъ?—вызывающе спросилъ меня Фокъ.

— Я не знаю, на что вы способны...

— На обманъ, больше ни на что!—перебилъ онъ меня.—Или вы думаете, что я родился такимъ, какъ я теперь? Что я никогда не гнушался обмана, не изыскивалъ другихъ средствъ къ пропитанію? Я не забылъ, что я дворянинъ,—какъ-то печально продолжалъ вдругъ

*) Убѣжать.

При этомъ № приложеніе (стр. 173—176).

совершенно измѣнившимся голосомъ Фокъ,—сиротство сгубило меня... Да что толковать! *Прежде* нельзя было, а *теперь* и подавно. Не думаете-ли вы, что кто-нибудь приметъ къ себѣ на службу человѣка, трижды сидѣвшаго въ тюрьмѣ? Да будь я семи пядей во лбу, и тогда-бы мнѣ пришлось, по выходѣ изъ тюрьмы, умереть съ голоду, прежде, чѣмъ я получу возможность честно заработать кусокъ хлѣба. Да и на что я способенъ? Пишу—плохо; образованія—никакого; мастерства—не знаю; на поденную работу также не гожусь: силъ мало; въ лакеи идти — пробовалъ. Не тутъ-то было: какъ посмотрятъ въ документъ, узнаютъ, что я потомственный дворянинъ, сынъ полковника, такъ сейчасъ и откажутъ. Теперь, кажется, ужь не вывернусь, придется съ дворянствомъ-то распроститься: навѣрное лишатъ правъ; а ужь тогда и подавно хоть воруй... Нѣтъ, князь! Вы все это сами въ тысячу разъ лучше меня знаете. Трудно нашему брату, разъ попавшему въ тюрьму, выбраться на честную дорогу!... Ну, у кого еще есть родные... у меня ни одной души нѣтъ... На рѣсницахъ у Фока показались слезы.

Я былъ крайне удивленъ и тронутъ. Фокъ, этотъ *порядочный* арестантъ, у котораго нѣтъ, повидимому, ничего святаго и дорогаго, пропитанный насквозь тюрьмой, вдругъ заговорилъ такимъ языкомъ! Сколько отчаянія, тоски, слышалось въ послѣднихъ словахъ его безсвязнаго монолога... А слезы, послѣ словъ: «у меня нѣтъ ни одной души»?... И этого человѣка мучило сознаніе горькаго одиночества, сиротства. А знаетъ-ли онъ, что это самое сиротство—главная причина его нравственной гибели? Что сиротству онъ обязанъ отсутствіемъ воспитанія, образованія, нуждой, которая могучей рукою толкнула его на путь порока.

— У меня также нѣтъ ни одной родной души,—сказалъ я Фоку. — Въ этомъ случаѣ мы одинаково несчастны. Но что дѣлать? Это несчастье непоправимо. Мы можемъ утѣшать себя только тѣмъ, что оно не нами создано. Я отъ души жалѣю, что мнѣ раньше не пришлось вызвать васъ на откровенность. Признаюсь, мнѣ казалось, что вы до такой степени сроднились съ своимъ положеніемъ, что сдѣлались неспособны честно чувствовать. Но то, что теперь вырвалось изъ вашихъ устъ, разубѣдило меня въ этомъ. Какая досада, что мнѣ сегодня-же приходится разстаться съ вами, Константинъ Николаевичъ! Вы, конечно, замѣтили, что я уклонялся отъ бесѣды съ вами о моихъ преступленіяхъ, о чемъ вы меня каждый разъ не переставали просить. Вы выказывали такую готовность восхищаться моими преступными похожденіями, что мнѣ дѣлалось гадко не за себя только, но и за васъ. Теперь я вамъ скажу: я совершилъ массу преступленій; каждый день моего самозванства, — это рядъ обмановъ; а оно длилось восемь мѣсяцевъ... Я такимъ образомъ испыталъ всю сладость и горечь преступной жизни. Вѣрьте-жь мнѣ, послѣдній бѣднякъ, голодающій изо дня въ день, счастливѣе преступника, совѣсть котораго еще не успѣла заглохнуть. А дойти до состоянія совершеннаго нравственнаго отупѣнія, человѣкъ, въ которомъ, подобно вамъ, сознаніе своего несчастья порой вызываетъ слезу,—не можетъ желать. Позвольте,—остановилъ я его попытку возразить.—А вы, между тѣмъ, не употребляете ни малѣйшаго усилія устранить отъ себя губительное вліяніе окружающей васъ тюремной среды. Эта среда положила на васъ сильный отпечатокъ,—на столько сильный, что я втеченіи двухъ недѣль не видалъ въ васъ ничего *истинно-человѣческаго*. Вспомните вашъ жестокій поступокъ съ бѣднымъ мальчикомъ, отзывъ о графинѣ—этой честнѣйшей, всецѣло преданной добру, женщинѣ, ваши пресловутыя понятія о какой-то арестантской порядочности... Въ вашихъ словахъ о горькой долѣ человѣка вашего положенія, т. е. одинокаго, безъ образованія, съ тюрьмой въ прошедшемъ,—много правды; но все это не даетъ намъ права махнуть на себя рукой и совершенно отдаться пороку, *не разсуждая*, не позволяя ни разу мысли здраво обсудить свое состояніе. Только привычка мыслить, углубляться иногда въ себя, спасла меня отъ совершенной гибели. *Человѣкъ* можетъ *пасть*, но не *пропасть*. Мое положеніе не лучше вашего, если еще не хуже.

— О, нѣтъ! Нѣтъ!—замахалъ руками Фокъ.—Еслибы я былъ такъ образованъ, какъ вы, я бы зналъ, что дѣлать. Но я тупъ... глупъ...

— Это неправда. Вы вовсе не глупы. Но вы втянулись въ грязную жизнь, и не хотите удержать себя. Вы мало *думаете*, Константинъ Николаевичъ. Вы падаете безъ борьбы; а это хуже всего.

— Но что-жь вы прикажете мнѣ дѣлать? — какъ-то выкрикнулъ мнѣ Фокъ.—Я сознаю, что дошелъ чортъ знаетъ до-чего; но что толку въ этомъ сознаніи, когда нельзя помочь?

— Почему *нельзя?* Нужно пробовать; не переставать пробовать. Мои слова, конечно, теряютъ много въ вашихъ глазахъ, потому что *я* ихъ произношу; *я*—не менѣе васъ преступный! Но, повѣрьте мнѣ, я произношу ихъ искренно. Я падалъ и боролся, и теперь борюсь; и только сознаніе, что я борюсь, удерживаетъ меня отъ того, чтобы покончить всѣ разсчеты съ жизнью, однимъ выстрѣломъ изъ револьвера. Попробуйте и вы бороться. Стряхните съ себя эту шутовскую, арестантскую маску, уйдите немного въ себя, и вы увидите, насколько вы выростете въ собственныхъ глазахъ. Извините меня, что я позволяю себѣ давать вамъ совѣты. Повторяю: только слезы, замѣченныя мною въ вашихъ глазахъ, при воспоминаніи о своемъ сиротствѣ, побудили меня вступить съ вами въ этотъ разговоръ.

— Спасибо вамъ, — отвѣтилъ Фокъ. — Вы говорите правду. Я самъ себя ненавижу... Ахъ, если бы вы дольше остались въ больницѣ!

— Вотъ видите, вы испытываете на себѣ вліяніе правдиваго слова. Сознайтесь: не вы-ли сами виноваты, что до сихъ поръ это *слово* не доходило до васъ? Сколько добраго, честнаго, благороднаго, проникнутаго истиннымъ участіемъ къ вамъ, вы могли бы услышать отъ графини, во-все время, пока она посѣщала больницу? Знаете что, Константинъ Николаевичъ? Одна, правда, нескладная, народная пословица говоритъ: «чужую бѣду руками разведу, а къ своей ума не приложу». Сколько я ни думалъ о *своемъ* положеніи, пока я еще ничего не придумалъ такого, чѣмъ можно бы его улучшить; но, право, мнѣ кажется, что для васъ у меня нашелся бы дѣльный, добрый совѣтъ. Вы сказали, что вы себя ненавидите. Не вѣрнѣе-ли будетъ сказать, что вы ненавидите свое прошлое и настоящее? Причина этой ненависти кроется, какъ я уже сказалъ, въ отсутствіи борьбы, съ чѣмъ не можетъ еще примириться вашъ внутренній, не совершенно еще павшій человѣкъ. Что вы хотѣли бы измѣнить свою жизнь, это для меня ясно. Но вы не знаете, какъ это сдѣлать? Если вы только употребите надъ собой усиліе, заставите себя теперь-же отрѣшиться отъ всего усвоеннаго, привитаго, такъ сказать, къ вамъ тюрьмой, вы достигнете желаемаго. Въ противномъ случаѣ, ваше желаніе никогда не приведется въ дѣло; и кто знаетъ? долго-ли оно пробудетъ въ васъ. Надѣетесь-ли вы на себя?

— Говорите, говорите кня... виноватъ, Дмитрій Александровичъ; я все испробую, все сдѣлаю! Мнѣ надоѣла, опротивѣла моя жизнь... Эта грязь... Я васъ никогда не забуду.

— И я васъ не забуду. Повѣрьте: я воспользуюсь всякимъ возможнымъ въ тюрьмѣ случаемъ, чтобы узнать о васъ. Познакомьте-же меня теперь съ подробностями вашего *настоящаго*. Это необходимо, чтобы дать вамъ дѣйствительный совѣтъ.

Это была самая обыденная и, потому, тѣмъ болѣе грустная исторія большинства тюремныхъ героевъ. Всего только два мѣсяца тому назадъ, Фокъ освобожденъ былъ изъ тюрьмы по оправдательному приговору суда. Обвинялся онъ тогда въ кражѣ платка, оцѣненнаго въ 20 коп. Какъ дворянину, ему грозило лишеніе правъ. До суда, онъ, какъ неимѣющій осѣдлости и не представившій денежнаго залога въ 15 рублей, содержался цѣлый годъ въ тюрьмѣ. Это долгое содержаніе объясняется перепиской, возбужденной слѣдователемъ въ видахъ удостовѣренія личности Фока, продавшаго кому-то, незадолго до ареста, свой документъ за три рубля. Судъ присяжныхъ, разумѣется, оправдалъ его. Онъ очутился на свободѣ въ холодное осеннее время. Весь костюмъ его состоялъ изъ рванаго сюртучишки на голыхъ плечахъ, худыхъ нанковыхъ панталонъ и опорокъ на босую ногу; одѣтый такимъ образомъ, безъ гроша денегъ въ карманѣ, безъ вида, съ однимъ только тюремнымъ удостовѣреніемъ, несчастный, въ первый день *свободы*, не только не имѣлъ гдѣ голову приклонить, но и куска хлѣба закусить. Онъ проклиналъ эту свободу, въ сравненіи съ которой тюрьма представлялась раемъ. Безцѣльно прошатавшись цѣлый день по тротуарамъ, онъ, вечеромъ, холодный и голодный, пришелъ назадъ въ тюрьму, умоляя позволить ему хоть переночевать тамъ. «Тоже дворянинъ! Стыди-тесь! убирайтесь вонъ!» отвѣтилъ ему смотритель на его просьбу; и бѣднягу чуть-ли не пинками выпроводили изъ конторы тюрьмы. Еле-плетясь отъ усталости, онъ добрался до полицейскаго дома. «Пустите, ради Бога, ночевать. Не околѣвать-же мнѣ на улицѣ?»—обратился онъ къ смотрителю дома, предъявляя тюремное удостовѣреніе. То-же «вонъ!» послѣдовало въ отвѣтъ на его просьбу.

— Мною овладѣло отчаяніе,—разсказывалъ Фокъ.— Хоть топиться ступай... И усталъ, какъ собака, и продрогъ-то весь... да и голодъ сильно давалъ себя чувствовать... Мнѣ кажется, я-бы тогда не задумался не только украсть что-нибудь, но и задушить кого-либо, только бы получить возможность закусить и обогрѣться. Вышелъ я изъ конторы, прошелъ дворъ; а чтобы выйти на улицу, надо было пройти корридоромъ черезъ главный флигель частнаго дома, который выходилъ на улицу. Только-что вошелъ въ корридоръ, вижу—направо какая-то дверь отворена. Я заглянулъ: никакого намѣренія у меня не было; такъ, безъ всякой мысли... ужь очень я усталъ. Только вижу: у самыхъ дверей, на вѣшалкѣ, виситъ мужское пальто. Я и подумать не успѣлъ... словно руку мою кто-нибудь толкнулъ къ пальто. Я схватилъ его, и, что было мочи, скорѣй поплелся къ Вяземскому [1]), близко, знаете, отъ части-то. Ну, а тамъ сейчасъ и товарищи нашлись; все изъ тюрьмы... вѣдь, въ годъ мало-ли съ кѣмъ просидишь. Я это поскорѣй разсказалъ все. Осмотрѣли пальто. Въ боковомъ карманѣ *лопатошникъ* [2]); денегъ 12 рублей. Ну, и пальто сейчасъ спровадили: хозяйка семь рублей дала. Въ одну минуту нашлись и сапоги, и поддевка потеплѣе, и башлыкъ; накинулъ его на голову, закрылъ, знаете, лицо, чтобы не узнали, да съ однимъ товарищемъ — тоже дворянинъ, Смирновъ,— скорѣй на извощика, да на Выборгскую. Тамъ въ закусочной закусили, въ кабакѣ выпили; согрѣлся я: а ужь дѣло позднее: часовъ 11 вечера. Куда ночевать? деньги-то есть. Въ ночлежный — опасно: кража, конечно, обнаружилась, ну и ночью ужь навѣрное сдѣлаютъ облаву по ночлежнымъ. Отправились въ публичный домъ. На другой день, Смирновъ сбѣгалъ на рынокъ, купилъ рубашку, теплое пальтишко, крѣпкія панталоны, шапку, галстухъ; да по дорогѣ у кого-то *слимонилъ* [3]) лопатошникъ. Онъ, знаете, по карманной части *торговалъ* [4]). Въ лопатошникѣ 40 рублей денегъ... «Смотри»—говоритъ. Теперь мы съ тобой заживемъ!»— Я это въ публичномъ домѣ одѣлся, обрился, подстригся,—ну, совсѣмъ другой человѣкъ сталъ. Забылъ я все... И начали мы съ Смирновымъ днемъ торговать, а ночью пьянствовать. Разъ, можетъ быть, двадцать сторговали; онъ по своей части, а я больше по переднимъ; то я у него на стремѣ, то онъ у меня... Ну, вдвоемъ и *перетырить* [5]), когда нужно, можно. Только, на восьмой день, насъ сыщикъ въ публичномъ домѣ и накрылъ. Лататы нельзя было задать; у всѣхъ дверей пауки стояли. Меня прямо въ часть, гдѣ я пальто-то сторговалъ. «Ничего, говорю, знать не знаю». Потомъ еще въ одно мѣсто—то-же самое, да послѣ еще одно дѣло открылось... Ну, вотъ и все. Дѣла-то въ разныхъ участкахъ, ну, и у разныхъ слѣдователей...

[1]) Домъ князя Вяземскаго.
[2]) Бумажникъ.
[3]) Стащилъ.
[4]) Промышлялъ.
[5]) Передать въ другія руки.

Къ концу разсказа Фокъ, очевидно незамѣтно для самого себя, принялъ свой прежній *арестантскій* тонъ и форму выраженій; причемъ на лицѣ его являлось то нахальное выраженіе, которое дѣлало его отталкивающимъ. Однако, когда онъ кончилъ и посмотрѣлъ на меня, то, какъ будто вспомнивъ что-то, измѣнился въ лицѣ, вздохнулъ, и предо-мной былъ опять *только* несчастный, жалкій Фокъ.

— А вы мнѣ, кажется, прежде говорили о какой-то подложной подписи на векселѣ въ 30 рублей? — спросилъ я, вспомнивъ его первую хвастливую рекомендацію. На блѣдномъ лицѣ Фока выступили красныя пятна.

— Ну, мало-ли что я вамъ говорилъ!... Вы меня извините... Я вамъ *теперь* чистую правду сказалъ... произнесъ онъ, какъ бы въ чемъ-нибудь предо мной виноватый.

— Я васъ хорошо понимаю, Константинъ Николаевичъ. Сознайтесь, что вы сами чувствуете отвращеніе къ воришкамъ; что собственно *кража* вамъ самимъ кажется на столько отвратительнымъ, недостойнымъ даже *порядочнаго арестанта*, дѣломъ, что, въ роли послѣдняго, вы стыдились сказать, что сидите за кражу. *Подлогъ* казался вамъ какъ-то благороднѣе?

— Ну, да, конечно... Я вамъ говорю, что ненавижу себя...

— Вотъ вамъ мой дружескій совѣтъ: немедля вызовитесь къ слѣдователямъ и чистосердечно сознайтесь въ совершеніи тѣхъ кражъ, въ которыхъ васъ обвиняютъ. Объясните откровенно, какъ вы провели первый день по выходѣ изъ тюрьмы; попросите допросить смотрителей тюремнаго и полицейскаго домовъ, о томъ, что вы дѣйствительно умоляли и того и другаго пустить васъ ночевать. Я увѣренъ, что это обстоятельство измѣнитъ взглядъ на вашу преступность и слѣдователей; а присяжные ужь навѣрное не отнесутся къ вамъ строго. Во всякомъ случаѣ, на сторонѣ сознанія всѣ шансы на благопріятный исходъ дѣла. Защитнику разскажите—только не прибѣгая ко лжи,—всю исторію вашей жизни, начиная съ сиротства. Жаль, что я ея не знаю. Вы врядъ-ли успѣли-бы передать мнѣ ее... того и гляди, что меня сейчасъ позовутъ одѣваться. Такъ вотъ, Константинъ Николаевичъ, послѣдовавъ моему совѣту, вы употребите при этомъ всевозможныя старанія, чтобы отдѣлаться отъ всего *арестантскаго*, острожнаго, начиная съ языка... Теперь, есть у васъ платье, въ чемъ выйти на свободу, въ случаѣ, если васъ выпустятъ?

— Есть. Я успѣлъ одѣться.

— Сколько у васъ осталось моихъ денегъ?

— 35 рублей.

— Если бы я могъ надѣяться, что вы сбережёте до выхода, я бы вамъ оставилъ 15 рублей... Чтобы на первое время вамъ опять не быть безъ копѣйки.

— Клянусь вамъ, я васъ никогда не забуду! не переставалъ повторять Фокъ.

— Такъ оставьте у себя 15 рублей, и затѣмъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, постарайтесь писать мнѣ о себѣ въ часть. Даю вамъ слово, что съ радостью буду отвѣчать вамъ.

— Я непремѣнно буду писать... можно.. черезъ арестантовъ, которыхъ въ часть отправляютъ... Только не оставляйте меня... Ей Богу...

— Карасевъ! Въ цейхгаузъ! Живо! — провозгласилъ дежурный по тюрьмѣ городовой.

— Ну, прощайте-же, Константинъ Николаевичъ! Можетъ быть, увидимся еще... И я крѣпко обнялъ Фока.

— Дай Богъ, чтобы васъ не сослали... и я бы тогда не пропалъ... сквозь слезы говорилъ Фокъ, отдавая мнѣ мои 20 руб.

— Надѣюсь, что вы, во всякомъ случаѣ, не пропадете. Не пренебрегайте только добрымъ словомъ... Читайте больше, пишите... А выпустятъ—посѣтите меня.

Фокъ твердилъ только: «я васъ никогда не забуду».

Человѣкъ, отвращеніе мое къ которому росло съ каждымъ днемъ моего знакомства съ нимъ, вдругъ сдѣлался мнѣ близокъ, — болѣе нежели близокъ— дорогъ. Оказалось, что все, за что я его ненавидѣлъ, не принадлежало ему: все это было привито тюрьмой, той средой, въ которую его бросила злодѣйка-нужда. Къ счастію, именно то, что способствовало скорому восприняттю вліянія этой убійственной среды, — безхарактерность, слабая въ духовномъ отношеніи натура,—послужило къ тому, что привитое зло не имѣло возможности совершенно уничтожить то доброе, надъ которымъ оно временно восторжествовало. Въ Фокѣ оказалась мягкая натура, доброе, чувствительное сердце, именно то, что всего менѣе можно было подозрѣвать въ немъ. Невольно возникалъ въ умѣ моемъ вопросъ: что сталось бы со мной, еслибы судьба не натолкнула меня, во время моего перваго ареста, на такое доброе, человѣколюбивое существо, какъ Гурина? Не имѣлъ-ли бы и для меня первый день освобожденія изъ тюрьмы тѣхъ-же гибельныхъ послѣдствій, что и для Фока? Возможна-ли какая-нибудь борьба противъ такихъ страшныхъ стимуловъ, какъ голодъ, холодъ? Самоубійство или преступленіе... третьяго выхода нѣтъ. Да, я долженъ былъ сознаться, что не себѣ, не своимъ духовнымъ силамъ я обязанъ тѣмъ, что не палъ въ первое-же время моего выхода изъ тюрьмы. Посторонняя, ничѣмъ незаслуженная, помощь сдѣлала это. Виноватъ-ли Фокъ, что онъ былъ менѣе меня счастливъ и не нашелъ въ тюрьмѣ этой помощи?...

Въ больничномъ халатѣ, въ туфляхъ, съ непокрытой головой, меня повели, не смотря на сильную стужу, по

всему длинному тюремному двору, на другомъ концѣ котораго помѣщался цейхгаузъ. На просьбу мою,—позволить мнѣ одѣться въ больницѣ, такъ какъ такая прогулка по двору грозитъ простудой, тѣмъ болѣе мнѣ, несовершенно еще оправившемуся отъ горячки,—послѣдовалъ со стороны дежурнаго городоваго такой отвѣтъ:

— Васъ выписали, *стало-быть*—вы здоровы. У насъ всѣхъ одѣваютъ въ цейхгаузѣ, *стало-быть* и вамъ туда нужно идти. Докладывать-же въ контору о вашей просьбѣ не нахожу нужнымъ, потому что знаю порядокъ.

Очевидно, было бы безполезно возражать противъ такого *форменнаго* отвѣта. Попытка моя пробѣжать скорѣе дворъ, чтобы не такъ долго быть на морозѣ въ своемъ больничномъ костюмѣ, также не удалась.

— Стойте! Бѣжать не полагается. Начальство можетъ увидать изъ корридора, и я долженъ за это отвѣчать. Ступайте шагомъ.

Пока я доплелся до цейхгауза *шагомъ*, я страшно продрогъ. Къ счастію, другихъ послѣдствій не имѣла эта опасная прогулка *шагомъ*, по морозу въ 30°, съ открытыми головой и шеей.

— Фамилія?—видимо ко мнѣ обратилъ свой вопросъ старый бакенбардистъ, уткнувшись въ какую-то большую конторскую книгу.

— Карасевъ.

— А, старый знакомый! Понравилась, видно, тюрьма? что это вамъ вздумалось княжествовать? спрашивалъ, улыбаясь, оставившій книгу бакенбардистъ. — Что-же вы не отвѣчаете? ваше сіятельство! откройте ротикъ... удостойте...

— Прошу васъ выдать мнѣ платье,—отвѣтилъ я.

— Выдадимъ, выдадимъ, ваше сіятельство... Посидите... удостойте... Ну, и въ плотную вы теперь попались?

— Или дайте мнѣ одѣваться, или ведите въ контору!—сказалъ я, наконецъ, дежурному городовому.

— Не кипятитесь; не кипятитесь, ваше сіятельство... Тише поѣдете, дальше будете...

Еще долго бакенбардистъ продолжалъ въ такомъ-же родѣ *шутить*. Безмолвіе мое заставило его, наконецъ, оставить меня въ покоѣ. Онъ приказалъ выдать мнѣ платье.

— Ну, чѣмъ не князь?—удостоилъ онъ меня, когда я ужь одѣлся, послѣдней шуткой.

— Въ контору! скомандовалъ дежурный городовой.

— Фамилія? грубо закричалъ маленькій, толстенькій, красненькій, помощникъ смотрителя, знавшій очень хорошо мою фамилію.

— Карасевъ.

— Ка-акъ?

— Карасевъ.

— За что арестованъ?

Улыбки, ужимки, которыми онъ сопровождалъ свои вопросы, интонація голоса, были крайне нахальны и умышленно дерзки.

— Прошу избавить меня отъ подобныхъ вопросовъ, отвѣтилъ я, не будучи въ состояніи хладнокровно отвѣчать помощнику.—У васъ есть документы, изъ которыхъ вы и можете извлечь нужныя вамъ свѣдѣнія.

— Безъ разсужденій! за что арестованъ?

Я молчалъ.

— Ужь доспеку-же я васъ, голубчикъ, когда попадете къ намъ! вы у меня насидитесь въ карцерѣ!...

— Городовой! Вотъ, возьми конвертъ и отведи этого князя къ смотрителю N-ской части... Только смотри въ оба! Понимаешь?

— Будьте спокойны, ваше благородіе: не уйдетъ.

— То-то! Да скажи смотрителю отъ меня, чтобы онъ посбилъ съ него спѣсь... Да не забудь сказать, что онъ не дворянинъ: это видно изъ прежнихъ бумагъ, когда онъ у насъ сидѣлъ. Пусть его тамъ посадятъ къ разночинцамъ... Впрочемъ, постой...

И помощникъ досталъ изъ кармана визитную карточку, написалъ на ней нѣсколько словъ, и отдалъ городовому.

— Отдай смотрителю. Гляди въ оба...

Я вышелъ изъ конторы, сильно взволнованный сценами въ цейхгаузѣ и тюремной конторѣ. Тяжело было на душѣ. Мною овладѣли, по обыкновенію, мрачныя мысли. Я до такой степени углубился въ себя, что не замѣтилъ, какъ прошелъ довольно порядочное пространство, отдѣляющее тюрьму отъ части, и очутился въ конторѣ полицейскаго дома.

(Продолженіе будетъ).

Александровъ. Н. С. С—ву. Фотографія съ картины существуетъ въ ту величину, какъ была помѣщена во «Всем. Илл.». Есть еще другая фотографія, вышедшая въ 1876 г.

Кіевъ. М. Ш... «Удальцы» и «почти», «мы и поняли»—не риѳмы. Совѣтуемъ вамъ излагать мысли въ прозѣ.

Вѣрный. Вѣрненскому гражданину. Желаемъ вамъ всякаго успѣха на охотѣ за тиграми, но за музами бросьте охотиться. Не присылайте.

Херсонъ. Т—у. Поэзія ваша, вѣроятно, убита вмѣстѣ съ тѣми добровольцами, подвиги которыхъ вы воспѣваете.

Москву. М. М. Ч—у. Хорошо, что вы написали разгадки ребусовъ, а то ни за что не догадаться-бы, что «лошадь и ступція» означаютъ конституцію. Шарады ваши напоминаютъ извѣстнаго Б. М. Ѳедорова.

Тамбовъ. К. Н. Р—у. Подождите. Будетъ напечатано. Не все вдругъ.

Слонимъ. С. П. Лашкевичу и въ *Астрахань*, П. П. Баранову. Деньги за «Вс. Илл.» до сихъ поръ не получены въ конторѣ редакціи, а потому вы и не получаете журнала. Въ другой разъ обращайтесь прямо въ редакцію.

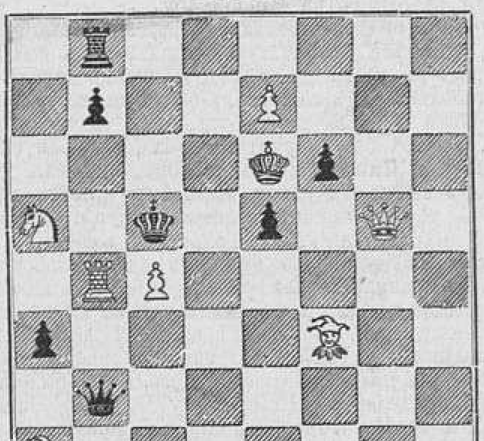
Тамбовъ. А. В. В. Отдѣльные №№ «Вс. Илл.» за 1876 г. болѣе не продаются.

ЗАДАЧА № 437.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 347.

Отказной гамбитъ Эванса.

Бѣлыя. г. Безкровный.	Черныя. г. Морель.		
1. e2—e4	1. e7—e5	25. f6 : g7	25. e8 : e6
2. g1—f3	2. b8—c6	26. g7—g8ф†	26. e6—e8
3. f1—c4	3. f8—c5	27. g8—f7!	27. c3 : e3† 6)
4. b2—b4	4. c5—b6	28. g1—h1	28. a8—e8 7)
5. b4—b5	5. c6—a5	29. d6—d7	29. e8—e7
6. f3 : e5	6. d8—g5 1)	30. d7 : e8ф†	30. d8 : e8
7. c4 : f7† 2)	7. e8—e7!	31. f7—f8†	31. c8—c7 8)
8. f7 : g8	8. g5 : e5	32. h2—h3	32. e3—e6 9)
9. g8—d5	9. c7—c6	33. f1—c1†	33. c7—b6
10. d2—d4	10. b6 : d4	34. f8—d8†	34. b6 : b5
11. 0—0	11. d4 : a1	35. a2—a4† 10)	35. b5—a6
12. c2—c3	12. c6 : d5	36. d8—d3†	36. a5—c4
13. f2—f4	13. e5—f6	37. c1 : c4	37. e6—e1†
14. d1 : d5	14. d7—d6	38. g1—h2	38. e1—e5†
15. c4—e5	15. f6—e6 3)	39. c4—f4†	39. a6—b6
16. e5 : d6†	16. e7—d7 4)	40. d3—g3	40. a7—a6
17. d5—g5	17. h8—g8	41. g3—f2†	41. b6—c7
18. f4—f5	18. e6—f6	42. a4—a5	42. e5 : a5 11)
19. g5—g4	19. h7—h6	43. f4—c4†	43. c7—d7
20. c1—e3	20. a1 : c3	44. f2—d4†	44. d7—e6
21. b1 : c3	21. f6 : c3	45. d4—g4†	45. e6—f7
22. f5—f6†	22. d7—d8	46. c4—f4†	46. f7—e8
23. g4—e4	23. c8—e6 5)	47. g4—c8†	47. a5—d8
24. e4 : e6	24. g8—e8	48. f4—f8†	48. сдались.

Примѣчанія г. Розенталя.

1) Мы предпочитаемъ тутъ играть d8—f6; но каждый разъ ходъ d8—g5, кажется намъ достойнымъ изученія; онъ всегда представляетъ довольно хорошую игру для защиты.

2) Слабо. 7. d1—f3 единственный ходъ, который не испортилъ-бы позиціи бѣлыхъ.

3) Слѣдовало брать пѣшку. Съ этого хода черныя, разсчитывая на превосходство своихъ силъ, играютъ чрезвычайно небрежно.

4) 16. e7—d8, было-бы лучше.

5) Это пожертвованіе необходимо.

6) Надо было брать ладьей.

7) Роковой ходъ. e3—c3, единственная защита.

8) И теперь, и въ слѣдующій ходъ, черныя всегда сохранили-бы партію, играя ладьей на e8.

9) Не видимъ, съ какой цѣлью сдѣланъ этотъ ходъ.

10) Втеченіи этой партіи, трудной для бѣлыхъ, г. Безкровный далъ доказательство своего рѣдкаго упорства и находчивости.

11) Новая ошибка, непоправимая въ этотъ разъ. Черныя могли себѣ устроить положеніе не хуже, чѣмъ у противника, играя 42. e7—f7.

Поправка. Въ задачѣ № 436, конь g1 долженъ быть бѣлый, бѣлая ладья h5 должна стоять на h3 и ферзь h6 на h4.

ИЗВѢСТНОЕ ОБРАЗЦОВОЕ СОЧИНЕНІЕ

БОЛѢЗНИ ВОЛОСЪ

и уходъ за волосами,

только что вышло 30-е изданіе, подъ заглавіемъ

ПОТЕРЯ ВОЛОСЪ.

Можно выписать отъ нижеподписавшагося автора безплатно, и высылается франкированнымъ во всѣ страны міра.

Edm. Bühligen, Gohlis — Leipzig, Villa Bühligen.

Письма адресовать въ мою контору: Leipzig, Ritterstrasse 43 (Германія).

—135—12—1—

КРАСОТА
и
СОХРАНЕНІЕ КОЖИ

АСПАЗИНЪ МИНІО

ASPASINE MIGNOT

ПУДРА АСПАЗИНЪ

Самое безвредное изъ всѣхъ бѣлилъ

КРЕМЪ АСПАЗИНЪ

Маслянистый растительный

Требовать подпись MIGNOT

Единственный изобрѣтатель фабрикантъ

ED. PINAUD, ПАРФЮМЕРЪ

PARIS, BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

—136—8—7—

Изданія ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ календарь на 1877 годъ, отпечатанный двумя красками на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп. —138—

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1877** ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ).

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ,** въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко Всеобщ. Календарю на 1877 г.: Стѣнной Календарь на 1877 г., изящно отпечатанный **двумя красками,** на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по выпутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составить украшеніе комнаты.

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

въ бумажкѣ — 1 р. сер.

въ папкѣ — 1 „ 30 к.

въ переплетѣ — 1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

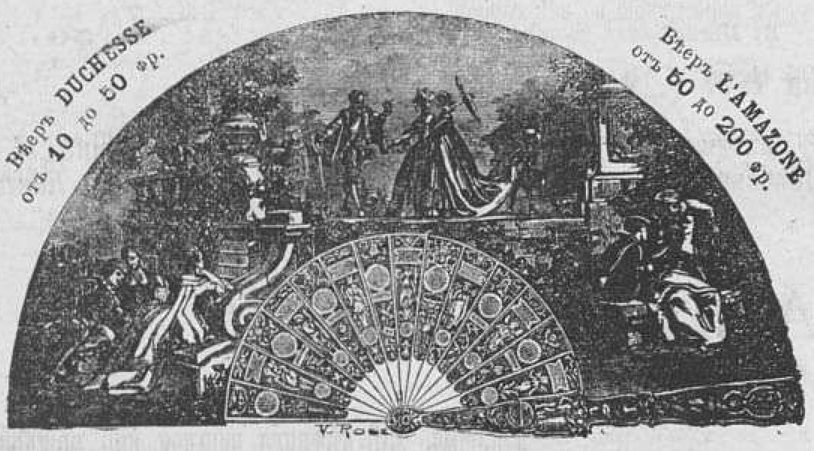
въ бумажкѣ — 1 р. 30 к.

въ папкѣ — 1 „ 60 „

въ переплетѣ — 2 „ сер.

☞ «Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. ☜ —132—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

MAISON ALEXANDRE

Патентованный фабрикантъ вѣеровъ Ея Величества Государыни Императрицы и Ихъ Величествъ Короля и Королевы Нидерландскихъ

A. M. GUERIN, Преемникъ, **14, boulevard Montmartre, Paris**

128—6—1

БѢШЕНСТВО. M-r Lebeau, ветеринарный врачъ, въ 1875 году дѣлалъ испытанія надъ бѣшенствомъ и имѣетъ нынѣ единственное противу онаго предохранительное лекарство. Слѣдовательно, лица укушенныя могутъ обратиться: rue Duphot, 25, à Paris. — 137 — 3 — 1

МАШИННЫЙ ЗАВОДЪ

по спеціальности приготовляющій молотилки, какъ ручныя, такъ и легкія лошадиныя, и машины для очищенія ржи, **ищетъ покупателей и нанимаетъ солидныхъ агентовъ** съ хорошими рекомендаціями. Предложенія просятъ присылать подъ лит. **M. 4312,** въ контору **Рудольфа Моссе, въ Бреславлѣ.**

—130—

ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ ЛЕГКИМИ, ДЫХАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И ЖИВОТОМЪ.

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. **ОБЕРЪ ЗАЛЬЦБРУНЪ.** ВЪ СИЛЕЗСКИХЪ ГОРАХЪ.

РАЗСЫЛКА ВОДЪ въ продолженіе всего года, какъ отъ насъ, такъ и чрезъ всѣ торговли минеральныхъ водъ. — Сезонъ съ 1-го мая по 30-ое сентября. — Большія заведенія съ сывороткою. — Распространенныя купальни. Леченіе травяными соками. — Умѣренный климатъ въ прекрасной гористой окрестности. Великолѣпныя прогулки.

Инспекція минеральныхъ водъ князя Плесса. 129—4—1

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БЕЛЬЕ
ДАМСКОЕ БЕЛЬЕ

ФАБРИКИ въ ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ (во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & CIE

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ
ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ въ ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ (во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « Grande Maison de Blanc » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи : Г-на ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Г-нъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженій лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ : 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Рс. и выше **Г-нъ ЛАКАЗЪ** можетъ присылать коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—123—26—16—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

спеціальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу. Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —122—59—

9, *rue de la Paix.* — ПАРИЖЪ.

ШОКОЛАТЪ

ФАБРИКИ

С. СІУ и К°

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

126—52—50

„Модный Свѣтъ".

Подписка на 1877 г. продолжается.

—139—

О подпискѣ на 1877 годъ

НА

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1877 году** выходитъ также **въ двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для 1-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . **4** р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . **5** » **50** »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . **6** » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . **5** » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . **5** р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . **6** » **50** »
Съ пересылкою во всѣ города . . . . **7** » — »
Въ Москвѣ безъ доставки . . . . **6** » **50** »

№ № 1—8 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. уже вышли.

Главная контора редакціи **«МОДНАГО СВѢТА» (Германа Гоппе)** находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту.

—131—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ

служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio).

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ, **12** р. безъ перес. и **14** р. съ перес.; въ англійск. каленкор. перепл., также съ золот. тисненіями и обрѣзомъ—**10** р. безъ перес. и **12** р. съ перес.

—133—

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р. **50** к. —93—

Цѣна первыхъ 16 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

1869 г. (т. **I** и **II**) безъ переплета **10** руб.; въ англ., тиснен. золотомъ переплетѣ **14** р.; 1870 г. (т. **III** и **IV**), 1871 г. (т. **V** и **VI**), 1872 г. (т. **VII** и **VIII**), 1873 г. (т. **IX** и **X**) — по **8** р. безъ переплета и по **12** руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. **XI** и **XII**), 1875 г.(т.**XIII** и **XIV**), 1876 (т.**XV** и**XVI**),—по **9** р. безъ переплета и по **13** руб. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

—135—

Альбомъ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

посвященный

Его Императорскому Величеству Государю Императору

АЛЕКСАНДРУ II.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ

служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисов. и гравиров. художниками **„Всемірной Иллюстраціи“**, равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами.

ЦѢНА АЛЬБОМУ:

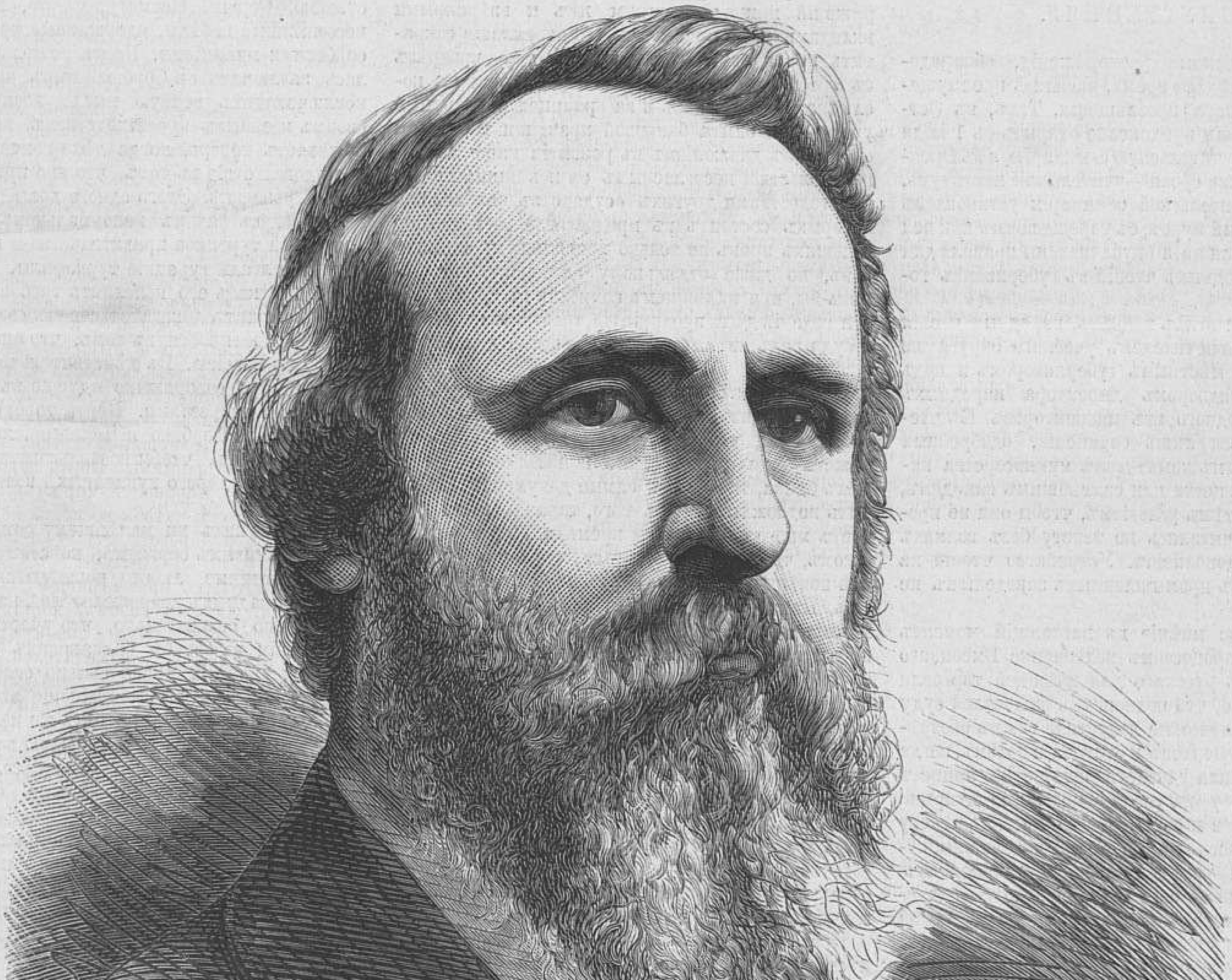
въ роскошномъ шагреневомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**12** р. безъ перес., съ перес. **14** р.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — цѣна **10** р. безъ перес., съ перес. **12** р.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями—цѣна **9** р.; съ перес. **11** руб. —134—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 февраля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 426. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 10. 26 февраля 1877 года.

Рютерфордъ Гайсъ (Hayes), новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ, въ Америкѣ.

(Грав. А. Даугель).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Рутерфордъ Гейсъ (Hayes), новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. — Названецъ. (Стихотвореніе).— Чтеніе Корана.— По слѣду. Сцена изъ пограничной жизни. — Ассенизація Сены.— Городъ Тула. (Окончаніе). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Астрономическій календарь. — Смѣсь. — По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженіе). — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Рутерфордъ Гейсъ, новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. — Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Виды, сцены и типы въ Кишиневѣ (4 вид.).—Четыре времени года. Зима.—Кавказскіе виды и типы. «Чтеніе Корана». Картина Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго. — Масляница въ Петербургѣ. Ледяныя горы. — «По слѣду». Сцена изъ пограничной жизни. — Выборы новаго президента въ Соединенныхъ Штатахъ (3 рис.).— Франція. Резервуаръ и каналы для утилизаціи парижскихъ стоковъ для нечистотъ, устроенные въ Женвилье.

Политика

Внутренняя.

Правительственныя распоряженія, обнародованныя въ послѣднее время, касались преимущественно народнаго просвѣщенія. Такъ, въ Эстляндской губерніи предписано открыть съ 1 іюля текущаго года учительскую семинарію, а въ Оренбургѣ съ того-же срока—учительскій институтъ, въ рижской учительской семинаріи установленъ четырехгодичный курсъ, съ учрежденіемъ при ней начальнаго училища, и опубликованы правила для устройства народныхъ чтеній въ губернскихъ городахъ.

На основаніи этихъ правилъ, народныя чтенія разрѣшаются попечителемъ учебнаго округа по соглашенію съ мѣстнымъ губернаторомъ и подъ ближайшимъ надзоромъ директора народныхъ училищъ или одного изъ инспекторовъ. Къ чтенію допускаются лишь сочиненія, одобренныя для этого ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія или святѣйшимъ синодомъ, и при томъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не произносились, а читались по тексту безъ всякихъ измѣненій и дополненій. Устройство чтеній на фабрикахъ и въ промышленныхъ заведеніяхъ не дозволяется.

Общественное мнѣніе въ настоящій моментъ весьма занято процессомъ полковника Высоцкаго съ правленіемъ русскаго для внѣшней торговли банка. Извѣстно, что полковникъ жаловался суду на то, что правленіе не допустило его къ обозрѣнію книгъ, документовъ и счетовъ, и потомъ, когда палата предписала удовлетворить истца, принесъ вторично жалобу на то, что правленіе открыло ему только книги и счеты, относящіеся къ отчету за 1875 годъ, несмотря на то, что въ рѣшеніи судебной палаты упоминалось и о документахъ. Этотъ отказъ правленіе мотивировало утвержденіемъ отчета и такъ называемой коммерческой тайной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ представителей акціонерныхъ банковъ ходатайствовалъ о непримѣненіи къ послѣднимъ статьи закона, которой предоставлено акціонерамъ провѣрять счеты и документы прежде утвержденія отчета. Но съ такими доводами представителей банковъ нельзя согласиться. «Коммерческая тайна» — понятіе устарѣлое и не выдерживаетъ критики: всякая честная операція должна производиться открыто; если-же она имѣетъ въ виду обманъ другаго лица, то не можетъ быть терпима, такъ какъ государство покровительствуетъ одинаково всѣмъ гражданамъ. Возможно большая гласность и возможно частыя ревизіи—вотъ лучшія средства къ обезпеченію акціонеровъ и вкладчиковъ.

Между тѣмъ, полковникъ Высоцкій, продолжая дѣло въ судѣ, счелъ нужнымъ довести свое сообщеніе до свѣдѣнія коммиссіи, состоящей при обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Коммиссія эта пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) уставы нашихъ банковъ часто не исполняются или исполняются только въ тѣхъ частяхъ, которыя пригодны для личныхъ цѣлей правленій и совѣта; 2) дѣла многихъ изъ нашихъ банковъ ведутся неправильно и несогласно съ интересами акціонеровъ, вкладчиковъ и публики; 3) засѣданія и постановленія правленій и совѣтовъ банковъ не составляются въ законной формѣ и при положенномъ числѣ членовъ; 4) ревизіонныя коммиссіи состоятъ преимущественно изъ подставныхъ акціонеровъ или изъ лицъ, принадлежащихъ къ числу сторонниковъ правленій банковъ; 5) большею частію ревизіонныя коммиссіи вовсе не удовлетворяютъ своему назначенію, ограничивая свои дѣйствія одобреніемъ отчетовъ, не давая себѣ труда подвергнуть ихъ тщательной оцѣнкѣ по книгамъ и документамъ и сдѣлать оцѣнку правильности произведенныхъ правленіемъ операцій; 6) въ нѣкоторыхъ уставахъ нашихъ банковъ ревизіонныя коммиссіи изъ акціонеровъ вовсе не полагаются; 7) отчеты и балансы многихъ банковъ составляются неправильно и потому не выражаютъ истиннаго положенія дѣлъ предпріятія; 8) администрація нашихъ банковъ и производимыя, на основаніи уставовъ, ревизіи не представляютъ достаточнаго обезпеченія ни правительству, ни акціонерамъ, ни вкладчикамъ, ни публикѣ въ правильности веденія дѣлъ банка; 9) ограниченіе представляемаго акціонерамъ общимъ закономъ права ознакомленія, при утвержденіи отчета за истекшій годъ, съ книгами и документами лишаетъ акціонеровъ единственнаго способа удостовѣриться въ правильности распоряженій принадлежащими имъ и ввѣренными вкладами и имуществами; 10) стремленіе сократить права акціонеровъ идетъ прямо вразрѣзъ съ требованіями времени и пережитыми въ послѣднее время у насъ и за границею печальными указаніями опыта банковой практики и было-бы обратнымъ движеніемъ въ развитіи нашего законодательства, несогласнымъ съ новѣйшими законодательствами другихъ государствъ, направленіе которыхъ состоитъ въ предоставленіи возможно большихъ правъ не только меньшинству акціонеровъ, но даже отдѣльному акціонеру, который могъ-бы, при малѣйшемъ сомнѣніи въ правильности веденія дѣлъ предпріятія, требовать слѣдствія и суда надъ лицами, завѣдывающими дѣлами общества.

Положенія эти вызвали сильныя возраженія со стороны защитниковъ «коммерческой тайны»; они утверждали, что обревизованіе документовъ не можетъ еще дать вѣрнаго понятія о состояніи дѣлъ банка, такъ какъ самые документы могутъ быть подложны; сверхъ того, такая ревизія требуетъ много опытности и времени, не говоря уже о томъ, что можетъ случиться, что акціонеры послѣ повѣрки придутъ къ различнымъ заключеніямъ. Наконецъ, нарушеніе коммерческой тайны можетъ вредно отозваться на интересахъ лицъ, не состоящихъ въ непосредственномъ отношеніи съ банками.

Дѣйствительно, противъ подложныхъ документовъ трудно уберечься, но не надо забывать, что законъ строго караетъ за такія продѣлки. Впрочемъ, и противъ этого зла можно принять кое-какія мѣры—напримѣръ, внезапныя ревизіи, по желанію извѣстнаго числа акціонеровъ. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть право, въ случаѣ подозрѣнія, созвать оффиціально или частнымъ образомъ нѣсколько компаніоновъ и, предъявивъ имъ свои сомнѣнія, требовать назначенія ревизіи.

Правда, для банковъ такой порядокъ будетъ нѣсколько обременителенъ; но за то онъ заставитъ держать книги и счеты всегда въ исправности и обезпечитъ интересы акціонеровъ даже при несовсѣмъ удовлетворительномъ составѣ правленія. Что касается нарушенія коммерческой тайны, то лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ г. Головачева: «Мы не понимаемъ, говоритъ онъ, для чего нужна коммерческая тайна вообще и тайна сдѣланнаго банкомъ извѣстному лицу кредита въ особенности. Подобная тайна можетъ понадобиться лишь такому человѣку, который желаетъ въ мутной водѣ рыбу ловить, но человѣку честному и состоятельному нѣтъ надобности скрывать, что онъ имѣетъ такой-то кредитъ въ такомъ-то банкѣ. Вѣдь, въ томъ, что торговый или промышленный человѣкъ выдаетъ вексель, ставитъ на полученномъ имъ векселѣ бланкъ или учитываетъ его въ банкѣ, ничего позорнаго нѣтъ и прятаться съ этимъ порядочный человѣкъ, конечно, не будетъ. Но, конечно, это нужно скрывать тому, кто кредитуется въ банкахъ на суммы выше своего состоянія, учитывая векселя дутые, которыхъ онъ оплатить никогда не въ состояніи, а думаетъ, благодаря связямъ съ банковыми дѣятелями, выкрутиться какъ нибудь современемъ, замѣняя одни пріятельскіе векселя другими... Чтобы заслужить довѣріе со стороны публики и при томъ довѣріе, основанное не на какихъ нибудь слухахъ, а на положительныхъ данныхъ, банкъ не только не долженъ скрывать свой портфель, но всячески долженъ стараться придать ему гласность. Эта гласность нисколько не можетъ быть опасна и для честныхъ кліентовъ банка, такъ какъ кредитъ, сдѣланный солиднымъ банкомъ извѣстному лицу, можетъ только возвысить кредитъ этого лица въ торговомъ мірѣ, уронить-же его никакъ не можетъ».

Внѣшняя.

Миръ между Турціею и Сербіею заключенъ. Сербское княжество вышло, безъ потери какого-бы то ни было изъ своихъ правъ, изъ неравной борьбы, начатой имъ прошлымъ лѣтомъ. Мирный договоръ подписанъ на условіи полнаго status quo ante bellum. Эта развязка чрезвычайно знаменательна и характеристична. Съ точки зрѣнія Турціи, война, начатая противъ нея сербами, была не болѣе, какъ мятежемъ вассаловъ, поднявшихъ оружіе безъ всякой побудительной причины, такъ какъ факты, вызвавшіе возстаніе босняковъ и герцеговинцевъ, не касались, непосредственно, Сербіи. Несмотря на это, несмотря на несомнѣнныя побѣды, одержанныя турками надъ сербскими милиціями, Порта не только согласилась заключить съ Сербіею миръ, на условіяхъ, исключающихъ всякую мысль воспользоваться своимъ военнымъ превосходствомъ, но еще обнаруживаетъ теперь, когда дѣло кончено, очевидное удовольствіе въ томъ, что оно пришло къ подобной развязкѣ. Этого одного достаточно, чтобы показать, въ какомъ ненормальномъ положеніи находится турецкое правительство и какъ беззастѣнчиво лгали турецкіе туркофилы, утверждавшіе, что отказъ его исполнить требованія конференціи служитъ доказательствомъ сознанія своей силы и увѣренности въ томъ, что оно готово на борьбу съ Россіею. Въ дѣйствительности, оказывается нѣчто, совершенно идущее въ разрѣзъ съ подобными увѣреніями. Порта торопится заключить миръ съ Сербіею и Черногоріею и вовсе не думаетъ о томъ, чтобы воспользоваться плодами своихъ, столь дорого купленныхъ, военныхъ успѣховъ.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, поступая такимъ образомъ, константинопольскіе государственные люди повинуются совѣтамъ своихъ западныхъ доброжелателей, находившихъ, совершенно основательно, что участіе Сербіи и Черногоріи въ борьбѣ балканскихъ славянъ за свои человѣческія права сильно осложняетъ положеніе Порты. Нынѣ осложненіе это исчезло, и вопросъ снова стоитъ въ томъ же положеніи, въ которомъ находился онъ прошлою весною. Турція опять стоитъ лицомъ къ лицу только съ своими христіанскими подданными славянскихъ провинцій.

Позволительно, однакоже, усомниться въ томъ, чтобы такое упрощеніе оказалось выгоднымъ для тайныхъ цѣлей тѣхъ, чьи совѣты и внушенія вызвали неудачу константинопольской конференціи. Упрощеніе восточнаго вопроса сдѣлало только его рѣшеніе болѣе настоятельнымъ и неотложнымъ. Уступчивость турецкаго правительства по отношенію къ Сербіи обнаружила несомнѣнную его слабость, и нынѣ, менѣе, чѣмъ когда-либо, Россія можетъ отказаться отъ мысли, что настала, наконецъ, минута положить безвозвратно конецъ порядку вещей, вызвавшему, полтора года назадъ, возстаніе босняковъ и герцеговинцевъ. Ограничившись тѣми условіями, на которыхъ оно подписало миръ съ Сербіею, турецкое правительство не только выдало свою матеріальную слабость, но еще и обнаружило, что всѣ толки о возбужденномъ до послѣдней крайности фанатизмѣ мусульманъ, не дозволяющемъ, будто-бы, Портѣ исполнить требованія державъ,—чистѣйшая ложь. Если помянутый фанатизмъ не воспрепятствовалъ заключенію мира съ Сербіею, на условіяхъ, равносильныхъ признанію за этимъ вассальнымъ княжествомъ права безнаказанно поднимать оружіе

противъ своего сюзерена, то онъ ужь, конечно, не можетъ помѣшать дарованію реформъ христіанскимъ провинціямъ европейской Турціи.

Странная противуположность между сговорчивостью, обнаруженною Портою по отношенію къ Сербіи, и ея упорствомъ въ отказѣ исполнить болѣе, чѣмъ умѣренныя требованія конференціи, ясно доказываютъ, по нашему мнѣнію, что въ этомъ упорствѣ играли сильную роль поощренія извнѣ. Турецкіе государственные люди, очевидно, руководятся какими-то тайными соображеніями въ своей странной политикѣ настойчиваго сопротивленія справедливымъ и умѣреннымъ требованіямъ Россіи.

Дѣло только въ томъ, что всѣ эти соображенія не могутъ ни въ чемъ измѣнить рѣшимости Россіи добиться тѣхъ цѣлей, которыя она столь безкорыстно преслѣдуетъ на востокѣ. Въ Константинополѣ не могутъ не знать этого, и лучшимъ доказательствомъ тому служатъ приготовленія, дѣлаемыя турками въ Болгаріи, куда стягиваются всѣ турецкія регулярныя войска. Забота Порты о сосредоточеніи въ этой провинціи возможно болѣе значительныхъ военныхъ силъ простирается до того, что она оставляетъ совершенно открытою свою австрійскую границу и прямо объявляетъ мусульманамъ Босніи и Герцеговины, что имъ нечего разсчитывать на помощь регулярныхъ войскъ въ случаѣ австро-венгерскаго вторженія. Это заявленіе весьма знаменательно. Оно доказываетъ, что у Порты, въ настоящую минуту, одна только забота — не допустить Россію выступить открыто заступницею за балканскихъ христіанъ.

Само собою разумѣется, что подобный фактъ не только не можетъ ослабить, но еще долженъ укрѣпить рѣшимость Россіи довершить то дѣло, къ которому приготовилась она сосредоточеніемъ части своей арміи на турецкой границѣ. Настаетъ минута, когда ожидать долѣе умышленно замедляемыхъ отвѣтовъ западныхъ державъ на циркулярную депешу русскаго канцлера дѣлается почти невозможнымъ.

Удаленіе Сербіи и Черногоріи со сцены славянской борьбы съ турецкимъ произволомъ, снова даетъ Турціи возможность употребить всѣ свои силы на подавленіе возстанія босняковъ и герцеговинцевъ. Въ то-же время, являются несомнѣнные признаки, что не одни только славяне Босніи, Герцеговины и Болгаріи признаютъ невыносимымъ свое положеніе. Въ Албаніи, въ концѣ прошлой недѣли, вспыхнуло возстаніе мирдитовъ (албанцевъ-католиковъ); на островѣ Кандіи греки берутся за оружіе и отказываются посылать депутатовъ въ турецкій парламентъ.

При такихъ обстоятельствахъ, Россія не можетъ долѣе ждать. Ей необходимо сдѣлать рѣшительный шагъ впередъ, вмѣстѣ-ли съ остальною Европою, или отдѣльно отъ нея—все равно. Ей необходимо окончательно убѣдиться, существуетъ или не существуетъ надежда добиться мирнымъ путемъ уступокъ отъ Порты.

Въ необходимости подобной развязки убѣждена, впрочемъ, въ настоящую минуту не одна Россія, но вмѣстѣ съ нею почти вся Европа. Даже въ Англіи, одно только правительство противится очевидности фактовъ. Сессія англійскаго парламента продолжаетъ представлять непрерывный рядъ нападеній либеральной оппозиціи на министерство за его восточную политику. Отбиваясь отъ этихъ нападеній, кабинетъ Дерби-Биконсфильда дѣлаетъ понемногу цѣлый рядъ уступокъ общественному мнѣнію, чувствуя себя недостаточно сильнымъ и единодушнымъ для того, чтобы сопротивляться. Множество несомнѣнныхъ фактовъ уже успѣли доказать, что между консервативными министрами королевы Викторіи существуетъ весьма серьезное разногласіе въ восточномъ вопросѣ и что маркизъ Салисбери вовсе не раздѣляетъ отвращенія графа Биконсфильда отъ понудительныхъ мѣръ противъ Турціи, а, напротивъ, склоненъ, если не принять участіе въ такихъ мѣрахъ, то предоставить безпрепятственно Россіи испытать этотъ способъ воздѣйствія на Порту. Существуютъ даже нѣкоторыя данныя для того, чтобы полагать, что политическія воззрѣнія благороднаго маркиза начинаютъ одерживать верхъ въ совѣтахъ королевы. Такъ, напримѣръ, на этой недѣлѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что британское правительство отозвало изъ восточныхъ водъ всѣ свои суда, сосредоточенныя сначала въ Безикской бухтѣ, а потомъ въ Пиреѣ. Англійская эскадра стянута нынѣ въ Мальтѣ, и отозваніе ее туда объясняется оффиціозно тѣмъ, что надобность пребыванія британскихъ броненосцевъ въ восточныхъ водахъ миновала.

Понятно, что отозваніе англійской эскадры не можетъ не отозваться на настроеніи турецкаго правительства, и не воспользоваться произведеннымъ имъ впечатлѣніемъ было-бы врядъ-ли согласнымъ съ здравою политикою. Все это, взятое вмѣстѣ, невольно приводитъ къ убѣжденію, что мы живемъ наканунѣ весьма важнаго поворота въ восточныхъ дѣлахъ, и что періодъ неопредѣленности, начавшійся послѣ пріостановки, прошлою осенью, военныхъ дѣйствій, приходитъ нынѣ къ концу.

Внутренняя политика западныхъ государствъ, за исключеніемъ одной только Англіи, продолжаетъ отличаться отсутствіемъ интереса и оживленія.

Во Франціи идетъ мелочная борьба партій. Различныя фракціи консерваторовъ истощаются въ усиліяхъ поколебать республиканское министерство Жюля Симона; но всѣ попытки ихъ въ этомъ смыслѣ остаются, покамѣстъ, безуспѣшными, и дѣло ограничивается настойчивымъ отверженіемъ, слабымъ монархическимъ большинствомъ сената, всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ палатою депутатовъ. Эта странная тактика имѣетъ только одинъ осязательный результатъ, именно—убѣждаетъ націю въ необходимости измѣнить составъ сената, и можно почти смѣло предсказать, что при частныхъ выборахъ, имѣющихъ произойти въ 1878 году, избиратели пошлютъ въ сенатъ по большей части республиканцевъ, на мѣсто монархистовъ, которымъ придется въ этомъ году подвергнуться новой баллотировкѣ.

Въ Италіи, въ Германіи и въ Австро-Венгріи не произошло, за прошлую недѣлю, никакихъ особенныхъ событій.

Изъ Соединенныхъ Штатовъ получено важное извѣстіе. Вновь избраннымъ президентомъ великой американской республики признанъ, окончательно, кандидатъ республиканской партіи, г. Гейсъ, который и отправился уже въ Вашингтонъ. Водвореніе его въ званіи президента должно было произойти въ понедѣльникъ на нынѣшней недѣлѣ, и все заставляетъ думать, что оно произошло совершенно безпрепятственно. Демократы поняли невозможность противиться рѣшенію, вырвавшему побѣду изъ рукъ ихъ кандидата, Тильдена, и помирились съ своею участью. Кризисъ, которымъ грозило Соединеннымъ Штатамъ раздѣленіе почти поровну голосовъ между гг. Гейсомъ и Тильденомъ, устраненъ, такимъ образомъ, благополучно, и заатлантическая республика избѣгла грозившей ей опасности новой междоусобной войны.

Новѣйшія Извѣстія.

Одесса, 21-го февраля. «Одесскому Вѣстнику» сообщаютъ, что турецкое правительство велѣло задержать въ Дарданеллахъ пароходъ «Цесаревичъ», вышедшій изъ Одессы съ грузомъ хлѣба въ Каттарро; была послана телеграмма въ Дарданеллы съ приказомъ задержать пароходъ, но, къ счастью, онъ прошелъ проливы раньше полученія телеграммы турецкими властями.

Берлинъ, (5-го марта) 21-го февраля. Вчера генералъ Игнатьевъ нѣсколько разъ совѣщался съ русскимъ посломъ, г. Убри; въ четыре часа пополудни онъ отправился къ князю Бисмарку, гдѣ и провелъ болѣе часа съ секретаремъ. Въ шесть часовъ генералъ Игнатьевъ обѣдалъ у князя Бисмарка и вечеромъ оставался тамъ довольно долго, вмѣстѣ съ г. Убри.

Берлинъ, (5-го марта) 21-го февраля. Вчера и сегодня императоръ Вильгельмъ имѣлъ совѣщанія съ княземъ Бисмаркомъ; сегодня, въ четыре часа, онъ приметъ генерала Игнатьева, который потомъ будетъ имѣть аудіенцію у императрицы.

Лондонъ, (5-го марта) 21-го февраля. По сообщенію частной депеши изъ Калькутты, отъ вчерашняго числа, британское правительство заключило съ Келатомъ договоръ, въ силу котораго правительство Англіи обязывается оказывать хану поддержку противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ и уплачивать ему ежегодную субсидію въ размѣрѣ 10,000 фунтовъ стерлинговъ; взамѣнъ этого, англійское правительство пріобрѣтаетъ право занимать британскими войсками главные города ханства, прокладывать на келатской территоріи желѣзныя дороги, проводить телеграфы и возводить форты.

Константинополь, (5-го марта) 21-го февраля. Черногорскіе делегаты ставятъ непремѣннымъ условіемъ мирнаго договора два пункта: пріобрѣтеніе морскаго порта и исправленіе границъ.

Выборы въ турецкій парламентъ окончены въ Константинополѣ избраніемъ пяти христіанъ, въ числѣ которыхъ одинъ грекъ. Избраніемъ этого грека населеніе осталось до такой степени недовольно, что стало протестовать и тѣмъ принудило этого депутата сложить съ себя полномочіе.

По увѣренію газеты «Басиретъ», Порта рѣшила отправить броненосный флотъ въ Средиземное море, въ случаѣ появленія тамъ русской флотиліи. Начальникомъ турецкаго флота назначенъ будетъ Хасанъ-паша.

Константинополь, (6-го марта) 22-го февраля. Предъявленныя черногорскими делегатами требованія, строго согласованныя съ рѣшеніями константинопольской конференціи, Порта считаетъ чрезмѣрными. Если требованія черногорцевъ не будутъ смягчены, то войну считаютъ неизбѣжною. Въ сегодняшнемъ засѣданіи, черногорскіе делегаты заявили, что дѣйствуютъ согласно даннымъ имъ инструкціямъ, отступить отъ которыхъ они не могутъ.

На запросъ Порты по поводу движенія австрійскихъ войскъ на австро-турецкой границѣ, Австрія отвѣчала турецкому послу въ Вѣнѣ, Алеко-пашѣ, что движеніе это обусловлено необходимостью замѣнить старыя орудія новыми, которыя рѣшено дать войскамъ. Такой отвѣтъ весьма мало удовлетворилъ Порту.

Берлинъ, (6-го марта) 22-го февраля. Сегодня, утромъ, генералъ Игнатьевъ пробылъ довольно долго въ помѣщеніи русскаго посольства, а потомъ посѣтилъ князя Бисмарка, у котораго онъ будетъ опять обѣдать въ 6 часовъ вечера. Отъѣздъ генерала Игнатьева въ Парижъ назначенъ на завтра, въ 12 часовъ дня.

Берлинъ, (6-го марта) 22-го февраля. Здѣшней «National-Zeitung» сообщаютъ, будто-бы, по вопросу относительно возможности войны, въ Петербургѣ склоняются къ тому мнѣнію, что Порта будетъ просить согласія на уступки, а не обратится къ рѣшенію вопроса счастьемъ оружія. До послѣдняго времени въ Константинополѣ питали непоколебимую надежду, въ концѣ-концовъ, найти союзниковъ, въ случаѣ войны съ Россіей; но послѣднюю надежду Турціи на это разрушилъ маркизъ Салисбери, который, за время своего пребыванія въ Константинополѣ, сталъ «добрымъ другомъ» Россіи. Впрочемъ, положеніе дѣлъ въ Константинополѣ таково, что ничего заранѣе предугадать невозможно; со времени низверженія султана Абдулъ-Азиза, во всѣхъ дѣлахъ водворилась величайшая путаница, государство колеблется и никто не знаетъ, въ состояніи-ли будетъ Порта завтра выполнить сегодняшнія свои обѣщанія.

Константинополь, (7-го марта) 23-го февраля. Условія, представленныя вчера, въ оффиціальномъ совѣщаніи, черногорскими делегатами, состоятъ въ слѣдующемъ: исправленіе границъ княжества, съ присоединеніемъ къ Черногоріи порта Спицы, водвореніе на родинѣ семействъ, бѣжавшихъ изъ Герцеговины и предоставленіе черногорцамъ права свободнаго плаванія по Скутарійскому озеру и рѣкѣ Боянѣ. Послѣднее изъ этихъ условій черногорскіе делегаты считаютъ требованіемъ второстепеннымъ, но остальные пункты признаютъ основными и не подлежащими никакимъ измѣненіямъ, тѣмъ менѣе сокращеніямъ.

Для обсужденія означенныхъ предложеній собирался сегодня совѣтъ турецкихъ министровъ, которые признали эти требованія черногорцевъ чрезмѣрными. Черногорскіе делегаты остаются непреклонными и рѣшительно настаиваютъ на предъявленныхъ ими условіяхъ.

Турецкій посолъ при петербургскомъ дворѣ, Кабули-паша, увѣдомилъ Порту, что онъ оправился отъ болѣзни, которая была причиною временнаго удаленія его съ ввѣреннаго ему поста; вчера онъ имѣлъ аудіенцію у султана.

Отправку турецкаго флота въ Средиземное море, Порта объясняетъ намѣреніемъ произвести морскіе маневры.

Берлинъ, (7-го марта) 23-го февраля. Генералъ Игнатьевъ съ супругою обѣдалъ вчера у князя Бисмарка и, позднѣе, былъ на вечерѣ у князя Антона Радзивила, гдѣ присутствовали придворныя особы и члены дипломатическаго корпуса. Втеченіи дня генерала Игнатьева посѣтили: французскій посолъ виконтъ Гонтó-Биронъ, посолъ итальянскій графъ Лонэ и австрійскій — графъ Кароли. Генералъ Игнатьевъ уѣзжаетъ сегодня, въ полдень, въ Парижъ, гдѣ онъ располагаетъ пробыть довольно долго.

Лондонъ, (7-го марта) 23-го февраля. Газета «Times», обсуждая извѣстіе о мнимомъ предложеніи Россіи, чтобъ державы обязались или оказать въ будущемъ какое-либо давленіе на Турцію, или измѣнить существующіе договоры, говоритъ, что Англіи не слѣдуетъ принимать на себя обязательствъ, которыя могли-бы повести къ затрудненіямъ и оказаться опасными. Газета полагаетъ, что если Англія сохраняетъ въ силѣ предложенную константинопольскою конференціей программу, то ей нельзя дѣлать упрекъ въ равнодушномъ отношеніи къ участи христіанъ или чести Россіи.

Рутерфордъ Гейсъ (Hayes),

Новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Никогда еще избирательная борьба въ Соединенныхъ Штатахъ, по поводу избранія президента, не доходила до такого ожесточенія, какъ нынѣ. Дѣло шло о преобладаніи одной изъ двухъ могущественнѣйшихъ партій въ странѣ — республиканской и демократической. Восьмилѣтнее президентство Гранта породило пропасть злоупотребленій, которыя возбудили общее негодованіе, такъ что на бывшихъ, въ прошломъ году, выборахъ

Четыре времени года. — ЗИМА.

(Рисунокъ Н. Н. Соколова, грав. И. Матюшинъ).

1) Опытъ нагрузки прессованнаго сѣна на троечныя повозки интендантскаго транспортнаго обоза; 2) Донскіе казаки фуражиры; 3) Опыты нагрузки прессованнаго сѣна въ вагоны; 4) Улица въ жидовскомъ кварталѣ въ Кишиневѣ.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента.—Виды, сцены и типы въ Кишиневѣ.

(Съ набросковъ нашего корреспондента Н. Н. Каразина, рис. Ф. Ф. Гаанень, грав. К. Вейерманъ).

въ палату представителей перевѣсъ оказался на сторонѣ демократовъ. Несмотря на то, Грантъ не терялъ надежды остаться на своемъ посту на третье четырехлѣтіе; но когда увидѣлъ, что это невозможно, сталъ поддерживать республиканскихъ кандидатовъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ явился Рутерфордъ Бирчардъ Гейсъ, губернаторъ штата Огайо. Родители его эмигрировали туда изъ Вермонта еще въ 1817 году, и нынѣшній президентъ родился въ Делаварѣ 4 октября 1822 г. Окончивъ курсъ наукъ въ кеніонской коллегіи, онъ занялся адвокатурою, сперва въ Маріеттѣ, потомъ во Фримонтѣ и, наконецъ, въ Цинцинати, гдѣ пріобрѣлъ почетную извѣстность своимъ знаніемъ и краснорѣчіемъ. При началѣ междоусобной войны, онъ, вмѣстѣ съ судьей Мэтьюсомъ, сформировалъ полкъ противъ южанъ. Отличившись во многихъ сраженіяхъ, особенно при Фишерсъ-Гиллѣ и Цедаръ-Крикѣ, онъ достигъ чина генералъ-маіора и прославился своей неустрашимостью. Въ 1864 году Гейсъ былъ избранъ членомъ конгресса, а въ 1867—губернаторомъ штата Огайо. Въ этой должности онъ снискалъ любовь и уваженіе соотечественниковъ, и они еще два раза избирали его для занятія этого важнаго поста: первый разъ въ 1869 году, а второй—въ 1875 году.

Втеченіи долговременнаго своего служенія на общественномъ поприщѣ, Гейсъ не только ничѣмъ не замаралъ себя, но и не принималъ участія ни въ одномъ изъ тѣхъ двусмысленныхъ способовъ наживать богатство, которыми не пренебрегаютъ не слишкомъ щекотливые на этотъ счетъ американцы, стоящіе во главѣ правленія. Правда, демократическая печать обвиняла Гейса въ самыхъ грязныхъ поступкахъ и тупости; но не надо забывать, что такіе избирательные маневры въ нравахъ Америки и весьма мало имѣютъ вліянія на избирателей. Впрочемъ, республиканскія газеты не остались въ долгу и осыпали демократическаго соперника Гейса, нью-іоркскаго губернатора Тильдена, градомъ насмѣшекъ и оскорбленій.

Какъ-бы то ни было, но борьба велась съ ожесточеніемъ; противники прибѣгали къ угрозамъ, къ подкупамъ и даже не отступали передъ насиліемъ, чтобы только доставить торжество своему кандидату. Голоса раздѣлились; большинство должно было состоять изъ 185 голосовъ; между тѣмъ, оба кандидата не получили этого числа, такъ какъ правильность многихъ выборовъ оспаривалась. Наконецъ, дошло до того, что весь вопросъ сосредоточился на одномъ голосѣ, потому что оказалось, что за Тильдена и за Гейса было подано по 184 голоса. Вопросъ разрѣшился въ конгрессѣ, который, признавши правильными выборы въ Орегонѣ, утвердилъ этимъ избраніе Гейса. Вице-президентомъ избранъ Уилеръ.

Такимъ образомъ, республиканская партія, повидимому, снова очутилась во главѣ управленія, но красные дни ея миновали; общественное мнѣніе съ такою силою высказалось противъ злоупотребленій, что новый президентъ, по необходимости, долженъ будетъ приступить къ реформамъ, тѣмъ болѣе, что палата представителей состоитъ преимущественно изъ демократовъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстилъ телеграфъ, Гейсъ принялъ уже оффиціально бразды правленія въ Капитоліѣ, въ Вашингтонѣ, — церемонія, состоящая въ торжественной процессіи различныхъ административныхъ учрежденій и корпорацій и въ принесеніи президентомъ присяги. Затѣмъ президентъ читаетъ посланіе и возвращается, прежнимъ порядкомъ, въ Бѣлый домъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самомъ «капитоліи», рисунокъ котораго представляемъ. Это огромное зданіе, предназначенное для засѣданій конгресса, имѣетъ длины 352 фута, ширины 121 и высоты 120 футовъ. Восточный фасадъ его украшенъ 22 колоннами коринѳскаго ордена, имѣющими каждая 28 футовъ вышины. Передъ зданіемъ расположенъ прекрасный паркъ. Черезъ капитолій проходитъ американскій меридіанъ. Засѣданія конгресса открылись здѣсь съ 1800 года. Въ 1814 году капитолій былъ сожженъ англичанами, но потомъ, втеченіи 1818—1827 годовъ, онъ былъ воздвигнутъ снова, но изъ гранита и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ 1852 году былъ въ немъ пожаръ, но отъ огня пострадала преимущественно библіотека; самое-же зданіе обгорѣло внутри только въ нѣкоторыхъ частяхъ.

НАЗВАНЕЦЪ *).

(ИЗЪ СЛАВЯНСКАГО ПРОШЛАГО).

Посвящается Дмитрію Ивановичу Лазареву.

I.

«Я иду, Степанъ, прозваньемъ Малый,
Основать славянское единство,
Покорить турецкаго султана,
Сократить коварное латинство!

* *
*

«Кто изъ васъ въ меня повѣритъ свято,
На врага пойдетъ со мною злаго,
Тотъ ни въ чемъ нужды терпѣть не будетъ—
Вкуситъ все отъ счастія земнаго.

* *
*

«Дамъ тѣмъ вѣру правую, свободу,
А за годы долгаго терпѣнья
Раздарю нескудною рукою
Серебро и цѣнные каменья!

* *
*

«Тѣхъ-же, въ комъ той вѣры не найдется,
Посѣтитъ отчаянье и горе;
Будутъ тѣ изрублены мечами,
А тѣла ихъ — выкинуты въ море;

* *
*

«И оно, дробя съ сердитымъ ревомъ
Гребни волнъ о горныя подножья,
Встанетъ грозно, словно кара Божья,
На враговъ, подвинутое словомъ!...»

—

Эту вѣсть занесъ монахъ-пришелецъ
Отъ своихъ собратій черногорскихъ,
И съ крестомъ, въ широкой черной рясѣ,
Въ городахъ вѣщалъ ее приморскихъ.

* *
*

Онъ взывалъ: «Возмездія народа
Близокъ часъ... Всему на свѣтѣ — мѣра.
Гдѣ, славяне, прежняя свобода?
Что теперь святая наша вѣра?

* *
*

«Мы въ когтяхъ у турка-кровопійцы,
Мы у нѣмцевъ жалкими рабами...
Поднимайтесь, смѣлые юнаки —
Русскій царь явился между нами!

* *
*

«Онъ въ живыхъ: его въ лицо я видѣлъ;
Слухъ о смерти пущенный былъ ложенъ —
Онъ недавно тайну намъ повѣдалъ...
Самъ султанъ извѣстіемъ встревоженъ!

* *
*

«Гнѣвъ царя падетъ на маловѣрныхъ!
Поднимайтесь, храбрые славяне!
Горе тѣмъ, кого въ расплохъ застанутъ
Не готовымъ къ бою бусурмане»!

—

По слѣдамъ захожаго монаха
Всюду людъ стекается толпами,
И слова могучаго воззванья
Далеко разносятся горами;

* *
*

Будятъ духъ упавшій славянина
На святое дѣдовское дѣло,
Кровь волнуютъ, согрѣваютъ злобу,
Что годами въ сердцѣ накипѣла.

* *
*

Позади — униженная вѣра,
Грабежи, поруганныя жены,
Трескъ пожара, взмахи ятагана,
Крикъ дѣтей, лишенныхъ обороны...

* *
*

Впереди — желанная свобода, —
День, когда сомкнутся безъ изъятья,
Подъ рукой Степана молодаго,
Всѣ славяне, какъ родные братья...

—

Слабъ и старъ владыка черногорскій,
Всюду только о названцѣ рѣчи,
И въ цари себѣ его избрало
На горахъ собравшееся вѣче.

* *
*

Вкругъ орла могучаго слетѣлись
Молодые, сильные орлята:
Черногорецъ, сербъ, герцеговинецъ
Поднялись, какъ три родные брата.

* *
*

Поднялся, съ кровавой жаждой мести,
Хитрый грекъ, воинственный албанецъ,
Встало все славянское поморье,
Встали всѣ, кого будилъ названецъ...

* *
*

Вотъ и онъ, — что искра, залетѣвшій
Въ этотъ порохъ, съ давняго пожара, —
Впереди, съ лицомъ полузакрытымъ,
Бичъ враговъ, османовъ злая кара...

* *
*

«Я пришелъ посланникомъ свободы
Васъ спасти отъ вражескаго гнета!
Серпъ готовъ. Давно созрѣли всходы
Впереди — кровавая работа»!

—

Не туманъ ложится на тѣснины,
Повиваетъ скалъ нагія кручи;
Ополчась, на горныя вершины
То плывутъ не грозовыя тучи,

* *
*

Къ черногорскимъ движется утесамъ
За одною силою другая:
Наступаютъ съ моря итальянцы,
Въ блескѣ утра ружьями сверкая;

* *
*

Бороздятъ высокіе фрегаты
Голубую рябь морскаго лона,
Вѣютъ флаги славныхъ мореходовъ
И шумятъ расшитыя знамена.

* *
*

А съ востока хищные османы,
По приказу грознаго султана,
Занимаютъ горныя ущелья
Подъ зловѣщій грохотъ барабана.

* *
*

Залита сосѣдняя долина
Ихъ шумящимъ, неоглядньмъ станомъ,
Счету нѣтъ конямъ, палаткамъ бѣлымъ,
Свѣтлымъ саблямъ и цвѣтнымъ тюрбанамъ.

—

Царь увлекъ однимъ могучимъ словомъ
Свой народъ на пришлыя дружины;
Такъ потокъ, дитя снѣговъ нагорныхъ,
По веснѣ срывается въ долины.

*) Степанъ Малый—первый лже-Петръ, явился въ Черногорію въ 1767 году и однимъ именемъ русскаго царя, которое принялъ на себя, поднялъ угнетенныхъ западныхъ славянъ противъ притѣснителей. Судьба его была трагическая. *Прим. автора.*

* *
*

На враговъ, кидая частымъ градомъ
Съ ближнихъ скалъ тяжелые каменья,
Сами горы словно ополчились
Посреди кроваваго смятенья;

* *
*

Небо тучей темною закрылось,
Въ тучѣ грозно молнія зажглася,
Заметались огненныя стрѣлы,
Грянулъ громъ и буря понеслася...

* *
*

По разсказу пѣсни перелетной,
Громъ упалъ на оба вражьи стана.
На морлаковъ дожа Мочениго
И на турокъ сильнаго султана.

* *
*

Убоявшись Божьяго насланья,
Два врага бѣжали въ безпорядкѣ,
Побросавъ на полѣ состязанья
Груды тѣлъ, оружіе, палатки...

—

Широко Степанова призыва
Разбѣгались мощные раскаты:
Волновались греки въ Палестинѣ,
Поднимались дикіе кроаты...

* *
*

Разлилося дружное возстанье,
Какъ рѣка — въ своемъ весеннемъ руслѣ;
О побѣдахъ славнаго названца
Гусляры настраивали гусли;

* *
*

Но въ рукахъ убогаго гусляра
Скоро, въ ихъ звенящемъ переборѣ,
Отозвалось пѣсней безутѣшной
На народъ обрушенное горе.

—

II.

Монастырь, пріютъ людской отрады,
Къ небесамъ несетъ святыя главы,
А надъ нимъ, сурово-величавы,
Стройныхъ горъ возносятся громады.

* *
*

Подъ лучами алаго заката
Ихъ рѣзныя, голыя вершины,
Словно свѣчи Божьи, догораютъ;
Кроетъ тѣнь и склоны, и долины.

* *
*

День угасъ до новаго разсвѣта,
Ночь уборъ свой разметала звѣздный
И царитъ надъ темною землею
Свѣтлою, неизмѣримой бездной...

—

Не засвѣтитъ солнце для Степана,
Не сверкнутъ огнемъ бывалымъ очи:
Онъ лежитъ въ обители пустынной,
Обреченъ на тьму ужасной ночи.

* *
*

На красы родной его природы
У него на вѣкъ закрылись вѣжды,
Но не спятъ въ душѣ его печальной
Дорогія старыя надежды...

* *
*

Въ головѣ царя проходятъ думы
Вереницей темныхъ привидѣній;
Съ нимъ его любимецъ, вѣрный Марко,
Съ нимъ душою преданный Арсеній.

* *
*

Всѣ свои надежды и сомнѣнья
Дѣлитъ онъ съ немногими друзьями,
Въ ихъ сердца царя Степана рѣчи
Западаютъ вѣщими словами.

* *
*

«Я силенъ все той-же свѣтлой вѣрой
Въ ясный день великаго восхода:
Онъ придетъ съ обѣщанной свободой
Для всего славянскаго народа!

* *
*

«Горько мнѣ лежать больному въ кельѣ
И, взамѣнъ народныхъ упованій,
Лишь врагу давать минуты счастья
Для его побѣдъ и ликованій.

* *
*

«Я боюсь, что вѣра оскудѣетъ, —
Нашихъ дѣлъ святое основанье:
Безъ нея не двинешь эти горы,
Безъ нея — ничто мои воззванья!

* *
*

«Пылъ рѣчей со всей ихъ страшной силой
Дополнялъ я святостью примѣра;
Случай злой дорогу перешелъ мнѣ
И смотрите: гдѣ былая вѣра?...

* *
*

«Но я живъ! Скажите имъ, что скоро
Поведу на новый бой кровавый,
Посмѣюсь надъ вражьимъ ликованьемъ
И вернусь на родину со славой!

* *
*

«Вѣрный конь помчитъ меня слѣпаго
Въ глубь земель турецкаго султана,
И опять враги на немъ увидятъ
Своего карателя Степана!

* *
*

«Дѣло мною славно начатое,
Я куплю своей послѣдней кровью!....»
И слѣпецъ — усталой головою,
Въ забытьи, склонился къ изголовью...

—

Дышетъ все въ обители Черницкой
Тишиной и мирною отрадой;
Человѣкъ свои хоронитъ страсти
За ея высокою оградой;

* *
*

Но душа ослѣпшаго названца
Не лежитъ къ монашескому миру:
Каждый день слуга любимый, Станко,
Для царя настраиваетъ лиру,

* *
*

Запѣваетъ пѣсню боевую,
По струнамъ отзывнымъ ударяетъ
И слѣпца игрой своей искусной
Пробуждаетъ онъ и усыпляетъ...

* *
*

. . . .

Мало-ль что купить на свѣтѣ можно?...
Продался и грекъ лукавый Станко:
Кошельки съ монетой золотою
У султана вѣрная приманка.

* *
*

Подъ напѣвъ своей обычной пѣсни,
Подъ ея чарующіе звуки,
Поднялись у Станко-вѣроломца
На царя безтрепетныя руки....

* *
*

Не сбылись Степановы желанья:
Палъ онъ жертвой гнуснаго обмана,
И въ Стамбулъ доставлена убійцей
Голова несчастнаго Степана...

* *
*

За одной бѣдой идетъ — другая,
Какъ волна взбѣгаетъ за волною:
Вѣсть о смерти славнаго названца
Пронеслась надъ Черною горою...

* *
*

Небо тучи грозно застилаютъ,
Душу кроютъ темныя сомнѣнья;
Налетаетъ вѣтеръ и относитъ
Вѣщихъ словъ святыя увѣренья...

* *
*

Закатилось солнце славянина,
Впереди не видится разсвѣта;
Оборвалась пѣсня на полсловѣ,
До конца та пѣсня не допѣта.

Д. С—ковъ.

Чтеніе Корана.

Къ картинѣ Л. Е. Дмитріева.

Помѣщая на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи» картину Льва Евграфовича Дмитріева, «Чтеніе Корана», такъ живо напоминающую намъ роль муллы среди горцевъ вообще и карачаевцевъ въ особенности, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о карачаевцахъ, такъ какъ картина написана на тему изъ ихъ жизни. Карачаевское племя, состоящее изъ двадцати слишкомъ тысячъ душъ и представляя много интереснаго въ своей замкнутой жизни, такъ мало извѣстно читающей публикѣ, что, надѣемся, читатель оправдаетъ наше скромное желаніе.

Въ то время, когда Шамиль, раздувъ искру, зажженную Казимуллою, успѣлъ поднять почти весь восточный Кавказъ, карачаевцы, покоренные еще въ 1828 году генераломъ Эмануэлемъ, мирно занимались своимъ хозяйствомъ и не особенно интересовались его политикой.

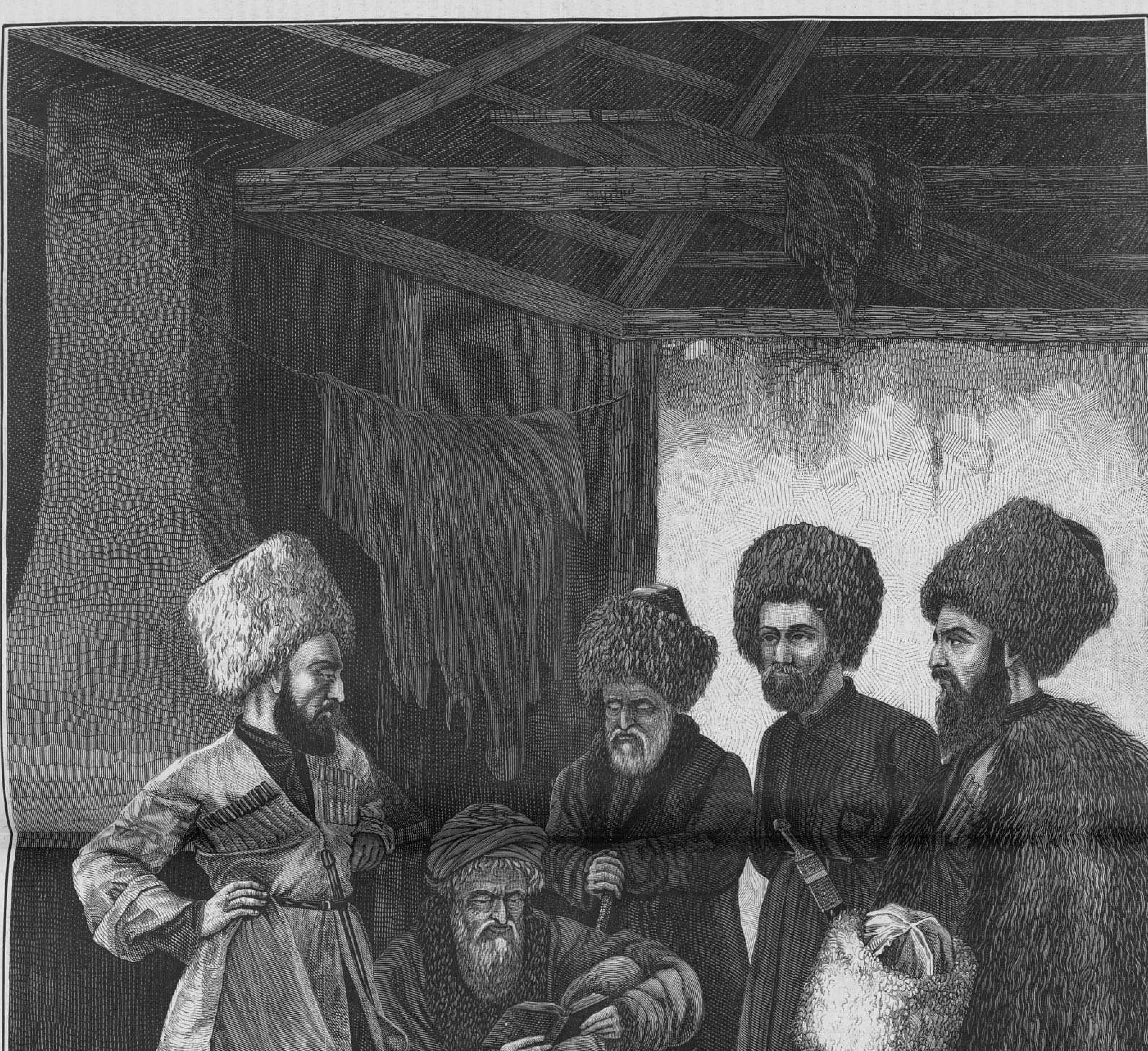
Окруженные со всѣхъ сторонъ высокими горами и не имѣя частаго сношенія съ другими горскими племенами Кавказа, они почти все свое вниманіе обратили на скотоводство, которымъ занимались весьма успѣшно, благодаря великолѣпнымъ пастбищамъ, не уступающимъ, по свидѣтельству очевидцевъ, даже альпійскимъ.

Прежде, до покоренія карачаевцевъ русскими, ихъ постоянно безпокоили кабардинцы, какъ народъ болѣе сильный и воинственный,—ногайцы, черкесы, жившіе по Кубани, сванеты, цибильдинцы и др. племена; но, со времени подчиненія карачаевцевъ русскому правительству, они были ограждены отъ набѣговъ и вполнѣ подчинились своей участи, несмотря на потерю независимости, довольные тѣмъ, что перестали подвергаться грабежамъ. Но вотъ, въ 1855 году, проникли въ Карачай вѣсти о геройскихъ подвигахъ Шамиля, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Магометъ-Аминъ, одинъ изъ наибовъ Шамиля, пожелалъ самъ лично пріѣхать въ Карачай, въ сопровожденіи отряда изъ кабардинцевъ и другихъ горцевъ, которыхъ онъ успѣлъ настроить враждебно къ Россіи.

Нужно замѣтить, между прочимъ, что карачаевцы, на предложенія Магометъ-Амина и его сообщниковъ—пріѣхать, незамѣтно для русскихъ, въ Карачай и сообща возстать противъ «гяуровъ»,—отвѣчали положительнымъ отказомъ. Тогда Магометъ-Аминъ пришелъ къ тому убѣжденію, что нужно подѣйствовать на умы «этихъ довольныхъ рабской жизнью, сытыхъ пастуховъ» религіей. Средство это было сильно и, безспорно, могло оказать громадную поддержку его политикѣ, основанной на религіозномъ фанатизмѣ. Дѣйствуя этимъ средствомъ, онъ легко могъ поднять кабардинцевъ, недовольныхъ русскою властью, которая стѣсняла ихъ прежнюю свободу и не давала возможности упражняться въ удачныхъ набѣгахъ, составлявшихъ одну изъ главнѣйшихъ прелестей ихъ полудикой жизни. Скажемъ кстати, что успѣхомъ своихъ мюридовъ среди кабардинцевъ Шамиль обязанъ исключительно этому недовольству ихъ, т. е. стѣсненіемъ національныхъ страстей, но не религіозному фанатизму, какъ полагаетъ большинство русской публики...

Но не такъ легко было возбудить умы карачаевцевъ, которые жили мирной жизнью, не упражнялись, даже до покоренія, въ хищническихъ набѣгахъ, да и вообще не имѣли, по природѣ своей, склонности жить легкой наживой. Напротивъ, все вниманіе, всѣ заботы карачаевца были обращены, какъ я имѣлъ случай замѣтить раньше, на скотоводство и земледѣліе, которымъ они занимаются и нынѣ. Кто былъ въ Карачаѣ и видѣлъ эту каменистую и песчаную почву занимаемой карачаевцами мѣстности, тотъ, конечно, не можетъ не обратить особеннаго вниманія на крайне трудолюбивый, предпріимчивый духъ народа, который неутомимыми, достойными удивленія, трудами превращаетъ безплодную почву въ богатые луга и посѣвы, подобно каталонцамъ, дѣлающимъ «изъ камня хлѣбъ». Само собою разумѣется, народу, занимающемуся подобными мирными занятіями, русская власть не была въ тягость, тѣмъ болѣе, что тогда еще карачаевцы не несли никакихъ налоговъ; напротивъ, она имъ давала больше шансовъ и способствовала къ успѣшному веденію хозяйства, ограждая ихъ отъ внѣшнихъ враговъ.

Но Магометъ-Аминъ и кабардинцы, которые не вполнѣ надѣялись на превосходство своей силы

Кавказскiе виды и типы.—„Чтенiе Корана“.

Картина Л. Е. Дмитрiева-Кавказскаго.

(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. Э. Даммюллеръ).

предъ русскими, обратили главное свое вниманіе на неприступность мѣстности и ей одной приписывали возможность успѣшнаго результата начатому возстанію, а потому рѣшили настроить умы карачаевцевъ враждебно Россіи и проникнуть, во что-бы то ни стало, въ самый Карачай, такъ какъ онъ, будучи загроможденъ громадными горами и непроходимыми тропинками, представляетъ весьма надежную природную крѣпость. Слѣдствіемъ этого рѣшенія было то, что въ Карачаѣ начали появляться разные ученые люди и шейхи, т. е. святые,—какъ безцеремонно заявляли они сами, не боясь, повидимому, скомпрометтировать себя. Они были, большею частью, дагестанцы. Скажемъ, между прочимъ, что и послѣ 1855 года пріѣзжали изъ Дагестана въ Карачай разные ученые и неученые люди, но большею частью главною ихъ цѣлью была нажива, такъ какъ, вслѣдъ за подчиненіемъ Кавказа русскимъ, многіе изъ фанатиковъ остались нищими. Здѣсь, т. е. въ Карачаѣ, они учили дѣтей корану при мечети, а большинство занималось или ремесломъ медиковъ, или пользовало народъ,—и пользовало, обыкновенно, самыми первобытными способами. Такъ, больныхъ поили водой, въ которую опускали свернутую треугольникомъ бумажку, исписанную разными молитвами, вымаливали грѣхи, за которые, будто-бы, Богъ караетъ больнаго, или заговаривали и поили растворами изъ разныхъ цѣлебныхъ травъ и корней.

Впервые они появились въ Карачаѣ съ цѣлью заронить искру религіознаго фанатизма, по наущенію наиба, но особеннаго успѣха не имѣли, несмотря на похвальное свое усердіе. Нашлось среди карачаевцевъ нѣсколько личностей, вполнѣ сочувствовавшихъ имъ, но все населеніе, вообще, хотя и слушало ихъ проповѣди съ великимъ благоговѣніемъ, однако-же не изъявило желанія возстать противъ русскихъ и идти на священную войну. Вотъ, ко времени то ихъ перваго появленія на подошвѣ Эльбруса, среди карачаевскихъ пастуховъ,—народа, правда, стоящаго на гораздо меньшей степени образованія (въ смыслѣ чтенія корана и знанія арабскаго языка), чѣмъ дагестанскіе горцы, но съ гораздо большими задатками культурной жизни,— какъ это оправдывается мало по малу на нашихъ глазахъ, — и относится картина Л. Е. Дмитріева, кавказскаго. Какъ видятъ читатели, художникъ выбралъ темой для своей картины весьма интересный моментъ изъ исторіи карачаевцевъ. Что-же касается до исполненія, а главное—до вѣрности и правдивости изображаемаго, то, мы увѣрены, всякій, хорошо знакомый съ горцами, жившій среди нихъ и изучившій ихъ бытъ и обычаи, при первомъ-же взглядѣ на нее, найдетъ ее однимъ изъ удачнѣйшихъ произведеній въ этомъ родѣ.

Передъ нами сидитъ сѣдой старикъ, весь изрытый морщинами, но еще бодрый: это дагестанецъ, ученый мужъ, улемъ. Помѣстившись довольно комфортабельно на кровати, поджавъ одну ногу подъ себя, опираясь на колѣно другой рукою, онъ читаетъ и переводитъ коранъ карачаевцамъ, обступившимъ его, чтобы услышать божественное слово изъ устъ «высокоученаго муллы», не допускающаго никакого возраженія своему толкованію со стороны мѣстныхъ муллъ. Это послѣднее обстоятельство сильно способствуетъ его популярности. Онъ читаетъ и переводитъ на карачаевскій языкъ содержаніе прочитаннаго, дополняя его обширными комментаріями и притомъ не удостоивая слушателей взглядомъ; однако-же, каждое движеніе или разговоръ шопотомъ вызываетъ въ немъ презрѣніе къ невнимательности, выражаемое сердито-сдвинутыми бровями. «Искушеніе языческое хуже убійства. Невѣрные не перестанутъ съ нами воевать, покуда не заставятъ отказаться отъ вашей вѣры, если смогутъ это. Но тѣ изъ васъ, которые откажутся отъ своей вѣры и умрутъ въ положеніи невѣрія, это—люди, дѣла которыхъ совершенно погибаютъ въ этой жизни и въ той; это—люди, преданные огню и проживутъ тамъ вѣчно. Тѣ, которые оставятъ страну свою и сразятся на пути Аллаха, могутъ надѣяться; ибо Онъ терпѣливъ и милосердъ». Тутъ его спрашиваютъ разъясненія выраженія «на пути Аллаха»; но мулла, тихо, торжественно и на-распѣвъ, предлагаетъ имъ слушать далѣе: «О вѣрующіе! составляйте сердечные союзы только *между собою*; невѣрные не преминутъ развратить васъ,—они желаютъ вашей гибели. Ненависть ихъ проникаетъ въ ихъ слова, но что заключаютъ ихъ сердца, то еще хуже... О вѣрующіе! если вы послушаете невѣрныхъ, они заставятъ васъ возвратиться къ вашимъ заблужденіямъ, и вы впадете въ погибель. Аллахъ—вашъ покровитель. Кто можетъ лучше Его помочь вамъ?... Мы бросимъ ужасъ въ сердца язычниковъ, потому что они присоединяютъ къ Богу божества, не имѣя отъ Бога на то никакой власти; огонь будетъ имъ жилищемъ. Какое страшное убѣжище нечестивыхъ!» Далѣе голосъ муллы принимаетъ еще болѣе торжественный оттѣнокъ, и онъ кончаетъ почти громко: «Если вы умрете или будете убиты, сражаясь на пути Аллаха, терпѣніе и милосердіе его ожидаютъ васъ. Это стоитъ дороже богатствъ, которыя вы собираете»... Это эффектное мѣсто произвело сильное впечатлѣніе особенно на старика, который стоитъ, опираясь на палку, сзади муллы; онъ весь углубился въ самого себя, въ свою долгую жизнь, и, можетъ быть, не находя въ ней ничего соотвѣтственнаго требованіямъ корана, горюетъ и кается, повѣсивъ сѣдую голову. А этотъ юноша, что слѣва отъ него, повидимому, слушалъ муллу, но потомъ замечтался о чемъ-то постороннемъ и ужъ, по всей вѣроятности,—о земномъ.

Остальные трое слушаютъ съ большимъ вниманіемъ и, какъ будто высоко уважая слово корана, къ самому толкователю относятся нѣсколько враждебно и не думаютъ послѣдовать его благимъ совѣтамъ—покинуть домашнія дѣла и идти сражаться «на пути Аллаха».

Не касаясь внѣшней стороны картины, умѣлости и вѣрности штриха и постановки фигуръ, тѣмъ не менѣе, мы не можемъ не обратить вниманія на внутреннюю, жизненную правду картины г. Дмитріева, что рѣдко можно встрѣтить въ произведеніяхъ другихъ художниковъ, взявшихъ тему для своихъ произведеній изъ жизни кавказскихъ горцевъ.

А. Ш—ловъ.

По слѣду.

Сцена изъ пограничной жизни.

Частыя столкновенія съ контрабандистами на русско-прусской границѣ образовали изъ нашей пограничной стражи лихихъ молодцовъ и отважныхъ наѣздниковъ.

На дворѣ темно—зги не видно, а въ воздухѣ лѣниво крутятся безчисленныя, мелкія, сухія снѣжинки и поминутно попадаютъ то на щеку, то на носъ, то на шею часового, медленно, но бодро расхаживающаго около спящаго кордона, сквозь запотѣвшія окна помѣщенія котораго тускло просвѣчиваетъ ночникъ и слышится разнородное храпѣніе спящихъ объѣздчиковъ. Довольно сильный ночной морозъ заставляетъ скрипѣть подъ ногами узкую, выхоженную тропинку и мѣшать часовому внимательно вслушиваться въ тишину ночи, почему онъ поминутно останавливается. Впереди его, въ полуверстѣ и болѣе, залегли секреты и тоже зорко всматриваются въ темную даль: всякій незнакомый звукъ поднимаетъ ихъ съ земли и заставляетъ хвататься за оружіе... Вотъ, въ сторонѣ, шагахъ въ 300, на снѣгу, неотчетливо промелькнула какая-то темная фигура; за ней другая, третья.... и послышался легкій скрипъ полозьевъ... Смекнулъ секретъ, что уже время, и глухой выстрѣлъ освѣтилъ на мгновеніе окрестность. Паръ пять саней, нагруженныхъ заграничнымъ безпошлиннымъ товаромъ, стрѣлой понеслись цѣликомъ къ ѣзженой дорогѣ. А на кордонѣ уже поднята тревога: человѣкъ шесть, семь объѣздчиковъ, одѣтыхъ какъ попало, летятъ на выстрѣлъ.

Рѣдко когда удается объѣздчикамъ прямо наткнуться на контрабандистовъ, такъ какъ лошади у послѣднихъ быстры и въ распоряженіи ихъ хоть нѣсколько минутъ. Поэтому приходится сломя голову скакать слѣдомъ, съ опасностью свернуть шею или наткнуться на мѣткія пули контрабандистовъ. Для отыскиванія слѣда въ темную ночь употребляется желѣзный фонарь, конической формы, со стекляннымъ дномъ, который одинъ изъ самыхъ ловкихъ и отважныхъ объѣздчиковъ прикрѣпляетъ къ надѣтому черезъ плечо ремню. Съ ловкостью владѣя имъ одной рукой, онъ, въ случаѣ нужды, оставляетъ его болтаться на ремнѣ и берется за оружіе. Прекрасный видъ представляетъ несущаяся погоня: впереди, какъ-бы играя фонаремъ, несется фонарщикъ и быстро бросаетъ свѣтъ то назадъ, то въ стороны и изрѣдка впередъ, чтобы не налетѣть на какое-нибудь опасное препятствіе. Нѣсколько поодаль, въ тѣни, скачутъ остальные его товарищи и наводятъ его на слѣдъ, такъ какъ имъ гораздо лучше виденъ отблескъ свѣта въ свѣжемъ санномъ слѣду, хотя-бы даже и на ѣзженой дорогѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передовой, находясь въ тѣни, болѣе охраненъ отъ пуль контрабандистовъ, стрѣляющихъ на свѣтъ фонаря.

И. Алмазовъ.

Ассенизація Сены.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ гигіеническомъ отношеніи является вопросъ, конечно, объ ассенизаціи городовъ. Нельзя не удивляться тѣмъ гигантскимъ работамъ, которыя сдѣланы за границей съ этою цѣлью. Особеннаго вниманія заслуживаетъ система канализаціи для стока нечистотъ и дождевой воды, устроенная въ Парижѣ. Это цѣлый подземный городъ, съ своими улицами, площадями, переулками, освѣщенными газомъ, тянущимися далеко за Парижъ, къ Аньеру.

Несмотря на всѣ достоинства этой системы, она имѣла важный недостатокъ: нечистоты изъ каналовъ выливались въ Сену, хотя не въ Парижѣ, а за городомъ, но, тѣмъ не менѣе, онѣ портили воду въ Аньерѣ, Сенъ-Дени, Сенъ-Жерменѣ, засоряли рѣку и вызывали жалобы мѣстнаго населенія. Въ виду этого, городское управленіе рѣшилось измѣнить нѣсколько систему канализаціи, такимъ образомъ, чтобы возможно было органическіе осадки употреблять для удобренія полей, а жидкія части прежде очищать и потомъ уже спускать въ Сену.

Съ этою цѣлью у аньерскаго коллектора была устроена паровая помпа, которая направляла воду по каналамъ, проходившимъ подъ троттуарами моста Клиши, въ резервуаръ, изъ котораго по каменной трубѣ вода идетъ въ мелкія канавки, предназначенныя для орошенія полей въ окрестностяхъ Женвилье. Излишняя вода стекаетъ въ три бассейна, гдѣ очищается химическимъ способомъ, и спускается въ Сену, а осадки на днѣ превращаются въ пудретъ и продаются для удобренія почвы.

Становится грустно, когда сравнишь эти громадныя работы съ тѣмъ, что сдѣлано у насъ для ассенизаціи Петербурга. Очистка выгребныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ производится чуть-ли не допотопнымъ способомъ; водосточныя трубы проведены въ Неву и Фонтанку; система Лирнура, примѣненная къ нѣкоторымъ кварталамъ, дала печальные результаты; наконецъ, система канализаціи, которую хотѣли ввести въ девяти не зарѣчныхъ частяхъ, находится еще въ состояніи проекта.

Извѣстно, что наша Петерб. городская дума, послѣ продолжительныхъ преній, заключила, наконецъ, въ маѣ 1875 года, контрактъ съ австрійскимъ подданнымъ, инженеромъ Доминиканомъ, на составленіе проекта и смѣты канализаціи для отвода нечистотъ изъ частей Петербурга, расположенныхъ между Большою Невою и Обводнымъ каналомъ. Къ несчастію, Доминиканъ вскорѣ умеръ и дѣло снова затянулось на нѣкоторое время. Между тѣмъ, графъ А. П. Шуваловъ отправлялся за границу, и коммиссія, учрежденная для изысканія лучшей системы отвода нечистотъ изъ столицы, обратилась къ нему съ просьбою ознакомиться съ наиболѣе извѣстными строителями канализаціи въ Европѣ и сообщить свои соображенія, съ кѣмъ изъ нихъ удобнѣе войти въ сношеніе.

Графъ Шуваловъ рекомендовалъ извѣстнаго англійскаго инженера, В. Линдлея, устроившаго канализацію въ Гамбургѣ и во Франкфуртѣ на Майнѣ. Коммиссія вступила съ нимъ въ переписку и въ настоящее время проектъ, составленный имъ, долженъ, повидимому, находиться на разсмотрѣніи думы.

Такимъ образомъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, приступить къ работамъ можно будетъ не ранѣе трехъ-четырехъ мѣсяцевъ; но едва-ли мы имѣемъ право разсчитывать на стеченіе такихъ счастливыхъ обстоятельствъ. Вѣроятнѣе всего, начнутся споры, возникнетъ переписка, и бѣдные жители Петербурга будутъ, по-прежнему, губить свое здоровье еще втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Городъ Тула.

(По случаю 100-лѣтняго существованія его, какъ губернскаго города).

(Окончаніе).

II.

Россія является раздѣленною на губерніи только со временъ Петра Великаго: въ 1708 году все государство раздѣлено впервые на 8 губерній, а въ 1719 году—на десять. Наконецъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, послѣдовало еще новое раздѣленіе Россіи на губерніи или намѣстничества; именнымъ указомъ 9 марта 1777 года, повелѣно было учредить, между прочими, и Тульскую губернію, которая была поручена правившему должность калужскаго намѣстника, генералъ-поручику Кречетникову: «съ обязанностью, не упуская времени, по данному примѣрному на 12 уѣздовъ росписанію, губернію объѣхать, освидѣтельствовать удобность уѣздовъ на мѣстѣ и какъ объ этомъ, такъ и о назначеніи вновь городовъ самолично представить»...

Церемонія открытія Тульской губерніи и мѣстныхъ присутственныхъ мѣстъ продолжалась около трехъ недѣль! 10 декабря прибылъ въ городъ Тулу, прямо въ соборную церковь, Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ *); здѣсь онъ встрѣченъ

*) Генералъ-поручикъ Кречетниковъ открывалъ калужское, тульское и рязанское намѣстничества; въ 1778 году былъ генералъ-губернаторомъ этихъ трехъ намѣстничествъ. Въ 1790 году произведенъ въ генералъ-аншефы, а въ слѣдующемъ—учредилъ въ Кіевѣ инвалидный домъ.

былъ предводителями дворянства, членами магистрата и другими служащими. Оффиціальное-же открытіе губерніи послѣдовало 17 декабря; вотъ какъ описывается это событіе въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ: «По данному сигналу, члены намѣстничества собрались въ домъ государева намѣстника, а дворянство, при своихъ предводителяхъ, въ приготовленномъ для собранія залѣ. Съ ударомъ въ колоколъ, играніе на трубахъ прекратилось, и правитель намѣстничества, прибывъ въ залъ, принялъ отъ предводителей донесенія о собраніи дворянства и отправилъ церемоніймейстера къ государеву намѣстнику доложить, что съ дворянствомъ ожидаетъ его приказанія.

«При вступленіи намѣстника въ залъ, ему предшествовали члены намѣстничества—по два въ рядъ, шесть изъ почетныхъ дворянъ, два адъютанта и совѣтникъ, а за намѣстникомъ слѣдовали вице-губернаторъ и шесть почетныхъ дворянъ, которые заняли мѣста по обѣ стороны трона, а предводители предъ нимъ въ полуциркулѣ.

«При вступленіи намѣстника на свое мѣсто — губернаторъ и вице-губернаторъ стали одинъ по правую, другой по лѣвую стороны, отступя одинъ шагъ назадъ. Тогда онъ въ рѣчи изъяснилъ причину своего прибытія. По окончаніи рѣчи, церемоніймейстеръ, принявъ отъ государева намѣстника повелѣніе, началъ шествіе въ соборную церковь съ двумя маіорами, а предъ ними два лейбъ-гвардіи унтеръ-офицера, потомъ члены намѣстничества—по два въ рядъ, за ними—находящіеся въ свитѣ государева намѣстника и самъ намѣстникъ, а за намѣстникомъ—губернаторъ и вице-губернаторъ; далѣе предводители — каждый съ дворянствомъ своего уѣзда, секретари и канцелярскіе служители; по сторонамъ—присутствующіе ихъ и члены магистрата... Во время этого шествія, чрезъ городничаго, отъ воинской команды, отдана была честь. Божественную литургію совершалъ преосвященный Ѳеодосій, епископъ коломенскій и каширскій *), которымъ сказано было приличное сему торжеству слово, по окончаніи чего губернскимъ прокуроромъ Небольсинымъ *читанъ былъ манифестъ и указъ объ открытіи тульской губерніи*. Потомъ началось благодарственное, съ колѣнопреклоненіемъ, молебствіе и, при восклицаніи многолѣтія Высочайшимъ особамъ, произведена была пушечная пальба, а воинскою командою троекратный бѣглый огонь, и тогда-же началась дворянству присяга. При этомъ торжествѣ стеченіе народа было, отъ самаго дома государева намѣстника до соборной церкви, такъ велико, что едва было возможно шествовать и самой церемоніи»...

Черезъ десять дней послѣ торжественнаго открытія губерніи, послѣдовало (27 декабря) открытіе намѣстническаго правленія и палатъ.

1 января 1778 года, губернскій предводитель дворянства, Давыдовъ, заявилъ государеву намѣстнику, что дворянство всей губерніи опредѣлило 30,000 р. на сооруженіе такого памятника, который, не будучи подверженъ разрушенію времени, изъ рода въ родъ свидѣтельствовалъ-бы всеподданѣйшую ихъ благодарность. Упомянутая сумма внесена была въ полное и всегдашнее распоряженіе приказа общественнаго призрѣнія, на содержаніе изъ процентовъ этой суммы лицъ, безпорочно и долговременно служившихъ правительству...

Городъ Тула, при открытіи намѣстничества, имѣлъ, по словамъ г. А. Смирнова, 3,459 домовъ (изъ нихъ 84 каменныхъ) и до 8,800 душъ мужскаго ревизскаго населенія, а въ настоящее время (по статистическимъ даннымъ 1869 года), за исключеніемъ церквей и лавокъ,—9,134 дома (изъ нихъ 640 каменныхъ), съ числомъ жителей обоего пола 56,921 душа... Съ возрастаніемъ населенія, богатство лѣсовъ Тульской губерніи ежегодно все болѣе и болѣе уменьшается. Въ какомъ порядкѣ шло уменьшеніе или истребленіе лѣсовъ, наглядно видно изъ слѣдующихъ любопытныхъ данныхъ: а) по планамъ генеральнаго межеванія, бывшаго 110 лѣтъ тому назадъ, въ Тульской губерніи числилось дровянаго и строеваго лѣса частнаго владѣнія и казны 473,502 десятины, 1,794½ саж., что *составляло шестую часть общаго пространства губерніи*; б) по исчисленію,

*) Во время открытія тульскаго намѣстничества, Тула еще не имѣла своей епархіи, а была подчинена коломенской, чѣмъ и объясняется присутствіе епископа Ѳеодосія на торжествѣ открытія губерніи. Епископская-же каѳедра учреждена въ Тулѣ съ 1800 года.

сдѣланному офицерами корпуса топографовъ, окончившихъ измѣреніе губерніи въ 1855 году, т. е. спустя 90 лѣтъ послѣ генеральнаго межеванія, уменьшеніе общаго пространства лѣсовъ оказалось на 222,339 десятинъ, и в) наконецъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1871 году, количество лѣсовъ занимаетъ *только тринадцатую часть всего пространства губерніи* *).

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о достопримѣчательностяхъ г. Тулы. Тула лежитъ по обоимъ берегамъ рѣки Упы, при впаденіи въ нее, справа, рѣки Тулицы, а слѣва—рѣчекъ: Воронки и Рогожни, подъ 54° 11′ 25″ сѣверной широты и подъ 55° 19′ 8″ восточной долготы. Самымъ мѣстоположеніемъ городъ раздѣленъ на три части: Посадскую и Зарѣцкую стороны и Чулкову слободу. Кромѣ того, городу принадлежатъ двѣ ямскія слободы: одна—на большой московской дорогѣ, другая — на большой кіевской, и обѣ за городскими заставами. Въ Тулѣ 7 площадей и до 125 улицъ и переулковъ; изъ улицъ—пальма первенства принадлежитъ *Кіевской*; она тянется отъ Троицкихъ (кремлевскихъ) воротъ вплоть до Кіевской заставы, на разстояніи до двухъ верстъ; улица эта прямая и широкая, обстроенная болѣе или менѣе хорошими и большими каменными зданіями; на ней-же помѣщаются: домъ дворянскаго собранія, окружной судъ, банкъ и другія присутственныя мѣста... Въ городѣ находятся болѣе 30 церквей и одинъ женскій монастырь; между ними первое мѣсто занимаетъ *каѳедральный соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы*, съ великолѣпною колокольнею (въ 120 аршинъ вышины, съ крестомъ); это—одно изъ древнихъ зданій, названное въ старинныхъ описаніяхъ «строеніемъ Великихъ Государей»; послѣ собора заслуживаютъ быть упомянутыми: кладбищенская церковь Всѣхъ Святыхъ, занимающая самый возвышенный пунктъ въ городѣ; церковь во имя апостоловъ Петра и Павла и, наконецъ, *Казанская*. Дѣвичій Успенскій монастырь находится въ самомъ центрѣ города; онъ основанъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; мужской монастырь Іоанна Предтечи нынѣ упраздненъ и въ зданіи онаго имѣетъ жительство тульскій архіепископъ...

Къ недостаткамъ города слѣдуетъ отнести: отсутствіе водопроводовъ, газоваго освѣщенія и городскаго зданія для театра,—такъ-что, за неимѣніемъ послѣдняго, въ зимній сезонъ тамъ нѣтъ постоянныхъ драматическихъ представленій и только лѣтомъ прикочевываетъ туда труппа изъ Калуги...

Е. Ж-скій.

Извѣстная картина г. Семирадскаго, «Ночь Нерона» или «Свѣточи христіанства», ожидается въ Петербургѣ къ 1-му марта. Къ этому-же времени пріѣдетъ въ Петербургъ изъ Рима и самъ художникъ, чтобы лично присутствовать при распаковкѣ и установкѣ картины, которая будетъ выставлена для публики, по всей вѣроятности, около 10-го марта.

—

Генрихъ Семирадскій пишетъ новую картину, въ pendant къ «Живымъ Свѣточамъ Нерона», и въ такихъ-же размѣрахъ, какъ это послѣднее его произведеніе. Сюжетъ ея также выбранъ изъ страданій христіанъ подъ владычествомъ Нерона. Полагаютъ, что она будетъ совершенно готова и выставлена весною нынѣшняго года.

—

Говорятъ, что модель памятника Пушкина, изготовленная художникомъ Опекушинымъ и исправленная имъ по замѣчаніямъ экспертовъ, недавно удостоилась Высочайшаго одобренія и скоро будетъ выставлена для публики. Комитетъ, въ настоящее время, приступаетъ къ заключенію контрактовъ на предстоящія работы, которыя будутъ производиться въ Москвѣ, подъ наблюденіемъ, какъ г. Опекушина, такъ и опытнаго архитектора, и, вѣроятно, начнутся не позже наступающей весны. Собранная сумма съ процентами составляетъ 80,000 р. слишкомъ.

*) «Памятная Книжка Тульской губерніи» на 1876 г.

* *
*

Великопостный сезонъ въ нынѣшнемъ году начался при весьма благопріятныхъ предзнаменованіяхъ для любителей серьезнаго драматическаго искусства. Въ воскресенье, 13-го февраля, выступилъ, въ Маріинскомъ театрѣ, въ Петербургѣ, въ роли «Отелло», знаменитый итальянскій трагикъ г. Росси, а въ субботу, 19-го февраля, въ Александринскомъ театрѣ, публика ознакомилась съ неменѣе извѣстнымъ нѣмецкимъ артистомъ, г. Поссартомъ, пріѣхавшимъ къ намъ изъ Мюнхена. Г. Росси успѣлъ сыграть, послѣ роли «Отелло», еще и роль «Гамлета», и въ той и въ другой онъ показалъ себя артистомъ, глубоко вникающимъ въ характеръ изображаемаго имъ лица, и обладающимъ весьма хорошими физическими средствами для передачи ролей своихъ. Голосъ у него звученъ и пріятенъ, дикція обработана въ механическомъ отношеніи до значительной степени совершенства. Къ сожалѣнію, только, онъ, по манерѣ игры своей, принадлежитъ къ такъ-называемой старой школѣ драматическаго искусства, и въ нѣкоторыхъ сценахъ впадаетъ въ декламацію на распѣвъ, непріятно поражающую зрителя, привыкшаго предъявлять къ актеру болѣе современныя требованія, основанныя на простотѣ и естественности рѣчи. Такъ, наприм., въ первомъ актѣ «Гамлета», г. Росси былъ, какъ декламаторъ, весьма ходуленъ, и представлялъ даже контрастъ съ остальными исполнителями, читавшими свои роли хотя и безъ всякаго блеска, но, согласно съ новѣйшимъ направленіемъ драматическаго искусства, по возможности просто. Тѣмъ не менѣе, какъ въ роли «Отелло», такъ и въ роли «Гамлета», игра г. Росси заключала въ себѣ много мѣстъ, выдающихся по яркости замысла и силѣ дарованія. Постепенное возрастаніе ревности въ венеціанскомъ маврѣ, разражающейся съ полною силою въ сценѣ съ Яго, выражено было артистомъ превосходно, и только къ концу пьесы эффектъ игры его сталъ нѣсколько ослабѣвать, вмѣсто того, чтобы идти «crescendo», какъ это было у Ольриджа. Въ «Гамлетѣ» г. Росси особенно хорошъ былъ въ сценѣ съ матерью; что-же касается знаменитой сцены въ театрѣ, то въ ней онъ, какъ будто, берегъ свои силы, и потому вспышка злобной радости при видѣ смущенія короля и королевы, обличенныхъ сценическимъ представленіемъ, вышла у него далеко не такъ эффектною, какъ, наприм., у г. Самойлова, встававшаго на стулъ, чтобы лучше слѣдить за уходомъ короля и апплодировать ему во слѣдъ. Точно также не удался г. Росси монологъ «Быть или не быть?»; за то блистательно переданъ былъ тотъ моментъ, когда Гамлетъ говоритъ о невозможности играть на его душѣ, какъ на флейтѣ. Публика, сначала посѣщавшая представленія г. Росси въ весьма небольшомъ числѣ, потомъ стала выказывать къ этимъ спектаклямъ гораздо болѣе живой интересъ, и потому въ оба представленія «Гамлета» театръ былъ почти совершенно полонъ. Труппа г. Росси отличается стройностью ансамбля и такимъ замѣчательнымъ знаніемъ ролей, что играетъ безъ суфлера. Въ частности, изъ исполнителей наиболѣе выдается г-жа Каттанео, которая очень симпатично и тепло сыграла роли Дездемоны и Офеліи. Къ сожалѣнію, физическія ея средства довольно слабы, и потому не во всѣхъ концахъ зала рѣчь ея можетъ быть услышана съ полною внятностью.—Г. Поссартъ дебютировалъ въ роли «Гамлета» и произвелъ на публику весьма выгодное впечатлѣніе, преимущественно осмысленностью передачи роли. Какъ чтецъ, онъ можетъ быть названъ образцовымъ и съ подмостковъ нашего нѣмецкаго театра давно уже не раздавалось такой изящной рѣчи, которую можно признать даже музыкальною, несмотря на то, что г. Поссартъ нисколько ея не растягиваетъ пѣвучестью дикціи, а напротивъ того, старается, по возможности, не сходить съ реальной почвы, насколько это возможно въ такой роли, какъ роль «Гамлета», которая не можетъ обойтись, конечно, безъ идеальнаго элемента. Г. Поссартъ особенно хорошъ былъ въ сценахъ въ театрѣ и съ Офеліей, которую Гамлетъ убѣждаетъ идти въ монастырь. Можно пожелать только этому актеру нѣсколько менѣе аффектированныхъ движеній, которыя вредятъ отчасти впечатлѣнію, производимому его превосходной дикціей. Въ цѣломъ, г. Поссартъ обѣщаетъ публикѣ очень много интересныхъ вечеровъ, такъ какъ лучшія роли его—не столько героическія, сколько характерныя—еще впереди. Общее исполненіе «Гамлета» на нѣмецкой сценѣ было неудовлетворительно.

—

16-го февраля, на Большомъ театрѣ, въ Петербургѣ, шла опера «Русалка», соч. Даргомыжскаго. Въ роли «князя» дебютировалъ, впрочемъ, уже не первый разъ на нашей сценѣ, и съ довольно ограниченнымъ успѣхомъ, артистъ Императорскихъ московскихъ театровъ, г. Дадоновъ. Слѣ-

Масляница въ С.-Петербургѣ.—Ледяныя горы.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. К. Крыжановскій).

дующій его дебютъ предполагается въ оперѣ «Жизнь за Царя», соч. Глинки, въ роли «Сабинина».

19-го февраля, состоялся концертъ солиста двора Его Величества, г-на Ауэра. Довольно интересная программа была выполнена необыкновенно удачно. Самъ концертантъ былъ особенно въ ударѣ и съ большимъ успѣхомъ исполнилъ «Концертъ Раффа», нѣсколько мелкихъ вещицъ Шопена, Вьетана и Паганини, три части изъ испанской симфоніи Лало и «Rondo Papageno», соч. Эрнста. По болѣзни г. Мельникова, арію изъ оперы «Русланъ и Людмила», соч. Глинки, исп. г. Стравинскій и—надо отдать справедливость—съ большимъ умѣньемъ и выдержкою. Г-жа Бичурина избрала для этого концерта *арію* или, вѣрнѣе сказать, «Пѣсню Груни», изъ оперы «Вражья Сила», соч. Сѣрова. Несмотря на то, что эта вещь далеко не концертная, исполненіе ея вызвало аплодисменты и нумеръ былъ повторенъ по требованію публики.

Кромѣ концерта г. Ауера, впродолженіи этого времени не имѣлось ничего интереснаго въ музыкальномъ мірѣ, за исключеніемъ развѣ концерта прежней примадонны русской оперы, г-жи Платоновой, который состоялся въ четвергъ, 17-го февраля, въ залѣ Кононова, при участіи: г-жи Поляковой, гг. Гольдштейна, Морозова и Мусоргскаго. Нумера, назначенные г-ну Мельникову, по его внезапной болѣзни, были исполнены гг. Энде и Стравинскимъ. Первый исполнилъ два романса: «Тихая любовь», соч. Шумана, и «Какъ часто слушая», соч. Даргомыжскаго, а второй—сочиненіе г. Мусоргскаго: «Царь Саулъ». Послѣдній, весьма трудный и неособенно эффектный нумеръ, благодаря прекрасному исполненію пѣвца, былъ повторенъ. Не менѣе эффектно были исполнены г-жею Поляковой нѣсколько милыхъ романсиковъ Балакирева, Массене и Глинки, которые она говоритъ съ замѣчательнымъ умѣньемъ. Что касается до самой концертантки, исполнившей, въ числѣ многихъ романсовъ, балладу «Лѣсной Царь», соч. Шуберта, и романсъ изъ оперы «Ратклифъ», соч. г. Кюи, должно сказать, что голосъ ея обладаетъ тѣми-же качествами, съ которыми публика такъ свыклась, а исполненіе, по обыкновенію, отличается талантливостью и теплотою.

„По слѣду“, сцена изъ пограничной жизни.
(Съ наброска поручика Алмазова, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

«Потерянный Рай», одно изъ послѣднихъ произведеній А. Г. Рубинштейна, былъ данъ недавно въ Гамбургѣ и имѣлъ замѣчательный успѣхъ.

Придворныя извѣстія.

15-го февраля праздновали въ Арользенѣ бракосочетаніе принца Вильгельма Виртембергскаго, наслѣдника престола, съ принцессой Маріей Вальдекъ-Пирмонтскою.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: изъ дивизій, расположенныхъ по нормальной дислокаціи въ округахъ: петербургскомъ, виленскомъ, варшавскомъ и московскомъ, образовать гренадерскій и восемь армейскихъ корпусовъ, съ № 1-го по № 6-й включительно и №№ 13-й и 14-й.

Означенные корпуса сформировать:

Гренадерскій изъ 1, 2 и 3 гренад. и 14 кав. див.; 1 армейскій изъ 22, 24 и 37 пѣхот. и 1 кав. див.; 2 армейскій изъ 25, 26 и 27 пѣхот. и 2 кав. див.; 3 армейскій изъ 28 и 29 пѣхот. и 3 кав. див.; 4 армейскій изъ 16 и 30 пѣхот. и 4 кав. див.; 5 армейскій изъ 7 и 8 пѣхот. и 5 кав. див.; 6 армейскій изъ 4, 6 и 10 пѣхот. и 6 кав. див.; 13 армейскій изъ 1 и 35 пѣхот. и 13 кав. див.; 14 армейскій изъ 17 и 18 пѣхот. и дон. каз. див.

Вмѣстѣ съ симъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: 1) Сформировать нынѣ-же корпусныя управленія и управленія начальниковъ артиллерій для означенныхъ корпусовъ, согласно штатамъ по мирному времени, объявленнымъ при приказѣ по военному вѣдомству отъ 11-го августа 1874 года № 235, въ слѣдующихъ пунктахъ: для гренадерскаго корпуса въ г. Люблинѣ; для 1-го армейскаго корпуса въ С.-Петербургѣ; для 2-го армейскаго корпуса въ г. Вильнѣ; для 3-го армейскаго корпуса въ г. Ригѣ; для 4-го армейскаго корпуса въ г. Минскѣ; для 5-го армейскаго корпуса въ г. Радомѣ; для 6-го армейскаго корпуса въ г. Варшавѣ; для 13-го армейскаго корпуса въ г. Житомірѣ; для 14-го армейскаго корпуса въ г. Кіевѣ; и 2) 1-ю гренадерскую, 1-ю и 13 ю кавалерійскія дивизіи съ ихъ артиллеріею считать въ командировкѣ: первыя двѣ — въ Московскомъ, а послѣднюю — въ Варшавскомъ военныхъ округахъ.

— **Высочайшимъ** приказомъ назначены командирами корпусовъ: генералъ-лейтенанты: членъ комитета о раненыхъ Ганецкій 1-й — гренадерскаго, съ оставленіемъ и въ настоящемъ званіи; армейскихъ: командиръ 7-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ — перваго, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; начальникъ 25-й пѣхотной дивизіи Самсоновъ — втораго; начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютантъ Дентъ — третьяго, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; начальникъ 28-й пѣхотной дивизіи Зотовъ — четвертаго; начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій — пятаго, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи Радль — шестаго; начальникъ 3-й гренадерской дивизіи Ганецкій 2-й — седьмаго; начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи Ганъ — тринадцатаго; начальникъ 2-й гренадерской дивизіи Циммерманъ — четырнадцатаго.

— **За** нарушеніе въ № 44 газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости» распоряженій, объявленныхъ редакторамъ безцензурныхъ періодическихъ изданій 23-го августа и 11-го октября 1876 года, воспрещена розничная продажа нумеровъ этой газеты.

— **По** поводу передовой статьи, помѣщенной въ № 6 газеты «Московское Обозрѣніе», объявлено этой газетѣ первое предостереженіе.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

7-го февраля въ Воронежѣ умеръ Ф. Н. Вигель, который завѣщалъ громадный домъ и водяную мукомольную мельницу съ землею въ пользу учрежденія въ городѣ женской больницы съ отдѣленіемъ воспитательнымъ. Это завѣщательное пожертвованіе простирается на сумму болѣе 200,000 р.

Выставки и юбилеи.

12-го декабря 1877 года совершится столѣтняя годовщина дня рожденія императора Александра Павловича.

— **8-го** (20-го) февраля праздновалъ 60-ти-лѣтній юбилей своего докторства прусскій государственный исторіографъ Леопольдъ Ранке.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Страна холода. В. И. Немировича-Данченко. Изд. М. О. Вольфа.

Читатели наши достаточно знакомы съ талантливыми описаніями сѣвера г. Немировича-Данченко. Новое его сочиненіе не уступаетъ въ достоинствахъ прежнимъ, и, кромѣ того, украшено 35 рисунками даровитаго нашего художника Н. Н. Каразина.

Въ вышедшемъ томѣ авторъ описываетъ Бѣлое море, Мурманъ и сѣверную Норвегію, Лапландію, Новую Землю, Вайгачъ и племена, такъ называемаго «Глухаго угла».

Учебное дѣло.

Въ Парижѣ учреждается новая сельско-хозяйственная академія, преподавателями въ которой будутъ первые спеціалисты по этой части. Директоромъ ея назначенъ профессоръ Буссинго.

— **Въ** финляндскихъ газетахъ пишутъ, что въ Якобштадтѣ устраивается училище для слабоумныхъ дѣтей; въ училищѣ будутъ преподаваться слѣдующіе предметы: священная исторія, грамматика, счетъ, письмо, рисованіе и подходящія ручныя работы, причемъ, предварительно, дѣти будутъ обучаться говорить и объяснять наглядныя картины. Руководителемъ этого перваго въ своемъ родѣ учебнаго заведенія въ Финляндіи будетъ г. К. Лундбергъ.

Военное и морское дѣло.

Гатлингъ, изобрѣтатель новой пушки, названной его именемъ, изобрѣлъ новую метральезу, которая вѣситъ не болѣе 48 килограммовъ и стрѣляетъ до 300 разъ въ минуту.

— **«Русск. Инв.»** сообщаетъ слѣдующія подробности о кавалерійской проѣздкѣ, совершенной въ дѣйствующей арміи.

«По мысли генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, квартирующій въ Кишиневѣ дивизіонъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя (два эскадрона: Кубанскій и Терскій) и расположенная въ Григоріополѣ и окрестностяхъ вторая бригада 11-й кавалерійской дивизіи (полки: 11-й гусарскій Изюмскій и Донской казачій № 11-й и Донская казачья № 4-й баттарея) должны были, прямо со своихъ квартиръ, безъ обоза, двинуться въ Одессу двумя переходами, по 80 и 90 верстъ каждый.

«Во главѣ задуманнаго испытанія, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій пожелалъ стать самъ лично, и назначилъ выступленіе свое и конвоя изъ города Кишинева на 30-е января, въ 7 ч. утра. Въ тотъ-же день должна была выступить и 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи изъ Григоріополя.

«Ночлегъ на первомъ переходѣ былъ назначенъ на станціи Пріютной, въ 80 верстахъ отъ Кишинева. Погода, по началу благопріятствовавшая движенію, скоро измѣнилась, подулъ сильный и холодный вѣтеръ, и надвинувшаяся туча разразилась градомъ и дождемъ; вскорѣ вѣтеръ перешелъ въ самый бурный и продолжался безъ перерыва во весь остатокъ дня. Грунтъ земли, по началу растворенный дождемъ, а затѣмъ покрывшійся тонкимъ слоемъ льда, чрезвычайно затруднялъ движеніе, но, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, отрядъ прибылъ на мѣсто въ 7 час. вечера, не имѣя ни одной лошади и ни одного всадника отсталыми.

«Такъ какъ на слѣдующій день предстояло пройти до Одессы 93 версты, что требовало не менѣе 14—15 часовъ марша, а генералъ-адъютантъ Непокойчицкій непремѣнно желалъ представить отрядъ прямо съ похода Его Высочеству Главнокомандующему, для чего въ Одессу нужно было придти засвѣтло, то и было рѣшено разбить остававшійся переходъ на два.

«Приказаніе о выступленіи въ Одессу, посланное командиру бригады, генералъ-маіору Петровскому, изъ Кишинева 28-го января вечеромъ, застало его 29-го, во время производства назначеннаго имъ на тотъ день ученья войскамъ бригады, которое продолжалось два часа и происходило на сборномъ пунктѣ, удаленномъ приблизительно на одинаково, въ 9 верстъ, разстояніе отъ всѣхъ эскадронныхъ и сотенныхъ дворовъ бригады. Такимъ образомъ, приказаніе, полученное лишь за самое необходимое для сбора въ походъ время, не помѣшало бригадѣ сдѣлать накануне выступленія 18-ти-верстную проѣздку съ двухчасовымъ ученьемъ. Первый переходъ назначенъ былъ до колоніи Страсбургъ, въ разстояніи 75 верстъ отъ Григоріополя, куда всѣ войска бригады должны были предварительно собраться для выступленія, назначеннаго генералъ-маіоромъ Петровскимъ въ 7 час. утра. Эскадронные дворы гусарскаго полка удалены отъ Григоріополя на 14 верстъ, а сотенные казачьяго полка—на 10—12. Такимъ образомъ, переходъ для бригады, за исключеніемъ баттареи, квартирующей въ самомъ Григоріополѣ, увеличился до 85 верстъ.

«Бригада выступила въ назначенное время и, согласно росписанію, соединилась въ Страсбургѣ съ отрядомъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго. На третьемъ переходѣ 1-го февраля, весь отрядъ выступилъ снова въ 7 часовъ утра и, въ два часа пополудни, вступилъ въ Одессу, сдѣлавъ, въ общей сложности, до 170 верстъ въ три дня, при сильнѣйшемъ вѣтрѣ, господствовавшемъ въ первый день, гололедицѣ и колоти, причемъ въ конвоѣ не было ни одного заболѣвшаго человѣка, а оставшихся въ гусарскомъ полку—трое, въ казачьемъ—четверо и въ баттареѣ—двое.

«Въ Одессѣ отрядъ, съ генералъ-адъютантомъ Непокойчицкимъ во главѣ, прошелъ предъ окнами дворца, занимаемаго Его Высочествомъ Главнокомандующимъ. Великій Князь остался совершенно доволенъ бодростью людей и свѣжимъ видомъ лошадей».

Судебная лѣтопись.

21 февраля началось въ С.-Петербургѣ, въ засѣданіи особаго присутствія правительствующаго сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, разбирательство дѣла о разныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи по составленію противозаконнаго сообщества и распространенію преступныхъ сочиненій.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій, сенаторъ К. К. Петерсъ; присутствовали сенаторы: М. Н. Похвисневъ, К. К. Ренненкампфъ, Д. Д. Нееловъ, Н. О. Тизенгаузенъ и Б. Н. Хвостовъ; сословными представителями были предводители дворянства — черниговской губернскій, отставной штабсъ-капитанъ Н. И. Неплюевъ, и вышневолоцкій уѣздный, маіоръ П. Н. Сназинъ-Тормасовъ; псковской городской голова Сутгофъ и стародеревенскій волостной старшина П. Лукьяновъ, при исправляющемъ должность оберъ-секретаря, В. В. Поповѣ.

Обвинялъ исправляющій должность товарища оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента, К. Н. Жуковъ; защищали присяжные повѣренные: Бардовскій, Боровиковскій, Борщовъ, Войцеховскій, Герардъ, Геригроссъ (помощникъ присяжнаго повѣреннаго), Зубаревъ, Коршъ, Люстигъ, Нечаевъ (помощникъ присяжнаго повѣреннаго), Ольхинъ, Полетаевъ, Спасовичъ, Хартулари и Шванебахъ.

Астрономія.

15-го февраля происходило полное лунное затмѣніе. Въ Петербургѣ оно началось черезъ нѣсколько минутъ послѣ выхода луны и продолжалось до полуночи.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1 — 15 марта 1877 года).

Мартъ.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восход. луны.	Заходж. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восход. луны.	Заходж. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	0 9 6	6 23	5 58	6 15у	3 57в	6 21	6 0	6 3у	4 6в
3	0 9 0	6 17	6 3	6 14	6 45	6 15	6 4	6 13	6 41
5	0 8 5	6 11	6 8	6 12	9 46	6 10	6 8	6 24	9 25
7	0 7 9	6 5	6 12	6 13	—	6 5	6 12	6 42	—
9	0 7 2	6 0	6 17	6 34	2 51у	6 0	6 16	7 30	1 51у
11	0 6 7	5 53	6 22	8 41	5 0	5 54	6 20	9 38	4 0
13	0 6 0	5 47	6 27	0 28в	5 20	5 49	6 24	0 49в	4 50
15	0 5 4	5 40	6 32	4 4	5 21	5 44	6 28	4 9	5 11

Солнце 8-го марта вступаетъ въ знакъ Овна — начало весны.

Луна въ новолуніи 3-го, въ первой четверти 10-го марта.

3-го марта частное затмѣніе солнца, невидимое въ Европѣ. Для Восточной Сибири закроется около ¼ солнца.

Смѣсь.

По поводу развода Аделины Патти съ мужемъ. Процессъ о разводѣ между Аделиною Патти и мужемъ ея, маркизомъ Ко, рѣшенъ на дняхъ парижскимъ судомъ. Такъ какъ разводъ совершенъ на основаніи раздѣла имѣнія, то маркизъ получилъ полтора милліона франковъ, т. е. больше жены, такъ какъ онъ требовалъ вознагражденіе за драгоцѣнныя вещи, которыя остались у нея. Носятся слухи, что дива очень дорожитъ своими драгоцѣнностями и бережетъ ихъ, какъ зѣницу ока; ея безчисленные уборы, брилліантовые, изумрудные, рубиновые и т. п., подобраны у нея по цвѣтамъ, и каждый хранится отдѣльно въ небольшой желѣзной шкатулкѣ, снабженной секретнымъ замкомъ и нумеромъ, видимымъ съ наружной стороны. Кромѣ того, къ каждой коробочкѣ придѣлано желѣзное кольцо, и онѣ нанизаны, съ помощью этихъ колецъ, по порядку, на желѣзныя жерди. Такимъ образомъ, ихъ очень удобно перевозить во время путешествія, и эти безопасные отъ огня и ломки футляры занимаютъ, сравнительно, весьма немного мѣста. Какъ скоро пѣвица останавливается въ гостинницѣ на нѣсколько дней, коробочки запираются подъ одинъ общій ключъ въ пустой комодъ и лежатъ тамъ до тѣхъ поръ, пока дивѣ не вздумается надѣть какой нибудь уборъ.

Патти прислала директору газеты «Figaro» письмо, въ которомъ она опровергаетъ напечатанныя въ этой газетѣ свѣдѣнія о скандальныхъ сценахъ, бывшихъ, будто-бы, въ Петербургѣ между ею и мужемъ, и о томъ, будто она швырнула ему въ лицо горсть брилліантовъ. Вотъ это письмо: «М. г! Я подала, 15 числа нынѣшняго мѣсяца, прошеніе о разводѣ съ мужемъ моимъ, маркизомъ Ко. Такъ какъ всѣ документы по поводу этого процесса находятся въ рукахъ судей, то я считаю лишнимъ говорить что-либо объ этомъ дѣлѣ, подлежащемъ рѣшенію суда; но я читала статьи, напечатанныя обо мнѣ въ №№ вашей газеты отъ 21 до 22 февраля, и спѣшу протестовать противъ этихъ, совершенно неточныхъ, свѣдѣній. Я пріѣхала въ Петербургъ 14 декабря прошедшаго года, остановилась съ мужемъ моимъ, маркизомъ Ко, въ гостинницѣ Демута, гдѣ останавливаюсь уже девятый разъ, и прожила въ этой квартирѣ до 22 января, на глазахъ у всѣхъ, пользуясь, до самой минуты моего отъѣзда въ Парижъ, уваженіемъ и вниманіемъ всѣхъ окружающихъ. Многочисленная толпа почтенныхъ друзей моихъ проводила меня, по обыкновенію, до сама́го вагона на станціи. Сюда, въ Парижъ, пріѣхала я вчера съ моею камеристкою, съ моимъ агентомъ по театральнымъ дѣламъ и съ моими двумя слугами, для того, чтобы представиться президенту суда и завтра явиться въ засѣданіе по моему бракоразводному процессу. Прошу васъ напечатать это письмо въ завтрашнемъ нумерѣ вашей газеты. Примите увѣреніе, и пр. Аделина Патти, маркиза Ко».

Въ парижской газетѣ «Estafette» пишутъ по поводу этого процесса. Маркизъ Ко принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ французскихъ фамилій. Отецъ его былъ посломъ при Карлѣ X, и самъ онъ имѣетъ титулъ гранда испанскаго. Мать его вышла, вторымъ бракомъ, замужъ за герцога Вальми. Одна изъ сестеръ маркиза замужемъ за графомъ Рекюю, другая—за княземъ Джинетти. Онъ два раза служилъ по дипломатической части,—первый разъ въ концѣ правленія Лудовика-Филиппа, а второй, съ 1855 до 1858 года, онъ былъ членомъ французскаго посольства въ Бразиліи, въ Португаліи и въ Тосканѣ. Въ 1858 году онъ былъ назначенъ шталмейстеромъ императора Наполеона, и исполнялъ эту должность девять лѣтъ; на вечерахъ императрицы онъ постоянно дирижировалъ котильономъ; кромѣ того, онъ участвовалъ во всѣхъ компьенскихъ праздпествахъ, и постоянно сопровождалъ во всѣхъ путешествіяхъ императора, который очень благоволилъ къ нему. Онъ кавалеръ ордена Почетнаго Легіона и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ и членъ жокей-клуба.

Новый коралловый рифъ. Итальянскія газеты извѣщаютъ, что моряки Торре-дель-Греко и Неаполитанскаго залива, занимающіеся ловлею кораллов, готовятся въ путь въ виду ожидающей ихъ богатой добычи. Канонирка американ-

скаго флота «Gettysberg» открыла въ Атлантическомъ океанѣ, близъ Азорскихъ острововъ, громадные рифы розоваго коралла. Въ послѣднее время, эта красивая порода коралла сдѣлалась величайшею рѣдкостью, и большихъ глыбъ больше уже не находили нигдѣ. Нѣсколько судовъ, снабженныхъ всѣми необходимыми усовершенствованными снарядами, готовятся къ отплытію изъ Неаполитанскаго залива, и, надо полагать, судя по отзывамъ капитана судна «Gettysberg», что этотъ кораллъ, по качеству своему, далеко оставитъ за собою тотъ, который ловили испанскія суда близъ острововъ Зеленаго Мыса. До сихъ поръ самые роскошные кораллы, каковы тѣ, которые принадлежатъ герцогинѣ Портландской, обладающей самою замѣчательною въ Европѣ коллекціей украшеній изъ коралловъ, стоющею милліонъ франковъ, водились только въ Средиземномъ морѣ, а именно вдоль береговъ Алжиріи и Туниса.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Глава V.

Въ полицейскомъ домѣ.—„На слѣдственной“.

На половинѣ длиннаго, темнаго корридора, въ нижнемъ этажѣ довольно большаго корпуса, занимаемаго собственно арестантскими помѣщеніями, открывалась большая площадка въ видѣ буквы П. Площадка эта и была контора полицейскаго дома. Скудно освѣщаемая двумя узенькими, высокими окнами, выходящими на дворъ, контора имѣла крайне-грязный, неприличный видъ: потолокъ и стѣны были покрыты густымъ слоемъ черной копоти; просвѣчивавшія на этомъ темномъ фонѣ, свѣтлыя мѣста были покрыты влагой и, конечно, свидѣтельствовали о страшной сырости. Съ перваго взгляда, трудно было опредѣлить, какой полъ былъ въ конторѣ: такъ онъ былъ покрытъ густымъ слоемъ грязи. Конторская мебель состояла изъ большаго, съ краснымъ сукномъ стола, въ одномъ углу, ободраннаго, запыленнаго, на трехъ ножкахъ, дивана—въ другомъ, длинной деревянной скамейки у правой стѣны и одного стула и трехъ некрашенныхъ табуретовъ вокругъ стола; конторскія книги и бумаги лежали на томъ-же грязномъ полу, подъ столомъ, на доскѣ. На стулѣ сидѣлъ полицейскій чиновникъ, среднихъ лѣтъ, въ синихъ очкахъ. Большой носъ крючкомъ, необыкновенно тонкія губы, рѣзко выдающіяся скулы, рѣденькая козлиная бородка и множество морщинъ и складокъ на узкомъ лбу и лицѣ придавали тощей фигурѣ чиновника какой-то очень жалкій, не лишенный, въ то-же время, лукавства, видъ. Онъ подписывалъ какія-то бумаги. Табуретки были заняты, повидимому, писарями. На диванѣ полулежалъ околоточный надзиратель, типъ котораго говорилъ о еврейскомъ происхожденіи. Онъ просматривалъ суточный приказъ по полиціи. Тутъ-же у дивана стояли два полицейскіе служителя.

— Ваше высокоблагородіе! привели арестанта! доложилъ одинъ изъ служителей чиновнику, очевидно смотрителю, вниманіе котораго я и сопровождавшій меня городовой тщетно силились обратить на себя втеченіи нѣсколькихъ минутъ.

— Давай сюда!—И городовой подалъ ему конвертъ и визитную карточку, отрапортовавъ при этомъ все, что ему наказывалъ въ тюрьмѣ помощникъ смотрителя относительно моей особы.

Прочитавъ бумагу и надпись на визитной карточкѣ, смотритель удостоилъ меня сначала долгимъ, пристальнымъ взглядомъ, а затѣмъ—рядомъ, должно быть неизбѣжныхъ, вопросовъ о званіи, имени, фамиліи, лѣтахъ, вѣроисповѣданіи и проч. Я рѣшительно не понималъ, къ чему предлагаются мнѣ, ужь не въ первый разъ, эти вопросы? Документъ, при которомъ я присланъ для содержанія подъ стражей, несомнѣнно заключалъ въ себѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, о которыхъ меня спрашивали. Тѣмъ не менѣе, я отвѣтилъ на всѣ вопросы смотрителя. Расписавшись въ книгѣ, при которой ему былъ поданъ пакетъ обо мнѣ, онъ передалъ ее городовому, со словами:

— Ступай! Кланяйся Ивану Ивановичу и скажи, что я очень благодаренъ за предупрежденіе...

— Обыскать!

Ко мнѣ подскочили два служителя; одинъ схватилъ мою шляпу, другой — пальто. Тщательно осмотрѣвъ то и другое, служители безцеремонно приступили къ осмотру не только всего остальнаго на мнѣ платья, но и всего тѣла.

— Хорошенько! хорошенько! приказывалъ смотритель.—Цинизмъ, съ какимъ служители осматривали мое тѣло, положилъ конецъ моему терпѣнію.

— Вы видите, что у меня ничего особеннаго нѣтъ; все, что есть,—передъ вами. Нельзя-ли положить конецъ усердію служителей? Посмотрите, что они дѣлаютъ...

— Хорошенько осмотрѣть! былъ отвѣтъ.

— Готово, ваше высокоблагородіе! произнесли, наконецъ, служители.

— Одѣвайтесь! Деньги, золотыя и серебряныя вещи, бумага, шляпа, перчатки, галстухъ останутся въ конторѣ, произнесъ смотритель, какъ бы отчеканивая каждое слово.

Господинъ, полулежавшій на диванѣ, въ формѣ околоточнаго надзирателя, уже болѣе не читалъ суточнаго приказа; онъ, видимо, весь погруженъ былъ въ разглядываніе моей преступной особы. Конецъ его наблюденіямъ положилъ сдѣланный ему смотрителемъ знакъ пальцемъ, приглашавшій его подойти къ столу. Пока я одѣвался, не прекращался разговоръ шепотомъ между смотрителемъ и околоточнымъ; разговоръ, видимо, касался меня.

— Такъ вы распорядитесь!—громко заключилъ смотритель, вставая и выходя изъ конторы.

— Готовы вы?—спросилъ меня околоточный.

Я одѣлся.

— Пожалуйте за мной.—И околоточный повелъ меня темнымъ корридоромъ, изъ котораго вела крутая, грязная, плохо освѣщенная лѣстница въ другіе два этажа трехъэтажнаго каменнаго корпуса. У дверей, ведшихъ въ корридоръ втораго этажа, лѣстница прерывалась. Дверь была заперта со стороны корридора. Околоточный началъ стучать ногами въ дверь; это длилось минуты двѣ. Наконецъ, стукъ дошелъ до кого слѣдуетъ; раздались издалека шаги, и послѣ продолжительной возни съ замкомъ, въ который отпиравшій—надо полагать—не могъ скоро вложить ключъ, дверь была отперта очень старенькимъ, дряхлымъ унтеръ-офицеромъ, въ формѣ полицейскаго служителя. Корридоръ во второмъ этажѣ былъ гораздо свѣтлѣе; изъ камеръ, выходившихъ на корридоръ и отдѣленныхъ отъ него большой деревянной рѣшеткой, доносились безобразный гулъ отъ многихъ голосовъ, грубая брань и хохотъ. Изъ этого корридора вела лѣстница въ третій этажъ, также упиравшійся въ запертую дверь корридора того этажа. На этотъ разъ, на стукъ околоточнаго, живо отперъ дверь здоровый дѣтина лѣтъ сорока, съ залихватскими усами и лицомъ, заплывшимъ отъ жира, или пьянства,—казалось, вѣрнѣе отъ послѣдняго.

— Вотъ Савельевъ, къ разночинцамъ... На слѣдственную, — сказалъ ему околоточный, указывая на меня.

— Ну, не понравится барину съ разночинцами... качая головой, произнесъ Савельевъ.

— Это, братъ, такой-же баринъ, какъ ты, — смѣясь, отвѣтилъ ему околоточный, уходя изъ корридора.

Заперевъ дверь, Савельевъ, прежде, чѣмъ помѣстить меня въ камеру, счелъ нужнымъ полюбопытствовать: за что меня привели, покровительственно добавивъ при этомъ:

— Присядьте-ка вотъ тутъ, на подоконникъ! Надоѣстъ еще въ камерѣ! Я, знаете, человѣкъ *такой*... да, вотъ, сами узнаете...

Volens-nolen, пришлось удовлетворять любопытство любезнаго *такого* человѣка.

— А, такъ это вы-то и есть князь Каракадзе!... Какъ-же-съ... Читать-съ много... И смотритель часто поминалъ... — Зачѣмъ-же это васъ на разночинную?—произнесъ онъ послѣ того, какъ я ему объяснилъ, что я «арестованъ за присвоеніе непринадлежащаго мнѣ имени князя Каракадзе».

Я попросилъ его проводить меня въ эту разночинную. Послѣ всего испытаннаго въ этотъ день, я очень нуждался въ отдыхѣ. Мнѣ хотѣлось поскорѣй остаться съ самимъ собою.

Такая-же деревянная рѣшетка, какъ и во второмъ этажѣ, отдѣляла отъ корридора три арестантскихъ камеры; четвертая-же камера, на дверяхъ которой красовалась надпись: «благородные», помѣщалась отдѣльно отъ другихъ, — не съ боку корридора, а въ концѣ его. Вмѣсто деревянной рѣшетки, была обыкновенная перегородка, съ массивною дверью по срединѣ и маленькимъ въ ней окошечкомъ, рѣдко переплетеннымъ желѣзными прутьями. Я былъ введенъ въ одну изъ первыхъ трехъ камеръ.

— Ну—вы! Сорванцы! Смотрѣть у меня, безъ всякихъ *штукъ!* Не-то проберу! — строго обратился Савельевъ къ нѣсколькимъ грязнымъ, оборваннымъ мальчишкамъ, бросившимся ко мнѣ съ крикомъ: «Новенькій! Новенькій! Вотъ здѣсь ложитесь, около печки... Нѣтъ, нѣтъ: у стѣнки!»... Мальчишки присмирѣли. Въ камерѣ находилось еще человѣкъ восемь такихъ-же оборванныхъ, немытыхъ лицъ, разныхъ лѣтъ,—повидимому, отъ 25 до 50. Не смотря на холодъ въ камерѣ, большинство жильцовъ были безъ всякой обуви, босикомъ. Всѣ они упорно оглядывали меня. Я поблагодарилъ Савельева за его вниманіе; онъ, видимо, только и ждалъ этого. Отозвавъ меня въ сторону, онъ шопотомъ произнесъ:

— Помилуйте-съ! я всегда, что могу... Вѣдь сейчасъ видно по человѣку... Только, осмѣлюсь васъ попросить, нѣтъ-ли у васъ 20 коп.? Признаться, передъ обѣдомъ хотѣлось бы хватить, да ни гроша денегъ...

Я объяснилъ моему почтенному стражу, что деньги у меня отобраны въ конторѣ, и что если бы я имѣлъ ихъ при себѣ, то не преминулъ бы исполнить его просьбу.

— Это ничего-съ! Вы только прикажите, а мы ужь получимъ... Да вамъ, все равно, въ лавку за чѣмъ-нибудь придется посылать... Ужь я знаю: здѣшнія помои вамъ не понравятся...

— Дѣйствительно, нужно-бы что-нибудь купить, отвѣтилъ я, вспомнивъ, что я еще ничего въ тотъ день во рту не имѣлъ.

— Вотъ и отлично! сколько прикажете получить изъ конторы на расходы?

— Сколько дадутъ.

— Я возьму три рубля; а тамъ, что вамъ только нужно будетъ, вы только скажите, и я—мигомъ...

Стражъ заперъ камеру. Грязныя, ничѣмъ не покрытыя, высокія нары занимали большую половину камеры. Кромѣ наръ, въ камерѣ не было никакой мебели. Взобравшись на эти нары, я вступилъ въ разговоръ съ моими новыми сотоварищами по заключенію. Всѣ они оказались воспитанниками страшнаго вертепа, именуемаго домомъ Вяземскаго. Безжизненныя, испитыя лица у однихъ, опухлыя, вздутыя у другихъ, у нѣкоторыхъ крайне изуродованныя физическимъ развратомъ, заразительными болѣзнями, всѣ эти несчастные, воры по ремеслу, бродяги по состоянію, представляли собою отвратительное, ужасное общество. Три мальчика, изъ которыхъ старшему могло быть не болѣе 17 лѣтъ, казалось, были даже развращеннѣе своихъ старшихъ товарищей. Ихъ воровское нарѣчіе изобиловало такой массой *крѣпкихъ* словъ, возмутительными мѣстоименіями, содержаніе разговора было до такой степени грубо-цинично, что становилось невѣроятнымъ, чтобы порокъ, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, могъ такъ глубоко проникнуть въ эти юныя существа, всецѣло овладѣть ихъ душами. Сначала, вступивъ самъ въ разговоръ съ ними, я вскорѣ не зналъ, какъ отдѣлаться отъ него. Ужь я болѣе не спрашивалъ; *меня* спрашивали. Попытка уклониться отъ отвѣтовъ вызвала сперва грубыя остроты, а затѣмъ и брань. Чтобы совершенно не потерять уваженія этихъ людей и не подвергнуться большимъ непріятностямъ, пришлось насиловать себя, насколько возможно поддѣлываясь подъ общій тонъ. Я заявилъ, что я ужь не новичекъ и сидѣлъ во многихъ тюрьмахъ. Это возъимѣло свое дѣйствіе. Два-три слова тюремнаго арго окончательно убѣдили публику, что я «свой человѣкъ», только высшаго полета; о послѣднемъ свидѣтельствовало мое наружное благосостояніе: богатое платье. Роли перемѣнились: старые жильцы, видимо, стали заискивать у новичка; словомъ, послѣ крайне-тяжелой для меня двухчасовой бесѣды съ этими, потерявшими человѣческій образъ, несчастными созданіями, я могъ, не стѣсняясь и не опасаясь вызвать грубыя замѣчанія, объявить слѣдующее:

— Я сегодня очень усталъ. А мнѣ еще надо кое-о-чемъ подумать. Уберитесь-ка, ребята, въ тотъ уголъ, да не очень шумите.

Нары, какъ я уже упомянулъ, были ничѣмъ не накрыты; никакой подстилки. Въ головахъ, кромѣ доски, также ничего не было. Напрасно я пробовалъ было снять съ себя пальто и положить подъ голову; мнѣ скоро пришлось отказать себѣ въ такой роскоши: въ камерѣ было такъ холодно, что въ одномъ сюртукѣ я скоро продрогъ; къ тому-же, жесткое ложе очень чувствительно заявляло о себѣ. Я долго прилаживался и, наконецъ, кое-какъ, въ полу-сидячемъ положеніи, упершись въ уголъ, вѣроятно благодаря тому, что я былъ очень утомленъ, заснулъ. Затѣявшаяся въ камерѣ драка, поднятымъ собою шумомъ, заставила меня проснуться. Дрались собственно двое; остальные принимали въ ней живое участіе *словомъ*: «Ай да заяцъ!... Хорошенько, косой!... Славно хватилъ!... Подъ микитку-то!... Молодецъ заяцъ!...» подзадоривали товарищи дерущихся. Видъ послѣднихъ былъ страшенъ. Какъ разъяренные звѣри, они бросались другъ на друга, нанося во что ни попало полновѣсные удары руками и ногами. У одного кровь текла изъ носа, у другаго—одновременно и изъ носа, и изо рта; глаза подбиты; отъ ветхихъ, грязныхъ лохмотьевъ, покрывавшихъ ихъ плечи, не осталось и слѣда. Драка, не смотря на крикъ и гвалтъ, ее сопровождавшіе, долго не могла вызвать появленія стражи.

Наконецъ, послышались шаги. Къ камерѣ, нетвердой походкой, сильно покачиваясь изъ стороны въ сторону, подошелъ Савельевъ.

— Ну, вы, черти! Смирно!... Ишь какъ исполосовали другъ друга... Маршъ въ контору! скомандовалъ онъ, выводя за волосы обоихъ дерущихся изъ камеры.

— Полно, Савельичъ! брось!... Охота тебѣ... Мы лучше своимъ судомъ... усмиримъ... бро-ось!—обступила вся камера Савельева.

— Я что-жъ... Я ничего... — бормоталъ Савельевъ.—По мнѣ чортъ съ вами! Только порядокъ... правило требуетъ, чтобы я, значитъ, того... А, вотъ, какъ по вашему?—обратился онъ вдругъ ко мнѣ.

— Знамо—брось!—подсказывали мнѣ арестанты.

— Какъ знаете. Это — ваше дѣло, отвѣтилъ я.—Только-бы они перестали драться.—Да изъ-за чего они разодрались? полюбопытствовалъ я у одного изъ особенно заступавшихся за дравшихся.

— А видишь: косого-то стоило и не такъ еще побить! Онъ, вишь, на волѣ вмѣстѣ съ зайцемъ торговалъ. Ну, разъ возьми и *зажилъ* [1])—ни *сламу* [2]), ничего... Это, по нашему, не дѣло. А теперь попались ребята вмѣстѣ и считаться стали... малость помяли другъ друга... Оно, вѣдь, это здорово! пра-аво.

Постоявъ минуты двѣ въ нерѣшимости, Савельевъ, наконецъ, изрекъ:

— Чортъ съ вами! ступайте, обмойтесь хорошенько. Это я для барина вотъ... заключилъ онъ, показывая на меня. — Дравшіеся бросились куда-то обмываться.

— Эхъ, что бы васъ на благородную... Ужь я похлопочу! озабоченно говорилъ мнѣ Савельевъ.—Можетъ быть, кушать хотите? Я получилъ на васъ три рубля. Сейчасъ баринъ будетъ записывать, кому что нужно... Да, вотъ, они—легки на поминѣ.

У рѣшетки показался «баринъ», съ грифельной доской въ рукахъ. Это былъ высокій господинъ, въ щегольскомъ сѣронѣмецкомъ спальномъ халатѣ.

— Ну, говорите: кому что нужно? спросилъ онъ камеру густымъ, здоровымъ басомъ, съ любопытствомъ осматривая меня, между тѣмъ.

— Мнѣ селедку!—Мнѣ пятокъ огурцовъ!—Тежки!—Колбасы! заказывали мои сожители, подавая «барину» пятаки.

— А вы ничего не прикажете? вѣжливо обратился онъ ко мнѣ.

Я попросилъ записать полубѣлый хлѣбъ и чухонскаго масла.

— Деньги ихнія у меня, заявилъ Савельевъ.

— Да что это васъ куда посадили? Вы проситесь къ намъ. У насъ и постели есть, и чисто...

— Смотритель находитъ, вѣроятно, противузаконнымъ помѣстить меня къ вамъ,—отвѣтилъ я.

— Нѣтъ, это не то. У насъ-же сидятъ крестьянинъ и цеховой... *Дать* нужно! добавилъ онъ по французски. О, Егоровъ знаетъ свое дѣло! сказалъ онъ про себя, отходя отъ рѣшетки.

— Чья здѣсь фамилія: Егоровъ? — спросилъ я у Савельева.

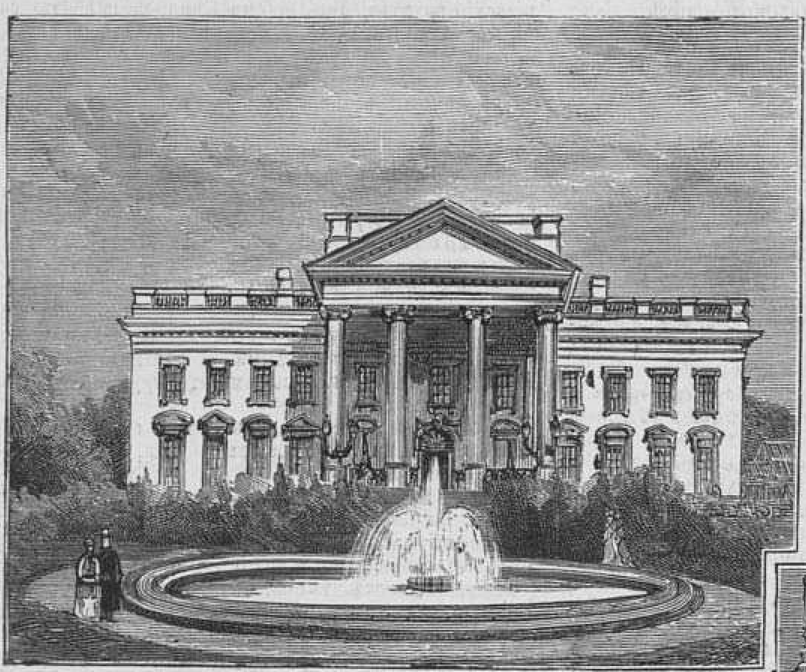

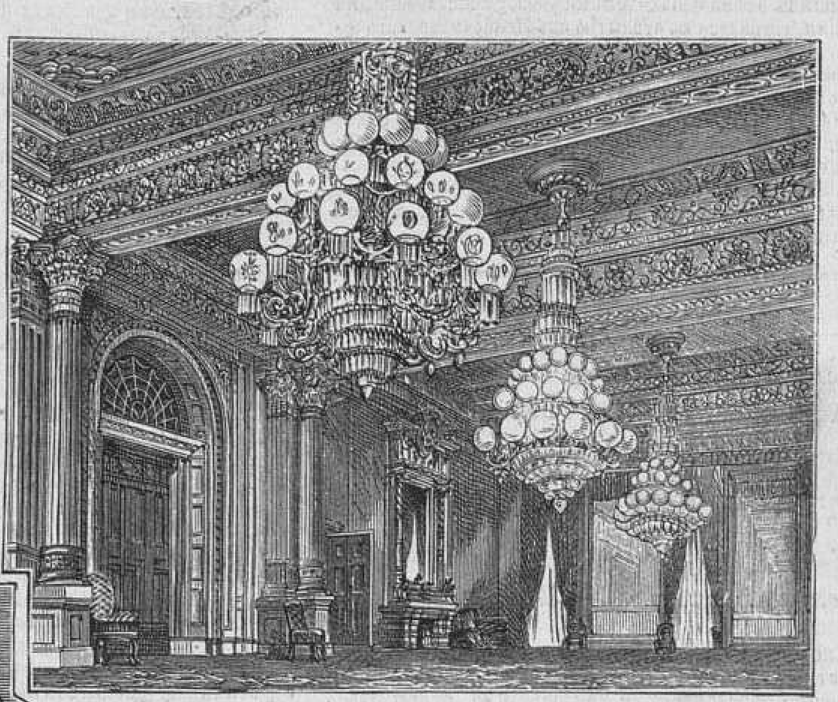
[1]) Утаилъ.

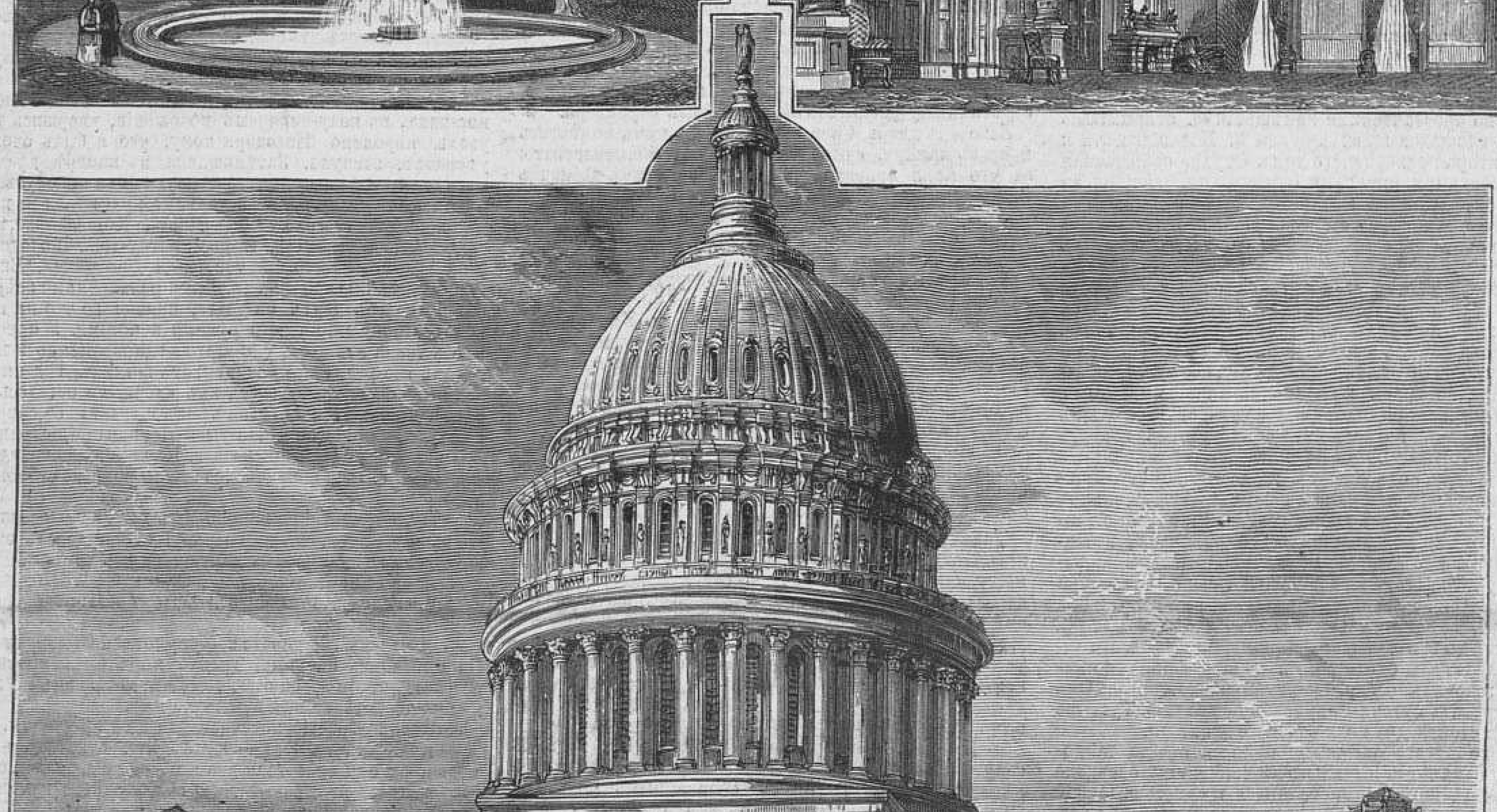
[2]) Часть добычи.

При этомъ № приложеніе (стр. 193—196).

«Бѣлый домъ». Мѣстопребываніе президента, въ Вашингтонѣ.

Главный залъ въ «Бѣломъ домѣ».

Капитолій Соединенныхъ Штатовъ, въ Вашингтонѣ.

Выборы новаго президента въ Соединенныхъ Штатахъ.

— Это баринъ про смотрителя сказали, — отвѣтилъ онъ мнѣ, запирая камеру.

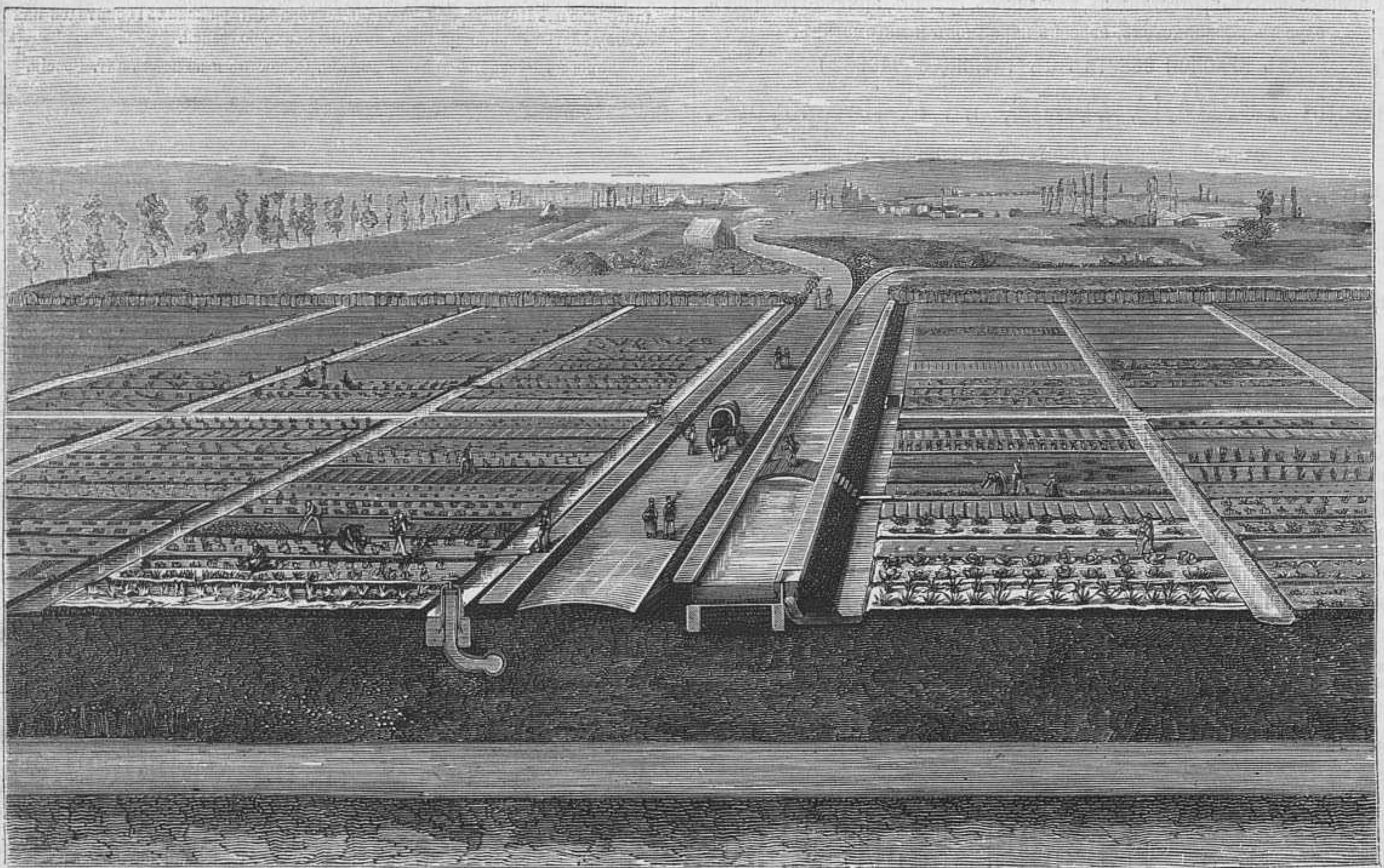
Черезъ нѣсколько минутъ, въ корридорѣ раздалось: «за ужиномъ!»—Арестантъ полѣзъ подъ нары, откуда и вытащилъ двѣ большiя, черныя отъ грязи, деревянныя чашки, и такiя-же ложки. Затѣялся споръ: кому идти на кухню?

— Ишь ты какой! четыре раза былъ на этой недѣлѣ, а все лѣзетъ... Нѣтъ ужь—дудки! Я давно не былъ! горячился одинъ, отнимая чашку у другаго.

— Врешь, чертовъ сынъ! кричалъ третiй.—Ты вчера за подаянiемъ ходилъ! Отдай безъ грѣха... Не то, вотъ-те Христосъ, задушу!

— Я знать ничего не хочу! Сегодня Машка будетъ на кухнѣ, и я ужь ни за какiя коврижки не пропущу!

Каждый стремился завладѣть чашкой. Едва успѣлъ Савельевъ отпереть камеру, какъ двое, посильнѣе, рванувъ изо всѣхъ силъ чашки, бросились съ ними въ корридоръ. Вслѣдъ имъ раздался дружный залпъ непечатной брани. Прошло минутъ десять. Арестанты возвратились «съ ужиномъ». Обѣ чашки были до краевъ наполнены жидкостью, носившею названiе *«супа»*. Тѣ-же грязныя нары служили вмѣсто стола и скамеекъ. Чашки были поставлены посрединѣ наръ, на которыхъ арестанты расположились кругомъ. Мнѣ предложили отвѣдать «супа». Я съ отвращенiемъ проглотилъ ложку горячей, грязной воды, въ которой плавала какая-то шелуха, вѣроятно, — необходимая составная часть этого оригинальнаго супа. Нельзя было, однакожь, не удивляться аппетиту, съ какимъ арестанты поглощали его. Затрапезная бесѣда объяснила мнѣ, почему арестанты рвались на кухню. Дѣло въ томъ, что въ полицейскомъ домѣ есть также и женская камера, которая большинствомъ своихъ обитательницъ обязана тому-же пресловутому дому Вяземскаго. Понятно, что тамъ находились и старыя знакомыя моихъ сотоварищей по камерѣ. И, вотъ, для нихъ-то, «кухня» и служила мѣстомъ свиданiя: они не только не прекращали въ полицейскомъ домѣ своихъ прежнихъ сердечныхъ отношенiй, но иные завязывали на той-же кухнѣ новыя,—разумѣется, съ тѣми-же погрязшими въ развратѣ и пьянствѣ женщинами. Отсутствiе должнаго надзора давало возможность *всякому* пользоваться запретнымъ. Такъ, на кухню, одновременно, выпускались, изъ всѣхъ шести мужскихъ и одной женской камеръ полицейскаго дома, по два арестанта. Служебный персоналъ на кухнѣ—староста, поваръ и хлѣборѣзъ—назначался изъ арестантской-же среды. На ихъ-же отвѣтственности лежала правильная раздача пищи. Очень рѣдко, кто-нибудь изъ чиновъ административнаго надзора въ домѣ присутствовалъ при этомъ. Въ предупрежденiе-же возможности побѣга кого-либо изъ арестантовъ, во время слѣдованiя чрезъ дворъ изъ камеръ на кухню и обратно, дежурный по двору принималъ ихъ изъ нижняго корридора и впускалъ обратно, *по счету*. Затѣмъ, пока арестанты были на кухнѣ, все ограничивалось, можетъ быть, болѣе внимательнымъ наблюденiемъ дежурнаго за полицейскимъ дворомъ.

Францiя. — Резервуаръ и каналы для утилизацiи парижскихъ стоковъ для нечистотъ, устроенные въ Женвилье.

(Грав. О. Май).

Собственно-же *на кухню* арестантовъ никто не сопровождалъ. Можно себѣ представить, какiя безобразiя тамъ творились... Одинъ изъ ходившихъ «за ужиномъ», правда, вернулся съ подбитымъ глазомъ; но, тѣмъ не менѣе, онъ былъ очень доволенъ и увѣрялъ, что все удалось какъ нельзя лучше; то-же подтверждалъ и его товарищъ. Вскорѣ послѣ ужина явился Савельевъ «съ лавкой». Селедки, тежка, чай, сахаръ, огурцы, хлѣбъ, масло, все, что только было записано арестантами, валялось во внесенной Савельевымъ въ камеру, грязной корзинкѣ. Я употребляю выраженiе «валялось»—потому что всѣ эти разнообразные продукты, даже такiе, какъ сливочное масло и селедки, лежали вмѣстѣ, не будучи ничѣмъ отдѣлены, даже въ бумагу не обернуты. Понятно, что и принесенное мнѣ въ той-же корзинкѣ, масло, было грязно и пропитано запахомъ селедки, такъ что, несмотря на чувствуемый голодъ, я, однакожь, вынужденъ былъ довольствоваться только хлѣбомъ,—впрочемъ, также не мало пострадавшимъ отъ сосѣдства селедокъ, составлявшихъ главную статью въ арестантскихъ закупкахъ. Раздавъ «лавку», Савельевъ незамѣтно сунулъ мнѣ въ карманъ пальто пачку папиросъ *), сказавъ при этомъ: «Ужь не безпокойтесь, я человѣкъ *такой*... Все сдѣлаю»... Онъ былъ очень удивленъ, когда я, также незамѣтно для другихъ, возвратилъ ему эту пачку. Объяснять ему при прочихъ арестантахъ, что я не курю, было неудобно. Савельевъ истолковалъ это *по своему* и, спустя немного времени, вызвалъ меня въ корридоръ.

— Я перемѣнилъ... эти ужь будутъ хороши... въ 25 копѣекъ, сказалъ онъ мнѣ, подавая пачку другихъ папиросъ. Я предложилъ ему записать на меня заплаченныя 25 коп. и оставить папиросы у себя, такъ какъ я не курю.

— Ну, къ утру, я вамъ водочки припасу, — утѣшительно произнесъ онъ. Старанiя мои убѣдить его, что я не курю и не пью водки, были напрасны.

— Полноте шутить!... ничего... я, знаете, англiйской горькой.—На лѣстницѣ послышался шумъ. — Повѣрка идетъ! сказалъ мнѣ Савельевъ, спѣша запереть меня въ камеру.

Повѣрку производилъ околоточный, сопровождаемый нѣсколькими полицейскими служителями.

— Здорово, ребята!—произнесъ онъ, входя въ нашу камеру. Послѣ дружнаго «здравiя желаемъ!», которымъ отвѣтили ему арестанты, началась перекличка по именному списку.

— Дмитрiй Карасевъ!—заключилъ околоточный перекличку.

— Я,—отвѣтилъ я, по примѣру другихъ арестантовъ.

— Не имѣете-ли чего заявить?—спросилъ онъ меня.

— Говорятъ, что здѣсь есть камера, въ которой имѣются постели и въ которой болѣе или менѣе чисто. Я бы просилъ васъ перевести меня въ ту камеру.

— Это невозможно: смотритель приказалъ помѣстить васъ въ эту камеру. У насъ есть, правда, комната, въ которой имѣются нѣкоторыя удобства, но она предназначена *только* для дворянъ. Вы-же, насколько видно изъ постановленiя о васъ, не принадлежите къ привилегированному сословiю.

— Въ такомъ случаѣ, дайте что-нибудь положить подъ голову.

— У насъ ничего не полагается. Впрочемъ, я доложу смотрителю,—можетъ быть, онъ и найдетъ возможнымъ дать вамъ казенный армякъ.

— Я бы хотѣлъ прочитать постановленiе, о которомъ вы упомянули.

— Доложу смотрителю.

Когда и въ другихъ камерахъ кончилась перекличка, околоточный скомандовалъ: «на молитву!» Арестанты были выпущены изъ всѣхъ камеръ на корридоръ, и передъ образомъ, висѣвшимъ надъ «благородной» камерой, нѣкоторые запѣли вечернiя молитвы. Околоточный, во время молитвы, находился у «благородныхъ», не удостоившихъ пожаловать «на молитву». Изъ ихъ камеры доносились громкiй смѣхъ и стукъ вилокъ и ножей о тарелки. По окончанiи молитвы, околоточный, не выходя изъ «благородной» камеры, крикнулъ: «Маршъ по камерамъ! Да смотрѣть—не курить!» Всѣ разошлись. Савельевъ заперъ камеры и потушилъ въ нихъ ночники, и безъ того очень плохо освѣщавшiе. Мы остались въ потемкахъ.

— Развѣ тутъ ночью огня не полагается! —спросилъ я моихъ сотоварищей.

— Какъ не полагается! Всюду полагается! — отвѣтилъ мнѣ одинъ изъ нихъ, — это только у здѣшняго смотрителя такъ водится. Понимаешь, чтобы въ карманъ-то, значитъ, больше попало... Ужь я, къ примѣру сказать, во сколькихъ тюрьмахъ и частяхъ сидѣлъ, а этакого ерыги смотрителя, какъ здѣшнiй, не видѣлъ. Въ теперешнее, самое холодное, время по два дня не топитъ камеры, — гдѣ это видано?

— А развѣ никто изъ начальства не приходитъ сюда?—спросилъ я его.

— Какъ не приходитъ! анамеднись прiѣзжалъ какой-то. Петруха возьми, да и пожалуйся: холодно, молъ... Такъ онъ какъ на него напустился: «чортъ, говоритъ, тебя несъ въ тюрьму!» А какъ уѣхалъ, такъ сейчасъ смотритель Петруху въ карцеръ; а ужь тамъ, знамо дѣло, взлупили какъ быть должно... мое почтенiе!—Что, Петруха, небось и теперь чешется? ха-ха-ха! обратился онъ къ кому-то.

— Ничево, досталось малость на орѣхи! отозвался, должно быть, Петруха.

— Какъ это взлупили?—спросилъ я.

— Какъ? а вотъ какъ: здѣсь, въ камерѣ-то, опаску имѣютъ,—не равно другiе, молъ, заступятся; а ужь въ карцерѣ, одного-то, дуй сколько хочешь... Нечего сказать, на счетъ чего, а на счетъ этого, смотритель знаетъ свое дѣло. — Ну, чья очередь сказку сказывать? Начинай! обратился онъ къ товарищамъ, давно взобравшимся на нары.—Заяцъ! тебѣ сказывать.

И заяцъ, затянувшись смолкой, началъ *сказывать*.

(Продолженiе будетъ).

*) Куренiе арестантами табаку, какъ въ тюрьмахъ, такъ и въ полицейскихъ домахъ, строго возбраняется.

Петербургъ. В. Д—чу. Вмѣсто того, чтобы самимъ ложиться «въ сырой гробъ», положите въ него свои стихи, посвященные другу, и скажите имъ: «тихій миръ вамъ». Впрочемъ, горести вашей сочувствуемъ и вполнѣ понимаемъ ее, если уѣхавшій другъ терпѣливо выслушивалъ ваши произведенія.

Нижнеуральскъ. М. Ж—ву. «Kladderadatsch» стоитъ 6 р. 30 к.; «Punch»—9 р. 70 к.; «Floh»—8 р. 50 к. Можете выписать черезъ нашу контору.

За-границу. Л. К. Т. Присланныя вашею дочерью строки могутъ называть стихами только французы, не знающіе русскаго языка.

Петербургъ. П. Л—гу. Охота-же вамъ тратить время надъ искаженіемъ Гейне!

Кишиневъ. Г-жѣ Э. Вы желаете знать, должны-ли барышни душиться и какими духами? Вопросъ первостепенной важности! Для разрѣшенія его мы вызвали черезъ спиритовъ духовъ знаменитѣйшихъ парфюмеровъ и они вѣщали такъ: «если барышни не будутъ душиться, пропадутъ наши магазины; но чтобъ соединить полезное съ пріятнымъ, пусть одну сторону онѣ опрыскаютъ эссенціей изъ чертополоха, для отгонанія наглыхъ ловеласовъ, а другую розовыми духами, для привлеченія богатыхъ жениховъ».

Екатеринославъ. С. Ф. П—ву. Неужели у васъ, въ Екатеринославѣ, всѣ вымерли и вы очутились «въ обществѣ звѣрей, которые рвутъ вамъ тѣло и душу по клочкамъ и плюютъ въ глаза, смѣясь». Послѣ этого немудрено, что вы спрашиваете: «иль въ прахъ весь міръ ужь превратился»?

Бѣлградъ. Проф. Т. Письмо ваше получено; ждемъ вашихъ рисунковъ.

Варшаву. Н. К. Л—му. Вы желаете помѣщенія портрета маркиза Ко, мужа Аделины Патти. Мы не считаемъ эту личность на столько замѣчательною, чтобъ удостоить ее такой чести. Довольно съ него и того, что о немъ упомянуто въ нынѣшнемъ №, въ отдѣлѣ смѣси.

Тифлисъ. Ст. сов. Н. Письмо ваше передано въ редакцію «Моднаго Свѣта».

Москва. М. С. М. Портретъ покойнаго генерала Changarnier былъ помѣщенъ въ № 92 «Всем. Илл.», въ 1870 г.

Москва. Т. Выставка въ академіи художествъ въ С.-Петербургѣ будетъ, вѣроятно, открыта къ 1-му марта. Само собой разумѣется, что всѣ замѣчательныя произведенія мы постарается напечатать въ нашемъ изданіи.

Одесса. Старому подписчику. Да, готово, но отложено, вслѣдствіе особой причины.

Саратовъ. С. Н. К—ой. Романъ «Исповѣдь преступника» въ отдѣльномъ изданіи не существуетъ; онъ напечатанъ во «Всем. Иллюстр.» за 1876 годъ, цѣлый годъ которой стоитъ 12 р. съ пересылкой.

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,
Въ С.-Петербургѣ.

ЛЮДОВИКЪ XIV
или
КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.

Историческій романъ Брахфогеля.

въ 3-хъ частяхъ.

Въ 8 д. л. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 к. —149—

ІОАННЪ III,
СОБИРАТЕЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ
НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА. —148—

29 лист. печат. въ 8 д. л. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

О подпискѣ на 1877 годъ
НА
„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ
(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1877 году выходитъ также въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для I-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города	6 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки	5 » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	5 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	6 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города	7 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки	6 » 50 »

№ № 1—9 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. уже вышли.

Главная контора редакціи **«МОДНАГО СВѢТА»** (Германа Гоппе) находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**— на Кузнецкомъ мосту.

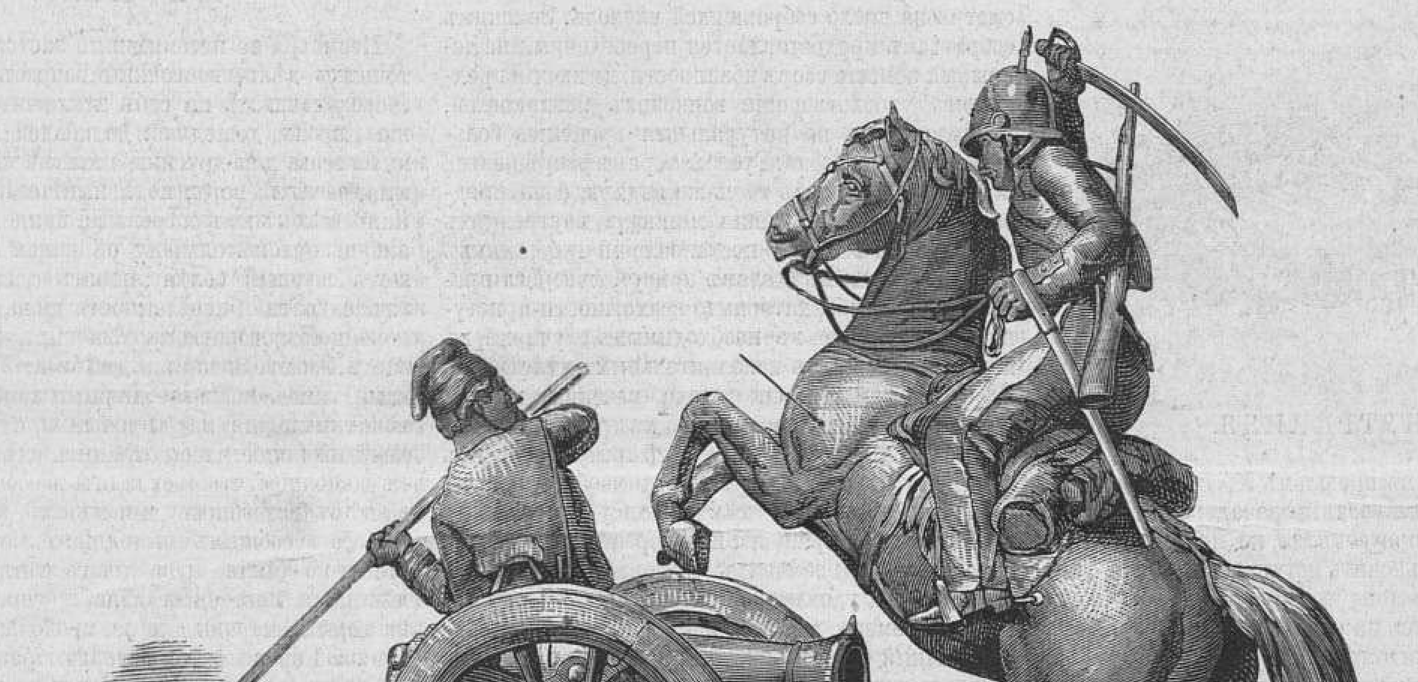
—145—

При этомъ нумерѣ прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ сельско-хозяйств. машинамъ и орудіямъ Акціонернаго Промышленнаго Общества механич. и горн. заводовъ „Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“, въ Варшавѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 февраля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

№ 427. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 11. 5 марта 1877 года.

Взятіе турецкой баттареи въ битвѣ при Кюрукъ-Дара; бронзовая группа, исполненная по модели г. Ходоровича г. Шопеномъ и поднесенная Е. И. В. Вел. Кн. Николаю Николаевичу въ день 25-лѣтняго его юбилея.

(Рис. С. Важенинъ, грав. И. Матюшинъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азіи. — Бронзовая группа, поднесенная тверскими драгунами Е. И. В. Николаю Николаевичу старшему, исполненная по модели г. Ходоровича г. Шопеномъ. — Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Отъ Кишинева до Яссъ. — Генералъ-адъютантъ А. А. Баранцевъ, товарищъ Е. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера. — Генералъ-адъютантъ князь Н. Ѳ. Масальскій, начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи. — Эрнстъ Поссартъ, нѣмецкій драматическій артистъ. — Неудачный выстрѣлъ. Романъ. (Окончаніе). — Новый видъ судовъ. Полуподводное судно. — Пожаръ бумагопрядильной фабрики г. Сокова, въ Петербургѣ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженіе). — Корреспонденція изъ Москвы. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Таблица серій билетовъ 5% съ выигрышами займа, вышедшихъ въ тиражъ 1 марта 1877 г. — Объявленія.

РИСУНКИ: Взятіе турецкой баттареи въ битвѣ при Кюрукъ-Дара; бронзовая группа, исполненная по модели г. Ходоровича г. Шопеномъ и поднесенная Е. И. В. Вел. Кн. Николаю Николаевичу въ день 25 лѣтняго его юбилея. — Изъ путевыхъ замѣтокъ нашего корреспондента. Виды, сцены и типы изъ окрестностей Кишинева (8 вид.). — Изъ путевыхъ замѣтокъ нашего корреспондента. Отъ Кишинева до Яссъ: 1) Селеніе Калярашъ въ 35 верстахъ отъ Кишинева; 2) Городъ Обна, въ Карпатскихъ горахъ. — Генералъ-адъютантъ А. А. Баранцевъ, товарищъ Е. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера. — Генералъ-адъютантъ князь Н. Ѳ. Масальскій, начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи. — Военная проѣздка отъ Кишинева до Яссъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго. — «Маленькая шведка», картина Гуго Соломона, бывшая на послѣдней выставкѣ въ Парижѣ (Salon). — Эрнстъ Поссартъ, знаменитый нѣмецкій драматическій артистъ и главныя его роли. — С.-Петербургъ. Пожаръ бумагопрядильной фабрики г. Сокова. — Полуподводное судно Томмаси (3 рис.).

Политика

Внутренняя.

Мы упомянули въ прошломъ № «Всемірной Иллюстраціи» о сформированіи гренадерскаго и восьми армейскихъ корпусовъ, но, по недостатку мѣста, не могли разъяснить истинное значеніе этой важной мѣры, а потому постараемся сдѣлать это теперь, основываясь на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ «Русскимъ Инвалидомъ».

Извѣстно, что въ корень нашего новѣйшаго военнаго устройства положена прусская система, въ которой округъ принимается въ смыслѣ административнаго управленія, а корпусъ—въ смыслѣ органическаго дѣленія арміи для стратегическихъ цѣлей. Такая система дѣлалась въ особенности необходимою, со времени введенія у насъ всеобщей воинской повинности, когда постоянная армія приняла значеніе большаго кадра, черезъ который должна проходить масса населенія; для успѣшнаго достиженія этой цѣли является лучшимъ средствомъ учрежденіе военно-окружныхъ управленій. Начальники округовъ, сосредоточивая въ своихъ рукахъ значительную власть по командованію войсками и по хозяйственной части, имѣютъ всѣ способы къ усовершенствованію боевой подготовки войскъ и къ наилучшему ихъ обезпеченію матеріальными потребностями, равно какъ и къ быстрѣйшей мобилизаціи. Что касается постоянныхъ корпусовъ, то они приносятъ несомнѣнную пользу, устанавливая болѣе прочную связь между войсками разнаго рода оружія и создавая опредѣленный кругъ дѣятельности для лицъ, призванныхъ къ высшему командованію на войнѣ.

На этомъ основаніи, войска, расположенныя въ пограничныхъ мѣстностяхъ, рѣшено было соединить въ корпуса, даже въ мирное время, а относительно дивизій, стоящихъ внутри имперіи, прибѣгать къ этой мѣрѣ только при передвиженіи ихъ на театръ военныхъ дѣйствій. Для опредѣленія-же характера и сферы дѣйствій корпусныхъ командировъ приняты слѣдующія два основанія: 1) управленіе корпусомъ должно ограничиваться личнымъ составомъ войскъ и 2) корпусный командиръ долженъ подчиняться главнокомандующему или начальнику того военнаго округа, въ которомъ находится его корпусъ.

Таковы правила, Высочайше утвержденныя еще въ 1874 году. Первое примѣненіе ихъ произошло въ 1875 году, когда былъ сформированъ гвардейскій корпусъ изъ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій; затѣмъ мобилизовано шесть армейскихъ корпусовъ на югѣ и, наконецъ, Высочайшимъ приказомъ 19-го февраля, организованы гренадерскій и восемь армейскихъ корпусовъ.

Такимъ образомъ, говоритъ «Русскій Инвалидъ», въ составъ всѣхъ шестнадцати нынѣ сформированныхъ корпусовъ вошли 37 пѣхотныхъ дивизій, 16 кавалерійскихъ и одна казачья. Остаются затѣмъ, не входящія въ составъ нормальной корпусной организаціи, слѣдующія полевыя войска: три пѣхотныхъ дивизіи, расположенныя въ московскомъ и казанскомъ военныхъ округахъ и семь пѣхотныхъ дивизій, съ одной кавалерійской кавказской арміи.

Упомянутая мѣра имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что единовременно обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе комитета министровъ объ установленіи въ изъятіе дѣйствующаго по городскимъ и земскимъ учрежденіямъ порядка временныхъ правилъ на случай объявленія нѣкоторыхъ мѣстностей на военномъ положеніи.

На основаніи этихъ правилъ, подлежащія учрежденія и лица имѣютъ право, для болѣе точнаго и быстраго удовлетворенія военныхъ потребностей, созывать чрезвычайныя земскія или городскія собранія, съ указаніемъ предметовъ занятій. Такія собранія считаются дѣйствительными, несмотря на число собравшихся членовъ. Земскимъ собраніямъ предоставляется переведенныя на денежный земскій сборъ повинности, имѣющія предметомъ удовлетвореніе воинскихъ повинностей, перекладывать на натуральныя простымъ большинствомъ голосовъ. Губернаторамъ разрѣшается принимать мѣры, въ тѣхъ-же видахъ, безъ предварительнаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и безъ особыхъ постановленій губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Для предоставленія губернаторамъ возможности приступить немедленно, въ необходимыхъ случаяхъ, къ непосредственнымъ исполнительнымъ дѣйствіямъ на счетъ земства или города, казенныя палаты отпускаютъ въ распоряженіе ихъ требуемую сумму, но не выше пяти тысячъ, заимообразно изъ кредита по смѣтѣ департамента государственнаго казначейства, съ тѣмъ, чтобы отпущенныя суммы были возвращены изъ перваго поступленія городскихъ или земскихъ сборовъ, подлежащихъ взиманію на удовлетвореніе той потребности военнаго времени, для которой допущенъ былъ заимообразный отпускъ изъ казны.

Такимъ образомъ, все показываетъ, что Россія готова выступить на бой, если будетъ вынуждена къ тому двусмысленной политикой нѣкоторыхъ державъ и неуступчивостью Порты. Надежды враговъ нашихъ на возстаніе мусульманскихъ подданныхъ Россіи оказываются неосновательными: изъ донесеній мѣстныхъ административныхъ властей, а равно и изъ адресовъ магометанъ, живущихъ подъ властью русскаго правительства, оказывается, что они вполнѣ сочувственно отнеслись къ словамъ Государя Императора, произнесеннымъ въ Москвѣ, и готовы принести всѣ жертвы для улучшенія участи славянъ Балканскаго полуострова. Такъ, киргизы нѣсколькихъ волостей Акмолинской области говорятъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ: «и мы всѣ, кто можетъ держать въ рукахъ ружье и мечъ, сядемъ на коней нашихъ и поможемъ тебѣ смирить враговъ правды и мира... Мы забудемъ, что будемъ сражаться противъ единовѣрцевъ своихъ. Богъ единъ. Мы будемъ помнить только, что сражаемся за правду, защищаемъ страдальцевъ и угнетенныхъ и наказываемъ людей, отнявшихъ у нихъ все, убившихъ ихъ отцовъ и дѣтей и осквернившихъ женъ и дочерей». Въ подобныхъ-же выраженіяхъ высказываютъ свои чувства и киргизы Семипалатинскаго уѣзда: «турки наши единовѣрцы, восклицаютъ они, но мы видимъ ихъ вину: они нарушаютъ вѣру своихъ мирныхъ христіанскихъ подданныхъ... Еще большій ихъ грѣхъ въ томъ, что заступничество твое за угнетенныхъ они стараются ложно выставить за стѣсненіе мусульманской вѣры... Съ тобою, Бѣлый Царь, наши молитвы... Мы готовы пожертвовать всѣмъ, до послѣдняго барана, чтобы доказать тебѣ нашу вѣрность и высказать благодарность за благодѣянія Твои киргизскому народу».

Мы могли-бы привести еще много подобныхъ адресовъ, какъ, напримѣръ, сибирскихъ инородцевъ и магометанъ шіитскаго толка; но такъ какъ всѣ они выражаютъ то-же, что и киргизскіе адресы, то не станемъ повторяться, а замѣтимъ только, что охлажденіе къ славянскому дѣлу, въ которомъ обвиняютъ теперь русское общество,—болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное. Оно приняло только другой характеръ: прежнихъ взрывовъ и пожертвованій нѣтъ, но стоитъ случиться какому нибудь знаменательному событію, и энтузіазмъ снова вспыхнетъ. Хотя славянскіе комитеты прекратили отчасти свою дѣятельность, однако, пожертвованія не перестаютъ поступать, и преимущественно со стороны простаго народа; а когда врачебная община въ Петербургѣ объявила объ открытіи курсовъ по предмету ухода за больными и ранеными, то число желающихъ слушать эти курсы оказалось такъ велико, что пришлось раздѣлить слушателей на двѣ группы.

Не будемъ-же отчаяваться: греческое возстаніе въ 20-хъ годахъ встрѣтило у насъ меньше сочувствія, и общественное мнѣніе тогда было менѣе развито и не имѣло возможности высказываться въ тѣхъ формахъ, какъ теперь,—несмотря на то, несмотря на существованіе священнаго союза, освобожденіе Греціи совершилось. Того-же надо ожидать и теперь: сомнѣніе послѣ словъ, произнесенныхъ Государемъ Императоромъ въ Москвѣ, непозволительно.

Внѣшняя.

Несмотря на несомнѣнный застой въ ходѣ восточныхъ дѣлъ, восточный вопросъ продолжаетъ сосредоточивать на себѣ исключительное вниманіе Европы, дошедшей до полной неспособности интересоваться другими политическими вопросами, до тѣхъ поръ, пока нынѣшній кризисъ на Балканскомъ полуостровѣ не придетъ къ какому-нибудь положительному рѣшенію. Ничто не можетъ служить болѣе яркимъ доказательствомъ жизненности и неотложности дѣла, на немедленномъ и безповоротномъ рѣшеніи котораго настаиваетъ Россія. Западная дипломатія своими уловками, замедленіями и хитрыми комбинаціями, непонятными для массы публики, сдѣлала все отъ нея зависящее, чтобы охладить всеобщій интересъ къ восточному вопросу и помѣшать ему оставаться тѣмъ всеобщимъ достояніемъ, которымъ сдѣлали его событія прошедшаго лѣта и прошлой осени; но усилія ея остались совершенно безуспѣшными. Восточныя дѣла продолжаютъ стоять на первой очереди для всякаго образованнаго человѣка Европы и не потеряютъ этого характера «общедоступности» до тѣхъ поръ, пока не придутъ къ развязкѣ, удовлетворяющей общественную совѣсть, глубоко возмущенную порядкомъ вещей, сдѣлавшимъ возможными болгарскіе ужасы и нынѣшнее анархическое положеніе Оттоманской имперіи.

Какъ мы уже говорили прошлый разъ, миръ, заключенный Портою съ Сербіею, остался безъ всякаго вліянія на такое настроеніе европейской публики. Благополучная развязка переговоровъ сербскихъ уполномоченныхъ съ константинопольскими государственными людьми только возвратила восточный вопросъ на его настоящую почву. Западные кабинеты хорошо поняли это, и ихъ дипломатическая дѣятельность немедленно-же снова оживилась и приняла даже отчасти лихорадочный характеръ. Государственные люди западныхъ великихъ державъ поняли, что настала, наконецъ, минута прервать молчаніе, упорно сохраняемое ими съ тѣхъ поръ, какъ Россія обратилась къ ихъ правительствамъ съ запросомъ о томъ, какъ намѣрены они поступить относительно Турціи, послѣ неудачи переговоровъ съ Портою членовъ константинопольской конференціи... Изъ свѣдѣній, оффиціально сообщенныхъ въ англійской палатѣ общинъ, товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, г-мъ Боркомъ, мы узнаемъ, что британское правительство уже собиралось послать свой отвѣтъ на циркулярную депешу русскаго канцлера, какъ вдругъ произошло нѣчто, заставившее министерство Дерби-Биконсфильда замедлить отправкой этого отвѣта. Г. Боркъ объявилъ, что замедленіе произошло оттого, что с.-петербургскій кабинетъ просилъ британское правительство выждать новыхъ объясненій съ его стороны. Мы не вправѣ не вѣрить этому оффиціальному заявленію представителя британскаго правительства въ палатѣ общинъ, но позволяемъ

себѣ думать, что, при всей своей фактической вѣрности, оно далеко не исчерпываетъ всей сущности дѣла. Если русское правительство признало нужнымъ просить объ отсрочкѣ отвѣта Англіи на его запросъ, то это, очевидно, должно было зависѣть оттого, что, зная заранѣе сущность этого отвѣта и признавая его неудовлетворительнымъ, оно надѣялось, что новыя объясненія его заставятъ англійское правительство измѣнить принятое имъ рѣшеніе.

Что въ настоящую минуту идутъ оффиціозные переговоры именно о такомъ измѣненіи—кажется намъ почти несомнѣннымъ. Вся европейская печать единогласно толкуетъ въ этомъ смыслѣ поѣздку въ Берлинъ и къ Парижъ нашего посла при константинопольскомъ дворѣ, генералъ-адъютанта Игнатьева. Русскій дипломатъ имѣлъ въ Берлинѣ продолжительныя совѣщанія съ княземъ Бисмаркомъ и, пріѣхавъ затѣмъ въ Парижъ, тотчасъ-же вступилъ въ дѣятельныя сношенія съ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, герцогомъ Деказомъ. Кромѣ этого, для совѣщанія съ генераломъ Игнатьевымъ явился изъ Лондона нашъ посолъ при великобританскомъ дворѣ, графъ Шуваловъ. По слухамъ, въ Парижѣ ожидаютъ также прибытія г. Гладстона, а можетъ быть, даже, и маркиза Салисбери. Все это, взятое вмѣстѣ, доказываетъ несомнѣнно, что поѣздка русскаго дипломата имѣетъ весьма важную цѣль и приведетъ, можетъ быть, къ рѣшительнымъ результатамъ.

Въ чемъ именно должно состоять соглашеніе державъ, достигнуть котораго, очевидно, стремится въ настоящую минуту с.-петербургскій кабинетъ, покамѣсть еще, разумѣется, невозможно знать съ полною увѣренностью. По слухамъ, сильно распространеннымъ и настойчиво держащимся въ западныхъ политическихъ кружкахъ, дѣло идетъ о томъ, чтобы дать Турціи отсрочку на опредѣленный срокъ для приведенія въ дѣйствіе реформъ, потребованныхъ отъ нея Европою на константинопольской конференціи, съ тѣмъ, что если, въ назначенный срокъ, Порта окажется не въ состояніи исполнить возлагаемой на нее задачи, Европа прямо возьметъ эту задачу въ свои руки и прибѣгнетъ къ мѣрамъ, могущимъ прочно и безповоротно обезпечить участь турецкихъ христіанъ и умиротворить востокъ. Затруднительную сторону такой комбинаціи составляетъ соглашеніе кабинетовъ насчетъ сущности вышеупомянутыхъ мѣръ, такъ-какъ англійское правительство до сихъ поръ еще не поступилось своимъ взглядомъ о нежелательности мѣръ *понудительныхъ*, составляющихъ прямое вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи и, слѣдовательно, нарушеніе парижскаго трактата 1856 года.

Англійскіе туркофилы, очевидно, начинаютъ опасаться, что въ сентъ-джемскомъ кабинетѣ одержитъ верхъ воззрѣніе мирящихся съ необходимостью подобныхъ мѣръ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Доказательствомъ этому служатъ ихъ лихорадочныя усилія устранить необходимость подобной развязки. Такъ, напримѣръ, въ началѣ прошлой недѣли, изъ Лондона пришло извѣстіе, пущенное въ ходъ, очевидно, тамошними друзьями турокъ и гласившее, что Порта готова скорѣе начать войну съ Россіею, чѣмъ покориться требованіямъ, на которыхъ настаиваетъ с.-петербургскій кабинетъ. Когда оказалось, что это сенсаціонное извѣстіе не произвело вовсе ожидаемаго отъ него дѣйствія, лондонскіе доброжелатели константинопольскаго правительства пустили въ ходъ свое послѣднее средство, приберегавшееся, очевидно, на случай крайности, и агентство Рейтера обнародовало депешу турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ къ турецкому послу въ Лондонѣ, возвѣщавшую, что Порта согласна *немедленно* приступить къ нѣкоторымъ, подробно перечисленнымъ въ депешѣ, реформамъ, не дожидаясь созванія парламента. Въ числѣ этихъ реформъ оказывались нѣкоторыя—и притомъ весьма важныя—изъ реформъ, потребованныхъ константинопольскою конференціею, какъ, напримѣръ, образованіе регулярной жандармской стражи, всеобщее обезоруженіе, обязательство не употреблять на внутреннюю полицейскую службу иррегулярныхъ войскъ (баши-бузуковъ и черкесовъ), отреченіе отъ устройства черкесскихъ колоній въ христіанскихъ провинціяхъ, раздѣленіе этихъ провинцій на кантоны, допущеніе въ военныя училища христіанъ, признаніе за христіанами права поземельной собственности и пр. Къ сожалѣнію, самыя важныя изъ даваемыхъ такимъ образомъ обѣщаній сопровождались въ депешѣ оговорками, уничтожающими всю ихъ силу. Такъ, напримѣръ, депеша обѣщала, что носить оружіе будетъ воспрещено всѣмъ турецкимъ подданнымъ безъ различія племени и религіи, *за исключеніемъ* тѣхъ, кому будетъ дано «особое дозволеніе». Отрекаясь отъ устройства новыхъ черкесскихъ колоній, турецкое правительство обѣщало, что оно не будетъ болѣе селить черкесовъ *массами*, изъ чего прямо оказывалось, что Порта не отказывается отъ мысли устраивать *немногочисленныя* черкесскія поселенія, которыя, будучи разбросаны надлежащимъ образомъ въ массахъ христіанскаго населенія, могутъ вполнѣ замѣнить большія колоніи.

Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, намъ еще совершенно неизвѣстно, какъ отнеслись европейскія правительства къ депешѣ Савфета-паши, но, тѣмъ не менѣе, мы позволяемъ себѣ думать, что оговорки, заключающіяся въ этой депешѣ, уничтожатъ возможность какого-бы то ни было ея вліянія на ходъ переговоровъ, съ которыми связываютъ поѣздку генерала Игнатьева въ Берлинъ и въ Парижъ.

Во Франціи, на прошедшей недѣлѣ, замѣчалось нѣкоторое оживленіе интригъ монархическихъ фракцій. Выборы сенатомъ пожизненнаго своего члена на вакансію покойнаго генерала Шангарнье, привели къ избранію бонапартиста Дюпюи-де-Лома, изъ чего ясно оказалось, что монархисты сената опять вступили между собою въ коалицію и что большинство голосовъ все еще сохраняется на сторонѣ трехъ монархическихъ фракцій, дѣйствующихъ за-одно. Это обстоятельство не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Антагонизмъ между сенатомъ и палатой депутатовъ, очевидно, будетъ продолжаться и впредь, совершенно парализируя дѣятельность республиканскаго большинства нижней палаты. Положеніе министерства г. Жюля Симона, опирающагося на упомянутое большинство, становится крайне затруднительнымъ и можетъ каждый день вызвать новый министерскій кризисъ, которымъ монархисты сената, повидимому, твердо рѣшились воспользоваться для комбинаціи, состоящей въ избраніи маршаломъ Макъ-Магономъ реакціоннаго министерства и въ распущеніи палаты депутатовъ, въ той надеждѣ, что новые выборы пошлютъ въ эту палату, подъ давленіемъ реакціоннаго министерства, монархическое большинство. Легитимисты, кажется, надѣются воспользоваться этимъ столкновеніемъ для своихъ цѣлей. Они уже начали снова отправлять депутатовъ къ графу Шамбору, который по обыкновенію отвѣчаетъ депутатамъ, что онъ «готовъ идти спасать Францію». Чѣмъ все это кончится, покамѣсть еще невозможно предвидѣть.

Водвореніе въ «Бѣломъ Домѣ» новаго президента Соединенныхъ Штатовъ, г. Гейса, совершилось благополучно. Г. Гейсъ вступилъ совершенно безпрепятственно во власть и уже избралъ свое министерство, въ составъ котораго вошли представители, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ штатовъ. Новый президентъ, судя по его посланію къ гражданамъ республики, намѣренъ держаться политики примиренія сѣвера съ югомъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь, (12-го марта) 28-го февраля. Открытіе турецкаго парламента отсрочено султанскимъ ираде еще на недѣлю.

Парижъ, (11-го марта) 27-го февраля. Полагаютъ, что генералъ Игнатьевъ уѣдетъ отсюда въ четвергъ.

Землинъ, (12-го марта) 28-го февраля. Вслѣдствіе предъявленной въ Константинополѣ жалобы, сдѣлано распоряженіе о немедленномъ очищеніи острова Буюкличъ-Ады турецкими войсками. Сербское правительство пригрозило, въ случаѣ неочищенія этого острова, оставить за собою, въ видѣ вознагражденія, Малый Зворникъ.

Очищеніе позицій, занятыхъ турецкими войсками въ алексинацкомъ округѣ, замедлилось вслѣдствіе того, что уже три дня безъ перерыва идетъ снѣгъ и дороги стали непроходимы.

Филиппъ Христичъ назначенъ сербскимъ агентомъ въ Константинополѣ, такъ-какъ бывшій представитель Сербіи, Магазиновичъ, отказался принять на себя это званіе.

Константинополь, (12-го марта) 28-го февраля. Вчера и сегодня происходили засѣданія совѣта турецкихъ министровъ, съ цѣлью обсудить требованія, предъявленныя черногорскими делегатами. По увѣренію «Агентства Гаваса», Порта наиболѣе сильно противится принятію тѣхъ пунктовъ, которые касаются уступки округа Никшича и частей албанской территоріи на правомъ берегу Морачи. Порта, будто-бы, считаетъ принятіе этихъ пунктовъ въ большей степени неудобнымъ, чѣмъ уступки гавани въ пользу Черногоріи; тѣмъ неменѣе, черногорскіе делегаты, повидимому, намѣрены не отступать отъ своихъ требованій. Полагаютъ, что завтра делегаты будутъ имѣть новое совѣщаніе съ турецкимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Константинополь, (13-го) 1-го марта. Вчера и сегодня на улицахъ Константинополя привлекаютъ всеобщее вниманіе прибитыя повсюду прокламаціи, въ которыхъ выражено требованіе, чтобъ предъявленныя черногорскими делегатами условія были категорически отвергнуты Портою и чтобъ несправедливо сосланный Митхадъ-паша былъ возвращенъ изъ ссылки. Полиція дѣятельно занялась срываніемъ прокламацій и арестовала многихъ лицъ, вывѣшивавшихъ эти воззванія. Въ числѣ арестованныхъ находится, между прочимъ, Тевфикъ-бей, тотъ самый, который назначенъ былъ секретаремъ генералъ-губернатора (вали) вновь учрежденнаго Коссовскаго Вилайета. Его предполагаютъ сослать вмѣстѣ съ Кемалемъ-пашею, который хотя ни въ чемъ не уличенъ, но обвиняется къ приверженности къ Митхаду-пашѣ.

Съ острова Крита получены тревожныя вѣсти. Несмотря на насильственныя мѣры, принимавшіяся мѣстными властями, населеніе отказалось отъ выбора депутатовъ въ турецкій парламентъ и настояло на своемъ рѣшеніи. Ни одинъ депутатъ не прибылъ съ Крита въ Константинополь. Тревожное положеніе дѣлъ на островѣ усиливается агитаціей недовольныхъ грековъ.

Сильныя опасенія внушаютъ константинопольская чернь и софты.

Константинополь, (14) 2 марта. Вчера собирался совѣтъ турецкихъ министровъ, въ которомъ подробно обсуждались предъявленныя черногорскими делегатами условія мира. Совѣтъ постановилъ отвергнуть всѣ требованія черногорскаго князя. Завтра, въ четвергъ, объявленъ будетъ оффиціальный отвѣтъ Порты по этому дѣлу.

Намыкъ-паша назначенъ президентомъ турецкаго сената.

Землинъ, (13-го) 1-го марта. Полковникъ Деспотовичъ получилъ отъ сербскаго правительства приказаніе сложить съ себя начальствованіе надъ боснійскими усташами и возвратиться въ Сербію. Деспотовичъ, однако, отказывается исполнить это приказаніе, заявляя, что онъ будетъ продолжать борьбу до тѣхъ поръ, пока Боснія не освободится отъ турокъ.

Лондонъ, (14-го) 2-го марта. Въ палатѣ лордовъ, графъ Дерби подтвердилъ Грэнвилю, что въ настоящее время, дѣйствительно, происходятъ переговоры по восточному вопросу, и что онъ надѣется вскорѣ сдѣлать палатѣ болѣе обстоятельныя сообщенія. Теперь дѣло не дошло еще до того положенія, при которомъ сообщенія о немъ могли-бы быть оправданы.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Съ западно-китайской границы, съ начала января, появились въ Кульджѣ сперва нѣсколько партій дунганъ, а потомъ нѣсколько вооруженныхъ китайцевъ съ какимъ-то подозрительнымъ намѣреніемъ. Между прибывшими оказались нѣсколько высшихъ китайскихъ офицеровъ, именно: два генерала, одинъ полковникъ, одинъ маіоръ и два поручика; у нихъ найдено, кромѣ разнороднаго оружія, два знамени и четыре значка. Русскія власти, арестовавъ всѣхъ этихъ китайскихъ эмиссаровъ, обезоружили и выслали, по приказу генерала Колпаковскаго, подъ конвоемъ казачьей сотни, обратно въ Китай. Чтобы впередъ подобнаго вторженія вооруженныхъ китайскихъ шаекъ не могло состояться, военными властями приказано выставить въ двухъ ущельяхъ на границѣ Кульджи казачьи пикеты.

Также появились вооруженныя шайки на верховьяхъ рѣкъ Каша и Кунгеса. Онѣ грабятъ табуны лошадей киргизъ и торгаутовъ. Для преслѣдованія шаекъ отправленъ маіоръ Герасимовъ съ войскомъ.

Бронзовая Группа,

поднесенная тверскими драгунами Вел. Князю Николаю Николаевичу Старшему, исполненная по модели г. Ходоровича г. Шопеномъ.

Представляя изображеніе бронзовой группы, поднесенной тверскими драгунами Е. В. В. К. Николаю Николаевичу въ день 25-ти-лѣтняго его юбилея, исполненной по модели г. Ходоровича г. Шопеномъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самомъ кюрукъ-дарскомъ сраженіи, такъ какъ эта группа представляетъ одинъ изъ его эпизодовъ.

24 іюля 1854 года, между русскими и турками происходилъ ожесточенный бой при селеніи Кюрукъ-Дара, близь Карса. Подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова, мы одержали здѣсь полную побѣду надъ непріятелемъ, превосходившимъ насъ численностью почти втрое.

Еще наканунѣ, главнокомандующій, узнавъ отъ лазутчиковъ о движеніи непріятеля, велѣлъ, немедленно, снять лагерь и на другой день, передъ разсвѣтомъ, двинуться въ походъ. Съ первыми лучами солнца, можно было замѣтить на холмистой равнинѣ, отдѣлявшей насъ отъ турецкаго лагеря, движущіяся массы. Когда совсѣмъ разсвѣло, легко уже было разсмотрѣть длинныя колонны, тянувшіяся намъ на встрѣчу.

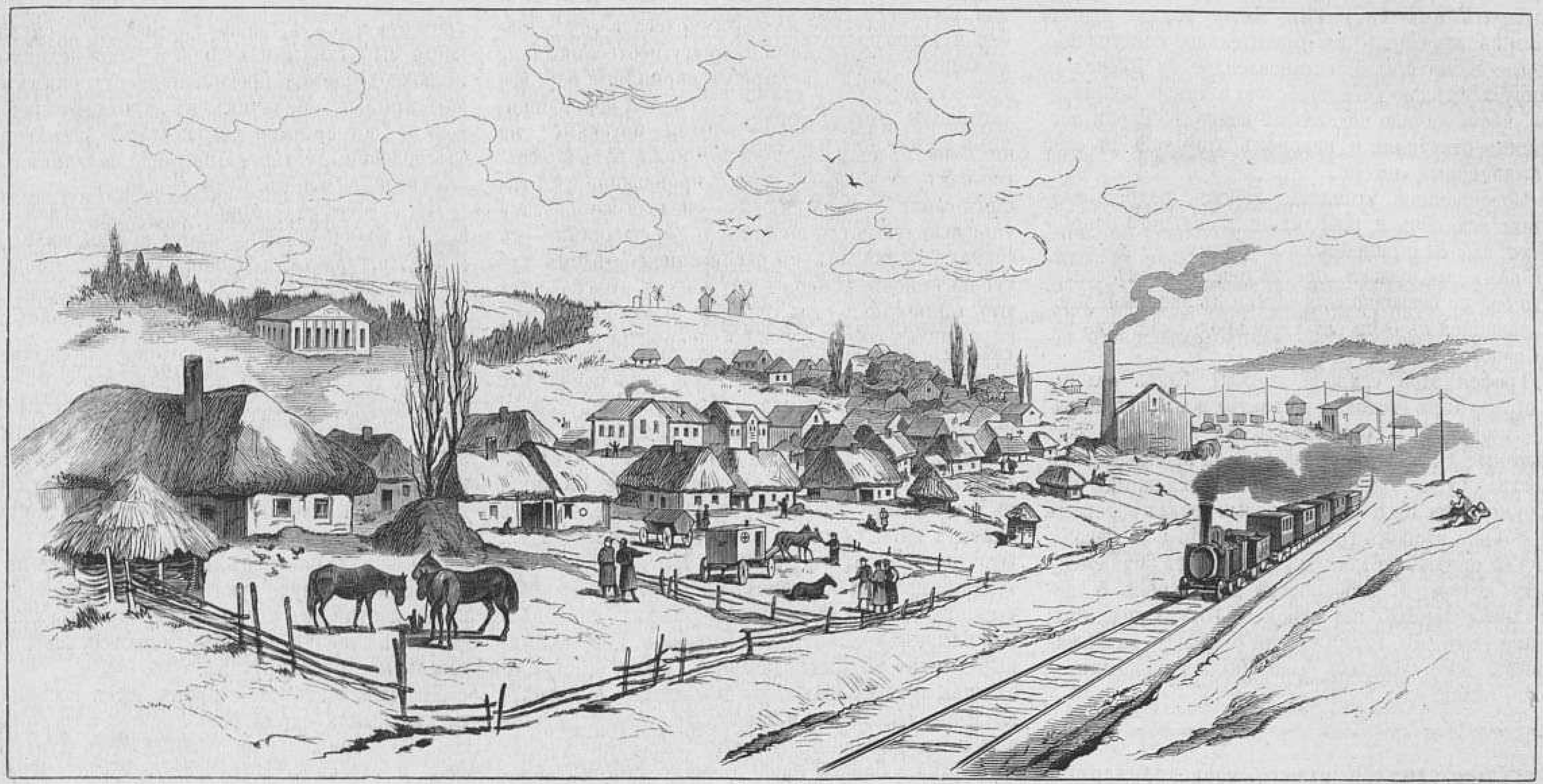
Генералъ Бебутовъ остановился и построилъ свои войска. Мѣстность, на которой мы пригото-

1) Молдаванскій колодезь; 2) Сельская молдаванская церковь; 3) Проселочная дорога по долинѣ рѣки „Бык"; 4) Усадьба богатаго помѣщика; 5) Желѣзный мостъ черезъ рѣку Прутъ въ Унгенахъ; 6) Донскіе казаки на охотѣ. Привалъ у стога сѣна; 7) Молдаванскія санки для легкой ѣзды; 8) Православная церковь въ селеніи Мерцешти.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента. — Отъ Кишинева до Яссъ.

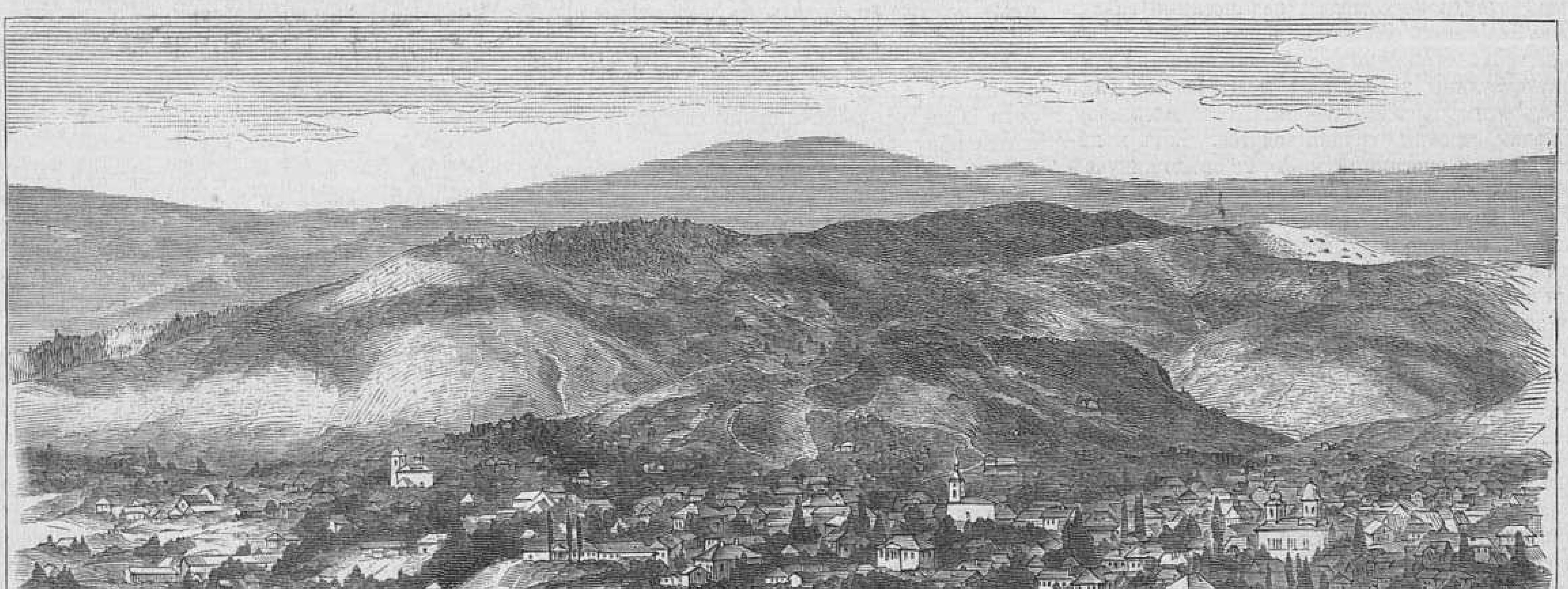
(Съ набросковъ нашего корреспондента Н. Н. Каразина, рис. на дер. С. Шамота, грав. К. Вейерманъ).

Селеніе Каларашъ въ 35 верст. отъ Кишинева.

вились принять сраженіе, была довольно ровная. На всемъ протяженіи бсеваго поля не было ни жилья, ни даже кустика, такъ что, и для насъ, и для непріятеля, не существовало никакого опорнаго пункта, кромѣ горы Караяла, на которой, по крутости ея склоновъ, нельзя было маневрировать; отъ подножія горы тянулась вправо, дугою, ложбина. Мы заняли сѣверную, турки—южную окраину ложбины и все протяженіе горы. Естественныя выгоды нашего положенія состояли въ томъ, что войска, занимая выпуклую дугу, могли подкрѣпить всякій пунктъ и передвигаться по хордѣ гораздо быстрѣе, чѣмъ непріятель, совершавшій передвиженія по наружной сторонѣ большаго круга. Однако, хотя турецкая армія занимала гораздо большее пространство, чѣмъ наша, но при ея многочисленности всѣ части линій были сильны.

Въ шестомъ часу открыта была сильная канонада со стороны непріятеля. Первая аттака была произведена кавалеріею, находившеюся на лѣвомъ флангѣ; отбитыя ею 8 орудій служили ручательствомъ въ счастливомъ исходѣ дѣла. Между тѣмъ, пѣхота быстро наступала впередъ; непріятель, сильно тѣснимый на протяженіи трехъ верстъ, занялъ, наконецъ, значительную высоту, откуда могъ дать рѣшительный отпоръ. На этой высотѣ, находясь подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля, наша пѣхота вступила въ рукопашный бой съ турками. Аттака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: центръ непріятеля былъ прорванъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь правый флангъ его опрокинутъ. Въ это время показались значительныя непріятельскія силы противъ нашего праваго фланга, которому было приказано перейти въ наступленіе. Дѣйствія на этомъ флангѣ также имѣли полный успѣхъ: рѣшительныя кавалерійскія аттаки, поддержанныя пѣхотою, уничтожили всѣ покушенія непріятеля обойти нашъ флангъ и заставили его искать спасенія въ бѣгствѣ, оставивъ 7 орудій въ нашихъ рукахъ. Когда главнокомандующій замѣтилъ колебаніе въ непріятельскихъ войскахъ, направленныхъ противъ праваго нашего фланга, то сейчасъ-же отдалъ приказаніе иррегулярной кавалеріи преслѣдовать бѣгущихъ и

Городъ Обна, въ Карпатскихъ горахъ.

Изъ путевыхъ замѣтокъ нашего корреспондента.—Отъ Кишинева до Яссъ.

(Съ набросковъ Н. Н. Каразина, рис. А. Бальдингеръ, грав. Э. Даммюллеръ).

забирать ихъ въ плѣнъ. Лишь только правый флангъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе, лѣвое наше крыло, остановленное на нѣсколько минутъ смѣлою кавалерійскою аттакой непріятеля, вновь начало подаваться впередъ. Турки поспѣшно отступили и, наконецъ, укрылись въ свой укрѣпленный лагерь.

Совершенное утомленіе войскъ, бодрствовавшихъ всю ночь и побѣдившихъ сильнаго непріятеля, заботы о раненныхъ и убитыхъ не дозволяли намъ продолжать преслѣдованія; тѣмъ болѣе, что бой на безводномъ мѣстѣ и въ знойный день, начавшійся съ 5 часовъ утра, продолжался до часа пополудни.

Трофеи этой славной побѣды близъ селенія Кюрукъ-Дара состояли во взятіи 2018 плѣнныхъ, 15-ти орудій съ 16-ю зарядными ящиками, 2-хъ знаменъ, 4-хъ штандартовъ, 20-ти значковъ, множества оружія, барабановъ и музыкальныхъ инструментовъ. Подобный кровавый бой, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ гремѣло, втеченіи 4-хъ часовъ, до 140 орудій, не могъ обойтись безъ значительныхъ потерь, въ особенности для турокъ. У послѣднихъ выбыло изъ строя до 10,000 человѣкъ; кромѣ того, до 12,000 баши-бузуковъ разбѣжались. У насъ убитыхъ было 600, а раненныхъ — 2,400 человѣкъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

Отъ Кишинева до Яссъ.

Представляя рисунки нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразика, заимствуемъ текстъ къ нимъ изъ статьи его, помѣщенной въ «Новомъ Вр.». Выѣхавъ изъ Кишинева въ половинѣ восьмаго часа въ поѣздѣ, отправлявшемся въ Яссы, авторъ говоритъ: «Поѣздъ тронулся медленно, и версты двѣ, а то, можетъ быть, немного и больше, шелъ малымъ ходомъ; дорога пролегаетъ низомъ долины рѣки Быка, огибая городъ; грунтъ, по которому пролегаетъ полотно дороги, топокъ и ненадеженъ. Это медленное движеніе даетъ возможность вдоволь полюбоваться панорамою Кишинева, который издали, съ того разстоянія, откуда уже не видна эта отвратительная жидовская грязь, откуда не слышенъ невыносимый запахъ чеснока, кажется весьма живописенъ. Весь склонъ горы усѣянъ крышами домовъ, длинными щелями тянутся улицы, пересѣкаясь между собою; надъ всѣмъ этимъ красиво поднимаются колокольни, башенки, стройныя группы тополей... Вотъ и цистерны, уже описанныя мною, съ своею кипучею утреннею дѣятельностью, вотъ опять та-же Пизова гора, вотъ и милліонные склады. Поѣздъ идетъ скорѣе... мало по малу, все остается назади — и колокольни, и башенки, и безчисленныя черепичныя крыши, и гигантскіе бунты мучныхъ тюковъ, все затягивается сѣроватымъ туманомъ, отходитъ на задній планъ, уступая свое мѣсто другимъ видамъ, другимъ явленіямъ... А дорога все еще идетъ низомъ, параллельно болотистымъ разливамъ рѣки Быка. На замерзшихъ лужахъ-озерахъ чернѣютъ безчисленныя стаи грачей и воронъ; тамъ и сямъ вытертыми, пожелтѣвшими, щетинистыми низинами виднѣются прошлогодніе камыши; грязными, унавоженными линіями тянутся извилистыя дороги; словно грибы, кучками сидятъ приземистыя молдаванскія мазанки; такія-же мазанки, только побольше немного, видны и дальше, окруженныя густыми зарослями сливныхъ и грушевыхъ деревьевъ; тамъ обитаютъ владѣльцы покрупнѣе, такъ сказать, помѣщики, «кандибоу», какъ ихъ здѣсь называютъ.

Мѣстность начинаетъ волноваться, справа и слѣва тянутся пологіе холмы, за ними даже что-то похожее на горы; на гребняхъ этихъ горъ синѣютъ густые дубовые лѣса, ниже сплошной кустарникъ, пріютъ безчисленныхъ волковъ, лисицъ и зайцевъ, раздолье для охотника. Молдаванскіе хуторки и деревни попадаются чаще и чаще. Между горъ, по лощинамъ вьются дорожки и тропы, по нимъ тянутся вереницы воловьихъ подводъ, бойко бѣгутъ мелкія лошаденки, запряженныя въ санки и повозочки. Когда смотришь на эти тяжелые воловьи возы, или легкія санки, невольно припоминаются древнія времена, когда перевозочныя средства были еще въ первобытномъ состояніи. Обозы Атиллы и другихъ воителей именно были такого-же вида,—тѣ-же тяжелыя неуклюжія, не всегда даже круглыя колеса, а такъ приблизительно подходящія къ кругу; неотесанныя, не мазанныя, на всю Бессарабію скрипящія оси, все то-же самое. А эти санки: взяты два корневища, сколочены вмѣстѣ поперечными брусьями, на нихъ поставлена плетеная корзинка, вотъ и все... кое-какъ, чуть не за хвосты привязанная къ такимъ санкамъ пара клячъ, — нельзя-же назвать упряжью эти петли шейныя съ веревочками,—въ санкахъ молдаванъ въ расписанномъ бѣломъ тулупчикѣ, непремѣнно съ трубкою въ зубахъ... Дуютъ такія санки—гдѣ попало, не разбирая дороги, оживляя собою эти нагія, покрытыя индѣ еще снѣгомъ, индѣ черными проталинами, змѣевидныя дорожки... По этимъ дорожкамъ, какъ очевидные признаки современныхъ событій, — тянутся и стройные военные обозы, тамъ и сямъ видны группы пѣшихъ и конныхъ, надъ первыми группами щетинятся штыки, надъ вторыми—длинныя пики, съ флюгерами—значитъ регулярныя, безъ оныхъ значитъ иррегулярныя, гости съ Дона и Кавказа... Это все элементы пришлые... На выѣздахъ изъ селеній, на такъ называемыхъ выгонахъ, зеленѣютъ правильныя линіи артиллерійскихъ парковъ... гдѣ слышна мелкая дробь барабана, гдѣ заунывные звуки мѣдныхъ рожковъ, даже выстрѣлы слышны по временамъ, это пѣхотинцы практикуются въ стрѣльбѣ, и изъ-за склона балки вылетаютъ и несутся по вѣтру бѣлые клубочки пороховаго дыма... Запасы сѣна, въ видѣ стоговъ, обнесенныхъ плетнями, съ перваго взгляда словно деревеньки какія-то, группируются у опушекъ... У одного изъ такихъ стоговъ донцы, охотники, сдѣлали легкій привальчикъ, огонекъ разложили, жарятъ что-то... Потные кони стоятъ, понуривъ свои горбоносыя головы, за сѣдлами что-то сѣрое виситъ, въ торокахъ, псы сидятъ, навостривъ уши въ выжидательномъ положеніи... «Станція Калarашъ»!... выкликаетъ кондукторъ... Поѣздъ хрипитъ, сопитъ, выпускаетъ потоки запаснаго пара и неловко останавливается, на страхъ буферамъ... Пассажиры поднялись, взялись даже за мѣшки и саквояжи, да отъ сильнаго толчка выпустили все изъ рукъ и опустились снова на свои протертыя, засаленныя скамейки...

Каларашъ,—это большое мѣстечко, населенное преимущественно жидами; здѣсь стоятъ... здѣсь стоятъ тѣ войска, которымъ стоять здѣсь слѣдуетъ;—это уже не входитъ въ дозволенные предѣлы корреспонденцій, а потому я прохожу строгимъ молчаніемъ... Если уже говорить, что стоитъ, такъ это поѣздъ и, надо сказать, стоитъ довольно долго, хотя основательныхъ причинъ къ этому продолжительному стоянію и не имѣется... Отсюда поѣздъ идетъ до станціи Корнешти. Мѣстность тянется дальше почти одного и того-же характера, только гористѣй немного и лѣса встрѣчаются чаще... Въ Корнешти я долженъ былъ оставить вагонъ, чтобы воспользоваться любезнымъ предложеніемъ моихъ спутниковъ, свернуть вмѣстѣ съ ними немного въ сторону и навѣстить одного богатаго молдаванскаго помѣщика.

— А вотъ и церковь, указалъ мнѣ одинъ изъ спутниковъ, когда мы подъѣхали къ имѣнію—она построена самимъ помѣщикомъ, а попъ для службы приглашается изъ другого прихода, когда помѣщику придетъ охота молиться.

То, что онъ назвалъ церковью, была простая мазанка, крытая соломой, на конькахъ крыши которой торчало два покривившихся, желѣзныхъ крестика; недалеко отъ этого храма виднѣлся соломенный навѣсъ, на двухъ столбикахъ, а подъ навѣсомъ—небольшой колоколъ съ веревкою. Стая грачей унизала всю крышу церкви и колокольни... черныя птицы неподвижно засѣдали на крестахъ, пристально слѣдя за нашимъ движеніемъ, поворачивая свои носатыя головы по мѣрѣ того, какъ мы проѣзжали мимо.

Вотъ и ворота... Направо видѣнъ большой сарай для лошадей; около груды навоза—нѣсколько сломанныхъ повозокъ и саней, коляска съ проломаннымъ бокомъ и расплюснутымъ верхомъ; влѣво тоже сарай и тоже груды дымящагося навоза,—такъ называемая дровянница съ массивными корявыми, дубовыми колодами и кучами щепы и сучьевъ; посрединѣ — домъ самого помѣщика, большая мазанка подъ соломенною-же крышею съ навѣснымъ, покосившимся на бокъ, крыльцомъ, съ четырьмя окнами на фасадъ, окнами, почему-то прочно защищенными желѣзными рѣшетками и тяжелыми дубовыми ставнями.

— У этого помѣщика состояніе доходитъ до трехсотъ тысячъ, шепнулъ мнѣ мой спутникъ, когда мы вылѣзли изъ саней и стали подниматься по колеблющимся, прогнившимъ ступенямъ высокаго крыльца. Мальчикъ, въ короткой сѣрой курточкѣ, гостепріимно распахнулъ намъ дверь на обѣ половины, глупо улыбнулся, получивъ ласковый подзатыльникъ, и мы вошли.

Насъ встрѣтила дочь хозяина, смуглая, худощавая молдаванка; меня отрекомендовали какъ заѣзжаго туриста, и хозяйка, съ самою привѣтливою улыбкою, произнесла чисто по русски: «милости просимъ!—Отецъ занятъ, но сейчасъ выйдетъ».

Въ сосѣдней комнатѣ въ это время раздавались громкіе голоса, что-то торговали и о чемъ-то горячо спорили; оказалось, что это пѣхотные офицеры, пріѣхавшіе за покупкою лошадей для обоза; сторговали было нѣсколько коней, на тысячу рублей, не сходились только въ одномъ дукатѣ, и вотъ этотъ-то злосчастный дукатъ былъ причиною оживленнѣйшихъ переговоровъ.

Порѣшили, наконецъ, подѣлить дукатъ на двѣ половины, хлопнули рука объ руку, и раскраснѣвшіеся покупщики и упрямый продавецъ, хозяинъ, вышли въ общую комнату, кажется, совершенно довольные другъ другомъ.

Хозяинъ былъ уже старикъ, лѣтъ восьмидесяти, красный и бодрый, безъ лысины, а съ густыми, коротко остриженными, бѣлыми какъ лунь, волосами и такою-же короткою бородою... Красное, изрытое морщинами лицо, большой толстый носъ, живые, сверкающіе глаза, щетинистыя брови, нависшія надъ ними, самъ одѣтъ въ короткій бараній тулупчикъ, широкіе, грубаго домашняго сукна, шаровары на выпускъ, мягкіе сапоги и неизбѣжная турецкая трубка въ рукахъ. Дѣйствительно, по наружности, это былъ самый чистокровный кандибау, котораго мнѣ когда-либо встрѣчалось здѣсь видѣть. Онъ протянулъ мнѣ свою загрубѣлую, могучую десницу, произнесъ: — «Очень, очень радъ! Прошу садиться»,—и тотчасъ-же залегъ на широкій турецкій диванъ, протянувъ ноги на его тикомъ крытыя подушки.

Помѣщеніе дома было распланировано такимъ образомъ: посрединѣ большая комната съ двумя печами, расположенными на противуположныхъ стѣнахъ; комнату эту освѣщали два окна, весьма небольшихъ, почти четвероугольныхъ, задѣланныхъ желѣзными рѣшетками, — обстоятельство, производившее пренепріятное впечатлѣніе; по обѣимъ сторонамъ печей находилось по двѣ двери, ведущія въ сосѣднія комнаты... Общій выходъ изъ дому—только одинъ—изъ средней комнаты; эта-же комната и есть главное мѣстопребываніе хозяина. Вся меблировка состояла изъ длиннаго турецкаго дивана съ подушками, стоявшаго во всю стѣну, подъ окнами, двухъ-трехъ грубыхъ стульевъ и такого-же стола топорной работы. Въ простѣнкахъ, между окнами, висѣли на крестъ охотничьи ружья и нѣсколько лисьихъ шкуръ, по угламъ тоже стояли ружья; ложи турецкаго образца, стволы раструбомъ, замки кремневые; изъ-подъ диванной подушки, въ головахъ у хозяина, тоже торчалъ ружейный прикладъ и переплетъ какой-то старой церковной книги съ застежками. Обѣ печки жарко топились и на пригрѣтыхъ мѣстахъ лѣниво потягивались въ сладкой дремотѣ два жирныхъ рыжихъ кота, любимцы хозяйки. Убранство боковыхъ комнатъ было совершенно одинаково:—тѣ-же турецкіе диваны, тѣ-же окошки съ желѣзными рѣшетками — только въ одной изъ нихъ стояли три сундука (скрыни), окованные жестью и желѣзными полосами, запертые тяжелыми висячими замками... Въ открытую дверь одной изъ этихъ комнатъ виднѣлась толстая, ожирѣвшая отъ старости барыня въ платкѣ и ватной куцавейкѣ; барыня эта была сестра хозяина и занималась въ эту минуту, да и во всѣ остальныя, раскладываніемъ граннасьянса, усердно шлепая по крышкѣ сундука до нельзя засаленными картами.

Разговоръ начался по обыкновенію съ погоды, потомъ перешелъ на политику: «скоро-ли, молъ, война начнется и прійдутъ-ли турки въ Кишиневъ»? Затѣмъ, хозяинъ сдѣлалъ быстрый скачекъ на жидовъ и выругалъ ихъ самымъ непечатнымъ образомъ.

Подали обѣдать...

Грязная сервировка, грубыя салфетки, страшно! Губы свихнуть можно такими салфетками. Студень, приправленный до невозможности чеснокомъ, жирная жаренная индѣйка, мамалыга, т. е.

кукурузная мука, обваренная кипяткомъ, и довольно порядочное домашнее вино; затѣмъ, опять разговоры о погодѣ, о политикѣ, о томъ, скоро-ли придутъ турки въ Кишиневъ, и такъ до сумерекъ, до вечерняго чая «съ дульчесами» (дульчесы, слово, происшедшее съ итальянскаго, какъ и весь румынскій языкъ, означаетъ сладости), затѣмъ,—ужинъ, ни въ чемъ не уступающій обѣду, и въ девять часовъ вечера — спать... Это обязательно для всѣхъ, и постоянныхъ, и случайныхъ обитателей дома. Хозяинъ, какъ я уже сказалъ, ложится въ средней комнатѣ, откуда выходъ изъ дому, а гости и прочіе живущіе—въ боковыхъ. Помимо хозяина ни взойдти, ни выйдти невозможно, и при каждомъ подобномъ покушеніи вы разсчитываете услышать громкое, довольно грозное, хотя и нѣсколько тревожное, хозяйское:—«Кто идетъ!»... Иногда этотъ окликъ сопровождается протягиваніемъ руки къ прикладу оружія, лежащаго подъ изголовьемъ.

Все это, начиная съ планировки дома и до мелочныхъ обычаевъ и привычекъ, все это—остатки еще прежняго турецкаго владычества, прежнихъ привычекъ, удивительно какъ прочно сохранившихся здѣсь, передаваемыхъ по завѣщанію отъ дѣда къ отцу, отъ отца къ сыну...

Въ восемь часовъ утра зимою уже весь домъ на ногахъ, лѣтомъ-же — гораздо ранѣе. Я воспользовался этимъ раннимъ вставаньемъ и до отъѣзда успѣлъ осмотрѣть всѣ приспособленія для выдѣлки вина, приспособленія, весьма, должно быть, похожія на тѣ, съ помощью которыхъ библейскіе братья-шалуны надавили вина и упоили своего престарѣлаго родителя Ноя.

Мнѣ дали повозочку, такъ называемую нетычанку—съ парою лошадокъ, чтобы довезти меня до станціи Корнешты, не до той, откуда мы пріѣхали, а до другой,—ближе... Я распростился съ гостепріимнымъ хозяиномъ, причемъ дѣло не обошлось безъ цѣлованія, и поѣхалъ. Какъ ни скверно было ѣхать на саняхъ, но на колесахъ, безъ рессоръ, по этимъ твердымъ, замерзшимъ колчамъ, ѣзда—просто мученье... Какія нибудь пять верстъ показались мнѣ за сотню и, къ величайшему моему удовольствію, мы доѣхали таки до желѣзнодорожной будки, расположенной у входа въ селеніе; здѣсь ничего еще не устроено для пассажировъ и приходится ждать прибытія поѣзда на открытомъ воздухѣ, что въ ненастную погоду не совсѣмъ пріятно. На мое счастье, впрочемъ, день былъ довольно сносный, хотя и сѣрый. Подъѣхавъ къ станціи, я уже засталъ нѣсколько ожидавшихъ пассажировъ, сидѣвшихъ на своихъ чемоданахъ и нетерпѣливо поглядывавшихъ вдаль, по линіи рельсовъ.

Отсюда до Унгенъ, т. е. до пограничнаго пункта, съ которымъ сходится ясская вѣтвь желѣзной дороги,—всего двѣ станціи, около тридцати пяти верстъ, и еслибы только не эта проклятая насыпь за Корнештами, вѣчно обваливающаяся и потому опасная, то поѣздъ могъ-бы въ часъ времени пройдти это разстояніе.

Въ Унгенахъ наша таможня и жандармское отдѣленіе для осмотра и визировки паспортовъ. Все это дѣлается, конечно, медленно, съ безконечными затрудненіями и проволочками. Я нанялъ еврея съ коляскою и четверкою лошадей, сѣлъ уже, чтобы ѣхать, да опять бѣда! Жандармъ узналъ въ рыжемъ жидѣ, моемъ извозчикѣ, одного изъ самыхъ отчаянныхъ мѣстныхъ контрабандистовъ и задержалъ его, а такъ какъ другого возницы не оказалось, то мнѣ пришлось-бы худо, еслибы начальникъ станціи не посовѣтовалъ идти за границу пѣшкомъ и тамъ уже, на томъ берегу Прута, нанять лошадей. Я такъ и сдѣлалъ. Таможенный солдатъ подхватилъ мой чемоданчикъ и мы отправились по способу пѣшаго хожденія. Рѣка Прутъ въ этомъ мѣстѣ довольно широка и имѣетъ крутые обрывистые берега; черезъ рѣку перекинутъ желѣзный висячій мостъ на фермахъ, по которому пролегаютъ желѣзно-дорожные рельсы. По эту сторону—нашъ таможенный сторожевой пикетъ, по ту—румынскій. Едва мы перебрались черезъ мостъ, какъ начались опять затрудненія, — снова потребовалось визировать мой бѣдный паспортъ, чего нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не дѣлается; это обстоятельство задержало меня еще на полчаса,—время, которымъ я воспользовался для прінсканія себѣ экипажа. Случайно я его отыскалъ очень скоро, почти у самаго моста. Извозчикъ изъ Яссъ привезъ сюда, на границу, какого-то пассажира и теперь готовился ѣхать обратно. Я сѣлъ въ щегольскую двумѣстную карету, запряженную парой въ шорной упряжи, и поѣхалъ.

Странная вещь, право! Вѣдь вотъ, повидимому, все одно и то-же: и люди тѣ-же, и языкъ тотъ-же, и вѣра, все, а совсѣмъ не то... зашелъ передъ отъѣздомъ позавтракать, мнѣ и сервировали чисто, и подали хорошо; понадобилось ѣхать, дали прекрасный покойный экипажъ, пришлось ѣхать по проселочной дорогѣ... Вѣдь, и здѣсь была слякоть, тоже дожди, потомъ сильные морозы, а дорога лучше, хотя пролегаетъ по одинаковому грунту. Незначительныя канавки, вырытыя по сторонамъ, дѣлаютъ свое дѣло, осушиваютъ дорогу, не даютъ застаиваться на ней дождевымъ лужамъ... Да почему-же у насъ этихъ канавокъ не выроютъ?... Изгороди у садовъ въ порядкѣ, передъ крылечками тѣхъ-же самыхъ молдаванскихъ мазанокъ чисто, подметено, не видать ни битой посуды, ни навозныхъ кучъ. Поля, виноградники, сады, все это распланировано правильно, не такъ безпорядочно и безтолково, какъ на нашей сторонѣ. А, вѣдь, жители, воздѣлыватели этихъ садовъ и полей, одни и тѣ-же молдаване; кого-же винить надо въ этой невыгодной для насъ разницѣ? Неужели-же это свойство береговъ рѣки Прута, что вотъ, молъ, лѣвый берегъ вліяетъ невыгодно и не допускаетъ порядочности, а правый, напротивъ, вліяетъ выгодно, располагаетъ къ порядку, къ уютности, гонитъ прочь все неряшливое, безтолковое, безпечное...

Дорога тянется проселкомъ, по самому берегу рѣки, пока не выберется на шоссе, идущее изъ Скулянъ до Яссъ... По желѣзной дорогѣ отъ Унгенъ до Яссъ считается всего только шестнадцать верстъ, а по объѣздной, экипажной дорогѣ—почти вдвое; но благодаря прекраснымъ, сытымъ лошадямъ и легкому экипажу, я почти незамѣтно проѣхалъ это разстояніе, и передъ вечеромъ, еще засвѣтло, увидѣлъ передъ собою туманную панораму столицы Молдавіи».

Н. Каразинъ.

Генералъ - адъютантъ

А. А. Баранцевъ,

Товарищъ Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера.

11 февраля исполнилось 50-ти-лѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанта Александра Алексѣевича Баранцева. Представляя по этому случаю портретъ маститаго юбиляра, считаемъ долгомъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о его заслугахъ.

Александръ Алексѣевичъ поступилъ юнкеромъ въ артиллерійское училище въ 1823 году и 11 февраля 1827 г. былъ выпущенъ въ 20-ю конно-артиллерійскую роту первымъ, съ оставленіемъ при училищѣ для слушанія высшаго курса. Въ 1829 году онъ былъ переведенъ въ 1-ю гвардейскую артиллерійскую бригаду, съ откомандированіемъ въ артиллерійское училище для преподаванія артиллеріи. Въ 1831 году онъ перешелъ во фронтъ, а въ 1835 былъ назначенъ временно на Кавказъ, гдѣ, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, получилъ орденъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Въ 1841 году онъ вступилъ въ командованіе 1-й баттарейной баттареей, а въ 1847 былъ назначенъ, въ чинѣ полковника, адъютантомъ къ Е. В. Великому Князю Михаилу Павловичу; въ 1849 году Александръ Алексѣевичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и зачисленъ въ свиту Его Величества. Въ 1854 году, онъ командовалъ артиллеріей въ Свеаборгѣ, а въ слѣдующемъ году,—всей артиллеріей, въ Финляндіи расположенной; въ 1855 получилъ званіе генералъ-адъютанта, въ 1856 былъ назначенъ начальникомъ штаба генералъ-фельдцейхмейстера, а въ 1862—товарищемъ генералъ-фельдцейхмейстера и, по отъѣздѣ Его Высочества В. К. Михаила Николаевича на Кавказъ, вступилъ въ непосредственное управленіе всѣмъ артиллерійскимъ вѣдомствомъ. Въ 1865 году онъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра-Невскаго съ брилліантами; въ 1868 получилъ чинъ генерала-отъ-артиллеріи, въ 1870—орденъ св. Владиміра 1 степени, а въ 1875 орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ день юбилея, генералъ Баранцевъ былъ удостоенъ Всемилостивѣйшаго рескрипта, съ назначеніемъ шефомъ 2-й баттареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, которую Высочайше повелѣно называть 2-ю генералъ-адъютанта Баранцева баттареею.

Втеченіи долговременной своей карьеры, Александръ Алексѣевичъ неусыпно слѣдилъ за всѣми усовершенствованіями въ артиллерійскомъ дѣлѣ и весьма много способствовалъ тому, что артиллерія наша заняла то высокое положеніе, на которомъ находится теперь. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ «Русскій Инвалидъ» отзывается о его дѣятельности: «Втеченіи четырнадцати-лѣтняго управленія Александра Алексѣевича окончательно установилась организація нашей полевой, осадной и крѣпостной артиллеріи. Въ настоящее время, при мобилизаціи, мы можемъ выставить болѣе 2,500 заряженныхъ полевыхъ орудій, принадлежащихъ однимъ только дѣйствующимъ баттареямъ. Для образованія-же при этомъ резервныхъ и запасныхъ баттарей, у насъ въ мирное время содержатся кадры послѣднихъ, чего мы не видимъ еще въ остальныхъ европейскихъ арміяхъ. Наша конная артиллерія, сравнительно со всѣми иностранными, поставлена въ наивыгоднѣйшія условія для быстрой мобилизаціи въ случаѣ войны.

Положеніями объ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго времени обозначены всѣ артиллерійскія потребности дѣйствующей арміи, а организація складовъ и запасовъ мирнаго времени приспособлена къ потребностямъ войны. Переформированіе нашей крѣпостной артиллеріи вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ ея боеваго употребленія. Начала, положенныя въ основаніе организаціи хозяйственной части большихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній, соединяютъ въ себѣ принципъ экономіи съ возможностью широкаго развитія техники; втеченіи пяти лѣтъ они были примѣнены на тульскомъ оружейномъ заводѣ съ полнымъ успѣхомъ. Наконецъ, Михайловская артиллерійская академія и училище поставлены на высотѣ современныхъ требованій и составляютъ гордость нашей артиллеріи».

Празднованіе юбилея соотвѣтствовало такимъ заслугамъ. Въ 10¾ часовъ утра прибыли въ главное артиллерійское управленіе князь Сергѣй Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, герцоги Георгъ и Карлъ Мекленбургскіе и военный министръ, и вскорѣ послѣ нихъ—Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ. Генералъ Баранцевъ былъ встрѣченъ Его Императорскимъ Высочествомъ на правомъ флангѣ почетнаго караула, а военнымъ министромъ въ пріемной комнатѣ, гдѣ генералъ-адъютантъ Милютинъ вручилъ юбиляру Высочайшій рескриптъ. Потомъ Александръ Алексѣевичъ принималъ ординарцевъ отъ баттареи его имени и затѣмъ были прочитаны поздравительныя телеграммы отъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, отъ Великаго Князя Николая Михаиловича, отъ Великой Княгини Ольги Θеодоровны, отъ эрцгерцога австрійскаго Вильгельма, отъ генералъ-адъютантовъ: князя Долгорукова, Гильденштуббе, графа Коцебу, Кауфмана и многихъ другихъ высокопоставленныхъ лицъ. По окончаніи чтенія телеграммъ, юбиляру былъ поднесенъ адресъ отъ техническаго общества и представилась депутація отъ горнаго вѣдомства. Затѣмъ инспекторъ пороховыхъ заводовъ, генералъ-адъютантъ Яфимовичъ, сказалъ приличную случаю рѣчь и поднесъ Александру Алексѣевичу золотую медаль, на лицевой сторонѣ которой сдѣлано было грудное изображеніе юбиляра, съ надписью: «Александръ Алексѣевичъ Баранцевъ», а на оборотной сторонѣ, въ арматурѣ изъ современныхъ орудій, была помѣщена надпись: «Въ память пятидесятилѣтнихъ трудовъ на пользу артиллеріи 1827 — 1877 гг.». Послѣ того юбиляру были поднесены членами артиллерійскаго комитета: генералъ-лейтенантомъ Ферсманомъ—альбомъ съ фотографическими снимками орудій, ручнаго оружія и т. п. предметовъ, и генералъ-маіоромъ Бѣляевымъ — роскошно изданная книга, подъ заглавіемъ: «Очеркъ преобразованій въ артиллеріи въ періодъ управленія генералъ-адъютанта Баранцева».

По окончаніи пріема, юбиляръ отправился въ Зимній дворецъ, для принесенія благодарности Государю Императору, а въ два часа былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, КНЯЗЬ

Н. Ѳ. МАСАЛЬСКІЙ,

Начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, князь Николай Ѳедоровичъ Масальскій, назначенный, изъ начальниковъ артиллеріи петербургскаго военнаго округа, въ начальники артиллеріи дѣйствующей арміи, родился въ 1812 году. По опредѣленію сената, онъ утвержденъ, въ 1861 году, въ княжескомъ достоинствѣ со всѣмъ семействомъ своимъ. Воспитаніе получилъ онъ въ артиллерійскомъ училищѣ, откуда выпущенъ съ правами 1-го разряда и за отличіе въ наукахъ и поведеніи записанъ на мраморную доску. По окончаніи курса, въ 1832 году, онъ поступилъ въ 6-ю баттарею первой артиллерійской бригады и въ томъ-же году былъ прикомандированъ къ петербургскому арсеналу. Въ 1834 году, Николай Ѳедоровичъ вновь былъ назначенъ въ одну изъ баттарей первой артиллерійской бригады, въ чинѣ подпоручика, а въ 1836 году произведенъ въ поручики.

Генералъ-адъютантъ **А. А. Баранцевъ,** товарищъ Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера.
(Съ фотогр. Л. Левицкаго, рис. П. Ф. Борель, грав. П. Матюшинъ).

Въ 1837 году, поручикъ Масальскій былъ въ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ на Кавказѣ. Онъ находился при возведеніи укрѣпленія при рѣкѣ Штатъ, при построеніи Михайловскаго укрѣпленія, при слѣдованіи къ берегамъ рѣки Кубани, участвовалъ въ перестрѣлкахъ, и за всѣ эти дѣла былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Въ 1839 году онъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ въ Персію и состоялъ тамъ при нашемъ посольствѣ; въ концѣ 1840 года, онъ возвратился въ Россію, украшенный персидскимъ орденомъ «Льва и Солнца» 2 степ. Чинъ штабсъ-капитана Николай Ѳедоровичъ получилъ въ томъ-же 1840 году, а въ 1843 году былъ произведенъ въ капитаны и назначенъ командующимъ 2-ю легкою баттареею 2-й артиллерійской бригады; въ слѣдующемъ, 1844, году утвержденъ командиромъ этой баттареи, со старшинствомъ, и произведенъ въ полковники. Въ 1847 году, за 15 лѣтъ безпорочной службы, получилъ онъ знакъ отличія и награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени. Въ 1849 году, Николай Ѳедоровичъ былъ назначенъ командующимъ всею второй артиллерійской бригадой и награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени съ Императорскою короною. Черезъ два года, онъ получилъ знакъ отличія за 20 лѣтъ службы, а въ 1852 году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ командиромъ принадлежавшей ему бригады. Въ 1853 году, генералъ Масальскій получилъ орденъ св. Георгія 4 класса, за выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25-ти лѣтъ; въ 1855 году, назначенъ начальникомъ 5-й артиллерійской дивизіи и, въ томъ-же году, Высочайше разрѣшено числить его по гвардейской артиллеріи въ упомянутой должности. Въ 1856 г., командированъ въ Финляндію и получилъ, въ томъ-же году, Монаршее благоволеніе за исправное содержаніе крѣпостныхъ береговыхъ баттарей и, кромѣ того, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степ.; послѣ чего былъ отчисленъ отъ занимаемой имъ должности, съ сохраненіемъ получаемаго жалованья. Спустя три съ половиною мѣсяца, генералъ Масальскій вновь получилъ назначеніе на открывшуюся вакансію начальника 4-й артиллерійской дивизіи. Въ 1857 году, получилъ онъ знакъ отличія за 25 лѣтъ службы и орденъ св. Станислава 1 степени, а въ 1859 году награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., съ мечами надъ орденомъ. Въ 1860 году, произведенный въ генералъ-лейтенанты, Николай Ѳедоровичъ былъ, по причинѣ болѣзни, уволенъ отъ службы, съ сохраненіемъ мундира и полнаго оклада жалованья. По прошествіи пяти лѣтъ, онъ вновь опредѣлился на службу и получилъ мѣсто начальника артиллеріи варшавскаго военнаго округа.

Генералъ-адъютантъ, князь **Н. Ѳ. Масальскій,** начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи.
(Съ фотогр. Бергамаско, рис. П. Ф. Борель, грав. Ю. Барановскій).

Въ 1867 году, генералъ-лейтенантъ Масальскій назначенъ былъ начальникомъ артиллеріи петербургскаго военнаго округа и награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 степени. Въ 1868 году, онъ поступилъ членомъ въ главный комитетъ по устройству и образованію войскъ, по артиллерійскому отдѣлу. Въ 1869 году, назначенъ во временную коммиссію по перевооруженію арміи и пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1870 году, Николай Ѳедоровичъ получилъ званіе генералъ-адъютанта при Его Императорскомъ Величествѣ; въ томъ-же году, онъ былъ назначенъ членомъ отъ артиллеріи въ коммиссію для составленія новаго положенія о воинской повинности и о запасныхъ резервныхъ войскахъ и государственнаго ополченія. Въ 1873 году, онъ былъ пожалованъ орденомъ Александра Невскаго; кромѣ того, отъ императора германскаго — орденомъ прусскаго Краснаго Орла и отъ императора австрійскаго—большимъ крестомъ ордена Леопольда.

Въ прошломъ, 1876, году, генералъ-лейтенантъ Масальскій назначенъ былъ начальникомъ артиллеріи дѣйствующей южной арміи и находится въ этой должности по настоящее время.

Мобилизація русской арміи. — Военная проѣздка отъ Кишинева до Одессы, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго (см. ст. въ № 426). (По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ нашимъ корреспондентомъ, грав. К. Крыжановскій).

Эрнстъ Поссартъ,

Нѣмецкій драматическій артистъ.

Имя Эрнста Поссарта, безспорно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ спискѣ современныхъ драматическихъ артистовъ. Слава, сопровождающая каждый шагъ его, досталась ему не безъ борьбы. Онъ родился въ Берлинѣ, 11 мая 1841 года; отецъ его былъ зажиточный негоціантъ и, конечно, прочилъ сына въ преемники себѣ по торговымъ дѣламъ. Въ 1857 году онъ поступилъ приказчикомъ въ книжный магазинъ Шредера, но врожденная страсть влекла его неудержимо къ театру. Режиссеръ берлинскаго придворнаго театра, Кейзеръ, съ которымъ ему удалось познакомиться и которому онъ открылъ свое страстное желаніе дебютировать, не рѣшался уговаривать его послѣдовать этому влеченію, однакоже, далъ ему нѣкоторыя указанія относительно сценической подготовки; молодой Поссартъ неутомимо трудился надъ изученіемъ драматическаго искусства, посвящая этимъ трудамъ всѣ минуты досуга, какія оставляли ему занятія по магазину; наконецъ, онъ рѣшился дебютировать на сценѣ частнаго общества любителей драматическаго искусства—«Уранія». Здѣсь дарованіе его проявилось такъ блистательно, что самъ Кейзеръ прямо далъ своему ученику совѣтъ бросить торговлю и пойти въ актеры. Сопротивленіе родныхъ было напрасно. 15 октября 1861 года молодой человѣкъ дебютировалъ съ огромнымъ успѣхомъ на бреславльской сценѣ; такъ какъ молодой актеръ соединялъ съ громаднымъ дарованіемъ желѣзное терпѣніе и неутомимое трудолюбіе, то ему сразу стали довѣрять самыя важныя роли, и слава его быстро распространилась по всей Германіи. Въ 1865 году, онъ получилъ ангажементъ въ мюнхенскій театръ на характерныя роли; ему было тогда только двадцать-четыре года. Первоначально онъ приглашенъ былъ лишь на нѣсколько гастролей, но дебютъ его въ роли Франца Мора сопровождался такими оваціями со стороны мюнхенской публики, всегда разборчивой и взыскательной, особенно къ заѣзжимъ талантамъ, что дирекція сочла за лучшее обратить временной ангажементъ въ постоянный и согласиться на всѣ условія молодаго артиста.

Эрнста Поссарта обвиняютъ въ томъ, что онъ обрисовываетъ нѣкоторые изъ изображаемыхъ имъ характеровъ слишкомъ яркими красками, и тѣмъ производитъ на зрителя черезчуръ тяжелое впечатлѣніе; въ особенности можно сказать это о роляхъ злодѣевъ,—напримѣръ, Франца Мора въ «Разбойникахъ» и Вурма въ «Коварствѣ и Любви», Шиллера. Лучшія его роли—въ шекспировскихъ трагедіяхъ; особенно выдаются у него Гамлетъ, король Лиръ и Ричардъ III; каждый оттѣнокъ въ этихъ трехъ характерахъ, начиная съ легкой ироніи до самыхъ страстныхъ порывовъ, передаетъ онъ съ потрясающею вѣрностью. Не менѣе хорошъ онъ въ комическихъ характерныхъ роляхъ, въ современныхъ нѣмецкихъ комедіяхъ, каковы: «Успѣхъ» Линдау, «Журналисты» «Ein Fallissement» и др.

Въ настоящее время, какъ уже извѣстно читателямъ, Поссартъ находится въ Петербургѣ и сразу сдѣлался любимцемъ публики, посѣщающей нѣмецкіе спектакли.

(См. также «Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки»).

Пожаръ бумагопрядильной фабрики г. Сокова, въ Петербургѣ.

Часовъ въ десять вечера 21-го февраля, яркое зарево освѣтило весь Петербургъ. Нѣкоторое время не знали опредѣленнымъ образомъ, гдѣ горитъ, но фонари, вывѣшенные на каланчахъ, указали, что пожаръ на Выборгской сторонѣ: горѣла бумагопрядильная фабрика г. Сокова, находившаяся на набережной Большой Невки, противъ Аптекарскаго острова. Огонь былъ замѣченъ прежде всего въ прядильномъ отдѣленіи, въ третьемъ этажѣ. Пока дали знать о пожарѣ, пламя проникло въ верхніе этажи, и черезъ полчаса зданіе представляло гигантскій костеръ, къ которому нельзя было близко подойти, по причинѣ чрезмѣрнаго жара. Всѣ усилія къ спасенію фабрики были безуспѣшны, не смотря на то, что были вызваны всѣ пожарныя команды; удалось отстоять только машинное и трепальное отдѣленія.

Причина пожара до сихъ поръ положительно неизвѣстна; послѣдними ушли въ 8 часовъ сторожа, тушившіе газъ. Убытокъ огромный; впрочемъ, зданіе и машины были застрахованы въ московскомъ страховомъ обществѣ въ 300,000 рублей.

Новый Видъ Судовъ.

Полуподводное судно.

Новая форма судна, которому изобрѣтатель его, г. Донато Томмаси, изъ Парижа, далъ названіе hemi-plunger (полу-ныряющее), составляетъ комбинацію вполнѣ потопленной лодки съ плотомъ; нѣчто среднее между подводной лодкой, какія употребляются для опусканія торпедо, и мониторомъ. Выгоды отъ этого судна новаго рода, по словамъ его изобрѣтателя, слѣдующія: очевидно, что судно, плывущее въ нѣсколькихъ ярдахъ глубины отъ поверхности моря, уже не подчиняется вліянію ни вѣтра, ни валовъ. Какъ-бы ни расходилось море, какая-бы сильная ни разыгралась буря, лодка, плывущая подъ водою, не можетъ потерпѣть крушеніе,—по той-же самой причинѣ, по которой рыба не можетъ утонуть.

Устройство этого, такъ блистательно расхваливаемаго, судна легко понять изъ прилагаемыхъ рисунковъ. Фиг. 1 и 2. А—цилиндръ нырка; на фиг. 2 этотъ цилиндръ изображенъ съ открытымъ бокомъ. На фигурѣ 1. G—весло, H—двигатель или гребной винтъ, I—трубка, черезъ которую морская вода проходитъ къ насосу. На фигурѣ 2, С—дымовая труба, ММ—отдѣленія, куда вода можетъ быть допущена для увеличенія балласта, если нужно опустить судно на большую глубину; какъ скоро такой балластъ становится не нужнымъ, вода выкачивается посредствомъ насоса *n*. N—мѣсто для груза, отдѣленное, какъ видно изъ рисунка, отъ помѣщенія, въ которомъ находится котелъ.

Отъ цилиндра А идутъ вверхъ двѣ пустыя внутри колонны Е, къ которымъ прикрѣплены металлическія пластинки F для уменьшенія тренія отъ воды. Эти колонны поддерживаютъ верхнее подраздѣленіе или платформу В. Второй, необозначенный буквою, стволъ, поднимающійся надъ платформою въ фигурѣ 1, служитъ для вентиляціи судна; колонны Е служатъ каналами, черезъ которые товаръ опускается въ отдѣленія N; верхніе концы упираются въ двѣ громадныя опрокинутыя чаши, прикрѣпленныя ко дну части В. Черезъ эти чаши проходятъ большіе винты, прикрѣпляющіе колонны, такъ что, если вынуть ихъ, то весь подводный аппаратъ можетъ быть отдѣленъ отъ верхней части судна. Съ каждой стороны платформы В, имѣющей эллиптическую форму, есть большой поплавокъ, видный на фигурѣ 3, который можетъ быть, посредствомъ особаго снаряда, поднимаемъ и опускаемъ по желанію. Обыкновенно, эти поплавки находятся на разстояніи одного ярда отъ поверхности воды; въ тихую погоду, это разстояніе увеличивается, а въ бурю уменьшается. Цѣль поплавковъ—держать судно въ ровномъ положеніи и предупреждать слишкомъ сильныя колебанія. Для облегченія навигаціи въ мелкихъ водахъ, колонны Е могутъ быть сдѣланы телескопическими и на нихъ можно дѣйствовать гидравлическимъ аппаратомъ, такъ что онѣ могутъ быть сокращаемы по желанію. Для этого судна годятся всякія машины и всякаго рода гребные винты.

Кромѣ той выгоды, что подобное судно не имѣетъ сильной качки, оно, по увѣренію его изобрѣтателя, хорошо еще тѣмъ, что вода не оказываетъ ему такого сильнаго сопротивленія, какъ судну, плывущему по поверхности; къ тому-же, оно можетъ плыть быстрѣе, потому что ему не нужно подниматься и опускаться по волнамъ, и потому оно почти всегда идетъ по прямой линіи. Винтъ, находящійся на большой глубинѣ, не будетъ отклонять судна отъ прямаго пути. Платформа, легко отдѣляемая, можетъ служить плотомъ въ случаѣ поврежденія подводной лодки. Для быстраго плаванія по озерамъ, рѣкамъ и въ мелкихъ водахъ, г. Томмази предлагаетъ ставить платформу на двухъ поплавкахъ, которые будутъ находиться на поверхности воды. Поэтому на подводное судно не полагается вѣса; оно должно имѣть лишь на столько пловучести, чтобы поддерживать себя и свою машину. Верхній-же ярусъ не имѣетъ машины и вообще никакой тяжести, кромѣ своего груза; и такъ какъ она только будетъ касаться поверхности, то изобрѣтатель полагаетъ, что она будетъ скользить по ней, какъ лодка на полозьяхъ скользитъ по льду.

Для воинскихъ цѣлей судно это особенно пригодно, такъ какъ всѣ чувствительныя части его,—машина, котелъ, руль и пр.,—совершенно безопасны отъ выстрѣловъ. Можно вооружить пушками платформу, которая, такимъ образомъ, превратится въ круглую или эллиптическую башенку, которая во время сраженій едва будетъ видна надъ водою. Вмѣсто стальной обшивки, г. Томмази предлагаетъ другую, новаго устройства, которую называетъ гидро-металлическою. Подробное описаніе, въ чемъ будетъ состоять эта обшивка, онъ намѣревается представить въ скоромъ времени; извѣстно только, что она будетъ состоять изъ трубокъ, въ которыя жидкость будетъ вогнана подъ давленіемъ, равнымъ, напримѣръ, сопротивленію кованой стали. Онъ думаетъ, что подобная обшивка будетъ выдерживать выстрѣлы такъ-же хорошо, какъ самая крѣпкая металлическая, и еще будетъ имѣть надъ нею преимущество легкости.

Въ Олимпіи открыта, 10-го января, часть статуи, изображающей стоящую на колѣнахъ дѣвушку, и довольно хорошо сохранившееся изображеніе лежащаго коня, превосходной работы.

—

Въ Неаполѣ открыта, по иниціативѣ маэстро Лауро Росси, подписка на памятникъ Тальбергу.

—

Въ числѣ произведеній, готовящихся къ предстоящей, въ 1878 году, международной художественной выставкѣ въ С.-Петербургѣ, заслуживаетъ особаго вниманія *рядъ этюдовъ изъ сербской войны*, г. Келлера, который участвовалъ въ сербской борьбѣ, въ качествѣ добровольца. Всѣхъ эпизодовъ будетъ не менѣе десяти, изъ числа которыхъ въ настоящее время окончены слѣдующіе пять: «Умирающій доброволецъ», «Прощаніе Черногорки», «Стычки съ турками», «Страданія матери» и «Встрѣча послѣ битвы». Г. Келлеръ, какъ намъ говорили, намѣренъ, по окончаніи всѣхъ этюдовъ, выставить ихъ предварительно для осмотра публики.

* * *

Первымъ и, кажется, единственнымъ русскимъ бенефисомъ въ великомъ посту былъ бенефисъ г-жи Кронебергъ, состоявшійся въ воскресенье, 27-го февраля. Капитальной пьесой его была трехъактная «комедія-шутка», подъ названіемъ «Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ», передѣланная изъ весьма посредственной пьесы нѣмецкаго писателя Розена «Die Schulden» (Долги). Сюжетъ ея весь основанъ на препятствіяхъ, которыя нерѣдко встрѣчаетъ въ жизни любовь, вслѣдствіе долговъ. Въ комедіи выведены двѣ любящіяся четы, противъ которыхъ интригуетъ съ корыстною цѣлью плутоватый старикъ, но счастье которыхъ, въ концѣ концовъ, все-таки, улаживается, благодаря вмѣшательству молодаго художника, являющагося въ пьесѣ, какъ «Deus ex machina», для того, чтобы все устроить къ общему удовольствію и самому жениться на хорошенькой вдовѣ. Пустоватая комедія эта имѣла довольно незначительный успѣхъ, хотя разыграна была весьма недурно. Въ тотъ-же спектакль шелъ переводъ извѣстнаго французскаго фарса «Les amours de Cléopatre», который послужилъ, два года назадъ, дебютомъ для симпатичной актрисы нашего французскаго театра, г-жи Делессаръ, и нѣкогда былъ торжествомъ г-жи Мила. Въ русскомъ переводѣ, изъ него, конечно, испарилась всякая соль. Къ тому-же, г-жа Кронебергъ ни мало не похожа на французскую гризетку, и, слѣдовательно, пьеса держалась на одномъ только г. Петипа, который былъ довольно живъ и веселъ въ роли Гюлистана Бигареля.

—

Прекрасные артисты, посѣтившіе Петербургъ въ нынѣшнемъ великомъ посту, гг. Росси и Поссартъ, продолжаютъ свои *«гастроли»* съ возрастающимъ успѣхомъ. Такъ, г. Росси оказался въ «Макбетѣ» и «Королѣ Лирѣ» несравненно выше, чѣмъ въ «Отелло» и «Гамлетѣ». Въ первыхъ двухъ пьесахъ игра его гораздо менѣе страдала искусственностью и въ ней чаще пробивалось живое творчество, которое одно только и способно производить впечатлѣніе на публику. Въ «Королѣ Лирѣ» г. Росси выказалъ, кромѣ того, очень много чувства въ послѣднихъ актахъ, особенно въ сценѣ съ Корделіей. Публика относится къ этому артисту все болѣе и болѣе сочувственно; то-же слѣдуетъ сказать и о г. Поссартѣ, который съ громаднымъ успѣхомъ съигралъ, въ среду 23-го февраля, главную роль въ превосходной «драматической поэмѣ» Лессинга «Натанъ мудрый». Произведеніе это давно уже не давалось на нашей сценѣ и считается въ публикѣ почему-то, при всѣхъ своихъ поэтическихъ красотахъ, недостаточно сценическимъ. Г. Поссартъ, — одинъ изъ самыхъ образованныхъ и умныхъ актеровъ, когда-либо бывавшихъ въ Петербургѣ,—до такой степени выдвинулъ, однако, эти красоты на первый планъ своею высокохудожественной игрой и превосходно выработанною дикціей, что публика съ живѣйшимъ наслажденіемъ прослушала эту пьесу и горячо апплодировала г. Поссарту за каждую сцену. Превосходенъ былъ на ряду съ нимъ г. Анно въ роли монаха-служки (Klosterbruder). Передъ «Натаномъ мудрымъ», г. Поссартъ явился въ роли

«Нарцисса», въ трагедіи того-же имени Брахфогеля, но эта роль не можетъ быть причислена къ лучшимъ въ его репертуарѣ, такъ-какъ игра его въ ней отличается такою-же искуственностью, какъ и самая пьеса. Въ это представленіе публика сдѣлала отличный пріемъ г-жѣ Фронъ, прекрасно съигравшей роль маркизы Помпадуръ, и поднесла ей цѣнный подарокъ, заключавшійся въ брошкѣ и бриллiантовыхъ серьгахъ.

—

На французской сценѣ дебютировала, во вторникъ, 22-го февраля, въ комедіи «Le feu au couvent», миловидная актриса, г-жа Дуо, игравшая нѣкогда маленькія роли въ театрѣ «Буффъ», а потомъ поступившая на амплуа первыхъ «ingénues» въ театрѣ г. Солодовникова, въ Москвѣ. У насъ актриса эта имѣла успѣхъ не выше средняго, такъ какъ игра ея не отличалась ничѣмъ инымъ, кромѣ нѣкотораго внѣшняго оживленія и довольно естественной дикціи; художественныхъ-же оттѣнковъ въ ея исполненіи не было почти вовсе.

—

26-го февраля, въ залѣ Купеческаго Собранія, въ Петербургѣ, состоялся музыкальный вечеръ г-жи Эверарди, съ участіемъ ея ученицъ. Программа состояла преимущественно изъ арій, романсовъ, дуэтовъ извѣстнѣйшихъ оперъ, отличаясь не столько вкусомъ въ выборѣ музыкальныхъ вещей, сколько своею длиннотою и многочисленностью участвовавшихъ, изъ которыхъ, впрочемъ, на очень немногихъ можетъ остановиться вниманіе, какъ на артисткахъ, способныхъ современемъ сдѣлаться сценическими пѣвицами. По преимуществу, голоса ученицъ г-жи Эверарди не особенно сильны и, въ большинствѣ, обработка ихъ довольно ограниченна, хотя нельзя указать ни на одинъ голосъ, который-бы обладалъ какими-бы то ни было недостатками или пороками, недопускаемыми правилами пѣнія; одно уже это, конечно, много говоритъ въ пользу умѣнья г-жи Эверарди, если не окончательно обработывать голоса, то, по крайности, ихъ не портить. Лучшей изъ ученицъ г-жи Эверарди мы считаемъ г-жу Макарову, съ большимъ апломбомъ и бойкостью исполнившую болеро изъ оперы «Сицилійскія вечерни», соч. Верди.

—

Пятое и послѣднее симфоническое собраніе русскаго музыкальнаго общества состоялось 26-го февраля, въ залѣ Дворянскаго Собранія.

Были исполнены: Симфонія № 2-й, H-moll, соч. г-на Бородина, неотличающаяся никакими оригинальными музыкальными достоинствами и прошедшая безъ особенныхъ одобреній со стороны публики и даже безъ вызова автора. Затѣмъ, былъ исполненъ симфоническій концертъ № 4-й, D-moll, соч. Литольфа. Фортепіанную партію исполнила г-жа Гиппіусъ съ удивительными отчетливостью, выдержкою и бѣглостію. Артистка удостоилась самыхъ шумныхъ одобреній со стороны публики, и ей былъ поднесенъ огромный букетъ. Исполненіе-же «Крымскихъ сонетовъ», для солистовъ, хора и оркестра, соч. Монюшко, да и само произведеніе, въ музыкальномъ отношеніи, не представляло ничего интереснаго: лучшимъ нумеромъ, какъ по исполненію, такъ и по музыкальнымъ достоинствамъ, можетъ считаться solo квартетъ.

Концертъ закончился безподобнымъ исполненіемъ фантазіи на испанскія темы для оркестра, «Ночь въ Мадридѣ», соч. М. И. Глинки.

—

Антонъ Рубинштейнъ былъ на прошедшей недѣлѣ въ Лейпцигѣ. Онъ привозилъ туда съ собою нѣсколько новыхъ, еще рукописныхъ сочиненій, между прочимъ, секстетъ для струнныхъ инструментовъ въ D—dur, сонату для фортепіано и скрипки въ H—moll, и квинтетъ для фортепіано и струнныхъ инструментовъ. Всѣ эти произведенія, исполненныя въ тѣсномъ кружкѣ любителей, восхитили всѣхъ слушателей. А. Рубинштейнъ уѣхалъ изъ Лейпцига въ Парижъ, а оттуда—въ Лондонъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

По Волгѣ. (Очерки и впечатлѣнія лѣтней поѣздки). В. И. Немировича-Данченко. Спб. Изд. И. Л. Тузова. Цѣна 2 р. 50 к.

Вотъ еще новое произведеніе нашего талантливаго этнографа-беллетриста, которое прочтется съ неменьшимъ удовольствіемъ, какъ и другія его сочиненія, хотя авторъ не изучалъ края такъ основательно, какъ нашъ сѣверъ. Главныя достоинства разбираемой нами книги состоятъ въ наблюдательности и умѣньи въ немногихъ словахъ передать подмѣченное. Г. Немировичъ-Данченко былъ на Волгѣ въ эпоху нашего народнаго увлеченія, и живыми красками обрисовываетъ то глубокое и искреннее чувство, которое охватило весь народъ, какъ одного человѣка. Наши продажные туркофилы упрекали автора въ вымыслѣ, но свидѣтельства другихъ лицъ и адресы показали справедливость его описаній. Теперь этотъ энтузіазмъ, къ несчастію, охладѣлъ, что замѣчаетъ и г. Немировичъ-Данченко въ своемъ глубоко-прочувствованномъ предисловіи, принадлежащемъ къ числу лучшихъ страницъ книги.

— **Современные Соединенные Штаты.** Жанне. Спб. Цѣна 1 р. 50 к.

Едва ли въ чемъ-либо можно найти болѣе рѣзкую разницу, чѣмъ та, которая существуетъ между буржуазно-клерикальной Франціей и Соединенными Штатами: привыкшій къ государственной опекѣ и подчиненный ультрамонтанизму, буржуа не въ состояніи понять ни широкой личной свободы американскихъ гражданъ, ни отсутствія формализма и централизаціи, ни положенія женщины въ американскомъ обществѣ, ни многихъ другихъ особенностей жизни великой Заатлантической республики. Не умѣя усвоить себѣ надлежащую точку зрѣнія, онъ будетъ видѣть зло тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ и станетъ восторгаться явленіями, которыя идутъ въ разрѣзъ съ принципами, управляющими развитіемъ Соединенныхъ Штатовъ. Все нами сказанное относится, какъ нельзя болѣе, къ книгѣ г. Жанне и нельзя не пожалѣть, что редакція «Библіотеки путешествій» рѣшилась издать ее.

Учебное дѣло.

Пенджабская коллегія въ Остъ-Индіи превращена въ университетъ.

— **Новое** училище наукъ и художествъ въ Брейтонѣ открыто 2-го февраля принцессою Луизою.

— **Въ** Петербургѣ частныхъ школъ и пансіоновъ въ 1876 году считалось 265, въ числѣ которыхъ находилось 55 съ пансіонерами и 210 только съ приходящими ученицами. Число пансіонеровъ въ первыхъ изъ нихъ достигало 789 чел. (465 мужеск. пола и 324 женск. п.). Наибольшее число учебныхъ частныхъ заведеній находилось въ Васильевской части, гдѣ оно достигало до 43 (считая въ томъ числѣ 8 заведеній съ пансіонерами и 35 безъ пансіонеровъ) съ 105 (60 мужск. п. и 45 женск. п.); затѣмъ слѣдовала Московская часть.

— **Въ** Ирландіи будетъ основанъ новый университетъ съ тремя семинаріями: въ одной изъ нихъ преподаваніе будетъ въ духѣ католическомъ, въ другой—въ протестантскомъ, а въ третьей—чисто въ свѣтскомъ.

Военное и морское дѣло.

Въ парижскомъ «Hôtel des Invalides» открытъ новый музей, состоящій изъ собранія воинскихъ одеждъ и вооруженій со временъ Карла Великаго до Людовика XIV.

— **По** словамъ «Кроншт. Вѣстн.», въ два съ половиною вѣка своего существованія флоты черноморскій и балтійскій дали 270 морскихъ сраженій, причемъ 3,428 русскихъ судовъ дрались противъ 4,288 судовъ Швеціи, Турціи, Франціи, Англіи и Голландіи. Численный перевѣсъ былъ на сторонѣ противниковъ, но побѣды оставались за нами.

Судебная лѣтопись.

(Продолженіе).

Обвинительный актъ по политическому дѣлу (см. № 426 «Вс. Илл.») раздѣляетъ обвиняемыхъ на слѣдующія группы:

1) Дворянинъ Тифлисской губерніи, Иванъ Спиридоновъ Джабадари, 22 лѣтъ; дворянинъ Михаилъ Чекоидзе, 24 лѣтъ; сынъ штабсъ-капитана Георгій Феликсовъ Здановичъ, 26 лѣтъ; отставной коллежскій регистраторъ Степанъ Мартыновъ Кардашевъ, 25 лѣтъ; сынъ священника Василій Григорьевъ Георгіевскій, 25 лѣтъ; бывшій студентъ с.-петербургскаго технологическаго института Александръ Осиповъ Лукашевичъ, 22 лѣтъ; крестьянинъ Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, деревни Высокой, Николай Васильевъ, 30 лѣтъ; дворянка Софья Илларіонова Бардина, 22 лѣтъ; дворянка Лидія Николаева Фигнеръ, 21 года; потомственная почетная гражданка Варвара Иванова Александрова, 22 лѣтъ; именующая себя княгинею Цицiановой, жена дворянина Александра Сергѣева Кикодзе, рожденная Хоржевская, 23 лѣтъ; дочери коллежскаго ассесора, Ольга Спиридонова, 24 лѣтъ, и Вѣра Спиридонова Любатовичъ, 21 года; крестьянинъ Калужской губерніи, Боровскаго уѣзда, деревни Добриной, Иванъ Васильевъ Бариновъ; московскій мѣщанинъ Семенъ Ивановъ Агаповъ; крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, деревни Новинской, Петръ Алексѣевъ, 26 лѣтъ; крестьянинъ той-же губерніи, уѣзда и деревни, Пафнутій Николаевъ, 29 лѣтъ; крестьянинъ Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, деревни Сычихи, Филатъ Егоровъ, 23 лѣтъ; сынъ статскаго совѣтника Владиміръ Петровъ Александровъ, 20 лѣтъ; московская цеховая Анна Григорьева Топоркова, 21 года; жена дворянина Екатерина Петрова Гамкрелидзе, 21 года, рожденная Туманова; бывшій воспитанникъ технологическаго института Иванъ Андреевъ Злобинъ, 25 лѣтъ; крестьянинъ Рязанской губ., Пронскаго уѣзда, Иванъ Семеновъ Фетисовъ, 24 лѣтъ; дворянинъ Григорій Петровъ Сидорацкій, 18 лѣтъ; крестьянинъ Владимірской губ., Суздальскаго уѣзда, села Жадинскаго, Иванъ Ивановъ Едуковъ, 24 лѣтъ; крестьянинъ той-же деревни, Николай Ивановъ Едуковъ, 25 лѣтъ; солдатскій сынъ Василій Онуфріевъ Ковалевъ, 21 года; тульскій мѣщанинъ Иванъ Александровъ Кураковъ, 36 лѣтъ; отставной подпоручикъ Михаилъ Ѳедоровъ Воронковъ, 25 лѣтъ; дворянинъ Мартынъ Александровъ Млодецкій, 23 лѣтъ; техническій мастеръ 1-го разряда кіевскаго артиллерійскаго полигона, Григорій Александровъ Александровъ, 23 лѣтъ; мозырская мѣщанка Геся Миронова Гельфманъ, 22 лѣтъ; крестьянинъ Кіевской губ., Петръ Акимовъ Островъ, 31 года; дворянинъ Антимосъ Евдовъ Гамкрелидзе, 23 лѣтъ; князь Александръ Циціановъ, 25 лѣтъ; дворянинъ Николай Ѳедоровъ Цвиленевъ, 23 лѣтъ; дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варвара Николаева Батюшкова, 25 лѣтъ; дочери штабсъ-капитана: Надежда Дмитріева Субботина, 20 лѣтъ, Евгенія Дмитріева Субботина и Марья Дмитріева Субботина, 21 года; дочь титулярнаго совѣтника Елена Петрова Медвѣдева, 25 лѣтъ; дочь священника Надежда Григорьева Георгіевская, 18 лѣтъ; дочь священника Екатерина Александрова Введенская, 20 лѣтъ; студентъ с.-петербургскаго университета Алексѣй Ивановъ Нуромскій, 21 года, и сынъ священника Михаилъ Павловъ Овчинниковъ — обвиняются въ томъ, что составили и принимали участіе въ противозаконномъ сообществѣ, имѣвшемъ цѣлью въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ ниспроверженіе и измѣненіе порядка государственнаго устройства, т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ отд. 2 ст. 250 улож. о наказ.

2) Сверхъ того, подсудимые: Джабадари, Чекоидзе, Здановичъ, Кардашевъ, Лукашевичъ, Васильевъ, Бардина, Фигнеръ, Александрова, Кикодзе (княгиня Цицiанова-Хоржевская), Ольга и Вѣра Любатовичъ, Бариновъ, Агаповъ, Алексѣевъ, Николаевъ, Егоровъ, Александровъ, Топоркова, Екатерина Гамкрелидзе, Фетисовъ, Ковалевъ, Сидорацкій, Воронковъ, Млодецкій, Александровъ, Антимосъ Гамкрелидзе, князь Циціановъ, Цвиленевъ, Батюшкова, Надежда Субботина и Овчинниковъ — обвиняются въ распространеніи печатныхъ сочиненій, имѣвшихъ цѣлью возбудить къ бунту или явному неповиновенію власти верховной — въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 251 улож. о наказ.

3) Въ томъ-же преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 251 улож. о наказ., обвиняются и тѣ лица, которыя, не принадлежа къ составу преступнаго сообщества, тѣмъ не менѣе, получали отъ членовъ того сообщества и распространяли книги, имѣвшія цѣлью возбужденіе къ явному неповиновенію власти верховной. Таковы: студентъ с.-петербургской медико-хирургической академіи Иванъ Рождественскій, 30 лѣтъ; отставной штабсъ-капитанъ артиллеріи Левъ Андреевъ Ивановъ; потомственный почетный гражданинъ Григорій Алексѣевъ Сбромірскій, 27 лѣтъ; бывшіе студенты петровской земледѣльческой академіи Александръ Петровъ Бѣляевскій, 20 лѣтъ, и Александръ Егоровъ Трубецкой, 19 лѣтъ.

4) Независимо отъ вышеизложеннаго, обвиняемые князь Александръ Циціановъ и дочь коллежскаго ассесора Вѣра Любатовичъ обвиняются въ томъ, что во время обыска въ квартирѣ дворянина Гамкрелидзе, съ цѣлью лишить жизни прапорщика Ловягина и помощника квартальнаго надзирателя Федорова, первый изъ нихъ сдѣлалъ по Ловягину два выстрѣла изъ револьвера, а вторая душила руками Федорова, но намѣренія своего привести въ исполненіе не успѣли, такъ какъ князь Циціановъ промахнулся, а Вѣра Любатовичъ была удержана бывшими при обыскѣ свидѣтелями. Преступныя дѣянія, въ совершеніи которыхъ обвиняются князь Циціановъ и Вѣра Любатовичъ, предусмотрѣны ст. 114 и 1.455 улож. о наказ.

5) Наконецъ, дочь коллежскаго ассесора Ольга Любатовичъ обвиняется въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1.124 ул. о наказ.

(Продолженіе будетъ).

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Вашингтонскій сенатъ утвердилъ проектъ о проложеніи подводнаго каната изъ Балтиморы въ Европу.

— **Въ** цюрихской «Chemin de fer» сказано, что изслѣдованія по прорытію большаго Симплонскаго тоннеля и боковыхъ линій дѣятельно подвигаются впередъ. Исходнымъ пунктомъ будущаго тоннеля назначенъ Бригъ, который сдѣлается международною станціей при входѣ въ тоннель на протяженіи въ 18,340 метровъ. Выходъ изъ тоннеля будетъ устроенъ близъ Изеллы, откуда путь будетъ лежать на Домо-Оссолу; эта часть пути потребуетъ много трудовъ и искусства въ выполненіи. Длина всей линіи 46,900 метровъ; она соединится съ прежними работами, производившимися на Италіянской линіи, близъ Доно, и будетъ доведена до станціи Арона. Вплоть до селенія Кревола линія идетъ вдоль лѣваго берега Доверіи, которую она пересѣкаетъ, наконецъ, при помощи огромнаго моста.

Астрономія.

Астрономъ Боррели, въ Марсели, открылъ еще новую планету съ весьма слабымъ свѣтомъ.

„**Маленькая шведка**“. Картина Гуго Салмсона, бывшая на послѣдней выставкѣ въ Парижѣ (Salon).

Манфредъ. Гофмаршалъ Вурмъ. Францъ Мооръ. Гамлетъ. Фридрихъ Великій.
Шейлокъ. Яго. (Отелло). Ричардъ III. Натанъ премудрый.
Нарциссъ. Мефистофель. Берентъ.

Эрнстъ Поссартъ, знаменитый нѣмецкій драматическій артистъ, и главныя его роли.

Медицина и гигіена.

При наслѣдственномъ расположеніи къ дурнымъ зубамъ, нѣкоторые доктора совѣтуютъ давать матери, во время беременности, известь, всего лучше въ кисломъ растворѣ. Съ цѣлью способствовать образованію эмали постоянныхъ зубовъ, можно давать дѣтямъ, въ возрастѣ отъ 10 до 18 мѣсяцевъ (время образованія эмали), легко растворимый нейтральный фтористый калій Келлера, ежедневно, втеченіи нѣсколькихъ недѣль, по одной пастилкѣ.

— **Изъ** наблюденій одного изъ нашихъ врачей надъ глазными болѣзнями въ средѣ рабочаго населенія Петербурга, оказывается, что наибольшее число заболѣваній этого рода болѣзнями выпадаетъ на долю рабочихъ, занимающихся мостовыми работами, между которыми оно достигаетъ, въ нѣкоторые годы, до 20 и 25%. Наибольшая половина мостовщиковъ утрачиваетъ зрѣніе въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, что слѣдуетъ приписать вліянію пыли, отдѣляющейся при дробленіи камней. По мнѣнію автора наблюденій, уменьшенію этого зла могли-бы помочь, съ одной стороны, введеніе въ употребленіе мостовщиками предохранительныхъ окуляровъ, а съ другой—замѣна ручнаго дробленія машиннымъ.

— **Эмскія** минеральныя воды подверглись серьезной опасности, и, повидимому, цѣлебные источники Эмса будутъ вскорѣ закрыты, какъ это уже случилось съ однимъ изъ источниковъ «Викторія». Дѣло въ томъ, что свинцовыя и серебряныя руды въ Эмсѣ такъ приблизились къ источникамъ минеральныхъ водъ, что пришлось прекратить въ нихъ работу. Но, полагаютъ, что распоряженіе сдѣлано слишкомъ поздно и что дальнѣйшее существованіе минеральныхъ водъ становится весьма сомнительнымъ.

— **Совѣтъ** с.-петербургской врачебной общины сообщаетъ, что, получивъ разрѣшеніе на открытіе безплатныхъ уроковъ по уходу за больными и ранеными, онъ открываетъ эти чтенія въ помѣщеніи общины (Б. Садовая, д. Вунча, № 45) по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, съ 7 ч. вечера.

— **Американскіе** врачи рекомендуютъ стельки, пропитанныя салициловой кислотой, какъ наилучшее средство противъ ножнаго пота.

— **Журналъ** «Здоровье» сообщаетъ, что большое число измѣреній, произведенныхъ профессоромъ Лесгафтомъ надъ гимназистами военно-учебныхъ заведеній, даютъ возможность придти къ крайне любопытнымъ заключеніямъ. Оказывается, что ростъ конечностей далеко не идетъ въ школьномъ возрастѣ параллельно съ ростомъ туловища—груди. Въ извѣстный моментъ возраста, быстрое увеличеніе рычаговъ верхнихъ конечностей оставляетъ за собою развитіе мышцъ рукъ. Слабыя, вслѣдствіе этого, неуспѣвающія рости одновременно съ костями, мышцы ихъ растягиваются, утончаются и слабѣютъ. Недостаточная сила мышцъ верхнихъ конечностей сказывается на отправленіяхъ груди, которая, не расширяясь въ достаточной степени, слабою мышечною системою, ведетъ къ ослабленному дыханію и задержкѣ легочнаго кровообращенія, что дѣйствительно провѣряется непосредственными наблюденіями профессора Лесгафта надъ акцентуированными тонами сердца. Понятно, до какой степени должно быть въ этомъ возрастѣ осторожнымъ съ примѣненіемъ гимнастики. Неменѣе интересныя свѣдѣнія добыты объ увеличеніи зобовъ въ школѣ къ высшимъ классамъ, что обусловливается прямо неудачною формою одежды учениковъ—ихъ высокими воротниками и стянутыми мундирами.

— **Докторъ** Катильонъ утверждаетъ, что глицеринъ въ слабыхъ дозахъ улучшаетъ питаніе, такъ какъ животныя, получавшія глицеринъ втеченіи мѣсяца, увеличивались въ вѣсѣ на 1/10 до 1/5 ихъ первоначальнаго вѣса. Такое увеличеніе авторъ приписываетъ уменьшенному сгоранію жировъ въ организмѣ и уменьшенію потребленія азотистыхъ веществъ. Дѣйствіе глицерина, принятаго въ большихъ дозахъ, различно, смотря по тому, принимается-ли онъ заразъ, или въ отдѣльныхъ пріемахъ. Въ первомъ случаѣ, въ количествѣ 15 граммъ на килограммъ вѣса животнаго, онъ можетъ дѣйствовать смертельно, причемъ находятся патологическія измѣненія, подобныя измѣненіямъ при остромъ алкоголизмѣ. Во второмъ случаѣ, только замѣчается возвышеніе температуры животнаго.

Изъ всѣхъ изложенныхъ опытовъ авторъ выводитъ заключеніе, что раціональная доза глицерина не должна превышать 15—30 граммъ въ сутки, если хотятъ получить полезное вліяніе его на улучшеніе питанія. Большія дозы могутъ вызвать боли въ кишечномъ каналѣ, а равно раздраженіе почекъ и пузыря.

— **Мы** почти не употребляемъ чистыхъ винъ; большинство привозимыхъ изъ за границы винъ—поддѣльно. Между тѣмъ, нѣкоторыя изъ этихъ поддѣлокъ весьма выгодны для здоровья. Къ числу ихъ принадлежатъ красящія вещества, добываемыя изъ Sambucus niger и изъ Phytolacca decandra; они дѣйствуютъ какъ сильныя слабительныя, и особенно красящее вещество изъ Phytolacca decandra, употребляемое какъ во Франціи, такъ и въ южной Германіи, при долгомъ употребленіи можетъ даже считаться ядовитымъ. Sambucus niger употребляется чаще всего для фабрикаціи портвейна.

Изъ другихъ красящихъ веществъ, чаще всего прибѣгаютъ къ кармину, анилину, и въ послѣднее время къ фуксину. Употребленіе этого послѣдняго вещества особенно обратило на себя вниманіе въ виду его ядовитости, а особенно еще въ виду того, что препараты фуксина, заключающіе мышьякъ, предпочитаются винопромышленниками. Какъ красящее вещество, фуксинъ несомнѣнно превосходитъ всѣ другія, бывшія въ употребленіи при поддѣлкѣ винъ, какъ по чистотѣ окраски, такъ и по трудности, съ которою обманъ могъ быть доказанъ, особенно, если одновременно съ нимъ употреблялось и другое какое-нибудь красящее вещество.

— **Извѣстный** медикъ г. Усасъ предлагаетъ для излеченія сифилиса высокую степень тепла (именно до 38° по Р.); эту температуру онъ примѣняетъ мѣстно, въ формѣ горячихъ водяныхъ ваннъ и припарокъ, дѣлаемыхъ посредствомъ гуттаперчевыхъ мѣшковъ, наполняемыхъ горячею водою. Эффекты получались поразительные. Г. Усасъ приводитъ такіе случаи, когда больные, втеченіи отъ одного до двухъ лѣтъ употреблявшіе безъ всякаго успѣха и внутрь и наружно меркуріальные и іодистые препараты, вылечивались при посредствѣ одного только тепла, безъ всякаго внутренняго леченія, втеченіи 2—4 недѣль.

Техника, политехника и механика.

Въ Америкѣ продается теперь, подъ названіемъ вазелина, керосинъ, очищенный до того, что онъ уже не имѣетъ ни цвѣта, ни запаха и представляетъ родъ бѣлой маслянистой массы. Вазелинъ отлично замѣняетъ свиной жиръ въ помадахъ, кольдъ-кремахъ и т. п.; кромѣ того, онъ составляетъ драгоцѣнное цѣлительное средство при ранахъ, обжогахъ, укушеніяхъ насѣкомыхъ и пр., смягчаетъ кожу гораздо лучше глицерина, и даже помогаетъ, какъ внутреннее средство, въ катаррахъ и болѣзняхъ легкихъ.

— **Въ** Вѣнѣ недавно изобрѣтены извѣстнымъ австрійскимъ инженеромъ К. Мейергоферомъ пневматическіе часы. Каждую минуту часы эти приводитъ въ движеніе особый аппаратъ, который, въ свою очередь, путемъ сжатаго воздуха, дѣйствуетъ на другіе часы, сообщающіеся съ главными посредствомъ трубъ. Изъ этого видно, что дѣйствіе пневматическихъ часовъ можно уподобить дѣйствію газометра. По отношенію къ нимъ, всѣ часы на башняхъ, общественныхъ зданіяхъ и присутственныхъ мѣстахъ, а также въ частныхъ домахъ, играютъ роль газовыхъ рожковъ относительно газометра. Сами-же пневматическіе часы сообщаются телеграфомъ съ обсерваторіей.

— **Капитанъ** англійскаго корабля «Weels» случайно открылъ весьма простое средство для того, чтобы избавиться отъ крысъ. Запахъ растенія, весьма распространеннаго всюду и называемаго «Cynoglossus» (собачій языкъ), до того противенъ крысамъ, что, когда на его корабль принесена была вязка этой травы, крысы стали съ большимъ безпокойствомъ метаться по всему кораблю и, наконецъ, бросились въ море и поплыли къ берегу.

Географія, этнографія и путешествія.

Англійскія газеты передаютъ, что Остъ-Индское правительство составило проектъ объ организаціи, съ согласія китайскихъ властей, экспедиціи съ цѣлью изслѣдованія сухаго пути отъ Пекина до Лассы, что поведетъ къ установленію обширныхъ торговыхъ сношеній между Китаемъ и Индустаномъ.

— **Руководитель** экспедиціи къ устью р. Оби, профессоръ александровскаго университета Альквистъ, въ сопровожденіи своихъ помощниковъ, студентовъ Бема и Бергрота, отправились, 12-го февраля, изъ Гельсингфорса, черезъ Петербургъ, въ Сибирь.

— **Въ** своемъ сочиненіи «О теченіяхъ въ Сѣверномъ Океанѣ вообще и гольфстремѣ въ особенности», докторъ Ярцъ развиваетъ новую теорію о теченіяхъ. Онъ отвергаетъ исключительное вліяніе вращенія земли на морскія теченія, но за то считаетъ весьма важными условіями процентное содержаніе соли и густоту воды, равно какъ и другіе факторы, которые прежде упущены были изъ виду. Вообще же авторъ полагаетъ, что каждое теченіе имѣетъ болѣе или менѣе свои собственныя причины.

Островъ Гельголандъ скоро исчезнетъ съ лица земли. Въ настоящую минуту онъ не имѣетъ и мили въ окружности; въ 1649 году онъ имѣлъ 4 мили, въ 1300 году—45, а въ 800 году—120 миль. Море заливаетъ его постепенно, преимущественно съ сѣверной стороны.

Финансы, торговля и промышленность.

Англійскій банкъ выпустилъ въ обращеніе четыре банковые билета, каждый въ 100,000 ф. ст. (около 800,000 р.), по отпечатаніи которыхъ мѣдная доска, на которой была выгравирована эта громадная сумма, была уничтожена. Изъ этихъ четырехъ билетовъ, одинъ находится во владѣніи барона Ротшильда, другой—составляетъ собственность извѣстной милліонерши баронессы Кутсъ, третій сохраняется въ кладовой англійскаго банка, а четвертый — въ золотой массивной рамкѣ красуется въ гостиной извѣстнаго лондонскаго поэта и банкира Роджерса.

Статистика.

Гельсингфорское статистическое бюро издало недавно отчетъ о движеніи народонаселенія въ Финляндіи за 1871—1875 годы. Къ 1-му января 1871 года, все населеніе Финляндіи состояло изъ 1.766,361 человѣка, въ томъ числѣ 1.732,621 евангелическо-лютеранскаго и 33,740 православнаго вѣроисповѣданія. Кромѣ естественнаго приращенія населенія за пятилѣтіе въ 141,548 человѣкъ, въ Финляндію за это время переселилось около 4,000 человѣкъ, и, такимъ образомъ, къ 1-му января 1876 года, все населеніе Финляндіи состояло изъ 1.912,697 человѣкъ, въ томъ числѣ 36,346 православныхъ. Въ 1850 году, было 1.636,916 жителей. Населеніе городовъ увеличилось сравнительно быстрѣе, чѣмъ въ сельскихъ общинахъ.

— **Сообщаемъ** нѣсколько небезъинтересныхъ свѣдѣній о количествѣ выпущенной съ 1700 по 1877 гг. золотой и серебряной монеты. Съ 1700 года по 1777 годъ, чеканка монеты производилась въ Москвѣ и отчеканено за это время монеты золотой, съ 1701 по 1759 годъ, на 1.829,300 р., въ томъ числѣ на 11,000 рублей золотыхъ полтинниковъ и 161,000 р. и серебряной съ 1700 по 1777 на 66,550,000 р. Съ 1738 года чеканка монеты началась въ С.-Петербургѣ, и по 1838 годъ, т. е. втеченіи цѣлаго столѣтія отчеканено золотой разныхъ достоинствъ на 66.358,000 р., серебряной на 243.512,000 р. Съ 1838 по 1877 годъ отчеканено золотой на 774.860,000 р. и серебряной на 172.558,000 р. Всего-же съ 1700 по 1877 годъ выпущено монеты: золотой на 843.047,300 р. и серебряной на 482.620,000 р., что по переложеніи на серебро составитъ сумму въ 1.350,958,719 р. Кромѣ того, съ 1828 по 1845 гг. приготовлено платиновой монеты въ 3, 6 и 12 рублей на 4,250,000 р., но она почти вся изъята изъ обращенія и обращена въ металлъ.

Сельское хозяйство.

Весьма интересное, полезное и важное открытіе сдѣлалъ профессоръ эльзасской реальной школы, Шустеръ. Извѣстно, какое огромное значеніе имѣетъ картофель въ народномъ продовольствіи; не менѣе извѣстно, какъ часто онъ подвергается заболѣванію, или неудачному сбору. Въ 1872 году проф. Шустеръ посадилъ въ своемъ огородѣ, на обыкновенномъ навозѣ, два рода картофеля: синій и такъ-называемый бисквитный, въ 60 центиметрахъ одинъ отъ другаго. Когда картофель выросъ на 20—25 цм., кустики, въ количествѣ 20, были снабжены колышками, къ которымъ вѣтви привязывались мокрой соломой. Двѣ недѣли спустя, эти кустики уже рѣзко отличались отъ остальныхъ. Сѣменные шарики дошли до величины куринаго яйца; сборъ-же картофеля былъ чрезвычайно обиленъ, такъ что каждый кустъ далъ до 30 огромныхъ мучнистыхъ картофелинъ. Главное то, что упомянутые 20 кустиковъ остались совершенно свободными отъ всякихъ слѣдовъ заразы, между тѣмъ, какъ остальная плантація была сильно ею поражена, какъ въ плодѣ, такъ и въ листьяхъ.

Археологія.

Близь Эйзенберга, въ Баваріи, открыто римское кладбище, которое, судя по найденнымъ между могилами монетамъ и т. п., относится къ періоду между послѣднею половиною втораго и первою половиною четвертаго столѣтія нашей эры. Пепельныя урны стояли частію въ долбленныхъ глыбахъ песчаника, частію между четвероугольными плитами. Тамъ найдено также нѣсколько стакановъ причудливой формы.

— **Близь** аѳинскаго акрополиса найдена недавно верхняя половина женской статуи съ надписью: «Пожертвовано Праксителемъ Эскулапу въ благодарность за излеченіе жены.

Смѣсь.

Турецкіе визири. Извѣстный исторіографъ Турціи, Гаммеръ, сообщаетъ, что, со времени завоеванія Константинополя до заключенія мира Кучукъ-Кайнарджи, т. е. съ 1453 до 1773 г., не менѣе двухсотъ шестидесяти девяти великихъ визирей носили на своихъ плечахъ бремя Порты. Изъ этого числа визирей ни одинъ добровольно не вышелъ въ отставку; всѣ они были низвергнуты; 24 были казнены, 1 убитъ въ засѣданіи дивана, многіе отравлены, другіе удавлены, иные пали въ сраженіяхъ или во время возстанія, наконецъ, нѣкоторые были звѣрски умерщвлены во время народныхъ вспышекъ на улицахъ Стамбула.

Змѣи въ Индіи. Въ Индіи, какъ извѣстно, водится много ядовитыхъ змѣй. Англійскія газеты передаютъ, что въ прошломъ году въ одномъ Бенгальскомъ президентствѣ было 11,416 случаевъ укушенія, окончившихся смертью, а общее число смертныхъ случаевъ отъ укушенія змѣй въ томъ же году простиралось въ прочихъ провинціяхъ Индустана до 20,000.

НЕУДАЧНЫЙ ВЫСТРѢЛЪ.

РАЗСКАЗЪ.

(Окончаніе).

VII.

Смерть и безуміе.

Въ три часа у маленькой княгини собралось большое общество для поѣздки на устье. Коляски, ландо, шарабаны, кабріолеты двумя рядами выстроились вдоль улицы, а на дворѣ дома стояло около десятка осѣдланныхъ верховыхъ лошадей, пока *господа* изволили завтракать. По окончаніи завтрака, все общество размѣстилось въ экипажахъ и блестящей вереницей потянулось за городскія ворота. Погода была чудесная: солнечный жаръ началъ уже спадать и съ моря потянулъ свѣжій вѣтерокъ.

Впереди всѣхъ ѣхалъ, разумѣется, комендантъ, съ двумя дамами; за нимъ баронесса Алина съ Одинцовымъ, подлѣ которыхъ скакалъ верхомъ Бокаевъ; затѣмъ—коляска маленькой княгини, имѣя по бокамъ двухъ артиллеристовъ верхами; далѣе слѣдовали другіе. Щегольскіе экипажи и лошади, блескъ офицерскихъ мундировъ, свѣжіе и свѣтлые наряды дамъ, наконецъ общее веселье, безпрестанно выражаемое хохотомъ, то въ томъ, то въ другомъ экипажѣ,—все вмѣстѣ придавало этому поѣзду какой-то особенно праздничный и радостный видъ. Встрѣчавшіеся крестьяне, останавливаясь поглазѣть на невиданное зрѣлище, долго провожали насъ глазами, не понимая, конечно, почему и куда мчатся эти веселые господа. Но вскорѣ по выѣздѣ изъ города, поѣздъ растянулся, чтобы заднимъ экипажамъ избѣгнуть пыли, подымаемой передними, такъ что къ баттареѣ экипажи подъѣзжали отдѣльно, съ значительными промежутками времени. Вслѣдствіе этого, когда мы пріѣхали, то нашли уже коменданта разговаривавшимъ съ Нѣловымъ и Кор-

номъ, а солдатъ — выстроенными вдоль баттареи. Затѣмъ постепенно собрались и остальные.

— Поздравляю васъ съ царской милостью! сказалъ комендантъ баттареѣ.

— Урра! отвѣтили солдаты.

— Господа Неѣловъ и Коринъ, позвольте возложить на васъ знаки орденовъ.

И комендантъ самъ пристегнулъ имъ знаки. Солдаты привѣтствовали своихъ офицеровъ новыми криками: «ура!».

— Ребята! продолжалъ комендантъ, обращаясь къ солдатамъ и поднося имъ георгіевскіе кресты,—теперь ваше дѣло избрать изъ себя достойнѣйшихъ для награжденія этими крестами. Выбирайте свободно, ничѣмъ не стѣсняясь, мы вамъ мѣшать не будемъ. Господа, отойдемте подальше, прибавилъ комендантъ, обращаясь къ намъ.

— Пойдемте къ трактирщицѣ, предложила одна изъ дамъ.

Катеринхенъ чуть не расплылась, какъ масло на сковородѣ, когда ее окружили наши дамы и наперерывъ одна передъ другой поздравляли и высказывали свое удивленіе ея хладнокровію и мужеству.

— Нишаво, это нишаво! говорила она, конфузясь, какъ пансіонерка.—Я всегда ратъ для эти сольдаты пироги давать; это можно, это нишаво, упдъ пиво можно, это нишаво...

Она думала, что главная ея заслуга состояла именно въ пирогахъ и пивѣ. Ей надавали подарковъ: кто серьги, кто кольца, кто браслетъ, кто запонки. Увидя себя неожиданно украшенной такимъ обиліемъ золота и драгоцѣнныхъ камней, Катеринхенъ начала даже плакать и только отмахивалась руками.

Баронесса Алина, не носившая никакихъ украшеній, затруднилась, что бы ей подарить: кромѣ маленькаго бриліантоваго крестика на шеѣ, у нея ничего не было съ собой. Она сняла его и повязала бархаткой на толстую шею Катеринхенъ.

— Ай, фуй! закричала Катеринхенъ—нѣтъ, эти я не качу, это у васъ, мадамъ, намять отъ муттеръ... одеръ отъ онкель... нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

— У меня есть другія памятки отъ матери, отвѣтила баронесса;—а это вы носите и молитесь иногда за нее.

— Ахъ, фрейлейнъ баронесса!... васъ махенъ зій... ну варумъ?...

На баттареѣ раздались новые крики «ура»: это солдаты поздравляли выбранныхъ ими георгіевскихъ кавалеровъ. Мы вышли туда, и кавалеры представились коменданту. Сейчасъ-же собраны были въ складчину деньги для угощенія баттареи, которое поручено было устроить Катеринхенъ.

Комендантъ подозвалъ Неѣлова.

— Разскажите намъ теперь все дѣло, сказалъ онъ ему, и покажите намъ вашу стрѣльбу.

Неѣловъ попросилъ все общество войти на валъ баттареи и началъ свое короткое повѣствованіе. По окончаніи его, комендантъ приказалъ начать пальбу.

Все веселое общество осталось на валу баттареи, чтобы лучше видѣть полетъ снарядовъ и паденіе ихъ въ море. При первыхъ выстрѣлахъ, дамы вздрагивали съ непривычки, но, немного погодя, освоились съ грохотомъ орудій. Слабый вѣтеръ навѣвалъ пороховой дымъ къ сторонѣ зрителей, чѣмъ мѣшалъ ясно видѣть дѣйствіе стрѣльбы. Поэтому, когда очередь дошла до среднихъ орудій, комендантъ остановилъ пальбу и предложилъ всѣмъ перейти на другую сторону баттареи, чтобъ не стоять подъ вѣтромъ. Всѣ, конечно, перешли, за исключеніемъ Одинцова, Бокаева и меня: мы остались, потому что солнце было съ нашей стороны, тогда какъ на той сторонѣ надо было стоять лицомъ къ нему.

— Вы остаетесь? спросилъ насъ комендантъ.

— Остаемся, ваше превосходительство! Тутъ солнце меньше мѣшаетъ, отвѣтилъ Одинцовъ.

— Продолжайте! сказалъ комендантъ Неѣлову.

— Мосье Бокаевъ! позвала маленькая княгиня.

— Седьмое... пли! скомандовалъ Неѣловъ.

Я видѣлъ движеніе Бокаева на зовъ княгини, но тотчасъ-же дымъ скрылъ его на мгновеніе... Тогда-же раздался ужасный крикъ! Дымъ разсѣялся...

— Что такое? что такое? кричали нѣкоторые. Убили?

— Ай! кричали дамы. Ахъ, Боже мой! Боже мой!

— Кого убили? что такое?

— Гдѣ Бокаевъ?...

— Какъ?! Бокаева убили?...

Нѣсколько дамъ упало въ обморокъ... нѣсколько человѣкъ бросились къ нимъ... нѣсколько человѣкъ сбѣжали съ вала и что-то отыскивали передъ баттареей въ береговомъ тростникѣ... Бокаева нигдѣ не было.

Инстинктивно я схватилъ за руку Одинцова, и мы сбѣжали тоже къ берегу.

— Крестъ! сказалъ Одинцовъ, подымая анненскій крестъ на красной лентѣ.

— Вотъ онъ, вотъ онъ! закричалъ кто-то.

Мы подбѣжали: это лежала... верхняя часть Бокаева... Его перерѣзало ядромъ пополамъ; ноги скоро нашлись недалеко. Лицо его было опалено, усы и брови сожжены.

Подошелъ комендантъ.

— Что такое? спрашивалъ онъ. Убили? Какъ-же это такъ? Господинъ Неѣловъ! Всѣ взглянули на новаго георгіевскаго кавалера: онъ былъ блѣденъ, какъ смерть.

— Какъ это такъ случилось? спрашивалъ его комендантъ.

Неѣловъ молча пожалъ плечами, ничего не отвѣчая.

— Вы видѣли, что онъ шелъ?

Неѣловъ отрицательно покачалъ головою.

— Зачѣмъ онъ пошелъ?

— Его позвалъ кто-то, ваше превосходительство, кажется, княгиня, отвѣтилъ я.

— Это ужасно, это ужасно! ворчалъ комендантъ. Что теперь намъ дѣлать?

— Все-таки, надо слѣдствіе нарядить немедля, замѣтилъ Одинцовъ, а потомъ собрать части трупа.

— Да, правда. Немедля къ дѣлу, господа!

Комендантъ заегозилъ. Я взошелъ обратно на баттарею, гдѣ суматоха не унималась. Маленькая княгиня неистово вопила, считая, не безъ причины, себя виновницей несчастія; ее ничѣмъ не могли утѣшить.

Баронесса Алина стояла недвижно, какъ статуя, не сводя глазъ съ толпы, окружавшей трупъ Бокаева. Я подошелъ къ ней.

— Баронесса, пойдемте отсюда!

Она посмотрѣла на меня молча и опять повернула глаза къ сторонѣ Бокаева. Я взялъ ее за руку.

— Уйдемте, говорилъ я ей;—тутъ нечего дѣлать вамъ.

Она также посмотрѣла на меня, какъ и въ первый разъ, не вырывала руки, но ничего и не говорила. Мнѣ показалось, что въ ея глазахъ нѣтъ никакого выраженія. Надо было увести ее, во что бы то ни стало.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го Февраля 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го Марта 1877 г. Правленіемъ Банка, въ присутствіи членовъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
10.193	38	200.000	7.802	20	1.000	10.037	38	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	3.558	29	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	9.189	12	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.
4.553	46	75.000	16.941	22	1.000	627	50		10.956	37		17.070	28	
6.269	9	40.000	8.913	1	1.000	1.151	19		18.320	31		17.238	4	
4.852	42	25.000	2.097	45	1.000	16.700	44		5.566	50		2.293	46	
17.896	30	10.000	11.937	5	1.000	1.761	15		12.048	11		5.186	37	
15.138	40	10.000	7.687	13	1.000	17.701	18		8.700	14		17.998	15	
14.053	11	10.000	16.089	15	1.000	8.957	50		4.764	6		2.977	9	
14.753	42	8.000	879	19	1.000	9.501	24		7.423	34		18.424	2	
8.282	48	8.000	17.711	32	1.000	18.839	12		4.261	35		15.199	14	
17.233	20	8.000	3.170	8	1.000	5.437	18		1.023	16		16.919	20	
16.605	20	8.000	7.898	30	ПО ПЯТИСОТЬ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ	19.268	28		18.930	2		11.646	24	
19.523	20	8.000	4.959	26		19.418	36		11.076	8		439	11	
7.625	38	5.000	11.859	45		4.384	24		6.149	24		13.542	36	
11,401	21	5.000	377	23		11.775	44		801	20		5.083	15	
19.069	14	5.000	12.641	43		7.969	42		10.973	31		14.085	13	
490	49	5.000	9.694	15		7.709	44		10.665	50		12.029	3	
2.370	2	5.000	5.039	6		13,295	20		4.598	34		19.202	41	
10.703	31	5.000	18.365	46		6.169	31		2.309	40		15.779	10	
19.853	32	5.000	9.931	33		4.493	40		1.214	12		7.176	36	
9.036	28	5.000	6.131	27		17.388	21		19.749	9		10.351	7	
13.338	10	1.000	9.859	12		10.448	19		19.771	32		10.016	1	
18.766	19	1.000	11.792	24		11.645	43		18.037	23		6.498	21	
10.993	43	1.000	13.238	32		2.296	41		18.855	50		19.211	40	
18.240	16	1.000	8.346	6		4.263	27		3.945	12		3.007	48	
6.914	25	1.000	5.723	26		16.372	24		18.329	7		10.713	40	
3.361	45	1.000	14.139	24		855	18		7.434	45		16.655	32	
11.628	35	1.000	6.474	27		14·946	14		2.084	3		6.016	45	
10.278	23	1.000	7.741	34		4.041	27		15.443	40		15.784	35	
2.998	22	1.000	1.535	6		8.778	31		2.878	42		10.008	15	
13.358	14	1.000	19.583	30		2.890	17		3.702	31		16.004	5	

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
18.668	42	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	1.043	28	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	1.619	20	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	7.259	2	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.	16.425	2	ПО ПЯТИ СОТЪ РУБЛЕЙ КАЖДЫЙ.
6.900	24		9.530	35		11.564	47		10.865	35		4.062	24	
17.025	48		4.418	48		19.660	48		14.529	25		6.834	1	
5.993	29		17.289	22		1.990	25		17.600	33		11.917	23	
17.165	23		15.867	19		494	10		17.438	26		6.072	12	
7.672	39		806	16		8.586	30		819	2		6.353	2	
2.249	45		7.905	48		8.773	12		12.004	19		782	18	
39	16		396	41		1.027	24		19.357	43		9.159	10	
18.204	30		11.794	34		16.762	30		7.902	43		5.139	22	
11.088	44		17.886	41		1.071	28		17.392	21		19.230	27	
8.040	36		17.050	31		17.112	19		9.142	48		8.254	3	
13.533	12		15.110	21		13.423	46		13:901	9		1.810	36	
11.390	12		5.606	24		7.393	4		6.605	16		4.113	47	
11.927	6		1.972	20		15.898	38		9.140	39		2.538	44	
19.501	5		8.291	33		4.424	13		11.951	14		4.679	15	
11.191	20		19.781	2		12.747	36		5.103	4		19.310	11	
83	29		975	28		8.029	27		3.014	22		6.813	5	
6.921	25		7.290	38		9.458	17		8.829	18		14.432	16	
11.422	30		7.056	9		15.437	13		10.090	11		5.712	33	
10.191	28		7.899	19		11.434	43		5.457	50		16.272	40	
6.604	4		3.685	33		15.195	14		14.190	49		15.761	31	
11.006	25		10.236	27		392	36		11.851	43		1.920	17	
9.687	45		6.762	2		16.415	14		5.227	11		13.835	26	
13.906	29		17.454	11		12.375	17		9.370	30		19.206	6	
19.862	41		12.891	33		15.727	47		14.406	42		5.182	29	
6.927	40		1.882	41		7.569	29		19.544	48		5.789	50	
7.764	13		17.754	14		18.222	49		5.315	27		14.174	16	
9.588	34		11.976	39		12.873	29		10.397	8		12.089	4	
13.192	12		4.454	18		11.675	10		14.098	11		455	20	
15.816	25		7.126	9		13.351	10		8.381	19		3.613	14	

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1877 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка 1-го марта 1877 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

9.322	16.532	11.472	10.887	17.176	5.541	2.053	11.428	6.562	18.243	19.533	12.476	7.129	9.142
9.149	3.698	6.285	17.483	7.784	10.270	12.978	568	6.814	1.505	13.728	16.602	5.430	12.854
19.259	14.394	13.918	3.465	9.442	12.245	17.056	441	17.795	6.492	19.621	1.069	1.498	
11.770	14.748	5.351	5.007	15.924	11.336	16.952	709	15.224	16.473	5.372	783	17.116	

Всего 54 серіи, составляющія 2,700 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1877 г. въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

С.-Петербургъ. — Пожаръ бумагопрядильной фабрики Сокова, на Выборгской сторонѣ, 21 февраля.

(Рис. Ф. Гаанепъ, грав. А. Даугель).

— Пойдемте, пойдемте, сказалъ я еще разъ и, безъ церемоніи, взявъ подъ руку, повелъ ее.

Она безъ сопротивленія пошла. Посадивъ ее въ коляску и наказавъ кучеру ѣхать, когда поѣдутъ другіе, я вернулся обратно, чтобы присутствовать при слѣдствіи. Актъ былъ скоро составленъ, всѣ наши показанія записаны, и тогда солдаты перенесли останки Бокаева въ одинъ изъ ближайшихъ домовъ. Когда все это было кончено, общество собралось къ экипажамъ.

Комендантъ растерялся и только и твердилъ: «ахъ, какое несчастіе, ахъ, какое несчастіе!» Одинцовъ былъ нахмуренъ, но меньше всѣхъ потерялъ присутствіе духа. Неѣловъ едва отвѣчалъ на дѣлаемые ему вопросы: какая-то глубокая дума залегла въ его душу. Нѣкоторые ахали, нѣкоторые плакали; всѣ разспрашивали другъ-друга—какъ это могло случиться, но никто не отвѣчалъ. Да и что было отвѣчать? Ясно было только то, что Бокаевъ находился передъ орудіемъ въ самый моментъ выстрѣла, а какъ это такъ вышло—одинъ Богъ вѣдалъ.

Одинцовъ сѣлъ въ коляску съ баронессой. Я взялъ лошадь Бокаева и поѣхалъ верхомъ. Остальные размѣстились по-прежнему, и такой-же длинной вереницей мы потянулись обратно въ городъ. Но, Боже мой! какая была разница въ этомъ поѣздѣ съ тѣмъ, который мы совершали сюда часа два назадъ! На всѣхъ лежалъ отпечатокъ чувства—какъ будто мы всѣ совершили преступленіе.

Неѣловъ остался на баттареѣ. Катеринхенъ говорила потомъ, что онъ не отходилъ отъ останковъ Бокаева, и ничего не ѣлъ и не пилъ до самой минуты похоронъ.

—

На третій день мы хоронили Бокаева. Весь городъ собрался на эту печальную церемонію. Офицеры несли его гробъ на рукахъ. Солдаты его баттареи плакали, сидя на своихъ коняхъ и гремя орудіями, какъ будто грозили местью невольнымъ убійцамъ.

Маленькая княгиня была въ глубокомъ траурѣ, съ плёрезами. Она шла подъ руку съ Неѣловымъ, вслѣдъ за гробомъ. Онъ самъ ей предложилъ свои услуги.

— Мы съ вами убили его, — намъ подобаетъ вмѣстѣ и идти, сказалъ онъ княгинѣ.

Алина была въ бѣломъ платьѣ, какъ всегда, яркимъ пятномъ отдѣляясь изъ темной массы остальной толпы. Это было, конечно, странно, что она даже для этого случая не измѣнила своей привычкѣ къ бѣлому платью, и городскія кумушки жестоко осудили-бы ее за это—еслибы тѣ-же кумушки, еще ранѣе, не разнесли по городу вѣсть, что Алина была—безумна...

Да, несчастная Алина потеряла лучшее свое украшеніе и обратилась, буквально, въ живую и прекрасную статую.

Помѣшательство ея было тихое; она подверглась особому виду меланхоліи. Она была спокойна, тиха, равнодушна ко всему и совершенно не сознавала себя. Она шла — если ее вели, ѣла — если ей давали ѣсть, спала—если ее укладывали въ постель. Предоставленная-же самой себѣ, она садилась дома у окна, на своемъ обычномъ мѣстѣ, и, безцѣльно глядя на улицу, напѣвала что-то вполголоса. Она никого не узнавала, ко всему относилась равнодушно и не отвѣчала ни на одинъ вопросъ.

На похороны ее вытащилъ Одинцовъ, хотѣвшій этимъ, какъ онъ говорилъ мнѣ, доставить удовольствіе покойному.

Три залпа изъ орудій, которыми командовалъ при жизни Бокаевъ, закончили эту грустную драму.

Маленькая княгиня уѣхала вскорѣ въ Петербургъ. Старый баронъ, отецъ Алины, лишенный ея заботъ, не вынесъ несчастія дочери и умеръ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, Неѣловъ, постоянно скучавшій и задумывавшійся,—застрѣлился. Къ концу года умерла и несчастная Алина.

«Такъ кончился пиръ нашъ—бѣдою»...

Ар. Эвальдъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Въ камерѣ былъ невыносимо-тяжелый запахъ. Глаза и горло сильно страдали отъ ѣдкаго дыма махорки, которую, какъ только въ камерѣ потушили огонь, почти всѣ закурили. Кромѣ того, запахъ сырости и зловоніе отъ такъ называемой «парашки» *), поставленной на ночь въ камерѣ, дѣлали пребываніе въ камерѣ убійственнымъ. Въ полицейскомъ домѣ предоставлялось каждому арестованному носить свое платье и бѣлье, какъ бы оборвано и грязно оно ни было; казенная смѣна не всякому выдавалась. Арестанты, подобные моимъ сотоварищамъ по камерѣ, прибывая въ полицейскій домъ въ лохмотьяхъ, нерѣдко вовсе безъ рубашки, и оставались въ такомъ видѣ во все время содержанія ихъ въ полицейскомъ домѣ, 3—4 мѣсяца. Мудрено-ли, поэтому, что эти несчастные, валявшіеся, къ тому-же, на грязныхъ, голыхъ нарахъ, дѣлались жертвами отвратительныхъ насѣкомыхъ, зарождавшихся въ этой грязи, и пропитывались особенно-зловоннымъ запахомъ. Впослѣдствіи я узналъ, что мѣстный тюремный комитетъ снабдилъ достаточнымъ количествомъ бѣлья всѣ полицейскіе дома. Стирка этого бѣлья составляла добрую статью дохода. И вотъ, смотритель того полицейскаго дома, въ которомъ мнѣ привелось сидѣть, выдавая лишь нѣсколько смѣнъ бѣлья арестованнымъ «благороднымъ», остальное хранилъ чистымъ, въ цейхгаузѣ, и долгое время получалъ, откуда слѣдовало, деньги, на 3—4 стирки въ мѣсяцъ. Незадолго до моего прибытія, полицейскій домъ посѣтилъ одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ директоровъ этого комитета.

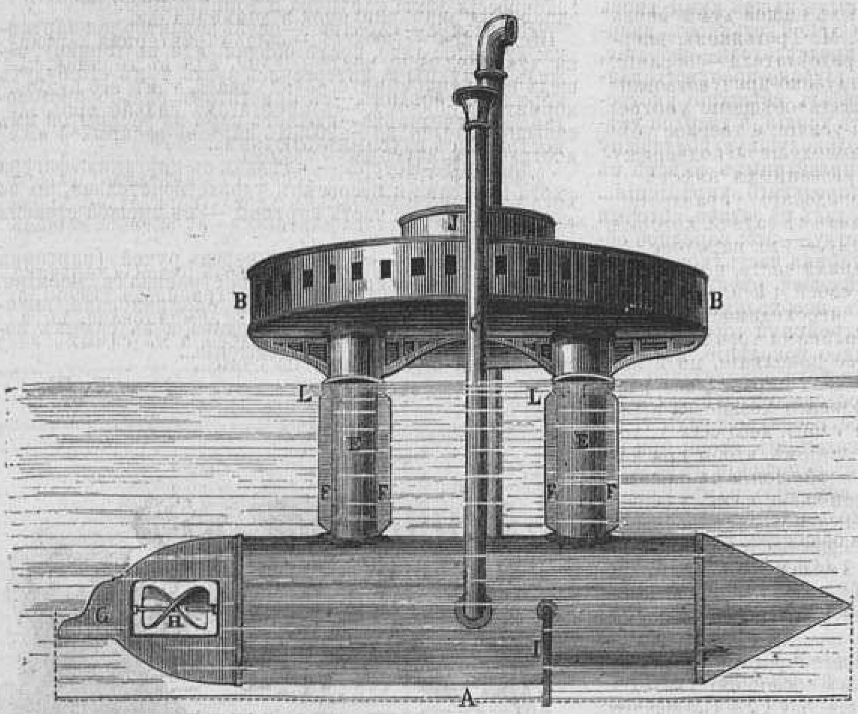
Грязный видъ арестантовъ побудилъ его освидѣтельствовать ихъ бѣлье.

— Это все, ваше превосходительство, проходящіе, бродяги... на нѣсколько дней... Такъ что я считаю лишнимъ выдавать имъ бѣлье, — заявилъ смотритель. Посѣщеніе этого директора имѣло послѣдствія: смотрителя лишили «стирки». Грязное бѣлье должно было сдаваться, для мытья, въ мѣстный тюремный замокъ. Казалось-бы, что, послѣ этого, смотрителю не было цѣли не выдавать бѣлья нуждающимся въ немъ арестантамъ. Тѣмъ не менѣе, послѣдніе, какъ и прежде, удостоивались носить казенное бѣлье по строгому выбору. Вліятельный директоръ больше не пріѣзжалъ, а прочее «начальство», изрѣдка посѣщавшее домъ, не обращало на это обстоятельство особеннаго вниманія, всегда оставаясь довольнымъ чистотой въ «благородной» камерѣ, которою оно обыкновенно оканчивало свой обходъ дома.

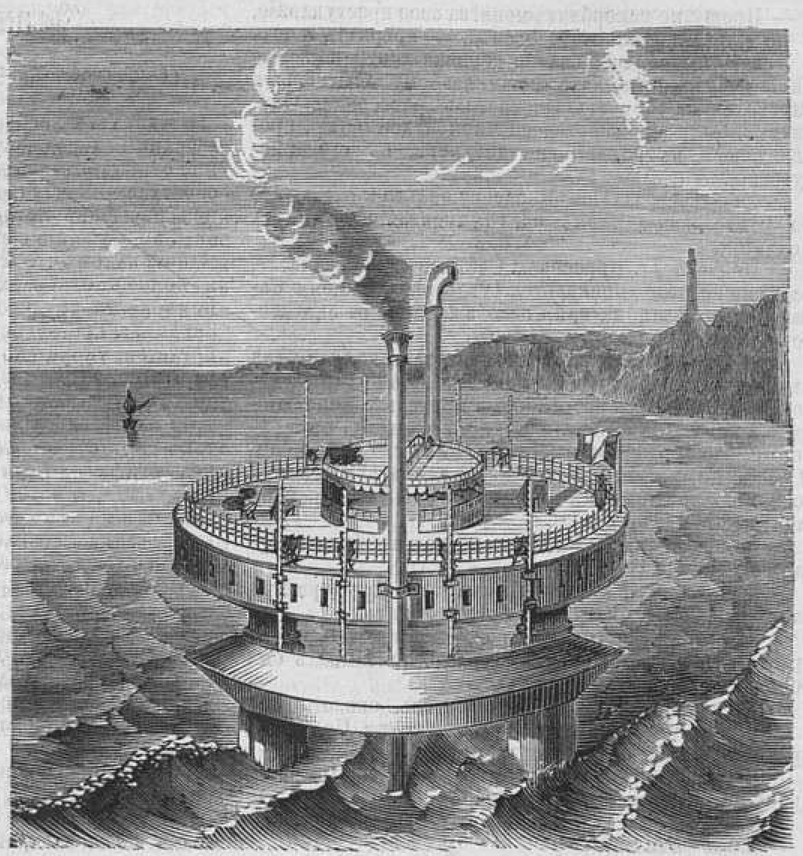
Не прошло, полагаю, и часа послѣ того, какъ я улегся на нарахъ, какъ я сталъ ощущать присутствіе на себѣ насѣкомыхъ. Мало по малу, число ихъ увеличивалось, и вотъ, въ то время, какъ я втеченіи цѣлой ночи не могъ ни на минуту заснуть, охотясь въ темнотѣ за осадившимъ меня непріятелемъ, мои сотоварищи, разсказавъ и выслушавъ нѣсколько сказокъ, поругавъ нѣкоторыхъ

*) Такъ арестанты называютъ ушатъ, служащій для ночныхъ испражненій. Называютъ также «Парашей», «Прасковьей Андреевной».

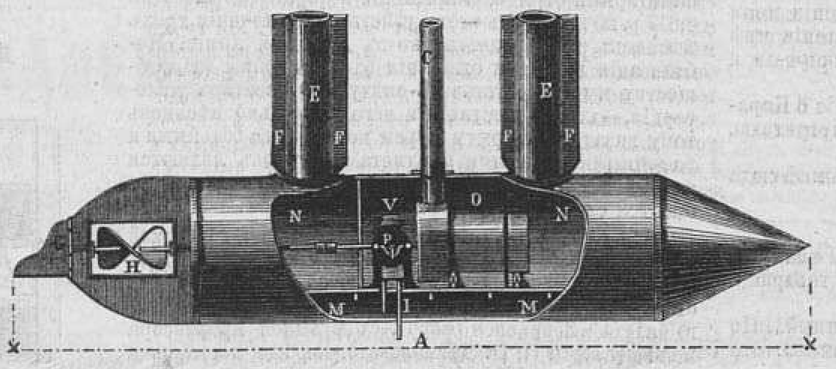
При этомъ № приложеніе (стр. 213—216).

Видъ судна.

Судно во время движенiя.

Подводная часть судна.

Полуподводное судно Томмаси.

«науковъ» и сыщиковъ, и утѣшивъ себя надеждой на мщенiе по выходѣ «на волю», заснули богатырскимъ сномъ, сопровождая его оглушительнымъ храпомъ. То, что грозило мнѣ при продолжительномъ пребыванiи въ камерѣ чахоткой,—воздухъ, сырость, зловонiе,—на этихъ людей не производило, повидимому, никакого влiянiя. Ихъ легкiя давно привыкли дышать испорченнымъ воздухомъ въ сырыхъ подвалахъ дома Виземскаго, тѣла—къ постоянному присутствiю грязи и насѣкомыхъ. Въ эту ночь я просто завидовалъ имъ. Голова моя, покоившаяся на голой доскѣ, страшно болѣла; бокамъ было не менѣе чувствительно; зудъ, производимый насѣкомыми, заставлялъ бодрствовать... Я весь измучился. Съ несказанной радостью я встрѣтилъ утро.

Полицейскiй служитель (не Савельевъ) отперъ камеру, крича: «Вставать! вставать! живо!» — Я спросилъ его, гдѣ умываются?

— А вонъ, въ коррherидорѣ стоитъ ушатъ, наберите воды въ ковшикъ и умывайтесь.

— Но есть-же, вѣроятно, и другой какой-нибудь ушатъ или ведро, надъ чѣмъ умываются?

— Нѣтъ; у насъ прямо на полу умываются. Конечно, много наливать тоже нельзя... А такъ умываться... отчего-же?—все равно, каждое утро приходится мочить полъ... Моемъ швабрами каждый день... чтобы чистота была.

Я умылся, т. е. обдалъ лицо и руки холодной водой. Новое горе: у меня не было полотенца.

— Нѣтъ-ли чѣмъ-нибудь утереться? — спросилъ я опять служителя.—Неужели здѣсь не полагается какой-нибудь тряпки лицо вытирать?

— Должно быть, не полагается, если нѣтъ. Вонъ, посмотрите, какъ другiе утираются! — добавилъ онъ, показывая на расхаживавшихъ по корридору арестантовъ, вытиравшихъ свои мокрыя лица, кто—переднею частью грязной рубашки, кто — рукавомъ не менѣе грязной, оборванной поддевки, кто картузомъ, и т. д.

— И «благородные» такъ утираются?

— Ну, зачѣмъ?.. Тамъ *народъ другой*... У кого нѣтъ своего полотенца, такъ мы выдаемъ...

Отъ души пожалѣвъ, въ этомъ случаѣ, о невозможности удостоиться причисленiя къ лику «благородныхъ», т. е. такихъ «другихъ народовъ», которые и въ полицейскомъ домѣ имѣютъ право на полученiе полотенца для вытиранiя лица и рукъ, — я, кое-какъ, при помощи, своего не совсѣмъ чистаго, носоваго платка, избѣгъ на этотъ разъ необходимости ждать, пока лицо и руки обсохнутъ естественнымъ путемъ.

Нѣсколько арестантовъ приступили къ мытью половъ въ камерахъ и корридорахъ; для чего предварительно весь полъ былъ обданъ водой. Принесенныя откуда-то мочальныя швабры, отъ избытка грязи на нихъ, совершенно потеряли свой первоначальный цвѣтъ. Этими-то швабрами и начали мыть—точнѣе—мазать полъ. Двѣ-три минуты, и полъ былъ *вымытъ*; швабры кое-какъ вобрали въ себя воду, и полъ, отъ сырости и грязи, какъ бы окрасился черной краской.

— За кипяткомъ!—раздалось въ корридорѣ.

Изъ прочихъ камеръ показались арестанты съ жестяными чайниками и глиняными кувшинами въ рукахъ. Это были счастливцы, которые имѣли *что* заварить. Въ моей камерѣ не водилось ни чайниковъ, ни кувшиновъ; но, тѣмъ не менѣе, одинъ арестантъ попытался было побывать на кухнѣ, какъ бы «за кипяткомъ».

— Эй, кадетъ! Ты куда? Давно-ли ты чай-то сталъ пить? Гдѣ у тебя чайникъ?—И полицейскiй служитель впихнулъ бѣднягу обратно въ камеру.

Желая немного оправить на себѣ платье, такъ какъ я спалъ, т. е. метался всю ночь на нарахъ, не раздѣваясь, — я снялъ съ себя пальто и сюртукъ. И, о ужасъ!.. осаждавшiй меня ночью, непрiятель буквально покрывалъ все пальто. Трудно было найти на немъ мѣсто, свободное отъ насѣкомыхъ. Сюртукъ, брюки и жилетъ также изобиловали ими.

— Позвольте, я вамъ стряхну,—вызвался одинъ арестантъ.—Этой твари тутъ вдоволь... Ишь, какъ набросились на свѣжаго человѣка!

— Да что толку стряхивать, если завтра ихъ столько-же будетъ!—отвѣтилъ я съ досадой.

Я позвалъ служителя.

— Есть кто-нибудь въ конторѣ?—спросилъ я его.

— Какъ-же: смотритель давно ужъ тамъ.

— Потрудитесь, пожалуйста, сейчасъ-же доложить ему, что я прошу его или вызвать меня къ себѣ въ контору, или пожаловать сюда. Мнѣ необходимо теперь-же его видѣть.

— Да вы это на счетъ чего? Не на счетъ-ли этого?—спросилъ онъ, смѣясь показывая на пальто и сюртукъ, лежавшiе на нарахъ.

— Да, и на счетъ этого, и на счетъ другаго. Пожалуйста доложите.

— Хорошо-съ. Неравно кто-нибудь снизу придетъ, такъ передамъ. Мнѣ самому нельзя отсюда отойти... Да вы одѣньтесь,—въ рубашкѣ-то одной холодно!.. наставительно добавилъ служитель.

— Здравствуйте, monsieur Карасевъ! Какъ спали?—произнесъ подошедшiй къ рѣшеткѣ «баринъ», записывавшiй «лавочку».

— Какъ видите, отвѣчалъ я, предъявляя ему мое пальто.

— Это возмутительно! — серьезно воскликнулъ «баринъ».—Вы или *дайте* этому бестiѣ Егорову, или жалуйтесь прокурору... Жаль, что онъ не на меня нарвался,—я-бы ему показалъ... «Баринъ» не договорилъ, что бы онъ ему показалъ.

— Я просилъ доложить ему, что хочу его видѣть,—сказалъ я.

— И отлично! Только вы, знаете, этакъ напуститесь на него... О, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первостепенный трусъ... Да вы, я думаю, и сами знаете, какъ его отдѣлать: я имѣю нѣкоторое понятiе о князѣ Каракадзе... И «баринъ», ухмыляясь, протянулъ мнѣ черезъ рѣшетку свою «благородную» руку.

— Пожалуйте въ контору, г. Карасевъ! — объявилъ мнѣ вбѣжавшiй въ корридоръ Савельевъ. — Какъ спали?... здоровы-ли?... Позвольте, нужно немного стряхнуть... сказалъ онъ равнодушно, когда я надѣвалъ пальто. Масса насѣкомыхъ его, повидимому, нисколько не удивила.

— Не безпокойтесь... я хочу показаться въ такомъ видѣ смотрителю.

— Напрасно... они еще пуще разсердятся.

— На кого?—удивленно спросилъ я.

— Да на васъ... Они этого не любятъ.

— Проводите-же меня къ нему.

Въ конторѣ, кромѣ смотрителя, писарей и околоточнаго, находилось еще, повидимому, цѣлое семейство, члены котораго, — высокiй, плотный, лѣтъ 50-ти, лысый мужчина, съ приплюснутымъ носомъ и узенькими, сѣрыми глазками, двѣ худенькiя дамы, руки которыхъ безцеремонно покоились на его колѣняхъ, золотушный мальчикъ лѣтъ 17 и, такихъ-же лѣтъ, кругленькая вертлявая барышня,—не столько говорили, сколько хохотали. Въ хохотѣ принималъ участiе и смотритель. Послѣднiй, не смотря на то, что замѣтилъ мой входъ въ контору, не счелъ нужнымъ прервать свой хохотъ. Только послѣ того, какъ я минутъ 15 простоялъ у перегородки, отдѣляющей контору отъ корридора, смотритель удостоилъ меня словами.

— Пожалуйте сюда! Что угодно?

По мѣрѣ моего приближенiя къ столу, за которымъ сидѣлъ смотритель, не только хохотъ, но и разговоръ въ конторѣ становились тише, сдержаннѣе; вниманiе всѣхъ обратилось на меня, или, вѣрнѣе, на мое пальто.

— Тьфу! Что за гадость! Какъ вы смѣли въ такомъ видѣ явиться въ контору? — закричалъ на меня смотритель, вскочивъ со стула. Дамы, плюнувъ нѣсколько разъ въ сторону, отвернулись съ видимымъ отвращенiемъ.

— Я именно и явился къ вамъ, г. смотритель, съ просьбой избавить меня отъ такой, ничѣмъ не заслуженной, пытки.

— Что! Что такое? Пытки? Что-же, вы прикажете мнѣ самому обчистить васъ? а? я *васъ* спрашиваю?!...

— Савельевъ! живо! снять пальто!...

— Я прошу васъ помѣстить меня въ какую-нибудь другую компату.

— Прошу меня не учить! Я знаю, гдѣ васъ держать! это мое дѣло! все болѣе и болѣе горячился смотритель.

— Полагаю, во всякомъ случаѣ, что отдача меня на съѣденiе насѣкомымъ не только не входитъ въ цѣли правосудiя...

— Не разсуждать! Я васъ въ карцеръ посажу!... Я имѣю право... Вы не болѣе, какъ дезертиръ!...

— Позвольте-жъ мнѣ написать заявленiе г. прокурору,—проговорилъ я дрожащимъ голосомъ.

— Что? Теперь нельзя! Когда будетъ въ конторѣ *свободно*, я васъ позову... Отправляйтесь на свое мѣсто!

Голова кружилась... руки и ноги тряслись... слезы душили меня. Я скорѣе выкрикнулъ, нежели проговорилъ:

— Одно изъ двухъ, г. смотритель: или вы позволите мнѣ теперь-же написать заявленiе, и я, въ ожиданiи распоряженiя г. прокурора, отправлюсь въ камеру, или-же, въ противномъ случаѣ, я рѣшительно отказываюсь добровольно возвратиться туда... Вы не имѣете права запретить мнѣ писать!...

— Позвольте... Позвольте! — остановилъ меня смотритель, значительно понизивъ первоначально принятый имъ тонъ. Вы, вѣроятно, забываете, что вы не князь...

— Прошу не оскорблять меня! за свое преступленіе, я не передъ вами отвѣтственъ... — прервалъ я его.

Припадокъ сердцебіенія и нервная дрожь во всемъ тѣлѣ побудили меня къ машинальному дѣйствію: я опустился на табуретъ. Смотритель растерялся. Онъ, видимо, былъ пораженъ моей мнимой дерзостью, проявившеюся въ сидѣніи на табуретѣ, въ его присутствіи.

— Савельевъ! Надѣнь Карасеву пальто и отведи его на мѣсто, сказалъ онъ послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія.

— Пойдемте, г. Карасевъ... Себѣ-же хуже сдѣлаете, если не пойдете... повѣрьте... уговаривалъ меня Савельевъ, надѣвая на меня освобожденное отъ паразитовъ пальто.

Безсонная ночь, вынесенная нравственная пытка сломили меня. Я вдругъ почувствовалъ полный упадокъ силъ. Явилась потребность прилечь... меня клонило ко сну. Ничего не говоря, я поднялся съ табурета и, еле держась на ногахъ, доплелся до камеры. Я болѣе не чувствовалъ неудобства спать на голыхъ доскахъ. Едва только я прилегъ на нары, какъ вскорѣ заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Сонъ мой, длившійся нѣсколько часовъ, былъ прерванъ Савельевымъ.

— Встаньте, г. Карасевъ! Товарищъ прокурора пріѣхалъ, сейчасъ по камерамъ будетъ ходить.

— Эй, вы! приберитесь немного! да, смотрѣть, — не приставать съ пустяками! — грозно наказывалъ онъ моимъ сотоварищамъ по камерѣ.

Въ корридорѣ показались смотритель, околоточный и господинъ среднихъ лѣтъ, «въ штатскомъ». По обходѣ прочихъ камеръ, они вошли въ нашу.

— Не имѣетъ-ли кто чего либо заявить товарищу прокурора?—спросилъ «штатскій».

— Позвольте мнѣ... началъ я.

— Ваша фамилія?

— Это Карасевъ... до самозванства... подхватилъ смотритель.

— Что вы имѣете сказать?

Въ немногихъ словахъ, я передалъ ему о моемъ ужасномъ положеніи, и просилъ о помѣщеніи меня въ другую, болѣе чистую, комнату, и объявленіи мнѣ о томъ: у кого находится дѣло обо мнѣ, и скоро-ли я буду допрошенъ.

— Я васъ попрошу дать мнѣ постановленіе о Карасевѣ,—обратился товарищъ прокурора къ смотрителю.

— Документы приготовлены въ конторѣ...

— Нѣтъ, ужь пожалуйста потрудитесь дать мнѣ сюда документъ Карасева.

Околоточный бросился внизъ.

— Здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, ужасно грязно! Я понимаю положеніе г. Карасева, — обратился опять товарищъ прокурора къ смотрителю.

— Это ужь полъ такой... знаете некрашенный... Но насѣкомыхъ въ камерѣ нѣтъ; я вамъ ручаюсь... Это пустое.

— Прошу васъ, г. прокуроръ, провѣрить мое заявленіе! сказалъ я, возмущенный нахальствомъ смотрителя.

Околоточный подалъ бумаги. Внимательно просмотрѣвъ ихъ, товарищъ прокурора сказалъ:

— Мнѣ-бы казалось, что его можно перевести въ привиллегированное отдѣленіе? и онъ вопросительно взглянулъ на смотрителя.

— Я не имѣю права... Извольте видѣть... онъ не дворянинъ...

— Позвольте. Изъ постановленія ничего не видно о непривиллегированномъ состояніи г. Карасева: тутъ онъ названъ отставнымъ юнкеромъ, уволеннымъ изъ военнаго вѣдомства.

— Я имѣю вѣрныя свѣдѣнія о его происхожденіи!—важно заявилъ смотритель.

— Допустимъ. Но вы видите, онъ не совсѣмъ здоровъ, и для него дѣйствительно,—я ему вполнѣ вѣрю,—тяжело такъ валяться...

— Что дѣлать!... Я бы съ удовольствіемъ, но не могу, не имѣю права.

— Считаю нелишнимъ заявить вамъ, г. прокуроръ, что я пріобрѣлъ права состоянія по образованію, прервалъ я смотрителя.

— Имѣете вы права окончившаго курсъ въ гимназіи?—спросилъ меня товарищъ прокурора.

— Несомнѣнно, — отвѣтилъ я. — Это очень легко узнать, сдѣлавъ запросъ м-скому артиллерійскому училищу.

— Хорошо, хорошо... заторопился товарищъ прокурора, видимо недовольный упрямствомъ смотрителя. Я полагаю, что вы теперь-же переведете г. Карасева,—сказалъ онъ ему повелительнымъ тономъ.

— У меня, къ тому-же, и мѣстъ нѣтъ тамъ... попробовалъ было возразить смотритель, краснѣя отъ злости.

Товарищъ прокурора, ничего не отвѣтивъ, направился къ благороднымъ.

— Какъ-же мѣстъ нѣтъ? а эти двѣ кровати? слышался оттуда голосъ товарища прокурора.

— Если ужь вы безусловно придерживаетесь правила не смѣшивать привиллегированныхъ съ непривиллегированными, то на какомъ-же основаніи вы держите тамъ Глюма? На сколько я помню, онъ, кажется, цеховой?—доносилось изъ корридора.

— Прощайте!—произнесъ товарищъ прокурора, поровнявшись съ нашей камерой. — Относительно васъ, г. Карасевъ, я поговорю со смотрителемъ; надѣюсь, что онъ не откажетъ перевести васъ къ привиллегированнымъ,—добавилъ онъ, отходя отъ камеры.

Не прошло и получаса, послѣ ухода товарища прокурора, какъ ко мнѣ явился околоточный, съ словами:

— Пожалуйте на «благородную!»—Только вы должны знать, что переводомъ туда вы обязаны не товарищу прокурора, а смотрителю,—для чего-то добавилъ онъ, какъ бы по обязанности.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

На-дняхъ, въ собраніи гласныхъ нашей думы вновь избранный городской голова, С. М. Третьяковъ, впервые открывая — въ качествѣ предсѣдателя—собраніе, обратился къ гг. гласнымъ съ глубоко-прочувствованной рѣчью, въ которой высказалъ обѣщаніе употребить на служеніе обществу всѣ усилія, и твердое убѣжденіе въ томъ, что встрѣтитъ единодушную поддержку и помощь отъ всѣхъ лицъ, призванныхъ вмѣстѣ съ нимъ нести трудное бремя; городскаго управленія... Затѣмъ, г. Третьяковъ перечислилъ тѣ задачи, которыя предстоятъ городскому хозяйству,— это: народное образованіе, водопроводы, санитарная часть, ночлежные дома и канализація. Въ концѣ своей рѣчи, предсѣдатель высказалъ убѣжденіе въ необходимости займа, такъ-какъ предстоящими постройками города будетъ пользоваться не одно нынѣшнее поколѣніе, но и послѣдующія, а потому болѣе нежели справедливо разложить и на нихъ тягости городскаго хозяйства и тягости займа... «Заключаю свое слово, добавилъ г. городской голова, горячимъ пожеланіемъ, чтобы при нашемъ единодушіи, при строгомъ отношеніи къ нашимъ обязанностямъ, съ Божіею помощью, намъ удалось возможно болѣе принести пользы Москвѣ и тѣмъ оправдать довѣріе городскаго общества, удостоившаго насъ своимъ полномочіемъ»... Теплая рѣчь эта была встрѣчена общимъ сочувствіемъ, какъ гласныхъ, такъ и публики, и покрыта громкими и продолжительными рукоплесканіями.

Отъ радужныхъ надеждъ новаго представителя городскаго хозяйства перехожу къ обозрѣнію дѣятельности, такъ-же еще очень новаго, но уже успѣвшаго заявить себя съ прекрасной стороны, — «Московскаго медицинскаго общества». Изъ отчета, прочитаннаго въ годичномъ собраніи, видно, что, несмотря на свое кратковременное существованіе, оно, въ минувшемъ году, нашло средства организовать и отправить въ Сербію санитарный отрядъ, снаряженіе котораго обошлось въ 8,817 р. 20 к.; отрядъ этотъ дѣйствовалъ втеченіи трехъ мѣсяцевъ, преимущественно въ дринской арміи. Мобилизація войскъ и ожиданія близкой войны дали Обществу мысль подготовить свѣдущихъ сестеръ милосердія,—для осуществленія чего, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, и открыты курсы по уходу за больными и ранеными; главными предметами курсовъ являются анатомія и физіологія, и лекціи весьма охотно посѣщаются слушательницами...

Перехожу къ текущимъ событіямъ нашей городской хроники: 20 февраля, въ бенефисъ одной изъ нашихъ первыхъ балеринъ, г-жи Карпаковой 1-й, состоялось, столь давно ожидаемое, представленіе четырехъактнаго балета «Лебединое озеро», съ музыкой профессора консерваторіи П. И. Чайковскаго. Вообще, постановка у насъ новаго балета считается событіемъ, главнымъ образомъ, потому, что ставятъ обыкновенно не болѣе одного въ сезонъ!... Оставляя подробное описаніе балета до воспроизведенія рисунковъ нѣкоторыхъ изъ его сценъ, — замѣчу лишь, что изъ исполнительницъ были очень хороши: сама бенефиціантка, Николаева 2-я, Карпакова 2-я и воспитанница Волкова, а изъ исполнителей вызвалъ громъ рукоплесканій г. Бекефи, шикарно протанцовавшій, вмѣстѣ съ г-жей Николаевой 2-й, «венгерскую пляску»... Декораціи 2-го и 3-го актовъ прекрасны, но особенно замѣчательны «чудеса» г. Вальца: наводненіе, дождь, молнія, чайки и бушующее озеро—въ 4-мъ дѣйствіи, гдѣ, среди разсвирѣпѣвшихъ волнъ, на обломкѣ дерева, плывутъ Оддета и принцъ, погубившій ее своею вѣтренностью... Если хороши декораціи и прелестны машины, — за то костюмы изъ рукъ вонъ плохи: какіе-то полинялые, истертые и даже нехарактерные...

На-дняхъ-же состоялся бенефисъ нашей высокодаровитой артистки г-жи Ѳедотовой; капитальной пьесой бенефиса былъ «Каменный гость», Пушкина. При первомъ выходѣ г-жи Ѳедотовой — аплодисменты не умолкали, по меньшей мѣрѣ, четверть часа! Почти такими-же продолжительными рукоплесканіями сопровождались и всѣ остальные выходы ея; кромѣ множества роскошныхъ букетовъ, бенефиціанткѣ поднесенъ былъ драгоцѣнный подарокъ—браслетъ, съ крупными самоцвѣтными камнями...

Въ заключеніе, нѣсколько строкъ о правнукахъ Апеллеса. На нашей постоянной выставкѣ «Общества любителей художествъ» находится въ данное время нѣсколько замѣчательныхъ произведеній; особенно богатъ громкими именами отдѣлъ пейзажей. Здѣсь выставлены, между прочимъ:

Орловскаго — «Отдыхъ у взморья» и «Рыбаки»; произведенія эти, по обыкновенію, прекрасны, какъ и всѣ пейзажи кисти этого художника.

Дедэ—«Лѣсной пейзажъ»—безукоризненъ, но былъ-бы еще болѣе эффектенъ, если-бы «не зажухъ» отъ времени...

Ковалевскаго—«У водопоя»; особенно правдиво написаны три сѣренькія рабочія лошадки.

Марка—«У взморья», съ тремя фигурами женщинъ, для чего-то драпированныхъ въ древне-римскіе костюмы.... Въ общемъ, произведеніе это написано съ большимъ вкусомъ. Изъ менѣе удачныхъ пейзажей отмѣчу: «Закатъ солнца» — Мещерскаго, издали выглядывающій колоссальнымъ пожаромъ,—и «Туманъ» — Айвазовскаго; послѣдняя картина написана, вѣроятно, за одинъ присѣстъ...

Изъ жанровъ болѣе выдаются слѣдующіе:

Тульмуша — «Читающія дамы»; на балконѣ, ведущемъ въ садъ, скрываясь отъ взоровъ старшихъ, двѣ молоденькія женщины погрузились въ анализъ «клубничной» книжонки; онѣ, видимо, смущены, но — тѣмъ не менѣе — никакъ не могутъ оторваться отъ пикантныхъ страницъ «не-цензурнаго» изданія...

Которбинскаго—«Серенада» — произведеніе это отличается, главнымъ образомъ, своимъ солнечнымъ колоритомъ...

Вибера—«Пріемная у кардинала» — блещетъ юморомъ и оригинальностью сюжета и замѣчательна по экспрессіи лицъ: капуцина и доминиканца.

Шевильяра—«Аббатъ»,—очень характерная картинка: духовное лицо, послѣ обѣдни, идя въ горницу, зашелъ въ кухню и, интересуясь знать, чѣмъ его будутъ кормить за обѣдомъ,—съ аппетитомъ сильно проголодавшагося человѣка—нюхаетъ паръ въ раскрытой имъ кострюлѣ съ вкуснымъ блюдомъ...

Давида-де-Нотеръ — «Дѣвица съ цвѣтами»; фигура хотя написана и несовсѣмъ удовлетворительно, но за то аксессуарная часть картины — въ высшей степени замѣчательна...

Трутовскаго — «Переходъ черезъ ручей» (картинка эта была уже воспроизведена на страницахъ «Всемірн. Иллюстраціи»); она прекрасно скомпанована, выраженіе лицъ чрезвычайно правдиво, а въ самыхъ позахъ мастерски передано движеніе...

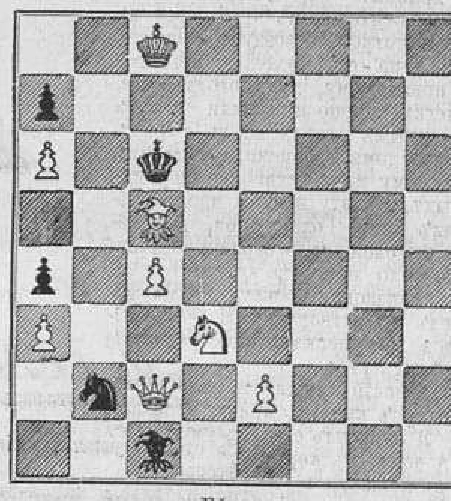
Е. Ж.

ЗАДАЧА № 438.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 348.

Играна въ Спб. шахматномъ клубѣ.

Центральный гамбитъ.

Бѣлыя. г. Чигоринъ,	Черныя. N. N.		
1. e2—e4	1. e7—e5	17. h4 : f6	17. e7 : f6
2. d2—d4	2. e5 : d4	18. f3—f4	18. e6—d5
3. g1—f3	3. b8—c6	19. f4 : e5	19. f6 : e5
4. f3 : d4	4. d8—h4	20. e2—f4	20. a8—d8
5. d4—f3 1)	5. h4 : e4†	21. f4 : d5	21. d8 : d5
6. c1—e3	6. g8—f6	22. f1—f3	22. c6—d6
7. f1—d3	7. e4—g4	23. g2—g3	23. e5—f6
8. 0—0	8. f8—e7	24. a1—f1	24. f8—d8
9. b1—c3	9. 0—0	25. d3—e4	25. d5—d2
10. c3—e2	10. d7—d6	26. c2—b3	26. d6—c5†
11. c2—c3	11. c6—e5	27. g1—h1	27. c5—h5
12. f3 : e5	12. d6 : e5	28. f3—f2	28. b7—b6
13. f2—f3	13. g4—e6	29. b3—a4 3)	29. h5—e5
14. d1—c2	14. e6—c6	30. e4—g2	30. a7—a5
15. e3—g5	15. h7—h6 2)	31. a4—e4 4)	31. d2 : f2 5)
16. g5—h4	16. c8—e6	Бѣлыя сдались.	

1) Жертвуется пѣшка съ цѣлью развернуть скорѣе игру, вывести всѣ фигуры, аттакуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, непріятельскаго ферзя. Ходъ, выдуманный г. Фрозеромъ.

2) Промахъ. Вмѣсто того, чтобъ гнать слона g5, можно было получить его даромъ, подвигая пѣшку e5—e4, и потомъ c6—c5†.

3) Угрожая въ слѣдующій ходъ взять даромъ ладью d2.

4) Ошибочный ходъ, тотчасъ проигрывающій партію, которая, впрочемъ, уже давно не въ блестящемъ положеніи.

5) Послѣ этого хода, если бѣлыя e4 : e5, то f2 : f1† и у черныхъ останется ладьей больше; если-же f1 : f2, то d8—d1†, и бѣлый ферзь потерянъ.

Въ Москву. В. Д—у. Писать стихи вы могли-бы, если-бъ меньше предавались поэтическому увлеченію и поболѣе сообразовались съ логикой. Какая дума возможна, когда смолкла мысль? Правда, передъ тѣмъ вы утверждаете, что «ея (думы) власти нѣтъ границъ, и что передъ нею все, что жизни такъ хотѣло, пало ницъ», — но для здраваго смысла не мѣшало-бы сдѣлать исключеніе.

Въ Москву. Е. Д. Ж. Вы правы: картина профессора Рицциони «Кухня», помѣщенная въ № 425, принадлежитъ не М. С. Мазурину, а Констaнтину Сергѣевичу Мазурину.

Чухлому. Л—у С—о. Охотно вѣримъ, что въ присланныхъ вами стихахъ нѣтъ чужихъ: никто не заявитъ претензіи, напримѣръ, на слѣдующіе вирши:

Караулъ! мочи нетъ
Я всю жизнь страдаю
И хотя я потчасъ
Горѣстей не маю...

С.-Петербургъ. Подписчику. Рисунки новой піесы: «Вокругъ свѣта въ 80 дней», приготовляются для слѣдующаго нумера.

Кіевъ. Г. К—ву. У васъ чрезвычайно своеобразная логика; вы требуете два рубля за стихотвореніе на томъ основаніи, что два шахматные игрока поставили себѣ въ дракѣ по два фонаря подъ глазами. Причина, по вашему мнѣнію, уважительная, — мы-же думаемъ, что ваше произведеніе могло-бы быть напечатано только въ отдѣлѣ объявленій, какъ образецъ безграмотности.

Елисаветградъ. N. N. Рисунки и статьи получены. Благодаримъ. Они будутъ напечатаны.

Ни одинъ изъ иллюстрированныхъ дамскихъ модныхъ журналовъ въ Россіи не достигъ такого успѣха, какъ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“.

Своимъ богатымъ содержаніемъ по части дамскихъ осеннихъ, зимнихъ, весеннихъ и лѣтнихъ модъ, ручныхъ работъ для вышиванія, вязанія, изготовленія дамскаго, дѣтскаго и мужскаго бѣлья, прическъ и проч., а также приложеніями, какъ-то: выкройками, парижскими раскрашенными картинами модъ, раскрашенными узорами для вышиванія по канвѣ, музыкальными пьесами (нотами) и проч., журналъ этотъ превзошелъ всѣ выходящія въ Россіи изданія этого рода.

НУМЕРА ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

выходящіе въ двѣ недѣли одинъ разъ, заключаютъ въ себѣ хорошій выборъ русскихъ и иностранныхъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія, стихотворенія, анекдоты, практическія хозяйственныя замѣтки, гигіеническіе совѣты и проч., а также разные рисунки, сцены и портреты.

«МОДНЫЙ СВѢТЪ» есть не только модный, но и семейный журналъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Журналъ этотъ выходитъ въ количествѣ 48 нумеровъ въ годъ, заключающихъ въ себѣ около 2000 политипажей и рисунковъ.

Цѣна годовому изданію «Моднаго Свѣта»:

I изданію, съ 12 раскрашенными картинами: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 4 руб., съ доставкою 5 руб. 50 коп., съ перес. въ другіе города 6 руб.

II изданію, съ 24 раскрашенными картинами: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 5 руб., съ доставкою 6 руб. 50 коп., съ перес. въ другіе города 7 руб.

Главная Контора Редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., д. Коровина № 16.

—161—

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к. —168—

НОВО-ТРОИЦКАЯ ГОСТИННИЦА,

центръ промышленной, торговой и биржевой дѣятельности.

Противъ биржи, домъ Троицко-Сергіевской лавры, на Ильинкѣ,

ВЪ МОСКВѢ.

Вновь открыта 4 января 1877 г.

99 номеровъ для Гг. пріѣзжающихъ изящно отдѣланы, цѣною въ сутки съ постельнымъ бѣльемъ отъ 75 к. и дороже, со всевозможными новѣйшими удобствами.

При гостинницѣ ресторанъ, завтраки, обѣды, кушанья порціями, и особыя залы для заказныхъ обѣдовъ.

Отвѣтственная артель: для денежной корреспонденціи, пріема и отправки товаровъ и посылокъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ.

Гостинница непосредственно сообщается со всѣми находящимися въ домѣ учрежденіями, какъ-то: съ Банкомъ Взаимнаго Кредита, съ конторой Нотаріуса, съ торговыми конторами, со всевозможными магазинами и проч.

—159—4—4— Содержатель А. Лопашовъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ,

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Цѣна первыхъ 16 томовъ „Всемірной Иллюстраціи“:

1869 г. (т. I и II) безъ перепл. 10 руб.; въ англійск., тиснен. золотомъ переплетѣ 14 руб.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 руб. безъ переплета и по 12 руб. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI)—по 9 р. безъ переплета и по 13 р. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

Подписка на 1877 годъ продолжается и гг. новые подписчики получатъ журналъ еще съ нумера 1-го.

Годовая цѣна: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р., съ дост. 14 р. 50 к., съ перес. 16 руб. —163—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БЕЛЬЕ
ДАМСКОЕ БЕЛЬЕ

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & CIE

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

полотно, вышитые простыни
платки, вязанныя издѣлія
мужскія рубашки

ФАБРИКИ
въ
ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ
(во франціи)

Репутація большаго торговаго дома « Grande Maison de Blanc » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразуменій съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ Дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « Grande Maison de Blanc » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россіи только одного уполномоченнаго Агента въ Россіи : Гна ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланыя домомъ « Maison de Blanc » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженіи лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ : 21, Большая Морская.

На каждый заказ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Fc. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россіи.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—155—26—18—

КРАСОТА
и
СОХРАНЕНІЕ КОЖИ

АСПАЗИНЪ МИНІО

ASPASINE MIGNOT

ПУДРА АСПАЗИНЪ
Самое безвредное изъ всѣхъ бѣлилъ

КРЕМЪ АСПАЗИНЪ
Маслянистый растительный

Требовать подпись MIGNOT
Единственный изобрѣтатель фабрикантъ

ED. PINAUD, Парфюмеръ
PARIS, BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

—156—8—8—

ШОКОЛАТЪ

ФАБРИКИ

С. СІУ и Ко.

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

158—52—52

„Модный Свѣтъ“.

Подписка на 1877 г. продолжается.

—169—

При этомъ нумерѣ прилагаются: 1) для гг. иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ чаямъ **К. Е. Киселева**, въ Москвѣ и 2) для городскихъ подписчиковъ — прейсъ-курантъ сельско-хозяйств. машинамъ и орудіямъ общества механич. и горн. заводовъ **„Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ“**, въ Варшавѣ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 марта 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 428. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 12. 12 марта 1877 года.

Турецкій пограничный постъ. Бѣглецы съ того берега Дуная.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента. — Отъ Кишинева до Яссъ.

(Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, рис. Ф. Гаанен, грав. К. Вейерманъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ. — Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Поѣздка на турецкій берегъ. Некрасовцы. Турецкій пограничный постъ. — Петербургскіе сцены и типы. Юрта самоѣдовъ и олени на Невѣ. — «Вокругъ свѣта въ 80 дней», сцены изъ романа Жюля Верна. — Красноводскъ. — Генералъ-маіоръ Ломакинъ, начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла.—«Маккавеи», опера въ 3-хъ дѣйств., соч. А. Г. Рубинштейна. — Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологи. — Астрономическій календарь. — Генеалогія и Геральдика. Князья Гагарины-Стурдза. — Объявленія.

РИСУНКИ: Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Отъ Кишинева до Яссъ. (2 вид.). — С.-Петербургъ. Сцены на Невѣ во время зимы. — Театръ «Опера-Буффъ» въ Петербургѣ. «Вокругъ свѣта въ 80 дней»; сцены изъ романа Ж. Верна. (5 вид.). — Генералъ-маіоръ Ломакинъ, начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла. — Типы туркменъ въ Красноводскѣ. — Общій видъ города Красноводска съ пристанью. — Императорская русская опера въ С.-Петербургѣ. «Маккавеи», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ соч. Ант. Гр. Рубинштейна: 1) Актъ I, сцена 8; 2) Актъ III, сцена 7. — Гербъ Гагариныхъ-Стурдза. — Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Внутренность крестьянской избы въ Болгаріи.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатанъ слѣдующій

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 4-й день сего мѣсяца, по волѣ Бога Всемогущаго, Сынъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Любезнѣйшій Внукъ Нашъ Великій Князь Александръ Владиміровичъ, послѣ тяжкой болѣзни, скончался на второмъ году возраста.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для Насъ и для всего Императорскаго Дома Нашего событіи, Мы вполнѣ убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные примутъ искреннее участіе въ Нашей семейной скорби и соединятъ съ Нашими молитвами свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о ниспосланіи Родителямъ его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ святый, неисповѣдимый Промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 4-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, Царствованія-же Нашего въ двадцать третіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Политика

Внутренняя.

Въ настоящее время, какъ вниманіе правительства, такъ и общества устремлено преимущественно на Восточный вопросъ, и потому неудивительно, что въ послѣднюю недѣлю не было обнародовано ни одного особенно выдающагося правительственнаго распоряженія; наиболѣе же важнымъ изъ обнародованныхъ распоряженій мы считаемъ учрежденіе учительской семинаріи въ Новочеркаскѣ. Семинарія откроется въ іюлѣ нынѣшняго года; на содержаніе ея ассигнуется 21,052 рубля ежегодно изъ суммъ государственнаго казначейства и общаго войсковаго капитала, по ровной части.

Изъ Кишинева снова получены самыя успокоительныя свѣдѣнія относительно санитарнаго состоянія войскъ. Къ 17 февраля, въ трехъ постоянныхъ госпиталяхъ: бендерскомъ, тираспольскомъ и кишиневскомъ, состояло 637 человѣкъ больныхъ и въ девяти военно-временныхъ госпиталяхъ 2,328, итого 2,965; но при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ упомянутомъ числѣ находятся 449 человѣкъ, присланныхъ изъ командъ, не входящихъ въ составъ дѣйствующей арміи. Кромѣ того, въ войсковыхъ открытыхъ лазаретахъ помѣщено 630 больныхъ. Такимъ незначительнымъ процентомъ заболѣвающихъ обязаны, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, соблюденію гигіеническихъ правилъ. Къ числу наиболѣе раціональныхъ мѣръ слѣдуетъ отнести размѣщеніе госпиталей и лазаретовъ по всей Бессарабіи и прилегающимъ къ ней губерніямъ и очищеніе городовъ и селеній отъ разныхъ нечистотъ для предупрежденія тифозныхъ и лихорадочныхъ болѣзней, появляющихся обыкновенно въ здѣшнемъ краѣ при наступленіи весны. Наконецъ, въ виду приближенія жаркаго времени, рѣшено ввести въ военно-временные госпитали войлочныя киргизскія кибитки.

Кибитки эти съ величайшею пользою употреблялись въ хивинскомъ походѣ и въ самаркандской экспедиціи, вмѣсто палатокъ и госпитальныхъ шатровъ, и какъ во время холода, такъ и при палящемъ знoѣ представляли прекрасное убѣжище. Въ Туркестанѣ цѣлые казачьи отряды прожили въ такихъ кибиткахъ всю зиму и почти не имѣли больныхъ. Переносные шатры въ подобномъ родѣ могутъ служить какъ отдѣльные павильоны для помѣщенія больныхъ, требующихъ изолированія. Они удобнѣе и дешевле холщевыхъ палатокъ.

Въ настоящее время заказано въ Оренбургѣ 150 такихъ кибитокъ, для тридцати военно-временныхъ госпиталей. Каждая кибитка должна имѣть въ окружности 8 саженъ и вѣсить 18 пудовъ; слѣдовательно, въ ней могутъ помѣститься около 20 слабосильныхъ или 10 больныхъ. Стоимость каждой кибитки въ Оренбургѣ обойдется въ 140 руб., да доставка ея въ Кишиневъ не дороже 45 руб., итого 185 руб. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ за 30,000 руб., до 1,500 больныхъ будутъ имѣть здоровое и удобное помѣщеніе.

Въ подобныхъ жилищахъ можно съ полною безопасностью раскладывать костеръ: дымъ отъ него уходитъ въ отверстіе, находящееся въ вершинѣ кибитки. Во время пребыванія войскъ на Эмбенскомъ посту, въ кибитки ставились желѣзныя печи; когда-же становилось очень жарко, открывали верхнее отверстіе и приподнимали войлокъ, закрывающій ея низъ.

Но дѣятельность врачей въ Бессарабіи не ограничивается одной практикою; вмѣстѣ съ тѣмъ, они разработываютъ нѣкоторые медицинскіе вопросы теоретически, въ ожиданіи того времени, когда придется примѣнить пріобрѣтенныя свѣдѣнія къ дѣлу. Съ этой цѣлью составилось въ Кишиневѣ общество военныхъ врачей, засѣданія котораго происходятъ перваго, десятаго и двадцатаго числа каждаго мѣсяца. Какъ важны вопросы, разсматриваемые этимъ обществомъ, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ кишиневскаго корреспондента «Правительственнаго Вѣстника»:

«Послѣ многихъ и весьма оживленныхъ преній, говоритъ онъ, соединившихся съ практическими демонстраціями,—о гипсовыхъ повязкахъ (доктора Выводцевъ, Піотровскій, Духновскій и Финкельштейнъ), о Листеровскомъ способѣ леченія ранъ (доктора Субботинъ и Піотровскій),—послѣдовали сообщенія: 1) о различныхъ способахъ анестезированія (Піотровскій); 2) о бальзамированіи (Выводцевъ); 3) о новостяхъ военно-медицинскаго дѣла на брюссельской международной выставкѣ гигіены, въ 1876 году (Піотровскій); 4) о значеніи питья при лихорадочныхъ болѣзняхъ (Каменскій); 5) объ эпидеміяхъ міазматическихъ болѣзней въ войскахъ во время предшествовавшихъ войнъ съ Турціею (Финкельштейнъ) и 6) о мѣрахъ противъ развитія сифилиса какъ въ войскахъ, такъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ войска расположены (Жуковскій). Наконецъ, въ засѣданіи 20 февраля была окончательно одобрена обществомъ врачей программа, выработанная особою коммиссіей (Архангельскій и Жуковскій) для собиранія матеріаловъ къ предполагающемуся медико-топографическому описанію Бессарабіи и всей той мѣстности, на которой въ настоящее время расположена дѣйствующая армія».

Такимъ образомъ, пребываніе нашихъ войскъ на югѣ, кромѣ другихъ результатовъ, не останется безполезнымъ для науки. Значительное скопленіе врачей въ одной мѣстности даетъ возможность разрѣшить такія задачи, которыя оказывались не по силамъ однимъ медикамъ гражданскаго вѣдомства, жившимъ въ краѣ.

Отъ больныхъ нашей арміи — прямой переходъ къ другимъ больнымъ: мы говоримъ объ избирателяхъ петербургской городской думы, особенно о третьемъ разрядѣ. Лѣнь, невѣжество и равнодушіе къ общественнымъ интересамъ,—вотъ болѣзни, которыми страдаетъ большинство этихъ господъ съ давняго времени; а, между тѣмъ, до сихъ поръ не нашлось еще врача, который хотя-бы нѣсколько помогъ имъ. Довольно сказать, что 5 марта въ залы петербургской думы прибыло только около 300 человѣкъ изъ 3,848 избирателей, да и изъ этого числа приняли участіе въ предложеніи кандидатовъ только 76 лицъ. При этомъ надо замѣтить, что многіе явились только потому, что полагали, будто въ случаѣ неприбытія надо платить штрафъ. Понятно, что отъ такихъ выборовъ мудрено ожидать хорошихъ результатовъ, и городское хозяйство можетъ остаться въ томъ-же незавидномъ состояніи, какъ и до сихъ поръ. Вообще, все показываетъ на необходимость пересмотра «Городоваго Положенія», чтобы не поставить въ необходимость большинство столичнаго населенія оплачивать непроизводительные расходы. Уже и теперь жизнь въ Петербургѣ становится дороже, чѣмъ въ другихъ столицахъ Европы, а, между тѣмъ, жители его пользуются гораздо меньшими удобствами. Конечно, въ этой дороговизнѣ играютъ важную роль и другіе факторы, но нельзя не сознаться, что и дума тутъ не безъ грѣха.

Внѣшняя.

Переговоры, начатые с.-петербургскимъ кабинетомъ съ британскимъ правительствомъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Англія согласилась подписать, вмѣстѣ съ другими державами, принимавшими участіе въ константинопольской конференціи, *за исключеніемъ Турціи*, особый протоколъ, составленный въ такихъ выраженіяхъ, что Россія признаетъ его достаточнымъ обезпеченіемъ восточныхъ христіанъ, дѣлающимъ ненужнымъ ея одиночное воздѣйствіе и позволяющимъ ей приступить, при извѣстныхъ условіяхъ, къ отозванію русскихъ войскъ, сосредоточенныхъ на турецкой границѣ.

Офиціальный текстъ этого протокола покамѣстъ еще неизвѣстенъ, но изъ различныхъ частныхъ свѣдѣній о немъ, появившихся, какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ газетахъ, слѣдуетъ заключить, что дѣло идетъ о документѣ, которымъ державы признаютъ настоятельную необходимость реформъ, потребованныхъ отъ Порты константинопольскою конференціею, и, выражая надежды, что эти реформы осуществятся, принимаютъ на себя обязательство способствовать этому осуществленію всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами. Вслѣдствіе такого обязательства, Россія заявляетъ, что она признаетъ возможнымъ отозвать свои войска съ турецкой границы, какъ только Турція, съ своей стороны, поставитъ на мирную ногу свои вооруженныя силы.

Врядъ-ли нужно настаивать на громадномъ значеніи такой развязки нынѣшнихъ восточныхъ усложненій. Для того, чтобы понять надлежащимъ образомъ ея важность, необходимо вернуться нѣсколько назадъ и припомнить, при какихъ условіяхъ разошлась константинопольская конференція. Дипломатическое собраніе это выработало проектъ реформъ, признанныхъ имъ безусловно необходимыми для обезпеченія участи восточныхъ христіанъ и составляющихъ крайній меньшій предѣлъ преобразованій, которыя должна сдѣлать съ этою цѣлью Турція. Проектъ этотъ былъ сообщенъ Портѣ, которая отвѣтила безусловнымъ отказомъ подчиниться требованіямъ, въ немъ заключающимся. Вслѣдствіе этого отказа, конференція закрыла свои засѣданія, и члены ея оставили Константинополь. Послѣ ихъ отъѣзда, насталъ періодъ полной неизвѣстности насчетъ дальнѣйшихъ событій. Россія, войска которой остались сосредоточенными на турецкой границѣ, выждавъ нѣкоторое время, обратилась къ державамъ съ циркулярною нотою, требовавшею отъ кабинетовъ объясненій насчетъ того,

что намѣрены они предпринять послѣ неудачи дипломатическаго воздѣйствія Европы на Турцію. Запросъ этотъ остался безъ немедленнаго отвѣта, и вскорѣ сдѣлалось достовѣрно извѣстно, что молчаніе державъ зависитъ отъ колебаній Англіи, нежелавшей обязываться къ понудительному воздѣйствію на Турцію и, въ то-же время, опасавшейся, весьма справедливо, что безусловный отказъ ея отъ такого воздѣйствія вынудитъ Россію дѣйствовать самостоятельно и двинуть свои войска въ турецкіе предѣлы. Когда этотъ фактъ выяснился окончательно, Россія рѣшила сдѣлать новый шагъ и предложила державамъ подписать протоколъ, о которомъ мы упоминали выше. Увѣренное въ согласіи континентальныхъ кабинетовъ, русское правительство обратилось прямо къ Англіи, и русскій посолъ при константинопольскомъ дворѣ, генералъ Игнатьевъ, посѣтивъ предварительно Берлинъ и ознакомившись подробно съ настроеніемъ и взглядами германскаго правительства, отправился въ Парижъ, откуда и начались переговоры съ Лондономъ. Послѣ нѣсколькихъ дней колебаній, англійское правительство изъявило согласіе подписать проектированный Россіею договоръ, подъ тѣмъ лишь условіемъ, что въ редакціи его будутъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, касающіяся не до сущности, а до формы новыхъ обязательствъ, принимаемыхъ державами.

Такимъ образомъ, оказывается слѣдующее: Послѣ прекращенія засѣданій константинопольской конференціи, Европа, оставаясь лицомъ къ лицу съ безусловнымъ отказомъ Турціи подчиниться обращеннымъ къ ней требованіямъ, находилась въ полной неизвѣстности насчетъ того, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ этотъ отказъ. Англія обнаруживала сильное желаніе остаться въ полномъ бездѣйствіи, тогда какъ Россія ясно высказывала, что, въ случаѣ бездѣйствія Европы, она сочтетъ необходимымъ принять одна надлежащія мѣры. Нежеланіе Англіи идти далѣе по пути, указанному константинопольскою конференціею, опиралось на парижскій трактатъ, воспрещающій всякое вмѣшательство западныхъ державъ во внутреннія дѣла Турціи. Рѣшимость Россіи основывалась на взглядѣ, по которому Порта, отвѣтивъ отказомъ на требованія конференціи, лишилась всѣхъ правъ, признанныхъ за нею парижскимъ трактатомъ, который, вслѣдствіе этого, потерялъ, по отношенію къ Турціи, всякую дѣйствительность.

Такая постановка вопроса ясно указываетъ, на чьей сторонѣ осталась побѣда, вслѣдствіе согласія, даннаго, наконецъ, Англіею подписать предложенный Россіею протоколъ. Этотъ дипломатическій документъ составляетъ логическую развязку константинопольской конференціи. На отказъ Порты державы отвѣчаютъ признаніемъ безусловной необходимости отвергнутыхъ ею реформъ и заявленіемъ твердой рѣшимости добиться ихъ осуществленія. О безнаказанности, обезпечиваемой Турціи парижскимъ трактатомъ, о правѣ ея—не допускать вмѣшательства Европы во внутреннія ея дѣла — нѣтъ болѣе и рѣчи. Одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ договора 1856 года признанъ несуществующимъ болѣе, и Европа громко заявляетъ о своемъ правѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Оттоманской Имперіи. Турціи прямо и категорически ставится на видъ, что если она сама добровольно не произведетъ потребованныхъ отъ нея преобразованій, то державы, подписавшія парижскій трактатъ, не признаютъ возможнымъ противиться мѣрамъ, которыя могутъ принять нѣкоторыя изъ нихъ, и прежде всего Россія, съ цѣлью обезпеченія участи балканскихъ христіанъ.

Ясно, что подобное заявленіе составляетъ шагъ огромной важности. Оно фактически уничтожаетъ силу главныхъ пунктовъ парижскаго трактата и ставитъ Турцію лицомъ къ лицу съ Россіею, твердо и ясно высказавшею свое намѣреніе положить конецъ порядку вещей, вызывавшему до сихъ поръ рядъ непрерывныхъ революціонныхъ вспышекъ на Балканскомъ полуостровѣ. Когда протоколъ будетъ подписанъ — что послѣдуетъ, вѣроятно, на нынѣшней недѣлѣ—Турція будетъ знать, что отнынѣ для нея не остается никакой возможности искать безнаказанности въ обязательствахъ, налагаемыхъ на великія державы парижскимъ трактатомъ. Она очутится въ новомъ для нея положеніи государства, числящагося членомъ европейской международной семьи, подъ условіемъ полной отвѣтственности за каждый свой поступокъ, нарушающій миръ и спокойствіе Европы.

Такимъ образомъ, послѣ полутарагодовыхъ переговоровъ и колебаній, бывшихъ причиною страшныхъ событій, обагрившихъ кровью Балканскій полуостровъ, западныя державы пришли, наконецъ, къ убѣжденію, что Россія была вполнѣ права, когда, прошлою осенью, при первыхъ симптомахъ возстанія, вспыхнувшаго въ Герцеговинѣ, она тотчасъ-же стала настаивать на необходимости коллективнаго европейскаго вмѣшательства въ дѣла Турціи. Нынѣ вмѣшательство это, пройдя послѣдовательныя стадіи консульской коммиссіи, собравшейся въ Мостарѣ, дипломатическихъ замѣчаній, формулированныхъ въ нотѣ графа Андраши, русскаго ультиматума 18-го октября 1876 года и константинопольской конференціи, выразилось, наконецъ, въ формѣ, фактически уничтожающей силу парижскаго трактата и возвращающей всѣмъ подписавшимъ его державамъ полную свободу дѣйствій по отношенію къ Турціи. Вопросъ о правомѣрности европейскаго вмѣшательства въ восточныя дѣла рѣшенъ, и рѣшенъ именно въ томъ смыслѣ, который былъ желателенъ для Россіи.

Послѣ такого результата, событія на Балканскомъ полуостровѣ неизбѣжно должны вступить въ новый фазисъ своего логическаго развитія. Турціи предстоитъ доказать ту готовность преобразовать серьезно свои внутренніе порядки, о которой такъ много и такъ усердно твердило, за послѣднее время, константинопольское правительство. Доказательство этой готовности ей придется дать при обстановкѣ, уничтожающей всякую надежду отдѣлаться, и на этотъ разъ, одними обѣщаніями, потому что отнынѣ всякая европейская держава, находящая, что такими обѣщаніями ей невозможно удовольствоваться, будетъ имѣть полное и всѣми признанное право принять всѣ надлежащія мѣры для того, чтобы *слова* обратились въ *дѣло*.

Событія самаго недалекаго будущаго покажутъ намъ, конечно, къ какимъ результатамъ приведетъ этотъ новый порядокъ вещей, которымъ Европа обязана исключительно Россіи.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь, (18-го) 6-го марта. Въ понедѣльникъ, толпа вооруженныхъ софтовъ, въ числѣ 3,000, явилась сначала къ зданію министерства, потомъ ко дворцу, требуя немедленнаго удаленія Махмуда-Дамада и военнаго министра, Редифа паши, а также возвращенія Митхада-паши изъ ссылки и строгаго примѣненія конституціи. Полицейскіе чины и солдаты съ заряженными ружьями тотчасъ-же оцѣпили улицы вокругъ дворца; вездѣ были удвоены караулы. Во главѣ отряда волонтеровъ, въ составѣ котораго находилось много софтовъ и нѣсколько улемовъ, сталъ, въ качествѣ командира, Шукри-эфенди. Болѣе половины общаго числа учениковъ артиллерійскаго училища Панкадили подвергнуто аресту и заключено въ казармы Топ-Хане. Говорятъ, что названное училище будетъ переведено въ Адріанополь, такъ какъ, по выраженію султана, правительство не желаетъ, чтобы въ столицѣ находился центръ демагогической агитаціи.

Улемы рѣшили прекратить до пятницы обычныя поученія изъ корана, ежедневно производящіяся въ мечетяхъ, если къ означенному дню султанъ не обнаружитъ намѣренія исполнить ихъ требованія; вмѣстѣ съ тѣмъ, они выразили желаніе закрыть всѣ мечети, не исключая и дворцовой, и не совершать молитвы о здравіи султана. Объ этомъ рѣшеніи передано было султану черезъ шейх-уль-ислама. По полученіи такой вѣсти, во дворцѣ произошло ужаснѣйшее смятеніе; всего болѣе испугались извѣстія о предположенномъ прекращеніи поученій, особенно въ виду явнаго недовольства, господствующаго въ рядахъ арміи.

Возвращеніе Митхада-паши въ скоромъ времени считается весьма вѣроятнымъ; этого всѣ ожидаютъ.

Эдхемъ-паша снова подалъ прошеніе объ отставкѣ, но султанъ просилъ его подождать. Въ средѣ улемовъ вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ быть великимъ визиремъ, произвелъ сильное разъединеніе: одни, сторонники Митхада-паши, требуютъ сохраненія конституціи во всей силѣ; другіе возстаютъ противъ несмѣняемости судей.

Въ Іеменѣ усиливается волненіе среди арабовъ; въ Арменіи и, вообще, въ нѣкоторыхъ округахъ, прилегающихъ къ Кавказу, мусульманское населеніе отказывается поступать въ редифы. Въ Албаніи также волненіе, и мирдиты далеко еще не усмирены. Во многихъ округахъ Малой Азіи власти не рѣшаются вывести собранныя тамъ войска изъ ихъ родины, опасаясь неистовствъ и дезертирства, значительно усилившагося въ послѣднее время. Въ пятницу, въ Константинополь привезенъ баталіонъ мало-азіатскихъ войскъ, но его принуждены были отправить обратно, вслѣдствіе обнаружившагося волненія среди этихъ новоприбывшихъ солдатъ.

Вслѣдствіе продолжающейся стачки телеграфистовъ, въ Константинополѣ два дня не получалось никакихъ извѣстій изъ многихъ провинцій. Въ столицѣ, 200 телеграфныхъ чиновниковъ явились къ директору телеграфовъ, съ просьбою вступиться за ихъ нарушенные интересы. Оратора этой депутаціи, Шакира-бея, приказано было арестовать. Эдхемъ-паша объявилъ, что просьбы телеграфныхъ чиновниковъ онъ не исполнитъ ни въ какомъ случаѣ, хотя-бы всѣ они разомъ вышли въ отставку.

Зара, (19-го) 7-го марта. 17-го марта между усташами и турками произошла стычка на пространствѣ между Бонавентурой и Дрежанацомъ, продолжавшаяся шесть часовъ. Турки отступили въ Ливно; обѣ стороны понесли значительныя потери.

Лондонъ, (19-го) 7-го марта. Въ палатѣ лордовъ правительство заявило, что сегодня графъ Шуваловъ доставилъ британскому кабинету отвѣтъ Россіи на проектъ протокола. Въ отвѣтѣ этомъ предложены нѣкоторыя измѣненія, которыхъ кабинетъ еще не успѣлъ взвѣсить.

— (20-го) 8-го марта. «Агентство Рейтера» сообщаетъ, что турецкія власти въ Эрзерумѣ заняты чрезвычайно дѣятельными приготовленіями на случай войны; турецкія войска безпрерывно тянутся къ русской границѣ; созванъ резервъ четвертаго армейскаго корпуса. Численность турецкихъ регулярныхъ войскъ простирается до 50,000 человѣкъ, не считая 12,000, стоящихъ въ Батумѣ. Въ Карсѣ находится сильный гарнизонъ; въ Ардаханѣ расположено 6,000 турокъ. Вторая оборонительная линія, у Саганли, сильно укрѣплена. Численность русскихъ войскъ на границѣ принимаютъ въ 110,000 человѣкъ.

Константинополь, (19-го) 7-го марта. Сегодня султанъ открылъ засѣданія парламента рѣчью, которая была прочтена первымъ секретаремъ султана. На церемоніи открытія присутствовали министры, гражданскіе, военные и духовные сановники, сенаторы, депутаты и иностранные повѣренные въ дѣлахъ, за исключеніемъ германскаго и русскаго, отъ лица которыхъ явились ихъ драгоманы. Изъ числа тридцати сенаторовъ семеро не принадлежатъ къ магометанскому исповѣданію.

— (20-го) 8-го марта. Вчера, султанъ въ тронной рѣчи выразилъ надежду на благопріятный исходъ переговоровъ съ Черногоріей.

Константинополь, (21-го) 9-го марта. Князь черногорскій Николай, уменьшивъ первоначальныя требованія, ограничивается нынѣ требованіемъ, чтобы въ пользу Черногоріи уступлены были Никшичъ, земля кучей и Колашинъ. Заявивъ, что условія эти составляютъ послѣдній предѣлъ уступокъ съ его стороны, князь Николай предписалъ черногорскимъ делегатамъ немедленно выѣхать изъ Константинополя, въ случаѣ, если Порта откажетъ въ уступкѣ означенныхъ пунктовъ.

Вчера, въ первомъ засѣданіи турецкаго парламента, происходившемъ при закрытыхъ дверяхъ, президентъ Вефикъ-паша прочелъ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь султана. Адресъ былъ встрѣченъ всеобщимъ одобреніемъ.

Черногорскіе делегаты вручили сегодня, утромъ, министру иностранныхъ дѣлъ, Савфету-пашѣ, окончательный отвѣтъ своего правительства на предложенныя Портою условія мира. Немедленно созванъ былъ совѣтъ турецкихъ министровъ, въ средѣ котораго возникъ споръ по поводу отвѣта Черногоріи. Рѣшенія совѣта еще неизвѣстны, да, кажется, окончательное рѣшеніе еще и не постановлено; по крайней мѣрѣ, на завтра опять назначенъ совѣтъ министровъ именно по этому поводу.

Бывшій вселенскій патріархъ, Григорій, назначенъ сенаторомъ. Съ завтрашняго дня начнутся публичныя засѣданія палатъ. Формула присяги, принимаемой сенаторами и депутатами, установлена въ слѣдующемъ видѣ: «Клянусь соблюдать вѣрность султану, конституціи и отечеству, обязываясь исполнять лежащія на мнѣ обязанности вѣрно и безъ уклоненія».

Лондонъ, (20-го) 8-го марта. Газеты «Standard» и «Daily Telegraph» увѣряютъ, что сдѣланныя Россіей измѣненія въ текстѣ протокола незначительны. По словамъ «Daily Telegraph», присоединеніе Англіи къ протоколу зависитъ отъ успѣха переговоровъ по вопросу объ обезоруженіи. «Times» совѣтуетъ Англіи быть уступчивою. «Morning Post» передаетъ, что Россія желаетъ демобилизовать свою армію лишь послѣ того, какъ протоколъ будетъ подписанъ, миръ между Турціей и Черногоріей будетъ заключенъ и Турція разоружится.

Бѣлградъ, (16-го) 4-го марта. Австрія объявила общую амнистію всѣмъ тѣмъ изъ ея подданныхъ, которые присоединились къ инсургентамъ противъ Турціи. Любибратичъ, предводитель инсургентовъ въ Герцеговинѣ, помѣщенный на жительство австрійскими властями въ Грацѣ болѣе года назадъ, выпущенъ на свободу. Его въ скоромъ времени ожидаютъ въ Бѣлградъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

Поѣздка на турецкій берегъ. Некрасовцы. Турецкій пограничный постъ.

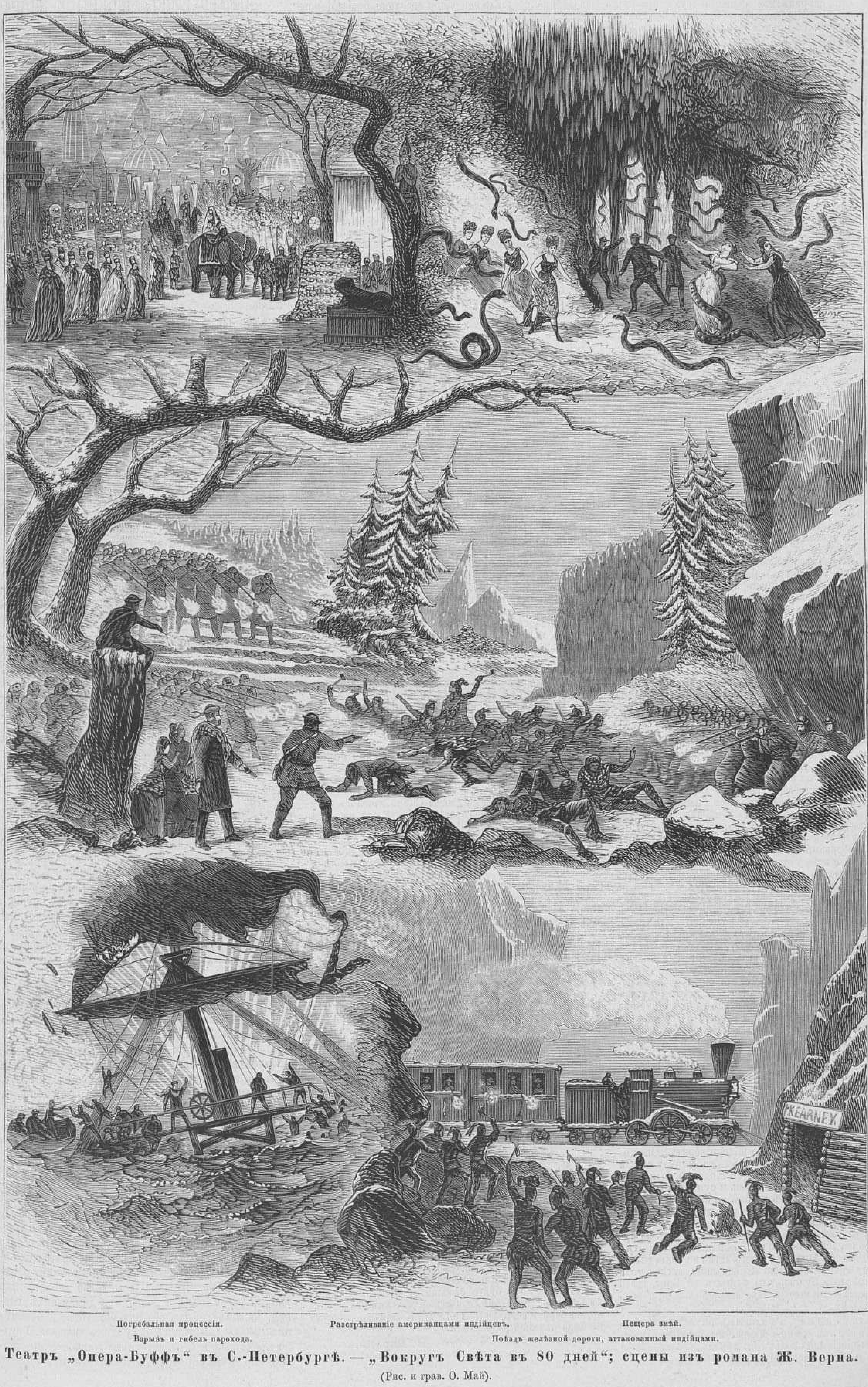
Во время пребыванія своего въ Галацѣ, г. Каразину вздумалось съѣздить тайкомъ на турецкій берегъ. Одинъ изъ его знакомыхъ рекомендовалъ ему некрасовца Филиппа, который жилъ на той сторонѣ Дуная, но часто пріѣзжалъ въ Галацъ по разнымъ надобностямъ.

«Некрасовцамъ, говоритъ г. Каразинъ, живется здѣсь, въ гирлахъ, не дурно. Прежде, до того времени, какъ они выражаются, пока не заступила Молдава, они группировались больше у Измаила, въ томъ треугольникѣ, образуемомъ изворотомъ Дуная. Тамъ и

С.-Петербургъ. — Сцены на Невѣ во время зимы.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій).

Погребальная процессія. Разстрѣливаніе американцами индійцевъ. Пещера змѣй.

Взрывъ и гибель парохода. Поѣздъ желѣзной дороги, аттакованный индійцами.

Театръ „Опера-Буффъ" въ С.-Петербургѣ. — „Вокругъ Свѣта въ 80 дней"; сцены изъ романа Ж. Верна.

(Рис. и грав. О. Май).

теперь еще сохранились названія двухъ прежнихъ ихъ поселковъ: Некрасовка и Тузково. Теперь все это перебралось на правый, турецкій берегъ, къ Тульчѣ. На высотѣ Измаила уже начинается развѣтвленіе рукавовъ Дуная, образующее дельту, низменную, болотистую, заросшую густыми, непроходимыми чащами камышей, оберегаемую невылазными топями и трясинами. Здѣсь больше и расположились наши староверы-эмигранты, занимаются, главнымъ образомъ, ловлею рыбы и сбываютъ ее въ Галацъ и Браиловъ, а то такъ и выше поднимаются, до Силистріи и Журжи, особенно въ глухое время на Дунаѣ, вотъ, въ родѣ того, какъ нынѣшнее. Турецкія власти почти и не заглядываютъ въ эти мѣста, да оно для нихъ и небезопасно.... Даже въ послѣднія событія, чуть не всеобщаго террора Турціи, некрасовцевъ не трогали и никакихъ поборовъ тамъ не дѣлали. Къ болгарамъ они относятся не совсѣмъ-то сочувственно, хотя и имѣютъ съ нѣкоторыми изъ нихъ постоянныя дружескія сношенія.... Послѣднее время они начали было слегка пошевеливаться, — это осенью было, тогда у насъ, вы помните, вообразили и даже писали о томъ, что безпокойство вызвано было поруганіемъ креста и имѣло религіозный характеръ, — но въ дѣйствительности это броженіе было по поводу арестованія шестерыхъ некрасовцевъ, пойманныхъ въ перевозкѣ болгаръ на румынскій берегъ и доставкѣ имъ военной контрабанды.... Теперь они если и испытываютъ что-то въ родѣ тревоги, такъ это въ ожиданіи перехода русской арміи — что-то съ ними тогда будетъ? и по поводу неуспѣшныхъ ходатайствъ о возвращеніи имъ ихъ владыки, Аркадія, — безъ котораго у нихъ, по ихъ же выраженію, «все равно, что въ дому безъ иконы». Оружія они не держатъ сами никакого, не потому только, что это строго запрещено турецкими властями,—этого бы они не испугались,—а просто потому, что оно имъ вовсе не нужно; вѣдь, они рыболовы и только, а пиратствомъ, какъ говорили о нихъ, не занимаются вовсе. Вотъ насчетъ контрабанды — не безгрѣшны; но для здѣшней контрабанды оружія не требуется, не противъ кого употреблять его: — румынскіе таможенные, тѣ прячутся отъ контрабандистовъ и, вообще, тщательно избѣгаютъ съ ними встрѣчъ, а турецкая стража легко довольствуется малою мздою, — подать, которую контрабандисты выплачиваютъ весьма охотно... Живутъ некрасовцы, особенно липованы — хорошо, съ достаткомъ, всегда сыты, одѣты исправно, снасть въ порядкѣ, особенно не роскошествуютъ, хотя денегъ много копятъ... Много, впрочемъ, этихъ общинныхъ денегъ и потрачено, за послѣднія пять лѣтъ особенно, все на неудачныя попытки и ходатайство по освобожденію все того же владыки Аркадія.

Мы повернули... Парусъ перенесенъ былъ справа налѣво, лодка чуть не черпнула бортами, мѣняя галсъ— и понеслась вдвое скорѣе, чѣмъ мы шли передъ этимъ маневромъ... Правый берегъ съ селеніемъ Затокъ быстро приближался, словно не мы, а онъ шелъ намъ на встрѣчу... Я сталъ присматриваться къ берегу.

Нѣсколько мазанокъ группировалось безпорядочной кучкой по глинистому обрыву невысокаго берега, нѣсколько на отлетѣ отъ прочихъ стояла кафана, зданіе, господствующее надъ всѣми остальными; поодаль, на томъ-же концѣ селенія, виднѣлось еще что-то порядочное съ черепичною крышею и высокими трубами. Между мазанокъ тянулась уличка, грязная, топкая, кое-гдѣ черезъ лужи перекинуты были бревна для прохода или просто выстланы соломою дорожки, все это было бѣдно, грязно, имѣло какой-то унылый ощипанный видъ... У самой воды тоже землянка, около два столба, между столбами жердь, это—таможенный шлагбаумъ; тутъ-же торчалъ шестъ и на немъ трепался красный, оборванный по краямъ, флагъ съ бѣлою луною и звѣздочкою; у одного изъ столбиковъ стояло ружье со штыкомъ, на порогѣ мазанки сидѣлъ солдатъ въ фескѣ, фуфайкѣ, въ короткихъ штанахъ, ноги въ опанкахъ. Солдатъ этотъ занятъ былъ дѣломъ, клалъ заплату на свой мундиръ, значитъ, стоя на часахъ, время не тратилъ... Завидя насъ, выходившихъ изъ лодки, онъ обернулся къ двери и что-то крикнулъ; оттуда черезъ минуту показалась еще фигура въ солдатской шинели въ накидку, съ такимъ угольно-смуглымъ лицомъ, что мнѣ сначала показалось, что это негръ, или что нибудь въ этомъ родѣ... Этотъ смуглый замахалъ намъ руками, крикнулъ что-то, вѣроятно, приказаніе остановиться на мѣстѣ, потому что Филиппъ дернулъ меня за рукавъ и сказалъ: — Погоди, а самъ пошелъ впередъ къ шлагбауму. Тѣмъ временемъ еще показались изъ землянки двѣ головы въ фескахъ, но не выходили сами, а только ограничились ролью наблюдателей. Поговорилъ Филиппъ, — вернулся. Пойдемъ въ корчму, говоритъ мнѣ, — я ундеру сказалъ, что ты купецъ изъ Галаца, — стерлядокъ у меня сторговать хочешь... У меня здѣсь еще наша лодка-садочекъ есть... Такъ вотъ, ты самъ выбрать хотѣлъ и сюда пріѣхалъ.—Ты это что? Спрячь, не надо!

Онъ замѣтилъ, что я, на всякій случай, вынулъ изъ кармана свой паспортъ...—Не надо, говоритъ... Оно хотя для всякаго человѣка, хотя-бы на минуту съ той стороны пріѣхалъ, записка требуется, однако, коли спросятъ, такъ ты два лева приготовь и сунь въ руку. Это лучше, безпокоить послѣ даромъ не станутъ. Это они лучше любятъ, чѣмъ кто съ паспортомъ, либо съ запискою суется; къ тѣмъ придираются.

Совѣтъ разумный... Такъ я и сдѣлалъ, сунулъ въ руку ундеру два лева и пошли мы съ Филиппомъ прямо къ кафанѣ.—Ты по сторонамъ много здѣсь не поглядывай, въ книжку ничего не пиши. Я, вѣдь, знаю, зачѣмъ тебя сюда принесло... Будешь что мудрить, ей Богу, здѣсь брошу и назадъ не повезу. Ну, сиди здѣсь, жди; черезъ часъ назадъ буду.

Я вошелъ въ кафану, а Филиппъ вернулся назадъ къ берегу. Кромѣ той группы оборванныхъ солдатъ, у береговой сторожки, я сколько ни приглядывался—даже признака не было чего нибудь военнаго.

Кафана состояла изъ одной довольно большой комнаты, кое-какъ оштукатуренной глиною, побѣленною известкою, потолокъ и стѣны были сильно закопчены отъ печнаго дыма, сама печь находилась у противоположной стѣны, напротивъ двери; подъ высокимъ и широкимъ каткимъ жерломъ, гдѣ стоймя тлѣло нѣсколько суковатыхъ полѣньевъ, устроено было что-то въ родѣ плиты, или желѣзной рѣшетки; на этой рѣшеткѣ жарился кусокъ мяса, положенный прямо на раскаленное желѣзо, отъ чего густой смрадъ валилъ изъ печки, распространяясь по всей комнатѣ; тутъ-же кипѣлъ большой кофейникъ, а около, на проступкахъ печки, стоялъ ящикъ съ двойнымъ помѣщеніемъ для сахарнаго песку и молотаго кофе. Вдоль оконъ стоялъ длинный, покоробившійся столъ и такія-же скамьи, въ углу еще столикъ, поменьше, и около—два-три трехногихъ стула съ треугольнымъ сидѣньемъ и палкою, вмѣсто спинки... Хозяинъ кафаны, не то грекъ, не то албанецъ, не то армянинъ, не то Богъ знаетъ что, только не турокъ, поздоровался со мною, не знаю почему, по русски, хотя и прескверно — произнеся: здрастуй, господинъ, садысь тамо, пожалиста, — и указалъ мнѣ на отдѣльный столикъ; я принялъ его любезное приглашеніе, сѣлъ и спросилъ кофе.

За общимъ столомъ сидѣло еще два человѣка: одинъ въ родѣ хозяина кафаны, тоже неопредѣленной національности, а другой болгаринъ по типу, но, должно быть, изъ помаковъ, заѣзжій, потурченный болгаринъ, потому что держалъ себя развязно, смотрѣлъ смѣло и одѣтъ былъ порядочно, въ кожаныхъ сапогахъ, въ ватномъ халатѣ, а сверху баранья, крытая сукномъ шуба, значитъ не изъ загнанной райи... Оба они часто на меня посматривали и говорили по турецки, видимо обо мнѣ. Наконецъ, одинъ изъ нихъ, неопредѣленной національности, обратился ко мнѣ съ вопросомъ, и опять на ломанномъ русскомъ языкѣ:

— Ты не въ Мачинъ ѣдешь?

— А что? отвѣтилъ я тоже вопросомъ.

— Да то, что я бы, пожалуй, свезъ. У меня тутъ добрая пара, вотъ съ нимъ вмѣстѣ и поѣдете... Онъ указалъ на своего собесѣдника.

У меня мелькнула въ головѣ такая идея: отъ Мачина можно проѣхать до Браилова, тамъ недалеко, то есть не до самаго Браилова, а до берега, гдѣ переправа. Все это маленькое путешествіе можетъ быть не безъинтереснымъ, займетъ оно не болѣе сутокъ, а мнѣ все равно изъ Галаца путь предстоитъ на Браиловъ... Я уже разлакомился легкостью первой попытки и собирался на вторую.

— А сколько возьмешь?

— Ты прежде посмотри повозку и коней! добрые кони!... Теперь хоть и тяжелая дорога, а поѣду хорошо.

— Онъ заставилъ меня выйдти изъ кафаны, обогнуть за уголъ, гдѣ я увидѣлъ тощую пару, привязанную къ повозкѣ... — Добрые кони! повторилъ онъ еще разъ, отодравъ отъ хвоста одного изъ нихъ комъ грязи...

— Два дуката дашь?

— Нѣтъ, не дамъ! Дорого. Тутъ прямою дорогою пять часовъ ѣзды, а ты хочешь два дуката!..

— Пять часовъ? посмотрѣлъ на меня возница.—Ну, нѣтъ, много больше... Ну, давай дукатъ съ половиною.

Дѣло было не въ полдукатѣ, а потому я сказалъ: — хорошо... когда-же ты ѣдешь?

— А вотъ часа черезъ два поѣдемъ. Темно станетъ и поѣдемъ. Тогда будетъ лучше. Давай задатокъ!

Я далъ ему немного серебряной мелочи и вернулся въ кафану. Болгарина уже тамъ не было; нанятый мною возница тоже остался на дворѣ. Скоро пришелъ и Филиппъ; спрашиваетъ: — готовъ-ли я? что онъ уже самъ все справилъ и въ Галацъ собирается. Я ему изложилъ свои новыя намѣренія и предположенія...

— Твое дѣло, какъ знаешь... Мнѣ что-же, поѣзжай съ Господомъ!.. Только какъ-бы чего худого не было.

— А что?

— Да ничего, всяко бываетъ.

Вернулся и возника мой и молча положилъ передо мною деньги, тѣ самыя, что я ему далъ. Молча повернулся и собрался было уходить. Въ дверяхъ показался солдатъ, за нимъ еще... Моя рука невольно потянулась въ карманъ за револьверомъ... Филиппъ отошелъ въ сторону и усердно началъ копаться въ печкѣ.

Я не могъ понять, что такое случилось, но чувствовалъ, что кажется дѣло идетъ не ладно...

— Ну, Филиппъ, намъ пора, ѣдемъ назадъ, произнесъ я, собравъ все свое хладнокровіе.

— Пустятъ-ли теперь, не оборачиваясь, глухо, прямо въ печку отвѣчалъ Филиппъ.

— Пустятъ... ѣдемъ!

Я рѣшительно поднялся и, не торопясь, пошелъ къ двери. Солдатъ посторонился и далъ дорогу. Филиппъ вышелъ за мною,—но тутъ меня остановили. Я почувствовалъ, какъ сзади наложили мнѣ руку на плечо, и основательно наложили... Обернулся. Тотъ-же ундеръ; что-то говоритъ..

— А, говоритъ онъ, перевелъ мнѣ Филиппъ:—давай еще десять левовъ, тогда пустятъ назадъ, а то задержатъ.

— А! скажи ему, что дамъ. Только тогда дамъ, когда въ лодкѣ буду, а здѣсь не дамъ, отвѣчалъ я, сообразивъ теперь, отчего вышла вся исторія и какъ ее распутать.

«Ундеръ» оказался сговорчивымъ. Мы безпрепятственно, хотя и подъ конвоемъ, дошли до берега и я шагнулъ въ лодку, Филиппъ тоже... Два солдата ухватились за веревку и держали лодку. Я бросилъ деньги на песокъ, они выпустили веревку и мы оттолкнулись отъ берега баграми; одинъ изъ солдатъ даже помогъ намъ прикладомъ своего ружья.

Мы скоро выбрались на середину рѣки и, признаюсь, я вздохнулъ какъ будто свободнѣе. Лодка причалила къ Галацкой пристани, когда уже совсѣмъ стало темно, на берегу встрѣтилъ меня М., и заявлять консулу не было никакой надобности.

Н. Каразинъ.

Петербургскіе Сцены и Типы.

Юрта самоѣдовъ и олени на Невѣ.

Рисунокъ, помѣщаемый въ этомъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи», представляетъ снимокъ сцены, хорошо извѣстной всякому петербуржцу.

Изображенныя на рисункѣ самоѣдскія саночки, весьма сходныя по устройству съ обыкновенными нашими салазками топорной работы; сидѣнье на санкахъ покрыто оленьей шкурой, на которой помѣщается человѣкъ, правящій тремя оленями, находящимися въ упряжи. Охотниковъ сдѣлать прогулку на оленяхъ не мало; катаются, по преимуществу, дѣти, которымъ иногда стоитъ большихъ трудовъ и даже слезъ выманить на это удовольствіе пятачекъ изъ родительскаго кошелька. Уличные мальчишки здѣсь завсегдатаи: архангельскій дядя охотно соглашается катать ихъ за три или семь копѣекъ, когда нѣтъ лучшей публики.

Тутъ-же рядомъ поставлена и юрта самоѣдовъ, весьма напоминающая собою киргизскія юрты и называемая по самоѣдски *«чумъ»*. Дикіе обитатели чума скрыты отъ любопытныхъ глазъ публики внутри жилища; желающіе посмотрѣть на нихъ и поговорить съ ними, могутъ удовлетворить свое желаніе за небольшую плату.

На предлагаемомъ читателямъ рисункѣ изображенъ тотъ моментъ, когда возница, сдѣлавъ обычный небольшой туръ съ какою-то бородатой личностью—повидимому, мелкимъ торговцемъ—остановилъ оленей и поджидаетъ новаго сѣдока. Высадившійся бородачъ стоитъ у санокъ и ведетъ разговоръ съ архангельцемъ; послѣдній сосредоточенно смотритъ на оленей и безучастно отвѣчаетъ на разспросы питерца.

Нѣсколько человѣкъ прохожихъ остановились послушать: женщина, направляющаяся въ винный погребъ съ полуштофомъ въ рукахъ, подошла къ разговаривающимъ сзади и внимательно слѣдитъ за отвѣтомъ мужичка; идущій мимо татаринъ-старьевщикъ, съ тяжелымъ мѣшкомъ накупленнаго товара, обратился за какимъ-то разъясненіемъ къ одному изъ оборванныхъ и перепачканныхъ мальчугановъ; молодая дѣвушка, возвращающаяся домой съ закупленной провизіей, должна почти насильно тащить за собою маленькаго братца, порывающагося въ толпу.

— Кто вашъ хозяинъ-то? спрашиваетъ бородачъ, закрывшись воротникомъ шубы отъ рѣзкаго рѣчнаго вѣтра и спрятавъ руки въ рукава.

— Хозяинъ нашъ — купецъ архангельскій; а мы у его служимъ: сами изъ тѣхъ-же краевъ!

— Вы сами-то изъ какихъ будете: изъ самоѣдовъ тоже?

— Мы русскіе, бачка; самоѣды отъ насъ неподалеку кочуютъ; мы изъ Мезенскаго уѣзда.

— У васъ теперь здѣсь, въ Петербургѣ, кажинный годъ все одни и тѣже самоѣды, да олени?

— Нѣтъ, бачка: самоѣды каждую зиму другіе; а оленей мы часто мѣняемъ, потому бьемъ ихъ здѣсь на мясо!

— Если мнѣ посмотрѣть теперь, примѣрно, на ефтихъ самыхъ людей — пятачекъ еще отдавать придется?

— Еще гривенникъ.

— Дорогонько; а надыть полюбопытствовать!

Въ юрту, между тѣмъ, то и дѣло заходятъ посѣтители.

Постройка юрты весьма незамысловата: нѣсколько высокихъ кольевъ вбиваются въ землю отвѣсно къ одному центру, такъ что соединяются верхними концами; затѣмъ, колья плотно покрываются оленьими шкурами, и только вверху оставляется отверстіе для свободнаго прохода дыма.

Посреди юрты расположенъ очагъ, надъ которымъ привѣшенъ котелокъ. Кругомъ очага разостланы на снѣгу оленьи шкуры, и на этихъ импровизированныхъ коврахъ размѣщается, въ сидячихъ и лежачихъ позахъ, самоѣдская семья, всѣ члены которой укутаны съ головы до ногъ въ одежду и обувь, сшитыя изъ оленьихъ шкуръ, отлично предохраняющихъ отъ холода. Въ чумѣ всегда можно увидѣть нѣсколько кусковъ сыраго оленьяго мяса, составляющаго почти единственную пищу самоѣдовъ. Каждое семейство послѣднихъ живетъ особнякомъ и разводитъ домашнихъ оленей, составляющихъ все ихъ богатство и незамѣнимыхъ въ домашнемъ быту этихъ дикарей. Трудно представить себѣ, на какое жалкое существованіе были-бы обречены кочевники, обитающіе въ

пустынныхъ тундрахъ далекаго холоднаго сѣвера, еслибы тамъ не водились олени, доставляющіе туземцамъ положительно все необходимое: пищу, теплое жилище, одежду, обувь. Эти благородныя и красивыя животныя довольствуются самымъ скуднымъ кормомъ: они питаются мхомъ, который отрываютъ изъ-подъ снѣга. Когда весь мохъ близь юрты бываетъ съѣденъ оленями, то хозяева ихъ перекочевываютъ въ другую мѣстность.

В. М.

«Вокругъ Свѣта въ 80 дней»,

сцены изъ романа Жюля Верна. Представлено на сценѣ театра «Опера-буффъ», въ С.-Петербургѣ.

Въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ исполняется въ нашемъ театрѣ «Опера-буффъ» большая пьеса подъ этимъ заглавіемъ, облетѣвшая, можно сказать, всю Европу и уже игранная, въ переводѣ на русскій языкъ, какъ въ Москвѣ (въ бывшемъ «Общедоступномъ театрѣ»), такъ и въ Одессѣ. Въ Парижѣ ее давали съ великолѣпной обстановкой въ 1875 и 1876 годахъ, сперва въ театрѣ «Porte St. Martin», а потомъ въ «Chatelet». Первоначально въ ней было болѣе двадцати картинъ, но чтобы не затягивать спектакля долѣе полуночи, представленіе ея, въ большей части европейскихъ театровъ, было нѣсколько сокращено, и въ театрѣ «Опера-буффъ» число картинъ въ ней не превышаетъ четырнадцати. Сюжетъ этой пьесы, какъ и самаго романа, послужившаго для нея канвою, имѣетъ, конечно, нѣсколько сказочный характеръ, такъ какъ авторы заставляютъ своихъ дѣйствующихъ лицъ совершать цѣлый рядъ фантастическихъ подвиговъ, — превозмогать множество едва одолимыхъ препятствій, для достиженія той цѣли, къ которой они стремятся, но пьеса, все-таки, изобилуетъ многими интересными эпизодами, живо рисующими нравы и обычаи различныхъ странъ и народовъ земнаго шара, и съ этой точки зрѣнія представляетъ несомнѣнный интересъ, особенно для учащейся молодежи, служа, такъ сказать, иллюстраціей къ изученію географіи и этнографіи. По характеру, романъ Жюля Верна имѣетъ много общаго съ разсказами извѣстнаго писателя, Майнъ-Рида, которые также могли-бы быть съ успѣхомъ перекроены въ драматическія произведенія. Дѣйствіе первой картины происходитъ въ Лондонѣ, въ такъ называемомъ клубѣ эксцентриковъ, доступъ въ который могутъ имѣть только люди, ознаменовавшіе себя какимъ нибудь подвигомъ необыденнаго свойства. Само собою разумѣется, что клубъ этотъ, по преимуществу аристократическій, состоитъ исключительно изъ людей богатыхъ, могущихъ бросать деньги на осуществленіе разныхъ дорогихъ прихотей. Одинъ изъ членовъ его, милліонеръ Филеасъ Фоггъ, бьется объ закладъ съ четырьмя другими лицами, что совершитъ кругосвѣтное путешествіе ровно въ восемьдесятъ сутокъ не только день въ день, но даже минута въ минуту. Такъ какъ закладъ простирается до милліона фунтовъ стерлинговъ, а осуществленіе такого плана представляется весьма фантастическимъ, то члены клуба принимаютъ пари съ величайшимъ удовольствіемъ, въ полной надеждѣ на крупный выигрышъ. Филеасъ Фоггъ, только что передъ тѣмъ нанявшій новаго слугу француза, заплатившаго деньги за то, чтобы поступить къ богатому барину и жить на покоѣ, приказываетъ этому слугѣ моментально собраться въ дорогу. Во второй картинѣ дѣйствіе происходитъ уже на Суэзскомъ перешейкѣ, гдѣ зритель знакомится съ другими двумя дѣйствующими лицами: сыщикомъ Фиксомъ, которому поручено разыскивать вора, укравшаго изъ лондонскаго банка два милліона, и американцемъ Аршибальдомъ Корсикэномъ, напрасно хлопотавшемъ о поступленіи въ клубъ эксцентриковъ, несмотря на совершонный имъ эксцентрическій подвигъ, заключавшійся въ томъ, что онъ обошелъ Красное море, пятясь назадъ. Фиксъ, которому обѣщаны, въ случаѣ поимки вора, 10% съ похищенной суммы, заподозрѣваетъ въ покражѣ, на основаніи неопредѣленныхъ примѣтъ, Филеаса Фогга; что-же касается Аршибальда, то онъ негодуетъ на Фогга за то, что тотъ былъ главнымъ виновникомъ непринятія его въ члены клуба, и, вслѣдствіе того, вызываетъ милліонера на дуэль, которая, однако, не приводитъ ни къ какому серьезному результату, вслѣдствіе чего Аршибальдъ, желая убить во что-бы то ни стало Фогга, рѣшается слѣдовать за нимъ въ дальнѣйшій путь. Затѣмъ зритель переносится въ Индію, въ домъ одного парса, у котораго скрывается вдова раджи, Ауда, обреченная, по индійскому обычаю, на сожженіе за-живо. Фоггъ и ловкій слуга его, Паспарту, принимаютъ геройское рѣшеніе спасти несчастную. Для этой цѣли Паспарту ложится, передъ церемоніей, на кенотафъ, рядомъ съ трупомъ раджи, и въ тотъ моментъ, когда, послѣ торжественной процессіи на кладбищѣ, къ кенотафу подводятъ, для совершенія обряда сожженія, молодую вдову, Паспарту встаетъ и, взявъ ее за руку, постепенно уводитъ, возбудивъ въ ошеломленной толпѣ увѣренность въ томъ, что передъ нею совершилось какое-то чудо. Великій браминъ тотчасъ-же убѣждается, однако, въ подмѣнѣ, и обращается къ толпѣ съ горячимъ убѣжденіемъ не оставить такого кощунства безнаказаннымъ. Въ этотъ моментъ Фоггъ меткимъ выстрѣломъ убиваетъ великаго брамина наповалъ, послѣ чего всѣ присутствующіе разбѣгаются въ смятеніи. Удачно освободивъ Ауду, путешественники наши пріѣзжаютъ въ Калькутту, съ тѣмъ, чтобы увезти оттуда въ Лондонъ, какъ вдову раджи, такъ и младшую сестру ея, сироту Немею; но сыщикъ Фиксъ и тамъ продолжаетъ ихъ преслѣдовать. Фоггу удается, однако, отдѣлаться отъ него взносомъ залога въ сто тысячъ франковъ. Въ открытомъ морѣ путешественники подвергаются сильной бурѣ, которая прибиваетъ ихъ корабль къ пустынному берегу острова Борнео, гдѣ Ауда и Немея, укрывшись въ такъ называемомъ змѣиномъ гротѣ, едва не погибаютъ отъ укушенія ядовитыхъ змѣй, и спасаются только тѣмъ, что змѣй этихъ заклинаетъ укротительница ихъ, Никатира, которую Ауда спасла когда-то отъ плѣна. Изъ Борнео мы переносимся въ Санъ-Франциско, гдѣ сыщикъ, переодѣвшись американцемъ, похищаетъ у Паспарту, котораго ему удалось напоить, всѣ деньги, хранившіяся въ его кожанной сумкѣ. Несчастнаго слугу выручаетъ изъ бѣды Аршибальдъ, успѣвшій, между тѣмъ, совершенно примириться съ Фоггомъ. Слѣдующія затѣмъ картины — 8 и 9-я — въ декоративномъ отношеніи весьма эффектны. Краснокожіе индійцы нападаютъ на поѣздъ желѣзной дороги и похищаютъ изъ вагона Ауду и Немею. Фоггъ, Паспарту и Аршибальдъ пускаются въ погоню за ними, чтобы освободить плѣнницъ, и успѣваютъ въ этомъ, благодаря Паспарту, который, спрятавшись въ дуплѣ большаго дерева, убиваетъ предводителя индійскаго племени меткимъ выстрѣломъ и повергаетъ черезъ это всѣхъ остальныхъ индійцевъ въ паническій страхъ. Послѣ всѣхъ этихъ подвиговъ, путешественники терпятъ крушеніе на пароходѣ «Святая Генріетта», который купленъ Фоггомъ для слѣдованія не въ Бордо, куда онъ долженъ былъ отправиться, а въ Ливерпуль. Такъ какъ времени, между тѣмъ, осталось уже довольно мало, то Фоггъ, взявшійся управлять судномъ, рѣшился прибѣгнуть къ усиленной топкѣ, которая влечетъ за собою взрывъ пароваго котла и гибель всего парохода. Пассажиры успѣваютъ, однако, спастись на обломкахъ его, и прибываютъ, на 80-й день своего путешествія, въ Ливерпуль. Тамъ Фоггъ, считая уже свое пари проиграннымъ, отправляетъ Паспарту въ Лондонъ съ чекомъ на милліонъ, но вдругъ съ радостью узнаетъ, что выгадалъ цѣлыя сутки, такъ какъ, путешествуя съ запада на востокъ, дни убавлялись у него на четыре минуты съ каждымъ изъ пройденныхъ имъ трехъ-сотъ-шестидесяти градусовъ земли. Послѣ этого Фоггъ выигрываетъ закладъ, а сыщикъ Фиксъ, не перестававшій его преслѣдовать, терпитъ полную неудачу, такъ какъ воръ, котораго онъ отыскивалъ, оказался пойманнымъ въ Лондонѣ.

Постановка этой пьесы, требующая такъ называемаго «великолѣпнаго спектакля», весьма недурна. Особенно удачны вышли сцены съ краснокожими индійцами. Декораціи, написанныя гг. Ашитковымъ и Обе, очень хороши, — преимущественно та, которая изображаетъ индійское кладбище съ пальмовыми деревьями. Процессія, вставленная въ эту картину, была-бы, конечно, эффектнѣе на болѣе обширной сценѣ, но, все-таки, довольно живописна и красива. Въ ней участвуютъ, между прочимъ, слонъ и два верблюда изъ нашего зоологическаго сада. Слабѣе всего выходитъ на сценѣ театра «Опера-буффъ» крушеніе парохода. Исполняется пьеса довольно ровно, хотя для дарованія артистовъ въ ней гораздо меньше простора, чѣмъ для способностей декораторовъ и машинистовъ. Г. Жюто очень живъ и веселъ въ роли Паспарту, а г. Лекюйе, актеръ вообще весьма способный, типически изобразилъ сыщика Фикса во всѣхъ его многочисленныхъ переодѣваніяхъ. Новые артисты, приглашенные для ролей Фогга и Ауды, г. Бурсье и г-жа Демарсэ, оказались бездарными, и потому красѣ исполненія нисколько не способствовали.

Красноводскъ.

Городъ Красноводскъ, или Красноводское укрѣпленіе, находится на юго-восточномъ берегу Муравьевской бухты (Красноводскій заливъ) Каспійскаго моря. Онъ расположенъ на небольшомъ, немного наклонномъ къ морю, скатѣ долины, образуемой отрогомъ горъ Шохъ-Адамъ.

Въ настоящее время, благодаря дѣятельности и распорядительности генералъ-маіора Ломакина, Красноводскъ застраивается довольно большими, хорошими домами, и торговля съ Хивою принимаетъ здѣсь довольно широкіе размѣры; главный недостатокъ города — неимѣніе хорошей воды: хотя въ ущельи горъ есть родникъ съ довольно хорошей прѣсной водой, но, къ сожалѣнію, онъ доставляетъ воды очень мало (не болѣе нѣсколькихъ боченковъ въ сутки). Колодцы-же Шохъ-Адамъ и Суюджи съ горько-соленой водой, которая, особенно въ лѣтніе жары, бываетъ причиной болѣзней. Во избѣжаніе этого, для войскъ, расположенныхъ въ Красноводскѣ, устроенъ водоопрѣснительный аппаратъ. Растительности въ Красноводскѣ никакой нѣтъ, и даже въ окрестностяхъ его ничего не растетъ, кромѣ бурьяна, и того очень мало; пробовали разводить садъ, но все, что было посажено, вскорѣ выгорѣло отъ лѣтнихъ жаровъ.

Генералъ-маіоръ Ломакинъ,

Начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла.

Генералъ-маіоръ Николай Павловичъ Ломакинъ родился 31 января 1830 года. По происхожденію, онъ изъ дворянъ Тульской губерніи. Первоначальное воспитаніе получилъ въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ десяти лѣтъ отъ роду, а въ 1846 году онъ перешелъ въ Дворянскій полкъ, для окончанія курса военныхъ наукъ. Въ 1848 году, Николай Павловичъ получилъ первый офицерскій чинъ и назначенъ былъ въ баттарейную № 2 баттарею 19 артиллерійской бригады, откуда, въ томъ-же году, переведенъ былъ въ горную № 3 баттарею той-же бригады; а въ слѣдующемъ, 1849 году назначенъ былъ въ легкую, № 5, баттарею 20 артиллерійской бригады. Въ 1851 году получилъ онъ чинъ подпоручика, въ 1853 году — чинъ поручика, а въ 1855 году переведенъ въ штабъ 20 артиллерійской бригады, съ утвержденіемъ въ должности бригаднаго адъютанта. Спустя два года, получилъ онъ орденъ св. Станислава 3 степени и чинъ штабсъ-капитана. Большая часть службы Николая Павловича проведена была на Кавказѣ. Съ 1852 по 1854 годъ, включительно, онъ впервые участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ. Въ 1852 году, онъ былъ въ походѣ въ Дагестанѣ съ Лучекскимъ отрядомъ и находился при движеніи послѣдняго: къ селенію Ихрекъ, къ Лучеку, селу Курахъ; командовалъ взводомъ горной № 2 баттареи на Кутишинскихъ высотахъ и производилъ съ отрядомъ рекогносцировку къ Араканамъ и Бурундукъ-Кале. Въ 1853 году, онъ участвовалъ въ перестрѣлкѣ близь лагеря на Кутишинскихъ высотахъ. Въ слѣдующемъ, 1854 г., находился въ отрядѣ на урочищѣ Харкасѣ, въ Дагестанѣ, а въ 1854 году участвовалъ при занятіи заваловъ на хребтѣ Дюзъ-Тау, при движеніи отряда къ Буртунаю и занятіи этого аула, причемъ было захвачено много скота и разнаго рода имуществъ; наконецъ, — при обратномъ движеніи на Сулакъ и въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, а также при движеніи изъ Кумуха чрезъ Цудахарскія высоты, причемъ разсѣяны партіи горцевъ, у спуска къ селу Меге, и въ перестрѣлкѣ съ горцами при Турчидаху. Въ слѣдующее затѣмъ время, до 1858 года, у Николая Павловича не было по службѣ ничего выдающагося; но въ 1858 году, онъ снова находился въ походѣ и былъ при постройкѣ укрѣпленія Буртуная и въ дѣлѣ съ непріятелемъ, при слѣдованіи отряда отъ разореннаго аула Дылыма къ Буртунаю.

Въ 1860 году, онъ былъ прикомандированъ къ штабу петровской крѣпостной артиллеріи, а въ 1861 году — къ штабу войскъ Дагестанской области. Въ томъ-же году получилъ онъ орденъ св. Анны 3-й степени и чинъ капитана, и назначенъ для особыхъ порученій къ командующему войсками Дагестанской области, съ зачисленіемъ въ полевую пѣшую артиллерію. Въ слѣдующемъ году, пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 степени, съ мечами надъ орденомъ. Въ 1863 году, ему пришлось отличаться: при набѣгѣ на аулъ Казанчи-Хабль, при занятіи Псекупской переправы, при переправѣ черезъ Пшишъ и въ нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ, за что награжденъ орденомъ св. Станислава 2 степени съ Императорскою короною и съ мечами. Въ 1865 году, онъ произведенъ въ подполковники и получилъ денежную награду отъ Государя Императора. Въ 1866 году находился въ Кайтаго-Табасаранскомъ отрядѣ, собранномъ для усмиренія возмутившихся жителей магаловъ: Кара-Кайтагъ, Шуркатъ и Каттаганъ.

Съ 1867 года, Николай Павловичъ назначенъ былъ въ должность старшаго помощника военнаго начальника средняго Дагестана; въ 1868 году, онъ получилъ орденъ св. Анны 2 степени, а въ 1870 году откомандированъ въ Александровскій фортъ и, въ томъ-же году, произведенъ въ полковники. Въ слѣдующемъ году, онъ назначенъ начальникомъ Мангышлакскаго отряда и завѣдующимъ Мангышлакскимъ приставствомъ, а также получилъ орденъ св. Анны 2 степени съ Императорскою короною. Въ 1873 году произведенъ въ генералъ-маіоры за отличіе въ борьбѣ противъ хивинцевъ и пожалованъ золотою саблей съ надписью: «за храбрость». Въ 1874 году получилъ онъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, за 25-ти-

лѣтнюю безпорочную службу, и орденъ прусскаго Краснаго Орла 2-й степени съ мечами и со звѣздою. Въ томъ-же году, генералъ Ломакинъ назначенъ, Высочайшимъ приказомъ, начальникомъ Закаспійскаго военнаго отдѣла, оставаясь все въ той-же полевой пѣшей артиллеріи, въ которую былъ зачисленъ въ 1861 году. Въ октябрѣ прошлаго 1876 года, получилъ онъ орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами, а въ декабрѣ—орденъ св. Станислава 1-й степени.

Генералъ-маіоръ **Ломакинъ**, начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла.
(Съ фот. Левитеса, рис. Н. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Маккавеи,

опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. А. Г. Рубинштейна.

Опера «Маккавеи»—одно изъ послѣднихъ произведеній А. Г. Рубинштейна, сдѣлавшее весьма много шуму своимъ успѣхомъ на нѣсколькихъ заграничныхъ сценахъ и на нашей русской оперной. Первое представленіе оперы въ Петербургѣ состоялось на Маріинскомъ театрѣ, въ бенефисъ хоровъ, 22 января нынѣшняго года, подъ управленіемъ самого автора. Говорить что-либо о либретто, которое хотя и сценично, но, должно отдать справедливость, переведено съ нѣмецкаго съ полнѣйшею безграмотностью,—значило-бы повторять довольно подробное описаніе какъ сюжета, такъ и выдающихся, по своимъ сценическимъ эффектамъ, музыкальныхъ нумеровъ, сдѣланное еще въ 1875 г., въ № 333 «Всем. Иллюстр.», нашимъ берлинскимъ корреспондентомъ; остается только сказать нѣсколько словъ объ исполненіи оперы нашими артистами, на сценѣ Маріинскаго театра, и о значеніи всего творенія *вообще* въ музыкальномъ отношеніи. Къ сожалѣнію, послѣднее есть самая невыгодная сторона, съ которой только можно взглянуть на это произведеніе г. Рубинштейна; такъ какъ, даже по словамъ самыхъ рьяныхъ сторонниковъ и поклонниковъ его таланта, это сочиненіе не внесло никакого необыкновеннаго вклада въ сокровищницу гармоніи и ритмики. Безпристрастный же слушатель, отдавая должную дань опытности, умѣнью распоряжаться массами хоровъ и оркестровыми силами въ техническомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе, встрѣчается съ довольно важными недостатками, что, однако, нисколько не мѣшаетъ оперѣ, по интересу удачно выбраннаго либретто и по картинности нѣкоторыхъ отдѣльныхъ драматическихъ мѣстъ, производить на большинство, хотя нѣсколько монотонное, но, тѣмъ не менѣе, довольно благопріятное впечатлѣніе.

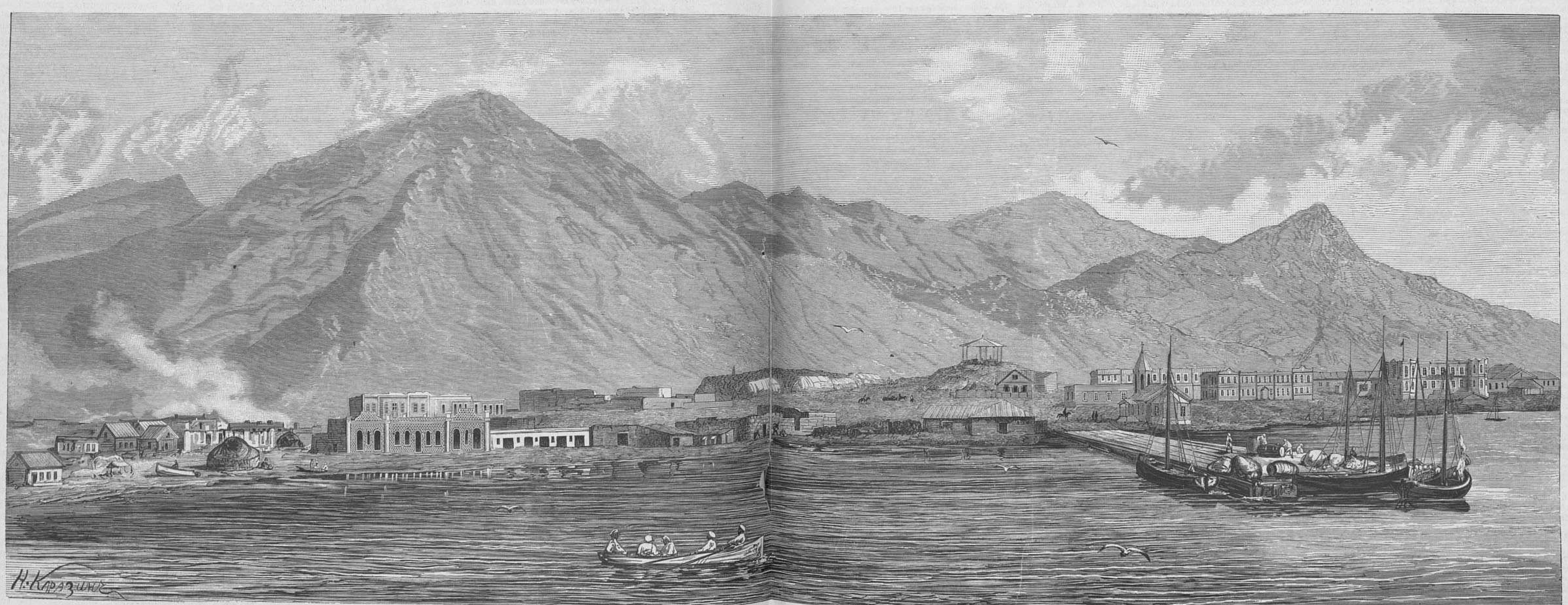

Типы туркменъ въ Красноводскѣ.
(Съ фот. Левитеса, рис. С. Л. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

Главныя роли—Ліи, Клеопатры, Ноэми, Іуды и Елеазара—поручены г-жамъ Бичуриной, Меншиковой, Раабъ, гг. Корсову и Орлову, по выбору самого композитора, вѣроятно, вполнѣ удовлетвореннаго ихъ исполненіемъ, такъ какъ разучиваніе этихъ партій произошло подъ непосредственнымъ его руководствомъ. Остальныя второстепенныя партіи исполняются нашими, хорошо извѣстными публикѣ, артистами, по обыкновенію опрятно и добросовѣстно. Декораціи, костюмы и вообще вся обстановка очень хороши и вѣрны. Опера, не смотря на увеличенныя цѣны, до сихъ поръ даетъ полные сборы.

М. С.

Общій видъ города Красноводска съ пристанью. (Съ фот. Левитеса, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Фельетонъ

— Знаешь послѣднюю новость? спросилъ меня на дняхъ Пьерро.

— Какую?

— А, вотъ, погляди,—жаворонки въ булочныхъ уже показались.

И онъ дѣйствительно вывалилъ изъ корзинки нѣсколько жаворонковъ, отлично сдѣланныхъ нашей булочницей, Миной Христіановной.

— А! значитъ пора подумать и о дачѣ.

— Я думаю, пора. Не поѣхать-ли намъ завтра осмотрѣть ту дачу, за Пороховыми заводами, которую тебѣ навязываетъ самый тайный изъ всѣхъ совѣтниковъ?

— Херъ Ноде! Пожалуй, поѣдемъ.

— Велишь нанять лошадей?

— Да, братецъ, сбѣгай.

Пьерро одѣлъ свою бѣлую баранью шубу, бѣлую-же заячью шапку и, надѣвъ сапоги скороходы, побѣжалъ. Побѣжалъ онъ сначала, по моему повелѣнію, на Знаменскую площадь, разузнать, гдѣ и что можно нанять поудобнѣе и подешевле. Увидя городоваго, онъ прямо къ нему.

— Господинъ городовой! Не знаете-ли, гдѣ тутъ можно найти лошадей, чтобъ ѣхать за-городъ верстъ двадцать?

— А вамъ куда?

— За пороховые заводы.

— Нѣтъ, тутъ ничего не найдете. Развѣ карету, вотъ.

— Карету нельзя: тамъ придется ѣхать такимъ проселкомъ, что карета увязнетъ въ снѣгу.

— А то, вотъ, парныя сани.

— Эй, сани! закричалъ Пьерро.

Извощики сбѣжались.

— Куда прикажете вашей милости?

— За пороховые.

— Извольте-съ. Двѣнадцать рубликовъ.

Услыша такую цѣну, Пьерро бросилъ на извощиковъ гордый и презрительный взглядъ и скорѣе удралъ далѣе по Лиговкѣ, на почтовую станцію. Въ конторѣ сидѣли два парня — молодой и старый.

— Лошадей требуется, сказалъ Пьерро.

— Вамъ куда-съ? спросилъ молодой.

— За пороховые.

— Сейчасъ?

— Нѣтъ, завтра утромъ, въ девять часовъ.

— Такъ пожалуйте завтра.

— Это какъ-же? А если завтра я пріѣду, и вы мнѣ скажете, что лошадей нѣтъ?

— Очень возможно-съ. Для того и просимъ пожаловать завтра.

— Да я хочу сегодня заказать, чтобы знать, что у меня есть лошади. Не искать-же ихъ въ самую минуту отъѣзда?

— Точно такъ-съ.

— Ну, такъ берите деньги и присылайте мнѣ завтра лошадей.

— Нѣтъ, этого нельзя. Пожалуйте завтра,—у насъ такое правило.

— Глупое-же правило! Убирайтесь вы съ нимъ куда хотите!

Побѣжалъ Пьерро къ Невскому монастырю, гдѣ, какъ ему сказали, есть кибитки. Оказалось, что эти кибитки ѣздятъ только за Невскую заставу, и по другому тракту ни за какія деньги не поѣдутъ. Побѣжалъ Пьерро къ Сухарному мосту, гдѣ стоятъ кронштадтскія кибитки, но тѣ, подобно невскимъ, ѣздятъ только въ Кронштадтъ и больше никуда. Наконецъ, Пьерро, въ отчаяніи, обратился къ троечникамъ, развозящимъ грѣшныхъ петербуржцевъ по Доротамъ и Краснымъ Кабачкамъ, и нанялъ одного изъ нихъ... за цѣну!

— Уфъ! закричалъ онъ, прибѣжавъ домой и задирая ноги кверху (лежа на диванѣ). Вотъ тебѣ и Петербургъ! Сколько надо помучиться, чтобы достать что нибудь, что выходитъ изъ ежедневной колеи.

На другое утро мы съ нимъ осмотрѣли карту, на которой обозначено было, что намъ надо проѣхать сначала Охту, потомъ Пороховые заводы, потомъ Новую Колонію, потомъ село Анненское, потомъ мызу Пріютино и съ нея уже своротить на проселокъ. Запасшись этими свѣдѣніями, мы храбро сѣли въ широкія сани и помчались... по городу еще кое-какъ, а за городомъ—по ухабамъ, да по такимъ, что въ одномъ изъ нихъ вся тройка остановилась—и ни съ мѣста. Насилу, насилу кое-какъ вылѣзли изъ него. Проѣхали Пороховые, проѣхали Колонію и доѣхали до какого-то села.

— Надо узнать, что это такое, говорю я Пьерро. Вонъ, у лавочки кто-то копошится. Спроси-ка его.

— Эй! парень! закричалъ Пьерро. Подь-ка сюда! Это село какъ называется?

— А я не знаю.

— Развѣ ты не здѣшній?

— Здѣшній.

— Такъ какъ-же ты не знаешь?

— Да мы никакъ его не называемъ.

— Ты, братецъ, глупъ,— извини за откровенность. Спроси-ка лавочника.

Лавочникъ вышелъ самъ на крылечко.

— Какъ ваше село прозывается, почтенный?

— Да какъ хотите, сударь, такъ и зовите его.

— Неужто? Спасибо за позволеніе. Но мы хотѣли-бы знать, какъ вы его называете?

— Да мы его совсѣмъ никакъ не называемъ. Живемъ сами по себѣ. Лавку я держу въ своемъ домѣ, а этотъ вотъ домъ — Анисимова, а тамъ вонъ, подальше, Прохора Иваныча, а маленькій, видите, въ три окошечка— Татьяны Петровны, а этотъ...

— Тьфу! отплюнулся Пьерро.—Да вы-то, сударь, вѣрно мозгами торгуете и распродали всѣ, что-ли?

— Зачѣмъ мозгами? обидѣлся лавочникъ. У насъ всякій товаръ есть. Генералы покупаютъ проѣзжіе.

— Валяй дальше, ямщикъ!

Но едва мы сдѣлали нѣсколько шаговъ, какъ увидѣли столбъ, на доскѣ котораго ясными и большими буквами было изображено: «Село Анненское»!

— Вотъ-то черти! ругнулся Пьерро. Каждый день видятъ этотъ столбъ, читаютъ его надпись и не знаютъ своей клички.

— Да, можетъ быть, они тутъ всѣ неграмотные, заступился я.

— Лавочникъ-то ужъ, вѣроятно, грамотный. Да хоть-бы и всѣ были неграмотные, но какъ своей клички не знать?

Доѣхали мы, наконецъ, до Пріютина. На дорогѣ стоитъ колонистъ и куритъ трубку.

— Мейнъ херъ! крикнулъ Пьерро. Эта мыза, что-ли, какъ называется?

— Серапинъ, Серапинъ, заговорилъ колонистъ, кивая головой.

— Какъ: Серапинъ? спросилъ меня Пьерро. На картѣ мы такой не видали.

— А чья она? спросилъ я.

— Серапинъ, Серапинъ, повторялъ колонистъ.

— Не Пріютино-ли это?

— Да, да, Пріютинъ, да, да.

Наконецъ-то! А гдѣ тутъ намъ повернуть въ Софіевку?

— Господину Ноде? Нну! На тройка нельзя. Утонете въ снѣгъ.

— А далеко намъ ѣхать?

— Версты три.

— Что-же намъ дѣлать? Нельзя-ли у васъ лошадку достать?

— Можно.

— Такъ давайте, пожалуйста.

Колонистъ запрягъ маленькія санки и по его указанію мы поѣхали такимъ проселкомъ, что нѣсколько разъ чуть было лошадь не зарѣзали въ снѣгу. Наконецъ, добрались.

Дача, рекомендованная намъ ея владѣльцемъ, какъ вполнѣ устроенная и меблированная, такъ что, кромѣ бѣлья, ничего, будто-бы, не надо было съ собой везти— оказалась пуста, какъ всѣ петербургскія дачи. На десять большихъ комнатъ было нѣсколько сваленныхъ и сломанныхъ стульевъ. А цѣна ей — шестьсотъ рублей въ лѣто!

— О, негодяй! волновался Пьерро. Для чего онъ заставилъ насъ проскакать по ухабамъ двадцать верстъ! Можно-ли такъ врать? Вполнѣ, говоритъ, меблированный домъ! Да тутъ и кошку не на что положить.

Посмотрѣли мы глупо другъ на друга и, сѣвши снова въ санки колониста, поскакали въ Пріютино, откуда на тройкѣ вернулись назадъ, поломавъ свои кости на сорока верстахъ почти сплошныхъ ухабовъ.

— А пріятно отыскивать дачу! говорилъ Пьерро дома. Пріятно, чортъ возьми!

— Если это тебѣ такъ пріятно, то возьми на себя трудъ искать далѣе, а я полежу и подожду.

— Ладно. Только за каждую поѣздку ты мнѣ плати по рублю за ухабъ.

— Согласенъ, съ тѣмъ, чтобы ты ѣздилъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Дуракъ Пьерро согласился, разсчитывая, что на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ ухабовъ больше, чѣмъ на шоссейныхъ (а я знаю, что теперь онѣ возятъ какъ по паркету).

Что дѣлать, любезный читатель, надо надувать дураковъ: на то мы съ вами и щуки, чтобы караси не дремали.

Арлекинъ.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки

Для предстоящаго юбилея Александру I—въ день исполненія ста лѣтъ отъ рожденія Его Величества (12 декабря 1877 года), Высочайше повелѣно профессорамъ академіи художествъ сочинить по изготовленнымъ печатнымъ программамъ сюжетовъ изъ жизни «миротворца Европы»—23 картины; съ тѣмъ, чтобы могли ихъ написать потомъ лучшіе ученики этихъ самыхъ профессоровъ, подъ ихъ руководствомъ. При распредѣленіи между дѣйствительными членами совѣта академіи художествъ заказанныхъ композицій, *по четыре* взяли на себя гг. Верещагинъ и Келлеръ, а по три: Якоби, Чистяковъ, Плѣшановъ, Шамшинъ и Виллевальде. Еще три картины будутъ просто копіями съ готовыхъ картинъ сраженій, находящихся въ Зимнемъ дворцѣ: сраженія при Лейпцигѣ, Феръ-Шампенуазѣ и Монмартрѣ. Такъ что русское искусство почтетъ столѣтнюю память монарха, даровавшаго академіи художествъ новый уставъ (1803 г.) и средства для выполненія сюжетовъ изъ русской исторіи, — двадцатью шестью изображеніями дѣйствій его, характеризующихъ его духъ, правила и убѣжденія. Пріятное ожиданіе для любителей отечественной старины, которые, вѣроятно, чѣмъ-нибудь, съ своей стороны, озаботятся выразить участіе въ вѣковомъ торжествѣ дня рожденія русскаго вождя, спасшаго Европу отъ насилія Наполеона.

—

На выставкѣ работъ художника Клевера, въ залѣ постоянной выставки общ. поощр. художниковъ, наиболѣе поражаетъ талантливостью задуманья—«Ночной эффектъ», съ серповидною луною и тѣмъ распространеніемъ мрака, еще не полнымъ, которое бываетъ вслѣдъ за сумерками. Въ этой картинѣ талантливый художникъ несовсѣмъ совладалъ, кажется, съ первымъ планомъ, вышедшимъ у него ярче, чѣмъ слѣдовало-бы, но проявилъ много наблюдательности и такихъ именно особенностей, которыя свидѣтельствуютъ объ упорномъ трудѣ изученія эффекта, одного изъ самыхъ трудныхъ въ природѣ, ради полной сбивчивости въ опредѣленіи границъ подобнаго перехода изъ свѣта дневнаго въ мракъ.

—

2-я выставка общества выставокъ въ Императорской академіи художествъ открылась въ воскресенье, 6 марта, и представляетъ не много особенно замѣчательнаго, кромѣ картины профессора Семирадскаго, которую откроютъ въ воскресенье, 13 марта. Кромѣ этого капитальнаго произведенія, на выставкѣ наиболѣе интересные экземпляры представляются въ трудахъ скульпторовъ: Чижова, Лансере, Ильенко и Снигиревскаго, въ живописи гг. Маковскаго, Ковалевскаго, Мещерскаго, Айвазовскаго, Орловскаго, Клевера, Корзухина, Сухоровскаго, Якоби, Боброва, Сверчкова, Жежиленко, да г-жъ Гагенъ-Шварцъ, Юнге и Куріаръ. Иностранныя произведенія не выше посредственности, которой и у насъ много. Подробный отчетъ явится въ слѣдующемъ нумерѣ.

—

Въ Одессѣ открыта была, 15-го февраля, выставка картинъ. Выставлены были: пейзажи художника Бауэра, портретъ масляными красками Екатерины II — дѣвицы Шейнсъ, овощи — С. Драго, «Проводы» и «Средній фонтанъ» — г. Пономаренко, «Іоаннъ III» — г. Хайнацкаго и нѣсколько картинъ другихъ художниковъ. По части архитектурной живописи выставили: г. Дюфренъ — «планъ сооруженія городскаго сквера», г. Джіоргули — «планъ постройки зданія для общ. изящн. искусствъ въ домѣ, занимаемомъ врачебной управой»; скульптурныя работы гг. Хоменко, Овчаренко, Аши и др.; кромѣ того, выставлены черепъ и кости, вырѣзанныя изъ дерева глухонѣмымъ Августомъ Шенкомъ, ученикомъ художника Гааза; затѣмъ выставлена группа богинь и боговъ скульптурной работы, доставленная изъ Италіи; орнаменты—Брижанскаго и др.

—

Оренбургская городская дума, въ виду важнаго промышленнаго значенія открытой нынѣ самарско-оренбургской желѣзной дороги для всего края и, въ частности, для города Оренбурга, положила устроить, въ ознаменованіе сего, въ этомъ городѣ памятникъ.

—

По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», талантливый нашъ художникъ, К. Трутовскій, приступаетъ къ изданію типовъ изъ временъ крѣпостнаго права.

* *
*

На прошедшей недѣлѣ начались, въ Александринскомъ театрѣ, дебюты провинціальныхъ артистовъ, наѣхавшихъ въ Петербургъ съ разныхъ сторонъ, въ надеждѣ пристроиться къ казенному мѣсту, въ виду возрастающей безнадежности театральныхъ порядковъ въ провинціи. Первые два дебютанта уже нѣсколько знакомы петербургской публикѣ: мы разумѣемъ гг. Осокина и Горева, изъ которыхъ первый дебютировалъ въ роли Подколесина въ «Женитьбѣ» Гоголя, а второй въ роли Зайчикова, въ комедіи г. А. Потѣхина «Мишура». Г. Осокинъ воспитывался въ нашемъ театральномъ училищѣ, но, не найдя себѣ приличнаго положенія въ труппѣ Александринскаго театра, сдѣлался провинціальнымъ актеромъ и съ успѣхомъ подвизался, въ зимніе сезоны, въ Новочеркаскѣ и Кронштадтѣ, а лѣтомъ —въ Лѣсномъ и Ораніенбаумѣ. Въ роли Подколесина, онъ не могъ въ достаточной мѣрѣ выказать главныхъ сторонъ своего дарованія, въ которомъ комическая жилка далеко не преобладаетъ. Г. Осокинъ могъ-бы быть полезенъ труппѣ преимущественно какъ резонеръ, потому что отличается, прежде всего, толковымъ и осмысленнымъ исполненіемъ ролей и хорошо знакомъ со сценой. Г. Горевъ, еще въ прошедшемъ году, обратилъ на себя вниманіе прекраснымъ

исполненіемъ главной роли въ драмѣ г. Антропова «Блуждающіе огни». Тѣ-же качества своего таланта, основаннаго, главнымъ образомъ, на простотѣ и горячности игры, онъ проявилъ теперь и въ «Мишурѣ». Въ будущемъ предстоятъ дебюты гг. Никифорова, Новикова и Базарова, являющихся претендентами на амплуа покойнаго Виноградова. Въ Петербургѣ находится въ настоящее время еще одинъ даровитый провинціальный актеръ, г. Правдинъ, пріобрѣтеніе котораго для нашей труппы было-бы весьма желательно, но ему, какъ намъ передавали, въ дебютахъ отказано.

—

Гг. Росси и Поссартъ продолжали, на прошедшей недѣлѣ, свои гастроли все съ тѣмъ-же успѣхомъ. Г. Росси исполнилъ роль Ромео, въ трагедіи Шекспира «Ромео и Джульетта», а г. Поссартъ—роль адвоката Берента, въ драмѣ «Ein Fallissement», игранную у насъ до него г. Кёхи. Г. Росси, хотя и не довольно молодъ для изображенія пылкаго юноши Ромео, тѣмъ не менѣе съумѣлъ вложить въ игру свою много юношескаго жару и увлеченія. На ряду съ нимъ очень хороша и г-жа Каттанео въ роли Джульетты. Г. Поссартъ создалъ весьма интересный, по художественности отдѣлки, типъ добродушнаго адвоката, который уговариваетъ разстроившагося въ дѣлахъ своихъ банкира объявить себя, для своего-же собственнаго блага, несостоятельнымъ. Особенно хорошъ былъ мюнхенскій артистъ въ послѣднемъ актѣ, гдѣ Берентъ видитъ на дѣлѣ хорошіе плоды своихъ стараній и радуется благосостоянію спасеннаго имъ отъ погибели крупнаго торговца. Пятый актъ пьесы, въ сущности, не представляетъ почти никакого матеріала для актера, но г. Поссартъ съумѣлъ дополнить созданіе автора и придумать для своей роли совершенно новые эффекты, основанные на старческомъ простодушіи и нѣсколько наивномъ юморѣ. Вслѣдствіе этого, публика вызвала его за одну сцену, въ которой ему приходилось сказать лишь нѣсколько словъ. Не менѣе удачно исполнена была г. Поссартомъ и роль Шейлока, въ драмѣ Шекспира «Венеціанскій купецъ». Особенно замѣчательно разъиграна была сцена передъ судомъ, въ которой дикція артиста произвела большой эффектъ своею выразительностью, а типъ сурового еврея обрисовался рѣзкими чертами. Общее исполненіе трагедіи не отличалось особеннымъ ансамблемъ, и потому роль Шейлока въ значительной мѣрѣ преобладала, въ отношеніи интереса, надъ всѣми другими.

—

Французскіе спектакли въ нынѣшнемъ посту поражаютъ отсутствіемъ всякаго интереса. Единственная серьезная пьеса, которую хотѣли возобновить въ послѣднее время для г-жи Толеръ, комедія Сарду—«Andréa», игранная у насъ во времена г-жи Делапортъ, откладывается съ недѣли на недѣлю. По этому поводу мы можемъ сообщить почитателямъ артистки, создавшей въ ней у насъ главную роль, что артистка эта, въ настоящее время, играетъ въ Монако и Ниццѣ, такъ какъ въ Парижѣ для нея не оказалось ангажемента, чему, въ виду необыкновенной ея талантливости, нельзя, конечно, не удивляться. Оставившая нашу сцену годомъ позже г-жи Делапортъ, г-жа Паска также не можетъ пристроиться, какъ слѣдуетъ, въ Парижѣ, несмотря на успѣхъ свой въ написанной для нея драмѣ «La comtesse Romani».

—

На дняхъ, въ лондонскомъ «Lyceum-theatre» шла, въ первый разъ, трагедія Шекспира «Ричардъ III», безъ всякихъ пропусковъ и искаженій, — въ томъ видѣ, какъ она написана авторомъ.

—

На сценѣ парижскаго «Théâtre Vaudeville» ставится пяти-актная драма Сарду, «Изгнанники», въ которой будутъ выведены настоящіе волки. Декорація въ началѣ перваго акта представляетъ дикую, гористую мѣстность, занесенную снѣгомъ; герой драмы пробѣгаетъ по сценѣ нѣсколько разъ съ горы на гору, а за нимъ гонится стая волковъ. Снѣгъ идетъ большими хлопьями, и вся картина разсчитана такъ, чтобы произвести на зрителя потрясающее впечатлѣніе. Разумѣется, что для актера не будетъ ни малѣйшей опасности: та часть сцены, по которой придется бѣжать ему, будетъ отдѣлена отъ той, по которой побѣгутъ волки, невидимою для зрителя, но вполнѣ надежною, проволочною рѣшеткою. Декорація, рѣшетка, снѣгъ для этой сенсаціонной картины, все готово, не достаетъ только волковъ, и дирекція театра намѣревается, какъ увѣряютъ, выписать ихъ изъ Россіи.

—

Маэстро Меркури написалъ новую оперу «Il Violino del diavolo». Опера эта написана для пѣвицы и віолинистки Ферни, которой предназначена въ ней главная роль.

—

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, представленій «Нибелунговъ» въ Байрейтѣ, въ нынѣшнемъ году, не будетъ, потому что здоровье Вагнера серьезно разстроено.

—

Въ лондонскомъ Westminster-Aquarium будетъ исполнена на дняхъ пасторальная симфонія Бетховена, съ перемѣняющимися декораціями, которыя будутъ изображать картины, представляемыя музыкою композитора. Подобное исполненіе, съ живыми картинами, было недавно въ Дюссельдорфѣ.

—

50-я годовщина смерти Бетховена (26-го марта) будетъ отпразднована въ Германіи тѣмъ, что на всѣхъ германскихъ сценахъ даны будутъ въ этотъ день его произведенія.

Сдѣлавъ *принужденный ходъ*, впрочемъ, не безъинтересный, какъ для себя, такъ и для читателей нашего отдѣла, мы очутились 18 февраля за шахматнымъ столомъ въ дворянскомъ клубѣ города Витебска. Баронъ Нольде, съ которымъ пять лѣтъ тому назадъ играли въ Петербургѣ, неожиданно явился здѣсь мстительнымъ и грознымъ противникомъ. Онъ съ гордостію отвергъ предложенные ему, на основаніи бывшихъ примѣровъ, *пѣшку и ходъ*, и вызвался играть *такъ и такъ*, на большое пари. Въ эти пять лѣтъ онъ много игралъ за границей съ лучшими шахматистами и сдѣлался самъ первоклассным игрокомъ; мы этого не знали и потому такъ некстати поторопились—сдѣлали промахъ раньше перваго хода. Ниже помѣщаемъ наши партіи.

ПАРТІЯ № 349.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлыя. И. Ш.	Черныя. Баронъ Нольде.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. e4 : f5	15. g4 : f3
2. g1—f3	2. b8—c6	16. e3 : f3	16. d8—f6
3. f1—b5	3. a7—a6	17. c3—e4	17. f6 : f5
4. b5—a4	4. g8—f6	18. f3 : f5	18. f8 : f5
5. b1—c3	5. f8—e7 1)	19. a1—e1	19. d7—c5
6. 0—0	6. 0—0 2)	20. e4—d6	20. f5—d5
7. a4 : c6	7. d7 : c6	21. d6—c4	21. c5—d7
8. f3 : e5	8. e7—c5	22. e1—e7	22. b6—b5
9. d2—d3	9. h7—h6	23. c4—e3	23. d5—d6
10. e5—f3	10. c8—g4	24. e7 : g7†	24. g8 : g7
11. c1—e3	11. c5—b6	25. e3—f5†	25. g7—f6
12. e3 : b6	12. c7 : b6	26. f5 : d6	26. b7—b6
13. d1—e2	13. f6—d7	27. f1—e1	27. a8—g8
14. e2—e3	14. f7—f5	28. f2—f4	

Еще нѣсколько ходовъ и черныя сдались.

1) Чаще играютъ f8—c5; но и это хорошій ходъ.
2) Слѣдовало b7—b5 или d7—d6.

—

ПАРТІЯ № 350.

Русскій дебютъ.

Бѣлыя. Баронъ Нольде.	Черныя. И. Ш.		
1. e2—e4	1. e7—e5	17. g3—h5	17. f6 : h5
2. g1—f3	2. g8—f6	18. e2 : h5	18. e7—f6
3. b1—c3	3. b8—c6	19. c1—b2	19. d5 : e4 4)
4. f1—b5	4. d7—d6 1)	20. f4—h4 5)	20. f6 : h4
5. d2—d4	5. e5 : d4	21. h5 : h4	21. f7—f6
6. f3 : d4	6. c8—d7	22. c3—e2	22. b7—b6 6)
7. b5 : c6	7. b7 : c6	23. e2—f4	23. c6—b7
8. 0—0	8. f8—e7	24. f4—h5	24. c5—c4†
9. f2—f4	9. 0—0	25. g1—h1	25. b6—c6 7)
10. f4—f5	10. c6—c5	26. h4—g3	26. e8—e7
11. d4—e2	11. d7—c6	27. b2 : f6	27. c6—d7
12. e2—g3	12. a8—b8	28. f6 : e7	28. d7—e7
13. a2—a3 2)	13. d8—c8	29. f5—f6	29. e7—f7
14. b2—b3 3)	14. c8—b7	30. f6 : g7	30. f7 : h5
15. d1—e2	15. f8—e8	31. g3 : c7	31. h5—e8 8)
16. f1—f4	16. d6—d5	32. a1—f1	

Черныя потеряли ферзя, и сдѣлавъ еще ошибку, скоро сдались.

1) Лучше выходить слономъ f8—c5.
2) Чтобы не допускать ладью b8 на b4.
3) Необходимо для выхода ферзева слона.
4) Надо было продвинуть эту пѣшку на d4, чтобы закрыть линію аттаки непріятельскому слону, а пѣшку e4 можно было послѣ взять слономъ c6.
5) Смѣлый и искусный ходъ, силою котораго бѣлыя избавились отъ слона f6, лучше всѣхъ защищавшаго своего короля отъ нападеній.
6) Приготовленіе къ защитѣ пѣшки f6; но защита, кажется, слабая.
7) Контръ-аттака не всегда удается. Надо было принять болѣе серьезныя мѣры къ собственной защитѣ.
8) Ошибочный ходъ. Слѣдовало b8—e8 и партія черныхъ не была-бы проиграна.

—

Петербургъ. Л. Л. М—у. Вѣроятно, вашъ знакомый Р. М. прислалъ намъ переводъ стиховъ Мурада V или загадку. Судите сами.

Наука-гуманность
Основы ученія Христа
Не ходятъ въ лохмотіяхъ
Не просятъ въ гаремъ ради Аллаха.

На станцію Благодатное. Г. К. А—му. Хотя намъ и жалко вашего умирающаго добровольца, но насъ утѣшаетъ то, что онъ не будетъ болѣе писать стиховъ. Если-же, паче чаянія, онъ выздоровѣетъ, то посовѣтуйте ему прогнать свою музу за тридевять земель.

Харьковъ. В. В. Ж. Поздравляемъ васъ съ выигрышемъ на серію 12,922, № 6.

Петербургъ. Н. М—ву. Джутъ получитъ тогда огромное значеніе, когда не будетъ бояться сырости.

Варшаву. Б. М. К—у, для И. А. М—а. Мы уже отвѣчали вамъ въ почтовомъ ящикѣ, что сказка ваша для насъ не годится. На всякій запросъ мы не можемъ отвѣчать письменно —пришлось-бы завести цѣлую канцелярію.

Елецъ. В. Э. П—му. Вы правы, что трудъ не преступленіе, но «избушка, согнувшая спину къ низу», «луна, посылающая лазурный лучъ» и «Тифлисъ, ясный какъ алмазъ», обнаруживаютъ покушеніе на жизнь здраваго смысла.

Екатеринбургъ. П. П—му. Не рано-ли воспѣваете весну? Смотрите, какъ-бы она не испугалась вашихъ стиховъ и не пришла въ маѣ.

Гатчину. «Петербургская Газета» сообщила справедливо. Г. Линевъ дѣйствительно началъ уголовный искъ противъ газеты «St. P. Herold», за напечатаніе въ переводѣ его романа «Исповѣдь преступника», безъ разрѣшенія автора и нашей редакціи.

Воронежъ. Г-жѣ С—ой. Письмо ваше передано редакціи «Моднаго Свѣта».

Кіевъ. Г-ну Федоровичу. Въ случаѣ неполученія какого-либо нумера «Всемірной Иллюстраціи» потрудитесь тотчасъ-же, *до полученія слѣдующаго нумера*, потребовать отъ мѣстной почтовой конторы удостовѣреніе въ неполученіи и пришлите его въ редакцію. Редакція принимаетъ всѣ мѣры къ удовлетворенію своихъ подписчиковъ съ полнѣйшею готовностью. № 4-й посланъ вамъ 24-го января; несмотря на это, редакція послала его вамъ вторично, подъ бандеролью.

Москву. N. N. Невозможно. «Всемірная Иллюстрація» выходитъ подъ цензурою.

Казань. Ст. Б. Eritis sicut Deus, scientes bonum et malum!

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій изволилъ прибыть изъ Одессы въ Петербургъ 2-го марта, въ 9 часовъ вечера.

— **6-го марта**, въ 8½ часовъ вечера, происходила церемонія перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Александра Владиміровича, изъ Дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, въ Петропавловскій соборъ; а 7-го марта, въ 11 часовъ утра, было погребеніе.

— **7-го марта** прибылъ въ Петербургъ по варшавской желѣзной дорогѣ царствующій великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій, Фридрихъ Францъ.

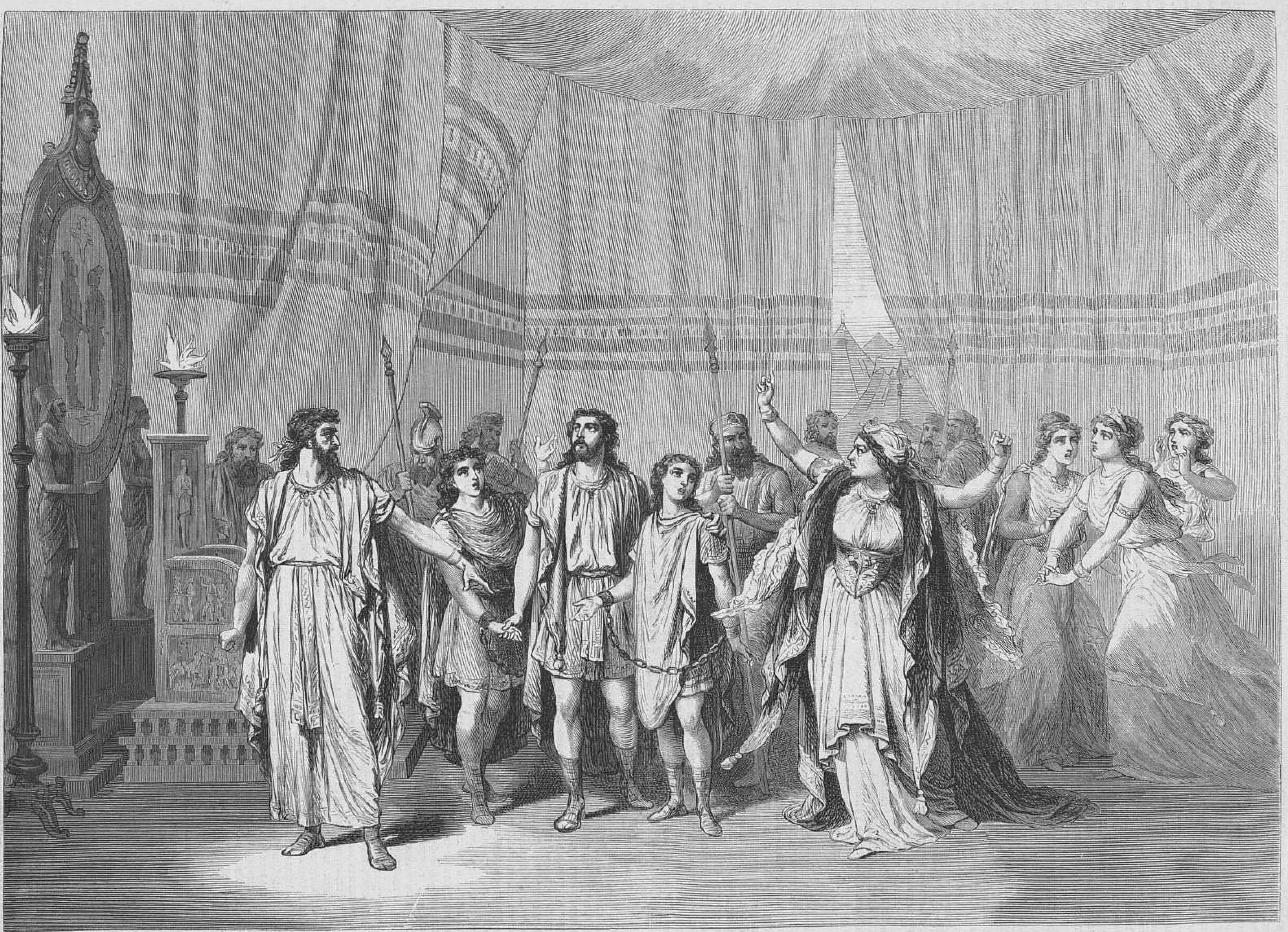
— **Е. И. В.** Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій изволилъ выѣхать, 8-го марта, въ Берлинъ.

Правительственныя распоряженія.

Высочайше разрѣшено: пріобрѣтенные отъ русскаго общества пароходства и торговли двѣнадцать пароходовъ:

Императорская русская опера въ С.-Петербургѣ. — „**Маккавеи**“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ А. Г. Рубинштейна. Актъ I, сцена 8.
(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Императорская русская опера въ С.-Петербургѣ. — **„Маккавеи“**, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ А. Г. Рубинштейна. Актъ III, сцена 7.

(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

«Аккерманъ», «Батюшка», «Болтунъ», «Братецъ», «Голубчикъ», «Дочка», «Крикунъ», «Матушка», «Опытъ», «Родимый», «Сестрица» и «Генералъ Цакни», зачислить въ списки судовъ флота: первыхъ одиннадцать подъ настоящими ихъ именами, а послѣдній наименовать «Метеоръ».

— **Розничная** продажа нумеровъ газеты «Нашъ Вѣкъ» допущена, равно и «Спб. Вѣдомостей».

— **Въ** «Finlands Allmänna Tidning» напечатаны слѣдующія высочайшія повелѣнія: 1) Объ учрежденіи пенсіонной кассы для учительницъ народныхъ школъ въ Финляндіи. Основаніемъ кассы послужило пожертвованіе генералъ-лейтенанта барона К. А. Стандершельда, состоящее изъ 48-ми 4% билетовъ государственнаго банка, по 300 р. каждый. Выдача пенсіоновъ будетъ производиться гельсингфорскимъ обществомъ страхованія капиталовъ и доходовъ, съ которымъ сдѣлано надлежащее соглашеніе, и въ которое будутъ ежегодно дѣлаться взносы учительницъ въ размѣрѣ 20, 30 или 40 финскихъ марокъ, черезъ посредство управленія учебнымъ дѣломъ въ Финляндіи. Возрастъ для полученія пенсіи назначенъ 55-ти лѣтній. 2) О назначеніи изъ общественныхъ суммъ капитала въ 30,000 финскихъ марокъ, изъ процентовъ котораго должны выдаваться единовременныя пособія такимъ учительницамъ народныхъ школъ, которыя, по случаю болѣзни, не будутъ въ состояніи обезпечивать свое существованіе.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ 1438 году открыто было искусство книгопечатанія и отпечатана была въ Майнцѣ первая книга. Девятнадцать лѣтъ спустя, въ 1457 году, появилась въ Нюренбергѣ первая газета. Въ 1499 году, Ульрихъ Целль, въ Кельнѣ, издавалъ газету «Chronik». Въ Венеціи первая газета издана была въ 1570 году. Въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, находится нумеръ газеты, отъ февраля мѣсяца 1534 г., «Neu Zeitung aus Hispanien und Italien». Въ 1615 г. появилась во Франкфуртѣ «Frankfurter Zeitung», первая ежедневная газета, существующая по настоящее время. Въ Англіи первая газета, «Weekly News», появилась въ 1622 г.; «Gazette de France», въ Парижѣ, въ 1631 г.; въ Швеціи появилась первая газета въ 1644 г., въ Шотландіи въ 1653 г. и въ Голландіи въ 1656 г.

Учебное дѣло.

Изъ отчета о дѣйствіяхъ правленія общества попечительства о воспитательницахъ и учительницахъ въ Россіи за 1876 годъ, видно, что число членовъ общества въ отчетномъ году было 533, а капиталъ общества съ 13,677 р. 60 к. въ началѣ года, къ 1-му января 1877 года возросъ до 14,714 р. 96 к. За указаніемъ учительницъ и воспитательницъ обращалось 562 лица; заявленій со стороны воспитательницъ было 368, помѣщено 284 (въ томъ числѣ русскихъ 142, француженокъ 69, нѣмокъ 58 и англичанокъ 15). Чтенія производились по языкамъ французскому и русскому и по методикѣ географіи; всего произнесено 92 чтенія, на которыхъ было 56 посѣтительницъ.

Военное и морское дѣло.

22-го февраля окончены опыты, производившіеся на кораблѣ «Ретвизанъ», въ Кронштадтѣ, съ цѣлью испытать прочность старыхъ желѣзныхъ станковъ и платформъ 8-ми-дюймовыхъ стальныхъ орудій, проектированныхъ восемь лѣтъ тому назадъ генералъ-лейтенантомъ Ф. В. Пестичемъ и, въ послѣднее время, усовершенствованныхъ имъ-же, замѣною компресоровъ системы Армстронга новыми штурвальными компресорами, для 11-ти и 12-ти-дюймовыхъ орудій, причемъ предполагалось увеличить зарядъ 8-ми-дюймовой нарѣзной пушки съ 31½ фунта пороху, до 35 фунтовъ. Опыты эти привели къ результатамъ, вполнѣ удовлетворительнымъ для вновь усовершенствованныхъ станковъ генерала Пестича. Новый штурмовальный компресоръ, зажимаемый силою одного человѣка, при увеличенномъ зарядѣ до 35 фунтовъ, давалъ орудію откаты, не превышающіе 2½ футовъ. Кромѣ того, новое устройство компресора дало возможность увеличить придвиганіе орудія къ борту и вообще увеличило подвижность орудія.

— **Недавно** производились, за Невою, на дачѣ графа Кушелева-Безбородко, испытанія электроосвѣтительныхъ аппаратовъ, вводимыхъ въ нашу крѣпостную артиллерію, для освѣщенія пространства впереди крѣпости. Испытанію подвергнуты были двѣ вновь пріобрѣтенныя магнитно-электрическія машины Сименса (изъ Берлина). Одна изъ нихъ (меньшая) была въ состояніи производить раскаливаніе углей, соотвѣтствующее силѣ свѣта въ 4,000 свѣчей; другая же, большая, давала свѣтъ, равный 14,000 свѣчей. Обѣ машины приводились въ движеніе локомобилемъ въ 10 силъ. Для регулированія углей употребленъ былъ регуляторъ Сименса. Сверхъ того, поверхность углей была покрыта слоемъ серебра, что не мало уменьшало сопротивленіе электричеству. При такихъ обстоятельствахъ оказалось, что свѣтъ, производимый малою машиною, хорошо освѣщалъ мѣстность, находящуюся въ разстояніи 700 саженъ отъ мѣста производства опыта. Свѣтъ же отъ большой машины хорошо освѣщалъ предметы на разстояніи 1,200 саженъ. Главнѣйшія приморскія крѣпости: Кронштадтъ, Керчь, Севастополь, Очаковъ и др. снабжены вполнѣ хорошими электроосвѣтительными аппаратами.

— **Вопросъ** о спасительномъ постѣ на Новой Землѣ близокъ къ практическому осуществленію; на отпущенныя отъ правительства 25,000 р., подъ наблюденіемъ г. Русанова, приготовлены срубы жилой избы, бани и другихъ строеній и уже отправлены или вскорѣ будутъ отправлены на Новую Землю. На постройку военнаго крейсера, который охранялъ бы интересы русскихъ промышленниковъ въ сѣверныхъ водахъ, получено разрѣшеніе. Крейсеръ этотъ будетъ состоять въ вѣдѣніи таможеннаго вѣдомства, подобно судамъ балтійской таможенной крейсерской флотиліи.

— **Круппъ** рѣшилъ вопросъ объ уничтоженіи отката орудія, особенно неудобнаго у пушекъ большаго калибра. Для этого онъ соединяетъ орудіе съ тою бронею, которая закрываетъ его отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Устроено оно такимъ образомъ: на дульную часть орудія навинченъ шаръ, плотно входящій въ шарообразное же углубленіе, сдѣланное въ крѣпко установленной броневой плитѣ, толщина которой равняется калибру орудія. Лафетъ или станокъ, на которомъ лежитъ орудіе, самаго простаго устройства и въ горизонтальной плоскости имѣетъ круговое движеніе, дающее возможность орудію обстрѣливать довольно значительный уголъ. Испытаніе началось съ небольшимъ полевымъ орудіемъ, въ 3,42 дюйма калибра, изъ котораго было сдѣлано 200 выстрѣловъ, послѣ которыхъ не пострадала даже самая слабая часть—винтовая нарѣзка, соединяющая дуло орудія съ шаромъ, и онъ послѣ стрѣльбы такъ же свободно отвинчивался, какъ и прежде. Главныя выгоды новаго изобрѣтенія заключаются: 1) въ уничтоженіи отката орудія и, слѣдовательно, въ достиженіи большей быстроты стрѣльбы; опыты дали блестящіе результаты: въ 15 минутъ было произведено 60 выстрѣловъ въ щитъ въ 13 футовъ вышины и 7 футовъ ширины. Слѣды всѣхъ этихъ выстрѣловъ были одинъ возлѣ другаго, такъ что нѣкоторая часть щита оказалась буквально раздробленною; орудіе было наведено только при первомъ выстрѣлѣ, а при послѣдующихъ 59 только заряжали и палили. 2) Амбразуры новаго орудія, доведенныя до minimum'а, представляютъ противнику самую незначительную цѣль; орудійная прислуга также вполнѣ защищена, при отсутствіи амбразуры, отъ гранатнаго огня. 3) Работа прислуги, вслѣдствіе неподвижности орудія, значительно упрощается, и самая пушка занимаетъ гораздо меньшее пространство. Для казематированныхъ батарей изобрѣтеніе Круппа имѣетъ еще одно важное удобство: пороховой дымъ, который, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, дѣлалъ пребываніе въ казематѣ невозможнымъ, теперь потерялъ всякое значеніе, такъ какъ онъ остается снаружи.

— **Затруднительность** положенія, принимаемаго солдатомъ при стрѣльбѣ изъ ружья, когда лѣвая рука, будучи вытянута, должна поддерживать тяжесть дула, побудила капитана Бюисона заняться придумываніемъ такого способа держать ружье, который причинялъ бы стрѣлку наименѣе неудобствъ. Исходя изъ этой мысли, Бюисонъ остановился на предположеніи, что наивыгоднѣйшимъ способомъ долженъ быть тотъ, когда исключительною точкою опоры будетъ служить плечо стрѣлка, причемъ руки его будутъ прижаты къ корпусу и вся фигура приметъ такое положеніе, какъ при атакѣ въ штыки. Въ этихъ видахъ, Бюисонъ, не измѣняя устройства дула обыкновеннаго ружья, употребляемаго въ пѣхотѣ, рѣшилъ видоизмѣнить только прикладъ, замѣнивъ его рукояткою, напоминающею рукоятку пистолета. Рукоять эта имѣетъ такую длину, что стрѣлокъ, взявъ ее правою рукою близь конца, причемъ рука его будетъ находиться противъ средины груди, тѣмъ самымъ приводитъ дуло въ надлежащее для прицѣла положеніе. Отъ нижняго конца рукояти идетъ, проходя за правымъ плечомъ стрѣлка, ремень, который прикрѣпленъ, другимъ своимъ концомъ, у средней гайки ружья; вслѣдствіе этого, ружье оказывается привѣшеннымъ у стрѣлка какъ бы на подтяжкѣ. Если солдатъ выпуститъ изъ руки рукоять, то ружье само собою повиснетъ у него на плечѣ, за которымъ свободно можетъ двигаться взадъ и впередъ ремень. Такимъ образомъ, при стрѣльбѣ, солдатъ не имѣетъ надобности совершать никакихъ движеній правою рукою: она все время остается прижатою къ груди и держитъ рукоять ружья, которое, при помощи заплечнаго ремня, удерживается въ горизонтальномъ положеніи. Лѣвая же рука, будучи совершенно свободна, можетъ быть употребляема для заряжанія.

— **15-го** февраля нов. ст. въ Тулонѣ были произведены опыты надъ новыми подводными минами, изобрѣтенными двумя офицерами французскаго флота.

Эти мины прикрѣпляются къ буксиру въ 80 метровъ (264 фута) длины, спущенному съ носа буксирующаго судна и расположенному такимъ образомъ, что, во время хода судна, мина сама собою выходитъ въ сторону и становится на траверзѣ приблизительно въ 40 метрахъ (132-хъ футахъ) разстоянія отъ борта.

При такихъ именно условіяхъ производились опыты 15-го февраля. Паровой авизо «Десэ», подъ командою капитана 1-го ранга Трева, имѣя на буксирѣ испытуемую мину и 13 узловъ хода, маневрировалъ такимъ образомъ, чтобы пройти контрагалсомъ и на должномъ разстояніи бригъ «Лезаръ», прежде носившій названіе «Лаперуза», шедшій на буксирѣ парохода «Утиль» со скоростью отъ 4-хъ до 5-ти узловъ. Въ моментъ соприкосновенія мины съ подводною частью «Лезара», произошелъ взрывъ. Въ воздухѣ мгновенно показался столбъ воды въ 20 метровъ (66 футъ) вышины, увлекшій за собою обломки дерева, боченки и проч., а когда столбъ этотъ разсѣялся, глазамъ всѣхъ присутствовавшихъ при опытѣ представился «Лезаръ», разорванный пополамъ и понемногу опускающійся въ воду, на поверхности которой онъ поддерживался только грузомъ, состоявшимъ изъ боченковъ.

Судебная лѣтопись.

По дѣлу «червонныхъ валетовъ» объявленъ слѣдующій приговоръ: Башкирову, Давыдовскаго, Протопопова, Массари, Верещагина, Мейеровича, Плеханова сослать въ Сибирь на поселеніе; Пѣгова, Голумбіевскаго, Дружинина, Мамонова, Огонь-Догановскаго, Николая Калустова, Подковщикова — на житье въ Сибирь; Андреева—въ Олонецкую губернію; Бреща, Панасевича, Зильбермана, Неофитова—въ исправительное арестантское отдѣленіе; Ерганьянца—въ смирительный домъ на годъ и 4 мѣсяца; Долгорукова—въ рабочій домъ на восемь мѣсяцевъ; Соболева—въ тюрьму на полгода: Брюхатова—на четыре мѣсяца; Засѣцкаго—на два мѣсяца; Петра Калустова—подъ арестъ при тюрьмѣ на три мѣсяца, и Чистяковъ приговоренъ къ штрафу въ 100 рублей. Остальные подсудимые оправданы.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Германскій генералъ-почтмейстеръ, Стефанъ, вводитъ въ германскія почты денежные кредитивы, владѣльцы которыхъ въ каждой германской почтѣ и, насколько почтовыя операціи дозволятъ это, въ каждомъ почтовомъ учрежденіи на земномъ шарѣ, могутъ получать деньги до размѣра той суммы, которую они внесли въ почтовое учрежденіе. Съ цѣлью сдѣлать невозможнымъ похищеніе подобнаго кредитива, къ нему будетъ прилагаема фотографическая карточка владѣльца, и всякая попытка замѣнить ее другимъ портретомъ, или какимъ-либо путемъ измѣнить черты лица, становится замѣтнымъ на кредитивѣ.

Метеорологія.

Въ ночь на 3-е марта, съ третьяго часу ночи, на южной части небосклона было наблюдаемо въ Петербургѣ весьма замѣчательное атмосферическое явленіе. Сперва надъ горизонтомъ показалась свѣтящаяся полоса, въ вертикальномъ положеніи, по направленію къ зениту; высота ея была довольно значительная, свѣтъ неравномѣрный, колеблющійся и какъ-бы пробивающійся снизу вверхъ. По прошествіи четверти часа, можно было замѣтить, что эта огненная полоса поднимается все выше и выше надъ горизонтомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется: свѣтъ изъ красноватаго становился бѣлымъ, ширина значительно уменьшилась, а длина увеличивалась. Картина представляла какъ-бы высокобьющій огненный фонтанъ. Около половины четвертаго «огненный мечь», какъ называли это явленіе извозчики и дворники, поднялся очень высоко; свѣтъ видимо слабѣлъ, посрединѣ по временамъ даже совсѣмъ прерывался. Казалось, даже, что верхній конецъ свѣтящейся полосы наклонялся къ востоку, и въ это время, небо, почти чистое, представляло какъ-бы блѣдное зарево пожара. На пройденномъ мѣстѣ не оставалось никакихъ слѣдовъ; въ концѣ четвертаго часа свѣтъ полосы быстро — то усиливался, то ослабѣвалъ, казался то безпрерывнымъ, то разрывался на двѣ, на три части тонкой струи. Какъ только начало свѣтать, явленіе прекратилось, и длилось, такимъ образомъ, около двухъ часовъ.

Техника, политехника и механика.

Въ финляндской газетѣ «Sundsvalles Tidning» пишутъ, что шведскій машинистъ Шёхольмъ изобрѣлъ недавно паровыя сани, которыя на подобіе локомотива могутъ везти отъ 5 до 6 обыкновенныхъ саней съ пассажирами и товаромъ.

Медицина и гигіена.

Леченіе молокомъ составляетъ, какъ извѣстно, чуть-ли не единственное средство противъ водяной. Новѣйшія наблюденія доктора Джонсона показали, что, въ этомъ случаѣ, слѣдуетъ предпочитать *снятое* молоко. Цѣльное молоко не производитъ запоровъ, такъ какъ оно содержитъ сливки, и, напротивъ, обнаруживаетъ даже послабляющее дѣйствіе. Поэтому его нельзя давать при поносахъ, при брюшномъ тифѣ и дизентеріи; въ этихъ случаяхъ назначается *снятое*.

— **Для** оздоровленія нашихъ госпиталей, докторъ Дей предлагаетъ слѣдующій способъ: во-первыхъ, покрыть полы смѣсью газолина съ олифою (т. е. вареннымъ льнянымъ масломъ) и съ небольшимъ количествомъ бензойной кислоты. Когда полы высохнутъ, ихъ нужно натереть мастикой изъ воска, скипидара и бензойной кислоты. Такіе полы будутъ служить постояннымъ источникомъ уничтоженія міазмовъ; во-вторыхъ, потолки и стѣны не должны имѣть никакихъ лѣпныхъ украшеній и покрываются лакомъ изъ парафина со скипидаромъ; въ-третьихъ, для очищенія воздуха, кромѣ вентиляціи, слѣдуетъ употреблять *летучія вещества*, какъ, напримѣръ: *газолинъ, бензинъ*. Мебель также надобно чистить при помощи газолина и бензина, въ которыхъ растворено нѣкоторое количество бензойной кислоты.

Географія, этнографія и путешествія.

Норвежское правительство отправляетъ экспедицію для изслѣдованія дна морскаго въ Атлантическомъ океанѣ, и стортингъ пожертвовалъ для этой цѣли 103,000 кронъ.

— **«Извѣстія** русскаго географическаго общества» сообщаютъ, между прочимъ, слѣдующія извѣстія о нашемъ путешественникѣ Миклухѣ-Маклаѣ.

Въ первыхъ числахъ марта, г. Миклуха-Маклай посѣтилъ островъ Геби, находящійся почти подъ экваторомъ. На этомъ островѣ ученый путешественникъ встрѣтилъ дѣтей отъ папуаской матери чистой крови и отца малайца, съ прямыми носами и очень брахіоцефальнымъ черепомъ. На группѣ шести низменныхъ острововъ Пеганъ, или Фреваль, или св. Давида, г. Миклуха-Маклай нашелъ «трэдера» подъ германскимъ флагомъ. Этотъ «трэдеръ», т. е. агентъ торговаго дома, родомъ англичанинъ, съ многочисленною семьею, занимается собираніемъ «кобру», т. е. сушенаго кокосоваго орѣха, для нѣмецкой фирмы Годефруа и комп., въ Гамбургѣ.

Въ исходѣ марта, г. Миклуха-Маклай подходилъ къ группѣ острововъ Ауропикъ. Туземцы выѣзжали на встрѣчу на пирогѣ. Это были люди, не очень темные, съ вьющимися и курчавыми волосами, которые образовывали большія шапки.

Посѣтивъ группу Улиты (или Могемосъ, или Макензи), островъ Вуапъ (или Япъ) и другіе, г. Миклуха-Маклай отправился на архипелагъ Пэлау, гдѣ пробылъ около двухъ недѣль. Тутъ путешественника заинтересовали образчики идейнаго шрифта и слышанныя имъ преданія.

Посѣтивъ сперва южный, затѣмъ сѣверный берегъ острова Адмиралтейства, г. Миклуха-Маклай нашелъ у туземцевъ этого малоизвѣстнаго острова замѣчательную анатомическую особенность — громадную величину прогнатностоящихъ зубовъ обѣихъ челюстей. Такіе-же «зубастые» маланезійцы встрѣтились, затѣмъ, на островѣ Агомесъ, группы Хермитъ. Заѣхавъ на архипелагъ Ниниго, г. Миклуха-Маклай возвратился къ 28-му іюня на берегъ своего имени. Туземцы приняли г. Миклуху-Маклая болѣе чѣмъ дружелюбно, такъ какъ они ожидали его.

Финансы, торговля и промышленность.

Вотъ списокъ безнадежныхъ долговъ Англіи: Во главѣ этого списка находится Турція съ невозвращеннымъ капиталомъ въ 197 милліон. ф. ст. и съ 11-ю милліонами ф. ст. неуплоченныхъ процентовъ. Затѣмъ слѣдуютъ: Перу (капиталъ 32.950,000 ф. ст., процентовъ 2.638,599 ф. ст.), Мексика (капиталъ 27.905,800 ф. ст., проценты 9.388,580 ф. ст.), Венецуэла (капиталъ 6.616,800 ф. ст., проценты 2.817,862 ф. ст.), Виргинія (капиталъ 5.521,320 ф. ст., проценты 698,732 ф. ст.), Гондурасъ (капиталъ 5.398,510 ф. ст., проценты 2.010,619 ф. ст.), Коста-Рика (капиталъ 3.304,000 ф. ст., проценты 471,972 ф. ст.), Боливія (капиталъ 1.654,000 ф. ст., проценты 198,480 ф. ст.), Алабама (капиталъ 1.440,000 ф. ст., проценты 462,080 ф. ст.), Экуадоръ (капиталъ 1.824,000 ф. ст., проценты 164,160 ф. ст.), Греція (капиталъ 2.400,000 ф. ст., проценты 6.192,000 ф. ст.), Гватемала (капиталъ 542,000 ф. ст., проценты 51,374 ф. ст.), Либерія (капиталъ 100,000 ф. ст., проценты 21,000 ф. ст.), Луизіана (капиталъ 4.487,000 ф. ст., проценты 916,000 ф. ст.), Парагвай (капиталъ 1.505,400 ф. ст., проценты 331,188 ф. ст.), Санъ-Доминго (капиталъ 714,000 ф. ст., проценты 192,861 ф. ст.), Уругвай (капиталъ 3.164,800 ф. ст., проценты 189,883 ф. ст.). Итого 335,094,423 ф. ст. или 2,700 милліоновъ рублей, занятыхъ у Англіи и не возвращенныхъ ей.

Археологія.

Изъ Мадраса сообщаютъ въ мѣстныя газеты, что тамъ найдены замѣчательныя древности, принадлежащія, вѣроятно, до-ассирійскому періоду. Были вырыты окаменѣлые трупы людей, различныя земледѣльческія орудія, глиняные сосуды и огромныя урны, въ которыхъ сожигались тѣла туземцевъ, до появленія браминовъ.

Спортъ.

Итальянскія газеты передаютъ, что 16 февраля знаменитый пловецъ Бойтонъ совершилъ въ Неаполитанскомъ заливѣ самый блестящій изо всѣхъ доселѣ совершенныхъ имъ подвиговъ, а именно, онъ переплылъ въ своемъ каучуковомъ снарядѣ морской рукавъ, отдѣляющій островъ Капрею отъ Неапольской бухты, иначе сказать, сдѣлалъ сразу 30 километровъ, не отдыхая при этомъ ни на минуту. При самомъ началѣ плаванія, силой теченія его отнесло къ Сорентской скалѣ, къ тому самому мѣсту гдѣ, по словамъ Гомера, сирены манили и призывали къ себѣ Улисса, а потомъ сильный вѣтеръ, дувшій все время, отнесъ его по направленію къ Искіи.

Некрологи.

5-го марта скончался генералъ-лейтенантъ **Семенъ Корниловичъ Новоселовъ**. Портретъ и біографія его были помѣщены въ № 411 «Вс. Илл.».

— Въ ночь на 1-е марта скончался херсонскій и одесскій архіепископъ **Іоанникій**.

— 14-го марта н. с. скончался близъ Сутгэмтона бывшій президентъ и диктаторъ Аргентинской Республики, генералъ **Хуанъ-Мануэль де-Розасъ**.

Астрономическій Календарь.

(Съ 17 — 31 марта 1877 года).

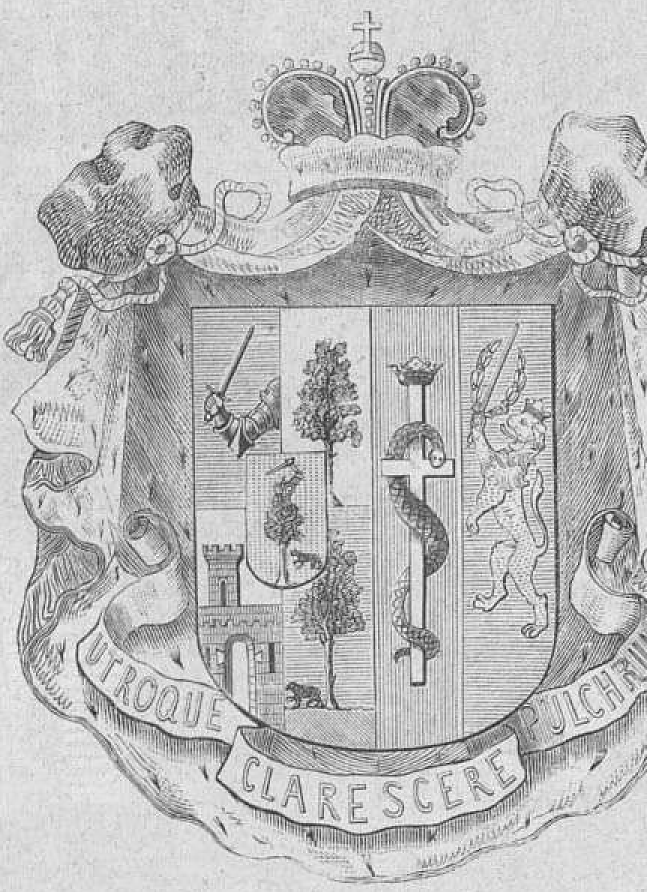
Мартъ.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	0 4 8	5 34	6 37	7 26в	5 20у	5 38	6 32	7 15в	5 25у
19	0 4 2	5 28	6 42	10 54	5 20	5 33	6 36	10 21	5 42
21	0 3 6	5 22	6 47	0 39у	5 26	5 28	6 40	—	6 13
23	0 3 0	5 16	6 52	3 32	6 20	5 22	6 44	2 21у	7 29
25	0 2 4	5 10	6 57	4 22	9 4	5 18	6 48	3 35	9 49
27	0 1 8	5 4	7 1	4 28	0 9	5 12	6 52	4 4	0 30в
29	0 1 3	4 58	7 6	4 28	3 2	5 7	6 56	4 18	3 7
31	0 0 7	4 52	7 11	4 26	5 52	5 2	7 0	4 28	5 44

Солнце въ созвѣздіи Рыбъ.

Луна въ полнолуніи 17-го, въ послѣдней четверти 24-го марта.

Планеты: Меркурій 25-го марта въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера приближается къ солнцу съ западной стороны. Марсъ и Юпитеръ въ созвѣздіи Стрѣльца. Сатурнъ на небѣ днемъ. Уранъ въ созвѣздіи Льва. Нептунъ не виденъ, по близости къ солнцу.

Генеалогія и Геральдика.

Князья Гагарины-Стурдза.

Родъ этотъ только начинается и образованіемъ своимъ обязанъ законоположенію минувшаго царствованія. Высочайшимъ указомъ 31 марта 1848 года утверждено, испрашивавшееся тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Скарлатовичемъ Стурдза, разрѣшеніе учредить, изъ принадлежащаго ему въ Бессарабіи имѣнія Мансырь-заповѣдное, княжеское имѣніе; съ тѣмъ, чтобы оно перешло къ старшему его внуку. Дочь князя Александра Скарлатовича, княжна Марія Александровна, вышла за-мужъ за 2-го сына русскаго посланника въ Римѣ, князя Григорія Ивановича Гагарина, — князя Евгенія Григорьевича (род. 1811 года 25 октября). Старшій сынъ этой четы — князь Евгеній Евгеніевичъ, какъ владѣлецъ заповѣднаго имѣнія Манзырь, къ фамиліи Гагарина присоединилъ фамилію Стурдза, и со вступленіемъ его въ бракъ (недавно, съ г-жею Голенищевой) постановленіе о вѣтви Гагариныхъ-Стурдза получаетъ полную силу.

Раньше, чѣмъ могъ явиться будущій родъ, уже готовъ былъ, надлежащимъ образомъ утвержденный, и гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза (Высочайше утвержденъ 14 іюля 1852 года). Образователь вѣтви дожилъ до выполненія формальнаго его просьбы, — князь Александръ Скарлатовичъ Стурдза скончался въ Одессѣ 13 іюня 1854 года,—и, говоря о новомъ княжескомъ родѣ, мы, по необходимости, — если останемся вѣрны своей программѣ: выясненію судьбы представителей (о Гагариныхъ-же статья была во «Всемірной Иллюстр.»)—должны коснуться судьбы рода Стурдза. Тѣмъ болѣе, что въ гербъ Гагариныхъ-Стурдза вошло, какъ существенное прибавленіе къ родовому гербу Гагариныхъ,—изображеніе древняго герба фамиліи Стурдза.

Помѣщаемый нами гербъ князей Гагариныхъ-Стурдза раздѣленъ на двѣ части: справа Гагаринскій гербъ (рода Стародубскихъ князей)—щитъ, раздѣленный на четыре части: въ 1-й, въ лазуревомъ полѣ, рука въ латахъ со шпагою; во 2-й, въ серебрян. полѣ, дубъ; въ 3-й, въ серебряномъ же полѣ, красная крѣпость; въ 4-й, въ лазурев. полѣ, дубъ и, отъ него направо, идущій медвѣдь; въ центрѣ раздѣленій въ маломъ щиткѣ, въ золотомъ полѣ, дубъ. Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита—гербъ рода Стурдза, состоящій изъ двухъ вертикальныхъ раздѣленій: въ первомъ, въ червленномъ полѣ, золотой крестъ, украшенный такою-же короною и обвитый серебрянымъ змѣемъ. Во второмъ отдѣленіи: въ лазуревомъ полѣ, стоящій на заднихъ лапахъ и увѣнчанный короною, золотой левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ, обвитый масличною вѣтвью. Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностаевой княжеской мантіи и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою. Подъ щитомъ, на лазуревой лентѣ, написанъ золотыми буквами девизъ: «utroque clarescere pulchrum» — съ той и другой стороны блистать прекрасно (т. е. и во время мира, и въ войнѣ, — подвигами).

Та часть герба Стурдза, которая налѣво — левъ съ мечемъ въ лазуревомъ полѣ — составляетъ гербъ, данный принципаломъ трансильванской земли, Михаиломъ Апафи, 29 февраля 1679 года, великому ворнику (министру юстиціи) молдавской земли, Ильѣ Матвѣевичу Стурдза, съ супругою его Софтою Петрицейда, питомицею Маріею и родными братьями: Ильею, пагорникомъ, и великимъ спатаремъ Трансильваніи, Ѳедоромъ.

Лица эти, т. е. три брата, дѣти Матвѣя, вестіара (министра финансовъ) молдаванскаго, составляли только шестое колѣно рода Турзо или Стурдза, который вести хотѣли отъ Влада Турзо, бывшаго господаремъ въ 1432 году, какъ видно изъ грамоты его этого года (6940 года отъ созданія міра) 20 января. Господарь молдавскій (1834 г.—1849 года), князь Михаилъ Григорьевичъ Стурдза 9 мая 1840 г. даже нарядилъ изъ членовъ своего рода особую коммиссію, возложивъ на нее точное выясненіе по документамъ всѣхъ представителей фамиліи съ ея несомнительнымъ родоначальникомъ. Но всѣ розысканія не могли никакъ заполнить пробѣлъ 63-хъ лѣтъ—отъ года грамоты Влада Турзо до Балицы Стурдза,—упомянутаго въ грамотѣ Стефана Великаго, властителя Молдавіи, 17 января 7003 (1495) года. Поэтому родоначальникомъ и можетъ считаться Балица, женатый на Семинѣ и оставившій сына Филиппа и дочь Марію. У Филиппа были дѣти: Фето и, гетманъ молдавскій, Иванъ Стурдза, женатый на Накшіи Хухо. Сынъ Ивана и Накшіи былъ, вестіаръ молдавскій, Димитрій, отецъ Василія, Матвѣя, вестіара молдавскаго, и Барбоя.

У Василія была одна дочь Ѳеодосія, за Дмитріемъ Корбіаномъ. У Матвѣя—упомянутые нами три сына (Киріакъ, Илія и Ѳедоръ), да четыре дочери.

Отъ Киріака Матвѣевича пошли двѣ вѣтви фамиліи: старшая — отъ Ивана и *младшая*, отъ *Сандула*, наиболѣе прославившая фамилію своими представителями, въ числѣ которыхъ было двое господарей: Иванъ Сандуловичъ (1823—28) и Михаилъ Григорьевичъ (1834—1849). Члены фамиліи Стурдза были женаты на дочеряхъ господарей: 1) Дмитрій Сандуловичъ, логофетъ, на княжнѣ Роксанѣ *Гика*, 2) *Сандулъ* Степановичъ, вестіаръ, на княжнѣ Екатеринѣ *Мурузи* (дочери князя Константина, господаря). Дочь господаря, княжна Елена Ивановна Стурдза, была за господаремъ Григоріемъ *Гика*.

Четвертый внукъ Киріака Стурдзы, Сандулъ Ивановичъ, былъ отцомъ логофета (министра внутреннихъ дѣлъ) Димитрія, отъ брака съ княжною Роксаною Григорьевною Гика, дочерью господаря, имѣвшаго двухъ сыновей: Скарлата и Григорія, да трехъ дочерей за Бранкована, Филипеско и Маврокордато. Скарлатъ Дмитріевичъ, по Яcскому миру 29 декабря 1791 года, долженъ былъ оставить отечество и поселиться въ Россіи, гдѣ и умеръ онъ, при Александрѣ I состоя бессарабскимъ губернаторомъ, имѣя чинъ д. с. с.; сынъ его (отъ брака съ княжною Султаною Мурузи) Александръ, служившій по 1830 годъ въ дипломатической русской службѣ, при концѣ жизни сдѣлался учредителемъ заповѣднаго имѣнія и образователемъ новой вѣтви княжескаго рода, о которой мы говорили.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента. — Внутренность крестьянской избы, въ Болгаріи.

(Грав. А. Даугель).

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 марта 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 429. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 13. 19 марта 1877 года.

СОДЕРЖАНIЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшiя извѣстiя. — Погребенiе тѣла Е. И. В. Великаго Князя Александра Владимiровича. — «Снятiе со креста», картина Риччiарелли di Volterra. — Профессоръ Неффъ, какъ художникъ. — С. М. Третьяковъ, московскiй городской голова. — Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Городъ Яссы. — Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской академiи художествъ. I. — Богомолецъ на отдыхѣ. (Стихотворенiе). — Корреспонденцiя изъ Москвы. — Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизацiи.—Некрологи.—Шахматы.—Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженiе). — Объявленiя.

РИСУНКИ: «Снятiе со креста», картина Даніеле Риччiарелли ди Волтерра. — Испанiя. Церковная процессiя въ Валенцiи на Страстной недѣлѣ. — С. М. Третьяковъ, московскiй городской голова. — Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Общiй видъ города Яссъ. — Образъ Богородицы Печерской, работы профессора Неффа, для храма Спасителя, въ Москвѣ. — С.-Петербургъ. Кончина Е. И. В. Вел. Кн. Александра Владимiровича. Перенесенiе тѣла Его Высочества изъ дворца въ Петропавловскiй соборъ, 6 марта. — Мобилизацiя русской армiи. Новый базаръ въ Кишиневѣ. — Москва. Дѣло червонныхъ валетовъ. Скамья подсудимыхъ. — Славянскiе сцены и типы. Богомолецъ на отдыхѣ.

Политика

Внутренняя.

Нѣтъ надобности говорить, какое страшное зло составляютъ у насъ пожары; поэтому, всякая мѣра, имѣющая въ виду уменьшенiе числа ихъ, должна встрѣчаться съ сочувствiемъ. Такъ, въ прошломъ году пожарные убытки, причиненные 27,565 пожарами въ 75 губернiяхъ, кромѣ Кавказа, Привислянскаго края и Финляндiи, простирались до 56,360,719 р., а втеченiи 1874 и 1875 годовъ было 52,302 пожара, убытокъ отъ которыхъ доходилъ до 123,000,000 р., кромѣ ущерба, нанесеннаго 5,426 пожарами, стоимость котораго неопредѣлена. Къ довершенiю зла, большая часть убытковъ пропадаетъ безвозвратно, потому что многiе не страхуютъ своихъ имуществъ или нарушаютъ условiя страхованiя. Какъ велика эта часть, видно изъ того, что основный капиталъ всѣхъ страховыхъ обществъ простирался въ 1874 г. до 19,400,000 руб., а валовой сборъ премiй доходилъ до 16,542,454 руб., изъ которыхъ было уплачено за перестрахованiя 9,363,042 р. и за убытки, за исключенiемъ суммъ, полученныхъ изъ иностранныхъ обществъ, 4,983,387 руб.; въ слѣдующемъ году премiй было собрано 19,164,593 р., перестраховано на 11,417,987 р., выдано изъ премiй, оставленныхъ за свой счетъ, 5,934,671 р. Такимъ образомъ, застраховывается отъ огня весьма незначительная часть имуществъ (въ одномъ Петербургѣ зданiя были оцѣнены, въ 1874 году, въ 222,361,000), а оплачивается еще меньшая. Впрочемъ, мы и не придаемъ страхованiю, даже взаимному, большой важности, потому что истребленное имущество исчезаетъ изъ государственнаго капитала, а уплата за него страховыми обществами составляетъ только переведенiе денегъ изъ одного кармана въ другой. Кромѣ того, надо принять во вниманiе, что, въ большинствѣ случаевъ, выдача за убытки производится довольно медленно и сопровождается спорами, а иногда дѣло доходитъ даже до судебнаго разбирательства.

Поэтому, несравненно большее значенiе имѣютъ, по нашему мнѣнiю, хорошее устройство пожарной части и предупредительныя постановленiя противъ пожаровъ, разумѣется, съ тѣмъ, чтобы эти постановленiя соблюдались. На дняхъ было обнародовано одно изъ правительственныхъ распоряженiй, касающееся мѣръ предосторожности отъ пожаровъ всѣхъ городскихъ поселенiй, ко-

„Снятiе со креста“, картина Даніеле Риччiарелли-ди-Волтерра.

(Грав. К. Вейерманъ).

торымъ нѣкоторыя статьи уставовъ лѣснаго и пожарнаго отмѣняются, другія согласуются съ послѣдовавшими измѣненіями и дополненіями, имѣя силу до изданія мѣстными земскими собраніями обязательныхъ правилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше повелѣно министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ издать, взамѣнъ исключаемыхъ статей, инструкціи чинамъ полиціи и лѣснаго вѣдомства, относительно обязанностей ихъ по тушенію лѣсныхъ пожаровъ, и министру внутреннихъ дѣлъ внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта предположенія свои объ устройствѣ пожарной части въ селеніяхъ.

Нельзя не признать своевременности этого распоряженія: до сихъ поръ нашими земствами сдѣлано весьма мало въ отношеніи устройства пожарной части. Обязательныя правила, изданныя большинствомъ ихъ, составляютъ перефразировку статей уставовъ строительнаго, пожарнаго и лѣснаго, а о примѣненіи права составлять планы на устройство селеній, предоставленнаго земскимъ управамъ, что-то не слышно. Между тѣмъ, селенія выгораютъ часто, и этими печальными случаями слѣдовало-бы пользоваться при сооруженіи новыхъ зданій, заставляя строить ихъ не только на мѣстахъ, указанныхъ на планѣ, но изъ матеріала огнеупорнаго, какъ, наприм., изъ глины. Польза и прочность построекъ этихъ доказана опытомъ. По свидѣтельству г. Бланка, строенія, воздвигнутыя имъ въ Усманскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, въ 1847 году, посредствомъ набивки глинометки въ ящики, уцѣлѣли невредимо до сихъ поръ. Глино-соломенныя крыши оказались также прочными; онѣ противятся огню гораздо болѣе, чѣмъ тесовыя, гонтовыя или дранковыя, которыми нѣкоторыя земства старались замѣнить соломенныя. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, принявъ систему построекъ изъ глины, мы сохранимъ лѣсъ, сбереженіе котораго такъ важно, не только въ видахъ государственнаго хозяйства, но и относительно климата страны. Переходя, затѣмъ, къ пожарнымъ инструментамъ, видимъ, что они ни качествомъ, ни количествомъ не удовлетворяютъ потребностямъ. Паровыхъ трубъ, передвижнаго брантмауера и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе цѣнныхъ, приборовъ, не существуетъ, сколько намъ извѣстно, не только въ богатѣйшихъ селеніяхъ, но даже во многихъ губернскихъ городахъ. Наконецъ, самая численность обыкновенныхъ пожарныхъ инструментовъ въ деревняхъ недостаточна. Такъ, вятское земство полагаетъ, что селеніе, состоящее изъ ста дворовъ, должно имѣть: 13 багровъ, 13 ухватовъ, 13 топоровъ, 11 лѣстницъ, 11 ушатовъ, 12 веревокъ, 5 бочекъ и 5 черпаковъ; между тѣмъ, едва-ли возможно затушить съ этими средствами сколько нибудь значительный пожаръ, тѣмъ болѣе, что въ иныхъ мѣстностяхъ устройство спусковъ къ водѣ неудовлетворительно, а въ другихъ чувствуется недостатокъ въ водѣ.

Правда, для приведенія всего этого въ порядокъ, необходимо произвести громадные расходы, которыхъ ни одно изъ земствъ не имѣетъ возможности выполнить, принимая въ соображеніе другія, лежащія на немъ, повинности, но такъ какъ охраненіе общественнаго имущества составляетъ предметъ первостепенной важности, то, намъ кажется, на помощь земству должно было-бы придти государство. Единовременное и быстрое обзаведеніе пожарными инструментами, по крайней мѣрѣ, большинства селеній, представляется настоятельнымъ, но достигнуть этого безъ займа врядъ-ли возможно: податныя силы страны напряжены такъ, что увеличеніе налоговъ можетъ выразиться въ возрастаніи недобора; тогда какъ погашеніе займа распредѣлится на нѣсколько поколѣній и съ избыткомъ вознаградится развитіемъ экономическаго благосостоянія. Бояться заключенія займа, какъ для этой цѣли, такъ и для введенія обязательнаго обученія, не слѣдуетъ; временныя неудобства, которыя явятся ближайшимъ его послѣдствіемъ, далеко покроются благотворными результатами въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Понятно, что при этомъ долженъ быть учрежденъ строгій надзоръ за исправностью пожарныхъ инструментовъ и за соблюденіемъ правилъ строительнаго и пожарнаго уставовъ. Хотя надзоръ этотъ существуетъ и теперь, но необходимо принять мѣры, чтобы онъ производился въ дѣйствительности, и чтобы лица, на которыхъ лежитъ эта обязанность, подвергались, за неисполненіе ея, чувствительной карѣ закона. Безъ этого всѣ затраты будутъ безполезны и поведутъ только къ новымъ злоупотребленіямъ.

Учрежденіе новыхъ учебныхъ заведеній продолжается: въ городѣ Новочеркаскѣ и станицѣ Урюпинской будутъ открыты, съ 1-го іюня текущаго года, реальныя шестиклассныя училища, съ основнымъ и коммерческимъ отдѣленіями, и, сверхъ того, въ Новочеркаскѣ,—съ высшимъ дополнительнымъ классомъ въ составѣ отдѣленій: общаго, химико-техническаго и механико-техническаго. На содержаніе урюпинскаго училища ассигнуется ежегодно 25,100 р., а на содержаніе новочеркасскаго 30,880 р., по ровну на счетъ казны и изъ суммъ общаго войсковаго капитала.

Внѣшняя.

Вся прошедшая недѣля прошла въ переговорахъ о подписаніи протокола. Согласившись на это подписаніе въ принципѣ, англійское правительство, въ послѣднюю минуту, совершенно неожиданно для Россіи, да и для всей Европы, стало возбуждать различныя затрудненія о формѣ. Оно начало съ того, что предложило нѣсколько измѣненій въ первоначальной редакціи, ему предъявленной. Русскій посолъ при сентъ-джемскомъ дворѣ, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ принялъ эти измѣненія «ad referendum», т. е., между нимъ и графомъ Дерби было условлено, что Англія подпишетъ протоколъ, въ случаѣ, если Россія приметъ проектированныя измѣненія его текста. Отвѣтъ с.-петербургскаго правительства не замедлилъ сдѣлаться извѣстнымъ въ Лондонѣ. Россія принимала предложенныя измѣненія, но не безусловно, а съ нѣкоторыми поправками.

Съ этой минуты, въ переговорахъ произошла какая-то таинственная остановка. Въ англійскихъ газетахъ появились слухи о томъ, будто британское правительство настаиваетъ на обязательствѣ Россіи приступить немедленно къ демобилизаціи ея войскъ, сосредоточенныхъ на турецкой границѣ, и отказывается подписать протоколъ, въ случаѣ, если не будетъ дано такое обязательство. Къ концу недѣли, разногласіе по этому пункту, обнаружившееся между двумя переговаривающимися кабинетами, приняло столь опредѣленный характеръ, что въ англійской печати открыто стали высказываться опасенія, что переговоры кончатся ничѣмъ. Генералъ Игнатьевъ, проведшій всю недѣлю въ Лондонѣ, уѣхалъ оттуда обратно въ Парижъ, и перспектива скорой развязки восточныхъ затрудненій снова сдѣлалась весьма сомнительною.

Настоящій смыслъ и тайныя побужденія этого страннаго и никѣмъ неожиданнаго дипломатическаго эпизода остаются, покамѣсть, далеко еще не вполнѣ разъясненными. Довольно трудно понять, какимъ образомъ затрудненіе могло возникнуть на почвѣ вопроса о демобилизаціи русской арміи. Съ самаго начала переговоровъ, Россія весьма ясно высказывала твердую рѣшимость не связывать прямо вопроса о протоколѣ съ вопросомъ объ отозваніи своихъ войскъ съ турецкой границы. Она давала понять, что такое отозваніе будетъ послѣдствіемъ европейскаго соглашенія, которому предполагалось придать форму протокола, но послѣдствіемъ не прямымъ, а обусловленнымъ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произведетъ протоколъ на Турцію, и степенью уступчивости оттоманскаго правительства требованіямъ Европы, выраженнымъ въ этомъ документѣ. Англійское правительство знало все это съ перваго-же дня переговоровъ и сначала обходило молчаніемъ вопросъ о демобилизаціи. Оно подняло его только тогда, когда дѣло уже казалось окончательно улаженнымъ.

Все это, повторяемъ, кажется необыкновенно страннымъ и загадочнымъ. Сентъ-джемскій кабинетъ принимаетъ на себя весьма тяжелую отвѣтственность, препятствуя своею неслыханною несговорчивостью успѣху развязки, одна близость которой заставила было свободно вздохнуть Европу. Онъ ставитъ Россію въ необходимость отказаться отъ послѣдней надежды на продолженіе коллективнаго европейскаго воздѣйствія на Турцію и прибѣгнуть къ воздѣйствію одиночному, къ которому она приготовилась, на случай нужды, еще съ прошлой осени, сосредоточивъ часть своихъ войскъ на турецкой границѣ. Отказаться отъ принятой имъ мѣры русское правительство, очевидно, не можетъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ надежнаго ручательства въ томъ, что цѣль, въ виду которой принята была эта мѣра, не будетъ достигнута другимъ путемъ. Протоколъ былъ предложенъ, именно, какъ средство для такого достиженія. Россія надѣялась, что великія державы, подтвердивъ подписаніемъ этого документа свое единодушіе, вынудятъ этимъ путемъ Порту на необходимыя уступки, и уступки эти создадутъ возможность отозванія русскихъ войскъ съ турецкой границы. Англія совершенно опрокидываетъ вопросъ. Она соглашается подписать протоколъ не иначе, какъ на условіи немедленной демобилизаціи, т. е. хочетъ, чтобы, одновременно съ подписаніемъ протокола, исчезло единственное матеріальное ручательство за то, что протоколъ достигнетъ своей цѣли и побудитъ Турцію къ желательнымъ отъ нея уступкамъ! Это похоже на какую-то дурную шутку, и если государственный человѣкъ, стоящій нынѣ во главѣ британскаго правительства, считаетъ возможнымъ вносить юморъ весьма сомнительнаго тона въ серьезные дипломатическіе переговоры, то ужь, конечно, русскіе государственные люди не сочтутъ возможнымъ слѣдовать за нимъ на почву, совершенно необычную для уважающихъ себя дипломатовъ.

Собственно для Россіи, неудачная развязка начатыхъ переговоровъ не представитъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Она не застанетъ русское правительство неприготовленнымъ, такъ-какъ, еще съ прошедшей осени, имъ приняты всѣ мѣры, на случай, если между державами не установится полнаго соглашенія въ восточномъ вопросѣ. Совершенно готовое пустить эти мѣры въ ходъ и блистательно доказавшее миролюбивость своихъ намѣреній, правительство наше почувствуетъ себя, наконецъ, вполнѣ свободнымъ дѣйствовать, руководствуясь исключительно своими личными взглядами и интересами Россіи. На этомъ новомъ пути развязка восточнаго вопроса можетъ быть достигнута весьма скоро, — скорѣе, чѣмъ, вѣроятно, полагаютъ въ Англіи.

Въ Турціи прошлая недѣля ознаменовалась, съ перваго-же ея дня, колоссальнымъ фарсомъ открытія турецкаго парламента. Церемонія эта произошла во дворцѣ Дольма-Бахче, при чрезвычайно пышной обстановкѣ и въ присутствіи султана Гамида. Тронную рѣчь читалъ первый секретарь султана, Саидъ-паша. Рѣчь эта заключала историческій обзоръ причинъ, вызвавшихъ нынѣшнее положеніе Турціи, и кончилась обѣщаніями реформъ. Когда она была прочитана и султанъ удалился, министръ иностранныхъ дѣлъ, Савфетъ-паша, обратился къ представителямъ державъ, присутствовавшимъ на церемоніи, и, говоря отъ имени султана, выразилъ надежду, что послѣ обѣщаній, данныхъ его величествомъ, Европа не сочтетъ возможнымъ требовать какихъ-либо другихъ обязательствъ отъ Турціи.

Этотъ комментарій только-что разыгранной комедіи довольно наивно указывалъ на цѣль, съ которою она была придумана. Повторяя уловку, къ которой онъ пробовалъ прибѣгнуть въ день открытія засѣданій константинопольской конференціи, Савфетъ-паша, и на этотъ разъ, пробовалъ увѣрить европейскихъ дипломатовъ, что пресловутая «конституція» дѣлаетъ совершенно ненужнымъ вмѣшательство Европы въ дѣла Порты Оттоманской.

Между тѣмъ, переговоры турецкаго правительства съ уполномоченными Черногоріи все еще не были окончены. Черногорцы настаивали на нѣкоторыхъ изъ своихъ требованій, и въ томъ числѣ на уступкѣ Никшича, съ замѣчательною энергіею. Порта противилась и продолжаетъ противиться до сихъ поръ, хотя и согласилась продлить перемиріе еще на 12 дней. Если и эта новая отсрочка не приведетъ ни къ чему, военныя дѣйствія возобновятся и возобновятся, повидимому, при совершенно новыхъ условіяхъ. Существуетъ слухъ, идущій изъ весьма достовѣрнаго источника, что князь миридитовъ заключилъ съ княземъ Николаемъ союзъ и обѣщалъ выставить на помощь черногорцамъ до 30,000 человѣкъ. Въ тоже время, возобновленіе борьбы неизбѣжно вызоветъ усиленное движеніе инсургентовъ въ Босніи и въ Герцеговинѣ, и пламя возстанія снова охватитъ всю западную часть Балканскаго полуострова. Понятно, что одной этой перспективы совершенно достаточно, чтобы оправдать твердую рѣшимость Россіи не отзывать своихъ войскъ съ турецкой границы.

Обстоятельства сложились такимъ образомъ,

что ожидаемая развязка уже не можетъ быть отсрочена. Нынѣшняя недѣля должна рѣшить окончательно — по крайней мѣрѣ въ принципѣ — вопросъ о томъ, будетъ или не будетъ подписанъ, предложенный русскимъ правительствомъ, протоколъ, а отъ рѣшенія этого вопроса прямо будетъ зависѣть дальнѣйшій образъ дѣйствій Россіи, по программѣ, высказанной еще прошлою осенью и которая резюмируется въ слѣдующей фразѣ: «или совокупное *нравственное* воздѣйствіе всей Европы, или одиночное *матеріальное* воздѣйствіе Россіи». Выборъ между этими двумя способами воздѣйствія будетъ зависѣть исключительно отъ окончательнаго рѣшенія Англіи.

Во внутренней политикѣ западныхъ державъ не произошло, за прошедшую недѣлю, ничего особенно выдающагося. Во Франціи развязка преній палаты депутатовъ, о разрѣшеніи судебнаго преслѣдованія противъ бонапартиста Поля Кассаньяка, отняла у монархистовъ всякую надежду потрясти министерство Жюля Симона, которое имѣетъ нынѣ передъ собою нѣсколько недѣль полнаго спокойствія, такъ-какъ, по поводу наступающей пасхи, французскія палаты разойдутся, по обычаю, на болѣе или менѣе продолжительныя вакансіи. Во время этихъ вакансій, г. Жюлю Симону легко будетъ довершить начатое имъ дѣло преобразованія администраціи въ искренно-республиканскомъ духѣ, а когда эта цѣль окажется достигнутою, распущеніе палаты депутатовъ, котораго стараются добиться монархисты, вовсе не приведетъ къ желаемой для нихъ цѣли, потому что новые выборы пошлютъ въ палату депутатовъ еще болѣе сплошное, чѣмъ нынѣ, республиканское большинство.

Въ Италіи прошлая недѣля ознаменовалась небольшимъ, но весьма эффектнымъ и характернымъ событіемъ. Итальянскій министръ юстиціи обратился къ прокурорамъ королевства съ циркуляромъ, приглашающимъ ихъ воздержаться отъ судебнаго преслѣдованія газетъ, перепечатавшихъ, безъ всякихъ коментаріевъ, папскую аллокуцію, произнесенную на-дняхъ Піемъ IX и исполненную самыхъ рѣзкихъ нападокъ на итальянскаго короля и итальянское правительство. Министръ мотивировалъ свое распоряженіе тѣмъ, что на подобныя выходки Ватикана не стоитъ обращать серьезнаго вниманія. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело на ультрамонтановъ это презрительное спокойствіе либеральнаго кабинета короля Виктора-Эммануила!

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь, (14-го) 2-го марта. Извѣстіе о перерывѣ лондонскихъ переговоровъ о протоколѣ, предложенномъ Россіею, произвело здѣсь смятеніе. Вчера большой совѣтъ министровъ собирался два раза и, какъ слышно, былъ занятъ исключительно обсужденіемъ послѣдствій, къ какимъ можетъ повести перерывъ переговоровъ, вызванный нежеланіемъ англійскаго правительства подписать протоколъ.

Общее настроеніе въ столицѣ можно охарактеризовать, сказавъ, что всѣ объяты страхомъ. Здѣсь царитъ паника. На биржѣ уже два дня идетъ пониженіе. Только теперь начинаютъ, кажется, понимать, насколько положеніе дѣлъ становится серьезнымъ.

Переговоры съ Черногоріей на время прекращены, но не прерваны окончательно. Результатъ преній въ парламентѣ по этому вопросу еще неизвѣстенъ.

Сегодня въ Константинополь прибылъ чрезвычайный посланецъ изъ Кашгара, Якубъ-бекъ.

Вѣна, (26-го) 14-го марта. Сегодня утромъ генералъ Игнатьевъ принималъ турецкаго посла, Алеко-пашу, который пробылъ у него цѣлый часъ, а затѣмъ принялъ сербскаго агента, г. Цукича, пробывшаго у него четверть часа.

Завтра генералъ Игнатьевъ будетъ принятъ императоромъ Францомъ-Іосифомъ въ особой аудіенціи, послѣ чего, вмѣстѣ съ супругою, будетъ на обѣдѣ во дворцѣ. Непосредственно вслѣдъ затѣмъ, онъ выѣдетъ, черезъ Берлинъ, въ Петербургъ.

Константинополь, (25-го) 13-го марта. Группа депутатовъ намѣрена обратиться къ правительству съ запросомъ по поводу ссылки Митхада-паши.

Константинопольскій гарнизонъ будетъ смѣненъ войсками, ожидаемыми изъ Сиріи.

Константинополь, (27-го) 15-го марта. Оффиціально сообщено, что, по распоряженію высшей власти, воспрещается пріемъ частныхъ депешъ политическаго содержанія.

Вѣна, (27-го) 15-го марта. Генералъ-адъютантъ Игнатьевъ уѣзжаетъ сегодня вечеромъ, съ поѣздомъ, отходящимъ изъ Вѣны въ 11 часовъ. Онъ имѣлъ еще сегодня, въ полдень, аудіенцію у императора Франца-Іосифа и былъ приглашенъ самимъ императоромъ на обѣдъ во дворецъ, гдѣ находится и въ настоящую минуту, вмѣстѣ съ своею супругою.

По словамъ генералъ-адъютанта Игнатьева, онъ вполнѣ доволенъ пребываніемъ въ Вѣнѣ и высказываетъ увѣренность, что въ самомъ непродолжительномъ времени дѣло будетъ улажено. Вопросъ о предварительной демобилизаціи русскихъ войскъ, стоящихъ на турецкой границѣ, какъ могущій привести къ новымъ усложненіямъ, отстраненъ.

Лондонъ, (27-го) 15-го марта. Газета «Daily Telegraph» передаетъ изъ достовѣрнаго источника, что Россія намѣрена возобновить въ Лондонѣ переговоры о протоколѣ на такой основѣ, которая могла-бы быть согласована со взглядами Англіи на вопросъ о разоруженіи.

Вѣна, (27-го) 15-го марта. Сегодня, утромъ, генералъ Игнатьевъ принималъ русскаго и французскаго пословъ, г. Новикова и графа Воге, которые пробыли у него довольно долго; князь Церетелевъ принималъ сербскаго полковника Беккера и русскаго (?) агента Веселитскаго.

Вѣна, (27-го) 15-го марта. Газета «Neue Freie Presse» сообщаетъ, что, въ случаѣ, еслибъ непосредственные переговоры между Англіею и Россіей оказались прерванными, графъ Андраши намѣренъ выступить въ качествѣ посредника. По словамъ газеты «Presse», въ дипломатическихъ кружкахъ склонны думать, что переговоры о протоколѣ вовсе не прерваны и что скорѣе попытки къ соглашенію будутъ возобновлены послѣ праздниковъ, если тѣмъ временемъ состоится миръ между Турціей и Черногоріей, что, вообще, считается условіемъ, предшествующимъ мирному соглашенію между кабинетами. Во всякомъ случаѣ, Англія, какъ полагаетъ газета, не должна ставить вопросъ о демобилизаціи такимъ образомъ, какъ сдѣлано ею въ послѣдніе дни.

Константинополь, (27-го) 15-го марта. Черногорскіе делегаты считаютъ переговоры съ Портою неудавшимися и ожидаютъ изъ Цетинья приказанія выѣхать изъ Константинополя въ слѣдующую субботу. Палата депутатовъ продолжаетъ обсуждать порядокъ предстоящихъ ей занятій.

Лондонъ, (27-го) 15-го марта. Сэръ Норткотъ, отвѣчая въ палатѣ общинъ маркизу Гартингтону, заявилъ, что между великими державами продолжаются переговоры о восточной политикѣ и относительно протокола. Текстъ протокола еще не вполнѣ установленъ; но главный вопросъ, обсуждаемый нынѣ, состоитъ въ томъ, на какихъ условіяхъ долженъ быть протоколъ подписанъ. Норткотъ прибавилъ, что онъ надѣется послѣ праздничныхъ вакацій сдѣлать удовлетворительныя сообщенія.

Возражая въ палатѣ общинъ Дженкинсу, Боркъ сообщилъ, что онъ не получалъ никакого сообщенія о жестокостяхъ, будто-бы совершенныхъ недавно турками въ Босніи и Герцеговинѣ. На замѣчанія Сэмьюэльсона, Боркъ возразилъ, что, какъ сообщено правительству консуломъ Гольмсомъ, отъ 13-го марта, въ Босніи появились различные отряды усташей и произошло нарушеніе порядка, неимѣвшее, однако, серьезнаго характера. Выселеніе изъ возставшихъ провинцій въ Австрію продолжается.

Вѣна, (27-го) 15-го марта. Генералъ Игнатьевъ присутствовалъ на обѣдѣ во дворцѣ, затѣмъ имѣлъ совѣщаніе съ итальянскимъ посломъ, графомъ Робилантомъ, и г. Новиковымъ, а въ $8^3/_4$ часовъ вечера выѣхалъ, съ курьерскимъ поѣздомъ, по сѣверо-западной желѣзной дорогѣ, въ Берлинъ. Въ вокзалѣ онъ еще разъ совѣщался съ г. Новиковымъ. Генерала Игнатьева провожали на станціи Робилантъ съ супругою, Новиковъ съ членами посольства и румынскій агентъ.

Лондонъ, (28-го) 16-го марта. Въ палатѣ общинъ, Райлендсъ выразилъ протестъ противъ возвращенія сэра Генри Эллiота въ Константинополь; противъ того-же протестовали также Форстеръ и Гладстонъ, настоятельнѣйшимъ образомъ просившіе правительство принять надлежащія мѣры для огражденія участи христіанъ въ Турціи. Боркъ и Норткотъ защищали лорда Эллiота, причемъ Норткотъ прибавилъ, что правительство сознаетъ свою обязанность улучшить внутреннее управленіе Турціи, но должно возстать противъ принудительной политики, которая парализовала-бы усилія, сдѣланныя для пользы христіанъ.

Засѣданія палаты общинъ отсрочены до 5-го апрѣля.

Землинъ, (28-го) 16-го марта. Въ окрестностяхъ Рашки турки нарушили неприкосновенность сербскихъ границъ. Баши-бузуки, предаваясь грабежу, убили на сербской территоріи 14 поселянъ. Третьяго дня деревня Зинбовія была обстрѣливаема со стороны Дрины. Въ Сербіи обнаруживается недовольство; населеніе относится враждебно къ бѣглецамъ, укрывающимся въ Сербіи.

Константинополь, (27-го) 15-го марта. Черногорскіе делегаты еще не получили приказанія выѣхать изъ Константинополя; однако, имъ не дано и полномочія на уменьшеніе предъявленныхъ Портѣ условій.

Букарештъ, (27-го) 15-го марта. Румынское правительство внесло въ палату депутатовъ законопроектъ объ установленіи пятипроцентнаго налога съ содержанія общественныхъ и частныхъ служащихъ. Палата вотировала установленіе пятнадцатипроцентнаго налога на билеты для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ.

Римъ, (27-го) 15-го марта. Депретисъ представилъ, въ палатѣ депутатовъ, изложеніе финансоваго положенія Италіи, причемъ заявилъ, что бюджетъ 1877 года даетъ избытокъ доходовъ въ 12 милліоновъ. Относительно постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ, сказалъ министръ, дѣлу придется помочь или посредствомъ гарантіи доходовъ съ дорогъ, или помощью продажи ренты; капиталъ-же не будетъ превышать 50 или 60 милліоновъ въ годъ. Министръ надѣется втеченіи нынѣшней сессіи представить палатѣ законопроектъ, касающійся эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Заявивъ, далѣе, объ улучшеніи бюджета, министръ внесъ въ палату административные и финансовые законопроекты, въ числѣ которыхъ находятся слѣдующіе: о постепенной отмѣнѣ принудительнаго курса, объ обращеніи въ деньги недвижимаго имущества религіозныхъ братствъ и приходовъ, установленія налога на сахаръ внутренняго приготовленія и объ измѣненіи таможеннаго тарифа. Депретисъ выразилъ также надежду на скорое заключеніе торговыхъ договоровъ.

Лондонъ, (29-го) 17-го марта. По частнымъ свѣдѣніямъ, Россія ставитъ нынѣ демобилизацію своей арміи въ зависимость отъ предварительнаго разоруженія турецкихъ войскъ и требуетъ возстановленія мира между Портою и Черногоріей, оставляя за собою право отсрочить демобилизацію, въ случаѣ, если того потребуютъ непредвидѣнныя событія въ Турціи. Въ сегодняшнемъ засѣданіи совѣта принимали участіе всѣ министры.

Погребеніе тѣла Е. И. В. Великаго Князя

Александра Владиміровича.

6-го марта, петербургскіе жители были зрителями печальной процессіи, направлявшейся отъ дворца Великаго Князя Владиміра Александровича къ Петропавловскому собору. Процессія эта сопровождала тѣло покойнаго Великаго Князя Александра Владиміровича, скончавшагося 4-го марта. Выносъ тѣла Его Высочества совершился согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, напечатанному въ «Правит. Вѣстн.»; а именно: гробъ съ тѣломъ Великаго Князя Александра Владиміровича, въ серебряной глазетовой одеждѣ, былъ вынесенъ, по окончаніи литіи, генералъ-адъютантами Государя Императора и адъютантами Великаго Князя Владиміра Александровича, и шествіе направилось въ Петропавловскій соборъ въ крѣпости въ слѣдующемъ порядкѣ: Полуэскадронъ 1-го Кубанскаго казачьяго эскадрона, два гофъ-фурьера и одинъ камеръ-фурьеръ; хоръ придворныхъ пѣвчихъ; придворное духовенство, карета цугомъ, въ которой сидѣли духовники съ иконою, одинъ священникъ и два протодіакона; карета цугомъ шестеркой, въ которой находились Государыня Императрица и Великая Княгиня Марія Павловна, а передъ ними гробъ съ тѣломъ Высокаго покойника. По бокамъ кареты ѣхали: исправляющій должность оберъ-шталмейстера Высочайшаго двора и командующій конвоемъ, верхомъ; полуэскадронъ 1-го кубанскаго казачьяго эскадрона, Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья: Владиміръ, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ Николаевичъ, Дмитрій и Вячеславъ Константиновичи, Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, Князья Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе Сергѣй и Георгій Максимиліановичи, принцъ Петръ Ольденбургскій и принцы Ольденбургскіе Николай, Александръ и Константинъ, въ сопровожденіи свиты — всѣ верхомъ; карета цугомъ съ гофмейстериной княгиней Вяземской и управляющимъ дворомъ В. К. Владиміра Александровича; карета цугомъ, въ которой сидѣли: Государыня Цесаревна и Великія Княгини Александра Петровна и Екатерина Михаиловна; карета цугомъ съ принцессой Евгеніей Максимиліановной, герцогиней Еленой Мекленбургъ-Стрелицкой и принцессой Терезіей Ольденбургской; карета цугомъ съ дежурными фрейлинами; карета цугомъ съ англичанкой, камеръ-юнгферой и кормилицей покойнаго Великаго Князя. За каждой каретою находились по два лакея.

По прибытіи въ Петропавловскій соборъ, погребальная процессія была встрѣчена митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, съ духовенствомъ, и затѣмъ гробъ былъ поставленъ въ Малой церкви на приготовленномъ мѣстѣ, а крыша отъ гроба положена въ Большой церкви на особомъ столикѣ. Затѣмъ была отслужена литія и потомъ началось чтеніе Евангелія. Во все время до погребенія тѣла, при немъ дежурили по двѣ особы 2-го класса, по одному генералъ-адъютанту, свиты Его Величества генералъ-маіору, флигель-адъютанту, по одному адъютанту В. К. Владиміра Александровича и двора Его Императорскаго Величества, по два камергера и по два камеръ-юнкера. На часахъ у тѣла были поставлены четыре дворцовыхъ гренадера, а у церкви почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

Похороны происходили 7-го марта. Отпѣваніе тѣла было совершено митрополитомъ и придворнымъ духовенствомъ. Гробъ былъ опущенъ въ могилу при колокольномъ звонѣ.

Снятіе со Креста.

Картина Риччіарелли di Volterra.

Даніилъ Риччіарелли, живописецъ и скульпторъ, родился въ 1509 году въ Вольтеррѣ, почему и извѣстенъ, преимущественно, подъ именемъ Даніила ди Вольтерра. Первое художественное образованіе получилъ онъ въ Сіеннѣ, у Бальтазаре, Перуцци и Содомы, но гораздо сильнѣе повліяли на его дарованіе, въ Римѣ, куда онъ пріѣхалъ впослѣдствіи, Перинъ дель Вага и, въ особенности, Микель-Анджело. Послѣдній чрезвычайно полюбилъ молодаго художника, помогалъ ему въ работахъ и воспиталъ въ немъ себѣ отличнѣйшаго помощника. Риччіарелли скоро усвоилъ себѣ многія особенности своего великаго учителя, въ томъ числѣ —

Испанія. — Церковная процессія въ Валенціи на Страстной недѣлѣ.

(Грав. А. Даугель).

мастерское умѣнье составлять рисунокъ даже въ такихъ случаяхъ, когда приходилось дѣлать самыя трудныя сокращенія, но, конечно, не могъ достигнуть геніальнаго величія Микель-Анджело, тѣмъ болѣе, что краски его всегда отличались нѣкоторою холодностью. Риччіарелли принималъ большое участіе въ работахъ, производившихся въ Ватиканѣ и въ Фарнезинѣ, но лучшимъ его произведеніемъ считается «Снятіе со креста» въ Trinita de'Monti. Картина эта была повреждена при паденіи купола; Пальмароли реставрировалъ ее, но не вполнѣ удачно. Съ нея существуютъ весьма хорошія гравюры, въ томъ числѣ Кавалериса, Даме, Цокки и др. Другое «Снятіе со креста» Риччіарелли находится теперь въ королевскомъ музеѣ, въ Неаполѣ; третье было прежде въ орлеанской галлереѣ, но теперь куплено въ Англію. Кромѣ того, замѣчательны еще: «Положеніе Христа во гробъ», скомпанованное по Микель-Анджело; «Марія при тѣлѣ Христовомъ» въ Кэстль-Говардѣ, въ Англіи, (въ галлереѣ шлейсгеймской), «Святое Семейство», въ дрезденской галлереѣ, «Давидъ и Голіаѳъ», въ луврской галлереѣ, и, наконецъ, «Избіеніе Младенцевъ» — въ флорентинской Tribune del Uffizie, — исполинская картина, вмѣщающая въ себѣ до 70 фигуръ. Вообще произведенія Риччіарелли рѣдки, потому что онъ писалъ медленно и всегда старался доставить своимъ картинамъ возможно большую законченность. Кромѣ того, онъ, слѣдуя примѣру Микель-Анджело, много занимался пластикой; въ церкви Trinita de'Monti есть много лѣпныхъ украшеній его работы. Подъ конецъ жизни онъ занялся большою статуею «Св. Михаила» для главнаго подъѣзда замка Санъ-Анджело, но не успѣлъ ее окончить. «Конная статуя Генриха II», заказанная ему въ Франціи, также осталась неоконченною: изъ бронзы отлита имъ только лошадь, которая находится теперь подъ статуею «Людовика XIII», на парижской Place Royale. Риччіарелли умеръ въ 1567 г. Должно упомянуть еще о томъ, что онъ спасъ отъ забѣленія «Страшный судъ» Микель-Анджело, согласившись, въ угоду господствовавшему тогда духу жеманства, придѣлать драпировку къ нѣкоторымъ фигурамъ, слишкомъ обнаженнымъ по тогдашнимъ понятіямъ, за что и получилъ насмѣшливое прозвище «рисователя панталонъ» (Braghettone).

С. М. Третьяковъ, московскій городской голова.

(Съ фот. Эйхенвальда, рис. П. Ф. Борель, грав. П. Матюшинъ).

Профессоръ Нэффъ,

какъ художникъ.

Никто изъ знающихъ дѣло не станетъ спорить, что лучшими произведеніями изъ выполненнаго, втеченіи всей художественной карьеры, профессоромъ Нэффомъ, были работы его въ Исаакіевскомъ соборѣ. Кромѣ ихъ, можно еще указать на двѣ на три картины бытовыя въ пейзажахъ (первою-же изъ нихъ поставить слѣдуетъ «Источникъ въ пещерѣ» (La cucumella nelle Grotte), что въ Александріи), да портретъ покойной Великой Княгини Маріи Николаевны, поколѣнный (въ бѣлой шляпѣ съ розовымъ подбоемъ), съ пейзажнымъ фономъ — вотъ и все, что есть цѣннаго изъ произведеній Нэффа, вполнѣ характеризующихъ талантъ его, какъ колориста и мастера.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Отъ Кишинева до Яссъ. — Общій видъ города Яссъ.

(Рис. на деревѣ К. И. Тихомировъ, грав. К. Кржановскій).

Не богатъ особеннымъ разнообразіемъ живыхъ типовъ репертуаръ умершаго дѣятеля, но за то натурализмъ и сила своего рода (по части эффекта на глазъ зрителя) — были несомнѣнными отличіями художника. Мы сказали, Нэффъ имѣлъ талантъ колорита и этимъ уже опредѣлили большую и самую важную часть отличія его отъ другихъ. Рѣдко колористы, какъ извѣстно, обладаютъ особенною силою творческой фантазіи, или, еще точнѣе говоря, живостью ея, хватающею на полное выдѣленіе характера типичнаго лица, могущаго оказаться (какъ и бываетъ большею частію) случайностью пріобрѣтенія хорошей натуры. Въ этомъ отношеніи, извѣстный всѣмъ типъ апостола Павла, Нэффа (что въ иконостасѣ главнаго алтаря въ Исаакіевскомъ соборѣ) — можетъ служить блистательнымъ подтвержденіемъ какъ нашего положенія, такъ и того, что мы хотѣли выразить. Благообразный и, до извѣстной степени, симпатичный образъ «Апостола языковъ» вышелъ такимъ у художника, благодаря передачѣ наружности добытаго имъ натурщика-эста, многимъ очень памятнаго. Благородства въ грубой натурѣ было не много; не много его оказалось и въ живописномъ воспроизведеніи,—нужно еще прибавить, два раза выработывавшемся, согласно дѣланнымъ замѣчаніямъ) сперва Государемъ, при Высочайшемъ осмотрѣ Исаакіевскихъ картоновъ въ академіи 20 мая 1845 г.—«облагородить» и потомъ 20 августа того-же года Синодомъ—«лицу Павла придать болѣе лѣтъ»). Что касается картинной постановки, въ воинственной, пожалуй, позѣ съ опущеннымъ мечемъ, то и здѣсь измышленія художника не было, а только подражаніе гравюрѣ Дюрера и картинамъ венеціанскихъ и римскихъ натуралистовъ, а еще ближе Корнеліусу, въ мюнхенской базиликѣ Всѣхъ Святыхъ. Являясь талантливымъ и удачнымъ принаравливателемъ чужаго готоваго къ своей задачѣ,—такъ что самое принаровленіе оказывается какъ-бы новымъ, — Нэффъ, безъ сомнѣнія, для своего времени оказался художникомъ недурнымъ. А если мы примемъ въ соображеніе его умѣнье распоряжаться красками, то мы вправѣ считать его нисколько не ниже того прославленнаго ректора живописи (Шебуева), которому коммиссія Исаакіевскаго собора ввѣрила надзоръ надъ выполненіемъ иконостасныхъ образовъ, преимущественно Нэффа и Ѳ. П. Брюллова. Разница между руководителемъ-художникомъ высшей академической школы, мастеромъ рисунка прежде всего, но колористомъ только сноснымъ — особенностями ихъ эрудиціи всего больше и выдѣлится. Нэффъ по части рисунка никогда не былъ силенъ и больше всего вызывалъ замѣчанія своимъ выполненіемъ частей тѣла, по краскамъ очень пріятныхъ, по рисунку-же нуждавшихся въ тщательной выправкѣ. Эта выправка, послѣ выставленья даже для Высочайшаго одобренія выполненной уже работы, не ограничивалась и частями тѣла (въ родѣ кистей и слѣдковъ), но, въ лучшихъ произведеніяхъ профессора, — касалась и головъ главныхъ персонажей въ композиціи. Такъ, напримѣръ, въ самой эффектной страницѣ Нэффа между исаакіевскими работами, въ «Покровѣ Богородицы», Высочайше замѣчено и велѣно исправить — «неправильность головы священника, читающаго акаѳистъ, старца, руку юродиваго, усмотрѣвшаго явленіе Богородицы». Эти части велѣно *перерисовать* даже; потому что, напр., голова юродиваго и его рука, казались «толсты сравнительно съ плечами». И такого-же рода промахи замѣчены были во всей картинѣ, потому что «женщина, изображенная на первомъ планѣ, слишкомъ толста; фигуры-же, находящіяся позади, очень велики» и оттого требовалось перерисовать ихъ, чтобы получить между ними «больше разстоянія». Отъ общихъ замѣчаній, вредившихъ пріятности эффекта поражающей силою правды картины, переходя къ одиночнымъ, колоссальнымъ фигурамъ на иконахъ иконостаса, можно замѣтить, что и въ нихъ, при кажущейся тщательности выписки внѣшнихъ покрововъ оболочки тѣла, оказывались недочеты мускуловъ, напр., въ пальцахъ. Въ высшей степени характерный типъ св. Исаакія, съ развернутою хартіею,—на которой вычерченъ фасадъ Исаакіевскаго собора, — много терялъ отъ неправильности лѣвой руки, вызвавшей существенныя передѣлки. Что касается рукъ апостола Петра, то у него на обѣихъ рукахъ всѣ пальцы передѣлывались ради непріятно поражавшаго ихъ *остроконечія*; самимъ художникомъ незамѣченнаго. Наиболѣе удачнымъ изъ иконостасныхъ большихъ иконъ оказывалось изображеніе *Богоматери*, списанное художникомъ съ его-же оригинала, выполненнаго въ 1833 году, въ Александріи. Что-же касается типа Христа, то Нэффъ упорно отстаивалъ своеобразность придуманнаго имъ изображенія въ терновомъ вѣнцѣ,— который требовали снять съ міродержца—какимъ представляется Спаситель съ державою и открытымъ евангеліемъ. Неважна сама по себѣ эта особенность, но она частію характеризуетъ и художника, и его воззрѣнія на свою задачу;—ограничивая ее чисто внѣшними условіями. Пріятны его типы въ иконахъ, но они безъ глубины и задушевности. Колоссальность, при тщательномъ выполненіи деталей и пріятной массѣ вообще, разумѣется, дѣлала тутъ главное дѣло, интересуя зрителя, хотя не надолго. Иконы праздниковъ, поэтому, и оказывались слабѣе одиночныхъ фигуръ, вездѣ, гдѣ, какъ въ «Покровѣ», нельзя было внѣшнимъ фокусомъ свѣта произвести впечатлѣніе, не дававшее возможности углубляться далеко въ эстетическую часть творчества. Въ «Вознесеніи» удачное движеніе подъема фигуры Христа вверхъ — дало опять сильное впечатлѣніе общему, хотя выраженіе на лицахъ созерцателей этого чуда, какъ-бы не успѣло еще сложиться, за неожиданностью явленія. Самою пріятною изъ всѣхъ исаакіевскихъ композицій мы позволяемъ себѣ считать «Соборъ всѣхъ святыхъ», предстоящихъ «великому архіерею, прошедшему небеса», надъ иконами Спасителя и Богоматери и Царскими вратами. Здѣсь изящная простота и характерность (хотя и не глубокая) полуфигуръ разныхъ типовъ составляетъ стройное цѣлое, удовлетворяющее глазъ. Работа эта выполнялась въ 1847—8 гг. и это время считаемъ мы апогеемъ развитія таланта Нэффа, за исаакіевскія работы возведеннаго въ профессоры. Работы профессора для Храма Спасителя въ Москвѣ,—за которыми застала художника смерть,—были только слабыми проблесками бывшей силы таланта. Изъ композицій не утвержденныхъ мы считаемъ лучшею ту, которую воспроизвели теперь въ прилагаемой гравюрѣ—святыхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ.

Какой-же будетъ выводъ изъ высказаннаго нами о Нэффѣ и опредѣляющаго его художественную характеристику, какъ таланта? Онъ былъ колористъ пріятный, съ рисункомъ, никогда не выработавшимся и слабымъ выраженіемъ внутреннихъ ощущеній.

С. М. Третьяковъ,

Московскій городской голова.

Сергѣй Михайловичъ Третьяковъ, вновь избранный московскимъ городскимъ головою, родился въ 1835 году и происходитъ изъ стариннаго «именитаго» московскаго купечества.

Свою служебную карьеру, въ званіи почетнаго гражданина, г. Третьяковъ началъ съ 1860 года, будучи избранъ городовымъ старостою сиротскаго суда; затѣмъ, съ 1863 по 1867 годъ, занималъ весьма видную и почетную должность товарища старшины московскаго купеческаго сословія, состоя, въ то-же время, и попечителемъ мѣщанскихъ училищъ.

Съ 1868 года, Сергѣй Михайловичъ состоитъ членомъ московскаго отдѣленія мануфактурнаго совѣта; а въ послѣдніе годы, вмѣстѣ съ А. А. Торлецкимъ, избранъ въ директоры московскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества. Слывя за знатока музыки, г. Третьяковъ совершенно справедливо почитается также знатокомъ и любителемъ живописи,—въ картинной галлереѣ его находятся, между многими произведеніями западныхъ художниковъ, нѣсколько «перловъ» кисти нашей отечественной школы...

Г. Третьяковъ, исправляя, въ минувшемъ году, должность купеческаго старшины, сдѣлался особенно популяренъ среди москвичей своими прекрасно-написанными циркулярами, въ которыхъ призывалъ гражданъ къ посильной помощи страждущимъ братьямъ-славянамъ...

С. М. Третьяковъ, портретъ котораго воспроизведенъ въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи», впервые открылъ (8-го февраля текущаго года), въ должности городскаго головы, засѣданіе московской городской думы прекрасной рѣчью, начало которой мы здѣсь приводимъ: «Мм. Гг., позвольте выразить вамъ мою глубокую благодарность за ваше довѣріе, за высокую честь, которую вы оказали мнѣ избраніемъ меня на должность московскаго городскаго головы... Приступая къ исполненію обязанностей, налагаемыхъ на меня этою должностью, я не могу скрыть своего смущенія предъ громадными трудами, съ нею сопряженными, предъ нравственною отвѣтственностью за довѣріе, мнѣ оказанное; предъ мыслію —въ состояніи-ли я буду оправдать это довѣріе, такъ, какъ-бы мнѣ желалось! Но меня ободряетъ, мм. гг., надежда, что я встрѣчу, при предстоящихъ мнѣ трудахъ, вашу единодушную поддержку и помощь, о которыхъ имѣю честь покорнѣйше просить васъ, и безъ которыхъ мое желаніе исполнится не можетъ...

«Выражая надежду на единодушіе, мнѣ приходитъ на память то время, когда во главѣ московской думы былъ нашъ уважаемый гласный, князь А. А. Щербатовъ, съумѣвшій тогда, благодаря своимъ способностямъ, достичь въ ней полнѣйшаго единодушія. Въ то время, несмотря на дѣленіе думы на сословныя представительства, — въ ней не было розни, не было партій! была лишь одна партія: это вся дума — какъ одинъ человѣкъ, стремившаяся принести посильную пользу дѣлу городскаго хозяйства, и я сочту себя невыразимо счастливымъ, если намъ удастся достигнуть того-же.

«Однако, хотя единодушіе между нами, призванными служить общественному дѣлу, и есть твердая основа къ достиженію тѣхъ цѣлей, которыя мы обязаны преслѣдовать, — но для полнаго успѣха въ томъ намъ необходимо, кромѣ единодушія, усердное вниманіе и строгое отношеніе къ обязанностямъ, возлагаемымъ на насъ нашими полномочіями»...

Рѣчь эта покрыта была громкими и продолжительными аплодисментами гласныхъ и присутствовавшей на засѣданіи публики.

Е. Д.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

Городъ Яссы.

Яссы—главный городъ княжества Молдавіи; до соединенія послѣдняго съ Валахіей, Яссы служили мѣстопребываніемъ молдавскаго господаря и митрополита, высшихъ сановниковъ княжества и европейскихъ консуловъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, оба княжества находятся подъ управленіемъ одного князя, резиденціей которому служитъ городъ Бухарестъ, въ Валахіи.

Городъ Яссы лежитъ въ 340 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Бухареста, въ 158 французскихъ миляхъ отъ Константинополя и въ 59 миляхъ отъ Одессы. Онъ выстроенъ неправильно, на возвышенности, омываемой рѣкою Бахлуи, скорѣе походящей на рядъ болотистыхъ озеръ, чѣмъ на рѣку.

Въ Яссахъ считается до 90,000 жителей. Массу населенія составляютъ евреи, поляки, нѣмцы, греки, армяне; молдаване здѣсь только чиновники, небольшое число лавочниковъ и простонародье. Словомъ, Яссы—такой-же молдавскій городъ, какъ, напримѣръ, Вильна — русскій. А, все-таки, сами по себѣ, Яссы—городокъ чистенькій и красивый на видъ. Нижняя, старая часть города заселена преимущественно евреями и потому грязновата; но остальныя части блещутъ чистотою, изящною архитектурою и миловидностью домовъ, почти всегда одноэтажныхъ, рѣдко двухъэтажныхъ, крытыхъ листовою жестью, что очень красиво, особенно въ солнечный день: городъ издали кажется тогда серебрянымъ. Строенія въ городѣ не скучены, а раскинуты на большомъ пространствѣ. Почти каждый домъ окруженъ группами деревьевъ или цвѣтистымъ палисадникомъ. Улицы и тротуары здѣсь вымощены асфальтомъ, на манеръ европейскихъ столицъ. Главная улица, «Strada сара» очень длинна; она идетъ отъ центра въ гору и, мало по малу, переходитъ въ длинную, тѣнистую аллею; это самая аристократическая улица города, которая служитъ мѣстами прогулокъ молдаванской знати. Одно изъ лучшихъ зданій въ Яссахъ—древній дворецъ господаря—было уничтожено пожаромъ; на мѣстѣ стараго дворца былъ воздвигнутъ новый, значительно уступавшій первому; пожаромъ 1827 года разрушена была луч-

шая часть и этого новаго дворца. Однако, церкви и монастыри, прочно построенные изъ камня и кирпича, пережили всѣ пожары, которымъ подвергался городъ, и почти всѣ остались неповрежденными. Замѣчательнѣйшими изъ этихъ зданій нужно считать: монастырь *Трисвятичъ*, гдѣ погребены всѣ молдаванскіе митрополиты; монастырь *Голикъ*, съ громадными башнями; монастыри: *Сокола, Четезуй, Галатъ*; а также церкви: *св. Николая, св. Георгія, св. Спиридонія* и др. Вообще, въ Яссахъ насчитывается до 50 церквей и болѣе 25 монастырей. Каѳедральною церковью считается храмъ св. Николая; близь него помѣщается прекрасный дворецъ митрополита. Кромѣ того, въ городѣ имѣются: валахская типографія, помѣщающаяся въ огромномъ зданіи, лицей, семинарія, много первоначальныхъ школъ, госпиталь, хорошія общественныя бани и пр. Окрестности Яссъ очень красивы. Въ историческомъ отношеніи, Яссы замѣчательны, какъ древній городъ, имѣвшій 80,000 жителей еще во времена римской имперіи. Яссы неоднажды были въ рукахъ русскихъ, которые возвращали этотъ городъ при каждомъ заключеніи мира. Въ 1788 году, ясскія укрѣпленія были разрушены, за исключеніемъ небольшой крѣпости, существующей до сихъ поръ. Въ 1791 году, здѣсь былъ заключенъ извѣстный мирный договоръ между Россіей и Турціею, по которому первая пріобрѣла отъ послѣдней страну между Днѣстромъ и Днѣпромъ и удержала за собою городъ Очаковъ. Яссы часто подвергались пожарамъ; самымъ ужаснымъ изъ нихъ былъ пожаръ 1723 года, уничтожившій почти весь городъ. Въ 1772 году, здѣсь свирѣпствовала сильная чума. Въ 1827 году, городъ былъ преданъ янычарами огню и снова опустѣлъ. Послѣ пожара 1827 года, въ Яссахъ насчитывалось не болѣе 25,000 жителей; разоренный городъ пришелъ въ совершенный упадокъ и лишился послѣдней торговой и мануфактурной дѣятельности.

Впрочемъ, во второй половинѣ текущаго столѣтія, Яссы возвратили утраченное значеніе и вновь достигли прежняго благосостоянія. Торговля города, въ настоящее время, довольно обширна, но сосредоточена въ рукахъ грековъ, армянъ и евреевъ.

Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской академіи художествъ.

I.

На настоящей выставкѣ все затмѣваетъ собою, безспорно, картина Семирадскаго *). Съ нея мы и начинаемъ обзоръ свой выставленнаго теперь въ залахъ академіи.

Семирадскій прежде всего колористъ и произведеніе его въ отношеніи красокъ составляетъ до того гармоничное цѣлое, что самые злые и ослѣпленные ненавистью къ художнику разбиратели не могутъ не согласиться, что здѣсь хулить имъ ничего не придется.

Дѣйствіе на глазъ зрителя колоссальной по размѣрамъ сцены—самое успокоительное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чарующее зрѣніе пріятностью нюансовъ.

Лазурное небо, переходящее въ темный опалъ съ наступленіемъ близкихъ сумерекъ, во всякомъ случаѣ, даетъ еще много свѣта предметамъ, отчетливо и ярко выдѣляя безконечную, повидимому, массу всякаго рода украшеній, домашней утвари и одеждъ толпы, ожидающей каннибальскаго зрѣлища. Тринадцать исповѣдниковъ и исповѣдницъ христіанства, привязанные къ высокимъ шестамъ и обмотанные смолистыми пеленами до плечъ, — должны сгорѣть, какъ факелы, на потѣху кровожадному Нерону съ его, настолько-же безчеловѣчною, женой Поппеей Сабиной, вмѣстѣ съ нимъ сидящею въ открытомъ паланкинѣ, на нижней платформѣ возвышеннаго схода въ садъ, изъ ихъ дворца. Несшіе паланкинъ черные невольники стоятъ покорными рядами со своею ношей на плечахъ, на краю платформы, огражденной балюстрадою, передъ лѣстницей. Подъемы вверхъ дворцоваго открытаго крыльца заняты цвѣтомъ римскаго бомонда, ожидающимъ невиданнаго представленія. Эдилъ краснымъ платкомъ подалъ уже знакъ—начинать.

Прислужники-палачи уже всходятъ по лѣстницамъ съ зажженными факелами къ обреченнымъ жертвамъ, у ногъ которыхъ колеблятся вѣтеркомъ надписи мнимыхъ преступниковъ, все преступленіе которыхъ заключалось въ исповѣдываніи чистыхъ вѣрованій. Если безпристрастный Тацитъ, замѣчая хитрую штуку Нерона, измыслившаго этотъ родъ мучительной казни невинныхъ, вѣрилъ, что христіане дѣйствительно вредные мыслители и члены общества, явно враждебнаго человѣчеству —разумѣя подъ этимъ словомъ хотя одно римское общество, — то что-же мы можемъ искать въ толпѣ, всегда и вездѣ поддающейся навѣянному впечатлѣнію? Зрители казней всякаго рода и во всѣ времена вѣрятъ буквально въ истину читаемаго или письменнаго заявленія о преступленіяхъ и, какъ здѣсь, нисколько не сомнѣваются, что эти страдальцы и страдалицы, именно и есть общіе непримиримые враги, умыслившіе сжечь до тла Римъ. Поэтому, масса безучастна ко всему, кромѣ эффекта затѣйливыхъ мученій, и далека отъ человѣчнаго сожалѣнія объ участи осужденныхъ, муки которыхъ сейчасъ начнутся.

Художникъ вывелъ внизу и толпу беззастѣнчивыхъ кутилъ и прелестницъ, пришедшихъ на это зрѣлище съ костями и чашами. На лицахъ рабагладіатора, готовящагося послѣ сожженія, вѣроятно, тоже лично участвовать въ трагедіи смерти, да одной изъ арфистокъ (сидящей внизу, въ срединѣ, у края картины), — найдете вы только выраженіе сожалѣнія, не смягчающаго суровыя или нахальныя лица всѣхъ прочихъ. Вся масса остальныхъ зрителей, начиная съ мрачнаго Нерона, держащаго на цѣпи живую тигрицу — представляется на распашку, во всей своей чувственной разнузданности. Отчетливость мастерской колоритной живописи представляетъ лицъ чуть не живыми и сцену почти дѣйствительностью въ картинѣ Семирадскаго.

*) Бѣглый обзоръ ея мы уже представили при гравюрѣ, въ № 421.

Богомолецъ на отдыхѣ.

Нависли свинцовыя тучи
Такъ низко надъ грустной землей,
Что мнится: — и небо, и солнце
Онѣ поглотили собой!

Поляна; лѣсочекъ сосновый
Угрюмо стоитъ въ сторонѣ;
По грязной проѣзжей дорогѣ
Гуляютъ вороны однѣ!

Разносится въ воздухѣ рѣзко
Ихъ громкій, пронзительный крикъ;
И ворона крикъ ему вторитъ
Въ лѣсу, не смолкая на мигъ!

Часовенный столбъ у дороги
Какъ-будто зоветъ отдохнуть
Случайно идущаго мимо
Въ далекій, томительный путь!

Густѣетъ туманъ сѣроватый
И стелется всюду, какъ дымъ;
Окуталъ онъ лѣсъ и поляну
Своимъ одѣяломъ сырымъ!

Какой-то старикъ черезъ лужи,
Въ сермягѣ и рваныхъ лаптяхъ,
Плетется, съ сумой за плечами;
Онъ держитъ ребенка въ рукахъ!

Бормочетъ онъ грустно и тихо,
Губами едва шевеля:
„Охъ, старъ я и бѣденъ; не знаю,
Зачѣмъ меня носитъ земля?

„Давно-бы пора мнѣ въ могилу:
Скончались и дочка, и сынъ;
А я-то гуляю по свѣту
Съ внученкомъ несчастнымъ одинъ!

„Едва подвигаются ноги:
Усталъ я, совсѣмъ ослабѣлъ!
И самъ, вѣдь, тащусь черезъ силу,
А тутъ еще этотъ пострѣлъ"!

Поникъ онъ надъ бѣднымъ ребенкомъ,
Тоскливо глядитъ на него:
„Эхъ, если живу я на свѣтѣ —
Живу для тебя одного!"

Завидѣвъ икону святую,
Старикъ дотащился къ столбу,
Снялъ шапку, и крестится долго,
И потъ вытираетъ на лбу!

Суму развязалъ, и оттуда
Онъ хлѣбушка вынулъ ломоть:
„Не ѣлъ на ходу-то я нынче
До часа вечерняго вплоть!"

И сѣлъ онъ подъ образомъ Божьимъ!
Вдругъ начало плакать дитя;
Старикъ унимаетъ ребенка,
Цѣлуя его и крестя!

Онъ шепчетъ: „не плачь, сиротинка!
Съ любовью отецъ на тебя
Не будетъ смотрѣть, какъ бывало,
И мать не обниметъ, любя!

Но есть у тебя покровитель —
Вѣдь, я не разстанусь съ тобой!
Не плачь-же, касатикъ, напрасно;
Не плачь же, родименькій мой!"

В. Мироновъ.

Изъ Москвы.

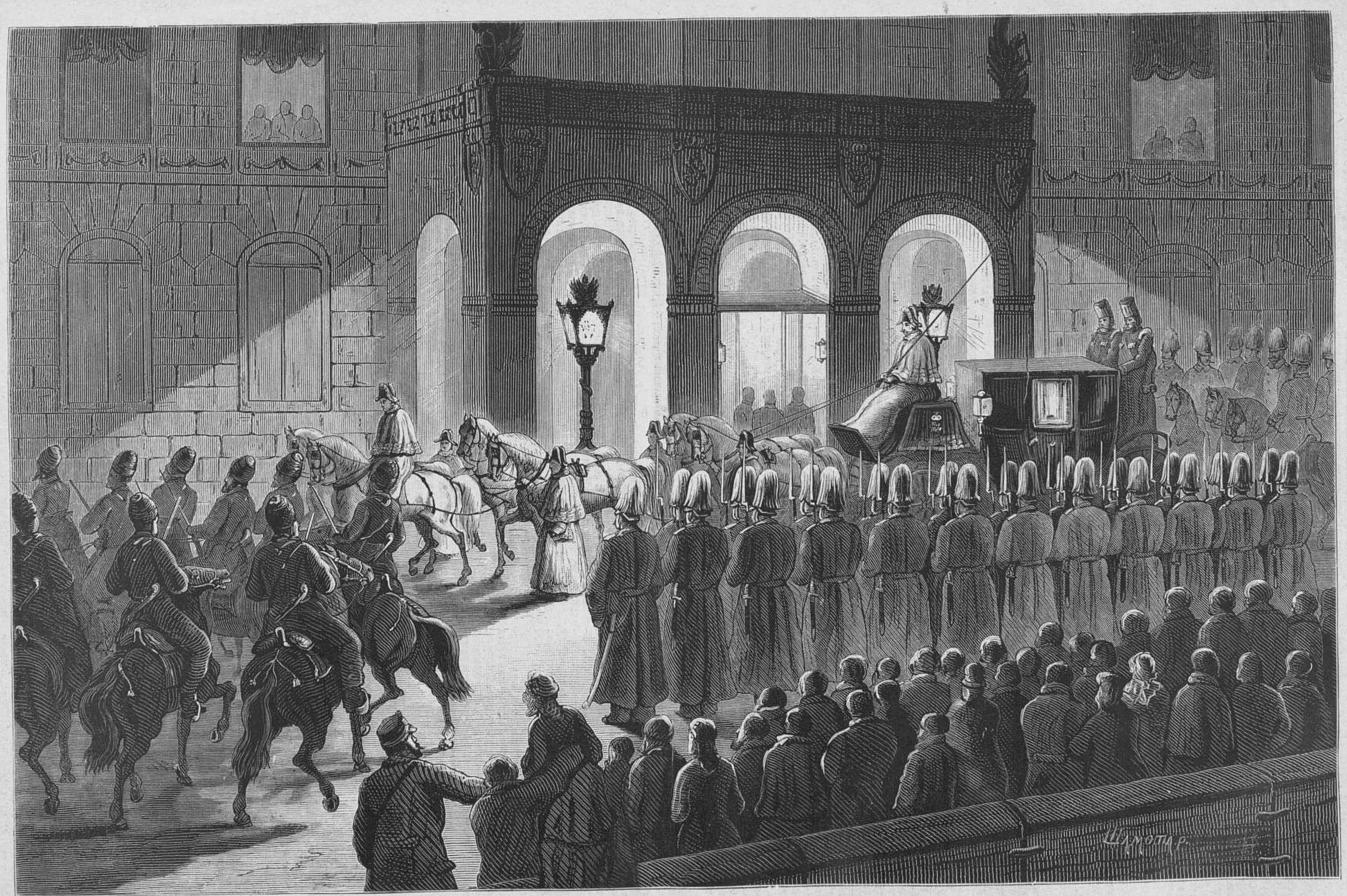
(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

На прошлой недѣлѣ состоялся, наконецъ, давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемый москвичами спектакль учениковъ и ученицъ консерваторіи «Императорскаго русскаго музыкальнаго общества». Малый театръ, гдѣ подвизались питомцы консерваторіи, сверху до низу былъ переполненъ grand mond'омъ и интеллигентной частью нашего общества.

Блестящій спектакль этотъ составленъ былъ изъ слѣдующихъ произведеній: трехъактной оперы Мегюля—«Іосифъ»; комедіи Мольера—«Хоть тресни, а женись» и 2-го акта изъ «Севильскаго цирюльника»; послѣдній исполненъ былъ по итальянски. Особенно хорошо прошла, почему-то нѣсколько десятковъ лѣтъ неигранная, но весьма сценичная опера «Іосифъ»; обставлена она была, и въ декоративномъ отношеніи, и по вѣрности костюмовъ, съ большимъ знаніемъ дѣла,— примѣръ, достойный подражанія для нашей казенной сцены.... Изъ исполнителей, болѣе другихъ выдѣлялись своими голосовыми средствами ученики класса г-жи Кочетовой (Александровой): гг. Корякинъ (Іаковъ) и Страховъ (Симеонъ), а также и ученица класса проф. Б. Вальзекъ—г-жа Маѳѣева (Веніаминъ). Въ комедіи

Образъ Богородицы Печерской, работы профессора Неффа, для храма Спасителя въ Москвѣ.
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Ю. Барановскій).

С.-Петербургъ.—Кончина Е. И. В. Великаго Князя Александра Владиміровича. Перенесеніе тѣла Его Высочества изъ дворца въ Петропавловскій соборъ, 6 марта.

(Рис. С. Л. Шамота, грав. К. Вейерманъ).

Мольера, разыгранной съ большимъ ансамблемъ; особенно заслуживають быть упомянутыми ученики класса проф. И. В. Самарина: гг. Буддинъ, въ роляхъ философовъ Панкраса и Марфуріуса, и Тарховъ (Сганарель). Актъ изъ «Севильскаго цирюльника» прошелъ не совсѣмъ бойко. Наконецъ, остается сказать еще, что прекрасный оркестръ и хоры состояли исключительно также изъ учащихся. Описываемый спектакль публично доказалъ плодотворную дѣятельность преподавателей въ нашей консерваторіи....

Продолжаю о другомъ «Обществѣ», дѣятельность котораго не менѣе почтенна; я разумѣю «Общество вспомоществованія гувернанткамъ, учительницамъ и воспитательницамъ». Прогрессивное развитіе этого, еще довольно новаго, филантропическаго учрежденія наглядно выражено въ рѣчи предсѣдательницы, сказанной ею въ годичномъ собраніи, происходившемъ 6-го марта. «Прошло шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ,—заявила, между прочимъ, предсѣдательница,—какъ организовалось наше теперешнее «Общество». Вспомнимъ то время, когда, въ ноябрѣ 1870 года, состоялось первое общее собраніе, — тогда оно имѣло 250 членовъ, 10,000 р. капитала и назначило на годовой расходъ 1,500 р. Черезъ 6 лѣтъ, «Общество» имѣетъ болѣе тысячи членовъ, 24,000 р. капитала и расходуетъ ежегодно до 13,000 р.... Членамъ доставлялось ежегодно до 350 мѣстъ; до 150 лицъ помѣщалось въ пріютѣ, до 30 въ дешевыхъ квартирахъ; на пенсію и пособія выдавалось до 1,000 р., и никому не было отказано въ ссудѣ. Но на этой матеріальной поддержкѣ нельзя было остановиться: нужно было прочно поставить себя во мнѣніи публики и оправдать довѣріе тѣхъ семействъ, которыя обращались за гувернантками, — такъ-какъ «Общество» не можетъ отрицать нравственной отвѣтственности за рекомендуемую гувернантку; для чего и открыты были: педагогическіе курсы, образцовая школа, подготовительные уроки къ университетскому экзамену, лекціи по разнымъ предметамъ, уроки иностранныхъ языковъ, педагогическій музей и педагогическая библіотека, — вотъ результаты шестилѣтнихъ трудовъ комитета, избраннаго членами «Общества»..... «Къ числу особенно грустныхъ фактовъ въ жизни этого «Общества» слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, халатное отношеніе большинства членовъ къ добровольно взятымъ на себя обязательствамъ, а именно: впродолженіи шести лѣтъ, въ разное время, поступило въ «Общество» 2,500 членовъ; изъ нихъ только одна треть вносила аккуратно свои взносы; изъ остальныхъ-же, нѣкоторые внесли за годъ, другіе за полгода и даже менѣе,—такъ-что всего не дополучено съ членовъ, въ этотъ періодъ времени, до 13,000 рублей! Сумма весьма солидная для подобнаго «Общества»....

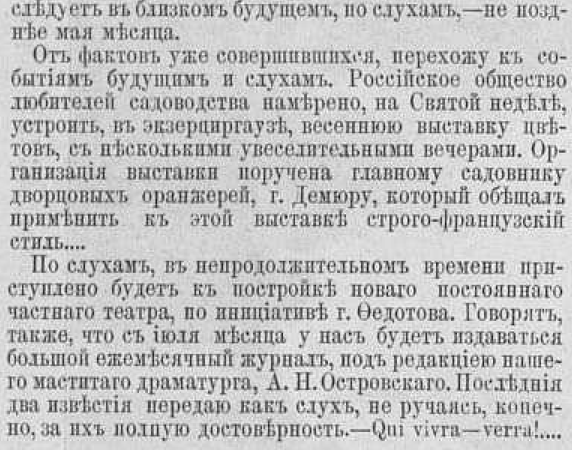
Изъ другихъ событій московской жизни заслуживаютъ быть упомянутыми еще слѣдующія:

На-дняхъ, въ присутствіи почетныхъ лицъ столицы и профессоровъ университета, было отслужено, въ новомъ, обширномъ зданіи политехническаго музея (на Лубянской площади), молебствіе по случаю начала перевозки и установки въ немъ музейскихъ коллекцій; самое-же открытіе «Музея прикладныхъ знаній» послѣдуетъ въ близкомъ будущемъ, по слухамъ,—не позднѣе мая мѣсяца.

Отъ фактовъ уже совершившихся, перехожу къ событіямъ будущимъ и слухамъ. Россійское общество любителей садоводства намѣрено, на Святой недѣлѣ, устроить, въ экзерциргаузѣ, весеннюю выставку цвѣтовъ, съ нѣсколькими увеселительными вечерами. Организація выставки поручена главному садовнику дворцовыхъ оранжерей, г. Демюру, который обѣщалъ примѣнить къ этой выставкѣ строго-французскій стиль....

По слухамъ, въ непродолжительномъ времени приступлено будетъ къ постройкѣ новаго постояннаго частнаго театра, по иниціативѣ г. Өедотова. Говорятъ, также, что съ іюля мѣсяца у насъ будетъ издаваться большой ежемѣсячный журналъ, подъ редакціею нашего маститаго драматурга, А. Н. Островскаго. Послѣднія два извѣстія передаю какъ слухъ, не ручаясь, конечно, за ихъ полную достовѣрность.—Qui vivra—verra!...

Е. Ж.

Предъ наступленіемъ страстной недѣли мы съ Пьерро сильно задумались и долго сидѣли другъ противъ друга, со склоненными внизъ головами, такъ что кончики нашихъ остроконечныхъ шапокъ касались между собою. Это всегда такъ бываетъ, когда мы находимся въ припадкѣ размышленія.

— Что дѣлать, другъ мой? сказалъ я,—надо поститься и говѣть.

— Надо говѣть, подтвердилъ Пьерро.

— А главное—поститься.

— Главное—поститься, согласился онъ.

— Такъ пойдемъ покупать сушеные грибы.

— Пойдемъ.

И, повѣся головы, мы печально побрели съ нимъ по стогнамъ Петрограда, къ нашему знакомому торговцу съѣстными, колоніальными, фруктовыми и мелочными товарами, Амплію Өеодосьевичу Кошкоѣдову.

— Здравствуйте, Амплій Өеодосьевичъ! сказали мы ему, садясь на два стула, между бочками кофе и цикорія.

— Здравствуйте, паштенные, отвѣтилъ онъ изъ-за прилавка. — Что прикажете вашей милости?

— Да что, Амплій Өеодосьевичъ, плохо! Поститься надо.

— Доброе дѣло, сказалъ онъ,—богоугодное дѣло! А развѣ до-сихъ поръ вы не постились?

— Что грѣха таить: только на первой, да на четвертой недѣли ѣли рыбку, а то все больше телятинкой, да поросятинкой пробавлялись.

— А-а-а! протянулъ купчина. — Не хорошо, не хорошо; грѣхъ большой на душу берете.

— А вы какъ? Неужто всѣ семь недѣль поститесь?

— А то какъ-же? Мы по закону, какъ слѣдъ, все исполняемъ; по средамъ и пятницамъ даже рыбы не ѣдимъ, одно прозябаніе потребляемъ.

— И не тяжело вамъ?

— Тяжело? Извѣстно—не легкое дѣло постъ на себя наложить, да на то, вѣдь, и постъ: я три фунта вѣсу потерялъ—отъ усердія, значитъ.

— Будто? Легче стали?

— Да вотъ какъ легче: на масляной мы баловались на вѣсахъ, такъ я вытянулъ семь пудъ тридцать фунтовъ, а теперь только двадцать семь; три фунта—какъ не бывало.

— Много, вы потеряли вѣсу, много! сказалъ я.

— Еслибъ я столько потерялъ, глубокомысленно замѣтилъ Пьерро,—то во мнѣ осталось-бы только три драхмы.

— Что дѣлать, что дѣлать? вздохнулъ купчина, набожно подымая глаза на образъ, предъ которымъ теплилась лампада.—Всуе, сказано въ писаніи, ты, человѣче... Мишка! а ты сбѣгалъ-бы къ этой вдовѣ: скажи,—хозяинъ, молъ, требуетъ безпремѣнно деньги, потому къ празднику дѣло,—слышишь? Такъ и скажи, чтобъ, молъ, безпремѣнно отдала, а то, скажи — къ мировому сичасъ хозяинъ пойдетъ.

— Да ей самой жрать-то нечего, отвѣтилъ Мишка.

— Это насъ не касается; а коли брала товару, значитъ подавай деньги; намъ ждать не приходится. Слышь? Мы люди торговые, скажи; да посрами ее хорошенько: какъ, молъ, три съ полтиной отдать не можете; а коли печемъ, скажи, такъ прогуливались-бы, сударыня, по Невскому,—васъ не убудетъ отъ этого; хорошенько посрами!

Мишка ушелъ. Пьерро посмотрѣлъ на меня; я посмотрѣлъ на хозяина; хозяинъ икнулъ и перекрестился.

— Эта вдова изъ шатающихся? спросилъ я его.

— Нѣтъ, не слыхать, отвѣтилъ онъ.—Живетъ пенсіей, да работаетъ; бѣдная совсѣмъ.

— Какъ-же вы велѣли сказать ей, чтобъ она на Невскій шла за деньгами?

— Это я посрамить велѣлъ, чтобы деньги скорѣй отдала. Нельзя, дѣло наше такое,—торговое, значитъ, дѣло. Солидному покупателю, извѣстно, не скажешь такое, а эта что? Вся цѣна ей грошъ. — А вамъ чего требуется, господа?

— Грибковъ надо-бы немного, да еще кое-чего.

— Солененькаго? Семга у меня прекрасная есть.

— Покажите-ка.

Амплій Өеодосьевичъ взялъ большой ножъ и отрѣзалъ отъ семги тоненькій листокъ на пробу; мы посмаковали ее, внимательно глядя другъ на друга.

— Первый сортъ, говорилъ Амплій Өеодосьевичъ; архангельская семга, малосольная.

— Не дурна; давайте намъ фунтикъ.

— А грибами я вамъ уважу; бѣлые у меня есть, что ни есть лучшіе. Много-ли прикажете?

— Фунта три валяйте.

— Еще чего-съ?

— Еще? Меду фунтикъ, муки фунтовъ пять, перцу на три копѣйки, подсолнечнаго масла два фунта, рѣдьки двѣ штуки, кочанной капусты головку, трески моченой, мѣрку картофеля и краюху хлѣба.

Пока именитый купецъ отрѣзывалъ, отвѣшивалъ и завертывалъ всѣ эти припасы, пощелкивая иногда на счетахъ, вернулся прикащикъ Мишка и, бросивъ въ уголъ шапку, осклабился, глядя на насъ.

— Ну, что? спросилъ хозяинъ.

— Чего? Какъ я это сказалъ ей про Невскій, такъ она какъ закричитъ сначала на меня, а потомъ ударилась плакать, бросилась на кровать лицомъ въ подушки, да только и причитаетъ: «Боже! до чего я дожила! Господи, говоритъ, хоть-бы умереть скорѣй!» Такъ я и ушелъ.

— А-га! пробрало. Достанетъ денегъ теперь, принесетъ, говорилъ самодовольно Амплій Өеодосьевичъ. — Подушку продастъ, а принесетъ. Знаемъ мы это.

— Да развѣ вы не можете немного подождать? спросилъ наивный Пьерро.

— Ждали двѣ недѣли, — будетъ.

— Эхъ, хозяинъ! подождали-бы еще немного; дайте ей справиться; вѣдь великіе дни наступаютъ, говорилъ Пьерро.

— А намъ, вы думаете, какъ—легко эти дни достаются? Однѣхъ свѣчей восковыхъ что пережжешь! А въ праздники: попы пріѣдутъ славословить — поштывать ихъ надо; самому надо разговѣться, женѣ, что ни на есть, подпести. Глядишь, этого сколько выльешь...

— Да вы свѣчей-то поменьше сожгли-бы...

Какъ вскинется купчина на моего дурака Пьерро!

— Ахъ ты антихристъ этакій! закричалъ онъ.—Да за кого ты меня принимаешь? Бусурманъ я, што-ли? Самъ ѣшь телятину великимъ постомъ, такъ тебѣ все можно!

— Да я только на счетъ вдовы... хотѣлъ что-то сказать Пьерро, но хозяинъ его перебилъ.

— А тебѣ што эта вдова? Родная, што-ли? Я вотъ къ мировому ее за неплатежъ! Слышь, Мишка! Зови сюда аблаката сичасъ: скажи, хозяинъ, молъ, приказалъ, чтобы безпремѣнно ее къ мировому, чтобы сичасъ настрочилъ бумагу! Живо бѣги!

Мишка побѣжалъ за адвокатомъ.

— Я ее проберу! продолжалъ ворчать Амплій Өеодосьевичъ, укладывая нашу провизію въ корзинку.—Я ей покажу! Поднесу подарочекъ къ празднику! Извольте получить, господа!

Расплатившись съ грознымъ капиталистомъ, мы занесли провизію домой и отправились далѣе,—навести справки по церквамъ, гдѣ удобнѣе говѣть.

— Вотъ, видишь, говорилъ я Пьерро,—что ты надѣлалъ! Изъ-за тебя бѣдная вдова поплатится еще хуже.

— Знаешь, что? Не заплатить-ли намъ за нее? предложилъ Пьерро.

У этого Пьерро, несмотря на его тщедушное тѣло, бьется въ груди преобширное сердце, въ которое онъ могъ-бы запрятать всѣхъ бѣдныхъ и несчастныхъ нашего печальнаго міра. Но такъ какъ бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ, то и мой Пьерро можетъ прокормить втеченіи года развѣ только одного таракана. Имѣя это въ виду, я представилъ ему несообразность его предложенія.

— Посуди самъ, говорилъ я:—если мы отдадимъ три съ полтиной за вдову, то кто за насъ будетъ платить тому-же Амплію Өеодосьевичу? А платить надо будетъ: подойдетъ Пасха, надо будетъ купить и яицъ, и окорокъ, и горчицы, и бутылку водки, и мало-ли чего еще.

— Это вѣрно. А вотъ что мы сдѣлаемъ: такъ-какъ весна уже на дворѣ, то заложимъ наши шубы и заплатимъ за нее.

— Весна? Нѣтъ, братъ, весна что-то лѣниво подходитъ: теперь уже конецъ марта, а морозы крѣпко еще держатся. А какъ вдругъ, по примѣру прошлаго года, въ маѣ снова ударятъ морозы?

— И то правда, безъ шубы опасно оставаться у насъ и на лѣто: до святаго Духа—не снимай кожуха, а по святомъ Духѣ—ходи въ кожухѣ, какъ говорятъ въ народѣ.

— То-то и есть.

Говоря это, мы вошли въ одну изъ церквей и встали у свѣчнаго прилавка, гдѣ старикъ солдатъ продавалъ свѣчи и просфоры.

— Дядинька, обратился къ нему Пьерро, — тутъ у васъ какъ на счетъ говѣнія?

Старикъ поднялъ очки на лобъ и оглянулъ Пьерро съ ногъ до головы.

— У насъ хорошо, сказалъ онъ.

— Хорошо, говорите вы?

— Хорошо.

— А кто у васъ староста?

— Староста? У насъ Амплій Өеодосьевичъ.

Мы невольно переглянулись.

— Кошкоѣдовъ? переспросилъ Пьерро.

— Извѣстно—Кошкоѣдовъ. Амплія-то Өеодосьевича не знаете? Да вы откуда будете,—не здѣшняго прихода?

— Здѣшняго, дядинька, здѣшняго, и Амплія Өеодосьевича знаемъ, товары у него беремъ.

— Паштенный человѣкъ, замѣтилъ старикъ,—благочестивый купецъ.

— А-а!

— Да. Видите два большихъ серебряныхъ подсвѣчника? Это онъ нонѣшнимъ годомъ соорудилъ, за то и выбранъ старостой. А прошлымъ годомъ ризы новыя сдѣлалъ, а въ третьемъ году всю церковь окрасилъ: рука дающаго не оскудѣваетъ.

— Святой человѣкъ?

— Совсѣмъ святой. А постится какъ—страсть поглядѣть! Какъ начнетъ лопать капусту съ чернымъ масломъ, такъ только успѣвай жена подавать. А рыбы этой сколько съѣстъ! Можно-бы, кажись, роту солдатъ накормить тѣмъ, что въ одну его утробу влѣзетъ. Нѣтъ, въ постничествѣ за нимъ никому не угнаться. А молится? Какъ начнетъ стукаться, такъ только дивишься, что чего крѣпче: лобъ его, или каменный полъ.

Въ это время явился самъ Амплій Өеодосьевичъ. Нищіе окружили его въ самыхъ дверяхъ. Амплій Өеодосьевичъ перекрестился нѣсколько разъ и, поклонившись на три стороны народу, запустилъ руку въ карманъ и, вынувъ оттуда мелкой монеты, началъ раздавать немощнымъ старушкамъ отъ избытковъ своихъ: одной сунулъ денежку, другой полушку, третьей копѣечку, и раздавъ, такимъ образомъ, чуть-чуть что не цѣлый пятакъ, зашелъ за прилавокъ. Тутъ онъ чувствовалъ себя въ своей сферѣ и величественно оглянулъ молящуюся толпу. Увидя насъ, онъ подмигнулъ, чтобы мы подошли.

— Ловкій у меня этотъ аблакатъ, сказалъ онъ, самодовольно ухмыляясь.—Кабы вы видали, какую бумажищу настрочилъ, такъ страсть читать-то! Политическую экономію загнулъ, на счетъ государственнаго кредита тоже. Коли, говоритъ, купцамъ платить не будутъ, такъ, говоритъ, всѣ купцы банкроты будутъ; а купечествомъ міръ стоитъ, безъ купечества государство не можетъ быть, а потому, говоритъ, просимъ покорно эту вдову описать и съ аукціону продать, и за просрочку аштрафовать. Хе-хе-хе!

— Господи и Владыко живота моего! раздалось въ церкви.

Амплій Өеодосьевичъ опустился на колѣни и припалъ лицомъ къ полу. Сторожъ благоговѣйно указалъ намъ на него и шепнулъ на ухо:

— Вотъ всегда онъ такъ молится!

Арлекинъ.

12-го марта въ школѣ живописи, ваянія и зодчества, въ Москвѣ, открыта передвижная выставка картинъ; одновременно съ нею открыта и выставка ученическихъ работъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій петербургскаго общества архитекторовъ, К. К. Циглеръ сообщилъ собранію о произведенной имъ въ одномъ петербургскомъ домѣ осушкѣ жилаго подвала. Все пространство, занятое подваломъ, простиралось до 41 квадратной сажени и уровень пола совпадалъ съ уровнемъ воды въ Невѣ. Послѣднее обстоятельство служило поводомъ къ тому, что, какъ только уровень воды въ Невѣ поднимался, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, вода просачивалась въ подвалъ сквозь боковыя стѣны и полъ и, такимъ образомъ, подвалъ оказывался негоднымъ для жилья. Для осушки этого подвала, К. К. Циглеръ воспользовался устройствомъ непромокаемаго пола, подпольной вентиляціи и шанцевыхъ стѣнъ для пріема воздуха. Для того, чтобъ усилить тягу воздуха въ подпольныхъ трубахъ, былъ устроенъ особый комнатный калориферъ. Осушка подвала, произведенная К. К. Циглеромъ, обошлась до 9,000 руб.

Между многими новѣйшими открытіями въ Римѣ, особенно достойна вниманія находка трехъ колумбаріевъ (погребальныхъ камеръ), въ которыхъ открыты фрески, надгробные камни, лампы, лакриматоріи, урны и сосуды съ прахомъ покойниковъ. Одна изъ этихъ подземныхъ комнатъ въ особенности замѣчательна прелестными фресками, относящимися къ древнѣйшему періоду Римской исторіи. Они исполнены столь дивными красками, что какъ будто писаны не за восемнадцать столѣтій, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Миѳы, заимствованные изъ миѳической исторіи города Лавиниума, изображаютъ: свадьбу Энея съ Лавиніей, построеніе города Лавиниума, битву на рѣкѣ Нумикусъ, данную Мезенціемъ противъ Рутуловъ, апоѳеозу Энея и изгнаніе Мезенція. Къ миѳамъ города Рима относятся: Ромулъ и Ремъ на Тибрѣ, похищеніе Реи Сильвіи, черпающей воду у источника, богомъ Марсомъ; и битва близь города на берегахъ рѣки.

Во Флоренціи опубликованъ отчетъ о суммахъ, доставленныхъ посѣщеніемъ публики ея знаменитыхъ галлерей. Извѣстно, что съ недавняго времени въ Италіи введенъ законъ, чтобы каждый посѣтитель платилъ одну лиру за каждое посѣщеніе. Съ 1-го августа 1875 до 1-го января 1876 г. собрано: въ галлереяхъ Уффици—40,838 лиръ; во дворцѣ Питти—17,347 лиръ; въ галлереяхъ Академіи Художествъ—8,094 лиры; въ Національномъ музеѣ—12,362 лиры и 50 сантимовъ; въ музеѣ монастыря св. Марка—7,602 лиры и 50 сант.; въ Египетскомъ и Этрусскомъ музеяхъ—2,350 лиръ и 50 сант. Общій доходъ 88,595 лиръ и 50 сант. Большую часть этой суммы внесли посѣщающіе Флоренцію иностранцы. Но иностранцамъ, спеціально занимающимся искусствомъ, членамъ академіи художествъ и т. д., даются даровые билеты.

* *
*

На Спб. французской сценѣ возобновлена, 9 марта, четырехъактная комедія Луи Давиля «La maîtresse légitime», въ которой главную женскую роль исполняла г-жа Рафаэль Феликсъ. Артистка имѣла въ ней большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Къ средствамъ г-жи Феликсъ роль кроткой и любящей Марты, готовой пожертвовать всѣмъ для счастья любимаго ей человѣка, подходитъ вполнѣ, такъ какъ отъ исполнительницы этой роли, прежде всего, требуются женственность и теплота чувства.

Спектакли съ участіемъ даровитаго гостя нашей нѣмецкой сцены, г. Поссарта, привлекали до самаго конца чрезвычайно много публики, и въ среду, 9-го марта, наприм., афиша объявила о распродажѣ еще наканунѣ всѣхъ билетовъ,—чего посѣтители нѣмецкаго театра давно не запомнятъ; въ бенефисъ-же г. Поссарта, для желающихъ присутствовать на спектаклѣ пришлось даже устраивать мѣста въ оркестрѣ, такъ что представленіе «Разбойниковъ» Шиллера обошлось безъ музыки въ антрактахъ, и ее замѣнялъ колокольчикъ, для сбора публики къ началу каждаго акта. Послѣдними ролями г. Поссарта были роли: Мефистофеля въ «Фаустѣ» Гёте и Франца Моора въ «Разбойникахъ». Исполненію первой изъ нихъ нельзя не отдать безусловнаго предпочтенія передъ исполненіемъ второй. Получеловѣкъ, полу-демонъ, Мефистофель, созданный г. Поссартомъ, принадлежитъ, безспорно, къ величайшимъ проявленіямъ драматическаго творчества, какія намъ когда-либо удавалось видѣть. При необыкновенной отчетливости дикціи, ясномъ пониманіи текста и замѣчательно гибкомъ голосѣ, г. Поссартъ явился, можно сказать, коментаторомъ великаго творца «Фауста» и уяснилъ публикѣ много красотъ, доступныхъ не каждому изъ читателей этой глубоко-философской драматической поэмы. Холодный сарказмъ его производилъ сильное впечатлѣніе своей выразительностью, и потому сцена съ ученикомъ, напримѣръ, произвела фуроръ. Короче сказать, такого Мефистофеля публика наша не видала со временъ знаменитаго Дависона, въ репертуарѣ котораго эта роль также занимала одно изъ первыхъ мѣстъ. Общее исполненіе «Фауста» было, затѣмъ, столь-же неудовлетворительно, какъ и исполненіе «Разбойниковъ», въ которыхъ, кромѣ бенефиціанта, были вполнѣ хороши только гг. Фельчеръ (Швейцеръ), Бокъ (Шпигельбергъ) и Анно (судья). Самъ г. Поссартъ, игравшій на своемъ вѣку роль Франца Моора около 120 разъ, обязанъ былъ ей, какъ извѣстно, своимъ поступленіемъ на мюнхенскую сцену, на которой онъ со славой подвизается уже болѣе тринадцати лѣтъ; но именно потому, что она создана имъ еще въ то время, когда талантъ его не достигъ полнаго художественнаго развитія и находился подъ вліяніемъ старой нѣмецкой школы декламаціи, г. Поссартъ исполняетъ эту роль не совсѣмъ согласно съ тѣми требованіями простоты и естественности, которыя публика вправѣ предъявлять къ современному актеру, отрѣшившемуся отъ ложной декламаціи и ходульности. Въ спокойныхъ мѣстахъ, рефлективнаго, такъ сказать, характера, г. Поссартъ былъ превосходенъ; но тамъ, гдѣ требуется сильный драматизмъ, онъ впадалъ въ нѣкоторую искусственность позъ и преимущественно мимики. Публика принимала его, однако, восторженно, и артисту втеченіи вечера были поднесены три лавровыхъ вѣнка. Общее впечатлѣніе отъ *гастролей* г. Поссарта было самое благопріятное, а потому дирекція, какъ мы слышали, пригласила его на двадцать спектаклей и на слѣдующій великій постъ.

Г. Самойловъ, въ настоящее время, усердно играетъ на клубныхъ сценахъ. Съ его участіемъ поставлены были, также, съ благотворительною цѣлью, любительскіе спектакли, въ которыхъ онъ исполнилъ роли Ѳомы Ѳомича, въ комедіи «Семейныя тайны», и Шмерца, въ забавномъ фарсѣ «Мужья одолѣли». Въ Петербургѣ находится теперь—также не у дѣлъ—и извѣстный артистъ П. В. Васильевъ, располагающій играть лѣтомъ въ Лѣсномъ.

Во вторникъ, 8-го марта, въ залѣ дома Кононова, состоялся 3-й абонементный концертъ безплатной музыкальной школы, состоящей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, съ участіемъ хора безплатной музыкальной школы и оркестра, подъ управленіемъ г. Римскаго-Корсакова.

Были исполнены:

1) Отрывки изъ ораторіи «Christus» (*въ первый разъ*), соч. Листа, отрывки изъ неоконченной симфоніи «H—moll», соч. Фр. Шуберта, и «Старая пѣсня» (*тоже въ первый разъ*) для хора безъ акомпанимента, соч. г. Римскаго-Корсакова.

Изъ ораторіи были исполнены: a) Вступленіе (*для оркестра*); b) хоръ «Stabat Mater»; c) «Шествіе царей-волхвовъ» (*оркестръ*) на текстъ «Et ecce stella»; d) «Буря» и e) «Hosianna» (*для оркестра и хора*). Какъ къ большинству произведеній Листа, публика и къ этому отнеслась не особенно сочувственно; и дѣйствительно, несмотря на извѣстное умѣнье и опытность Листа въ веденіи оркестра и хоровъ, все произведеніе не отличается особенною талантливостью и много грѣшитъ однообразіемъ и растянутостью. Оживленнѣе прочихъ нумеровъ прошло «Шествіе царей» (*для оркестра*); можетъ быть, впрочемъ, даже оттого, что исполненіе этого нумера было удовлетворительнѣе и ровнѣе, чего нельзя сказать про остальные нумера. Вѣроятно, недостаточное количество репетицій для оркестра и неопытность хористовъ давали въ результатѣ крайнюю неровность въ исполненіи перваго и нерѣшительность вступленій—вторыхъ, много мѣшавшихъ успѣшному ходу вообще всѣхъ нумеровъ концерта, изъ которыхъ, въ сущности, каждый былъ интересенъ или по своимъ музыкальнымъ достоинствамъ, или по новизнѣ,—я говорю объ отрывкахъ симфоніи «H-moll», Фр. Шуберта, и о «Старой пѣснѣ», г-на Римскаго-Корсакова, прошедшей особенно неудачно. Концертъ закончился исполненіемъ музыкальной картины «1000 лѣтъ», соч. г. Балакирева.

Въ среду, 9-го, и затѣмъ въ субботу, 12 марта, на Спб. Большомъ театрѣ, состоялись генеральная репетиція и спектакль «Для упражненія» учениковъ с.-петербургской консерваторіи. Были исполнены:

Сцены изъ 1-го дѣйствія, 2-е дѣйствіе и сцены изъ 3-го дѣйствія оперы «Вильгельмъ Телль», соч. Россини. Роли «Вильгельма Телля», «Вальтера» и «Рыбака», исп. гг. Аленниковъ, Старорусскій и Лодій. О первыхъ двухъ говорить что-либо было-бы нескромностью, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, каждый изъ нихъ, въ скоромъ времени, появится на судъ публики лично; что-же касается до г-на Лодія, то должно отдать справедливость, что имъ сдѣланы съ прошлаго года громадные успѣхи относительно обработки его симпатичнаго голоса. Женскія роли: «Матильды» и «Джемми», весьма недурно исполнялись г-жами Зыковой и Яниковской. Роль-же «Арнольда» исполнялъ г-нъ Соколовъ. О степени художественности при исполненіи этой трудной партіи нечего и говорить, такъ какъ отъ ученика, занимающагося своимъ вокальнымъ образованіемъ еще только около года, и требовать нельзя ничего особенно совершеннаго, но обширности, красотѣ, силѣ и свѣжести его голоса, напоминающаго собою голосъ г. Никольскаго въ его молодости, можно удивляться и радоваться тому, что, наконецъ, на нашей оперной сценѣ появится, года черезъ два не болѣе,—теноръ, какихъ, къ сожалѣнію, уже давно намъ не приходилось слышать.

Въ сценахъ изъ оперы «Риголетто», соч. Верди, роли «Риголетто» и «Герцога» исполняли гг. Самусь и Риви-Берни, оба прекрасные артиста, но, къ несчастію, обладающіе весьма небольшими голосами. Роль-же «Джильды» исполняла г-жа Кутузова, о которой только и можно сказать, что это пѣвица, обладающая не сильнымъ, но способнымъ къ руладности голосомъ.

Хоры, составленные изъ учениковъ и ученицъ консерваторіи, особливо въ 1-мъ дѣйствіи оперы «Вильгельмъ Телль», исполнялись превосходно. Оркестромъ, составленнымъ тоже изъ учениковъ, управлялъ г. Давыдовъ.

Придворныя извѣстія.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій изволилъ прибыть изъ Берлина въ С.-Петербургъ 14-го марта, въ $8^1/_2$ час. вечера.

— **6-го марта**, въ 9 часовъ утра, выѣхалъ изъ Одессы въ Елисаветградъ главнокомандующій дѣйствующею арміей, Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Его Высочество прослѣдуетъ изъ Елисаветграда въ Бѣлую Церковь и Славуты, а оттуда въ Кишиневъ.

Выставки и юбилеи.

Въ Лондонѣ проектируется выставка искусственныхъ цвѣтовъ и плодовъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ городѣ Лубнахъ, Полтавской губерніи, откроется въ непродолжительномъ времени общественная публичная библіотека, учреждаемая по подпискѣ.

— **Въ** Швеціи издана, на правительственныя суммы, книжка для обученія счету, на лапландскомъ языкѣ; авторъ этой, первой въ своемъ родѣ, книги, извѣстный знатокъ лапландскаго языка, пасторъ И. Мэртселль.

— **Недавно** въ петербургскомъ университетѣ открылась студентская читальня, составляющая особое отдѣленіе университетской библіотеки. Она предназначается исключительно для занятій студентовъ, отъ 10-ти до 3-хъ часовъ пополудни и отъ 6-ти до 10-ти часовъ вечера, и находится подъ ближайшимъ попеченіемъ ректора университета, надзоръ-же за нею поручается библіотекарю университета, а завѣдываніе—одному изъ его помощниковъ. Кромѣ того, ректору предоставляется право приглашать нѣкоторыхъ студентовъ для участія, какъ въ веденіи каталога, такъ равно въ выдачѣ и уборкѣ книгъ. Въ настоящее время, уже выбраны для этого особые дежурные, по нѣскольку представителей отъ каждаго факультета. Помѣщеніе читальни находится рядомъ съ студентскою шинельною и состоитъ изъ трехъ комнатъ: одной общей и двухъ спеціальныхъ. Комнаты, правда, весьма небольшія, но за то довольно чистыя и свѣтлыя; меблировка ихъ самая незатѣйливая.

Одновременно въ читальнѣ могутъ заниматься около пятидесяти человѣкъ. На домъ выдается не больше одного сочиненія и притомъ не иначе, какъ на срокъ отъ 3-хъ до 6-ти дней.

— **1-го** марта, въ Петербургѣ, на углу Литейной и Невскаго, открытъ кабинетъ для чтенія журналовъ и газетъ. Учредители выписали всѣ безъ изъятія русскіе политическіе и литературные газеты и журналы (столичные и провинціальные) и, кромѣ того, до 150-ти иностранныхъ періодическихъ изданій французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ; выписаны даже американская (New York Herald) и греческая газеты. Славянскихъ газетъ на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ получается 15. Получаемыя кабинетомъ изданія разложены на столахъ въ извѣстной системѣ по отдѣламъ, при этомъ не трудно найти требующійся журналъ и посѣтители не стѣснены никакими формальностями. Читать можно до 12-ти часовъ ночи.

Военное и морское дѣло.

24-го февраля послѣдовало въ Бристолѣ торжественное открытіе новаго дока, который строился девять лѣтъ и стоилъ правительству 300,000 ф. ст.

— **Въ Николаевскѣ** на Амурѣ, 9 марта, спущена была съ эллинга на ледъ винтовая лодка «Нерпа».

— **Г.** Кордесъ (H. G. Cordes), оружейный мастеръ въ Бремергафенѣ, устроилъ пушку, въ родѣ обыкновенной мортиры, которая помѣщается на обыкновенномъ-же судовомъ станкѣ; изъ этой пушки стрѣляютъ особо устроеннымъ спасительнымъ якоремъ, къ которому привязывается (какъ и къ ракетному аппарату) двойной линь, вмѣстѣ съ которымъ якорь и бросается съ терпящаго крушеніе судна на берегъ. Якорь врывается въ землю достаточно глубоко, такъ что является возможность устроить сообщеніе съ берегомъ, помощію шлюпки и другаго плавучаго предмета. При опытахъ, произведенныхъ въ присутствіи адмирала Клатта и множества офицеровъ германскаго флота, былъ брошенъ якорь, вѣсомъ въ 11 килограмовъ (около 22 фунтовъ), вмѣстѣ съ двойнымъ линемъ, на разстояніе 200 метровъ (656 футъ); якорь вошелъ въ глинистый грунтъ на всю свою длину, и хотя его зазубрины не особенно много растопырились, однако, онѣ представили на столько достаточное сопротивленіе, что еслибы якорь былъ брошенъ съ судна, то помощію его можно-бы было спасти экипажъ, перевозя на берегъ по одному человѣку на шлюпкѣ или на спасательномъ буйкѣ; конечно, для этого линь долженъ

Мобилизація русской арміи. — Новый базаръ въ Кишиневѣ.

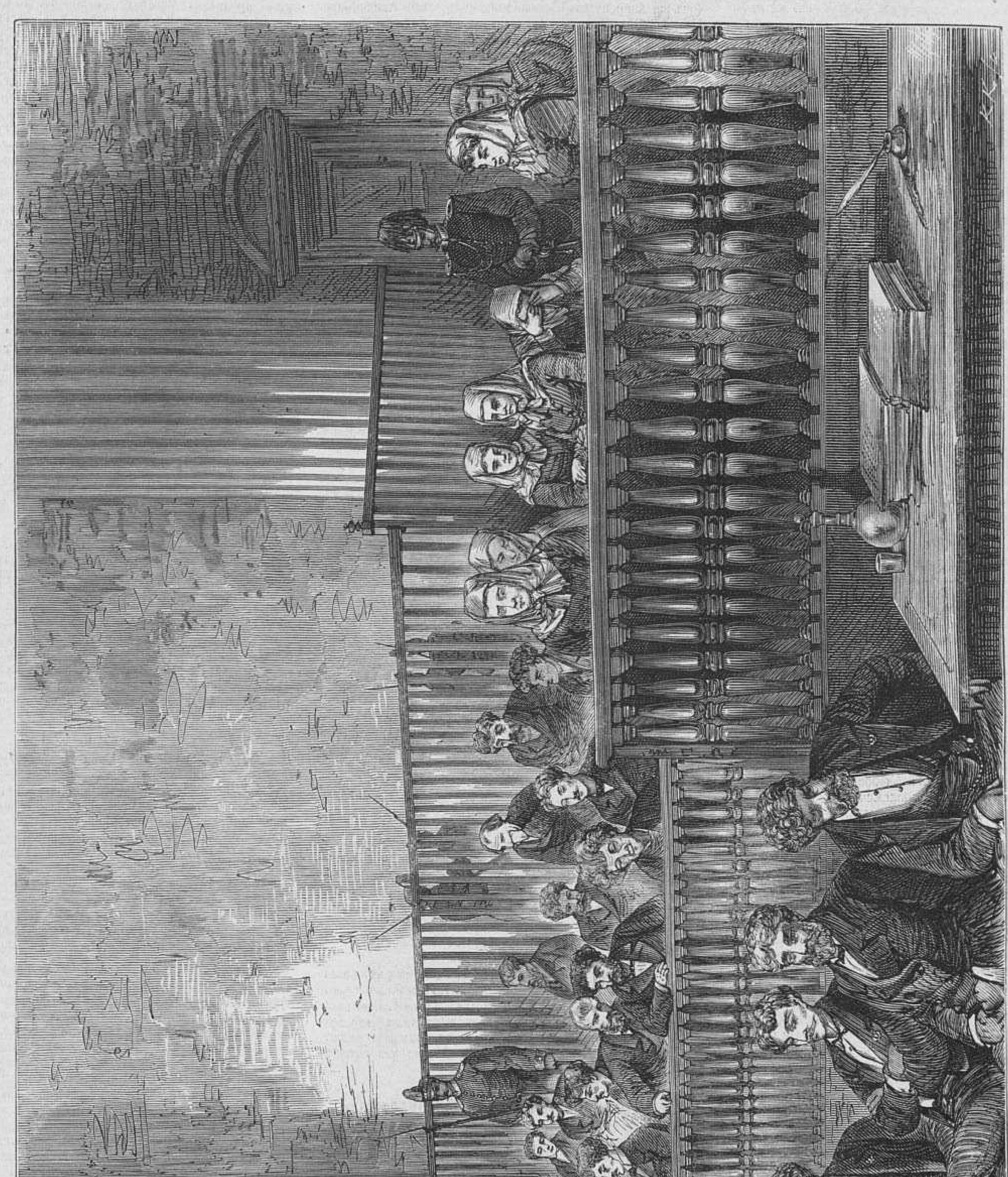
(Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, рис. Ф. Гаанен, грав. О. Май).

быть предварительно выбранъ въ тугую на суднѣ. Аппаратъ г. Кордеса стоитъ, вмѣстѣ съ пушкою, не болѣе ста рублей.

— **Недавно** въ Шербургѣ производились очень интересные опыты надъ минными шлюпками системы Торникрофта, представляющими новое разрушительное орудіе войны. Опыты эти производились при такихъ-же условіяхъ, при какихъ шлюпки эти будутъ находиться во время сраженія, и дали самые блестящіе результаты.

При этихъ опытахъ имѣлось въ виду разрѣшеніе вопроса: не рискуетъ-ли паровой катеръ Торникрофта, въ моментъ взрыва находящейся на носу его мины, получить отъ сотрясенія такія поврежденія въ машинѣ, которыя лишатъ его всякой возможности отступленія отъ атакованнаго имъ непріятельскаго судна. Кромѣ того, необходимо было убѣдиться въ томъ, что станется съ такимъ небольшимъ и легкимъ судномъ, какъ катеръ Торникрофта, въ ту минуту, когда онъ, идя полнымъ ходомъ, ударится о бортъ большаго непріятельскаго судна, также имѣющаго полный ходъ, и не пойдетъ-ли онъ ко дну вмѣстѣ съ своимъ противникомъ, разбившись о него.

Произвести этотъ опасный опытъ было поручено двумъ офицерамъ и они съ величайшей храбростью и рѣшительностью аттаковали «Байонезъ», шедшій на буксирѣ «Колиньи» и взорвали его ударомъ мины въ подводный бортъ, причемъ находящіеся подъ ихъ управленіемъ испытуемые минные катера нисколько не пострадали, хотя одинъ изъ нихъ, до послѣдней минуты, сохранилъ полный ходъ и былъ остановленъ только въ самый моментъ взрыва.

Москва. — Дѣло червонныхъ валетовъ. Скамья подсудимыхъ. (Статьи см. въ №№ 424, 425 и 428 «Вс. Илл.»).
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. Ф. Гааненъ, грав. К. Крижановскій).

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ Копенгагенѣ одинъ молодой инженеръ, Ла Куръ, сдѣлалъ открытіе, составляющее эпоху въ хроникѣ телеграфовъ. Вообразите станцію подачи депешъ, на которой расположено извѣстное количество тоническихъ вилокъ съ такимъ расчетомъ, что онѣ приводятся въ сотрясеніе вліяніемъ электромагнитнаго тока. Вилки эти, *а*, *б*, *в*, и пр., устроены такимъ образомъ, что каждая изъ нихъ даетъ, въ одно и то-же время, разное количество дрожаній; напримѣръ, *а* совершаетъ 420 дрожаній въ секунду, *б* 435, *в* 510. Всѣ вилки *а*, *б*, *в*, соединяются съ одной и той-же телеграфной проволокой, которой сообщается электрическій токъ при помощи тонкой платиновой пластинки, причемъ токъ проходитъ, предварительно, чрезъ тоническую вилку. Вообра-

зите теперь извѣстное количество пріемныхъ станцій, изъ которыхъ первая *А* снабжена такимъ-же аппаратомъ Ла Кура съ вилкой, дѣлающей 420 дрожаній въ секунду; станція *Б* съ вилкой 435; станція *В* съ вилкой 510 дрожаній и пр. Посылая депешу по одной и той-же проволокѣ изъ аппарата *а*, она сообщится станціи А, а станціи, на которыхъ нѣтъ вилки совершенно такой-же, какъ *а*, совершающей 420 дрожаній въ секунду, будутъ молчать; подавая депешу изъ аппарата *б*, станція *Б* приметъ ее, въ то время, какъ ни *А*, ни В ничего не почувствуютъ. Такимъ образомъ, *въ одно и то-же время* и *по одной и той-же проволокѣ* вы можете послать депеши изъ главной станціи по аппарату *а* на станцію *А*, по аппарату *б* на станцію *Б*, по аппарату *в* на станцію В и пр., *и обратно*. Опыты этой системы были сдѣланы на линіи Копенгагенъ-Эльснеръ и увѣнчались самымъ блестящимъ успѣхомъ.

— **Вотъ** нѣкоторыя данныя относительно почтоваго устройства въ Германіи и Россіи, сообщаемыя нѣмецкими газетами; въ Германіи, при 544,958 квадрат. километрахъ общаго протяженія и при 41.000,000 населенія, находятся 8,250 почтовыхъ конторъ съ 4,972 душами населенія на каждую контору и 41,443 почтовые ящика; въ Россіи-же, при 22.105,145 кв. килом. общаго протяженія и при $88\frac{1}{2}$ милл. населенія, число почтовыхъ конторъ простирается до 3,412, съ населеніемъ на каждую контору по 25,961 душѣ; число-же почтовыхъ ящиковъ всего до 5,319. Журналовъ, газетъ и другихъ періодическихъ изданій въ Германіи перевезено $349\frac{2}{3}$ милл. нумеровъ, а въ Россіи $42\frac{1}{5}$ милл. нумеровъ. По международной корреспонденціи отправлено изъ Германіи простыхъ писемъ 31.725,000 и періодическихъ изданій 8.354,000 нумеровъ; изъ Россіи-же 2.640,000 писемъ и 634,657 нумеровъ газетъ и журналовъ; принято въ Германіи 31.433,000 писемъ и 6.652,000 нумеровъ періодическихъ изданій, въ Россіи-же 3.873,000 писемъ и 2.723,000 газетъ.

Судебная лѣтопись.

Въ «Прав. Вѣстн.» напечатанъ слѣдующій приговоръ особаго присутствія по политическому дѣлу:

1) Князя Александра Константинова Циціанова, крестьянина Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда, д. Новинской, Петра Алексѣева, техническаго мастера 1-го разряда Григорія Александрова Александрова, сына штабсъ-капитана Григорія Феликсова Здановича и сына статскаго совѣтника Владиміра Петрова Александрова лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ: князя Циціанова и Петра Алексѣева — на десять лѣтъ; Григорія Александрова — на десять лѣтъ; Георгія Здановича — на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ, и Владиміра Александрова — на шесть лѣтъ, съ послѣдствіями, въ 25 ст. улож. о наказ. опредѣленными. 2) Дворянку Софью Илларіонову Бардину, дочерей коллежскаго ассессора Ольгу Спиридонову и Вѣру Спиридонову Любатовичъ, дворянина Ивана Спиридонова Джабадари, дворянина Антимоса Евдова Гамкрелидзе, отставнаго коллежскаго регистратора Степана Мартынова Кардашева, дворянку Лидію Николаеву Фигнеръ, дочь потомственнаго почетнаго гражданина Варвару Иванову Александрову, именовавшую себя княгинею Циціановою—дочь коллежскаго секретаря Александру Сергѣеву Хоржевскую и московскаго мѣщанина Семена Иванова Агапова — лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на заводахъ: Софью Бардину и Ольгу Любатовичъ — на девять лѣтъ; Вѣру Любатовичъ — на шесть лѣтъ, Ивана Джабадари, Антимоса Гамкрелидзе, Степана Кардашева, Лидію Фигнеръ, Варвару Александрову, Александру Хоржевскую — на пять лѣтъ, и Семена Агапова — на три года и четыре мѣсяца, съ послѣдствіями, въ 25 ст. улож. о наказ. опредѣленными. 3) Дворянина Михаила Николаева Чикоидзе и австрійскаго подданнаго Александра Осипова Лукашевича, — лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. 4) Московскую цеховую Анну Григорьеву Топоркову, мозырскую мѣщанку Гесю Миронову Гельфманъ — лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключить въ рабочій домъ: Топоркову — на четыре года, а Гельфманъ — на два года. 5) Крестьянина Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, Ивана Семенова Фетисова и крестьянина Владимірской губерніи, Суздальскаго уѣзда, села Жадинскаго, Ивана Иванова Едукова—лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ и три мѣсяца каждаго. 6) Сына коллежскаго ассессора Ивана Андреева Злобина, дворянина Николая Ѳедорова Цвиленева, сыновей священниковъ Василія Григорьева Георгіевскаго и Михаила Павлова Овчинникова, дочерей штабсъ-капитана Евгенію Дмитріеву, Марью Дмитріеву и Надежду Дмитріеву Субботиныхъ, дворянина Мартына Александрова Млодецкаго, сына дьякона Алексѣя Иванова Нуромскаго, отставнаго подпоручика Михаила Ѳедорова Воронкова и дочь титулярнаго совѣтника Елену Петрову Медвѣдеву — лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и сослать на житье: Ивана Злобина, Николая Цвиленева и Евгенію Субботину — въ Иркутскую губернію; Василія Георгіевскаго и Михаила Овчинникова — въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ всѣмъ имъ отлучки изъ назначеннаго мѣста жительства въ продолженіе четырехъ лѣтъ и выѣзда потомъ въ другія губерніи и области Сибири втеченіи двѣнадцати лѣтъ; Мартына Млодецкаго и Надежду Субботину — въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ назначеннаго мѣста жительства впродолженіи двухъ лѣтъ и выѣзда потомъ въ другія губерніи и области Сибири втеченіи шести лѣтъ; Алексѣя Нуромскаго — въ Тобольскую губернію, съ воспрещеніемъ отлучки изъ назначеннаго мѣста жительства впродолженіи одного года и выѣзда потомъ въ другія губерніи и области Сибири втеченіи четырехъ лѣтъ; Михаила Воронкова и Марью Субботину—въ Томскую губернію, и Елену Медвѣдеву—въ Тобольскую губернію. 7) Крестьянина Владимірской губерніи, Суздальскаго уѣзда, села Жадинскаго, Николая Иванова Едукова — заключить въ рабочій домъ на три мѣсяца. 8) Дворянина Григорія Петрова Сидорацкаго — заключить въ смирительномъ домѣ на шесть недѣль. 9) Дочь священника Надежду Григорьеву Георгіевскую и жену дворянина Екатерину Борисову Гамкрелидзе — выдержать въ тюрьмѣ: первую два мѣсяца, а вторую шесть недѣль. 10) Тульскаго мѣщанина Ивана Александрова Куракова, дочь священника Екатерину Александрову Введенскую и сына священника Александра Егорова Трубецкаго подвергнуть аресту: Куракова на три недѣли, а Введенскую и Трубецкаго на двѣ недѣли. 11) Дворянку Варвару Николаеву Батюшкову, отставнаго штабсъ-капитана Льва Андреева Иванова, крестьянъ: Николая Васильева, Ивана Баринова, Пафнутія Николаева, Филата Егорова (онъ-же Лаврентьевъ), священническаго сына Александра Петрова Бѣляевскаго и солдатскаго сына Василія Ковалева—признать подлежащими лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы: Батюшкову—на заводахъ на 9 лѣтъ; Иванова, Васильева, Баринова, Николаева и Егорова—въ крѣпостяхъ на тотъ-же срокъ; Бѣляевскаго и Ковалева — на заводахъ на три года и четыре мѣсяца. Но, принимая въ уваженіе: во-первыхъ, что участіе подсудимыхъ Батюшковой, Иванова и Бѣляевскаго въ распространеніи сочиненій преступнаго содержанія не имѣло, по своимъ послѣдствіямъ, того особеннаго значенія, въ какомъ представляется участіе подсудимыхъ, оказывающихся по настоящему дѣлу болѣе виновными дѣятелями; во-вторыхъ, что подсудимые Васильевъ, Бариновъ, Николаевъ и Егоровъ (онъ-же Лаврентьевъ) являются въ настоящемъ случаѣ участниками въ такомъ преступленіи, важность и значеніе котораго, по принадлежности ихъ къ крестьянскому сословію, не могли быть ими вполнѣ сознаваемы, и потому участіе ихъ въ ономъ представляется послѣдствіемъ вовлеченія ихъ въ преступную дѣятельность другими лицами, стремившимися для своихъ собственныхъ цѣлей совращать низшія сословія съ пути закона и вѣрноподданническаго долга, и въ-третьихъ, что подсудимый Ковалевъ, самъ собою явясь съ повинною, чистосердечнымъ признаніемъ своимъ способствовалъ къ обнаруженію значительнаго числа участниковъ въ преступленіи, составляющемъ предметъ настоящаго дѣла, — повергнуть участь поименованныхъ восьмерыхъ подсудимыхъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, ходатайствуя передъ Его Императорскимъ Величествомъ объ освобожденіи ихъ отъ каторжныхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы Варвара Батюшкова, Александръ Бѣляевскій, Левъ Ивановъ, Николай Васильевъ, Иванъ Бариновъ, Пафнутій Николаевъ и Филатъ Егоровъ (онъ-же Лаврентьевъ) были сосланы на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а Василія Ковалева сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. 12) Сына дьячка Ивана Рождественскаго, крестьянина Петра Острова и потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Сбромірскаго оправдать. 13) Настоящій приговоръ, прежде исполненія въ отношеніи подсудимыхъ: Джабадари, Чикоидзе, Здановича, Кардашева, Бардиной, Фигнеръ, Хоржевской, Ольги и Вѣры Любатовичъ, Владиміра Александрова, Злобина, Воронкова, Млодецкаго, Антимоса Гамкрелидзе, князя Циціанова, Цвиленева, Надежды, Марьи и Евгеніи Субботиныхъ и Медвѣдевой, представить, на основаніи 945 ст. уст. угол. суд., на Высочайшее благоусмотрѣніе, и 14) судебныя по сему дѣлу издержки, на основаніи 993 ст., взыскать съ имущества подсудимыхъ.

Ботаника.

Изъ Александріи пишутъ объ открытіи тамъ новой породы хлопчатника, который даетъ вдвое болѣе хлопка противъ общеизвѣстнаго, и доставляетъ матеріалъ для пряжи гораздо болѣе бѣлый и нѣжный. Открытіе это, безспорно, произведетъ переворотъ въ прядильной промышленности.

Метеорологія.

Въ «Messager du Midi» пишутъ изъ Родеса (въ Авейронскомъ департаментѣ), что, 5-го марта, тамъ произошло слѣдующее небывалое атмосферическое явленіе. Всю первую половину дня тамъ шелъ снѣгъ, потомъ, въ два часа пополудни, въ тотъ самый моментъ, какъ поднялся снѣжный вихрь, облака озарились молніей, и вслѣдъ затѣмъ раздался сильный ударъ грома.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

По словамъ газеты «Ueber Land und Meer», почва въ городѣ Виргинія, въ штатѣ Невада, въ сѣверной Америкѣ, такъ богата золотомъ, что даже грязь, пристающая, въ дождливые дни, къ колесамъ экипажей на улицахъ, даетъ, при промывкѣ ея, на 8 долларовъ золотой пыли съ тонны.

— **Въ** Сигнахскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкахъ Чіатмѣ и Капичахъ, найденъ каменный уголь въ громадномъ количествѣ; слой на поверхности земли въ полтора аршина толщины и простирается вдоль горы на полторы версты.

Медицина и гигіена.

Берлинское правительство распорядилось подвергнуть химическому анализу всѣ извѣстныя средства для окраски волосъ. Оказалось, что изъ 21 имѣющихся въ продажѣ средствъ, 17 заключаютъ въ себѣ свинецъ и потому вредны для здоровья.

— **На** бывшемъ недавно съѣздѣ швейцарскихъ врачей, большинство участвовавшихъ высказалось безусловно въ пользу оспопрививанія.

— **Въ** Чехіи открытъ новый горячій ключъ, принадлежащій къ роду кислыхъ ключей, съ примѣсью сѣрнистаго водорода. По словамъ мѣстныхъ врачей, ключъ этотъ имѣетъ весьма цѣлебныя свойства.

— **Германскій** докторъ Бетцъ опубликовалъ испытанный имъ слѣдующій способъ леченія крупа и дифтерита: пузырь или мѣшокъ гуттаперчевый наполняютъ (умѣренно, а не вплотную) мелко истолченнымъ льдомъ и подвязываютъ къ шеѣ больнаго. Если у больнаго сильный жаръ, то ко льду надо прибавить обыкновенной кухонной соли: тогда ледъ становится холоднѣе. Пузырь не слѣдуетъ оставлять до совершеннаго растаянія льда, а надо отливать воду и на ея мѣсто подбавлять толченый ледъ, чтобы температура не повышалась. Подъ вліяніемъ холода, гортань и горло сильно остываютъ и выдѣленіе пленокъ, задушающихъ больнаго, задерживается. Кромѣ того, и воздухъ, проходя черезъ холодную гортань и горло, охлаждается и самъ, что оказываетъ благопріятное дѣйствіе на легкія. Если захватить крупъ въ самомъ началѣ, и настойчиво, то-есть продолжительно, употреблять ледъ, то крупъ даже и не разовьется. Если-же съ нимъ опоздали, то уже нельзя будетъ прекратить развитія перепонокъ; но все таки прикладывать ледъ слѣдуетъ, потому что, затѣмъ, остается еще операція «трахеотоміи»: въ горлѣ прорѣзается маленькое отверстіе, куда вставляется серебряная трубочка, и больной, не смотря на то, что гортань его закупорена перепонками, точно пробкой,—все таки будетъ дышать черезъ эту трубочку и останется живъ. Эта операція, вообще, не трудная, но она удастся лучше, если передъ нею употребляли ледъ: сильный холодъ сжимаетъ и мускулы и жилы, такъ что просвѣтъ кровяныхъ сосудовъ шеи уменьшается, вслѣдствіе чего они меньше кровоточатъ при операціи. Да и для послѣдующаго за операціей леченія, ледъ имѣетъ то преимущество, что сдѣланная ранка скорѣе заживетъ и менѣе предрасположена къ заболѣванію дифтеритомъ; кромѣ того, и рубецъ дѣлается менѣе безобразнымъ. Противъ дифтерита рекомендуется растворъ карболовой кислоты, креозотъ, минеральный хамелеонъ—или марганцово-кислое кали, ѣдкое кали, полуторахлористое желѣзо, известковая вода и т. д.

Одинъ нѣмецкій врачъ, Бруннъ, рекомендуетъ полоскать горло и ротъ смѣсью спирта и воды (на стаканъ воды надо 1 или 2 рюмки спирта). Полоскать надобно каждый часъ, въ трудныхъ случаяхъ и два раза въ часъ. Обыкновенно, въ 4—6 дней болѣзнь оканчивалась; но иногда затягивалась и до 14 дней. Докторъ Фогель хвалитъ очень растворъ борной кислоты (одна часть на 30 ч. воды), которымъ онъ мазалъ пораженныя мѣста; нѣкоторые-же русскіе врачи совѣтуютъ намазывать больному снаружи все горло и верхнюю часть груди колодіономъ, въ которомъ распущено немного кантаридина.

Намазавши кисточкой такой колодіонъ, ждутъ, пока подымется пузырь. Боли при этомъ никакой нѣтъ, пузырь можно проколоть внизу, чтобы выпустить воду, но кожу снимать отнюдь не слѣдуетъ.

— **По** мнѣнію г. Ахшарумова, систематическое употребленіе устрицъ (содержащихъ фосфорнокислую известь и желѣзо) особенно важно при реконвалесценціи отъ тяжкихъ болѣзней. Изслѣдованія г. Ахшарумова показали, что 20 фленсбургскихъ устрицъ или 25 черноморскихъ содержатъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ грана металлическаго желѣза. При сравненіи содержанія желѣза въ устрицахъ и въ желѣзныхъ минеральныхъ источникахъ, оказывается слѣдующее: два стакана Zangen-Schwalbacher Stahlbrunnen содержатъ менѣе желѣза, чѣмъ 15 устрицъ, а менѣе богатые источники: Franzsquelle, Driburger Trinkquelle и проч., содержатъ въ трехъ стаканахъ воды менѣе желѣза, чѣмъ десять устрицъ.

— **Французскія** газеты сообщаютъ слѣдующія статистическія свѣдѣнія, обнародованныя парижскою медицинскою академіей, свидѣтельствующія о популярности, какою и понынѣ пользуется гомеопатія во Франціи, гдѣ существуетъ не менѣе 390 врачей-гомеопатовъ,—70 въ Парижѣ и 320 въ прочихъ департаментахъ Франціи. Аптекарей-гомеопатовъ—14, восемь въ Парижѣ, два въ Бордо и два въ Марсели. Съ 1869 г. во Франціи открыто было три гомеопатическіе госпиталя: госпитали Ганеманна и Сенъ-Жака въ Парижѣ, и госпиталь Сенъ-Люка въ Ліонѣ. Наконецъ, во Франціи даже ветеринары лечатъ своихъ паціентовъ гомеопатическими средствами. Въ настоящее время Франція насчитываетъ не менѣе 15 ветеринаровъ-гомеопатовъ.

— **Докторъ** медицины С. Р. Риттеръ предлагаетъ замѣнить существующія средства для излеченія ранъ, полученныхъ на войнѣ, квасцами. По мнѣнію г. Риттера, послѣдніе отличаются не только дешевизною, но разнообразіемъ случаевъ, въ которыхъ ими можно пользоваться: они съ равною пользою употребляются какъ при первой перевязкѣ свѣжихъ поврежденій, такъ и при дальнѣйшемъ пользованіи, производя скорое излеченіе ранъ. Въ той-же запискѣ предлагается, какъ хорошее освѣжающее и укрѣпляющее средство для солдатъ, во время походовъ, настой изъ листьевъ кока (Coca du Pérou). По увѣренію г. Риттера, достаточно одной чайной ложки этого настоя на стаканъ чая, пива или молока, чтобы возбудить бодрость и свѣжесть во всемъ человѣческомъ организмѣ.

Техника, политехника и механика.

Одинъ берлинскій машинистъ изобрѣлъ искрогасительный снарядъ для локомотивовъ и локомобилей, который дѣйствуетъ такъ хорошо, что берлинскія страховыя общества вошли между собою въ соглашеніе относительно его распространенія.

— **Локомотивы** лондонскихъ подземныхъ рельсовыхъ линій снабжены недавно особаго рода дымогарнымъ снарядомъ, который стоитъ очень дорого, но дѣйствуетъ такъ хорошо, что въ туманные дни воздухъ иногда бываетъ чище въ тоннеляхъ, чѣмъ на улицахъ лондонскихъ.

— **Въ** настоящее время, въ Христіаніи выставлена модель ледокола, помощью котораго разсчитываютъ сдѣлать Христіанію незамерзающимъ портомъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Однимъ изъ нашихъ пароходовладѣльцевъ будетъ устроено предстоящимъ лѣтомъ нѣсколько общественныхъ морскихъ прогулокъ по Балтійскому морю, Финскому и Ботническому заливамъ. Каждая прогулка будетъ продолжаться отъ 2-хъ до $2\frac{1}{2}$ недѣль, втеченіе которыхъ будутъ посѣщаемы наиболѣе интересные, лежащіе на пути, приморскіе пункты.

— **Извѣстный** докторъ Рекламъ доказываетъ, что Германіи угрожаетъ значительная опасность подвергнуться

весьма рѣзкимъ и невыгоднымъ климатическимъ измѣненіямъ, если осуществятся два предложенные проекта: 1) прорытіе Панамскаго перешейка, и 2) обращеніе пустыни Сахары въ море. Отъ соединенія Атлантическаго съ Тихимъ океаномъ могутъ измѣниться направленіе и сила гольфстрема; вся средняя Европа лишится значительнаго количества приносимаго имъ тепла, климатъ сдѣлается несравненно суровѣе, что особенно отразится на Германіи, огражденной съ юга горами отъ вліянія теплыхъ вѣтровъ и подверженной съ сѣвера холоднымъ полярнымъ вѣтрамъ, вслѣдствіе отлогой поверхности сѣверо-германской равнины. Съ осуществленіемъ втораго проекта—превращенія Сахары въ море отведеніемъ воды изъ Средиземнаго моря, Германія лишается другаго важнаго источника теплоты: жаркихъ вѣтровъ. дующихъ изъ этой пустыни. Бывшій нѣкогда ледяной періодъ Европы объясняется именно тѣмъ, что Сахара тогда представляла обширное море; этотъ періодъ можетъ повториться при сказанныхъ условіяхъ.

— **Подполковникъ** Пржевальскій телеграфируетъ, что онъ, 30-го января, прошелъ изъ Корле на Лобъ-Норъ по нижнему Тариму. Долина этой рѣки слабо населена; абсолютная высота мѣстности немного болѣе 2,000 футовъ; флора и фауна крайне бѣдны; топографія мѣстности совершенно иная, чѣмъ на картахъ. Въ горахъ Алтынъ-тагъ, недалеко къ югу отъ Лобъ-Нора, долины передовыхъ уступовъ поднимаются до 11,000 футовъ. Здѣсь и ниже водятся дикіе верблюды. Вблизи Лобъ-Нора находятся развалины двухъ древнихъ городовъ. Февраль и мартъ путешественникъ намѣренъ провести на Лобъ-Норѣ, апрѣль — на нижнемъ Таримѣ, май и іюнь — въ Тянь-Шанѣ; вернуться въ Кульджу онъ разсчитываетъ въ началѣ іюля.

— **Въ** настоящее время, какъ сообщаетъ «Journal de S.-Petersbourg», на обсужденіе конгресса Соединенныхъ Штатовъ представленъ новый проектъ экспедиціи къ сѣверному полюсу. Проектъ этотъ составленъ капитаномъ Хоугетомъ, служащимъ въ морскомъ телеграфѣ, и основанъ на томъ, что разница температуры въ различныя времена года также велика у сѣвернаго полюса, какъ и въ другихъ точкахъ земнаго шара. Въ подтвержденіе этого мнѣнія онъ приводитъ тотъ, извѣстный всѣмъ, фактъ, что въ 1871 г., когда капитанъ Голль на «Поларисѣ» достигъ верхней оконечности пролива Робезонъ, онъ увидалъ открытое море, простиравшееся какъ разъ за громадными ледяными массами, окружавшими его судно и мѣшавшими ему подвигаться впередъ.

То-же открытое море изслѣдователи, плававшіе на «Поларисѣ», видѣли послѣ, съ высоты мыса, находящагося при выходѣ изъ Ньюманскаго залива и, по мнѣнію офицеровъ этого злополучнаго судна, сѣверный полюсъ былъ-бы тогда-же достигнутъ ими безъ всякаго препятствія, если-бы они пришли къ проливу хотя часомъ раньше. «Поларисъ» провелъ всю зиму въ виду этой части открытаго моря, но экипажъ его, обезкураженный гибелью своего храбраго капитана, отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ обойти до сѣвернаго полюса.

Но тамъ, гдѣ въ 1871 г. было открытое море, капитанъ Наресъ нашелъ въ 1875—1876 гг. сплошную массу льдовъ, недозволявшихъ подвигаться впередъ даже въ саняхъ.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, капитанъ Хоугетъ думаетъ, что появляющимися иногда благопріятными обстоятельствами для достиженія сѣвернаго полюса, нужно пользоваться, не теряя ни минуты, и что, слѣдовательно, нужно быть на мѣстѣ въ тотъ моментъ, когда разступаются льды и путь къ полюсу бываетъ открытъ.

Для приведенія въ исполненіе этого предпріятія съ наибольшею вѣроятностью и съ наименьшею потерею людей, капитанъ Хоугетъ предлагаетъ снарядить экспедицію, которая-бы отправилась на окраины полярнаго моря, въ то мѣсто, гдѣ «Дисковери» провелъ прошлую зиму. Экспедиція эта должна состоять, по крайней мѣрѣ, изъ 20-ти предпріимчивыхъ и опытныхъ людей, снабженныхъ переноснымъ домомъ и всевозможными запасами и провизіей на три года, по истеченіи которыхъ, въ случаѣ неуспѣха, запасы эти могли-бы быть возобновлены, а составъ людей смѣненъ или пополненъ свѣжими силами.

Капитанъ Голль, восемь лѣтъ прожившій посреди эскимосовъ, съ каждымъ годомъ чувствовалъ себя все болѣе и болѣе способнымъ переносить суровый климатъ полярныхъ странъ. Точно также, по мнѣнію капитана Хоугета, моглибы акклиматизироваться и члены предлагаемой имъ экспедиціи. Имѣя въ своемъ распоряженіи хорошо построенное, надежное судно, экспедиція, по его мнѣнію, была-бы въ не менѣе благопріятныхъ условіяхъ жизни и въ такой-же безопасности, какъ, напр., служащіе, завѣдующіе сигналами, расположенными на высотахъ Пайксъ Пика и Моунтъ Вашингтона или служащіе въ компаніи Гудзонова залива и живущіе въ Фортъ-Іоркѣ.

Капитанъ Хоугетъ твердо увѣренъ, что, еслибы такая экспедиція, какъ онъ предлагаетъ, была снаряжена и отправлена весною 1877 года, то въ 1880 году сѣверный полюсъ былъ-бы открытъ и точка его нахожденія окончательно опредѣлена, и что при этомъ не погибло-бы ни одного человѣка.

Финансы, торговля и промышленность.

Во Франціи, въ 1876 году, выдѣлано вина на половину менѣе 1875 года, вслѣдствіе неудовлетворительнаго сбора винограда.

— **Втеченіи** февраля 1877 года, съ петербургскаго монетнаго двора выдано золотопромышленникамъ, за поступившее золото, монеты золотой полуимперіальной до 4.040,000 руб. и серебряной — до 14,492 р. 50 к.; всего на серебро 4.175,692 р. 50 коп. Изъ числа золотой монеты, до 2.040,000 р. выданы, за счетъ золотопромышленниковъ, государственному банку.

Сельское хозяйство.

Извѣстный французскій гортологъ, г. Карьеръ, увѣряетъ, что прививкою грушъ на старыхъ, никуда негодныхъ, яблоняхъ достигаются плоды, замѣчательные по вкусу и обилію.

— **Англійскіе** землевладѣльцы выписываютъ изъ Америки живыхъ шмелей для оплодотворенія и размноженія такимъ способомъ обыкновеннаго клевера (Trifolium praetense), незамѣнимаго для откорма скота.

Археологія.

При послѣднихъ раскопкахъ въ Помпеѣ открыта небольшая таверна, гдѣ найдены круглый столъ и глиняные сосуды, изъ которыхъ пили. На стѣнахъ сохранились фрески, изображающія разныя веселыя сцены, съ надписями, объясняющими ихъ содержаніе.

Смѣсь.

Мѣнялы въ Константинополѣ. Въ Константинополѣ болѣе 12,000 сарафовъ, т. е. мѣнялъ, платящихъ правительству ежегодно налогъ въ 54,000 турецкихъ лиръ (около 400,000 р.). Мѣнялы эти занимаются всякаго рода денежными операціями, но большею частью ссудою денегъ по чудовищнымъ процентамъ, отъ 15 до 50$^0/_0$ въ мѣсяцъ.

Судно для перевоза обелиска. Извѣстно, что Англія намѣрена перевезти огромный обелискъ изъ Египта и поставить его въ Лондонѣ. Обелискъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, извѣстенъ подъ именемъ «иглы Клеопатры» и лежитъ опрокинутымъ въ пескѣ, на берегу около города Александріи; длина его 68 футъ, а діаметръ отъ $4^3/_4$ до 7 футовъ.

Въ настоящее время, одинъ инженеръ, Джонъ Диксонъ, взялся доставить обелискъ въ Англію слѣдующимъ образомъ. Обелискъ долженъ быть обкопанъ и вокругъ него должно быть выстроено остроконечное судно, въ формѣ сигары. Это судно, иначе желѣзный цилиндръ, будетъ длиною въ 95 футъ и въ діаметрѣ 15 футъ. Оно должно быть раздѣлено на множество отдѣленій непроницаемыми переборками, которыя въ тоже время будутъ служить скрѣпленіемъ самаго судна. Въ полномъ грузу судно будетъ погружаться въ воду только на 9 футъ. Когда это цилиндро-коническое судно, вмѣстѣ съ обелискомъ, выкатятъ благополучно въ море, то въ верхней части будетъ открыто нѣсколько люковъ и черезъ нихъ погрузится 30 тоннъ баласту въ цилиндръ, который затѣмъ будетъ погруженъ въ водѣ на половину своего объема. Затѣмъ, къ судну будутъ придѣланы: фальшивый киль, палуба, руль, мачта и паруса; расходы на всю эту работу вычислены г. Диксономъ въ 3,000 фунтовъ. Въ благопріятное время года, это судно съ обелискомъ должно быть прибуксировано въ Темзу, гдѣ пристройки отнимутся и цилиндръ вкатятъ на берегъ, прямо къ тому мѣсту, гдѣ предположатъ поставить обелискъ. Самая постановка обелиска будетъ совершена помощію гидравлической силы. Окончательно вся постановка обелиска обойдется въ 10,000 фунтовъ стерлинговъ, между тѣмъ, какъ одна доставка обелиска въ Парижъ обошлась въ восемь разъ дороже.

ПАРТІЯ № 351.

Контръ-гамбитъ отъ черной дамы.

Бѣлыя. г. Бирдъ.	Черныя. г. Барбуръ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	14. f3 : e4	14. f5—g4
2. g1—f3	2. d7—d5 [1]	15. h2—h3	15. g4—h5 [2]
3. e4 : d5	3. e5—e4	16. g5—e6	16. h5—f7
4. d1—e2	4. f7—f5	17. e6 : g7†	17. e8—f8
5. d2—d3	5. g8—f6	18. h1—f1	18. f8 : g7
6. d3 : e4	6. f5 : e4	19. f1 : f7†	19. g7—g6
7. f3—g5	7. d8 : d5	20. f7—f5	20. c5—d4
8. f2—f3	8. c8—f5	21. c2—c3	21. d4—f6
9. b1—d2	9. e4—e3	22. f5—f3	22. b8—c6
10. e2 : e3†	10. f8—e7	23. f3—g3†	23. g6—h5
11. f1—c4	11. d5—c5	24. c4—f7† [3]	24. h5—h4
12. e3 : c5	12. e7 : c5	25. g3—g4×	
13. d2—e4	13. f6 : e4		

Примѣчанія г. Сайенъ.

1) Этотъ дебютъ чернымъ не даетъ хорошаго положенія, и потому играть такъ въ партіи матча никакъ не слѣдуетъ.

2) Этимъ ходомъ партія черныхъ проигрывается; но и не было никакихъ средствъ къ ея спасенію.

3) Эта партія представляетъ прекрасный образецъ блистательной игры г. Бирда, когда слабая защита въ началѣ дебюта позволитъ ему ворваться въ непріятельскій лагерь.

ПАРТІЯ № 352.

Играна въ Витебскѣ 22 февраля.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлыя. Баронъ Нольде.	Черныя. И. Ш.		
1. e2—e4	1. e7—e5	28. c6—d5	28. e6—f4
2. b1—c3	2. f8—c5	29. d5—c4	29. e2—e4
3. g1—f3 [1]	3. d7—d6	30. c4—d3	30. f4 : d3
4. d2—d4	4. e5 : d4	31. d1 : d3	31. h8—h6 [9]
5. f3 : d4	5. g8—f6	32. b2—b3	32. g8 : g7
6. c1—e3	6. f6—g4	33. d3—g3†	33. h6—g6
7. d1—d2	7. g4 : e3	34. g3 : g6†	34. h7 : g6
8. f2 : e3	8. 0—0	35. c2—c4	35. e4—d4
9. 0-0-0	9. c7—c6	36. c4—c5	36. d4—d7
10. h2—h4	10. b7—b5	37. c5—c6	37. d7—c7
11. h4—h5	11. d8—g5	38. h1—c1	38. g7—f6
12. c1—b1	12. a7—a5	39. a2—a3	39. f6—e6
13. c3—e2	13. c8—g4	40. b3—b4	40. a5 : b4
14. d4—f5 [2]	14. g4 : f5 [3]	41. a3 : b4	41. e6—d6
15. e4 : f5	15. g5 : f5	42. b4—b5	42. f7—f5
16. e2—d4	16. f5—g5	43. b1—b2	43. e5—e4
17. g2—g4 [4]	17. f8—e8	44. b2—b3	44. e4—e3
18. h1—h3	18. g5 : g4 [5]	45. b3—c4	45. c7—e7
19. h3—h1	19. e8 : e3	46. c1—d1†	46. d6—c7
20. d4—b3 [6]	20. b8—d7	47. c4—c5	47. e7—e5†
21. b3 : c5	21. d7 : c5	48. c5—c4	48. c7—b6
22. f1 : b5 [7]	22. g4—e6	49. d1—d7	49. e5—e4†
23. b5 : c6	23. e3—e2	50. c4—d5	50. e3—e2
24. d2—d4 [8]	24. a8—b8	51. d7—b7†	51. b6—a5
25. h5—h6	25. e6—e5	52. c6—c7	52. e2—e1ф.
26. h6 : g7	26. c5—e6	53. c7—c8ф.	53. e1—d1†
27. d4 : e5	27. d6 : e5		Бѣлыя сдались.

1) Тутъ обыкновенно играютъ f2—f4.

2) Во всякомъ случаѣ, пѣшка пропадаетъ, и бѣлымъ лучше отдать изъ *двойника*, чѣмъ ладейную пѣшку, которая можетъ далеко пойти.

3) Взять пѣшку h5 опасно, потому что бѣлыя, отдавъ ладью за слона, могутъ сильно атаковать.

4) Коварный ходъ. Очевидно, если взять предлагаемую пѣшку, то сейчасъ-же черная королева подвергнется страшнымъ нападеніямъ.

5) Теперь взять безопасно, такъ какъ ладья h3 стоитъ уже не на своемъ мѣстѣ (h1).

6) Съиграно превосходно!

7) Тоже хорошій ходъ. Бѣлыя живо отвоевываютъ двѣ пѣшки.

8) Могли бы взять третью пѣшку и сравнять партію, но бѣлымъ почудилось что-то лучшее.

9) Единственный ходъ, которымъ можно сохранить пѣшку h7.

ПАРТІЯ № 353.

Играна въ Витебскѣ 24 февраля.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлыя. И. Ш.	Черныя. Баронъ Нольде.		
1. e2—e4	1. e7—e5	16. f4 : e5	16. e7—c5
2. g1—f3	2. b8—c6	17. a1—d1	17. c5 : e3
3. f1—b5	3. a7—a6	18. g3 : e3	18. d8—e7
4. b5—a4	4. g8—f6	19. f1—e1	19. f8—e8
5. b1—c3	5. d7—d6 [1]	20. c3—e4 [3]	20. d7 : e5
6. d2—d4	6. e5 : d4	21. e4—g3	21. e5—g6
7. f3 : d4	7. c8—d7	22. e3—c3	22. g6—e5
8. d4 : c6	8. d7 : c6	23. e1—e4	23. f7—f6
9. a4 : c6	9. b7 : c6	24. g3—f5	24. e7—e6
10. 0—0	10. f8—e7	25. c3—h3	25. e6 : a2 [4]
11. f2—f4	11. 0—0	26. f5 : g7	26. g8 : g7
12. c1—e3	12. f6—d7	27. e4 : e5 [5]	27. e8 : e5
13. d1—g4	13. d7—f6	28. d1—d7†	28. g7—f8
14. g4—g3	14. f6—d7 [2]	29. h3 : h7	29. a2—b1†
15. e4—e5	15. d6 : e5		и скоро матъ.

1) Говорятъ, что лучше слономъ на c5 или на b4.

2) Черныя упорно добиваются возможности пойти пѣшкой f7—f5.

3) Центръ слабый, открытый, спасти невозможно,
Какъ самъ на него главный штабъ нападетъ.
Пошла кавалерія бѣлыхъ впередъ;
Для будущихъ дѣйствій пока осторожно
На флангъ королевскій она перейдетъ.

4) И главнаго штаба начальникъ, ферзь черный,
За пѣшкой ненужной пустился проворно,
Свой пагубный ходъ не обдумавъ тогда-жъ.
Но, къ счастью, противника дѣйствія слабы;
Не то имъ тутъ гибель, ладьею когда-бы
Вдругъ бѣлыя заняли линію h.

$26\frac{e4-h4}{h7-h6}\ 27\frac{h4:h6}{g7:h6}\ 28\frac{h3-g3\dagger}{g8-f7}\ 29\frac{g3-g7\dagger}{f7-e6}$

$30\frac{f5-d4\dagger}{e6-d5}$ и т. д., ясно, что бѣлыя легко выиграютъ. Но этотъ варіантъ приведенъ, какъ болѣе красивый, отъ пожертвованія ладьи; играя-же въ 27-й ходъ g3—h3, выигрышъ бѣлыхъ еще очевиднѣе.

5) И въ шахматныхъ битвахъ превратностей бездна...
Куда осторожность дѣвалась у насъ!
На h и теперь-бы ладьей встать полезно:
Пожалуй, ничья-бы случилась какъ-разъ.

Въ Олочу. В. Н. Х—ги. Статья ваша неудобна для помѣщенія въ нашемъ изданіи. Если ужъ вамъ очень хочется доѣхать лицъ, неоправдавшихъ вашихъ ожиданій, то пошлите обличеніе въ одну изъ ежедневныхъ газетъ.

Олонецкую губернію. NNN. Такіе очерки можно писать пудами.

Уфу. Графу У—ц—ну. Почтительность ваша весьма похвальна, но не мѣшало-бы помнить о второй заповѣди и о правилахъ грамматики. Кто-же нынѣ пишетъ «Ту» и переноситъ въ другую строку «ргенева» или вмѣсто запятыхъ ставитъ точки?

Курскъ. Н. Д. А—ву. Вы желаете умереть, потому что у васъ «нѣтъ больше мочи, чтобы бороться со злобой людской»; но не сами-ли вы возбуждаете эту злобу своими стихотвореніями, въ которыхъ, какъ вы пишете, «вашъ бѣдный умъ устремляется вдаль, стараясь проникнуть въ цѣль божьихъ твореній, добраться до точки началъ»?!. Попробуйте не читать другимъ своихъ стихотвореній — можетъ быть, перестанете жаловаться на людскую злобу.

Одессу. К. Н. С—му. Вы увѣряете, что изобрѣли два маленькіе воздушные шара, съ помощью которыхъ человѣкъ можетъ подыматься, какъ на крыльяхъ, и двигаться по желанію. Не мыльные-ли это пузыри?

Кіевъ. К—у. Зачѣмъ вы измѣнили прежней рѣшимости и желаете дѣлиться съ толпой угнетающими васъ чувствами и мыслями? Мы сообщниками вашими не будемъ.

Казань. А. В. К—у. Намъ пришлось доплатить за ваше письмо. Удивляемся, какъ приняли ваше стихотвореніе по легкой почтѣ. Какъ еще сумка у почтальона не прорвалась! Впрочемъ, мы не жалѣемъ о заплаченныхъ деньгахъ, въ виду удовольствія, доставленнаго вашими виршами, въ особенности слѣдующими:

Оперши́сь на гранитъ
Сынъ бурь, Байронъ отрадно
Мнѣ сердце веселитъ
И мучаетъ пріятно
Взгляну на небеса
Вокругъ на всю природу
И злобно хохочу
Я вслухъ всему народу.

Въ Новгородъ. А. Н. Ш—ому. Вы спрашиваете, къ кому обратиться, чтобы выписать яйцо покурьезнѣе. Обратитесь къ Абдулъ-Гамиду и попросите у него одно изъ тѣхъ яицъ, которыя, какъ говорятъ, онъ высиживалъ. Курьезнѣе этихъ яицъ не знаемъ.

Некрологи.

8-го марта скончался Е. В. В. Принцъ **Карлъ Гессенскій**, Августѣйшій братъ Ея Величества Государыни Императрицы.

— 8-го марта скончался академикъ **Петръ Семеновичъ Садовниковъ**.

— Въ Римѣ умеръ, 29-го января, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ художниковъ, архитекторъ **Сергѣй Андреевичъ Ивановъ**.

— 13-го марта скончался капельмейстеръ Александринскаго театра, **Иванъ Осиповичъ Рыбасовъ**.

Славянскіе сцены и типы. — Богомолецъ на отдыхѣ.

(Рисунокъ Г. Пилати, грав. К. Крыжановскій).

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Глава VI.

„На благородной".

«Благородная» камера представлялась мнѣ не болѣе, какъ *сноснымъ* арестантскимъ помѣщеніемъ. Правда, я былъ довольно высокаго мнѣнія объ ея обитателяхъ; зналъ, что это «другой народъ», который—именно потому, что онъ «другой»—не спитъ на голыхъ нарахъ, не утирается рубашкой, но, все-таки, то обстоятельство, что этотъ «другой народъ» пріобрѣлъ право на жительство въ полицейскомъ домѣ, заслугами, однородными съ тѣми, которыя имѣли за собою и мои злосчастные сотоварищи, заставляло думать, что преимущества первыхъ передъ послѣдними не должны быть велики. Тѣмъ рѣзче поразило меня представившееся моимъ глазамъ, какъ только я переступилъ порогъ «благородной» камеры. Предполагаемое сносное арестантское помѣщеніе оказывалось чистой, свѣтлой, прилично-меблированной комнатой, половина которой была занята красивыми желѣзными кроватями, покрытыми байковыми одѣялами. Поверхъ одѣялъ, на каждой кровати было по двѣ подушки въ чистыхъ наволокахъ. Накрытый бѣлой салфеткой, круглый столъ, нѣсколько плетеныхъ стульевъ и шкафъ составляли мебель другой половины комнаты. Крашенный полъ, чисто выбѣленные потолокъ и стѣны, три большія окна на улицу, все это дѣлало комнату нисколько не похожею на обыкновенныя, самыя лучшія арестантскія помѣщенія. Самые желѣзные прутья въ окнахъ были необыкновенно тонки и рѣдко разставлены. Въ комнатѣ находилось шесть человѣкъ, одѣтыхъ въ одинаковые халаты, въ какомъ я уже видѣлъ «барина», записывавшаго лавочку. Одинъ, лежа на кровати, съ сигарой въ зубахъ, читалъ газету. Трое, въ томъ числѣ и знакомый мнѣ «баринъ», расхаживали по комнатѣ, повидимому, горячо о чемъ-то споря; и, наконецъ, остальные два «благородные» субъекта сидѣли у стола, на которомъ стояли кофейникъ и чайная посуда. Въ одномъ изъ этихъ субъектовъ я узналъ того самаго толстаго, лысаго мужа, который засѣдалъ въ конторѣ, въ кругу веселаго семейства.

— Позвольте, господа!... Вы меня не убѣдите!— закончилъ «баринъ» споръ съ своими товарищами, лишь только я показался въ «благородной» камерѣ. Сердечно радуюсь за васъ, monsieur Карасевъ!— привѣтствовалъ онъ меня, сильно тряся мои руки. Позвольте... Позвольте... Господа! рекомендую: monsieur Карасевъ, онъ-же князь Каракадзе, о подвигахъ котораго мы столько читали и восхищались...

— Очень пріятно...—Баронъ Соте...—Поручикъ де-Трайль... — Давыдовичъ... — Угровъ... рекомендовались мнѣ «благородные» люди.

— А это,—произнесъ «баринъ», указывая на лысаго мужа съ приплюснутымъ носомъ, — нашъ уважаемый староста, благодѣтель, покровитель, отъ всѣхъ бѣдъ и напастей защититель, Иванъ Ивановичъ Глюмъ, лучшій другъ нашего достопочтеннаго смотрителя Егорова... Совѣтую хорошенько познакомиться.

— Да перестанешь-ли ты врать? — обидчиво проговорилъ Глюмъ.

— Я ужъ, кажется, имѣлъ честь видѣть васъ сегодня въ конторѣ?—сказалъ я Глюму, послѣ того, какъ онъ удостоилъ протянуть мнѣ свою руку и предложилъ стулъ.

— Да-съ... имѣлъ удовольствіе... Непріятный случай!... Я, признаюсь, просилъ за васъ смотрителя,— отвѣтилъ толстякъ, жеманясь.

— Ну какъ-же не благодѣтель! воскликнулъ «баринъ».

— Вы не извольте на нихъ обращать вниманія. Господинъ Николаевъ всегда шутятъ... они ужъ такіе... говорилъ мнѣ Глюмъ.

— Однако, нечего тутъ толковать! — перебилъ его «баринъ», т. е. Николаевъ: — Скидывайте-ко пальто, сюртукъ... Вотъ вамъ халатъ,—неправда-ли, очень приличный? Будьте какъ дома. Вотъ ваша кровать.—Холуй! — вдругъ гаркнулъ своимъ сильнымъ басомъ Николаевъ.

— Кого это вы зовете?—полюбопытствовалъ я.

— А это у насъ есть здѣсь служитель изъ *разночинцевъ*... Вамъ, вѣдь, не мѣшаетъ немного пообчиститься...

— Вотъ, возьми платье;—хорошенько, смотри, вычисти! — приказывалъ Николаевъ вошедшему въ камеру арестанту.

— Я думаю, вамъ также не мѣшало бы перемѣнить бѣлье и умыться?

— Да, это даже необходимо; но у меня нѣтъ бѣлья.

При этомъ № приложеніе (стр. 249—252).

— Это ничего не значитъ: у меня есть! — И Николаевъ вынулъ изъ шкафа чистое бѣлье.

— Эй! — закричалъ онъ опять. На «эй!» явился въ камеру другой арестантъ.

— Живо воды! Возьми тамъ кувшинъ, тазъ, всякую штуку... Подашь барину умыться. Понялъ?

— Какъ не понять-съ!—отвѣтилъ арестантъ, выходя изъ камеры.

— Пожалуйста, monsieur Карасевъ, безъ стѣсненія... Съ вашего позволенія, Иванъ Ивановичъ?—вдругъ обратился Николаевъ къ Глюму, лукаво улыбаясь.

— Прошу безъ церемоній!—важно отвѣтилъ Глюмъ.

Освободивъ голову, лицо и руки отъ грязи, вынесенной изъ «слѣдственной», перемѣнивъ бѣлье и надѣвъ чистый халатъ, лежавшій на указанной мнѣ Николаевымъ кровати, я почувствовалъ себя какъ-бы обновившимся. Я сталъ бодрѣе, крѣпче, и на душѣ какъ-то сдѣлалось свѣтлѣе. Аппетитъ былъ также удовлетворенъ: я съ радостью воспользовался предложенною мнѣ Николаевымъ закуской и чашкой кофе. Словомъ, послѣ двухъ-трехъ-часоваго пребыванія на «благородной», я сдѣлался вновь способнымъ мыслить и чувствовать. Первые вопросы, предложенные мною моимъ новымъ товарищамъ, касались, конечно, ихъ внѣшней обстановки въ «благородной» камерѣ, столь отличной отъ «слѣдственной». Николаевъ далъ мнѣ довольно подробные отвѣты. Оказывалось, что «благородная» камера своимъ приличнымъ видомъ обязана нѣкоему купцу N., мѣстному приходскому попечителю, обратившему вниманіе на плачевное положеніе благородныхъ особъ, которымъ доводилось жить въ полицейскомъ домѣ. Онъ отдѣлалъ на свой счетъ камеру для нихъ, пожертвовалъ 10 желѣзныхъ кроватей, столько-же одѣялъ, матрасовъ, 20 подушекъ, двѣ смѣны постельнаго бѣлья и десять суконныхъ спальныхъ халатовъ, тѣхъ самыхъ, въ которыхъ теперь щеголяли «благородные» люди. На «разночинцевъ» богатый купецъ не простеръ своей милости. Ихъ участь не удостоивалась ничьего вниманія. «Благородная» камера запиралась только на ночь, послѣ вечерней повѣрки. Убирать камеру, вообще прислуживать «господамъ», назначались два арестанта изъ мировой камеры, т. е. содержащіеся по приговорамъ мировыхъ судей. Пищи натурой благороднымъ не полагалось. Дворяне и чиновники получали опредѣленныя закономъ кормовыя деньги; какъ они, такъ и остальной «благородный» людъ пріобрѣтали пищу, смотря по средствамъ: кто — изъ лавочки, кто — изъ гостинницы, а кто и изъ собственной квартиры. Куреніе, пѣніе, игры, газеты, письменныя принадлежности, вино, хотя и не преслѣдовались въ «благородной» камерѣ, но это происходило не вслѣдствіе разъ принятаго правила, а по милости «благодѣтеля», Ивана Ивановича Глюма, ради котораго смотритель «и не то еще дѣлалъ».

— Не совѣтую ссориться съ Иваномъ Ивановичемъ,—говорилъ Николаевъ:—Тутъ у насъ разъ вышла маленькая перебранка, такъ мы всѣ два дня безъ табаку сидѣли, и въ два дня насъ разъ двадцать обыскивали: все отобрали.

— Ну, ужь, будто я былъ въ этомъ виноватъ?—оправдывался Глюмъ.—Напротивъ, я всегда, что могу... Вотъ и о нихъ сколько я вчера просилъ,—сказалъ Глюмъ, относя свои послѣднія слова ко мнѣ.

Я, конечно, поспѣшилъ поблагодарить его за ходатайство, и просилъ и впредь не лишать меня своего покровительства.

— Ужь не безпокойтесь. Я устрою, что вы сойдетесь съ смотрителемъ,—успокоивалъ меня Глюмъ.

Въ шесть часовъ вечера, служитель-арестантъ подалъ самоваръ. Роль хозяина принадлежала, видимо, Глюму. Онъ заварилъ чай и поставилъ на мѣдный подносъ четыре чайные прибора. Я былъ приглашенъ занять мѣсто за столомъ, вокругъ котораго помѣстились Глюмъ, Николаевъ и Угровъ. Баронъ Соте, поручикъ де-Трайль и Давыдовичъ не удостоились приглашенія. Распахнутый халатъ барона обнаруживалъ толстое казенное бѣлье и, потерявшіе свой первоначальный цвѣтъ, кавалерійскія рейтузы. Вообще было замѣтно, что баронъ и поручикъ, несмотря на титулъ одного и чинъ другаго, не были аристократами камеры. Они и держали себя какъ-то особнякомъ отъ остальной компаніи, изрѣдко перекидываясь нѣсколькими словами только съ Николаевымъ. Давыдовичъ заварилъ себѣ чай въ отдѣльный чайникъ, съ которымъ и удалился на одинъ изъ широкихъ подоконниковъ, гдѣ сталъ пить чай «въ прикуску» изъ глиняной кружки. Разговоръ за чаемъ изъ общаго вскорѣ сдѣлался исключительнымъ. Любезные «хозяева», Глюмъ и Николаевъ, очень просили меня разсказать имъ что-нибудь изъ своей, несомнѣнно-богатой всевозможными приключеніями, заграничной жизни. Глюмъ получалъ вѣнскую газету «Presse», особенно занимавшуюся моей особой во время моего пребыванія въ Вѣнѣ. Прочитанное имъ въ этой газетѣ послужило поводомъ къ многимъ вопросамъ. Между тѣмъ, пребываніе въ Вѣнѣ, обнимавшее собою первый періодъ моего самозванства, оставило во мнѣ столько мрачныхъ, гнетущихъ душу, воспоминаній, что воскрешать ихъ я всего менѣе могъ желать. Предупредительность и внимательность Николаева и почтительныя просьбы Глюма дѣлали, однакожь, неловкимъ отказъ съ моей стороны; тѣмъ болѣе, что мои товарищи, въ свою очередь, выражали готовность познакомить меня съ своими «дѣлами». Баронъ Соте, не принимавшій участія въ общемъ разговорѣ, тутъ также присоединился къ просьбѣ Глюма и Николаева. Насилуя себя, я передалъ нѣсколько эпизодовъ изъ моей вѣнской жизни, которые привели въ восторгъ моихъ слушателей. Только баронъ Соте рѣшился выразить порицаніе моего образа дѣйствій относительно несчастной Луизы, сдѣлавшейся жертвой своего честнаго, глубокаго чувства ко мнѣ.

— Извините меня... но это возмутительно!—сказалъ мнѣ серіозно баронъ. Взглядъ, брошенный на него въ это время Глюмомъ и Угровымъ, выражалъ столько насмѣшливаго презрѣнія, что болѣе яснаго протеста противъ сказанной барономъ «нелѣпости» врядъ-ли можно было выразить словами. Николаевъ поспѣшилъ съ извиненіями по поводу словъ, сказанныхъ «чудакомъ» барономъ, который, послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, произнесъ:

— Надѣюсь, monsieur Карасевъ, что вы нисколько не обидѣлись моими словами? Я назвалъ возмутительнымъ самый фактъ, нисколько не касаясь того, насколько вы нравственно виновны въ немъ. Вы сами были увлечены чувствомъ.

— Не старайтесь, баронъ, пріискивать мнѣ оправданій. Благодарю васъ за правдивое слово, — искренно отвѣтилъ я, — вы еще слишкомъ снисходительно относитесь ко мнѣ. — Баронъ какъ-то странно посмотрѣлъ на меня; не меньше удивленія выражалось и во взглядѣ другихъ.

— По моему, господа,—заявилъ Глюмъ,—тутъ нѣтъ ничего возмутительнаго; только напрасно вы не женились на ней: такой кушъ не упускаютъ... Тамъ что бы ни было, а такой капиталъ всегда пригодился бы. Вамъ бы прямо деньги въ карманъ, да и въ Америку!

— Ай да Иванъ Ивановичъ! — воскликнулъ Николаевъ. — Люблю! По купечески: деньги въ карманъ, и драло!... Руку, дружище!

— Что-же? я говорю *по практикѣ*, — самодовольно отвѣтилъ Глюмъ, подавая руку Николаеву. Послѣдній долго не переставалъ острить надъ «благодѣтелемъ», который большую часть злыхъ шутокъ Николаева принималъ за чистую монету, нисколько, повидимому, не обижаясь. Вошедшій въ камеру околоточный, дружески пожалъ всѣмъ руки, не сдѣлавъ на этотъ разъ и относительно меня исключенія.

— Я очень радъ, что вы переведены сюда,—сказалъ онъ мнѣ. — Совѣтую вамъ поблагодарить за это смотрителя.

— Это требуетъ нѣкотораго поясненія, —возразилъ неугомонный Николаевъ: — т. е., какъ поблагодарить: *въ сухую*, или иначе какъ-нибудь?

— Ну, что за шутки!—полуобидчиво произнесъ околоточный.—Право, вы хорошо сдѣлаете, если поблагодарите. Не правду-ли я говорю, Иванъ Ивановичъ?

— Конечно, не мѣшаетъ, — засвидѣтельствовалъ Глюмъ.—Только ужь я вамъ вотъ что скажу, Павелъ Алексѣевичъ: *ихъ* учить нечего... они лучше нашего знаютъ, какъ и что дѣлать!...

— Признаюсь вамъ, я рѣшительно не вижу, за что бы мнѣ слѣдовало благодарить смотрителя: не за утреннюю-ли сцену въ конторѣ, или за тѣ отговорки, къ которымъ онъ прибѣгалъ для оправданія передъ товарищемъ прокурора? Не за то-ли, что онъ не желалъ перевести меня въ эту камеру?—рѣшился замѣтить я.

— Какъ бы то ни было, но онъ васъ перевелъ... Впрочемъ, какъ хотите... Я только такъ... замялся околоточный.

— Пойдемте-ка, Иванъ Ивановичъ, вѣдь я за вами пришелъ: Амалія Карловна ужь давно сидитъ въ конторѣ.—Иванъ Ивановичъ, не торопясь, облекся въ широкій сюртукъ и отправился, вмѣстѣ съ околоточнымъ, для свиданія съ Амаліей Карловной.

— Сейчасъ намъ будутъ бока промывать,—сказалъ, по уходѣ ихъ, Николаевъ. — Егорову будетъ подробно донесено обо всемъ, что мы изволили и не изволили говорить.

— Кто-же это донесетъ?

— А благодѣтель-то нашъ,—вѣдь это его задушевный другъ!

— Кто онъ такой, этотъ Глюмъ?—спросилъ я.

— Не болѣе, какъ рижскій цеховой, мерзавецъ первой руки. Пріобрѣлъ мошенническими продѣлками капиталъ, и блаженствуетъ. Егоровъ—продажная душа, которая за деньги не задумается роднаго брата продать. Вотъ, Глюмъ что хочетъ, то и дѣлаетъ здѣсь. Побудете у насъ, такъ диковинныя вещи увидите.

— За что онъ сидитъ?—спросилъ я.

— А, вотъ, извольте слушать, и я вамъ разскажу интересное дѣло,—съ напускною важностью сказалъ Николаевъ, закуривая сигару.

— Вашъ покорный слуга,—началъ онъ,—находится въ этой части всего другой мѣсяцъ; до этого, я обрѣтался въ С-ской части, гдѣ также содержится нѣкій храбрый штабсъ-капитанъ, баронъ Вьёвъ. Этотъ-то баронъ и содѣйствовалъ Глюму въ обобраніи одной барыни, за что они теперь оба и сидятъ. Сколько Глюмъ скрытенъ и лукавъ, столько-же Вьёвъ откровененъ и простъ. Онъ мнѣ разсказалъ истинную исторію дѣла. Нужно вамъ знать, что Глюмъ имѣетъ собственную мастерскую и магазинъ бронзовыхъ издѣлій. Это обстоятельство играло важную роль въ его троекратныхъ женитьбахъ на купеческихъ вдовахъ. Каждая изъ нихъ приносила съ собою порядочную сумму денегъ, и затѣмъ, черезъ два-три года послѣ вѣнца, убиралась къ праотцамъ, открывая, такимъ образомъ, вакансію другой. Такъ, Глюмъ составилъ себѣ изрядный капиталъ и, кромѣ того, пріобрѣлъ связи въ среднемъ купеческомъ кругу. Еще при жизни своей послѣдней жены, онъ вступилъ въ связь съ одной еврейкой — содержательницей «ссуды денегъ», не разъ сидѣвшей на скамьѣ подсудимыхъ. Глюмъ какъ нельзя болѣе сочувствовалъ воровскимъ планамъ своей сожительницы. И вотъ, онъ часть своего капитала пускаетъ въ оборотъ. Купеческіе сынки, внуки, богатые наслѣдники, обрѣтаютъ въ Глюмѣ добраго кассира, съ готовой всегда къ ихъ услугамъ кассой; причемъ, единственное, что отъ нихъ требовалось, это подписывать, безъ возраженій, извѣстнаго рода бумажки, на такую сумму, какую вздумается обозначить ихъ кассиру. Мастерская и магазинъ не закрывались, однакожь. Полиція не очень-то благопріятно смотритъ на такъ называемыхъ «дисконтеровъ»; положеніе-же фабриканта, владѣльца магазина, ставило его внѣ всякихъ подозрѣній. Тѣмъ не менѣе, два-три процесса, возбужденные противъ него не очень-то сговорчивыми «папеньками», усмотрѣвшими въ дѣйствіяхъ Глюма, относительно ихъ излюбленныхъ сынковъ, признаки уголовнаго преступленія,—заставили его вскорѣ распроститься съ дисконтерскою дѣятельностью. Но жажда легкой наживы, уже успѣвшая овладѣть всѣмъ существомъ Глюма, мѣшала ему почить на лаврахъ. Умираетъ одинъ изъ его друзей, — нѣмецъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ,—оставляя своей немолодой вдовѣ изрядный капиталъ. Глюму извѣстно соблазнительное количество этого капитала, и онъ ничего не имѣетъ противъ переселенія его изъ кармана вдовы въ свой. Сожительница-еврейка, опытная въ такихъ дѣлахъ, составляетъ планъ этого переселенія, и рекомендуетъ своему сожителю своего стараго знакомаго, запутавшагося въ долгахъ и готоваго на всѣ руки, барона Вьёва. Глюмъ, въ роли друга покойнаго мужа, часто навѣщаетъ вдовушку, не переставая нашептывать ей о блаженствѣ втораго брака съ молодымъ офицеромъ, а то, пожалуй, и барономъ. Вдовушка часто бываетъ у сожительницы Глюма, гдѣ и знакомится съ барономъ Вьёвомъ. Баронъ разсказываетъ ей о своихъ курляндскихъ замкахъ, знатныхъ родственникахъ и о томъ почетѣ, который выпадетъ на долю той счастливицы, которую онъ, баронъ, удостоитъ чести назвать своей супругой. Нѣмка, не видѣвшая свѣта, мало знавшая жизнь, послѣ нашептываній Глюма и баронскихъ бесѣдъ tête-à-tête, разумѣется, скоро вбила себѣ въ голову, что недурно сдѣлаться баронессой. Она признается Глюму въ любви своей къ барону и умоляетъ его устроить ея счастье. Подъ диктовку Глюма, она пишетъ барону объясненіе въ любви, за которымъ слѣдуетъ еще болѣе пріятное tête-à-tête, и вдовушка получаетъ невыразимыя доказательства любви барона...

— Остальное понятно: онъ ее обобралъ? — перебилъ я увлекшагося своимъ разсказомъ Николаева.

— Въ томъ-то и дѣло, *какъ* обобралъ? Ужь вы позвольте мнѣ кончить, не перебивайте. Такъ вотъ-съ. У Глюма по какому-то случаю балъ. Въ самомъ разгарѣ бала, вдовушка, послѣ только-что оконченнаго съ барономъ вальса, приглашается въ кабинетъ Глюма.

— Ахъ, благодарю васъ!... Я васъ никогда не забуду... Вы устроили мое счастье... Я только теперь начинаю жить, начинаю понимать, что такое счастье... И все *вы* добрый, хорошій Иванъ Ивановичъ! — говоритъ ему восхищенная вдова.

Глюмъ, безъ всякихъ предисловій, объявляетъ ей, что онъ оторвалъ ее на нѣсколько минутъ отъ общества обворожительнаго барона, лишь въ интересахъ его, а слѣдовательно и ея; что онъ имѣетъ сообщить ей нѣчто очень важное; но что, прежде всего, онъ желаетъ теперь-же услышать отъ нея твердый отвѣтъ на вопросы: дѣйствительно-ли для нея баронъ очень дорогъ, и вѣритъ-ли она, что онъ, Глюмъ, перенесши на нее свою долголѣтнюю дружбу къ ея покойному мужу, искренно желаетъ ей добра и счастья? Разумѣется, вдовушка разсыпается въ утвердительныхъ увѣреніяхъ и умоляетъ его сообщить ей поскорѣй то «важное», которое касается дорогаго ей барона. Оказывается, что добрѣйшій Глюмъ, принявъ участіе въ устройствѣ судьбы вдовушки, счелъ, въ то-же время, своимъ долгомъ принять на себя приведеніе въ порядокъ баронскихъ дѣлъ, нѣсколько запутанныхъ человѣкомъ, употребившимъ во зло довѣріе къ нему барона. Во всякомъ случаѣ, дѣла барона были не плохи. Къ несчастью, баронъ страдаетъ обычнымъ недугомъ аристократовъ—безпечностью во всемъ, что касается ихъ денежныхъ дѣлъ. Эта-то безпечность и была причиной того, что теперь барону грозятъ очень серьезныя непріятности. Онъ, Глюмъ, только вчера узналъ объ этомъ. Словомъ, нужно, во что-бы ни стало, выручить барона, а для устраненія отъ него непріятностей, нужны двѣ подписи постороннихъ лицъ. Не далѣе, какъ черезъ недѣлю, эти подписи будутъ возвращены. Онъ, Глюмъ, конечно, не задумается дать свою подпись, но нужна еще одна. Самъ баронъ нисколько не заботится объ этомъ, какъ будто дѣло и не касается его; а между тѣмъ подписи должны быть къ завтрашнему дню.

— Понимаете вы меня? — въ заключеніе спросилъ Глюмъ вдовушку.

— Господи! да говорите скорѣй! Умоляю васъ... можетъ быть, деньги нужны? Говорите, сколько? у меня есть.

Глюмъ объявляетъ, что денегъ не нужно, что не далѣе, какъ черезъ недѣлю, барону предстоитъ получить порядочный капиталъ,—нужна только вторая подпись, и баронъ избавится отъ всякихъ непріятностей. Малограмотной, не имѣющей понятія о значеніи подписи, нѣмкѣ подается чистая вексельная бумага, на оборотѣ которой и предлагается написать всего только нѣсколько словъ: званіе, имя, отчество и фамилію. Вдовушка охотно дѣлаетъ это и, очень довольная, что этимъ ограничивается «важное» дѣло, бросается скорѣй въ залъ къ барону. Не далѣе, какъ черезъ недѣлю, влюбленная вдовушка получаетъ извѣщеніе отъ нотаріуса или отъ судебнаго пристава,—не помню хорошенько; спѣшитъ съ этой бумажкой къ Глюму; его нѣтъ дома. Сожительница его успокоиваетъ ее относительно полученной ею бумажки, которую и оставляетъ у себя. На другой день, на третій, вдовушка все не застаетъ Глюма; да и баронъ куда-то исчезъ, извѣстивъ ее запиской, что вернется черезъ три дня. Вдовушка только тогда поняла, въ чемъ дѣло, когда въ ея квартиру явился приставъ съ понятыми, для описи ея наличнаго имущества. Съ бѣдной взыскивалось 32,000 рублей, по векселю, выданному барономъ Вьевомъ Глюму,—векселю, на которомъ оказался бланкъ вдовушки. Приставъ увѣренно указалъ на одинъ изъ запертыхъ ящиковъ комода. Сопротивленіе несчастной, убитой горемъ, такъ жестоко разочарованной женщины, ни къ чему, конечно, не повело. Ящикъ былъ отпертъ. Тамъ оказался, въ процентныхъ бумагахъ, весь наличный капиталъ вдовушки—35,000 рублей. 32,000, несмотря на крики, слезы и клятвы несчастной, что она ничего не знаетъ о долгѣ Вьева,—были вручены Глюму. Что-же

касается до обмана, о которомъ она заявляла, приставъ предложилъ ей обратиться къ прокурору, который потомъ, по ея жалобѣ, и возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ Глюма и Вьева, какъ выманившихъ обманнымъ образомъ подпись вдовушки. Судебная палата нашла даже нужнымъ арестовать Глюма. Говорить-ли вамъ теперь, что Глюмъ также надулъ и своего соучастника Вьева? Вьевъ клялся мнѣ, что Глюмъ далъ ему всего только 800 рублей. И злится-же онъ теперь, что не можетъ напакостить Глюму, не рискуя собственной шкурой!... Надо полагать, что дѣло ничѣмъ не кончится, и легковѣрной вдовушкѣ не видать 32,000, какъ своихъ ушей. Вотъ вамъ и вся исторія «благодѣтеля» Глюма. Остается развѣ только добавить, что въ то время, какъ Глюмъ пользуется здѣсь всевозможными удобствами, его соучастникъ баронъ переноситъ всю тягость заключенія, будучи вынужденъ, по неимѣнію другихъ рессурсовъ, довольствоваться на получаемыя кормовыя деньги, а на нихъ далеко не уѣдешь: хлѣбъ и селедка, селедка и хлѣбъ,—вотъ и все, что можно пріобрѣсти на отпускаемыя кормовыя.

— Я ужь шесть дней испытываю это удовольствіе—замѣтилъ баронъ Соте, также внимательно слушавшій разсказъ Николаева.

— То-есть, какое удовольствіе?—спросилъ я, недоумѣвая.

— А питаться на отпускаемыя кормовыя деньги. Я, право, предпочелъ-бы лучше пользоваться изъ общаго котла: тамъ, все-жь таки, какое оно ни есть, горячее.

— Ну, батюшка, тоже хватили! Вы прежде попробуйте эту бурду, которою Егоровъ кормитъ разночинцевъ, а потомъ и скажите намъ, что вы предпочитаете ее «*сухомяткѣ*»,—возразилъ Николаевъ.

— Однако, я и забылъ совсѣмъ про лавку... Что прикажете, баронъ?— спросилъ Николаевъ, снимая со стѣны грифельную доску.

— Да, по обыкновенію: на весь капиталъ,—отвѣтилъ, смѣясь, баронъ.

— Значитъ, фунтъ полубѣлаго хлѣба и вареной колбасы? А вамъ что, m-r Карасевъ? Впрочемъ, я вамъ ничего не запишу: я попрошу васъ сегодня со мною отужинать,—любезно прибавилъ Николаевъ.

Поручикъ де-Трайль записалъ фунтъ чернаго хлѣба и 10 штукъ папиросъ въ 5 коп. (онъ тоже питался на кормовыя).

— А вамъ что, г. несостоятельный должникъ?—спросилъ Николаевъ Угрова.

— Право, не знаю... Ветчина у меня есть, сыръ есть, икра тоже... развѣ сардинокъ запишите...—какъ-то лѣниво отвѣтилъ счастливецъ.

Николаевъ отправился къ разночинцамъ.

Меня особенно заинтересовалъ баронъ Соте. Правдивое, не «арестантское» замѣчаніе, сдѣланное имъ, когда я кончилъ свой разсказъ о пребываніи въ Вѣнѣ, возбудило во мнѣ желаніе ближе познакомиться съ нимъ... Наружность его, манеры и особенно-печальное выраженіе его изящнаго аристократическаго лица, видимое отсутствіе всякаго благосостоянія, такъ плохо гармонировавшее съ баронствомъ и дѣйствительно-барскимъ видомъ Соте,—еще болѣе подстрекали меня къ этому.

— Давно вы сидите?—спросилъ я барона.

— Сегодня ровно недѣля, какъ я арестованъ,—отвѣтилъ онъ мнѣ.

— Ваше дѣло у слѣдователя, конечно?

— Нѣтъ, у меня нѣтъ никакихъ *дѣлъ;* я арестованъ въ порядкѣ административномъ... вѣроятно, вышлютъ куда-нибудь...

— Я боюсь быть нескромнымъ; но, признаюсь, мнѣ-бы очень хотѣлось предложить вамъ нѣсколько вопросовъ...

— Сдѣлайте одолженіе! Вамъ хочется узнать, за что я арестованъ?

— Вы угадали.

— Преступленіе мое заключается въ томъ, что мое несчастное прошлое поставило меня въ положеніе человѣка, не имѣющаго осѣдлости, опредѣленныхъ занятій и средствъ выйти изъ такого проклятаго положенія.

— Вы заставляете меня желать узнать это *прошлое*... Васъ не удивляетъ мое любопытство?

— Нисколько. Оно даетъ мнѣ право, въ свою очередь, быть любопытнымъ на вашъ счетъ; а вы, сознаюсь, меня очень интересуете.

— Прекрасно. И такъ, мы заключаемъ условіе: сегодня *вы* мнѣ разсказываете свою исторію, а завтра—я.

— Съ удовольствіемъ—отвѣтилъ баронъ. — Вы мой сосѣдъ по кровати, и когда мы уберемся подъ одѣяла, я передамъ вамъ свою, далеко не веселую, исторію.

Послѣдовалъ обычный возгласъ: «на повѣрку!» Вошедшій околоточный не произнесъ начальническаго «здорово, ребята»; въ благородной камерѣ это привѣтствіе замѣнялось менѣе шумнымъ: «здравствуйте, господа».

По уходѣ околоточнаго, Николаевъ и Угровъ сервировали ужинъ, къ которому, на этотъ разъ, былъ приглашенъ и баронъ Соте. Послѣдній, съ очень замѣтною неискренностью, пытался было уклониться отъ этой чести. На столѣ появилось нѣсколько бутылокъ пива и холодный поросенокъ, поварски приправленный. На крикъ Николаева «эй!»—изъ «мировой» камеры былъ выпущенъ слуга-арестантъ, который, взявъ въ «благородной» самоваръ, удалился куда-то ставить его. Минутъ черезъ 20, самоваръ стоялъ ужь на столѣ. Изъ подъ подушки Угрова Николаевъ досталъ бутылку коньяку, который и принялся усердно разливать по стаканамъ. Общество повеселѣло. Забавные анекдоты, пѣсни, шансонетки полились рѣкой, Давыдовичъ и поручикъ де-Трайль также заразились общимъ веселымъ настроеніемъ, хотя въ выпивкѣ и не принимали участія. Тутъ баронъ Соте еще рѣзче выдѣлялся изъ общей среды. Его анекдоты, шутки, пріемы имѣли особенный, что называется — *приличный* характеръ. Видно было, что это—человѣкъ, получившій воспитаніе въ свѣтскихъ салонахъ и знавшій лучшее общество. Мнѣ удалось отклонить его отъ общей бесѣды и завязать съ нимъ отдѣльный разговоръ. Мало по малу, переходя отъ одного предмета къ другому, разговоръ коснулся личныхъ обстоятельствъ.

— Пойдемте по комнатѣ, и я разскажу вамъ свою исторію,—сказалъ баронъ, взявъ меня подъ руку.

Нѣсколько минутъ мы молча прохаживались по комнатѣ. Баронъ какъ-бы старался воскресить въ своей памяти прожитое. Но, вотъ, лицо его оживилось, и онъ началъ свой разсказъ. Въ голосѣ его слышалось столько искренности и задушевности, самый разсказъ былъ настолько полонъ живаго интереса, что я имъ до крайности увлекся. Я и не замѣтилъ, какъ другіе обитатели камеры прекратили веселую бесѣду и предались сну. Мы еще продолжали, по окончаніи разсказа, нѣкоторое время молча ходить по камерѣ, предаваясь собственнымъ мыслямъ, вызваннымъ разнообразными картинами изъ исторіи жизни барона, какъ вдругъ дверь камеры съ шумомъ растворилась, и въ комнату скорѣе вползъ, чѣмъ вошелъ, самъ «благодѣтель» Глюмъ.

— Вотъ и я... и я... это ничего... господа, извините, я все... все могу... что хотите... смотрителя купимъ, всѣхъ купимъ... *хватитъ*... несвязно бормоталъ Глюмъ, пробираясь по стѣнкѣ къ своей кровати.

— *Хватитъ*, вотъ вамъ дѣйствительная сила—уравнивающая всѣ положенія и состоянія, освящающая собою *всякое* прошлое, какъ-бы оно грязно ни было,—философствовалъ баронъ, на котораго собственный разсказъ, видимо, навелъ мечтательное настроеніе. Онъ, будто, забылъ о моемъ присутствіи, и шаги его не переставали раздаваться еще долго и послѣ того, какъ я, утомленный продолжительной ходьбой по камерѣ, раздѣлся и легъ на кровать.

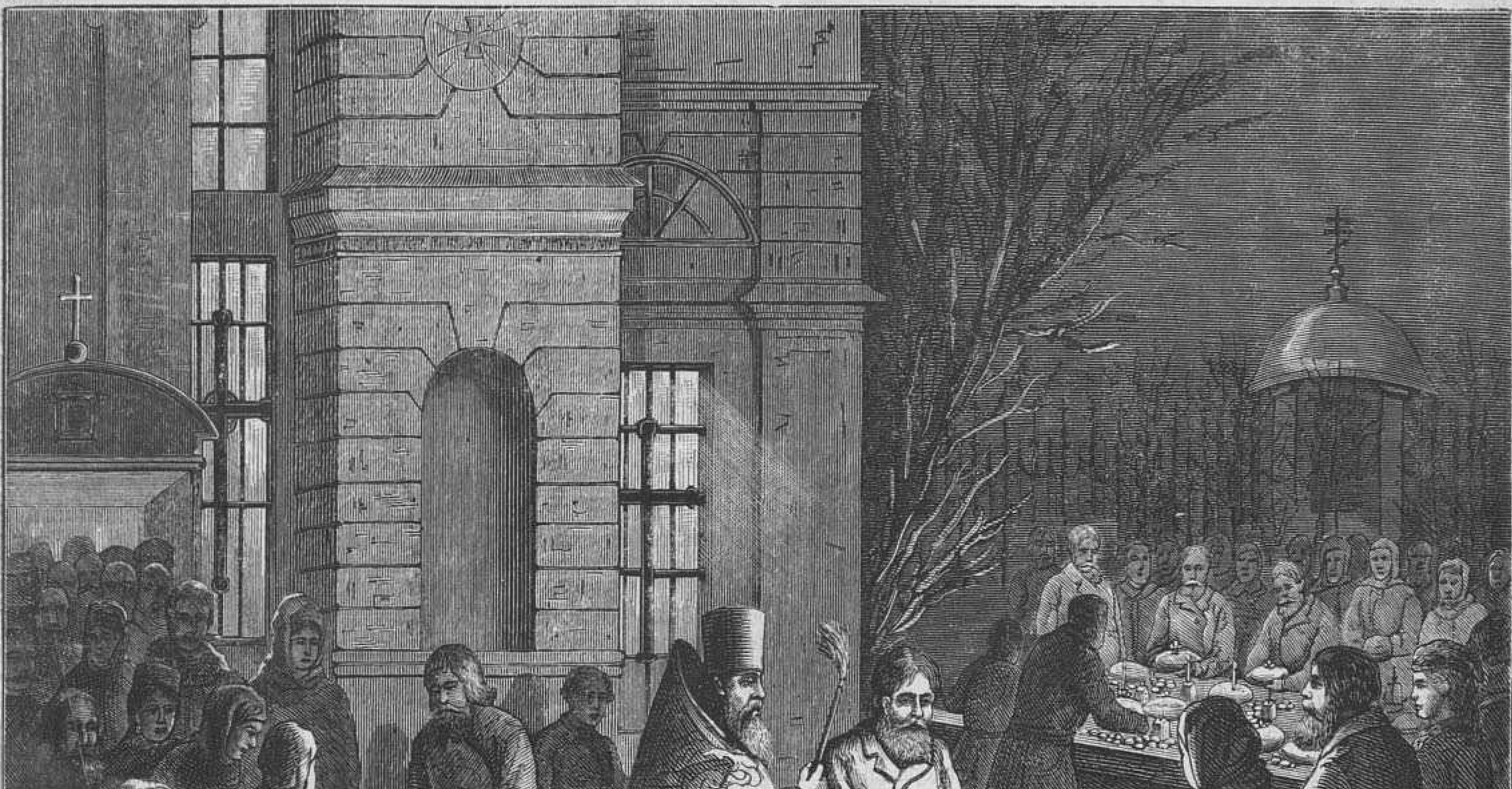
Мои послѣдующія отношенія къ барону и интересъ, представляемый его исторіей, которую я имѣлъ впослѣдствіи случай провѣрить, заставляютъ меня познакомить съ нею читателя.

(Продолженіе будетъ).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 марта 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 430. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 14. 26 марта 1877 года.

Ночь на Свѣтлое воскресенье. — Освященіе пасхи, куличей и яицъ на дворѣ Знаменской церкви, на Невскомъ проспектѣ, въ С.-Петербургѣ.

(Рис. С. Л. Шамота, грав. К. Крыжановскій).

СОДЕРЖАНІЕ: Пасхальныя картинки. (Стихотвореніе). — Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — «Вѣнчаніе царя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Маріею Долгоруковою». Рисунокъ сепіей академика Е. С. Сорокина. — Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. «Свиданіе». Картина академика К. А. Трутовскаго. — Открытіе турецкаго парламента. — Самодѣйствующій колокольный сигналъ для мореходовъ. — Фельетонъ. (Совершенно невѣроятный). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ. — Шахматы. — По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженіе).—Почтовый ящикъ.— Астрономическій календарь. — Объявленія.

РИСУНКИ: Ночь на Свѣтлое воскресенье: 1) Освященіе пасхи, куличей и яицъ на дворѣ Знаменской церкви, на Невскомъ проспектѣ, въ Петербургѣ; 2) Исаакіевскій соборъ въ С.-Петербургѣ при началѣ заутрени. — С.-Петербургъ. Катанье воспитанницъ Смольнаго монастыря вокругъ балагановъ, на Царицыномъ лугу. — «Вѣнчаніе царя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Маріею Долгоруковою», картина академика Е. С. Сорокина. — С.-Петербургъ. Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. «Свиданіе», картина академика К. А. Трутовскаго.—Константинополь. Торжественное открытіе парламента султаномъ Абдулъ-Гамидомъ. — Эрнесто Росси, знаменитый италіянскій драматическій артистъ. — Самодѣйствующій колокольный сигналъ для мореходовъ.

Стихотвореніе

Пасхальныя Картинки.

I.

Настала полночь!.. Загремѣли
Раскаты пушечной пальбы!..
Въ церквахъ торжественно запѣли:
„Христосъ воскресе"! — Шлетъ мольбы
Народъ о благости Господней;

Желанный праздникъ простолюдинъ
Встрѣчаетъ съ радостью живой...
И какъ-бы ни былъ многотруденъ
Его путь жизненный порой,
Онъ всѣ невзгоды забываетъ,
Онъ веселится отъ души
И съ неимущимъ раздѣляетъ,
Свои послѣдніе гроши!

II.

Свѣтлый день Воскресенья Христова...
Къ богачу знаменитому въ домъ
Собираются гости толпою;
Все довольствомъ здѣсь дышетъ кругомъ!

Рѣчь шумлива и радостны лица...
Всѣхъ счастливѣе, всѣхъ веселѣй
Самъ хозяинъ, съ улыбкой привѣта
Пожимающій руки гостей!

III.

Свѣтлый день Воскресенья Христова;
Но не всѣ торжествуютъ сердца!...
Передъ нами другая картина:
Мать и дѣти у гроба отца!

Что въ душѣ бѣдной женщины — ропотъ
Иль нѣмая покорность судьбѣ?
Слышенъ стонъ въ ея горькомъ рыданьи
И упорной, безумной мольбѣ:

„Въ день святой Твоего Воскресенья,
Боже, дѣтямъ отца воскреси!"
— Не рыдай безполезно, бѣдняжка,
И у неба чудесъ не проси!

Не проснется навѣкъ задремавшій,
Не воскреснетъ кормилецъ семьи:
Будешь жить ты людскимъ подаяньемъ,
Будутъ нищими дѣти твои!

В. Мироновъ.

Политика

Внутренняя.

На прошлой недѣлѣ обнародовано росписаніе на 1877 годъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства святѣйшаго синода. Всего дохода предвидится 5,075,291 руб.; въ томъ числѣ процентнаго сбора изъ дохода церквей, кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ 1,293,160 р.; процентовъ съ духовно-учебнаго капитала 1,181,760 р., изъ государственнаго казначейства 1,554,581 р. и взносовъ отъ приходскихъ церквей 133,164 р. Доходъ-же отъ оброчныхъ статей предполагается только въ 11,105 р.; взносы отъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей исчислены лишь въ 25,624 р., хотя нѣкоторые монастыри имѣютъ болѣе 20,000 десятинъ земли (Соловецкій—около 66,000), кромѣ разнаго рода торговыхъ и промышленныхъ заведеній, отдаваемыхъ въ аренду. Изъ расходовъ важнѣйшіе касаются содержанія духовно-учебной части, а именно: на содержаніе лицъ управленія и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ассигновано 1,893,952 р. и на содержаніе воспитанниковъ 858,896 р.; на постройку зданій для духовно учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ назначено 675,000 р. и на пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству 200,000 р. Конечно, эти цифры далеко не выражаютъ ни доходовъ, ни расходовъ духовенства, но, во всякомъ случаѣ, онѣ представляютъ нѣкоторыя данныя, которыми можно руководствоваться при разрѣшеніи вопроса о духовномъ имуществѣ, сопоставивъ эти данныя съ весьма любопытными свѣдѣніями, изложенными въ книгѣ г. Ростиславова, изданной въ прошломъ году, подъ заглавіемъ: «Наши монастыри». Надо полагать, что такое сопоставленіе неизбѣжно приведетъ къ заключенію, что благотворительная и просвѣтительная дѣятельность русскаго духовенства могла-бы проявляться въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, при другихъ условіяхъ.

По военному вѣдомству состоялось весьма важное распоряженіе о преобразованіи военно-топографической части. Для пополненія комплекта корпуса топографовъ, постановлено, чтобы въ него поступало, ежегодно, по пяти офицеровъ изъ геодезическаго отдѣленія академіи генеральнаго штаба. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено увеличить число юнкеровъ военнаго топографическаго училища и число нижнихъ чиновъ въ корпусѣ топографовъ на столько, чтобы каждый годъ выпускалось по 10 офицеровъ и производилось по 20 унтеръ-офицеровъ въ классные топографы. Укомплектованіе чиновъ нижняго званія рѣшено производить, сверхъ вольноопредѣляющихся, еще лицами, поступающими въ военную службу по жребію, съ правами 3 разряда по образованію; для болѣе-же правильнаго и основательнаго обученія вновь поступившихъ, положено учредить учебную команду, въ которую зачислять тѣхъ, которые окажутся недовольно знакомыми съ своей спеціальностью. Обучающіеся въ этой командѣ топографы раздѣляются на два класса: въ младшемъ они состоятъ около года и въ старшемъ—до отчисленія. Съемкѣ посвящается шесть мѣсяцевъ. Въ февралѣ производится ежегодно экзаменъ. Рядовой, получившій, въ среднемъ выводѣ, изъ предметовъ не менѣе семи балловъ, а изъ низшей геодезіи и черченія—не менѣе восьми, удостоивается званія унтеръ-офицера; дослужиться до офицера можно не иначе, какъ по окончаніи полнаго курса наукъ военно-топографическаго училища. Для производства офицеровъ въ чины, вмѣсто нынѣшняго вакансіоннаго способа, принято слѣдующее:

Прапорщикъ получаетъ чинъ подпоручика и подпоручикъ поручика черезъ два года; поручикъ производится въ штабсъ-капитаны по удостоенію начальства и по выслугѣ—геодезисты двухъ лѣтъ, а топографы не менѣе трехъ лѣтъ. Капитаны въ подполковники и подполковники въ полковники производятся на общихъ основаніяхъ съ офицерами генеральнаго штаба. Относительно повышенія въ чины классныхъ топографовъ примѣняются общія правила для чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Содержаніе офицеровъ и классныхъ топографовъ тоже значительно увеличено и нѣкоторымъ должностямъ присвоены добавочные оклады.

Всѣ эти преобразованія, включая производство всякаго рода работъ и составленіе картъ, потребуютъ около 700,000 р. въ годъ; но мы не должны пугаться громадности этой суммы, въ виду важности тѣхъ интересовъ, которые топографическому вѣдомству предстоитъ удовлетворить.

Такое стремленіе привести военныя силы въ соотвѣтственное требованіямъ новѣйшей военной науки положеніе обнаруживаетъ правительство и въ Финляндіи. 15-го марта, были представлены чинамъ финляндскаго сейма два правительственныхъ предложенія: одно о введеніи въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ общей воинской повинности, другое о назначеніи средствъ на покрытіе расходовъ по введенію этой повинности. Хотя, манифестомъ отъ 15 марта 1810 г., финскія войска оставлены на прежнемъ положеніи и обѣщано не созывать земскихъ войскъ безъ крайней надобности, но съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились, и матеріальное благосостояніе страны на столько возрасло, что не представляется основательныхъ причинъ для дальнѣйшихъ льготъ, тѣмъ болѣе, что организація обороны, существующая нынѣ въ Финляндіи, неудовлетворительна. Исходя изъ этихъ положеній, правительство представило свой проектъ, состоящій изъ 131 параграфа. Вынимаютъ жребій достигшіе 21 года; срокъ службы опредѣленъ въ 19 лѣтъ: 3 года въ дѣйствующей арміи, 8—въ запасѣ и 8—въ ополченіи. Войска должны состоять исключительно изъ финляндцевъ; генералъ-губернаторъ считается главнокомандующимъ. Въ мирное время Финляндія содержитъ 8 стрѣлковыхъ батальоновъ, общій составъ которыхъ опредѣленъ въ 5,000 человѣкъ. На содержаніе войскъ, съ 1-го января 1878 года по 1-е января 1883 года, предположено ассигновать 28,700,000 марокъ, на покрытіе которыхъ можетъ быть обращено 9,500,000 марокъ милиціоннаго фонда, и дальнѣйшее поступленіе этой статьи дохода, втеченіи пяти лѣтъ, по 2,840,000 марокъ ежегодно; слѣдовательно, недоставать будетъ ежегодно 1,000,000 марокъ; изыскиваніе средствъ на погашеніе этой недоимки возложено на финляндскій сеймъ.

Такъ какъ предположеніе о введеніи общей воинской повинности составляетъ измѣненіе одного изъ основныхъ законовъ Финляндіи, то оно передано, безъ преній, согласно сеймовому уставу, въ сеймовую коммиссію.

Переходя, за тѣмъ, къ явленіямъ общественной жизни, невольно останавливаемся передъ произволомъ акціонерныхъ правленій, избѣгающихъ до сихъ поръ всякаго наказанія. Рѣшеніе суда по дѣлу полковника Высоцкаго, повидимому, не вразумило нашихъ директоровъ банковъ и другихъ коммерческихъ и промышленныхъ учрежденій. Когда полковникъ Глуховскій, акціонеръ центральнаго банка поземельнаго кредита, желая познакомиться съ отчетомъ банка, потребовалъ предъявленія себѣ книгъ и документовъ, то правленіе отвѣчало рѣшительнымъ и немотивированнымъ отказомъ, вслѣдствіе чего полковникъ Глуховскій

обратился съ жалобой въ судъ. Въ ожиданіи рѣшенія, онъ отправился въ общее собраніе акціонеровъ упомянутаго банка и, между прочимъ, заявилъ, что это собраніе онъ считаетъ незаконнымъ, такъ какъ въ немъ присутствуетъ много членовъ, не предъявившихъ акцій въ доказательство своихъ правъ. Предложеніе его было подвергнуто голосованію и, конечно, забаллотировано. Такую-же участь имѣли и другія его заявленія: о неправильномъ составленіи отчета, о неправильномъ составѣ общаго собранія по именнымъ акціямъ и о недопущеніи его къ разсмотрѣнію книгъ и документовъ, касающихся отчета. Курьезнѣе всего то, что одинъ изъ оппонентовъ полковника возразилъ, что онъ не признаетъ для себя обязательнымъ постановленіе судебной палаты, такъ какъ другая судебная палата можетъ рѣшить вопросъ въ обратномъ смыслѣ.

Нельзя не обратить вниманія на такое веденіе дѣлъ. Если подлежащія власти не остановятъ директорскаго самоуправства, то струсбергская исторія повторится въ большихъ размѣрахъ, и кредитъ нашъ потерпитъ новый чувствительный ударъ. Конечно, биржевики наши не замедлятъ приписать кризисъ вліянію зловредной печати, хотя справедливѣе было-бы обвинить въ томъ самихъ враговъ гласности, которые, въ страсти своей къ легкой наживѣ, не задумываются подрывать одну изъ важнѣйшихъ опоръ государственнаго благоустройства.

Внѣшняя.

Темное облако, внезапно налетѣвшее на политическій горизонтъ въ ту самую минуту, когда онъ начиналъ разъясняться отъ долго заволакивавшихъ его тучъ, — разсѣялось столь-же быстро, какъ и налетѣло. Странный эпизодъ, чуть-чуть было не разстроившій переговоровъ о протоколѣ, кончился благополучно, и въ ту минуту, какъ мы пишемъ эти строки, протоколъ если не окончательно подписанъ, то совершенно готовъ къ такому формальному его утвержденію.

Вся эта перемѣна декорацій совершилась необыкновенно быстро и, сколько можно догадываться по газетнымъ извѣстіямъ и намекамъ, — при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ концѣ предпрошлой недѣли, англійскій кабинетъ, ознакомившись съ окончательною редакціею протокола, на которую соглашалась Россія, не представилъ никакихъ возраженій противъ этой редакціи, но неожиданно поставилъ вопросъ о своей подписи на протоколѣ въ зависимость отъ обѣщанія Россіи немедленно демобилизировать свои войска, сосредоточенныя на турецкой границѣ. Само собою разумѣется, что на подобное требованіе было отвѣчено безусловнымъ отказомъ, и переговоры остановились. Генералъ-адъютантъ Игнатьевъ выѣхалъ изъ Англіи и отправился черезъ Парижъ въ Вѣну. Въ публикѣ пошли слухи о возможности полнаго разрыва и вѣроятности немедленнаго понудительнаго воздѣйствія Россіи на Турцію....

Дѣйствительно, еслибы переговоры о протоколѣ не удались окончательно, Россіи не осталось бы никакого другаго выхода изъ положенія, занятаго ею прошлою осенью. Неудача переговоровъ знаменовала бы, что Европа, или, вѣрнѣе сказать, Англія, отказывается продолжать то коллективное воздѣйствіе на Порту, которое началось константинопольскою конференціею и во имя котораго Россія пріостановила свое отдѣльное понудительное воздѣйствіе, оставаясь, однакоже, совершенно открыто готовою къ нему. Простая логика ясно указывала, *что* должно послѣдовать за подобною развязкою.

Сентъ-джемскій кабинетъ, однакожъ, ожидалъ, очевидно, чего-то другаго. Сколько можно догадываться, онъ принялъ начатые Россіею въ Лондонѣ переговоры за доказательство горячаго, настойчиваго желанія русскаго правительства избѣгнуть, во что бы то ни стало, необходимости одиночныхъ понудительныхъ мѣръ противъ Турціи, и, на основаніи такого взгляда, думалъ, что с.-петербургскій кабинетъ согласится на несообразное требованіе, которое предъявлялось ему въ послѣднюю минуту. Это заблужденіе продолжалось недолго. Отвѣтъ, сдѣланный на предъявленное требованіе, ясно показалъ графу Биконсфильду и его товарищамъ, что Россія вовсе не тяготится перспективою довести до послѣднихъ логическихъ послѣдствій свою политику, основанную на ультиматумѣ 18 октября 1876 г. и на сосредоточеніи части русскихъ войскъ на турецкой границѣ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло вначалѣ прошлой недѣли. Между тѣмъ, приближался день, въ который британскій парламентъ долженъ былъ разойтись на пасхальныя вакаціи. Англійское общественное мнѣніе волновалось и серьезно тревожилось мыслью, что втеченіи, по крайней мѣрѣ, восьми дней, министры королевы останутся безъ всякаго контроля со стороны парламента и будутъ имѣть возможность привести дѣло къ совершенно нежелаемой англичанами катастрофѣ. Континентальная Европа не скрывала негодованія, возбужденнаго въ ней неслыханнымъ образомъ дѣйствія сентъ-джемскаго кабинета. Оппозиція палаты общинъ сыпала запросами, ясно доказывавшими, что она не одобряетъ восточной политики правительства.

Министры поняли крайнюю затруднительность своего положенія, и фракція кабинета, не раздѣляющая слѣпаго, старчески-упорнаго недоброжелательства графа Биконсфильда къ Россіи, взяла верхъ. Прерванные было переговоры возобновились. Англійскій кабинетъ далъ понять кому слѣдуетъ, что онъ готовъ уступить, если ему доставятъ возможность сдѣлать это, не слишкомъ сознаваясь въ понесенномъ пораженіи. Послѣдствіемъ такого намека явились, такъ называемыя, «новыя предложенія Россіи». Предложенія эти состояли въ изъявленіи готовности дать формальное обѣщаніе отвести русскія войска отъ турецкой границы, немедленно послѣ того, какъ Турція исполнитъ требованія, которыя будутъ предъявлены ей русскимъ правительствомъ. Требованія же эти состояли вотъ въ чемъ. Порта должна, прежде всего, тотчасъ же заключить миръ съ Черногоріею, затѣмъ, приступить къ протоколу, подписанному державами, и, наконецъ, отправить въ С.-Петербургъ спеціальнаго посла, для переговоровъ объ условіяхъ, на которыхъ можетъ состояться разоруженіе.

Дѣлая такія «новыя предложенія», Россія, очевидно, не отступала ни на шагъ отъ положенія, занятаго ею съ самаго начала лондонскихъ переговоровъ; но англійское правительство признало возможнымъ удовольствоваться ими. Въ прошлую среду, на послѣднемъ передъ пасхою засѣданіи англійской палаты общинъ, канцлеръ казначейства, сэръ С. Норскотъ объявилъ, что «переговоры продолжаются и придутъ, вѣроятно, къ благополучному исходу», а черезъ два дня послѣ этого, со всѣхъ сторонъ стали приходить извѣстія, что подписаніе протокола рѣшено и должно состояться на другой день, т. е., въ субботу.

Состоялось-ли оно дѣйствительно въ этотъ день, мы еще не знаемъ, въ то время, какъ пишутся эти строки, но все заставляетъ думать, что дѣло рѣшено окончательно и безповоротно, и что фазисъ восточнаго вопроса, начавшійся русскимъ ультиматумомъ 18-го октября и послѣдовавшимъ за нимъ коллективнымъ дипломатическимъ вмѣшательствомъ Европы въ турецкія дѣла, — законченъ. Въ отвѣтъ на отказъ Турціи—подчиниться постановленіямъ константинопольской конференціи, великія державы заявляютъ нынѣ, что онѣ признаютъ такое подчиненіе необходимымъ и, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства Турціи, предоставятъ Россіи принять необходимыя понудительныя мѣры.

Въ Константинополѣ, повидимому, сознаютъ важность происшедшихъ событій. На это указываютъ всѣ извѣстія, полученныя втеченіи прошлой недѣли изъ турецкой столицы. Прерванные переговоры Порты съ Черногоріею возобновились, несмотря на то, что черногорскіе уполномоченные продолжаютъ упорно настаивать на послѣднихъ требованіяхъ, предъявленныхъ цетинскимъ правительствомъ и категорически уже отвергнутыхъ Портою. Турецкимъ министрамъ уже сообщенъ текстъ лондонскаго протокола, и они приступили къ обсужденію вопроса, слѣдуетъ-ли подчиниться предъявляемымъ имъ требованіямъ Европы. О прежнемъ, безусловномъ, сопротивленіи нѣтъ, однакоже, и рѣчи. Все указываетъ, что Порта уступитъ, и болѣе, чѣмъ вѣроятно, что для формальнаго заявленія своей готовности къ уступкѣ оно ожидаетъ только прибытія въ Константинополь новаго англійскаго посла, г. Лэйарда, назначеннаго «временно» на мѣсто сэра Генри Эллиота, вернуть котораго нынѣ же на свой постъ британское министерство признало положительно невозможнымъ, несмотря на то, что на его возвращеніи горячо настаивалъ графъ Биконсфильдъ.

Наступленіе пасхи, которая праздновалась въ западной Европѣ въ прошлое воскресенье, 20 марта (1 апрѣля), пріостановило повсюду парламентскую дѣятельность. Во Франціи сенатъ и палата депутатовъ разошлись до 2-го мая; англійскія палаты возобновятъ свои засѣданія съ 24 апрѣля; въ Германіи и въ Италіи тоже наступили парламентскія вакаціи. Понятно, что, при такихъ обстоятельствахъ, внутренняя политика западныхъ государствъ не можетъ представлять особеннаго интереса и оживленія.

Слѣдуетъ, однакоже, замѣтить, что на однотонномъ и безцвѣтномъ горизонтѣ этой политики понемногу поднимается облако, которое можетъ вскорѣ разростись въ большую и нелишенную нѣкоторой опасности тучу. Облако это поднимается со стороны Рима, или, вѣрнѣе сказать, Ватикана, и, такъ называемый, римскій вопросъ грозитъ довольно серьезно явиться на смѣну вопроса восточнаго.

Дѣло въ томъ, что здоровье папы серьезно пошатнулось. Его святѣйшество лишился употребленія ногъ, и въ Ватиканѣ начинаютъ готовиться къ избранію новаго «главы католическаго міра». Называютъ даже и имена трехъ кандидатовъ на папскій престолъ, прибавляя, что наиболѣе шансовъ имѣетъ кардиналъ Ріаріо Сфорца, извѣстный своимъ ярымъ клерикализмомъ. Ожидаемая катастрофа можетъ случиться не сегодня-завтра, и тогда, прежде всего, возникнетъ вопросъ о мѣстѣ засѣданій конклава, отъ рѣшенія котораго, въ томъ или въ другомъ смыслѣ, будетъ зависѣть все. Ультрамонтаны всей Европы начинаютъ дѣятельно готовиться къ предстоящей борьбѣ, и въ нихъ — неизвѣстно уже почему — возникаетъ и крѣпнетъ убѣжденіе, что въ этой борьбѣ, такъ называемыя, «верховныя права святаго престола» будетъ поддерживать противъ Италіи.... Англія. Въ Ватиканѣ, по извѣстію римскаго корреспондента лондонской газеты «Daily News», весьма серьезно говорятъ о возможности подобной политической комбинаціи, объясняя ее неудовольствіемъ, которое возбудили въ англійскомъ правительствѣ образъ дѣйствій Италіи въ послѣднемъ фазисѣ восточнаго вопроса и тѣсныя дружескія отношенія римскаго двора съ дворами берлинскимъ и с.-петербургскимъ. На вопросъ: какою цѣною будетъ куплено содѣйствіе Англіи возстановленію свѣтской власти будущаго папы, ватиканскіе политики отвѣчаютъ, ни мало не колеблясь: «уступкою Сициліи».

Само собою разумѣется, что все это—не болѣе, какъ pia desideria римскихъ клерикаловъ; но тотъ фактъ, что въ Ватиканѣ считаютъ возможнымъ предаваться, въ настоящую минуту, подобнымъ фантазіямъ, доказываетъ, по нашему мнѣнію, что избраніе новаго папы не обойдется безъ весьма серьезныхъ усложненій, и что, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, «римскій вопросъ» опять сосредоточитъ на себѣ вниманіе всей Европы, которой, видно, долго еще не суждено будетъ наслаждаться полнымъ международнымъ спокойствіемъ, дающимъ возможность правительствамъ сосредоточить всѣ свои заботы на внутреннихъ дѣлахъ своей страны.

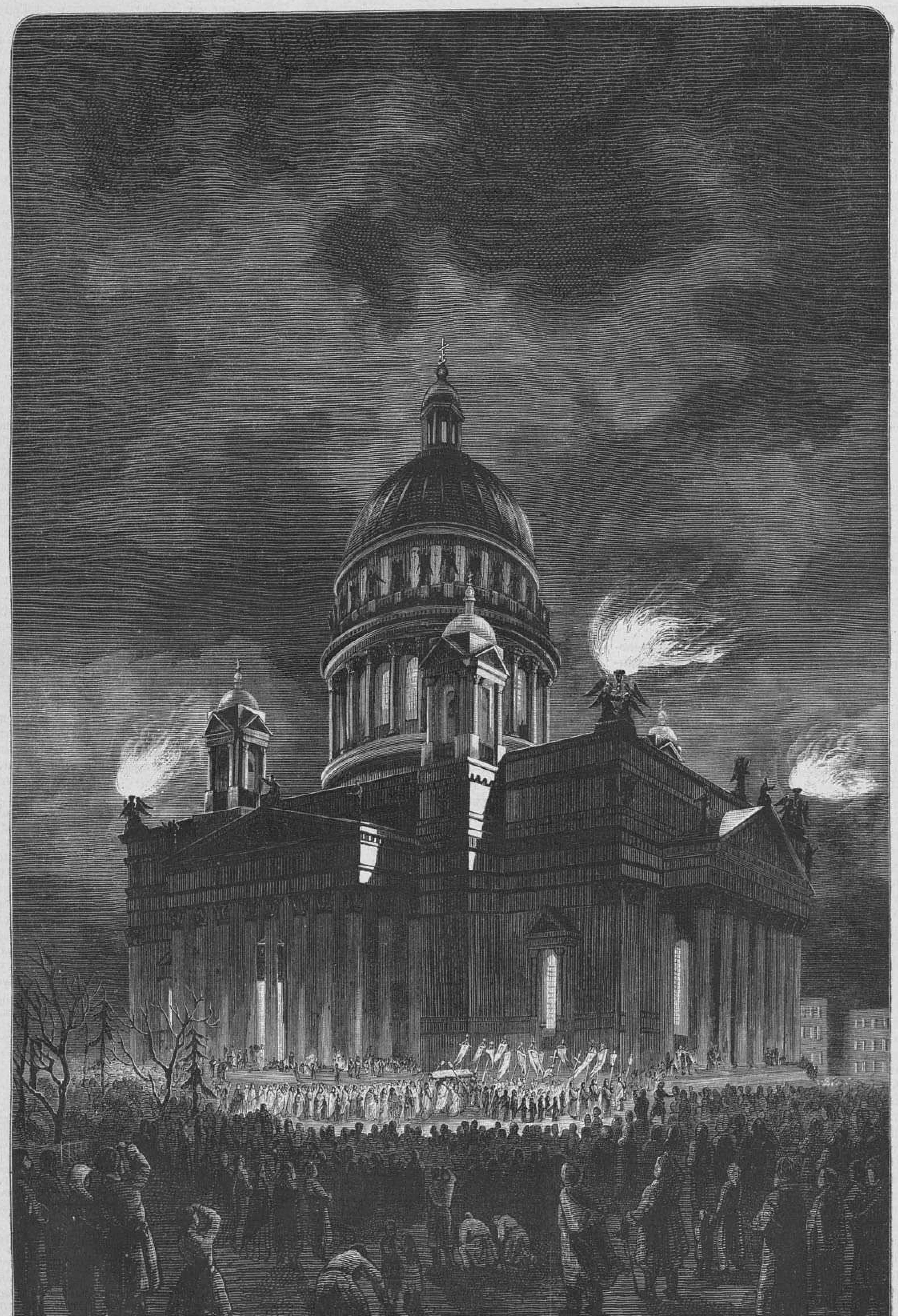
Новѣйшія извѣстія.

Лондонъ, (2-го апрѣля) 21-го марта. Утреннія лондонскія газеты высказываютъ удовольствіе по поводу подписанія протокола, но, почти единогласно, полагаютъ, что европейскій миръ не обезпеченъ вполнѣ. Фактъ подписанія протокола газета «Times» считаетъ значительнымъ дипломатическимъ успѣхомъ со стороны Англіи. «Morning Post» высказываетъ надежду, что Россія засвидѣтельствуетъ свое миролюбіе чѣмъ-нибудь большимъ, нежели простое распущеніе ея арміи.

Константинополь, (1-го апрѣля) 20-го марта. Относительно отправки чрезвычайнаго посла въ Петербургъ еще ничего не рѣшено. Дервишъ-паша назначенъ губернаторомъ Салоникъ.

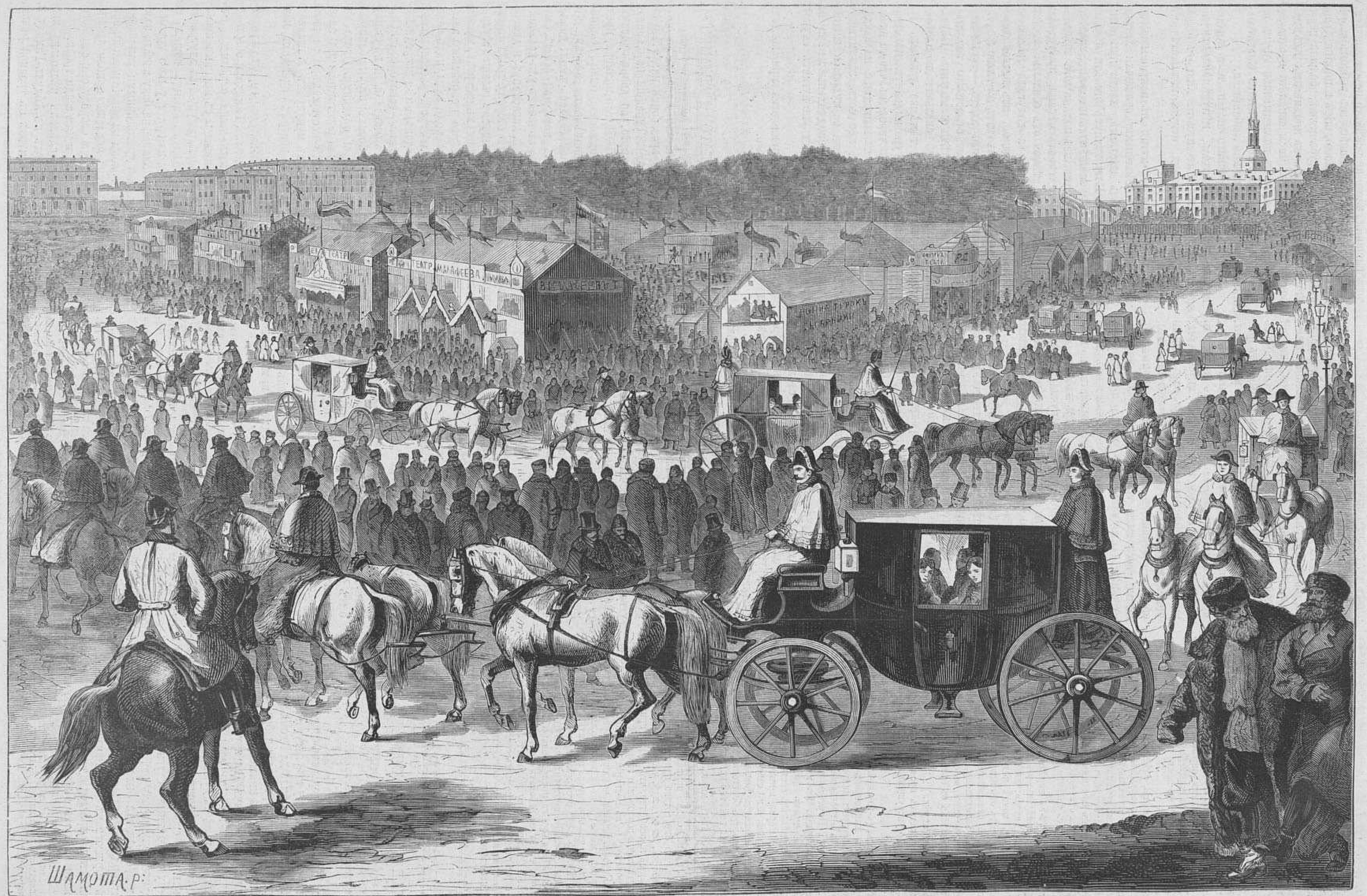
Берлинъ, (1-го апрѣля) 20-го марта. Сегодня, вечеромъ, во дворцѣ прусскаго кронпринца, состоялось торжественное обрученіе старшей дочери кронпринца, принцессы Шарлотты, съ наслѣднымъ принцемъ Мейнингенскимъ.

Константинополь, (3-го апрѣля) 22-го марта. Порта занята составленіемъ ноты, съ которою она намѣрена обратиться къ великимъ державамъ по поводу лондонскаго протокола. Нота эта, какъ говорятъ, будетъ составлена въ

Ночь на Свѣтлое воскресенье. — Исаакіевскій соборъ въ С.-Петербургѣ при началѣ заутрени.

(Рис. Н. С. Негадаевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

С.-Петербургъ. — Катанье воспитанницъ Смольнаго института вокругъ балагановъ, на Царицыномъ лугу.
(Рис. С. Л. Шамота, грав. Э. Даммюллеръ).

духѣ требованій, предъявленныхъ, въ свое время, константинопольскою конференціей.

Аѳины, (3-го апрѣля) 22-го марта. Законъ о резервахъ вступаетъ въ дѣйствіе немедленно. Будутъ устроены три лагеря для военныхъ упражненій. Правительствомъ куплено шесть крупповскихъ баттарей и деньги за нихъ уплачены. Говорятъ, что 7-го мая палата будетъ созвана въ чрезвычайную сессію.

Константинополь, (3-го апрѣля) 22-го марта. Распоряженія, сдѣланныя Портою относительно усиленія военныхъ приготовленій, вызваны были телеграммою турецкаго посла въ Лондонѣ, Мусуруса-паши, который отъ имени лорда Дерби извѣщалъ турецкое правительство о неизбѣжности войны и совѣтовалъ Портѣ сдѣлать, не теряя времени, надлежащія приготовленія. Но теперь англійскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Джоселинъ, опровергъ основательность ссылки Мусуруса-паши на лорда Дерби, и Порта сильнѣйшимъ образомъ негодуетъ на своего посла при сентъ-джемскомъ дворѣ.

Поспѣшныя распоряженія, сдѣланныя на случай войны, и, особенно, приказаніе вооружить черкесовъ, причиняютъ турецкимъ властямъ величайшія затрудненія. Между тѣмъ, отдать приказаніе о разоруженіи Порта не рѣшается, опасаясь внутреннихъ безпорядковъ.

Всеобщее смятеніе съ каждымъ днемъ возрастаетъ, причемъ взрыва революціи опасаются не меньше, чѣмъ войны. Въ арміи господствуетъ сильное неудовольствіе.

Константинополь, (3-го апрѣля) 22-го марта. Сегодня снова происходило засѣданіе совѣта министровъ. По увѣренію «Агентства Гаваса», иностранные повѣренные въ дѣлахъ обратятъ, въ концѣ недѣли, вниманіе Порты на протоколъ и потребуютъ отъ нея, чтобы она вошла въ соглашеніе съ Россіею относительно разоруженія. Порта, однако, признаетъ, повидимому, протоколъ оскорбительнымъ для ея достоинства и, въ отвѣтъ на него, намѣрена обратиться къ державамъ съ особою нотою.

Букарештъ, (4-го апрѣля) 23-го марта. Сегодня въ обѣихъ румынскихъ палатахъ прочитано посланіе князя, которымъ объявлено о распущеніи сената и закрытіи сессіи палаты депутатовъ.

Константинополь, (4-го апрѣля) 23-го марта. Засѣданія совѣта турецкихъ министровъ происходятъ ежедневно, что вполнѣ соотвѣтствуетъ напряженному положенію дѣлъ. Какъ турецкія, такъ и греческія газеты возстаютъ противъ принятія протокола Портою, находя его унизительнымъ для достоинства Турціи. Въ виду давленія, оказываемаго на Порту общественнымъ мнѣніемъ, исходъ нынѣшняго положенія дѣлъ предвидѣть весьма трудно. Впрочемъ, нужно замѣтить, что Порта приказала военнымъ властямъ только быть на-готовѣ, а не стянуть войска.

Зять султана, Махмудъ-Дамадъ-паша, отправляется въ Дарданеллы, для осмотра береговыхъ укрѣпленій.

На биржѣ сегодня замѣтно пониженіе.

Лондонъ, (31-го) 19-го марта. По свѣдѣніямъ, которыя кажутся точными, графъ Шуваловъ, подписывая протоколъ, сдѣлалъ, отъ имени своего правительства, декларацію, въ томъ смыслѣ, что оно готово приступить къ разоруженію русскихъ войскъ, въ надеждѣ, что миръ будетъ заключенъ съ Черногоріей и, особенно, что турки примутъ мѣры для воспрепятствованія повторенію звѣрствъ, подобныхъ тѣмъ, которыя происходили въ Болгаріи и которыя вызвали негодованіе Европы. Еслибъ подобныя варварства повторились, то разоруженіе было-бы невозможно. Сверхъ того, Россія объявитъ, что она готова вступить въ прямые переговоры съ Портою и для этой цѣли принять въ Петербургѣ турецкаго делегата. Въ протоколѣ не будетъ говориться о разоруженіи. Онъ будетъ нотифированъ Турціи, но нѣтъ рѣчи о томъ, чтобы потребовать отъ турецкаго правительства приступленія къ этому документу. Протоколъ имѣетъ цѣлью—торжественно подтвердить согласіе Европы передъ Турціей и пригласить Порту осуществить реформы, признанныя необходимыми.

„ВѢНЧАНІЕ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА съ княжною МАРІЕЮ ДОЛГОРУКОВОЮ",

рисунокъ сепіей академика Е. С. Сорокина.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приближался къ двадцати-осьмилѣтнему возрасту, и рожденіе наслѣдника необходимо было для дома Романовыхъ. Филаретъ Никитичъ рѣшился избрать царю невѣсту изъ россійскихъ княжескихъ родовъ. Князь Владиміръ Тимоѳеевичъ Долгоруковъ пользовался большимъ уваженіемъ во всей Москвѣ; имѣлъ значительный вѣсъ въ думѣ и, въ качествѣ мужа умнаго и опытнаго, много видѣвшаго и много испытавшаго на своемъ вѣку, оказывалъ царю и отечеству постоянныя услуги *)... 12 іюля 1624 года, единственная дочь его, княжна Марія Владиміровна, объявлена была невѣстою царскою, а 19 сентября совершилось бракосочетаніе, съ великимъ торжествомъ **). Многіе бояре, надѣявшись видѣть на престолѣ дочерей своихъ, сильно негодовали на этотъ выборъ, страшась, что родъ Долгоруковыхъ, вмѣстѣ съ друзьями и родственниками своими, исключительно окружитъ престолъ и отдалитъ прочихъ бояръ...

Воспроизводимый въ нынѣшнемъ нумерѣ, рисунокъ академика Сорокина взятъ изъ альбома князя В. А. Долгорукова; наши читатели, вѣроятно, помнятъ (см. № 363), что московскому генералъ-губернатору, въ день его юбилея, школой живописи, ваянія и зодчества поднесенъ былъ художественный альбомъ, составленный изъ рисунковъ, исполненныхъ преподавателями школы. Прилагаемый рисунокъ г. Сорокина отличается, прежде всего, простотою; онъ дышетъ какимъ-то спокойствіемъ и, если можно такъ выразиться, тишиною семейнаго торжества. Царь, окруженный приближенными, вѣнчается съ русскою княжною; обрядъ совершаетъ священникъ; ярко пылаетъ пламя восковыхъ свѣчей; съ клироса несется стройное, «сладкогласное» пѣніе придворныхъ пѣвчихъ и звонко раздается въ высокихъ куполахъ собора; съ темныхъ стѣнъ таинственно глядятъ суровые лики святыхъ... Царь набожно крестится, готовый принять свое обручальное кольцо; лицо невѣсты выражаетъ какъ-бы «тревогу счастья», — она еще не привыкла, не освоилась съ своимъ новымъ положеніемъ...

Какъ мы уже сказали, рисунокъ Е. С. Сорокина отличается полнѣйшимъ спокойствіемъ: въ немъ нѣтъ драматизма и, глядя на него, вы какъ будто слышите тихій голосъ священника, обручающаго царственную чету... Главное, что обращаетъ на себя вниманіе въ рисункѣ г. Сорокина, это—выписка мельчайшихъ подробностей каждой детали. Въ гравюрѣ, разумѣется, невозможно было воспроизвести игру свѣтотѣни и, въ особенности,—превосходно переданное колебаніе свѣтовыхъ лучей въ ѳиміамѣ, дрожаніе пламени свѣчей, и т. п.

Единственный недостатокъ, на который можно указать въ рисункѣ г. Сорокина, это—обиліе въ немъ затылковъ: даже лицо рынды, стоящаго на первомъ планѣ, закрыто алебардою, — не говоря уже о другихъ фигурахъ, помѣщающихся справа и слѣва (пѣвчихъ, бояръ и т. д.).

Вотъ еще нѣсколько свѣдѣній о первомъ бракѣ Михаила Ѳеодоровича. На другой день послѣ свадьбы, царица Марія Владиміровна заболѣла, страдала, томилась и, къ неописанной скорби царя и патріарха, и къ ужасу столицы, преставилась 7 января 1625 года. Современники, по словамъ князя Петра Долгорукова, единогласно утверждаютъ, что «несчастная была отравлена, и имена убійцъ остались извѣстными Единому Богу». Убитый этою горестію, князь Владиміръ Тимоѳеевичъ Долгоруковъ-Оболенскій оставилъ дворъ, предался совершенному уединенію, и скончался въ 1633 году, не оставивъ по себѣ дѣтей.

Е. Ж.

*) «Сказаніе о родѣ князей Долгоруковыхъ», князя Петра Долгорукова.

**) Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ современнаго описанія свадьбы, заимствованныхъ изъ «Древней Россійской Вивліотеки»: «Лѣта 133 (1624), *) сентября въ 19 день, женился царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи. А поялъ боярина князь Володимера Тимоѳеевича Долгорукова дочь, дѣвицу княжну Марью Володимеровну. А на свадьбѣ у великаго князя въ первый день за столомъ сидѣлъ дядя ево, Государевъ, бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ. Въ материно мѣсто боярыня Иванова жена Никитича Романова, Ульяна Ѳедоровна. У царицы въ отцово мѣсто отецъ ея бояринъ Володимеръ Тимоѳеевичъ Долгоруковъ. А въ материно мѣсто князь Ондреева жена Даниловича Сицкого, княгиня Ѳедора. А въ тысяцкихъ былъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій. А какъ Государь Великій шелъ изъ Грановитой палаты къ вѣнчанію, и слали подножее до церкви: Ондрей Ивановъ сынъ Чеплуговъ, да князь Дмитрей княжъ Олександровъ сынъ Ростовской, да Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Кармышевъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Опухтинъ, да Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ».

*) При лѣтосчисленіи необходимо вспомнить, что въ то время въ Россіи годъ начинался съ перваго числа сентября. Ж.

Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ.

«СВИДАНІЕ».

Картина академика К. А. Трутовскаго.

Симпатичный талантъ г. Трутовскаго, какъ извѣстно, съ особенной любовью воспроизводитъ бытъ Малороссіи съ типами ея простосердечныхъ обывателей, въ душѣ которыхъ подъ грубоватою оболочкою часто скрываются поэтическіе мотивы и родники глубокаго нѣжнаго чувства. Гарныя дывчины любятъ пылко избранниковъ сердца, останавливая свой выборъ предмета привязанности не по расчету внѣшнихъ привлекательныхъ качествъ хлопца, но слѣпо слѣдуя магнетическому току влеченія, часто не успѣвъ и перемолвиться, а вѣря страсти, искрящейся въ робкомъ взорѣ милаго, не меньше робкаго, какъ и царица души его. Любовь у такихъ субъектовъ, больше всего ищетъ нѣмыхъ бесѣдъ съ предметами ихъ глубокой привязанности. Часы свиданія проходятъ у влюбленной пары въ поглядываньи другъ на друга, и одна царица ночи бываетъ свидѣтельницею сладости ощущеній любящихся.

За долго до условленнаго часа, въ тѣни черешни уже сидитъ вздыхатель, цѣлую вѣчность готовый не двигаться и не спускать глазъ съ бѣлой стѣны низменной хатки, откуда покажется его ненаглядная.

Мракъ сгущается, кутая въ непроницаемую темь окрестность. Маленькія окошечки хатокъ начинаютъ горѣть золотомъ, когда при огнѣ семья ужинаетъ. Вотъ тухнутъ огоньки въ хатахъ — обитатели засыпаютъ и селеніе, какъ бы вымершее, выдѣляется изъ подъ полога звѣзднаго неба блѣднымъ лучемъ мѣсяца, причудливо рисующимъ узоры тѣней отъ обильной листвы раскидистой черешни, на полутонѣ мѣловыхъ стѣнокъ хатъ. Вотъ у одной, изъ ветхой деревянной дверцы робко выходитъ на такое же утлое, какъ этотъ скромный входъ, — крылечко, молодое существо, полное страстнаго томленія, жаждущее сладости встрѣчи съ милымъ. Неувѣренный взоръ вышедшей скользитъ по плетню, отчетливо выдѣляемому тѣмъ же луннымъ лучемъ, какимъ вся ея фигура выдвинута изъ мрака. За плетнемъ, въ тѣни черешень, что-то шевелится и приближается къ вышедшей на свиданіе. Это — онъ, искомый предметъ, занимающій мысль дѣвушки. Недалека ея мудрость житейская, но перлъ чувства неподдѣльный; вѣра въ добро сильна и будущность не пугаетъ скукою въ парѣ съ милымъ.

Мысли эти невольно приходятъ при взглядѣ на «Свиданіе» Трутовскаго.

ОТКРЫТІЕ ТУРЕЦКАГО ПАРЛАМЕНТА.

Наконецъ, давно ожидаемый Европою день насталъ, и представленіе фарса, сочиненнаго Митхадомъ-пашею, совершилось. Турецкій парламентъ былъ открытъ 7 (19) марта, во дворцѣ Долма-Бахче. Тронная зала изъ бѣлаго мрамора, предназначенная для этого торжества, была роскошно убрана и покрыта разноцвѣтными коврами. По лѣвую руку отъ трона помѣстились члены дипломатическаго корпуса, въ парадной формѣ, мусульманское духовенство съ шейхъ-уль-исламомъ и шейхомъ-мекки во главѣ, казаскеиръ и дивизіонные генералы; по правую сторону трона стояли министры съ великимъ визиремъ, члены государственнаго совѣта, товарищи министровъ, высшія духовныя лица христіанскаго и еврейскаго вѣроисповѣданій и муширы; посреди залы, подъ великолѣпною хрустальною люстрой, расположились слѣва депутаты, въ 11 рядовъ, имѣя впереди Ахмедъ-Вефикъ-пашу, а справа—сенаторы, съ Серверъ-пашею; изъ первыхъ многіе были въ сюртукахъ, съ фесами на головахъ; вторые блистали парадными мундирами и орденами. Около колоннъ, кругомъ залы, было разставлено 200 аллебардистовъ въ красныхъ костюмахъ, а за ними стояли егеря въ черныхъ мундирахъ. У главнаго входа 12 герольдовъ, въ пестрыхъ одеждахъ, ожидали прибытія султана.

Около двухъ часовъ пополудни, герольды возвѣстили о приближеніи Абдулъ-Гамида, и оберъ-церемониймейстеръ Кіамиль-паша отдѣлился отъ министровъ и, направившись съ низкими поклонами къ небольшой двери, ведущей во внутренніе покои, отворилъ ее. Абдулъ-Гамидъ вошелъ въ гражданскомъ платьѣ; на груди у него красовалась звѣзда ордена Османіе, на боку висѣла золотая сабля, осыпанная драгоцѣнными каменьями. Отвѣтивъ кивкомъ головы на низкіе поклоны присутствующихъ, султанъ медленно приблизился къ трону и сталъ по правую сторону его; семейство и свита султана заняли мѣста сзади трона.

Тогда Эдхемъ-паша, сдѣлавъ нѣсколько низкихъ поклоновъ, подошелъ къ Абдулъ-Гамиду и, взявъ изъ рукъ его свитокъ съ тронной рѣчью, передалъ его Саидъ-пашѣ, первому секретарю его величества. Саидъ, прикоснувшись къ свитку

губами, развернулъ его и прочиталъ султанскую рѣчь. Вотъ ея сущность.

Упомянувъ о томъ, что оттоманская имперія прежнимъ своимъ величіемъ обязана хорошему управленію и уваженію къ законамъ, Абдулъ-Гамидъ полагалъ, что причиной упадка ея было уклоненіе отъ мудрыхъ правилъ Махмуда, который ввелъ реформы, чтобы вновь двинуть страну по пути цивилизаціи и прогресса. Султанъ Абдулъ-Меджидъ продолжалъ идти по его стопамъ и обнародовалъ танзиматъ; но благодѣянія его были остановлены крымскою войною, которая заставила прибѣгнуть къ заключенію займовъ. Благодаря покровительству великихъ державъ, миръ былъ возстановленъ, неприкосновенность оттоманской имперіи гарантирована, и Турція могла-бы опять начать эру прогресса и благосостоянія, если-бы интриги и преступныя волненія не парализовали всѣ усилія правительства и не заставили его содержать многочисленную армію и тратиться на постоянное возобновленіе боеваго матеріала. Эти причины, равно какъ и дурное управленіе государствомъ, привели къ тому, что правительство должно было принять чрезвычайныя мѣры для подавленія возстанія въ Герцеговинѣ. Мѣры эти повели къ сокращенію уплаты процентовъ по государственному долгу и поколебали кредитъ имперіи. Къ довершенію несчастія, въ борьбѣ приняли участіе Сербія и Черногорія, и правительство принуждено было употребить всѣ усилія, чтобы побѣда осталась на его сторонѣ.

Затѣмъ, были перечислены различныя событія, случившіяся со времени воцаренія Абдулъ-Гамида. Далѣе, въ рѣчи говорится, что султанъ былъ всегда убѣжденъ, что европейскія державы обязаны своимъ благосостояніемъ преимущественно либеральнымъ учрежденіямъ, позволяющимъ націямъ свободно развиваться и укрѣпляться въ силахъ; онъ увѣренъ, что всѣ несчастія Турціи проистекаютъ изъ системы абсолютизма, которой до сихъ поръ руководствовалось правительство, а потому онъ и рѣшился даровать конституцію, считая себя счастливымъ, что ему первому довелось открыть парламентскую сессію въ Турціи. Потомъ идетъ перечисленіе законопроектовъ, которые должны быть разсмотрѣны въ этой сессіи, какъ-то: избирательный законъ, законъ объ организаціи вилайетовъ и общинъ, уставъ о преобразованіи судовъ, уставъ гражданскаго судопроизводства, законы: о пенсіяхъ, о печати, о контрольной палатѣ и бюджетъ. Султанъ надѣется, при содѣйствіи народныхъ представителей, выполнить обязанности Турціи къ иностраннымъ кредиторамъ и не оставить безъ вниманія наиболѣе необходимыхъ потребностей государства; онъ намѣренъ вводить, по мѣрѣ возможности, учрежденія для распространенія образованія и принимаетъ на свой счетъ содержаніе высшей административной школы, предназначенной для воспитанія чиновниковъ. Затѣмъ, въ рѣчи восхваляются народный патріотизмъ и преданность арміи, констатируется возобновленіе добрыхъ отношеній съ Сербіей и выражается надежда на скорое заключеніе удовлетворительнаго мира съ Черногоріей, что дастъ возможность распустить по домамъ большую часть войскъ, находящихся нынѣ подъ ружьемъ. Въ заключеніе говорится о добрыхъ отношеніяхъ, существующихъ между Портою и великими державами, причемъ упоминается и о константинопольской конференціи, созванной на основаніи программы, выработанной Англіей; хотя эта конференція и не увѣнчалась успѣхомъ, но Турція торжественно объявила и готова доказать, что ея правительство исполнитъ, по своему почину, всѣ желанія Европы и послѣдуетъ всѣмъ совѣтамъ, даннымъ ему представителями великихъ державъ на конференціи. Оттоманское правительство, представивъ доказательства своей умѣренности и искренности, надѣется, что европейскія правительства сохранятъ прежнія дружескія отношенія и сочувствіе къ нему, какъ къ члену великаго европейскаго семейства.

Во время чтенія рѣчи, султанъ находился въ нервномъ возбужденіи; одной рукой онъ опирался на саблю, другой безпрестанно водилъ по лицу и по феске. Едва было произнесено послѣднее слово, какъ Абдулъ-Гамидъ быстро удалился со всѣми членами императорской фамиліи. Тогда началась пушечная пальба. Было произведено сто выстрѣловъ.

Немедленно по уходѣ султана, Савфетъ-паша подошелъ къ дипломатическому корпусу, въ составѣ котораго, однако, не было русскаго и германскаго повѣренныхъ — ихъ замѣняли драгоманы,—и сказалъ: «Вы слышали изложеніе намѣреній его величества; онъ надѣется, что ему нѣтъ надобности дѣлать болѣе опредѣленныя увѣренія относительно искренняго намѣренія своего улучшить участь населенія».

Въ этихъ словахъ заключается истинный смыслъ всей комедіи. Конституція дана затѣмъ, чтобы уклониться отъ выполненія реформъ. Парламентъ, состоящій почти исключительно изъ фанатиковъ, никогда не согласится на равенство между мусульманами и христіанами. Большинство членовъ палаты депутатовъ состоитъ изъ представителей малоазіятскихъ провинцій или Аравіи; затѣмъ слѣдуютъ армяне, а за ними уже греки и славяне; первыя двѣ фракціи, т. е. турки и арабы, преобладаютъ и опасны своимъ фанатизмомъ, а изъ армянъ и грековъ многіе готовы всегда поддерживать правительственные проекты, каковы-бы они ни были. Что касается сената, то на 31 сенатора приходится всего 7 не-мусульманъ. Чего-же ожидать отъ такихъ представителей? Скорѣе они могутъ сдѣлаться опасными самому султану, въ случаѣ излишняго его либерализма, чѣмъ принести пользу христіанамъ, тѣмъ болѣе, что масса населенія въ Константинополѣ настроена враждебно противъ новаго учрежденія, заимствованнаго у ненавистныхъ гяуровъ.

Съ другой стороны, правительство, какъ кажется, не намѣрено терпѣть оппозиціи и уже теперь нарушаетъ конституцію. Такъ, извѣстный армянскій докторъ Сервиссенъ, обладающій замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ и попытавшійся организовать оппозицію, былъ произведенъ въ сенаторы, несмотря на то, что онъ былъ уже избранъ въ палату депутатовъ. Впрочемъ, послѣдствія могли-бы быть и хуже. Вообще, открытіе парламента не предвѣщаетъ ничего добраго ни для христіанъ, ни для султанской власти, въ особенности, если во главѣ его будетъ находиться Митхадъ-паша, возвращенія котораго настоятельно требуетъ партія молодой Турціи.

Самодѣйствующій колокольный сигналъ для мореходовъ.

Сверхъ различныхъ сигналовъ для мореходовъ, употребительныхъ въ настоящее время въ Германіи, введенъ тамъ колокольный буй, способный приносить величайшую пользу въ густые туманы, когда не видать ни бакеновъ, ни маяковъ, и мореходы, ищущіе мѣста, гдѣ пристать, могутъ руководствоваться лишь звуковыми сигналами. Рисунокъ нашъ изображаетъ колокольный буй, сработанный въ Бременѣ по заказу лоцманской команды въ Вильгельмсгавенѣ. Онъ состоитъ изъ кованаго желѣзнаго котла, имѣющаго въ той части, которая погружена въ воду, круглую форму, а въ той, которая возвышается надъ водою,—плоскую; на немъ выведены подмостки для кузова и для привѣшиванія колокольныхъ молотковъ. Котелъ, стѣнки котораго сдѣланы изъ листоваго желѣза въ 8 миллиметровъ толщины, имѣетъ 3,05 метра въ окружности и 1,83 метра вышины; онъ снабженъ внизу большою проушиною для прикрѣпленія якорной цѣпи. Посредствомъ дна въ нижней части котла и другой кольцеобразной перегородки, идущей между этимъ дномъ и верхнею крышею, котелъ раздѣляется внутри на три части, непроницаемыя для воды. Нижняя часть служитъ мѣстомъ для воднаго баласта, а средняя такъ велика, что если даже внѣшнее кольцеобразное отдѣленіе и наполнится водою, то буй, все-таки, не погрузится: его удержитъ на поверхности воздухъ, заключающійся въ средней части. Вышина подставки, состоящей изъ четырехъ кованныхъ желѣзныхъ трубокъ и вогнутой верхней пластинки, 1,9 метра, а разстояніе отъ верхняго края подставки до верхняго края кузова — 2,6 метра, такъ что общая вышина всего буя равняется 6,33 метрамъ. Буй прикрѣпляется якоремъ въ удобномъ для того мѣстѣ и приводится въ движеніе колебаніемъ волнъ. Четыре молотка висятъ свободно; движеніе ихъ регулируется съ одной стороны колоколомъ, твердо соединеннымъ съ крышкою котла, а съ другой—особымъ снарядомъ изъ гумми-эластика. Потрясаемые колебаніями буя, они ударяютъ въ колоколъ и производятъ безпрестанный звонъ, слышимый очень далеко. Колоколъ отлитъ изъ металла и вѣситъ 165 килограммовъ. Придѣланный вверху, шарообразный кузовъ служитъ дневнымъ сигналомъ, обозначая мѣсто, гдѣ находится буй.

(Совершенно невѣроятный).

На Выборгской Сторонѣ, въ казенномъ домѣ, живетъ себѣ почтенная дама, законная супруга одного изъ служащихъ, уѣхавшаго изъ Петербурга по дѣламъ службы. Эта почтенная дама жила скромно, прилично и аккуратно, какъ живутъ всѣ почтенныя дамы, и, въ ожиданіи возвращенія законнаго супруга, пила по утрамъ кофе, въ три часа обѣдала, а по вечерамъ баловалась самоварчикомъ. Все было тихо и хорошо.

Только, недѣли двѣ назадъ, не смотря на великій постъ, въ квартирѣ почтенной дамы стало совершаться нѣчто такое неладное, что въ старину приписывали нечистой силѣ, а въ наше время—спиритамъ.

Накрывала служанка однажды на столъ и, вынувъ изъ буфета тарелки, поставила ихъ куда слѣдуетъ и подошла снова къ буфету, чтобы взять ножи и вилки. Только странный шумъ заставилъ ее обернуться: ни одной тарелки не оказалось на столѣ. Удивленная и испуганная, служанка бросила на столъ пучекъ ножей и вилокъ и съ визгомъ побѣжала къ барынѣ.

— Что съ тобой? что случилось? спрашиваетъ барыня.

— Ахъ, сударыня, посмотрите—въ столовой что-то сдѣлалось! Кто-то взялъ тарелки.

— Кто-же могъ взять? Развѣ входилъ кто-нибудь? Ты, вѣрно, двери не заперла?

— Все заперто, барыня, а тарелки исчезли!

Барыня вошла въ столовую и не нашла на столѣ не только тарелокъ, но и ножей и вилокъ; поглядѣла въ буфетъ,—и тамъ ихъ нѣтъ. Стали искать вездѣ: въ кабинетѣ мужа, на письменномъ столѣ, нашли одну тарелку и около нея аккуратно положенные — ножъ и вилку. Другой приборъ, аккуратно-же поставленный, нашли подъ диваномъ. Третій—на книжномъ шкафу; четвертый—въ спальнѣ, подъ кроватью... Пока барыня и служанка, въ недоумѣніи, смотрѣли другъ на друга, вдругъ въ столовой раздались сильный звонъ и стукъ посуды; онѣ бросились туда и, къ ужасу своему, увидѣли, что изъ буфета вылетѣла вся посуда и разбросалась по комнатѣ: на столѣ, на стульяхъ, подъ стульями, на полу, среди комнаты,—все было заставлено стаканами, блюдечками, чашками, ложками, графинами, бутылками, солонками — и ни одной штуки нѣтъ разбитой или опрокинутой, не смотря на то, что это случилось въ одинъ моментъ! Тогда, не помня себя отъ страха, барыня и служанка наскоро одѣлись и выбѣжали изъ страшной квартиры, гдѣ, очевидно, поселился или домовой, или спиритъ.

Побѣжала почтенная дама, прежде всего, къ одной своей пріятельницѣ, выболтать о своемъ страхѣ и горѣ. Пригласивши еще кое-кого изъ ближайшихъ знакомыхъ, всѣ пріятельницы на общемъ совѣтѣ порѣшили пригласить своихъ храбрыхъ выборгскихъ кавалеровъ гурьбою отправиться въ страшную квартиру и посмотрѣть—что будетъ. На людяхъ, вѣдь, и смерть красна.

Войдя въ квартиру, прибрали всю посуду на мѣсто и сѣли въ будуарѣ хозяйки, въ которомъ была занавѣсъ, отдѣлявшая кровати. Разумѣется, кавалеры подтрунивали надъ дамами, въ особенности надъ хозяйкой, и обѣщали изрубить домоваго или спирита своими саблями и шпагами, какъ какую-нибудь котлетку.

— Нѣтъ-ли у васъ кошки? спрашивалъ одинъ брюнетъ, покручивая свои усы.

— Какая-же кошка можетъ разставить вездѣ приборы? въ свою очередь, спросила хозяйка.

— Это, конечно, невозможно! возразилъ блондинъ въ синихъ очкахъ.—Но не спрятался-ли кто-нибудь у васъ? Надо-бы обыскать вездѣ.

— Это правда, господа! подхватила хозяйка.—Осмотрите всю квартиру!

Но не успѣла она это сказать, какъ черезъ занавѣсъ вылетѣлъ перочинный ножикъ и вонзился концомъ открытаго лезвія въ полъ; дамы и кавалеры вскочили и, давя другъ друга въ дверяхъ, съ визгомъ бросились вонъ. Только въ другой комнатѣ кавалеры опомнились, объяснивши свое бѣгство желаніемъ дать дорогу дамамъ, гурьбою возвратились назадъ и, придерживаясь другъ за друга, осторожно подошли за занавѣсъ. Ножичекъ все еще покачивался на кончикѣ лезвія, и никто не рѣшался до него дотронуться. За занавѣсью, однако, никого не было.

— Это странно! сказалъ задумчивый шатэнъ.

— Чрезвычайно ловкій фокусъ, замѣтилъ брюнетъ, старавшійся казаться невѣрующимъ.

— Кто-же сдѣлалъ этотъ фокусъ? спросилъ его господинъ въ парикѣ.

— Я почемъ знаю, кто? Но кто-нибудь да сдѣлалъ-же это!

Всѣ сомнительно покачали головами.

— Ну, что, messieurs? Нашли что-нибудь? спрашивали дамы, вошедшія снова въ будуаръ, чтобы не оставаться безъ кавалеровъ въ другой комнатѣ.

— Ничего не нашли. Это удивительно!

— Я ни за что не останусь здѣсь одна, говорила хозяйка.—Какъ хочешь, Мари, а ты съ мужемъ переѣзжай пока ко мнѣ гостить.

Вѣнчаніе Царя Михаила Ѳеодоровича съ Княжною Маріею Долгоруковою, 19 сентября 1624 г.

Картина академика Е. С. Сорокина.

(Съ фотографіи (Павлова) на деревѣ, грав. Э. Даммюллеръ).

— Надо, ma chère, прежде всего, пригласить священника и отслужить молебенъ, посовѣтовала ей барыня съ красными лентами на затылкѣ.

— Это правда! подтвердили другіе.—Мосье Жоржъ, сходите за священникомъ, а мы пока подождемъ.

Мосье Жоржъ, невѣрующій брюнетъ, попросилъ блондина въ синихъ очкахъ помочь ему надѣть пальто, вѣроятно, для того, — какъ мысленно заподозрила одна изъ дамъ,—чтобы не оставаться одному въ полутемной передней. Другіе остались ожидать его, тщательно заперевъ двери.

Черезъ часъ времени, мосье Жоржъ возвратился съ приглашенными священникомъ и дьячкомъ; отслужили молебенъ, окропили всѣ комнаты и разошлись, толкуя о чудесахъ таинственной квартиры. Слухъ объ этомъ пошелъ по всему Петербургу. Обрадовавшись новинкѣ, всѣ газеты стали писать объ этомъ событіи, дѣлая свои комментаріи. Въ обществѣ спиритовъ назначено было экстренное общее собраніе акціонеровъ... тьфу! обмолвился... не акціонеровъ, а спиритовъ, и на этомъ собраніи предложено было сообщить циркулярно о таковомъ торжествѣ спиритизма во всѣ заграничныя спиритическія изданія и общества. Напечатанный на прекрасной, свѣтло-зеленаго цвѣта, бумагѣ (символъ надежды), циркуляръ этотъ былъ сданъ въ почтамтъ, вмѣстѣ съ газетою «Голосъ», и произвелъ такой эффектъ за границей, что одинъ изъ самыхъ ярыхъ спиритовъ въ Нюренбергѣ съ радости повѣсился... на шеѣ своей жены.

Между тѣмъ, слухи о необыкновенной квартирѣ, распространяясь далѣе и далѣе, дошли, наконецъ, до главнаго начальника того казеннаго дома, въ которомъ жила почтенная дама. Главный начальникъ, заботясь о репутаціи своего учрежденія, отправился къ почтенной дамѣ, чтобы переговорить съ ней лично. Будучи довольно тучнымъ (онъ уже такимъ родился), начальникъ, войдя къ ней въ гостиную, отстегнулъ свою саблю и поставилъ ее около себя, къ столу.

— Я пришелъ къ вамъ по дѣлу о вашей квартирѣ, сказалъ онъ ей.—Вы распространяете, сударыня, разные нелѣпые слухи, которые если не дѣлаютъ никому прямаго вреда, то, во всякомъ случаѣ, поддерживаютъ въ публикѣ суевѣріе. Это надо прекратить. Я требую, чтобы вы перестали...

Но не успѣлъ почтенный начальникъ докончить своей фразы, какъ вдругъ сабля его отдѣлилась отъ стола и поволоклась сама собою по полу въ другую комнату. Начальникъ побѣжалъ за ней слѣдомъ и нашелъ ее на диванѣ, въ кабинетѣ!

— Вотъ видите сами теперь, сказала ему хозяйка,—выдумываю-ли я то, что вы слышали. Такія штуки дѣлаются каждый день! Сначала я до смерти боялась и просила двухъ своихъ друзей поселиться у меня. Но теперь мы уже немножко привыкли.

— И этотъ духъ никакого вреда вамъ не дѣлаетъ? спрашивалъ озадаченный начальникъ, пристегивая свою саблю и снова садясь въ гостиной.

— Нѣтъ, ничего. Только переставляетъ все съ мѣста на мѣсто. Да тутъ не одинъ духъ, а вѣрно много ихъ, такъ какъ иногда вся посуда изъ буфета разомъ вылетаетъ,—и никогда ничего не разобьется.

— Это непостижимо! Надо дать знать полиціи и назначить коммиссію для точнаго обслѣдованія.

— Да что-же полиція или коммиссія сдѣлаютъ?

— Составятъ протоколъ.

Въ эту минуту сабля вырвалась изъ ноженъ и улетѣла снова въ другую комнату. Начальникъ и хозяйка побѣжали за ней и увидѣли ее въ столовой на буфетѣ; сабля стояла вертикально, упираясь рукояткой въ потолокъ! Кое-какъ сняли ее и начальникъ поскорѣе ушелъ, чтобы не остаться вовсе безъ оружія.

Коммиссія, дѣйствительно, была назначена и расположилась въ гостиной, чтобы снять допросы съ хозяйки и другихъ свидѣтелей. Пока секретарь коммиссіи записывалъ показанія, вдругъ въ столовой раздался страшный звонъ посуды и вслѣдъ за тѣмъ въ гостиную сами собой вкатились тарелки, правильными рядами, одна за другой. Всѣ свидѣтели и члены коммиссіи вскочили, потомъ, опомнившись немного, вошли въ столовую: вилки и ножи оказались воткнутыми попарно, математически правильнымъ кругомъ, на обѣденномъ столѣ; въ срединѣ этого круга стояли всѣ стаканы, а между ними два графина. Салфетки-же были разбросаны въ безпорядкѣ по полу, а солонки лежали на стульяхъ...

— Запишите это въ протоколъ, приказалъ секретарю предсѣдатель коммиссіи.

Секретарь записалъ. Протоколъ былъ составленъ, подписанъ и отправленъ куда слѣдуетъ. Дѣло начало принимать серьозный оборотъ. Около дома, гдѣ все это происходило, цѣлые дни стояла такая толпа народа, что загораживала проѣздъ и проходъ. Находились смѣльчаки, которые рисковали проходить мимо этого дома даже почью, надѣясь подглядѣть что-нибудь интересное. Извощики, за проѣздъ по этой улицѣ, стали заламывать тройную плату. Сосѣдніе лавочники должны были закрыть свою торговлю, такъ какъ къ нимъ ни одна кухарка не рѣшалась заходить. Мясникъ совсѣмъ обанкрутился и, съ горя, сталъ пить по четыре штофа въ день. Аптекарь, на углу, выставилъ у дверей печатное объявленіе, что у него продается мазь, которую если вложить въ ротъ спирита, то онъ непремѣнно умретъ черезъ десять лѣтъ. Афера удалась: мазь раскупали пудами, и аптекарь купилъ себѣ домъ, въ самой серединѣ Невскаго проспекта. Въ нѣмецкихъ булочныхъ появились круглые пироги (все тѣ-же—имянинные), съ надписью: *а ля спиритъ*. Одинъ покойникъ на Охтенскомъ кладбищѣ...

Но тутъ уже сказаніе начало принимать такой страшный оборотъ, что я попросилъ Пьерро остановиться и не пугать меня на ночь.

— И все это вѣрно? спросилъ я его.

— Совершенно вѣрно, отвѣтилъ онъ.—Я знаю это изъ самаго достовѣрнаго источника.

— Да твои достовѣрные источники врутъ часто хуже турецкаго великаго визиря.

— Да, это бываетъ, замѣтилъ спокойно Пьерро.—Но, все-таки, источникъ, изъ котораго я почерпнулъ этотъ разсказъ,—самый достовѣрнѣйшій.

— Отъ кого-же ты его слышалъ?

— Отъ самого автора.

— Дѣйствительно, достовѣрнѣе уже ничего не можетъ быть.

— Надѣюсь. Нужно тебѣ сказать, началъ Пьерро,—что у насъ, въ Россіи, на заводахъ, существуетъ повѣрье, по которому для болѣе успѣшной отливки какого-нибудь предмета изъ металла, въ особенности колокола, необходимо, будто бы, пустить въ ходъ какую-нибудь небылицу; чѣмъ нелѣпѣе выдуманная исторія, тѣмъ лучше удастся отливка. На этомъ основаніи, передъ производствомъ отливки на одномъ заводѣ Выборгской Стороны, была пущена по городу молва о спиритическихъ чудесахъ. Когда отливка кончилась удачно, одинъ молодой офицеръ, сочинившій эту исторію о спиритахъ, разсказалъ мнѣ, въ чемъ дѣло, и, какъ видишь, я передалъ тебѣ—*изъ самаго достовѣрнаго источника*.

— Ну, спасибо, дружокъ Пьерро. Пожалуйста, и впередъ сообщай мнѣ такія-же достовѣрныя свѣдѣнія. А теперь собери куличъ, яйца и пасху, и пойдемъ въ церковь, освятить ихъ.

— Боюсь, чтобы дождемъ не помочило, замѣтилъ Пьерро.

— Ничего; съ дождемъ еще вкуснѣе будутъ.

И какъ намъ весело будетъ, когда въ свѣтломъ храмѣ раздастся знаменательная пѣснь: Христосъ воскресе!

— Христосъ воскресе, господа! буду говорить я всѣмъ встрѣчавшимся на улицѣ. И мнѣ отвѣтятъ:

— Во истину воскресе!

Арлекинъ.

Во вторникъ, 22-го марта, творецъ модели памятника поэту Пушкину, А. М. Опекушинъ выставилъ (въ помѣщеніи постоянной выставки общ. поощр. худ.) окончательно обработанный монументъ автору «Онѣгина». Выраженіе лица поэта вышло очень благородно, съ оживленіемъ естественнымъ и моментальнымъ, возвышающимъ симпатичность выполненнаго образа съ тою степенью окончательности, которая исключаетъ всякіе колебанія и споры о достоинствѣ статуи.

—

Изъ Петербурга прислано въ Гельсингфорсъ приглашеніе къ участію въ художественно-промышленной выставкѣ, которая откроется въ апрѣлѣ нынѣшняго года, въ музеѣ прикладныхъ знаній. Просятъ прислать ученическія работы рисовальныхъ школъ, а также рисунки художниковъ, прилагающихъ свои знанія на пользу промышленности, и образцы художественно-промышленныхъ произведеній.

—

Извѣстный ваятель, профессоръ Сейдакъ (въ Прагѣ), недавно окончилъ колоссальный бюстъ Петра Великаго, который будетъ поставленъ въ Карлсбадѣ, въ память пребыванія тамъ перваго русскаго императора.

—

Вестфальскія общества, армейское и ландверное, поднесли императору Вильгельму, въ годовщину восьмидесятилѣтняго дня его рожденія, серебряную статую Побѣды на пьедесталѣ изъ чернаго мрамора.

—

Въ Олимпіи найдены, близъ западнаго фронтона Зевесова храма, двѣ замѣчательно красивыя мраморныя головы, мужская и женская, затѣмъ—исполинской величины голова молодаго мущины, вѣроятно, какого-нибудь бога, и вторая группа центавровъ.

* * *

Бенефисъ г. Петипа, состоявшійся на Спб. Александринской сценѣ, въ воскресенье, 13-го марта, представилъ, по составу спектакля, весьма слабый интересъ. Четырехъактная комедія «Не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ»—ни что иное, какъ довольно неуклюжая передѣлка пьесы покойнаго Швейцера—«Grossstädtisch», игранной въ послѣднее время съ большимъ успѣхомъ на нашей нѣмецкой сценѣ. Съ русскими нравами содержаніе ея нисколько не вяжется, и потому, конечно, она произвела на публику довольно слабое впечатлѣніе и врядъ-ли долго удержится въ репертуарѣ. Заключительная пьеса бенефиса, оперетка «Нѣтъ розы безъ шиповъ», также должна быть отнесена къ драматическимъ эфемеридамъ. Въ оригиналѣ она называется «Le joueur de flûte», дѣйствіе ея происходитъ въ древнемъ Римѣ. Въ музыкальномъ отношеніи, эта вещица довольно живая, но труппа Александринскаго театра, какъ извѣстно, не богата оперетточными силами; вслѣдствіе чего и публика относится къ постановкѣ опереттъ, не пріобрѣвшихъ права гражданства, вродѣ «Прекрасной Елены» и «Птичекъ пѣвчихъ», видимо безучастно.

—

На Спб. французской сценѣ возобновлена очень умная комедія Скриба «La camaraderie», относящаяся къ 1836 году. Изъ нынѣшнихъ исполнителей комедіи Скриба съ особенною похвалою можно упомянуть: о г. Дюпюи, въ роли хлопотуна доктора Бернарда, состоящаго для особыхъ порученій при вліятельной графинѣ Миремонъ; г. Ренарѣ, въ роли мужа этой дамы, стараго пэра Франціи, находящагося подъ башмакомъ у жены своей, и г. Андріё — въ роли глуповатаго кузена ея, котораго она старается вывести въ люди. Очень мило играетъ также въ пьесѣ г-жа Толеръ, довольно отчетливо копирующая въ своей роли г-жу Плесси. Словомъ, возобновленіе оказалось удачнымъ и занимательнымъ.

—

Въ среду, 16-го марта, г. Э. Поссартъ простился съ петербургской публикой въ роли Натана Мудраго. Ему поднесены были въ этотъ вечеръ три лавровыхъ вѣнка—одинъ отъ публики, другой отъ общества германскихъ артистовъ и третій отъ членовъ здѣшней нѣмецкой труппы, главный режиссеръ которой, г. Толлертъ, произнесъ, по случаю передачи артисту, какъ этого вѣнка, такъ и серебрянаго бокала, нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Театръ въ этотъ вечеръ былъ переполненъ, и въ оркестрѣ, какъ и въ день бенефиса г. Поссарта, пришлось устроить мѣста. На другой день, въ Маріинскомъ театрѣ, былъ бенефисъ г. Росси, который выбралъ для этого спектакля старинную трагедію Казиміра Делавиня, «Людовикъ XI», игранную, много лѣтъ назадъ, на русской сценѣ, съ В. А. Каратыгинымъ въ главной роли, подъ названіемъ «Замокъ Плесси ле Туръ». Пьеса эта написана была въ Парижѣ для извѣстнаго актера Лижье и заключаетъ въ себѣ очень эффектную роль короля, имѣвшаго, по характеру своему, много общаго съ Іоанномъ Грознымъ, вслѣдствіе чего покойный графъ Толстой выбралъ его, такъ сказать, прототипомъ для воспроизведенія русскаго царя въ извѣстной трагедіи своей «Смерть Іоанна Грознаго». Обѣ пьесы построены въ сущности на одномъ мотивѣ—страхѣ главнаго героя передъ смертью. Характеръ Людовика XI выставленъ въ трагедіи Делавиня съ разныхъ сторонъ, которыя всѣ одинаково несимпатичны: онъ является передъ публикой то неумолимымъ деспотомъ и себялюбцемъ, то старикомъ-волокитой самаго непривлекательнаго свойства, то жалкимъ трусомъ, ничего такъ не боящимся, какъ разстаться съ жизнью. Г. Росси очертилъ эту личность внѣшнимъ образомъ весьма эффектно во всѣхъ ея видахъ, и имѣлъ, конечно, въ своей роли значительный успѣхъ. Реальность игры его выходила, однако, по временамъ изъ предѣловъ строго артистическихъ требованій и страдала утрировкой. Особенно слѣдуетъ сказать это о той сценѣ, гдѣ герцогъ Немурскій грозитъ убить короля, и Людовикъ XI волочется по полу съ какими-то дикими стонами. Бенефиціанту устроена была блестящая овація: послѣ четвертаго акта на сцену посыпался изъ ложъ цѣлый дождь вѣнковъ, а изъ оркестра переданъ былъ артисту большой ящикъ съ серебромъ. Театръ былъ переполненъ, несмотря на возвышенныя цѣны; рукоплесканія, по окончаніи спектакля, долго не умолкали. Такъ кончился нынѣшній великопостный сезонъ, имѣвшій большое значеніе для всѣхъ цѣнителей серьознаго драматическаго искусства. Два первоклассныхъ артиста воскресили въ памяти нашей публики великіе образы, созданные геніемъ Шекспира, Гёте, Шиллера и Лессинга, придавъ черезъ это репертуару двухъ сценъ образовательный характеръ, который обыкновенно бываетъ ему совершенно чуждъ. Обоихъ публика проводила восторженно, и оба доставили дирекціи, независимо отъ поднятія уровня нашего театра, и значительныя денежныя выгоды. Ходитъ слухъ, что въ будущемъ году г. Росси замѣнитъ у насъ знаменитый итальянскій трагикъ, г. Сальвини.

—

Въ среду, 16-го марта, въ Александринскомъ театрѣ въ Спб., экспромтомъ для публики, былъ отпразднованъ тридцатилѣтній служебный юбилей г-жи Жулевой, о которой на афишѣ не сказано было ни слова. Заслуженной артисткѣ устроены были, по этому случаю, со стороны ея товарищей и почитателей, разныя оваціи, повергшія на первыхъ порахъ публику въ нѣкоторое недоумѣніе. Г-жа Жулева, безспорно, актриса умная и полезная, но, вмѣстѣ съ тѣмъ—нельзя не сознаться—и чрезвычайно искусственная, не возбуждающая игрой своей особенныхъ симпатій.

—

14-го марта состоялся спектакль въ пользу сына умершаго композитора А. Н. Сѣрова. Давалась опера «Рогнѣда». Сборъ простирался до 1,600 р.

16-го марта, въ залѣ дворянскаго собранія, состоялся концертъ г-жи Лавровской, при участіи оркестра Императорской русской оперы, подъ управленіемъ К. Ю. Давыдова. Несмотря на весьма неинтересную программу, залъ былъ совершенно полонъ. Публика съ прежнимъ энтузіазмомъ встрѣчала свою любимицу, которая, на этотъ разъ, не исполнила ни одной въ сущности серьезной вещи, ограничась исполненіемъ по преимуществу романсовъ. Первое отдѣленіе концерта прошло довольно вяло, но второе, начиная съ увертюры «Русланъ и Людмила», превосходно исполненной оркестромъ, до послѣдняго романса, исполненнаго г-жей Лавровской, было сопровождаемо полнѣйшимъ сочувствіемъ. Арія изъ оперы «Кроатка», «Что жизнь для насъ», соч. Дютша, и романсъ «Не отходи отъ меня», соч. Чайковскаго, были повторены по требованію публики. Голосъ пѣвицы, хотя и утратилъ частію свою прежнюю нѣжность, но все-же еще прелестно звучитъ и поражаетъ своею силою и красотою.

17-го марта, въ залѣ дворянскаго собранія, состоялся концертъ Н. Г. Рубинштейна, при участіи г-жи Лавровской и оркестра русской оперы, подъ управленіемъ Э. Ф. Направника. Въ числѣ прочихъ, безукоризненно, конечно, исполненныхъ нумеровъ, особенно выдался въ исполненіи г. Рубинштейна концертъ Es-dur, соч. А. Рубинштейна, и вещи соч. Шопена, по исполненіи которыхъ виртуозъ, несмотря на видимую усталость, долженъ былъ, по неотступному требованію публики, сыграть еще двѣ миленькія вещицы, окончательно приведшія въ восторгъ публику. Г-жа Лавровская, съ обычными умѣньемъ и искусствомъ, спѣла въ 1-мъ отдѣленіи два романса соч. Шуберта и Шумана, а во второмъ—еще два: одинъ Рубинштейна, а другой Даргомыжскаго и, для повторенія, романсъ «Не отходи отъ меня», соч. Чайковскаго. Оркестръ съ особенною удачею исполнилъ увертюру «Оберонъ», соч. Вебера.

17-го марта, на Большомъ театрѣ, въ Петербургѣ, была генеральная репетиція, а затѣмъ, въ пятницу, 18-го марта, былъ данъ и самый, ежегодно составляемый, концертъ въ пользу инвалидовъ, подъ управленіемъ г-на завѣдующаго хорами музыки войскъ гвардіи, Вурма. Изо всѣхъ нумеровъ, болѣе или менѣе удачно исполненныхъ, особенно выдалось соло, сыгранное съ удивительною ровностію, на 5 мѣдныхъ инструментахъ, и хоръ «Ранняя весна» (a capella), исполненный гг. придворными пѣвчими.

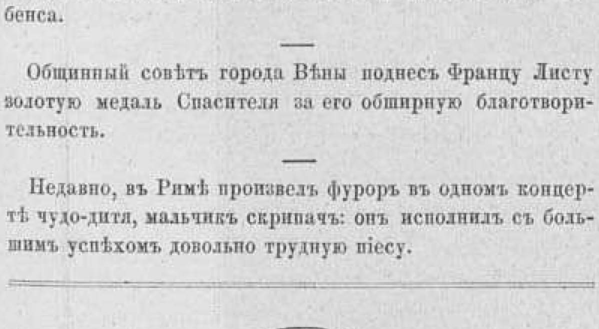
Полина Лукка намѣревается окончить свою послѣднюю артистическую поѣздку Прагою, гдѣ она впервые пѣла на сценѣ передъ публикою. Здѣсь-же она намѣрена пѣть въ послѣдній разъ, прежде, чѣмъ навсегда сойти со сцены.

Францъ Листъ участвовалъ въ концертѣ, данномъ въ Вѣнѣ въ пользу воздвигнутія памятника Бетховену, и былъ такъ любезенъ, что взялъ даже на себя аккомпанировать пѣвцамъ и пѣвицамъ. Программа концерта состояла исключительно изъ произведеній Бетховена.

Бельгійское гармоническое общество назначило премію въ 1,000 фр. за лучшую увертюру къ празднествамъ Рубенса.

Общинный совѣтъ города Вѣны поднесъ Францу Листу золотую медаль Спасителя за его обширную благотворительность.

Недавно, въ Римѣ произвелъ фуроръ въ одномъ концертѣ чудо-дитя, мальчикъ скрипачъ: онъ исполнилъ съ большимъ успѣхомъ довольно трудную піесу.

Придворныя извѣстія.

19-го марта изволилъ прибыть въ Кишиневъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій.

— **Герцогъ** Мекленбургъ-шверинскій уѣхалъ 14-го марта заграницу.

Правительственныя распоряженія.

Военный губернаторъ Ферганской области и командующій въ оной войсками, генеральнаго штаба, свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ Скобелевъ отчисленъ отъ настоящей должности, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ и въ свитѣ Его Величества.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Земля и люди. Всеобщая географія Э. Реклю. Изд. редакціи журн. «Всем. Путеш.». Спб., тип. общ. п. 1877 г., ц. 8 руб.

Мы уже нѣсколько разъ говорили о замѣчательныхъ достоинствахъ географическихъ сочиненій Реклю; то-же можемъ сказать и о настоящемъ его произведеніи. Многосторонная начитанность автора обнаруживается на каждомъ шагу, а искусное изложеніе дѣлаетъ книгу его доступною массѣ. Вообще трудъ его составляетъ капитальное явленіе въ области географической литературы.

Въ настоящемъ выпускѣ содержится описаніе Италіи, Испаніи и Португаліи. Сочиненіе украшено множествомъ изящно исполненныхъ рисунковъ, представляющихъ какъ виды замѣчательнѣйшихъ мѣстностей и зданій, такъ и типы и костюмы жителей описываемыхъ странъ. Къ книгѣ приложена превосходно вырѣзанная на мѣди карта Балканскаго полуострова; карты-же Испаніи, Италіи и Португаліи будутъ приложены ко второму тому.

Военное и морское дѣло.

Недавно въ Германіи, для разрѣшенія вопроса: «полезны-ли кирасы?» проф. Бушъ производилъ опыты въ Боннѣ. Онъ стрѣлялъ изъ ружей Шаспо по покойникамъ, одѣтымъ въ кирасы. Оказалось, что въ разстояніи 80-ти шаговъ пуля пробиваетъ кирасу на вылетъ; при этомъ раны гораздо опаснѣе, потому что, вмѣстѣ съ пулею, въ тѣло входятъ обломки кирасы, иногда даже расплавленные. Когда направленіе полета пули было таково, что пуля отражалась отъ кирасы (какъ, напр., при ударѣ въ верхній край ея), то каждый разъ она наносила чрезвычайно опасную рану.

— **15-го марта** состоялось въ Кронштадтѣ общее собраніе флагмановъ, экипажныхъ и судовыхъ командировъ, для росписанія офицеровъ на суда, назначенныя въ плаваніе въ Балтійскомъ, Черномъ, Каспійскомъ, Аральскомъ моряхъ и сибирскихъ водахъ. Всего въ плаваніи должно находиться 1,436 штабъ и оберъ-офицеровъ; 317 гардемариновъ и кондукторовъ; 420 воспитанниковъ; 16,377 нижнихъ чиновъ и 200 наемныхъ разночинцевъ.

— **12-го марта**, въ гальванической учебной ротѣ, въ Петербургѣ, былъ произведенъ опытъ хлѣбопеченія въ подвижной походной пекарнѣ, пріобрѣтенной военнымъ министерствомъ за границею, отъ шведскаго изобрѣтателя. Пекарня эта похожа на четырехколесную дышловую фуру, на лежачихъ рессорахъ, съ откидной желѣзной трубой, на подобіе трубъ, имѣющихся на невскихъ пароходахъ. Печь этой пекарни можетъ выпекать, въ одинъ часъ и три минуты, 100 небольшихъ, трехъ-фунтовыхъ хлѣбовъ, сожигая при томъ весьма ничтожное количество дровъ. На опытѣ въ гальванической учебной ротѣ, въ ночь были посажены 60 малыхъ хлѣбовъ, по три съ небольшимъ фунта каждый, изъ ржанаго тѣста, заранѣе приготовленнаго обыкновеннымъ способомъ; хлѣбы эти прекрасно выпеклись: на переднемъ листѣ—въ одинъ часъ и 20 минутъ, а на заднемъ—въ одинъ часъ и 30 минутъ; причемъ сгорѣло не больше пяти мелко-расколотыхъ восьми-вершковыхъ полѣнъ сухихъ ольховыхъ дровъ.

— **14-го марта** происходило близъ Петербурга открытіе новаго пороховаго завода, на которомъ будетъ изготовляться винтовочный и особаго вида призматическій порохъ.

— **Въ** окрестностяхъ Дрездена строются и черезъ два года будутъ готовы колоссальныя общія казармы для всѣхъ войскъ дрезденскаго гарнизона, съ роскошными хозяйственными пристройками, съ прачешными, магазинами, хлѣбопекарнями, бойнями и т. д., устроиваемыми самымъ комфортабельнымъ образомъ. Это будетъ цѣлый военный городъ, въ которомъ будутъ квартировать: три пѣхотныхъ полка, одинъ кавалерійскій, два отдѣленія полевой артиллеріи (шесть баттарей), піонерный баталіонъ, обозный баталіонъ, артиллерійскія техническія заведенія и склады, интендантскій складъ и кадетскій корпусъ.

Судебная лѣтопись.

Кассаціонная палата въ Неаполѣ и весь неаполитанскій юридическій факультетъ высказались единодушно въ пользу отмѣны смертной казни.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Бывшее недавно въ графствѣ Нерикскомъ и въ провинціи Остготландской (въ Швеціи) землетрясеніе отозвалось также въ сѣверной части Шотландіи, преимущественно на Гебридахъ. На островѣ Муллѣ, одномъ изъ наибольшихъ островов этой группы, отстоящемъ на разстояніи трехъ километровъ отъ береговъ Англіи, лѣса и озера внезапно ощутили особаго рода колебаніе, напоминавшее собою порывы сильнаго вѣтра. Въ Тоберморп, столицѣ острова, въ замкѣ Друмфинѣ, на маякахъ и въ аспидныхъ ломкахъ, землетрясеніе продолжалось не болѣе минуты. На островѣ Коллѣ, гдѣ находится старинная феодальная крѣпость Макъ-Линсъ, въ девяти километрахъ отъ Мулля, отъ базальтовыхъ скалъ оторвалось нѣсколько обломковъ и скатилось въ море. Подземные удары ощущаемы были также на островахъ Тири, Стаффа, Іона и Колонсеѣ.

— **Изъ** Тегерана пишутъ въ «Pall Mall Gazette», что, въ прошломъ январѣ, одинъ изъ офицеровъ шаха, прогуливаясь верхомъ въ окрестностяхъ Зенжана, въ 180 миляхъ отъ Тегерана, по дорогѣ въ Таврисъ нашелъ кусокъ золотой руды. На его распросы жители Зенжана разсказали ему, что нѣсколько разъ видѣли, какъ неизвѣстный человѣкъ таинственно спускался съ сосѣднихъ горъ. Кедметъ немедленно велѣлъ отыскать этого человѣка, въ домѣ котораго нашли плавильникъ, горнъ, снаряды для плавленія металловъ и около 80 фунтовъ стерлинговъ чистаго золота. Человѣкъ этотъ (ему 70 лѣтъ) признался, что собралъ это золото втеченіи послѣднихъ семи лѣтъ въ богатой рудѣ, которую онъ разработывалъ въ тайнѣ.

Медицина и гигіена.

Для открытія вредныхъ примѣсей, употребляемыхъ въ окрашиваніи дѣтскихъ игрушекъ, бумаги и т. п., г. Розенблаттъ изобрѣлъ приборъ, стоющій только 50 к. и который можетъ служить каждому для открытія мышьяковыхъ красокъ въ томъ или другомъ предметѣ. Приборъ для открытія мышьяка въ краскахъ состоитъ изъ цилиндрической стклянки, въ которую вставлена гуттаперчевая пробка съ стеклянною воронкою, покрываемою фарфоровою крышечкою, и двухъ стеклянныхъ пузырьковъ, содержащихъ реагенты—твердый (амальгама натрія) и жидкій (растворъ азотнокислаго серебра). Для изслѣдованія краски, въ которой подозрѣвается присутствіе мышьяка (обыкновенно это зеленыя и, рѣже, синяго цвѣта), соскабливаютъ небольшое количество краски, или-же берутъ частицу окрашеннаго предмета и опускаютъ въ цилиндрическую стклянку, прибавивъ нѣсколько капель воды. Далѣе, приготовляютъ фарфоровую крышку, смазавъ внутреннюю ея поверхность пробкою, смоченною жидкимъ реагентомъ. Наконецъ, опустивъ въ цилиндрическую стклянку крупинку твердаго реагента и слегка взболтавъ содержащуюся въ ней смѣсь, вставляютъ въ эту стклянку гуттаперчевую трубку съ воронкою и накрываютъ крышкою. Если, по прошествіи 2—5 минутъ, на внутренней поверхности фарфоровой крышки появится сѣраго цвѣта металлическій налетъ, то это указываетъ на присутствіе въ испытуемой краскѣ мышьяка; въ противномъ-же случаѣ, поверхность крышки остается безцвѣтною. Послѣ каждаго опыта цилиндрическая стклянка и фарфоровая крышка должны быть тщательно вымыты.

— **Въ** Англіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на форель напала болѣзнь, дѣлающая эту рыбу негодною къ употребленію. Причиной этой болѣзни червякъ, живущій на особаго рода растеніи. Едва онъ проникнетъ въ форель, какъ она начинаетъ болѣть и становится совершенно черною. Въ одной толстой форели, разрѣзанной на куски, нашли недавно цѣлую массу такихъ червей. Появленіе ихъ въ Англіи можно объяснить слѣдующимъ образомъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда трава, служащая пищей упомянутымъ паразитамъ, еще не была извѣстна въ Англіи, построено было желѣзно-дорожною компаніей нѣсколько мостовъ черезъ рѣку Фромъ, причемъ матеріалъ для постройки привезенъ былъ изъ Америки; этимъ путемъ, по всей вѣроятности, и распространилось это вредное растеніе, сѣмена коего нашли для себя удобную почву въ рѣкѣ, которая лѣтомъ вся покрывается зеленью.

Техника, политехника и механика.

Американскій механикъ Ремингтонъ изобрѣлъ приборъ, позволяющій писать необыкновенно ясно, съ большею противъ обыкновеннаго писанія скоростью и почти безъ всякаго утомленія. Приборъ этотъ имѣетъ клавіатуру съ сорока четырьмя клавишами, заключающими обозначенія цифръ отъ 2 до 9, всѣхъ буквъ алфавита, расположенныхъ весьма удобно, и, наконецъ, всѣхъ употребляемыхъ знаковъ препинанія. Для цифръ 1 и 0 служатъ буквы і и о. Подъ этою клавіатурой находится деревянная линейка, которая придавливается, для того, чтобъ отдѣлять одно слово отъ другаго.

Каждый клавишъ соединенъ внутри прибора съ небольшимъ металлическимъ молоткомъ посредствомъ особыхъ рычаговъ и сочлененій. На концахъ этихъ молотковъ, расположенныхъ въ периферіи круга, припаяны сорокъ четыре буквы и цифры соотвѣтственно числу клавишей.

Если, напримѣръ, придавить клавишъ *A*, то молотокъ, носящій эту букву, приподнимается, и буква *A* приближается къ центру сказаннаго круга. Этимъ остроумнымъ механизмомъ достигается то, что каждая буква, при придавливаніи соотвѣтствующаго ей клавиша, можетъ поочередно приближаться *къ тому-же мѣсту*, именно къ центру круга. Въ этомъ мѣстѣ эта буква придавливается къ бумагѣ, навернутой на особенный цилиндръ; самый-же цилиндръ укрѣпленъ на подвижной повозочкѣ съ колесами, движущимися по рельсамъ. Эта повозочка, благодаря давящей на нее пружинѣ, постоянно стремится къ движенію справа налѣво; этому движенію, однако, мѣшаетъ особенный зубчатый аппаратъ. Только, когда клавишъ придавливается, тормозящее дѣйствіе этого зубчатаго аппарата на мгновеніе прекращается. Вслѣдствіе этого, послѣ того, какъ буква была придавлена къ бумагѣ, цилиндръ, на который бумага навернута, дѣлаетъ маленькое движеніе, и этимъ оставляетъ небольшой промежутокъ между этою и слѣдующею буквами. При каждомъ придавливаніи клавиша, цилиндръ съ бумагой дѣлаетъ движеніе, равное разстоянію одной буквы. Когда вся строка исписана, въ приборѣ раздается звонъ колокольчика, и пишущій, придавливая особенную пружину, мгновенно приводитъ цилиндръ съ бумагой въ первоначальное положеніе. Вмѣстѣ съ этимъ происходитъ такое перемѣщеніе бумаги, что слѣдующая строка пишется уже на нѣкоторомъ разстояніи ниже предшествующей.

Буквы, находящіяся на концѣ молотковъ, не касаются, впрочемъ, самой бумаги; между ними и бумагой находится полоса ленты, пропитанной особенными чернилами. Такъ какъ буквы рельефны, то онѣ печатаютъ на бумагѣ подобно обыкновеннымъ типографскимъ буквамъ.

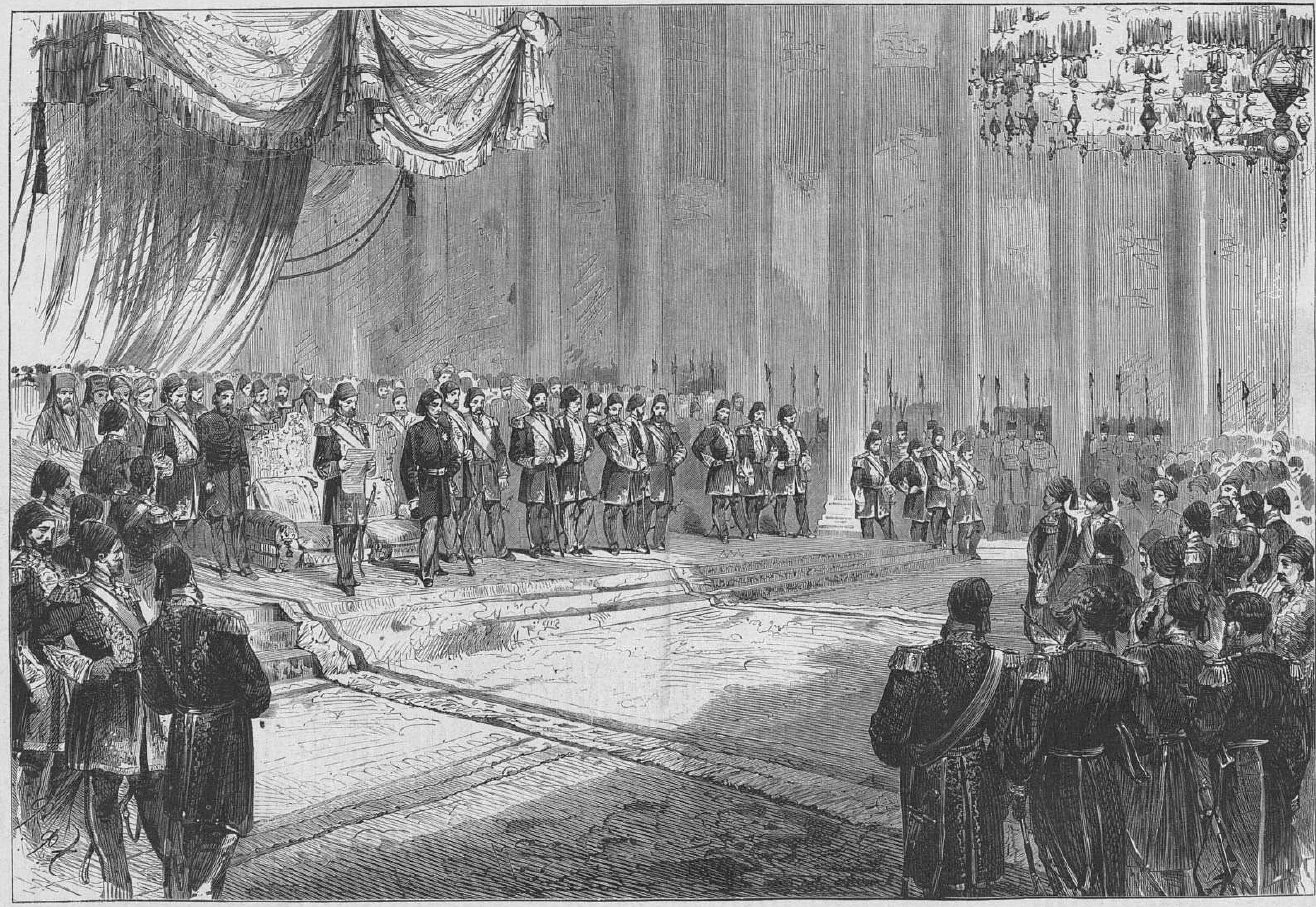
Аппаратъ этотъ такъ удобно устроенъ, что къ цилиндру можно прикрѣпить бумагу любой формы и длины. Только ширина бумаги не можетъ перейти извѣстныхъ предѣловъ. Для отдѣленія одного слова отъ другаго, для переноски слоговъ и т. д., существуютъ весьма остроумныя приспособленія, почти вовсе не отнимающія времени при писаніи.

Для того, чтобы научиться скоро писать этимъ приборомъ, достаточно пятнадцати дней. Дальнѣйшимъ упражне-

С.-Петербургъ. — Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. „Свиданіе", картина К. А. Трутовскаго

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Константинополь. — Торжественное открытiе парламента султаномъ Абдулъ-Гамидомъ.

(Съ наброска нашего корреспондента, рис. Ф. Гааненъ, грав. Э. Даммюллеръ).

ніемъ можно дойти до того, что можно написать девяносто словъ въ минуту.

— **Извѣстный** французскій инженеръ-химикъ Эмиль Мартенъ изобрѣлъ способъ превращать петроль или нефть изъ жидкаго состоянія въ твердую массу, удобную для перевозки и не могущую ни улетучиваться, ни утекать. Не ограничиваясь этою операціею, Мартенъ также легко и скоро превращаетъ отвердѣвшую нефть или петроль вновь въ жидкое состояніе, при одновременномъ отдѣленіи, изъ твердой массы летучихъ маслъ, масла для горѣнія, необыкновенной чистоты и прозрачности, и твердыхъ остатковъ, изъ которыхъ весьма легко и дешево получаются отличное мыло и свѣчи. Наконецъ, самый отстой можетъ быть обращенъ въ горючій матеріалъ для отапливанія паровиковъ и паровыхъ машинъ и для изготовленія асфальта.

Географія, этнографія и путешествія.

Изъ Уджиджи получены извѣстія отъ Стэнли, отъ 13 августа. Стэнли изслѣдовалъ основательно озеро Танганика; изслѣдованія эти подтверждаютъ многія изъ свѣдѣній, сообщенныхъ лейтенантомъ Камерономъ, но противорѣчатъ нѣкоторымъ изъ нихъ. Главный источникъ Нила, съ принадлежащими къ нему озерами, назвалъ Стэнли источникомъ Александры, въ честь принцессы уэльской. Опасныя болѣзни, развившіяся въ Уджиджи, принудили его поспѣшить выѣздомъ оттуда. Онъ намѣревается изслѣдовать страну Ніангво и оттуда предпринять обратное путешествіе въ Европу.

Археологія.

Въ Палестринѣ, на берегахъ Средиземнаго моря недавно гг. Тролладо и Бернардини, два неутомимые археолога, открыли въ саду маслинъ и винограда, у подножія холма, на которомъ стоитъ городъ Палестрина, кладъ въ гробницѣ одного изъ членовъ семейства Сильвія, предка Ромула и царя Альбы. Гробница эта имѣетъ форму прямоугольной комнаты, выкопанной въ землѣ на глубинѣ приблизительно одной сажени отъ поверхности земли и 2½ саженъ въ длину, на 2 сажени ширины. Въ числѣ многихъ вещей, самая замѣчательная это—золотая массивная доска 4¼ вершка, на 2¾, покрытая 131 статуэткой самой тщательной скульптурной работы. По діагонали доски расположены, во-первыхъ, пятнадцать птицъ съ человѣчьими головами и головами сиренъ, затѣмъ, въ извѣстномъ разстояніи, лежатъ въ рядъ 14 львовъ съ головами сфинксовъ, дальше 14 львовъ стоящихъ и 14 сидящихъ. Кромѣ этихъ фигуръ, находятся множество фантастическихъ головъ, нѣсколько козъ и 8 лошадей; съ другой стороны доски расположены два ряда трубочекъ, сквозь которые была пропущена веревка, укрѣпляющая статуэтки къ доскѣ. Множество другихъ золотыхъ вещей, статуэтокъ, рѣзныхъ цилиндровъ, золотой бахромы, золотыхъ пуговицъ на основаніяхъ изъ слоновой кости, маленькая ваза яйцеобразной формы и проч., поражаютъ своей въ высшей степени художественной отдѣлкой. Кромѣ того, въ гробницѣ Палестрины найдены серебряныя вазы различныхъ формъ, украшенія изъ рѣзной слоновой кости, оружіе, щиты, великолѣпное похоронное ложе изъ дерева и бронзы, треногъ и множество другихъ принадлежностей древнихъ похоронъ. На одной изъ вазъ вырѣзаны эмблематическая солнечная ладья и изображенія Озириса, Фта и другихъ египетскихъ божествъ, окруженныхъ изисами и хорусами по угламъ. Въ одномъ углу виднѣется подпись артиста, которую можно разобрать: «Esumnier ar ben'asta». Сокровище это пріобрѣтено итальянскимъ правительствомъ.

Смѣсь.

Примѣры долголѣтія. Корреспондентъ газеты «Кіевлянинъ» пишетъ, что въ селѣ Любомиркѣ, Чигиринскаго уѣзда, какъ видно изъ метрическихъ книгъ, съ 1857 по 1877 годъ умерло шесть человѣкъ, отличившихся долголѣтіемъ; а именно: Іосифъ Погребный, крестьянинъ, 130 лѣтъ, Семенъ Ивченко, крестьянинъ, 128 лѣтъ, Наумъ Корчинскій, дьячокъ, 102 лѣтъ, Софья Литова, крестьянка, 105 лѣтъ, Евдокія Панченкова, крестьянка, 103 лѣтъ, Матрена Усатого, крестьянка, 100 лѣтъ. Всѣ эти лица, по показанію старожиловъ, вели жизнь трезвую и трудолюбивую. Изъ нынѣ живущихъ въ любомірскомъ приходѣ, одинъ только Никонъ Погребный (сынъ Іосифа) имѣетъ 92 года. Недалеко отъ Любомірки, въ селѣ Трилѣсахъ, помѣщикъ Василій Стефановичъ Безрадецкій живетъ 106-й годъ и пользуется здоровьемъ и хорошею памятью.

Голодъ въ Индіи. Въ Индіи голодъ особенно свирѣпствуетъ въ президентствахъ Мадрасскомъ и Бомбейскомъ. Въ виду недобора податей и необходимыхъ расходовъ на помощь голодающимъ, въ остъ-индскомъ бюджетѣ предвидится дефицитъ въ 6.500,000 ф. ст. Оттого англичане изыскиваютъ всѣ средства къ сокращенію расходовъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ. Въ первыхъ, экономія достигается раннею высылкою въ Англію чиновъ, отслужившихъ свои сроки, и нѣкоторымъ задержаніемъ лицъ, ихъ смѣняющихъ; во вторыхъ, значительное сбереженіе сдѣлано упраздненіемъ управленія аудскаго губернатора, чѣмъ сохранено до 50,000 ф. ст. въ годъ, и положено начало слитію Ауда съ сѣверо-западными провинціями. Дешевизна рабочихъ рукъ, вслѣдствіе голода, даетъ возможность остъ-индскому правительству занимать общественными работами огромныя массы бѣдняковъ. Такъ, въ одномъ Бомбейскомъ президентствѣ ихъ было нанято 337,000, а всего вообще 1.015,000 человѣкъ. Даже 1-го мая полагается еще держать до 863,000, не смотря на жары.

Некрологи.

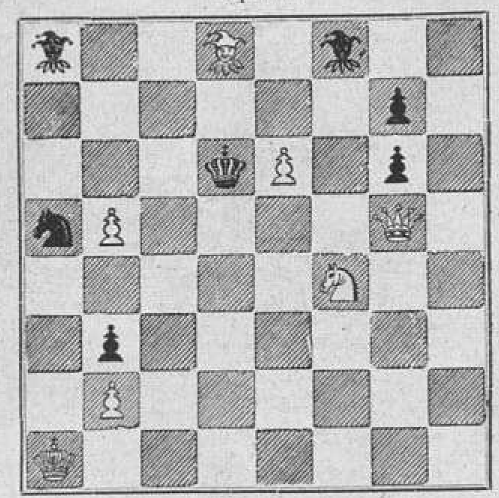
Въ Турѣ, во Франціи, скончался, 26-го марта, на 95-мъ году, старшій изъ англійскихъ офицеровъ, фельдмаршалъ **сэръ Джонъ-Форстеръ-Финджеральдъ.**

ЗАДАЧА № 439.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 354.

Защита двухъ коней.

Бѣлыя. г. Малрацпо.	Черныя. г. Бриба.		
1. e2—e4	1. e7—e5	16. c1—e3	16. c5—d6
2. g1—f3	2. b8—c6	17. c4—c5	17. d6 : h2†
3. f1—c4	3. g8—f6	18. g1 : h2	18. b4—d3
4. f3—g5	4. d7—d5	19. c5—c6	19. f5—f4
5. e4 : d5	5. c6—a5	20. e3—d2	20. e7—h4
6. d2—d3 1)	6. h7—h6 2)	21. e2 : e4	21. c8—f5
7. g5—f3	7. e5—e4	22. e4—d5†	22. g8—h7
8. d1—e2	8. a5 : c4	23. c3—d1	23. a8—e8
9. d3 : c4	9. f8—c5	24. d5—f3 7)	24. g7—g5 8)
10. h2—h3 3)	10. 0—0	25. g2—g4	25. d3—e5
11. f3—h2	11. b7—b5 4)	26. f3—g2	26. f5 : g4
12. c4 : b5	12. f6 : d5	27. f2—f3	27. g4 : f3
13. 0—0	13. d8—e7 5)	28. f1 : f3	28. g5—g4
14. c2—c4 6)	14. d5—b4	29. f3 : f4	29. f8 : f4
15. b1—c3	15. f7—f5	30. g2 : f4	30. e5—f3†

Бѣлыя сдались.

Примѣчанія г. Мореля.

1) Хуже, чѣмъ c4—b5†.

2) Лучшій ходъ.

3) Чтобы препятствовать ходу c8—g4.

4) Это лучше, по нашему мнѣнію, чѣмъ f6—h7 и e4—e3, старинныя аттаки, дающія всегда бѣлымъ довольно хорошую партію.

5) Начало превосходной комбинаціи.

6) Мы не видимъ болѣе удовлетворительнаго хода для бѣлыхъ, и если напримѣръ: $14\frac{b1—c3}{d5 : c3}$ $15\frac{b2 : c3}{f7—f5}$ $16\frac{c1—e3}{c5—d6}$ $17\frac{e3—d4}{f5—f4}$ правда, что бѣлыя сохраняютъ пѣшку; но положеніе ихъ очень слабо.

7) Если 24. f2—f3, то 24. e8—e2, и черныя должны выиграть.

8) Превосходно сыграно.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

ГЛАВА VII.

Исключенный изъ службы.

Прямые потомки рыцарей, бароны Соте, всегда съ честью поддерживали достоинство своего стариннаго и знаменитаго рода. Гордость и богатство этой фамиліи росли съ каждымъ новымъ поколѣніемъ. Одному изъ своихъ членовъ, дѣду моего героя, фамилія обязана особенною честью. Бракъ его породнилъ фамилію съ нѣмецкимъ домомъ одного изъ многочисленныхъ въ то время мелкихъ владѣтельныхъ князей Германіи. Это обстоятельство еще болѣе увеличило блескъ почтенной фамиліи. Отецъ моего собесѣдника—извѣстный въ свое время боевой генералъ, подъ вліяніемъ богатаго запаса житейскаго опыта, отрѣшился отъ многихъ мелкихъ, пустыхъ традицій своего дома. Понявъ духъ времени и видя постоянный упадокъ лучшихъ фамилій, генералъ желалъ обезпечить своему сыну дѣйствительное счастье, давъ ему серьезное образованіе. Необыкновенно-воспріимчивый умъ мальчика, замѣчательныя способности къ математическимъ наукамъ обѣщали прекрасные результаты. Оставивъ службу, генералъ всецѣло посвятилъ себя заботѣ объ образованіи своего единственнаго сына. Послѣдній пользовался уроками лучшихъ нѣмецкихъ и русскихъ учителей. Семнадцати лѣтъ отъ роду, молодой Соте, по непреклонному желанію отца и собственному влеченію, вопреки противодѣйствію матери, пустой, тщеславной аристократки, и такихъ-же знатныхъ родственниковъ, поступилъ на математическій факультетъ одного изъ лучшихъ русскихъ университетовъ. Богатый студентъ, отношенія котораго къ университету вначалѣ ограничивались лишь болѣе или менѣе частымъ посѣщеніемъ лекцій нѣкоторыхъ наиболѣе популярныхъ профессоровъ, вскорѣ сошелся съ двумя-тремя однокурсниками, студентами-плебеями, общество которыхъ очень понравилось ему. Въ одномъ изъ этихъ студентовъ, умномъ, честномъ, необыкновенно трудолюбивомъ малороссѣ, баронъ нашелъ себѣ добраго товарища и учителя. Приглашенный однажды въ домъ генерала, неуклюжій малороссъ, своими манерами и сужденіями, привелъ въ ужасъ баронессу-мать... Къ довершенію ужаса, она стала замѣчать совершающуюся въ сынѣ перемѣну: общество малоросса имѣло вліяніе на мягкую, податливую душу юноши. Онъ весь предался ученію; его стали тяготить нѣкоторыя китайскія церемоніи, занимающія столь видное мѣсто въ жизни многихъ аристократическихъ семействъ; онъ не только не скрывалъ своихъ убѣжденій, но, напротивъ того, очень часто высказывался весь; наконецъ, въ его рѣчи и манерахъ стало обнаруживаться отсутствіе блеска, искусственности, безсодержательныхъ свѣтскихъ выраженій... На бѣднаго генерала набросилась вся знатная родня; надо было, во что бы ни стало, вырвать юношу изъ чуждой ему, по происхожденію и воспитанію, сферы, въ которую его толкнулъ произволъ сумасброднаго отца, забывшаго святыя преданія своей фамиліи; надо было направить молодаго человѣка на настоящую дорогу и замѣнить непривлекательный студенческій сюртукъ блестящимъ гвардейскимъ мундиромъ. Неизвѣстно, кто бы вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы, если бы упрямый противникъ-генералъ, давно страдавшій неизлѣчимою болѣзнью, не поспѣшилъ переселиться туда, гдѣ нѣтъ печали и воздыханій... Неустановившагося еще, 18-ти-лѣтняго юношу, со смертью отца лишившагося всякой опоры, конечно, не трудно было уломать. Въ доводахъ родни было столько прекрасныхъ, льстящихъ самолюбію, словъ, столько любви и желанія добра, что юный баронъ не замедлилъ сдаться. Не прошло и полугода послѣ смерти генерала, какъ молодой студентъ навсегда распростился съ университетомъ и товарищами-разночинцами и, къ великому удовольствію матери, преобразился въ блестящаго пажа. Еще годъ, и камеръ-пажъ Соте былъ произведенъ въ корнеты, въ одинъ изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ. Это было въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, когда извѣстнаго рода кавалерійская удаль не перешла еще въ преданіе и имѣла въ полкахъ многихъ достойныхъ представителей. Лихія попойки, любовныя исторіи, крупная карточная игра, безумная расточительность, содержанки, лошади,—все это были необходимыя придаточныя многихъ «лихихъ» кавалеристовъ. Полкъ, въ который былъ зачисленъ баронъ Соте, имѣлъ въ своей средѣ нѣсколько такихъ офицеровъ, принадлежавшихъ къ лучшимъ и богатымъ фамиліямъ. Помня напутственныя слова матери, молодой баронъ, съ первыхъ-же дней прибытія въ полкъ, ревностно принялся за преслѣдованіе одной цѣли: достичь того, чтобы не быть послѣднимъ, чтобы не только не отставать ни въ чемъ отъ другихъ, но превосходить всѣхъ, словомъ—поддерживать на должной высотѣ честь своего доблестнаго рода.

— Никакія затраты не должны пугать тебя. Это не твоя забота. Ты долженъ помнить, что ты не выскочка какой-нибудь, а представитель древняго рода... Ты *не можешь разорить себя*: ты для этого достаточно обезпеченъ... *на твой вѣкъ хватитъ*,—не разъ говорила ему мать.

Сѣмена, посѣянныя дальновиднымъ генераломъ, и идеи, почерпнутыя изъ короткаго знакомства съ студентомъ-малороссомъ, будучи заглушены въ зародышѣ, не могли принести плодовъ. Не прошло и года, какъ молодой корнетъ успѣлъ ужь завоевать себѣ первое мѣсто между отчаяннѣйшими «кутилами» полка. Его безумныя пари, громадныя карточныя ставки и мотовство его содержанокъ парижскаго происхожденія, приводили въ изумленіе даже самыхъ записныхъ мотовъ. А добрая мать не переставала сопровождать каждую посылку денегъ милыми просьбами: «не ронять себя, не заботиться о деньгахъ, быть *первымъ* во всемъ...»

Но, вотъ, начали являться какія-то затрудненія въ высылкѣ денегъ; присылаемыя суммы становились все меньше и меньше... А расходы барона все росли. Пришлось прибѣгнуть къ займамъ. Услужливые сыны Израиля, давно, высматривавшіе добычу, явились съ своими туго-набитыми бумажниками. Не зная цѣны деньгамъ, баронъ не останавливался передъ страшными процентами. Объ уменьшеніи расходовъ нечего было и думать: развѣ это не значило бы подорвать къ себѣ уваженіе, сдвинуть себя съ созданнаго пьедестала?.. Напротивъ, именно въ это-то время, баронъ считалъ своею обязанностью какъ можно больше бросать денегъ, предупреждая этимъ всякое предположеніе о своей несостоятельности. Наступили сроки; нужно было платить по векселямъ. Назойливые кредиторы стали осаждать двери баронской квартиры. А текущіе расходы вызывали новые займы, дѣлавшіеся съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе затруднительными. Горькая дѣйствительность заставила забыть завѣщаніе матери: не заботиться о деньгахъ. Безпечный ба-

ронъ скорѣе инстинктивно почувствовалъ приближеніе роковой развязки. При всей своей непрактичности и неопытности, онъ не могъ не ужаснуться, приведя въ извѣстность сумму своихъ долговъ. Поручикъ Соте, втеченіи четырехлѣтней службы въ полку, сверхъ тѣхъ громадныхъ денегъ, которыя высылались баронессой, успѣлъ выдать документовъ болѣе, нежели на 350 тысячъ рублей серебромъ. «Четыреста тысячъ,—или я застрѣлюсь. Честь фамиліи страдаетъ»—писалъ онъ матери, виновницѣ его отчаяннаго положенія. Въ отвѣтъ—телеграмма: «Я при смерти; пріѣзжай и прими свое имѣніе». Баронъ беретъ мѣсячный отпускъ и ѣдетъ въ свое родовое имѣніе. Почтительный управляющій, представляя молодому владѣльцу отчетъ, проситъ, въ то-же время, увольненія отъ своей, переставшей быть доходною, должности. Оказывается, что на имѣніи числится не малый долгъ, и что оно давно ужъ не покрываетъ всѣхъ расходовъ. Безконтрольное хозяйство страшно истощило имѣніе, обогативъ почтеннаго управляющаго. Послѣдній нашелъ возможнымъ пріобрѣсти, покупкою отъ своего бывшаго хозяина, богатый строевой лѣсъ и лучшую усадьбу. Съ полутораста тысячами рублей, баронъ вернулся въ полкъ, оставивъ на произволъ того-же бывшаго управляющаго остатки своего родоваго имущества. Аристократическому до болѣзненности чувству баронессы видимое раззореніе нанесло страшный ударъ. Прошло немного времени, и она скончалась. Тѣмъ временемъ, обстоятельства барона стали извѣстны; кредиторы уже не соглашались болѣе на безконечное переписываніе векселей, причемъ каждый разъ сумма удвоивалась. Обнаруживалась совершенная невозможность удовлетворенія даже необходимѣйшихъ потребностей барона,—а ихъ у него было не мало. Положеніе «промотавшагося», было незавидно въ гвардейскомъ полку. Баронъ перешелъ въ армейскіе гусары. Имѣнія были проданы съ молотка, по требованію кредиторовъ. Сумма, вырученная отъ этого, не могла, однакожъ, покрыть и десятую часть долговъ. Безжалостнымъ кредиторамъ понадобилась самая личность барона. Никто изъ знатной родни не шевельнулъ пальцемъ, чтобы помочь представителю знаменитаго рода. И вотъ, послѣ шести лѣтъ «службы», ротмистръ Соте, уволенный даже изъ армейскаго полка, очутился въ долговой тюрьмѣ. Два года томился тамъ несчастный, пока, наконецъ, кредиторы, убѣдившись въ безцѣнности *личности* барона, перестали вносить кормовыя деньги. Тогда его выпустили; но этотъ бывшій милліонеръ не имѣлъ теперь пріюта.

Два года заключенія не остались безъ вліянія на нравственное состояніе Соте. Тяжелый урокъ заставилъ его умъ проснуться отъ долгаго сна. Баронъ сознаъ всю пустоту, всѣ ошибки своей, даромъ убитой, молодости, и, чтобы избавиться отъ скуки, занялся чтеніемъ. Въ немъ совершился нравственный переворотъ. Природныя способности, честные инстинкты, заглушенные при самомъ началѣ своего развитія, здравыя идеи воскресли, получили въ заточеніи новую жизнь. Тѣмъ несчастнѣе былъ баронъ. Извѣстно, что ни что не дѣйствуетъ такъ убійственно на душу, какъ глубокое сознаніе своихъ ошибокъ,—сознаніе, вызывающее позднее и, потому, тѣмъ болѣе мучительное раскаяніе. Въ самомъ дѣлѣ: ужасно постоянно чувствовать, что не случайныя обстоятельства, не людская злоба, а вы *сами* искалѣчили свою жизнь, *сами* разрушили свое матеріальное благосостояніе. Разсудокъ говоритъ вамъ о томъ, какъ *слѣдовало-бы* жить, а воображеніе рисуетъ заманчивыя картины матеріальнаго и нравственнаго довольства.

Первой заботой барона Соте, по освобожденіи его изъ долговой тырьмы, было—заняться добываніемъ насущнаго хлѣба. Если припомнить, каково было полученное имъ воспитаніе, то будетъ ясно, какъ было затруднительно его положеніе. Оскорбленная гордость и здравый смыслъ не позволяли ему, не роняя себя, искать помощи у родственниковъ. Онъ рѣшился создать себѣ новую, болѣе или менѣе самостоятельную, жизнь, какъ-бы непривлекательна она ни была. Продавъ скудные остатки своего, когда-то богатаго, гардероба, баронъ, съ 200 рублей въ карманѣ, прибылъ въ губернскій городъ N, гдѣ въ то время былъ губернаторъ нѣкто графъ П., одинъ изъ лучшихъ друзей покойнаго отца барона.

— Вамъ извѣстно, какъ ограничена сфера дѣятельности отставнаго офицера—говорилъ мнѣ баронъ. Получивъ спеціально-военное образованіе, большинство изъ насъ считалось хорошими строевиками, элегантными кавалерами, лихими наѣздниками, пріятными салонными собесѣдниками, но весьма плохими *гражданами*. Повѣрите-ли: я только въ долговой тюрьмѣ познакомился—и то, разумѣется, книжно,—съ общественной жизнью. Рѣдкій изъ насъ былъ въ состояніи сколько-нибудь сносно объяснить современное положеніе Россіи. Мы были такъ несвѣдущи, что лишь только кому изъ насъ приходилось, по своимъ имущественнымъ и сословнымъ дѣламъ, столкнуться съ внѣполковою жизнью, мы терялись, бывая вынуждены дорого оплачивать совѣтъ и помощь «дѣльца». Не зная, что такое «трудъ», въ обширномъ значеніи этого слова, не имѣя даже элементарныхъ понятій о политической экономіи, большая часть изъ насъ была полезна только въ военной службѣ. Кромѣ нея, мы были способны нѣсколько къ службѣ въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

Графъ П., который еще не зналъ о разореніи, постигшемъ молодаго барона, принялъ его, какъ сына своего покойнаго друга, съ распростертыми объятіями. Онъ собрался его долго не отпускать отъ себя, доставить дорогому гостю всевозможныя развлеченія: балы, катанья, охоту и проч. Впродолженіи трехъ дней, онъ, дѣйствительно, былъ предметомъ самыхъ усердныхъ ухаживаній, какъ со стороны губернаторскаго семейства, въ которомъ главное мѣсто принадлежало перезрѣлой дочери графа, жаждавшей соединить свою судьбу съ знатнымъ и богатымъ человѣкомъ, такъ и со стороны губернскаго «бомонда». На четвертый день, баронъ, улучивъ удобное время, т. е. случайно оставшись наединѣ съ губернаторомъ, откровенно объяснилъ ему свое положеніе, и обратился къ его сіятельству съ просьбой о мѣстѣ уѣзднаго исправника для себя. Очень удивленный, «любезный графъ, «другъ» отца барона, послѣ нѣсколькихъ общихъ выраженій соболѣзнованія и искренняго сожалѣнія, отвѣтилъ барону, что, при всемъ своемъ желаніи, онъ, однакожъ, вынужденъ отказать ему въ просимомъ мѣстѣ,—во-первыхъ, по неимѣнію вакансіи, и во-вторыхъ,—по отсутствію за барономъ той доли администраторской опытности, какая требуется отъ претендующаго на мѣсто начальника уѣзда.

— Въ такомъ случаѣ, позвольте мнѣ, ваше сіятельство, пріобрѣсти эту опытность на другомъ посту. Я непрочь занять другую должность... Мое положеніе не позволяетъ мнѣ, въ этомъ случаѣ, быть разборчивымъ—говорилъ баронъ губернатору.

— Душевно сожалѣю... повѣрьте, что только можно будетъ сдѣлать... очень жалѣю... кто-бы могъ думать!—отрывисто отвѣтилъ ему губернаторъ.

Нечего и говорить о томъ, что положеніе гостя барона въ губернаторскомъ семействѣ въ тотъ-же день измѣнилось. Исповѣдь барона сдѣлалась извѣстною. Съ нимъ не нашли болѣе нужнымъ церемониться. Члены этого аристократическаго семейства слишкомъ быстро и, потому, тѣмъ болѣе замѣтно, не смотря на свою «свѣтскость», перемѣнили въ обращеніи съ барономъ свой «дружескій» тонъ. Ему ясно показывали, что дальнѣйшее его присутствіе, какъ «гостя», сдѣлалось болѣе нежелательнымъ. Когда баронъ сталъ, черезъ нѣсколько дней, откланиваться, губернаторъ, видимо довольный догадливостью «гостя» и желая, вѣроятно, нѣсколько загладить свое равнодушіе къ положенію Соте, сказалъ:

— Я отъ души хотѣлъ-бы для васъ что-нибудь сдѣлать. Если вы не найдете для себя щекотливымъ занять мѣсто становаго пристава, я вамъ охотно предлагаю его. Но я понимаю, что оно для васъ негодится...

— Напротивъ ваше сіятельство!—перебилъ губернатора баронъ Соте.—Я очень радъ, и надѣюсь оправдать ваше ко мнѣ довѣріе.

Въ тотъ-же день, снабженный указомъ губернскаго правленія и предписаніемъ на имя одного изъ уѣздныхъ исправниковъ, баронъ Соте отправился къ мѣсту своего назначенія, т. е. на должность становаго пристава. Подъ руководствомъ опытнаго письмоводителя, онъ, въ два-три мѣсяца, совершенно ознакомился съ своими обязанностями, и вскорѣ заявилъ себя исполнительнымъ чиновникомъ. Изъ лихаго кавалериста выработался знающій свое дѣло становой приставъ. Тѣмъ не менѣе, не только исправникъ, но и сослуживцы барона, и полицейскіе надзиратели, отнеслись къ нему довольно враждебно. Основанія этой, повидимому, безпричинной вражды крылись въ свойственной небезупречнымъ людямъ подозрительности. Уѣздъ, въ которомъ барону довелось служить, отличался фабричною производительностью. Въ одномъ только его станѣ было 110 фабрикъ и заводовъ. Во всемъ-же уѣздѣ числилось ихъ 480. Это обиліе мануфактурной и заводской промышленности въ уѣздѣ служило издавна главной статьей дохода чиновъ полиціи. Формальности, которыми обставлено полученіе разрѣшенія на открытіе фабрики, неизбѣжные при этомъ свидѣтельствованія и осмотры заставляютъ мелкихъ владѣльцевъ небольшихъ фабрикъ обходить законъ. Извѣстный ежегодный взносъ мѣстному приставу застраховалъ владѣльца отъ возможности составленія акта и отвѣтственности за неимѣніе разрѣшенія на открытіе фабрики. Тѣ-же осмотры, по предписанію губернатора и губернскаго правленія, большихъ фабрикъ и заводовъ дѣлались также постоянной статьей дохода мѣстной полиціи, отъ которой всегда зависитъ явиться на фабрику или заводъ и составить актъ о неисправномъ анти-гигіеническомъ содержаніи ихъ. Распри хозяевъ съ рабочими, жалобы послѣднихъ, требуемое закономъ отъ фабрикантовъ и заводчиковъ обязательное представленіе, къ 1 января и 1 іюля каждаго года, вѣдомостей о состояніи ихъ фабрикъ и заводовъ, «происшествія» на фабрикахъ, все это доставляло полиціи того уѣзда громадный доходъ, притомъ нисколько не осуждаемый мѣстнымъ обществомъ, какъ нѣчто такое, что изстари ведется. Этотъ доходъ былъ изъ такъ-называемыхъ «безгрѣшныхъ». Судебная реформа, какъ извѣстно, совершенно уничтожила главный источникъ доходовъ старой полиціи—судъ и расправу, и сдѣлала небезопасными и многіе другіе «доходы». «Безгрѣшное» каралось уложеніемъ о наказаніяхъ, или преслѣдовалось высшей мѣстной администраціей. Не смотря на это, полицейскіе чины, сроднившіеся съ незаконными поборами, но необратившіе почему-либо на себя вниманія начальства и потому сохранившіе свои мѣста, конечно, и не думали измѣнять свои привычки... Но такъ какъ «безгрѣшное» стало преслѣдоваться, то, понятно, явилась необходимость дѣйствовать осторожно и старательно охранять благодатные источники отъ вторженія посторонняго глаза. Къ несчастью барона, его сослуживцы, большею частью бывшіе секретари и столоначальники упраздненныхъ земскихъ и уѣздныхъ судовъ, и самъ исправникъ «изъ земскихъ», занимавшій эту должность лѣтъ 15, оказались глубоко зараженными страстью къ «безгрѣшнымъ» доходамъ. Общность интересовъ вызывала и дружныя предупредительныя мѣры противъ возможности обнаруженія начальствомъ ихъ продѣлокъ. Всѣ усилія исправника спасти «добраго» подчиненнаго, предмѣстника барона, были тщетны. Бѣдняга, слишкомъ ужъ усердно предававшійся страсти «драть съ живаго и съ мертваго», возстановилъ противъ себя какого-то подъячаго, который и подалъ на него доносъ начальству. Произведенное, при содѣйствіи исправника, дознаніе хотя и не подтвердило важнѣйшихъ пунктовъ доноса, тѣмъ не менѣе, начальство нашло нужнымъ уволить пристава. Заботясь о недопускѣ въ свою среду «чужихъ», исправникъ ходатайствовалъ о назначеніи на его мѣсто секретаря мѣстнаго полицейскаго управленія. Ходатайство это уже было принято, и секретарь ждалъ со дня на день назначенія. Вдругъ, совершенно неожиданно, является баронъ, съ указомъ губернскаго правленія,—баронъ, котораго происхожденіе, чинъ ротмистра и служба въ гвардейскомъ полку дѣлали крайне-неблагонадежнымъ становымъ приставомъ. Степень этой предполагаемой неблагонадежности еще болѣе увеличилась и получила ужъ значеніе факта, когда другъ исправника, совѣтникъ губернскаго правленія, въ отвѣтъ на запросъ исправника, прислалъ цисульку, гласившую, что баронъ Соте вовсе и не обращался въ губернское правленіе, и что, прежде, чѣмъ быть назначеннымъ становымъ приставомъ, онъ цѣлую недѣлю гостилъ у самого губернатора. Нужды нѣтъ, что весь багажъ *барона* заключался въ одномъ тощемъ чемоданчикѣ, что новый приставъ просилъ исправника рекомендовать ему портнаго, который могъ-бы сдѣлать ему въ долгъ полицейскую обмундировку. Напротивъ, эти обстоятельства, по мнѣнію «осторожныхъ» служакъ, не только не противорѣчили сдѣланному ими относительно барона выводу, но еще подтверждали его. Иначе, что-же заставило-бы этого бѣдняка-пристава не принять отъ фабриканта Журавлева, заводчика Иванова, торговца Степанова и другихъ, обычныхъ приношеній по разнымъ случаямъ? О чувствѣ *долга*, о кодексѣ *совѣсти* эти господа, надо полагать, не имѣли понятія... Словомъ, было рѣшено, что баронъ Соте «шпіонъ», назначеніе котораго приставомъ вызвано дознаніемъ по доносу на бывшаго пристава,—дознаніемъ, которое, несмотря на свой домашній характеръ и участіе въ немъ исправника, все-же таки, набросило на полицейскихъ чиновъ уѣзда нѣкоторую тѣнь подозрѣнія. Новаго пристава стали остерегаться; каждое его слово, дѣйствіе толковались, такъ-сказать, съ подозрительной точки зрѣнія. Его бѣдности никто не довѣрялъ, а честности—тѣмъ менѣе. Между тѣмъ, баронъ страшно нуждался; ограниченнаго жалованья было едва достаточно на скудное содержаніе своей особы. Прошлая жизнь не могла научить его благодѣтельной экономіи или искусству «сводить концы съ концами», на что такіе мастера наши труженники-чиновники съ Петербургской Стороны и Коломны. Уже годъ, какъ онъ приставствуетъ, а все еще не соберется съ суммой, необходимой для обмундированія себя въ полицейскую форму: онъ продолжаетъ щеголять въ своемъ «отставномъ» кавалерійскомъ мундирѣ, т. е. безъ погонъ и сабли. Что-же касается до обзаведенія себя, по примѣру прочихъ исполнительныхъ чиновниковъ—своихъ сослуживцевъ, тройкой собственныхъ лошадей, то о такой роскоши онъ и мечтать пересталъ. Онъ былъ единственный приставъ въ уѣздѣ, выразившій желаніе получать отъ земства лошадей «натурой». Изолированное положеніе въ средѣ сослуживцевъ, созданное подозрительностью ихъ, сначала очень печалило барона; но когда ему стали понятны причины этой подозрительности, когда онъ познакомился, въ извѣстной степени, съ ихъ нравственнымъ состояніемъ,—эта изолированность представилась и ему самому наиболѣе желательною. Онъ весь предался службѣ, строго слѣдя за собой, за точнымъ педантическимъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Цѣлый годъ оппозиція, не смотря на бдительный надзоръ за приставомъ, на придирчивыя отношенія къ нему исправника и уѣзднаго полицейскаго управленія,—не находила для себя пищи. Дѣйствія пристава являлись настолько безупречными, что даже подъяческія способности его сослуживцевъ оказывались безсильными создать для него ловушку. Несомнѣнно, что цѣлый *годъ* службы значительно ослабилъ, если вовсе не уничтожилъ, возбужденныя назначеніемъ барона подозрѣнія; тѣмъ не менѣе, вражда къ нему нисколько не уменьшилась. Именно положеніе *особняка*, ими-же для барона созданное, теперь оскорбляло ихъ своеобразную гордость, заставляя ихъ видѣть въ поведеніи барона высокомѣріе, пренебреженіе, презрѣніе къ нимъ, «старымъ служакамъ».

Таково было положеніе барона Соте, когда, 12 сентября 1870 года, къ нему, какъ приставу 1 стана N-скаго уѣзда, поступилъ изъ полицейскаго управленія, для исполненія, указъ губернскаго правленія о немедленномъ взысканіи съ мѣстнаго богача—землевладѣльца Б.—числившейся по имѣніямъ его небольшой казенной недоимки. Не смотря на двукратныя повѣстки, никто изъ лицъ, завѣдующихъ имѣніями Б., не явился въ канцелярію пристава. Тогда, для объявленія Б. содержанія указа губернскаго правленія, баронъ отправился къ нему въ усадьбу лично. Важный дворецкій, вызванный звонкомъ Соте на крыльцо шикарнаго барскаго дома, вмѣсто отвѣта на вопросъ: «дома-ли г. Б.?»—спросилъ, въ свою очередь, Соте: «кто вы такой?»

— Я приставъ перваго стана.

— А-а, становой... И дворецкій, гримасничая, измѣрилъ фигуру пристава долгимъ, презрительнымъ взглядомъ.

— Я тебя, любезный, спрашиваю: дома-ли баринъ? Что-же, дождусь я отвѣта?—нетерпѣливо проговорилъ баронъ, котораго начинало коробить отъ нахальства дворецкаго.

— Дома-то дома, да не для васъ,—протяжно отвѣтилъ дворецкій.

— Изволь ему сейчасъ-же доложить, что его желаетъ видѣть приставъ. Да пропусти-же меня въ дверь! Есть-же у васъ, навѣрное, пріемная комната,—я тамъ подожду...

— Ха-ха-ха!—засмѣялся ему прямо въ лицо дворецкій.—Какой, подумаешь, важный баринъ явился! Да у насъ становые по цѣлымъ днямъ на дворѣ ждутъ; исправникъ, и тотъ съ чернаго хода входитъ...

— Дерзость этого человѣка, вся его нахальная фи-

гура, гримасы, наконецъ грубый хохотъ вывели меня изъ себя,—разсказывалъ мнѣ баронъ.—Повинуясь внезапно вызванному всѣмъ этимъ душевному движенію, я нанесъ нахалу ударъ по лицу. Потомъ, воспользовавшись бѣгствомъ дворецкаго, я поднялся по лѣстницѣ и очутился въ громадномъ, богато-отдѣланномъ залѣ, гдѣ и остался ожидать появленія кого либо.

— Быть не можетъ! Становой?... Люди! нагаекъ сюда!—раздался черезъ нѣсколько минутъ на лѣстницѣ чей-то громкій голосъ.

— Такъ *этотъ* вздумалъ здѣсь драться?... Какъ вы смѣете здѣсь находиться? Кто васъ пустилъ сюда? Вонъ!... Эй! выпроводить отсюда этого каналью!—разразился на меня вбѣжавшій въ залу, въ сопровожденіи дворецкаго и цѣлой толпы слугъ, господинъ въ бархатномъ пиджакѣ и ботфортахъ.

— Позвольте, милостивый государь... Я приставъ здѣшняго стана,— попробовалъ было я обратиться къ нему.

— Молчать! вонъ! Я тебѣ покажу, подъячій, какъ врываться въ барскій домъ!... Ну!—И, по мановенію барскаго хлыста, вся толпа слугъ набросилась на меня.

— Прочь! или я застрѣлю, какъ собаку, перваго, кто дотронется до меня!— рѣшительно объявилъ я, выхвативъ изъ кармана рейтузъ небольшой револьверъ, который всегда имѣлъ при себѣ, при своихъ разъѣздахъ по стану... И, съ револьверомъ въ рукѣ, я очистилъ себѣ дорогу къ своему тарантасу. Черезъ нѣсколько часовъ, я уже былъ въ городѣ, въ кабинетѣ исправника.

— Да, это очень непріятно... Мнѣ весьма жаль васъ, баронъ... но какъ-же это?... такой вельможа... Да и револьверъ... Помилуйте, какъ это вы до такой степени забылись... Знаете-ли вы, чѣмъ это пахнетъ? Я сегодня-же ѣду къ губернатору. Конечно, я, съ своей стороны, все сдѣлаю, чтобы какъ-нибудь *замять* это дѣло; но врядъ-ли мнѣ это удастся,—съ худо-скрываемою радостью произнесъ исправникъ, послѣ того, какъ я передалъ ему о случившейся съ нимъ исторіи.

— Я вовсе не хочу, чтобы это дѣло было *замято*,— горячо возразилъ я, — напротивъ, я требую, чтобы дѣлу былъ данъ законный ходъ. Я оскорбленъ не какъ частное лицо, а въ качествѣ должностнаго лица, полицейскаго чиновника. Такія вещи не могутъ проходить безнаказанно.

— Тѣмъ лучше. Я, впрочемъ, обо всемъ доложу губернатору. Не угодно-ли вамъ будетъ подать мнѣ рапортъ,—сухо произнесъ исправникъ, протягивая мнѣ руку.

Соте, конечно, понялъ, что его больше не задерживаютъ, и немедленно оставилъ кабинетъ исправника. Написавъ, въ канцеляріи послѣдняго, рапортъ о самоуправствѣ Б., Соте вернулся къ себѣ въ станъ... Письмоводитель его, имѣвшій родственныя связи въ средѣ многочисленной дворни вельможи Б., имѣлъ возможность узнать, что, въ тотъ-же день, отъ Б. отправился нарочный въ губернскій городъ, съ письмомъ къ губернатору. Результаты этого письма и заступничества исправника не замедлили обнаружиться. Черезъ три дня, приставъ Соте получилъ предписаніе явиться къ его сіятельству, г. губернатору, для объясненій по дѣламъ службы. Глубоко-увѣренный въ своей правотѣ, не зная за собою ни малѣйшаго упущенія по службѣ, Соте не безъ основанія надѣялся, что губернаторъ выскажетъ ему свое соболѣзнованіе по поводу случившагося. И, кто знаетъ, можетъ быть, графъ найдетъ своевременнымъ поощрить его усердную службу именно теперь, когда онъ сдѣлался жертвой исполненія своихъ обязанностей? Это поощреніе было тѣмъ болѣе возможно, что исправникъ сосѣдняго уѣзда подалъ въ отставку, что, въ связи съ годичной службой барона въ должности становаго пристава, совершенно устраняло тѣ двѣ причины, вслѣдствіе которыхъ губернаторъ, годъ тому назадъ, отказалъ ему въ мѣстѣ уѣзднаго исправника: неимѣніе вакансіи и отсутствіе полицейской опытности... Баронъ уже мечталъ о томъ, какъ онъ воспользуется своею самостоятельностью для искорененія въ средѣ своихъ подчиненныхъ того зла, которое такъ широко практиковалось его сослуживцами; какъ онъ всецѣло посвятитъ себя служенію правдѣ, добру, законности. Воображеніе чертило обширную программу смѣлой, благородной дѣятельности...

Съ такими розовыми надеждами явился баронъ въ пріемную губернатора, графа П.

Эрнесто Росси, знаменитый италіянскій драматическій артистъ. (Біогр. см. № 423 «Вс. Илл.»).

(Съ фот. Бергамаско, рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Не имѣя, по роду своей службы, непосредственныхъ сношеній съ губернскимъ начальствомъ, баронъ, съ поступленія своего на должность пристава, ни разу, не только не былъ въ губернскомъ правленіи, или въ канцеляріи губернатора, но и не посѣтилъ губернскаго города. Неудивительно, поэтому, что ему, въ числѣ прочихъ просителей, ожидавшихъ выхода губернатора, былъ предложенъ дежурнымъ чиновникомъ обычный вопросъ: «вамъ что угодно?» Баронъ назвалъ свою фамилію и добавилъ, что онъ явился по приказанію губернатора.

— Ахъ, да, это съ вами случился скандалъ въ Б-ской усадьбѣ?... Я сейчасъ доложу о васъ графу.—И чиновникъ поспѣшно вышелъ изъ пріемной... Минутъ черезъ пятнадцать, тотъ-же чиновникъ пригласилъ Соте къ его сіятельству въ кабинетъ.

— Здравствуйте! — рѣзко произнесъ губернаторъ, лишь только баронъ вошелъ въ его кабинетъ. — Не безпокойтесь!—еще рѣзче перебилъ онъ барона, когда послѣдній началъ было: «Имѣю честь явиться», и проч.

Прощай всѣ надежды! Эта рѣзкость, нахмуренный видъ губернатора, его взглядъ, выражавшій упрекъ укоризну,—очевидно, не предвѣщали ничего добраго Баронъ былъ озадаченъ.

— Вы меня заставили раскаяваться въ оказанномъ вамъ довѣріи,—началъ губернаторъ строгимъ голосомъ, послѣ минутнаго молчанія.—Зная вашего покойнаго батюшку, я считалъ себя обязаннымъ подать вамъ руку помощи. Я не имѣлъ повода не вѣрить вашему слову и былъ убѣжденъ, что вы покажете себя достойнымъ оказаннаго вамъ довѣрія, и дадите мнѣ возможность позаботиться о вашей дальнѣйшей карьерѣ. Къ сожалѣнію, надежды мои не оправдались. Вашъ ближайшій начальникъ-исправникъ и прежде отзывался о васъ, какъ о неспособномъ къ полицейской службѣ. Вы сами, наконецъ, постарались дать мнѣ доказательства своей неспособности. Какъ вы объясните ваше поведеніе въ имѣніи Александра Павловича Б.? Ворваться въ домъ всѣми уважаемаго помѣщика, мѣстнаго предводителя дворянства... бить прислугу... грозить револьверомъ!..... Да это ужасъ что такое!—И губернаторъ, быстро поднявшись съ кресла, сталъ ходить по кабинету.—«Да объ этомъ ужь весь городъ говоритъ... въ газетахъ напишутъ... Вѣдь это отзовется на всей полиціи... Становой приставъ производитъ буйство, нарушаетъ спокойствіе обывателя!...—отрывисто говорилъ губернаторъ.

— Позвольте мнѣ, ваше сіятельство, представить свои объясненія,—произнесъ, наконецъ, баронъ.

— Какія тутъ объясненія!... Впрочемъ, извольте... Говорите! — И губернаторъ остановился противъ барона, выражая готовность выслушать его.

Глубоко взволнованный и, потому, неспособный говорить хладнокровно, баронъ съ необыкновенною горячностью началъ передавать подробности разыгравшейся въ усадьбѣ Б. исторіи. Когда онъ дошелъ, въ своемъ объясненіи, до момента нанесенія дворецкому удара,—губернаторъ строго произнесъ:

— Довольно... Вы напрасно горячитесь. Вы разсказываете мнѣ именно то, что мнѣ ужь извѣстно. Прибѣгнуть къ кулачной расправѣ за то, что дворецкій предложилъ подождать на лѣстницѣ...

— Но я приставъ, ваше сіятельство...

— Что-же изъ этого? Тѣмъ болѣе, не было причины выходить изъ себя. Вѣдь, вы и не губернаторъ-же въ самомъ дѣлѣ! — Такой аргументъ вызвалъ со стороны Соте такой отвѣтъ:

— Ваше сіятельство! Занявъ мѣсто становаго пристава—одинъ изъ постовъ государственной службы, я этимъ не только не потерялъ права на уваженіе, но еще, напротивъ, пріобрѣлъ его. Если мой предмѣстникъ, и вообще большинство становыхъ приставовъ, поставили себя въ отношеніи къ обществу въ положеніе, недостойное ихъ званія и несовмѣстное съ ролью государственнаго чиновника, то изъ этого, смѣю полагать, еще отнюдь не слѣдуетъ, чтобы я обязанъ былъ слѣдовать ихъ примѣру. Пріѣхавъ къ Б. по обязанностямъ службы, я имѣлъ право быть имъ немедленно принятымъ. Нахальство дворецкаго не могло не возмутить меня, какъ офицера и становаго пристава. При фразѣ: «какой, подумаешь, важный баринъ явился! Да у насъ становые по цѣлымъ днямъ на дворѣ ждутъ», я потерялъ самообладаніе и сдѣлалъ то, сторонникомъ чего я никогда не былъ: я ударилъ дворецкаго. Отъ вашего сіятельства зависитъ наложить на меня за это взысканіе. Но, какъ должностное лицо, я при этомъ требую, чтобы о дѣйствіяхъ Б. было произведено слѣдствіе, чтобы онъ понесъ наказаніе за нанесенное имъ мнѣ оскорбленіе при отправленіи мною служебныхъ обязанностей. То, что онъ сдѣлалъ, предусмотрѣно въ уложеніи о наказаніяхъ. Что-же касается до моей неспособности къ полицейской службѣ...

— Довольно!—перебилъ его губернаторъ.—Вы не на своемъ мѣстѣ: полицейская служба не для васъ. Совѣтую вамъ избрать другую карьеру... Я жду вашей просьбы объ отставкѣ, — рѣшительно проговорилъ губернаторъ.

— Я не могу подать вамъ такой просьбы: я хочу служить, признаю себя способнымъ; а если дѣйствія мои кажутся противузаконными, я покорнѣйше прошу предать меня суду,—не менѣе рѣшительно отвѣтилъ Соте.

— Вы дерзки, милостивый государь. Вамъ неугодно подать прошенія объ отставкѣ; въ такомъ случаѣ, я васъ уволю *по третьему пункту*, безъ всякихъ прошеній... Можете идти,—сурово закончилъ губернаторъ данную имъ Соте аудіенцію.

Обманутый въ своихъ лучшихъ ожиданіяхъ, разочарованный и жестоко оскорбленный, возвратился приставъ къ мѣсту своего служенія. Угроза губернатора уволить по третьему пункту какими-то путями дошла до исправника. Какая радость для сослуживцевъ барона! Наконецъ-то они избавятся отъ этого надменнаго, неподкупнаго барона-пристава... Теперь нѣтъ болѣе надобности скрывать свои дѣйствительныя къ нему чувства. И, вотъ, каждый изъ нихъ находилъ случай чѣмъ-нибудь проявить свою ненависть. Исправникъ и полицейское управленіе стали бомбардировать бѣднаго пристава «замѣчаніями», «выговорами», «предостереженіями». Ни одинъ его рапортъ, какъ-бы ни незначительно и законно было его содержаніе, не об-

При этомъ № приложеніе (стр. 269—272).

ходился безъ замѣчанія. Положеніе Соте сдѣлалось невыносимымъ. Онъ видѣлъ, что ему не «сдобровать», что единственный исходъ изъ этого положенія—подача прошенія объ отставкѣ; тѣмъ не менѣе, онъ твердо рѣшился сдержать свое слово и не просить увольненія по мнимымъ «домашнимъ обстоятельствамъ». Твердость эта поколебалась-было, когда полицейское управленіе и исправникъ изобрѣли новый способъ «выживанія»: они стали дѣйствовать на тощій карманъ пристава. Почти каждое самостоятельное дѣйствіе барона въ области своихъ правъ и обязанностей вызывало возраженія и командировки, *на счетъ бѣдняка-пристава*, полицейскаго надзирателя, или непремѣннагозасѣдателя, для исправленія, будто-бы, упущеній гонимаго пристава. Баронъ, однакожь, не долго колебался. Упорное преслѣдованіе его исправникомъ и сослуживцами, несправедливое отношеніе къ нему губернатора произвели въ немъ нравственную перемѣну. Онъ ожесточился. Угроза увольненія его безъ прошенія сдѣлала его упрямымъ до болѣзненности. Онъ ужь не преслѣдовалъ никакихъ задачъ, кромѣ одной: доказать, что его не заставятъ подать въ отставку. Прежней энергіи, усердія къ службѣ, любви къ своему дѣлу не осталось и слѣда. Результатъ его годичной службы заставлялъ его глубоко жалѣть о напрасно потраченныхъ силахъ.

— Если-бы я въ это время не былъ совершенно одинокъ,—говорилъ баронъ,—если-бы я не былъ осужденъ прозябать въ обществѣ сотскихъ, десятскихъ и другихъ, одинаковаго съ ними образованія, лицъ, словомъ—если-бы я могъ въ это время имѣть какое-нибудь *здравое* развлеченіе, я несомнѣнно избѣгъ-бы того, что вскорѣ случилось. Я не оправдываю себя совершенно, но и особенно винить себя не представляется основаній. Желѣзная воля—достояніе немногихъ избранныхъ. А въ моемъ тогдашнемъ положеніи, меня могла спасти именно только *такая* воля. Увы! у меня ея не было... Потерявъ, благодаря ложному воспитанію, состояніе, карьеру, дойдя до нищеты, я принялъ рѣшеніе создать себѣ новую—трудовую, полезную для общества, жизнь. Я ужь говорилъ вамъ, съ какою страстностью, съ какимъ рвеніемъ, я предался исполненію принятыхъ мною на себя обязанностей. Я весь отдался своему дѣлу; я полюбилъ это дѣло. *Честное* отношеніе къ нему возстановило противъ меня моего непосредственнаго начальника-исправника и сослуживцевъ, зараженныхъ недугомъ старой полиціи—взяточничествомъ. И что-же? Одинъ неосторожный, вынужденный шагъ далъ этимъ людямъ поводъ погубить меня. Меня очернили передъ губернаторомъ, сдѣлали «неспособнымъ» къ службѣ. Случай, бывшій со мною, получилъ ложное толкованіе; такъ какъ знатность Б., по мнѣнію аристократа-губернатора, давала ему право презрительно относиться къ становому приставу, который, «вѣдь, не губернаторъ-же!» Словомъ, моя *новая* жизнь была разбита. Могъ-ли я ждать чего-нибудь отъ «будущаго»?... Я страшно страдалъ. И, въ это время, ни откуда ни одного теплаго слова, нравственной поддержки. А, между тѣмъ, ударъ слѣдовалъ за ударомъ. Не проходило дня, чтобы самолюбію, гордости, не было нанесено новаго оскорбленія. Я чувствовалъ себя безсильнымъ сознательно устоять подъ гнетущею душу тяжестью. Я искалъ случая забыться, хоть не надолго отдохнуть душевно. Обстановка моя исключала возможность какого-бы то ни было здраваго развлеченія. Я прибѣгъ къ вину и нашелъ то, чего искалъ. Болѣе дешевая водка замѣнила вскорѣ вино. Я не могъ побороть въ себѣ отвращенія къ сивухѣ, а, все-жъ таки, пилъ ее, пилъ—до самозабвенія...

Послѣдствія понятны. «Бдительный» исправникъ имѣлъ вскорѣ основанія донести губернатору о нѣсколькихъ упущеніяхъ по службѣ пристава Соте, а спустя нѣкоторое время—объ обнаруженной растратѣ 250 рублей казенныхъ денегъ. Не замедлилъ, конечно, послѣдовать указъ губернскаго правленія объ увольненіи Соте отъ должности пристава и прикомандированіи его, впредь до суда, къ правленію. Слѣдственное дѣло о немъ тянулось около двухъ лѣтъ. «Нужда», нисколько не похожая на ту нужду, которую онъ испытывалъ подъ конецъ своей службы въ гвардейскомъ полку, не заглохнувшее чувство «порядочности» и допросъ слѣдователя, вызвали въ Соте благодѣтельный душевный переворотъ. Пагубная страсть къ вину еще не успѣла совершенно овладѣть имъ. Пьянству былъ положенъ конецъ. И вотъ, получая, какъ находящійся подъ слѣдствіемъ чиновникъ, извѣстную часть крайне-скуднаго жалованья по чину, баронъ Соте очутился въ страшной бѣдности. «Столъ» его въ это время обыкновенно состоялъ изъ куска черпаго хлѣба и нѣсколькихъ чашекъ чая, а пріютъ—изъ двухрублеваго «угла» въ какомъ-то подвалѣ. Имѣя много свободнаго времени, онъ долго не переставалъ искать какой-нибудь «работы». Но такъ какъ на повѣрку выходило, что для него доступна только одна работа—«переписка», то, за неотысканіемъ ея, всѣ его поиски за «работой» были безплодны. Въ немъ явилось тогда желаніе пополнить недостатокъ матеріальной пищи умственною. Однакожь, отсутствіе въ губернскомъ городѣ безплатной публичной библіотеки явилось солиднымъ препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе этого желанія. Къ счастью, горемыка-студентъ, также занимавшій «уголъ» въ одномъ съ нимъ подвалѣ, оказался владѣльцемъ нѣсколькихъ десятковъ томовъ серіозныхъ сочиненій, пріобрѣтенныхъ, въ ущербъ желудку, на тѣ немногіе гроши, которые бѣдняку удавалось добыть иногда литературнымъ трудомъ. Барону Соте удалось снискать расположеніе обыкновенно очень угрюмаго и несообщительнаго студента и получить право пользоваться тѣми книгами. При этомъ студентъ охотно предложилъ ему свое научное содѣйствіе къ усвоенію тѣхъ изъ сочиненій, содержаніе которыхъ оказалось-бы для него недоступнымъ. «Несвѣтскія» манеры не могли лишить его прилежнаго ученика. Баронъ достойно воспользовался обществомъ трудолюбиваго и высоко-образованнаго студента. Умственный кругозоръ его значительно расширился. Вполнѣ усвоенныя, до того совершенно ему неизвѣстныя, сочиненія нѣкоторыхъ знаменитыхъ мыслителей развили въ немъ силу логики, глубину мысли. Словомъ, годъ совмѣстной жизни со студентомъ сдѣлалъ Соте дѣйствительно образованнымъ человѣкомъ. Наконецъ, насталъ надъ нимъ день суда. Отказавшись отъ «казенной» защиты, Соте, съ совершенною искренностью, разсказалъ суду обстоятельства дѣла, нисколько не касаясь того, что заставило его «махнуть рукой на службу»,—несправедливыхъ отношеній къ нему непосредственнаго начальства и исторіи съ Б., вызвавшей, вмѣсто преданія суду самодура Б., приказаніе губернатора ему, приставу, подать въ отставку и угрозу увольненія по третьему пункту. Судъ, оправдавъ его по обвиненію въ растратѣ, призналъ виновнымъ въ несвоевременныхъ донесеніяхъ о происшествіяхъ, непредставленіи, по требованію начальства, какой-то вѣдомости и въ оставленіи имъ безъ отвѣта трехъ оффиціальныхъ запросовъ исправника по одному дѣлу, за что приговорилъ къ исключенію изъ службы. Такъ кончилась и административная карьера ротмистра Соте.

(Продолженіе будетъ).

Почтовый Ящикъ

Петербургъ. Н—ко Н—ки. Одно изъ стихотвореній будетъ напечатано. Относительно другаго надо переговорить. Пришлите адресъ.

Тифлисъ. Доктору Б—у. Благодаримъ за присылку. Получили на дняхъ. Вскорѣ будетъ помѣщена.

Ленкорань. К—ву. Вы, вѣроятно, персіянинъ. Можетъ быть по персидски и хорошо выходитъ: «зарево огня открыто мучащее райю», «Андраши, хотящій фоліантомъ унять крикъ Европы противъ изувѣрствъ паши» — но по русски такія выраженія возбуждаютъ только смѣхъ.

Саратовъ. В. С. З—у. Чтеніе стиховъ вашихъ съ успѣхомъ могло-бы замѣнить епитимью, но, къ несчастію, вы поздно ихъ прислали: постъ на исходѣ.

Тамбовъ. П. П. Н—у. Послѣ Колумба Америку открыть не мудрено. Напрасно вы полагаете, что изобрѣтеніе ваше никому неизвѣстно: въ Соединенныхъ Штатахъ общественные экипажи нѣсколько лѣтъ уже приводятся въ движеніе паромъ.

Москву. В. Ѳ. И—му. Мы помѣстили уже о червонныхъ валетахъ, что можно, по всего процесса, съ рѣчами прокурора и защитника, не печатали даже большія ежедневныя газеты. Если васъ такъ интересуетъ это дѣло—обратитесь къ стенографамъ.

Одессу. Анониму. Envoyez; nous ferons tout notre possible pour vous obliger.

Нижній-Новгородъ. Р. С. П—у. Благодаримъ и поздравляемъ также васъ съ праздникомъ, но повѣсти вашей не напечатаемъ.

Кіевъ. Н. К. Х., Р. У. М. и Z. Z. Z. Помилосердуйте, господа! У васъ открылся, какъ видно, цѣлый парнасъ, да еще славянскій. «Смерть добровольца», «Гибель турокъ», «За славянъ», «Славянское единство» и поэмища «Наши герои»—достаточно показываютъ, что вы патріоты, но при этомъ не мѣшало-бы немного грамотности и соблюденія размѣра. Попробуйте соединиться вмѣстѣ, можетъ быть, и напишете что нибудь порядочное; а не поможетъ — перемѣнитесь мѣстами, какъ музыканты въ квартетѣ Крылова.

Полтаву. Г. В. Благодаримъ за рисунки; они будутъ помѣщены.

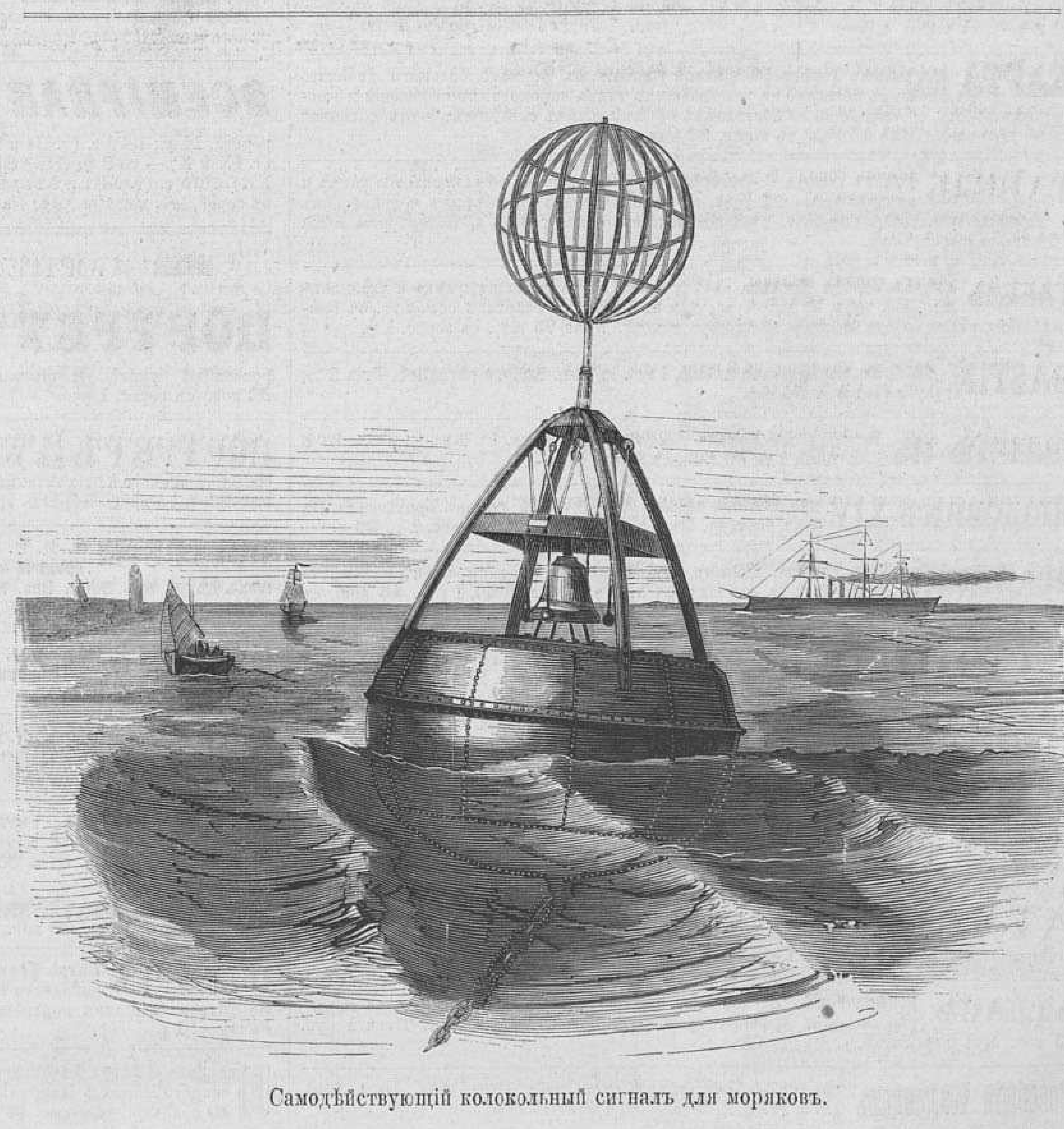
Астрономическій Календарь.

(Съ 1 — 15 апрѣля 1877 года).

Апрѣль.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	0 0 5	4 49	7 13	4 25у	7 24в	5 0	7 2	4 34у	7 7в
3	0 0 0	4 43	7 18	4 26	10 44	4 55	7 6	4 51	10 5
5	11 59 5	4 37	7 23	4 41	0 30у	4 50	7 10	5 33	—
7	11 59 0	4 32	7 28	6 26	3 0	4 45	7 14	7 27	1 57у
9	11 58 6	4 26	7 33	10 4	3 29	4 40	7 18	10 33	2 57
11	11 58 2	4 20	7 38	1 36в	3 32	4 35	7 22	1 44в	3 20
13	11 57 9	4 15	7 43	4 56	3 32	4 31	7 26	4 46	3 34
15	11 57 5	4 9	7 48	8 17	3 32	4 26	7 30	7 50	3 49

Солнце сначала въ созвѣздіи Рыбъ, потомъ въ созвѣздіи Овна.

Луна въ новолуніи 1-го, въ первой четверти 8-го апрѣля.

Самодѣйствующій колокольный сигналъ для моряковъ.

КРАСОТА
и
СОХРАНЕНІЕ КОЖИ

АСПАЗИНЪ МИНІО

ASPASINE MIGNOT

ПУДРА АСПАЗИНЪ

Самое безвредное изъ всѣхъ бѣлилъ

КРЕМЪ АСПАЗИНЪ

Маслянистый растительный

Требовать подпись MIGNOT

Единственный изобрѣтатель фабрикантъ

ED. PINAUD, Парфюмеръ

PARIS, BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

—200—9—

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ

Цѣна за стклянку 10 коп.

ЯИЦА ИЗЪ МЫЛА

по 5 коп. и дороже

И ЯИЦА ПРОЗРАЧНЫЯ И СЪ СЮРПРИЗАМИ.

На Невскомъ просп., домъ Католической церкви № 32, магазинъ № 3.
На Невскомъ просп., у Аничкина моста, № 66.
На Казанской ул., уголъ Вознесенскаго просп., домъ № 54—18.
Васильевск. Остр., по 1 лин., № 40, въ Рижскомъ магазинѣ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія проситъ почтеннѣйшую публику обратить вниманіе на вывѣску исключительно только вышеозначенныхъ ее **ДЕПО:**

«ДЕПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.»

Сверхъ этихъ Депо С.-Петербургская Химическая Лабораторія **не имѣетъ никакихъ Магазиновъ** въ Казанской ул., близъ Гороховой (бывшее ее Депо), на Большой Морской, Владимірской и Литейной ул. **Прежде существующее Депо** на Казанской ул. близъ Гороховой **переведено на уголъ Вознесенскаго проспекта.** —197—

Въ первомъ ряду Парижскихъ издѣлій неимѣющихъ соперниковъ въ цѣломъ мірѣ нужно помѣстить работу бѣлья, искуство нашихъ рисовщиковъ, изобрѣтательность нашихъ мастерицъ, пальцы волшебницъ нашихъ швей способѣствуютъ производить чуда хорошаго и прелестнаго вкуса. Вошло въ обыкновенный обычай хорошаго тона высшихъ классъ общества обѣихъ полушаріевъ, заказывать приданое и всѣ части бѣлья въ Парижѣ. — Между прочими домами которыя принимаютъ таковыя заказы нужно указать преимущественно на домъ Дцы Ц. БЮТО (**Melle BUTOT, 4. boulevard des Italiens**) пользующійся большею извѣстностію, чрезъ совершенство исполненія, превязщность вкуса знаніе всѣхъ подробностей нужныхъ для приданаго, выборъ тканей, разнообразіе шитія и богаство уборовъ.

—208—6—1—

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 50 к.

—211—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,

въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ календарь на 1877 годъ, отпечатанный **двумя красками** на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна **15** коп., съ перес. **20** коп.

ПЕТРЪ Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій. Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 листовъ печати. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна **60** коп., съ перес. **80** к.

Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

КАТАЛОГЪ важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній, вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ: Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна **1** р. **50** к., съ перес. **2** руб.

ОПИСАНІЕ, иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г. Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ выставки; описаніе этихъ предметовъ, виды выставки, замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія, указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ, списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета **2** руб.; съ перес. **3** руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ **3** руб.; съ перес. **4** руб.

КАРТА желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи, въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна **15** коп.; съ перес. **20** коп.

ТАБЕЛЬ домовъ города С.-Петербурга, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна **75** коп., съ перес. **1** руб.

ТАБЕЛЬ домовъ города Москвы, составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 листовъ печати. Цѣна **75** коп., съ перес. **1** р.

BASTIN, Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline. Prix **2** r., avec port **2** r. **50** cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна **1** р. **50** коп., съ перес. **2** р.

ЛЮДОВИКЪ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна **1** р., съ перес. **1** р. **30** к.

ВСАДНИКЪ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ., 8 д. л. Цѣна **1** руб. **25** коп., съ перес. **1** руб. **50** коп.

СТЕПНЫЕ разбойники въ Техасѣ. Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна **1** р., съ перес. **1** р. **25** к.

АЛЬБОМЪ рисунковъ модной мебели (Dessins des meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна **3** руб., съ перес. **4** руб.

ЗЕЛЕНАЯ библіотека русскихъ романовъ; съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. «Отъ поцѣлуя къ поцѣлую». Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна **1** руб., съ перес. **1** р. **30** коп.

АТЛАСЪ географическій учебный, составл. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправленный по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна **1** руб. безъ пересылки.

АТЛАСЪ историческій, А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 8-е. Цѣна **1** руб. **25** коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по **2** руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 гг. — по **1** руб., въ бум.

АЛЬБОМЪ 200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору **АЛЕКСАНДРУ II.** Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **12** руб. безъ перес.; съ перес. **14** руб.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — **10** руб. безъ пересылки, съ перес. **12** руб.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — цѣна **9** руб., съ пересылкой **11** руб.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ русскихъ сказокъ и былинъ, посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ **Маріи Александровнѣ.** «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — **12** руб. безъ пересылки и **14** руб. съ перес.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — **10** руб. безъ перес. и **12** руб. съ перес.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ Иллюстрація, большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 16 том. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ перепл. **10** р., въ англійск., тисн. золотомъ перепл. **14** р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ перепл. и по **12** р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV) и 1876 г. (т. XV и XVI) — по **9** р. безъ перепл. и по **13** р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать **3** руб.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна **60** коп.; съ перес. **1** руб.

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна **60** к., съ перес. **1** р.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета **10** к.; съ перес. **15** к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны. — Грав. на деревѣ; вел. 7'×'5. Цѣна каждому портрету **10** коп.; съ перес. **15** коп.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Гравирован. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета **10** к.; съ перес. **15** к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна **60** коп. сер.; съ перес. **1** руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна **10** коп.; съ перес. **15** коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна **60** к., съ перес. **1** рубль сер.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна **10** коп. сер., съ перес. **15** коп. сер.

—207—

О подпискѣ на 1877 годъ

НА

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

Журналъ „**МОДНЫЙ СВѢТЪ**" **въ 1877 году** выходитъ также въ **двухъ изданіяхъ**, въ количествѣ **48** нумеровъ въ годъ, т. е. четыре нумера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ), и будетъ заключать въ себѣ въ течении года:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Болѣе 2,000 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ.
Раскрашенные рисунки канвовыхъ и другихъ работъ.
Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ.
Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.
Болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.
24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.
24 (или 12, для 1-го изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картины, исполненныхъ лучшими иностранными художниками.
Подробное описаніе каждаго рисунка и исполненія каждой малѣйшей вещи.
Коллекцію рисунковъ изъ семейной жизни, портреты, рисунки модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ и проч.

Цѣна 1-му изд., съ 12 раскрашен. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города	6 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки	5 » — »

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Новѣйшія и лучшія повѣсти и романы любимыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ.
Фельетонъ или обозрѣніе петербургскихъ и другихъ новостей, относящихся преимущественно къ модѣ, забавамъ и гуляніямъ.
Новѣйшія музыкальныя піесы (ноты) любимыхъ композиторовъ, русскихъ и иностранныхъ.
Мелкія статейки, анекдоты, юмористическія замѣтки и вообще статьи для легкаго чтенія на досугѣ.—Смѣсь.
Стихотворенія.—Хозяйственный и гигіеническій отдѣлы.

Цѣна 2-му изд., съ 24 раскраш. картинами и всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	5 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	6 » 50 »
Съ пересылкою во всѣ города	7 » — »
Въ Москвѣ безъ доставки	6 » 50 »

№ № 1—13 «Моднаго Свѣта» за 1877 г. уже вышли.

Главная контора редакціи «**МОДНАГО СВѢТА**» (**Германа Гоппе**) находится въ Спб., на Бол. Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева; **А. Ланга**—на Кузнецкомъ мосту.

—206—

Вышла въ свѣтъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы:

ХРОНИКА ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Съ 1826 по 1855 годъ, составилъ **А. Вольфъ**.

Часть 1-я. Годовыя обозрѣнія всѣхъ театровъ. Разборъ пьесъ и игры артистовъ, замѣчательные стихи, куплеты, остроты, критическіе отзывы, случаи изъ жизни артистовъ, закулисные анекдоты, административныя распоряженія.

Часть 2-я. Статистика. Годовые репертуары всѣхъ театровъ. Двадцати-девятилѣтніе итоги. Алфавитъ пьесъ. Алфавитъ драматическихъ писателей.

Цѣна 3 рубля.

Складъ изданія въ книжн. маг. Попова, Невскій пр., въ Пассажѣ.

Книгопродавцамъ дѣлается 20% уступки. —209—

Альбомъ рисунковъ къ соч. Н. В. ГОГОЛЯ:

ВЕЧЕРА НА ХУТОРѢ БЛИЗЪ ДИКАНЬКИ.

ИЗДАНІЕ А. Н. ГОЛЯШКИНА.

Вышли и продаются четыре выпуска: у Фельтена, Невскій просп., № 20; въ книжныхъ магазинахъ Вольфа и Ильина. —210—3—1—

EXPÉDITION DE CIGARETTES & TABACS FRANÇAIS

pour tous pays par «COMPTOIR PARISIEN D'EXPORTATION» au prix de Vente

de la REGIE FRANÇAISE DES TABACS à Paris.

Tabac à fumer «Caporal» et tabac à „priser", le kil. sup. 16 fr. ord. 12 1/2 fr. Cigarettes «Caporal» le mille sup. 20 fr. ord. 15 fr. «Maryland» 20 fr. «Levant» 20 fr. franco port Allemagne, Autriche. Rabais pr vente en gros. Adresser ordres:

Au Directeur du Comptoir Parisien d'Exportation, 8, r. Lamartine, Paris. —203—3—2—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БЕЛЬЕ
ДАМСКОЕ БЕЛЬЕ

ФАБРИКИ въ ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ (во Франціи)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & CIE

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

ПОЛОТНО, ВЫШИТЫЕ ПРОСТИНИ
ПЛАТКИ, ВЯЗАННЫЯ ИЗДѢЛІЯ
МУЖСКІЯ РУБАШКИ

ФАБРИКИ въ ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ (во Франціи)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недоразуменій съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россій только одного уполномоченнаго Агента въ Россій : Гна ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Гнъ ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженій лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ : 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Рс. и выше Гнъ ЛАКАЗЪ можетъ присылать коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россій.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—199—26—21—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

специальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —198—62—

9, *rue de la Paix*.—**ПАРИЖЪ.**

ШОКОЛАТЪ

ФАБРИКИ

С. СІУ и Ко.

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

204—52—3

„Модный Свѣтъ".

Подписка на 1877 г. продолжается.

—212—

О подпискѣ на 1877 годъ на

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ"

Большой иллюстрированный журналъ

въ родѣ «The Illustrated London News», «The Graphic», «Leipziger Illustrirte Zeitung», «Illustration», «Monde illustré», «Univers illustré».

Съ 1-го января 1877 г. журналъ **„Всемірная Иллюстрація"** началъ **IX годъ (т. е. томы XVII и XVIII)** своего существованія и выходитъ также аккуратно, какъ и въ прошлые года, **еженедѣльно** (т. е. 52 нумера въ годъ), въ **увеличенномъ, противъ прежняго, форматѣ.** Каждый нумеръ, **отпечатанный на самой лучшей бумагѣ,** будетъ заключать въ себѣ **16—24 страницъ,** изъ которыхъ половина будетъ наполнена **роскошными рисунками** изъ прошлой и современной жизни, исполненными лучшими художниками и граверами.

«Всемірная Иллюстрація», благодаря своей аккуратности и строгому выполненію программы, пріобрѣла **втеченіи восьмилѣтняго своего существованія** заслуженную репутацію и, служа вѣрнымъ отраженіемъ жизни какъ русской, такъ и иностранной, соперничаетъ съ лучшими иллюстрированными и литературными журналами въ свѣтѣ.

Не ограничиваясь достигнутыми результатами, „Всемірная Иллюстрація" стремится къ улучшенію и принимаетъ въ соображеніе желанія подписчиковъ, не останавливаясь передъ расходами и всегда давая больше, чѣмъ обѣщала.

Убѣжденная, что въ теченіи своей дѣятельности она достаточно заявила себя, Редакція считаетъ излишними всѣ пышныя рекламы и ограничивается только обѣщаніемъ, что употребитъ всѣ усилія, чтобъ оправдать возрастающее къ ней ежегодно довѣріе публики.

Программа „Всемірной Иллюстраціи":

I. Политическій отдѣлъ. Современная исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Славянскій обзоръ. — **II. Внутреннія извѣстія.** Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Геральдика. Судебная лѣтопись. — **III. Изящная словесность.** Повѣсти, разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. — **IV. Науки и художества.** Историческіе очерки, съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуй и пр., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами и т. п.—**V. Прикладныя науки и промышленность.** Новыя и старыя открытія и изобрѣтенія, съ изображеніемъ машинъ, мостовъ и пр.—**VI. Критика и библіографія.** Обзоръ замѣчательнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ, литературныхъ и ученыхъ произведеній. Литературная лѣтопись. Обзоръ журналовъ. — **VII. Театральный и музыкальный** обзоръ. Обзоръ художественныхъ выставокъ. Рисунки, изображающіе сцены изъ новыхъ оперъ, драмъ и т. п., русскихъ и иностранныхъ. Музыкальныя пьесы (ноты).—**VIII. Смѣсь и новости.** Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія. Новыя книги. Разныя мелкія происшествія и т. п. — **IX. Фельетонъ.** Очерки общественной жизни, нравовъ, увеселеній и пр. — **X. Юмористическій листокъ.** Каррикатуры. — **XI. Шахматныя задачи,** ребусы и т. п. — **XII. Частныя объявленія.**

Цѣна годовому изданію „Всемірной Иллюстраціи" на 1877 г.

ВЪ РОССІИ:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 13 р. — к. Съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ . . . 14 » 50 » Съ пересылкою въ другіе города 16 » — »

„Всемірная Иллюстрація" представляетъ политическія событія, войну, изящныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологію, промышленность, морское и военное искусства, и пр. и пр., однимъ словомъ: **цивилизацію, нравы и обычаи народовъ**

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Каждый томъ
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»
представляетъ собою

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

до 500 печатн. страницъ, съ 350—400 рисунками,

и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостинной. **Иллюстрація необходима вездѣ и для всѣхъ.**

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ".

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»,

изъ англ. коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Брожа. **Цѣна покрышки для переплета** на каждый томъ: безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. 50 к.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 16 ТОМОВЪ
Всемірной Иллюстраціи:

1869 г. (томы I и II), 10 р. безъ перес., въ англ. коленкор. перепл. 14 р. **1870** г. (т. III и IV), **1871** г. (т. V и VI), **1872** г. (т. VII и VIII) и **1873** г. (т. IX и X)—по 8 руб. безъ пересылки, каждый годъ.

Въ англ., тиснен. золотомъ переплетахъ, каждый годъ стоитъ по 12 р. безъ пересылки.

1874 (томы XI и XII), **1875** (т. XIII и XIV) и **1876** г. (т. XV и XVI),—по 9 р. безъ перес.

Въ переплетахъ безъ перес. по 13 руб.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

ЗАГРАНИЦЕЙ, съ доставкой по адресу:

Въ государства, подписавшія новую почтовую конвенцію, т. е. во всѣ Европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Азіятскую Турцію, Персію, Египетъ, Британскую Индію (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію) и испанскія владѣнія въ Африкѣ . . . . 17 р.
Въ Южную Америку . . . . 22 »
Въ Австралію, Китай и Японію . . . . 25 »

—205—

Главная контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16.

Редакторъ-Издатель «Всемірной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**

Въ Москвѣ подписка принимается у книгопродавцевъ: **И. Г. Соловьева,** на Страстномъ бульварѣ, въ д. Алексѣева; **А. Ланга,** на Кузнецкомъ мосту.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 марта 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 431. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 15. 2 апрѣля 1877 года.

Годовая цѣна „Всемірной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкою 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

1) Поѣздка Тегиръ-паши, командующаго войсками рущукскаго гарнизона, для осмотра фортификаціонныхъ работъ. 2) Мечеть въ окрестностяхъ города Рущука. 3) Переноска деревянныхъ рамъ для минныхъ галлерей. 4) Временныя сторожевыя вышки на низменномъ берегу Дуная въ Болгаріи. 5) Муэдзинъ на молитвѣ. 6) Курьерская повозка. 7) Турецкій барабанъ съ приспособленіями, изъ хора сирійскихъ войскъ. 8) Бивуакъ турецкой кавалеріи (анатолійскіе баши-бузуки) на шоссе въ Тарново.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента.—Сцены, виды и типы въ Болгаріи.

(Съ набросковъ Н. Н. Каразина, рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Даугель).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія. — Славянскіе типы. Подоляне въ Галиціи.—«Народныя поминки усопшихъ, на кладбищѣ, въ Малороссіи, на Ѳоминой недѣлѣ». Къ рисунку К. А. Трутовскаго. — Путевыя замѣтки нашего корреспондента: 1) Городъ Галацъ; 2) Городъ Рущукъ. — Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. «Школьники». Картина академика К. А. Трутовскаго. — Маскированный балъ въ Большой Оперѣ, въ Парижѣ. — Корреспонденція изъ Москвы. — Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Почтовый ящикъ. — Шахматы. — Объявленія.

РИСУНКИ: Путевыя замѣтки нашего корреспондента. 1) Сцены, виды и типы въ Болгаріи. (8 вид.); 2) Румынія. Видъ города Галаца. Нижне-дунайская часть; 3) Румынія. Общій видъ города Галаца; 4) Входъ съ Чернаго моря въ гавань при крѣпости Сулинѣ, близъ устьевъ Дуная.— Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. «Школьники», картина академика К. А. Трутовскаго. — Маскированный балъ въ Большой Оперѣ, въ Парижѣ. — С.-Петербургъ. На Сѣнной площади передъ праздникомъ. — «Проводы» (поминки) на Ѳоминой недѣлѣ въ Малороссіи. Рисунокъ академика К. А. Трутовскаго. — Игры и хороводы на Святой недѣлѣ въ Восточной Галиціи.

Политика

Внутренняя.

Еще въ прошломъ обозрѣніи мы сказали нѣсколько словъ о важномъ значеніи унтеръ-офицеровъ, по поводу преобразованія военно-топографической части; въ настоящее время считаемъ необходимымъ снова коснуться этого предмета, по случаю предоставленія различнаго рода преимуществъ сверхсрочно служащимъ унтеръ-офицерамъ. Извѣстно, что чѣмъ короче срокъ службы, тѣмъ труднѣе усвояется военное образованіе и пріобрѣтается военный духъ, составляющій истинную боевую силу арміи. Поэтому, какъ наше, такъ и иностранныя правительства прибѣгали къ различнымъ мѣрамъ, чтобы удерживать на службѣ такихъ лицъ, которыя, по нравственнымъ своимъ качествамъ, знанію службы и опытности, могли бы быть надежными руководителями при обученіи новобранцевъ или при созывѣ нижнихъ чиновъ изъ запаса.

Въ прежнее время у насъ существовало нѣсколько категорій такихъ лицъ, которыхъ старались заохотить остаться на службѣ, по выслугѣ срока, увеличеніемъ размѣра жалованья и пенсіи; но мѣра эта, дѣйствительная при существованіи долгихъ сроковъ службы, оказалась недостаточною со введеніемъ общей воинской повинности, а потому и состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ предоставляются сверхсрочно-служившимъ унтеръ-офицерамъ разныя льготы.

Унтеръ-офицеры, пробывшіе на сверхсрочной дѣйствительной службѣ въ войскахъ не менѣе пяти лѣтъ и получившіе, при увольненіи, рекомендательныя свидѣтельства, имѣютъ право, преимущественно передъ другими лицами, на занятіе въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ должностей, замѣщаемыхъ по вольному найму. Унтеръ-офицерамъ, получающимъ добавочное жалованье и пробывшимъ на сверхсрочной службѣ десять лѣтъ, назначается, при увольненіи въ запасъ или отставку, единовременное пособіе, въ размѣрѣ 250 руб., а пробывшимъ на службѣ 20 лѣтъ— пенсія 96 руб. въ годъ или 1000 руб. единовременно. Выходящимъ въ отставку за ранами или по увѣчью, сроки сокращаются: для полученія 250 руб.—до 7 лѣтъ и пенсіи или 1000 руб.—до 15 лѣтъ. Въ случаѣ смерти сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, получаемыя ими пенсіи переходятъ къ ихъ вдовамъ, въ размѣрѣ 36 р. Унтеръ-офицерамъ, не пользующимся добавочнымъ жалованьемъ, при опредѣленіи ихъ на должности, которымъ оно присвоено, зачитывается все проведенное на сверхсрочной службѣ время въ выслугу сроковъ для полученія пенсіи или пособія, если они пробыли въ этихъ должностяхъ не менѣе года.

Такія мѣры, безъ сомнѣнія, обезпечатъ нашей арміи хорошій унтеръ-офицерскій кадръ, хотя обойдутся не дешево, такъ какъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ послѣдней трети прошлаго года, въ нашей арміи считалось сверхсрочныхъ фельдфебелей и старшихъ вахмистровъ 2,266; унтеръ-офицеровъ старшихъ званій, получающихъ добавочное жалованье, 3,860; младшихъ унтеръ-офицеровъ 1,027. Къ этому числу надо прибавить до 1,500 сверхсрочныхъ служащихъ, подчиненныхъ старымъ правиламъ, и музыкантовъ, состоящихъ на особыхъ условіяхъ.

Нельзя не придти къ заключенію, что положеніе унтеръ-офицеровъ отнынѣ можетъ считаться обезпеченнымъ. На 36 году, унтеръ-офицеръ пріобрѣтаетъ право на пособіе въ 250 р., а на 46 году на пенсію или на пособіе въ 1,000 руб., которое даетъ ему возможность купить недвижимую собственность или завести торговлю. Не менѣе важна и другая льгота: право занимать, преимущественно передъ другими лицами, должности по вольному найму въ разныхъ вѣдомствахъ. Такихъ должностей считается, по словамъ «Рус. Инв.», до 80,000, съ содержаніемъ отъ 85 до 700 руб. въ годъ, и для занятія большей части изъ нихъ, съ жалованьемъ по 240 руб., не требуется никакихъ особенныхъ свѣдѣній, кромѣ грамотности.

Изъ сферы военной перейдемъ въ область изящныхъ искусствъ и поговоримъ объ образовавшемся у насъ петербургскомъ музыкально-драматическомъ кружкѣ любителей, уставъ котораго недавно утвержденъ. Кружокъ имѣетъ цѣлью, какъ сказано въ уставѣ, способствовать развитію музыкальныхъ и драматическихъ талантовъ въ средѣ общества и доставлять своимъ членамъ и посѣтителямъ пріятное и полезное препровожденіе времени, для чего даетъ возможность музыкантамъ-любителямъ играть въ постоянномъ оркестрѣ и предоставляетъ актерамъ-любителямъ возможность испробовать свои силы на хорошо устроенной сценѣ, предъ избранной публикой. Драматическія представленія и разсказы дозволяются съ разрѣшенія подлежащаго начальства, по установленному порядку; музыкальныя-же пьесы, пропущенныя цензурою, могутъ быть исполняемы и безъ предварительнаго разрѣшенія мѣстнаго начальства. Кружокъ состоитъ изъ членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ. Число первыхъ ограничивается 200, и въ составъ ихъ дамы не допускаются. Плата назначена единовременно 10 руб. и ежемѣсячно, втеченіи сезона, отъ октября до апрѣля включительно, по 4 рубля. Почетными членами избираются лица, извѣстныя на артистическомъ поприщѣ или могущія оказать особыя услуги музыкальному обществу. Каждый мѣсяцъ устраивается не менѣе одного спектакля, а въ концѣ сезона—одинъ или два концерта. Члены кружка, которые пожелаютъ участвовать въ спектакляхъ или играть въ оркестрѣ, или же предложатъ знакомыхъ имъ дамъ для занятія ролей и концертовъ, должны записывать о своемъ желаніи въ заведенную нарочно съ этою цѣлью книгу. Артисты публичныхъ театровъ не могутъ принимать участія въ спектакляхъ, даже и подъ другими фамиліями.

Нельзя не порадоваться возникновенію этого общества, какъ признаку проявленія въ публикѣ эстетическихъ стремленій; но въ то-же время позволительно усомниться въ долговременномъ существованіи «кружка», какъ вслѣдствіе недостаточности средствъ, такъ и по причинѣ столкновенія самолюбій его членовъ. Единовременный взносъ простирается всего до 2,000 руб., а на такую сумму едва-ли можно пріобрѣсти всѣ необходимые костюмы, декораціи и инструменты. За тѣмъ остается 5,600 руб. ежегоднаго дохода; но такая сумма, по нашему мнѣнію, не въ состояніи покрыть расходовъ на наемъ квартиры, на освѣщеніе, отопленіе и устройство спектаклей; на значительный-же доходъ отъ представленій и концертовъ мудрено разсчитывать, тѣмъ болѣе, что кружокъ, вѣроятно, не освобожденъ отъ взноса извѣстной суммы въ пользу дирекціи казенныхъ театровъ. Впрочемъ, это не главное препятствіе жизненности новаго общества; гораздо важнѣйшихъ затрудненій слѣдуетъ ожидать при распредѣленіи ролей и выборѣ пьесъ. Кому извѣстно, съ какимъ трудомъ устраиваются наши домашніе спектакли, тотъ пойметъ, сколько искусства и терпѣнія надо будетъ имѣть распорядителямъ, чтобъ не раздражить ничьего самолюбія. Мы искренно желали-бы ошибиться, но опытъ показываетъ, что до сихъ поръ наши ученыя и художественныя общества не отличались особеннымъ благосостояніемъ.

Въ заключеніе, сообщимъ нѣсколько данныхъ о выборахъ въ петербургскую городскую думу. Избрано: чиновниковъ и дворянъ 108, купцовъ и почетныхъ граждан 115, мѣщанъ 13 и лицъ либеральныхъ профессій 16. Избирателей числилось въ первомъ разрядѣ 241, во второмъ—937 и въ третьемъ 19,344; а приняли участіе въ баллотировкѣ по первому разряду 112, по второму 300, по третьему 950; тогда какъ на выборахъ въ 1872 году изъ 18,590 участвовало 1,411 человѣкъ. Эти цифры достаточно показываютъ наше общественное развитіе.

Внѣшняя.

Лондонскій протоколъ, наконецъ, обнародованъ, и европейская публика поставлена въ возможность судить о точномъ содержаніи этого дипломатическаго документа, вокругъ котораго сосредоточивались, за послѣднее время, всѣ надежды и ожиданія ея. Содержаніе протокола состоитъ, въ главныхъ чертахъ, въ слѣдующемъ:

Великія державы заявляютъ, прежде всего, убѣжденіе, что установившееся между ними согласіе составляетъ лучшее и вѣрнѣйшее средство умиротворенія востока и, вслѣдствіе этого, еще разъ совокупно выражаютъ участіе, которое принимаютъ онѣ въ улучшеніи судьбы турецкихъ христіанъ и въ реформахъ, которыя Порта согласилась ввести въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи. Онѣ считаютъ желательнымъ «исправленіе границъ» Черногоріи и допущеніе свободнаго плаванія по рѣкѣ Боянѣ и приглашаютъ Порту, *во-первыхъ*, поставить свои войска на мирную ногу, а во вторыхъ привести, возможно скорѣе, въ исполненіе реформы, необходимыя для спокойствія и благосостоянія вышеназванныхъ провинцій. Державы надѣются, что Порта, разъ согласившись исполнить требуемыя отъ нея реформы, исполнитъ данныя ею обѣщанія. Онѣ намѣрены бдительно наблюдать за такимъ исполненіемъ чрезъ своихъ представителей въ Константинополѣ и чрезъ мѣстныхъ агентовъ, т. е. консуловъ. Неисполненіе обѣщаній, которыхъ требуютъ отъ Порты, признается несогласнымъ съ интересами державъ и всей Европы вообще, и, вслѣдствіе этого, правительства, подписавшія протоколъ, «оставляютъ за собою право совмѣстно разсудить о тѣхъ мѣрахъ, которыя они признаютъ наиболѣе дѣйствительными для обезпеченія благосостоянія христіанскаго населенія и выгодъ всеобщаго мира».

Протоколъ этотъ подписанъ въ Лондонѣ представителями Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Англіи, Италіи и Россіи, 19-го (31-го) марта.

Прежде, чѣмъ послы приступили къ его подписанію, представитель Россіи, генералъ-адъютантъ, графъ Шуваловъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

«Если миръ съ Черногоріею будетъ заключенъ, если Порта приметъ совѣты кабинетовъ, выкажетъ готовность возвратиться къ мирному положенію и приступить на дѣлѣ къ выполненію реформъ, упомянутыхъ въ протоколѣ, то пусть она пришлетъ въ Петербургъ особаго уполномоченнаго для переговоровъ о разоруженіи, на которое, въ *такомъ случаѣ*, согласится также, съ своей стороны, Его Величество Государь Императоръ. Разумѣется, что еслибъ произошли новыя избіенія, подобныя тѣмъ, которыя обагрили кровью Болгарію, то мѣры къ разоруженію *по необходимости будутъ остановлены*».

Съ своей стороны, графъ Дерби отъ имени Англіи объявилъ, что если «цѣль подписанія протокола, состоящая, по воззрѣнію англійскаго правительства, «въ разоруженіи Россіи и Турціи», не будетъ достигнута, то самый протоколъ *будетъ признанъ Англіею недѣйствительнымъ*».

Сопоставленіе этихъ двухъ декларацій придало сразу совершенно новый и довольно неожиданный видъ восточному вопросу.

Съ одной стороны, представители континентальныхъ державъ, подписавшіе протоколъ безъ всякихъ оговорокъ и заявленій съ своей стороны, послѣ декларацін русскаго посла, этимъ самымъ признали цѣлесообразность твердаго намѣренія Россіи не разоружаться, въ случаѣ, если Порта не исполнитъ требованій, перечисленныхъ графомъ Шуваловымъ. Такое сознаніе, очевидно, равносильно торжественному признанію за Россіею права прибѣгнуть къ вооруженнымъ мѣрамъ

противъ Турціи, въ случаѣ, если она не исполнитъ требованій, заключающихся въ протоколѣ.

Съ другой стороны, графъ Дерби, объявивъ, что Англія будетъ считать протоколъ «недѣйствительнымъ», въ случаѣ, если онъ не достигнетъ своей цѣли, открыто поощрилъ Порту разстроить согласіе великихъ державъ своимъ отказомъ.

Можно почти съ увѣренностью сказать, что послѣ заявленія англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, въ Константинополѣ исчезнетъ всякая склонность исполнить требованія державъ. Другими словами, отказъ Турціи сдѣлался почти неизбѣженъ.

Ясно, что неизбѣжность этого отказа влечетъ за собою неизбѣжность вооруженнаго вмѣшательства Россіи въ турецкія дѣла. Другаго исхода нѣтъ и быть не можетъ. Россія сдѣлала всѣ возможныя для нея уступки. Она заявила торжественно Европѣ, на какихъ условіяхъ готова она кончить дѣло миромъ, и вся Европа, за исключеніемъ одной только Англіи, признала безусловно, что, дѣйствительно, миръ можетъ быть сохраненъ *только* на этихъ условіяхъ. Ясно, что если Порта откажется ихъ выполнить, то война, *или, по крайней мѣрѣ, объявленіе войны*—сдѣлается неизбѣжнымъ.

Мы дѣлаемъ эту послѣднюю оговорку не безъ умысла. Весьма можетъ случиться, что англійское правительство, поощряя открыто Порту на сопротивленіе, дѣлаетъ это въ томъ разсчетѣ, что Россія отступитъ передъ необходимостью взяться за оружіе. Въ такомъ случаѣ, если графамъ Биконсфильду и Дерби придется увидѣть, что они ошиблись, они могутъ еще, въ послѣднюю минуту, измѣнить своимъ вліяніемъ рѣшимость Турціи и заставить ее сдѣлать тѣ самыя уступки, отъ которыхъ они пробуютъ въ настоящую минуту избавить ее. Въ этомъ случаѣ, объявленіе войны еще, конечно, не будетъ значить, что война должна дѣйствительно состояться.

Такъ или иначе, но пора кончить. Россія не можетъ болѣе, безъ серьезнаго ущерба для своихъ жизненныхъ интересовъ, оставлять въ выжидательномъ положеніи свои войска, сосредоточенныя на турецкой границѣ. Періодъ неопредѣленности въ вопросѣ о томъ, можно-ли достигнуть умиротворенія востока, не прибѣгая къ оружію, кончился. Нынѣшнее положеніе дѣлъ таково, что, въ случаѣ отказа Порты подчиниться требованіямъ протокола, русскому правительству не остается другаго исхода, какъ двинуть свои войска въ предѣлы Турціи. Никогда еще латинская пословица: «si vis pace, para bellum», не находила столь логическаго, законнаго и естественнаго примѣненія.

Само собою разумѣется, что, въ случаѣ войны, Россія не измѣнитъ той безкорыстной и безукоризненно-логической политикѣ, которой держалась она за всѣ полтора года нынѣшнихъ восточныхъ событій. Она явится исполнительницею приговора, произнесеннаго Европою надъ Турціею; она обнажитъ мечъ съ яснымъ и неуклоннымъ намѣреніемъ избавить навсегда турецкихъ христіанъ отъ злоупотребленій нынѣшнихъ турецкихъ порядковъ, безъ всякой задней мысли воспользоваться для себя лично плодами предпринимаемыхъ ею усилій. Дѣйствуя по такой программѣ, Россія можетъ быть увѣрена, что не встрѣтитъ никакихъ усложненій и затрудненій со стороны Европы. Само англійское правительство, несмотря на очевидно высказанную имъ пристрастность къ Турціи, не рѣшится идти въ разрѣзъ съ общественнымъ мнѣніемъ своей страны, нынѣ безусловно враждебнымъ всякому заступничеству за турокъ.

Итакъ, война становится почти неизбѣжною. Неизбѣжность ея создала Англія или, правильнѣе говоря, министерство Дерби-Биконсфильда. На него и падетъ вся отвѣтственность передъ Европою за дальнѣйшія событія.

Обстоятельства, въ которыя ставитъ Европу развязка переговоровъ о лондонскомъ протоколѣ, еще усложняются отъ событія громадной важности, готоваго, повидимому, совершиться въ Германіи. Князь Бисмаркъ подалъ въ отставку, и отставка эта, сколько можно заключить изъ свѣдѣній, имѣющихся у насъ подъ рукою въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, будетъ, по всей вѣроятности, принята. Причины этого кризиса, которому смѣло можно придать названіе «государственнаго»,—еще не выяснились окончательно.

Оффиціальнымъ предлогомъ къ разрыву между канцлеромъ и императоромъ Вильгельмомъ служитъ непринятіе послѣднимъ отставки морского министра, генерала Стоша, поданной вслѣдствіе разногласія между этимъ сановникомъ и княземъ Бисмаркомъ, но многіе полагаютъ, что причины разлада гораздо глубже и серьезнѣе. Толкуютъ о разногласіи между первымъ министромъ и его государемъ, какъ по вопросу о степени содѣйствія, которое Германія должна оказать Россіи въ восточныхъ дѣлахъ, такъ и по вопросу о политикѣ германскаго двора въ снова возникающемъ римскомъ вопросѣ.

Каковы бы ни были, впрочемъ, дѣйствительныя причины предстоящаго удаленія отъ дѣлъ князя Бисмарка, самое это удаленіе, если только оно состоится, будетъ, несомнѣнно, событіемъ міровой важности. Европа привыкла отожествлять князя Бисмарка съ вновь созданною Германскою Имперіею. Европейская публика убѣждена, и убѣждена, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо, что исчезновеніе знаменитаго государственнаго человѣка съ политическаго поприща оставитъ огромную и трудно восполнимую пустоту въ общемъ строѣ новой имперіи. Германія не богата политическими дѣятелями крупнаго свойства. Замѣнить князя Бисмарка будетъ не легко, и трудность такой замѣны еще усилится въ настоящее время, когда восточныя дѣла грозятъ, почти неизбѣжно, создать въ Европѣ новую группировку международныхъ отношеній и интересовъ.

Покамѣсть, еще рѣшительно неизвѣстно, кто будетъ преемникомъ удаляющагося отъ дѣлъ канцлера. Называютъ нѣсколько именъ, между которыми самымъ выдающимся слѣдуетъ, конечно, признать имя генерала фонъ-Мантейфеля. Въ случаѣ, еслибъ дѣйствительно онъ занялъ мѣсто князя Бисмарка, то можно было бы ожидать отъ берлинскаго кабинета меньшей сдержанности и «платоничности» въ сочувствіи, оказываемомъ имъ, въ настоящую минуту, Россіи.

Мы живемъ, очевидно, наканунѣ весьма важныхъ политическихъ событій, и веснѣ 1877 года суждено, повидимому, сдѣлаться памятною эпохою въ исторіи второй половины XIX столѣтія.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь, (10-го апрѣля) 29-го марта. Сегодня отправлена Портою циркулярная депеша къ державамъ, служащая отвѣтомъ на лондонскій протоколъ. Въ документѣ этомъ Порта высказываетъ сожалѣніе, что ея мнѣніе не было спрошено предъ подписаніемъ протокола, и выражаетъ искреннее желаніе, чтобы миръ былъ сохраненъ. Далѣе, въ циркулярной депешѣ выражено согласіе Порты отправить въ Петербургъ посла для переговоровъ о разоруженіи, которое, по мнѣнію турецкаго правительства, должно послѣдовать одновременно, какъ со стороны Турціи, такъ и со стороны Россіи; разоружиться-же одна Турція не можетъ, въ виду угрожающаго положенія Россіи. Порта отвергаетъ только иноземное вмѣшательство въ ея внутреннія дѣла; контроль-же со стороны иностранныхъ пословъ она допускаетъ въ тѣхъ размѣрахъ, которые установлены парижскимъ трактатомъ. По словамъ депеши, повтореніе убійствъ, подобныхъ происходившимъ въ Болгаріи, представляется невозможнымъ, благодаря мѣрамъ, принятымъ правительствомъ. Порта предлагаетъ вести переговоры съ Черногоріею отдѣльно и проситъ державы, особенно Россію, посовѣтовать князю Николаю быть болѣе уступчивымъ. Говоря вообще, содержаніе циркулярной депеши таково, что она съ очевидностью свидѣтельствуетъ о намѣреніи Порты взвалить отвѣтственность за войну на Россію.

Палата депутатовъ занята въ настоящее время обсужденіемъ, при закрытыхъ дверяхъ, черногорскаго вопроса, который представленъ на разсмотрѣніе парламента министромъ иностранныхъ дѣлъ, Савфетомъ-пашою.

Губернаторамъ провинцій отданы строжайшія приказанія бдительно слѣдить, подъ личною ихъ отвѣтственностью, чтобы не было случаевъ нападенія на христіанъ.

Константинополь, (11-го апрѣля) 30-го марта. Палата депутатовъ, въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, большинствомъ 66-ти голосовъ противъ 18-ти, отвергла нетолько всякія дальнѣйшія уступки Черногоріи и требованіямъ европейскихъ державъ, но и всѣ прежнія обѣщанія, сдѣланныя уже турецкимъ правительствомъ представителямъ европейскихъ державъ, бывшимъ на константинопольской конференціи, и черногорскимъ делегатамъ. Завтра, этотъ-же вопросъ будетъ предложенъ на разсмотрѣніе сената.

Дарданеллы укрѣпляются торпедами. По словамъ газетъ, болѣе 200 торпедъ уже уложено. Многіе командиры отдѣльныхъ частей отправляются къ своимъ постамъ. Керимъ-паша на этой еще недѣлѣ отправится къ дунайской арміи.

Вѣна, (11-го апрѣля) 30-го марта. Австрійское правительство дало своему повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ вновь самыя категорическія инструкціи, въ которыхъ ему строго предписывается представить Портѣ положеніе вещей въ надлежащемъ свѣтѣ и рѣшительно заявить о необходимости съ ея стороны уступить прежде, чѣмъ совершатся въ Европѣ новыя, весьма возможныя соглашенія. Австрійскому повѣренному въ дѣлахъ поручено передать Портѣ, что «въ настоящее время Турція можетъ еще уладить дѣло безъ всякаго очевиднаго давленія на нее извнѣ, позже — она будетъ вынуждена покориться насилію». Въ этомъ смыслѣ послана сегодня телеграмма представителю Австріи въ Константинополѣ.

Печать вѣнская, даже оффиціозная, считаетъ войну неизбѣжною. Австрійское-же правительство предпочитаетъ мирное улаженіе дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ органахъ вѣнской печати стали въ послѣднее время появляться статьи о Россіи въ сильно враждебномъ тонѣ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Сербіи и Болгаріи, мѣстные партизаны войны разсчитываютъ вновь начать враждебныя дѣйствія противъ Турціи, какъ только произойдетъ окончательный разрывъ между Россіей и Турціей.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ Константинополь прибыли въ значительномъ числѣ англійскіе офицеры всѣхъ оружій; особенно много артиллеристовъ. До послѣдняго времени они проживали, однако, въ Константинополѣ, сохраняя полное инкогнито.

Берлинъ, (11-го апрѣля) 30-го марта. Изданнымъ вчера императорскимъ приказомъ, имперскій канцлеръ уволенъ въ отпускъ до августа. Внутренними дѣлами имперіи будетъ управлять президентъ имперской канцеляріи, г. Гофманъ, внѣшними — статсъ-секретарь Бюловъ, а въ Пруссіи исправляющимъ должности князя Бисмарка будетъ вице-президентъ совѣта министровъ, г. Кампгаузенъ. Императоръ предоставляетъ себѣ пользоваться совѣтами имперскаго канцлера и во время его отпуска.

Рагуза, (11-го апрѣля) 30-го марта. Уже три дня, какъ между турками и мирдитами происходятъ постоянныя схватки.

Лондонъ, (12-го апрѣля) 31-го марта. Отвѣтъ Турціи на протоколъ полученъ. По словамъ газеты «Morning Post», Порта высказываетъ готовность скорѣе подвергнуться опасности войны, чѣмъ принять условія, которыя могли быть предъявлены лишь побѣжденной націи, послѣ нанесенія ей большихъ пораженій. Она заявляетъ, что не можетъ потерпѣть продолжительнаго вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла; желая выполнить реформы и сдѣлать все возможное, чтобы предотвратить повтореніе прошлогоднихъ злодѣйствъ, Порта требуетъ, однако, чтобы ее освободили отъ давленія, которое дѣлаетъ безплодными всѣ усилія для осуществленія реформъ. Порта готова разоружиться одновременно съ Россіей и отправить посла въ Петербургъ, если въ то-же время отправленъ будетъ русскій посолъ въ Константинополь.

Константинополь, (11-го апрѣля) 30-го марта. Порта отправила румынскому правительству извѣщеніе, что какъ только русскія войска перейдутъ границу, войска турецкія вступятъ на территорію Румыніи.

Персія потребовала исправленія границъ. По этому поводу персидскій посолъ въ Константинополѣ, Максинъ-ханъ, два раза былъ у Эдхема-паши и бесѣдовалъ съ нимъ по три часа.

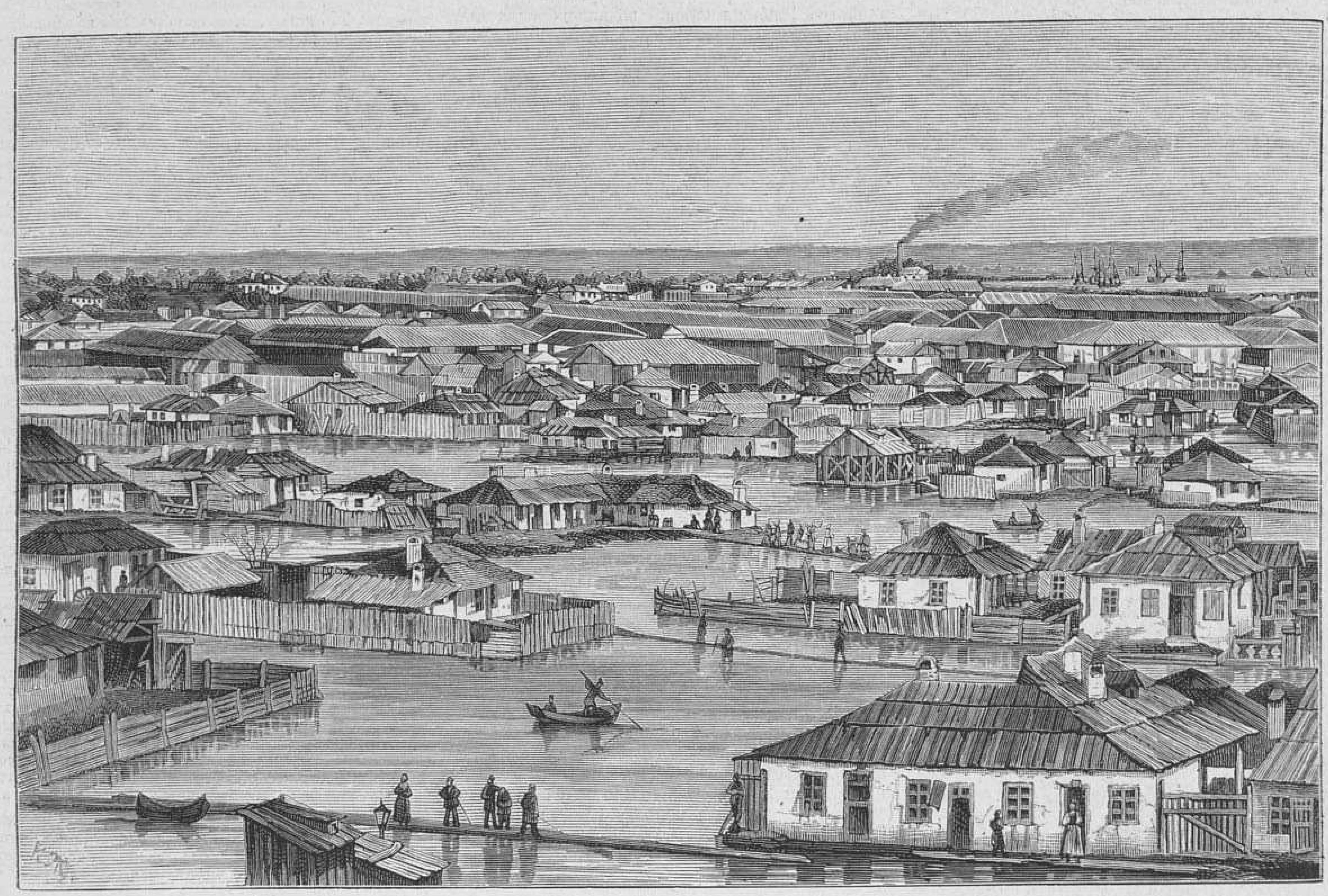
9-го апрѣля, совѣтъ турецкихъ министровъ, собравшійся на засѣданіе во дворцѣ, рѣшилъ отвергнуть условія протокола и объяснить державамъ, посредствомъ дипломатической ноты, что султанъ готовъ добровольно выполнить всѣ реформы, но не можетъ дозволить, чтобы осуществленіе ихъ было навязываемо ему насильственно. Нѣкоторые изъ членовъ совѣта, отличающіеся крайними взглядами, предложили прямо потребовать отъ Россіи возвращенія Крыма! Предложеніе это было, однако, отвергнуто. («Голосъ»).

Славянскіе Типы.

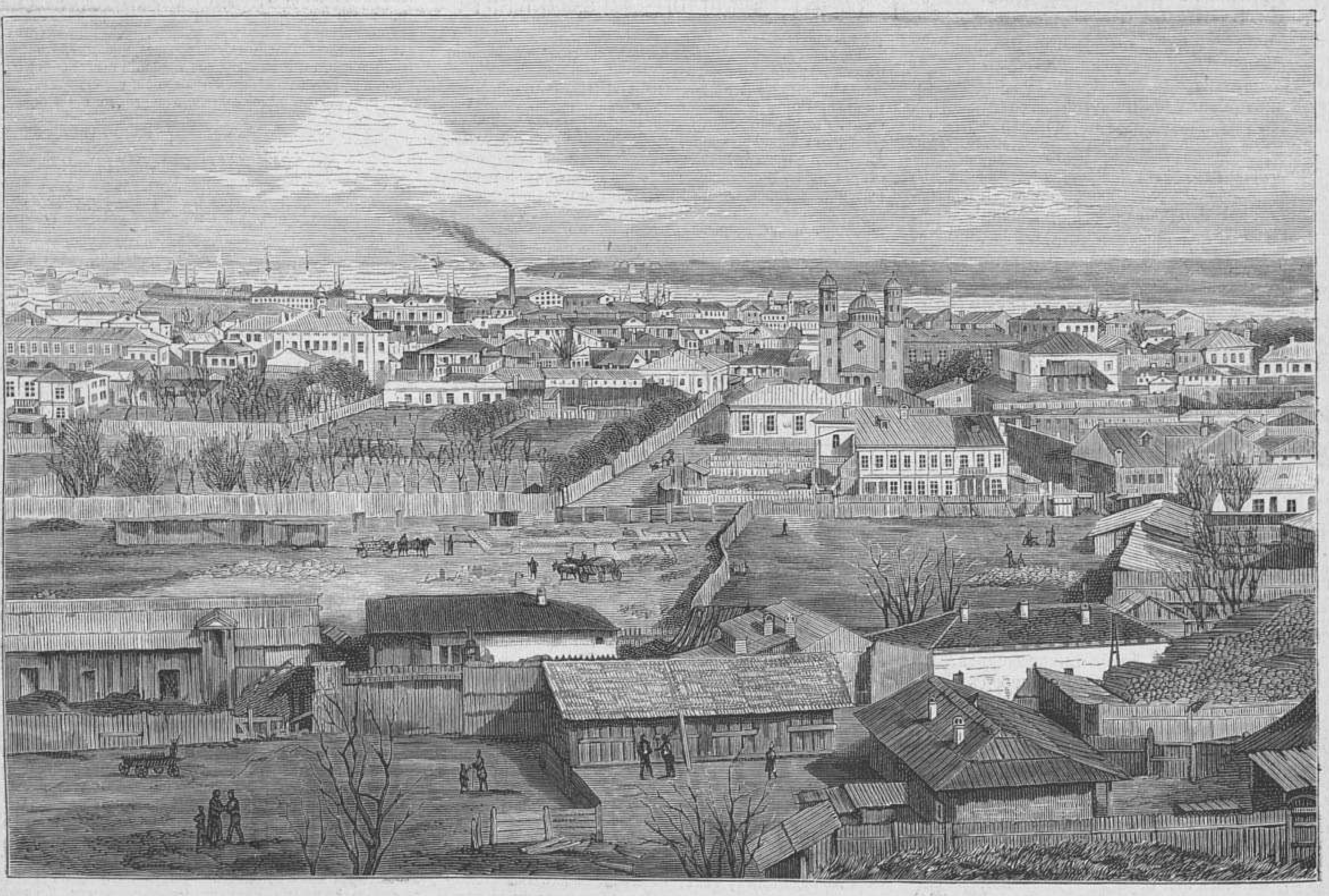
Подоляне въ Галиціи.

Взглянувъ на этнографическую карту славянскихъ народностей, прежде всего бросается въ глаза то, что русское племя на юго-западѣ Россійской Имперіи глубоко вдалось клиномъ въ сосѣднія области Австро-Венгерской Имперіи. Вся восточная половина Галиціи, сѣверо-восточная часть Венгріи (Угріи) и Буковина сплошь заселены народомъ, называемымъ русскимъ, русинами, русняками. Они заселяютъ на сѣверѣ весь Карпатскій хребетъ, съ его отрогами отъ р.р. Поправа и Дунайца, почти до крайнихъ оконечностей Буковины. На южной-же покатости русскіе занимаютъ всю Подкарпатскую страну съ запада на востокъ, отъ Татровъ до предѣловъ Седмиградіи, достигая на югѣ своими поселеніями равнинъ надъ р. Тиссой. Поэтому эту страну и называютъ Карпатской Русью, а народъ—общимъ именемъ карпатороссовъ.

Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, Карпатское погорье и вся Подкарпатская страна были заселены славянами. По свидѣтельству исторіи, отсюда, въ VI столѣтіи, вышли сербы и хорваты, а можетъ быть и чехи, на что указываетъ, часто повторяющаяся, топографическая номенклатура, сходная съ названіями обѣихъ странъ. Еще въ лѣтописи, приписываемой Нестору, упоминается о томъ, что въ нынѣшней Галиціи жили хорваты. Съ самаго начала русскаго государства, Подкарпатская страна была подчинена русскимъ князьямъ. Уже Олегъ, въ своемъ походѣ на Грецію (906 г.), считалъ въ своей дружинѣ хорватовъ, т. е. предковъ нынѣшнихъ галичанъ, а Владиміръ Великій (993 г.) окончательно присоединилъ Карпатскую страну къ своимъ владѣніямъ. По словамъ безъимяннаго нотарія короля Белы, Закарпатская страна по г. Сланый (Soóvar castrum Salis), р.р. Теплу и Тиссу, принадлежала къ владѣніямъ Владиміра Великаго. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Прикарпатской Руси находились города, извѣстные въ исторіи подъ именемъ *Червенскихъ градовъ*, откуда, послѣ, вся страна названа *Червенскою* или *Червонною Русью*. Въ 1029 г. Ярославъ отдалъ эту страну въ удѣлъ сыну своему Владиміру, сынъ котораго, Ростиславъ, надолго утвердилъ тѣмъ власть въ своемъ родѣ. 1092 г. Ростиславичи раздѣлили землю на два удѣль-

Румынія. — Видъ города Галаца. Нижне-дунайская часть.
(Рис. К. Тихомировъ, грав. К. Крыжановскій).

Румынія. — Общій видъ города Галаца.
(Рис. К. Тихомировъ, грав. К. Крыжановскій).

Путевыя замѣтки нашего корреспондента Н. Н. Каразина. — Румынія.

Изъ путевыхъ замѣтокъ нашего корреспондента. — Входъ съ Чернаго моря въ гавань при крѣпости Сулинѣ, близъ устьевъ Дуная.
(Рис. К. Тихомировъ, грав. К. Крыжановскій).

Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. „Школьники“, картина академика К. А. Труговскаго.
(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. Ю. Барановскій).

ныхъ княжества: Володарь владѣлъ въ Перемышлѣ, а Василько въ Теребовлѣ, въ городахъ, до сихъ поръ существующихъ въ Галиціи. Владимірко перенесъ свою столицу изъ Теребовля въ Галичъ, отчего страна получила названіе Галичскаго княжества или королевства (Галиціи). Защищая эту окраину русской земли отъ сосѣднихъ поляковъ и мадьяръ, русскіе князья, сперва Олеговичи: Ростиславъ, Владимірко, Ярославъ, Осмомыслъ, а послѣ князья изъ рода Мономаха: Романъ, Даніилъ и Левъ обладали землей, пока, наконецъ, около половины XIV в., съ прекращеніемъ рода Мономаховичей, землей не завладѣлъ польскій король Казиміръ. Съ этихъ поръ исчезло названіе Галичскаго княжества или королевства, и поляки прозвали его воеводствомъ русскимъ или Червонною Русью. Со времени раздѣла Польши въ 1772 г., императрица Марія-Терезія возобновила названіе Галичскаго королевства, наименовавъ пріобрѣтенную ею землю королевствомъ Галиціей и Лодомеріей (Владиміріей). Пространство, занимаемое въ настоящее время русскимъ народомъ въ Галиціи, около 1,000 квадратн. миль; изъ площади всего королевства Галиціи, вмѣстѣ съ герцогствомъ Краковскимъ, считается 1,425 геогр. миль. Что касается количества русскаго народа, то, по новѣйшимъ исчисленіямъ, считается 2.400,000 душъ обоего пола, т. е., почти половина всего населенія Галиціи. Въ Буковинѣ, на пространствѣ 189 квадратн. миль, живетъ около 200,000 русскихъ (кромѣ 3,500 великороссовъ, старообрядцевъ), т. е., двѣ пятыхъ всего народонаселенія страны. По ту сторону Карпатъ, въ Венгерскомъ королевствѣ, русскіе живутъ только въ 11-ти сѣверовосточныхъ уѣздахъ (комитатахъ), около 500,000 душъ.

Мы займемся, прежде всего, страной, прилегающей съ запада къ нашей Подольской губерніи, называемой въ Австріи Австрійской Подоліей. Эта земля, между р.р. Золотой, Липой, Днѣстромъ и Збручемъ, составляла въ древности Теребовльское княжество, южная часть котораго уже и тогда называлась *Понизьемъ*, т. е., Подольемъ. Во время владычества Польши, земля эта причислялась къ Подольскому воеводству или къ Подоліи. Въ 1772 г. демаркаціонная коммиссія долго искала р. *Подгорце*, по актамъ венгерской короны опредѣлявшей, будто-бы, восточную границу королевства Галиціи, которымъ, въ первой половинѣ XIII вѣка, на короткое время завладѣли мадьяры и, не доискавшись ея, уговорили крестьянъ, что р. Збручъ, если кому угодно, можетъ называться *Подгорче*. Между тѣмъ, это неправильно, и польскій историкъ К. Стадницкій прямо доказываетъ, что рѣки Подгорче вовсе нѣтъ*). Австрія завладѣла этой землей, вслѣдствіе договора, съ 11-го сентября 1772 г. Съ 1809 г. по 1815 г., австрійская Подолія по р. Стрыпу была уступлена Россіи, но, по вѣнскому договору 1815 г., опять возвращена Австріи. Съ тѣхъ поръ не оказывалось надобности исправленія границъ.

Не смотря на всѣ эти политическія перемѣны, коренное народонаселеніе Галиціи осталось русскимъ. Для русскихъ читателей небезъинтересно будетъ ближе познакомиться съ внутреннею жизнью народа, его домашнимъ бытомъ, обычаями, народными играми и всей семейной обстановкой. Для нагляднаго усмотрѣнія сходства и различія галичанъ съ сосѣднимъ народомъ, заселяющимъ смежныя Подольскую и Волынскую губерніи, мы намѣрены представить рядъ картинъ, срисованныхъ на мѣстѣ извѣстными художниками или снятыхъ съ натуры лучшими фотографами. Особенное вниманіе мы посвящаемъ народнымъ праздникамъ, обрядамъ и пѣснямъ. Въ нихъ всего вѣрнѣе сохранился древній типъ народнаго быта и сходство съ соплеменнымъ народомъ. Прежде всего, мы представимъ, какъ празднуютъ въ Галиціи пасху. Праздникъ свѣтлаго воскресенья называется у галичанъ *великдень*. Это самый радостный праздникъ въ году. Его ожидаютъ съ большимъ нетерпѣніемъ, чѣмъ всѣхъ другихъ *роковыхъ* (годичныхъ) праздниковъ. Уже въ *цвѣтную вербную недѣлю* (вербное воскресенье) поздравляютъ другъ друга, вышедши изъ церкви съ *ваіами* (вербами) и троекратно ударяя по спинѣ, со словами: «*Не я бью, лоза бье (или верба бье), за тыждень* (черезъ недѣлю) *великдень*!» Приготовленія къ празднованію Пасхи дѣлаются заблаговременно. *Страстный* или *живный четверъ* отличается тѣмъ, что вечеромъ, во время чтенія двѣнадцати евангелій, при звонѣ колоколовъ, мальчики бьютъ *довбеньками* (деревянными молотками) о повѣшенныя доски, или прямо о стѣны колокольни. Стукъ *довбешекъ и трещетокъ*, сливаясь, въ тихую ночь, съ звономъ колоколовъ въ одинъ гулъ и отражаясь эхомъ въ лѣсахъ и горахъ, производитъ какое-то таинственное впечатлѣніе на душу христіанина, слушающаго чтеніе на-распѣвъ евангелій о страстяхъ Христовыхъ. Многіе изъ старыхъ крестьянъ воздерживаются съ этого времени отъ всякой пищи до самаго разговѣнія *священной паской*. Передъ Пасхой все суетится и хлопочетъ; особенно занятъ женскій полъ: печетъ хлѣбы (*паску*), поросять, заготовляетъ ветчину, колбасы; дѣвушки *красятъ крашанки* и *пишутъ писанки*, чтобы хватило на весь праздникъ. При этомъ соблюдаются различныя вѣрованія, суевѣрія и обряды. Наканунѣ свѣтлаго воскресенія, народъ собирается въ церковь; всю ночь не спитъ, слушая *дѣянія* (чтеніе «Дѣяній апостольскихъ»), пока *не дочитаются Христа*. Въ церковной оградѣ горитъ костеръ; рубить дрова не полагается, а для поддержанія огня *паробки* приносятъ что попало, иногда стащатъ и колесо съ чужой телѣги. Въ полночь начинается всенощная *(всенощное бдѣніе)*, и затѣмъ, при звонѣ колоколовъ, выстрѣлахъ изъ мортиръ *(можджровъ)* или ружей послѣ заутрени, поздравляютъ другъ друга: «*Христосъ воскресе*!» — «*Воистину воскресъ*!» Затѣмъ начинаютъ звонить во всѣ колокола къ заутрени. Женщины и дѣвушки, разрядившись въ лучшее платье, спѣшатъ въ церковь; за ними тащитъ хозяйскій сынъ или батракъ посуду *(шафликъ или нецки)* съ разными яствами, и все это разставляютъ въ два ряда вокругъ церкви. Чего, чего тутъ нѣтъ: и пшеничныя *паски* (хлѣбы съ шишками), и *плесканка* масла и *сыра* (творогу), и *гуска* соли, и десятка два-три въ крутую свареныхъ яицъ, украшенныхъ сверху *крашанками*, т. е., крашенными въ одинъ цвѣтъ, и *писанками*, т. е., крашенными въ красный, желтый, голубой, или расписанными по разнымъ узорамъ, и жирные окорока, и колбасы, а въ самой серединѣ лежитъ поджаристый поросенокъ, держа во рту кусокъ хрѣну. Все это, такое свѣжее, только что испеченное, издаетъ пріятный, вкусный запахъ, невольно раздражающій аппетитъ изголодавшейся толпы народа. Въ этотъ день обѣдня начинается не въ 9 ч., какъ обыкновенно, а раньше, еще *до свѣта*, и кончается съ восхожденіемъ солнца. Подулъ свѣжій вѣтерокъ, туманъ разостлался по долинамъ, яркіе лучи весенняго солнца освѣтили молящійся кругомъ церкви народъ, и вслѣдъ затѣмъ, при оглушительномъ гулѣ колоколовъ, выходитъ *процессія* (крестный ходъ) съ хоругвями и свѣчами. Маститый священникъ, благословляя народъ, провозглашаетъ: «*Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его*». Хоръ дьячковъ подхватываетъ его слова, и весь народъ, крестясь на радости, повторяетъ за ними знаменательныя слова. Священникъ, съ кадиломъ въ рукѣ, читаетъ молитвы и освящаетъ священною водою по очереди всѣ *паски*, разставленныя въ два ряда вокругъ церкви. Наконецъ, старичокъ священникъ говоритъ нѣсколько назидательныхъ словъ своимъ прихожанамъ, поздравляетъ ихъ съ праздникомъ и благословляетъ крестомъ со словами: «*Христосъ воскресе*!» Весь народъ въ одинъ голосъ отвѣчаетъ: «*Воистину воскресъ*!» Каждый спѣшитъ за своей *паской*, торопясь скорѣй разговѣться, чтобы, разговѣвшись, побѣжать на колокольню и позвонить во всѣ колокола. По народному преданію, у того, который раньше успѣетъ позвонить, родится лучше гречиха. На *великдень* не варятъ кушанья, довольствуясь *свяченымъ*; въ этотъ день не бываетъ никакихъ посѣщеній дома, а весь народъ цѣлый день проводитъ на *цвинтарѣ* (погостѣ) возлѣ церкви. Здѣсь устраиваются различныя игры: *журавель, джгутъ, гусакъ* и проч. Мальчишки играютъ въ чихарду и проч. игры. Дѣвушки, разряженныя въ пухъ и прахъ, водятъ хороводы и поютъ пѣсни. У нихъ свои игры: *кривой танецъ, огирочки, жукъ, шпачекъ и др.* Дѣвушки, съ искусственными цвѣтами на головахъ, въ вышитыхъ сорочкахъ, щеголяютъ желтыми сапогами или черевиками. Отцы и матери сидятъ подъ церковнымъ навѣсомъ, ведутъ разговоры о хозяйствѣ и, вспоминая прежніе годы, смотрятъ на бѣгающихъ возлѣ нихъ ребятишекъ и на рѣзвящуюся молодежь. Все предается радости праздника,—все веселится съ обновляющеюся весеннею природою.

Пѣсни полны идиллической простоты; напѣвъ какой-то свободный, веселый, торжественный. Пѣсни поются хоромъ дѣвушекъ, съ припѣвами или двумя хорами вродѣ діалога. Пѣсни, какъ настоящія обрядовыя, сопровождаются обыкновенно пляской, въ которой дѣвушки, ходя полукругомъ или вереницею, дѣлаютъ разныя эволюціи, свойственныя единственно этому дню и никогда въ году неповторяемыя. Надо предполагать, что обрядовыя пѣсни, которыя поются въ это время, съ особыми постановленіями, не составились такъ себѣ, отъ нечего-дѣлать. Нѣтъ, онѣ имѣютъ глубокій смыслъ—празднованіе весны, обновляющейся природы; въ нихъ прославляются земледѣльческія работы въ особыхъ символическихъ играхъ, семейный бытъ съ его приключеніями, наконецъ любовь, въ своемъ зародышѣ, между обоими полами и символическіе намеки на будущую суженую или суженаго. *Гаивки*—пѣсни и игры—можно назвать началомъ годоваго цикла обожанія силъ природы. Это—праздникъ воскресшей весны, ожившей природы, праздникъ любви. Это видно изъ самаго содержанія *гаивокъ*.

Ой вже *весна* вскресла,
А що-же намъ принесла?
Золотую рясу,
Дѣвоцькую красу.
Ой вже весна вскресла,
А що-же намъ принесла?
Принесла намъ паски,
Яйця и ковбаски;
На дѣвки—вѣнки,
На молодици—рубки.

Въ другой пѣснѣ поютъ о козлѣ, вѣроятно, приносимомъ когда-то въ жертву, и требуютъ отъ него, чтобы онъ сказалъ правду, т. е., предсказалъ будущность, припѣвая при этомъ какія-то миѳическія имена: существа Дѣда и Лады.

Ой, Дѣдъ, Дѣдъ! тай Ладо!
Та повѣдай, козле, правду.
Що-жь я маю повѣдати,
Коль ничого не чувати.

Есть пѣсня, гдѣ какая-то *молодая ключница проситъ молодаго сторожа:*

Стороже, замкни въ чотыре замки,
Щобы не залетавъ сивый соколенко,
Щобы не высонивъ паньенской красы.

Въ другой опять воспѣваютъ, съ уподобленіемъ тремъ парнямъ и тремъ дѣвицамъ:

Три мѣсяци ясны,
Три парубки красны.

И затѣмъ:

Три зороньки ясны,
Три дѣвоньки красны,

Припѣвая и прославляя эмблему молодости:

Ой, яворе, яворе,
Яворъ зелененькій!

Иныя пѣсни имѣютъ отношеніе къ весеннимъ работамъ: сѣянію льна, мака, гороха и проч. Всѣ онѣ дышатъ неподдѣльной веселостью и свободой.

Всѣ эти пѣсни сопровождаются особаго рода пляской, хороводнымъ ходомъ и разными тѣлодвиженіями. Въ кругу или *колѣ* одна дѣвушка, подпрыгивая, дѣлаетъ разныя жестикуляціи, имѣющія отношеніе къ словамъ поющихся куплетовъ.

Пляска бываетъ одноключевая или двуключевая; двѣ партіи, приближаясь другъ къ другу и отходя назадъ, припѣваютъ; иногда, попарно держась за руки, подымаютъ ихъ и пропускаютъ вереницу дѣвушекъ черезъ *ворота;* иногда-же составляютъ руками какъ-бы мостъ, по которому ходитъ маленькая дѣвочка въ то время, какъ хоръ припѣваетъ какіе-то загадочные символическіе куплеты:

Ой ходитъ *жукъ* по жучинѣ,
А дѣвчина по ручинѣ.
Грай, жуче, грай!

На предлагаемой картинкѣ представлены игры—*гаивки* въ полномъ разгарѣ. Слѣва хороводъ дѣвушекъ пляшетъ и поетъ пѣсни. Паробки играютъ въ *бугая* или *гусака*, т. е., держась за платье, бѣгаютъ гуськомъ. По сторонамъ народъ глядитъ, какъ молодежь рѣзвится. А тамъ, вдали, парни *будуютъ звонницу*, становясь на плеча другимъ, и, образуя этимъ какъ-бы два этажа, балансируютъ, держась за руки и за плечи, и осторожно пробираются между народомъ кругомъ церкви. Въ то-же время, на колокольнѣ безпрестанно звонятъ во всѣ колокола. Шумъ, гамъ, хохотъ, пѣсни,—все сливается въ одинъ гулъ. Все дышетъ нѣгой, свободой и веселостью! Великдень—самый веселый праздникъ галицко-русскаго народа.

Г.

„Народныя поминки усопшихъ на кладбищѣ въ Малороссіи, на Ѳоминой недѣлѣ“.

Къ рисунку К. А. Трутовскаго.

Уважаемый художникъ набросалъ своимъ искуснымъ карандашемъ сцену, такъ хорошо ему извѣстнаго малороссійскаго народнаго быта; было бы излишне съ нашей стороны распространяться о его композиціи — читатели сами оцѣнятъ вѣрную передачу оригинальнаго рисунка автора-композитора. Наше дѣло должно ограничиться приведеніемъ на память цѣли и поводовъ погребальныхъ празднествъ вообще у славянъ въ весеннюю пору, полагая, что въ младенчествѣ человѣческихъ обществъ это было общею чертою быта всѣхъ народовъ арійскаго происхожденія. Мыслящій художникъ всегда остановитъ, пожалуй, свою пытливость передъ характернымъ явленіемъ, гдѣ-бы ни встрѣтилось оно, но въ народныхъ празднествахъ и весеннихъ бытовыхъ обрядахъ представляется двойное привлеченіе для артистическаго карандаша: богатство мотивовъ и картинность, неразлучная съ эффектами свѣта, весною представляющаяся особенно замѣтною, въ сравненіи съ другими порами года. Впрочемъ, увѣнчиванье крестовъ могильными цвѣточными вѣнками — какъ принадлежность именно весенняя,—далеко не исчерпываетъ основныхъ отличій бытовой обрядности, а хотѣлось-бы, въ добавокъ къ радушному угощенію творящихъ испоконную тризну по праотцамъ, видѣть въ изображеньи поминокъ и *выженецъ*. Самый характерный эпизодъ радуничнаго чествованья отшедшихъ въ лучшій міръ. Угощеніе всякаго проходящаго мимо, случайно, совершенно въ духѣ *тризнищъ, торжищъ* и требищъ,—какъ называли встарину представители христіанской церкви эти поминальные созывы, видя въ нихъ прямое повтореніе языческой культуры, въ ея самыхъ обаятельныхъ приманкахъ.

Тризна — отъ *терзати* (по чешски trùzniti, равносильное нѣмецкому ylorognu)--невольно приводитъ на память царапанье лицъ и груди ногтями, въ знакъ печали по случаю потери, какъ жертву отъ живыхъ, угодную усопшимъ. Затѣмъ слѣдовали поминальные обѣды, а за ними поминались усопшіе восхваленіями ихъ добрыхъ качествъ, дѣлавшихъ обладателей ихъ предметомъ общей любви. Эта-же любовная память, за время христіанства, нечувствительно измѣнилась въ обычай украшать кресты на могилахъ милыхъ сердцу лицъ — цвѣтами. Нужно замѣтить, что у славянскихъ племенъ и у (занявшихъ отъ славянъ-со-

*) Hoppe, Geschichte von Galizien u. Lodomerien. Lemberg. 1829. Synowie Gedymina, przez K. Stadnickiego. Lwów. 1853. т. II, стр. XIX.

сѣдей ихъ обычаи и вѣроученіе языческое) *скандинавовъ*, мартъ мѣсяцъ, съ котораго начинался и римскій годъ Нумы, считаясь началомъ наступленія поры, быстро приводящей лѣтнее благораствореніе воздуха — посвящался памяти мертвыхъ, лишенныхъ возможности наслаждаться жизнью оживленія природы здѣсь, но, по общему вѣрованью, въ иномъ, лучшемъ мірѣ наслаждающихся вѣчною весною. Вотъ почему и красная горка, и радуница — *новій-вторникъ* — приходятся въ весеннюю пору, одновременно почти съ наступленіемъ тепла. У древнихъ племенъ, населявшихъ Лаціумъ, похоронныя угощенья (что перешло и въ римскіе обычаи) сопровождались *возліяньями* (libationes, manibus perentabatur) на жертвенникъ, устроенный подлѣ могилы.

У насъ въ Галичинѣ, и теперь, справляя родительскія поминовенія, льютъ *канунъ* (называя такъ кутью, сваренную на меду и очень разсыченную, жидкую) на могилы. У древнихъ римлянъ *яйца* — какъ эмблемы возрожденія жизни, считались очистительною жертвою со стороны живыхъ, въ честь усопшихъ. Въ *радуницы* народъ постоянно приноситъ яйца, самъ не зная, почему онъ это дѣлаетъ, и кладетъ ихъ на могилы, «христосуясь съ покойничками», какъ говорятъ простые люди; не забудемъ, что у насъ въ лѣтописяхъ покойникъ, мертвецъ, называется *навье* — литовскимъ словомъ (navie) «на(в)ской *день, новій день*», а у сербовъ—*задушнице*. Всѣ, стало быть, повѣрья и обряды языческаго вѣрованья въ будущую лучшую жизнь соединяетъ и теперь народъ въ своемъ совершеніи радуницы; въ Малороссіи для этого есть, впрочемъ, особое имя—*Гробки*, продолжающіеся три дня, что еще ближе и точнѣе воспроизводитъ *тризну*, — отъ понедѣльника до среды Ѳоминой недѣли. Названіе кушанья при этомъ *страва* — опять старинная языческая принадлежность тризны, еще приводимая Іорнандомъ. Въ Сибири, гдѣ старинныя новгородскія повѣрья лучше сохранились, чѣмъ гдѣ-либо, всю Ѳомину недѣлю называютъ *радоницами*, и народъ радость о веснѣ выражаетъ гуляньемъ во всю ночь, до разсвѣта. Припомнивъ все это, невольно повторишь—«ничто не ново подъ луною!»

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

Городъ Галацъ.

Одинъ изъ лучшихъ торговыхъ городовъ Молдавіи, Галацъ расположенъ на лѣвомъ берегу Дуная, неподалеку отъ впаденія въ Дунай рѣки Серета, близь озера Братица.

Послѣ Бухареста и Яссъ, первое мѣсто между городами Румыніи, безспорно, принадлежитъ Галацу. Городъ очень хорошо обстроенъ и окруженъ стѣною. Онъ имѣетъ много православныхъ церквей, монастырь, госпиталь, большой и богатый базаръ, постоянно переполненный товарами, множество магазиновъ, преимущественно колоніальныхъ и мучныхъ, каменные дома на всѣхъ главныхъ улицахъ.

Галацъ считается одною изъ важнѣйшихъ пристаней на Дунаѣ и играетъ роль въ торговыхъ сношеніяхъ между Западомъ и Востокомъ. Весь привозъ товаровъ, необходимыхъ для жителей Молдавіи и Валахіи, производится черезъ Галацъ, который, такимъ образомъ, служитъ центромъ торговли соединенныхъ княжествъ. Сюда привозятся изъ Россіи кожи и табакъ, изъ Германіи: бумажныя ткани, фаянсъ, фарфоръ, стеклянныя вещи и мѣха. Турецкіе купцы доставляютъ превосходный сафьянъ, пряности, ароматы (между послѣдними извѣстенъ, такъ называемый, *одогачъ*—родъ смолы, цѣнимый весьма дорого. Евреи и греки привозятъ въ большомъ количествѣ: драгоцѣнные камни, золотыя издѣлія, сукна, шелковыя ткани и разную мягкую рухлядь. Предметами ввоза служатъ, кромѣ того: сахаръ, кофе, ромъ, масло, сушеные фрукты, рисъ и хлопчатая бумага. Между товарами, которые изъ Румыніи отправляются за-границу черезъ Галацъ, въ наибольшемъ количествѣ вывозятся слѣдующіе: зерновые хлѣба, соль, сало, масло, орѣхи, сыръ, бѣлое вино, табакъ, льняное сѣмя, строевой лѣсъ, воловья кожа, овечій мѣхъ и, наконецъ, простая шерсть.

Гавань города постоянно наполнена множествомъ русскихъ, англійскихъ, турецкихъ, греческихъ, сардинскихъ и сицилійскихъ судовъ. Ярмарки въ городѣ бываютъ очень часто.

Окрестности Галаца отличаются плодородіемъ; жители округа, принадлежащаго Галацу, занимаются винодѣліемъ, хлѣбопашествомъ и разводятъ табачныя плантаціи.

Въ историческомъ отношеніи, городъ Галацъ замѣчателенъ по кровавой битвѣ, происходившей здѣсь въ 1789 году между русскими и турками; послѣдніе были окончательно разбиты, а городъ взятъ и сожженъ. Позднѣе, въ 1821 году, здѣсь турки сражались съ греками. Вблизи Галаца находился древній городъ *Аксіополисъ*.

Городъ Рущукъ.

Рущукъ, главный городъ тунскаго вилайета, по-болгарски Руссе, считается крѣпостью первой степени; онъ расположенъ на правомъ, крутомъ и скалистомъ, берегу Дуная, при впаденіи въ него рѣки Лома, на возвышенности, поднимающейся на 35 футовъ надъ уровнемъ рѣки и окруженъ рвомъ и землянымъ валомъ.

Жители Рущука, число которыхъ простирается до 23,000 человѣкъ, по національностямъ принадлежатъ къ туркамъ, болгарамъ, грекамъ, армянамъ и евреямъ. Турки составляютъ значительное большинство, а именно $^5/_6$ всего населенія.

Мѣстоположеніе города довольно живописно, но самый городъ ничѣмъ особенно не выдается въ архитектурномъ отношеніи, и только главная улица — Консульская — идущая прямою линіей параллельно Дунаю, застроена домами европейской архитектуры, окрашенными желтою краской. Надъ большей частію изъ этихъ домовъ возвышаются мачты съ консульскими флагами; домъ нашего консульства не великъ, но распланированъ весьма удобно. Что касается остальныхъ улицъ города, то онѣ грязны, какъ и вездѣ, гдѣ между народонаселеніемъ турецкій элементъ является преобладающимъ. Въ городѣ считается болѣе 3000 домовъ; они построены, по преимуществу, изъ дерева, низки и не отличаются красотою отдѣлки; но за то окружены обыкновенно широкими дворами и садами, что придаетъ имъ веселый видъ. Одно, что краситъ Рущукъ — это тонкія граціозныя колонки многочисленныхъ минаретовъ, увѣнчанныхъ коническими островерхими крышами и круглыми балкончиками, кольцомъ охватывающими верхнюю часть минарета. Однимъ изъ выдающихся зданій въ городѣ можно назвать оригинальное зданіе турецкихъ бань; громадный куполъ окончательно подавляетъ массу, тѣснящихся кругомъ, мелкихъ построекъ, подслѣповато глядящихъ на міръ Божій своими крохотными оконцами, задѣланными желѣзными рѣшетками.

Улицы Рущука весьма непривлекательны, хотя снабжены тротуарами, которые, впрочемъ, очень плохо вымощены большими камнями. Единственнымъ мѣстомъ общественныхъ прогулокъ во время невыносимыхъ лѣтнихъ жаровъ служатъ для рущукскихъ гражданъ чахлые фруктовые сады, раскинутые по гребнямъ гористаго берега рѣки, близь старыхъ городскихъ укрѣпленій.

Громадная, неправильно раскинутая базарная площадь, на Консульской улицѣ, постоянно пестрѣетъ густою толпой самаго разноплеменнаго люда; особенно часто попадаются на глаза солдаты, такъ-какъ въ настоящее время въ Рущукѣ находится болѣе восьми тысячъ войска, состоящаго изъ турецкихъ, сирійскихъ и египетскихъ баталіоновъ. Вдоль всей площади базара тянутся длинные ряды крохотныхъ лавочекъ, а то такъ и просто складныхъ столиковъ съ подвязанными около рваными парусинными зонтами, предназначенными для защиты продавцовъ и товара ихъ отъ солнца и непогоды. Здѣсь торгуютъ разными неприхотливыми съѣстными припасами: вареною кукурузой, печенымъ хлѣбомъ, жаренной на деревянномъ маслѣ рыбою и мясомъ,—словомъ, всѣмъ тѣмъ, что такъ сильно даетъ себя чувствовать сколько-нибудь прихотливому носу, заражая и безъ того зловонный, рыночный воздухъ. Въ городѣ имѣется множество лавочекъ, торгующихъ матеріями мѣстной выдѣлки, москательнымъ товаромъ, табакомъ, фруктами и различными другими предметами домашней надобности.

Въ торговомъ отношеніи, Рущукъ занимаетъ довольно видное мѣсто между городами Турціи. Городъ этотъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, отправляемыхъ въ Австрію и Германію или привозимыхъ оттуда. Хорошая пристань значительно способствуетъ успѣшному развитію торговли города.

Промышленность въ Рущукѣ также весьма значительна. Здѣсь выдѣлываются шерстяныя, бумажныя и шелковыя матеріи отличной доброты. Окрестные жители охотнѣе занимаются разными промыслами, чѣмъ воздѣлываніемъ своихъ плодородныхъ полей, слишкомъ нетщательно обрабатываемыхъ.

Рущукъ слыветъ, хотя ошибочно, неприступной опорою Порты. Во время кампаніи 1809 и 1810 гг., онъ служилъ для нашихъ армій центромъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ и былъ взятъ русскими приступомъ; но побѣда стоила намъ дорого. При открытіи кампаніи 1811 года, турки обратили на эту крѣпость все свое вниманіе. Русскіе принуждены были держаться въ оборонительномъ положеніи, за недостаткомъ войска, главныя силы котораго стягивались тогда къ нашимъ западнымъ границамъ, въ ожиданіи войны съ французами. Генералъ Кутузовъ, командовавшій, послѣ князя Прозоровскаго, русскими войсками, находившимися въ Турціи, видя безполезность оборонительнаго положенія, успѣлъ выйти изъ него блестящимъ образомъ. Онъ выступилъ вначалѣ іюня мѣсяца изъ Рущука и, переправившись черезъ Дунай, пошелъ на встрѣчу великому визирю Ахмету, извѣстному защитнику Браилова. Въ распоряженіи Кутузова было только 14,000 человѣкъ, тогда такъ Ахметъ велъ изъ Разграда къ Рущуку 60-ти тысячное войско, при 78 орудіяхъ. Враждебныя арміи сошлись на разстояніи одной мили отъ Рущука и между ними завязалась кровавая битва, изъ которой русскіе, несмотря на свою малочисленность, вышли побѣдителями. По окончаніи битвы, Кутузовъ обратно переправился въ городъ, предалъ его огню и затѣмъ возвратился въ Россію.

Въ 1854 году, противъ Рущука дѣйствовала только полевая артиллерія, а потому городъ могъ продержаться до отступленія русскихъ войскъ отъ Силистріи. Въ настоящее время городъ сильно укрѣпляется. Зданія рущукско-вернской желѣзной дороги обороняются кронверкомъ и полубастіономъ; небольшая верфь и гавань въ устьи Лома находятся подъ защитою огня главной крѣпостной ограды, состоящей изъ 8 бастіонныхъ фронтовъ съ длинными куртинами и 9 малыми бастіонами. Сухой ровъ имѣетъ 6 метровъ глубины и 14 ширины. Казематированныхъ помѣщеній для гарнизона нѣтъ. На окрестныхъ высотахъ построено нѣсколько штерншанцевъ и редутовъ.

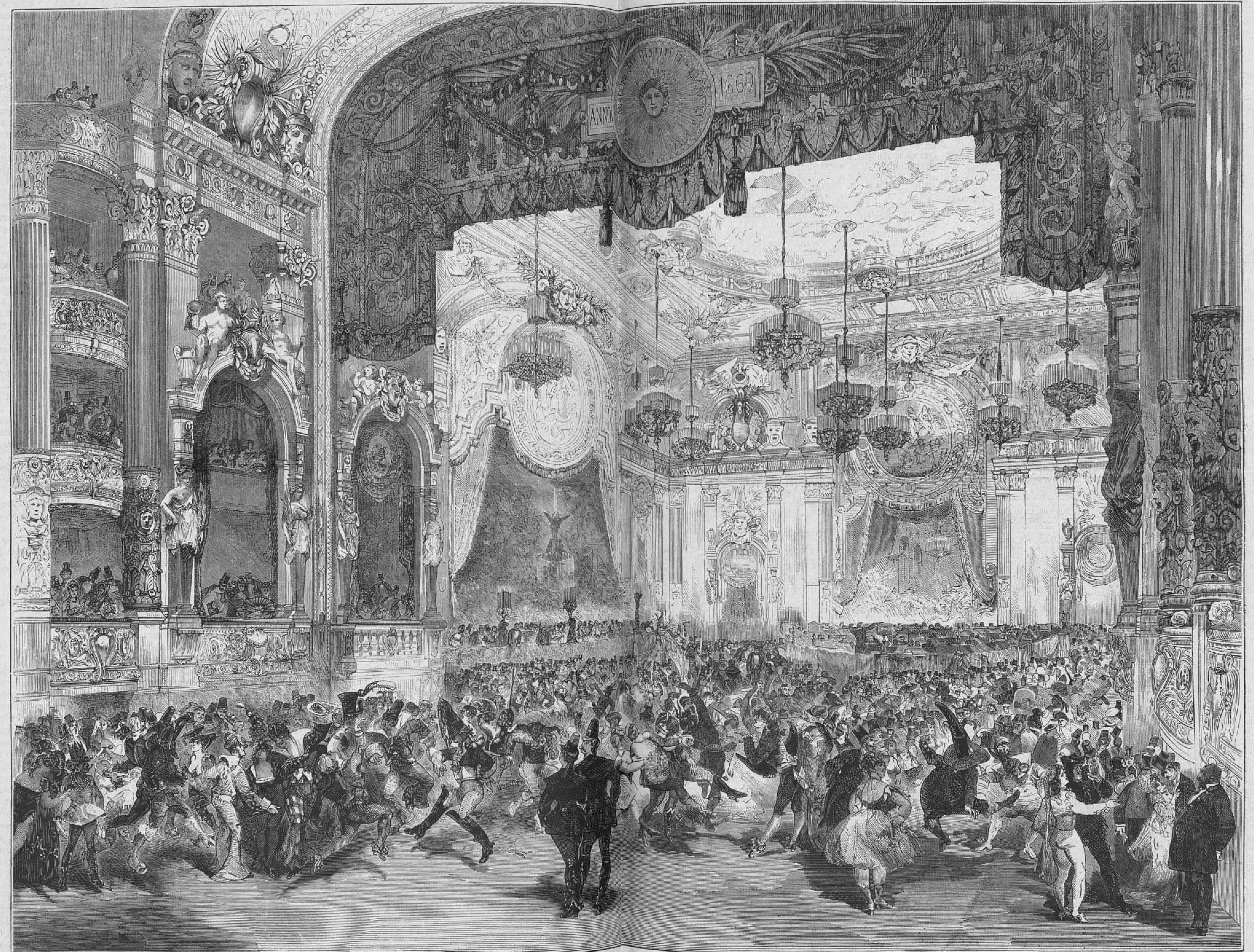
Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ.

Школьники.

Картина академика К. А. Трутовскаго.

Снимокъ нашъ съ этого небольшаго произведенія рисованъ самимъ авторомъ на доскѣ и представляетъ ту разность отъ картины, что фигуры и все прочее представляется на оборотъ, сравнительно съ картиною; сообщая черезъ это композиціи своего рода оригинальность и отличіе отъ обыкновенной копіи, представляющей буквальное повтореніе оригинала, какъ онъ есть.

«Школьники»—два мальчика разныхъ характеровъ и наклонностей, насколько можно судить по наружности ихъ, — совершаютъ переходъ отъ школы къ дому, скорѣе всего. Переходъ не близкій, по рѣдкости школъ въ селахъ, представляетъ свои удобства: прогулки, пріятныя въ хорошую погоду и далеко не безъ затрудненій — если не опасностей—въ пору вьюги, мятелей и морозовъ; художникъ представилъ чету товарищей по школѣ, въ положеніи скорѣе довольства, въ пору небольшаго морозца, при сѣренькомъ небѣ, когда оттепель не дѣлаетъ непріятною ходьбу по глубокому снѣгу, заставляя въ немъ вязнуть. Бойко бѣжится по твердому слою притоптаннаго снѣжка, по пустынной тропкѣ. Дорожка пустынная и не можетъ возбуждать увѣренности въ частомъ прохожденьи здѣсь путниковъ, потому уже, что сюда, какъ въ затишье, слетаются на отдыхъ перелетныя птички. Близко видно весна, отъ того пернатыя хлопотуньи и не посидятъ на мѣстѣ; отдаваясь понятному нетерпѣнію скорѣе дождаться благодатной поры таянья снѣговъ и

Маскированный балъ въ Большой оперѣ, въ Парижѣ.

(По фот. на деревѣ г. Куреева, грав. Э. Даммюллеръ),

затѣмъ тепла, ясныхъ дней и покрытія поля другимъ, болѣе наряднымъ и цвѣтистымъ ковромъ травъ, вмѣсто парчеваго тяжолаго полога снѣга, блестящаго, но утомляющаго глазъ своимъ холоднымъ однообразіемъ, при блескѣ и яркости.

Немного картинокъ, на столько пріятныхъ, при простотѣ и задушевности содержанія, произвела знакомая всѣмъ кисть уважаемаго художника.

Маскированный Балъ

въ Большой Оперѣ, въ Парижѣ.

— Оге! мосье Жакъ! да скоро-ли вы будете готовы?

— Чортъ возьми, какъ вы торопитесь, Эрнестина! Я еще не оклеилъ позументомъ свой колпакъ.

— Grand Dieu! Да мы никогда не поспѣемъ!

— Теперь только семь часовъ.

— Семь! Уже семь! А въ одиннадцать надо быть одѣтыми. Пріѣхалъ-ли фіакръ?

— Да зачѣмъ ему пріѣзжать такъ рано?

— Mon Dieu! Вы, съ вашимъ хладнокровіемъ, въ состояніи, кажется, заснуть сегодня. Идите сюда!

— Зачѣмъ? Вы сами отрываете меня отъ работы.

— Посмотрите, хорошо-ли я приколола эти банты?

— Великолѣпно!

— Да вы-же не видѣли?

— Знаю, что вы дурно не сдѣлаете; не мѣшайте мнѣ.

— Это ужасно! Вотъ человѣкъ!

— Именно. Тотъ самый, котораго отыскивалъ Діогенъ или Цезарь, — однимъ словомъ, кто-то изъ древнихъ рыцарей.

— Я съ вами не буду танцовать сегодня. Слышите?

— А я только что сочинилъ именно для васъ новое pà. Смотрите.

И Жакъ, бросивъ свой колпакъ въ сторону, влетѣлъ въ комнату Эрнестины, выдѣлывая какое-то неимовѣрное pà. Въ это время постучали въ дверь.

— Кто тамъ? Войдите!

— Это я! закричалъ Мишель, тщательно прикрывая полою мокраго пальто какую-то драгоцѣнность.

— Что у васъ тамъ? спросила Эрнестина. Боже! какой вы смѣшной!

— Вообразите: во всемъ Парижѣ я не могъ найти настоящаго носа! Въ Парижѣ! Въ этомъ центрѣ всего міра—нѣтъ ни одного порядочнаго носа!

— Носа? Да развѣ вы не получали довольно длинныхъ? Мнѣ кажется, что еслибъ вы сложили вмѣстѣ всѣ полученные вами, то могли-бы самое небо проткнуть насквозь, только поднявъ голову кверху! Не правда-ли, Жакъ?

— О, какая вы злая, Эрнестина! говорилъ Мишель, осторожно снимая и отряхивая пальто. Но, вотъ, посмотрите, все, что я могъ найти, объѣздивши или, вѣрнѣе, обѣгавши весь Парижъ.

И онъ показалъ бумажный носъ, чуть не въ полметра длины.

— И это вы находите маленькимъ? Sapristi! Да на этомъ носу можно усадить верхомъ цѣлый эскадронъ кирасиръ!

— Такъ вы находите его хорошимъ? спросилъ Мишель, примѣривая носъ передъ зеркаломъ.

— Очаровательнымъ!

— Ну, если вы довольны, то мнѣ больше ничего не нужно.

— А Лизетта, Маріонъ, Жоржъ—гдѣ они?

— У парикмахера. Чрезъ десять минутъ всѣ будутъ здѣсь. Дайте мнѣ иголку,—разумѣется, съ ниткой. Надо пришить одну пуговицу.

— Берите сами, мнѣ некогда.

— Да я вдѣвать не умѣю.

— Это ваше дѣло: говорятъ вамъ—мнѣ некогда.

— Diable! Что-же я буду дѣлать? Жакъ, не умѣешьли ты вдѣть нитку?

— Какъ-же, и даже очень хорошо. Давай!

— О, добродѣтельный геній!

Въ дверяхъ снова раздался стукъ.

— Вотъ и наши! сказалъ Мишель, подбѣгая отворить двери.—Entrez, entrez, messieurs et mesdames!

— Lisette, Marion, bonsoir! Все у васъ готово?

— Готово, готово! закричала толстая Лизетта, бросая свой узелъ на кушетку. — Ахъ, какъ я устала! Это ужасно—такъ мучиться! Цѣлый день, цѣлый день, какъ сумасшедшая. Ой! Дайте мнѣ вздохнуть.

И она грузно опустилась въ кресло.

— Bonsoir, mademoiselle! проговорилъ Жоржъ, отыскивая мѣсто, куда-бы ему уложить цѣлый тюкъ, который онъ держалъ подъ мышкой. — А! мосье Жакъ, вы все еще за своимъ колпакомъ.

— Да что вы вертитесь? Несите ваши вещи въ комнату Жака. Здѣсь и безъ того тѣсно. Что это у васъ тамъ блеститъ?

— Это ужасно смертоносное оружіе—жандармскій палашъ.

— Такъ вы будете жандармомъ?

— И самымъ свирѣпымъ: чуть кто подыметъ ногу выше двухъ метровъ отъ пола—я сейчасъ арестую!

— Marion! А ты себѣ что припасла?

— Я-то? переспросила черноглазая Маріонъ: — немного трико и немного кисеи.

— Что-жъ это значитъ: au naturel?

— Presque.

— Браво! Жакъ! слышите?

— Еще-бы! Мы увидимъ кое-что.

— Однако, господа, пора и одѣваться.

— Это правда. Messieurs—идите въ комнату Жака. Скорѣй, скорѣй!

—

Черезъ два часа, огромный фіакръ, въ которомъ, вѣроятно, возили на богомолье еще бабушку Генриха IV, подвезъ это веселое общество къ главному подъѣзду Большой Оперы, начатой Наполеономъ III и оконченной Республикой III. На лѣстницѣ (le grand escalier), на всѣхъ ея ступеняхъ и площадкахъ, ярко освѣщенныхъ шарообразными лампами и бронзовыми канделябрами, уже толпились массы пестраго и шумнаго народа. Невозможно перечислить всѣ разнообразные костюмы, которые мелькали передъ глазами. Гулъ и стонъ отъ говора и смѣха, наполняли воздухъ и, кажется, приводили въ удивленіе даже каріатиды, поддерживающія столбы сводовъ. Іоганъ Штраусъ былъ уже на своемъ мѣстѣ, въ залѣ, передъ оркестромъ, готовымъ, по первому взмаху его палочки, открыть этотъ сумасшедшій балъ.

— Passez, messieurs, circulez plus vite! говорили капельдинеры у входныхъ дверей.

— Ваши билеты?

— А если у насъ ихъ нѣтъ? шутитъ какая-то маска.

— Eh! mesdames! Attendez, j'ai perdu mon mouchoir! кричитъ какой-то толстякъ, одѣтый мясникомъ.

— Хорошо, что не голову, остритъ проходящій Пьерро.

— Посмотрите, какая большая шляпа! Гдѣ это онъ добылъ такую? спрашиваетъ маленькая тиролька своего кавалера.

— Купилъ, должно быть.

— Какъ вы глупы!

— Играютъ вальсъ! Уже играютъ! Ахъ, мы опоздали! Да не бойтесь, это только начало. Мосье Пьерръ, я съ вами вальсирую.

Фиштра!!!

Облитый яркимъ свѣтомъ залъ; ложи, занятыя фраками и бальными платьями; партеръ, какъ цвѣтами, усыпанный всевозможными яркими, странными, оригинальными и уродливыми масками; огромный оркестръ *царя вальсовъ*—Штрауса; говоръ, крики, смѣхъ, перекрестныя шутки и остроты; бѣшенные танцы, не стѣсняемые ничѣмъ, и это беззавѣтное веселье, на которое способны только французы,—все это вмѣстѣ дѣйствовало головокружительно не только на участниковъ бала, но и на зрителей, наиболѣе хладнокровныхъ.

— Оа! говоритъ одинъ англичанинъ въ ложѣ, своей дамѣ,—c'est comme dans l'enfer.

— Oh, yes! отвѣчаетъ миссъ Робинзонъ, потряхивая буклями.

— Dans London on n'est pas comme ça!

— Oh!

— Dans London on est piou gentleman.

— Oui, on est piou...

Но миссъ Робинзонъ не докончила своей фразы, получивъ изъ партера букетъ, брошенный прямо ей въ носъ.

—

— Тра-ла-ла! Тру-ла-ла! Эрнестина, тру-ла-ла! подпѣвалъ себѣ Мишель, выдѣлывая ногами самыя невозможныя антраша.

— Мосье Мишель, да вашъ носъ мѣшаетъ! Хоть-бы вы отрѣзали одну половину.

— Могу даже обѣ — за одинъ вашъ поцѣлуй!

— Pas trop de zèle, monsieur! Жоржъ! Venez içi!

— Plait-il, madame?

— Арестуйте этого негодяя! Вѣдь вы жандармъ?

— Какъ-же! Мосье длинноносъ: по окончаніи бала, извольте немедля отправиться со мною ужинать!

— Sacrebleu! Это ужасно! Ужинать съ жандармомъ!

— Rien n'est sacré pour un sapeur!

И огромный саперъ втиснулся въ небольшую группу говорившихъ.

— Арлекинъ! Гдѣ Арлекинъ? кричала черноглазая Маріонъ.—Ой! дайте мнѣ моего Арлекина!

— Къ вашимъ услугамъ! отвѣтилъ, подбѣгая, Жакъарлекинъ. Ахъ, Маріонъ, зачѣмъ вы такъ... одѣты?!

— Спасите меня отъ этого сапера: онъ преслѣдуетъ меня съ своимъ топоромъ по всему залу.

— Саперъ! Вы за кого принимаете эту даму?

— За нимфу, неуспѣвшую завернуться въ простыню.

— Въ такомъ случаѣ, поворачивайте налѣво кругомъ: вы ошиблись.

— Это другое дѣло: мы поищемъ теперь наяду.

— Eh bien, messieurs et mesdames! dansons donc!

— Dansons, dansons!

Только въ пять часовъ утра, Эрнестина, Лизетта, Маріонъ, Жакъ, Мишель и Жоржъ вернулись домой, измученные, отрепанные, оборванные и полусонные.

— Господа, переодѣвайтесь скорѣй и уходите! говорила Эрнестина.—Я ужасно спать хочу.

— Спать, сегодня! Полноте, Эрнестина, — да вы хотите осрамить весь Парижъ!...

— Мнѣ все равно. О, какъ я спать хочу!

— Мишель! гдѣ-же твой носъ?

— У меня его сорвалъ какой-то саперъ, котораго я дернулъ за бороду.

— Это не тотъ-ли, что бѣжалъ за вами, Маріонъ?

— Не знаю.

— А за Маріонъ бѣгалъ саперъ?

— Какъ-же: ужаснѣйшій саперъ, съ бородою по колѣна.

— У него вкусъ не дуренъ.

— Да, онъ любитъ, вѣроятно, природу.

— Ахъ! Да кто-же ея не любитъ, особенно, когда эта природа—хорошенькая.

— Молчите, господа!

Ар. Э—дъ.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Самымъ выдающимся событіемъ за послѣднее время было двухдневное пребываніе Великаго Князя Константина Николаевича въ стѣнахъ нашей древней столицы. Въ день своего пріѣзда, Его Императорское Высочество посѣтилъ политехническій музей, Коммисаровское училище, магазинъ ювелира Хлѣбникова и консерваторію.

На другой день, Великій Князь присутствовалъ на спектаклѣ учениковъ консерваторіи въ Маломъ театрѣ, и оставался въ театрѣ съ начала и до конца представленія, длившагося съ 1 часа пополудни до $5^{1}/_{2}$ часовъ. Его Высочество выражалъ свое одобреніе послѣ каждаго нумера или акта.... Затѣмъ, послѣ обѣда у кн. В. А. Долгорукова, выѣхалъ съ курьерскимъ поѣздомъ обратно въ Петербургъ...

Перехожу къ текущимъ событіямъ нашей городской хроники. 27-го марта послѣдовало, въ зданіи экзерциргауза, открытіе «Весенней выставки садоводства». Импровизованный садъ разбитъ извѣстнымъ спеціалистомъ, Ф. И. Демюромъ, весьма эффектно; хороша также и декоративная сторона выставки,—особенно бросается въ глаза посѣтителей: стѣна, замыкающая зданіе экзерциргауза, превращенная въ фантастическій городокъ, съ постройками въ мавританскомъ стилѣ и съ группами пирамидальныхъ кипарисовъ.... О выдающихся растеніяхъ, представленныхъ на преміи, и предполагаемыхъ «вечернихъ гуляньяхъ» отлагаю до слѣдующей корреспонденціи; а теперь поведу рѣчь о выставкахъ художественныхъ, недавно открытыхъ у насъ въ залахъ училища живописи, ваянія и зодчества—«Пятой передвижной» и «Ученической»; первую я обойду молчаніемъ: петербуржцамъ она хорошо извѣстна, и, кромѣ того, о ней были своевременно напечатаны подробныя рецензіи на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи»,—а потому ограничусь только второй. Въ группѣ ученическихъ работъ воспитанниковъ школы нашего художественнаго общества преобладаютъ картины бытовыя (*), очень мало портретовъ и пейзажей, ни одной исторической и ни одного скульптурнаго произведенія!... Болѣе выдающимися жанрами являются слѣдующіе:

«Весна» — Зарѣцкаго: на завалинкѣ деревенской избы, на припекѣ солнышка, грѣются два бородатыхъ дѣда, а вокругъ нихъ рѣзвятся внучата; картина написана очень живо.

«Треба» — Пестова: деревенскій священникъ, въ распутицу и ненастье, ѣдетъ на крестьянской телѣгѣ «справлять требу». Лошаденка «заортачилась» при переѣздѣ черезъ гать и ее тянетъ за узду батюшкинъ батракъ.... Картина представляетъ собою изумительно правдивое изображеніе дѣйствительности....

«Петрушка»—его-же: передъ мелочной лавкой, «красующейся» въ одномъ изъ закоулковъ, собралась разношерстная публика и сосредоточила все свое вниманіе на представленіяхъ «классическаго» петрушки, выкрикивающаго дешевыя остроты подъ звуки дребезжащей шарманки. Изъ «глазѣющей» толпы особенно удалась фигура «молодца» изъ мѣстной «колоніальной торговли».

«Секретъ внучки»—Протопопова: въ креслѣ возсѣдаетъ престарѣлый генералъ, которому шепчетъ что-то на ухо маленькая внучка; лицо генерала, снисходительно улыбающагося на лепетъ ребенка, написано мастерски.

«Пріемъ жениха»—Цимбалистова: Сюжетомъ для этой картины послужилъ одинъ изъ обычаевъ, существующихъ еще до сихъ поръ въ Малороссіи: теща, при пріемѣ своего нареченнаго зятя, во время торжественнаго угощенія горілкой, облачается въ вывороченную шубу, чтобы своимъ косматымъ костюмомъ нагнать страха на парубка и тѣмъ самымъ заставить-де впередъ бояться ея.... Не смотря на обиліе фигуръ,—всѣ онѣ болѣе или менѣе типичны, что не всегда удается даже многимъ и изъ «патентованныхъ» художниковъ....

«Бабушка и внучка»—Новоскольцева. На второмъ планѣ деревенское кладбище, а на первомъ—дряхлая старушка и молодая дѣвушка возвращаются, подавленныя горемъ, съ поминокъ близкаго для нихъ покойника: у обѣихъ глаза припухли отъ слезъ.... Небольшая картинка эта скомпанована и написана весьма удачно.

«Пожарище»—Яковлева: замѣчательна экспрессіею старика-крестьянина, оставшагося послѣ «краснаго пѣтуха» безъ кола, безъ двора!... Хороша также выписка и аксессуаровъ картины.

«Добыча мороза»—его-же. На занесенномъ глубокимъ снѣгомъ полѣ, съежившаяся фигура молодаго художника; горемыка, отъ усталости, прикурнулъ и закоченѣлъ на морозѣ. Оба жанра обнаруживаютъ въ ихъ авторѣ задатки «могучаго» таланта....

«Отдыхъ на пашнѣ»—Богатова. Выбранный молодымъ художникомъ сюжетъ несложенъ: въ полдень, когда солнце отвѣсными лучами жжетъ нивы, два мужика-пахаря прилегли отдохнуть послѣ тяжкой пахоты, начатой съ самаго разсвѣта; брошенный на вѣтви куста зипунъ прикрываетъ отъ зноя хоть головы, да плечи,—весь не спрячешься, и не въ мѣру ласковое солнышко «важно» прожигаетъ нехитрый костюмъ хлѣбопашца.... На картинѣ г. Богатова крестьянинъ помоложе какъ свалился въ бѣдную тѣнь куста, такъ и заснулъ, положивши на руки усталую голову; другой, бородачъ-старикъ, еще не поддается сну и, съ сосредоточеннымъ выраженіемъ на сморщенномъ, загорѣломъ лицѣ, старательно мнетъ «махорку», чтобы, затѣмъ, этимъ зельемъ набить свою «носогрѣйку».... По-

---

(*) Лучшія изъ бытовыхъ картинъ будутъ воспроизведены на страницахъ «Всемірн. Иллюстраціи» въ недалекомъ будущемъ. *Ред.*

ложеніе обѣихъ фигуръ вполнѣ естественно и непринужденно: кому знакомы русскія поля—тотъ десятки разъ видѣлъ эту простую сценку.... Въ правдивости картины и заключается то живое впечатлѣніе, которое она производитъ на зрителя. Г. Богатову можно предсказать будущность, если онъ не свернетъ съ избранной имъ дороги....

Въ группѣ портретовъ, обращаетъ на себя вниманіе портретъ Кулеша, написанный г. Цимбалистовымъ, а изъ пейзажей—«Ели» и «Лѣсъ», г. Волкова.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о новомъ произведеніи одного изъ правнуковъ Апеллеса. Извѣстный художникъ П. Степановъ оканчиваетъ, въ настоящее время, оригинальную по сюжету, небольшую картину, написанную на тему стихотворенія Пушкина: «Надъ озеромъ, въ глухихъ дубравахъ». Моментъ взятъ тотъ, когда русалка

> «Глядитъ на стараго монаха,
> И чешетъ влажные власы.
> Святой монахъ дрожитъ со страха
> И смотритъ на ея красы»......

Въ особенности удачно написана пейзажная сторона картины:

> «Дубравы дѣлались чернѣй;
> Туманъ надъ озеромъ дымился,
> И красный мѣсяцъ въ облакахъ
> Тихонько по небу катился»....

Е. Ж.

Солнышко весело играло въ окнахъ, когда въ свѣтлое воскресенье я проснулся и, вскочивъ съ постели, по привычкѣ, прежде всего подошелъ взглянуть на градусникъ. Улицы представляли, необычный для Петербурга, пустынный видъ: всѣ лавки и магазины были заперты, извощиковъ—почти ни одного, вагоновъ конно-желѣзной дороги—также ни одного, и только кое-какіе пѣшеходы, и то самаго дряннаго свойства, бродили туда-сюда, точно сонныя мухи.

Но я зналъ, что *городъ* уже не спалъ: во всѣхъ квартирахъ, отъ самыхъ богатыхъ до самыхъ бѣдныхъ, шла теперь кипучая дѣятельность. Зная это, я почелъ долгомъ и самъ закипѣть такою-же дѣятельностью.

— Коломбина, Коломбина! закричалъ я во все горло. Вставай, голубушка, пора! Христосъ воскресе! Вставай скорѣе, вари кофе. Мнѣ надо одѣваться и ѣхать съ визитами! Пожалуйста, поскорѣе! Звонокъ? Ахъ, Боже мой! Кто это такъ рано? Дворники? Эй, Домна! На, отнеси имъ рубль,—скажи, что баринъ еще спитъ. Коломбинушка, вставай; вонъ уже дворники были. Опять звонятъ? Это кто? Швейцаръ? Домна! На, отдай ему рублишко,—баринъ еще спитъ, скажи. Да гдѣ фракъ мой? Почистила-ли ты его, Домна? Давай сюда: смотри, пуговицы нѣтъ; ну, какъ тебѣ не стыдно! Опять звонятъ? Полотеры? На, отдай имъ, мнѣ некогда. Есть-ли у меня чистыя перчатки? Нѣтъ? Я такъ и зналъ, это всегда такъ бываетъ. Эхъ, Коломбина, Коломбина! Опять звонятъ! Кто теперь? Почтальонъ? Домна! Неси ему поскорѣй! А бѣлый галстухъ гдѣ? погладила-ли ты его, Домна? Нѣтъ? Я такъ и зналъ,—ты всегда мнѣ угодишь во время. Еще звонятъ... Трубочистъ, что-ли? Такъ и есть. Мнѣ какое дѣло до него?—вѣдь онъ не мои трубы чиститъ, а хозяйскія: такимъ образомъ скоро придутъ каменьщики, плотники и кровельщики, которые домъ строили. Да, на ужъ, дай ему гривенникъ и чтобъ убирался скорѣй. О, Господи, Господи! Какъ ты тяжела—служба арлекинская!

Отпустивъ, наконецъ, весь свой придворный штатъ и кое-какъ подготовивъ визитный туалетъ, я сѣлъ съ Коломбиной пить кофе, какъ вдругъ раздался новый звонокъ, и Домна возвѣстила о приходѣ Пьерро.

— Прикажете принимать? спросила Домна торжественно.

— Конечно; вѣдь, это свой человѣкъ; мы условились вмѣстѣ ѣхать съ визитами. Я думалъ увидѣть Пьерро во фракѣ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ его входа, такъ какъ отъ роду не видалъ бѣлыхъ фраковъ, но, къ моему удивленію, Пьерро вошелъ въ обыкновенномъ своемъ костюмѣ.

— Что это значитъ? спросилъ я его.—Развѣ ты не ѣдешь съ визитами?

— Ѣду.

— Такъ какъ-же ты не во фракѣ?

Пьерро поглядѣлъ на меня нѣсколько презрительно и покачалъ головою.

— Ахъ, ты! сказалъ онъ,—голова безъ мозговъ (онъ вообще выражается не очень деликатно). Живешь въ Петербургѣ, въ центрѣ цивилизаціи и прогресса, и не знаешь, что фраки уже не надѣваются для визитовъ?

Я выпучилъ глаза.

— Что-о-о ты? Можетъ-ли быть? Это какъ-же? Визитъ не во фракѣ?

— Разумѣется. C'est du chic.

— А вдругъ кто-нибудь обидится, кто еще не знаетъ этого новаго шика?

— Презрѣнье—мой отвѣтъ на дерзкія слова! продекламировалъ, вмѣсто отвѣта, Пьерро.

— Вѣрно-ли ты это говоришь? Чтобы намъ не попасться въ просакъ!...

— Я зналъ, что ты Ѳома невѣрный, а потому принесъ тебѣ документъ. На, читай!

И онъ бросилъ мнѣ сложенную газету, въ которой какой-то великосвѣтскій фельетонистъ Петербургской Стороны выражается съ большимъ пренебреженіемъ о тѣхъ персонахъ, которыя еще не знаютъ, что визиты дѣлаются въ сюртукахъ.

— Гм! А что, если..... если это мистификація? сказалъ я подумавши (я всегда говорю подумавши).

— Невозможно.

— А вдругъ?

— Ну, такъ возьмемъ съ собой газету, и гдѣ увидимъ сомнѣніе въ доброкачественности нашей великосвѣтскости, тамъ дадимъ ее прочитать, подъ какимъ-нибудь ловкимъ предлогомъ.

— Вотъ это хорошо придумано. Ну, Домна, извини, что я тебя попрекнулъ за оторванную пуговицу на фракѣ и давай сюртукъ.

Черезъ четверть часа я одѣлся и подошелъ проститься съ Коломбиной.

— Ты принимай безъ меня визиты, сказалъ я ей,—но только ни съ кѣмъ не христосуйся. Нынче это уже вышло изъ моды.

— Какъ? спросила она.—Христосоваться нельзя? Это еще что за глупости?

— Право, нельзя, голубушка. Это старый обычай, который соблюдается теперь только простонародьемъ; порядочные люди уже бросили это. Смотри, не урони своего достоинства, а то подумаютъ, что ты провинціалка, ничего не знающая. Какой-нибудь Сержъ или Жоржъ разскажетъ про тебя кузинѣ Мими, и та подыметъ на смѣхъ.

Этотъ аргументъ сильно подѣйствовалъ на Коломбину, и хотя огорченная до глубины души, но она дала обѣщаніе не христосоваться ни съ кѣмъ. Для большей еще вѣрности, я рекомендовалъ Домнѣ подсматривать въ щелку дверей за барыней и доложить мнѣ потомъ: какъ она принимала гостей. Обезпеченный такимъ образомъ на счетъ семейнаго счастія, я вышелъ съ Пьерро на улицу, натягивая не совсѣмъ свѣжія перчатки и соображая, какъ мнѣ маневрировать руками, чтобы перчатки казались новыми.

Вагоновъ желѣзныхъ дорогъ не было. Извощиковъ очень мало, да и то вдали. Пришлось намъ порядочно пройти пѣшкомъ. Къ счастью, было довольно сухо, и только въ одномъ мѣстѣ мы забрызгали другъ друга грязью. Чтобъ исправить эту бѣду, мы вошли въ какой-то подъѣздъ, гдѣ не было швейцара, и тщательно отерли и очистили другъ друга взятыми на такой предвидѣнный случай тряпочками и щеткой. Наконецъ намъ попался какой-то общипанный, оборванный и грязный Ванька, на лохматой лошади, съ рессорами, перевязанными веревочкой.

— Вотъ-бы намъ этого нанять, сказалъ практическій Пьерро.—Онъ вѣрно не дорого возьметъ. Эй, Ванька! Въ Моховую!

Ванька остановился, оглядѣлъ насъ съ ногъ до головы и, не торопясь, отвѣтилъ:

— Пятиалтынный.

— Давай!

Мы сѣли и, поддерживая другъ друга, поскакали... то-есть не въ смыслѣ быстроты, а въ смыслѣ подскакиванья по мостовой или—говоря геометрически—не въ горизонтальномъ направленіи, а въ вертикальномъ.

— Вотъ видишь-ли, говорилъ мнѣ Пьерро по французски (чтобы извощикъ не понялъ), какъ удобна нынѣшняя мода: если-бъ этотъ Ванька замѣтилъ на насъ фраки и бѣлые галстухи, онъ непремѣнно содралъ-бы съ насъ. А теперь, думая, что мы ѣдемъ по своей надобности, взялъ только пятиалтынный.

— Si, отвѣтилъ я по итальянски,—e vero. Но только за этотъ пятиалтынный онъ растрясетъ намъ желудки на цѣлый двугривенный.

— Это ничего, за-то дешево.

Первый визитъ нашъ былъ къ Екатеринѣ Николаевнѣ. Швейцаръ объявилъ намъ, что она, уже съ недѣлю назадъ, уѣхала въ свою деревню.

— Чортъ возьми! выругался Пьерро,—кабы знать ранѣе, то и не заѣхали-бы къ ней, а то даромъ только двугривенный заплатили швейцару.

— Куда-жь мы теперь?

— Да, благо близко, заѣдемъ въ Караванную. Можно и пѣшкомъ пройти.

— Конечно.

Дорогою мы встрѣчали все больше пѣшихъ визитаторовъ: то полувоенный чиновникъ, въ трехуголкѣ и со шпагою, съ нахмуреннымъ челомъ, торопившійся росписаться у начальства пораньше другихъ, чтобы выказать свое наивеличайшее усердіе; то франтъ какой-нибудь, въ цилиндрѣ и во фракѣ (очевидно, отсталый отъ моды), въ огромныхъ галошахъ, замѣнявшихъ ему карету; то гарсонъ изъ гостиннаго двора, бѣжавшій, какъ угорѣлый, къ своему хозяину. Немного позже стали попадаться извощичьи кареты, съ набитыми въ нихъ чиновниками de haute administration, или коляски, съ причтами разныхъ церквей, сидѣвшими по шести на четырехъ мѣстахъ. Вдругъ изъ-за угла выходитъ совсѣмъ уже пьяный мастеровой и реветъ во все горло: «Городовой! городовой!» Ему показалось, вѣроятно, что его бьютъ.

Къ полудню показались на рельсахъ вагоны. Мы торжественно вскрикнули.

— Ура! промычалъ въ пол-голоса Пьерро.—Вотъ теперь-то мы откатаемъ визиты. Первое дѣло—въ Коломну, къ Александрѣ Николаевнѣ и къ Марьѣ Павловнѣ.

Вагонъ былъ уже набитъ кавалерами во фракахъ, глупо глядѣвшими другъ на друга, когда мы сѣли. Дѣлая видъ, что ѣдемъ вовсе не съ визитами, мы посмѣивались надъ другими и сообщали другъ другу разныя критическія замѣчанія, относившіяся больше до зеленыхъ и голубыхъ галстуховъ и красныхъ перчатокъ выборгскихъ шикарей, ѣхавшихъ съ визитами къ коломенскимъ моншерамъ.

У Марьи Павловны мы застали двухъ чиновниковъ: одного во фракѣ, а другаго въ полувоенномъ сюртукѣ. Марья Павловна подчивала ихъ ветчиной, яицами, пасхой и телятиной. Они отговаривались и ѣли, жалуясь на глупый обычай дѣлать визиты и сообщая интересныя новости о томъ, гдѣ были у заутрени и какъ разговѣлись.

— Господа! позвольте вамъ представить Арлекина и Пьерро, говорила имъ Марья Павловна, когда мы вошли.—Мосье Чикъ и мосье Пикъ, представила она ихъ намъ.

Мы раскланялись и сѣли.

— Вы не слыхали-ли чего-нибудь о войнѣ? спросилъ у Пьерро мосье Чикъ, желая придать разговору болѣе серьезный оборотъ.

— Какъ-же, слышалъ! отвѣтилъ самонадѣянно Пьерро.—Война будетъ.

— Неужели? Откуда вы это слышали?

— Изъ самаго достовѣрнаго источника: одинъ мой близкій родственникъ служитъ въ Константинополѣ.

— Въ нашемъ посольствѣ? спросилъ наивный мосье Пикъ, чтобы сказать что-нибудь.

— Нѣтъ. Онъ служитъ евнухомъ при гаремѣ великаго визиря, сказалъ хладнокровно Пьерро (и, разумѣется, совралъ. Удивительно хорошо вретъ!).

— Что вы? Какъ-же это онъ туда попалъ? Вѣдь, евнухъ долженъ быть магометаниномъ...

— Да. Онъ и принялъ магометанство.

— Пс! прошипѣли оба гостя, покачавъ головами.

Не ожидая, чѣмъ разрѣшится ихъ удивленіе, мы встали и, раскланявшись, вышли, чтобъ направиться къ Александрѣ Николаевнѣ. Тутъ мы нашли порядочное общество: два фрака, три мундира, два дамскихъ платья и одинъ долгополый купеческій сюртукъ.

— А! старые друзья! закричала Александра Николаевна, завидя насъ.—Господа, представляю вамъ Арлекина и Пьерро. Садитесь, messieurs. Завтракали? Хотите ветчины, телятины, пасхи? Нѣтъ? Кофе, можетъ быть, выпьете? Тоже нѣтъ? Ну, какъ хотите, я съ вами церемониться не буду. Шурочка, обратилась она къ одной дамѣ, въ голубомъ шелковомъ платьѣ,—ты давно хотѣла видѣть ихъ, познакомься.

— Очень пріятно... сказала голубая дама, привставъ и подавая намъ свою руку, bien gantée.

Одинъ изъ трехъ мундировъ подошелъ къ намъ и осклабясь спросилъ:

— Не слышали, господа, чего о войнѣ? Вы, вѣдь, въ свѣтѣ живете.

— Какъ же, слышали, сказалъ Пьерро, закидывая нога на ногу.

— Что-же, напримѣръ? Будетъ война или нѣтъ?

— Нѣтъ, не будетъ.

— Вѣрно-ли это? Откуда вы слышали?

— Изъ самаго достовѣрнаго источника: одинъ мой родственникъ служитъ въ Лондонѣ... такъ онъ писалъ.

— А! Онъ, вѣроятно, при нашемъ посольствѣ состоитъ?

— Нѣтъ; онъ служитъ старшимъ помощникомъ у младшаго кельнера, въ третьемъ отдѣленіи запаснаго кабинета при канцеляріи восточныхъ дѣлъ лорда Биконсфильда, проговорилъ безъ запинки нахальный Пьерро.

Все общество съ уваженіемъ поглядѣло на него, а спрашивавшій его мундиръ даже ротъ разинулъ.

— Не посторониться-ли мнѣ? шепнулъ я на ухо Пьерро.

— И онъ писалъ, что войны навѣрно не будетъ? спросилъ одинъ изъ фраковъ.

— Именно: лорду Биконсфильду не совсѣмъ здоровится.

— Боленъ? А! Что же у него? съ участіемъ спросили всѣ, почти въ одинъ голосъ.

— Катарральное воспаленіе подреберной плевы, усложненное дифтеритнымъ расположеніемъ туберкулозныхъ шишекъ дыхательнаго горла.

— Пс! прошипѣли гости, покачивая головами.

— Я вѣдь всегда говорилъ, что войны не будетъ, замѣтилъ гордо другой мундиръ.—Мнѣ всегда смѣшно было слышать эти толки о войнѣ. Какая теперь война?

— Въ этомъ нечего и сомнѣваться. Я даже писалъ объ этомъ въ газетахъ, какъ будто нечаянно промолвилъ одинъ фракъ.

— Вы пишете въ газетахъ? спросила голубая дама.

— Да, иногда, отъ скуки, знаете-ли, возьмешь и черкаешь что-нибудь. Надо же кому-нибудь освѣжать немного литературу. А то эти газетчики исписываются и мелятъ все одно и то-же.

Всѣ гости повернулись къ говорившему.

— Это очень любопытно. Что же вы пишете? спросила его розовая дама.

— Да больше политическія статьи. Я, вѣдь, готовился для службы по иностраннымъ дѣламъ, такъ мнѣ это все хорошо извѣстно. Лордъ Биконсфильдъ, князь Бисмаркъ, Митхадъ-паша... ну, и прочіе, сказалъ онъ небрежно.

— А романовъ вы не пишете?

Онъ посмотрѣлъ на нее съ видомъ состраданія.

— Нѣтъ. Я предоставилъ это другимъ... Тургеневу, Толстому... ну, и Гончарову тоже.

— Какой добрый! подумалъ я невольно и толкнулъ Пьерро.

Отъ Александры Николаевны мы поѣхали... поѣхали... и объѣхали ровно сто двадцать три дома, гдѣ расписываясь, гдѣ отдавая карточки, гдѣ закусывая ветчиной, яицами и пасхой, и, наконецъ, воротились домой, уже къ вечеру, усталые, избитые, еле волоча ноги.

С.-Петербургъ. — На Сѣнной площади, передъ праздникомъ.
(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. К. Крыжановскіі).

„**Проводы**“ (поминанье) на Ѳоминой недѣлѣ въ Малороссіи. Рисунокъ академика К. А. Трутовскаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

— Ну что, какъ Коломбина? спросилъ я Домну, снимавшую съ меня пальто.

— Христосовалась! сказала она шепотомъ.

— Съ кѣмъ? со всѣми?

— Нѣтъ, не со всѣми: старичковъ, да некрасивыхъ гнала прочь, а вотъ съ вашими молодыми пріятелями— перецѣловалась со всѣми. Съ однимъ такъ просто въ засосъ, такъ и прильнула, такъ и прильнула къ нему.

— Ты не врешь?

— Провалиться на мѣстѣ!

— Гм! сказалъ я.

— Ахъ! наконецъ-то ты вернулся! вскрикнула Коломбина, выбѣжавъ въ переднюю и бросаясь мнѣ на шею.—Я уже такъ соскучилась безъ тебя!

— Вѣдь, ты же не одна была? Пріѣзжали съ визитами....

— Ахъ, Господи! Точно кто-нибудь можетъ мнѣ замѣнить тебя! Противный! Не стóишь ты моего вниманія. Я тоскую, я скучаю безъ него, а онъ хоть бы что!

И она премило надула губки.

Арлекинъ.

Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что въ скоромъ времени предполагается постройка соборнаго храма въ г. Моздокѣ, въ память покоренія восточнаго Кавказа. На постройку ассигновано 150,000 руб. Закладка произведена будетъ въ маѣ настоящаго года, въ день празднованія 300-лѣтняго юбилея терскаго казачьяго войска.

—

15-го апрѣля, въ музеѣ прикладныхъ зданій, въ Петербургѣ, будетъ выставлена коллекція рисунковъ, сдѣланныхъ акварелью даровитымъ художникомъ С. Ѳ. Комаровымъ. Рисунки эти принадлежатъ московскому фабриканту серебряныхъ издѣлій, г. Овчинникову. По нимъ, за послѣднее трехлѣтіе, на фабрикѣ г. Овчинникова исполнялись различные предметы.

—

Въ Швейцаріи открытъ новый способъ снимать фотографіи на сухой пластинкѣ, съ помощью котораго можно получать снимки, не уступающіе ясностью и отчетливостью выполненія самымъ лучшимъ снимкамъ, какіе только можно получать на мокрой пластинкѣ. Способъ этотъ состоитъ въ употребленіи кофейнаго раствора для обливанія пластинокъ. Такъ какъ фотографы давно уже стремятся къ усовершенствованію сниманія на сухой пластинкѣ, почитаемой болѣе удобною, то въ Голландіи и въ Австріи уже обратили вниманіе на это изобрѣтеніе и нашли его вполнѣ полезнымъ. Президентъ амстердамскаго фотографическаго общества, г. Гакманъ сообщилъ, что онъ дѣлалъ самъ опыты съ различными составами, и что ни таннинъ, ни морфинъ, ни крѣпкій чай, ни табачный растворъ и вообще никакой другой составъ не даетъ такихъ хорошихъ результатовъ, какъ крѣпкій кофе.

Г. Гакманъ подготовляетъ свои пластинки слѣдующимъ способомъ: онъ кипятитъ въ 6 кубическихъ дюймахъ воды 77 граммовъ чистаго яванскаго жженаго кофе, затѣмъ, остудивши растворъ, прибавляетъ къ нему 39 граммовъ бѣлаго сахара. Этимъ растворомъ обливаются пластинки, предварительно покрытыя коллодіумомъ.

—

Мюнхенская академія художествъ, желая поощрить живопись alfresco, пожертвовала для этой цѣли 3000 марокъ, и обратилась къ публикѣ съ воззваніемъ, не желаетъ-ли кто предоставить въ распоряженіе академіи стѣну въ своемъ домѣ для выполненія картины въ этомъ родѣ. Выборъ художника предоставляетъ академія себѣ, а въ какомъ родѣ будетъ написана картина,—въ ландшафтномъ, бытовомъ, историческомъ, или декоративномъ помпейскомъ,—оставляется на произволъ домовладѣльца.

—

Историческій живописецъ Іоганнъ Матейко пишетъ для парижской выставки большую картину—«Побѣда поляковъ надъ нѣмецкими рыцарями, при Брундвальдѣ».

* *
*

«Русскій Міръ» передаетъ, что у насъ образовался кружокъ любителей для устройства спектаклей, на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ благотворительною цѣлью, въ Новой деревнѣ и Лѣсномъ, около Петербурга, въ предстоящій лѣтній сезонъ.

—

Дирекція мюнхенскаго придворнаго театра намѣрена поставить на сцену цѣлый рядъ греческихъ комедій, начиная съ «Лягушекъ» Аристофана.

—

Въ парижскомъ Théâtre Lyrique ставится новая комическая опера, либретто для которой обработалъ Александръ Дюма изъ романа своего отца, подъ заглавіемъ «Черный Тюльпанъ».

—

Нѣкогда знаменитая пѣвица Фреццолини поселяется въ Парижѣ и основываетъ тамъ музыкальную школу.

—

Знаменитый скрипачъ Іохимъ получилъ въ кембриджскомъ университетѣ званіе доктора музыки. Вечеромъ того дня, въ который ему врученъ былъ дипломъ, данъ былъ концертъ, съ увертюрою, сочиненною Іохимомъ нарочно для этого случая.

—

Въ Миланѣ дебютировала недавно, съ большимъ успѣхомъ, молодая піанистка, Екатерина Фримъ, ученица А. Рубинштейна.

—

Въ «Биржевыя Вѣдомости» пишутъ изъ Одессы, что г. Росси приглашенъ въ Одессу на 20 представленій, и онъ прибудетъ туда послѣ окончанія спектаклей въ Москвѣ.

—

Одна изъ бывшихъ воспитанницъ петербургской консерваторіи предпринимаетъ устройство женскаго любительскаго хора, которымъ, втеченіи предстоящаго лѣта, будутъ устраиваться, въ окрестностяхъ столицы, концерты, по преимуществу изъ русскихъ національныхъ произведеній.

Придворныя извѣстія.

24-го марта, во время божественной литургіи въ Малой церкви Зимняго Дворца, сподобились пріобщиться св. Христовыхъ таинъ Е. И. В. Государыня Императрица и И. И. ВВ. Государыня Цесаревна и Великіе Князья Владиміръ и Павелъ Александровичи.

Правительственныя распоряженія.

Е. И. В. Великая Княгиня Марія Павловна назначена Шефомъ 137-го пѣхотнаго нѣжинскаго полка.

— По поводу фельетоновъ, помѣщенныхъ въ №№ 3—4 и 5—6 газеты «Русское Обозрѣніе», объявлено этой газетѣ первое предостереженіе.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Земля и ея народы. Фр. Гельвальда. Даровое приложеніе къ журналу «Всемірный Путешественникъ».

Несмотря на обиліе хорошихъ описаній путешествій, изданныхъ въ послѣднее время, чувствуется недостатокъ въ хорошихъ учебникахъ географіи, большинство которыхъ страдаетъ сухостью и множествомъ мелкихъ свѣдѣній, съ трудомъ удерживаемыхъ памятью, вслѣдствіе чего самое изученіе предмета становится скучнымъ, не говоря уже о томъ, что такіе учебники передаютъ устарѣвшіе факты. Фридриху Гельвальду пришла въ голову счастливая мысль устранить эти недостатки, издавъ книгу, въ которую вошли-бы только наиболѣе важные географическіе и этнографическіе факты, знаніе которыхъ необходимо для каждаго образованнаго человѣка, и притомъ изложенные въ занимательной формѣ. Здѣсь, для обыкновеннаго писателя, весьма важное препятствіе представлялъ выборъ источниковъ; но г. Гельвальдъ не новичекъ въ наукѣ; съ давняго времени онъ занимался изданіемъ одного географическаго журнала, и потому легко справился съ этимъ затрудненіемъ; результатомъ его трудовъ явилась разсматриваемая нами книга, которую совѣтуемъ пріобрѣсти всякому, интересующемуся географіей.

Для большого удобства покупателей, сочиненіе раздѣлено на 20 выпусковъ, цѣною по 30 к. каждый. Книга украшена многими, изящно исполненными, рисунками.

— Хроника нашего театра, съ конца 1826 до начала 1855 г. Составилъ А. И. Вольфъ. 2 части. Спб.

Сочиненіе весьма полезное, какъ для исторіи русской сцены, такъ и для біографіи артистовъ и писателей. Г. Вольфъ, съ апрѣля 1838 года, началъ вести дневникъ, занося въ него названія пьесъ, игранныхъ на всѣхъ театрахъ, кромѣ нѣмецкаго. Къ собраннымъ имъ по 1855 годъ фактамъ онъ присовокупилъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ разныхъ источниковъ о состояніи петербургскихъ театровъ, съ 1826 по 1838 годъ. Сочиненіе г. Вольфа раздѣлено на двѣ части: въ первой помѣщены разборы пьесъ и игры актеровъ, случаи изъ жизни ихъ, анекдоты, острыя слова и т. п.; во второй — подробная статистика русской сцены, оперы и балета съ 1826 по 1855, а французской—съ 1838 года по 1855. Въ этой части сообщаются свѣдѣнія о пьесахъ новыхъ и старыхъ и о числѣ ролей, игранныхъ каждымъ артистомъ. Кромѣ того, въ концѣ книги приложенъ алфавитный указатель всѣхъ пьесъ, игранныхъ втеченіи разсматриваемаго г. Вольфомъ періода, съ обозначеніемъ года, когда происходило первое представленіе каждой пьесы.

Учебное дѣло.

Въ лондонскомъ Сити основывается новый институтъ —спеціально для образованія техниковъ.

— Воспитанники младшаго класса учительской сельской семинаріи, въ Спб., вначалѣ нынѣшняго лѣта, послѣ переводныхъ экзаменовъ, будутъ отправлены, по словамъ «Бирж. Вѣд.», по уѣздамъ Петербургской и сосѣднихъ съ нею губерній, для практическихъ занятій. По окончаніи своихъ занятій, они должны будутъ представить коллекцію растеній и насѣкомыхъ того уѣзда, въ которомъ находились, и, сверхъ того, небольшіе отчеты о своихъ практическихъ занятіяхъ.

— На соисканіе преміи преосвященнаго Макарія въ 1876 году, было представлено въ учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ одиннадцать сочиненій. Изъ нихъ за одно сочиненіе святѣйшій синодъ, согласно заключенію комитета, присудилъ, изъ общей суммы преміи 1876 года (1,500 руб.) 500 рублей, въ качествѣ поощрительной преміи, преподавателю воронежской духовной семинаріи, Алексѣю Николаеву, за сочиненіе его: «Пособіе къ изученію всеобщей исторіи. Древняя исторія. Восточные, классическіе и западно-европейскіе народы. Выпускъ I (С.-Петербургъ 1876 года)».

Военное и морское дѣло.

22-го марта, Е. И. В. Главнокомандующій дѣйствующей арміи, вначалѣ втораго часа пополудни, приказалъ барабанщику ударить тревогу, которая и была отъ него принята всѣми частями войскъ, расположенныхъ въ самомъ Кишиневѣ. Войска собрались менѣе, чѣмъ въ полчаса отъ начала тревоги. Здороваясь съ каждою частію, Его Императорское Высочество миновалъ голову общей колонны и, остановившись противъ воротъ городскаго собора, вышелъ изъ коляски и приказалъ трубачу подать кавалеріи сигналъ движенія рысью. Смотръ окончился къ четыремъ часамъ и Его Императорское Высочество изволилъ остаться вполнѣ доволенъ войсками.

— Газета «Яхта» сообщаетъ, что на обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ съ успѣхомъ произведено испытаніе 8-ми-дюймовой пушки, передѣланной въ 9-ти-дюймовую. Пробная пальба, около 30-ти выстрѣловъ, производилась зарядами въ 52 ф. призматическаго пороха, съ 8-ми-дюйм. станка Скотта, въ которомъ не замѣчено никакихъ поврежденій. Если дальнѣйшее испытаніе пушки будетъ столь-же удовлетворительно, то всѣ 8-ми-дюйм. пушки на нашихъ судахъ будутъ замѣнены 9-ти-дюйм. Первыя, какъ извѣстно, стрѣляютъ зарядами въ 35 ф. и снарядами въ 192 ф., а послѣднія—зарядами въ 52 ф. и снарядами въ 300 ф.

— 18 марта былъ спущенъ, въ Кронштадтѣ, на воду новый деревянный плавучій кранъ. Кранъ построенъ изъ сосны и имѣетъ слѣдующіе размѣры: длину 49 ф. 6 д., ширину 40 ф., углубленіе форъ-штевнемъ 3 ф. 1 д. и ахтеръ-штевнемъ 7 ф. 6 д., при водоизмѣщеніи крана въ 282 тонны; подъемная сила его разсчитана на 3,600 пудовъ или почти на 56½ тоннъ; для крана будетъ употребляться 600 пудовъ балласта. На немъ будетъ поставлена мачта съ двумя стрѣлами, изготовленіе которыхъ уже оканчивается и которыя будутъ поставлены на него до начала навигаціи, чтобъ съ открытіемъ ея, въ самое необходимое время, имѣть вполнѣ готовый, сильный плавучій кранъ для подъема тяжестей; послѣднія будутъ подниматься посредствомъ установленныхъ на немъ двухъ металлическихъ шпилей и двухъ лебедокъ. Кромѣ того, на кранѣ имѣются два кранбала съ металлическими роульсами и шкивами для подъема изъ воды небольшихъ тяжестей, такъ что онъ, въ то-же время, будетъ въ состояніи исполнять назначеніе килектора, поднимая до полутораста пудовъ на каждомъ кранбалѣ. Для выкачки воды на немъ установлены двѣ помпы, обыкновенной брандспойтной системы.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Недавно въ Стокгольмѣ испытывался, изобрѣтенный Л. Карландеромъ, самопишущій телеграфный аппаратъ. Соединенный съ подводнымъ кабелемъ, идущимъ къ Ништадту въ Финляндіи, аппаратъ писалъ четкимъ шрифтомъ до 740 буквъ въ минуту. Онъ можетъ передать въ часъ до 120-ти телеграммъ, въ двадцать словъ каждая, и, во всякомъ случаѣ, дѣйствуетъ вдвое быстрѣе, сравнительно съ аппаратомъ Уитстона (Wheatstone).

Метеорологія.

При итальянскомъ министерствѣ торговли основывается метеорологическій департаментъ, служить въ которомъ приглашаются лучшіе итальянскіе физики и астрономы. Въ числѣ приглашенныхъ находится и знаменитый патеръ Секки, которому ватиканскій престолъ разрѣшилъ, наконецъ, вступить въ службу къ итальянскому правительству.

Медицина и гигіена.

Быстрый переходъ отъ зимы къ теплу въ Петербургѣ не прошелъ безнаказанно для жителей столицы. Тифы не

только не прекращаются, но даже начинаютъ проникать туда, гдѣ, кажется, сохранены всѣ наилучшія бытовыя условія. Случаи заболѣванія рожей учащаются; самаго незначительнаго повреждения или изъязвленія достаточно, чтобы развилась эта тягостная болѣзнь. Между дѣтьми большею частью попадаются заболѣванія катарральнаго характера, нерѣдко представляющія довольно опасныя явленія, въ особенности у грудныхъ дѣтей.

— **Въ** послѣдней книжкѣ «Медицинскаго Обозрѣнія» помѣщены весьма интересныя свѣдѣнія о маніи самоубійствъ. Въ Германіи, сначала настоящаго столѣтія до 1857 г., насчитано до 300,000 случаевъ самоубійства; въ настоящее время, впродолженіи года тамъ бываетъ около 4,000 самоубійствъ; между самоубійцами много дѣтей, «разочаровавшихся въ жизни раньше, чѣмъ ее хорошенько узнали». Женщины составляютъ четвертую часть числа самоубійцъ; что касается возраста, то періодъ между 40—60 годами доставляетъ наибольшее число самоубійствъ; весною и лѣтомъ случаи самоубійства бываютъ чаще, нежели осенью и зимою. Изъ числа средствъ, которыми пользуются люди для умышленнаго лишенія жизни, повѣшеніе и утопленіе составляютъ самыя частыя. Съ каждымъ годомъ число этихъ несчастныхъ увеличивается. Главная причина этой маніи заключается въ «уменьшеніи энергіи для борьбы съ жизненными препятствіями»; поэтому, по мнѣнію автора, остается одно средство: сосредоточить все вниманіе на воспитаніи дѣтей. Недостатокъ нѣмецкихъ школъ состоитъ въ скученіи большаго количества дѣтей въ классахъ. Въ тѣсномъ и вонючемъ воздухѣ находится отъ 50—60 учениковъ; какой учитель въ состояніи наблюдать за каждымъ изъ нихъ, и воспитывать каждаго, соображаясь съ его индивидуальными особенностями? Второй главный недостатокъ составляетъ недостаточность мышечныхъ упражненій. По требованіямъ гигіены, всякій ребенокъ долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, 3 часа въ недѣлю для гимнастики; при настоящемъ-же распредѣленіи занятій въ названныхъ школахъ, становится невозможнымъ отдѣлить на это столько времени.

— **У** французовъ вошло въ обыкновеніе избавляться отъ крысъ, мышей, клоповъ, мухъ и т. п. крѣпкимъ растворомъ квасцовъ (по 2 фунта на четыре литра). Цѣль достигается опрыскиваніемъ кроватей, пола, потолковъ и стѣнъ, и вливаніемъ вскипяченнаго раствора въ щели, прогрызенныя крысами и мышами.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Изъ Гонолулу пишутъ, что въ бухтѣ Кеала-Кеакана, недалеко отъ входа въ гавань, происходило утромъ 24-го февраля любопытное изверженіе морскаго вулкана: на поверхности воды вспыхивали безчисленные красные, голубые и зеленые огоньки, причемъ выбрасывались на воздухъ большіе куски раскаленной лавы; на значительномъ разстояніи кругомъ слышался ѣдкій сѣрный запахъ; въ то-же время раздавался сильный подземный гулъ. Вода надъ кратеромъ сильно волновалась, точно она кипѣла. Нѣкоторыя суда, находившіяся вблизи, были осыпаны лавою, но не понесли, впрочемъ, особаго вреда. Изверженію вулкана предшествовало сильное землетрясеніе.

Техника, политехника и механика.

Недавно студентъ технологическаго института, г. Ереминъ, изобрѣлъ «универсальный» кранъ, предназначенный для управленія истеченія, какъ жидкостей, такъ и газовъ. Аппаратъ этотъ очень простъ и имѣетъ за собою то важное преимущество, что съ успѣхомъ замѣняетъ дѣйствіе нѣсколькихъ крановъ, нисколько при этомъ не затрудняя порядка регуляціи.

Географія, этнографія и путешествія.

«**Daily Telegraph**» помѣстила на своихъ столбцахъ первое письмо Генри Станлея, написанное имъ 7 августа 1876 года изъ Уджиджи. Въ этомъ письмѣ отважный путешественникъ, прежде всего, заявляетъ о томъ, что всѣ сомнѣнія касательно судоходности озера Танганіка разсѣяны, что онъ плавалъ по всему озеру и даже начертилъ подробную карту его при помощи инструментовъ и наблюденій своихъ надъ солнцемъ. Онъ убѣдился на дѣлѣ, что Убвари на сѣверѣ есть не островъ, а полуостровъ, образующій глубокую и превосходную бухту, которой онъ далъ имя Бортона, такъ какъ этотъ путешественникъ, вмѣстѣ со Спикомъ, первые увидѣли воды этого внутренняго моря. Станлей утверждаетъ также, что рѣка Ликуга, о которой столько разъ было говорено, втягиваетъ въ себя песокъ и, мало-по-малу, образуетъ песчаныя банки. Озеро Танганіка, повидимому, ежегодно увеличивается въ объемѣ, постоянно захватывая собою окрестную мѣстность. Г. Станлей былъ на всѣхъ пунктахъ, посѣщенныхъ г. Камерономъ, и его проводникъ (тотъ самый, который сопровождалъ и капитана Камерона) указывалъ ему на перемѣны, происшедшія въ этой мѣстности со времени посѣщенія ея капитаномъ: напримѣръ, нѣкоторыя отмели, находившіяся тогда на одномъ уровнѣ съ водою, нынѣ покрылись ею на нѣсколько футовъ въ вышину. Г. Станлей сообщаетъ также нѣсколько любопытныхъ подробностей о правахъ и обычаяхъ тамошняго населенія, а также о тамошней фаунѣ, но главный предметъ его ученыхъ изслѣдованій составляетъ изученіе этой страны съ точки зрѣнія географической.

— **Извѣстный** шведскій естествоиспытатель, профессоръ Норденскіольдъ намѣренъ предпринять, въ будущемъ году, новое путешествіе къ устью рѣки Енисей. Король Оскаръ предоставляетъ въ его распоряженіе пароходъ «Софи», снабженный всѣмъ необходимымъ, а прочія издержки беретъ на себя г. Диксонъ.

Москву. В. С—у. Мы уже говорили объ ученическомъ спектаклѣ московской консерваторіи. Благодаримъ. Мы имѣемъ въ Москвѣ постояннаго корреспондента.

Петрозаводскъ. Б—у, К—ѣ, Н—ву, М—ву и С—у. «Въ сомнѣніи остерегайся», сказалъ одинъ мудрецъ. Послѣдуйте его совѣту.

Петербургъ. Н. К. Ѳ—у. Вы спрашиваете, можетъ-ли прокуроръ быть спиритомъ. Почему-же нѣтъ? Духи откроютъ ему всю подноготную, и онъ доканаетъ преступника. Вотъ дурно, если судья начнетъ постановлять рѣшенія подъ вліяніемъ духовъ.

Петербургъ. А. Г—ву. Совѣтуемъ вамъ раззнакомиться съ пріятелемъ, который пишетъ такіе стихи, въ которыхъ «ужи» встрѣчаются на каждой строкѣ. Мы вполнѣ вѣримъ, что вашего «разочарованнаго» не манитъ наука; полагаемъ, что она никогда и не манила его: по крайней мѣрѣ, въ своемъ произведеніи онъ относится къ грамматикѣ враждебно.

Одессу. Н. Н. Z. Вы жалуетесь, что мы не печатаемъ вашихъ стихотвореній, находя ихъ плохими, и утверждаете, что вы чувствуете сожигающій васъ огонь поэзіи и что никогда не бросите писать стихи. Рекомендуемъ вамъ морскія купанья, только не вздумайте сочинять стихи, плавая, а то какъ разъ пойдете ко дну.

Кіевъ. Р. С. У—скому. Благодаримъ за поздравленіе и васъ также поздравляемъ, а отъ краснаго яичка, въ формѣ повѣсти, рѣшительно отказываемся: это такая пища, которую не переваритъ даже страусъ.

Тамбовъ. А. В. С—у. Когда-же вы только-что успѣли жениться? Не въ великомъ-ли посту? Да вы какого вѣроисповѣданія? Радуемся, что вы утопаете въ блаженствѣ, но совѣтуемъ супругѣ вашей, для сохраненія домашняго спокойствія, прогнать ту коварную дѣву, съ которой вы до сихъ поръ не прекратили связи, т. е. вашу музу.

Петербургъ. Акакію Акакіевичу. Удивляемся, почему вы, при обиліи докторовъ въ Петербургѣ, обратились къ намъ? Впрочемъ, постараемся удовлетворить, по мѣрѣ возможности. Для укрѣпленія немощныхъ тѣлесъ вашихъ, рекомендуемъ купаться утромъ и вечеромъ въ холодной водѣ, начавъ сезонъ вмѣстѣ съ воробьями, и вы пріобрѣтете всѣ добродѣтели Генриха IV, о которыхъ воспѣвается въ извѣстной пѣсенкѣ: «Vive Henri IV!»

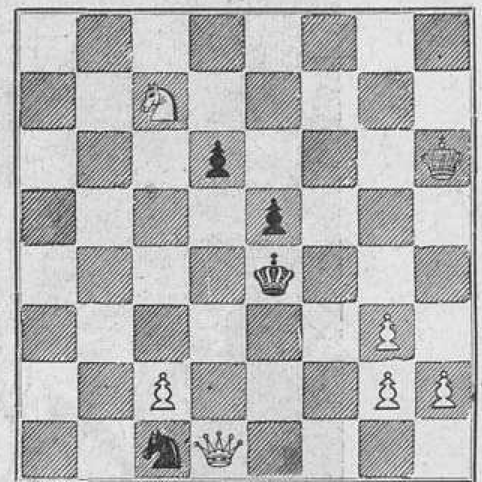
Симбирскъ. Су... Благодаримъ за рисунки и статью; они будутъ помѣщены.

ЗАДАЧА № 440.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 355.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Фортуни.	Черныя. г. Рико.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. d1 : f3	12. 0—0
2. b1—c3	2. g8—f6	13. f3—g5	13. d8—d7
3. f2—f4	3. d7—d5	14. f3—h5	14. h7—h6
4. d2—d3	4. d5 : e4	15. f1—f7 2)	15. f8 : f7
5. f4 : e5	5. f6—g4	16. h5 : g6	16. h6 : g5 3)
6. c3 : e4	6. g4 : e5	17. g6—h7†	17. g8—f8
7. d3—d4	7. e5—g6 1)	18. h7—h8†	18. f8—e7
8. f1—d3	8. b8—c6	19. e1 : g5†	19. e7—e6
9. c2—c3	9. f8—d6	20. h8—h3†	20. e5—d5
10. g1—f3	10. c8—g4	21. c3—c4†	21. d5 : d4
11. 0—0	11. g4 : f3	22. h3—e3✕	

Примѣчанія г. Мореля.

1) Игра, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, показываетъ превосходное знаніе теоріи; но, тѣмъ не менѣе, мы замѣтимъ, что защита, избранная г. Рико, 2. g8—f6, всегда даетъ нѣкоторый авантажъ начинающему.

2) Пожертвованіе также основательно, какъ изящно.

3) Если $16 \frac{}{f7-f6}$ то $17 \frac{d3-c4\dagger}{g8-f8}$ $18 \frac{g5-h7\dagger}{f8-e7}$ $19 \frac{g6 : g7\dagger}{}$ и выигр.

4) Окончаніе партіи очень блистательно!

Игры и хороводы на Святой недѣлѣ въ восточной Галиціи.
(Рисунокъ Юл. Коссака).

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 марта 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 432. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 16. 9 апрѣля 1877 года.

Румынія. — Валашская транспортная фура.

Болгарія. — Турецкій береговой блокгаузъ (кула) на рѣкѣ Ломѣ.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента.

(Рис. на деревѣ Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія. — Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. (Окончаніе). — «Баядерка». Балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ, г. Петипа. — Новый циркъ въ Парижѣ.—Генеалогія и Геральдика. Ермоловы. (Дворяне). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Истребленіе жучка Phylloxera. — Переѣздъ верхомъ черезъ Дунай. По способу поручика Зубовича. — По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженіе).—Почтовый ящикъ.— Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

РИСУНКИ: Путевыя замѣтки нашего корреспондента: 1) Румынія. Валашская транспортная фура; 2) Болгарія. Турецкій береговой блокгаузъ (кула) на рѣкѣ Ломѣ; 3) Сцены, виды и типы въ Болгаріи. (12 вид.). — Переправа нашего корреспондента черезъ Дунай на турецкомъ каикѣ отъ Журжи къ Рущуку, въ сильный вѣтеръ. — Турецкія укрѣпленія въ Дарданеллахъ: 1) Входъ изъ Чернаго моря въ Дарданеллы. Маякъ на европейскомъ берегу; 2) Крѣпость Анадолу-Кавакъ на азіятскомъ берегу Босфора. — Рущукъ. Турецкія оборонительныя работы. Запасные бараки на Митхадовскомъ шоссе для помѣщенія войскъ. — Императорскій театръ въ С.-Петербургѣ. «Баядерка»; балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7 карт., Петипа и Минкуса: 1) Картина 3-я, торжественная процессія въ честь идола Бардината. 2) Картина 3-я, смерть Баядерки. 3) Финалъ, гнѣвъ боговъ. — Парижъ. Новый циркъ въ Шато д'О, по плану архитектора Гридэна. — Гербъ дворянъ Ермоловыхъ.—Новый способъ переправы кавалеріи черезъ рѣки, поручика Зубовича. — Способъ истребленія жучка Phylloxera на виноградныхъ лозахъ. (2 рис.).

Политика

Внутренняя.

Въ настоящее время, большинство правительственныхъ распоряженій относится къ военному и морскому вѣдомствамъ, что, впрочемъ, весьма понятно. На дняхъ обнародовано Высочайше утвержденное положеніе объ учебномъ артиллерійскомъ отрядѣ. Положеніе это имѣетъ въ виду приготовленіе на суда опытныхъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и комендоровъ. Срокъ обученія на званіе артиллерійскаго унтеръ-офицера полагается двоякій: 1) шесть мѣсяцевъ собственно для практическаго ознакомленія во время кампаніи съ командованіемъ и обученіемъ нижнихъ чиновъ судовыхъ командъ, причемъ пріобрѣтается право на полученіе, по выдержаніи экзамена, званія артиллерійскаго унтеръ-офицера второй статьи и 2) годичный въ школѣ артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ при учебномъ отрядѣ, съ правомъ получить, черезъ шесть мѣсяцевъ, званіе артиллерійскаго унтеръ-офицера 2 статьи, а по выдержаніи экзамена — званіе унтеръ-офицера первой статьи и аттестатъ, который вносится въ послужной списокъ. Офицеры флота и корпуса морской артиллеріи, выдержавшіе экзаменъ, могутъ быть представляемы командующимъ отрядомъ къ наградамъ, но не прежде, какъ по выслугѣ года въ судовыхъ командахъ и удостовѣреніи подлежащаго начальства о принесенной ими пользѣ. Нижніе чины, выпускаемые артиллерійскими унтеръ-офицерами и комендорами, получаютъ всѣ права и содержаніе, назначенныя по положенію, и нарукавную нашивку изъ красной тесьмы.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій считаемъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на предположенія относительно полевыхъ работъ въ нынѣшнемъ году и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о работахъ уже произведенныхъ.

Астрономическія работы въ прошломъ году заключались въ опредѣленіи долготы Казани отъ Москвы по телеграфу и въ вычисленіяхъ результатовъ сибирской экспедиціи, продолжавшейся втеченіи двухъ лѣтъ (1873—75 гг.). По окончаніи этихъ вычисленій и опредѣленіи разности долготъ по телеграфу между Кіевомъ, Москвою, Варшавою, Николаевомъ и Ростовомъ, можно будетъ приступить къ выводу широтъ и долготъ точекъ первоклассныхъ треугольниковъ для всей западной и южной Россіи, что намѣрены сдѣлать нынѣшнимъ лѣтомъ.

Нивеллировки по линіямъ желѣзныхъ дорогъ дали точную продольную профиль желѣзной дороги отъ Петербурга чрезъ Москву, Витебскъ, Динабургъ въ Ригу, а также абсолютныя высоты этихъ пунктовъ. Теперь будетъ произведена нивелировка отъ Динабурга къ Петербургу.

Изъ геодезическихъ работъ на первомъ мѣстѣ стоитъ тріангуляція Полѣсья, предпринятая для осушенія этой мѣстности. Въ нынѣшнемъ году предполагается, по словамъ «Рус. Инв.», закончить второклассную сѣть внутри кольцеобразнаго ряда, начиная отъ бока меридіональнаго градуснаго измѣренія Стобыховка-Гута-Каменская на востокъ до рѣки Горыни и на сѣверъ до тріангуляціи, связывающей окрестности города Пинска съ Осовницкимъ базисомъ меридіональнаго градуснаго измѣренія. Сверхъ того, будетъ продолжена первоклассная сѣть по долинѣ рѣки Припети, отъ окрестностей Пинска на востокъ до Мозыря.

Топографическія работы происходили, въ прошломъ году, въ Финляндіи, Курляндіи, по рѣкѣ Бобру и въ Бессарабской губерніи, причемъ было снято 12,300 верстъ. Въ настоящемъ году, съемочныя и геодезическія работы будутъ производиться въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

Въ Финляндіи, въ пограничныхъ частяхъ губерній Нюландской, Тавастгусской, Сентъ-Михельской, Выборгской и въ юговосточныхъ приходахъ Або-Бьернеборгской губерніи. Геодезическій отдѣлъ будетъ простираться отъ Вирмо и Ристимяки до моря, Раумо, Эурайоки и Эура, на протяженіи 215 верстъ. Въ Бессарабіи предполагается снять къ сѣверу отъ параллели 46,6 около 300 квадратныхъ верстъ и все пространство къ югу до границы. Въ Курляндіи съемка будетъ продолжаться къ сѣверу отъ района работъ прошлаго года въ уѣздахъ Газенпотскомъ, Гольдингенскомъ, Тальсенскомъ и Виндавскомъ, а геодезическія работы будутъ состоять въ тріангуляціи и теодолитъ-нивеллирныхъ опредѣленіяхъ къ сѣверу отъ параллели города Виндавы до моря и къ востоку отъ меридіана Митавы до границы, причемъ будутъ захвачены пограничныя части губерній: Ковенской, Витебской, Виленской и Лифляндской. По рѣкѣ Бобру съемкѣ подвергнутся оба его берега, начиная отъ впаденія въ Наревъ, а геодезическія работы предполагается распространить такимъ образомъ, чтобы открыта была связь треугольниковъ царства Польскаго съ тріангуляціей Гродненской губерніи. Кромѣ того, въ текущемъ году намѣрены продолжать рекогносцировку западнаго пограничнаго пространства и повѣрку полевыхъ съемочныхъ брульоновъ, доставленныхъ въ военно-топографическій отдѣлъ.

Благодаря всѣмъ этимъ работамъ, представится возможность, въ ближайшемъ будущемъ, исправить неточности прежнихъ картъ и приступить къ опредѣленію разностей уровня Балтійскаго и Чернаго морей.

Въ заключеніе, не можемъ пройти молчаніемъ страшной паники, произведенной на прошлой недѣлѣ отвѣтомъ Порты на протоколъ. Курсъ на золото поднялся на прошлой недѣлѣ до 7 р. 20 к., а бумаги быстро упали; вексельный курсъ на Лондонъ опустился до 27¼ п., а на Парижъ до 288 с.; Петербургскія городскія облигаціи продавались по 80½, а билеты втораго съ выигрышами займа по 160 р.; правда, потомъ курсы нѣсколько поднялись, но весьма немного. Впрочемъ, подобные переполохи бывали во всѣ критическія минуты, какъ, напр., въ 1866 г., когда курсъ на Парижъ упалъ до 240 с.

Внѣшняя.

Порта отвергла формально лондонскій протоколъ!... Вначалѣ прошлой недѣли, дипломатическіе представители Турціи при дворахъ великихъ державъ вручили министрамъ иностранныхъ дѣлъ этихъ дворовъ копіи съ циркулярной депеши Савфета-паши, заявлявшей объ этомъ отказѣ въ чрезвычайно заносчивой формѣ и необыкновенно надменнымъ тономъ. Константинопольское правительство объявляло въ ней, что оно признаетъ оскорбительнымъ для себя содержаніе протокола, видитъ въ немъ покушеніе нарушить государственную независимость Турціи и сожалѣетъ, что подобный дипломатическій документъ могъ быть подписанъ безъ его согласія и участія. Оно категорически отказывалось отправить въ С.-Петербургъ специальнаго посла для переговоровъ о демобилизаціи, соглашаясь только замѣнить обыкновеннымъ посломъ находящагося нынѣ въ С.-Петербургѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы и Россія отправила въ Константинополь дипломатическаго представителя, облеченнаго тѣмъ-же саномъ. Вопросъ о заключеніи мира съ Черногоріею Порта признавала своимъ внутреннимъ вопросомъ, вѣроятно, на основаніи воображаемыхъ вассальныхъ отношеній этого княжества къ Турціи, существованія которыхъ не признаетъ ни одно изъ европейскихъ правительствъ. Въ заключеніе, циркулярная депеша заявляла, что мирная развязка нынѣшнихъ затрудненій возможна только въ томъ случаѣ, если державы, подписавшія протоколъ, откажутся отъ него.

Понятно, какое впечатлѣніе произвелъ въ Европѣ этотъ, до неожиданности странный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, категорическій отказъ турецкаго правительства. Никто не предвидѣлъ подобной развязки. Всѣ думали, что Порта попробуетъ, и на этотъ разъ, отдѣлаться двусмысленными заявленіями и хитросплетенными фразами о своей готовности «сдѣлать пріятное Европѣ», стѣсняемой «независящими отъ ея воли» обстоятельствами. Вмѣсто такого уклончиваго отвѣта, европейская дипломатія очутилась лицомъ къ лицу съ прямымъ и рѣзкимъ отказомъ.

Съ этой минуты роковая неизбѣжность вооруженнаго столкновенія между Турціей и Россіей сдѣлалась очевидною для всѣхъ, и на очередь сталъ вопросъ о томъ, какъ отнесутся къ наступленію этой неизбѣжности правительства державъ, подписавшихъ лондонскій протоколъ.

До сихъ поръ свѣдѣнія на этотъ счетъ еще крайне неполны. Мы знаемъ только, какъ отвѣчало на отказъ Порты англійское правительство, да, изъ тона парижскихъ оффиціозныхъ газетъ, можемъ догадываться, какъ посмотрѣло на дѣло правительство французское. О взглядахъ и мнѣніяхъ правительствъ германскаго, австро-венгерскаго и итальянскаго, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ, заслуживающихъ довѣрія, свѣдѣній.

Отношеніе къ отказу Порты англійскаго правительства оказалось столь-же неожиданнымъ, какъ и самая форма этого отказа. Декларація, прочитанная лордомъ Дерби, при подписаніи лондонскаго протокола, заставляла предполагать, что министерство Дерби-Биконсфильда втайнѣ желаетъ, чтобы турецкое правительство отвергло протоколъ и этимъ вернуло-бы Англіи свободу дѣйствій, отъ которой она отказалась, принявъ участіе въ соглашеніи шести державъ. Можно было полагать, что, получивъ циркулярную депешу Савфета-паши, лордъ Дерби ограничится тѣмъ, что выразитъ свое сожалѣніе и послѣ этого снова возвратится къ своей прежней политикѣ болѣе или менѣе прямаго заступничества за Порту, въ силу парижскаго трактата 1856 года. Случилось, однакоже, нѣчто совершенно другое. Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, выслушавъ заявленіе представителя Порты, прямо объявилъ, что отнынѣ Англія считаетъ невозможнымъ какое-бы то ни было посредничество за Турцію и признаетъ войну неизбѣжною. Лордъ Дерби прибавилъ, что нечего и думать о той замѣнѣ отправки въ Петербургъ специальнаго турецкаго посла, о которой говорилось въ циркулярной депешѣ оттоманскаго правительства.

О своемъ разговорѣ съ турецкимъ посломъ, графъ Дерби поспѣшилъ сообщить парламенту, заявивъ, еще предварительно, въ палатѣ лордовъ, что признаетъ мирный исходъ дѣла невозможнымъ.

О томъ, какъ отвѣчало на турецкій циркуляръ французское правительство, мы можемъ, какъ уже сказано выше, догадываться изъ тона парижской оффиціозной печати. Судя по статьямъ газеты герцога Деказа, «Moniteur Universel», французскій министръ иностранныхъ дѣлъ рѣзко осуждалъ этотъ отказъ и заявилъ, что Франція будетъ соблюдать строжайшій и безусловный нейтралитетъ въ событіяхъ, которыя почти неизбѣжно должно вызвать упорство Порты.

Объ отношеніи къ дѣлу германскаго правительства мы находимся пока въ полнѣйшей, безусловной неизвѣстности. Германская оффиціозная печать не обмолвилась, до сихъ поръ, ни однимъ словомъ на этотъ счетъ, германскій парламентъ всецѣло поглощенъ эпизодомъ чуть-чуть было не состоявшейся отставки князя Бисмарка и не за-

являетъ, покамѣсть, никакого желанія завести рѣчь о восточныхъ дѣлахъ.

Про намѣренія правительства австро-венгерскаго тоже еще ничего неизвѣстно положительно. Мы знаемъ только, что австрійскому повѣренному въ дѣлахъ были посланы строгія инструкціи доказывать Портѣ необходимость уступчивости и пригрозить ей «возможностью новаго международнаго соглашенія», которое вырветъ у нея *силою* то, на что она не хочетъ согласиться добровольно. Инструкціи эти были отправлены, правда, еще до полученія турецкаго отвѣта, но по нимъ позволительно догадываться о пріемѣ, который былъ сдѣланъ этому отвѣту въ Вѣнѣ.

Что-же касается до правительства итальянскаго, мы знаемъ только, что, декларацією, сдѣланною его представителемъ, при подписаніи протокола, оно выговорило себѣ полную свободу дѣйствій, въ случаѣ, если протоколъ не приведетъ къ желаемой цѣли. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, идущимъ изъ хорошихъ источниковъ, есть основаніе полагать, что эта свобода дѣйствій будетъ употреблена Италіею для болѣе или менѣе прямаго и открытаго содѣйствія видамъ русскаго правительства.

Что до Россіи, то на счетъ того, какъ отнеслась она къ отказу Порты, нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія. Русское правительство ни минуты не скрывало своихъ намѣреній и фактически доказывало до послѣдней минуты, что намѣренія эти не измѣнились съ прошлой весны. Оно объявило, еще въ концѣ октября мѣсяца, свою готовность предоставить умиротвореніе востока совокупнымъ усиліямъ державъ-поручительницъ, но сдѣлало оговорку, что, въ случаѣ, если усилія эти не увѣнчаются успѣхомъ, оно твердо рѣшилось «дѣйствовать самостоятельно». Въ подтвержденіе этой рѣшимости, оно сосредоточило часть своихъ войскъ на турецкой границѣ, и Государь Императоръ, въ разговорѣ своемъ съ итальянскимъ посломъ, происходившемъ вначалѣ ноября и обнародованномъ на дняхъ въ итальянской «Зеленой Книгѣ», прямо изволилъ объявить, что лучшею гарантіею обезпеченія участи турецкихъ христіанъ онъ считаетъ *вооруженное занятіе* провинцій, ими населенныхъ...

Русскія войска и до сихъ поръ стоятъ на турецкой границѣ. Они ждали тамъ развязки дипломатическихъ переговоровъ, которыми, очевидно, должны были ограничиться коллективныя усилія Европы умиротворить востокъ. Нынѣ переговоры эти привели къ полной неудачѣ. Англія, въ лицѣ своего министра иностранныхъ дѣлъ, заявила, что она не признаетъ возможнымъ продолжать свои усилія въ пользу мира. Франція высказала твердое намѣреніе соблюдать впредь безусловный нейтралитетъ. Отъ остальныхъ трехъ великихъ державъ невозможно ожидать заявленій о ихъ желаніи продолжать дѣйствовать на Турцію дипломатическимъ путемъ. Ясно, что для Россіи наступила минута осуществить тотъ планъ, который признавался, прошлою осенью, наиболѣе целесообразнымъ ея державнымъ повелителемъ, т. е. прибѣгнуть къ вооруженному занятію провинцій.

Вся Европа признаетъ роковую неизбѣжность таковой развязки, и, смѣемъ думать, никто не рѣшится утверждать, что русское правительство не сдѣлало всего, отъ него зависящаго, чтобы избѣгнуть ея. Втеченіи цѣлыхъ пяти мѣсяцевъ, она несла тяжелыя издержки по содержанію въ полной готовности многочисленной арміи, сохраняя рѣшимость отозвать эту армію, какъ только будетъ достигнута цѣль начатаго Европою коллективнаго воздѣйствія. Какъ во время константинопольской конференціи, такъ и послѣ ея распущенія, с.-петербургскій кабинетъ не отступалъ ни передъ какими уступками, совмѣстными съ его достоинствомъ и съ достиженіемъ, хотя-бы даже и не полнымъ, той цѣли, которую онъ задался. Онъ постепенно понизилъ свои требованія до самаго крайняго предѣла; онъ не упустилъ ни одного случая осязательно доказать Европѣ полное, безусловное безкорыстіе своихъ видовъ на востокѣ. Нынѣ, когда наступаетъ минута рѣшительныхъ дѣйствій, Россія можетъ смѣло и спокойно приступить къ нимъ, въ сознаніи, что она сдѣлала все возможное, чтобы избѣгнуть этой крайности, и вынуждена дѣйствовать роковою силою вещей.

Желательно было-бы, чтобы и вся остальная Европа могла сказать про себя то-же самое; но, къ сожалѣнію, это возможно далеко не для всѣхъ правительствъ, участвовавшихъ въ томительно долгихъ переговорахъ по восточному вопросу. Если Франціи, Германіи и Италіи почти не въ чемъ упрекнуть себя въ этомъ отношеніи, то у Австро-Венгріи и у Англіи совѣсть врядъ-ли можетъ быть столь-же спокойна. Вѣнское правительство дѣйствовало, конечно, подъ гнетомъ обстоятельствъ, не совсѣмъ зависѣвшихъ отъ его воли. Эгоистическая политика мадьяровъ мѣшала ему, во многихъ случаяхъ, особенно во время сербско-турецкой войны, поступать сообразно съ своими истинными интересами. Нынѣ, когда Сербія сошла со сцены вооруженной борьбы, опасенія мадьяровъ, повидимому, успокоились, и совѣтники императора Франца-Іосифа, чувствуя себя болѣе свободными, идутъ, сколько можно догадываться, болѣе, чѣмъ прежде, прямою дорогою.

За то британское правительство, до самой послѣдней минуты, не упускало ни одного случая затруднять успѣшный ходъ начатыхъ переговоровъ. Ослѣпленное боязнью преобладающаго вліянія, которое доставитъ Россіи на востокѣ развязка восточнаго кризиса, благопріятная для турецкихъ христіанъ, она не пренебрегала ничѣмъ, что могло-бы помѣшать этой развязкѣ. Не только на материкѣ Европы, но и въ самой Англіи, общественное мнѣніе глубоко возмущено безсердечіемъ и безполезною двусмысленностью политики сентджемскаго кабинета. Общій голосъ единодушно обвиняетъ министровъ королевы Викторіи въ нынѣшней развязкѣ дѣла, и сами они видятъ теперь—хотя и нѣсколько поздно—что политика эта сдѣлала неизбѣжною ту войну, которой они такъ боялись для Турціи... Будемъ надѣяться, по крайней мѣрѣ, что своимъ дальнѣйшимъ образомъ дѣйствій британское правительство постарается ускорить развязку, воздерживаясь строго отъ всего, что могло-бы поддержать въ туркахъ надежду на заступничество Англіи, а слѣдовательно и рѣшимость продолжать, во что-бы то ни стало, начатую борьбу.

Новѣйшія Извѣстія.

Константинополь, (15-го) 3-го апрѣля. По поводу недавняго столкновенія между персіянами и турками, бывшаго въ Мединѣ, персидскій посланникъ Мохсинъ-ханъ передалъ министру иностранныхъ дѣлъ, Савфету-пашѣ, запросъ персидскаго правительства, составленный въ формѣ довольно категорическаго требованія удовлетворенія. Сегодня полученъ отвѣтъ Порты, въ которомъ заявляется, что Порта ничего объ этомъ столкновеніи не знаетъ и только ожидаетъ еще разъясненій отъ мѣстныхъ властей.

Мохсинъ-ханъ получилъ, какъ говорятъ, увѣдомленіе отъ своего правительства, что шахъ Насср-Эддинъ обратился къ петербургскому и лондонскому кабинетамъ съ просьбою, чтобы представителямъ Россіи и Англіи при персидскомъ дворѣ поручено было принять участіе въ смѣшанной коммисіи, назначаемой для исправленія персидско-турецкой границы.

Константинополь, (16-го) 4-го апрѣля. Яхта «Эриклинъ» прибыла сегодня сюда въ распоряженіе членовъ русскаго посольства.

Сегодня черногорскіе делегаты выѣхали, на русскомъ пароходѣ, въ Одессу. Больные, лежавшіе въ русскомъ госпиталѣ, перевезены въ германскій госпиталь.

Турецкая канонерская эскадра на Дунаѣ будетъ усилена нѣсколькими мониторами. Послѣ недавняго смотра, произведеннаго на Босфорѣ, турецкій флотъ раздѣленъ на двѣ части: одна будетъ находиться въ Черномъ морѣ, другая — въ Средиземномъ.

Американскій посланникъ просилъ у Порты разрѣшенія провести чрезъ Дарданеллы четыре парохода, которые займутъ стоянку на Босфорѣ, въ видахъ огражденія американскихъ гражданъ, живущихъ въ Турціи. Разрѣшеніе это было немедленно дано.

Порта обратилась къ Англіи съ просьбою прислать ей флотскихъ офицеровъ.

Повѣренные въ дѣлахъ иностранныхъ державъ, согласно полученнымъ ими отъ ихъ правительствъ приказаніямъ, обратились къ Портѣ, въ послѣдній разъ, съ настоятельными представленіями въ пользу мира. Попытка эта оказалась безполезною.

Положеніе, занятое Австріею, внушаетъ здѣсь всѣмъ большія опасенія. («Голосъ»).

Лондонъ, (16-го) 4-го апрѣля. По словамъ газеты «Standard», Англія сдѣлаетъ еще послѣднюю попытку предотвратить войну. Газета сомнѣвается, однако, въ успѣхѣ этого послѣдняго увѣщанія. «Morning Post» высказываетъ надежду, что Россіи напомнятъ о возложенной на нее парижскимъ трактатомъ обязанности обратиться къ посредничеству державъ. Наиболѣе выдающіяся газеты, за исключеніемъ «Daily News», высказываются въ весьма враждебномъ Россіи смыслѣ.

Константинополь, (17-го) 5-го апрѣля. Порта намѣрена воспротивиться тому, чтобы находящіеся въ Турціи русскіе подданные были поставлены подъ защиту Германіи. Турецкое правительство будетъ настаивать, чтобы русскіе были удалены изъ Турціи, и предоставляетъ Россіи поступить точно также съ проживающими въ ея предѣлахъ оттоманскими подданными. Мѣра эта, по объясненію Порты, обусловливается нестолько враждебными чувствами къ русскимъ, сколько заботою о ихъ безопасности.

Турецкая территоріальная армія въ Эпирѣ и Ѳессаліи призвана подъ знамена.

Недоразумѣнія между Портою и Персіей принимаютъ все болѣе и болѣе серьезный характеръ.

Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ мѣстные германскіе консулы находятся въ отсутствіи, германскіе подданные поставлены подъ охрану консуловъ австрійскихъ.

Пера, (17-го) 5-го апрѣля. Станціонныя суда русскаго посольства снялись съ якоря и отправились въ Одессу.

Русское консульство въ Сераевѣ препроводило свой архивъ въ германское посольство.

Бухарестъ, (17-го) 5-го апрѣля. Здѣсь всѣ убѣждены, что, въ случаѣ войны, румынская армія примкнетъ къ русской. Румынская армія въ хорошемъ положеніи. Недостававшее количество лошадей пріобрѣтено въ Россіи. Относительно наводки моста у Калафата полагаютъ, что онъ имѣетъ цѣлью перевести кавалерійскій отрядъ для порчи желѣзныхъ дорогъ; принимаются соотвѣтственныя мѣры.

Одесса, 5-го апрѣля. По извѣстіямъ, полученнымъ нѣкоторыми здѣшними консулами иностранныхъ державъ, ожидаютъ занятія острова Крита англійскимъ флотомъ и скораго прибытія австрійскихъ броненосцевъ на воды острова Крита.

Константинополь, (18-го) 6-го апрѣля. Тайная полиція, по строжайшему приказанію Порты, постоянно окружаетъ зданіе, занимаемое русскимъ посольствомъ. Чинамъ тайной полиціи внушено, что за безопасность членовъ русскаго посольства они отвѣчаютъ головой. Всѣ находящіеся по близости посты усилены солдатами.

Несмотря на оффиціальныя опроверженія, достовѣрно извѣстно, что Порта рѣшила, одновременно съ окончательнымъ разрывомъ съ Россіею, объявить въ столицѣ и повсемѣстно въ провинціи осадное положеніе, которое, такимъ образомъ, прекратитъ — и, можетъ быть, навсегда — дѣйствіе конституціи. Мѣра эта обусловлена опасеніями Порты относительно возникновенія внутреннихъ безпорядковъ.

Сынъ кашгарскаго эмира напрягаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы пріобрѣсть себѣ протекторовъ въ лицѣ Англіи и Турціи. Самъ-же эмиръ предлагаетъ Турціи свою помощь на случай войны; такого-же рода обѣщанія даетъ мусульманское населеніе Остъ-Индіи, куда уже давно отправлены турецкіе офицеры, для обученія мѣстныхъ волонтеровъ. Теперь въ Остъ-Индіи подготовлено до 250 тысячъ войска.

По всѣмъ вѣроятіямъ, тѣ-же замыслы питаетъ и бухарскій эмиръ, посланникъ котораго живетъ въ Константинополѣ уже болѣе недѣли.

Жители острова Крита предъявили протестъ противъ незаконныхъ парламентскихъ выборовъ. Ссылаясь на предоставленныя имъ привилегіи, кандіоты не признаютъ своими представителями депутатовъ, выбранныхъ, по приказанію правительства, одними мусульманами.

Посланецъ кашгарскаго эмира, Якубъ-бекъ, будучи принятъ вчера въ аудіенціи султаномъ, вручилъ ему актъ, которымъ эмиръ признаетъ надъ собою верховную власть турецкаго султана.

Здѣшнее отдѣленіе русскаго общества пароходства и торговли уволило своихъ служащихъ, причемъ, въ видѣ вознагражденія, выплатило имъ мѣсячное жалованье. Остававшіяся здѣсь суда общества пароходства и торговли отплыли изъ Константинополя, взявъ съ собою весь запасный такелажъ.

Генералъ Клапка, незадолго передъ тѣмъ вызванный изъ Константинополя депешею, выѣхалъ сегодня отсюда.

Полковникъ Бэкеръ, недавно произведенный въ генералы, лишенъ этого чина по распоряженію сераскира.

(17-го) 5-го апрѣля, армянскій патріархъ и экзархъ болгарскій имѣли свиданіе съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Савфетомъ-пашою. Молодая гречанка, насильственное обращеніе которой въ исламъ причинило столь сильное неудовольствіе среди грековъ, возвращена Портою вселенскому патріарху. При этомъ султанъ изъ собственной казны отпустилъ деньги на уплату небольшого долга, бывшаго причиною ареста помянутой дѣвушки.

Бухарестъ, (18-го) 6-го апрѣля. Издано приказаніе задерживать всѣ депеши, въ которыхъ будутъ заключаться извѣстія о движеніи войскъ.

Между правительствами державъ-поручительницъ и ихъ дипломатическими агентами въ Бухарестѣ происходитъ оживленная переписка по вопросу о томъ, какой образъ дѣйствій слѣдуетъ присовѣтовать Румыніи въ виду предстоящихъ событій. До сихъ поръ ни одна изъ державъ-поручительницъ не прислала своему агенту опредѣленныхъ инструкцій. Румынія, въ свою очередь, также не формулировала еще своего рѣшенія.

Турецкій генералисимусъ, Абд-уль-Керимъ, прибылъ въ Шумлу, въ сопровожденіи Ахмеда-Эюба, и сегодня отправляется далѣе. Въ Силистрію доставлены 70 крупповскихъ орудій. По извѣстіямъ изъ Тульчи, два новые турецкіе монитора, стоявшіе въ устьѣ Дуная, снялись съ якоря. По извѣстіямъ изъ Варны, туда прибылъ моремъ, 17-го апрѣля, турецкій главный штабъ; онъ готовится къ дальнѣйшей поѣздкѣ, въ Рущукъ.

Лондонъ, (17-го) 5-го апрѣля. Боркъ, отвѣчая, въ палатѣ общинъ, Сэндфорду, высказалъ, что ни въ парижскомъ трактатѣ, ни въ другихъ договорахъ не существуетъ гарантіи нейтралитета Румыніи. Подъ оффиціальнымъ же наименованіемъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, Румынія, въ своихъ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ другими державами, признается частью Оттоманской Имперіи.

Лондонъ, (18-го) 6-го апрѣля. Газета «Daily News» совѣтуетъ Англіи занять Константинополь, въ случаѣ, если Россія обнаружитъ намѣреніе овладѣть этимъ городомъ. Однако, занятіе это, если оно будетъ предпринято ради интересовъ Англіи, не должно окончиться возвращеніемъ Константинополя Турціи.

Парижъ, (17-го) 5-го апрѣля. Сегодня утромъ герцогъ Деказъ увѣдомилъ совѣтъ министровъ, что имъ получены изъ Берлина и Лондона формальныя увѣренія въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ Германіи по отношенію къ Франціи. Увѣренія эти подтверждены непосредственно княземъ Гогенлоэ.

Переправа нашего корреспондента черезъ Дунай на турецкомъ каикѣ отъ Журжи къ Рущуку, въ сильный вѣтеръ.

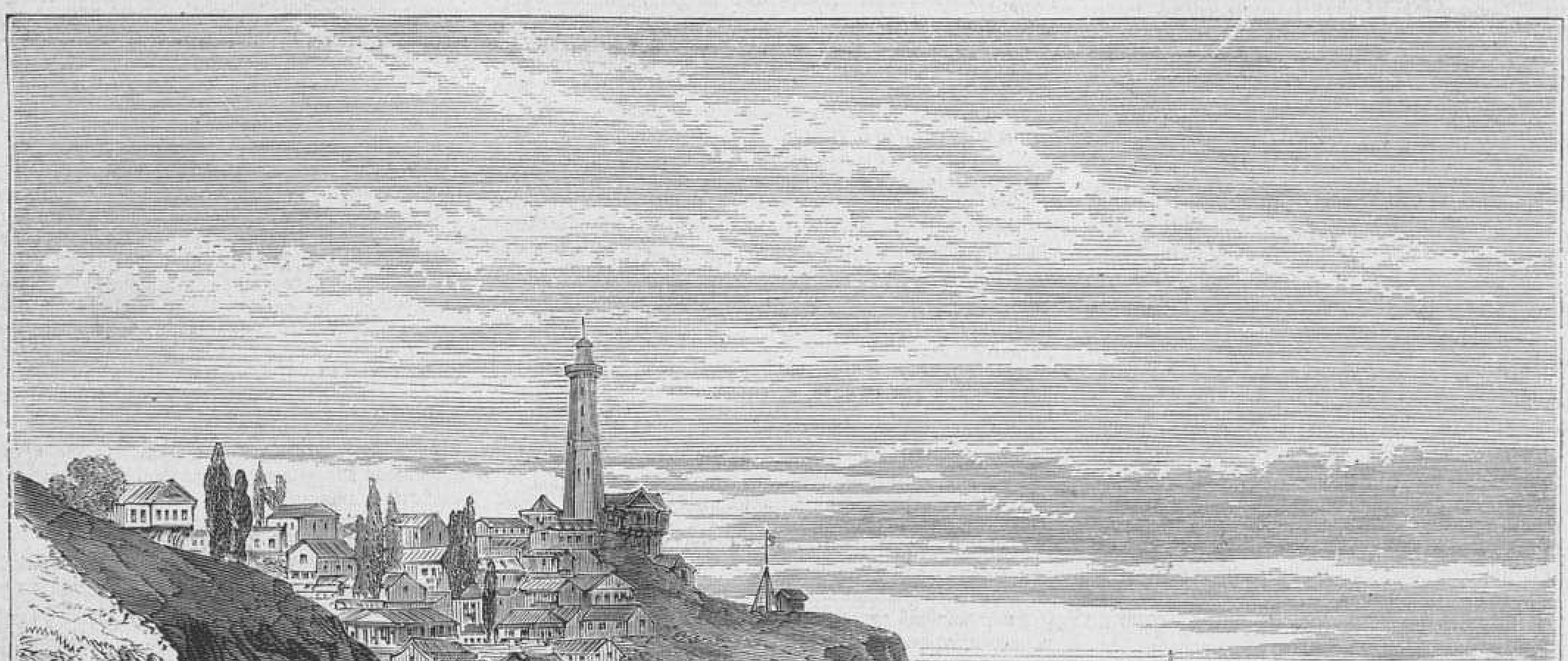
(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской академіи художествъ.

(Окончаніе).

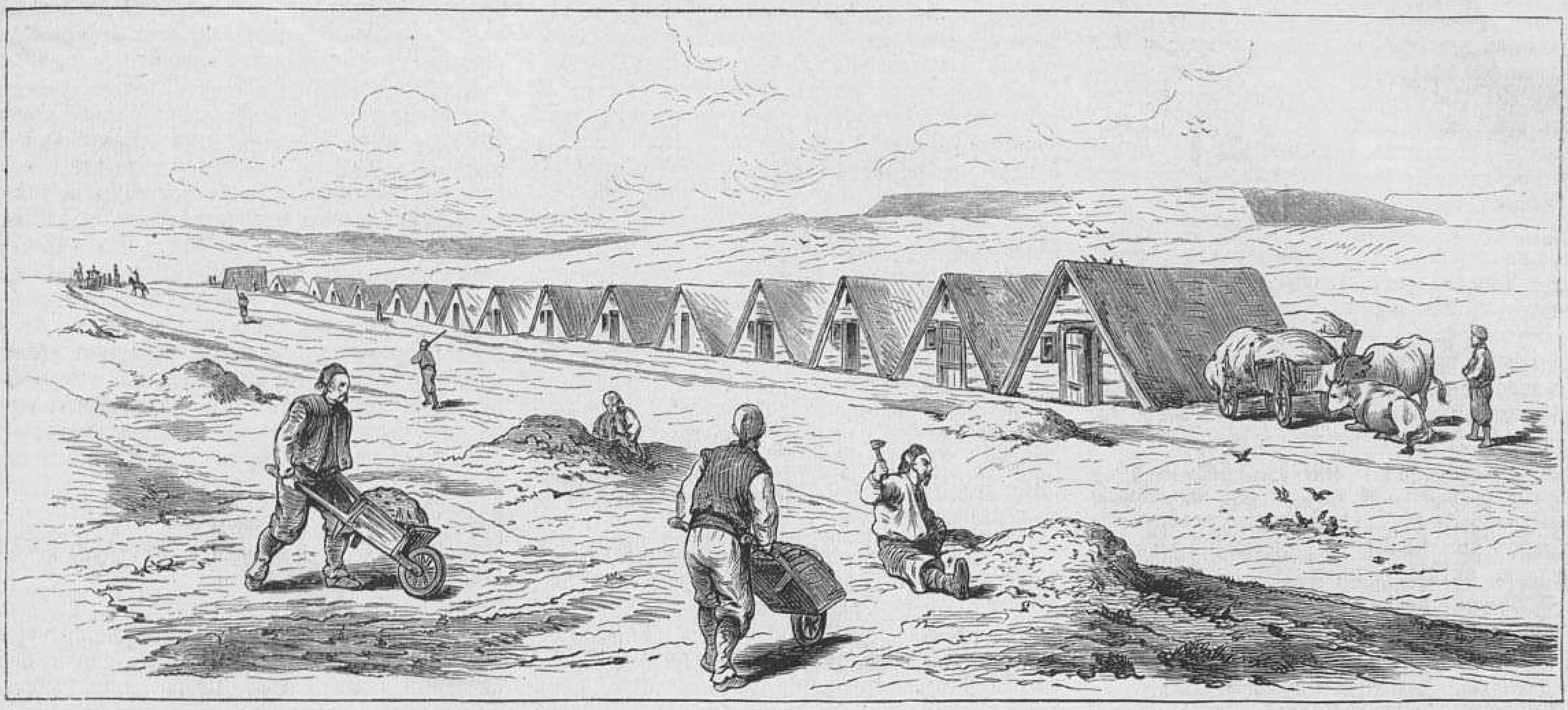
Если мы назвали затмѣвающею все на выставкѣ колоритную картину «Живые Свѣточи», то этимъ мы никакъ не хотѣли сказать, чтобы, послѣ «мучениковъ» Семирадскаго, не могла произвести въ своемъ родѣ тоже полной иллюзіи на глазъ зрителя, живопись профессора К. Е. Маковскаго. Его «возвращеніе священнаго ковра изъ Мекки», —являясь и по мѣсту постановки *другимъ полюсомъ* къ творенію Семирадскаго,—по достоинствамъ своимъ соперничаетъ съ нимъ, выказывая особенности таланта творца своего съ самой лучшей стороны.

Особенности таланта К. Е. Маковскаго успѣли уже для любителей искусства настолько выясниться, что мы не скажемъ новаго, замѣтивъ въ кисти достойнаго профессора ту мастерскую ловкость, которая не встрѣчаетъ ни въ чемъ трудности; такъ сказать, играя эффектами яркаго освѣщенія южнымъ солнцемъ толпы зрителей и участниковъ священной процессіи, двигающейся по какой-то площади и вдоль извилистой длинной улицы, обставленной живописными зданіями.

Турецкія укрѣпленія въ Дарданеллахъ. — Входъ изъ Чернаго моря въ Дарданеллы. Маякъ на европейскомъ берегу.

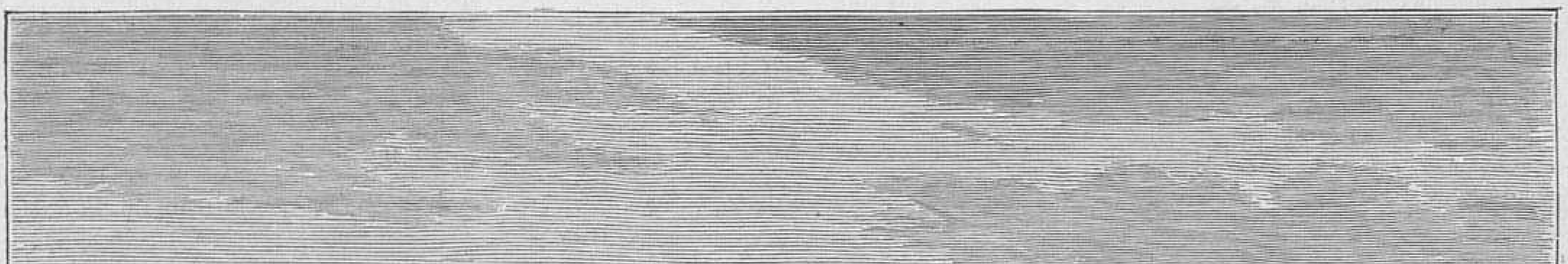
(Грав. А. Даугель).

Рущукъ. — Турецкія оборонительныя работы. Запасные бараки на Митхадовскомъ шоссе для помѣщенія войскъ.

(Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

Жизнь, блескъ, богатство типовъ, характерность позъ и выраженій лицъ въ двигающейся толпѣ, — переносятъ зрителя какъ-бы самого въ Каиръ и ставятъ созерцателемъ подлинной уличной сцены, заставляя вслушиваться въ ожидаемые, присущіе церемоніи, звуки и смѣшанный шумъ въ воздухѣ, отъ слитья всевозможныхъ дрожаній, хватающихъ за сердце; заставляя его биться напряженно, какъ бываетъ при всякомъ зрѣлищѣ. Мастерство кисти даетъ чувствовать ея свободу и размашистость. Но эти качества, и въ соединеніи съ пріятностью тоновъ, все-же даютъ чувствовать нѣкоторую пестроту нюансовъ и переливовъ, ради обилія яркости. Безспорно, ожидается она при подобномъ освѣщеніи южнымъ солнцемъ, на воздухѣ, хотя глазъ инстинктивно чувствуетъ преувеличенія колоритности, рѣжущія и разбивающія гармоничность цѣлаго. При картинѣ Семирадскаго это не чувствуется; но мы готовы вѣрить, что задача Маковскаго труднѣе, — по милости солнца, а не просто дневнаго освѣщенія, безъ свѣтила. Высказывая кажущуюся намъ трудность, не просто воображаемую, а вліяющую на достиженіе гармоніи эффекта, мы опять не простираемъ требованія свои отъ художника въ выспреннюю высь невыполнимости, а ограничиваемся средствами выполненія, заявленными уже обоими артистами, нами

Турецкія укрѣпленія въ Дарданеллахъ. — Крѣпость Анадолу-Кавакъ на азіятскомъ берегу Босфора.

(Грав. А. Даугель).

теперь сравниваемыми;—насколько сравненіе произведеній ихъ между собою возможно, по разности задачъ и ихъ условій. Серьезнымъ-же и добросовѣстнымъ произведеніемъ, которое по праву должно занять все вниманіе оцѣнщика талантовъ на выставкѣ, непосредственно за картиною Маковскаго, — только въ другомъ родѣ и съ меньшимъ проявленіемъ силы колорита,—позволяемъ себѣ назвать картину академика П. О. Ковалевскаго, «Раскопки въ Римѣ».

Если на первый взглядъ кажется зеленымъ, больше, чѣмъ слѣдуетъ, коверъ дерна, покрывающій почву съ остатками древности, взрываемую лопатами землекопа, — за то недостатокъ этотъ съ избыткомъ выкупается интересностью содержанія переданной кистью сцены, прямо переносящей въ жизнь вѣчнаго города и ея особенности, выработавшіяся мѣстными условіями.

Сцена, переданная г. Ковалевскимъ, полна и живописна, оставаясь въ то-же время правдивою и до мелочности вѣрною дѣйствительности. Работа кипитъ; каждый ворохъ, наметанный лопатою, заставляетъ антикваріевъ жадно высматривать: нѣтъ-ли въ немъ какой рѣдкости? Ученые выслѣживатели вырываемыхъ сокровищъ неутомимы; тогда какъ грубая рабочая сила, въ трудѣ взрыванья находящая средства къ существованію, — далека отъ лихорадочной энергіи, неразлучной со страстными порывами и жаждою открытій. Работники, поэтому, апатичные, какъ всегда и вездѣ, отправляютъ свое дѣло неторопясь, смотря на жизнь практически и, опять повторимъ, видя одинъ исходъ для дѣйствій своихъ—скудную плату. Разнообразіе оттѣнковъ указанныхъ двухъ категорій дѣйствующихъ лицъ въ сценѣ, проведено художникомъ въ картинѣ прекрасно и для насъ выраженіе съ этой стороны типовъ и характеровъ представляется у г. Ковалевскаго въ высокой степени. Это-то и даетъ интересъ его прекрасной картинѣ, полной правды и драматизма, даже, только не напрашивающагося назойливо на вниманіе зрителя, а находимаго имъ самимъ, легко и доступно, если онъ не ограничится обзоромъ однимъ взглядомъ изображеннаго, а вникнетъ въ самую суть правдивой передачи кистью талантливаго художника.

Двѣ очень хорошихъ картины, располагающихъ къ разумному самоуглубленію, да третье капитальное произведеніе,—неужели недостаточны для признанія настоящей годовой выставки замѣчательною?—особенно у насъ, гдѣ немного вообще художниковъ съ талантомъ, и еще меньше любителей-пріобрѣтателей. Для насъ этого кажется достаточно, и называть выставку бѣднѣе другихъ годовъ проявленіями истиннаго таланта, мы себѣ не позволимъ, вторя большинству, такъ называемыхъ, разбирателей, рѣшающихъ съ плеча вопросъ деликатный, о которомъ, по самой разности эстетическихъ воззрѣній и положеній, всегда можно расходиться въ сужденіяхъ.

Одно за правду можно признать—изъ замѣчаній хулителей настоящей выставки, — дѣйствительно численную бѣдность сценъ бытовыхъ; за отсутствіемъ почти всѣхъ корифеевъ этой спеціальности живописнаго творчества.

Правда, нельзя не относить къ сценамъ быта разобранныхъ нами картинъ гг. Маковскаго и Ковалевскаго, а такая пара дороже десятковъ зауряднo хорошихъ произведеній, поставлявшихся еще недавно въ обиліи. Но усиливали-ли онѣ, числомъ своимъ, увѣренность въ живости и мощи отечественныхъ талантовъ? Мы позволимъ себѣ думать противное. Теперь отсутствіе этихъ статистовъ вліяетъ развѣ на итогъ каталожнаго перечня, не болѣе.

Особенность нынѣшней выставки, — вслѣдствіе недочетовъ представителей извѣстныхъ спеціальностей,—можетъ быть опредѣлена, довольно точно, слѣдующими выводами: пейзажный родъ числомъ превосходитъ всѣ прочіе въ живописи, заключая нѣсколько страницъ пріятныхъ и свѣжихъ; портретъ, какъ спеціальность, является не безъ достоинства; военныхъ сценъ нѣтъ; сцены быта, хотя ихъ немного, какъ мы замѣтили, есть превосходныя (?) и сносныя; скульптура, — не блистательна.

Въ этой послѣдовательности мы и выполнимъ свой обзоръ, давая посильные отзывы о выставленномъ.

Пейзажи гг. Мещерскаго, Орловскаго, Клевера, Лагоріо, его ученицы г-жи Куріаръ и г-жи Юнге считаемъ мы лучшими изъ выставленныхъ. О г. Айвазовскомъ не позволимъ себѣ ничего высказывать, полагая, что выставленное теперь и онъ самъ не высоко цѣнитъ. Репутація его создалась вполнѣ заслуженная. Онъ настолько пріучилъ глаза публики къ своимъ эффектамъ, что художнику въ его лѣта простительны прихоти, такъ обычныя у таланта своеобразнаго. Но, не всякая прихоть шаловливой фантазіи можетъ производить на другихъ то впечатлѣніе, которое оказываетъ она на автора. Обиліе численное видовъ вдоль линіи «уральской горнозаводской желѣзной дороги», напримѣръ, разумѣется, должно радовать заказчика, влюбленнаго въ дѣло, ему близкое, но для публики, приходящей понѣжить глазъ мастерствомъ живописи, какъ живаго искусства, — обиліе не причемъ; если еще не способно навѣять скуки своей монотоніей пейзажей безъ пейзажныхъ красотъ и панорамъ безъ воздушной перспективы. Не меньше вымученными и утомительными кажутся намъ и творенія А. Г. Горовскаго, въ пейзажномъ родѣ.

Совсѣмъ другое—свѣжее ощущеніе правды получается у зрителя при взглядѣ на видъ «у Адріатическаго моря», барона П. Тизенгаузена. Широкая кисть, эффектное освѣщеніе, мастерство представленія воды и впечатлѣніе цѣлаго, самое пріятное, выноситъ созерцатель этой картины, также, какъ и при взглядѣ на произведеніе Диде «Гора Эйгеръ въ Оберландѣ» — хотя разница между кистью заслуженнаго старца и молодаго дѣятеля можетъ приводить къ результату, разумѣется, разными дорогами. Съ ночнымъ освѣщеніемъ, на выставкѣ нѣсколько картинъ, но правда колорита ночнаго неба и подъ нимъ темной, не теряющей своей глубины и прозрачности, водяной равнины съ отсвѣтомъ взрыва торпедо, при электрическомъ освѣщеніи, — вполнѣ удалась г. Жежиленко; сдѣлавъ картину его замѣчательнымъ произведеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь уже любитель совсѣмъ замаскированъ мощью истиннаго художника, наблюдательнаго и страстнаго въ ощущеніи едва замѣтнаго перелива тонсвъ. Отъ нихъ-же получается поражающая глазъ вѣрность передачи ночной мглы, съ ея глубиною и своего рода всеже свѣтомъ, дающимъ себя чувствовать, какъ и въ самой природѣ.

Высокопоэтичнымъ вышелъ эффектъ зимняго пейзажа «На Ріонѣ» А. И. Мещерскаго. Нависшая скала, надъ рѣкою, съ отраженіемъ въ ней; запорошенная снѣгомъ, оледенѣлая, но оттаивающая на солнцѣ растительность; эффектъ боковаго теплаго освѣщенія; ледъ бѣлый; словомъ — все пріятно нѣжитъ глазъ въ этомъ произведеніи, что называется искусно выдержанномъ. Этой выдержки, по нашему мнѣнію, нѣтъ въ другихъ двухъ картинахъ этого-же художника: въ восходѣ солнца на вершинѣ горъ, покрытыхъ снѣгомъ — хотя эффектъ и очень пріятенъ на первый взглядъ; а особенно «передъ грозой». Произведенія В. Д. Орловскаго—эффекты чисто петербургскихъ окрестностей, намъ знакомыхъ, вышли изъ подъ кисти уважаемаго художника, разумѣется, съ разною силою. Мотивы изъ петербургскаго побережья: «вечеръ», съ опаловымъ отраженіемъ неба въ водѣ и фигурками рыбаковъ, и топкій лугъ, съ заманчивою яркою зеленью и длинными по ней тѣнями отъ предметовъ — намъ нравятся больше другихъ; а задушевнѣе и этихъ двухъ мотивовъ «Зимнее утро». Въ зимней лунной ночи, безспорно прекрасно выраженъ фокусъ луны за облаками, дѣлающій пріятнымъ пятномъ ихъ освѣщенныя массы, но снѣгъ и даль кажутся намъ ярче, чѣмъ привыкли мы запримѣчать ихъ колеръ, при самомъ сильномъ лунномъ освѣщеніи. Безспорно и то, что до горизонта, при облачномъ небѣ и яркомъ лунномъ освѣщеніи, пространство дали какъ-бы расширяется и далекіе предметы получаютъ большую отчетливость. Но все-же тоны въ картинѣ «Зимняя лунная ночь», за всѣмъ тѣмъ, кажутся намъ болѣе яркими, чѣмъ бываетъ и какъ мы сами имѣли любопытство наблюдать, даже съ помощью инструмента, даль.

Пейзажи Ю. Ю. Клевера частью повтореніе мотивовъ прошлогоднихъ, особенно его «весна»— съ небольшимъ измѣненіемъ противъ картины, получившей въ 1876 г. премію отъ общ. поощр. художниковъ.' «Вечеръ» съ краснымъ горизонтомъ заката, при ясномъ небѣ надъ лѣсною мрачной прогалиной, по которой пробѣгаетъ ручеекъ съ отраженіемъ замирающихъ отсвѣтовъ дня, — по гармоніи красокъ очень пріятная страница, гдѣ художникъ опять проявилъ конекъ своего таланта — поэтичность воспроизведенія минутнаго эффекта въ природѣ; при затиханіи шума дневнаго и распространеніи владычества мрака, непримѣтно овладѣвающаго міромъ.

Профессоръ Лагоріо, своею «спасательною лодкою въ Балтійскомъ морѣ», насъ больше удовлетворилъ, чѣмъ яркоцвѣтными «Камышами на рѣкѣ Лжѣ» (Спб. губ.). Эффекты колорита послѣдней этой картины намъ кажутся чуть не тождественными, по общему впечатлѣнію, съ работою его ученицы П. П. Куріаръ «видъ изъ окрестностей Острова». Въ прошломъ году мы привѣтствовали появленіе труда этой художницы и теперь готовы подтвердить свою увѣренность въ ея талантѣ, хорошо направленный стараніями уважаемаго наставника. Но выставленныя теперь произведенія г-жи Е. Ф. Юнге, должны быть нами, на этотъ разъ, еще больше похвалены, по достоинству. Если хороша «Жатва» художницы, то тотъ изъ «видовъ Выборга», гдѣ камень въ морѣ такъ рельефно выдается своею красивою массою, — сдѣлалъ бы честь и не нашей петербургской выставкѣ и не дамской кисти.

Заговоривъ о дамскомъ искусствѣ, мы позволяемъ себѣ почтить, заслуженнымъ по праву, почетомъ и портретъ покойнаго академика Бера, писанный г-жею Гагенъ-Шварцъ такъ добросовѣстно и съ такимъ сходствомъ, что представляетъ чуть не живымъ оставившаго насъ ученаго. Портретъ г-жи Кепе намъ меньше нравится. Въ циркулѣ есть еще работы дамы, г-жи Шванке, иностранки. Между ними этюдъ восточнаго человѣка заслуживаетъ особеннаго замѣчанія силою выдержки типа, составляя чуть не контрастъ съ остальными произведеніями художницы.

Коснувшись портретнаго рода, мы должны прежде назвать имена художниковъ, произведенія которыхъ на выставкѣ, безспорно, лучшія. Имена эти: В. А. Бобровъ, М. Г. Сухоровскій, А. И. Корзухинъ, Н. Ю. Селивановичъ и Н. Ф. Добровольскій.

«Портретъ г-жи Розинской съ дочерью», профессора Якоби, кажется намъ недостаточно оконченнымъ, чтобы судить о полномъ эффектѣ портрета-картины. Въ томъ почти видѣ мы видѣли это произведеніе въ мастерской художника еще за два года назадъ.

В. А. Боброва портреты масляными красками отличаются, какъ и всегда, мастерскою выпискою кожи, при поражающемъ сходствѣ. Портреты А. А. Малыгина и г. министра государственныхъ имуществъ, П. А. Валуева — прекрасны даже, какъ картины. Два произведенія М. Г. Сухоровскаго достойно могутъ соперничать съ ними. При изображеніи дамъ, г. Сухоровскій (кисть котораго неопытный разбиратель «Биржевыхъ Вѣдомостей» позволилъ себѣ назвать почему-то рутинною; вѣроятно, обмолвившись) рутинностью кисти не только не отличается, но въ самомъ мастерствѣ владѣнья ею проявилъ теперь замѣчательный тактъ: тамъ именно останавливая законченность, гдѣ получается полный рельефъ.

Портретъ г-жи А. К. представляетъ очень эффектную картину, гдѣ нѣсколько нарушаютъ общую гармонію только растенія, въ выполненіи которыхъ хотѣлось-бы видѣть больше правды и естественности формъ, имъ присущихъ. Все-же остальное выполнено хорошо, даже съ оживленіемъ; не всегда находимымъ и у прославленныхъ портретистовъ. Что-же касается «портрета баронессы Гутманъ-Вальбелла», то онъ такъ хорошъ, что самый придирчивый критикъ развѣ замѣтитъ что-либо относительно губъ. Хотя, не зная модели, быть судьею въ этомъ отношеніи трудно и нужно имѣть до извѣстной степени довѣріе къ опытному глазу художника. Если прекрасно и очень тонко вылѣпилъ онъ округлости щекъ и всего овала лица; передалъ огонь глазъ съ живостью, чуть не подвижностью, и игрою мысли, то что бы значила форма устъ, больше соотвѣтственная прекрасному цѣлому,—если строгость передачи сходства не удержала въ уздѣ порыва художника отъ посягательства на попытку: сообщить больше красоты очертанію губъ? Мы позволяемъ себѣ такъ смотрѣть на щекотливый вопросъ и оставляемъ дальнѣйшія предположенія на этотъ счетъ.

А. И. Корзухинъ сдѣлалъ подарокъ для публики, изобразивъ мастерски черты почтенной А. О. Ишимовой, по книжкамъ которой столько молодыхъ особъ нашего поколѣнія образовалось и еще образуется. Выполненъ портретъ прекрасно и съ достоинствомъ простоты, порукою правды. Тоже

чувство правды проявляется въ трудахъ г. Селивановича, мастерски передающаго натуру безъ прикрасъ. Въ доказательство справедливости своего указанія, сошлемся на портретъ родителя художника, выполненный добросовѣстно, хотя, по причинѣ простоты, и не бросается онъ въ глаза напускнымъ, вычурнымъ эффектомъ. Стремленіе къ эффекту посредствомъ усиленія характера, самихъ по себѣ непривлекательныхъ личностей, въ родѣ «Сергушки-дурачка», «Мордвина, караульщика сада» и «сельскаго дьячка»—выказываетъ художникъ Н. Ф. Добровольскій, достигая своей цѣли; хотя цѣль эта не далека и состоитъ, технически говоря, въ изображеніи «головъ съ характеромъ». Это уже, впрочемъ, переходъ къ живописи быта, численность экземпляровъ которой на выставкѣ собственно очень не велика. Впрочемъ, и наличные экземпляры этого рода живописи, находящіеся на выставкѣ, не отличаются особенною игривостью мысли въ основѣ.

«Любитель рѣдкостей», напримѣръ, профессора Якоби, — чтобы показаться не случайнымъ сопоставленіемъ мужской и женской фигуръ въ вычурномъ костюмѣ,—не обладаетъ достаточнымъ выдѣленіемъ характеровъ персонажей и вмѣстѣ съ тѣмъ не щеголяетъ выпискою деталей, которою прославились мастера подобныхъ игрушекъ, попадающихъ въ галлереи, именно, ради превосходной выписки мелочей, введенныхъ въ картину и составляющихъ всю ея прелесть.

Изъ трехъ картинокъ г. Трутовскаго, лучшая—«Школьники», идущіе въ мятель черезъ поле. И колоритъ, и самая композиція этой картинки правдивы и пріятны. «Раздумье», далеко уже не сравнится съ «школьниками» въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, а «Свиданіе» — еще меньше. Что касается Н. Е. Ефимова, то оба произведенія его лишены интереса въ идеѣ, и, отъ того, фигурируютъ въ родѣ этюдовъ какихъ-то; не доходя до подлинныхъ этюдовъ съ натуры, ради недостатка силы выполненія и, даже, исправности рисунка, да освѣщенія. «Шалуны», Фаврети, опять дѣти, списанныя съ натуры по одиночкѣ, въ придуманныхъ позахъ перерыванья чего-то въ столовомъ ящикѣ;—но, безъ всякой живости ощущеній, если еще не съ отсутствіемъ всякаго выраженія. Нарисованы и написаны онѣ, впрочемъ, хорошо. Не можемъ этого сказать о попыткѣ В. В. Самойлова сочинить сцену «Два вора». Эта работа, равно какъ и другія попытки начинающаго любителя, серьезно принимающагося за кисть уже въ позднихъ лѣтахъ, покуда, затѣйны, не болѣе. Что дальше будетъ, рѣшить не беремся, увѣренные въ истину положенія: что талантъ на многое способенъ и «Искусства—родныя сестры». Во всякомъ случаѣ, мы не ожидаемъ отъ артиста любителя ничего, подобнаго смѣшнымъ проявленіямъ творческаго безсилія, которыми наводнены залы циркуля, гдѣ красуются перлы въ родѣ: «Побѣга казаковъ» Девиньи, «Слишкомъ поздно» Міона, «Ходатая по дѣламъ» Таурскаго и «Братья разбойники» Ясинскаго.

Позволимъ себѣ еще упомянуть о фигурахъ, принадлежащихъ къ отдѣлу «дамскихъ академій» — покойнаго Нэффа и Н. А. Тютрюмова. Послѣдняго можно похвалить за колоритъ тѣла, но не за рисунокъ его.

О гравюрахъ и акварeляхъ постараемся мы поговорить особо, а теперь, въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о скульптурѣ на выставкѣ.

Произведенія Матвѣя Аѳанасьевича Чижова—бюсты (мраморный одинъ и 2 изъ терракотты), прекрасны, какъ выполненіе искусной руки уважаемаго профессора, но для публики не могутъ имѣть особеннаго интереса. Во всякомъ случаѣ, тактъ отличалъ всегда разумное выполненіе Чижова, никогда не доводя его до сообщенія фальшиваго характера своимъ произведеніямъ. Бюстъ покойнаго Нэффа, задрапированный профессоромъ Бокомъ по генеральски, ради этого представляется, вмѣсто изображенія мирнаго мастера кисти, какимъ-то неудавшимся Марсомъ, въ генеральской формѣ. Бюстъ профессора Келера, работы Шредера, похожъ только относительно. «Орфей», круглая статуя г. Снигиревскаго, не имѣетъ характера вдохновеннаго пѣвца, а что-то въ родѣ ощущенія тоскливости; «Вѣдьма» же г. Ильенко, снабженная шайкою и помеломъ, сбиваетъ съ толка,—ради нахожденія при ней этихъ quasi-атрибутовъ, не заключающихъ ни малѣйшаго намека на фантастичность роли существа, яко-бы вступившаго въ непосредственную связь съ нечистою силою. Одного выраженія лица, хотя-бы и въ положеніи экстатическаго столбняка — тутъ недостаточно.

Баядерка.

Балетъ въ четырехъ дѣйствіяхъ и семи картинахъ, сочиненіе г. Петипа.

Первая картина балета называется «Праздникъ огня». Дѣйствіе представляетъ священный лѣсъ въ Индіи, въ глубинѣ котораго виднѣется вершина Гималая. На заднемъ планѣ большая пагода, присмотръ за которою порученъ баядеркѣ Никіи (г-жа Ваземъ). Въ эту баядерку влюбленъ богатый *кшатрія*, знаменитый воинъ, Солоръ, поручающій факиру Мадгаваѣ устроить свиданіе между нимъ и Никіей. По удаленіи Солора, изъ храма торжественно выходитъ религіозная процессія, подъ предводительствомъ великаго брамина. Затѣмъ начинается, такъ называемый, «Праздникъ огня», представляющій необыкновенно оживленное зрѣлище, такъ какъ въ танцахъ принимаютъ участіе факиры съ зажженными факелами, размахивающіе кинжалами, саблями и ножами, и перескакивающіе черезъ огонь. Освѣщеніе сцены снизу при этомъ весьма эффектно. Къ концу танцевъ показывается закутанная покрываломъ баядерка Никія, которую велѣлъ позвать влюбленный въ нее, не смотря на свои преклонныя лѣта, великій браминъ. Никія принимаетъ участіе въ танцахъ и тѣмъ приводитъ его въ совершенное очарованіе, такъ что онъ рѣшается сдѣлать ей формальное признаніе въ любви, отвергаемое, конечно, баядеркой съ величайшимъ негодованіемъ. Великій браминъ клянется отомстить за нанесенное ему оскорбленіе. Между тѣмъ, факиръ Мадгавая успѣваетъ предупредить Никію о желаніи Солора повидать ее, и она назначаетъ ему свиданіе у окна пагоды. По окончаніи церемоніи вновь входитъ Солоръ, съ нетерпѣніемъ ожидающій свиданія съ баядеркой. Въ одномъ изъ оконъ пагоды тотчасъ затѣмъ показывается свѣтъ, и изъ нея раздаются звуки гитары. Наконецъ, появляется и сама Никія, которую Солоръ, въ порывѣ страсти, убѣждаетъ бѣжать съ нимъ на край свѣта и беретъ съ нея клятву любить его всю жизнь. Свиданіе влюбленныхъ застаетъ великій браминъ, призывающій боговъ въ свидѣтели его будущей мести.

Дѣйствіе второй картины происходитъ во дворцѣ раджи голкондскаго, Дугманты, желающаго отдать дочь свою Гамзатти за Солора и очень удивляющагося тому, что Солоръ оказываетъ сопротивленіе такому браку. Разговоръ объ этомъ предметѣ прерывается появленіемъ великаго брамина, пришедшаго сообщить Дугмантѣ важную тайну. Узнавъ отъ великаго брамина, что Солоръ любитъ баядерку Никію, раджа рѣшается погубить ее и остается при такомъ рѣшеніи, не смотря на убѣжденія великаго брамина, что смерть ея разгнѣваетъ противъ нихъ бога Вишну. Дугманта постановляетъ, что Никія на другой день, во время празднества въ честь идола Бадрината, будетъ ужалена, во время танцевъ, змѣею, положенною въ корзинку съ цвѣтами. Гамзатти (г-жа Горшенкова), слышавшая весь этотъ разговоръ за портьерой, посылаетъ за баядеркой, для личнаго съ нею объясненія. Слѣдуетъ весьма эффектная, въ мимическомъ отношеніи, сцена между двумя соперницами. Никія не только не соглашается уѣхать, согласно желанію Гамзатти, и отказаться отъ любви своей изъ корысти, т. е. принять предложенныя дочерью раджи драгоцѣнности, но даже, въ припадкѣ ревности, бросается съ кинжаломъ на свою соперницу. Тогда Гамзатти, предохраненная отъ смерти невольницей, восклицаетъ вслѣдъ убѣгающей Никіи: «Теперь она должна погибнуть!» Г-жа Ваземъ и Горшенкова исполняютъ эту сцену съ большимъ драматическимъ движеніемъ.

Третья картина занята преимущественно разнообразными характерными танцами передъ фасадомъ дворца раджи со стороны сада. Декорація эта великолѣпна. Танцамъ предшествуетъ большая процессія въ честь Бадрината. Въ ней принимаетъ участіе, между прочимъ, прекрасно сдѣланный тигръ, кажущійся какъ-бы живымъ. Танцы исполняются, кромѣ г-жи Ваземъ и Горшенковой, лучшими корифейками нашей балетной труппы, изъ которыхъ назовемъ начинающихъ танцовщицъ, г-жъ Никитину и Жукову, подающихъ большія надежды. Наибольшій эффектъ изъ всѣхъ этихъ танцевъ производитъ, впрочемъ, характерный танецъ индусовъ, исполняемый съ большимъ огнемъ г-жею Радиной, г. Пишо и двумя воспитанниками театральнаго училища. Танецъ г-жи Ваземъ, который привелъ публику въ совершенный восторгъ, оканчивается укушеніемъ змѣи и смертью баядерки, напоминающей Солору, передъ своей кончиной, данную имъ клятву никогда не измѣнять ей.

Въ четвертой картинѣ, Гамзатти ласками своими чуть не доводитъ Солора до того, что онъ забываетъ о Никіи; но въ этотъ моментъ появляется тѣнь плачущей баядерки, напоминающей ему его клятву. По исчезновеніи тѣни, Солоръ падаетъ безъ чувствъ на диванъ и засыпаетъ.

Дѣйствіе пятой картины происходитъ въ царствѣ тѣней и изображаетъ сонъ Солора. Картина эта, наполненная прекрасными классическими танцами, въ которыхъ участвуютъ г-жа Ваземъ и другія корифейки, представляетъ много живописныхъ группъ, дѣлающихъ большую честь изобрѣтательности и вкусу балетмейстера, г. Петипа.

Въ шестой картинѣ Солоръ пробуждается отъ тревожнаго сна. Тотчасъ затѣмъ слуги раджи приносятъ ему богатые подарки и докладываютъ, что всѣ приготовленія къ свадьбѣ его съ Гамзатти уже окончены.

Въ седьмой картинѣ, называющейся «Гнѣвъ боговъ», всѣ собрались для свадебнаго обряда; но въ тотъ моментъ, когда великій браминъ беретъ руки Солора и Гамзатти, чтобъ соединить ихъ, раздается страшный раскатъ грома и происходитъ землетрясеніе. Молнія ударяетъ въ залу, которая обрушивается и засыпаетъ своими развалинами раджу, его дочь, великаго брамина и Солора. Балетъ оканчивается обычнымъ апоѳеозомъ: сквозь дождь видна вершина Гималая; въ воздухѣ скользитъ тѣнь Никіи, нѣжно смотрящей на своего возлюбленнаго Солора, который помѣщается у ногъ ея.

Балетъ, какъ мы уже говорили, поставленъ превосходно, и въ хореографическомъ, и въ декоративномъ отношеніяхъ. Костюмы также отличаются большою свѣжестью и роскошью. Объ исполненіи главной роли г-жею Ваземъ незачѣмъ долго и распространяться, такъ какъ первоклассное мастерство этой танцовщицы давно уже признано по достоинству всѣми любителями балета. Особенно неподражаема она въ такъ называемыхъ классическихъ танцахъ. Весьма замѣчательно также искусство г-жи Горшенковой, выпущенной изъ театральнаго училища въ прошедшемъ году: эта молодая танцовщица отличается большою ловкостью и граціей. Остается сказать, что музыка г. Минкуса, не представляющая ничего особенно оригинальнаго, не портитъ, однако, общаго, весьма благопріятнаго впечатлѣнія, производимаго этимъ роскошнымъ и прекраснымъ балетомъ.

Новый циркъ въ Парижѣ.

Недавно, на площади Водяного замка (Château d'Eau), въ Парижѣ, устроенъ англійскими подрядчиками г.г. Дефризъ, и при содѣйствіи исключительно англійскихъ рабочихъ, громадный новый циркъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одна французская торговая компанія выстроила на этой площади исполинскую группу зданій, подъ названіемъ «Magasins Réunis» и намѣревалась учредить въ нихъ особый рынокъ, но предпріятіе не имѣло успѣха, и зданія были арендованы барономъ Эрлангеромъ, а онъ, въ свою очередь, отдалъ въ аренду фасадъ и громадный внутренній дворъ этихъ зданій на двадцать лѣтъ г. Мейерсу. Этотъ-то внутренній дворъ и послужилъ мѣстомъ для устройства новаго цирка. Въ немъ состоитъ до 4,000 помѣщеній, не считая боковыхъ галлерей, большаго балкона противъ оркестра и нѣсколькихъ отдѣльныхъ ложъ. Сооруженіе его поручено было парижскому архитектору Гридену, который взялся окончить дѣло въ два съ половиною мѣсяца, и сдержалъ слово. При циркѣ устроено обширное фойе, около 250 футовъ длины, убранное драпри изъ краснаго бархата, зеркалами, жирандолями и фонтанами. Напротивъ цирка открытъ богатый кафе на американскій ладъ, съ обширными залами, богато украшенными статуями и картинами. Конюшни находятся подъ партеромъ и устроены на восемдесятъ лошадей, не считая помѣщенія для нѣсколькихъ слоновъ, львовъ, верблюдовъ и другихъ четвероногихъ актеровъ цирка, и тоннель, по которому могутъ свободно проѣзжать экипажи. Гардеробныя, бутафорскія и т. п. помѣщаются въ подвальномъ этажѣ. Циркъ построенъ весь изъ камня и желѣза; въ немъ положительно нѣтъ ничего удобосгораемаго, кромѣ стульевъ и скамеекъ, и тѣ, какъ увѣряютъ, на желѣзныхъ подставкахъ. Такъ какъ внутренній дворъ, на которомъ устроенъ циркъ, крытъ стеклянною крышею на подобіе пассажей, то архитекторъ закрасилъ эти стекла и провелъ подъ ними красивую рѣшетку изъ галванизованной желѣзной проволоки, для предупрежденія несчастныхъ случаевъ отъ падающихъ стеколъ. Циркъ отдѣленъ отъ всѣхъ прочихъ зданій желѣзною оградою; устройство его обошлось въ 32,000 ф. ст. Содержатели его вносятъ ежегодно 2,560 ф. ст. арендной платы.

Истребленіе жучка Phylloxera.

Французская академія наукъ объявила недавно, на основаніи сдѣланныхъ ея членами изслѣдованій, что наилучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ виноградаго жучка (phylloxera) слѣдуетъ почитать сдираніе коры съ виноградныхъ лозъ, и что, кромѣ того, самыя лозы значительно улучшаются отъ такого обращенія съ ними. Въ подтвержденіе этого заявленія, г. Сабате, въ статьѣ, недавно напечатанной имъ въ газетѣ «Nature», сообщаетъ нѣкоторые факты, плодъ личныхъ опытовъ, сдѣланныхъ имъ въ собственныхъ своихъ виноградникахъ. Въ 1875 году жучекъ объѣлъ у него 20 акровъ великолѣпнѣйшихъ шестидесятилѣтнихъ лозъ съ бѣлыми плодами, такъ что онѣ были близки къ полной погибели. Въ 1876 году, несмотря на господствовавшую тогда крайне холодную зиму, онъ велѣлъ ободрать съ этихъ лозъ кору; съ слѣдующаго-же года онѣ снова пришли въ цвѣтущее состояніе и стали давать плодовъ вдвое противъ прежняго. Тогда онъ рѣшился распространить такой уходъ и на остальные свои 48 акровъ, засаженные лозами съ черными плодами. Съ тѣхъ поръ о жучкѣ въ его виноградникахъ нѣтъ и рѣчи, а плодовъ приносятъ они больше, нежели онъ когда-нибудь могъ надѣяться. Въ сосѣднихъ-же виноградникахъ, гдѣ сдираніе коры не введено, жучекъ по прежнему произво-

Императорскій театръ въ С.-Петербургѣ. — **„Баядерка“**, балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми карт. Петипа и Минкуса.
Картина 3-я. — Торжественная процессія въ честь идола Бадрината.
(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Императорскій театръ въ С.-Петербургѣ. — **„Баядерка“**, балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми карт. Петипа и Минкуса.
Картина 3-я. — Смерть Баядерки.
(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Императорскій театръ въ С.-Петербургѣ. — „**Баядерка**", балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми карт. Петипа и Минкуса.— Финалъ. Гнѣвъ боговъ.

(Рис. К. Брожъ, грав. Ю. Барановскій).

дитъ опустошенія, и даже нетронутыя лозы не даютъ такого сбора, хотя почва въ нихъ и самыя лозы не хуже, какъ въ его плантаціяхъ. Факты эти обратили на себя вниманіе французскаго правительства, и назначенный, по просьбѣ французскихъ винодѣловъ, комитетъ спеціалистовъ по этому вопросу подтвердилъ, что сдираніе коры съ виноградныхъ лозъ удаляетъ не только виноградного жучка, но и множество другихъ насѣкомыхъ, весьма вредныхъ для этого растенія, и обыкновенно кладущихъ на зиму свои личинки подъ его кору.

Прилагаемые рисунки представляютъ способъ сдиранія коры. Садовникъ надѣваетъ перчатку (фиг. 1), представляющую родъ ручной кольчуги и состоящую изъ колечекъ гальванизованнаго желѣза. Перчатка эта вѣситъ около 20 унцій, и съ помощью ея одинъ человѣкъ легко можетъ обработать въ день 500 большихъ трехраздѣльныхъ лозъ. Тотъ-же рисунокъ (фиг. 1) показываетъ, какъ обдирается кора: рукою въ перчаткѣ слѣдуетъ проводить вдоль по вѣтви или стволу; уголки и впадины обдираются съ помощію лука, изображеннаго на фигурѣ 2; тетива этого лука состоитъ изъ крученой желѣзной проволоки, также гальванизованной.

Переѣздъ верхомъ черезъ Дунай. Новый способъ, поручика Зубовича.

Читатели, вѣроятно, помнятъ, что не такъ давно, одинъ изъ офицеровъ венгерской кавалеріи обратилъ на себя вниманіе любителей и знатоковъ верховой ѣзды, проѣхавъ на пари, на одной и той-же лошади, въ опредѣленное число дней, разстояніе отъ Вѣны до Парижа. Этотъ самый офицеръ, поручикъ Ѳеодоръ Зубовичъ, изобрѣлъ весьма простой и практичный снарядъ для облегченія кавалеристамъ переправы черезъ глубокія рѣки. Снарядъ этотъ былъ испытанъ имъ 18-го марта, въ присутствіи многочисленной публики: съ помощью его онъ переплылъ на лошади Дунай, близь Рудольфскаго моста въ Вѣнѣ. Очевидецъ этого смѣлаго опыта описываетъ его слѣдующимъ образомъ. Съ ранняго утра, въ назначенный день, на обоихъ берегахъ Дуная собралась громадная толпа народа. Погода, какъ въ этотъ день, такъ и нѣсколько дней сряду до него, стояла дождливая; поэтому вода была высока и теченіе особенно быстро. Въ половинѣ четвертаго, г. Зубовичъ подъѣхалъ къ рѣкѣ на своей лошади, хорошо выѣзженномъ гнѣдомъ жеребцѣ, 15 лѣтъ и довольно крупной породы. На лошади былъ надѣтъ новоизобрѣтенный аппаратъ, который будетъ описанъ ниже. Г. Зубовичъ былъ въ простой сѣрой курткѣ, въ такихъ-же шароварахъ и въ высокихъ сапогахъ. Сначала лошадь не хотѣла идти въ воду, но, поощряемая всадникомъ, спустилась и поплыла; вода достигла ей до шеи, но всаднику она не доходила и до пояса. Нѣсколько разъ сила теченія относила лошадь довольно далеко, но каждый разъ благородное животное успѣвало совладать съ нимъ. Нѣсколько лодокъ и пароходъ слѣдовали за г. Зубовичемъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, готовые подать ему помощь, въ случаѣ нужды; но помощи не потребовалось: ровно семь минутъ спустя послѣ того, какъ въѣхалъ въ воду, г. Зубовичъ выѣхалъ на противоположный берегъ, при громкихъ радостныхъ крикахъ и восклицаніяхъ толпы. Немедленно приняты были мѣры, чтобы предохранить коня и всадника отъ простуды, и оба остались совершенно здоровыми. Въ числѣ присутствовавшихъ при опытѣ было очень много кавалерійскихъ офицеровъ, интересовавшихся снарядомъ г. Зубовича, какъ способнымъ получить весьма важное значеніе въ военное время.

Снарядъ этотъ, изображенный на двухъ прилагаемыхъ рисункахъ, состоитъ изъ двухъ каучуковыхъ мѣшковъ, надутыхъ подобно обыкновеннымъ воздушнымъ подушкамъ, но имѣющихъ особенную форму, представленную отдѣльно на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Мѣшки эти прикрѣпляются къ лошади нѣсколькими ремнями, идущими передъ сѣдломъ и за сѣдломъ. Всаднику, переплывающему рѣку на лошади, на которой надѣтъ такой снарядъ, вода покрываетъ только ноги; поэтому ему легко уберечь отъ сырости оружіе, сумку съ патронами и т. п. Какъ скоро снарядъ становится ненужнымъ, воздухъ выпускается, и тогда снарядъ можетъ служить отличнымъ чахломъ для сѣдла; если-же нужно переправляться вплавь, всадникъ можетъ, не сходя съ сѣдла и даже не останавливая лошади, надуть мѣшки, съ помощью вдѣланныхъ въ нихъ двухъ трубочекъ. Удивительно, какъ такая полезная и простая вещь не пришла никому въ голову ранѣе.

Генеалогія и Геральдика.

Ермоловы.

(дворяне).

Дворянскій родъ Ермоловыхъ начало свое ведетъ отъ Арслана Мурзы Ермола, принявшаго московское подданство и христіанство съ именемъ Ивана, въ первый годъ царствованія сына Ивана III—Василія (1506 г.). Потомки его теперь числятся дворянами по спискамъ губерній: Московской, Калужской, Орловской и Пензенской. Донская фамилія дворянъ Ермоловыхъ не имѣетъ никакой связи съ потомками Ермола-Мурзы.

Гербъ-же его потомковъ, помѣщаемый нами теперь, находится въ V части гербовника подъ № 44. Щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней: въ правомъ, лазуревомъ полѣ, изображены три золотыя пятиугольныя звѣзды, одна вверху и двѣ внизу; въ лѣвомъ красномъ полѣ видна изъ облака выходящая рука съ мечемъ. На нижней половинѣ гербоваго щита, въ серебряномъ полѣ поставлено на землѣ дерево и, по сторонамъ его, слѣва, левъ, справа—единорогъ.

Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною. Наметъ голубаго и краснаго (справа) цвѣтовъ, съ подбивкою золотомъ. Щитъ держатъ: слѣва единорогъ, справа—левъ.

Фамилія эта имѣетъ живыхъ представителей въ двухъ линіяхъ и втеченіи трехъ слишкомъ столѣтій имѣла XIV колѣнъ (XV колѣно теперь).

Представители фамиліи Ермоловыхъ служили постоянно русскому престолу, но въ XVII вѣкѣ достигали не выше стольниковъ по линіи чиновной іерархіи; въ XVIII вѣкѣ имѣли генераловъ въ роду своемъ, а въ нашемъ вѣкѣ, генералъ-отъ-артиллеріи, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, правитель Кавказа при Александрѣ I, членъ государственнаго совѣта, разнообразными талантами своими придалъ высшій блескъ фамиліи.

Въ гербовомъ дѣлѣ архива департамента герольдіи, по родословію, показаны у основателя фамиліи только два сына: Ѳеодоръ *Адашъ*, да-Михаилъ; а въ Россійской родословной книгѣ князя П. В. Долгорукова четыре—Ѳеодоръ, Михаилъ, Савва и Василій, изъ которыхъ у послѣдняго показанъ сынъ Иванъ Васильевичъ, отецъ Афанасія, Алексѣя и Филимона Ивановичей. Изъ нихъ у Афанасія, въ русской родословной книгѣ, далѣе, показанъ сынъ Богданъ Афанасьевичъ. У Богдана—сынъ Василій Богдановичъ, умершій въ 1634 году, оставивъ сына-же Илариона, въ свою очередь недѣлавшагося отцомъ Ѳеодора, на которомъ ихъ родъ будто-бы и прекратился. Мы, со своей стороны, не находя въ родословіи, представленномъ потомками втораго сына родоначальника, упоминанія о третьемъ и четвертомъ сыновьяхъ его, не можемъ, конечно, безусловно отрицать приведенныя выше извѣстія о ихъ потомствѣ, но не имѣя передъ собою фактическихъ указаній и доказательствъ происхожденія тѣхъ изъ именъ Ермоловыхъ, которыя встрѣчаются въ документахъ—отъ Мурзы Ермола, можемъ допустить и другой корень однофамильнаго-же рода, къ которому принадлежали, непоименованные ни въ родословіи гербоваго дѣла, ни у Долгорукова лица, носящія фамилію Ермоловыхъ. Таковы, напримѣръ: Ѳеодоръ Алексѣевичъ, сынъ его —Михаилъ Ѳеодоровичъ, внукъ—Ѳеодоръ Михайловичъ, правнукъ—Иванъ Ѳеодоровичъ и праправнукъ Григорій Ивановичъ. Сынъ послѣдняго, кол. ассес. 1751 года, Александръ Григорьевичъ, имѣлъ сына, прапорщика, Николая Александровича, женатаго на Марьѣ Ивановнѣ, сдѣлавшейся матерью тоже двухъ сыновей, прапорщиковъ, Кинтиліана и Василія (женатаго на Марѳѣ Мартыновнѣ). У каждаго изъ сыновей Николая Александровича было по сыну-же; покрайней мѣрѣ, только сынъ Кинтиліана, Василій (род. 1801 года), и сынъ Василія, Дмитрій (род. 1809 года), поименованы въ дѣлѣ архива департамента герольдіи о Ермоловыхъ по Пензенской губерніи № 4, 1825 года, — изъ котораго мы позаимствовали настоящія указанія. Въ самомъ дѣлѣ, прародителемъ Пензенскаго рода Ермоловыхъ показанъ Михаилъ, помѣщикъ Шатскаго уѣзда 1645—8 г., отъ котораго помѣстье перешло къ дѣтямъ его въ 1666 году. Но, находя въ боярскихъ книгахъ Михаила Ѳеодоровича Ермолова въ подходящіе годы и Ѳеодора Алексѣевича нѣсколькими годами ранѣе, въ спискахъ показываемаго такъ, что онъ можетъ почестся отцомъ Михаиловымъ,—мы могли-бы, принимая указаніе родословной книги (гдѣ подъ № 12 стоитъ Алексѣй Ивановичъ, сынъ Ивана Васильевича и внукъ Василія Ермолаевича), причислить Шатскую вѣтвь къ одному происхожденію, отъ Мурзы Ермола. Но, безъ другихъ доказательствъ, подтверждающихъ такую догадку нашу, мы оставляемъ, покуда, этотъ вопросъ открытымъ.

Въ свою очередь, и родословіе, приводимое въ 4 части (стр. 404—8) русской родословной книги, находимъ мы далеко не полнымъ, ради непомѣщенія въ немъ всѣхъ представителей фамиліи. Существованіе лицъ этихъ засвидѣтельствовано въ документахъ и отчество ихъ не таково, чтобы можно было сомнѣваться въ принадлежности ихъ извѣстнымъ родоначальникамъ. Такъ, напримѣръ, въ текстѣ русской родословной книги показаны три сына у *Романа Ивановича*, дворянина Московскаго 1627—1658 годовъ (сына Ѳеодора Осиповича, внука Ивана Михайловича Большаго и правнука Михаила Ермолаевича, т. е. по старшей изъ существующихъ линій фамиліи) — Ѳеодоръ, Левъ и Борисъ, а въ боярской книгѣ есть у нихъ четвертый братъ Леонтій — дворянинъ Московскій въ 1692 году. Непоименованъ онъ могъ быть ради безпотомственности только, а никакъ не сомнителенъ для признаванья его лицомъ дѣйствовавшимъ и служившимъ. Конечно, подобное обстоятельство наводитъ на повтореніе нами не разъ высказывавшагося положенія, что родословія вѣтвей дворянскихъ фамилій у насъ требуютъ тщательнаго пересмотра и соглашенія, и что считать безукоризненными самыя полныя изъ нихъ, было-бы выводомъ опрометчивымъ, недозволяющимъ отбрасывать имена, непопавшія въ родословный перечень, по причинамъ, никѣмъ не изслѣдованнымъ и потому открывающимъ обширное поле для предположеній всякаго рода; мало, впрочемъ, выясняющихъ возникаемые вопросы при сличеніяхъ съ дѣлами о фамиліяхъ.

Оговорившись, полагаемъ, достаточно, на случай возможности со своей стороны промаха, по неполнотѣ свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи, — обратимся къ представителямъ фамиліи, поименованнымъ въ родословіи гербоваго дѣла и въ русской родословной книгѣ.

Подлиннымъ родоначальникомъ существующихъ Ермоловыхъ оказывается сынъ Арслана-Ивана, Михаилъ; такъ какъ старшій братъ его Адашъ былъ безъ потомства.

У Михаила намъ извѣстны (по гербовому дѣлу архива департамента герольдіи) два сына, Иваны: Меньшой, безъ потомства, и *Большой*, Иванъ Михайловичъ, родитель Осипа и Михаила Ивановича, безпотомнаго-же. Осипъ Ивановичъ, получившій прибавокъ помѣстья за Московскую осаду при Михаилѣ (королевичемъ Владиславомъ въ 1618 году) — былъ отцомъ четырехъ сыновей: Ѳедора, Тимофея и двухъ Ивановъ. Но прародителемъ рода оказался одинъ Иванъ Большой Осиповичъ, отецъ дворянъ Московскихъ Романа и Осипа Ивановичей, и Трофима Ивановича; о которомъ мы ничего не знаемъ, дальше имени. Всѣ трое оставили потомство.

Отъ Романа Ивановича — *старшая вѣтвь* не продолжается долѣе. Мы уже указали, что у него было не три, а четыре сына, изъ которыхъ у Леонтія не было потомства. Оставили его: Ѳеодоръ, Левъ и Борисъ Романовичи. Первый, дворянинъ Московскій 1671—7 гг., былъ отцомъ стряпчаго (1676 г.), *Василія Ѳеодоровича*, потомъ стольника (1680—1692 гг.), отца двухъ сыновей: Михаила и Ѳеодора Васильевичей, изъ которыхъ у послѣдняго былъ сынъ, Василій-же Ѳеодоровичъ, стряпчій, не оставившій потомства; тогда какъ Михаилъ Васильевичъ имѣлъ сына Алексѣя Михайловича и внука Николая Алексѣевича, на которомъ прекратилась эта вѣтвь фамиліи.

Стольникъ *Левъ Романовичъ* (1658—1692 гг.) имѣлъ дочь Акулину Львовну и сына Ивана Львовича, родителя стряпчаго, Александра Ивановича (1692 г.),—въ родословіи непоименованнаго и неоставившаго потомства. Младшій братъ двухъ предъидущихъ родоначальниковъ, Борисъ Романовичъ (показанный въ родословіи, но службы котораго намъ неизвѣстны), былъ отцомъ двухъ сыновей: Петра и Ивана Борисовичей, о которыхъ мы ничего не знаемъ и о потомствѣ которыхъ также не встрѣчаемъ указаній.

Отъ Осипа Ивановича (сына Ивана Большаго Осиповича) пошла *средняя*, доходящая до нашихъ дней, *вѣтвь* фамиліи Ермоловыхъ.

Осипъ Ивановичъ былъ отцомъ двухъ сыновей: Родіона *старшаго* и Михаила (младшаго).

У *Родіона Осиповича былъ* сынъ Ѳеодоръ Родіоновичъ, стряпчій 1680 года, стольникъ 1686 года, отецъ Богдана,

Романа и Өедора Ивановичей. Отъ первыхъ двухъ потомствъ намъ неизвѣстно; потомство-же *Михаила Осиповича*, въ непрерывной послѣдовательности поколѣній, продолжается до нашего времени, въ младшей вѣтви своей.

Михаилъ Осиповичъ былъ отцомъ стольниковъ Дмитрія и Петра. Первый изъ нихъ имѣлъ сына Ивана, внука подпоручика Өедора и правнуковъ: коллежскаго совѣтника Александра Өедоровича и оберъ-офицера гвардіи—Нила Өедоровича; потомства-же ихъ мы не знаемъ.

Петръ Михайловичъ, сынъ Михаила Осиповича, стольникъ при Петрѣ I, былъ отцомъ драгунскаго капитана Михаила Петровича и (стольника царицы Прасковьи Өеодоровны раньше отца, а потомъ—капитана гвардіи) Леонтія Петровича, да дочери Анны Петровны, бывшей за статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Левашовымъ. Михайло Петровичъ имѣлъ сына, капитана-же, Петра Михайловича, отца Гавріила и Николая Петровичей; дальше которыхъ продолженія потомства по этой вѣтви опять мы не знаемъ.

Леонтій Петровичъ былъ родителемъ четырехъ сыновей: статскаго совѣтника Владиміра, д. ст. сов. Алексѣя, маіора Василія и надворнаго совѣтника Петра—*Леонтьевичей*, изъ которыхъ отъ перваго потомство намъ неизвѣстно, а у третьяго былъ только одинъ сынъ, коллежскій ассесоръ Николай Васильевичъ. Потомство-же Алексѣя и Петра Леонтьевичей продолжается.

Алексѣй Леонтьевичъ былъ отцомъ пяти сыновей, изъ которыхъ неоставили потомства: второй (поручикъ Дмитрій) и третій (прапорщикъ гвардіи, Сергѣй Алексѣевичъ). Тогда какъ старшій, Александръ Алексѣевичъ, подполковникъ (дѣло по Калужской губерніи 1835 года въ архивѣ департамента герольдіи), имѣлъ сына, штабсъ-капитана, женатаго на Аннѣ Өедоровнѣ NN, отъ нея имѣвшаго дѣтей: Владиміра (род. 25 іюня 1827 года), Юлію (р. 22 октября 1823 года), Софію (р. 14 января 1825 года), Надежду (р. 24 іюля 1829 года) и Любовь (р. 2 ноября 1830 г.).

Четвертый сынъ Алексѣя Леонтьевича Ермолова, генералъ-маіоръ *Николай Алексѣевичъ* (дѣло архива департамента герольдіи, по Московской губерніи, 1837 года, № 8), былъ въ бракѣ съ Александрой Петровной Хлоповой. У нихъ родились четыре сына и три дочери: 1) генералъ-маіоръ *Петръ Николаевичъ*, бывшій губернаторомъ (р. 1787, † 1844 года) и отъ брака съ Анною Григорьевной Оболенской († 24 іюля 1852 года) оставившій дочерей: Александру, Варвару и Нину Петровну, да сыновей: *Николая Петровича* (род. 1827 года и отъ брака съ Аграфеною Петровной Небольсиной, рожденной Демидовой, † 1855 года 6 марта, имѣвшаго двухъ дочерей), Алексѣя и Григорія Петровичей. 2) *Сергѣй Николаевичъ* Е., генералъ-лейтенантъ, † 9 іюля 1856 года, отъ брака съ Маріею Григорьевною Гежелинскою оставившій трехъ сыновей: Алексѣя, Александра и Николая Сергѣевичей. 3) *Дмитрій Николаевичъ*, генералъ-маіоръ, отъ брака съ Екатериною Николаевною Васильчиковой имѣвшій шестерыхъ дѣтей: Николая, Сергія и Дмитрія Дмитріевичей, да Ольгу, Елизавету и Лидію Дмитріевнъ. 4) Николай Николаевичъ; 5) Анна Николаевна, за камергеромъ Владиміромъ Никаноровичемъ Шеншинымъ; 6) Марія Николаевна и 7) Екатерина Николаевна, за генералъ-маіоромъ Евдокимомъ Васильевичемъ Давыдовымъ.

Младшій сынъ д. с. с. Алексѣя Леонтьевича, былъ статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ (1742—1833), правитель канцеляріи генералъ-прокурора графа Самойлова, съ паденіемъ его, при Павлѣ, подвергшійся преслѣдованію и отставленный. Отъ брака съ Маріею Денисовной Каховской, рожденной Давыдовой, Петръ Алексѣевичъ имѣлъ дочь Анну Петровну, за Алексѣемъ Александровичемъ Павловымъ, и сына, знаменитаго героя и администратора, —Алексѣя Петровича (род. 1777 года и † 11 апрѣля 1861 года), члена государственнаго совѣта, кавалера всѣхъ Россійскихъ орденовъ, генерала-отъ-артиллеріи, писателя записокъ о своемъ времени и событіяхъ его служебной карьеры: на полѣ битвы, на поприщѣ дипломаціи (въ качествѣ посла въ Персіи) и администраціи (въ роли правителя Кавказа, смирившаго въ 10-ти-лѣтнее правленіе, 1817 — 1827 гг., внутреннія интриги враждебныхъ Россіи инородцевъ). Потомство безсмертнаго вождя-артиллериста-анналиста поддерживается сыновьями его, полковниками: Викторомъ, Северомъ и Клавдіемъ Алексѣевичами.

Отъ Петра Леонтьевича, младшаго сына Леонтія Петровича, пошла самая *младшая* изъ существующихъ вѣтвей фамиліи Ермоловыхъ.

Петръ Леонтьевичъ былъ родителемъ человѣка, короткое время игравшаго при Екатеринѣ очень важную роль. Это былъ генералъ-поручикъ, Александръ Петровичъ Ермоловъ, бывшій съ февраля 1785 по іюль мѣсяцъ 1786 года сторонникъ Потемкина, имъ усердно поддерживаемый и не мало изумившійся его отъѣзду за границу, на три года. Александръ Петровичъ Ермоловъ, отъ брака съ княжною Елизаветою Михайловною Голицыной оставилъ трехъ сыновей: 1) Петра Александровича, отца Александра-же Петровича, женатаго на Анастасіи Николаевнѣ Ермоловой, рожденной княжнѣ Щербатовой; 2) Михаила Александровича, женатаго на дочери французскаго генерала, графа де-Лассаль, Жозефинѣ Шарлоттѣ, отъ брака съ нею имѣвшаго дочь Елену, за французскимъ маркизомъ, римскимъ княземъ *Де-Подена* и 3) Федора Александровича, † безъ потомства въ январѣ 1845 года и женатаго на княжнѣ Анастасіи Николаевнѣ Щербатовой, по смерти его вышедшей за племянника своего мужа.

Остается сказать о несуществующей уже самой младшей вѣтви фамиліи отъ *Трофима Ивановича* — младшаго сына Ивана Большаго Осиповича Ермолова.

Трофимъ Ивановичъ, получившій въ 1611 году по Арзамасу помѣстье въ 550 четьи въ полѣ, имѣлъ одного сына, Степана Трофимовича, отца Василія и Ивана Степановичей. На сынѣ послѣдняго, Степанѣ Ивановичѣ, прекратилась эта вѣтвь.

Есть еще, какъ мы сказали, не имѣющій съ родомъ Ермоловыхъ отъ Арaслана ничего общаго, выслужившійся изъ казаковъ, родъ дворянъ Ермоловыхъ, въ Донской области. (Дѣло архива департамента герольдіи по Донской области, 1835 года, № 392).

Основатель рода этого сотникъ, потомъ подполковникъ (1816 г.) Донскаго войска, Осипъ Петровъ Ермоловъ, отъ брака съ Татьяною Никифоровною имѣвшій четырехъ сыновей: Ивана (род. 1805 года), Петра (р. 1808 года), Николая (р. 1812 года) и Никифора (р. 1819 года). Родъ этотъ внесенъ въ родословную дворянскую книгу войска Донскаго; въ третью часть ея.

Отливается изъ гипса (формуется) модель памятника князю Моисею Захаровичу Аргутинскому-Долгорукову, бывшему начальнику Дагестанской области и Прикаспійскаго края, герою войнъ съ горцами при Шамилѣ. Выполнилъ колоссальную статую героя въ буркѣ, — какъ-бы высматривающаго положеніе враговъ, — академикъ Ив. Ив. Подозеровъ съ большимъ одушевленіемъ и замѣчательнымъ совершенствомъ выраженія лица. Его Величество — при обозрѣніи глиняной модели въ мастерской художника (на литейномъ дворѣ, въ академіи) — изволилъ выражать удовольствіе. Формовка продлится недѣли съ три, но, въ концѣ апрѣля, можно будетъ желающимъ видѣть въ гипсѣ модель памятника, прежде отправки ея, для отливки изъ бронзы, на заводъ г. Когуна. Статуя поставится въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, на каменномъ подножіи изъ мѣстной крѣпкой породы сѣраго цвѣта, вродѣ олонецкаго гранита. Надпись и гербъ будутъ изъ бронзы-же; подъ фигурою, на мелко отковaнной вертикальной плоскости основанія.

Въ мастерской Ф. С. Журавлева почти готова пріятная поколѣнная фигура «жницы съ серпомъ» въ натуральную величину. Недурно задумана художникомъ сцена «посѣщенія Екатериною II больнаго Ломоносова» (7 іюня 1764 г.). Въ новомъ видѣ и съ отмѣннымъ отъ извѣстной его картины характеромъ, перекомпанована авторомъ «Ломоносовъ» и его «невѣста», въ интимной бесѣдѣ съ грознымъ родителемъ, готовившимся было отпускать ее къ вѣнцу.

В. И. Якоби пишетъ, обѣщающій эффектную картину, портретъ въ ростъ г. Лихачева, въ каскѣ. Можетъ быть, онъ еще поспѣетъ на продолжающуюся выставку, обогативъ ее новымъ экземпляромъ, могущимъ усилить впечатлѣніе пріятнаго,—особенно принимая въ разсчетъ сравнительный недочетъ, и въ численномъ отношеніи, экземпляровъ, останавливающихъ на себѣ глаза посѣтителей.

—

Извѣстный французскій живописецъ Густавъ Доре выступаетъ на парижской выставкѣ въ качествѣ скульптора и уже окончилъ пластическую группу, подъ названіемъ «Несчастная любовь». Всѣ знатоки, имѣвшіе до сихъ поръ случай видѣть эту группу, отозвались о ней съ величайшими похвалами.

—

Въ настоящее время одинъ изъ молодыхъ художниковъ въ Лондонѣ приготовляетъ на выставку картину слѣдующаго содержанія. Дорога, искалѣченная колеями, рытвинами, каменьями, быстро спускается подъ-гору. По ней мчится экипажъ особеннаго устройства, нѣчто въ родѣ шарабана, съ надписью: «Восточный вопросъ». На козлахъ представитель Россіи; онъ бойко махаетъ кнутомъ, но видимо сдерживаетъ коней. Рядомъ съ представителемъ Россіи, скрестивъ руки на груди, защищенной значкомъ изъ оружія, сидитъ Бисмаркъ; онъ какъ будто равнодушенъ; только слегка поглядываетъ на сидящую ниже его Францію, и въ его взглядѣ словно мелькаетъ: «ну, ужь коли опрокинутъ насъ, я наровлю на тебя свалиться—не такъ жестко». И Франція какъ будто это знаетъ. Сзади Россіи и Германіи, на запяткахъ, что-ли, сидятъ Биконсфильдъ и Дерби; послѣдній что есть мочи трубитъ въ трубу кондуктора — дескать: «берегись», а Биконсфильдъ улыбается. Багажъ навaленъ горкой на телѣгу, и на немъ въ неудобной позѣ сидитъ Австрія; она силится казаться равнодушной, но на лицѣ ея написанъ страхъ: «другіе рискуютъ только ушибиться, а я, Австрія, расшибусь въ дребезги». На дорогѣ являются трупы черногорцевъ и сербовъ, раздавленные колесницей, множество женщинъ и дѣтей предаются отчаянію; пылаютъ жилища. И среди всего этого драматическаго движенія, на самой дорогѣ, поджавъ ножки, сидитъ спокойная, невозмутимая фигура турки съ кальяномъ въ зубахъ... Колесница набѣгаетъ близко къ нему. Въ небѣ носится неясный образъ философіи исторіи.

—

Большая картина работы Вернера, изображающая церемонію провозглашенія германской имперіи, выставлена, въ настоящее время, въ одной изъ залъ берлинской академіи искусствъ; сборъ съ посѣтителей назначенъ въ пользу благотворительныхъ заведеній императрицы Августы.

—

Быстрота писанья картинъ Владиміромъ Донатовичемъ Орловскимъ изумительна; особенно при сравненіи съ выполненіемъ пейзажей, и безъ фигуръ, другими современными мастерами той-же спеціальности. Теперь пишутся двѣ картины, и третья, подмалеванная въ одно утро,—останется, вѣроятно, на извѣстное время. Видъ въ Пуццало бьетъ въ глаза эффектомъ.

—

Въ мастерской И. И. Подозерова есть нѣсколько бюстовъ, общему характеру выполненія которыхъ нельзя не сочувствовать: сходство тутъ не самое главное, и разумное оживленіе даетъ чувствовать, что художникъ способенъ въ натурѣ высматривать дальше соотношенія частей и основныхъ выпуклостей скелета.

—

В. И. Якоби намѣренъ, наконецъ, приложить послѣднія усилія къ окончанію большой его картины «Поднятіе молодыхъ въ Ледяномъ домѣ». Ледъ уже вполнѣ соотвѣтствуетъ, по эффекту освѣщенія, представленію пресловутой стройки изъ него, и затѣйливой, и трудно уловляемой подъ кисть, привыкшую къ изображенію обыденной существенности.

—

Въ засѣданіи общества архитекторовъ (5-го апрѣля) объявлены результаты конкурса, устроеннаго по иниціативѣ Императорскаго человѣколюбиваго общества—на составленіе проекта *доходнаго дома*. Первая премія присуждена Л. П. *Ропету*.

* *
*

2-го апрѣля, въ Михайловскомъ театрѣ, въ Спб., происходилъ прощальный бенефисъ артиста, украшавшаго нашу сцену втеченіи 17-ти лѣтъ, высокодаровитаго г. Дюпюи. При выходѣ на сцену бенефиціанта, во второмъ актѣ комедіи Скриба «La calomnie» (Клевета), на сцену, посреди грома рукоплесканій и криковъ восторга, посыпался изъ верхнихъ боковыхъ ложъ дождь лавровыхъ вѣнковъ; по окончаніи-же пьесы начались на сценѣ торжественныя оваціи въ честь покидающаго насъ артиста. Г. Дюпюи вышелъ, держа за руки г-жъ Поль-Эрнестъ и Лагранжъ, какъ старѣйшихъ по службѣ артистокъ французской труппы. Вскорѣ затѣмъ, бенефиціанта окружили всѣ его товарищи, принявшіеся дружно аплодировать ему во время передачи изъ оркестра, на бархатной подушкѣ, великолѣпнаго лавроваго вѣнка изъ золота, работы извѣстнаго ювелира г. Вальяна. Къ этому вѣнку прикрѣплена брилліантовая брошка съ вензелемъ имени г. Дюпюи, которая, по желанію, можетъ быть отвинчена и замѣнена эмалевою съ тѣмъ-же вензелемъ. (Брилліантовая брошка предназначается въ подарокъ женѣ бенефиціанта, находящейся теперь въ Парижѣ). Вслѣдъ за передачей вѣнка поднесенъ былъ адресъ отъ почитателей таланта г. Дюпюи. На адресѣ этомъ, кромѣ именъ, подписавшихся на подарокъ, значатся названія всѣхъ ролей, игранныхъ артистомъ въ Петербургѣ, а сверху красуются: портретъ г. Дюпюи, въ формѣ медальона, и иллюминованныя фигуры во весь ростъ, изображающія его-же въ разныхъ роляхъ. Рисунки эти прекрасно сдѣланы извѣстнымъ художникомъ г. Шарлеманемъ. Г. Дюпюи, на шеѣ котораго красовалась, Высочайше пожалованная ему, на Андреевской лентѣ, золотая медаль, осыпанная брилліантами, былъ такъ взволнованъ всеобщимъ выраженіемъ къ нему сочувствія и уваженія, что едва держался на ногахъ и на глазахъ его неоднократно навертывались слезы. На сцену появились, послѣ передачи подарка, нѣкоторые артисты русской драматической труппы, съ г. Каратыгинымъ во главѣ, а также представители русской оперы

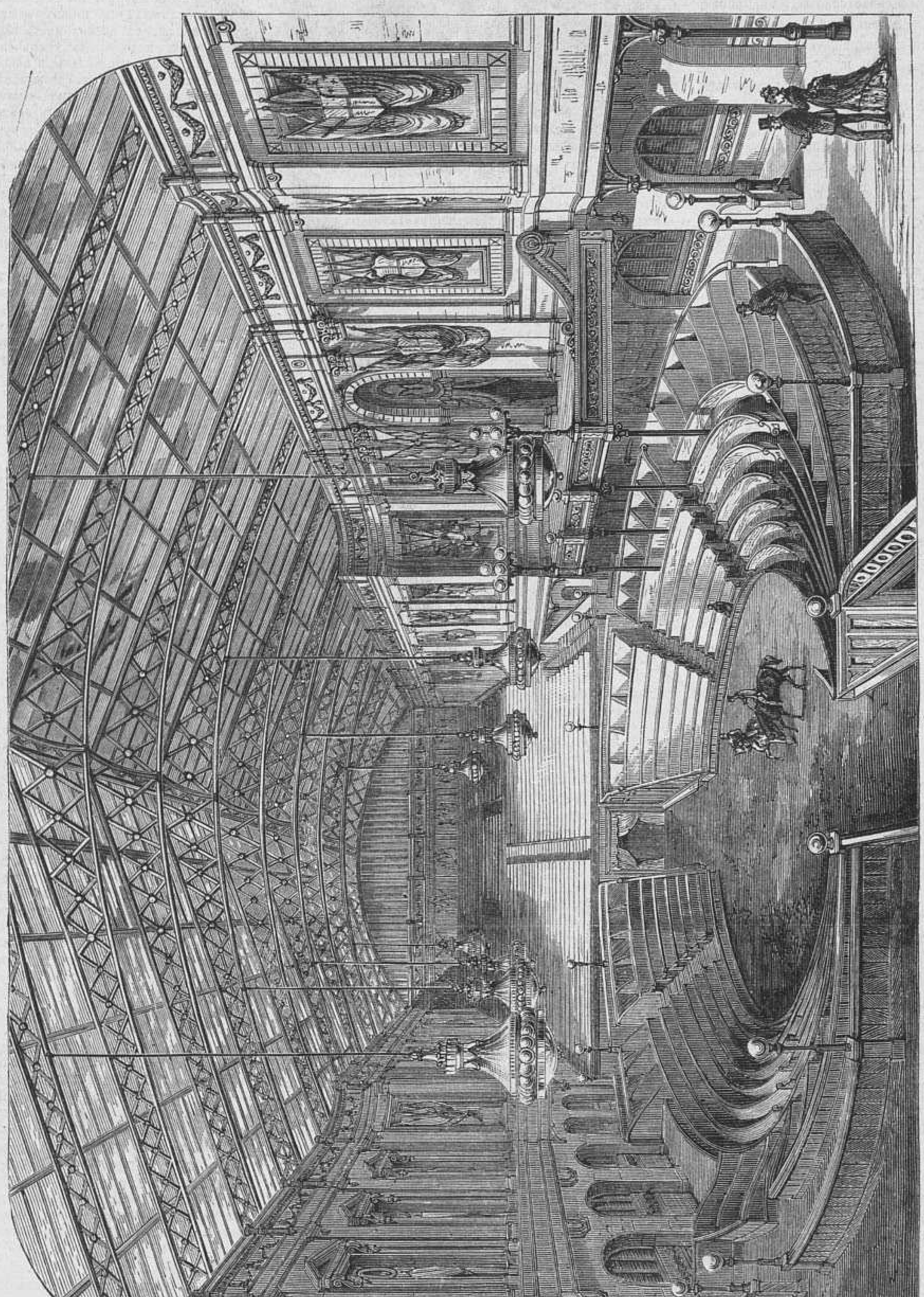

1) Общій видъ Дуная между Рущукомъ и Журжею. 2) Мусульманскіе дервиши изъ Индіи. 3) Корма турецкаго галіота. 4) Колодезь на кладбищѣ. 5) Рущукъ съ западнаго фронта. 6) Обыденный костюмъ горожанина. 7) Кавасъ русскаго консульства и кучеръ туровъ. 8) Костюмы женщинъ на улицѣ. 9) Солдаты египетскихъ батальоновъ. 10) Турокъ штабъ-офицеръ. 11) Городской водовозъ на буйволѣ. 12) Таборъ низама, идущій на фортификаціонныя работы.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента. — Сцены, виды и типы въ Болгаріи.

(Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

и балета. Г. Каратыгинъ, сказавъ бенефиціанту нѣсколько привѣтственныхъ словъ, передалъ ему лавровый вѣнокъ, а затѣмъ обнялъ и поцѣловалъ его. То-же сдѣлалъ и балетмейстеръ г. Петипа; отъ лица-же французскихъ артистовъ переданы были помощникомъ режиссера, г. Бинаромъ, альбомъ и художественная група, изображающая всадника на конѣ. Вызовы бенефиціанта долго еще не умолкали

Парижъ. — Новый циркъ въ Шато д'О, по плану архитектора Гридэна.

послѣ этой оваціи, и онъ выходилъ на сцену, постоянно окруженный своими товарищами.

На нѣмецкой сценѣ, въ Спб., гостила, втеченіи святой недѣли, весьма талантливая молодая артистка изъ Дрездена, г-жа Паула Бастэ, дочь актера, игравшаго у насъ второстепенныя роли шесть лѣтъ тому назадъ, а теперь обратившагося въ антрепренера нѣсколькихъ мелкихъ театровъ въ Восточной Пруссіи. Г-жа Бастэ дебютировала у насъ въ роляхъ «ingénues», въ весьма избитыхъ пьесахъ, въ которыхъ публика видѣла до нея г-жъ Раабе и Буска. Обстоятельство это повредило отчасти ея успѣху, такъ какъ, въ сущности, артистка эта, при всей своей молодости, по преимуществу драматическая актриса и играла въ Дрезденѣ классическій репертуаръ. Успѣхъ ея у насъ, тѣмъ не менѣе, былъ весьма значителенъ, потому что, при хорошо обработанной дикціи и внутреннемъ жарѣ, г-жа Бастэ обладаетъ весьма красивой наружностью, оживленной мимикой и превосходнымъ голосомъ металлическаго контральтоваго тембра. Голосъ этотъ произвелъ особенно сильное дѣйствіе на публику въ первомъ актѣ драмы «Ловудская сирота», въ той сценѣ, гдѣ Джени Эйръ, передъ отъѣздомъ въ сиротскій пріютъ, высказываетъ мнимой своей благодѣтельницѣ, мистриссъ Сарѣ Ридъ, всю ненависть, накопившуюся въ ея сердцѣ, вслѣдствіе дурнаго обращенія, которому она подвергалась со времени кончины дѣйствительнаго ея благодѣтеля, мужа этой женщины. Въ голосѣ г-жи Бастэ сказывалось въ этотъ моментъ столько же энергіи, сколько въ немъ было мягкости въ тѣ минуты, когда сиротка обращалась къ портрету покойнаго и выражала благодарную о немъ память. Этотъ актъ, положительно, никѣмъ не былъ игранъ у насъ съ такимъ безусловнымъ совершенствомъ игры и мимики, какимъ поразила публику талантливая г-жа Бастэ. Артистка была восторженно вызвана по окончаніи этого акта три раза. Наименѣе подходящею ролью для нея была роль Фаншоны Вивьё, въ извѣстной драмѣ г-жи Бирхпфейферъ «Die Grille», передѣланной изъ романа Жоржъ-Занда «La petite Fadette». Роли этой не соотвѣтствовала и самая внѣшность дебютантки. Мы слышали, что г-жа Бастэ, приглашенная на шесть *гастролей*, войдетъ съ будущей

осени, въ составъ нашей нѣмецкой труппы, — чего, конечно, нельзя не желать, въ виду крайней неудовлетворительности нынѣшней нашей «первой любовницы», г-жи Гленкъ.

—

31-го марта дебютировала въ театрѣ «Опера-буффъ», въ Спб., артистка театровъ «Renaissance» и «Bouffes parisiens», г-жа Тео, выступившая въ роли Розы Мишонъ въ извѣстной опереттѣ Оффенбаха, «La jolie parfumeuse». Успѣхъ артистка тотчасъ-же имѣла самый рѣшительный и обязана имъ, преимущественно, своей симпатической внѣшности, къ которой присоединяется, впрочемъ, довольно тонкая и изящная игра, основанная на граціозной обрисовкѣ деталей и на дѣтски-шаловливомъ комизмѣ. Такъ, напримѣръ, сцену, гдѣ Роза, боясь щекотки, бѣгаетъ отъ горничныхъ, пришедшихъ раздѣвать ее, была исполнена г-жею Тео еще лучше и оживленнѣе, чѣмъ талантливыми ея предшественницами, г-жами Жюдикъ и Гранье. Голосовыя средства артистки весьма слабы, но она довольно ловко умѣетъ пользоваться этимъ скуднымъ матеріаломъ для характерной передачи текста встрѣчающихся въ опереттѣ музыкальныхъ нумеровъ. За два дня до этого дебюта, поставлена, въ томъ-же театрѣ, одна изъ старыхъ опереттъ Оффенбаха, «Le château à Toto», которая, по вздорности своего сюжета, имѣла, впрочемъ, только полууспѣхъ, несмотря на нѣсколько игривыхъ мотивовъ и хорошее исполненіе главныхъ ролей г-жами Норде и Фоссамброни и гг. Ру и Жюто.

—

1-го апрѣля, на Большомъ театрѣ, въ Спб., въ бенефисъ артистовъ оркестра русской оперы, состоялось представленіе оперы «Аида», соч. Верди. Главныя роли: Аиды, Амнерисы и Радамеса исполнили г-жи Меньшикова, Каменская и г-нъ Орловъ. Опера прошла, можно сказать, съ замѣчательнымъ успѣхомъ; хотя должно ожидать, что въ будущемъ ея исполненіе будетъ еще блистательнѣе, такъ какъ въ роли «Амонасро», отца Аиды, выступитъ г-нъ Мельниковъ. Въ настоящее-же время, роли: царя, Рамфиса и Амонасро исполняются гг. Палечекомъ, Стравинскимъ и Корсовымъ. Особенно удачно выдались въ исполненіи нашихъ артистовъ: дуэтъ во 2-мъ актѣ въ 1-й картинѣ (Аиды и Амнерисы) и «final» во 2-й картинѣ, романсъ Аиды въ 3-мъ и послѣдній дуэтъ въ подземельи.

—

Въ Пештѣ имѣла большой успѣхъ новая драма Іокая, «Прекрасная Михаэла». Сюжетъ ея взятъ изъ венгерской войны съ турками въ XVII столѣтіи.

—

Въ Нью-Іоркѣ строится новый оперный театръ, планъ котораго задуманъ въ громадныхъ размѣрахъ.

—

Берлинская библіотека купила оригинальную партитуру трехъактной комической оперы Обера, о которой не упоминаетъ ни одинъ изъ его біографовъ. Опера эта—первое произведеніе Обера: она называется «Жанъ-де-Шимай» и была представлена въ первый разъ въ Бельгіи, въ 1812 г.

—

Въ концѣ Ѳоминой недѣли, въ Петербургъ намѣрена пріѣхать, въ полномъ составѣ, изъ Гельсингфорса, финская оперная труппа, которая предполагаетъ дать нѣсколько спектаклей въ помѣщеніи клуба прикащиковъ, на Владимірской улицѣ. Говорятъ, труппа очень хороша, и примадонна ея, г-жа Базилье, пѣвица даровитая, симпатичная и обладающая богатыми голосовыми средствами. Вмѣстѣ съ опернымъ отдѣленіемъ финскаго театра, прибудетъ въ Петербургъ и драматическое отдѣленіе.

—

Въ Берлинѣ обращаетъ на себя вниманіе молодая пѣвица Этелка Герстеръ, сдѣлавшаяся, въ нѣсколько дней, положительно любимицею берлинской публики. Она дебютировала въ крольскомъ театрѣ, въ роли Лучіи, и имѣла успѣхъ, какого не запомнятъ въ благоразумной столицѣ Германіи со времени Зонтагъ и Женни Линдъ.

—

Музыкальный поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества, Н. Бернардъ, предпринялъ ежемѣсячное изданіе: «Военно-Музыкальный Сборникъ», подъ редакціею главнаго капельмейстера войскъ гвардіи, артиста Вурма. Изданіе это выходитъ ежемѣсячно выпусками, заключающими въ себѣ четыре партитуры для мѣднаго хора. Подписная цѣна въ годъ, за двѣнадцать выпусковъ, 60 р.

—

Въ Болоньѣ готовится международная выставка, съ цѣлью ознакомленія публики съ историческимъ развитіемъ музыкальнаго искусства. Выставка будетъ распадаться на два отдѣла: одинъ изъ нихъ будетъ заключать въ себѣ документы и сочиненія, относящіеся къ исторіи различныхъ музыкальныхъ эпохъ и къ біографіи музыкантовъ, а другой долженъ представить, въ хронологическомъ порядкѣ и въ правильной группировкѣ, различные методы композиціи, какъ въ Италіи, такъ и за границей, для всѣхъ родовъ музыки, инструментальной, вокальной, религіозной, театральной и камерной.

Придворныя извѣстія.

Ихъ ИИ. Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна съ Августѣйшимъ сыномъ, Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ, изволили отправиться 30-го марта, въ 6 часовъ утра, по варшавской желѣзной дорогѣ, за границу.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше разрѣшить соизволилъ возобновить изданіе газеты «Собесѣдникъ», воспрещенной 7-го января 1877 года.

Коммиссіи и собранія.

Во второй половинѣ августа текущаго года, въ Стокгольмѣ, соберется новый международный тюремный конгрессъ. Онъ будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій, посвященныхъ изслѣдованіямъ и изысканіямъ: 1) по уголовному законодательству; 2) по тюрьмовѣдѣнію и 3) по предупреждающимъ преступленія мѣропріятіямъ. Программа вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію отдѣленій, остается та же, которая была принята на лондонскомъ тюремномъ международномъ конгрессѣ, вслѣдствіе чего естественно облегчится совокупная оцѣнка трудовъ этихъ обоихъ конгрессовъ. Оффиціальнымъ языкомъ на стокгольмскомъ конгрессѣ принятъ будетъ французскій языкъ, хотя и не будетъ возбраняемо делегатамъ излагать свои мнѣнія на родномъ языкѣ.

— 6-го апрѣля н. с. открылся въ Берлинѣ шестой конгрессъ германскихъ хирурговъ, подъ предсѣдательствомъ доктора Лангенбекка.

Выставки и юбилеи.

Постройка зданія для помѣщенія банка «Credit Lyonnais», въ Парижѣ, идетъ днемъ и ночью, и производится подъ стекляннымъ колпакомъ, который ночью великолѣпно освѣщается газомъ. Устройство этой стеклянной клѣтки обошлось въ 75,000 франковъ и занимаетъ 1,600 квадр. метровъ.

— 4-го (16-го) мая, открывается въ Прагѣ международная выставка газетъ, журналовъ и рукописей знаменитыхъ людей. Предметы на выставку выслали: Россія, Австрія, Германія, Франція, Данія, Италія, Сербія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки; но ожидаютъ, что еще другія государства будутъ участвовать. Коллекція газетъ распредѣлена по государствамъ и въ алфавитномъ порядкѣ, такъ что отысканіе какой-либо газеты не представитъ затрудненій. Изъ Богеміи, Моравіи и Силезіи присланы, до сихъ поръ, 623 различныхъ періодическихъ изданія; изъ германскихъ земель Австріи 634, изъ Галиціи и Буковины 95, изъ Истріи и Далмаціи 32, изъ Венгріи и Трансильваніи 356, изъ Кроаціи и Славоніи 45, изъ Германіи 1,615, изъ Россіи 235 (впрочемъ, какъ намъ сообщаютъ, коллекція русскихъ періодическихъ изданій будетъ значительнѣе, такъ какъ, надняхъ, отправлена въ Прагу полная коллекція губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей), изъ Турціи 42, изъ Сербіи и Черногоріи 65, изъ Румыніи 12, изъ Греціи 33, изъ Италіи 910, изъ Швейцаріи 264, изъ Франціи 235 (кромѣ того, коллекція всѣхъ каррикатуръ, изданныхъ во Франціи въ послѣдній періодъ существованія второй имперіи, франко-германской войны и комуны), изъ Испаніи 264, изъ Португаліи 31, изъ Англіи 253, изъ Шотландіи и Ирландіи 43, изъ Бельгіи 39, изъ Даніи 10, изъ Голландіи 45, изъ Швеціи и Норвегіи 12; сверхъ того, получены уже увѣдомленія о высылкѣ для пражской выставки коллекціи періодическихъ изданій изъ сѣверной и южной Америки и Японіи. Не менѣе интереса представятъ автографы, въ количествѣ болѣе 2,000. Первый прислалъ свой автографъ новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Рутерфордъ Гейсъ.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Умершій въ декабрѣ прошлаго года, потомственный почетный гражданинъ Осипъ Павловичъ Пестриковъ завѣщалъ: на содержаніе устроенной имъ въ г. Калугѣ, въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей 26 мая 1866 года, въ Парижѣ, опасности, богадѣльни, при церкви св. Іоанна Крестителя, 41,000 руб.; на безплатный отпускъ лекарствъ бѣднымъ жителямъ г. Калуги—5,000 р., на содержаніе богадѣльни съ отдѣленіемъ для неизлечимобольныхъ, при смоленскомъ общественномъ банкѣ—35,000 р., на отпускъ лекарствъ для бѣдныхъ жителей г. Смоленска — 8,000 р., на устройство ремесленнаго училища въ Смоленскѣ—20,000 р. и на реальное училище въ Калугѣ—10,000 р. Кромѣ перечисленныхъ пожертвованій, и не считая 100,000 р., пожертвованныхъ Пестриковымъ на нужды церквей холмской епархіи, бывшей греко-уніатской, въ 1875 году возсоединенной съ православіемъ, Осипъ Павловичъ, по духовному завѣщанію, предоставилъ въ полное и безотчетное распоряженіе своего душеприказчика Вячеслава Ивановича Станкевича 85,000 р. на дѣла благотворительности.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Dichtungen von Puschkin und Lermontow in deutscher Uebertragung von Andreas Ascharin. Dorpat Verl. v. Mattiesen.

Хотя, обыкновенно, мы не помѣщаемъ разбора сочиненій, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ, но, въ виду намѣренія автора познакомить нѣмцевъ съ лучшими произведеніями двухъ нашихъ первоклассныхъ поэтовъ, рѣшаемся сдѣлать отступленіе и сказать нѣсколько словъ о переводѣ г. Ашарина. Нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время русская литература стала предметомъ серьезнаго изученія за границей не только у нѣмцевъ, которымъ она, все таки, знакомѣе, чѣмъ другимъ иностранцамъ, но даже у французовъ, имѣющихъ о ней до сихъ поръ самое превратное понятіе.

Сколько намъ извѣстно, въ Германіи лучшимъ переводчикомъ Пушкина и Лермонтова считается Боденштедтъ, благодаря трудамъ котораго всякій нѣмецъ можетъ основательно познакомиться съ двумя великими поэтами; нынѣ достойнымъ соперникомъ ему является г. Ашаринъ. Выбранныя имъ произведенія переведены размѣромъ подлинника и большею частью удачно. Кромѣ 16 мелкихъ стихотвореній Лермонтова и 11 Пушкина, г. Ашаринъ передалъ на нѣмецкомъ языкѣ «Пѣсню о купцѣ Калашниковѣ», «Мцыри», «Демона», «Кавказскаго плѣнника», «Цыганъ» и «Полтаву».

Учебное дѣло.

Въ Лондонскомъ Сити учреждается новый университетъ съ цѣлію образованія техниковъ.

Естественная исторія.

Одинъ бельгійскій ботаникъ увѣряетъ, что онъ открылъ въ Никарагуа кустовое растеніе изъ породы Phytolacae, обладающее сильнѣйшими электрическими свойствами. Довольно оторвать листъ отъ него или даже коснуться до него рукой, чтобъ получить ударъ какъ отъ электрической машины. Магнитная стрѣлка вблизи его замѣтно отклоняется, а если держать ее посреди куста,—обнаруживаетъ сильныя колебанія. Растеніе это получило названіе: «Phytolaca electrica».

Военное и морское дѣло.

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ слѣдующія подробности о дислокаціи турецкой арміи:

По линіи Дуная и въ непосредственной связи съ нею сгруппировано 132,000, преимущественно въ двухъ мѣстахъ: у Виддина и въ четырехугольникѣ Рущукъ-Силистрія-Варна-Шумла; въ общемъ резервѣ, за Балканами около 25,000, итого 157,000. Это распредѣленіе наводитъ на мысль о принятіи турками активнаго способа обороны Дуная.

На азіатскомъ театрѣ, вдоль русской границы, тянущейся на 400 слишкомъ верстъ, войска расположены въ первой линіи въ Батумѣ, Ардаганѣ, Карсѣ и Баязетѣ, всего около 37,000. За ними, по второй линіи, преимущественно въ Эрзерумѣ, находилось до послѣдняго времени еще около 20,000. Но такъ какъ на этомъ театрѣ можетъ быть собрана значительная часть войскъ, разбросанныхъ въ Курдистанѣ и Месопотоміи, то, предположивъ на персидской границѣ турецкій корпусъ численностью около 20,000, можно думать, что турецкая дѣйствующая армія возрастетъ, по меньшей мѣрѣ, до 80,000, сосредоточенныхъ преимущественно въ трехугольникѣ Батумъ-Карсъ-Эрзерумъ.

— По словамъ «Нашего Вѣка», мастеровой тульскаго оружейнаго завода, г. Петровъ, изобрѣлъ ружье новой системы, которое значительно превосходитъ ружья всѣхъ существующихъ системъ. На произведенныхъ недавно опытахъ оказалось, что ружье г. Петрова отлично попадаетъ въ цѣль на 1,200 аршинъ. Стоимость ружья при фабричномъ производствѣ около 10 р.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ мартѣ мѣсяцѣ послѣдовало открытіе самой сѣверной телеграфной станціи, какая когда-либо существовала до сихъ поръ; она устроена въ рыбачьей колоніи въ Норвегіи, близъ Нордкапа, въ мѣстечкѣ Гесверѣ, подъ 71° 12′ сѣверной широты.

— Торговая палата составила отчетъ о всѣхъ желѣзнодорожныхъ несчастіяхъ, случившихся въ Великобританіи втеченіи 1876 года. Несчастные случаи раздѣлены на три рубрики: несчастія съ поѣздами на запасныхъ и постоянныхъ путяхъ, отнесены въ одинъ разрядъ. Ко второму причислены всѣ несчастія съ пассажирами и смертные случаи, происшедшіе по собственной неосторожности. Въ третьемъ, всѣ случаи съ служащими. Общая цифра лицъ, погибшихъ отъ несчастныхъ желѣзнодорожныхъ случаевъ втеченіи послѣдняго года, составляетъ 1,286, а получившихъ увѣчье 6,112 чел. По причинамъ, независящимъ отъ собственнаго произвола, лишились жизни 38 пассажировъ и 43 служащихъ кондукторовъ, по собственной неосторожности—101 пассажиръ и 630 служащихъ. Число лицъ, изувѣченныхъ по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ,—1,279 пассажировъ и 384 человѣка изъ служебнаго персонала. По собственной неосторожности изувѣчено 604 чел. пассажировъ и 2,216 служащихъ. При переѣздѣ черезъ рельсы во время прохода поѣздовъ убитыхъ насчитывается 59 человѣкъ и изувѣченныхъ 30. Умерло отъ различныхъ причинъ (въ томъ числѣ и самоубійства) 305 и убито и ранено насильственнымъ путемъ 134; кромѣ того, 77 человѣкъ погибли по причинамъ, не подходящимъ ни подъ одну изъ исчисленныхъ рубрикъ. Изъ отчетовъ, поступившихъ

отъ желѣзнодорожныхъ компаній въ торговую палату, оказывается, что втеченіи 1876 г. 40 человѣкъ убились, а 1,389 чел. понесли увѣчье вслѣдствіе самовольныхъ поступковъ противъ правилъ, 3 пассажира убиты и 27 изувѣчены при паденіи на путь, вскакивая въ шедшій поѣздъ, 2 убитыхъ и 47 раненыхъ при случаяхъ другихъ видовъ непослушанія правиламъ. 13 человѣкъ убито и 42 ранено, исполняя служебныя обязанности на пути и, кромѣ того, изъ служебнаго персонала убито 23 и ранено 1,272 при исполненіи долга службы въ магазинахъ, багажныхъ складахъ и проч.

Отъ несчастныхъ случаевъ на запасныхъ и постоянныхъ путяхъ во время хода поѣздовъ умерло 65, ранено 1,486. Изъ означеннаго числа погибшихъ — 36 пассажировъ, 28 служащихъ и 1 лицо постороннее. Изъ общей цифры раненыхъ 1,245 чел. приходится на долю пассажировъ, 236 ч. изъ служащихъ и 5 постороннихъ. Отъ постороннихъ причинъ умерло 103 ч. пассажировъ и 688 ранено.

— **Изъ** различныхъ направленій желѣзной дороги отъ Оренбурга, признано наилучшимъ направленіе отъ Оренбурга на Орскъ, Джиди-Куль до озера Куюкъ, откуда линія желѣзной дороги должна раздѣлиться на двѣ вѣтви; изъ нихъ одна пойдетъ на Троицкъ, а другая къ Ташкенту на Кугальджаръ до Джулека, по почтовому тракту на Туркестанъ до самаго Ташкента. Это направленіе можетъ предпочитаться всякому другому, потому что линія дороги уклоняется отъ Арало-Каспійской котловины и идетъ по мѣстности, гдѣ нѣтъ наносныхъ песковъ, а также оставляетъ въ сторонѣ болота и солончаки. Сверхъ того, эта линія будетъ примыкать къ Екатеринбургу, который находится на утвержденномъ направленіи сибирской желѣзной дороги. По изысканіямъ, произведеннымъ прошлымъ лѣтомъ, длина всей ташкентской линіи опредѣлена въ 2,100 верстъ, изъ которыхъ 600 верстъ составляютъ разстояніе отъ Оренбурга до развѣтвленія у озера Куюкъ, отъ этого пункта до Ташкента 1,200 верстъ и отъ развѣтвленія до Троицка 300 верстъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

«С.-Петерб. Вѣдом.» сообщаютъ, что съ нынѣшняго лѣта возобновятся, прерванныя въ 1868 году, геологическія изслѣдованія Финляндіи. На производство работъ ассигновано ежегодно по 15,000 финляндскихъ марокъ.

— **Добыча** золота началась въ Россіи въ 1752 году и съ тѣхъ поръ прогрессивно росла. Общее количество золота, извлеченное въ Россіи изъ нѣдръ земли, по 1-е января 1875 года составляетъ 63,083 пуда, въ томъ числѣ въ нынѣшнее царствованіе добыто золота 39,029 пудовъ, на сумму 492 милліона рублей. Площадь золотоносной формаціи въ Россіи исчисляется въ 100,000 квад. миль. Предполагая, что подъ торфами золотоносный пластъ содержитъ на первой сажени $^{1}/_{100}$ золотника въ 100 пудахъ, то въ 1.225.000.000,000 куб. саженъ золото-содержащаго песку будетъ заключаться золота 31.901,041 пудъ! Если промывать изъ этой громадной массы только песокъ съ содержаніемъ въ 30 разъ большимъ, т. е. въ три золотника въ 1-й куб. сажени, то золота, стоющаго добычѣ, оказалось-бы 1.063,701 пудъ, на сумму свыше 13 милліардовъ рублей. При нынѣшней годовой добычѣ золота 2000 пуд., этого количества достало-бы на 531 годъ, а при удвоенной добычѣ на 266 лѣтъ. Между тѣмъ, мы не говорили еще ничего о жильномъ золотѣ; такимъ образомъ, можно смѣло считать, что добыча золота обезпечена въ Россіи на цѣлыя тысячелѣтія.

Астрономія.

Наблюденія надъ Юпитеромъ, произведенныя въ Австраліи на аделаидской обсерваторіи, показываютъ, что атмосфера этой планеты имѣетъ болѣе двухъ тысячъ миль въ глубину. Ближайшій изъ спутниковъ Юпитера былъ виденъ сквозь облака, носившіяся во внѣшнихъ слояхъ этой атмосферы. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Австраліи небо отличается чрезвычайной ясностью, весьма благопріятствующею астрономическимъ наблюденіямъ.

Медицина и гигіена.

Баденское правительство роздало всѣмъ полицейскимъ властямъ, ему подвѣдомственнымъ, по экземпляру брошюры, заключающей въ себѣ указаніе, какъ узнавать поддѣлку и постороннія примѣси въ хлѣбѣ, мукѣ, молокѣ, маслѣ, винѣ, винномъ спиртѣ, фруктовыхъ сокахъ, сахарѣ и чаѣ. При каждой брошюрѣ приложены аппараты и реактивы, необходимые для производства опытовъ.

— **Извѣстный** докторъ А. Ф. Краевскій предложилъ недавно новый способъ вентиляціи и отопленія, который состоитъ въ устройствѣ добавочныхъ стѣнокъ, составляющихъ камеру, заключающую въ себѣ внутреннее жилое пространство. Между стѣнками камеры и стѣнами строенія, оставленъ воздушный слой, который дѣйствіемъ вентиляціонныхъ трубъ находится въ постоянномъ движеніи. Выводимый воздухъ внутренняго жилаго помѣщенія входитъ въ это междустѣнное пространство посредствомъ особыхъ отверстій, сдѣланныхъ внизу, въ стѣнкахъ камеры, откуда и удаляется вентиляціонными трубами наружу, унося съ собою всѣ вредныя испаренія и выдѣленія изъ стѣнъ строенія. Дѣйствіе предлагаемаго устройства можетъ происходить двоякимъ образомъ: нагрѣваніемъ междустѣннаго пространства, или-же безъ нагрѣванія. Примѣненіемъ этого устройства вентиляціи достигается то, что стѣны зданія постоянно провѣтриваются теченіемъ воздушнаго слоя и изолированы отъ жилаго помѣщенія; сверхъ того, онѣ никогда не могутъ быть сырыми, слѣдовательно, не могутъ служить почвою для развитія больничныхъ заразъ. Къ тому-же, при самой сильной вентиляціи, незамѣтно теченія воздуха, потому что онъ равномѣрно направляется кругомъ стѣнъ къ выходнымъ отверстіямъ, сдѣланнымъ внизу въ металлическихъ стѣнкахъ (въ видѣ ажурнаго бордюра) и въ полу между кроватями. Этимъ избѣгается сквозное теченіе воздушной струи, когда въ ней сосредоточенъ воздухъ изъ большаго пространства къ одному отверстію.

— **Изъ Милана** сообщаютъ, что 20 марта, въ 8 часовъ вечера, происходило тамъ торжественное сожженіе бренныхъ останковъ одной молодой дѣвушки, изъ русскихъ. Дѣвушкѣ этой было всего 19 лѣтъ. Она заболѣла тифозною горячкою. Чувствуя приближеніе смерти и будучи въ полномъ сознаніи, она умоляла своихъ родителей не предавать ея тѣла землѣ, а сжечь ее на вновь устроенномъ для этой цѣли кладбищѣ. Послѣ долгой борьбы, родители согласились. Процессъ сожженія трупа продолжался около двухъ часовъ; пепелъ былъ затѣмъ собранъ въ урну, которую родители увезутъ съ собою въ Россію.

— **Нѣкоторые** германскіе врачи увѣряютъ, что устраненіе многихъ болѣзней зависитъ отъ того, чтобы кровати, какъ въ дѣтскихъ, такъ и въ спальняхъ взрослыхъ людей, всегда обращены были головой къ сѣверу. Теорію эту объясняютъ они вліяніемъ земнаго магнетизма на человѣческій организмъ.

Техника, политехника и механика.

Женевскому инженеру Гогену пришла счастливая мысль—примѣнить огромную движущую силу сжатаго воздуха къ желѣзнымъ дорогамъ, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенный способъ тяги не можетъ быть примѣнимъ. Въ настоящее время въ мастерскихъ Турреттинъ, въ Женевѣ, производятся интересные опыты надъ двигателемъ этой новой системы, и, въ недалекомъ будущемъ, будутъ осуществлены въ практикѣ на вновь строющейся желѣзной дорогѣ, долженствующей соединить портъ Ушь, находящійся на Женевскомъ озерѣ, съ дебаркадеромъ западно-швейцарской дороги и съ Лозанною. Нужно замѣтить, что весь участокъ дороги между двумя послѣдними пунктами положенъ въ сплошномъ туннелѣ (около 50 верстъ). Тяга вагоновъ будетъ совершаться посредствомъ поршня, движущагося въ трубѣ силою сжатаго воздуха, а сжатіе этого послѣдняго (до 12 атмосферъ упругости) производиться особымъ сгустителемъ.

— **Американцы** придумали устраивать при рельсовыхъ поѣздахъ походныя типографіи, на которыхъ печатаются самыя свѣжія новости, собираемыя на промежуточныхъ станціяхъ. Такія типографіи, въ которыхъ станки до того миніатюрны, что удобно помѣщаются въ одномъ вагонѣ, существуютъ при многихъ поѣздахъ «Pacific Railway», совершающихъ переѣздъ изъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско втеченіи семи дней.

— **Заимствуемъ** изъ газеты «La Nature» описаніе новаго и весьма простаго снаряда для измѣренія морской глубины. Снарядъ этотъ, изобрѣтенный докторомъ г. Фолемъ, состоитъ изъ сферическаго стекляннаго резервуара, наполненнаго жидкостью, весьма легко сжимаемою, напримѣръ, водою, или, еще лучше, эѳиромъ. Единственнымъ отверстіемъ этому резервуару служитъ волосяная трубка, имѣющая сообщеніе съ небольшимъ верхнимъ резервуаромъ, наполненнымъ ртутью. Послѣдняя, сообразно съ температурою, по всей вѣроятности господствующею въ водѣ на днѣ моря, должна стоять въ уровень съ отверстіемъ въ остроконечной затычкѣ, вдѣланной въ большой резервуаръ. Ртуть въ верхнемъ резервуарѣ приводится въ соприкосновеніе съ морскою водою.

Снарядъ этотъ опускается въ воду посредствомъ лотъ-линя. Жидкость въ большомъ резервуарѣ опускается по мѣрѣ того, какъ онъ погружается все ниже и ниже, и, сообразно силѣ давленія, извѣстное количество ртути будетъ падать черезъ отверстіе въ затычкѣ на дно большаго резервуара. Затѣмъ снарядъ вынимается изъ воды; ртуть, упавшая на дно резервуара, тщательно взвѣшивается, и вѣсъ ея опредѣляетъ съ точностью силу давленія, а какъ скоро эта сила сдѣлается извѣстною, опредѣлить глубину моря будетъ уже легко.

Географія, этнографія и путешествія.

Для смягченія суровости климата въ провинціи Квебекъ (Канада), происходящей отъ громаднаго количества полярныхъ льдовъ, изъ Баффинова залива и съ береговъ Гренландіи приносимыхъ въ заливъ св. Лаврентія, составленъ планъ прекратить доступъ этимъ льдамъ въ упомянутый заливъ. Тогда островъ Антикости и области на сѣверномъ берегу залива св. Лаврентія не только сдѣлались-бы обитаемыми, но имѣли-бы даже прекрасный климатъ. Достигнуть такого результата оказывается очень нетрудно: стоитъ только закрыть герметически Бель-ильскій проливъ.

Составители проекта полагаютъ, что исполненіе его представитъ менѣе затрудненій, чѣмъ постройка Суэзскаго канала. Проливъ не широкъ и не имѣетъ большой глубины, такъ что расходъ на загражденіе пролива высчитываютъ въ незначительную сумму, именно до 5.000,000 фунт. стерлинговъ. Матеріалы для загражденія находятся на мѣстѣ: по обоимъ берегамъ стоятъ громадные утесы, которые просто можно будетъ опрокинуть въ море, если этому проекту суждено осуществиться.

— **Въ Мюнхенѣ** получены извѣстія отъ африканскаго путешественника, доктора Эрвина Бари. По смыслу этихъ извѣстій, онъ счастливо возвратился изъ Гата въ долину Михеро. Это еще первый изъ европейскихъ путешественниковъ, посѣтившій горячіе ключи Себарбарета и видѣвшій «крокодиловы пруды». Онъ сдѣлалъ множество весьма важныхъ геологическихъ и геогностическихъ наблюденій и собралъ богатую коллекцію растеній, совершенно неизвѣстныхъ въ Европѣ. Онъ намѣренъ продолжать свои геологическія и ботаническія изслѣдованія, и съ этой цѣлью располагаетъ проникнуть еще глубже въ землю туареговъ.

Спортъ.

48 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ университеты оксфордскій и кембриджскій впервые выступили для состязанія на Темзѣ; въ этотъ промежутокъ времени, какъ передаютъ англійскія газеты, произошли 33 лодочныя гонки, причемъ Кембриджъ одержалъ 16 разъ побѣду, а Оксфордъ 17. Гонка, въ нынѣшнемъ году, имѣла небывалый доселѣ результатъ. Обѣ партіи прибыли къ цѣли минута въ минуту, и носы лодокъ пришлись до такой степени вровень у самаго корабля, служившаго имъ цѣлью, что судья не могъ разцѣпить ихъ, и въ первый разъ произнесъ (фактъ, небывалый въ лѣтописи этихъ любимыхъ англійскихъ игрищъ): «dead heat!» Разстояніе отъ Путнея до Мортлека пройдено было въ 24 минуты 10 секундъ. Безчисленная толпа зрителей собралась по обоимъ берегамъ Темзы, которая во многихъ мѣстахъ покрыта была судами съ флагами цвѣтовъ голубаго (Кембриджъ) и синяго (Оксфордъ). 23 марта, въ восемь съ половиной часовъ утра, такъ-называемый «starter», г. Фельпсъ, подалъ сигналъ къ отъѣзду. Обѣ партіи, въ числѣ восьми гребцовъ каждая, двинулись въ путь дружно и съ необычайнымъ одушевленіемъ; легкій вѣтерокъ дулъ съ юго-запада, приливъ еще не начался. На половинѣ пути, въ Чисвикѣ, оксфордская партія нѣсколько опередила кембриджскую, что продолжалось до Вайтъ-Гарта; тутъ сломалось рулевое весло у оксфордцевъ, и кембриджская лодка догнала и обогнала своихъ противниковъ. Тѣмъ временемъ, несмотря на потерю весла, семеро остальныхъ гребцовъ со стороны Оксфорда храбро боролись и, послѣ отчаяннаго усилія, очутились рядомъ съ Кембриджцами, когда тѣ были уже на разстояніи мили отъ цѣли. Наконецъ, въ тотъ самый моментъ, какъ раздался пистолетный выстрѣлъ съ судна, служившаго цѣлью гребцамъ, обѣ лодки стояли рядомъ у цѣли. Партія была равная. Во время этой гонки, Оксфордъ непремѣнно одержалъ-бы верхъ надъ противникомъ, еслибы не потеря весла у Вайтъ-Гарта. Число весельныхъ ударовъ было среднимъ числомъ 35 въ минуту.

Археологія.

По словамъ «Кіевлянина», мѣстный археологъ Т. В. Кибальчичъ открылъ, 29-го марта, собранный имъ музей древностей, заключающій въ себѣ до 3,000 экземпляровъ и въ томъ числѣ нѣкоторыя монеты и вещи, составляющія единственные экземпляры въ мірѣ.

Смѣсь.

Почетная сабля для М. Г. Черняева. Въ Прагѣ составился комитетъ чешскихъ патріотовъ, которые хотятъ поднести генералу М. Г. Черняеву драгоцѣнную саблю. Вотъ краткое описаніе этого подарка. Рисунокъ сабли проектированъ чешскимъ извѣстнымъ художникомъ и исполненъ также чешскими мастерами. Ножны серебряныя, очень массивныя, рукоять сабли тоже серебряная. Поперечныя части и конецъ ноженъ вызолочены черезъ огонь. Рукоятка, исполненная съ большимъ вкусомъ, представляетъ голову сокола, который держитъ въ клювѣ турецкую голову. Сабля осыпана чешскими драгоцѣнными камнями разнаго рода, оправленными въ золото, изъ которыхъ составлены разныя фигуры и украшенія. На рукояткѣ находится буква Ч., сдѣланная изъ самыхъ рѣдкихъ гранатъ. Противъ этой буквы эмалевый крестъ. На ножнахъ золотая надпись по чешски: «Чехи Черняеву 1877 годъ». Кромѣ того, на верхней части ноженъ, въ пестрой эмалевой оправѣ — съ одной стороны гербъ чешскаго королевства, а съ другой—гербъ города Праги. Розетки на ножнахъ составлены также изъ чешскихъ гранатъ; а многія украшенія по образцу русскихъ тульскихъ работъ. Рѣзьба на саблѣ исполнена превосходно. Темлякъ — сербскій, золотой и синій. Дамасскій клинокъ весь въ золотой рѣзьбѣ. На немъ на одной сторонѣ русская надпись: «Славянству, христіанству, человѣчеству», а съ другой стороны чешская надпись:

«K zivotu kde Slovan vstâva,
Koste ruskâ moc a slavâ»!

(Тамъ, гдѣ славянинъ торжествуетъ, растутъ русская мощь и слава).

Вокругъ надписей находятся украшенія изъ краснаго и зеленаго золота. Сабля эта очень изогнутой формы и вынимается съ помощью особой пружинки.

Замѣчательный самоучка. «Новое Время» сообщаетъ, что недавно прибылъ въ Петербургъ пятнадцатилѣтній мальчикъ, уроженецъ Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, Василій Хохловъ, замѣчательный по необыкновеннымъ музыкальнымъ и научнымъ, въ особенности математическимъ, способностямъ. Хохловъ, безъ посторонней помощи, изучилъ математику и рѣшаетъ съ поразительною быстротою въ умѣ чрезвычайно трудныя задачи. Что касается до музыкальныхъ способностей, то онъ слагаетъ и поетъ подъ акомпаниментъ гитары народныя былины съ такимъ искусствомъ, которое заранѣе ручается, что изъ него выйдетъ замѣчательный музыкантъ. Кромѣ того, онъ выказываетъ замѣчательную способность къ живописи.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

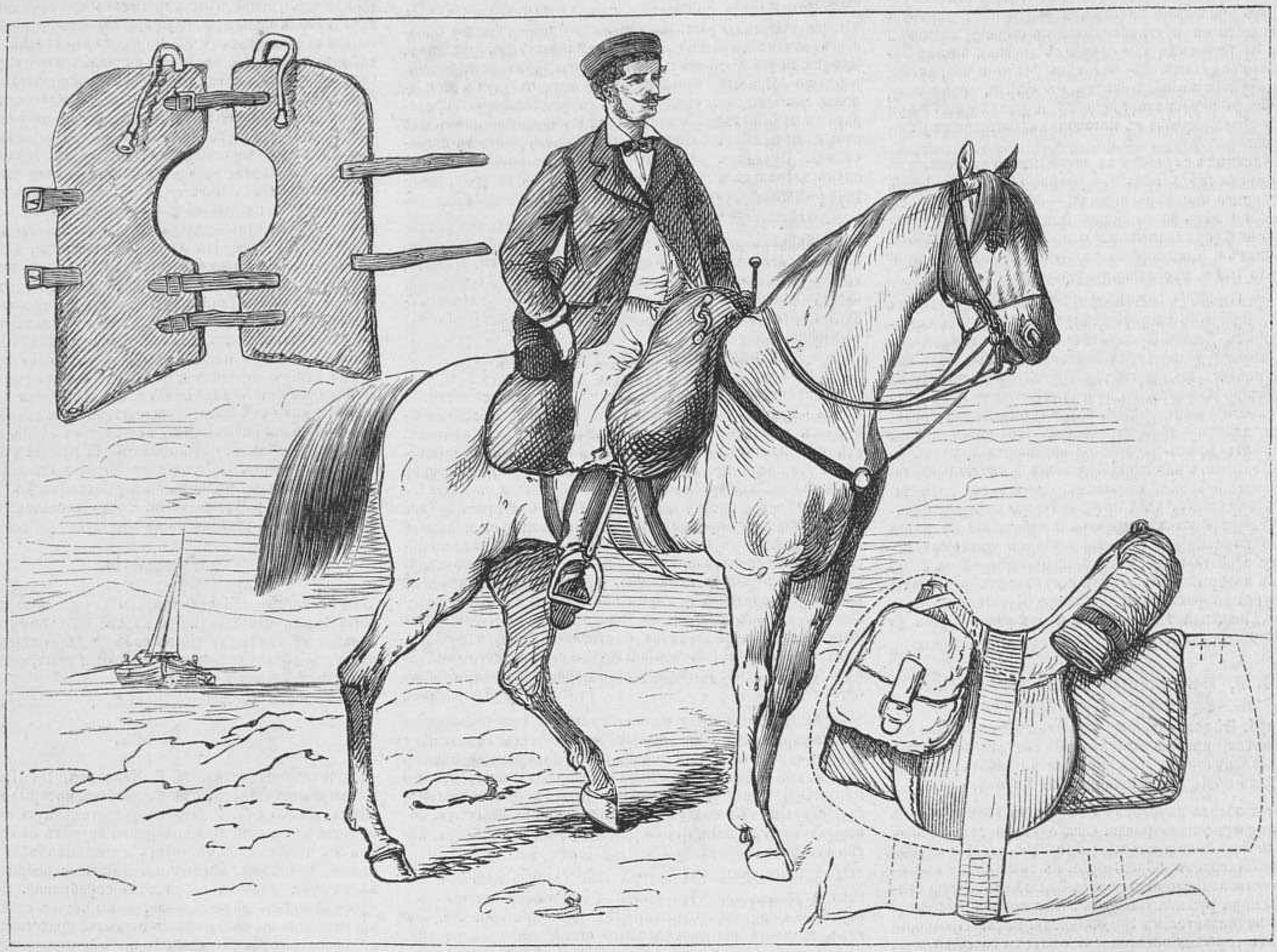
Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Послѣ приговора суда, Соте остался, буквально, безъ всякихъ средствъ къ какому-бы-то ни было существованію. Лишившись, съ исключеніемъ изъ службы, и тѣхъ немногихъ рублей въ мѣсяцъ, которые онъ получалъ изъ губернскаго правленія, Соте потерялъ возможность оплачивать свои «столъ» и «уголъ». Ужасное положеніе! Собственныя, личныя силы одного человѣка слишкомъ ничтожны, чтобы бороться съ нимъ. Я знаю это положеніе. Оно способно попрать

Новый способъ переправы кавалеріи черезъ рѣки, поручика Зубовича.

(Грав. А. Даугель).

въ человѣкѣ самыя святыя его чувства, убѣжденія; оно ведетъ или къ преступленію, или въ гробъ. Нѣтъ середины! Только посторонняя помощь, посторонняя сила, могутъ спасти несчастнаго. Увы! Эта помощь рѣдко является, и, большею частью, очутившійся въ такомъ положеніи, предоставленный самому себѣ, безусловно гибнетъ. Баронъ Соте былъ, однакожь, относительно счастливѣе многихъ. Онъ нашелъ нѣкоторую помощь, которая, несмотря на свою незначительность, все-таки, давала ему возможность нѣсколько продлить страшную борьбу съ нищетой. Такой-же бездомный бѣднякъ, какъ онъ, богатый только надеждами, не разбитыми еще практическою жизнью,—его учитель-студентъ, заставилъ Соте принять отъ него его трехъмѣсячныя сбереженія, назначавшіяся на покупку книгъ и заключавшіяся въ 18-ти рубляхъ. На эти деньги баронъ добрелъ до столицы, гдѣ, относительно, болѣе шансовъ найти средства къ существованію, чѣмъ въ небольшомъ и небогатомъ губернскомъ городѣ.

Не такимъ онъ оставилъ эту столицу тринадцать лѣтъ назадъ. *Тогда*—молодой, знатный, богатый, блестящій гвардейскій офицеръ, довольный собою и другими, человѣкъ, которому «будущее» представлялось не иначе, какъ въ видѣ безконечнаго праздника, пира, *теперь*—возвращался совершенно разбитымъ, голоднымъ, безпріютнымъ скитальцемъ, ищущимъ куска хлѣба, готовымъ, ради него, на самый тяжкій трудъ. Съ энергіей отчаянія, баронъ принялся искать этотъ «кусокъ», немедленно по прибытіи въ столицу. Прошло три недѣли. Не осталось ни одного частнаго или правительственнаго учрежденія, въ которое баронъ не явился-бы за «кускомъ». Увы! Государственная служба оказалась для него навсегда закрытою.

— Много дерзости и смѣлости нужно имѣть, милостивый государь, чтобы съ *такимъ* аттестатомъ искать государственной службы!—съ гнѣвомъ сказалъ барону одинъ сановникъ, возвращая ему, охотно принятый отъ него наканунѣ, аттестатъ.

— Извините, — у насъ, правда, есть мѣста, но мы принимаемъ къ себѣ на службу только ничѣмъ не опороченныхъ лицъ, — вѣжливо отвѣтилъ ему директоръ частнаго учрежденія.

— Намъ *такихъ* надзирателей и сторожей не нужно,—рѣзко произнесъ хозяинъ завода, къ которому баронъ обратился съ просьбой взять его хоть въ сторожа.

А желудокъ, между тѣмъ, требовалъ пищи. Что дѣлать? Обратиться къ своимъ знатнымъ родственникамъ? Но на это онъ не могъ рѣшиться. Гдѣ-же взять хлѣба? Гдѣ найти пріютъ? Послѣдній изъ нищихъ счастливѣе его: тотъ можетъ, по крайней мѣрѣ, протянуть руку за милостыней. Уже два дня, какъ онъ ничего, кромѣ воды, во рту не имѣлъ; уже другую ночь онъ проводилъ на уличныхъ тротуарахъ... Послѣдняя попытка: онъ адресовался къ одному изъ своихъ бывшихъ товарищей по пажескому корпусу, занимавшему довольно видный, самостоятельный служебный постъ. Послѣ обидныхъ словъ: Не помню... баронъ Соте, Соте?... право, не помню! «товарищъ» предложилъ барону зайти черезъ часъ. Онъ явился.

— Графъ извиняются,—они больны и не могутъ васъ принять. Приказали вамъ отдать,—объявилъ швейцаръ, подавая Соте изящный конвертъ.

Выйдя изъ швейцарской графскаго дома, баронъ поспѣшилъ вскрыть конвертъ: въ немъ оказался пятидесяти-рублевый кредитный билетъ.—Этого только не доставало! *милостыня*, поданная черезъ швейцара! Я прошу занятій, прошу работы; а отъ меня находятъ нужнымъ отдѣлаться милостыней... И эту милостыню подаетъ мнѣ мой школьный товарищъ! — думалъ баронъ, держа въ рукѣ кредитный билетъ.

— И каждый имѣетъ *право* подать мнѣ милостыню, какъ человѣку голодному, не имѣющему средствъ поддерживать свое жалкое существованіе... Я воспользуюсь своимъ паденіемъ — этими проклятыми 50-ю рублями: буду нѣкоторое время сытъ, найду пристанище. Но что-же будетъ дальше, черезъ два-три мѣсяца? Опять *милостыня*!—не иначе. Развѣ я не испробовалъ все для отысканія куска хлѣба? Мои поиски, скитанія по многочисленнымъ переднимъ ни къ чему не привели. Нетолько *исключеніе* изъ службы, даже *имя* мое являлось мнѣ препятствіемъ. И въ самомъ дѣлѣ: кто-же возьметъ *барона* въ сторожа?... И такъ, что-жь? Опять протягивать руку, пока судьбѣ будетъ угодно положить конецъ моему существованію?!

— Воспользуюсь этой милостыней, чтобы избѣжать необходимости искать смерти въ рѣкѣ. *Я умру на виду у всѣхъ*... Больная фантазія барона создала картину такой смерти—«на виду у всѣхъ»,—картину, которую Соте немедленно бросился осуществить.

Подкрѣпивъ себя въ первомъ попавшемся ресторанѣ виномъ и легкой закуской, Соте направился къ портному. Ему нужно было привести въ нѣкоторый порядокъ свое затасканное, ветхое платье. Старанія портнаго увѣнчались успѣхомъ: при помощи иголки, щетки, утюга, платье барона вскорѣ получило довольно приличный видъ. Мальчикъ-ученикъ вычистилъ сапоги, сбѣгалъ въ находившійся рядомъ магазинъ бѣлья, принесъ барону новую сорочку. Тутъ-же, въ мастерской портнаго, ему подали умыться. Тѣмъ временемъ, посыльный принесъ билетъ на ложу въ театръ, гусарскую фуражку и перчатки. Словомъ, черезъ часъ какой-нибудь съ небольшимъ, баронъ вышелъ отъ куафера,—къ которому направился изъ мастерской портнаго, — совершеннымъ джентльменомъ. Пріобрѣвъ въ магазинѣ оружія небольшой карманный револьверъ и коробку пуль для него, баронъ тутъ-же, въ магазинѣ, зарядилъ его и положилъ въ карманъ.

Въ семь часовъ вечера, баронъ уже сидѣлъ въ театральной ложѣ и представлялъ себѣ тотъ переполохъ, испугъ, истерики, которые произойдутъ въ этомъ-же театрѣ послѣ того, какъ раздастся выстрѣлъ, имѣющій прекратить его существованіе.

— Это, однако, превосходная мысль, — разсуждалъ или, вѣрнѣе, бредилъ баронъ.—Въ то время, когда, на сценѣ, герой драмы произноситъ свой потрясающій монологъ,—бацъ! выстрѣлъ; и баронъ Соте умираетъ на глазахъ у всѣхъ. Застрѣлиться въ банѣ, въ нумерахъ, на улицѣ, — все это такъ обыденно!... Стрѣляться въ оперѣ еще, кажется, никто не вздумалъ... Превосходная мысль! великолѣпная мысль!

Оставшіеся отъ 50-ти-рублеваго билета три-четыре рубля даютъ ему возможность сходить въ буфетъ. Онъ выпиваетъ залпомъ стаканъ коньяку. И, удивительное дѣло: нисколько не пьянѣетъ. Онъ чувствуетъ себя только бодрѣе, веселѣе. Въ немъ даже является желаніе поговорить, «полюбезничать» съ высокой, красивой брюнеткой, прогуливающейся по корридору,—вспомнить старину.

— И она, черезъ часъ, будетъ испуганнымъ голосомъ спрашивать: «Кто? Что? Какъ?» — И навѣрное пожалѣетъ его, — можетъ быть, и поплачетъ... Но, вотъ, она роняетъ вѣеръ. Ex-гусаръ, съ бывалою ловкостью, успѣваетъ поднять его и подать брюнеткѣ... Та благодаритъ его, удостоиваетъ обворожительной улыбкой. Онъ не упуститъ случая поболтать. Ему такъ весело, онъ такъ расположенъ посмѣяться... Онъ пользуется этимъ «merci», и не оставляетъ его безъ возраженія. Завязывается живая французская болтовня.

Баронъ красивъ, чудно красивъ... Глаза брюнетки то и дѣло обращаются на его роскошные бѣлокурые бакенбарды.

Звонокъ. Антрактъ кончился.

— Я одна въ ложѣ. Если вамъ пріятно продолжать со мною бесѣду, прошу покорно, говоритъ ему брюнетка своимъ очаровательнымъ голосомъ, входя въ ложу.

Баронъ слѣдуетъ за нею. Очаровательный, ласкающійся голосъ, чудесные глаза, красивое, выразительное лицо, вся статная, граціозная фигура брюнетки производятъ перемѣну въ его настроеніи. Онъ становится менѣе веселъ, менѣе болтливъ. Эта женщина, такъ пріятно улыбающаяся ему, обрекшему себя на смерть, напомнила ему, что онъ оставляетъ жизнь, не испытавъ самаго святаго и, какъ увѣряютъ, блаженнѣйшаго изъ чувствъ—любви.

— Что съ вами сдѣлалось? — спрашиваетъ его брюнетка, удивленная внезапной перемѣной въ своемъ собесѣдникѣ.—Боже мой! да какой вы вдругъ мрачный сдѣлались!...

При этомъ № приложеніе (стр. 305—308).

— Извините меня... я... я... Онъ не могъ ничего сказать: слезы душили его.

— Я васъ не пущу! вы скажете мнѣ, что съ вами. Слышите? Дайте вашу руку!—И брюнетка почти насильно опять усадила барона, намѣревавшагося оставить ея ложу.

Припадокъ веселья, видимой беззаботности, давно миновалъ. Барону вдругъ сдѣлалось не страшно, а *жалко* умереть. Онъ предался горькому отчаянiю. Поднявъ глаза, онъ увидалъ, что изъ чудныхъ глазъ брюнетки катились слезы. Она съ такимъ участiемъ, съ такою любовью смотрѣла на него...

— Простите меня! — проговорилъ онъ, наконецъ, слабымъ голосомъ.—Я уйду. Я не имѣлъ права заговорить съ вами, разстроить васъ. Я сумасшедшiй...

Онъ, дѣйствительно, былъ похожъ на сумасшедшаго.

— Можете вы мнѣ сказать ваше имя? — спросила она, дотрогиваясь до его руки и устремляя на него свои чудные глаза.

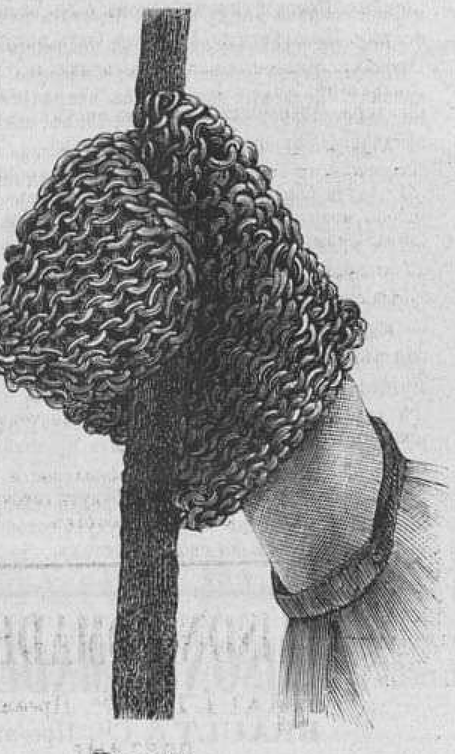
— Мое имя: баронъ Соте, отставной ротмистръ. Довольно! Я *долженъ* уйдти. Вы сейчасъ узнаете причину моего разстройства, — отрывисто отвѣтилъ вдругъ прiободрившiйся Соте. Прощайте!—какъ-то особенно произнесъ онъ, направляясь къ выходу.

— Нѣтъ! Я васъ не пущу! Умоляю васъ, скажите, что съ вами? Я не отстану отъ васъ. Вы мнѣ *все* скажете! — рѣшительно произнесла брюнетка, не выпуская его рукъ.

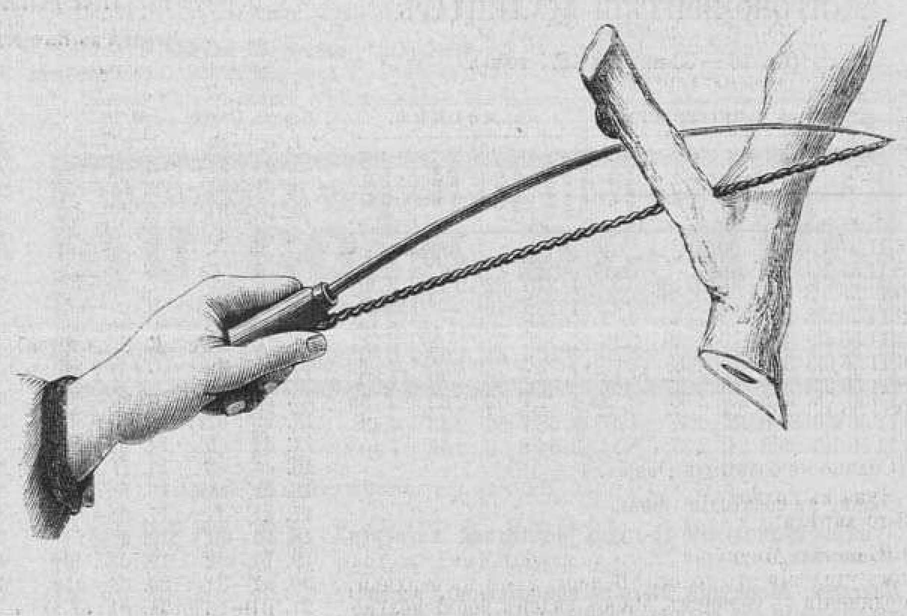
— Хорошо... Извольте! — твердо отвѣтилъ баронъ, послѣ минутнаго колебанiя, въ третiй разъ возвращаясь на свое мѣсто. — Я готовъ отвѣчать вамъ на вопросы. Вы хотите знать, что со мной? Отвѣчаю: мнѣ тяжело разстаться съ жизнью.

— Развѣ вы умираете?—недоумѣвая спросила она.

— Да, я хочу умереть и за этимъ именно прiѣхалъ въ театръ.

Перчатка.

Пилка.

Способъ истребленiя жучка Phylloxera на виноградныхъ лозахъ.

— Я васъ не понимаю.

— Я говорю очень ясно. Вы видите этотъ револьверъ? онъ заряженъ. Минута — и на свѣтѣ однимъ несчастнымъ меньше.

Съ быстротою молнiи выхватила брюнетка изъ рукъ барона только-что вынутый имъ изъ кармана револьверъ.

— Вы не умрете! Дайте вашу руку!... Разсказывайте, что побуждаетъ васъ къ самоубiйству?—полу-повелительно произнесла брюнетка, выйдя съ барономъ изъ ложи.

Баронъ, по возможности кратко, разсказалъ ей свое ужасное положенiе.

— Вы знаете генерала З.?—спросила она его, когда онъ кончилъ свой разсказъ.

— Да, знаю: онъ, между прочимъ, одинъ изъ тѣхъ, къ которымъ я тщетно обращался за мѣстомъ.

— Онъ мой двоюродный братъ; и я вамъ даю за него слово, что вы получите мѣсто, и притомъ непремѣнно хорошее, достойное васъ мѣсто. Это такъ-же вѣрно, какъ то, что я съ вами теперь говорю. Что вы недовѣрчиво качаете головой?

— Это невозможно. Вы не знаете, что такое значитъ *исключенiе* изъ службы,—отвѣтилъ онъ.

— Я и не хочу знать. Знаю только, что вы непремѣнно получите мѣсто. Однако, смотрите: опера кончилась, всѣ разъѣзжаются. Пойдемте и мы.

Баронъ, молча, повиновался. Ливрейный лакей подалъ брюнеткѣ великолѣпную ротонду.

— Вы меня проводите? Кстати, узнаете мою квартиру, — сказала она барону, между тѣмъ, какъ лакей отворялъ дверцы шикарной кареты, подкатившей къ подъѣзду.

— Что-же вы стоите? Давайте руку! — Боже! да вы просто остолбенѣли! чуть не плача, произнесла она, увидавъ, что баронъ не послѣдовалъ за нею въ экипажъ. Какъ бы опомнившись, онъ стремглавъ бросился въ карету и, лишь только дверцы захлопнулись и карета помчалась, какъ баронъ схватилъ обѣ руки брюнетки и сталъ осыпать ихъ безчисленными горячими поцѣлуями.

— Вы будете жить!... Вы будете счастливы... Васъ не умѣли понять, оцѣнить... Тѣмъ лучше: я васъ спасу. Вы мой! говорила брюнетка, страстно обнимая и цѣлуя барона.

Карета остановилась у освѣщеннаго подъѣзда богатаго дома, на одной изъ модныхъ улицъ столицы.

— И такъ, до завтра, другъ мой!—по французски сказала брюнетка, прощаясь съ барономъ у подъѣзда своей квартиры. Хоть я и не боюсь теперь за васъ, потому что вы достаточно успокоились; но револьвера, все-таки, не отдамъ: онъ у меня останется. Смотрите-же, будьте аккуратны... къ 11 часамъ. У меня будетъ въ это время братъ. Захватите съ собою ваши бумаги. До свиданiя-же! Запомните, домъ № 20.

Двери подъѣзда захлопнулись. Нѣсколько минутъ баронъ не трогался съ мѣста. Онъ словно приросъ къ мѣсту. Стукъ проѣхавшаго экипажа вывелъ его изъ забытья. Быстрыми шагами пошелъ онъ по направленiю къ бульвару. Но, вотъ, и бульваръ пройденъ, и громадная площадь, и еще много улицъ и переулковъ, а баронъ продолжалъ все такъ-же быстро шагать. Бой часовъ на городской башнѣ привлекъ его вниманiе. Онъ остановился.

— Два, три, четыре... четыре часа утра! Странно, какъ я не замѣтилъ, что такъ поздно... Уфъ!—пробормоталъ баронъ, прислонившись къ забору. Онъ едва стоялъ на ногахъ. Онъ только теперь почувствовалъ усталость. Къ счастью, оказалось, что онъ остановился какъ разъ противъ гостинницы. Баронъ позвонилъ. Заспанный швейцаръ отнѣкивался было пустить такого поздняго постояльца; и только послѣ убѣдительныхъ просьбъ, платы «*впередъ*» за нумеръ (въ карманѣ барона нашелся рубль) и тщательнаго просмотра, при помощи громадныхъ очковъ, аттестата барона, швейцаръ смилостивился и провелъ барона въ какой-то, чуть-ли не шестой, этажъ, въ рублевый нумеръ.

— Огня прикажете?—спросилъ швейцаръ.

— Ничего не нужно! — И баронъ, не раздѣваясь, какъ снопъ, повалился на кровать.

Было девять часовъ, когда баронъ проснулся на другой день. Онъ долго не могъ собраться съ мыслями, привести въ порядокъ все пережитое втеченiи вчерашняго дня. Происшедшее съ нимъ въ театрѣ было до такой степени необычайно, романтично, что, приводя въ памяти всѣ выдающiеся моменты этого вечера, онъ невольно увлекался и давалъ просторъ воображенiю. «Я васъ жду въ 11 часовъ... С—кая улица, домъ № 20», вдругъ вспомнилось ему.

Ровно въ 11 часовъ, баронъ позвонилъ у подъѣзда дома № 20. Видимо предупрежденный, швейцаръ избавилъ его отъ обычныхъ вопросовъ: «Кого вамъ угодно?» «Какъ прикажете доложить?» и проч. Баронъ особенно боялся именно перваго вопроса: что онъ отвѣтитъ?—*Ее!*... А кто *она?* Какъ ея имя?... Онъ очень обрадовался, поэтому, когда швейцаръ, отворивъ двери, почтительно произнесъ: «Пожалуйте-съ! Васъ ждутъ»—и вслѣдъ затѣмъ дернулъ за сонетку. Раздались звонки, и два человѣка, во фракахъ, показались на площадкѣ великолѣпно-убранной лѣстницы, по которой баронъ торопливо поднимался. Послѣдовало еще одно: «пожалуйте-съ!» — и баронъ, сопровождаемый «человѣками», пройдя рядъ роскошныхъ комнатъ, достигъ цѣли — крайней комнаты. Баронъ машинально остановился. Глазамъ его представилась большая, круглая, полусвѣтлая комната, обитая дорогой матерiей, убранная съ необыкновенною роскошью въ восточномъ вкусѣ. На небольшой оттоманкѣ полулежала *она*, одѣтая въ бархатное платье; маленькiя ноги ея, обутыя въ превосходныя, шитыя золотомъ, шелковыя туфли, кокетливо покоились на высокой бархатной подушкѣ, помѣщавшейся нѣсколько ниже оттоманки. Все существо красавицы дышало страстью, нѣгой. Тутъже, раскачиваясь въ американскомъ креслѣ, сидѣлъ пожилой, полный господинъ въ генеральскомъ мундирѣ.

— Ну, вотъ и вы! Какъ я рада!... Я ужь боялась, что вы раздумаете прiѣхать. Здравствуйте-же, баронъ!—радостно привѣтствовала его красавица, поднявшись съ оттоманки и протягивая ему руку.—Баронъ Соте... Мой братъ,—поспѣшила она представить другъ другу барона и генерала.

Оказалось, что генералъ нѣкогда служилъ подъ начальствомъ отца Соте, и что, поэтому, онъ тѣмъ болѣе радъ знакомству съ его сыномъ, что онъ пораженъ разсказомъ сестры о положенiи барона.

— Просто, не вѣрится! — съ паѳосомъ воскликнулъ генералъ. — Человѣкъ съ такимъ *именемъ*, образованiемъ, прибѣгаетъ къ самоубiйству *отъ нужды*!... Вы несправедливы къ «свѣту», къ обществу; оно вовсе не такъ безучастно къ своимъ членамъ, чтобы отказать имъ въ помощи. Каждый изъ насъ, — вѣрьте мнѣ—за честь считалъ-бы протянуть вамъ руку.

Баронъ рѣшился возразить генералу, напомнивъ, что онъ, между прочимъ, *и къ нему* обращался... и, однакожъ, не имѣлъ успѣха. Сконфуженный генералъ очень краснорѣчиво объяснилъ тогда положенiе сановника, ежедневно осаждаемаго массой просителей, принимающихъ всевозможные виды и положенiя, чтобы *заискать* довѣрiе къ своимъ, большею частью неосновательнымъ, просьбамъ.

— Нѣтъ никакой физической возможности *самому* входить въ положенiе каждаго такого просителя. Невольно впадешь въ *ошибки*, но въ *равнодушiе*—никогда. Адресуйте вы ко мнѣ письмо, подайте бумагу, явитесь въ мой домъ, и вы—смѣю васъ увѣрить—не имѣли бы повода прибѣгать къ такому крайнему протесту противъ равнодушiя общества, какъ самоубiйство.—Послѣ довольно продолжительной бесѣды, генералъ попросилъ барона дать ему свой аттестатъ. Просмотрѣвъ его, генералъ, извинившись передъ сестрой, что лишаетъ ее на нѣсколько минутъ прiятнаго общества барона, предложилъ послѣднему руку, приглашая его въ кабинетъ. Тщательно притворивъ двери кабинета и указавъ барону на кресло, генералъ совершенно другимъ, такъ называемымъ, «дѣловымъ» тономъ произнесъ длинную рѣчь, сущность которой заключалась въ томъ, что *исключенiе* изъ службы, дѣйствительно, составляетъ трудно-преодолимое препятствiе къ занятiю какого-либо мѣста; что положенiе барона,—онъ вполнѣ понимаетъ,—крайне-незавидно, и что, тѣмъ не менѣе, онъ, генералъ, желаетъ спасти его, устроить его настоящее и, затѣмъ, позаботиться о будущемъ.

— Хотите вы получить мѣсто командира арестантской роты и 20 тысячъ рублей денегъ? вдругъ неожиданно озадачилъ барона генералъ.

— Я и не смѣю мечтать о такомъ счастiи, ваше превосходительство. Но я васъ не понимаю... Это невозможно.

— Я вамъ говорю: возможно. Мало того, я предлагаю вамъ при этомъ еще одно сокровище... Словомъ, баронъ,—замялся нѣсколько генералъ,—вы хотите быть счастливы? — женитесь на *этой особѣ*... Нетвердо, торопливо, какъ бы испугавшись собственныхъ словъ, произнесъ генералъ.

— Т. е., на комъ? На вашей *сестрѣ*?—спросилъ озадаченный баронъ.

— Н-да... Это для васъ все равно: сестра-ли она мнѣ, нѣтъ-ли. Довольно того, что я хочу выдать ее за васъ замужъ, дать ей право носить ваше имя, котораго она, несомнѣнно, достойна...

Кровь бросилась въ голову Соте; у него потемнѣло въ глазахъ. Въ немъ опять заговорилъ гордый баронъ. Не обдумавъ хорошенько предложенiя генерала и послѣдствiй своего отказа, баронъ, внѣ себя, вскочилъ съ кресла.

— Вы—негодяй, милостивый государь! Баронъ Соте никогда не продастъ себя! Вы мнѣ отвѣтите!...

Генералъ хладнокровно позвонилъ.

— Сейчасъ-же проводить этого господина, и никогда не впускать! — отдалъ онъ приказаніе явившемуся на звонокъ человѣку.

Соте бросился на генерала. Къ счастію послѣдняго, «человѣкъ» успѣлъ схватить барона за руки, чѣмъ воспользовался генералъ, и бросился вонъ изъ кабинета. Явились «люди», и барона выпроводили на улицу далеко не съ тою почтительностью, съ какою его встрѣтили, часъ тому назадъ. Аттестатъ его остался въ рукахъ генерала. Не отдавая себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, безсмысленно слѣдуя внезапному душевному порыву, баронъ поспѣшно отправился въ квартиру «оскорбившаго» его своей милостыней графа.

— Доложи графу, что мнѣ нужно, необходимо сейчасъ-же его видѣть, живѣй!—грозно приказалъ онъ швейцару. Испуганный страшнымъ видомъ барона, швейцаръ не осмѣлился не исполнить его приказанія.

— Вы негодяй! — было первое слово барона, когда онъ увидалъ графа.

Послали за полиціей. Баронъ не переставалъ наносить оскорбленія графу, полицейскому чиновнику. Его арестовали, причемъ дали ему возможность написать жалобу.

— Право, не помню, что именно я написалъ. Знаю только, что исписалъ цѣлыхъ три листа. Я былъ словно въ горячкѣ. Я совершенно не владѣлъ собою,—говорилъ мнѣ баронъ.

Въ тотъ-же день, вечеромъ, его потребовалъ къ себѣ полицеймейстеръ.

— Гдѣ вашъ документъ? Чѣмъ вы занимаетесь? Гдѣ живете?

Вмѣсто того, чтобы хладнокровно отвѣтить, объяснить свои обстоятельства, баронъ Соте, своими рѣзкими отвѣтами, возстановилъ противъ себя и полицеймейстера. Послѣдствіемъ этого явилось постановленіе о задержаніи барона Соте, какъ безпаспортнаго, не указавшаго своего мѣстожительства и занятій.

Такимъ образомъ, баронъ Соте очутился въ благородной камерѣ N-ской части, гдѣ и не замедлилъ придти въ себя.

(Продолженіе будетъ).

Астрономическій Календарь.

(Съ 16 — 30 апрѣля 1877 года).

Апрѣль.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 57 4	4 6	7 50	10 2в	3 33у	4 24	7 32	9 22в	3 59у
18	11 57 1	4 1	7 55	—	3 47	4 19	7 36	—	4 40
20	11 56 8	3 55	8 0	2 5у	5 15	4 15	7 40	1 0у	6 18
22	11 56 6	3 50	8 5	2 35	8 15	4 10	7 44	1 57	8 50
24	11 56 4	3 45	8 10	2 39	11 13	4 6	7 48	2 20	11 30
26	11 56 3	3 39	8 15	2 38	2 2в	4 2	7 52	2 32	2 3в
28	11 56 2	3 34	8 19	2 37	4 57	3 58	7 56	2 43	4 43
30	11 56 1	3 29	8 24	2 37	8 14	3 54	8 0	2 59	7 40

Солнце въ созвѣздіи Овна.

Луна въ полнолуніи 15-го, въ послѣдней четверти 23-го апрѣля.

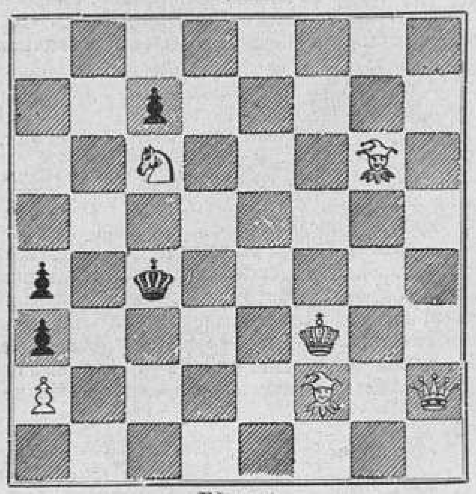
Планеты: Меркурій 21-го въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Венера 24-го въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Марсъ виденъ послѣ полуночи. Юпитеръ виденъ предъ восходомъ солнца на югѣ, близь самаго горизонта. Сатурнъ виденъ утромъ на востокѣ, Уранъ виденъ въ первую половину ночи на западѣ. Нептунъ на небѣ днемъ.

ЗАДАЧА № 441.

Г. Шмита.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 356.

Играна въ Витебскѣ, 19 марта.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлыя. Баронъ Нольде.	Черныя. И. Ш.		
1. e2—e4	1. e7—e5	22. b7 : a7	22. f8—d8
2. g1—f3	2. b8—c6	23. a7—a6	23. a1—e1
3. f1—c4	3. f8—c5	24. a6 : e6†	24. g8—h8
4. b2—b4	4. d7—d5	25. d2—b3	25. e1—e2†
5. e4 : d5	5. c6 : b4	26. c2—b1	26. e2—f1†
6. c2—c3	6. b4 : d5	27. b1—b2	27. f1 : g2†
7. f3 : e5	7. g8—f6	28. b2—b1	28. g2—g1†
8. d2—d4	8. c5—e7	29. b1—b2	29. g1 : h2†
9. 0—0	9. 0—0	30. b2—b1	30. h2—h1†
10. c1—g5	10. c8—f5	31. b1—b2	31. h1—g2†
11. g5 : f6	11. e7 : f6	32. b2—b1	32. g2—g6†
12. d1—b3	12. f5—e6	33. e6 : g6	33. h7 : g6
13. b3 : b7 1)	13. f6 : e5	34. b1—c2	34. d8—e8
14. d4 : e5	14. d5—e3	35. a2—a4	35. e8 : e5
15. c4 : e6	15. f7 : e6	36. a4—a5	36. g6—g5
16. f2 : e3 2)	16. f8 : f1†	37. a5—a6	37. e5—e8
17. g1 : f1	17. d8—d3†	38. a6—a7	38. g5—g4
18. f1—e1	18. a8—f8	39. c2—d3	39. g4—g3
19. b1—d2	19. d3 : e3†	40. a7—a8ф.	40. e8 : a8
20. e1—d1	20. e3—g1†	41. d3—e3	41. a8—f8
21. d1—c2	21. g1 : a1 3)	Бѣлыя сдались.	

1) Не слѣдовало брать этой пѣшки.

2) Отдать ладью за коня—вѣрный проигрышъ; а такъ, еще была надежда какъ нибудь открыть аттаку и остаться съ офицеромъ.

3) Бѣлыя, конечно, не предвидѣли такого случая.

Орелъ. Г-ну С—ву. Портреты Государя Императора и Государыни Императрицы были приложены: первый къ № 411, а второй къ № 417 «Всем. Илл.».

Москву. В—ю Д—у. Въ стихахъ у васъ опять противорѣчіе: журчитъ ручей, вѣтерокъ колышетъ колосья и въ тиши ночной ни звука не слыхать. Если положеніе ваше таково, какъ вы пишите, то почему не попробовать-бы вамъ излагать мысли свои въ прозѣ. Впрочемъ, если времени у васъ много, то занимайтесь и поэзіей, хотя она у васъ болѣе навѣяна чтеніемъ другихъ поэтовъ, чѣмъ самородная. Стать на одно изъ видныхъ мѣстъ вамъ мудрено, но печатать стихи ваши будутъ. Читайте больше критиковъ, только не современныхъ, а также поэтовъ не однихъ лишь русскихъ.

Одессу. Н. Н. К—аки. Отъ корреспондента требуется многаго, а изъ вашего письма видно, что вамъ турецкій языкъ знакомѣе русскаго.

Петербургъ. А. С—ой. Стихи ваши покажутся «слаще дивныхъ пѣсенъ рая» тому, о комъ «про себя вы шепчете: ненавижу», но публика только подивится вашей «красавицѣ, посаженной между вѣтвей березы и мечущей изъ глазъ искры». Посовѣтуйте ей лѣтомъ быть осторожнѣе.

Бессарабской губерніи, въ м. Фолешты. И. И. Александровичу. Желаемый вами адресъ находится во «Всеобщемъ Календарѣ» 1877 года, на стр. 22, въ отдѣлѣ адресъ-календаря. Подробный отвѣтъ въ письмѣ.

Херсонъ. П. Т—у. Неужели вы въ самомъ дѣлѣ увѣрены, что если васъ зароютъ въ землю, то возлѣ вашего гроба будутъ воспѣвать стаи птичекъ? Столь-же невѣроятно, чтобы молодая дѣва пришла на вашу могилу и стала проливать вамъ на молодыя щеки слезы.

Москву. Р. Н. С—у. Рисунки будутъ помѣщены. Мы обѣщали еще въ прошломъ № «Всемірной Иллюстраціи».

Елецъ. А. Л—е. Рифмы есть, но бойкости стиха и поэзіи нѣтъ.

Саратовъ. П. П. Ф. Не всякому слуху вѣрьте. На бумагѣ туркамъ ни почемъ поставить не только 800,000 войска, но и милліонъ.

Воронежъ. В. С... По всей вѣроятности. Въ случаѣ войны, перо и карандашъ у насъ будутъ готовы, и художники и корреспонденты на своихъ постахъ.

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ
НА 1877 ГОДЪ

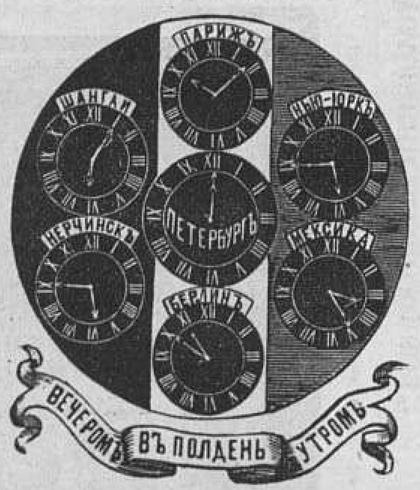
для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ ко Всеобщ. Календарю на 1877 г.: **Стѣнной Календарь на 1877 г.**, изящно отпечатанный **двумя красками**, на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по вынутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

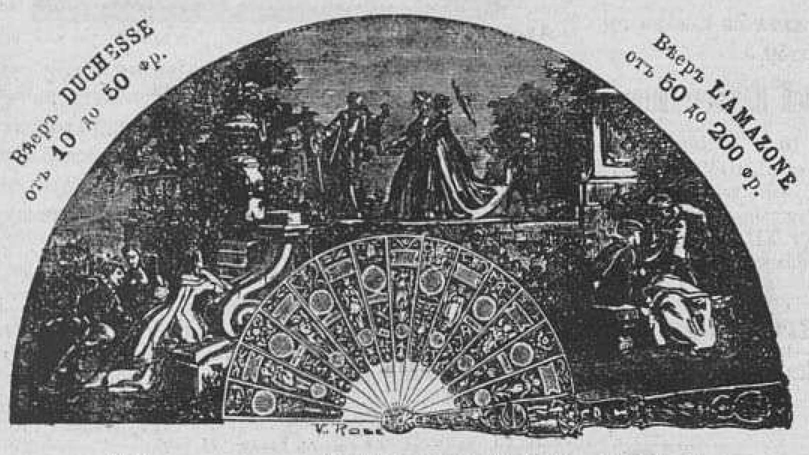

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:
въ бумажкѣ — 1 р. сер.
въ папкѣ — 1 „ 30 к.
въ переплетѣ — 1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
въ бумажкѣ — 1 р. 30 к.
въ папкѣ — 1 „ 60 „
въ переплетѣ — 2 „ сер.

☛ «Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. ☚ —240—

Требованія будутъ исполняться по порядку ихъ полученія.

MAISON ALEXANDRE

Патентованный фабрикантъ вѣеровъ Ея Величества Государыни Императрицы и Ихъ Величествъ Короля и Королевы Нидерландскихъ

A. M. GUERIN, Преемникъ, **14, boulevard Montmartre, Paris**

—230—6—2—

По Малой Садовой, д. Демидова,
ДЕПО
Торговаго дома И. А. КУМБЕРГА.

ЛАМПЫ всѣхъ сортовъ и фасоновъ.
КЕРОСИНОВЫЯ КУХНИ собств. фабрики, отъ 1 р. 60 коп.
МИНУТН. КУХНИ по 1 р. 25 коп.
УМЫВАЛЬН. СТОЛЫ отъ 4 р. 75 коп.
ВѢНСКАЯ ГНУТАЯ МЕБЕЛЬ братьевъ Тонетъ. —232—

Н. П. ЛАНИНЪ,
КОММИССІОНЕРЪ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ,

въ Москвѣ, у Москворѣцкаго моста, с. д.,

честь имѣетъ увѣдомить, что ему присуждены на Филадельфійской Выставкѣ 1876 года

ДВѢ МЕДАЛИ,

одна — за «Русское шампанское», минеральныя, ягодныя и фруктовыя воды; другая — за ягодные соки и сиропы, употребляемые имъ для приготовленія водъ.

—233—5—1—

НАСМОРКЪ, КОКЛЮШЪ И ГРИППА
РАЗДРАЖЕНІЕ ГРУДИ И ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ.

Тѣсто и сиропъ изъ Нафе (Pâte et Sirop de Nafé), приготовленные Г. Делангренье изъ Парижа, признаны 50 докторами Парижскихъ Госпиталей какъ самое дѣйствительное средство противъ этихъ болѣзней.

Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ апт. Россіи.

—228—27—

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:
ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,
въ С.-Петербургѣ.

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Θеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×′5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны. — Грав. на деревѣ; вел. 7′×′5. Цѣна каждому портрету 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Гравирован. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×′5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер., съ перес. 15 коп. сер. —241—

Grands Magasins de Nouveautés

AU COIN DE RUE

Ceux qui vendent le meilleur marché de tout Paris

8, RUE MONTESQUIEU, 8 — PARIS — RUE DES BONS-ENFANTS, 18, 20 et 22

SOIERIES, CHALES, TROUSSEAUX, ROBES, COSTUMES, CONFECTIONS ET DENTELLES

231—26—3

Альбомъ рисунковъ къ соч. Н. В. ГОГОЛЯ:

ВЕЧЕРА НА ХУТОРѢ БЛИЗЬ ДИКАНЬКИ.

ИЗДАНІЕ А. Н. ГОЛЯШКИНА.

Вышли и продаются четыре выпуска: у Фельтена, Невскій просп., № 20; въ книжныхъ магазинахъ Вольфа и Ильина. —234—3—3—

ПРИЗЫВЪ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ.

Комитетъ Грамотности, состоящій при Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ, состоящаго подъ *Высочайшимъ* Ея Величества покровительствомъ, «Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ», предположилъ: устроить, при врачебныхъ учрежденіяхъ, *библіотеки, которыми могли-бы пользоваться наши раненые и больные воины.*

Устройство такихъ читаленъ предположено сдѣлать на средства, которыя предоставитъ на это дѣло *частная благотворительность.* О поступающихъ пожертвованіяхъ и объ ихъ употребленіи будетъ публиковаться въ газетахъ; независимо отъ этого, имена жертвователей Комитетъ Грамотности будетъ своевременно доставлять въ Главное Управленіе названнаго Общества.

Пожертвованія могутъ быть доставляемы: а) *иногородными* — по адресу: въ Петербургъ, въ Комитетъ Грамотности, состоящій при Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ; б) *жительствующими въ Петербургѣ* — Предсѣдателю Комитета Грамотности, Н. А. Ермакову (Сергіевская, близь Литейной, домъ Лѣсникова), или Казначею Комитета, протоіерею церкви Маріинскаго дворца, Дмитрію Павловичу Соколову (въ Маріинскомъ дворцѣ).

—242—

ПИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Чтобы укрѣпить дѣтей и людей слабыхъ, страдающихъ грудью, желудкомъ, блѣдною нѣмощью или малокровныхъ, лучшимъ и вкуснѣйшимъ завтракомъ можетъ быть RACAHOUT des ARABES (Арабское Ракаху), питательная и возстановляющая пища, приготовленная г. Делангренье изъ Парижа. — Депо: въ Русскомъ коммерч. аптек. Обществѣ и во всѣхъ аптекахъ Россіи.

—227—26—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ
въ С.-Петербургѣ.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 апрѣля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 433. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 17. 16 апрѣля 1877 года.

Редакція проситъ обратить вниманіе на объявленіе на второй страницѣ этого нумера.

Турція. — Улица Рущука во время луннаго затмѣнія (Бой съ дракономъ).

(Рис. нашъ корреспондентъ Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ. — Циркуляръ Государственнаго Канцлера Россійскимъ Посламъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ, отъ 7-го апрѣля 1877 года. — Нота Государственнаго Канцлера Тевфикъ-Бею, турецкому повѣренному въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ, отъ 12-го апрѣля 1877 года. — Новѣйшія извѣстія. — Политика внутренняя и внѣшняя. — Путевыя замѣтки нашего корреспондента: 1) «Бой съ дракономъ»; 2) Стычка между румынскими доробанцами и турками на островѣ Рамаданѣ, на Дунаѣ; 3) Главная мечеть въ Рущукѣ, обращенная въ казармы для сирійскихъ войскъ; 4) Добруджа. — Засѣданіе турецкаго парламента. — Домъ князя Мурузи, въ С.-Петербургѣ. — Домъ Троицко-Сергіевской лавры, въ Москвѣ. — Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. «Раздумье». Картина академика К. А. Трутовскаго. — «Доброе утро», картина Н. В. Неврева. — Мостъ черезъ разливъ Дона на линіи ростово-владикавказской желѣзной дороги, у станціи Батайской. — Корреспонденція изъ Москвы. — Фельетонъ. — Смѣсь. Несчастные случаи. — Почтовый ящикъ. — Некрологи. — По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженіе). — Объявленія.

РИСУНКИ: Улица Рущука во время луннаго затмѣнія. (Бой съ дракономъ). — Константинополь. Засѣданіе турецкаго парламента. — Новый домъ князя Мурузи, на Литейномъ проспектѣ, въ Петербургѣ, по плану архитектора Серебрякова. — Турція. Главная мечеть въ городѣ Рущукѣ, обращенная въ казармы для сирійскихъ войскъ. — Домъ Троицко-Сергіевской лавры, на Ильинкѣ, въ Москвѣ. — С.-Петербургъ. Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. «Раздумье», картина академика К. А. Трутовскаго. — «Доброе утро»! Картина Н. В. Неврева. — Путевыя замѣтки нашего корреспондента. Виды, сцены и типы на турецко-румынской границѣ: 1) Схватка румынскихъ доробанцевъ съ турками, на островѣ Рамаданѣ, на Дунаѣ; 2) Видъ въ Добруджѣ; 3) Виды, сцены и типы въ Румыніи. — Мостъ черезъ разливъ Дона у станціи Батайской, на ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ.

Вслѣдствіе великаго, интересующаго всякаго, событія, о которомъ говорится въ нижепомѣщенномъ Высочайшемъ Манифестѣ, редакція «Всемірной Иллюстраціи» честь имѣетъ довести до свѣдѣнія своихъ подписчиковъ, что она удвоитъ свои усилія, чтобы доставить своимъ читателямъ, со всею вѣрностью и скоростью, все **новѣйшее и интересное съ театра войны въ картинахъ и статьяхъ.**

Во «Всемірной Иллюстраціи» будутъ помѣщаемы, между прочимъ, слѣдующіе рисунки: портреты замѣчательнѣйшихъ командировъ, сраженія, мелкія стычки, сцены изъ лагерной жизни, виды городовъ и крѣпостей, планы и карты военныхъ дѣйствій и проч.

Кромѣ разныхъ, присылаемыхъ частными лицами, статей и эскизовъ, редакція будетъ получать, чрезъ посредство своихъ корреспондентовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, всѣ необходимыя свѣдѣнія. Корреспонденты эти слѣдующіе:

Профессоръ **Тодоровичъ**, для Сербіи, Босніи, Герцеговины и Черногоріи.

Художникъ **Штейнманъ,** для дѣйствующей въ Азіи Кавказской арміи.

Ник. Ник. **Каразинъ,** для квартиры Главнокомандующаго южной арміи,

и М. П. **Ѳедоровъ**, для главной квартиры разныхъ отдѣльныхъ частей арміи.

Такимъ образомъ, мы будемъ имѣть возможность дать нашимъ читателямъ

ИСТОРІЮ НЫНѢШНЕЙ РОССІЙСКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ,

для чего къ каждому нумеру «Всемірной Иллюстраціи» будетъ прилагаться **особое приложеніе,** подъ заглавіемъ:

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНИКА ВОЙНЫ,

которая будетъ представлять собою полнѣйшее изображеніе войны въ картинахъ и текстѣ, причемъ, конечно, войдутъ, для полноты изданія, и нѣкоторые, помѣщенные уже во «Всем. Илл.» статьи и рисунки. Подписчики «Всем. Илл.» получатъ означенное приложеніе безплатно, а въ отдѣльной продажѣ каждый выпускъ будетъ стоить **20** к., съ пересылкою **25** к.

Такимъ образомъ, по окончаніи войны, пріобрѣвшіе упомянутое изданіе будутъ имѣть цѣлый томъ, украшенный множествомъ изящныхъ рисунковъ, который, составляя самостоятельное цѣлое, будетъ служить напоминаніемъ объ одной изъ величайшихъ эпопей нашего времени.

Первый выпускъ «**Иллюстрированной хроники войны**» будетъ приложенъ къ № 434 «Всемірной Иллюстраціи».

Годовая цѣна «Всемірной Иллюстраціи»: безъ доставки **13** р., съ доставкою **14** р. **50** к., съ пересылкою **16** р.

Вновь поступающіе подписчики получаютъ «Всемірную Иллюстрацію» еще съ **№ 1-го.**

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

о вступленіи Россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго Христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь Русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи Христіанъ Балканскаго Полуострова.

Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда Намъ дороги; все Царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благословенія мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлію достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ Христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными и дружественными Намъ Великими Европейскими Державами. Мы не переставали стремиться, впродолженіи двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить Христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою предъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ Правительствъ, не привели, однако, къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ Христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія Константинопольской Конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ Кабинетамъ составить особый Протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій Константинопольской Конференціи, и пригласить Турецкое Правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію Христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство Собственнаго Нашего достоинства. Турція, отказомъ своимъ, поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія. Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ уповании на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ Словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи.

Данъ въ Кишиневѣ, апрѣля 12-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, Царствованія же Нашего въ двадесять третье.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Циркуляръ Государственнаго Канцлера Россійскимъ Посламъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ, отъ 7-го апрѣля 1877 года.

Императорскій Кабинетъ тщетно исчерпывалъ, съ самаго начала Восточнаго кризиса, всѣ имѣвшіяся въ его власти средства для того, чтобы при содѣйствіи Великихъ Державъ Европы достигнуть прочнаго умиротворенія Турціи.

Всѣ предложенія, послѣдовательно сдѣланныя Портѣ, по установившемуся между Кабинетами соглашенію, встрѣтили съ ея стороны непреодолимое сопротивленіе.

Протоколъ, подписанный въ Лондонѣ 19-го (31-го) марта сего года, былъ послѣднимъ выраженіемъ совокупной воли Европы.

Императорскій Кабинетъ предложилъ его какъ крайнюю попытку къ примиренію. Онъ заявилъ декларацією отъ того же числа, сопровождавшею протоколъ, такія условія, которыя, будучи честно и искренне приняты и исполнены Оттоманскимъ Правительствомъ, могли возстановить и упрочить миръ. На все это Порта отвѣтила нынѣ новымъ отказомъ.

Это обстоятельство не было принято въ соображеніе лондонскимъ протоколомъ. Выражая желанія и рѣшенія Европы, онъ ограничился постановленіемъ условія, что въ случаѣ, если бы Великія Державы обманулись въ надеждѣ на энергическое выполненіе со стороны Порты мѣръ, долженствовавшихъ повести къ улучшенію положенія христіанскаго населенія, единодушно признанному необходимымъ для спокойствія Европы, то онѣ оставляютъ за собою право совмѣстно обсудить средства, которыя признаютъ наиболѣе удобными для обезпеченія благосостоянія этого населенія и сохраненія общаго мира.

Такимъ образомъ, Кабинеты предусматривали случай невыполненія Портою обѣщаній, которыя она могла бы дать, но не предвидѣли случая отказа ея на требованія Европы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ декларація, сдѣланная лордомъ Дерби вслѣдъ за подписаніемъ протокола, заявляла, что такъ какъ Правительство Ея Величества Королевы согласилось на подписаніе сего акта только въ видахъ обезпеченія общаго мира, то слѣдовало разумѣть, что протоколъ долженъ считаться недѣйствительнымъ и неимѣющимъ значенія въ томъ случаѣ, если бы предложенная цѣль — а именно совмѣстное разоруженіе и сохраненіе мира между Россіею и Турціею — не была бы достигнута.

Отказъ Порты и побужденія, на которыхъ онъ основанъ, не оставляютъ никакой надежды на то, что она приметъ въ уваженіе желанія и совѣты Европы, и не даютъ никакого ручательства въ томъ, что предложенныя для улучшенія участи христіанскаго населенія реформы будутъ введены; они дѣлаютъ невозможными миръ съ Черногоріею и выполненіе условій, которыя могли бы привести къ разоруженію и умиротворенію. При такихъ обстоятельствахъ, попытки къ примиренію теряютъ всякую вѣроятность успѣха, и остается одно изъ двухъ — или допустить продолженіе положенія дѣлъ, признаннаго Державами несовмѣстнымъ съ ихъ интересами и съ интересами Европы вообще, или же попытаться достигнуть путемъ понужденія того, чего единодушныя усилія Кабинетовъ не успѣли получить отъ Порты путемъ убѣжденія.

Нашъ Августѣйшій Монархъ рѣшилъ принять на Себя совершеніе дѣла, къ выполненію котораго, вмѣстѣ съ Нимъ, Онъ приглашалъ Великія Державы.

Онъ далъ Своимъ войскамъ повелѣніе перейти границу Турціи.

Благоволите довести объ этомъ рѣшеніи до свѣдѣнія того Правительства, при которомъ вы аккредитованы.

Возлагая на Себя это бремя, нашъ Августѣйшій монархъ выполняетъ тѣмъ самымъ долгъ, налагаемый на Него интересами Россіи, мирное развитіе которой задерживается постоянными смутами на Востокѣ. Его Императорское Величество сохраняетъ увѣренность, что съ тѣмъ вмѣстѣ Онъ дѣйствуетъ соотвѣтственно чувствамъ и интересамъ Европы.

Примите и проч.

(Подписано): Горчаковъ.

Нота Государственнаго Канцлера Тевфикъ-Бею, турецкому повѣренному въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ, отъ 12-го апрѣля 1877 года.

Такъ какъ переговоры особой важности, которые Императорскій Кабинетъ велъ съ Портою Оттоманскою, въ видахъ прочнаго умиротворенія Востока, не привели къ желаемому соглашенію, то вслѣдствіе сего Его Императорское Величество, мой Августѣйшій Повелитель, съ сожалѣніемъ, признаетъ Себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Благоволите увѣдомить ваше правительство, что Россія отнынѣ считаетъ себя въ войнѣ съ Турціею.

Первымъ послѣдствіемъ этого является прекращеніе дипломатическихъ сношеній между обоими Государствами.

Покорнѣйше прошу васъ доставить свѣдѣнія о числѣ и званіяхъ лицъ, составляющихъ оттоманское посольство въ С.-Петербургѣ, для того, чтобы мы могли препроводить къ вамъ надлежащіе паспорты.

Что касается до проживающихъ въ Россіи оттоманскихъ подданныхъ, то тѣ изъ нихъ, которые того пожелаютъ, вольны оставить страну; тѣ же, которые предпочтутъ остаться въ ней, могутъ съ полною увѣренностью положиться на покровительство законовъ. (Пер. съ фр.).

Новѣйшія Извѣстія.

Жмеринка, 10-го апрѣля. Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, изволилъ сегодня, въ 9 часовъ утра, благополучно прибыть на станцію Жмеринку, кіево-брестской желѣзной дороги, и, произведя смотръ войскамъ, въ 10½ часовъ утра, изволилъ выѣхать въ Бирзулу, а оттуда, послѣ смотра войскъ, въ Тирасполь.

Тирасполь, 11-го апрѣля. Государь Императоръ изволилъ производить вчера два смотра частямъ девятаго корпуса. Въ 9 часовъ утра, въ Жмеринкѣ представлялась 5-я пѣхотная дивизія, съ ея артиллеріей и обозомъ; по окончаніи смотра, Его Императорское Величество изволилъ собрать къ Себѣ офицеровъ всѣхъ частей и произнести имъ напутственное предъ походомъ слово, а 17-му пѣхотному Архангелогородскому полку, по случаю дня рожденія его Августѣйшаго Шефа, Великаго Князя Владиміра Александровича, выразилъ увѣренность, что полкъ поддержитъ свою прежнюю боевую славу. Въ 5½ часовъ, на станціи Бирзула представлялись 13-я пѣхотная и 9-я кавалерійская дивизіи, съ ихъ артиллеріей и обозами; послѣ смотра, Государь изволилъ сказать собраннымъ офицерамъ осмотрѣнныхъ частей слѣдующія слова: «Предъ отправленіемъ вашимъ въ походъ, Я хочу васъ напутствовать; если придется вамъ сразиться съ врагомъ — покажите себя въ дѣлѣ молодцами и поддержите старую славу своихъ полковъ. Есть между вами молодыя части, еще не бывавшія въ огнѣ, но Я надѣюсь, что онѣ не отстанутъ отъ старыхъ и постараются сравниться съ ними въ боевыхъ отличіяхъ. Желаю вамъ возвратиться поскорѣе и со славою. Прощайте, господа!» Затѣмъ, обращаясь къ войскамъ, Государь произнесъ: «Прощайте, ребята!» Отвѣтомъ было громовое, долго не прерывавшееся «ура». Офицерамъ 9-й кавалерійской дивизіи Его Императорское Величество выразилъ надежду, что полки дивизіи и въ военное время покажутъ себя столь-же блистательно, какъ всегда представлялись Ему въ мирные дни. Повсюду величайшій восторгъ со стороны войскъ и восторженныя встрѣчи народа. Ночлегъ Государя назначенъ въ Тираснолѣ, гдѣ утромъ будетъ смотръ, послѣ котораго Его Величество прослѣдуетъ въ Унгены для смотра-же, а къ полуночи прибудетъ обратно въ Кишиневъ. Сопровождаютъ Государя Императора Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, Князь Сергѣй Максиміліановичъ Лейхтенбергскій, министры: двора, военный, путей сообщенія, шефъ жандармовъ и посолъ константинопольскій Игнатьевъ. Августѣйшій главнокомандующій арміею, съ генераломъ Непокойчицкимъ, встрѣтили Его Императорское Величество въ Тираснолѣ.

Кишиневъ, 11-го апрѣля. Въ 9 часовъ утра, въ Тираснолѣ, Его Величество изволилъ смотрѣть части восьмаго корпуса, а именно 9-ю пѣхотную дивизію и первую бригаду 32-й пѣхотной дивизіи, съ ихъ артиллеріею; по окончаніи смотра Государь Императоръ, въ Своемъ напутственномъ словѣ, между прочимъ, изволилъ сказать: «Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло, и потому Я медлилъ, доколѣ было возможно; Мнѣ жаль было проливать вашу дорогую для Меня кровь; но разъ, что честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, Мы всѣ до послѣдняго человѣка съумѣемъ постоять за нее. Съ Богомъ! Желаю вамъ полнаго успѣха. До свиданія».

Кишиневъ, 12-го апрѣля. Его Величество Государь Императоръ, вчера, въ 5 часовъ пополудни, изволилъ прибыть на станцію Унгены, гдѣ былъ встрѣченъ Митрополитомъ молдавскимъ въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи румынскаго духовенства, а также депутаціею ясскихъ гражданъ, съ ясскимъ префектомъ во главѣ. Митрополитъ произнесъ привѣтственное слово, на которое Его Величество отвѣчалъ, что, поручая Себя и русское воинство святымъ молитвамъ православнаго духовенства, Онъ надѣется встрѣтить въ румынскомъ народѣ дружественныя чувства. Смотръ 6-го сапернаго и 3-го желѣзнодорожнаго баталіоновъ, 12-й пѣхотной и 8-й кавалерійской дивизіи, съ ихъ артиллеріею, состоялся, вначалѣ 6-го часа, на пограничномъ полѣ близъ рѣки Прута. Не смотря на самую неблагопріятную погоду, войска представились въ блистательномъ порядкѣ. Смыслъ напутственныхъ словъ Государя Императора былъ таковъ-же, какъ и на предшествовавшихъ смотрахъ. Восторгъ войскъ безпредѣленъ, неудержимъ; народъ русскій и румынскій, пришедшій изъ-за Прута, привѣтствовалъ Его Величество съ громкимъ восторгомъ. По окончаніи смотра, коляску Государя Императора сопровождала громадная толпа конныхъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, при несмолкаемыхъ кликахъ войска и народа. Выходя изъ экипажа на станціи, Государь, въ послѣдній разъ обратясь къ офицерамъ, сказалъ: «Храни васъ Богъ. Поддержите честь русскаго оружія». Вначалѣ двѣнадцатаго часа, Его Величество прибылъ въ Кишиневъ и былъ встрѣченъ на станціи городскою депутаціею съ хлѣбомъ-солью. Пребываніе Государя Императора въ губернаторскомъ домѣ. Городъ иллюминованъ. Общій восторгъ народа.

Кишиневъ, 12-го апрѣля. Его Величество, прибывъ сегодня въ началѣ десятаго часа на поле близъ Кишинева, объѣхалъ войска и за тѣмъ остановился въ виду всего фронта на мѣстѣ, гдѣ были приготовлены аналой и ожидало духовенство въ полномъ облаченіи. Преосвященный Павелъ, епископъ кишиневскій и хотинскій, громогласно прочелъ врученный ему манифестъ, объявляющій войну Оттоманской Портѣ, послѣ чего былъ соборнѣ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Преосвященный сказалъ глубоко прочувствованное напутственное слово и благословилъ Его Высочество Главнокомандующаго иконою Спаса, а войска—иконою Богоматери, въ лицѣ ихъ представителя, Свиты генералъ-маіора Драгомирова, какъ начальника четырнадцатой пѣхотной дивизіи, представлявшейся на смотръ и квартировавшей постоянно въ Кишиневѣ. Минута была въ высшей степени торжественная. За тѣмъ войска были пропущены церемоніальнымъ маршемъ, по окончаніи котораго Его Величество, подъѣхавъ къ собраннымъ офицерамъ кавалеріи, пѣхоты, артиллеріи и Собственнаго конвоя, изволилъ обратиться къ нимъ съ напутственными словами и пожеланіями совершить доблестно предстоящее святое дѣло. На смотру впервые участвовали два болгарскіе батальона, сформированные въ Кишиневѣ изъ добровольцевъ, прибывшихъ сюда изъ-за Дуная. Восторгъ войскъ и народа выше описанія. Кавалерія прямо съ плаца двинулась въ походъ за границу.

Петербургъ, 13-го апрѣля. Сегодня прочитанъ во всѣхъ церквахъ Высочайшій манифестъ о войнѣ, по окончаніи обѣдни, а потомъ совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ.

Вѣна, (23-го) 11-го апрѣля. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Каттарро, что командующій турецкими войсками въ Албаніи, Дервишъ-паша, выѣхалъ въ Салоники; командованіе-же принялъ Али-Саибъ-паша. Движенія черногорскихъ войскъ уже начались. Вукотичъ занялъ Крстацъ и получилъ подкрѣпленіе изъ Зубцовъ, въ числѣ 800 человѣкъ, состоящихъ подъ начальствомъ Вукаловича, такъ какъ турки готовятся къ вторженію въ Дужскій проходъ. Третій отрядъ, подъ начальствомъ Пейо Іокаско, вступилъ въ Баньяны. Сулейманъ-паша, повидимому, ожидаетъ прибытія изъ Босніи новыхъ войскъ, чтобъ начать военныя дѣйствія.

Константинополь, (23-го) 11-го апрѣля. Русскій гербъ снятъ съ Порты. Всѣ члены русскаго посольства уже выѣхали изъ Константинополя. Русскіе подданные, оставшіеся въ Турціи, поставлены подъ покровительство германскихъ консуловъ.

Константинополь, (23-го) 11-го апрѣля. Говорятъ, что султанъ вскорѣ отправится на Дунай и приметъ личное командованіе надъ арміей.

Г. Лэйардъ, въ довольно опредѣленныхъ выраженіяхъ, заявилъ Портѣ, что Англія гарантировала цѣлость и независимость Турціи на основаніи предоставленнаго ей права надзора; Турція-же, отвергнувъ надзоръ иноземныхъ державъ, тѣмъ самымъ лишилась означенной гарантіи, и Англія не станетъ поддерживать неприкосновенность Оттоманской Имперіи своимъ оружіемъ.

Великій визирь, Эдхемъ-паша, обратился къ румынскому правительству съ особою нотою, въ которой приглашаетъ его вступить въ соглашеніе съ Турціею.

Укрѣпленіе Калафата и сосредоточеніе румынскихъ войскъ въ этомъ пунктѣ, господствующемъ надъ Виддиномъ, возбуждаютъ въ Константинополѣ сильныя опасенія.

Порта изготовляетъ, въ настоящее время, ноту ко всѣмъ великимъ державамъ, за исключеніемъ Россіи. Въ этой нотѣ Порта предложитъ европейскимъ державамъ новое соглашеніе на совершенно новыхъ основаніяхъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, нота будетъ отправлена завтра-же.

Кишиневъ, 13-го апрѣля. Вчера, утромъ, наши войска перешли границу въ трехъ пунктахъ: Унгенахъ, Бештанахъ и противъ Кубея, къ вечеру вступили въ Яссы, Леово, Галацъ и заняли Барбошскій мостъ на Серетѣ, причемъ казаки сдѣлали около 100 верстъ, а пѣхота 70 верстъ до Рени.

Кишиневъ, 14-го апрѣля. 12-го апрѣля Галацъ и Барбошскій мостъ были заняты передовыми отрядами нашей кавалеріи, 13-го-же числа два означенные пункта, а также и Браиловъ заняты пѣхотою, артиллеріею и кавалеріею, изъ состава войскъ одиннадцатаго корпуса, подъ общимъ начальствомъ полковника Бискупскаго.

Вѣна, (24-го) 12-го апрѣля. Газетѣ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Букарешта, отъ сегодняшняго числа, что русская армія начала переходить Прутъ въ трехъ различныхъ пунктахъ. Уже 21-го апрѣля, вечеромъ, 1,200 конныхъ казаковъ прошли чрезъ Китилу, у Букарешта, направляясь въ Калафатъ. Румынскій кавалерійскій полкъ выступилъ въ Калафатъ. Въ Букарештѣ господствуетъ сильнѣйшее возбужденіе.

Вѣна, (25-го) 13-го апрѣля. Въ «Политическую Корреспонденцію» сообщаютъ изъ Константинополя, что предполагавшійся отъѣздъ султана въ дѣйствующую армію отложенъ и едва-ли состоится и впослѣдствіи, такъ какъ во дворцѣ опасаются переворота съ цѣлью возвести на престолъ Мурада или Юсуфа-Иззедина, сына Абдулъ-Азиса. Къ такому перевороту стремится партія Митхада, которая внушаетъ сильныя опасенія. Разрывъ съ Персіей ожидается въ скоромъ времени.

Берлинъ, (24-го) 12-го апрѣля. При обсужденіи, въ германскомъ парламентѣ, препровожденныхъ въ бюджетную коммиссію частей военнаго бюджета, требованіе увеличенной суммы на учрежденіе 105-ти новыхъ маіорскихъ должностей, возбудило продолжительныя пренія. Графъ Мольтке доказывалъ необходимость ассигнованія требуемой суммы, заявляя, что и онъ желаетъ продолжительнаго мира, но что, по нынѣшнему времени, надѣяться на это нельзя. Скорѣе можно предположить, что недалеко то время, когда каждое правительство должно будетъ напрягать всѣ свои силы для обезпеченія своего существованія. Причиною этого служитъ прискорбное недовѣріе правительствъ другъ къ другу. По словамъ оратора, Франція также достигла, за послѣдніе годы, многаго въ дѣлѣ собственной обороны; необыкновенно большія массы войскъ расположены теперь между Парижемъ и германскою границею. Франція дѣлаетъ все для своей арміи, встрѣчая единогласное одобреніе со стороны народа. «Франція—прибавилъ графъ Мольтке—рѣшительно опередила Германію въ томъ, что у нея кадры для военнаго времени находятся въ готовности уже во время мира. Германія не можетъ уклониться отъ подобной-же мѣры». Послѣ рѣчи Мольтке, палата приняла представленныя коммиссіей предложенія относительно установленія 105-ти новыхъ маіорскихъ должностей; противъ этого подали голоса прогрессисты, члены центра и соціалисты.

Берлинъ, (24-го) 12-го апрѣля. Сообщенное газетами извѣстіе о назначеніи принца Рейса германскимъ посломъ въ Константинополѣ преждевременно. Достовѣрно, впрочемъ, что бывшій до нынѣ посломъ, баронъ Вертеръ, выходитъ въ отставку и, на случай новаго замѣщенія поста посла въ Константинополѣ, имѣется въ виду принцъ Рейсъ; однако, относительно времени замѣщенія означеннаго поста еще ничего не рѣшено. Германія приняла на себя роль представительницы русскихъ подданныхъ въ Турціи въ полномъ сознаніи трудности этой задачи и сопряженныхъ съ нею обязанностей; обстоятельство это слѣдуетъ считать вѣскимъ доказательствомъ искренней дружбы Германіи къ Россіи. Предположенное назначеніе въ Константинополь принца Рейса, который въ точности ознакомился съ условіями русскаго быта, во время своей бытности въ Петербургѣ, служитъ также признакомъ того, какъ серьезно понимаетъ Германія принимаемое ею на себя представительство.

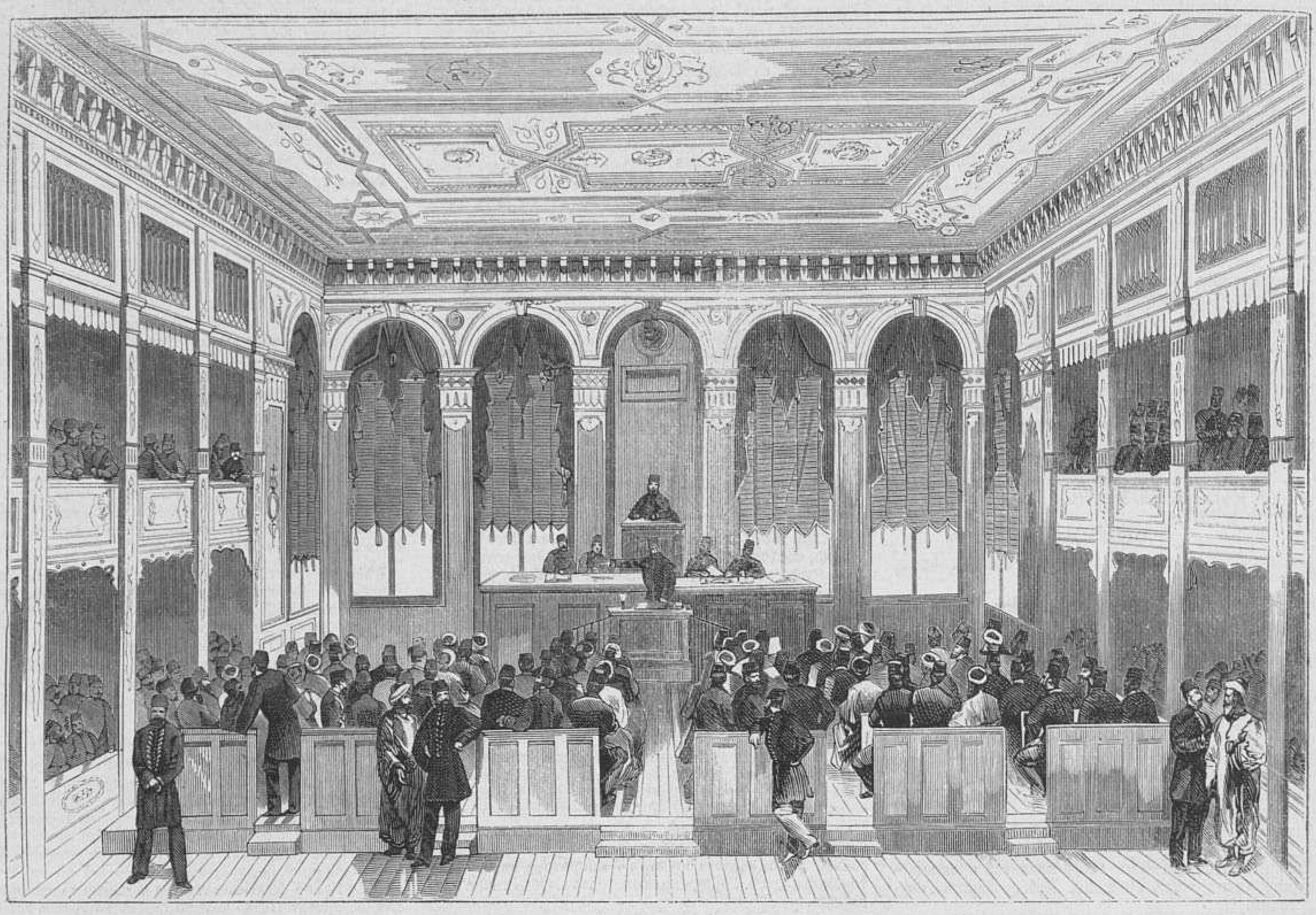
Бѣлградъ, (24-го) 12-го апрѣля. Омладина ведетъ оживленную агитацію за возобновленіе войны противъ Порты. По извѣстіямъ изъ княжества, многіе изъ участвовавшихъ въ прошлогоднемъ походѣ собираются составить вольные отряды для дѣйствій противъ турокъ въ Болгаріи. Князь Миланъ отправилъ въ Константинополь заявленіе о совершенномъ нейтралитетѣ Сербіи. У всѣхъ прошлогоднихъ добровольцевъ отобрано оружіе.

Цетинье, (25-го) 13-го апрѣля. Турки взяли безъ выстрѣла главный городъ миридитовъ, Орошъ.

Русскій манифестъ объ объявленіи войны Турціи полученъ сегодня. Извѣстіе это возбудило здѣсь общій энтузіазмъ и было привѣтствуемо восторженными криками «живіо, русскій Царь!».

Константинополь, (25-го) 13-го апрѣля. Въ телеграммахъ султана къ начальникамъ арміи сказано, что, въ виду нападенія со стороны Россіи, султанъ, будучи вынужденъ защищать оружіемъ независимость Турціи, надѣется, съ Божьею помощью, одержать побѣду. По словамъ телеграммы, нація приметъ подъ свое покровительство солдатскихъ женъ и дѣтей, а султанъ, развернувъ, въ случаѣ надобности, священное знамя калифата, присоединится къ арміи.

— По слухамъ, на азіатской границѣ, подъ Карсомъ, произошла схватка.

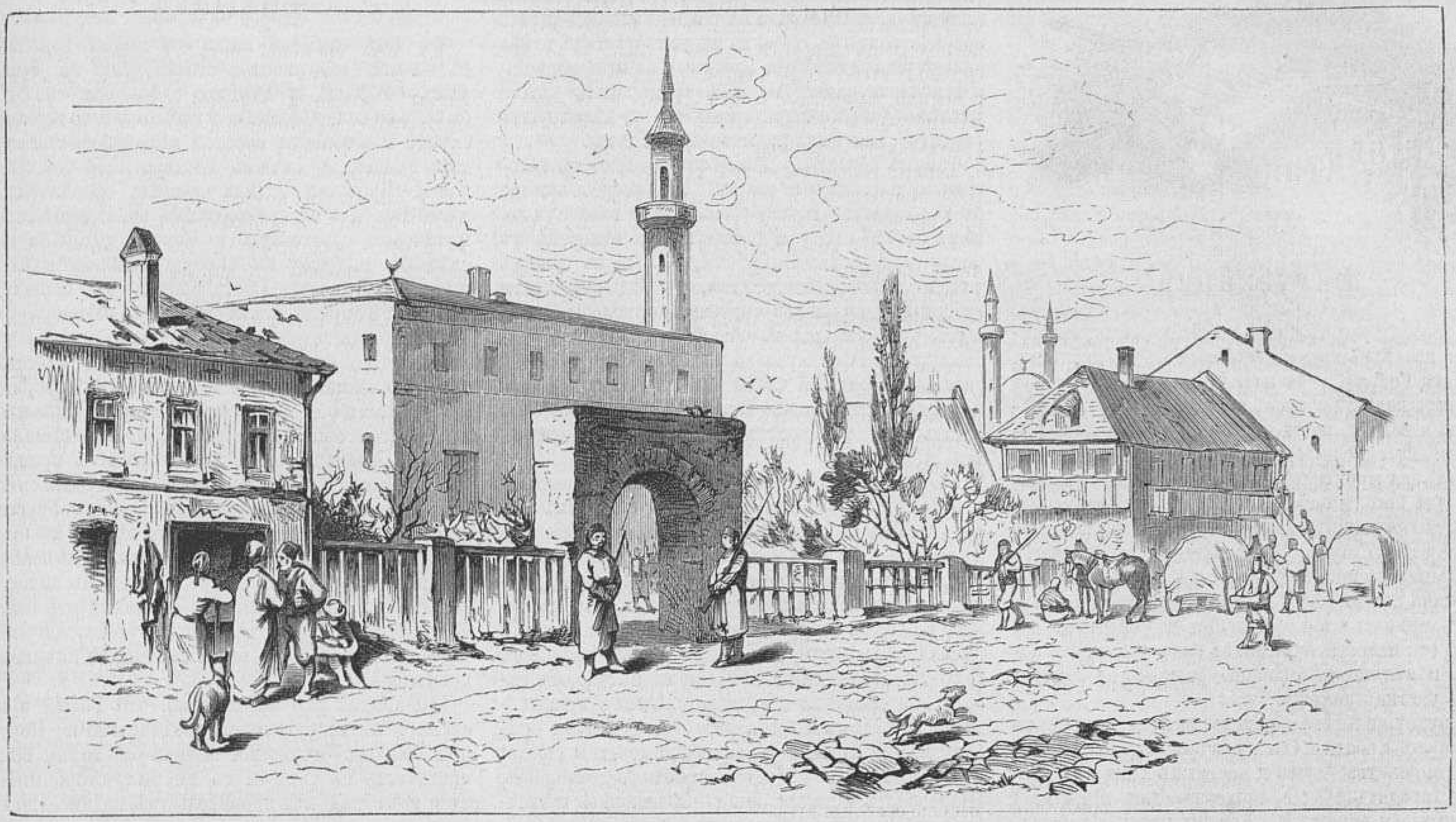
Константинополь. — Засѣданіе турецкаго парламента.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

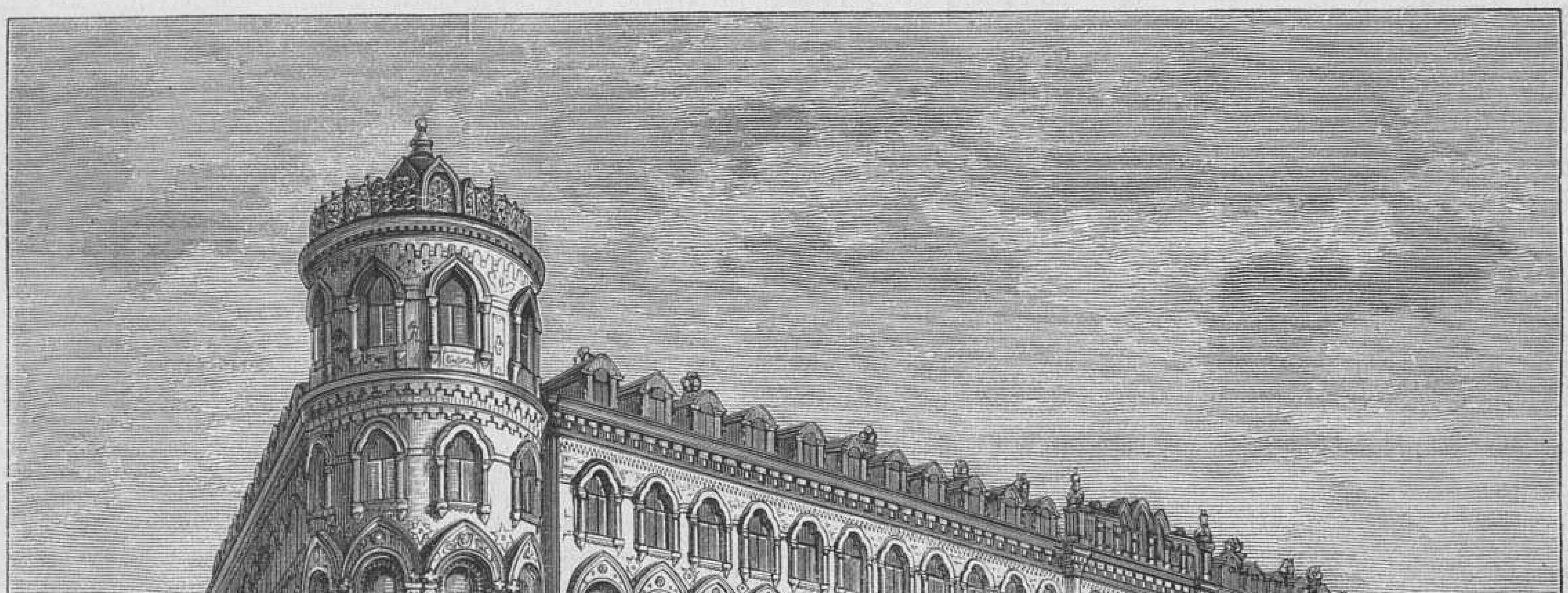
Новый домъ князя Мурузи, на Литейномъ проспектѣ, въ С.-Петербургѣ, по плану архитектора Серебрякова.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. О. Май).

Турція. — Главная мечеть въ городѣ Рущукѣ, обращенная въ казармы для сирійскихъ войскъ.

(Съ наброска нашего корреспондента Н. Н. Каразина, рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Вейерманъ).

Домъ Троицко-Сергіевской лавры, на Ильинкѣ, въ Москвѣ.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. О. Май).

Политика.

Внутренняя.

Первое мѣсто въ числѣ событій, совершившихся въ послѣднее время, занимаетъ, безъ сомнѣнія, поѣздка Государя на югъ Россіи. Въ настоящій моментъ великій вопросъ о войнѣ и мирѣ уже рѣшенъ, и войска наши вступили въ предѣлы Румыніи. Русскій народъ вздохнулъ свободнѣе; тяжелая эра мучительной неизвѣстности миновалась для него, и онъ съ самоотверженіемъ исполнитъ долгъ свой до конца. Конечно, на первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ обезпеченіе участи раненыхъ и больныхъ воиновъ; хотя у насъ уже давно организовано съ этою цѣлью особое общество, но слѣдуетъ принять въ соображеніе, что средства его окажутся недостаточными, въ виду огромныхъ потерь, причиняемыхъ войною, если его не поддержитъ частная помощь.

Поэтому, нельзя не обратить вниманія на проектъ докторовъ Кабата и Сахарова объ устройствѣ, при участіи земства, думъ и частныхъ лицъ, въ разныхъ городахъ Россіи, пріютовъ для призрѣнія больныхъ и раненыхъ. Авторы проекта предлагаютъ раздѣлить эти пріюты на два разряда: общественные и частные; первые предполагается устраивать въ видѣ лечебницъ, вторые же—въ семействахъ тѣхъ лицъ, которыя захотятъ взять страждущихъ на свое попеченіе. Число призрѣваемыхъ зависитъ, конечно, отъ мѣстныхъ условій, но оно должно быть заранѣе разсчитано такъ, чтобы, при открытіи военныхъ дѣйствій, военное вѣдомство могло знать, гдѣ и сколько раненыхъ можетъ быть принято. Мѣстное управленіе народными пріютами поручается особымъ попечительствамъ отъ земства или думъ, съ участіемъ какъ членовъ отъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, такъ и другихъ лицъ обоего пола, желающихъ оказать пользу своею дѣятельностью или деньгами.

Лучшими доказательствами, что этотъ планъ можетъ осуществиться, являются не только тѣ пожертвованія, которыя были сдѣланы для призрѣнія раненыхъ до сихъ поръ, но и готовность, которую обнаружили многія лица къ слушанію фельдшерскихъ лекцій, для того, чтобы посвятить себя уходу за страждущими въ госпиталяхъ и лазаретахъ.

Благодаря такому сочувствію, московское общество Краснаго Креста нашло возможнымъ учредить въ Московской губерніи госпитали на 1150 кроватей. Кромѣ того, московская городская дума рѣшила назначить изъ средствъ города 1,000,000 р. для употребленія на санитарныя нужды, арміи а Екатерининская община сестеръ милосердія въ Новгородѣ—лазаретъ на 50 человѣкъ.

Къ счастію, пожертвованія и выполненіе различныхъ обязанностей, по случаю войны лежащихъ на сельскомъ населеніи, покажутся не столь тяжелыми, какъ можно было бы предполагать съ перваго взгляда, потому что урожай въ большинствѣ мѣстностей, въ прошломъ году, былъ удовлетворителенъ. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ «Прав. Вѣстникомъ», видно, что въ Привислянскомъ краѣ урожай почти вездѣ далъ сборъ выше 1875 года, особенно яровыхъ хлѣбовъ; картофель же хотя и уродился хорошо, но во многихъ мѣстностяхъ былъ подмоченъ дождями и подвергся порчѣ. Въ центральной, черноземной полосѣ Европейской Россіи урожай можно считать посредственнымъ, но, сравнительно съ 1875 годомъ, онъ оказался почти во всѣхъ губерніяхъ этой полосы болѣе удовлетворительнымъ. Въ средне-к южно поволжскихъ губерніяхъ хлѣба уродились мѣстами неудовлетворительно, большею же частью посредственно, а травы—почти повсемѣстно. Относительно южной полосы Европейской Россіи, свѣдѣнія имѣются только по губерніямъ Екатеринославской и Херсонской. Въ Екатеринославской урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ въ большей части уѣздовъ ожидался довольно удовлетворительный и только въ нѣкоторыхъ посредственный; въ Херсонской же урожай вообще можно считать посредственнымъ, хотя во многихъ мѣстахъ хлѣба сильно пострадали отъ засухи и были попорчены и испиты жуками. Урожай травъ былъ повсемѣстно удовлетворительный, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сѣно было подмочено дождями.

Такимъ образомъ, общее заключеніе, къ которому приводятъ эти данныя, слѣдующее: вообще въ Европейской Россіи урожай 1876 года лучше, чѣмъ въ 1875 году, и долженъ быть отнесенъ къ числу посредственныхъ, такъ какъ въ самыхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, въ большей части губерній центральной черноземной полосы и южныхъ, онъ оказался въ общей сложности посредственнымъ. Относительно урожая хлѣба, травъ и овощей въ большей части прочихъ полосъ Европейской Россіи, можно сказать то-же самое, а въ остальныхъ мѣстностяхъ урожай удовлетворительный.

Упомянувъ о дѣятельности общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ также и о дѣятельности, за 1876 годъ, не менѣе почтеннаго «общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ». Изъ отчета этого учрежденія, напечатаннаго на дняхъ весьма изящно и съ приложеніемъ нѣсколькихъ рисунковъ, видно, что въ прошломъ году спасительными станціями избавлено отъ гибели 503 человѣка и подана дѣйствительная помощь 40 судамъ и 5 гонкамъ. Здѣсь кстати прибавить, что, кромѣ того, таможенные чины спасли 21 человѣка и 4 судна; капитанъ-лейтенантъ Шаренбергъ и его товарищи—33 человѣка и частныя лица, непринадлежащія къ обществу,—55 человѣкъ и 3 судна. Такимъ образомъ, въ 1876 году оказана помощь 612 лицамъ, 47 судамъ и 5 гонкамъ. Въ настоящее время—общество поданія помощи при кораблекрушеніяхъ имѣетъ 49 морскихъ станцій (въ томъ числѣ три крейсерскихъ), 52 станціи на внутреннихъ водахъ, 265 спасательныхъ постовъ въ городахъ и селеніяхъ на берегахъ водяныхъ сообщеній, 3 предостерегательныхъ огня и три поста на льду въ зимнее время.

Цифры, повидимому, незначительныя, но, въ виду недавняго существованія у насъ упомянутаго общества, имѣющія серьезное значеніе. Особенную важность сообщаетъ имъ глубокое убѣжденіе членовъ въ святости принятыхъ ими на себя обязанностей и стараніе ихъ къ развитію станцій и спасательныхъ аппаратовъ. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность слѣдующихъ лицъ, получившихъ похвальные отзывы: бывшаго морскаго агента въ Лондонѣ, капитана 1-го ранга Н. В. Копытова, чрезъ посредство котораго дѣлались всѣ заказы въ Англіи; капитана 1-го ранга Н. И. Кознакова, учредителя нѣсколькихъ морскихъ станцій на Черномъ морѣ; дворянина Н. И. Русанова, принявшаго на себя хлопоты по сооруженію и постановкѣ спасительной станціи на Новой Землѣ. Кромѣ того, оказали особыя заслуги и вознаграждены золотыми медалями: генералъ Нечаевъ, изобрѣвшій спасательную ракету; капитанъ-лейтенантъ Шаренбергъ и магистръ химіи, Н. И. Сарандинаки, спасшіе значительное число погибавшихъ.

Эти данныя свидѣтельствуютъ нетолько о гуманности нашего общества, но и объ усвоеніи имъ идеи о возможно широкомъ развитіи нашего флота. Спасительныя станціи и морскіе классы могутъ образовать у насъ значительный контингентъ опытныхъ моряковъ, которые, въ необходимыхъ случаяхъ, принесутъ большую пользу нашимъ морскимъ операціямъ.

На прошлой недѣлѣ, въ «Прав. Вѣстн.» обнародовано положеніе о временной инспекціи для надзора за шоссейными дорогами Московской, Тульской, Ярославской и Калужской губерній, переданными въ хозяйственное завѣдываніе земствъ. Инспекціи предоставленъ надзоръ только въ техническомъ отношеніи, а въ распорядительно-экономическую часть ей запрещено вмѣшиваться.

Тамъ-же напечатанъ уставъ московскаго археологическаго общества, состоящаго подъ покровительствомъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Средства общества состоятъ изъ членскихъ взносовъ, взносовъ за дипломы, пожертвованій, суммъ, вырученныхъ отъ продажи изданій общества и платы за посѣщеніе устраиваемыхъ имъ лекцій. Засѣданія бываютъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, отъ 1 октября по 1 мая.

Внѣшняя.

Къ тому времени, когда эти строки появятся въ печати, вооруженное столкновеніе на Дунаѣ между Россіею и Турціею сдѣлается, можетъ быть, уже совершившимся фактомъ и во всякомъ случаѣ изъ области простой вѣроятности перейдетъ въ область ничѣмъ неотвратимой неизбѣжности. Прошлая недѣля рѣшила окончательно дѣло. Вначалѣ ея прекратились послѣдніе дипломатическіе переговоры, и Европа потеряла послѣднюю надежду на мирную развязку восточныхъ затрудненій. Состоявшійся въ прошлую пятницу, 8 апрѣля, отъѣздъ Государя Императора въ Кишиневъ показалъ, что наступила, наконецъ, минута того самостоятельнаго образа дѣйствій Россіи, о возможности и неизбѣжности котораго, при данныхъ обстоятельствахъ, Европа была предупреждена еще прошлою осенью Высочайшими словами, раздавшимися въ московскомъ кремлѣ.

Характеристическою чертою политическихъ событій этихъ семи дней была постепенная обрисовка отношеній великихъ державъ запада къ приближающимся событіямъ, обрисовка столь полная и характерная, что въ то время, когда мы пишемъ эти строки, не остается уже ни малѣйшей неизвѣстности на счетъ того, какое положеніе займутъ эти державы въ первомъ періодѣ начинающейся войны.

Мы знаемъ уже несомнѣнно, что Россія приступитъ къ вооруженному воздѣйствію на Порту при полномъ отсутствіи какихъ-бы то ни было протестовъ съ чьей-бы то ни было стороны. Ни одно изъ западныхъ правительствъ, подписавшихъ парижскій трактатъ 1856 года, не рѣшилось возражать противъ рѣшенія, принятаго русскимъ правительствомъ. Англійскій кабинетъ первый призналъ войну неизбѣжною и сообщилъ объ этомъ Портѣ, прибавивъ, что она не должна разсчитывать на его помощь и содѣйствіе. Континентальные кабинеты пошли еще далѣе, и нѣсколько весьма внушительныхъ фактовъ, происшедшихъ на прошлой недѣлѣ, доказываютъ, что всѣ они, болѣе или менѣе прямо, выражаютъ свое одобреніе и сочувствіе образу дѣйствій Россіи.

Въ этомъ отношеніи особенно важенъ и характеристиченъ тотъ фактъ, что правительства германское и французское отказались послѣдовать примѣру Англіи и возобновить правильныя дипломатическія сношенія съ Турціею путемъ отправки въ Константинополь временныхъ посланниковъ, облеченныхъ одинаковыми полномочіями съ прибывшимъ на дняхъ въ турецкую столицу г-омъ Лэйардомъ. Англійское правительство, какъ оказывается, сильно хлопотало объ этомъ. Министерству Дерби-Биконсфильда очень хотѣлось, чтобы Германія и Франція заявили, косвенно, этою посылкою, какъ заявило оно само, что, въ виду предстоящей войны, онѣ измѣняютъ свои отношенія къ Турціи, установившіяся послѣ неудачи константинопольской конференціи. Извѣстно, что въ ту эпоху отозваніе пословъ и замѣна ихъ простыми повѣренными въ дѣлахъ произведены были съ открыто-признаваемою цѣлью выразить неодобреніе Турціи за ея отказъ. Рѣшаясь позднѣе отправить временно въ Константинополь г. Лэйарда, на мѣсто сэра Генри Эллиота, англійское министерство какъ-бы брало назадъ выраженное имъ неодобреніе и хлопотало о томъ, чтобы Германія и Франція послѣдовали его примѣру; оно надѣялось, что и правительства этихъ двухъ странъ сдѣлаютъ шагъ, имѣющій точно такое-же значеніе. Попытка эта совершенно не удалась. Изъ Парижа и изъ Германіи было одновременно отвѣчено, что въ Константинополѣ не будетъ другихъ дипломатическихъ представителей Франціи и Германіи, кромѣ простыхъ повѣренныхъ въ дѣлахъ. до тѣхъ поръ, пока не кончится война между Турціею и Россіею.

Германія пошла еще далѣе. Посылая въ Парижъ новаго ординарнаго посла, вмѣсто отозваннаго Садыка-паши, Турція обратилась къ берлинскому правительству съ заявленіемъ, что она намѣрена прислать въ Берлинъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланца, Саадула-бея, и спрашивала, не имѣетъ-ли чего германскій кабинетъ противъ личности этого дипломата? На этотъ запросъ ей было отвѣчено, что Германія охотно увидитъ въ Берлинѣ Саадула-бея, или какого-бы то ни было другаго представителя Порты, *но только въ томъ случаѣ, если Турція приметъ и подпишетъ лондонскій протоколъ.*

Къ Италіи и къ Австро-Венгріи англійское правительство даже и не обращалось съ предложеніемъ послѣдовать его примѣру. Въ отказѣ Италіи оно было увѣрено заранѣе; что-же касается до Австро-Венгріи, то восточная политика этой державы такъ круто измѣнилась за послѣдніе дни, что на ея согласіе тоже не оставалось никакой надежды. Въ Англіи узнали, что австро-венгерское правительство обнаруживаетъ нынѣ скорѣе наклонность дѣйствовать за одно съ Россіею. Въ австрійскихъ и въ германскихъ газетахъ стали появляться довольно ясные намеки на вѣроятность занятія Босніи австрійскими войсками съ согласія и одобренія Россіи, и даже на возможность прохода чрезъ австрійскую территорію части русскихъ войскъ, направляющихся въ турецкіе предѣлы. Во всякомъ случаѣ, становилось яснымъ, что, поставленная въ необходимость выбирать между совѣтами и внушеніями Англіи и Германіи, Австро-Венгрія предпочтетъ не раздражать своей могущественной сосѣдки, не скрывавшей, что она желаетъ полной локализаціи предстоящей войны и дурно отнесется ко всякой коалиціи, составленной съ цѣлью противодѣйствія Россіи.

Въ то время, какъ англійское правительство убѣждалось во всѣхъ этихъ, крайне неутѣшительныхъ для него, фактахъ, доказывавшихъ его совершенно уединенное положеніе, произошло событіе, показавшее, что дѣло можетъ неожиданно усложниться вновь вступающими элементами. Въ Босфорѣ вдругъ появились четыре американскихъ военныхъ фрегата, прошедшіе чрезъ Дарданеллы, съ согласія турецкаго правительства, даннаго, можетъ быть, и не совсѣмъ охотно, но безъ всякихъ оговорокъ. Цѣлью прибытія этой небольшой эскадры выставлялась необходимость охраны американскихъ гражданъ, проживающихъ въ Константинополѣ, хотя число этихъ гражданъ столь незначительно, что для ихъ охраны было-бы совершенно достаточно одного военнаго судна. Этотъ фактъ, сопоставленный съ фактомъ сочувственнаго до горячности пріема, оказываемаго въ Америкѣ русской эскадрѣ и Августѣйшему командиру «Свѣтланы», Великому Князю Алексѣю Александровичу, заставилъ весьма многихъ въ Англіи задуматься весьма серьезно о послѣдствіяхъ, которыя могла-бы имѣть отнынѣ отправка въ Дарданеллы англійской эскадры, стоящей нынѣ у острова Мальты.

Наконецъ, нѣкоторые, весьма вѣскіе, факты стали доказывать министерству Дерби-Биконсфильда, что и въ самой Англіи далеко не вся нація расположена одобрить политику, болѣе или менѣе открыто сочувственную Турціи и враждебную, хотя-бы даже косвенно, Россіи. Вначалѣ прошедшей недѣли стало извѣстно, что принцъ Уэльскій, въ бесѣдѣ своей, проѣздомъ черезъ Парижъ, съ нашимъ посломъ, княземъ Орловымъ, отнесся въ высшей степени сочувственно къ Россіи, а черезъ два или три дня послѣ этого, въ англійскомъ военномъ портѣ Плимутѣ, двухтысячная публика, присутствовавшая на концертѣ, данномъ съ благотворительною цѣлью, освистала нѣсколько человѣкъ, отказавшихся встать, подобно всѣмъ остальнымъ, при исполненіи русскаго національнаго гимна. Въ довершеніе всего этого, парламентская либеральная оппозиція продолжала энергически упрекать правительство за его туркофильскую политику, а могущественная газета «Times» открыто объявила, что Англія не имѣетъ никакого повода тревожиться вооруженнымъ вмѣшательствомъ Россіи въ турецкія дѣла до тѣхъ поръ, пока это вмѣшательство будетъ исключительно направлено къ улучшенію быта восточныхъ христіанъ.

Совокупность всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ ясно указывала на то, что Россія можетъ спокойно приступить къ выполненію своей великой и святой задачи умиротворенія христіанскаго востока, не опасаясь, чтобы себялюбивая политика западныхъ державъ стала ей поперегъ дороги. Уединенное положеніе Англіи служитъ вполнѣ достаточнымъ ручательствомъ за то, что ни одно изъ усложненій 1853—1854 годовъ не повторится нынѣ.

Оставалось выяснить только вопросъ о матеріальныхъ условіяхъ, при которыхъ произойдетъ вмѣшательство Россіи. Сосредоточеннымъ около Кишинева войскамъ нашимъ необходимо было, для того, чтобы переправиться черезъ Дунай, перейти первоначально Прутъ и пройти по румынской территоріи. Необходимо было знать, какъ отнесется румынское правительство къ подобному движенію.

Турція своею политикою сама ускорила уясненіе этого вопроса. Она приготовилась къ занятію своими войсками румынской крѣпостцы Калафата, расположенной на лѣвомъ берегу Дуная противъ турецкой крѣпости Виддина, и обратилась къ румынскому правительству съ требованіемъ, чтобы оно не препятствовало свободному движенію турецкой арміи въ Румыніи. Въ отвѣтъ на это требованіе, князь Карлъ приступилъ поспѣшно къ мобилизаціи своей арміи и созыву милиціи, назначивъ военнымъ министромъ полковника Когальничану, извѣстнаго за сторонника союза Румыніи съ Россіею. Одновременно съ этимъ, въ оффиціозной бухарештской газетѣ «Românul» появилась, за подписью г. Деметера Братіано, статья, объявлявшая, что Румынія допуститъ движеніе по своей территоріи только войскъ того правительства, которое испроситъ у нея на это разрѣшеніе и согласится подчиниться извѣстнымъ условіямъ передвиженія по опредѣленнымъ мѣстностямъ, а ко всякой другой арміи, пробующей проникнуть въ ея предѣлы, отнесется какъ къ непріятелю.

Послѣ этого заявленія, сопровождавшагося извѣстіемъ, что спорное дѣло о румынскихъ монастыряхъ въ Бессарабіи, тянувшееся цѣлыхъ тринадцать лѣтъ между Россіею и Румыніею, рѣшено въ пользу послѣдней, стало очевиднымъ, что переходъ русскихъ войскъ черезъ румынскую территорію совершится безъ всякихъ иныхъ препятствій и затрудненій, кромѣ тѣхъ, которыя могутъ явиться со стороны турецкихъ войскъ. Перехода этихъ войскъ черезъ Дунай у Калафата, впрочемъ, трудно ожидать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Все показываетъ, что собственно военныя дѣйствія начнутся, вѣроятно, только тогда, когда русская армія будетъ уже на правомъ берегу Дуная, т. е. въ предѣлахъ собственно Турціи.

Война, начинающаяся при такой обстановкѣ, имѣетъ всѣ шансы остаться войною строго локализированною, а при этомъ условіи исходъ ея можно предвидѣть заранѣе. Истощенной Турціи врядъ-ли будетъ подъ силу долго бороться съ русскими войсками, вступающими въ турецкіе предѣлы съ цѣлью водворить, наконецъ, порядокъ и безопасность въ христіанскихъ провинціяхъ Оттоманской Имперіи и положить конецъ злоупотребленіямъ мусульманской власти. Окончательная развязка восточнаго вопроса уже недалека, хотя, конечно, трудно еще предвидѣть, какой характеръ она приметъ и какія новыя политическія комбинаціи замѣнитъ нынѣшній порядокъ вещей на Балканскомъ полуостровѣ. Вѣрно покамѣсть еще только одно, именно,—что этимъ будущимъ порядкомъ вещей Европа будетъ обязана великодушному почину Россіи, съумѣвшей своимъ патріотизмомъ парализировать всѣ элементы, мѣшавшіе рѣшенію восточнаго вопроса въ смыслѣ, благопріятномъ для турецкихъ христіанъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

«Бой съ Дракономъ».

У мусульманъ существуетъ повѣрье, что въ распоряженіи «темныхъ силъ», попросту дьявола, состоитъ свирѣпое чудовище-драконъ, который, время отъ времени, повторяетъ свои попытки овладѣть луною, нападая на нее, въ періодъ полнолунія. Въ этой борьбѣ величественнаго свѣтила съ демономъ тьмы, луна заслоняется силуэтомъ чудовища, отчего и происходятъ лунныя затмѣнія.

Повѣрье это вызвало обычай спѣшить всѣмъ правовѣрнымъ на помощь къ своему священному свѣтилу и вступать въ бой съ исчадіемъ ада. Но такъ какъ это исчадіе довольно высоко, рукою до него не достанешь, ножемъ, саблею и ятаганомъ ничего не подѣлаешь, то приходится, значитъ, открывать по немъ огонь изъ ружей и пистолетовъ, даже иногда и изъ пушекъ... Все это подаетъ поводъ къ очень оригинальнымъ, эффектнымъ сценамъ, вродѣ тѣхъ, что разыгрались очень недавно въ Турціи, во время послѣдняго луннаго затмѣнія.

На одной изъ подобныхъ сценъ боя правовѣрныхъ съ чернымъ дракономъ, мнѣ удалось присутствовать, во время моего короткаго пребыванія въ Рущукѣ.

Не помню хорошо, но, кажется, около половины девятаго часа вечера, до моего слуха донеслись какіе-то странные, весьма подозрительные звуки. Подозрительные потому, что въ такое смутное время, когда всѣ не мусульмане въ Турціи со страхомъ и трепетомъ ждутъ взрыва мусульманскаго фанатизма и, вслѣдъ за симъ,—поголовной рѣзни невѣрныхъ. Звуки, похожие на ружейную стрѣльбу, поневолѣ возбуждаютъ подозрѣніе, а эти звуки, что долетали до меня съ товарищами, не смотря на тяжелыя ставни въ окнахъ, были весьма похожи именно на ружейные залпы и заставили насъ подняться на ноги, захватить свое оружіе, т. е. карманные револьверы, и выскочить на улицу.

Было очень темно, между тѣмъ, какъ, часъ тому назадъ, луна, поднимаясь надъ горизонтомъ, сверкала полнымъ блескомъ... Что за странность! Тутъ только вспомнили мы о долженствовавшемъ состояться именно сегодня явленіи и воинственная тревога въ турецкихъ кварталахъ объяснилась. Зрѣлище этой комической борьбы должно было быть не безъинтересно, и мы рискнули прогуляться по улицамъ Рущука, захвативъ съ собою на всякій случай консульскихъ кавасовъ, молодцеватыхъ албанцевъ, въ своихъ роскошныхъ, театральныхъ костюмахъ.

Наша маленькая группа, выйдя изъ воротъ консульства, направилась къ базарной площади, чтобы оттуда пройти къ главной мечети, около которой слышалось больше шума и грома и чаще вспыхивали красноватыя молніи, вылетавшія изъ длинныхъ стволовъ турецкихъ ружей и пистолетовъ.

Что за дикая сцена разыгрывалась передъ нашими глазами!

Мы остановились въ тѣни какого-то мрачнаго зданія безъ оконъ; отсюда, какъ изъ закрытой ложи партера, мы могли видѣть все, а насъ—никто; да, впрочемъ, на насъ некому было и обращать вниманія, такъ всѣ были увлечены своею аттакою дракона, повидимому, нисколько ея не пугавшагося, а, напротивъ того, все болѣе и болѣе наступавшаго на луну, отъ которой оставался уже только чуть замѣтный бѣлесоватый серпикъ.

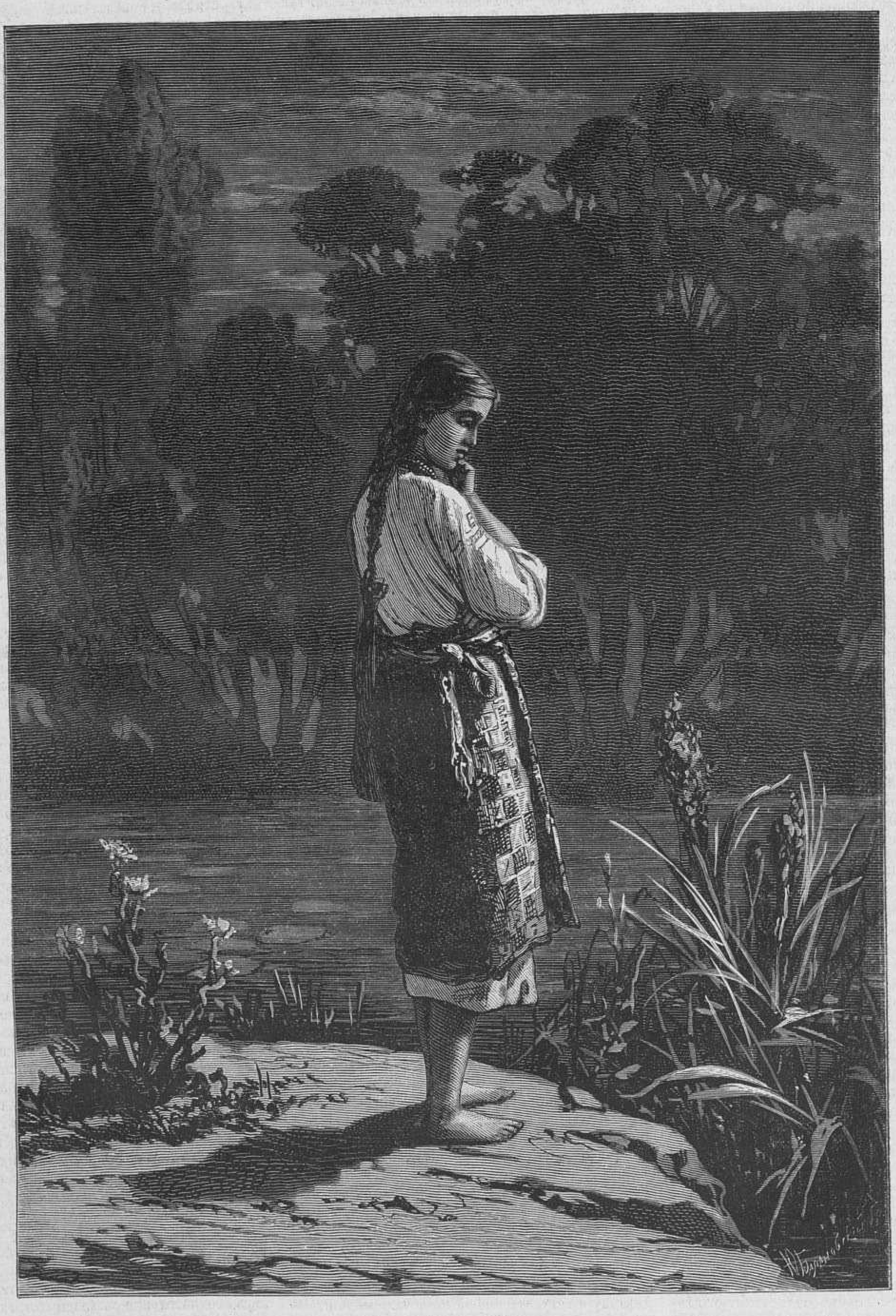
Прямо передъ нами была кофейня; ея громадныя окна, ярко-освѣщенными, горѣвшими внутри зданія лампами, бросали черезъ всю площадь широкую полосу свѣта. Въ этой полосѣ непрерывно двигались конныя и пѣшія фигуры, то выступая откуда-то изъ мрака, то снова исчезая... На балконахъ, на крышахъ зданій—всюду показывались темныя фигуры въ чалмахъ и фескахъ; выстрѣлы, направленные вверхъ, слышались отовсюду... Какой-то башибузукъ, на бѣломъ конѣ, расположился по близости, вынулъ изъ за-своего пояса пистолетъ, выпалилъ въ небеса, спокойно засунулъ оружіе опять на свое мѣсто, вытащилъ другое, тоже выпалилъ и тоже спряталъ, полѣзъ за третьимъ... У него оказался цѣлый арсеналъ, и, наконецъ, уже съ послѣднимъ, чуть ли не восьмымъ, выстрѣломъ, онъ слѣзъ съ коня, привязалъ его къ столбику у стѣны и, какъ ни въ чемъ не бывало, отправился въ кофейню выпить свою порцію *мастики* и маленькую чашечку чернаго кофе съ гущей.

Юродствующій дервишъ въ грязныхъ разноцвѣтныхъ лохмотьяхъ, сталъ неистово барабанить въ стекло кофейни, вызывая оттуда правовѣрныхъ, затѣмъ отскочилъ назадъ и принялся выть, выкрикивая рѣзкимъ, пронзительнымъ голосомъ разныя изреченія изъ корана... Фанатикъ положительно бѣсновался, сопровождая чуть не каждое слово самыми дикими тѣлодвиженіями; вокругъ него стала, мало по малу, образовываться довольно густая толпа.

Меня удивило не мало, что даже женщины—и тѣ принимали участіе въ этихъ уличныхъ сценахъ: тамъ и сямъ, въ толпѣ мелькали ихъ длинныя бѣлыя одежды; изъ подъ густыхъ вуалей, закрывавшихъ ихъ лицо до самыхъ глазъ, вырывались ободрительные возгласы стрѣлкамъ и сердитыя, озлобленныя проклятія, обращенныя къ дракону.

Все это покрывалось глухимъ ревомъ перепуганныхъ буйволовъ, завываніями собакъ и звонкими голосами дѣтей, отважно шнырявшихъ между ногами лошадей и взрослыхъ пѣшеходовъ.

Полюбовавшись на всю эту сцену, тянувшуюся, однако, уже болѣе часа, мы повернули и отправились домой ужинать. И долго еще, до самаго конца затмѣнія, изъ турецкихъ кварталовъ доноси-

С.-Петербургъ. — Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ. **„Раздумье“**, картина академика К. А. Трутовскаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Ю. Барановскій).

„Доброе утро“! Картина Н. В. Неврева.

(Съ фот. М. П. Настюкова, рис. Н. С. Негадаевъ, грав. А. Зубчаниновъ).

лись до насъ, мало по малу затихавшій гулъ неистовствовавшей толпы и дробная трескотня ружейной перепалки.

Н. Каразинъ.

Стычка между румынскими доробанцами и турками на островѣ Рамаданѣ, на Дунаѣ.

Расположеніе турецкихъ войскъ на границахъ Румыніи неоднократно служило поводомъ къ столкновеніямъ, потому что терпѣвшіе голодъ и холодъ турки отправлялись на румынскую территорію для реквизиціи, а также за лѣсомъ, необходимымъ имъ для фортификаціонныхъ работъ, вслѣдствіе чего происходили стычки съ доробанцами.

Рисунокъ нашъ представляетъ одну изъ такихъ сценъ. Вотъ какъ описываетъ ее нашъ корреспондентъ.

10-го февраля, передъ вечеромъ, отъ базарной пристани Рущука отчалили три лодки, весьма подозрительнаго вида, и потянулись вдоль берега, а за тѣмъ, поднявшись верстъ на шесть, стали спускаться, держась къ отмелямъ острова Рамадана. Лодки эти были своевременно замѣчены съ румынскаго берега, и тотчасъ-же отсюда было послано сорокъ человѣкъ вооруженныхъ доробанцевъ, слѣдить за турками. Пользуясь наступившею темнотою, румыны обогнули островъ и напали на дровосѣковъ врасплохъ, отрѣзавъ имъ путь отступленія. Оказалось, что вмѣстѣ съ турками было десятка три болгаръ, которые, на окликъ румынъ, тотчасъ-же бросили свою работу и стали просить ихъ не трогать и отпустить, такъ какъ они попали сюда не своею волею, а пригнаны силою...

— А развѣ чужой лѣсъ рубить можно! кричали имъ наступавшіе грознымъ строемъ румыны.

— А какже намъ не рубить, когда за спинами турецкія ружья! оправдывались болгары...

Съ этимъ нельзя было не согласиться, и румыны дали возможность болгарамъ свободно отретироваться на свои лодки; съ турками-же, которыхъ было человѣкъ до пятидесяти, началась свалка, и такъ какъ эти послѣдніе были почти не вооружены, то перевѣсъ оказался на сторонѣ румынъ. Два турка были убиты, нѣсколько ранено и четырнадцать человѣкъ взято въ плѣнъ. Доробанцы не потеряли ни одного человѣка.

Съ большимъ торжествомъ и ликованіемъ вернулись побѣдители въ Журжу, захвативъ съ собою всѣ трофеи боя: — два трупа, плѣнныхъ, нѣсколько десятковъ топоровъ, одну лодку и весь порубленный лѣсъ, какъ улику преступленія. Рущукскій комендантъ прислалъ офицера и двухъ солдатъ за тѣлами убитыхъ, но ему ихъ не выдали: говорятъ — нужны для слѣдствія.

Впрочемъ, серьезныхъ результатовъ этотъ случай не имѣлъ. Все кончилось перепиской.

Главная мечеть въ Рущукѣ, обращенная въ казарму для сирійскихъ войскъ.

Холодное время года слишкомъ тяжело отозвалось на турецкихъ войскахъ, приведенныхъ изъ Азіи и стоявшихъ въ окрестностяхъ Рущука; въ рядахъ ихъ обнаружилась страшная смертность, и потому начальство нашло необходимымъ перевести ихъ въ городъ, причемъ, по недостатку помѣщенія, были заняты всѣ мечети.

Добруджа.

Добруджа, извѣстная въ древности подъ названіемъ «Scythia minor», составляетъ сѣверо-восточную часть турецкой Болгаріи въ округѣ Силистріи. Дунай отдѣляетъ эту провинцію отъ Валахіи и Молдавіи, а на востокѣ она граничитъ Чернымъ моремъ.

Раскинутая на пространствѣ 200 квадр. миль, Добруджа представляетъ мѣстами высокую, мѣстами болотистую равнину, начинающуюся у предгорій Балкановъ и идущую къ сѣверо-востоку. Равнина эта даетъ Дунаю, ниже Силистріи, сѣверное направленіе и во многихъ мѣстахъ перерѣзывается незначительными, по величинѣ, горами; она покрыта отчасти степною растительностью, отчасти же обширными хлѣбными полями. Сѣверная часть Добруджи образуетъ болотистую дельту Дуная. Почти по серединѣ, у колѣна, выгибающагося къ сѣверу Дуная, Добруджа прорѣзывается древними римскими валами (такъ называемымъ, Траяновымъ валомъ); а съ 1860 года, она пересѣкается дунайско-понтійской желѣзною дорогою. Посреди вышеозначенной дороги, почти на одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ конечныхъ пунктовъ ея, возникъ недавно городокъ *Меджіе*, населеніе котораго, въ настоящее время, достигаетъ до 20,000 жителей, преимущественно татаръ; число ихъ сильно увеличилось послѣ восточной войны, особенно же съ 1859 года, вслѣдствіе выселенія ихъ изъ Россіи. Эти татары-переселенцы— народъ весьма мирный; они живутъ большими деревнями и занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Другіе обитатели страны—османы, греки, армяне, евреи и русскіе переселенцы — некрасовцы, о которыхъ мы уже говорили.

Важнѣйшіе города въ Добруджѣ: на сѣверѣ — *Бабадагъ*, бывшій главнымъ городомъ, а затѣмъ, придунайскіе города — *Гирсово, Исакчи, Тульча* и *Мачинъ*; Тульча, въ настоящее время, главный городъ и имѣетъ до 30,000 жителей, а Мачинъ замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь была, въ 1791 г., одержана русскими побѣда надъ турками. На югѣ: укрѣпленные города—*Базарджикъ* и *Бельджикъ*, изъ которыхъ первый довольно красивъ; онъ весь потонулъ въ садахъ; число жителей его простирается до 8000; ежегодно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, происходитъ въ немъ большая ярмарка. Отсюда ведетъ, высѣченная въ скалахъ, дорога сквозь *Желѣзныя ворота*. Въ 1810 году, русскіе взяли Базарджикъ штурмомъ, не смотря на то, что турки обнесли его ретраншаментами и засѣли въ нихъ, надѣясь легко отразить русскихъ; но наши войска, раздѣленныя на четыре колонны, двинулись къ укрѣпленіямъ и завалили фашинами рвы. Овладѣвъ укрѣпленіями, русскіе выбили турокъ изъ укрѣпленныхъ мечетей, при чемъ положили на мѣстѣ 3000 непріятелей, захвативъ въ плѣнъ болѣе 2000 послѣднихъ. Въ 1828 году, Базарджикъ былъ занятъ безъ сопротивленія отрядомъ генерала Акинфіева.

Русскія войска побывали во многихъ мѣстностяхъ Добруджи, такъ какъ послѣдняя, не смотря на неблагопріятную для движенія арміи поверхность, все-таки, имѣетъ чрезвычайно большую стратегическую важность, представляя удобнѣйшій путь къ Константинополю, со стороны сѣвера.

Во время Крымской кампаніи, въ Добруджѣ происходили важныя военныя событія. Русскіе перешли, въ 1854 году, Дунай близь Браилова, Галаца и Тульчи, 23-го марта взяли Мачинъ и, 2-го апрѣля, заняли позицію у Траянова вала, чѣмъ было уничтожено значеніе избранной Омеромъ-пашею и сильно укрѣпленной позиціи при Виддинѣ и Калафатѣ. Послѣ отступленія русскихъ черезъ Дунай, позднимъ лѣтомъ 1854 года, французская дивизія, подъ начальствомъ генерала Эспинасса, предприняла походъ въ Добруджу, во время котораго вышеназванный корпусъ потерпѣлъ огромныя потери, вслѣдствіе сильной жары, недостатка во всемъ необходимомъ, особенно въ водѣ, — а главнымъ образомъ, вслѣдствіе холеры, которая очень усилилась по болотистымъ полосамъ и по Дунаю.

Въ настоящее время, когда новая ожесточенная война разразилась между Россіей и Портою, легкость пути къ Константинополю черезъ Добруджу обратила на себя вниманіе турецкаго правительства, дѣлающаго энергическія приготовленія, чтобы часть русской арміи не могла переправиться черезъ Дунай выше Галаца, и вступить въ Добруджу, которая, кромѣ стратегическаго, имѣетъ еще весьма важное значеніе для снабженія турецкой арміи въ Болгаріи всѣмъ необходимымъ, такъ что двѣ линіи желѣзныхъ дорогъ постоянно заняты теперь этой работою: по линіи Кюстенджи—черноводской—отправляется продовольствіе въ дунайскія крѣпости, а по линіи Варна—рущукской—аммуниція и весь остальной военный матеріалъ изъ Константинополя; поэтому, для защиты этихъ важныхъ путей сообщенія, турецкая броненосная эскадра вступила въ устья Дуная, надѣясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспрепятствовать переправѣ русской арміи, хотя мудрено предполагать, чтобы цѣль эта увѣнчалась успѣхомъ.

Засѣданія турецкаго парламента.

Ожиданія турецкаго правительства относительно подчиненія себѣ парламента не удались. Въ палатѣ депутатовъ преобладаетъ оппозиція. Обнаружилась она еще въ первое засѣданіе. Когда Ахмедъ-Вефикъ, президентъ палаты, вошелъ въ залу, то увидѣлъ, что всѣ депутаты сидятъ на лѣвой сторонѣ. Удивленный, что оппозиція организовалась ранѣе открытія преній, онъ захотѣлъ узнать о причинахъ такого явленія; ему отвѣчали, что представители націи желаютъ этимъ выразить, что они не намѣрены присягать, пока султанъ не произнесетъ клятвы въ вѣрности конституціи. Угрозы и увѣщанія президента были тщетны, и только съ помощью великаго визиря и другихъ министровъ, увѣрявшихъ депутатовъ, что султанъ исполнитъ непремѣнно ихъ требованіе, удалось убѣдить палату принести присягу.

Потомъ, оппозиція проявилась при чтеніи отвѣтнаго адреса Абдулъ-Гамиду и при обсужденіи парламентскаго устава. Большинство, вопреки мнѣнію Ахмеда-Вефика, рѣшило предоставить право возражать министру, при отвѣтѣ послѣдняго на запросъ, всѣмъ депутатамъ, а не одному только, сдѣлавшему запросъ. Послѣ счета голосовъ, поданныхъ въ этотъ разъ, посредствомъ поднятія рукъ, Ахмедъ-Вефикъ объявилъ, что большинство на сторонѣ правительства, но депутаты нашли вычисленіе его неправильнымъ, что и подтвердилось при перебаллотировкѣ. Предложеніе объ ассигнованіи особой суммы на постройку зданія парламента было забаллотировано.

Понятно, что, при такомъ настроеніи, отношенія между правительствомъ и депутатами стали враждебны. Ахмедъ-Вефикъ началъ обнаруживать раздраженіе и прерывать депутатовъ, лишая ихъ права слова. Тѣ, въ свою очередь, не щадили ни министерства, ни чиновничества; вѣроятно, въ скоромъ времени произойдетъ серьезное столкновеніе, которое кончится или отмѣною конституціи, или возвращеніемъ Мидхата. Фанатическій элементъ въ парламентѣ преобладаетъ, а лучшими ораторами считаются улемы и приверженцы Мидхата (Бага-Эддинъ, Юсуфъ-Зіа, хаджи Ахметъ-Мустафа). Поэтому всякія уступки и реформы, имѣющія въ виду улучшеніе участи христіанъ, становятся невозможными. Предложеніе объ исправленіи границъ Черногоріи было отвергнуто огромнымъ большинствомъ, законъ о вилайетахъ утвержденъ въ смыслѣ централизаціи и сосредоточенія власти въ рукахъ мусульманъ.

Разумѣется, отъ такого парламента христіанамъ нечего ожидать. Дѣло другое, если-бы вѣдѣнію его подлежали однѣ мусульманскія провинціи; тогда многія злоупотребленія, происходящія отъ произвола и недостатка контроля, могли-бы быть уничтожены; но теперь фанатизмъ палаты депутатовъ можетъ только ускорить паденіе Оттоманской Имперіи.

Взаключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о помѣщеніи парламента въ бывшемъ зданіи министерства публичныхъ работъ и торговли. Палата депутатовъ расположена въ бель-этажѣ; деревянная лѣстница ведетъ въ большой, широкій корридоръ, изъ котораго входъ чрезъ три двери прямо въ залу засѣданій. Зала эта освѣщается шестью окнами, украшенными шелковыми занавѣсами съ черными и красными полосами и желтыми прожилками; четыре окна выходятъ на площадь св. Софіи. Противъ средней двери возвышается въ залѣ трибуна президента; ниже ея—трибуна оратора; направо и налѣво—мѣста для секретарей; направо отъ президента—ящикъ для голосованія; съ каждой стороны идутъ въ три ряда амфитеатромъ скамьи изъ бѣлаго полированнаго дуба для депутатовъ, покрытыя подушками, обитыми шелковою тканью, такой-же, какъ на занавѣсахъ. Передъ каждымъ депутатомъ пюпитръ, запирающійся на ключъ. Направо у входа ложа на 36 сенаторовъ; надъ нею султанская ложа, состоящая изъ трехъ отдѣленій и стѣны которой обиты обоями съ перпендикулярными полосами разныхъ цвѣтовъ, съ золотыми разводами. Налѣво отъ входа—ложа для членовъ государственнаго совѣта и высшихъ сановниковъ; надъ нею— три отдѣленія для министровъ и дипломатическаго корпуса.

Стѣны залы депутатовъ расписаны по свѣтло-зеленому и блѣдно-розовому фону бѣлыми арабесками; потолокъ испещренъ украшеніями въ формѣ звѣздъ, арабесками и медальонами, самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Между окнами зеркала; надъ ними и по карнизу медальоны, съ изображеніемъ полумѣсяцевъ и золотыхъ звѣздъ на бѣломъ фонѣ; надъ трибуной президента медальонъ съ вензелемъ султана (тугра) изъ золота, на темно-зеленомъ фонѣ, въ лавровомъ вѣнкѣ; надъ тугрой дощечка со стихомъ изъ корана.

Во второмъ этажѣ расположена зала сената, освѣщенная семью окнами; трибуны президента, оратора и секретарей помѣщены въ простѣнкахъ; занавѣсы красные съ черными разводами. Ложи и зеркала украшены колоннами іоническаго ордена; надъ трибуной президента виситъ тугра.

Домъ князя Мурузи,

въ С.-Петербургѣ,

построенный А. К. Серебряковымъ.

Когда покойный профессоръ Михаилъ Алексѣевичъ Макаровъ построилъ домъ Лопатина, на Невскомъ, въ романскомъ стилѣ, рутинисты возопіяли противъ этой, какъ называли они, *затѣи, ни къ чему не ведущей*. Понятно, какъ должно было разъиграться подобное ожесточеніе рутины, при попыткѣ построить для князя Мурузи жилой домъ *въ мавританскомъ стилѣ*, нисколько не похожемъ на характеръ вычурныхъ дачъ со всевозможными прилѣпами, величаемыхъ мавританскими, развѣ потому, что онѣ напоминали составившую себѣ не лестную репутацію, нашу петербургскую Альгамбру. Проектированное А. К. Серебряковымъ, жилое зданіе, высотою въ 11 саженъ, длиною по Пантелеймонской въ 38 саж., по Литейной 26 и на Преображенскую площадь 28 саженъ, представляетъ въ своемъ родѣ идеальный замокъ, серьезно задуманный и добросовѣстно выполненный съ выдержкою стиля, даже въ мелочахъ—и уже по одному тому онъ заслуживаетъ обстоятельнаго разбора, такъ какъ авторъ-композиторъ доказалъ наглядно, что стиль арабскаго западнаго зодчества можетъ вполнѣ соотвѣтствовать нашему климату. Это одно обстоятельство, въ примѣненіи къ капитальной постройкѣ, вполнѣ отвѣчающей современнымъ потребностямъ комфорта и гигіены, должно заставить подумать серьезно и взвѣсить основательно на вѣсахъ безпристрастія выгоды, представляемыя мавританскимъ стилемъ въ нашемъ климатѣ. Особенности орнаментаціи, — не требующей особеннаго выноса впередъ частей выступающихъ, а, напротивъ, ограничивающейся рѣзьбою въ глубь узора, въ такомъ климатѣ, гдѣ бываютъ многоснѣжныя зимы, должны, разумѣется, предпочитаться итальянскимъ скульптурно-архитектурнымъ украшеніямъ съ головами и цѣлыми человѣческими фигурами. *Герметичность*, если можно такъ выразиться,—отличающая мавританскія постройки лучшаго времени, даже при бросающейся въ глаза нарядности орнаментистики, выполняемой ремесломъ, а не искусствомъ творчества самостоятельнаго (не подчиненнаго архитектурѣ, а только помогающаго ей, на сколько ему хочется), — опять представляетъ больше удобствъ справляться съ реализированьемъ проекта зодчему въ стилѣ возрожденія, напримѣръ, или *рококо*, менѣе независимому, въ свою очередь. Что касается *общаго*, сообщаемаго зданію частію и характеромъ стиля, мавританскія формы не ослабляютъ грандіозности, даже обширной массы, представляясь деталями, чуждыми сухости. Словомъ, нововведеніе стиля дома Мурузи въ мірѣ стройки богатыхъ жилыхъ домовъ въ столицѣ представляетъ явленіе отрадное, которому желательно бы встрѣтить разумное подражаніе между строителями. Между тѣмъ, владѣльцамъ домовъ пора отказаться отъ предразсудка, будто для роскошнаго зданія годны только стили итальянскій и французскій, которые, по своей вычурности, чаще всего не по климату намъ, и хотя и оригинальны, но далеко не изящны. Архитектура — искусство правильныхъ геометрическихъ линій. На вводъ частей, разбивающихъ эти линіи чуждыми имъ формами и подобіями живой природы, мы должны скорѣе смотрѣть какъ на уклоненіе отъ нормы, а никакъ уже не на естественный выводъ линейныхъ красивыхъ комбинацій. Постройка дома Мурузи по объему сооруженія не должна считаться также особенно дорого ставшею, вообще (до 875,000 р.). Что касается орнаментальной части, то употребленіе *по фасадамъ* колонокъ изъ обожженной глины (terra cotta) оказалось даже, — какъ и чугунное литье на заводѣ Санъ-Галли—гораздо дешевле, чѣмъ можно было предполагать, по изяществу и тщательности выполненія. Чугунные-же подъѣзды, съ орнаментальными фризами (съ арабскою надписью, употребленною собственно какъ украшеніе),—не говоря о ихъ большой выдержкѣ стиля и характера, обошлись очень дешево. Отступленіе отъ первоначальнаго проекта, ради оказавшейся значительною стоимости первоначально предполагавшагося матеріала, — сдѣлано только въ покрытіи куполовъ, можетъ быть, согласно начальному предположенію, и производившихъ-бы издали болѣе эффекта, на лѣтнемъ солнцѣ, чѣмъ теперь. Строитель, проэктируя куполы по угламъ, думалъ воспользоваться для покрытія ихъ работаемою прекрасно теперь въ Парижѣ, толстою стеклянною, плоскою черепицею. Выступающія надъ поверхностью стекла части, на солнцѣ, лѣтомъ, горѣли-бы, нѣтъ сомнѣнія, какъ алмазы и самые куполы съ такимъ блестящимъ покрытіемъ казались-бы на воздухѣ болѣе легкими. Но значительность расхода, по объему площади покрытія, послѣ того, какъ была оставлена мысль объ устройствѣ здѣсь мастерскихъ для художниковъ—должна была показаться безполезною жертвою, неокупающеюся ничѣмъ. Поэтому, дорогая игрушка и осталась безъ исполненія. За то теплота, чистый воздухъ и снабженіе чистою водою съ особенною предусмотрительностью введены повсюду въ домѣ князя Мурузи, дѣлая честь строителю не меньше, какъ и вообще солидность постройки, при замѣтномъ выступѣ впередъ верхнихъ этажей надъ нижнимъ. Это обстоятельство заставило поставить на крышѣ деревянные фронтисписы, вмѣсто кирпичныхъ, могшихъ усилить нагрузку выступа.

Красота и грандіозность дома Мурузи, нами представляемаго, еще болѣе производитъ впечатлѣніе по нахожденію на Литейной, въ сосѣдствѣ артиллерійскихъ казармъ и домовъ, незначительныхъ по наружному эффекту.

Правду сказать, весьма еще недавно, Литейный проспектъ совсѣмъ не представлялъ, по части построекъ въ этой части своей, ничего замѣчательнаго. Первымъ зданіемъ, выдѣлившимся наружными формами надъ обыденно-рутиннымъ шаблономъ—клѣтокъ съ окошками въ три этажа—было теперешнее зданіе Департамента удѣловъ, построенное Боссе, съ каріатидами, и ради ихъ бросавшееся въ глаза парадностью. Эксцентрично-благообразный фасадъ дома графини *Шово*, по плану Петцольда, былъ второю новинкою на Литейной, привлекавшею взоры, утомленные заурядными фасадами. Домъ Пеля, поступившій въ собственность II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, задуманъ съ желаніемъ сооруженія въ романскомъ стилѣ, но строгости большой не представляетъ, ни въ пропорціяхъ, ни въ деталяхъ. Домъ Телешовой и потомъ домъ Антонова, построенный Макаровымъ, спора нѣтъ, затѣйливы, вычурны, нарядны, но выдержанности какого-либо стиля едва-ли строители-композиторы ихъ и искали, давая окончательную форму фасаду. Правда, домъ Антонова поражаетъ пріятностью и до извѣстной степени оригинальностью, но нельзя не сознаться, что отсутствіе выходящихъ частей дѣлаетъ красиво изукрашенный ларчикъ съ проемами, — плоскимъ, не производящимъ той силы впечатлѣнія, какого бы мы въ правѣ ожидать отъ нарядности деталей. Передѣлки же въ родѣ дома Тупицына и зданія Главнаго Артиллерійскаго Управленія, уже по тому не должны считаться чѣмъ-либо серьезнымъ, что изъ прежняго, не разъ перестраивавшагося дома мудрено сдѣлать все, что угодно, а въ своемъ родѣ характерныя зданія, разъ задуманныя, съ перемѣнною стиля фасада, могутъ только терять, а не выигрывать. Между тѣмъ, такъ называемый, Новый (Александровскій) Арсеналъ для своего времени былъ замѣчательнымъ зданіемъ. Положимъ, онъ съ главнаго фасада отличался даже и обиліемъ орнаментаціи широкаго фриза, перенося въ эпоху первой Имперіи, съумѣвшей больше всего сообщить парадность казарменнымъ постройкамъ. Но въ этомъ и была ихъ характерность, которой фасадъ Александровскаго арсенала имѣлъ вначалѣ больше, чѣмъ дала ему передѣлка, въ наше время ни стильности, ни красотѣ не сослужившая службы, выказавъ только затѣйность и претензіи на величіе.

Домъ Троицко-Сергіевской Лавры,

въ Москвѣ.

Въ числѣ новыхъ построекъ, которыми украсилась Москва въ послѣднее время, обращаетъ на себя особое вниманіе, по своей грандіозности и громадности, домъ Троицко-Сергіевской лавры, на Ильинкѣ, противъ биржи, — называемый Троицкимъ Стряпческимъ подворьемъ. Онъ выстроенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ дворъ, подаренный въ 1535 году обители преподобнаго Сергія гостемъ Иваномъ Михайловичемъ Антоновымъ, со вкладомъ. Въ 1551 году, къ нему присоединено вымѣненное у обывателя Тютина дворовое мѣсто въ Богоявленскомъ переулкѣ. Вмѣсто этихъ зданій, въ 1817 году былъ выстроенъ каменный домъ, который, въ 1874 году, за ветхостію, сломанъ и вмѣсто него было приступлено, въ томъ-же году, къ постройкѣ новаго.

При разрытіи земли для бута и подваловъ, на глубинѣ 7 аршинъ, найдены: старый деревянный домъ, до половины разрушенный, съ поломъ и кирпичною печкою; рядомъ съ нимъ коровникъ, колодезь и оставшійся отъ постройки лѣсъ. Начатый въ 1874 году, каменный домъ оконченъ въ 1876 г.

Фасадъ его, выходящій на площадь и улицу Ильинку, украшенъ и отдѣланъ великолѣпно, изящными лѣпными работами; онъ имѣетъ 5 этажей и шестой подвальный, очень хорошо устроенный и приспособленный для торговли и жилья; на углу дома сооруженъ седьмой этажъ, въ видѣ башни, и надъ нею устроенъ бельведеръ, съ котораго видна вся Москва и ея окрестности на разстояніи 20-ти верстъ.

Домъ имѣетъ 100 футовъ вышины и 747 футовъ длины въ окружности; надъ дворомъ устроены стеклянная крыша и 2 галлереи. Въ домѣ 611 оконъ, 340 дверей, 13 подъѣздовъ, 6 лѣстницъ, съ 800 ступеней, и болѣе 200 комнатъ, гдѣ помѣщаются: гостинница, ресторанъ, банкъ, торговыя и нотаріальныя конторы, магазины и другія зданія. Домъ отапливается 12 печами, 300 нагрѣвательными душниками и вентиляціей, освѣщается газомъ и имѣетъ проведенную воду.

Зданіе это построено подъ наблюденіемъ эконома Троицко-Сергіевской лавры, соборнаго іеромонаха Агаѳангела.

Вторая выставка общества выставокъ въ Императорской Академіи Художествъ.

«Раздумье».

Картина академика К. А. Трутовскаго.

На гравюрѣ нашей, выполненной по рисунку самого автора, на симпатичномъ личикѣ стоящей дѣвушки въ сельскомъ малороссійскомъ костюмѣ, — не простое *раздумье*, а скорѣе скорбное припоминаніе такихъ обстоятельствъ ея жизни, которыя мучили и мучатъ молодое сердце. Характеръ фона пейзажика, служащаго рамкою горюющей бѣдняжкѣ, способенъ самъ по себѣ навѣять думу—общимъ преобладаніемъ полумрака. Изъ него, благодаря яркому боковому освѣщенію бѣлой рубашки и пестрой плахты, фигура дѣвушки рѣзко выступаетъ эффектнымъ пятномъ. Поза—спокойная, сама по себѣ,—не исключаетъ возможности угадывать страстное волненіе, приковавшее дѣвушку къ мѣсту на краю берега пруда или озера, чуть не сплошь поросшаго сочными кувшинчиками, листья которыхъ разостлались подвижнымъ ковромъ по поверхности сонной воды, среди пустынной мѣстности, гдѣ дремлятъ тоже густыя деревья, образуя изъ себя непроницаемую стѣну зелени, задерживающей вѣянье вѣтерка.

Сильно горитъ взглядъ дѣвушки, склоненный на сонную воду, но неподвижный, а скорѣе перебѣгающій съ предмета на предметъ. Этотъ лихорадочный взоръ не предвѣстникъ ли зрѣющаго тяжелаго рѣшенія: покончить какъ можно

Схватка румынскихъ доробанцевъ съ турками на островѣ Рамаданѣ, на Дунаѣ.

(Рис. нашъ корреспондентъ Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

скорѣе съ этою непривлекательною жизнью? Какъ знать, отчего бьется болѣзненно сердце страждущей: отъ обиды или отверженія, отъ холодной насмѣшки заносчиваго себялюбія, которому до сихъ поръ все удавалось, дѣлая его необузданнѣе, или отъ обиднаго сознанія въ ненужности существованія, которое въ будущемъ сулитъ одни страданія, ни кѣмъ не раздѣляемыя, никому не видныя? Не новый ли это типъ, въ формѣ дочери благословенной Малороссіи и въ современныхъ нравахъ, «Бѣдной Лизы?»

Композиторъ, создавая свою юную героиню въ задумчивости, бросаетъ насъ въ море догадокъ безъ разгадки, но съ явнымъ намекомъ на драму.

«Доброе утро»,

картина Н. В. Неврева.

Воспроизводимая въ нынѣшнемъ нумерѣ нашего журнала картина «Доброе утро», за исключеніемъ незначительной погрѣшности въ постановкѣ фигуры молодаго человѣка, — исполнена весьма удачно; въ особенности хороша отдѣлка аксессуаровъ: бѣдная, но опрятная комната; на стѣнахъ въ дешевыхъ рамкахъ красуются литографированные портреты: Гарибальди и Авраама Линкольна и фотографическій портретъ какого то молодаго человѣка. Въ креслѣ лежитъ молодая женщина; упавшіе со стола листы корректуры, недопитый стаканъ чая и догарающая лампа, при наступившемъ уже утрѣ — намекаютъ, что особа эта «прикурнула» надъ утомительной поправкой цѣлой охапки оттиснутыхъ гранокъ...

Видъ въ Добруджѣ.

(Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

Путевыя замѣтки нашего корреспондента.—Сцены и виды на турецко-румынской границѣ.

1) Некрасовцы контрабандисты, преслѣдуемые турецкою военною шлюпкою; 2) Рыбный базаръ въ Галацѣ; 3) Типъ лодокъ некрасовцевъ; 4) Пѣшіе доробанцы; 5) Продавецъ губокъ; 6) Поселокъ некрасовцевъ „Низовецъ", въ полую воду (близъ Сулина); 7) Типы цыганъ близъ Журжи; 8) Главная средняя комната въ домѣ богатаго помѣщика, въ Молдавіи.

Путевыя замѣтки нашего корреспондента. — Сцены, виды и типы въ Румыніи.

(Съ наброска Н. Н. Каразина, рис. и грав. О. Май).

На второмъ планѣ — молодой человѣкъ, въ дорожномъ костюмѣ и съ сумкою черезъ плечо,— повидимому, пріѣхавшій только съ вокзала желѣзной дороги. Онъ нагнулся къ «сладко» спящей и, любуясь симпатичнымъ личикомъ близкаго для него существа, съ нетерпѣніемъ ждетъ минуты ея пробужденія.

Картина эта, цѣликомъ выхваченная, такъсказать, изъ жизни, дышетъ чувствомъ и отличается сочностью кисти.

Ж.

Мостъ черезъ разливъ рѣки Дона на линіи ростово-владикавказской желѣзной дороги, у станціи Батайской.

Долина рѣки Дона въ весеннее время покрывается водою на громадное пространство, которое доходитъ до 22 верстъ ширины противъ впаденія рѣки Маныча и съуживается до 6½ верстъ, противъ города Ростова. Далѣе, на протяженіи 35 верстъ, до донскихъ гирлъ, разливъ по долинѣ вновь увеличивается и достигаетъ 20-ти-верстной ширины у гирлъ, гдѣ онъ сливается, незамѣтно для глаза, въ одно цѣлое съ Таганрогскимъ заливомъ Азовскаго моря.

Въ самомъ узкомъ мѣстѣ разлива, ростово-владикавказская желѣзная дорога, по выходѣ своемъ отъ станціи, расположенной въ низменной долинѣ рѣки Темерника, между городомъ Ростовомъ и Гниловскою станціей, пересѣкаетъ долину Дона, поперегъ которой путь устроенъ на высокой насыпи.

Въ высокія весеннія воды, какъ, напр., въ настоящемъ году, разливъ Дона по его долинѣ представляетъ чрезвычайно красивый видъ, въ особенности съ возвышенныхъ пунктовъ праваго берега, каковы: Новочеркаскъ, Аксай, Ростовъ. На протяженіи 120 верстъ, начиная отъ донскихъ гирлъ, разливъ, имѣя громадную ширину, превращаетъ долину въ продолженіе Таганрогскаго залива, занимающее поверхность въ полторы тысячи квадратныхъ верстъ. Посреди этихъ величественныхъ весеннихъ водъ выдѣляются, въ разныхъ пунктахъ, построенныя на затопляемой мѣстности станціи: Елизаветинская, Батайская, Ольгинская, Старо-Черкаская, Старомахинская, Манычская, Богаевская и др.; а зеленые куполы церквей въ селеніяхъ представляются глазу наблюдателя словно выростающими изъ-подъ воды. Церковные куполы служатъ маяками рыбачьимъ паруснымъ лодкамъ и суднамъ мѣстнаго населенія, которое усиленно занимается ловлею рыбы, втеченіи всей весны.

Разливъ Дона пересѣкается поперегъ двумя дамбами: одна изъ нихъ, длиною въ 8½ верстъ, была устроена между Аксайскою и Ольгинскою станицами, для главнаго почтоваго сообщенія на Ставрополь и Кавказъ; другая, длиною въ 6½ верстъ, сдѣлана для проведенія пути ростово-владикавказской желѣзной дороги.

Предлагаемый нами снимокъ изображаетъ мостъ, построенный одновременно съ устройствомъ дамбы, по серединѣ послѣдней, и предназначенный для пропуска весеннихъ водъ. Мостъ этотъ имѣетъ 270 саженъ длины и состоитъ изъ двадцати-пяти пролетовъ, находящихся одинъ отъ другаго на разстояніи 10½ саженъ. По конструкціи своихъ опоръ, описываемый нами мостъ рѣзко отличается отъ обыкновенныхъ мостовъ. Отсутствіе ледохода на разливѣ Дона, долина котораго почти не покрывается въ зимнее время льдомъ, дало возможность устроить опоры моста не изъ *камня*, а изъ двухъ *желѣзныхъ цилиндровъ*, подобно тому, какъ это часто дѣлается заграницей и практикуется англичанами на разливахъ большихъ рѣкъ въ Индіи. Каждая опора, какъ показываетъ рисунокъ, состоитъ изъ двухъ цилиндровъ, по полусажени въ поперечникѣ, составленныхъ изъ листовъ толстаго котельнаго желѣза. Цилиндры ввинчены въ грунтъ на глубину 4½ саженъ. Для прочности, послѣ погруженія въ воду, изъ нихъ вычерпывается грунтъ, особаго рода приспособленіями; вслѣдъ затѣмъ, цилиндры до верху заполняются бетономъ и соединяются между собою двумя парами толстыхъ желѣзныхъ прутьевъ, образуя, такимъ образомъ, одну цѣльную опору. Подобный способъ устройства опоръ, при несомнѣнной прочности, далъ возможность быстро производить постройку и удешевить стоимость всего сооруженія,—дозволивъ сдѣлать верхнее строеніе изъ желѣзныхъ многораскосныхъ балокъ небольшихъ пролетовъ. Вѣсъ чугуна и желѣза въ фермахъ и быкахъ—45,000 пудовъ.

Мостъ этотъ начатъ въ сентябрѣ 1873 года и открытъ для движенія въ маѣ 1874 года. Проектировалъ и строилъ его инженеръ Эрастъ Михайловичъ Зубовъ.

В. М.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Въ настоящее время, въ одной изъ залъ нашей постоянной выставки «Общества любителей художествъ», выставлено нѣсколько новыхъ картинъ, принадлежащихъ кисти лучшихъ иностранныхъ и русскихъ художниковъ. Въ особенности заслуживаютъ вниманіе слѣдующія произведенія:

«Проломъ»—Бернъ-Белькура (изъ картинной галлереи Д. П. Боткина)—представляетъ батальную сцену изъ франко-прусской войны: непріятелемъ только что сдѣлана брешь въ стѣнѣ и осажденные французы уже перебрались черезъ стѣну и, прикрытые чащей лѣса и пороховымъ дымомъ, вступили въ перестрѣлку.... На первомъ планѣ три замѣшкавшихся солдата и одинъ офицеръ; послѣдній понукаетъ «крѣпкимъ словцомъ» къ переходу черезъ брешь подъ градомъ пуль и ядеръ.... Первый рядовой сдѣлалъ шагъ впередъ, но обернулся къ командующему офицеру; рядомъ солдатикъ падаетъ, схватившись рукою за раненную голову; третій, повидимому пьяный, не вполнѣ соображаетъ приказанія своего разгорячившагося командира.... По письму, композиціи и колориту, картина эта принадлежитъ къ числу удачнѣйшихъ произведеній извѣстнаго баталиста.

«Прерванная игра въ шахматы»—Вотье (изъ собранія С. Н. Галяшкина). Передъ зрителемъ два старика: каноникъ и аббатъ. Первый сдѣлалъ своему противнику совершенно неожиданный и очень ловкій маневръ. Кругленькій аббатъ растерялся и, нервно постукивая пальцами по столу,—сердито косится на шахматную доску.... А каноникъ, довольный побѣдой, закуриваетъ, не спѣша, трубку и какъ-бы говоритъ: «Сколько ни думай, а партіи не вернешь!» Въ произведеніи этомъ такъ много естественности, что не хочется оторваться отъ него....

«Въ гостяхъ» — Неврева (изъ картинной галлереи М. С. Мазурина). На открытомъ воздухѣ, близъ свѣтлицы, пожилой бояринъ угощаетъ своего молодаго пріятеля. Къ пирующимъ подходитъ, съ флягой завѣтнаго «фряжскаго» вина, красавица боярыня; при видѣ пріѣзжаго, друга своего дѣтства,—она совершенно переконфузилась; потупила глаза и приподнявшійся, чтобы ее привѣтствовать, неравнодушный къ ней гость.... Надъ смущенными добродушно улыбается глава дома.... Только что оконченное, новое произведеніе нашего даровитаго жанриста отличается необыкновенно удачной экспрессіей и тонкимъ, гармоническимъ колоритомъ.

«Заводскія лошади»—Ковалевскаго, написаны такъ прекрасно, что перещеголяли собою лучшія произведенія «препрославленнаго» гипписта Сверчкова.

Изъ пейзажей особенно выдаются два: «Зима въ нѣмецкомъ городкѣ»—Бургера и «Рыбная ловля»—Дюккера; въ обѣихъ картинахъ очень много поэтическаго элемента.

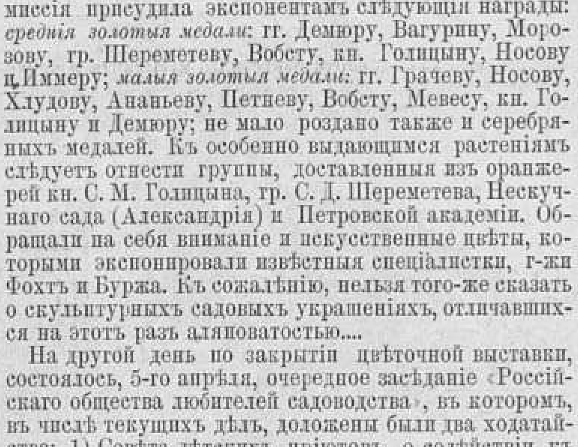
Продолжаю о другихъ выставкахъ. «Передвижная» и «Ученическая» уже закрыты, не смотря на то, что онѣ весьма охотно посѣщались публикою. Изъ ученическихъ работъ очень многія пріобрѣтены знатоками живописи, а нѣкоторыя картины, какъ напр. «Пожарище», Яковлева, даже попали въ галлереи нашихъ «меценатовъ», гдѣ собраны, по преимуществу, только «перлы» живописи....

Закрылась также, просуществовавшая цѣлую пасхальную недѣлю, «Весенняя выставка садоводства», о которой я уже говорилъ въ предыдущей корреспонденціи. Остается добавить о результатахъ экспертизы и особенно выдающихся растеніяхъ. Экспертная коммиссія присудила экспонентамъ слѣдующія награды: *среднія золотыя медали*: гг. Демюру, Вагурину, Морозову, гр. Шереметеву, Вобсту, кн. Голицыну, Носову и Иммеру; *малыя золотыя медали*: гг. Грачеву, Носову, Хлудову, Ананьеву, Петневу, Вобсту, Мевесу, кн. Голицыну и Демюру; не мало роздано также и серебряныхъ медалей. Къ особенно выдающимся растеніямъ слѣдуетъ отнести группы, доставленныя изъ оранжерей кн. С. М. Голицына, гр. С. Д. Шереметева, Нескучнаго сада (Александрія) и Петровской академіи. Обращали на себя вниманіе и искусственные цвѣты, которыми экспонировали извѣстныя спеціалистки, г-жи Фохтъ и Буржа. Къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать о скульптурныхъ садовыхъ украшеніяхъ, отличавшихся на этотъ разъ аляповатостью....

На другой день по закрытіи цвѣточной выставки, состоялось, 5-го апрѣля, очередное засѣданіе «Россійскаго общества любителей садоводства», въ которомъ, въ числѣ текущихъ дѣлъ, доложены были два ходатайства: 1) Совѣта дѣтскихъ пріютовъ, о содѣйствіи къ устройству сада и цвѣтника для питомицъ при пріютѣ имени Великой Княжны Ксеніи, и 2) московскаго главнокомандующаго, объ устройствѣ парка на Ходынскомъ Полѣ, для мѣстныхъ войскъ на лагерное время. Оба заявленія встрѣчены были собраніемъ весьма сочувственно, и многіе изъ членовъ пожертвовали растенія для указанныхъ цѣлей.

Въ заключеніе, сообщу два городскихъ слуха. Во-первыхъ, упорно держится молва, что съ іюля мѣсяца текущаго года предсѣдатель славянскаго благотворительнаго общества, И. С. Аксаковъ, приступаетъ къ изданію большаго ежемѣсячнаго журнала, который будетъ органомъ славянофиловъ.... и, во-вторыхъ, «общество драматическихъ писателей» хлопочетъ объ основаніи новаго артистическаго клуба, съ спеціальною цѣлью развитія сценическаго искусства....

Е. Ж.

Во время снѣжной вьюги, произведенной въ Петербургѣ страшнымъ сѣвернымъ вѣтромъ 7 и 8 апрѣля по старому стилю, или 19 и 20 апрѣля по новому, когда во всѣхъ добропорядочныхъ странахъ уже цвѣтутъ благоухающія растенія, а у насъ срываются желѣзныя крыши, я лежалъ на диванѣ въ сладкой полудремотѣ и притворялся, что внимательно слушаю Пьерро, который, сидя у стола въ глубокомъ вольтеровскомъ креслѣ, читалъ вслухъ очень хорошую газету—«Сынъ Отечества».

«Самъ Пуасондаврилъ, читалъ Пьерро по складамъ, и съ нимъ тысяча человѣкъ, благополучно совершили поѣздку изъ Лондона въ Парижъ и обратно....».

— Что же за чудо? спросилъ я. Ну, съѣздили и ладно. Между этими городами каждый день проѣзжаетъ болѣе тысячи человѣкъ.

— Да, но на чемъ? вотъ вопросъ!

— На пароходахъ. На чемъ-же больше?

— То-то и есть. А тутъ, видишь-ли, пишутъ, что этотъ англичанинъ Пуасондаврилъ выдумалъ воздушную машину....

— Какую воздушную? Дѣйствующую сжатымъ воздухомъ? И это не ново.

— Нѣтъ, не то: машину, летающую по воздуху!

— Врешь?! Это шутка какая нибудь.

— Какая шутка, когда напечатано!

— Мало-ли что напечатано; точно будто шутку нельзя и напечатать.

— Знаю, что можно, но шутка такъ и печатается, что всякій ее видитъ. А это помѣщено въ отдѣлѣ «Разныя извѣстія»—и ни въ одномъ словѣ, ни въ тонѣ статьи нѣтъ ничего шуточнаго.

— Все-таки, это вздоръ! Еслибъ кто строилъ летательный аппаратъ на тысячу человѣкъ, то объ этомъ давно бы протрубили всѣ телеграфы и всѣ газеты, не ждавши даже самой пробы. А ничего подобнаго не было слышно.

— Однако, редакція отъ своего лица замѣчаетъ, что это вѣрно.

— Какая редакція?

— «Сына Отечества».

— А кто тамъ редакторъ?

Пьерро перевернулъ газету и посмотрѣлъ.

— Оторванъ кусокъ, сказалъ онъ,—неизвѣстно, кто редакторъ.

— Да ты откуда взялъ газету?

— Швейцаръ мнѣ далъ. Извольте, говоритъ, почитать, какъ теперь англичанинъ по воздуху крутитъ. Еще прибавилъ: должно быть, здоровая башка у этого англичанина; вишь до чего ухитрился — по птичьему летать!

Я взялъ у Пьерро газету и прочиталъ самъ: сначала сверху внизъ, потомъ снизу вверхъ; нѣтъ, онъ не совралъ, вѣрно. Извѣстіе совершенно серьезное, напечатано въ серьезномъ тонѣ или стилѣ, газета сама не юмористическая. Что за чортъ? Я почесалъ за ухомъ.

— Надо бы узнать, кто редакторъ этой газеты? сказалъ я.

— Чего узнавать—извѣстно, что Ѳаддей Булгаринъ, сказалъ Пьерро.

— Душенька, Пьерро! закричалъ я,—да ты съума сошелъ! Вѣдь Булгаринъ давно умеръ!

Пьерро задумался.

— Какъ такъ? говорилъ онъ.—Умеръ? Вотъ-те на-а! Давно-ли? Отчего-же объ этомъ въ газетахъ ничего нѣтъ и въ депешахъ г. Краевскаго тоже ни слова не упоминается?

— Экій ты болванъ! Не писать-же объ этомъ каждый день до самаго свѣтопреставленія? Разъ напечатали въ свое время и довольно.

— А! вотъ что! Но, можетъ быть, Булгаринъ не совсѣмъ умеръ? спросилъ Пьерро, всегда упорно отстаивающій свои мнѣнія и не скоро сдающійся. Напримѣръ, тотъ-же Пушкинъ сказалъ:

Нѣтъ, весь я не умру...

Такъ, можетъ быть, и Булгаринъ не весь умеръ и продолжаетъ еще принимать участіе въ редакціи «Сына Отечества».

— Да для чего ты хочешь, чтобъ непремѣнно Булгаринъ редактировалъ эту газету?

— Я ничего не хочу, мнѣ все равно. Но дѣло въ томъ, что это извѣстіе чисто въ булгаринскомъ духѣ; я помню, онъ часто печаталъ то о появленіи въ какомъ нибудь швейцарскомъ озерѣ получеловѣка-полурыбы, то о морскомъ змѣѣ въ три версты длиною, то о дѣвицѣ, у которой кожа такъ прозрачна, что видны всѣ ея внутренности...

— Однимъ словомъ, всякую ерунду, перебилъ я. Ну, такъ, чтобъ успокоиться, ты объясни себѣ появленіе этой статьи тѣмъ, что духъ Булгарина до сихъ поръ руководитъ редакціей «Сына Отечества»; такимъ образомъ, и выйдетъ по твоему, что онъ не весь умеръ.

— Ну, вотъ и отлично! закричалъ Пьерро, обрадованный, что могъ выйти изъ спора, не уронивъ авторитета. Только какой-же это англичанинъ, прибавилъ онъ, а фамилія его французская: Пуасондаврилъ!

— Ты не такъ произносишь. Читай: poisson d'avril, и тогда поймешь значеніе всей этой статьи.

Пьерро посмотрѣлъ на меня, подумалъ, потомъ, хлопнувъ себя ладонью по лбу, захохоталъ.

— А, чортъ возьми! сказалъ онъ. Вѣдь этакую штуку выдумали. Ха-ха-ха! это, значитъ, по нашему: *первое апрѣля?*

— Конечно. Только, кажется, твой Булгаринъ не совсѣмъ разобралъ это, оттого и помѣстилъ въ газетѣ. Возьми лучше другую и прочитай послѣднія новости.

Пьерро началъ:

— На углу Воскресенскаго проспекта и Кирочной, вагономъ конно-желѣзной дороги сшибена была съ ногъ и раздавлена женщина...

— О! какъ это грустно! Бѣдная женщина! Нѣтъ-ли чего другаго?

Пьерро продолжалъ:

— 8-го апрѣля, въ 3 часа пополудни, какой-то мущина, повидимому мастеровой, на Захарьевской улицѣ, упалъ подъ вагонъ конно-желѣзной дороги и былъ раздавленъ до смерти...

— Довольно! Что ты все читаешь такое смертельное? Читай что нибудь другое.

— Ну, слушай: 9-го апрѣля, въ 4 часа пополудни, рабочій конно-желѣзной дороги упалъ на рельсы на Бассейной улицѣ и былъ раздавленъ...

— Довольно, довольно! Читай дальше, только веселенькое.

— Ну, ужь такъ и быть, повеселю тебя: во время выборовъ гласныхъ въ думу, 17-го марта 1877 года, купецъ Флегонтъ Ивановичъ Лоханинъ, не имѣвшій права участвовать въ этотъ день въ баллотировкѣ, замѣченъ былъ пролѣзавшимъ *подъ столами* къ своему ящику... По распоряженію члена управы, Ѳ. Ѳ. Эвальда, онъ былъ остановленъ и выведенъ изъ баллотировальнаго зала...

— Это гдѣ было?

— Тутъ не сказано гдѣ,—просто въ думѣ.

— Дуракъ! Да въ какомъ городѣ, въ Тмутаракани, что-ли?

— Нѣтъ, не въ Тмутаракани... Постой... я погляжу... Да это здѣсь, у насъ, въ Петербургѣ!

— Врешь?! У насъ! О, Боже мой, какой срамъ! Въ Петербургѣ? Лазаютъ во время выборовъ *подъ столами*, пробираются, аки псы, къ своимъ ящикамъ! Да не можетъ быть,—это опечатка просто!

— Какая опечатка, такъ и прописано: с.-петербургскій 2 гильдіи купецъ...

— А для чего онъ лазилъ подъ столами, и на четвереньках, конечно?

— Подожди, посмотримъ дальше: во время баллотировокъ 15-го, 16-го и 17-го марта, заявлено было управѣ, что нѣкоторые избиратели кладутъ не такое число шаровъ, какое имѣютъ право положить, т. е. не по одному вообще, а по 2 и болѣе. Вслѣдствіе этого, городскимъ головою и членомъ управы Эвальдомъ сдѣлано было распоряженіе о тщательномъ перечетѣ шаровъ у упомянутыхъ лицъ въ своихъ ящикахъ, какъ избирательномъ, такъ и неизбирательномъ, и оказавшіеся лишними шары исключены изъ счета. Такимъ образомъ, исключено излишнихъ шаровъ: у Розенберга — 108, у Войтка—124, у Ильина — 32 и у Погодина—30. Наконецъ, во время баллотировки 21-го марта, замѣчено было, что одинъ изъ избирателей, 2-й гильдіи купецъ, Николай Ѳедоровичъ Алябьевъ, вынулъ изъ своего кармана нѣсколько шаровъ, которые, въ числѣ одиннадцати, и найдены въ его рукѣ. Объ этомъ тотчасъ-же былъ составленъ протоколъ, а шары запечатаны городской печатью. Доволенъ-ли ты? Кажется, достаточно веселенькое извѣстіе? спросилъ меня Пьерро, окончивъ чтеніе.

Я засвисталъ: — Фью, фью, фью, фью!

— Что ты свищешь? спросилъ Пьерро.

— Да какъ-же мнѣ не свистать... Если у насъ, въ Петербургѣ, продѣлываются такія штуки, то что-же тамъ... подальше... въ глуши. О-го-го!!! Однако, не врешь-ли ты, Пьерро? Смотри хорошенько: въ Петербургѣ-ли это было?

— Ей Богу-же, въ Петербургѣ. Тутъ такъ и напечатано.

— Да, можетъ быть, это тоже Пуасондавриль изъ «Сына Отечества»?

— Нѣтъ, это изъ «Голоса».

— А! значитъ сомнѣваться нельзя. Андрей Александровичъ шутокъ не любитъ. Такъ это у насъ дѣлается... Э-хе-хе! Вотъ какова наша:

Распрекрасная столица,
Развеселый Питербурхъ!

Дѣйствительно, веселенькій городокъ. То-то теперь у насъ дѣла пойдутъ! Я думаю, братъ Пьерро, что съ такими гласными наша дума скоро покроетъ весь Петербургъ стеклянным шатромъ и будетъ разводить въ нашихъ садахъ и скверахъ апельсинныя и пальмовыя деревья? Какъ ты думаешь?

— Это-бы отлично было, еслибъ развели апельсины, сказалъ Пьерро, облизываясь (онъ страшный лакомка). Да не худо-бы, еслибъ и ананасы посадили.

— Посадятъ, посадятъ, будь покоенъ. Ахъ, чортъ возьми! Вотъ этого я никакъ не ожидалъ.

— Знаешь-ли, что я думаю, сказалъ Пьерро: не баллотироваться-ли и намъ въ гласные думы? Мы навѣрное-бы были выбраны.

— Отчего?

— Оттого, что мы съ тобой съумѣли-бы набросать себѣ шаровъ и не лазая подъ столами на четверенькахъ.

— Пожалуй, я согласенъ. Такъ идемъ въ думу.

— Идемъ!

Арлекинъ.

Смѣсь.

Несчастные случаи. По извѣстіямъ изъ Константинополя, въ ночь на 11 апрѣля, тамъ вспыхнулъ пожаръ, истребившій до 500 домовъ. Огонь показался около 11 часовъ ночи въ греческомъ кварталѣ Стамбула и быстро распространился по возвышенности. Ни одного общественнаго зданія не сгорѣло.

— Цвѣтущій венгерскій городъ Кисъ-Зомдоръ сдѣлался жертвою жестокаго пожара; огонь истребилъ въ немъ 116 зданій.

— Въ Стаффордвиллѣ, въ штатѣ Коннектикутъ, обрушилась плотина, имѣвшая 20 футовъ вышины и окружавшая весьма обширный резервуаръ. Вода разлилась по низменной долинѣ, сорвала нѣсколько мостовъ и разрушила много зданій, въ томъ числѣ церковь, банкъ и нѣсколько мельницъ.

— Въ Филадельфіи сгорѣлъ отель Санъ-Луи, одна изъ лучшихъ гостинницъ во всемъ городѣ. Болѣе ста человѣкъ погибло въ пламени. Убытку насчитываютъ до 1.000,000 долларовъ.

Москву. Якиманка. А. Ш—ну. Обратитесь въ редакцію газеты «Scientific American», въ Нью-Іоркѣ, или въ одну изъ коммиссіонерскихъ конторъ.

С.-Петербургъ. Мечтателю. Вы избрали себѣ самый подходящій псевдонимъ. Мечтать о помѣщеніи своихъ стиховъ вы можете, но мечтѣ вашей не суждено осуществиться.

Кіевъ. Подписчику. Въ слѣдующемъ нумерѣ, въ приложеніи «Хроника войны».

Петербургъ. Казанская улица. И. О—ву. Вмѣсто того, чтобы писать «сатеры» и, дождавшись «съ вѣтлой недели», вдохновляться балаганами, совѣтуемъ вамъ учиться.

Елабугу. Н—ю Х—ву. Ваша «Благодать»—не благодать, а божье наказаніе, и «исправленію въ грамматическомъ настроеніи духа», какъ вы желаете, не подлежитъ.

Дербентъ. Н. К. С—у. Мы сами замѣтили указанную вами ошибку и немедленно приняли мѣры къ ея исправленію. Если оно появится только въ одномъ изъ ближайшихъ №№, то вспомните, что разстояніе не близкое, да и техническія условія примите во вниманіе. Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Петербургъ. Большая Морская. П—у С—у С—у. У васъ слишкомъ пылкое воображеніе! Неужели на Святой, въ Лѣтнемъ саду, дѣйствительно «пѣли птички въ листьяхъ хорошо и журчали ручейки»? Намъ кажется, вы подверглись галлюцинаціи отъ слишкомъ усерднаго посѣщенія балагановъ.

Москву. С. Н. М—у. Подписи къ картинамъ, присланныя вашимъ знакомымъ Ч. И. П—мъ, соперничаютъ, по грамотности, съ объявленіями книгопродавца Лисенкова.

Некрологи.

(16-го) 4-го апрѣля скончался въ Вѣнѣ извѣстный нашъ геологъ **Барботъ де-Марни.**

Телеграммы изъ Генуи, отъ 12 апрѣля, извѣщаютъ о послѣдовавшей тамъ смерти извѣстнаго музыканта и композитора, маэстро **Петрелла**, автора множества оперъ, имѣвшихъ громадный успѣхъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

Глава VIII.

„Егоровщина“.

— Благородное общество уже давно позавтракало. Завтракъ этотъ состоялъ для Угрова, Николаева и меня — изъ кофе и цѣлаго арсенала *угровскихъ* закусокъ: икры, сыра, масла, сардинокъ; для Давыдовича — изъ кружки чая «въ прикуску» и маленькаго полутора-копѣечнаго розанчика; для барона Соте и поручика де-Трайля — изъ чернаго хлѣба и двухъ небольшихъ кусочковъ вареной колбасы съ чеснокомъ. Причемъ наша группа занимала столъ, Давыдовичъ — подоконникъ, а баронъ и поручикъ — закусывали «на ходу», находя это для себя, вѣроятно, болѣе удобнымъ и соотвѣтственнымъ достоинству своего скуднаго завтрака. «Благодѣтель» Глюмъ все еще продолжалъ покоиться крѣпкимъ сномъ. Въ корридорѣ раздалась команда: «смирно!» — Послѣ громкаго: «здорово ребята!» и дружнаго: «здравія желаемъ, ваше высокоблагородіе!» въ отвѣтъ, настала, втеченіи нѣсколькихъ минутъ, тишина.

— Егоровъ обыскъ производитъ — сказалъ мнѣ Николаевъ.

— Значитъ, и насъ обыскивать будутъ? спросилъ я.

— Ну, нѣтъ; мы *пока* застрахованы отъ этого. Егорову *теперь* не очень-то удобно съ нами ссориться... Вы видѣли, *когда* и *въ какомъ видѣ* явился ночью «благодѣтель»?

Послышались звукъ полновѣсной оплеухи, топанье ногами и оглушительный крикъ:

— Говори! говори, мерзкій мальчишка! Заморю! Кандалы надѣну!... Взять его!... раздѣть!... Въ карцеръ!...

— Ваше высок!... заговорили было нѣсколько голосовъ.

— Молчать, бродяги!... А-а! вся камера сговорилась!... Не давать никому ни подаянія, ни кипятку!... Смотрѣть! строго смотрѣть у меня! Я имъ покажу: «щи не хороши!» Я узнаю, заставлю сказать, кто научилъ этого дурака жаловаться... Ка-нальи!—Не переставая кричать, смотритель вошелъ въ нашу камеру.

— Здравствуйте, господа! Что это, у васъ до сихъ поръ еще постели не убраны?—произнесъ смотритель, обводя глазами комнату.

— А Иванъ Ивановичъ еще спитъ?—Поздно, поздно, батенька! Вставайте-ка! ужь время, —заговорилъ смотритель совершенно инымъ тономъ, похлопывая по плечу между тѣмъ проснувшагося Глюма.

— Никто ничего не имѣетъ заявить?—спросилъ онъ, направляясь къ выходу. Всѣ молчали.

— Прощайте! И смотритель оставилъ «благородную» камеру.

— Савельевъ! Карасева приведи сейчасъ ко мнѣ въ контору! — донеслось изъ корридора приказаніе смотрителя.

Черезъ нѣсколько минутъ, за мной явился Савельевъ.

— Пожалуйте, «баринъ», въ контору: васъ зачѣмъ-то смотритель хочетъ видѣть, — сказалъ онъ мнѣ. Я, конечно, не заставилъ себя долго ждать.

— Во вниманіе къ вашему болѣзненному состоянію, я нашелъ возможнымъ не отказать въ просьбѣ товарища прокурора о переводѣ васъ изъ слѣдственной камеры,—важно обратился ко мнѣ Егоровъ, лишь только я показался въ конторѣ.—Мнѣ нѣтъ дѣла до полученнаго вами образованія. Я знаю только, что вы не дворянинъ, и что, поэтому, *я обязанъ* васъ содержать вмѣстѣ съ разночинцами. Повторяю, что я сдѣлалъ для васъ исключеніе именно только въ виду того, что вы еще не совершенно оправились отъ болѣзни, ради которой я, также, *на этотъ разъ* не наказываю васъ за тѣ *неумѣстныя* выраженія, которыя вы употребили *въ моемъ присутствіи*, при объясненіи съ товарищемъ прокурора; но, прощая вамъ это, я предупреждаю, что не терплю вольностей. Малѣйшее нарушеніе вами заведеннаго у меня *порядка*—и вы понесете строгое наказаніе, не говоря уже о томъ, что я васъ немедленно переведу къ разночинцамъ. Надѣюсь, что вы не будете неблагодарны, и *оцѣните* допущенное мною, относительно васъ, исключеніе. Больше ничего. Я только это и хотѣлъ вамъ передать.—Савельевъ! отведи на мѣсто! закончилъ смотритель.

— Что это за стукъ?—спросилъ я Савельева, проходя по корридору средняго этажа.

— А это въ карцерѣ. Смотритель давеча посадилъ одного «мироваго».

— Можно мнѣ посмотрѣть карцеръ?

— Оно, положимъ, что не полагается... да ужь для васъ... многозначительно отвѣтилъ мнѣ Савельевъ, подводя меня къ карцеру.

Онъ отперъ узкую дверь. Я отшатнулся. Меня вдругъ обдало страшною сыростью и необыкновеннымъ зловоніемъ. Оправившись немного и сдерживая, по возможности, дыханіе, я вошелъ въ карцеръ, попросивъ при этомъ своего чичероне зажечь спичку, такъ-какъ въ немъ было совершенно темно. Въ кармашѣ запасливаго Савельева нашелся огарокъ стеариновой свѣчки, который онъ и зажегъ. Прижавшись въ уголъ, весь трясясь отъ сильнаго холода, царившаго въ карцерѣ, стоялъ мальчикъ лѣтъ 17-ти, въ одномъ только оборванномъ нижнемъ бѣльѣ. Ноги его были босы.

На вопросъ мой, Савельевъ объяснилъ, что верхнее платье и обувь снимаются съ тою цѣлью, чтобы наказанному было *холоднѣе*, и чтобы онъ не могъ что нибудь подостлать подъ себя. Карцеръ никогда не отапливался, и стѣны его были покрыты порядочнымъ слоемъ снѣжнаго инея. Въ другомъ углу помѣщались грязныя, полузамерзшія, мокрыя швабры. У одной изъ стѣнъ стояли, такъ называемыя «парашки», ставившіяся на ночь въ общія камеры. Понятно, какое убійственное зловоніе онѣ издавали. Полъ былъ также мокрый. Я взглянулъ на мальчика. Онъ плакалъ.

— Зачѣмъ ты стучалъ?—спросилъ я его.

— Холодно больно... да и хлѣбца нужно взять изъ камеры... отвѣтилъ онъ, всхлипывая. Савельевъ предупредительно добавилъ, что въ карцерѣ, кромѣ хлѣба и воды, ничего не полагается, и что мальчикъ посаженъ на шесть дней, — высшая мѣра взысканія, которому смотритель имѣетъ право подвергнуть арестанта.

— Пожалуйте, баринъ, не равно кто войдетъ, мнѣ достанется,—напомнилъ онъ мнѣ наконецъ.

Поровнявшись съ «мировой» камерой, я полюбопытствовалъ узнать, что такое у нихъ произошло и за что именно смотритель посадилъ въ карцеръ мальчика. Оказалось, что камера давно собиралась жаловаться смотрителю, что «ужь больно плохи щи; а супъ такъ и въ ротъ нельзя взять: одни помои,—но «какъ только *до дѣла* доходило, такъ всѣ и пасъ»: никто не рѣшался жаловаться. Наконецъ, удалось уговорить мальчика,—пущай, дескать, онъ только начнетъ, а мы подхватимъ. И дѣйствительно, какъ только смотритель кончилъ обыскъ, мальчикъ подошелъ къ нему и робко произнесъ: «ваше высокоблагородіе! щей совсѣмъ ѣсть нельзя». «Подхватить»—никто не подхватилъ: «Очень, вишь, перепугались всѣ, ужь больно осерчалъ», и бѣдняга-мальчикъ попалъ на шесть дней въ «карцеръ».

— Не вынесетъ малый, захвораетъ... Вотъ мы всѣ хотимъ просить Ивана Ивановича, не похлопочутъ-ли. Для нихъ смотритель все сдѣлаетъ, сказалъ мнѣ одинъ пожилой, довольно благообразной наружности, арестантъ, котораго прочіе величали «старостой».

— Прощенья просимъ, «баринъ». Не позволите-ли двугривенничекъ?... голова трещитъ... заслужу... Я такой человѣкъ — остановилъ меня Савельевъ у дверей благородной камеры.

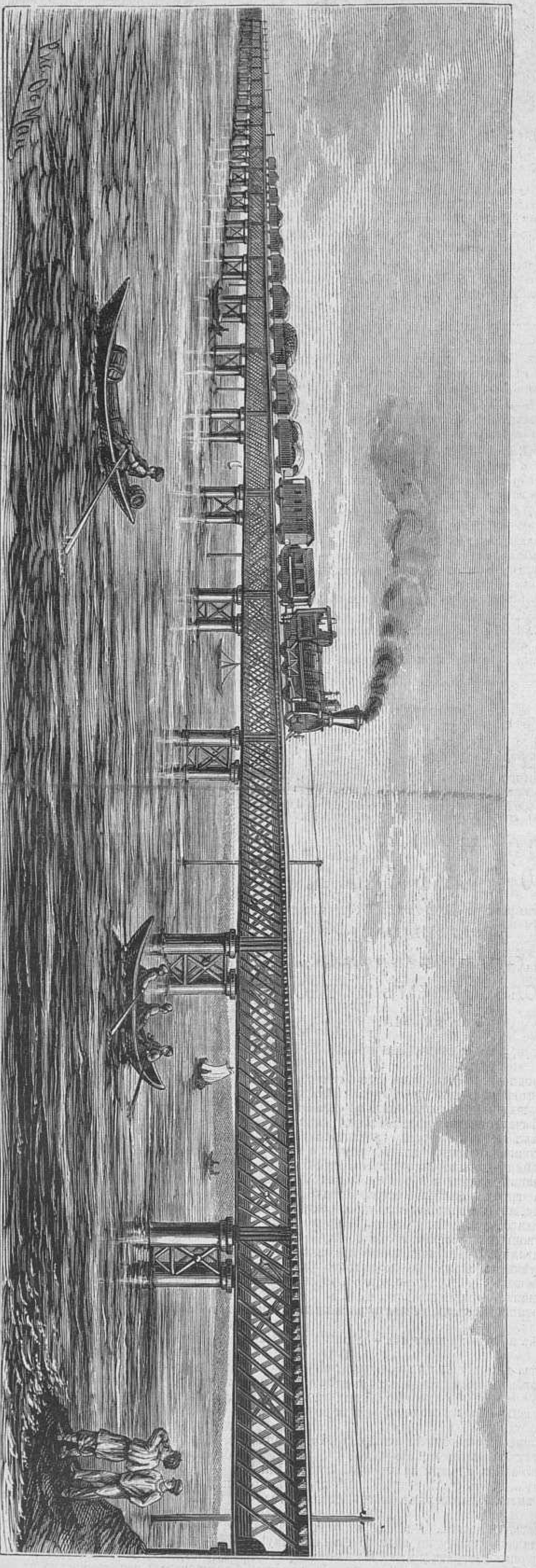
— Хорошо. Благодарю васъ, что вы мнѣ показали карцеръ,—отвѣтилъ я.

— Помилуйте-съ! Я всегда готовъ... Такъ позволите взять?

— Да, вѣдь, у васъ есть мои деньги?

— Виноватъ-съ!... *Я потратилъ*... Жалованье получу,—отдамъ... А ужь заслужу,—вѣрьте совѣсти,—смѣло произнесъ онъ, нисколько не конфузясь.

— Ладно. Получите изъ конторы 50 копѣекъ. Возьмите себѣ четвертакъ, а на остальныя купите булокъ,

Мостъ черезъ разливъ Дона у станціи Батайской, на Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ.

(Съ фот. Лахмейера, рис. и грав. О. Май).

колбасы, или что нибудь другое, и отдайте мальчику, который сидитъ въ карцерѣ. Вѣдь *вамъ* можно это сдѣлать?

— Будьте покойны-съ!—И Савельевъ стремглавъ бросился въ контору.

Николаевъ ждалъ съ нетерпѣніемъ моего возвращенія. Онъ искренно ненавидѣлъ Егорова, эту «продажную душу», какъ онъ его называлъ.

Каждый шагъ, каждое дѣйствіе Егорова доставляло пищу этой ненависти. Онъ жадно слѣдилъ за отношеніями Егорова къ Глюму и съ язвительнымъ сарказмомъ сравнивалъ эти отношенія съ тѣми возмутительными, по своей грубости и противузаконности, поступками его съ прочими арестованными, которые происходили чуть-ли не ежедневно. Егоровъ и Глюмъ почти не сходили съ языка Николаева.

— Разсказывайте, разсказывайте-ка скорѣй!... То-то, думаю, исповѣдывалъ онъ васъ? — радостно обратился ко мнѣ Николаевъ, какъ только я вошелъ въ камеру. Поздоровавшись съ завтракавшимъ «благодѣтелемъ» Глюмомъ, я передалъ «обществу» рѣчь Егорова и тяжелое впечатлѣніе, произведенное на меня Егоровскимъ карцеромъ.

— Вотъ каналья-то!—съ притворнымъ восхищеніемъ воскликнулъ Николаевъ. — На шесть дней!... Видѣли вы, видѣли, что это за карцеръ? вѣдь это чахоткой пахнетъ, со всевозможными ревматизмами въ придачу! Семнадцатилѣтняго мальчика! — продолжалъ онъ съ какимъ-то злорадствомъ.—А знаете вы содержаніе этой 229 статьи, изъ которой Егоровъ дѣлаетъ такое примѣненіе?

— Признаюсь, не знаю,—отвѣтилъ я.

— Не угодно-ли, я вамъ сейчасъ прочту ее.—И Николаевъ сталъ перелистывать имѣвшійся у него XIV томъ Свода Законовъ.

Словно отчеканивая каждое слово, Николаевъ передалъ намъ содержаніе параграфа 229, дѣлая удареніе на каждомъ его словѣ.

— Теперь спрашиваю васъ: гдѣ-же въ поступкѣ мальчика «буйное поведеніе» или «непослушаніе»? А, между тѣмъ, законъ только за это предоставляетъ смотрителю право содержать арестанта въ карцерѣ до шести дней.

— Да полноте! Вамъ то что? вѣдь не васъ посадили? —замѣтилъ Глюмъ.

— Вотъ это-то, дружище, и обидно, что вашъ пріятель не меня, не васъ посадилъ, а бѣднаго, слабаго мальчика! — съ улыбкой презрѣнія, отвѣтилъ ему Николаевъ.

— Я нахожу въ этомъ фактѣ особенно возмутительнымъ то, что дѣйствіе явно-противузаконное совершается, будто-бы, во имя закона, спокойно замѣтилъ баронъ Соте.

— Эхъ, господа, господа!... Всѣ вы, я вижу, мало жили на свѣтѣ! Нашли, чему удивляться!— произнесъ Глюмъ, кончая завтракать и собираясь уйти изъ камеры.

— А знаете что, Иванъ Ивановичъ? «Мировые» собираются васъ просить, чтобы вы похлопотали за мальчика,—остановилъ я его у дверей.—*Вамъ* смотритель навѣрное не откажетъ. Я, съ своей стороны, также прошу васъ объ этомъ. — Глюмъ почесывалъ затылокъ съ видомъ сознанія своего могущества.

— Да чего тутъ толковать! Вамъ жалко мальчика? Вручите Ивану Ивановичу *синенькую*, для передачи по адресу, и вашъ протеже будетъ немедленно выпущенъ изъ карцера. Не правда-ли, Иванъ Ивановичъ?— обратился Николаевъ къ Глюму.

— Въ самомъ дѣлѣ? — спросилъ я, въ свою очередь. Очень жаль, что мои нѣсколько рублей находятся въ конторѣ, — я-бы съ удовольствіемъ вручилъ вамъ эту *синенькую*,—добавилъ я.

— Дайте вашу руку, князь! Люблю!... уважаю... потому, видно, что душа есть!—горячо проговорилъ Николаевъ, крѣпко сжимая и тряся мою руку. Глюмъ вышелъ изъ камеры.

— Сдѣлайте Божескую милость... Парень-то больно смирный... замолвите за него слово!... донеслась изъ корридора просьба «мировыхъ», очевидно обращенная къ проходившему мимо ихъ камеры «благодѣтелю».

Еще нѣсколько минутъ Николаевъ продолжалъ выходить изъ себя, и какими только прилагательными онъ ни награждалъ въ это время Егорова!... Но веселый, въ сущности легкомысленный, характеръ взялъ свое. На смѣну грознымъ, полнымъ справедливаго негодованія, монологамъ явились шуточные анекдоты изъ частной жизни того-же Егорова, съ семействомъ котораго Николаевъ былъ знакомъ задолго до своего ареста. Множество уморительныхъ происшествій, мастерски переданныхъ Николаевымъ, дали мнѣ полное понятіе о *нравственной* личности Егорова. Понятіе это можетъ быть формулировано слѣдующими нѣсколькими словами: «хвастунъ, лгунъ, фатъ—въ частной жизни; взяточникъ и деспотъ — на службѣ». Къ этой характеристикѣ слѣдуетъ еще добавить, что Егоровъ, по мѣткому выраженію Николаева, имѣлъ «лисій хвостъ и волчьи зубы», употребляя первый при сношеніяхъ со всѣмъ, что стоитъ «выше», что составляетъ «непосредственное начальство», что «денежно», и послѣдніе —въ кругу своихъ подчиненныхъ, полицейскихъ служителей и несчастныхъ *бѣдняковъ* арестантовъ, ввѣренныхъ его надзору. Пользуясь тѣмъ, что благородная камера не запиралась, я сдѣлалъ, въ сопровожденіи барона Соте, экскурсію по третьему этажу полицейскаго дома. Дежурный полицейскій служитель нисколько не препятствовалъ намъ, и мы могли смѣло разговаривать съ «мировыми» и «слѣдственными» жильцами этого этажа. Какъ тѣ, такъ и другіе жаловались на *голодъ, холодъ* и *скуку*. Читатель уже знаетъ, какимъ «супомъ» питались арестанты. Два раза въ недѣлю, «супъ» замѣнялся такими-же «щами». Говядины, картофеля, ничего подобнаго и въ поминѣ не

При этомъ № приложеніе (стр. 325—328).

было. Въ праздничные дни подавалась крайне-жидкая «каша» съ постнымъ масломъ, — и то въ весьма ограниченномъ количествѣ. Оставался только хлѣбъ, который и составлялъ для арестованныхъ единственный предметъ питанія. Но и этотъ хлѣбъ, въ количествѣ двухъ фунтовъ на человѣка въ сутки, былъ самаго отрицательнаго достоинства: неизмѣнно черствый, и, притомъ, заключалъ въ себѣ много не-мучныхъ частей. Взявъ небольшой кусокъ такого хлѣба въ ротъ, я почувствовалъ на языкѣ множество крупныхъ, твердыхъ песчинокъ, непріятно хрустѣвшихъ между зубами. Легко представить себѣ положеніе *бѣдняка* арестанта, неимѣющаго возможности, на собственныя средства, нѣсколько улучшить такой столъ... Несмотря на сильные морозы, камеры отапливались обыкновенно черезъ день, а очень часто и черезъ два. Плохо одѣтые бѣдняги, съежившись отъ холоду, имѣли крайне-жалкій видъ. Свободное отъ наръ пространство камеры было настолько невелико, что въ то время, когда одни прохаживались: дѣлали два-три шага впередъ и назадъ, другіе, по необходимости, должны были сидѣть на нарахъ. Запертые днемъ и ночью, никуда, кромѣ кухни — за обѣдомъ, ужиномъ и кипяткомъ, — ни на минуту не выпускаемые, несчастные наживали всевозможныя болѣзни. Отсутствіе вентиляціи, заражаемый «парашкой», и безъ того несвѣжій, комнатный воздухъ, изобиліе насѣкомыхъ—вслѣдствіе неимѣнія перемѣны бѣлья,—все это не могло не отзываться самымъ ужаснымъ образомъ на здоровьи лицъ, по 5 и 6 мѣсяцевъ обитавшихъ въ этихъ камерахъ. Особенно сильно жаловались заключенные на *скуку*.

— Просто хоть руки накладывай на себя!—говорили намъ нѣкоторые изъ нихъ: — Хоть-бы работу какую-нибудь дали, что нибудь дѣлать заставили; а то — ничего! Такъ съума сойдти можно.

Увидавъ, въ концѣ коридора, шкафъ съ книгами, на которомъ была прибита доска съ крупною надписью: «Книги, пожертвованныя его превосходительствомъ N. N. въ пользу арестантовъ», — я спросилъ «мировыхъ», выдаютъ-ли имъ эти книги для чтенія. Оказалось, что нѣкоторые изъ заключенныхъ много разъ тщетно обращались къ смотрителю, съ просьбой снабдить ихъ книгами. «Не даетъ!... Просили хоть божественныхъ»... Ишь, говоритъ, какіе книжники выискались!—А была-бы книга, оно-бы, все-таки, повеселѣе было... Да и научились-бы, можетъ быть, чему нибудь хорошему. Нѣтъ-ли хоть у васъ, баринъ, что нибудь почитать? сдѣлайте такую милость... просилъ меня одинъ изъ «мировыхъ».

Сильный и частый стукъ съ лѣстницы въ запертую дверь коридора побудилъ насъ прекратить бесѣду съ «мировыми» и «слѣдственными» и вернуться въ свою камеру. Оказалось, что мы поступили весьма благоразумно: въ коридоръ вошелъ смотритель.

— Почему не заперто? Какъ ты смѣлъ не запереть? Болванъ! Или въ *Никольской* *) давно не сидѣлъ?

— Виноватъ, ваше высокоблагородіе! «Господа» тутъ подходили, просили на минутку отпереть... Я не осмѣлился...

— Какіе «господа»?! Ну, отвѣчай-же, болванъ! — кричалъ смотритель.

— Господинъ баронъ, да вотъ еще новенькій... въ очкахъ,—слышался робкій отвѣтъ дежурнаго полицейскаго служителя.

Егоровъ быстро вошелъ въ нашу камеру, дверь которой, отъ сильнаго удара въ нее ногою, съ шумомъ отскочила.

— Прошу не облокачиваться! — выкрикнулъ онъ словесно военную «команду», замѣтивъ, что я стоялъ облокотившись на подоконникъ; и вслѣдъ затѣмъ, остановившись противъ меня въ вызывающей позѣ, грубо спросилъ:

— Какъ вы смѣли входить къ «мировымъ»?

— Я не зналъ, что это запрещено; тѣмъ болѣе, что дежурный служитель охотно исполнилъ мою просьбу, и отперъ камеру, не давъ даже мнѣ понять, что это запрещено,—отвѣтилъ я.

— Тэксъ!... Ну-съ, а если я васъ за это въ карцеръ посажу? — произнесъ онъ съ ехидной улыбкой. Я затруднялся отвѣтить на такой полувопросъ.

— Я васъ спрашиваю: понравится-ли вамъ, если я васъ сейчасъ въ карцеръ посажу? — грозно повторилъ онъ свой вопросъ, сопровождая каждое слово взмахомъ указательнаго пальца.

— Прошу васъ, г. смотритель, не предлагать мнѣ подобныхъ вопросовъ,—отвѣтилъ я, по возможности, спокойнымъ голосомъ.

— Я васъ *заставлю* отвѣчать на мои вопросы! Помните, что вы *арестантъ!* Слышите? Вы *арестантъ!*... кричалъ Егоровъ, отвратительно жестикулируя.

— Не мѣшаетъ и вамъ, г. Егоровъ, помнить, что вы *смотритель*,—многозначительно замѣтилъ вдругъ Николаевъ. Это замѣчаніе произвело на Егорова удивительное дѣйствіе. Онъ вдругъ какъ-то осѣлъ, смутился, растерялся. Съ минуту, онъ молча обращался то къ одному, то къ другому изъ сопровождавшихъ его полицейскихъ служителей, видимо не зная, что дѣлать, что приказать.

— Это не ваше дѣло! Не угодно-ли вамъ не вмѣшиваться, когда я говорю!... наконецъ произнесъ онъ, нѣсколько оправившись. — «Савельевъ! позови ко мнѣ помощника».—Явился околоточный.

— Потрудитесь сейчасъ-же произвести самый тщательный обыскъ въ этой камерѣ, и все, что найдете запрещеннаго, не исключая и табаку, представьте въ контору,—важно обратился къ нему Егоровъ.—Я имъ покажу, какъ вольничать! Все отобрать! все! кричалъ Егоровъ, удаляясь изъ камеры.

Околоточный, повидимому весьма недовольный, неохотно приступилъ къ выполненію приказанія смотрителя.

— Напрасно трудитесь... «Благодѣтель» придетъ, все будетъ по старому. Вѣдь не захочетъ-же Егоровъ, *въ самомъ дѣлѣ*, исторію заводить? — сказалъ Николаевъ околоточному, когда послѣдній сталъ откладывать въ сторону ножи, вилки, табакъ, письменныя принадлежности, старыя газеты, бутылку коньяку и т. п.

Околоточный, въ отвѣтъ, только пожималъ плечами, что, повидимому, означало, что онъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Николаева, но что, тѣмъ не менѣе, онъ обязанъ сдѣлать то, что ему приказано. Забравъ, при помощи двухъ служителей, найденную контрабанду, околоточный оставилъ камеру.

— Егоровъ меня поразилъ; я всего могъ отъ него ожидать, но только не такой храбрости, какую онъ только что проявилъ *здѣсь*, въ присутствіи лицъ, которымъ извѣстны всѣ его пакости. Онъ становится *отчаянно* смѣлъ,—произнесъ Николаевъ.

— Напротивъ, возразилъ я,— онъ былъ такъ *жалокъ* въ ту минуту, когда вы посовѣтовали ему помнить, что онъ смотритель... Врядъ-ли онъ можетъ претендовать на храбрость.

— А обыскъ? Нѣтъ, вы не смотрите, что его смутило мое замѣчаніе. Его смутили не слова, а именно то, что слова эти произнесъ *я*. Онъ *знаетъ* меня, и не безъ основаній побаивается затрогивать. Но, какъ хотите, господа, а пора сдѣлать попытку положить конецъ *Егоровщинѣ!* Не заявить-ли товарищу прокурора? Слѣдуетъ, положительно слѣдуетъ!... горячился Николаевъ.

— Я вамъ завидую, Дмитрій Александровичъ,—сказалъ мнѣ баронъ.—Вы умѣете владѣть собою. Ну, право, я-бы не вытерпѣлъ на вашемъ мѣстѣ, когда этотъ Егоровъ старался унизить васъ словомъ *арестантъ*...

— Да, да, и какимъ тономъ, какія гримасы онъ при этомъ строилъ!... подхватилъ Николаевъ.—И нашелъ-же онъ, къ чему придраться! «Зашли къ мировымъ»... ха-ха-ха!.. А съ «благодѣтелемъ» сидѣть на женскомъ отдѣленіи, выдѣлывать тамъ всевозможныя безобразія... это можно?

«Сидѣнье» на женскомъ отдѣленіи меня заинтересовало. Не трудно было упросить Николаева разсказать объ этомъ.

— Я разскажу вамъ фактъ, случившійся всего только недѣли три тому назадъ. «Благодѣтель» нашъ, несмотря на свои 50 лѣтъ и плѣшивую голову, большой охотникъ до прекрасной половины рода человѣческаго. Скряга во всемъ прочемъ, онъ дѣлается расточительнымъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о знакомствѣ съ хорошенькой барыней. И нужно сказать правду: къ нему ѣздятъ много женщинъ. Зайдите въ любое время дня въ контору, и вы увидите его въ обществѣ болѣе или менѣе прекрасныхъ дамъ. Недѣли три тому назадъ, мнѣ случилось что-то писать въ конторѣ. Глюма, на тотъ разъ, тамъ не было. При мнѣ, городовой привелъ изъ полицейскаго участка молоденькую, весьма недурненькую собой, нѣмку, взятую за «безписьменность» и подлежавшую отправленію, этапнымъ порядкомъ, на родину. Пока Егоровъ просматривалъ бумагу, при которой она препровождалась изъ участка, бѣлокурая нѣмочка успѣла бросить на меня нѣсколько кокетливыхъ взглядовъ. Я, конечно, не остался въ долгу и, воспользовавшись удобною минутой, два-три раза выразительно кивнулъ ей головой. Поощренная этимъ, нѣмочка—очевидно, падшее, хотя и прелестное созданіе, — слѣдуя изъ конторы за служителемъ на женское отдѣленіе, послала мнѣ воздушный поцѣлуй. Тюремная жизнь такъ однообразна,—если, конечно, не принимать въ разсчетъ слишкомъ ужъ разнообразныхъ выходокъ достопочтеннаго Егорова, — что и такой пустой, ничего не выражающій случай составляетъ событіе, достойное быть разсказаннымъ. Окончивъ свое писаніе, я вернулся въ камеру, гдѣ и не преминулъ разсказать свой мимолетный романъ съ нѣмочкой. Замѣтивъ, что находившійся въ конторѣ Глюмъ жадно прислушивался къ моему разсказу, я нашелъ нужнымъ значительно прикрасить его. Вышло, что я восхищенъ, очарованъ бѣлокурой узницей.

— Ну, а какъ вы думаете, г. Николаевъ, *трудно* познакомиться съ нею? заискивающе спросилъ меня сладострастный Глюмъ, у котораго и глаза сдѣлались необыкновенно масляны.

— Я только и ждалъ этого. Я увѣрилъ его, что онъ могъ-бы вполнѣ разсчитывать на успѣхъ, еслибы только дѣло было не въ полицейскомъ домѣ. — «Значитъ, все зависитъ отъ смотрителя?» — радостно спросилъ онъ меня.—«Понятно!» отвѣтилъ я.—Не говоря болѣе ни слова, Глюмъ отправился въ контору. Спустя, приблизительно, часъ, я посылаю за Савельевымъ.— «Гдѣ —спрашиваю его—Иванъ Ивановичъ?»—Оказывается, что Иванъ Ивановичъ сидятъ съ смотрителемъ въ женской камерѣ и заигрываютъ съ моей нѣмочкой. Женское отдѣленіе помѣщается въ среднемъ этажѣ; такъ что, идя въ контору, приходится проходить мимо. Я нарочно отправился въ контору, и убѣдился въ невѣроятномъ: нисколько не стѣсняясь присутствіемъ прочихъ четырехъ женщинъ, Иванъ Ивановичъ возился съ нѣмкою. Полицейскій служитель стоялъ у дверей и, конечно, только ради формы, не переставалъ повторять: «Пожалуйте, Иванъ Ивановичъ!... пожалуйте!» Егорова, однакожъ, не было. У него хватило на столько такта, чтобы тамъ долго не оставаться вмѣстѣ съ Глюмомъ. Онъ даже вскорѣ послалъ за послѣднимъ, и сдѣлалъ выговоръ полицейскому служителю за то, что тотъ ему не доложилъ, что Иванъ Ивановичъ не выходитъ изъ женской камеры. Глюмъ не замедлилъ, конечно, явиться въ камеру, похвастаться «побѣдой». — Ну, батюшка! насилу отвязался... влюбилась, да и баста! — говорилъ онъ мнѣ, внѣ себя отъ восторга. Послѣдовало подробное описаніе наружныхъ прелестей Гретхенъ. Я не преминулъ восхвалить его молодечество и умѣнье устраивать невозможное.—Это еще что, батюшка, погодите,—ужо не то еще будетъ... Потомъ узнаете... шепнулъ онъ мнѣ на ухо. Что-же вы думаете? Въ тотъ-же день, нѣмка, въ виду, будто-бы, ея нежеланія сидѣть въ *общей*, переводится изъ женскаго отдѣленія въ незапираемый *одиночный* нумеръ, куда «благодѣтель» незамѣтно и заходитъ въ первомъ часу ночи, *по пути* изъ конторы въ «благородную» камеру, въ которую является уже въ семь часовъ утра. На другой день, нѣмку препровождаютъ въ пересыльную тюрьму. «Благодѣтель» цѣлый день былъ на себя не похожъ; а вечеромъ, «съ горя», напился. Языкъ его пояснилъ намъ тогда и свойство этого «горя»: ему жаль было не разлуки съ нѣмкой, а пятидесяти рублей, которые Егоровъ взялъ съ него за сводничество. Вы не вѣрите? спросите г. Давыдовича: онъ вамъ это подтвердитъ, закончилъ Николаевъ, замѣтивъ на моемъ лицѣ выраженіе недовѣрія.

— Это совершенно вѣрно,— отозвались Давыдовичъ и де-Трайль.

— И вотъ-съ, этотъ почтенный смотритель грозитъ вамъ карцеромъ за то, что вы зашли на минуту въ такую-же арестантскую камеру! Впрочемъ, виноватъ: не за это,—иронизировалъ Николаевъ,—а за то, что вы не *оцѣнили* его доброты, выразившейся въ переводѣ васъ къ намъ. Да и вы хороши! Человѣкъ васъ нарочно позвалъ въ контору, объяснилъ вамъ *свое* могущество и *ваше* ничтожество, предложилъ вамъ *оцѣнить* это могущество; а вы и не догадались поднести... ну, хоть десять рублей...

Въ дверяхъ показался околоточный.

— Пожалуйте, г. Карасевъ, къ смотрителю!—сказалъ онъ мнѣ.

— Опять *рѣчь!* И несомнѣнно грозная, страшная... произнесъ Николаевъ. — И неужели вы опять будете молчать? — спросилъ онъ меня, и тутъ-же, не ожидая моего отвѣта, добавилъ умоляющимъ голосомъ:—Да не поощряйте-же его, ради Бога! Дайте ему разъ *форменный* отпоръ, и вы увидите, онъ васъ оставитъ въ покоѣ. Удружите, Дмитрій Александровичъ...

Напутствуемый такимъ образомъ, я отправился въ контору. Тамъ, кромѣ смотрителя, писаря и Глюма съ тремя барынями, сидѣлъ еще какой-то господинъ,— судя по фуражкѣ съ кокардой, которую онъ держалъ въ правой рукѣ, — чиновникъ. При входѣ моемъ, Егоровъ, обращаясь къ чиновнику и указывая въ то-же время пальцемъ на меня, многозначительно произнесъ: «вотъ-съ!» — Чиновникъ пристально на меня взглянулъ.—Нѣтъ, это не онъ,—тихо сказалъ чиновникъ,— а впрочемъ... увидимъ.

— *Вы* г. Карасевъ?—громко обратился онъ ко мнѣ.

— Я.

— Подойдите ближе къ столу. Скажите, пожалуйста, когда именно вы оставили Варшаву? Только безъ всякихъ уловокъ,—скажите прямо, откровенно, — началъ чиновникъ свой допросъ.

— Прежде, чѣмъ отвѣчать, я-бы хотѣлъ знать, *кто* меня допрашиваетъ?—спросилъ я, въ свою очередь.

— Это не имѣетъ для васъ никакого значенія; и *я* нисколько не считаю нужнымъ называть вамъ себя. Я спрашиваю васъ въ присутствіи г. смотрителя; это служитъ вамъ удостовѣреніемъ, что я имѣю право спрашивать васъ. И такъ, не угодно-ли вамъ отвѣтить на мой вопросъ? — И чиновникъ досталъ изъ боковаго кармана записную книжку, повидимому, собираясь записать мой отвѣтъ.

— Присутствіе г. смотрителя нисколько не обязываетъ меня отвѣчать на вопросы совершенно неизвѣстнаго мнѣ лица, которое, притомъ-же, отказывается назвать себя,—отвѣтилъ я.

— Вы *обязаны* отвѣчать!—крикнулъ на меня чиновникъ, топнувъ ногою.

— Повторяю: я не скажу вамъ ни слова въ отвѣтъ на вашъ вопросъ, пока вы не докажете мнѣ свое право допрашивать меня, — рѣшительно объявилъ я. Чиновникъ и смотритель переглянулись. Съ минуту длилось молчаніе, которое, наконецъ, прервалъ чиновникъ, предложивъ смотрителю объяснить мнѣ: кто онъ.

— Васъ допрашиваетъ г. Z., чиновникъ сыскной полиціи,—сказалъ мнѣ Егоровъ.

— Тѣмъ менѣе я считаю себя обязаннымъ отвѣчать г. Z.

— Это почему?!—вскочилъ со стула смотритель.

— Потому, что онъ не судебный слѣдователь, спокойно отвѣтилъ я.

— Помните-жъ! Все равно, васъ *заставятъ* говорить; но даю вамъ *честное* слово, что вы жестоко поплатитесь за ваше упрямство!—съ сердцемъ произнесъ почтенный чиновникъ, подымаясь съ своего мѣста.

— Во всякомъ случаѣ, имѣйте въ виду, что къ *нему* нельзя никого допускать на свиданіе,—добавилъ онъ, обращаясь къ смотрителю. Послѣдній, взявъ чиновника подъ руку, вышелъ вмѣстѣ съ нимъ изъ конторы.

— Напрасно вы, князь, ссоритесь съ *ними*... Дѣло въ ихъ рукахъ; что захотятъ, то и сдѣлаютъ, — проговорилъ Глюмъ своимъ сладкимъ, заискивающимъ голосомъ.

— Будто-бы ужь въ ихъ рукахъ? Кто вамъ это сказалъ? спросилъ я его.

— Да ужь оно понятное дѣло: все отъ полиціи зависитъ; вѣдь васъ еще слѣдователь не допрашивалъ, значитъ, дѣло еще не передано судебной власти. Я, впрочемъ, только такъ... Я и не смѣю вамъ совѣтовать... Вы сами лучше знаете, — поспѣшилъ онъ оговориться.

Собесѣдницы его, черезъ чуръ перезрѣлыя и тучныя красавицы, не сводили съ меня глазъ.

— Позвольте васъ представить, князь,—спохватился Глюмъ. — Амалія Егоровна. Луиза Карловна... Анна Николаевна.

— Очченъ пріятно... Очченъ пріятно, — картавя и жеманясь, произнесла одна изъ нихъ—Луиза Карловна.

— Мы читали про васъ,—сказала, улыбаясь, Амалія Егоровна.

— Князь, конечно, говоритъ по нѣмецки?—кокетливо спросила меня Луиза Карловна.

Вернувшійся въ контору, смотритель, своимъ появ-

*) Названіе части, при которой обыкновенно арестовывались низшіе полицейскіе чины.

леніемъ, помѣшалъ дальнѣйшему развитію только-что завязывавшагося разговора.

— Я *вынужденъ* перевести васъ обратно на «слѣдственную»,— сказалъ онъ мнѣ.

— Позвольте узнать, г. смотритель, *чѣмъ* вы *вынуждены?* возразилъ я.

— Вашимъ поведеніемъ,—отвѣтилъ онъ.— Я, кромѣ того, предоставляю себѣ посадить васъ въ карцеръ, когда послѣдній освободится: теперь онъ занятъ. Вините сами себя, если не съумѣли жить со мною въ ладу...

— Позвольте мнѣ написать жалобу г. прокурору, — заявилъ я.

— Какую жалобу? о чемъ?

— Жалоба не можетъ миновать васъ; такимъ образомъ, если пожелаете, вы своевременно получите возможность ознакомиться съ ея содержаніемъ.

— Я вамъ не позволю писать, пока вы мнѣ не скажете, о чемъ именно вы будете писать?

— Извольте, я вамъ скажу, хотя это для меня вовсе не обязательно. Я хочу просить г. прокурора объ ограждении меня отъ вашего произвола, крика, угрозъ; оскорбленій... Всего только два дня, какъ я нахожусь въ части, и уже достаточно успѣлъ пострадать отъ всего этого...

— На дняхъ будетъ товарищъ прокурора, и вы можете ему лично заявить, что вамъ нужно... Только вы очень ошибаетесь, если думаете, что онъ меня можетъ *заставить* что нибудь сдѣлать, или отмѣнить какое-нибудь мое распоряженіе. Здѣсь хозяинъ *я*, и прокурорскій надзоръ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ административное управленіе ввѣреннымъ мнѣ полицейскимъ домомъ. Вы нарушили порядокъ: вошли въ другую камеру, держали себя неприлично, и я, на основаніи *закона*, имѣю право наказать васъ... Впрочемъ, я васъ оставляю *пока* въ «благородной» камерѣ... Можете идти... И Егоровъ, къ немалому моему удивленію, нѣсколько приподнялся со стула и кивнулъ мнѣ головой.

Въ камерѣ я засталъ околоточнаго; онъ очень убѣдительно доказывалъ Николаеву и барону Соте, что Егоровъ, въ сущности, человѣкъ очень добрый, хотя и горячій; и что, если только его *попросить*, въ камерѣ все останется по прежнему...

— Вотъ, смотрите, вѣдь *ладитъ*-же съ нимъ Иванъ Ивановичъ! — привелъ околоточный въ подтвержденіе своихъ словъ о добротѣ Егорова.

— Полноте, батюшка, намъ сказки сказывать!—безцеремонно отвѣтилъ ему Николаевъ.—Знаю я вашего Егорова давно, что онъ за птица. «Иванъ Ивановичъ!... да, вѣдь, не у всякаго-же такъ толстъ карманъ, какъ у него! Да что тутъ толковать! Держу пари, что самъ-же Егоровъ и прислалъ васъ наставить насъ на путь истинный, сирѣчь—посовѣтовать намъ *попросить* его. Это ужъ его извѣстная тактика... Скажите-жъ Егорову, что никто изъ насъ и не думаетъ просить его. Взятки мы ему не дадимъ, хоть онъ лопни: во-первыхъ, потому, что намъ самимъ ѣсть нечего, и, во-вторыхъ, что дать ему взятку, значитъ — поощрить его на дальнѣйшіе подвиги...

— Позвольте, пожалуйста, не говорите этого при мнѣ! — перебилъ его околоточный, затыкая пальцами уши.

— Почему-же?—спросилъ Николаевъ.— Напротивъ, именно при васъ я и хочу это говорить. Передайте ему—пусть онъ знаетъ, что на его счетъ не ошибаются, и что рисоваться ему въ мантіи горячаго, но добраго человѣка, по крайней мѣрѣ, передъ нами, безполезно. — Ну, что онъ вамъ тамъ проповѣдывалъ? — обратился ко мнѣ Николаевъ.

Я не нашелъ нужнымъ стѣсняться присутствіемъ околоточнаго, и разсказалъ, зачѣмъ меня требовалъ смотритель.

— Какъ! Онъ вамъ не далъ жалобу написать!... Въ такомъ случаѣ, *я* докажу ему, что арестованный имѣетъ право жаловаться! И Николаевъ сталъ облекаться въ сюртукъ, собираясь отправиться въ контору писать жалобу.

— Пойдемте вмѣстѣ, — сказалъ онъ мнѣ. Вѣдь вы не раздумали-же писать?

— Погодите, господа, дайте мнѣ прежде уйти; а то неловко. Я ему доложу, что вы хотите писать, сказалъ намъ околоточный, котораго, видимо, безпокоилъ столь неудачный исходъ возложенной на него Егоровымъ миссіи.

Намѣренію Николаева написать *обо всемъ* прокурору не довелось осуществиться. Черезъ четверть часа послѣ ухода околоточнаго, Николаева, правда, позвали въ контору, но... для освобожденія изъ-подъ стражи. Судебная палата уважила просьбу Николаева и измѣнила принятую противъ него мѣру, для воспрепятствованія уклониться отъ слѣдствія и суда, отдачею подъ надзоръ полиціи. Полученное объ этомъ предписаніе должно было очень обрадовать Егорова, который тщетно старался избавиться отъ Николаева; онъ даже нѣсколько разъ просилъ товарища прокурора о переводѣ Николаева для содержанія въ другую часть. И вотъ, именно въ то время, когда Николаевъ рѣшился довести до свѣдѣнія прокурора обо всѣхъ продѣлкахъ Егорова, послѣдній вдругъ получаетъ предписаніе объ освобожденіи Николаева изъ-подъ стражи. Вѣсть о свободѣ тѣмъ болѣе обрадовала самого Николаева, который ужъ восемь мѣсяцевъ находился подъ арестомъ. До жалобы-ли ему тутъ было?... Онъ вбѣжалъ въ камеру какъ сумасшедшій.

— Поздравьте, друзья! Я свободенъ... Свободенъ!... повторялъ онъ, торопливо обнимая и цѣлуя каждаго изъ насъ.—Каково! иду жалобу писать, а тутъ вдругъ такой сюрпризъ... Говорите скорѣй, господа, что кому нужно? Съѣздить-ли куда, написать, поговорить-ли съ кѣмъ нибудь,—я весь къ вашимъ услугамъ. Давайте-жъ порученія! Monsieur Карасевъ?

Я попросилъ его посѣтить Фока, и затѣмъ, письменно, по почтѣ,—слѣдовало полагать, что Егоровъ никого, а тѣмъ менѣе Николаева, не допуститъ для личнаго свиданія со мною, — сообщить мнѣ обо всемъ, что ему Фокъ, въ свою очередь, поручитъ передать мнѣ.

— Непремѣнно! въ первое-же воскресенье... И чтобы я былъ убѣжденъ, что письмо дойдетъ до васъ, я адресую его въ канцелярію прокурора, откуда оно ужъ, конечно, поступитъ къ Егорову при оффиціальной бумагѣ.

Уложивъ свои вещицы въ небольшой ручной чемоданчикъ, Николаевъ сталъ прощаться:

— Прощайте-жъ, друзья! Отъ души желалъ-бы видѣть васъ всѣхъ на свободѣ... И, еще разъ перецѣловавъ всѣхъ,—онъ не *вышелъ*, а *выбѣжалъ* изъ камеры.

Читателю, конечно, интересно знать: кто такой этотъ Николаевъ, и за что онъ сидѣлъ? Вотъ его краткая исторія.

Служа въ одномъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, квартировавшихъ въ Царствѣ Польскомъ, 20-тилѣтній подпоручикъ Николаевъ страстно влюбился въ одну польку, «дочь бѣдныхъ, но честныхъ родителей». Сгорая желаніемъ поскорѣй связать себя узами гименея, подпоручикъ, неимѣвшій, по своему возрасту, права на это, не задумался оставить военную службу. Сдѣлавшись, затѣмъ, «на законномъ основаніи», обладателемъ страстно любимой польки, отставной воинъ переселился въ Петербургъ,—мѣсто своей родины, гдѣ онъ надѣялся, при помощи своихъ родственниковъ, получить частное мѣсто. Мѣсто, однако, долго не давалось, и молодая чета, для поддержанія своего существованія, вынуждена была войти въ долги, обезпечивая ихъ предметами своего, далеко не богатаго, гардероба. Бились они такимъ образомъ два года. Ужъ все было заложено и перезаложено. Чувство польки не выдержало испытанія. Она нашла себѣ «покровителя», съ которымъ, въ одинъ прекрасный вечеръ, и скрылась изъ столицы. Всѣ поиски влюбленнаго мужа были напрасны: польки и слѣдъ простылъ. Какъ-бы въ утѣшеніе, ему, наконецъ, выпало мѣсто въ одной изъ банкирскихъ конторъ. Одиночество, однакожь, не переставало тяготить Николаева, который, при томъ-же, не могъ забыть любимую, хотя и невѣрную, жену. Вдругъ городская почта приноситъ ему письмо. Можно себѣ представить его радость, когда онъ увидалъ на конвертѣ почеркъ жены... Она умоляла о прощеніи и спасеніи изъ долговой тюрьмы. Николаевъ забылъ все, и бросился въ домъ Тарасова. Оказалось, что польку засадилъ ея бывшій «покровитель», котораго она захотѣла бросить, и который заранѣе заручился правомъ на ея личную свободу, въ видѣ векселя въ тысячу рублей, необдуманно ею подписаннаго. Недолго думая, Николаевъ, занимавшій въ банкирской конторѣ должность кассира, — беретъ изъ кассы тысячу рублей и выкупаетъ свою жену. «Растрата» не замедлила обнаружиться, и легкомысленный кассиръ былъ переданъ судебному слѣдователю. Смерть роднаго брата его, послѣдовавшая вскорѣ послѣ его ареста, сдѣлала его владѣльцемъ четырехъ билетовъ внутренняго, съ выигрышами, займа, которые онъ и представилъ на пополненіе «растраченныхъ» имъ 1,000 рублей, прося при этомъ объ освобожденіи, впредь до суда, изъ подъ стражи. Остается добавить, что благородной женѣ наскучило ждать освобожденія своего супруга и, спустя два мѣсяца послѣ его ареста, она уѣхала, въ качествѣ «экономки къ одинокому», въ помѣстье новаго «покровителя».

(Продолженіе будетъ).

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1877** ГОДЪ

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-грегоріанъ, евреевъ раввинистовъ, евреевъ караимовъ и магометанъ.

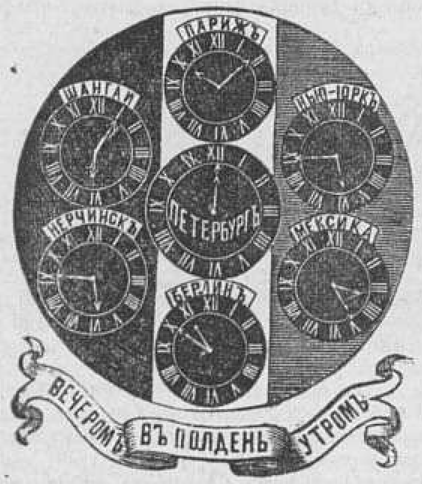
(ВЪ КРАСНОЙ ОБЕРТКѢ СЪ ТАБЛИЦЕЙ ЧАСОВЪ),

изданіе **ГЕРМАНА ГОППЕ**, въ С.-Петербургѣ,

на Большой Садовой улицѣ, д. Коровина, № 16.

ПРИЛОЖЕНІЕ во Всеобщ. Календарю на 1877 г.:

Стѣнной Календарь на 1877 г., изящно отпечатанный **двумя красками**, на роскошной бумагѣ, и украшенный красивою рамкою, такъ что онъ можетъ быть, по вынутіи изъ Календаря, вдѣланъ въ особую рамку и составитъ украшеніе комнаты.

ЦѢНА Всеобщ. Календарю на 1877 г.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:
въ бумажкѣ — 1 р. сер.
въ папкѣ — 1 „ 30 к.
въ переплетѣ — 1 „ 50 „

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:
въ бумажкѣ — 1 р. 30 к.
въ папкѣ — 1 „ 60 „
въ переплетѣ — 2 „ сер.

«Всеобщій Календарь» на 1877 годъ можно получить во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ. —251—

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ на 1877 г.

СЪ ОТРЫВАЮЩИМИСЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЛИСТКАМИ.

Успѣшная распродажа, въ короткое время, всѣхъ экземпляровъ этого календаря, печатавшагося въ значительномъ количествѣ въ прошлые годы, благосклонный отзывъ о немъ столичной печати и, наконецъ, случай поддѣлки украшенія нашего календаря (о чемъ мы заявляли печатно), — краснорѣчивѣй всего говорятъ въ пользу нашего «Календаря-ежедневника», и потому мы ограничимся лишь перечисленіемъ содержанія его на 1877 г., указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на сдѣланныя въ немъ прибавленія.

«Календарь - ежедневникъ» на 1877 г. заключаетъ въ себѣ:

¹/₆ часть натуральной величины.

1) святцы православной церкви;
2) чтеніе апостоловъ и Евангелія;
3) обозначеніе дней рожденій и тезоименитствъ Особъ Императ. Фамиліи;
4) обозначеніе праздничныхъ и табельныхъ дней;
5) вверху, справа, — число дней въ каждомъ мѣсяцѣ;
6) вверху, слѣва, — фазы (виды) луны;
7) числа стараго и новаго стиля и названіе дня.
8) внизу: слѣва — число дней, прошедшихъ отъ начала года, а справа — число дней, оставшихся до конца года;
9) на папкѣ календаря, съ наружной стороны, подъ календаремъ, цѣны гербовой вексельной бумаги по новому положенію;
10) Достопамятныя событія русской исторіи.
11) на оборотной сторонѣ папки — пожарные сигналы въ С.-Петербургѣ.
12) обозначеніе постовъ на каждомъ листкѣ, отъ начала и до конца поста;
13) тиражи процентныхъ бумагъ въ данныя числа;
14) сроки полученія капиталовъ по вышедшимъ въ тиражъ проц. бумагамъ;
15) гдѣ именно въ данный день начинаются и сколько времени продолжаются ярмарки, также — какой торгъ на нихъ производится;
16) народныя примѣты и повѣрья мы включили въ календарь въ виду той важной роли, которую они занимаютъ въ быту сельскихъ жителей, совершающихъ по нимъ всѣ свои работы и занятія въ продолженіи года;
17) на оборотной сторонѣ папки календаря помѣщена новѣйшая подробная такса почтовыхъ сборовъ за внутреннюю корреспонденцію.

Календарь можно покупать: во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журналовъ „Всемірная Иллюстрація" и „Модный Свѣтъ" (Германа Гоппе), — на Большой Садовой, близъ Невскаго просп., въ домѣ Коровина, и въ конторѣ типографіи Императ. Спб. театровъ, по Вознесенскому проспекту, близъ Измайловскаго моста, д. № 53.

Цѣна безъ пересылки 75 к., съ пересылкой 1 р.

—257— Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЙ УГОЛОВНЫЙ РОМАНЪ

Д. А. Линева

„ИСПОВѢДЬ ПРЕСТУПНИКА"

(Продолженіе котораго, подъ заглавіемъ **„ПО ТЮРЬМАМЪ"**, печатается во «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»).

Цѣна 1 руб. 50 коп.; съ перес. 2 руб.

Главный складъ находится въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи «Всемірной Иллюстраціи», Большая Садовая улица, д. Коровина, № 16.

Гг. книгопродавцамъ дѣлается уступки 20%. —255—

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру **35** коп., съ пересылкою **40** коп. —258—

ПРИДАНОЕ

СТОЛОВОЕ БЕЛЬЕ
ДАМСКОЕ БЕЛЬЕ

ФАБРИКИ въ ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ (во францій)

GRANDE MAISON DE BLANC

MEUNIER & CIE

6, Boulevard des Capucines, 6

PARIS

ПРИДАНОЕ

полотно, вышитые простини платки, вязанныя издѣлія мужскія рубашки

ФАБРИКИ въ ПАРИЖѢ, ЛИЛЬ, ТАРАРЪ (во францій)

Репутація большаго торговаго дома « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ на всемъ свѣтѣ признана, по превосходству товара, по тонкости и роскоши приданаго, выходящихъ изъ ихъ мастерскихъ.

Для избѣжанія всякихъ недорозуменій съ заграничными торговыми домами, касающихся того же рода товаровъ, мы считаемъ долгомъ извѣстить Русскихъ дамъ, что мы не имѣемъ своихъ конторъ въ С. Петербургѣ и не соотвѣтствуемъ никакому дому носящему одну и ту же фирму.

Большой торговый домъ « **Grande Maison de Blanc** » въ Парижѣ, имѣетъ въ Россій только одного уполномоченнаго Агента въ Россій : Г^{на} ЛАКАЗЪ, 21, Большая Морская домъ Тура.

Просимъ покорно Дамъ адресоваться только къ этому единственному Агенту, если онѣ желаютъ быть увѣренными получить вещи выдѣланныя домомъ « **Maison de Blanc** » въ Парижѣ.

Г^{нъ} ЛАКАЗЪ имѣетъ образчики приданаго въ распоряженій лицъ желающихъ ихъ видѣть. Онъ можетъ тоже явиться на домъ по адресу присланному въ простомъ письмѣ : 21, Большая Морская.

На каждый заказъ сдѣланный изъ провинцій на 4000 Рс. и выше **Г^{нъ}** ЛАКАЗЪ можетъ присылять коллекцію товаровъ для приданаго, въ какой угодно городъ Россій.

Всякій заказъ будетъ исполненъ на назначенный срокъ.

—245—26—24—

LA VELOUTINE

(ВЕЛУТИНЪ) ЕО

специальная рисовая пудра приготовленная на висмутѣ, дѣйствующая, слѣдовательно, благодѣтельно на кожу.
Она плотно прилегаетъ и незамѣтна, вслѣдствіе чего придаетъ лицу натуральную свѣжесть.

К. ФАЙ, ИЗОБРѢТАТЕЛЬ.

POMMADE SATIN

(АТЛАСНАЯ ПОМАДА)

Для сохраненія нѣжности и мягкости рукъ и для защиты ихъ отъ вліянія холода на кожу. —244—65—

9, *rue de la Paix*. — **ПАРИЖЪ.**

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СІУ и К^{о}

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ

ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

249—52—6

„Модный Свѣтъ".

Подписка на 1877 г. продолжается. —259—

УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ

(ГИМНАЗИЧЕСКІЙ КУРСЪ).

Составленный по географическимъ учебникамъ Бѣлохи, Вержбиловича, Кузнецова, Лидова, Ободовскаго, Пуликовскаго, Пютца, Семенова, Смирнова, Якимова и друг.

А. ІОРДАНОМЪ.

ИЗДАНІЕ 14-е,

въ новой, художественно исполненной оберткѣ.

Цѣна безъ пересылки 1 руб. сер.

Примѣчаніе. Изданіе это г. Министръ Народнаго Просвѣщенія нашелъ удовлетворительнымъ и дешевымъ и поручилъ рекомендовать оное учебнымъ заведеніямъ.

Складъ находится въ конторѣ Германа Гоппе, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16, въ С.-Петербургѣ. —253—

ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ.

Учебное пособіе къ изученію исторіи древней, средней и новой, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній, составленный

А. ІОРДАНОМЪ.

ИЗДАНІЕ 9-е,

въ новой, художественно исполненной оберткѣ.

Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к.

Примѣчаніе. Изданіе это г. Министръ Народнаго Просвѣщенія нашелъ удовлетворительнымъ и дешевымъ и поручилъ рекомендовать оное учебнымъ заведеніямъ.

Складъ находится въ конторѣ Германа Гоппе, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16, въ С.-Петербургѣ. —254—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,

въ С.-Петербургѣ.

СТѢННОЙ **календарь на 1877 годъ,** отпечатанный **двумя красками** на роскошной бумагѣ, съ прекрасными виньетками. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп.

ПЕТРЪ **Великій, послѣдній Царь Московскій и первый Императоръ Всероссійскій.** Біографическій очеркъ П. Н. Петрова. Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго, гравиров. на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 году, по гравюрѣ Якова Хубракена. 10 листовъ печати. въ 8 д. л. Спб. 1872 г. Цѣна 60 коп., съ перес. 80 к.

Очеркъ этотъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ.

КАТАЛОГЪ **важнѣйшихъ и лучшихъ сочиненій нѣмецкой литературы по всѣмъ отраслямъ знаній,** вышедшихъ съ 1801 по 1868 годъ включительно, составленный и изданный Германомъ Гоппе, подъ названіемъ: Catalog der wichtigeren, hervorragenden und besseren Schriften deutscher Literatur, welche in den Jahren von 1801 bis Ende 1868 erschienen sind. 67 листовъ печати въ большую 8-ю долю листа. Въ 2 частяхъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

ОПИСАНІЕ, **иллюстрированное, Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 г.** Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ выставки; описаніе этихъ предметовъ, виды выставки, замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведенія, указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ, списокъ наградъ и проч. и проч. Цѣна безъ переплета 2 руб.; съ перес. 3 руб.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 руб.; съ перес. 4 руб.

КАРТА **желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи,** въ форматѣ большаго двойнаго листа, съ показаніемъ телеграфныхъ линій, пароходныхъ сообщеній и шоссейныхъ дорогъ, составленная по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанная двумя красками. Цѣна 15 коп.; съ перес. 20 коп.

ТАБЕЛЬ **домовъ города С.-Петербурга,** составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которыхъ полицейскихъ и мировыхъ участкахъ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города С.-Петербурга. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

ТАБЕЛЬ **домовъ города Москвы,** составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ, въ какой части и въ которомъ кварталѣ состоитъ. Съ приложеніемъ плана города Москвы. 12 листовъ печати. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р.

BASTIN, **Guide du Voyageur en Russie, I vol. in 12-e. Reliure percaline.** Prix 2 r., avec port 2 r. 50 cop.

ІОАННЪ III, Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 2 р.

ЛЮДОВИКЪ XIV **или комедія жизни.** Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

ВСАДНИКЪ **безъ головы.** Романъ изъ Техасской пустыни, капитана Майнъ-Рида. Въ 2-хъ частяхъ. 24 л. печ., 8 д. л. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

СТЕПНЫЕ **разбойники въ Техасѣ.** Романъ капитана Майнъ-Рида. Въ 8 д. л. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

АЛЬБОМЪ **рисунковъ модной мебели** (Dessins des meubles modernes). Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками, и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей. Цѣна 3 руб., съ перес. 4 руб.

ЗЕЛЕНАЯ **библіотека русскихъ романовъ;** съ приложеніемъ рисунковъ. Томъ I. «Отъ поцѣлуя къ поцѣлую». Романъ Серафима Неженатаго. Съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 30 коп.

АТЛАСЪ **географическій учебный,** составл. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографир. картъ, исправленный по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

АТЛАСЪ **историческій,** А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой. Изданіе 9-е. Цѣна 1 руб. 25 коп. безъ пересылки.

Всеобщій Календарь на 1867 и 1869 гг. по 2 руб., 1868, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 гг. — по 1 руб., въ бум.

АЛЬБОМЪ **200-лѣтняго юбилея дня рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,** посвященный Его Императорскому Величеству Государю Императору **АЛЕКСАНДРУ II.** Альбомъ отпечатанъ въ форматѣ большаго листа (imperial-folio), на веленевой бумагѣ, и заключаетъ въ себѣ 125 рисунковъ, частью большихъ, въ двѣ страницы, частью малыхъ, рисованныхъ и гравированныхъ художниками «Всемірной Иллюстраціи», равно какъ соотвѣтствующій имъ текстъ, на 300 страницахъ, окруженныхъ каждая художественно исполненными бордюрами. Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 12 руб. безъ перес.; съ перес. 14 руб.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — 10 руб. безъ перес., съ перес. 12 руб.; и въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями — цѣна 9 руб., съ пересылкой 11 руб.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

АЛЬБОМЪ **русскихъ сказокъ и былинъ,** посвященный Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ **Маріи Александровнѣ.** «Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ, въ форматѣ большаго листа (imperial-folio). Цѣна альбому: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, тисненномъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ и съ золотымъ обрѣзомъ — 12 руб. безъ пересылки и 14 руб. съ перес.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, также съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — 10 руб. безъ перес. и 12 руб. съ перес.

Альбомъ этотъ, по своему, вполнѣ роскошному изданію, можетъ служить богатымъ художественно-литературнымъ подаркомъ.

ВСЕМІРНАЯ **Иллюстрація,** большой иллюстрированный журналъ. Цѣна первыхъ 16 том. «Всемірной Иллюстраціи»: 1869 г. (т. I и II) безъ перепл. 10 р., въ англійск., тисн. золотомъ перепл. 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по 8 р. безъ перепл. и по 12 р. въ перепл., каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV) и 1876 г. (т. XV и XVI) — по 9 р. безъ перепл. и по 13 р. въ переплетѣ, каждый годъ. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ **Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II,** гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны,** гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей.** Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. 7'×'5. Цѣна каждому портрету 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравирован. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II,** гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и $14^1/_4$ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго,** гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и $14^1/_4$ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер., съ перес. 15 коп. сер. —250—

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 апрѣля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 434. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 18. 23 апрѣля 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 1 и 2 выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны».**

С.-Петербургъ. — Продажа манифеста о войнѣ и телеграммъ, на Невскомъ проспектѣ.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Всемірной Иллюстраціи“, въ виду текущихъ событій, считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія публики, что она съ удовольствіемъ принимаетъ на себя передачу въ общество Краснаго Креста какъ денегъ, такъ и вещей, жертвуемыхъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ дѣйствующихъ армій.

О передачѣ въ общество жертвуемаго будетъ объявляемо въ каждомъ нумерѣ „Всем. Илл.“, съ обозначеніемъ нумера квитанціи, выданной изъ общества Краснаго Креста.

Всѣ сотрудники „Всемірной Иллюстраціи“, съ своей стороны, положили жертвовать, съ этою цѣлью, до окончанія войны, по 2°/o съ получаемаго ими гонорарія.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Весеннія пѣсни. (Стихотвореніе).—Освященіе и выгонъ скота въ поле 23 апрѣля.—«Лебединое озеро», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Рейзингера, музыка П. И. Чайковскаго. — П. М. Карпакова 1-я, балерина Императорскихъ московскихъ театровъ. — Асфальтъ и его примѣненіе. — Фельетонъ. — Лѣтопись искуствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. Продажа манифеста о войнѣ и телеграммъ на Невскомъ проспектѣ. — Четыре времени года. Весна. — Освященіе скота и выгонъ его въ поле, въ день св. вмч. Георгія, 23-го апрѣля. — «Любовь къ ближнему и военное мужество», статуи Поля Дюбуа, получившаго почетную медаль на парижской художественной выставкѣ (Salon) въ 1876 г. — «Возвращеніе на веселѣ съ праздника»; картина Адріана Моро (на тему изъ Рабелэ). — Императорскій театръ въ Москвѣ. «Лебединое озеро», балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Рейзингера, муз. Чайковскаго: 1) дѣйствіе 2-е, явленіе 1-е; 2) Дѣйствіе 4-е. Финалъ. — П. М. Карпакова, балерина московскихъ Императорскихъ театровъ. — С.-Петербургскіе сцены и типы. Устройство асфальтовой мостовой.

Внутренняя.

Понятно, что, со времени объявленія войны, почти вся общественная и частная дѣятельность устремлена на заботы объ улучшеніи и обезпеченіи участи нашихъ воиновъ и ихъ семействъ. Не говоря о многочисленныхъ пожертвованіяхъ, произведенныхъ съ этой цѣлью, о которыхъ упомянуто у насъ въ «Илл. Хр. войны», укажемъ на осуществленіе предложенія полковника Богдановича объ устройствѣ читаленъ для раненыхъ и больныхъ. Начало читальнямъ этимъ положено въ первомъ морскомъ госпиталѣ въ Николаевѣ, въ военныхъ госпиталяхъ — тираспольскомъ, херсонскомъ, сухумскомъ, бендерскомъ, симферопольскомъ, ахалцыхскомъ, керчъ-еникольскомъ, новороссійскомъ, александропольскомъ и кутаисскомъ; въ двухъ особыхъ отдѣленіяхъ керчъ-еникольскаго госпиталя и при мѣстныхъ воинскихъ лазаретахъ въ Кишиневѣ, Одессѣ, Озургетахъ и Поти. Въ большіе госпитали посылаются слѣдующія изданія: большая правительственная газета, большая ежедневная частная политическая газета, 2 небольшія ежедневныя газеты, два еженедѣльныхъ періодическихъ изданія; одно изданіе, выходящее два раза въ мѣсяцъ, и два ежемѣсячныхъ журнала. Такимъ образомъ, въ настоящее время имѣется уже 17 читаленъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подвигается устройство госпитальныхъ библіотекъ, которыя, конечно, не замедлятъ открыться, принимая въ соображеніе одушевленіе, охватившее русское общество.

Въ виду такого настроенія, главное управленіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ открыло пріемъ пожертвованій, не только въ зданіи министерства государственныхъ имуществъ, гдѣ оно помѣщается, и въ мѣстныхъ комитетахъ, но и въ тылу арміи въ Кишиневѣ, а также въ церквахъ, по распоряженію святѣйшаго синода. Кромѣ пожертвованій деньгами и вещами, принимаются и предложенія личныхъ услугъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, о которыхъ напечатано какъ въ «Прав. Вѣстн.», такъ и въ другихъ ежедневныхъ газетахъ.

Заговоривъ о пожертвованіяхъ, считаемъ небезъинтереснымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о тѣхъ приношеніяхъ вещами въ пользу славянъ Балканскаго полуострова, которыя прошли черезъ центральный складъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, съ 15-го сентября 1876 года по 1-е февраля 1877 года. Конечно, свѣдѣнія эти далеко не полныя, такъ какъ нѣкоторыя отдѣленія упомянутаго общества пересылали вещи прямо въ Сербію, а многія частныя лица отправляли ихъ черезъ славянскіе комитеты или другимъ путемъ; но важность сообщаемыхъ нами данныхъ заключается не въ этомъ, а въ томъ, что они обрисовываютъ настроеніе нашего общества въ тотъ моментъ, когда старанія туркофиловъ возбудить разладъ между сербами и русскими начали было увѣнчиваться успѣхомъ.

Всѣхъ пожертвованій поступило на сумму около 52,000 руб.; въ томъ числѣ холста 51,504 фунта, на 8,755 руб.; мужскихъ рубашекъ 8,508 штукъ, на 8,508 руб.; женскихъ 4,430 штукъ, на 4,430 руб.; мужскаго верхняго платья на 3,017 руб.; полушубковъ 160 штукъ, на 1,920 руб.; корпіи 8,974 фунта, на 1,795 руб.; бинтовъ 5,251 фунтъ, на 830 руб., и т. д. Наибольшее количество пожертвованій приходится на губерніи: Воронежскую 6,189 руб.; Нижегородскую 6,122; Московскую 5,737; Петербургскую 5,219; Саратовскую 3,544 руб.; Харьковскую 3,374 руб.; Владимірскую 3,353 руб.; Новгородскую 2,360 руб.; Рязанскую 2,240 руб.; Тверскую 2,180 руб.; Казанскую 1,806 руб.; Уфимскую 1,401 р. и Вятскую 1,327 руб.

Хотя данныя, на которыхъ основанъ этотъ отчетъ, и не даютъ опредѣленнаго указанія, въ какой мѣрѣ участвовали различныя сословія въ этихъ пожертвованіяхъ, но изъ разсматриванія присланныхъ предметовъ можно было, какъ говоритъ отчетъ общества Краснаго Креста, вывести нѣкоторыя о томъ заключенія. Такъ, напр., холстъ, нитки, полотенца, рубашки жертвовались преимущественно крестьянами, а корпія и ветошь высшими сословіями. Руководствуясь такими соображеніями, оказывается, что въ московской мануфактурной области крестьяне пожертвовали на 16,466 руб. (77°/o); въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ на 11,306 р. (81 °/o); въ петербургско-новгородской области на 5,203 руб. (61, 8°/o); въ заволжскихъ губерніяхъ на 2,368 руб. (45,9°/o); въ южныхъ степныхъ губерніяхъ на 908 руб. (76,8 °/o) и въ сѣверныхъ губерніяхъ на 151 руб. (52, 4°/o). Въ сѣверозападномъ краѣ жертвовали исключительно высшія сословія.

Данныя многознаменательныя! Онѣ блестящимъ образомъ опровергаютъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждали, что движеніе не коснулось простаго народа. Нельзя не согласиться съ слѣдующимъ заключеніемъ отчета: «Вездѣ, гдѣ дѣло пріема пожертвованій было устроено болѣе или менѣе удовлетворительно, русскій крестьянинъ очень охотно посылалъ предметы своего домашняго обихода и съ большимъ самоотверженіемъ дѣлился своими скудными избытками съ болѣе несчастными и болѣе нуждающимися славянскими своими собратьями, точно также, какъ, въ годины народныхъ бѣдствій внутри Россіи, онъ дѣлится съ своими земляками... Изъ вышеприведеннаго числа пожертвованій на сумму 52,000 руб., въ складъ поступило, въ октябрѣ и ноябрѣ 1876 года, на 30,807 руб., въ декабрѣ на 6,950, а въ январѣ 1877 года на 14,346 руб. Эти цифры показываютъ, что сочувственное славянамъ движеніе въ русскомъ народѣ не есть минутная вспышка: оно продолжаетъ обнаруживаться и понынѣ.

Изъ обнародованныхъ на прошлой недѣлѣ правительственныхъ распоряженій, укажемъ на уставъ общества естествоиспытателей, состоящаго при новороссійскомъ университетѣ, и на Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о мѣрахъ къ сбереженію станичныхъ лѣсовъ въ области Войска Донскаго. Общество естествоиспытателей, кромѣ способствованія развитію естественныхъ наукъ вообще, имѣетъ еще цѣлью содѣйствовать изслѣдованію природы Россіи, преимущественно южныхъ ея провинцій и смежныхъ мѣстностей, хотя бы онѣ находились внѣ предѣловъ имперіи. Обществу предоставлено, между прочимъ, право открывать лекціи и снаряжать ученыя экспедиціи и экскурсіи.

Внѣшняя.

Война объявлена. Русскія войска уже вступили въ предѣлы Турціи, черезъ мало-азіатскую границу Оттоманской Имперіи и быстро сосредоточиваются въ Европѣ, на лѣвомъ берегу Дуная въ предѣлахъ Румыніи, гдѣ имъ оказывается самый сочувственный и восторженный пріемъ. Измаилъ, Килія, Брaиловъ, Галацъ заняты нашими передовыми отрядами. Въ Малой Азіи, по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ въ то время, когда мы пишемъ эти строки, русскія войска подвинулись уже до Хаджи-Вали, расположеннаго южнѣе Карса и въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ этой крѣпости. Турецкіе броненосцы уже пробовали бомбардировать нашъ пограничный морской постъ св. Николая (въ юго-восточномъ углу Чернаго моря) и затѣмъ появлялись передъ Поти, не предпринявъ, однакоже, ничего противъ этого порта...

Все это произошло необыкновенно быстро. Въ прошлый понедѣльникъ, вечеромъ, авангардъ кишиневской арміи перешелъ черезъ Прутъ, а на другой день, одновременно съ появленіемъ Высочайшаго манифеста и врученіемъ турецкому повѣренному въ дѣлахъ, въ С.-Петербургѣ, заявленія о томъ, что Россія объявляетъ войну Турціи, въ рукахъ у авангарда кавказской арміи уже находились первые турецкіе плѣнные...

Западная Европа, очевидно, не ожидала такой быстроты. Уже въ то время, когда въ главныхъ политическихъ центрахъ знали о состоявшемся отъѣздѣ Государя Императора въ Кишиневъ, иностранная печать и, въ особенности, англійскія газеты старались доказать, что война еще не неизбѣжна и что все можетъ уладиться посредничествомъ державъ - поручительницъ. Въ Лондонѣ были убѣждены, что между переходомъ русскихъ войскъ черезъ Прутъ и появленіемъ манифеста о войнѣ пройдетъ нѣсколько дней. Англійскіе туркофилы разсчитывали на этотъ промежутокъ времени, какъ на моментъ, наиболѣе удобный для того, чтобы Порта обратилась къ посредничеству державъ. Надежды эти не сбылись. Поддаваясь непонятному ослѣпленію, въ Константинополѣ и не думали прибѣгать къ этой мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока объявленіе войны не сдѣлалось безповоротно совершившимся фактомъ. Только тогда рѣшилась Порта ходатайствовать циркулярною нотою о посредничествѣ державъ, ссылаясь на 8-ю статью парижскаго трактата. Само собою разумѣется, что такое запоздалое ходатайство осталось безъ всякихъ послѣдствій. Мы не знаемъ еще оффиціальнаго текста отвѣтовъ, сдѣланныхъ западными кабинетами на турецкую ноту, но, судя по

частнымъ свѣдѣніямъ, идущимъ изъ разныхъ столицъ Европы и, несмотря на разнородность своего происхожденія, отличающихся полною тождественностію, кабинеты отвѣчали, что посредничество, о которомъ ходатайствуетъ Порта, уже было испробовано, что вся группа дипломатическихъ попытокъ, начавшихся константинопольскою конференціею и кончившихся лондонскими переговорами о протоколѣ, была именно такимъ посредничествомъ, и такъ какъ она не привела ни къ чему по винѣ самой Турціи, то оттоманскому правительству нечего болѣе разсчитывать на новую попытку въ томъ-же родѣ.

Этотъ отвѣтъ очень характеристиченъ и знаменателенъ. Онъ показываетъ, что, въ настоящую минуту, ни одна изъ западныхъ великихъ державъ не намѣрена вмѣшиваться, въ какой-бы то ни было формѣ, въ начавшуюся борьбу, и что первый актъ этой военной драмы разъиграется при полномъ нейтралитетѣ западной Европы.

Само собою разумѣется, что такая единодушная рѣшимость западныхъ правительствъ не распространяется далѣе тѣсныхъ предѣловъ *фактическаго* нейтралитета, и что каждая изъ великихъ державъ относится къ событіямъ съ своей особой точки зрѣнія.

Франція объявляетъ твердую рѣшимость сохранять строжайшій нейтралитетъ *во все время* войны, что бы ни случилось и къ какому-бы исходу ни привело вооруженное столкновеніе между Россіей и Турціей. Въ этомъ отношеніи, политикѣ правительства безусловно сочувствуетъ общественное мнѣніе всей страны.

Въ Англіи вовсе не замѣчается такого единодушія между правительствомъ и народомъ. Кабинетъ Дерби-Биконсфильда не скрываетъ своей досады и неудовольствія. Министерство уже объявило въ парламентѣ, что оно не согласно съ справедливостью доводовъ Высочайшаго манифеста и циркулярной ноты русскаго канцлера; оффиціозныя англійскія газеты пробуютъ свалить на Россію всю вину и всю отвѣтственность за происшедшее. Онѣ намекаютъ весьма недвусмысленно, что если Англія и вынуждена въ настоящую минуту политическими обстоятельствами на «временное бездѣйствіе», то она вовсе не отложила намѣренія принять участія въ дальнѣйшихъ событіяхъ и выступить заступницею за Турцію, если такое заступничество сдѣлается необходимымъ «для соблюденія англійскихъ интересовъ». Лондонская печать сообщаетъ слухи о предстоящемъ усиленіи англійской эскадры, стоящей передъ Мальтою, и о предположенной отправкѣ этой эскадры въ турецкія воды. Однимъ словомъ, консервативное министерство и его сторонники не скрываютъ своего враждебнаго Россіи настроенія.

Тѣмъ не менѣе, настроеніе это до сихъ поръ оказывается только на словахъ. Дѣйствовать англійское правительство не рѣшается, хорошо зная, что каждый его фактическій шагъ въ томъ направленіи, на которое ясно намекаютъ и слова членовъ министерства, и тонъ оффиціозной печати, вызвало-бы взрывъ неудовольствія въ народѣ и серьезное сопротивленіе въ либеральной оппозиціи обѣихъ палатъ. Министерство еще не забыло, что произошло прошлою осенью. Оно знаетъ, что, несмотря на подавляющее и сплошное большинство въ парламентѣ, кабинетъ вовсе не застрахованъ отъ враждебныхъ ему манифестацій общественнаго мнѣнія, и что въ данную минуту новый рядъ публичныхъ митинговъ можетъ снова блистательно опровергнуть увѣренія министерскихъ газетъ и членовъ кабинета, утверждающихъ нынѣ, что политика, которой слѣдуетъ правительство, пользуется безусловнымъ сочувствіемъ страны.

Понимая все это, графъ Биконсфильдъ предпочитаетъ ждать въ надеждѣ, что благопріятный Россіи оборотъ будущихъ событій снова расшевелитъ въ англичанахъ ихъ старинную вражду къ нашему отечеству и традиціонную ихъ склонность заподозрѣвать въ завоевательныхъ замыслахъ русскую политику на востокѣ. Удастся-ли консервативному премьеру дождаться такого пробужденія исчезнувшихъ чувствъ—это покажутъ событія, а покамѣсть можно смѣло ручаться, что англійское правительство, несмотря на все свое желаніе стать поперегъ дороги Россіи, воздержится — до поры до времени — отъ всякаго *фактическаго* доказательства этого желанія.

Германія не только не скрываетъ, что ея нейтралитетъ будетъ имѣть безусловно-сочувственный Россіи характеръ, но еще старается доказать это самымъ осязательнымъ образомъ. Она поспѣшила согласиться взять подъ свое покровительство русскихъ подданныхъ, которые могутъ остаться въ Турціи во время военныхъ дѣйствій, и хотя, по всей вѣроятности, на дѣлѣ этого покровительства оказывать будетъ некому, такъ какъ ни одинъ русскій въ Турціи, конечно, не останется, тѣмъ не менѣе, берлинское правительство съ особенною настойчивостью требуетъ, чтобы Порта признала принципъ этой сдѣлки, которую она безусловно отвергаетъ. Въ то-же время, нетолько оффиціозныя нѣмецкія газеты, но и самъ оффиціозный «Германскій Имперскій Указатель», прямо объявляетъ, что согласіе германскаго правительства взять подъ свою защиту русскихъ, оставшихся въ Турціи, составляетъ дружественную Россіи манифестацію, доказывающую, что Германія твердо рѣшилась не допускать враждебнаго нашему отечеству вмѣшательства которой-бы то ни было изъ западныхъ державъ.

Австро-Венгрія хранитъ до сихъ поръ осторожное молчаніе, но множество признаковъ доказываетъ, что она признала невозможнымъ дѣйствовать въ смыслѣ, недружелюбномъ Россіи, и помирилась съ мыслію о неизбѣжности идти съ нею рука объ руку. Весьма можетъ случиться, что, въ непродолжительномъ времени, австро-венгерскія войска вступятъ въ турецкіе предѣлы съ тою-же цѣлью, какъ и войска русскія. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время мы уже имѣемъ передъ собою тотъ знаменательный фактъ, что турецкій главнокомандующій Абдулъ-Керимъ-паша отказался отъ задуманнаго было имъ плана вторженія въ Сербію и отвелъ свои войска изъ Виддина въ Добруджу, получивъ извѣщеніе, что, въ случаѣ вступленія турокъ въ Сербію, Австрія вынуждена будетъ занять своими войсками это княжество. Изъ всего этого можно заключить, что, ни въ какомъ случаѣ, Англія не можетъ разсчитывать на содѣйствіе Австро-Венгріи, еслибъ министерству Дерби-Биконсфильда вздумалось явиться на помощь Турціи.

Италія весьма недвусмысленно высказываетъ намѣреніе соблюдать сочувственный Россіи нейтралитетъ. Римское правительство согласилось, подобно германскому, взять подъ свою защиту русскихъ подданныхъ въ тѣхъ турецкихъ городахъ, гдѣ не существуетъ германскихъ консуловъ. Въ итальянскомъ парламентѣ министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Мелегари, прямо заявилъ, что это согласіе испрошено Россіею именно потому, что русское правительство «увѣрено» въ нейтралитетѣ Италіи.

Изъ всего сказаннаго видно, что основныхъ матеріаловъ для *анти-русской* коалиціи не существуетъ въ настоящую минуту въ Европѣ. Англія, еслибы ей вздумалось вернуться къ политикѣ крымской войны, оказалась бы совершенно одинокою, т. е. въ такомъ положеніи, въ которомъ она ни въ какомъ случаѣ не рѣшится на участіе въ континентальной войнѣ. Это одно уже ручается за безусловную локализацію военныхъ дѣйствій.

Правда, на дняхъ, въ германскомъ парламентѣ произошло нѣчто, возбудившее на западѣ довольно серьезныя опасенія на счетъ того, что восточныя событія могутъ отразиться на западѣ Европы. Фельдмаршалъ графъ Мольтке, настаивая въ парламентѣ на необходимости учрежденія новыхъ офицерскихъ (майорскихъ) постовъ, неожиданно заговорилъ о необходимости принять серьезныя предосторожности противъ вооруженія Франціи; но мы полагаемъ, что косвенная угроза, заключающаяся, можетъ быть, въ этихъ словахъ, приведетъ только къ тому, что еще болѣе убѣдитъ Англію въ невозможности разсчитывать, хоть въ чемъ бы то ни было, на свою за-ламаншскую сосѣдку, вынужденную роковыми обстоятельствами на безусловную неподвижность и полное безучастіе въ совершающихся событіяхъ.

Переходя теперь къ взаимному положенію борющихся сторонъ, мы видимъ, что Россія начала войну при условіяхъ, во многомъ непохожихъ на тѣ, при которыхъ начинались ея прежнія столкновенія съ Турціею. Въ Румыніи наши войска вступили на этотъ разъ не какъ въ простую турецкую провинцію, вынужденную, по своему положенію, терпѣть присутствіе вторгающагося непріятеля, а какъ въ страну намъ дружественную и готовую помогать, по мѣрѣ своихъ силъ, нашему заступничеству за турецкихъ христіанъ. На румынской границѣ молдаванскій митрополитъ встрѣтилъ Государя Императора съ крестомъ и святою водою, и вмѣстѣ съ нимъ явились привѣтствовать русскаго Государя префектъ и депутація муниципальнаго совѣта города Яссъ. Румынскія войска если и не собираются дѣйствовать вмѣстѣ съ нашими, то, все-таки, стоятъ наготовѣ, чтобы помѣшать движенію турокъ въ предѣлы Румыніи. Точно такое-же положеніе занимаютъ и сербскія войска. Далѣе, мы видимъ героическую Черногорію, стоящую въ вооруженіи и готовую дѣйствовать за одно съ нами. Въ Босніи и Герцеговинѣ имѣются на лицо всѣ элементы для борьбы христіанъ съ турками; сосѣди черногорцевъ, миридиты, взялись за оружіе. Въ Болгаріи, при появленіи нашихъ войскъ, можно ожидать серьезныхъ движеній, и во всякомъ случаѣ войскамъ этимъ обезпеченъ радушный пріемъ со стороны христіанскаго населенія.

Въ Малой Азіи, *по свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ*, можно ожидать возстанія противъ турокъ христіанскаго населенія турецкой Арменіи. На персидской границѣ стягиваются войска шаха, правда, не особенно-то надежныя въ бою, но все-таки способныя удержать въ этой мѣстности, однимъ своимъ присутствіемъ, часть турецкихъ силъ.

Таково нынѣшнее положеніе дѣла. Мы считаемъ достаточнымъ констатировать его, воздерживаясь отъ всякихъ комментаріевъ, отъ всякихъ догадокъ насчетъ событій, имѣющихъ произойти при подобной обстановкѣ.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Вѣна, (30-го) 18-го апрѣля. Порта сдѣлаетъ распоряженіе, чтобы нейтральныя суда, идущія въ Черное море, были подвергаемы осмотру. Порта отказывается дать согласіе на то, чтобы живущіе въ Турціи русскіе подданные были приняты подъ защиту Германіи. Говорятъ, что Германія протестуетъ по этому поводу. Вчера въ кварталѣ Фанаръ былъ пожаръ, уничтожившій 600 деревянныхъ домовъ.

Кишиневъ, 19-го апрѣля. Сегодня въ $5^{1}/_{2}$ часовъ, Государь Императоръ изволилъ обѣдать у Августѣйшаго Главнокомандующаго, вмѣстѣ съ Государемъ Цесаревичемъ и всѣми лицами Высочайшей Свиты; штабъ Главнокомандующаго тоже былъ приглашенъ къ столу. Въ 11 часовъ вечера, Его Величество оставилъ Кишиневъ. В. К. Владиміръ Александровичъ выѣхалъ сегодня, въ $4^{1}/_{2}$ часа, въ Бендеры, гдѣ произведетъ смотръ 17-му архангелогородскому имени своего полку, а затѣмъ будетъ ожидать прибытія въ Бендеры Императорскаго поѣзда.

Лондонъ, (1-го мая) 19-го апрѣля. Въ «London Gazette» обнародовано объявленіе королевы, отъ сегодняшняго числа, изъ Виндзора, которымъ возвѣщается о строгомъ и безпристрастномъ нейтралитетѣ Англіи по отношенію къ русско-турецкой войнѣ. Королева предписываетъ своимъ подданнымъ уважать этотъ нейтралитетъ.

Лондонъ, (1-го мая) 19-го апрѣля. Телеграмма «Times» сообщаетъ, будто-бы въ Афганистанѣ провозглашена священная война противъ англичанъ.

Вѣна, (1-го мая) 19-го апрѣля. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Бухареста, отъ сегодняшняго числа, что въ мѣстныхъ правительственныхъ кружкахъ получено извѣстіе о захватѣ турками румынскихъ военныхъ пароходовъ «Фульгеруль» и «Стефанальмаре». Съ сегодняшняго числа, всѣ свободныя румынскія войска снова направлены къ Калафату. Завтра, румынскія палаты займутся голосованіемъ вопроса о субсидіяхъ на военныя цѣли, послѣ чего онѣ будутъ закрыты.

Изъ Галаца, Браилова и Журжи прибываютъ массами семейства бѣглецовъ.

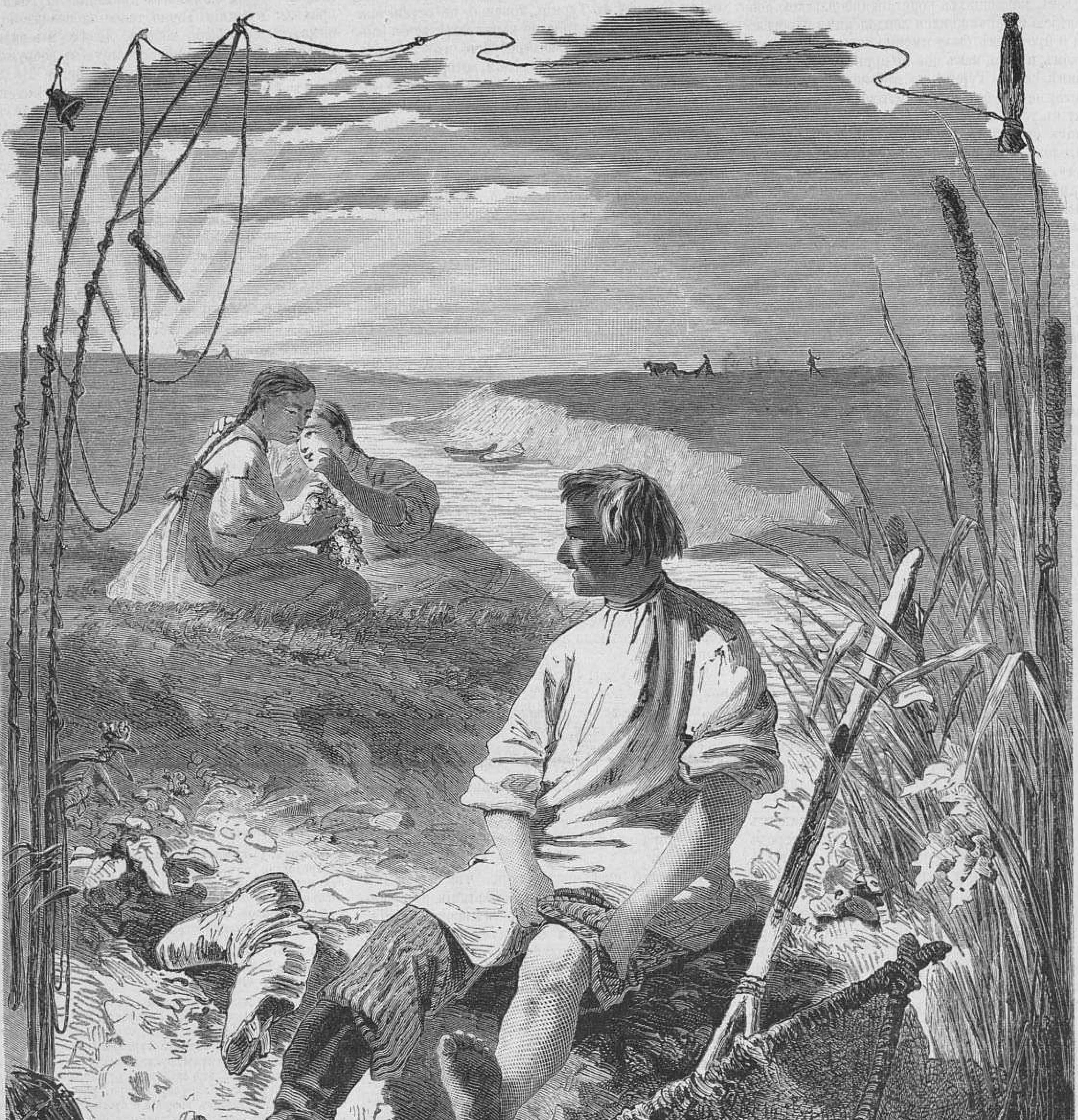
Парижъ, (1-го мая) 19-го апрѣля. Герцогъ Деказъ заявилъ въ палатѣ депутатовъ, что нынѣшнія усложненія застаютъ Францію свободною отъ всякихъ обязательствъ. «Всѣ правительства, сказалъ Деказъ, желаютъ локализаціи войны. Втеченіи послѣднихъ семи лѣтъ, отношенія наши къ иностраннымъ государствамъ никогда не были лучшими, чѣмъ въ настоящее время. Сосѣднія съ нами державы, подобно намъ, не имѣютъ никакого непосредственнаго интереса въ настоящихъ событіяхъ; заявленія ихъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ ихъ миролюбивыхъ чувствахъ по отношенію къ восточному вопросу. Основаніемъ нашей политики долженъ оставаться безусловный нейтралитетъ, обезпечиваемый полнѣйшею воздержанностью».

Аѳины, (1-го мая) 19-го апрѣля. Здѣсь много толкуютъ о союзѣ между Германіей и Россіей. Общее настроеніе чрезвычайно воинственно; нынѣшнему правительству, вѣроятно, суждено не долго оставаться во главѣ правленія. Національное движеніе принимаетъ широкіе размѣры.

Порта отправляетъ на островъ Критъ египетскія войска.

По слухамъ, дошедшимъ сюда изъ Константинополя, русскій и французскій консулы заявили хедиву, что, въ случаѣ, если онъ окажетъ помощь Турціи, Александрія будетъ подвергнута бомбардированію.

Одесса, 20-го апрѣля. Государь Императоръ прибылъ въ Одессу, въ $11^{1}/_{2}$ часовъ утра, и, осмотрѣвъ находящіяся тамъ войска, береговыя укрѣпленія и флотилію, изволилъ выѣхать, въ 2 часа пополудни, по одесской желѣзной дорогѣ, въ Кіевъ.

Четыре времени года. — ВЕСНА.

(Рисунокъ П. И. Соколова, грав. А. Зубчаниновъ).

Освященіе и выгонъ скота въ поле въ день св. Георгія, 23-го апрѣля.

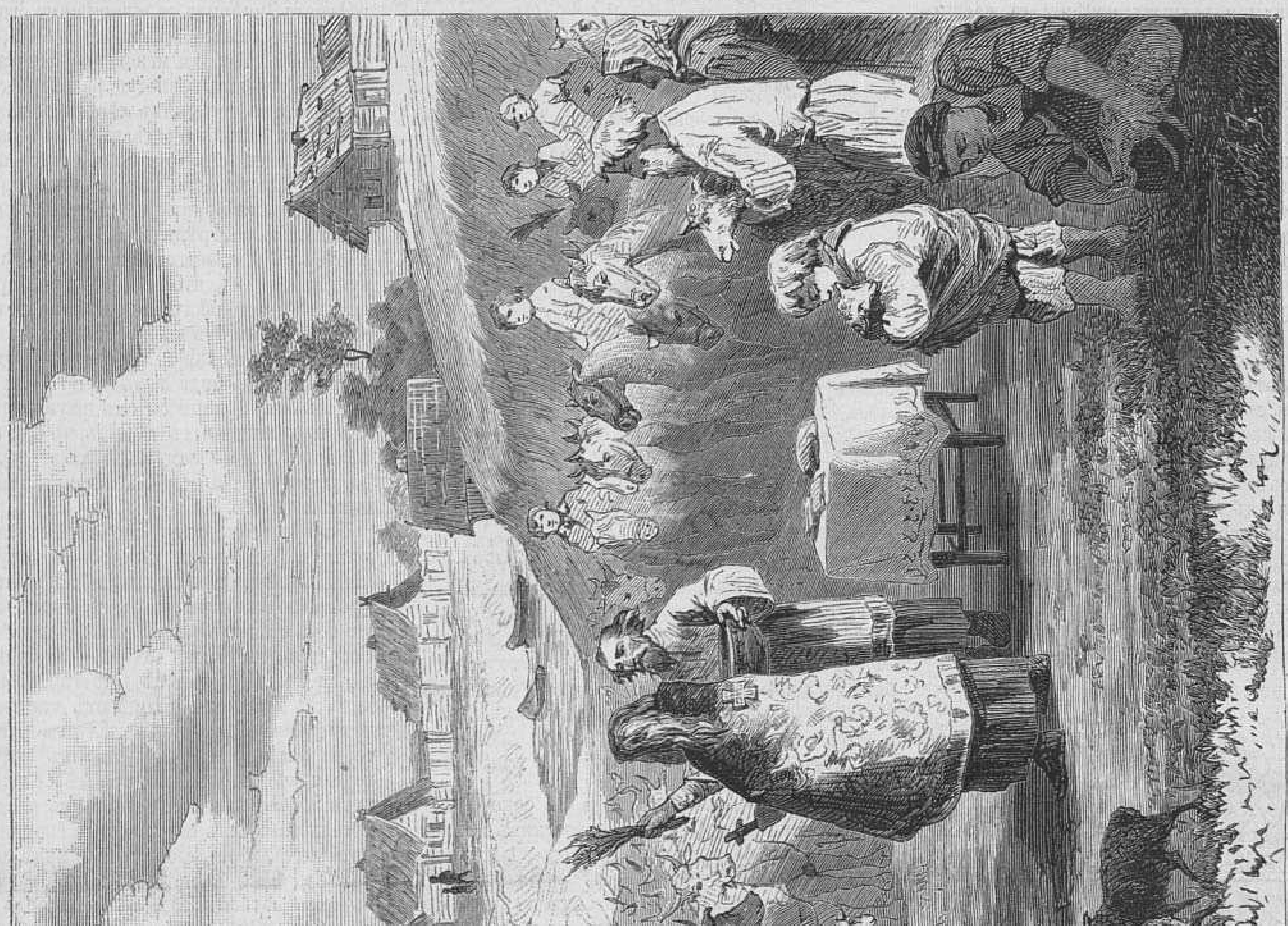
(*Къ рисунку Н. П. Соколова*).

Ранняя или поздняя весна имѣетъ большое значеніе для благосостоянія крестьянъ, особенно-же для несостоятельныхъ. Какъ-бы травы ни родились хороши, но малосильному крестьянину не подъ силу запасти корма въ добромъ количествѣ на продолжительную зиму съ весною, а потому бѣднякъ-крестьянинъ благословляетъ раннюю весну.

Наши праотцы язычники отдавали великія почести Перуну-Сварожичи, богу грома, огня, воды и пр., въ первые дни весны, которые праздновались во время первыхъ проявленій растительности.

По народному преданію и замѣчанію, въ день Егорія или около того дня, непремѣнно бываютъ громъ, молнія, дождь, какъ вѣрные признаки вполнѣ наступившей весны, а съ ними и ниспосланія благодати.

У насъ, на Руси, празднуется первый выгонъ скота на разсвѣтѣ 23 апрѣля (на Юрьеву росу, какъ выражается народъ), въ день празднованія Егорію Храброму, въ которомъ пастушескій народъ издревле привыкъ видѣть покровителя скота, почему и прозвалъ его «Егорій Скотопасъ».

Освященіе скота и выгонъ его въ поле, въ день св. вмч. Георгія, 23-го апрѣля.
(Рисунокъ Н. П. Соколова, грав. А. Зубчаниновъ).

Итакъ, Георгій представляетъ владыку грома, молніи, дождя; послѣдній составляетъ главную благодать, какъ для скота, такъ и для крестьянина, относительно брошенныхъ имъ въ землю сѣмянъ, на произволъ; понятно, почему крестьяне такъ почитаютъ «день св. Георгія». Въ этотъ день, каждый хозяинъ или хозяйка, взявъ священную вербу, сохраняющуюся отъ Вербнаго воскресенья, гонятъ ею свою скотину со двора на обычное мѣсто, куда издавна сгоняется скотъ, для совершенія молебна и кропленія святою водою. Такой обрядъ почти одинаковъ повсемѣстно въ городахъ и подгородныхъ селахъ и посадахъ; у крестьянъ-же сохраняются весьма различные обряды; такъ, напримѣръ, въ Псковской губерніи, первый выгонъ, какъ только можно пустить скотину на подножный кормъ,—что обыкновенно всегда приходится до Егорьева дня,—совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: крестьянинъ-хозяинъ, въ день выгона своей скотины въ поле, беретъ изъ божницы, съ молитвою, икону, непремѣнно св. Георгія, а хозяйка—священную вербу и прутъ изъ новаго, т. е. неупотребленнаго еще, вѣника и выходятъ на дворъ, гдѣ, скучивъ скотину посреди двора, обходятъ ее кругомъ, съ образомъ и молитвою, и потомъ, перекрестивъ и благословивъ, выгоняютъ въ поле къ пастуху, которому хозяйка вручаетъ прутъ изъ вѣника и часть вербы; оба прутика пастухъ обязанъ зарыть въ муравейникъ;

остальную-же часть священной вербы хозяйка или хозяинъ втыкаетъ на своей пашнѣ.

Въ Егорьевъ-же день отправляется обычный обрядъ освященія и благословенія перваго выгона; но не каждая деревня пользуется удовольствіемъ совершить выгонъ въ Егорьевъ день съ присутствіемъ священника. По дальности приходской церкви, конечно, приглашеніе священника сопряжено съ значительными расходами, которые для небольшаго селенія обременительны.

Во времена-же перваго христіанства, для пастушескаго быта совершенно было недоступно совершать обряды народныхъ повѣрій, съ пастырскимъ богослуженіемъ, болѣе потому, что не такъ легко было, въ одинъ и тотъ-же день, затащить къ себѣ священника, который приходился одинъ на большое число селеній и кочевій, раскинутыхъ на далекихъ и обширныхъ разстояніяхъ; поэтому народъ устанавливалъ и вводилъ различныя религіозныя процессіи съ иконами. Такого рода обрядъ издревле совершается крестьянами нѣкоторыхъ селеній Псковской губерніи, несмотря на то, что священникъ живетъ не далѣе, какъ въ двухъ или трехъ верстахъ. Обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ: рано утромъ, изъ всего селенія скотъ выгоняется за деревню священною вербою, и тамъ скучивается въ одно стадо; затѣмъ, изъ деревни чинно шествуютъ два или три уважаемыхъ селеніемъ старика, съ иконами, изъ которыхъ одна непремѣнно должна изображать св. Георгія; придя къ стаду, приглашаютъ къ себѣ пастуха и съ нимъ обходятъ кругомъ стадо, съ причитываніемъ и нашептываніемъ молитвъ; обойдя кругомъ, благословивъ и перекрестивъ стадо, передаютъ его пастуху, который тотчасъ-же гонитъ его весело въ поле, а хозяева отправляются на свои пашни втыкать вербы, которыми хлестали свою скотинку при выгонѣ со двора.

Н. Соколовъ.

Весеннія Пѣсни.

I.

Облака подъ солнцемъ таютъ;
Даль прозрачна и свѣтла;
Ослѣпительно сіяютъ
Водъ недвижныхъ зеркала!

Вся природа къ жизни новой
Пробудилася отъ сна:
Въ край нашъ бѣдный, край суровый
Возвращается весна!

Вкругъ ея благоуханье,
Распускаются цвѣты
И идетъ она въ сіяньи
Лучезарной красоты...

Вскинетъ очи — и яснѣетъ
Небосклона синева!
Глянетъ внизъ — и зеленѣетъ
Изумрудная трава!

II.

Весна цвѣты раскинула повсюду,
Но въ душу шлетъ печальные мнѣ сны...
И чувствую, что счастливъ я не буду
Съ явленіемъ весны!

Какъ въ землю путь все глубже прорываютъ
Корней древесныхъ вешніе ростки,
Такъ въ сердце мнѣ все глубже западаютъ
Страданія тоски!

Чѣмъ небеса лазурныя прекраснѣй,
Чѣмъ зелень мягче и цвѣты пышнѣй,
Тѣмъ приступы страданій тѣхъ ужаснѣй,
Тѣмъ горе тяжелѣй!

III.

За тюремной дверью сидя,
Я не зналъ-бы и теперь,
Что весна давно стучится
Въ эту запертую дверь!

Да спасибо рѣзвой пташкѣ —
Мнѣ повѣдала она,
Звонкой пѣсенкой своею,
Что вернулася весна!

Что давно слѣды исчезли
Непривѣтливой зимы,
Что сирень благоухаетъ
За стѣной моей тюрьмы!

В. Мюръ.

«Лебединое Озеро»,

балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Рейзингера, музыка П. И. Чайковскаго.

(Декораціи г. Вальца).

20-го февраля текущаго года, въ бенефисъ одной изъ первыхъ балеринъ московскихъ Императорскихъ театровъ, г-жи Карпаковой 1-й, состоялось, столь давно ожидаемое, представленіе, въ Большомъ театрѣ, балета «Лебединое озеро», съ музыкою профессора консерваторіи П. И. Чайковскаго. Вообще, постановка въ Москвѣ новаго балета считается до нѣкоторой степени событіемъ, главнымъ образомъ потому, что ставятъ обыкновенно не болѣе одного въ сезонъ!... Въ данномъ-же случаѣ, интересъ публики усиливался еще тѣмъ обстоятельствомъ, что музыка балета принадлежитъ перу одного изъ видныхъ и довольно популярныхъ русскихъ композиторовъ. И, дѣйствительно, не смотря на крайне повышенныя цѣны, театръ, съ верху до низу, былъ положительно переполненъ публикою.

Ожиданія москвичей были не напрасны: музыка г. Чайковскаго заключаетъ въ себѣ нѣсколько прекрасныхъ мѣстъ: соло для скрипки и віолончели (pas d'action), танцы лебедей (вальсъ), венгерская пляска и заключительная сцена, въ послѣднемъ актѣ; кромѣ того, талантливый композиторъ проявилъ въ своемъ новомъ произведеніи замѣчательное знаніе инструментовки; къ недостаткамъ композиціи спеціалисты относятъ монотонность нѣкоторыхъ нумеровъ и однообразіе мелодій.

Перехожу къ фабулѣ балета и къ его декоративной сторонѣ. Содержаніе балета фантастическое. Дѣйствіе происходитъ въ Германіи; декораціи перваго акта живописуютъ роскошный паркъ, въ глубинѣ котораго виднѣется замокъ. На сценѣ кутитъ съ товарищами принцъ Зигфридъ (г. Гиллертъ 2-й), справляя день своего совершеннолѣтія. Среди самаго разгара веселья, вбѣгаетъ скороходъ и объявляетъ принцу, что тотчасъ пожалуетъ сюда мать — принцесса. Дѣйствительно, вскорѣ появляется сама владѣтельница замка, въ сопровожденіи блестящей свиты. Всѣ гости и крестьяне почтительно ей кланяются. Принцесса объясняетъ сыну, что завтра у нея назначенъ большой балъ, гдѣ соберутся вельможи съ ихъ дочерями; «и изъ нихъ-то ты долженъ будешь выбрать ту, которая тебѣ понравится, и она будетъ твоею женою...». Вслѣдъ затѣмъ, принцесса уходитъ, а кутежъ, сопровождаемый танцами, продолжается снова вплоть до глубокаго вечера. Когда гости начинаютъ уже расходиться, — неожиданно по парку пролетаютъ лебеди.

— А, вѣдь, нелегко попасть въ нихъ? подзадориваетъ принца одинъ изъ его товарищей.

— Пустяки! отвѣчаетъ Зигфридъ, — я попаду навѣрное! И, сопровождаемый своимъ другомъ Бенно, бѣжитъ за лебедями...

Второй актъ. Гористая, живописная мѣстность, окруженная лѣсомъ; въ глубинѣ сцены—озеро, на берегу котораго возвышается полуразвалившееся каменное зданіе, вродѣ часовни. Ночь; луна свѣтитъ. По озеру плыветъ стадо лебедей. На сцену вбѣгаетъ Зигфридъ съ товарищемъ своимъ; принцъ цѣлитъ въ самаго красиваго лебедя, съ короной на головѣ... Лебеди мгновенно исчезаютъ. Въ туже минуту внутренность развалинъ ярко освѣщается, и на ступеняхъ лѣстницы появляется дѣвушка, въ бѣлой одеждѣ, въ коронѣ изъ драгоцѣнныхъ камней (она-то и была самою красивою лебедью). Дѣвушка эта, Одетта (г-жа Карпакова 1-я), подходитъ къ принцу и упрекаетъ его за то, что онъ хотѣлъ застрѣлить ее. Зигфридъ скоро влюбляется въ нее, она отвѣчаетъ ему тѣмъ-же. Объяснивъ, затѣмъ, что въ лебедя она превращается по волѣ своего дѣдушки, охраняющаго ее своимъ волшебствомъ отъ козней мачихи, злой волшебницы (превращающейся въ сову), — Одетта налагаетъ на Зигфрида испытанія: если на предстоящемъ балу принцессы онъ не увлечется ни одной изъ приглашенныхъ дѣвицъ, то она съ радостью выйдетъ за него замужъ; если-же увлечется—то погубитъ себя и ее. Дѣйствіе заканчивается танцами лебедей.

Въ третьемъ актѣ сцена представляетъ роскошную, старинную рыцарскую залу. Молоденькія дѣвушки, танцуя, стараются прельстить Зигфрида, но онъ погруженъ въ мечты объ Одеттѣ. Но вотъ входитъ злой геній фонъ-Ротбардтъ (г. Соколовъ) съ своею дочерью Одиліею, какъ двѣ капли воды схожею съ Одеттой. Принцъ подходитъ къ ней и они начинаютъ танцовать; въ минуту увлеченія, принцъ цѣлуетъ руку у Одиліи; тогда мать-принцесса и старикъ Ротбардтъ подходятъ къ влюбленной парочкѣ и соединяютъ ихъ руки. Сцена мгновенно темнѣетъ; раздается пронзительный крикъ совы; одежда спадаетъ съ фонъ-Ротбардта, и онъ является въ видѣ демона. Одилія хохочетъ... Окно съ шумомъ распахивается и въ немъ показывается бѣлая лебедь съ короною на головѣ. Зигфридъ съ ужасомъ бросаетъ руку своей новой подруги и, полный отчаянья, бѣжитъ вонъ изъ замка. Общее смятеніе.

Въ 4-мъ актѣ то-же озеро, что и во второмъ. Подруги Одетты огорчены продолжительнымъ и безвѣстнымъ отсутствіемъ ея и, чтобы нѣсколько развлечься, танцуютъ, вмѣстѣ съ лебедятами, грустный танецъ. Является Одетта и объясняетъ подругамъ, что принцъ обманулъ ее; при появленіи Зигфрида, всѣ дѣвушки, за исключеніемъ Одетты, удаляются. Принцъ проситъ простить ему его минутное увлеченіе, но Одетта непреклонна. Тогда онъ, въ отчаяніи, срываетъ съ нея вѣнецъ, изображавшій лебедя, что является причиной гибели ихъ обоихъ. Надъ головами принца и Одетты пролетаетъ сова. Раздаются раскаты грома; сверкаетъ молнія; озеро выходитъ изъ береговъ и покрываетъ собою «влюбленныхъ». Затѣмъ, разсвирѣпѣвшія стихіи утихаютъ, изъ-за тучъ выплываетъ луна, и на едва зыблющихся волнахъ озера появляется стадо лебедей.

Декораціи 2-го и 3-го актовъ прекрасны; но особенно замѣчательны «чудеса» г. Вальца: наводненіе, молнія, бушующее озеро, разрушеніе деревьевъ—въ 4-мъ дѣйствіи, гдѣ, среди разсвирѣпѣвшихъ волнъ, на обломкѣ дерева, «барахтаются» Одетта и Зигфридъ, погубившій ее своею вѣтренностью. Къ сожалѣнію, ничего хорошаго нельзя сказать о костюмахъ; послѣдніе отличаются крайнею бѣдностью,—вѣроятно, имѣлась въ виду *экономическая сторона*. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что московская дирекція въ послѣдніе годы очень бѣдно обставляетъ новые балеты; такъ, напр., при постановкѣ «Стеллы», публика встрѣтила все старое, необновленное и порой даже невычищенное.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о танцахъ и объ ихъ исполнителяхъ. Красивыхъ танцевъ въ «Лебединомъ озерѣ» совсѣмъ нѣтъ; впрочемъ, балетмейстеръ г. Рейзингеръ (называемый шутниками «хореграфическимъ виртуозомъ») уже давнымъ-давно доказалъ москвичамъ свою полную неспособность ставить балеты, въ большинствѣ ко-

торыхъ онъ стремится замѣнить танцы или безобразными шествіями или какими-то гимнастическими упражненіями. Единственно оживленными вышли «національные» танцы, но въ сочиненіи послѣднихъ г. Рейзингеръ «неповиненъ».

Изъ исполнительницъ особенно выдались: сама бенефиціантка г-жа Карпакова 1-я, которой поднесли нѣсколько корзинъ съ цвѣтами и роскошные букеты; балерина эта танцуетъ легко, изящно, классическія *па* исполняетъ съ граціею и стоитъ на носкѣ очень твердо. Затѣмъ, г-жи: Николаева 2-я, Карпакова 2-я, Станиславская и воспитанница Волкова; а изъ исполнителей, гг.: Гиллертъ 2-й, Ваннеръ и Бекефи; послѣдній особенно эффектно протанцовалъ, вмѣстѣ съ г-жею Николаевою 2-ю, «венгерскую пляску».

Е. Ж.

П. М. Карпакова 1-я,

балерина Императорскихъ московскихъ театровъ.

Симпатичная балерина, Пелагея Михайловна Карпакова 1-я, выпущена на службу въ балетъ танцовщицею изъ казенныхъ воспитанницъ московской театральной школы, одновременно съ когда-то извѣстными солистками: г-жами Дюшенъ, Борегаръ, Савицкою и Рябовою, —10 марта 1865 года, съ зачисленіемъ службы съ 16-ти лѣтняго возраста, на основаніи Положенія о театральномъ училищѣ (ей зачислено съ 16 апрѣля 1861 года, т. е. со дня, когда ей минуло 16 лѣтъ). Г-жа Карпакова 1-я, портретъ которой воспроизводится въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи», — первоначально поступила на жалованье четырехсотъ рублей въ годъ, но уже съ 1868 года ей прибавлено еще по 300 рублей ежегодныхъ и, кромѣ того, въ 1869 и 70 гг. выдано *наградныхъ* четвертные бенефисы.

По выслугѣ обязательныхъ десяти лѣтъ за казенное воспитаніе на жалованьи, назначенномъ дирекціею,— г-жа Карпакова, въ 1871 году, заключила контрактъ: съ жалованьемъ по 900 рублей въ годъ и съ назначеніемъ разовыхъ по 15 рублей за спектакль и ежегодный полубенефисъ. Съ 1874 года, Пелагея Михайловна получаетъ высшій окладъ по 1143 рубля въ годъ, по 25 руб. разовыхъ и ежегодный полубенефисъ.

Г-жа Карпакова 1-я, послѣ г-жи Собещанской, считается первоклассною артисткою; балерина эта, при пластичности позъ, танцуетъ легко, изящно; классическія па исполняетъ безукоризненно и стоитъ на носкѣ очень твердо. Она участвуетъ въ труднѣйшихъ балетахъ....

Въ заключеніе краткой біографіи остается добавить, что Пелагея Михайловна, съ 1873 года, за мужемъ за грекомъ, К. Ю. Милліоти.

Б.

Асфальтъ и его примѣненіе.

Между строительными матеріалами, вошедшими, въ настоящее время, во всеобщее употребленіе, асфальтъ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ, для доставленія сооруженіямъ красоты, прочности и чистоты.

Асфальтъ былъ употребляемъ еще въ глубокой древности, что доказывается изслѣдованіемъ развалинъ Ниневіи и Вавилона. Матеріалъ этотъ хорошо былъ извѣстенъ и въ Египтѣ; но мы уже не встрѣчаемъ изъ него построекъ ни у грековъ, ни у римлянъ. Цѣлыхъ четыре или пять тысячъ лѣтъ, онъ находился въ забвеніи и только вначалѣ текущаго столѣтія обратилъ на себя должное вниманіе. Употребленіе асфальта распространяется теперь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе; такъ что, въ недалекомъ будущемъ, можно положительно ждать для него весьма широкаго примѣненія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что онъ, сравнительно, мало превышаетъ въ цѣнѣ другіе строительные матеріалы, если принять во вниманіе его удобопримѣнимость и то обстоятельство, что онъ постоянно сохраняетъ свою прочность и можетъ быть вновь переработаннымъ. При томъ-же, нѣтъ строительнаго матеріала, который, при значительной твердости, обладалъ-бы такой-же упругостію и могъ замѣнить асфальтъ со всѣми его качествами.

Разскажемъ, по возможности кратко, о происхожденіи асфальта и его мѣсторожденіяхъ.

Органическія тѣла, погребенныя внутри земли при образованіи слоевъ, подвергались химическому разложенію, при которомъ жирныя части отдѣлялись отъ частей волокнистыхъ. Отдѣлявшіяся жирныя тѣла называются вообще *битуминозными*. Жиръ и смола, выдѣлявшіеся изъ органическихъ тѣлъ, проникали въ пористые слои известняка, легкаго ила, глины и пр.; напитавъ ихъ собою, они воспроизводили такимъ образомъ цѣлые *битумозные пласты*. Въ природѣ битумозныя тѣла безъ примѣси весьма рѣдки; они получаютъ названіе отъ степени своей густоты. Вотъ ихъ классификація: 1) *нефть* или минеральное масло; 2) *петролей* или горное масло; 3) *мальта* или минеральная смола и 4) *асфальтъ* или горная смола. Впрочемъ, то, что минералогія разумѣетъ подъ асфальтомъ, въ техникѣ носитъ просто общее имя битума; а названіе асфальта техника даетъ ископаемому тѣлу, которое есть ни что иное, какъ известковый камень, напитанный битумомъ.

Асфальтъ добывается въ значительномъ количествѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Европы, которая является его поставщицей и для Америки, гдѣ до сихъ поръ не открыто еще мѣсторожденій этого матеріала. Однако, и въ Европѣ далеко не всѣ асфальтовыя руды эксплуатируются въ надлежащихъ размѣрахъ. Главное достоинство руды состоитъ въ томъ, чтобы всѣ частицы известняка были равномѣрно напитаны битумомъ. Лучшимъ асфальтомъ считается тотъ, въ которомъ не менѣе 6% и не болѣе 17% битума; съ меньшимъ % послѣдняго, онъ не имѣетъ надлежащей упругости, а съ большимъ % уже слишкомъ мягокъ, и потому въ обоихъ случаяхъ негоденъ къ разработкѣ. Въ Россіи мѣсторожденія асфальта извѣстны: на Кавказѣ, въ Казанской губерніи и въ Сызранскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, на берегахъ Волги, открытыя въ 1873 году. Въ этой послѣдней мѣстности асфальтъ оказался весьма доброкачественнымъ, и теперь здѣсь устроена фабрика, приготовляющая плавленный асфальтъ, изъ котораго уже, въ 1875 году, произведены были работы въ Нижнемъ-Новгородѣ и Сызрани. Изъ добываемаго въ Западной Европѣ асфальта, лучшимъ считается *Лиммерскій*, извѣстный подъ именемъ *нѣмецкаго*. Онъ весьма распространенъ въ Россіи; употребленіе его было введено, въ 1866 году, варшавскою кампаніей сначала въ Варшавѣ и другихъ городахъ Царства Польскаго, а потомъ и въ Петербургѣ.

Для мощенія улицъ асфальтъ составляетъ незамѣнимый матеріалъ. Важнѣйшее качество его заключается въ томъ, что онъ не пропускаетъ сырости и мокроты. При массѣ людей и животныхъ, на мостовыхъ, впродолженіи цѣлаго года, накопляется, какъ извѣстно, множество нечистотъ, которыя, смѣшиваясь съ водой, просачиваются въ почву, пропитываютъ ее и служатъ источникомъ зловонныхъ испареній. Эти испаренія бываютъ особенно сильны весною, когда скалывается ледъ и еще неоттаявшій грунтъ не пропускаетъ съ поверхности зловонной влаги, которая, застаиваясь въ верхнихъ слояхъ и пригрѣваемая весеннимъ солнцемъ, даетъ такимъ образомъ массу испареній. Лѣтомъ и осенью происходитъ то-же самое, хотя въ меньшей степени. Врачи давно замѣтили, что ранняя весна въ Петербургѣ—самое нездоровое время года. Порча воздуха приписывается обыкновенно вскрытію Невы, хотя справедливѣе отнести это обстоятельство также къ вскрытію нашихъ мостовыхъ. Чтобы убѣдиться, въ какой сильной степени онѣ вліяютъ на воздухъ, достаточно пройтись весною или лѣтомъ по улицамъ, гдѣ разрыты верхніе слои почвы, напримѣръ, при чисткѣ или прокладкѣ трубъ. Асфальтовая мостовая устраняетъ зловоніе, образуя сплошную, непроницаемую для жидкостей, кору; она не пропитывается уличными нечистотами, которыя остаются на ея поверхности, что даетъ возможность устранять вредныя испаренія, посредствомъ правильнаго отвода нечистотъ по системѣ водосточныхъ трубъ. Можно смѣло сказать, что если когда-нибудь вся площадь Петербурга будетъ покрыта асфальтомъ и на устройство помойныхъ ямъ и другихъ стоковъ нечистотъ будетъ обращено должное вниманіе, то городской воздухъ потеряетъ свойственный ему теперь затхлый запахъ, и смертность въ городѣ уменьшится, можетъ быть, на половину. При опрятности и изяществѣ, при обиліи воды, городъ нашъ можетъ тогда сдѣлаться однимъ изъ лучшихъ и здоровыхъ городовъ Европы. Въ настоящее время, слѣдовало-бы, прежде всего, начать заливать асфальтомъ дворы, полы конюшень, торговыя площади и многолюдныя улицы, словомъ, тѣ мѣста, гдѣ болѣе всего скопляется нечистотъ.

Въ Западной Европѣ асфальтъ давно уже пріобрѣлъ право гражданственности. Парижъ почти не знаетъ другаго матеріала при постройкѣ мостовыхъ и тротуаровъ; Лондонъ дѣлаетъ всѣ усилія, чтобы замѣнить свои чугунныя мостовыя асфальтовыми. Въ Россіи этотъ прекрасный строительный матеріалъ встрѣтилъ первоначально много нареканій и преслѣдованій. Причиною такого гоненія была, главнѣйшимъ образомъ, недобросовѣстность фабрикантовъ, приготовлявшихъ поддѣльный асфальтъ, оказавшійся, въ короткое время, совершенно негоднымъ. Однако, теперь примѣненіе асфальта становится и у насъ весьма успѣшнымъ; ранѣе другихъ русскихъ городовъ ввели его въ употребленіе: Петербургъ, Москва, Одесса, Бѣлостокъ, Харьковъ, Кіевъ, Житоміръ и Тамбовъ; за ними, втеченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ, послѣдовали многіе другіе города Россіи.

Повидимому, употребленіе асфальта начинаетъ развиваться все сильнѣе; по крайней мѣрѣ, съ наступленіемъ весенняго времени, началась въ этомъ году усиленная прокладка мостовыхъ изъ асфальта и въ нашей сѣверной столицѣ. Правда, производство такихъ работъ сопряжено съ необходимостью размягчать матеріалъ посредствомъ огня, вслѣдствіе чего городской воздухъ пропитывается запахомъ горящей смолы, непріятнымъ для обонянія. Но не лучше-ли временно выносить, сравнительно, мало вредныя испаренія, чѣмъ подвергать свое здоровье серьезной опасности отъ постояннаго вдыханія испареній нечистотъ, пронитывающихъ зловонную городскую почву?

Вамъ не грустно сегодня, моя милая читательница? Вамъ хорошо живется на свѣтѣ? Апрѣльское солнце съ удивительнымъ (для Петербурга) постоянствомъ свѣтитъ и грѣетъ, прогоняя снѣгъ, который со стыдомъ убѣгаетъ изъ рощъ и садовъ, какъ-бы понимая, что въ эту зиму онъ злоупотребилъ своимъ правомъ покрывать нашу землю. Комары уже вьются кучками, играя въ солнечныхъ лучахъ и торопясь воспользоваться своей краткой жизнью, а другіе шныряютъ въ одиночку, поджидая дачниковъ и готовясь напасть на нихъ, жалить, кусать, жужжать и высасывать кровь.... Высыпали на воздухъ и окрестные крестьяне—также поджидать дачниковъ, чтобы получше комаровъ высасывать изъ нихъ кровь, т. е. деньги, нажитыя за зиму тяжелымъ трудомъ въ душныхъ канцеляріяхъ столицы. Возы, съ нагроможденной на нихъ мебелью, уже начали двигаться по дорогамъ, ведущимъ изъ Петербурга во всѣ стороны. На петербургскихъ пристаняхъ чистятся и красятся пароходы, протапливаются и пробуются ихъ машины. Вездѣ начинается жизнь....

И вы, въ ожиданіи этой новой, трехъмѣсячной жизни, подходите къ вашему мужу или отцу, и заискивающимъ голосомъ спрашиваете:

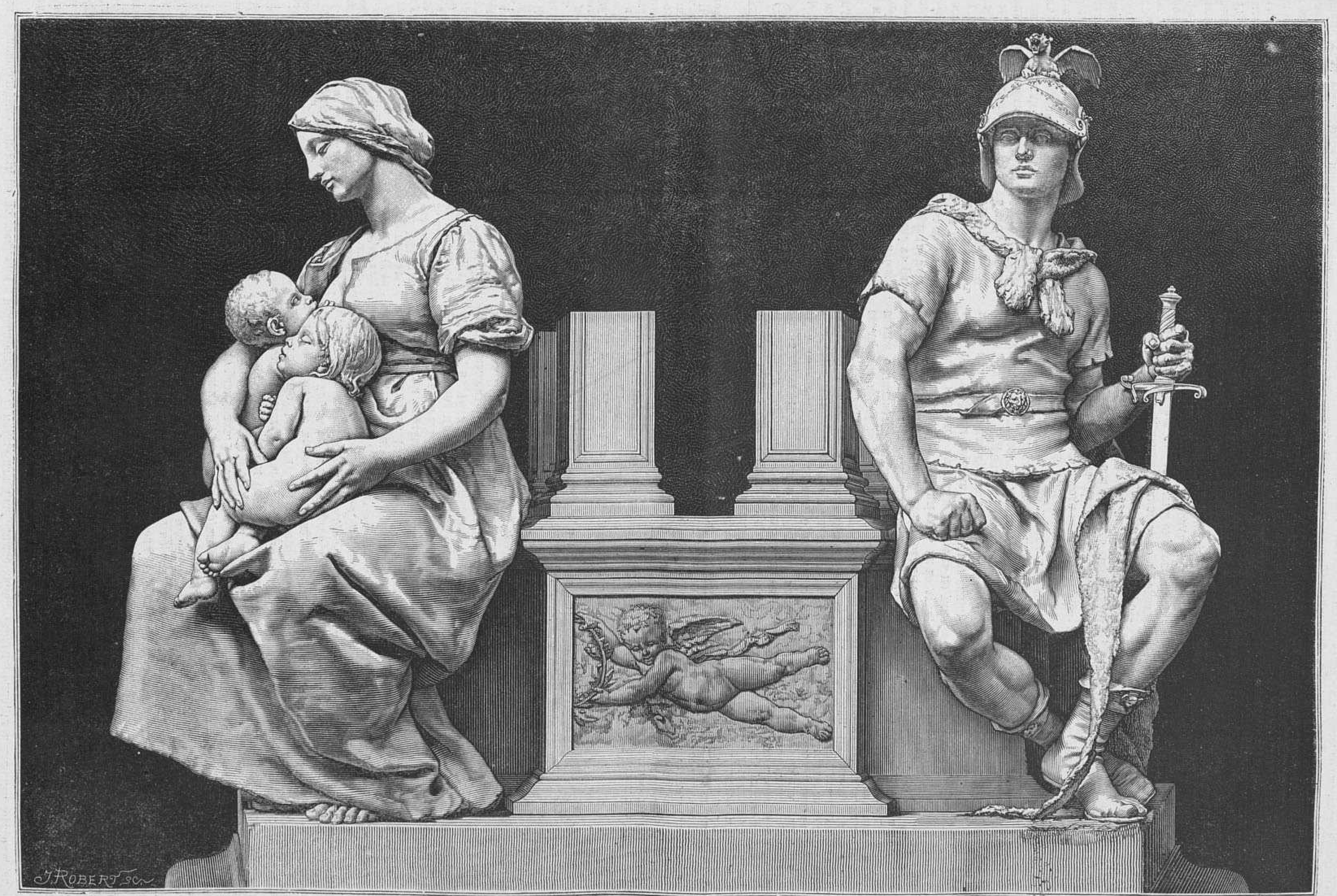
— Куда мы нынче поѣдемъ на дачу? Пора-бы уже нанять, а то всѣ порядочныя разберутся.

Вамъ не противорѣчатъ, нанимаютъ коляску и ѣдутъ съ вами искать дачу. Послѣ многихъ поисковъ, осматриваній, торговъ, вы нашли себѣ лубочную избенку, въ которой просторно только комарамъ, и съ радостнымъ чувствомъ возвращаетесь назадъ, обезпеченные на три мѣсяца, хотя и сырымъ, но свѣжимъ воздухомъ.....

Поздравляю васъ съ успѣхомъ, но не даромъ. Даромъ я ничего не дѣлаю. За мое поздравленіе я попрошу васъ подписаться вмѣстѣ съ нами на адресѣ, который мы проектируемъ для подписанія, безсмертному отнынѣ, г. Лоханину. Вы не забыли этого имени? Я упоминалъ о немъ не далѣе, какъ на прошлой недѣлѣ. Это тотъ г. Лоханинъ, который *подъ столами* ползъ къ своему ящику, въ то время, какъ въ этотъ ящикъ кидались шары, долженствовавшіе рѣшить: быть или не быть ему гласнымъ.

Г. Лоханинъ дважды провинился предъ закономъ и обществомъ. Во-первыхъ, онъ не имѣлъ права находиться въ залѣ, въ которомъ производилась его баллотировка, а во-вторыхъ, еще менѣе имѣлъ права лазать подъ столами. Такъ какъ въ своихъ преступленіяхъ онъ былъ уличенъ и гласные—Домонтовичъ, Жербинъ, Кавосъ и Санъ-Галли—оффиціально протестовали передъ думой противъ выборовъ подобной личности въ гласные, то мы сильно опасались, что его прокатятъ на черныкахъ, и столица всероссійской имперіи потеряетъ въ немъ ловкаго дѣльца. Цѣлую недѣлю мы были, по этому случаю, въ сильной тревогѣ и даже не смыкали глазъ нѣсколько ночей.

У Коломбины сдѣлался даже tic douloureux, а Пьерро похудѣлъ такъ, что Домна, желая заштопать свой чулокъ, чуть было, по ошибкѣ, не вдернула его въ иголку! Одинъ я сохранилъ нѣкоторую бодрость духа и, припоминая прежніе подвиги нашихъ гласныхъ, утѣшалъ своихъ домашнихъ надеждой, что дѣло г. Лоханина нельзя еще считать совершенно потеряннымъ.

„Любовь къ ближнему и военное мужество"; статуи Поля Дюбуа, получившаго почетную медаль на Парижской художественной выставкѣ (Salon) въ 1876 году.

„Возвращеніе на веселѣ съ праздника"; картина Адріана Моро (на тему изъ Рабелэ).

Мои надежды оправдались; послѣ сильныхъ дебатовъ въ думѣ, оная дума, большинствомъ 122 голосовъ противъ 55, признала г. Лоханина вполнѣ достойнымъ быть гласнымъ!!!

Можетъ быть, васъ удивитъ, что наша дума, вмѣсто того, чтобы изгнать навсегда г. Лоханина изъ своей среды, приняла его съ распростертыми объятіями? Можетъ быть, вы сомнительно покачаете вашей головкой и подумаете что-нибудь дурное о самой думѣ? Пожалуйста, не дѣлайте этого и ни въ чемъ не сомнѣвайтесь. Наша дума, какъ вамъ извѣстно, завалена многими сложными и тяжелыми обязанностями: ей нужно подумать и о постройкѣ мостовъ, и о передѣлкѣ мостовыхъ, и объ освѣщеніи улицъ, и объ устройствѣ Сѣнной площади, и объ ассенизаціи нечистотъ, и объ устройствѣ кладбищъ, и объ увеличеніи доходовъ и.... думы ея такъ многочисленны и разнообразны, что еслибъ эта дума состояла только изъ одного человѣка—то онъ давно-бы повѣсился или съума сошелъ. Въ виду всего этого, вы поймете, что ей нужны люди, которые умѣютъ изворачиваться во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ и пролѣзать тамъ, гдѣ ни одинъ человѣкъ пролѣзть не можетъ, если онъ пойдетъ прямо и честно къ предположенной цѣли, съ гордо поднятою головою. Поэтому-то г. Лоханинъ, съумѣвшій пролѣзть бокомъ въ щель запертыхъ для него дверей и потомъ на четвереренькахъ пролѣзть подъ столами черезъ все зало къ своему ящику—такая находка для думы и, слѣдовательно, и для Петербурга,—что дума еще слишкомъ мало сдѣлала, выбравъ его большинствомъ голосовъ въ гласные; она могла смѣло избрать его головою и, подъ его предводительствомъ, пролѣзать гуськомъ не только подъ столами, но даже по городскимъ водосточнымъ трубамъ....

Такъ вотъ, зная все это, я покорнѣйше прошу васъ подписаться подъ адресомъ, составленнымъ Домною и Пьерро!

Составивъ адресъ, мы отправились на Николаевскій мостъ, посмотрѣть, по обычаю, какъ идетъ ледъ. Но онъ въ это время не шелъ, а сперся передъ мостомъ на большомъ пространствѣ. Густая масса народа стояла вдоль всего моста и по обѣимъ набережнымъ, внимательно наблюдая что-то.

— Чего они смотрятъ, — спросилъ я Пьерро,— вѣдь ледъ не идетъ?

— Не идетъ. Но, вѣрно, ждутъ, когда онъ пойдетъ.

— Это было-бы ужь очень глупо—ждать движенія, можетъ быть, до вечера. Уйдемъ отсюда.

— Бѣжитъ, бѣжитъ! вдругъ раздался чей-то возгласъ.

— Гдѣ?

— Да вонъ около метлы, вишь, что стоймя торчитъ!

— А, а! взаправду бѣжитъ. Да куда-жъ она, дура, лупитъ? Эхма, дура какая! Ей-бы къ берегу норовить, а она къ мосту.

— Кто тамъ бѣжитъ? спросилъ сосѣда любопытный Пьерро.

— Собака, во! рыжая....

— Одна?

— Нѣтъ, еще другая есть, вонъ, полѣвѣй отъ этой кучи стружекъ, свернулась колбасикомъ. Тоже бѣгала, бѣгала, да видно умаялась.

Дѣйствительно, мы увидѣли двухъ большихъ собакъ: одна лежала почти на краю льда, передъ средней аркой моста, рѣшившись, повидимому, предоставить свою участь судьбѣ, а другая, еще не теряя надежды, рыскала во всѣ стороны, отыскивая выхода.

— А, дура, дура! кричалъ какой-то мастеровой,—налѣво бѣги, чортова кукла!

— Чего орешь? остановилъ его сосѣдъ; — нѣшто собака можетъ понять слова?

— Извѣстно—пойметъ: собакъ всему учатъ. Налѣво бери! крикнулъ мастеровой снова, махая рукою.—Пропадешь, окаянная!

— Поманить-бы ихъ съ берега, со спуска.... предложилъ военный писарь.

— Не услышитъ съ берега, далеко.

— А то нельзя-ли дойти до нихъ? Ледъ еще довольно крѣпкій.

— Попробуй.

— Чего мнѣ, не мои собаки!

— Все едино—живая тварь. Пойди, вѣдь, тоже душа есть.

— Вона! У собаки-то?

— Извѣстно есть: хоть собачья, а все душа.

— Такъ, вотъ, ты за собачью-то душу и отдай свою, христьянскую.

— Ловокъ! Самому пригодится душа-то.

— На што она тебѣ? Все равно пропьешь.

— А хоша и пропью. Не на твои деньги.

— Пропадутъ, ни за грошъ пропадутъ, ворчалъ господинъ въ потертомъ пальто.

— Пропадутъ и есть, ваше благородіе, отвѣтилъ ему пареней съ námоткомъ.

— Любопытно-бы знать, куда ихъ занесетъ? Пожалуй, што къ самому шведу...

— Къ шведу! До шведа далеко. Въ Кронштадтъ развѣ, либо въ Рамбовъ. Тамъ ихъ подберутъ.

— Гдѣ подобрать. Дорогою потопятся.

— Чего имъ топиться: ледъ еще крѣпокъ.

— А треснетъ не равно подъ ней, вотъ и утопится.

— Не треснетъ, до Рамбова хватитъ. Эй, почтальонъ!

— Чего? спросилъ остановившійся почтальонъ.

— Тебѣ не въ Рамбовъ-ли письма-то нести? Кидай сюда сумку,—вонъ собаки туда ѣдутъ, довезутъ! острилъ молодой приказчикъ.

Почтальонъ выругался и пошелъ далѣе. Толпа захохотала. Слушая все это и смотря на собакъ, Пьерро началъ философствовать.

— Какъ хорошо, что у человѣка нѣтъ хвоста! говорилъ онъ.

— Отчего? спросилъ я.

— А вотъ отчего: представь себѣ, что у человѣка былъ-бы хвостъ, который не вполнѣ подчинялся-бы его мыслямъ и волѣ, какъ, напримѣръ, у кошачьей породы...

— Отчего-же ты думаешь, что у кошекъ хвостъ не совсѣмъ подчиненъ ихъ волѣ?

— Конечно: когда тигръ, левъ и даже домашняя кошка, слѣдя за добычею и норовя вскочить на нее, приляжетъ, то естественно, что она старается лежать какъ можно неподвижнѣе, чтобы не обратить на себя вниманія; а хвостъ не слушается и, вертясь какъ змѣя, выдаетъ ея волненія и радость. Будь это-же у насъ, просто бѣда-бы была. Положимъ, у тебя умеръ дядя, оставившій богатое наслѣдство. Ты его торжественно хоронишь и, идя за гробомъ съ вытянутой физіономіей, плачешь чуть не въ три ручья... а хвостъ твой въ это время: филь, филь, филь, филь—во всѣ стороны такъ и вертится отъ радости, какъ у кошки, завидѣвшей добычу. Тайна твоя и была-бы выдана. Теперь-же, безъ хвостовъ, намъ отлично: ври, что хочешь, надѣвай маску какую угодно—никто ничего не откроетъ!

— Мы, вѣроятно, съумѣли-бы лучше владѣть своими хвостами, чѣмъ кошки.

— Едва-ли: по животнымъ видно, что въ хвостахъ у нихъ большая сила. Развѣ вотъ что: мы могли-бы отрубить хвосты, какъ у бульдоговъ. Это хорошая идея у меня явилась, не правда-ли?

— Блистательная идея!

— Въ самомъ дѣлѣ, блистательная: будь у насъ хвосты, я-бы могъ нажить большое состояніе, занимаясь только отрубаніемъ ихъ. Въ практикѣ не было-бы недостатка... Смотри, сколько народу, говорилъ увлекшійся Пьерро, показывая рукой кругомъ: и всѣ, вѣдь, съ хвостами, всѣ съ хвостами!

Арлекинъ.

Новое зданіе вѣнской академіи художествъ открыто лично императоромъ австрійскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, открыта въ этомъ зданіи выставка историческихъ картинъ, заключающая въ себѣ до 3,000 нумеровъ.

23-го апрѣля заложенъ первый камень Шекспирова зданія въ Страфордѣ на Авонѣ.

Въ Брюсселѣ открытъ, въ присутствіи короля и королевы бельгійскихъ, новый музей, получившій наименованіе «Musée moderne».

Въ Римѣ устроена выставка картинъ, сюжеты которыхъ взяты изъ «Божественной Комедіи» Данта. Выставка эта заключаетъ въ себѣ не менѣе 100 нумеровъ.

Въ Эдинбургѣ сгорѣлъ королевскій театръ.

Извѣстная своими скульптурными произведеніями, англійская художница, мистрисъ Мэри Торникрофтъ, исполнила недавно, по заказу королевы Викторіи, превосходный бюстъ ея высочества, герцогини Эдинбургской.

8-го апрѣля происходило въ Неаполѣ открытіе художественной выставки.

* *
*

Въ бенефисъ г. Алексѣева, 8-го апрѣля, дана была, въ первый разъ, въ Спб. Александринскомъ театрѣ, пятиактная драма г-жи Смирновой, талантливаго автора романовъ «Огонекъ», «Соль земли» и другихъ. Пьеса эта можетъ служить только лишнимъ подтвержденіемъ факту, что драматическій жанръ всего менѣе бываетъ доступенъ женщинамъ-писательницамъ. Г-жа Смирнова, въ драмѣ своей «Сообщники», сдѣлала главную ошибку въ томъ отношеніи, что основала весь ходъ дѣйствія на происшествіи, совершившемся до поднятія занавѣса, подвергающемся въ пьесѣ, такъ сказать, только дополнительному разслѣдованію, которое влечетъ за собою повтореніе на разные лады разсказа объ одномъ и томъ-же. Нѣкая г-жа Волкова, жившая не въ ладу съ своимъ мужемъ, сдѣлалась невольной виновницей смерти ухаживавшаго за нею молодаго человѣка, которому она назначила свиданье въ саду и котораго мужъ убилъ тамъ на повалъ. Волкова привела на это свиданіе архитекторъ Дмитріевъ, сдѣлавшій это, быть можетъ, не безъ умысла и потомъ сошедшійся съ г-жею Волковой такъ близко, что она переѣхала къ нему на жительство и совершенно бросила своего мужа, отданнаго за убійство подъ судъ. Сестра Волкова, дѣвушка весьма энергическая, убѣждается въ соучастничествѣ Дмитріева и, добившись наконецъ, признанія съ его стороны, настаиваетъ на немедленномъ его отъѣздѣ, на который Дмитріевъ соглашается тѣмъ охотнѣе, что Волкова успѣла уже ему надоѣсть. Между тѣмъ, убійцу, совершившаго преступленіе въ припадкѣ изступленной ревности, оправдываютъ, вслѣдствіе чего жена его, не находя возможнымъ снова къ нему возвратиться, принимаетъ ядъ и умираетъ. Пьеса оканчивается довольно ходульнымъ монологомъ Дмитріева надъ трупомъ Волковой. Неопредѣленность обрисовки всѣхъ характеровъ и обиліе вставленныхъ въ пьесу никому не нужныхъ, второстепенныхъ лицъ, которыя, въ свою очередь, очерчены не особенно рельефно, сдѣлали то, что пьеса смотрѣлась не безъ скуки. Дѣйствительно, можно сказать, что каждое изъ первыхъ четырехъ дѣйствій этого пятиактнаго эпилога къ несуществующей драмѣ могло-бы быть выброшено изъ пьесы безъ ущерба для ея достоинства, и интересъ ея весь могъ-бы исчерпываться ея развязкой. При всѣхъ этихъ, весьма важныхъ сценическихъ недостаткахъ, драма представляетъ, однако, нѣсколько деталей, явно свидѣтельствующихъ объ умѣ и талантѣ автора, равно какъ и о несомнѣнной способности его къ тонкому психологическому анализу. Изъ участвовавшихъ въ пьесѣ этой артистовъ можно отмѣтить только г-жу Савину, прекрасно съигравшую преимущественно сцену отравленія. Въ дополненіе къ драмѣ г-жи Смирновой, даны были: слабая комедійка г. Урусова, «По платью встрѣчаютъ», и водевиль «Угнетенная невинность», передѣланный г. В. Александровымъ изъ нѣмецкой пьески: «Eine verfolgte Unschuld».

На французской сценѣ въ Спб. дебютировалъ, во вторникъ 5 апрѣля, новый «jeune premier», г. Шелль, игравшій въ Парижѣ сперва въ «Одеонѣ», а потомъ въ «théâtre historique», въ которомъ подвизалась также, въ послѣднее время, весьма талантливая артистка г-жа Рафаэль-Феликсъ. Г. Шелль выступилъ въ роли инженера Жоржа Бернара, въ старинной комедіи Эрнеста Легуве «Par droit de conquête». Не отличаясь привлекательною внѣшностью, этотъ артистъ, тѣмъ не менѣе, произвелъ на публику выгодное впечатлѣніе пріятнымъ голосомъ, выразительною дикціей и неподдѣльнымъ внутреннимъ жаромъ.

На нѣмецкой сценѣ, въ Петербургѣ, кромѣ г-жи Бастэ, гоститъ послѣ поста субретка г-жа Реземанъ, дебютировавшая въ совершенно безсмысленной «Posse» Вилькена, «Der Löwe des Tages» (Левъ дня). Актриса эта обладаетъ несомнѣнно сценическою опытностью, но отличается, въ то-же время, развязностью дурнаго тона и отсутствіемъ истиннаго комизма. Она могла-бы быть въ труппѣ развѣ только «полезностью» во второстепенныхъ роляхъ. Голосъ у нея, впрочемъ, не дуренъ и поетъ она довольно вѣрно. О самой пьесѣ, выбранной ею для дебюта, говорить не стоитъ, такъ какъ о времени, потраченномъ на лицезрѣніе подобныхъ произведеній, можно только отъ всей души пожалѣть. Г-жа Бастэ продолжала свои *гастроли* съ такимъ-же успѣхомъ, какъ начала, и особенно понравилась публикѣ въ извѣстной драмѣ г-жи Бирхпфейферъ «Dorf und Stadt», передѣланной изъ повѣсти Ауербаха. Наиболѣе удались ей въ этой пьесѣ сцены сантиментальнаго содержанія. Впрочемъ, г-жа Бастэ была прелестна и въ той сценѣ, гдѣ «Лорле», желая повѣрить отцу своему тайну любви своей къ живописцу Рейнгарду, проситъ старика, прежде, чѣмъ выслушать ея признаніе, потушить свѣчку. Въ концѣ минувшей недѣли, симпатичная артистка уѣхала на нѣсколько представленій въ Ревель, гдѣ такъ-же имѣла весьма значительный успѣхъ.

Г-жа Тео съ громаднымъ успѣхомъ съиграла въ послѣднее время, несмотря на опасное соперничество съ г-жею Жюдикъ, роль Маріетты, въ оперетѣ Оффенбаха «M-me l'Archiduc», и особенный эффектъ произвела въ ней исполненіемъ куплетовъ «Pas ça». За то роль Граціеллы, въ оперетѣ Лекока «La petite mariée», удалась ей, сравнительно, менѣе, вслѣдствіе чего и самая оперетта дана была не болѣе двухъ разъ при неполномъ театрѣ.

Послѣднимъ русскимъ бенефисомъ нынѣшней весною былъ бенефисъ г-жи Снѣтковой. Бенефисъ ея поражалъ полнѣйшимъ отсутствіемъ всякаго интереса, потому что капитальной пьесой его была давно забытая французская мелодрама, «Желѣзная маска», въ которой г. Самойлова замѣнялъ, въ главной роли, г. Нильскій, давно уже, какъ извѣстно, успѣвшій набить оскомину публикѣ появленіемъ своимъ въ великомъ множествѣ капитальныхъ ролей самаго разнообразнаго характера, которымъ онъ, однако, умѣетъ придавать постоянно одну и ту-же физіономію. (Замѣтимъ, кстати, что недавно, въ одномъ изъ нашихъ клубовъ, г. Нильскій посягнулъ даже на роль Любима Торцова въ комедіи г. Островскаго «Бѣдность не порокъ»).

Талантливая и красивая г-жа Бастэ продлила, по желанію дирекціи, свои весенніе гастроли и вмѣсто шести спектаклей участвовала въ десяти, съѣздивъ, между первымъ и вторымъ циклами представленій, на которыя она была ангажирована, въ Ревель, гдѣ играла четыре раза и имѣла самый несомнѣнный успѣхъ. Въ субботу 16-го апрѣля, состоялся въ Петербургѣ прощальный бенефисъ артистки, которая поставила для этого спектакля давно не игранную драму Клейста, «Das Kätchen von Heilbronn» и была встрѣчена публикой какъ нельзя болѣе сочувственно, удостоившись втеченіи вечера, не только многочисленныхъ рукоплесканій и вызововъ, но и поднесенія великаго множества цвѣтовъ въ разныхъ видахъ. Пьесы Клейста мы не видали со временъ Гедвиги Раабе. Она показалась теперь публикѣ еще болѣе устарѣвшею, такъ какъ, только при большомъ усиліи воображенія, можно представить себѣ, хотя бы и въ средніе вѣка, молодую дѣвушку, рабски подчиняющуюся любимому ею рыцарю и жертвующую для него всѣмъ на свѣтѣ, кромѣ своей чести. Драма названа романтическою, и это наименованіе заставляетъ зрителя нѣсколько оправдывать уклоненіе ея отъ всякихъ требованій реальности. Г-жа Бастэ съумѣла, однако, опоэтизировать личность Кетхенъ и придать какую-то особую обаятельную прелесть той сценѣ, гдѣ молодая дѣвушка, сквозь сонъ ведетъ разговоръ съ предметомъ любви своей, не подозрѣвая его присутствія. Тонъ рѣчи артистки поражалъ своею искренностью и былъ согрѣтъ чувствомъ непорочной, дѣвственной любви. Г-жа Бастэ произвела въ этой сценѣ очень сильное впечатлѣніе на публику и была восторженно вызвана нѣсколько разъ. Спектакль заключился весьма забавнымъ водевилемъ «Keine Schuldhaft mehr», въ которой выведенъ отецъ шести некрасивыхъ дочерей, вздумавшій скупить векселя столькихъ-же бѣдняковъ, для того, чтобы понудить ихъ этимъ средствомъ къ вступленію въ бракъ. Подъ конецъ оказывается, однако, что долговое отдѣленіе упразднено, и, слѣдовательно, разсчетъ чадолюбиваго папеньки не оправдался; молодой-же докторъ, на котораго онъ также разсчитывалъ для одной изъ своихъ дочерей, женится на его племянницѣ, безприданной сиротѣ. Пьесу эту скрасила хорошая игра гг. Анно и Бока и г-жи Мейеръ. Послѣдніе двое вызвали восторгъ публики куплетомъ о сочетаніи сердца и кошелька, при пожертвованіяхъ на войну, возбуждающую въ народѣ горячій патріотизмъ.

—

Г-жа Тео съиграла, незадолго до своего прощальнаго бенефиса, роль Мольды, въ извѣстной оперетткѣ Вассера «La timbale d'argent». Соперничество съ г-жею Жюдикъ и въ этой пьесѣ почти вовсе не помѣшало успѣху талантливой и чрезвычайно миловидной артистки, которая прекрасно исполнила въ первомъ актѣ куплеты: «Ça glisse», а въ третьемъ дуэтъ съ г. Ру: «C'est ainsi qu'on enjolie». Оперетта была представлена въ первый разъ въ бенефисъ талантливой г-жи Гандонъ, которая исполняла въ ней роль повѣсы Фиштеля, успѣшно ухаживающаго за чужими женами. Во второмъ актѣ, г-жа Тео вставила шансонетку, гдѣ говорится о вліяніи дождя на женскую добродѣтель, но шансонетка эта далеко уступала въ эффектности той, которую пѣла, въ той-же оперетткѣ, г-жа Жюдикъ («Je suis chatouilleuse»).

—

Въ клубѣ прикащиковъ, въ Спб., начались недавно спектакли на финскомъ языкѣ. Въ первомъ изъ нихъ успѣшно разъиграна была извѣстная драма г-жи Бирхпфейферъ, «Die Grille». Сбору спектакль этотъ далъ до трехъсотъ рублей.

—

Общество русскихъ драматическихъ писателей, назначивъ конкурсъ для соисканія преміи (1,000 руб.) за лучшую драматическую пьесу для спектакля въ пользу фонда общества, публиковало положеніе объ этой преміи.

Къ назначенному въ томъ положеніи сроку 1-го октября 1876 года (§ 4 положенія) на соисканіе этой преміи было представлено 28 пьесъ, изъ которыхъ, по разсмотрѣніи ихъ коммисіями, заслуживающія постановки въ спектаклѣ общества были препровождены къ судьямъ.

Судьи, по разсмотрѣніи тѣхъ пьесъ, во исполненіе возложеннаго на нихъ § 13 положенія порученія, пришли къ единогласному заключенію: 1) что изъ числа пьесъ, препровожденныхъ на ихъ разсмотрѣніе, лучшею можно признать комедію подъ заглавіемъ: *«Конецъ—дѣлу вѣнецъ»*, подъ девизомъ: *«Не радуйся нашедши, не плачь потерявши»*, и 2) что пьеса эта, не имѣя безотносительныхъ достоинствъ, положенныхъ обществомъ (§ 9 положенія) въ условіе для полученія преміи, права на нее не имѣетъ.

—

Герве, композиторъ «Chilperic», «Le Petit Faust» и другихъ извѣстныхъ оперетокъ, написалъ трехъактную героико-комическую оперу съ англійскимъ либретто, которая будетъ дана въ Лондонѣ.

—

Въ Филадельфіи сгорѣлъ новый театръ. Убытку понесено антрепренеромъ до 1,500,000 долларовъ.

—

Испанскій композиторъ и профессоръ мадридской консерваторіи, Эмиліо Серрано-и-Рюйцъ, написалъ новую оперу «Митридатъ», которая уже ставится на мадридской придворной сценѣ.

—

Вагнеровскіе концерты въ Альбертовой залѣ, въ Лондонѣ, будутъ продолжаться до 19-го мая. Оркестръ, участвующій въ нихъ, состоитъ изъ 200 чел. Для участія въ нихъ Вагнеръ пригласилъ нѣсколько вокальныхъ знаменитостей, въ томъ числѣ г-жу Матерна.

СОВѢТЪ,
КОТОРОМУ ПРЕДЛАГАЕМЪ СЛѢДОВАТЬ.

Изъ всѣхъ болѣзней, которыя приносятъ свою долю въ бюллетенѣ смертности, самая обыкновенная, приводящая въ отчаяніе семейства и появляющаяся при самой строгой нравственности, это, безъ сомнѣнія—чахотка легкихъ. До сихъ поръ наука не нашла никакого вѣрнаго средства для излеченія этой болѣзни, и роль ея ограничивается облегченіемъ чахоточныхъ и стараніемъ, посредствомъ заботъ, продлить ихъ существованіе на нѣсколько лѣтъ. Каждому извѣстно, что больнымъ грудью совѣтуютъ проводить зиму въ тепломъ климатѣ и по возможности вблизи еловыхъ лѣсовъ, такъ какъ запахъ ихъ благотворно дѣйствуетъ на легкія. Къ несчастію, очень много больныхъ не имѣютъ возможности переселяться.

Опыты, сдѣланные въ Брюсселѣ и возобновленные всюду, доказали, что деготь—смолистый продуктъ ели, имѣетъ замѣчательно счастливое дѣйствіе на людей, схватившихъ чахотку и воспаленіе воздушныхъ каналовъ. Этого довольно, чтобы продуктъ этотъ могъ обратить на себя вниманіе больныхъ. Но надо взять въ разсчетъ, что къ лекарству этому надо прибѣгнуть при самомъ началѣ болѣзни. Малѣйшая простуда можетъ перейти въ воспаленіе воздушныхъ каналовъ. Слѣдуетъ также, для пріобрѣтенія наибольшей пользы, начать лечиться дегтемъ, какъ только появился кашель. Этотъ совѣтъ тѣмъ болѣе необходимъ, что многіе слабые грудью не подозрѣваютъ своей болѣзни и воображаютъ, что схватили сильную простуду или незначительное воспаленіе воздушныхъ каналовъ, между тѣмъ, какъ болѣзнь совершенно обнаружилась. Лучшее употребленіе дегтя —это въ формѣ капсюлей.—Г. Гюйо (Guyot) приготовляетъ маленькія капсюли, величиною въ пилюлю, которыя въ тонкой студенистой оболочкѣ содержатъ, безъ всякой примѣси, норвежскій деготь.

Двѣ-три капсюли изъ дегтя, составленныя г. Гюйо, употребляются во время ѣды и легко замѣняютъ смолистую воду. Лекарство это продается флаконами; каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 60 капсюлей. Леченіе капсюлями г. Гюйо обходится очень дешево, а именно: отъ 4 до 5 коп. въ день, а также оно увольняетъ отъ употребленія микстуръ, лепешекъ и сироповъ, и чаще всего облегченіе чувствуется послѣ первыхъ пріемовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Гг. подписчики на „**Всемірную Иллюстрацію**“, желающіе пріобрѣсти, для **коллекціи**, этотъ журналъ за **прошлые года**, могутъ получить его изъ редакціи по слѣдующимъ **уменьшеннымъ** цѣнамъ:

1869 г. — безъ переплета за **10** р., въ англійскомъ коленкоровомъ, тисненомъ съ обѣихъ сторонъ золотомъ, переплетѣ, за **14** руб.
1870 г. — безъ переплета за **8** р., въ переплетѣ за **12** р.
1871 г. — безъ переплета за **8** р., въ переплетѣ за **12** р.
1872 г. — безъ переплета за **8** р., въ переплетѣ за **12** р.
1873 г. — безъ переплета за **8** р., въ переплетѣ за **12** р.
1874 г. — безъ переплета за **9** р., въ переплетѣ за **13** р.
1875 г. — безъ переплета за **9** р., въ переплетѣ за **13** р.
1876 г. — безъ переплета за **9** р., въ переплетѣ за **13** р.

Примѣчаніе. На пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 руб. сер.

☞ Такъ какъ число оставшихся экземпляровъ „Всемірной Иллюстраціи“ за прошлые года **очень ограничено**, то Редакція проситъ гг. желающихъ не замедлить присылкою требованія, если они желаютъ имѣть это изданіе въ **полномъ** его составѣ.

Придворныя извѣстія.

16-го апрѣля, Государь Императоръ изволилъ посѣтить въ Кишиневѣ классическую мужскую и женскую гимназіи и духовную семинарію, а 17-го апрѣля, по окончаніи литургіи въ городскомъ соборѣ, въ 2 часа, произвелъ смотръ слѣдующей походомъ чрезъ Кишиневъ первой бригадѣ 9-й пѣхотной дивизіи, съ артиллеріею. Въ 6 часовъ, у Его Величества былъ большой обѣденный столъ, къ которому были приглашены высшія военныя и гражданскія начальствующія лица.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему кавказскою арміею право объявлять на военномъ положеніи мѣстности кавказскаго намѣстничества, по мѣрѣ надобности.

— **13-го апрѣля,** обнародованъ указъ правительствующаго сената, отъ 12-го апрѣля, которымъ объявлено, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить на военномъ положеніи Бессарабскую губернію, приморскіе уѣзды Херсонской и Таврической губерній и Крымскій полуостровъ, предоставивъ одесскому градоначальнику право военнаго губернатора города, съ подчиненіемъ командующему войсками одесскаго военнаго округа.

— **По поводу** статей, помѣщенныхъ въ журналѣ «Московское Обозрѣніе», въ отдѣлахъ, озаглавленныхъ «Правда-ли?» въ № 11 и предшествующихъ и — «Носятся слухи» въ №№ 12 и 13 — объявлено этому журналу *второе* предостереженіе.

— **За нарушеніе** въ № 93 газеты «Биржевыя Вѣдом.» и въ № 65 «Петербургской Газеты» распоряженій, объявленныхъ редакторамъ безцензурныхъ періодическихъ изданій 18-го ноября 1876 года и 3-го апрѣля 1877 года, пріостановлено изданіе этихъ газетъ на *одинъ* мѣсяцъ.

— **Розничная** продажа нумеровъ газеты «Новости» воспрещена.

— **Высочайше** разрѣшено открыть при русскомъ географическомъ обществѣ особый комитетъ, который войдетъ въ международную ассоціацію для изслѣдованія африканскихъ народовъ. Предсѣдательство въ этомъ комитетѣ принялъ на себя Е. И. В. В. К. Константинъ Николаевичъ.

— **По поводу** фельетоновъ, помѣщенныхъ въ №№ 8—9 и 10—11 газеты «Русское Обозрѣніе», объявлено этому изданію второе предостереженіе и воспрещена, съ тѣмъ вмѣстѣ, розничная продажа газеты.

— **По поводу** помѣщенной въ № 101 газеты «Голосъ» статьи подъ заглавіемъ: «Съ кѣмъ намъ воевать?» объявлено этой газетѣ третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на два мѣсяца.

Выставки и юбилеи.

7-го апрѣля праздновалось пятидесятилѣтіе учрежденія патріотическаго института, въ Петербургѣ, въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и другихъ Особъ Императорской Фамиліи.

— **Въ Амстердамѣ** открыта международная выставка садоводства, превосходящая богатствомъ всѣ бывшія до сихъ поръ. Она состоитъ изъ 1,000 группъ цвѣточныхъ растеній, 280 отдѣловъ различныхъ художественныхъ и промышленныхъ произведеній, касающихся садоводства, и 100 группъ растительныхъ продуктовъ (хлопка, табаку и т. п.).

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Русскій среди американцевъ. Личныя впечатлѣнія русскаго, какъ токаря, чернорабочаго, плотника и путешественника. М. М. Владиміровъ. 1872—1876. Ц. 2 руб.

О Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ было столько написано, что рѣшительно мудрено сказать о нихъ что-нибудь новое. Тѣмъ не менѣе, многіе имѣютъ о великой заатлантической республикѣ самое превратное понятіе: одни считаютъ ее за какое-то Эльдорадо, другіе признаютъ страной мошенниковъ и убійцъ; между тѣмъ, какъ тѣ, такъ и другіе ошибаются. Разсѣяніе этихъ предубѣжденій большинства составляетъ важную заслугу, и это легче всего сдѣлать тому, кто совершилъ путешествіе за океанъ при небольшихъ средствахъ и пробылъ тамъ довольно долго. Такой человѣкъ на самомъ себѣ узнаетъ всѣ хорошія и дурныя стороны американцевъ. Въ подобныхъ условіяхъ находился г. Владиміровъ, но неутомимая энергія его преодолѣла всѣ препятствія, и онъ нашелъ возможность просуществовать въ Соединенныхъ Штатахъ четыре года своимъ трудомъ, причемъ прошелъ страну отъ Атлантическаго до Тихаго океана. Разсказъ его о пребываніи въ Аме-

Императорскій театръ въ Москвѣ.— „**Лебединое озеро**“, балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Рейзингера, муз. Чайковскаго. Дѣйствіе 2, 1-е явленіе.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. Ф. Гаанень, грав. Ю. Барановскій).

Императорскій театръ въ Москвѣ. — „**Лебединое озеро**“, балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Рейзингера, муз. Чайковскаго. Дѣйствіе 4. Финалъ.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. Ф. Гаанень, грав. Ю. Барановскій).

рикѣ отличается живостью и правдивостью, хотя у автора нѣтъ ширины взгляда, какъ, напримѣръ, у Жаколіо. Но, не смотря на то, путешествіе это представляетъ полезное и пріятное чтеніе. Къ книгѣ приложена карта Соединенныхъ Штатовъ и нѣсколько рисунковъ.

— Турецкій султанъ или тайны Константинопольскаго двора. Современный романъ Г. Борна. I-я тетрадь, ц. 20 к. съ перес. Рига. Изд. Гауфа.

Одна изъ спекуляцій, разсчитанныхъ на интересъ минуты и изъ которой невозможно получить никакого истиннаго понятія о Турціи.

— Царскій судъ. Историческая повѣсть П. Петрова. Спб. Ц. 1 руб.

Г. Петровъ давно уже пользуется заслуженною извѣстностью, какъ ученый изслѣдователь старины и художественный критикъ; произведенія его никогда не лишены извѣстной доли интереса, хотя, къ несчастію, изложеніе отличается иногда тяжелыми оборотами, вслѣдствіе множества вводныхъ придаточныхъ предложеній и своеобразной разстановки словъ. Это сужденіе относится и къ новому творенію г. Петрова, касающемуся эпохи Іоанна Грознаго. Впрочемъ, недостатки эти, которые мы приписываемъ спѣшности работы, съ избыткомъ выкупаются мастерскимъ воспроизведеніемъ тогдашняго быта.

— Подневольные странники. Очерки и разсказы В. И. Немировича-Данченко. 2 тома. Спб. Изд. Вольфа.

Мнѣніе наше о талантѣ г. Немировича-Данченко извѣстно. Въ вышедшихъ двухъ томахъ помѣщены, между прочимъ, «Деревенская Офелія» и нѣкоторыя статьи, напечатанныя во «Вс. Илл.»

— Евгеній Саліасъ. Повѣсти. 2 тома. Спб. Изд. Вольфа.

Г. Саліасъ составилъ себѣ имя романомъ «Пугачевцы»; до тѣхъ же поръ онъ считался въ числѣ второстепенныхъ беллетристовъ. Напечатанныя нынѣ повѣсти написаны въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, а путешествіе по Волгѣ—въ 1871 году.

Учебное дѣло.

По Звенигородской улицѣ, въ Петербургѣ, въ домѣ, принадлежащемъ министерству народнаго просвѣщенія, вскорѣ откроется кабинетъ учебныхъ пособій для народныхъ учителей и учительницъ С.-Петербургской губерніи. Подобный кабинетъ впервые устраивается въ Россіи, по иниціативѣ директора здѣшнихъ народныхъ училищъ, С. Е. Рождественскаго.

Пелагея Михайловна Карпакова, балерина московскихъ Императорскихъ театровъ.

(Съ фот. Н. Копарскаго, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Военное и морское дѣло.

Лучшими военными дорогами признаны, въ послѣднее время, устраиваемыя по системѣ, принятой въ олдершотскомъ лагерѣ, на деревянныхъ, врываемыхъ въ землю столбахъ, служащихъ также и для устройства мостовъ и віадуковъ. Олдершотская дорога въ два пути, при дневной и ночной эксплуатаціи, въ состояніи удовлетворить потребностямъ арміи въ 300,000 человѣкъ; дорога въ одинъ путь, длиною въ двѣ мили, можетъ быть построена втеченіи сутокъ 500 чел. рабочихъ. Каждая миля желѣзной дороги въ Олдершотѣ обошлась въ 3,500 ф. стерлинговъ.

— Недавно г. І. А. Данишевскій изобрѣлъ приборъ, опредѣляющій скорость полета пушечнаго ядра. Хотя извѣстны нѣкоторые приборы въ этомъ родѣ, основанные на дѣйствіи электричества, но всѣ они требуютъ извѣстной опытности со стороны изслѣдователя и не чужды нѣкоторой сложности. Новый приборъ г. Данишевскаго не имѣетъ упомянутыхъ недостатковъ.

— Редакція «Яхты» объявила конкурсъ на изслѣдованіе о крейсерахъ для русскаго флота, на слѣдующихъ условіяхъ: редакція гарантируетъ 300 руб., какъ наименьшую премію, за лучшее изслѣдованіе о крейсерахъ, которое должно заключать въ себѣ обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: а) дѣйствіе флотомъ извнѣ, въ виду замкнутости нашихъ европейскихъ морей; б) дѣйствія русскихъ крейсеровъ эскадронами и отдѣльными судами; в) дѣйствія крейсеровъ противъ торговыхъ судовъ и колоній и у европейскихъ береговъ непріятеля; г) наилучшій типъ или типы крейсеровъ при современномъ состояніи морскаго дѣла; д) международные трактаты и декларація, опредѣляющія вѣроятныя условія, при которыхъ придется дѣйствовать русскимъ крейсерамъ, и е) роль крейсеровъ въ мирное время и въ военное—когда отечественныя воды служатъ театромъ военныхъ дѣйствій. Предѣльнымъ срокомъ для представленія сочиненій на соисканіе преміи назначенъ полдень 1-го сентября 1877 года. Изслѣдованія должны быть написаны непремѣнно по русски.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Нидерландскія газеты извѣщаютъ, что недавно происходило открытіе новаго канала, ведущаго изъ Амстердама въ Имуйденъ и предназначеннаго для плаванія большихъ судовъ. Винтовой пароходъ Таса, въ 1,490 тоннъ вмѣстимости, проплылъ его изъ конца въ конецъ въ три съ половиной часа. Вдоль канала должна будетъ пролегать желѣзная дорога. Устройство означеннаго канала доставитъ Амстердамскому порту первенствующее значеніе наравнѣ съ самыми значительными портами нашего времени.

С.-Петербургскіе сцены и типы. — Устройство асфальтовой мостовой.

(Рис. и грав. О. Май).

— **Недавно** начаты работы по части проведенія подземнаго телеграфа изъ Берлина въ Гамбургъ.

Естественная исторія.

Г. Хвольсонъ, управляющій канатною фабрикою Готта, на Петровскомъ островѣ, достигъ замѣчательныхъ результатовъ въ разведеніи и акклиматизаціи обыкновенныхъ фазановъ. Выписавъ, весною 1875 года, яйца этихъ птицъ изъ Лондона, онъ подложилъ ихъ подъ курицу; первое поколѣніе выводковъ оказалось совершенно прирученнымъ и, въ 1876 году, дало такой многочисленный приплодъ, что г. Хвольсонъ рѣшилъ сдѣлать опытъ: могутъ-ли фазаны перенести петербургскую зиму на открытомъ воздухѣ. Съ этою цѣлью онъ огородилъ для нихъ небольшое пространство обыкновенными сквозными дранками, какъ дѣлаются иногда бесѣдки, верхъ этой загородки забралъ рѣдкою сѣтью и впустилъ туда половину всего числа птицъ. Фазаны перенесли самые сильные холода, были гораздо живѣе и бодрѣе, чѣмъ ихъ товарищи, зимовавшіе въ тепломъ помѣщеніи, сохранили свое опереніе и только ночью забивались въ приготовленныя для нихъ будочки.

Ботаника.

Садоводы сообщаютъ новый способъ ростить спаржу: весною, здоровый, сильный отпрыскъ накрывается опрокинутою бутылкою, такъ, чтобы горлышко ея входило въ землю лишь на полдюйма, и окружаютъ ее подставками, чтобы она держалась прямо. Спаржа быстро доростаетъ до дна бутылки и, не находя себѣ исхода, начинаетъ рости кольцами около внутреннихъ стѣнокъ. Когда ей уже больше некуда рости, ее подрѣзываютъ снизу и бутылку осторожно разбиваютъ. Спаржа, выращенная такимъ способомъ, достигаетъ 24-хъ лотовъ вѣсу и бываетъ необыкновенно нѣжна и вкусна.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Въ одной финской газетѣ пишутъ изъ Утейоки, что около берега рѣки Таны, одинъ изъ гористыхъ холмовъ началъ дымить: дымъ поднимается въ воздухъ въ значительномъ количествѣ и вокругъ дымящагося мѣста снѣгъ сталлъ. Опасаются появленія вулкана. Существуетъ предположеніе, что появленіе подземнаго огня находится въ связи съ общимъ поднятіемъ береговъ Ботническаго залива за послѣднее время.

Медицина и гигіена.

Недавно въ Дунди жена одного рабочаго, Гуда, родила ребенка, особенный видъ котораго привлекъ вниманіе многихъ врачей. По внимательномъ изслѣдованіи, оказалось, что у ребенка два самостоятельные и другъ отъ друга независящіе желудка. Ребенокъ принимаетъ пищу въ двойномъ количествѣ противу другихъ дѣтей того-же возраста, и вообще здоровый и крѣпкій. Туловище ребенка вообще расширено ниже плечевыхъ костей, но далѣе уменьшается въ окружности. Говорятъ, что такой случай, первый въ своемъ родѣ.

Техника, политехника и механика.

Изобрѣтатель способа примѣнять фотографіи къ снятію уменьшенныхъ копій съ писемъ, г. Догранъ, примѣнилъ его недавно къ воспроизведенію географическихъ картъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, причемъ ему удалось получить, въ форматѣ листка записной книжки, отчетливую копію подробной оффиціальной карты всей Франціи. Подробныя карты всѣхъ европейскихъ государствъ помѣщаются, вмѣстѣ съ увеличительнымъ аппаратомъ, въ небольшой сумочкѣ, которая носится на поясѣ. Увеличительный аппаратъ (микрографическій телеметръ), изобрѣтенъ сообща Додраномъ, Доллеманемъ и Рибуле. По величинѣ и наружному виду, онъ напоминаетъ собою обыкновенный стереоскопъ. Телеметръ этотъ позволяетъ различать на копіи всѣ мельчайшія подробности оригинальной карты. Имъ можно пользоваться въ полѣ даже въ ночное время, такъ какъ свѣтъ зажженной спички или даже курящейся сигары вполнѣ достаточенъ для того, чтобы разсмотрѣть карту.

Географія, этнографія и путешествія.

Африканскій путешественникъ, докторъ Швейнфуртъ, находится въ Балалагскихъ горахъ, на восточномъ берегу Африки, гдѣ успѣлъ уже собрать богатую коллекцію мѣловыхъ ископаемыхъ.

— **Нѣмецкій** инженеръ, Вертеманъ, изслѣдовалъ въ Южной Америкѣ рѣки Тамбо и Укайали, и нашелъ ихъ вполнѣ судоходными.

— **Венгерскій** графъ Сечени предпринимаетъ научное путешествіе въ Среднюю Азію. Путешествіе это, въ которомъ будутъ сопровождать его двое ученыхъ, обойдется въ 100,000 гульденовъ.

Финансы, торговля и промышленность.

«**Московскія** Вѣдомости» передаютъ слухъ, что на разсмотрѣніе правительства поступило ходатайство о разрѣшеніи образовать особую компанію на акціяхъ, которая будетъ имѣть цѣлью устройство новаго пути въ Китай черезъ городъ Бійскъ, представляющій особыя выгоды для торговли, сокращая прежній путь отъ Тюмени черезъ Иркутскъ и Кяхту на цѣлыя 2,000 верстъ.

— **Изъ отчета** финляндскаго банка, за 1876 годъ, видно, что къ концу истекшаго года активъ банка составляетъ 85.609,276 финл. марокъ и 77 пенни; результаты-же дѣятельности банка выражаются такъ: валовой доходъ—2.461,673 марки 87 пенни, расходъ—690,357 марокъ 47 пенни (въ томъ числѣ на изготовленіе кредитныхъ билетовъ 58,650 мар. 38 п.); чистый-же доходъ составляетъ 1.770,716 мар. 40 пен. Изъ послѣдней суммы уплачивается на поддержку: земледѣлія, техническихъ реальныхъ школъ, попечительства объ умалишенныхъ и финляндской правительственной конторы 249,541 марка, остатокъ 1.521,175 мар. 40 пен. идетъ въ запасный капиталъ банка. Въ 1875 году, чистый доходъ банка составлялъ только 1.051.308 финл. марокъ.

Археологія.

Швейцарскія газеты сообщаютъ, что въ мѣстечкѣ Сенъ-Трифонѣ, въ кантонѣ Ваатландѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ хижины, извѣстной подъ именемъ Линьяль, найдено въ полѣ пять бронзовыхъ топориковъ самой красивой формы, длиною въ 17—18 центиметровъ. Одинъ изъ этихъ топориковъ переломленъ пополамъ. Тутъ-же находилось нѣсколько кусковъ неотдѣланной бронзы, остатки первобытной промышленности, всего до восьми килограммовъ вѣсомъ. На этомъ-же полѣ открыты развалины горна, очагъ котораго, еще покрытый угольями, состоялъ изъ куска песчаника, носившаго слѣды огня. Судя по найденнымъ вещамъ, можно сказать утвердительно, что въ Сенъ-Трифонѣ существовалъ въ эпоху бронзоваго вѣка плавильный заводъ, подобный другимъ многочисленнымъ доисторическимъ заведеніямъ этого рода, попадающимся во Франціи въ бассейнѣ Роны, а также въ Савойѣ.

— **Въ «Кіевлянинъ»** сообщаютъ, что Т. В. Кибальчичъ, осматривая разрытые кладоискателями курганы близъ Верхней Юрковицы, въ стѣнкахъ ямы, составлявшей бока кургана, нашелъ множество битой посуды, украшенной разнообразными орнаментами, остатками тризны, и небольшую терракоттовую статуэтку, отлично сохранившуюся, изображающую женщину, съ особенностями, до сихъ поръ неизвѣстными въ южно-русскомъ краѣ.

— **Въ городѣ** Влоцлавскѣ, подъ развалинами одного дома, на глубинѣ аршинъ двухъ или трехъ въ землѣ, найдены металлическія пушки, совершенно заржавленныя. Особенная фигура этихъ пушекъ и притомъ весьма оригинальная, нисколько не похожая на форму орудій настоящихъ, заставляетъ предполагать, что найденныя пушки относятся къ самой отдаленной эпохѣ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма отчетливо сохранились изображенія телятъ и надъ ними—корона.

— **Въ Олимпіи** открыто еще нѣсколько рѣдкостей, въ томъ числѣ мраморная група, состоящая изъ четырехъ фигуръ и сработанная во второмъ столѣтіи по Р. Х. Отъ западнаго фронтона Зевесова храма найдено 18, отъ восточнаго—21 фигура. Кромѣ того, открыто, что византійская церковь была построена вблизи Зевесова храма, на развалинахъ Гиппод-мепона (храма, посвященнаго полубогу).

— **Греческія** газеты передаютъ, что раскопки въ Олимпіи быстро подвигаются впередъ. Въ первыхъ числахъ марта найдена была предъ западнымъ фронтономъ храма Юпитера голова юноши,—пятая счетомъ и самая красивая изо всѣхъ, дотолѣ открытыхъ,—затѣмъ вторая группа кентавровъ. Нѣмецкія газеты, съ своей стороны, сообщаютъ, что, 12-го марта, извлечены были, на томъ-же мѣстѣ, красивая женская головка и другая колоссальныхъ размѣровъ голова, принадлежавшая, вѣроятно, статуѣ какого-нибудь юнаго бога.

Смѣсь.

Политическая каррикатура. «Elewspiegel» изображаетъ рядъ каррикатуръ, осуществляющихъ собою различные фазисы новой парламентской эры въ Османской имперіи:

Право сходокъ въ Болгаріи. Изображена партія скованныхъ между собою болгаръ и болгарокъ, которыхъ немилосердно стегаютъ баши-бузуки.

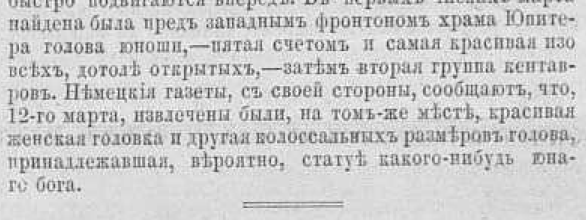
Свобода промысловъ — усѣянная трупами Болгарія; отряды баши-бузуковъ жгутъ и грабятъ; деревни и города горятъ. Всеобщее опустошеніе.

Свобода печати. На скамьѣ лежитъ редакторъ газеты и два черкеса сѣкутъ его.

Свобода слова. Прежде, чѣмъ впустить депутатовъ въ залу парламента, у нихъ отрѣзываютъ языкъ.

Равномѣрное распредѣленіе налоговъ. Два милліона мусульманъ отнимаютъ деньги у десяти милліоновъ восточныхъ христіанъ.

Равноправность выражается тѣмъ, что босняки и герцеговинцы, албанцы и миридиты, кандіоты и ѳессалійцы, католики, протестанты, армяне, православные подвергаются одинаковымъ наказаніямъ, безъ различія религіи и національности.

Петербургъ. Гороховая, А—ву. Вы, должно быть, большой охотникъ до оперы. Стихи ваши напоминаютъ плохое либретто.

Москву. Большая Дмитровка. Автору письма на французскомъ языкѣ. Фамиліи вашей разобрать не могли. Если изобрѣли аппаратъ вы, то, вѣроятно, имѣете привилегію или опубликовали гдѣ-либо о своемъ открытіи. Для человѣчества безразлично, къ какой націи принадлежитъ изобрѣтатель.

Пронскъ. Г. Г—у. Мы предпочитаемъ читать псалмы въ прозѣ; ваше же переложеніе могло бы привести въ восторгъ развѣ Голіаѳа.

Новгородъ. Н. К. Р. Не печатать въ «Хроникѣ» стараго невозможно, иначе она будетъ не полна. Подписчики «Вс. Илл.» претендовать не въ правѣ: они получаютъ наше изданіе въ размѣрѣ сверхъ обѣщаннаго, и хроника высылается имъ безплатно.

Кострому. Р. Ѳ., для передачи Н. К. С. Если вы желаете знать о планѣ кампаніи, то обратитесь въ штабъ дѣйствующей арміи; намъ же на этотъ счетъ извѣстно столько же, сколько и вамъ. Вы не изъ Пошехонья ли, какъ заставляютъ предполагать ваши вопросы?

Петербургъ. Н. И. Г—у. Негодованіе ваше противъ турецкихъ злодѣйствъ весьма похвально, но, въ порывѣ своего гнѣва, вы смѣшиваете съ ними правила грамматики.

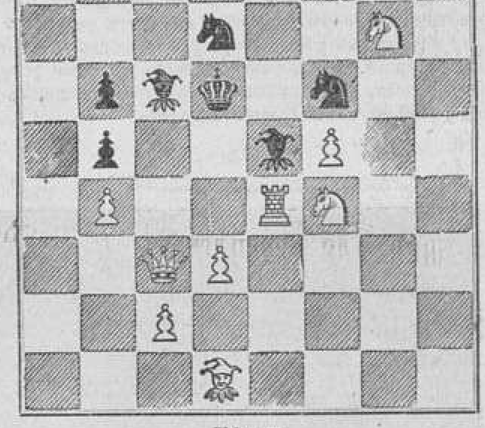
Петербургъ. П. П. Имѣйте терпѣніе. Желаемые вами рисунки будутъ помѣщены въ слѣдующихъ выпускахъ «Хроники войны».

ЗАДАЧА № 442.

Д. В. Кларка (въ Барнаулѣ).

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 357.

Играна въ Парижѣ.

Шотландскій гамбитъ.

Бѣлыя. г. Морель.	Черныя. г. Безкровный.		
1. e2—e4	1. e7—e5	20. c7 : a8	20. d5 : c4
2. g1—f3	2. b8—c6	21. d1 : d8†	21. f7 : d8
3. d2—d4	3. e5 : d4	22. a8—c7	22. d8—e6
4. f3 : d4	4. f8—c5	23. c7—d5	23. e6—d4
5. d4—f5	5. d8—f6 1)	24. d5—e3	24. d4—e2†
6. b1—c3	6. g8—e7	25. g1—h1	25. c4—c3
7. f5—e3	7. d7—d6	26. b2—b3	26. g8—f7
8. f1—e2 2)	8. 0—0	27. f1—d1	27. f7—e6
9. 0—0	9. c6—d4	28. d1—d8	28. c8—d7
10. e3—d5 3)	10. e7 : d5	29. d8—h8	29. e2—c1
11. c3 : d5	11. f6—d8	30. a2—a4	30. c1 : b3
12. e2—d3	12. f7—f5	31. e3—d1 7)	31. c5—d4
13. d1—h5	13. g7—g6	32. h8 : h7	32. b3—a1
14. h5—h6	14. f5 : e4	33. h7—h3	33. e6—e7
15. c1—g5 4)	15. d4—f5 5)	34. h3—g3 8)	34. a1 : c2
16. d3—c4	16. f5 : h6	35. d1 : c3	35. d4 : f2
17. g5 : d8	17. f8 : d8	36. c3—d5†	36. e7—d6
18. d5 : c7†	18. d6—h6	37. g3—c3	37. d7 : a4
19. a1—d1	19. h6—f7! 6)	38. c3—c4	38. a4—b3

Бѣлыя сдались.

Примѣчанія г. Розенталя.

1) Это лучшая защита.

2) По мнѣнію Стейница, это вѣрный ходъ, лучшее мѣсто для слона; мы думаемъ, что f1—d3 также сильно.

3) Лучше было играть c1—d2.

4) Взявъ пѣшку слономъ, бѣлыя могли-бы пріобрѣсти лучшее положеніе.

5) Единственный ходъ.

6) Эти послѣдніе пять ходовъ сдѣланы г. Безкровнымъ съ вѣрнѣйшимъ разсчетомъ.

7) Очевидно, если $31\frac{\text{П : К}}{\text{С : К}}\ 32\frac{\text{П : С}}{\text{c3—c2}}$ и черн. выиграютъ.

8) Шахъ ладьей (h3—h7†) было-бы только потерей времени.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1 — 15 мая 1877 года).

Май.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходъ солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заход. солнца.	Восхож. луны.	Заход. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 56 1	3 27	8 26	2 40у	10 0в	3 52	8 1	3 13у	9 12в
3	11 56 1	3 22	8 31	3 13	—	3 48	8 5	4 13	11 50
5	11 56 2	3 18	8 36	5 54	1 28у	3 45	8 9	6 40	0 35у
7	11 56 3	3 13	8 40	9 35	1 46	3 41	8 13	9 56	1 18
9	11 56 4	3 9	8 45	1 0в	1 47	3 38	8 16	1 0в	1 37
11	11 56 5	3 5	8 49	4 12	1 47	3 35	8 19	3 57	1 50
13	11 56 7	3 1	8 53	7 31	1 46	3 32	8 23	6 57	2 7
15	11 56 9	2 57	8 57	10 49	1 56	3 29	8 26	9 46	2 42

Солнце въ созвѣздіи Тельца.

Луна въ новолуніи 1-го, въ первой четверти 8 мая.

Комета: Въ нынѣшнемъ году возвращается къ солнцу періодическая комета, открытая въ 1851 году датскимъ астрономомъ д'Арре и обращающаяся около солнца въ 6½ лѣтъ. Комета имѣетъ наибольшую ясность 10-го мая. Въ это время она находится въ южной части созвѣздія Рыбъ и восходитъ незадолго предъ восхожденіемъ солнца.

☛ При этомъ нумерѣ прилагаются 1 и 2 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", стр. 1—16. ☚

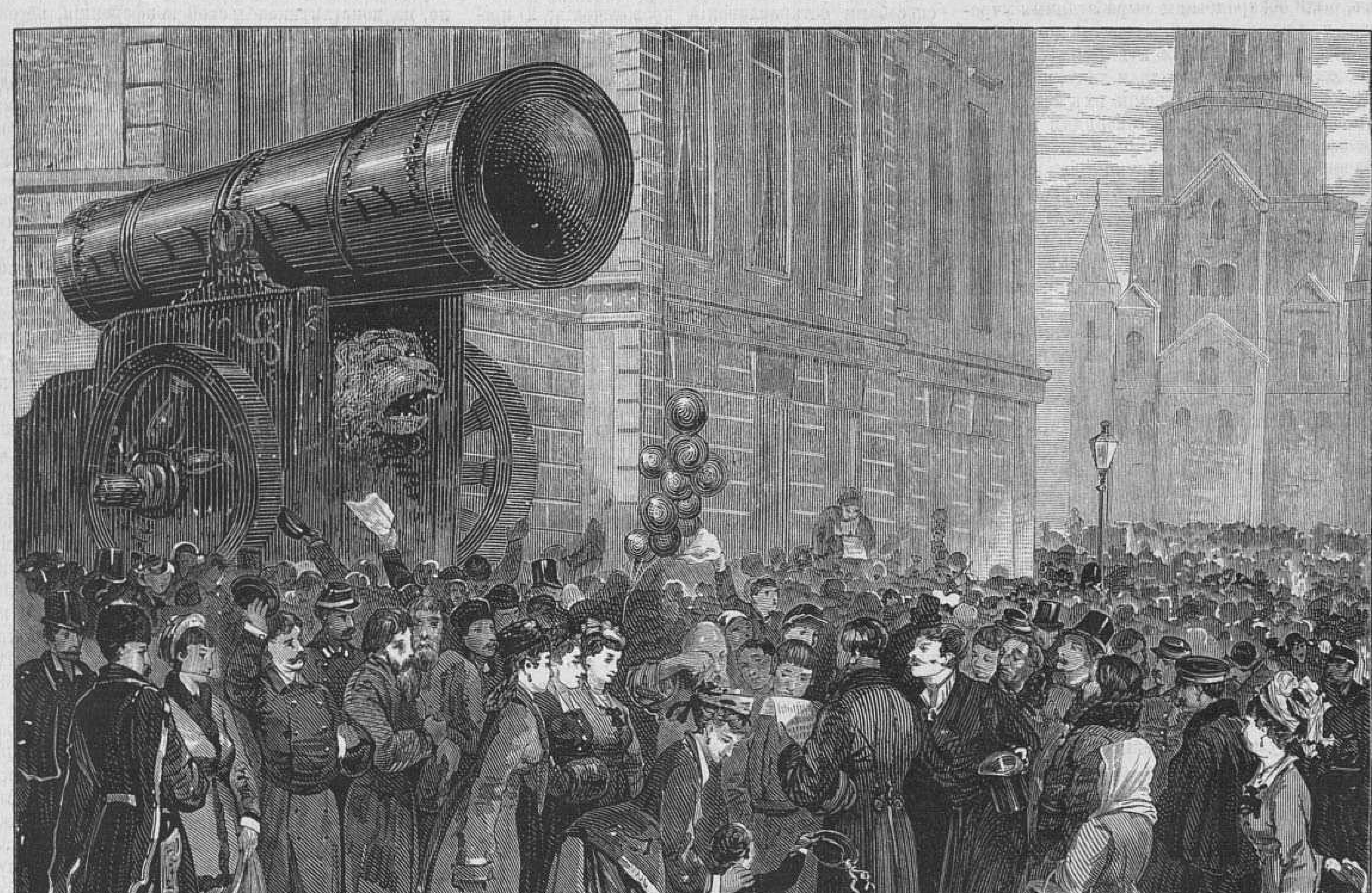

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 апрѣля 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 435. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 19. 30 апрѣля 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 3 и 4 выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны» и карта Европейской и Азіятской Турціи.**

Москва. — На Кремлевской площади, послѣ обнародованія войны съ Турціей.

(Съ наброска С. Н. Грибкова, рис. Ф. Гаааненъ, грав. Э. Даммюллеръ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азіи. — Чтеніе манифеста въ Москвѣ.—Н. А. Некрасовъ.—С.-Петербургскіе сцены и типы. Вагонъ конно-желѣзной дороги.—Фельетонъ. — Генеалогія и Геральдика. Князья Енгалычевы. — Новый метеорологическій аппаратъ Ленуара: «Хамелеонъ».—Лѣтопись искуствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологи. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Москва. На Кремлевской площади, послѣ обнародованія войны съ Турціей. — Н. А. Некрасовъ. — Раскопки д-ра Шлимана въ развалинахъ Микенъ. (6 рис.).—Путешествіе архіерея по епархіи, картина Д. Татищева.—С.-Петербургскіе сцены и типы. Вагонъ конножелѣзной дороги: 1) Внутри; 2) Снаружи. — Сближеніе сословій, рисунокъ К. А. Трутовскаго.—Народные сцены и типы. «У порога. — Гербъ князей Енгалычевыхъ. — Новый метеорологическій аппаратъ Ленуара: «Хамелеонъ».

Политика

Внутренняя.

И въ прошлую недѣлю, какъ и прежде, на первомъ мѣстѣ стоятъ распоряженія, относящіяся преимущественно къ военной и санитарной сферѣ.

Такъ, были обнародованы выработанныя учрежденною при военномъ министерствѣ коммисіею: 1) правила для составленія и веденія списковъ ополченцевъ перваго разряда и лицъ, зачисленныхъ въ ополченіе по увольненіи ихъ изъ запаса арміи и флота; 2) инструкція о порядкѣ призыва ратниковъ на пополненіе постоянныхъ войскъ и въ ополченныя части; 3) инструкція для назначенія на службу ратниковъ, какъ въ постоянныя войска арміи, такъ и въ нѣкоторыя дружины и сотни; 4) инструкціи губернскимъ и областнымъ по воинской повинности присутствіямъ относительно зачисленія врачей въ государственное ополченіе.

Сущность всѣхъ этихъ законоположеній заключается въ слѣдующемъ: лица, зачисленныя по исполненію призывовъ въ первый разрядъ ополченія, равно какъ и тѣ, которые поступили въ этотъ разрядъ изъ запаса арміи и флота, своевременно вносятся въ списки по каждому призывному участку. Уѣздныя, окружныя и городскія по воинской повинности присутствія доставляютъ ежегодно, не позже 15-го февраля, въ губернскія или областныя таковыя-же присутствія свѣдѣнія о числѣ лицъ, значащихся въ спискахъ ополченцевъ перваго разряда по каждому возрасту отдѣльно; о лицахъ-же, поступившихъ изъ запаса, по срокамъ ихъ пребыванія въ отставкѣ; а губернскія и областныя присутствія представляютъ къ 1-му марта, составленныя на основаніи этихъ свѣдѣній, записныя вѣдомости по уѣздамъ и округамъ въ министерства военное и внутреннихъ дѣлъ. Уѣздныя и окружныя правленія, получивъ развертку призыва ополченцевъ по участкамъ, назначаютъ, сколько возрастовъ должно быть созвано въ каждомъ участкѣ. Ратники, которые, во время обнародованія Высочайшаго повелѣнія о созывѣ ополченія, будутъ въ отпускѣ внѣ своихъ участковъ, обязаны явиться въ тотъ участокъ, гдѣ будутъ находиться. Прежде всего, вызываются желающіе добровольно поступить въ ополченіе; за тѣмъ пріемъ идетъ по возрастамъ, начиная съ младшаго, и въ каждомъ возрастѣ по порядку внесенія въ ополченный списокъ. Пріемъ обусловливается медицинскимъ осмотромъ, на основаніи правилъ, установленныхъ для отправленія воинской повинности; распредѣленіе поступившихъ на службу въ различныя части войскъ производится согласно правиламъ о назначеніи новобранцевъ, съ тою разницею, что сперва вызываются желающіе служить въ конныхъ сотняхъ. Находящіеся въ учебныхъ заведеніяхъ ратники 1-го разряда назначаются только въ ополченныя части, а не для пополненія постоянныхъ войскъ. Ратники, требуемые для пополненія арміи, доставляются въ распоряженіе военнаго вѣдомства не позже двухъ недѣль со дня объявленія Высочайшаго указа на мѣстахъ. Къ поступленію въ ополченіе приглашаются всѣ врачи гражданскаго вѣдомства и вольнопрактикующіе, а въ случаѣ недостатка, и состоящіе на государственной службѣ.

Другое правительственное распоряженіе касается военныхъ носильщиковъ. Обязанности ихъ состоятъ въ отыскиваніи на полѣ сраженія раненыхъ, подачѣ имъ первоначальной помощи и въ переноскѣ къ перевязочнымъ пунктамъ. Носильщики раздѣляются на дивизіонныхъ и полковыхъ. Первые назначаются въ подвижные дивизіонные лазареты; вторые состоятъ въ своихъ ротахъ, по шести въ каждой, а въ ротахъ войскъ туркестанскаго округа по десяти. Обученіе носильщиковъ производится, ежегодно, во время полковыхъ и бригадныхъ сборовъ, по слѣдующей программѣ. Отъ нихъ требуется, чтобы они усвоили себѣ элементарныя свѣдѣнія: 1) объ устройствѣ и главнѣйшихъ подраздѣленіяхъ человѣческаго тѣла, о положеніи отдѣльныхъ органовъ и частей его, о мѣстахъ прохожденія большихъ кровеносныхъ сосудовъ на шеѣ, туловищѣ и оконечностяхъ; 2) о важнѣйшихъ травматическихъ поврежденіяхъ, встрѣчающихся на полѣ сраженія; о признакахъ, по которымъ можно отличить явленія мнимой смерти; 3) о наиболѣе доступныхъ способахъ распознаванія ушибовъ, простыхъ и сложныхъ переломовъ, вывиховъ и разнаго рода ранъ; 4) о перевязочныхъ матеріалахъ, употребляемыхъ въ военноврачебныхъ заведеніяхъ, съ показаніемъ, какіе именно изъ нихъ и въ какихъ случаяхъ оказываются наиболѣе необходимыми для первоначальной помощи на полѣ сраженія. Къ числу практическихъ занятій съ носильщиками относятся: 1) ознакомленіе ихъ съ простѣйшими способами останавливанія кровотеченія; 2) пріученіе ихъ къ осторожному наложенію простѣйшихъ повязокъ изъ платка, косынки и бинта, а также шинъ и лубковъ, при переломахъ костей; 3) уборка раненыхъ съ поля сраженія, вынимаиіе ихъ изъ экипажей и переноска къ мѣсту назначенія; 4) упражненія во время лагерныхъ сборовъ въ наложеніи турникета и изготовленіи простѣйшихъ носилокъ для раненыхъ, разбивкѣ и уборкѣ палатокъ дивизіоннаго подвижнаго лазарета и, въ особенности, практическое примѣрное обученіе носильщиковъ совмѣстнымъ правильнымъ дѣйствіямъ по переноскѣ раненыхъ на рукахъ и носилкахъ.

Такимъ образомъ, медицинское образованіе, въ которомъ такъ нуждается наше общество, получитъ, благодаря упомянутымъ правиламъ, значительное развитіе, хотя въ небольшомъ объемѣ. Эти шесть человѣкъ въ ротѣ, знакомые, правда, только съ элементарными понятіями анатоміи и хирургіи, могутъ принести свою долю пользы и по выходѣ въ отставку, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ приведется жить.

Здѣсь, кстати считаемъ замѣтить, что главное управленіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ открыло при петербургской военно-фельдшерской школѣ безплатные курсы для лицъ, желающихъ посвятить себя во время войны уходу за больными и ранеными, въ качествѣ фельдшеровъ. Курсъ будетъ продолжаться два мѣсяца. По окончаніи его, будетъ произведенъ экзаменъ и слушавшимъ выдадутся свидѣтельства, сообразно ихъ успѣхамъ. Курсъ начинается съ 1-го мая.

Внѣшняя.

Какъ и слѣдовало ожидать, событія на театрѣ войны подвигаются довольно медленно, послѣ первыхъ рѣшительныхъ и успѣшныхъ движеній русскихъ войскъ. Климатическія и почвенныя условія обоихъ театровъ войны не позволяютъ быстрыхъ и рѣшительныхъ операцій послѣ занятія первыхъ боевыхъ позицій. На Балканскомъ полуостровѣ разливы рѣкъ и въ особенности Дуная, а въ Малой Азіи снѣга, еще держащіеся въ горныхъ проходахъ турецкой Арменіи, заставляютъ выжидать удобной минуты для дальнѣйшаго движенія впередъ. Мы переживаемъ тотъ неизбѣжный первый фазисъ войны, втеченіи котораго совершаются и дополняются, сообразно условіямъ мѣстности, послѣднія приготовленія къ *дѣйствительному* началу военныхъ операцій.

Въ этомъ періодѣ обыкновенно выясняются отношенія къ борющимся сторонамъ, какъ нейтральныхъ державъ, такъ и государствъ, болѣе или менѣе прямо заинтересованныхъ въ готовящихся событіяхъ. Задача лѣтописца иностранной политической жизни состоитъ, поэтому, въ такую минуту, главнымъ образомъ въ обрисовкѣ помянутыхъ отношеній.

Мы начнемъ съ Англіи, такъ какъ, по особому стеченію обстоятельствъ, эта страна разыгрываетъ нынѣ двойную роль: нейтральной державы и государства, заинтересованнаго непосредственно, или по крайней мѣрѣ воображающаго себя таковымъ, въ развязкѣ борьбы между Турціею и Россіею.

Въ этомъ двойномъ качествѣ Англія заняла, за послѣдніе семь дней, положеніе болѣе опредѣленное, чѣмъ то, въ которомъ стояла она въ первые дни послѣ объявленія войны. Оффиціально англійское правительство объявило свое намѣреніе сохранять самый строгій нейтралитетъ относительно обѣихъ воюющихъ сторонъ, но этимъ и ограничилось его «безпристрастіе». Вслѣдъ за объявленіемъ нейтралитета, немедленно оказались туркофильскія тенденціи кабинета Дерби-Биконсфильда. Лондонскія газеты стали сообщать о приготовляющемся движеніи въ турецкія воды англійской эскадры Средиземнаго моря и о предстоящемъ сосредоточеніи на островѣ Мальтѣ 59 батальоновъ англійской пѣхоты, 7 кавалерійскихъ полковъ и 4 бригадъ артиллеріи.

Заявляя свое намѣреніе оставаться нейтральнымъ, англійское правительство очевидно находитъ, однакоже, нужнымъ доказать всѣми возможными средствами Турціи, что въ предстоящей борьбѣ она желаетъ успѣха ей, а не Россіи, и готова всѣми *косвенными* средствами способствовать продолженію на Балканскомъ полуостровѣ того порядка вещей, который она признала оффиціально, на константинопольской конференціи, несовмѣстнымъ съ миромъ и спокойствіемъ Европы.

Поступая такимъ образомъ, кабинетъ Дерби-Биконсфильда сообразуется съ особенно выгоднымъ для него положеніемъ дѣлъ въ англійскомъ парламентѣ, обрисовавшимся втеченіи прошлой недѣли. Онъ пользуется серьезнымъ разногласіемъ, возникшимъ между двумя главными фракціями либеральной партіи, т. е., между такъ называемыми «старыми вигами» и «радикалами». О разногласіи этомъ уже давно ходили слухи, но фактическихъ доказательствъ его не существовало до тѣхъ поръ, пока г. Гладстонъ не внесъ въ палату общинъ ряда, такъ называемыхъ, «резолюцій», требующихъ отъ правительства политики, открыто враждебной Портѣ Оттоманской и прямаго, дѣятельнаго заступничества за турецкихъ христіанъ. Гладстонъ внесъ въ палату эти «резолюціи» лично отъ своего имени. Фракція «старыхъ виговъ», съ оффиціальнымъ «вожакомъ» (leader) либеральной партіи, маркизомъ Гартингтономъ, находила ихъ несвоевременными. Зная, что правительству въ палатѣ обезпечено сильное большинство, виги не желали поднимать, тѣмъ или другимъ путемъ, вопроса о довѣріи къ министерству. Ихъ тактика состояла въ безпрестанныхъ нападкахъ, не ведущихъ къ голосованію, но дающихъ, тѣмъ не менѣе, возможность говорить въ лицо министрамъ множество вещей, непріятныхъ имъ и постепенно подрывающихъ довѣріе къ нимъ страны. Г. Гладстонъ, до сихъ поръ подчинявшійся этому плану дѣйствій, не счелъ возможнымъ идти далѣе по той-же дорогѣ. Помня, какъ, прошлою осенью, по его сигналу поднялось въ странѣ народное движеніе въ пользу болгаръ, онъ настаивалъ, чтобы нынѣ починъ такого-же движенія приняла на себя вся парламентская оппозиція, въ томъ расчетѣ, что, въ такомъ случаѣ, она пріобрѣтетъ еще болѣе широкіе и внушительные размѣры. Фракція виговъ не согласилась, однакоже, способствовать ему въ этомъ. Тогда бывшій первый министръ рѣшился вынудить у нея согласіе, представивъ свои «резолюціи» лично отъ своего имени. Онъ надѣялся, что виги отступятъ передъ перспективою открытаго разрыва, но ошибся въ расчетѣ. Когда правительство объявило, что согласно принять предлагаемое ему парламентское сраженіе на почвѣ, избранной г. Гладстономъ, одинъ изъ членовъ фракціи виговъ, сэръ Джонъ Леббокъ (Lubbock) объявилъ, что онъ поставитъ такъ называемый «предварительный вопросъ», т. е. потребуетъ, чтобы палата не допустила обсужденія резолюцій Гладстона, а слѣдовательно и голосованія этихъ резолюцій, которое неизбѣжно должно было кончиться *выраженіемъ довѣрія къ политикѣ правительства.*

На другой день послѣ засѣданія палаты общинъ, на которомъ произошолъ разсказанный на-

ми парламентскій эпизодъ, члены бывшаго либеральнаго министерства собрались у лорда Гренвилля и рѣшили, что фракція виговъ не станетъ поддерживать «резолюцій» Гладстона, а примкнетъ къ поправкѣ сэра Леббока. Разрывъ между двумя фракціями, какъ кажется, окончательно состоялся...

Пренія по поводу резолюцій г. Гладстона должны были происходить въ понедѣльникъ на нынѣшней недѣлѣ. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, намъ еще неизвѣстенъ результатъ ихъ. Могло случиться, что, въ послѣднюю минуту, Гладстонъ взялъ назадъ свое предложеніе. Если этого не произошло, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что «резолюціи» его были отвергнуты весьма значительнымъ большинствомъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, положеніе консервативнаго кабинета значительно должно было улучшиться, и слѣдуетъ почти неизбѣжно ожидать, что, добившись выраженія довѣрія къ себѣ, министерство начнетъ дѣйствовать менѣе сдержанно и станетъ болѣе открыто высказывать свои туркофильскія тенденціи.

Не слѣдуетъ, однакоже, думать, что это обстоятельство усилитъ вѣроятность заступничества Англіи за турокъ. Общественное мнѣніе этой страны рѣшительно враждебно такому заступничеству. Наиболѣе компетентная представительница этого мнѣнія, газета «Times» упорно продолжаетъ настаивать въ своихъ статьяхъ, что Англіи нечего опасаться возможныхъ успѣховъ русскаго оружія и что успѣхи эти вовсе не создадутъ никакой серьезной опасности для англійскихъ интересовъ. До тѣхъ поръ, пока большинство англичанъ будетъ держаться этого, совершенно справедливаго взгляда на вещи, кабинетъ Дерби-Биконсфильда не осмѣлится вернуть страну къ политикѣ крымской войны. Онъ будетъ грозить, «показывать зубы», по тривіальному, но мѣткому французскому выраженію, но далѣе этого не пойдетъ, хорошо сознавая, что въ парламентѣ большинство обезпечено не *политикѣ войны*, а политикѣ, которая, притворяясь готовою на войну, можетъ, по мнѣнію англичанъ, *внушить нѣкоторыя опасенія Россіи* и заставить ее *дѣйствовать* менѣе рѣшительно. Этого соображенія необходимо не упускать ни на минуту изъ вида, для того, чтобы слухи о «военныхъ приготовленіяхъ» Англіи не внушили намъ, русскимъ, и всей Европѣ вообще слишкомъ серьезныхъ опасеній.

Въ восточной политикѣ западныхъ континентальныхъ державъ не произошло, за это время, никакихъ серьезныхъ измѣненій. Франція формально заявила о своемъ нейтралитетѣ декларацією герцога Деказа, прочитанной въ возобновившихъ свои засѣданія двухъ французскихъ палатахъ. Австро-Венгрія все еще не покинула своего выжидательнаго положенія. Италія не сдѣлала ни одного знаменательнаго шага послѣ заявленій г. Мелесари въ палатѣ депутатовъ, а Германія продолжаетъ доказывать свою твердую рѣшимость локализировать нынѣшнюю войну.

За то, на Балканскомъ полуостровѣ проявляются признаки новыхъ и весьма важныхъ усложненій. Анти-турецкое движеніе начинаетъ высказываться въ Греціи съ замѣчательною силою. Народъ требуетъ, чтобы правительство двинуло свои войска противъ турокъ, и уже получаются извѣстія о «самовольныхъ» вторженіяхъ греческихъ регулярныхъ полковъ въ турецкіе предѣлы. Поставленное, какъ между двухъ огней, между боязнью революціонной вспышки и угрозами Англіи, аѳинское правительство не знаетъ, на что ему рѣшиться, но, повидимому, склоняется понемногу въ сторону народной воли. Оно созвало палату на 16 (28) мая и въ то-же время призвало подъ знамена 10,000 резервистовъ. Греческія войска начинаютъ сосредоточиваться на турецкой границѣ, подъ предлогомъ отраженія турецкихъ «разбойничихъ шаекъ», будто-бы вторгающихся въ Грецію. Аѳинскій кабинетъ уже обратился къ Портѣ съ жалобами на эти «вторженія».

Помѣшать отнынѣ участію грековъ въ начавшейся борьбѣ можетъ только вмѣшательство англичанъ. Уже получено извѣстіе, что англійская эскадра, стоявшая у Корфу, получила приказаніе идти къ Кандіи. Англичане могутъ занять этотъ островъ и объявить Греціи, что онъ будетъ наградой за ея бездѣйствіе. Все это, вѣроятно, не замедлитъ выясниться втеченіи нынѣшней-же недѣли...

Внѣ восточныхъ событій иностранная политика не представляла за это время никакого особенно выдающагося интереса. Во Франціи съ открытіемъ палатъ правительство одержало новую побѣду, добившись въ палатѣ депутатовъ выраженія, огромнымъ большинствомъ, довѣрія къ его антиклерикальной политикѣ. Въ Германіи все ограничивалось поѣздкою императора Вильгельма въ Эльзасъ-Лотарингію. Поѣздкѣ этой нѣкоторые придаютъ угрожающее для Франціи значеніе; но врядъ-ли слухи, ходящіе по этому поводу, имѣютъ какую нибудь серьезную подкладку. Что до насъ, то мы продолжаемъ думать, что все происходящее нынѣ въ Германіи клонится только къ тому, чтобы отнять у Франціи всякую охоту слушаться нѣкоторыхъ совѣтовъ, идущихъ изъ за Ла-Манша.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Аѳины, 20-го апрѣля (2-го мая), среда, вечеромъ. Трудно себѣ представить, до какой степени здѣшнее общественное мнѣніе относится враждебно къ Россіи.

Бѣлградъ, 20-го апрѣля (2-го мая), среда, вечеромъ. Ристичъ сообщаетъ, что вчера Сербія, чрезъ г. Мора, заключила заемъ въ 12 мильйоновъ франковъ, при посредствѣ французской компаніи, принадлежащей, какъ полагаютъ, къ «Союзному Банку».

Вопреки всѣмъ опроверженіямъ, въ Сербіи продолжаются вооруженія. Въ кружкахъ, пользующихся вѣрнѣйшими свѣдѣніями, увѣряютъ, что Сербія откроетъ военныя дѣйствія въ іюнѣ. Большинство депутатовъ скупщины настроено воинственно.

Изъ Виддина и Рущука прибываютъ въ Бѣлградъ семейства бѣглецовъ изъ Болгаріи.

Эрцгерцогъ Альбрехтъ производитъ смотръ войскамъ, сосредоточеннымъ на военной границѣ, въ Кроаціи и Далмаціи.

Англійскій консулъ въ Митровицѣ сообщаетъ, что г. Лэйардъ энергически протестовалъ противъ поднятія «знамени пророка».

Тифлисъ. (10) 22-го апрѣля, въ четыре часа дня, въ Александрополѣ произошелъ взрывъ лабораторіи, причемъ загорѣлось около 40 саженъ дровъ. Во время пожара пострадало 25 человѣкъ, изъ которыхъ семеро оказались убитыми. Причина взрыва въ точности неизвѣстна.

Мадридъ, (7-го мая) 25-го апрѣля. Королевскимъ постановленіемъ баскскія провинціи совершенно сравнены въ правахъ съ прочими мѣстностями Испаніи. Баскское духовенство будетъ получать жалованье отъ государства. Вслѣдствіе изданія означеннаго указа, въ Бискайѣ приняты военныя мѣры предосторожности.

Ташкентъ, 25-го апрѣля. Посольство капитана генеральнаго штаба Куропаткина прибыло 20-го октября 1876 года въ Кашгаръ и, отправившись въ дальнѣйшій путь, 21-го ноября, прошло укрѣпленіе Мараль-Баши, города Аксу и Куча. 13-го января настоящаго года, посольство прибыло въ городъ Курля, гдѣ было принято Якубъ-Бекомъ, и 6-го февраля отправилось обратно. 6-го апрѣля оно благополучно прибыло въ Ташкентъ.

Берлинъ, 20-го апрѣля (2-го мая), среда, вечеромъ. По словамъ «National-Zeitung», принцъ Генрихъ Рейсъ выѣхалъ, 30-го апрѣля, съ супругою, изъ Веймара и отправился въ Неймаркъ. Въ концѣ недѣли, оба они, какъ слышно, поѣдутъ черезъ Вѣну въ Тріестъ, откуда, 10-го или 12-го мая, отправятся на пароходѣ въ Константинополь.

Берлинъ, 20-го апрѣля (2-го мая), среда вечеромъ. По поводу недавней рѣчи графа Мольтке, газета «Provinzial Correspondenz» заявляетъ, что во Франціи вызванное этою рѣчью сильное безпокойство уступило мѣсто болѣе спокойнымъ и правильнымъ сужденіямъ, причемъ, тѣмъ большее значеніе придано заявленіямъ графа Мольтке, въ смыслѣ серьезнаго увѣщанія относительно сохраненія мира. По словамъ газеты, полководецъ, обыкновенно столь сдержанный, произнесъ рѣчь не ради того, чтобъ произвести, будто-бы, минутное впечатлѣніе на парламентъ; приступая къ своей рѣчи, онъ уже зналъ ея дѣйствіе. Если, не смотря на то, онъ коснулся вопроса объ увеличенномъ требованіи на армію, чтобъ бросить взглядъ на военное положеніе Германіи, то это было сдѣлано, очевидно, съ цѣлью указать Германіи и Европѣ съ совершенною ясностью на фактъ, который, не смотря на несомнѣнно миролюбивыя тенденціи германской политики, все-таки, постоянно побуждаетъ Германію къ величайшей осторожности и бдительности въ военномъ отношеніи. Факты, которые были приведены графомъ Мольтке, никѣмъ не оспариваются, но скорѣе подтверждаются многочисленными указаніями, заслуживающими довѣрія. Оцѣнить надлежащимъ образомъ ихъ значеніе, безспорно, не можетъ никто лучше графа Мольтке. Если же онъ высказываетъ передъ Европою убѣжденіе, что Германіи рано или поздно придется обратиться къ мѣрамъ, необходимымъ для усовершенствованія военнаго дѣла, то заявленіе это, именно въ его значеніи для политики мира въ Европѣ, конечно, должно найти правильную оцѣнку и обратить на себя надлежащее вниманіе.

Берлинъ, 20-го апрѣля (2-го мая), среда, вечеромъ. По словамъ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», князь Бисмаркъ, непосредственно послѣ того, какъ ему сообщена была произнесенная графомъ Мольтке въ германскомъ парламентѣ рѣчь, сообщилъ фельдмаршалу, что онъ вполнѣ согласенъ съ сдѣланнымъ имъ заявленіемъ. Относительно мѣръ, на которыя указывалъ графъ Мольтке, нужно полагать, что въ связи съ окончательнымъ установленіемъ ихъ находится поѣздка императора Вильгельма въ Эльзасъ.

7-го мая, въ Вильгельмсгафенѣ и Килѣ послѣдуетъ назначеніе въ службу броненосныхъ судовъ «Kaiser», «Deutschland», «Preussen» и авизо «Falke», которыя, вмѣстѣ съ «Фридрихомъ-Карломъ», образуютъ, въ нынѣшнемъ году, броненосную эскадру, подъ начальствомъ контръ-адмирала Бача. «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» слышала, что эскадра эта будетъ маневрировать въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ.

Страсбургъ, 20-го апрѣля (2-го мая), среда, вечеромъ. Въ присутствіи императора Вильгельма происходилъ блестящій парадъ. Погода стояла превосходная. Густая масса народа повсюду встрѣчала императора, который, послѣ парада, посѣтилъ университетъ, неумолкавшими восторженными возгласами.

Лондонъ, (9-го мая) 27-го апрѣля. Въ палатѣ лордовъ, графъ Дерби оспаривалъ, по отношенію къ Россіи, мнѣніе, будто-бы депеша его произвела въ Европѣ большое безпокойство; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ защищалъ содержаніе этой депеши. По словамъ Дерби, Англія не могла присоединиться къ берлинскому меморандуму, такъ какъ этимъ она была-бы вовлечена, вмѣстѣ съ Россіею, въ войну противъ Турціи. Лордъ Дерби не сомнѣвается въ искренности заявленія, сдѣланнаго Императоромъ Александромъ лорду Лофтусу. «Но—прибавилъ онъ—не слѣдуетъ забывать, что въ то время русская армія была уже готова къ войнѣ и заявленіе Русскаго Императора въ Москвѣ было извѣстно всему міру». Въ заключеніе, лордъ Дерби далъ объясненія по нѣкоторымъ дальнѣйшимъ запросамъ относительно щекотливыхъ вопросовъ международнаго права.

Гренвиль заявилъ, что онъ не можетъ высказать ни одобренія, ни порицанія отвѣту лорда Дэрби на циркуляръ князя Горчакова, который предназначенъ скорѣе для самой Англіи. Затѣмъ произнесъ рѣчь лордъ-канцлеръ Кэрнсъ, вступившійся за депешу Дэрби, которая, по его мнѣнію, выражаетъ собою взгляды правительства и націи по вопросу, составляющему предметъ циркуляра князя Горчакова.

Въ палатѣ общинъ продолжалось обсужденіе внесенныхъ Гладстономъ резолюцій; дальнѣйшія пренія отложены до четверга.

— (9-го мая) 27-го апрѣля. Сообщенное газетою «Times» извѣстіе о томъ, будто-бы посланецъ кашгарскаго эмира предложилъ султану вспомогательныя войска для дѣйствія противъ Россіи, опровергается изъ достовѣрнаго источника.

Лондонъ, (9-го мая), 27-го апрѣля. Газета «Morning Post» передаетъ, что англійское военное министерство избрало генерала Симмонса начальникомъ арміи, которая могла бы быть отправлена ва Востокъ.

Аѳины, (8-го мая), 26-го апрѣля. Министерскимъ циркуляромъ предписано поспѣшить сформированіемъ территоріальной арміи, въ числѣ 70,000 человѣкъ, и созвать военныхъ врачей.

Вѣна. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ, что аѳинскій кабинетъ обратился къ Портѣ съ нотою, протестуя противъ освобожденія изъ-подъ ареста нѣсколькихъ предводителей турецкихъ разбойничьихъ шаекъ, которыя безпокоили пограничныя мѣстности Греціи.

Списки резервовъ арміи составлены по всему королевству. Люди въ возрастѣ отъ двадцати до тридцати лѣтъ доставили 100,000 человѣкъ.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Чугучакскій хэбэй-амбань распорядился о наложеніи значительной пошлины на нашихъ торговцевъ, находящихся въ Чугучакѣ, вслѣдствіе чего семипалатинскій губернаторъ, генералъ Полторацкій послалъ хэбэй-амбаню протестъ противъ этого распоряженія. Получивъ объ этомъ извѣщеніе, военный губернаторъ Семирѣченской области поручилъ бахтинскому воинскому начальнику, маіору Юзефовичу, провѣрить степень достовѣрности этого слуха и донести губернатору подробно, въ чемъ заключается эта пошлина и на кого она распространена. 23-го февраля генералъ-лейтенантъ Колпаковскій получилъ вновь извѣщеніе, изъ Сергіополя, о томъ, что командированный генераломъ Полторацкимъ въ г. Чугучакъ, съ протестомъ по сказанному поводу, посланецъ отвѣта не получилъ; что налогъ на торговцевъ установленъ въ размѣрѣ 1/3 стоимости товаровъ, и что, кромѣ того, съ лавокъ, квартиръ, и даже съ каждой двери взимается по 50 коп. Въ виду послѣдняго извѣстія, семирѣченскій военный губернаторъ, въ письмѣ своемъ къ хэбэй-амбаню, обращая вниманіе на существующіе между двумя сосѣдними, дружественными государствами трактаты, протестовалъ противъ распоряженій амбаня, относительно обложенія торговцевъ нашихъ въ г. Чугучакѣ пошлинами, и настаивалъ на отмѣнѣ этихъ распоряженій. Такъ какъ опытомъ уже дознано, что китайскія власти безъ энергическихъ мѣръ не сдѣлаютъ никакой уступки, то военный губернаторъ Семирѣченской области поручилъ коллежскому ассессору Головкину, возвратившемуся изъ Семипалатинска въ Сергіополь, отправиться немедленно въ г. Чугучакъ и передать письмо хэбэй-амбаню, причемъ лично разъяснить ему всю важность нарушенія имъ дѣйствующихъ торговыхъ трактатовъ, и постараться, чтобъ хэбэй-амбань, въ его-же присутствіи, отмѣнилъ свои неумѣстныя распоряженія.

Чтеніе манифеста въ Москвѣ.

Начиная борьбу за освобожденіе славянскихъ племенъ въ Турціи, Россія выполняетъ свое историческое призваніе. Ранѣе или позднѣе, теперь или въ ближайшемъ будущемъ, намъ суждено рѣшить великую задачу умиротворенія востока. Это инстинктивно, смутно сознаетъ даже каждый

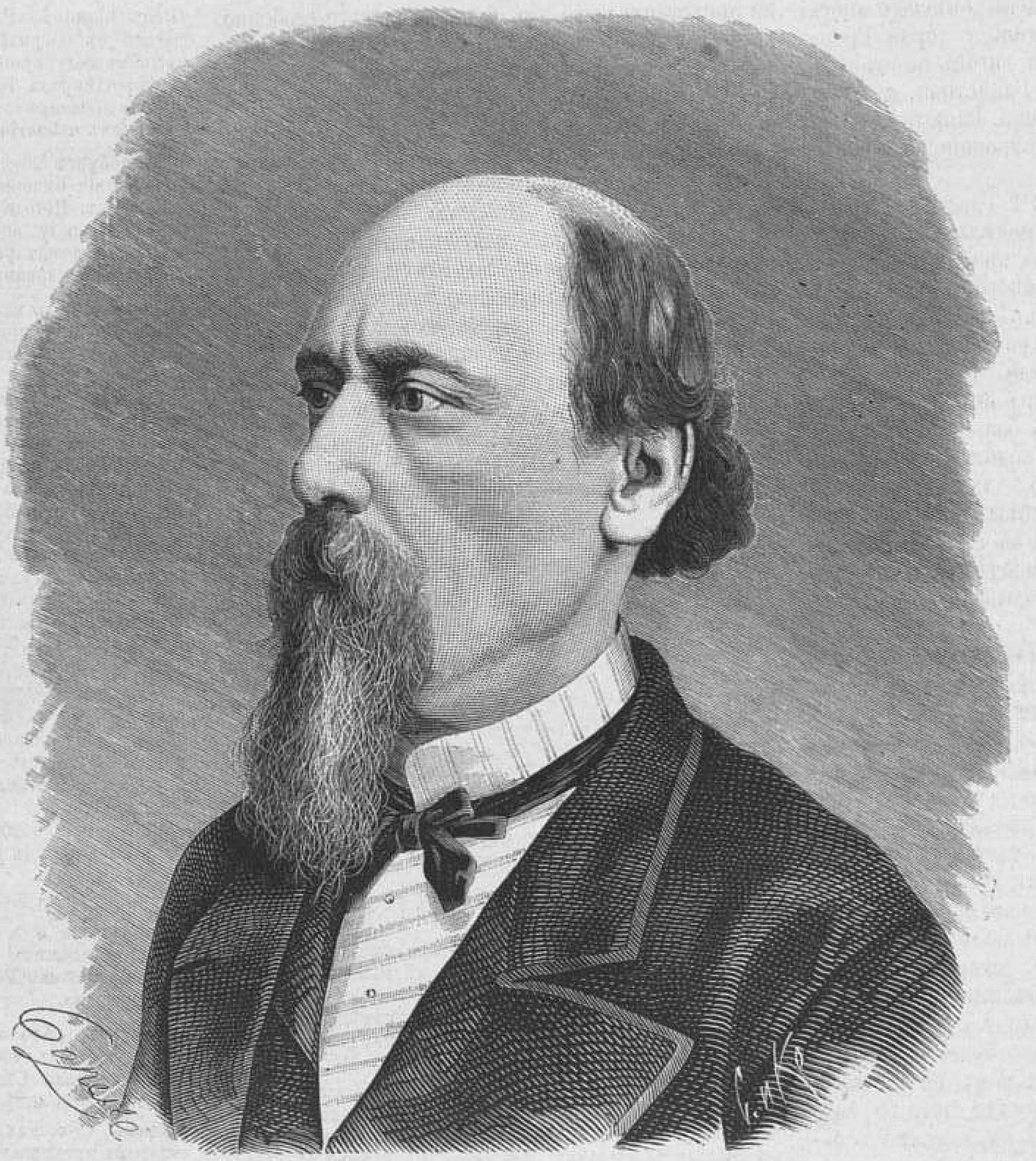
безграмотный простолюдинъ въ нашемъ отечествѣ; вотъ почему манифестъ 12 апрѣля вызвалъ неподдѣльную радость въ сердцахъ русскихъ людей. Хорошо поняли эти русскіе люди, что славянское дѣло — наше общее дѣло; давно уже снаряжали они въ помощь угнетеннымъ славянамъ своихъ кровныхъ братьевъ, отправлявшихся добровольцами на театръ возстанія.

Нигдѣ манифестъ о войнѣ съ турками не былъ встрѣченъ такъ восторженно, какъ въ Москвѣ; что и слѣдовало ожидать, принимая во вниманіе услуги, оказанныя славянскому движенію этимъ кореннымъ русскимъ городомъ.

Въ день объявленія манифеста, на улицахъ и площадяхъ первопрестольной столицы то - и - дѣло попадались кучки народа, толпившагося вокругъ грамотѣевъ, по чьей-либо просьбѣ читавшихъ вслухъ купленный у газетчика листокъ.

Предлагаемый здѣсь нами рисунокъ изображаетъ одну изъ такихъ сценъ. Дѣло происходитъ въ Кремлѣ. Близость многовѣковой православной святыни—древнихъ церквей и другихъ достопримѣчательностей кремлевскихъ, какъ-то особенно сильно настраиваетъ къ изліянію патріотическихъ чувствъ. Подъ вліяніемъ послѣднихъ какой-то прохожій остановился на площади, у прославленной царь-пушки, и читаетъ манифестъ окружающей его толпѣ. Многіе изъ слушающихъ подняли шапки вверхъ, какъ-бы приготовляясь крикнуть «ура!»; старикъ, сѣдой какъ лунь, утираетъ слезы, совершенно невольно отуманившія его глаза; мальчуганъ-маляръ, посланный на работу, остановился мимоходомъ и весь превратился въ слухъ. Всѣ эти типы выхвачены изъ дѣйствительной жизни и какъ нельзя болѣе вѣрны. Вглядитесь пристальнѣе въ лица: на каждомъ изъ нихъ вы прочтете выраженіе радости при извѣстіи, что могучее слово Царя положило конецъ томительнымъ ожиданіямъ, неопредѣленное время миновало и мы смѣло и открыто можемъ выступить на защиту нашихъ угнетенныхъ младшихъ братьевъ. Пусть узнаютъ теперь варвары, что значитъ возбудить противъ себя негодованіе Россіи!

В. М.

Н. А. Некрасовъ.

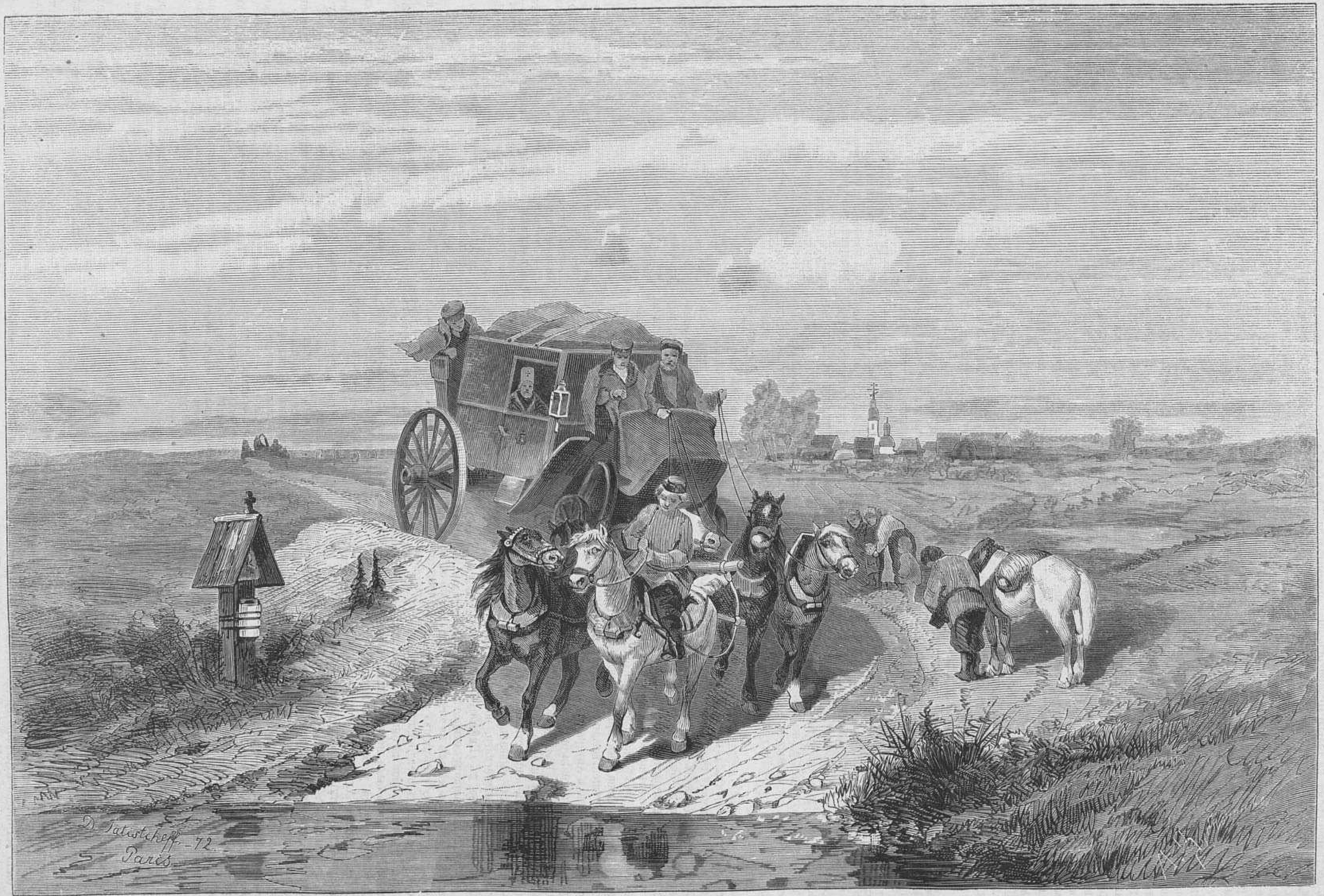
(Съ фот. Бергамаско, рис. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

1) Маска изъ тонкаго золотаго листа, приписываемая скелету Агамемнона. 2) Голова коровы изъ серебра съ позолоченными рогами, символъ Юноны или Геры. 3) и 4) Золотыя чаши для возліяній, изящной работы. 5) и 6) Различныя золотыя украшенія изъ тонкаго золотаго листа, изящной работы, найденныя на микенскомъ кладбищѣ.

Раскопки д-ра Шлимана въ развалинахъ Микенъ.

(Грав. А. Даугель).

Путешествіе архіерея по епархіи, картина Д. Татищева.

(Рис. М. Доливо-Добровольскій, грав. Д. А. Зубчаниновъ).

Н. А. Некрасовъ.

Въ послѣднее время не только Петербургъ, но и вся Россія были встревожены извѣстіемъ о плохомъ состояніи здоровья нашего любимаго современнаго поэта — Н. А. Некрасова. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали рѣшенія знаменитаго вѣнскаго хирурга Бильрота и когда узнали, что операція, сдѣланная имъ, предвѣщаетъ благополучный исходъ, вздохнули свободнѣе.

Эти обстоятельства заставляютъ насъ считать настоящій моментъ самымъ удобнымъ какъ для помѣщенія портрета писателя, пользующагося такою любовью общества, такъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для опредѣленія его значенія.

Николай Алексѣевичъ Некрасовъ родился 22 ноября 1821 года въ Каменецъ-Подольской губерніи, въ мѣстечкѣ, гдѣ квартировалъ отецъ его, служившій въ военной службѣ. Въ 1832 году мы видимъ будущаго поэта въ ярославской гимназіи, такъ какъ отецъ его вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи Грешнево, находящемся въ Ярославской губерніи. Гимназическій курсъ Николай Алексѣевичъ прошелъ до 5-го класса, но потомъ, отчасти по волѣ отца, отчасти по собственному желанію, онъ вознамѣрился поступить въ военную службу и отправился въ Петербургъ съ рекомендаціей къ жандармскому генералу Полозову, который представилъ его всемогущему въ то время Якову Ивановичу Ростовцову, съ цѣлью опредѣлить въ дворянскій полкъ. Случайная встрѣча Некрасова въ Петербургѣ съ однимъ изъ своихъ товарищей, который познакомилъ его съ профессоромъ духовной академіи Д. И. Успенскимъ, измѣнила намѣреніе юноши и онъ пожелалъ поступить въ университетъ. Полозовъ одобрилъ его рѣшеніе, но отецъ Николая Алексѣевича былъ до крайности раздраженъ его неповиновеніемъ и прекратилъ высылку ему пособій на содержаніе.

Несмотря на то, энергическій юноша не упалъ духомъ и сталъ готовиться, подъ руководствомъ Успенскаго, къ экзамену въ университетъ, но, къ несчастію, не выдержалъ экзамена изъ одного предмета и потому не былъ принятъ. Тѣмъ не менѣе, ректоръ университета, извѣстный Плетневъ, уговорилъ его посѣщать лекціи въ качествѣ вольнаго слушателя. Это было самое тяжелое время въ жизни Некрасова: онъ принужденъ былъ искать средствъ къ существованію въ занятіяхъ уроками, корректурою и литературою.

Первыя его произведенія были напечатаны въ «Литературной Газетѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ» въ 1839 году, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ издалъ сборникъ стиховъ подъ названіемъ «Мечты и Звуки», вызвавшій строгое осужденіе со стороны Бѣлинскаго, но встрѣтившій одобрительный отзывъ въ «Библіотекѣ для чтенія». Къ этому-же періоду относятся водевили Некрасова: «Шила въ мѣшкѣ не утаишь, дѣвушки подъ замкомъ не удержишь» и нѣкоторые другіе, писанные подъ псевдонимомъ Н. А. Перепельскаго. Во всѣхъ произведеніяхъ Некрасова, хотя многія изъ нихъ были не выдержаны, обнаружились задатки не дюжиннаго таланта, что позволило Николаю Алексѣевичу предаться исключительно литературѣ, прекративъ посѣщеніе лекцій, въ 1841 году.

Втеченіи непродолжительнаго времени судьба Некрасова измѣнилась къ лучшему. Въ 1847 году онъ, вмѣстѣ съ Панаевымъ, пріобрѣлъ «Современникъ», положившій начало его извѣстности, чему много способствовало то, что въ этомъ журналѣ сгруппировались всѣ лучшія литературныя силы того періода.

Апогея слава Николая Алексѣевича достигла въ 1856 году, когда вышло собраніе его стихотвореній. Тогда были подняты вопросы о послѣдовавшихъ потомъ реформахъ, преимущественно объ освобожденіи крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, общество занималось толками о злоупотребленіяхъ, обнаруженныхъ крымскою кампаніею, и о причинахъ нашего пораженія. Направленіе литературы сдѣлалось преимущественно обличительнымъ. Появленіе въ этотъ моментъ звучныхъ, полныхъ негодованія и желчи стиховъ Некрасова, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало общественному настроенію и было встрѣчено публикою съ восторгомъ. Поэтъ первый нашелъ въ себѣ смѣлость выразить въ опредѣленной формѣ смутныя желанія, волновавшія ее и она сразу поставила его на пьедесталъ, не соотвѣтствовавшій силѣ его таланта. Публицистическій характеръ его стихотвореній былъ для насъ новостью и потому такое увлеченіе простительно. Тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за поэтомъ явилась цѣлая школа подражателей, болѣе или менѣе подходившая къ своему образцу, но ни одинъ изъ нихъ не достигъ высоты и страстности первообраза, хотя нѣкоторые изъ нихъ и не безъ таланта. Во всякомъ случаѣ, это направленіе было серьезнѣе и полезнѣе господствовавшаго до того времени воспѣванія луны, дѣвы и торжественныхъ праздниковъ.

Такимъ образомъ, главная заслуга Некрасова состоитъ въ пробужденіи общественнаго сознанія; самъ-же онъ въ художественномъ отношеніи не только не пошелъ далѣе, но даже нѣсколько опустился, начавъ писать большія поэмы. Поэмы эти не выдержаны, страшно растянуты и въ нихъ попадается порядочное количество не отдѣланныхъ стиховъ, хотя недостатки эти выкупаются превосходными, какъ по языку, такъ и по чувству, отдѣльными мѣстами. Причина такого явленія заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что Некрасовъ, обладая даромъ поэта, не обладаетъ даромъ критика и потому не въ состояніи усмотрѣть слабой стороны своихъ произведеній. Повинуясь вдохновляющему его чувству, онъ высказываетъ его въ первой подходящей формѣ, но не даетъ себѣ труда исправить эту форму и придать ей то изящество, которымъ отличаются, не говоря уже о стихахъ Пушкина и Лермонтова — даже произведенія второстепенныхъ поэтовъ пушкинскаго періода. Этимъ объясняется, какъ намъ кажется, та неровность, которая замѣчается во многихъ стихотвореніяхъ Некрасова, гдѣ, рядомъ съ превосходными мѣстами, встрѣчаются мѣста не выдержанныя. Приписать такое явленіе упадку таланта мы не можемъ, потому что послѣднія небольшія произведенія Николая Алексѣевича въ большей части ознаменованы прежней теплотой и силой чувства и той неподдѣльной скорбью и негодованіемъ противъ общественныхъ золъ, которые пріобрѣли ему расположеніе публики.

Пожелаемъ-же, чтобы знаменитый нашъ поэтъ еще долго подвизался на избранномъ имъ поприщѣ, возбуждая юныя силы къ служенію тѣмъ высокимъ идеаламъ, которымъ поэзія его никогда не измѣняла. Недостатки его забудутся, но толчекъ, данный имъ нашему общественному развитію, не изгладится изъ памяти никогда и поставитъ его имя на ряду съ величайшими именами русской поэзіи.

Вагонъ Конно-желѣзной Дороги.

С.-Петербургскіе сцены и типы.

У Воскресенскаго моста стоитъ вагонъ конно-желѣзной дороги. Въ немъ сидятъ только трое: медицинскій студентъ, читающій книгу, купецъ, съ большимъ аппетитомъ оглядывающій объявленія, и въ заднемъ углу барыня съ большимъ узломъ въ цвѣтной салфеткѣ. Кондукторъ входитъ на платформу и дергаетъ колокольчикъ. Лошади плавно приняли и потянули шагомъ, отмахиваясь хвостами отъ воображаемыхъ мухъ. Купецъ ласково поглядѣлъ на кондуктора.

— Пошла-а! сказалъ онъ, махнувъ рукою въ сторону лошадей.

Студентъ взглянулъ на него и снова уткнулся въ книгу. Купецъ обратился къ нему.

— Хорошее заведеніе придумалъ господинъ Губонинъ, сказалъ онъ, вызывая студента на разговоръ. —По прежнему-бы времени, отсюда да въ Измайловскій полкъ никоимъ образомъ за пятакъ-бы не доѣхать.

Студентъ молча кивнулъ головой.

— Генераломъ за то сдѣлали! продолжалъ купецъ въ назиданіе студенту.—Я его видѣлъ, Губонина-то, въ генеральскомъ во всемъ и при шпагѣ. Важности очень въ емъ много! А былъ простой мужикъ, нашъ братъ, сиволапый. Какъ Богъ кого взыщетъ.

— Мой мужъ тоже Губонина видѣлъ, вмѣшалась барыня.—Совсѣмъ, говоритъ, на генерала и не похожъ, какъ есть съ бородой ходитъ, вотъ какъ-бы и вы примѣрно.

— Борода што, борода генеральству не мѣшаетъ, заступился купецъ.

— Все-таки, благовоспитанность уже не та. Настоящаго генерала сичасъ можно узнать. Вотъ мой мужъ говоритъ, что у нихъ начальникъ есть такой, самый главный генералъ, такъ того еще издали узнать можно.

— А вашъ супругъ по какой части будетъ?

— Мой мужъ чиновникъ, коллежскій секретарь, и медаль имѣетъ на голубой лентѣ. Все начальство имъ завсегда довольно.

— Такъ-съ. А въ какомъ онъ, примѣрно, департаментѣ служитъ?

— Онъ вовсе не въ департаментѣ, а въ самомъ министерствѣ.

— Въ министерствѣ! Въ финансовомъ али морскомъ?

— Въ самомъ главномъ министерствѣ, уклончиво отвѣтила барыня, явно затрудняясь назвать мѣсто служенія своего мужа.

Купецъ посмотрѣлъ на нее искоса и снова обратился къ студенту.

— Какъ, ваше благородіе, на счетъ турки теперь пишутъ? спросилъ онъ.

— Ничего нѣтъ новаго, отвѣтилъ студентъ.

— Еще не побили его?

— Нѣтъ еще.

— Ишь, прощалыга, спрятался. Ну, да ништо, найдутъ! Будетъ ему народъ-то баламутить. Сколько онъ намъ это вреда надѣлалъ, проклятый! Совсѣмъ торговли изъ-за него нѣту.

— Отчего? спросилъ студентъ.

— Какъ-же: кредитъ совсѣмъ пропалъ, фабрики остановились. Голи фабричной страсть сколько теперь по міру ходитъ! А все изъ-за турки этого, чтобъ ему пусто было. А! остановились,—вставилъ купецъ, когда вагонъ всталъ на поворотѣ въ Литейную;—судей подбирать будемъ.

— Какъ такъ?—спросилъ студентъ.

— А какъ-же: тутъ вѣдь окружный судъ. Сичасъ, вотъ, судейскіе и повалятъ къ намъ.

— Въ судѣ всякій народъ бываетъ, вмѣшалась снова барыня съ узломъ.—Вотъ мой мужъ имѣлъ тамъ процессъ съ хозяиномъ дома, такъ тоже бывалъ тамъ...

— Должно-быть, денегъ не платилъ за квартиру? небрежно спросилъ купецъ.

Барыня вспыхнуда.

— Извините, мы завсегда въ акуратѣ платимъ; а процессъ вышелъ изъ-за того, что хозяинъ сдѣлалъ надбавку на квартиру, а печей не чинилъ: дымили, дымили—страсть какъ! Сколько аблакату мы переплатили,—ужасъ!

— Да, этотъ народъ деньжищу любитъ—и все какъ-бы задарма получить, сказалъ, вздохнувъ, купецъ. Шустрый народъ! Во, должно-быть какъ есть аблакатъ идетъ, съ дудочкой.

Вошелъ господинъ въ пальто, цилиндрѣ и съ кожанымъ сверткомъ въ рукахъ. За нимъ вошелъ отставной военный, въ форменной фуражкѣ, и двѣ молодыя женщины, съ книгами въ рукахъ. У одной изъ нихъ были стриженые волосы и очки. Купецъ внимательно всѣхъ оглядѣлъ, пока они усаживались, и потомъ наклонился къ студенту.

— Сколько нонѣ этихъ барынь съ книжками ходятъ, сказалъ онъ.—Дивуюсь я все на нихъ.

— Что такъ?

— Да добро-бы торговали книгами, такъ польза была-бы. А то, говорятъ, онѣ все науки разныя происходятъ, по книгамъ-то по этимъ. Нашто имъ наука? Матрена Поликарповна, супруга-то моя, никакой грамоты не знаетъ, а кулебяку никому такъ не испечь, какъ ей; всякому повару носъ утретъ,—вотъ что-съ!

— Не все-же кулебяки печь? замѣтилъ студентъ, улыбаясь.

— Извѣстно—не все: надо и щи варить, и уху, и жаркое разное. Матрена Поликарповна оченно по этой части знаетъ. Да, примѣромъ, хотя-бы и я: человѣкъ не ученый, только и знаю читать, да цифру всякую, а, благодареніе Богу, торгую по маленьку. У меня, сударь, три лавки: одна въ собственномъ домѣ, да двѣ въ рынкахъ. Науку не происходилъ, а сытъ, слава Богу. Эти-же (онъ указалъ пальцемъ на молодыхъ женщинъ) зимою бѣгаютъ безъ шубы. Наука-то, видно, не кормитъ, ха-ха-ха!

— Это совершенно незаконно-съ! говорилъ отставной военный господину съ кожанымъ сверткомъ.—Два мѣсяца еще ждать его отвѣта!

— Совершенно законно: онъ имѣетъ два мѣсяца сроку для подачи апелляціонной жалобы.

— Да онъ въ это время удеретъ: гдѣ-же я его потомъ искать буду?

— Это ваше дѣло.

— Такъ хоть-бы арестъ на него наложили, помилуйте!

— За что-же арестъ? Можетъ быть, онъ совершенно правъ?

— Какъ: правъ? Я въ своемъ прошеніи все изложилъ, явно доказалъ его мошенничество, а ему даютъ два мѣсяца сроку!

— Что-же дѣлать? Нельзя-же суду вѣрить вамъ на слово? Этакъ пришлось-бы заарестовать половину Россіи, по жалобамъ другой половины...

— Да какіе-же это законы, помилуйте? Мошенника нельзя арестовать!

— Докажите его мошенничество.

— Доказать? Чѣмъ я докажу? Развѣ судьи сами не видятъ, что у него и рыло-то мошенническое?

— Такъ вы хотѣли-бы, чтобъ судьи рѣшали дѣла по физіономіямъ? А если имъ ваша не понравится?

— Позвольте: я тридцать лѣтъ отслужилъ вѣрой и правдой! У меня Станислава есть и бронзовая медаль на голубой лентѣ! Моя физіономія украшена, такъ сказать, знаками... да-съ, знаками отличія! А у него что? У него и пуговицы-то на пальто не всѣ цѣлы: одна на ниточкѣ болтается, я самъ видѣлъ! Гдѣ онъ служилъ? Нигдѣ! Въ какомъ чинѣ? Ни въ какомъ! Развѣ можно меня равнять съ нимъ?

— Передъ судомъ—всѣ равны.

— Это и несправедливо: надо разбирать людей... Два мѣсяца! Легко сказать!

— Пожалуйте деньги, господа! сказалъ кондукторъ, входя.

Всѣ схватились за карманы. Купецъ привсталъ, чтобъ вытащить кошелекъ изъ глубокаго кармана шароваръ.

— Трехрублевку размѣняешь? спросилъ онъ кондуктора.

— Нѣтъ, не могу-съ; нѣтъ-ли у васъ помельче?

— Бываетъ. На тебѣ двугривенный, а пятиалтынный пожалуй сдачи.

— Какъ-же намъ быть? спросила одна изъ *книжницъ*. У меня нѣтъ мелочи...

— Что у васъ?

— Трехрублевая.

— Вы до конца ѣдете?

— Нѣтъ, только до Невскаго.

Кондукторъ оглядѣлъ вопросительно другихъ пассажировъ. Купецъ улыбнулся.

— Давай, я размѣняю, сказалъ онъ, высыпая на ладонь серебро.—Барышни ученыя, надо имъ пособить.

— Благодарю васъ, сказала стриженая.

— Не на чемъ-съ, отъ этого меня не убудетъ. Извольте получить.

Карета пріостановилась у Бассейной. Кондукторъ выбѣжалъ на платформу и подсадилъ полную даму съ четырьмя дѣтьми.

— Проходите въ конецъ, говорила дѣтямъ чадолюбивая маменька,—въ конецъ, тамъ постойте у окошечка. А впрочемъ, мѣстъ еще довольно, вы можете сѣсть пока. Встань на колѣнки, Митя, будешь смотрѣть въ окошечко на лошадокъ. Соня, ты придержи его. Варя, иди-же сюда, садись тутъ. Ахъ, какая ты копа! Смотри, опять разстегнулась; поправься. Женя, садись рядомъ со мною! Вотъ такъ, хорошо!

Усадивъ всѣхъ дѣтей, маменька весело оглядѣла другихъ пассажировъ, какъ оглядываетъ prima-donna публику, ожидая аплодисментовъ. Кондукторъ подошелъ къ ней.

— Вамъ сколько билетовъ прикажете? спросилъ онъ.

— Какъ: сколько? Одинъ, разумѣется. Вотъ вамъ пять копѣекъ.

— По копѣйкѣ съ головы, замѣтилъ купецъ студенту.

— Помилуйте, сказалъ кондукторъ, едва удерживаясь отъ смѣха,—это ужь очень дешево будетъ.

— Какъ дешево? Какъ вы смѣете это говорить? За дѣтей ничего не платится,—я, вѣдь, знаю ваши правила!

— За одного или за двухъ, и то, если они мѣстъ не занимаютъ, нерѣшительно замѣтилъ кондукторъ. А ваши заняли мѣста.

— Ахъ, Боже мой, какія нынче придирки! Они занимаютъ мѣста, пока публики нѣтъ, а наберется народъ, они встанутъ вотъ тутъ у дверей. Я уже не первый разъ ѣзжу.

— Публикѣ будетъ безпокойно, когда четверо станутъ у дверей, снова замѣтилъ кондукторъ.

— Да вы что мнѣ грубите? крикнула барыня. Вы думаете, на васъ и управы нѣтъ? Я самому Губонину на васъ пожалуюсь и номеръ вашъ запишу!

Кондукторъ махнулъ рукою и пошелъ дальше, собирать деньги, а барыня, одержавъ блистательную побѣду, съ торжественнымъ взглядомъ на другихъ пассажировъ и, вынувъ потомъ изъ мѣшка баранки, роздала ихъ по одному своимъ дѣтямъ, какъ-бы въ утѣшеніе за страхъ, напущенный кондукторомъ.

— Вотъ вы хвастались давеча, что за пятакъ доѣдете до Измайловскаго полка, сказалъ студентъ купцу,—а эта барыня васъ перехитрила.

— Ужь очень ловкая и бойкая, отвѣтилъ купецъ. —Ломовые берутъ по двѣ, да по три копѣйки съ пуда, а въ ей въ одной пудовъ пять будетъ, а ѣдетъ за копѣйку! Это оченно уже выгодно и пріятно... Кондукторъ! Ты съ этой барыни полтинничекъ попросилъ-бы: есть за что.

Кондукторъ улыбнулся и, махнувъ рукой, отправился наверхъ.

— Пожалуйте деньги, господа! сказалъ онъ, начиная и тамъ свой обходъ.

— Деньги! Мы хороши и безъ денегъ, съострилъ мастеровой.

— А куда тебѣ деньги? спросилъ гвардейскій солдатъ.

— Домъ хочу строить, нашелся отвѣтить кондукторъ.

— Вишь ты, какой баронъ! Поживешь и безъ дома.

— Ему зачѣмъ домъ? Онъ вотъ въ этомъ самомъ домѣ на колесахъ и ночуетъ. Пойди-ка хорошо спать на бархатныхъ подушкахъ? ась?

— Распрекрасно; это не то, что нашему брату, солдату, да еще въ походѣ.

— А что? заинтересовался мастеровой. Трудно въ походѣ?

— Надо попробать, потомъ и судить. Тутъ какъ тебя положатъ на мать-сыру-землю, кулакъ подъ голову, а вѣтромъ прикройся, такъ и спи, какъ хошь...

— А какъ скоро вамъ будетъ походъ?

— Куда?

— Да подъ турку.

— Подъ турку-то? Подъ туркой уже есть народу довольно. Мы и подъ агличана пригодимся.

— А онъ тоже на насъ идетъ?

— Говорятъ. А можетъ ему раньше войны прищекутъ языкъ. Никому неизвѣстно.

— Богу извѣстно, назидательно замѣтилъ мастеровой.

— Коли-бъ не Богъ, ничего-бы не было, вставилъ сосѣдъ его.

— Истинно, потому какъ все въ рукѣ Божіей и волосы наши... въ писаніи сказано.

— Ну... твои волосы, чай, и въ хозяйскихъ рукахъ не разъ бывали.

— Что-жь, что бывали; на то наука: безъ волосяной трепки ничему не научишься.

— Особливо вашъ братъ, мастеровой; шальной вы народъ, пьянчуга.

— Мы коли и выпьемъ, такъ на свои, и то въ праздникъ.

— Ладно! Въ праздникъ! Вы три дня работаете, а четыре пьете. Всѣ хозяева жалятся, что съ вами хоть дѣло брось. Страху-то на васъ нѣтъ Божьяго.

— Да ты-то што за хозяйскій заступникъ? Хозяинъ, извѣстно, подлецъ; ему какъ-бы деньгу нажить.

— Безъ денегъ какой-же и хозяинъ? Матеріалъ-то надо купить, мастерскую надо нанять, натопить надо, освѣтить надо, вашего брата кормить надо, а вы только пьете, мазурики!

— Вотъ поговори еще, озлился мастеровой, такъ я тебя отсюда на мостовую сковырну. Стой! Пріѣхали! Невская пришпекта. Ишь, барынь-то, барынь нашло. Эй, барыня, шлейфу подбери!

— Чего орешь? Городоваго не видалъ давно?

— Мы, братъ, съ городовыми пріятели; очень ласковы они нонче съ нашимъ братомъ. Звони, кондукторъ, ѣдемъ дальше! Чего тутъ стоять?

— Газетъ, господа, не угодно-ли? спрашивалъ внизу разносчикъ. «Новое Время», «Новости», «Нашъ Вѣкъ», «Будильникъ»... очень хорошій нумеръ есть.

— «Новое Время» давай, спросилъ адвокатъ.

— Не люблю я «Новое Время»: бумага скверная, печать еще хуже,—неопрятно издается, замѣтилъ его сосѣдъ, отставной военный.

— «Голосъ» былъ еще хуже—руки пачкалъ, безъ рукавицъ читать нельзя было.

— За то политики въ немъ много. Самая лучшая газета.

— Я съ вами не согласенъ. Убѣжденія «Голоса».....

— Да какія убѣжденія вы хотите? Что такое убѣжденіе? По моему, только пиши по интереснѣе, а тамъ до убѣжденій твоихъ мнѣ дѣла нѣтъ.

— Все таки, знаете-ли, газета должна держаться извѣстныхъ принциповъ...

— Принциповъ? Гдѣ они у насъ? У насъ только есть одинъ принципъ—нажива! Всѣ мы—Струсберги въ маломъ видѣ. Однако, до свиданія, мнѣ тутъ надо выйти къ Колокольной.

— Развѣ здѣсь Колокольная? спросила барыня съ четырьмя дѣтьми?

— Колокольная-съ. А вамъ куда?

— Ахъ, Боже мой! А мнѣ надо къ гостиному двору! Кондукторъ, кондукторъ! Что-жъ это вы мнѣ не сказали? Вѣдь, мы не туда ѣдемъ? Мнѣ къ гостинному надо.

— Такъ вамъ надо было сѣсть въ карету на Бассейной.

— А эта куда-же ѣдетъ?

— Къ Технологическому Институту.

— Ахъ, Боже мой! Стойте, стойте! Зачѣмъ-же вы съ меня деньги взяли? Давайте назадъ пятакъ,—я здѣсь выйду.

— И пятакъ-то назадъ, сказалъ купецъ. Ну, барыня! Вамъ-бы у Технологическаго спросить назадъ деньги.

Всѣ захохотали. Кондукторъ высадилъ ее съ дѣтьми.

— Пошелъ! крикнулъ сверху мастеровой.

Ар. Э—дъ.

Больше всего я жалѣю о томъ, что я не турецкій софтъ. Еслибъ я былъ турецкимъ софтомъ, я бы гулялъ теперь въ городѣ Буда-Пештѣ, въ праздничномъ кафтанѣ, съ чалмой на головѣ, и цѣловался бы съ венгерскими студентами.... Это послѣднее удовольствіе не особенно пріятно, сказать по правдѣ, такъ какъ венгерскіе студенты, вѣроятно, для этихъ поцѣлуевъ, сильно нафабрили свои усы, и я бы охотнѣе цѣловался съ хорошенькими венгерочками, но, принимая во вниманіе съ одной стороны ревность Коломбины, а съ другой разныя политическія соображенія, надо было-бы пожертвовать собою. Въ вознагражденіе за эти не аппетитные поцѣлуи, я постарался бы откусить носъ какому-нибудь студенту, что исполнить очень не трудно, такъ какъ, по измѣреніямъ ученаго Бумбарини, венгерскіе носы нисколько не короче турецкихъ.

Да, я очень жалѣю, что я не турецкій софтъ. Какихъ бы рѣчей я тогда наслушался! Какихъ льстивыхъ комплиментовъ! Не пожалѣли венгерцы своего лексикона и выбрали изъ него все, что только нашли болѣе пышнаго, цвѣтистаго и.... смѣшнаго. Вотъ одна изъ рѣчей:

«Турецкіе братья! Многоуважаемые господа!

«Наше первое слово мы обращаемъ къ нашимъ турецкимъ братьямъ, *осчастливившимъ* (экое счастье! прибавлю я отъ себя) нашу столицу своимъ пріѣздомъ. Оно должно выражать собою привѣтствіе: будьте здоровы, дорогіе наши братья! Мы съ *нетерпѣніемъ* ожидали васъ, и извѣстія, доходившія до насъ на прошлой недѣлѣ, заставляли насъ уже *отчаяваться* въ возможности узрѣть васъ въ стѣнахъ нашей столицы. Но, благодаря Бога, наши тревоги не оправдались; вы прибыли къ намъ и принесли съ собою привѣтъ намъ отъ возлюбленныхъ нашихъ турецкихъ братій. Я не въ силахъ передать вамъ словесно выраженія нашихъ чувствъ, но взгляните на *озаряющую насъ улыбку* радости, и вы убѣдитесь *по сіяющимъ глазамъ нашимъ*, насколько искренна любовь, питаемая нами, въ глубинѣ нашихъ сердецъ, къ доблестной турецкой націи. Здѣсь, передъ лицомъ всего міра, мы призваны засвидѣтельствовать, что вы наши братья; мы-же, въ свою очередь, покажемъ всему свѣту, сколь высоко чтимъ мы вашу любовь и гордимся ею. И такъ, да здравствуютъ наши доблестные друзья и гости!

Представьте себѣ *нетерпѣніе*, съ которымъ венгерскіе софты ждали софтовъ турецкихъ! Представьте себѣ ихъ *отчаяніе*, когда они услышали, будто турецкіе софты къ нимъ не пріѣдутъ!! Представьте себѣ эти *улыбки* и *сіяющіе глаза* венгерскихъ софтовъ, когда, наконецъ, они увидали своихъ турецкихъ *братій!!! Осчастливленные* этимъ пріѣздомъ, они даже не могутъ выразить словесно своей радости... такъ много счастья, такъ много! И за что это, подумаешь, выпало имъ такое счастье? Англичане, напримѣръ, сколько помогали туркамъ: и оружіемъ, и деньгами, и службою своихъ офицеровъ, и защитою турецкихъ интересовъ на всѣхъ политическихъ конференціяхъ, а, вотъ, не выпало-же имъ на долю такое небывалое на земномъ шарѣ счастье—какъ пріѣздъ турецкихъ софтовъ! По истинѣ, фортуна слѣпа! «Не хочу, говоритъ, осчастливить англичанъ, а, вотъ, возьму, да и осчастливлю венгерцевъ! Tel est notre bon plaisir»!

Когда Коломбина прочитала всѣ рѣчи, сказанныя венгерскими софтами, то скомкала газеты и бросила этотъ комъ прямо мнѣ въ лицо.

— Что съ тобою, Коломбинушка? спросилъ я. Чего ты озлилась?

— Читалъ ты эти рѣчи?

— Читалъ.

— И съ тобой ничего не сдѣлалось?

— Ничего; желудокъ у меня въ порядкѣ.

— Желудокъ? Вѣчно онъ о своемъ желудкѣ заботится! А сердце твое что почувствовало?

— Сердце? Постой... да, право, ничего...

— Злодѣй! закричала Коломбина. Закоренѣлый, окаменѣлый извергъ! Развѣ ты говорилъ мнѣ, что приходишь *въ отчаяніе* отъ одной мысли, что свадьба наша, можетъ быть, не сбудется? Развѣ, послѣ свадьбы, ты говорилъ мнѣ, что *осчастливленъ* теперь мною? Развѣ указывалъ на свои *улыбки* и *сіяющіе глаза* при моемъ появленіи. Нѣтъ, варваръ, ты ничего подобнаго не говорилъ; значитъ ты меня совсѣмъ не любилъ! Когда любятъ, то вотъ какъ говорятъ! На, читай, читай, учись!...

Она до того тыкала мнѣ въ лицо комкомъ жесткой газеты, что слезы у меня потекли и даже показалась капля крови на носу.

Натѣшившись вдоволь надо мною, Коломбина сѣла въ кресло и, закуривъ папироску, спросила:

— Ну, что ты теперь мнѣ скажешь?

— Я скажу только то, что газета, которой ты мнѣ тыкала въ лицо, — очень жесткая...

— Я не о газетѣ спрашиваю, а о томъ, что ты чувствуешь?

— Чувствую боль отъ царапинъ...

— Дуракъ! Въ сердцѣ что ты чувствуешь? Что мнѣ до твоихъ царапинъ!

— Въ сердцѣ? Я чувствую углубленіе... нѣтъ, позволь, не такъ... я чувствую глубину... опять не такъ, постой! Да, да, да! нашелъ! Я чувствую въ глубинѣ сердца... посмотри въ газетѣ, такъ-ли я сказалъ?

Коломбина развернула газету и прочитала:

— ...На сколько искренна любовь, питаемая нами, въ глубинѣ нашихъ сердецъ...

— Ну, вотъ, вотъ! закричалъ я, обрадовавшись. Это самое я и чувствую!

— То-то-же! сказала она, успокоившись. Ну, давай, я тебя поцѣлую.

— Ну, постой-же, Коломбина! сказалъ я, когда мы нацѣловались до сыта. Ты указала мнѣ образчикъ самой идеальной любви, такъ я тебѣ, въ отместку, покажу образчикъ самой идеальной ненависти. На, возьми эту газету, и прочитай вотъ тутъ.

Коломбина прочитала:

— «Въ южной части Лондона, на многихъ мѣстахъ прибиты были слѣдующія прокламаціи: «Кровь и убійство! Россія показываетъ теперь въ настоящемъ характерѣ! Мы, рабочіе Англіи, желаемъ, чтобы правительство дѣйствовало безъ промедленія, чтобъ отвратить разбойническое нападеніе и дальнѣйшую рѣзню, подъ прикрытіемъ религіи. Съ лгунами, ворами и убійцами необходимо обходиться такъ, какъ они заслуживаютъ. Англія много затратила на подавленіе невольничества. Мы надѣемся, что она сдѣлаетъ болѣе для освобожденія *угнетенныхъ* турокъ. Вооружайте всѣхъ мусульманъ Индіи! Изгоняйте русскихъ! Вторгайтесь на югъ Россіи и этимъ помѣшайте всякому дальнѣйшему нападенію со стороны русскихъ».

— Что ты теперь скажешь на это? спросилъ я, когда Коломбина кончила читать.

— Что? Отсюда видно, что англичане страшно насъ ненавидятъ!

— Н-ну! Этого нельзя сказать. Немного дальше ты найдешь извѣстіе, что тѣ самые рабочіе, отъ имени которыхъ напечатана эта прокламація, срывали ее со стѣнъ домовъ.

— Значитъ это поддѣлка?

— Должно думать. Въ Англіи есть партія и, какъ я думаю, не особенно значительная, которая насъ ненавидитъ. Она-то, вѣроятно, и сочинила эту прокламацію. А что она сочинила ее отъ имени рабочихъ, доказываетъ только то, что рабочіе-то Англіи и есть наши лучшіе и самые многочисленные друзья.

— Я думаю!

— Такъ вотъ видишь-ли, Коломбина: ты меня попрекала любовью венгерскихъ софтовъ къ турецкимъ, а я могу тебя попрекнуть ненавистью англичанъ къ намъ.

— Это какъ? спросила Коломбина.

— А такъ, что ты меня также ненавидишь, какъ вотъ эти англійскіе прокламаторы—Россію.

— Отчего ты такъ думаешь?

— Я не думаю этого, но чувствую на головѣ.....

И я сдѣлалъ двумя пальцами изображеніе роговъ. Коломбина покраснѣла.

— Ты совершенно ошибаешься, сказала она, потуп-

С.-Петербургскіе сцены и типы. — Вагонъ конно-желѣзной дороги. Внутри.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. К. Вейерманъ).

С.-Петербургскіе сцены и типы. — Вагонъ конно-желѣзной дороги. Снаружи.

(Рисунокъ А. Бальдингера, грав. К. Вейерманъ).

ляя взоръ. — Я для тебя, какъ для всякаго русскаго, готова всѣмъ пожертвовать.

— Гм! То-то и бѣда, что: *какъ для всякаго русскаго.*

— Какъ-же мнѣ быть? Я патріотка!

— Ну, что-жъ! И это хорошо. На безрыбьи и ракъ рыба. Такъ, значитъ, ты ничего не будешь жертвовать въ пользу *угнетенныхъ турокъ?*

— Турокъ?! Еще-бы! Я буду жертвовать въ пользу нашихъ, русскихъ.

— Что-же ты пожертвуешь?

— А вотъ что: я перестану носить лѣтомъ шелковыя и бархатныя платья и кружева.

— Да лѣтомъ ихъ и безъ того не носятъ.....

— Все равно. Кромѣ того, ты можешь не покупать мнѣ на лѣто бриллiантовъ.

— Да, вѣдь, на лѣто мы никогда не покупали и безъ того! Даже тѣ, которые имѣли, мы всегда закладывали въ ломбардъ.

— Это все равно. Наконецъ, я не буду лѣтомъ ѣздить на балы и давать ихъ у себя.

— Голубушка! Да мы и безъ того лѣтомъ не дѣлали баловъ и не ѣздили на нихъ!

— Это все равно. Всю экономію, которая остается отъ этихъ моихъ лишеній, ты можешь отъ моего имени пожертвовать.....

— Н-ну! немного-же придется..... Для меня это удобно, конечно, не раззорительно. Только бѣдняки страдальцы ничего не выиграютъ.

— А! Такъ ты хочешь, чтобъ они были въ барышахъ?

— По моему: ужь если жертвовать—такъ жертвовать чѣмъ-нибудь существеннымъ.

— Ну, хорошо, такъ я вотъ что сдѣлаю: пойду на Невскій проспектъ и буду продавать свои поцѣлуи, по рублю за штуку, и всѣ эти деньги пожертвую.

Я такъ и подскочилъ, чуть не до потолка.

— Что?! Поцѣлуи? На Невскомъ?

— Да, что-жь такое? Я сама читала, что, во время американской войны, одна хорошенькая лэди продавала свои поцѣлуи на площадяхъ и базарахъ, по десяти долларовъ, въ пользу раненыхъ. А я буду брать только по рублю!

— Но, однако, ты забываешь, что я.....

— Что ты не патріотъ?

— Что ты, что ты? Господь съ тобой!

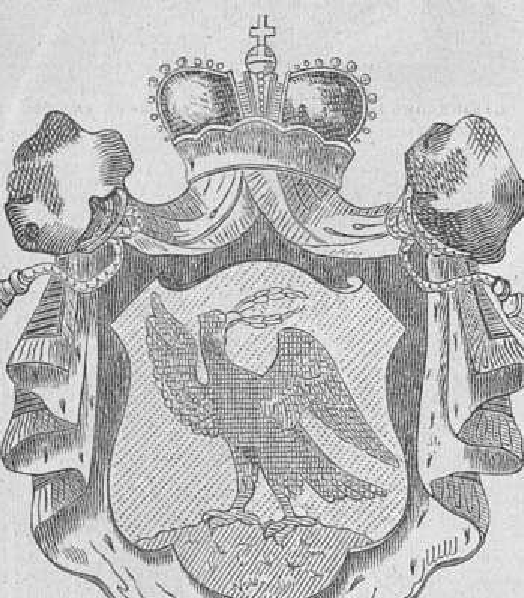
— А если ты патріотъ, то долженъ смотрѣть на меня сквозь пальцы....

— Я надѣну не только синія, но даже черныя очки, если хочешь.

Коломбина бросилась мнѣ на шею.... Въ это время вошелъ Пьерро.

Арлекинъ.

Генеалогія и Геральдика.

Князья Енгалычевы.

Съ подчиненіемъ себѣ восточнаго и нижняго поволжья, издавна открытаго для водворенія отатарившихся инородцевъ, русскіе государи обратили въ служилый привиллегированный классъ *мурзъ:* Алаторскихъ, Арзамазскихъ, Астраханскихъ, Едисанскихъ-Юртовскихъ, Жегатцкихъ, Кадомскихъ, Касимовскихъ, Ногайскихъ, Романовскихъ, Свіяжскихъ, Темниковскихъ, Тулуманскихъ, Чатскихъ, Черкасскихъ, Шатскихъ и Ярославскихъ,—гдѣ татарское населеніе сидѣло одиночными классами. Были мѣстности, гдѣ сплошные магометанскіе посельщики занимали цѣлые участки, болѣе или менѣе обширные, и гнѣзда ихъ разселенія въ образѣ своемъ заключали не одинъ городъ съ уѣздомъ, а многіе. Такія купы инородцевъ подчинялись по управленію нѣсколькимъ мурзамъ владѣтелямъ. Ихъ называли, по мѣстности нахожденія ихъ владѣній на русской территоріи, *мурзами городовъ:* Казанскихъ, Мещерскихъ, *Московскихъ* (между Москвою и Волгою, на сѣверъ), замосковныхъ (отъ Москвы на югъ), Низовыхъ, Понизовыхъ и Украинныхъ. Къ числу послѣднихъ городовыхъ (или, лучше сказать, *областныхъ*,—что будетъ точнѣе для выраженія понятія о большей обширности) принадлежатъ роды бывшихъ владѣтелей Мордвы, — мурзы Мещерскихъ уѣздовъ и городовъ. Между ними, наиболѣе значительными были: Янгалычевы, Ян-Гильдѣевы, Ян-Алеевы, Исяневы, Айдяшевы, величаемые *князьями* раньше другихъ и ведшіе родъ отъ общаго прародителя всѣхъ ихъ—Бедиша, Мамина сына. Сынъ Бедиша, мурза Ян-Глычь, князь Кадомской и Пяньдемской Мордвы, упоминается въ царской грамотѣ 1539 года. Онъ былъ отцомъ магометанина Ян-Гильдея, за которымъ по писцовой книгѣ 1565 года Мещерскихъ городовъ состояло въ первомъ Мещерскомъ уѣздѣ, въ Замокшанскомъ Стану, помѣстье въ деревняхъ Ждановѣ и Черемныхъ, да въ селѣ Павлиновѣ. Второй сынъ Янглыча, принявшій въ Москвѣ православіе, былъ Богданъ, сынъ котораго, Лисей, остался въ мусульманствѣ и потомства его мы не знаемъ. Продолжателемъ рода былъ сынъ Ян-Гильдея, Яналей мурза, упоминаемый въ грамотѣ 1589 г. Онъ былъ отцомъ *Исяня, Айдяша*, Сю-юн-бая и дочери Нелишь, выданной за мурзу *Беркута.* Три брата Нелиши сдѣлались родоначальниками мурзъ Янглычевыхъ, по принятіи православія называвшихся то князьями, то мурзами-же, безразлично. Впрочемъ, кажется, кромѣ титулованья въ нѣкоторомъ родѣ за-урядъ, не считались они въ глазахъ правительства въ одной степени значенія съ князьями русскихъ родовъ и, отъ того, съ теченіемъ времени и утрачивали княжескій титулъ, когда происхожденіе отъ мурзъ позабылось въ христіанствѣ, и особенными заслугами не выдвигались они, неся общую дворянскую воинскую службу.

Дѣти старшаго сына Ян-Алея, мурзы Исяня, приняли православіе подъ именемъ (Сулейманъ) Якова и Семена, но именъ ихъ мусульманскихъ мы не знаемъ и это обстоятельство вводитъ въ генеалогіи князей Янгалычевыхъ страшную путаницу, такъ какъ оставшихся въ магометанствѣ мурзъ нѣтъ возможности пріурочить къ ихъ непосредственнымъ родоначальникамъ, а, между тѣмъ, указываемое татарскими родословіями ихъ число колѣнъ до нашихъ дней даетъ много вѣроятностей считать ихъ прямыми-же потомками князей этого рода обрусѣвшихъ, съ принятіемъ православія. Таковы, напр., Оренбургскіе мурзы Янгалычевы, безплодно хлопотавшіе о возведеніи ихъ въ княжеское достоинство, наравнѣ съ вѣтвью, позднѣе принявшею православіе (см. отказное дѣло о признаніи въ княжескомъ достоинствѣ Енгалычевыхъ, 1838 годъ, № 27, архива департамента герольдіи).

Дѣти Исяня (Яковъ и Семенъ) получили, по грамотѣ 1674 года, за принятіе православія помѣстья въ Кадомскомъ, Керенскомъ и Шатскомъ уѣздахъ, по 84 чети въ полѣ. Яковъ Исяневичъ сдѣланъ стольникомъ царскимъ и въ 1684 году получилъ прибавку и передалъ въ 1727 году право на свои помѣстья сыновьямъ: капитану Алексѣю Яковлевичу и, поручику, Семену. Сынъ Алексѣя Яковлевича, князь Иванъ Алексѣевичъ (род. 1713 года), былъ статскій совѣтникъ, отецъ бригадира Александра Ивановича, женатаго на Марьѣ Ивановнѣ Мусиной-Пушкиной (род. 1755 года), отъ которой родились три сына: 1) стат. совѣтн., князь *Иванъ Александровичъ*, р. 1784 года (отецъ Николая Ивановича и дѣдъ князя Николая Николаевича и княженъ Анны и Екатерины Николаевны); 2) князь *Андрей Александровичъ* (род. 1785 года) и 3) кол. асс., князь *Николай Александровичъ*, предводитель дворянства (1796 года) Темниковскаго уѣзда (отецъ князей Андрея и Алексѣя Николаевичей и княжны Маріи Николаевны). Второй сынъ князя Ивана Алексѣевича Енгалычева, князь Андрей Ивановичъ Енгалычевъ умеръ въ чинѣ ротмистра холостымъ и его имѣніе (202 души) въ Псковской губерніи, перешло къ старшему брату.

Родъ внука Исянева, князя Семена Яковлевича, поручика, продолжался только въ лицѣ его сына, князя Андрея, умершаго безъ потомства. Дочь-же, княжна Анна Семеновна, была за Постельниковымъ и, по смерти брата (1748 г.), получила въ наслѣдство все отцовское имѣніе.

Родъ сына Исяня (Яналеева) мурзы, отъ младшаго его сына князя Семена, продолжался въ лицѣ его двухъ сыновей, Сергѣя и Андрея, изъ которыхъ у перваго былъ сынъ князь Андрей Сергѣевичъ, родитель безпотомственнаго князя Матвѣя и, признаннаго княземъ въ 1805 году, Чембарскаго помѣщика Ивана Андреевича, имѣвшаго сына князя Валеріана, да дочерей: Татьяну (р. 1830 года) и Ирину (р. 1831 года) Ивановну, княженъ Енгалычевыхъ.

Вотъ все, что намъ извѣстно о потомствѣ князя Исяня Яналѣевича Енгалычева, который въ нѣсколькихъ родословіяхъ ставится ниже брата своего Сююнбая, такъ что вѣтвь отъ этого лица, доходящая до нашихъ дней, выдается *за старшую* въ фамиліи. Не имѣя возможности рѣшить этого вопроса, мы укажемъ эту вѣтвь, называемую старшею, съ своей стороны не позволяя ни подтверждать, ни отрицать ея первенства, за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи, рѣшающихъ несомнѣнно подобные вопросы, документовъ.

Сююнбай былъ отцомъ двухъ сыновей, принявшихъ православіе. Изъ нихъ князь Платонъ Сююнбаевичъ поставленъ передъ братомъ своимъ Иваномъ. И мы будемъ слѣдовать тому-же порядку.

У Платона Сююнбаевича (крестившагося въ 1734 году), послѣ долгихъ отклоненій отъ воспріятія православія, влекшихъ отписку отъ него даже (въ 1714 и 1756 год.) помѣстья (Темниковскаго уѣзда, въ деревняхъ Рахманкѣ и Бритовкѣ), возвращеннаго впослѣдствіи ему—былъ сынъ, князь Сергѣй. Воспріявъ христіанство, князь Платонъ сталъ распродавать по мелочамъ свои душевые надѣлы, и сыну въ 1754 году, по смерти родителя, пришлась только часть наслѣдственнаго имущества послѣ процесса, длившагося до 1702 года. Князь Сергѣй Платоновичъ отъ брака съ Маврою Васильевною имѣлъ одного сына, князя Ивана Сергѣевича, подпоручика въ отставкѣ (1785 года), и одну дочь Пелагею. а въ годъ смерти отца (1793 года), родился ему сынъ князь Гавріилъ Ивановичъ, губернскій секретарь, засѣдатель Красно-слободскаго уѣзднаго суда, отецъ *пяти сыновей* (Семена, род. 1815 года, Павла, р. 1823 г., Петра, Алексанлра, р. 1826, и Николая, р. 1829 года) *и четырехъ дочерей:* (Анны, р. 1828 года, Маріи, р. 1831 г., Любови, р. 1833 и Елизаветы, р. 1836 года). Въ признаніи въ княжескомъ достоинствѣ этой вѣтви Енгалычевыхъ отказано, въ 1794 году, псковскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, потому что Платонъ Сююнбаевичъ писался мурзою, до принятія православія. Между тѣмъ, братъ Платона, раньше принявшій православіе, Иванъ Сююнбаевичъ, въ царствованіе Петра I не только самъ писался княземъ, но также въ спискахъ назывались и его сыновья, князья Афанасій и Аггей, посылавшіеся въ 1712 году курьерами въ Померанію. Изъ нихъ князь Афанасій Ивановичъ въ 1727 году изъ вахмистровъ сенатской роты произведенъ въ отставку прапорщикомъ. Онъ имѣлъ одного сына Ивана, при отставкѣ секундъ-маіора (1764 года), отца секундъ-маіора-же, князя Андрея Ивановича, владѣльца 200 душъ и 550 наслѣдственныхъ десятинъ, раздѣленныхъ между сыновьями, подполковникомъ Любимомъ Андреевичемъ (которому въ княжескомъ достоинствѣ отказало пензенское дворянское депутатское собраніе, по опред. 1825 года) и поручикомъ, Василіемъ Андреевичемъ, женатымъ на Софьѣ Семеновнѣ Семеновой, отцомъ сына Андрея и дочери Клеопатры.

Отказъ, между тѣмъ, получили потомки князя Ивана (скорѣе всего Матвѣева сына, Шимаметева внука?) Енгалычевы, помѣщики Саратовскіе, называвшіе себя князьями втеченіи шести поколѣній и, по опредѣленію 1844 года, признанные только дворянами.

По родословію ихъ (дѣло 1838 года, № 27) у князя Ивана (прародителя, дальше котораго не простираются семейныя воспоминанія) были сыновья: князь Петръ, въ 1713 г. прапорщикъ, въ 1727 году капитанъ, князь Никифоръ (сдѣлавшійся продолжателемъ рода), князь Козьма и князь Семенъ. Никифоръ Ивановичъ былъ отцомъ Өедора (отца Назарова и дѣда Ивана Назаровича) и Филиппъ, р. 1721 года, при отставкѣ капитанъ (1762 года), помѣщикъ Шатскаго уѣзда. У него было два сына: 1) подпоручикъ, Иванъ (р. 1740, отставленъ 1777 года), женатый на Авдотьѣ Тимофеевнѣ Полянской, отецъ четырехъ сыновей: Семена (р. 1766 года), Льва (р. 1780 года), Виктора (р. 1783 года) и подпоручика Василія Ивановича (р. 1784 года), владѣльца с. Турки, Балашевскаго уѣзда. У Василія Ивановича род., 19 марта 1808 года, сынъ Иванъ, въ бракѣ съ Өеодосьею Алексѣевной прижившій двухъ сыновей, уже не князей, а дворянъ Енгалычевыхъ: Константина Ивановича (р. 9 сентября 1836 года) и Александра Ивановича (р. 8 апрѣля 1838 года).

(Окончаніе будетъ).

Новый метеорологическій аппаратъ Ленуара: „Хамелеонъ".

Извѣстный изобрѣтатель газовой машины, Ленуаръ устроилъ особаго рода метеорологическій аппаратъ, рисунокъ котораго мы сообщаемъ читателямъ. Онъ состоитъ изъ кружка, раздѣленнаго на четыре части. На первой, окрашенной въ розово-фіолетовый цвѣтъ, написано: «Дурная погода»; на второй, свѣтлозеленой,—«Перемѣнно», на третьей, зеленовато-синей,—«Ясно»; на послѣдней помѣщается термометръ, не имѣющій ничего общаго съ остальнымъ аппаратомъ. Въ средней части послѣдняго, образующей кругъ, изображенъ на черномъ полѣ хамелеонъ, измѣняющій цвѣтъ свой, судя по погодѣ, то въ розовый, то въ зеленый, то въ синеватый. Если вынести снарядъ на сырость, хамелеонъ быстро краснѣетъ; въ сухомъ воздухѣ, въ особенности вблизи печки, онъ синѣетъ. Бумага, на которой рисованъ хамелеонъ, окрашена кобальто-хлористымъ растворомъ, съ прибавкою желѣзнохлористаго, и составъ этотъ выступаетъ наружу, измѣняя свой цвѣтъ, смотря по большей или меньшей степени влажности воздуха.

Въ газетѣ «Кавказъ» сообщается, что инженеръ-архитектору Чижову, съ разрѣшенія Государя Великаго Князя Намѣстника, поручена, на коммерческомъ правѣ, постройка соборнаго храма въ городѣ Моздокѣ, въ память покоренія восточнаго Кавказа. На постройку ассигновано 150,000 р. Закладка будетъ произведена въ маѣ настоящаго года, въ день празднованія трехсот-лѣтняго юбилея терскаго казачьяго войска.

—

На выставкѣ въ Императорской Академіи Художествъ, послѣ нашего обзора, явилось нѣсколько вещей, о которыхъ считаемъ долгомъ сообщить отзывы,—чтобы быть послѣдовательными и вѣрными себѣ.

Первымъ, по достоинству, изъ этихъ художественныхъ новинокъ, считаемъ пейзажъ А. И. Мещерскаго, съ туманными цѣпями горъ на горизонтѣ, при нѣжномъ облачномъ цвѣтѣ неба, подъ шатромъ котораго снѣгъ не нарушаетъ гармоніи цѣлаго и не составляетъ рѣзкаго перехода отъ каменистой почвы перваго плана. Айвазовскаго «Туманное утро», съ судами, слегка рисующимися по водной глади, нѣсколько миритъ глазъ любителей съ талантливымъ мастеромъ, всякое произведеніе котораго, въ прежнее время, встрѣчалось какъ праздникъ. Сцена изъ «Бориса Годунова», Пушкина, подъ кистью г. Наумова, мало напоминаетъ Чудовъ монастырь и типъ будущаго Самозванца, да и освѣщеніе отъ огня не представляетъ настолько иллюзіи, въ параллели съ луннымъ свѣтомъ, вскользь играющемъ на выступѣ печи, въ глубинѣ кельи,—чтобы можно было привѣтствовать съ особеннымъ оживленіемъ новое явленіе. Статуя же г. Забѣлло вынуждаетъ невольно заявленіе недостатка красоты въ формѣ и сожалѣніе о томъ, что художникъ, выбравъ движеніе для женской фигуры далеко неизящное, еще не справился съ средними частями тѣла, въ данной позѣ.

Гравюры eau forte В. А. Боброва, далеко оставляютъ за собою попытки его товарищей по этой спеціальности. Выставленные труды г. Пожалостина довольно милы, а продаваемыя на выставкѣ фотографіи могли-бы быть лучше, безспорно. Акварели же г. Петрова и его масляные *крокі*, для того, чтобы составить интересъ для зрителей, сколько-нибудь чувствующихъ гармонію въ краскахъ, крѣпко нуждаются въ успокоеніи тоновъ, не отличающихся, между тѣмъ, силою.

—

Въ Липштадтѣ продается съ аукціона замѣчательная и едва-ли не единственная въ своемъ родѣ коллекція, состоящая изъ 5,000 гравюръ одного и того-же мастера, знаменитаго нѣмецкаго гравера, Элиаса Ридингера.

—

Американцы ввели у себя весьма оригинальную новинку: устроивать фонтаны на куполахъ церквей. Въ Нью-Іоркѣ есть уже нѣсколько храмовъ съ такими фонтанами, и они служатъ для города истиннымъ украшеніемъ: струи воды и золотой крестъ, сверкая на солнцѣ, представляютъ вмѣстѣ весьма живописное зрѣлище. Но, кромѣ художественной, нововведеніе это имѣетъ и практическую сторону: такой фонтанъ можетъ служить лучшимъ огнегасительнымъ снарядомъ для зданія въ случаѣ пожара.

—

На парижскую художественную выставку нынѣшняго года прислано уже 7,923 картины.

—

Профессоръ Антонъ Вернеръ получилъ за свою картину, «Провозглашеніе германской имперіи въ Версали», 75,000 марокъ вознагражденія.

—

Голландское правительство объявило международный конкурсъ на проэктъ памятника Спинозѣ. За лучшій проэктъ назначена премія въ 2,500 голландскихъ гульденовъ, за второй—въ 250.

—

Въ Ганноверѣ устроена выставка изъ произведеній недавно умершаго скульптора Банделя, строителя памятника Арминію. Произведенія эти собраны, съ большими издержками, на время, изъ различныхъ странъ, и всѣ отличаются несомнѣнными достоинствами; многія изъ нихъ, запроданныя, тотчасъ по выполненіи, въ Парижъ и въ Лондонъ, были до сихъ поръ совершенно неизвѣстны въ Германіи. Лучшими изъ нихъ признаны: Венера, Геркулесъ, удушающій змѣй въ колыбели, спящій младенецъ-Іисусъ и четыре времени года.

—

Въ Мюнхенѣ произвела фуроръ, выставленная тамъ, картина Германа Шнейдера—«Встрѣча на морѣ».

—

27-го апрѣля открыта въ Музеѣ Прикладныхъ Знаній, въ Петербургѣ, въ зданіи бывшаго Солянаго Городка, выставка рисунковъ прикладнаго искусства, учебныхъ пособій для преподаванія рисованія и ученическихъ работъ рисовальныхъ школъ и рисовальныхъ классовъ.

Выставка открыта ежедневно, отъ 12 до 5 часовъ пополудни.

Входъ съ подъѣзда на Пантелеймонской улицѣ, съ платою: по воскресеньямъ по 10 коп., во всѣ прочіе дни, кромѣ четверга, по 20 коп., въ четвергъ 1 руб. сер.

Сборъ, за исключеніемъ расходовъ, назначается въ пользу лазарета 1-го отдѣла дамскаго комитета общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

* * *

Въ Воскресенье, 24 марта, утромъ, данъ былъ въ театрѣ «Опера-Буффъ» весьма интересный русскій спектакль, въ пользу пріюта для арестантскихъ дѣтей. Главной приманкой этого спектакля служило имя извѣстнаго артиста, В. В. Самойлова, который явился въ двухъ роляхъ: унтеръ-офицера Грознова, въ комедіи г. Островскаго «Правда хорошо, а счастье лучше», и Лушина, въ комедіи г. Вильде «Женихи или сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро». При выходѣ артиста на сцену, ему поднесли зеленую бархатную подушку съ лавровымъ вѣнкомъ и цифрою XL по серединѣ, сдѣланною изъ брилліантовъ, а вскорѣ затѣмъ переданъ былъ изъ оркестра и адресъ, поднесенный г. Самойлову почитателями его таланта. Въ адресѣ этомъ, кромѣ привѣтствія, написаннаго славянскими буквами, артистъ изображенъ въ разныхъ роляхъ. Рисунки сдѣланы талантливымъ художникомъ, г. Богдановымъ. Въ обѣихъ роляхъ г. Самойловъ былъ, конечно, очень хорошъ, хотя и отъ той, и отъ другой мы, признаемся, ожидали большаго. Въ изображеніи «унтера» преобладали внѣшнія черты исполненія, — начиная съ гримировки, которая была во всѣхъ отношеніяхъ превосходна. Но извѣстный разсказъ Грознова, въ пьяномъ видѣ, объ отношеніяхъ его къ купчихѣ Барабошевой, г. Самойловъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ уже уснастилъ разными прибаутками и притомъ довольно часто прибѣгалъ къ несовсѣмъ эстетической икотѣ. Въ «Женихахъ» артистъ былъ безподобенъ вплоть до послѣдней сцены, которую, по необходимости, долженъ былъ скомкать, потому что публика стала расходиться и приэтомъ подняла не малый шумъ. Обѣ пьесы разыграны были съ довольно слабымъ ансамблемъ. Въ комедіи г. Островскаго былъ очень хорошъ, однако, г. Арди, въ роли купца Барабошева, въ которой онъ значительно превосходилъ комизмомъ г. Бурдина. Не дуренъ и г. Горинъ, въ роли Зыбкина, превосходно исполняемой на казенной сценѣ г. Сазоновымъ.

—

На французской сценѣ продолжались, въ послѣднее время, дебюты новаго «jeune premier», г. Шелля. Онъ исполнилъ сряду двѣ главныя роли въ однородныхъ, и по характеру, и по названію, пьесахъ: «Le fils naturel» и «Le bâtard». Дебютантъ въ обѣихъ роляхъ имѣлъ несомнѣнный успѣхъ, которому обязанъ превосходно выработанной дикціи, благозвучному голосу и большому внутреннему жару. Въ комедіи «Le fils naturel» на ряду съ нимъ имѣли большой успѣхъ г-жа Лагранжъ и г. Ренаръ, а въ драмѣ «Le bâtard»—г-жа Рафаэль Феликсъ и гг. Монтиньи и Нертаннъ. Обѣ пьесы возобновлены послѣ весьма долгаго времени и построены на той мысли, что честнымъ людямъ не слѣдуетъ расплождать незаконныхъ дѣтей и соблазнять честныхъ дѣвушекъ, для того только, чтобы бросать ихъ потомъ на произволъ судьбы и отдавать на жертву бѣдности и разврата.

—

На нѣмецкой сценѣ послѣдней новинкой была «Posse» Монштейна и Веллера, «Luftschlösser» (Воздушные замки), данная для втораго дебюта г-жи Реземанъ. Сюжетъ ея весьма простъ и даже нѣсколько наивенъ, но при хорошей игрѣ дебютантки съ г. Анно, пьеса прошла довольно живо. Г-жа Реземанъ изображала въ ней крестьянку-помѣщицу изъ Шварцвальда, Іозефину Грильгоферъ, которая пріѣзжаетъ въ Берлинъ повеселиться и едва не дѣлается жертвою плута, выдающаго себя за банкира и прилагающаго всѣ старанія къ тому, чтобы жениться на ней ради ея состоянія. Изъ бѣды выручаетъ крестьянку честный ея управляющій, давно уже къ ней неравнодушный, послѣ чего она и награждаетъ его своею рукою и сердцемъ. Незатѣйливая по содержанію, пьеса изобилуетъ куплетами и вставными сценами, въ одной изъ которыхъ г-жа Реземанъ пародировала французскую актрису, играющую главную роль въ драмѣ, основанной на измѣнѣ супружеской вѣрности,—что вышло на сценѣ довольно забавно. Въ цѣломъ—г-жа Реземанъ была въ этой роли гораздо лучше, чѣмъ въ первой, послужившей для нея дебютомъ.

—

На нѣмецкіе театры въ Германіи и въ Австріи нашла полоса банкротствъ. Вѣнская комическая опера близка къ раззоренію; въ Мюнхенѣ обанкротились два театра, въ Дюссельдорфѣ одинъ.

—

Въ Пештѣ было, 18-го апрѣля, музыкальное празднество въ честь Бетховена, въ которомъ участвовалъ г. Венявскій, восхитительно исполнившій бетховенскій концертъ для скрипки.

—

24-го апрѣля послѣдовало открытіе павловскаго вокзала въ Павловскѣ и былъ первый музыкальный вечеръ.

—

На парижской выставкѣ 1878 года европейская публика впервые ознакомится съ образцовыми произведеніями всѣхъ болѣе замѣчательныхъ славянскихъ композиторовъ. Въ залѣ Трокадеро предполагается серія «славянскихъ концертовъ», которые будутъ исполнены оркестромъ monstre, подъ управленіемъ и при участіи молодого композитора и ученика Вьетана, г. Виктора Кажинскаго.

Придворныя извѣстія.

Ея Императорское Величество и Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна изволили выѣхать 22-го сего апрѣля, въ 5½ часовъ утра, изъ С.-Петербурга въ Москву.

— **Москва**, 22-го апрѣля. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ изволилъ благополучно прибыть сегодня, въ 10 час. вечера, въ Москву; на станціи московско-курской желѣзной дороги Его Величество былъ встрѣченъ Государынею Императрицею и Ея Высочествомъ Цесаревною, прибывшими туда за полчаса до пріѣзда Государя Императора. Со станціи Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отправиться въ часовню Иверской Божіей Матери и оттуда въ Большой Кремлевскій дворецъ.

— **Москва**, 23-го апрѣля. Ея Императорское Величество съ Государынею Цесаревною, по прибытіи въ Москву, проследовали по соединительному пути прямо на станцію курской желѣзной дороги, въ 10 часовъ вечера, гдѣ въ императорской комнатѣ изволили ожидать прибытія Государя Императора. Въ 10½ час. изволилъ прибыть Его Величество, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и герцогомъ Сергіемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ. Для встрѣчи Ихъ Величествъ собрались на станцію всѣ начальствующія лица столицы, генералы, предводители дворянства, городской голова съ представителями городскихъ сословій и почетныя лица обоего пола. Станція была роскошно убрана арматурами и цвѣтами, а платформа украшалась бюстомъ Государя Императора, въ лавровомъ вѣнкѣ, и гербами, съ блистательнымъ освѣщеніемъ, газовою декоративною иллюминаціею и электрическими солнцами. На щитѣ была надпись изъ газовыхъ рожковъ: «Царствуй на славу намъ и на страхъ врагамъ», а на противоположной сторонѣ: «Боже, Царя храни». Два хора музыки играли на платформахъ. По выходѣ изъ вагона, Его Величество былъ встрѣченъ на платформѣ всѣми начальствующими лицами. Единодушное «ура» собравшагося на станціи въ огромной массѣ народа привѣтствовало Государя. Его Величество изволилъ пройдти къ Императрицѣ, а за тѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества отъѣхали въ экипажахъ къ часовнѣ Иверской Богоматери и, приложившись къ чудотворной иконѣ, отправились въ кремлевскій дворецъ. Несмѣтныя толпы народа привѣтствовали Высочайшихъ Особъ на всемъ пути съ неописаннымъ восторгомъ и неумолкаемыми криками «ура»; всѣ дома столицы были блистательно иллюминованы и украшены флагами.

— **Ихъ** Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволили прибыть 25-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, 17-го апрѣля, опредѣленъ въ службу отставной генералъ-маіоръ Черняевъ, съ зачисленіемъ по генеральному штабу.

— **По** поводу статьи, подъ заглавіемъ: «Задача русской

интеллигенціи», помѣщенной въ №№ 12—13 газеты «Русское Обозрѣніе», объявлено этой газетѣ третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на шесть мѣсяцевъ.

Выставки и юбилеи.

Международная выставка садоводства, въ Амстердамѣ, имѣла успѣхъ небывалый. На нее присланы были продукты изъ всѣхъ странъ міра, въ томъ числѣ изъ Китая, изъ Японіи и изъ голландско-индійскихъ колоній. Конгрессъ садоводовъ, открытый въ Амстердамѣ наслѣднымъ принцемъ нидерландскимъ, привлекъ множество ученыхъ по этой части изъ Нидерландовъ, Германіи, Австріи, Бельгіи, Даніи, Франціи, Англіи, Италіи, Люксембурга, Россіи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи, Египта и Колумбіи.

— **14-го** апрѣля, въ манежѣ Николаевскаго дворца, въ Петербургѣ, открыта обычная, ежегодная выставка домашнихъ животныхъ, преимущественно племенныхъ телятъ и племенныхъ жеребятъ арденской породы. На выставку представлено разными экспонентами свыше шестидесяти штукъ домашнихъ животныхъ.

Сближеніе сословій.

(Рисунокъ академика К. А. Трутовскаго, грав. А. Зубчаниновъ).

Коммиссіи и собранія.

Въ Берлинѣ былъ съѣздъ членовъ германскаго женскаго общества домашняго хозяйства. На этомъ собраніи рѣшено учредить, подъ надзоромъ опытнаго химика, комитетъ для открытія вредныхъ примѣсей въ съѣстныхъ припасахъ, въ особенности въ сгущенномъ молокѣ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Берлинѣ вышла недавно книга Плоса, подъ заглавіемъ: «Нравы и обычаи дѣтей», обратившая на себя вниманіе всѣхъ германскихъ педагоговъ небывало глубокимъ пониманіемъ дѣтскаго вопроса.

— **Германъ** Отто издалъ новый и замѣчательно полный археологическій словарь, заключающій въ себѣ описаніе древностей первыхъ временъ христіанства.

Учебное дѣло.

Богатый флорентинецъ, Анджело Бубернати, основалъ въ своемъ родномъ городѣ восточную академію.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

По извѣстіямъ изъ Каира, отъ 15-го апрѣля н. с., тамъ происходило торжественное открытіе незадолго передъ тѣмъ оконченнаго канала для соединенія Каира, Загазиза и Дельты съ Суэзскимъ каналомъ и озеромъ Тимсахомъ. Плаваніе по означенному каналу открылось въ самое половодье Нила. Средняя глубина его 11 англійскихъ футовъ,

а ширина 180. Каналъ этотъ удобенъ для плаванія судовъ въ 400 тоннъ вмѣстимости.

Метеорологія.

— 17-го апрѣля, около 11-ти часовъ вечера, было наблюдаемо, въ Петербургѣ, интересное атмосферическое явленіе: при совершенно тихой и ясной погодѣ, на сѣверо-западѣ показались на небосклонѣ громадныя ярко-краснаго цвѣта полосы, имѣвшія заостренную форму, которыя, быстро двигаясь, перекрещивались между собою. Явленіе продолжалось около 15-ти минутъ и потомъ медленно исчезло.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

По извѣстіямъ изъ Александріи, отъ 22-го апрѣля, туда прибылъ изъ Монлаха капитанъ Бертонъ. Миссія его увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Цѣлью экспедиціи капитана Бертона было убѣдиться на дѣлѣ въ существованіи золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, о которыхъ говорили туземцы. Капитанъ нашелъ означенные рудники въ Моньяхѣ, у подножія горы, на разстояніи двухчасовой ходьбы отъ Акабахскаго залива, гдѣ онъ видѣлъ остатки нѣкогда существовавшаго тамъ горна, а также много древнихъ надписей, водопроводъ и остатки крѣпостей.

—

Народные сцены и типы. — „У порога“.

(Рисунокъ К. Савицкаго, грав. Ю. Барановскій).

Медицина и гигіена.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что состоявшаяся соединенная коммисія изъ членовъ московскаго медицинскаго общества и ученаго отдѣла общества распространенія техническихъ знаній, по вопросу объ общественной гигіенѣ города Москвы, въ настоящее время приступила къ своимъ занятіямъ. Коммисія пригласила также къ участію московское архитектурное общество. Всѣхъ изъявившихъ желаніе участвовать въ трудахъ коммисіи болѣе 35 человѣкъ—медиковъ и техниковъ. Коммисія намѣрена изучить нашу древнюю столицу не только въ современномъ ея состояніи, но даже въ историческомъ. Для этого принято заняться разработкою матеріала относительно: 1) исторіи заселенія мѣстности, занимаемой Москвою, 2) первоначальнаго состоянія почвы и водъ Москвы, 3) древнихъ условій города, 4) населенія, 5) климатологіи, и, наконецъ, 6) болѣзней и эпидемій. Описаніе же современнаго состоянія Москвы весьма подробно касается всѣхъ ея сторонъ, не оставляя даже ея окрестности, причемъ въ самомъ подробномъ видѣ предположено изслѣдовать: географическое положеніе города, воздухъ, продовольствіе, городское благоустройство, народонаселеніе, болѣзни и смертность и наконецъ, санитарное устройство.

Техника, политехника и механика.

Г. Мерчинскій проектируетъ въ настоящее время новый

аэростатъ, основанный на изученіи законовъ полета птицъ. Форма лодки предполагается продолговатая, постепенно съуживающаяся отъ кормы къ носу, который съ внѣшней стороны ограниченъ острымъ и эластическимъ гребнемъ. Такая форма способствуетъ ея устойчивости въ воздухѣ и умѣряетъ сопротивленіе во время движенія. На лодкѣ устроены снаряды для добыванія хлора и резервуары для помѣщенія этого газа. Большее или меньшее количество хлора будетъ регулировать движеніе лодки въ вертикальномъ направленіи; другими словами, хлоръ будетъ служить вмѣсто балласта. Къ лодкѣ сверху прикрѣплена рама, на діагонали которой устроенъ эллипсоидъ, наполненный свѣтильнымъ газомъ, необходимымъ для поднятія лодки на воздухъ. Эллипсоидъ оканчивается неподвижнымъ рулемъ, способнымъ постоянно направлять аэростатъ по вѣтру. По бокамъ эллипсоида на осяхъ помѣщены крылья. Каждое крыло состоитъ изъ трехъ частей, соединенныхъ между собою неизмѣннымъ образомъ. Первая часть—вершинный конусъ, внутри полый, а снаружи покрытый отверстіями для свободнаго прохода воздуха; вторая часть—колесо, спицами которому служатъ лопатки такой формы, что отъ дѣйствія на нихъ вѣтра колесо будетъ вращаться на оси по направленію отъ эллипсоида, и третья часть—усѣченный конусъ, со всѣхъ сторонъ герметически закрытый и содержащій внутри себя свѣтильный газъ. Вдоль всей боковой поверхности крыла, начиная съ его вершины, постепенно возвышается винтообразный эластическій гребень, отъ реакціи котораго на воздухъ при вращательномъ движеніи крыла, послѣднее будетъ двигаться поступательно. Большое основаніе усѣченнаго конуса ограничено поясомъ, внутренняя поверхность котораго покрыта кривыми лопатками. Внутри этого пояса помѣшенъ вентиляторъ, устройствомъ своимъ сходный съ вентиляторомъ, употребляемымъ для снабженія заводскихъ печей воздухомъ. Такой вентиляторъ помѣщенъ такъ, что выходящій изъ него воздухъ устремляется на кривыя лопатки пояса и приводитъ все крыло во вращательное движеніе на его оси, по направленію отъ эллипсоида. Самъ же вентиляторъ приводится въ движеніе посредствомъ нагрѣтаго воздуха, а если этого недостаточно, то посредствомъ сильнаго расширенія углекислоты, при переходѣ ея изъ жидкаго состоянія въ газообразное. Подобными вентиляторами будутъ приводиться во вращательное движеніе архимедовъ винтъ, помѣщенный у кормы лодки, и четыре колеса по бокамъ лодки. Колесы устройствомъ своимъ сходны съ пароходными, только сегменты, прикрывающіе ихъ, эластичны и могутъ помѣщаться вверхъ и внизъ, по желанію. Эластичность сегментовъ будетъ умѣрять слѣдствія инерціи при переходѣ аэростата изъ движенія въ покой.

Географія, этнографія и путешествія.

Основанное королемъ бельгійскимъ общество отправленія экспедицій въ Африку, вызвало устройство такихъ же обществъ въ Берлинѣ принцемъ Рейсъ, въ Парижѣ Фердинандомъ Лессепсомъ, въ Гагѣ принцемъ Гейнрихомъ Нидерландскимъ, въ Мадридѣ королемъ Альфонсомъ, въ Римѣ принцемъ Гумбертомъ, въ Лондонѣ принцемъ Уэльскимъ. Кромѣ того, затѣваются также общества въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Португаліи.

Археологія.

Въ Гейдельбергѣ, при расчисткѣ земли, на которой стояла академическая больница, найдена римская печь для обжиганія глиняной посуды, очень хорошо сохранившаяся.

Некрологъ.

24-го апрѣля (6-го мая) скончался въ Борго знаменитый финляндскій поэтъ **Іоганъ Лудовикъ Рунебергъ.**

Темиръ-Ханъ-Шуру. ь. О. Г—у. Если стихи написаны десятилѣтнимъ черкесомъ, то можемъ только похвалить его за то, что онъ занимается русскимъ языкомъ, хотя совѣтуемъ ему не баловаться стихами, а заняться грамматикой; тогда у него не будутъ попадаться выраженія въ родѣ слѣдующихъ:

Родию благо, что имѣла —
Мужъ просилъ ее о томъ.
Мужа, что-ли, образина
У дѣвицы вдругъ росла.
Не оскверняйте вы порога,
А внѣ вы можете того.

Мальчикъ, какъ видно, развитъ не по лѣтамъ. Присматривайте за нимъ хорошенько. Приписать-же подобныя произведенія взрослому человѣку мы не осмѣливаемся—изъ уваженія къ здравому смыслу.

Москву. Добровольцу. Храбрости въ васъ много, судя по вашему письму, но оно же показываетъ, что вы принадлежали къ той категоріи храбрецовъ, отъ которыхъ сербы обѣими руками открещивались. Да, кстати: вы въ какой Сербіи были: за Дунаемъ или за Москвой-рѣкой?

Петербургъ. Одному изъ подписчиковъ. Какъ ни близко вашему сердцу военное дѣло, но сдѣлать изъ «Иллюстраціи» военное обозрѣніе не можемъ. Удовольствуйтесь хроникой.

Курскъ. И. С. Ф—у. «Капля» поэтическаго таланта у васъ есть, но она скрывается на днѣ океана бездарности. Кто-же рѣшится исчерпать его?

Варшава. С. С. де-М. Обратитесь къ изобрѣтателю. Едва-ли какой-либо изобрѣтатель откроетъ свой секретъ ранѣе полученія привилегіи. Свѣдѣніе заимствовано изъ «Кроншт. Вѣсти.». Статьи о путешествіи Миклухи-Маклая печатаются въ «Извѣстіяхъ Географическаго Общества».

Тифлисъ. Я. К. Радуемся, что вы бросили перо и взялись за саблю. Самаго страшнаго врага вы уже побѣдили. Не вздумайте только читать прежнихъ стихотвореній товарищамъ въ караулѣ или въ разъѣздахъ, чтобы не нагнать на нихъ сна.

Воронежъ. С. С. За присланные рисунки благодаримъ; они будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ.

Шахматный пріютъ, много лѣтъ существовавшій въ кафе-ресторанѣ Доминика, недавно закрылся. Шахматисты, собиравшіеся тамъ, наконецъ покинули любимый уголокъ, избравъ себѣ другое поле для сраженій; они завоевали цѣлую комнату въ кафе-ресторанѣ Прадера, благодаря тому, что владѣтель его самъ большой любитель шахматной игры. Послѣ доминиковскаго угла, цѣлая комната показалась увлекающимся шахматистамъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ цѣлымъ міромъ. За то въ прежнемъ уголкѣ было гораздо оживленнѣе: иногда до сражавшихся въ шахматы тамъ долетали билліардные шары, а безпрерывная стукотня отъ нихъ и отъ костей домино казалась бѣглымъ огнемъ дерущихся батальоновъ, и весь этотъ шумъ часто покрывался побѣдными кликами, очень похожими на «ура»; вѣчно разстилавшійся густой дымъ мѣшалъ сразу разсмотрѣть не только шашки, но и людей,—надо было прежде отмахнуть его платкомъ; если не пахло порохомъ, то—гораздо хуже. Вообще, казалось, будто происходитъ настоящее сраженіе; не доставало только стоновъ раненыхъ; впрочемъ, и то, говорятъ, было, когда на шахматномъ полѣ терпѣлъ пораженіе Г. Теперь, въ новомъ помѣщеніи, происходятъ битвы въ тишинѣ, свойственной однимъ шахматамъ; уже заходятъ туда любители, которые не могли пробыть у Доминика и пяти минутъ, и тѣ, которые къ нему совсѣмъ не заглядывали. Все обѣщаетъ, что это хорошо устроенное помѣщеніе, находящееся у самаго Александровскаго сада, на углу Вознесенскаго проспекта, сдѣлается любимымъ мѣстомъ шахматистовъ и театромъ блистательныхъ побѣдъ нашихъ молодыхъ филидоровъ.

Почтовый ящикъ.

Бирючь. Г. Л—ву. Благодаримъ за лестный отзывъ о шахматномъ отдѣлѣ. Патъ считается розыгрышемъ, ничьей. Вы находите, что «Шахматный Листокъ» дорогъ! Но вы можете сдѣлать, что онъ обойдется вамъ очень дешево: Бирючѣ любителей много, такъ составьте компанію и подпишитесь на одинъ экземпляръ.

Нижній Новгородъ. Ив. К—у. Въ рѣшеніяхъ шахматныхъ задачъ съ обѣихъ сторонъ обязательно дѣлаются наилучшіе ходы; а вы чернаго короля сами ведете подъ матъ, т. е. дѣлаете ходъ, хуже котораго выдумать нельзя—и считаете, что рѣшили задачу. Ошибаетесь.

Н. А. А—ву и П. И. К—му. Совѣтуемъ прочитать теорію шахматныхъ задачъ М. Г., напечатанную въ «Шахматномъ Листкѣ» за февраль и мартъ 1877 года.

Новый метеорологическій аппаратъ Ленуара: «Хамелеонъ».

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 3 и 4 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 17 — 32, карта Европейской и Азіятской Турціи и для иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ торговаго дома **Ольги Корещенко**, въ Москвѣ.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 апрѣля 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 436. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 20. 7 мая 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ **5** и **6** выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны»**.

С.-Петербургъ. — У ящика общества Краснаго Креста.
(Рис. А. Бальдингеръ, грав. К. Крыжановскій).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія. — С.-Петербургъ. Выставка рисунковъ и издѣлій художественно-техническихъ произведеній въ Соляномъ городкѣ. — Входъ русской эскадры въ Нью-Іоркскую гавань. — Очерки Кавказа. Арменія. — «Школа въ Каирѣ», картина Н. Е. Маковскаго.—Ночное. (Стихотвореніе).—Лѣтопись искуствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологи. — Фельетонъ. — Шахматы.—Астрономическій календарь.—Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. У ящика общества Краснаго Креста.—Гельсингфорсъ. Засѣданіе депутатовъ дворянскаго сословія въ финляндскомъ сеймѣ. — Входъ русской эскадры въ Нью-Іоркскую гавань, въ сопровожденіи судовъ Соединенныхъ Штатовъ. — «Школа въ Каирѣ», картина Ник. Егор. Маковскаго. — Кавказскіе виды, сцены и типы: 1) Видъ города и крѣпости Сухумъ-Кале на берегу Чернаго моря; 2) Видъ города Манглиса; 3) Видъ крѣпости Ахалцыха; 4) Видъ села Суфлисъ; 5) На границѣ края съ Турціей. Село Ацхуръ, близъ Ахалцыха.—Автоматическій игрокъ въ шахматы.

Въ «Правительств. Вѣстн.» напечатанъ слѣдующій

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 29-й день текущаго мѣсяца, Любезнѣйшій Сынъ Нашъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашего Императорскаго Дома, а сего дня, предъ лицомъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его, съ чувствомъ родительской нѣжности, на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ нашимъ о Немъ молитвамъ, съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Внутренняя.

На прошлой недѣлѣ состоялось одно изъ важнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ въ виду объединеніе окраинъ. Мы говоримъ о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 года городоваго положенія къ городамъ прибалтійскихъ губерній.

Кромѣ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію городскихъ думъ въ Россіи, исчисленныхъ въ ст. 2 упомянутаго положенія, въ сферу городскаго общественнаго управленія въ прибалтійскихъ губерніяхъ включены еще слѣдующія дѣла: 1) по надзору за дорогами и мостами, лежащими на отчетѣ города внѣ городскихъ предѣловъ; 2) по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ, въ предѣлахъ, установленныхъ для земскихъ учрежденій; 3) по завѣдыванію благотворительными заведеніями и имуществами, а также по принятію другихъ мѣръ призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства; 4) по завѣдыванію городскими почтовыми станціями, гдѣ онѣ состоятъ въ вѣдѣніи городскаго управленія; 5) по надзору за цехами, за артелями извозчиковъ, якорщиковъ, перевозчиковъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ, мѣрильщиковъ, за маклерами и другими подобными лицами; 6) по составленію справочныхъ цѣнъ и таксъ на жизненныя потребности; 7) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ городѣ Ригѣ.

Кругъ дѣйствій общественнаго управленія въ прибалтійскихъ губерніяхъ, неограничиваясь предѣлами города, распространяется какъ на патримоніальные округи, за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя входятъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, такъ и на воды, находящіяся нынѣ въ завѣдываніи городскаго управленія.

Сверхъ лицъ, означенныхъ въ ст. 17 положенія, правомъ голоса на выборахъ пользуются литераты, если они жили въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, равно какъ и лица, служащія по выборамъ въ полиціи. Въ Ригѣ учреждается должность товарища головы. Должности по городской общественной службѣ могутъ быть совмѣщаемы съ должностями предсѣдателей и членовъ судебныхъ учрежденій. Дѣлопроизводство допускается пока, до особыхъ распоряженій, кромѣ русскаго, и на нѣмецкомъ языкѣ.

Опубликованныя постановленія городскаго управленія должны быть изложены какъ по русски, такъ и по нѣмецки, а въ случаѣ надобности,—и на мѣстномъ нарѣчіи; резолюціи-же на частныя прошенія—на томъ языкѣ, на которомъ подана просьба, или по желанію просителя. Впредь до преобразованія городскихъ податныхъ обществъ, ежегодныя смѣты и раскладки на предметы призрѣнія и пользованія въ больницахъ должны быть представляемы на утвержденіе губернскихъ правленій. При введеніи городоваго положенія въ городѣ Ревелѣ, обѣ части послѣдняго: Вышгородъ и Нижгородъ, подчиняются вѣдѣнію одного общаго управленія.

Кромѣ того, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено издать временныя правила по строительной части въ городѣ Ригѣ и представить, между прочимъ, на разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ слѣдующіе вопросы: о порядкѣ возбужденія дѣлъ о нарушеніяхъ строительныхъ, объ устройствѣ полиціи въ городахъ прибалтійскихъ губерній; равно какъ и объ устройствѣ податныхъ обществъ и управленій; о распространеніи круга вѣдомства новыхъ городскихъ учрежденій на тѣ городскія территоріи, которыя до сихъ поръ были изъяты изъ вѣдѣнія общественнаго управленія.

Такимъ образомъ, огромный шагъ къ объединенію бывшихъ остзейскихъ провинцій съ Россіею сдѣланъ: многія изъ особенностей, являвшихся плодами прежняго феодальнаго устройства страны, уничтожены, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не отмѣнены, по крайней мѣрѣ, до времени, мѣстныя узаконенія въ тѣхъ случаяхъ, когда по городовому положенію требуется примѣненіе статей свода общихъ законовъ гражданскихъ и законовъ о судопроизводствѣ. Точно также сохранился и большій объемъ вѣдѣнія городскихъ учрежденій, вѣроятно, потому, что города въ прибалтійскихъ губерніяхъ издавна пользовались широкими муниципальными правами.

Другая мѣра, имѣющая объединительное значеніе, состоитъ въ подчиненіи коммиссіонерскихъ, справочныхъ и тому подобныхъ конторъ въ Царствѣ Польскомъ правиламъ, существующимъ для подобныхъ конторъ въ имперіи, какъ относительно открытія этихъ заведеній, такъ и относительно взноса залога. Впрочемъ, для конторъ, уже открытыхъ до обнародованія настоящаго постановленія, назначенъ пятилѣтній срокъ для взноса залога.

Одновременно съ этими распоряженіями, былъ обнародованъ и уставъ общества для развитія прикладнаго художества въ Россіи, хотя онъ былъ утвержденъ еще 28 февраля. Общество это имѣетъ цѣлью содѣйствовать усовершенствованію формы и рисунка и вообще художественной стороны въ произведеніяхъ отечественной промышленности. Для этого ему предоставлено учреждать публичныя лекціи и бесѣды и распространять теоретическія и практическія свѣдѣнія посредствомъ журналовъ и устройства постоянныхъ и временныхъ выставокъ, раздачи наградъ за лучшія произведенія, разсылки образцовъ прикладнаго искусства, устройства рисовальныхъ библіотекъ, музеевъ, читаленъ и ходатайства передъ правительствомъ о мѣрахъ, могущихъ имѣть полезное вліяніе на развитіе прикладнаго искусства въ Россіи.

По различію производствъ, входящихъ въ сферу вѣдѣнія общества, оно раздѣляется на отдѣлы, число которыхъ, впрочемъ, можетъ быть впослѣдствіи измѣняемо, по рѣшенію общаго собранія. Членами могутъ быть и лица женскаго пола. Ежегодный взносъ опредѣляется для членовъ дѣйствительныхъ 12 р., для членовъ соревнователей 25 руб. и для членовъ сотрудниковъ 6 р. Кромѣ того, всѣ члены вносятъ единовременно 10 р.

Для ознакомленія публики съ новѣйшими открытіями и вопросами, касающимися художественной техники и ея примѣненій къ произведеніямъ отечественной промышленности, равно какъ и для взаимнаго обмѣна мнѣній, учреждаются при обществѣ еженедѣльныя бесѣды въ дни, назначаемые совѣтомъ общества.

Нельзя не порадоваться пробужденію у насъ художественнаго чувства; изящество произведеній промышленности, удовлетворяя внутренней потребности человѣка, способствуетъ расширенію техническаго дѣла и обогащаетъ страну. Если издѣлія французскихъ мастерскихъ имѣютъ такой широкій сбытъ, этимъ они обязаны изяществу формы и тонкости отдѣлки, что можетъ быть пріобрѣтено только развитіемъ вкуса. Такое-же явленіе повторяется и у насъ: Овчинниковъ, Сазиковъ и нѣкоторые другіе фабриканты пріобрѣли всеобщую извѣстность и расширили свое производство, благодаря художественности, отличающей ихъ произведенія. Важность развитія вкуса въ рабочихъ до такой степени сознана, что англійское и германское правительства ассигновываютъ значительныя суммы на устройство рисовальныхъ школъ, на отправленія рабочихъ на выставки и т. п.

Внѣшняя.

Подготовительный періодъ войны все еще продолжается. Рѣшительныхъ дѣйствій не произошло покамѣсть ни на одномъ изъ двухъ театровъ войны, но политическое значеніе уже совершившихся военныхъ событій оказывается достаточно важнымъ и знаменательнымъ для того, чтобы придать почти окончательный характеръ отношеніямъ западныхъ державъ къ начавшейся борьбѣ между Турціею и Россіею.

Въ этомъ смыслѣ особенно важно измѣнившееся втеченіи прошлой недѣли положеніе Румыніи. Дружественный Россіи нейтралитетъ этого княжества смѣнился открытою враждою къ Турціи. Румынскія пушки Калафата уже бросили нѣсколько ядеръ на турецкій берегъ Дуная, и букарештскій парламентъ, въ обѣихъ своихъ палатахъ, уполномочилъ князя Карла принять всѣ мѣры, необходимыя для того, чтобы Румынія могла разыграть довлѣющую ей роль въ нынѣшней войнѣ. Румынскія войска уже готовятся дѣйствовать заодно съ русскою арміею, сосредоточенною на Дунаѣ, и княжество готовится провозгласить свою независимость.

Въ то-же время, въ Греціи партія войны пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе преобладающее вліяніе. Аѳинское правительство, подъ гнетомъ открыто высказываемыхъ угрозъ Англіи, еще покамѣсть не рѣшается стать формальнымъ образомъ на сторонѣ этой партіи; но все показываетъ, что она не замедлитъ принять такое рѣшеніе, какъ только убѣдится въ томъ, что кабинету Дерби-Биконсфильда несовсѣмъ-то легко будетъ исполнить его угрозы въ томъ положеніи, въ которое все болѣе и болѣе оказывается онъ поставленнымъ совершающимися событіями.

Дѣйствительно, парламентскія пренія прошлой недѣли, своимъ неожиданнымъ оборотомъ, ясно доказали консервативнымъ министрамъ королевы Викторіи, что ихъ положеніе вовсе не такъ прочно, какъ они надѣялись, разсчитывая на численное превосходство своихъ сторонниковъ въ парламентѣ. Извѣстныя уже читателямъ резолюціи Гладстона не только не были отвергнуты въ первое-же засѣданіе палаты общинъ, но вызвали пренія, почти безпримѣрныя по своей продолжительности и неоконченныя еще и въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки.

Мы говорили, въ прошломъ нашемъ обозрѣніи, что эти резолюціи сдѣлались поводомъ къ разногласію и почти открытому разрыву между двумя фракціями парламентской оппозиціи въ палатѣ общинъ. Когда г. Гладстонъ внесъ свое предло-

женіе, умѣренные либералы (виги), съ вожакомъ всей либеральной партіи, маркизомъ Гартингтономъ во главѣ, объявили, что они не считаютъ возможнымъ ихъ поддерживать, и одинъ изъ членовъ этой фракціи, сэръ Лэббокъ, заявилъ, что онъ предложитъ палатѣ отклонить «предварительнымъ вопросомъ» предложеніе г. Гладстона. Консерваторы торжествовали. Они рѣшились поставить прямо вопросъ о довѣріи къ правительству, будучи убѣждены, что разрывъ между вигами и радикалами доставитъ имъ блестящую побѣду. На дѣлѣ оказалось, однакоже, нѣчто совершенно несогласное съ этими ожиданіями.

Нѣсколько дней, прошедшихъ между внесеніемъ въ палату г. Гладстономъ его «резолюцій» и началомъ преній о нихъ, не были потеряны даромъ либеральною партіею. Между радикалами и вигами начались дѣятельные переговоры, и, въ то-же время, сторонники Гладстона съумѣли устроить цѣлый рядъ многолюдныхъ митинговъ, энергически высказавшихся въ пользу предложеній Гладстона. Консерваторы попробовали было отвѣтить контръ-митингами, но число этихъ послѣднихъ собраній оказалось поразительно слабымъ, въ сравненіи съ числомъ сходокъ, сочувственныхъ Гладстону. Виги поняли, что они сдѣлали ошибку, разойдясь открыто съ прежнимъ предводителемъ либеральной партіи и отступили отъ послѣдствій сдѣланнаго ими шага...

Вслѣдствіе всего этого, когда въ прошлый понедѣльникъ, 25 апрѣля (7 мая), начались въ палатѣ общинъ пренія о резолюціяхъ, предложенныхъ Гладстономъ, предисловіемъ къ этимъ преніямъ явилась сцена, совершенно неожиданная для консерваторовъ и крайне ихъ смутившая. Г. Гладстонъ объявилъ, что изъ четырехъ, имъ предложенныхъ, резолюцій онъ будетъ поддерживать только двѣ, именно: первую, выражавшую неудовольствіе палаты на образъ дѣйствій Порты, по отношенію къ депешѣ графа Дерби, требовавшей наказанія виновниковъ болгарскихъ ужасовъ, и вторую, объявлявшую, что Турція не должна разсчитывать на какую-бы то ни было поддержку Англіи до тѣхъ поръ, пока не дастъ своимъ христіанскимъ подданнымъ всѣхъ необходимыхъ гарантій. Одинъ изъ виговъ, г. Тривелайнъ, объявилъ затѣмъ, что онъ предлагаетъ измѣнить вторую резолюцію и придать ей слѣдующую редакцію: «палата находитъ, что Порта, вслѣдствіе своего образа дѣйствій относительно своихъ подданныхъ и своего отказа дать гарантіи улучшенія своей администраціи, должна считаться лишенною всякаго права на матеріальную и нравственную поддержку англійской короны». Г. Гладстонъ немедленно отвѣчалъ, что онъ согласенъ на такую поправку. Тогда лордъ Гартингтонъ объявилъ, что онъ и его друзья, послѣ перемѣнъ, сдѣланныхъ г. Гладстономъ въ его первоначальныхъ предложеніяхъ, признаютъ возможнымъ подать свои голоса въ ихъ пользу.

Заявленіе это вызвало въ палатѣ чрезвычайно бурную сцену. Консерваторы, не ожидавшіе ничего подобнаго, стали требовать отсрочки преній, подъ тѣмъ предлогомъ, что перемѣны, сдѣланныя Гладстономъ въ его первоначальныхъ резолюціяхъ, совершенно измѣняютъ ихъ характеръ. Нѣкоторые изъ нихъ пошли еще далѣе и утверждали, что Гладстонъ, разъ внеся свои резолюціи въ палату, не имѣетъ права брать назадъ нѣкоторыя изъ нихъ. Цѣлый часъ прошелъ въ горячихъ спорахъ о формальности, но побѣда осталась за либералами. Палата рѣшила приступить немедленно къ преніямъ.

Послѣ этого Гладстонъ принялся защищать свои резолюціи. Онъ произнесъ великолѣпную рѣчь, въ которой срамилъ Турцію и безпощадно уличалъ правительство въ двуличности его образа дѣйствій, утверждая, что сопротивленіе Порты требованіямъ Европы зависѣло исключительно отъ того косвеннаго положенія, которое давали ей лордъ Биконсфильдъ и графъ Дерби, увѣдомивъ турецкое правительство, *еще до конференціи*, что Англія не намѣрена поддерживать требованій этого дипломатическаго собранія, какими-бы то ни было понудительными мѣрами. Г. Гладстонъ говорилъ очень долго и очень горячо, и когда онъ кончилъ, посреди громкихъ рукоплесканій *всей* либеральной партіи, сразу сдѣлалось ясно, что пренія не окончатся въ это засѣданіе. Палата отложила продолженіе ихъ на слѣдующій день, т. е. на 26 апрѣля (8 мая), но въ это слѣдующее засѣданіе выступило столько ораторовъ, что обсужденіе резолюцій не было опять окончено. Въ четвергъ, въ пятницу и въ субботу, т. е. 28, 29 и 30 апрѣля (10, 11 и 12 мая), пренія продолжались и не пришли еще къ концу и были снова отложены до нынѣшняго понедѣльника, т. е. до 2 (14) мая.

Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, дѣло запуталось до того, что, несмотря на численное превосходство консерваторовъ въ палатѣ общинъ, сдѣлалось совершенно невозможнымъ рѣшить заранѣе, чѣмъ кончатся эти знаменательныя пренія. Правительство уже сдѣлало нѣсколько важныхъ уступокъ. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, г. Боркъ, объявилъ, что кабинетъ твердо рѣшился соблюдать строжайшій нейтралитетъ и вовсе не намѣренъ оказывать какой-бы то ни было поддержки Турціи; но заявленіе это еще не обезпечиваетъ ему поддержки всѣхъ консерваторовъ. Кровные тори, единомышленные съ маркизомъ Салисбери, очень могутъ, если не подать свои голоса за измѣненныя резолюціи Гладстона, то воздержаться вовсе отъ голосованія, и тогда правительство, пожалуй, не получитъ вовсе большинства.

Мы говоримъ это не на угадъ, а на основаніи весьма знаменательнаго симптома. Въ палатѣ лордовъ, еще въ прошлый вторникъ, 26-го апрѣля (8-го мая), одинъ изъ вліятельныхъ членовъ фракціи «чистыхъ тори», герцогъ Ричмондъ, открыто напалъ на правительство за ноту, которою графъ Дерби отвѣчалъ на циркулярную депешу русскаго канцлера, и предводитель либеральной партіи, графъ Гренвилль, поддерживалъ эти нападки. Это уже очень походитъ на что-то вродѣ коалиціи между друзьями маркиза Салисбери и либералами, на возможность которой мы столько разъ намекали въ нашихъ обозрѣніяхъ.

Понятно, что при такомъ оборотѣ, принятомъ парламентскими преніями по восточному вопросу, англійское правительство, волей-неволей, должно будетъ воздержаться отъ всякихъ мѣръ, могущихъ быть истолкованными желаніемъ оказать косвенную поддержку Турціи. Въ англійскихъ газетахъ уже явилось оффиціальное опроверженіе слуха, ходившаго въ Лондонѣ о назначеніи главнокомандующаго экспедиціонныхъ войскъ, имѣющихъ быть отправленными на островъ Мальту, и весьма вѣроятно, что отправка этихъ войскъ, несомнѣнно имѣвшаяся въ виду,—вовсе не состоится.

Не одно только настроеніе парламента лишаетъ кабинетъ Дерби-Биконсфильда возможности отдаться влеченію своихъ туркофильскихъ симпатій. Положеніе, занятое континентальными державами, тоже не поощряетъ его заступаться за Турцію. Франція окончательно устранилась отъ всякаго участія въ нынѣшнихъ событіяхъ на Востокѣ; за то, какъ отнеслась бы Германія къ попыткѣ Англіи принять сторону Порты, ручается образъ дѣйствій князя Карла румынскаго, родственника императора Вильгельма и завѣдомо повинующагося внушеніямъ, идущимъ изъ Берлина. На Австро-Венгрію британскому кабинету разсчитывать невозможно. Тотъ фактъ, что открытый сторонникъ Россіи, эрцгерцогъ Альбрехтъ, принялъ начальство надъ войсками, сосредоточивающимися на австро-турецкой границѣ, и что въ Загребѣ хорваты сдѣлали ему восторженный пріемъ, достаточно доказываетъ, что мадьярской политикѣ пештскихъ туркофиловъ не удалось одержать верхъ. Про Италію и говорить нечего. Интересы ея въ Средиземномъ морѣ идутъ прямо въ разрѣзъ съ интересами Англіи, *занимающей населенный итальянцами островъ Мальту*. Туркофильскія симпатіи англійскаго премьера и его единомышленниковъ не находятъ, такимъ образомъ, ни малѣйшаго отголоска въ континентальной Европѣ...

Общая сложность всѣхъ этихъ обстоятельствъ кажется намъ вполнѣ благопріятною для локализаціи борьбы, начавшейся на Балканскомъ полуостровѣ, и для развязки этой борьбы согласно съ интересами христіанскихъ народовъ этого полуострова и державы, взявшейся за оружіе для ихъ защиты отъ ненавистнаго гнета мусульманъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

С.-Петербургъ, 3-го мая. Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ отправиться, сегодня, за границу.

Лондонъ, (14-го) 2-го мая. Въ палатѣ общинъ Боркъ высказалъ, что правительство приняло мѣры противъ нарушенія закона о вербовкѣ въ иностранныя арміи, по поводу полученнаго свѣдѣнія, что Портѣ вскорѣ долженъ быть переданъ броненосецъ, построенный въ Англіи, по заказу Турціи. Сэръ Стаффордъ Норскотъ, въ отвѣтъ на запросъ Горлэ, сказалъ, что такъ какъ Египетъ составляетъ часть Турецкой имперіи, то Россія имѣетъ право блокировать египетскія гавани, сдѣлать нападеніе на Египетъ и подвергать конфискаціи предназначенную для отправки въ Египетъ военную контрабанду.

Возражая Райленду, Боркъ заявилъ, что слухъ о томъ, будто бы Англія и Австрія согласились между собою протестовать противъ объявленія независимости Румыніи — не имѣетъ основанія.

Лоутеръ подтвердилъ извѣстіе о присоединеніи Трансваальской республики къ Англіи.

— 3-го (15-го) мая. По сообщенію «Агентства Рейтера», палата общинъ, большинствомъ 354 голосовъ противъ 223, отвергла резолюціи Гладстона, принявъ безъ голосованія поправку Вольфа, которою предложено было, чтобы Гладстонъ возвратился ко второй своей резолюціи.

— Палата общинъ, большинствомъ 354 голосовъ противъ 223, отвергла первую изъ внесенныхъ Гладстономъ резолюцій, вторую же самъ Гладстонъ взялъ назадъ. Въ продолженіи преній, маркизъ Гартингтонъ вступился за резолюціи и доказывалъ, что интересы Англіи не тождественны съ интересами цѣлости и независимости Турціи. Ораторъ сказалъ, что онъ можетъ принять сдѣланное министромъ внутреннихъ дѣлъ Кроссомъ опредѣленіе британскихъ интересовъ. Англія должна ограничиться защитою своихъ границъ. Сэръ Стаффордъ Норскотъ повторилъ, что Англія будетъ соблюдать строгій нейтралитетъ, пока дѣло не коснется ея интересовъ, какъ, напримѣръ, пути въ Индію. Сэръ Норскотъ опровергалъ мнѣніе, будто бы отвѣтъ Англіи составляетъ для Россіи оскорбленіе или вызовъ. Далѣе, онъ указалъ, что правительство желаетъ сохранить за собою свободу дѣйствія въ интересахъ Англіи. «Министры — прибавилъ ораторъ — будутъ безъ страха и безъ упрека дѣлать то, что̀ они считаютъ за лучшее для Англіи и для всего міра».

Въ палатѣ лордовъ Розбэри сдѣлалъ вопросъ, считаетъ ли правительство своевременнымъ побудить Австрію и Францію къ отмѣнѣ трактата 1856 года? На это лордъ Дерби возразилъ, что онъ не подалъ бы теперь голоса въ пользу этого трактата, который былъ заключенъ оппозиціоннымъ министерствомъ; тѣмъ не менѣе, онъ считаетъ настоящую минуту неудобною для его отмѣны, такъ такъ, при данныхъ обстоятельствахъ, для Австріи, можетъ быть, желательно имѣть, на основаніи означеннаго трактата, союзниковъ. «Для пересмотра же и измѣненія существующихъ договоровъ — заключилъ Дерби — нужно выждать окончанія войны».

Тифлисъ, 3-го мая. Въ газетѣ «Кавказъ» сообщаютъ, что спокойствіе въ Терской области можно считать возстановленнымъ. Мятежники Ичкеръ, Ауха и, отчасти, Аргуна, разбиты дважды, при содѣйствіи самихъ жителей.

Аѳины, 3-го (15-го) мая. Вчера Делигеоргисъ убѣдилъ высшихъ флотскихъ офицеровъ Навпліи, Гитіонѣ и многихъ другихъ городовъ организовать общественную подписку для цѣлей національной обороны.

— Турецкій посланникъ, Фотіадесъ-бей, предъявилъ протестъ противъ воинственныхъ приготовленій Греціи и дезертированія солдатъ и унтеръ-офицеровъ, отправляющихся въ турецкія провинціи.

Пештъ, (15-го) 3-го мая. Вслѣдствіе воинственнаго настроенія Сербіи и требованія сербской военной партіи, чтобы князь Миланъ отказался отъ престола или объявилъ Портѣ войну, вмѣшательство Австріи считается въ здѣшнихъ политическихъ кружкахъ неизбѣжнымъ.

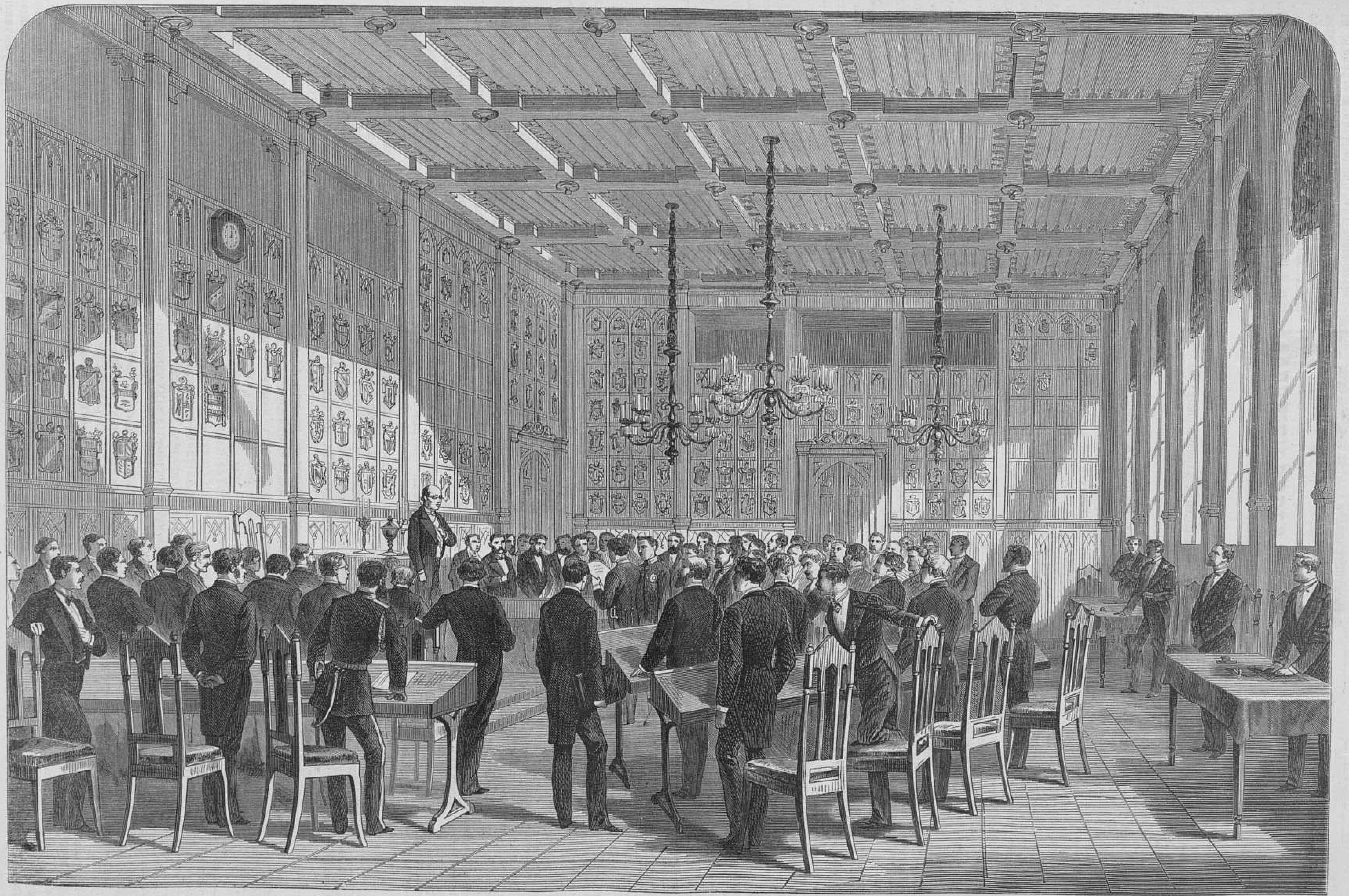
— «Pesther Lloyd» подтверждаетъ извѣстіе, что графъ Андраши сильно страдаетъ нервами. Болѣзнь его настолько серьезна, что вызываетъ необходимость въ отдыхѣ.

Парижъ, 3-го (15-го) мая. Въ «Defense» напечатано письмо польскаго графа Владислава Платера, отъ 14-го мая, изъ Цюриха, въ которомъ онъ протестуетъ противъ увѣренія «Memorial Diplomatique», будто бы онъ занятъ подготовленіемъ возстанія Польши. Платеръ заявляетъ, что всякое инсурекціонное движеніе въ настоящее время благопріятствовало бы только видамъ враговъ Польши.

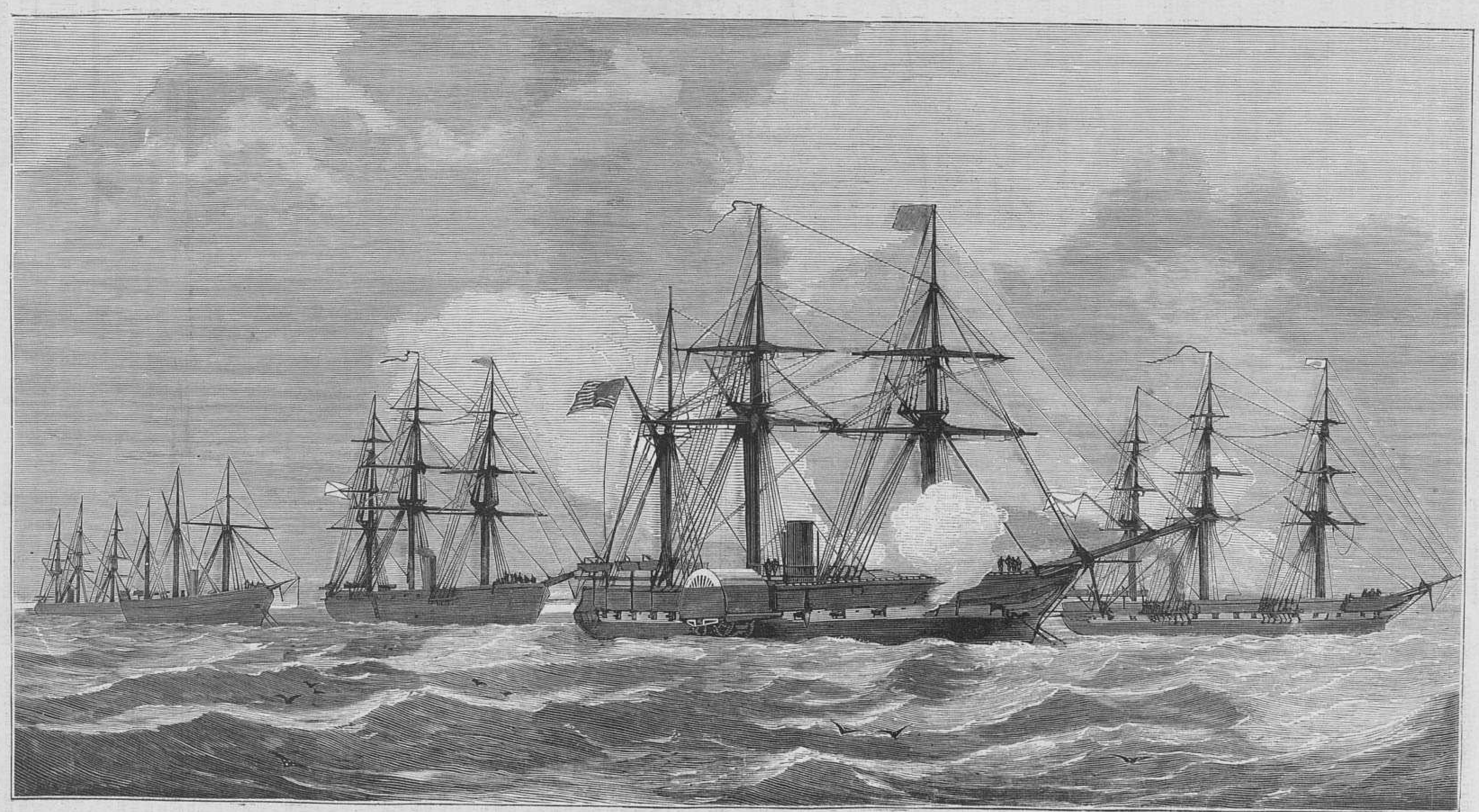
Парижъ, 4-го (16-го) мая. Правительство рѣшило немедленно отправить вновь посла въ Константинополь. По достовѣрнымъ слухамъ, графъ Бургоэнъ выѣдетъ въ воскресенье изъ Парижа въ Бриндизи, гдѣ онъ сядетъ на пароходъ.

Парижъ, 4-го (16-го) мая. Вслѣдствіе объясненій по вопросамъ внутренней политики, происходившихъ между маршаломъ Макъ-Магономъ и Жюлемъ Симономъ, кабинетъ Симона подалъ просьбы объ отставкѣ. Министры собрались, въ настоящую минуту, на совѣщаніе.

Цетинье, 2-го (14) мая. Мирдиты, какъ носится слухъ, одержали немаловажную побѣду. Послѣ кровопролитнаго сраженія, имъ удалось вытѣснить и прогнать изъ Орошъ находившіяся тамъ турецкія войска.

Гельсингфорсъ. — Засѣданіе депутатовъ дворянскаго сословія въ финляндскомъ сеймѣ.
(Съ наброска нашего корреспондента, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Русскій корветъ „Аскольдъ". Шлюпъ Соед. Шт. „Ренджеръ". Русскій фрегатъ „Богатырь". Фрегатъ Соединенныхъ Штатовъ „Поугаттанъ". Русскій флагманскій фрегатъ „Свѣтлана".

Входъ русской эскадры въ нью-іоркскую гавань, въ сопровожденіи судовъ Соединенныхъ Штатовъ.

(Грав. А. Даугель).

С.-Петербургъ. Выставка рисунковъ и издѣлій художественно-техническихъ производствъ въ Соляномъ городкѣ.

Выставленные въ зданіи Солянаго городка рисунки относятся большею частью или къ изученію собственно основъ рисовальнаго искусства, — начиная съ геометрическихъ тѣлъ и кончая гипсами,— или къ спеціальностямъ ювелирной, керамической, набивкѣ на тканяхъ и бумагѣ; или къ орнаментистикѣ вообще,— разумѣя украшенія какъ принадлежность всякаго дорого стоющаго издѣлія. Издѣлія изъ металла, чистыя и эмальированныя, роскошные образцы домашней утвали изъ фаянса и фарфора, съ оригинальною живописью и подражаніемъ извѣстнымъ классическимъ оригиналамъ старинныхъ памятниковъ (лиможскаго и итальянскаго фаянса), да восковыя модели ювелирныхъ вещей и обдѣлки драгоцѣнныхъ камней въ роскошные уборы, съ образцами техническихъ устройствъ и улучшеній—все есть на выставкѣ.

Разнообразіе выставленнаго не лишаетъ, однако, возможности обозрѣвать и изслѣдовать отдѣльно изученіе, какъ подготовку, и производства, какъ результаты улучшеній и совершенствованія труда. Въ своемъ отчетѣ объ этой выставкѣ, мы идемъ этими двумя путями, строго преслѣдуя предположенныя цѣли и, начавъ, разумѣется, съ изученія рисунка, какъ подготовки и основы всякаго успѣха въ искусствѣ, гдѣ рисунокъ первый факторъ, а совершенство его конечная цѣль,—какъ здѣсь, на выставкѣ.

I.

Не однѣ гимназіи, или реальныя училища, но и пажескій корпусъ выставилъ въ залѣ музея Солянаго городка опыты своихъ питомцевъ въ рисованіи, доказывающіе развѣ ту истину, что нѣтъ уже теперь у насъ учебнаго заведенія, гдѣ-бы не было введено рисованіе, какъ учебный предметъ.

Смотря такъ на дѣло, въ опытахъ трудовъ пажей мы, разумѣется, не усмотримъ ничего выдающагося надъ уровнемъ классныхъ урочныхъ занятій, съ учительскими поправками и разнообразіемъ рисованнаго, не доказывающаго особеннаго усовершенствованія метода преподаванія. Онъ видѣнъ въ образцахъ, исполняемыхъ въ школѣ общества поощренія художниковъ. Такой рисунокъ, какъ «Голова Зевса», сдѣлаетъ честь любой изъ прославленныхъ школъ, не у насъ даже. Головы съ гипсовъ, съ употребленіемъ чернаго карандаша, съ печатью «Императорская академія художествъ», далеко не изящны и слабы по части выраженія выпуклости формъ, не смотря на ненужное усиленіе тѣни, доведенной до черноты. Этимъ путемъ можно дойти до рутинной скуки, а не до живаго воспроизведенія живой натуры. Въ художественномъ изяществѣ уступаютъ, по успѣхамъ, ученикамъ школы поощренія художниковъ (Спб.), труды питомцевъ московской Строгоновской школы. Но, уступая въ этомъ отношеніи, въ выполненіи дѣловыхъ рисунковъ для фабрикъ, мастера, вышедшіе изъ Строгоновской школы, или даже и готовящіеся дѣлаться мастерами, ученики ея,—оставляютъ далеко за собою нашъ петербургскій разсадникъ рисовальщиковъ для техническихъ производствъ. Пусть въ пейзажной живописи и мало художественности проявили Строгоновскіе ученики, но большая окончательность выдѣлки картинокъ на фарфорѣ учениковъ школы общества поощренія художниковъ, — опять не желаемый результатъ развитія техническаго рисованія. Рисунки для тканья выше въ глазахъ нашихъ, чѣмъ финифть живописная, или тонкая рѣзьба изъ дерева. Вѣдь рѣзьба такая, выполняемая не торопясь цѣлыми недѣлями и назначаемая для пышнаго чертога милліонера, останется, для всѣхъ кромѣ ограниченнаго кружка, занятаго ею, никому невидимымъ свидѣтельствомъ потраченнаго таланта безъимяннаго исполнителя, не возбудивъ ни въ комъ, за невозможностью видѣть ее, соревнованія, или охоты подражать. Да еслибы и это было возбуждено совершенствомъ исполненія, все-бы оно осталось доказательствомъ готовности таланта все дѣлать за хорошую плату, не болѣе;—а для поднятія общаго уровня рѣзной работы, мало одиночныхъ, рѣдкихъ, хотя-бы и щедро оплачиваемыхъ, заказовъ, когда большинству публики они не по карману, а удешевить то, что требуетъ затраты времени—нельзя. Стало быть и будущности такое производство не имѣетъ, являясь угожденіемъ роскоши, не больше, а вкусы роскоши измѣняются по вѣянью моды, и не по какому-либо другому направленію, болѣе раціональному. Поэтому, подражаніе лиможской эмали, дорого стоющая живопись на фарфорѣ — рисунки цвѣтовъ для которой превосходно выполнены художникомъ Красовскимъ, съ Императорскаго фарфороваго завода — производства мелкія, кругъ развитія которыхъ на русской почвѣ долго еще будетъ ограниченъ, и по малому достатку, и по недостаточному развитію массы у насъ, не нуждающейся покуда въ изящномъ наслажденіи дорогими игрушками; лишь-бы выполнились болѣе существенныя и настоятельныя нужды наши. Къ нуждамъ-же этимъ, прежде всего принадлежитъ поднятіе ткацкой промышленности, какъ бѣлой, такъ и узорной особенно. Если добротность выдѣлки въ былое время достигалась у насъ въ ткацкомъ дѣлѣ, то рисунки узоровъ и красокъ до того были грубы, что слова «московская работа», въ примѣненіи къ узорнымъ матеріямъ и ситцамъ выражая аляповатость, вошли въ пословицу. Тогда какъ *французское* и *англійское* принималось за выраженіе неподражаемаго совершенства, еще такъ недавно. А теперь, видя рисунки для ткацкихъ узоровъ и обой, выполнявшіеся въ Россіи и русскими людьми, мы можемъ не безъ патріотической гордости называть издѣлія московскихъ мастеровъ, вышедшихъ изъ Строгоновскаго училища и трудящихся на Иваново-Вознесенскихъ фабрикахъ (ситце-набивныхъ)—съ честью могущими выдержать соперничество съ западно-европейскими заведеніями, тойже спеціальности. Доказательства на лицо, на выставкѣ. И право школы на почетъ со стороны всѣхъ, могущихъ оцѣнить ея услугу родинѣ — безспорно. Петербургская школа, общества поощренія художниковъ, думая бить по всѣмъ зайцамъ разомъ, разумѣется, не успѣетъ долго стать въ уровень со своею московскою соперницею, первенства которой уступить ей не хочется.

Достиженіе-же первенства, въ глазахъ знающихъ дѣло возможно только подъ условіемъ усилить успѣхи не по спеціальностямъ дорого стоющимъ, а по тѣмъ именно, гдѣ ожидается большая польза для отечественной промышленности отъ улучшенія рисунка,— каково ткацкое дѣло, требующее основательнаго знакомства съ процедурою и ея разсчетами, прежде чѣмъ пустится фантазировать композиторъ узора фабричнаго. Этотъ самый узоръ потому и хитрая штука, что выполненіе его фабричными пріемами, не должно представлять непобѣждаемыхъ трудностей, а, напротивъ,—устраненіе ихъ для удешевленія производства, дающаго возможность дешево продавать издѣлія и черезъ то увеличивать сбытъ, удовлетворяя запросу. Россія снабжаетъ Среднюю Азію съ ея кочевниками и разнохарактернымъ бѣднымъ населеніемъ — дешевыми матеріалами, съ узорами въ мѣстномъ вкусѣ. Цѣль эту преслѣдовать вдвойнѣ выгодно: и въ видахъ развитія оборотовъ нашей коммерціи, и въ интересахъ сближенія съ инородцами, на которыхъ уже обращаютъ вниманіе всюду проникающіе англійскіе агенты; они на первыхъ порахъ готовы продавать себѣ въ убытокъ свои товары; разумѣется, не думая подобныхъ жертвъ приносить постоянно и расчитывая скоро наверстать свой убытокъ, заманивъ покупателей. Результаты подобныхъ попытокъ уже высказались, давая понять, что русскіе товары не уронены въ глазахъ азіятцевъ такою угодливостью Джонъ-Буля, въ будущемъ имѣющаго еще меньше шансовъ на успѣхъ, благодаря улучшенію безъ вздорожанья нашихъ тканей. Образцы матерій для торговли съ азіятцами, поставленные на выставку Иваново-Вознесенскими фабриками, и по краскамъ, и по рисунку оставляютъ мало желать лучшаго; по характерности-же являются торжествомъ русскаго умѣнья поддѣлываться подъ вкусъ потребителей. Если на эту-же дорогу,— посильнаго служенія фабрично-ткацкому печатному дѣлу,— вступила-бы рисовальная школа общества поощренія художниковъ, то можно-бы было ее поздравить съ разгадкою подлинно благодарныхъ стремленій для заполненія пробѣла въ мірѣ отечественной промышленности, требующей искуснаго карандаша рисовальщиковъ. Ни бронзовое литье, ни серебряное дѣло, ни лѣпка, ни всѣ благодати дешево достигаемаго пошиба, величаемаго громко русскимъ стилемъ, при подражаніи узорамъ полотенецъ—не въ состояніи сравниться съ пользою развитія техническаго рисованія въ указанномъ нами направленіи и выясненными побужденіями. Покуда-же, въ петербургскихъ образователяхъ техническихъ рисовальщиковъ мы видимъ, ни для кого не интересную погоню за соперничаньемъ ремесла съ серьезнымъ искусствомъ.

II.

Издѣлія всѣхъ спеціальностей, имѣющихся на выставкѣ, модели и рисунки для нихъ—между тѣмъ, еще разъ повторяемъ, указываютъ большею частью стремленія взять оригинальностью (чтобы не сказать вычурностью) прежде всего, а потомъ удовлетворить, какъ-бы неохотно, простотѣ, въ выполненіи сравнительно недорого стоющими экземплярами; вездѣ и всюду, однако, распространяемыми больше. Это признакъ взгляда на дѣло, вовсе не раціональнаго и не патріотическаго. Говоря такъ, мы готовы допустить одно— впрочемъ, имѣющее за собою много вѣроятія—предположеніе, что: собраны здѣсь въ большинствѣ (если не считать это большинство подлинною исключительностью) труды столичныхъ дѣятелей, стремленія которыхъ естественно тянутъ къ роскоши и удовлетворенію вкусамъ извѣстнаго круга богатыхъ заказчиковъ. Если это такъ, то подборъ экземпляровъ издѣлій долженъ приниматься за случайный, мѣстный, и потому неспособный дать отвѣтъ на вопросъ о подлинномъ направленіи отечественной промышленности, на помощь которой выступаетъ рисованіе, какъ могучее средство поднять уровень изящества формы и украшенія. Сравнительная ограниченность экспонентовъ изъ провинціи, подтверждаетъ наше предположеніе, устанавливая прочно взглядъ на цѣль выставки и ея побужденія, заставляющія не далеко простирать запросы разъохоченныхъ было изслѣдователей: знать подлинный ходъ подготовки у насъ рисовально-технической, за введеніемъ рисунка въ программу общаго реальнаго образованія. Помирясь-же на этомъ, мы готовы глядѣть другими глазами на помѣщенное въ первой большой галлереѣ выставки. Съ установленіемъ подлинной точки зрѣнія на нее, готовы мы одобрить и плату за посѣщеніе, для избранной публики доведенную до рубля. Если не мастеровымъ въ поученіе и пользу собраны экземпляры производствъ, то для публики, незнающей, какъ и чѣмъ заполнить нецѣнимое ею время, слѣдовательно больше удастся, при возвышенной платѣ, собрать на операціи дамскаго благотворительнаго комитета, — тѣмъ будетъ лучше. Иное дѣло, если-бы входило въ расчетъ, прежде всего другаго, побужденіе принести пользу людямъ, спеціально знакомымъ съ производствами, да показанье имъ образцовъ, могущихъ навести на новые пути, ведя дальше ихъ развитіе? Для нихъ-же — и для живущихъ въ столицѣ, — едва-ли найдется что особенно годное для позаимствованія, въ числѣ видѣннаго и перевидѣннаго, въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ. Мнимыя «repoussé» изъ серебра, гдѣ о выбивкѣ не можетъ быть и рѣчи; самовары некрасивые и неудобные, быстро черченные И. А. Монигетти въ quasi русскомъ вкусѣ; старыя крышки юбилейныхъ альбомовъ для фотографій, выполнявшіяся по заказу на срокъ Н. В. Набоковымъ; очень дорогія фаянсовыя игрушки мастерской Бонафеде «художника», да хромолитографіи заведенія Ильина—гдѣ-же ихъ нельзя видѣть, и кромѣ выставки? О керамическомъ заведеніи М. В. Харламова и о трудахъ г. Скамони, мы надѣемся поговорить при случаѣ, отдѣльно. А все перечисленное нами и есть только особенно замѣтное на выставкѣ въ Соляномъ городкѣ.

Входъ русской эскадры въ Нью-Іоркскую гавань.

Восторженный пріемъ, встрѣченный русскими судами въ Соединенныхъ Штатахъ, конечно, не составляетъ новости, такъ какъ между Россіей и великой заатлантической республикой всегда существовали самыя дружескія отношенія; тѣмъ не менѣе, считаемъ не безъинтереснымъ представить одинъ изъ эпизодовъ этого пребыванія, обрисовывающій это настроеніе въ такую важную для насъ минуту.

Часть русской эскадры, находящаяся подъ командою свиты Его Величества контръ-адмирала Бутакова, прибыла изъ Норфолька въ Нью-Іоркъ въ сопровожденіи американскаго винтоваго фрегата «Powhatan». Вся эскадра прибыла въ Нью-Іоркъ 11-го (23-го) марта, но въ то время, когда русскія суда остановились у Санди-Гука, «Powhatan» вышелъ въ рѣку и поднялъ флагъ вице-адмирала Стефана Роуэна (Rowan), главнаго командира нью-іоркскаго порта. Къ вечеру того-же дня русскія суда перешли къ Нью-Іорку и отдали якоря въ North River, противъ Джервея. На другой день по прибытіи русскихъ судовъ въ Нордъ-Риверъ, за ними послѣдовалъ «Поугатанъ», находившійся до тѣхъ поръ на якорѣ у Санди-Гука, и сталъ на якорь противъ 13-й улицы, такъ что вся линія судовъ, трехъ русскихъ и одного американскаго, заняла пространство отъ 13-й до 30-й улицы. Фрегатъ «Свѣтлана» находился въ центрѣ этой диспозиціи, противъ пристани, устроенной въ концѣ 23-й улицы. Для перехода отъ Санди-Гука до своего мѣста въ Гудзонѣ, адмиралъ Роуэнъ лично прибылъ на «Поугатанъ», съ тѣмъ, чтобы принять затѣмъ визитъ адмирала Бутакова, командующаго русскою эскадрою. Въ 11 часовъ утра, «Поугатанъ» снялся съ якоря и черезъ полчаса бросилъ якорь въ одной линіи съ русскою эскадрою. Почти въ это же время, коммодоръ Никольсонъ, капитанъ надъ портомъ въ Бруклинѣ, сдѣлалъ визитъ русскому адмиралу на «Свѣтланѣ» и предложилъ ему услуги адмиралтейства, находящагося въ его распоряженіи. Въ тотъ-же день, въ часъ пополудни, адмиралъ Бутаковъ, въ сопровожденіи флагъ-офицера, капитанъ-лейтенанта Алексѣева, на 16-ти-весельной баржѣ присталъ къ борту флагманскаго американскаго корвета «Поугатанъ». На рулѣ баржи сидѣлъ мичманъ князь Барятинскій. Вице-адмиралъ Роуэнъ и капитанъ Россель, командиръ «Поугатана», встрѣтили русскаго адмирала у трапа, со всѣми обычными церемоніями. Визитъ продолжался около трехъ четвертей часа и затѣмъ, при съѣздѣ съ «Поугатана», былъ произведенъ салютъ 13-ю выстрѣлами, на которые тотчасъ-же было отвѣчено равнымъ числомъ съ флагманскаго фрегата «Свѣтлана». При отданіи визита американскимъ адмираломъ, послѣдній былъ встрѣченъ адмираломъ Бутаковымъ, командиромъ фрегата Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и вахтеннымъ начальникомъ, при звукахъ музыки, которая играла американскій гимнъ «Hail Columbia»; визитъ американскаго адмирала продолжался около получаса. При его съѣздѣ произведенъ былъ салютъ 15-ю выстрѣлами, на что было отвѣчено равнымъ числомъ выстрѣловъ съ корвета «Поугатанъ».

Очерки Кавказа.

Арменія.

Въ настоящей статьѣ намъ приходится обозрѣть ту порубежную мѣстность, которая извѣстна подъ общимъ именемъ Арменіи. Занимая горное плато, страна эта составляла нѣкогда богатое Армянское царство, а теперь частью принадлежитъ Турціи, частью-же входитъ въ составъ различныхъ провинцій нашего Закавказья. Окруженная со всѣхъ сторонъ горами, плоскость эта, вѣнчаясь посрединѣ снѣжными вершинами Большаго и Малаго Арарата и орошаясь на всемъ протяженіи отъ запада къ востоку р. Араксомъ, дѣлится, въ топографическомъ отношеніи, на три части: горную, среднюю и плоскую, въ свою очередь подраздѣляющіяся на множество террассъ и уступовъ. Тучные луга, орошенные безчисленными ручьями, прорѣзывающими себѣ путь по глинисто-черноземной почвѣ, живописные холмы, среди которыхъ пестрѣютъ карачадры *) или круглыя алачуги **), вездѣ воздѣланныя поля, богато орошенныя искусственными арыками, а кое-гдѣ крутые подъемы, ущелья и скаты, покрытые по откосамъ зеленью и лѣсомъ—вотъ общій характеръ мѣстности лѣтомъ. Съ наступленіемъ зимы пейзажъ измѣняется: вся нагорная полоса покрывается снѣгомъ; вьюги и мятели дѣлаютъ ихъ похожими на полярныя страны, такъ что, не смотря на то, что Арменія лежитъ на одной географической широтѣ съ Неаполемъ и южною Испаніей, климатъ ея рѣзко отличается отъ этихъ странъ. Онъ свойственъ всѣмъ поясамъ отъ полярнаго до знойнаго.

Допустивъ для Арменіи характеръ края порубежнаго между западомъ и востокомъ, не трудно угадать, что населеніе здѣсь было всегда самое разноплеменное, и всякое національное развитіе страны подчинялось невольно двумъ противоположнымъ вліяніямъ, которыя если не подавляли его, то, во всякомъ случаѣ, останавливали. Слѣдовательно, изученіе исторіи этого края не можетъ быть не интереснымъ по всегдашнему столкновенію востока съ западомъ, и намъ приходится заглянуть въ страницы отдаленнаго прошлаго.

Въ эпоху глубочайшей древности, возвышенное плато Арменіи уже служило мѣстомъ убѣжища для пришельцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, и греческіе историки считаютъ армянъ фригійцами, пришедшими съ запада.

Туземные писатели родоначальникомъ армянъ называютъ исполина Гайка, внука Іафетова, который съ 300 витязей, послѣ побѣды у озера Вана, освободилъ армянъ изъ подъ ига царя вавилонскаго Бела и, спустившись въ долину р. Аракса, у подошвы горы Арарата, образовалъ первую армянскую общину. Эта-то община и послужила ядромъ армянскаго народонаселенія, которое, постоянно пополняясь новыми колонизаціями, постепенно разрослось въ могучее племя.

Самый многочисленный притокъ былъ изъ Палестины, и еще во времена Навуходоносора цѣлая колонія евреевъ, подъ предводительствомъ Шамбала, родоначальника династіи Багратидовъ, поселилась въ Арменіи. Царь Тигранъ, современникъ Помпея, неоднократно выводилъ изъ Палестины толпы переселенцевъ, которыя такъ размножились въ своемъ новомъ отечествѣ, что въ иныхъ городахъ число ихъ далеко превзошло число природныхъ гайковъ. Эти переселенцы евреи частью крестились во время распространенія христіанства въ Арменіи и постепенно слились съ туземцами, частью-же были уведены въ Персію Шахнуромъ II. Во время покоренія земли Ханаанской, множество жителей спаслись въ Арменію и образовали тамъ особый армянскій родъ *кентунійцевъ*. Библейское сказаніе о сынахъ ассирійскаго царя Санхериба, бѣжавшихъ въ землю Араратскую (кн. 2 Царей, гл. XIX, ст. 37), находитъ себѣ подтвержденіе въ армянской исторіи, которая говоритъ о трехъ княжескихъ фамиліяхъ, происшедшихъ отъ сыновъ Санхериба. Одна изъ нихъ—династія Арцруни—занимала даже византійскій престолъ впродолженіи нѣсколькихъ вѣковъ.

Къ западу отъ Арпачая и въ верхнихъ частяхъ Аракса жилъ загадочный народъ, которому греческіе историки даютъ названіе *кхалибы* и *халдеи;* они были представителями образованности самаго отдаленнаго востока и знали искусство кованія желѣза, составлявшее еще тайну для сосѣднихъ народовъ. Религіозныя ихъ понятія возбуждали къ нимъ суевѣрное уваженіе, и новѣйшія изысканія приводятъ къ тому убѣжденію, что халдеи были поклонниками Будды и вышли изъ Индіи. Есть несомнѣнныя доказательства и того, что Арменія нерѣдко была убѣжищемъ выходцамъ изъ Индіи и Чина (Китая). Такъ, напримѣръ, изъ послѣдняго явилась цѣлая колонія Орбеліановъ, изъ числа которыхъ иные перешли въ долину Куры. Затѣмъ, за 500 лѣтъ до Р. Х., царь Тигранъ поселилъ къ востоку отъ Арарата, по р. Араксу, до 10,000 мидійскихъ плѣнниковъ, и страна, занятая ими, стала называться Землею Мидянъ. Имѣются свѣдѣнія о поселеніи и болгаръ, но насколько свѣдѣнія эти вѣрны—положительнаго ничего сказать нельзя. Такимъ образомъ, мы видимъ, что разноплеменность обитателей описываемой нами страны не есть явленіе, принадлежащее только нашему времени или близкимъ къ намъ вѣкамъ,—оно есть слѣдствіе географическаго положенія самой страны, какъ страны порубежной. Конечно, это составляетъ несомнѣнный залогъ возможности высокаго развитія народа, который заключалъ-бы въ себѣ лучшія начала всѣхъ этихъ племенъ; но для Арменіи такая блестящая эпоха никогда не наступала. Ея младенческое народонаселеніе, подчиненное непрерывному внѣшнему враждебному вліянію, не успѣло въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ возмужать до прочной національности Если-же армяне, какъ отдѣльный народъ, не исчезли съ лица земли, то, конечно, этимъ они исключительно обязаны твердости своихъ религіозныхъ вѣрованій, составляющихъ особую церковь въ христіанскомъ мірѣ. Первоначально, обитатели армянскаго плато вели пастушескую жизнь; деревни ихъ, по словамъ Ксенофонта, состояли изъ жилищъ, вырытыхъ въ землѣ; городовъ не было; только храмы, построенные въ честь туземныхъ божествъ, виднѣлись кое-гдѣ и составляли, кажется, единственныя прочныя постройки. Знаменитѣйшимъ храмомъ считался храмъ, построенный на берегу р. Аракса, на высокомъ холмѣ. Армовиръ (такъ назывался храмъ) былъ окруженъ чинаровою рощею, служившею священнымъ прорицалищемъ.

Миѳическая династія Гайкидовъ недолго сохраняла, однако, независимость своего народа: Арай Прекрасный погибъ въ бою, сражаясь противъ влюбленной въ него царицы Шамирама (Семирамиды), и съ тѣхъ поръ армянскіе цари стали данниками Ассиріи, что продолжалось до паденія царства и разрушенія Ниневіи. Во время персидскаго владычества, Арменія была раздѣлена на двѣ сатрапіи. Александръ Македонскій, при завоеваніи Азіи, не коснулся Арменіи, но, находясь въ Вавилонѣ, послалъ туда правителемъ Митраса. При раздѣлѣ завоеваній Александра Великаго, Арменія досталась въ удѣлъ Селевку Никатору; при Антіохѣ Великомъ она ввѣрена была двумъ правителямъ, Артаксіасу и Царіадресу, которые оба считались потомками Гайкидовъ. Въ это время, Аннибалъ, преслѣдуемый римлянами, нашелъ на нѣкоторое время убѣжище себѣ въ Арменіи, и по его плану былъ построенъ на р. Араксѣ городъ Артаксита, который и былъ сдѣланъ столицею Арменіи. Вскорѣ оба правителя возмутились противъ Антіоха и, свергнувъ иго Селевкидовъ, объявили себя царями армянскими.

Съ этихъ собственно поръ начинается отдѣльная исторія Арменіи, границы которой раздвинулись далеко. Но династія Гайкидовъ царствовала недолго; послѣ трагической смерти Артавазда, на престолъ армянскій призванъ былъ братъ царя пареянскаго, Арзаса Великаго, Вагаршакъ, первый армянскій царь изъ династіи Арзасидовъ, занимавшей престолъ втеченіи 500 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, и въ царствованіе названной династіи внутренняго спокойствія въ Арменіи не было,—скоро она сдѣлалась спорнымъ краемъ между римлянами и пареянами. Тигранъ I вовлеченъ былъ въ войну Митридата съ Римомъ, и послѣ смерти его край раздѣлился на нѣсколько отдѣльныхъ царствъ, которыми хотя и управляли лица изъ фамиліи Арзасидовъ, но одни изъ нихъ были данниками римлянъ, другіе зависѣли отъ пареянъ. Въ началѣ IV вѣка, при Тиридатѣ II Великомъ, Арменія просвѣтилась свѣтомъ христіанской религіи и вліяніе запада пріобрѣло въ Арменіи значительный перевѣсъ. Греческая словесность на время усвоилась краю посредствомъ многочисленныхъ переводовъ, появились проблески національнаго литературнаго развитія. Но, съ другой стороны, въ политическомъ отношеніи, Арменія находилась подъ рѣшительнымъ вліяніемъ Персіи и вынуждена была платить дань какъ римскимъ цезарямъ, такъ и персидскимъ Ссасанидамъ. Не смотря на эту двойственную покорность, гроза продолжала скопляться надъ злополучнымъ царствомъ, и въ 387 г. она была раздѣлена силою на восточную—Персидскую и западную—Византійскую; правда, въ обѣихъ частяхъ оставлены были цари, но и это продолжалась недолго; скоро исчезла послѣдняя тѣнь самостоятельности національной; восточная часть подверглась всей тяжести ожесточеннаго фанатизма огнепоклонниковъ. Византійскіе-же императоры смотрѣли на западную часть Арменіи, какъ на пограничный край, долженствующій выносить на себѣ всѣ тяжести ударовъ, направленныхъ съ востока. Со временъ Юстиніана, Арменія наполнилась римскими легіонами, военное управленіе замѣнило прежнее феодальное, *magister militiae* явился представителемъ верховной власти. Безъ сомнѣнія, съ теченіемъ времени, непрочная національность подавилась-бы окончательно, если-бы въ это время не явилось случайное обстоятельство, которое, съ одной стороны, удвоило страданія народа, съ другой-же сплотило народъ въ одну массу и предохранило его отъ совершеннаго смѣшенія съ чужеземцами. Обстоятельство это была религія армянъ. Армяне были послѣдователями ученія Евтихія, которое на соборѣ Халкедонскомъ въ 451 году объявлено было еретическимъ. Подъ вліяніемъ религіозной нетерпимости, господствовавшей тогда, византійскіе императоры явились ожесточенными гонителями армянъ-католиковъ, изгнаніе, тюрьмы и казни получили большое примѣненіе. Не смотря на это, армяне-католики оставались вѣрными принятому ими ученію, и Арменія, безсильная противъ бурь политическихъ, имѣла готовое оружіе для отраженія религіозныхъ притязаній Византіи и Рима. Эчміадзинскій католикосъ явился независимымъ главою особой церкви и, по возвышенности сана своего, считался равнымъ и восточнымъ патріархамъ, и римскому папѣ.

Въ VII вѣкѣ исламизмъ всеразрушающимъ потокомъ разлился по Азіи и положеніе дѣлъ къ востоку отъ Арменіи совершенно измѣнилось. Послѣ трехдневнаго боя при Кадезіи, владычество Ссасанидовъ рушилось и на берегахъ Тигра возникло новое средоточіе хода политическихъ событій. То, что мы находимъ въ исторіи завоеваній Александра Македонскаго, повторилось и въ этотъ разъ. Арменія, какъ страна, отдѣленная естественными преградами, мало обращала на себя вниманіе калифовъ. Но и это не спасло ея отъ опустошеній аравитянами, которыхъ привлекали и жажда добычи, и ненависть къ христіанамъ. Съ другой стороны, притѣсненія византійскихъ императоровъ нерѣдко вынуждали армянъ искать защиты у калифовъ багдадскихъ, и благодаря покровительству послѣднихъ, на берегахъ западнаго Арпачая снова возникло армянское царство. Въ 888 году вступилъ на престолъ Ашидъ-Багратидъ; народный геній какъ-бы воскресъ на время; столица Багратидовъ, Ани, вскорѣ украсилась великолѣпными храмами и дворцами, и въ ней считалось до 100,000 жителей. Развалины Ани и до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о томъ, какой высокой степени просвѣщенія могъ-бы достигнуть этотъ злополучный народъ, если-бы тому не препятствовали внѣшнія политическія бури.

Вѣковая борьба между Ираномъ и Тураномъ рѣшительно склонилась въ пользу послѣдняго и открыла путь несмѣтнымъ полчищамъ хищныхъ завоевателей.

Устрашенный приближеніемъ турокъ-сельджуковъ, царь Гагисъ II, въ 1045 году, уступилъ престолъ свой императору византійскому, и съ нимъ всѣ права свои. Но это не спасло Арменіи: въ 1064 году султанъ сельджуковъ Альпъ-Арсланъ овладѣлъ гор. Ани, и съ тѣхъ поръ началось разсѣяніе армянъ по самымъ отдаленнымъ странамъ Азіи, Европы и даже Африки. Правда, въ Киликіи переселенцы образовали новое армянское царство, которое играло немаловажную посредническую роль между западомъ и востокомъ во время крестовыхъ походовъ, но и оно кончилось плѣненіемъ мамелюками царя Леона II, и съ тѣхъ поръ армяне нигдѣ не могли образовать уже самостоятельнаго политическаго тѣла.

Размѣры статьи не позволяютъ намъ прослѣдить подробно дальнѣйшій бытъ различныхъ общинъ, образовавшихся изъ разсѣянныхъ частей армянскаго царства, и намъ приходится невольно продолжать нашъ очеркъ, ограничиваясь мѣстностью древней Арменіи.

Разсѣяніе потомковъ Гайка по лицу земли имѣло слѣдствіемъ опустѣніе роднаго края ихъ; личная забота и сохраненіе жизни и имущества, естественнымъ образомъ вытѣснили изъ ума и сердца армянъ всякое національное чувство, и положеніе Арменіи между Ираномъ и Малой Азіей снова сдѣлало этотъ край театромъ опустошеній и насилій. Къ западу и востоку господствовали мусульмане, дѣйствующія лица перемѣнились, но явленія давно минувшихъ вѣковъ повторились, какъ неизбѣжныя слѣдствія неизмѣнныхъ причинъ. Со времени утвержденія на персидскомъ престолѣ династіи Сафи, шіитская вѣра объявлена была господствующею въ Иранѣ, ожесточенная ненависть возстановила турокъ-суннитовъ противъ персіянъ-шіитовъ, къ религіозной ненависти присоединились и политическіе разсчеты обоихъ правительствъ. Вся тяжесть этихъ кровавыхъ войнъ обрушилась на Арменію, въ особенности на пространство, составляющее нынѣшнюю Эриванскую губернію. Туркменчайскій миръ въ 1828 году, по которому ханства Эриванское и Нахичеванское на вѣчныя времена присоединены къ Россіи, открылъ для Арменіи новую эру, безпримѣрную еще въ печальной лѣтописи ея переворотовъ.

Уступленныя Россіи ханства составляютъ классическій край древней Арменіи, гдѣ, за 40 вѣковъ тому назадъ, у подошвы священнаго Арарата положено было первое основаніе Армянскаго царства; сверхъ того, эчміадзинскій монастырь, безъ сомнѣнія, есть религіозная столица всѣхъ армянъ, въ какой-бы землѣ они ни находились. И армяне это отлично понимаютъ: опустѣвшія прежде пространства Араксkой долины, Гокчинскаго озера и Шурачели постоянно колонизируются переселенцами изъ Турціи и Персіи, приливъ которыхъ продолжается и по настоящее время.

Приступая къ описанію моральныхъ и умственныхъ свойствъ армянъ, невольно приходится перечитать и провѣрить все, что только было написано по этому предмету. Общій отзывъ носитъ на себѣ весьма темный характеръ: армянъ упрекаютъ въ чрезвычайномъ корыстолюбіи; говорятъ, что они готовы на всѣ самыя презрительныя средства для удовлетворенія этой страсти, что для пріобрѣтенія недозволенныхъ выгодъ стараются пользоваться людскими слабостями, пресмыкаются передъ человѣкомъ въ силѣ, мгновенно оставляютъ его въ несчастіи, нерѣдко стараясь вредить даже своему благодѣтелю; наконецъ, что всѣ они стремятся къ почестямъ и отличіямъ, съ цѣлью удовлетворить лишь своей страсти къ деньгамъ. Выраженіе: *христіанскіе жиды*, сдѣлалось, какъ кажется, любимымъ характеристическимъ опредѣленіемъ, которое употребляютъ европейцы, говоря объ армянахъ. Мы приводимъ эти выраженія далеко не для того, чтобы характеризовать армянъ, напротивъ—для того, чтобы показать, насколько подобное мнѣніе ложно, несправедливо и преувеличено. Мы думаемъ, что если и составилось подобное мнѣніе о злополучномъ народѣ, то вслѣдствіе того, что нравоописатели наблюдали только армянъ изъ городскихъ сословій: армянъ подрядчиковъ, торгашей, духанщиковъ и другихъ, и намъ кажется, что если принимать наблюденія надъ этими классами общества за основаніе сужденія о цѣломъ народѣ, то едва-ли мы можемъ надѣяться для самихъ себя на приговоръ болѣе благопріятный, чѣмъ тотъ, который тяготѣетъ надъ армянами.

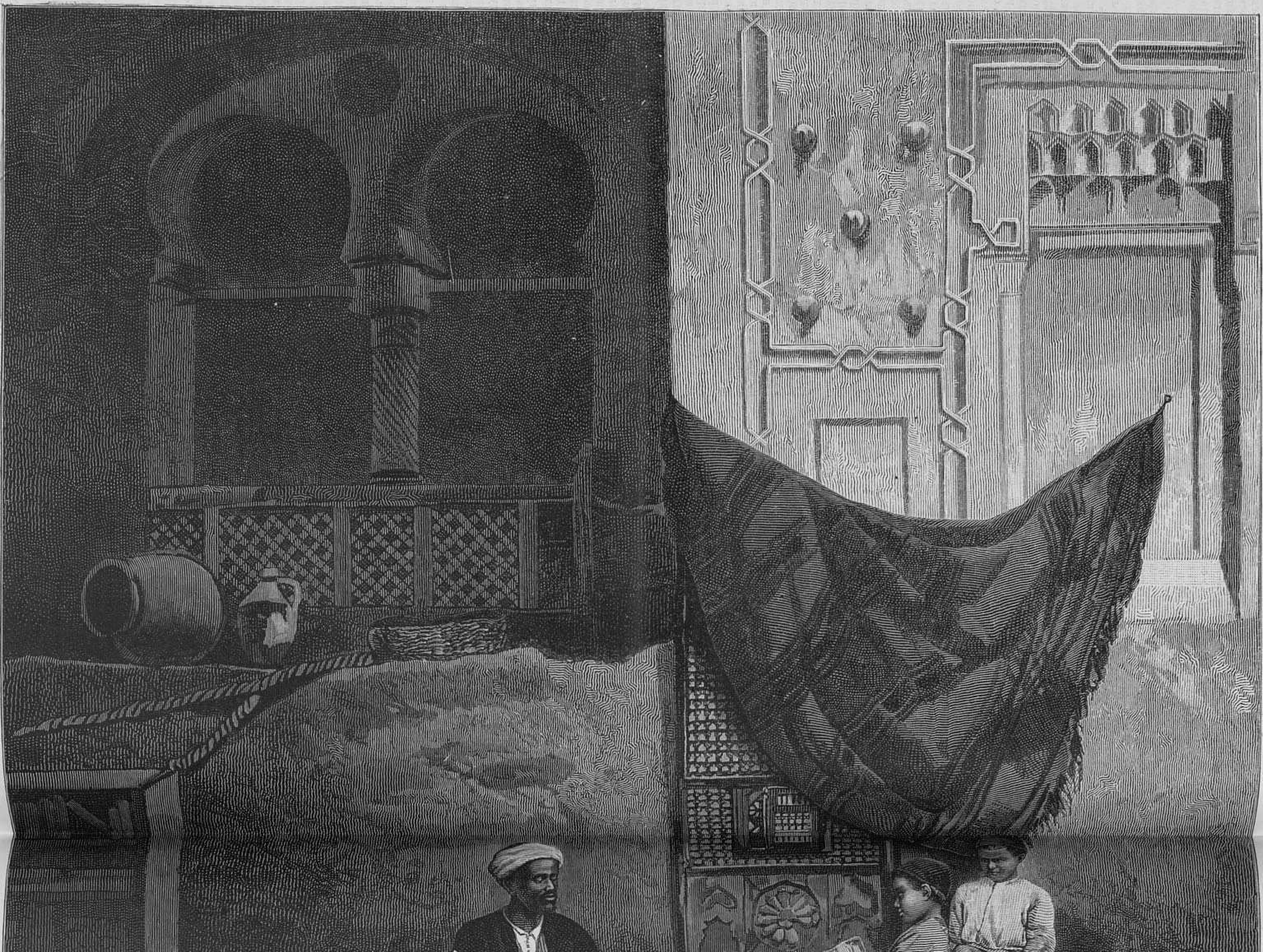
Нравственность сельскихъ жителей, въ особенности-же въ тѣхъ деревняхъ, которыя расположены вдали отъ городовъ, представляетъ картину болѣе утѣшительную. Сельскіе армяне трудолюбивѣе другихъ жителей Закавказья, жизнь ведутъ самую умѣренную, строго соблюдаютъ чистоту нравовъ, храбры и предпріимчивы, хотя и не такъ привѣтливы, гостепріимны и покорны мѣстнымъ властямъ, какъ татары.

Самые строгіе порицатели армянъ отдаютъ полную справедливость ихъ отличнымъ умственнымъ способностямъ. Не смотря на всѣ перенесенныя ими страданія, они во всѣхъ странахъ пользуются значительною степенью благосостоянія. Какъ умъ, такъ и направленіе армянъ—преимущественно практическіе, вотъ почему у армянъ нѣтъ ни народной поэзіи, ни самостоятельнаго искусства. Если-бы армяне были менѣе щедро надѣлены природою, то, конечно, перенесенныя ими страданія убили-бы въ нихъ всякую энер-

---

*) Палатки курдовъ.

**) Войлочныя палатки татаръ-кочевниковъ.

„Школа въ Каирѣ“.

Картина Ник. Егор. Маковскаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. Ю. Барановскій).

гію; полная апатія ко всему окружающему стала-бы удѣломъ народа, а между тѣмъ геній его устоялъ на своей высотѣ и индивидуальное стремленіе народа къ усовершенствованію не погибло въ немъ.

Для полноты нашего очерка, намъ остается сказать нѣсколько словъ объ армянкахъ, которыя хотя и христіанки, но осуждены на такое-же затворничество, какъ и мусульманки, почему наблюденія надъ ихъ бытомъ и нравами весьма затруднительны.

Во времена полновластнаго господства мусульманъ, не совсѣмъ было безопасно для армянокъ обращать на себя вниманіе иновѣрцевъ; онѣ, по необходимости, должны были отказаться отъ всякаго, даже самаго невиннаго, желанія нравиться. Теперь обстоятельства перемѣнились, но армянскій женскій кодексъ сохранился въ такой-же строгости, какъ если-бы дѣло шло о насиліяхъ временъ Аббаса Великаго. Армянки лѣнивы, неповоротливы, чрезвычайно набожны, но эта набожность переходитъ крайніе предѣлы ханжества; у нихъ все грѣхъ, и въ этотъ безконечный каталогъ грѣховъ входятъ самыя простыя и обыкновенныя дѣйствія. Нечего и говорить о томъ, что онѣ чужды всякаго образованія; даже чтеніе и письмо на родномъ языкѣ составляютъ рѣдкость между ними, не смотря на положеніе женщины въ обществѣ. Развлеченія женщинъ состоятъ въ безмолвномъ перебираніи четокъ, слушаніи зурны, иногда пѣніи татарскихъ пѣсенъ, такъ какъ своихъ народныхъ не имѣютъ, въ гуляньяхъ около монастырей и по развалинамъ древнихъ церквей.

Этимъ мы закончимъ обзоръ армянскаго народа и перейдемъ къ очерку татарскаго населенія описываемыхъ нами мѣстностей. Мусульманское населеніе Древней Арменіи (Эриванской губерніи) по религіознымъ вѣрованіямъ дѣлится на *суннитовъ* и *шіитовъ* по происхожденію, на татаръ разныхъ племенъ тюркскаго корня, курдовъ или куртинъ и езидовъ. Часть ихъ ведетъ жизнь *осѣдлую*, часть же *кочевую*. Каждое изъ этихъ обстоятельствъ обнаруживается весьма рѣзко въ своихъ послѣдствіяхъ, и въ этомъ заключается причина того разнообразія, которое замѣчается въ народонаселеніи. Нельзя составить даже приблизительнаго понятія о нравахъ и мнѣніяхъ жителей, не разсмотрѣвъ сначала, хотя поверхностно, главныхъ элементовъ, обусловливающихъ ихъ бытъ и политическое значеніе по отношенію къ шіитскому толку.

(Продолженіе будетъ).

ШКОЛА ВЪ КАИРѢ,

картина Ник. Егор. Маковскаго.

Исламъ въ основѣ допускаетъ образованіе, но религія эта сложилась въ такое время, когда чтеніе считалось не средствомъ къ дальнѣйшему образованію, а знаніемъ, доступнымъ не для всѣхъ. Уваженіе къ процессу чтенія корана, въ умахъ поклонниковъ его смѣшалось съ теченіемъ времени съ уваженіемъ къ самой священной книгѣ, возвысивъ въ понятіяхъ, не богатыхъ вообще научными свѣдѣніями, исповѣдниковъ вѣры лжепророка—упражненіе, настолько душеспасительное. Пониманіе смысла изреченій корана, недоступное и многимъ представителямъ высшаго магометанскаго духовенства, тѣмъ больше оставалось неподходящимъ къ курсу школы, назначенной для общаго образованія дѣтей правовѣрныхъ. Потому въ ней и не заботятся ни о чемъ другомъ, кромѣ чтенія и заучиванья корана, на память.

Школы—какъ богоугодное дѣло по смыслу ученія Магомета, — содержатся больше всего при мечетяхъ, по примѣру синагогъ іудейскихъ, бывшихъ сперва собственно школами вѣроученія, а потомъ уже мѣстами богослуженія. Когда культъ побѣдоносныхъ арабовъ потребовалъ, при сознаніи своего значенія, извѣстныхъ обрядовъ, съ общимъ совершеніемъ одновременной молитвы, призывовъ на нее и учрежденія разныхъ чиновъ духовенства, тогда и завелась арабская школа. Но, до послѣдняго времени, оставаясь вѣрною преданіямъ, она сохранила простоту первоначальнаго характера воинственной религіи, — довольствующейся меньшимъ количествомъ знаній для своихъ исповѣдниковъ. Въ углу двора мечети, на коврикѣ, учитель (Фики) садится въ кругу малолѣтнихъ дѣтей и по способу взаимнаго обученія звуковою методою, заставляетъ за собою, въ голосъ, всѣхъ разомъ, медленно повторять, по слогамъ, стихи корана. По одиночкѣ, многократнымъ повтореніемъ одного и того-же заставляютъ невольно заучивать и, посредствомъ заученнаго, уже разбирать написанное. Проходятъ годы въ этомъ воспріятіи искусства труднаго,—подлинно при этой системѣ—читать. Отъ того курсы не только низшей школы (кутабъ), но и высшей (медрессе) ограничиваются чтеніемъ, да письмомъ; при непремѣнномъ, разумѣется, заучиваньи корана.

Кисть художника представляетъ наглядно это пріученіе съ малолѣтства дѣтей къ крику всѣхъ вмѣстѣ, на распѣвъ, по командѣ трости наставника—что называютъ въ благословенныхъ странахъ мусульманскаго востока ученьемъ!

НОЧНОЕ.

(Посвящено А. А. Сатину).

Не могу-же я спать, когда вѣтеръ ночной
Мнѣ вливаетъ въ окно ароматъ,
Когда садъ мой густой озарится луной,
Звѣзды Божіи съ неба глядятъ!

Не могу-же я спать, когда чудно такъ мнѣ
Одному при печальной лунѣ,
Когда призраковъ рой встанетъ вдругъ
предо мной,
Когда я становлюся иной...

Не могу-же я спать, когда въ рощѣ моей
Чародѣй запоетъ соловей!...
Заволнуется кровь, въ душу чуткую вновь
Проливаются миръ и любовь.

Чародѣй-соловей! съ каждой нотой твоей
Становлюся я лучше, добрѣй,
И подъ пѣсню твою тоже пѣсни пою
И люблю, и люблю, и люблю!

Нико-Ники.

Трое изъ нашихъ художниковъ задались цѣлью издать рядъ возможно дешевыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ художественно воспроизведенныхъ рисунковъ, назначеніе которыхъ—дать народу возможно правильное и наглядное изображеніе наиболѣе выдающихся моментовъ войны и главныхъ дѣйствующихъ лицъ великой исторической драмы, совершающейся передъ нашими глазами. Рисунки будутъ снабжены текстомъ.

—

Въ Льюисѣ, въ Англіи, во время крымской войны, умерли 28 русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ англичанами. На ихъ могилѣ воздвигнутъ теперь восьмиугольный памятникъ, вышиною 17 футовъ, съ крестомъ на вершинѣ. Памятникъ принятъ былъ генералъ-маіоромъ Горловымъ 19-го апрѣля (1-го мая). На западной сторонѣ памятника находится слѣдующая надпись: «Воздвигнутъ по повелѣнію Его Императорскаго Величества Императора Всероссійскаго Александра II, 1877»; на восточной сторонѣ: «Посвящено памяти русскихъ солдатъ, которые умерли военноплѣнными въ Льюисѣ, въ 1854, 1855, 1856 годахъ». Имена умершихъ и четыре строки псалма начертаны на остальныхъ сторонахъ памятника.

—

30-го апрѣля, открыта въ Киссингенѣ статуя князя Бисмарка, поставленная въ воспоминаніе счастливаго избавленія германскаго канцлера отъ покушенія на его жизнь.

—

Въ Брунсвикѣ открытъ, 1-го мая, памятникъ Гауссу, знаменитѣйшему германскому математику.

* * *

Въ воскресенье 8-го мая будетъ данъ г-жею Ниссенъ-Саломанъ, въ залѣ придворной капеллы въ Петербургѣ, концертъ въ пользу 1-го дамскаго комитета попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ Общества Краснаго Креста.

Въ концертѣ примутъ участіе г-жи: В. Тиманова, Каменская, Бичурина, Фоссъ, Гакке, Шашковская, Слодецкая, Папаева и Петровская и гг. Вурмъ (солистъ Е. И. В.), Альбрехтъ, Ф. Гильдебрандъ, Р. Гильдебрандъ и Рихтеръ.

Начало въ 2 часа по полудни.

—

Амбруазъ Тома и Гуно нарушили свои условія съ дирекціею парижской Большой Оперы; первый взялъ у нея свою оперу «Франческо-ди-Римини», а второй—свою новую оперу «Поліевктъ», подъ предлогомъ, что они недовольны исполнителями. «Франческо-ди-Римини» пойдетъ въ парижской Opera Italien, во время всемірной выставки, а «Поліевктъ»—въ лондонскомъ ковентгарденскомъ театрѣ.

—

Парижская Большая Опера поставила новую пятиактную оперу «le Roi de Lahore», съ неслыханно-богатою постановкою.

—

Въ Геймаркетѣ, въ Лондонѣ, открытъ новый театръ.

Правительственныя распоряженія.

Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Сергѣй Александровичъ произведенъ въ капитаны, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

Выставки и юбилеи.

18-го апрѣля отпразднованъ въ Сіеннѣ двухсотлѣтній юбилей Саллюстіо Бандини, перваго изъ экономическихъ писателей, отстаивавшаго преимущества свободной торговли въ Европѣ.

Военное и морское дѣло.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» сообщаютъ, что г. Ливчакъ изобрѣлъ особую систему моста (безъ понтоновъ), до такой степени простую и оригинальную, что по этой системѣ возможно навести мостъ на любомъ мѣстѣ, даже въ темную ночь, на протяженіи цѣлой версты и въ двѣ сажени ширины, не болѣе, какъ въ два часа времени. Проектъ этого моста разсматривали уже офиціальнымъ порядкомъ. Здѣшніе военные инженеры единогласно признаютъ идею г. Ливчака какъ нельзя болѣе основательною и осуществимою.

— **28-го апрѣля** происходилъ на Марсовомъ полѣ, въ С.-Петербургѣ, Высочайшій смотръ войскамъ. На смотру участвовало $45^1/_2$ баталіоновъ, $37^1/_2$ эскадроновъ и 116 орудій.

— **26-го марта** произведены были въ Вильгельмсгафенѣ, на панцырной канонерской лодкѣ «Wespe» (Оса), опыты стрѣльбы изъ 32-хъ сантиметроваго орудія. Новый, проектированный Круппомъ, стержневой поворотный механизмъ для этого орудія дѣйствовалъ превосходно; вліяніе сотрясенія отъ звука выстрѣловъ изъ означенной пушки (вѣсомъ около 3,000 пудовъ съ лафетомъ) отражалось не особенно вредно на скрѣпленія судна и на машину, за исключеніемъ междупалубнаго пространства, передъ самымъ орудіемъ, гдѣ, вслѣдствіе страшной силы давленія воздуха, треснули нѣкоторыя желѣзныя балки.

Судебная лѣтопись.

27-го апрѣля въ засѣданіи уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената объявлена по дѣлу бывшаго коммерческаго ссуднаго банка въ Москвѣ слѣдующая резолюція: Оставивъ жалобы подсудимыхъ Полянскаго и Ландау, ликвидаціонной коммиссіи и гражданскихъ истцовъ, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій, приговоръ суда, какъ въ отношеніи уголовной отвѣтственности подсудимыхъ Шумахера и Борисовскаго, такъ и въ отношеніи имущественной ихъ и прочихъ

членовъ совѣта банка отвѣтственности въ порядкѣ уголовнаго суда, за силою 1 ст. улож. о нак. — отмѣнить и дѣло для постановленія новаго приговора, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей о Шумахерѣ и Борисовскомъ, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. и въ отношеніи предъявленныхъ, какъ къ нимъ, такъ и другимъ членамъ совѣта гражданскихъ исковъ, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., передать въ другое отдѣленіе того же окружнаго суда; судебной палатѣ предписать, на основаніи 893 ст. уст. угол. суд., войти въ разсмотрѣніе частной жалобы Полянскаго.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Итальянская цѣпь желѣзныхъ дорогъ увеличилась въ 1876 г. съ 259 на 7942 километра.

Медицина и гигіена.

Въ Гельсингфорсѣ откроется, 16-го (28-го) мая, общій съѣздъ врачей Финляндіи. Вопросы, подлежащіе обсужденію съѣзда, суть слѣдующіе: 1) Какія замѣчанія слѣдуетъ сдѣлать по поводу проекта санитарныхъ законовъ Великаго Княжества Финляндскаго? 2) Какое вліяніе имѣетъ лекарская присяга, въ ея существующей формѣ, на врачебную практику? 3) Какимъ требованіямъ должны удовлетворять провинціальные врачи при уходѣ за единичными больными? 4) Соотвѣтствуетъ-ли своему назначенію существующій уходъ за малолѣтними сиротами въ приходахъ и достаточенъ-ли онъ, или этотъ уходъ можетъ и долженъ быть улучшенъ при содѣйствіи врачей? 5) Въ какой степени распространено среди сельскаго населенія кровопусканіе при посредствѣ открытія жилъ и постановки баночекъ, и какія мѣры могутъ быть приняты противъ этого вреднаго леченія? 6) Могутъ-ли быть приняты какія нибудь мѣры къ тому, чтобы желанія врачей, выработанныя съѣздами, были приводимы въ исполненіе?

Техника, политехника и механика.

Въ Америкѣ начали строить теперь дома изъ бумаги. Такая бумага фабрикуется на особоустроенномъ для того заводѣ въ Висконсинѣ, доставляющемъ ея ежедневно по 16 тоннъ, и продается свертками, вѣсомъ отъ 25 до 100 фунтовъ. Бумага эта плотна въ высшей степени и не пропускаетъ ни холода, ни жара.

— Въ Филадельфіи изобрѣтена машина, которая служитъ для ощипыванія птицъ, сортированія перьевъ и отдѣленія пуха.

Машина эта на первый взглядъ походитъ на большую швейную машину. Величина ея съ обыкновенный столъ. Механизмъ, устроенный внутри, приводится въ движеніе педалью и колесомъ, помѣщеннымъ какъ у швейныхъ машинъ. По краямъ колесо снабжено какъ бы каучуковыми пальцами, расположенными такимъ образомъ, что, поднимаясь къ верху, они захватываютъ все, что попадается, и сжимаютъ, а спускаясь внизъ, пальцы разжимаются, выбрасываютъ перья, которыя падаютъ въ ящикъ, а пухъ относится вѣтромъ на наклонную плоскость, черезъ которую проходитъ въ особо устроенный мѣшокъ.

— Одинъ изъ инженеровъ въ Вѣнѣ изобрѣлъ новое примѣненіе пневматическихъ трубочекъ, какъ средство провѣрять часы, минуты и даже секунды въ одно время во всѣхъ общественныхъ мѣстахъ. Изъ центральнаго бюро, соединеннаго съ императорской обсерваторіей, идутъ пневматическія трубочки, прикрѣпленныя къ главнымъ газопроводамъ и соединяются съ часами. Посредствомъ простаго прибора, придѣланнаго къ часамъ, директоръ обсерваторіи можетъ въ одно и то же время провѣрить всѣ часы минута въ минуту.

Химія.

Французскій химикъ Пратъ открылъ новый металлъ, который онъ назвалъ въ честь знаменитаго ученаго Антуана Лавуазье «лавуазіемъ». Этотъ новый металлъ серебристо-бѣлаго цвѣта, ковокъ и плавокъ. Онъ образуетъ съ кислотами кристаллическія, безцвѣтныя соли. Вотъ его главнѣйшія реакціи:

Съ ѣдкимъ кали даетъ гидратъ бѣлаго цвѣта, нерастворимый въ избыткѣ реактива. Амміакъ даетъ осадокъ, весьма растворимый въ избыткѣ реактива. Желтое синькали образуетъ характерный ярко-розовый осадокъ. Съ сѣрнистымъ водородомъ сперва даетъ коричневое окрашиваніе раствора; при дальнѣйшемъ дѣйствіи — бурый осадокъ. Таннинъ даетъ желто-зеленый осадокъ.

Этотъ металлъ, открытый спектроскопомъ, даетъ слѣдующія линіи въ спектрѣ:

1) Въ индиго-голубомъ полѣ нѣсколько линій весьма характерныхъ.

2) Въ ярко-зеленомъ полѣ не менѣе характерныя линіи.

3) Нѣсколько второстепенныхъ линій въ голубомъ, фіолетовомъ и зеленомъ поляхъ спектра.

Всѣхъ линій въ спектрѣ новаго металла 23, изъ чего видно, что спектръ довольно сложенъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Пройденному нашимъ посольствомъ въ Кашгаръ пути до Курля составлено подробное описаніе, произведена топографическая съемка и барометрическая нивелировка. Члены посольства, артиллеріи капитанъ Куропаткинъ и натуралистъ Вилькенъ, изслѣдовали озеро Бостанъ-норъ и путь до Карашара, на 40 верстъ восточнѣе Курля. Штабсъ-капитанъ Сенорнгуровъ изслѣдовалъ путь отъ города Акъ-Су, черезъ перевалъ Бабель въ Караколу.

Смѣсь.

Наводненіе. Изъ Кременчуга, въ Полтавской губерніи, пишутъ въ «Русскій Міръ», что 6-го апрѣля воды р. Днѣпра бросились изъ береговъ въ страшныхъ размѣрахъ, и, продолжая постоянно подниматься, залили улицы города Кременчуга и посада Крюкова. Горизонтъ водъ въ этотъ день стоялъ выше бывшаго въ 1871 г. разлива (18,20 фут.) на 3 фута, а къ 11-му апрѣля вода достигла значительно выше горизонта бывшаго разлива водъ въ 1845 году (23 фута). Жители города, помѣщающіеся въ нижнихъ этажахъ, бѣдствуютъ, спасаясь пріискиваніемъ пріюта въ безопасныхъ мѣстахъ, а служащіе на харьково-николаевской желѣзной дорогѣ переселены, на временное жительство, въ вагоны. Теченіе Днѣпра крайне быстро, а р. Псёлъ, поднимаясь въ горизонтѣ водъ, подъ напоромъ Днѣпра приняла даже обратное теченіе. Въ быкахъ моста черезъ Днѣпръ, на харьково-николаевской желѣзной дорогѣ, въ ночь 11-го апрѣля, показались трещины, а къ утру 12-го—трещины значительно увеличились, быки и балки моста стали садиться и мостъ разрушаться. Полотно дороги, во многихъ мѣстахъ, между станціями Александровскою и Васильевскою, сильнымъ волненіемъ разлива водъ значительно повреждено и движеніе пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ было на время прекращено.

Некрологъ.

27-го апрѣля въ Швейцаріи скончалась извѣстная московская артистка Е. Н. Васильева.

Какъ хорошъ май мѣсяцъ! Боже мой, какъ онъ хорошъ! Послѣ долгаго летаргическаго сна, втеченіи цѣлыхъ восьми мѣсяцевъ, вся природа просыпается и оживаетъ.

Очень хорошій май мѣсяцъ и, конечно, не на берегахъ Средиземнаго моря, а въ Петербургѣ: перваго мая у насъ всегда бываетъ, напримѣръ, гулянье въ Екатерингофѣ, чего ни на какихъ берегахъ Средиземнаго моря не бываетъ.

Еще съ полудня потянулись отряды городовыхъ и верховыхъ жандармовъ по улицамъ Петербурга, давая тѣмъ знать почтеннѣйшей публикѣ, что гулянье «будетъ имѣть мѣсто». Встрѣчая на пути ѣдущихъ и идущихъ спозаранку въ Екатерингофъ мастеровыхъ, прикащиковъ и мелкихъ чиновниковъ, жандармы старались угадывать, кого имъ придется забрать и кого нѣтъ.

— Вонъ идетъ паренекъ съ узелкомъ: этотъ безпремѣнно будетъ нашъ...

— Зачѣмъ?

— Затѣмъ, что ужь очень бойко идетъ; онъ сичасъ это, какъ придетъ, урѣжетъ штофъ.

— А може полштофа: на штофъ, поди-кась, у него и денегъ нѣтъ.

— И полштофа довольно такому жидкому, съ видомъ эксперта отвѣтилъ первый.

— Полштофа хорошая штука, замѣтилъ второй, облизнувшись.

И они ѣхали дальше, покачивая своими черными султанами.

Мой другъ и пріятель, архивариусъ департамента смѣтъ и соображеній, состоящій въ чинѣ XXXIV класса и имѣющій надежду получить со временемъ медаль, Порфирій Андреевичъ Сорокопульскій, проснулся въ этотъ торжественный день раньше обыкновеннаго и, не надѣвая даже туфель, прямо подбѣжалъ къ окну, такъ какъ наканунѣ жена на-строго ему приказала какъ можно раньше и обстоятельнѣе освѣдомиться о погодѣ. Высунувъ голову по самыя плечи въ форточку, онъ поглядѣлъ сначала внизъ и понюхалъ, думая полною грудью вдохнуть живительный воздухъ, благоухающій майскими ароматами; но ему попался въ носъ такой букетъ, что онъ только удивился и отплюнулся. Затѣмъ онъ поднялъ голову кверху, чтобъ сквозь трубу, образованную четырьмя стѣнами пятиэтажнаго дома, разглядѣть кусокъ неба величиною съ пятиалтынный, который только и можно было отъ него увидѣть: тамъ, на водосточной трубѣ, онъ замѣтилъ ворону, которая какъ разъ въ это время закаркала. Порфирій Андреевичъ сомнительно покачалъ головой...

— Ну, что? спросила его Анфиса Петровна.—Дождя не будетъ?

— Пожалуй, что спрыснетъ... ворона тутъ сидѣла... каркнула, проклятая.

— Пусть себѣ хоть сто воронъ каркаютъ, а мы сегодня ѣдемъ въ Екатерингофъ! почти крикнула Анфиса Петровна, быстро вскочивъ съ постели.—Одѣвайся скорѣй и иди нанимать лодку. Да, кстати, зайди къ этимъ Неплюевымъ: они просили ихъ взять съ собой; намъ, все-таки, будетъ дешевле стоить. Они, вѣрно, всѣхъ дѣтей заберутъ, такъ что съ нихъ надо будетъ взять за семерыхъ, да насъ пятеро. Ты смотри, маху не дай,—она хитрая, эта Матрена Кирилловна, навѣрное предложитъ пополамъ; такъ ты объясни ей, что ихъ семеро, а насъ только пятеро,—намъ, значитъ, меньше и платить.

Порфирій Андреевичъ пошелъ хлопотать по порученію супруги, а Матрена Кирилловна, наскоро одѣвшись, побѣжала покупать провизію, какъ-то: три фунта ветчины, десятокъ соленыхъ огурцовъ, полтора десятка вареныхъ вкрутую яицъ, четыре фунта ситника, фунтъ каленыхъ и фунтъ кедровыхъ орѣховъ, фунтъ мятныхъ пряниковъ, полштофа водки, бутылку мадеры въ шесть гривенъ и три бутылки пива. Все это было тщательно уложено въ бѣльевую корзину, вмѣстѣ съ самоваромъ и прочими принадлежностями походнаго хозяйства.

Черезъ часъ времени возвратился домой Порфирій Андреевичъ и съ сіяющимъ отъ радости лицомъ объявилъ, что все отлично устроено: лодка нанята за довольно сходную цѣну, а Матрена Кирилловна, хотя и послѣ многихъ препирательствъ, правда, но въ концѣ концовъ согласилась платить за семерыхъ, съ тѣмъ только, чтобы самоваръ и чай были отъ Анфисы Петровны.

Къ двумъ часамъ оба семейства собрались у Чернышева моста. Перо мое отказывается описывать, какъ они уставляли корзины, какъ усаживались чуть не другъ на друга, какъ лодочникъ едва не заплакалъ, увидя эти два батальона, нагромоздившіе его лодку. Онъ, однако, поѣхалъ, когда ему пообѣщали не только прибавить на водку, но еще угостить пивомъ. Пріѣхавъ въ Екатерингофъ, Порфирій Андреевичъ былъ такъ счастливъ, что нашелъ довольно большой кустъ, еще никѣмъ не занятый, *подъ тѣнью* котораго оба семейства и расположились благодушествовать.

Гулянье уже было довольно полно и оживленно, несмотря на холодный вѣтеръ и грязь.

— Братикъ! кричалъ какой-то прикащикъ мелочной лавки своему пріятелю.—Коли-бъ намъ теперь урѣзать еще одну косуху, такъ, пожалуй, и ладно-бы было!

— Извѣстно ладно.

— Надо-бысь раздобыться! Идемъ къ Микѣшкѣ, онъ вчерась своего хозяина на три цѣлковыхъ объегорилъ.

— Ой-ли?

— Право слово. Идемъ!

— Какой необразованный народъ! громко замѣтила Анфиса Петровна, сдѣлавъ презрительную гримасу.

— Народъ Божій, сказалъ Порфирій Андреевичъ.

— Всѣ подъ Богомъ ходимъ, грустно прибавилъ мужъ Матрены Кирилловны и закашлялся.

— Что это какъ васъ душитъ кашель? участливо спросилъ Порфирій Андреевичъ.

— Да... кхе, кхе!... Это я еще съ прошлаго года... кхе, кхе... по осени, знаете... шелъ въ департаментъ... а тутъ... кхе, кхе, кхе!

— Отъ кашля хорошо перигорикъ принимать, сказала Анфиса Петровна. По пятнадцати капель на рюмку воды...

— Я ему говорила это, вмѣшалась Матрена Кирилловна, да не слушаетъ. Вы знаете, каковы наши мужья... резоновъ никакихъ не принимаютъ.

> Коварный муууужъ!
> Жестокій муууужъ!
> Ты мнѣ мииилъ завсегда...

запѣлъ лежавшій недалеко отъ нихъ отставной военный, еще молодой человѣкъ, въ потертомъ и подранномъ пальто и засаленной форменной фуражкѣ.

— Какой невѣжа! громко огрызалась Анфиса Петровна.

Отставной быстро вскочилъ на ноги и подошелъ.

— Отъ кашля всего лучше—очищенная! сказалъ онъ неожиданно.—Я, какъ отставной военный, это знаю.

— Извините, замѣтилъ Порфирій Андреевичъ, струсивъ немного,—но отъ очищенной еще хуже будетъ въ горлѣ першить.

— Это ничего-съ, отвѣтилъ отставной, безъ церемоніи присаживаясь къ группѣ: попершитъ и пройдетъ. Не то, пожалуй, можно и ноги потереть водкой, тоже помогаетъ. Но я предпочитаю выпить,—у меня это первое лекарство... кхе, кхе! Я, вѣдь, тоже страдаю кашлемъ, кхе, кхе, кхе! Позвольте мнѣ рюмочку!

Рюмочку ему налили.

— Такъ вы были военный? спросила Анфиса Петровна.

— Какъ-же-съ!

— А когда изволили выйти въ отставку? спросилъ Порфирій Андреевичъ.

— Да не такъ давно... это было... позвольте... въ семидесятомъ году.

— А по какому поводу?

— Собственно говоря, безъ всякаго повода... больше изъ-за кашля... нельзя было, знаете, во фронтѣ оставаться... вдругъ смотръ, на смотру надо стоять смирно, начальство поѣдетъ и вдругъ во фронтѣ — кашель! Нельзя-съ!... Во фронтѣ на этотъ счетъ строго!

— И вы давно кашляете?

— Давно... кхе, кхе, кхе! Позвольте еще рюмочку... это было въ шестьдесятъ-девятомъ году. Я, знаете-ли, хоть и военный, а до смерти боюсь покойниковъ, страсть, какъ ихъ боюсь. Меня лучше поставьте прямо предъ непріятельской пушкой, только не около покойника.

— Со мной былъ одинъ такой случай... Едва до дому добѣжалъ... сейчасъ-же за водкой послалъ... цѣлый штофъ велѣлъ купить. Цѣлую ночь возился: то ноги потру водкой, то рюмочку выпью, датакъ до самаго утра, и ничего, прошло благополучно: ни кашля, ничего съ тѣхъ поръ нѣтъ...

— Скаааажите! протянула Анфиса Петровна.

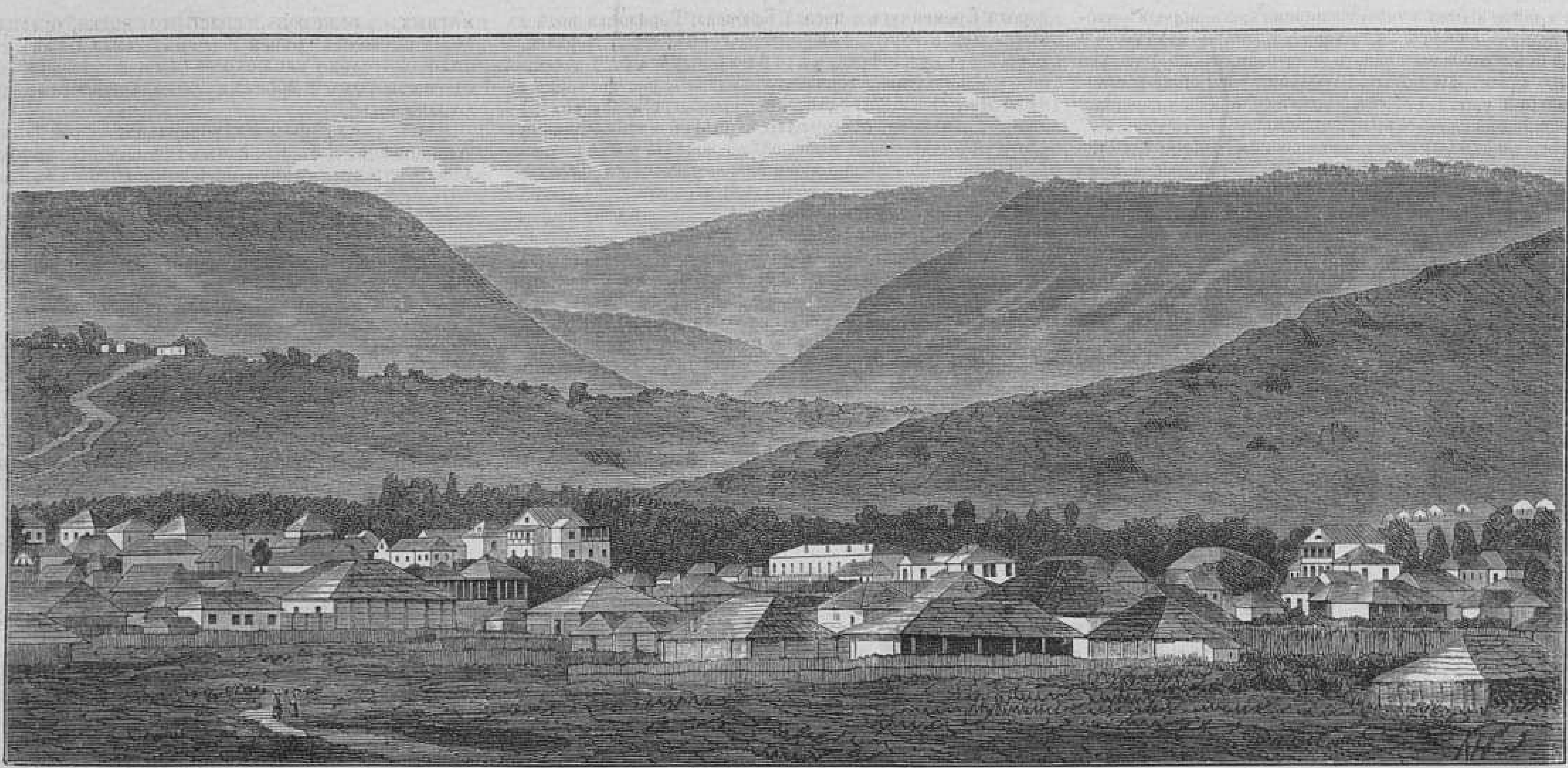
— Какъ-же это, робко замѣтила Матрена Кирилловна: вы говорили, что съ тѣхъ-то поръ и страдаете кашлемъ.

— Да, да... это вѣрно... до сихъ поръ... кхе, кхе, кхе! Видите, какой проклятый присталъ... кхе, кхе... чуть поговорю съ добрыми людьми, сейчасъ закашляю. Позвольте еще рюмочку... водка очень помогаетъ.

— Я удивляюсь, какъ это нѣкоторыя дамы могутъ говорить такъ неделикатно, сказала Анфиса Петровна, какъ будто ни на кого не глядя.

— Какія это дамы? спросила Матрена Кирилловна.

— Да всякія бываютъ. Если кавалеръ, да еще военный, что-нибудь говоритъ, значитъ надо вѣрить. Такъ принято въ большомъ свѣтѣ... но, конечно, не всѣ тамъ бываютъ.

Видъ города и крѣпости Сухумъ-Кале, на берегу Чернаго моря.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Э. Даммюллеръ).

— Это вы на счетъ чего-же? спросила Матрена Кирилловна.

— Я вообще говорю, что есть такія дамы, которыя не умѣютъ держать себя въ обществѣ, такъ какъ никогда тамъ не бывали.

— Позвольте, Анфиса Петровна, я понимаю, куда вы кидаете камушки. Только позвольте вамъ замѣтить, что дамы большаго свѣта не усчитываютъ дѣтей, чтобы меньше заплатить лодочнику. Съѣли небось? Что?

— А, такъ вы къ этому! Такъ я-же вамъ прямо скажу, что свѣтскія дамы не требуютъ чужаго самовара и чаю, когда ѣдутъ на гулянье въ Екатерингофъ. Это дѣлаютъ только тѣ, у кого и чаю въ заводѣ нѣтъ, а самоваръ-то, можетъ быть, заложенъ у жида!

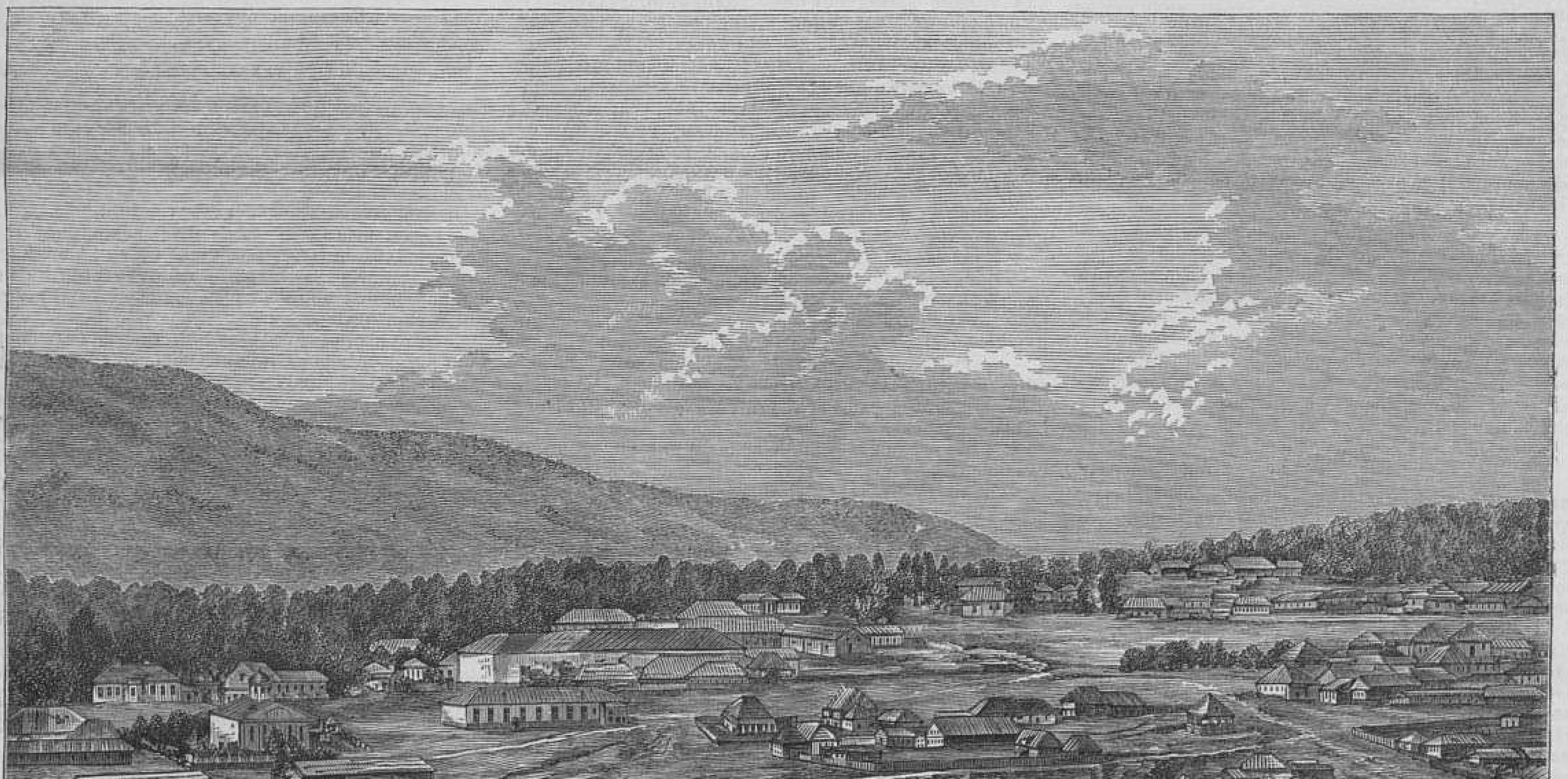
— Какъ у жида? У какого жида? Кто это вамъ говорилъ? Позвольте...

— Нѣтъ-съ, вы позвольте... Я вамъ докажу!

— Нечего мнѣ доказывать, я сама себя знаю...

— Еще-бы не знать! Ха-ха-ха! Васъ всѣ Пески знаютъ. Извѣстно, кто вы такая!

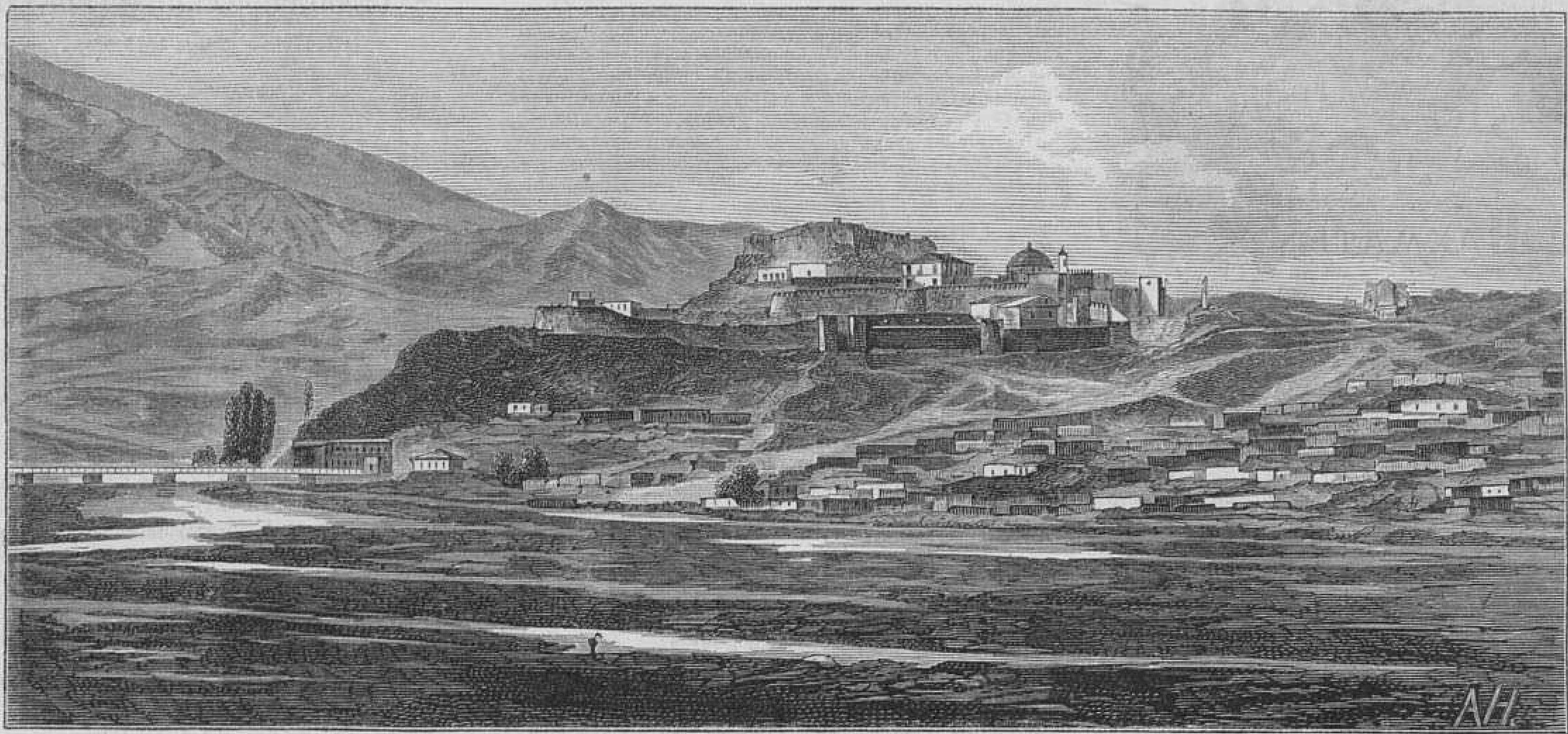
— Какъ? Что? Кто я такая? Это что значитъ?

Видъ города Манглиса.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.

Видъ крѣпости Ахалцыхъ.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Э. Даммюллеръ).

— Мнѣ нечего объяснять: хвостъ-то не у меня замаранъ...

— А! хвостъ! Дѣти, дѣти, домой! Одѣвайтесь скорѣе! Здѣсь нельзя вамъ быть! Всякое поведеніе испортится! Вотъ, никогда не воображала быть въ такомъ обществѣ!

И пошли, и пошли, и пошли! Отставной военный, увидя, какая кутерьма поднялась изъ-за него, наскоро выпилъ еще три рюмки и, пользуясь суматохой,—убѣжалъ. Баталія подъ конецъ дошла до того, что на воздухъ полетѣли обрывки лентъ, цвѣтовъ, тюля и прочаго. Неизвѣстно, чѣмъ-бы это все кончилось, еслибъ въ дѣло не вмѣшался тотъ самый жандармъ, который имѣлъ въ виду арестовать мастероваго, но которому судьба поручила разнимать двухъ воинственныхъ представительницъ не совсѣмъ-то прекраснаго пола...

А тѣмъ временемъ въ другихъ мѣстахъ пѣли пѣсни, кое-гдѣ раздавались отрывочныя восклицанія, говоръ, смѣхъ. Холодъ щипалъ носы, грязь пачкала платье; но эти маленькія неудобства не мѣшали великимъ удовольствіямъ разгулявшагося народа.

По аллеямъ екатерингофскаго парка тянулись цугомъ разнокалиберные экипажи, набитые, по преимуществу, именитымъ купечествомъ, которое пользуется этимъ днемъ, чтобъ показать всему люду бѣлыя шляпки и бархатныя накидки своихъ женъ и дочерей. Подлѣ колясокъ, дрожекъ и каретъ, гарцовали иногда непризнанные кавалеристы, держась обѣими руками за луку сѣдла, но стараясь это дѣлать незамѣтно. Иногда, впрочемъ, лошадь, сдѣлавъ какой-нибудь пируэтъ, котораго кавалеристъ не ожидалъ, заставляла его хвататься даже за гриву, выдавая тѣмъ секретъ своего сѣдока.

Въ толпахъ пѣшеходовъ попадались иногда фланеры Невскаго проспекта, пріѣхавшіе сюда *критиковать* гулянье сквозь pince-nez и монокли. Эти господа самодовольно оглядывали молодыхъ купчихъ и кланялись всякому встрѣчному военному, въ особенности генераламъ, чтобы публика видѣла, что они не кто-нибудь.

Поздно ночью еще по улицамъ Петербурга тянулись извощики, развозя по домамъ хмѣльныхъ посѣтителей екатерингофскаго гулянья, съ ихъ отрепанными супругами и дѣтьми, схватившими гриппъ, катарръ и даже тифъ.

Арлекинъ.

Видъ села Суфлисъ.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Пограничный край съ Турціей.

Шахматы

Музей Гасснера украсился недавно извѣстнымъ автоматомъ, играющимъ въ шахматы. Первый дебютъ его былъ въ Лондонѣ, въ Сиденгамскомъ хрустальномъ дворцѣ, въ концѣ 1869 года. Рисунокъ и описаніе этого, нисколько незагадочнаго автомата, а также партія, игранная имъ съ докторомъ Мейеромъ, довольно сильнымъ игрокомъ, были напечатаны въ 1870 г., въ № 59 «Всемірной Иллюстраціи». Въ настоящее время, пока еще онъ возбуждаетъ любопытство, считаемъ не лишнимъ сообщить о немъ нѣсколько свѣдѣній.

Автоматическій игрокъ въ шахматы.

Автоматъ этотъ изобрѣтенъ г. Гуперомъ; онъ имѣетъ видъ обитателя востока и потому называется: «Гаджебъ, чудо востока».

Машина эта состоитъ изъ средней величины деревянной шахматной доски, помѣщающейся на деревянной колоннѣ, стоящей на ящикѣ, на которомъ сидитъ автоматъ, съ поджатыми подъ себя ногами. Шахматныя фигуры всѣ одинаковой вышины и такой формы, что автоматъ можетъ ихъ удобно брать въ руки. Автоматъ двигаетъ правою рукою, головою, можетъ нагибаться верхнею частью туловища впередъ и въ лѣвой рукѣ держитъ трубку. Дѣлая ходъ, автоматъ беретъ извѣстную фигуру двигающимися большимъ, указательнымъ и среднимъ пальцами правой руки и ставитъ на соотвѣтствующее дѣлаемому ходу поле. Если онъ хочетъ взять одну изъ фигуръ своего противника, то онъ снимаетъ ее и кладетъ подлѣ доски, а за тѣмъ, на очищенное, такимъ образомъ, поле ставитъ свою фигуру. Если автоматъ объявляетъ «шахъ», то, дѣлая ходъ, киваетъ головою; при объявленіи мата противнику, автоматъ указываетъ пальцемъ на его короля; при сдачѣ партіи снимаетъ своего короля и кладетъ его подлѣ доски. Если противникъ дѣлаетъ невозможный ходъ, то автоматъ отставляетъ ошибочный ходъ, а при частомъ повтореніи, для шутки, такихъ ходовъ,—сбрасываетъ съ доски всѣ фигуры. Автоматъ играетъ быстро, и если противникъ его играетъ слишкомъ медленно, то онъ качаетъ головою. Передъ каждою партіею машину заводятъ ключомъ и отворяютъ четыре дверцы для осмотра внутренняго механизма, состоящаго изъ множества колесъ и шнурковъ. Дверцы находятся въ передней части ящика, на груди и спинѣ автомата.

Во время пребыванія въ Англіи, автоматъ игралъ очень хорошо, но здѣсь разучился, что, конечно, зависитъ отъ искусства человѣка, управляющаго его движеніями.

Во время пребыванія здѣсь, автоматъ измѣнилъ нѣкоторыя привычки и теперь не одинъ (какъ въ Лондонѣ), а двое ухаживаютъ за нимъ во время игры, и не въ отдаленіи отъ него, а прямо упираются на его пьедесталъ и сами снимаютъ съ доски шашки, которыя онъ беретъ.

По заявленію афиши Гасснера, автоматъ выигралъ до 50,000 партій; однако, такая огромная практика не послужила ему въ пользу, напротивъ, автоматъ сталъ хуже играть; мы видимъ и слышимъ, какъ легко обыгрываютъ его довольно слабые игроки.

—

Партія, игранная автоматомъ съ докторомъ Мейеромъ въ Лондонѣ.

Сициліанскій дебютъ.

Бѣлыя. Автоматъ.	Черныя. Док. Мейеръ.
1. e2—e4	1. c7—c5
2. g1—f3	2. b8—c6
3. f1—c4	3. e7—e6
4. 0—0	4. a7—a6
5. a2—a3	5. b7—b5
6. c4—a2	6. c8—b7
7. b1—c3	7. f8—e6
8. c3—e2	8. h7—h5
9. c2—c3	9. g7—g5
10. d2—d4	10. g5—g4
11. f3—g5	11. f7—f6
12. e4—e5	12. d6—b8
13. e5 : f6	13. g8 : f6
14. d4 : c5	14. d8—c7
15. g2—g3	15. h5—h4
16. c1—f4	16. e6—e5
17. a2—f7†	17. e8—e7
18. f4—d2	18. c6—d8
19. f7—g6 1)	19. h8—b8
20. d1—c2	20. c7—c6
21. f2—f3 2)	21. c6 : c5†
22. g1—h1	22. g4 : f3
23. g5 : f3	23. e5—e4
24. b2—b4	24. e4 : f3
25. b4 : c5 3)	25. f3—f2†
26. c5—c6	26. b7 : c6†
27. g6—e4	27. c6 : e4†
28. c2 : e4	28. f6 : e4
29. d2—f4	29. h4 : g3
30. h2 : g3	30. d8—e6
31. a1—d1	31. b8 : f4
32. e2 : f4	32. e4 : g3†
33. h1—g2	33. e6 : f4†
34. g2 : f2	34. a8—f8
35. f1—e1†	35. e7—d8
36. e1—e3	

Тутъ док. Мейеръ объявилъ матъ въ 5 ходовъ и автоматъ тотчасъ снялъ своего короля съ доски. Мейеръ сказалъ Гуперу: «Я хочу разбить его еще разъ». Но Гуперъ отвѣчалъ, что автоматъ играетъ только одну партію.

1) Прежде этого хода автоматъ ступилъ ладьей на клѣтку короля, но переигралъ, поставилъ ладью на прежнее мѣсто и сдѣлалъ настоящій ходъ слономъ.

2) Надъ этимъ ходомъ автоматъ долго думалъ.

3) Тутъ автоматъ живо схватилъ ферзя, полагая, вѣроятно, что противникъ сдѣлалъ ошибку и боясь, чтобъ онъ тоже не переигралъ; за то, надъ послѣдующими ходами сталъ сильно задумываться.

Астрономическій Календарь.

(Съ 17 — 31 мая 1877 года).

Май.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 57 1	2 54	9 1	—	3 2у	3 27	8 29	11 33в	4 7у
19	11 57 4	2 51	9 5	0 40у	5 52	3 24	8 31	—	6 32
21	11 57 7	2 48	9 8	0 48	8 53	3 22	8 34	0 27у	9 13
23	11 58 0	2 45	9 11	0 49	11 42	3 20	8 36	0 41	11 45
25	11 58 4	2 43	9 15	0 47	2 30в	3 19	8 39	0 51	2 19в.
27	11 58 7	2 41	9 17	0 47	5 38	3 17	8 41	1 5	5 9
29	11 59 1	2 39	9 20	0 56	9 10	3 16	8 43	1 35	8 14
31	11 59 5	2 38	9 22	1 55	11 27	3 15	8 44	2 58	10 30

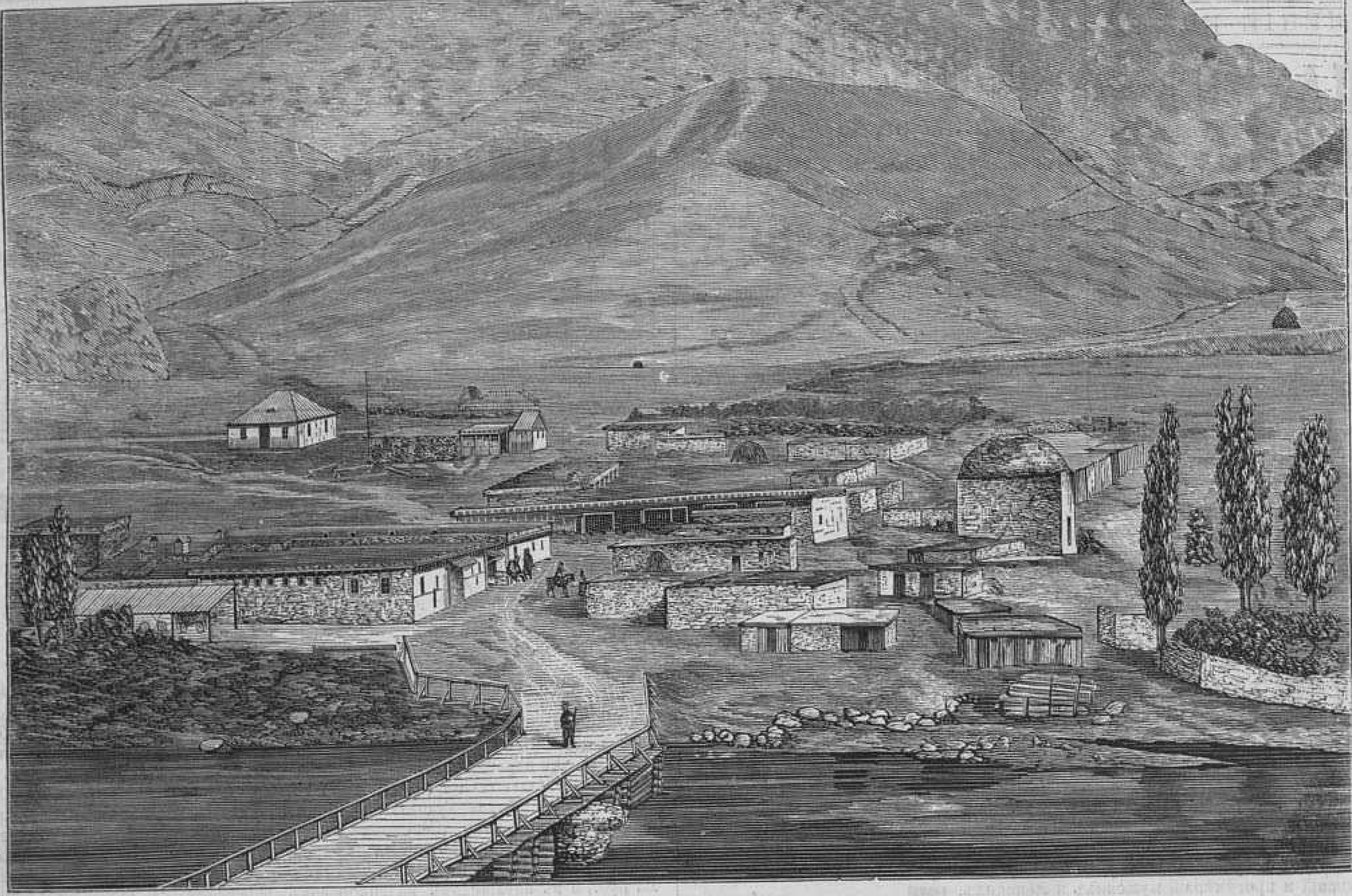
Солнце въ созвѣздіи Тельца.

Луна въ полнолуніи 15-го, въ послѣдней четверти 23-го, въ новолуніи 30 мая.

Планеты: Меркурій 14-го мая въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Марсъ виденъ послѣ полуночи. Юпитеръ кульминируетъ около часу ночи на высотѣ 7 градусовъ отъ горизонта. Сатурнъ въ созвѣздіи Водолея. Уранъ виденъ вечеромъ на западѣ. Нептунъ на небѣ днемъ.

Подписка на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“ на 1877 годъ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Вновь поступившіе подписчики получаютъ «Всемірную Иллюстрацію» еще съ № 1-го.

Кавказскіе виды, сцены и типы. На границѣ края съ Турціей.—Село Ацхуръ, близь Ахалцыха.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 5 и 6 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 33—48.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 мая 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

лось очевиднымъ, что парламентское большинство не распадется и что резолюціи Гладстона будутъ отвергнуты весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Такъ дѣйствительно и случилось. *За* предложеніе Гладстона, при его голосованіи, подано было 223 голоса; *противъ* него оказалось 354. Перевѣсъ правительства надъ оппозиціей оказался въ 131 голосъ.

Министерство одержало несомнѣнную побѣду, но никто, не исключая и его самого, не ошибся насчетъ значенія этой побѣды. Всѣ понимали, что, только отказавшись торжественно отъ всякаго заступничества за Турцію, достигъ кабинетъ Дерби-Биконсфильда такого блестящаго результата. Въ дѣйствительности, либералы хотя и остались въ сильномъ меньшинствѣ, но достигли своей цѣли, т. е., вынудили правительство оставить на время всякое помышленіе о возможности вовлечь страну въ войну съ Россіею. При этомъ обнаруживался еще и тотъ знаменательный фактъ, что, несмотря на такую важную уступку, въ палатѣ общинъ все еще остаются 223 члена, недовѣряющіе искренности обращенія правительства на новый путь и готовые, при первой его попыткѣ, уклониться съ этого пути и поднять въ странѣ одну изъ тѣхъ громадныхъ «агитацій», передъ которыми всегда преклоняются англійскіе министры всѣхъ партій, какъ передъ прямымъ и непосредственнымъ выраженіемъ воли націи.

Все это немедленно отразилось на тонѣ министерской печати. На другой-же день послѣ окончанія преній, личный органъ лорда Биконсфильда, газета «Morning Post», меланхолически распространялась о необходимости для правительства сообразоваться съ общественнымъ мнѣніемъ, «весьма медленно сознающимъ опасность, угрожающую Англіи», и косвенно сознавалась въ томъ, что кабинетъ не надѣется добиться отъ палаты общинъ ни одного пенса на военныя издержки, говоря, что главнокомандующій англійскими войсками «употребляетъ всѣ усилія, чтобы поставить эти войска въ готовность къ дѣйствію, не обращаясь къ парламенту». Другія министерскія газеты съ досадою констатировали, что либеральная партія сохранила полное единодушіе и что на сторонѣ правительства, кромѣ консерваторовъ, въ большинствѣ оказались только личности весьма сомнительнаго свойства, вродѣ пресловутаго доктора Кинили, бывшаго защитника Лже-Тичборна.

Въ общемъ итогѣ получилось нѣчто, совершенно неожиданное для консерваторовъ. Послѣ одержанной ими побѣды, они почувствовали себя болѣе положительно связанными, чѣмъ прежде ея. Рѣчь г. Кросса явилась категорическою программою, внѣ предѣловъ которой они увѣрены были наткнуться на парламентское пораженіе, а программа эта исключала почти все, что составляло сущность туркофильской политики графа Биконсфильда и его приверженцевъ. Г. Гладстонъ добился главной своей цѣли. Онъ спасъ страну отъ позорной перспективы явиться невольною заступницею за виновниковъ болгарскихъ ужасовъ.

Само собою разумѣется, что новое положеніе, занятое волей-неволей, англійскимъ правительствомъ, должно неизбѣжно отразиться на ходѣ событій начинающейся восточной войны. Происшедшее должно будетъ, прежде всего, уничтожить послѣднюю надежду мадьяровъ вовлечь австро-венгерское правительство въ политику болѣе или менѣе открытаго противодѣйствія видамъ Россіи. Въ Вѣнѣ какъ нельзя лучше сознаютъ, въ настоящую минуту, что такая политика, при вынужденномъ бездѣйствіи кабинета Дерби-Биконсфильда, представляла-бы весьма серьезную опасность. Поѣздка эрцъ-герцога Альбрехта въ Хорватію ясно показала, что транслейтанскіе славяне крайне раздражены туркофильствомъ мадьяръ и горячо сочувствуютъ заступничеству Россіи за турецкихъ христіанъ. При такомъ настроеніи хорватовъ, раздѣляемомъ всѣми прочими славянскими племенами Австро-Венгріи, за исключеніемъ развѣ только однихъ галичскихъ поляковъ, вѣнскому правительству положительно невозможно было-бы двинуть свои войска въ защиту турокъ, особенно въ такую минуту, когда положеніе, занятое Румыніею, должно неизбѣжно увлечь въ ряды противниковъ политики мадьяръ и румынское населеніе Трансильваніи.

На Греціи вынужденное бездѣйствіе англійскаго правительства тоже отразится, вѣроятно, въ смыслѣ, неблагопріятномъ для турокъ. Ни для кого не секретъ, что аѳинское правительство до сихъ поръ колеблется принять участіе въ борьбѣ противъ Порты, потому что опасается вмѣшательства Англіи. Съ уменьшеніемъ шансовъ такого вмѣшательства, неизбѣжно должны усилиться шансы участія Греціи въ нынѣшней войнѣ.

Все это, впрочемъ, не замедлитъ разъясниться. Моментъ рѣшительныхъ дѣйствій на Дунаѣ уже близокъ, и какъ только русскія войска вступятъ на болгарскую почву, событія примутъ свою окончательную физіономію.

Обращаемся теперь къ министерскому кризису, неожиданно разразившемуся во Франціи. Министерство Жюля Симона вышло въ отставку вначалѣ прошедшей недѣли, вслѣдствіе столкновенія съ президентомъ республики, который открыто возсталъ противъ нѣкоторыхъ мѣръ своего кабинета, направленныхъ противъ агитаціи клерикаловъ. Мѣсто его занялъ открыто реакціонный кабинетъ Брольи-Фурту, составленный изъ бонапартистовъ и легитимистовъ. Первымъ дѣломъ этого кабинета было распустить на мѣсяцъ палату депутатовъ и отставить отъ службы всѣхъ республиканскихъ префектовъ, назначенныхъ министерствомъ Жюля Симона. Втеченіи этого мѣсяца, г. де Брольи и его сподвижники надѣются подготовить почву для новыхъ выборовъ, и затѣмъ, при возобновленіи засѣданій палаты, которая, конечно, выразитъ свое недовѣріе новому министерству, они попробуютъ, вѣроятно, распустить ее. Нельзя, однако-же, ручаться, чтобы это имъ удалось. Для распущенія палаты депутатовъ необходимо согласіе сената и согласіе это далеко еще не обезпечено новому министерству. Не слѣдуетъ забывать, что въ рядахъ сенатскаго большинства, состоящаго *всего изъ трехъ голосовъ*, находится довольно многочисленная группа орлеанистовъ, которымъ не можетъ нравиться коалиція легитимистовъ съ бонапартистами, породившая нынѣшній кабинетъ. Президентъ сената, герцогъ Одиффре-Пакье, можетъ увлечь за собою эту фракцію и дать перевѣсъ республиканцамъ. Въ такомъ случаѣ, маршалу Макъ-Магону не останется ничего другаго, какъ или прибѣгнуть къ настоящему государственному перевороту, при содѣйствіи арміи, или самому подать въ отставку. Первое врядъ-ли возможно, въ виду того, что весьма значительными частями арміи командуютъ такіе генералы, какъ республиканецъ Шанзи и членъ орлеанскаго семейства, герцогъ д'Омаль. Во всякомъ случаѣ, Франція переживаетъ тяжелые и смутные дни, и надо удивляться отсутствію всякаго патріотизма, которое обнаруживаютъ французскіе псевдо-«консерваторы», вовлекая страну въ подобный кризисъ въ такую минуту, когда малѣйшая поблажка клерикаламъ, со стороны версальскаго правительства, можетъ создать весьма серьезные поводы къ столкновенію съ Германіей и съ Италіей. Люди, посовѣтовавшіе маршалу Макъ-Магону поступить такъ, какъ онъ поступилъ, однимъ ударомъ разрушили все, что было сдѣлано Франціею за послѣднія семь лѣтъ, для того, чтобы вернуть себѣ прежнее свое международное значеніе.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Берлинъ, 22-го (10-го) мая. Сюда прибылъ князь Бисмаркъ и пробудетъ здѣсь нѣсколько дней передъ отъѣздомъ въ Киссингенъ.

Парижъ, 20-го (8-го) мая. Въ «Journal Officiel» напечатанъ списокъ новыхъ назначеній по префектурамъ. Новыхъ назначеній 62, въ томъ числѣ 21 префектъ перемѣщены, а 41 уволены въ отставку, подъ различными видами.

Аѳины, (22-го) 10-го мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты подвергнется обсужденію вопросъ объ объявленіи Турціи войны.

Римъ, (22-го) 10-го мая. Опасенія и усиленныя вооруженія Италіи направлены противъ французскаго клерикальнаго министерства и главнымъ образомъ противъ желанія Англіи захватить островъ Критъ. Итальянское правительство не можетъ не видѣть, что владѣніе этимъ островомъ, на ряду съ Мальтою и Гибралтаромъ, доставитъ Англіи безусловное господство надъ Средиземнымъ моремъ.

Парижъ, (23-го) 11-го мая. Англійскія суда ведутъ дѣятельный надзоръ надъ египетскимъ морскимъ прибрежьемъ.

Послѣ того, какъ главный директоръ всемірной парижской выставки подалъ въ отставку, и весьма большое число здѣшнихъ значительныхъ фирмъ рѣшило не участвовать въ выставкѣ, она становится вообще очень сомнительною.

Парижъ, (23-го) 11-го мая. Впечатлѣніе, которое произвело здѣсь извѣстіе о неожиданномъ возвращеніи князя Бисмарка въ Берлинъ, необыкновенно сильно. Статья «Kölnische Zeitung», написанная по этому поводу, вызвала паденіе бумагъ на биржѣ. Всѣ предполагаютъ, что поѣздка князя Бисмарка въ Берлинъ находится въ непосредственной связи съ французскимъ министерскимъ кризисомъ. Въ дипломатическихъ кружкахъ ходитъ слухъ, что уже имѣются въ виду измѣненія въ составѣ министерства. Въ министры прочатъ бывшаго министра юстиціи г. Депейра и г. Лаферти (?).

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подготовляется полное измѣненіе въ составѣ администраціи, которое коснулось уже префектовъ и будетъ распространено на супрефектовъ, мэровъ и ихъ помощниковъ, назначеніе которыхъ зависитъ отъ правительства. Министерство юстиціи дѣятельно занято перемѣнами въ судебномъ персоналѣ. Главнымъ образомъ имѣются въ виду измѣненія въ составѣ мировыхъ судей.

Берлинъ, (22-го) 10-го мая. Въ «National-Zeitung» пишутъ: «Отъѣздъ имперскаго канцлера въ Киссингенъ предположенъ на среду или четвергъ. Само собою понятно, что пребываніе канцлера въ столицѣ послужило поводомъ къ совѣщаніямъ, которыя, по своей важности, находятся въ связи съ вопросами, имѣющими довольно близкое отношеніе къ внѣшнимъ событіямъ послѣдняго времени. Но усматривать въ какомъ-бы то ни было изъ этихъ вопросовъ особую причину пріѣзда князя Бисмарка въ Берлинъ, было-бы, во всякомъ случаѣ, празднымъ предположеніемъ, такъ какъ посѣщеніе столицы входило заранѣе въ планъ поѣздки».

Выставка ученическихъ картинъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, въ 1877 году.

«ОТДЫХЪ НА ПАШНѢ»,

картина Н. А. Богатова.

Авторъ воспроизводимой картины — «Отдыхъ на пашнѣ» — является послѣдователемъ той реальной школы, которая насчитываетъ въ своихъ рядахъ столько извѣстныхъ именъ и которой русское искусство обязано множествомъ талантливыхъ и правдивыхъ картинъ изъ національнаго быта.

Выбранный г. Богатовымъ сюжетъ несложенъ, и молодой художникъ, задаваясь имъ, видимо не разсчитывалъ на рѣзкіе эффекты.... Въ полдень, когда солнце отвѣсными лучами жжетъ нивы, два крестьянина - пахаря прилегли отдохнуть послѣ тяжкой работы, начатой съ самаго разсвѣта; брошенный на вѣтви куста армякъ прикрываетъ отъ зноя только головы и плечи, — весь не спрячешься, — и яркое солнце насквозь прожигаетъ незатѣйливый костюмъ хлѣбопашца!.... Замѣчали-ли вы сходство лѣтней русской нивы съ одеждой ея хозяина-мужичка? Тутъ незапаханный сѣро-зеленый кусокъ; тамъ — только что поднятая сохой черная земля, словно заплата; дальше — желтая полоса скошеннаго хлѣба.... Пестрая, хотя и не блестящая картина!.... И зипунъ, армякъ, свитка, — не то-же-ли самое? Заплата на заплатѣ, разныхъ цвѣтовъ, мелькаютъ на общемъ сѣренькомъ фонѣ... Ужь, конечно, не эстетическій вкусъ руководилъ хозяйкой-швеею, когда она изъ какого-нибудь обрывка вырѣзала кусокъ, чтобы закрыть имъ прорѣху, сдѣланную временемъ!...

На картинѣ г. Богатова крестьянинъ помоложе какъ свалился въ бѣдную тѣнь куста, такъ и заснулъ, положивши на руку усталую голову; другой, бородачъ-старикъ, еще не поддается сну и съ сосредоточеннымъ выраженіемъ на сморщенномъ, загорѣломъ лицѣ, старательно мнетъ «тютюнъ», чтобы этимъ «крошевомъ» набить «носогрѣйку».... Положеніе обѣихъ фигуръ вполнѣ естественно и непринужденно. Если вамъ хорошо знакомы русскія поля, то вы навѣрное десятки разъ видѣли эту простую сценку, а можетъ быть иногда и призадумались надъ нею. Художникъ съумѣлъ придать лицу старика-крестьянина реальное, правдивое выраженіе. Онъ совершенно поглощенъ своимъ отдыхомъ и трубочкой; внѣ этого, въ данный моментъ, для него ничто не существуетъ; разбитое усталостью тѣло не даетъ работать мозгу, и на морщинистомъ лицѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда душевной тревоги. Пахарь сдѣлалъ то, что нужно, — и передъ сномъ «балуется табачкомъ».... Совѣсть его покойна и задумываться, до поры, до времени, не о чемъ!....

Пейзажъ кругомъ не эффектенъ: «безбрежное поле», съ мелькающими полосами воды; неподалеку двѣ лошаденки, изъ которыхъ одна щиплетъ малорослую травку, а другая прилегла, подобно хозяину; сбоку — запущенная въ землю соха съ надѣтымъ на ней оборваннымъ хомутомъ. Вотъ и все!... Въ простотѣ и правдѣ картины и заключается то живое впечатлѣніе, которое она производитъ на зрителя...

Е. Ж.

Троицынъ день въ С.-Петербургѣ.

(Рис. С. Шамота, грав. Б. Брауне).

Е. Н. Васильева,

Артистка Императорскихъ московскихъ театровъ, †.

Помѣщая портретъ извѣстной московской артистки, Е. Н. Васильевой, заимствуемъ статью о ней изъ «Петербургской Газеты».

27-го апрѣля, умерла заграницею, отъ скоротечной чахотки, высокоталантливая артистка московскихъ театровъ, Е. Н. Васильева. Петербургъ также знакомъ съ талантомъ этой артистки. Г-жа Васильева, года два тому назадъ, участвовала въ бенефисѣ г-жи Сабуровой, на Александринскомъ театрѣ, исполнивши двѣ роли: въ комедіи «Кохинхинка» и въ водевилѣ «Собачкины». Смерть похитила г-жу Васильеву преждевременно: артистка эта скончалась на 48 году жизни, въ полномъ блескѣ и развитіи своего таланта. Вотъ нѣкоторыя біографическія подробности, сообщаемыя «Русскими Вѣдомостями».

Екатерина Николаевна Васильева, дочь знаменитаго пѣвца московской сцены, Николая Владиміровича Лаврова, родилась въ Москвѣ 14-го августа 1829 г. Девяти лѣтъ она была отдана въ пансіонъ г-жи Дебошъ. Въ 1840 году, по смерти отца, она должна была оставить пансіонъ и около года жила дома съ матерью и братомъ, послѣ чего помѣщена была въ петербургскій пансіонъ г-жи Эттеръ для окончанія полнаго курса воспитанія. Черезъ два года Екатерина Николаевна опять возвратилась къ матери въ Москву, гдѣ она участвовала въ такъ-называемыхъ испытательныхъ спектакляхъ, дававшихся постомъ въ Маломъ театрѣ. Сцены изъ «Параши-Сибирячки», роль Кетли, прославленной игрой Н. В. Рѣпиной, роль Габріэли въ «Дѣвицѣ-отшельницѣ», были первыми опытами Екатерины Николаевны въ сценическомъ искусствѣ. Она принята была на житье въ московскую театральную школу, гдѣ, 10 мая 1845 года, 15 съ небольшимъ лѣтъ отъ роду, играла роль Габріэли въ «Дѣвицѣ-отшельницѣ». Вслѣдъ за этимъ, она появилась въ роли Эстеллы, въ пьесѣ «Отецъ и дочь», играла Любоньку въ «Мачихѣ и падчерицѣ», Мальвину, Мирандолину и Луизу въ «Коварство и любовь». Это продолжалось цѣлый годъ, продолжалось-бы и долѣе, если-бы не помѣшало тому здоровье артистки. Петербургскій климатъ, вредный для другихъ, былъ спасителемъ для ея здоровья, такъ что самое лѣченіе становилось ненужнымъ.

Е. Н. Васильева, артистка Императорскихъ московскихъ театровъ, † 27 апрѣля.
(Грав. Л. А. Сѣряковъ).

Постоянно участвуя въ школьныхъ спектакляхъ, она перестала жаловаться на прежнюю усталость; голосъ и грудь ея окрѣпли. Въ 1846 году, октября 27, воспитанница Лаврова впервые выступила передъ публикой. Первый дебютъ ея происходилъ въ Александринскомъ театрѣ, въ ком. «Мирандолина»; молодая артистка была замѣчена публикой. Въ мартѣ 1847 года, явилась она на московской сценѣ, дебютируя въ пьесѣ «Андрей Степановичъ Бука». Москва полюбила молодую артистку, и она постоянно стала появляться на сценическихъ подмосткахъ, въ такъ-называемыхъ характерныхъ роляхъ, въ небольшихъ комедіяхъ и водевиляхъ, наскоро переведенныхъ и наскоро поставленныхъ на сцену. Лучшими ролями этого періода дѣятельности Екатерины Николаевны были роли Софьи въ «Горе отъ ума» и Марьи Андреевны въ «Бѣдной невѣстѣ». Наводнившая, въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ 60-хъ годовъ, московскую сцену французская мелодрамма поглощала собою и Васильеву, но разныя «Мраморныя красавицы» не могли погубить таланта образованной артистки, и зарождавшіеся въ 60 годахъ проблески реальной драмы нашли себѣ твердую опору въ ея талантѣ. Кто разъ видѣлъ Екатерину Николаевну въ «Однодворцѣ» Боборыкина, «Виноватой» Потѣхина и «Шутникахъ» Островскаго, тотъ никогда не забудетъ той сценической правды, которая проявлялась въ игрѣ покойной артистки.

«Русалка».

Къ снимку съ картины профессора Е. А. Моллера.

Извѣстно, что «Русалка» Моллера обязана происхожденіемъ своимъ балладѣ Пушкина, между тѣмъ, эту форму не особенно любилъ безсмертный авторъ Онѣгина. Живой, острый умъ его са-

Выставка картинъ учениковъ школы живописи и ваянія въ Москвѣ. — **„Отдыхъ на пашнѣ“**, картина художника Богатаго.
(Рис. Ф. Гааненъ, грав. К. Крыжановскій).

мому фантастическому разсказу о призракахъ придавалъ реальность и положительность, срывая маску съ таинственности и неопредѣленности.

Самымъ раннимъ произведеніемъ поэта въ балладномъ родѣ является «Черная шаль», а не «Русалка», какъ ошибочно думаютъ нѣкоторые. «Русалка» занимаетъ второе мѣсто.

Помѣщая снимокъ съ прекрасной картины Моллера, внушенной балладою Пушкина, мы позволимъ себѣ, впрочемъ, замѣтить, что живописецъ отступилъ нѣсколько въ своей композиціи отъ простоты Пушкинской фантазіи. По нашему мнѣнію, покойный Моллеръ не гнался вовсе за буквальною передачею обстановки сцены искушенія, выраженной въ началѣ пьесы въ словахъ:

«Надъ озеромъ, въ глухихъ дубравахъ...»

У него въ картинѣ нѣтъ намека даже на эту особенность, дававшую возможность живописно представить «Русалку». Мудрено догадаться также, чтобы

«у порога
«Поникшей хижины своей
«Анахоретъ молился Богу».

и, какъ-бы случайно

«На воду сталъ глядѣть монахъ».

Безъ сомнѣнія, авторъ картины намѣренъ былъ выразить не начальную сцену, а близкую уже къ трагической развязкѣ; оттого онъ и сообщилъ далеко не безстрастное выраженіе лицу искушаемаго. Въ то же время, художникъ-композиторъ постарался въ позѣ русалки намекнуть на предпослѣдній куплетъ баллады, когда не спавшій ночь и не молившійся цѣлый день старикъ:

«Передъ собой, съ печальной думой,
«Все видѣлъ чудной дѣвы тѣнь.
«Дубравы вновь одѣлись тьмою,
«Пошла по облакамъ луна.
«И снова дѣва надъ водою
«Сидитъ прелестна и блѣдна.
«Глядитъ, киваетъ головою,
«Цѣлуетъ издали шутя,
«Играетъ, плещется волною,
«Хохочетъ, плачетъ, какъ дитя,
«Зоветъ монаха, нѣжно стонетъ...
«Монахъ, монахъ! Ко мнѣ, ко мнѣ!...»

По очарованію, приковавшему глаза старца къ прелестнымъ формамъ, не трудно заключить, что третьяго появленія русалки не выдержитъ анахоретъ и легко догадаться о трагической развязкѣ, когда говорится, что мальчишки увидѣли въ водѣ сѣдую бороду увлеченнаго въ омутъ. Скорѣе всего можно предположить, что «Русалку» набросалъ Пушкинъ по возвращеніи изъ Кіева, руководствуясь преданіями объ искушеніяхъ пустынниковъ, искушеніяхъ, которыхъ такъ много и варіанты которыхъ такъ разнообразны. Какъ «Черная шаль»—свѣжій порывъ вдохновенія, навѣяннаго какимъ нибудь молдавскимъ разсказомъ, сообщеннымъ поэту въ Бессарабіи, такъ «Русалка» — набросокъ на кіевскую тему, можетъ быть, и совсѣмъ произвольно измѣненную поэтомъ.

Троицынъ День

въ Петербургѣ.

Въ былые годы, къ троицыну дню панели шумныхъ улицъ нашей столицы превращались, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, въ смѣющіяся аллеи изъ молодыхъ, свѣжихъ березокъ, едва успѣвшихъ распустить свои душистыя почки; степенные горожане, между которыми первое мѣсто занимаетъ купеческое сословіе, съ ранняго утра медленно двигались по этимъ аллеямъ, направляя стопы свои къ храмамъ Божіимъ, со всѣхъ сторонъ окруженнымъ зеленью, и, раздаривъ щедрою рукою нѣсколько копѣекъ стоящимъ на паперти нищимъ, благоговѣйно входили во внутренность церкви, также украшенную березками. Наступалъ вечеръ, или, лучше сказать, послѣобѣденное время—и опять переполнялись народомъ импровизированныя аллеи, а по каменной мостовой неслись кареты и коляски, рядомъ съ извощичьими пролетками, наполняя воздухъ дребезжащими звуками сотенъ колесъ: это обыватели спѣшили на загородныя прогулки. Толстыя купчихи и тощія чиновницы выводили кататься своихъ разряженныхъ дочерей, ради облавы на жениховъ; пышно разодѣтыя камеліи выставляли на показъ свои поношенныя прелести, ради облавы на людей, у которыхъ водятся лишнія деньги.

Теперь не то! Положимъ, что нѣкоторыя маменьки и въ наше время весьма назойливо гоняются за злополучными людьми, которыхъ онѣ, какъ ястребы цыпленка, успѣютъ намѣтить себѣ въ жертву! Положимъ, что и въ наши дни камеліи разныхъ сортовъ продолжаютъ, даже съ большею противъ прежняго наглостью, обнажать свою жалкую красоту! Однако, теперь не то: женихи попадаются рѣдко, потому что петербургская молодежь, согласно общему заявленію всѣхъ солидныхъ матерей, украсилась превратными понятіями о нравственности и сама себѣ устраиваетъ какіе-то гражданскіе браки; что-же касается до старичковъ, то число ихъ все уменьшается, благодаря тому, что современное поколѣніе почти не доживаетъ до старости! Съ освобожденіемъ крестьянства подошли трудныя времена и для камелій, какъ родныхъ, такъ и привозныхъ иностранныхъ; рухнуло старое барство, перевелись богатые наслѣдники и нѣтъ уже такихъ беззавѣтныхъ кутилъ, какіе насчитывались прежде сотнями! Современная жизнь нашей столицы вошла въ иную колею! Вотъ почему незамѣтно прежняго одушевленія на гуляньяхъ, даже въ такіе праздники, какъ День Св. Троицы, когда для петербуржцевъ только что начинается весна! А березовыя аллейки, воздвигаемыя на улицахъ? и онѣ исчезли, какъ многія другія обыкновенія былыхъ годовъ!

Впрочемъ, и теперь прогулки за городъ въ день Св. Троицы представляютъ свое удовольствіе и не лишены нѣкотораго оживленія: это весьма понятно, если принять во вниманіе то обстоятельство, что для обывателей нашей сѣверной столицы праздникъ Св. Троицы долженъ имѣть, по справедливости, болѣе полное значеніе весенняго праздника, чѣмъ пресловутое первое мая. Мудрено намъ жить по шаблону другихъ европейскихъ столицъ, въ непривѣтливомъ климатѣ, гдѣ приходится слушать однообразныя завыванія пронзительнаго вѣтра и кутаться отъ холода въ теплыя пальто, въ то время, когда люди болѣе насъ счастливые пользуются благорастворенiемъ воздуха и всѣми наслажденіями весны.

Гулянье перваго мая въ Екатерингофѣ справляется, такъ сказать, по формѣ. Чаще всего, на это гулянье публика является въ шубахъ, съ недовольнымъ, будничнымъ выраженіемъ безстрастныхъ лицъ, и ничто вамъ здѣсь не напоминаетъ о веснѣ. Совсѣмъ другое дѣло праздникъ Св. Троицы! Къ этому дню, въ какое-бы раннее время года ни пришлось справлять его, весна беретъ права свои даже надъ угрюмымъ сѣверомъ, куда прихоть судьбы забросила русскую столицу; и вотъ блѣдные и худосочные дѣти ея спѣшатъ за предѣлы города, въ чаяніи подышать свѣжимъ воздухомъ, хотя впродолженіи нѣсколькихъ часовъ, послѣ многихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ въ четырехъ стѣнахъ, за двойными рамами.

На пароходѣ между Штеттиномъ и Петербургомъ.

Небо было покрыто тѣми грязными, свинцовыми, однообразными тучами, которыя украшаютъ Петербургъ почти постоянно, а въ особенности осенью, когда я подъѣхалъ къ пароходной пристани. Сѣялъ мелкій, холодный дождь и довольно сильный, неособенно теплый вѣтеръ пронизывалъ до костей. Между тѣмъ, осень еще не наступала и природа устроила такую погоду просто для собственнаго удовольствія, желая потѣшиться, должно быть, надъ несчастными пассажирами парохода «Орелъ», взявшагося доставить насъ изъ Штеттина въ Петербургъ.

Пароходъ стоялъ уже подъ парами, и я былъ однимъ изъ послѣднихъ, явившихся на его палубу.

— Ну, мейнъ херъ, сказалъ я капитану, можемъ мы теперь ѣхать?

— О йа, о йа! отвѣтилъ онъ мнѣ, добродушно улыбаясь.—Нахъ цвей минутенъ... фюйть! присвистнулъ онъ.

Присмотрѣвъ, куда уложили мой чемоданъ, я спустился въ общую каюту. Общество тамъ было довольно многочисленное, преимущественно нѣмки и нѣмцы, очень мало русскихъ, всего два француза и одинъ англичанинъ. Большинство нѣмцевъ, съ ихъ нѣмками, направлялись въ нашу сѣверную Пальмиру для устройства разныхъ гешефтовъ, или для прінсканія себѣ занятій: это были будущіе просвѣтители нашихъ темныхъ кармановъ. Между ними была одна молоденькая дѣвушка, разумѣется,—блондинка, прелестная какъ херувимъ съ картины Рафаэля, задумчивая и томная какъ Гретхенъ; былъ одинъ фатеръ будущихъ четырехъ булочниковъ; была одна танте трехъ неказистыхъ, но очень толстыхъ фрейлейнъ; былъ сухопарый профессоръ нѣмецкой грамматики; одинъ студентъ цюрихскаго университета; два комми-вояжера и нѣсколько другихъ мейнъ-херовъ, съ ихъ фрау и фрейлейнъ.

Изъ числа русскихъ, я замѣтилъ одну саратовскую помѣщицу, ѣздившую въ Карлсбадъ лечиться отъ жиру; одного купеческаго сына изъ Иркутска, ѣздившаго въ Манчестеръ по торговымъ дѣламъ своего отца; одного чиновника, лечившагося отъ чахотки гдѣ-то во Франціи и возвращавшагося назадъ умирать за своимъ департаментскимъ столомъ; одного военнаго генерала, страшно стѣснявшагося въ непривычномъ ему гражданскомъ платьѣ, и двухъ-трехъ безцвѣтныхъ барынь, ѣздившихъ неизвѣстно куда и неизвѣстно зачѣмъ, кажется единственно только для того, чтобы имѣть современемъ право говорить на распѣвъ: «когда я была за-границей»...

Единственный представитель англо-саксонской расы, противъ обыкновенія, былъ брюнетъ, но, чтобы не прослыть совершеннымъ измѣнникомъ національной крови, онъ съ успѣхомъ наверстывалъ эту неудачу своего цвѣта монументальной неподвижностью и молчаніемъ, которому позавидовали-бы сфинксы, лежащіе предъ нашей академіей художествъ.

Изъ двухъ французовъ, одинъ ѣхалъ первый разъ въ Россію, по приглашенію какого-то магазина на Невскомъ проспектѣ, а другой—былъ учитель французскаго языка, уже десять лѣтъ прожившій въ Россіи и возвращавшійся изъ отпуска во Францію, куда онъ ѣздилъ навѣстить своихъ родныхъ.

Я съ нимъ сейчасъ-же познакомился, такъ какъ намъ пришлось сидѣть рядомъ за столомъ, къ которому насъ пригласили звонкомъ, вслѣдъ за отходомъ парохода. По чисто сервированному столу посуда была разставлена между бичевками, протянутыми въ нѣсколько рядовъ вдоль и поперегъ, чтобы стекло не билось и не скатывалось отъ качки. Дамы очень удивились этой невиданной ими прибавкѣ къ сервизу стола.

— Дасъ истъ зеръ практишъ! замѣтила одна нѣмка.

— Йа! Зеръ практишъ! прибавила другая.

— Послушайте, человѣкъ! крикнула саратовская помѣщица.—Это для чего тутъ веревки?

— Чтобъ посуда не билась, сударыня, отвѣтилъ лакей.

— Да зачѣмъ ей биться?

— Какъ мы войдемъ въ открытое море, такъ качка будетъ большая; сегодня сильный вѣтеръ.

— Ахъ, Боже мой! Такъ, пожалуй, и буря будетъ?

— Очень можетъ быть, сударыня.

— Что-жь это мнѣ раньше не сказали? Я-бы не поѣхала тогда!

— Вѣтеръ намъ попутный, сударыня.

— Да что мнѣ за дѣло—попутный или безпутный! Я женщина хворая, мнѣ вредно качаться. Вотъ ужь начинаетъ, начинаетъ!

И она ухватилась обѣими руками за столъ. Дѣйствительно, чѣмъ дальше шелъ пароходъ, тѣмъ качка становилась сильнѣе, и посуда заерзала по столу, въ квадратикахъ между веревками.

— Ахъ! Ай! вскрикивали барыни, одна за другой.

— Ха-ха-ха! подсмѣивались надъ ними храбрые ихъ кавалеры.

Но еще кое-какъ бульонное отдѣленіе обѣда прошло, хотя не безъ того, чтобы нѣкоторые не плеснули на себя водой, виномъ или бульономъ съ вермишелью. Когда прислуга начала перемѣнять тарелки для втораго блюда, многіе изъ обѣдавшихъ потеряли свой румянецъ и веселое настроеніе духа и, какъ-то глупо поглядывая другъ на друга, сжимали губы.

— Вы долго теперь пробыли во Франціи? спросилъ я своего сосѣда.

— Шесть недѣль, отвѣтилъ онъ.

— Что-жь такъ мало? Послѣ десятилѣтней разлуки съ родными? Вѣдь ваши каникулы продолжаются чуть-ли не три мѣсяца.

— Да!... я собирался прожить все это время во Франціи, но, какъ видите, просидѣлъ только шесть недѣль, и то съ трудомъ.

— Что такъ?

— О! Помилуйте, невозможно тамъ жить! Надо устрицей сдѣлаться! Мы, русскіе, никогда не свыкнемся съ ихъ жизнью.

— Какъ? вы сказали: мы русскіе? Но я думалъ, что вы коренной французъ?

— Да, я родился въ Дижонѣ и воспитывался въ Парижѣ.

— А потомъ?

— А потомъ жилъ тамъ. Мнѣ было уже тридцать пять лѣтъ, когда я пріѣхалъ въ Россію.

Я съ удивленіемъ посмотрѣлъ на него.

— И въ десять лѣтъ вы совершенно обрусѣли?

— Какъ видите. До пріѣзда въ Россію, я не зналъ, даже, что значитъ—жить. Развѣ у насъ, или, лучше сказать, у нихъ, тамъ, во Франціи, живутъ? Diable! Это все какія-то ходячія копилки; у нихъ каждый шагъ и каждый грошъ разсчитаны. Пойдешь съ кѣмъ-нибудь въ ресторанъ, такъ онъ, шельма, спроситъ только стаканъ сахарной воды, или салата на пять сантимовъ, да и сидитъ надъ этимъ цѣлый вечеръ, а потомъ еще дома наверстываетъ экономію, чтобъ вернуть истраченные пять сантимовъ. Тьфу! Спать ложатся раньше, только для того, чтобы огня меньше жечь. Питаются впроголодь, вареными овощами съ хлѣбомъ; жидкое домашнее вино разбавляютъ водой; вмѣсто кофе, пьютъ какую-то бурду; чаю совсѣмъ не знаютъ. Въ домахъ холодно: нѣтъ ни печей, ни двойныхъ рамъ; прислуги почти не держатъ, или одну на

пять домовъ. Вообще гадко! Это не жизнь, это даже не прозябаніе, это хуже! Сдѣлать изъ себя, изъ человѣка, какую-то машину для скапливанія денегъ! Фи! Я больше уважаю этихъ англичанъ, сказалъ, въ заключеніе, мой сосѣдъ, кивнувъ головой въ сторону англичанина. Тотъ замѣтилъ, что говорятъ о немъ.

— Мошье! сказалъ онъ ломаннымъ французскимъ языкомъ. Que volez-vous de moua?

— Rien, monsieur, отвѣтилъ французъ.—J'ai dit à mon voisin, que j'éstime les anglais plus que les français.

— Aho! Ues! Ouai... ce vrai... Comment ça, volez dire... pour quoi?

— Parce que vous mangez des roastbeefs, et nous ne mangeons que des haricots.

— Ah! вскрикнулъ англичанинъ, конечно, не ожидавшій такого отвѣта.—Oh! vos voulez moquer de moua?

— Pas du tout, monsieur! Demandez à mon voisin ce que je lui ai dit.

— Ouai? Vos estimez le anglais... très bon... très bon... Vot'main, mochieur!

И англичанинъ черезъ столъ протянулъ руку французу. Въ это время пароходъ такъ качнуло, что оба новые друга чуть не стукнулись лбами, а дамы завизжали на всѣ возможные и невозможные тоны. Саратовская помѣщица вскочила изъ-за стола, но, не добѣжавъ до двери, грохнулась на полъ всею тяжестью своего грузнаго тѣла. Нѣкоторые кавалеры и лакей подбѣжали подымать ее.

— Ой, батюшки! кричала помѣщица.—Тошнехонько мнѣ! Ой, пустите скорѣй! Ой-ой-ой!—Ее увели поскорѣе въ каюту.

— Ихъ каннъ нихтъ, ихъ каннъ нихтъ! завизжала вдругъ одна нѣмка, махая руками, и прежде, чѣмъ ее успѣли спросить, что такое она не можетъ, она тоже вскочила изъ-за стола и убѣжала...

Качка начинала дѣйствовать на всѣхъ, и морская болѣзнь вступала въ свои права: одна за другой вскакивали барыни и убѣгали; мужчины держались немного дольше, но подъ конецъ и они не выдержали, и одинъ за другимъ стали исчезать. Столъ быстро опустѣлъ, прежде, чѣмъ было окончено второе блюдо, а впереди предстояло еще три.

— Вы не боитесь морской болѣзни? спросилъ меня сосѣдъ.

— Кажется, нѣтъ; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ еще не испытывалъ.

— И теперь ничего не чувствуете?

— Нѣтъ. А вы?

— Я тоже ничего не замѣчаю. Если такъ пойдетъ дальше, то, пожалуй, мы только съ вами и останемся за столомъ.

— А англичанинъ? Онъ, какъ образованный мореплаватель, вѣроятно, тоже не боится.

— Monsieur! обратился къ нему французъ.—Vous ne craignez pas de tomber malade?

— Non, oh! non! Je voyagez dans toutes mers et... partout. Je habituez à mer... vos comprenez?

— Oui, oui, je comprends. Eh'bien! buvons à la santé de nos dames malades!

Поѣвши втроемъ довольно плотно и осушивши изрядное количество рюмокъ и стакановъ, мы закурили потомъ сигары и вышли на палубу. Небо, по прежнему, было сѣро, и поливало насъ сѣвернѣйшимъ мелкимъ дождемъ. Вѣтеръ, хотя и попутный намъ, былъ такъ силенъ, что мачты гнулись и трещали безъ парусовъ. Пароходъ кидало во всѣ стороны, и волны часто захлестывали черезъ его борты, окачивая палубу какъ изъ ушата. Не смотря на то, нѣкоторые пассажиры и даже пассажирки находились на палубѣ, такъ какъ не могли выносить качки въ каютахъ. Прекрасная блондинка ахала и взвизгивала, безпрерывно падая въ объятія цюрихскаго студента, и, вѣроятно, оба они радовались этой бурѣ болѣе, чѣмъ ясному дню... Чиновникъ лежалъ на скамейкѣ, а генералъ стоялъ у трубы и, держась обѣими руками за поручень, бранилъ и училъ капитана и матросовъ.

— Эй, ты! кричалъ онъ,—куда лѣзешь, шельма? Свалишься! Чухонское рыло! Капитанъ, эй! херъ капитенъ, надо-бы въ разрѣзъ волны держать. А, дурова голова, ничего не понимаешь!

— Васъ воленъ зій? спрашивалъ капитанъ, проходя мимо.

— Въ разрѣзъ надо держать, поперегъ волны! Ферштеенъ зій? Зо, зо? и онъ показывалъ руками, изображая одною волну, а другою пароходъ.

— А! лассенъ зій миръ ругигъ! сердито отвѣчалъ капитанъ, отходя.

— Ругигъ! Я тебѣ дамъ, шельма, какъ пріѣдемъ. Потопить насъ хочешь!

— Ce mochieur ne sait pas... je ne sais quoi... je volez dire... que capitaine en mer... je volez dire... est chef du... steamer, steamer... vos comprenez? обратился къ намъ англичанинъ.

— Oui, oui, c'est vrai, отвѣтилъ французъ.—Personne ne doit se mêler dans ses affaires. C'est cela?

— Ouai, ouai! Ce est cela, que je volez dire.

— Однако, здѣсь холодно, господа; пойдемте-ка въ столовую, предложилъ я.

— Это правда, пойдемте, да заваримте добрый пуншъ. Monsieur, обратился французъ къ англичанину,—Voulez-vous prendre avec nous du punch?

— Ce très bon, ouai, je volez prendre avec vous. Allons!

Разумѣется, операцію приготовленія пунша взялъ на себя англичанинъ и совершалъ ее, надо сказать правду, съ неменьшимъ достоинствомъ, какъ древніе греческіе жрецы совершали жертвоприношенія Зевесу. Вдругъ къ намъ, въ столовую, влетаетъ одна русская барыня.

— Господа! кричала она, ломая руки,—мы тонемъ, мы тонемъ! Спасите меня!

— Чего вы испугались? спрашивалъ я,—мы отлично ѣдемъ.

— Что-то сломалось у парохода! Ахъ! мы утонемъ, мы утонемъ!

— Ce mochieur... non, non... je volez dire... ce dame... miledy... que disez à elle? Hum?

— Она говоритъ, что у парохода что-то сломалось.

— Ah! Ce très bon... non, non... je volez dire... ce arrive tres souvent... en mer...

— Она боится, что мы потонемъ, добавилъ я.

— Aho! Ce arrive aussi... en mer... ce n'est rien... ce arrive souvent...

Вошелъ еще одинъ изъ нѣмцевъ, взволнованный, растрепанный, мокрый.

— Мейне херренъ! сказалъ онъ.—Мы въ опасности!

— Что такое случилось?

— Руль не дѣйствуетъ!

— Кто вамъ сказалъ?

— Я самъ видѣлъ.

— Что вы видѣли?

— Всѣ въ безпокойствѣ. Самъ капитанъ... да вотъ и онъ!

Дѣйствительно, сбѣжалъ капитанъ, схватилъ что-то подъ скамейкой и снова убѣжалъ наверхъ.

— Это начинаетъ дѣлаться интереснымъ! замѣтилъ мой французъ.

Вошелъ чахоточный чиновникъ, едва держась на ногахъ и охая.

— Что тамъ случилось, вы не знаете? спрашивали мы его.

— Говорятъ, цѣпь у руля оборвалась, сказалъ онъ, ложась на скамейку.—Потонемъ теперь, непремѣнно потонемъ. Какъ ѣхать безъ руля? Да! Не видать мнѣ Петербурга. Все равно, впрочемъ, гдѣ ни умереть.

— Неужели въ самомъ дѣлѣ потонемъ? вскрикнула барыня.—Ахъ!

И она, ни съ того, ни съ сего, бросилась на шею англичанину.

— Miledy! Oh! Madame! Je ne volez pas... non, non...

Онъ старался стряхнуть ее съ себя, но барыня крѣпко охватила его шею. Мы невольно расхохотались.

— Mais, mochieur... que volez elle à moi? Demandez, je vous priais...

— Она хочетъ, чтобы вы ее поцѣловали.

— Non, non! pourqaoi? Je ne volez pas... non...

Ему удалось, наконецъ, разцѣпить ея руки. Столовая, между тѣмъ, наполнилась пассажирами, почему-то думавшими, что въ каютѣ сидѣть безопаснѣе, чѣмъ на палубѣ.

Наше спокойное засѣданіе за пуншемъ подѣйствовало ободрительно на остальныхъ пассажировъ. Замѣтивъ это, мы остались за столомъ, не смотря на то, что любопытство подмывало пойти наверхъ, посмотрѣть, что тамъ случилось. Впрочемъ, скоро вошелъ къ намъ капитанъ и громко объявилъ, что все исправлено: цѣпь, дѣйствительно, оборвалась, но, къ счастью, около колеса (которымъ поворачиваютъ руль), и ее удалось легко связать запасными кольцами. Качка начинала ослабѣвать и вѣтеръ становился тише, такъ что съ наступленіемъ ночи многіе рѣшились пойти по своимъ каютамъ спать. Разумѣется, англичанинъ, французъ и я были изъ первыхъ, такъ какъ пуншъ... былъ очень вкусенъ.

Ар. Э—дъ.

Очерки Кавказа.

Арменія.

(Продолженіе).

По общему мнѣнію мусульманъ, Архангелъ Джебраилъ, принявъ книгу корана отъ самого Всевышняго, перенесъ ее на нижнее небо и втеченіи 23 лѣтъ по частямъ передалъ все ея содержаніе Магомету. Эта божественная книга, какъ думаютъ правовѣрные, заключаетъ въ себѣ не только религіозныя и нравственныя правила, но и полное собраніе законовъ, всѣ отрасли человѣческихъ знаній, словомъ—вѣрное разрѣшеніе всевозможныхъ вопросовъ, которые только могутъ родиться въ умѣ человѣческомъ. Но все это, по мнѣнію мусульманъ, доступно пониманію весьма немногихъ; коранъ имѣетъ семь смысловъ, проникнуть которые не можетъ и самый высокій умъ; только святые и ученые мужи имѣютъ возможность углубляться въ нихъ далѣе, чѣмъ простые люди. По мнѣнію мусульманъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ только утвердился исламизмъ, всѣ прежніе законы и обычаи должны уничтожиться, такъ какъ грѣшно искать истинъ внѣ корана, небеснаго источника всякой истины. Единъ Богъ и Магометъ, пророкъ его.

Духъ нетерпимости не только религіозной, но и политической, запечатлѣлъ ученіе пророка съ перваго дня его распространенія; но, по мѣрѣ развитія исламизма, затруднительность извлекать всѣ законы управленія изъ одного корана становилась болѣе и болѣе ощутительною; поэтому, для пополненія пробѣловъ, первые калифы тщательно собирали разсказы приближенныхъ и родственниковъ Магомета о частной жизни, изрѣченіяхъ и даже самыхъ простыхъ дѣйствіяхъ пророка, который, по мнѣнію ихъ, никогда ничего не говорилъ и не поступалъ иначе, какъ по внушенію самого Бога. Эти преданія *сунна* имѣютъ, въ глазахъ части мусульманскаго міра, почти такую-же важность, какъ и самый коранъ, но и этого было недостаточно для объясненія всѣхъ темныхъ вопросовъ общественныхъ и религіозныхъ.

Магометъ самъ объявилъ, что нѣкоторыя мѣста корана должны пониматься буквально; другія-же имѣютъ таинственный смыслъ.

Послѣдователи пророка, весьма понятно, прибѣгли къ толкованіямъ священной книги, а это не могло не произвести ересей, которыя породили раздоры и междоусобія въ мусульманскомъ мірѣ, въ первую эпоху его образованія.

Магометъ, въ глазахъ своихъ послѣдователей, былъ не только пророкъ и духовная глава правовѣрныхъ, но и представитель верховной свѣтской власти, которая, по ученію корана, *неразрывно связана съ духовною*. При смерти своей, онъ не назначилъ своего преемника; званіе калифа, повелителя правовѣрныхъ, принялъ на себя тесть его, Абу-Беккеръ,—впрочемъ, вопреки желанію многихъ, почитавшихъ Али законнымъ наслѣдникомъ Магомета на томъ основаніи, что Али былъ его близкій родственникъ, женатъ былъ на его дочери Фатимѣ и первый принялъ его ученіе.

Не смотря на всѣ эти права, калифатство перешло отъ Абу-Беккера къ Амару, потомъ къ Осману и, наконецъ, къ Али.

Это на время успокоило приверженцевъ послѣдняго, но Али вскорѣ погибъ отъ руки убійцы, потомство его подверглось страшнымъ преслѣдованіямъ и, наконецъ, было совсѣмъ истреблено; калифатство перешло въ поколѣніе, чуждое потомству Магомета; теперь религіозно-политическое господство надъ цѣлымъ мусульманскимъ міромъ принадлежитъ династіи турецкихъ султановъ, которые хотя и татарскаго происхожденія, но считаются священной крови, потому что двѣнадцатый калифъ изъ Абассовой фамиліи всѣ права свои отказалъ султану Селиму I. Это обстоятельство имѣетъ весьма большую важность въ турецкой исторіи, и никакія возмущенія пашей и заговоры сераля, направленные противъ султана, не могутъ имѣть никакого значенія: неприкосновенность султана составляетъ религіозный догматъ въ мусульманскомъ мірѣ.

Гибель потомства Али не охладила фанатизма его приверженцевъ. Утверждая, что какъ первые три калифа, такъ и всѣ прочіе, не принадлежащіе къ семейству Али,—никакъ не болѣе, какъ святотатственные похитители верховной власти, составляющей неотъемлемую собственность лицъ, въ жилахъ которыхъ течетъ кровь самого пророка, они признаютъ имамами только 12 прямыхъ потомковъ Магомета по дочери его Фатимѣ; они полагаютъ, что послѣдній изъ этихъ потомковъ, Мехти, живъ до сихъ поръ и явится къ своимъ приверженцамъ только въ день страшнаго суда. Эта секта, постепенно распространяясь со вступленіемъ на персидскій престолъ династіи Софи, стала господствующею; приверженцы ея, шіиты, не вступая въ пренія съ суннитами, считаются непримиримыми врагами послѣднихъ, и соединеніе обѣихъ сектъ представляетъ гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ соединеніе различныхъ церквей христіанскаго міра.

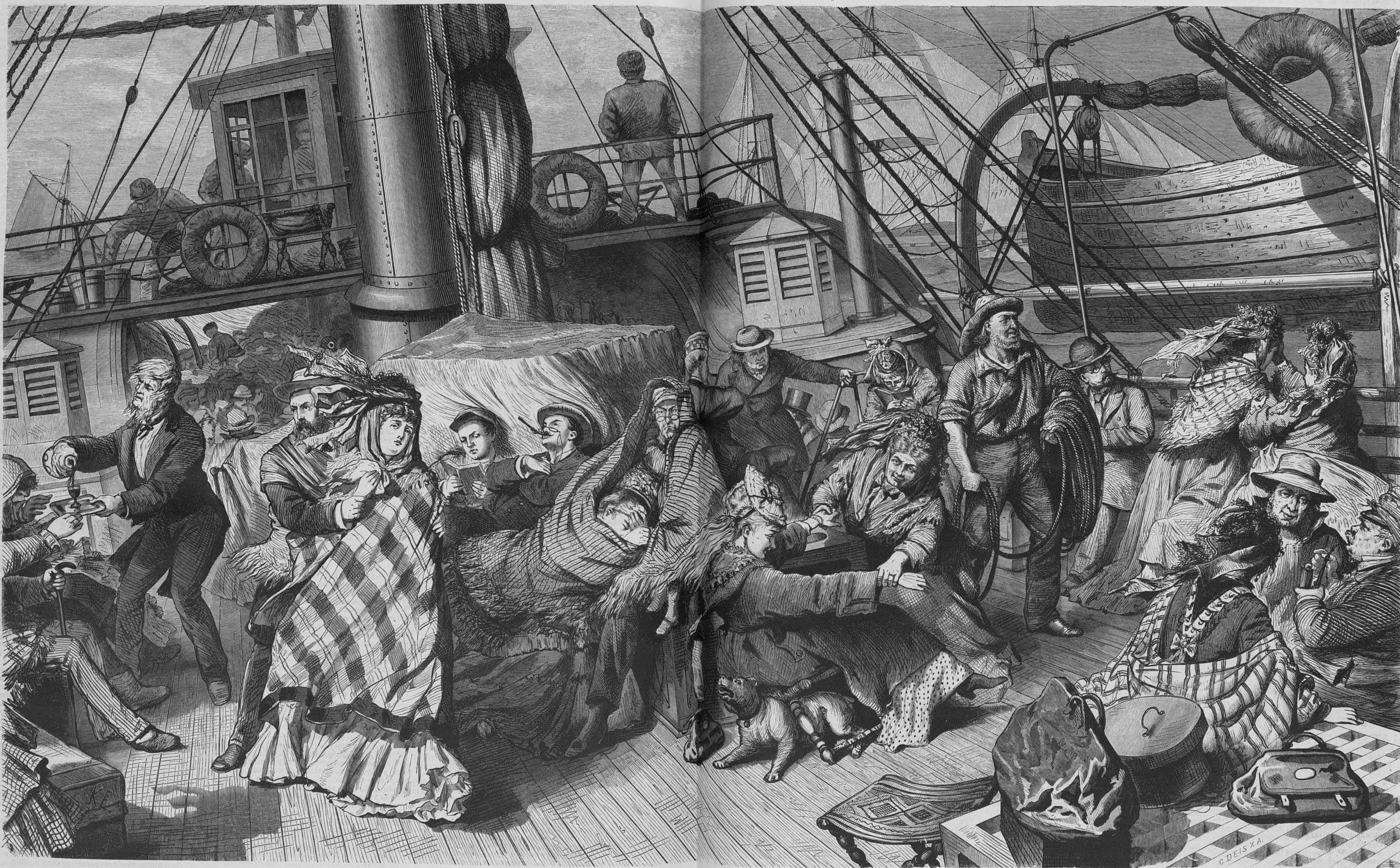
(Продолженіе будетъ).

Хорошо, что за тонкой стѣной моей крайней комнаты, у моего сосѣда или сосѣдки, есть канарейка, которая съ четырехъ часовъ утра начинаетъ меня будить своимъ громкимъ щелканьемъ и пѣніемъ. Хорошо, что это такъ случилось, ибо иначе я думалъ-бы, что мы праздновали не Николу майскаго, а Николу декабрьскаго. Эта канарейка съ успѣхомъ замѣняетъ мнѣ майскаго соловья и напоминаетъ, что теперь именно мѣсяцъ любви и всякихъ другихъ нѣжныхъ ощущеній. Но эта иллюзія исчезаетъ, какъ только выйдешь на улицу: на Невѣ ледъ, въ воздухѣ холодно и сѣверный вѣтеръ срываетъ шляпы съ очень умныхъ головъ, которыми обладаютъ, безъ исключенія, всѣ петербургскіе жители.

Впрочемъ, въ настоящее время, не будетъ особенной бѣды имѣть и глупую голову, или даже вовсе ея не имѣть. Читатели наши уже знаютъ, что механикъ г. Рупертъ съ успѣхомъ дѣлаетъ механическія головы, которыя, какъ, напримѣръ, привезенная недавно въ Петербургъ, рѣшаютъ труднѣйшія шахматныя проблемы и, конечно, не затрудняются рѣшать наши обыденныя житейскія задачи. Вѣроятно, не далеко то время, когда намъ не надо будетъ ходить въ департаменты и, просиживая казенные стулья, заниматься разрѣшеніемъ мудреныхъ административныхъ задачъ: современемъ, каждый чиновникъ будетъ имѣть возможность купить себѣ механическую голову и употреблять ее на пользу отечества.

Воспользовавшись изобрѣтеніемъ г. Руперта, я уже заказалъ себѣ механическую голову, имѣя намѣреніе издавать нѣсколько десятковъ газетъ разомъ (одну, конечно, не стоитъ, а то машина не скоро окупится). Одна изъ моихъ будущихъ газетъ будетъ нападать на турокъ и доказывать, что они—гнилой народъ, а другая будетъ защищать ихъ и доказывать, что въ туркахъ-то и заключается вся суть. Третья газета будетъ либеральнѣе Гамбетты, а четвертая консервативнѣе римскаго папы. Пятая назначена мною для доказательства, что керосинъ дешевле восковыхъ свѣчъ, а шестая будетъ (слушайте!)—не только въ области политики, но и въ вопросахъ философіи, литературы и искусства — *побивать опасныхъ новаторовъ: коммунистовъ, реалистовъ, нигилистовъ, матеріали-*

Между Штеттиномъ и Петербургомъ: сцена на пароходѣ во время бури.

(Рисунокъ Кнута Эквалля).

стовъ и другихъ, которые, подъ разными названіями, конспирирують противъ всего, что составляетъ настоящую цивилизацію!

Вотъ какую газету я буду издавать! Для разнообразія, я буду издавать ее не на русскомъ, а на французскомъ языкѣ, и не подъ своимъ собственнымъ именемъ, а подъ именемъ нѣкоего г. Лебурде, котораго собственно для этой цѣли я и выписалъ изъ Франціи, обѣщавъ заплатить ему изъ кармановъ моихъ соотчичей всего только 50,000 р. с.

Теперь вы можете спать покойно, мои любезные читатели: ужь мы съ г. Лебурде (чуть-чуть не «le бурда»!) на французскомъ языкѣ побьемъ въ Россіи всѣхъ *истовъ*. Правда, большинство нашихъ *истовъ* очень мало знакомо съ французскимъ языкомъ, такъ что наши побивательныя статьи едва-ли будутъ достигать цѣли; но это все равно: главное дѣло въ томъ, чтобы успокоить ваши страхи и взять съ васъ за это 50,000 р. с. Согласитесь сами, мы, то-есть, я и г. Лебурде,—люди очень скромные: мы могли-бы потребовать за это пятьсотъ тысячъ, пять милліоновъ, пятьдесятъ милліоновъ и еще сотню гаванскихъ сигаръ въ прибавку, а мы требуемъ только (только!) пятьдесятъ маленькихъ, маленькихъ тысячъ! Гораздо дешевле, чѣмъ Бисмаркъ взялъ съ Франціи за то, что избавилъ ее отъ Наполеона III.

Г. Лебурде, вѣроятно, думаетъ, что наши нигилисты и реалисты—нѣчто въ родѣ клоповъ, которыхъ онъ берется уничтожить французской газеткой, какъ персидскимъ порошкомъ. Мы, видите-ли, сами не додумались до этого простаго средства. Его очень соблазняетъ примѣръ Беннета, который на изданіи газеты нажилъ себѣ милліоны. Но только почву для своей литературной дѣятельности г. Лебурде выбралъ неудачно: у насъ и русскія-то газеты (за исключеніемъ двухъ-трехъ) едва перебиваются изъ копѣйки въ копѣйку, а французская едва-ли найдетъ достаточное число подписчиковъ для существованія....

Если г-ну Лебурде такъ хочется наживать деньги, то я совѣтовалъ-бы ему лучше ѣхать въ Америку и поискать какого-нибудь серебрянаго рудника, который можетъ дать ему доходъ по 70 к. въ каждую секунду! Предлагаю читателямъ самимъ сосчитать, сколько это составитъ въ годъ, я-же только могу замѣтить, что подобный доходъ «Финансовое Обозрѣніе» приписываетъ Макею, который, 30 лѣтъ назадъ, скитался въ Ирландіи, не имѣя никакихъ средствъ.

Я даже не могу, въ утѣшеніе вамъ, сказать: дуракамъ счастье, такъ какъ не знаю ничего объ умственныхъ способностяхъ г. Макея. Но, вѣроятно, онъ не изъ глупыхъ.

Узнавъ о моемъ намѣреніи издавать газеты всевозможныхъ направленій и на разныхъ языкахъ, Пьерро началъ немедленно разсчитывать барыши отъ этого предпріятія.

— Если на каждую газету будетъ только по сту тысячъ подписчиковъ, да мы будемъ брать за газету по 10 р. въ годъ, да всѣхъ газетъ будетъ.... сколько?

— Девяносто названій, сказалъ я.

— Девяносто! Это составитъ аккуратно девяносто милліоновъ валоваго дохода!

— Вѣрно.

— Объявленія намъ дадутъ, положимъ, хоть половину, то есть 45 милліоновъ, итого приходъ — 135 милліоновъ. Хорошо!

— Теперь считай расходъ.

— Бумага будетъ стоить, соображалъ Пьерро, 24 милліона; печатаніе—21 милліонъ, плата сотрудникамъ..... да, вѣдь, у насъ будетъ всего одинъ сотрудникъ—этотъ, механическій...

— Да, конечно. Ему только масло надо, для подмазыванія колесъ.

— Ну, это нечего и считать: какія-нибудь три копѣйки въ сутки. Итакъ, мы получимъ чистаго дохода.... девяносто милліоновъ!

— Уфъ! крикнулъ я, чуть не перекувыркнувшись отъ радости. Какъ все это хорошо выходитъ.... на бумагѣ! Да ты вѣрно-ли сосчиталъ?

— Совсѣмъ вѣрно.

— Но вотъ въ чемъ дѣло: откуда мы наберемъ столько подписчиковъ?

— Что за штука: у насъ въ Россіи 70 милліоновъ жителей, а намъ нужно только девять милліоновъ подписчиковъ.

— А если подпишутся только девяносто человѣкъ, по одному на каждую нашу газету?

— Этого не можетъ быть; мы тогда пожалуемся на публику.

Арлекинъ.

МАГДАЛИНА ДИГО.

РАЗСКАЗЪ.

ГЛАВА I.

Таинственные посѣтители.

Надъ Петербургомъ висѣла темная, осенняя ночь. Шелъ мелкій, частый дождь, дулъ сильный, порывистый вѣтеръ; но ни эта непроглядная ночь, ни дождь, проникавшій, что называется, до мозга костей, не пугалъ жителей сѣверной Пальмиры, сроднившихся съ непостоянствомъ стихій.

Въ эту бурную ночь, у подъѣзда большаго каменнаго дома, который находился на углу двухъ большихъ улицъ, стояла щегольская двухмѣстная карета. Лошади фыркали, ударяли копытами о торцовую мостовую и плотно жались одна къ другой. Молодцоватый кучеръ, намотавъ на руки возжи, съ нетерпѣніемъ поглядывалъ на крыльцо. Наконецъ, щелкнулъ замокъ, отворилась дверь, и изъ нея вышелъ высокій, закутанный въ дорогую шубу, мужчина; за нимъ вышла, не менѣе закутанная, женщина. Мужчина взялъ ее подъ руку, осторожно свелъ со ступенекъ и посадилъ въ карету. Сказавши кучеру нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно было разслышать только: «скорѣе!» онъ сѣлъ въ карету, захлопнулъ дверцы, и карета помчалась. Пролетѣвъ нѣсколько улицъ и переулковъ, карета остановилась у небольшаго стараго домика на Петербургской Сторонѣ. Вѣроятно, живущіе въ этомъ домикѣ давно уже находились въ объятіяхъ Морфея, потому что кучеръ звонилъ довольно долго. «Звони сильнѣе !... закричалъ ему изъ кареты звучный, пріятный голосъ. Кучеръ зазвонилъ сильнѣе.

Въ домѣ показался огонекъ и, минуты черезъ двѣ, пожилая женщина отворила дверь. Ночное посѣщеніе незнакомыхъ лицъ, кажется, нисколько не удивило ея; напротивъ, она привѣтливо улыбнулась и сказала:—Милости просимъ, добро пожаловать... Въ передней мужчина снялъ шубу, дама—дорогой бархатный салопъ, оба вошли въ освѣщенную лампой гостинную, и только тогда на лицѣ хозяйки выразилось не только удивленіе, но даже испугъ: передъ ней стояли два существа, лица которыхъ были закрыты масками.

— Прежде всего, распорядитесь, чтобы никто изъ людей вашихъ не входилъ сюда, сказалъ мужчина.

— Не безпокойтесь, никто не войдетъ безъ моего зова, проговорила хозяйка, между тѣмъ, какъ по всему тѣлу ея пробѣжала дрожь.

— Вы акушерка, Елизавета Өедоровна Диго?

— Да-съ, робко отвѣчала хозяйка...

— Вотъ вамъ паціентка—дѣлайте свое дѣло; а послѣ мы поговоримъ о чемъ слѣдуетъ.

Хотя, по профессіи, Елизаветѣ Өедоровнѣ могли быть извѣстны очень важныя тайны, и появленіе лицъ незнакомыхъ нисколько не смущало ея, но никогда ей не приходилось имѣть дѣла съ масками. Она стояла посреди комнаты и съ недоумѣніемъ смотрѣла на своихъ посѣтителей.

— Что-же вы стоите? время дорого, сказалъ незнакомецъ, и въ голосѣ его было что-то внушающее, повелительное.

— Пожалуйте сюда, сударыня! обратилась она къ слегка охавшей дамѣ.

Когда двери въ смежную съ гостинной комнату плотно затворились, мужчина снялъ маску. Онъ былъ среднихъ лѣтъ. Правильное, красивое лицо его казалось, съ перваго взгляда, суровымъ, жестокимъ, но внимательному наблюдателю стоило только вглядѣться въ большіе сѣрые глаза незнакомца, чтобы убѣдиться въ противномъ: такъ много искренности и теплоты свѣтилось въ этихъ чудныхъ глазахъ. Хотя на немъ надѣто было весьма обыкновенное статское платье, но по всей фигурѣ, походкѣ и осанкѣ замѣтно было, что онъ служилъ въ военной службѣ. Пройдясь по комнатѣ, онъ закурилъ сигару и, вынувъ изъ кармана небольшую книжку, началъ что-то писать карандашемъ. По временамъ, онъ подымалъ голову, прислушивался; до него долетали слабые стоны. Прошло болѣе получаса; впродолженіи этого времени онъ нѣсколько разъ принимался ходить, и на лицѣ его выражалось сильное безпокойство. Стѣнные часы пробили четыре; гдѣ-то далеко зазвонили къ заутрени... Стоны раздавались все громче и громче. Незнакомецъ соскочилъ съ мѣста, подошелъ къ дверямъ и весь обратился въ слухъ и вниманіе. Онъ былъ блѣденъ, взволнованъ, и рука, лежавшая на замкѣ двери, замѣтно дрожала. Повторись еще такой стонъ, и незнакомецъ, вѣроятно, вошелъ-бы самъ въ комнату, но вмѣсто стона раздался крикъ новорожденнаго ребенка. Черезъ полчаса дверь отворилась, и на порогѣ, полная удовольствія, стояла Елизавета Өедоровна. Незнакомецъ поспѣшилъ надѣть лежавшую возлѣ него маску.

— Поздравляю васъ съ...

— Съ сыномъ или дочерью? договорилъ онъ.

— Съ дочкой.

— А какъ здоровье больной?

— Слава Богу! все благополучно...

— Стало быть, мы можемъ скоро отправиться!

— Какъ отправиться? Куда?

— Милая Елизавета Өедоровна, ласково сказалъ незнакомецъ... Вамъ нечего удивляться этой поспѣшности. Вѣроятно, въ жизни вашей такіе случаи не рѣдки... Мы должны ѣхать сейчасъ; что-же касается малютки, вотъ инструкція, которую исполните немедленно... Возьмите карету, отвезите ее въ чухонскую деревню... Она находится всего въ 5-ти верстахъ отъ Петербурга и называется...—онъ остановился и вынулъ изъ записной книжки клочекъ бумаги, на которой было что-то написано карандашемъ...—Это—названіе деревни, адресъ и имя женщины, которой вы отдадите ребенка... А вотъ вамъ за труды и безпокойство, причиненное неожиданнымъ ночнымъ посѣщеніемъ.—И онъ подалъ нѣсколько сторублевыхъ бумажекъ.—Не забудьте взять изъ кареты чемоданъ... Въ немъ бѣлье и прочія необходимыя для ребенка вещи...

Больную вывели подъ руки. Елизавета Өедоровна со слезами провожала ее. Она была чрезвычайно добра и сострадательна, и положеніе неизвѣстной женщины, поставленной въ необходимость встать съ постели тотчасъ послѣ такого важнаго кризиса и возвращаться домой въ холодную осеннюю ночь, возбудило въ ней сильнѣйшее чувство жалости.

— Да хранитъ васъ Господь!—говорила она, усаживая паціентку въ карету.—Берегите себя и помните мои наставленія.

Проводивъ гостей, Елизавета Өедоровна закутала дѣвочку какъ можно теплѣе, и свезла, по адресу, въ чухонскую деревню. Толстая, румяная, курносая чухонка нисколько не удивилась, когда къ ея маленькому домику подъѣхала карета. Вѣроятно, она ждала этого и, принявъ дѣвочку изъ рукъ Елизаветы Өедоровны, тотчасъ начала исполнять свои обязанности.

— Предупредили-ли васъ о томъ, что ребенку надо дать имя и окрестить его? спросила Елизавета Өедоровна чухонку.

— Да... да... мнѣ сказали... Мой и самъ понимаетъ... крестить по русска... Имя Магдалина... Священникъ пріѣдетъ сегодня...

Вручивъ кормилицѣ чемоданъ съ бѣльемъ, Елизавета Өедоровна прибавила:

— Берегите малютку и держите опрятнѣе... Это необходимо для здоровья...

— Мой понимаетъ, самъ имѣетъ дѣти, отвѣчала чухонка.

ГЛАВА II.

Маленькая дикарка.

Прошло три года. Впродолженіи этого времени, Елизавета Өедоровна нѣсколько разъ покушалась навѣстить дѣвочку, но таинственность, которой окружили себя ея родители, останавливала ее отъ этого намѣренія. Однажды она узнала, что въ деревнѣ, гдѣ воспитывается дѣвочка, былъ сильный пожаръ. «Жива-ли она?» подумала добрая старушка и, взявъ извощика, отправилась къ знакомой чухонкѣ. Деревня представляла тотъ грустный и жалкій видъ, какой бываетъ обыкновенно послѣ этой ужасной катастрофы: на мѣстѣ жилищъ торчали однѣ трубы, да обгорѣлыя стѣны. Тамъ и сямъ валялись скудные пожитки погорѣльцевъ—ихъ никто не караулилъ. Люди уныло бродили по улицамъ; грязные, оборванные ребятишки лазали по пепелищу и раскапывали уже остывшіе уголья, надѣясь отыскать что-нибудь. Въ воздухѣ пахло гарью. Возлѣ нѣкоторыхъ сгорѣвшихъ хатокъ устроены были шалаши изъ циновокъ и холстины. Сердце доброй Елизаветы Өедоровны мучительно сжалось, когда она увидала эту картину, и чѣмъ ближе подъѣзжала она къ цѣли своего путешествія, тѣмъ ей становилось грустнѣе. Домикъ знакомой чухонки, также, какъ и другіе, сгорѣлъ до тла. Не доѣзжая до того мѣста нѣсколько шаговъ, Елизавета Өедоровна велѣла извощику остановиться и сошла съ пролетки. Вѣроятно, стукъ колесъ заставилъ чухонку вылѣзть изъ-подъ рогожнаго шатра; Елизавета Өедоровна тотчасъ узнала ее.

— Жива-ли дѣвочка... Магдалина? спросила она, между тѣмъ, какъ сердце ея сильно билось.

— Зива,—отвѣчала чухонка.

— Здорова?

— Да. — Говоря это, она приподняла циновку, служившую дверью, и знакомъ попросила гостью войти.

Елизавета Өедоровна быстро окинула глазами это убогое помѣщеніе. Хозяинъ-чухонецъ, отецъ троихъ курносыхъ, некрасивыхъ ребятишекъ, лежалъ на кучѣ какого-то тряпья. Въ зубахъ у него торчала коротенькая трубочка. Ребятишки сидѣли на рогожѣ и ѣли кашицу. При появленіи Елизаветы Өедоровны, они заорали благимъ матомъ, бросились къ отцу и стали карабкаться за его спину. Чухонецъ, не выпуская изъ губъ трубки, флегматически перетаскивалъ ихъ за себя одинъ за другимъ.

Въ противуположномъ углу, на низенькомъ, деревянномъ креслицѣ, сидѣла кудрявая, бѣлокурая дѣвочка въ грязной рубашкѣ и худыхъ башмакахъ. Въ рукахъ у нее была большая очищенная картофелина, которую она глодала съ удовольствіемъ.

— Вотъ! сказала чухонка, указывая пальцемъ на дѣвочку.

Елизавета Өедоровна хотѣла подойти къ дѣвочкѣ и поцѣловать ее, но та соскочила съ своего сѣдалища, закричала, заплакала и, какъ дикая кошка, вцѣпилась въ юбку своей кормилицы. Елизавета Өедоровна вынула изъ кармана нѣсколько леденцовъ и подала дѣвочкѣ; та закричала еще громче.

— Не надамъ, не надамъ! сказала чухонка.

— Навѣщаетъ-ли кто этого ребенка?

Не понимая смысла вопроса, чухонка тупо смотрѣла въ глаза Елизаветы Өедоровны и молчала.

— Пріѣзжаетъ-ли кто къ дѣвочкѣ? Барыня какая-нибудь?

Чухонка отрицательно покачала головой.

— А платятъ деньги?

Чухонка отвѣчала утвердительно. Елизавета Өедоровна присѣла на низенькую деревянную табуреточку и пыталась приблизить къ себѣ маленькую дикарку, но всѣ старанія ея были тщетны—она совсѣмъ скрылась подъ юбкой кормилицы.

— Вы знаете, кто ея родители?

Чухонка снова замотала головой.

— Кто-же привозитъ вамъ деньги?

— Мужчина...

— Ласкаетъ онъ ребенка... цѣлуетъ?

— Нѣтъ. Спросилъ: здоровъ?... здоровъ; отдалъ деньги, ушелъ.

— А если вамъ не будутъ привозить деньги, что вы сдѣлаете съ ребенкомъ?

— Оставлю свой... залъ... кормилъ грудью.

Елизавета Өедоровна задумалась: богатые родители... ребенокъ въ грязи, на рукахъ грубой женщины... и Богъ знаетъ, что ожидаетъ его въ будущемъ? Нѣсколько минутъ она молчала. Вдругъ послышался топотъ лошадей и стукъ подъѣзжавшаго къ шалашу экипажа.

Чухонка приподняла циновку.

Въ щегольскомъ ландо сидѣла молодая женщина, красивая, нарядная.

Лошади остановились. Дама подозвала къ себѣ чухонку, нѣсколько минутъ поговорила съ ней, затѣмъ отворила дверцы, граціозно приподняла длинный трэнъ шелковаго платья и вышла изъ экипажа.

Елизавета Өедоровна отошла въ сторону, предполагая, что дама войдетъ въ убогое помѣщеніе чухонцевъ.

Элегантная гостья велѣла вывести дѣвочку. Не смотря на крикъ и сопротивленіе, дѣвочка была вы-

тащена за руку. На лицѣ дамы выразилось только одно чувство брезгливости, когда чухонка приподняла грязную, слюнявую дѣвочку и хотѣла приложить ее къ розовымъ губкамъ гостьи.

— Какъ вы грязно держите ее! съ отвращеніемъ сказала она. Если у нея нѣтъ бѣлья, платьевъ, могли-бы увѣдомить... Впрочемъ, теперь ей оставаться у васъ неудобно. Я отдамъ ее въ другое мѣсто, на дняхъ пришлю кого-нибудь. И она уже хотѣла сѣсть въ экипажъ, какъ къ ней подошла, до сихъ поръ незамѣченная, Елизавета Ѳедоровна.

— Позвольте васъ спросить: вы не род... не знакомая-ли родныхъ этой дѣвочки?

Дама, замѣтно, сконфузилась. Она внимательно взглянула на мадамъ Диго и какъ будто узнала ее.

— Да... нѣтъ... Но что вамъ угодно?

— Я акушерка, мадамъ Диго, живу на Петербургской Сторонѣ, принимала эту малютку, и мнѣ ужасно жаль ее. Думаю, что бѣдная мать ея умерла,—иначе дѣвочка, вѣроятно, не оставалась-бы до трехъ лѣтъ въ грязи, между чухонцами.

— Мать ея жива, но я не нахожу ничего дурнаго и предосудительнаго въ томъ, что она отдала ребенка на руки молодой, здоровой кормилицы. Для ребенка ея возраста нѣтъ ничего лучше хорошаго воздуха...

— Я съ вами согласна; но теперь ей нужна уже не кормилица, а нянька, пища здоровѣе и полезнѣе картофеля. Вы видите, какія у нея пятна на лицѣ—это признакъ развивающейся золотухи.—Дама сдѣлала нетерпѣливое движеніе. Замѣтно, что ей не очень пріятны были замѣчанія Елизаветы Ѳедоровны.

— Вы, кажется, такая добрая и сострадательная, съ улыбкой сказала она,—не хотите-ли взять ее къ себѣ на воспитаніе?...

— Съ удовольствіемъ, съ большимъ удовольствіемъ, отвѣчала старушка.

Дама отвела чухонку въ сторону, и опять что-то поговорила съ ней. Затѣмъ обратилась къ Елизаветѣ Ѳедоровнѣ.

— Вамъ будутъ платить за нее сколько слѣдуетъ и аккуратно.

— Я не особенно нуждаюсь въ платѣ, а беру дѣвочку изъ состраданія.

— Такихъ дѣвочекъ много на свѣтѣ, и, по профессіи вашей, на всѣхъ состраданія не хватитъ, отвѣчала дама.

Черезъ нѣсколько минутъ чухонка вышла съ дѣвочкой. На маленькой дикаркѣ надѣто было ситцевое платьице, какой-то шушунъ, въ родѣ длинной кофты—вѣроятно, издѣлія ея кормилицы; на головѣ бѣлый каленкоровый чепчикъ. Чухонецъ держалъ въ рукахъ, знакомый уже Елизаветѣ Ѳедоровнѣ, чемоданчикъ.

— Оставьте это все у себя, вашимъ дѣтямъ, сказала дама, указывая на чемоданъ.—Дѣвочку передаю имъ, и она указала на Елизавету Ѳедоровну.

Чухонка заплакала; даже мужъ ея прослезился. Дѣвочка уцѣпилась за кормилицу и что-то кричала по чухонски.

— Перестань, дѣвочка, перестань, миленькая! уговаривала ее Елизавета Ѳедоровна. Но напрасно вынимала она конфекты и проч. гостинцы изъ кармана,—дѣвочка не унималась.

Эта сцена вывела, наконецъ, изъ терпѣнія элегантную даму.

— Да садитесь въ пролетку, сказала она,—а дѣвочку пусть вамъ подадутъ туда—не выскочитъ.

Елизавета Ѳедоровна поспѣшила сѣсть: чухонецъ подалъ ей ребенка, котораго на силу могъ оторвать отъ себя. Извощикъ тронулся. Дѣвочка отчаянно кричала. Чухонка долго глядѣла въ слѣдъ пролетки, и по лицу ея текли обильныя слезы.

Щегольское ландо элегантной дамы помчалось во всю прыть и далеко обогнало извощика.

(Продолженіе будетъ).

Генеалогія и Геральдика.

Князья Енгалычевы.

(Окончаніе).

Потомство младшаго сына князя Филиппа Никифоровича—Александра Филипповича, премьеръ-маіора, р. 1745 г., продолжалось въ лицѣ его двухъ сыновей: Егора (р. 1772) и Ивана (р. 1766), да трехъ дочерей: Евгеніи (р. 1767), Марьи (р. 1770) и Акулины (р. 1779). Иванъ Александровичъ отъ брака съ Татьяной Дмитріевной имѣлъ сыновей Сергѣя и Петра.

Въ 1845 году (дѣло № 19 по Владимірской губерніи) внесенъ, какъ дворянинъ только, во 2-й части дворянск. родословной книги по Московской губерніи, праправнукъ князя Степана Енгалычева, правнукъ князя Ѳлора Степановича, внукъ князя Михаила Ѳедоровича, сынъ князя Сергѣя Михайловича — Ардаліонъ Сергѣевичъ Енгалычевъ, владѣлецъ с. Коммони, Юрьевской округи (род. тамъ 15 марта 1829 года). Прадѣдъ этого лица—князь Ѳлоръ Степановичъ, † 1769 года, владѣлъ помѣстьями въ четырехъ уѣздахъ трехъ разныхъ губерній (Владимірской, Юрьевскомъ и Суздальскомъ, Вологодскомъ у. Волог. г. и Бѣжецкомъ у. Тверской губерніи). Отъ брака съ княгинею Маріей Тимоѳеевной, имѣлъ онъ четырехъ сыновей: Михаила (въ службѣ съ 1764 года), сподвижника князя В. М. Долгорукова-Крымскаго, капитана; Ивана и Петра, подпоручиковъ, и прапорщика Іоасафа. Михаилъ Флоровичъ, въ бракѣ съ Авдотьей Григорьевной прижилъ въ 1791 году подпоручика Сергѣя, женатаго на Настасьѣ Николаевнѣ NN.

Не съ большими правами на пользованіе княжескимъ достоинствомъ, чѣмъ перечисленные нами представители христіанскихъ вѣтвей Енгалычевыхъ, былъ и родъ ихъ, признанный княжескій по С.-Петербургской губерніи.

Родоначальникомъ этого рода называетъ родословіе какого-то Ишмаметя мурзу, не заявляя, въ какой близости былъ онъ къ Бедишу-Мамину и его прямымъ потомкамъ; такъ что можно думать скорѣе, что это другой родъ, съ указанными остатками мордовскихъ князей не имѣвшій ничего общаго. Дѣти Ишмаметя приняли въ Москвѣ православіе съ именемъ Дмитрія и Матвѣя; сдѣланы стольниками и получили ранѣе 1627 года дер. Алепево, да посельки, большой и малый Студенецъ. У Матвѣя былъ сынъ стольникомъ-же при двоецарствіи (1685) и отставленъ въ 1715 г. Онъ былъ отцомъ Никифора (скорѣе всего прародителя Саратовской вѣтви) и Корнилія, изъ солдатъ-же, какъ и Никифоръ, выслужившагося въ поручики л.-гв. Преображенскаго полка (1737), а въ отставку выпущеннаго (въ 1762 году) уже маіоромъ. Сынъ его Николай, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка, 25-ти лѣтъ отъ роду (р. 1739 года), выпущенъ въ поручики (1764 года) и въ отставкѣ уже женился на Авдотьѣ Ивановнѣ Языковой (р. 1751 года), теткѣ извѣстнаго впослѣдствіи конференцъ-секретаря академіи, к. с. Дмитрія Ивановича Языкова. Отъ брака Авдотьи Ивановны съ княземъ Николаемъ Корниловичемъ, родился извѣстный своими лечебниками и хозяйственною энциклопедіей, большой охотникъ въ свое время до литературной работы, князь Парфеній Николаевичъ Енгалычевъ (род. 1771 года), въ чинѣ маіора оставившій службу, чтобы предаваться безъ помѣхи любимымъ упражненіямъ. Князь Парфеній Николаевичъ былъ отцомъ *четырехъ дочерей:* Александры (р. 1799 года, 15 февраля), Евдокіи (р. 3 марта 1801 года), Софьи (20 августа 1805 года) и Елизаветы (р. 6 января 1805 года), да сыновей: Александра (р. 17 іюля 1806 года) и Елпидифора (род. 3 апрѣля 1802 года). Въ чинѣ поручика, 21 года отъ роду, кн. Елпидифоръ Н. женился (23 октября 1823 года) на дочери сенатора Ивана Николаевича Неплюева, Марьѣ Ивановнѣ и выйдя въ отставку, служилъ по выборамъ Ораніенбаумскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Отъ брака съ Неплюевой родились у него дѣти, князья: Александръ (22 декабря 1825 года), Иванъ (20 августа 1824 года), Владиміръ (21 августа 1827 года), Мануилъ (17 декабря 1830 года) и Константинъ (8 августа 1841 года) Елпидифоровичи, да дочери, княжны: Надежда (р. 2 сентября 1835 г.) и Наталія (р. 2 января 1838 года) Елпидифоровны.

Эта вѣтвь получила гербъ, нами помѣщаемый; въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, на вершинѣ скалы естественнаго цвѣта, покрытой травою, черный одноглавый орелъ, въ клювѣ держащій лавровый вѣнокъ. Гербовый щитъ помѣщенъ на развернутой горностаевой мантіи княжеской и увѣнчанъ русскою княжескою шапкою.

Всѣ приведенныя нами генеалогическія извѣстія относились до Енгалычевыхъ, оставившихъ исламъ, между тѣмъ, какъ мурзы, величавшіе себя князьями Енгалычевыми еще въ 17-мъ вѣкѣ, въ настоящемъ столѣтіи безплодно ходатайствовали объ утвержденіи ихъ въ княжескомъ достоинствѣ (см. дѣла архива департамента герольдіи по Оренбургской губерніи, 1838 года № 9). Перешли они, оставаясь вѣрными исламу, изъ Тамбовской губерніи въ Оренбургскій край, въ минувшемъ вѣкѣ. Въ 1634 году іюня 9 дана грамота царская на помѣстье темниковскимъ мурзамъ, Инсарскаго Присуда, деревни Лашни-Детлефъ: Ильмикаю, Ассекину сыну Сагальчія, отцу Толяна, Тимая, Сеняка и Чиная. У Тимая былъ сынъ Юшай, у Сеняка—Варяшъ, у Чиная—Гурамъ-Шахъ. У послѣдняго, продолжателя рода, были три сына: Сафаръ, Самбатъ (безпотомный) и Вали-Шахъ. У Сафара два сына, Ягупъ и Каден-шахъ, а у Вали-Шаха Рафикъ, Ягуда и Яхья. Другая родословная изъ трехъ послѣднихъ приписываетъ Яхья-Варяшу, называя его сыномъ Гурамъ-Шаха. *Яхья,* по этой редакціи родословной мурзы Енгалычевыхъ, оказывается отцомъ семи сыновей: Алимъ-Бека, Исханя, Хасана, Абдулъ-Хайга, Сейфутъ-Удлыха и Фейзулла; а Фейзулла—отецъ Веліуллаха мурзы. По родословію, представленному мурзами Бугульминской округи, деревни Кара-Мали, носящими прозваніе Енгалычевыхъ, Сафаръ, сынъ Гурамъ-Шаха, имѣлъ сына Адиль-Шаха, при сынѣ котораго, Варяшѣ, Енгалычевы эти перешли въ Стерлитамакскій уѣздъ, въ 1785 году. Варяшъ отецъ Рафика (отца Шемсъ-Уддинова), Ягуды (отца Османа и Рахманъ-Кула) и Яхья, имѣвшаго восемь сыновей: 1) Фейзъ-Улъ-Ла; 2) Хабибулла; 3) Рахметъ-Улла; 4) Аминъ-бекъ; 5) Исхакъ; 6) Низамъ-Удъ-динъ; 7) Абу-Чихаръ и 8) Сейфъ-Удъ-динъ.

По выписи 22 декабря 1684 года значатся мурзами и жалованы помѣстьемъ въ Темниковскомъ уѣздѣ, тою землею, которая всегда была въ ихъ родѣ Енгалычевыхъ, — какъ записано по четвертой ревизіи — Рафикъ съ сыномъ Шемсъ-Уддиномъ.

Ягуда съ сыновьями Рахманъ-Куломъ и Османомъ и Яхья съ 8-ю сыновьями.

Вотъ слѣды однородцевъ князей Енгалычевыхъ въ магометанствѣ. Судьба ихъ подобна всѣмъ другимъ величавшимся князьями изъ мурзъ, захудавшіе роды которыхъ не служили, обратившись къ сельскимъ занятіямъ и уже не поднимаясь по ступенямъ почестей административныхъ отличій. Право на княжескій титулъ со стороны этихъ мурзъ — только называніе ихъ князьями когда-то, когда никто не подвергалъ пересмотру правъ ихъ на подобный титулъ и когда княжескія подлинно вѣтви Рюриковичей, захудавши, переходили въ сословіе дворянъ, забывая свои княжескія преимущества.

Недавно въ Парижѣ, недалеко отъ Понъ-Рояля, рыболовы, закидывая свои сѣти, вытащили со дна Сены безобразную массу, покрытую пескомъ и раковинами, которую продали за нѣсколько франковъ продавцу древностей на Ке-Вольтеръ. Купецъ съ должною осторожностью снялъ лежавшій на ней слой и, къ великому удивленію, нашелъ античный сосудъ самаго чистаго стиля. Ваза овоидальной формы украшена превосходно изваянными фигурами, которыя представляютъ вакхическій танецъ, исполняемый сатирами и вакханками. Въ рукахъ у нихъ тирсы, и головы увѣнчаны вѣнками изъ хмѣля и винограда. Хоромъ руководитъ богъ Панъ, играющій на флейтѣ. Шея вазы украшена масками сатировъ, а ручки состоятъ изъ двухъ фигуръ вакханокъ съ весьма изогнутымъ тѣломъ. На вазѣ обозначена греческая буква φ. Радужный металлъ вазы не походитъ ни на какой другой извѣстный металлъ. Торговецъ думаетъ, что это мурренская ваза, которыя продавались на вѣсъ золота.

Недавно, въ галлереѣ новѣйшихъ картинъ Люксембургскаго дворца, въ Парижѣ, нанесена была порча находящейся тамъ знаменитой картинѣ Мейсонье: «Группа штаба императора Наполеона III» при Сольферино. Неизвѣстный, намѣреваясь вырѣзать лицо императора, попортилъ нѣкоторыя части и разрѣзалъ картину перочиннымъ ножомъ. Можно надѣяться, что картину удастся возстановить.

Придворныя извѣстія.

8-го сего мая, послѣ обѣдни въ малой церкви Зимняго Дворца, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили слушать благодарственное молебствіе по случаю взятія русскими войсками турецкой крѣпости Ардаганъ—въ Азіятской Турціи.

— **Ихъ** Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна съ Августѣйшими Дѣтьми, и Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи, изволили переѣхать 11-го мая, въ 3 часа пополудни, изъ С.-Петербурга, на жительство въ Царское Село.

Выставки и юбилеи.

10-го іюня 1880 года предстоитъ 300-лѣтній юбилей Камоэнса, автора «Лузіады»; любители португальской литературы дѣятельно готовятся къ нему и Карлъ Рейнгардштёттнеръ уже издалъ по нѣмецки его біографію по новымъ матеріаламъ.

— **Въ** Гамбургѣ, будетъ вскорѣ открыта выставка различныхъ образчиковъ каменнаго угля.

— **Въ** Лейпцигѣ открыта 4 мая международная выставка сельско-хозяйственныхъ машинъ, въ которой участвуютъ болѣе 300 фирмъ различныхъ странъ Европы.

— **Въ** августѣ нынѣшняго года, въ Львовѣ должна происходить «выставка произведеній сельской и земледѣльческой промышленности».

Мечеть и минаретъ въ городѣ Эривани.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. Э. Даммюллеръ).

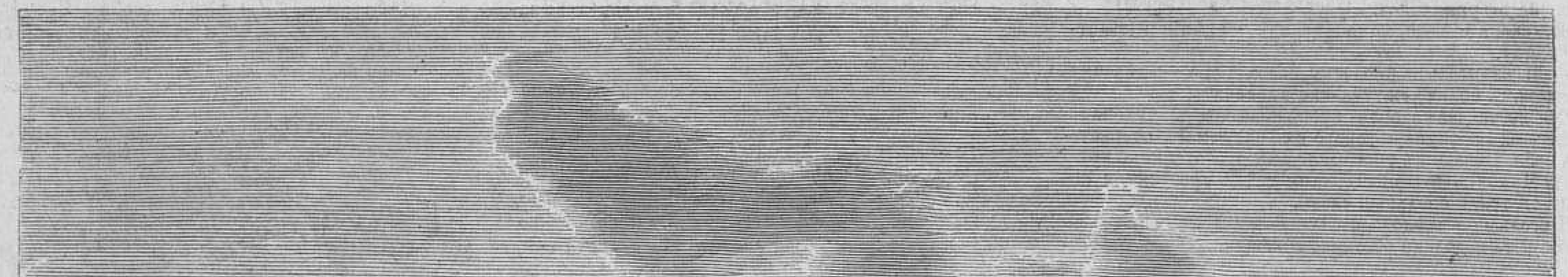
Учебное дѣло.

Министръ Народнаго Просвѣщенія въ Италіи, профессоръ Михаилъ Коппино, освѣдомившись, что Флоренція избрана мѣстомъ съѣзда для четвертаго международнаго конгресса оріенталистовъ, призналъ полезнымъ, въ виду этого торжественнаго случая, вызвать какое либо замѣчательное изслѣдованіе по части востоковѣдѣнія. По соглашенію съ распорядительнымъ комитетомъ конгресса, онъ назначилъ премію въ пять тысячъ итальянскихъ лиръ за лучшее сочиненіе, написанное при нижеслѣдующихъ условіяхъ:

Предметъ сочиненія: судьбы арійской цивилизаціи въ Индіи. Предпославъ историко-критическій этюдъ объ отличительныхъ основныхъ началахъ арійской цивилизаціи до ея перенесенія въ Пенджабъ, на сколько эти начала выяснились въ языкѣ, въ миѳахъ, въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и въ обычаяхъ, авторъ долженъ въ подробности прослѣдить исторію развитія этой цивилизаціи въ Индіи, вмѣстѣ съ изысканіемъ тѣхъ началъ, которыя способствовали видоизмѣненію ея въ разныхъ мѣстахъ ея проявленія въ Индіи.

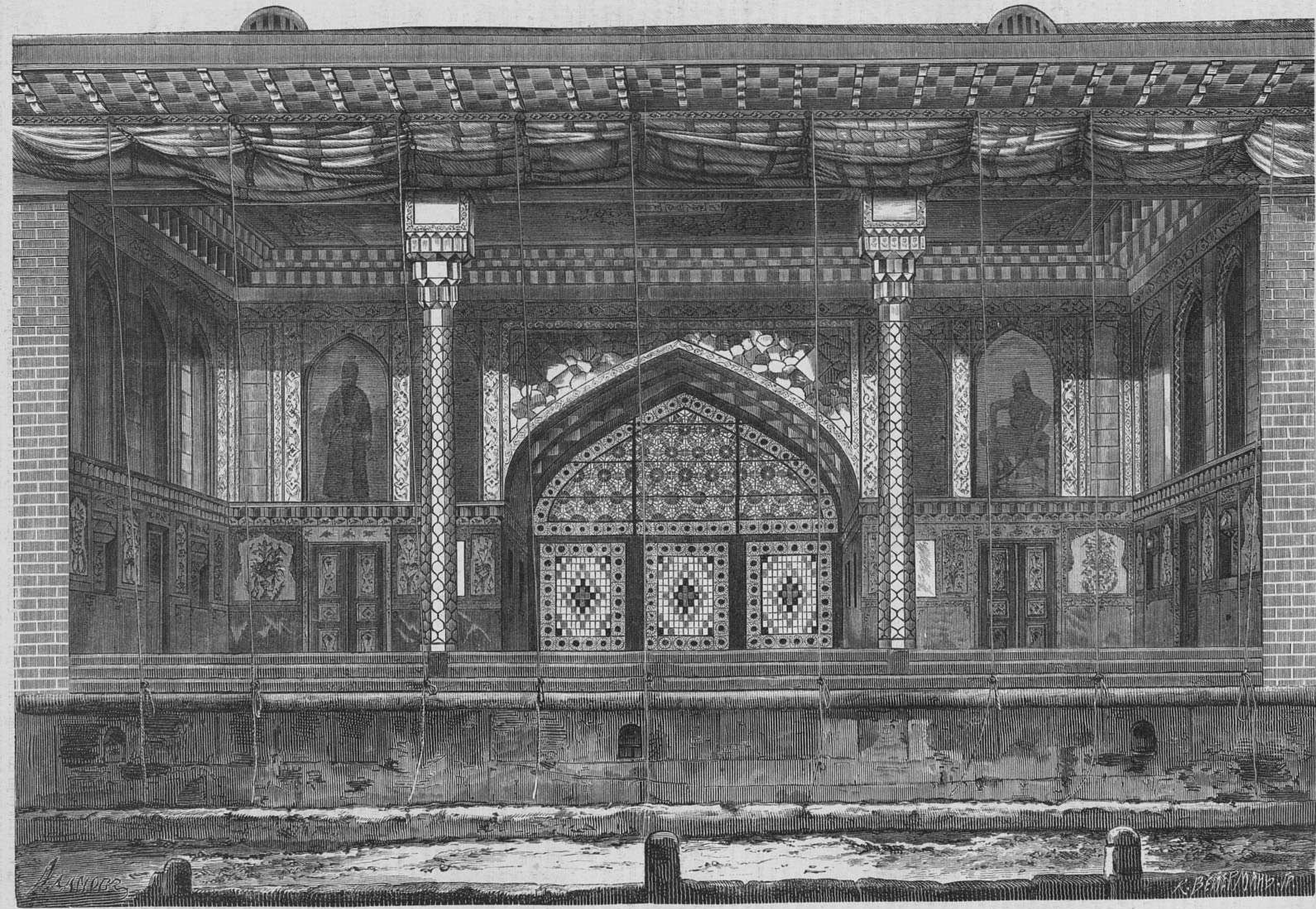
Ученые всѣхъ странъ приглашаются къ участію въ этомъ соисканіи.

— **Совѣтъ** университета въ Калькуттѣ почти единогласно рѣшилъ допустить женщинъ къ испытаніямъ на

Гора Араратъ на русско-турецкой границѣ, въ Азіи.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы. Сардарскій дворецъ въ Эривани. — Видъ залы, открытой со стороны двора.

(Рис А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

ученыя степени. Этому примѣру, по увѣренію Athenaeum'а, не замедлятъ послѣдовать университеты въ Мадрасѣ и Бомбеѣ, и скоро индусскимъ женщинамъ-медикамъ можно будетъ подавать врачебную помощь въ гаремахъ, куда доселѣ строго запрещается входъ докторамъ-мужчинамъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

29-го апрѣля, въ Роттердамѣ открытъ для публики замѣчательный мостъ, переброшенный черезъ рѣку Маасъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она имѣетъ 500 метровъ ширины. Четыре чугунныя арки отъ 66 до 99 метровъ ширины и въ 6 метровъ вышины, укрѣпленныя на гранитныхъ столбахъ, ведутъ отъ одного берега Мааса до островка, лежащаго по срединѣ рѣки, нѣсколько ближе къ противоположному берегу; отъ островка до того берега идутъ еще двѣ арки такихъ-же размѣровъ. Подъ этими арками могутъ свободно проходить самыя большія суда. Отъ обоихъ концовъ моста идутъ по берегамъ віадукты, доходящіе вышиною почти до втораго этажа домовъ; по мосту и віадуктамъ проведена рельсовая линія. Нѣсколько пониже того мѣста, гдѣ она проходитъ, устроено на мосту шоссе для экипажей, съ тротуаромъ для пѣшеходовъ. Мостъ этотъ имѣетъ важное значеніе для голландской торговли: съ устройствомъ его установилось непрерывное рельсовое сообщеніе между Амстердамомъ и Антверпеномъ, котораго до сихъ поръ не существовало, такъ какъ всѣ товары, какими обмѣнивались эти города, приходилось переправлять черезъ Маасъ на судахъ. Мостъ строился восемь лѣтъ и обошелся въ 2.000,000 гульденовъ.

Ботаника.

Въ луговыхъ степяхъ Сѣверной Америки, наичаще въ Техасѣ и Орегонѣ, встрѣчается растеніе, одаренное страннымъ свойствомъ обращать свои листья къ сѣверу, и замѣняющее собою для путешественника компасъ, когда у него нѣтъ этого снаряда. Растеніе-компасъ принадлежитъ къ обширному семейству сложноцвѣтныхъ и носитъ ботаническое названіе silphium laciniatum. Оно многолѣтнее, имѣетъ отъ трехъ до шести футовъ въ вышину, листья его овальные, лопастные, съ глубокими вырѣзами, а цвѣты въ видѣ крупныхъ желтыхъ шапокъ, составленныхъ изъ раздѣльнополыхъ цвѣтковъ, срединныхъ женскихъ и окружныхъ мужескихъ. Свойство растенія направлять свои листья къ полюсу было давно извѣстно охотникамъ и жителямъ луговъ, которые, плутая въ лугахъ въ темныя ночи, находили свой путь, узнавъ ощупью, въ какую сторону тянутся листья.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

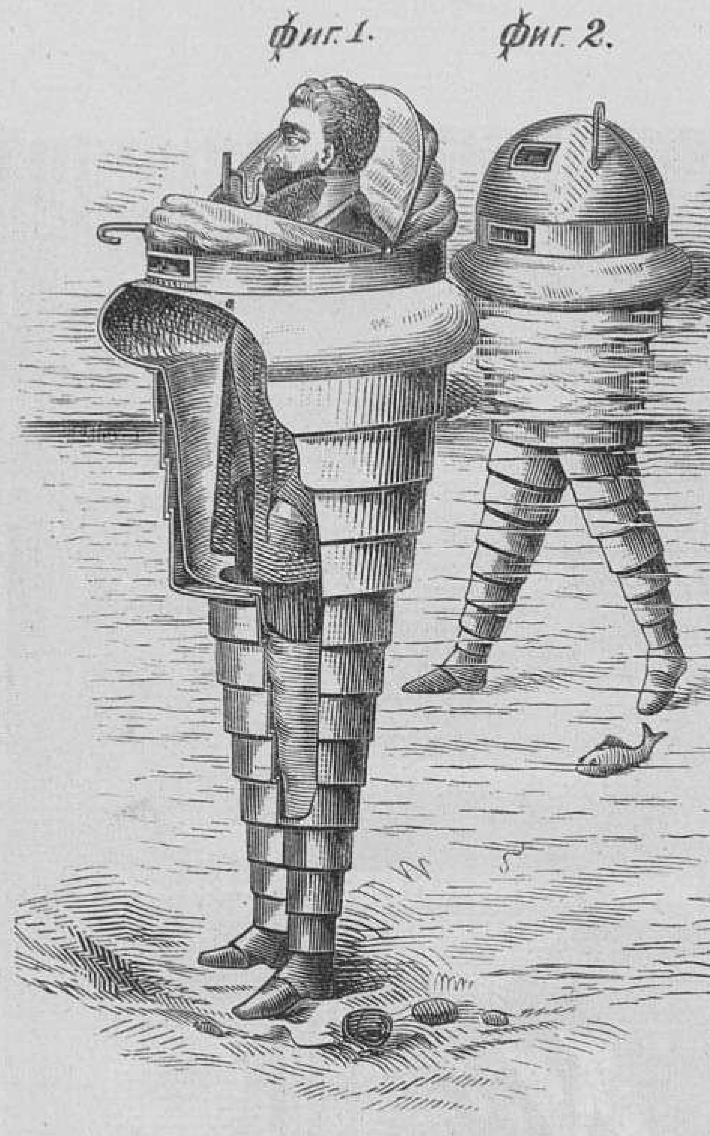
Въ Трифайлѣ, въ Штиріи, было сильное землетрясеніе.

— **Не** подалеку отъ Томска, найденъ исполинскій мамонтъ, у котораго сохранились не только кости, но и кожа и мясо.

Медицина и гигіена.

Морфій, оказывающій хорошія услуги при нѣкоторыхъ упорныхъ невралгіяхъ, не удобенъ по тѣмъ непріятнымъ явленіямъ, которыя онъ, между прочимъ, вызываетъ у больныхъ. Д-ръ Фрикенгаутъ, впрыскивавшій больнымъ одновременно морфій и атропинъ, замѣтилъ, что первый не вызываетъ при этомъ у больныхъ никакихъ непріятныхъ осложненій. Въ виду этого, авторъ рѣшился примѣнить это средство въ представившихся ему двухъ случаяхъ упорныхъ невралгіи. Первый случай относится къ больной, страдавшей сильными приступами ischias. Для устраненія ихъ требовалось впрыскиваніе $^1/_4$ gr. морфія, но больная не могла переносить этого, какъ и введенія морфія per os. Другія лѣкарства (кодеинъ, папаверинъ, хлоралъ и пр.), также не доставили больной никакого облегченія. Вслѣдствіе этого, авторъ сталъ впрыскивать одновременно $^1/_{12}$ gr. морфія и $^1/_{50}$ gr. атропина (1 разъ въ недѣлю). Больная получила немедленное облегченіе, хотя она и не избавилась окончательно отъ своего недуга. При этомъ надобно замѣтить, что впрыскиваніе одного атропина не производило никакого эффекта. Такой-же успѣхъ полученъ былъ авторомъ при употребленіи этого метода леченія въ одномъ случаѣ межреберной невралгіи (у женщины), не уступавшей никакому леченію.

— **Къ** профессору Петеру обратился за помощью больной, страдавшій уже втеченіи 20-ти лѣтъ невралгіей, n. facialis. Жеваніе или малѣйшее дотрогиваніе до n. trigemin вызывали сильнѣйшіе приступы боли, вслѣдствіе чего несчастный больной принужденъ былъ питаться только жидкой пищей и искать облегченія въ пьянствѣ. Но, мало по малу, боли эти до того усилились, что больной уже сталъ подумывать о самоубійствѣ. Проф. Петеръ принялъ эту невралгію за эпилептическое страданіе и далъ больному втеченіи сутокъ 6 граммъ (3 js) kali bromati. Приступы прекратились спустя 4 дня, послѣ чего сильно исхудавшій больной сталъ поправляться. Дальнѣйшее леченіе состояло въ томъ, что больной втеченіе мѣсяца принималъ тоже количество kali bromati, втеченіи слѣдующаго мѣсяца ежедневная доза равнялась 4 грамм., а третьяго мѣсяца— 2 грамм.

Новый спасательный снарядъ.

— **Докторъ** Гальяръ полагаетъ, что гастрическое воспаленіе всегда служитъ первымъ началомъ изъязвленій желудка. Причемъ много способствуютъ болѣзни два важныя условія: жительство въ жаркихъ странахъ и употребленіе спиртныхъ напитковъ. Жительство въ теплыхъ странахъ чаще всего ведетъ за собою употребленіе большаго количества сѣрнокислаго хинина для излеченія перемежной лихорадки; сѣрнокислый хининъ въ большихъ дозахъ, назначаемый неосторожно, легко причиняетъ гастриты; что касается спиртныхъ напитковъ, то частое употребленіе алкоголя достаточно для образованія гастритовъ, послѣдствіями которыхъ являются изъязвленія. Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что у алкоголиковъ находятъ часто многочисленныя желудочныя изъязвленія, число которыхъ достигаетъ до шестидесяти. Правда, что этотъ взглядъ оспаривали нѣкоторые, основываясь на томъ фактѣ, что женщины болѣе, чѣмъ мужчины, подвержены заболѣванію язвою желудка, но на это можно отвѣтить, что у нихъ, т. е. женщинъ, одною причиною больше (это беременность), и что болѣзнь часто развивается вслѣдствіе характерной рвоты; къ этому надо прибавить, что недостаточное питаніе, сопряженное съ нравственными вліяніями, ускоряетъ развитіе болѣзни. Эти нравственныя причины имѣютъ въ дѣйствительности гораздо больше значенія, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ.

Для излеченій простой язвы желудка, молочное леченіе считается лучшимъ. Оно даетъ питательную пищу и въ то же время доставляетъ больному органу возможно большой отдыхъ. По этому поводу, докторъ долженъ дѣлать всевозможныя усилія для того, чтобы примѣнять это леченіе, которое, однако, больные не всегда переносятъ. Часто приходится давать молоко въ очень маломъ количествѣ на пріемъ, иногда даже по чайной ложечкѣ, для того, чтобы не вызывать рвоты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможно его примѣнять; иные больные могутъ переносить лишь ту пищу, которая кажется довольно неудобоваримою, но которую, однако, слѣдуетъ имъ позволять; Cruveiller упоминаетъ объ одномъ больномъ, который втеченіи всей болѣзни могъ ѣсть однѣ лишь устрицы. Во всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться преимущественно къ жидкой пищѣ и кормить подобныхъ больныхъ, какъ это дѣлается съ дѣтьми; яйца, въ особенности разбитыя въ молокѣ, составляютъ превосходную пищу.

Что касается лекарствъ, то всѣ успокоивающія могутъ быть примѣняемы. Опій имѣетъ преимущество передъ всѣмъ другимъ; однако, д. Гальяръ возстаетъ противъ злоупотребленія впрыскиваніемъ подъ кожу морфія, къ которому подобные больные больше, чѣмъ другіе, предрасположены часто прибѣгать. Гораздо лучше назначать его въ маленькихъ дозахъ внутрь во время ѣды, употребляя опій чистый, или Laudanum, или же морфій, по слѣдующему рецепту: Rp. Morphii 0,10. Aq. amygdal. amar. 5 grmm., принимать до восьми капель въ день.

Рядомъ съ наркотиками, щелочи играютъ важную роль въ леченіи, такъ какъ онѣ уничтожаютъ кислоты въ желудкѣ; употребляются преимущественно: известковая вода, двууглекислая сода, магнезія, etc. Но натуральныя воды имѣютъ больше преимущества, и изъ нихъ д-ръ Гальяръ предпочитаетъ воды Pougoin, которыя гораздо дѣйствительнѣе водъ Vichy и Ems.

Техника, политехника и механика.

Знаменитый воздухоплаватель Якоби, въ сопровожденіи другихъ четырехъ лицъ, совершилъ перелетъ черезъ Атлантическій океанъ въ шестьдесятъ часовъ. Въ четвергъ, 28-го апрѣля (10-го мая), они оставили Филадельфію, и въ субботу, 30-го апрѣля (12-го мая), вечеромъ, они благополучно прибыли въ Реннъ, въ Бретани (Франція). Воздушный шаръ былъ снабженъ аппаратомъ, изобрѣтеннымъ Фламареномъ, также находившимся въ числѣ смѣлыхъ воздушныхъ туристовъ, и паровою машиною въ 15 лошадиныхъ силъ. Шаръ, на которомъ совершено это, безпримѣрное въ лѣтописяхъ исторіи воздухоплаванія, путешествіе, названъ былъ «Филадельфія». Это громадный, круглый, прочно устроенный изъ шелковой ткани, шаръ, къ которому прикрѣплена лодка, солидно сдѣланная. Лодка эта снабжена двумя колесами, по изобрѣтенной Фламареномъ системѣ. Движеніе каждаго изъ колесъ самостоятельно; оба колеса служатъ одновременно рулемъ и двигателемъ, и приводятся въ движеніе паровою машиною. Общество состояло изъ туристовъ: Фламарена, Якоби, Ульмана изъ Чикаго, машиниста Тейлера и артиста Никольсона, члена французскаго жюри на выставкѣ въ Филадельфіи. Туристовъ предупредили не брать съ собою багажа. Они одѣлись тепло и взяли съ собою два шерстяныя одѣяла для защиты противъ господствующаго въ верхнихъ сферахъ холода. Они взяли съѣстныхъ припасовъ: 20 фунтовъ ветчины, 10 дюжинъ круто сваренныхъ яицъ, нѣсколько бутылокъ бульона, 50 литровъ бордоскаго вина, 5 литровъ коньяка и 50 литровъ воды. Напитки хранились въ кожаныхъ мѣшкахъ, прикрѣпленныхъ снаружи лодки. Отъѣздъ изъ Филадельфіи состоялся въ четвергъ, въ 4 часа утра, въ присутствіи немногочисленной публики, до 300 человѣкъ. Въ часъ дня, они попали въ крайне густой туманъ, такъ что находились въ полномъ мракѣ и въ страшной сырости. Въ такомъ положеніи они находились часъ и затѣмъ опять увидали солнце. Въ четыре часа, шаръ пролетѣлъ надъ нѣкоторыми пароходами, которые, въ знакъ привѣтствія, подняли флаги и стрѣляли изъ пушекъ. Посредствомъ подзорныхъ трубъ, воздухоплаватели распознали американскій, французскій и германскій флаги. Слѣдующій день и ночь прошли безъ всякихъ приключеній и туристы уже поздравляли себя съ успѣхомъ, когда третій день подвергъ ихъ первную систему тяжкому испытанію. На высотѣ 9,500 футовъ, поднялся страшный штормъ. Вдругъ Фламаренъ своимъ движеніемъ выразилъ отчаяніе. Дрожащею рукою онъ указалъ на образовавшуюся въ шарѣ дыру въ три фута длины. Шаръ сталъ быстро спускаться, совершая при этомъ крайне курьезные обороты. Бурное море приближалось, шумъ волнъ становился яснѣе. Туристы растерялись. Тогда Якоби, съ удивительною ловкостью и смѣлостью, вскарабкался по канату къ шару, зашилъ дыру и закрѣпилъ ее еще кускомъ парусины. Работа эта продолжалась не болѣе десяти минутъ. Во время этого страшнаго эпизода, шаръ былъ отъ моря на разстояніи всего 500 футовъ, но, благодаря выброшеннымъ пяти мѣшкамъ съ пескомъ, поднялся до высоты 5,000 фут. Штормъ продолжался до 11 часовъ утра. Въ пять часовъ вечера туристы увидѣли берегъ Франціи, а въ 7 час. вышли на землю, въ 12-ти верстахъ отъ Ренна.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ 1876 г., въ Европу послано было 24 ученыхъ экспедиціи, въ Африку 7, въ Азію 7, въ Америку 5 и въ Океанію 2.

— **Въ** Базелѣ образовалось общество для изслѣдованія Палестины.

Археологія.

Въ Лейбингерскомъ холмѣ, близъ Колледы, открыто множество рѣдкостей каменнаго періода, между прочимъ нѣсколько золотыхъ булавокъ, спиральныхъ золотыхъ колецъ, массивный золотой браслетъ, каменный топоръ и нѣсколько штукъ кинжаловъ и другаго оружія.

Некрологи.

30-го апрѣля (12-го мая), въ Гельсингфорсѣ скончался генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, баронъ **Андерсъ-Эдуардъ Рамзай.**

— 6-го мая скончался въ Спб. генералъ-отъ-кавалеріи **Петръ Петровичъ Ланской.**

Новый спасательный снарядъ.

Нижняя часть любопытнаго аппарата, изображеннаго на прилагаемомъ рисункѣ, походитъ на спасательный костюмъ; верхняя же представляетъ родъ поплавка или, лучше сказать, плавучаго ящика; находящійся въ немъ можетъ свободно двигать головой и руками. Цѣль снаряда— доставить потерпѣвшему крушеніе не только возможность

держаться на водѣ, но и полную защиту отъ вѣтра и волнъ. Внутри ящика предполагается класть запасъ провизіи и воды, такъ что тотъ, кто имѣетъ на себѣ снарядъ, можетъ пробыть на водѣ хоть мѣсяцъ, безъ всякаго для себя неудобства.

Внутренность аппарата показана на фиг. 1-й; фиг. 2-я изображаетъ его закрытымъ. Верхняя часть сдѣлана изъ крѣпкой парусины, пропитанной непромокаемымъ составомъ и натянута на цилиндрическую рамку съ нѣсколькими изломами. Черезъ нижнее кольцо проходитъ діафрагма, въ которой сдѣланы два отверстія для ногъ. Отъ этихъ отверстій идутъ непромокаемыя панталоны и сапоги, обшитые желѣзными кольцеобразными полосами для защиты отъ рыбъ и острыхъ камней. Когда снарядъ свертывается, кольца вкладываются одно въ другое, такъ что, свернутый, онъ занимаетъ немного мѣста. Ящикъ оканчивается кверху капюшономъ, въ которомъ продѣлано окошко. Въ капюшонѣ проведена воздушная трубка, ведущая къ респиратору, прикрѣпленному ко рту того, на комъ надѣтъ снарядъ. Кромѣ того, при аппаратѣ устроена еще кольцеобразная воздушная камора, цѣль которой—держать верхнюю часть его внѣ воды. Аппаратъ изобрѣтенъ г. Трауготомъ Бикомъ, изъ Нью-Іорка.

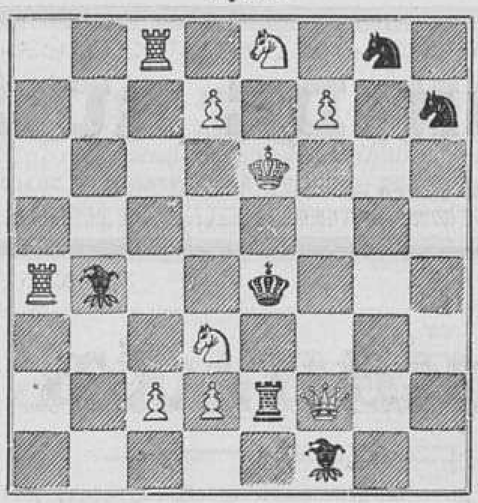

Шахматы

ЗАДАЧА № 443.

Г. Шинкмана.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и заставляютъ сдѣлать себѣ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 358.

Играна въ Витебскѣ, 19 марта 1877 г.

Шотландскій гамбитъ.

Бѣлыя. И. Ш.	Черныя. Баронъ Нольде.	Бѣлыя.	Черныя.
1. e2—e4	1. e7—e5	15. f5 : e7	15. g8 : e7
2. g1—f3	2. b8—c6	16. d2—e4	16. 0—0
3. d2—d4	3. e5 : d4	17. e4—f6†	17. g8—h8
4. f3 : d4	4. d8—h4	18. f2—f4	18. e5—c6
5. d4—f3 1)	5. f8—b4† 2)	19. f4—f5	19. e7 : f5
6. c2—c3	6. h4 : e4†	20. e3—g5	20. h7—h6
7. c1—e3	7. b4—e7	21. d1—d2 3)	21. h6 : g5
8. f1—d3	8. e4—e6	22. d2 : g5	22. c6—e5
9. 0—0	9. d7—d6	23. e1—e3 4)	23. f8—g8 5)
10. f1—e1	10. c6—e5	24. a1—f1	24. e5—d7
11. f3—d4	11. e6—d7	25. f1 : f5	25. h8—g7
12. d3—f5	12. d7—d8	26. e3—h3	26. g8—h8
13. b1—d2	13. c8 : f5	27. h3 : h8	27. d8 : h8
14. d4 : f5	14. g7—g6	28. f6 : d7	

Черныя сдались.

1) Ходъ, выдуманный г. Фразеромъ; d4—b5 тоже сильный и еще болѣе употребительный ходъ.

2) При томъ ходѣ, это было-бы вѣрнымъ отвѣтомъ; но теперь лучше брать пѣшку.

3) Послѣ пожертвованія пѣшки, отдать слона уже необходимо.

4) Теперь и ладью отдать хорошо; но черныя не возьмутъ ея, боясь немедленнаго мата.

5) Можетъ быть, лучше было-бы пойти королемъ на g7.

Почтовый Ящикъ

Москва. В. Д—у. Роса летать *на льсахъ* не можетъ, даже въ видѣ облака. Выраженіе: «покойная земля», неудачно. Съ поправками, стихи ваши можно было бы напечатать, если бы картина была полнѣе и оригинальнѣе. Стихотвореній, воспѣвающихъ весну, у насъ множество. Лучшія изъ нихъ напечатаны. Пора дать и отдыхъ веснѣ.

Одесса. С. Н. Б—у. Мы не знаемъ, сколько №№ «Иллюстрированной Хроники Войны» выпустимъ, а потому не открываемъ отдѣльной на нее подписки. Можете выслать ту сумму, какую вамъ угодно; соотвѣтственно ей—будутъ высланы вамъ №№ «Хроники». Въ противномъ случаѣ, подпишитесь на «Всемірн. Иллюстр.», при которой «Хроника» разсылается безплатно.

Елабугу. А. А. Н—ву. Положеніе турокъ не завидное, но и наше не лучше, въ виду бомбардированія насъ безграмотными патріотическими стихотвореніями. Чувства ваши весьма похвальны, но къ чему провозглашать ихъ на весь міръ, да еще въ стихахъ? Меньше словъ, больше дѣла.

Тифлисъ. Н. К. Желаніе ваше исполнено въ нынѣшнемъ № «Хроники».

Москва. Р. К. Д—у. Продолженіе романа не могло быть помѣщено, по недостатку мѣста.

Харьковъ. Z. Z. Z. Вмѣсто того, чтобы посылать намъ свои военныя соображенія, пошлите ихъ въ штабъ дѣйствующей арміи—по крайней мѣрѣ тамъ посмѣются. Не слишкомъ-ли скоро хотите вы дойти до Константинополя? Пословица говоритъ: «съ живаго медвѣдя шкуру не продавай».

Нижній-Новгородъ. Р. Д. С—му. Благодаримъ за предложеніе, но принять его не можемъ.

Муромъ. С. Н. П. «Модный Свѣтъ», полное изданіе, со всѣми приложеніями, стоитъ 7 р. съ пересылкою. Вы можете получить журналъ съ № 1-го.

☛ При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 7 и 8 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 49—64. ☚

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 мая 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 438. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 22. 21 мая 1877 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Всемірной Иллюстраціи", въ виду текущихъ событій, считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія публики, что она съ удовольствіемъ принимаетъ на себя передачу въ общество Краснаго Креста какъ денегъ, такъ и вещей, жертвуемыхъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ дѣйствующихъ армій. О передачѣ въ общество жертвуемаго будетъ объявляемо въ каждомъ нумерѣ „Всем. Илл.", съ обозначеніемъ нумера квитанціи, выданной изъ общества Краснаго Креста.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ **9** и **10** выпуски **„Иллюстрированной Хроники Войны».**

Москва. — Вновь построенная часовня св. Пантелеймона при Богоявленскомъ монастырѣ, на Никольской.
(Съ фот. М. П. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. Э. Даммюллеръ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Часовня св. Пантелеймона въ Москвѣ.—«Сошествіе Іисуса Христа во адъ», картина академика Е. С. Сорокина. — Выставка ученическихъ картинъ въ школѣ живописи, ваянія и зодчества, въ Москвѣ, въ 1877 г. «Бабушка и внучка», картина ученика г. Новоскольцова. — Наводненіе въ Кіевѣ. — Очерки Кавказа. Арменія. (Окончаніе). — Фельетонъ. — По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженіе). — Корреспонденція изъ Москвы. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Москва. Вновь построенная часовня св. Пантелеймона при Богоявленскомъ монастырѣ на Никольской. — «Сошествіе Іисуса Христа во адъ», картина академика Е. С. Сорокина.—Москва. Выставка картинъ учениковъ школы живописи и ваянія. «Бабушка и внучка», картина г. Новоскольцова. — Наводненіе въ Кіевѣ и его окрестностяхъ: 1) (3 вид.); 2) Цѣпной мостъ и слобода, залитые водою.—С.-Петербургъ. Вторая выставка общества выставокъ. Мотивы изъ Петербургскаго побережья. «Рыбаки», картина акад. В. Д. Орловскаго.—Кавказскіе виды, сцены и типы: 1) Часть стѣны зала сардарскаго дворца въ Эривани; 2) Селеніе Они на военной осетинской дорогѣ.

Внутренняя.

Устройство нашихъ тюремъ давно уже обращало на себя вниманіе правительства, которое, съ цѣлью приведенія ихъ въ положеніе, соотвѣтствующее требованіямъ современной науки, учреждало коммиссіи и посылало делегатовъ на конгрессы, занимавшіеся разработкой тюремнаго вопроса во всѣхъ отношеніяхъ. Наконецъ, въ послѣднее время, въ средѣ государственнаго совѣта организована коммиссія о тюремномъ преобразованіи, состоящая подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Грота. На эту-же коммиссію возложенъ пересмотръ 2-й главы 1 раздѣла уложенія о наказаніяхъ.

Задача нелегкая, такъ какъ государственный совѣтъ, въ соображеніяхъ, вызвавшихъ основаніе этой коммиссіи (см. «Прав. Вѣстн.», № 102), прямо говоритъ, что хотя въ 1845 году «была предначертана система карательныхъ и исправительныхъ учрежденій, которая своими утонченными развѣтвленіями и стремленіемъ наблюсти точное соотвѣтствіе между преступленіемъ и наказаніемъ превосходила все, чего могли достигнуть государства, и болѣе насъ богатыя людьми и деньгами, но не было ни устроено заведеній, къ которымъ эти правила были-бы приложены, ни приготовлено людей, которые могли-бы примѣнять ихъ въ духѣ закона; вслѣдствіе того, законъ и пришелъ въ такой разладъ съ жизнью, что наказаніе, которое на самомъ дѣлѣ несетъ преступникъ, весьма часто не имѣетъ почти ни одной общей черты съ тѣмъ, чему онъ долженъ былъ-бы подвергнуться по словамъ судебнаго приговора и постановленіямъ закона».

Недостатокъ въ людяхъ и средствахъ, повидимому, не устраненъ и въ наше время, какъ можно заключать изъ слѣдующихъ выраженій государственнаго совѣта, относящихся къ проектамъ, находящимся на его разсмотрѣніи. «Проекты эти, говоритъ онъ, рисуютъ картину того порядка, который можетъ водвориться лишь тогда, когда Россія покрылась-бы проектированными мѣстами заключенія усовершенствованнаго типа, со всѣми нужными для осуществленія пенитанціарныхъ цѣлей способами. Но, по сознанію самыхъ составителей проектовъ, время это, по недостатку и денежныхъ, и личныхъ средствъ, еще весьма отдаленно, и опытъ прошедшаго доказалъ, съ какими затрудненіями встрѣчается законодательство, стремящееся установить нормы для такого будущаго, ближайшія условія котораго неизвѣстны. Посему, естественно, представляется сомнѣніе, не есть-ли задача, которая по отношенію къ тюремному вопросу наиболѣе озабочиваетъ правительство—задача преимущественно административная, и успѣхъ ея не зависитъ-ли болѣе отъ дѣятельныхъ распоряженій правительственныхъ инстанцій, чѣмъ отъ законодательныхъ постановленій? Къ предметамъ законодательства, конечно, нынѣ-же должно относиться: установить начала карательной системы, опредѣлить общій порядокъ завѣдыванія тюремнымъ дѣломъ и дать главныя указанія, безъ которыхъ дѣятельность тюремной администраціи не имѣла-бы твердаго направленія; къ такимъ указаніямъ принадлежитъ разрѣшеніе существеннѣйшихъ вопросовъ тюремнаго устройства, какъ-то: о различныхъ видахъ или разрядахъ мѣстъ содержанія подъ стражею; о томъ, могутъ-ли они быть учреждаемы во всѣхъ или только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи; о главныхъ условіяхъ размѣщенія арестованныхъ внутри заведеній, а также, приблизительно, опредѣленіе денежныхъ средствъ, которыя могутъ быть назначены на постепенное осуществленіе тюремнаго преобразованія. Дальнѣйшее развитіе установленныхъ такимъ образомъ началъ и изданіе полныхъ систематическихъ законоположеній едва-ли не съ большимъ удобствомъ можетъ быть предоставлено позднѣйшей работѣ, для которой опытъ первыхъ, созданныхъ по новымъ началамъ, учрежденій дастъ наилучшій матеріалъ».

Этими словами опредѣляется, какъ намъ кажется, совершенно ясно размѣръ предполагаемыхъ реформъ. Впрочемъ, быстрое и радикальное измѣненіе тюремной системы едва-ли у насъ и возможно, по причинамъ выше приведеннымъ. Каковы были наши тюремные порядки даже въ столицѣ въ ближайшемъ прошломъ—а, можетъ быть, и въ настоящемъ—видно изъ печатающагося у насъ романа: «По тюрьмамъ», представляющаго вѣрное воспроизведеніе дѣйствительности. Что-же сказать о тюрьмахъ провинціи? Безпрестанные побѣги изъ нихъ, съ одной стороны, и жалкое состояніе арестантовъ съ другой, какъ можно судить по печатающимся корреспонденціямъ и процессамъ, показываютъ, что онѣ нуждаются въ преобразованіи еще болѣе, чѣмъ тюрьмы столичныя; но гдѣ взять людей при современной обстановкѣ. Будемъ надѣяться, что коммиссія выработаетъ такія условія, при существованіи которыхъ явятся способные и достойные дѣятели по надзору за содержащимися въ тюрьмахъ, понимающіе всю важность лежащихъ на нихъ обязанностей и усердно стремящіеся къ перевоспитанію заключенныхъ.

При всемъ желаніи нашемъ, чтобы тюремный вопросъ разрѣшился какъ можно скорѣе радикальнымъ образомъ, мы сомнѣваемся, чтобы это было возможно: коммиссіи предстоитъ разсмотрѣть, какъ мы уже говорили, не только проектъ объ устройствѣ новаго управленія тюрьмами и объ измѣненіи уложенія о наказаніяхъ, но и правила о содержаніи арестованныхъ, о пересылкѣ ихъ, о надзорѣ за ними по выпускѣ изъ тюрьмы, а также положеніе о тюремной стражѣ и т. п., причемъ придется повѣрить много весьма любопытныхъ данныхъ, представляемыхъ судебными отчетами, какъ русскими, такъ и иностранными.

Всѣ эти соображенія показываютъ, что желаемыя преобразованія не могутъ совершиться въ скорое время, тѣмъ болѣе, что выработанный коммиссіею проектъ будетъ подлежать утвержденію въ законодательномъ порядкѣ.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ на прошлой недѣлѣ, укажемъ на Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ упраздненіи, втеченіи нынѣшняго года, втораго департамента правительствующаго сената и на Высочайшее повелѣніе о томъ, какими правилами намѣрена руководствоваться Россія, по случаю войны съ Турціей, какъ въ отношеніи непріятеля и его подданныхъ, такъ и нейтральныхъ державъ и нейтральной торговли. Правила эти, проникнутыя гуманностью и желаніемъ уменьшить, по возможности, бѣдствія войны, напечатаны цѣликомъ въ № 9 «Иллюстрированной хроники», и читатели могутъ сами убѣдиться въ томъ, насколько нашъ способъ воевать уклоняется отъ системы, принятой нашими противниками.

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ упомянуть объ утвержденіи устава общества врачей, состоящаго при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Общество это имѣетъ цѣлью способствовать общему и спеціальному научно-медицинскому образованію, какъ своихъ членовъ, такъ и другихъ врачей, распространять здравыя медицинскія понятія и содѣйствовать развитію медицинскихъ наукъ, преимущественно изслѣдованіями, въ медицинскомъ отношеніи, восточнаго края Россіи.

Внѣшняя.

Наиболѣе выдающимися политическими событіями минувшей недѣли слѣдуетъ признать, конечно, провозглашеніе независимости Румыніи. Событія этого ожидали въ Европѣ уже съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что румынское княжество заключило съ Россіею конвенцію, въ силу которой русскія войска могли вступить на его территорію, какъ въ дружественную и союзную страну. Всѣ хорошо видѣли и понимали, что рѣшимость, принятая княземъ Карломъ и румынскимъ правительствомъ, уже сама по себѣ равносильна фактическому отложенію отъ Турціи. Бухарештскіе политики, вѣроятно, повинуясь совѣтамъ извнѣ, не торопились, однакоже, порвать *юридически* послѣднюю связь Румыніи съ Портою Оттоманскою, и прекрасно сдѣлали. Медля провозглашеніемъ независимости своего отечества, они дали время туркамъ надѣлать промаховъ, доставившихъ возможность утверждать, что Порта первая начала враждебныя дѣйствія противъ княжества, и, въ то-же время, они дали Европѣ время немного привыкнуть къ мысли о предстоящемъ политическомъ переворотѣ на берегахъ Дуная. Если, дѣйствительно, такова была цѣль румынскаго правительства, то можно смѣло сказать, что оно достигло ее блестящимъ образомъ. Европа, должнымъ образомъ подготовленная, отнеслась съ замѣчательнымъ спокойствіемъ къ событію, совершившемуся въ Бухарештѣ. Австрія не протестовала ни однимъ словомъ, не смотря на толки мадьярскихъ газетъ о томъ, что независимая Румынія станетъ стремиться къ присоединенію единоплеменнаго ей населенія Буковины и Трансильваніи. Англія, видя молчаніе Австріи и понимая, что за рѣшимостью князя Карла скрывается одобреніе берлинскаго кабинета, тоже почла за нужное промолчать, и фактъ отложенія румынскаго княжества отъ Турціи былъ, такимъ образомъ, безмолвно, но единодушно признанъ всею Европою фактомъ совершившимся.

Важности этого факта отрицать невозможно. Это первый шагъ къ тому естественному распаденію Европейской Турціи, необходимость и роковая неизбѣжность котораго лежитъ въ самой основѣ восточнаго вопроса. Сигналъ поданъ, и остальнымъ христіанскимъ провинціямъ Балканскаго полуострова остается только послѣдовать примѣру Румыніи,—конечно, настолько, насколько позволяютъ имъ эти условія ихъ нынѣшняго политическаго положенія.

Надо, однакоже, ожидать, что событія, долженствующія явиться логическимъ послѣдствіемъ провозглашенія независимости Румыніи, не произойдутъ до тѣхъ поръ, пока русскія войска не перейдутъ Дуная и не вступятъ на болгарскую территорію. На западѣ вполнѣ, повидимому, убѣждены, что именно этотъ переходъ послужитъ настоящимъ сигналомъ къ общему движенію всѣхъ балканскихъ христіанъ, не исключая и грековъ Ѳессаліи, Эпира и Кандіи. Независимыя государства, на которыя должно будетъ неизбѣжно опираться это движеніе, т. е. Черногорія и Греція, стоятъ на готовѣ, сохраняя выжидательное положеніе. Въ Сербіи, покамѣсть, еще царствуетъ полная неизвѣстность на счетъ будущаго, но неизвѣстность эта кончится, вѣроятно, немедленно послѣ предположенной поѣздки князя Милана въ русскую главную квартиру, во время пребыванія Государя Императора въ южной арміи. Все заставляетъ думать, что будущая недѣля окажется необыкновенно обильной событіями первой важности.

Чѣмъ болѣе приближается минута этихъ событій, тѣмъ яснѣе становится, что всякая возможность враждебной Россіи коалиціи нѣкоторыхъ изъ западныхъ державъ окончательно исчезла. Весьма серьезные признаки доказываютъ, что австрійское правительство, не смотря на всѣ усилія мадьяровъ и прочихъ австрійскихъ туркофиловъ, признало наиболѣе цѣлесообразнымъ для себя оставаться вѣрнымъ союзу трехъ императоровъ, и что если обстоятельства вынудятъ его на дѣятельное вмѣшательство въ восточныя дѣла, то вмѣшательство это отнюдь не будетъ враждебнымъ Россіи и благопріятнымъ для Турціи. Въ нѣкоторыхъ политическихъ круж-

кахъ уже начинаютъ толковать о состоявшемся, будто-бы, соглашеніи, въ силу котораго Боснія, Герцеговина и Сербія (?) должны составить независимое славянское княжество, съ австрійскимъ эрцъ-герцогомъ во главѣ, тогда какъ Болгарія будетъ объявлена самостоятельною и получитъ правителя русскаго происхожденія. Мы далеко не придаемъ вѣры этимъ толкамъ, но упоминаемъ о нихъ потому, что они указываютъ отчасти, въ *какомъ* направленіи будетъ, вѣроятно, дѣйствовать Австрія, если только она признаетъ нужнымъ дѣйствовать.

Въ Англіи, повидимому, окончательно поняли невозможность переманить на свою сторону австро-венгерское правительство, потому что и въ Лондонѣ начинаютъ ходить слухи о попыткѣ кабинета Дерби-Биконсфильда вступить въ соглашеніе съ Россіею. Дѣло идетъ, какъ увѣряютъ, о признаніи за Англіею права на протекторатъ надъ Египтомъ и Константинополемъ,—протекторатъ, цѣною котораго Англія готова признать за Россіей право протектората надъ Сербіей, Болгаріей, Босніей и Герцеговиной и присоединеніе къ Закавказской области Эрзерумскаго пашалыка, т. е. турецкой Арменіи. Увѣряютъ, будто-бы объ этой комбинаціи идутъ весьма серьезные переговоры. Насколько это вѣрно—покажетъ будущее.

Несомнѣнно только одно,—именно, что часъ турецкаго владычества надъ христіанскими землями Балканскаго полуострова пробилъ. Русскія войска еще не перешли черезъ Дунай, а уже въ Константинополѣ водворилась снова полная неурядица, порожденная настоящею паникою. При извѣстіи о взятіи штурмомъ русскими крѣпости Ардагана, въ Малой Азіи, въ турецкой столицѣ чуть-было не вспыхнула открытая революція. Нѣсколько тысячъ софтъ собралось передъ зданіемъ парламента, требуя отставки министровъ и возвращенія излюбленнаго ими Митхада-паши. Софты послали депутацію изъ пяти человѣкъ въ парламентъ. Президентъ палаты депутатовъ выслушалъ ихъ во время засѣданія и немедленно отправился, вмѣстѣ съ великимъ визиремъ, къ султану. Результатомъ этой революціонной демонстраціи были: объявленіе Константинополя въ осадномъ положеніи и пріостановка засѣданій палаты. Министры остались на своихъ мѣстахъ.

Не слѣдуетъ, однакоже, думать, чтобы эти энергичныя мѣры остановили волненіе. Оно, напротивъ, продолжается и усиливается еще тѣмъ, что на Константинополь, жители котораго искони были свободны отъ воинской повинности, распространена конскрипція. Мусульмане ропщутъ, христіане положительно отказываются становиться въ ряды султанской арміи. Нелюбовь къ султану усиливается съ каждымъ днемъ, такъ что Абдулъ-Гамидъ, дѣйствуя, конечно, подъ вліяніемъ своихъ ближайшихъ совѣтниковъ, снова возвратился къ оставленной было имъ мысли отправиться въ дунайскую армію. Если планъ этотъ осуществится, то трудно себѣ и представить, что произойдетъ въ Константинополѣ, куда султанъ ужъ почти навѣрное болѣе не вернется, такъ какъ, при первыхъ признакахъ безпорядковъ, направленныхъ противъ константинопольскихъ христіанъ и живущихъ въ этомъ городѣ европейцевъ, въ Босфорѣ навѣрное появятся эскадры европейскихъ державъ, и въ томъ числѣ *эскадра германская*, уже отправившаяся въ Средиземное море, въ виду возможной необходимости подобной мѣры.

Выступить при такихъ обстоятельствахъ защитницею Турціи, для Англіи сдѣлалось-бы положительно невозможнымъ. Она очутилась-бы, въ этомъ случаѣ, лицомъ къ лицу со всею континентальною Европою, да и въ самомъ англійскомъ народѣ подобная политика его правительства вызвала-бы чувство глубокаго негодованія и громкій, рѣшительный протестъ. Министры королевы Викторіи знаютъ это, и потому они значительно измѣнили тонъ, не заикаясь болѣе о необходимости охраны «цѣлости и независимости Оттоманской имперіи» и толкуя только о необходимости охраны интересовъ Англіи, которые, по сознанію министра внутреннихъ дѣлъ, г. Кросса, сдѣланному недавно въ палатѣ депутатовъ, ограничиваются Суэзскимъ каналомъ и Константинополемъ и вовсе не затрогиваются политическими перемѣнами, которыя могутъ произойти въ Босніи, Герцеговинѣ, Болгаріи, Ѳессаліи, Эпирѣ, Албаніи и въ Малой Азіи. Какъ много воды утекло съ тѣхъ поръ, когда г. Дизраэли признавалъ нарушеніемъ интересовъ Великобританіи робкую попытку дипломатіи добиться для славянскихъ провинцій слабаго благодѣянія *административной* автономіи!

Таково настоящее положеніе восточныхъ дѣлъ. Оно врядъ-ли измѣнится къ тому дню, когда эти строки появятся въ печати, но за то можно смѣло ручаться, что и продолжится оно никакъ не можетъ и что важныя событія у насъ, такъ сказать, за плечами.

Правительственный переворотъ, происшедшій во Франціи, оказывается, къ удивленію весьма многихъ, полнѣйшимъ фіаско. Министерство Брольи сразу наткнулось на неожиданное для него препятствіе къ осуществленію его реакціонныхъ замысловъ. Человѣкъ, стоящій во главѣ этого министерства, по своему обыкновенію, поступилъ очертя голову и не взвѣсивъ всѣхъ шансовъ на успѣхъ. Онъ упустилъ изъ виду, что въ самой нынѣшней французской конституціи, не смотря на всѣ ея несовершенства, прочно залегли серьозныя препятствія къ успѣху государственныхъ переворотовъ. Такъ, напримѣръ, для водворенія того административнаго террора, безъ котораго правительству новозможно заставить замолчать враждебную силу и чрезвычайно вліятельную республиканскую журналистику, необходимо объявить осадное положеніе въ Парижѣ, а по конституціи, такая мѣра влечетъ за собою, *по праву*, возобновленіе засѣданій палатъ, тогда какъ герцогъ Брольи пріостановилъ эти засѣданія только для того, чтобы безпрепятственно произвести желательныя для него перемѣны въ администраціи. Правительство оказывается даже безсильнымъ распустить ультра-радикальный парижскій муниципальный совѣтъ, потому что онъ, въ то-же время, составляетъ генеральный совѣтъ департамента Сены, а по конституціи, распустить генеральный совѣтъ можетъ только парламентъ, созывать который ранѣе времени правительству вовсе не разсчетъ. Но это еще не все. Герцогъ Брольи полагалъ, въ своемъ странномъ ослѣпленіи, что республиканское министерство Жюля Симона,—только потому, что оно составлено изъ республиканцевъ, внушаетъ недовѣріе и опасеніе монархическимъ правительствамъ Европы, и увѣрилъ маршала Макъ-Магона, что правительства эти будутъ весьма довольны его паденіемъ. На дѣлѣ вышло нѣчто совершенно другое. Паденіе министерства Жюля Симона вызвало единодушное неудовольствіе Европы, и вся европейская печать, точно сговорившись, осыпала президента французской республики весьма рѣзкими упреками за его образъ дѣйствій. Въ Англіи, въ Германіи, въ Австро-Венгріи, въ Испаніи, въ Россіи и пр., газеты, по справедливому замѣчанію «Journal des Débats», говорятъ совершенно одно и тоже, къ какой-бы партіи—либеральной или консервативной—онѣ ни принадлежали, и это единодушіе составляетъ лучшій приговоръ министерству Брольи, которому не довѣряетъ рѣшительно никто за-границей.

Между французскими консерваторами министерство это тоже не внушаетъ полнаго довѣрія. Легитимисты недовольны тѣмъ, что оно сразу не бросилось въ открыто-монархическую реакцію; орлеанисты не довѣряютъ ему, потому что бонапартисты играютъ въ кабинетѣ дѣятельную и преобладающую роль. Герцогъ Брольи уже начинаетъ сомнѣваться въ томъ, что сенатъ согласится на распущеніе палаты депутатовъ, а если ему не удастся добиться такого согласія, то новымъ министрамъ не останется ничего другаго, какъ подать въ отставку, вынудивъ, можетъ быть, на то-же самое и самого маршала Макъ-Магона, сразу утратившаго своимъ несчастнымъ «посланіемъ» ту популярность, которою онъ начиналъ было пользоваться при предъидущемъ кабинетѣ.

Все это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ положеніе кабинета де-Брольи крайне шаткимъ и обѣщаетъ новый министерскій кризисъ, а можетъ быть, и болѣе серьезныя и опасныя событія бѣдной Франціи, измученной безсовѣстными интригами политическихъ партій.

Новѣйшія извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

С.-Петербургъ, 17-го мая. Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ возвратиться 14-го мая изъ Швейцаріи въ С.-Петербургъ, а 17-го мая, въ 12½ часовъ дня, изволилъ выѣхать въ дѣйствующую армію.

Константинополь, (28) 16-го мая. Султанъ имѣлъ два свиданія съ сыномъ Абдулъ-Азиса, Юсуфъ-Изеддиномъ. Носятся слухи, что султанъ намѣренъ отречься отъ престола.

Лондонъ, (28) 16-го мая. Въ «Times» телеграфируютъ изъ Берлина, что прусское правительство занято въ настоящее время организацією и снаряженіемъ ландштурма, который не созывался съ 1813 г. Мотивомъ служитъ необходимость реорганизаціи.

— «Daily News» сообщаетъ, что Греція обратилась къ Портѣ съ нотою, въ которой требуетъ, чтобы привилегіи, даруемыя славянскимъ провинціямъ, были распространены на Ѳессалію и Эпиръ, и чтобы, кромѣ того, турецкое правительство представило гарантіи осуществленія реформъ, возвѣщенныхъ въ конституціи. Порта еще не отвѣчала на эту ноту.

Вѣна, (28) 16-го мая. Въ здѣшнихъ политическихъ кружкахъ утверждаютъ, что въ случаѣ, если потребуется сосредоточеніе болѣе значительныхъ военныхъ силъ на границѣ, главнокомандующимъ всѣхъ войскъ будетъ назначенъ фельдцейхмейстеръ баронъ Кунъ.

Изъ Рима сообщаютъ, что папа принялъ румынскихъ богомольцевъ почти враждебно.

Парижъ, (28) 16-го мая. «Journal Officiel» обнародовалъ первый изъ дальнѣйшихъ трехъ списковъ измѣненій, которыя предполагалось произвести въ департаментскомъ административномъ персоналѣ. Списокъ этотъ обнимаетъ собою 69 супрефектовъ, изъ числа которыхъ 27 получили отставку.

Назначенная военнымъ министромъ французская военная миссія, состоящая изъ 5 офицеровъ, уѣхала сегодня въ Букарештъ.

Носятся смутные слухи, что, въ случаѣ приступленія къ новымъ выборамъ въ палату депутатовъ, вся Франція будетъ объявлена состоящею на осадномъ положеніи.

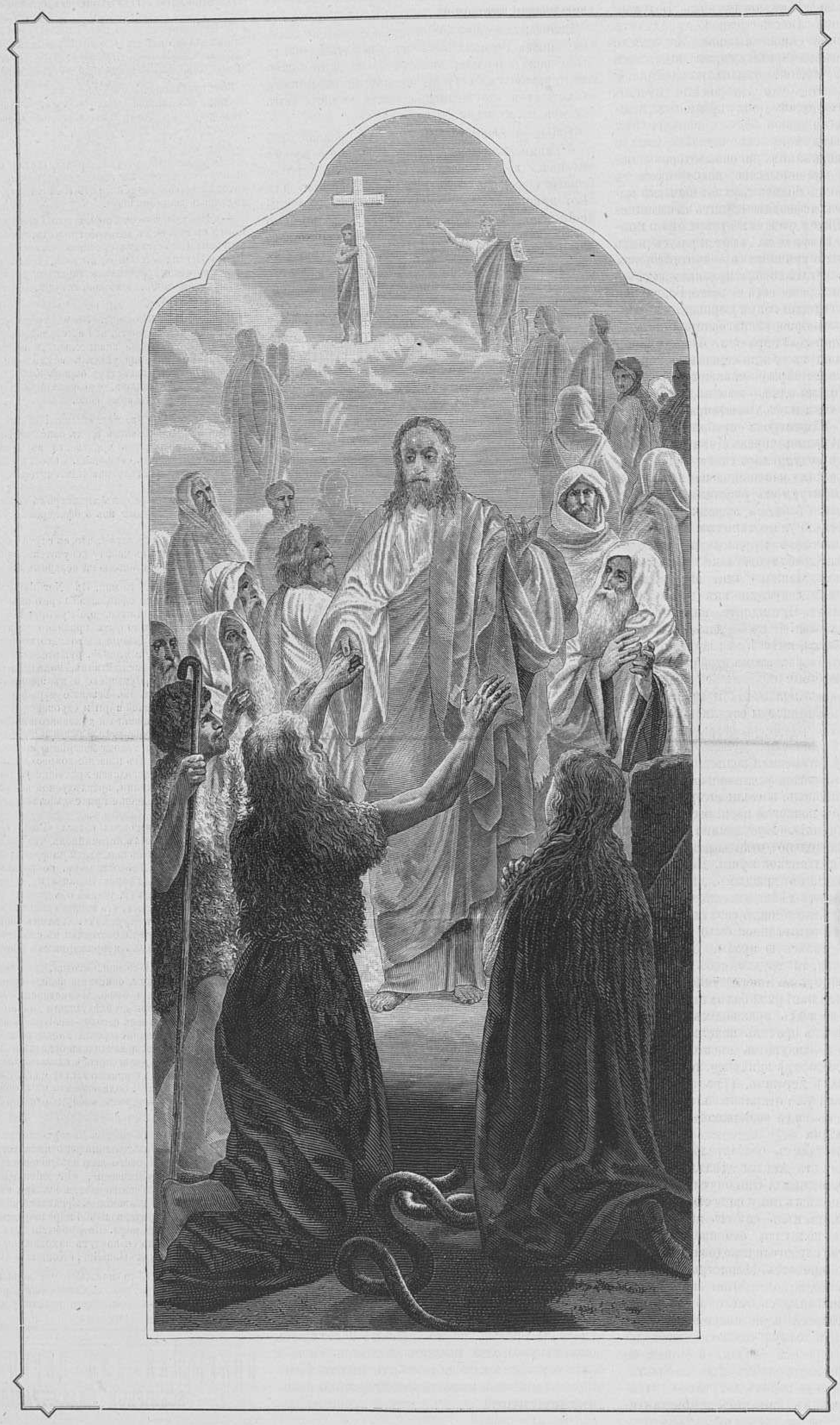
Берлинъ, (28) 16-го мая. Въ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» помѣщена офиціозная передовая статья слѣдующаго содержанія: «Вступленіе Румыніи и Греціи въ борьбу съ Портою должно быть признано весьма благопріятнымъ моментомъ рѣшенія восточнаго вопроса. Новая руководящая мысль, а именно, рѣшительная борьба между исламизмомъ и христіанствомъ, находитъ себѣ въ соединеніи Россіи съ Румыніею и въ эллинскомъ движеніи дальнѣйшее выраженіе. Безсиліе турецкаго владычества противъ христіанской вѣры и европейской культуры, какъ факторовъ матеріальнаго и духовнаго прогресса народовъ, становится все очевиднѣе. Греція имѣетъ миссію привести всю Европу къ такому возврѣнію на восточную борьбу. Отъ нея зависитъ рѣшеніе вопроса, можетъ-ли мысль о возстановленіи господства христіанства на востокѣ,—но не въ смыслѣ политики, преслѣдуемой ватиканомъ,—быть приведена въ исполненіе при содѣйствіи всѣхъ европейскихъ державъ.

Берлинская офиціозная газета «Post» сообщаетъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, что донъ-Карлосъ назначенъ іезуитами въ кандидаты на французскій престолъ. Ему должна быть предоставлена, по желанію іезуитовъ, Франція, а донъ-Альфонсу Испанія и Португалія. Новые властители въ Парижѣ, узнавъ объ этомъ, декретировали изгнаніе донъ-Карлоса, что вызвало сильное неудовольствіе въ клерикальныхъ кружкахъ. Такимъ образомъ, новые французскіе министры составили въ собственномъ же лагерѣ многочисленныхъ непримиримыхъ враговъ.

Аѳины, (28-го) 16-го мая. Сегодня, при открытіи чрезвычайной сессіи палаты, оппозиція внесла предложеніе о немедленномъ избраніи бюро. Министерская партія хотѣла отложить эти выборы до слѣдующаго дня, но палата постановила произвести ихъ сегодня-же. При баллотировкѣ президента палаты, министерскій кандидатъ, Калифорнасъ, получилъ 43 голоса, а кандидатъ оппозиціи Авіериносъ — 72. Въ виду этого, Делигеоргисъ сказалъ: «Усматривая недостатокъ довѣрія къ правительству со стороны палаты, я выхожу въ отставку». Заявленіе это не произвело никакого впечатлѣнія. Вечеромъ выборы бюро будутъ продолжаться.

Берлинъ, (28-го) 16-го мая. Контръ-адмиралъ Бачъ принялъ сегодня въ Вильгельмсгафенѣ начальство надъ броненосною эскадрою, состоящею изъ броненосцевъ «Deutschland», «Kaiser», «Preussen», «Fr iedrich-Karl» и авизо «Falke». Завтра или послѣ завтра эскадра эта отправится для практическаго плаванія въ Средиземное море. Корветъ «Victoria» ушелъ вчера изъ Гибралтара въ восточную часть Средиземнаго моря. По прибытіи туда броненосной эскадры, въ составъ ея войдутъ находящіяся уже въ Средиземномъ морѣ суда «Gazelle», «Komet» и «Pommerania».

Прага, (29-го) 17-го мая. Сегодня конфискованы всѣ чешскія газеты за то, что онѣ напечатали адресъ чешскихъ депутатовъ сейма къ Аксакову и русскому народу.

„Сошествіе Христа въ Адъ". Картина академика Е. С. Сорокина.

(Съ фот. М. П. Настюкова, рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

Москва. — Выставка картинъ учениковъ школы живописи и ваянія. „Бабушка и внучка". Картина Г. Новоскольцова.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. Б. Брауне).

Часовня Св. Пантелеймона
въ Москвѣ.

Изъ сооруженныхъ и вновь реставрированныхъ часовень въ первопрестольной столицѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ, по своей красивой архитектурѣ—въ древне-русскомъ вкусѣ — и по богатству внутренней отдѣлки, часовня при Богоявленскомъ монастырѣ *), построенная по проекту архитектора г. П. Зыкова.

Воспроизводимая въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи» часовня находится на одной изъ самыхъ проѣзжихъ улицъ Москвы — на Никольской, и, не смотря на свое кратковременное существованіе, она уже весьма усердно посѣщается богомольцами: съ ранняго утра и до поздняго вечера видите цѣлыми группами входящихъ и выходящихъ людей, а также стоящихъ близъ часовни, въ ожиданіи очереди приложиться къ мощамъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона.

Вмѣстить въ себѣ часовня можетъ до 25 человѣкъ; въ ней почти безпрерывно служатся молебны. Для покоющихся въ часовнѣ частицъ святыхъ мощей сооружена подвижная драгоцѣнная рака; послѣдняя замѣчательна своею артистическою работой и прекраснымъ подборомъ эмалевыхъ украшеній; рака эта исполнена была въ мастерскихъ извѣстнаго художника-фабриканта П. А. Овчинникова. Остается добавить еще, что описанная часовня, въ честь великомученика Пантелеймона, устроена отъ аѳонскаго русскаго монастыря, называемаго «Нынѣшній Руссикъ».

Б.

«Сошествіе Іисуса Христа во адъ»,
картина академика Е. С. Сорокина.

«Снизшелъ еси въ преисподняя земли и сокрушилъ еси вереи вѣчныя, содержащія связанныя, Христе, и тридневенъ, яко отъ кита Іона, воскреслъ еси отъ гроба».

Такъ повѣствуетъ священная пѣснь о сошествіи Спасителя въ адскія глубины для освобожденія душъ, связанныхъ тамъ узами грѣха... Другая пѣснь прибавляетъ: «во гробѣ плотски, во адѣ-же съ душею, яко Богъ».

Мертво и неподвижно оставалось тѣло Христа въ могилѣ, придавленной тяжелымъ камнемъ, но божественный Его духъ въ это время несъ спасеніе грѣшникамъ, искупленнымъ страданіями и смертью Богочеловѣка.

Талантливый художникъ, произведеніе котораго мы представляемъ нынѣ читателямъ въ точномъ снимкѣ, понялъ, что Христосъ — божественная идея, лишь по необходимости облеченная въ человѣческую форму... Всепрощающее, всеискупляющее слово достигаетъ и «преисподнихъ земли», чтобы своею живительною, необоримою силой сокрушить тяжкія узы несчастливцевъ, умершихъ во грѣхѣ до пришествія на землю божественнаго Спасителя...

Остается добавить, что на первомъ планѣ художникъ представилъ нашихъ прародителей Адама и Еву, къ которымъ Искупитель міра протягиваетъ руку спасенія...

На самомъ верху, такъ-сказать—внѣ ада — у дверей рая изображены: покаявшійся разбойникъ съ крестомъ въ рукахъ и рядомъ съ нимъ Іоаннъ Предтеча, указывающій на крестъ, т. е. святое крещеніе, — какъ единственное средство къ достиженію царства небеснаго.

Затѣмъ, нѣсколько ниже ихъ: Моисей, съ скрижалями въ рукахъ и псалмопѣвецъ Давидъ...

Картина эта, какъ и большинство произведеній высокодаровитаго художника Евграфа Семеновича Сорокина, — отличается глубиною мысли и прекрасной техникой...

Е. Д.

*) Начало Богоявленскаго монастыря положено было еще въ 1296 году, при великомъ князѣ Даніилѣ Александровичѣ, а оконченъ онъ при Калитѣ, въ 1304 году. Особенно процвѣталъ монастырь при патріархѣ Андріанѣ,—при немъ сооруженъ былъ нынѣшній величественный соборъ.

Выставка ученическихъ картинъ въ школѣ живописи, ваянія и зодчества, въ Москвѣ, въ 1877 году.

«Бабушка и внучка»,
картина ученика г. Новоскольцова.

Передъ нами снимокъ съ картины одного изъ выдающихся учениковъ школы живописи, ваянія и зодчества московскаго художественнаго общества, г. Новоскольцова. Картинка, какъ читатель видитъ, не бьетъ на эффектъ и отличается, такъ сказать, «жизненной правдой»: совершенно подавленная горемъ бабушка, поддерживаемая подъ руку заплаканной внучкой, потихоньку бредетъ черезъ мостикъ, оставивъ за собою неприглядный пригорокъ съ бѣдною растительностью и покривившіеся надгробные кресты убогаго деревенскаго кладбища; у обѣихъ глаза припухли отъ слезъ,—онѣ поминали, повидимому, очень близкаго для нихъ покойника!...

Небольшое произведеніе это въ ансамблѣ скомпановано и написано весьма удачно; въ частности-же, морщинистое, измозженное лицо старухи и ея дряхлая, сгорбленная фигура написаны такъ безукоризненно, что и «опытному» художнику не всегда удается воспроизвести на столько счастливо характерный типъ старухи, жизнь которой только «на волоскѣ виситъ»...

Въ заключеніе краткаго описанія картины «Бабушка и внучка», пожелаемъ ея молодому автору, чтобы онъ, руководимый опытными наставниками, неуклонно слѣдовалъ по пути, на которомъ запечатлѣны слѣды такихъ достойныхъ подражанія представителей современной отечественной школы живописи, каковы Е. С. Сорокинъ, В. Г. Перовъ и Н. В. Невревъ...

Ж.

Наводненіе въ Кіевѣ.

Ежегодные разливы Днѣпра причиняютъ прибрежнымъ жителямъ значительный вредъ, далеко не вознаграждаемый тою пользою, которую приноситъ сѣнокошеніе на заливныхъ лугахъ, въ особенности въ тѣ годы, когда разливъ достигаетъ необыкновенныхъ размѣровъ, какъ въ нынѣшнемъ. Давно уже не было такого наводненія. Вода залила тѣ мѣстности, которыя постоянно считались безопасными; жители не приготовились къ этой случайности, а потому не только потерпѣли убытки, но и подверглись раззоренію... Зрѣлище ужасное! Захваченные въ расплохъ, обитатели затопленныхъ деревень, въ настоящую холодную и ненастную весну, съ семьями, дѣтьми, всѣмъ домашнимъ скарбомъ и скотомъ, обитаютъ во временныхъ шалашахъ. Кіевъ пострадалъ не мало. Около 600 домовъ затоплено; вся набережная, гдѣ обыкновенно стоятъ суда и пароходы, подъ водою. Масса строеваго лѣса и дровъ, сложенныхъ на набережной, снесены; паровая мельница на набережной перестала дѣйствовать; затѣмъ, Николаевскій цѣпной мостъ хотя и устоялъ, но три деревянные, значительной длины, моста, ведущіе по черниговскому шоссе къ нему, уничтожены, и уцѣлѣвшій мостъ не исполняетъ своего назначенія. Разливъ у Кіева достигаетъ 7 верстъ ширины. Съ высотъ Царскаго сада видъ, замѣчательный по своей красотѣ и обширности въ обыкновенное время, теперь поражаетъ своей грандіозностью, такъ какъ весь лѣвый берегъ почти до линіи горизонта покрытъ водою, и разсыпанныя по немъ села и деревушки кажутся группами островковъ; въ особенности странно выглядятъ изъ воды церкви, которыхъ въ этой мѣстности, подвергшейся наводненію, невооруженнымъ глазомъ можно насчитать до десяти.

Улицы залитой части города имѣютъ видъ необыкновенный: нѣкоторые жители ютятся на верхнихъ этажахъ и чердакахъ домовъ, а для сообщенія устроены, въ видѣ тротуаровъ, не совсѣмъ безопасные мостки. Въ мѣстахъ, гдѣ вода не глубока, можно видѣть ѣдущими по водѣ лодку и городскаго извощика.

Въ самомъ городѣ несчастій съ людьми не было, за исключеніемъ одного рабочаго, который погибъ при прорывѣ водою желѣзнодорожной дамбы, защищающей полотно дороги. Не то въ окрестностяхъ: у города попадались плывущіе трупы, цѣлыя избы, крестьянскіе сундуки и другая домашняя утварь. Бѣднѣйшіе жители нашли временный пріютъ въ городскомъ, такъ называемомъ, контрактовомъ домѣ. Рядъ бѣдствій завершился обваломъ полотна курско-кіевской желѣзной дороги, случившимся 17 апрѣля, но такъ счастливо, что, за четверть часа до обвала, проѣзжавшій военный поѣздъ прошелъ благополучно. Обвалъ случился вслѣдствіе того, что все вниманіе и усилія были обращены на то, чтобы защитить полотно дороги отъ днѣпровскаго разлива, а между тѣмъ у кіевской полустанціи, что у моста, огражденной, съ одной стороны, высокимъ обрывомъ, а съ другой — желѣзною дорогою, образовалась лужа, которая, за неимѣніемъ выхода, прорвалась къ близкому и ниже ея находящемуся Днѣпру и унесла съ собою часть насыпи, на разстояніи около 20 саженей, а рельсы со шпалами хотя погнулись, но повисли въ воздухѣ надъ образовавшейся трясиной. Перевозка пассажировъ производится съ пересадкою, но какъ будутъ перевозить грузы—неизвѣстно. Съ 10-го апрѣля вода стала быстро убывать.

Очерки Кавказа.
Арменія.
(Продолженіе).

Сунниты, живущіе въ Эриванской губерніи, ведутъ кочевой образъ жизни, весьма плохіе мусульмане и въ коранъ не заглядываютъ. Грубое суевѣріе замѣняетъ у нихъ всякія ясныя религіозныя понятія; исламъ не оказываетъ на нихъ никакого вліянія, и, само собой, эта толпа людей суевѣрныхъ, легкомысленныхъ и крайне невѣжественныхъ, можетъ быть вовлечена во всѣ неистовства фанатизма первымъ ловкимъ святошей, которому вздумалось-бы взволновать ее. Не разсматривая въ подробности племенъ тюркскаго корня, мы прямо перейдемъ къ очерку курдовъ или куртинцевъ.

Эти отдѣльныя племена суть остатки многочисленнаго народа, который жилъ здѣсь въ самыя отдаленныя времена и втеченіи цѣлыхъ тысячелѣтій не измѣнился ни въ нравственномъ, ни въ политическомъ отношеніи.

Курдистанъ, горный край около озера Вана и въ верховьяхъ Тигра и его притоковъ, имѣетъ такое-же промежуточное значеніе и положеніе между западомъ и востокомъ, какъ и возвышенное плато Арменіи; горный край этотъ служитъ не путемъ соединенія, а непреодолимой раздѣльной полосой между Ираномъ и Малой Азіей. Вотъ почему и народонаселеніе этой страны не только не подчинилось вліянію сосѣднихъ странъ,—напротивъ, само сдѣлалось предметомъ ужаса для всѣхъ своихъ сосѣдей. Не составляя одного политическаго тѣла, они раздѣляются на нѣсколько племенъ, управляемыхъ независимыми старшинами и ведущихъ почти постоянную войну между собою.

Курды, за весьма немногими исключеніями, — мусульмане суннитскаго толка, но болѣе только по имени, потому что грубое суевѣріе замѣняетъ у нихъ всякія ясныя религіозныя понятія. Неприступныя ущелья Курдистана издавна служили мѣстомъ убѣжища для христіанскихъ и мусульманскихъ еретиковъ, равно какъ и для огнепоклонниковъ; поэтому религія курдовъ представляетъ хаосъ различныхъ вѣрованій. Наружностью своей они отличаются рѣзко отъ шіитовъ: роста большею частію высокаго, черты лица грубыя; они тучны, неповоротливы, тяжелы въ походкѣ, но такъ-же, какъ и шіиты,—превосходные наѣздники. Костюмъ курдовъ весьма живописенъ: онъ состоитъ изъ чалмы и длиннаго краснаго колпака, закинутаго на спину, изъ куртки, обложенной по швамъ черною тесьмою, и широкихъ шальваръ. Главное вооруженіе ихъ состоитъ изъ пики, съ насаженнымъ на концѣ кинжаломъ. Характеръ курдовъ можно описать въ нѣсколькихъ чертахъ: всѣ ихъ общества—ни что болѣе, какъ разбойничьи шайки, и если нѣкоторые живутъ смирно, то потому, что не представляется возможности приняться за старое, обычное ремесло. Если курдъ слышитъ о какомъ-нибудь богатомъ городѣ, то у него непремѣнно рождается мысль, какъ счастливы тѣ, которымъ удастся этотъ городъ ограбить. Способности ихъ тупы до крайности, но, при исполненіи задуманнаго предпріятія, у нихъ является инстинктивная смѣтливость. Они, по большей части, храбры, но иногда отъ малѣйшаго случая бѣгутъ со своихъ кочевьевъ, вслѣдствіе паники. Курды весьма холодны въ обращеніи, но въ семейномъ быту вспыльчивы и, въ минуту гнѣва, готовы на всевозможныя преступленія. Чувство благодарности не чуждо этимъ дикарямъ; между ними не рѣдки примѣры благороднаго самоотверженія для пользы или спасенія того, къ кому они чувствуютъ признательность. Курдинки пользуются большею свободою; онѣ не прячутся отъ мужчинъ, подобно другимъ мусульманкамъ, и добродѣтель ихъ весьма шаткая. Онѣ весьма суетливы, большія хлопотуньи по хозяйству, до безобразія вспыльчивы; находясь постоянно подъ палящимъ солнцемъ, онѣ весьма смуглы; красавицы между ними весьма рѣдки; чрезвычайная неопрятность лишаетъ ихъ всякой привлекательности.

Езиды, какъ кажется, составляютъ совершенно особый народъ, хотя и причисляются къ курдамъ. Все число ихъ не превышаетъ двухсотъ семействъ. Езиды стараются удаляться отъ людей, для кочевокъ выбираютъ мѣста самыя уединенныя, очень мало занимаются земледѣліемъ, а преимущественно скотоводствомъ.

Они весьма кроткаго и тихаго нрава, живутъ въ землянкахъ, удобно отдѣланныхъ и замѣчательныхъ по своей опрятности, весьма гостепріимны и радушно принимаютъ пріѣзжихъ христіанъ; но замѣтно, что избѣгаютъ всякихъ новыхъ знакомствъ. Женщины ихъ чрезвычайно кротки, трудолюбивы и нравственности весьма строгой. Человѣкъ, узнавшій этотъ народъ, не можетъ не принять въ немъ участія, а между тѣмъ езиды составляютъ предметъ ожесточенной ненависти, какъ курдовъ, такъ и всѣхъ мусульманъ. Сунниты публично предаютъ ихъ проклятіямъ; шіиты ненавидятъ ихъ, смѣшивая имя ихъ съ именемъ Іезида, истребителя потомства Али. Вѣра ихъ покрыта таинственнымъ мракомъ; они не только не стараются распространять ее, напротивъ, избѣгаютъ всякаго разговора о ней; они вѣрятъ во единаго Бога, признаютъ божественное происхожденіе Іисуса Христа, чтутъ Пресвятую Дѣву, соблюдаютъ весьма много постовъ, пьютъ съ благоговѣніемъ красное вино, опасаясь пролить его и почитая его за кровь Христову; но, въ то-же время, не знаютъ креста, совершаютъ надъ младенцами обрядъ обрѣзанія, храмовъ не имѣютъ, по утрамъ молятся на востокъ. Главная особенность религіи езидовъ заключается въ поклоненіи падшему ангелу, который, по ихъ понятіямъ,—нѣкогда самый свѣтлый и могущественный,—при скончаніи міра возвратится въ лоно Всевышняго, и тогда, проклинаемый и отвергнутый всѣми въ дни несчастій, вспомнитъ о езидахъ, единственныхъ поклонникахъ своихъ, и вознаградитъ ихъ за перенесенныя страданія и лишенія.

Оканчивая на этомъ историко-этнографическій очеркъ пограничнаго съ Турціей края, Арменіи, предназначенной, быть можетъ, къ величайшимъ событіямъ въ недалекомъ будущемъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ хотя нѣкоторые пункты, какъ болѣе выдающіеся, рисунки которыхъ мы даемъ нашимъ читателямъ. Прежде всего, коснемся озера Гокчи или Севанги. Поднимаясь на 5,873 ф. надъ уровнемъ Чернаго моря, озеро это представляетъ весьма много замѣчательнаго, и весьма жаль, что до настоящаго времени серіознымъ изученіемъ его еще никто не занимался; свѣдѣній-же отъ мѣстныхъ жителей собрать нельзя никакихъ. Надо полагать, что происхожденіе его чисто вулканическое, и чаша его есть ни что иное, какъ огромный кратеръ угасшаго вулкана. По длинѣ своей, Гокчи имѣетъ направленіе отъ сѣверо-запада на юго-востокъ и наибольшее протяженіе отъ сѣверной оконечности до устья Алагезъ-чая заключаетъ въ себѣ 63 версты. Глубина его не изслѣдована, но у западнаго берега достигаетъ 100 саженъ. На озерѣ возвышается скалистый островъ, съ монастыремъ на немъ—древнѣйшимъ во всей Арменіи.

Вода въ озерѣ чиста, прозрачна и никакого вреднаго вліянія на здоровье не оказываетъ. Постоянныя и сильныя бури свирѣпствуютъ на озерѣ почти круглый годъ, и переѣзды по озеру на имѣющихся шлюпкахъ крайне опасны; господствующій вѣтеръ—сѣверо-восточный.

Эчміадзинскій монастырь, составляющій средоточіе армяно-григоріянской церкви, построенъ, по преданіямъ, въ 303 г. по Р. Х., на мѣстѣ, гдѣ въ давно минувшія времена возвышался храмъ, посвященный Діанѣ, или, какъ называютъ ее армяне, богинѣ Анондъ. Снизойдя на это мѣсто въ солнечномъ лучѣ, Единородный Сынъ повелѣлъ св. Григорію воздвигнуть храмъ истиннаго богослуженія, и вотъ, черезъ нѣсколько времени, на мѣстѣ капища воздвигся храмъ Шогакатъ, что значитъ «изліяніе лучей». Весь храмъ построенъ изъ краснаго порфира и имѣетъ крестообразный видъ. Церковь темна внутри, она освѣщается 12 узкими окнами, прорѣзанными въ куполѣ. По лѣвую сторону престола, окруженнаго рѣзною сѣнью, поддерживаемою четырьмя столбами изъ бѣлаго мрамора, находится рѣзной патріаршій тронъ — даръ папы Иннокентія. Внутренность храма до самаго купола расписана въ цвѣтистомъ персидскомъ вкусѣ, но живопись ниже всякой посредственности. Подъ храмомъ находится подземелье, входъ въ которое составляетъ тайну, извѣстную не многимъ изъ монаховъ. Разсказываютъ, что подземелье равно самому храму, и сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы, во время землетрясеній, взрывы подземныхъ газовъ не вредили самому храму. Какъ-бы тамъ ни было, но нельзя не замѣтить, что въ то время, когда всѣ древнія постройки въ Арменіи частью уже разрушены землетрясеніями, частью-же сильно потерпѣли отъ нихъ, одинъ Эчміадзинскій храмъ остается невредимымъ втеченіе 15 вѣковъ. Изъ числа многихъ сокровищъ христіанскаго міра, въ Эчміадзинѣ хранятся: 1) копье, которымъ было прободено ребро Спасителя; копье это, какъ извѣстно, пріобрѣтено крестоносцами при Антіохіи, и какимъ образомъ оно досталось Эчміадзину, сказать трудно; тѣмъ не менѣе, копье это пользуется особеннымъ уваженіемъ и у христіанъ, и у мусульманъ; 2) правая рука святаго Григорія, просвѣтителя Арменіи; 3) рука св. Іакова съ кускомъ дерева отъ ковчега Ноева; 4) суставъ пальца св. апостола Павла; 5) мироточивый крестъ, и 6) часть черепа св. мученицы Рипсиміи.

Эчміадзинъ окруженъ двойною стѣною; изъ зданій его особенно замѣчательны: патріаршія палаты, армянскій синодъ, семинарія, обширныя помѣщенія для братій, богатыя библіотеки, заключающія около 10,000 рукописей, главнымъ образомъ относящихся къ источникамъ по армянской исторіи, затѣмъ обширные хлѣбные магазины и многія другія хозяйственныя постройки.

Переходя къ городамъ, мы прежде всего должны назвать Эривань, какъ главный городъ Эриванской губерніи. Армяне этому городу придаютъ допотопную древность и убѣждены въ томъ, что Ной строилъ ковчегъ въ Эривани; они говорятъ, что Ной, увидѣвъ съ вершины горы Арарата мѣсто прежняго своего жилища, воскликнулъ въ радости: «Эриванъ», что по-армянски значитъ: виднѣется. Другіе производятъ названіе города отъ персидскаго слова Реванъ «быстротокъ». Какъ-бы тамъ ни было, но изъ армянскихъ лѣтописей видно, что въ 103 году по Р. Хр. царь Арташесъ, возстановленный на престолѣ своемъ парѳянскими войсками, разбившими царя Эриванта II, построилъ на р. Гразтонъ (Занга) небольшое укрѣпленіе Эривантовалъ. Въ VII вѣкѣ Эривань былъ уже значительнымъ селеніемъ и игралъ немаловажную роль въ военно-стратегическомъ отношеніи. Обладаніе цѣлой страной казалось связаннымъ съ обладаніемъ Эриванью и, слѣдя за ходомъ историческихъ событій, мы видимъ невольно, что городъ съ его укрѣпленною цитаделью постоянно переходитъ изъ рукъ однихъ завоевателей въ другія: то онъ становится достояніемъ персовъ, то турокъ. Неудачныя осады, предпринятыя княземъ Циціановымъ и графомъ Гудовичемъ, доставляютъ эриванской крѣпости громкую, но не заслуженную славу неприступности, знаменитость которой разсѣялась только въ 1827 году. Городъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Занга, въ лощинѣ, которая съ трехъ сторонъ окружена возвышенностями, а съ четвертой, южной, открывается на равнину Аракса. Городъ устроенъ весьма хорошо, богатъ садами и обиленъ водою. Большая часть домовъ построена изъ сырцоваго кирпича; самыя замѣчательныя зданія остались отъ временъ персидскаго владычества и находятся въ крѣпости: 1) соборъ Покрова, по преданію, построенъ греками, впослѣдствіи былъ обращенъ въ суннитскую мечеть, а персіянами—въ пороховой погребъ, и 1 октября 1827 года освященъ въ честь Покрова въ память взятія города графомъ Паскевичемъ. 2) Сардарскій гаремъ, обращенный въ госпиталь; затѣмъ, дворецъ Сердаря, въ которомъ въ прежнемъ видѣ осталось зеркальное зало, съ одной стороны открытое на дворъ, гдѣ вздымается фонтанъ, арабской постройки; стѣны и колонны этого зала сплошь выложены зеркалами, между которыми вставлены картины, представляющія собою любопытные образцы искусства на Востокѣ. Въ заключеніе, мы можемъ назвать еще храмъ, такъ-называемый Зароварь («Святыня Сильныхъ»), въ подземельѣ котораго хранятся мощи апостола Ананіи, окрестившаго Савла.

Изъ другихъ мѣстностей мы можемъ назвать: Ново-Баязетъ, Ордубатъ, Александрополь и Нахичевань; но изъ нихъ только два послѣдніе имѣютъ нѣкоторое значеніе; (Александрополь—по военному своему положенію и Нахичевань—по своей древности). На армянскомъ языкѣ, Нахъ-ичевань значитъ: «первое пристанище», и армяне утверждаютъ, что послѣ потопа Ной впервые поселился на мѣстѣ нынѣшняго города. Въ первые вѣка по Р. Х., городъ былъ населенъ евреями, уведенными въ плѣнъ персидскимъ царемъ Шахпуромъ, разорившимъ и самый городъ. Тѣмъ не менѣе, городъ скоро возсталъ изъ пепла и нѣкоторыя постройки остаются цѣлыми и до настоящаго времени. Здѣсь-же указываютъ могилу Ноя, могилу его сестры, а въ Марондѣ—могилу жены его. Всѣ эти мѣста обозначены остатками какихъ-то строеній, почти разрушенныхъ; но преданія о Ноѣ и его семействѣ переходятъ изъ устъ въ уста, изъ одного поколѣнія въ другое.

А. Н. Нисченковъ.

Въ Троицынъ день былъ порядочный холодъ. По Невѣ шелъ такой ледъ, что одно время были прекращены перевозы. Къ вечеру собрались тучи и попрыскали петербургскихъ жителей свѣженькой водицей. Во многихъ домахъ затопили печи и камины и, грѣясь около нихъ, наслаждались пріятностями майскаго вечера...

— Что-то будетъ завтра, въ Духовъ день? со страхомъ поговаривали гостинодворцы и апраксинцы, для которыхъ, какъ извѣстно, цѣлый годъ считается пропавшимъ, если въ этотъ день они не попадутъ въ Лѣтній садъ.

— Да, сказалъ мнѣ Пьерро, что-то будетъ завтра!

И онъ при этомъ такъ тяжело вздохнулъ, что я невольно посмотрѣлъ на него.

— Что тебѣ завтра? Завтра будетъ понедѣльникъ, больше ничего.

— Тебѣ легко говорить такъ, сказалъ онъ.—Ты женатъ, и хотя Коломбина украшаетъ иногда твою голову не очень-то изящно, но все-таки у тебя есть жена. А у меня... у меня никого нѣтъ, съ кѣмъ бы я могъ раздѣлять радости и горести.

— Такъ ты хочешь жениться? спросилъ я его съ удивленіемъ.

— Да! прошепталъ онъ, какъ шестнадцати-лѣтняя дѣвушка.

— Неужели?! Ты? Пьерро? И даже мой примѣръ тебя не пугаетъ?

— Не все-же Коломбины на свѣтѣ живутъ, сказалъ онъ. Есть такія толстыя, бѣлыя и пухлыя купчихи, которыя если и измѣняютъ своимъ мужьямъ, то развѣ только въ пользу кулебяки съ визигой... А это, самъ ты согласись, совершенно не опасно.

— А! Это другое дѣло! Ну, что-же, съ Богомъ, женись. Я тебя благословляю.

Проснувшись на другой день утромъ, мы съ радостью замѣтили, что небо довольно чисто и солнышко играетъ на паркетѣ, рисуя тѣни отъ оконныхъ цвѣтовъ и занавѣсей. Пьерро съ радости выскочилъ изъ постели какъ пробка изъ бутылки шампанскаго.

Я самъ, собственноручно, вымазалъ морду Пьерро бѣлилами, такъ что онъ сдѣлался похожимъ на каррарскій мраморъ. Я-же помогъ ему одѣть лучшее его бѣлое, полукафтанье и панталоны, затѣмъ налѣпилъ ему на голову также бѣлѣйшую шапочку и расправилъ свѣжія перчатки à deux boutons. Когда въ полномъ своемъ, бѣломъ какъ снѣгъ, парадномъ костюмѣ, онъ подошелъ къ трюмо и, повернувшись раза три передъ нимъ, оглядѣлся, то бросился мнѣ на шею и прокричалъ:

— Ахъ, какъ я хорошъ сегодня! Ахъ, какъ я хорошъ! Жаль, что я не толстая купчиха, а то влюбился бы самъ въ себя!

Мы наняли карету, обитую внутри бѣлымъ сукномъ, и отправились въ Лѣтній садъ, который еще съ утра кишмя кишилъ народомъ.

Нечего и говорить, что, едва публика замѣтила насъ, какъ по всему саду пошелъ очень лестный для нашего самолюбія шепотъ.

— Ахъ, какъ хорошъ этотъ арлекинъ! воскликнула одна, очень кругленькая барышня.—Посмотри, мама, сколько на немъ красненькихъ, зелененькихъ, желтенькихъ и бѣленькихъ квадратиковъ! Одни шелковые, другіе бархатные! А позументы, а бубенчики! Ахъ, мама, выдай меня за него замужъ! Когда мы пойдемъ съ нимъ по Невскому, всѣ будутъ смотрѣть на него и прислушиваться къ звону его бубенчиковъ!

— Молчи, дура! остановила пылкую дочь мамашенька. Дура ты, какъ есть. Развѣ можно выходить замужъ за арлекина? У него карманы пусты, какъ твоя голова, и притомъ онъ уже давно женатъ...

— Женатъ? На комъ-же это, мама?

— На Коломбинѣ, извѣстно.

— Ахъ, какая должна быть счастливая эта Коломбина.

— Ты смотри лучше ужь на его пріятеля, Пьерро. Онъ хотя и бѣденъ, но по крайней мѣрѣ холостой.

— Этотъ-то—бѣлый, какъ мертвецъ?

— Ну, что-же такое, что бѣлый?

— Фи! мама, ни за что! Я лучше пойду въ монастырь, чѣмъ выйду за такого урода!

Пьерро такъ и вздрогнулъ, когда услышалъ этотъ приговоръ своей красотѣ.

— Не бойся, шепнулъ я ему на ухо.—Это навѣрное дура, которая цѣнитъ мужчинъ только по платью. Да, притомъ, она, кажется, не изъ богатыхъ. Пойдемъ дальше.

— Опускай глаза, когда проходишь мимо Ивана Максимыча, говорила другая мамаша своей дочери, лѣтъ тридцати-пяти. Онъ долженъ видѣть, что ты скромна и невинна, какъ амуръ.

— Да амуръ, мамаша, вовсе не скромный, замѣтила дочь.

— Это кто тебѣ сказалъ?

— Я сама читала. Это былъ мужчина, только съ крылышками.

— Вотъ вздоръ!

— Совсѣмъ не вздоръ. Вонъ тутъ-же въ Лѣтнемъ саду есть амуръ, который совсѣмъ голый и съ Психеей еще, которая была совсѣмъ дѣвица.

— Ты вѣчно на глупости свои глаза таращишь, оттого до сихъ поръ и въ дѣвкахъ сидишь. Мужчины любятъ скромныхъ, это я сама знаю. Вотъ опять идетъ Иванъ Максимычъ. Опускай глаза!

— Прогуливаться изволите? спросилъ Иванъ Максимычъ, раскланиваясь на-отлетъ.

— Да-съ, отвѣтила маменька.—Такъ пріятно!

— Это, дѣйствительно, очень пріятное удовольствіе-съ. Притомъ-же погода...

— Да-съ, и погода очень пріятная!

— Публики сегодня оченно много.

— Да-съ, очень много. И странно: завсегда это въ Духовъ день очень много.

— Какъ-же-съ, праздникъ: всякому лестно и другихъ посмотрѣть, и себя показать.

— Это правда-съ. Только себя-то нѣкоторые ужь очень показываютъ... Я свою дочь не такъ веду: она до сихъ поръ мужчинъ стыдится. Какъ увидитъ мужчину—такъ сейчасъ глаза и опуститъ. Маша, ты взгляни, вѣдь это Иванъ Максимычъ, не кто другой.

— Ахъ, я боюсь!

— Помилуйте, сударыня! чего вамъ бояться?

— Защитника нѣтъ, оттого и боится, замѣтила маменька небрежно.—Извѣстно, дѣвицѣ одной страшно. Особенно ночью: видѣнія всякія бываютъ.

Далѣе шло семейство, состоявшее изъ отца, матери, трехъ дочерей на возрастѣ и двухъ балбесовъ—сыновей.

— Митька! говорилъ отецъ. Снесъ-ли ты вчера штуку ситцу къ Манухину?

— Оставь! говорила мать. Нашелъ мѣсто гдѣ объ ситцѣ говорить.

— Чѣмъ-же не мѣсто? Нешто ситецъ не товаръ?

— Товаръ! Намъ сегодня забота о другомъ товарѣ. Тутъ господа ходятъ. Фенюшка, поправь шляпку-то, опять съѣхала. Вонъ офицеръ идетъ!

— Ты, мать моя, напрасно на этихъ офицеровъ ихъ травишь. Офицеры—голь.

— Голь! За то благородные. Самому лестно будетъ, какъ дочь выйдетъ за офицера.

— Чего тутъ лестнаго? Только карманы выворачивай.

— Слава Тебѣ Господи, есть что выворачивать.

— Есть! Мало что есть, да не про ихню честь!

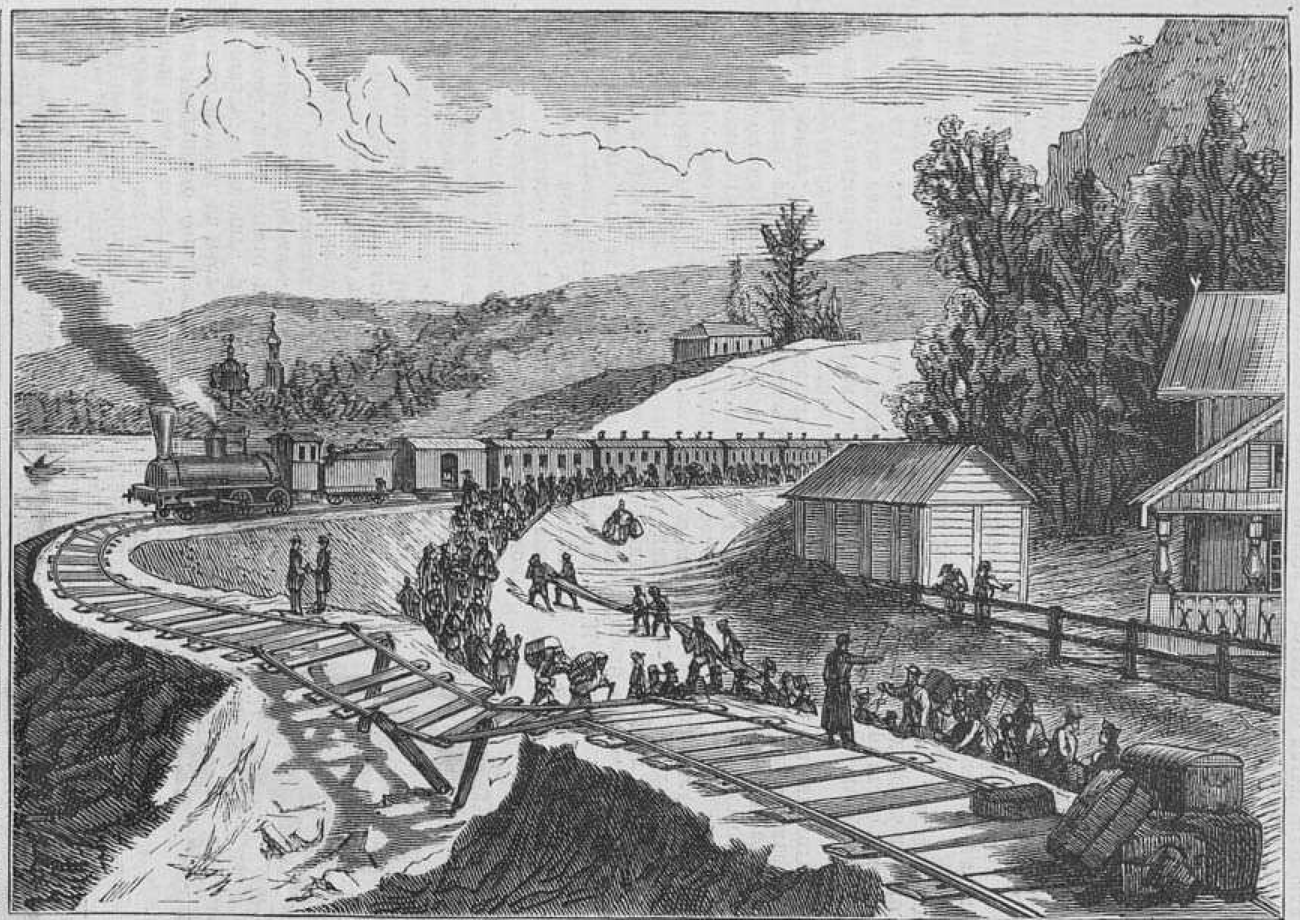
Пьерро такъ и передернуло отъ этихъ словъ.

— Ужь если за офицера не выдаетъ, такъ за меня и подавно не выдастъ, сказалъ онъ мнѣ со вздохомъ

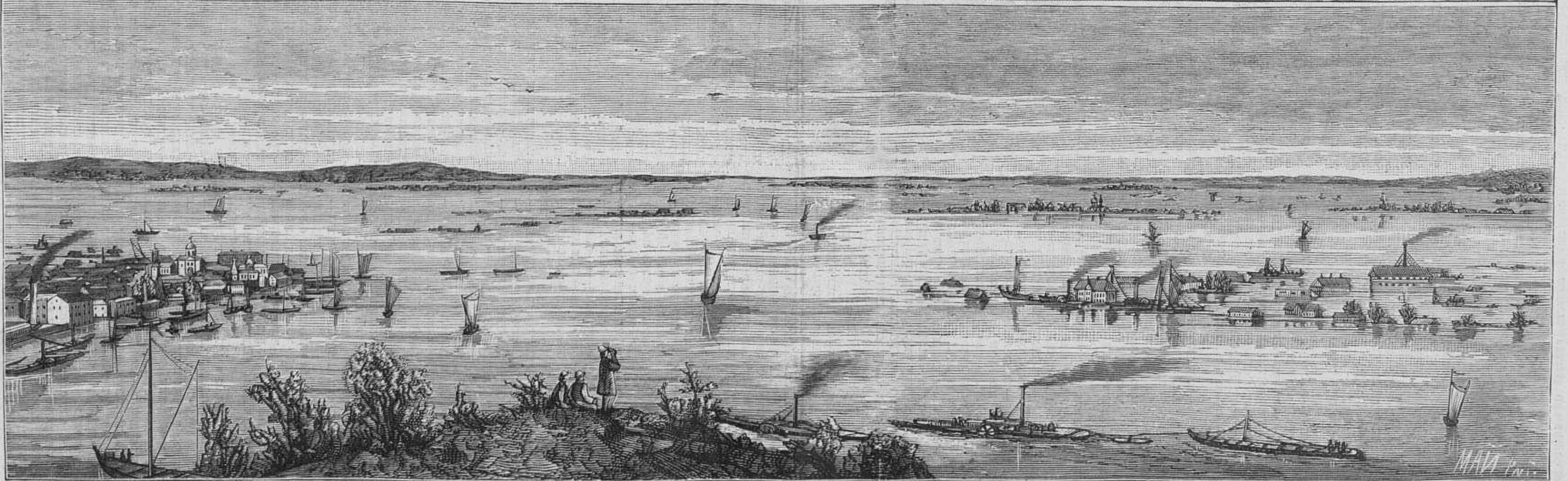
— А жаль: дочки у него пышечки.

Улица въ Кіевѣ во время наводненія.

Обрушеніе насыпи на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ, близъ Кіева.

Общій видъ Днѣпра во время разлива.

Наводненіе въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. (Съ наброска нашего корреспондента А. Гоффмана, рис. и грав. О. Май).

Наводненіе въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. — Цѣпной мостъ и слобода, залитые водою.

(Съ наброска нашего корреспондента А. Гоффмана, рис. А. Беггровъ, грав. О. Май).

— Ты ищи богатую вдову, сказалъ я ему. Это будетъ лучше. Вотъ идетъ одна со свахой.

— Почемъ ты знаешь, что это сваха?

— Видно сейчасъ: шелковый платокъ на головѣ и желтая шаль...

— Да, вдовица не дурна, въ объемѣ будетъ аршина три! Развѣ попробовать?

Онъ подошелъ къ нимъ и сейчасъ же завязалъ очень оживленный разговоръ.

Оставивъ Пьерро разговаривать, я вернулся домой, снялъ свой костюмъ и переодѣлся въ охотничій: натянулъ длинные сапоги, напялилъ сѣрую куртку, обшитую зеленымъ сукномъ, и, взявъ ружье, поѣхалъ на Николаевскую дорогу, зная, что тамъ я встрѣчу непремѣнно штукъ пять охотниковъ. Дѣйствительно, я не ошибся. Мы заняли вагонъ перваго класса, разставили столъ и стулья, и сѣли играть въ карты, наполняя весь вагонъ такимъ отвратительнымъ запахомъ отъ сапоговъ и дешевыхъ рижскихъ сигаръ, что всѣ остальные пассажиры нашего вагона должны были уйти во второй классъ, чтобы только избавиться отъ нашего присутствія. Одинъ только храбрый господинъ остался и позволилъ себѣ даже дерзость спрашивать меня, куда и зачѣмъ мы ѣдемъ.

— На станцію Бабино, отвѣчалъ я: стрѣлять дичь.

— Да, вѣдь, теперь охота, кажется, запрещена? спросилъ онъ.

— Можетъ быть, отвѣтилъ я, но намъ-то какое дѣло?

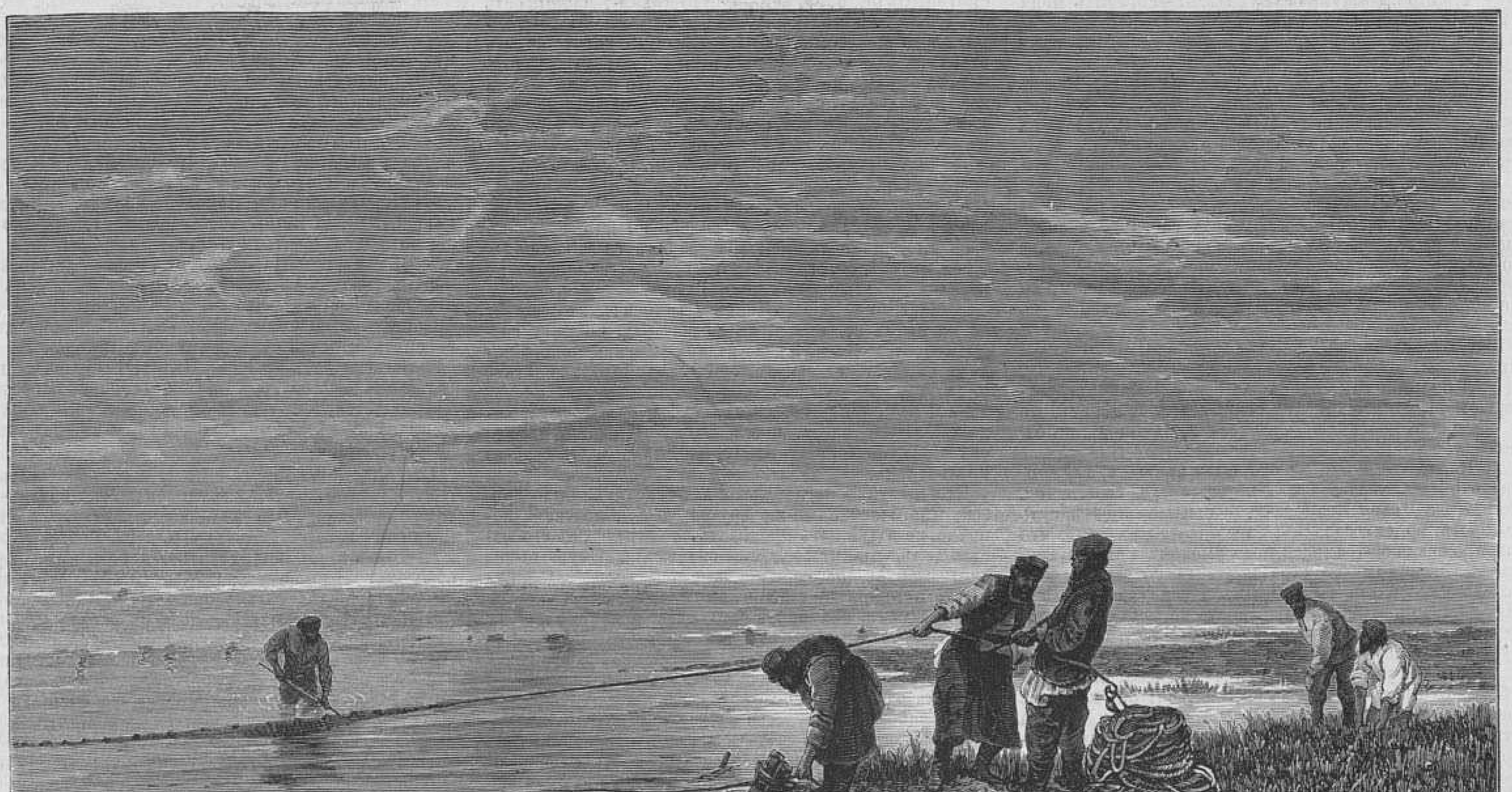
— Помилуйте, да, вѣдь, это будетъ ужъ не охота, а дикое истребленіе птицъ, которыя именно теперь вьютъ гнѣзда?

— Можетъ быть; намъ-то какое дѣло! Мы ѣдемъ для своего удовольствія — пострѣлять ихъ, и намъ всеравно, что бы онѣ теперь ни дѣлали. Слушать всѣ запрещенія, такъ никогда не придется охотиться.

— Развѣ это такъ необходимо для васъ?

— Необходимо! Конечно, нѣтъ. Но это развлеченіе. Мы, вотъ, прокатимся, поиграемъ въ картишки, выпьемъ на охотѣ, пострѣляемъ и вернемся въ Петербургъ.

— Но птицы...

С.-Петербургъ. — Вторая выставка общества выставокъ. Мотивы изъ Петербургскаго побережья. „Рыбаки", картина акад. В. Д. Орловскаго.

(Рис. па дер. Ф. Гааненъ, грав. П. Матюшинъ).

— Э! милостивый государь! Что вы ко мнѣ пристали съ птицами? Чортъ ихъ дери совсѣмъ!

— Однако-же, законъ...

— Законъ! А! Такъ вы мнѣ тычете глаза закономъ! Такъ знайте, милостивый государь, что законы писаны не для насъ,—слышите-ли—не для насъ!

Арлекинъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Наступило время обѣда. Позванный Угровымъ, Савельевъ освѣдомился: не пошлю-ли и я, кстати, въ гостинницу за обѣдомъ?

— А что стоитъ обѣдъ изъ гостинницы?—спросилъ я.

— 75 копѣекъ.

Пришлось подумать. Весь капиталъ мой заключался въ оставшихся въ конторѣ 16 рубляхъ 50 к. На эту сумму я, конечно, могъ получить двадцать-два обѣда... Но что-же-бы я сталъ дѣлать черезъ три недѣли? Да и чѣмъ-бы я вознаградилъ «услуги» Савельева за эти три недѣли? Наконецъ, приходилось отказать себѣ даже въ чаѣ, къ которому я очень привыкъ... Очевидно, что получать обѣдъ изъ гостинницы нечего было и думать. Тѣмъ менѣе, можно было разсчитывать на «казенную» пищу, однимъ своимъ видомъ уже внушавшую мнѣ отвращеніе. Оставалось одно: слѣдовать примѣру барона — питаться въ «сухомятку» на 10 копѣекъ въ сутки, тратя, при этомъ, еще 5 копѣекъ на чай и сахаръ. *Такой* расходъ, по крайней мѣрѣ, отдалялъ неизбѣжный кризисъ: 16 р. 50 к. могло хватить на нѣсколько мѣсяцевъ. «Кормовыхъ» мнѣ, какъ не-дворянину, не полагалось.

— Купите мнѣ фунтъ полубѣлаго хлѣба,—удивилъ я Савельева, видимо считавшаго меня «денежнымъ» человѣкомъ.

— Да вы, баринъ, можетъ быть, думаете, обѣдъ не хорошъ? Такъ это напрасно. Попробуйте, или, вотъ, ихъ спросите... сказалъ мнѣ Савельевъ, ссылаясь на Угрова.

— Обѣдъ довольно порядочный. Конечно, не то, что у Дюссо, Бореля... но ѣсть можно. Совѣтую вамъ попробовать, — глубокомысленно произнесъ несостоятельный должникъ.

— Нѣтъ, вы купите мнѣ только хлѣба,—рѣшительно сказалъ я Савельеву.—Возьмите въ конторѣ еще рубль денегъ, который и попрошу васъ расходовать на что мнѣ нужно будетъ. Да скажите: купили вы тамъ что-нибудь мальчику, который сидитъ въ карцерѣ?

— Хлѣбъ, масло... Все, какъ вы приказали. Еще пятачекъ *свой* прибавилъ, — смѣло отвѣтилъ мнѣ Савельевъ.

— Что это вы вздумали скупиться?—спросилъ меня Угровъ по уходѣ Савельева.

Я объяснилъ причины, побуждающія меня быть «скупымъ».

— Слышите, Иванъ Ивановичъ?—обратился Угровъ къ вошедшему Глюму: — Князь увѣряетъ, что онъ остался безъ копѣйки, что онъ не приберегъ ничего на черный день, и съ сегодняшняго дня намѣренъ жить на одномъ только хлѣбѣ и чаѣ...

— Что-жъ, *осторожность* не мѣшаетъ, — отвѣтилъ, смѣясь, Иванъ Ивановичъ.

Выраженіе недовѣрія къ моимъ словамъ, виднѣвшееся и на лицахъ остальныхъ моихъ «благородныхъ» сожителей, не могло не удивить меня.

— Да скажите-жъ, пожалуйста, господа, почему вы не вѣрите моей бѣдности?—спросилъ я, обращась ко всѣмъ.

— Какъ не вѣрить? вѣримъ... вѣримъ, — отвѣтилъ мнѣ Глюмъ, продолжая смѣяться.

— Я былъ-бы вамъ очень благодаренъ, баронъ, еслибы хоть вы объяснили мнѣ, почему мнѣ не вѣрятъ, что у меня нѣтъ денегъ? — обратился я, наконецъ, къ барону.

— Видите-ли, когда вы еще были въ больницѣ, смотритель какъ-то разсказывалъ намъ,—т. е., собственно, не намъ, а Ивану Ивановичу, — о вашемъ дѣлѣ, суть котораго, по его словамъ, заключается въ томъ, что вы, проживая за-границей подъ именемъ князя Каракадзе, различными обманами умѣли составить себѣ большое состояніе, съ которымъ и вернулись въ Россію, хорошо предвидя возможность попасть въ Сибирь, гдѣ—какъ говорилъ Егоровъ — съ деньгами очень недурно живется,—объяснилъ мнѣ баронъ.

— Сказать ужъ развѣ по секрету?... Смотритель надѣялся отъ васъ немножко поживиться; онъ и теперь еще *ждетъ*,—пояснилъ мнѣ Глюмъ поведеніе Егорова относительно меня. Ясно, что мнѣніе о моей преступной состоятельности играло важную роль въ *странныхъ* отношеніяхъ ко мнѣ Егорова, очевидно, имѣвшихъ цѣлью заставить меня удѣлить ему *малую толику*. Я, разумѣется, старался убѣдить моихъ сожителей, и Глюма,—какъ приближеннаго Егорова, въ особенности, что преступленіе мое не принесло мнѣ никакихъ денежныхъ выгодъ.

— Быть не можетъ, чтобы такой умный человѣкъ, какъ вы, не обезпечили себя на всякій случай нѣсколькими десятками тысячъ рублей?... Изъ за чего-же вамъ было быть княземъ?—вопросительно разсуждалъ Глюмъ.

Я обѣщалъ «благодѣтелю» разсказать, *изъ-за чего* я былъ княземъ, и просилъ постараться увѣрить Егорова, что мнѣ нечего ему дать.

— А я ему обѣщалъ за мальчика... вѣдь вы просили?—сказалъ мнѣ Глюмъ.

— Что-же, онъ его выпуститъ?

— Непремѣнно, вечеромъ. Онъ-бы еще давеча выпустилъ его изъ карцера, да неловко, знаете, вдругъ...— Такъ это ужъ какъ хотите, я на вашъ счетъ,—добавилъ Глюмъ.

— Сколько-же вы обѣщали? *синенькую?*

— Ну, да, какъ говорили.

Мальчикъ былъ, дѣйствительно, выпущенъ въ тотъ-же день вечеромъ; чему арестанты не мало удивлялись.

— Первый примѣръ. Никогда этого не бывало. Ужь посадитъ, такъ не проси: еще хуже разозлится и день, другой набавитъ. Что! если-бы у него душа была, — а то, вѣдь, чистый звѣрь... Никакой, какъ есть, жалости... Надо Бога молить за Ивана Ивановича: это онъ (Егоровъ) для *нихъ* сдѣлалъ,—говорили «мировые».

Глюму принесли обѣдъ «изъ дому»; причемъ кухарка, принесшая обѣдъ, была впущена въ камеру, гдѣ и оставалась, пока не освободилась посуда. Приносимое Глюму никогда не подвергалось осмотру. Пользуясь *открыто* всѣмъ запрещеннымъ, Глюму, конечно, и не было надобности получать что-либо *секретно*. Обѣдъ Глюма и Егорова раздражительно дѣйствовалъ на мое обоняніе. Я едва избѣжалъ искушенія послать также и себѣ за обѣдомъ; хотя капиталъ мой и уменьшился еще на *синенькую*. *Хлѣбъ* одинъ показался мнѣ очень не вкуснымъ блюдомъ. Послѣ роскошныхъ княжескихъ обѣдовъ и завтраковъ, которыми мое самозванное сіятельство упитывало себя втеченіи восьми мѣсяцевъ, — переходъ къ такому «столу» не могъ не быть чувствительнымъ. Глюмъ, впрочемъ,—изъ вѣжливости, конечно,—приглашалъ меня обѣдать; но я счелъ нужнымъ поблагодарить его, и разъ навсегда отказаться отъ подобныхъ приглашеній. Я старался ободрить себя примѣромъ барона, и, въ концѣ концовъ, принесенный мнѣ Савельевымъ фунтъ хлѣба оказался съѣденнымъ, и я почувствовалъ себя сытымъ.

Послѣ обѣда, Глюма *попросили въ квартиру* смотрителя. Какъ читатель видитъ, этотъ оригинальный *арестантъ*, въ сущности, былъ только *квартирантомъ* полицейскаго дома. Егоровъ, усмотрѣвшій важное нарушеніе *порядка* въ томъ, что я зашелъ на минуту въ камеру «мировыхъ»,—не усматривалъ, въ то-же время, *безпорядка* въ предоставленныхъ имъ Глюму правахъ и привилегіяхъ. Глюмъ свободно ходилъ по всему зданію полицейскаго дома, по двору, проводилъ цѣлые вечера въ квартирахъ смотрителя, его помощника и акушерки мѣстной части, имѣвшей казенную квартиру въ полицейскомъ домѣ; видѣлся съ кѣмъ и когда только было ему угодно, между тѣмъ, какъ къ другимъ арестованнымъ родственники и знакомые допускались только въ извѣстные дни и часы. Виномъ онъ пользовался открыто, яко-бы съ разрѣшенія полицейскаго врача. Наконецъ, подъ видомъ поѣздки «въ баню», Глюмъ еженедѣльно посѣщалъ свою еврейку... Словомъ, Глюмъ только *числился* подъ арестомъ. Въ этотъ разъ онъ недолго пробылъ у смотрителя. Онъ вскорѣ вернулся и вызвалъ меня въ коррйдоръ «на пару словъ».

— Сегодня пріѣзжалъ къ смотрителю какой-то господинъ, настойчиво добивался свиданія съ вами; но смотритель не допустилъ,—у него какая-то *бумага* есть объ этомъ... но это ничего.—Дѣло вотъ въ чемъ,—говорилъ мнѣ шепотомъ Глюмъ: — Если вы хотите видѣть этого господина—онъ еще на дняхъ хотѣлъ пріѣхать —такъ это можно будетъ устроить. Но *даромъ* — сами знаете—ничего не дѣлается. Вѣдь, это, все-таки, рискъ, какъ хотите... Не пожалѣете 25 рублей, такъ будете имѣть свиданія съ кѣмъ вамъ будетъ угодно.

— Да у меня-же нѣтъ 25 рублей, увѣряю васъ, — возразилъ я.

— Какъ хотите. Я только *передалъ* вамъ, посовѣтовалъ, а тамъ какъ знаете... Только вы напрасно боитесь: Егоровъ не такой человѣкъ. Онъ самъ все поможетъ вамъ устроить, съѣздитъ всюду... и многаго не возьметъ,—уговаривалъ меня Глюмъ.

— Благодарю васъ, Иванъ Ивановичъ, за участіе; но совѣтомъ вашимъ я, къ сожалѣнію, не могу воспользоваться. Да мнѣ и не къ кому писать, некого видѣть... Я даже не знаю, кому это вздумалось посѣтить меня.

— Я васъ понимаю, понимаю... *осторожность*... ха-ха-ха!... Не мѣшаетъ, не мѣшаетъ...—И Глюмъ, дружески хлопнувъ меня по плечу, побѣжалъ опять куда-то по лѣстницѣ.

Что-же это за *посѣтитель?* У *Карасева* не было друзей; многочисленные-же друзья *князя Каракадзе*, конечно, не вздумаютъ провѣдать послѣдняго, въ его настоящемъ, не-княжескомъ, положеніи. Неужели-же, среди жертвъ моего обмана, нашлась такая незлобивая душа, которая, не смотря на обнаруженный обманъ мой въ имени, сохранила свое расположеніе ко мнѣ? Меня мучило любопытство. Несостоятельность моя, лишавшая меня возможности купить себѣ за 25 рублей право на свиданіе, вызвала во мнѣ чувство озлобленія противъ «денежнаго человѣка», Глюма, и—сознаюсь— нѣчто похожее на чувство зависти. Придумывая средства къ достиженію желаемаго, — т. е. свиданія безъ двадцати-пяти рублевой депозитки,—я вдругъ остановился на мысли, что Егоровъ, очень можетъ быть, вовсе и не имѣетъ никакой бумаги о недопускѣ ко мнѣ посѣтителей, что онъ выдумалъ эту бумагу съ цѣлью получить съ меня взятку. Казалось невѣроятнымъ, чтобы онъ, человѣкъ семейный, въ самомъ дѣлѣ *рискнулъ* изъ-за такой ничтожной суммы, какъ 25 рублей.

Я рѣшился потребовать отъ него предъявленія мнѣ бумаги, на основаніи которой онъ не допустилъ ко мнѣ посѣтителя. Баронъ Соте, къ которому я обратился за совѣтомъ по этому поводу, совершенно согласился съ моимъ мнѣніемъ о несуществованіи бумаги, о которой упомянулъ Глюмъ, хотя и не раздѣлялъ мысли о томъ, что Егорова остановила-бы такая бумага,— тамъ, гдѣ дѣло идетъ о возможности полученія 25-ти рублей.

— Такой человѣкъ, какъ Егоровъ, 25 рублей ни за что не упуститъ, — сказалъ мнѣ баронъ.—Если онъ и имѣетъ бумагу, то, повѣрьте, съумѣетъ обставить ваше свиданіе такъ, чтобы на всякій случай имѣть какую-нибудь отговорку. Онъ, напримѣръ, можетъ позвать васъ, собственно, *въ контору*,—ну, положимъ, хоть писать, что нибудь; туда-же явится и вашъ посѣтитель, будто-бы за справкой о какомъ-нибудь давно выбывшемъ арестантѣ. Онъ съ вами заговоритъ, вы отвѣтите. Смотритель уйдетъ изъ конторы, оставитъ васъ тамъ писать, а посѣтителя — ждать, пока писарь отыщетъ справку. Вотъ вамъ и свиданіе. Мнѣ Николаевъ разсказывалъ именно такой примѣръ сообразительности Егорова.

Я позвалъ дежурнаго служителя, и заявилъ ему о своемъ желаніи сойти въ контору.

— Такъ что-жь? ступайте!—сказалъ мнѣ служитель.

— Да можно-ли? Смотрите, какъ-бы потомъ намъ съ вами опять не досталось отъ смотрителя? — предостерегъ я его.

— Нѣтъ-съ, вамъ можно: *вы не разночинцы*, — отвѣтилъ мнѣ служитель, тотъ самый, котораго смотритель утромъ пробиралъ за меня-же, т. е. за впускъ меня въ камеру «мировыхъ».

Я сошелъ въ контору. Тамъ находился одинъ лишь писарь.

— Кого вамъ угодно?—спросилъ онъ меня.

— Я-бы хотѣлъ видѣть смотрителя.

— Присядьте, подождите; они, можетъ быть, скоро войдутъ: они ушли куда-то съ Иваномъ Ивановичемъ, —кажется, въ пріемный покой; тамъ какую-то сумасшедшую барыню привезли.

Я воспользовался словоохотливостью писаря и, послѣ обмѣна нѣсколькими фразами, спросилъ его:

— У васъ еще не получена бумага относительно недопуска ко мнѣ посѣтителей?

— Нѣтъ, такой бумаги не было... Я записываю во входящую всѣ бумаги,—зналъ-бы. Да и зачѣмъ-же не допускать? вѣдь, вы, пока, еще за администраціей числитесь; а всѣмъ административнымъ у насъ дается свиданіе,—простодушно объяснилъ мнѣ писарь.

Вошедшій въ контору околоточный, узнавъ, что я жду смотрителя, предложилъ мнѣ идти въ камеру.

— Когда смотритель придетъ, я ему доложу, что вы хотите его видѣть,—сказалъ онъ мнѣ.

Незадолго до повѣрки, въ камеру вошелъ Егоровъ, вмѣстѣ съ Глюмомъ.

— Вотъ, господа,—сказалъ онъ, обращаясь ко всѣмъ находившимся въ камерѣ.—ИванъИвановичъ передалъ мнѣ вашу просьбу оставить вамъ ножи и вилки, все попрежнему. Такъ какъ Николаева теперь нѣтъ здѣсь, я нахожу возможнымъ уважить вашу просьбу. Николаевъ нѣсколько забывался, и, ради его одного, я долженъ былъ стѣснять камеру... Надѣюсь, что вы будете держать себя какъ слѣдуетъ... Я самъ дворянинъ и офицеръ, и понимаю ваше положеніе.—А къ вамъ кто-то пріѣзжалъ, но я не допустилъ, — обратился онъ ко мнѣ.

— Почему-же вы не допустили? спросилъ я.

— Я получилъ предписаніе никого къ вамъ не допускать.

— Покорнѣйше прошу васъ предъявить мнѣ это предписаніе.

— Вы забываетесь, г. Карасевъ, — мягко замѣтилъ мнѣ Егоровъ.—Я имѣлъ право вовсе не объяснять вамъ, почему я не допустилъ къ вамъ посѣтителя. Я не обязанъ отдавать *арестованнымъ* отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

— Я потому прошу васъ о предъявленіи мнѣ полученнаго вами предписанія, что намѣренъ обжаловать распоряженіе о недопускѣ ко мнѣ посѣтителей.

— Ну, *жалобами* вы немного возьмете, г. Карасевъ; повѣрьте мнѣ... Впрочемъ, будетъ товарищъ прокурора, можете жаловаться,—сказалъ мнѣ Егоровъ.

— И такъ, господа,—обратился онъ опять ко всѣмъ, —вамъ сейчасъ принесутъ все, что у васъ тамъ было отобрано. Надѣюсь, что вы не заставите меня вновь прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ. Я-бы вовсе не хотѣлъ стѣснять васъ... Я самъ дворянинъ. Прощайте!

— Кто-же васъ просилъ, Иванъ Ивановичъ, адресоваться къ Егорову отъ нашего имени съ просьбами? Мы, кажется, васъ объ этомъ не просили,— обратился Давыдовичъ къ Глюму, послѣ того, какъ Егоровъ удалился изъ камеры.

Оказалось, что Глюмъ и не думалъ передавать Егорову просьбы о ножахъ и вилкахъ, которые, къ тому-же, и нужны-то были только Глюму и Угрову; такъ какъ я, баронъ, Де-Трайль и Давыдовичъ, по роду нашей пищи, могли обходиться и безъ нихъ. Такимъ образомъ, дѣло получало такое несомнѣнно вѣрное объясненіе: сдѣлавъ распоряженіе объ отобраніи запрещенныхъ предметовъ, Егоровъ ждалъ просьбы о ихъ возвращеніи. «Ссориться» съ благородной камерой ему было, и въ самомъ дѣлѣ, далеко невыгодно, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Глюмъ находился въ этой камерѣ! Егоровъ, правда, не очень-то обращалъ вниманіе на неудовольствія арестантовъ; тѣмъ не менѣе, въ этомъ случаѣ, было-бы безразсудно оставить Глюму все то, что отобрано у другихъ, содержащихся съ нимъ въ одной камерѣ: это могло-бы переполнить чашу. А такъ какъ просьбы не поступало, то Егоровъ, чтобы сохранить свое достоинство, выдумалъ мнимую просьбу, будто-бы переданную ему Иваномъ Ивановичемъ, въ молчаніи котораго онъ, конечно, былъ увѣренъ. «Буйнаго» элемента, каковымъ былъ Николаевъ,— въ камерѣ не было; протеста-же съ нашей стороны, онъ, надо полагать, не опасался.

Когда околоточный явился, по обыкновенію, въ девятомъ часу, «на повѣрку», Глюмъ сталъ собираться «въ баню».

— Ступайте поскорѣй, Иванъ Ивановичъ! Смотритель

съ Радецкимъ давно ждутъ васъ,—сказалъ ему околоточный.

Радецкій, тоже арестованный, содержался, по распоряженію судебнаго слѣдователя, въ секретномъ нумерѣ. Какъ человѣкъ «денежный», онъ также пользовался различными правами, между прочимъ, поѣздкой вмѣстѣ съ Глюмомъ, въ сопровожденіи *самого* смотрителя, «въ баню». Поѣздка эта совершалась всегда послѣ повѣрки. Ночное время Егоровъ находилъ для этого болѣе удобнымъ.

На столѣ появился самоваръ. У меня не хватило силы воли отказаться отъ предложеннаго мнѣ Угровымъ стакана чая. Баронъ былъ также приглашенъ чай пить. Поручикъ де-Трайль и Давыдовичъ, сейчасъ-же послѣ повѣрки, завалились спать. Въ камерѣ царствовала необыкновенная тишина.

— А вѣдь вы у меня въ долгу, Дмитрій Александровичъ?—прервалъ баронъ молчаніе.—Не расположены-ли вы теперь, въ свою очередь, повѣдать мнѣ свою исторію?... Если только не стѣсняетесь его присутствіемъ,—добавилъ баронъ по французски, намекая на Угрова.

Мнѣ было крайне-непріятно видѣть выраженіе недовѣрія на лицѣ барона, когда я говорилъ о своемъ безденежьи. Симпатичная личность барона меня влекла къ нему, и мнѣ, естественно, хотѣлось, съ своей стороны, возбудить въ немъ симпатію къ себѣ. Съ совершенною искренностью я приступилъ къ разсказу о своемъ дѣтствѣ, сиротствѣ, самовоспитаніи, службѣ и проч. Все мое прошедшее живо возстановилось въ моей памяти..

Было четыре часа утра, когда я кончилъ свой разсказъ. Я достигъ цѣли: баронъ высказалъ неподдѣльное сочувствіе моему положенію, радость, что онъ познакомился со мною и надежду, что это знакомство продолжится. Я далъ слово отвѣчать ему на его письма изъ «мѣстъ злачныхъ», куда, онъ былъ увѣренъ, что его сошлютъ.

Мы имѣли удовольствіе дождаться возвращенія «благодѣтеля» «изъ бани». Какъ и наканунѣ, онъ явился—«еле можахомъ».

— Славная женщина!... Чудная женщина!... Вы не знаете, не знаете, господа... Я вамъ говорю... Это ничего... все трынь-трава»... бормоталъ Глюмъ, пробираясь, при помощи дежурнаго служителя, къ своей кровати.

— Господа! а господа!... бароны!... взывалъ онъ къ намъ, растянувшись на кровати. Мы притворились спящими.

— Спите, ну и чортъ съ вами!... Наплевать на васъ!... Бароны, князья... ха-ха-ха! Шижгаль, одно слово... жрать нечего... — Несвязное бормотаніе вскорѣ замѣнилось оглушительнымъ храпомъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстный итальянскій археологъ Антоніо Заннони, при постройкѣ въ Болоньѣ рынка, близь церкви св. Франциска, открылъ подъ поломъ римскихъ временъ, на глубинѣ болѣе двухъ метровъ, очень большую вазу изъ глины, наполненную бронзовыми вещами. Въ ней находились сотни фибулъ, паальставовъ, копій, мечей, кинжаловъ, серповъ, пилъ, ножей, ножницъ, удилъ и другихъ предметовъ, каковы: фрагменты вазъ, поясовъ и т. д. Всѣ эти бронзы никогда не были въ употребленіи, и на нихъ нѣтъ патины; напротивъ, онѣ блестятъ, какъ будто сдѣланы вчера. Новая находка представляетъ новыя данныя ученымъ, занимающимся до-историческою археологіей. Многія формы, о которыхъ полагали, что онѣ не существовали въ одно время, нашлись въ той-же вазѣ.

Городъ Орлеанвилль (въ древности oppidum Tingittei) въ Алжиріи (въ Африкѣ) владѣетъ древнѣйшею христіанскою церковью въ мірѣ. Изъ надписи, найденной на мозаичномъ полу этой церкви, явствуетъ, что она начата постройкой въ 323 году по Р. Х. Отъ церкви сохранились мозаичный полъ, стѣны высотою два метра и части алтаря и епископскаго сѣдалища. Нынѣ они составляютъ родъ крипты и весьма тщательно поддерживаются.

Въ мѣстечкѣ Вунараки, на островѣ Лесбосѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ берега, трое рабочихъ нашли близь скалы мраморную статую превосходной работы. Она представляетъ женщину и вдвое выше человѣческаго роста. Къ несчастію, голова сильно пострадала, равно какъ и руки.

Подъ дворцомъ семейства Роспильойзи, въ Римѣ, гдѣ прежде находилась одна изъ большихъ залъ термъ Константина Великаго, открыты мозаичные полы, много фрагментовъ, расписанныхъ мраморныхъ карнизовъ, статуя Марса, почти вся сохранившаяся, голова Вакха, сатиръ, голова Париса и т. д. Не въ дальнемъ разстояніи найденъ древній фонтанъ, весьма изукрашенный крылатыми геніями на морскихъ чудовищахъ.

Извѣстный бельгійскій живописецъ Альма Тадема окончилъ двѣ картины, которыя не будутъ выставлены, но заслуживаютъ общаго вниманія. Одна изъ нихъ представляетъ внутренность женскихъ римскихъ термъ. Въ срединѣ картины колоссальный сфинксъ мечетъ воду въ бассейнъ, гдѣ купаются нѣсколько женщинъ. Возлѣ сфинкса, по мраморнымъ ступенямъ, сходитъ balneatrix съ бѣльемъ на рукахъ. На заднемъ планѣ нѣсколько пріятельницъ ведутъ между собою бесѣду. Великолѣпная колонна изъ краснаго порфира даетъ понятіе объ убранствѣ и роскоши зданія. Всѣ детали картины отдѣланы съ необыкновенною любовью и знаніемъ, и колоритъ свѣтелъ и прозраченъ. Другая картина болѣе лирическаго содержанія. Подъ утреннимъ безоблачнымъ небомъ Капуи или Неаполя, на мраморной скамьѣ сидитъ дѣвушка и слушаетъ вкрадчивыя рѣчи находящагося возлѣ нея краснорѣчиваго юноши. Картина, какъ говорятъ «Моск. Вѣд.», чудо по колориту. На юношѣ бѣлая и голубая одежды; на ней — бѣлая; мраморная скамья — бѣлаго прозрачнаго тона, и небо, простирающееся надъ ними, голубое. За влюбленными блеститъ полоса голубаго неба. Единственную варіацію въ этой нѣжной гармоніи между бѣлою и голубою красками образуетъ тамарисковый кустъ и золотистые волосы дѣвушки. Г. Тадема не создавалъ ничего совершеннѣе, въ техническомъ отношеніи, чѣмъ это произведеніе.

Финскія газеты сообщаютъ, что вазаскій купецъ Нордгренъ намѣренъ, въ память посѣщенія Высочайшихъ особъ города Вазы, построить хорошенькій павильонъ, въ мавританскомъ вкусѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, въ прошломъ году, высадились на берегъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великою Княгинею Цесаревною.

Въ Урбино, мѣстѣ рожденія Рафаэля Санціо, открыта подписка на сооруженіе памятника великому живописцу и объявленъ конкурсъ на проэктъ этого памятника. Статую предполагается открыть въ 1883 г., въ день четырехсотлѣтней годовщины рожденія Рафаэля.

Въ Биберахѣ открыта подписка на памятникъ германскому писателю Виланду.

Въ Олимпіи открыта недавно статуя Гермеса съ маленькимъ Бахусомъ на рукахъ, превосходной работы и очень хорошо сохранившаяся. Знатоки приписываютъ ее Праксителю.

Въ Регенсбургѣ найдено, недавно, при произведенныхъ тамъ раскопкахъ, очень много любопытныхъ римскихъ древностей, въ томъ числѣ нѣсколько вазъ и урнъ работы лучшихъ художниковъ и превосходной работы слезница съ великолѣпными высѣченными на ней рисунками.

Знаменитый вѣнскій живописецъ Гансъ Макартъ окончилъ большую картину «Въѣздъ Карла V въ Антверпенъ».

Въ Неаполѣ открывается на-дняхъ великолѣпнѣйшая выставка произведеній первыхъ итальянскихъ художниковъ съ XIV до XVIII столѣтія включительно. Въ составъ ея войдутъ, какъ слышно, лучшія произведенія Рафаэля, Микель-Анджело, Тиціана, Тинторетто, Андрея-дель-Сарто и Сальватора Розы.

Въ оперный сезонъ 1876—77 года исполнено было на петербургскихъ театрахъ 18 оперъ, которыя дали сбору 231,790 руб. 10 коп. Въ отдѣльности же оперы: «Жизнь за Царя» — 30,721 руб. 5 коп., «Демонъ» — 25,809 руб. 45 коп., «Кузнецъ Вакула» — 21,048 руб. 55 коп., «Русланъ и Людмила» — 18,780 руб. 70 коп., «Фаустъ» — 16,691 р. 85 к., «Маккавеи»—15,863 р. 80 к., «Аида» — 13,108 р. 5 к., «Рогнѣда» — 12,352 р., «Фра Дьяволо» — 11,751 р. 70 к., «Іоаннъ Лейденскій» — 11,473 р. 50 к., «Русалка» — 10,131 р. 80 к., «Юдифь» — 9,596 р. 10 к., «Гугеноты»—9,143 р. 50 к., «Борисъ Годуновъ»—7,759 р. 30 к., «Тангейзеръ»—7,177 р. 45 к., сборные спектакли—4,519 р. 79 к., «Каменный гость»—4,331 р. 40 к., «Анжело»—3,666 р. 40 к.

Большее число разъ даны были «Жизнь за Царя» (16 разъ), «Демонъ» (15), «Русланъ и Людмила» и «Фаустъ» (по 10), «Рогнѣда», «Фра Дьяволо» и «Кузнецъ Вакула» (по 8), «Юдифь», «Русалка» и «Маккавеи» (по 7), «Аида» (6), «Гугеноты» (5), «Борисъ Годуновъ» и «Тангейзеръ» (по 4), «Іоаннъ Лейденскій» (3), «Анжело», «Каменный гость» и сборные (по 2).

По словамъ «Helsingfors Dagblad», дирекція новаго гельсингфорскаго театра назначила двѣ преміи, въ 1,000 и 500 финскихъ марокъ, за лучшую оригинальную пьесу, на шведскомъ языкѣ, которая будетъ представлена въ дирекцію до конца февраля 1878 года.

Въ парижскомъ Théâtre Lyrique идетъ новая опера «Браво», съ текстомъ Блавеи, музыкою Сальвайра. Опера понравилась публикѣ не столько своими внутренними достоинствами, сколько великолѣпными декораціями и костюмами, рисунки которыхъ сняты въ венеціанскомъ архивѣ художникомъ, отправленнымъ туда дирекціею спеціально для этой цѣли.

По всей Германіи производится теперь агитація въ пользу представленія на сценахъ нѣмецкихъ театровъ Гётева Фауста безъ сокращеній.

Полина Лукка прибыла надняхъ изъ Пешта въ Вѣну, гдѣ пробудетъ до послѣднихъ чиселъ мая и дастъ четыре представленія. Послѣ того, она будетъ пѣть еще два раза въ Грацѣ и заключитъ свое сценическое поприще исполненіемъ въ Прагѣ партіи Валентины. Нынѣшнее лѣто проведетъ она въ Швейцаріи, и затѣмъ окончательно поселится въ Вѣнѣ.

Артистическая поѣздка г. А. Рубинштейна по Англіи имѣла полнѣйшій успѣхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ далъ въ различныхъ англійскихъ, шотландскихъ и ирландскихъ городахъ 29 концертовъ, въ томъ числѣ по три въ Манчестерѣ, въ Ливерпулѣ и въ Бирмингамѣ, по два въ Брадфордѣ, въ Дублинѣ, въ Эдинбургѣ, въ Брайтонѣ, въ Гласгоу и въ Лидсѣ, и по одному въ Гуллѣ, въ Шеффильдѣ, въ Ноттингемѣ, въ Ньюкэстлѣ на Тейнѣ, въ Саутси, въ Бристолѣ, въ Чельтергамѣ и въ Батѣ. Концерты эти принесли ему круглымъ счетомъ 7,300 ф. ст. Теперь онъ находится въ Лондонѣ, гдѣ пробудетъ до первыхъ чиселъ іюня. 21 апрѣля онъ далъ тамъ свой первый концертъ, на которомъ присутствовало до 5,000 чел.

Придворныя извѣстія.

14-го (26-го) мая прибыла въ Корбургъ Ея Императорско-Королевское Высочество Герцогиня Эдинбургская, съ дѣтьми.

— **Е. И. В.** Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ возвратиться 14-го мая, въ 10½ часовъ, изъ Швейцаріи въ С.-Петербургъ.

Правительственныя распоряженія.

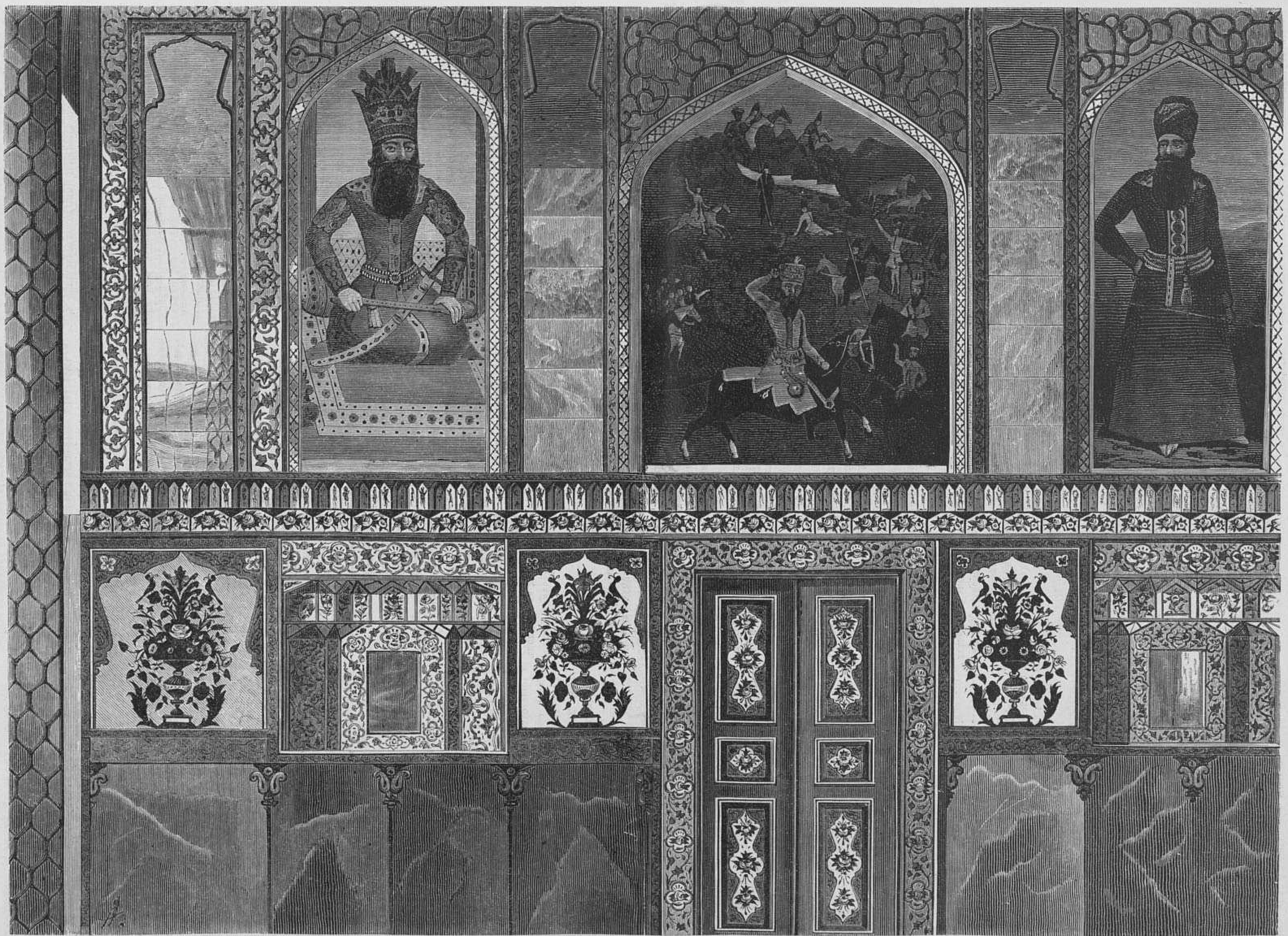
«Helsingfors Dagblad» сообщаетъ, что въ Гельсингфорсѣ получено высочайшее разрѣшеніе о перерывѣ засѣданій сейма, на лѣтніе мѣсяцы, до 1-го октября.

Коммиссіи и собранія.

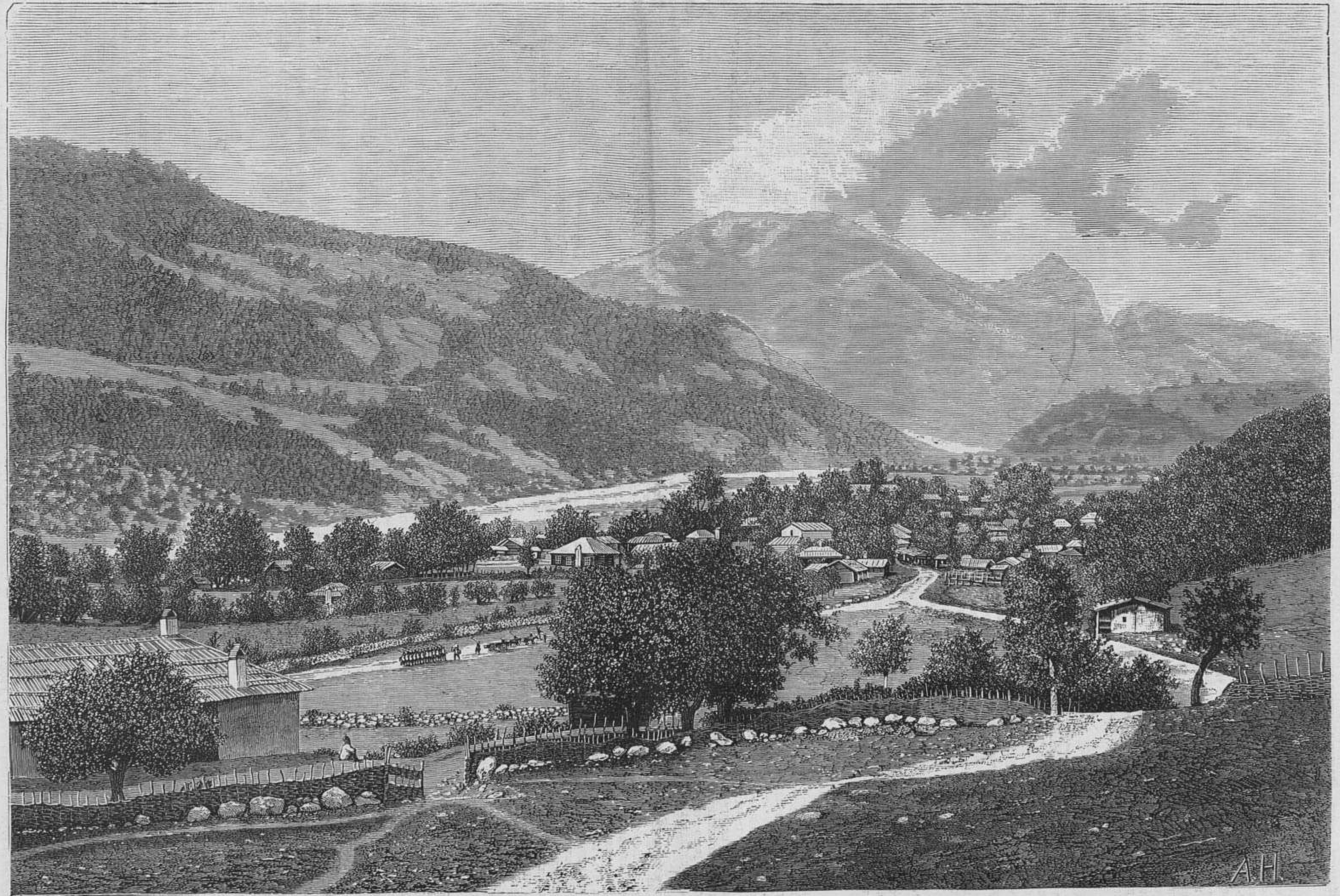
Метеорологическій конгрессъ, имѣющій собраться въ Римѣ въ сентябрѣ 1877 г., намѣренъ заняться разработкою слѣдующаго вопроса: можно-ли опредѣлить съ точностью количество озона въ воздухѣ.

Ботаника.

Въ «Gazette médicale de Bahia» D-r Chernoviz упоминаетъ о весьма интересныхъ свойствахъ одного бразильскаго дерева изъ семейства Papayacées, Carica papaya, извѣстномъ въ Бразиліи подъ именемъ Mamociro. Дерево это встрѣчается въ Индіи, Бразиліи и другихъ тропическихъ странахъ, оно имѣетъ видъ пальмы; цилиндрическій стволъ его, достигающій 30 метровъ высоты, вверху только снабженъ широкими 5—9 лопастными листьями. Плодъ этого растенія яйцевидный, о пяти плоскостяхъ, величиною съ небольшую дыню; его ѣдятъ туземцы сырымъ или вареньмъ, причемъ онъ обнаруживаетъ слегка послабляющее дѣйствіе. Стволъ и плоды этого растенія, при надрѣзахъ, даютъ млечный сокъ, употребляемый туземцами снаружи какъ лекарство противъ веснушекъ и другихъ пятенъ на лицѣ. Смѣшанный съ водою, сокъ этотъ

Кавказскіе виды, сцены и типы.—Часть стѣны зала сардарскаго дворца въ Эривани.
(Рис А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.—Селеніе Они на военной осетинской дорогѣ.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

имѣетъ замѣчательное свойство въ нѣсколько минутъ размягчать погруженное въ него мясо. Чтобы достигнуть этого размягченія, часто достаточно бываетъ завернуть мясо на короткое время въ листья растенія. Пищеварительныя свойства сока Mamocіro были изслѣдованы англійскимъ врачемъ, д-ромъ Roy. Резюме его опытовъ слѣдующій: растворъ 1 грамма концентрированнаго сока Mamocіro въ 3 граммахъ дистиллированной воды служилъ д-ру Roy экспериментальной жидкостью. 10 граммъ изрубленнаго бычачьяго мяса, смѣшанные съ 1 кубическимъ центиметромъ жидкости, послѣ кипяченія впродолженіи пяти минутъ, превращены были въ полужидкую массу. Если смочить мясо небольшимъ количествомъ раствора экспериментальной жидкости безъ нагрѣванія, то поверхностный слой мяса, бывшій въ соприкосновеніи съ жидкостью, получаетъ мукило-гисочный видъ. Далѣе, д-ръ Roy бралъ 4 стакана: въ 1-й стаканъ клалъ 10 граммъ сырой говядины, во 2-й—10 граммъ яичнаго бѣлка, въ 3-й—10 граммъ клейковины, въ 4-й—10 граммъ крахмала аррарутъ; въ каждый стаканъ онъ прибавлялъ 3 грамма раствора Mamocіro и 8 граммъ воды. Спустя 24 часа, говядина приняла видъ студени, бѣлокъ имѣлъ видъ пульпозный, клейковина совершенно размягчилась и частью растворилась въ жидкости, одинъ крахмалъ остался безъ измѣненія; наконецъ, чрезъ 48 часовъ, бѣлокъ и клейковина совершенно растворились; мясо, подъ микроскопомъ, обнаружило расщепленіе мускульныхъ волоконъ.

Метеорологія.

Открывшійся по Невѣ въ апрѣлѣ ледоходъ изъ Ладожскаго озера усилился до такой степени, что ледъ, 12-го мая, остановился во всю ширину Невы выше Николаевскаго моста, и она замерзла въ Петербургѣ.

— **29-го апрѣля**, въ 10 часовъ вечера, виденъ былъ во всей сѣверной Швеціи великолѣпный метеоръ, имѣвшій видъ шара, величиной съ луну. Явленіе это продолжалось 10 секундъ и окончилось сильнымъ трескомъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Во всей восточной Швейцаріи слышенъ былъ 2-го мая, въ 8 часовъ вечера, сильный подземный ударъ, продолжавшійся 40 минутъ.

Медицина и гигіена.

Д-ръ Фараони изъ Милана сообщаетъ, что въ 1870 году. Ubicini встрѣтилъ въ Бразиліи племя, въ которомъ свирѣпствовавшій сифилисъ лѣчился съ большимъ успѣхомъ корнемъ Tayuya. Растеніе это (Dermophylla pendulina) принадлежитъ къ семейству Cucurbitaceae и встрѣчается только въ первобытныхъ лѣсахъ Бразиліи. Употребляется обыкновенно спиртная вытяжка корня и вводится въ организмъ подкожнымъ впрыскиваніемъ въ количествѣ 1 грамма. Средство это дѣлаетъ излишними ртуть и іодъ, излѣчиваетъ сифилисъ совершенно и не даетъ рецидивовъ.

— **Въ** послѣднее время, у женщинъ все болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе ботинки à Louis XV, отличающіяся чрезвычайно высокими каблуками и, кромѣ того, тѣмъ, что каблукъ съуживается книзу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, направляется впередъ. Къ сожалѣнію, за это приходится платиться цѣлымъ рядомъ серьезныхъ болѣзненныхъ явленій. При нормальномъ наступаніи, прежде всего, соприкасается съ землей пятка, и только подъ конецъ наступанія нога опирается и на metatarsus; затѣмъ, когда нога приподнимается, первой отходитъ пятка, и потому тяжесть тѣла падаетъ на центръ стопы и пальцы. При стояніи, тяжесть тѣла передается землѣ чрезъ переднюю часть стопы, но, главнымъ образомъ, чрезъ пятку, которая легко выноситъ эту тяжесть, если масса пяточной кости широко соприкасается съ землей. Совершенно иное бываетъ при употребленіи сказанныхъ ботинокъ: вслѣдствіе сильнаго наклона подошвы, тяжесть тѣла падаетъ не на пятку, а болѣе кпереди, на сводъ подошвы. Отъ этого-то самымъ постояннымъ явленіемъ у женщинъ, носящихъ подобные ботинки, является сильная боль въ подошвѣ, кпереди и книзу отъ наружной лодыжки; болѣзненность этого мѣста, зависящая, повидимому, отъ воспаленія articulationis calcanea-cuboideae, бываетъ иногда до того велика, что больныя не переносятъ даже и легкаго давленія; нерѣдко, кромѣ болѣзненности, замѣчается тутъ и повышеніе температуры. Съуживаніе каблука книзу уменьшаетъ самую главную опору тѣла и дѣлаетъ его, такимъ образомъ, менѣе устойчивымъ. Высота-же каблука вынуждаетъ держать стопу постоянно съ ненормально согнутымъ голеностопнымъ сочлененіемъ; въ то-же время, она не позволяетъ наступать сперва на пятку, а прямо и на пятку, и на metatarsus; эта послѣдняя часть стопы подвергается, такимъ образомъ, излишнему давленію и, въ свою очередь, становится сначала ненормально чувствительной, а потомъ и очень болѣзненной. Пальцы сгибаются и скучиваются; движенія ихъ становятся менѣе обширными и болѣзненными; причина тому двоякая: во-первыхъ, узкость ботинки мѣшаетъ пальцамъ раскрыться въ ширину при началѣ приподнятія стопы, а, во-вторыхъ, сгибающія мышцы довольно скоро подвергаются контрактурѣ, частію вслѣдствіе постоянныхъ сгибающихъ усилій, а частію и вслѣдствіе непосредственнаго раздраженія тяжестью тѣла тѣхъ мышцъ, которыя помѣщены въ сводѣ подошвы и при нормальныхъ условіяхъ совершенно защищены отъ всякаго сильнаго давленія. Благодаря только что указанной контрактурѣ, большой палецъ значительно уклоняется внутрь, и вся стопа нѣсколько уплощается, такъ что широко соприкасается съ землей наружной частью своего свода. Разстройства не ограничиваются указанными мѣстами: болѣзненныя контрактуры распространяются и на мышцы икры, которымъ постоянно приходится противодѣйствовать стремленію тѣла наклониться впередъ—стремленію, составляющему прямое послѣдствіе высокихъ каблуковъ. Иногда икряныя мышцы, сверхъ того, представляются очень чувствительными къ давленію; случается, также, что больныя испытываютъ въ нихъ стрѣляющія боли, до того сильныя, что вынуждены лежать въ постели. Но болѣе всѣхъ мышцъ поражается musculus peroneus longus lateralis; наиболѣе жестокія и постоянныя боли наблюдаются именно у прикрѣпленія его сухожилья къ большому пальцу и затѣмъ по его ходу въ подошвенномъ сводѣ; боли эти остаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и дольше всѣхъ остальныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣзненность замѣчается и въ колѣнномъ суставѣ, а прямая передняя мышца и приводящія бедро часто тоже представляются въ состояніи контрактуры. Мало того, у больныхъ, расположенныхъ къ нервнымъ разстройствамъ, развиваются разнообразнѣйшія истерическія явленія; это послѣднее обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что многіе врачи, видя истерическія явленія, приписываютъ истерикѣ и перечисленныя выше мѣстныя страданія и, такимъ образомъ, упускаютъ изъ виду главную причину болѣзни. Для леченія необходимо, конечно, устранить вредную обувь, но если стопы уже свыклись съ нею, то устраненіе это должно быть не разовое, а постепенное. Кромѣ того, слѣдуетъ прибѣгнуть къ леченію электро-гальванизмомъ.

— **Въ** 1873 году была привезена въ Европу изъ Боливіи кора кото, подъ именемъ china coto. Первыя наблюденія надъ терапевтическимъ дѣйствіемъ этого средства были произведены докт. Витлемъ, который нашелъ, что оно представляетъ специфическое средство противъ поносовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ 3—4 пріемовъ появляется отвращеніе къ этому лекарству, а при дальнѣйшемъ употребленіи—рвота и жгучія боли въ желудкѣ. Въ это время Іобсту удалось получить дѣйствующее составное вещество этой коры, которое онъ назвалъ котоиномъ. Наблюденія, произведенныя надъ терапевтическимъ дѣйствіемъ котоина, показали, что онъ обладаетъ тѣми же терапевтическими достоинствами, какъ и сама кора, съ тою разницею, что уже весьма незначительныхъ дозъ его достаточно для произведенія эффекта. Неблагопріятныхъ послѣдствій не замѣчалось. Но количество коры, привезенное въ первый разъ, было весьма незначительно, такъ что невозможно было заготовить большого запаса котоина для продажи. Вскорѣ была получена новая партія коры, также подъ именемъ china coto. При химическомъ изслѣдованіи, Іобстъ получилъ изъ нее кристаллическое тѣло, по многимъ свойствамъ отличное отъ котоина, и назвалъ его паракотоиномъ. Котоинъ трудно растворяется въ холодной и очень легко въ горячей водѣ, между тѣмъ, какъ паракотоинъ почти совсѣмъ нерастворяется въ водѣ. Щелочи легко растворяютъ котоинъ и растворъ окрашенъ въ желтый цвѣтъ; паракотоинъ очень мало растворимъ въ щелочахъ. Растворъ паракотоина въ концентрированной азотной кислотѣ окрашенъ въ желтый цвѣтъ, который при подогрѣваніи жидкости дѣлается свѣтлѣе; подогрѣтый же растворъ котоина въ этой кислотѣ—кровянисто-краснаго цвѣта. Наблюденія показали, что паракотоинъ не производитъ почти никакого дѣйствія на здоровье человѣка, если оставить въ сторонѣ производимую имъ легкую наклонность къ запорамъ. Употребленіе его при различнаго рода поносахъ показало, что онъ имѣетъ тѣ-же терапевтическія свойства, что и котоинъ, но онъ долженъ быть употребляемъ въ гораздо большихъ пріемахъ. Чтобы достигнуть тѣхъ же результатовъ, которые получаются отъ употребленія 0,05—0,1 котоина pro die, нужно давать по крайней мѣрѣ 0,1 паракотоина pro dosi (черезъ 2—3 часа по 1 пріему). Давать его всего удобнѣе въ эмульсіи или порошкѣ; онъ не производитъ ни малѣйшаго раздраженія желудка. На основаніи своихъ наблюденій, докт. Буркартъ пришелъ къ заключенію, что паракотоинъ представляетъ драгоцѣнное и весьма дѣйствительное средство, преимущественно при поносахъ, зависящихъ отъ атоніи и паретическаго состоянія muscularis кишки.

Техника, политехника и механика.

«Сѣв. Обозр.» сообщаетъ, что профессоръ Барфъ изобрѣлъ способъ предохранять желѣзо отъ ржавчины; онъ утверждаетъ, что его секретъ состоитъ въ окруженіи предохраняемаго куска желѣза особой оболочкой, получаемой отъ соединенія, въ извѣстной пропорціи, желѣза съ кислородомъ. Онъ открылъ, что при дѣйствіи перегрѣтаго пара на желѣзо, при высокой температурѣ, металлъ покрывается пленкою этой черной окиси; толщина пленки зависитъ отъ высоты температуры и продолжительности процесса, причемъ оболочка составляетъ одно цѣлое съ облекаемымъ предметомъ и тверже его самого, такъ что желѣзо, покрытое подобнымъ способомъ, выигрываетъ не только въ химическомъ, но и въ механическомъ сопротивленіи разрушающимъ усиліямъ. Если помѣщеніе, въ которомъ происходитъ процессъ, нагрѣто до 500 градусовъ Фаренгейта, и самый процессъ продолжается 5 часовъ, то получается оболочка, долгое время не поддающаяся стиранію наждаковой бумагой и совершенно предохраняющая желѣзо, лежащее въ нѣкоторой сырости, но подъ крышей. Если-же нагрѣваніе довести до 1,200 градусовъ Фаренгейта и продолжать процессъ до 6—7 часовъ, тогда оболочка противустоитъ дѣйствію напильника и не боится открытаго воздуха. Процессъ не измѣняетъ, ни въ чемъ остальномъ, покрываемыя поверхности.

— **Американецъ** Ремингтонъ, уже извѣстный изобрѣтеніемъ ружья особой конструкціи, придумалъ недавно пишущую машину, замѣчательную какъ по простотѣ своего механизма, такъ и по скорости и легкости своего употребленія.

Машинка эта состоитъ изъ ряда 44 клавишей, на которыхъ ясно отпечатаны, во-первыхъ, цифры отъ 0 до 9, во-вторыхъ,—буквы азбуки, расположенныя въ такомъ порядкѣ, который оказывается всего удобнѣе при употребленіи; въ-третьихъ,—знаки препинанія и грамматическіе знаки. Подъ клавишами находится деревянная линейка, о которую ударяютъ при писаніи, чтобы отдѣлить одно слово отъ другаго.

Внутри аппарата каждая изъ буквъ, которая должна отпечатываться на бумагѣ, припаяна къ оконечности маленькаго металлическаго молоточка. Эти 44 молоточка, соотвѣтствующіе при посредствѣ промежуточныхъ стержней и рычаговъ 44 клавишамъ, расположены по окружности круга.

Если, напримѣръ, палецъ упираетъ на клавишу А, то внутренній молоточекъ съ тою-же буквою приподымается и буква переносится въ центръ круга. Вслѣдствіе ихъ расположенія по окружности, каждая изъ буквъ можетъ такимъ образомъ поочередно быть перенесена въ ту-же точку—центръ круга.

Бумага, на которой пишутъ, обернута вокругъ цилиндра. Буква, приподнятая, вслѣдствіе легкаго давленія пальца на соотвѣтственную клавишу, упирается въ этотъ цилиндръ, но между нею и бумагою находится тесемка, пропитанная специальными чернилами. Рельефная буква отпечатывается подобно типографическому шрифту, такъ какъ устанавливаетъ сообщенія между пропитанною чернилами полосою и бумагою только вдоль своего рельефа.

Не входя въ болѣе подробное описаніе внутренняго устройства пишущей машины, скажемъ только, что при употребленіи ея все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы нажимать пальцемъ поочередно тѣ клавиши, которые соотвѣтствуютъ желаемымъ буквамъ. При этомъ пускаются въ ходъ обѣ руки. Окончивъ одно слово, ударяютъ о линейку подъ клавишами, вслѣдствіе чего образуется промежутокъ между двумя послѣдующими словами. Легкій звонокъ предупреждаетъ о концѣ строки; тогда слѣдуетъ опустить рычагъ, прикрѣпленный съ правой стороны прибора. Если звонокъ раздастся по серединѣ какого-нибудь слова, то можно, для окончанія его, начертить еще одну или двѣ буквы; если-же слово слишкомъ длинно, то пальцемъ нажимаютъ клавишъ, соотвѣтствующій переносному тире, и, затѣмъ, опустивъ упомянутый рычагъ, продолжаютъ слово на другой строкѣ.

Бумага, на которой пишутъ, не можетъ быть шире увлекающаго ее цилиндра, но можетъ быть уже его. Конвертъ или почтовая карточка отлично можетъ быть прикрѣплена къ цилиндру при помощи подвижнаго металлическаго нажима. Если ширина бумаги ограничена, то длина ея можетъ быть произвольная; можно-бы даже употреблять безконечную бумагу.

При помощи этой машинки, можно также получить заразъ двѣ или три копіи съ того, что пишешь. Печать оказывается ясною и отчетливою.

Чтобы пріобрѣсти желательную скорость при употребленіи этого пишущаго аппарата, необходимъ, конечно, навыкъ; но вообще съ нимъ освоиваются довольно легко, и послѣ двухъ-или-трехъ-дневнаго упражненія отыскиваніе буквъ не представляетъ уже ни малѣйшаго затрудненія. Дней черезъ 10—15 достигается скорость обыкновеннаго письма, а при дальнѣйшемъ упражненіи она можетъ быть значительно превышена. Человѣкъ, привычный къ дѣлу, безъ труда можетъ начертить, при помощи этой машинки, до 90 словъ въ минуту, тогда какъ при писаніи обыкновеннымъ способомъ, какъ всякій можетъ убѣдиться на самомъ себѣ, почти невозможно написать четко болѣе 40 словъ въ тотъ-же промежутокъ времени.

Географія, этнографія и путешествія.

Одинъ богатый англичанинъ, въ Ливерпулѣ, заключилъ пари въ 50,000 ф. ст., что, втеченіи шести лѣтъ, онъ совершитъ пѣшкомъ путешествіе вокругъ свѣта. Онъ начнетъ съ Франціи, пройдетъ черезъ Германію, Россію, Сибирь, Китай, и возвратится черезъ Индію, Персію, южную Россію, Константинополь и Грецію. Онъ отправится изъ Лондона 1-го іюля 1877 г. и обязывается быть обратно къ 1-му іюля 1883 г. Вызовъ принятъ нѣкоторыми лицами.

— **Голландское** правительство предложило генеральнымъ штатамъ проэктъ закона объ осушеніи, на казенный счетъ, южной части Зюдерзе, простирающейся на 157,000 гектаровъ. Издержки на это предпріятіе оцѣниваются въ 116,000,000 гульденовъ. Въ то-же время голландское правительство намѣревается провести новый каналъ между Амстердамомъ и прирейнскими провинціями.

Археологія.

При недавнихъ раскопкахъ въ Олимпіи найдена глиняная копилочка съ 140 золотыми монетами византійскаго періода. Монеты эти сохранились очень хорошо и вѣсятъ вмѣстѣ ½ килограмма.

Некрологъ.

11-го мая скончался профессоръ с.-петербургской консерваторіи и исправлявшій должность инспектора музыки при дирекціи императорскихъ театровъ, **И. О. Ферреро.**

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

12-го мая, въ Сергіевомъ посадѣ скончался, послѣ тяжкой болѣзни, маститый архимандритъ Троицкой лавры — отецъ Антоній; покойный былъ намѣстникомъ обители святаго Сергія цѣлыхъ 46 лѣтъ, и въ періодъ долгаго служенія его окрестности Лавры обогатились тремя скитами, а въ Виѳаніи сооруженъ былъ грандіозный соборъ съ весьма красивой колокольней. Отецъ Антоній, за искусное правленіе ввѣренными ему монастырями, имѣлъ высшую награду — архіерейскую панагію; послѣдняя, какъ извѣстно, жалуется архимандритамъ крайне рѣдко и въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Прежде всего отмѣчу, что пожертвованія въ отдѣленія «Общества Краснаго Креста» льются широкою рѣкой: всѣ классы общества, всѣ учрежденія принимаютъ участіе въ обезпеченіи участи раненыхъ посильнымъ трудомъ или деньгами... При горячихъ заботахъ о нашихъ воинахъ, жертвующихъ жизнью за честь и славу дорогаго отечества, — не оскудѣваетъ

рука и благотворительности, такъ сказать, частной — я разумѣю, недавно открытый, «Безплатный Ночлегъ», основанный братьями Н. и М. Ляпиными, уже извѣстными москвичамъ по учрежденію вдовьихъ пріютовъ и студенческихъ квартиръ. Описываемый ночлежный домъ (Трехъ-святительскій пер., близъ Хитровки) спеціально предназначенъ для чернорабочаго люда; онъ выстроенъ по рисункамъ инженеръ-архитектора В. Г. Залѣсскаго, спеціалиста по вентиляціи. Пятиэтажное зданіе это имѣетъ форму четыреугольника; оно сооружено изъ несгараемыхъ матеріаловъ, съ желѣзными балками, съ бетонными потолками и полами на рельсахъ и съ чугунными лѣстницами. Особенное вниманіе обращено на вентиляцію зданія, — обиліе въ палатахъ чистаго воздуха достигается посредствомъ четырехъ калориферовъ большой теплоемкости, сложенныхъ изъ гжельскаго кирпича, и двухъ общихъ вентиляціонныхъ трубъ, подогрѣваемыхъ дымомъ отъ этихъ калориферовъ. Наружный воздухъ, черезъ воздухопріемникъ и воздушныя галлереи, при средней скорости теченія — въ количествѣ 2,000 куб. саж. въ часъ — поступаетъ въ камеры печей, здѣсь нагрѣвается и затѣмъ разносится тепловыми каналами по всѣмъ этажамъ. Кромѣ того, имѣется еще притокъ наружнаго воздуха (неподогрѣтаго), поступающаго черезъ каналы наружныхъ стѣнъ... О технической сторонѣ другихъ приспособленій этого образцоваго благотворительнаго учрежденія поговорю при воспроизведеніи рисунка съ самаго «Ночлега», а теперь ограничусь только описаніемъ порядковъ въ «Безплатномъ Ночлегѣ». Палаты для ночлежниковъ имѣются въ четырехъ этажахъ, а подвальный — занятъ квартирами служащихъ и кубовой комнатой, гдѣ въ котлахъ грѣется вода для чаю. Женское отдѣленіе, на 124 койки, помѣщается въ первомъ этажѣ, а мужское отдѣленіе, на 664 койки, занимаетъ остальные этажи. При входѣ ночлежниковъ распорядитель, приставленный отъ гг. Ляпиныхъ, опредѣляетъ, въ какой этажъ назначить посѣтителя и даетъ ему ярлыкъ соотвѣтствующаго этажа, имѣя въ виду по возможности соединять въ этажѣ однородные элементы. Кромѣ того, при каждой палатѣ поставлены надзиратели, наблюдающіе за тишиной и порядкомъ ночлежниковъ. Наконецъ, каждому ночлежнику, утромъ, дается безплатно (жертвованіе коммерсанта Фирсанова) по кружкѣ чаю съ сахаромъ и по полуфунту ржанаго хлѣба... Остается пожелать, чтобы Богъ послалъ побольше такихъ благотворителей, какъ братья Ляпины, которые вызвались-бы на устройство еще подобнаго-же благоучрежденія для нашихъ меньшихъ братій...

Изъ другихъ явленій нашей городской жизни отмѣчу юбилейное торжество въ честь барона Кнопа, состоявшееся 6-го мая, въ бывшемъ помѣщеніи Англійскаго клуба. Въ этотъ день, московскіе фабриканты, въ числѣ болѣе ста человѣкъ, поднесли Л. Г. Кнопу драгоцѣнный, окованный серебромъ, ларецъ, карнизы котораго украшены крупными аметистами, а колонны, поддерживающія крышку, выточены изъ яшмы; на верху ларца вензелевыя буквы юбиляра Л. К. разукрашены бриллiантами, а года 1852—1877 (двадцати-пяти-лѣтняя дѣятельность г. Кнопа) унизаны жемчужными зернами. Стоимость этого кофрета превышаетъ двадцать тысячъ; онъ исполненъ въ мастерскихъ извѣстнаго фабриканта Хлѣбникова, по проекту профессора архитектуры Гедике. Ларецъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что, при всей своей стоимости, выглядитъ скромно и покойно — кричащіе колеры не допущены... Во время обѣда въ честь маститаго юбиляра, отъ г. министра финансовъ виновникъ торжества удостоился получить телеграмму, извѣщавшую его о дарованіи ему баронскаго титула...

10-го мая, на Ваганьковскомъ кладбищѣ опустили въ могилу гробъ нашей высокоталантливой артистки Е. Н. Васильевой *). Гробъ въ это утро привезенъ былъ въ Бѣлокаменную, по смоленской желѣзной дорогѣ. При погребеніи присутствовали почти всѣ артисты драматической труппы; за то блистали своимъ отсутствіемъ члены «Общества драматическихъ писателей», и изъ представителей ихъ пришли поклониться праху только двое: В. И. Родиславскій и К. А. Тарновскій..

Е. Ж.

*) Портретъ и біографія помѣщены въ № 437-мъ «Всем. Илл.».

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 9 и 10 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", стр. 65—80.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 мая 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 439. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 23. 28 мая 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ **11 и 12** выпуски **«Иллюстрированной Хроники Войны».**

СОДЕРЖАНІЕ: Принесеніе присяги Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. — Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Чья взяла? — Городъ Аѳины. — Ледоходъ по Невѣ. — Очерки Кавказа. Закавказье. — Магдалина Диго. (Разсказъ). (Продолженіе). — Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Генеалогія и геральдика. Князья Енгалычевы. — Астрономическій календарь. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: «Первый поцѣлуй», картина академика Н. Е. Дмитріева-Оренбургскаго, изъ коллекціи С. Л. Полякова. — Москва. Шествіе Ихъ Величествъ изъ Успенскаго собора въ Чудовъ монастырь, по возвращеніи Государя Императора изъ Кишинева. — С.-Петербургъ. Совершеннолѣтіе Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича. Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ. — С.-Петербургъ. Ледоходъ на Невѣ 12-го мая, у Николаевскаго моста. — Греція: 1) Общій видъ города Аѳинъ съ новаго вокзала желѣзной дороги; 2) Королевскій дворецъ въ Аѳинахъ. — Кавказскіе виды, сцены и типы: 1) Мостъ чрезъ рѣку Храмъ, въ Закавказьи; 2) Село Сочхери на восточномъ берегу Чернаго моря.

Принесеніе присяги Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ.

29-го апрѣля, по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, состоялся въ залахъ Зимняго дворца Высочайшій выходъ и принесеніе Его Высочествомъ установленной присяги. Выходъ начался, какъ сообщаетъ «Русскій Инвалидъ», изъ внутреннихъ покоевъ черезъ Концертную, Николаевскую, Аванзалу, Гербовую залу и Портретную галлерею въ большую церковь дворца. Во всѣхъ залахъ заранѣе были выстроены войска. Отъ каждой части пѣхоты въ строй выведено по полуротѣ. Всѣмъ парадомъ командовалъ временно-командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Передъ каждою полуротою и взводомъ стояли знамена и штандарты частей. Въ 12¾ час. были пронесены мимо войскъ въ придворный соборъ изъ Бриллiантовой комнаты Императорскія регаліи: корона—генералъ-адъютантомъ адмираломъ графомъ Литке, скипетръ—генералъ-адъютантомъ барономъ Мейендорфомъ и держава — генералъ-адъютантомъ Гриввальдомъ, подъ прикрытіемъ офицера и шести рядовыхъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Войска отдали регаліямъ установленную честь. Ровно въ часъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ. При приближеніи Государя Императора, войска брали на караулъ и музыка играла народный гимнъ. При входѣ въ соборъ, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ. Передъ окончаніемъ молебствія, Государь Императоръ изволилъ подвести Великаго Князя Сергѣя Александровича къ аналою, гдѣ Его Высочество произнесъ громко и внятно присягу въ вѣрности Царствующему Государю и отечеству, а также о соблюденіи права наслѣдства и фамильнаго распорядка. Во время молебствія въ соборѣ, всѣ знамена и штандарты были перенесены въ Георгіев-

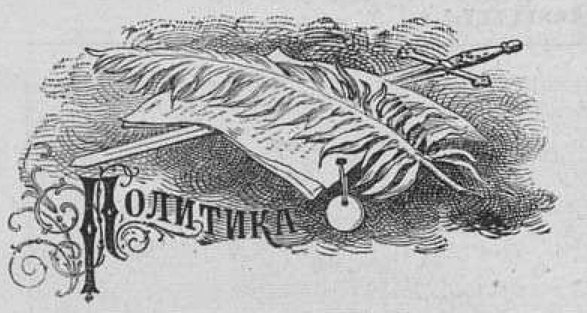

„Первый поцѣлуй“, картина академика Н. Е. Дмитріева-Оренбургскаго, изъ коллекціи С. Л. Полякова.

(Рис. на дер. самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

скую залу и поставлены, по старшинству частей, на нижнихъ ступеняхъ трона. Знамя л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона было поставлено впереди трона, у аналоя. Въ Георгіевской-же залѣ, на заранѣе приготовленныхъ возвышеніяхъ, по обѣимъ сторонамъ залы, по правую сторону трона размѣстился дипломатическій корпусъ, высшіе чины двора и свита Его Императорскаго Величества. По лѣвую сторону трона дамы дипломатическаго корпуса и ко двору пріѣздъ имѣющія. Весь генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, не участвовавшіе въ строю, размѣстились также въ Георгіевской залѣ на возвышеніяхъ. Рота дворцовыхъ гренадеръ была введена въ Георгіевскую залу и стала по флангамъ военно-учебныхъ заведеній, лицомъ къ трону. По окончаніи молебствія, Ихъ Императорскія Величества съ Высочайшею фамиліею прослѣдовали въ Георгіевскую залу, и когда войска, отдавъ честь Государю Императору, взяли на молитву, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ произнесъ подъ знаменемъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго батальона присягу на вѣрность службы Государю и отечеству. По окончаніи присяги, по общей командѣ, штандарты и знамена были возвращены къ своимъ частямъ и, затѣмъ, послѣдовало обратное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ во внутренніе покои.

Внутренняя.

Не подлежитъ сомнѣнію, что одно изъ первыхъ мѣстъ во всякомъ государствѣ занимаетъ вопросъ объ урожаѣ и неурожаѣ. Удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ его обусловливается не только народное благосостояніе, но и отношеніе между державами. Поэтому, свѣдѣнія о состояніи озимыхъ всходовъ, яровыхъ посѣвовъ, полевыхъ работахъ и т. п. имѣютъ всегда огромное значеніе и въ особенности въ настоящее время.

Изъ напечатанныхъ въ «Прав. Вѣстн.» отвѣтовъ на запросъ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, видно, между прочимъ, что въ губерніяхъ: Смоленской, Могилевской, Вологодской, Московской, Тульской, Рязанской, Костромской, Пензенской, Орловской, Курляндской, Ковенской, Ломжинской, Калишской, Сѣдлецкой, Люблинской, Петроковской, Казанской, Владимірской, Астраханской, Лифляндской, Псковской, Эстляндской, Виленской, Гродненской, Кѣлецкой и Саратовской состояніе озимыхъ посѣвовъ, за немногими исключеніями, удовлетворительно, а развитіе яровыхъ въ большинствѣ мѣстностей было задержано холодами или еще не выяснилось. Въ губерніяхъ: Курской, Полтавской, Херсонской, Харьковской, Нижегородской, Воронежской, Симбирской, Бессарабской, Таврической, Уфимской, Кіевской, Тамбовской, Витебской, Черниговской и Каменецъ-подольской озимые всходы хороши и состояніе яровыхъ подаетъ надежду на урожай. Въ Тверской губерніи озими на высокихъ мѣстахъ порядочны, но на низкихъ вымерзли и вымокли, а посѣвъ яровыхъ лишь недавно начался, вслѣдствіе сильныхъ дождей; въ Симбирской губерніи, въ уѣздахъ Симбирскомъ, Сенгилеевскомъ и Буинскомъ, озими неудовлетворительны, и на возвышенностяхъ пропали по причинѣ морозовъ; въ Корсунскомъ-же, Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Курмышскомъ хотя и въ лучшемъ положеніи, но мѣстами перепахиваются; въ Волынской губерніи, по случаю поздней весны, всходы озимыхъ хлѣбовъ неудовлетворительны; яровые посѣвы кончены; погода холодная и дождливая. То-же можно сказать и о Минской губерніи, гдѣ весеннія дожди и холода вредно повліяли на озимые и яровые посѣвы, такъ что первые удовлетворительны только на высокихъ мѣстахъ, въ Игуменскомъ и Новогрудскомъ уѣздахъ; на низменныхъ-же и въ Минскомъ уѣздѣ пропало около третьей части посѣвовъ. Въ Самарской губерніи, по причинѣ холодной и сухой осени, озимые всходы въ уѣздахъ Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ, Ставропольскомъ и Самарскомъ оказались плохими; но въ южныхъ уѣздахъ они въ болѣе удовлетворительномъ положеніи, а яровые вездѣ хороши.

Обращаясь, затѣмъ, къ общественной дѣятельности, замѣчаемъ, что число пожертвованій не только не уменьшается, но возрастаетъ; газеты наполнены перечисленіемъ именъ жертвователей. Мало того, война какъ будто повліяла даже на наши думы и управы, и члены ихъ стали собираться аккуратнѣе и относиться добросовѣстнѣе къ своимъ обязанностямъ. Возьмемъ для примѣра хоть петербургскую думу. Въ засѣданіи 20-го мая, она отвергла, 88-мью голосами противъ 60-ти, ходатайство г. Струве объ увеличеніи ему платы за сооруженіе строющагося постояннаго моста на 919,000 руб. противъ цѣны, установленной въ контрактѣ. Ходатайство свое г. Струве основывалъ на пониженіи курса, на возвышеніи цѣнъ на всѣ предметы и на непредвидѣнныя препятствія при устройствѣ быковъ. Между тѣмъ, въ § 1-мъ контракта, заключеннаго 17-го февраля 1875 года, между полковникомъ Струве и городскою думою, сказано, что послѣдній «обязанъ построить постоянный Литейный мостъ черезъ рѣку Неву, во всемъ согласно Высочайше утвержденному проекту, детальнымъ чертежамъ, планамъ, описанію и смѣтамъ, утвержденнымъ бывшею, Высочайше назначенною, по постройкѣ моста коммисіею и по техническимъ условіямъ сего контракта за оптовую сумму въ 3,650,000 руб. кредитныхъ, съ его расходами по совершенію сего контракта, не требуя отъ города никакихъ иныхъ денежныхъ выдачъ за сверхсмѣтныя работы, еслибы таковыя случились отъ неполноты проекта и смѣты, такъ какъ вся работа исполняется по проекту и смѣтамъ самого полковника Струве и отдана ему за оптовую сумму». Послѣ этого, казалось-бы, городская управа не должна была и принимать прошенія г. Струве; между тѣмъ, она пришла къ заключенію, что хотя юридической обязанности къ выдачѣ просителю дополнительной суммы не существуетъ, но если, по повѣркѣ счетовъ, окажется, что произведенныя работы и заготовленные матеріалы дѣйствительно стоили большей суммы, чѣмъ опредѣлены они въ контрактѣ, то городъ, вѣроятно, не пожелаетъ воспользоваться ошибкою г. Струве и возвратитъ ему излишніе его расходы, употребленные на пользу общественнаго сооруженія.

Очевидно, управа не предвидѣла всѣхъ послѣдствій такого заключенія, еслибъ оно было утверждено думою. Тогда въ городскомъ хозяйствѣ воцарился бы полный хаосъ и бюджетъ оказался-бы фикціею, могущею измѣняться по произволу случайнаго большинства. Развѣ не могло случиться, что и другіе подрядчики потребовали-бы измѣненія заключенныхъ съ ними условій, на томъ основаніи, что курсъ упалъ и цѣны на всѣ предметы возвысились? Поставить контракты въ зависимость отъ такихъ условій, значитъ признать ихъ безполезность. Представьте другое явленіе: положимъ, что курсы повысились и заработная плата уменьшилась,—въ правѣ ли тогда городъ уменьшить сумму, значащуюся въ условіи? Конечно, нѣтъ. Почему же теперь управа пришла къ противоположному убѣжденію? Не потому-ли, что деньги, предназначавшіяся къ выдачѣ, общественныя? Но, вѣдь, городскіе представители избираются для того, чтобы наблюдать за интересами города и ни въ какомъ случаѣ не производить излишнихъ расходовъ, не означенныхъ въ смѣтѣ. Насъ не удивляютъ ни воззрѣнія управы, ни мнѣнія тѣхъ 60-ти гласныхъ, которыя поддержали ея заключенія; но мы удивляемся, что въ думѣ собралось около 150-ти человѣкъ, и что среди этого собранія образовалось большинство, рѣшившее вопросъ согласно съ интересами города и закономъ. Положимъ, что такое рѣшеніе невыгодно для г. Струве, но ошибки въ вычисленіяхъ произошли по его собственной винѣ, а паденіе курса одинаково отражается на всѣхъ и представляетъ явленіе преходящее.

Внѣшняя.

Засѣданія англійскаго парламента возобновились въ четвергъ на прошлой недѣлѣ, 19-го (31-го) мая, и съ перваго-же дня министерству пришлось отвѣчать на запросы оппозиціи о его восточной политикѣ. Эта первая стычка не представила ничего особенно знаменательнаго, но она подтвердила, однакоже, въ довольно сильной степени, всѣ догадки о томъ, что англійское правительство окончательно признало неудобнымъ придавать своей восточной политикѣ, не только воинственный, но даже и болѣе или менѣе «задирательный характеръ». Такъ, напримѣръ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, г. Боркъ, отвѣчая на запросъ г. Сэндорфа, весьма ясно высказалъ, что Англія не признаетъ удобнымъ прямо вмѣшиваться въ восточныя событія до тѣхъ поръ, пока военныя дѣйствія на Дунаѣ и въ Малой Азіи не приведутъ къ заключенію мира, который, по мнѣнію оратора, не можетъ быть заключенъ иначе, какъ на условіяхъ, одобренныхъ всею Европою. Мы не имѣемъ еще подъ руками текста рѣчи г. Борка въ то время, какъ пишемъ эти строки, но изъ двухъ ея телеграфическихъ сокращеній, уже полученныхъ въ Петербургѣ, совершенно ясно, что, дѣлая свое заявленіе, англійскій товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ желалъ ясно дать понять палатѣ, что правительство совершенно отказалось отъ всякой мысли дѣятельнаго заступничества за Турцію и намѣрено выжидать развязки военныхъ событій. То-же самое подтверждаетъ, косвенно, и отвѣтъ военнаго министра г. Гарди, лорду Эльхо, спрашивавшему, готова-ли Англія на случай войны? Г. Гарди отвѣчалъ весьма уклончиво на этотъ, поставленный въ упоръ, вопросъ. Онъ сказалъ, что «всякій военный министръ обязанъ всегда быть готовымъ на всякія случайности», и что онъ, «*сохраняя армію на мирной ногѣ*, не упустилъ ничего, чтобы быть готовымъ къ событіямъ возможнымъ, но — надобно надѣяться— *вовсе не вѣроятнымъ*».

Эти отвѣты характеристичны. Они показываютъ, что втеченіи двухнедѣльныхъ парламентскихъ вакацій министерство Дерби-Биконсфильда успѣло взвѣсить всѣ опасности той воинственной и задирающей политики, къ которой оно обнаруживало нѣкоторую склонность въ первыя недѣли русско-турецкой войны. На такую перемѣну въ настроеніи англійскихъ министровъ повліяли, конечно, отчасти событія на Дунаѣ и въ Малой Азіи, показавшія, какъ мало приготовлены турки къ предстоящей имъ борьбѣ, имѣющей характеръ несравненно посерьознѣе, чѣмъ прошлогодняя война съ сербскими милиціями и небольшою горстью русскихъ добровольцевъ, но главною ея причиною слѣдуетъ считать, кажется, окончательно установившееся убѣжденіе въ томъ, что Англія, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ разсчитывать на содѣйствіе Австро-Венгріи. На этотъ счетъ прошлая недѣля принесла весьма любопытныя разоблаченія. Въ Лондонѣ убѣдились, что австрійскій посолъ при сентъ-джемскомъ дворѣ, графъ Бейстъ, далеко не вѣрно передавалъ англійскимъ министрамъ намѣреніе и взгляды своего правительства и старался ихъ увѣрить, что Австрія готова вступить въ союзъ съ Англіей, хотя самъ очень хорошо зналъ, что графъ Андраши и слышать не хочетъ о такомъ союзѣ, который сразу создалъ бы австро-венгерскому правительству весьма серьозное затрудненіе со стороны его славянскихъ подданныхъ. Дѣло, повидимому, зашло такъ далеко, что отозваніе графа Бейста отъ его поста считается весьма вѣроятнымъ.

Съ другой стороны, англійское правительство видитъ ясные признаки того, что при первомъ его шагѣ въ пользу Турціи въ странѣ поднимется одна изъ тѣхъ могущественныхъ анти-правительственныхъ агитацій, передъ которыми не въ состояніи удержаться на своемъ постѣ ни одно британское министерство. Въ самый день открытія засѣданій парламента въ Бирмингэмѣ состоялся громадный митингъ, на которомъ болѣе 30,000 слушателей восторженно привѣтствовали горячую рѣчь Гладстона, открыто защищавшаго политику Россіи и доказывавшаго наше право заступаться за турецкихъ христіанъ. Графъ Биконсфильдъ и его товарищи сразу поняли, что этотъ митингъ можетъ послужить сигналомъ къ цѣлому ряду подобныхъ-же многолюдныхъ народныхъ сходокъ во всѣхъ концахъ Соединеннаго Королевства...

Все сказанное выше — не простыя догадки, основанныя на однихъ предположеніяхъ. Уже имѣются факты, ясно доказывающіе, что Англія считаетъ невозможнымъ выйти изъ своего выжидательнаго положенія. Однимъ изъ такихъ фактовъ слѣдуетъ, несомнѣнно, признать образъ дѣйствій англійскаго правительства относительно Греціи.

Въ первые дни послѣ объявленія войны, въ англійскихъ правительственныхъ кружкахъ открыто заявляли намѣреніе вынудить Грецію на бездѣйствіе угрозою занятія Аѳинъ. Нынѣ отъ этого намѣренія не осталось и слѣда, хотя событія въ Греціи привели къ такому положенію дѣлъ, при которомъ объявленіе ею войны Турціи сдѣлалось положительно неизбѣжнымъ. Министерскій кризисъ, разыгравшійся недавно въ Аѳинахъ, поставилъ во главѣ правительства г. Кумундуроса и партію войны, и новый глава кабинета уже открыто объявилъ въ парламентѣ, что правительство рѣшилось на войну. Въ Ѳессаліи, конечно, не безъ одобренія изъ Аѳинъ, уже вспыхнуло возстаніе, и на дняхъ война навѣрное будетъ объявлена, а между тѣмъ англійское правительство не обнаруживаетъ ни малѣйшаго намѣренія дѣйствовать угрожательно и даже воздерживается отъ дипломатическихъ замѣчаній. Англійская министерская печать сохраняетъ мертвое молчаніе насчетъ Греціи, а газета «Times» спокойно доказываетъ, что Эллинскому королевству «нельзя не принять участія въ войнѣ, которая можетъ кончиться раздѣломъ Европейской Турціи».

Не слѣдуетъ забывать, что все это произошло и происходитъ еще до вступленія русскихъ войскъ въ Болгарію и до начала серьозныхъ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. Само собою разумѣется, что какъ только эти дѣйствія начнутся, неспособность Турціи сопротивляться окружившему ее съ трехъ сторонъ врагу, сдѣлается еще болѣе очевидною, и что тогда англійскіе министры окажутся еще въ большей невозможности, чѣмъ нынѣ, помѣшать событіямъ, которыя они могли бы хоть отчасти предупредить, еслибъ ихъ слѣпое недоброжелательство къ Россіи не превратило скромность дипломатическаго воздѣйствія всей Европы въ открытое и энергическое заступничество русскаго правительства за восточныхъ христіанъ.

Во Франціи продолжается періодъ полной неопредѣленности и невыразимой путаницы. Министерство Брольи убѣждается съ каждымъ шагомъ все болѣе и болѣе, что ему не удастся осуществить свои реакціонные замыслы. Легитимисты почти открыто разошлись съ правительствомъ, замѣтивъ, что гг. де-Брольи и де-Фурту вовсе не намѣрены содѣйствовать монархической реставраціи въ пользу графа Шамбора. Одиннадцать сенаторовъ этой фракціи уже объявили, что они подадутъ голосъ за распущеніе палаты, а этого совершенно достаточно для того, чтобы большинство сената не оказалось въ пользу распущенія. Съ другой стороны, возможность отставки маршала Мак-Магона не пугаетъ рѣшительно никого, и республиканцы громко называютъ своими кандидатами на президентство гг. Тьера и Жюля Греви. Все заставляетъ думать, что дѣло кончится позорнымъ пораженіемъ министерства де-Брольи.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

С.-Петербургъ, (30-го) 18-го мая. Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ Великими Князьями Дмитріемъ и Вячеславомъ Константиновичами изволилъ выѣхать отсюда въ Павловскъ.

Аѳины, (29-го) 17-го мая. Вчера вечеромъ, на здѣшней дворцовой площади, происходила большая демонстрація; королю предъявлена была просьба, чтобы онъ прекратилъ раздоры партій и составилъ прочное патріотическое правительство, подъ предсѣдательствомъ старика Канариса. Желанія народа изложены были королю двумя депутатами. Король Георгъ, выйдя, вмѣстѣ съ королевою, на балконъ, благодарилъ народъ за его искреннія чувства и обѣщалъ сдѣлать все, что будетъ возможно, для охраненія эллинскихъ интересовъ. Толпа, удовлетворенная заявленіями короля, отправилась къ Канарису, который, поблагодаривъ за сдѣланное ему предложеніе, совѣтовалъ народу поступать законно и обѣщалъ принять должность министра-президента, если это будетъ предложено ему королемъ и палатою.

Полученная здѣсь третьяго дня депеша, излагавшая содержаніе статьи газеты «Times», гдѣ говорилось, что эллины, въ случаѣ бездѣйствія, будутъ поглощены славянствомъ, произвела сильное впечатлѣніе. Ее признаютъ здѣсь за косвенное приглашеніе Англіи къ вмѣшательству въ войну.

Оршова, (30-го) 18-го мая. Водворенные здѣсь на жительство 120 сербскихъ добровольцевъ препровождены солдатами гонведа на противоположный сербскій берегъ Дуная.

Вѣна, (29-го) 17-го мая. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ изъ Аѳинъ, что, вслѣдствіе отставки Делигеоргиса, сегодня король пригласилъ Кумундуроса. Представляется весьма вѣроятнымъ, что послѣдній приметъ на себя составленіе кабинета, тѣмъ болѣе, что онъ заручился поддержкою всѣхъ опозиціонныхъ партій; надежды на сформированіе коалиціоннаго министерства весьма велики. Вчера передъ королевскимъ дворцомъ и передъ квартирою адмирала Канариса происходили воинственныя демонстраціи.

Берлинъ, (29-го) 17-го мая. Тревожные слухи, что императоръ Вильгельмъ, вслѣдствіе усложненія политическихъ обстоятельствъ, не отправляется въ Эмсъ, лишены основанія. Время отъѣзда императора будетъ опредѣлено лишь когда рѣшится вопросъ, будетъ-ли императоръ присутствовать на кавалерійскомъ ученіи въ Потсдамѣ или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, отъѣздъ императора состоится не раньше 31-го мая (12-го іюня). Слухи о покушеніи на жизнь маршала Макъ-Магона вымышлены.

Берлинъ, (29-го) 17-го мая. По словамъ «Kreuz-Zeitung», императорскій приказъ объ усиленіи гарнизоновъ въ Эльзасъ-Лотарингіи уже состоялся. Увѣряютъ, что приказъ этотъ касается стоящихъ въ двухъ рейнскихъ провинціяхъ пѣхотныхъ полковъ, рейнскаго стрѣлковаго баталіона и двухъ кавалерійскихъ полковъ.

Лондонъ, (4-го іюня) 23-го мая. Спеціальный корреспондентъ «Агентства Рейтера» телеграфируетъ изъ Константинополя, отъ 3-го мая, что въ турецкой палатѣ депутатовъ происходило обсужденіе доклада бюджетной коммиссіи, причемъ сдѣлано было нѣсколько возраженій противъ пенсій и коммиссіонной платы, условленныхъ съ оттоманскимъ банкомъ. Палата постановила: назначить слѣдствіе относительно чрезвычайныхъ расходовъ, учредить стратегическій совѣтъ, а также принять мѣры къ сліянію совѣта общественныхъ работъ съ совѣтомъ торговли, къ упраздненію управленія по дѣламъ печати и къ тому, чтобъ обязанности кади были исполняемы мѣстными уроженцами.

Вѣна, (4-го іюня) 23-го мая. Газетѣ «Tageblatt» сообщаютъ изъ Праги, что нынѣшнею ночью старочехи и младочехи устроили на горѣ Жижки костеръ и, при пѣніи національныхъ пѣсенъ, сожгли изображеніе папы и анти-русскую аллокуцію.

Парижъ, (4-го іюня) 23-го мая. Герцогъ Брольи, принимая членовъ коммерческаго суда, сказалъ: «Актъ 16-го мая не имѣетъ иной цѣли, кромѣ упроченія внутренней устойчивости. Правительство нетолько желаетъ мира, но и не пощадитъ ничего, чтобы обезпечить его сохраненіе».

Лондонъ, (5-го іюня) 24-го мая. Депеша лорда Дерби, отъ 16-го мая, къ англійскому послу въ Парижѣ, сообщаетъ объ отклоненіи Англіею предложенія Лессепса относительно нейтрализаціи Суэзскаго канала. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ депешѣ выражено, что всякая попытка блокады канала или инаго нарушенія судоходства по немъ была-бы признана Англіею за дѣйствіе, угрожающее Индіи и наносящее серьезный ущербъ всемірной торговлѣ. Поэтому подобная мѣра была-бы несовмѣстна съ сохраненіемъ пассивнаго нейтралитета со стороны Англіи. Порта и хедивъ получили такое-же извѣщеніе, причемъ имъ сообщено о рѣшимости Англіи не допускать обращенія Суэзскаго канала въ театръ борьбы или какихъ-бы то ни было военныхъ операцій.

— Въ палатѣ общинъ г. Боркъ объяснилъ, что англійское правительство не спрашивало у иностранныхъ правительствъ ихъ мнѣнія относительно отвѣта лорда Дерби на циркуляръ князя Горчакова, почему и не получало никакого отвѣта.

На замѣчаніе о томъ, что Россіи слѣдуетъ представить увѣреніе, что русскія суда не будутъ проходить Суэзскимъ каналомъ, Боркъ отвѣчалъ, что всѣ относящіяся къ этому дѣлу подробности заключаются въ корреспонденціи, представленной сегодня утромъ парламенту.

Парижъ, (5-го іюня) 24-го мая. Русскій фрегатъ «Богатырь» прибылъ въ Брестъ, идя изъ Нью-Іорка.

Распространившійся здѣсь слухъ, будто-бы Гамбетта уѣхалъ въ Бельгію, чтобъ избѣгнуть преслѣдованія за рѣчь, произнесенную имъ 2-го іюня при пріемѣ депутаціи отъ студентовъ, лишенъ основанія. Говорятъ, что, по совѣту Тьера, Гамбетта отказался отъ предположенной имъ поѣздки съ агитаторскою цѣлью.

Берлинъ, (5-го іюня) 24-го мая. «Германскій Имперскій Указатель» называетъ лишенными всякаго основанія сообщенныя газетами извѣстія о происшедшемъ, будто-бы, между принцемъ Рейсомъ и Эдхемомъ-пашою, спорѣ по вопросамъ этикета, именно, будто-бы Эдхемъ-паша не отдалъ германскому послу визита передъ врученіемъ вѣрительныхъ грамотъ. По словамъ оффиціальной газеты, принцъ Рейсъ былъ принятъ султаномъ 26-го мая, а Эдхемъ-паша и Савфетъ-паша отдали германскому послу визитъ 28-го мая.

Аѳины, (5-го іюня) 24-го мая. Король Георгъ утвердилъ новый кабинетъ въ слѣдующемъ составѣ: Канарисъ — министромъ-президентомъ и морскимъ министромъ, Кумундуросъ—министромъ внутреннихъ дѣлъ, Делигеоргисъ — министромъ иностранныхъ дѣлъ, военнымъ и исповѣданій, Заимисъ—министромъ юстиціи, Трикуписъ—министромъ финансовъ.

— (6-го іюня) 25-го мая. Греческое правительство заняло у національнаго банка восемь милліоновъ на покупку оружія.

Вѣна, (5-го іюня) 24-го мая. Газетѣ «Politische Correspondenz» телеграфируютъ изъ Букарешта, что предполагавшаяся встрѣча русскаго Царя съ сербскимъ княземъ, вѣроятно, не состоится. На письмо князя Милана къ русскому Императору, въ которомъ князь выражаетъ намѣреніе представиться Царю, не получено донынѣ отвѣта.

Въ большей части городовъ на дунайскомъ берегу будетъ вскорѣ объявлено русскими осадное положеніе.

Константинополь, (5-го іюня) 24-го мая. Вселенскій патріархъ, въ своемъ пастырскомъ посланіи, совѣтуетъ православной общинѣ сохранить вѣрность султану и оказать правительству поддержку въ борьбѣ, предпринятой имъ для огражденія чести и независимости отечества.

Первый Поцѣлуй.

(Къ картинѣ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго).

Припомнился бывшій случай.

Наѣхали бары въ село и съ ними Еввентій, кучеръ выѣздной, среднихъ лѣтъ мужчина, холостякъ, денежный исправный человѣкъ и хмѣлькомъ не занимался. Грѣшилъ только по части нѣжнаго сердца; въ дворнѣ прозванъ былъ *угаромъ*, и прозваніе это вполнѣ заслуживалъ умѣньемъ туманъ напускать на бабъ легковѣрныхъ. Въ деревню баринъ взялъ его неохотно, затѣмъ, что не предстояло парадныхъ выѣздовъ: въ околодкѣ сосѣди были народъ все маломощный, да малоземельный. Владѣльцу села Мухоярова съ деревнями полуторыхъ тысячъ душъ,—не рука была хлѣбъ-соль водить съ мелюзгою малочиновной. Самымъ важнымъ изъ сосѣдей былъ засѣдатель земскаго суда, по женѣ помѣщикъ, вышедшій въ отставку поручикомъ. Было, правда, пять-шесть столбовыхъ помѣщицъ старухъ, да все такія скупяги, что не только хлѣбъ-соль водить съ богатымъ сосѣдомъ, но и въ храмовые праздники причетъ ублаготворить нѣкались. Еввентій, значитъ, лишнимъ былъ въ усадьбѣ. Да, больно ему-то самому хотѣлось къ деревенскимъ дурамъ: показать свое молодечество. Онъ и выпросился у барина, въ добрый часъ подвернувшись. Коли бы зналъ, да вѣдалъ, что будетъ, ни за что-бы малый не выпрашивался, а жилъ бы въ столицѣ, гдѣ привыкъ. Всякому, значитъ, свое на роду написано. И Еввентію судьба вышла въ деревнѣ остаться, сверхъ ожиданій. Случилось пресмѣшно таково.

Въ усадьбѣ, въ ту пору, изъ дворовыхъ была замужъ отдана Макрида, буфетчикова дочь. На ее, вишь, заглядываться баринъ сталъ; матушка барыня, король у насъ была,—глазами поведетъ, все усмотритъ—поняла, что можетъ статься дѣло неладное, послала дѣвушку на побывку къ теткѣ, да написала старостѣ пристроить. Ее въ деревнѣ и окрутили за скотника. А всего бѣдняжкѣ шестнадцатый годокъ пошелъ, какъ замужъ-то усудобили. Извѣстно, поплакала въ волю. Одначе, Богъ не безъ милости. И году не прожила съ мужемъ—опился никакъ; больно жаденъ былъ до винища. Въ пору—не въ пору, лопалъ... и окачурился. Вдова молодая заправлять на скотномъ дворѣ принялась съ разсудкомъ; помощницы были; нужды терпѣть не пришлось, а на весну, какъ окрутила помѣщица сына, сама съ молодыми въ усадьбу пожаловала. Нашла, что Макрида правитъ скотнымъ дворомъ на стать: жалованье положила ей и милостиво изволила пообѣщать — наградить примѣрно, коли жениха по мысли найдетъ.

— Благодарствую, сударыня,—отрѣзала бойко Макрида, да на примѣтѣ не имѣю. Велики ваши милости до меня грѣшной. Чѣмъ заслужить будетъ!—Прехитрая баба вышла, а сама смазлива изъ себя, въ добрѣ поздоровѣла, а привычки дворовыя не забыла: на мужиковъ деревенскихъ вниманія необращаетъ. Можетъ, и прежняя дурь изъ головы не выкурилась. А крутое обращенье барыни по первоначалу только изловчило женскую хитрость: не попадусь, молъ, во вторые!

Еввентію и пришлось повидать эту самую Макриду. Вотъ малому и втемяшилось въ голову, что онъ можетъ своими городскими ухватками плѣнить скотницу. Красивъ былъ малый изъ себя, хоша и въ лѣтахъ, только умкомъ, хоша и не дуракамъ чета, не далеко хваталъ. Особливо, противу востроглазой Макриды, которой и отъ барыни благостыню захотѣлось заполучить, да и Еввентьемъ брезговать не приходилось, не имѣя въ виду ничего лучше. Правда,—смѣялись горничныя: вишь, братъ бариновой жены, студентъ, тончавый такой, прилѣжно ежеденъ на скотный ходитъ, молоко пьетъ для здоровья и очень усердствуетъ его подчивать Макрида? Да кто себѣ врагъ! Этотъ самый барчукъ сестрицѣ словцо замолвить можетъ!? Служащаго человѣка господа находятъ милостью, извѣстно, коли кто изъ ихнихъ-же надоумитъ. А Макридка ловкая баба, хоть къ кому подъѣдетъ.

Спервоначалу какъ повидалъ ее Еввентій, почтеніе отдалъ,—какъ поживаете Макрида Трофимовна?

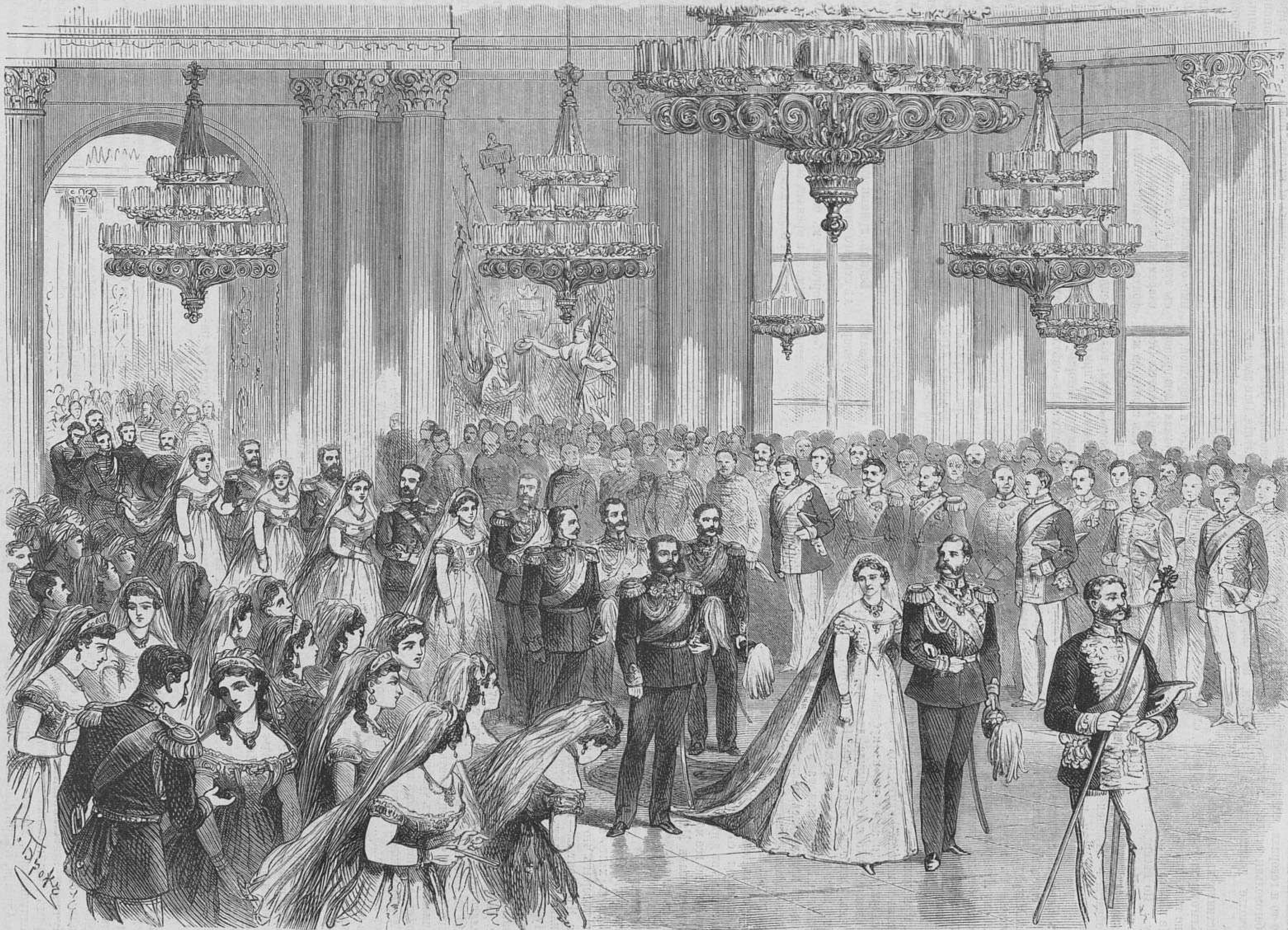
— Такъ себѣ, говоритъ, вашими молитвами.

— Небось, убиваетесь, по сожителѣ?

— Не вѣкъ плакать по покойникѣ. Умри я у мужа, немного бы всплакнулъ. И намъ, за суетами, некогда рюмить.

Москва. — Шествіе ихъ Величествъ изъ Успенскаго собора въ Чудовъ монастырь по возвращеніи Государя Императора изъ Кишинева.
(По наброску нашего корреспондента С. Грибкова, рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

С.-Петербургъ. — Совершеннолѣтіе Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича. Высочайшій выходъ въ Зимнемъ дворцѣ.

(Рис. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

— Позвольте, говоритъ Еввентій, часомъ временемъ, прежнія наши знакомства возобновить.

— Признаться, говоритъ, никого не помню изъ знакомыхъ, кто бы меня помянулъ въ злы дни.

— Я, то ись ежеденъ Господа Бога молилъ, чтобы вамъ, какъ есь, зло избыть — поспѣшилъ ввернуться Еввентій.

— То-то и говорили, что вы, Еввентій Максимычъ, богомольны стали, съ Лукерьей прачкой на богомолье должно вмѣстѣ захаживали, по утрамъ.

— Истинно, къ заутрени ходили...

— Благодарствуемъ на добромъ словѣ. Лукерья не то говоритъ.

— Не вѣрьте ей... Она стала нонѣ косить по всякому... По насердку на меня побасенки непутныя складываетъ.

— Еввентій! — кричатъ съ крыльца.

— Сейчасъ. — Прощенья просимъ, Макрида Трофимовна. Удосужусь, приду къ вамъ покалякать.

Звалъ Еввентія студентъ, чтобъ послать въ городъ за газетами. Усchallenge... а самъ — молочко пить, къ Макридѣ.

Воротился къ вечеру Еввентій. На дорогѣ попался ему Лукерьинъ отецъ, да и посчитался: грозилъ барынѣ жалиться, что дѣвку подъ гнѣвъ господскій подвелъ. Чтобъ разогнать кручину, Еввентій направилъ стопы къ скотному двору. Видитъ, ворота притворены. Стучать побоялся. Прислонился къ яблони и складно таково высвистывать началъ. Видитъ, изъ воротъ выходитъ Макрида, озирается и... къ кустамъ. Выждалъ Еввентій, чтобы она вышла, да—хвать... и облапилъ. Она туда-сюда, а онъ: Не отпущу, шепчетъ, пока не разцѣлую... Охота пришла... Ни одна еще, Макридушка, такъ по душѣ мнѣ красавица не приходилась, какъ ты...

— Полно врать, Еввентій... Мало-ль кому ты эти лясы пѣлъ... И Лушкѣ, и Агашкѣ... и...

Она неуспѣла договорить. Передъ ними стоялъ баринъ, помирая со смѣху.—Ай-да Еввентій... вотъ онъ зачѣмъ въ деревню-то у меня просился?... Добро-добро!.. не все молодцу бобылемъ жить...

На утро позвали Макриду съ Еввентіемъ къ барынѣ, къ самой.

— Какъ, говоритъ, у васъ было, вчера?...

— Да мнѣ, сударыня, въ село нужно было сбѣгать, къ кумѣ. Отдоила коровъ. Выхожу. А пострѣлъ этотъ хвать меня въ охапку... ну обнимать, да говоритъ, что я ему паче всѣхъ по душѣ пришла. Я отбиваться—куда-тебѣ. А баринъ тутъ и очутились... и видятъ.

— Ну что-жъ, Еввентій, говоритъ, милостиво смотря, барыня,—Макридѣ я обѣщала, если женихъ найдется, наградить. Своего слова не перемѣняю. Двѣсти рублей отъ меня на свадьбу. Она заправлять будетъ скотнымъ дворомъ, ты за домомъ, да за конюшней—смотрѣть. Живите!

Нужно было ручку поцѣловать у барыни; Макрида чмокнула не разъ съ чувствіемъ, а Еввентій все стоитъ, словно столбнякъ нашелъ.

— Глупый мужикъ, выбранила барыня. — Пошелъ съ глазъ долой... неблагодарное животное.

А за что благодарить-то бы было? Ка-бы знала госпожа, каково больно Еввентію выслушать было рѣшеніе: оставаться въ деревнѣ... на вѣкъ... Вотъ тебѣ и по душѣ пришла, Макридушка?!

Окрутили—живутъ.

Въ домѣ потомъ говорили, что на масляной Макрида двойни принесла... ни въ мать, ни въ отца, а... нѣжненькіе такіе робятки... Еввентій запилъ, говорятъ, на радостяхъ.

Городъ Аѳины.

Аѳины—столица греческаго королевства, находится въ $7^1/_2$ миляхъ отъ моря. Въ древности Аѳины были главнымъ городомъ Аттики и состояли изъ двухъ частей: собственно Аѳинъ и трехъ гаваней — Пирея, Фалерона и Манухія. Городъ соединялся съ гаванями двумя широкими стѣнами. Лучшими зданіями считались: Партенонъ или храмъ Аѳины, башня вѣтровъ, храмъ Юпитера олимпійскаго, храмъ Тезея, тріумфальныя ворота Адріана, театръ Діонисія, Одеонъ Перикла, монументъ Мезикрата, Ленайонъ, Одеонъ Ирода и нѣкоторыя другія. Всѣ эти великолѣпныя постройки сохранились донынѣ, хотя въ развалинахъ.

Остатки знаменитой крѣпости Акрополя помѣщаются на крутой скалѣ, къ которой ведутъ Пропилеи, роскошный портикъ, не имѣющій себѣ подобнаго. Къ самымъ Пропилеямъ справа примыкаетъ храмъ Безкрылой-Побѣды, слѣва—Пинакотека, древняя картинная галлерея; а за ними по одну сторону подымается колоннада Партенона, по другую — храмъ Эрехтея. Греки до того хорошо понимали требованія красоты, что самое расположеніе зданій основано было у нихъ на разсчетѣ изящнаго впечатлѣнія. Они застраивали Акрополь такъ, чтобы, взойдя на лѣстницу Пропилей, можно было видѣть всѣ зданія въ полномъ блескѣ, чтобъ зданія эти развертывались передъ глазами зрителя заразъ и передней, и боковой сторонами, вдругъ поражая всею пропорціей частей, всею роскошью своей красоты. Особенно прекрасенъ Партенонъ: онъ стоитъ въ живописныхъ развалинахъ и нельзя налюбоваться этимъ архитектурнымъ скелетомъ! Время, похищая у зданія его цѣлость и украшенія, придало неописанную красоту его мрамору, который съ сѣверной стороны потемнѣлъ нѣжнымъ свѣтлосѣрымъ отливомъ, а съ южной—перешелъ въ золотистый цвѣтъ съ легкимъ розовымъ румянцемъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Ни одинъ изъ древнихъ аѳинскихъ памятниковъ не уцѣлѣлъ такъ хорошо, какъ храмъ Тезея, построенный въ сторонѣ отъ города, куда не долетали венеціанскія бомбы и турецкія ядра; за то ни одно замѣчательное зданіе не было разрушено такъ безнадежно, какъ храмъ Юпитера олимпійскаго. Время почти ничего не отняло у храма Тезея, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, придало мрамору его стѣнъ такую-же красоту, какъ и стѣнамъ Партенона. Внутри храма помѣщается теперь музей древностей. Олимпеонъ или храмъ Юпитера отличался колоссальными статуями этого бога изъ золота и слоновой кости, всѣ статуи, конечно, разграблены.

Изъ аѳинскихъ окрестностей подробно извѣстны части, лежащія противъ гаваней. Здѣсь замѣчательны два холма, изъ которыхъ на одномъ находился Пниксъ, куда собирался народъ, преимущественно для выбора союзниковъ, а на другомъ помѣщался Ареопагъ. Пниксъ, это—открытая, ровная и полукруглая площадь, которая, слегка приподнимаясь въ одну сторону, оканчивается вертикальной гранитной скалою съ вырубленной наверху маленькой площадкой; отсюда раздавались рѣчи Демосѳена и Перикла, а площадь служила той великою аудиторіей, гдѣ собирались вольные граждане Аѳинъ, эта университетская молодежь древности, какъ говоритъ Гейне. Ареопагъ представляетъ собою площадку, вырубленную въ видѣ правильнаго полукружія въ каменномъ утесѣ. Вокругъ, какъ въ театрѣ, изгибаются высѣченныя въ скалѣ сидѣнья, похожія на выгнутый подковою рядъ грубыхъ каменныхъ креселъ. Здѣсь-то, передъ алтаремъ Эвменидъ, собирался ареопагъ въ свои ночныя засѣданія.

Изъ Ареопага германская улица вела, черезъ галлерею Поикале, на Новую Агору, а отсюда Триподенская улица—къ большому театру Діонисія и къ Одеону Перикла. За городомъ находились также и учебныя учрежденія: академія, гдѣ училъ Платонъ, киносаргъ и ликей, гдѣ прохаживался Аристотель со своими слушателями.

До начала персидскихъ войнъ, Аѳины еще не были значительны: основаніе величію и роскоши ихъ положилъ Ѳемистоклъ, возобновивъ и украсивъ разрушенный городъ. Въ цвѣтущее время аѳинской республики, Аѳины имѣли болѣе 10,000 домовъ и народонаселеніе ихъ простиралось до 180,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и рабовъ.

—

Въ настоящее время Аѳины похожи на старую реликвію, не совсѣмъ удачно вставленную въ новую раму. Великіе памятники старины деспотически привлекаютъ здѣсь путешественника, въ ущербъ новой жизни. Древность неотразимо тяготѣетъ надъ современностью; прошедшее своей тѣнью заслоняетъ настоящее. Мѣсто для столицы весьма неудачно выбрано въ Аѳинахъ; это — памятникъ старины, великій музей античныхъ святынь, а не средоточіе людей дѣятельности воскресающей націи. (Центромъ соединенной Греціи долженъ быть Коринѳъ, лежащій на перешейкѣ, межь двухъ морей).

Самое видное мѣсто въ новыхъ Аѳинахъ по величинѣ занимаетъ дворецъ короля, съ роскошнымъ садомъ, въ концѣ улицы Гермеса. Послѣ дворца, наиболѣе замѣчательными зданіями въ городѣ считаются: университетъ, новый соборъ и русская церковь; во всѣхъ зданіяхъ этихъ виденъ пентеликскій мраморъ, вліяніе древняго вкуса и трудность примѣненія его къ современной архитектурѣ. Впрочемъ, перистиль университетскаго зданія, размѣры и куполъ новаго собора и мраморные орнаменты русской церкви не лишены вкуса. Прямыя улицы и въ линію построенные дома придаютъ Аѳинамъ видъ новаго европейскаго города, а зеленыя рѣшетки въ окнахъ и полосатыя маркизы напоминаютъ Италію. Славные отголоски древности и воспоминанія борьбы съ турками сталкиваются здѣсь поминутно съ современной жизнью. Улицы Минервы и Ксенофонта пересѣкаются улицами Колокотрони и Байрона. Подлѣ мраморной стѣны Адріана видна турецкая мечеть, обращенная въ тюрьму; на мѣстѣ платоновой академіи гремитъ барабанъ и маршируютъ регулярные солдаты. Французская цивилизація заполонила улицы Аѳинъ своими отелями, вывѣсками и модами; однако, городъ не совсѣмъ еще потерялъ самобытную физіономію: всюду встрѣчаетъ глазъ національные костюмы, красныя шапочки съ золотыми кистями на головахъ женщинъ и проч. По улицамъ то-и-дѣло бредутъ ослы, съ привѣшенными къ бокамъ корзинами зелени и огромными кувшинами молока и свѣжей воды. На вывѣскахъ попадаются славныя имена древности: Ѳемистоклъ шьетъ башмаки, Эпаминондъ печетъ хлѣбы, Анаксагоръ работаетъ ножницами, а Діогенъ торгуетъ въ табачной лавкѣ.

Базаръ, примыкающій къ коринѳской колоннадѣ стараго римскаго рынка, до поздней ночи пестрѣетъ самой живописной толпою. Продавцы и торговки, въ своихъ національныхъ костюмахъ, шумятъ и кричатъ оглушительно-звонкими голосами. На большихъ прилавкахъ поставлены кадки съ оливами, корзины со всякой зеленью, блюда съ жареной рыбою. На разостланныхъ по землѣ цыновкахъ навалены груды арбузовъ, гранатъ, фигъ, мелиндуановъ, свѣжей коринки и прочее. Греція сдѣлала въ послѣднія тридцать лѣтъ, большой шагъ въ просвѣщеніи. Аѳины весьма богаты теперь учебными заведеніями; кромѣ университета, здѣсь имѣются: военная и политехническая школы, высшее нормальное училище, земледѣльческая школа, семинарія, арсакіевскій институтъ для образованія гувернантокъ, институтъ королевы Амаліи, семь лицеевъ, до 200 общихъ эллинскихъ училищъ и до 400 первоначальныхъ школъ. Почти всѣ эти заведенія основаны и поддерживаются одними частными пожертвованіями.

Зданіе аѳинскаго университета построено въ древнемъ греческомъ стилѣ, изъ бѣлаго гиметскаго камня, и блеститъ на солнцѣ, какъ только-что выпавшій снѣгъ при яркомъ полуденномъ свѣтѣ. Къ переднему фасаду примыкаетъ прекрасная галлерея съ бѣлыми мраморными колоннами. Вообще, университетъ, считающійся красивѣйшимъ зданіемъ во всѣхъ Аѳинахъ, оставляетъ очень пріятное впечатлѣніе. Университетская библіотека весьма богата: въ ней до 80,000 томовъ; богатствомъ своимъ она обязана основателю и директору своему Типальдосу, который не разъ путешествовалъ, для обогащенія библіотеки, по всей Европѣ, и на его голосъ европейскіе государи, университеты и ученыя общества посылали въ Грецію массы книгъ. Число студентовъ аѳинскаго университета разростается съ каждымъ годомъ. Пріемъ въ него открытъ для всѣхъ званій и безъ всякой платы. Такой легкій доступъ въ университетъ объясняется общимъ стремленіемъ къ образованію и богатыми пожертвованіями частныхъ лицъ.

Послѣ университета, самое замѣчательное учебное заведеніе въ Аѳинахъ — женскій институтъ Арсакеонъ, названный такъ по имени одного богатаго грека Арсаки, пожертвовавшаго большой капиталъ на открытіе заведенія. Это — довольно обширное зданіе, построенное въ видѣ четырехъугольника. Незначительность платы даетъ возможность самымъ недостаточнымъ людямъ опредѣлять дочерей въ арсакіевскій институтъ, откуда выходятъ хорошія гувернантки и гдѣ молодыя дѣвушки получаютъ высшее женское образованіе.

Число жителей въ Аѳинахъ не превышаетъ теперь 45,000 чел. Что касается до окрестностей греческой столицы, то онѣ весьма живописны. Въ лѣтнее время, дворъ, посланники и богатое ку-

печество переселяются обыкновенно въ мѣстечко Кефисію, лежащее въ пятнадцати верстахъ отъ города, на берегу историческаго Цефиза. Недалеко оттуда находится и знаменитый гротъ нимфъ, воспѣтый древними поэтами и почти забытый теперь. Съ мая мѣсяца, Аѳины окончательно пустѣютъ, потому что жгучее аттическое солнце разгоняетъ по дачамъ всѣхъ, кого нужда не посадила безвыходно за зелеными рѣшетками душныхъ городскихъ домовъ. Любимѣйшимъ мѣстомъ загородныхъ прогулокъ служитъ аѳинянамъ Патисія, куда, разъ въ недѣлю, собираются на музыку, какъ живущіе въ городѣ, такъ и разъѣхавшіеся по дачамъ; однако, мѣсто для этого гулянья выбрано весьма неудачно—на самомъ полѣ, лишенномъ тѣни.

(Окончаніе будетъ).

Ледоходъ на Невѣ.

(Къ рисунку А. Бальдингера).

Давно не запомнятъ такого продолжительнаго ледохода, какъ въ нынѣшнемъ году. Нева норовиста, да и Ладога озеро своеобразное: то совсѣмъ льдомъ не покрывается, кромѣ закраинъ, то—впрочемъ, въ рѣдкія зимы, какъ нынѣшняя,—подъ толстою корою льда, аршина въ полтора, спрячетъ свое бурное теченіе, да неохотно и весною сбиваетъ съ себя эту скорлупу. Много навидался Петербургъ всякихъ проказъ со льдомъ отъ рѣки, да отъ озера, въ сто семьдесятъ пять лѣтъ зимовки людской на берегахъ широкой, раздолистой Невы-красавицы. Немного лѣтъ было такихъ, чтобы проходилъ обыденкою ледъ невскій и чтобы съ озера ненасылалось его грудами, пріемовъ въ пять или шесть, въ перемежку.

При самомъ основателѣ столицы, и рѣка, послушная Великому, торопилась словно открываться, зная охоту Петра Алексѣевича на судахъ плавать. Ухитрялся Петръ I и лыжи прилаживать къ буеру, да по льду на немъ на парусахъ разъѣзжать. Могъ ли онъ утерпѣть, да парусъ не поставить скорѣй, когда ледъ прошибала весною сила теченья? Апрѣль мѣсяцъ обыкновенно для Царя-Преобразователя былъ временемъ начатія судоваго плаванья. И болѣзнь тутъ не могла удержать въ постели страстнаго пловца. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ 1708 году. Недаромъ и веселую церемонію при открытіи Невы придумалъ Царь-мореходъ!

Умеръ онъ—и Нева вышла изъ послушанья, вмѣстѣ съ озеромъ Ладогой; всякій порядокъ забыли. Случалось, что сударыня Нева вскрывалась и на самый Христовъ день; такъ что люди добрые на городской островъ къ заутрени не попадали, какъ было въ ночь на 6-е апрѣля 1729 года. Единственнымъ іерархомъ былъ тогда въ Петербургѣ, бывшій Александроневскій архимандритъ, Рафаилъ, епископъ Псковскій и Ряжскій. Оповѣстилъ его генералъ-губернаторъ сиротѣвшей безъ царя столицы, извѣстный графъ Минихъ, будущій фельдмаршалъ, что слѣдуетъ въ Троицкомъ соборѣ отправить торжественное служеніе съ пушечною пальбой съ крѣпости и приглашеньемъ въ соборъ къ утрени всей наличной знати въ мундирахъ. И самъ хотѣлъ быть, и иллюминаціею распорядился. Нева казалась прочною. Вдругъ, 5-го апрѣля, въ полдень, тронулся на ней ледъ и очистился проѣздъ отъ дворца Зимняго-царскаго, до Гагаринской пристани.—Ничего, думаютъ власти, на катерахъ будетъ перевозъ церемоніальный! Катера къ вечеру вытребовали съ Невской верфи. Хлопотъ было много, да еле-еле успѣли къ десяти часамъ вечера распорядить катера у Троицкой пристани.

Поѣхалъ Рафаилъ съ подворья (близь нынѣшняго Смольнаго монастыря); пріѣзжаетъ къ берегу—ледъ снова тронулся и катера оттерло выше отъ пристани. Погулялъ, погулялъ по берегу преосвященный и воротился на подворье. Отслужилъ у себя утреню и изъ двухъ пушечекъ попалилъ. Минихъ, жившій на Васильевскомъ островѣ, тоже вслѣдъ за крѣпостной пальбой у себя палилъ, передъ домомъ. Въ троицкомъ соборѣ кто могъ—собрался и заутреню пѣть начали послѣ полуночи,—все ждали переѣзда черезъ рѣку преосвященнаго, видя изъ пристани факелы и свиту его.

Такъ и разстроился праздничный церемоніалъ по прихоти коварной стихіи!

Пора была глухая. Мостъ всего одинъ, да и тотъ не наводился до полу-лѣта. Сенатъ даже отлагалъ на время ледохода засѣданія и, несмотря на обязательность житья членовъ близь коллегій, нельзя было достигнуть этого по многимъ затрудненіямъ, а главное, по недостатку домовъ, отдаваемыхъ въ наймы. Каждый жилъ въ своемъ домѣ, своимъ дворомъ. Съ переводомъ коллегій на материковую сторону столицы, при Екатеринѣ II, присутствующіе большею частію бывали на службѣ въ ледоходъ, а низшіе чиновники, обитатели острововъ и частей зарѣчныхъ, до послѣдняго времени, въ числѣ праздниковъ высчитывали время ледохода по большой Невѣ.

Сооруженіе, при Николаѣ I, постояннаго моста черезъ Неву можно считать началомъ конца этихъ экстраординарныхъ каникулъ. Манкировали невольно, впрочемъ, ради сея «вины благословныя», и духовныя лица. Не разъ на день Пасхи продѣлывала Нева шутки со своимъ льдомъ, перерывая сообщенія. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ, священнику церкви Мраморнаго дворца, жившему на Петербургской, пришлось всю ночь созерцать съ горестью черезъ Неву, издали, свою церковь, стоя на пристани Невской, у крѣпости. Уже засвѣтло переѣхалъ достойный іерей, и въ пустой церкви отслужилъ утреню не въ положенный часъ. Бывали примѣры (при Екатеринѣ II два раза), даже бѣдствій наводненія, отъ спиравшагося ледохода въ устьѣ Невы, остановленнаго за перемѣною вѣтра. Уносилъ ледъ въ море не разъ очень много и очень цѣнныхъ вещей съ береговъ, ломая набережную.

Теперь, конечно, созерцатели мѣстныхъ явленій, сходясь въ теченіе пяти дней—8—13 мая—поглазѣть на вторично нагнанный ледъ, могли только въ воображеніи своемъ представлять былыя невзгоды ледоходной поры, при несуществованіи мостовъ черезъ Неву. Какъ намъ не радоваться, что судьба послала въ міръ насъ нераньше.

Очерки Кавказа.

Закавказье.

Подъ общимъ именемъ Закавказья извѣстно все пространство, лежащее по ту сторону главнаго Кавказскаго хребта до границы нашей съ Турціей и Персіей. Рѣзко отличаясь отъ Кавказа, какъ природою, такъ и характеромъ племенъ, его населяющихъ, Закавказье напоминаетъ роскошный югъ: вездѣ роскошная растительность и тучныя пастбища. Самыя горы утрачиваютъ рѣзкость въ своихъ контурахъ: онѣ не голы, а, напротивъ, одѣты или бархатистою зеленью луговъ, или покрыты самымъ разнообразнымъ лѣсомъ, въ которомъ, начиная отъ мелкаго боярышника и кизила, до грандіозныхъ дубовъ, чинаръ и волошскаго орѣшника, вы можете найти положительно все. Изрѣдка изъ-за зеленыхъ контуровъ высятся лиловатыя очертанія скалистыхъ горъ, поверхъ которыхъ кое-гдѣ виднѣются снѣговыя вершины, но на всемъ лежитъ какой-то мягкій, нѣжный колоритъ, напоминающій южную природу. Пейзажъ оживляется безчисленными стадами овецъ и рогатаго скота, бродящихъ по скатамъ горъ; воздѣланныя поля видны почти повсюду; марена, чалтыкъ, хлопчатникъ, виноградъ, тутовыя деревья попадаются постоянно, и по всему видно, что туземецъ легко добываетъ необходимое, мало заботясь о завтрашнемъ днѣ. Главное населеніе Закавказья составляютъ, кромѣ пришельцевъ позднѣйшаго времени, грузины и армяне. Теперь мы коснемся только первыхъ и постараемся, на сколько позволяетъ объемъ статьи, взглянуть на ихъ бытъ и нравы, предпославъ краткій историческій очеркъ картвельскаго племени, къ которому принадлежатъ грузины.

До вступленія въ подданство Россіи, племя это дѣлилось на четыре самостоятельныя части,—собственно грузинъ, имеретинъ, мингрельцевъ и гурійцевъ. Каждое изъ нихъ имѣло самостоятельнаго владѣтеля и жило независимою жизнью.

Отличаясь трудолюбіемъ и промышленностью, эти народцы выдѣлялись изъ общей среды и значительно большимъ умственнымъ развитіемъ. Лучшіе историки, поэты, переводчики книгъ св. писанія, всѣ были родомъ изъ Верхней Карталиніи; ни въ одной части Кавказа не сохранилось столько храмовъ и монастырей, какъ въ этой мѣстности, причемъ надо замѣтить, что всѣ постройки отличаются изяществомъ, художественностью и красивою рѣзьбою. Здѣсь имѣло свое начало христіанство и отселѣ распространилось по всей Грузіи. Завладѣвъ, въ 1625 году, этимъ краемъ, турки дали ему новое административное дѣленіе и жестоко угнетали побѣжденныхъ. Не смотря на это, языкъ, нравы и обычаи сохранились вполнѣ, въ особенности въ Имеретіи и Мингреліи. Въ этихъ областяхъ и въ настоящее время мы встрѣчаемъ населеніе, преимущественно принадлежащее кортвельскому племени, тогда какъ въ Грузіи оно перемѣшано съ татарами и армянами. Причиною тому — историческая судьба грузинскаго царства и тѣ перевороты, которые въ немъ совершались.

Такъ, еще въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., когда парояне овладѣли Арменіей, императоръ Неронъ, считая Арменію и Иберію римскими областями, отправилъ легіоны свои на помощь Арменіи, съ цѣлью изгнанія изъ нея пароянъ, и грузинскій царь, помогавшій римлянамъ, получилъ отъ Нерона часть армянской области, сопредѣльной Грузіи, и города Лори, Бамбакъ и другіе, стали ея достояніемъ.

Впослѣдствіи, въ 1480 году, персидскій шахъ поселилъ татаръ, которые, занявъ Лори-Бамбакъ, стали угнетать армянъ и вынудили ихъ разсѣяться по всей Грузіи. Вотъ отчего по всей Грузіи, за исключеніемъ лишь Ахалцыхскаго уѣзда, нельзя найти ни одной деревни, населенной чисто грузинами, и могутъ-ли они назваться преобладающимъ народомъ—это еще весьма спорный вопросъ. Въ городахъ торговля вся въ рукахъ армянъ; сельское-же населеніе перемѣшано и съ армянами, и съ татарами; одно только высшее сословіе всецѣло состоитъ изъ кровныхъ грузинъ. Взглянемъ-же теперь на бытъ грузина и, прежде всего, войдемъ въ его домъ.

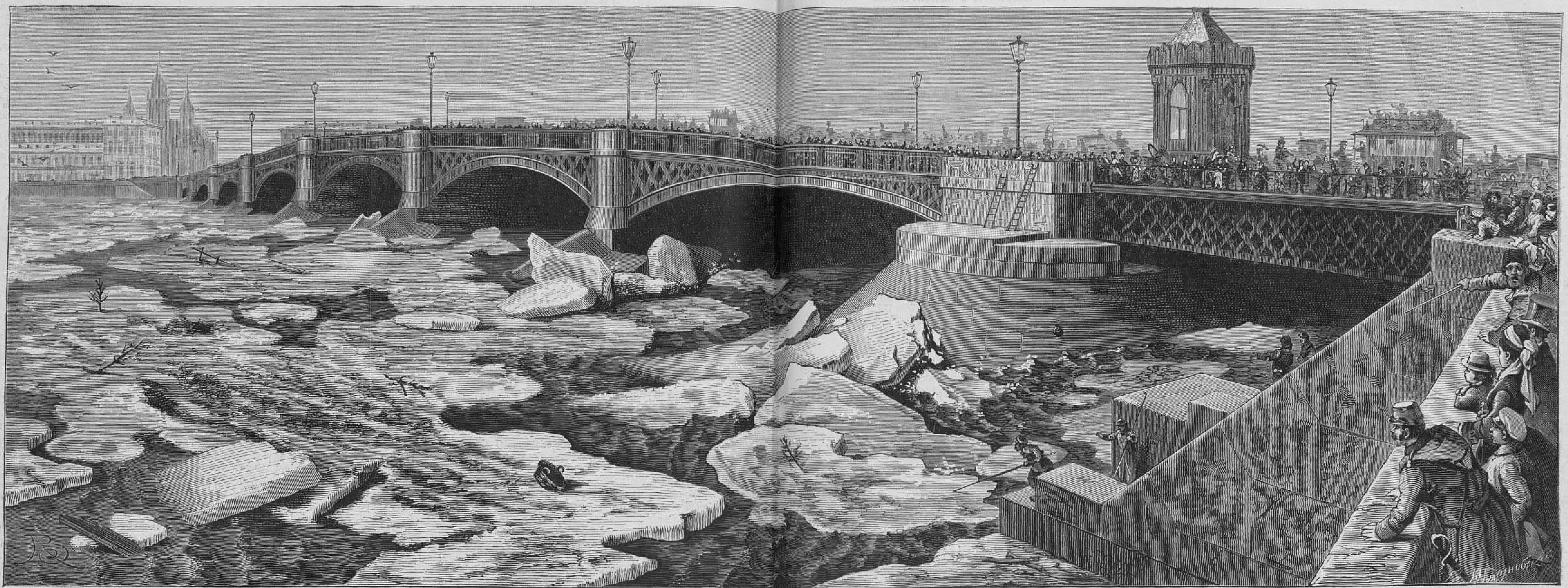
Входная дверь введетъ васъ въ дарбази—пріемную, большую комнату; полъ глиняный; одинъ или два столба поддерживаютъ потолокъ по срединѣ. Вдоль стѣны идутъ полки съ посудою; широкія скамьи или тахты, покрытыя коврами, замѣняютъ мебель; кое-гдѣ на стѣнѣ виднѣются доспѣхи хозяина. Вокругъ очага, посрединѣ комнаты сидитъ вся семья. Мать убаюкиваетъ ребенка, который не слушаетъ и капризничаетъ; нечего дѣлать — приходится дать ему сокъ придорожника; средство испытанное и помогаетъ,—тотчасъ-же ребенокъ успокоивается и засыпаетъ. Засыпаетъ и вся семья. Тогда мать прочитываетъ молитву: «лягу, засну, осѣнюсь крестнымъ знаменіемъ, девять иконъ, девять ангеловъ осѣнятъ мою голову и мои ноги, милуетъ меня крестъ и на немъ Распятый, отойдетъ искуситель и не станетъ вредить дому моему». Глубокая полночь; въ саклѣ тихо, безмятежно. Вдругъ послышался тихій ударъ въ дверь,—это вѣстникъ, зовущій хозяйку къ родильницѣ, защитить больную отъ духа Али, являющагося въ женскомъ образѣ и желающаго умертвить новорожденное дитя. И вотъ, надъ колыбелью шепчется молитва: «насъ было трое, три брата во имя св. Троицы, Аразъ-Марозъ, Эмбрасъ-Эдваросъ, Эвморозъ-Антіохосъ. Охотились мы за оленями и напали на прямой слѣдъ; пошли по немъ и пришли къ пещерѣ, въ которой увидѣли дѣву; волосы пурпуровые, зубы жемчужные. Спросивъ ее, какъ звать: мы услыхали, что зовутъ ее Али нечистая сила, что приходитъ къ роженицѣ, хватаетъ ее за волосы и удушаетъ, вмѣстѣ съ ребенкомъ. Тутъ мы обнажили мечи и стали поражать злодѣйку; тогда взмолилась она и произнесла съ клятвою: «Господи, помилуй, пощади меня! Не стану подходить къ роженицѣ на сто-пятьдесятъ стадій». Явились св. Архангелы Михаилъ и Гавріилъ; вышелъ черный всадникъ, ведя чернаго коня въ черной сбруѣ, съ черною пастью, и сѣлъ онъ на того коня и поѣхалъ по дорогѣ. Отстань отъ рабы Божіей, вселись въ главу драконову! Христосъ Богъ милости, матерь Божія, помоги рабѣ твоей и помилуй! Аминь». И начинается затѣмъ ликованіе, такъ какъ безплодная женщина не пользуется почетомъ и считается наказанною Провидѣніемъ за грѣхи. Если грузинъ—житель города, то съ ранняго утра онъ оставляетъ свою саклю и уходитъ на мейданъ, площадь, гдѣ базаръ. Здѣсь онъ встрѣчаетъ всѣ новости; публичная дѣятельность творится во очію. Здѣсь булочникъ валяетъ тѣсто; тамъ кузнецъ подковываетъ лошадь; дальше брѣютъ голову мусульманина—жизнь вполнѣ уличная, и на улицѣ только туземецъ чувствуетъ себя на мѣстѣ. Что-же подѣлываютъ женщины? Онѣ весь день проводятъ дома и занимаются туалетомъ. Онѣ большія балагурки, не прочь и посплетничать, а въ тихомолку готовы и пококетничать. Вечеромъ все населеніе выходитъ на кровли, и здѣсь, среди пересудъ и споровъ, разряженныя дѣвушки, подъ звуки бубна, пляшутъ лезгинку. Не стану перечислять празднествъ,—ихъ много и сказать о нихъ можно еще болѣе. Но пройти молчаніемъ пиршество въ домѣ и выборъ тулумбаша было-бы не логично. Тулумбашъ — представитель разгульнаго Бахуса и замѣчательный кутила. На немъ широкія шелковыя шальвары, щеголеватая чуха, рукава которой заброшены щегольски назадъ; высокій папахъ загнутъ на бекрень. Онъ веселъ, безпеченъ, говорливъ и остроуменъ; онъ пользуется деспотическою властью среди пирующихъ, и каждое слово его—законъ для присутствующихъ.

«Ѣшь»! кричитъ онъ, бросая кусокъ курицы сосѣду. «Пей, а не то вылью все на голову!» Впрочемъ, кто не въ силахъ выпить вина, обязанъ вылить вино черезъ голову, но такъ, чтобы никто не видѣлъ. Неисполненіе этого обычая подвергаетъ виновника штрафу, и онъ долженъ будетъ выпить вдвое и придти въ положеніе надутыхъ бурдюковъ, какъ выражаются грузины. «Покойся, милый другъ!» говоритъ тулумбашъ: «смерть есть начало безсмертія. Солнце свѣтитъ и на умныхъ, и на глупыхъ, и мы должны пить равно. Пейте, спасайте вино, какъ Божій даръ». — «Алла верды», говоритъ одинъ.—«Якши іолъ», отвѣчаетъ сосѣдъ, и круговая чара или азарпеша обходитъ кругомъ безъ устали. Кромѣ вакхическихъ попоекъ, у грузинъ много празднествъ, среди которыхъ весьма много соблюдается разныхъ суевѣрныхъ обрядовъ, и, въ заключеніе нашего очерка, я напомню объ исполненіи обряда *кудіанеби*, въ которомъ главную роль играетъ нечистая сила.

Обрядъ этотъ и пляска около кувшина съ виномъ исполняются въ среду на страстной недѣлѣ по слѣдующему поводу, какъ гласитъ легенда, сложившаяся въ устахъ народа.

Однажды по дорогѣ шли три путника и, усталые, расположились на берегу рѣки, среди которой высился скалистый островъ—жилище Кундзуелля. Путники были царь Соломонъ премудрый, жена его, царица, и служитель.

Остановившись для отдыха, закинули они рыболовную сѣть и вытащили три рыбы, которыя были сварены въ котлѣ.

С.-Петербургъ. — Ледоходъ на Невѣ 12-го мая у Николаевскаго моста. (Рис. А. Бальдингеръ, грав. Ю. Барановскій).

Греція. — Общій видъ города Аѳинъ съ новаго вокзала желѣзной дороги.

«Меня зовутъ опорою мудрости»,—говорилъ царь,—«но я недоумѣваю, когда вспомню сонъ, видѣнный мною сегодня. Снилось мнѣ, что на моемъ ложѣ спитъ неизвѣстный человѣкъ; въ головахъ растетъ яблонь и въ ногахъ—тоже, но на послѣдней плодовъ больше. Если это правда, то пусть оживетъ рыба и скроется въ рѣкѣ».

Вода въ котлѣ закипѣла; одна рыба ожила и однимъ прыжкомъ очутилась въ рѣкѣ. Услышавъ это, служитель сталъ говорить, что «какой-то зловѣщій голосъ шепчетъ, что тебя, царь, собираются убить, и если это правда, то пусть оживетъ и другая рыба». Выпрыгнула рыба и скрылась въ водѣ; царицѣ-же сдѣлалось дурно; ее стали приводить въ чувство, и когда она пришла въ себя, то чистосердечно покаялась, что любитъ Кундзуелля и хочетъ стать его женою, почему и замышляла убить царя, что можетъ подтвердить и третья рыба.

Тогда Соломонъ потребовалъ къ себѣ Кундзуелля и сказалъ ему: «У меня есть мѣдный кувшинъ; если возьмешься наполнить его до верху своими подданными, то выиграешь царицу». Принялся островитянинъ за исполненіе воли царской, и три дня и три ночи шелъ въ кувшинъ потокъ чертей, но до горлышка мѣста оставалось еще много. Тогда царь сказалъ ему: «Полѣзай ты самъ, а за тобой я посажу и царицу». Лукавый влѣзъ, но вмѣсто царицы крышка захлопнулась, и Соломонъ наложилъ на нее свою печать; оковавъ крестообразно кувшинъ, царь бросилъ его въ рѣку. Съ тѣхъ поръ въ Грузіи не стало нечистой силы и грузины зажили покойно и счастливо; прошло 15 вѣковъ, все было тихо, какъ вдругъ рыболовы вытащили кувшинъ и полагая, что это кладъ, разбили его: черти повыскакали, и тѣ, которые, въ суматохѣ, попали въ воду, стали водяными; попавшіе въ лѣсъ—лѣшими; нѣкоторые-же поселились на скалахъ и вершинахъ горъ. Царицыны потомки вошли съ ними въ сношенія и народили *кудіанеби* (вѣдьмъ), ежегодно собирающихся на гору Эльбрусъ, для поклоненія «тартару»—сатанѣ.

Въ Олимпіи найдено за послѣднее время, у подножія Кроніонова холма, 11 мраморныхъ статуй, выше человѣческаго роста, хорошо сохранившихся. Онѣ изображаютъ членовъ семейства Марка Аврелія, его самого, Фаустину, Коммода, Люциллу и др.

Близь Мантуи найдена древняя бронзовая ваза съ великолѣпнымъ барельефомъ, изображающимъ Энея, во время бѣгства его съ отцомъ его Анхизомъ и сыномъ Асканіемъ.

* * *

Въ Вѣнѣ образовалась оригинальная оперная труппа, состоящая исключительно изъ дѣтей. Старшему изъ артистовъ, бассо-буффо—16 лѣтъ, тенору—12, сопрано—11, контральто—13. Труппа эта даетъ съ большимъ успѣхомъ серьезныя и комическія оперы и состоитъ подъ руководствомъ опытнаго импрессаріо, который намѣренъ объѣхать съ нею всю Европу.

Придворныя извѣстія.

Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Сергѣя Александровича, изволилъ выѣхать 21-го мая, въ 11 часовъ вечера, изъ Царскаго Села, по варшавской желѣзной дорогѣ, въ дѣйствующую армію.

— Е. И. В. Великая Княгиня Александра Петровна съ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, 22-го мая, въ часъ пополудни, изволила отправиться изъ С.-Петербурга на лѣтнее пребываніе на мызу Знаменское.

Правительственныя распоряженія.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлилъ: разрѣшить, съ 25-го мая, выпускъ въ свѣтъ пріостановленной распоряженіемъ отъ 13-го апрѣля газеты «Голосъ», съ воспрещеніемъ розничной продажи нумеровъ оной до 13-го іюня 1877 года.

Коммиссіи и собранія.

19-го (31-го) мая происходили послѣднія засѣданія отдѣленій финляндскаго сейма, который вновь откроется 19-го сентября (1-го октября).

Выставки и юбилеи.

Въ Касселѣ открыта международная выставка аппаратовъ для отопленія и вентиляціи, которая продолжится до 26 августа.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Парижѣ недавно стала выходить газета подъ именемъ «L'autre Monde», органъ покойниковъ. Газета напечатана на черной бумагѣ огненно-краснымъ шрифтомъ и украшена различными эмблемами смерти. Содержаніе соотвѣтствуетъ внѣшности, какъ и внѣшность содержанію. Газета составлена по образцу всѣхъ остальныхъ парижскихъ журналовъ, имѣетъ передовыя статьи, хронику, фельетоны, пренія палатъ, объявленія и пр. Для живыхъ обитателей нашей планеты каждый нумеръ газеты этой стоитъ 25 сантимовъ; покойники ничего не платятъ. Подписка во всякое время дня и ночи принимается въ катакомбахъ Парижа. Фельетонъ перваго нумера озаглавленъ «Le Diable chez le Roi de Prusse» (Чортъ въ гостяхъ у короля прусскаго). Въ «разныхъ извѣстіяхъ» сообщается о прибытіи Биллоара (убійцы, изрѣзавшаго свою любовницу на куски и казненнаго) на тотъ свѣтъ. Театральная критика, занимается только мертворожденными піесами, т. е. потерпѣвшими пораженіе. Для Турціи, какъ умирающаго человѣка, отведена совершенно отдѣльная рубрика, также и для турецкихъ фондовъ, какъ капитала мертваго.

— Г. Пешекъ предпринялъ въ Брюнѣ изданіе сравнительнаго словаря на 20 языкахъ. Словарь этотъ будетъ имѣть 60 выпусковъ.

— Г. Майредеръ, въ Вѣнѣ, составляетъ сборникъ пословицъ всѣхъ націй, который скоро появится въ печати.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

По произведеннымъ инженеромъ г. Мысловскимъ изысканіямъ, проектъ соединенія рѣки Онеги съ озеромъ Кубенскимъ оказался возможнымъ, и по исчисленію каналъ этотъ обойдется дороже 800,000 р.

Военное и морское дѣло.

На эссенскомъ сталелитейномъ заводѣ Круппа, въ настоящее время оканчивается изготовленіе новаго стальнаго орудія, которое должно соперничать съ вуличскими и эльсвикскими орудіями изъ кованнаго желѣза. Это орудіе заряжается съ казны и вѣситъ около 80 тоннъ, длина орудія 29 фут. 6 дюйм., калибръ 15,75 дюйма. Вѣсъ снаряда 1,830 русск. фунтовъ, вѣсъ заряда 435 ф. Крупповское орудіе состоитъ изъ двухъ, расположенныхъ по длинѣ, стальныхъ трубъ, на которыя набиты четыре стальныя кольца; кромѣ того, камеру орудія окружаетъ отдѣльное не широкое стальное кольцо. Внѣшній діаметръ орудія: около дула — 2 фута 3,5 дюйма и около казны — 5 фут. 10 д. Орудіе ставится на вращающуюся платформу изъ кованнаго желѣза, приспособленную для прибрежной обороны и вѣсящую 45 тоннъ. Стоимость орудія безъ станка 20,000 фунтовъ стерлинговъ.

Но Круппъ, очевидно, не намѣренъ остановиться на 15,75 дюймовомъ орудіи въ 80 тоннъ. Онъ проектировалъ новое орудіе въ 124 тонны, съ діаметромъ канала въ 8 дюймовъ; предполагается, что это орудіе будетъ стрѣлять или стальною бомбою въ 2,442 фунта, или желѣзною бомбою въ 2,515 фунтовъ. При этомъ зарядѣ потребуетъ около 550 фунт. пороха. Вѣсъ станка будетъ около 62 тоннъ, а все орудіе со станкомъ будетъ вѣситъ около 186 тоннъ или болѣе 11,000 пудовъ! Стоимость орудія безъ станка разсчитана въ 33,500 фунтовъ стерлинговъ.

— Недавно, на южномъ берегу Ирландіи устроено газовое освѣщеніе на маякѣ «Gailly Head». Самый фонарь сдѣланъ фирмою Эдмундъ и Ко, въ Вестминстерѣ, и по размѣрамъ не имѣетъ себѣ подобнаго. Аппаратъ состоитъ изъ четырехъ, помѣщенныхъ одна надъ другою, системъ чечевицъ; въ каждой системѣ по восьми чечевицъ, расположенныхъ восьмиугольникомъ. Въ центрѣ каждой системы чечевицъ находятся четыре горѣлки (системы Вигхама), каждая въ 800 огней, расположенныхъ такимъ образомъ, что, смотря по надобности, могутъ горѣть одновременно 28, 48, 68, 88 или 108 огней. Фонарь вращается и посылаетъ лучи, прерываемые темными промежутками, но такимъ образомъ, что притокъ газа задерживается при каждомъ оборотѣ и, слѣдовательно, является экономія въ расходѣ свѣтильнаго матеріала, чего не встрѣчается при освѣщеніи другаго рода. Наибольшее напряженіе свѣта каждой горѣлки соотвѣтствуетъ 2,923-мъ спермацетовымъ свѣчамъ, а четырехъ горѣлокъ вмѣстѣ 11,692 свѣчамъ, что превышаетъ по силѣ свѣта извѣстный до сего времени электрическій аппаратъ Громма, соотвѣтствующій только 6,132 нормальнымъ свѣчамъ. Уходъ за аппаратомъ и его чистка не представляютъ никакихъ затрудненій; кромѣ того, аппаратъ представляетъ то важное преимущество, что, смотря по надобности, свѣтъ фонаря можетъ быть регулируемъ въ предѣлахъ отъ силы свѣта въ 429 свѣчей, причемъ расходуется 51 кубич. футъ газа въ часъ, до 11,692 свѣчей, когда уже требуется расходовать 1,232 кубич. фута газа въ часъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

По словамъ «Scientific American», близь города Вилькокса, въ Соединенныхъ Штатахъ, находится замѣчательный колодезь, изъ котораго безпрестанно показывается попеременно, то вода, то пламя. Струя воды бьетъ иногда на высоту отъ 100 до 200 футовъ.

Техника, политехника и механика.

«Scientific American» сообщаетъ, что американцы придумали способъ замѣнить вожжи и кнутъ при управленіи лошадьми, электрическимъ снарядомъ. Этотъ снарядъ устроенъ такъ, что рукоятка, которою онъ приводится въ дѣйствіе, вдѣлывается въ козлы и потому находится подъ рукою у кучера. Изобрѣтатель увѣряетъ, что съ помощью его изобрѣтенія можно остановить въ одну минуту самаго бѣшенаго скакуна и заставить скакать въ галопъ самую измученную клячу.

Спортъ.

По общей программѣ петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-клуба, втеченіи лѣта, будетъ устроено пять парусныхъ и четыре гребныя гонки.

Парусныя гонки: первая—22-го мая, на Средней Невкѣ, для судовъ 2 класса (ботиковъ до 24-хъ ф. длины и 4-хъ тоннъ вмѣстительности) съ выдвижными килями; вторая—23-го и 24-го іюля—отъ Кронштадта до Біоркэ-зундъ и обратно, для судовъ 6 класса (яхтъ и ботиковъ до 30-ти тоннъ вмѣстительности), на призъ отъ имени Государя Наслѣдника Цесаревича; третья—на взморьѣ, близь сѣвернаго маяка, для судовъ 2-го и 3-го классовъ (яхточекъ, ботиковъ и шлюпокъ, до 24 ф. длин. и 4 тоннъ и до 30 ф. дл. и 6 тоннъ вмѣстительности) и катеровъ отъ 30 до 36 ф. длины; четвертая—14-го августа, въ Невской губѣ, для судовъ 4-го и 5-го классовъ (яхточекъ и ботиковъ до 10 тоннъ, и яхтъ и ботовъ до 20 тоннъ вмѣстительности) и пятая—28-го августа, на Средней Невкѣ, для судовъ 1-го класса (ботиковъ и шлюпокъ до 18 ф. дл. и 2 тоннъ вмѣстительности); призъ отъ имени Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Гребныя гонки: первая — 29-го мая, на Средней Невкѣ, состязаніе гг. членовъ яхтъ-клуба (на одной и той-же одиночкѣ), на *почетный флагъ*; вторая—13-го іюня, на Средней Невкѣ: для 4-хъ-весельныхъ аутригеровъ (настоящихъ), на призъ отъ имени вице-командора; для гиговъ-двоекъ и перевозчичьихъ ялботовъ; третья — 27-го іюня, вокругъ Елагина острова, для гиговъ-четверокъ, на призъ морскаго министерства «гребная шлюпка», и на Средней Невкѣ—для одноплочныхъ байдарокъ; четвертая (большая)—10-го іюля, въ 1 ч. пополудни, на Средней Невкѣ — для 6-ти-весельныхъ морскихъ вельботовъ; для 4-хъ-весельныхъ шлюпокъ, предназначенныхъ для семейныхъ прогулокъ, съ рулевыми дамами-любительницами; для 6-ти-весельныхъ морскихъ гичекъ, для гиговъ-четверокъ, на призъ отъ имени Великаго Князя Владиміра Александровича, и для гиговъ-одиночекъ.

Сверхъ того, предположено устроивать небольшія гонки, по понедѣльникамъ, до начала семейныхъ вечеровъ.

Некрологъ.

12-го (24-го) мая въ Уэнтвортѣ, близь Лондона, скончался ветеранъ карлистскихъ войнъ, маршалъ **Рамонъ Кабрера, графъ де-Морелла.**

(Портретъ и біографія его были помѣщены въ № 424 «Вс. Илл.»).

— 22-го мая (3-го іюня), въ $11^3/_4$ часовъ утра, скончалась нидерландская королева **Софія.** (Портретъ будетъ помѣщенъ).

МАГДАЛИНА ДИГО.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

ГЛАВА III.

Счастіе не прочно.

Много трудовъ и усилій стоило Елизаветѣ Өедоровнѣ пріучить къ себѣ маленькую дикарку и заставить ее понимать обыкновенныя фразы; но, мало помалу, эти труды увѣнчались полнымъ успѣхомъ: дѣвочка освоилась и начала говорить порядочно. Впродолженіи года, аккуратно въ извѣстное число, незнакомый господинъ приносилъ деньги за ея воспитаніе, безмолвно клалъ ихъ передъ Елизаветою Өедоровною и также безмолвно уходилъ обратно. Всѣ попытки, со стороны Елизаветы Өедоровны, заговорить съ этимъ молчаливымъ господиномъ были тщетны. Онъ оставался нѣмъ, какъ рыба. Однажды, въ ясный, морозный день, Елизавета Өедоровна шла по Невскому проспекту. Возлѣ нея, закутанная въ атласную шубку, бѣжала, уже шестилѣтняя, Магдалина, веселенькая, свѣженькая.

Съ любопытствомъ, свойственнымъ ея возрасту, она останавливалась почти передъ каждымъ магазиномъ и, показывая пальчикомъ на разложенные и развѣшенные въ окнахъ предметы, наивно спрашивала:

—Mama, qu'est-ce-que c'est? et cela? Вдругъ, изъ магазина, возлѣ котораго онѣ стояли, выпорхнула дама, завернутая въ бархатную, обшитую соболемъ, ротонду, и лицомъ къ лицу встрѣтилась съ Елизаветою Өедоровною. Послѣдняя тотчасъ узнала въ ней ту особу, которую видѣла у чухонки. Дама нѣсколько сконфузилась, но остановилась.

— Ахъ, это вы?! сказала она. Очень рада... а это—дѣвочка?—миленькая и не грязная.—Она наклонилась къ ребенку; Магдалина, уже не застѣнчивая, протянула было губки, но та поцѣловала ее въ лобъ.

— Рости, будь умница. Хочешь, я куплю тебѣ конфектъ?...

— Merci, отвѣчала дѣвочка,—мнѣ купитъ мама.

— Кто-же твоя мама? спросила ее элегантная дама.

— А вотъ она, отвѣчала Магдалина, указывая на Елизавету Өедоровну.

Разговоръ шелъ на французскомъ языкѣ. Елизавета Өедоровна предупредила даму, что Магдалина плохо говоритъ по русски.

— Не нужно-ли купить ей что изъ нарядовъ? спросила дама.

— Рѣшительно ничего не нужно. Денегъ, которыя посылаютъ на ея воспитаніе, слишкомъ достаточно.

Дама еще разъ поцѣловала дѣвочку въ лобъ, протянула руку Елизаветѣ Өедоровнѣ и, сказавъ, что она очень занята и куда-то спѣшитъ, юркнула въ карету.

Поразительное сходство Магдалины съ этой дамой указывало прямо, что она ея мать; но что это за мать, которая такъ безучастно относится къ своему ребенку? Вотъ мысли, которыя неотступно преслѣдовали Елизавету Өедоровну, когда онѣ возвращались домой.

Недѣли черезъ три послѣ этой встрѣчи, незнакомка пріѣхала къ Елизаветѣ Өедоровнѣ и сказала ей: —Одѣньте хорошенько дѣвочку,—ее желаютъ видѣть.

Насилу уговорили Магдалину ѣхать одну; она непремѣнно хотѣла, чтобы съ ними ѣхала Елизавета Өедоровна. Наконецъ, она согласилась. Надѣвъ лучшее платьице и расчесавъ бѣлокурые волосы, которые отъ природы были курчавые, дѣвочка разцѣловала свою воспитательницу и покорно послѣдовала за элегантной дамой. Часа черезъ три она возвратилась домой съ пожилой женщиной; послѣдняя несла за нею большой картонъ съ нарядами, ящикъ игрушекъ и, вручивъ все это Елизаветѣ Өедоровнѣ, уѣхала обратно.

— Ну, гдѣ же ты была, моя птичка? спрашивала Магдалину Елизавета Өедоровна.

— Въ большомъ, большомъ домѣ!... Лѣстница устлана краснымъ ковромъ и по бокамъ много цвѣтовъ... «Madame» вела меня за руку; мы прошли нѣсколько комнатъ и очутились въ большой, гдѣ много портретовъ. картинъ; на полу ковры. Въ креслахъ сидѣлъ какой-то «monsieur» въ халатѣ—блѣдный, худой. Онъ взялъ меня къ себѣ на колѣни и долго цѣловалъ, потомъ спросилъ, хочу ли я видѣть моего папу. Я сказала, что у меня нѣтъ папы, а есть одна мама—madame Диго. Онъ засмѣялся и повелъ меня по всѣмъ комнатамъ. «Madame» шла съ нами. Потомъ мы обѣдали. Намъ подавали лакеи во фракахъ съ свѣтлыми пуговицами. Я сидѣла подлѣ «monsieur». Послѣ обѣда я стала проситься домой. «Monsieur» меня опять началъ цѣловать и далъ мнѣ вотъ это — и Магдалина вынула изъ кармана довольно большое порт-монэ, полное червонцевъ. — «Monsieur» нравится мнѣ гораздо больше «madame», заключила Магдалина, — и если опять за мной пришлютъ, — я поѣду.

Впродолженіи полугода, Магдалина нѣсколько разъ побывала у «monsieur», и всегда разсказывала, какъ онъ ласкаетъ ее; но потомъ за нею не только не стали присылать, но даже безмолвный господинъ не являлся. Мѣсяца черезъ три онъ пришелъ, блѣдный, взволнованный, и, вмѣсто того, чтобы положить на столъ деньги и идти, какъ это всегда дѣлалъ, онъ сказалъ:

— Отецъ дѣвочки умеръ; мать уѣхала за границу и взяла съ собой всѣ деньги, оставленныя на ея воспитаніе. Надо помѣстить ее въ пріютъ или домъ призрѣнія—платить за нее некому.

— Сохрани, Боже! сказала Елизавета Өедоровна.—Я ее люблю, какъ дочь, и никогда съ ней не разстанусь. Оставьте ее у меня; я дамъ ей воспитаніе, выдамъ замужъ... Я не имѣю собственныхъ дѣтей, а этотъ ребенокъ будетъ утѣшеніемъ моей старости.

— Пусть-же она будетъ ваша, Господь съ ней!...

И безмолвный господинъ никогда болѣе не являлся.

Такимъ образомъ, Магдалина получила фамилію своей воспитательницы, которая вполнѣ замѣнила ей мать.

Когда Магдалинѣ минуло 8 лѣтъ, Елизавета Өедоровна совершенно отрѣшилась отъ своего занятія и всецѣло предалась ея воспитанію. Дѣвочка росла, хорошѣла, и, вмѣстѣ съ развитіемъ красоты, въ ней развивались такія душевныя качества, отъ которыхъ воспитательница ея приходила въ восторгъ.

Магдалина была добра, сострадательна и умна не по лѣтамъ. Привязанность ея къ Елизаветѣ Өедоровнѣ была безгранична, особенно съ тѣхъ поръ, когда узнала, что старушка—не родная мать, а только воспитательница. Въ памяти Магдалины живо сохранился образъ бѣлокурой красавицы и блѣднаго, высокаго мущины, который такъ горячо цѣловалъ ее; но были ли они ея родители, этого не знала и сама Елизавета Өедоровна.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ; Магдалинѣ исполнилось 17. Окруженная нѣжными заботами своей воспитательницы, она, казалось, была совершенно счастлива; но земное счастіе непрочно: здоровье Елизаветы Өедоровны и ея преклонныя лѣта заставляли ее нерѣдко задумываться о своей будущности: «А если она умретъ?... Я останусь опять одна въ цѣломъ мірѣ...». При этой мысли, сердце ея болѣзненно сжималось, и ей дѣлалось страшно.

Грустныя предчувствія ея не замедлили оправдаться. Однажды, ночью, она была разбужена говоромъ и шумомъ, который производили взадъ и впередъ ходившіе люди.

— Настя, что значитъ этотъ шумъ? — Вѣрно, кто-нибудь пріѣхалъ къ намъ? спросила она свою горничную.

Горничная замялась.

— Былъ докторъ... отвѣчала она нерѣшительно.

— Докторъ—зачѣмъ?

— Мамаша не очень здоровы... Да вы не пугайтесь, барышня—имъ, кажется, лучше; онѣ не приказали даже говорить вамъ...

Магдалина соскочила съ постели, накинула блузу и тихими, осторожными шагами вошла въ комнату матери. Старушка лежала, обернувшись къ стѣнѣ; возлѣ ея кровати стояла лампа съ стекляннымъ колпакомъ и зеленоватымъ отливомъ своимъ придавала какую-то мертвенность всѣмъ предметамъ. Магдалина остановилась посреди комнаты и боялась пошевелиться, предполагая, что больная заснула; но Елизавета Өедоровна застонала и губы ея ясно прошептали: «Магдалина, бѣдная моя Магдалина!» Когда Магдалина услыхала этотъ голосъ, этотъ милый ей голосъ, который, можетъ быть, въ послѣдній разъ произноситъ ея имя, она потеряла всю твердость, упала на колѣни возлѣ постели больной и дала полную волю слезамъ.

— Мамочка, родная моя! что съ тобой?... Зачѣмъ ты мнѣ раньше не сказала, что ты больна?! рыдая говорила бѣдная дѣвушка.

— Не плачь, Магдалиночка!—Богъ милостивъ, авось пройдетъ, поправлюсь... Я, вѣдь, давно чувствую себя нехорошо, да все перемогалась, а сегодня ночью ужь очень плохо сдѣлалось... Не плачь, моя птичка! мнѣ тяжело видѣть твои слезы. Въ случаѣ моей...—она не договорила.—Въ случаѣ чего, въ комодѣ, направо въ углу, лежатъ 700 руб. денегъ, 30 золотыхъ и брилліантовыя сережки,—это все твое; возьми, голубушка, пока я жива, а то найдутся наслѣдники...

— Ничего мнѣ не нужно, ничего, ничего! говорила Магдалина, обливая слезами руку больной.

— Если ты умрешь—и я умру; мнѣ тогда незачѣмъ жить, не для кого...

— Магдалина, какой ты еще ребенокъ! Зачѣмъ тебѣ умирать?—Мнѣ 65 лѣтъ, тебѣ 17. Живи, дитя мое... Будь счастлива! — И старушка обнимала и крестила свою питомицу. До самаго разсвѣта, Магдалина не отходила отъ больной, и только утромъ, усталая и измученная душой и тѣломъ, заснула на креслѣ. Старушка также забылась. Часовъ въ 10 утра Магдалина проснулась, вышла въ другую комнату и лицомъ къ лицу встрѣтилась съ господиномъ въ форменномъ вицъ-мундирѣ и синихъ очкахъ. Это былъ докторъ.

— Докторъ, сказала она, взявъ его за руку...—Скажите мнѣ, Бога ради, всю правду: какая болѣзнь у мамаши и есть-ли надежда на ея выздоровленіе? — Вы видите, я тверда; я должна быть тверда, потому что послѣ этой женщины останусь одна въ цѣломъ мірѣ. За мной некому ухаживать, некому утѣшать меня.

На умномъ и добродушномъ лицѣ доктора выразилось столько смущенія, столько неподдѣльной грусти, что продолжать распросы было безполезно; но онъ еще вѣрилъ въ науку; онъ любилъ человѣчество и всей силой молодой души своей сочувствовалъ страданіямъ близкихъ паціенту людей.

— Не плачьте, Магдалина Августовна, сказалъ онъ съ чувствомъ.—Сдѣлаемъ все, что велитъ наука; наконецъ, будемъ надѣяться на Бога—Онъ милосердъ...

— Не продолжайте; я вижу по лицу вашему, что надежды на выздоровленіе нѣтъ... Скажите, по крайней мѣрѣ, какая болѣзнь?

— Воспаленіе легкихъ. Въ лѣта вашей матушки, эта болѣзнь очень опасна.

Магдалина не стала болѣе распрашивать и совершенно безсознательно опустилась въ кресло. Докторъ вошелъ къ больной. Старушка открыла глаза и знакомъ подозвала его къ себѣ.

— Мнѣ очень нехорошо, докторъ... Если я умру, не оставьте Магдалину—она такъ молода еще... Я знаю, что вы человѣкъ добрый и честный. Поручаю ее вамъ, какъ сестру... Хотя у меня есть дальніе родственники, но я на нихъ не надѣюсь...

— Даю вамъ слово честнаго человѣка и христіанина, что я никогда не оставлю Магдалину Августовну, отвѣчалъ докторъ чуть не со слезами.

— Благодарю васъ. Теперь я умру спокойно...

Дня черезъ три послѣ этого, къ сѣренькому домику подъѣхалъ католическій священникъ. Ночью больная страшно страдала и не узнавала никого, а утромъ подозвала къ себѣ Магдалину, подложила ея руку подъ голову и заснула, какъ младенецъ...

Убитая горемъ, Магдалина, пѣшкомъ до самаго кладбища; провожала дорогой ей прахъ.

Кончился печальный обрядъ; гробъ опустили въ землю; всѣ разошлись по домамъ,—только бѣдная дѣвушка долго и неутѣшно рыдала на свѣжей могилѣ.

ГЛАВА IV.

На театральныхъ подмосткахъ.

Можно себѣ представить то чувство тоски и одиночества, съ какимъ Магдалина вошла въ домъ, гдѣ такъ мирно и безмятежно протекло ея счастливое дѣтство. Грустно бродила она по пустымъ комнатамъ, оплакивая каждый уголокъ, напоминавшій ей тяжелую потерю, и образъ кроткой и любящей старушки преслѣдовалъ ее повсюду. Докторъ былъ вѣренъ слову, данному умирающей. Каждый день онъ навѣщалъ Магдалину; но утѣшенія его вливали мало отрады въ ея разбитое сердце. Едва кончились шесть недѣль, какъ къ Магдалинѣ явились родственники старушки, о существованіи которыхъ она и не подозрѣвала прежде. Они заявили свои претензіи на домъ и все имущество, оставшееся послѣ покойной. Кротость и покорность молодой дѣвушки поразили наслѣдниковъ. Они великодушно предложили Магдалинѣ пожить въ домѣ до пріисканія квартиры или мѣста, но она не хотѣла сама оставаться. Собравъ вещи, драгоцѣнныя только по воспоминанію, и оставивъ наслѣдникамъ все, что принадлежало старушкѣ, Магдалина, въ сопровожденіи преданной Насти, переселилась въ маленькую комнатку, нанятую ей докторомъ.

Его нѣжное, родственное вниманіе, не лежало у нея на совѣсти и не было предосудительно для сосѣдей и знакомыхъ.

Докторъ былъ человѣкъ женатый и даже семейный. Онъ любилъ Магдалину той братской и почтительной любовью, которая была для нея вѣрнымъ и надежнымъ щитомъ отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ.

Въ маленькой квартиркѣ Магдалины было такъ чисто и уютно, что на душѣ каждаго человѣка, какими-бы думами и заботами ни былъ онъ занятъ, становилось отрадно и весело, когда онъ входилъ въ этотъ свѣтлый уголокъ.

Изъ 700 рублей, оставленныхъ старушкой, послѣ похоронъ ея, осталось очень немного. Надо было подумать о будущемъ, пріискать средства къ существованію. Не смотря на знаніе французскаго языка и музыки, Магдалина никакъ не могла рѣшаться идти въ гувернантки. Одна мысль жить въ чужомъ домѣ, подчиняться чужому вліянію, безпрекословно исполнять иногда нелѣпыя требованія хозяйки, переносить капризы дѣтей, не имѣть ни своей воли, ни своихъ желаній, словомъ, быть рабой,—одна эта мысль ужасала Магдалину, избалованную тихой семейной жизнью. Между тѣмъ, средства истощались... истрачивались послѣдніе рубли, а въ перспективѣ—ничего, кромѣ нужды и лишеній. Гордая и благородная, она скорѣе рѣшилась-бы умереть съ голода, чѣмъ пользоваться расположеніемъ доктора и жить на его счетъ; но случай помогъ ей выйти изъ этого затруднительнаго положенія. Въ то время, въ Петербургѣ господствовала мода на цвѣты. Ихъ носили въ огромномъ количествѣ на шляпахъ, куафюрахъ, бальныхъ платьяхъ,—словомъ, цвѣтобѣсіе было ужасное.

Магдалина, еще при жизни своей воспитательницы, madame Диго, выучилась дѣлать цвѣты, и этотъ трудъ, если не навсегда, то, по крайней-мѣрѣ, на нѣкоторое время могъ обезпечить ея существованіе.

Съ помощью Насти, она усердно принялась за работу, и въ весьма короткій срокъ пріобрѣла значительное число кліентовъ и заказовъ. Однажды къ ней явилась дама среднихъ лѣтъ, полная, красивая, одѣтая хотя нѣсколько эксцентрично, но по самой послѣдней модѣ. Заказавъ какую-то очень пеструю, замысловатую гирлянду, дама безцеремонно усѣлась на диванъ и съ минуту внимательно смотрѣла на дѣвушку. Античныя черты Магдалины, пепельнаго цвѣта волосы и прелестные голубые глаза, казалось, поразили гостью.

— Скажите, дитя мое, кто ваши родители? спросила она. Надо замѣтить, что она говорила на чистомъ парижскомъ нарѣчіи.

— У меня никого нѣтъ, отвѣчала Магдалина.—Я одна въ цѣломъ мірѣ.

— А есть у васъ средства къ жизни?

— Никакихъ—кромѣ моего труда.

— Но вѣдь мода на цвѣты можетъ скоро кончиться, и тогда что вы будете дѣлать?

— Тогда я придумаю что-нибудь другое.

— И никто не принимаетъ въ васъ участія?

— У меня есть другъ, добрый, преданный, но онъ самъ не богатъ; кромѣ дружбы и расположенія, ничего не можетъ дать мнѣ. Да я и не возьму.

— А этотъ другъ молодой, красивый?—Дама лукаво улыбнулась.

— Молодой, но не красивый и женатый.

— А не хотѣли-ли-бы вы заняться такимъ дѣломъ, которое обезпечило-бы васъ навсегда?

— Съ удовольствіемъ, если это дѣло честное.

— Конечно, честное! Вы мнѣ очень понравились, дитя мое, и я хочу дать вамъ совѣтъ. Поступите на сцену.

Магдалина раскрыла глаза и съ минуту удивленно смотрѣла на гостью.

— Вы удивляетесь моему предложенію...

— Для того, чтобы поступить на сцену, надо имѣть талантъ, а я не знаю даже, есть-ли у меня способность.

— Полноте! Съ вашей красотой не надо таланта. Чтобы сдѣлать себѣ карьеру, надо быть замѣтной, а васъ замѣтятъ непремѣнно. — Пикантная гостья какъ-то особенно выразительно произнесла: «сдѣлать карьеру». — А любите вы театръ?

— Это было единственное мое удовольствіе при жизни моей воспитательницы. Всякій разъ сердце мое какъ-то странно билось, когда я смотрѣла драму. Мнѣ казалось, что въ эту минуту я переживаю то, что должны изображать актеры, находящіеся на сценѣ.

Говоря это, Магдалина оживилась; чудные глаза ея блестѣли; на щекахъ горѣлъ яркій румянецъ.

— О! вы созданы для сцены, и я даю слово позаботиться о вашей участи.

— Надо вамъ сказать, что хотя воспитательница моя и порядочно говорила по-русски, но пріучила меня говорить на своемъ родномъ языкѣ, и потому я знаю его лучше русскаго.

— И прекрасно. Я сама француженка, играю на Михайловскомъ театрѣ. Приходите завтра въ 12 часовъ, съ театральнаго подъѣзда. Спросите madame Клодъ... васъ проводятъ. Я буду на репетиціи, а теперь до свиданія, будущая знаменитость!

Когда madame Клодъ ушла, Магдалина сидѣла нѣсколько минутъ погруженная въ размышленіе. Сдѣлаться артисткой—эта мечта давно носилась передъ ней какъ въ туманѣ, но осуществить ее казалось невозможнымъ.

Въ этотъ-же день вечеромъ къ ней пришелъ докторъ. Отъ внимательнаго взгляда его не укрылось, что Магдалина была, какъ-будто, чѣмъ-то озабочена или разстроена. Поговоривъ о вещахъ совершенно незначительныхъ, докторъ спросилъ ее:

— Я замѣчаю, что вы сегодня въ странномъ расположеніи духа. Васъ, какъ-будто, занимаетъ какая-то мысль.

— Почему вы узнали это? сказала Магдалина.

— Не даромъ я докторъ и психіатръ.

— Да, другъ мой, меня занимаетъ очень важное дѣло, и я ждала васъ съ нетерпѣніемъ, чтобы посовѣтоваться... Я хочу поступить на сцену.

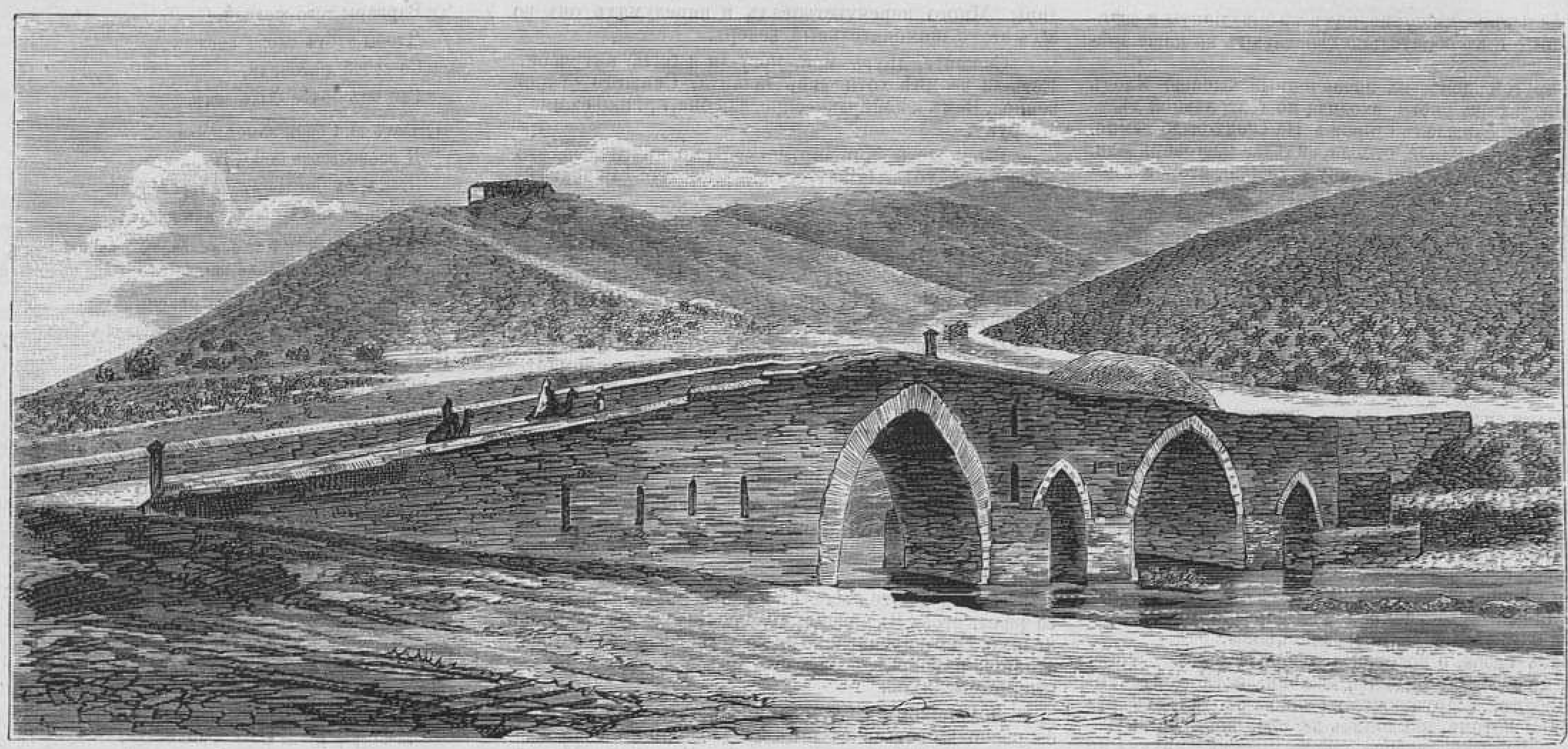
— Вы, вѣрно, шутите?

— Нисколько!

— Кто-же подалъ вамъ эту идею?

Греція. — Королевскій дворецъ въ Аѳинахъ.

Мостъ черезъ рѣку Храмъ въ Закавказьи.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

— Эта идея часто приходила мнѣ въ голову, а нынче я имѣла случай познакомиться съ одной артисткой... — И Магдалина передала весь разговоръ съ Клодъ.

— Я нисколько не сомнѣваюсь въ вашей способности... Но артистическое поприще, это—тернистый путь, усѣянный розами. По немъ надо идти осторожно, опираясь на руку вѣрнаго и надежнаго руководителя, а безъ того много такихъ юныхъ и неопытныхъ созданій погибло безвозвратно, не дойдя до своей цѣли.

— А вы, другъ мой, развѣ не можете быть моимъ руководителемъ?

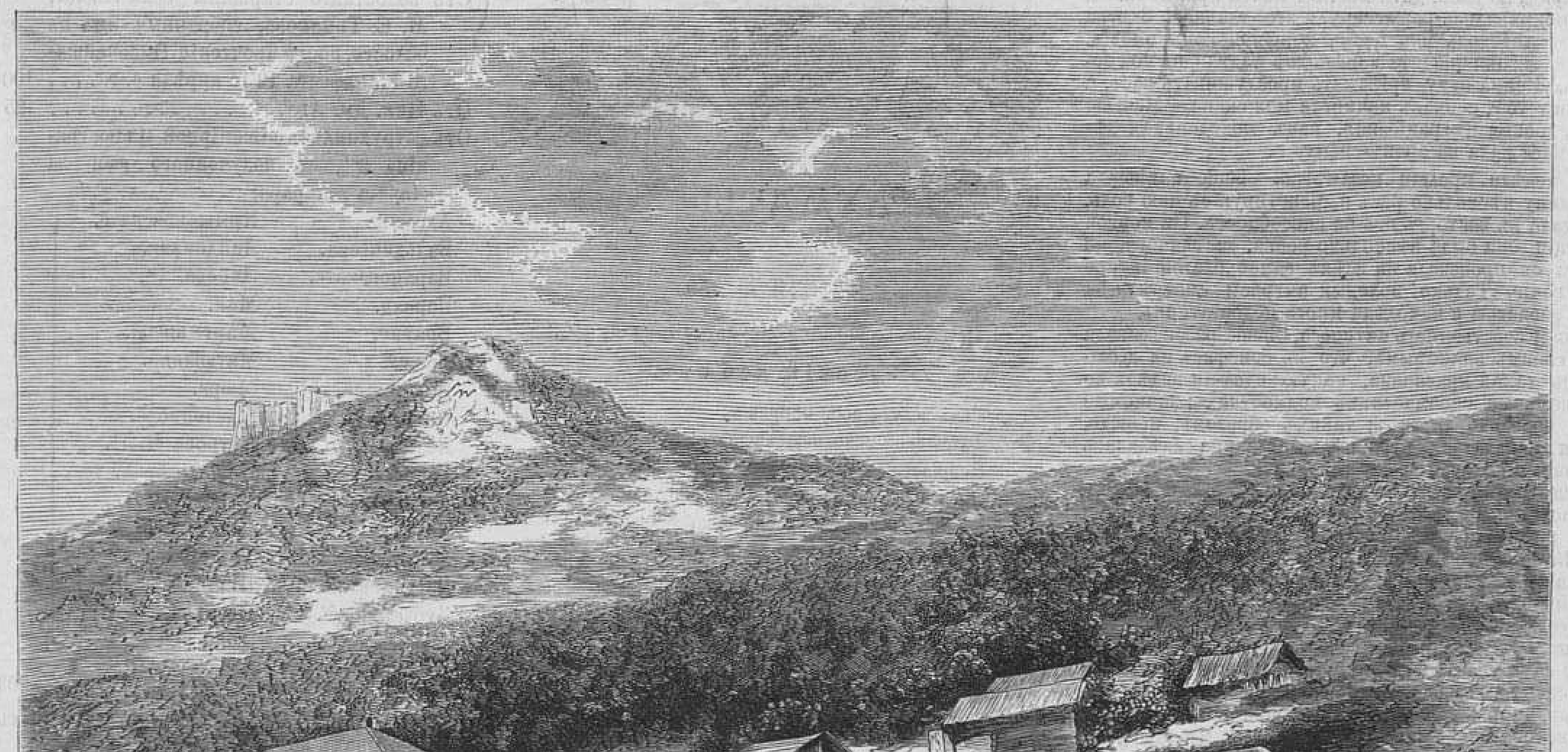
— Да, но, къ несчастію, служебныя и семейныя обязанности лишаютъ меня возможности располагать своимъ временемъ такъ, какъ-бы мнѣ хотѣлось.

— Но что-же мнѣ дѣлать? Настоящее занятіе мое слишкомъ непрочно. Мода пройдетъ, и я останусь безъ куска хлѣба. Жить въ чужомъ домѣ не могу, а театральное поприще хоть и трудно, зато самостоятельно. Я буду прибѣгать къ вамъ за совѣтами, и вы вѣрно не откажетесь протянуть мнѣ руку. Не правдали, другъ мой?

— Въ этомъ вы можете быть вполнѣ увѣрены; но повторяю, что я самъ завишу отъ обстоятельствъ. Подумайте хорошенько, Магдалина Августовна, и не рѣшайтесь такъ скоро.

— Нѣтъ, думать нечего: вѣрно мнѣ суждено быть на сценѣ, и знаете почему? Въ лѣта моего дѣтства, я ѣздила въ домъ какого-то богатаго, знатнаго господина. Былъ-ли онъ мой отецъ, родственникъ, или человѣкъ, принимавшій участіе — опредѣлить не могу, но помню, какъ сейчасъ, его умное, красивое, блѣдное лицо, большіе сѣрые глаза, которые смотрѣли на меня такъ ласково и привѣтливо, что я, семилѣтній ребенокъ, съ любовью прижималась къ его груди и довѣрчиво склоняла на нее свою голову. Этотъ господинъ часто говорилъ мнѣ: «надо было-бы отдать тебя въ театральную школу. Я увѣренъ, что изъ тебя вышла-бы хорошая актриса». Можетъ быть, эти слова были пророческія. Я фаталистка, вѣрю въ предопредѣленіе, и теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь, убѣждаюсь, что сцена — мое назначеніе.

— Я не отецъ вашъ, не братъ и даже не родственникъ, а только вѣрный и преданный другъ. Если рѣшеніе ваше неизмѣнно, то да благословитъ васъ Богъ, только помните мои наставленія. Никому и ничему не вѣрьте. Во всемъ тамъ презрѣнная ложь. Все тамъ

Село Сочхери на восточномъ берегу Чернаго моря.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.

также фальшиво, мишурно, какъ тѣ брилліанты и золото, которые такъ обаятельно дѣйствуютъ на наше зрѣніе.

На другой день, въ назначенный madame Клодъ часъ, Магдалина робко входила по театральной лѣстницѣ; ее сопровождалъ сторожъ. На сценѣ было темно. Какіе-то люди ходили, стояли, сидѣли, разговаривали, смѣялись. Оставивъ Магдалину у дверей, сторожъ пошелъ отыскивать Клодъ. Не прошло и двухъ минутъ, какъ возлѣ Магдалины раздался шумъ шаговъ, шорохъ шелковаго платья, и нарядная, улыбающаяся Клодъ выпорхнула изъ-за кулисы.

— Tiens! Vous voila chère enfant, весело сказала она, цѣлуя дѣвушку. Пойдемъ, я представлю васъ режиссеру...

Схвативъ Магдалину за руку, Клодъ повлекла ее на аванъ-сцену, гдѣ шла репетиція какой-то новой пьесы.

На аванъ-сценѣ было свѣтло. Актеры репетировали по тетрадямъ, по временамъ обращаясь къ суфлеру, сидѣвшему возлѣ рампы за круглымъ столикомъ, на которомъ горѣли двѣ свѣчи. Невысокій, худощавый человѣчекъ съ козлиной бородкой и весьма подвижными манерами стоялъ возлѣ суфлерской будки и дѣлалъ замѣчанія актерамъ.

— Monsieur Bontemps!.. Monsieur Bontemps!.. громко сказала Claude...

Вертлявый человѣчекъ ловко перескочилъ через будку и очутился передъ madame Claude.

— Вотъ особа, о которой я говорила вамъ. Думаю, что вы не сдѣлаете большой ошибки, если допустите ее до дебюта... Наружность на лицо... за талантъ ручаюсь!—И потомъ, наклонясь на ухо, шепнула ему:— У насъ, вѣдь, нѣтъ ingénue... наша прежняя никуда не годится.

Высокая, стройная Магдалина, вся въ черномъ,—отчего красота ея выдавалась еще рельефнѣе,—не могла не произвести благопріятнаго впечатлѣнія на режиссера. Онъ вѣжливо раскланялся и объявилъ, что весь къ ея услугамъ.

— Я желала, чтобы Mademoiselle Диго дебютировала въ мой бенефисъ,—замѣтила Claude такимъ тономъ, противъ котораго казалось никто не рѣшился-бы возражать. Вообще въ обращеніи Claude замѣтенъ былъ ея сильный авторитетъ. Вертлявый человѣчекъ опять заявилъ полную готовность исполнить ея требованіе.

Пока они разговаривали, актеры и актрисы внимательно осматривали Магдалину съ головы до ногъ.

— Какъ хороша! прелестна! восторженно рѣшили молодые артисты.

— Мила... очаровательна... но апатична, заключили пожилые ихъ товарищи.

Магдалина, совершенно сконфуженная, отошла немного въ сторону.

— Она произведетъ фуроръ! донесся до ея слуха преобладающій надъ всѣми голосъ Клодъ. Затѣмъ она подошла къ Магдалинѣ, поцѣловала ее и сказала: —Поздравляю васъ, дитя мое, вы почти приняты... вы очень понравились режиссеру, а это главное. Завтра пришлю вамъ роль изъ очень хорошенькой комедіи. Выучите ее; она пойдетъ черезъ двѣ недѣли, въ мой бенефисъ. Я сама буду пріѣзжать прослушивать васъ, а пока au revoir, сейчасъ начнется моя сцена.—Madame Claude, ловкая и граціозная, какъ молоденькая дѣвочка, побѣжала на аванъ-сцену.

Двѣ недѣли прошли незамѣтно. Claude навѣщала Магдалину нѣсколько разъ и, репетируя съ нею роль, приходила въ восторгъ отъ ея способности. На первой репетиціи она была нѣсколько робка, застѣнчива, но красота ея произвела на всѣхъ самое благопріятное впечатлѣніе. Только молодыя актрисы смотрѣли на нее съ завистью и находили много недостатковъ.

Въ виду собственнаго интереса, Claude разсказывала всѣмъ своимъ знакомымъ, что въ бенефисъ ея дебютируетъ такая красавица, какую едва-ли видѣли до сихъ поръ на сценическихъ подмосткахъ; знакомые Клодъ передали другимъ; такимъ образомъ, прежде, нежели показаться публикѣ, Магдалина сдѣлалась героиней, о которой всюду говорили.

Не смотря на довольно возвышенную цѣну, театръ былъ полонъ. Тѣ, которые не успѣли взять билета въ кассѣ, покупали у барышниковъ по цѣнѣ баснословной. Матеріальному успѣху бенефиса, madame Клодъ обязана была, конечно, Магдалинѣ, и потому вниманіе ея къ молодой дебютанткѣ доходило до nec plus ultra. Она суетилась, волновалась, одѣвала Магдалину, заботилась объ ея прическѣ, гримировкѣ, не смотря на то, что сама участвовала въ первой пьесѣ. Появленіе ея на сцену вызвало достаточное количество апплодисментовъ. Дирижеръ подалъ ей большой вѣнокъ, въ срединѣ котораго красовался ея вензель. Чрезвычайно красивая для своихъ лѣтъ, Клодъ граціозно кланялась на всѣ стороны, прикладывая руки къ сердцу. Началась вторая пьеса, въ которой должна была выступить Магдалина. Ея красота и молодость, симпатичный контральтовый голосъ и изящная фигура произвели чарующее дѣйствіе. Публика какъ будто замерла и съ нѣмымъ восторгомъ слѣдила за каждымъ движеніемъ, каждымъ ея словомъ. Она видѣла въ Магдалинѣ что-то новое, самобытное. Отъ нея вѣяло такой чистотой и свѣжестью, что самые отъявленные циники и любители французской пикантности находились подъ вліяніемъ благоговѣйнаго восторга.

— Mon Dieu qu'elle est belle! Ravissante! C'est une Madonne! Quelle grace! quelles charmes! раздавалось среди всеобщей тишины, и только когда упалъ занавѣсъ, публика опомнилась... встрепенулась. Апплодисментамъ и вызовамъ не было конца.

Усталая нравственно и физически и совершенно обезсиленная, Магдалина вошла въ свою уборную и нѣсколько минутъ не могла придти въ нормальное состояніе. Кто-то постучался въ дверь.

— Войдите! сказала она.—На порогѣ показался докторъ. Онъ былъ взволнованъ не менѣе самой Магдалины. Много перечувствовалъ и передумалъ онъ во весь этотъ знаменательный вечеръ.

— Скажите, другъ мой, могу-ли я быть актрисой? Есть-ли во мнѣ хотя тѣнь таланта? Скажите откровенно... Вамъ я повѣрю,—спросила она, крѣпко сжимая его руку.

— Вы можете быть «артисткой», но, признаюсь, это меня не радуетъ. Лучше, еслибъ вы потерпѣли полнѣйшее фіаско.

— Какъ! вы радовались-бы моему фіаско?

Докторъ хотѣлъ что-то возразить, но въ уборную влетѣла сіяющая, счастливая Клодъ. Не обращая вниманія на присутствіе посторонняго лица, она начала обнимать и цѣловать Магдалину.

— Прелестно... восхитительно, дитя мое! Поздравляю! Всѣ въ восторгѣ. Вы приняты. Теперь снимайте поскорѣе костюмъ и поѣдемте ко мнѣ ужинать! У меня будетъ «блестящее общество». Вся лучшая петербургская молодежь горитъ желаніемъ познакомиться съ вами.

Всю тираду Клодъ проговорила почти не переводя духа. Вообще, въ этой 35-лѣтней женщинѣ была бездна жизни и энергіи. Магдалина поблагодарила ее за вниманіе, но отъ ужина въ блестящемъ обществѣ отказалась.

— Но подумайте, chère enfant, какъ много вы потеряете черезъ это!... Въ нашемъ положеніи знакомство необходимо. Оно упрочиваетъ наше артистическое благосостояніе; наконецъ, безъ этого нельзя «сдѣлать карьеры», немыслимо...

— Я слишкомъ взволнована, слишкомъ устала, чтобы воспользоваться вашимъ предложеніемъ. Ужь позвольте мнѣ лучше отправиться домой! отвѣчала Магдалина.

— Ахъ, какъ жаль! А мы всѣ собирались пить шампанское за вашъ успѣхъ и будущую славу. Дѣлать нечего...—Возьмите, по крайней мѣрѣ, мою карету; казенной не дождетесь...

— Благодарю васъ; меня проводитъ мой другъ.—И Магдалина указала на доктора.

— А! а! это тотъ, о которомъ вы мнѣ говорили? Enchantée.—Madame Клодъ протянула ему свою красивую руку, унизанную кольцами.

Черезъ четверть часа, Магдалина сходила на театральное крыльцо, возлѣ котораго стояла толпа молодежи. Закрывшись густымъ вуалемъ, она проскользнула незамѣтно и сѣла въ карету съ докторомъ и Настей.

(Продолженіе будетъ).

ПАРТІЯ № 359.

Играна недавно по консультаціи на Дунаѣ.

Русскій дебютъ.

Тамъ ведутъ себя исправно;
Долгъ свой исполняютъ славно!
Непріятеля достойно
Награждаютъ страшной карой.
Къ смерти ходятъ преспокойно
Какъ къ пріятельницѣ старой.

Бѣлыя. Дубасовъ и Шестаковъ.	Черныя. Турки.		
1. e2—e4	1. e7—e5	15. g4—g5	15. h6—h5
2. g1—f3	2. g8—f6	16. f3—h4	16. g7—g6
3. f1—c4	3. f6 : e4	17. d2—e2	17. d7—c6 3)
4. b1—c3	4. d7—d5 1)	18. f2—f4 4)	18. e5 : f4
5. c4 : d5	5. g8—f6	19. e3—d4†	19. h8—g8
6. d5—b3	6. f8—d6	20. h4—f5	20. f8—e8 5)
7. d2—d3	7. 0—0	21. f5—h6†	21. g8—f8
8. h2—h3	8. h7—h6	22. 0-0-0	22. c6 : e4
9. c1—e3	9. b8—c6	23. d3 : e4	23. d8—e7
10. d1—d2	10. c6—a5 2)	24. e4—e5	24. d6 : e5
11. g2—g4	11. a5 : b6	25. d4 : e5	25. e7 : e5
12. a2 : b3	12. c8—d7	26. d1—d7 6)	26. e5—g7 7)
13. h1—g1	13. f6—h7	27. e2—c4	27. e8—e7
14. c3—e4	14. g8—h8	28. d7 : e7 8)	

Черныя сдались.

Примѣчанія Гобарта-паши.

1) Ходъ совсѣмъ необычайный!
Замѣчателенъ огнемъ
Вѣрнымъ, мѣткимъ чрезвычайно!
Стиль британскій видѣнъ въ немъ!

2) Право, сыграно отлично:
Слонъ опасенъ — надо взять.
Жаль, что я не могъ имъ лично
Благодарности отдать!

3) Варвары того желали,
Чтобы этотъ слонъ сопѣлъ
Со своей діагонали,
Гдѣ онъ болѣе былъ золъ.

4) Вотъ они безъ замедленья
И воспользовались тутъ....
Этакъ, въ быстромъ наступленьи,
Туркамъ матъ, какъ пить дадутъ.

5) Единственный ходъ; если взять пѣшкой коня, бѣлыя легко выиграютъ, сдѣлавъ шахъ e4—f6 и потомъ e2 : h5.

6) Goddam! Ударъ весьма опасный!
Грозитъ такой бѣдой, что страхъ!
И защищаться трудъ напрасный —
Тутъ не поможетъ имъ Аллахъ.
Не можетъ помощи полезной
Имъ оказать и самъ Джонъ-Буль!
Не хорошо — ладьѣ желѣзной
Придется, кажется, буль-буль...

7) Не вижу хода никакого
Который партію-бы спасъ...
Нѣтъ, такъ играть не будемъ снова —
Другихъ дебютовъ тьма у насъ.

Если $26\frac{}{f8-g7}$ $27\frac{d7 : f7†}{g7-h8}$ $28\frac{f7-f8†}{e8 : f8}$ 29 e2 : e5† и выигр.

Если $28\frac{}{h7 : f8}$ 29 h6—f7† и берутъ ферзя.

Если-же $28\frac{}{h8-g7}$ $29\frac{f8-g8†}{e8 : g8}$ 30 e2 : e5† и выигр.

А если-бы въ 26-й ходъ наши взяли конемъ пѣшку g5, это опять было-бы не хорошо, потому что бѣлыя сейчасъ-же этого коня ладьей g1; и, наконецъ, если $26\frac{}{e5-f5}$ $27\frac{}{e2-d3}$ и все равно, намъ плохо.

8) И, наконецъ, еще замѣтимъ:
Король возьметъ ладью — что-жь встрѣтимъ?
Другой ладьею шахъ ему
И матъ послѣдуетъ за этимъ —
Не лучше-ль сдаться потому?

Первый списокъ лицъ, отъ которыхъ поступили въ Редакцію „Всемірной Иллюстраціи" пожертвованія въ пользу Общества Краснаго Креста:

От волостнаго старшины села Лобцы, М. Е. Тинякова, собранные имъ въ волости, послѣ прочтенія Высочайшаго Манифеста 12-го апрѣля с. г. . . . . 100 р. — к.
Отъ Ник. Дм. Ант. . . . . 25 » — »
Отъ сотрудниковъ «Всемірной Иллюстраціи» 2% съ полученнаго ими за *Апрѣль* гонорара:

Адамова	Крыжановскаго.	78 » 90 »
Бальдингера.	Линдемана.	
Барановскаго.	Линева.	
Бореля.	Мая.	
Брауне.	Мартыновой.	
Брожа.	Матюшина.	
Вейермана.	Мюра.	
Вильде.	Нисченкова.	
Волковскаго.	Петрова П. Н.	
Гаанена.	Попова А. А.	
Даммюллера.	Попова В. П.	
Даугеля.	Соколова П.	
Желябужскаго.	Тихомирова.	
Загуляева.	Шамоты.	
Зубчанинова.	Шумова.	
Каразина.	Эвальда.	

Итого. . . . . . 203 р. 90 к.

Квитанціи Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ подъ №№ 696, 697 и 698.

Генеалогія и Геральдика.

Князья Енгалычевы.

Поправка къ статьѣ «Князья Енгалычевы» (ко 2-й колоннѣ стр. 354-й, № 435 «Всемірной Иллюстраціи»). Одинъ изъ живыхъ представителей фамиліи сообщилъ отъ 10-го мая, изъ села Перевлѣсъ, что князь Николай Николаевичъ и сестры его, княжны: Анна Николаевна, нынѣ вдова генералъ-маіора Михаила Ивановича Кислинскаго, и Екатерина Николаевна, нынѣ монахиня Дивѣевскаго монастыря, Серафима,—дѣти князя Николая Александровича Енгалычева (р. 1796 г., ум. 1861 г.), коллежскаго асессора, родные братъ и сестры князя Андрея и Алексѣя Николаевичей и княжны Марьи Николаевны. Штабсъ-ротмистръ, князь Андрей Николаевичъ, отъ брака съ Софьей Ивановной Стрешневой (р. 1833 г. и ум. 1871 г.), оста-

вилъ 2-хъ сыновей: 1) князя Николая Андреевича (род. 1853 г.), служащаго въ Сумскомъ гусарскомъ, его королевскаго высочества наслѣднаго принца Датскаго, полку; 2) князя Алексѣя Андреевича (р. 1857 г.) и дочь княжну Анну Андреевну (р. 1852 г.), за-мужемъ за княземъ Владиміромъ Дмитріевичемъ Звенигородскимъ. У сына-же князя Ивана Александровича, князя Николая Ивановича, нынѣшняго тамбовскаго губернскаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, отъ брака съ княгинею Надеждою Павловной, урожденной Игнатьевой (ум. въ 1877 г.), остались малолѣтнія дѣти, князья Павелъ и Николай Николаевичи Енгалычевы.

Благодаря сіятельнаго сообщителя помѣщаемыхъ теперь нами свѣдѣній, съ своей стороны, позволяемъ себѣ еще разъ повторить, сдѣланное нами три года уже назадъ, воззваніе къ представителямъ фамилій русскаго дворянства и высшихъ титулованныхъ сословій: о благосклонномъ заявленіи извѣстій о своихъ фамиліяхъ, особенно о живыхъ представителяхъ. Только при соучастіи самихъ членовъ фамилій, могутъ извѣстія о древнихъ родахъ доводиться до послѣдняго времени въ полнотѣ и точности.

Астрономическій Календарь.

(Съ 1 — 15 іюня 1877 года).

Іюнь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ.				въ Москвѣ.			
		Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 59 8	2 37	9 23	3 23у	11 44в	3 15	8 45	4 17у	11 4в
3	0 0 2	2 36	9 24	7 11	11 54	3 14	8 46	7 34	11 36
5	0 0 6	2 36	9 26	10 42	11 55	3 14	8 47	10 46	11 53
7	0 1 0	2 36	9 27	1 56в	11 54	3 14	8 48	1 44в	—
9	0 1 5	2 36	9 27	5 16	11 57	3 14	8 49	4 41	0 15у
11	0 1 9	2 36	9 27	8 30	—	3 15	8 49	7 32	0 44
13	0 2 3	2 37	9 27	10 31	0 52	3 16	8 49	9 31	1 57
15	0 2 7	2 38	9 26	10 56	3 31	3 17	8 48	10 22	4 15

Солнце сначала въ созвѣздіи Тельца, потомъ въ созвѣздіи Близнецовъ. 9-го іюня оно вступаетъ въ знакъ Рака — начало лѣта.

Луна въ первой четверти 6-го, въ полнолуніи 13-го іюня.

Въ пространство. Е. Прежде, чѣмъ обличать кого-либо, надо имѣть мужество подписать свою фамилію. Безъименныхъ обличеній ни одно изданіе, уважающее себя, не помѣститъ.

Херсонъ. П. Т-у. Стихи ваши отъ комментаріевъ достоинствъ непріобрѣли. Вы находите, что во второмъ стихотвореніи второй куплетъ что-то не ладенъ,—мы-же полагаемъ, что этимъ качествомъ отличаются всѣ ваши произведенія.

Москву. Н. В. П. Желаемые вами портреты будутъ помѣщены въ свое время.

Пензу. А. Р. К-му. Подождите.

С.-Петербургъ. Ф. А. А-ву. Одно изъ стихотвореній вашихъ можетъ быть напечатано.

Одессу. Начинающему поэту. Лучше было бы вамъ не начинать.

Петербургъ. М. Р. Стихотворенія ваши не будутъ помѣщены.

„Всемірная Иллюстрація".

Подписка на 1877 г. продолжается.

Вновь поступившіе подписчики получаютъ «Всемірную Иллюстрацію» еще съ № 1-го.

—347—

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 11 и 12 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 81—96.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 мая 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 440. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 24. 4 іюня 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 13 и 14 выпуски «**Иллюстрированной Хроники Войны**».

Москва. — Торжественное освященіе центральнаго склада общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ домѣ государственнаго коннозаводства, 17-го мая.

(Съ наброска нашего корреспондента С. Грибкова, рис. К. Брожъ, грав. К. Вейерманъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія. — Высочайшій смотръ войскамъ на Марсовомъ полѣ въ С.-Петербургѣ. — Освященіе центральнаго склада общества Краснаго Креста. — Монетный дворъ въ С.-Петербургѣ.—Разлука. (Стихотвореніе). — Корреспонденція изъ Москвы.—Городъ Аѳины. (Окончаніе).—Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи.—По тюрьмамъ. (Романъ). (Продолженіе). — Шахматы. — Некрологи. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Москва. Торжественное освященіе центральнаго склада общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ домѣ государственнаго коннозаводства, 17-го мая. — Монетный дворъ въ Петропавловской крѣпости въ С.-Петербургѣ: 1) Мѣдный отдѣлъ (4 вид.); 2) Серебряный и золотой отдѣлы (6 вид.). — С.-Петербургъ. Высочайшій смотръ войскамъ с.-петербургскаго военнаго округа на Марсовомъ полѣ, 28-го апрѣля.—Кавказскіе виды, сцены и типы: 1) Делижанское ущелье въ Закавказьи; 2) Урочище Альваки на военной осетинской дорогѣ; 3) Село Делижанъ въ Закавказьи; 4) Село Глола на военной осетинской дорогѣ.

Политика

Внутренняя.

На первомъ мѣстѣ изъ числа правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ на прошлой недѣлѣ, стоитъ, безъ сомнѣнія, Высочайшій указъ о количествѣ людей, потребныхъ для пополненія арміи и флота въ нынѣшнемъ году. Мѣра эта имѣетъ особенное значеніе, въ виду настоящихъ политическихъ обстоятельствъ, и ясно указываетъ, что какихъ-либо чрезвычайныхъ усложненій не предвидится, такъ какъ призывъ ограниченъ 218,000 человѣкъ. Конечно, въ случаѣ надобности, контингентъ этотъ можетъ быть увеличенъ или даже созвано ополченіе, къ организаціи котораго многія земства сдѣлали уже распоряженія, но, какъ кажется, ихъ не придется осуществить.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи обнародованъ уставъ московскаго Николаевскаго женскаго училища, учрежденнаго для того, чтобы давать образованіе тѣмъ изъ воспитанницъ московскаго Николаевскаго сиротскаго института и малолѣтняго отдѣленія воспитательнаго дома, которыя, при благонравномъ поведеніи, не подаютъ надежды на успѣшное прохожденіе высшаго курса въ николаевскомъ институтѣ. Преподаются въ училищѣ слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, практическое знакомство съ французскимъ языкомъ, ариѳметика, краткій очеркъ всеобщей исторіи и болѣе подробный курсъ русской исторіи, всеобщая и русская географія, естественная исторія и объясненіе главнѣйшихъ явленій природы на столько, на сколько необходимо знать воспитательницѣ малолѣтнихъ дѣтей; теоретическое и практическое знакомство съ пріемами элементарнаго преподаванія, равно какъ и съ занятіями въ дѣтскихъ садахъ по системѣ Фребеля, чистописаніе, черченіе и рисованіе, общая гимнастика и танцы, рукодѣліе, хоровое церковное и гражданское пѣніе. Эти предметы обязательны для всѣхъ воспитанницъ. Кромѣ того, нѣкоторымъ изъ нихъ, оказавшимъ специальныя къ тому способности, преподаются музыка и пѣніе, бухгалтерія, танцы и гимнастика съ болѣе пространнымъ теоретическимъ курсомъ, нѣкоторыя специальныя рукодѣльныя работы и рисованіе всякаго рода, съ обученіемъ искусству составлять узоры, орнаменты и т. п.

По окончаніи курса, воспитанницы выпускаются съ правами учительницъ въ начальныхъ училищахъ, частныхъ домахъ и дѣтскихъ садахъ, а тѣ изъ нихъ, которыя предъявятъ достаточныя доказательства знанія бухгалтеріи, танцевъ, гимнастики, рисованія, музыки и рукодѣлій, получаютъ удостовѣренія о томъ, для занятія впослѣдствіи соотвѣтствующихъ мѣстъ. Казеннымъ воспитанницамъ выдается, при выходѣ изъ заведенія, единовременное пособіе на экипировку, — не болѣе, однако, 60 рублей.

На прошлой-же недѣлѣ было опубликовано Высочайшее соизволеніе объ учрежденіи въ Нахичевани на Дону дѣвичьяго училища, подъ названіемъ Гогоевскаго, на завѣщанные купцомъ Гогоевымъ капиталы, съ тѣмъ, чтобы это училище, состоящее въ числѣ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи, не требовало впослѣдствіи никакихъ денежныхъ пособій отъ казны.

Въ «Правительств. Вѣстн.» было напечатано Высочайше утвержденное положеніе о строительномъ училищѣ, имѣющемъ цѣлью подготовленіе техниковъ по гражданско-строительной и дорожной частямъ. Въ этомъ училищѣ курсъ пятилѣтній и преподаются втеченіи его слѣдующіе предметы: богословіе, математика и общая механика, прикладная механика, геодезія, строительное искусство, гражданская архитектура, составленіе проектовъ по части механики, строительнаго искусства и архитектуры, начертательная геометрія съ приложеніями, рисованіе и черченіе, физика, химія, минералогія и геогнозія, въ примѣненіи къ строительной техникѣ, законовѣдѣніе, преимущественно въ примѣненіи къ строительной и дорожной частямъ, нѣмецкій, французскій и англійскій языки,— впрочемъ, обязательнымъ считается одинъ изъ нихъ. Кромѣ того, впродолженіи лѣта воспитанники занимаются съемками, нивеллировками и изученіемъ работъ по гражданско-строительной и дорожной частямъ. При училищѣ учреждаются: библіотека, физическій и минералогическій кабинеты и музей строительныхъ матеріаловъ.

Дѣло о выдачѣ дополнительной суммы г. Струве еще не кончилось. Нѣкоторые члены вздумали напугать думу тѣмъ, что подрядчикъ можетъ оказаться несостоятельнымъ и прекратить постройку моста. Намъ кажется, еслибы это случилось, то зло было-бы не такъ велико, какъ нарушеніе принципа ненарушимости контрактовъ; лучше городу имѣть мостъ нѣсколькими годами позднѣе, чѣмъ отказаться отъ системы правильнаго хозяйства и внести путаницу во всѣ договоры. Кромѣ того, настоящій случай указываетъ на то важное обстоятельство, что находятся гласные, которые полагаютъ, что дума можетъ измѣнять свои рѣшенія и снова вносить на ея разсмотрѣніе вопросы, по которымъ уже состоялось опредѣленіе. Злоупотребленія, могущія происходить при такомъ порядкѣ вещей, такъ очевидны, что мы удивляемся, почему на это до сихъ поръ не было обращено вниманія. Представьте себѣ, что какое-либо предложеніе забаллотировано, положимъ, 150 голосами противъ 100; слѣдующее засѣданіе составляется изъ 150 членовъ, но въ числѣ ихъ изъ прежняго большинства участвуютъ только 50. Тогда стоитъ одному изъ гласныхъ поднять вопросъ, уже разсмотрѣнный, и по немъ состоится противоположное рѣшеніе.

Въ виду такихъ неблагопріятныхъ условій, было-бы полезно, чтобы представленія о вопросахъ, уже рѣшенныхъ думою, дѣлались не прежде, какъ по истеченіи извѣстнаго періода времени и не иначе, какъ съ заключеніемъ управы, напечатаннымъ своевременно, чтобы гласные могли основательно ознакомиться съ тѣми данными, заставившими внести вопросъ снова на обсужденіе думы.

Мы слышали, что предложеніе въ этомъ родѣ было уже внесено въ засѣданіе 27 мая однимъ изъ гласныхъ; остается пожелать, чтобы оно подверглось скорѣйшему разсмотрѣнію и получило надлежащій исходъ. Безъ этого намъ придется быть свидѣтелями не одной попытки заставить думу перемѣнить рѣшеніе. Можетъ быть, — воскреснетъ и знаменитый вопросъ о монополіи извозчичьяго промысла.

Внѣшняя.

Европа пережила еще одну лишнюю недѣлю ожиданія рѣшительныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, русскія войска еще не перешли на ту сторону Дуная. Между тѣмъ, вся западная политика имѣетъ своимъ центромъ тяжести тѣ событія, которыя должны послѣдовать за вступленіемъ этихъ войскъ въ Болгарію и первыми ихъ серьезными столкновеніями съ арміею турецкаго сердаръ-экрема,—Абдулъ-Керима-паши. Только когда наступятъ и примутъ опредѣленный характеръ эти событія, можно будетъ ожидать новыхъ проявленій дѣятельности западно-европейскихъ кабинетовъ, окончательно убѣдившихся, что всякая попытка повліять *нынѣ-же* на ходъ войны была-бы совершенно безплодною.

Что убѣжденіе это твердо укоренилось даже въ Англіи, наименѣе обнаруживавшей, до послѣдняго времени, склонность мириться съ совершившимися и совершающимися фактами, это доказывается слѣдующимъ небольшимъ парламентскимъ эпизодомъ, происшедшимъ вначалѣ прошлой недѣли въ засѣданіи англійской палаты общинъ.

Во вторникъ, 24 мая (5 іюня), члены этой палаты, собравшись на засѣданіе, узнали, что правительство только что внесло въ нее небольшой сборникъ дипломатическихъ документовъ, относящійся до нейтрализаціи Суэзскаго канала. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: 28 апрѣля (10 мая), лордъ Дерби и канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норскотъ имѣли свиданіе съ директоромъ компаніи Суэзскаго канала, г-мъ де Лессепсомъ, и выслушали его предложеніе о полной нейтрализаціи канала, т. е. о предоставленіи свободнаго плаванія по немъ, во все время войны, всѣмъ судамъ, какъ военнымъ, такъ и торговымъ, *всѣхъ безъ различія* націй, не исключая, конечно, и Россіи. Графъ Дерби выслушалъ это предложеніе и обѣщалъ обсудить его въ совѣтѣ министровъ. Шесть дней спустя, т. е. 4 (16) мая, министръ иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи сообщилъ г-ну Лессепсу извѣстіе о томъ, что предложеніе его не можетъ быть принято и что Англія приняла другія мѣры для обезпеченія безопасности канала. Изъ депеши, отправленной, въ тотъ-же день, англійскому послу въ Константинополѣ, г-ну Лэярду, оказывается, что мѣры эти состояли въ заявленіи Россіи о томъ, что Англія не можетъ допустить блокады Суэзскаго канала, и всякія военныя дѣйствія, какъ на этомъ водномъ пути, такъ и у его подступовъ, сочтетъ угрозою Индіи и интересамъ всемірной торговли.

Депеша эта сильно встревожила палату общинъ. Оппозиція увидала въ ней новую попытку министерства вернуться къ «задирательной» политикѣ по отношенію къ Россіи, а большинство консерваторовъ считало ее въ глубинѣ души совершенно лишнею, такъ какъ никому и въ голову не приходило, чтобы Россія имѣла намѣреніе грозить Суэзскому каналу и препятствовать свободному плаванію по немъ англійскихъ военныхъ и коммерческихъ судовъ. Одинъ изъ членовъ оппозиціи, г. Горли (Gourley), обратился къ правительству съ запросомъ о депешѣ. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ коротко и неудовлетворительно. Тогда г. Горли, чтобы имѣть возможность развить свою мысль, объявилъ, что онъ требуетъ отсрочки преній до завтра, такъ какъ, послѣ отвѣта министра, онъ, по парламентскому уставу, не имѣлъ права говорить дольше о поднятомъ имъ вопросѣ, иначе, какъ представивъ подобное требованіе. Консерваторы заволновались. Имъ очень не хотѣлось, чтобы оппозиція напала на правительство на такой почвѣ, на которой имъ не ловко было защищать его. На замѣчаніе спикера о неудобствѣ той тактики, къ которой прибѣгъ г. Горли, послѣдній отвѣчалъ согласіемъ взять назадъ свое требованіе; но это не помогло, такъ какъ требованіе это тотчасъ-же возобновилъ другой членъ либеральной партіи, г. Дженкинсъ, который рѣзко сталъ осуждать правительство за «нахальность» (arrogance) требованій, предъявленныхъ Россіи, и намекалъ, что министерство стремится, въ этомъ случаѣ, поставить Турцію въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ ея противницу. Засѣданіе приняло довольно бурный характеръ. Консерваторы всѣми силами старались заставить замолчать оратора, но Дженкинсъ настоялъ на своемъ и взялъ обратно требованіе объ отсрочкѣ преній только тогда, когда высказалъ все, что имѣлъ сказать.

Этимъ дѣло не кончилось. На другой день, самъ оффиціальный вождь оппозиціи, маркизъ Гартингтонъ, а за нимъ сэръ Вернонъ Гаркортъ, обратились къ правительству съ запросами о депешѣ лорда Дерби, и въ четвергъ, 26-го мая (7-го іюня), канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норскотъ, вынужденъ былъ, наконецъ, представить объясненіе отъ имени правительства. Объясненія эти доказали, что дурное впечатлѣніе, произведенное депешею, уже нѣсколько образумило министерство и что оно понимаетъ свою неудачу. Сэръ Норскотъ объявилъ, что правительство вовсе не имѣло въ виду стѣснять и ограничивать права Россіи, принадлежащія ей по между-

народнымъ законамъ въ качествѣ воюющей державы, а заботилась только о томъ, чтобы предохранить отъ порчи такой важный водный путь, какимъ является Суэзскій каналъ.

Результатъ всѣхъ этихъ преній доказалъ еще разъ министерству Дерби-Биконсфильда, что ему врядъ-ли удастся измѣнить настроеніе англійскаго народа, рѣшительно не желающаго, чтобы Англія являлась заступницей Турціи. Исторія съ депешею графа Дерби о Суэзскомъ каналѣ была, по всей вѣроятности, эпилогомъ той неудачной компаніи консервативнаго кабинета, которая началась отказомъ отъ участія въ берлинскомъ меморандумѣ, достигла кульминаціонной точки своего развитія въ гильдгольской рѣчи графа Биконсфильда и довела до рѣзкой отвѣтной ноты графа Дерби на циркулярную депешу русскаго канцлера, возвѣщавшую объ открытіи Россіею военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что отнынѣ англійское правительство, приметъ чисто выжидательное положеніе, до тѣхъ поръ, пока военныя событія на Балканскомъ полуостровѣ не возвѣстятъ близости развязки нынѣшняго фазиса восточныхъ дѣлъ.

Впрочемъ, не въ одной Англіи благожелатели и друзья турокъ пробовали, на прошлой недѣлѣ, замолвить слово за своихъ кліентовъ. Въ пештскомъ парламентѣ, два представителя ультрамадьярской партіи, гг. Шимоньи и Ироньи, сдѣлали попытку въ томъ-же смыслѣ, по нѣсколько по другимъ побужденіямъ. Эти два туркофила выступили съ своими запросами о русско-румынской конвенціи, будто бы нарушающей парижскій трактатъ и грозящей интересамъ Австро-Венгріи, потому что убѣдились въ твердой рѣшимости вѣнскаго правительства не дѣйствовать, пока, враждебно противъ Россіи. Цѣль ихъ запроса состояла, прежде всего, въ томъ, чтобы вымѣстить свою досаду на графѣ Андраши и Коломанѣ Тиссѣ, совершенно обманувшихъ всѣ надежды мадьярской партіи и твердо рѣшившихся дѣйствовать въ настоящихъ событіяхъ въ смыслѣ сохраненія союза трехъ Императоровъ.

Эти два эпизода, при всей ихъ относительной незначительности, ясно доказали, что западная Европа все болѣе и болѣе мирится съ мыслью о неизбѣжности, неблагопріятной для турокъ, развязки нынѣшняго столкновенія. О парижскомъ трактатѣ и основанныхъ на немъ правахъ Турціи и западныхъ державъ—нѣтъ болѣе и рѣчи. Стѣснительный, для Россіи, договоръ 1856 года перересталъ существовать, прежде, чѣмъ даже настали событія, которыя могутъ дать нашему правительству право требовать оффиціальнаго признанія недѣйствительности этого трактата. Совершенно незамѣтно и безъ всякаго серьезнаго сопротивленія съ чьей бы то ни было стороны рухнулъ порядокъ вещей, державшійся втеченіи болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ! Единоборство Россіи съ Турціею происходитъ отнынѣ при такихъ условіяхъ, о которыхъ врядъ-ли кто-нибудь изъ насъ смѣлъ и мечтать какіе-нибудь четыре мѣсяца назадъ...

Для Франціи нынѣшняя недѣля будетъ недѣлею въ полномъ смыслѣ критическою. Втеченіи ея долженъ окончательно рѣшиться вопросъ о намѣреніяхъ новаго министерства относительно палаты депутатовъ, такъ какъ засѣданія обѣихъ палатъ должны возобновиться въ будущій понедѣльникъ 6-го (18-го) іюня. Вѣроятность распущенія палаты депутатовъ почти исчезла. Во-первыхъ, какъ мы уже говорили, легитимисты сената, встревоженные первенствующею ролью, разыгрываемою бонапартистами въ кабинетѣ Брольи-Фурту, вовсе не обнаруживаютъ желанія согласиться на это распущеніе, а во вторыхъ, подобный шагъ сдѣлался почти невозможнымъ послѣ открытыхъ угрозъ, раздавшихся неожиданно изъ Германіи. Дѣйствительно, на дняхъ, въ берлинской «National Zeitung» появилась, очевидно «внушенная» и крайне рѣзкая статья, объявляющая, что распущеніе палаты будетъ признано въ Германіи за торжество клерикальной партіи, и торжество это неизбѣжно вызоветъ войну между Германіею и Франціею. Само-собою разумѣется, что подобной угрозы совершенно достаточно для того, чтобы образумить герцога де-Брольи и его единомышленниковъ.

А между тѣмъ, если распущеніе не состоится, министерству невозможно будетъ сохранить власть въ своихъ рукахъ. Республиканское большинство палаты депутатовъ, при первомъ-же удобномъ случаѣ, выскажетъ самое рѣзкое неодобреніе кабинету, и г. де-Брольи съ товарищами не останется ничего другаго, какъ подать въ отставку. Уже ходятъ слухи о составленіи республиканскаго министерства Дюфора-Дюклерка (лѣвый центръ), но является вопросъ, каково, въ этомъ случаѣ, окажется положеніе маршала Мак-Магона, взявшаго открыто на себя личную отвѣтственность за низверженіе кабинета Жюля Симона? Отставка самого президента республики и замѣщеніе его Тьеромъ становится все болѣе и болѣе вѣроятною...

Новѣйшія Извѣстія

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Царское-Село, 1-го іюня. Е. И. В. Великій Князь Алексѣй Александровичъ изволилъ возвратиться сегодня изъ заграничнаго путешествія въ Царское-Село.

Парижъ, (11-го іюня) 30-го мая. Сегодня утромъ прибылъ сюда Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

Князь Гогенлоэ сдѣлалъ французскому правительству самыя удовлетворительныя увѣренія относительно миролюбивыхъ намѣреній германскаго правительства.

Лондонъ, (11-го іюня) 30-го мая. Въ засѣданіи палаты лордовъ, маркизъ Салисбери, возражая Демаулэ, заявилъ, что нѣтъ основанія для опасеній по поводу близости русскихъ къ индійской границѣ. Ораторъ допускаетъ, что было-бы желательно учредить консульства, которыя могли бы быть полезны.

Въ палатѣ общинъ г. Боркъ, отвѣчая Дженкинсу, сказалъ, что онъ не получилъ оффиціальнаго извѣщенія о недѣйствительности блокады Чорнаго моря. Частнымъ образомъ онъ узналъ о проходѣ нѣсколькихъ судовъ. Впрочемъ, онъ не станетъ извѣщать Порту о томъ, что недѣйствительная блокада не будетъ признаваема, такъ какъ Порта, въ качествѣ державы, подписавшей парижскую декларацію, сама знаетъ это.

Лондонъ, (12-го іюня) 31-го мая. На обѣдѣ, устроенномъ вчера гильдіею портныхъ, маркизъ Салисбери и лордъ Дерби произнесли рѣчи, въ которыхъ коснулись кризиса на Востокѣ, причемъ указывали на необходимость преслѣдованія мирной политики. Лордъ Дерби сказалъ, что Англія должна быть готова къ защитѣ своихъ интересовъ, если на нихъ сдѣлано будетъ покушеніе, но что важнѣйшимъ изъ всѣхъ британскихъ интересовъ служитъ сохраненіе мира. На обѣдѣ присутствовалъ Митхадъ-паша.

Аміенъ, (11-го іюня) 30-го мая. Только что прибылъ сюда Гамбетта. Населеніе встрѣтило его восторженно. Гамбетта благодарилъ за всеобщее воодушевленіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ будетъ вновь избранъ.

Аѳины, (11-го іюня) 30-го мая. Греческая палата депутатовъ занята обсужденіемъ вопроса объ увеличеніи налоговъ, взимаемыхъ путемъ штемпельнаго, таможеннаго и портоваго сборовъ.

Сюда прибыло еще нѣсколько новыхъ англійскихъ судовъ.

Берлинъ, (11-го іюня) 30-го мая. Въ послѣднемъ нумерѣ берлинской оффиціозной «Montags-Zeitung» напечатано:

Политическое движеніе во Франціи поглощаетъ все вниманіе германскаго имперскаго правительства. По мнѣнію здѣшнихъ правительственныхъ кружковъ, Франція находится наканунѣ насильственнаго переворота, направленнаго къ возстановленію династіи Бонапартовъ. Германія дѣлаетъ все отъ нея зависящее, чтобы убѣдить Францію, что въ Берлинѣ зорко слѣдятъ за нею и приготовлены ко всякимъ случайностямъ.

Кобургъ, (12-го іюня) 31-го мая. Сегодня герцогиня Эдинбургская выѣхала отсюда, черезъ Югенгеймъ, въ Потсдамъ, откуда она отправится въ Царское Село.

Парижъ, (12-го іюня) 31-го мая. Лѣвые согласились отказаться отъ голосованія бюджета цѣликомъ, если министерство не удалится послѣ выраженія ему порицанія, которое послѣдуетъ за запросомъ. Увѣряютъ, что министерство рѣшилось не прибѣгать къ новой отсрочкѣ засѣданій палатъ. Распущеніе палаты депутатовъ считается неизбѣжнымъ въ ближайшемъ будущемъ.

Лондонъ, (13-го) 1-го іюня. Спеціальный корреспондентъ «Агентства Рейтера» телеграфируетъ изъ Константинополя, отъ 12-го іюня, что сессія турецкой палаты будетъ закрыта черезъ десять дней.

Стокгольмъ, (13-го) 1-го іюня. Стортингъ единогласно отклонилъ требованіе правительства относительно ассигнованія средствъ по сохраненію нейтралитета. Расходы на это признаны были финансовою коммиссіею ненужными.

Бѣлградъ, (14-го) 2-го іюня. Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Ристичъ, сообщилъ державамъ меморандумъ сербскаго правительства, въ коемъ оно ходатайствуетъ о присоединеніи къ Сербіи нишскаго и новобазарскаго санджаковъ, затѣмъ малаго Зворника и объ отмѣнѣ вассальныхъ отношеній княжества къ Портѣ.

Аѳины, (13-го) 1-го іюня. Турецкій посолъ при здѣшнемъ дворѣ, Фотіадесъ-бей, по приказанію своего правительства, вручилъ королю Георгію энергическій протестъ противъ вооруженій, предпринятыхъ Греціею.

Аѳины, (12-го іюня) 31-го мая. Министерство рѣшило признать старый заемъ сдѣланный Греціей въ 1824 году. Дѣйствующая армія будетъ состоять изъ 30,000 человѣкъ, изъ конхъ 2,500 кавалеристовъ.

Высочайшій смотръ войскамъ на Марсовомъ Полѣ, въ Петербургѣ.

28-го апрѣля состоялся, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, смотръ всѣмъ войскамъ, въ Петербургѣ и ближайшихъ окрестностяхъ расположеннымъ. На смотру участвовали: $45^{3}/_{4}$ батальоновъ, $37^{1}/_{2}$ эскадроновъ, 20 пѣшихъ и 6 конныхъ баттарей, въ составѣ 116 орудій. Всѣмъ парадомъ командовалъ временно-командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Гвардейскимъ корпусомъ изволилъ командовать Е. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, а первою линіею—Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Съ $10^{1}/_{2}$ часовъ утра, говоритъ «Русск. Инв.», начали собираться войска и занимать указанныя имъ въ линіяхъ мѣста. По сторонамъ Царской палатки были выстроены мѣста для публики, которая, съ 10 часовъ утра, начала стекаться со всѣхъ сторонъ, и густою толпою окружила все Марсово Поле.

Ровно въ 12 часовъ, изволилъ прибыть на плацъ Его Высочество Командиръ гвардейскаго корпуса и объѣхалъ войска. Вслѣдъ за Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, объѣхалъ войска временно-командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Въ часъ пополудни, громкіе крики «ура» возвѣстили приближеніе Государя Императора.

Сѣвъ верхомъ, Его Императорское Величество изволилъ принять рапортъ отъ временно-командующаго войсками, и затѣмъ, при громкихъ крикахъ «ура» войскъ и народа и при звукахъ народнаго гимна, прослѣдовалъ по фронту выстроенныхъ частей.

Когда, по окончаніи объѣзда, Государь Императоръ изволилъ подъѣзжать къ Царской палаткѣ, крики «ура» возобновились съ неудержимою силою.

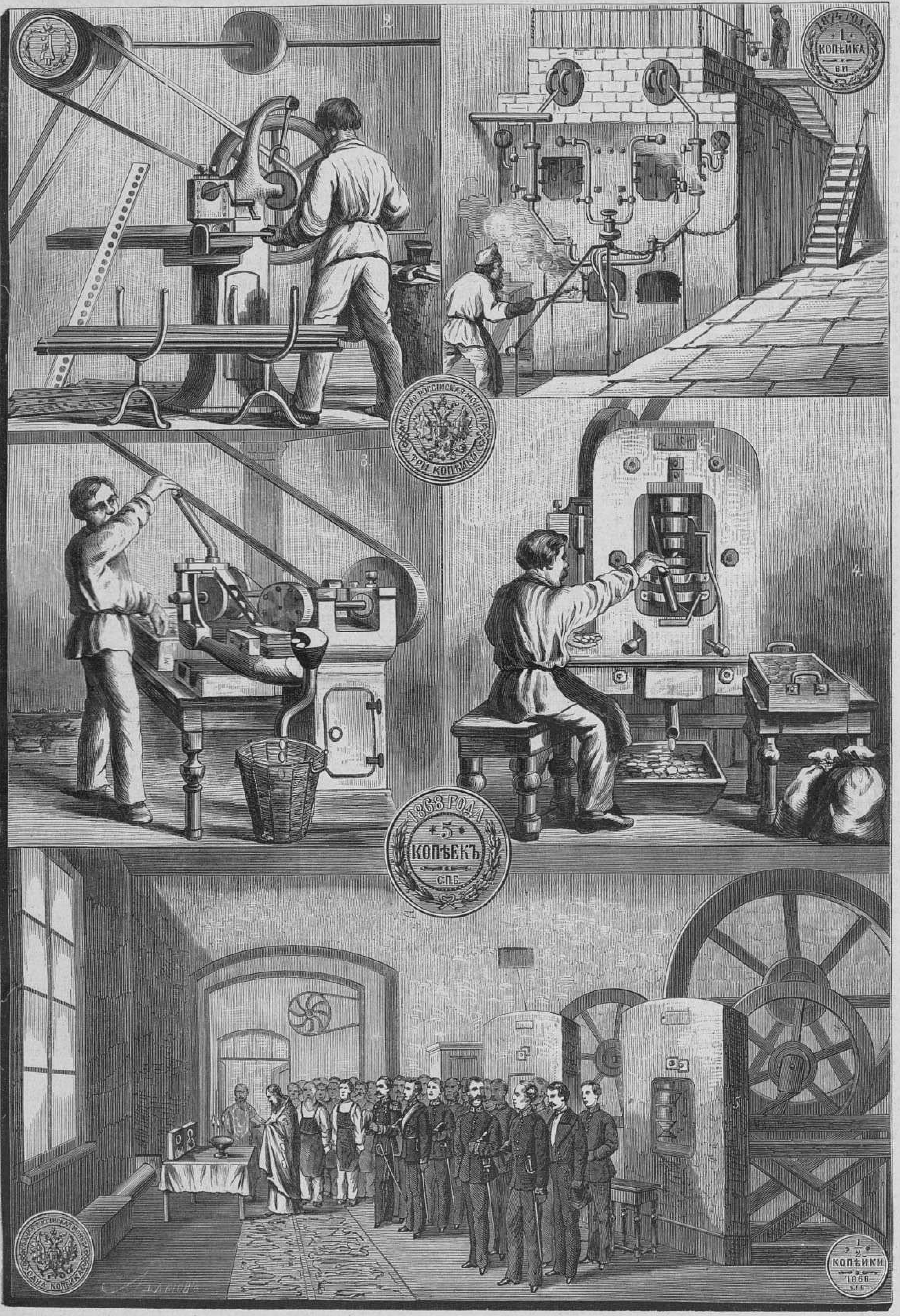
По общей командѣ, войска сомкнули линіи и начался церемоніальный маршъ, послѣ котораго начальники отдѣльныхъ частей собрались къ Царской палаткѣ. Государь Императоръ изволилъ выразить Свою благодарность за отличное состояніе, въ которомъ войска Имъ найдены. Здѣсь-же Его Императорское Величество изволилъ принимать полковыхъ адъютантовъ шефскихъ полковъ, а также фельдфебелей и вахмистровъ ротъ, эскадроновъ и баттарей Его Величества.

По окончаніи парада, масса народа бросилась на Марсово Поле и со всѣхъ сторонъ окружила Царскую палатку. Громкіе крики «ура» раздались снова—Его Императорское Величество изволилъ, среди густой массы народа, верхомъ возвратиться во дворецъ.

Освященіе центральнаго московскаго склада общества Краснаго Креста.

Представляя изображеніе освященія центральнаго московскаго склада общества Краснаго Креста, заимствуемъ описаніе этого торжества изъ «Моск. Вѣд.».

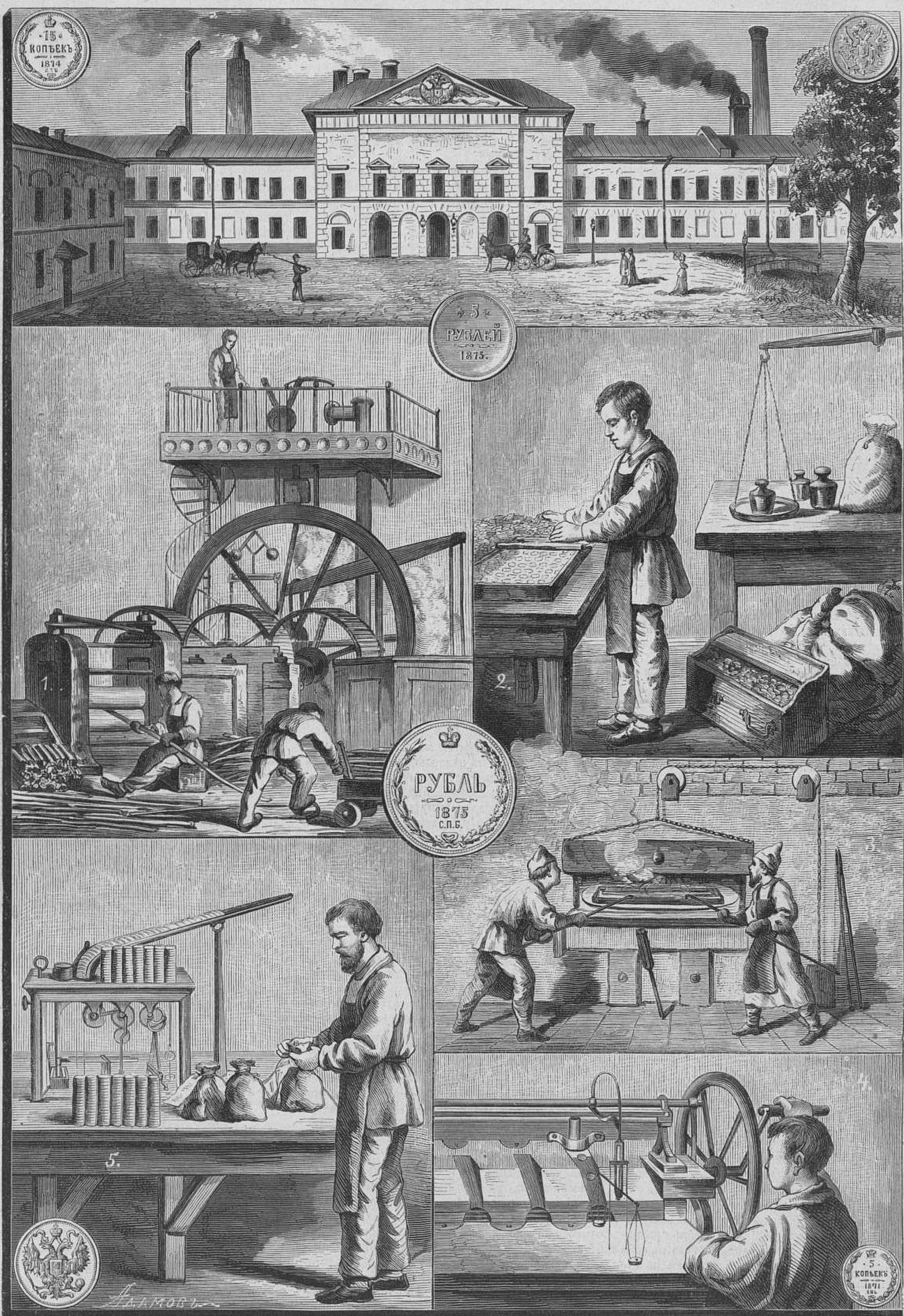
17-го мая, въ зданіи Государственнаго Коннозаводства, въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора, князя Владиміра Андреевича Долгорукова, и большаго стеченія сочувствующихъ лицъ, происходило освященіе центральнаго московскаго склада. Молебствіе съ водосвятіемъ совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій, въ сослуженіи съ Высокопетровскимъ архимандритомъ Григоріемъ, протоіереемъ Ключаревымъ и мѣстными приходскими священниками. Для священнодѣйствія поднята была икона Иверской Божіей Матери. На ектеніяхъ и многолѣтіи, кромѣ обычныхъ поминовеній Царствующаго Дома, провозглашались еще отдѣльно имена Ихъ Императорскихъ Высочествъ Главнокомандующихъ обѣими дѣйствующими арміями. Послѣ священнодѣйствія, протоіерей Ключаревъ произнесъ глубоко прочувствованное, краснорѣчивое слово. Онъ говорилъ взволнованнымъ голосомъ, и слова его произвели сильное впечатлѣніе на слушателей. Преосвященный Игнатій самъ окропилъ святою водой матеріалы, образцы и готовое бѣлье. По окончаніи молебствія, началось общее засѣданіе всѣхъ членовъ склада. Затѣмъ былъ прочитанъ общій отчетъ, изъ котораго заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Паровой котелъ; 2) Выбивка кружковъ; 3) Боковая набивка; 4) Штамповка; 5) Освященіе мѣднаго отдѣла.

Монетный дворъ въ Петропавловской крѣпости въ С.-Петербургѣ. — Мѣдный отдѣлъ.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Крыжановскій).

Фасадъ монетнаго двора.
1) Паровой двигатель и протягиваніе золотыхъ линеекъ; 2) Счетъ серебряной монеты по 500 штукъ сряду; 3) Прожигательная печь; 4) Машина для провѣса полуимперіаловъ; 5) Провѣрка полуимперіаловъ и упаковка въ мѣшки.

Монетный дворъ въ Петропавловской крѣпости въ С.-Петербургѣ. — Серебряный и золотой отдѣлы.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Крыжановскій).

«Первымъ дѣломъ склада было — по возможности выяснить и твердо опредѣлить, какія именно пособія необходимы для раненыхъ? Съ этою цѣлію складъ обратился къ нашимъ знаменитостямъ по врачебной части, которыя охотно взялись образовать изъ среды своей коммиссію для разработки вопроса о количествѣ и качествѣ потребныхъ перевязочныхъ средствъ, бѣлья, медикаментовъ, хирургическихъ инструментовъ, аппаратовъ и пр., на сто коекъ. Затѣмъ складъ перешелъ въ обширное и удобное помѣщеніе Государственнаго Коннозаводства. Съ тѣхъ поръ число членовъ достигло съ 20-го апрѣля по 17-е мая до 208 человѣкъ и втеченіи того-же времени пожертвованій поступило: а) *деньгами:* членскихъ взносовъ 2,080 руб., суммъ спеціальнаго назначенія: на кавказскую армію 694 руб. 20 к., на дунайскую армію 489 руб. 80 коп., на медикаменты 140 руб., на устройство двухъ кроватей 100 руб., на отправку артельщиковъ съ грузомъ 80 руб., на покупку чаю и сахару 40 р., а суммъ безъ спеціальнаго назначенія 16,675 р. 22¼ к. Итого 20,299 руб. 22¼ коп. Израсходовано: по канцеляріи 229 руб. 91 коп., на членскій взносъ въ Общество Взаимнаго Кредита на право текущаго счета 30 руб., на устройство склада 531 р. 55 коп., на покупку принадлежностей по мастерской 13 руб. 90 коп., уплачено за шитье бѣлья 72 руб. 56 коп., за товаръ для постройки бѣлья и больничныхъ принадлежностей 6,745 р. 14 к., на упаковку 23 руб. 9 коп., почтовый расходъ 10 руб. Итого 7,656 руб. 15 коп. Остатокъ на 17 мая 12,643 р. 7 к.; b) *вещественными пожертвованіями:* чаю разнаго 5 п. 14 ф., сахару 7 п., вина разнаго 1,090 бут., консервовъ 11 мѣстъ, холста, полотна и пр. 3,270 арш., разныхъ готовыхъ вещей 2,655 штукъ, и пр.

Въ складѣ ежедневно работаютъ 19 нанятыхъ закройщицъ и работаютъ очень усердно подъ завѣдываніемъ членовъ склада Н. А. Выковой и Г. Л. Краснопѣвцевой. Къ 17 мая въ складѣ имѣлось:

1) *готоваго бѣлья:* рубахъ 964, фуфаекъ 108, чулокъ 384, полотенецъ 3,300, наволокъ 340, кальсонъ 540, платковъ 994, простынь 363, нагрудниковъ 76, матрасовъ 36, чехловъ для подушекъ 196, одѣялъ 60, тиковыхъ холстовъ 50. Итого 7,411 штукъ; 2) *перевязочныхъ средствъ:* бинтовъ, компрессовъ и пр. 90,030 шт. Скроено 17,630 штукъ разнаго бѣлья, отдано въ шитье 17,110.

Отправлено три транспорта:

1) Во Владикавказъ, для кавказской арміи (перевязочныя средства, хирургическіе инструменты, чай, сахаръ, вино, консервы и пр.—52 мѣст. вѣсомъ 910 п.), вслѣдствіе телеграммъ отъ Е. И. В. Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны и завѣдующаго кавказскимъ правленіемъ общества о раненыхъ, генерала Старосельскаго, о нуждахъ кавказской арміи; 2) въ Бухарештъ (чай, сахаръ, вино, одѣяла и пр., 32 мѣста, вѣсомъ 119 п.), вслѣдствіе телеграммы Л. А. Демидовой, завѣдующей Бухарештскимъ складомъ о нуждахъ дунайской арміи, и 3) въ Кишиневъ, Н. С. Абазѣ, ящикъ съ книгами, вѣсомъ въ 43 п., пожертвованными кишиневскому складу».

Монетный дворъ въ Петербургѣ.

Зданіе монетнаго двора нашей столицы помѣщается въ Петропавловской крѣпости; въ этомъ зданіи приготовляется монета и производится чеканка медалей.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію производства работъ на монетномъ дворѣ, скажемъ нѣсколько словъ о добываніи золота и серебра.

Пески, содержащіе золото, встрѣчаются по большей части вдоль рѣчныхъ береговъ. Примѣсь золота въ пескѣ обыкновенно весьма незначительна, такъ что, напримѣръ, въ Сибири разрабатываются иногда пески, заключающіе въ себѣ не болѣе одной трети золотника золота на сто пудовъ песку. Золотыя блестки такъ малы, что ихъ нельзя видѣть невооруженнымъ глазомъ. Для добыванія золота, на самомъ берегу, гдѣ находится золотистый песокъ, устанавливается наклонная плоскость изъ простыхъ деревянныхъ досокъ. По поверхности этой плоскости бѣжитъ слабая струя воды, а рабочіе, въ то-же время, бросаютъ лопатами на доски песокъ, который немедленно уносится водою, оставляя на плоскости лишь золотыя крупинки, такъ какъ золото въ семь разъ тяжелѣе песка и струя воды такъ незначительна, что не можетъ унести золотыхъ крупинокъ.

Затѣмъ, по окончаніи промывки, золото сплавляется и въ видѣ кирпичиковъ различной величины привозится съ заводовъ въ Петербургъ. Средній вѣсъ кирпичиковъ, называемыхъ *штыками*, колеблется между однимъ фунтомъ и двумя или болѣе пудами.

Золото, привезенное на монетный дворъ, очищается химически отъ посторонныхъ металловъ, которые съ нимъ неразлучны въ природѣ. Между этими металлами первое мѣсто занимаетъ серебро. Для очистки золота, его сначала расплавляютъ вмѣстѣ съ примѣсью серебра, причемъ послѣдній металлъ прибавляется въ значительномъ противъ золота количествѣ. Превращенные въ жидкое состояніе, металлы переливаются тонкой струей въ холодную воду, гдѣ они дробятся на мелкія зерна. Наконецъ, чтобы отдѣлить окончательно золото отъ серебра, оба сплавленные металла обливаются сѣрною кислотой и вновь превращаются въ жидкость.

Послѣ кипяченія впродолженіи нѣсколькихъ часовъ, серебро растворяется въ кислотѣ, а золото осаждается на дно котла мелкимъ порошкомъ. Растворъ серебра и сѣрной кислоты выливаютъ въ свинцовые ящики, гдѣ его разбавляютъ водой, нагрѣваютъ и потомъ погружаютъ въ него мѣдныя ленты. При этой операціи, мѣдь растворяется въ кислотѣ, а серебро изъ нея выдѣляется въ видѣ порошка. Послѣ тщательной промывки, порошки золота и серебра плавятся для выдѣлки монетъ и медалей.

Такъ какъ оба эти металла очень мягки, то, пуская ихъ въ употребленіе, обыкновенно соединяютъ съ ними извѣстную долю мѣди.

Для сплавленія металловъ съ мѣдью имѣется на монетномъ дворѣ особая фабрика, гдѣ золото плавится въ графитовыхъ горшкахъ, а серебро— въ чугунныхъ. Жидкій металлъ вычерпывается желѣзными ковшами на длинныхъ ручкахъ и выливается въ чугунныя формы, вымазанныя саломъ. Застывшій металлъ имѣетъ видъ полосокъ въ 21 дюймъ длины и по одному дюйму въ ширину и въ толщину. Чтобы предохранить себя отъ ужаснаго жара, рабочіе должны надѣвать на голову колпаки, а на руки мѣшки, сшитые изъ холста, сложеннаго въ нѣсколько рядовъ; одежду и лицо каждаго изъ этихъ рабочихъ приходится постоянно обливать холодною водою.

Металлическія полосы, вынутыя изъ формъ, отвозятся на особую фабрику при монетномъ дворѣ. Здѣсь эти полосы превращаются въ металлическія ленты, посредствомъ многократнаго сплющиванія въ *валькахъ*, причемъ ихъ постоянно накаляютъ до красна. Когда лента достигнетъ требуемой толщины, изъ нея вырѣзываются кружки съ діаметромъ, равнымъ діаметру извѣстнаго сорта монеты. Вырѣзанные кружки сортируются посредствомъ машины. Тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ надлежащаго вѣса, отбрасываются машиной или въ сторону легкихъ, или-же въ сторону тяжелыхъ; не имѣющіе полнаго вѣса кружки переплавляются вновь, а съ тяжелыхъ снимается излишекъ металла. Число сортируемыхъ кружковъ доходитъ ежедневно до 200,000.

Такъ какъ во время плющенія металлическихъ полосъ, находящаяся въ нихъ примѣсь мѣди окисляется отъ дѣйствія жара, то онѣ покрываются черною ржавчиной, и, слѣдовательно, вырѣзанные изъ нихъ кружки также черны. Чтобы уничтожить ржавчину, кружки накаливаются и ссыпаются въ бочку, въ стѣнкахъ которой есть отверстія. Бочку погружаютъ въ слабую кислоту, которая черезъ дырочки проходитъ внутрь ея, и затѣмъ начинаютъ вертѣть. При верченіи, кружки трутся между собою, а кислота съѣдаетъ ржавчину. Черезъ двѣ минуты, кружки становятся совершенно чистыми; ихъ вынимаютъ изъ бочки, промываютъ водой, высушиваютъ и, наконецъ, отправляютъ въ печатную палату, гдѣ установлены въ рядъ девять печатныхъ машинъ или прессовъ. Когда машины въ ходу, то наложенные въ желѣзномъ стаканчикѣ кружки захватываются особымъ приборомъ и подставляются въ промежутокъ между рычагомъ и подставкою, о которую съ силой ударяетъ рычагъ. Къ послѣднему прикрѣпленъ штемпель, также, какъ и къ подставкѣ. Каждый штемпель изображаетъ собою одну изъ двухъ сторонъ монеты. Кружки, на которыхъ выбитъ штемпель, сталкиваются самою машиной въ трубку, по которой они скатываются въ подставленный ящикъ. Готовая монета еще разъ внимательно осматривается, перевѣшивается и потомъ ссыпается въ мѣшки, къ которымъ привязаны ярлыки, съ обозначеніемъ сорта монеты, числа кружковъ и вѣса ихъ. Въ такомъ видѣ монета отсылается въ казначейство.

Мы говорили уже, что монетный дворъ занимается также чеканкою медалей. Операціи при этой работѣ остаются тѣ-же, какъ и при выдѣлкѣ монеты; только способъ класть штемпель совершенно иной. Такъ какъ изображенія на медаляхъ должны быть болѣе выпуклы, чѣмъ на монетахъ, то, понятно, что сила монетнаго пресса для чеканки медалей недостаточна. Поэтому, медали приготовляются на прессѣ, гдѣ нажимъ дѣлается не рычагомъ, а круто нарѣзаннымъ винтомъ. Къ верхнему концу винта придѣлана длинная желѣзная поперечина, на концахъ которой насажены шары, по восьми пудовъ вѣсомъ каждый. Рабочіе, взявшись за шары, бѣгутъ, заставляя винтъ быстро ввинчиваться, пока онъ съ страшною силой не ударится о подставку станка и не начнетъ отъ этого удара вращаться въ противоположную сторону, удаляясь отъ подставки. Впрочемъ, одного такого удара рѣдко бываетъ достаточно. Смотря по выпуклости изображенія, удары приходится повторять даже до 100 разъ.

Изъ вышеописаннаго видно, что прессъ медальный далеко не имѣетъ всѣхъ совершенствъ монетнаго пресса. Однако, прежде монета чеканилась тѣмъ-же способомъ, какъ и медали. Новые монетные прессы изобрѣтены Невѣдомскимъ, въ 1811 году, и нѣсколько усовершенствованы послѣ того германскимъ заводчикомъ Ульгорномъ. Имя Невѣдомскаго осталось почти неизвѣстнымъ, тогда какъ Ульгорнъ обогатился чужимъ открытіемъ, и подъ его именемъ машины расходятся по всему свѣту въ громадномъ количествѣ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что при монетномъ дворѣ есть больница и даже школа для дѣтей чернорабочихъ. Мальчики, учащіеся въ школѣ и оказывающіе успѣхи, переводятся въ технологическій институтъ, а имѣющіе способности къ рисованію помѣщаются въ академію художествъ.

Разлука.

Для неба роскошнаго юга,
Для плеска лазурнаго моря,
Меня покидала подруга,
Полна безисходнаго горя.

Подруга давно пережитыхъ
Дней вѣчной, безплодной заботы,
На трудъ подневольный убитыхъ,
На поиски лучшей работы.

Она говорила, въ печали,
О счастья минутахъ бывалыхъ,
И жгучія слезы спадали
Со щекъ ея, нѣкогда алыхъ...

А я... Я не плакалъ надъ нею,
Прощался съ ней съ сердцемъ веселымъ—
Терялъ я съ подругой моею
Звено съ моимъ прошлымъ тяжелымъ.

Н. Н.

Изъ Москвы.

(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій, всѣ классы нашего общества, на перерывъ другъ передъ другомъ, спѣшатъ оказать горячее и самое искреннее участіе на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Изъ событій этого рода особенно громко говорятъ о себѣ слѣдующія:

Съ 28-го мая, кн. В. А. Долгоруковъ открылъ, въ залахъ занимаемаго имъ генералъ-губернаторскаго дома, женскую швейную мастерскую, со всѣми приспособленіями для желающихъ безвозмездно посвятить свой трудъ и жертвовать время на изготовленіе принадлежностей для подвижныхъ госпиталей нашихъ дѣйствующихъ армій на Дунаѣ и за-Кавказомъ. Есть основаніе думать, что примѣръ нашего достоуважаемаго градоначальника скоро найдетъ себѣ подражателей въ средѣ другихъ почетныхъ лицъ столицы....

17-го мая, въ зданіи Государственнаго Коннозаводства, происходило освѣщеніе Центральнаго московскаго склада.

Наконецъ, 21-го мая, въ Колонной залѣ Благороднаго Собранія, отслуженъ былъ напутственный молебенъ отъѣзжавшему въ кавказскую дѣйствующую армію санитарному отряду, снаряженному на суммы, пожертвованныя дворянствомъ Московской губерніи. Отрядъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: главнаго доктора чернорабочей больницы, Н. П. Розанова, 5 ординаторовъ, 6 сестеръ милосердія, 6 фельдшеровъ и 16 сидѣлокъ. Съ отрядомъ, состоящимъ въ завѣдываніи выборныхъ отъ дворянъ, посылаются двѣ палатки и полный комплектъ необходимыхъ для госпиталя принадлежностей.... Говоря о снаряженіи санитарнаго отряда въ кавказскую армію, вполнѣ умѣстно отмѣтить тотъ, особенно знаменательный фактъ, что наша русская артиллерія, по поводу мобилизаціи кавказскихъ войскъ, поднесла недавно Великому Князю Михаилу Николаевичу иконуокладень, какъ выраженіе глубокой предаьности своему генералъ-фельдцейхмейстеру и самыхъ искреннихъ пожеланій Его Императорскому Высочеству полнаго успѣха въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіятской Турціи. Драгоцѣнный складень этотъ, стоимостью до десяти тысячъ рублей, вышелъ изъ мастерскихъ художника-фабриканта П. Овчинникова. Икона выдержана въ древне-византійскомъ стилѣ; боковыя створы ея украшены прорѣзнымъ орнаментомъ, съ изображеніями святыхъ (съ правой стороны): архистратига Михаила и мчц. Нины; (съ лѣвой) кн. Ольги и Георгія Побѣдоносца. По срединѣ самаго складня: Господь Саваоѳъ и явленіе Богородицы преподобному Сергію. Всѣ упомянутыя изображенія прекрасно написаны на серебрѣ извѣстнымъ спеціалистомъ Грибковымъ и окружены чеканными рамками, на-манеръ храминъ съ колоннами. Въ ансамблѣ, работа эта производитъ необыкновенный эффектъ артистической отдѣлкой всѣхъ мельчайшихъ деталей иконы-складня....

Перехожу къ другимъ явленіямъ нашей городской жизни. Въ главной аудиторіи анатомическаго театра нашихъ факультетскихъ клиникъ послѣдовало, 22-го мая, торжественное открытіе бюста покойнаго глубоко-ученаго профессора Ѳедора Ивановича Иноземцева.

Бюстъ весьма эффектенъ: онъ отлитъ изъ бронзы по гипсовой модели извѣстнаго скульптора В. С. Бровскаго, и съ гранитнымъ пьедесталомъ имѣетъ вышины 3¼ аршина. Четыре бронзовыя позолоченныя доски прикрѣплены со всѣхъ 4-хъ сторонъ съ слѣдующими надписями:

На передней доскѣ: «Съ Высочайшаго соизволенія въ память ученыхъ и учебныхъ заслугъ ординарнаго профессора и почетнаго члена московскаго университета, Ѳедора Ивановича Иноземцева. 1877 г. мая 22-го дня».

Съ правой стороны: «(Въ анатомическомъ театрѣ). Безъ занятій въ анатомическомъ театрѣ нельзя сдѣлаться раціонально-образованнымъ, ловкимъ и искуснымъ операторомъ».

Съ лѣвой стороны: «(Въ клиникѣ). Подробное и точное объективное изслѣдованіе больнаго при распознаваніи болѣзни должно служить главнымъ основаніемъ клиническаго ученія».

На задней доскѣ: «(Дома). Всегда дѣлай для всѣхъ все, что можешь; никогда ни отъ кого ничего для себя не требуй и не ожидай».... Главная заслуга покойнаго Иноземцева заключается въ основаніи имъ при московскомъ университетѣ теперешнихъ факультетскихъ и госпитальныхъ клиникъ, а также въ открытіи и развитіи преподаванія оперативной хирургіи и хирургической анатоміи.

Продолжаю о монументахъ. Наше духовенство собираетъ въ средѣ своей деньги на постановку памятника первому русскому типографу, Ивану Ѳедоровичу Ѳедорову. По слухамъ, необходимая сумма почти уже составилась, въ видахъ чего одинъ изъ мѣстныхъ скульпторовъ, г. А. Любимовъ, уже изготовилъ модель будущаго памятника: дьяконъ Ѳедоровъ изображенъ сидящимъ за типографскимъ прессомъ; онъ только что оттиснулъ гранку, которую и свѣряетъ съ рукописнымъ фоліантомъ; кругомъ наборщика-типографа размѣщены аттрибуты печатнаго дѣла, во всей ихъ тогдашней простотѣ и безхитростности.... Удачна вышла у художника экспрессія лица почтеннаго дѣятеля нашего книгопечатанья, сосредоточившаго все свое вниманіе на просмотрѣ корректурнаго оттиска.... О самомъ «друкарѣ книгъ» поговорю при воспроизведеніи во «Всем. Иллюстр.» снимка съ проекта памятника ему, а теперь, для заключенія нынѣшней корреспонденціи, сообщу, что многіе изъ московскихъ художниковъ, по поводу предстоящаго юбилея Императора Александра I, воспроизводятъ на полотнѣ нѣкоторые историческіе случаи изъ эпохи этого доблестнаго царствованія. Такъ, даровитый живописецъ, г. В. Сулима-Савичъ взялъ одно изъ событій 1812 года, когда Государь, желая провести день рожденія (12-го декабря) среди своего побѣдоноснаго войска, наканунѣ торжественнаго дня, прискакалъ на тройкѣ почтовыхъ лошадей на дворъ Виленскаго замка. При выходѣ Императора изъ открытыхъ саней, фельдмаршалъ Кутузовъ, зарыдавъ, бросился къ нему на встрѣчу. *Александръ Павловичъ обнимаетъ старца и идетъ съ нимъ въ покои дворца рука объ руку....*

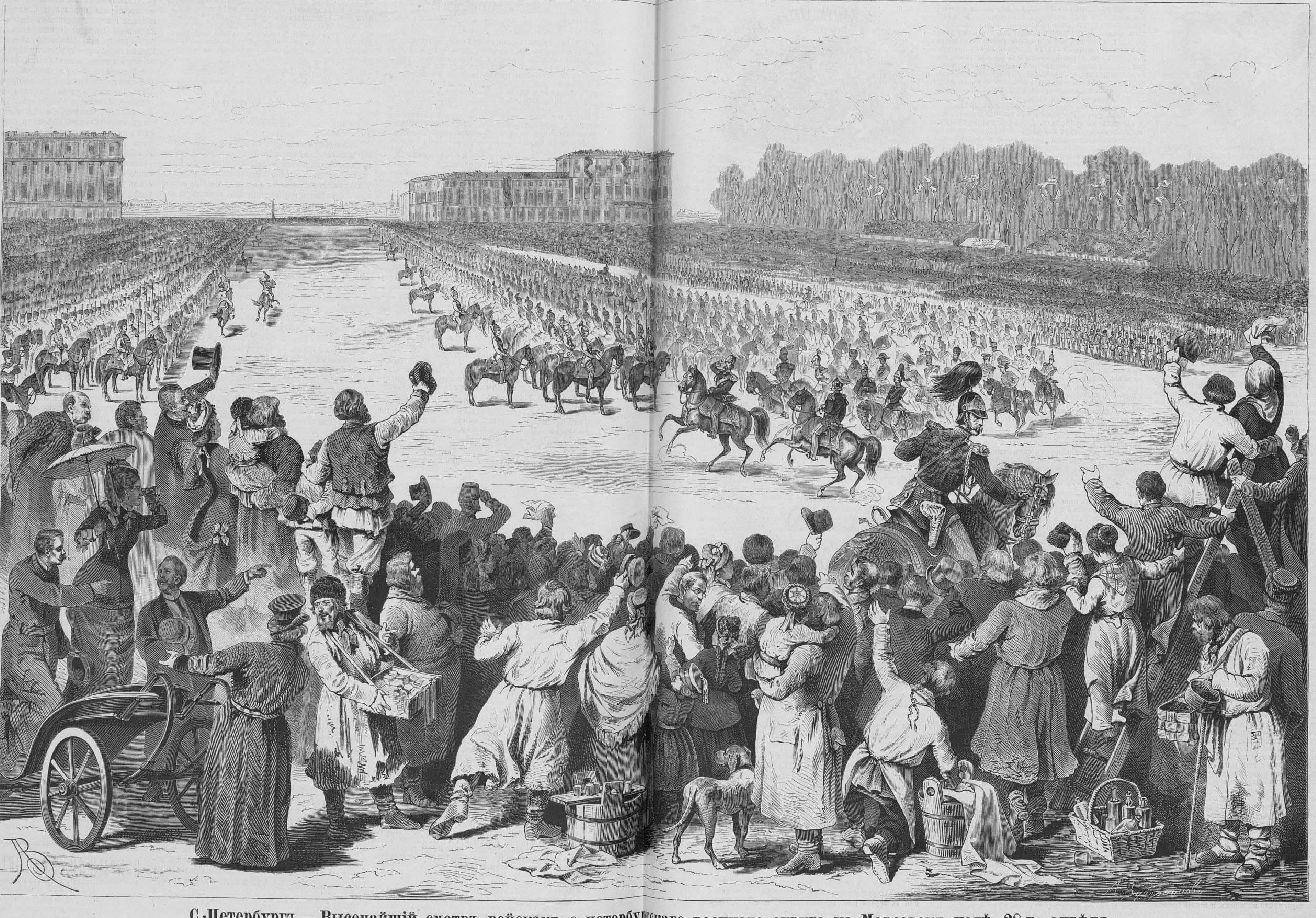
Е. Ж.

Городъ Аѳины.

(*Окончаніе*).

Аѳины, какъ извѣстно, имѣютъ за собою великое историческое прошлое. Основаніе города приписывается миѳическому царю Кекропсу изъ Саиса, строителю Кекропіи (Акрополиса) и учредителю гражданственности и земледѣлія. При этомъ царѣ произошли переселенія изъ Египта, за которыми послѣдовали переселенія іонійцевъ, за 1500 лѣтъ до нашей эры. Кекропсъ назвалъ свой городъ именемъ Аѳины, богини мудрости, и соединилъ въ немъ 12 племенъ Аттики. Первыя поселенія города относятъ еще къ XIX вѣку до Р. Х.

Могущества своего Аѳины начали достигать при Тезеѣ, десятомъ царѣ послѣ Кекропса. Тезей соединилъ въ одно государство 4 округа, на которые раздѣлялась Аттика и которые были въ союзѣ между собою, но не зависѣли одинъ отъ другаго. Такой порядокъ управленія существовалъ отъ Тезея до Кодра (1300—1068 г. до Р. Х.). Когда погибъ Кодръ, пожертвовавшій собою при нашествіи дорянъ, — наступилъ періодъ аристократической республики, и царская власть перешла въ руки пожизненныхъ архонтовъ, избиравшихся изъ племени Кодра. Съ 754 года до Р. Х., архонты, въ числѣ 7, избирались аѳинянами только на 10 лѣтъ; а съ 684 г. до Р. Х., начали избирать ежегодно 9 архонтовъ. Такъ какъ это правленіе исключительно благопріятствовало аристократіи, то республика предложила, въ 624 году до Р. Х., архонту Дракону составить законы, чтобы искоренить злоупотребленія властью. Мудрый Солонъ, изъ рода Кодра, избранный архонтомъ въ 594 году до Р. Х., измѣнилъ дракоповы законы, безмѣрная строгость которыхъ не пресѣкла, а только увеличила давленіе аристократіи на народъ. Солоновы законы проявляли большую гуманность и положили твердое основаніе справедливости и гражданственности. Аѳиняне были раздѣлены на 4 класса: принадлежавшіе къ послѣднему, бѣдные граждане, не платили податей, не являлись на войну, но и не могли занимать никакой должности. Вскорѣ, однако, Пизистратъ, представитель народной партіи, успѣлъ захватить въ свои руки власть почти неограниченную, которая обратилась въ деспотизмъ при сыновьяхъ его, Гиппархѣ и Гиппіи, изъ которыхъ послѣдній былъ изгнанъ за жестокость, въ 510 году до Р. Х. Освободившись отъ этой власти, аѳиняне еще болѣе усилили свой демократизмъ. Въ сильнѣйшихъ государствахъ Греціи господствовало тогда правленіе монархическое. Спарта, Ѳивы, Халкида и Эгина вооружились противъ республики, но аѳиняне торжествовали и подали руку малоазіатскимъ грекамъ, также возмутившимся противъ царя, у котораго находились подъ властью. Это было началомъ персидскихъ войнъ, вооружившихъ Персію и почти всю Азію противъ мелкихъ государствъ Греціи. Аѳины лучше другихъ греческихъ республикъ воспользовались переломомъ, произведеннымъ въ Греціи двумя войнами съ Персіею (493—469 г. до Р. Х.). Со времени изданія законовъ архонта Клисѳена начинается собственно демократическій періодъ аѳинской республики, втеченіи котораго она быстро подвинулась къ величію, упроченному для нея Мильтіадомъ, Аристидомъ, Ѳемистокломъ и Кимономъ. Аѳиняне покорили большую часть греческихъ острововъ и схватили море своими колоніями. Разработка рудниковъ и обширная торговля обогатили Аѳины и подготовили время Перикла — время высшаго развитія наукъ, искусствъ и народнаго благосостоянія Греціи (461—420 годъ до Р. Х.). Аѳины стояли тогда во главѣ греческой гегемоніи и начали употреблять всѣ усилія для введенія въ другія государства своей демократической системы, чѣмъ вовлекли весь полуостровъ въ гибельную для Греціи пелопонезскую войну, окончившуюся взятіемъ Аѳинъ, разрушеніемъ стѣнъ, сожженіемъ флота и перемѣною образа правленія. Славная республика подпала власти тридцати тирановъ, которые были вскорѣ изгнаны Тразивуломъ, возстановившимъ республику. Нѣсколько лѣтъ спустя, Аѳины начали борьбу со Спартою, пріобрѣли первенство на морѣ и вновь овладѣли отнятыми у нихъ въ пелопонезскую войну островами. Въ 338 году до Р. Х., когда вся Греція была покорена Филиппомъ Македонскимъ, судьба Аѳинъ соединилась съ судьбою Македоніи. Позднѣе, въ 197 году до Р. Х., консулъ Фламиній, послѣ побѣды римлянъ надъ македонянами, объявилъ отъ имени римскаго народа независимость греческихъ республикъ. Первенство между послѣдними занялъ тогда Коринѳъ; Аѳины же принимали только второстепенное участіе въ дѣлахъ ахайскаго и этолійскаго союзовъ. Наконецъ, Аѳины вошли въ составъ римской провинціи Ахаіи, два года спустя послѣ покоренія Македоніи римлянами, въ 146 году до Р. Х. Во время войны Рима съ Митридатомъ, Архелай, полководецъ послѣдняго, захватилъ Аѳины и назначилъ управлять ими софиста Аристіона. Силла предпринималъ осаду Аѳинъ и предалъ ихъ на разграбленіе римскимъ солдатамъ. При императорѣ Августѣ, Аѳины сдѣлались столицею просвѣщенія всего древняго міра: въ аѳинскія школы стекалось юношество Рима и другихъ странъ. Императоръ Адріанъ возобновилъ многіе памятники, воздвигъ новые и увеличилъ городъ. Въ 269 году, Аѳины подверглись нашествію готовъ. Константинъ Великій даровалъ правителю Аѳинъ титулъ великаго князя, а Констанцій подарилъ Аѳинамъ многіе острова, на содержаніе академіи и школъ. Въ школахъ этихъ получили свое образованіе великіе проповѣдники Восточной церкви: св. Григорій, Кириллъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ. Въ 1145 году, Аѳины были взяты норманнами, вышедшими изъ Сициліи. Когда Восточная имперія была завоевана крестоносцами, маркизъ Бонифацій Монфератъ овладѣлъ Аѳинами и отдалъ ихъ своему вассалу Оттону Де-ла-Рошу. До начала XV столѣтія, Аѳины съ Ѳивами составляли герцогство, подчиненное княжеству Ахайскому. Оно принадлежало прежде роду Де-ла-Рошъ, а потомъ—роду Бріэновъ. Въ 1312 году, каталаны овладѣли герцогствомъ и съ тѣхъ поръ утвердились въ Аѳинахъ принцы аррагонскаго дома, вассалы сицилійскаго короля. Около 1370 года, флорентинецъ Раніеро Аччаджоли изгналъ каталановъ, съ помощью венеціанцевъ и турецкаго султана. При немъ и при сынѣ его Антоніи, Аѳины нѣкоторое время процвѣтали и были столицей значительнаго государства. Однако, раздоры въ семействѣ Аччаджоли были вскорѣ причиною призванія турокъ въ Аѳины. Магометъ II изгналъ Аччаджоли изъ Аѳинъ въ 1456, а изъ Ѳивъ—въ 1460 году. Съ тѣхъ поръ Аѳины принадлежали туркамъ до греческаго возстанія. Два нашествія венеціанцевъ (1464—1688 гг.) и употребленное ими въ первый разъ огнестрѣльное оружіе разрушило лучшіе памятники древности. Особенно сильно пострадалъ Акрополь, стѣны котораго были повреждены въ 1627 году венеціанскими бомбами. Аѳиняне возстали, въ 1822 году, противъ турецкаго владычества и успѣли захватить городъ въ первый годъ войны; но на этотъ разъ они недолго удержали его. Въ 1824 году, греки вторично заняли Аѳины и вторично были принуждены возвратить ихъ туркамъ, послѣ достопамятной осады 5 іюня 1827 года. Хотя, наконецъ, Порта, признавъ независимость Греціи, согласилась возвратить ей Аѳины, но турецкій гарнизонъ находился въ Акрополѣ до прибытія короля Оттона, въ 1833 году, и только тогда сдалъ городъ и крѣпость баварскому войску, союзному Греціи. Съ того времени Аѳины начали принимать иной видъ, какъ столица свободнаго королевства: городъ застраивается хорошими новыми зданіями и народонаселеніе его быстро разростается.

С.-Петербургъ.—Высочайшій смотръ войскамъ с.-петербургскаго военнаго округа на Марсовомъ полѣ, 28-го апрѣля.

(Рис. А. Бальдингеръ, грав. А. Зубчаниновъ).

— Что это, баринъ, всѣ на счетъ войны говорятъ, спросила меня на дняхъ Домна.—Развѣ взаправду будетъ война?

— Да ты откуда пришла? спросилъ я въ свою очередь, удивленный этимъ вопросомъ.—Съ того свѣта, что-ли?

— Я изъ кухни: картофель къ бульону чистила, и картофель-то нонче такой гадкій, водянистый совсѣмъ. Этотъ прикащикъ, сударь, совсѣмъ мошенникъ; чуть не доглядишь—онъ сейчасъ подсунетъ что ни на-есть похуже. А я-бы думала сегодня лучше дать вамъ чистаго бульону, безъ картофеля, потому...

— Ладно, ладно, давай что-хочешь.

— Чистый-то бульонъ будетъ лучше. Когда я служила у генерала Ивана Степаныча, знаете, въ Кирочной-то живетъ, такъ у нихъ завсегда дѣлали чистый бульонъ, потому какъ у нихъ животики слабки были, и дохтуръ запретилъ имъ кушать картофель,—безпремѣнно, говоритъ, чтобъ безъ картофеля...

— Ну, и мнѣ сдѣлай безъ картофеля, хоть я и не генералъ. Убирайся и не мѣшай мнѣ заниматься.

— Иду, иду, сударь... Такъ это про войну правду говорятъ?

— Да война давно уже началась. Развѣ ты въ лавочкѣ не слышала, что наши взяли уже одну крѣпость и взорвали два монитора?

— Какъ не слыхать? слыхала. Только я своимъ умомъ думала, что это еще не война.

— А что-же?

— Я не знаю, какъ сказать. На войнѣ всегда страженія бываютъ, а про страженія въ лавочкѣ ничего не говорили. Прикащикъ этотъ, мошенникъ-то, что картофель мнѣ сегодня подсунулъ, говоритъ, что только крѣпость взяли, да два минатора утопили, а страженій, говоритъ, еще не было...

— Безъ сраженія крѣпости не возьмешь...

— Ишь ты, какое дѣло. Вотъ и генералъ Иванъ Степанычъ, у котораго я служила въ куфаркахъ, въ Кирочной-то живетъ, знаете, у него еще вся грудь увѣшана кавалеріей за страженіе, такъ онъ тоже говорилъ, какъ бывало они придутъ съ войскомъ подъ турку, такъ турка этотъ сичасъ за крѣпость залѣзитъ, да оттуда и палитъ, тутъ его и бери какъ хошь: крѣпость-то большущая, говоритъ, стѣны такія у нее высокія, турка-то и влѣзетъ наверхъ, на самую стѣну, да оттуда все и палитъ, все и палитъ и кричитъ: «аллахъ верды, аллахъ верды!» А наши, говоритъ, солдатики снизу все вверхъ палятъ: на тебѣ, молъ, пріятель паштенный, свинцоваго гороху немножко... ха-ха-ха... гороховый супъ или пюре дѣлай себѣ съ ветчиной... ха-ха-ха... а турка-то ветчину очень не любитъ, потому какъ ветчина извѣстно, что—изъ свиньи, вѣдь, дѣлается, а по ихнему закону, по турецкому, свинью нельзя кушать... такъ вотъ наши солдатики ихъ и поддразниваютъ: на тебѣ, молъ, свинцоваго гороху съ ветчиной, ха-ха-ха!

И Домнѣ такъ понравилась эта острота, что она закатилась смѣхомъ.

— Вотъ нынче тоже, продолжала она,—прикащикъ говорилъ, наши подошли съ войскомъ подъ ихнюю крѣпость Ардальонъ...

— Какой Ардальонъ? Ардаганъ.

— Ну да, да,—вотъ онъ такъ и называлъ... Арда...ганъ; подошли это наши и стали передъ ней, а турка-то, съ дуру, и зачни палить. Только наши-то и думаютъ себѣ: чего тутъ ждать, пока онъ палитъ; не равенъ часъ, еще убьетъ кого-нибудь,—солдатики-то, вѣдь, царскіе. Самъ главный генералъ пришелъ, посмотрѣлъ, да и говоритъ: «нечего въ зубы-то ему смотрѣть». Призвалъ къ себѣ другихъ генераловъ, да еще офицеровъ разныхъ, поговорили, какъ слѣдуетъ, промежъ себя, а потомъ какъ скомандуютъ: «бери, ребята, крѣпость!» наши-то и взяли. Всѣ пушки у турки забрали, чтобъ онъ въ нашихъ, въ солдатиковъ-то царскихъ, не палилъ. А пушекъ у него, у поганаго, было много, какъ моркови въ огородѣ: всѣ забрали и въ Расею притащили. Такъ ему и вышелъ капутъ, туркѣ-то этому. Такъ это все, сударь, правда, значитъ, и прикащикъ не совралъ?

— Нѣтъ, не совралъ.

— Вѣдь, вотъ шельма: онъ только въ провизіи надуваетъ, потому какъ ему отъ этого барышъ очень большой. А въ политику, значитъ, не вретъ. Я и сама такъ думала, что не вретъ, потому какъ онъ все это изъ газеты говоритъ, а въ газетѣ, извѣстно, врать не станутъ. Бога-то, вѣдь, боятся немножко и газетчики, даромъ-что стрикулисты. Ну, да и полиція не позволитъ врать,—въ участокъ-то не долго свести. Какъ вы думаете, сударь?

— Думаю, что свести недолго.

— То-то и есть. Участокъ у насъ тутъ не далеко. А вотъ-что еще, баринъ, я хотѣла васъ спросить: какіе это такіе минаторы потопили наши? Я спрашивала въ лавочкѣ, а тамъ никто не знаетъ, и всякій брешетъ по своему...

— Что-же говорятъ?

— Да Богъ ихъ знаетъ,—и не разберешь. Одинъ говорилъ даже, что это корабъ такой, весь изъ желѣза. Ну-же и подняли мы его на смѣхъ: выдумалъ—корабъ изъ желѣза! Я хоша въ политику и не училась, а знаю, что желѣзо въ водѣ тонетъ. Опомнясь еще уронила ковшикъ въ ушатъ, такъ онъ такъ и пошелъ ко дну, какъ ключъ. А то сторожъ изъ церкви, отъ Знаменья, такъ тотъ говорилъ, что это звѣрь такой, минотавра прозывается, который сидитъ у дверей въ адъ и котораго, будто-бы, турка приволокъ, чтобъ напустить на нашихъ. Чудище, говоритъ, большущее, и на немъ кора изъ желѣза, вотъ какъ-бы у рака скорлупа, а изо рту огонь такъ и пышетъ, какъ изъ печи. Да я думаю—вретъ онъ, сударь: какъ-же турка въ адъ-то пролѣзетъ? Вѣдь, онъ нехристь.

— Ты думаешь, что турокъ не попадетъ въ адъ?

— Извѣстно, нѣтъ, сударь. Вотъ у нѣмца тоже одного я служила въ куфаркахъ. Смѣшной такой нѣмецъ, особенно любилъ супъ изъ пива,—бирзупъ по ихнему,—кажинное воскресенье заставлялъ этотъ бирзупъ варить. Такъ вотъ этотъ самый нѣмецъ говорилъ, что по ихнему закону никакого ада нѣтъ... Я ужъ такъ смѣялась надъ нимъ: постой, думаю, голубчикъ, попадешься чертямъ на сковороду, за то, что въ русскаго Бога не вѣришь, да постовъ не соблюдаешь, такъ тогда узнаешь, есть-ли адъ или нѣтъ. А также вѣдь прехитрый народъ эти нѣмцы,—всякую машину сдѣлаютъ. Говорятъ, они этого минатора-то и выдумали, да и подарили туркѣ; только турка справиться съ нимъ не могъ. Хочетъ поворотить направо, а минаторъ—налѣво. Хочетъ налѣво, а минаторъ направо. Наши-то, говорятъ, это и примѣтили. Примѣтили, да и давай шептаться ночью, какъ-бы этихъ минаторовъ утопить. Одни говорятъ: можно, а другіе—нельзя. Спорили, спорили долго, только одинъ антиллеристъ взялъ, да и пустилъ въ минаторъ бонбой. Ну, какъ увидалъ это, турка-то, что въ него летитъ русская бонба, онъ и давай стучать минатора по головѣ, чтобы тотъ поскорѣй въ воду нырнулъ. Минаторъ самъ испугался, на этотъ разъ послушался турку, да и нырнулъ, въ воду-то, и сидитъ тамъ. Ему-то ничего, онъ привыкъ къ водѣ, а турка-то сталъ захлебываться и кричитъ: «довольно, вылѣзай наверхъ! Моченьки больше нѣтъ, дай воздухомъ дохнуть, да на свѣтъ Божій поглядѣть!» Только минаторъ ни гу-гу, сидитъ себѣ подъ водой и не шевелится, потому што ему турку вовсе не жалко. А бонба-то наша летала, летала надъ водой—ничего не видно; ужъ она и назадъ было повернула, да вдругъ услыхала изъ подъ воды, какъ кричитъ турка: не будь дура, она сейчасъ туда, да въ самый животъ минатора и залѣзла. Ну, извѣстно, хоть-бы и вамъ, судырь, залѣзла-бы въ животикъ бонба,—конечно, было-бы не хорошо. Такъ и минаторъ: видитъ—что дѣлать нечего, надо лопнуть; онъ и тресни, такъ вмѣстѣ съ туркой и разорвало его.

— Отлично. Ну, а другой мониторъ какъ погибъ? Разсказывали тебѣ?

— Какъ-же,—прикащикъ самъ читалъ въ газетѣ. Съ другимъ-то еще хуже было. Какъ перваго-то наши взорвали, турка и видитъ, что дѣло плохо. Минаторъ большущихъ денегъ стоитъ, а у турки денегъ нѣтъ. Онъ думалъ, какъ война-то кончится, пойти и продать этого минатора, а потому рѣшилъ беречь его пуще глаза. Вотъ онъ пришолъ къ минатору и говоритъ ему: «ты, братъ, полѣзай ко мнѣ въ рукавъ, тамъ тебя русскіе не примѣтятъ». А у турки рукава широченные, онъ все табакъ туда прячетъ. Минаторъ послушался и залѣзъ ему въ рукавъ, да и сидитъ тамъ въ потемкахъ. А у нашего царя, сударь, есть водяные офицеры, которымъ все ни почемъ, и ночью они видятъ не хуже кошки. Двое-то изъ нихъ и подглядѣли, какъ минаторъ ночью залѣзъ къ туркѣ въ рукавъ, да одинъ и говоритъ другому: «пойдемъ пырять его!» Другой тоже не промахъ: «пойдемъ», говоритъ. Къ нимъ еще пристали другіе. Вотъ они сѣли на лодки и поѣхали. Турка-же былъ заснумши и не замѣтилъ, какъ минаторъ вылѣзъ у него изъ рукава и ушелъ на воду, гдѣ ему, извѣстно, прохладнѣе: лежитъ себѣ, да покачивается съ боку на бокъ, совсѣмъ покойно, такъ какъ турка увѣрилъ его, что будетъ стеречь. Вотъ наши, сударь, подплыли къ нему и пырнули разъ. Турка это услыхалъ, вскочилъ на минатора и спрашиваетъ по своему: «кто тутъ пришелъ?» Наши отвѣчаютъ: «твои, братъ, пріятели!» Но турка по голосу узналъ русскій духъ, испугался до смерти и давай палить изъ всѣхъ пушекъ, да со страху-то самъ не знаетъ—куда. А у нашихъ была приготовлена, сказываютъ, такая машина, что до чего ею ни дотронешься, все лопаетъ...

— Это какъ-же? спросилъ я.

— Да ужъ такъ, сударь, сдѣлана, такая машина, что ни тронь ею—все лопнетъ: къ стакану приставь—стаканъ лопнетъ, къ горшку—горшокъ лопнетъ, даже мѣдная кострюля можетъ отъ нее лопнуть. Вотъ они, наши-то, приставили эту машину къ минатору съ одного конца; минаторъ лопнулъ тутъ, залился маленько водой и кричитъ туркѣ: «ой! помоги!» А турка ничего не слышитъ со страху и все палитъ, все палитъ. Наши подъѣхали къ другому концу минатора и туда ему приставили машинку: минаторъ и съ другаго конца лопнулъ, и снова кричитъ туркѣ: «халды-булды, спасай меня!» А турка опять не слышитъ. Тогда минаторъ озлился и говоритъ ему: «ну, ладно-же, ты меня не хочешь спасти, пришло мнѣ время утопиться, такъ я и тебя, антихриста, потоплю». Взялъ, да и нырнулъ подъ воду, съ туркой-то вмѣстѣ. Ну, турка видитъ, что дѣло ему совсѣмъ плохо, только поплакалъ маленько, и тоже пошелъ ко дну. А наши пріѣхали домой цѣлешеньки да здоровешеньки и сѣли закусить.

— А! И ты не знаешь, что они закусывали?

— Извѣстно, что подается къ закускѣ: ну, селедка, сыръ, масло, можетъ яицъ въ смятку, а то еще лучше на сковородѣ, глазунью. Потомъ, говорятъ, шампанское пили, на радости, что всѣ цѣлы остались. Ай! что-то у меня шипитъ на плитѣ. Пойти присмотрѣть скорѣй.

Арлекинъ.

Недавно открытый въ Киссингенѣ памятникъ Бисмарку изображаетъ канцлера въ кирассирскомъ мундирѣ, съ непокрытою головою и съ обѣими руками на рукояткѣ меча. Возлѣ него лежитъ на полузасохшей дубовой вѣткѣ военная фуражка, а возлѣ нея—свертокъ бумаги, на которомъ видно число произведенія князя въ государственные канцлеры. Простая надпись гласитъ: «Князю Бисмарку, канцлеру германскаго королевства».

—

Памятникъ Либиху открытъ въ Дармштадтѣ въ 74-ю годовщину рожденія великаго ученаго.

—

Въ Тифлисѣ открылось общество поощренія изящныхъ искусствъ, имѣющее своею цѣлію упроченіе и развитіе школъ рисованія и музыки.

* *
*

Г. Глѣбскій-Плещеевъ получилъ Высочайшее разрѣшеніе на устройство ряда спектаклей въ г. Царскомъ Селѣ, для чего имъ будетъ сформирована труппа актеровъ.

—

По примѣру прошлаго года, молодымъ композиторомъ Г. А. Лишинымъ организована маленькая передвижная оперная труппа, дающая подъ его аккомпаниментъ на рояли, «въ костюмахъ и съ декораціями», сцены изъ русскихъ оперъ. Составъ: сопрано—г-жа Ларіонова, контральто—г-жа Байкова (обѣ примадонны харьковской оперы), теноръ — г. Алелековъ (1-й теноръ казанской оперы), бассъ—г. Львовъ (извѣстный провинціальный артистъ, пѣвшій вездѣ), баритонъ—г. Фюреръ (императорской московской оперы).

Предполагаемый репертуаръ: сцены изъ русскихъ оперъ: «Жизнь за Царя», Глинки, «Русалка», Даргомыжскаго, «Опричникъ», Чайковскаго, «Графъ Нулинъ», Лишина; изъ иностранныхъ: «Трубадуръ», Верди, «Севильскій цирульникъ», Россини, «Марта», Флотова, «Фаустъ», Гуно.

Первыя пять представленій (въ Твери) ознаменовались полнѣйшимъ успѣхомъ.

Не меньше успѣха имѣла труппа г. Лишина и въ Саратовѣ: 6-го мая, послѣ ряда удачнѣйшихъ спектаклей въ приволжскомъ театрѣ, была исполнена опера «Жизнь за Царя» *въ пользу общества краснаго креста. Весь сборъ,* дошедшій до значительной цифры (422 р.), препровожденъ артистами въ распоряженіе г. губернатора.

Исполненіе отличалось безподобнымъ ансамблемъ, доставляющимъ этимъ артистамъ вездѣ громадный успѣхъ. Въ заключеніе былъ исполненъ гг. артистами, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и соединенными оркестрами, вокзальнымъ и военной музыки, подъ управленіемъ г. Лишина, гимнъ «Боже, Царя Храни», вызвавшій неудержимый восторгъ публики и повторенный три раза. Г. Лишину былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ. Нельзя не пожелать успѣха предпріятію г. Лишина, стремящагося къ развитію въ провинціи вкуса и любви къ мирному дѣлу.

—

На берлинской сценѣ ставится драма Гензихена «Эвфрозина», сюжетъ которой взятъ изъ жизни Гёте.

—

Рихардъ Вагнеръ принялъ приглашеніе пріѣхать на музыкальное празднество въ честь Моцарта, имѣющее быть въ Зальцбургѣ въ концѣ іюля. Въ настоящее время онъ находится въ Лондонѣ, гдѣ третій концертъ его имѣлъ успѣхъ небывалый.

—

Извѣстный музыкальный историкъ, профессоръ Амбросъ, умершій незадолго передъ симъ, оставилъ послѣ себя великолѣпную коллекцію рѣдкихъ музыкальныхъ рукописей: XV, XVI и XVII столѣтій. Коллекція эта, доходящая до 1500 нумеровъ, завѣщана имъ одной австрійской музыкальной академіи.

—

Новая ораторія Фирлинга «Похищеніе Сабинянокъ» шла въ первый разъ въ Дюссельдорфѣ и была принята публикой очень сочувственно.

—

Недавно состоялось одно изъ первыхъ нынѣшнею весною музыкальныхъ празднествъ, такъ называемое, нижне-рейн-

-ское, въ Кельнѣ, длившееся три дня. О достоинствѣ и разнообразіи программы можно судить по тому, что въ числѣ многихъ другихъ произведеній были исполнены: ораторія Гайдна «Времена года», колоссальная «Девятая симфонія» Бетховена и «Реквіемъ» Верди. Въ числѣ вокальныхъ исполнителей былъ и хорошо знакомый Петербургу превосходный пѣвецъ Геншель. Героемъ празднества явился на этотъ разъ Верди. Онъ лично дирижировалъ свою «Мессу-Реквіемъ» и привелъ нѣмцевъ въ совершенный восторгъ. Ему было поднесено также довольно много цѣнныхъ вещественныхъ знаковъ невещественныхъ восторговъ отъ всевозможныхъ корпорацій.

—

27-го мая, въ театральной залѣ михайловскаго дворца, въ Петербургѣ, происходилъ торжественный актъ двѣнадцатаго выпуска консерваторіи.

1) *Удостоились званія свободнаго художника:* а) по оркестровому отдѣлу—ученики: Павелъ Гилевъ (по классу профессора Ауэра), Александръ Эйхфусъ (по классу профессора Гомиліуса) и Михаилъ Черновъ (по классу профессора Тюрнера); б) по фортепьянному отдѣлу—ученикъ Карлъ Вурмъ и ученицы: Марія Бенуа, Надежда Гамова, Александра Истомина, Марія Карабанова, Анна Шишова (по классу профессора Лешетицкаго), Екатерина Петрова и Берта Гертель (по классу профессора Штейна)—и в) по отдѣлу пѣнія—ученица Ольга Кудрина (по классу старшей преподавательницы Цванцигеръ), съ выдачею дипломовъ ученикамъ: Эйхфусу и Чернову и ученицамъ Истоминой и Гертель—по выдержаніи ими экзамена изъ научныхъ предметовъ.

2) *Признаны достойными аттестата* окончившихъ курсъ по спеціальному предмету: а) по оркестровому отдѣлу—ученики: Алексѣй Колаковскій (по классу профессора Ауэра), Левъ Москалевъ (по классу профессора Давыдова), Александръ Мержановъ (по классу профессора Шуберта), Петръ Пертель (по классу профессора Гомиліуса) и Карлъ Фейтъ (по классу профессора Цабеля); б) по отдѣлу пѣнія—ученики: Василій Самусь и Константинъ Брагинъ и ученица Евдокія Голенищева-Кутузова (по классу профессора Эверарди)—и в) по отдѣлу игры на фортепьяно — ученицы: Елена Елисѣева (по классу профессора Кросса) и Александра Морбергъ (по классу профессора Штейна), съ выдачею аттестатовъ ученикамъ: Колаковскому, Мержанову, Пертелю и Фейту, и ученицамъ: Елисѣевой и Мюрбергъ по выдержаніи ими экзамена изъ научныхъ предметовъ—и

3) *Признаны достойными награжденія медалями:* Марія Бенуа и Алексѣй Колаковскій—малыми золотыми; Надежда Гамова, Евдокія Голенищева-Кутузова, Елена Елисѣева и Василій Самусь—большими серебряными и Александра Истомина, Берта Гертель и Марія Карабанова — малыми серебряными; съ выдачею медалей—ученику Колаковскому, когда онъ, по выдержаніи установленнаго въ консерваторіи экзамена, удостоится званія свободнаго художника, и ученицамъ: Гертель и Истоминой вмѣстѣ съ дипломами, а Елисѣевой вмѣстѣ съ аттестатомъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Недавно президентомъ Соединенныхъ Штатовъ подписанъ билль о прокладкѣ новаго трансатлантическаго кабеля, долженствующаго соединить Америку съ Европой. Начало кабеля предполагается въ Балтиморѣ.

Военное и морское дѣло.

Въ концѣ прошлаго года производились въ Спец'и опыты надъ орудіемъ въ сто тоннъ. Опыты имѣли двоякую цѣль: во-первыхъ, удостовѣриться—удовлетворяетъ-ли 100 тонное орудіе всѣмъ поставленнымъ для него условіямъ; во-вторыхъ, испытать сопротивленіе броневыхъ щитовъ различнаго типа, покрытыхъ какъ сплошною бронею, такъ и составною, имѣющею одинаковую общую толщину, съ тѣмъ, чтобы по лучшему способу устроить борта судовъ типа Duilio. Орудіе это заряжается съ дула; тѣло его приготовлено по системѣ Армстронга, съ тою разницею, сравнительно съ орудіями меньшихъ калибровъ, что внутренняя стальная труба его состоитъ по длинѣ изъ двухъ частей, связанныхъ посредствомъ особаго кольца.

Снарядъ, употребляемый при пробѣ, вѣсилъ 2,210 р. ф. и не имѣлъ на своей поверхности ни свинцовой оболочки, ни выступовъ; для сообщенія-же вращательнаго движенія, былъ привинченъ ко дну мѣдный поддонъ.

Порохъ, употреблявшійся при контрольной стрѣльбѣ, былъ изготовленъ на англійскомъ заводѣ Waltham Abbey и на италіанскомъ пороховомъ заводѣ Фосано.

Для описываемыхъ опытовъ орудіе было установлено на особомъ желѣзномъ плашкоутѣ, имѣвшемъ тѣ-же приспособленія, какія предполагается поставить въ башнѣ броненосца Du lio.

Изъ предварительной стрѣльбы оказалось, что, при одинаковомъ вѣсѣ зарядовъ, англійскій порохъ даетъ большее полезное дѣйствіе, чѣмъ прогрессивный порохъ Фосано, вслѣдствіе чего онъ сообщаетъ снаряду большую живую силу, приблизительно на $^{1}/_{8}$, но при этомъ и давленіе на стѣны орудія получается также большее, приблизительно на $^{1}/_{3}$; при равныхъ-же наибольшихъ давленіяхъ, прогрессивный порохъ сообщаетъ большую живую силу, чѣмъ англійскій, приблизительно на $^{1}/_{7}$.

При углѣ возвышенія въ 4°, причемъ высота дула орудія надъ уровнемъ воды была 10 ф. 9 д., средняя дальность полета снаряда получилась 1,183 сажени, а при углѣ возвышенія въ 7° и высотѣ дула на 12 футовъ 3 дюйма, дальность равнялась 1,842 саж. Кромѣ того, при этихъ-же опытахъ были опредѣлены длина и скорость отката и наибольшее давленіе въ гидравлическихъ цилиндрахъ, останавливающихъ откатъ.

Результаты опытной стрѣльбы, произведенной изъ 17-ти-дюймоваго орудія, а также изъ орудій 10-ти и 11-ти-дюймовыхъ, по броневымъ щитамъ, въ которыхъ толщина металла была въ 22 дюйма, показали, что стальная броня служитъ болѣе надежною защитою для борта, чѣмъ желѣзная той-же толщины, хотя до сихъ поръ господствовало мнѣніе о негодности стали для выдѣлки брони.

Относительно сопротивленія составныхъ плитъ оказалось, что онѣ гораздо хуже выдерживаютъ ударъ снаряда, такъ что преимущество остается на сторонѣ сплошныхъ плитъ.

По осмотрѣ, послѣ опытовъ 17-ти-дюймоваго орудія, сдѣлавшаго уже 50 выстрѣловъ, не было замѣчено никакихъ поврежденій.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Изъ Телава «Тифлисскому Вѣстнику» сообщаютъ, что лѣсною стражею открыто въ Шильдинской дачѣ, въ 12-ти верстахъ отъ селенія Шильды, мѣсторожденіе мѣдной руды. Руда залегаетъ въ скалѣ горнаго кряжа подъ названіемъ Сахорисъ-Тави. Мѣсто принадлежитъ казнѣ.

— **«Hawaian Gazette»**, издающаяся въ Гонолулу, столицѣ Сандвичевыхъ островов, передаетъ слѣдующія свѣдѣнія о происходившихъ въ февралѣ мѣсяцѣ изверженіяхъ вулкана Мауна-Лоа, о которыхъ краткое извѣстіе сообщено было нами въ свое время. 14-го февраля, вечеромъ, изъ вершины Мауны-Лоа, откуда нѣсколько уже дней выходилъ дымъ, внезапно показалось пламя. Съ сосѣднихъ горъ можно было ясно различить пять огненныхъ снопов, надъ которыми вились громадные столбы дыма; вся эта масса поднялась къ небу, на высоту болѣе 5,000 футовъ, и при этомъ весь островъ освѣтился такимъ яркимъ заревомъ, что жители приняли его за зарево пожара на одной изъ большихъ плантацій. Замѣчательно, что передъ этимъ изверженіемъ, противъ обыкновенія, не было замѣчено подземнаго гула, но 15 февраля произошло четыре землетрясенія въ Веймеѣ и Когалѣ, затѣмъ кратеръ постепенно угасъ. 10 дней спустя, послѣ означеннаго изверженія, въ заливѣ Кеалакеакуа, на разстояніи 50 миль отъ Мауны-Лоа, произошелъ слѣдующій феноменъ: моряки парохода «Килауеа», стоявшаго на якорѣ въ заливѣ, увидѣли вдругъ, что вода въ заливѣ поднимается мѣстами высоко кверху, что они объяснили на первый взглядъ присутствіемъ китовъ. Но сцена скоро перемѣнилась, и они убѣдились, что ни что иное, какъ изверженіе подводнаго вулкана, всколыхало поверхность моря, откуда начали вылетать столбы дыма и горючія вещества, падавшія затѣмъ обратно, въ видѣ снопов, окрашенныхъ въ призматическіе цвѣта; куски лавы и обломки сѣры были собраны экипажемъ «Килауеа» и помѣщены въ музей въ Гонолулу. Силою вулканическаго изверженія убито было громадное количество рыбы, которая втеченіи нѣсколькихъ дней покрывала берега залива. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что уже болѣе столѣтія въ округѣ Коне не было землетрясенія, такъ какъ подземные огни держались въ границахъ округовъ Пуны и Кау. Первое вулканическое изверженіе на Сандвичевыхъ островахъ относится къ 1789 г.; съ тѣхъ поръ, т. е. въ 88 лѣтній періодъ времени, было 10 значительныхъ изверженій, не считая послѣдняго. Третье изверженіе, бывшее въ 1823 г., сожгло все на своемъ пути; пятое, относящееся къ 1840 г., въ конецъ истребило селеніе Гихаи. Самое ужасное землетрясеніе произошло въ 1855 г.: втеченіи года, и даже болѣе, изъ кратера вытекалъ потокъ лавы и затоплялъ собою равнину; десятое изверженіе, 1868 года, сопровождалось цѣлымъ рядомъ землетрясеній, къ великому ужасу жителей Архипелага Гаваи, уже не мало напуганныхъ изверженіями вулкана Мауны-Лоа.

Смѣсь.

Политическая каррикатура. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ лондонскаго юмористическаго журнала «Punch» напечатана политическая каррикатура, изображающая мѣсто скачекъ, гдѣ опредѣляется вѣсъ жокеевъ. Кровная лошадь, France (Франція) держится за узды солдатомъ (Макъ-Магономъ). Жокей во фригійской шапочкѣ, съ лицомъ Жюля-Симона, уходитъ и корчитъ недовольную гримасу. Трое другихъ жокеевъ (Шамборъ, Орлеанъ и Наполеонъ) приближаются къ лошади и хотятъ сѣсть на нее, но труслово отступаютъ. Издали стоитъ Бисмаркъ и равнодушно смотритъ на сцену. Австрія слѣдитъ за туркомъ, котораго русскій сбросилъ съ лошади. «Punch» говоритъ солдату: «О, Макъ, твои новые жокеи не внушаютъ мнѣ особеннаго довѣрія, и лошадь, повидимому, также не расположена къ нимъ. При прежнемъ жокеѣ можно было-бы держать пари, что она возьметъ призъ, а теперь...»

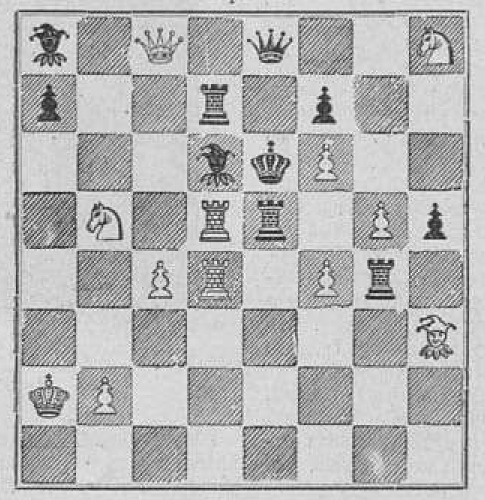
Новый румынскій орденъ. Учрежденный недавно румынскій орденъ «Румынской Звѣзды» состоитъ изъ православнаго креста изъ бѣлой эмали, въ золотой оправѣ, съ золотою княжескою короною надъ нимъ. На военныхъ орденахъ красуются еще надъ короною два меча крестъ-накрестъ. На оборотной сторонѣ изображенъ золотой орелъ съ девизомъ: «In fide virtus».

ЗАДАЧА № 442.

Гибель турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Возмутился Дунай
И во всѣ рукава
Волны льетъ черезъ край,
Затопилъ острова...
По ночамъ, безъ огней,
Грозны силой своей,
Тамъ три черные въ рядъ
Монитора стоятъ.
Бѣлымъ легче врасплохъ
Тутъ напасть на врага.
Ночь темна. Видитъ Богъ—
Жизнь не такъ дорога
Имъ, какъ слава и честь!
Были рыцари — есть!...
И Дубасовъ, подплывъ
Къ монитору, какъ вождь,
Произвелъ первый взрывъ...
Прыснулъ огненный дождь
И посыпался градъ:
Ядеръ, пуль, бомбъ, гранатъ;
Но никто не вредимъ,
Только Богомъ хранимъ.
Вождь спокойно сказалъ:
«Шестаковъ, подходи»!
Рыцарь ходъ полный далъ,
Подошелъ — и взорвалъ...
И у нихъ на груди,
За геройскій наѣздъ,
Засіялъ бѣлый крестъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Глава IX.

Оригинальное свиданіе.

Необходимость въ чистой перемѣнѣ бѣлья побудила меня освѣдомиться, что сталось съ моими вещами и бумагами. Состояніе безпамятства, въ которое я впалъ въ первый-же вечеръ ареста, лишило меня возможности самому позаботиться объ охраненіи своего имущества. Оно все осталось въ квартирѣ, которую я занималъ въ одномъ изъ лучшихъ столичныхъ отелей. Хотя княжескій багажъ мой, вслѣдствіе торопливаго бѣгства изъ Брайтона и особенныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ это бѣгство, заключался лишь въ двухъ, средней величины, чемоданахъ и одномъ сундукѣ, однако, онъ состоялъ изъ многихъ, довольно цѣнныхъ, вещей и—главное—изъ массы весьма дорогихъ

для меня бумагъ: громадной переписки со многими лицами за періодъ моего самозванства, альбомовъ съ фотографическими портретами, видовъ, рисунковъ, книгъ и проч. Было-ли сдѣлано, одновременно съ арестованіемъ меня, какое-нибудь распоряженіе относительно этого имущества, — я ничего не зналъ.—«Впрочемъ — думалъ я—болѣе, чѣмъ вѣроятно, что, арестуя меня, полиція не упустила изъ виду такого важнаго обстоятельства, какъ осмотръ моихъ вещей и бумагъ. Это отчасти и подтверждается тѣмъ, что я въ больницѣ очутился подъ своимъ настоящимъ именемъ; вѣдь, я рѣшительно не помню, чтобы меня кто-нибудь допрашивалъ. Только бумаги мои могли окончательно убѣдить полицію, что я, дѣйствительно, то лицо, которое, годъ тому назадъ, служило въ полку подъ именемъ Карасева. Какъ только осмотръ моихъ бумагъ и вещей произведенъ, такъ, несомнѣнно, приняты были мѣры и къ охраненію ихъ». Но когда я вспомнилъ, что бумаги мои содержатъ въ себѣ, главнымъ образомъ, исторію моей духовной жизни, исторію моихъ отношеній ко многимъ, достойнымъ всякаго уваженія, лицамъ, большею частью — женщинамъ, увлеченнымъ моимъ мнимымъ благородствомъ, идеальною честностью и геройствомъ; когда я воскресилъ въ своемъ воображеніи ужасныя картины семейныхъ сценъ, которыя должно было вызвать обнаруженіе моего самозванства, — мною овладѣло сильное безпокойство... Какъ будто мало было, что я разбилъ, уничтожилъ спокойствіе, счастіе благороднѣйшихъ существъ,—я еще долженъ былъ предать *публичному* поруганію *ихъ имена*, ихъ чувства... За себя я не боялся. Пусть узнаютъ *все*; пусть судятъ, наказываютъ... Но это *все* должно было тяжело отозваться на другихъ...

Вѣроятная мысль объ арестѣ моихъ бумагъ меня совершенно преобразила. Я не интересовался болѣе окружающимъ, и опять ушелъ въ себя; я углубился въ свое горе, сосредоточилъ всю свою умственную дѣятельность на своемъ недавнемъ прошломъ. Внезапная перемѣна во мнѣ обратила на себя вниманіе Соте; внутреннія страданія, конечно, отражались и на моемъ лицѣ. Соте, знакомый съ моей исповѣдью, понялъ, что дѣлается въ моей душѣ, и впродолженіи двухъ дней тщетно старался разсѣять охватившее меня настроеніе. Человѣкъ, симпатіи котораго я такъ добивался, общество котораго мнѣ было такъ пріятно, дѣлался мнѣ ненавистенъ, лишь только онъ тревожилъ меня въ *этомъ* состояніи. Чувство приличія и сознаніе, что вмѣшательство барона — слѣдствіе состраданія къ моему положенію и искренняго участія, удерживали меня въ должныхъ границахъ принужденной вѣжливости. Соте и это замѣтилъ.

— Я вижу, что на васъ непріятно дѣйствуютъ мои вопросы,— сказалъ онъ мнѣ.—Вы, очевидно, находитесь въ такомъ состояніи, когда все окружающее, даже родныя, близкія лица, становятся въ тягость; когда пріятно только совершенное уединеніе. Но, Дмитрій Александровичъ, это состояніе убійственно. Вамъ еще много предстоитъ вынести горя, — нужно запастись

Делижанское ущелье въ Закавказьи.

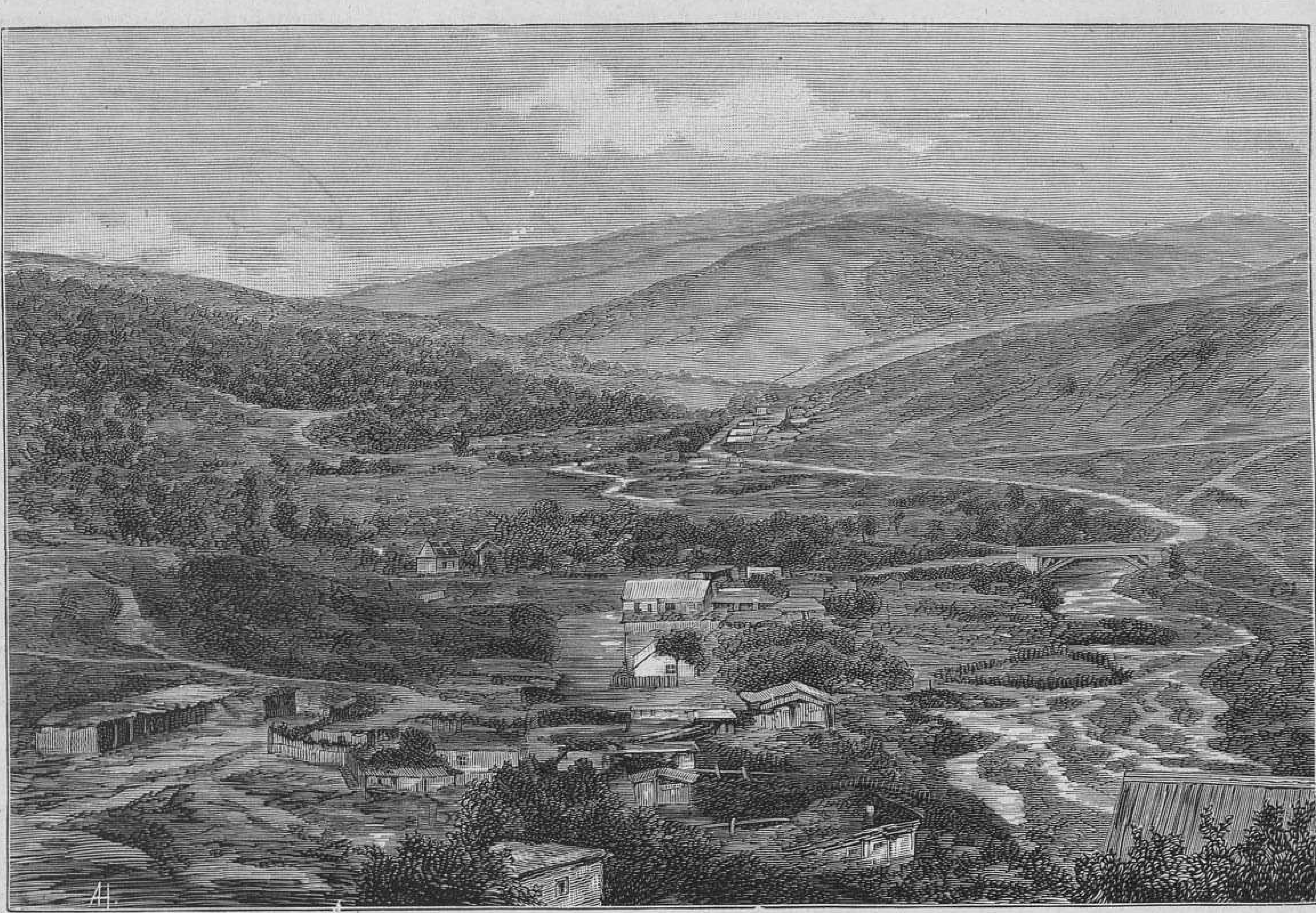
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Урочище Альпаки на военной осетинской дорогѣ.

(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.

Село Делижанъ въ Закавказьи. (Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Село Глола на военной осетинской дорогѣ. (Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.

силами; а вы и остатки ихъ безжалостно губите. Призовите на помощь чувству разсудокъ,—убѣдитесь, разъ навсегда, что подобныя душевныя самоистязанія не ведутъ ни къ чему хорошему, лишаютъ энергіи, бодрости, словомъ—всего того, что необходимо для борьбы. Посмотрите на себя: что съ вами сдѣлалось въ два дня. Да и что могло вдругъ вызвать въ васъ эту перемѣну? Неужели только опасеніе за цѣлость вашихъ бумагъ?... Увѣряю васъ, что онѣ не могутъ пропасть. Я же самъ былъ полицейскимъ чиновникомъ...

— Оставьте меня въ покоѣ, баронъ,—не вытерпѣлъ я.—Что вы мнѣ толкуете о *цѣлости*? О цѣлости въ рукахъ полиціи!... Да поймите вы, наконецъ, что эти бумаги могутъ бросить пятно на честь и доброе имя людей, которымъ я обязанъ глубокою благодарностью и передъ которыми я и безъ этого страшно преступенъ... Боже мой! *Ихъ* будутъ вызывать къ слѣдователю... въ судъ... допрашивать... и еще, быть можетъ, въ присутствіи моемъ... Нѣтъ! я этого не допущу!... Прошу васъ, баронъ, оставьте меня. Благодарю васъ... Я *понимаю* ваше доброе чувство; но *цѣнить* его я теперь не способенъ. Оставьте меня. — И, быстро шагая изъ угла въ уголъ, я продолжалъ отыскивать воспоминанія самаго мрачнаго свойства...

Мнѣ не спалось. Въ камерѣ раздавался мѣрный храпъ Глюма, которому вторилъ изъ корридора дежурный служитель, также давно предавшійся сну. «Благодѣтель» чувствовалъ себя больнымъ и, вопреки обыкновенію, послѣ повѣрки, не пошелъ «въ контору», а завалился спать. Его примѣру вскорѣ послѣдовали и прочіе, находя, что съ уходомъ Николаева «въ камерѣ настала смертельная скука»; при немъ никогда раньше часу не ложились. Баронъ Соте пробовалъ было втянуть меня въ бесѣду; но, убѣдившись въ безполезности своей попытки, пожелалъ мнѣ, наконецъ, спокойной ночи, и повернулся на другой бокъ. На городскихъ часахъ пробило двѣнадцать. Въ головѣ моей царствовалъ страшный хаосъ. Невообразимая путаница разнообразныхъ мыслей лишала возможности слѣдить за ихъ ходомъ. Я видѣлъ сны на яву,—сны, въ которыхъ происшествія, сцены, не имѣющія между собою никакой связи, быстро слѣдовали одни за другими; мрачное, веселое, горе, радость,—все смѣшивалось, повторялось... Громкій говоръ и стукъ въ дверь корридора разомъ прервали фантастическую работу мозга. Въ головѣ сдѣлалось вдругъ пусто—ни одной мысли. Я сталъ прислушиваться... Что-то брякнулось объ полъ.

— Ишь, какъ натрескался! Бери, Савельевъ, за плечи! А ты, Прохоровъ, сюда иди. Берите-ка... Ну!...

— Прочь!... Я самъ, самъ... держи!...—говорилъ сквозь зубы голосъ, видимо принадлежавшій предмету, который собирались тащить.

— Ну, подымайтесь-же, баринъ! не хорошо...—Я узналъ голосъ Савельева.

— Чего на него смотрѣть! Бери, ребята!—скомандовалъ кто-то.

— Ну, ты не очень-то!—крикнулъ Савельевъ. — Не съ мужикомъ, вѣдь, дѣло имѣешь, а съ капитаномъ!..

Тяжелые шаги приближались къ двери «благородной» камеры. Вотъ и дверь отворилась, и четверо полицейскихъ почти внесли на рукахъ высокаго господина, одѣтаго въ богатую шубу. Его положили на одну изъ свободныхъ кроватей.

— Кого это вы положили?—спросилъ я Савельева.

— Изъ участка прислали,—за скандалъ... Ну, конечно, до утра, чтобы выспались: ужь очень нагрузились, на силу дотащили.

— Кто онъ такой?

— Въ протоколѣ написано: отставной капитанъ... Фамилія какая-то не русская,—отвѣтилъ мнѣ Савельевъ.

Отставной капитанъ тяжело сопѣлъ.

— Ишь, подумаешь, что водка дѣлаетъ: не успѣлъ хлопнуться на кровать,—ужь и заснулъ; и ничего, что въ шубѣ!—разсуждалъ вслухъ одинъ изъ служителей, оставляя камеру.

— Что это? кто тамъ? протирая глаза, спрашивалъ, разбуженный происходившимъ въ камерѣ шумомъ—Глюмъ. Баронъ также проснулся. Служители, между тѣмъ, не отвѣчая на вопросъ Глюма, на цыпочкахъ вышли изъ камеры. Полицейскіе вообще очень побаивались Глюма. Они знали по опыту, какъ опасно возбудить противъ себя его неудовольствіе. Достаточно было одного его слова, чтобы провинившійся передъ нимъ служитель былъ уволенъ отъ службы, или, по меньшей мѣрѣ, отправленъ въ Никольскую на нѣсколько дней. И вотъ, лишь только раздался голосъ проснувшагося «благодѣтеля», служители, до того свободно разговаривавшіе, какъ-бы чего-то испугавшись, быстро бросились на цыпочкахъ изъ камеры. Чего добраго, — «благодѣтель» могъ быть въ претензіи «за шумъ, нарушившій его сонъ»... Объяснить благодѣтелю: *что это* и *кто это*, пришлось, такимъ образомъ, мнѣ.

— Ну, вотъ еще! всякаго пьяницу въ полночь сюда ведутъ... — проговорилъ съ неудовольствіемъ Глюмъ, послѣ того, какъ я *объяснилъ* ему.—Я, вотъ, скажу завтра смотрителю,—этого не будетъ...—И, плотно закутавшись въ одѣяло, онъ перевернулся на другой бокъ.

— А вы, Дмитрій Александровичъ, все еще бодрствуете до сихъ поръ? — произнесъ баронъ, доставая изъ-подъ подушки картузъ табаку 3-го сорта.

— Что дѣлать: не спится,—отвѣтилъ я.

Отставной капитанъ, вдругъ переставшій «сопѣть», зашевелился. Оглянувшись по сторонамъ, онъ медленно поднялся съ кровати, скинулъ съ себя шубу, твердой рукою вынулъ изъ боковаго кармана своего длиннаго сюртука англійскаго покроя гребенку и сталъ причесываться. Этотъ рѣзкій переходъ отъ безчувственнаго состоянія къ совершенно сознательнымъ, нормальнымъ дѣйствіямъ, меня, конечно, не мало удивилъ. Я сталъ внимательнѣе вглядываться въ незнакомца. Это былъ высокій, статный брюнетъ, лѣтъ 30. Большія бакенбарды и длинные, закрученные усы придавали его красивому лицу воинственный видъ. Лицо это было крайне типично и, несомнѣнно, свидѣтельствовало о южномъ происхожденіи. Оно было совершенно спокойно. Незнакомецъ, казалось, былъ весь поглощенъ процессомъ причесыванія своей головы и бакенбардъ. Это длилось нѣсколько минутъ. Наконецъ, онъ всталъ и подошелъ къ столу, на которомъ стояла лампа. Удивленіе мое еще болѣе возрасло, когда незнакомецъ, закуривъ отъ лампы, великолѣпную сигару, направился прямо къ моей кровати, у которой и остановился, устремивъ на меня свои черные глаза.

— Что вы такъ всматриваетесь въ меня? — рѣзко спросилъ я незнакомца.

— Мнѣ кажется, что я васъ гдѣ-то видѣлъ; припоминаю, даже, гдѣ—спокойно отвѣтилъ онъ, нисколько, повидимому, не смущенный рѣзкостью моего тона.

— Гдѣ-же, напримѣръ?

— Въ Лондонѣ, въ Брайтонѣ... въ салонѣ маркизы Латюдъ... произнесъ незнакомецъ такъ-же спокойно, продолжая пытливо смотрѣть на меня. Въ умѣ моемъ почему-то мелькнуло имя *Касимова*.

— Короче: вы знаете меня?—спросилъ я.

— Да, я зналъ князя Дмитрія Александровича Каракадзе, который добровольно промѣнялъ свободу на тюрьму.

— А я такъ васъ рѣшительно не знаю; но слова ваши и странная перемѣна въ вашемъ поведеніи, лишь только служители удалились изъ камеры, возбуждаютъ во мнѣ нѣкоторыя — надѣюсь, не совсѣмъ безосновательныя—подозрѣнія. Я къ вашимъ услугамъ.—И, торопливо оставивъ кровать, я указалъ незнакомцу на стулъ, стоявшій у стола; причемъ самъ занялъ такой-же по другую сторону стола.

— Вы догадливы: узнаю ученика и друга моего пріятеля *Касимова*,—улыбнулся незнакомецъ, занявъ указанный мною стулъ. Меня передернуло.

— Не угодно-ли? — Онъ предложилъ мнѣ сигару, и по англійски прибавилъ:—Увѣрены-ли вы, что насъ никто не можетъ подслушать изъ корридора, и что въ камерѣ нѣтъ *длиннаго языка*? Безопасенъ-ли этотъ блондинъ, который куритъ папиросу? да и кто онъ такой?

— Блондина не опасайтесь. Это нѣкто баронъ Соте, съ которымъ я очень сошелся и который знаетъ *все*. Что-же касается до остальныхъ, то мы совершенно застрахованы, если будемъ говорить по англійски.

— Касимовъ шлетъ вамъ свой привѣтъ.

— Я такъ и зналъ! — сорвалось у меня. — Чего онъ еще отъ меня хочетъ? Не думаетъ-ли онъ, что я его выдамъ? Пусть не безпокоится. Однако, виноватъ... объясните мнѣ вашу миссію.

Незнакомецъ молчалъ, не сводя съ меня, въ то-же время, глазъ. Онъ словно хотѣлъ что-то прочитать на моемъ лицѣ.

— Не бойтесь,—прервалъ я молчаніе.— Вѣрьте, что вы въ безопасности. Я неспособенъ предать васъ. Говорите только скорѣй.

— Я вѣрю вамъ: вы не предатель,—тономъ твердаго убѣжденія сказалъ мнѣ незнакомецъ. — Я начну съ конца, т. е. съ того, какимъ образомъ устроилось мое настоящее свиданіе съ вами; а потомъ и перейду къ моей—какъ вы выразились—миссіи. Я пріѣхалъ сюда двѣ недѣли тому назадъ. Нетрудно было узнать, что вы находитесь въ тюремной больницѣ. Всѣ старанія мои добиться тамъ свиданія съ вами были напрасны. Посланному моему три раза давали въ тюремной конторѣ одинъ и тотъ-же короткій отвѣтъ: «нельзя-съ». Обращаться къ «властямъ» за разрѣшеніемъ, мнѣ было неудобно. Я дождался вашего выздоровленія. Писарь изъ тюремной конторы, которому посланный мой заплатилъ за услуги «впередъ», немедленно далъ мнѣ знать, что вы отосланы въ этотъ полицейскій домъ. Тотъ-же посланный явился къ здѣшнему смотрителю. Здѣсь—тоже «нельзя». Что оставалось дѣлать? А, между тѣмъ, я поклонникъ извѣстныхъ вамъ касимовскихъ теорій, между прочимъ, и той, по которой слово «невозможно» было произнесено въ первый разъ непремѣнно дуракомъ... Я поручилъ узнать, гдѣ вы помѣщаетесь: т. е., не въ секретномъ-ли нумерѣ. Задача моя была значительно облегчена, когда оказалось, что вы содержитесь въ благородной камерѣ. Добывъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія, я приступилъ къ приведенію въ исполненіе предначертаннаго мною плана свиданія съ вами. Положивъ въ карманъ паспортъ на имя нѣкоего отставнаго капитана, я отправился сегодня, въ 11 часовъ вечера, къ вашей квартирѣ. Изображая изъ себя пьянаго, я, по дорогѣ, задѣвалъ каждаго встрѣчнаго, и, наконецъ, у самаго полицейскаго дома, обругалъ околоточнаго. Дѣло ясное: меня пригласили въ участокъ. Тамъ я оказался совершенно пьянымъ: ноги отказывались служить. На вопросъ: «кто вы?» я бросилъ на столъ свой паспортъ.— «Гвардейскій капитанъ»... проговорилъ про себя околоточный, кончивъ осмотръ моего паспорта, и счелъ нужнымъ послать за помощникомъ пристава. Конечно, и тотъ отъ меня никакого толку не добился, и послѣ тщетныхъ вопросовъ о моемъ адресѣ, по которому меня, вѣроятно, хотѣли отвезти на квартиру, помощникъ приказалъ, наконецъ, написать постановленіе и отправить меня до утра въ часть, *для вытрезвленія*. Какъ «благородный» субъектъ, я и попалъ въ камеру, въ которой вы обитаете. Утромъ меня, конечно, позовутъ въ участокъ; я извинюсь, сошлюсь на безсознательное состояніе, въ которомъ я находился, получу паспортъ и—дѣлу конецъ. Неправда-ли, отлично устроено? *Самъ* Касимовъ не придумалъ-бы инаго способа видѣться съ вами...

— Скажите, пожалуйста, вы, въ самомъ дѣлѣ, встрѣчали меня прежде? Я что-то васъ совершенно не помню,—спросилъ я моего оригинальнаго посѣтителя.

— Еслибы я *снялъ* мои великолѣпныя бакенбарды, вы, быть можетъ, узнали-бы Гуандзе, нѣкогда секретаря, а нынѣ равноправнаго друга Касимова. Вглядитесь-ка,—отвѣтилъ онъ, смѣясь.

И дѣйствительно: это былъ онъ, тотъ самый Гуандзе, котораго Касимовъ отправлялъ изъ Лондона въ Петербургъ и Москву, съ порученіемъ бомбардировать меня поздравительными телеграммами съ баронскими, графскими и княжескими подписями,—телеграммами, приводившими въ такой восторгъ бѣдную Иву.

— Однако,—къ дѣлу. До утра осталось только нѣсколько часовъ, а намъ еще предстоитъ съ вами длинная бесѣда.—И Гуандзе, доставъ изъ-за сапога миніатюрный ножичекъ, къ удивленію моему, принялся распарывать великолѣпный воротникъ своей богатой шубы.

— Посланіе?—спросилъ я.

— Сейчасъ увидите.

Черезъ минуту, мѣховой воротникъ съ трехъ сторонъ былъ отдѣленъ отъ покрывавшаго его сукна. На внутренней сторонѣ его оказалась большая, мѣховая-же, заплата въ видѣ кармана. Снявъ эту заплату, Гуандзе досталъ изъ подъ нея что-то круглое, обернутое въ небольшой шелковый платокъ. Въ платкѣ оказалось нѣсколько листовъ исписанной почтовой бумаги большего формата, сложенныхъ особеннымъ образомъ въ видѣ круга.

— Вотъ вамъ письмо, — сказалъ онъ мнѣ, подавая два мелко исписанныхъ листа и кладя остальные въ боковой карманъ. — А пока вы будете читать, я приведу въ нѣкоторый порядокъ свою шубу. И Гуандзе изъ-подъ подкладки своей шапки вынулъ маленькій продольный бумажный свертокъ, въ которомъ оказались иголка и нитки. Очевидно, всѣ эти предосторожности были приняты на случай тщательнаго осмотра при пріемѣ, въ конторѣ полицейскаго дома. Однако, позднее время, въ которое былъ приведенъ Гуандзе, и родъ его вины избавили его отъ строгаго осмотра. Его только слегка обшарили по карманамъ; тамъ было немного мелкихъ денегъ, которыми обыскивавшіе стражи, въ ихъ числѣ и Савельевъ, не преминули, конечно, воспользоваться.—«Его хоть и всего обери,—не услышитъ», успокоилъ наиболѣе смѣлый стражъ Савельева, выразившаго было при этомъ нѣкоторыя опасенія: «ловко-ли? вѣдь благородный... не раздѣлаешься потомъ»...

Я сразу узналъ твердый, красивый почеркъ Касимова. Съ лихорадочною поспѣшностью я принялся пробѣгать частыя строки письма. Я еще не успѣлъ просмотрѣть первую страницу, какъ почувствовалъ сильное внутреннее волненіе: меня бросало въ жаръ; лицо горѣло; руки тряслись; толчки сердца сдѣлались необыкновенно сильны и часты. Волненіе это было вызвано, однако, не содержаніемъ страницы письма, ничего особеннаго въ себѣ не заключавшимъ, а какимъ-то трудно объяснимымъ, такъ сказать,— неуловимымъ внутреннимъ процессомъ. Тщетно силясь, втеченіи нѣсколькихъ минутъ, побороть въ себѣ волненіе, потушить, повидимому, совершенно безпричинное безпокойство, которое примѣшивалось къ этому волненію, я, наконецъ, выпилъ залпомъ стаканъ холодной воды и сосредоточилъ, насколько было возможно, все свое вниманіе на касимовскомъ посланіи.

(Продолженіе будетъ).

Почтовый Ящикъ

Тифлисъ. Д. Н—у. Благодаримъ. Фотографій еще не получили. Подробности письмомъ.

Саратовъ. Наблюдателю. Часть сообщаемыхъ вами свѣдѣній давно у насъ напечатана. Остальныя не имѣютъ интереса.

Петербургъ. Анониму. На всякое чиханье не наздравствуешься.

Полтава. К—о. Желаемыя вами подробности—во всѣхъ большихъ газетахъ. Обратитесь въ мѣстный отдѣлъ.

Сахалинъ. С. П. Д—у. Не только половины, но и сотой доли вашей корреспонденціи помѣстить не можемъ.

Псковъ. Н. К. Постараемся исполнить ваше желаніе.

Вятка. Куп. С.... Было уже напечатано во «Вс. Илл.» и повторять нельзя.

Москва. М. А. Кузнецкій мостъ. Вы жалуетесь, что мы помѣщаемъ рисунки съ театра войны довольно поздно. Но обратите вниманіе на то, что письма нашихъ корреспондентовъ изъ Румыніи доходятъ до насъ въ 12 до 15 дней; потомъ рисованіе и гравировка рисунковъ на деревѣ тоже занимаютъ время, кромѣ разныхъ другихъ обстоятельствъ. Будьте увѣрены, что редакція постарается сдѣлать, все, что только возможно.

Некрологи.

Въ Лондонѣ скончался знаменитый авторъ «Исторіи освобожденія Нидерландскихъ Штатовъ», **Д. Мотлей.**

Изъ Берлина сообщаютъ, что 26-го мая скочалась извѣстная балерина **Адель Гранцова.**

Дармштадтъ, 13-го іюня. Сегодня утромъ, въ половинѣ одиннадцатаго, великій герцогъ **Гесенскій,** Август. братъ Государыни, Императрицы скончался.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 13 и 14 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", стр. 97 — 112.

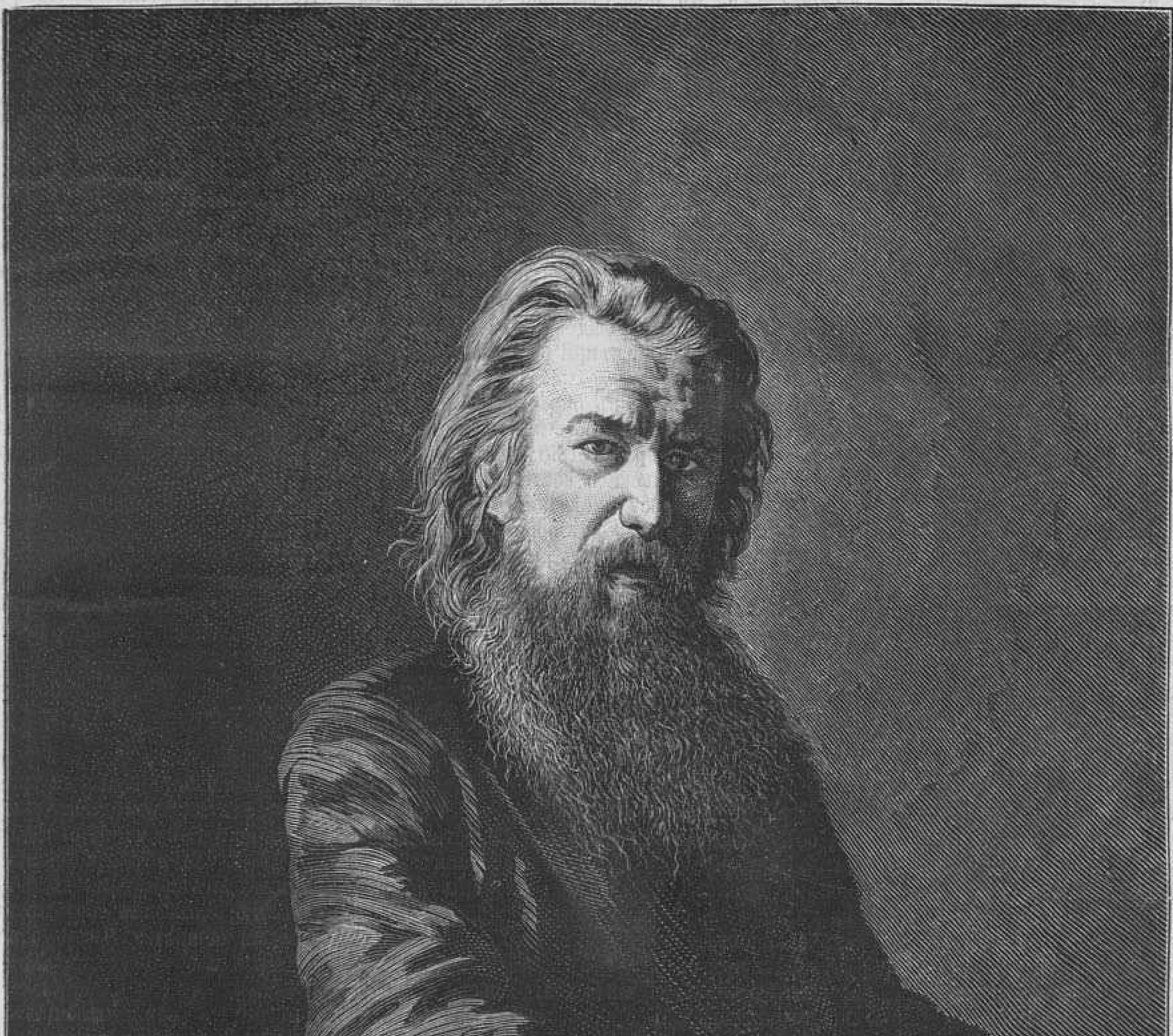
Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 іюня 1877 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 441. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 25. 11 іюня 1877 года.

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 15 и 16 выпуски «**Иллюстрированной Хроники Войны**».

А. Потѣхинъ. Портретъ, работы профессора Гэ, бывшій на 5-й передвижной выставкѣ.

(Рис. Н. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Первое полугодіе (т. е. томъ **XVII**) «**Всемірной Иллюстраціи**» за **1877** годъ, заканчивается слѣдующимъ **№ 442-мъ.** Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только **за первое полугодіе,** поспѣшить высылкою остальныхъ **за второе полугодіе,** во избѣжаніе задержки въ доставкѣ журнала. Первый **№ XVIII** тома, т. е. **443**, выйдетъ, по обыкновенію, аккуратно въ субботу, 25-го іюня.

Кромѣ того, Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и **прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 24 коп.** за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XVIII) открыта.

Желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за **1877** годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** руб.

Безплатно прилагается при «Всемірной Иллюстраціи» для годовыхъ подписчиковъ «**Иллюстрированная Хроника Войны**», которой вышло уже **16** выпусковъ. Цѣна въ отдѣльной продажѣ каждому выпуску **20** коп., съ перес. **25** коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Политика внутренняя и внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Николай Антиповичъ Потѣхинъ. — Адель Гранцова, †.—«Политики послѣ завтрака», картина профессора В. И. Якоби. — «Пойманная птичка», къ рисунку академика Н. Дмитріева-Оренбургскаго. — «Добрые пріятели», къ картинѣ художника Румплера. — Магдалина Диго. Разсказъ. (Продолженіе).— Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ. — Астрономическій календарь. — Шахматы. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: А. Потѣхинъ; портретъ, работы профессора Гэ. — Адель Гранцова, знаменитая балерина, † 26 мая.— Кавказскіе виды сцены и типы: 1) Пластуны въ засадѣ; 2) Видъ крѣпости Шуша; 3) Ханскій дворецъ въ Нухѣ; 4) Видъ Делижанскаго перевала въ Закавказьи; 5) Грузинскіе типы. — «Политики послѣ завтрака», картина профессора Якоби.—«Добрые пріятели», картина г. Румплера.—«Бѣдная птичка», рисунокъ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

Внутренняя.

Наконецъ, вопросъ о займѣ, о которомъ такъ много толковали въ газетахъ, разрѣшился. Заемъ заключается за границей въ размѣрѣ 307.500,000 германскихъ марокъ и будетъ внесенъ въ государственную долговую книгу подъ заглавіемъ пятипроцентнаго внѣшняго займа 1877 года. Билеты выдадутся на предъявителя въ 410 германскихъ марокъ=500 франк.=240 голландскимъ гульденамъ=20 фунтамъ стерлинговъ каждый. Срокъ погашенія тридцати-семи-лѣтній, посредствомъ тиражей.

Изъ другихъ распоряженій, вызванныхъ современными обстоятельствами, были обнародованы на прошлой недѣлѣ положеніе о конскомъ запасѣ арміи и списокъ должностямъ по государственной и общественной службѣ, исполненіе которыхъ освобождаетъ отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи. Учрежденіе конскаго запаса имѣетъ въ виду пополненіе убыли въ лошадяхъ въ дѣйствующихъ войскахъ и величина его опредѣляется военнымъ министерствомъ всякій разъ особо, согласно потребности и обстоятельствамъ. Конскій запасъ въ дѣйствующей арміи раздѣляется на отдѣленія, въ каждомъ отъ 300 до 500 лошадей. На каждыя три лошади состоитъ по одному рядовому; на десять рядовыхъ — одинъ унтеръ-офицеръ. Отдѣленіями командуютъ офицеры на правахъ ротныхъ командировъ, а всѣмъ запасомъ начальникъ, назначающійся Высочайшимъ приказомъ и подчиненный завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ полеваго управленія военными сообщеніями. Этотъ начальникъ обязанъ заботиться о своевременномъ пополненіи запаса и представлять о томъ по командѣ немедленно послѣ выбытія въ армію третьей части находящихся въ завѣдываніи его лошадей.

Что касается лицъ, не подлежащихъ призыву въ дѣйствующую армію и въ государственное ополченіе, то сюда относятся въ морскомъ и военномъ вѣдомствахъ всѣ, занимающіе штатныя должности, исключая чиновниковъ на усиленіе, а въ другихъ вѣдомствахъ лица, занимающія штатныя должности первыхъ пяти классовъ, безусловно, а также должности не ниже столоначальника, старшаго помощника дѣлопроизводителя, секретаря, бухгалтера, казначея, кассира, журналиста, архиваріуса и экзекутора, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ находились на службѣ въ означенныхъ должностяхъ не менѣе шести мѣсяцевъ. Кромѣ того, сдѣланы многочисленныя изъятія по всѣмъ вѣдомствамъ. По общественной службѣ избавляются отъ призыва: предводители дворянства, предсѣдатели земскихъ управъ, городскіе головы, помощники ихъ въ Москвѣ и Петербургѣ, волостные старшины и гминные войты въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Но не одни вопросы, касающіеся военнаго дѣла, получили разрѣшеніе въ послѣднее время. Такъ, былъ разъясненъ порядокъ удаленія изъ сельскихъ обществъ порочныхъ людей по мірскимъ приговорамъ. Извѣстно, что до сихъ поръ право это давало во многихъ мѣстностяхъ поводъ къ страшнымъ злоупотребленіямъ, преимущественно потому, что учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ ограничивались при разсмотрѣніи общественныхъ приговоровъ только формальною стороною дѣла, не входя въ разсмотрѣніе существа ихъ, даже въ случаѣ жалобъ. Между тѣмъ, замѣчаетъ соединенное присутствіе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департамента законовъ государственнаго совѣта, дѣла по удаленію крестьянъ изъ общинъ по мірскимъ приговорамъ причислены къ распорядительнымъ дѣйствіямъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и законъ требуетъ, чтобы при внесеніи ихъ на разсмотрѣніе губернскаго присутствія мировой посредникъ давалъ свое заключеніе; поэтому, въ случаѣ сомнѣнія или жалобы на неправильность приговора, онъ обязанъ принять мѣры къ разъясненію дѣла. На этомъ основаніи сдѣлано распоряженіе, чтобы, какъ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и мировые посредники, такъ и губернскія присутствія, при полученіи приговора объ удаленіи изъ сельскаго общества порочныхъ или вредныхъ членовъ, не ограничивались повѣркою одной формальной стороны дѣла, но входили-бы въ разсмотрѣніе сущности его, въ случаѣ какого-либо сомнѣнія въ правильности составленія приговора.

Такимъ образомъ, интересы сельскаго населенія ограждены отъ произвола мірскихъ коноводовъ. До сихъ поръ, зная, что посредники и присутствія по крестьянскимъ дѣламъ обращали наиболѣе вниманія на то, соблюдены-ли всѣ формальности, а не на истинный смыслъ приговора, сельскіе капиталисты, волостные писаря и вообще лица, пользующіеся вліяніемъ на сходкахъ, могли уничтожать всякую оппозицію ихъ желаніямъ; въ настоящее-же время, если посредники и присутствія будутъ принимать мѣры къ разъясненію всякихъ сомнительныхъ случаевъ, вліяніе міроѣдовъ значительно ослабѣетъ.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій укажемъ на утвержденіе устава общества любителей древней письменности. Общество это имѣетъ цѣлью издавать славяно-русскія рукописи, замѣчательныя въ разныхъ отношеніяхъ, и перепечатывать книги, сдѣлавшіяся библіографическою рѣдкостью. Памятники, изданіе которыхъ входитъ въ кругъ занятій общества, образуютъ слѣдующіе семь отдѣловъ: 1) Рукописи св. Писанія съ лицевыми изображеніями и безъ нихъ, отдѣльныя житія святыхъ, пастырскія поученія, слова, бесѣды и другія статьи духовнаго содержанія; 2) Учебники стараго времени, теоретическія статьи по разнымъ наукамъ и художествамъ, трактаты по естествовѣденію, астрономіи, музыкѣ, медицинѣ, военному искусству и т. п.; 3) Рукописи географическаго содержанія, космографіи, описанія городовъ и монастырей, хожденія и путешествія, древнія карты, планы и рисунки; 4) Историческія сочиненія и переводы, лѣтописи съ лицевыми изображеніями, хронографы, древніе русскіе переводы польскихъ лѣтописцевъ и т. п.; 5) Рукописи, содержащія произведенія словесности, не исключая и народной, какъ-то: повѣсти, легенды, сборники пѣсенъ и басень, драматическія произведенія и пр.; 6) Вообще рукописи съ лицевыми изображеніями, предназначаемыя для точнаго и роскошнаго ихъ воспроизведенія; 7) Отдѣльные листы, по всѣмъ вышеупомянутымъ отдѣламъ, воспроизводимые посредствомъ свѣтописи или гравированія. Кромѣ того, ежегодно издается отчетъ общества съ приложеніями, состоящими изъ описаній рукописей, хранящихся въ библіотекѣ, протоколовъ, указателей къ изданіямъ и т. п. Общество печатаетъ свои изданія въ числѣ двухъ сотъ экземпляровъ, занумерованныхъ и не поступающихъ въ продажу; изъ нихъ девяносто экземпляровъ, напечатанныхъ на обыкновенной хорошей бумагѣ, предоставляется пріобрѣтать библіотекамъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, но не болѣе, какъ по одному экземпляру и съ платою по 30 р. за годовое изданіе. Число членовъ учредителей и дѣйствительныхъ, со включеніемъ подписчиковъ на изданія общества, не должно превышать семидесяти. Членами учредителями считаются лица, подписавшія проектъ устава или внесшія не менѣе 4000 р. единовременно. Дѣйствительные члены вносятъ по 200 р. ежегодно. Дѣлами общества управляетъ комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя и трехъ членовъ, избираемыхъ на три года. Комитетъ назначаетъ для завѣдыванія каждымъ изъ отдѣловъ по одному члену общества.

Этотъ членъ избираетъ изъ числа одобренныхъ комитетомъ памятниковъ тотъ, который, по его мнѣнію, наиболѣе соотвѣтствуетъ цѣли и средствамъ общества. Число экземпляровъ изданія, одобреннаго комитетомъ, но печатающагося на счетъ одного изъ членовъ, не подлежитъ ограниченію. На завѣдывающихъ отдѣлами лежитъ обязанность привлекать ученыхъ къ принятію ими на себя труда приготовить къ изданію какой-либо памятникъ письменности или къ наблюденію за его печатаніемъ.

Вотъ въ главнѣйшихъ чертахъ уставъ общества. Не подлежитъ сомнѣнію, что оно можетъ принести много пользы наукѣ, но, къ несчастію, ограниченіе числа членовъ и значительность ежегоднаго взноса воспрепятствуютъ нѣкоторымъ лицамъ, извѣстнымъ своими знаніями, принять болѣе дѣятельное участіе въ занятіяхъ общества, на правахъ членовъ; такъ какъ допущеніе ихъ въ собранія разрѣшается уставомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда предсѣдатель комитета найдетъ это нужнымъ для пользы дѣла.

Внѣшняя.

За отсутствіемъ какихъ бы то ни было важныхъ событій на театрѣ войны, прошлая недѣля

прошла бы совершенно безслѣдно въ политическомъ отношеніи, еслибъ ее не ознаменовали два событія чисто политическаго характера, отъ которыхъ можно ожидать непосредственнаго и весьма рѣшительнаго вліянія на ходъ предстоящихъ военныхъ событій.

Первымъ изъ такихъ событій были рѣчи, произнесенныя въ прошлый понедѣльникъ, 30-го Мая (11-го Апрѣля), маркизомъ Салисбери и графомъ Дерби. Въ этотъ день въ палатѣ лордовъ, одинъ изъ ярыхъ туркофиловъ и руссофобовъ этой палаты, лордъ де-Моули, внесъ предложеніе представить королевѣ адресъ съ просьбою назначить консула въ одинъ изъ городовъ Средней Азіи. Предложеніе это авторъ поддержалъ довольно длинною рѣчью, въ которой распространился объ опасностяхъ, представляемыхъ, будто-бы, для Англіи успѣхами русскаго оружія въ Азіи. Маркизъ Салисбери, до котораго, въ качествѣ министра по индійскимъ дѣламъ, прямо касалось предложеніе лорда де-Моули, воспользовался этимъ случаемъ и весьма рѣзко и прямо высказалъ свой взглядъ на возобновившіеся за послѣднее время съ новою силою толки о необходимости заступничества Англіи за Турцію, на томъ основаніи, что торжество Россіи надъ Портою можетъ грозить серьезною опасностью англійскому владычеству въ Индіи. Онъ горячо и краснорѣчиво отрицалъ справедливость такого взгляда и осыпалъ злыми и мѣткими сарказмами всѣхъ старающихся его распространять. Послѣ рѣчи благороднаго маркиза, лордъ де-Моули вынужденъ былъ тотчасъже взять назадъ свое предложеніе...

Засѣданіе палаты лордовъ кончилось около 4-хъ часовъ пополудни, а въ 8 часовъ вечера, лордъ Салисбери, приглашенный, вмѣстѣ съ лордомъ Дерби, на ежегодный банкетъ древней и могущественной гильдіи лондонскихъ портныхъ, говорилъ уже на этомъ банкетѣ второй разъ о томъ же самомъ вопросѣ. Эта вторая рѣчь, по своему застольному характеру, отличалась еще большею рѣзкостью выраженій и безпощадностью ироніи. Ораторъ прямо приглашалъ слушателей не вѣрить тѣмъ, которые утверждаютъ, что нынѣшній образъ дѣйствій Россіи угрожаетъ британскимъ интересамъ. Онъ утверждалъ, что Англія не возьмется за оружіе для защиты «химеръ и кошмаровъ» и присутствующіе восторженно рукоплескали его утвержденіямъ.

Еслибы дѣло ограничилось этими двумя рѣчами благороднаго маркиза, то еще нельзя было-бы заключить, что рѣчи эти составляютъ новую политическую программу англійскаго правительства. Еще съ прошлой осени въ Лондонѣ извѣстно всѣмъ и каждому, что между лордомъ Салисбери и графомъ Биконсфильдомъ существуетъ непримиримое разногласіе на счетъ той политики, которой должна держаться Англія въ восточномъ вопросѣ, и что министръ по индійскимъ дѣламъ вовсе не раздѣляетъ убѣжденія перваго министра о необходимости препятствовать заступничеству Россіи за турецкихъ христіанъ. Двѣ рѣчи, произнесенныя въ одинъ и тотъ же день лордомъ Салисбери, могли означать его разрывъ съ министерствомъ, разрывъ, о которомъ тоже говорятъ уже довольно давно, какъ о вещи весьма вѣроятной. Но послѣ благороднаго маркиза поднялся съ своего мѣста графъ Дерби и прямо, въ самыхъ категорическихъ выраженіяхъ объявилъ, что онъ вполнѣ согласенъ во всемъ съ своимъ «благороднымъ другомъ и сотоварищемъ», и что главнымъ интересомъ Англіи, о которомъ болѣе и прежде всего должно заботиться правительство, служитъ *сохраненіе мира*...

Эти слова министра иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи придали сразу рѣчамъ маркиза Салисбери характеръ настоящей политической программы. Всѣ тотчасъ же поняли, что въ кабинетѣ одержало окончательно верхъ воззрѣніе маркиза Салисбери, сэра Стаффорда Норскота и г. Кросса, и что противная имъ фракція, съ графомъ Биконсфильдомъ во главѣ, потерпѣла полное пораженіе.

Въ Лондонѣ это важное событіе объясняютъ увѣреніями, данными Россіею въ томъ, что она въ своей борьбѣ съ турками вовсе не намѣрена грозить какимъ-бы то ни было истиннымъ интересамъ Англіи, не предполагаетъ мѣшать свободѣ плаванія по Суэзскому каналу и нерасположена присвоивать себѣ Константинополя. По слухамъ, графъ Биконсфильдъ находилъ, что этими увѣреніями удовольствоваться нельзя, а слѣдуетъ потребовать какихъ-то «нравственныхъ гарантій». Рѣчь, произнесенная лордомъ Дерби на банкетѣ 30-го Мая (11-го Іюня), ясно доказала, что кабинетъ не согласился съ этимъ взглядомъ премьера и призналъ совершенно достаточными увѣренія, сдѣланныя с.-петербургскимъ кабинетомъ. Вопросъ о полномъ нейтралитетѣ Англіи въ предстоящихъ событіяхъ на востокѣ, дѣлался вопросомъ, вполнѣ рѣшеннымъ въ смыслѣ положительномъ.

Черезъ нѣсколько дней, тѣмъ же путемъ, т. е. путемъ рѣчи, произнесенной вліятельнымъ министромъ, выяснился окончательно и вопросъ объ отношеніи Австро-Венгріи къ вышеупомянутымъ событіямъ. Первый венгерскій министръ, г. Коломанъ Тисса, отвѣчая въ пештскомъ парламентѣ на запросъ г. Ираньи, о которомъ мы упоминали уже подробно въ нашемъ предъидущемъ обозрѣніи, весьма рѣшительно объявилъ, что вѣнское правительство отнюдь не намѣрено становиться въ положеніе антагонизма съ Россіею. Политику такого антагонизма, рекомендуемую мадьярскими туркофилами, г. Тисса прямо объявилъ «опасною для интересовъ монархіи», прибавивъ, что министерство предпочитаетъ подвергнуться упрекамъ, чѣмъ дѣйствовать по подобной политической программѣ.

Смыслъ этого заявленія вполнѣ ясенъ и недопускаетъ двухъ толкованій. Слова г. Тиссы доказываютъ, что въ Вѣнѣ окончательно одержала верхъ политика совокупнаго дѣйствія съ Россіею и что со стороны Австро-Венгріи, точно также, какъ и со стороны Англіи, нѣтъ болѣе никакого повода ожидать болѣе или менѣе прямаго заступничества за Турцію.

Въ политическомъ отношеніи, эти два факта представляютъ несомнѣнную важность. Будетъ вовсе не преувеличеннымъ сказать, что на прошлой недѣлѣ окончательно выяснился вопросъ о томъ, при какой международной обстановкѣ разыгрaется и придетъ къ развязкѣ борьба, начатая Россіею противъ Турціи. Отнынѣ этой борьбѣ вполнѣ обезпеченъ характеръ *единоборства* въ томъ смыслѣ, что Портѣ неоткуда ожидать себѣ союзниковъ и что западныя великія державы рѣшились *всѣ* остаться простыми зрительницами военныхъ событій, не усложняя ихъ своимъ вмѣшательствомъ и не мѣшая Россіи выполнить взятую ею на себя задачу.

Само собою разумѣется, что такой оборотъ дѣла значительно облегчитъ выполненіе этой задачи. Событія сложились такимъ образомъ, что еще прежде перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай устранена всякая возможность неожиданныхъ усложненій. Дорога расчищена, политическая атмосфера прояснилась. Остается только воспользоваться надлежащимъ образомъ такимъ благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ.

Сомнѣваться, что изъ него будетъ извлечено все, что только можно извлечь—нѣтъ рѣшительно никакого повода. Русское правительство достаточно доказало съ прошлой осени, что если оно искренно и настойчиво желаетъ, чтобы окончательное рѣшеніе восточнаго вопроса обошлось безъ нарушенія обще-европейскаго мира, то желаніе это отнюдь не можетъ поколебать и не поколеблетъ твердой его рѣшимости покончить нынѣже безповоротно съ положеніемъ дѣлъ, вынудившимъ Россію взяться за оружіе. Нынѣ, когда западно-европейскія правительства окончательно убѣдились и въ томъ, и въ другомъ, не остается уже никакихъ поводовъ къ колебаніямъ, уступкамъ и полумѣрамъ. Моментъ рѣшительныхъ событій насталъ...

Срокъ пріостановки парламентской сессіи во Франціи окончился въ прошлую субботу, 4-го (16-го) мая. Къ этому дню министерство Брольи успѣло, повидимому, заручиться согласіемъ легитимистовъ сената на распущеніе палаты депутатовъ, потому что президентъ республики прямо обратился къ сенату съ требованіемъ разрѣшить это распущеніе. Въ президентскомъ посланіи, необходимость такой мѣры доказывается преобладаніемъ радикаловъ въ палатѣ депутатовъ. Маршалъ Макъ-Магонъ объявляетъ, что намѣренъ предоставить на судъ страны распрю, возникшую между нимъ и этою палатою.

Въ то время, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, еще неизвѣстно, къ какой развязкѣ приведетъ этотъ рѣшительный шагъ правительства. Вопросъ о распущеніи будетъ обсуждаться сенатомъ въ среду и, не смотря на увѣренный тонъ французскихъ министерскихъ газетъ, никакъ нельзя поручиться заранѣе, что дѣло разыграется согласно съ желаніемъ министерства. Впрочемъ, еслибъ даже это и случилось, то такая развязка еще вовсе не могла-бы быть признанной за окончательную побѣду маршала Макъ-Магона и герцога Брольи. Въ случаѣ распущенія палаты, все будетъ зависѣть отъ новыхъ выборовъ и болѣе чѣмъ трудно ожидать, чтобы выборы эти послали въ палату депутатовъ консервативное большинство. Все, чего добьется въ этомъ случаѣ герцогъ де-Брольи, будетъ состоять въ отсрочкѣ на три мѣсяца почти неизбѣжнаго правительственнаго кризиса.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Берлинъ, (17-го) 5-го іюня. Въ несомнѣнно внушенной статьѣ, берлинская вліятельная газета «National Zeitung» обсуждаетъ второй актъ французской драмы въ связи съ отношеніями между Германіей и Франціей. Содержаніе этой статьи слѣдующее:

«Мы всегда избѣгали, говоритъ газета, возбуждать напрасно общественное мнѣніе; но можемъ-ли мы нынѣ быть спокойными и безучастными зрителями того, какъ во Франціи диктаторъ и папа подаютъ другъ другу руку для дѣятельнаго союза? Съ каждымъ днемъ, слѣдующимъ за переворотомъ 16 мая, мы все болѣе убѣждаемся, что маршалъ Макъ-Магонъ единственно думаетъ о томъ, какъ бы нагрѣть мѣстечко для императорскаго принца. Мы никогда не забудемъ народнаго голосованія 1870 г. и его послѣдствій. Можемъ-ли мы, сложа руки и съ дипломатически лицемѣрнымъ равнодушіемъ слѣдить за развитіемъ во Франціи событій, служащихъ прямою намъ угрозою? Французскіе республиканцы стремятся только къ тому, чтобы защитить конституцію и законъ противъ насилія, напоминающаго турецкіе порядки. Поэтому мы не можемъ не сочувствовать искренно республиканцамъ и отъ души желаемъ имъ полной побѣды».

Парижъ, (17-го) 5-го іюня. Во время вчерашняго бурнаго засѣданія палаты, на улицахъ собралась народная толпа, находившаяся въ сильно возбужденномъ настроеніи. Порядокъ, однако, не былъ нарушенъ.

Парижъ, (19-го) 7-го іюня. Шуазель внесъ въ палату депутатовъ составленную лѣвою стороною формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ; въ формулѣ этой выражено энергическое порицаніе политикѣ кабинета и заявлено, что кабинетъ не пользуется довѣріемъ націи. Министръ общественныхъ работъ, Пари, сказалъ, что палата можетъ высказаться теперь, сенатъ-же скажетъ свое слово завтра. Если онъ выскажется за распущеніе, то страна, въ свою очередь, разсудитъ между коалиціею всѣхъ лѣвыхъ и коалиціею всѣхъ консерваторовъ. Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ принята большинствомъ 363 голосовъ противъ 158-ми, послѣ чего засѣданіе закрыто.

— По достовѣрнымъ слухамъ, маршалъ Макъ-Магонъ намѣренъ тотчасъ по распущеніи палаты депутатовъ обратиться къ націи съ манифестомъ.

Николай Антиповичъ Потѣхинъ.

(Къ портрету работы профессора Ге).

На передвижной выставкѣ 1876 года профессоръ Н. Н. Ге выставилъ портретъ современнаго талантливаго беллетриста-драматурга, Н. А. Потѣхина. Нынѣ, помѣщая въ вѣрномъ ксилографическомъ снимкѣ этотъ портретъ, мы постараемся познакомить читателей «Всемірной Иллюстраціи» съ обстоятельствами жизни писателя.

Н. А. Потѣхинъ родился въ уѣздномъ городѣ Кинешмѣ (Костромской губерніи) 28 ноября 1834 года, въ дворянскомъ семействѣ. Воспитаніе онъ получилъ въ костромской гимназіи, а потомъ въ московскомъ университетѣ, по юридическому факультету. Литературная дѣятельность его началась съ 1858 года учеными статьями въ «Вѣстникѣ Промышленности», издававшемся Бабстомъ и Чижовымъ. Первая статья Потѣхина здѣсь была: «шелководство въ Закавказскомъ краѣ». Съ 1859 года Н. А. Потѣхинъ сталъ работать въ петербургскихъ журналахъ и газетахъ. Въ «Русскомъ Словѣ» напечатана его повѣсть «Безталанный», картины простонароднаго быта. Она, да этнографическій очеркъ «Родительская суббота» — открыли собою рядъ беллетристическихъ произведеній Потѣхина, обратили на него вниманіе публики. Въ томъ-же году были напечатаны въ «Отечественныхъ Запискахъ» двѣ его комедіи: «Дока на доку нашелъ» и «Быль молодцу не укоръ», да драма «Доля—горе». Пьесы эти разыгрывались на столичныхъ сценахъ съ успѣхомъ. Съ 1860 г. въ «Искрѣ» Потѣхинъ помѣстилъ рядъ сценъ, которыя изданы потомъ особою книжкою подъ заглавіемъ: «Наши безобразники». Здѣсь наброски нѣкоторыхъ характеровъ сдѣланы мастерски и

поражаетъ полнотою и жизненностью. Кромѣ того, Потѣхинъ участвовалъ въ «Современномъ Словѣ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Сѣверной Пчелѣ» и друг. изданіяхъ, гдѣ было помѣщено множество его замѣтокъ литературныхъ, общественныхъ и театральныхъ, путешествіе по Волгѣ.

Адель Гранцова, †.

26-го мая хореографическое искусство понесло тяжкую потерю: знаменитая балерина Адель Гранцова скончалась. Она родилась въ Брауншвейгѣ, въ 1843 году. Хореографическому искусству она училась въ родномъ городѣ, подъ наблюденіемъ своего отца, который былъ балетмейстеромъ брауншвейгскаго театра; дебютировала же она въ Ганноверѣ—на сценѣ королевскаго театра, съ громаднымъ успѣхомъ, въ «Робертѣ» (Елена), «Фенеллѣ» (Фенелла), «Теолиндѣ» и «Сальтарелло».

Въ 1858 году, она познакомилась съ извѣстнымъ хореографомъ Сенъ-Леономъ, вслѣдствіи по совѣту котораго г-жа Гранцова посѣтила Парижъ. Это было въ 1862 году. Молодая балерина блестящимъ образомъ доказала на испытаніи въ театрѣ «Большой оперы» свое дарованіе; но, по разнымъ причинамъ, ангажемента не получила и возвратилась въ Ганноверъ.

Адель Гранцова, знаменитая балерина, † 26 мая.
(Рис. К. Брожъ, грав. академикъ Л. А. Сѣряковъ).

Въ 1865 году, г-жа Гранцова была приглашена Сенъ-Леономъ въ Москву и дебютировала въ балетахъ: «Фіаметта», «Метеора» и «Жизель», съ большимъ успѣхомъ, не смотря на то, что съ московской сцены только что скатились тогда двѣ звѣзды хореографическаго міра — г-жи Муравьева и Лебедева.

Въ 1866 году, г-жа Гранцова въ свой бенефисъ поставила балетъ «Конекъ Горбунокъ» и исполнила въ немъ главную роль царь-дѣвицы.

Въ томъ-же году, г-жа Гранцова дебютировала въ С.-Петербургѣ, на сценѣ Большаго театра, въ балетѣ «Жизель». Съ перваго-же дебюта, знатоки хореографическаго искусства—а ихъ у насъ въ Петербургѣ достаточно-таки—рѣшили, что это звѣзда первой величины. Затѣмъ, любовь публики къ этой артисткѣ росла съ каждымъ новымъ ея появленіемъ на сценѣ. Въ ея бенефисы—неговоря уже о подаркахъ, безчисленныхъ букетахъ и корзинахъ — эта любовь публики снисходила до того, что даже дамы аплодировали ей и махали платками. Кто видѣлъ г-жу Гранцову въ «Жизели», «Метеорѣ», «Конькѣ Горбункѣ», «Лиліи», «Корсарѣ» и «Трильби», тотъ навсегда сохранитъ воспоминаніе о ней, какъ о танцовщицѣ первой руки, воздушной и граціозной, которая техническую сторону танцевъ довела до совершенства.

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Пластуны въ засадѣ.
(Съ акварели Т. Горшельта, рис. Г. Князевъ, грав. К. Вейерманъ).

„Политики послѣ завтрака“, картина профессора Якоби.

(Рис. А. А. Поповъ, грав. А. Зубчаниновъ).

«Политики послѣ завтрака»,

картина профессора В. И. Якоби.

Остроумный композиторъ вводитъ зрителя въ интимный кружокъ патрона и кліента, не изъ простыхъ, обыкновенныхъ служакъ, но представителей замкнутой касты римско-католическаго духовенства, судя по костюму ихъ.

Названіе «Политики», по нашему мнѣнію, тутъ острота автора картины. Епископъ послѣ завтрака представленъ имъ въ положеніи нетолько невозможности удѣлять время политическимъ соображеніямъ и толкамъ, но и, просто-на-просто, — слышать что-либо. Его уже усыпилъ усердный чтецъ-кліентъ, не замѣчающій, что творитъ патронъ, самъ все читая и читая,—теперь въ собственное назиданіе уже или въ удовлетвореніе личной любознательности, желая знать, что совершается въ мірѣ, гдѣ наступили тяжелыя времена для святѣйшаго отца и его подданныхъ. Лицо чтеца молодо, но далеко непріятно и не располагаетъ къ себѣ. Не польстилъ художникъ этому представителю класса трутней на трудной службѣ уловленія души, дѣйствующаго всѣмъ, чѣмъ удастся. Вниманія у чтеца больше, даже, чѣмъ требуется для пониманія газетныхъ переливаній изъ пустаго въ порожнее, хотябы и въ примѣненьи къ политикѣ. Невольно приходитъ на мысль, при взглядѣ на лицо чтеца, что онъ пріученъ къ подозрѣванью во всемъ особаго смысла; къ такъ называемому чтенію между строкъ. Эта способность изощрена не безъ цѣли и находитъ себѣ посильное примѣненіе не безъ практической пользы гдѣ слѣдуетъ. Патронъ уже устойчиво возсѣдаетъ на своемъ мѣстѣ и перешелъ за предѣлъ бурнаго стремленія къ желаемой, чаще всего ускользающей, цѣли. Видный постъ при удовлетвореніи потребностей жизни, для человѣка, склоннаго вкушать сладкій покой, является берегомъ, съ котораго не манятъ на новую борьбу волны житейскаго моря. Онѣ могутъ злиться, какъ имъ угодно, но стоическаго спокойствія и невозмущаемаго довольства имъ неудастся нарушить въ душѣ старца. Онъ, положимъ, не врагъ и приманокъ, увлекающихъ юность, только наслажденіе всѣмъ съ умѣренностью даетъ больше цѣны земнымъ благамъ и утѣхамъ, хотя роль пастыря и недавала-бы права привязываться къ утѣхамъ, ни въ чемъ себѣ не отказывая.

Добрые пріятели.

(Къ картинѣ художника Румплера).

Маша, бойкая и смазливая дѣвушка, поступила въ услуженіе къ одному небольшому семейству. Она была единственною въ домѣ прислугой и потому исполняла обязанности, какъ кухарки, такъ и горничной. На кухнѣ, гдѣ ей приходилось проводить большую часть своего времени, за стряпнею или починкой господскаго бѣлья, около нее постоянно находился сѣрый котъ, большой лакомка до всего мяснаго и жирнаго, который былъ старожиломъ за печкой. Едва только успѣвала Маша взять въ руки что-либо съѣстное, плутъ Васька былъ уже тутъ какъ тутъ и ластился къ ней, умильно поглядывая своими лукавыми зелеными глазками, въ надеждѣ получить вкусный кусочекъ. Ему почти никогда не случалось обмануться въ своихъ ожиданіяхъ, потому что молодая стряпуха не забывала своего новаго любимца и припасала для него нѣсколько разъ въ день хорошую закуску. Однимъ словомъ, всѣ обстоятельства сложились такъ, что дѣвушка и маленькій обжора сдѣлались вскорѣ самыми лучшими пріятелями.

Максимъ Максимовичъ, простодушный старикъ-домосѣдъ, глава семейства и хозяинъ Маши, тоже имѣлъ пріятеля, который ежедневно посѣщалъ его и являлся обыкновенно въ обѣденную пору; только послѣдній принадлежалъ не къ породѣ кошекъ, а къ породѣ людей съ кошачьими наклонностями. Это былъ мизерный человѣкъ, пожилыхъ лѣтъ, немного сгорбившійся, обладавшій широкимъ, вѣчно краснымъ, носомъ и почтенной лысиной, окруженной остатками гладко причесанныхъ волосъ; глаза его постоянно слезились, а некрасивыя пепельныя губы расплывались въ широкую улыбку во время бесѣды, какого-бы содержанія она ни была. Звали его: Терентій Терентьевичъ. Онъ считалъ Максима Максимовича своимъ закадычнымъ другомъ, пользовался насколько возможно прямотой этого чистосердечнаго добряка, который хотя и былъ весьма небогатъ, но довольно хладнокровно сносилъ присутствіе лишняго рта за своимъ обѣденнымъ столомъ.

— Вѣдь мы съ тобою добрые пріятели, голубчикъ ты мой? не правда-ли? говаривалъ часто Терентій Терентьевичъ заискивающимъ голосомъ.

Максимъ Максимовичъ, вмѣсто отвѣта, обыкновенно улыбался только, и легкій оттѣнокъ ироніи скользилъ въ его открытой улыбкѣ; казалось, онъ думалъ тогда про себя: «вѣдь и подлецъ-же этотъ Терентій Терентьевичъ! желательно знать, продолжалъ-ли-бы онъ называть меня добрымъ пріятелемъ или нѣтъ, еслибъ я велѣлъ не принимать его до обѣда и пересталъ ссужать по временамъ маленькими суммами?»

Однажды, въ послѣобѣденное время, Максимъ Максимовичъ сидѣлъ за чашкою кофе, развалясь на диванѣ въ халатѣ и туфляхъ, потягивая табачный дымъ изъ длиннаго чубука, прихлебывая по глоткамъ неподслащенный сливками напитокъ и перекидываясь отдѣльными фразами со своимъ обычнымъ гостемъ, помѣстившимся на другомъ концѣ дивана. Хорошенькая Маша только-что подала имъ къ кофе разложенные на тарелкѣ буттерброды.

— Поподчивай также и Ваську, онъ любитъ хлѣбецъ-то съ масломъ! — сказалъ хозяинъ, передавая ей одинъ изъ буттербродовъ.

Дѣвушка взяла назначенное для кота угощеніе и вышла, забывъ припереть дверь въ сосѣднюю комнату, смежную съ кухней. Васька, чуя поживу, поджидалъ ее въ этой комнатѣ и важно прохаживался здѣсь изъ угла въ уголъ, облизываясь напередъ.

Когда Маша появилась передъ нимъ съ буттербродомъ въ рукѣ, онъ живо вскарабкался ей на плечи, дѣлая преуморительные прыжки, чтобы скорѣе добыть соблазнительный кусокъ, которымъ дѣвушка, заливаясь смѣхомъ, только дразнила его, отстраняя руку.

Такъ какъ дверь въ комнату, гдѣ сидѣли Максимъ Максимовичъ и Терентій Терентьевичъ, была полуоткрыта, то они видѣли всю происходившую сцену.

— Мы вѣдь съ тобою друзья? не правда-ли, Васька? говорила развеселившаяся Маша.

— Вотъ я тебя прикармливаю теперь, оттого мы съ тобою и добрые пріятели! не такъ-ли?

Услышавъ послѣднія слова, Максимъ Максимовичъ вдругъ захохоталъ самымъ безцеремоннымъ образомъ.

— Чему ты смѣешься? спросилъ его гость.

— Мы съ тобой добрые пріятели, не правда-ли? отвѣчалъ Максимъ Максимовичъ вопросомъ, который ему такъ часто приходилось слышать отъ навязчиваго друга и который былъ сейчасъ заданъ хитрому Васькѣ.

Терентій Терентьевичъ понялъ остроту; но сдѣлалъ видъ, что не понялъ ее, потому что находилъ для себя невыгоднымъ оскорбляться шуточными намеками гостепріимнаго хозяина и ссориться съ нимъ.

В. М.

Пойманная птичка.

(Къ рисунку академика Н. Дмитріева-Оренбургскаго).

Стояли невыносимо жаркіе іюльскіе дни. Лѣтняя природа находилась въ полномъ развитіи мощныхъ силъ своихъ—она вступила въ періодъ зрѣлости, когда каждая травка, каждый древесный побѣгъ достигаютъ той естественной величины, которой, по непреложнымъ законамъ творенія, они должны достигнуть при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ, когда растительность только тучнѣетъ, то есть становится грубѣе и темнѣй, когда запоздавшіе листки, еще продолжающіе медленно развиваться, идутъ какъ-бы въ разладъ съ общей гармоніей природы.

Горячее солнце начинало уже мѣстами золотить наливные колосья ржи, пшеницы и овса. Облитые огнемъ животворныхъ лучей его, дозрѣвали другіе деревенскіе посѣвы, спѣли дыни, арбузы и огурцы. Золотые вѣнцы подсолнуховъ, раскинутыхъ въ безпорядкѣ по огородамъ и около избъ, мѣрно покачивались на своихъ высокихъ стебляхъ отъ малѣйшаго дуновенія вѣтерка. Зелень, давно потерявшая блѣдный водянистый оттѣнокъ, который свойственъ свѣжей весенней растительности, пріобрѣла, подъ вліяніемъ зноя и засухи, густой темноватый цвѣтъ съ легкимъ фіолетовымъ отливомъ. Тутъ и тамъ, яркою краской вырисовывались изъ этой зелени желтый листокъ или пожелтѣвшая травка, которые, подобно первымъ сѣдымъ волосамъ на головѣ вполнѣ бодраго человѣка, служатъ вѣрными признаками, хотя и не близкаго, но приближающагося одряхлѣнія.

Въ одинъ изъ такихъ дней, на широкой лужайкѣ, примыкающей къ фруктовымъ садамъ небольшой великорусской деревни, рѣзвились крестьянскіе дѣти. Трое изъ нихъ отдѣлились отъ остальныхъ и отошли на противуположную сторону лужайки, къ самой опушкѣ лѣса, гдѣ размѣстились на травѣ подъ благодатной древесной тѣнью, прикрывшей ихъ отъ яркихъ полуденныхъ лучей. Это были двѣ дѣвочки, родныя сестры, сопровождаемыя своимъ младшимъ братишкой, который нарочно привелъ ихъ сюда, чтобы показать смастеренную имъ ловушку для птицъ. Мальчуганъ раздобылся гдѣ-то деревяннымъ ящикомъ, перетащилъ послѣдній въ уединенное мѣсто и, опрокинувъ бокомъ на землю, привязалъ къ верхней стѣнкѣ его длинную, связанную изъ нѣсколькихъ клочковъ веревку. Расчистивъ отъ травы мѣсто близъ ящика, маленькій птицеловъ накрошилъ здѣсь хлѣба и, взявъ въ руку свободный конецъ веревочки, отошелъ подальше и присѣлъ на корточки, усадивъ сестеръ рядомъ съ собою, упрашивая ихъ не разговаривать и не смѣяться, чтобы не спугнуть птичекъ. Прошло нѣсколько минутъ и—десятка два пернатыхъ налетѣло подбирать щедро разсыпанный кормъ. Первое мѣсто занимали, разумѣется, столь многочисленные у насъ воробьи; однако, Гриша (такъ звали мальчика) съ радостью замѣтилъ между ними молодыхъ скворцовъ и даже малиновку. Все это рѣзвое собраніе прыгало и щебетало, поклевывая хлѣбныя крошки, и съ весьма понятнымъ недовѣріемъ озиралось ежеминутно на присмирѣвшихъ дѣтей, въ свою очередь, наблюдавшихъ за ними. Нужно было видѣть, какъ постепенно разгорались глаза у Гриши, какимъ лукавымъ самодовольствомъ и нетерпѣливымъ ожиданіемъ переполнились его взгляды, неподвижно устремленные по одному направленію. Наконецъ, онъ слегка приподнялся на согнутыхъ ногахъ и сильно дернулъ веревку: ящикъ мгновенно покрылъ арену обжорства и спугнулъ разлетѣвшихся во всѣ стороны пташекъ. Съ замираніемъ сердца бросились дѣти къ своей импровизированной ловушкѣ; они были увѣрены въ существованіи добычи и осторожно начали подводить руки подъ ящикъ. Каково-же было ихъ удивленіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, огорченіе, когда имъ пришлось убѣдиться, что пернатые гости разлетѣлись всѣ до послѣдняго! Впрочемъ, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ, птицеловы не потеряли надежды на успѣхъ; они поставили ящикъ какъ слѣдуетъ и опять заняли свои прежнія мѣста. Прошло добрыхъ четверть часа, пока веселые прыгуны снова поддались на приманку. Гриша вторично сдѣлалъ попытку накрыть ихъ и на этотъ разъ его старанія увѣнчались удачей. Подбѣжавъ къ ящику, дѣти немедленно убѣдились, что подъ нимъ бьется птичка и принялись доставать ее. Плѣнница долго не давалась имъ въ руки; наконецъ, старшая изъ дѣвочекъ, четырнадцатилѣтняя Аннушка, словила перепуганную летунью, которую всѣ трое начали съ любопытствомъ разсматривать.

— Скворецъ, скворецъ! радовался Гриша, сильно опасавшійся, что пойманная птичка окажется воробьемъ.

— Гляди, Дуняша, какъ онъ перепужался, бѣдненькій! ишь, сердечко-то у него, словно не на мѣстѣ, такъ и колотится! говорила Аннушка своей младшей сестренкѣ.

— Дай, я возьму его! просилъ Гриша.

— Я и сама донесу; а тебѣ опосля отдамъ! развѣ мнѣ нужно? убѣждала сестра.

— А ты крѣпче держи его—не выпусти!

— Небось, не улетитъ!

Послѣ первыхъ минутъ восторга, дѣти бѣгомъ направились къ деревнѣ, чтобы похвастаться передъ другими своею добычей.

Вечеромъ въ тотъ-же день, по настоятельной просьбѣ Гриши, изъ заготовленныхъ имъ ивовыхъ прутиковъ, тятя сработалъ просторную клѣтку, на подобіе четырехугольной плетеной корзинки съ крышкою. Скворецъ былъ торжественно запертъ въ этотъ маленькій домикъ, куда ему положили свѣжей травки и насыпали зеренъ на выпуклую дощечку, а для питья и купанья поставили свѣжей воды въ черепкѣ отъ разбитаго глинянаго горшка. Такъ началась жизнь птички, пойманной въ неволю. Иногда выпускали ее полетать по избѣ, тщательно приперевъ окна и двери послѣдней, но потомъ опять заманивали въ клѣтку.

В. М.

МАГДАЛИНА ДИГО.

РАЗСКАЗЪ.

(Продолженіе).

ГЛАВА V.

Карьера сдѣлана.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, съ тѣхъ поръ, какъ Магдалина, благодаря своей красотѣ и протекціи Клодъ, поступила на сцену на роли ingenue. Въ жизни ея почти ничего не измѣнилось. Она занимала ту-же тѣсную квартиру, такъ-же дѣлала цвѣты въ свободное время; слишкомъ ограниченное жалованье не позволяло ей жить иначе. Никто изъ товарищей по сценѣ не переступалъ порога ея скромнаго жилища, кромѣ Клодъ, которая вполнѣ вкралась въ ея довѣріе. Магдалина избѣгала общества, и какъ будто боялась его, а потому получила названіе: «принцессы недотроги». Мущины относились къ ней съ насмѣшливою почтительностью, женщины—сухо и недружелюбно. Одна изъ первоклассныхъ актрисъ не хотѣла играть съ ней вмѣстѣ, ссылаясь на ея неопытность, а между тѣмъ всѣ очень хорошо сознавали, что не неопытность, а красота Магдалины была единственною причиною этого нежеланія. Только Claude, да вертлявый режиссеръ были особенно внимательны къ ней. Въ то время, когда Магдалина простодушно вѣрила ихъ дружескому расположенію, прочія актрисы тихонько говорили между собой:

— Славно Клодъ умѣетъ обдѣлывать дѣла. Повѣрьте, что и этой готовится участь Фанни. Если-бы она меньше носъ задирала, мы-бы предупредили ее, но теперь нестоитъ». Фанни была высокая, смуглая дѣвушка, съ большими черными блестящими глазами. Она играла маленькія рольки, одѣвалась плохо, всегда была грустна, задумчива, сидѣла въ углу, смотрѣла дико на всѣхъ—ее называли «дурочкой».

Однажды, послѣ піесы, въ которой Магдалина была особенно хороша и заслужила восторженные аплодисменты, ей поданъ былъ букетъ, перевязанный пунсовой лентой. Въ срединѣ букета лежалъ дорогой браслетъ съ изумрудами и бриллiантами. Въ слѣдующій спектакль она опять получила букетъ съ серьгами и брошью, потомъ еще какой-то подарокъ, и еще, и еще... Но вмѣсто радости и удовольствія, эти подарки грустно вліяли на нее, и она получала ихъ очень неохотно.

— Васъ, кажется, вовсе не занимаютъ эти прелестныя вещи—спрашивала ее Клодъ.

— Признаюсь откровенно, я только теперь поняла, что значитъ положеніе актрисы. Оно обязываетъ меня принимать подарки отъ лицъ, которыхъ я не знаю, да, можетъ быть, и не желаю знать.

— О! вы очень горды, cherè enfant... но я могу васъ

утѣшить... успокоить. Особа, отъ которой вы получаете эти подарки, вполнѣ заслуживаетъ не только ваше вниманіе, но даже дружбу.

— Если вы дѣйствительно знаете эту особу, то передайте ей, чтобъ она больше не безпокоилась присылать подарки, иначе поставитъ меня въ необходимость не принимать ни одного букета.

— Сохрани васъ Богъ! здѣсь публика щепетильна ужасно; васъ за это освищутъ; да и какая-же вы странная! отказываться отъ того, чего другія добиваются. Вниманіе публики заслуживаетъ не каждый.

— Вниманіе публики, а не одного человѣка. Это большая разница, отвѣчала Магдалина.

— Впрочемъ, если вы не желаете, я предупрежу, но съ условіемъ: поѣдемте пить чай ко мнѣ. Увѣряю васъ, что общества большаго не будетъ—человѣка два-три короткихъ знакомыхъ. Пожалуйста, chère, поѣдемте, вы вѣдь никогда не были у меня вечеромъ.

Магдалина взглянула на часы, стрѣлка показывала половину десятаго.

— Ну, вотъ видите, какъ рано еще... allons ma petite.

Магдалина подумала, подумала и согласилась.

Claude жила въ бель-этажѣ, на одной изъ лучшихъ улицъ Петербурга. Обѣ женщины поднялись по лѣстницѣ, устланной ковромъ, и пройдя переднюю, очутились въ большой залѣ. На кругломъ столѣ, накрытомъ бѣлою, какъ снѣгъ, скатертью, стоялъ серебряный самоваръ, чашки, стаканы и двѣ сухарницы съ разнымъ печеньемъ. Клодъ сняла шляпу, приподняла бархатную портьеру и ввела Магдалину въ гостиную, которая была чрезвычайно комфортабельна. Широкій диванъ тянулся вдоль всей стѣны, кушетки, паштè и разныхъ видовъ кресла, качающіяся какъ люльки, были раскиданы гдѣ-попало. Ноги тонули въ мягкихъ коврахъ, какъ въ мѣху.

— Soyez la bien venue,—сказала Клодъ, нѣжно обнимая гостью.—Merçi, что посѣтили меня. Вотъ здѣсь я отдыхаю отъ «трудовъ» и принимаю добрыхъ знакомыхъ и друзей, а тамъ моя спальня—келья настоящая, хотите взглянуть? и, не дожидаясь отвѣта, Клодъ ввела Магдалину за руку. Въ спальнѣ топился каминъ и царствовалъ полумракъ. Подъ кисейнымъ занавѣсомъ красовалась широкая кровать, убранная кисеей, кружевами и розовыми бантами. Возлѣ окна находился туалетъ à la Помпадуръ, на немъ стояли баночки, пузырки, коробки разныхъ формъ и величинъ, гребни, гребенки, щетки, инструменты для ногтей. На этажеркахъ красовались дорогія, изящныя objets de luxe. Стѣны были увѣшаны фотографическими портретами, преимущественно изображавшими самою Клодъ въ разныхъ позахъ и костюмахъ, начиная съ платья Taille montante, до самаго невѣроятнаго декольте. Это декольте не только показывало ея полную, красивую шею, но даже формы ногъ, обтянутыхъ въ трико.

— А дальше ванная, гардеробная, комната для дѣвушекъ, вотъ и все мое скромное помѣщеніе. Теперь пойдемте чай пить.

Едва только онѣ возвратились въ залу, какъ раздался звонокъ.—Это, вѣроятно, кто-нибудь изъ нашихъ,—сказала Клодъ и вышла въ переднюю. Магдалина услыхала шумъ шаговъ, бряцанье сабли и шпоръ, затѣмъ показалась стройная фигура лейбъ-гусара. За нимъ шла Клодъ и какой-то молодой человѣкъ статскій. Первый гость былъ красоты поразительной, брюнетъ, съ большими черными глазами; изъ подъ тонко закрученныхъ усиковъ виднѣлись ослѣпительной бѣлизны зубы. Блѣдное выразительное лицо дышало умомъ. Молодой человѣкъ-статскій былъ желтъ, какъ лимонъ, съ мутными глазами.

По богатству и фамиліи—оба были представителями блестящей петербургской молодежи. Пожавъ фамильярно руки хозяйки, молодые люди вѣжливо и почтительно раскланялись съ гостьей. Магдалина слегка покраснѣла. Лицо гусара было ей слишкомъ знакомо, онъ постоянно ходилъ за кулисы и не сводилъ съ нее глазъ.

— А я думалъ, что вы несдержите своего слова, шепнулъ Клодъ лейбъ-гусаръ.

— Для васъ—toujours, кокетливо отвѣчала Клодъ.

— Представьте-же меня.

— Сейчасъ, сейчасъ.—Chère mademoiselle Диго, обратилась она къ Магдалинѣ,—позвольте представить вамъ monsieur Дерфель. Это самый ревностный поклонникъ вашей красоты и таланта, а это monsieur Карягинъ—мой поклонникъ.—Магдалина подала руку обоимъ молодымъ людямъ, послѣ чего перешли въ гостинную, куда горничная внесла лампу подъ розовымъ колпакомъ, отчего въ комнатѣ все порозовѣло.

Клодъ граціозно улеглась въ кресло и качалась, какъ одалиска, обмахиваясь вѣеромъ и пуская въ ходъ бѣлыя полныя руки. Возлѣ нее помѣстился статскій. Магдалина сидѣла на диванѣ, рядомъ съ нею красивый гусаръ. Сначала разговоръ былъ общій. Клодъ хвасталась прежними побѣдами, выставляя на видъ свое значеніе въ театральномъ мірѣ; желтый молодой человѣкъ млѣлъ передъ этимъ осеннимъ цвѣткомъ и увѣрялъ чуть не съ клятвою, что и въ настоящее время онъ не знаетъ женщины красивѣе и милѣе.

— Что мы, однако, сидимъ тутъ, какъ пришитые—сказала Клодъ. Пойдемте, monsieur Карягинъ, въ залу, я вамъ спою что-нибудь,—и она изчезла за портьерой, вмѣстѣ съ своимъ поклонникомъ. Черезъ минуту, раздалась бойкая, смѣлая прелюдія, затѣмъ Клодъ запѣла одну изъ тѣхъ гривуазныхъ французскихъ пѣсенокъ, которыя сводятъ съума любителей французской пикантности. Магдалина и гусаръ остались одни. Она конфузилась, онъ какъ-будто робѣлъ, но мало по малу оживился и рѣчь его полилась бойко и смѣло. Магдалина поняла, что онъ любитъ ее до безумія, что давно искалъ счастія познакомиться съ нею, но счастіе это какъ нарочно ускользало отъ него, что онъ съума сойдетъ, лишитъ себя жизни, если она неудостоитъ его вниманіемъ. Магдалина сидѣла какъ на горячихъ угольяхъ. Щеки ея горѣли, грудь тяжело подымалась, ее била нервная лихорадка. Въ первый разъ приходилось ей слушать такую живую, страстную рѣчь, а кругомъ одуряющій ароматъ цвѣтовъ, розовый полусвѣтъ и обольстительные глаза гусара, смотрѣвшіе на нее съ такой восторженной любовью. Ей сдѣлалось страшно.

— Пойдемте въ залу—сказала она, быстро вставая.

— Неужели вы не позволите мнѣ явиться къ вамъ съ визитомъ—спросилъ онъ.

Звукъ этого гортаннаго, нѣсколько дрожавшаго, голоса проникъ до глубины ея души. Такъ много любви слышалось въ немъ.

— Хорошо, я подумаю и передамъ черезъ Клодъ,—едва слышно отвѣчала Магдалина, и въ ту минуту, какъ бѣлые тонкіе пальцы ея приподняли портьеру, она почувствовала на рукѣ своей горячій поцѣлуй, и тотъ-же симпатичный голосъ произнесъ: «вы меня воскресили».

Волненіе Магдалины, яркая краска на щекахъ ея не укрылись отъ Клодъ, и она тихо сказала своему поклоннику: «поздравьте его съ побѣдой! успѣхъ будетъ!» Магдалина отправилась домой въ каретѣ Клодъ. Сердце ея то сильно билось, то замирало. Образъ красиваго гусара не выходилъ изъ головы.

— Нѣтъ, я неприму его, ни за что неприму, рѣшила она, входя въ свою маленькую спальню, тускло освѣщенную горѣвшей передъ образомъ лампадой.

Цѣлую недѣлю она никуда не выходила, и даже не являлась на репетицію подъ предлогомъ болѣзни. Клодъ пріѣзжала къ ней нѣсколько разъ, но Настѣ строго было запрещено принимать ее. Однажды она ушла по какому-то дѣлу со двора, Магдалина забыла запереть дверь и Клодъ ворвалась силой.

— А! вотъ вы какія,—сказала она, обнимая дѣвушку.—Не хотите знать своихъ добрыхъ друзей. Ну не стыдно-ли вамъ! Еслибъ даже вы и въ постели лежали, то я готова-бы была всѣ ночи около васъ просиживать, какъ сестра, какъ другъ, какъ сидѣлка, наконецъ.

— Благодарю васъ, но я не могла... не хотѣла...

— Не хотѣли видѣть друзей?

— Не хотѣла безпокоить.

Клодъ просидѣла болѣе часу, разговаривала о томъ, что дѣлается въ театрѣ, какъ шли такія и такія піесы, а о гусарѣ ни слова. Чрезвычайно смѣтливая, она понимала очень хорошо то впечатлѣніе, какое произвелъ ея протеже на неопытную молодую дѣвушку, но говорить о немъ въ данную минуту не сочла нужнымъ.—Такъ я передамъ режиссеру, что вы здоровы и можете послѣ завтра играть,—сказала Клодъ.

— Да, мнѣ лучше, отвѣчала Магдалина.

— Между нами: режиссеръ очень къ вамъ неравнодушенъ. Ce pauvre diable надѣется на сочувствіе, мы всѣ смѣемся надъ нимъ, но не разочаровываемъ. Это было-бы жестоко. И такъ, послѣ завтра вы играете? Это его очень обрадуетъ. До свиданія, chère enfant,—и, поцѣловавъ Магдалину въ лобъ, Клодъ изчезла, гремя своимъ длиннымъ треномъ и туго накрахмаленными юбками.

Красивый гусаръ не пропускалъ ни одного спектакля, въ которомъ участвовала Магдалина. Онъ сидѣлъ въ первомъ ряду креселъ, въ антрактѣ постоянно былъ за кулисами, но обращеніе его съ Магдалиной было на столько почтительно-вѣжливо, что дѣвушка, сама того не замѣчая, сблизилась съ нимъ и встрѣчалась какъ съ самымъ хорошимъ знакомымъ. Гусаръ не отступалъ отъ своей цѣли, преслѣдовалъ ее ловко, настойчиво и дожилъ до момента, когда Магдалина, послѣ долгой борьбы со всевозможными сомнѣніями и какимъ-то страхомъ, позволила ему переступить порогъ ея скромнаго жилища. Только этого и нужно было гусару. Съ каждымъ днемъ Магдалина привязывалась къ нему все болѣе и болѣе, а остановить ее во время было некому. Единственный истинный другъ, докторъ, долженъ былъ, по болѣзни жены, оставить Петербургъ и переселиться на югъ Россіи. Правда, онъ писалъ ей безпрестанно самыя задушевныя письма, въ нихъ выражалась вся его нѣжная привязанность къ ввѣренной ему дѣвушкѣ, но какое вліяніе можно имѣть за 2000 верстъ? Съ другой стороны, Клодъ всѣми силами старалась раздуть искру любви, западшую въ сердце Магдалины. Она безпрестанно говорила о его безумной любви, о томъ, что онъ умретъ, если не встрѣтитъ въ ней сочувствія, она задѣвала всѣ чувствительныя струны ея сердца. Даже мать Дерфель играла въ ея комедіи не послѣднюю роль. Она представила ее въ видѣ кроткой, любящей до обожанія единственнаго сына, старушки, она увѣряла, что, узнавъ о его привязанности, эта любящая мать съ радостію дастъ согласіе на бракъ, и тогда Магдалина сдѣлается богатой аристократкой, оставитъ сцену, будетъ жить той семейной жизнью, которую такъ любитъ, словомъ, рисовала ея будущность такими чудными красками, что Магдалина слушала... слушала... и заслушалась, какъ пустынникъ пѣночки. Просто и довѣрчиво, какъ дитя, она отдалась своему чувству и полюбила той безпредѣльной любовью, которой любятъ только въ первый разъ, которая не имѣетъ границъ и законовъ. По настоятельной и убѣдительной просьбѣ любимаго человѣка, она переселилась въ комфортабельную квартиру, на отдѣлку которой гусаръ не жалѣлъ денегъ,—значитъ «карьера ея была сдѣлана». Клодъ за свои труды и посредничество получила, «по условію», брилліантовый парюръ.

ГЛАВА VI.

Исторія Фанни.

Павелъ Александровичъ Дерфель не зналъ никогда и ни въ чемъ неудачъ. Избалованный матерью, женщинами и цѣлымъ обществомъ, онъ не останавливался ни передъ какой преградой и шелъ прямо къ цѣли. Красота и деньги дѣлали чудеса; самая неприступная крѣпость сдавалась при первой его аттакѣ. Онъ такъ много любилъ самъ, такъ сильно былъ любимъ, такъ обманывалъ и былъ обманутъ, что любовныя похожденія начали ему надоѣдать. Онъ собирался уже почить на лаврахъ и трофеяхъ, какъ вдругъ случайно попалъ въ Михайловскій театръ именно въ тотъ вечеръ, когда Магдалина выступила въ первый разъ. Обаятельная красота дебютантки поразила его, и онъ, сидя въ креслахъ и любуясь ею, придумывалъ уже планъ, какъ пріобрѣсть въ свое владѣніе эту новую игрушку; но, къ величайшему изумленію, игрушка оказалась съ такимъ труднымъ механизмомъ, понять который было почти невозможно. Напрасно ходилъ онъ за кулисы, напрасно стоялъ по цѣлымъ часамъ у театральнаго подъѣзда, Магдалина была неуловима и проскользала какъ тѣнь. Сначала онъ только бѣсился на свою неудачу, раздражался какъ ребенокъ, котораго дразнятъ сахаромъ, и потомъ влюбился не на шутку. Встрѣть онъ подобную дѣвушку въ своемъ обществѣ, это-бы не удивило его; но въ средѣ театральной она казалась фениксомъ, восьмымъ чудомъ свѣта.

Потерявъ вѣру въ собственныя силы, молодой человѣкъ рѣшился прибѣгнуть къ помощи режиссера, но и тутъ встрѣтилъ отпоръ. Режиссеръ совершенно отказалъ въ содѣйствіи, потому что самъ былъ неравнодушенъ къ Магдалинѣ.

Случайно подслушавъ ихъ разговоръ, Клодъ, всегда любезная и внимательная ко всѣмъ, кто имѣетъ доступъ за кулисы, даже разсердилась на гусара, за то, что онъ не сказалъ ей прежде о своей страсти. Она посовѣтовала сначала бомбардировать ее букетами и подарками, потомъ, какъ мы видѣли, познакомила,—такимъ образомъ, цѣль была достигнута.

Павелъ Александровичъ полюбилъ Магдалину всей силой своего пылкаго необузданнаго сердца, окружилъ ее комфортомъ, предупреждалъ малѣйшія ея желанія, берегъ, какъ скупецъ бережетъ сокровище, и Магдалина отвѣчала той-же безпредѣльной любовью, но никогда не была спокойна душой. Ее мучила совѣсть, терзало сознаніе, что она вступила въ число тѣхъ женщинъ, на которыхъ честные порядочные люди смотрятъ съ презрѣніемъ, ее преслѣдовала мысль, почему Paul такъ долго медлитъ исполнить данное слово.

— Когда я увижу твою мать? часто спрашивала его Магдалина.

— Погоди, другъ мой. Мать моя женщина очень добрая, но странная. Ее надо предупредить, приготовить, выяснить наши отношенія.

Время летѣло быстро, незамѣтно промелькнулъ годъ. Paul дѣлался разсѣянъ, задумчивъ, пріѣзжалъ рѣдко, отговариваясь разными важными дѣлами.

Изъ людей Дерфель, къ Магдалинѣ ходилъ только одинъ старый камердинеръ, бывшій его дядька. Кроткая и добрая Магдалина всегда принимала его ласково, радушно, и потому заслужила глубокое уваженіе и искреннюю любовь старика.

Разъ Магдалинѣ было особенно грустно. Она уже нѣсколько дней не видала Поля, даже старый Прохоровичъ не являлся. Она написала ему письмо, и приказавъ Настѣ опустить его въ почтовый ящикъ, поѣхала въ театръ. Черезъ полчаса послѣ ея отъѣзда пришелъ Иванъ Прохоровичъ.

— Слава Богу, наконецъ-то! А я сейчасъ только хотѣла нести письмо, адресованное къ твоему барину. Да что это вы насъ забыли совсѣмъ? сказала Настя.

Желтое морщинистое лицо старика было серьезно и озабочено. Онъ вынулъ изъ кармана большой ситцевый платокъ, отеръ имъ влажный лобъ и сѣлъ на стулъ.

— Что-же это, мы съ вами въ молчанку будемъ играть? замѣтила дѣвушка.

— Эхъ, Настюша! Не до смѣха намъ. Не люби я такъ барышню, ни въ жизнь-бы не пришелъ.

— Почему такъ? Аль горды стали?

— Не шути, Настюша. Сказалъ-бы я тебѣ словечко, да боюсь, сболтнешь барышнѣ. Зачѣмъ ее голубку разстраивать.

— Да что такое, Иванъ Прохоровичъ? говори.

— Побожись, что не скажешь ей?

— Вотъ вамъ крестъ святой!

— Знаешь-ли, Настюша, нашъ-то грѣховодникъ женится, скоро свадьба.

Настя поблѣднѣла.

— Да вѣдь онъ божился, что на барышнѣ женится, прахомъ отца божился—сказала, чуть не плача, Настя.

— И... и... что ему. Мало-ли онъ этихъ клятвовъ разсѣялъ.

— Да какъ-же, да нешто это возможно?

— Стало-быть можно. Кутилъ, да кутилъ, въ карточки игралъ, швырялъ денежки направо и налѣво, а тутъ видитъ, что состояніе-то тю! тю! и началъ искать богатой невѣсты. «Я, говоритъ, мамаша, всѣ дѣла этимъ поправлю». Самъ-то красавецъ, мундиръ-то блестящій, ну и нашелъ богачку, дочь енеральскую, вишь 300 тысячъ за ней, да не надолго ему. Богъ-то батюшка все видитъ. Накажетъ его за обманъ.

— Что намъ теперь дѣлать, Иванъ Прохоровичъ, вѣдь это убьетъ барышню.

— Знаю, Настюша, знаю, затѣмъ-то я и пришелъ упредить тебя. Неравно она вздумаетъ сама къ намъ, такъ ты уговори какъ-нибудь, а я всякій день буду приходить, будто какъ отъ него.

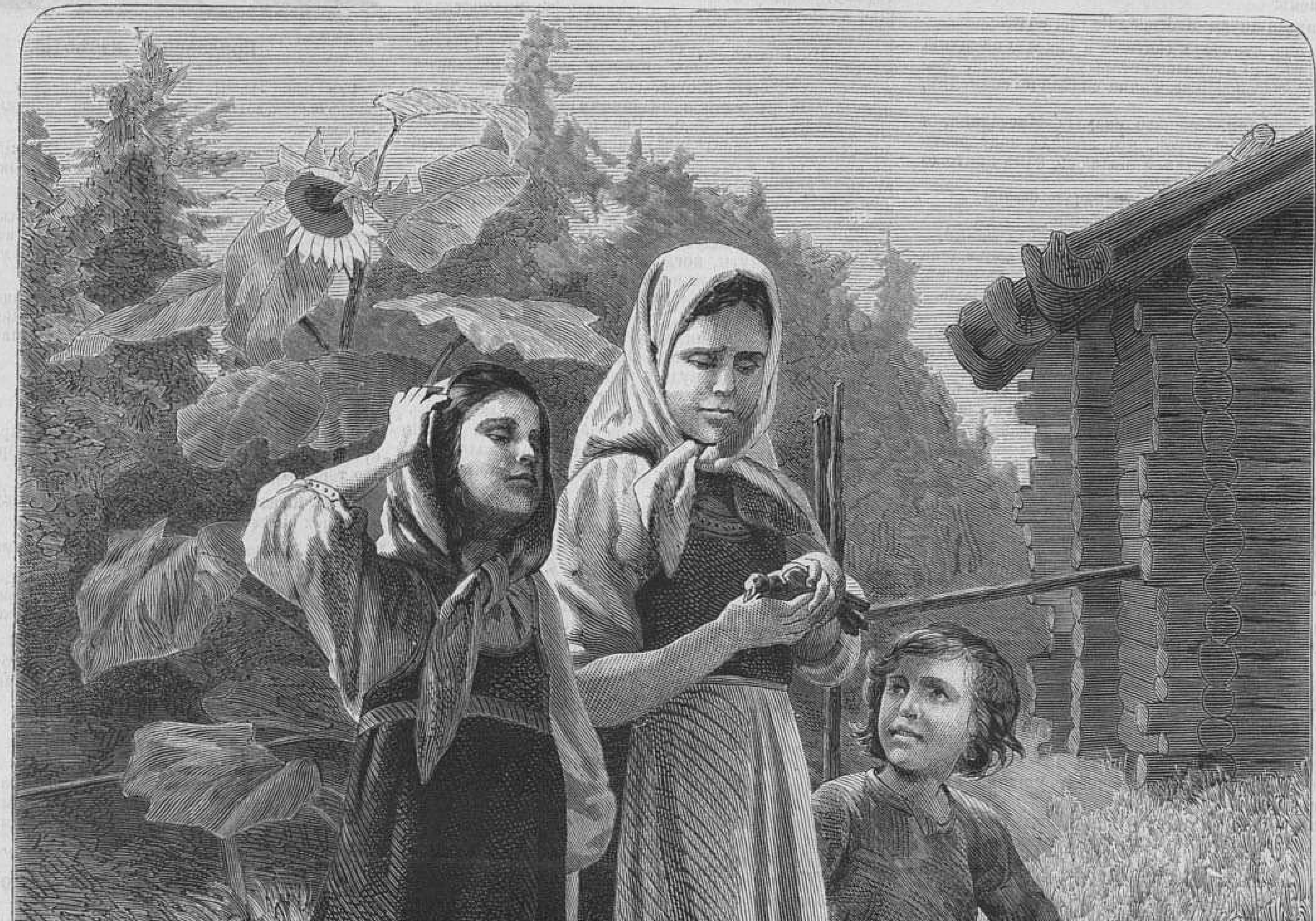
— Ахъ, Иванъ Прохоровичъ, трудно скрыть это дѣло. Въ театрѣ какъ разузнаютъ и скажутъ ей.

— Не узнаютъ! «у насъ» все шито и крыто. «Балу, говоритъ, не надо, вишь не въ модѣ, не въ тонѣ, а обвѣнчаемся въ четыре часа, да и на машину, прямо въ имѣнье».

Между тѣмъ, Магдалина пріѣхала въ театръ и сѣла въ незанятую ложу. Не обращая ни малѣйшаго вниманія ни на актеровъ, ни на публику, она облокотилась на барьеръ и задумалась. Вдругъ, среди всеобщей тишины, раздался чей-то задушевный голосъ. Магдалина подняла голову, взглянула на сцену, и глаза ея остановились на одной точкѣ. Говорила Фанни, всѣми нелюбимая и презираемая Фанни, которую называли идіоткой. Она изображала роль обманутой, обольщен-

„Добрые пріятели"; картина г. Румплера, на художественной выставкѣ въ Вѣнѣ.

„Бѣдная птичка“; рисунокъ акад. Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

ной дѣвушки. Въ монологѣ, обращенномъ, къ обольстителю, слышалось столько страданія, муки, въ голосѣ звучали такія ужасныя, потрясающія душу, ноты, что у Магдалины пробѣжали мурашки по всему тѣлу. По окончаніи монолога раздались рыданія, за нимъ взрывъ оглушительныхъ аплодисментовъ. До сихъ поръ никѣмъ не замѣченная Фанни, нѣсколькими словами, подняла цѣлую бурю. Весь театръ стоналъ отъ восторженныхъ криковъ.

Магдалина, подъ вліяніемъ какого-то необъяснимаго чувства, вышла изъ ложи и побѣжала за кулисы. Она обошла кругомъ сцену, заглянула въ каждый уголокъ, прошла въ уборныя, Фанни нигдѣ не было. Она обратилась къ одной изъ прислуживающихъ въ театрѣ дѣвушекъ:

— Не видали-ли вы Mademoiselle Clermont?

— Вонъ она, отвѣчала дѣвушка и указала на задній планъ, гдѣ стояло нѣсколько старыхъ декорацій. Магдалина подошла поближе. Фанни сидѣла на скамейкѣ, опустивъ голову.

— Милая Фанни,—ласково сказала Магдалина, я такъ увлечена вашей игрой, что пришла поцѣловать васъ. Вы великая артистка. Удивляюсь, какъ никто до сихъ поръ не замѣчалъ этого.

— Оставьте меня въ покоѣ—отвѣчала Фанни.

— Право, я говорю съ вами искренно.

— Я никому не вѣрю—глухо проговорила Фанни.

— Мнѣ нѣтъ надобности льстить вамъ. Я восхищена вашей игрой. Вы, вѣрно, много страдали въ жизни, потому и исполнили такъ художественно вашу роль.

— Никому нѣтъ дѣла до моихъ страданій.

— Но милая, добрая Фанни, не будьте-же такой дикаркой и вѣрьте, что я отношусь къ вамъ сочувственно.

Фанни взглянула въ лицо Магдалины. Оно было кротко и ясно, въ глазахъ свѣтились доброта и участіе.

— Да, вы не то, что «они»... «ихъ» я презираю... ненавижу... боюсь.

«Бѣдная, она вѣрно въ самомъ дѣлѣ помѣшана», подумала Магдалина, и, наклонившись къ Фанни, прибавила:—поѣдемте ко мнѣ, мы познакомимся покороче, поговоримъ.

— Хорошо, согласилась Фанни.—Подождите меня, я сейчасъ.

Черезъ нѣсколько минутъ она вышла изъ своей уборной. На ней надѣто было старенькое ватное, крытое шерстяной матеріей пальто, на головѣ черный шерстяной платокъ, въ рукахъ она держала какой-то узелокъ. Дѣвушка сбѣжала съ театральнаго крыльца и сѣла въ карету.

Магдалина провела гостью въ комфортабельную уборную, сама сняла съ нее пальто, заботливо усадила въ кресло, потомъ приказала Настѣ затопить каминъ и подать чаю.

— Вы вѣрно не откажетесь ночевать у меня!—спросила Магдалина гостью.

— Пожалуй, мнѣ совѣстно возвращаться поздно. Хозяйка моя ворчитъ всякій разъ, какъ отворяетъ мнѣ дверь.

— А гдѣ вы живете?

— На Петербургской сторонѣ.

— Но вѣдь это очень далеко.

— Что-же дѣлать. Ближе жить дорого.

— Ѣздитъ-ли за вами театральная карета?

— Никогда. Я хожу пѣшкомъ.

— Есть у васъ здѣсь родные?

— Никого нѣтъ.

— И у меня никого—грустно сказала Магдалина.

Напившись чаю, дѣвушка усѣлась около пылавшаго камина. Магдалина просила Фанни разсказать исторію ея жизни. Фанни, помолчавъ съ минуту и какъ-бы соображаясь съ мыслями, начала: «Я родилась въ Монпелье. Отецъ мой имѣлъ банкирскую контору и былъ человѣкъ богатый. Я была единственная радость моихъ родителей. Съ самой минуты рожденія, я утопала въ батистѣ, кружевахъ и шелкѣ. Когда мнѣ исполнилось восемь лѣтъ, мы переѣхали въ Парижъ. У меня были двѣ гувернантки, учителя. Въ 17 лѣтъ образованіе мое было кончено. Я отлично играла на фортепіано, говорила по англійски и по итальянски, пѣла. Надо вамъ сказать, что отецъ мой былъ французъ, мать итальянка и красавица. Однажды, возвратясь съ бала, мать моя почувствовала себя не хорошо. На другой день она слегла въ постель, къ вечеру сдѣлался жаръ и бредъ. Пріѣхавшіе доктора объявили, что у нее тифъ. Черезъ двѣ недѣли она лежала на столѣ. Я думала, что не переживу этого горя; отецъ, любившій ее до безумія, посѣдѣлъ въ одну ночь. Онъ бросилъ всѣ дѣла и ужасно тосковалъ. Состояніе наше стало приходить въ упадокъ. Отца обманывали, обирали, онъ на все махнулъ рукой и ровно черезъ годъ послѣ смерти матери отдалъ Богу душу. Изъ огромнаго состоянія нашего, мнѣ ничего не осталось, кромѣ долговъ. Домъ, мебель, экипажи, все было продано съ аукціона. Никто изъ прежнихъ друзей отца не принялъ во мнѣ участія, кромѣ одной бѣдной женщины, которой отецъ мой всегда помогалъ. Она пригласила меня къ себѣ, и ни словомъ, ни взглядомъ не давала понять, что я ей въ тягость. Я подружилась съ ея дочерью, дѣвушкой одинаковыхъ со мной лѣтъ. Она была хористкой въ театрѣ Варьете. Я изъявила желаніе также поступить на сцену, меня приняли съ удовольствіемъ на маленькія рольки и въ хоръ. Мнѣ было рѣшительно все равно, что бы ни дѣлать, лишь-бы получать хотя небольшое жалованье. Болѣе полугода пробыла я въ хорѣ, никто не обращалъ на меня вниманія; но разъ, по болѣзни одной актрисы, мнѣ дали маленькую рольку съ пѣніемъ. Я легко и скоро выучила свою партію и явилась на первую репетицію. До тѣхъ поръ мнѣ не приходилось пѣть въ театрѣ solo, и потому я испугалась собственнаго голоса. Онъ былъ силенъ, звученъ, но мнѣ показался дикимъ. Всѣ присутствовавшіе удивились, дирижеръ посмотрѣлъ на меня внимательно. Послѣ репетиціи, онъ сказалъ мнѣ:—какой у васъ чудный голосъ, и какъ хорошо вы знаете музыку.—Съ этого вечера мнѣ стали давать роли. Дирижеръ постоянно разговаривалъ со мной. Это былъ красивый молодой человѣкъ лѣтъ 26-ти, высокій, худощавый, съ чудными темнокарими глазами, глубокими какъ море. Мы сблизились и полюбили другъ друга. Онъ предложилъ мнѣ руку и сердце, и наша свадьба назначена была черезъ два мѣсяца; по весной онъ простудился, въ немъ быстро развилась чахотка, свадьба была отложена и онъ вскорѣ умеръ. Передать мою тоску, отчаяніе, невозможно. Я возненавидѣла Парижъ, гдѣ схоронила все, что такъ дорого и близко моему сердцу, и всей силой старалась уѣхать куда нибудь подальше. Желаніе мое скоро исполнилось. Меня пригласили въ труппу, которая должна была отправиться въ Россію; такимъ образомъ, я очутилась на подмосткахъ Михайловскаго театра. Подъ вліяніемъ недавно испытаннаго горя, я всегда была грустна, задумчива, ни съ кѣмъ не сообщалась. Первая особа, оказавшая мнѣ участіе, была Клодъ. Она ласкала меня, часто приглашала къ себѣ и познакомила съ графомъ П. Всей его фамиліи не скажу. Графъ представился влюбленнымъ, долго преслѣдовалъ меня — я полюбила его; къ концу года, я готовилась быть матерью. Графъ, постоянно увѣрявшій меня въ любви, узнавъ о моемъ положеніи, вдругъ измѣнился, сдѣлался холоденъ, пріѣзжалъ рѣдко. Я дала себѣ слово разстаться съ нимъ тотчасъ послѣ рожденія ребенка, и съ восторгомъ ждала той минуты, когда на рукахъ моихъ будетъ родное, маленькое существо, которому я желала посвятить всю жизнь, но у меня отняли его, отняли безъ жалости и состраданія...

Темные глаза Фанни дико блуждали, губы какъ-то конвульсивно задергались. Она съ минуту молчала, потомъ глубоко вздохнула и продолжала.

«Наконецъ, у меня родился ребенокъ — мальчикъ. Восторгъ мой не имѣлъ границъ. Я прижала его къ груди своей, но чувствуя себя очень слабой послѣ двухъ безсонныхъ ночей, забылась. Не знаю, долго-ли я спала, только пробужденіе мое было ужасное; лучше, еслибъ я на вѣкъ заснула».

«Ребенка моего не было около меня».

— Гдѣ ребенокъ? спросила я горничную.

— Ребенка, по приказанію графа, акушерка отвезла въ воспитательный домъ, былъ отвѣтъ.

Я страшно вскрикнула и лишилась сознанія. Цѣлыхъ двѣ недѣли была между жизнью и смертью, но молодая натура взяла свое. Я выздоровѣла и узнала весь низкій обманъ графа. Онъ былъ человѣкъ женатый и, боясь послѣдствій и преслѣдованія съ моей стороны, хотѣлъ спрятать концы въ воду. Ребенка заживо схоронили, а самъ онъ уѣхалъ съ женой за границу.

Съ тѣхъ поръ я никого не люблю, никому не вѣрю— всѣ они страшны мнѣ, ненавистны, особенно эта Клодъ...»

Озаренная свѣтомъ ярко пылавшаго камина, съ дико блуждающими глазами и распущенной косой, Фанни сидѣла какъ древняя Пифія и какъ будто предсказывала Магдалинѣ ея участь.

Дѣвушки просидѣли еще болѣе часу. Прежде, чѣмъ лечь въ постель, Магдалина долго и горячо молилась. Фанни заснула на креслѣ.

(Продолженіе будетъ).

Недавно въ Лондонѣ открыта частная выставка моделей статуи лорда Байрона, которую предполагается воздвигнуть въ Зеленомъ Паркѣ, и другихъ вещей, присланныхъ для составляющагося байроновскаго музея и носящихъ названіе «Byroniona». Изъ всѣхъ моделей, по словамъ «Times», ни одна не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительною; лучшая та, гдѣ Байронъ изображенъ сидящимъ съ своей любимой позѣ — на скалѣ, глядя на игру солнечныхъ лучей въ волнахъ.

6-го іюня открытъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ присутствіи высшихъ властей, почетныхъ посѣтителей и родственниковъ Берне, памятникъ знаменитаго писателя, который, какъ извѣстно, родился въ этомъ городѣ.

Намъ сообщаютъ, что въ с.-петербургской рисовальной школѣ, втеченіи 1876—77 учебнаго года, занималось около 700 учениковъ, по большинству изъ ремесленнаго класса. Доходъ школы отъ учениковъ за входные билеты простирался до 3,000 р. Въ школѣ, кромѣ рисованія, нѣкоторые изъ учениковъ и учениць обучались скульптурѣ и гравированію.

Придворныя извѣстія.

1-го іюня, Е. И. В. Великая Княгиня Александра Іосифовна изволила прибыть изъ-за границы въ городъ Павловскъ.

— Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ изволилъ выѣхать 3-го іюня изъ Царскаго-Села, въ часъ пополудни, за границу.

— Великій Князь Алексѣй Александровичъ, 5-го іюня, въ часъ пополудни, изволилъ отправиться изъ Царскаго Села, по варшавской желѣзной дорогѣ, въ дѣйствующую армію.

— 6-го іюня изволила прибыть изъ-за границы, въ Царское Село, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, съ августѣйшими дѣтьми.

Выставки и юбилеи.

Постоянная выставка въ Филадельфіи открыта въ присутствіи президента и 100,000 человѣкъ, собравшихся на это торжество со всѣхъ концовъ страны.

— Въ Капштадтѣ, въ южной Африкѣ, открыта международная выставка.

— Въ Лейпцигѣ устраивается международная выставка аптекарскихъ препаратовъ.

— Сибирская выставка, открытая географическимъ обществомъ въ Бременѣ, состоитъ изъ 350 предметовъ, весьма любопытныхъ.

— 100-лѣтняя годовщина смерти Линнея будетъ торжественно праздноваться въ упсальскомъ университетѣ въ іюнѣ нынѣшняго года.

Коммиссіи и собранія.

Въ Миланѣ, было недавно собраніе представителей русскихъ, итальянскихъ и австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, съ цѣлію выработки общаго служебнаго устава на рельсовыхъ линіяхъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Финская народная пѣсня «Калевала» переведена недавно на русскій языкъ студентомъ Лундалемъ, въ Москвѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора Буслаева и г. Бартеньева. По словамъ «Helsingfors Dagblad», переводъ уже законченъ и будетъ печататься по частямъ въ издаваемомъ въ Воронежѣ, гг. Чудиннымъ, Хованскимъ и др., сборникѣ подъ заглавіемъ: «Собраніе иностранныхъ классическихъ литературныхъ произведеній въ переводѣ на русскій языкъ».

— Въ печати появится въ скоромъ времени новое сочиненіе Чарльза Дарвина, подъ названіемъ: «Различныя формы цвѣтовъ и растеній одной и той-же породы».

Учебное дѣло.

Японская императрица пожертвовала изъ своихъ собственныхъ суммъ 30,000 золотыхъ монетъ на устройство высшаго техническаго училища въ Іеддо.

Военное и морское дѣло.

Обучить новобранцевъ вѣрной и мѣткой стрѣльбѣ и притомъ въ возможно скорое время — задача не легкая, и всякое усовершенствованіе пріемовъ обученія заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ виду этого, обращаетъ на себя вниманіе изобрѣтенный въ Москвѣ физико-механикомъ Ѳ. Швабе маленькій приборъ, который, будучи прикрѣпляемъ къ стволу ружья, даетъ возможность обучающему провѣрять прицѣливаніе обучаемаго. Ружье новобранца, снабженное такимъ приборомъ, во время ученія, при помощи лица, стоящаго съ боку стрѣляющаго и слѣдящаго за прицѣломъ, въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ неправильное направленіе пулѣ. Приборъ даетъ, кромѣ того, возможность точно провѣрять стрѣлка во время ученья, — видѣть, какую онъ беретъ мушку, сваливаетъ-ли онъ ружье и пр.

— На механическомъ заводѣ Крейтона, въ Або, недавно спущены на воду двѣ паровыя спасательныя шлюпки, построенныя по заказу морскаго министерства.

— Шведскія газеты передаютъ, что капитанъ Энвальдъ, служащій въ шведской пѣхотѣ, изобрѣлъ новую систему казнозарядныхъ ружей. Опытъ показалъ, что это оружіе превосходитъ всѣ доселѣ изобрѣтенныя въ Европѣ и въ Америкѣ. Быстрота стрѣльбы такова, что ружье можетъ дѣлать въ минуту 13 выстрѣловъ. Въ противность всѣмъ прочимъ образцамъ огнестрѣльнаго оружія, механизмъ Энвальдова ружья устроенъ такъ, что курокъ спускается при помощи простаго давленія большимъ пальцемъ, вслѣдствіе чего можно держать ружье обѣими руками, а такое положеніе ружья самое для него лучшее, такъ какъ оно имѣетъ большое вліяніе на мѣткость выстрѣла.

— **Самымъ** быстрымъ паровымъ судномъ считается выстроенная гг. Торникрофтъ для баронессы Ротшильдъ яхта «Гитана».

Это судно, длиною 90,55 футъ и шириною 13,45 футъ, настолько велико, чтобъ вмѣстить всѣ необходимыя принадлежности для прогулки на нѣсколько дней по Женевскому озеру; оно имѣетъ шхунскую оснастку и построено изъ стали. Помѣщеніе состоитъ изъ зала, столовой, каюты для прислуги, расположенныхъ впереди машинъ, и изъ каюты для команды и отдѣленія для вещей, находящихся позади послѣднихъ. Машины прямаго дѣйствія и смѣшанной системы и имѣютъ три цилиндра. Цилиндръ высокаго давленія діаметромъ 13,51 дюймовъ и ходомъ поршня въ 15,76 дюймовъ и два цилиндра низкаго давленія, каждый діаметромъ 14,57 дюймовъ и ходомъ поршня въ 15,76 дюймовъ. Котелъ локомобильной системы; онъ сдѣланъ изъ бессемеровской стали, съ мѣдною топкою.

Гарантированная скорость хода была 18 статутныхъ англійскихъ миль (27,15 верстъ) въ часъ, втеченіи двухъ часовъ, т. е. 36 статутныхъ миль (54,3 версты) въ два часа, и въ случаѣ невыполненія этого условія, строители обязались взять судно назадъ; съ другой стороны, такъ какъ г-жа Ротшильдъ придавала особое значеніе именно быстротѣ хода судна, то она согласилась заплатить за каждую лишнюю милю особую премію.

Вслѣдствіе невозможности доставки въ Женеву вполнѣ готоваго судна, выстроеннаго въ Чизвикѣ, оно было перевезено въ разобранномъ видѣ на берегъ Женевскаго озера и снова собрано англійскими рабочими. Испытанія были сдѣланы въ присутствіи баронессы Ротшильдъ и при содѣйствіи двухъ французскихъ инженеровъ, гг. Поля Карье и Леона Сикари. Представителемъ Чизвикской фирмы были гг. Джонъ, Д. Торникрофтъ и Листъ.

Разстояніе между Женевою и Вильневомъ, т. е. 43 англійскихъ мили (64,85 верстъ), было пройдено яхтой въ 1 часъ, 48 минутъ, 22 секунды, слѣдовательно со скоростью 22,89 статутныхъ миль (36 верстъ) или около 20¾ узловъ въ часъ.

— **По** словамъ «Scientific American», недавно построенъ миноносецъ, безспорно самое могущественное военное разрушительное орудіе, съ которымъ не въ силахъ бороться самые громадные европейскіе броненосцы. Этотъ родъ судовъ не подчиняется ни какимъ условіямъ, необходимымъ для судовъ линейнаго флота. Отыскавъ своего противника, хотя бы даже ночью, миноносецъ бросается на него со скоростью 15 узловъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ погружается всею своею палубою на три фута ниже поверхности воды, оставляя на виду только свою башню. Затѣмъ, произведя почти въ упоръ нѣсколько выстрѣловъ, онъ взрываетъ свою носовую мину; отходитъ нѣсколько назадъ, пробиваетъ съ разгону уже полуразрушенный бортъ, уклоняется въ сторону, выдвигаетъ боковой шестъ и взрываетъ другую мину.

— **Недавно** въ Фридрихсталлѣ (Пруссія) произведены были удачные опыты надъ новымъ видомъ динамита, который названъ изобрѣтателемъ—«пантополитомъ». Онъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ другихъ составныхъ частей, небольшое количество нитроглицерина, раствореннаго въ нафталинѣ, съ цѣлью предупредить образованіе во время взрыва вредныхъ селитряныхъ паровъ. Одинъ фунтъ пантополита, какъ показали опыты, въ состояніи произвести такое-же дѣйствіе, какъ 3 фунта обыкновеннаго пороха. Единственное неудобство его состоитъ въ удушливомъ дымѣ, отдѣляемомъ имъ при взрывѣ и производящемъ головныя боли.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

За послѣднее время въ Германіи замѣтно сильное движеніе по части проведенія подземныхъ телеграфовъ. Отъ Майнца до Марбурга линія уже готова; по линіямъ отъ Касселя, Лейпцига и Гамбурга къ Берлину работы далеко подвинулись впередъ. Наконецъ, отъ Гамбурга проводятся линіи въ Вильгельмсгавенъ, въ Киль и въ Эмденъ.

Геологія, минералогія и палеонтологія.

Профессоръ Пальміери сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе неапольскимъ газетамъ: «Въ глубинѣ новаго кратера Везувія образовался маленькій конусъ, вершина котораго съ нѣкоторою силой выбрасываетъ многочисленные шлаки. Изъ основанія по временамъ вытекаютъ маленькіе потоки лавы, остающіеся внутри кратера. Желающіе видѣть эти феномены, должны проникнуть въ большой кратеръ 1872 г.»

— **Изъ** Карлсхамна (въ Швеціи) сообщаютъ о слѣдующемъ необыкновенномъ явленіи природы. 25-го мая (6-го іюня), утромъ въ 7 часовъ, черезъ городъ прошла сильная гроза. Одновременно съ этимъ вода въ гавани стала сильно волноваться; волны смывали все попадавшееся на берегу. Немного погодя, вода спала, такъ что дно гавани обнажилось и многіе бросились ловить руками барахтавшуюся въ илѣ рыбу, въ особенности угрей. Черезъ небольшой промежутокъ времени вода начала быстро прибывать. То же самое явленіе повторилось 5—6 разъ, хотя въ уменьшавшейся степени. Такъ продолжалось съ небольшимъ полчаса. Въ ближайшихъ окрестностяхъ города было замѣчено то же самое явленіе, но въ меньшей степени. Въ одномъ мѣстѣ, на прибрежныхъ поляхъ и лугахъ было выброшено до 100 штукъ крупной рыбы и масса илу.

Астрономія.

Извѣстный нашъ ученый, г. Шведовъ, высказалъ слѣдующее мнѣніе о кометахъ: онъ полагаетъ, что реальное существованіе имѣетъ только ядро; всѣ-же остальные атрибуты, какъ-то: туманности, кольца, хвосты, волоса или истеченія не суть ни газообразныя массы, ни раскаленные пары, ни какое-бы-то ни было вещество вѣсомое или невѣсомое. Всѣ эти аттрибуты ни что иное, какъ волны, производимыя ядромъ, несущимся въ океанѣ междупланетнаго вещества. Только тѣла, движущіяся по растянутымъ орбитамъ, могутъ испытывать сопротивленіе среды; планеты-же и ихъ спутники, какъ тѣла, вращающіяся по орбитамъ, мало отличающимся отъ круга, сопротивленія среды и волнъ производить не могутъ, по той простой причинѣ, что, вращаясь неизмѣримо долгое время въ предѣлахъ одного и того-же кольцеваго пространства, каждая планета и каждый спутникъ давно уже сообщили частицамъ среды, заключающимся въ этихъ кольцевыхъ пространствахъ, общее съ ними вращательное движеніе. Изъ этихъ положеній вытекаютъ слѣдующія три требованія: 1) ни одно свѣтило солнечной системы не можетъ имѣть круговой орбиты, если только оно имѣетъ хвостъ, или иные внѣшніе аттрибуты кометы; 2) ни одно свѣтило солнечной системы не можетъ обнаруживать кометныхъ формъ, если только оно движется по орбитѣ, близкой къ кругу; 3) такъ какъ частицы среды, близкія къ спутникамъ и планетамъ, перемѣщаются вмѣстѣ съ ними, а послѣднія двигаются по законамъ Кеплера около ихъ центровъ притяженія, то отсюда слѣдуетъ, что и частицы среды вращаются около центровъ тяготѣнія, что возможно только въ томъ случаѣ, если частицы среды вѣсомы.

Медицина и гигіена.

Докторъ Веддель утверждаетъ, что хининъ можетъ быть замѣненъ цинхонидиномъ при леченіи перемежныхъ лихорадокъ. Изъ опытовъ оказалось, что изъ 1.145 больныхъ по большей части однодневною лихорадкою, были пользованы: 410 цинхониномъ, выздоровѣло 400; 359—цинхонидиномъ, выздоровѣло 346; 376—хинидиномъ, выздоровѣло 365.

Судя по этимъ даннымъ, три алкалоида хины, хинидинъ, цинхонинъ и цинхонидинъ, «употреблявшіеся въ различныхъ пріемахъ», или вовсе не отличаются, по своему дѣйствію, отъ хинина, или-же отличаются весьма мало. Употребленіе цинхонидина, вмѣсто хинина, весьма желательно, вслѣдствіе большей дешевизны при его добываніи. По наблюденіямъ «многихъ врачей», сѣрнокислый цинхонидинъ переносится нѣкоторыми желудками даже легче, чѣмъ столь распространенный въ настоящее время сѣрнокислый хининъ.

— **Въ** Ассмангаузенѣ, въ Нассау, открыты новыя теплыя воды.

— **Германскіе** врачи совѣтуютъ не ѣсть яблоковъ съ кожей и не жевать апельсинныхъ корокъ, такъ какъ на поверхности этихъ плодовъ часто находятся грибки, которые могутъ попасть въ легкія и причинить коклюшъ.

Техника, политехника и механика.

Въ послѣднее время предложенъ въ Соединенныхъ Штатахъ новый способъ отопленія и вентиляціи вагоновъ.

Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ каждомъ вагонѣ помѣщается обыкновенная чугунная печь, окруженная рубашкою изъ листоваго желѣза или латуни, такъ что между боковою поверхностью печи и рубашкою остается свободное пространство. Пространство это снабжается свѣжимъ атмосфернымъ воздухомъ, вступающимъ въ него черезъ особую трубу, выведенную наружу вагона. Какъ только поѣздъ приходитъ въ движеніе, труба эта начинаетъ всасывать воздухъ, который, нагрѣвшись до извѣстной температуры, вступаетъ въ сѣть желѣзныхъ трубокъ, расположенныхъ въ полу вагона между скамьями. Температура въ вагонѣ, снабженномъ печью подобной системы, отличается замѣчательнымъ постоянствомъ; кромѣ того, предупреждается всякая возможность угара. Лѣтомъ тѣ-же трубки служатъ для вентиляціи. Простота и удобопримѣнимость этой системы отопленія составляютъ одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ ея, не только передъ другими пневматическими системами, но и предъ паровымъ и водянымъ отопленіями, устройство которыхъ, будучи весьма сложно, обходится весьма дорого и требуетъ самаго тщательнаго и умѣлаго ухода.

— **Въ** газетахъ много пишутъ объ изобрѣтенной г. Яблочковымъ электрической лампѣ.

Первая мысль его состояла въ слѣдующемъ: чтобы не имѣть надобности постоянно сближать угли между собою, стоитъ поставить ихъ не на продолженіи другъ-друга, а рядомъ; тогда концы ихъ, сгорая равномѣрно, будутъ постоянно находиться на равномъ разстояніи другъ съ другомъ, подобно тому, какъ на обыкновенной стеариновой свѣчѣ сгораніе свѣтильни и стеарина идутъ параллельно и первая всегда на то-же количество возвышается надъ уровнемъ свѣчи. Но при этомъ необходимо соблюденіе слѣдующаго условія: электрическая дуга должна развиваться только между самыми кончиками углей; чтобы достигнуть этого, стоитъ только помѣстить между углями пластинку стекла, каолина (фарфоровой глины) или какого-либо другаго изолирующаго вещества, нѣсколько шире самихъ углей и не доходящую совсѣмъ до ихъ концовъ. Въ первую минуту можно подумать, что при подобномъ устройствѣ затрудненіе остается то-же, такъ какъ, если не подвигать постепенно пластинку, то концы углей скоро догорятъ до нея и дуга потухаетъ. На дѣлѣ-же происходитъ совсѣмъ иное. Высокая температура электрической дуги достаточна, чтобъ расплавить и превратить въ пары каолинъ и стекло; такимъ образомъ, по мѣрѣ сгоранія углей разрушается и раздѣляющая ихъ перегородка. При этомъ замѣчается еще слѣдующее: каолинъ, очень дурно проводящій электричество въ твердомъ видѣ, становится хорошимъ проводникомъ его въ жидкомъ или газообразномъ видѣ; это свойство каолина даетъ возможность поочередно тушить и снова зажигать электрическую свѣчу; стоитъ только разомкнуть и снова замкнуть цѣпь, пока каолинъ не успѣлъ еще остыть. Эта особенность электрической свѣчи г. Яблочкова дѣлаетъ ее очень удобной для передачи телеграфныхъ сигналовъ.

Каждый изъ углей вставленъ въ латунный цилиндръ, соединенный проволокою съ источникомъ электричества. Эти два цилиндра могутъ быть прикрѣплены другъ къ другу очень различнымъ образомъ, смотря по надобности; надо только соблюдать при этомъ ту предосторожность, чтобы они не соприкасались другъ съ другомъ.

Свѣча эта представляетъ еще ту особенность, что свѣтящаяся точка находится внизу всего аппарата, такъ что ни одна часть его не бросаетъ тѣни на другія.

Излишнюю яркость этого свѣта легко можно умѣрить матовыми стеклами, въ родѣ тѣхъ, которыя употребляются для обыкновенныхъ газовыхъ лампъ.

Впослѣдствіи изобрѣтателю удалось еще значительно усовершенствовать и видоизмѣнить свой аппаратъ, такъ что, благодаря драгоцѣннымъ свойствамъ каолина, угли совсѣмъ становятся ненужными для электрическаго освѣщенія. Г. Яблочковъ беретъ фарфоровую пластинку и двѣ ея точки соединяетъ съ полюсами электрической баттареи, а всю промежуточную часть пропитываетъ какою-нибудь жидкостью, хорошо проводящею электричество. Пропущенный токъ скоро превращаетъ эту послѣднюю въ пары, но тогда раскаленный фарфоръ становится самъ хорошимъ проводникомъ и распространяетъ очень сильный и ровный свѣтъ, не уступающій, по яркости, обыкновенному электрическому свѣту. Одинъ и тотъ-же токъ можетъ быть распредѣленъ на любое число свѣтящихся фокусовъ, яркость которыхъ можетъ быть измѣняема отъ яркости электрическихъ лампъ до яркости простой стеариновой свѣчи.

— **Инженеръ**-архитекторъ графъ де-Рошфоръ представилъ въ управленіе петербургскаго градоначальника вывезенный имъ изъ Америки особаго устройства аппаратъ для розничной продажи керосина. По освидѣтельствованіи этого аппарата особою коммиссіей изъ техниковъ, найдено, что онъ представляетъ гораздо болѣе удобствъ для розничной продажи, нежели употребляющіеся, въ настоящее время, для этого приборы, такъ какъ, при переливаніи керосина въ посуду изъ аппарата Рошфора, жидкость эта не разливается на прилавкахъ и по полу, отчего устраняется какъ утрата керосина, такъ и возможность легкаго его воспламененія.

— **Въ** Парижѣ изобрѣтенъ новый составъ, подъ названіемъ «энокринъ», для распознаванія чистоты вина. Бумажки, пропитанныя этимъ составомъ и высушенныя на солнцѣ, опускаются въ вино; если оно чисто, бумажка становится сѣроголубою; если-же подкрашено, она принимаетъ цвѣтъ ярко-алый, свѣтло-фіолетовый, ярко-зеленый, черный и грязно-желтый или темно-голубой, смотря по тому, чѣмъ вино подкрашено: фуксиномъ, кошенилью, бузинными ягодами, сандаломъ, фернамбукомъ или индиго.

— **Капитанъ** датскаго флота изобрѣлъ снарядъ, съ помощью котораго можно измѣрять издали разстояніе, отдѣляющее корабль отъ различныхъ пунктовъ, которые у него въ виду. Снарядъ этотъ весьма пригоденъ для артиллерійскихъ цѣлей.

— **На** дняхъ сдѣланы были въ Парижѣ, подъ руководствомъ полковника Лосседа, опыты воздухоплаванія для военныхъ цѣлей, съ примѣненіемъ къ нему телеграфныхъ аппаратовъ.

— **Механикъ** Обахъ въ Вѣнѣ изобрѣлъ аппаратъ, предохраняющій помѣщенія отъ прониканія въ нихъ пожара чрезъ оконныя отверстія. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ проволочнаго или жестянаго полотна, поднимающагося къ верху шнуромъ, имѣющимъ свойство взрываться при соприкосновеніи съ огнемъ, и тогда полотно опускается.

Географія, этнографія и путешествія.

Голландское правительство получило извѣстія, по смыслу которыхъ отправленный имъ для изслѣдованія острова Суматры извѣстный путешественникъ Шаувъ Сандвортъ уже успѣлъ проѣхать этотъ островъ изъ конца въ конецъ.

— **По** послѣднимъ свѣдѣніямъ, нашъ извѣстный путешественникъ г. Пржевальскій, пробывшій 2 мѣсяца въ окрестностяхъ Кучи, намѣревался отправиться оттуда въ Акъ-Су, но такъ какъ бегъ кучскій не хотѣлъ позволить ему этого, то онъ измѣнилъ свое намѣреніе и поѣхалъ въ Турфанъ къ Якубъ-Бегу.

— **Въ Португаліи** открыта національная подписка въ пользу лиссабонскаго путешественника, г. Анкіета, изслѣдовавшаго, на собственныя средства, съ 1866 г., всю фауну въ западной Африкѣ.

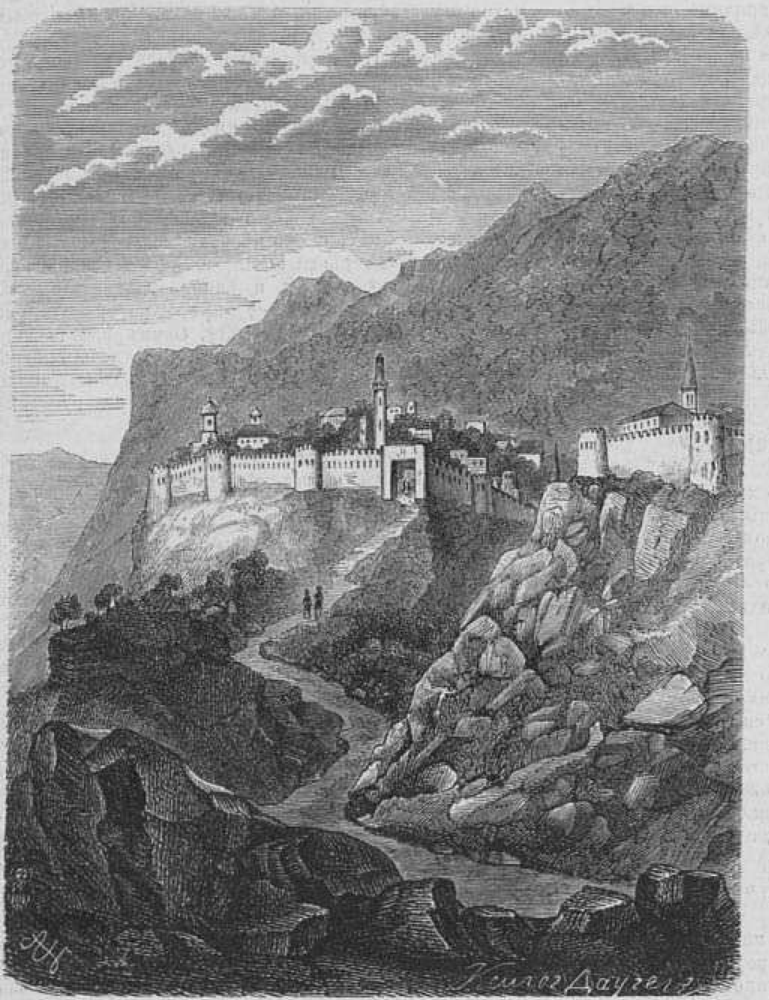
— **Профессоръ** Норденскіольдъ предприметъ въ будущемъ году поѣздку вокругъ Азіи. Перезимовавъ въ сѣверо-восточной Азіи, онъ весною отправится далѣе моремъ, съ цѣлію возвратиться на родину черезъ Красное море и Суэзскій каналъ. Планъ этотъ встрѣченъ общимъ сочувствіемъ. Король Оскаръ пожертвовалъ на то 50.000 кронъ. Готенбургскій негоціантъ Диксонъ купилъ для этой экспедиціи пароходъ за 156,000 кронъ. Профессоръ Норденскіольдъ надѣется проникнуть до Берингова пролива по свободному отъ льда морю.

— **Берлинское** географическое общество получило недавно извѣстіе о докторѣ Эдвинѣ Бари, употребившемъ нѣсколько мѣсяцевъ на изслѣдованіе центральной Сахары. Путешественникъ возвратился обратно въ Ргатъ послѣ успѣшной экскурсіи въ долинѣ Миберо, вдоль сѣверныхъ склоновъ Тазилійскаго плато, въ странѣ Туареговъ и близъ горячихъ источниковъ Себарбаре. Результаты экспедиціи доктора Бари имѣютъ важное значеніе съ географической точки зрѣнія.

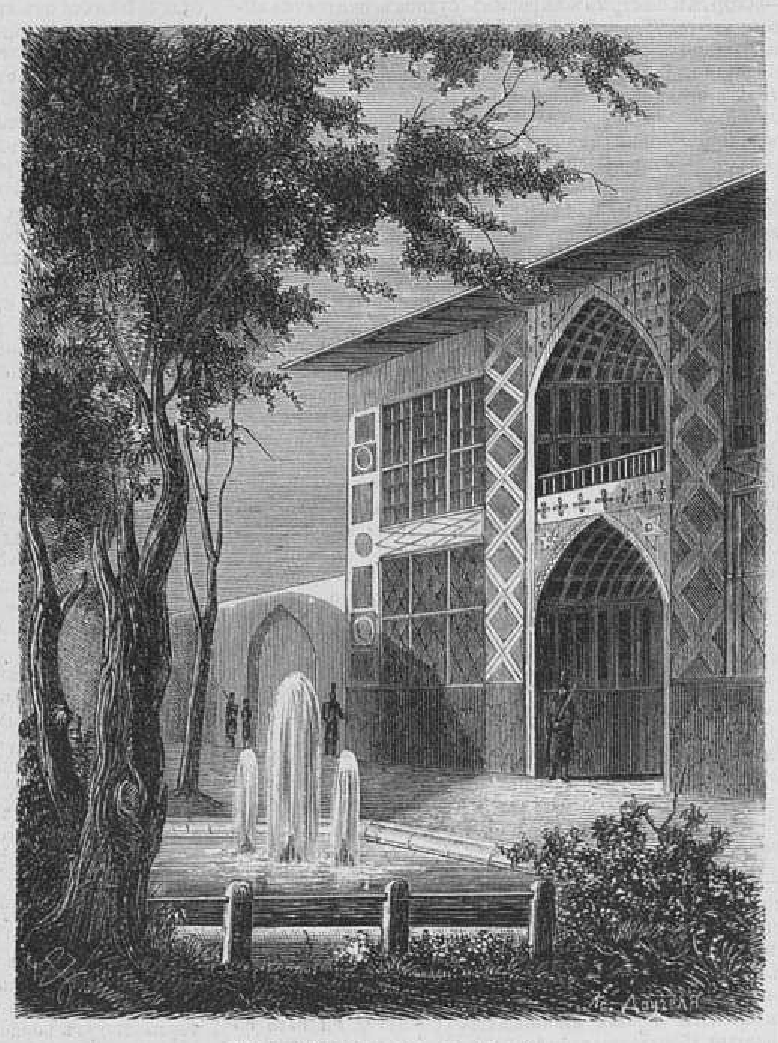
— **Англійскій** миссіонеръ Лаузъ открылъ на южномъ берегу восточной части Новой Гвинеи большую, неизвѣстную до сихъ поръ, рѣку, впадающую въ Гудскій заливъ. Рѣка имѣетъ въ своемъ устьѣ 150 ф. ширины и довольно судоходна.

— **Недавно** получены подробности о путешествіи, предпринятомъ капитаномъ Буртономъ, по порученію хедива, въ землю древнихъ мидянъ, на восточномъ берегу Акабскаго залива. Въ этой, теперь опустѣлой, землѣ, капитанъ Буртонъ нашелъ развалины многихъ древнихъ городовъ, съ крѣпкими каменными зданіями, высѣченными въ скалѣ улицами, водопроводами въ пять миль длины, остатками крѣпостей, искусственными прудами и т. п. Страна, по словамъ капитана, очень богата золотомъ, серебромъ, оловомъ, антимоніемъ и бирюзой.

— **Томскій** купецъ И. Т. Каменскій затѣваетъ нынѣшнимъ лѣтомъ, на собственныя средства, научную экспеди-

Видъ крѣпости Шуша.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

Ханскій дворецъ въ Нухѣ.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

Видъ Делижанскаго перевала въ Закавказьи.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Кавказскіе виды, сцены и типы.

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Грузинскіе типы.
(Грав. А. Даугель).

цію для изслѣдованія манасско-урумчинской области. Экспедиція будетъ состоять изъ трехъ лицъ: топографа, геолога и ботаника.

Статистика.

Профессоръ петербургскаго университета, Ю. Э. Янсонъ, въ трудѣ своемъ, подъ названіемъ: «Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ», сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о размѣрахъ переворота, который произвела реформа 1861 года въ распредѣленіи землевладѣнія въ предѣлахъ Европейской Россіи. До освобожденія крестьянъ, землевладѣніе въ Европейской Россіи распредѣлялось такимъ образомъ: казна владѣла 221 милл. десятинъ, помѣщики—105 милл. десятинъ, крестьяне, на правахъ личной собственности, 3,7, колонисты — 2,5 и удѣлы—11,4, такъ что казенныя земли составляли 64,6%, помѣщичьи 30,6%, удѣльныя 3,37 всего пространства; мелкая же собственность представляла не болѣе, какъ 1,7%. Теперь распредѣленіе собственности является въ совершенно иномъ видѣ. Въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи владѣютъ землею: бывшіе государственные, удѣльные и помѣщичьи крестьяне, а также и колонисты — 116,1, казна и удѣлы—184,4, помѣщики и другіе владѣльцы 88,3. Цифры эти имѣютъ, конечно, только приблизительное значеніе. Изъ приведенныхъ цифръ получаются слѣдующіе процентные выводы: владѣніе казны 45,6%, крестьянъ 30,0%, помѣщиковъ 16,4%, другихъ владѣльцевъ 6,2% и удѣловъ 1,8%. Не принимая въ разсчетъ земель казенныхъ и разсматривая по губерніямъ отношеніе крестьянскаго землевладѣнія къ прочимъ категоріямъ, мы найдемъ, что земли крестьянскаго владѣнія, составляя болѣе половины общаго пространства удобныхъ земель (55,3%), рѣшительно преобладаютъ надъ землями помѣщичьими и другихъ владѣльцевъ въ самыхъ густо населенныхъ и производительныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Онѣ составляютъ отъ 70 до 90% въ губерніяхъ: Воронежской, Казанской, Оренбургской, Уфимской, Вятской и болѣе 50% (до 70%) во всей средней полосѣ, обнимающей черноземныя и промысловыя губерніи Великороссіи. Только по направленію къ югу и западу помѣщичье землевладѣніе сравнивается съ крестьянскимъ и, наконецъ, преобладаетъ надъ нимъ въ губерніяхъ юго и сѣверо-западныхъ (за исключеніемъ Гродненской и Ковенской), въ губерніяхъ прибалтійскихъ и въ Петербургской, Псковской и Новгородской.

Археологія.

Въ настоящее время идетъ переписка объ устройствѣ въ Петербургѣ археологическаго института, открыть который предполагается, по инціативѣ сенатора Н. В. Калачова, ко дню празднованія столѣтней годовщины рожденія императора Александра I. Слушателями въ институтѣ могутъ быть лишь лица, окончившія курсъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ институтѣ они были-бы два года, гдѣ слушали-бы: палеографію, курсъ о русскихъ древностяхъ, хронологію, генеалогію, нумизматику, геральдику, древнюю географію и устройство архивовъ. Изъ института могли-бы быть назначаемы въ архивы разныхъ вѣдомствъ опытные архиваріусы, которые способны были-бы не только умѣть сохранять, но и изучать порученные попеченію ихъ архивы. Для открытія института потребуется до 15,000 руб., содержаніе-же его обойдется въ 34,000 р. ежегодно.

Спортъ.

Ежегодныя скачки въ Лоншанѣ (въ Булонскомъ Лѣсу), на «большой призъ города Парижа» въ 100,000 франковъ для лошадей трехъ лѣтъ, состоялись 10-го іюня. Призъ взялъ совершенно до того еще неизвѣстный «Сен-Кристофъ», отъ «Мортимера» и «Изолины», жеребецъ, принадлежащій графу Лагранжу (жокей Гѣдзонъ) — лошадь, противъ которой въ «беттингѣ» (кружкѣ парiеровъ) держали 50 и 60 противъ 1-го – опередила главныхъ фаворитовъ: «Жонглёра» (князя Аренберга), побѣдителя «французскаго дерби» (призъ жокей-клуба), «Страккино» (барона Ротшильда) и «Вернёйля», за которыхъ держали пять противъ четырехъ. «Сен-Кристофъ» пришолъ первымъ на двѣ длины лошади и получилъ 143,000 фр.; «Жонглёръ»—вторымъ и получилъ 10,000 фр.; «Страккино» — третьимъ и взялъ 5,000 фр. Англійская лошадь «K. G.» осталась за флагомъ.

Смѣсь.

Политическія каррикатуры. Въ «Charivari» помѣщена слѣдующая каррикатура: Къ султану является чалконосный паша свирѣпаго вида и докладываетъ: «Мы опять убили четыре тысячи человѣкъ!»—Надѣюсь, что въ числѣ ихъ находятся хоть нѣсколько изъ моихъ кредиторовъ,—отвѣчаетъ султанъ. В другой каррикатурѣ, французскій кредиторъ представляется султану и говоритъ: «Гдѣ деньги, которыми я васъ ссудилъ?»—Вотъ онѣ летаютъ мимо, – отвѣчаетъ Абдулъ, указывая на летающія бомбы и гранаты.

— **Борьба между китами.** Англійскія газеты передаютъ слѣдующія подробности борьбы, происшедшей между двумя китами, въ полутора мили отъ сѣверныхъ береговъ Англіи, въ присутствіи множества рыбаковъ. Двое изъ этихъ чудовищъ принялись наносить одинъ другому сильные удары головой и хвостомъ, такъ что взволновали кругомъ воду, которая подымалась около нихъ на значительную высоту. Послѣ отчаянной борьбы, оба кита удалились другъ отъ друга на огромное разстояніе, а потомъ, собравшись съ силами, снова приблизились одинъ къ другому со скоростью локомотива, по 50 и до 60 миль въ часъ. Они столкнулись вмѣстѣ и толчокъ этотъ былъ такъ ужасенъ, что оба потеряли на минуту сознаніе, послѣ чего снова завязалась между ними борьба. Волны кругомъ нихъ вздымались на высоту отъ 20 до 30 футовъ; затѣмъ они снова бросились другъ на друга, такъ что вода на значительномъ пространствѣ окрасилась ихъ кровью. Бой продолжался часа три. Одинъ изъ китовъ остался на мѣстѣ безъ движенія, а другой удалился въ открытое море. На слѣдующій день, недалеко отъ берега, нашли одного изъ китовъ уже мертвымъ.

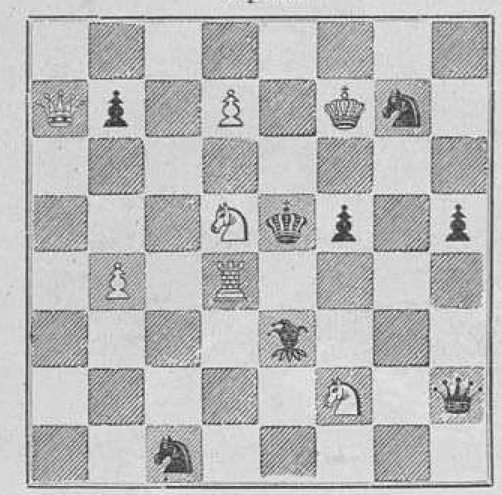
— **Пойманная морская змѣя.** Изъ Шотландіи, изъ портоваго города Обана въ иностранныхъ газетахъ есть свѣдѣнія, что туда заплыла морская змѣя. Ловилъ ее цѣлый городъ. Стрѣляла въ нее цѣлая рота съ утра до вечера и, наконецъ, убитую вытаскивали 70 человѣкъ. Длиною оказалась она 15 аршинъ и толщиною въ серединѣ 1½ аршина. Голова маленькая.

ЗАДАЧА № 445.

Г. Бергера.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 360.

Играна въ Нью-Іоркѣ.

Французскій дебютъ.

Бѣлыя. г. Ріанъ.	Черныя. г. Розеръ.		
1. e2—e4	1. e7—e6	13. c4 : d5	13. e7 : g5
2. c2—c4	2. c7—c5	14. d5 : c6	14. g5 : f4
3. b1—c3	3. b8—c6	15. e1—f1	15. f4—e5
4. f2—f4	4. f7—f5	16. c6 : b7	16. c8 : b7
5. g1—f3	5. g8—f6	17. d1—b3†	17. g8—h8
6. e4 : f5	6. e6 : f5	18. e2—b5 [1])	18. d8—b6 [2])
7. f1—e2	7. d7—d6	19. b5—c4	19. b6—c6
8. a2—a3	8. a7—a5	20. b3—h3	20. e5—d4†
9. 0—0	9. f8—e7	21. g1—h1	21. b7—a6
10. f1—e1	10. 0—0	22. d2—d3	22. a6—b7
11. f3—g5	11. f8—e8	23. c4—f7	23. e8—e2
12. c3—d5	12. f6 : d5	24. h3—f3	24. e2—e1 [3])

Бѣлыя сдались.

Примѣчанія г. Мекензи.

[1]) Если-бы бѣлыя взяли слона, то черныя дѣлаютъ шахъ e5—d4 и берутъ ладьей слона e2.

[2]) Хорошій отвѣтъ.

[3]) Весьма изящный ходъ, который ставитъ бѣлыхъ въ безвыходное положеніе.

ПАРТІЯ № 361.

Играна недавно въ Лондонѣ.

Шотландскій гамбитъ.

Бѣлыя. г. Меньшинъ.	Черныя. г. де Сайръ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	7. g7—h5	7. d8—h4
2. g1—f3	2. b8—c6	8. h5—g3	8. g8—f6
3. d2—d4	3. e5 : d4	9. e4 : d5 [1])	9. c8—g4
4. f3 : d4	4. f8—c5	10. f2—f3	10. a8—e8†
5. d4—f5	5. d7—d5	11. f1—e2	11. c6—d4
6. f5 : g7†	6. e8—f8	12. b1—c3	12. g4 : f3 [2])

Бѣлыя сдались.

Примѣчанія г. Стейница.

[1]) Вмѣсто того, чтобъ брать пѣшку, надо играть слономъ c1—e3, и партія бѣлыхъ была-бы хороша.

[2]) Черныя окончили эту партію весьма блистательно; если бѣлыя возьмутъ слона 13. g2 : f3, то 13. d4 : f3† и въ слѣдующій ходъ матъ; если $13\frac{\text{e1—d2}}{\text{f3 : e2}}$ $14\frac{\text{c3 : e2}}{\text{d4 : e2}}$ $15\frac{\text{g3 : e2}}{\text{f6—e4†}}$ и въ слѣдующій ходъ черныя берутъ ферзя.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 431. П. И. Кирѣевскаго.

$1\frac{\text{c3—d4}}{\text{c4—c3}}$ $2\frac{\text{d4—c5}}{\text{e6—e5}}$ $3\frac{\text{g3 : e5}}{\text{e7—e6}}$ $4\frac{\text{e4—d4}}{\text{b7—b6×}}$

$1\frac{}{\text{e6—e5†}}$ $2\frac{\text{g3 : e5}}{?}$ $3\frac{\text{d4—c5}}{?}$ $4\frac{\text{e4—d4}}{\text{b7—b6×}}$

№ 432.

Бѣлаго короля поставить на e3 и сдѣлать ходъ c5—c6.

№ 433. Д. В. Кларка.

$1\frac{\text{d6—g3}}{\text{h2—?}}$ $2\frac{\text{b4 : f4†}}{\text{и матъ.}}$ $1\frac{}{\text{d2—?}}$ $2\,\text{d1—d8×}$

№ 434. А. Я. Пѣтунина.

$1\frac{\text{h4—g5}}{\text{e4 : g5}}$ $2\frac{\text{d1—d5†}}{\text{a8 : d5}}$ $3\frac{\text{f7 : g5}}{?}$ $4\,\text{К. g5 дѣл. матъ.}$

$1\frac{}{\text{d6—d5}}$ $2\frac{\text{g5—f4}}{?}$ $3\frac{\text{f4—c7}}{?}$ $4\,\text{С. дѣл. матъ.}$

$1\frac{}{\text{e4 : c3}}$ $2\frac{\text{b2 : c3}}{\text{d6—d5}}$ $3\frac{\text{g5—f4}}{?}$ $4\,\text{матъ.}$

№ 435. Д. В. Кларка.

$1\frac{\text{g3—g4}}{\text{e4—f4}}$ $2\frac{\text{e6—f5}}{\text{e5—e4}}$ $3\frac{\text{g2—f2}}{\text{e4—e3}}$ $4\,\text{c5 : e3×}$

№ 436. А. Я. Пѣтунина.

Была напечатана съ ошибками и по исправленіи все-таки оказалась невѣрной.

№ 437. Д. В. Кларка.

$1\frac{\text{g5—d2}}{?}$ $2\,\text{Матъ Л. или Ф.}$

№ 438. Его-же.

$1\frac{\text{c2—b1}}{?}$ $2\,\text{Матъ Ф.}$

№ 439. Его-же.

$1\frac{\text{d8—b6}}{\text{a5—b7}}$ $2\frac{\text{a1—b1}}{\text{f8—e7}}$ $3\,\text{g5—d5×}$ $2\frac{}{\text{b7—d8}}$ $3\,\text{g5—c5×}$

№ 440. Его-же.

$1\frac{\text{c7—d5}}{\text{e4—f5}}$ $2\frac{\text{d1—g4†}}{\text{f5 : g4}}$ $3\,\text{d5—e3×}$

№ 441. Г. Шмита.

$1\frac{\text{h2—h6}}{\text{c4—c3}}$ $2\,\text{h6—c1×}$ $1\frac{}{\text{c4—b5}}$ $2\,\text{g6—d3×}$

$1\frac{}{\text{c4—d5}}$ $2\,\text{g6—f7×}$

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: гг. М. К. Гопяевъ, Сер. Долгановъ, Шидловскій, Стебельскій, В. С—ко, Сер. Роговъ, Н. С. Даржанъ, Ал. А. Герке, Вас. Саратовъ, В. С—ко изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, И. М. Замѣшаевъ изъ Елатьмы, П. Балакшинъ изъ Екатеринбурга, Дм. Ласкаревъ изъ Бирюча и П. Маевскій изъ Енисейска.

Лугу. К. Л. С—му. Не упрекайте насъ, что мы до сихъ поръ не сообщили о переходѣ русской арміи черезъ Дунай, мы руководствуемся оффиціальными телеграммами, а не свѣдѣніями, доставляемыми русскимъ телеграфнымъ агентствомъ.

Москва. Н. К. Т. Спрашивать можно обо всемъ, но не на все можно отвѣчать.

Ольгополь. Е. А. Ш. Желаніе ваше исполнено: портретъ помѣщенъ, хотя не съ присланной вами фотографіи.

Харьковъ. В. Ч. Сказанія ваши не имѣютъ для насъ никакого интереса и потому, пользуясь вашимъ позволеніемъ, мы употребили ихъ на растопку.

Петербургъ. И. В. Г—у. Въ вашей молитвѣ, вы позабыли просить объ избавленіи васъ отъ духа стихотворс тва.

Саратовъ. В. З. Корреспонденціи печатаемъ только въ особенно важныхъ случаяхъ.

Въ посадъ Стопницу, Кѣлецкой губерніи. К-ну Ц—ну. Пріобрѣсти желаемый аппаратъ можете въ оптическомъ магазинѣ Рихтера, въ С.-Петербургѣ. Цѣна различна, смотря по величинѣ.

Кострома. Р. Н. П. Ваша фантазія опережаетъ дѣйствительность. Пока не только не «пали Рущукъ и Виддинъ сіи убѣжища скотинъ», но армія еще не перешла черезъ Дунай.

Москва. С. А. Т. Благодаримъ, но невозможно исполнить.

Астрономическій Календарь.

(Съ 16 — 30 іюня 1877 года).

Іюнь.	Сред. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	ч. м. с.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	0 2 9	2 39	9 26	11 0в	5 5у	3 17	8 48	10 34в	5 36у
18	0 3 3	2 41	9 25	11 0	8 0	3 19	8 48	10 49	8 13
20	0 3 7	2 43	9 23	10 58	10 45	3 20	8 47	11 0	10 46
22	0 4 1	2 45	9 22	10 57	1 35в	3 22	8 46	11 13	1 20в
24	0 4 4	2 48	9 20	11 2	4 45	3 24	8 44	11 36	4 11
26	0 4 8	2 51	9 17	11 40	8 14	3 26	8 42	—	7 9
28	0 5 1	2 54	9 14	0 47у	9 49	3 29	8 40	1 47у	9 2
30	0 5 3	2 57	9 12	4 34	10 4	3 31	8 38	5 3	9 43

Солнце въ созвѣздіи Близнецовъ. Земля 21-го въ наибольшемъ своемъ разстояніи отъ солнца.

Луна въ послѣдней четверти 21-го, въ новолуніи 29-го іюня.

Планеты: Меркурій восходитъ и заходитъ часомъ ранѣе, Венера часомъ позже солнца. Марсъ и Сатурнъ въ созвѣздіи Водолея. Юпитеръ около полуночи близъ южнаго горизонта. Уранъ заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Нептунъ виденъ предъ восходомъ солнца на востокѣ.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ,

въ С.-Петербургѣ.

ПОРТРЕТЪ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. выш. и 15 верш. ширины. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, гравирован. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш., 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 к., съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей. Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ И. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны. — Грав. на деревѣ; вел. 7'×'5. Цѣна каждому портрету 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЫ Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго. Гравирован. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×'5. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ Екатерины II, гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 коп. сер.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ Петра Великаго, гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб. сер.

Портретъ Петра Великаго, гравированный на стали съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Цѣна 10 коп. сер., съ перес. 15 коп. сер. —387—

DRAGÉES DE GÉLIS ET CONTÉ.

ДРАЖЭ ИЗЪ МОЛОЧНОКИСЛАГО ЖЕЛѢЗА

Желиса и Контэ,

одобренныя парижской Медицинской Академіей, употребляются въ болѣзняхъ, являющихся послѣдствіемъ малокровія.

ЭРГОТИНЪ и ЭРГОТИНОВЫЯ ДРАЖЭ БОНЖАНА.

(Золотая медаль парижскаго Фармацевтическаго Общества).

Эрготиновый растворъ и эрготиновыя дражэ Бонжана употребляются противу крово-теченія.

ДРАЖЭ-КУБЕБИНЪ (CUBÉBINES) ЛАБЭЛОНИ

съ успѣхомъ употребляются въ секретныхъ болѣзняхъ.

Главное депо: Аптека Лабелэни, 99, ул. д'Абукиръ, въ Парижѣ.

—379—3—3—

ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ ЛЕГКИМИ, ДЫХАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И ЖИВОТОМЪ.

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. **ОБЕРЪ ЗАЛЬЦБРУНЪ.** ВЪ СИЛЕЗСКИХЪ ГОРАХЪ.

РАЗСЫЛКА ВОДЪ въ продолженіе всего года, какъ отъ насъ, такъ и чрезъ всѣ торговая минеральныхъ водъ. — Сезонъ съ 1-го мая по 30-е сентября. — Большія заведенія съ сывороткою. — Распространенныя купальни. Леченіе травяными соками. — Умѣренный климатъ въ прекрасной гористой окрестности. Великолѣпныя прогулки.

Инспекція минеральныхъ водъ князя Плесса. 376—4—4

НОВО-ТРОИЦКАЯ ГОСТИННИЦА,

ЦЕНТРЪ БИРЖЕВОЙ, ТОРГОВОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ,

ВЪ МОСКВѢ, на Ильинкѣ, **противъ Биржи**, домъ Троицко-Сергіевской Лавры, подъѣздъ съ Биржевой площади,

вновь открыта 4-го января 1877 г. 99 померовъ для гг. пріѣзжающихъ изящно отдѣланы, со всевозможными удобствами, цѣною, съ постельнымъ бѣльемъ, въ сутки отъ 75 коп. и дороже. **При гостинницѣ ресторанъ:** завтраки, обѣды, кушанья порціями и особыя залы для заказныхъ обѣдовъ и ужиновъ. **Парикмахерская, ванны и прачечная для стирки бѣлья. Кладовая для храненія товаровъ** и отвѣтственная артель для различныхъ порученій. Въ особомъ отдѣленіи можно получать общеупотребительныя русскія кушанья отъ 15 до 30 коп. за порцію. —384—3—3—

Для Читателей Газетъ.

Въ конторѣ редакціи журнала „Всемірная Иллюстрація" продаются слѣдующія карты театра войны:

Карта Герцеговины, Черногоріи и сосѣднихъ странъ Босніи и Далмаціи.

Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Карта Босніи, Герцеговины, Сербіи, Старой Сербіи и Черногоріи.

Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Карта Балканскаго полуострова.

Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Требованія адресовать: въ С.-Петербургъ, книгопродавцу-издателю **Герману Гоппе**, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —386—

MAISON POMADÈRE

BRAULT & Cie, Преемники

ПОРТНЫЕ

PARIS 24, BOULEVARD DES ITALIENS 1 & 3, RUE TAITBOUT PARIS

—378—24—10—

ВЪ МАГАЗИНѢ ЭСТАМПОВЪ

А. Беггрова,

Невскій проспектъ, № 4,

Поступилъ въ продажу:

Видъ театра войны въ Европейской Турціи, съ птичьяго полета.

Больш. листъ, печат. нѣсколькими тонами. Цѣна съ перес. 20 коп. —377—3—1

Grands Magasins de Nouveautés

AU COIN DE RUE

Ceux qui vendent le meilleur marché de tout Paris

8, RUE MONTESQUIEU, 8 — PARIS — RUE DES BONS-ENFANTS, 18, 20 et 22

SOIERIES, CHALES, TROUSSEAUX, ROBES, COSTUMES, CONFECTIONS ET DENTELLES

381—26—7

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Подписка на 1877 годъ продолжается.

№№ 1—23 этого журнала за 1877 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 рублей.

Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 рублей. —385—

Главная контора Редакціи «Моднаго Свѣта» находится въ С.-Петербургѣ, на Больш. Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 15 и 16 выпуски „Иллюстрированной хроники войны", стр. 113—128.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 іюня 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 442. IX ГОДЪ. ТОМЪ XVII. № 26. 18 іюня 1877 года.

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Аванпосты.

(Съ акварели Т. Горшельта, рис. Г. Князевъ, грав. К. Вейерманъ).

При этомъ нумерѣ прилагаются безплатно для всѣхъ подписчиковъ 17 и 18 выпуски «Иллюстрированной Хроники Войны».

ОТЪ РЕДАКЦIИ.

Первое полугодіе (т. е. томъ **XVII**) **«Всемірной Иллюстраціи»** за **1877** годъ, заканчивается настоящимъ **№ 442-мъ.** Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только **за первое полугодіе,** поспѣшить высылкою остальныхъ **за второе полугодіе,** во избѣжаніе задержки въ доставкѣ журнала. Первый **№ XVIII** тома, т. е. **443**, выйдетъ, по обыкновенію, аккуратно въ субботу, 25-го іюня.

Кромѣ того, Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при перемѣнѣ мѣста жительства, увѣдомлять ее объ этомъ немедленно и **прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 24 коп.** за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Подписка на второе полугодіе (т. е. томъ XVIII) открыта.

Желающіе получить «Всемірную Иллюстрацію» за **1877** годъ еще съ **№ 1**, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ редакцію, прилагая за годовое изданіе **16** руб.

Безплатно прилагается при «Всемірной Иллюстраціи» для годовыхъ подписчиковъ **«Иллюстрированная Хроника Войны»**, которой вышло уже **18** выпусковъ. Цѣна въ отдѣльной продажѣ каждому выпуску **20** коп., съ перес. **25** коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Политика внутренняя и внѣшняя.—Новѣйшія извѣстія.—Извѣстія изъ Средней Азіи.—Королева Нидерландская Софія Фридерика †.—Ларецъ, поднесенный барону Кнопу, русскими заводчиками и фабрикантами, въ день 25-ти-лѣтія дѣятельности его фабричной фирмы. — «Самозванецъ въ кельѣ Чудова монастыря» (сюжетъ изъ «Бориса Годунова» А. С. Пушкина), картина А. А. Наумова. — Джонъ Мотлей, знаменитый историкъ †. — Фельетонъ. — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки.—На пароходѣ по Волгѣ.—Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ.—Новости наукъ и цивилизаціи. —Некрологи. — Корреспонденція изъ Москвы.—По тюрьмамъ. Романъ. (Продолженіе).— Почтовый ящикъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Кавказскіе виды, сцены и типы: 1) Аванпосты; 2) Гулешскій мостъ черезъ рѣку Терекъ по военно-грузинской дорогѣ; 2) Село Пассанауръ на военно-грузинской дорогѣ; 4) Долина Арагвы и станція Коби на военно-грузинской дорогѣ.—«Самозванецъ въ кельѣ въ Чудовомъ монастырѣ», сюжетъ изъ «Бориса Годунова» Пушкина; картина А. А. Наумова. — Софія Фридерика, королева Нидерландская, † 3-го іюня. — Джонъ Мотлей, знаменитый историкъ, † 17-го (29-го) мая.—Ларецъ, поднесенный русскими фабрикантами и заводчиками барону Кнопу, въ Москвѣ. — На пароходѣ по Волгѣ.

Внутренняя.

Не смотря на успѣшный ходъ военныхъ дѣйствій, мы не перестаемъ готовиться на всякій случай, чтобы въ рѣшительный моментъ выставить внушительныя силы для поддержанія нашихъ требованій. Можетъ быть, ихъ и не придется употребить въ дѣло, но излишняя предосторожность не мѣшаетъ. Хотя мы и полагаемъ, что государственное ополченіе едва-ли будетъ сформировано, но, тѣмъ не менѣе, всѣ мѣры къ его сформированію должны быть приняты заблаговременно. О категоріяхъ лицъ, не подлежащихъ призыву въ ополченіе и въ дѣйствующія войска, мы уже говорили; въ настоящее-же время приходится сказать нѣсколько словъ объ инструкціи для производства освидѣтельствованій состоянія здоровья лицъ, зачисленныхъ въ ополченіе.

Въ силу этой инструкціи ратники, оказавшіеся совершенно здоровыми или имѣющими незначительные тѣлесные недостатки и болѣзни, поступаютъ на укомплектованіе постоянныхъ войскъ. Въ ополченныя части назначаются ратники, вполнѣ способные носить оружіе, но не могущіе, по разнымъ болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, подлежать зачисленію на службу въ постоянныя войска. Къ поступленію въ ополченныя части не считаются препятствіемъ слѣдующіе недостатки: неправильное образованіе черепа, затрудняющее ношеніе кивера или каски; хроническія сыпи на головѣ, безъ признаковъ худосочія; слѣпота на одинъ глазъ; сращеніе вѣкъ между собою и съ глазнымъ яблокомъ въ одномъ глазѣ; слезной свищъ и небольшое слезотеченіе; недостатокъ одной изъ ушныхъ раковинъ; глухота на одно ухо; заячья губа; слюнной свищъ; потеря какого бы то ни было количества зубовъ, безъ разстройства питанія; небольшія грыжи; незначительное искривленіе и укороченіе лѣвой руки; окрѣплости и неполная подвижность большихъ суставовъ; недостатокъ одного изъ пальцевъ на рукѣ или ногѣ, или неправильное ихъ положеніе и другіе недостатки, если это не препятствуетъ владѣнію оружіемъ, ходьбѣ или верховой ѣздѣ. Ратники, недостаточно возмужалые, а равно одержимые болѣзнями, съ которыми новобранцамъ разрѣшается отсрочка въ призывѣ, на службу не назначаются въ ополченіе.

Другое правительственное распоряженіе, вызванное войною, касается заключенія внутренняго займа въ 200 милліоновъ рублей, подъ названіемъ «восточный заемъ 1877 года». Облигаціи выпускаются на предъявителя въ 50, 100 и 1000 руб. Проценты, въ размѣрѣ пяти, уплачиваются разъ въ годъ, на срокъ отъ 1-го іюня, начиная съ 1878 года, а на облигаціи въ 100 и 1000 рублей чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ, начиная съ 1-го декабря 1877 года, тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ для уплаты процентовъ по государственнымъ 5% банковымъ билетамъ. Для погашенія займа втеченіи 49 лѣтъ образуется особый фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно по ½% съ нарицательной суммы займа; фондъ этотъ, съ присовокупленіемъ процентовъ на выкупленныя облигаціи, употребляется ежегодно на выкупъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда она ниже нарицательной стоимости облигацій, а въ противномъ случаѣ—по тиражу по нарицательной ихъ цѣнѣ. Реализація облигацій будетъ производиться въ государственномъ казначействѣ, во всѣхъ его конторахъ и отдѣленіяхъ, а также въ губернскихъ и областныхъ казначействахъ, втеченіи одного мѣсяца по 90 руб. за 100 номинальныхъ. При заявленіи о пріобрѣтеніи облигаціи вносится 16%, потомъ такая-же сумма уплачивается 15-го августа, 15-го сентября и 15-го декабря и остальные затѣмъ 15-го февраля 1878 года. При уплатѣ ранѣе сроковъ, дѣлается въ пользу пріобрѣтателя облигацій учетъ изъ 5% годовыхъ. Владѣльцы временныхъ свидѣтельствъ, не внесшіе втеченіи мѣсяца слѣдующей съ нихъ суммы, считаются отказавшимися отъ оплаты. Впродолженіе года, со дня открытія займа, государственный банкъ и его учрежденія будутъ выдавать какъ подъ залогъ временныхъ свидѣтельствъ, оплаченныхъ однимъ или нѣсколькими взносами, такъ и подъ залогъ облигацій ссуды, въ размѣрѣ 90% суммы произведенныхъ уплатъ изъ процента не болѣе 5% годовыхъ. Продажа облигацій открыта 15-го іюня.

Такимъ образомъ, нынѣшній заемъ совершается при условіяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ предшествовавшій внутренній заемъ. Выпускъ 50-ти-рублевыхъ облигацій дозволяетъ небогатымъ классамъ населенія пріобрѣтать ихъ, тѣмъ болѣе, что онѣ будутъ приниматься въ залогъ государственнымъ банкомъ. Съ другой стороны, двоякій способъ выкупа билетовъ представляетъ своего рода выгоды, дозволяя правительству пріобрѣтать ихъ покупкою при низкомъ курсѣ на биржѣ и прибѣгать къ тиражу при высокомъ курсѣ.

По судебному вѣдомству обнародовано весьма важное распоряженіе, касающееся судопроизводства въ мировыхъ учрежденіяхъ: мы говоримъ о введеніи судебныхъ пошлинъ съ дѣлъ, разбираемыхъ у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ. Сборъ этотъ назначается въ пособіе земствамъ на содержаніе означенныхъ установленій.

Судебная пошлина взыскивается съ каждаго исковаго прошенія, заявленнаго мировому судьѣ словесно или письменно, а также съ каждаго встрѣчнаго иска, прошенія третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзыва на заочное рѣшеніе и апелляціонной жалобы въ размѣрѣ одной копѣйки съ каждаго рубля отыскиваемой или оспариваемой суммы. По дѣламъ-же, неподлежащимъ оцѣнкѣ, размѣры пошлины опредѣляются мировымъ судьею, но не свыше пяти рублей. Кромѣ того, съ каждаго листа поданной по гражданскому дѣлу просьбы и приложеній къ ней, равно какъ и съ каждаго листа бумагъ, поступающихъ отъ тяжущихся, исполнительныхъ листовъ, копій съ рѣшеній, справокъ и т. п. взимается по 10 коп.

Прошеніе, заявленное словесно, считается за одинъ листъ.

Взысканію судебныхъ пошлинъ и сбора за бумагу не подлежатъ: дѣла, обращаемыя, по желанію сторонъ, на рѣшенія почетныхъ мировыхъ судей; дѣла, разрѣшаемыя мировыми судьями по совѣсти, на основаніи ст. 30 уст. гражд. судопр.; иски ниже десяти рублей; проистекающія изъ уголовныхъ дѣлъ гражданскія взысканія, разсмотрѣніе которыхъ происходитъ одновременно съ производствомъ уголовнаго дѣла; иски казенныхъ управленій, подлежащіе разбирательству въ мировыхъ учрежденіяхъ. Отъ взноса пошлинъ и сбора освобождаются лица, признанныя мировымъ судьею неимущими, при чемъ, если они представятъ ложныя удостовѣренія о своей бѣдности, то подлежатъ установленному закономъ наказанію. Исковое прошеніе остается безъ движенія, если къ нему не приложены слѣдующіе съ просителя сборы; впрочемъ, для представленія ихъ назначается истцу семидневный срокъ. Внесенныя пошлины возвращаются, въ случаѣ примиренія тяжущихся до рѣшенія дѣла или просьбы истца объ оставленіи его жалобы безъ послѣдствій.

Внѣшняя.

Окончившаяся въ прошлое воскресенье недѣля была послѣднею недѣлею политическаго затишья, временно наступившаго въ Европѣ въ ожиданіи рѣшительныхъ событій на Дунаѣ. Близость этихъ событій инстинктивно чувствовалась всѣми уже съ прошедшаго понедѣльника. Свѣдѣнія, получившіяся о быстромъ пониженіи Дунайскихъ водъ, заставляли догадываться о томъ, что моментъ начала переправы русскихъ войскъ на правый берегъ роковой рѣки,—уже недалекъ и такъ какъ всѣ были убѣждены, что послѣ этой переправы военныя событія пойдутъ съ замѣчательной быстротой, то въ политическихъ кружкахъ западной Европы, а въ особенности въ политическихъ кружкахъ Англіи снова стало обнаруживаться значительное возбужденіе.

Симптомы этого возбужденія стали особенно чувствительны въ половинѣ недѣли. Въ лондонскихъ министерскихъ газетахъ начали опять появляться рѣзкія выходки противъ Россіи и, наконецъ, въ пятницу, 10-го (22-го) іюня, газета «Morning Post» заявила, что, въ виду предстоящихъ событій, министерство потребуетъ, вѣроятно, отъ палаты общинъ экстраординарнаго кредита на какія-то «приготовленія». Въ тотъ-же день, лондонское телеграфное агентство Рейтера

разослало депешу, сообщавшую, что въ слѣдующій понедѣльникъ канцлеръ казначейства потребуетъ у палаты 2 милліона фунтовъ стерлинговъ на военныя приготовленія, и что, послѣ засѣданія совѣта министровъ, происходившаго въ этотъ день, графъ Биконсфильдъ имѣлъ аудіенцію у королевы.

На другой день, въ субботу, 11-го (23-го) іюня, канцлеръ казначейства, сэръ Стаффордъ Норткотъ, произнесъ на банкетѣ въ Тринитигоузѣ загадочную рѣчь, въ которой говорилось о правѣ Англіи на участіе въ рѣшеніи восточнаго вопроса и о необходимости для правительства имѣть подъ рукою всѣ необходимыя средства, для того, чтобы «смѣло говорить и, въ случаѣ надобности, дѣйствовать соотвѣтственно», и объяснялось, что положеніе европейскихъ дѣлъ внушаетъ серьезныя опасенія.

Это crescendo вполнѣ соотвѣтствовало событіямъ, происходившимъ на Дунаѣ. Въ ночь съ 9-го на 10-е іюня, т. е. въ то самое время, когда происходило печатаніе замѣтки «Morning Post», началась при Галацѣ переправа нашихъ войскъ. На другой день войска эти утвердились окончательно на занятой ими позиціи, а въ субботу дивизія генерала Циммермана заняла оставленный турками городъ Мачинъ. Къ тому времени, когда сэръ Стаффордъ Норткотъ произнесъ свою рѣчь въ Тринитигоузѣ, онъ имѣлъ уже возможность знать и, вѣроятно, зналъ, что Добруджа находится въ рукахъ русскихъ войскъ.

Это совпаденіе весьма знаменательно. Оно заставляетъ предполагать, что, втеченіи нынѣшней недѣли, въ англійскомъ парламентѣ серьезно будетъ поднятъ вопросъ о мѣрахъ, которыя должно принять британское правительство въ виду совершающихся событій. На то-же самое указываетъ и обнародованіе кабинетомъ Дерби-Биконсфильда дипломатической переписки, возникшей между Россіею и Англіею по поводу, такъ называемыхъ, «британскихъ интересовъ на востокѣ».

Переписка эта состоитъ изъ двухъ писемъ къ нашему послу въ Лондонѣ, графу Шувалову. Первое писано англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Дерби, и излагаетъ условія, на которыхъ Англія можетъ сохранить нейтралитетъ въ нынѣшней русско-турецкой войнѣ. Условія эти состоятъ въ сохраненіи свободы плаванія по Суэзскому каналу и обезпеченіи Константинополя отъ окончательнаго перехода во власть Россіи. Письмо прибавляетъ къ этому, что измѣненіе нынѣшняго порядка вещей, на счетъ условій плаванія въ Дарданеллахъ, можетъ встрѣтить серьозныя возраженія со стороны Англіи.

Отвѣтомъ на это письмо служитъ письмо князя Горчакова къ графу Шувалову. Русскій канцлеръ повторяетъ, отъ имени своего правительства, положительное обѣщаніе уважать свободу плаванія по Суэзскому каналу и не присоединять Константинополя. По вопросу о Дарданеллахъ, отвѣтъ дѣлаетъ весьма знаменательную оговорку, заявляя, что *справедливое* рѣшеніе этого вопроса должно быть повергнуто на обсужденіе всей Европы. Въ концѣ письма говорится, что Россія вообще готова уважать всѣ британскіе интересы на востокѣ *до тѣхъ поръ*, пока Англія будетъ сохранять нейтралитетъ.

Эта переписка обнародована, очевидно, не безъ цѣли. Она, вѣроятно, послужитъ аргументомъ для англійскаго правительства при требованіи экстраординарнаго кредита на военныя приготовленія. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, намъ еще неизвѣстно, было-ли предъявлено въ назначенный день въ палату общинъ требованіе этого кредита, и какъ отнеслась къ нему палата, но можно почти смѣло предсказать, что этотъ парламентскій эпизодъ разыграется на нынѣшней недѣлѣ, такъ что мы будемъ въ состояніи дать объ немъ отчетъ въ нашемъ слѣдующемъ обозрѣніи.

Впрочемъ, ничто не заставляетъ полагать, что дѣло идетъ о вооруженномъ заступничествѣ Англіи за Турцію. Изъ письма графа Дерби къ графу Шувалову ясно видно, что англійское правительство оставило всякую мысль о подобномъ заступничествѣ. Оно заботится, очевидно, въ настоящую минуту только о томъ, чтобы развязка нынѣшней восточной войны оказалась возможно менѣе невыгодною для вліянія Англіи на востокѣ. Дѣло идетъ о попыткѣ сохранить Дарданеллы, закрытыми для русскихъ военныхъ судовъ. Если палата согласится дать деньги на военныя приготовленія, то приготовленія эти будутъ, очевидно, сдѣланы только съ этою цѣлью, а вовсе не въ видахъ немедленнаго вмѣшательства въ войну. Въ англійскихъ правительственныхъ кружкахъ предвидятъ, конечно, что сопротивленіе Порты продолжится недолго послѣ перехода Дуная русскими войсками. Британскій временный посолъ въ Константинополѣ, г. Лэйардъ, дѣятельно хлопочетъ о томъ, чтобы Порта открыла, какъ можно скорѣе, мирные переговоры, вѣроятно, въ надеждѣ, что поспѣшность эта повліяетъ на характеръ условій, которыя предложитъ Россія. Къ открытію этихъ-то переговоровъ и желаетъ англійское правительство находиться въ положеніи, позволяющемъ ему разъиграть видную и вліятельную роль при развязкѣ восточнаго вопроса.

Все это задумано весьма хитро и искусно, но успѣхъ плана зависитъ не отъ одной Англіи. Россія начала войну съ цѣлію вполнѣ опредѣленною, и, конечно, русское правительство заранѣе безповоротно рѣшило вопросъ о томъ, на какихъ условіяхъ вложитъ оно въ ножны свой мечъ, извлеченный на защиту христіанъ Балканскаго полуострова. Отъ этой программы не будетъ сдѣлано никакихъ отступленій, какъ-бы ни старалась о томъ Англія. Военныя приготовленія ея, если они дѣйствительно состоятся, ни въ какомъ случаѣ не облегчатъ участи Порты, а, напротивъ, усложненіями, которыя они могутъ вызвать, заставятъ, вѣроятно, Россію добиваться болѣе радикальной развязки восточнаго вопроса для того, чтобы въ будущемъ подобныя усложненія сдѣлались невозможными.

Многое изъ всего этого должно выясниться втеченіи нынѣшней недѣли. Мы вступили въ рѣшительный періодъ восточныхъ событій, и все, происшедшее донынѣ, внушаетъ каждому истинно-русскому человѣку твердую надежду, что исходъ этихъ событій вполнѣ оправдаетъ всѣ надежды, во имя которыхъ Россія уже принесла и готова еще принести всевозможныя жертвы святому дѣлу, начатому ея правительствомъ.

Французскій сенатъ большинствомъ 150 голосовъ противъ 130 согласился на распущеніе палаты депутатовъ. Планъ, задуманный кабинетомъ Брольи-Фурту, удался вполнѣ. Столкновеніе, возникшее между президентомъ республики и представителями французской націи, переходитъ на судъ страны. Такъ какъ по конституціи, въ случаѣ распущенія палаты, новые выборы должны быть произведены не позднѣе, какъ черезъ три мѣсяца со дня распущенія, то вопросъ рѣшится никакъ не позднѣе первыхъ чиселъ октября, по нашему стилю. Республиканцы, повидимому, убѣждены, что въ новой палатѣ они сохранятъ, приблизительно, свое нынѣшнее большинство, и что кабинетъ Брольи-Фурту и вмѣстѣ съ нимъ и маршалъ Макъ-Магонъ потерпятъ полное пораженіе. Недалекое будущее покажетъ, на сколько основательна такая надежда.

Новѣйшія Извѣстія.

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны»).

Лондонъ, (26-го) 14-го іюня. Г. Боркъ, отвѣчая въ палатѣ общинъ на вопросъ Лэнга, заявилъ, что онъ не получалъ никакого сообщенія о томъ, какое положеніе занималъ британскій военный агентъ при турецкой арміи, Кембаль, во время сраженія подъ Дели-бабой. По словамъ г. Борка, Кембалю предписано слѣдить за операціями турецкихъ войскъ и сообщать о видѣнномъ правительству. Положеніе-же его зависитъ отъ собственнаго его усмотрѣнія. Кембаль служитъ представителемъ нейтральнаго правительства при одной изъ воюющихъ сторонъ.

Лондонъ, (25-го) 13-го іюня. По сообщенію «Агентства Рейтера», газета «Times» полагаетъ, что обмѣнъ нотъ между Англіею и Россіей будетъ имѣть благотворное дѣйствіе, такъ какъ онъ устраняетъ поводы къ недоразумѣніямъ. Результатомъ обоюднаго прямодушія является, по мнѣнію газеты, убѣжденіе, что война не должна угрожать хорошимъ отношеніямъ между Англіею и Россіей.

Лондонъ, (25-го) 13-го іюня. «Агентству Рейтера» сообщаютъ, что слухи о разногласіяхъ въ средѣ британскаго кабинета по вопросу о чрезвычайномъ кредитѣ и о предстоящей, будто-бы, отставкѣ маркиза Салисбери, не имѣютъ основанія.

Лондонъ, (25-го) 13-го іюня. Сэръ Стаффордъ Норткотъ, отвѣчая въ палатѣ общинъ Горлэ, заявилъ, что 21-го іюня г. Лэйарду врученъ былъ отвѣтъ Порты на ноту британскаго правительства относительно Суэзскаго канала. Г. Лэйардъ передаетъ, по телеграфу, сущность содержанія означеннаго отвѣта въ слѣдующемъ видѣ: Порта соглашается со взглядами Англіи на вопросъ о свободѣ движенія нейтральныхъ державъ по каналу; что-же касается враждебныхъ дѣйствій въ каналѣ и подступахъ къ нему, то Порта не можетъ допустить непріятельскія суда въ Суэзскій каналъ, такъ какъ каналъ составляетъ часть турецкой имперіи и никогда не будетъ объявленъ нейтральнымъ. Порта сохраняетъ за собою всѣ территоріальныя права и прерогативы по отношенію къ Египту и приняла мѣры къ охраненію обоихъ входовъ въ каналъ. Въ виду сдѣланнаго Россіей заявленія, что она не обратитъ Суэзскаго канала въ театръ военныхъ дѣйствій, сказалъ въ заключеніе Норткотъ, Англія не предполагаетъ принимать никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ для охраненія канала, такъ какъ она разсчитываетъ на увѣренія Россіи.

Парижъ, (25-го) 13-го іюня. Завтра появится манифестъ лѣвой стороны сената, приглашающій избирателей выбрать вновь прежнихъ 363-хъ депутатовъ лѣвой. Манифестъ этотъ подписанъ всѣми бюро лѣвой стороны.

Парижъ, (25-го) 13-го іюня. Въ засѣданіи палаты депутатовъ, Греви благодарилъ палату за оказанное ему расположеніе и прибавилъ, что страна будетъ призвана судить палату и должна будетъ признать, что палата, втеченіи своей непродолжительной дѣятельности, оказала Франціи большія услуги. Слова эти были покрыты рукоплесканіями лѣвой стороны. Затѣмъ, Греви прочиталъ декретъ о распущеніи палаты депутатовъ, въ которомъ сказано, что избиратели будутъ созваны черезъ три мѣсяца. На лѣвой сторонѣ раздались крики: «Да здравствуетъ республика!» Нѣсколько голосовъ воскликнуло: «Да здравствуетъ миръ!» Правая-же сторона кричала: «Да здравствуетъ Франція»! Засѣданіе закрыто.

Буда-Пештъ, (26-го) 14-го іюня. Въ палатѣ представителей венгерскаго сейма продолжались пренія по восточному вопросу. Графъ Аппоньи и Веніаминъ Калай указывали на необходимость сохраненія цѣлости Турціи. Министръ-президентъ Тисса увѣрялъ, что на недавнемъ засѣданіи совѣта министровъ не было принято рѣшенія ни относительно окупаціи, ни относительно мобилизаціи. Далѣе, Тисса заявилъ, что австро-венгерская монархія рѣшилась не допускать занятія сосѣдней области иноземною державою. Слова Тиссы встрѣчены были одобреніемъ палаты.

Пештъ, (26-го) 14-го іюня, вечеромъ. Въ засѣданіи палаты представителей венгерскаго сейма, Тисса, въ рѣчи своей, отклонивъ и опровергнувъ нѣсколько прежнихъ нападокъ на внѣшнюю политику правительства, замѣтилъ: «Мы обладаемъ вполнѣ вооруженною и готовою къ бою арміей, и именно поэтому можемъ взирать на всѣ событія съ гораздо бо̀льшимъ спокойствіемъ, чѣмъ это было-бы, еслибъ намъ нужно было еще приводить армію въ надлежащую численность. Нашей внѣшней политикѣ — заявилъ далѣе ораторъ — предстоитъ лишь охранить миръ, а при невозможности этого — локализовать войну и сохранить добрыя отношенія къ прочимъ европейскимъ державамъ. Но, во всякомъ случаѣ, намъ необходимо сохранить свободу дѣйствій монархіи, чтобъ мы, при всякихъ обстоятельствахъ, могли воспрепятствовать такимъ комбинаціямъ, которыя противорѣчатъ жизненнымъ интересамъ монархіи». Далѣе, Тисса высказалъ довѣріе относительно дружественныхъ отношеній къ другимъ державамъ, съ которыми, однако, не существуетъ въ этомъ смыслѣ никакихъ союзовъ или обязательствъ относительно того, что будетъ дѣлать для охраненія своихъ интересовъ Австро-Венгрія, вполнѣ располагающая свободою принимать тѣ или другія рѣшенія. Относительно будущихъ событій, которыхъ нынѣ еще нельзя опредѣлить, невозможно дать теперь-же разъясненія. Въ совѣтѣ министровъ въ Вѣнѣ, на которомъ присутствовалъ ораторъ, не было рѣчи ни объ окупаціи какой-нибудь провинціи, ни о подробностяхъ мобилизаціи. Ораторъ увѣряетъ, что по этому дѣлу вообще не принято еще рѣшеній; сверхъ того, во вліятельныхъ сферахъ никто не помышляетъ добиваться измѣненія условій владѣнія на границахъ Австрійской Имперіи. «Обѣщать—сказалъ въ заключеніе Тисса—что, при данныхъ обстоятельствахъ, австрійская армія не перейдетъ границу въ томъ или другомъ пунктѣ, конечно, невозможно. Еслибъ потребовала необходимость, всѣ народы монархіи единодушно и съ преданностью отозвались-бы на призывъ своего государя».

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Подполковникъ Пржевальскій, письмомъ отъ 16-го мая съ рѣки Мамый-Юлдусъ, сообщилъ генералъ-губернатору Кауфману, что въ апрѣлѣ китайскія войска взяли укрѣпленные проходы Деванъ черезъ Тяньшанъ и кашгарскіе города Таксунъ и Турфанъ.

Королева Нидерландская Софія Фридерика, †.

(15-го) 3-го іюня скончалась, въ Гаагѣ, королева нидерландская, Софія Фридерика Матильда. Она родилась 5-го (17-го) іюня 1818 года отъ брака короля Виртембергскаго Вильгельма I и супруги его В. К. Екатерины Павловны, и вышла замужъ 6-го (18-го) іюня 1839 года за принца Оранскаго (впослѣдствіи короля Голландскаго Вильгельма II). Отъ этого брака родились: 4 сент. 1840 года Вильгельмъ, наслѣдный принцъ, и 15-го августа 1851 года принцъ Александръ. Покойная королева много занималась политикою и была постоянно противъ Германіи, приписывая князю Бисмарку намѣреніе овладѣть Голландіею. Мысли свои она высказала въ нѣсколькихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Revue des Deux Mondes», подъ псевдонимомъ.

Ларецъ, поднесенный барону Кнопу, русскими заводчиками и фабрикантами, въ день 25-ти-лѣтія дѣятельности его фабричной фирмы.

Представляя рисунокъ ларца, поднесеннаго русскими заводчиками и представителями отечественной мануфактуры, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія дѣятельности фабричной фирмы Л. Г. Кнопа, удостоившагося по этому случаю получить баронское достоинство, заимствуемъ описаніе этого подарка изъ «Голоса».

На столѣ чернаго дерева, украшенномъ инкрустаціями изъ разноцвѣтной эмали и матоваго серебра, во вкусѣ renaissance, красуется грандіозный четырехъугольный ларецъ съ крышкою, имѣющею форму усѣченной пирамиды. Вышина ларца около девяти вершковъ, длина — немного болѣе аршина; весь онъ сдѣланъ изъ серебра и вѣситъ до четырехъ пудовъ. Наружныя стѣнки ларца орнаментованы рельефнымъ узоромъ изъ матоваго массивнаго серебра, въ томъ-же вкусѣ renaissance; узоръ этотъ какъ-бы окованъ въ прелестныя рамки изъ сплошныхъ рядовъ голубовато-свѣтло-зеленоватой эмали, представляющей въ высшей степени изящный рисунокъ и весьма удачное сочетаніе цвѣтовъ, гармонирующихъ съ холоднымъ блескомъ матоваго серебра и темнымъ аметистомъ, окаймляющимъ, въ видѣ отдѣльнаго ряда медальоновъ, бордюръ самого ларца. Поверхность крышки состоитъ изъ крестообразной доски (лаписъ-лазули), на ней изъ крупныхъ брильянтовъ кофейнаго цвѣта, нарочно выписанныхъ изъ Парижа, сдѣланы двѣ большія буквы «Л. К.»; по бокамъ выписано жемчугомъ «1852—1877». На лицевой сторонѣ крыши красно-синею эмалью изображено: «Льву Герасимовичу Кнопу отъ русскихъ фабрикантовъ». Крышка ларца отворяется: внутри сдѣлано приспособленіе въ родѣ конторки (изъ чернаго-же дерева) для помѣщенія фотографическихъ снимковъ тѣхъ заводовъ и фабрикъ, съ которыми имѣла втеченіи 25-ти лѣтъ обширныя сношенія фирма Кнопъ.

Выполненіе ларца вполнѣ художественное и дѣлаетъ честь мастерской г. Хлѣбникова, взявшейся сдѣлать заказъ за 10,000 руб. и блистательно его закончившей въ шесть мѣсяцевъ. Рисунокъ стола и ларца былъ сдѣланъ по проекту профессора Р. А. Гедике. Работы по дереву принадлежатъ извѣстному фабриканту Шрадеру.

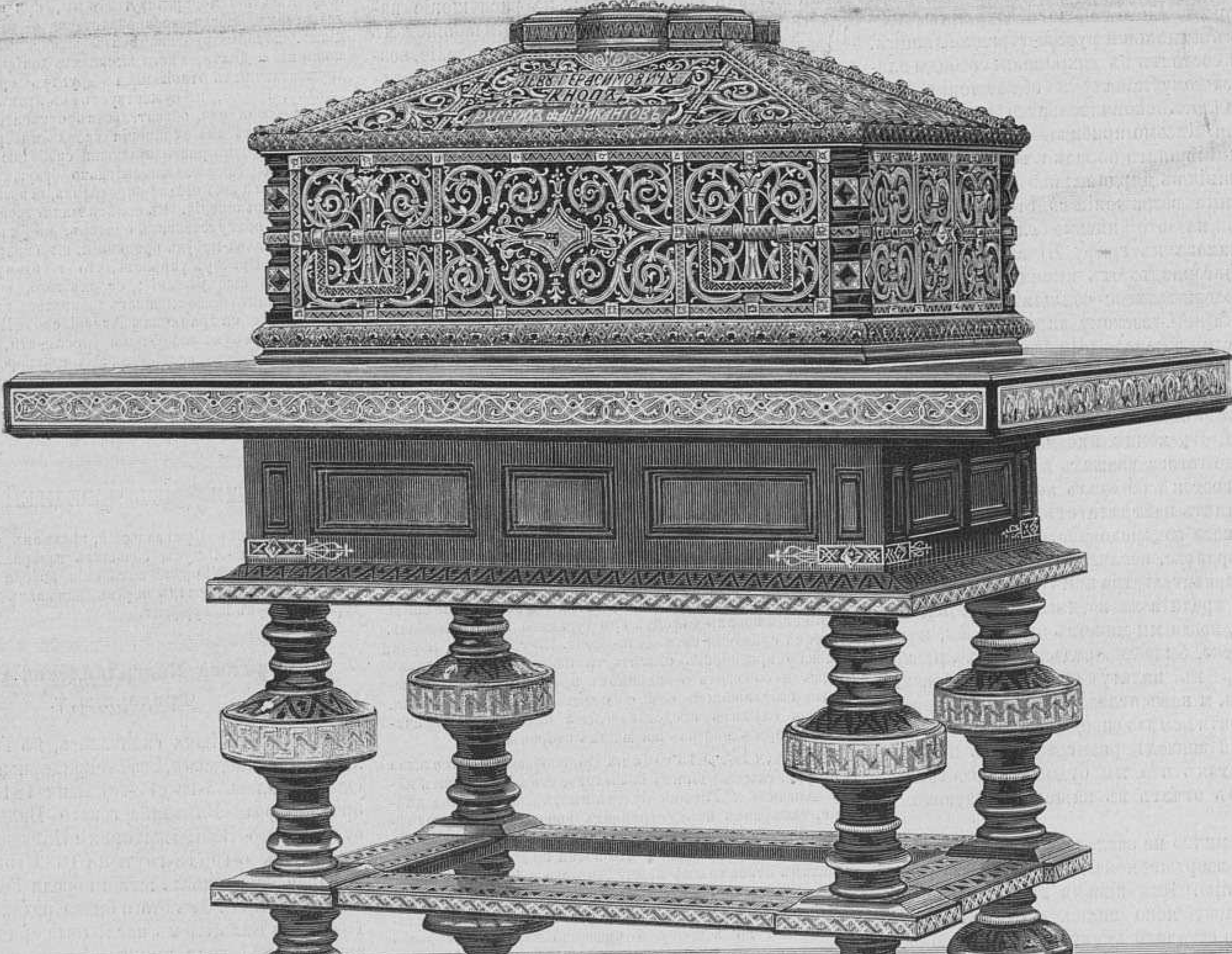

Софія Фридерика, королева нидерландская, † 3 іюня.
(Грав. К. Вейерманъ).

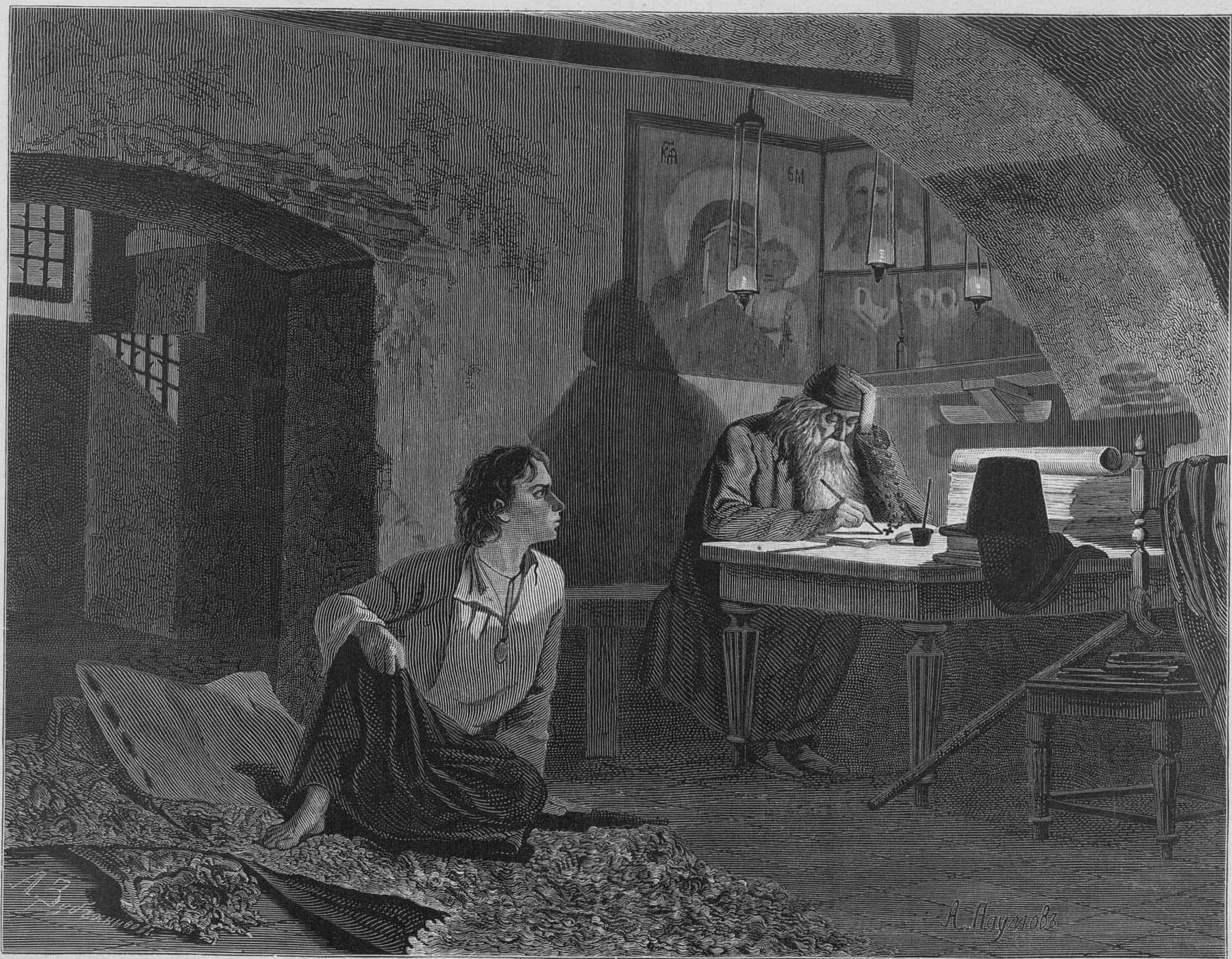
Самозванецъ въ кельѣ Чудова монастыря,

(сюжетъ изъ Бориса Годунова А. С. Пушкина) картина А. А. Наумова.

Дождались мы до представленія несравненной хроники Пушкина на сценѣ и въ состояніи цѣнить вѣрно красоты творческой поэзіи нашего драматурга-

Ларецъ, поднесенный русскими фабрикантами и заводчиками барону Кнопу, въ Москвѣ.
(Рис. А. О. Адамовъ, грав. А. Зубчаниновъ).

„Самозванецъ въ кельѣ въ Чудовомъ монастырѣ“; сюжетъ изъ «Бориса Годунова» Пушкина; картина А. А. Наумова.

(Рис. на деревѣ самъ художникъ, грав. А. Зубчаниновъ).

лирика. Художники уже чуть не полстолѣтія пробуютъ свои силы на воспроизведеніи характерныхъ сценъ «Бориса Годунова», трагедіи, которая поэту, по его собственнымъ словамъ, «доставила все, чѣмъ писателю насладиться дозволено: живое занятіе вдохновенію, внутреннее убѣжденіе, что употреблены были всѣ усилія, наконецъ, одобреніе малаго числа избранныхъ». Неудивительно, что попытки воспроизвести настолько серьозное твореніе кистью и красками не перестаютъ появляться на нашихъ выставкахъ.

Похлопотать есть надъ чѣмъ и изъ-за чего! И въ нынѣшнемъ еще году г. Наумовъ удостоенъ за свой трудъ, нами воспроизведенный въ гравюрѣ на деревѣ—преміи отъ общества поощренія художниковъ. Въ «Невскомъ Альманахѣ» на 1831 г. была помѣщена въ гравюрѣ на металлѣ эта самая сцена (5-я по порядку, съ начала), но мы, оставаясь безпристрастными, готовы предшественницѣ непремированной отдать преимущество передъ картиною, имѣющею свои достоинства. Въ старой гравюрѣ намъ больше нравится цѣльность концепціи и простота. Въ трудѣ г. Наумова, взамѣнъ простоты, поражается глазъ формою утвари домашней, чуть не современной намъ, къ тому-же. Да и поза будущаго самозванца невольно заставляетъ задуматься: это непроснувшійся отъ страшнаго сновидѣнія юноша - послушникъ, а нашъ, современный, мастеровой мальчикъ, словно перебранивающійся съ пишущимъ монахомъ, сидя на растянутомъ овечьемъ тулупѣ, служащемъ ему неприхотливымъ ложемъ. По движенію головы и направленію глазъ, онъ скорѣе бдительно слѣдитъ за лѣтописцемъ, молча строчащимъ въ листовой тетради. Иконы слишкомъ велики по размѣру для келейныхъ, начала XVII вѣка (1603 г.). Стулъ и столъ тоже анахронизмы для Москвы. Не нужны чотки на рукѣ—онѣ должны затруднять пишущаго. Можно бы еще сдѣлать не одно замѣчаніе композитору, но мы оставляемъ его, чтобы привести слова и идеи подлинной «комедіи о царѣ Борисѣ и Григорьѣ Отрепьевѣ», за пятьдесятъ лѣтъ назадъ, явившейся въ печати—отрывокъ (именно сцена лѣтописца въ Чудовомъ монастырѣ) напечатанъ въ № 1 «Московскаго Вѣстника» 1827 года.

Поэтъ самъ говоритъ, что онъ хотѣлъ, подражая Шекспиру, очертить со всѣхъ сторонъ царя-притворщика Бориса, и оттого начинаетъ свою драму тремя сценами, рисующими упрашиванье Годунова принять корону. За соизволеніемъ Бориса воцариться, поэтъ переноситъ дѣйствіе черезъ пять лѣтъ (въ 1603 годъ), когда политикъ - честолюбецъ успѣлъ уже невольно высказаться: кто онъ въ самомъ дѣлѣ и каковы его стремленія? Рядомъ съ хитрецомъ Борисомъ, очерченъ и другой притворщикъ — князь Василій Шуйскій, разслѣдователь углицкаго дѣла при Ѳедорѣ.

Поэтъ представляетъ внутренность кельи монаха Пимена, лѣтописца, въ Чудовомъ монастырѣ, пишущаго передъ лампадою, уже въ концѣ ночи, безъ сна. Трудъ почти оконченъ—доведенъ до послѣдняго времени.

«Еще одно послѣднее сказанье»—пишетъ старецъ, когда послушникъ его, Григорій Отрепьевъ, пробуждается, проклиная вѣщій сонъ, три раза прельщавшій его пылкое воображеніе. Пробужденный видитъ, что

> «Все передъ лампадой
> Старикъ сидитъ, да пишетъ».

Мысли о пишущемъ представляютъ его пробужденному смиреннымъ, величавымъ. Онъ сравниваетъ лѣтописца съ дѣльцомъ приказнымъ.

> «Такъ точно дьякъ, въ приказахъ посѣдѣлый,
> Спокойно зритъ на правыхъ и виновныхъ,
> Добру и злу внимая равнодушно,
> Не вѣдая ни жалости, ни гнѣва».

Этотъ именно типъ удалось сохранить, въ инокѣ Пименѣ, г. Наумову, и, кромѣ хорошаго, сказать намъ въ этомъ отношеніи ничего не приходится. Что касается контраста послушника съ его-же типомъ сидящаго на тулупѣ молодца, то при сопоставленіи текста драмы съ картиною,—онъ оказывается еще рѣзче. Въ текстѣ, послѣ приведенной тирады, Пименъ спрашиваетъ:—«Проснулся, братъ». — *Григорій:* — благослови меня, честной отецъ.

Выраженіе лица Отрепьева у г. Наумова, никакъ уже не подходитъ подъ этотъ упросъ;—такъ оно рѣзко и вызывательно. Между тѣмъ, это выраженіе лица, по нашему мнѣнію, никакъ не идетъ ни здѣсь, ни далѣе въ развитіи сцены, гдѣ Отрепьевъ выспрашиваетъ старца объ убійствѣ царевича въ Угличѣ. Вотъ наше крайнее мнѣніе объ этой сценѣ, въ которой Григорій корчитъ смиреннаго, покорнаго, внемлющаго наставленіямъ своего старца, и уже по уходѣ его въ церковь, оставшись одинъ, произноситъ, не скрывая враждебнаго чувства:

> Борисъ, Борисъ! все предъ тобой трепещетъ,
> Никто тебѣ не смѣетъ и напомнить
> О жребіи несчастнаго младенца;
> А между тѣмъ, отшельникъ въ темной кельѣ
> Здѣсь, на тебя доносъ ужасный пишетъ:
> И не уйдешь ты отъ суда мірскаго,
> Какъ не уйдешь отъ Божьяго суда.

Въ слѣдующей сценѣ чудовскій игуменъ доноситъ патріарху о бѣгствѣ Отрепьева, который похвалялся: «Буду царемъ на Москвѣ!» Борисъ является въ палатахъ своихъ мрачнымъ, безпокойнымъ, суевѣрнымъ и подозрительнымъ. Затѣмъ, помѣщена сцена на Литовской границѣ, гдѣ между бродягами, называвшими себя Мисаиломъ и Варлаамомъ, носившими монашескія рясы, Григорій Отрепьевъ — мiряниномъ уже, узнаетъ отъ хозяйки, что по приказу изъ Москвы осматриваютъ прохожихъ, потому что кто-то бѣжалъ изъ Москвы. Входятъ пристава. Присосѣдиваются къ старцамъ и, чтобы получить съ нихъ могарычи, пристаютъ къ Мисаилу, называя его Отрепьевымъ. Заставляютъ читать Отрепьева указъ о поимкѣ. Григорій вычитываетъ, глядя на Мисаила, не свои примѣты, тутъ точно описанныя, а Варлаамовы. Тотъ выхватываетъ и прочитываетъ точно написанное въ указѣ и обращается къ Григорію, схожему съ примѣтами.

— Да это, другъ, ужъ не ты ли?

(Григорій вдругъ вынимаетъ кинжалъ и бросается въ окно). Пристава: «Держи, держи!» всѣ бѣгутъ въ безпорядкѣ. Сцену бѣгства самозванца изъ корчмы, прекрасно изобразилъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ г. Мясоѣдовъ (картина въ Академіи Художествъ).

Далѣе, въ ходѣ драмы, на пиру у Шуйскаго, въ Москвѣ, бояринъ Пушкинъ передаетъ о появленіи въ Польшѣ лица, называющаго себя сыномъ Грознаго, Дмитріемъ—по сообщенію племянника изъ Кракова, Шуйскій передаетъ объ этомъ Царю, уже узнавшему раньше. Совѣщаются. Въ Краковѣ, въ домѣ Вишневецкаго, іезуитъ патеръ Черниковскій бесѣдуетъ съ самозванцемъ, къ которому являются: Пушкинъ, князь Курбскій молодой, казакъ Карела, дворянинъ Хрущовъ и поэтъ-панегиристъ; каждый въ свою очередь заявляютъ ему свою преданность. Дочь Мнишка, Марина, въ уборной, разсуждаетъ о своемъ величіи съ горничной, безъ обиняковъ открывающей ей: какъ думаютъ всѣ о самозванцѣ. На балѣ, Марина назначаетъ ему свиданіе въ саду, — гдѣ самозванецъ передъ нею открывается зъ своей любви и принятой роли. Марина язвитъ его и вызываетъ гордый отвѣтъ:

> Тѣнь Грознаго меня усыновила
> Димитріемъ изъ гроба нарекла,
> Вокругъ меня народы возмутила
> И въ жертву мнѣ Бориса обрекла...
> Царевичъ я. Довольно. Стыдно мнѣ
> Предъ гордою полячкой унижаться.
> Прощай на вѣкъ: игра войны кровавой,
> Судьбы моей обширныя заботы
> Тоску любви, надѣюсь, заглушатъ.

Она одумывается и честолюбіе заставляетъ вступить въ сдѣлку. Самозванецъ переходитъ литовскую границу. Собирается царская дума и Шуйскій выручаетъ, послѣ рѣчи патріарха,—заявленіемъ готовности явиться на площади и уговорить всѣхъ, что самозванецъ идетъ, прикрывшись именемъ убитаго царевича. Бой подъ Новгородомъ Сѣверскимъ (21-го декабря 1604 года). Побѣда самозванца. Въ Москвѣ, Царь, идя изъ собора, послѣ проклятія Отрепьева, слышитъ слова юродиваго — «мальчишки меня обижаютъ... Вели ихъ зарѣзать, какъ зарѣзалъ ты маленькаго царевича...». Подъ Сѣвскомъ, взятый самозванцемъ въ плѣнъ, дворянинъ Рожновъ, на вопросъ, какъ судятъ о немъ, отвѣчаетъ:

> А говорятъ о милости твоей,
> Что ты дескать (будь не во гнѣвъ) и воръ,
> А молодецъ.

Самозванецъ (смѣясь)

> Такъ это я на дѣлѣ
> Имъ докажу: друзья, не станемъ ждать
> Мы Шуйскаго: я поздравляю васъ
> На завтра бой. (Уходитъ).

Далѣе сцена въ лѣсу, послѣ пораженія. Въ Москвѣ, въ палатахъ, Царь съ Басмановымъ бесѣдовалъ и, назначивъ его военачальникомъ, ушелъ принимать иностранцевъ и внезапно занемогши—умеръ. Свиданіе Басманова съ Пушкинымъ, уговорившимъ воеводу перейти на сторону самозванца. Пушкинъ въ Москвѣ возбуждаетъ народъ противъ Ѳедора Годунова. Бояре поканчиваютъ съ Царемъ и Царицей.

Всѣ эти сцены, вѣрно передавая эпизоды, записанные лѣтописцами, ведены поэтомъ авторомъ съ необыкновенною силою и строгимъ обдуманьемъ постепеннаго возвышенія интереса въ движеніи драмы. Пушкинъ могъ сказать, выполнивъ такъ могучую задачу свою, что подражалъ онъ Шекспиру, а не Байрону. Широкія черты драмы Пушкина вѣрны и сильны. Писанъ «Борисъ Годуновъ» въ уединеніи и, дѣйствительно, полонъ вдохновенія свободнаго и живаго. Поэтъ любилъ это свое твореніе больше всѣхъ другихъ и оттого, только спустя шесть лѣтъ по написаніи, выпустилъ въ свѣтъ въ полномъ составѣ (1831 г.).

Какъ русская историческая драма, «Борисъ Годуновъ» не имѣетъ соперниковъ по силѣ и вѣрности выраженія характеровъ, въ чемъ, по мнѣнію поэта, и заключается цѣль драмы—дѣйствовать на душу.

Своимъ отзывомъ о драмѣ Пушкина, по поводу картины, мы выполняемъ передъ публикою и обязанность, такъ сказать, *юбилейную*, относительно этого творенія, написаннаго за полвѣка назадъ (1827—1877 г.).

ДЖОНЪ МОТЛЕЙ,

знаменитый историкъ, † *17-го (29-го) мая.*

На дняхъ наука понесла невознаградимую потерю: Джонъ Лоттронъ Мотлей, авторъ извѣстныхъ сочиненій: «Возвышеніе и паденіе голландской республики» («Rise and fall of the Dutch Republic») и «Исторія нидерландскихъ штатовъ» («History of the United Netherlands»), скончался. Джонъ Мотлей родился въ Массачузетѣ и воспитывался въ Хорвардскомъ университетѣ, но, тѣмъ не менѣе, онъ англійскаго происхожденія, что отчасти объясняетъ его привязанность къ Англіи и англичанамъ. По окончаніи курса въ Хорвардѣ, онъ отправился путешествовать по Европѣ, производя историческія изысканія. Энергическая литературная дѣятельность пріобрѣла ему извѣстность и расширила его взглядъ на развитіе свободы въ мірѣ. По возвращеніи въ Соединенные Штаты, Мотлей посвятилъ себя изученію юриспруденціи и въ 1837 году сдѣлался членомъ американскаго суда. Но литература болѣе соотвѣтствовала его наклонностямъ и, не смотря на свою адвокатскую дѣятельность, онъ не оставлялъ своихъ литературныхъ трудовъ. Въ 1839 году появилось первое его сочиненіе, въ формѣ разсказа, подъ заглавіемъ: «Надежда Мортона» («Morton's Hope»); оно заслужило вниманіе по чрезвычайно вѣрному описанію германской жизни. Второй романъ «Веселый холмъ» («Merry Mount») появился черезъ 10 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени, Мотлей помѣстилъ, въ лучшихъ американскихъ повременныхъ изданіяхъ, нѣсколько анонимныхъ сочиненій. Въ 1856 году, Мотлей сдѣлался извѣстенъ какъ историкъ, написавъ «Исторію Нидерландскихъ Штатовъ», получившую заслуженную извѣстность. Сочиненіе это выдержало въ Англіи нѣсколько изданій и было переведено на нѣсколько европейскихъ языковъ. Продолженіемъ этого труда послужило другое его сочиненіе, изданное въ 1860 году, подъ заглавіемъ: «The History of the united Netherlands from the death of William the Silent to the Synod of Dordt». Матеріалы, находившіеся въ распоряженіи Мотлея, были чрезвычайно богаты и совершенно неразработаны. Отношенія голландской республики къ Англіи, Франціи, Бельгіи и Испаніи, выясненныя имъ, на основаніи государственныхъ архивовъ, которые были ему предоставлены правительствомъ этихъ государствъ,

составили предметъ, хотя и не обширнаго, но чрезвычайно обстоятельнаго сочиненія; въ особенности важны факты, разъясненные Мотлеемъ и касающіеся намѣреній Испаніи относительно Англіи въ 1588 году. Кромѣ этого, Мотлей написалъ нѣсколько историческихъ и біографическихъ сочиненій, обладающихъ большими достоинствами; между прочимъ «Life of John Barneveld, Advocate of Holland, with a view of the primary causes of the Thirty year's War».

Джонъ Мотлей пользовался не только репутаціею замѣчательнаго писателя историка, но, вращаясь нерѣдко въ кругу политическихъ дѣятелей, онъ пріобрѣлъ и развилъ политическія способности и выработалъ практическій взглядъ на политику. Въ 1841 году, когда ему было только 27 лѣтъ, Даніэль Уэбстеръ, бывшій тогда министромъ въ Соединенныхъ Штатахъ, назначилъ его секретаремъ при американскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ. Въ 1861 году онъ былъ уже назначенъ посланникомъ въ Вѣну и занималъ этотъ постъ до 1867 года. При прошеніи объ отставкѣ, онъ, въ своемъ оффиціальномъ отвѣтѣ на извѣстный циркуляръ Сюарда, порицалъ происки при иностранныхъ дворахъ, которые могли навлечь позоръ на представителей Вашингтонскаго правительства; его независимыя дѣйствія были одобрены. Послѣднимъ дипломатическимъ постомъ Мотлея былъ Лондонъ.

Вѣдь, кажется, нынѣшній годъ не високосный, а куда какъ скверно жить! На землѣ или съ землею, должно быть, совершается что-то очень неладное и начинаютъ появляться очень подозрительные признаки. Профессоръ Пальміери недавно заглянулъ въ Везувій, въ самое нутро его (какъ мы иногда заглядываемъ въ кадку съ водой) и замѣтилъ, что желудокъ этого неаполитанскаго пугала не совсѣмъ исправенъ...

Около Шотландіи или, вѣрнѣе сказать, на берегу Шотландіи, убили морскаго змія, того самаго змія, о которомъ давно уже разсказывали моряки, но въ существованіе котораго не вѣрили ученые. Теперь они повѣрятъ, такъ какъ змій дѣйствительно убитъ и, вѣроятно, трупъ его притащенъ на берегъ; съ него будутъ сняты фотографіи и его скелетъ поставятъ въ какой-нибудь музей. Такъ какъ я самъ ученый и не вѣрилъ въ существованіе этого змія, то какъ только узнаю, въ какомъ музеѣ будетъ поставленъ его скелетъ, непремѣнно съѣзжу посмотрѣть и подробно опишу для назиданія потомства. Господинъ Можайскій изобрѣлъ летательную машину, которая тоже можетъ ѣздить по землѣ и плавать на водѣ: это положительно хуже даже змія, такъ какъ извѣстно изъ Бѣлой книги, что какъ только такая машина будетъ изобрѣтена—то тутъ и конецъ міру!

Когда я сообщилъ моей Домнѣ обо всѣхъ этихъ событіяхъ, она даже руками всплеснула.

— Ахти! говоритъ, — вотъ оказія-то! И всѣ мы помремъ, баринъ?

— Нѣтъ, говорю,—должно быть, не умремъ, а такъ прямо и явимся на судъ....

— И лавочникъ нашъ?

— Конечно.

— Ему-то по дѣломъ, баринъ. Я такъ прямо и скажу, какъ онъ меня обсчитывалъ, мошенникъ; пусть-ка ему горячей сковородой припекутъ толстую морду.

Домна, конечно, увѣрена, что она чиста, какъ ангелъ, и явится на страшный судъ только въ качествѣ свидѣтельницы противъ лавочника.

Но, шутки въ сторону, а нынче очень плохо жить. На сѣверномъ полюсѣ, вѣроятно, потеряли пробку отъ той дырки, изъ которой выпускается на землю холодъ, такъ какъ нашъ май мѣсяцъ болѣе былъ похожъ на октябрь, а іюнь вышелъ просто роднымъ братомъ ноября: по ночамъ замерзали лужи, днемъ сыпался градъ, а вѣтры дуютъ, вовсе не похожіе на лѣтніе зефиры. Вмѣсто того, чтобы изнывать отъ жары и купаться по пяти разъ въ день, мы топимъ пѣчи и кутаемся въ бобры.... у кого они есть, конечно, а у кого нѣтъ—кутаются въ пледы и одѣяла. Цвѣты плохо подымаются; сирень распустилась только десятаго іюня; соловьи не поютъ, а чуть не каркаютъ по вороньему, такъ какъ у всѣхъ у нихъ сильный катарръ въ горлахъ, и даже мадамъ Зизи ни разу еще не появлялась на гуляньяхъ въ кисейномъ платьѣ, декольте jusquá la centure... а ужь, кажется, для такого костюма она не очень-то разбираетъ погоду!

И вотъ, въ такое-то ужасное время, когда отъ холода выпадаетъ перо изъ рукъ, и потъ, выступающій отъ внутренняго поэтическаго или амурнаго жара, замерзаетъ на лбу въ видѣ ледяныхъ сосулекъ, надо воспѣвать лѣто и его удовольствія на свѣжемъ воздухѣ... на очень-очень свѣжемъ воздухѣ, надо прибавить.

Нѣкогда (не во времена осады Трои, конечно, а нѣсколько ближе къ нашему времени) именно, когда въ Петербургѣ царствовалъ на минерашкахъ Иванъ Ивановичъ Излеръ, онъ устроилъ тамъ *живой фонтанъ въ гротѣ наядъ*. Фонтанъ этотъ состоялъ изъ группы женщинъ, поддерживавшихъ чашу, изъ которой била вода, обливавшая, разумѣется, этихъ живыхъ карріатидъ, одѣтыхъ только въ одно трико тѣлеснаго цвѣта. Для того, чтобы фонтанъ можно было эффектно освѣтить разноцвѣтными огнями, онъ показывался только въ концѣ сезона, въ послѣднихъ числахъ августа и въ первой половинѣ сентября. Однажды, мнѣ случилось заговориться долго, около этого грота, съ однимъ пріятелемъ, когда уже гротъ былъ закрытъ и изъ за него начали выходить *артистки*, изображавшія наядъ. Одна изъ нихъ, одѣтая, какъ теперь помню, въ розовую шляпку, клѣтчатое платье и съ небольшой черной накидкой на плечахъ, выскочила оттуда прямо на насъ.

— Бррр!... тра-та-та! Господа... та-та-та.... позвольте.... па-па-пи-роску! говорила она, припрыгивая и дыша себѣ въ руки.

— Извольте, извольте! отвѣтили мы ей, предлагая каждый свою. Это вы тутъ участвовали въ фонтанѣ?

— Да-да-да.... я-я-я! Ой, какъ холодно.... брр!

— Не хотите-ли водки или пуншу скорѣй! Это согрѣетъ, предложили мы ей.

— Ахъ, угостите и водкой, и пуншемъ.... я го-го-това проглотить теперь хоть каленые угодья...

Мы больше не допрашивали тутъ ее, а быстро повели къ буфету, дали ей рюмку водки и заказали пуншъ. Когда она немного отогрѣлась и въ состояніи была говорить безъ барабаннаго боя зубами, то объяснила намъ, что нанимается для изображенія наяды за рубль въ вечеръ, рискуя каждый день схватить горячку или тифъ! Вотъ ужь можно сказать, что дорогой рубль и едва-ли, когда нибудь или кому нибудь, эта монета доставалась дороже!

Нынѣшнимъ лѣтомъ, большинство артистовъ свѣжаго воздуха находятся въ положеніи, близко подходящемъ къ положенію этой невольной наяды, съ тою развѣ только разницею, что ихъ не обливаютъ на морозѣ холодною водою. Артистъ (если онъ только не музыкантъ) не можетъ же явиться на сцену въ тулупѣ, когда ему надо изображать Аполлона или американскаго индійца, которые, какъ извѣстно, должны быть декольте отъ маковки до пятокъ. Точно также и артистка, изображающая нимфу, не можетъ показаться въ ваточномъ капотѣ. Поэтому они поневолѣ дѣлаютъ bonne mine сѣверному вѣтру и показываютъ публикѣ видъ, какъ будто климатъ для нихъ не существуетъ или внутри нихъ топятся керосиновыя печи. Какъ живые угри на каленой сковородѣ, они скачутъ, пляшутъ, поютъ, декламируютъ на морозѣ и все это, улыбаясь.... улыбаясь и дѣлая пріятные глазки публикѣ.... холодной, жестокой, эгоистичной публикѣ, которая, заплативъ за входъ двугривенный съ пятакомъ, требуетъ зрѣлища, во что бы то ни стало...

Cesar, morituri te salutant!

Вы видали этихъ артистовъ на подмосткахъ нашихъ увеселительныхъ заведеній? Вы аплодировали имъ. Не правда-ли, какъ они смѣшно кувыркаются? Они, вѣдь, должны развеселить васъ, чтобъ вы съ большимъ аппетитомъ могли поужинать, по окончаніи спектакля. Они за это получатъ свои рубли, которые внесутъ потомъ въ больницы, чтобъ было на что отпраить ихъ къ смоленской рѣчкѣ.

Сударыня! Бьется-ли у васъ въ груди сердце? За этими видимыми міру улыбками, видите-ли вы невидимыя міру слезы? Неужели вы вѣрите этому хохоту, этому дикому и безобразному хохоту, который можно вызвать у васъ, если пощекотать ноги? Сотрите румяна съ любой артистки, сорвите съ нея кисейное платье, усыпанное блестками и фольгой, это трико, этотъ шиньонъ, и передъ вами стоитъ простая бѣдная женщина, которую дома ждутъ или голодныя дѣти, или больная мать, или пьяный мужъ, требующій водки... Вотъ этотъ артистъ, который только что сейчасъ пропѣлъ:

Какъ яблочко румянъ,
Одѣтъ всегда безпечно... и т. д.

встрѣтитъ за кулисами своего ростовщика, который тутъ же вырветъ у него изъ рукъ заработанный полтинникъ, не заботясь узнать, чѣмъ веселый пѣвецъ завтра пообѣдаетъ...

— Какое сальто-мортале! Удивительно, до чего дошло теперь гимнастическое искусство! говоритъ, съ важнымъ видомъ знатока, любитель и цѣнитель эквилибристики, закуривая сигару и предлагая огонь своему сосѣду.

— Да, чортъ возьми! думаетъ головоломный артистъ, раскланиваясь съ публикой; кабы вы знали, господа, что этимъ сальто-мортале, которому вы такъ аплодировали, я долженъ заплатить за визитъ доктора къ моему маленькому умирающему сыну...

За кулисами режиссеръ обращается къ одной, очень молоденькой, балеринѣ.

— Вамъ выходить; сбросьте платокъ; опустите лифъ больше.... ничего не видно...

— Да, вѣдь, холодно сегодня....

— Это не ваше дѣло, вамъ деньги заплачены за двѣ недѣли впередъ, такъ извольте *дѣлать*, какъ слѣдуетъ. Смотрите — руки у васъ совсѣмъ синія, это ни на что не похоже, вы осрамите заведеніе! хоть напудрите ихъ немного.

Но прелюдія дана въ оркестрѣ, артистка зефиромъ вылетаетъ изъ за кулисъ, дѣлаетъ пируэтъ, вертится, присѣдаетъ публикѣ, посылаетъ воздушные поцѣлуи, улыбается (очаровательно!), схватываетъ en passant, катарръ легкихъ и исчезаетъ за тѣми же кулисами, гдѣ наскоро переодѣвается и спѣшитъ съ Крестовскаго острова въ Коломну, чтобы.... лечь въ постель и уже больше не вставать.

И все это люди, такіе же простые люди, какъ и мы съ вами, не смотря на то, что на сценѣ одѣты иначе; такія же у нихъ нужды, потребности, желанія, страданія, болѣзни.... только они права не имѣютъ показывать это. Какое мнѣ дѣло, что у этого жонглера кошки скребутъ на сердцѣ, въ то время, какъ онъ перекидываетъ въ рукахъ зажженные факелы? Онъ получаетъ за это свое жалованье или плату за спектакль. Я за свое мѣсто заплатилъ и имѣю право требовать, чтобы онъ перекидывалъ факелы аккуратно, а если онъ уронитъ одинъ изъ нихъ, то я его освищу и дѣло съ концомъ. C'est mon droit, madame.

Музыкантомъ въ оркестрѣ, все таки, лучше быть, во время морозовъ, такъ какъ музыкантъ можетъ сидѣть и въ шубѣ. Иногда онъ и совретъ отъ холода, такъ какъ пальцы не такъ чувствительны и подвижны, но съ него за это публика не взыщетъ, развѣ только посмѣется немного, если онъ возьметъ черезъ чуръ ужь высокую ноту, какой даже и въ писанныхъ нотахъ нѣтъ. Я замѣтилъ, что контръ-басы въ антрактахъ требуютъ въ буфетѣ всегда очищенную водку и непремѣнно стаканчиками, а не рюмками. Віолончели—тѣ больше любятъ московскій хересъ въ шесть гривенъ. Скрипки пробавляются только чаемъ. Кларнетъ непремѣнно требуетъ горькой померанцевой, а флейта—доппельтъ-кюммель. Очевидно, что каждый инструментъ имѣетъ свои особенныя свойства или, наоборотъ, человѣкъ выбираетъ инструментъ по своему характеру. Такъ, напримѣръ, скрипачи, большею частью, молодые люди и очень умильно поглядываютъ на дамъ въ первыхъ рядахъ креселъ, а контръ-басисты — всегда люди солидные и семейные, не занимающіеся пустяками; віолончелисты мечтаютъ о домашнемъ очагѣ и о хорошенькихъ Христинахъ, такъ вкусно умѣющихъ варить хаберъ-супъ, а кларнетисты—упорные холостяки, предпочитающіе выпивку съ закуской всякимъ другимъ благамъ. Барабанщики—люди самаго неопредѣленнаго характера и на нихъ нельзя много полагаться.

Хорошій оркестръ составить очень трудно и еще труднѣе дирижировать имъ. Можно набрать очень хорошихъ музыкантовъ, но если они не сойдутся характерами, то очень мало выйдетъ толку. Надо, чтобы капельмейстеръ умѣлъ сглаживать всѣ неровности, умѣрять излишніе порывы, сдерживать строптивость однихъ, оживлять вялость другихъ и стегать баловство третьихъ. Эта задача не легкая и дающаяся не всякому, оттого не каждый, даже хорошій, музыкантъ, можетъ быть хорошимъ дирижеромъ. Въ моемъ оркестрѣ, напримѣръ....

Но, впрочемъ, вы, вѣдь, не знаете, что у меня есть оркестръ? О, да! Я управляю большимъ оркестромъ и позвольте мнѣ когда нибудь представить вамъ его. Тс! Я начинаю увертюру....

Арлекинъ.

Берлинская академія художествъ купила драгоцѣнную коллекцію рисунковъ и гравюръ Альбрехта Дюрера.

—

Въ Олимпіи найдены великолѣпныя развалины храма Юноны. Нѣкоторыя части зданія сохранились почти въ цѣлости.

—

Воспитанники французскаго археологическаго института въ Аѳинахъ предприняли въ Милосѣ расковки и отрыли руку женской статуи, держащую зеркало. Полагаютъ, что рука эта принадлежитъ къ статуѣ Венеры милосской, находящейся въ Луврѣ.

—

Верди посѣтилъ, недавно, Кельнъ и сдѣлался тамъ предметомъ восторженныхъ овацій. Между прочимъ, кельнское музыкальное общество поднесло ему альбомъ съ его портретомъ и съ видами Рейна.

—

Въ конкурсѣ, объявленномъ парижскимъ музыкальнымъ обществомъ, премія за лучшій квартетъ для фортепіано и струнныхъ инструментовъ (медаль въ 400 франковъ) досталась г. Попъ-Меариви, а премія за лучшій квинтетъ для духовыхъ инструментовъ (медаль въ 300 фр.)—г. Полю Таффанелю. Всѣхъ квартетовъ представлено было 13, квинтетовъ—14.

—

На Пароходѣ по Волгѣ.

Главная суматоха наконецъ окончилась: всѣ пассажиры перешли уже съ твердой земли на палубу парохода и начали размѣщаться, какъ кому было удобнѣе. Притянули трапъ и отдали концы. Рулевой сталъ на свое мѣсто.

— Ходъ впередъ! скомандовалъ въ акустическую трубу капитанъ.

Гдѣ-то, внизу, послышался шипъ и бурчанье воды, потомъ шлепаніе колесныхъ лопатокъ по водѣ. Пароходъ слегка заскрипѣлъ, слегка покачнулся и пошелъ.

По этому случаю горемычный Иванъ вынулъ изъ за пазухи бутылочку очищенной и разомъ высосалъ изъ пея половину; онъ ѣхалъ одинъ и зналъ, что никто теперь ему не помѣшаетъ этого сдѣлать...

— Нѣтъ, ви пажвольте, гашпадинъ капецъ! горячился факторъ-еврей. Я ему по всѣмъ законамъ приштавлялъ, а они мнѣ какой шуприсъ надѣлали? Разви такъ можна па торговли пожвилять? Ви капецъ и я капецъ, все равно, какъ бы два купцы: если вы меня обманулъ, разви это будетъ па законъ?

— Да не онъ тебя обманулъ, а ты его.

— Ай-ай! Что ви говорите, гашпадинъ капецъ. Это онъ завсѣмъ на меня неправда гаварилъ: мука былъ сшамый первый сортъ, изъ какого для сшамой аришто-кратъ маленьки булочки дѣлаютъ! А онъ мнѣ по двадцать копѣекъ на куль сшбавилъ.

— И ты взялъ?

— Зачѣмъ ни взять? лючши взять, чѣмъ судиться па мировой. А я вамъ приштавлю еще лучши сортъ, такой сортъ, изъ-чего сахиръ можно дѣлать!

— Спасибо, у меня и своей довольно.

— Ай-ай! Какъ-же это можно: ви капецъ на самый первый гильдію, вамъ всегда нашъ товаръ нуженъ. Я вамъ только на проба приштавлю сто кулей, ви только шпробуйте, совсѣмъ будетъ какъ сахиръ, сшамый первый сортъ рафинадъ!

— Отстань, не надо мнѣ.

— Ви только шпробуйте...

— Не надо, не то я тебѣ и не по двугривенному сбавлю...

— Это ничево; для вашей особа я сшамъ сбавлю...

— Отстань, не надо!

Но еврей не унимался и, не смотря на то, что купецъ почти не слушалъ его, продолжалъ доказывать ему необыкновенную пріятность своей муки.

— Стой! лѣшій! раздался вдругъ отчаянный крикъ изъ подъ брезента, которымъ накрыта была пассажирская кладь. — Ой, батюшки! Всю спину переломилъ. Помогите, православные!

Оказалось, что ливрейный лакей взвалилъ на брезентъ тяжелый, окованный сундукъ и придавилъ по-волжскаго крестьянина, старика Панкратія, залѣзшаго подъ брезентъ выспаться.

— Ай! Кажись и взаправду прищемилъ кого-то, говорилъ лакей, глупо улыбаясь и ворочая сундукъ на спинѣ придавленнаго.

— Легче, легче! кричалъ Панкратій изъ подъ брезента. — Руку-то правую, самый-отъ локотокъ прищемилъ. Тащи, чортова кукла!

— Нешто не тащу? извѣстно тащу! говорилъ лакей. А кой лѣшій тебя угораздилъ лечь туда? Такъ, что-ли?

— Ладно! Уфъ! совсѣмъ отдавилъ, окаянный! Души-то въ тебѣ нѣтъ христіанской.

На пароходѣ по Волгѣ.

Рисунокъ П. Коверзнева, грав. А. Зубчаниновъ).

— Да мнѣ што: баринъ приказалъ тутъ поставить, я и поставилъ. Не мой отвѣтъ.

— Баринъ! А ты не могъ посмотрѣть подъ брезентъ?

— Чего тамъ смотрѣть? Рака, што-ли, не видалъ.

И они продолжали частью переругиваться, частью обсуждать это казусное приключеніе. Рядомъ съ ними деньщикъ пооткрылъ немного корзину, изъ которой, немедля, высунулись гусиныя головы.

— Что гусыньки? говорилъ деньщикъ; соскучились въ потемочкахъ? Ну, поглядите, поглядите на свѣтъ. Ишь ты, шельма, кричать вздумалъ! А вотъ, постой, пріѣдемъ къ мѣсту, такъ я тебѣ горло-то и перерѣжу... да, братъ, ровнехонько перерѣжу и не пикнешь у меня. Перышками-то подушечку набьемъ, а изъ потроховъ — супъ сваримъ. Да, братъ! А тебя самого на жаркое подадимъ. Тутъ тебѣ и конецъ будетъ, пріятель ты мой дорогой. А теперь погляди на свѣтъ, погляди! Ничего, это можно. А супругу твою мы съѣдимъ не много попозднѣй; тебя-то начинимъ картофелемъ, а супругу твою яблоками. Такъ-то, любезный. Ну, кричи, кричи, оголдѣлый... эхъ, шельма гусиная.

На скамейкѣ, у борта парохода, сидѣлъ гимназистъ, въ высокихъ сапогахъ, отправлявшійся на каникулы домой. Вырвавшись на волю, послѣ экзаменовъ, довольно плохо сданныхъ, онъ, видимо, хотѣлъ вполнѣ насладиться ничѣмъ необуздываемой свободой и, закуривъ огромную сигару, небрежно развалился, закинувъ нога на ногу и стараясь придать себѣ видъ серьознаго, взрослаго и дѣловаго человѣка. Иногда онъ поглядывалъ искоса на сидѣвшую рядомъ съ нимъ бабу съ дѣтьми, пыхтя отъ восторга при мысли — какой онъ производитъ на нее необыкновенный эффектъ! Но, къ сожалѣнію, баба совершенно и незамѣчала его, занятая кормленіемъ и ухаживаніемъ за своимъ потомствомъ. Въ pendant этой бабѣ, на противуположной сторонѣ, сидѣла старушка, набожная и печальная вдовица, всю жизнь свою посвятившая на посѣщеніе монастырей и богатыхъ купчихъ. Котъ и ридикюль составляютъ все ея богатство: въ котѣ — фунтовъ десять вѣсу, а въ ридикюлѣ изрядное количество банковыхъ билетовъ и серій. Эта старушка разсказываетъ богатымъ купчихамъ о монастырскихъ чудесахъ, а монашенкамъ — о купеческихъ грѣхахъ. Монахини пересылаютъ черезъ нее купчихамъ образки и частицы отъ мощей или древа отъ честнаго креста, а купчихи — монашенкамъ денежные и другіе подарки... по дорогою, какъ-то странно всегда случается, что часть отъ этихъ посылокъ затеряется въ глубокомъ ридикюлѣ: пошлетъ купчиха три рубля, а до монастыря доѣдутъ только два, да и то слава Богу. Но за то банковые билеты и серіи родятся въ этомъ ридикюлѣ, какъ грибы въ темномъ погребѣ; старушка держитъ его на крѣпкомъ замкѣ; днемъ не спускаетъ съ рукъ, а ночью кладетъ подъ голову, вмѣсто подушки.

Рядомъ съ этой богомолкой стояла молодая дѣвушка, въ барашковой шапкѣ, съ подстриженными и распущенными волосами. Нельзя было-бы поставить рядомъ два болѣе противуположныя по свойствамъ и воззрѣніямъ существа, какъ эти двѣ женщины, старая и молодая, представительницы двухъ міровъ, между которыми не было ничего общаго. Въ то время, какъ старуха не спускала глазъ съ своего кота и съ своего ридикюля, молодая женщина смотрѣла на Волгу, на другой ея отдаленный берегъ, еще залитый водою, изъ подъ которой кое-гдѣ подымались небольшіе холмики, поросшіе кустами. Видъ грустный, однообразный и печальный; но эти-то его некартинныя свойства и приковали къ себѣ всецѣло мысли молодой дѣвушки. Что она думала? Думала-ли она о бѣдности этой земли и

страданіяхъ народа, тянущаго лямку по этимъ берегамъ, или мечтала о будущемъ, о свѣтлыхъ и радостныхъ дняхъ, когда этотъ народъ воскреснетъ подъ живительнымъ вѣяніемъ дарованной ему свободы и забудетъ навсегда тяжкое и мрачное прошлое? Но она не думала о своемъ ридикюлѣ, котораго у нея и не было. Еще неоформленная, еще неустойчивая, еще неокрѣпшая мысль бродила въ ея головѣ, но, все-таки, это была уже мысль, чистая и свѣтлая, честная и добрая. Можетъ быть, эта дѣвушка сдѣлаетъ много глупостей на своемъ вѣку, можетъ быть, даже безвременно погибнетъ въ водоворотѣ жизни, но она останется чистою даже среди грязи, окружающей ее, и всегда будетъ блестѣть — какъ алмазъ въ сорной кучѣ.

За нею расположилась небольшая группа мѣстныхъ политиковъ. Священникъ объяснялъ помѣщику устройство знаменитыхъ теперь торпедъ; двѣ бабы съ умиленіемъ слушали его, а за ними молодой человѣкъ, съ коротенькой трубочкой во рту, недовѣрчиво слѣдилъ за ходомъ разсказа.

— Изволите видѣть, говорилъ священникъ, эти торпеды такъ устроены, что противъ нихъ ничего не подѣлать. Берутъ такую палку, сажени въ три длиною, и на конецъ ея посадятъ торпеду: теперь, какъ шлюпка-то подойдетъ къ монитору, палкой этой и выдвинутъ торпеду впередъ, чтобы она стукнулась о мониторъ, и какъ только она стукнется — такъ сейчасъ и взорветъ!

— Тс! Скажите, пожалуйста! Взорветъ?

— Да-съ, взорветъ. Это новѣйшее изобрѣтеніе...

— А скажите, батюшка, какъ-же она своимъ-то ничего не повредитъ? Вотъ это всего удивительнѣе.

— Да... это удивительно... Но, что-же... и пушка вѣдь своимъ ничего не сдѣлаетъ, а только непріятелю. Такъ и торпеда устроена...

— Удивительно, удивительно!

— Такъ вотъ, изволите-ли видѣть, они подъѣхали къ турецкому монитору, ночью, на четырехъ шлюпкахъ. Сначала ударили одной торпедой — ничего, мониторъ хоть и повредился, а стоитъ. Тогда они ударили его съ другой стороны. Тутъ ужъ мониторъ не выдержалъ и пошелъ ко дну. А турки до того мало ожидали своей участи, что вмѣсто того, чтобы спасаться, продолжали все время палить изъ ружей; думали, вѣроятно, что мониторъ только немного повредился.

— И утопли, батюшка? спросила баба.

— Утопились всѣ.

— Ахти, Господи! Дѣло-то какое, а?

— Туда имъ и дорога, замѣтилъ помѣщикъ.

— Вѣдь это все антихристы, батюшка? спросила баба.

Священникъ взглянулъ на нее строго.

— Не антихристы, отвѣтилъ онъ, а мусульмане, вотъ какъ-бы наши казанскіе татары.

— Да вѣдь они въ нашего Бога не вѣруютъ...

— Богъ одинъ для всѣхъ. Евангелія нашего они не чтутъ, а слѣдуютъ своему закону, магометанскому, и Господа нашего Іисуса Христа не признаютъ сыномъ Божіимъ.

— Вотъ за то ихъ Богъ-то и попуталъ, внушительно замѣтила баба своей сосѣдкѣ.

Въ другихъ кучкахъ шли горячія и слезливыя, съ разнаго рода причитаніями, прощанія.

— Прощай, голубчикъ, Фединька, говорила баба, цѣлуя своего сына. Смотри, слушайся родителя, да Богу молись, родименькій. Мать-то свою помни. Тамъ въ Питерѣ какъ будешь, осторожность имѣй всякую, не слушайся пріятелей, надуютъ; какъ есть надуютъ.

— Ну, ладно, будетъ, говорилъ ей мужъ, отрывая рукою отъ сына.—Простились, ну и ладно.

— Прощай, Федосьюшка, мотри, коровку-то береги, говорилъ другой работникъ, цѣлуя свою жену. Я тебѣ изъ Питера привезу кое-чего, были-бы работы. Да этому Микиткѣ скажи, чтобы безпремѣнно къ Спасу отдалъ деньги тебѣ. Четыре съ полтиной за нимъ еще осталось. Ты слѣди за нимъ: какъ получитъ откуда деньги, не давай мотать въ кабакѣ, а сичасъ чтобы первое дѣло тебѣ отдалъ, слышь?

На всѣ эти сцены, то грустныя, то комическія, съ невозмутимымъ, олимпійскимъ спокойствіемъ глядѣлъ господинъ съ ружьемъ за спиною. Это былъ чиновникъ, сколотившій себѣ маленькую деревеньку и теперь, на покоѣ, предававшійся удовольствію охоты. Въ синихъ очкахъ и съ сигарой въ рукѣ, онъ стоялъ одинокимъ, и съ самодовольнымъ видомъ человѣка, которому хорошо жить на свѣтѣ, равнодушно смотрѣлъ на суету другихъ. Три мужика, рядомъ съ придавленнымъ Панкратіемъ, также мало обращали вниманія на другихъ: одинъ спалъ, другой ѣлъ въ крутую вареныя яица, а третій, съ завистью, поглядывалъ на него и мысленно участвовалъ въ этомъ завтракѣ.

А пароходъ шелъ, вспѣнивая мутную воду Волги, и уносилъ съ собою всѣ эти разнородныя существа, случаемъ собранныя въ одну кучу на короткое время, чтобы разсыпаться далѣе по разнымъ пристанямъ, селамъ и городамъ широкой и великой Россіи...

Ар. Э—дъ.

Алексѣй Антиповичъ Потѣхинъ *).

Талантливая семья Потѣхиныхъ дала современной литературѣ двухъ родныхъ братьевъ-писателей. Старшій изъ нихъ, Алексѣй Антиповичъ, родился въ г. Кинешмѣ, Костромской губерніи, 1-го іюля 1829 г. Будущій литераторъ получилъ первое образованіе въ мѣстной губернской гимназіи, а окончательное—въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ. Литературная дѣятельность А. А. П—на началась уже за четверть столѣтія (въ 1852 году), такъ что помѣщеніе портрета его со стороны редакціи «Всемірной Иллюстраціи» является нравственною обязанностью передъ публикою, давно уже оцѣнившею несомнѣнный талантъ беллетриста - драматурга. Дебюты его въ печати начались съ театральныхъ рецензій въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», да со статей этнографическаго содержанія. Знаніе народнаго быта, рѣзко и рельефно выступившее съ первыхъ же попытокъ автора въ повѣствовательномъ родѣ, давало возможность А. А. Потѣхину мастерски изображать всегда хорошо обдуманные имъ типы героевъ и героинь. Въ «Современникѣ» напечатанъ былъ уважаемымъ беллетристомъ - наблюдателемъ современной дѣйствительности, первый очеркъ—«Забавы и удовольствія города». За нимъ слѣдовали, помѣщенныя въ «Москвитянинѣ», повѣсти «Козанокъ», «Крестьянка», и драмы: «Судъ людской—не Божій», «Братъ и Сестра». Въ «Отечественныхъ Запискахъ», явилась драма же «Чужое добро въ прокъ нейдетъ».

Въ «Библіотекѣ для Чтенія», были напечатаны романы А. А. Потѣхина «Крушинскій» и «Бѣдные дворяне» и повѣсть «Бурмистръ». «Бѣдные дворяне» вышли особою книжкою. Въ «Современникѣ» помѣстилъ еще А. А. Потѣхинъ: комедію «Новѣйшій Оракулъ», сцены: «Закулисныя тайны» и «Вечеринка у бѣдной родственницы», да этнографическій очеркъ «Рѣка Керженецъ». Въ «Русскомъ Словѣ» была издана его «Женская исповѣдь». Въ «Морскомъ Сборникѣ», серьезный трудъ: «Ловъ красной рыбы въ Саратовской губерніи». Извѣстная комедія А. А. Потѣхина «Мишура», напечатана была въ «РусскомъВѣстникѣ». Талантливый беллетристъ - драматургъ писалъ также много и мелкихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ: «Вѣкъ», «Искра» и «Русскій Міръ». Въ послѣднее время получилъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ успѣхъ его романъ «Около денегъ», напечатанный въ октябрской, ноябрской и декабрской книжкахъ «Вѣстника Европы» 1876 года.

*) Къ портрету, писанному Н. Н. Ге и помѣщенному въ № 441 «Всемірной Иллюстраціи». Статья о Н. А. Потѣхинѣ, приготовленная къ портрету этого уважаемаго писателя, помѣщена по ошибкѣ.

Придворныя извѣстія.

9-го іюня, Е. И. В. Великій Князь Павелъ Александровичъ изволилъ прибыть изъ-за границы въ Царское Село.

Правительственныя распоряженія.

Е. И. В. Великій Князь Алексѣй Александровичъ произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ гвардейскаго экипажа.

— **По** поводу помѣщенной въ № 22 журнала «Гражданинъ» передовой статьи, подъ заглавіемъ: «Политическія замѣтки», объявлено этому журналу третье предостереженіе, съ пріостановленіемъ изданія на четыре мѣсяца.

Выставки и юбилеи.

2-го іюня (н. с.) праздновалась въ Лондонѣ 400-лѣтняя годовщина введенія въ Англіи типографскаго искусства Вильямомъ Какстономъ.

Тюрьмы, больницы и благотворительность.

Въ Парижѣ произошло надавно открытіе новаго общества, поставившаго себѣ задачей улучшеніе существующей тюремной системы во Франціи. Общество это называется «Société générale des Prisons».

Исходя изъ того положенія, что тюремная реформа составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ общественной безопасности, учредители новаго Общества поставили себѣ за правило привлечь представителей всѣхъ классовъ населенія къ участію въ разработкѣ этого вопроса.

Въ день своего открытія, Общество считало уже около 450 членовъ. Академикъ Шарль Мокà открылъ первое собраніе, происходившее въ залѣ меріи 1-го округа города Парижа, очень интересною рѣчью, привѣтствованною весьма сочувственно, въ которой указалъ на быстрое развитіе тюрьмовѣдѣнія въ Европѣ вообще и во Франціи въ особенности. Затѣмъ были выбраны члены бюро Общества. Президентомъ выбранъ бывшій первый министръ Дюфоръ, а вице-президентами слѣдующія лица: сенаторъ Беранже; предсѣдатель парижскаго совѣта адвокатовъ (bâtonnier) Бетоло; бывшій морской министръ, адмиралъ Фуришонъ, и первоприсутствующій кассаціоннаго суда, г. Мерсье. Общество будетъ издавать періодическіе бюллетени о своей дѣятельности.

Военное и морское дѣло.

По словамъ «Times'а», офицеры Портсмутской морской минной школы устроили 6-го іюня (н. ст.), по случаю окончанія занятій старшаго курса, большое празднество, на которомъ производились различные опыты по части миннаго искусства.

Программа опытовъ была обширная. Не испытывали только торпедо Уайтхеда, но за то были испытаны выставныя мины на шестахъ, давшія замѣчательные результаты. Опыты, произведенные на Оберонѣ, а еще болѣе атака турецкаго монитора на Дунаѣ, показали, что взрывъ мины при ея соприкосновеніи съ бортомъ судна вдвое дѣйствительнѣе, чѣмъ взрывъ подъ судномъ, или въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Главное затрудненіе, очевидно, заключается въ приближеніи къ непріятелю. Но опыты въ Портсмутѣ не разрѣшили вопроса, будутъ-ли броненосцы въ состояніи избѣжать нападенія минныхъ шлюпокъ, при условіи большой подвижности послѣднихъ. Минныя шлюпки представляются на водѣ небольшими пятнами, а потому попадать въ нихъ выстрѣлами очень трудно и слѣдовательно имѣется очень мало шансовъ избѣгнуть ихъ приближенія. Употреблявшаяся при опытахъ минная шлюпка снабжена была нѣсколькими минами, снаряженными, каждая, 100 фунтами пороха, и выставляемыми на шестахъ, въ разстояніи около 17 футъ передъ носомъ. Передъ взрывомъ шестъ опускался въ воду, такъ что мина находилась на глубинѣ около 10 футъ. Взрывъ производился помощію электрическаго тока; столбъ подброшенной воды имѣлъ въ діаметрѣ около 20 футъ. Сотрясеніе шлюпки при взрывѣ, очевидно, было незначительное, такъ какъ она тотчасъ отошла назадъ и приготовилась дѣлать второй взрывъ. Ни одно судно не могло-бы устоять противъ удара мины, какъ бы ни было глубоко его двойное дно.

Испытывалось также дѣйствіе ручнаго заряда хлопчато-бумажнаго пороха, употребленнаго въ видѣ гранаты. Для большаго удобства, 8-ми унцовый дискъ былъ положенъ въ плавающій боченокъ, который при взрывѣ былъ разбитъ въ дребезги. Такіе заряды употребляются съ цѣлію бросанія ихъ въ проходящую шлюпку.

Наиболѣе интересная часть опытовъ заключалась въ объясненіи способовъ, какимъ образомъ входить въ непріятельскую гавань, которая заграждена минами. Это производится помощію такъ называемыхъ контръ-минъ. Контръ-мины употребляются въ дѣло различнымъ образомъ, но цѣль ихъ всѣхъ одна и та же—уничтожать непріятельскія минныя загражденія, тѣмъ, что между послѣдними взрывается мина большихъ размѣровъ. Утверждаютъ, что взрывъ 500 фунтовъ хлопчато-бумажнаго пороха въ состояніи очистить пространство радіусомъ въ 360 футъ. При произведенныхъ опытахъ былъ взятъ цилиндръ, снаряженный 300-ми фунтами пушечнаго пороха и прикрѣпленный къ нѣсколькимъ боченкамъ, служившимъ буйками; мина была соединена электрическими проводниками съ судномъ Неттль. Боченки пустили по теченію по направленію къ воображаемой гавани, затѣмъ, когда они прошли нѣкоторое разстояніе, среди боченковъ былъ произведенъ взрывъ небольшаго количества хлопчато-бумажнаго пороха; отъ этого боченки разнесло и поддерживаемая ими мина упала на дно, при соприкосновеніи съ которымъ она взорвалась съ ужаснымъ трескомъ. Одновременно послѣдовали взрывы нѣсколькихъ зарядовъ хлопчато-бумажнаго пороха, расположенныхъ въ различныхъ разстояніяхъ отъ главной мины. Хотя цѣль этихъ контръ-минъ собственно очищать фарватеры для прохода судовъ, однако, онѣ могутъ быть употреблены и противъ непріятельскихъ кораблей, также, какъ и противъ непріятельскихъ минъ.

Для того, чтобы показать дѣйствіе оборонительныхъ минъ, четыре изъ нихъ, снаряженныхъ каждая 300-ми фунтами пушечнаго пороха, были погружены въ воду. Воспламененіе такихъ минъ производится автоматической помощію буйка, который плаваетъ непосредственно надъ миной; при прикосновенія судна къ буйку происходитъ замыканіе тока и мина взрывается. При опытахъ, буйки были помѣщены въ безопасномъ разстояніи отъ минъ. Паровой катеръ ходилъ давать толчки буйкамъ и каждый разъ при взрывѣ взбрасывалась огромная мина.

— **Въ** «Кельнскую газету» пишутъ изъ Лондона, что нѣкто г. Силасъ изъ Вѣны проектировалъ для охраненія броненосцевъ особый свѣтящій снарядъ, по внѣшности сходный съ обыкновенною гранатою и приспособленный для всякаго орудійнаго калибра. Онъ состоитъ изъ трехъ входящихъ одна въ другую частей; въ очкѣ снаряда, выложенномъ намоченною губкою, находится стеклянный сосудъ, вставляемый въ снарядъ черезъ отвинчивающееся дно его. Этотъ сосудъ, смотря по величинѣ, наполняется извѣстнымъ количествомъ фосфорной смѣси, не менѣе, однако, десяти фунтовъ. Въ головной части снаряда просверлена скважина, допускающая притокъ воздуха къ намоченной губкѣ; кромѣ того, въ той-же головной части находятся два канала, отверстія которыхъ затыкаются деревянными колышками. Черезъ дно снаряда проходитъ стальная игла, остріемъ своимъ направленная къ стеклянному сосуду. При выстрѣлѣ такимъ снарядомъ изъ орудія, игла, подъ давленіемъ пороховыхъ газовъ, ударяетъ въ стеклянный сосудъ и разбиваетъ его; вода, которою пропитана губка, приходитъ въ соприкосновеніе съ фосфорною смѣсью, отчего немедленно получается значительное количество фос-

фористоводнаго вещества. Силою его газовъ выбрасываются деревянные колышки, и изъ обоихъ каналовъ головной части снаряда разливаются широкія струи свѣта, долженствующія, втеченіе довольно продолжительнаго времени, ярко освѣщать окружающее пространство.

— **Недавно** г. Диллонъ предлагалъ весьма простое и остроумное средство, посредствомъ котораго можно скоро и дешево поднять затопленное судно снова на поверхность воды. Предлагаемый имъ способъ состоитъ въ слѣдующемъ: подъ затонувшее судно подводятъ парусину, которую затѣмъ зашиваютъ наглухо и въ образовавшійся такимъ образомъ мѣшокъ начинаютъ накачивать воздухъ. По мѣрѣ сгущенія въ мѣшкѣ воздуха, вода вытѣсняется изъ него вонъ, и когда вѣсъ такого наполненнаго воздухомъ мѣшка, вмѣстѣ съ заключеннымъ въ немъ судномъ, сдѣлается меньше вѣса вытѣсняемаго имъ объема воды, мѣшокъ всплываетъ на поверхность этой послѣдней. Выполнимость этого способа на практикѣ подтвердилась рядомъ опытовъ, произведенныхъ Диллономъ въ присутствіи коммиссіи экспертовъ. При этомъ, напримѣръ, барказъ, длиною въ 35 футъ и вѣсомъ около 1,200 пуд., зашитый въ парусинный мѣшокъ и затопленный на весьма значительную глубину, былъ поднятъ на поверхность менѣе чѣмъ въ 6 минутъ времени.

Естественная исторія.

Фактъ присутствія мѣди въ крови человѣка и домашнихъ животныхъ былъ констатированъ уже многими химиками; но это присутствіе объясняли, обыкновенно, случайностью, а именно употребленіемъ мѣдной посуды при ѣдѣ. Г. Клёцъ въ самое послѣднее время сдѣлалъ опыты надъ дикой косулей, причемъ открылъ въ ней присутствіе мѣди и пришелъ къ слѣдующему заключенію. Нахожденіе мѣди въ крови косули можно объяснить двумя источниками: или растительной пищей, употребленной животнымъ, или питьемъ, или, наконецъ, тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Съ 1-го іюня Японія присоединяется къ международной почтовой конвенціи.

Метеорологія.

Въ приходѣ Эура, Абоской губерніи, 31-го мая, была сильная гроза и выпалъ градъ, покрывшій землю слоемъ въ 2 дюйма толщиною; величина градинъ доходила до 1-го и 1½ дюймовъ въ діаметрѣ. Градъ оставался на поверхности земли не растаявшимъ еще на слѣдующій день.

Медицина и гигіена.

Въ послѣднее время снова возбужденъ вопросъ о значеніи извѣстнаго положенія кровати для кровообращенія, а слѣдовательно и для здоровья человѣка. Въ виду вліянія, которое земной магнетизмъ имѣетъ на нервную систему человѣка, наилучшимъ положеніемъ тѣла во время сна оказывается то, когда голова обращена къ сѣверу, и наоборотъ, всего вреднѣе для здоровья—ложиться головой къ западу. Наблюдатели утверждаютъ, что болѣзни ухудшаются отъ неправильной постановки кровати, и что простая перемѣна въ направленіи послѣдней устраняетъ многія разстройства въ организмѣ.

— **Оказывается**, что противъ броненосцевъ возстаетъ теперь и гигіена. Такъ, общество морскихъ врачей въ Кронштадтѣ, по объясненію «Кронштад. Вѣстн.», нашло, что изъ года въ годъ, со времени введенія во флотѣ броненосныхъ судовъ, замѣчается увеличеніе количества заболѣвшихъ цынгою.

— **Французскій** механикъ Труве недавно изобрѣлъ электрическій изслѣдователь ранъ и экстрикаторъ пуль. Мысль этого инструмента основана на томъ, что всѣ металлы отличаются гораздо лучшею электропроводимостью, нежели различныя ткани и соки человѣческаго тѣла. Чуткій электромагнитъ долженъ, поэтому, немедленно обличить присутствіе посторонняго металлическаго тѣла въ ранѣ. Чтобы убѣдиться въ существованіи пули и точно опредѣлить то мѣсто, гдѣ она находится, Труве пользуется слѣдующимъ инструментомъ: небольшая электрическая баттарея обычнаго устройства (цинкъ съ углемъ) соединена съ такъ-называемымъ «обличителемъ», аппаратомъ, величиною съ дамскіе карманные часы и ограниченнымъ двумя прозрачными выпуклыми стеклами. Внутри этого аппарата заключенъ маленькій, но очень чувствительный электромагнитъ, соединенный съ длиннымъ, тонкимъ металлическимъ прутикомъ; этотъ послѣдній состоитъ изъ двухъ металлическихъ иголъ, изолированныхъ другъ отъ друга, но заключенныхъ въ общую оболочку; обѣ иглы кончаются остріями, выступающими на нѣсколько миллиметровъ изъ-подъ этой оболочки; лишь только эти острія соединены между собою хорошимъ проводникомъ электричества, цѣпь замкнута и электромагнитъ приходитъ въ дрожаніе. Послѣ сказаннаго, употребленіе инструмента становится понятнымъ само собою: металлическій прутикъ осторожно вводится въ рану и подвигается въ ней до тѣхъ поръ, пока не наткнется на твердое тѣло, при чемъ кончики иголъ легко протыкаютъ всѣ ткани, заволакивающія пулю. Пока прутикъ проходитъ черезъ мясо, электромагнитъ спокоенъ; но лишь только кончики иголъ коснутся металлическаго тѣла, чувствительный аппаратъ тотчасъ приходитъ въ дрожаніе.

Для того, чтобы опредѣлить, какая именно пуля: свинцовая, желѣзная или мѣдная, операторъ слегка покачиваетъ прутикъ: свинецъ, какъ извѣстно, металлъ довольно мягкій, поэтому, если пуля свинцовая, то острія иголъ входятъ въ нее и при покачиваніи штифтика сообщеніе съ металломъ не прерывается и электромагнитъ не перестаетъ дрожать. Напротивъ того, если пуля желѣзная или мѣдная, то при покачиваніи прутика одно остріе перестаетъ касаться металла, токъ прерывается и операторъ узнаетъ это по спокойствію своего инструмента.

Различить желѣзо отъ мѣди опять таки возможно при помощи чувствительной намагниченной иглы: въ первомъ случаѣ, подобная игла, поднесенная къ ранѣ, тотчасъ наклоняется и указываетъ то мѣсто, гдѣ лежитъ желѣзный или стальной осколокъ.

Для извлеченія свинцовой пули, Труве пускаетъ въ дѣло винтъ, при помощи котораго вытаскиваетъ пулю—подобно тому, какъ мы пробочникомъ вытаскиваемъ пробки изъ бутылокъ. Для мѣдныхъ-же и желѣзныхъ осколковъ, Труве придумалъ особыя щипцы, двѣ вѣтви которыхъ изолированы другъ отъ друга и соединены съ электромагнитомъ. Съ подобными щипцами операторъ можетъ быть увѣренъ, что схваченное имъ тѣло дѣйствительно металлическое и онъ не рискуетъ повредить какой-нибудь сосѣдній органъ, напр. кость; «обличитель» предупреждаетъ его, даже, если онъ, вмѣстѣ съ пулею, захватитъ мышцу, жилу или вообще какую-нибудь часть тѣла.

Техника, политехника и механика.

Бессемеровская сталь, совершившая полнѣйшій переворотъ въ фабрикаціи сталь, повидимому, нашла себѣ могущественнаго соперника въ изобрѣтеніи доктора Сименса, въ Лондонѣ. Послѣдній сплавливаетъ въ печи, употребляемой для приготовленія бессемеровской стали, чугунъ и желѣзную руду. Оба эти металла дѣйствуютъ другъ на друга такимъ образомъ, что уголь чугуна соединяется съ кислотами желѣзной руды, вслѣдствіе чего образуется сплавъ желѣза, почти вовсе не содержащаго угля. Когда замѣтятъ, что процессъ соединенія удался, то въ сплавъ прибавляютъ особаго рода желѣзную руду, такъ наз. зеркальное желѣзо, и тогда сплавъ обращается въ сталь. Все производство требуетъ около 11 часовъ времени, и такимъ путемъ можно приготовлять сколько угодно стали. При приготовленіи бессемеровской стали, удовлетворительное качество послѣдней зависитъ отъ искусства рабочихъ. По способу же Сименса, хорошіе результаты достигаются чрезвычайно легко. Англійское адмиралтейство требуетъ, чтобы каждый кусокъ стали, даже въ 8 дюймовъ длиною, могъ вытягиваться на одну пятую часть своей длины, и чтобы всѣ куски стали, будучи раскалены и охлаждены въ водѣ, могли въ холодномъ состояніи изгибаться безъ порчи до трехъ четвертей. Изъ 14,000 пробныхъ кусковъ стали Сименса, каждый кусокъ удовлетворилъ этимъ условіямъ.

— **Недавно** изобрѣтенъ аппаратъ для снятія въ увеличенномъ видѣ фотографическихъ изображеній съ микроскопируемыхъ предметовъ. Аппаратъ этотъ названъ изобрѣтателемъ фотомикрографомъ. Устройство его слѣдующее: въ оконной нишѣ, на обыкновенной формы столѣ, помѣщается микроскопъ, который и устанавливается наблюдателемъ такимъ образомъ, чтобы глазъ его видѣлъ совершенно отчетливо микроскопируемый предметъ. Затѣмъ на тотъ-же столъ ставится поддерживаемая четырьмя ножками рамка, центральное, круглое отверстіе которой надѣвается какъ разъ на окуляръ микроскопа. На эту рамку ставится, въ опрокинутомъ положеніи, обыкновенная камеръ-обскура, причемъ наблюдается, чтобы ось ея трубы совпадала съ осью микроскопа. Камеръ-обскура эта снабжена плоско-выпуклымъ собирательнымъ стекломъ, которое посредствомъ особаго винта можетъ быть приближаемо или удаляемо отъ окуляра микроскопа. Стекло это устанавливается въ такомъ положеніи, чтобы на матовомъ стеклѣ камеръ-обскуры получилось изображеніе микроскопируемаго предмета совершенно такого-же размѣра, въ какомъ онъ представляется глазу, смотрящему въ микроскопъ. Когда эта установка окончена, въ камеръ-обскуру вставляется приготовленное стекло и операція фотографированія, а затѣмъ и отпечатки полученнаго изображенія на бумагу производится уже обыкновеннымъ порядкомъ. Посредствомъ подобнаго фотомикрографическаго аппарата можно получить фотографическій снимокъ съ любого изслѣдуемаго подъ микроскопомъ предмета; причемъ подобные снимки отличаются замѣчательною правильностью и отчетливостью.

— **Второю** новинкою изъ той-же области фотографіи является карманный фотографъ-копировщикъ. Онъ имѣетъ видъ обыкновенной книжки, каждый листокъ которой можетъ служить для мгновеннаго полученія точной копіи съ рисунка, плана, карты, или обыкновеннаго рукописнаго или печатнаго шрифта. Листки этой книжки представляютъ обыкновенную бумагу, пропитанную растворомъ іодистаго серебра и въ высшей степени чувствительную къ дѣйствію лучей солнечнаго свѣта. Способъ приготовленія подобной чувствительной бумаги состоитъ въ слѣдующемъ: сначала бумага смачивается воднымъ растворомъ іодистаго и бромистаго калія, а затѣмъ, послѣ просушки, погружается въ ванну, состоящую изъ раствора окиси серебра въ селитряной кислотѣ. Чтобы предохранить подобные чувствительные листки отъ дѣйствія солнечнаго свѣта, между каждыми двумя чувствительными листками помѣщаются два прокладочныхъ листка темно-желтаго цвѣта. Затѣмъ всѣ эти листки переплетаются въ формѣ карманной книжки. Употребленіе такой книжки слѣдующее: вырывается изъ книжки одинъ чувствительный и два, прикрывающихъ его съ обѣихъ сторонъ, желтыхъ листка и затѣмъ всѣ эти листки подкладываются подъ ту страницу книги или атласа, съ которой хотятъ получить фотографическое изображеніе. Затѣмъ, верхній желтый листокъ выдергивается и дѣйствіемъ солнечнаго свѣта на чувствительный листокъ мгновенно получается изображеніе желаемаго предмета. Далѣе, желтый листокъ снова подводится подъ страницу книги, т. е., чтобы онъ прикрылъ, незакрѣпленное еще, изображеніе отъ дѣйствія лучей свѣта. Затѣмъ листки осторожно вытаскиваются изъ книги и погружаются въ растворъ желѣзнаго купороса, вслѣдствіе чего изображеніе закрѣпляется на чувствительной бумагѣ и уже не боится болѣе дѣйствія свѣта. Употребленіе подобной книжки можетъ принести громадную пользу лицамъ, занимающимся въ публичныхъ библіотекахъ, архивахъ и т. п., такъ какъ сокращаетъ время занятій и устраняетъ всякую необходимость дѣлать выписки и автографическіе снимки. При каждой книжкѣ прилагается сосудикъ съ растворомъ желѣзнаго купороса, весьма удобный для ношенія въ карманѣ.

— **Въ** «Ueber Land und Meer» совѣтуютъ для приданія крѣпости строевому лѣсу вѣшать его на нѣсколько времени, на подобіе копченія съѣстныхъ припасовъ, въ дымъ, отчего содержащійся въ деревѣ креозотъ сгущается и не выходитъ наружу. Американскія желѣзно-дорожныя общества давно употребляютъ это средство для сохраненія дровъ. Въ настоящее время для этого идетъ креозотное масло, но копченіе дешевле и удобнѣе.

— **Гейнрихъ** (въ Лейпцигѣ) изобрѣлъ аппаратъ для предупрежденія о пожарѣ. Аппаратъ состоитъ изъ металлическаго термометра, который, при расширеніи отъ дѣйствія теплоты образующаго его металла, дѣйствуетъ на легкій рычажекъ, который, повернувшись около своей точки опоры, замыкаетъ цѣпь гальванической баттареи, вслѣдствіе чего сигнальный колоколъ начинаетъ звонить. При опытѣ, термометръ помѣщенъ былъ въ одномъ изъ верхнихъ угловъ мастерской, имѣвшей 15 метровъ длины, 6 ширины и 4 вышины. Мѣдный проводникъ отъ него (проволока) проведенъ былъ въ сосѣднее зданіе. Когда посреди мастерской зажгли кучу стружекъ, то, уже черезъ 28 секундъ послѣ появленія огня, аппаратъ далъ сигнальный звонокъ объ опасности. Аппаратъ устроенъ былъ при этомъ на 30-ти градусную опасность, т. е. долженъ былъ давать сигналъ, какъ только температура окружающаго воздуха повысится до 30° R. Но понятно, что подобные аппараты можно устраивать и на какую угодно другую температуру, высшую или низшую. Они могутъ быть примѣнены съ большею пользою, не только для предупрежденія пожаровъ, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется поддерживать въ извѣстномъ помѣщеніи или сосудѣ извѣстную постоянную температуру.

— **Новый** автоматическій приборъ для изслѣдованія состоянія пути желѣзныхъ дорогъ, изобрѣтенный въ Америкѣ и названный тамъ рельсовымъ контролемъ, состоитъ изъ вагона, въ которомъ помѣщается бумажная лента въ нѣсколько сотъ футовъ длины, съ особымъ механизмомъ, весьма чувствительнымъ ко всѣмъ неровностямъ пути и снабженнымъ карандашемъ. Вагонъ этотъ прицѣпляется къ отдѣльному паровозу и для повѣрки рельсовъ отправляется скорымъ ходомъ. Во время прохода пробнымъ поѣздомъ одной англійской мили, механизмъ разматываетъ ленту на три фута, проводя ее подъ карандашемъ; чѣмъ спокойнѣе ѣзда и чѣмъ лучше рельсы, тѣмъ правильнѣе отмѣтки карандаша на лентѣ, и, обратно, отмѣтки эти весьма неправильны тамъ, гдѣ путь дурно выравненъ или рельсы изъѣзжены. Мѣста эти потомъ легко находить въ натурѣ, при значительномъ масштабѣ изображенія на чертежѣ.

Географія, этнографія и путешествія.

Начальникъ ученой экспедиціи, снаряженной русскимъ географическимъ обществомъ къ восточнымъ окраинамъ Средней Азіи, подполковникъ Пржевальскій, прислалъ обществу слѣдующую телеграмму: *«Юльнеусъ, 6-го іюня.* Прошелъ двѣсти верстъ восточнѣе Лобъ-Нора. Научныя работы всѣ удались. Добылъ трехъ дикихъ верблюдовъ. Мы всѣ здоровы. Изъ Кульджи пришлю подробный отчетъ».

Финансы, торговля и промышленность.

Въ газетѣ «Нашъ Вѣкъ» напечатана слѣдующая телеграмма:

Капалъ, 7-го іюня. «Открыта новая область воздѣлыванія хлопчатника и сахарнаго хростника. Достоинство хлопка выше хивинскаго, даже египетскаго. Собираются ежегодно милліоны пудовъ; до возстанія въ западномъ Китаѣ, хлопокъ этихъ мѣстностей сбывался на внутренние рынки Китая; цѣна на мѣстѣ хорошаго качества 1 р. 50 коп.; замѣчательно высокихъ достоинствъ 2 р. 50 к. Провозъ до Москвы обойдется до 3 р. 50 к. съ пуда. Область эта называется Турфанъ; сообщеніе съ Россіей удобное на Урунчи, Манасъ, по новой Лепсинской дорогѣ. Въ Манасѣ русскіе товары обложены трехъ-процентною пошлиною. Подробности особымъ докладомъ».

Каменскій.

Некрологи.

9-го іюня преставился преосвященный тверской **Алексій**, отъ паралича легкихъ.

— 13-го іюня скончался адмиралъ **Борисъ Давыдовичъ Нордманъ**.

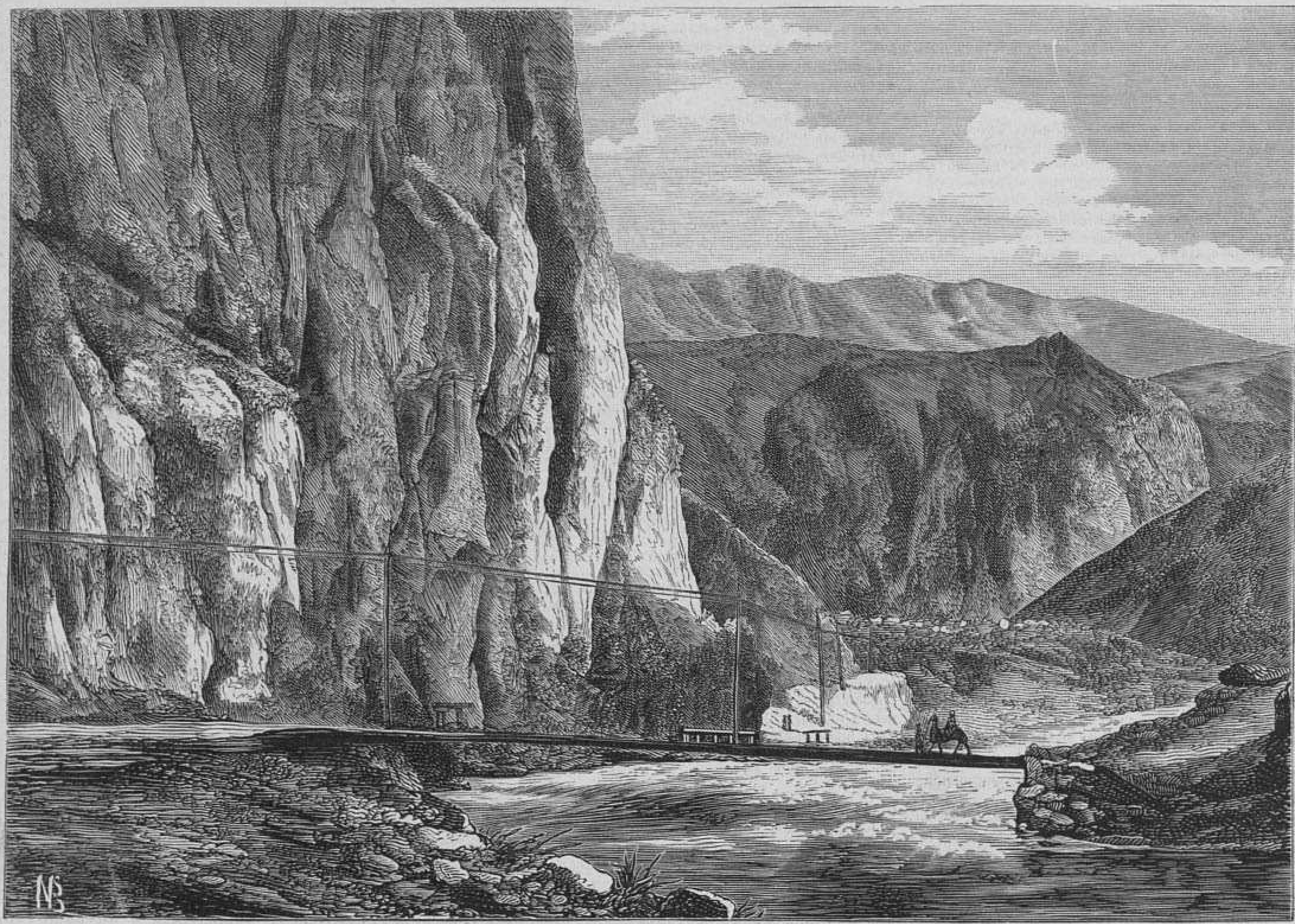
— 13-го іюня скончался, въ Стрѣльнѣ, извѣстный флейтистъ **Чіарди**, солистъ Его Величества.

Изъ Москвы.

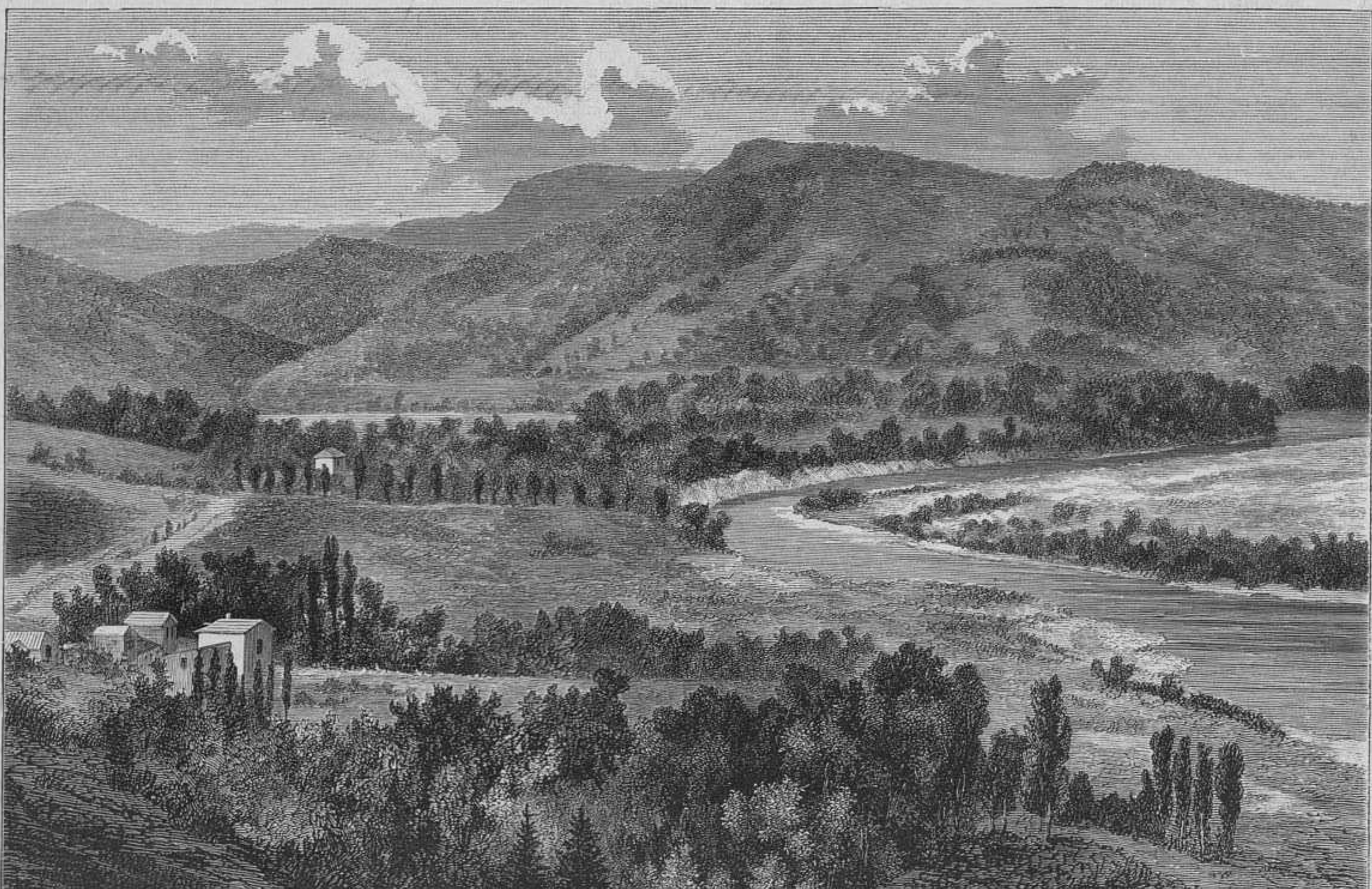
(*Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи»*).

30-го мая, въ день памяти рожденія Великаго Преобразователя Россіи, происходила, въ присутствіи почетныхъ лицъ столицы, закладка зданія первой московской женской гимназіи, на плацу Нарышкинскаго проѣзда (близъ Страстнаго монастыря). Въ часъ дня, къ мѣсту торжества были принесены съ крестнымъ ходомъ образа изъ приходской церкви и привезена чудотворная икона Иверской Божіей Матери. Молебствіе было соборне совершено викаріемъ Игнатіемъ. По окончаніи церемоніи, присутствующіе были приглашены на завтракъ во временное помѣщеніе 1-й женской гимназіи (Тверская ул., домъ Малкіель). Здѣсь Г. К. Виноградовъ высказалъ нѣсколько искреннихъ словъ о существованіи гимназій, о средствахъ и пользѣ ихъ. Затѣмъ, директору Румянцовскаго публичнаго музея, В. А. Дашкову, отъ подрядчиковъ, строящихъ гимназію, были поднесены на серебряномъ подносѣ 500 рублей, съ ходатайствомъ повергнуть эту сумму въ распоряженіе Ея Величества на пользу раненыхъ воиновъ.

Въ этотъ-же знаменательный день происходило торжественное соединенное собраніе «Императорскаго Общества любителей естествознанія» и комитета поли-

Гулешскій мостъ черезъ рѣку Терекъ по военно-грузинской дорогѣ.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Село Пассанауръ на военно-грузинской дорогѣ.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

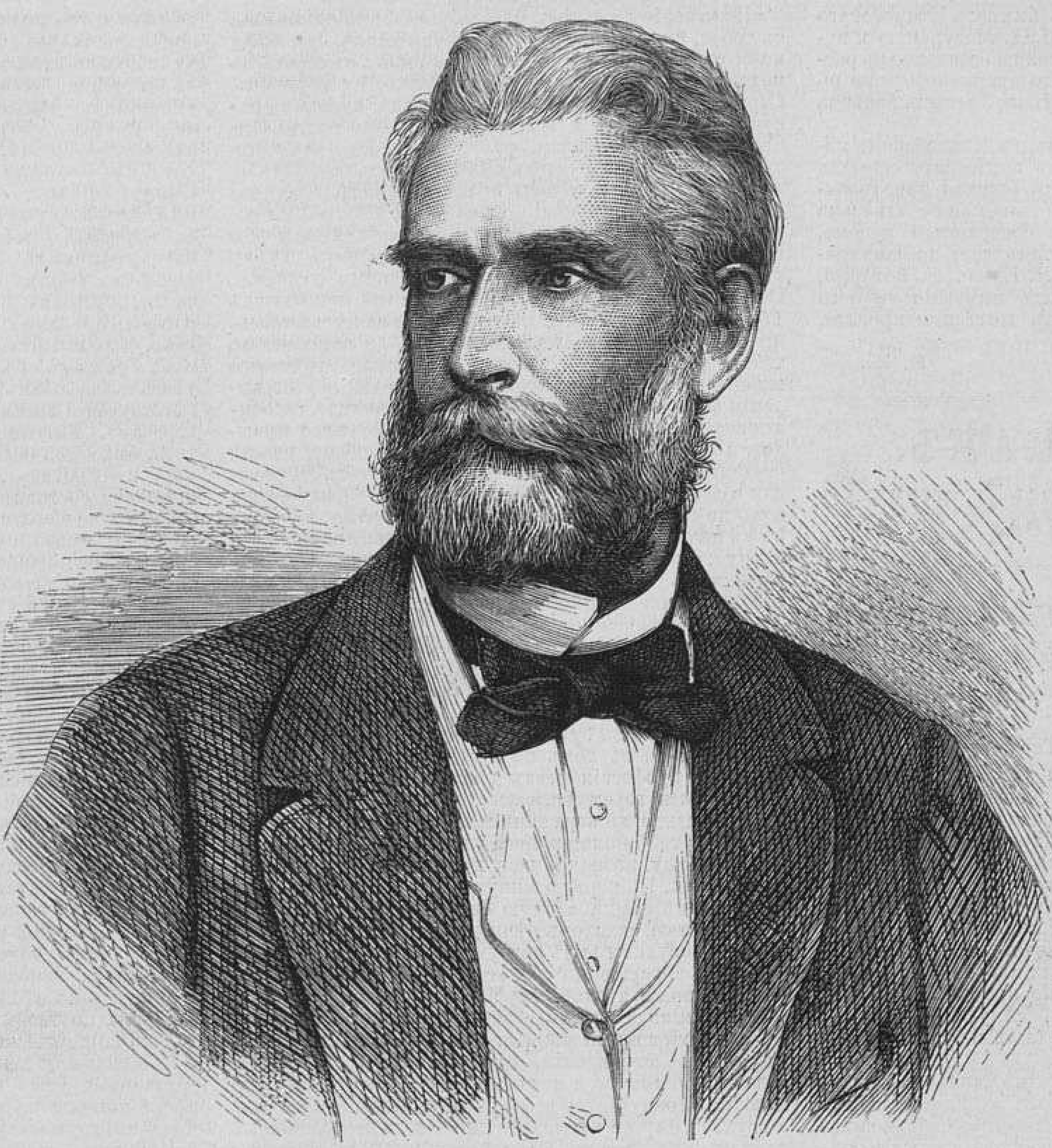
Кавказскіе виды, сцены и типы.

техническаго музея, по случаю окончачія устройства «музея прикладныхъ знаній» въ его постоянномъ зданіи, на Лубянской площади. Къ празднеству приглашены были представители городскаго общества, профессора университета и члены ученыхъ учрежденій, стоящихъ въ связи съ музеемъ по своимъ задачамъ. Актъ происходилъ въ главной аудиторіи музея, украшенной портретами Государя Императора, почетнаго предсѣдателя музея, Великаго Князя Константина Николаевича, Его Императорскаго Высочества Алексѣя Александровича и горельефными медальонами извѣстныхъ западныхъ ученыхъ.

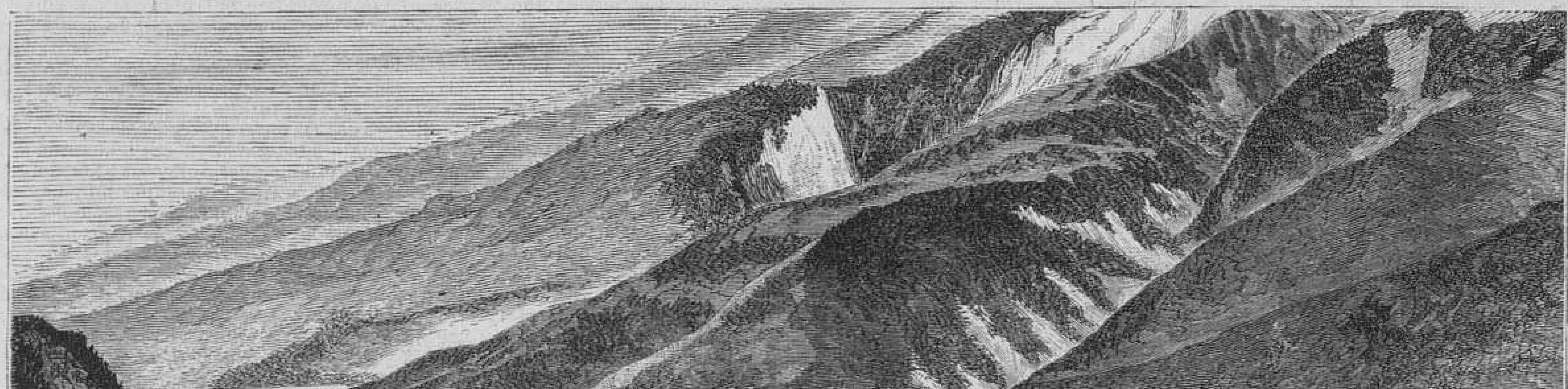
Торжество началось рѣчью нашего зоолога А. П. Богданова; ораторъ коснулся вопроса о значеніи общеобразовательныхъ музеевъ для такихъ центровъ умственной и общественной жизни, какъ Москва. По отношенію собственно къ Политехническому музею, почтенный профессоръ заключилъ рѣчь слѣдующими словами: «Много собралось въ исторіи учрежденія нашего музея моментовъ, придающихъ его осуществленію особенное значеніе: онъ устроенъ въ память того, который укоренилъ общечеловѣческую науку въ Россіи; онъ предназначенъ для пользы Москвы — этого сердца и средоточія русской земли. Его знамя должно держаться высоко. Его девизъ: *трудъ для общества и знанія*, долженъ быть не однимъ только словомъ, но и жизненнымъ фактомъ...» За рефератомъ А. П. Богданова слѣдовало чтеніе секретаря Н. К. Зенгера, въ которомъ онъ представилъ обзоръ всѣхъ трудовъ комитета музея. Заключительная рѣчь была произнесена вицепрезидентомъ общества, профессоромъ А. Ю. Давидовымъ, заявившимъ, между прочимъ, о новомъ предпріятіи музея и «общества», результатъ котораго долженъ дать новыя богатыя собранія для предмета антропологіи. Дѣятели бывшей политехнической выставки устраиваютъ, въ 1879 году, антропологическую выставку, едвали не первую въ Европѣ...

Въ концѣ іюня, въ Политехническомъ музеѣ, предположено устроить публичную выкормку червей. Практическіе опыты будутъ сопровождаться теоретической обстановкой, поясняющей различныя подробности шелководства. Ежедневныя устныя объясненія приняли на себя гг. Соколовъ и Никитинъ, а праздничныя чтенія, съ демонстраціями, будутъ производиться по спеціальнымъ вопросамъ шелководства и исторіи шелковичнаго червя гг. Попандопуло и Тихоміровымъ.

Отъ событій городской хроники перехожу къ дѣятельности москвичей на пользу нашихъ раненыхъ воиновъ. Самымъ выдающимся фактомъ этого рода является слѣ

Джонъ Мотлей, знаменитый американскій историкъ, †(29-го) 17-го мая.

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Долина Арагвы и станція Коби на военно-грузинской дорогѣ.
(Рис. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Зубчаниновъ).

слѣдующій: 7 іюня, въ зданіяхъ бывшаго Ивановскаго монастыря, возобновляемыхъ М. А. Мазуриною и переданныхъ ею на весь періодъ войны безплатно въ распоряженіе города,—происходило открытіе *перваго городскаго госпиталя* для больныхъ и раненыхъ воиновъ на 200 кроватей.

Одновременно съ госпиталемъ, въ Ивановскомъ монастырѣ комитетъ приготовилъ помѣщеніе еще для 300 больныхъ: на 160 человѣкъ (считая три госпитальныя палатки) въ общинѣ «Утоли моя печали» и на 140 человѣкъ въ отдѣльномъ, совершенно новомъ, прекрасно устроенномъ и никѣмъ еще не занимавшемся корпусѣ богадѣльни Ф. Я. Ермакова, который, кромѣ помѣщенія, пожертвовалъ имѣющіеся у него на полный комплектъ больныхъ желѣзныя кровати, матрацы, подушки и мебель.

Е. Ж.

ПО ТЮРЬМАМЪ.

(Продолженіе романа «Исповѣдь Преступника»).

Д. А. ЛИНЕВА.

Часть первая.

ПОДЪ СЛѢДСТВІЕМЪ И СУДОМЪ.

(Продолженіе).

Вотъ что писалъ мнѣ мой бывшій «учитель» и «другъ».

«Товарищъ!

«Напрасно я старался найти *разумное* оправданіе твоему бѣгству отъ меня, любимой женщины и жизни, полной удовольствій;—бѣгству, ради того только, чтобы влачить самое жалкое, недостойное умнаго человѣка, существованіе. Тюрьма, со всѣми ея отвратительными ужасами въ *настоящемъ*; пожизненное заточеніе въ какомъ нибудь пятидомовомъ городишкѣ Енисейской или Иркутской губерніи, отдаленномъ отъ всякаго человѣческаго жилья на многія сотни верстъ, въ *будущемъ*; страшная нужда, голодная смерть въ перспективѣ,—вотъ на что ты добровольно промѣнялъ дружбу, любовь, счастье; да — дружбу, самую искреннюю, на какую только когда-нибудь былъ и будетъ способенъ человѣкъ...

«Однако, твое бѣгство, меня хотя, конечно, и удивило, скажу болѣе,—поразило, но не затруднило своимъ объясненіемъ. Если я дважды ошибся въ своихъ выводахъ относительно тебя, въ первое время нашего знакомства, то это служитъ мнѣ только ручательствомъ, что мнѣніе, которое я составилъ о тебѣ потомъ, безошибочно. Да, я достаточно изучилъ тебя, и знаю, что бѣжать отъ дружбы ты менѣе всего способенъ; а между тѣмъ, ты это сдѣлалъ. Для меня поэтому ясно, что бѣгство твое — не болѣе, какъ слѣдствіе твоей-же громадной *ошибки*, которая была бы невозможна, если бы ты стоялъ на часто-практической почвѣ, и чувство у тебя не брало бы часто верхъ надъ разсудкомъ. Ошибку эту я представляю себѣ въ такомъ видѣ: находясь подъ вліяніемъ минуты, когда ты именно весь отдался чувству, вызванному какимъ-нибудь внѣшнимъ толчкомъ, ты быстро построилъ цѣлый рядъ ложныхъ выводовъ, послѣдствіемъ которыхъ и явилось бѣгство. По своему характеру, ты не могъ бѣжать отъ дружбы, и вотъ, выводъ говорилъ, что этой дружбы нѣтъ, что эта дружба мнимая, основанная на самомъ холодномъ разсчетѣ. Ты не могъ бѣжать отъ любви; однако, и не вѣрить въ чувство къ тебѣ маркизы, ты также не могъ; и вотъ, путемъ такихъ-же ложныхъ выводовъ, принятыхъ предположеній, явилось убѣжденіе, что любовь эта шатка, непрочна и, во всякомъ случаѣ, кратковременна; что достаточно маркизѣ *узнать* тебя и любви къ тебѣ конецъ. Такія два убѣжденія внесли въ твою душу жестокое разочарованіе. Ты тогда далъ волю воображенію, не оставивъ мѣста здраво-обдуманной мысли. Явились преувеличенныя картины возможныхъ ужасовъ. Отвлеки тебя въ это время, хоть не на долго, какое нибудь внѣшнее обстоятельство отъ овладѣвшаго тобою состоянія, и ты не впалъ-бы въ громадную, страшную по своимъ послѣдствіямъ, ошибку. Ты тогда все обдумалъ-бы, провѣрилъ-бы путемъ критической мысли, и то, что казалось тебѣ недавно несомнѣннымъ, стало-бы, во всякомъ случаѣ, очень сомнительнымъ. Но этого внѣшняго обстоятельства не было. Я отлучился изъ Лондона, и ты всецѣло отдался первому душевному порыву. «Бѣжать отъ мнимой дружбы, отъ любви, держащейся на волоскѣ». Какъ бѣжать? Куда бѣжать? Эти вопросы разрѣшились такъ-же быстро, и потому безумно. Здравая мысль не могла подсказать тебѣ: «Бѣги въ тюрьму».—Ты несомнѣнно избралъ-бы лучшій выходъ, какъ, напр., пулю, мысль о которой тебя не разъ посѣщала. Но ты не давалъ себѣ времени опомниться. Смутное сознаніе шаткости своихъ выводовъ заставляло тебя опасаться моего пріѣзда. «Скорѣй, скорѣй»! кричало твое разстроенное воображеніе, и ты безъ оглядки бросился въ тюрьму, нанесъ тяжкій, незаслуженный ударъ любимому существу, отвергъ дружбу, счастье...

«Что только такой душевный процессъ привелъ тебя къ печальному концу, меня совершенно убѣждаетъ, прежде всего, твое сильное чувство къ маркизѣ. Ты-бы никогда, и ни за что, не разстался съ этой дѣйствительно рѣдкою женщиной, если-бы не пришелъ къ вышеприведенному выводу относительно любви ея къ тебѣ. Принимая такимъ образомъ мое объясненіе за фактъ, я постараюсь доказать тебѣ, что выводы твои дѣйствительно составляютъ ошибку. Я, впрочемъ, увѣренъ, что время тебя отрезвило, и что ты уже самъ оцѣнилъ по достоинству истинное значеніе сдѣланнаго тобою шага. Во всякомъ случаѣ, вотъ тебѣ ясныя, логическія доказательства твоей ошибки:

«Положеніе твое, годъ назадъ, когда я познакомился съ тобой, было таково, что, потерявъ всякую надежду на его улучшеніе, ты рѣшился покончить съ собою. Въ положеніи этомъ ты былъ нисколько не повиненъ. Страшная нужда, въ которую ты впалъ, нужда въ насущномъ, въ кускѣ хлѣба, въ кровѣ, — не была слѣдствіемъ лѣни, пьянства, расточительности или чего-либо подобнаго. Ты готовъ былъ работать безъ устали, трудиться; ты желалъ быть полезнымъ, искалъ честнаго, разумнаго примѣненія своихъ способностей; но все это разбилось, какъ о камень, о незаслуженное тобою презрѣніе, которымъ общество не перестаетъ до сихъ поръ преслѣдовать *бѣдняну*, заклейменнаго тюрьмой. Обществу не было дѣла до обстоятельствъ, приведшихъ 17-ти-лѣтняго мальчика въ тюрьму, до качества твоего проступка; не было, наконецъ, дѣла до понесеннаго тобою наказанія, до твоего, доказаннаго годичною жизнью послѣ выхода изъ тюрьмы, желанія и стремленія быть честнымъ человѣкомъ; оно видѣло, по обыкновенію, только твое оффиціально-преступное прошлое, и ты долженъ былъ подвергнуться общей участи бездомныхъ бѣднягъ, однажды бывшихъ въ тюрьмѣ: или сдѣлать преступленіе своей профессіей, или погибнуть не только нравственно, но и физически, въ борьбѣ съ нищетой. Но порокъ былъ тебѣ противенъ, и ты, испытавъ свое безсиліе устоять подъ напоромъ такихъ страшныхъ стимуловъ, какъ голодъ и холодъ, рѣшился разомъ насильственно прекратить свое существованіе. Ты былъ совершенно одинокъ, никому не было до тебя дѣла, и ты, конечно, не встрѣтилъ-бы препятствій къ осуществленію своего рѣшенія. Именно въ это время я встрѣтилъ тебя въ публичной библіотекѣ.

Теперь, обрати вниманіе на *мое* тогдашнее положеніе: *я* пользовался отличнымъ матеріальнымъ благосостояніемъ, ни въ комъ не нуждался, и помощниковъ въ своей профессіи имѣлъ достаточно. Ясно, что *ты*, малоопытный горемыка, *нуженъ* мнѣ не былъ. Корысть, слѣдовательно, не играла никакой роли въ предложенной мною тебѣ помощи, послѣ того, какъ *я*, по твоему-же дневнику, познакомился и съ твоимъ *внутреннимъ* человѣкомъ. Въ первую минуту знакомства, ты возбудилъ во мнѣ обыкновенную симпатію къ себѣ, твоею наружностью, складомъ рѣчи, даже содержаніемъ книги, въ которую ты былъ погруженъ. Симпатія эта обратилась въ совершенно сознательное чувство, окрѣпла, когда я узналъ твою біографію: твоя исторія, во многомъ, напомнила мнѣ мою собственную, когда я, такой-же молодой, полный энергіи, силъ и такъ называемыхъ «честныхъ» стремленій, сдѣлался сперва жертвою своей неопытности, а потомъ предразсудка, несправедливости. Моему другу грозила бѣда; чтобы спасти его, я ссудилъ ему на нѣсколько дней, подъ всевозможныя клятвы, сумму денегъ, полученную мною изъ банка по довѣренности. Недѣля, другая, третья; другъ скрылся, а довѣрительница потребовала свои деньги; ложный стыдъ заставилъ меня также скрыться, вмѣсто того, чтобы сознаться довѣрительницѣ и просить отсрочки: по частямъ, я могъ-бы выплатить всѣ деньги. Явилось дѣло о растратѣ. Я былъ розысканъ и попалъ въ извѣстную тебѣ *бутырскую академію* *), эту страшную фабрику всевозможныхъ преступниковъ, въ это—своего рода воспитательное заведеніе. Остальное тебѣ извѣстно. Пробывъ годъ въ этомъ омутѣ, я вышелъ на свѣтъ Божій, съ роковымъ паспортомъ: «лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ». И я-бы покорился своей участи, носилъ-бы этотъ вѣчный позоръ, еслибы онъ не закрылъ мнѣ, также, какъ и тебѣ— «тюрьма» — всѣ пути къ болѣе или менѣе сносному существованію. Я воспользовался вынесенными изъ *академіи* уроками, и создалъ себѣ жизнь безбѣдную и... счастливую. Да, счастливую; не смѣйся. Со смертью матери, потерею жены, всѣ мои кровныя связи были порваны. Ничто меня не связывало, и я сбросилъ съ себя все *прежнее*, сбросилъ съ себя позорное имя, и только способности свои и энергію направилъ къ доставленію себѣ *личнаго* счастья. Вопреки пословицѣ: «не въ деньгахъ счастье», я убѣдился, что счастье заключается, именно, въ деньгахъ. Способъ добывать ихъ я вынесъ изъ той-же тюрьмы; онъ тебѣ извѣстенъ. Я имъ не гнушался, потому что переродился. Прошло много лѣтъ, и я, вдругъ, встрѣчаю тебя, такъ живо напомнившаго мнѣ мое прошлое. Мнѣ стало жаль тебя. Во мнѣ явилось желаніе спасти тебя отъ ранней смерти. Я предложилъ тебѣ руку помощи, и ты съ восторгомъ принялъ ее. Потребовалъ-ли я при этомъ отъ тебя чего нибудь взамѣнъ? Предложилъ-ли я какія нибудь условія? Нѣтъ; я только *давалъ*, но ничего не бралъ. Дальше: въ интересахъ твоего-же спасенія, я предложилъ тебѣ оставить свое запятнанное имя. Извлекалъ-ли я что нибудь при этомъ лично для себя? Не я ли, узнавъ тебя ближе, нѣкоторыя особенности твоего характера, предложилъ тебѣ ѣхать за-границу, получить спеціальное образованіе, сдѣлаться хорошимъ инженеромъ, и, такимъ образомъ, составить себѣ дѣйствительное имя? Наконецъ, убѣдившись, что ты ободрился, что ты къ пулѣ больше не прибѣгнешь, я оставляю тебя въ Кіевѣ, съ нѣсколькими стами рублями, представляя тебѣ самому воспользоваться выгодами усвоеннаго тобою ложнаго, т. е. новаго, положенія. Что, кромѣ совершенно безкорыстнаго участья и чувства сожалѣнія, могло руководить мною въ такихъ моихъ къ тебѣ отношеніяхъ? Вернувшись черезъ три недѣли въ Кіевъ, я тебя ужь не засталъ тамъ. Слухи о какомъ-то князѣ, встрѣтившемъ тебя въ Кіевѣ и увѣрявшемъ потомъ, что ты не князь Каракадзе, достаточно объяснили мнѣ причину твоего отъѣзда; искать тебя, было, очевидно, безполезно. Оставалось надѣяться, что случай когда нибудь столкнетъ насъ. Случай этотъ дѣйствительно представился, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я нашелъ тебя въ Лондонѣ. Оказалось, что ты въ короткое время создалъ себѣ прекрасное положеніе, нажилъ друзей, пользовался любовью, но... энергія, наконецъ, оставляла тебя; напряженное состояніе твоихъ нервовъ произвело утомленіе, а глубокое чувство къ достойной женщинѣ парализировало серьезную умственную дѣятельность. Ты сталъ идеализировать свое прежнее «безгрѣшное» состояніе и ненавидѣть настоящее. Словомъ, я и въ этотъ разъ встрѣтилъ тебя, хотя и въ блестящей обстановкѣ, но также, какъ и въ первую встрѣчу, — глубоко страдающимъ. Руководимый тѣмъ-же чувствомъ искренней симпатіи, я старался возвратить тебя къ *здоровому* состоянію. Меня очень тронула твоя душевная исповѣдь, и я еще болѣе полюбилъ тебя за твою наивность, идеализацію, т. е. за то, отчего, къ счастью, мнѣ удалось давно отрѣшиться; но живое воспоминаніе о чемъ, мнѣ, все-ж-таки, было пріятно. Я представилъ тебѣ твое положеніе въ реальномъ видѣ, возможные изъ него выходы, и указалъ на одинъ изъ нихъ, какъ единственно-соотвѣтствующій твоимъ матеріальнымъ и духовнымъ интересамъ. Разумное слово вызвало къ дѣятельности твой, было уснувшій, умъ: здраво обсудивъ, взвѣсивъ «за» и «противъ», ты согласился, что возвратъ къ *прежнему* состоянію, прежде всего — невозможенъ, а затѣмъ и не желателенъ; что нужно, во что бы ни стало, сохранить свое «новое» положеніе, задавшись при этомъ цѣлью запастись деньгами; «новое» положеніе; должно было дать ихъ. Ты страстно любилъ маркизу, пользовался взаимностью; не представлялось основаній медлить прочнымъ союзомъ, который при томъ-же несомнѣнно упрочивалъ созданное положеніе. По твоей просьбѣ, я взялся способствовать осуществленію принятаго тобою рѣшенія, которое, само собою, уравнивало наши положенія, одинаковость которыхъ побудила насъ заключить дружескій союзъ. Я искренно желалъ идти съ тобою рука объ руку. Выгоды союза, были, во всякомъ случаѣ, всѣ на твоей сторонѣ: ты, несомнѣнно, нуждался въ моей опытности, въ моей нравственной поддержкѣ, о которой ты меня умолялъ; я-же нуждался только въ твоей симпатіи, въ одной твоей дружбѣ. Обоюдныя старанія наши увѣнчались успѣхомъ; препятствіе—Луиза и Гусятниковъ, — было устранено; ты женился на маркизѣ, обзавелся, такимъ образомъ, знатной родней, богатыми связями; ты сталъ внѣ всякихъ подозрѣній, и блестящее положеніе упрочилось. Успокоенный совершенно на твой счетъ, я оставилъ на нѣсколько дней Лондонъ. По возвращеніи, узнаю о твоемъ сумасбродномъ, и ужь, конечно, далеко не дружескомъ поступкѣ.

«Ты видишь, что ничто не давало тебѣ права заподозрить мою дружбу, доказательства безкорыстія, искренности которой на каждомъ шагу. А развѣ ты поступилъ по дружески? Вмѣсто того, чтобы вызвать меня изъ Нанси — ты зналъ мой тамошній адресъ,— откровенно объяснить мнѣ свои сомнѣнія, свое безпокойство, словомъ, — вмѣсто того, чтобы поступить по дружески, ты торопишся предупредить мой пріѣздъ, и, какъ-бы боясь меня, торопливо бѣжишь изъ Брайтона? Гдѣ поводы къ такой боязни? Не ясно-ли, товарищъ, что твой выводъ о ложности моей дружбы былъ не болѣе, какъ плодъ разстроеннаго воображенія, а вовсе не выводъ здравой мысли?

«Я тебѣ посылаю *фактическое* доказательство безосновательности вывода о шаткости и непрочности любви маркизы. Но я не довольствуюсь этимъ. Я хочу доказать, что ты не имѣлъ основаній къ такому выводу. Что ты хорошо зналъ маркизу, ея твердый характеръ, ея способность на жертвы, это видно было изъ нашихъ съ тобою о ней бесѣдъ. Твое *имя* могло, быть можетъ, имѣть значеніе для Луизы, но не для маркизы. Знатность, богатство, полная независимость, умъ, свободный отъ предразсудковъ, все это достаточно ручалось тебѣ, что любовь этой женщины касалась лично *тебя, человѣка*, и что *твое* имя, *твое* богатство, тутъ, во всякомъ случаѣ, никоимъ образомъ не играли важной роли. Ея пріѣздъ изъ Парижа, уходъ за тобою во время твоей болѣзни и всѣ обстоятельства вашего сближенія, также ручались за силу, а слѣдовательно и за прочность ея чувства къ тебѣ. Не слѣдовало-ли предполагать, судя по складу мыслей и характеру маркизы, что чувство ея къ тебѣ сдѣлается еще сильнѣе, когда она узнаетъ о твоемъ дѣйствительномъ несчастьи? Гдѣ, спрашиваю тебя, здравыя основанія къ бѣгству отъ самого себя, отъ собственнаго чувства?... Такихъ основаній нѣтъ, и нѣтъ. Ты впалъ въ страшную ошибку, и вотъ ея послѣдствія: Ты разбилъ нетолько свое, созданное съ такимъ трудомъ, счастье, но и счастье горячо тобою любимой женщины, которую ты обрекъ на страданія. Ты оскорбилъ и жестоко отплатилъ за дружбу: твое бѣгство не могло, конечно, не отразиться и на прочности моего положенія. Наконецъ, самого себя, ты обрекъ на что? На ужасную продолжительную агонію. Сколько мытарствъ предстоитъ тебѣ пройти въ ожиданіи суда; сколько мѣсяцевъ, а, можетъ быть, и лѣтъ томленья въ тюрьмахъ, по секретнымъ и не секретнымъ нумерамъ, по этапамъ, по полицейскимъ домамъ; а нравственная пытка при безчисленныхъ допросахъ и переспросахъ, грубая тюремная дисциплина, презрѣніе кругомъ... а произволъ всевозможныхъ смотрителей и сторожей!?... И что-же?—настанетъ, наконецъ, день суда, произнесется: «виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія», и какой-нибудь «городъ» Кола или Мезень замѣнитъ тебѣ навсегда, до самой смерти, твою тюрьму. Тамъ-ли ты найдешь для себя умственную пищу, духовную дѣятельность? Нѣтъ, ты будешь лишенъ возможности удовлетворенія и самыхъ существенныхъ физическихъ потребностей, необходимыхъ для поддержанія своего чисто-животнаго существованія. Не имѣя права никуда отлучиться изъ своей тюрьмы, несчастной деревушки, именуемой «городомъ», не имѣя копѣйки за душой, ты принужденъ будешь, за отсутствіемъ спроса даже на физическій трудъ, протягивать руку за милостыней, къ такому-же почти нищему — мѣстному жителю. Не будетъ этой милостыни, и ты умрешь съ голоду. Нечего сказать, хорошій исходъ для умнаго человѣка!...

---

*) «Бутырской академіей» называютъ московскій тюремный замокъ, находящійся, какъ извѣстно, за бутырской заставой въ Москвѣ.

«Ты знаешь, я не слезливъ; но, право, представляя себѣ твое настоящее и будущее, невольно глупая слеза напрашивается на рѣсницы. Я слишкомъ привязался къ тебѣ, слишкомъ полюбилъ тебя, чтобы оставить тебя въ такомъ положеніи. Скажу болѣе, моя привязанность къ тебѣ—единственная, и потому я, тѣмъ болѣе, дорожу ею. Неужели ты еще не отрезвился, не раскаялся въ сдѣланномъ тобою шагѣ? Я, впрочемъ, имѣю хорошаго союзника въ твоемъ чувствѣ къ маркизѣ. Я знаю, какъ глубоко и страстно ты любишь ее, и увѣренъ, что разлука съ нею для тебя мучительна. Что ни сдѣлалъ-бы ты, чтобы вновь быть съ нею? — А, между тѣмъ, все поправимо, не все еще потеряно...

«Я слишкомъ хорошо знаю тебя, и потому относительно себя спокоенъ. Ты не способенъ предать меня. Что я въ этомъ убѣжденъ, лучше всего доказываетъ тебѣ это письмо, посылаемое черезъ извѣстное тебѣ—юридически не безукоризненное лицо. Только *чистая* дружба заставляетъ меня, несмотря на важныя препятствія, на громадное разстояніе, насъ раздѣляющее, бесѣдовать съ тобою. Я говорю тебѣ, что *все поправимо*. Я подразумѣваю: ты можешь быть вновь свободнымъ, любимымъ, счастливымъ. Немного энергіи и доброй воли, и все будетъ именно такъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ты избавишь отъ страданій такую достойную, рѣдкую женщину, какъ маркиза, отдашь должную дань дружбѣ; словомъ... и ты, и маркиза, и я будемъ счастливы. Я, впрочемъ, напрасно подлаживаюсь къ твоему характеру, напрасно стараюсь дѣйствовать на сердце. Я взываю къ разсудку. Хладнокровно обсуди свое положеніе и, отчасти, мои доводы. Результатъ неоспоримъ: желаніе, во что бы ни стало, «вернуться». И ты вернешься; я тебѣ ручаюсь. Извѣстное лицо, совершенно замѣнитъ меня; оно все устроитъ, словомъ, вернется вмѣстѣ съ тобою. Совершенно довѣрься ему, и мы скоро увидимся. Я тебѣ не сообщаю плана дѣйствій; мнѣ, отсюда, трудно было предначертать его, да и не къ чему: я вѣрю въ твои силы, въ твой собственный умъ, сообразительность. Тотъ, кто съ такимъ отличнымъ знаніемъ дѣла, самъ, одинъ, безъ посторонней помощи, съумѣлъ въ короткое время создать себѣ блестящее положеніе; кто не разъ, съ успѣхомъ, разрѣшалъ обыкновенно самые мудреные денежные вопросы, конечно, съумѣетъ начертить планъ и въ данномъ случаѣ, разумѣется, при *трезвомъ* отношеніи къ дѣлу. Если я сказалъ, что N «все устроитъ», если онъ не долженъ оставить тебя, то я имѣю въ виду помощь его, какъ человѣка свободнаго, и будь увѣренъ, что онъ съумѣетъ провести любой планъ. Словомъ, посылаю тебѣ совѣтника, помощника, банкира. Буду отъ него съ нетерпѣніемъ ждать извѣстій о результатѣ его съ тобою свиданія. Еще съ большимъ нетерпѣніемъ ждетъ этого твоя бѣдная жена. Нѣсколько словъ о ней: наружно, она геройски перенесла ударъ, которымъ тебѣ угодно было ее угостить; но опытный глазъ не можетъ не усмотрѣть, подъ спокойной оболочкой, ужасныя душевныя муки. Чтобы избѣжать необходимости отвѣчать на непріятные вопросы, принимать выраженія соболѣзнованія и участія, маркиза, какъ только появилось въ газетахъ извѣстіе о твоемъ арестѣ, удалилась на островъ Уайтъ, въ одно изъ своихъ имѣній, гдѣ и живетъ совершенной отшельницей, принимая только весьма немногихъ лицъ. Вмѣсто разспросовъ, объясненій, она обратилась ко мнѣ съ *мольбою*—ея собственное выраженіе, — доставить тебѣ ея письмо. Имя маркизы не сходитъ теперь съ языка лондонской аристократіи. Родня ея въ отчаяніи. По настояніямъ герцога X., я вынужденъ былъ дать директору лондонской полиціи нѣкоторое объясненіе.

«Итакъ, Дмитрій Александровичъ,—къ дѣлу. Къ чорту безплодное раскаяніе, убійственно дѣйствующее на духъ сокрушеніе! Нужно *дѣйствовать*. Словомъ,—возвращайся. Разумъ и чувство, одинаково требуютъ этого.

«Заканчиваю свое письмо увѣреннымъ: до свиданія.

Твой Касимовъ.

(Продолженіе будетъ).

Почтовый Ящикъ

Петербургъ. И. Б—у. Раскаяніе ваше весьма похвально, но было-бы еще лучше, если-бы вы покаялись въ стихописаніи. Прочтите вашему батюшкѣ хоть слѣдующій отрывокъ изъ своихъ произведеній:

Что жизнь людѣй, ума ихъ рукодѣлье
Скрутитъ родъ смертной пеленой
И скроетъ какъ Помпеи разрушенье
Все безъ извѣстии немой.

Что скажетъ достопочтенный виновникъ дней вашихъ?

Москву. Н. К. Мы уже замѣтили нашу ошибку и приняли мѣры къ ея исправленію. Подобные промахи случаются и съ лучшими заграничными иллюстрированными изданіями.

Харьковъ. П. Р. С-о. Предлагаемая вами біографія была уже у насъ напечатана.

Тулу. N. N. N. Всего напечатать въ одномъ № «Илл. Хр. Войны» невозможно. Потерпите.

Москву. Одному изъ многихъ. Звуки, описываемые вами, именно волшебные, потому что, «забравшись высоко высоко, отпрядываютъ и изгибаются въ волнахъ отчаянныхъ переливовъ». Мы всякаго чернокнижія боимся, и потому стихотворенія вашего не напечатаемъ.

При этомъ нумерѣ прилагаются для всѣхъ подписчиковъ 17 и 18 выпуски „Иллюстрированной хроники войны“, стр. 129 — 144.

Главная контора Редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 іюня 1877 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., д. № 53.